

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1913.

Годъ 44-й.

ИЗДАНИЕ

ТРА А. Ф. МАРКСЪ.

С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ЖИЗНЬ

1913 г.
№ 27.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
изданія

Выданъ 6 июля 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № (безъ прилож.)—20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по стѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ ¼ ширины страницы): первая текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Новѣйшія Моды“ за июль.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

«ИМША МЕТАМОРФОЗА»
НАИЛУЧШІЯ СРЕДСТВА ПРОТИВЪ
ВЕСНУШЕНЪ ДЛЯ БЛИЗИНЫ ЛИЦА
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ НЕУВЯДАЕМУЮ СЪВѢЖЕСТЬ
ПРОД. въ АПТЕКЪ и ЛАРФ. МАГ. и АПТЕКАХЪ.
КРЕМЪ. МЫЛО и ПУДРА

Для глухихъ и тугослышащихъ
Новая книга „Вспомогательныя средства слуха“ проф. Богданова-Березовскаго съ 67 рис. и. 2 р. 50 к. Складъ изданія у автора (СПбурѣ, Крюковъ кан., 7). 1-18

НОТЫ 10 КОП. ЗИЗ
Изданіе С.Я.ЯМБОРЪ.
Москва, В. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.

**МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.**
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги безплатно. Отправка нотъ наложен. платежомъ. 1083 4-1
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ACTIS **ФОТО-КАМЕРЫ**
ТОЧНОЙ РАБОТЫ
КРАУСА
Е. КРАУСЪ—ул. Гоголя 5—С. ПЕТЕРБУРГЪ
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME
PARIS

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
УРСЫ БУХГАЛТЕРІИ И ПРОЧИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІИ
С. Я. ЛИЛІЕНТАЛЬ
МОСКВА, СТАРОКОНОШЕННЫЙ Д. КУРИЛКО, 7
АТТЕСТАТЫ БУХГАЛТЕРОВЪ РАСЧЕТНЫМИ ВЪЗЪЕМОМЪ ТЫСЯЧАМИ БЛАГОДАРЪ.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

ДАВАЙТЕ
ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ
НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ и СЛАБЫМЪ ОТСТАЛО РАЗВИТЫМЪ **ДѢТЯМЪ**
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО и вы будете довольны успѣхомъ.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекаръ магазинахъ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ **Д-РА ГОММЕЛЯ**
ЛИТЕРАТУРА и БРОШЮРЫ съ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СПБ., СМОЛЕНСКАЯ, 33

„Диана“ питомникъ и торговля
Wideburg & Co. Eisenberg S.-A. (Германія).
Поставщики европейскихъ и внѣевропейскихъ Дворовъ и многихъ княжествъ.
Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ СОБАКЪ.**
Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Роскошн. иллюстр. каталогъ 50 коп. пѣчтов. марками. Пр.-Кур. А безпл. и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз. Простыя письма за границу оплачиваются 10 к. почт. марк.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы принята парижская золотая медаль и приложено аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлки. (Оптовый складъ): Базаръ Марокъ. СИБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-НИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ
(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)
ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ
ОБ-ВА „LE FERMENT“
ВЪ ПАРИЖѢ
(ЛЕПЕШКИ-Порошокъ)
Во избежаніе подѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непременно требовать настоящаго Лактобациллина Общества „LE FERMENT“ въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью «единственный поставщикъ профессора мечникова».
Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.
Библиотека Руниверс

№ 6
ПАПИРОСЫ
 ЮШТ. 6 КОП.
М^{ме} Лафермиэ
 С-Петербург

ФОТО — снимки парижск. красавиц для любителей иллюстриров. каталогъ, содержащ. около 1000 снимковъ, вел.ч. каж. снимка 100x250 м.м. въ изящ. переплетѣ. Высел. въ помѣсткѣ съ налож. плат. за 2 р. 15 к., перес. 35 к., вл. Сборъ 55 и 75 к.
 Адр.: Лодзь, почтамт., яш. 571—2.
 P. S. При заказѣ кат. примим. обратн. за полн. стоимость.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
 (основана 1860 года).
 ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

**О-де-колонъ двойной,
 О-де-колонъ тройной,
 О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),**
ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ
 ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: **„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“**, и на надписи съ изображеніемъ пантима Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
 1/4 ф. 46 н.

ПАТУРЪЛЬНІЯ КАПИРОСІЯ ТАБАКЪ „КРЕМЪ“ КТО ШВАРЪ
 „А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К^о“ С-ПЕТЕРБУРГЪ

ТОВАРИЩЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К^о“
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

EAU DE LYS DE LOHSE
 (Лидейное молоко—Лозе)

въ теченіе 80-ти лѣтъ служить безподобнымъ и превосходнымъ средствомъ для ухода за кожей, которой сохраняетъ юношескую свѣжесть и молодость. Замѣняетъ лудру и кремъ. Цѣна флакона 1 р. 50 к. Продается вездѣ. Требуется пробные флаконы отъ представителя: Карлъ Гуткевичъ, Отд. Е. Москва, почт. яш. № 249. (4)

**Ни хищной!
 Ни утечки! Ни ремонта!
 ВОЧКИ**

жельзаниа, единго-ванниа, лужениа, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**
 Москва, Мясницкал. д. Ятскаго подворья.
 Прейсъ-курантъ бесплатно.

МИЛЛІОНЫ ждутъ Васъ. Совершенно новый, вѣрный и кратчайшій путь къ богатству. Пишите намъ сейчасъ же и не смутя на бѣдность въ настоящемъ можете считать себя счастливымъ человекомъ съ будущимъ. Германия. Berlin-Steglitz, 10. KOSMERO. 1098

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.
МОЗОЛИНЪ 35к
РЕЙНГЕРЦЪ
 ОСТЕРЕГ. ПОДЪ ВЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
 Фабр. СІБЪ. 10 Рождествъ 24.

ВСЯКАЯ ДАМА
 МОЖЕТЪ ИМѢТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
 Адресовать: С.-Петербургъ, П. почтамт., почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА И К^о.

ПАТЕНТОВАННЫМИ МАШИНАМИ
Д-р ГАСПАРИ для ЦЕМЕНТНОЙ ЧЕРЕПИЦЫ
 работаютъ тысячи предпріятій.
 Машины для пустотѣл. камней, машины для цементн. кирпичей, машины для дренажн. трубъ, формы для ступеней, трубъ, бетон. столбовъ и т. п.
 Камнедробилки, вальцевыя машины, бетоныерки. Устройства для искусств. асбестов. сланца Л. Ц. М. — цементныя краски.
 МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Д-ръ ГАСПАРИ и К^о, МАРКРАНШТЕДТЪ (Германія).
 Прос. посѣт. зав. нашъ. Брошюра № 280 бевал.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
 ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп.
ПАПИРОСЫ
Османъ
 ТВО ТАБАЧ. ФАБР.
АН ШАПОШНИКОВЪ И К^о
 С.-П.-Б.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ вышлю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и учебн. атласа. Профес. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

Безплатно изъ Берлина
 высылаемъ кажд. нашъ русский каталогъ № 36 швейныхъ и вязальныхъ машинъ и проч. необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ. Цѣны басносл. дешвыя. Пишите по русски.
 Адр. на Ю-во Германской Экспортъ (отпр. 4 н.) Берлинъ 68 (Германія)

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умѣяние Людвига Декаль. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдну, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякомъ случаѣ. **Содѣяна безплатно.** Вышлетесь безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, приштаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно лично: L. DEQUEANT, Ph^o 38, rue St-Gignan-court Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражацій и поддѣлокъ. **Продается вездѣ лучшихъ магазинахъ.**

ЧАЙ
НЕБЫВАЛАЯ РѢДКОСТЬ

Если Вы любите хороший и густой чай, но у Васъ плохіе нервы, у Васъ слабое сердце и докторъ не совѣтуетъ Вамъ пить именно густой чай—то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ высочайшій китайскій чай **Небывалая Рѣдкость № 8**, который безъ малѣйшаго вреда можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце и подымаетъ силы. Чай **Небывалая Рѣдкость** чрезвычайно мягкій, нѣжный и ароматный и необыкновенно вкусный.
 На пробу можно выписать 1 фунтъ чая **Небывалая Рѣдкость** за 2 руб. 35 коп., 3 фунта за 6 руб. 75 коп. и 5 фунтовъ за 10 руб. 95 коп. Пересылка чая почтой во всю Европейскую Россію за счетъ фирмы.
 Если кто желаетъ вѣстѣ съ чаемъ **Небывалая Рѣдкость** выписать и попробовать самый лучший чай главныхъ странъ производства—именно чай Индіскій и Цейлонскій, мы можемъ выслать всѣ три сорта чая съ такимъ расчетомъ: 1/2 фун. чая **Небывалая Рѣдкость**, 1/4 фун. чая Цейлонскаго Кокио букетъ ландыша и 1/4 фун. чая Индіскаго Дарджилингъ, всего въ количествѣ одного фунта за 2 руб. 35 коп. и 3 фун. (по фунту каждого сорта) за 6 р. 55 к. Чай **Небывалая Рѣдкость**—лучшій чай Китая; чай Дарджилингъ—самый лучший чай Индіи, особенно любимый въ Англіи; чай Кокио—самый лучший чай острова Цейлона, чрезвычайно ароматный и пикантнаго вкуса. Все высшее общество Америки употребляетъ только чай Кокио букетъ ландыша.
 Эти чаи можно выписывать только непосредственно отъ насъ.
 Требования адресовать:
СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА.
 МОСКВА, Покровка, 51.

XLIV г.

№ 27

Выходить ежемесячно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. В. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева и Мольера, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 6-го июля 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

г. XLIV

1913

Бъ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Июль 1913 г., 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ за Июль 1913 г. съ 82 рис., отдѣльн. листъ съ 29 черт. выкр. въ натур. величину и 78 рис. дамскихъ рукодѣлій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Мелѣда.

Повѣсть **Вл. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

IV.

— Вамъ письмо, ваше высоко-родіе!—проговорилъ подручный швейцара, подавая полковнику на подносикѣ синій конвертикъ.

— А развѣ вы здѣсь живете?—удивился я.

— Здѣсь, въ номерѣ шестомъ.

— Ну, вотъ! А я въ одинна-дцатомъ!

— Сосѣди, значить!—улыб-нулся Стампа и длиннымъ, пре-красно отдѣланнымъ, ногтемъ на мизинцѣ вскрылъ конвертъ.

— Вы позволите прочитать?

— Пожалуйста! Пожа-луй-ста!—отвѣтилъ я, разливая вино.

— Ну, вотъ, не было печали, такъ... подай! — проговорилъ онъ, дочитавъ письмо и пряча его въ карманъ.

— А что?—спросилъ я.

— Да тутъ одна знакомая барыня изъ Тифлиса съ дочками прѣзжаетъ, такъ проситъ имъ квартиру подыскать. Прѣзжаетъ она завтра вечеромъ. Значить, завтра днемъ — потому что те-перь уже поздно, скоро смер-каться будетъ — нужно все это имъ устроить.

— Вы позволите мнѣ вамъ помочь?

— Если у васъ нѣтъ другихъ, болѣе интересныхъ, занятій...

— О, нѣтъ! Я совершенно свободенъ!

И мы условились завтра утромъ, послѣ кофе, отправиться отыскивать квартиру для тифлис-ской барыни.

А. Веземанъ. Товарищи.

Съ каждой встрѣчей полковникъ Стампа мнѣ нравится все болѣе и болѣе. Красивымъ назвать его нельзя. Онъ слишкомъ худъ, блѣденъ и утомленъ. Глаза его всегда полузакрыты и не то, чтобы онъ ихъ пряталъ отъ людей, какъ дѣлаютъ это субъекты съ нечистой совѣстью,—нѣтъ—просто ему смотрѣть на нихъ надобно. И онъ не смотритъ на нихъ.

Я видѣлъ разъ его въ Тифлисскомъ кружкѣ, въ разгаръ самагаго веселаго бала. Лицо его было скучно, и онъ, видимо, изъ приличія только удерживался отъ зѣвоты. Я видѣлъ его въ обществѣ женщинъ, молодыхъ, красивыхъ. Онъ былъ вѣжливъ, корректенъ, изященъ даже, но холоденъ и равнодушенъ. Я видѣлъ его въ походѣ. Онъ командовалъ батальономъ въ одномъ изъ полковъ нашей дивизіи, и намъ, нашему батальону, то-есть, пришлось дѣйствовать съ нимъ рядомъ. Онъ былъ холоденъ, спокоенъ. Голосъ его звучалъ такъ же ровно, движенія его были такъ же просты и изящны.

А между тѣмъ офицеры его батальона отзывались о немъ, какъ о человѣкѣ исключительной храбрости.

— Онъ спасъ нашъ полкъ!—разсказывалъ одинъ изъ офицеровъ.—Намъ приходилось совѣмъ плохо; мы были на волосокъ отъ паники, а тутъ какъ разъ смертельно ранили нашего командира полка. Ужасъ охватилъ насъ. Но Стампа, какъ старшій въ чинѣ, принялъ командованіе. И картина сразу измѣнилась. Подъ дьявольскимъ огнемъ онъ перестроилъ колонны и прямо-таки бросилъ полкъ впередъ. Турки сразу показали тылъ. И вотъ тутъ-то,—продолжалъ офицеръ:—я впервые видѣлъ его глаза.

— Ну? Ну?—нетерпѣливо спросилъ я.

— Ну? Ну... это совѣмъ не то... это не такіе глаза, какъ обыкновенно у людей. Они свѣтились изнутри, вотъ какъ у кошки ночью... Они были и страшны и прекрасны въ одно и то же время. И мнѣ показалось, что весь полкъ, до послѣдняго солдата, увидѣлъ эти глаза и потому именно такъ и бросился беззаветно впередъ. Помните, у Лермонтова?

„Ихъ ведетъ, грозя очами...“

Вотъ именно Стампа какъ будто грозилъ своими глазами и намъ, дрогнувшимъ, и наступавшему неприятелю. И отъ этой угрозы уже неприятель дрогнулъ, а мы перешли въ наступленіе.

Офицеръ, разсказывавшій мнѣ это, былъ большимъ романтикомъ и любилъ яркія краски. Увы, мнѣ до сихъ поръ не удавалось видѣть глаза полковника Стампы открытыми во всю. Изъ-подъ его большихъ вѣкъ съ длинными рѣсницами можно было разглядѣть только половину желтоватаго бѣлка и свѣтло-синяго глазного яблока.

У подпоручика Кривцова тоже свѣтло-синіе глаза. Вѣроятно, по наслѣдству отъ матери. Но они такіе добродушные, ласковые даже. Стампа—блондинъ, но брови у него темныя, и усы небольшие, холёные, значительно темнѣе волосъ на головѣ. Какой онъ національности? Фамилія у него совѣмъ не русская. Если бы онъ былъ Цампа — это значило бы, что онъ итальянецъ; если бы Сампо — это финнъ. Я читалъ Калевалу и помню, тамъ что-то говорится о Сампо. Кто-то мнѣ говорилъ, что Стампа — венгерецъ. Можетъ-быть. Не знаю. Во всякомъ случаѣ онъ очень интересный и симпатичный человѣкъ, и я такъ радъ, что онъ здѣсь. Что-то влечетъ меня къ нему, и, къ счастью, онъ, несмотря на разницу нашихъ возрастовъ и положеній, со мной такъ простъ, милъ и держится, какъ съ равнымъ. И имя у него странное: Хрисанфъ. Не грекъ ли онъ?

А впрочемъ, не все ли это равно? Онъ милый, хорошій, интересный человѣкъ — вотъ и все!

И племянникъ его тоже, кажется, очень славный мальчикъ...

Однако насколько я старше моего возраста! Вѣдь подпоручикъ Кривцовъ моложе меня на годъ, много — на два. А между тѣмъ онъ уже кажется мнѣ мальчикомъ... Можетъ-быть, Стампа оттого и держится со мной, какъ съ равнымъ?

V.

Напившись кофе утромъ, я послалъ спросить въ номеръ шестой, могу ли я явиться къ полковнику Стампѣ? Получилъ отвѣтъ:

— Пожалуйста. Просить.

Стампа встрѣтилъ меня, стоя среди большой комнаты съ приветливой улыбкой.

— Пили кофе? — спросилъ онъ.

— Да, полковникъ.

— Въ такомъ случаѣ садитесь и курите. Я сейчасъ окончу письмо—и отправимся искать квартиру.

Я сѣлъ на диванъ. А Стампа вернулся къ письменному столу и принялся за прерванное письмо.

Номеръ гостиницы, обыкновенный шаблонный номеръ, необычайно легко принимаетъ характерные оттѣнки своего случайнаго жильяца. Вы входите къ одному и видите на скатерти фунтикъ сахару, четвертку чаю, тарелку съ колбасой. На письменномъ столѣ подтяжки; на диванѣ нѣсколько крахмальныхъ рубашекъ и колодки съ высокими сапогами. Пахнетъ табакомъ и ваксой.

Входите въ другой номеръ: запахъ духовъ, на письменномъ столѣ разсыпанная пудра; на подзеркальномъ столикѣ большой флаконъ одеколону; нѣсколько чистенькихъ кителей на распоркахъ.

У третьяго—откупоренная бутылка водки, селедка съ огурцомъ, недопитая бутылка кахетинскаго; запахъ жареной баранины и овечьяго сыра.

Номеръ Стампы — элегантная комната изящнаго и опрятнаго человѣка. Все на своемъ мѣстѣ; всѣ вещи хороши и солидны. Ничего рыночнаго. И запахъ въ комнатѣ какой-то чистый, опрятный. Я люблю такую элегантность и самъ стремлюсь къ ней, но у меня всегда чего-то нехватаетъ: вещи или слишкомъ дороги, или чувствуется, что онѣ лишнія. До сихъ поръ я еще не остановился ни на какихъ духахъ...

— Ну, такъ и есть! Вѣчно эта дамская пуганица! — заговорилъ вдругъ полковникъ Стампа, сидя у письменнаго стола.

Въ рукахъ онъ держалъ синенькій листокъ полученнаго имъ вчера письма.

— Хороши мы были бы съ вами, если бъ наняли квартиру для нашихъ дамъ въ Пятигорскѣ!

— А что? — спросилъ я.

— Да вотъ видите ли, эта моя знакомая, Агата Васильевна Эвеніусъ, пишетъ мнѣ: „найдите квартиру“. Подробно описываетъ, сколько комнатъ; какія должны быть на солнцѣ, какія въ тѣни; изъ какой комнаты въ какую и гдѣ долженъ быть входъ, однимъ словомъ—точно такую квартиру можно только выстроить, а найти невозможно. А гдѣ искать квартиру—не пишетъ. И только вонъ,—смотрите!—сбоку, едва видными каракульками, приписано: „квартира должна быть въ Эссенукахъ. Тамъ мы думаемъ провести все лѣто“.

— Что же мы будемъ дѣлать? — спросилъ я.

— Я ѣду въ Эссенуки. А если вы...

— О, я съ удовольствіемъ готовъ вамъ сопутствовать. Мнѣ положительно здѣсь нечего дѣлать! Тѣмъ болѣе, случай испытать мою лошадь.

— Ахъ, у васъ своя лошадь здѣсь?

— Нѣтъ, полковникъ, но я нанялъ на весь сезонъ.

— Отлично! Поѣдемъ верхомъ. Надо только распорядиться, чтобы мнѣ достали приличнаго коня.

— Я сейчасъ самъ распоряжусь, полковникъ!

И я быстро вышелъ изъ номера.

Спустившись внизъ и разыскавъ Ахметзянку, я приказалъ сейчасъ же привести сюда моего Абрека и еще одну, тоже хорошую, лошадь для полковника Стампы.

— Знаю, — буркнулъ Ахметзянка.

И черезъ минуту онъ уже летѣлъ на своемъ иноходцѣ къ табуну. А я вернулся обратно къ полковнику Стампѣ.

Не прошло и четверти часа, какъ намъ доложили, что лошади готовы. Мы вышли на крыльцо. Ахметзянка держалъ въ поводу моего Абрека, другой татаринъ — золотисто-гнѣдого жеребца замѣчательно красивыхъ статей.

Зависть шевельнулась у меня въ душѣ. Мой Абрекъ показался мнѣ и гораздо хуже и мизернѣе этого золотого красавца.

— Отчего же ты вчера не сказалъ мнѣ, что у тебя есть такая лошадь? — шепнулъ я Ахметзянкѣ.

— Не бойся! — ухмыляясь, зашепталъ тотъ въ отвѣтъ. — Твой Абрекъ лучше будетъ! Абрекъ молодой — четыре годъ! Фазанъ — старая лошадь — двѣнадцать годъ! Абрекъ — кабардинъ! Фазанъ — карабахъ... Абрекъ — два разъ крѣпче! Абрекъ на гору ходить, подъ гору ходить. Фазанъ — только ровна дорога хороша! Смотри, ѣхать будишь: Фазанъ — потѣетъ сейчасъ, Абрекъ — все время сухой.

Это меня несколько успокоило. Но когда мы тронулись, и я замѣтилъ, что за чудная рысь у Фазана, и какъ то и дѣло сбивается съ аллюра Абрекъ, змѣя зависти опять зашевелилась въ моей груди.

— Хорошая лошадь! — сказала я, глядя на Фазана.

— Да, недурной карабахъ, только, кажется, старовать уже, — отозвался Стампа. — Да и сыроватъ немножко.

— Зато красота какая!

— Они всё, карабахи, красивы. Вотъ делибосы изъ Казаха, вотъ это — лошади! Всё барчалинскіе разбойники на нихъ ѣздятъ.

— А вы любите лошадей?

— Такъ себѣ, не особенно, хотя и началъ службу въ кавалеріи, — отвѣтилъ Стампа и замолчалъ.

Скоро мы выѣхали изъ Пятигорска. Направо отъ насъ возвышался громадный Бештау; впереди — Желѣзная гора; налѣво разстилалась широкая зеленая степь; а за нею далеко — жемчужная гряда снѣговыхъ вершинъ горнаго хребта.

Мы ѣхали молча.

По обѣимъ сторонамъ дороги то и дѣло выпархивали какія-то птицы. Нѣкоторыя изъ нихъ свѣчкой взлетали кверху и пропадали въ густой синевѣ безоблачнаго неба. Другія, побольше, шурша крыльями, низко летѣли надъ степью и снова падали въ траву. Пахло зеленью и еще чѣмъ-то горьковато-ароматнымъ.

Я пробовалъ нѣсколько разъ заговаривать. Стампа отзывался односложно и, видимо, о чемъ-то все время напряженно думалъ. Я рѣшилъ не мѣшать ему.

Мы проѣхали пять-шесть верстъ, и я, къ утѣшенію моему, замѣтилъ, что дѣйствительно Фазанъ уже „показалъ мыло“, тогда какъ Абрекъ былъ сухъ и свѣжъ, словно сейчасъ изъ конюшни. Я благодарно потрепалъ его рукой по его крѣпкой шеѣ.

Становилось жарко.

— А въ Колонкѣ намъ придется сдѣлать небольшой привалъ, — сказала Стампа. — А то мой карабахъ начинаеть немножко путать ноги.

— Не переименить ли аллюръ, полковникъ? Вѣдь мы шесть верстъ идемъ крупной рысью!

— Что жъ, пожалуй! — согласился Стампа и пустилъ своего Фазана шагомъ.

Карабахъ тяжело дышалъ и отфыркивался. Мой Абрекъ повелъ боками, фыркнулъ раза два и пошелъ опять свѣжій, дыша ровно, словно этихъ шести верстъ и не бывало.

— Хорошій конекъ! — замѣтилъ Стампа, кивнувъ головой на Абрека.

Навстрѣчу намъ ѣхалъ какой-то всадникъ въ бѣлой черкескѣ, въ бѣлой папахѣ и на чисто-ворономъ конѣ. Наклонивъ голову, онъ что-то дѣлалъ руками надъ сѣдломъ.

— Ва! Знаменитый капитанъ Сандорскій! — тихо проговорилъ Стампа, приглядѣвшись и узнавъ всадника.

— А чѣмъ онъ знаменитъ? — такъ же тихо спросилъ я.

— Какъ? Вы не знаете Сандорскаго? Вѣдь это извѣстный кавказскій бреттеръ и наѣздникъ и... карточный игрокъ. Вотъ если вы любитель лошадей, такъ рекомендую, познакомьтесь съ его конюшней. Только... въ карты играть съ нимъ не садитесь... не совѣтую.

Сандорскій какъ разъ въ этотъ моментъ поравнялся съ нами.

— Bonjour, mon colonel! — сверкнувъ бѣлыми зубами, громко и какъ-то напряженно весело крикнуть онъ, прикладывая руку къ своей папахѣ.

— Bonjour, mon capitaine! — попадая ему въ тонъ, но не безъ ироніи въ голосѣ отозвался Стампа.

Сандорскій остановилъ своего коня. Мы сдѣлали то же.

— Давно ли въ Пятигорскѣ, полковникъ?

— Да ужъ съ недѣлю, — отвѣтилъ Стампа, холодно пожимая протянутую капитаномъ руку.

— А я ѣздилъ къ себѣ, въ Ставрополь. И только вчера вернулся. Вы въ гостиницѣ Минеральныя Воды? Да? Ну, а я все лѣто буду жить въ Кисловодскѣ. Тамъ у меня вѣдь свой домъ и конюшни. А вотъ сейчасъ въ Пятигорскъ ѣду...

— Неужели все на одной и той же лошади? — невольно вырвалось у меня.

Сандорскій взглянулъ въ мою сторону и улыбнулся. Стампа представилъ насъ другъ другу.

— А что жъ тутъ удивительнаго, поручикъ? Всего тридцать восемь верстъ.

— Но вашъ конь совершенно сухой и свѣжій, — сказалъ я, не будучи въ силахъ оторвать глазъ отъ чуднаго жеребца, стоявшаго подъ своимъ всадникомъ словно бронзовый монументъ.

— Да, Отелло крѣпкій конь! Ну, да и ѣду я, конечно, не безъ толку.

Онъ такъ спокойно и равнодушно говорилъ о своей дивной лошади, что можно было подумать, что у него по крайней мѣрѣ еще сотня такихъ же, если не лучше.

Затѣмъ, повернувшись къ полковнику, онъ продолжалъ:

— Простите, полковникъ, что я остановилъ васъ, но со мной случилась неприятность: я сейчасъ потерялъ гдѣ-то спичечницу, хочется курить, а закурить нечѣмъ.

— Пожалуйста! Пожалуйста!

И Стампа протянулъ Сандорскому коробку спичекъ. Сандорскій закурилъ толстую папироску-самокрутку, вставленную въ дорогой кавказскій мундштукъ.

— Мерси! — дѣлая удареніе на первомъ слогѣ, сказалъ онъ, возвращая спички.

— Оставьте ихъ себѣ. У меня есть еще коробочка, — проговорилъ Стампа, разбирая поводья и показывая этимъ, что онъ собирается продолжать путь.

— Bon voyage, Хрисанфъ Юльевичъ! — крикнулъ Сандорскій, пуская рысью своего коня.

— Bon voyage, Витольдъ Адамовичъ! — опять въ тонъ и не безъ ироніи отозвался Стампа.

И мы тронулись шагомъ.

Я обернулся и посмотрѣлъ вслѣдъ Сандорскому.

— Какой великолѣпный конь и какой не симпатичный человекъ! — сорвалось у меня.

— Да! Не только не симпатичный, но и... опасный: задира, бреттеръ, при этомъ великолѣпный стрѣлокъ и безукоризненный фехтовальщикъ, — отозвался Стампа.

— Онъ богатъ?

— Я вамъ сказалъ, что онъ игрокъ, — а развѣ у этихъ людей можно опредѣлить состояніе? Шальные деньги, чужія деньги...

Е. Столица. Бабе лѣто. Весенняя выставка 1913 г.

— А вы играете, полковникъ?

— Очень рѣдко. Впрочемъ, разъ... вотъ этому самому гусю пропонтировалъ полторы тысячи.

— А по-моему, у него не-красивое лицо, — сказалъ я, словно отвѣчая на какую-то мысль и вспоминая круглую, какъ у кошки, и смуглую съ большими черными усами физиономію Сандорскаго.

— Нѣкоторымъ дамамъ зрѣлаго возраста да еще дѣвочкамъ-подросткамъ — нравится. Недаромъ его считаютъ здѣсь „львомъ“. Изъ-за него тутъ, говорятъ, два самоубійства было. Вообще это то, что называется: „фатальный человѣкъ.“ Ну, кажется, наши кони достаточно вздохнули! Теперь — рысью до Колонки, а тамъ ужъ можно и передохнуть малость. Кстати, мнѣ пить хочется.

VI.

Въ Эссентукахъ мы остановили лошадей въ Компанейской гостиницѣ, а сами отправились искать квартиру для тифлисскихъ дамъ.

В. Федоровичъ. Крылечко подъ снѣгомъ.
Весенняя выставка 1913 г.

Намъ повезло. Нашли скоро и, кажется, именно то, что требовалось: недалеко отъ парка, четыре уютныхъ комнаты и кухня. Въ Эссентукахъ еще пусто. „Курсовыхъ“ почти никого. Здѣшніе групповые врачи выработали для себя очень удобную систему: сначала они всѣхъ своихъ пациентовъ — нужно или не нужно — держатъ въ Пятигорскѣ; потомъ сразу переводятъ ихъ часть въ Эссентуки, часть въ Желѣзноводскъ, а потомъ опять всѣхъ соединяютъ въ Кисловодскѣ. Не знаю, насколько это полезно для больныхъ, но для врачей очень удобно: не приходится тратиться на разѣзды. Слава Богу, я здоровъ, и мнѣ никакая система не опасна. Буду жить тамъ, гдѣ мнѣ вздумается. Во всякомъ случаѣ въ Пятигорскѣ я долго не останусь, тѣмъ болѣе, что и полковникъ Стампа рѣшилъ на этихъ же дняхъ перебраться въ Эссентуки. У него желчныя колики, и ему необходимы сейчасъ же здѣшнія воды. И не изъ бутылки, какъ угощаютъ въ Пятигорскѣ, а прямо изъ источника.

Е. Чепцовъ. Капри. Весенняя выставка 1913 г. (5-я премія).

Вернувшись въ гостиницу, мы пообѣдали съ большимъ аппетитомъ, — при чемъ буфетчикъ все время извинялся, что не все еще налажено, такъ какъ съѣздъ не начался; затѣмъ выбрали и велѣли записать для себя по хорошему номеру: у меня — одна комната и большой балконъ; у Стампы — двѣ комнаты, но балконъ поменьше.

Гостиница дѣйствительно очень недурна. Дня черезъ три, говорятъ, у кургауза начнеть играть духовой и струнный оркестръ казачьяго терскаго войска. Это — лучший оркестръ на всемъ Кавказѣ.

Часовъ въ восемь мы выѣхали обратно. Сумерки надвинулись быстро; на небѣ загорѣлись звѣзды; дневная жара смѣнилась ночной прохладой, и лошади бѣжали весело и дружно.

Когда мы около десяти часовъ остановились у подъѣзда гостиницы Минеральныхъ Водъ, выскочившій намъ навстрѣчу швейцаръ объявилъ, что дамы изъ Тифлиса пріѣхали и просятъ господина полковника зайти къ нимъ въ номеръ.

Мы распростились. Эту ночь я проспалъ великолѣпно. На

И. Куликовъ. За чтеніемъ. Весенняя выставка 1913 г.

другое утро проснулся рано, свѣжій, бодрый, и сейчасъ же отправился въ тепло-сѣрныя ванны, чтобы обмыться отъ вчерашней пыли.

Когда я возвращался назадъ, на Елисаветинской галлерей уже гремѣла музыка. По бульвару слонялись „курсовые“; въ аптекѣ пили воды.

Я рѣшилъ подняться на гору къ Эоловой Арфѣ. Вдругъ меня окрикнули. Обернулся — полковникъ Стампа, въ обществѣ двухъ дамъ. Онъ сдѣлалъ мнѣ знакъ, какъ бы приглашая пойти.

— Позвольте васъ представить, — заговорилъ онъ, беря меня подъ руку.

И онъ назвалъ мою фамилію.

Дама лѣтъ сорока, невысокая, полненькая, съ какимъ-то безпомощно-дѣтскимъ личкомъ, протянула мнѣ руку, необычайно маленькую даже для ея небольшого роста. Я приложился къ ней губами и почувствовалъ запахъ духовъ.

— Я уже рассказывалъ объ васъ Агатѣ Васильевнѣ, какъ мы вмѣстѣ съ вами искали для нея квартиру въ Эссентукахъ, — говорилъ Стампа.

Г. Свѣтлицкій. „Ужь вечеръ... Облаковъ померкнули края“. Весенняя выставка 1913 г.

— Да, да! Мегсі,—беспомощно и какъ-то по-дѣтски заговорила дама.—Мы очень вамъ благодарны. Мы сегодня же перебираемся въ Эссенуки... Моя дочь... Нелли... т.-е. Елена или все равно—Нелли или Елена...—запуталась Агата Васильевна.

— Елена Христіановна,—договорилъ за нее Стампа.

Барышня лѣтъ восемнадцати, съ такимъ же милымъ и дѣтскимъ лицомъ, какъ у матери, сдѣлала мнѣ что-то въ родѣ книксена.

— Да, сегодня же!—продолжала Агата Васильевна.—Пятигорска я не люблю; здѣсь какъ-то пыльно, шумно... неприятно вообще. Мы и въ Тифлисъ-то за зиму умаялись.

Что-то удивительно русское, даже московское прозвучало въ этомъ „умаялись“, и я сразу почувствовалъ искреннюю симпатію къ Агатѣ Васильевнѣ.

— А вы куда шли?—продолжала она.—Мы, можетъ-быть, вамъ помѣшали?

— О, нѣтъ! Я просто планирую безъ всякой цѣли,—отвѣтилъ я.

Стампа въ это время что-то говорилъ Нелли, а та, поднявъ кверху свою миленькую и наивную мордочку, *passez moi le mot*, старалась внимательно его слушать. Но, видимо, ей это удавалось съ трудомъ: все развлекало ее—и проходившая мимо публика, и звуки музыки, и мой разговоръ съ ея матерью, и еще что-то. Я посмотрѣлъ по направленію ея взгляда: шагахъ въ пятнадцать отъ насъ на другой сторонѣ аллеи стоялъ Кривцовъ. Онъ былъ одинъ и, видимо, ждалъ, когда Стампа повернется въ его сторону. Поймавъ мой взглядъ, онъ козырнулъ мнѣ. Я отвѣтилъ ему тѣмъ же и сказалъ полковнику:

— Вашъ племянникъ!

— Гдѣ?

Стампа обернулся и, увидѣвъ Кривцова, крикнуть ему:

— Леонидъ! Иди сюда!

Кривцовъ почти подбѣжалъ къ намъ.

— Вотъ, Агата Васильевна, позвольте представить вамъ моего племянша, сестры Ольги Юльевны сынъ.

Кривцовъ поцѣловалъ руку Агаты Васильевны, весело раскланялся съ Нелли и сразу заговорилъ, и заговорилъ такъ мило, такъ просто, словно онъ цѣлый вѣкъ былъ знакомъ съ этими дамами. Онъ сейчасъ же рассказалъ, что вчера съ компаніей „малость кутнулъ“, но сегодня—ничего, чувствуетъ себя отлично; сообщилъ, что гдѣ-то здѣсь, въ Пятигорскѣ, жарятъ великолѣпные шашлыки; что въ нынѣшнемъ сезонѣ здѣсь будутъ лѣчиться двѣ петербургскія пѣвицы и одинъ пѣвецъ и, конечно, дадутъ нѣсколько концертовъ, что и кромѣ того предстоитъ много развлеченій, и вообще все очень хорошо и очень весело.

Нелли вся такъ и засвѣтилась. Она даже ротикъ полуоткрыла, жадно слушая Кривцова. Теперь ужъ ничто не развлекало ее: ни музыка ни проходившая мимо публика.

Я смѣрилъ глазами эту парочку и, внутренно улыбувшись, подумалъ:

„Дѣти!“

А Кривцовъ, между тѣмъ, все болталъ и болталъ. И въ то же время то и дѣло раскланивался съ проходившими мимо.

— Однако какое у тебя здѣсь уже знакомство развелось!—замѣтилъ Стампа.

— Да, дядя! Я и самъ не знаю, какъ это случается. Стѣнитъ мнѣ только куда-нибудь прѣбхать, смотришь—со всѣми ужъ и перезнакомился!

И Кривцовъ добродушно размѣялся.

— Это оттого, что у васъ навѣрное очень открытая натура,—сказала Агата Васильевна.

— Открытая, думаете вы?—и Кривцовъ пренотѣшно сморщилъ брови.—Ну, нѣтъ! Я умѣю быть и скрытнымъ, когда это требуется... и не только скрытнымъ, но и таинственнымъ.

Даже Нелли прыснула. Такъ не шли эти слова къ широкой, румяной и добродушной физиономіи Кривцова. Разсмѣялись и мы. Подумавъ немного, расхохотался и самъ Кривцовъ.

— А вы мазурку любите танцевать?—обратился онъ вдругъ къ Нелли.

— Люблю!—искренно и со вкусомъ отвѣтила та.

— Ну, и великолѣпно! Попляшемъ, значитъ!..

— Однако что же это мы все сидимъ? Здѣсь гулять надо!—сказала Агата Васильевна и поднялась съ мѣста.

— Идемъ къ Эоловой Арфѣ, а потомъ въ Лермонтовскій гротъ,—предложилъ Стампа.

И мы тронулись по бульвару. Впереди шелъ Кривцовъ съ Нелли, а за ними Агата Васильевна между мной и полковникомъ.

Съ Кривцовымъ раскланивались и военные, и штатскіе, и дамы, и даже одинъ необычайно толстый священникъ.

— Это—разстрига!—повернувшись къ намъ, сообщилъ Кривцовъ, когда мы миновали эту тушу на скамейкѣ.—И картежникъ отчаянный! Вчера еще Ермолинскаго на триста рублей обыгралъ... А вотъ это,—черезъ нѣсколько шаговъ рассказывалъ намъ Кривцовъ:—это—москвичка одна. Нынѣшней зимой третью мужа похоронила. Сюда за четвертымъ прѣехала...

— Но позвольте, въ четвертый разъ замужъ выходить нельзя!—замѣтила Агата Васильевна.

— Оказывается, можно! Если только магометанина или іудея въ христіанство перевести!—сообщилъ Кривцовъ.

И Стампа подтверждалъ, что это дѣйствительно такъ.

— А магометанъ здѣсь—сколько вамъ угодно,—началь-было Кривцовъ, не столько шедшій, сколько пятившійся по дорожкѣ, и вдругъ, сдѣлавъ кому-то знакъ рукой, крикнуть:—Вечеромъ сегодня, Карлушка, слышишь!?

Я взглянулъ въ ту сторону, куда говорилъ Кривцовъ. Возлѣ одной изъ скамеекъ стояла странная фигурка: молодой человекъ средняго роста, худенькій, въ пестромъ коротенькомъ пиджачкѣ, въ такихъ же коротенькихъ брючкахъ, съ розовымъ бантикомъ вмѣсто галстука и въ какой-то жокейской каскеткѣ на затылкѣ. Но не столько костюмъ, сколько лицо этого человека приковывало къ себѣ вниманіе: продолговатое, желтоватое, съ двумя красными пятнами на скулахъ, съ круглыми, безъ рѣсницъ и необычайно глупыми глазами, глупо улыбающимся кривымъ ртомъ, въ которомъ торчало два-три гнилыхъ черныхъ зуба, съ едва замѣтными, совсѣмъ скошеннымъ подбородкомъ и съ длиннымъ, тонкимъ и висячимъ, какъ у индюка, носомъ. Но больше всего въ глаза бросались его уши: длинныя, торчащія и острыя, какъ у сатира.

— Это чтѣ за уродъ?—спросилъ полковникъ Стампа.

— Это? Карлуша Шмальцъ! Дуракъ феноменальнѣйшій!—отвѣтилъ Кривцовъ, нисколько не стѣняясь тѣмъ, что молодой человекъ можетъ еще слышать его слова.

— И тоже твой... хорошій знакомый?—не безъ ироніи спросилъ полковникъ.

— Нужный онъ человекъ, дядя! То-есть, не столь нужный, сколь полезный,—начальъ объяснять Кривцовъ.—Во-первыхъ, онъ аштекарскій помощникъ какой-то и умѣетъ дѣлать всевозможные ликеры, и когда мы уже пройдемся по всѣмъ маркамъ, имѣющимся здѣсь, въ Пятигорскѣ, налицо, то призываемъ Карлушкѣ дѣлать свои композиции. И онъ чортъ знаетъ чтѣ устраиваетъ!

— Чтѣ же, вкусно?—спросилъ я.

— Отвратительно! Кромѣ Нила Харченка, никто пить не можетъ!

— Ну, это еще не велико достоинство!

— Да, но у него есть еще другая способность, уже совершенно незамѣнимая: онъ можетъ въ продолженіе двадцати четырехъ часовъ сряду играть на роялѣ всевозможные марши, польки, вальсы и шансонетки. Онъ даже иногда начинаетъ пѣть, но тогда уже мы его бьемъ, потому что это совсѣмъ отвратительно.

— Какое противное существо!—съ брезгливой гримасой проговорила Нелли.

— Да, но... въ отдѣльномъ кабинетѣ и въ четыре часа утра, Елена Христіановна, онъ—такая же необходимая вещь, какъ бенедиктинъ и кофе.

— Не поздравляю тебя, мой милый, съ такимъ знакомствомъ,—тоже не безъ брезгливости замѣтилъ Стампа.

— Ахъ, mon oncle, je prends mon bien partout, ou je le trouve!—не совсѣмъ ксати отвѣтилъ Кривцовъ.

— Ну, я думаю, что это скорѣе твое „mal“, чѣмъ „bien“!

Кривцовъ только улыбулся.

Когда мы вернулись все вмѣстѣ въ гостиницу Минеральныхъ Водъ къ завтраку, Агатѣ Васильевнѣ подали телеграмму.

— Ну, вотъ,—проговорила она, прочитавъ ее:—нашъ отъѣздъ отложенъ. Придется въ Пятигорскѣ еще дня два пробыть.

К. Горбатовъ. Теплый край. Весенняя выставка 1913 г. (13-я премія).

Бетси телеграфируетъ изъ Владикавказа, что Нерадовскіе выѣзжаютъ сюда только въ среду; ну, и она вмѣстѣ съ ними.

— Но развѣ вы не можете переѣхать въ Ессентуки до пріѣзда Бетси и ждать ее уже тамъ?—спросилъ Стампа.

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ!—замахала своими маленькими ручками Агата Васильевна.—Вы, значить, еще плохо знаете нашу Бетси! Мы переѣдемъ, устроимся, разложимся, а она нагрѣнетъ и все перевернетъ по-своему. Лучше ужъ подождать ее здѣсь.

— Ну, и великолѣпно! И великолѣпно!—искренно обрадовался Кривцовъ.—По крайней мѣрѣ еще два дня я проведу въ вашемъ обществѣ и дамъ отдохнуть вину и Карлушкинымъ ликерамъ.

Оказалось, что старшая дочь Агаты Васильевны, Елисавета Христіановна или, какъ ее въ домѣ звали—Бетси, по дорогѣ изъ Тифлиса задержалась во Владикавказѣ у своей пріятельницы Нерадовской и вмѣсто того, чтобы пріѣхать сегодня, пріѣдетъ только въ среду вечеромъ.

— Чтò жъ,—сказалъ Стампа, обращаясь ко мнѣ:—въ четвергъ вѣдь и мы съ вами можемъ перебраться въ Ессентуки!

Я утвердительно кивнулъ головой.

VII.

Нелли очень мила. Она какая-то вся свѣтленькая и весенняя, и, право, иногда кажется, что отъ нея пахнетъ парнымъ молочкомъ.

Мы теперь проводимъ время „по-семейному“: завтракаемъ, обѣдаемъ всегда вмѣстѣ. Потомъ беремъ коляску и ѣдемъ кататься. Я, впрочемъ, всегда верхомъ на Абрекѣ, къ которому начинаю привязываться все болѣе и болѣе. Хорошій конекъ!

Кривцовъ — неузнаваемъ. Во-первыхъ, онъ неразлученъ съ

нами и совсѣмъ забросилъ свою пьяную компанію; во-вторыхъ — почти ничего не пьетъ. „Божья птичка“—Нелли приковала его къ себѣ. Онъ молодъ и духовно еще чистъ, и естественно, что чистота привлекаетъ его... Но сколько у этого мальчика талантовъ! Онъ прекрасно декламируетъ,—Стампа говорилъ, что онъ очень хорошо играетъ комическія роли въ любительскихъ спектакляхъ,—затѣмъ онъ пишетъ очень недурные стихи, главнымъ образомъ юмористическіе и сатирическіе. Строчки, подписанныя подъ стихотвореніемъ тамбовскаго помѣщика Ильи Алексѣева въ Лермонтовскомъ гротѣ:

Поэтъ! Возстань!
Прости ты длань
И дай поэту награжденіе! —

оказывается, принадлежать ему. Наконецъ онъ поетъ, да какъ поетъ! Совсѣмъ, совсѣмъ хорошо! У него пріятный, мягкій баритонъ, рѣдкая музыкальность и слухъ. Поетъ осмысленно, безъ ненужныхъ эффектовъ. Но странно, нѣтъ онъ не любитъ. Очень трудно уговорить его, чтобы онъ спѣлъ что-нибудь. Впрочемъ, Нелли это удается. Она же ему и аккомпанируетъ въ одной изъ гостинныхъ отеля, гдѣ стоитъ рояль. Еще одна странность: когда Кривцовъ поетъ, онъ замѣтно блѣднѣетъ, и чѣмъ лучше поетъ онъ—тѣмъ эта блѣдность сильнѣе. Вѣроятно, ему вредно пѣть, и онъ это инстинктивно чувствуетъ.

Сегодня пятница, а мы все еще въ Пятигорскѣ. Mademoiselle Бетси заставляетъ себя ждать. Удивительная вещь, я еще не видѣлъ ея, а уже чувствую къ ней какую-то антипатію. Мать и сестра, видимо, обожаютъ ее. Третье слово у нихъ уже—Бетси. „Бетси думаетъ такъ-то“. „Бетси сказала то-то“. „Бетси будетъ этимъ довольна“. „Бетси это не понравится“... и, какъ refrain—

Р. Эйхштедт. Бетховень.

принесите съ колодца.

— Знаемъ, — бойко отвѣчаетъ цыганочка.

— Да самоваръ чтобы къ нашему приходу успѣлъ! — кричитъ вдогонку имъ теть.

— Ну-у, — нараспѣвъ откликнулись дѣвушки.

Устало съ поля идутъ. Вдоль дороги тихій, зачарованный лѣсъ съ неровными верхушками тянется.

— Смотри, Дуня, елка-то словно крестикъ подымается къ небу.

— Ахъ, Нюра, какъ ты можешь... Я вседумаю, маманя-то вотъ разсердилась.

— Аяи забыла, — смѣется сестренка.

Вотъ онъ на самой вершинѣ холма, откуда тропка круто сползаетъ къ рѣкѣ тихой, застывшей зеркально, съ гаснущей въ ней зарей.

Гдѣ-то слышатся голоса съ поля идущихъ жнецовъ, — усталые, тихіе.

На дорогѣ у деревни тархтитъ подь снопамителѣга.

По деревнѣ бѣ-

Романовскій музей въ Костромѣ, построенный въ ознаменованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Музей помещается въ центрѣ города, на Павловской улицѣ.
По фот. К. Булла.

Ухъ, хорошо плестись усталыми ногами деревней навстрѣчу минутамъ вечерняго отдыха!
Кой-гдѣ окна золотятся огнями.

Романовскій музей въ Костромѣ. Щитъ съ древнимъ оружіемъ XVII вѣка.

По фот. К. Булла.

жить парень Егоръ, — мотаются патлы, да пятки мелькаютъ. Спѣшить передъ чаемъ покататься въ рѣкѣ.

Вотъ ужъ онъ шумно бросился въ воду, отъ удовольствія ржать.

У сосѣда Семена повизгиваетъ отъ нетерпѣнія на цѣпи молодая собака.

Гдѣ-то на рѣкѣ посвистываютъ кулички. Галки и грачи усаживаются на ночлегъ по ветламъ, березамъ.

Въ деревнѣ попахиваетъ дымкомъ растапливаемыхъ самоваровъ, а съ усадебъ наноситъ густой ароматъ конопля, меду.

Романовскій музей въ Костромѣ. Коляска, на которой ѣздилъ, по преданію, царь Михаилъ Теодоровичъ. По фот. К. Булла.

Романовскій музей въ Костромѣ. Древняя церковная утварь и иконы.
По фот. К. Булла.

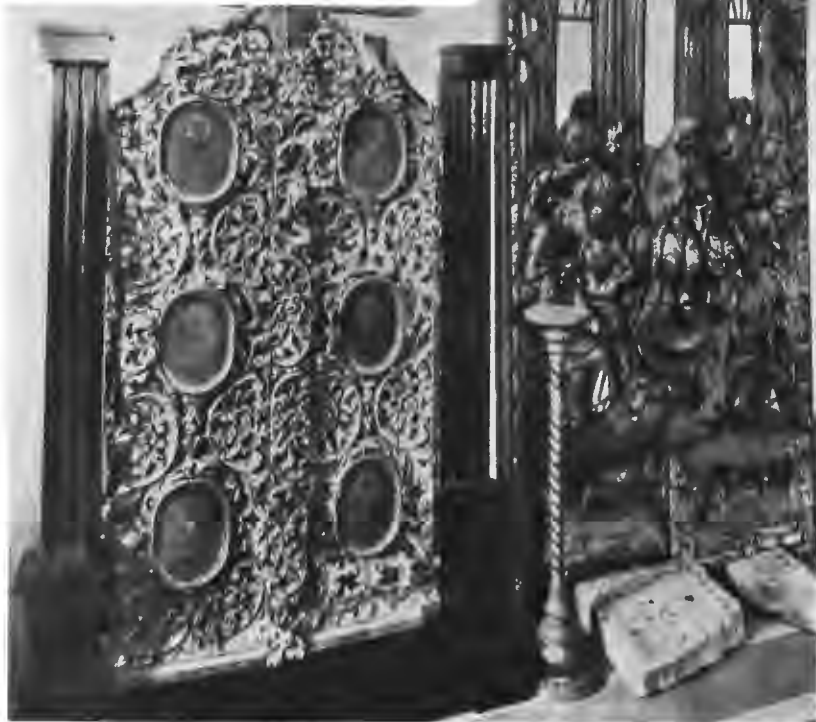
коши, картины, писанья крѣпостными художниками. Въ верхнемъ этажѣ — главной части музея — большая зала уставленная витринами съ старинными актами-памятниками эпохи Дома Романовыхъ. Весь нашъ Царствующій Домъ въ портретахъ размѣщенъ по стѣнамъ залы. Въ правой части этажа помѣщаются церковно-археологическій отдѣлъ въ видѣ собранія старинныхъ иконъ и богослужебныхъ предметовъ и пумизматическое отдѣленіе, содержащее богатую и цѣнную коллекцію монетъ г. Сахарова.

Достопримѣчательностью музея является рѣдкостная коллекція гравированныхъ портретовъ (болѣе 4.000 листовъ) русскихъ дѣятелей за истекшее трехсотлѣтіе. Коллекція эта, занимающая особую залу въ лѣвой части этажа, — даръ костромича К. Н. Козырева.

Романовскій музей въ Костромѣ.

Построенный въ ознаменованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ и удостоенный Высочайшимъ Государя Императора посѣщеніемъ 21 мая с. г., музей представляетъ гордость Костромы, „колыбели Дома Романовыхъ“. Выстроенный на добротныя пожертвованія по проекту архитектора Горлицына въ стилѣ древнихъ русскихъ теремовъ, музей заключаетъ въ себѣ собранія рѣдкихъ и цѣнныхъ предметовъ родной старины.

Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются архивъ и библиотека костромской архивной комиссіи; въ среднемъ этажѣ расположенъ обширный этнографическій отдѣлъ—собраніе мѣстныхъ крестьянскихъ костюмовъ, домашней утвари, предметовъ обихода. На ряду съ этимъ собраны и предметы помѣщичьей старины: мебель, посуда, предметы рос-

Романовскій музей въ Костромѣ. Древніе иконостасы. По фот. К. Булла.

Изъ Костромы въ Москву.

Съ тѣхъ поръ минуло три столѣтія.
Россія гнила безъ Царя,
Во мракѣ адскомъ лихолѣтія!
Слѣпою злобою горя,
Шель братъ на брата... Сигизмундъ
Перешагнулъ Руси границы;
Въ стѣнахъ разграбленной столицы
Царили голодъ, моръ и бунтъ.
Въ чаду горячечнаго бреда
На тронъ бояре звали шведа
И присягали поляку.
Но въ то же время, заглушая
Любовью къ родинѣ тоску,
Въ плѣну не дрогнулъ, соблюдая
Сыновней вѣрности обѣтъ,
Несокрушимый Филаретъ.
Изъ нѣдръ подземныхъ заточенья
Другой—святитель Ерогенъ —
Русь призывалъ на путь спасенья
Съ дороги смуты и измѣнъ.
Внимая Минина глаголу,
Все несъ народъ Россіи въ даръ,
И князь Пожарскій произволу
Нанесъ рѣшительный ударъ.
Сплотилась Русь! Взывая къ Богу,
Она очистила дорогу
Самодержавному Царю
И молодого Михаила
На тронъ, молясь, благословила,
Встрѣчая радостно зарю
Вѣковъ величія и Славы
Россійской Царственнѣй Державы.

Съ тѣхъ поръ минуло три столѣтія...
Москва цвѣтушею весной,
Какъ встарь при пѣнѣхъ многолѣтъя,
Изъ Костромы его родной
Царя встрѣчая, воскресила
Восторги встрѣчи Михаила
И Родъ его благословила.

А. Д. Львова.

Подношенія Россійскаго Дворянства Государю Императору во дни Романовскихъ торжествъ въ Москвѣ.

Харатейная грамота—написана на тонкомъ пергаментѣ скорописью начала XVII в. Мотивъ заставки заимствованъ изъ рукописи 1643 г. Посрединѣ заставки, въ клеймѣ древняго типа, помѣщено изображение царя Михаила Ѳеодоровича Романова въ моментъ его коронованія. Царь изображенъ въ платнѣ, древнихъ бармахъ и въ шапкѣ большого наряда. Верхняя часть грамоты прикрѣплена къ скалкѣ изъ амарантоваго дерева, на которую должна быть закатана хартия. Концы скалки облѣпаны въ золото и украшены аквамаринами. Нижняя часть грамоты обложена червоннымъ золотомъ съ узорными краями наподобіе того, какъ сдѣлано на „утвержденной грамотѣ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича“, внизу подвѣшены печати 50 дворянскихъ губерній, исполненныя изъ золота (столичныхъ губерній) и изъ драгоценныхъ уральскихъ камней (остальныхъ губерній).

Въ свернутомъ видѣ хартия закатывается въ пар-

Блюдо мамонтовой кости (опраленное въ серебро), на которомъ былъ поднесенъ Государю Императору ларець съ вѣрноподданнической грамотой Россійскаго Дворянства.

даннаго Россійскаго Дворянства въ годину трехсотлѣтія славнаго царствованія на Руси Дома Романовыхъ“.

Нижняя часть крыши ларца украшена чеканнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ стилизованныхъ изображеній фигуръ львовъ и голубей, символизирующихъ соединеніе силы и чистоты.

Блюдо—исполнено изъ мамонтовой кости, по которой сдѣланы рѣзные изображенія: Романовскаго грифа, Государственнаго герба, райскихъ птицъ и датъ 1613—1913 г.г. Кость опрала въ чеканное серебро. На днѣ блюда сдѣлана надпись: „На семь блюдъ поднесенъ Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ 25 мая 1913 года ларець съ вѣрноподданнической грамотой отъ Россійскаго Дворянства въ дни празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ“.

Палеографическія украшенія грамоты, ларца и блюда для него исполнены по проекту и подъ наблюденіемъ худ. С. И. Вашкова.

Всѣ работы по исполненію грамоты, ларца и блюда исполнены на фабрикѣ и въ мастерскихъ Т-ва „П. И. Оловянишникова С-я“.

Вѣрноподданническая харатейная грамота въ свернутомъ видѣ, поднесенная Государю Императору Россійскимъ Дворянствомъ 25 мая с. г. въ Кремлевскомъ Дворцѣ въ Москвѣ.

чевую пелену, сдѣланную изъ подлинной ткани XVI—XVII в.в.

Ларець—исполненъ изъ литого серебра въ древнерусскомъ стилѣ XVII в. Корпусъ ларца украшенъ эмалью и „оконцами“ изъ дымчатого топаза. Посрединѣ топазовыхъ оконцевъ находятся: на лицевой сторонѣ три клейма съ эмалевыми портретами царя Михаила Ѳеодоровича, патріарха Филарета Никитича и Великой старицы государыни-инокини Марѣы Ивановны. На другой сторонѣ ларца точно воспроизведены ихъ печати. Между топазовыми оконцами, по фону корпуса ларца, на двухъ главныхъ его сторонахъ, расположены оторванныя „главы львовы“, изображенія которыхъ входятъ въ составъ герба Дома Романовыхъ. Главная же центральная фигура герба Романовыхъ—крылатый грифъ съ мечомъ и щитомъ въ лапахъ—помѣщена надъ шатромъ крыши ларца.

На верхней части ларца, передъ крышей, идетъ эмалевый поясъ съ надписью: „Богомъ Вѣнчанному Царю и Самодержцу Всероссійскому Государю Императору Николаю Александровичу отъ вѣрнопод-

Ларець (изъ литого серебра), въ который вложена вѣрноподданническая грамота Россійскаго Дворянства, поднесенная Государю Императору 25 мая с. г.

Теплоходы.

Очерк Б. Никонца.
(Съ 5 рис.).

Россия считается страной отсталой в торговом судоходстве. В статистических таблицах обыкновенно приводятся довольно обидные сопоставления нашего флота с флотами иных держав. Англия, Германия, Норвегия обладают тысячами торговых паровых судов, тогда как на долю России морских коммерческих пароходов приходится всего около 900.

Но тому, кто способен огорчаться такой статистикой, слѣдуетъ взять другой статистический материалъ: „Списокъ паровыхъ судовъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ России“. И тамъ онъ найдетъ такія цифры:

По переписи 1905—1908 годовъ, по рѣкамъ одного только волжскаго бассейна плавало около 3.000 пароходовъ, и изъ ихъ числа до 500 пароходовъ пассажирскихъ. Это только на Волгѣ и ея притокахъ, не считая Днѣпра, Дона, Сѣверной и Западной Двины, озерной области съ Невою и громадныхъ рѣкъ Сибири... Эти цифры способны „создать настроеніе“. Онѣ стоятъ англійскихъ и нѣмецкихъ цифръ.

Намъ возразятъ: но вѣдь—это рѣчной флотъ, рѣчное плаваніе. Однако такія водныя пространства, какъ Волга или Обь съ ихъ притоками, могутъ потягаться съ моремъ, въ особенности, когда осуществится грандіозный проектъ соединенія всѣхъ нашихъ рѣкъ въ одну непрерывную цѣпь водныхъ внутреннихъ соединеній отъ Петербурга и до Иркутска и Владивостока и отъ Архангельска до Одессы. Можетъ потягаться съ морскимъ флотомъ и наша рѣчной флотъ. Теперь уже обычное явленіе на Волгѣ пароходы длиной въ 40—45 сажень, поднимающіе до 60 тысячъ пудовъ груза, и баржи до 70—80 сажень, съ колоссальною грузоподъемностью въ 500—600 тысячъ пудовъ.

Наши суда внутреннего плаванія съ каждымъ годомъ совершенствуются и растутъ въ длину, ширину и высоту.

Въ дѣлѣ судовой техники волжское пароходство—нѣчто само-бытное и свое, хотя оно нѣкогда и выросло на иностранной культурѣ. Всѣ волжскія новинки послѣднихъ 20—30 лѣтъ, всѣ усовершенствованія возникли уже на родной почвѣ, приблизительно къ условіямъ самой Волги. Волга создала свой типъ парохода, при чемъ сама же и строитъ пароходы, на своихъ заводахъ, уже не пользуясь заграничной помощью. И пароходы русской постройки (въ особенности Сормовскаго и Коломенскаго заводовъ) считаются лучшими на Волгѣ.

Наконецъ Волга создала за самое послѣднее время еще одну замѣчательную новинку. И этой новинкѣ, по всѣмъ признакамъ, суждено произвести колоссальный переворотъ во всемъ нашемъ судоходствѣ. Эта новинка—теплоходы.

Въ мірѣ паровыхъ судовъ властно вторгается совершенно новое хозяйство, новые принципы. Парь, нераздѣльно царившій на рѣкахъ и моряхъ, не знавшій никакого соперника со временъ Фултона, встрѣчаетъ теперь могучую конкуренцію со стороны такъ называемыхъ двигателей внутреннего сгорания. И именно на Волгѣ.

Разница между паровыми двигателями и двигателями внутреннего сгорания заключается, какъ извѣстно, въ слѣдующемъ: въ паровыхъ машинахъ толчокъ движенію даетъ парь, для добычя котораго употребляется то или иное топливо; въ тепловыхъ же двигателяхъ толчокъ даетъ само топливо въ моментъ сгорания. Тепловые двигатели компактнѣе, экономнѣе „въ пищу“ и вообще неизмѣримо удобнѣе для судовъ: не требуютъ громоздкихъ котловъ, позволяютъ брать запасъ топлива сразу на весь громадный рейсъ и въ маломъ сравнительно тѣлѣ имѣютъ большую силу. Въ особенности же практичными для судовъ оказались такъ называемые двигатели Дизеля (или просто „дизели“), которые теперь и завоевываютъ Волгу...

Принципъ тепловыхъ двигателей придуманъ не Волгой. Эти двигатели въ разныхъ видахъ были извѣстны еще задолго до появления на Волгѣ теплоходовъ. Да и самые теплоходы впервые появились не на Волгѣ. Но Волгѣ принадлежитъ инициатива примѣненія упомянутыхъ двигателей къ своему судоходству въ такихъ размѣрахъ, съ такой широтой и съ такими усовершенствованіями, какихъ еще не бывало нигдѣ и никогда. Современные волжскіе пассажирскіе теплоходы являются пока единственными въ мірѣ по размѣрамъ и усовершенствованіямъ. Мало того: ухватившись за тепловые двигатели, Волга поставила ихъ, такъ сказать, въ боевое положеніе по отношенію къ пароходамъ, этимъ владыкамъ рѣчного движенія, и серьезно грозитъ перевернуть все судоходство такъ же радикально, какъ въ свое время оно было перевернуто появленіемъ паровыхъ судовъ на смѣну паруснымъ. „Тепло“ объявило войну пару. И надо сознаться, что Волга сумѣла вооружить „тепло“ такими мощными орудіями техническихъ усовершенствованій и двинула его въ дѣло такой мощной рукой, что пароходамъ дѣйствительно грозитъ серьезная опасность.

Въ России теплоходы появились въ началѣ текущаго столѣтія. Впервые ихъ пустилъ въ дѣло извѣстный заводчикъ Нобель, построившій въ 1904—1905 годахъ нефтеналивныя баржи „Сарматъ“ и „Вандаль“, снабженныя двигателями внутреннего сго-

ранія. Въ свое время эти громадныя суда привлекали вниманіе петербургцевъ: на свѣтъ Божій они появились въ Петербургѣ и впервые пошли по Невѣ. Это были громоздкія и тихходныя „владычица“, предназначенныя лишь для перевозки нефти.

Нѣсколько позднѣе тепловыми двигателями заинтересовалось военно-морское вѣдомство. Въ 1908 году была построена теплоходная подводная лодка „Минюга“, получившая недавно печальную извѣстность приключившейся съ нею аваріей. Почти одновременно съ нею Балтійскій заводъ выстроилъ восемь теплоходныхъ канонерокъ для р. Амура. А еще позднѣе военный флотъ обогатился двумя теплоходными крейсерами „Карсъ“ и „Арданъ“, отправленными на службу въ Каспійское море. Въ позапрошломъ году обоимъ этимъ крейсерамъ пришлось принять боевое крещеніе въ одномъ изъ нашихъ столкновеній съ персами.

На Волгѣ телчокъ теплоходному дѣлу быть данъ разыгравшимся тамъ нефтянымъ кризисомъ. Можно почти съ увѣренностью сказать, что если бы нефтяное топливо на Волгѣ не вздорожало такъ бѣшено за послѣдніе годы (съ 9—10 к. до 50—60 к. за пудъ нефтяныхъ остатковъ), то Волга еще многіе годы не видала бы у себя пассажирскихъ теплоходовъ. Долгіе годы волгари отапливали свои пароходы нефтяными остатками. Это уже успѣло обратиться въ традицію, въ нѣчто непреложное и неизмѣнное. Пестрѣявшія въ прежнее время въ невѣроятныхъ количествахъ дрова совсѣмъ вывелись изъ обихода. Каменный уголь былъ неизвѣстенъ Волгѣ. Зато все на ней жило и дышало нефтью. И вдругъ нефть сдѣлалась дороже дровъ и каменнаго угля...

На Волгѣ наступила паника. И вотъ тогда-то волгари и вспомнили о тепловыхъ двигателяхъ Дизеля, уже испробованныхъ и одобренныхъ въ военномъ флотѣ.

Эти двигатели, правда, отапливались нефтью, — драгоценной, разорительной нефтью. Но, въ сравненіи съ паровыми топками, „дизели“ требовали нефти чрезвычайно мало. Эта экономность и прельстила волжскихъ пионеровъ теплоходнаго дѣла. На помощь выступившему въ борьбу съ паромъ—„теплу“ явилось, какъ это часто бываетъ, экономическое начало.

Вначалѣ „тепло“ только этимъ и было вооружено. Оно выступило на арену борьбы съ пароходами, прикрывшись, въ видѣ боевой брони, лишь извѣстнымъ процентнымъ отношеніемъ расхода на топливо. Но это процентное отношеніе, эти маленькія и какъ будто ничего не говорящія цифры расхода на топливо, пореабляемое „дизелями“, сыграли на Волгѣ громадную роль: онѣ создали новое огромное и высоко-культурное дѣло... Подъ броней этихъ цифръ, подъ защитой „процента“, волжское „тепло“ вскорѣ избавилось и другими мощными орудіями борьбы — новѣйшими техническими усовершенствованіями и такими важными козырями въ предпринятой имъ борьбѣ, какъ быстрходность, громадная грузоподъемность, рѣдкій комфортъ для пассажировъ.

Но все это пришло не сразу. Волжское теплоходство развивалось ощупью. У строителей рѣчныхъ теплоходовъ еще не было ни опыта ни практики.

Первые волжскіе теплоходы были выпущены Коломенскимъ заводомъ, и заводу этому пришлось чрезвычайно много и упорно потрудиться въ этомъ дѣлѣ, пока онъ не достигъ нынѣшнихъ блестящихъ результатовъ въ теплоходостроительствѣ. Коломенскій заводъ, можно сказать, создалъ все теплоходство на Волгѣ. Замѣтимъ кстати, что и терминъ „теплоходъ“ былъ придуманъ и пушенъ въ обиходъ этимъ заводомъ. До этой поры тепловыя суда не имѣли специфическаго термина.

Творцамъ теплоходовъ пришлось рѣшать самые основныя вопросы: какіе теплоходы строить для Волги—винтовые или колесные? Какъ добиться легкаго и быстрого маневрированія, столь необходимаго на Волгѣ, гдѣ много мелей и перекатовъ и пристаней? Какъ наконецъ упростить и удешевить самую конструкцію двигателя? Дорогие и сложные двигатели были бы неизбѣжно отвергнуты Волгой, тѣмъ болѣе, что волгари и обратились-то къ теплоходамъ именно въ цѣляхъ экономіи. Короче говоря, все то, что было допустимо въ теплоходномъ дѣлѣ на морѣ и въ военномъ флотѣ, оказывалось непримѣнно и неудобно на Волгѣ.

Въ частности, всего болѣе волгари интересовались вопросомъ, что выгоднѣе для теплохода—винтъ или колеса? На Волгѣ споконъ вѣка царили колеса, потому что при рѣчномъ мелководьѣ глубоко сидящій винтъ не имѣлъ тамъ права на существованіе. А между тѣмъ самая конструкція двигателей Дизеля требовала винта: они дѣйствовали прямо и непосредственно на гребной валъ винта, тогда какъ на колесный гребной валъ они могли дѣйствовать только при помощи передаточной шестерни, особыхъ муфтъ и тому подобныхъ дополнительныхъ приспособленій, громоздкихъ и сложныхъ. Какъ примирить эти два начала? Строители теплоходовъ стали рѣшать вопросъ путемъ опыта: построили сначала небольшой буксирный колесный теплоходъ „Мысль“, а потомъ громадный колесный же пассажирскій теплоходъ „Ураль“.

Маленькая „Мысль“, назначенная для буксировки барж, вызвала на Волгѣ своимъ появленіемъ и работой настоящей фуруроры. Первые же рейсы „Мысли“ оказались весьма удачными. Теплоходъ сжигалъ ничтожное количество нефти и благополучно буксировалъ вѣтренныя ему баржи, куда слѣдовало. Для волжскаго судоходства, панически напуганнаго вздорожаніемъ нефти, это было великимъ событіемъ.

Но какъ всегда бываетъ, первоначальные восторги смѣнились вкорѣ нѣкоторымъ разочарованіемъ. Первые волжскіе теплоходы имѣли еще много недостатковъ, а ихъ машины требовали самаго внимательнаго присмотра. Малѣйшій недосмотръ лишалъ теплоходъ работоспособности и выводилъ его изъ линіи. Особенно замѣтно это сказалося на первомъ большомъ пассажирскомъ теплоходѣ „Ураль“, построенномъ для одного изъ каменныхъ пароходствъ.

Появленіе этого гиганта-теплохода было встрѣчено еще болѣе шумомъ, чѣмъ появленіе „Мысли“. Громадный бѣлый двухъ-этажный красавецъ „Ураль“, великолѣпно отдѣланный и снабженный всѣми современными усовершенствованіями въ области комфорта, привлекалъ къ себѣ обостренное вниманіе всѣхъ волгарей. „Пароходъ безъ пара“, двигавшійся какими-то таинственными всплывками нефти, собиралъ кругомъ себя тысячи любопытныхъ. Волга любитъ свои пароходы и страстно интересуется всѣми новинками въ судоходномъ дѣлѣ. Первые рейсы „Урала“ ожидалась со страстнымъ нетерпѣніемъ.

Но великолѣпный по внѣшности теплоходъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и потерпѣлъ неудачу. И эта неудача едва, было, не рушила все на рождавшееся на Волгѣ пассажирское теплоходство, вызвавъ на нѣкоторое время незаслуженное и неосновательное ослабленіе интереса къ этимъ новымъ судамъ.

Главной причиной неудачи, постигшей „Ураль“, можно считать просто непривычку команды къ новымъ для нея тепловымъ машинамъ, къ новому, такъ сказать, режиму. „Ураль“ называли „пароходомъ безъ пара“ не совсемъ правильно: паръ на немъ (какъ и на позднѣйшихъ теплоходахъ) все-таки имѣлся—для отопленія, для приведенія въ дѣйствіе электрической освѣтительной машины, для штурвала и пр. А кромѣ того, нѣкоторые аппараты (напримѣръ, штурвалъ, свистокъ) дѣйствовали, сверхъ того, сжатымъ воздухомъ. Но сжатый воздухъ накапливался только во время хода, а въ иное время нужно было обращаться къ помощи пара. И вотъ не привыкшая къ такому переѣмамъ команда дуталась въ источникахъ энергіи: хваталась за паровой регуляторъ, когда не было пара, или за воздушный—при отсутствіи воздуха. Еще худшія недоразумѣнія происходили съ самими „дизелями“, управляться съ которыми недостаточно привыкшей къ нимъ командѣ было чрезвычайно трудно и хлопотливо. Въ результатѣ происходили частыя поломки, и теплоходъ постоянно выходилъ изъ линіи. Кромѣ того, оказалось, что колесная система для пассажирскаго теплохода совсемъ не подходитъ. Тяжелая и громоздкая передача съ „дизелей“ на колеса невѣроятно осложняла маневрированіе теплохода при приставаніи и отвалѣ.

Становилось ясно, что колеса терпимы лишь для буксирнаго теплохода, который идетъ долгіе дни безъ остановокъ на пристаняхъ. Буксирные теплоходы „Мысль“ и „Карамыш“, снабженные колесами, работали благополучно. Но для пассажирскаго теплохода оставалось придумать что-нибудь новое. И это новое было придумано.

Это былъ винтъ совершенно новаго—волжскаго образца и расположенія.

Теплоходы послѣдняго выпуска (построенные для общества „Кавказъ и Меркурій“) всѣ винтовые. Ихъ строителямъ удалось примирить непримиримое: поставить винты почти на уровнѣ ватерлиніи (а не въ глубинѣ, какъ до сихъ поръ практиковалось) и добиться того, что даже при такомъ „поверхностномъ“

положеніи винты работаютъ съ полнымъ примѣненіемъ своей энергіи.

Въ этомъ отношеніи теплоходная волжская техника сказала послѣднее, и притомъ весьма остроумное, слово.

Въ кормѣ теплохода сдѣлали внизу особую выемку („полутуннель“), въ которой собственно и помѣщаются винты. (Теплоходы послѣдняго выпуска—двухвинтовые). Корма прикрыта особымъ колпакомъ, который образуетъ въ задней части теплохода довольно обширное полое пространство. Когда теплоходъ стоитъ на мѣстѣ, винтъ почти на цѣлую лопасть выступаетъ изъ воды. Но во время хода въ упомянутую туннельную выемку и въ полое кормовое пространство притекаетъ вода, заполняетъ все пространство и покрываетъ винты. И винты тогда работаютъ въ полной водѣ, не имѣя надобности сидѣть глубоко подъ водой.

Это было почти гениальное разрѣшеніе задачи. Волга получила громадный плоскодонный теплоходъ, обладающій могучей грузоподъемностью и колоссальной палубной площадью, и притомъ теплоходъ винтовой, т.-е. такой, на которомъ двигатели Дизеля могутъ работать безъ всякихъ мѣшающихъ передаточныхъ вѣнстанцій...

Теплоходъ „Цесаревичъ Алексѣй“ Об-ва „Кавказъ и Меркурій“, состоявшій въ Царской флотиліи судовъ во время Романовскихъ торжествъ на Волгѣ 17—21 мая с. г.

Такимъ образомъ, несмотря на неудачу съ „Ураломъ“, теплоходное дѣло на Волгѣ не только не заглохло, но, наоборотъ, расцвѣло неожиданно-пышнымъ расцвѣтомъ. Энергія теплоходостроителей и ихъ умѣнье быстро парализовать неудачныя стороны теплоходства новыми усовершенствованіями привели въ концѣ концовъ къ полному торжеству ихъ идеи. Считаю долгомъ указать здѣсь имена двухъ извѣстнѣйшихъ специалистовъ теплоходнаго дѣла въ Россіи: профессора В. П. Аршаулова и инженера Д. Д. Филиппова. Имъ собственно обязана Волга своими теплоходами.

Серію теплоходныхъ „дредноутовъ“ новаго винтового типа открылъ выпущенный два года тому назадъ теплоходъ „Бородино“. За нимъ слѣдовали „Двѣнадцатый Годъ“, „Кутузовъ“, „Вагратіонъ“ и „Цесаревичъ Алексѣй“,—нѣсколько улучшенные сравнительно съ „Бородино“. А въ текущемъ году Коломенскій заводъ выпускаетъ новый сверхъ-теплоходъ „Царьградъ“, обладающій новѣйшими техническими усовершенствованіями и небывало просторными и роскошными пассажирскими помѣщеніями.

Теплоходы типа „Бородино“ имѣютъ въ длину 295 футовъ, въ ширину—30 футовъ. На нихъ поставлены вдоль корпуса 6-цилиндровые двигатели, дѣйствующіе непосредственно на гребные винты. Машинное отдѣленіе на теплоходахъ представляетъ собою картинку настоящей фабрики, съ мудренными механическими приводами и ритмически пощелкивающими моторами. Двигатели Дизеля на теплоходахъ реверсивные, т.-е. обладаютъ заднимъ ходомъ, опять-таки безъ всякихъ постороннихъ приспособленій и передачъ. И, что чрезвычайно важно,—при постановкѣ этихъ двигателей достигнуто замѣчательное уравновѣшеніе машинъ, такъ что теплоходы идутъ безъ всякой тряски. Они плывутъ, какъ лебеди, не содрогаясь ни единымъ своимъ стальнымъ мускуломъ...

Теплоходы обладаютъ прекраснымъ ходомъ. Въ настоящее время это—самыя быстроходныя суда на Волгѣ. Въ то же время они отлично маневрируютъ при отвалѣ и приставаніи. И, такимъ образомъ, нужно считать, что Волга въ настоящее время пріобрѣла почти идеальный типъ пассажирскаго теплохода.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Къ рисункамъ.

Трудовая жизнь соединяет этих двух *товарищей*, которые отдыхают сейчас за общими яслями (картина А. Веземана). Общее ярмо и общий отдых — вся несложная жизнь их заключается в этом. И, кто знает, быть-может, единственным утешением и радостью в этой темной лошадиной жизни является взаимная дружба, в которой свѣтять черты чего-то иного, высшего, приближающего их къ челоуѣчеству.

В рядъ дальнѣйшихъ рисунковъ мы продолжаемъ знакомить нашихъ читателей съ послѣдней Весенней выставкой в Академіи Художествъ. Красивые пейзажи К. Горбатова („*Теплый край*“), Е. Столицы („*Бабе лето*“) и В. Федоровичъ („*Крылечко подь снѣгомъ*“) — полны воздуха, свѣта и настроенія. Портретный жанръ И. Куликова „*За чтеніемъ*“ представляетъ типичнаго старика-начетчика, углубленнаго въ старинную церковную книгу. Е. Чепцовъ въ своей солнечной веселой картинѣ („*Капри*“) изображаетъ жанровую сценку: загорѣлыя, оборванныя „дѣти улицы“ веселятся и дурачатся другъ съ другомъ въ промежуткѣ между дѣловой работой и скромнымъ завтракомъ. А ослѣпительное солнце заливааетъ ихъ своимъ сіяніемъ и зоветъ къ сладкому бездѣлю...

Г. Свѣтлицкій рисуетъ знакомыя намъ фигуры Лизы и Полины изъ „Пиковой дамы“. Кому неизвѣстенъ красивый романъ изъ этой оперы: („*Ужъ вечеръ... Облаковъ померкнули края*“). Картина г. Свѣтлицкаго проникнута именно этимъ вечернимъ настроеніемъ, исполненнымъ поэзіи и музыки.

Величественный образъ одного изъ крупнѣйшихъ музыкальных гениевъ — *Бетховена* — представленъ на картинѣ Р. Эйхштеда. Великій композиторъ создаетъ свои дивныя мелодіи, словно прислу-

Художникъ М. А. Демьяновъ († 22 июня с. г.).

шиваясь къ звучащимъ въ немъ тайнымъ звукамъ. Глубокое вниманіе и напряженная творческая энергія видны въ рѣзкихъ чертахъ его лица. Такъ рождается его созданіе — его пѣсня, которая потомъ пойдетъ изъ конца въ конецъ по всему міру, въ вѣка и народы — прославлять его имя...

Картина М. А. Демьянова „*Время Екатерины Великой*“, помѣщаемая въ этомъ №, вмѣстѣ съ его картиной „*Повыло весной*“ (въ № 26 „Нивы“) — изъ послѣднихъ созданій его яркой, сочной кисти. М. А. Демьянова не стало 22 июня с. г. Скончался онъ 38 лѣтъ отъ артеріосклероза, проведя тяжелую жизнь, полную нужды и лишеній. Только въ послѣдніе годы жизнь улыбнулась ему. М. А. родился на Уралѣ, дѣтство, до 10 лѣтъ, провелъ въ Вольнянской губерніи, куда отецъ его, лѣсничій, былъ переведенъ на службу. Воспитывался онъ въ реальномъ училищѣ въ г. Ровнѣ, гдѣ впервые началъ рисовать, тай свои первые опыты отъ окружающихъ. Увлеченіе живописью привело его наконецъ въ Московское Училище Живописи, Зодчества и Ваянія, гдѣ онъ, успешно работая, былъ награжденъ по постановленію Совѣта, какъ избранный ученикъ, командировкой къ Великому Князю Сергѣю Александровичу въ село Ильинское. Работы, сдѣланныя тамъ, сразу выдвинули его изъ среды товарищей. Перейдя въ мастерскую Левитана, М. А. Демьяновъ продолжалъ усиленно работать подь руководствомъ этого огромнаго мастера, поэта русскаго пейзажа. Затѣмъ М. А. поступилъ въ Академію Художествъ, гдѣ работалъ подь руководствомъ проф. А. А. Киселева, неоднократно получая похвалы и награды. М. А. участвовалъ на академическихъ выставкахъ и на международной выставкѣ въ Мюнхенѣ. Изъ ряда его произведеній извѣстна его картина „*Старые годы*“.

М. Демьяновъ. Время Екатерины Великой.

„Русский Витязь“—новый грандиозный русский аэроплан, изобретенный молодым инструктором-летчиком И. И. Сикорским и построенный под его наблюдением на Русско-Балтийском заводе. „Русский Витязь“, первоначально названный „Гранд“ („Большой Балтийский“), в момент спуска на Корпусном аэродроме, под Петербургом.

Изобретатель крупнейшего русского аэроплана „Русский Витязь“ И. И. Сикорский (слева) и его механик Панасюк.

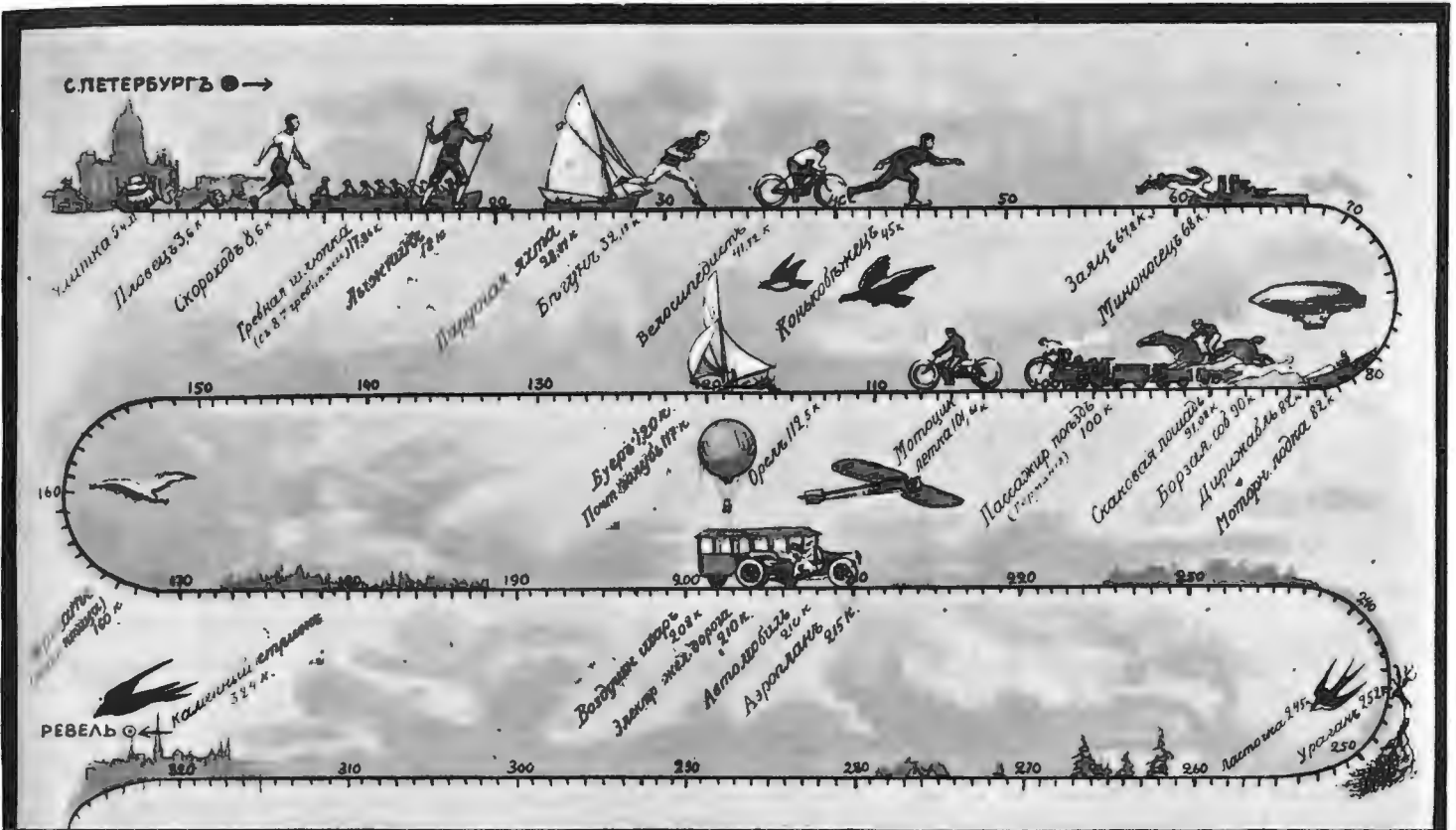

Аэроплан „Русский Витязь“ превзошел все существующие по своим колоссальным размерам, устойчивости и грузоподъемности. Веса до 250 пудов и снабженный четырьмя моторами в 100 сил каждый и огромными резервуарами для бензина и масла, „Русский Витязь“,—это смелое создание русского гения,—расчитан на безостановочный перелет до 2.500 верст. После ряда блестящих пробных полетов над столицей и окрестностями „Русский Витязь“ вполне оправдал ожидания его изобретателя: при полной нагрузке развивал скорость до 100 верст в час. На „Русском Витязе“ имеются особые каюты для пассажиров, могущих во время полета разгуливать по каютам и обозрывать окрестности „с высоты птичьего полета“.

Наивысшие рекорды подъема аэроплана и воздушного шара, достигнутые за последние пять лет.

Завоевание воздуха. „Русский Витязь“ И. И. Сикорского и рекорды высоты полетов аэроплана и воздушного шара.

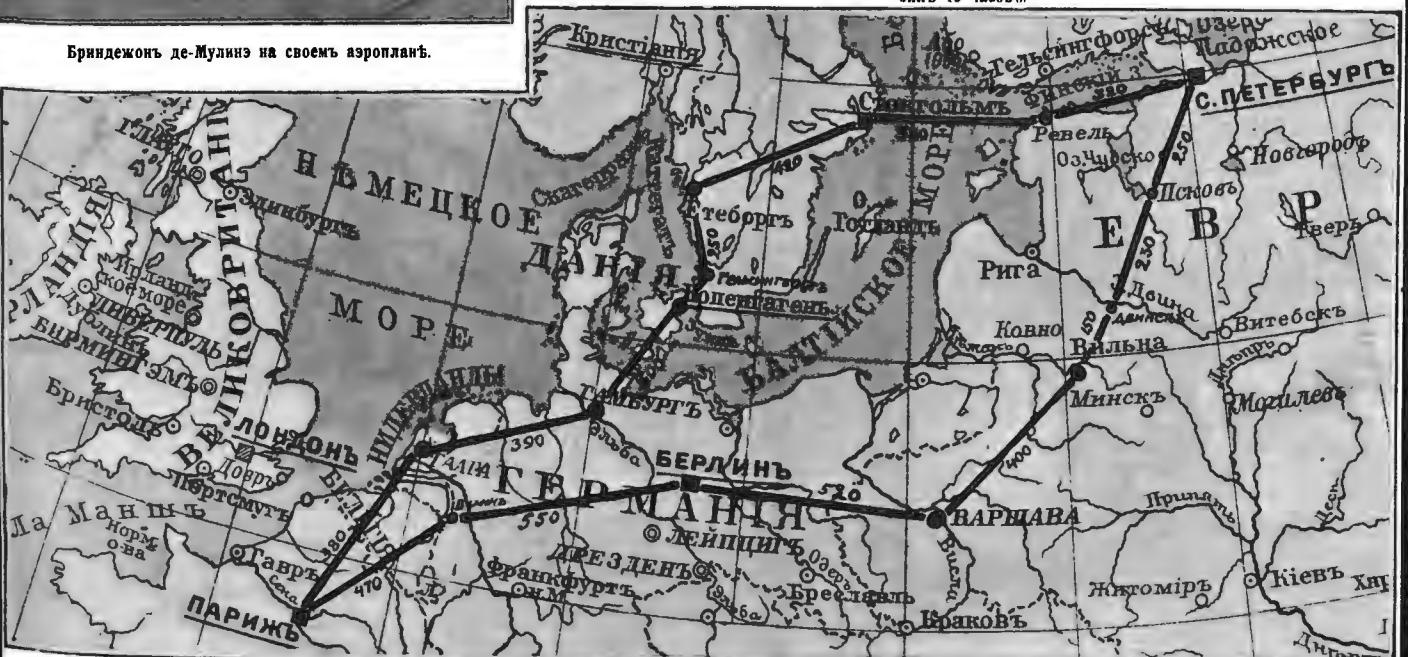
Наивысшія скорости (въ километрахъ), достигнутыя въ часъ времени челоѣкомъ, животными, механическими двигателями, судами, аэропланомъ и воздушнымъ шаромъ.

Бриндежонъ де-Мулинеъ на своемъ аэропланѣ.

Авиаторъ Бриндежонъ де-Мулинеъ, пролетѣвшій изъ Парижа въ Берлинъ, Варшаву, Петербургъ, Стокгольмъ, Копенгагенъ, Гамбургъ, Гаагу и обратно въ Парижъ на аэродромъ Вилла-Кубла, въ общей сложности расстояние въ 4.910 километровъ, съ 28 мая по 18 июня. На самые полеты Бриндежонъ де-Мулинеъ употребилъ 40 часовъ.

Карта воздушнаго пути авиатора Бриндежона де-Мулинеъ изъ Франціи (Парижа) въ Германію, Россію, Швецію, Данію, Нидерланды и обратно во Францію (Парижъ).

храмъ во имя преп. Сергія Радонежскаго въ память побѣды надъ татарами на Куликовскомъ полѣ. Закладка храма состоялась 16 июня с. г. въ имѣніи гр. Ю. А. Олсуфьева. Проектъ архитектора А. В. Щусева. По фот. С. Смирнова въ Москвѣ.

Завоеваніе воздуха.

Круговой полетъ Бриндежона де-Мулина. (Съ 7 рис. и 1 карт. на стр. 538 и 539).

28 мая 1913 г. и имя Бриндежона де-Мулина должны стать историческими въ дѣлѣ завоеванія воздуха. Бриндежонъ де-Мулина на своемъ монопланѣ Моранъ-Сольнье съ двумя лишь краткими промежуточными спусками покрылъ однимъ непрерывнымъ полетомъ въ 10 часовъ Среднюю Европу отъ Парижа до Варшавы. И это былъ лишь первый этапъ его кругового полета по Европѣ изъ Парижа и обратно, — полета небывалаго по блеску, какой-то вдохновенной легкости и быстротѣ. Чтобы оцѣнить эту скорость его полета, надо знать, что курьерскій поѣздъ проходить пространство отъ Парижа до Варшавы, за вычетомъ всѣхъ остановокъ, въ 24³/₄ часа, т. е. болѣе, чѣмъ вдвое дольше.

Но, кромѣ того, полетъ Бриндежона де-Мулина, этого двадцатилѣтняго юноши, безпримѣренъ и по той массѣ неблагоприятныхъ условій, которыя онъ искусно преодолѣлъ на своемъ пути. Изъ этихъ условій самое страшное, это — огромная сила вѣтра, все возрастающая по мѣрѣ его приближенія къ Германіи. Съ изумительною рѣшимостью; къ общему изумленію всѣхъ, даже опытныхъ германскихъ летчиковъ, поднялся онъ съ Юганистальскаго аэродрома подъ Берлиномъ при силѣ вѣтра въ 24—25 метровъ въ секунду. Онъ, смѣясь, пренебрегъ этими страшными показаніями анемометра, безстрашно взлетѣлъ на своемъ маленькомъ аэропланѣ и, раскачиваемый изъ стороны въ сторону порывами вѣтра, черезъ четыре часа уже плавно опустился въ Варшавѣ. И такъ же блестяще, съ краткими спусками для небольшого роздыха и подкрѣпленія силъ своихъ и своего аэроплана (запасомъ бензина), пролетѣлъ онъ триумфаторомъ по Россіи, оттуда по Сѣверной Европѣ — Швеціи и Даніи, по Нидерландамъ и обратно на родину, на свой аэродромъ Вилла-Кубле подъ Парижемъ, — пролетѣлъ одинъ, самъ ориентируясь въ чуждыхъ странахъ точно у себя дома. Эта необходимость напряженно искать въ воздухѣ дорогу и въ то же время сильная неустойчивость аэроплана системы Морана-Сольнье, заставляющая авіатора не спускать руки съ рулевого аппарата, очевидно, и заставляли Бриндежона де-Мулина опускаться хоть на нѣсколько часовъ, чтобы отдохнуть. Есть предѣлы силамъ. Даже птицы — и тѣ опускаются на землю или на мачты судовъ въ морѣ для роздыха во время своего перелета. Бриндежонъ де-Мулина уже близокъ къ пиццѣ — этому идеалу авіаціи. Какъ мы видимъ въ иллюстри-

рованной таблицѣ скоростей (вверху стр. 539), Бриндежонъ де-Мулина уже опередилъ всѣхъ авіаторовъ по скорости полета, достигнувъ 215 километровъ въ часъ (на перелетѣ Ваннъ — Юганисталь), т. е. всего на 30 километровъ тише ласточки и на 37 километровъ тише урагана.

Бриндежонъ де-Мулина отнынѣ — не только гордость Франціи, но и мирового воздушнаго пространства. Франція дала міру всѣхъ крупнѣйшихъ завоевателей воздуха, побившихъ всѣ рекорды. Рекордъ высоты (5.850 метр.) взялъ Перрейонъ, рекордъ разстоянія (1.017 метр.) непрерывнымъ полетомъ — однимъ взмахомъ крыльевъ — завоевалъ Фурни, прославившій свое имя и рекордомъ продолжительности полета (безъ спуска) въ 13 часовъ 22 минуты; рекордъ скорости, принадлежавшій Ведрину (170,7 километр. въ часъ) и Фавру (172 килом. въ часъ), побить нынѣ ихъ же соотечественникомъ Бриндежономъ де-Мулина.

Франція рѣшила поднести Бриндежону де-Мулина высшую награду — орденъ Почетнаго Легіона, но, согласно статуту ордена, его можетъ быть удостоенъ лишь совершеннолѣтній. Бриндежонъ де-Мулина долженъ ждать еще годъ, когда красная розетка украситъ его молодую грудь, украшенную уже русскимъ, шведскимъ и датскимъ орденами. Французскій аэро-клубъ наградила его золотой медалью, 10 почетныхъ кубковъ поднесли ему въ шести столицахъ міра. Большихъ овацій удостоился Бриндежонъ де-Мулина у насъ, въ Россіи.

Разсказывая о своемъ полетѣ по Россіи, Бриндежонъ де-Мулина, шутя, замѣтилъ:

— Моторъ моего аэроплана выдержалъ испытаніе въ 5.000 километровъ и не усталъ. Усталъ лишь мой собственный моторъ — желудокъ — отъ широкаго русскаго гостепримства.

Храмъ во имя преп. Сергія Радонежскаго въ память побѣды надъ татарами на Куликовскомъ полѣ, строящійся по проекту архитектора А. В. Щусева. По фот. С. Смирнова въ Москвѣ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ Меледа. Повѣсть Вл. А. Тихонова. (Продолженіе). — Хлѣбъ насущный. Разсказъ Конст. Лептина. — Романовскій музей въ Костромѣ. — Торжество въ Москвѣ. — Теплоходы. Очеркъ Б. Никонова. — Къ рисункамъ. — Завоеваніе воздуха — Заявленіе. — Объявленія. — Р. И. С. У. И. К. И. Товарищи. — Бабье лѣто. — Крылечко подъ снѣгомъ. — Капри. — За чтеніемъ. — Ужъ вечеръ... Облаковъ померкнули края. — Теплый край. — Бѣтховень. — Романовскій музей въ Костромѣ: 1) Романовскій музей въ Костромѣ, построенный въ ознаменованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ. 2) Шить съ древнимъ оружіемъ XVII вѣка. 3) Коляска, на которой ѣздилъ, по преданію, царь Михаилъ Феодоровичъ. 4) Древняя церковная утварь и иконы. 5) Древніе иконостасы. — Подношеніе Россійскаго Дворянства Государю Императору во дни Романовскихъ торществъ въ Москвѣ: 1) Вѣрноподданническая харатейная грамота въ свернутомъ видѣ 2) Елюдо-мамонтовой кисти (опраленное въ серебро), на которомъ былъ поднесенъ Государю Императору ларецъ съ вѣрноподданнической грамотой Россійскаго Дворянства. 3) Ларецъ (изъ литого серебра), въ который вложена вѣрноподданническая грамота Россійскаго Дворянства. — Теплоходы. (1 рис.). — Художникъ М. А. Демьяновъ. — Временъ Екатерины Великой. — «Русскій Витязь» И. И. Сикорскаго и рекорды высоты полетовъ аэроплана и воздушнаго шара. — Таблица скоростей и круговой европейскій полетъ Бриндежона де-Мулина. — Храмъ во имя преп. Сергія Радонежскаго, въ память побѣды надъ татарами на Куликовскомъ полѣ. (2 рис.).

Къ этому № прилагается: 1) «Ежемѣс. литературныя популярно-научныя приложенія за Іюль 1913 г.», 2) «НОВѢЙШІЯ МОДЫ» за Іюль 1913 г. съ 32 рис., отдѣльн. листъ съ 29 черт. вывр. въ натур. величину и 72 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Самое лучшее, что я пробовала. Это подарок каждому больному.

Г-жа Станкова пишет: „Кефалдоль-Сторь таблетки избавили меня от мигрени и ревматических страданий въ ногахъ. Это истинный подарокъ для каждаго больного“.

Это сказано вполне ясно. Если Вы страдаете и сдѣлаете то же, что сдѣлала г-жа Станкова, Вы получите такое же облегченіе отъ ревматизма и головныхъ болей. Кефалдоль-Сторь дѣйствуетъ также прекрасно отъ подагры, ишиаса и невралгій. Если вамъ нужно, со-вѣтуемъ взять его у Вашего аптекаря немедленно.

2 НОВОСТИ НЕОБХОД. ДЛЯ ВСѢХЪ.

1) Швейц. домашн. паяльникъ для стачки и луж. всяк. метал. предм. безъ кислоты и т. п. то же для неумѣющихъ. Прочн., совс. безъ опасн., береж. врем. и денегъ. Ц. компл. 2 р. 75 к. съ перес. 2) Чудо-Молотокъ изобрѣн. 20 разн. инструмент., какъ: ключи, гаечк. ключъ, отвертка, буравчикъ, 2 пилы, долото, пила, наковальн., тиски и т. д. компл. и хоз. Ц. компл. 3 р. 40 к. съ перес. Вып. налож. платеж. безъ задатка. Викент. Петр. Ежескій, Варшава, X. Журавли. ул., № 40.

ЛЮБИ-

мое мыло всѣхъ дамъ — единственно — дѣйствительное

МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ элока лия, БЕРГМАНА и КО., РАДЕВЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица. Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ. Требуите только красную упаковку. Главный складъ для Россійской Имперіи КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

+ ПОТѢНІЕ +
отъ злокачеств. ПОТѢ, рвотъ и друг. част. тѣла устраняется НАЙСЕРДА въ 4—5 дней СЪ ГАРАНТ., безв. деп. не сложи. ДОМАШН. сред. Ревель сред. и наставл. выс. немедл. съ налож. плат. 1 р. 50 к. Адр. Г-жѣ А. Шангаръ Москва, Уланскій, д. Булкиной, 4.

— ХОДИ ПРЯМО! — НЕ СГОРБИВШИСЬ!
„РЕЛКЕБЪ“ даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и замигаетъ подтяжки. Указать объемъ груди подъ мышками. Цѣна 3 руб. 75 коп. наложен. плат. съ пересылкой и упаковкой. Треб. бесплатно иллюстр. каталогъ фабр. „Релкебъ 10“, г. Ревель.

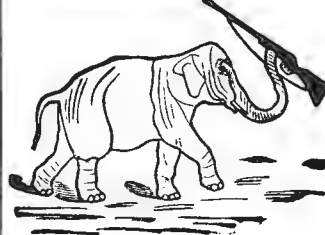
ИМѢЮЩИМЪ НОГИ
Французскій пластырь „Feuille de Saule pour cors“ быстрое излѣченіе, немедлен. облегченіе **МОЗОЛЕЙ**. Въ всѣхъ аптекахъ и аптекар. маг. и у Н. Д. ЯВОРСКАГО, главн. предст. С.-Петербурга, почт. ящ. 420, марками изв. 6-3 переводитъ въ 60 коп.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ **ЗАЙКАНИЕМЪ** **ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ**
Принимаются пациенты обоаго пола. При лѣчебницѣ пансіонъ. Наилучшіе отзывы. Плата по излѣченіи. Приемъ ежедневно. Существуетъ съ 1892 года. **МОСКВА,** Лѣчебница **К. Ю. ЭРНСТЪ.** ул. Воронцова поле, № 5. РУКОВОДСТВО къ самоизлѣченію 4 руб. съ пересылк. (секретно).

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль.
1642 12-7
Малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Проспектъ бесплатно. Подъ руководств. врачей: **Sanitätsrat Dr. Billfinger. Dr. med. Paul Aschke.**

Лучшіе результаты при лѣченіи нервныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заболѣваній, болѣзней сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеполовыхъ, при подагрѣ, ревматизмѣ, ишиасѣ, астмѣ, нервности, блѣдной немочи, болѣзняхъ. Проспектъ бесплатно.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
1087 основанъ 1860 года.
Т./д. Э. БЕРНГАРДЪ и Ко,
пресмникъ И. ШЕНБРУНЕРА, Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,
рекомендуетъ дешовыя ружья съ хорощимъ боемъ, курковыя и безкурковыя, Национальной Бельгійской фабрики. Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

Последняя выдающаяся Новость!
САНСАЙ
■ Духи ■ Мыло ■ Одеколонъ ■
Т-во С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми, Москва.

РУЖЬЯ
Охотничья всѣхъ системъ и заводовъ первоклассныхъ отборныхъ моделей съ выдающимся боемъ, центр отъ 26 руб. Берданки отъ 6 р. 75 к. Шомпольныя отъ 12 руб. Одноствольныя отъ 4 руб. 50 коп. МОНИЕ КРИСТО Карабины отъ 11 руб. Пистолеты отъ 1 руб. 50 коп. **НОВОСТЬ** пистолетъ БРАУЛЬ-МАРСЪ, стрѣляющій театральными патронами отъ 3 руб. Революеры отъ 5 руб. 50 коп. и все необходимое и лучшее для охоты по крайне доступнымъ цѣнамъ предлагаетъ крупнѣйшій въ Россіи складъ оружія **Т./д. Я Зимины в.д. и С. Никифоровъ** МОСКВА, Гвернская, д. № 17. общ. Россія. Прейсъ-Курантъ бесплатно. На пересылку 2 семи-копѣечныя марки. На покупку оружія свидѣтельствъ не требуется.

!! НѢТЬ БОЛЬШЕ СЪДЫХЪ !!
ТОЛЬКО **ФОТО-ХРОМЪ** ПОМАДА
поставщика АНГЛІЙСКАГО ДВОРА
Парижъ. Е. РИММЕЛЬ. Лондонъ.
ВОЗВРАЩАЕТЪ съдѣвающимъ и уже посѣдѣвшимъ волосамъ ихъ утеренный натуральный цвѣтъ.
Многочисленные анализы компетентныхъ врачей и химиковъ установили **абсолютную безвредность ФОТО-ХРОМА.**
Успѣхъ достигается послѣ трехдневнаго употребленія. Не смѣшывайте помаду **ФОТО-ХРОМЪ** съ безусловно вредными различнаго вида красками для волосъ. Цѣна флакона **ФОТО-ХРОМА 5 рублей.** Высылается наложеннымъ платежомъ.
Центральный складъ для всей Россіи: **МОСКВА, Потровскія линіи, 9.** Телефонъ 44-21.

СИРОЛИНЪ „РОШЪ“
вслѣдствіе его олагодворнаго дѣйствія прописывается врачами при **кашлѣ, инфлуэнцѣ, катаррѣ.**
Пріятный на вкусъ, сиролінъ охотно принимается дѣтьми и взрослыми; Сиролінъ „рошъ“ улучшаетъ аппетитъ и успѣшно противодѣйствуетъ симптомамъ острыхъ и хроническихъ **заболѣваній легкихъ.** Въ аптекахъ и аптечн. маг. требуетъ непременно **Сиролінъ „рошъ“**
Сиролінъ „рошъ“ укрѣпляетъ органъ дыханія.

ЖИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 28. XLIV г. изданія

Выданъ 13 июля 1913 г.

Цена этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку конпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Мольера“ кн. 6.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ИМША МЕТАМОРФОЗА
НАИЛУЧШАЯ СРЕДСТВА ПРОТИВЪ
ВЕСНУШЕКЪ ДЛЯ БЛИЗНЫХЪ ЛИЦА
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ НЕУДАДЕМУЮ СЪВЯСЬ,
ПРОД. въ АПТЕК. и ПАРОФ. МАГ. и АПТЕКАХЪ.
КРЕМЪ, МЫЛО и ПУДРА

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ
и мастеровъ.

Дир. проф. Шимдтъ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,
об. съ огр. отв. 18 10-14
Лейпцигъ-Голісь.
— Проекты выслаются бесплатно. —

La Corrida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON
18 PLACE VENDÔME
PARIS.

ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

БЕРЛИНЪ, Фридрихштрассе, 127.
Д-ръ **И. Айзинманъ**. Консультантъ
со всеми берлинск. профессорами.
D-r I. Aisimann. Berlin, Friedrichstrasse, 127.
10066 Telephon Amt Norden 4880. 6-2

100 роскошныхъ снимковъ
фототипий съ картинъ и произвед. известнѣйш. русск. и иностр. худож. и скульпт.,
разм. 10×15, отгр. пис., выс. налож. плат.
за 3 рубля, въ краскахъ 6 руб. 100
Исключ. цѣна и приемъ заказовъ только до
1 сентаб. с. г. Случай рѣдкій — спешите!
Ваши адресъ сообщите: г. Смоленскъ,
вредьян. кредит. рубля № 591865.

КОРОЛЕВСТВО БОГЕМИЯ.
Политехническій Институтъ съ отдѣленіями:
Механ., Химич., Электр., Инж. стр., Архи-
тект., Межевое и Инж. отопл.
Bodenbach a/Elbe, Polytechn. Institut, 1069

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
МОСКВА, Неглинный пр., 14.
Полное руководство для изученія
всѣхъ существующихъ Гаммъ и Ар-
педжіѣ на рояль,
составилъ **М. Николаевскій**.
Часть I. Гаммы—1 р. 25 к. Часть II.
Арпеджіѣ—1 р. 25 к. Обѣ части въ
одномъ томѣ—1 р. 75 к.

10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. ЯЯМБОРЪ**.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47,
катал. безпл.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перокардизаціи, лучшая столовая
вода при мочекаменн. раск., подагрѣ и ревматизмѣ.

Ювелиръ К. И. БОКЪ.
С.-Петербургъ, Морская, № 9.
Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей
Ордена—Знаки—Жетоны
Изготовленіе призовыхъ и для подношенія вещей.

Слабительныя пилюли АРА
кѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ
употребляемое при растрояствѣ
пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Опасности
грозить
волосамъ,
когда начинаетъ появлять-
ся перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ
выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ
яломъ не такъ трудно, если только регулярно
употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
единственное средство, не содержа-
щее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

Cäsar & Minka
ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА
ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ
Zahna (Пруссія).
Чистокровнѣйшія
породистыя собаки
всякаго рода (сторожевыя, дамскія, для
прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и
ньюфаундленды до самой мини-
турной комнатной собачки.)
Иллюстр. прейсъ-курантъ выслается бесплатно.
Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.
Собственная постоянная выставка при вокзалѣ „Занна“

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
женъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медалей и безъ атте-
стата поддѣлки. Отцовый складъ: Базаръ Марокъ. (СНБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

XLIV г.

№ 28

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кп. „Сборника“, содерж. соч. Ф. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева и Мольера, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 13 июля 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIV

1913

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 6.

Мелёда.

Повѣсть **Вл. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

VIII.

Ну, вотъ, мы и въ Эссенукахъ!

Въ субботу вечеромъ, когда мы всё собрались въ номеръ Агаты Васильевны, чтобы пить чай, ей подали письмо.

— Ну, вотъ! Часъ отъ часу не легче!—ахнула Агата Васильевна, пробѣжавъ глазами первую страничку.

— Что такое, мама?—забеспокоилась Нелли.

— Да вотъ наша Лизанька опять сюрпризъ поднесла! Пишетъ, чтобъ мы ее скоро не ждали и перебирались въ Эссенуки

безъ нея, а что она съ Нерадовскими ѣдетъ прокатиться по Волгѣ, заѣдетъ даже въ Москву и въ Петербургъ. А къ намъ вернется не ранѣе, какъ недѣли черезъ три, а можетъ-быть — и черезъ мѣсяць.

— Ну, и слава Богу!—невольно вырвалось у меня.

Но восклицанія этого никто не поддержалъ. Агата Васильевна сидѣла, какъ въ воду опущенная; Нелли глядѣла растерянно; Кривцовъ сдѣлалъ унылую гримасу и тихо прошепталъ:

— Значить, завтра уѣдете? Прошли золотые дни Аранжуэца!

О. Зиндингъ. На берегу моря.

Полковникъ Стампа закусили нижнюю губу. И вотъ что странно: мнѣ показалось, что онъ даже поблѣднѣлъ немного.

— И вѣдь какая безсердечная!—ахала Агата Васильевна.— Хоть бы написала, когда они выѣзжаютъ! Можно было бы съѣздить на станцію Минеральныя Воды, чтобъ посмотрѣть на нее передъ разлукой-то!

— Не пишеть?—спросила Нелли.

— Ни звука! Вотъ: „выѣзжаемъ на-дняхъ“, а когда „на-дняхъ“—неизвѣстно.

— Можетъ-быть, телеграмму дать?—предположилъ я.

— Можетъ-быть! Можетъ-быть!—старалась себя успокоить, нѣсколько разъ повторила Агата Васильевна.

Еще съ часъ по крайней мѣрѣ судачили насчетъ отсутствующей Бетси.

— И всегда-то она была такая своеобразная, съ самаго дѣтства, — жаловалась мать. — Что захочетъ, то и сдѣлаетъ. И скрытная была, то-есть не то, чтобы скрытная, а такъ—замкнутая. Зато никогда неправды не говорила. Рѣзка—это вѣрно, что думаетъ, то и скажетъ. И нѣжностей не любитъ. Но сердце-то, въ общемъ, у нея любящее. Стоитъ только кому-нибудь заболѣть—ночей не спитъ, ухаживаетъ. А сама больна—никому не скажетъ. Горда очень...

Мало-по-малу укоризны перешли въ похвалы, а закончили обычнымъ:

— Вотъ вы, Юрій Васильевичъ (это ко мнѣ), не видали, какая она у насъ красавица. Увидите, такъ поймете, что ей все можно простить...

На этомъ успокоились и стали обсуждать завтрашній отъѣздъ.

Я положительно уже не люблю эту Бетси. Ну, какъ можно дѣлать культъ изъ одной дочери, когда на глазахъ другая, такая милая, славная и симпатичная, какъ Нелли?

На другой день уложились, взяли двѣ большія коляски. Въ первую сѣли Агата Васильевна, Нелли, полковникъ и я; во вторую — прислуга Агаты Васильевны, денщикъ полковника и нашъ багажъ. Кривцовъ непремѣнно хотѣлъ насъ проводить верхомъ. Но мы всѣ запротестовали. Верховая ѣзда при его ранѣ ему строжайше воспрещена. Бѣдный малый чуть не расплакался, прощаясь съ нами, особенно съ Нелли. Во всякомъ случаѣ слезы то и дѣло набѣгали ему на глаза.

— Я буду къ вамъ часто прѣзжать!—обѣщала онъ.

— Только, пожалуйста, не верхомъ, а въ экипажѣ,—настаивали мы.

Мой Абрекъ въ тотъ же день былъ переведенъ въ Ессентуки и данъ подъ призоръ Ахметзянкиному племяннику, живущему лѣтомъ тамъ.

Часамъ къ восьми вечера мы были уже вполне „инсталлированы“ въ нашей гостиницѣ и пошли съ полковникомъ къ Агатѣ Васильевнѣ пить чай.

У нашихъ дамъ былъ еще большой беспорядокъ.

— Вотъ, — жаловалась Агата Васильевна: — будь съ нами Бетси—все бы давно уже было прибрано. А Нелли такая рохля!

— Мама!—чуть не плача, запротестовала Нелли.—Ты сама же все путаешь!

— Ладно! Ладно! Знаю ужъ, что я всегда во всемъ виновата!

Чай пили въ маленькомъ уютномъ садикѣ. Вечеръ провели очень мило. Говорили о покинутомъ Кривцовѣ и ужъ, конечно—о Бетси.

Завтра всѣ начнутъ свое лѣченіе, кромѣ меня. А я примусь за книги. Я только на-дняхъ получилъ изъ Петербурга цѣлый тюкъ. Преимущественно это все сочиненія по исторіи культуры Западной Европы. Я рѣшилъ серьезно подготовиться къ моему предстоящему долгому путешествію за границы.

IX.

Хорошо живетъ здѣсь у насъ, въ Ессентукахъ. Я работаю, полковникъ и Агата Васильевна лѣчатся; Нелли читаетъ и немножко музицируетъ. Они достали на прокатъ недурненькое пианино, а ноты выписали изъ Пятигорска.

„Курсовые“ мало-по-малу съѣзжаются. Оркестръ Терскаго войска дѣйствительно очень хорошъ и играетъ два раза на дню возлѣ кургауза. Я пробовалъ пить „восемнадцатый номеръ“. Вода вкусная. Но—бросилъ. Во-первыхъ, я совершенно здоровъ,

а во-вторыхъ, тянуть воду черезъ стеклянную трубочку и чуть ли не послѣ каждого глотка полоскать ротъ эликсиромъ мнѣ показалось скучнымъ.

Мы живемъ здѣсь вторую недѣлю, а Кривцовъ уже успѣлъ побывать два раза. Жалуются на пятигорскую скуку; кается въ томъ, что опять началъ погуливать, и потомъ подъ „строжайшимъ секретомъ“ каждому изъ насъ сообщилъ, что познакомился съ Сандорскимъ и въ первый же вечеръ проигралъ ему триста рублей.

Полковникъ, на правахъ дяди, сдѣлалъ ему суровое замѣчаніе; Агата Васильевна разахалась на всю дачу; Нелли пришла въ ужасъ, а я... Я, впрочемъ, ничего. Мнѣ это совершенно все равно.

Мнѣ сдается, да и не одному мнѣ, кажется, что нашъ юнецъ уже по уши вторился въ Нелли. Да и наша милая барышня что-то ужъ очень ласково посяматриваетъ на своего кавалера. Ну, что жъ?! Пошли имъ Богъ счастья, „а я не виновать“, какъ—говорить городничій.

Отъ Бетси получена телеграмма уже изъ Царицына. И телеграмма всего въ нѣсколько словъ: „Здорова, путешествую, чего и вамъ желаю“ или что-то въ этомъ родѣ.

Я страшно доволенъ моими книгами и боюсь только одного, что не успѣю ихъ какъ слѣдуетъ протрудировать. Читаю я внимательно, дѣлаю выписки, составляю конспекты и обстоятельный планъ будущаго путешествія на цѣлый годъ.

Кормятъ насъ въ гостиницѣ недурно. И номеръ у меня хорошъ. Только одно неприятно: какъ разъ подъ моимъ балкономъ идетъ непрерывный картежъ. Пріѣхалъ какой-то сибирскій золотопромышленникъ; опухшій весь, блѣдный, вообще препротивный. И вмѣсто того, чтобы лѣчиться, по цѣлымъ суткамъ, не разгибая спины, трудится на зеленомъ полѣ. Говорятъ, крупно проигрываетъ. А, чертъ съ нимъ! Терпѣть не могу эту породу людей. То-есть не золотопромышленниковъ вообще, а вотъ такихъ ожирѣлыхъ свиней, какъ этотъ.

Но разговоръ тамъ мало, и потому работать они мнѣ почти не мѣшаютъ. А работа увлекательная.

Больше всего меня почему-то тянетъ Англія. Исторія ея культуры такъ оригинальна, такъ...

Сейчасъ прислали отъ Агаты Васильевны. Пріѣхалъ Кривцовъ. Просятъ заказать ему номеръ на сегодняшнюю ночь въ гостиницѣ. Останется ночевать, значить. Зовутъ пить чай. Иду.

X.

Ну, такъ и есть. И скорѣе, чѣмъ я предполагалъ. Кривцовъ сдѣлалъ предложеніе Нелли! И при этомъ самымъ серьезнѣйшимъ образомъ.

Агата Васильевна растерялась. Нелли переконфузилась; полковникъ нахмурился.

Мотивы у Кривцова прекуръзные. Онъ сообщилъ ихъ мнѣ, когда мы гуляли съ нимъ по парку.

— Если, говоритъ, я теперь не женюсь, то я или сопьюсь, или погибну какимъ-нибудь другимъ образомъ. Вообще, мнѣ, говоритъ, одному съ самимъ собой не справиться. А Нелли, говоритъ, это такая прелесть! Такая прелесть, что лучше ея мнѣ и не надо. Она, говоритъ, меня облагородитъ.

Очень просто. И говорилось это все съ такимъ молодымъ эгоизмомъ, что даже и возразить нечего было.

— Да вы-то ее любите?—спрашиваю.

— Ну, конечно! Больше всего на свѣтѣ!

Говорить это все очень убѣдительно, а самъ весь какой-то несерьезный и ненадежный какой-то.

Полковникъ въ разговорѣ со мной сказалъ:

— Который разъ ужъ это онъ влюбляется! Да и предложеніе дѣлаетъ не впервые. Правду сказать — до сихъ поръ все это былъ вздоръ: то въ какую-нибудь соракалѣтнюю вдову влюбится, то въ кафешантанную пѣвичку. Лучшей пары, какъ Нелли, ему, пожалуй, и не найти. Оба они очень добры, ласковы и любящи. И Нелли будетъ ему прекрасной женой... Но будетъ ли онъ ей хорошимъ мужемъ—это еще вопросъ. Вѣтрогонъ еще онъ ужасный... А впрочемъ, ничего совѣтовать я тутъ не могу... Правда, скоро ужъ это очень у нихъ сладилось, но въ виду того, что бракъ — чистѣйшая лотерея, то шансъ выиграть на билетъ, который у васъ хранится уже давно или только пріобрѣтенъ сего-

дня—совершенно одинаковъ. Въ глубинѣ души моей я, кажется, боюсь больше того, что этотъ бракъ не состоится почему-нибудь, и бѣдная Нелли пострадаетъ отъ этого.

Агата Васильевна поплакала, помолилась, а на другой день сказала:

— Чтѣ жъ, это, конечно, ваше дѣло, а я буду просить Бога, чтобы Онъ вамъ послалъ счастья.—И сейчасъ же не утерпѣла и прибавила:—Ахъ, жаль Бетси нѣтъ! Она бы лучше разобралась во всемъ этомъ.

Нелли ходить сковфуженная, и глазки у нея слегка заплаканы. И кажется, что она тоже жалѣетъ объ отсутствіи Бетси. Кривцовъ торжествуетъ. „Ликъ его сіяетъ“.

Онъ у насъ прогостилъ цѣлыхъ четыре дня. Рассказывалъ анекдоты, хохоталъ, пѣлъ очень много,—и хорошо пѣлъ, то и дѣло цѣловалъ ручки у Нелли (это при всѣхъ насъ), а наединѣ съ ней... Ну, чтѣ имъ остается дѣлать, какъ не цѣловаться? Ну, и пусть цѣлуются. Меня больше интересуютъ мои книги, чѣмъ ихъ поцѣлуи...

...Ну, вотъ это ужъ совсѣмъ скверно! Кривцовъ бросилъ лѣченіе въ Пятигорскѣ и переселился въ Эссенуки. Онъ увѣряетъ, что ему безъ Нелли гораздо вреднѣе, чѣмъ безъ сѣрныхъ ваннъ. Впрочемъ, даль клятву лѣчиться здѣсь. И пока—держитъ слово. Не пьетъ, принимаетъ ванны, гуляетъ съ невѣстой; цѣлуетъ ручки у будущей тещи... Идиллія!..

На-дняхъ къ нему тутъ изъ Пятигорска гости нагрянули: Нилъ Харченко со всей своей пьяной компаніей, въ числѣ которыхъ былъ и плюгавый Карлушка Шмальцъ.

Кривцовъ спрятался отъ нихъ. Они его некали-искали, но, не найдя, напились на собственные средства и, ругаясь, уѣхали въ Пятигорскъ.

Кривцовъ отъ хорошей жизни посвѣжѣлъ даже, и, право, кажется, что ему общество Нелли полезнѣе сѣрныхъ ваннъ.

А вотъ нашъ полковникъ становится все что-то задумчивѣе и задумчивѣе. Лѣчится онъ аккуратно, но видимой пользы нѣтъ. По ночамъ я слышу иногда, — наши номера рядомъ,—какъ онъ стонетъ—не то во снѣ, не то отъ желчныхъ коликъ.

А я—читаю, катаюсь на моемъ Абрекѣ и чувствую себя прекрасно.

Наша гостиница наполняется все болѣе и болѣе. Начинаютъ устраиваться разныя увеселительныя прогулки, поѣздки, пикники цѣлыми компаніями.

Ни я, ни полковникъ Стампа, ни тѣмъ болѣе Кривцовъ въ нихъ не участвуемъ. Кривцову и вдвоемъ съ Нелли хорошо; полковнику нездоровится, а я—терпѣть не могу этихъ перелетовъ цѣлыми галочными стаями.

Изъ Москвы пріѣхалъ новый поваръ. Кормить стали еще лучше. „Mein Liebschen, was willst du noch mehr?“

XI.

На-дняхъ Кривцову нужно было по дѣлу съѣздить въ Пятигорскъ. Хотѣлъ вернуться въ тотъ же вечеръ, а вернулся только на другое утро и со всѣми признаками хорошаго похмелья. Нелли по поводу этого случая, кажется, немного поплакала. А Кривцовъ все твердитъ:

— Слабъ человекъ! Чтѣ будешь дѣлать? Слабъ!

Многіе изъ „курсовыхъ“, чтѣ до сихъ поръ болтались въ Пятигорскѣ, начинаютъ уже перебираться въ Эссенуки, и гостиница наша почти полна.

Вчера у источника „№ 17“ встрѣтилъ моего доктора Марчика. Увидѣвъ меня, онъ привѣтливо закивалъ головой, приподнял шляпу и заговорилъ почему-то по-французски. И при этомъ съ препротивнымъ акцентомъ.

— Ну, какъ дѣла?—спросилъ онъ.

— Какъ и слѣдовало ожидать, прекрасно!

— Пьете воду?

— Нѣтъ, не пью.

— Не пьете вина?

— Нѣтъ, пью.

— Берете соляныя ванны?

— Нѣтъ, не беру!

И т. д. въ томъ же родѣ.

Марчикъ, видимо, остался очень доволенъ нашей бесѣдой и, по всей вѣроятности, отмѣтилъ ее у себя въ записной книжечкѣ, какъ консультацію.

Вотъ это уже скверно!.. Кривцовъ выѣхалъ изъ Компанейской гостиницы въ нанятый имъ домикъ въ станицѣ...

Перечиталъ эти строки и расхохотался: „Да почему же скверно? Для кого скверно? О чемъ я беспокоюсь? Ну, да, конечно,—онъ нанялъ этотъ домикъ для того, чтобы ему удобнѣе было видѣться съ Нелли, чтобы она бѣгала къ нему туда на свиданія,—и она будетъ бѣгать! И отлично сдѣлается, что будетъ! И мнѣ нѣтъ до этого никакого дѣла, то-есть ни малѣйшаго!“

А какая, въ сущности, гадость душа человѣческая! Въдъ ревность, конечно, во мнѣ заговорила, но—зависть, самая гнусная зависть! Вотъ, дескать, имъ удобно будетъ цѣловаться, а мнѣ—не съ кѣмъ! Какой вздоръ! Стоить только захотѣть! Здѣсь столько „алчущихъ и жаждущихъ“ по этой части... ну, хотя бы жена моего доктора, Франциска Карловна... Кстати, она тоже перебралась въ Эссенуки, а мужъ ея пребываетъ еще въ Пятигорскѣ... Но вздоръ, вздоръ, вздоръ! Меня нисколько это не интересуетъ, и пусть тамъ цѣлуются сколько угодно! Только одного не понимаю: какъ мать этого не замѣчаетъ?

Чтѣ это, я, кажется, опять начинаю судачить? Еще двѣ-три такъихъ выходки—и я, право, перестану подавать самъ себѣ руку!

Но... констатируемъ фактъ: Кривцовъ переѣхалъ на отдельную квартиру. У него хорошенькій маленькій домикъ съ садикомъ. И онъ поставилъ себѣ пианино. Досталъ изъ Пятигорска. Вчера мы справляли у него новоселье en famille.

Агата Васильевна держится заботливой мамашей. А Нелли—конфузящейся молодой хозяйшкѣй. Ви-Богу!..

Нашъ полковникъ все блѣднѣетъ и блѣднѣетъ...

А не пріударить ли въ самомъ дѣлѣ мнѣ за докторшей Франциской Карловной?

XII.

Какая у нея странная манера цѣловаться! Возьметъ лицо въ обѣ руки, зажмурится и начнетъ покрывать лобъ, глаза, щеки мелкими-мелкими и частыми поцѣлуями. Потомъ отскочитъ и уѣзжитъ... Она очень пикантна, эта Франциска...

И какъ это быстро и легко вышло! Разговорился я съ нею на вечерней музыкѣ. Мы ушли въ глубь парка. Разговоръ самый банальный.

— За кѣмъ вы здѣсь ухаживаете?

— Ни за кѣмъ, — отвѣчаю я.

Она дѣлаетъ удивленное лицо и недовѣрчиво крутитъ головой.

— Никогда, никогда не повѣрю, чтобы такой молодой и красивый офицеръ ни за кѣмъ не ухаживалъ.

— А развѣ я красивый?—спрашиваю.

Она сначала смѣется, а потомъ говоритъ:

— Ну, конечно, красивый!

— А чтѣ жъ во мнѣ красиваго?

— Усы и губы.

Теперь я смѣюсь и смѣло предлагаю ей ѣхать куда-нибудь кататься.

— Вдвоемъ?—спрашиваетъ она.

— Ну, конечно, вдвоемъ.

— А съ вами не опасно?

Ну, право, разговоръ съ любой горничной могъ бы быть содержательнѣе.

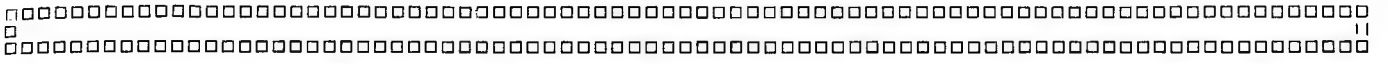
Мы взяли фазтонъ и поѣхали кататься. Въ Кисловодскѣ ужинали, и она все время дѣлала видъ, что ужасно конфузится.

На обратномъ пути было уже совсѣмъ темно. Я взялъ ее за талию и началъ цѣловать. Она почти не сопротивлялась. Вотъ и весь романъ!..

На другой день я ѣздилъ въ Пятигорскъ и привезъ ей въ подарокъ дамское сѣдло и нѣсколько бездѣлушекъ изъ бирюзы и ахалихской филигранки. Она еще тогда мнѣ намекнула, что старое сѣдло у нея совсѣмъ поистрепалось, и что она любитъ разныя „багательки“.

Вчера она втянула-таки меня въ пикникъ. Я былъ ея кавалеромъ и, откровенно говоря, страшно проскучалъ въ обществѣ какихъ-то „милостивыхъ государей“. А она была со всѣми мила и очень любезна, и мнѣ все казалось, что всѣхъ здѣсь присутствующихъ она уже... цѣловала, и именно такъ, по-своему, то-есть брала руками за щеки, зажмуривалась и осыпала своими маленькими-маленькими и частыми поцѣлуями.

На завтра она меня зоветъ ѣхать вмѣстѣ въ Пятигорскъ, съ

Г. Прелль. Индустрія.

Г. Прелль. Правосудіє.

визитомъ къ ея мужу. Чтò жь, поѣду! Все равно здѣсь дѣлать нечего!

Полковникъ киснетъ. Говорятъ, что въ началѣ лѣченія воды всегда дѣйствуютъ такъ расслабляюще, а онъ лѣчится, и серьезно.

Агата Васильевна тоже лѣчится. И тоже киснетъ. Нелли и Кривцовъ по цѣлымъ днямъ пропадаютъ. Богъ ихъ знаетъ гдѣ. Франциска же всегда весела и щебечетъ всякій вздоръ. Вотъ ужъ нашъ романъ подлинно „безъ борьбы, безъ думы роковой...“

Хоть бы Бетси поскорѣй пріѣхала. Все-таки интересно посмотреть на это седьмое чудо природы.

XIII.

Пріѣхала!..

Наконецъ-таки пріѣхала! И я видѣлъ ее. И, право, не знаю, чтò записать въ моемъ дневникѣ.

Два дня я не былъ у Агаты Васильевны. Ѣздилъ въ Пятигорскъ, болтался съ моей Франциской. И вотъ сегодня въ седьмомъ часу вечера отправился къ нимъ пить чай, вошелъ прямо въ садикъ.

— Ну, вотъ и вы наконецъ!—закудахтали Агата Васильевна, увидавъ меня. И сейчасъ: — А у насъ новость: Лизанька пріѣхала!

Когда Агата Васильевна чѣмъ-нибудь искренно растрогана, она называетъ своихъ дочерей—Леночка и Лизанька.

За столомъ сидѣли полковникъ и Нелли. Нелли все посматривала на калитку. Очевидно, она ждала Кривцова. Полковникъ былъ менѣе обыкновеннаго слѣденъ, но зато нервень болѣе обыкновеннаго. Это я сразу замѣтилъ и по его движениямъ и по тому, какъ онъ пожалъ мнѣ руку.

— Садитесь. Лизанька сейчасъ выйдетъ,—сказала Агата Васильевна, указывая мнѣ на мое обычное мѣсто. — Гдѣ вы пропадали?

— Да ѣздилъ въ Пятигорскъ, потомъ дома работать.

— Все изучаете Европу?—сказалъ полковникъ.

И я, къ удивленію моему, замѣтилъ, что у него голосъ дрожитъ.

— Да, Европу... — началъ-было я.

Но какъ разъ въ это время на крылечкѣ появилась стройная фигура молодой дѣвушки.

Одѣта она была во что-то свѣтло-сѣренькое, простенькое, но безукоризненно изящное.

— Вотъ, Бетси, нашъ новый другъ, Юрій Васильевичъ,—сказала Агата Васильевна, представляя меня.

Бетси спокойно, не дрогнувъ ни однимъ мускуломъ, подошла ко мнѣ и протянула руку.

— Мама мнѣ уже говорила про васъ,—сказала она и даже не улыбнулась.

И такъ же спокойно отодвинула стулъ и пріѣхала къ нашему столу.

Первой моей мыслью было, что и вовсе она не красавица, а такъ — барышня, какъ барышня! Молодая, стройная, даже гибкая; съ большими темными глазами и съ густыми, пепельнаго цвѣта, косами.

„Конечно, недурна!—говорилъ я черезъ минуту самому себѣ:—но чтобы ужъ такъ чрезмѣрно восхищаться, какъ восхищаются мамаша и сестрица, такъ это ужъ родственная утрировка.“

— Въ Петербургѣ шумно, пыльно, взломаны мостовыя, однимъ словомъ—вашъ Петербургъ мнѣ совсѣмъ не понравился,—заговорила Бетси, видимо, продолжая начатый еще до моего прихода разговоръ и обращаясь преимущественно къ полковнику.

— Во-первыхъ, почему онъ мой? — запротестовалъ-было полковникъ.

— Ну, конечно, вашъ! Потому что вы всегда говорите о Петербургѣ въ какомъ-то повышенномъ тонѣ.

— Помилосердствуйте, Елисавета Христіановна! Вѣдь это ужъ подлинно съ большой головы на здоровую! Никогда въ жизни я не восхищался Петербургомъ, потому что никогда въ жизни его и не любилъ!

Бетси улыбнулась, какъ бы говоря этой улыбкой: „Ну, ужъ разъ я такъ сказала, стало-быть—такъ и есть! И возражать тутъ нечего!“

И затѣмъ, повернувшись ко мнѣ, спросила:

— А вы тоже изъ Петербурга?

Я утвердительно кивнулъ головой.

— И тоже не любите его?

— Нѣтъ, напротивъ, я очень люблю Петербургъ.

— Почему?

— Да хоть бы потому, что еще ничего лучшаго не видалъ.

— Вы, значить, за границей еще не бывали?

— Нѣтъ, не бывалъ.

— А вотъ нашъ Хрисанфъ Юльевичъ всю Европу изѣздили и тѣмъ не менѣе...

И, не договоривъ фразы, она опять обратилась ко мнѣ:

— Ну, а Москва вамъ меньше нравится?

Положительно, она подмѣивается надъ полковникомъ, и подсмѣивается съ какимъ-то плохо скрываемымъ раздраженіемъ. Странно!

— Вотъ Москва мнѣ совсѣмъ не нравится, — отвѣтить я на ея вопросъ.

— Почему же?

И Бетси вскинула на меня свои большіе темно-сѣрые глаза.

— Да хоть бы потому, что Москва прежде всего—не городъ, а какое-то странное недоразумѣніе: пришелъ человекъ на бугоръ и пріѣхалъ: „Ну-ка, говоритъ, отдохну, попробую!“ И началъ отдыхать. И самъ, незамѣтно для самого себя, обрастать началъ, то-есть накапливать вокругъ себя разную неопрятность.

— Какую неопрятность?

— Да всякую! Ну тамъ старые сапоги, что ли... опорки... потомъ поломанную трубу отъ самовара, личную скорлупу... И все это ему несмѣтнымъ богатствомъ казаться начало. Сидитъ и все подъ себя подгребаешь, все подгребаешь... Когда-нибудь, дескать, да пригодится! И накопилъ этого мусору выше головы. Китайцы побывали, что-то забыли, смотришь—ужъ подъ Москвой подсуно! Греки пришли—и отъ грековъ попользовались! Монашекъ бѣглый проходилъ, поболталъ что-то, такъ, полуизступленное,—и монашкины слова въ общую кучу свалили. Докторъ Бомелій пріѣхалъ. Снадобью какому-то научилъ—и его въ кладовушку! Аристотель Фіоравенти появился — и его въ общую свалку. И опять монашекъ изъ Иерусалима набрелъ. Въ пузырькѣ „тъму египетскую“ занесъ, а въ котомкѣ у него оказался кусочекъ лѣстницы, которую Іаковъ видѣлъ во снѣ. И ихъ припрятали въ кладовушку. И „тъму египетскую“ особенно охотно припрятавали. По „стилю“ она ближе всего подходила. А потомъ въ одинъ прекрасный день вдругъ и загалдѣли: „Это говорятъ, все наше, родное, исконное, вѣками коплено! Завѣты предковъ, говорятъ!“ Вотъ и сидятъ на этихъ „завѣтахъ“ да разный мусоръ накапливаютъ подъ видомъ „исконнаго и роднаго“. Вотъ вамъ и вся Москва! За что же, спрашивается, ее любить-то? Да и какъ любить-то? Мусоръ-то вѣдь пріятель только тому, кто въ немъ родился и выросъ, а завѣжаго человека онъ по носу шибаетъ, ликъ отъ него на сторону воротитъ! Однимъ словомъ, Китай-городъ.

— Да вы западникъ?

— Какъ хотите назовите, только не москвичомъ.

— Ну, а если вашъ Петербургъ шлифовать, какъ вы сейчасъ Москву шлифовали, такъ отъ него тоже камня на камнѣ не останется!—возразила Бетси.

— Нѣтъ ужъ извините! Въ Петербургѣ все планомѣрно укладывалось—камень къ камню, доска къ доскѣ! И ни „тъмы египетской“ ни лѣстницы, которую Іаковъ видѣлъ во снѣ, вы тамъ не найдете!

— А скажите, кто любимый вашъ писатель? — вдругъ спросила она.

Я невольно разсмѣялся:

— Чтò это—экзамень?

— Пускай такъ, но разъ я спрашиваю, потрудитесь отвѣчать,—властно проговорила она.

— Ого!

— Чтò—ого?

— Теперь я понимаю, почему вы Москву любите!

— Ну, а почему?

— Ну, а потому, что вы деспотъ по натурѣ! Вотъ она и близка вашему сердцу.

— Ужъ если деспота искать, такъ, конечно, въ Петербургѣ! Потому что кто же деспотичѣе Петра Великаго?

— Такъ тотъ деспотъ во имя культуры!

— Это все равно! Ну, такъ кто же вашъ любимый писатель?

— Ну, конечно, не Достоевскій!

Бетси широко раскрыла глаза:

— Почему вы такъ отвѣтили?

— То-есть какъ „такъ“?

— А вотъ такъ: „конечно, не Достоевскій“, — передразнила она меня. — Какъ будто я непременно должна была предполагать, что это именно Достоевскій.

— Ну, да потому, что Достоевскій прямо въ вашемъ стилѣ. Онъ вѣдь тоже чернила на деревянномъ маслѣ размѣшиваетъ.

— О, теперь вы можете не отвѣчать, кто вашъ любимый писатель! Я и сама знаю!

— Ну, а кто?

— Щедринъ.

— Прибавьте еще къ этому: Тургеневъ, — и вы будете совершенно правы.

— Да, такъ вы, значитъ, западникъ! И „Дневникъ писателя“ Достоевскаго васъ возмущаетъ, а отъ Щедринской „Современной идилліи“ — вы въ восторгѣ! Съ чѣмъ васъ и поздравляю!.. Ну, а я...

моего Кривцовъ и никогда отъ своего имени не отказывался, — слегка дрожащимъ голосомъ, но стараясь говорить весело, отзывался Леонидъ Николаевичъ.

— Да гдѣ же и когда вы успѣли познакомиться? — спросила наконецъ Агата Васильевна.

— О, это еще въ прошломъ году! Когда я гостила во Владикавказѣ у Нерадовскихъ!

— Ну, вотъ и чудесно! Значитъ, и знакомить тебя съ твоимъ будущимъ beau-frère'омъ не нужно! Садитесь-ка, Леонидъ Николаевичъ, да пейте чай!

Кривцовъ опустился на стулъ и все еще дрожащей рукой взял протянутый ему стаканъ.

— Но вотъ чтò... вотъ чтò странно, — заговорила вдругъ Нелли, все еще испуганно мигая глазами: — отчего вы мнѣ до сихъ поръ не сказали, что знакомы съ моей сестрой?

— Да оттого, Леночка (Кривцовъ называетъ Нелли — Леночкой), — да оттого, что я и самъ объ этомъ не зналъ! Я не зналъ, что барышня, съ которой я познакомился во Владикавказѣ

А. Кауфманъ. Тишина.

И Бетси вдругъ оборвалась.

— Ну, а вы? — подказала я ей

— А я...

И опять оборвалась.

Она широко раскрытыми глазами смотрѣла на входившаго въ садикъ Лёню Кривцова.

— Такъ это вотъ какой Кривцовъ! — растягивая слова, говорила она.

— Какъ? Вы развѣ знакомы? — удивилась Агата Васильевна.

А Нелли даже испуганно заморгала глазами.

— Ну, конечно, знакомы! — отвѣтила Бетси и первая изъ всѣхъ протянула Кривцову руку.

Я взглянулъ на юнаго прапорщика. Онъ былъ красенъ, какъ ракъ; глаза его смотрѣли растерянно; губы дрожали.

Онъ взялъ руку Бетси и, вопреки обычаю, — барышнямъ вѣдь руку не цѣлуютъ, — наклонился и поцѣловалъ ее. Мнѣ кажется, онъ сдѣлалъ это для того, чтобы хоть на минуту спрятать свое лицо и побороть охватившее его смущенье.

Но смущенье это почему-то передалось и Агатѣ Васильевнѣ, и Нелли, и даже полковнику. И полковнику-то, пожалуй, больше другихъ. Спокойна оставалась только одна Бетси.

— Но позвольте! — весело заговорила она. — Мнѣ кажется, что вы называли себя Кривцовымъ.

— Нѣтъ, этого не могло быть, потому что я отъ рожденія

на семейномъ вечерѣ и которая назвала себя — Sulie, была ваша сестра.

Нелли посмотрѣла на Бетси.

Та весело размѣялась.

— Я не люблю называть свое имя при случайныхъ знакомствахъ, а наше знакомство было совершенно случайное, — отвѣтила она.

— Не у генеральши ли Ахметьевой познакомились вы? — раздался вдругъ тихій и слегка дрожащій голосъ молчавшаго до сихъ поръ полковника Стампы.

Словно электрическая искра пробѣжала по всему тѣлу Бетси, и она какъ будто даже покачнулась слегка. Но впечатлѣніе, произведенное на нее вопросомъ полковника, замѣтилъ, кажется, только одинъ я. Агата Васильевна наливала въ это время кому-то чай, а Нелли, не отрывая глазъ, смотрѣла на своего жениха. А тотъ уже совершенно спокойно отвѣтилъ:

— Да, это было у генеральши Ахметьевой.

И я видѣлъ коротенькую молнію, которая блеснула въ глазахъ Бетси; и я видѣлъ, какъ вздрогнулъ и поблѣднѣлъ полковникъ Стампа.

„Чтò за чертовщина? — думалъ я. — Тутъ какая-то тайна, и тайна несомнѣнно рокового свойства. А замѣшаны въ ней — полковникъ, Бетси и Кривцовъ. А жертвой этой тайны будетъ — Нелли“.

Р. ФуксЪ. Мадонна.

И показалось мнѣ это послѣднее такъ ясно, такъ ясно, что я не безъ грусти посмотрѣлъ на все еще испуганное, милое личико нашей Божьей птички.

Наступило неловкое молчаніе.

— А я за вами пришелъ, Леночка!—первымъ нарушилъ его Кривцовъ.—Хотите ли идти гулять на вечернюю музыку?

— Конечно, конечно!—обрадовалась та.—Но я думаю, что мы все пойдемъ?

— Я не пойду. Я устала съ дороги, — почти рѣзко проговорила Бетси и встала пзъ-за стола.

— А я не могу. У меня сегодня свиданіе съ моимъ докторомъ,—глухо сказала полковникъ Стампа.

Агата Васильевна отказалась по обыкновению: къ вечеру у нея всегда разбалчивались ноги.

Такимъ образомъ мы пошли втроемъ: Нелли, Кривцовъ и я. Но, отлично понимая, что я между ними лишній, я сослался на то, что мнѣ нужно еще писать дѣловое письмо, и, проводивъ ихъ до парка, пошелъ къ себѣ въ гостиницу.

„Тутъ есть тайна, и какая-то острая, злая тайна“,—говорилъ я самому себѣ, вспоминая при этомъ, что я слышалъ уже что-то такое про эту генеральшу Ахметьеву, и, кажется, что-то такое весьма предосудительное.

Мнѣ не хотѣлось оставаться одному, и я, чтобы скоротать вечеръ, пошелъ къ моей докторшѣ. А у нея, совершенно неожиданно, засталъ ея доктора, т.-е. мужа. Онъ обрадовался мнѣ, „какъ родному“, сейчасъ же предложилъ вмѣстѣ поужинать въ Компанейской, такъ какъ сегодня онъ имѣлъ въ виду переночевать въ Ессентукахъ „подъ семейнымъ кровомъ“.

— Скучно, знаете, проводить свои дни безъ милой женушки!—развязно говорилъ онъ.—Впрочемъ, на-дняхъ я и совсѣмъ переселюсь сюда, такъ какъ въ Пятигорскѣ у меня осталось уже немного пациентовъ. И буду опять неразлучно жить съ моей Францишенькой.

Мнѣ показалось, что онъ даже подмигнулъ мнѣ глазомъ. Неужели онъ догадывается? Вотъ мерзавецъ!

За ужиномъ въ Компанейской онъ, по обыкновению, принялся сплетничать во всю, и я довольно прямо спросилъ его про генеральшу Ахметьеву:—Что это за особа?

— Какъ? Вы до сихъ поръ не знакомы съ очаровательной Марьей Петровной? Да помидуйте! Это самый интересный домъ здѣсь, на группахъ, а зимой—во Владикавказѣ. Мужъ ея убитъ въ нынѣшнюю войну.

— Ну, это я знаю.

— Ну, а такъ какъ это произошло въ самомъ началѣ кампании, то уже годъ истекъ, и трауръ кончился. И Марья Петровна опять широко открыла двери своего гостеприимнаго и веселаго салона. И я васъ непременно, непременно познакомлю съ нею!

— Не смѣйте! Не смѣйте знакомиться!—вдругъ запротестовала Франциска и даже ударила меня салфеткой по рукѣ.

— Почему такъ?—удивился я.

— Просто я не хочу! Не хочу!

— „Шишинька“! Нельзя же быть столь ревнивой!—вмѣшался докторъ.

— И вовсе я не ревнива! А потому, что въ этомъ домѣ всегда бывають дуэли, и я не хочу, чтобъ его убили.

— Ну, дуэлей-то, положимъ, я не боюсь! Но... — началъ было я.

Но въ это время къ нашему столу подошелъ капитанъ Сандорскій. Онъ поцѣловалъ руку Францискѣ, поздоровался съ докторомъ и козырнулъ мнѣ, дѣлая видъ,—а можетъ-быть, и въ самомъ дѣлѣ,—что не узнаетъ меня.

Я слегка приподнялся со стула и, право, самъ не знаю — зачѣмъ, напомнилъ ему о нашей встрѣчѣ въ Колонкѣ.

— Ахъ, да, да! Ну, конечно, конечно! Простите, что не узналъ сразу,—заторопился Сандорскій, крѣпко пожимая мнѣ руку.—Пане Марчикъ,—поворачиваясь уже къ докторшѣ, заговорилъ онъ:—завтра у насъ собирается большой пикникъ. Необходимо, чтобы на немъ были прекрасныя женщины, если хоть не все, то бѣльшая часть. Стало-быть, безъ васъ пикникъ не можетъ состояться.

— Какой пикникъ? Куда?—спросила Франциска.

— Большой пикникъ, на Вермамытъ. Человѣкъ тридцать. Первый привалъ въ Кисловодскѣ, у меня. На обратномъ пути опять у меня привалъ. Quantum satis... Кажется, такъ говорится въ медицинѣ, докторъ? Однимъ словомъ, пикникъ не менѣе, какъ на двое сутокъ. Вы, конечно, будете его украшеніемъ!

— Лятець!—заянтивничала Франциска и такъ же, какъ меня передъ этимъ, ударила его салфеткой по рукѣ.

— Ваши кавалеры, конечно,—продолжалъ Сандорскій, взглянувъ на доктора и на меня:—примуть въ немъ участіе...

— О, я не могу!—сказалъ Марчикъ.—Я завтра съ утра уѣзжаю въ Пятигорскъ и вернусь не ранѣе трехъ дней.

Я было хотѣлъ тоже отказаться, но Франциска посмотрѣла на меня такимъ умоляющимъ взглядомъ и такъ выразительно пожала мнѣ ногу подъ столомъ, что оставалось только согласиться.

Да и что мнѣ было дѣлать въ Ессентукахъ? Я чувствовалъ, что въ нашемъ тихомъ, до пріѣзда Бетси, кружкѣ назрѣваетъ какая-то драма. Съ одной стороны, „загадка“ тянула меня къ себѣ, а съ другой—откровенно скажу—пугала. „Лучше ужъ ухать“,—рѣшилъ я про себя.

— Кавалеры, имѣющіе лошадей и умѣющіе на нихъ ѣздить...—верхомъ; дамы—въ коляскахъ,—продолжалъ, между тѣмъ, Сандорскій.—Отбытіе завтра въ одиннадцать часовъ отсюда, отъ Компанейской... Значитъ, я васъ записываю?

Въ знакъ согласія я кивнулъ головой.

Сандорскій раскланялся и пошелъ дальше, оставивъ меня то у одного, то у другого столика.

А черезъ полчаса докторъ заявилъ, что „пора и ко сну“ и, подхвативъ подъ руку свою „Шишиньку“, направился съ нею поды „семейный кровъ“, а я пошелъ къ себѣ въ номеръ.

— За кѣмъ прикажете ужинъ записать?—спросилъ догнавшій меня официантъ.

— Ну, конечно, за мной,—отвѣтилъ я, невольно соображая при этомъ, во что мнѣ въ концѣ концовъ обойдется „романъ“ съ прекрасной докторшѣй.

„Ахъ, конечно, не дороже денегъ!“—успокоилъ я самъ себя, входя въ свою комнату и закрывая дверь на балконъ.

Внизу шла горячая игра. Толстый золотопромышленникъ металъ банкъ. Время отъ времени доносился оттуда и сдержанный голось Сандорскаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Теплоходы.

Очеркъ Б. Никонова. (Съ 5 рис.)

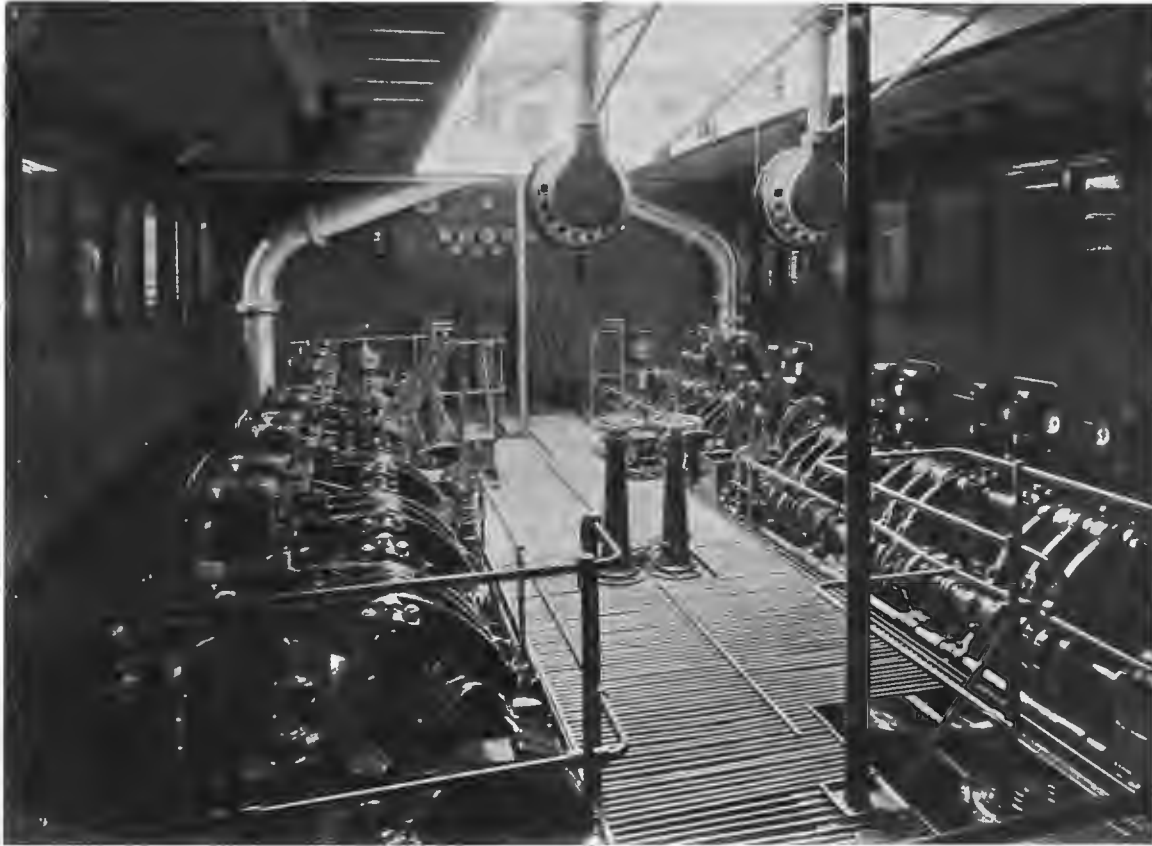
(Окончаніе).

Съ внѣшней стороны новые теплоходы поражаютъ красотою линий и элегантностью. Громадные бѣлые корпуса ихъ обнесены просторными верандами и сверкають зеркальными окнами, широкими, какъ витрины магазиновъ. Сквозь эти окна изъ салоновъ открывается великолѣпный видъ на рѣку.

Пассажирскія помѣщенія на новыхъ теплоходахъ находятся на двухъ палубахъ: на нижней—III-й и IV-й классы, на верхней—I-й и II-й. На нижней же палубѣ устроены широкія и просторныя помѣщенія для судоходной команды и отлично оборудованная санитарная каюта, съ изолированнымъ отъ пассажирскихъ помѣщеній выходомъ.

I-й и II-й классы поражаютъ роскошной отдѣлкой, въ которой чувствуются стиль и изящество. Все помѣщенія I-го и II-го классовъ двухсвѣтныя,—какъ салоны, такъ и каюты. Послѣднія такъ просторны, что можетъ идти рѣчь о слабомъ использованіи пассажирской палубы: на томъ пространствѣ которое теплоходъ отводитъ своимъ пассажирамъ I-го и II-го классовъ, на морскихъ пароходахъ свободно помѣщаются почти тройной комплектъ.

Каюты отдѣлены одна отъ другой пустотѣлыми перегородками изъ прессованнаго дерева, благодаря чему достигается почти полная изолированность каютныхъ помѣщеній одного отъ другого.

„Теплоходы“. Машинное отделение на теплоход „Бородино“. Дизель-моторы.

Большинство кают—одноместныя, представляющія собою настоящую маленькую квартиру со всеми удобствами: съ водопроводомъ, электрическимъ освѣщеніемъ (по двѣ лампы въ каютѣ—потолочная и съемный кинкеть) и прекрасной вентиляціей. Немало удобствъ заведено и для III-го класса, гдѣ имѣются чистыя и удобныя двухместныя каюты, столовая съ большими зеркальными окнами, обширный балконъ для прогулокъ и т. п. Даже для пассажировъ IV-го класса кое-что сдѣлано: они помѣщаются на отдѣльныхъ для каждаго пассажира койкахъ, пространство IV-го класса совершенно изолировано отъ грузовыхъ и служебныхъ помѣщений и представляетъ собою обширную свѣтлую и хорошо вентилируемую залу.

Для пассажировъ I-го и II-го классовъ имѣются великолѣпныя ванны, а для нижнихъ классовъ и для команды—просторная баня съ душемъ. Очень гигиенично устроены кухня, ледникъ, кладовая и помѣщеніе для мытья посуды. Въ послѣднемъ помѣщеніи имѣется остроумное приспособленіе, позволяющее сразу и радикальнѣйшимъ образомъ вымыть, высушить и дезинфицировать цѣлыя горы грязной посуды. Вообще гигиѣна соблюдается

„Теплоходы“. Столовая I-го класса на теплоходъ „Бородино“.

на теплоходахъ съ рѣдкой щепетильностью, и въ этомъ отношеніи они во многомъ превзошли прежніе пароходы.

Великолѣпно оборудованы на теплоходахъ и противопожарныя и вообще спасательныя средства. Когда ходишь по блестящимъ, ослѣнительно чистымъ, балконамъ и каютамъ этихъ волжскихъ красавцевъ, то на каждомъ шагѣ бросается въ глаза, какъ много сдѣлано на нихъ во имя чистоты, удобства и безопасности пассажировъ. Предусмотрѣны самыя ничтожныя мелочи пассажирскаго обихода. На примѣръ, на балконахъ устроены особыя стеклянныя загородочки, за которыми пассажиры могутъ прятаться отъ вѣтра.

Теплоходы обладаютъ мощными двигателями. Если сравнить ихъ силу съ обычно принятой на Волгѣ для пассажирскихъ пароходовъ нормою въ

700—1000 лошадиныхъ силъ, то теплоходы нужно считать въ полтора раза (по крайней мѣрѣ) сильнѣйшими. Отчасти этимъ и обуславливается ихъ необычная для Волги скорость. Отапливаются они такъ называемымъ „моторнымъ топливомъ“, которымъ запасаются въ Астрахани на весь рейсъ до Нижнего и обратно. Это топливо, представляющее собою особую смѣсь изъ нефтяныхъ продуктовъ, между прочимъ, отличается

„Теплоходы“. Двѣ смежныхъ одномѣстныхъ каюты I-го класса на теплоходѣ „Бородино“.

безопасностью въ смыслѣ пожара: оно можетъ загорѣться только при 100 градусахъ тепла.

Таковы эти новыя на Волгѣ „дредноуты“. Число ихъ все растетъ. Въ текущемъ году выпущено еще нѣсколько превосходныхъ огромныхъ теплоходовъ для „Восточнаго Общества“ („Байрамъ-Али“, „Ташкентъ“ и др.). Теплоходный флотъ быстро завоевываетъ Волгу и представляетъ собою, несомнѣнно, крупнейшее явленіе въ волжской жизни. На Волгѣ, по всѣмъ признакамъ, дѣйствительно наступаетъ новая эра.

У теплоходовъ еще есть противники. Есть скептики, которые увѣрены, что „тепло“ не сможетъ побѣдить парь. Они говорятъ: теплоходы стоятъ дороже, чѣмъ пароходы:

выгодность ихъ эксплуатаціи сомнительна, и притомъ теплоходы ломаются.

Но ломаются также и пароходы, и даже еще чаще. Однако имъ это лько не ставится въ строкъ, потому что на пароходы и на ихъ поломки не обращаютъ вниманія, а за теплоходами смотрятъ во всѣ глаза и замѣчаютъ каждый ихъ промахъ. А что касается „сомнительной выгоды“ и „большей стоимости теплоходовъ“, то на это даютъ отвѣтъ безпристрастныя цифры.

Какъ уже установлено и проверено, каждый теплоходъ тратитъ въ теченіе навигаціи около 50.000 пуд. топлива, тогда какъ эквивалентный по силамъ пароходъ тратитъ не менѣе 120.000. Такимъ образомъ теплоходъ сберегаетъ каждую навигацію около 70.000 пудовъ топлива, а въ переводѣ на деньги (если считать по 45 к. пудъ нефти)—30.000 рублей.

Если капитализировать эту сумму, принимая 5 процентовъ погашенія и 6 процентовъ обычнаго прироста на капиталъ, то получимъ сумму приблизительно въ 270.000 рублей. Въ эту сумму превращается та разница въ расходѣ на топливо, которая отличаетъ работу теплохода отъ работы парохода. Говоря другими словами, теплоходъ имѣетъ право быть дороже парохода на 270.000 рублей.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности стоимость постройки теплохода опредѣляется теперь приблизительно въ 350.000 руб., тогда какъ эквивалентный пароходъ нельзя выстроить дешевле 300 тысячъ рублей. И такимъ образомъ теплоходъ оказывается дороже парохода лишь на 50.000 руб.

Эти цифры достаточно краснорѣчивы. И если къ нимъ мы присоединимъ то техническое совершенство, которымъ уже теперь отличаются теплоходы, то можно притти къ заключенію, что парь, пожалуй, уступить мѣсто побѣдоносному „теплу“.

И, быть-можетъ, уже близко время, когда господствующее мѣсто на Волгѣ займутъ эти новыя, своеобразныя, родившіяся на нашей великой рѣкѣ, суда, пощелкивающія ритмическими ударами своихъ „дизелей“ и плывущія по волнамъ, почти не содрогаясь своимъ мощнымъ и красивымъ тѣломъ. Мы можемъ гордиться этой красивой волжской новинкой: пока еще во всемъ мѣрѣ нѣтъ ничего подобнаго нашимъ волжскимъ красавцамъ-теплоходамъ. И, глядя на эти роскошные пловучіе дворцы, начинаешь чувствовать все большее и большее уваженіе къ мощному и обильному флоту нашего внутренняго „рѣчного океана“.

„Теплоходы“. Балконъ I-го и II-го классовъ на теплоходѣ „Бородино“. (Видъ съ носа къ кормѣ).

В. Г. Короленко.

1853—1913.

Очеркъ П. В. Быкова.

Если окинуть взглядом послѣднее тридцатилѣтіе нашей литературы, то въ немъ, кромѣ Глѣба Успенскаго и Чехова, сразу бросится въ глаза яркимъ, свѣтлымъ лучомъ имя Короленко, настоящаго классика новѣйшей русской словесности, прямого наследника Тургенева. Это имя всегда много говорило и будетъ говорить сердцу русскаго читателя, давно привыкшаго соединять съ нимъ представленіе объ огромномъ, своеобразномъ талантѣ рѣдкой, симпатичной красоты художника, въ которомъ въ удивительной гармоніи сочетались задушевность, теплота, реализмъ съ тонкимъ чувствомъ мѣры, изящество, знаніе жизни и людей, глубокое пониманіе задачъ писателя-гражданина. И нѣтъ ничего удивительнаго, что авторъ такихъ образцовыхъ произведеній, какъ „Лѣсъ шумитъ“, „Слѣпой музыкантъ“, „Сонъ Макара“, „Въ дурномъ обществѣ“, „Рѣка играетъ“, очень скоро, почти съ первыхъ шаговъ своихъ въ литературѣ, сдѣлался любимымъ писателемъ, приобрѣлъ обширный кругъ читателей и самыхъ пламенныхъ поклонниковъ. Ихъ не мало среди представителей всѣхъ возрастовъ стараго поколѣнія, воспитавшихся на безсмертныхъ твореніяхъ истинныхъ мастеровъ искусства, еще больше найдется ихъ среди чуткой, стязчивой ко всему прекрасному, молодежи. Она зачитывается его произведеніями и какъ образцами высокохудожественнаго творчества и какъ прочувствованной проповѣдью правды и свободы, отстаивающей права народа, права человѣческой личности. Короленко любъ и дорогъ людямъ всевозможныхъ положеній, различныхъ взглядовъ и убѣжденій, прогрессистамъ и консерваторамъ. Пусть послѣдніе почти враждебно относятся къ нему за его дѣятельность какъ гражданина, пострадавшаго за свои идеи и стремленія, за устные и словесныя обличенія лжи въ человѣческихъ отношеніяхъ, въ вопросахъ правосудія... Но и они признаютъ его художественный гений, преклоняются передъ его всеобъемлющимъ талантомъ, съ какимъ онъ рисуетъ и природу благодатнаго юга, и мрачнаго, холоднаго сѣвера, и полудикаго якута, и лѣнтяя Тюнина въ разказахъ „Сонъ Макара“ и „Рѣка играетъ“, и фигуру старушки-богомолки и униата Островскаго, и несчастнаго Іоахима въ „Слѣпомъ музыкантѣ“.

Сколько неиссякаемой доброты, человѣколюбія, ласковости, состраданія, какаго бездна чувства въ каждомъ произведеніи Короленки! У него всюду мягкіе тона, тихая грусть, нѣжная меланхолія, глубокая правдивость, ясное, кристально-чистое міровоззрѣніе, осторожное, совѣстливое прикосновеніе къ душевнымъ извѣдаль... Можетъ ли все это не стучаться въ наше сердце? Можетъ ли это свойство таланта Короленки не подкупать даже его противниковъ, не возбуждать симпатіи въ людяхъ опредѣленно иного лагеря? Произведенія Короленки, по отзыву одного изъ даровитыхъ представителей того же лагеря, сразу располагаютъ къ себѣ читателя одною своею особенностью. Изъ-за этихъ произведеній ясно вырисовывается симпатичный образъ самаго автора и невольно привлекаетъ къ себѣ. Читатель чувствуетъ, что авторъ много и скорбно задумывался надъ ложными, болѣзненными и запутанными людскими отношеніями; но субъективное отношеніе автора къ явленіямъ жизни часто совпадаетъ съ объективною правдою, съ правдою этой самой жизни, а тонъ задумчивой, осмысленной и тихой грусти придаетъ рѣчи Короленки особую поэтическую прелесть. Читая его произведенія, какъ бы скидываешься съ авторомъ... Онъ много видѣлъ худого, но видѣлъ и хорошее. Онъ знаетъ жизнь, знаетъ ея темныя стороны, но знаетъ, что въ этой темницѣ есть и просвѣты; онъ любитъ останавливаться на этихъ просвѣтахъ, любитъ указывать на нихъ... Онъ дорожитъ божественною искрою, таящеюся въ развращенной, надшей, потерявшей образъ и подобіе души человѣческой! И онъ умѣетъ показать, какъ порой эта тлѣющая искра, пробившись сквозь пенель, вдругъ вспыхнетъ и освѣтитъ все далеко кругомъ... Часто проникается онъ страстнымъ желаніемъ отыскать искру Божию въ душѣ человѣческой, гдѣ бы ни вспыхнула эта искра—въ душѣ ли оборваннаго бродяги, въ душѣ ли уличнаго вора или пропойцы, въ душѣ ли полудикаго якута или пьяницы-пола, заброшеннаго судьбой къ этимъ

полудикимъ якутамъ. Онъ вѣритъ въ душу человѣческую и не вѣритъ только въ одно—въ фарисейскую добродѣтель.

Художникъ до мозга костей, Короленко никогда, ни при какихъ условіяхъ не приноситъ требованій искусства въ жертву идеѣ, тенденціи. Изображая жизнь такую, какова она есть, со всѣми ея отрицательными сторонами, онъ и здѣсь не переходитъ границъ искусства, соблюдаетъ чувство мѣры, не впадаетъ въ пессимистическое настроеніе, не приходитъ къ безотраднымъ выводамъ. Задачи публициста у него въ большинствѣ случаевъ не идутъ въ разрѣзъ съ задачами художника; истинная поэзія у него почти всегда идетъ рука объ руку съ трезвою мыслью, съ суровой дѣйствительностью, съ отличнымъ знаніемъ жизни, съ полнымъ ея пониманіемъ. Наступали моменты, когда горести родной земли громко вопіяли о себѣ, когда неотложно необходимо было воевать за человѣческую жизнь, бороться съ общественными суевѣріями, съ безпощадной неправдой людскою, съ отживающими, но еще властными явленіями, — и тогда Короленко на время умолкалъ, какъ художникъ, и брался за перо публициста. Появлялись его: „Голодный годъ“, „Мултанское дѣло“, „Павловка“, „Борьба съ гогромами“, „Сорочинская трагедія“, „Бытовое явленіе“, — но и здѣсь онъ проявляетъ въ полной силѣ яркую способность художественнаго описанія дѣйствительности. И здѣсь онъ поражаетъ умѣньемъ въ нѣсколькихъ словахъ, нѣсколькими штрихами изобразить извѣстное положеніе, настроеніе массы, психологію толпы или отдѣльныхъ лицъ. Быть-можетъ, помимо своей воли онъ и здѣсь не перестаетъ быть художникомъ, и притомъ съ необыкновенно широкимъ кругозоромъ, „съ печатью думы на челѣ“. И вотъ отчего и въ этой области своей литературной дѣятельности Короленко, трогая людскія сердца, достигаетъ цѣли. Какимъ лучезарнымъ свѣтомъ горятъ эти труды его на пользу человѣчества, на пользу родной земли! Какъ ясно отражаются въ нихъ его высокая любовь къ жизни въ лучшемъ значеніи этого понятія, его гуманность, безграничное влеченіе къ человѣку, стремленіе къ защитѣ его правъ! Словомъ, здѣсь сгруппировано все то, что красной нитью проходитъ черезъ его чисто художественныя произведенія. И правъ одинъ изъ биографовъ Короленки, замѣтившій, что эта особенность его таланта не позволяетъ отмѣтить, гдѣ кончается художникъ и начинается публицистъ.

Много невзгодъ, тяжелыхъ испытаній выпало на долю Короленки, едва онъ вступилъ въ жизнь, и, можно сказать, все больше и больше давило его своей тяжестью. Зауряднаго человѣка повторяющіяся бѣды могутъ ожесточить. Но у Короленки кристальная душа, горячее сердце, поразительная терпѣливость, и никакія превратности слѣлого рока, никакія муки не озлобили его, не умалили его кротости и безконечной доброты и благоволенія къ гостю земли, каковъ бы онъ ни былъ. Злая дѣла подвергаетъ онъ осужденію, но къ творящимъ зло относится съ глубокимъ состраданіемъ; даже на личности, ему несимпатичныя, не обрушивается онъ съ гнѣвомъ, со злобою, мягко говорить онъ и о нихъ. Если изображаетъ онъ перочныхъ людей, то легко находить и въ этихъ людяхъ человѣческія черты, чѣмъ еще больше располагаетъ къ себѣ читателя. Короленко сродни Диккенсу и Додэ своимъ глубоко-гуманнымъ чувствомъ, своей особенной человѣчностью, сердечностью. Подобно имъ, превосходно умѣетъ онъ возрождать чувство природы, душевныя ощущенія, присутія ребенку, и другія психологическія движенія, упущенныя изъ виду прочими писателями второй половины прошлаго вѣка, и въ особенности нашими писателями-шестидесятниками и семидесятниками. И вообще у него много точекъ соприкосновенія съ Диккенсомъ и Додэ и по таланту и по воззрѣніямъ. Онъ такой же философъ-мудрецъ и тонкій психологъ, какъ Диккенсъ, и такой же нѣжный, задушевный лирикъ, какъ Додэ. Такъ же мастерски, какъ эти оба свѣтила западно-европейской литературы, изображаетъ онъ дѣтскіе образы, всю прелесть, всю поэзію психологическихъ дѣтскихъ ощущеній и такъ же, подобно имъ, производитъ бодрѣющее впечатлѣніе, освѣжаетъ, возбуждаетъ мысль. Еще большее у него сходство съ

LX

Владимиръ Галактионовичъ
КОРОЛЕНКО

ними въ томъ, что, озаряя яркимъ сіяніемъ чело­вѣчности выво­димые имъ типы, онъ показываетъ намъ источникъ этого свѣта— евою душу. Она такъ отчетливо ясно отражается въ каждомъ его произведеніи, — душа, полная вдохновеній добрыхъ чувствъ, а не безжизненнаго рефлекса холоднаго анализа, душа, тоскующая о правдѣ и добрѣ...

Эту душу, нѣжную, чистую, прекрасную, дышащую удивитель­нымъ благородствомъ, которую возмущаетъ до боли всякая не­правда, всякое насиліе, жестокость,— все то страшное, звѣрское, безчеловѣчное, что царитъ въ нашемъ мѣрѣ,—воспитала настолько же родная, милая семья писателя съ безсребренникомъ-отцомъ, съ любящей, необыкновенно-нѣжной, доброй матерью, гдѣ ца­риль „общій духъ гуманности, участія и вниманія къ чело­вѣку“, наравнѣ съ чарующей простотой и безыскусственностью,— насколько и животворная южная природа, среди которой про­текли золотые годы дѣтства Короленки. Съ самаго ранняго его дѣт­ства привѣтной лаской дарило ребенка лазурное небо Украины; мягкой, чудный воздухъ вливался ему въ грудь, а цвѣтущія стени,

суетъ чудную семью и ту обстановку, среди которой въ школѣ благородства могъ вырасти только такой замѣчательный чело­вѣкъ и дѣятель, какъ Короленко, который, по характеристикѣ проф. Д. П. Овсянко-Куликовскаго, принадлежитъ „къ числу натуръ, которыя ощущаютъ психическое достояніе, полученное наслѣдственнымъ путемъ, съ болѣею отчетливостью и непосред­ственностью, чѣмъ то, что они приобрѣли отъ книгъ другихъ лю­дей, духа времени. Непосредственный укладъ души есть основ­ной фонъ, на которомъ все остальное вырисовывается“. И че­резъ всю жизнь пронесъ нашъ писатель все то, что дала ему родная семья: безукоризненно честный до суровости отецъ, стойкій въ идеальной нравственности, въ служеніи законности и справедливости, внушавшій дѣтямъ чувство нѣкоторой боязни, и нѣжная, задушевная мать, къ которой дѣти относились съ боль­шой любовью и довѣріемъ. Отецъ происходилъ изъ полтавскихъ дворянъ. Дѣдъ его былъ казацкимъ старшиною въ Запо­рожьѣ. Мать была полька, дочь шляхтича-посессора. Отецъ служилъ сперва въ Житомирѣ, гдѣ Владиміръ Галактіоновичъ

Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки. Домъ въ Полтавѣ, въ которомъ жилъ нашъ знаменитый писатель въ 1900 году.

поэтическія бѣлыя хаты и безконечный рядъ плѣнительныхъ кар­тинъ, которыми такъ богата Малороссія, восхищали его взоръ и успокаивали сердце, рано познавшее изнанку жизни, чуткое „къ вопросамъ нравственности и справедливости“, бившееся для любви и жалости съ одной стороны и для чувствъ негодо­ванія, протеста — съ другой. Рано проснулось въ Короленкѣ нѣжное влеченіе къ природѣ, восхищеніе ея красотами, и любовь къ ней осталась въ немъ на всю жизнь. Своихъ героевъ, и крупныхъ и мелкихъ, писатель всегда изображаетъ на ея фонѣ— вотъ отчего его типы, которые онъ рисуетъ въ ихъ естественной обстановкѣ, кажутся еще болѣе сочными, яркими, правдивыми, а самое дѣйствіе возбуждаетъ еще болѣе интереса, приобрѣтаетъ болѣе значеніе. Фигуры Короленко трудно, а порою и невозможно раздѣлнить съ обстановкой, ихъ окружающей. И все произведеніе дѣлается отъ этого увлекательнѣе, жизнениѣе, цѣльнѣе. Какъ отдѣлить героя разсказа „Рѣка играетъ“, своего рода Обломова, перевоз­чика Тюлина отъ томной, погруженной въ лѣнливое раздумье, при­роды, отъ красивой рѣчки Ветлуги съ неизбѣжнымъ паромомъ на ней? Или лѣсничаго Романа и доѣзжачаго Опанаса Швидкаго, героевъ повѣсти „Лѣсъ шумитъ“, отъ лѣсной избушки, въ кото­рой первый мирно жилъ со своей Оксаной, и лѣсныхъ трупобѣ, гдѣ разбойничалъ второй? Или каторжника въ разсказѣ „Саха­линецъ“ отъ дикой сибирской тайги?

Есть у Короленки замѣчательный разсказъ „Исторія моего со­временника“, повѣствующій о томъ, „какъ росъ великій культур­ный работникъ на русскій народъ, чѣмъ питалась его психоло­гія, какія силы вошли въ умъ его и залегли фундаментомъ его міросозерцанія“. Эта вещь въ близкомъ родствѣ съ классическими „Семейной хроникой“ и „Дѣтскими годами Вагрова-внука“ Акса­кова, съ „Дѣтствомъ и Отрочествомъ“ Льва Толстого. Въ ней много драгоцѣннаго матеріала для біографіи Короленки. Разсказъ ри-

Короленко и увидѣлъ свѣтъ 15 іюля 1853 года; слѣдовательно, ему теперь шестьдесятъ лѣтъ. Онъ учился въ мѣстномъ пансіонѣ В. Рыхленскаго, изъ котораго поступилъ во второй классъ Житомирской гимназіи, а отсюда перешелъ въ третій классъ реальной гимназіи города Ровны, куда отца его перевели на службу уѣзднымъ судьей. Этотъ городокъ подробно и картинно описанъ у Короленки въ его разсказѣ „Въ дурномъ обществѣ“.

Здѣсь со свойственной автору художественной красотой из­ображены полуразрушенная уніатская часовня и подземелья-склепы бывшаго когда-то кладбища, обитаемые босяками съ ихъ вождемъ Тыбурціемъ Дробюю во главѣ. Съ его дѣтьми, Ва­нѣкомъ и Марусей, подружился сынъ мѣстнаго судьи, маленький мальчикъ, случайно набредшій на гнѣздо нищихъ-бродягъ. Онъ очутился такимъ образомъ „въ дурномъ обществѣ“ и познако­мился подробно съ бытомъ несчастныхъ, мучимыхъ голодомъ, и физическимъ и духовнымъ, возбудившихъ въ чуткомъ мальчикѣ жалость, состраданіе, симпатіи. Нужно ли говорить, что случи­лось это съ Короленкой, что это одинъ изъ эпизодовъ его ран­няго знакомства съ суровой дѣйствительностью, разсказанный мастерски, полный таинственности и мрачной прелести... Коро­ленко былъ уже въ пятомъ классѣ гимназіи, когда (въ іюль 1868 г.) умеръ его отецъ, оставивъ семью (вдову и пятерыхъ дѣ­тей) безъ всякихъ средствъ. Но энергичная мать выбилась кое­какъ изъ страшной нужды, выхлопала пенсію, и Короленко могъ окончить гимназію. Онъ получилъ серебряную медаль и въ 1871 г. отправился въ Петербургъ для поступленія въ Техноло­гическій институтъ. Въ столицѣ онъ уже самъ добывалъ себѣ средства и къ существованію и къ дальнѣйшему обученію. Три года промучился онъ въ поискахъ заработка, то раскрашивая кар­тинки для какого-то естественно-историческаго изданія, то держа корректуру, питался впроголодь и, съ трудомъ скопивъ десятокъ

рублей, уехалъ въ Москву искать счастья и отдаться наукѣ, такъ какъ въ Петербургѣ онъ могъ только существовать, но не учиться. Въ Москвѣ онъ поступилъ въ Земледѣльческую Петровско-Разумовскую Академію и, по выдержаніи экзамена на второй курсѣ, хлопоталъ себѣ стипендію. Онъ считалъ себя устроившимся и сталъ заниматься, принимая живое участіе въ студенческихъ сходкахъ и пользуясь вліяніемъ среди товарищей. Въ повѣсти „Съ двухъ сторонъ“ онъ описываетъ годы своего пребыванія въ Петровской Академіи, свое настроеніе, мечты

гательной силой; непосредственному отношенію къ жизни, дѣлу живому во всей его цѣльности онъ отдавалъ предпочтеніе передъ сухими, отвлеченными теоріями, утопическими ученіями. Въ концѣ концовъ программа дѣятельности сложилась у Короленки, ясно была намѣчена. Курса Академіи Владиміру Галактионовичу кончить не пришлось. На третьемъ курсѣ товарищи поручили ему подать коллективное прошеніе директору Академіи по поводу студенческой столовой и вообще о недовольствѣ академическими порядками. Благодаря своей прямолинейности и честности, Ко-

Н. Ф. Анненскій (†), Ф. Д. Батюшковъ, В. Г. Короленко съ супругой, Евдокіей Семеновной, и двумя дочерьми и тетушка Елисавета Осиповна. Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки. Знаменитый писатель у себя дома пятнадцать лѣтъ тому назадъ, въ Петербургѣ (на 5-й Рождественской улицѣ), въ кругу семьи, друзей и близкихъ.

о служеніи народу, о „пересозданіи міра въ самомъ близкомъ будущемъ“. Въ названной повѣсти герой грезитъ о томъ, какъ для перваго раза надо заняться пробужденіемъ самоѣдскаго народа, который тогда „проснется отъ вѣкового самоѣдскаго сна къ новой жизни, къ борьбѣ за поправныя въ его лицѣ права человека“. И герой въ грезахъ своихъ видитъ, что „сѣверное сіяніе слабо играетъ надъ безконечной равниной, снѣга отливаютъ огнями, полозъ нарты скрипитъ, быстро бѣгутъ олени — то гонецъ-самоѣдъ съ полнымъ сознаниемъ своей миссіи везетъ званіе... къ великому самоѣдскому народу“. Чѣмъ волновалось тогдашнее передовое студенчество, а съ нимъ и Владиміръ Галактионовичъ, изображено у него въ повѣсти „Прохоръ и студенты“. Молодое поколѣніе хотѣло учиться, но вмѣстѣ съ тѣмъ „лучшая сила молодости—сила ея увлеченій—выливалась куда-то въ другое русло“, и студенты не столько стремились къ пріобрѣтенію знаній по агрономіи, сколько къ усвоенію идей Бокля и Фохта, любимѣйшихъ писателей студенчества Академіи.

Короленко много читалъ, докапываясь до истинъ въ явленіяхъ жизни, въ смыслѣ ея, и сталъ мало-по-малу примыкать къ матеріалистическимъ воззрѣніямъ. Но это продолжалось недолго. Широлись горизонты его міросозерцанія, ближе присматривался онъ къ жизни народной, и народничество сдѣлалось для него притя-

роленко высказался вполне откровенно, не прикрашивая голой правды. И жестоко заплатился за живое участіе въ протестѣ. Его исключили изъ Академіи и сослали въ Вологду, а затѣмъ, по усердію губернатора—въ Великій Устюгъ. Но родные послѣ усиленныхъ хлопотъ добились возвращенія его изъ ссылки. Ему позволено было поселиться съ ними въ Кронштадтѣ, откуда вмѣстѣ съ семьей онъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ занятія корректурой давали ему средства къ жизни. Это было въ 1877 году, а спустя два года Короленко снова дѣлается „подневольнымъ странникомъ“. Не было за нимъ никакой вины, кромѣ свободомыслія, тѣмъ не менѣе, послѣ произведенныхъ у него безрезультатныхъ обысковъ его вмѣстѣ съ братомъ сослали въ городъ Глазовъ, Вятской губерніи; отсюда—въ глухую деревушку—Березовскіе Починки. Здѣсь сапожное ремесло сдѣлалось для него источникомъ заработка. Онъ всматривался въ жизнь народа, открывая въ ней новыя, неизвѣстныя ему раньше, стороны, увидѣлъ воочию нужду, темноту и дикость, а на ряду съ этимъ—„хитрое плутовство и жестокость нравовъ“. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Короленку, опять безъ всякой вины, арестуютъ, сажаютъ въ тюрьму въ Вяткѣ, переводятъ въ Томскъ, потомъ въ 1880 году—въ Пермь, гдѣ онъ нашелъ службу на желѣзной дорогѣ. Затѣмъ онъ очутился въ одномъ изъ медвѣжьихъ уголковъ Якутской обла-

В. Макарян

В. А. Исаченко

В. П. Шибанов

В. В. Виноградов

В. П. Шибанов

На 60-лѣтію В. Г. Короленко. В. Г. Короленко въ кругу сотрудниковъ „Русскаго Богатства“.

Г. Т. Виноградовъ

Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки. Портреты знаменитаго писателя въ разные періоды его жизни и творчества.

сти, гдѣ жилъ до своего освобожденія (1884 г.), имѣя непосредственное общеніе съ природой; тамъ онъ обрабатывалъ землю, писалъ иконы для якутовъ, шилъ имъ сапоги и вообще проявлялъ живую и бодрую дѣятельность. По разсказу С. Протопопова, Владиміръ Галактіоновичъ „особенно любилъ время сѣнокоса. Его радовали лѣса, поля, луга, сочная трава и вся природа, оживающая послѣ безконечно долгой сибирской зимы. Онъ наслаждался и чистымъ воздухомъ зеленѣющихъ пространствъ, и чистою водою величавыхъ рѣкъ, и свѣжестью растительности“. Ни мрачная обстановка (В. Г. жилъ въ юртѣ) ни якутскіе холода не потушили въ немъ горѣвшаго огня, не остудили любви къ жизни, не убили художественнаго таланта. И здѣсь, подъ сибирскимъ небомъ, онъ необычайно росъ, развивался и окрѣпъ. Въ сентябрѣ 1884 года Короленко вернулся въ Россію, совершивъ длинный, полный приключеній и богатыхъ впечатлѣній, путь; нѣкоторые эпизоды

тими силами, съ любовью къ природѣ, къ жизни, къ человѣчеству. Кіевскій студентъ жаждетъ служить народу; онъ врагъ сытой буржуазіи, съ ея прописной моралью, добродѣтелью, довольствомъ, тихимъ счастьемъ, и предпочитаетъ ей иной путь, невольно влекущій къ себѣ „своей невѣдомой далью, заманчивой неизвѣстностью, съ борьбой и опасностями, съ запросами энергіи, чуткости, силы“. Въ студентѣ-„искателѣ“ Короленко изображаетъ себя, свой сложный внутренній міръ, стремленіе отдать старый долгъ народу, идти впередъ по твердо намѣченной программѣ, съ ясно определенной жизненной задачей. Разсказъ привлекъ вниманіе читателей яркостью колорита, жизненной правдой и задушевностью. Но въ глазахъ читателя молодой авторъ выросъ еще болѣе, когда появились слѣдующія два произведенія его: „Ненасущій городъ“ и „Временные обитатели подслѣдственнаго отдѣленія“, напечатанныя въ томъ же „Словѣ“ въ 1880 и

Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки. Софроновскій съѣздъ въ Нижнемъ-Новгородѣ съ характерной надписью для волгарей-судоходовъ: „чалъ за кольца рѣшетку береги стѣны не касайся“. Эти слова были первымъ привѣтомъ Волги молодому писателю при въѣздѣ его въ Нижній-Новгородъ въ январѣ 1885 г. Съ фот. М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

его описаны имъ въ очеркахъ „Государевы ящики“ и „Феодалы“. Съ 1885 г. Короленко поселился въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ, по его собственнымъ словамъ, „работы былъ непочатый уголь“, и гдѣ онъ много трудился, писалъ, принималъ участіе въ общественной дѣятельности и прожилъ цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ. Много бродилъ онъ по Нижегородской губерніи, посѣщалъ раскольничьи скиты, знакомился съ религіозной жизнью народа“, и ляснѣ видѣлась ему народная душа. Объ этомъ періодѣ жизни Короленки въ связи съ его удивительно цѣльнымъ творчествомъ можно написать цѣлую книгу, настолько эта жизнь была интересна, плодотворна, полна разнообразныхъ, сильныхъ впечатлѣній.

Въ самомъ началѣ 1896 года Короленко простился со своими многочисленными друзьями и переселился въ Петербургъ, гдѣ съ 1900 г. ему дозволено было подписываться официальнымъ редакторомъ журнала „Русское Богатство“, которому онъ отдалъ много силы... „здоровья въ работѣ и борьбѣ съ независимыми обстоятельствами“.

Еще въ нижегородскій періодъ жизни Короленко ѣздилъ на Западъ; побывавъ въ Финляндіи, моремъ отправился онъ въ Лондонъ, потомъ въ Америку, на Колумбійскую выставку и затѣмъ посѣтилъ Парижъ. Вернувшись въ Россію, онъ живетъ попеременно то въ Петербургѣ, то въ Полтавѣ.

Съ первымъ (1879) годомъ принудительнаго путешествія Короленки какъ разъ совпало выступленіе его на литературномъ поприщѣ. Онъ дебютировалъ въ журналѣ „Слово“, издававшемся купцомъ-милліонеромъ Сибиряковымъ, разсказомъ „Эпизоды изъ жизни искателя“. Это—исторія молодого интеллигента съ бога-

1881 гг. Въ первомъ — изображеніе особеннаго, своеобразнаго по своимъ характернымъ чертамъ городка Глазова и его обитателей. Художественный талантъ Короленки проявляется здѣсь во всей яркости, чуткости къ жизни, въ пониманіи людскихъ отношеній, въ проникновеніи въ бытовые и психологическія особенности населенія „ненасущаго города“. Сколько красоты въ этомъ художественномъ произведеніи, — художественномъ въ самомъ строгомъ значеніи слова, и недаромъ большинство критиковъ нашло, что разсказъ этотъ вылился въ ту именно форму, которая составляетъ силу таланта писателя. Второе произведеніе интересно по выбору сюжета, взятаго изъ тюремной жизни. Здѣсь выведенъ интересный типъ подслѣдственнаго аѣстанта Яшки, необыкновенно мужественнаго и стойкаго въ отстаиваніи своихъ взглядовъ и убѣжденій.

Много нужно было бы исписать страницъ, чтобы прослѣдить шагъ за шагомъ появленіе шедевровъ творчества Короленки. Каждый разъ, когда являлась новая вещь его, это было „праздничнымъ событіемъ въ исторіи русскаго художественнаго слова“. Настоящую сенсацію произвели его „Сонъ Макара“, „Слѣпой музыкантъ“ и „Дѣсь шумитъ“. Въ этихъ трехъ произведеніяхъ, гдѣ талантъ художника слова достигаетъ своего апогея, виденъ истинный народолюбецъ, съ увлеченіемъ изображающій всевозможныхъ представителей народа, но не въ зависмости отъ экономическихъ условій, не въ моменты борьбы за существованіе. Задачи у Короленки нѣсколько иные. Его занимаютъ идеалистическія стремленія въ жизни народа, борьба за личность: онъ рисуетъ подвижниковъ народныхъ во имя нравственности и вѣры,

Къ 60-лѣтїю В. Г. Короленки. Къ пребыванію В. Г. Короленки въ Нижнемъ-Новгородѣ. Домъ Лемке, въ которомъ жилъ писатель въ періодъ съ 1885 по 1896 г.
Съ фот. М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

униженныхъ и оскорбленныхъ, прозрѣвающихъ въ своей духовной темнотѣ и проникающихся сознаниемъ своего ложнаго положенія горькимъ сознаниемъ того, насколько поправы ихъ человѣческія права. Симпатїи писателя къ народу чужды слащавости и сентиментальности и не имѣютъ ничего общаго съ симпатїями другихъ народниковъ, съ ихъ слѣпымъ поклоненіемъ народнымъ устоямъ и пренебрежительнымъ отношеніемъ къ интеллигенціи. Свое вполне самобытное народничество Короленко выразилъ съ яркостью, вообще ему присущей, въ рассказѣ „Сонъ Макара“. Здѣсь высокоталантливый художникъ изображаетъ паломничество бѣднаго, полудикаго якута на тотъ свѣтъ въ сопровожденїи давно умершаго попа Ивана, ведущаго его на судъ великаго Тойона. Хотя во снѣ Макаръ созналъ въ себѣ человѣческую личность съ ея правами и хотя во снѣ захотѣлъ ими воспользоваться во что бы то ни стало. Выпукло и ярко выступаютъ особенности возрѣнія Короленки, его симпатїи къ народу, не похожія на симпатїи его предшественниковъ, писателей-народниковъ, и въ рассказѣ „Слѣпой музыкантъ“. Какая сила и красота въ этомъ простомъ, незамысловатомъ по сюжету этюдѣ! Трудно отъ него оторваться. Онъ дѣйствуетъ обаятельно, освѣжаетъ и удраетъ по сердцу съ невѣдомой силой. Удачно одинъ изъ критиковъ замѣтилъ, что съ первой страницы этого этюда въ душу читателя вливается могучій потокъ поэзіи, безыскусственной, простой, но сильной, свѣжей, бьющей ключомъ и благоухающей такою гуманностью и нравственной чистотой, что, прочтя рассказъ, вы чувствуете себя словно обновленнымъ. Этотъ рассказъ отразилъ въ себѣ глубоко симпатичный образъ писателя, какъ поэта смутныхъ, раздумчивыхъ настроеній, полныхъ нѣжной грусти. Съ такимъ же поэтическимъ вдохновеніемъ, съ теплотой и высокохудожественной правдой написана и повѣсть или, какъ называлъ ее авторъ, „полѣская легенда“ „Лѣсъ шумитъ“. Потрясающее впечатлѣніе производятъ эта простая исторїя о томъ, какъ злой рокъ попираетъ самыя заветныя чувства и человѣческія права, и какъ эти люди боролись съ злой долей, отстаивая свою человѣческую личность. „Давно уже на страницахъ нашихъ журналовъ,—

писалъ о „Слѣпомъ музыкантѣ“ Евгенийъ Гаршинъ:—не появлялось такого стройнаго, изящнаго, поэтичнаго и глубокаго произведенія“. Другіе критики признаютъ эту вещь образцовой во всѣхъ отношенїяхъ и какъ психологическій этюдъ и какъ чисто художественное произведеніе. Ею восхищаются и иностранцы. Такое же обаятельное и сильное впечатлѣніе произвѣль и рассказъ его „Лѣсъ шумитъ“, краснорѣчиво показывающій, какъ можетъ тонко чувствовать и образно, красиво воспроизводить свои чувства и думы истинный поэтъ, вдохновенный художникъ.

Все у Короленки интересно и полно значенія, и, что еще замѣчательно, это — новизна каждаго его произведенія и въ отношенїи сюжета, всегда свѣ-

жаго и оригинальнаго, и въ отношенїи картинъ и описаній. У него нѣтъ повтореній, и каждое его произведеніе, какъ замѣчено къ-то, — особый міръ, совершенно самостоятельный, весь цѣликомъ укладывающійся въ это произведеніе. Такое разнообразіе—результатъ обширныхъ впечатлѣній писателя, вынесенныхъ имъ изъ поѣздокъ по Россїи, которую онъ исколесилъ вдоль и поперекъ, побывавъ и на сѣверѣ и на югѣ, на востокѣ и на западѣ.

Короленко живо откликается на самыя возвышенныя стремленія души человѣческой, воспламеняетъ въ ней лучшіе идеалы и зоветъ всѣхъ на дружную работу во имя этихъ идеаловъ. Пусть жизнь мрачна, но въ человѣкѣ должна не угасать вѣра въ торжество свѣта впереди. Лучи его, хотя и подернутые мглой, Короленко стремится отыскивать и среди мрачной дѣйствительности; онъ согрѣваетъ изболѣвшее сердце человѣка, ободряетъ его надеждою, возвышенной любовью къ „дѣтямъ Каина“, ко всему человѣчеству, и въ этомъ, во всеокоряющей силѣ любви — невыразимое обаяніе таланта Короленки. Сила его чувства признана всѣми, она создала ему громадный кругъ читателей и друзей, которые въ шестидесятилѣтнюю годовщину его прекрасной, плодотворной жизни съ наслажденіемъ, съ восторгомъ сольются въ дружномъ привѣтѣ несравненному художнику слова и честному, идеальному гражданину.

Къ 60-лѣтїю В. Г. Короленки. Къ пребыванію В. Г. Короленки въ Нижнемъ-Новгородѣ. Домъ Панкова, въ которомъ жилъ писатель въ періодъ съ 1885 по 1896 г.
Съ фот. М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

На 60-лѣтію В. Г. Короленки. На разказу его „За иконами“. Крестный ходъ—проводы иконы Оранской Божіей Матери изъ Нижнего-Новгорода въ Оранскую Богородицкую пустынь.
По фот. М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

ПИСАТЕЛЬ-ГРАЖДАНИНЪ.

В. Г. Короленко и его жизнь въ Нижнемъ-Новгородѣ.

...Высоко на Дятловыхъ горахъ стоитъ старинный городъ. Онъ раскинулся надъ Окой и надъ Волгой. Старыя кремлевскія башни еще помнятъ Минина и глядятъ очами своихъ бойницъ въ далекіе вѣка, пронесшіеся надъ нашей родиной. А подъ ними, тамъ, гдѣ раскинулась волжская гладь, кипитъ теперь шумная рѣчная промышленная жизнь, свистятъ пароходы, гремятъ якорныя цѣпи, слышится бойкая русская рѣчь — чистая и яркая, точно выкованная изъ серебра и стали. Здѣсь — средоточіе русской народной силы и красоты русскаго народнаго духа. Глубокія вѣрованія, перенесенныя въ современность изъ сѣдой старины и укоренившіяся въ расколнничьихъ скитахъ— „въ дѣсахъ“, старинныя обычаи и современная культура „на горахъ“ — все то, что было подмѣчено и зарисовано художникомъ слова Мельниковымъ-Печерскимъ, — все это словно драгоценнымъ кольцомъ окружаетъ этотъ величавый старинный городъ и даетъ обильную пищу для дѣятельности писателя, художника и просто общественнаго дѣятеля, считающаго своимъ долгомъ работать для народа и общества.

Сюда, въ этотъ городъ, пріѣхалъ въ январѣ 1885 года нашъ знаменитый писатель В. Г. Короленко. Онъ возвращался изъ далекой Сибири, гдѣ томился въ ссылкѣ. Нижний-Новгородъ являлся для него завѣтнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было начать культурную жизнь и дѣятельность въ средѣ людей, которые могли цѣнить и понимать его и помогать ему. Послѣ житія у дикихъ якутовъ, въ совершенно невозможной для культурнаго человека обстановкѣ, Короленко наконецъ пріобщился къ той жизни и дѣятельности, для которой былъ созданъ. Нижний — не столица, но въ немъ было образованное общество, были газеты, библиотеки, общественныя собранія, лекціи. Въ одномъ изъ своихъ произведеній В. Г. Короленко говоритъ: „Только тотъ, кто

нѣсколько долгихъ лѣтъ провелъ вдаль отъ всякой культуры, можетъ понять, какимъ изумительнымъ красавцемъ кажется иной разъ простой фонарный столбъ съ керосиновымъ фонаремъ, свѣтящимъ на улицу, или какими волшебными кажутся порой незатѣйливые звуки, вѣроятно, очень плохого оркестра"... Нижний-Новгородъ далъ В. Г. Короленку нѣчто неизмѣримо большее, чѣмъ этотъ фонарь и оркестръ...

Нижегородская эпоха въ жизни Короленки — эпоха расцвѣта его литературной и общественной дѣятельности. Въ Нижнемъ начался тотъ вдумчивый и нѣжный, немного романтической писатель и тотъ страстный и энергичный борецъ за общественное благо, котораго мы знаемъ и любимъ въ Короленку. Мы скажемъ болѣе: въ Нижнемъ Короленко не только сталъ настоящимъ писателемъ-художникомъ (литературная дѣятельность у него началась гораздо ранѣе), но онъ сталъ тамъ впервые настоящимъ русскимъ художникомъ. Только тамъ, въ центрѣ древнерусскихъ легендъ о градѣ Китежѣ и озерѣ Свѣтлоярѣ, онъ постигъ глубину русской души съ ея мистическими порывами въ міровыя тайны, съ ея созерцательной углубленностью въ жизнь, съ ея томительнымъ исканіемъ правды. Уроженецъ полурусской, полупольской Волыни, Короленко долженъ былъ пожить въ тѣни нижегородскаго Кремля и на солнцѣ волжскаго разлива, чтобы стать глубокимъ, нѣжнымъ и задумчивымъ авторомъ „Старога звонаря“, „Въ ночь подъ свѣтлый праздникъ“ и „Въ дурномъ обществѣ“ и великолѣпныхъ художественно-этнографическихъ очерковъ: „За иконой“, „На Волгѣ“, „Рѣка играетъ“, „На Свѣтл-ярѣ“ и др.

Нижегородская жизнь началась у В. Г. Короленки болѣе чѣмъ скромно.

Онъ пріѣхалъ въ Нижний въ холодный январскій вечеръ 1885 года. „Все казалось мнѣ холодно, угрюмо и незнакомо, — говоритъ онъ, вспоминая о своемъ пріѣздѣ туда. — Наконецъ наши сани начали подниматься по Магистратскому съѣзду на набережную. Одинокій фонарь освѣщала крупную надпись на каменной стѣнѣ: „Чаль за кольца, рѣшетку береги, стѣны не касайся“. Эти слова произвели на меня тогда очень сильное и своеобразное впечатлѣніе...”

„Это были первые слова, которыми меня встрѣтилъ Нижний, — говоритъ В. Г. Короленко далѣе. — Я послушался и причалилъ за кольцо.“ Слѣдуетъ прибавить, что стѣнка, на которой начертаны поразившія В. Г. слова, служила мѣстомъ причала только въ весеннее время, когда вода залиываетъ эту мѣстность и доходитъ до знаменитой „рѣшетки“. И такимъ образомъ волею судьбы В. Г. Короленко попалъ въ Нижнемъ сразу на весеннюю пристань, — и самъ Нижний-Новгородъ оказался въ его жизни шумной и бойкой весенней пристанью, къ которой причалилъ и гдѣ началъ свою молодую, полную энергію, работу этотъ художникъ, чья ладья, нагруженная драгоценностями ума, таланта и поэзіи, проплыла сквозь мели и бури въ русскую литературу и общественную жизнь...

Но „зима“ еще давала себя знать. „Городъ былъ для меня чужой, — говоритъ Короленко. — Знакомыхъ вначалѣ не было. Единственное учрежденіе, родственное по духу всякому русскому интеллигентному скитальцу, была общественная библиотека, въ которой я и проводилъ немало часовъ за книгами и газетами“. Нуждаясь въ заработкѣ, Короленко искалъ работы и нашелъ ее въ конторѣ пароходства Зевеке. И мало-по-малу его положеніе въ городѣ упрочилось. Завязались знакомства, связи. Вскорѣ В. Г. Короленко сталъ заниматься заброшенной-было литературной дѣятельностью, помѣстивъ въ казанской газетѣ рядъ корреспонденцій, — и литературная работа такъ захватила его, что онъ бросилъ конторское мѣсто и всецѣло отдался писательству.

„Въ Нижнемъ я корреспондентъ и горжусь этимъ,“ — говаривалъ В. Г. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ качествѣ корреспондента и литератора, онъ съ головой ушелъ въ мѣстную общественную жизнь, посѣщая думскія, дворянскія и земскія собранія и участвуя въ ученыхъ и благотворительныхъ обществахъ Нижняго-Новгорода. „Работы оказалось непочатый уголь“, по словамъ самого В. Г. И работа эта была „партизанской битвой“, въ которой „кончикъ остраго стального пера являлся все-таки оружіемъ, способнымъ наносить и отражать удары“. Нижний-Новгородъ нашелъ въ лицѣ молодого писателя крупную общественную силу, являвшуюся всегда въ первые ряды, когда требовались защита интересовъ справедливости и общественного блага и борьба съ темными силами. Цѣлый рядъ статей и корреспонденцій В. Г., помѣщенныхъ въ казанскихъ и нижегородскихъ газетахъ того времени, разоблачалъ дѣла и дѣлишки темныхъ дѣльцовъ и выводилъ на свѣтлую воду порядки въ тѣхъ или иныхъ учрежденіяхъ. Короленко этого періода — публицистъ по преимуществу. Въ его портфель уже хранились произведенія чисто-художественныя (напримѣръ, знаменитый „Сонъ Макара“, написанный еще въ ссылкѣ), но онъ медлилъ выступать съ ними, предпочитая пока быть „моралистомъ-проводникомъ въ застоявшуюся среду извѣстныхъ элементарныхъ общественно-политическихъ взглядовъ“, — такъ опредѣлялъ В. Г. Короленко дѣятельность и значеніе корреспондента-публициста, видя въ немъ не простаго репортера, но морально-воспитательную силу. И надо еще прибавить ко всему этому, что корреспондентская и публицистическая дѣятельность Короленки въ Нижнемъ не осталась безъ подражателей и послѣ-

дователей: Короленко создалъ цѣлую школу корреспондентскаго дѣла, уча своихъ коллегъ серьезно и всесторонне изучать то, о чемъ они пишутъ, и внушая имъ паче всего сознание, что творимое ими дѣло есть исполненіе возложеннаго ими на себя общественного долга. Вообще, участіе Короленки въ провинціальной поволжской печати подняло послѣднюю на небывалую дотолѣ высоту. Самъ онъ считалъ провинціальную прессу (областную) необходимой для страны и всегда питалъ къ ней уваженіе.

Однако публицистъ-Короленко не убивалъ и не угнеталъ Короленки-поэта и художника. Въ описываемый періодъ „нижегородской весны“ В. Г. Короленко дебютировалъ (впрочемъ, это былъ не первый его дебютъ) и какъ писатель-беллетристъ. Въ мартѣ 1885 года былъ напечатанъ въ „Русской Мысли“ знаменитый рассказъ „Сонъ Макара“, сразу создавшій крупное всероссийское имя своему автору. Затѣмъ появились въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“, рассказы „Въ ночь подъ свѣтлый праздникъ“, „Старый звонарь“ и „Глушь“. И эти рассказы, несмотря на то, что они появились въ небольшой провинціальной газетѣ, были сразу замѣчены и читателями и критикой повсюду въ Россіи. Еще позднѣе были напечатаны въ столичныхъ журналахъ рассказы „Въ дурномъ обществѣ“, „Очерки сибирскаго туриста“, „Лѣсъ шумитъ“ и „Слѣпой музыкантъ“. Съ каждымъ новымъ рассказомъ росла извѣстность и популярность нижегородскаго „корреспондента“, который такъ удачно „зачалилъ тамъ за кольцо“ и, тѣмъ не менѣе, не побоялся коснуться очень и очень многихъ заповѣдныхъ „стѣнокъ“ и „рѣшетокъ“...

Такъ быстро выросъ въ знаменитаго художника-беллетриста скромный нижегородскій „корреспондентъ“. Но В. Г. Короленко не успокоился и не опочилъ на лаврахъ. И нижегородская эпоха его жизни ознаменовалась новымъ родомъ его дѣятельности и новыми чертами въ его художественно-беллетристической дѣятельности. Короленко рѣшилъ самъ искать художественнаго материала, не дожидаясь пассивно того, что дадутъ ему судьба и случай. Для этой цѣли онъ „пошелъ въ народъ“, т.-е. предпринялъ цѣлый рядъ путешествій для ознакомленія съ нижегородскимъ краемъ и его мужицкимъ царствомъ...

Искренній и убѣжденный народникъ, В. Г. Короленко еще въ дни своей юности былъ сторонникомъ такого хожденія въ народъ, хотя и съ иными цѣлями. Теперь онъ пошелъ (онъ дѣйствительно сплошь и рядомъ ходилъ пѣшкомъ, съ котомкой за плечами) не въ качествѣ морализатора-проповѣдника и не въ качествѣ ученика, учащагося у народа, какъ жить, но прежде всего въ качествѣ наблюдателя-художника. Онъ ходилъ съ толпами богомольцевъ провожать въ Оранскую пустынь нижегородскую святыню — икону Оранской Божіей Матери, вѣдиль на полудикую Ветлугу, бродилъ по разнымъ мѣстностямъ Нижегородской губерніи и наконецъ посѣтилъ знаменитое озеро Свѣтлояръ, гдѣ происходятъ мистическія служенія раскольниковъ и ведутся миссіонерскіе дебаты съ ними. Нечего и говорить, что все эти хожденія и путешествія внесли своеобразную и яркую черту художественной этнографіи въ творчество В. Г. Короленки: въ его рассказахъ и очеркахъ, относящихся къ этому періоду („Рѣка играетъ“, „За иконой“, „Павльскіе очерки“, „Въ пустынныхъ мѣстахъ“, „На Свѣтлоярѣ“, „На закатѣ“) живыми красками рисуются Поволжье и поволжское населеніе съ его оригинальными чертами быта и характера. Въ нихъ сквозитъ также и то, о чемъ мы говорили въ началѣ очерка: познаніе народной русской души съ ея вдумчивыми и страдальческими устремленіями въ мистическія глубины религіи и духа.

Этимъ хожденіемъ въ народныя массы Короленко какъ бы завершилъ свое художественное воспитаніе. Онъ добился полноты и цѣльности въ своемъ творчествѣ. Это очень важный этапъ въ нижегородской эпохѣ его жизни.

Широко развернулась къ этой порѣ и общественная дѣятельность В. Г. Короленки. Всей читающей Россіи памятна его великая благотворительная работа въ голодный 1892 годъ, когда онъ устраивалъ столовыя для голодающихъ крестьянъ и организовалъ широко-поставленную общественную помощь населенію. Объ этой сторонѣ общественной дѣятельности Короленки мы скажемъ въ особомъ очеркѣ въ слѣдующемъ номерѣ „Нивы“.

Другимъ такимъ же общественнымъ служеніемъ было знаменитое выступленіе популярнаго писателя въ извѣстномъ Мултанскомъ дѣлѣ, въ которомъ были обвинены темные и жалкіе вотяки въ томъ, что они совершали человѣческое жертвоприношеніе. Короленко страстно протестовалъ въ печати противъ этого обвиненія. И здѣсь, какъ и въ другихъ своихъ выступленіяхъ, онъ не ограничился ролью простаго „представителя прессы“ на Мултанскомъ процессѣ, но самостоятельно изслѣдовалъ все дѣло съ полнотою настоящаго предварительнаго слѣдствія. Цѣлый рядъ страстныхъ статей въ печати поднялъ широкій интересъ въ обществѣ къ этому дѣлу. Въ концѣ концовъ вотяки были оправданы послѣ того, какъ Сенатъ кассировалъ первоначальный обвинительный приговоръ. Этимъ оправданіемъ они были обязаны почти исключительно В. Г. Короленку, который въ послѣднемъ засѣданіи по этому дѣлу (въ маѣ 1896 года въ Казани) выступилъ даже настоящимъ формальнымъ защитникомъ въ самомъ судебномъ засѣданіи, среди представителей присяжной адвокатуры...

Не лишнее упомянуть далѣе объ историческихъ изслѣдованіяхъ Нижегородскаго края, которыя В. Г. Короленко предпринималъ еще съ 1887 года, участвуя въ мѣстной ученой архивной ко-

мисси. Онъ хотѣлъ знать не только современное бытіе и состояніе того края, гдѣ онъ жилъ, но и его богатое историческое прошлое—преимущественно въ его бытовыхъ чертахъ. Результатомъ историческихъ изслѣдованій В. Г. было вѣсколю интересныхъ и малоизвѣстныхъ широкой публикѣ статей по отдѣльнымъ историко-бытовымъ вопросамъ. Таковы, на примѣръ, „Матеріалы къ біографіи И. И. Кулибина“, „Колечко“, „Отголоски политическихъ переворотовъ въ уѣздномъ городѣ XVIII вѣка“ и др.

Цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ прожилъ В. Г. въ Нижнемъ-Новгородѣ и, по собственному признанію, сталъ кореннымъ нижегородцемъ. „Провинція затягиваетъ“,—говорилъ онъ,—и въ его словахъ это не было преувеличеніемъ. Провинція затягивала и затягиваетъ и понынѣ этого замѣчательнаго работника пера—но не такъ, какъ она затягиваетъ мелкія, дюжинныя натуры. Мелкотравчатого человѣка затягиваютъ пустота и пошлость провинціального болота. В. Г. Короленко затягивала громадность работы въ провинціи, обширность задачъ для честнаго и стойкаго работника мысли и возможность близко подойти къ коренному русскому человѣку. Нужно просмотрѣть списокъ литературныхъ работъ В. Г. Короленки, чтобы ясно понять, какъ близокъ онъ былъ всегда провинціи. Не въ примѣръ другимъ знаменитымъ нашимъ писателямъ и публицистамъ, не выходящимъ изъ рамокъ столичной печати, Короленко охотно и часто участвуетъ въ провинціальной прессѣ. Онъ любитъ эту прессу, старается поднять ее, признаетъ громадное значеніе помѣстной печати для страны—и постоянно выступаетъ въ ней, не стѣняясь ни своей общепризнанной всероссійской знаменитостью ни скромнымъ именемъ какой-нибудь провинціальной маленькой газетки. Почти никто изъ нашихъ крупныхъ писателей такъ не связалъ свое имя и свой талантъ съ провинціей, со „всей Россіей“, какъ Короленко.

„Провинція затягиваетъ“... Долго не уходилъ изъ Нижняго Короленко и, быть-можетъ, не ушелъ бы и еще дольше, если бы не одно обстоятельство.

Въ 1894 году Короленко вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ нижегородскихъ друзей и сотрудниковъ вздумалъ издавать въ Нижнемъ свою собственную газету. Хлопоты о разрѣшеніи изданія однако не увѣнчались успѣхомъ. Газета ему не была разрѣшена. Это обстоятельство такъ поразило В. Г. Короленко, что онъ сталъ подумывать объ уходѣ изъ Нижняго. Къ этой же порѣ онъ близко вошелъ въ составъ петербургскаго журнала „Русское Богатство“, и издатель послѣдняго, Н. К. Михайловскій, сталъ настойчиво звать Короленку въ Петербургъ. „Коренной нижегородецъ“ наконецъ уступилъ—и

покинулъ Нижній-Новгородъ для Петербурга и для „Русскаго Богатства“, въ которомъ онъ позднѣе сталъ редакторомъ и издателемъ. 4 января 1896 года состоялся многоядный прощальный обѣдъ, которымъ нижегородское общество чествовало уѣзжающаго. Обѣдъ этотъ превратился въ грандіозное чествованіе любимаго писателя. Провинція сумѣла показать ему, какъ она любитъ и цѣнитъ его...

Зимой прѣхалъ Короленко въ Нижній, зимою и уѣхалъ изъ Нижняго. Но подобно тому, какъ Нижній былъ весенней пристанью въ его жизни,—пристанью, съ которой началась его настоящая и продуктивнѣйшая жизненная работа,—такъ и для нижегородцевъ его пребываніе и дѣятельность были своего рода вѣсною: въ вялую и полусонную мѣстную жизнь Короленко внесъ бодрящую и живую струю чего-то новаго, весенняго, свѣжаго. Онъ создалъ въ Нижнемъ теплый и свѣтлый культурный уголокъ, въ которомъ собиралось все, что было интеллигентнаго и мыслящаго въ городѣ и что тяготѣло къ свѣту и знанію. Въ его маленькой квартиркѣ постоянно собирались самые различные по своему общественному положенію люди: газетные работники, врачи, адвокаты, капитаны волжскихъ пароходовъ, рабочіе, крестьяне... Всѣ, кого тяготили какіе-нибудь проклятые вопросы, кто искалъ духовной поддержки, находили въ скромной квартирѣ „нижегородскаго корреспондента“ теплый и сердечный пріемъ и ободряющее слово. Долгіе годы Короленко былъ моральнымъ и культурнымъ свѣточемъ для Нижняго-Новгорода. И, какъ это всегда бываетъ съ выдающимися и талантливыми людьми, около него быстро сгруппировались и другіе талантливые и выдающіеся люди. Въ кружкѣ Короленки мы встрѣчаемъ въ Нижнемъ извѣстнаго историка и публициста А. Гацискаго, критика А. И. Богдановича, Н. Ф. Анненскаго (вѣе трое уже покойные), нынѣ здравствующаго Макаева Горькаго и другихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ писателей и общественныхъ дѣятелей...

Уѣзжая изъ Нижняго, Короленко былъ уже тѣмъ вполне сложившимся и отечественнымъ жизнью писателемъ и общественнымъ дѣятелемъ, какимъ его теперь знаетъ и любитъ вся Россія. Нижній „образовалъ“ его, какъ самъ онъ неустанно образовывалъ Нижній и всю провинцію, просыпающуюся и тяготящуюся къ свѣту Россію. „Нижегородскій полосу я уже никогда не вычеркну изъ моей жизни“,—говорилъ онъ на упомянутомъ прощальномъ обѣдѣ. Да онъ и не могъ бы вычеркнуть изъ своей жизни эту широкую и свѣтлую, какъ сама Волга, полосу: слишкомъ много она дала ему сама...

Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки. В. Г. Короленко въ періодъ своей жизни въ Нижнемъ-Новгородѣ.

По фот. М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Къ рисункамъ.

„На берегу моря“ (картина О. Зиндинга), на ровномъ песчаномъ прибрежьи, по которому разстилаютъ свой пышный кружевной шлейфъ набѣгающія волны, утѣлись гирляндой на корточкахъ купающіеся ребятишки и ждутъ шумнаго и пѣнистаго налета волны. Волна налетитъ—и кубаремъ покатаются они, купаясь въ ея пѣнѣ, и громкимъ хохотомъ отвѣтятъ на ея звонкій шумъ.

Картина А. Кауфмана „Тишина“ исполнена вечерняго задумчиваго настроенія, когда отцвѣтаетъ яркій день, и на поля падаетъ роса, а ожившіе послѣ жары и зноя цвѣты благоухаютъ силнѣе и ароматнѣе, чѣмъ днемъ. Въ такой вечеръ мечтается о новыхъ яркихъ дняхъ, о прекрасномъ грядущемъ, о любви и о красотѣ...

Прекраснымъ олицетвореніемъ молодости и материнской любви является картина Р. Фукса „Мадонна“. Черты материнства со-

единяются въ его Мадоннѣ съ чертами вѣчно-юной и прекрасной женственности. Это—истинный образъ Любви и Красоты въ ихъ вѣчномъ и высококомъ значеніи.

Символическіе рисунки Г. Прелля изображаютъ въ живыхъ образахъ „Мудрость“, „Милосердіе“, „Правосудіе“ и „Индустрію“. Мудрость хранитъ тайники знаній въ фоліантахъ ученыхъ книгъ и учитъ Икара летѣть на крыльяхъ. Милосердіе лелѣетъ бездомныхъ и сирыхъ и кормитъ дѣтей. Злое чудовище порока и преступленія свирѣпо бросается на невинную дѣвушку. Но Правосудіе не дремлетъ и поражаетъ злого дракона своимъ мечомъ. А тамъ, гдѣ царятъ Мудрость, Милосердіе (нравственное совершенство и сознание своего долга) и Правосудіе,—тамъ процвѣтаетъ и жизнь и создаетъ, покоряя темныя силы природы, богатство и чудеса техники и промышленности. Таковъ смыслъ красивыхъ рисунковъ Г. Прелля.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Мелѣдъ. Повѣсть Вл. А. Тихонова. (Продолженіе).—Теплоходы. Очеркъ Б. Никонова. (Окончаніе).—В. Г. Короленко. 1853—1913. Очеркъ П. В. Быкова.—Писатель-гражданинъ. В. Г. Короленко и его жизнь въ Нижнемъ-Новгородѣ.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

РИСУНКИ. На берегу моря.—Милосердіе.—Мудрость.—Правосудіе.—Индустрія.—Тишина.—Мадонна.—Теплоходы. (4 рис.).—Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки. (8 портретовъ, 2 группы и 6 рис.).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 6.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ОТ ГОЛОДНОЙ СМЕРТИ.

Искренно молю за Васъ Бога, потому что Вы исцѣлили меня отъ моей болѣзни. Я не могла ничего ѣсть, даже бѣлаго хлѣба, думала, что придется умереть голодной смертью. Послѣ же Вашего лѣкарства «Стомоксигенъ Д-ра Мейера» весь организм мой измѣнился и какъ будто я сдѣлалась моложе. Теперь могу все ѣсть, черныи хлѣбъ и даже постную пищу, чего прежде я даже не могла попробовать. *Екатерина Семенова*, Москва, В. Козихин. пер., д. 16, кв. 14. Стомоксигенъ можно получить въ каждой аптекѣ.

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

за вашъ совѣтъ и лѣчение. Буду рекомендовать „Биоль-Ласлей“ другимъ желающимъ лѣчиться отъ разныхъ недуговъ, которыми и я страдаю уже много лѣтъ. Я чувствую новую жизнь и еще разъ благодарю Васъ за Вашъ неоцѣнимый „Биоль-Ласлей“. Посылаю Вамъ свою фотографическую карточку.

Съ почт. А. Н. Новиковъ.

Если Вы страдаете общою и половой неврастеніей, головными болями, бессонницей, малокровіемъ, дурными привычками и ихъ послѣдствіями, робостью и слабой памятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, переутомлены, — спросите въ аптекѣ коробку «Биола», но только настоящаго «Биола-Ласлей». Вы получите такіе же блестящіе результаты, какъ г. Новиковъ. Это извѣстное средство противъ неврастеніи, которое совершенно безвредно. За справками можно обращаться въ С.-Петербург., отд. 17, части. почтов. ящ. № 371.

Сегодня пошлите Вашу фот. карточку и 1 р. 25 к. и черезъ 12 дней ПОЛУЧИТЕ роск. исполн. фот. портретъ, стоящій 4 р. 50 к. Адр.: портр. Атедьа Т. Я. Мельниченко, П. Богоявленскъ, Херс. губ.

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРІИ ЯКСОНА

сущ. съ 1897 г.

Демидовъ пер., № 5. Тел. 446-00. Отдѣленіе курсовъ, Невскій пр., № 1. Тел. 107-58. Открыть приемъ въ дневныи и вечерныи группы. Приемъ отъ 10 до 2 ч. Невскій пр., 1, и отъ 7 до 9 ч. веч. Демидовъ пер., № 5. Рекомендации на мѣста.

ПОРАЗИТЕЛЬНО
ХОРОШО ДѢЙСТВУЕТЪ
НА КОЖУ И ВОЛОСЫ
ЧЛЕНОВО-ТУАЛЕТНОЕ (РАДИОАКТИВНОЕ)
Мыло КИЛЬ.
Ф. І. ХАРЧЕНКО, съ Севастополя.
Чувствительность этого мыла, профессоръ Эмиль Геминьянъ объясняетъ абсолютно чистотой продукта и содержащимъ въ немъ радиоактивные Эманации Кильовой руды.
Остерегайтесь подделок.
ПРОДАЕТСЯ ВЪСАД.
Настоящее только фабрики изобрѣтателя Харченко съ инициалами Ф. І.

Почему Камеры-Эрнемана

всеми любимы, почему ни одинъ любитель-фотографъ, хотя бы разъ работавшій съ Камерой-Эрнемана, никогда не обращается къ другому фабрику, это объясняется кажлая наша модель со своими великолѣпными формами, неравномерно точнымъ исполненіемъ и практичной конструкціей.

Требуйте еще сегодня бесплатныи иллюстрированный прейсъ-курантъ и брошюру объ условіяхъ юбилейнаго конкурса 1914 года въ 10.000 марокъ. Можно получить во всѣхъ лучшихъ фотограф. магазинахъ.

ЭРНЕМАНЫ А. О.
Фото-кинематографія. ДРЕЗДЕНЬ 146 Оптическое заведеніе.

БЕЗПЛАТНО 1120 4-1
раздается и высылается желающимъ только что вышедшая иллюстр. брошюра „ГИГИЕНА НОГИ“ практич. совѣты для лѣченія искривленій, плосконожія, мозолей, настомядъ и пр.

КОНСТ. МАЛЬМЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 34.-Н.

ПИВО
въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи. 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р. 55 коп. Патентъ и привилегія на всю Россію, за № 57.884. Много благодарныхъ отзывовъ. 2-2
Г. Переславль-Залѣсскій, заводъ Н. Н. ГЛУХАРЕВА.

Арабское Ракажу ДЕЛАНГРЕНЬЕ.
Pâtes d'Arabic DELANGRENIER

Удобоваримость. Легкая усваиваемость. Питательность.

Пища для дѣтей, для больныхъ и стариковъ.
Чрезвычайно питательна (не содержитъ жира) и легко усваивается.

19, rue des Sts-Pères въ Парижѣ и въ аптекахъ.
Требовать настоящее кѣно Delangrenier, 19, rue des Saints-Pères. — PARIS.

ФОТО графит. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образц. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція). Фирма Бикало. Paris, XX. Firme Bikalo. 112

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ
Франкенгаузенъ (Kuffh.) (Германія).
Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 2-16

ЗАБАВНАЯ НОВИНКА
проявленіе картинъ папирознымъ дымомъ. Забавное занятіе въ часы досуга. ВСѢ ВОСХИЩЕНЫ. 100 карт. высыл. за 50 коп. (налож. платежомъ 65 коп.), 1000 карт. — 3 руб. Адресъ (откр. 4 в., письмо 10 к.): Д. Комеринеръ, S. W., 48, г. Берлинъ, Германія. Berlin. 3-1

Энергичные агенты за наличн. расчетъ зарабатываютъ тысячи рублей.

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредствомъ аппарата „АРО“ системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщи, прыщи, угри, рубины, веснушки, скл. на шеѣ и подбород., словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цена аппарата 1 р. 65 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 55 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. ДАРОМЪ къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользования. Адр.: Т-во „СЛАВА“ Лодзь. П.

ФОТО графическіе снимки Испанскіи и Французскіи красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 82 (Испанія). 12-2

ГРЫЖА
Бросьте неподносимыи и калѣчащія васъ бандажн стар. сист. Примите усювер. анатомическо-пневматической бандажъ безъ иррижающ. констр. д-ра МАРКОНИ, и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двуххст. 9 р. 50 к. Выст. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ большого паха до этого мѣста круг.: для двуххст. отъ одного паха до другого. Паховая или мочон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. Отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. Тел. 223-14. 1113

ЗДОРОВЬЕ ДѢТЯ — СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА АЛЛЕНБЭРСЪ
Laboratorien Allen & Hanbury, Ltd London.

СЛУЖИТЬ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія. На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрса высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренныи, Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитр. Москва. Ищетса въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры прошу сими указывать ей номеръ. 22-19
Представитель для С.-Петербурга и СПб. района, пров. М. Соколовскій, Петербургская Сторона, Б. проспектъ, д. 31, кв. 58, тел. № 219-31.

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

Сообщите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ и я вышлю Вамъ для ознакомленія безплатно (не присылайте ни денегъ ни марокъ) свой **КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГИПНОТИЗМА, ХИРОМАНТИИ, ФИЗИОНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ И АСТРОЛОГИИ** съ рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНОГО, НОВАГО И ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкихъ друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**. Адресуйте: **ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, ПЕНКНАЯ, 25. Отд. 12.** (4)

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ.
„ЦЕЛЛО“, патентов., вновь усовершенств. конструкція, исправл. всяк. некрае. форму носа (за искл. ч. костн. дефект.). Одѣл. на ночь. Свыше 50.000 въ употребл. Профессоръ въ корол. наводорній совѣтникъ д-ръ мед. Гауцъ фонъ-Эльцъ: „Превосходство В. носов. прибора и достигн. имъ хорош. успѣхи побужд. меня постоянно назыв. его“. Способъ примѣнен. прилаг. Цена 2 р. 70 к., съ точн. регуляторомъ 5 р., такъ же съ вауцус. 7 р. Перес. 35 к. Обмысл. донус. Закажите сейчасъ, указывая на недостатки носа, ортопедисту: **Л. М. БАГИНСКІЙ, Рига, 20, бл. Кузнечн., № 5.**

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб.
и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. **МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ.**
Треб. безпл. просп. (на отвѣтъ 7 к. марку).
Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИИЪ
ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К^о.
СПБургъ, Невскій пр., 40-42. 11.

ADORABLE

PERLES D'OR.

„духи боговъ“

„НАША ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ“

THE CROWN PERFUMERY Co.
LONDON & PARIS

Парфюмерія КРОУНЪ К^о.

Единственные фабриканты всемирно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: CRAB APPLE BLOSSOM, SWEET PEA, MUGUET и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи.

Составшее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА**

Общество для распространенія коммерческихъ знаній.
С.-Петербургъ, Невскій пр., 56, д. Г. Г. Елисѣева. Телеф. 426-49.

Подробныя свидѣнія и программы выдаются и высылаются безплатно. Занятія начнутся 1 сентября.

КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (ВЫШІЕ)

Принимаются лица обоего пола. Окончившіе курсы рекомендуются на мѣста. Завѣдывающій Курсами, заслужен. проф., д. с. с. В. Г. Яроцкій.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ.

1084 2-2

Председатель Общества Гр. Гр. Елисѣевъ.

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ (БЕЗСИЛІЕ)

и прочіе симптомы истощенія нервной системы, какъ-то: общая неврастенія, умственное переутомленіе, упадокъ силъ и т. п. поддаются наиболѣе энергичному и успѣшному леченію при примѣненіи общепризнаннаго французскаго препарата

Стимулала Д-РА ГЛАЗА

подвергшагося тщательнымъ клиническимъ испытаніямъ и получившаго наилучшіе отзывы европейскихъ профессоровъ.

Стимулоль Д-ра Глаза способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ нервныя центры и устраниваетъ половую слабость во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптек. и аптекар. магаз.; глав. складъ для Россіи: Институтъ Д-ра Кальва, Москва, Срѣтенка 4, Отд. 58/5.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній требуйте Стимулоль исключительно Д-ра Глаза въ оригинальной алюминиевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и съ таможенною пломбой.

ВЫ РАЗОВЬЕТЕ ВАШЪ БЮСТЬ

въ короткое время, если прибѣгнете къ моему методу.

Женственность, немисляемая при плоской фигурѣ, важнѣе чѣмъ красота лица.

Безразлично, отличаетесь ли Вы худощавостью, какого бы Вы ни были возраста, какъ бы плоски и угловаты ни были линіи Вашей фигуры, я могу Вамъ дать полный, упругій бюстъ въ кратчайшее время, который будетъ предметомъ зависти Вашихъ подругъ и который дастъ Вамъ все очарованіе идеальной женственности. Говорятъ, нѣтъ ничего новаго на свѣтѣ, но вотъ, я усовершенствовала одинъ способъ, которыми и хотѣла бы подѣлиться съ моими сестрами. Чего добились я лично для себя, того же можете и должны достигнуть для себя также и Вы. Лица, стремящіяся, вмѣсто моего метода, дорого продать бесполезную поддѣлку, предлагаютъ пилули, травы, питательныя втиранія, діету, гимнастику и пр. Я же исключила всѣ эти вредныя прижизненія и дала тысячамъ женщинъ пынное естественное развитіе, способно, еще до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Никакихъ трагичныхъ отзаворовъ, ни пилули, ни тайныхъ средствъ. Зачѣмъ быть костлявой, худой, плоской? Зачѣмъ принадлежать къ такъ-называемому третьему полу, встрѣчая въ обществѣ презрительныя усмѣшки Вашихъ соперницъ? И сама раньше страдала плоскогрудіемъ, теперь же моя фигура—предметъ общей зависти и преклоненія, и то, что я сдѣлала для себя, я могу сдѣлать и для Васъ. Мнѣ безразлично, какого Вы возраста, и если Вы достигли совершеннойтѣи или если Вы еще не слишкомъ стары, я берусь развить Вашъ бюстъ въ двѣтри недѣли. Все, что я отъ Васъ требую, это ежедневная жертва нѣсколькими минутами. Примѣненіе моего способа совершенно не требуетъ посторонней помощи; все, что я Вамъ укажу, Вы можете дѣлать сами, секретно отъ окружающихъ. Вотъ образцы изъ многотомной серіи писемъ, получаемыхъ мною ежедневно:

благодаря за Вашъ методъ. Можете напечатать мое письмо въ благодарственныхъ отзывахъ: въ заграничныхъ проспектахъ полностью мою фамилію, а въ русскихъ — сокращенно: А. Л-на, Москва, 6/3 1913 г.ч.

„Вашъ секретъ—теперь секретъ моей чудной фигуры. Шлю Вамъ задушевную благодарность. Вама Лина К-ри, Миланъ, Италия, 10/6 1913 г.ч.“

„НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ, какъ получила Вашъ методъ, и уже пишу Вамъ великую благодарность за Ваше счастливое открытіе, дорогая **ЖАННА ГРЕНЬЕ**, и за сочувствіе къ намъ, дамамъ, обездоленнымъ природой,—мой грудь начинаетъ полнѣть. До свиданія, дорогая, еще разъ благодарю Васъ. П. Т. 22/3 1913 г.ч.“

„Вотъ уже болѣе года, какъ моя фигура, благодаря Вашему методу, считается самой красивой на купаньѣ Лидо (Венеція). Сердечно благодарю Васъ. Также шлю благодарность за Вашъ кремъ „Малииско“ отъ загара и прому выслать еще двѣ банки въ Венецію, въ гостиницу Даниеля, для меня. Ваша баронесса Ш., 3/6 1913 г.ч.“

Итакъ, сошлю Вамъ, какъ другу, выписать мой способъ. Мой отвѣтъ будетъ стоить Вамъ 21 коп. на почтовые расходы, и я Вамъ пришлю всѣ мои объясненія въ наглухо закрытомъ конвертѣ (безъ моего штемпеля), такъ, что никто не узнаетъ Вашей тайны. Не давайте неразумной гордости или ложному чувству стыда препятствовать Вамъ достигнуть того очарованія женственности, безъ котораго немислимъ для насъ, женщинъ, успѣхъ въ жизни. Дайте мнѣ помочь Вамъ. Ваше сообщеніе будетъ сохранено въ совершенной тайнѣ. Во избѣжаніе забывчивости или ошибки, напишите мнѣ сегодня же, приложивъ на почтовые расходы 3 марку по 7 коп., а если можете посѣтить меня лично (отъ 10 утра до 6 ч. вѣч. ежедн., кромяъ праздннк.), то получите всѣ объясненія и проспекты безплатно.

ЖАННА ГРЕНЬЕ, Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 331.

НЕ КУРИ!

Желаниимъ бросить курить высылаются безплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Уланскій пер., д. № 30—4. **П. КОМИСАРЕНКО.**

Контрскую Скоропись, рондо, готикъ обучая заочно каждого въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почеркы. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

КРЫША и ИЗОЛЯЦІЯ
Русск. Акц. Общ.

РУБЕРОЙДЪ.

ЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ТОЛЯ и ЖЕЛѢЗА
НЕ ТРЕБУЕТЪ НИ ОКРАСКИ НИ РЕМОНТА.

Главный складъ Инж. **А. В. ЭЛБЕНЪ**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. Остр., 3 лин., 26.

Адресъ для писемъ: почт. ящ. 27; для телегр.: **РУБЕРОЙДЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.**

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. арифметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровъд., словарь комм. словъ, курс правописания, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвы изв. спец. благодар. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“ Спб., Невскій 92-11

МОСКОВСКАЯ КАСА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВЪСТЪ

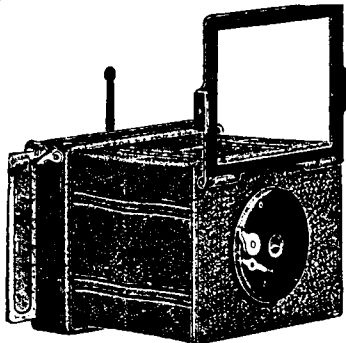
Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телефонъ № 191-14.
Существуетъ съ 1 мая 1902 года, обеспечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Нѣ обеспечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Плата отъ 15-ти коп. въ мѣс. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и выдѣляется за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1500 участницъ на сумму приданого свыше **милліона рублей**. Всѣ капиталы кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ вѣнцу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

„Аве-Лиллипутъ“
Самая дешевая миниатюрная фотографическая Клапъ-камера
размѣра 4 1/2 x 6 сант.

Снимки моментальные съ выдержкой.
Цѣна съ 4 кассетами 3 р. 90 к.

„Ахатоліу Веркеръ“, Харьковъ, Московская, 4.

Академія Коммерческихъ Знаній

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль „Академіи Коммерческихъ Знаній“—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, матеріальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткий срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени приобрѣсти тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составѣ курса „Академіи Коммерческихъ Знаній“ входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая арифметика, коммерческая корреспонденція, экономическая географія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулина), техника веденія торговыхъ и промышленныхъ предприятий, политическая экономія, исторія хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о кооперации, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 4 тома. Высылаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. па. высыл. за 1 р. 20 к.

Въ наш. издан. примин. участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. Довнаръ-Запольскій, преп. Спб. Полит. Инстит. Периз, проф. Рейснеръ, прив.-доц. Тотомиащъ, д-ръ сош. наукъ Шлецеръ и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній Спб.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и ученыхъ высыл. бесплатно.

Издательское товарищество „БЛАГО“ С.-Петербургъ, 88-50. Нужны энергичные представители.

покупаю претензіи ко всѣмъ желѣзн. дорог. Накладныя провѣр. спеціалитет. юристами. Проверочн. дѣйствія бесплатно. Адр.: Спб., Можайская, д. 39, кв. 12, Ю. Нуперману.

БРОШЮРУ

о рошеніи, выпаденіи волосъ, уничтоженіи перхоти высылаю за 2 семикоп. марку. Аптекѣ САНДБЕРГА, Ровно, Волынск. губ.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
Вѣтской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
выдавать ружья шимва, в центра. отъ 3 до 500 р.
Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и охоловьяныя, лучшійхъ загранич. заводоу.
Ремонтъ и моделама всѣхъ системъ ружья.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ
МОСКВА, СТАРОКОНОШЕННЫЙ, Д. КУРИЛКО, 7

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА РАЗРЕШЕНІЮ ВЪ УПОЛНОМ. ТѢС. С. П. БЛАГОДѢР.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВОПЛОЩЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

50% ЭКОНОМІИ ВЪ ТОПЛИВѢ!

КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ и во многихъ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Отличаются прочностью и громаднымъ сбереженіемъ топлива, быстро окупаютъ свою стоимость.

СКЛАДЪ и КОНТОРА **СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА** ТОВАРИШЕСТВА
Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ Духовной консисторіей.
КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которыя въ этомъ отношеніи природа не благоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллюль Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ употребленіемъ котораго для этой цѣли въ организмѣ и дамами всего свѣта. Эти пиллюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія грудной у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствию, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и тѣмъ приобретаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.

Пиллюль Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впады вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для получения благоприятныхъ результатовъ на долгое время.

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейская; въ Кіевѣ: ант. Юрота; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Коми; въ Варшавѣ: ант. Шписъ и сынъ.

ЖИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 29. XLIV г. изданія

Выданъ 20 июля 1913 г.

Цена этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): первая строчка—1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 10.]

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

AGENTSTVA SYSHAR':

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ФОТО графическія снимки Испанскія и Французскія красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 843 (Испанія).

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA PARFUMS
FLIRT PARFUMS
THISBE PARFUMS

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ
Сочиненій М. Глинки
для пѣн., фортеп. въ 2 и 4 руки отъ 10 коп. и дор. Высылаются ноты всѣхъ композиторовъ для пѣн. и вс. инструм.
Каталоги бесплатно.
ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВАЯНЪ“
МОСКВА, Почт. ящ. 1079.

Ноты 10 коп. экз.
Издание С. Я. Ямборъ.
Москва, В. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.
Для глухихъ и тугослышащихъ
Новая книга „Вспомогательныя средства слуха“ проф. Богданова-Верезовскаго съ 67 рис. и 2 р. 30 к. Складъ изданія у автора (СПБуржъ, Крюковъ кан., 7).

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихкихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, П. Рубинъ, Шниткина, Черни и пр.
Каталоги высылаются бесплатно.

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОЧИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ
УРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
— **С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ** —
МОСКВА, Староконоушенный, д. Курилко, 7
АТТЕСТАТЫ БУХГАЛТЕРІИ РАСЧЕТЫ ПО ВОПРОСАМЪ ТЕОРИИ БУХГАЛТЕРІИ
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

ИМѢЮЩИМЪ НОГИ
Французскій пластырь „Фей де Соль“ „Feuille de Saule pour cors“ быстрое излеченіе, немедлен. облегченіе **МОЗОЛЕЙ**.
Во всѣхъ аптекахъ и аптекар. маг. и у Н. Д. ИВРСКОГО, главн. предст. С.-Петербургъ, почт. ящ. 420, марками или 6-4 переводомъ въ 60 коп.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ, БОРОДА, БРОВИ, РЪСНИЦЫ
Умываніе Людвигъ Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращающъ выпаденіе, предупреждающъ сѣдину, возвращающъ первоначальный цвѣтъ, безъ утолщенія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Свѣтлѣнія безвредно.**
Высылаются безвозмездно извѣщеніемъ или Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рн¹¹ 38, rue Sigisbert, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

БИННОКЛИ КРАУСА
ПОЛЕВЫЕ И ТЕАТРАЛЬНЫЕ
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО
Е. КРАУСЪ—ул. Гоголя 5—С. ПЕТЕРБУРГЪ

ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ
И УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА. ПЕТО надо внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена папиросная мелалъ и приложенъ аттестатъ фабриканта Р. Г. Пето. Все остальное безъ мелалъ и безъ аттестата поддѣлки.
БАЗАРЪ МАРОКЪ НѢВСКІЙ 20 КВ

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛЕЗНЕЙ
(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)
ЛЕПЕШКИ
ЛАКТОБАЦИЛИНЪ ГЛИКОГЕНЪ
О-ВА „LE FERMENT“ ВЪ ПАРИЖѢ

(Эти лепешки превосходно сохраняются и, кромѣ молочныхъ ферментовъ Лактобациллина, содержатъ „Гликобактеръ“ новый микробъ открытій профессоромъ МЕЧНИКОВЫМЪ.)
Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непременно требовать настоящаго Лактобациллина Общества „LE FERMENT“ въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью „единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА“.
Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, постѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. малож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Слб., Невск., 20, кв. 8.

Нов. подѣлкы. **Вело-МОТОРЫ**
безъ помощ. мотора прерв. вслѣд. велосип. въ мотоциклъ.
1 1/2 — 2 Р.С. Въсѣ 24 ф. Цена 150 руб.
1 1/2 — 2 Р.С. Въсѣ 78 ф. Цена 250 руб.
МОТОЦИКЛЕТЫ
Цѣны вклоч. коньяку и провозъ.
Export-Bureau I. Feinstein, 1144 Wilhelmsenstr., 19.

№ 6
ПАПЫРОСЫ
 ЮШТ. 6 КОП.
М^{ме} Лаферми^е
 С-Петербург

ПИВО
 въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи.
 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р.
 35 коп. Патентъ и привилегія на всю
 Россію, за № 57.884. Много благодар-
 ныхъ отзывовъ.
 Г. Переславль-Залѣсскій, заводъ
 Ник. Ник. Глухарева.

Арабское Ракаку
ДЕЛАНГРЕНЬЕ.
 Cachou des Arabes DELANGRENIER
 Пища для
 дѣтей, для
 больныхъ и
 стариковъ.
 Чрезвычайно
 питательна (во
 отголосокъ мо-
 луды) и легко
 усваивается.
 Удобова-
 римость.
 Легкая
 усваи-
 мость.
 Питатель-
 ность.
 19, rue des Sts-Pères въ Парижѣ и въ аптекахъ
 19, rue des Saints-Pères. — PARIS.
 Требовать настоящее клеймо Delangrenier.

ТАБАКЪ
 1/4 ф. 46 н. **„КРЕМЪ“**
 ПИТАТЕЛЬНОСТЬ
 УДОБОВАРИМОСТЬ
 ЛЕГКАЯ УСВАИМОСТЬ
 ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПИТАТЕЛЬНОСТЬ
 19, rue des Sts-Pères въ Парижѣ и въ аптекахъ
 19, rue des Saints-Pères. — PARIS.
 Требовать настоящее клеймо Delangrenier.

ТОВАРИЩЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К^о“
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Съдымъ Волосамъ
 придастъ
„Нюансинъ“
 ихъ первоначальный на-
 туральный цвѣтъ посте-
 пенно и незамѣтно для
 окружающихъ, посред-
 ствомъ прочесыванія,
 непачкая кожи. Безвре-
 дность гарантирована.
 Требовать вездѣ.
 Цѣна коробки Руб. 2.50.
 Съ пересылкой „ 3.00.
 Главный складъ:
 Варшава, Журавлиная, 31.
 В. ЗЕЕГЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
 ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27. (основана 1860 года)
 ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 г.
ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ
 Разнообразныя косметическія свойства этого состава
 сдѣлали его важной потребностью для туалета.
 Продажа вездѣ.

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ
СИЛЬ И ДУХА ПОТОМУ ОСВѢЖЕНІЕ ВСЕГО ОРГАНИЗМА
УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
 ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
 ЛИТЕРАТУРА и БРОШЮРЫ съ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
 Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ СЛБ Смоленская, 33.

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ
ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) обезп. раб. въ газетѣ,
 побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія
 требуютъ бесплатно. Адресъ: Редакція журн. „СОТРУД-
 НИКЪ ПЕЧАТИ“ С.-Петербургъ, Коломенская, 27-5.
ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 руб.
 въ
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА
 при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ.
 Условія выслаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во възальныхъ издѣлій.
 Варшава, Капуцинская, 13/37. 6-2 1056

КУМУСЪ
 близъ г. Самары, основ. въ 1858 году. На первомъ Кум.-лѣч. зав.
 д-ра Н. В. Постникова приемъ больныхъ на 2-й курсъ 56-го сезона
 продолжается до 25-го іюля. Сезонъ продолжается до 25-го августа.
 Адресъ: г. Самара, С. Н. Постникову. 1129 2-2

КУРСЫ РАПГОФЪ

съ Курсомъ Консерваторіи, Педагогическимъ Отд.
 и Оперными Классами.
 С.-Петербургъ, улица Гоголя, 7. Телеф. 60—82.
 Подробныя условія и программы съ составомъ педагогическаго
 персонала выдаются (цѣна 10 к.) у швейцара и высылаются по при-
 сылкѣ въ Канцелярію Курсовъ 14 коп. марками. Вступительные
 экзамены съ 26-го Августа.
 1147 Директоръ Курсовъ: Евг. Павл. РАПГОФЪ.

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ. 1 р. 50 к.
 Средне-учебное заведеніе заочно. въ мѣсяцъ.
25 томовъ по 250—300 страницъ.
РАСХОДУЯ 1 Р. 50 К. ВЪ МѣСЯЦЪ, НИКАКИХЪ БОЛЬШЕ РАСХОДОВЪ!
 всѣхъ учебныхъ пособій НЕ ТРЕБУЕТСЯ!
 всякій можетъ серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ
 преподавателей-специалистовъ и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ
 пройти полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ лю-
 бому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя-цы городскихъ,
 уѣздныхъ, начальныхъ и сельскихъ училищъ, аптекарск. ученика, вольно-
 опредѣл. 1-го и 2-го разр., на классн. чинъ и т. п.
 При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ заня-
 тиями и проверяетъ присылаемые учениками работы бесплатно.
 Вышло изъ печати 23 выпуска. Для подробнаго ознакомленія съ изда-
 ніемъ „ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ“ выпуски высылаются съ налож. плат. по 1 р.
 50 к. за каждый.
АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ. Предназначается для всякаго ком-
 мерческаго дѣльца. Въ курсъ вхо-
 дитъ бухгалтерія, коммерч. корресп., коммерч. аривм., экономич. и юридич.
 науки, торговля, техника веденія торг.-пром. заведеній и мн. др.
 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 руб. Вышли изъ печати
 4 тома. Высл. нал. плат. по 2 р. 20 коп.
АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая
 возможность легко и основательно
 безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго
 азыма. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 том. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож.
 платеж. высл. за 1 р. 20 коп.
 Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп.
 Киев. Ком. Инст. Довнар-Запольскій, преп. СПб. Полит. Инст. Периз,
 проф. Рейснеръ, прив.-доц. Тотоміанъ, д-ръ соц. наукъ Шлесеръ и мн. др.
 препод. высш. и средн. учебн. зав. С.ПБ.
 Подробныя проспекты вышущимъ изданій, отзывы печати учени-
 ковъ высылаются бесплатно.
 1149 Издательское „БЛАГО“ С.-Петербургъ, 88-50. Нужны энергичные
 товарищество Невскій просп. — представители.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМАН
 ЛУЧШИЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА.
 10 шт. 10 коп.
Османъ
 ТЕО ТАБАЧ. ФАБ.
 АН ШАПОШНИКОВЪ К^о
 С.-ПБ.

Ни хищеній!
Ни утечки! Ни ремонта!
ВОЧКИ
 желѣзные, оцинко-
 ванные, луженныя,
 для перевозки и
 хранения спирта,
 керосина, масла,
 кислотъ и пр., изго-
 товляются заводъ
Г. РЮЛИНГЪ
 Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
 Прейс-курантъ бесплатно. 1105

КУРСЫ
БУХГАЛТЕРІИ ЯКСОНА
 сущ. съ 1897 г.
 Демидовъ пер., № 5. Тел. 446-00.
 Отдѣленіе курсовъ, Невскій пр., № 1. Тел.
 107-58. Открытъ приемъ въ дневныя и ве-
 чернія группы. Приемъ отъ 10 до 2 ч.
 Невскій пр., 1, и отъ 7 до 9 ч. веч. Де-
 мидовъ пер., № 5. Рекомендация на мѣста.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
 бесплатно высылка преис-куранта—оружія
 и спортивно-охотничьихъ костюмовъ, № 11
 и на 1913 годъ. Имѣющіе преис-курантъ
 № 11—могутъ требовать только дополненіе
 къ нему.
 С.-Петербургъ, Литейный пр., 51.
И. И. ЧИЖОВЪ.

ЗДОРОВІЕ ДИТЯ—СЧАСТЬЕ МАТЕРИ
ПИЩА „АЛЕНБЭРИСЪ“
 Laboratoire Allen & Hanbury, Ltd London.

СЛУЖИТЬ
ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ
МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА
ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ
ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ
 дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ.
 Новѣйшая система прогрессивнаго вскарм-
 ливанія. На выставкѣ при V междунар.-
 акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ
 удостоена почетнаго диплома.
 Брошюра № 2 о сущности и способѣ
 примѣненія Алленберисъ высылаются
 бесплатно по первому требованію. Пред-
 ставитель для Россіи М. Селитреннѣй,
 Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское
 подворье, почтовый ящикъ № 399; тел.
 235-18; телеграфный адресъ: Селитр.
 Москва. Имѣется въ продажѣ въ луч-
 шихъ аптекахъ и аптекарскихъ мага-
 зинахъ. При требованіи брошюры про-
 сь сими указать ея номеръ. 1114
 Представитель для С.-Петербурга и
 С.ПБ. района, вров. М. Соколовскій,
 Петербургская Сторона, В. проспектъ,
 д. 31, кв. 58, тел. № 219-31.

XLIV г.

№ 29

Выходить ежемесячно (52 № в год), с прилож. 40 вл. „Сборника“, содерж. соч. Ф. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева и Мольера, 12 книг Литературных и популярно-научных приложений, 12 №№ „Новейших модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 20-го июля 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIV

1913

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ нн. 10.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Мелѣда.

Повѣсть **Вл. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

XIV.

Пикникъ удался на славу, то-есть было много визгу, писку и хохоту. Я скучалъ немилосердно. Правда, я сдѣлалъ много новыхъ знакомствъ, но благодаря именно тому, что ихъ было много, я не успѣлъ разобратъся въ нихъ, да и „Шишнйка“ мѣшала до невѣроятія: она все время висѣла на моей рукѣ, лепетала разныя сентиментальныя пошлости и сумѣла даже отравить дивную картину восхода солнца на Бермамытѣ.

Конечно, пили очень много вина, бѣли шашлыки, уединялись парочками, кто-то съ кѣмъ-то поссорился; у одной изъ дамъ была истерика; какая-то барышня плакала и все твердила:

— Зачѣмъ взяли мамашу? Зачѣмъ взяли мамашу?

Какой-то мужъ приревновалъ свою жену и увезъ ее съ полпути обратно въ Ессентуки; одинъ юный правовѣдъ напился до восторга и всѣхъ увѣрялъ, что онъ непременно покончитъ жизнь самоубійствомъ.

На обратномъ пути былъ второй привалъ у Сандорскаго, гдѣ и завязался серьезный картежъ.

Я отказался отъ игры, чѣмъ, кажется, весьма огорчилъ гостеприимнаго хозяина, и увезъ Франциску. Въ Ессентукахъ мы съ нею распростились. Она отправилась на свою дачу, а я—къ себѣ, въ Компанейскую, — спать. За двое сутокъ я спать не болѣе

Г. фонъ-Бартельсъ. На дюнахъ.

пяти часовъ. Ну ихъ къ чорту, эти пикники! Въ нихъ очень много шуму и мало радости! И зачѣмъ я только согласился!

Говоря искренно, Франциска мнѣ уже порядкомъ-таки надоѣла. Ужъ очень она... откровенна. Все въ ней насквозь видно! Достойная подруга достойнаго супруга! И, право, изъ-за нея не стоило не спать двухъ сутокъ.

Но, увы! И дома мнѣ не удалось выспаться. Только я началъ раздѣваться, въ дверь постучали.

— Войдите!—недовольнымъ голосомъ крикнулъ я.

Вошелъ Кривцовъ.

— Я вамъ мѣшаю? — спросилъ онъ, бросая фуражку на комодъ.

Я взглянулъ на него. Лицо у него было растерянное, усталое, измятое.

— Чтò съ вами?—вмѣсто отвѣта спросилъ я.

— Чортъ знаетъ чтò! Я и самъ хорошенько не знаю! Или мнѣ застрѣлиться надо, или запить какъ слѣдуетъ... Кстати, можно у васъ спросить бутылку вина?

Я посмотрѣлъ на часы — не было еще двѣнадцати,—и позвонилъ.

— А тамъ все играютъ!—сказалъ Кривцовъ, отворивъ дверь на балконъ и заглядывая внизъ. — И у меня тоже играютъ... Я вѣдь сейчасъ изъ дому, удралъ отъ гостей... Наѣхала эта пьяная пятигорская компанія, напились—и сейчасъ же въ карты дуться.

— Отчего же вы ихъ не выгнали? Было бы естественнѣе, чтѣмъ самому удирать.

— Не скажите. Бываютъ такія минуты, когда именно самому удирать надо. И хорошо, если есть куда удрать... А вотъ какъ мнѣ сейчасъ, такъ—бѣда! Я вотъ часа два по парку слонялся... мѣста себѣ искалъ... и найти не могъ... Вы ужъ не сердитесь, что я къ вамъ въ двѣнадцатомъ часу забрелъ... Право, дѣваться некуда... Одному оставаться—страшно.

— Да вы не извиняйтесь, а лучше скажите: чтò у васъ такое произошло? Можеть-быть, вамъ и легче будетъ...

— Въ томъ-то и штука, что сказать нельзя... То-есть прямо такъ сказать нельзя... А обняками, можеть-быть, что-нибудь и выскажу; можеть, что-нибудь и поймете...

— Да вамъ хочется рассказать?

— Хочется.

— Ну, такъ и валийте!

— Не могу.

— Почему?

— Дѣло очень щекотливаго свойства... А скажите, куда лучше застрѣлиться: въ сердце или въ високъ?

— Не знаю, не пробоваль.

— Я думаю, что въ високъ лучше... а въ сердце чортъ еще знаетъ сколько времени голова работать будетъ. Можеть-быть, еще расканяться начнешь... жить опять захочется...

— Навѣрное захочется,—подтвердилъ я.

— То-то и штука. Стало-быть, лучше въ високъ.

— Нѣтъ, и въ високъ очень скверно.

— Почему?

— Да потому, что вообще умирать не слѣдуетъ.

— Ну, а если такъ запутался человѣкъ, что... выхода нѣтъ?

— Разберитесь хорошенько, навѣрное выхода найдете.

— Нѣтъ, батюшка! У меня это въ крови.

— Чтò въ крови?

— Да путаница-то эта.

И Кривцовъ, безнадежно махнувъ рукой, налилъ себѣ стаканъ вина изъ только-что принесенной бутылки.

— Вѣдь у меня двѣ крови спутались, и самыя неподходящія одна къ другой: русская и итальянская.

— Почему итальянская?

— Да вѣдь мать-то моя урожденная — Стампа, и отецъ ея былъ итальянецъ чистой крови, а бабушка — русская. А отецъ мой—тоже русскій... Вотъ и пошла путаница.

— Стало-быть, и полковникъ—итальянецъ?

— Стало-быть.

— Отчего же у него такой путаницы нѣтъ?

— А вы почему знаете? Можеть-быть, и онъ путается. Да не можеть-быть, а навѣрное путается. Я за эти два дня многое понялъ... чего раньше и не подозреваль.

— Да чтò жъ такое произошло за эти два дня?

Кривцовъ посмотрѣлъ на меня и только языкомъ причмокнулъ.

— Ерудна произошла!—сказалъ онъ на мой уже безмолвный вопросъ. — Понимаете, я теперь уже не знаю, какъ мнѣ быть. Подлецомъ сдѣлаться, или... пулю въ лобъ пустить...

— А третьяго выхода нѣтъ?

— Можеть-быть, и есть, да я его не вижу.

— Посмотрите хорошенько!

— А ну васъ! „Посмотрите да посмотрите“! А вы покажите.

— Да какъ же я покажу, когда я не знаю, въ чемъ дѣло?

Кривцовъ на минуту задумался, а потомъ сказалъ:

— Это вѣрно. Слушайте! — вдругъ заговорилъ онъ послѣ небольшой паузы. — Скажите, виноватъ ли человѣкъ, если онъ влюбится сначала въ одну, а потомъ въ другую? А потомъ снова опять въ одну, то-есть въ первую, понимаете?

„Э, душенька, ты сейчасъ проболтаешься!“—подумалъ я.

— Иногда виноватъ, иногда—нѣтъ!—уклончilo отвѣтилъ я.

— Ну, вотъ, вотъ! „Иногда виноватъ, иногда—нѣтъ“! — передразнилъ меня Кривцовъ. — А вотъ когда виноватъ, когда—нѣтъ?

— Это—судя по обстоятельствамъ.

— Да вы очень хотите, чтобъ я вамъ все рассказалъ? — вдругъ спросилъ онъ меня.

— Все нѣтъ,—улыбаясь, отвѣтилъ я, машинально наливая вина и въ другой стаканъ для себя.

— Вы чтò, тоже пить будете? Въ такомъ случаѣ прикажите, чтобъ дали еще бутылку, а то мнѣ не хватитъ,—сказалъ Кривцовъ.

Я позвонилъ. Вошелъ лакей.

— Принесите еще бутылку вина...—началь-было я.

— Нѣтъ, нѣтъ, двѣ и еще полбутылки коньяку!—поправилъ меня Кривцовъ.

Лакей вышелъ.

— Вы чтò это—пить хотите?—спросилъ я.

— Не хочу, но... не могу не пить. Иначе... я вамъ ничего не расскажу... а рассказать мнѣ... необходимо... Не расскажу—такъ мнѣ это голову разорветъ!.. А рассказать некому... Дядѣ я не могу рассказать... Мнѣ кажется, что онъ самъ запутался... И вообще чортъ знаетъ чтò такое... Слушайте! — вдругъ умоляющимъ голосомъ заговорилъ онъ. — Будьте такъ добры, отговорите меня отъ самоубійства... Я, ей-Богу, умирать не хочу! Не боюсь, но... не хочу! Вы вѣрите, что я не боюсь?

— Вѣрю.

— Ну, такъ вотъ. Бояться тутъ нечего, а просто—не хочется.

— Да, можеть-быть, и не надо?

— Ну, вотъ, вотъ, вы мнѣ и докажете, что не надо! И какъ я вамъ благодаренъ буду! Мнѣ кажется, что вы не можете не доказать... Вы такой уравновѣшенный и, кажется даже,—умный. Это даже „она“ сказала.

— Кто „она“?

— Ну, да Бетси, конечно! Еще третьяго-дня сказала: „Онъ, говорить, умный и... поэтому скучный...“—Вы ужъ простите за откровенность!“—И я, говорить, такихъ не люблю“.

— Да вѣдь она и сама умная,—сказалъ я.

— Вотъ тутъ-то и загвоздка! Умная ли она? У нея тоже путаница большая! Тоже разныя крови перемѣшались. Мать—русская, отецъ—шведъ, а кромѣ того, еще что-то тамъ такое... Не думаю, чтобъ она умная была! Она и говорить-то сегодня такъ, а завтра иначе, въ родѣ меня. Она иногда даже и не помнитъ, чтò вчера говорила! Ей-Богу!..

— Ну, да въ чемъ же дѣло-то у васъ?—перебилъ я его.

— Дѣло? А дѣло вотъ въ чемъ... Боже мой, какъ трудно говорить! Сумбуръ вѣдь это все сплошной! Или... бредъ... Однимъ словомъ—„Записки сумасшедшаго“, сочинение Гоголя. „Матушка, матушка, пожалѣй своего несчастнаго сына“, и тутъ же сейчасъ „струна звенить въ туманѣ“ и все прочее...

— Говорите яснѣе.

— Ишь, какой вы ловкій! Да если я ясно-то и самъ не понимаю!

— Ну, тогда никакъ не говорите!

— Ради Бога, не дѣлайте мнѣ замѣчаній, а то я обозлюсь и уйду!

— Ну, и уходите!—уже теряя терпѣніе, проговорилъ я.

— А куда я пойду? Мнѣ идти некуда... Ну, слушайте. Дѣло вотъ въ чемъ. — И Кривцовъ залпомъ выпилъ стаканъ вина. — Годъ тому назадъ... пѣтъ, немного больше, передъ самымъ началомъ кампаніи... я былъ во Владикавказѣ и познакомился съ домою генеральши Ахметьевой. Денегъ у меня были полны карманы, и кутить я тогда самымъ библейскимъ образомъ... понимаете: „Мальбрукъ въ походъ собрался“... значить, по-итальянски, нужно патриотическія аріи пѣтъ, а по-русски—водку пить... Вотъ я и аріи пѣлъ и водку пилъ... Мальчишка! Пижонъ! Изъ Петербурга... богатенькій! Мазурку жарилъ! Романсы жарилъ! Шашлыки жарилъ! Шампанское жарилъ! Кахетинскимъ подавалъ! Однимъ словомъ—небу жарко было! Одинъ въ семи фазтонахъ ѣздилъ!.. А Владикавказъ — городишко постылый, скучный... И вдругъ—среди него такой оазисъ, какъ домъ генеральши Ахметьевой! Самъ генераль уже въ передовыхъ войскахъ былъ, а сама... Ну, да вы, я думаю, слышали, чтѣ это за дама... Познакомилъ меня съ нею капитанъ Сандорскій. Онъ при ея превосходительствѣ *chevalier servant* омъ состоялъ и въ ея салонѣ шпироую игру велъ. Присигралъ я ему тогда не помню ужъ сколько, но во всякомъ случаѣ сумму весьма приличную. И полюбилъ онъ меня за это сердечно.

„И вотъ у этой самой генеральши Ахметьевой, на фонѣ общаго тумана, мелькнула звѣздочка, да вѣдь какая! Я, конечно, на правахъ петербургскаго слетка, ко всѣмъ провинціальнымъ барышнямъ съ презрѣніемъ относился. А тутъ—трахъ!—и самъ осякъся! Однимъ словомъ, съ перваго же абцуга влюбился по уши и... на другой же день упалъ передъ нею на колѣни и сталъ руку и сердце требовать. Другая бы, можетъ-быть, расхоталась, а она — нѣтъ! „Вотъ, говорить, война пройдетъ, тогда поговоримъ объ этомъ серьезно. А пока чтѣ... „получи залогъ любви безумной“... И такъ она мнѣ этотъ „залогъ“ запечатлѣла, что я отъ восторга на Казбекъ влѣзть хотѣлъ и оттуда внизъ головой броситься. Никогда не забуду я ея поцѣлуй! Вампиръ, а не поцѣлуй!

„А тутъ меня къ воинскому начальнику позвали и говорятъ:

„— Не угодно ли вамъ немедленно къ своему полку отбыть, такъ какъ онъ уже перешелъ турецкую границу.

„Война началась. Упалъ я къ ногамъ моей богини и одно только могъ проговорить:

„— Ты увидишь, достоинъ ли я твоей любви.

„Восемь мѣсяцевъ, т.-е. пока я не былъ раненъ, жилъ я одной мечтою: доказать ей, что „любви ея достоинъ“, а другіе всѣ мои кунштюки приписывали якобы врожденной мнѣ храбрости. Какая тутъ къ чорту храбрость, когда „она, одна она владѣла мыслями и сердцемъ“.

„Я ей писалъ письма, и она мнѣ на эти письма отвѣчала, нѣжно, ласково, но въ каждомъ письмѣ неизмѣнно прибавляла: „Письмо это сожги непременно. Почему — объясню впоследствии“. И я вѣрилъ и—жегъ! Вотъ ужъ поистинѣ „жегъ, чему поклонился“. Наконецъ меня ранили, и я выбылъ изъ строя, а затѣмъ, эвакуируемый изъ госпиталя въ госпиталь, я добрался наконецъ до Тифлиса, и тутъ-то вотъ вдругъ наша переписка сразу оборвалась. Надо вамъ сказать, что писалъ я ей во Владикавказѣ, черезъ генеральшу Ахметьеву, на имя Юліи Павловны Войнаровичъ. Правда, отвѣчала она всегда съ большимъ замедленіемъ, но все-таки отвѣчала. А какъ пріѣхать въ Тифлисъ — словно ножомъ обрѣзало. Тогда я написалъ самой генеральшѣ. И тоже съ большимъ промедленіемъ получилъ отъ нея отвѣтъ. Ужасный отвѣтъ! Повергши меня, чтѣ называется, въ бездну отчаянія! „Julie Войнаровичъ съ мѣсяць тому назадъ уѣхала черезъ Россію за границу, и съ тѣхъ поръ мы не имѣемъ о ней никакихъ свѣдѣній“.

„Врр! Чтѣ я пережилъ! Чтѣ я пережилъ! Страшно вспомнить! Съ мѣсяца я буквально головой объ стѣну бился, но когда въ концѣ концовъ отъ этого слегка очухался—я рѣшилъ, что мнѣ остается только одно: вырвать съ корнемъ изъ сердца коварную измѣнницу. И я принялся влюбляться направо и налево. Ну, конечно, вы сами понимаете, чтѣ это за влюбленія были! Въ головѣ моей копошилась только одна мысль: „Жениться! Жениться! скорѣе! На комъ бы то ни было! Только бы забыть! Забыть!..“ Ахъ, какъ легко сказать: забыть. И какъ забыть трудно!..

„Дядя вамъ навѣрное разсказывалъ про эту полосу моей жизни и навѣрное смѣялся. Онъ и не подозрѣвалъ, чтѣ дѣлалось въ моей

душѣ, потому что о романѣ съ Julie я никому и никогда не говорилъ... Она съ меня такое заклятье взяла. И знала о немъ только... да и то не знала, а скорѣе догадывалась, одна генеральша Ахметьева, черезъ которую мы переписывались.

„Къ веснѣ нынѣшняго года я успокоился и пріѣхалъ сюда полѣчиться. И здѣсь встрѣтился съ Нелли Эвеніусъ и... опять влюбился. Но на этотъ разъ уже серьезно. Ей-Богу, серьезно! И Кривцовъ для убѣдительности даже перекрестился. — Помните, я вамъ говорилъ, что хочу на ней жениться, для того чтобы она меня спасла? Конечно, чортъ знаетъ, какой это эгоизмъ, но я говорилъ искренно. А теперь такъ же искренно скажу вамъ, что я полюбилъ эту дѣвушку не только ради себя, но и ради ея самой. Чтѣ это за ангель, вы и сами знаете! Описывать вамъ ее не зачѣмъ. Даже дядя сказалъ: „да, это серьезно, это хорошо, это благословенно!“ Я писалъ моему отцу и матери. И дядя писалъ имъ. И они осенью обѣщали пріѣхать въ Тифлисъ, чтобы познакомиться съ моею нареченной, чтобы благословить насъ и отпраздновать нашу свадьбу... И вдругъ... Этотъ ужасъ!..“

— Чтѣ?—тихо спросилъ я.

— Она пріѣхала.

— Кто—она?

— Да Бетси!

— Ну?

— Такъ вѣдь она же и есть Julie Войнаровичъ!—шопотомъ проговорилъ Кривцовъ, стискивая ладонями свои виски.

— Ну, и чтѣ же?

— Ну, и... все прежнее опять всколыхнулось!.. И я опять люблю ее до сумасшествія!

Онъ уронилъ голову на столъ и зарыдалъ, какъ ребенокъ.

XV

Мы оба долго молчали. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе было запутанное и не просто такъ, что „онъ любитъ ее, а она любитъ его“, а гораздо серьезнѣе. Я ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ и все старался на чемъ-нибудь сосредоточить свою мысль. А въ головѣ моей все время вертѣлась какая-то ерунда:

„Вотъ, вотъ, — говорилъ я самому себѣ: — я такъ именно и предполагалъ, что во всей этой исторіи страдающимъ лицомъ явится Нелли. У всѣхъ такихъ это страданіе словно на роду написано. Живетъ такая птичка Божья, ко всѣмъ добра, со всѣми хороша—вдругъ налетаетъ буря и... Да, но теперь не въ этомъ дѣло... Надо рѣшить, какъ распутать узелъ? Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ бѣдняжку Нелли прямо за бортъ выбросить! Вѣдь человекъ она! Да и человекъ-то какой! Прекрасный и хрупкій... какъ пѣвчокъ!..“

Чувствуя, что нужно что-нибудь сказать, я забормоталъ какую-то пошлость, въ родѣ того, что свои страсти нужно подчинять долгу, и что во имя своихъ прихотей нельзя дѣлать несчастными другихъ... И вдругъ взглянулъ въ лицо Кривцову.

Оно было, какъ у мертвого: бѣлое-бѣлое и неподвижное. Онъ не только не слушалъ меня, но, видимо, и не слышалъ даже ничего и, можетъ-быть, даже не замѣчалъ моего присутствія въ комнатѣ.

И вдругъ мнѣ вспомнились слова Гейне: „Страсть побѣждается только страстью же“. Кривцова, очевидно, охватила страсть, и такая всеокрушающая, что ей ничего не противопоставишь.

Кривцовъ въ это время порывисто поднялся съ мѣста и сталъ искать свою фуражку.

— Вы чтѣ?—спросилъ я его.

— Пойду,—коротко отвѣтилъ онъ.

— Куда?

— Не знаю.

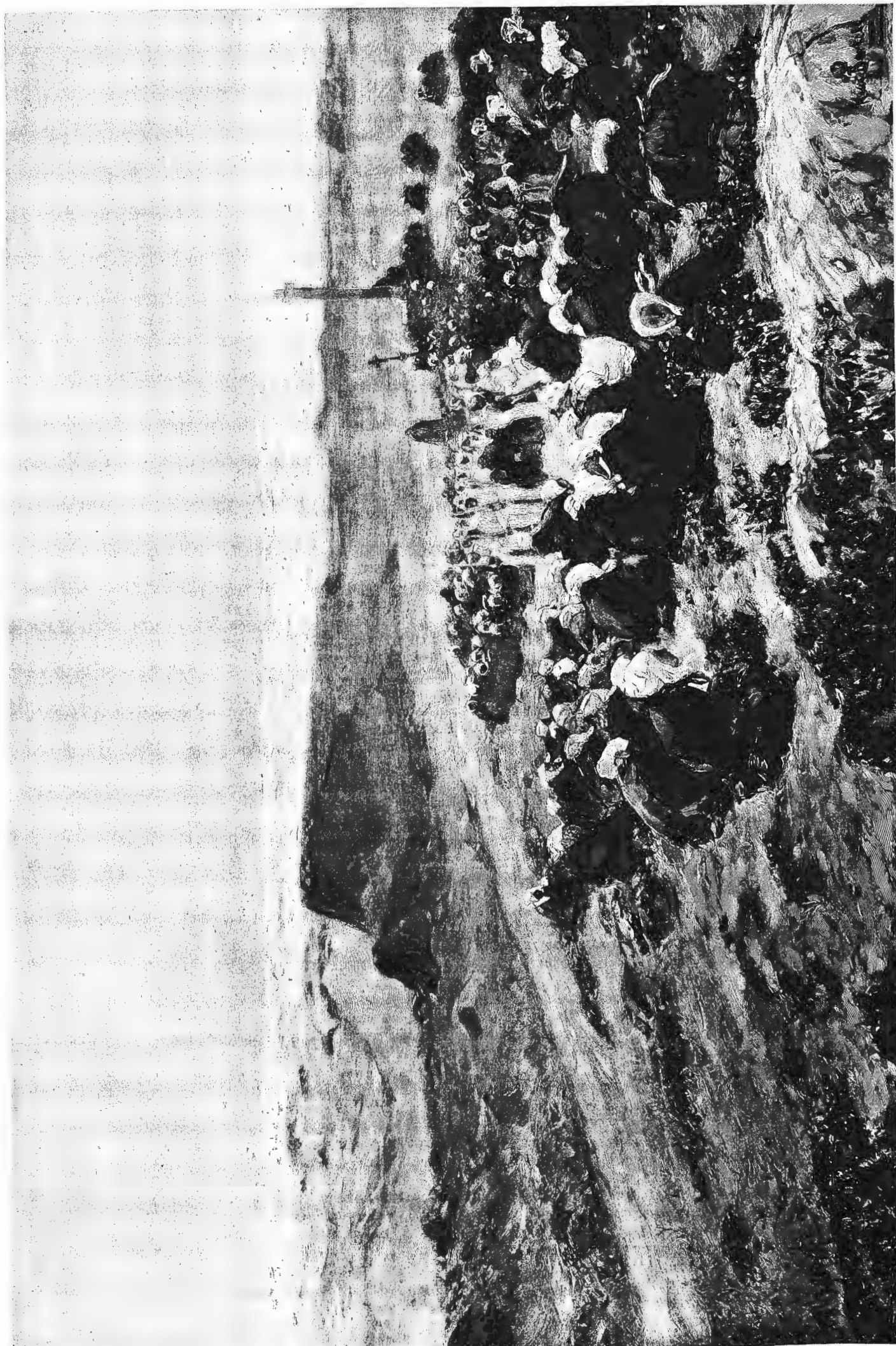
Я понималъ, что такимъ его отпустить одного нельзя, тоже надѣлъ фуражку, и мы вышли вмѣстѣ.

Кривцовъ шелъ, замѣтно покачиваясь и спотыкаясь. Когда мы уходили, мнѣ бросилось въ глаза, что бутылка съ коньякомъ была почти пуста. И когда только онъ успѣлъ? Я взялъ его подъ руку, и мы пошли въ паркъ.

Долго шли молча. Потомъ, въ потемкахъ, наткнулись на какую-то скамейку, и Кривцовъ безпомощно опустился на нее. Мнѣ все хотѣлось разобраться въ этой запутавшейся драмѣ, но думать я положительно ни о чемъ не могъ: предшествующая безсонная ночь вконецъ утомила мою голову, и въ нее лѣзли все какіе-то

Г. фонъ-Бартепльсъ. МАУТЬ.

Г. фонъ-Бартельсъ. Благословеніе моря.

пустяки, въ родѣ того, напримѣръ, что вотъ Кривцовъ теперь очень несчастливъ, но зато онъ былъ счастливъ, а я — нѣтъ...

Затѣмъ я начиналъ вспоминать Бетси и находилъ теперь, что она — красива... а можетъ-быть, и некрасива... Можетъ-быть, это мнѣ только такъ кажется...

И тутъ я понялъ, что разсказъ Кривцова доконалъ меня, т.-е. утомилъ до послѣдней крайности, и что я ничего не въ состояніи соображать, и что, собственно, мнѣ слѣдовало бы сейчасъ же вйти и завалиться, какъ слѣдуетъ. Вѣдь двѣ ночи передъ этимъ — эти двѣ глупыя ночи на пикникѣ! — и безъ того разбили меня окончательно... Но какъ же я пойду? Какъ же я оставлю этого безпомощнаго, да къ тому же еще и пьянаго младенца?

Наконецъ я не удержался и сказалъ:

— Кривцовъ, пойдите домой!

— Куда домой?

— Ну, да къ вамъ, конечно! Куда же еще?

— Тамъ — гости!

— Выгонимъ ихъ вонъ!

— Они не уйдутъ.

— Ну, тогда вернемся въ гостиницу, возьмите себѣ номеръ и ложитесь спать! Вѣдь вонъ уже свѣтатъ начинается!

— Я вамъ надоелъ?

— Н-нѣтъ, не надоели, но... утомили, по правдѣ сказать, изрядно.

— Такъ идите! Я... и одинъ останусь...

Мысль уйти меня сильно соблазняла. Но, взглянувъ на Кривцова, на его безпомощно опустившуюся на грудь голову, я рѣшилъ, что это не по-товарищески, и для того, чтобы хоть немного разгулять сонъ, закурилъ папиросу.

А Кривцовъ вдругъ поднялся со скамейки и, покачиваясь, побрелъ вдоль по аллеѣ.

— Вы куда? — спросилъ я его.

— Домой.

— Я васъ провожу.

— Не надо.

Но я все-таки пошелъ за нимъ.

Когда мы вышли въ станицу, разсвѣтало уже настолько, что можно было ясно различать очертаніе домовъ. По дворамъ громко пѣли пѣтухи. Кое-гдѣ лаяла собака, откуда-то издали доносились обрывки музыки.

— Это они у меня, — прислушавшись, сказалъ Кривцовъ.

Я понялъ, что онъ говорилъ про музыку.

Какой-то всадникъ проѣхалъ мимо насъ. Лошадь его почти беззвучно ступала по мягкой, немощенной улицѣ.

Свернули за уголъ. Звукъ сильно разбитаго фортепiano теперь уже совершенно ясно донеслись до насъ.

— Это Карлушка! — сказалъ Кривцовъ. — Онъ можетъ такъ цѣлую ночь играть.

Окна въ домѣ, который занималъ Кривцовъ, были распахнуты настежь и ярко освѣщены. А изъ нихъ вырывались звуки самаго безшабашнаго канкана.

— Чортъ съ ними! Пускай играютъ! Имъ весело, ну, и слава Богу!.. И мнѣ когда-то было весело... А теперь ужъ вотъ больше никогда не будетъ...

Кривцовъ говорилъ довольно связно, и не раскачиваясь онъ изъ стороны въ сторону, его можно было бы принять за совершенно трезваго.

И вдругъ я замѣтилъ, что покачиваюсь и я. Утомленіе брало свое.

— Ну, — сказалъ я: — теперь вы дошли. До свиданья. Я пойду къ себѣ.

— Куда же вы пойдете? Зайдите. У насъ во дворѣ извозчикъ живетъ. Можно приказатъ заложить фаэтонъ, — сказалъ Кривцовъ.

„Да онъ совсѣмъ трезвый, когда такъ соображаетъ!“ — рѣшилъ я, и мысль доѣхать обратно въ покойномъ фаэтонѣ, а не идти пѣшкомъ добрыхъ полторы версты показалась мнѣ такой заманчивой, что я вошелъ за Кривцовымъ во дворъ, а оттуда и въ домъ.

Въ первой большой комнатѣ на двухъ столахъ играли въ карты.

— Хозяинъ! Чортъ! Гдѣ ты пропадалъ? — крикнулъ кто-то хриплымъ голосомъ съ одного изъ столовъ.

Другіе игроки на насъ и не взглянули.

Примостившись на круглой табуреткѣ у піанино, какой-то плюгавый молодой человѣкъ, высоко взмахивая руками, игралъ ше-

стую фигуру кадрили изъ „Елены Прекрасной“. Я всмотрѣлся въ него и узналъ провизора Карлушку Шмальца.

Круглые, безъ рѣсницъ глаза его упрямо смотрѣли въ стѣну, а длинный и тонкій носъ ветрихивался въ тактъ музыкѣ.

Вѣсн играшіе въ карты были безъ кителей. Лица поматы, но возбуждены. Вырывались отрывистыя слова:

— Гну!.. Уголь!.. На-пе!..

Шлепали карты.

Иногда срывалось ѣдкое, некрасивое ругательство.

На меня никто не обратилъ вниманія. Кривцовъ прошелъ въ слѣдующую комнату. Я — за нимъ.

Тамъ, подъ висячей лампой, на длинномъ столѣ, покрытомъ цвѣтной скатертью, стоялъ кивящій самоваръ. А вдоль стола бутылки, бутылки... и тарелки съ разными закусками и объѣдами. А за столомъ сидѣло человѣкъ пять офицеровъ, тоже безъ кителей, съ папирсами въ зубахъ.

Изъ нихъ я узналъ только одного — Нила Харченка.

— Юшка! — захрипѣлъ онъ, увидѣвъ меня. — Ты какъ, святая душа, въ нашъ „Капернаумъ“ попалъ?

И, по обыкновенію, подлѣзъ цѣловаться.

И вдругъ мнѣ захотѣлось выпить рюмку водки. Я взялся за графинъ.

— Пстой! — остановилъ меня Харченко. — Это, братъ, водка, а не вода!

— Я знаю, что водка! Ее-то мнѣ и надо!

И я налилъ себѣ большую рюмку.

— Маладчинище! — крикнулъ Харченко и снова обнялъ меня.

Я выпилъ и закусилъ редиской. Затѣмъ напелъ чистый стаканъ и налилъ себѣ въ него крѣпкаго чаю.

— А... отъ него не пахнетъ? — спросилъ Харченко, весело прищуривая глаза.

Это была его любимая острота. Каждый разъ, когда ему гдѣ-нибудь предлагали чаю, онъ неизмѣнно спрашивалъ:

— А отъ него не пахнетъ?

И, хлопнувъ меня по плечу, оцъ счелъ нужнымъ познакомиться съ другими своими собутыльниками.

На одной изъ бутылокъ я прочелъ надпись: „Ромъ ямайскій, ананасный“. Я долилъ имъ свой стаканъ.

— Юшка! Да ты человѣкомъ становишься! — восхищался, глядя на это, Харченко.

Изъ сосѣдней комнаты до насъ уже доносились звуки безшабашнаго „Стрѣлочка“.

— „Я хочу вамъ разсказать, разсказать, разсказать“... — фальшиво подпѣвалъ Харченко, размахивая рукой.

— Карлушка! — крикнулъ одинъ изъ офицеровъ. — Жаръ „Почтальона“.

И запѣлъ силнымъ голосомъ:

„Я ѣду — путь далека!

Трубить мой громкій рогъ

Вокругъ то лѣсъ, то поле...“

Я сталъ ссматриваться, куда дѣвался Кривцовъ? Онъ оказался тутъ же: на широкой оттоманкѣ лежалъ онъ лицомъ къ стѣнѣ и весь вздрагивалъ.

— Карлуша! — вдругъ неожиданно крикнулъ онъ: — поди сюда!

Музыка оборвалась, и плюгавый Шмальцъ, со своимъ неизмѣннымъ розовымъ бантомъ вмѣсто галстука и торчащими, какъ у сатира, ушами, вошелъ въ столовую.

— Есть у тебя сонные порошки? — спросилъ Кривцовъ, продолжая лежать въ прежней позѣ.

— Есть, — отвѣтилъ какимъ-то глупымъ голосомъ и глупо улыбаясь Шмальцъ и досталъ изъ жилетнаго кармана что-то завернутое въ бѣлую бумажку.

— Дай принять!

Карлуша вышелъ изъ комнаты и черезъ минуту вернулся съ рюмкой, наполненной водой.

— Я уже размѣшалъ! — сказалъ онъ, подавая Кривцову рюмку.

Кривцовъ присѣлъ на тахтѣ, посмотрѣлъ на насъ какими-то отсутствующими глазами, потомъ выпилъ лѣкарство и, сдѣлавъ гримасу, сказалъ:

— Гадость!.. Можно виномъ запить?

— Можно! — важно, какъ докторъ, разрѣшилъ Карлуша и, по-

давъ Кривцову стаканъ вина, отправился снова терзать бѣдныхъ струны пианно.

„Place à ma bottine!
Je suis Diablotine!..“

началь-было подиѣвать ему Кривцовъ.

Но повалился наотмашь на оттоманку и скверно выругался.

— Это оттого, что ты пить не умѣешь!—сказалъ Ниль Харченко. — Съ оговоромъ пьешь!

— Чтò значить „съ оговоромъ“?—спросилъ кто-то.

— А это значить, когда человекъ пьетъ, а самъ думаетъ: ахъ, не вредно ли мнѣ сие? Надо пить, ни на минуту не забывая, что отъ кахетинскаго вина и отъ водочки-матушки никогда и никакого вреда не бываетъ. Ну, а ужъ конечно, если человекъ на разные тамъ хересы да мадеры полѣзетъ, или еще коньяки—ну, тогда ужъ не прогнѣвайся! Придется Карлушкины микстуры хлебать! Ну, еще ромъ я допускаю! Его все-таки изъ благороднаго злака дѣлають! А вотъ другія разныя мальвази—это одна только сплошная пропаганда,—ораторствовалъ Ниль Харченко, моча свои отвислые усы въ красномъ кахетинскомъ.

Вошелъ денщикъ и доложилъ мнѣ, что фэзтонъ поданъ. Я простился съ компаніей и хотѣлъ-было подойти къ Кривцову, но Харченко остановилъ меня:

— Не тронь его, Юша! Онъ, кажется, ужъ засыпаетъ.

— Нѣтъ... не засыпаю... но трогать меня... не слѣдуетъ... не надо...—полусоннымъ голосомъ пробормоталъ Кривцовъ.

Я вышелъ во дворъ дома и сѣлъ въ поданный фэзтонъ. Денщикъ распахнулъ ворота.

— До свиданья, Юша!—крикнулъ мнѣ въ окно Харченко.—Смотри-ка, братъ! Заря, и та занимается! А мы только одни ничего не дѣлаемъ!

Это была вторая любимая острота безшабашнаго канитана.

XVI.

Было почти свѣтло, но станица еще спала, окна въ домахъ были закрыты, на нихъ бѣлѣли занавѣски.

„Боже мой! Какъ можно вести такую жизнь непрерывно?—думалъ я, вспоминая только-что оставленную компанію:—пить, играть въ карты и слушать шансонетки этого выроodka съ утра до ночи и съ ночи до утра? И вообще это имъ не интересно, вообще имъ не весело! Лица у всѣхъ вялыя, скучныя; разговоры никакихъ... такъ, одно пьяное бормотанье только... Впрочемъ, карты еще, можетъ быть, бодрятъ немного... Но пьянство... Впрочемъ, Харченко вотъ веселье... Онъ, какъ горбуновская муха—въ спирту живетъ... А зачѣмъ я самъ-то пью?“—вдругъ спросилъ я себя и приподнял голову, которая сама собой все ниже и ниже опускалась къ груди подъ равномерное покачиваніе рессоръ экипажа.

Вѣдь если собрать вмѣстѣ все вышнее мною за эти двое съ половиной сутокъ... Гадость! Мерзость! Мерзость! Нѣтъ, надо скорѣе уѣхать изъ этого міра хмельнаго чада и пошлаго волокитства туда, за границу, гдѣ живутъ трезвые люди, гдѣ родятся трезвыя мысли, и гдѣ люди разумно трудятся. Туда! Туда! И скорѣе!..

Послѣднее слово я произнесъ вслухъ, и мой извозчикъ, принявъ его, вѣроятно, на свой счетъ, ударилъ вожжами. Кони рванулись, и фэзтонъ запрыгалъ по выбоинамъ улицы.

Чтò-то бѣлое мелькнуло справа за заборомъ, и мнѣ показалось, что кто-то окрикнулъ меня.

— Стой!—приказалъ я извозчику.

И тотъ круто осадилъ лошадей.

Я обернулся. Мнѣ махали платкомъ. Я выскочилъ изъ фэзтона и тутъ только увидѣлъ, что мы проѣзжали какъ разъ мимо дома, занимаемаго семействомъ Эвеніусъ.

Я подѣжалъ къ палисаднику. Нелли, вся въ бѣломъ, съ бѣлымъ же платкомъ на волосахъ, выглядывала изъ-за забора.

— Вы отъ него?—спросила она меня испуганнымъ голосомъ.

И въ сумеркахъ ранняго утра мнѣ показалось, что и глазки ея смотрять такъ же испуганно, и личико ея блѣдно, какъ платокъ.

— Отъ него, — отвѣтилъ я, сразу понявъ, о комъ она спрашиваетъ.

— Гдѣ онъ?

— Дома, у себя.

— Одинъ?

— Нѣтъ, тамъ цѣлая компанія собутыльниковъ.

— Скажите... онъ... пьетъ?—съ трудомъ выговаривая слово, спросила она.

Я на минуту было-замаялся, потомъ рѣшительно отвѣтилъ (въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ мнѣ его укрывать?):

— Да, пьетъ!

— Чтò съ нимъ?

— А, право, ужъ не знаю. Спросите у него.

Въ этотъ моментъ я чувствовалъ раздраженіе противъ Кривцова: въ самомъ дѣлѣ, его любить такая чистая, свѣтлая дѣвушка, какъ эта Нелли, въ тревогѣ за него не спать ночей, а этотъ фруктъ пьянствуетъ со своей грязной компаніей!..

Но сейчасъ я вспомнилъ про Ветси, и мнѣ стало стыдно моего злого чувства.

— Чтò съ нимъ? — продолжала Нелли. — Онъ былъ у насъ третьяго-дня, такой растерянный, такой убитый; говорилъ все какими-то загадками; нѣсколько разъ я замѣчала у него слезы на глазахъ, а потомъ ушелъ какъ-то вдругъ, почти не простившись... и вчера весь день не показывался... Кто-то сказалъ мамѣ, что видѣли его пьянымъ. Я было-пошла сама къ нему, но изъ его дома неслась такой шумъ, пѣсни, музыка, что я, не помня себя, убѣжала...

— А гдѣ... Елисавета Христіановна?—спросилъ я, чувствуя зъ то же время, что этого не слѣдовало спрашивать.

— Ея тоже дома нѣтъ. Она еще съ вечера ушла къ Нерадовскимъ и до сихъ поръ не возвращалась. А мама спать,—какъ-то удивительно простодушно вдругъ добавила она.

— Бѣдная Леночка! Отчего же вы не спите?

Я въ первый разъ позволилъ себѣ назвать ее такъ фамильярно Леночкой, но она, кажется, и не замѣтила этого и, только наивно вскинувъ кверху свои глазки, сказала:

— Какой вы странный! Развѣ уснешь, когда у меня все сердце за него изболѣло? Вѣдь вы знаете, какъ ему вредно пить! А онъ вотъ, кажется, опять началъ!

Мнѣ вдругъ вспомнились слова Харченка, что вредно пить только съ оговоромъ, т.-е. пить и думать: а не вредно ли это? И я, криво усмѣхнувшись, сказалъ:

— Идите теперь спать, Леночка! Онъ тоже теперь спитъ. А завтра проснется, ему будетъ стыдно, и онъ больше пить не будетъ.

— Вы думаете?—спросила Леночка, и глазки ея сразу засвѣтились надеждой.—Ахъ, вѣдь это такой ужасъ, когда мужчины пьютъ! Такой ужасъ! Я вѣдь знаю это...

— Откуда вы можете это знать?

— Знаю ужъ!..

И вдругъ, понизивъ голосъ почти до шопота, сказала:

— Нашъ папа вѣдь пьетъ!

— Ахъ, вотъ оно чтò!.. Бѣдная Леночка!

И, взявъ ея ручку, перекинутую черезъ заборъ, я нѣжно подѣловалъ ее. И снова повторилъ, чтобъ она шла спать, и что завтра Кривцовъ пить больше ужъ не будетъ.

— Ну, дай Богъ! Спасибо вамъ. Пойду, лягу.

И Леночка, пожавъ мою руку, соскочила со скамейки, на которой она стояла по ту сторону забора, а я сѣлъ въ фэзтонъ и поѣхалъ дальше.

„Бѣдное дитя, — думалъ я:—она и не подозрѣваетъ, что гроза виситъ надъ самой ея головой“

Я уже подѣзжалъ къ Компанейской, когда увидѣлъ на одной изъ аллей при выходѣ изъ парка характерную фигуру полковника Стампа. Съ нимъ рядомъ шла какая-то женщина, и было видно, что они о чемъ-то горячо, почти сердито разговариваютъ. Я всмотрѣлся и—узналъ Ветси.

Они меня не видѣли, и я былъ радъ этому.

— Ну ихъ всѣхъ къ чорту! Къ чорту! Къ чорту!—почти вслухъ бормоталъ я.—Пусть они тамъ все перевлюбляются, перестрѣляются, перерѣжутся,—мнѣ это совершенно все равно! Только, пожалуйста, оставьте меня въ покоѣ! Я вообще не желаю принимать участія въ вашихъ дурацкихъ комедіяхъ!

Черезъ пять минутъ я былъ уже въ своей постели, но уснулъ не сразу. Я долго еще чувствовалъ, какъ качается и ходитъ подо мной кровать. Предшествующія безсонницы, а также и выпитое вино, давали себя знать.

Послѣдняя мысль, на которой я потерялъ сознание, была:

„Ну, тутъ еще произойдетъ что-нибудь“.

Г. фонъ-Бартельсъ. Рыбачка.

XVII.

Я проспалъ до трехъ часовъ дня и, только проснувшись, сообразилъ, что вчера дѣйствительно былъ серьезно пьянъ. У меня болѣла голова, тряслись руки и ныло сердце. День былъ испорченъ.

Три часа! Весь порядокъ жизни нарушенъ! Я вспомнилъ, что еще вчера рѣшилъ сдѣлать визитъ генеральшѣ Ахметьевой. Но когда жъ теперь? Въмѣсто обычного утренняго кофе я выпилъ бутылку Нарзану и вышелъ на веранду отеля.

За столикомъ сидѣлъ капитанъ Сандорскій и кончалъ завтракъ. — Bonjour, — проговорилъ онъ на своемъ странномъ французскомъ языкѣ.

Говорилъ онъ правильно, и акцентъ у него вполне приличный, но удареніе онъ ставилъ на самыхъ неподобающихъ мѣстахъ. Вѣроятно, это особый шикъ, во всякомъ случаѣ — дурного тона.

Онъ забросалъ меня вопросами: доволенъ ли я пикникомъ? Какъ мои дѣла съ докторшей? Налаживается ли свадьба Крив-

цова (оказывается, они знают уже и об этом)? И в конце концов спросить, что я намерен сейчас делать?

Я ответил, что ничего.

— Пойдемте к Ахметьевым! — продолжал он.

Я сказал, что не сблал еще им официального визита.

— Ну, какие там визиты! — презрительно заговорил Сандорский. — Что еще тут за церемонии! Пойдемте прямо, без всякого визита. У них в четыре часа пьют чай. Да и время, строго говоря, самое визитное, конечно, не здесь, не у нас, в глуши, а там, за границей и в Петербурге... Так идем?

Я подумал немного и согласился. Сандорский допил свой кофе, расплатился за завтрак, и мы пошли.

Ахметьева занимает довольно обширный дом, с отдельным небольшим, но тенистым садом, где мы и нашли целое общество. Преобладали, впрочем, дамы. Два-три офицерских мундира и один статский поджак.

Сама Марья Петровна сидела за чайным столом, в тени старого граба. Она очень приветливо поздоровалась со мной и поблагодарила Сандорского за то, что он привел такого „милаго“ гостя, налила мне стакан крепкого чая и указала место рядом с собой.

Я, раскланившись с некоторыми знакомыми мне уже дамами, сел на скамейку. В числе присутствующих была и моя „Шушенька“. Она довольно откровенно принялась дбать мне глазки. Я сблал вид, что не замбчаю этого. „Шушенька“ надулась. И слава Богу! Я бы, кажется, теперь дорого дал, чтобы от нее отдблаться.

Была тут и Бетси Эвенюс, но не около чайного стола. Она ходила взад и вперед по алле с каким-то незнакомым еще мне офицером генерального штаба.

Генеральша, как и Сандорский, принялась расспрашивать меня об „их пикнике“. Было ли мне весело? Понравилось ли общество?

Я сказал, что весело было „ужасно“! А общество самое восхитительное!

Генеральша, кажется, этому не повбрила и посмотрела на меня подозрительно.

Наконец к нашему столу подошла Бетси. Увидвв меня, она сблала что-то в роде кислой гримасы и довольно небрежно кивнула мне головой.

„Ах, вот как, сударыня! Я вам этого не прощу!“

Разговор перешел на приближающееся 11 июля и больша увеселения, предлагавшися в этот день по случаю именин великой княгини, сурруги великого князя намбстника. Вопрос для всх был, очевидно, очень интересный. Говорили о грандиозном бал, о концерт, о народном гулянь. Обсуждали состав комитета, который будет завбдывать всм этим. Вс единогласно прочли в предбдательницы „уважаемую хозяйку“; та жеманилась и говорила, что это место болбе к лицу почтенной генеральш Баюшкиной, тбм болбе, что и генерал Баюшкин здесь, и сам, вброятно, примет на себя все распорядительство.

Потом заговорили о „стиль“ туалетов, и мне сразу стало скучно. И я начал разсматривать капитана генерального штаба, с которым только-что перед этим ходила по алле Бетси. Он, вброятно, замбтил это, потому что сам подошел ко мне и представился.

Я понял это, как укорь моей невбжливости, и стал было извиняться. Но капитан Сомов очень добродушно опустил руку мне на плечо и сказал:

— Ну, что за вздор! Что за извинения! Мы здесь в обществ, а не на служб.

И это опять вышло, как бы урок за мою безтактность. Я страшно обозлился на себя и тбм не менбе должен признаться,

что капитан Сомов произвел на меня самое симпатичное впечатление: простой, ласковый без особой фамильярности, вбжливый без слащавости, вообще премилый человек.

Оказывается, что он только вчера приехал на группы... С покойным мужем генеральши он служил вмбст во время кампании, а семейство Эвенюс он знает давным-давно... Еще кадетом он ходил в отпуск в дом родителей Агаты Васильевны.

Чбм-то тихим, спокойным и добрым вбяло от этого человека. И в то же время я почувствовал, что он нагоняет на меня не то что скуку, а дремоту какую-то. Впрочем, он оставался недолго. Минуть через пять он, сообщив хозяйк, что ему нужно бхать в Питиорск, раскланялся и ушел.

Капитан Сандорский, как только Бетси подошла к нашему столу, сразу прикомандировался к ней, да так и не отступал от нея ни на шаг.

Я стал за ними наблюдать. Только здесь, среди массы дам и барышень, я понял, что Бетси действительно красива, но не одбми чертами лица, которыя, правда, были очень правильны, не одной стройностью и гибкостью ее фигуры, а так сказать — всм ансамблем. Насколько сестра ей, Нелли, была вся еще дбвущка, почти подросток, даже почти дитя, с угловатыми, но милыми манерами, со своей откровенно-наивной улыбкой, с этой коротенькой, слегка вздернутой верхней губкой, — настолько в Бетси уже чувствовалась женщина. Все в ней было плавно, грациозно и до бесконечности женственно. Ни в лиц ей ни в тбл совбм не чувствовалось костей, а между тбм она была скорбй художава, чбм полна, то, что называется: fausse maigre.

Видимо, общество Сандорского ее смущало. Говорила она с ним неохотно, даже слегка отвернувшись от него, то и дбло сердито закусывала нижнюю губку и нервно обрывала листки с бывшей у нея в руках втки жасмина.

Сандорский же, наоборот, все время улыбался, щурил свои кошачьи глаза, крутил больша черныя усы, старался быть элегантным. Но вот что странно: сквозь эту элегантность я замбтил какой-то неприятный отбнок фамильярности. Вся его фигура как будто говорила: „Да, я здесь с тобою очень вбжлив, очень почителен, но это потому, что мы на людях. А один я могу разговаривать с тобою совершенно иначе.“

Он даже раза два брал ее пальцами за локоть, и Бетси каждый раз при этом нервно вздрагивала. Видимо, ей хотблось отойти от своего собеседника, но она не рбшалась, не смбла.

„Да, у этой дбвущки есть тяжелое прошле“, — подумал я, глядя, в какую мучительную гримасу складывался иногда ее рот.

Но... мне ее не было жалко. Напротив даже, какое-то злорадное чувство шевелилось у меня в груди, когда я видбл, что и это спокойное и холодное на вид существо может испытывать, ну, если не страдания, то хоть по крайней мбрб неприятности.

Наконец мне стало окончательно скучно в салон или вбрибе, в саду генеральши Ахметьевой, и я рбшил уйти.

— А вы не можете дирижировать танцами? — прощаясь, спросила меня генеральша.

— О, нбт! Это не по моей части! — почти невбжливо ответил я и направился к выходу.

И вдруг замбтил, что Бетси тоже простилась с хозяйкой и пошла всбд за мной.

— Вы не к нам? — спросила она, нагоняя меня уже на улиц.

— Нбт, я к себ... А впрочем, могу и к вам, — растерялся я, нбсколько пораженный таким „вниманием“.

— Хорошо. В таком случае, проводите меня. Но только.. пойдем через парк.

И мы пошли вмбст.

(Продолжение слбдует).

Съ молніей.

Къ теб я в грозахъ прилеталъ,
Тебя дождями я крошилъ,
Съ тобою свбтлый пилъ бокалъ
И слушалъ тихій звонъ кадиль.
Тебя я в лунный ввсалъ опалъ,
И быстрой молніей свбтилъ.

И если будетъ мне дано
Продлить земную череду,
И если в яркое звено
Я вброшу вновь и вновь звбзду,—
Томись и жди, раскрывъ окно:—
Я снова съ молніей приду.

К. Бальмонтъ.

Писатель-гражданинъ.

Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки.

В. Г. Короленко и голодъ.

Въ 1891--1892 годахъ крестьянская Россія пережила страшное бѣдствіе: разразился голодъ. Съ неудержимой силой бѣда поползла по селамъ и деревнямъ, обглаживая послѣдніе запасы хлѣба и соломы и превращая состоятельныхъ до того времени людей въ послѣднихъ нищихъ.

„Ударилъ Господь-батюшка,—говорили тогда люди:—по всему народу ударилъ... Потускнѣлъ нашъ народъ, такъ потускнѣлъ, смотрѣть жалко“...

Эти слова приводитъ въ своей статьѣ „Ударъ Господень“ нашъ знаменитый писатель В. Г. Короленко, много потрудившійся тогда въ борьбѣ съ голодомъ. Исторія голода 1892 года такъ тѣсно связана съ личностью и именемъ популярнаго писателя, что невозможно не говорить о Короленкѣ, рассказывая объ этомъ голодѣ, и наоборотъ—говоря о Короленкѣ, о его тогдашней жизни въ Поволжѣ, такой полной и содержательной, нельзя позабыть о его дѣятельности по борьбѣ съ голодомъ. Въ настоящее время, отмѣчая исполнившееся 60-лѣтіе дня рожденія писателя, мы вспоминаемъ всю его литературную и общественную дѣятельность. Мы уже говорили о его жизни въ Нижнемъ... Эпизодъ борьбы съ голодомъ относится какъ разъ къ нижегородской половѣ его жизни,—къ той половѣ, когда съ особенной силой и яркостью и съ рѣдкой душевной красотой проявилось его стремление видѣть проповѣдуемая имъ гуманитарныя идеи въ самую жизнь.

Къ этой порѣ Короленко уже окончательно сложился какъ писатель и общественный дѣятель. Къ этой же порѣ онъ превосходно изучилъ жизнь и бытъ мѣстнаго крестьянства, многократно путешествуя по селамъ и всеямъ нижегородскаго края. И когда по народу „ударилъ Господь“ и голодъ сталъ ползти по лицу страны, какъ страшная заразная болѣзнь, Короленко не выдержалъ и опять пошелъ въ народъ—лѣчить его по мѣрѣ силъ отъ ползущей къ нему страшной болѣзни голода.

Какое это было время, и какія настроенія царилъ въ народѣ, рассказываетъ всего ярче самъ писатель въ своей великолѣпной и страшной книгѣ „Въ голодный годъ“ и въ упомянутой статьѣ „Ударъ Господень“.

„Съ какою-то систематической безпощадностью, которая невольно внушаетъ суевѣрную идею сознательной преднамбренности и кары, природа преслѣдовала человѣка. По иссыхающимъ нивамъ то и дѣло проходили причты съ молебнами, подымались иконы, а облака тянулись по раскаленному небу, безводныя и скупыя. Съ нижегородскихъ горъ безпрестанно видѣлись кругомъ огни и дымы пожаровъ. Въ теченіе цѣлыхъ недѣль изъ Нижняго видны были на горизонтѣ лѣсного Заволжья огненные столбы въ вышинѣ, надъ густой пеленой темнаго дыма. Днемъ дымъ клубился, какъ мгlistое море, а ночью будто невидимыя руки подымали къ небу зажженные факелы... Голодъ подкрадывался къ намъ среди этого зноя и дыма, среди этой засухи. Онъ былъ у насъ, ходилъ по деревнямъ уже два года, но мы его не замѣчали...“

Но рано ли, поздно ли, а нельзя было не замѣтить страшнаго бѣдствія. Ранѣе всѣхъ голодъ былъ замѣченъ, конечно, самими народомъ, а также и тѣми, кто былъ близокъ къ народу по свойству своей службы или общественной дѣятельности: земскими учреждениями, сельской интеллигенціей—священниками, учителями и т. д. И тѣ ужасы, свидѣтелями которыхъ были эти первые увидавшіе, стали проникать и въ высшіе слои населенія. И на ряду съ рассказами и даже цѣлыми легендами о голодѣ начали возникать первыя попытки сытыхъ людей облегчить страданія людей голодныхъ,—попытки, въ которыхъ такое живое участіе принялъ В. Г. Короленко.

В. Г. рассказываетъ и объ этихъ легендахъ и о своеобразныхъ попыткахъ помощи, исходившихъ отъ „меньшого брата“. Въ народѣ говорили о какихъ-то таинственныхъ чудесныхъ младенцахъ, которые рождались съ зубами и съ даромъ слова, прорицали страшныя предвѣщанія о всеобщей голодной смерти и умирали... Говорили о таинственныхъ „черныхъ грамотахъ“ съ подобными же зловѣщими предвѣщаніями, о черной звѣздѣ, которая якобы появлялась надъ обреченными на гибель отъ голода деревнями, о „земельномъ огнѣ“, который охватилъ всю землю съ ея края и уже поднимается къ здѣшнимъ селамъ и деревнямъ, чтобы сжечь весь міръ до тла... Ибкій мулла въ одномъ изъ татарскихъ селеній въ Вятской губерніи собралъ однажды мірекой сходъ у себя въ селѣ и съ ужасомъ рассказывалъ о показавшемся ему страшномъ призракѣ: мулла шелъ по дорогѣ и вдругъ увидѣлъ, что навстрѣчу ему идетъ какая-то темная гора. Когда гора подошла ближе, то мулла увидѣлъ, что это—великанъ-человѣкъ, аршинъ въ 15 ростомъ. Проходя мимо ужаснувагося муллы, великанъ сказалъ загробнымъ голосомъ: „Смотри на меня. Расскажи народу, что такихъ, какъ я, семь братьевъ. Четверо умерли, трое еще живы. Ходимъ мы по вашей землѣ, и до тѣхъ поръ, пока ходимъ, будетъ и голодъ ходить за нами“...

Всѣ эти легенды, призраки и примѣты тревожили душу народа тоской и страхомъ. А голодъ сталъ все злѣе и злѣе точить и глотать народъ—и тогда, какъ говоритъ Короленко, пробудилась народная совѣсть:

Къ одному земскому начальнику поступилъ пакетъ съ 70 р. и съ слѣдующимъ письмомъ: „Отдайте, Ваше Благодоріе, эти деньги голодающимъ мужикамъ изъ села Н. Я у нихъ въ молодые годы взломалъ хлѣбный амбаръ. Согрѣшилъ разъ въ жизни. Теперь слышу, Господь постыдилъ ихъ“... В. Г. Короленко приводитъ и другіе подобные же случаи, когда преступники, обидѣнные въ свое время народъ воровствомъ, грабительствомъ или мошенничествомъ, приходили теперь къ нему съ посильной помощью. И помощь эта была такъ же трогательна, какъ и молитва разбойника, раскаявагося на крестѣ: „Помяни и меня въ царствіи Твоихъ заботъ о ближнемъ и Твоей любви къ нему!“

Настоящая широкая общественная помощь голодающимъ въ Нижегородской губерніи началась въ декабрѣ 1891 года, когда была организована въ Нижнемъ особая губернская продовольственная коммиссія, состоявшая изъ мѣстныхъ земскихъ и правительственныхъ дѣятелей. Тогда же началась и дѣятельность самого В. Г. Короленки по борьбѣ съ голодомъ. В. Г. вошелъ въ составъ упомянутой коммиссіи и съ первыхъ же дней ея существованія сталъ дѣятельнѣйшимъ ея участникомъ и прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы расширить частную инициативу и привлечь частныхъ лицъ къ продовольственному дѣлу. Не ограничиваясь рѣчами въ засѣданіяхъ коммиссіи, онъ отправился прямо въ голодныя мѣста, едва только ему удалось добыть необходимыя средства помощи. Въ февралѣ 1892 года, имѣя всего около тысячи рублей, собранныхъ въ пользу голодающихъ, онъ выѣхалъ въ Лукояновскій уѣздъ съ опредѣленной цѣлью: „совмѣстить двѣ задачи—наблюденіе и практическую работу“.

Въ своей книгѣ „Въ голодный годъ“ В. Г. Короленко съ свойственной ему острой и живой наблюдательностью повѣствуетъ шагъ за шагомъ о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ и—что всего важнѣе—самъ дѣлалъ во время своей „продовольственной кампаніи“. Поглощенный захватившей его „практической дѣятельностью“, обремененный колоссальнымъ фактическимъ и документальнымъ матеріаломъ, Короленко однако не могъ не дать мѣста въ своей книгѣ и чисто-художественнымъ наблюденіямъ и картинкамъ и остался великолѣпнымъ красочнымъ „пейзажистомъ“ и въ тѣ боевые дни своей мирной кампаніи. И тѣмъ цѣннѣе и важнѣе его книга, представляющая собою цѣннѣйшій человѣчскій документъ. И тѣмъ, кто хочетъ подробнѣе познакомиться съ дѣятельностью В. Г. Короленки въ дни голода, слѣдуетъ прочесть эту книгу—отчетъ, написанную горячимъ сердцемъ и острымъ наблюдательнымъ умомъ.

Отправившись въ самое пекло голода, Короленко ставилъ своей задачей устроить возможно большее количество столовыхъ, въ которыя принимать только наиболѣе нуждающихся больныхъ вдовъ и сиротъ, т.-е. подбирать самые голодные рты въ каждой деревнѣ. Всего же населенія, получавшаго правительственныя ссуды, эта помощь не должна была касаться. Но когда онъ явился въ голодныя мѣста, то оказалось, что ему приходится бороться не только съ голодомъ, но и съ недобросовѣстностью мѣстныхъ маленькихъ властей, неправильно составлявшихъ списки нуждавшихся. Мало того, нашлись лица,—и ихъ было немало, цѣлая партія,—которыя увѣряли, что никакого голода вовсе и нѣтъ, но что крестьяне просто излѣнились и хотятъ кормиться на даровщинку изъ озорства. Повторялась та же исторія, что въ смежной Казанской губерніи, гдѣ нашелся одинъ довольно видный общественный дѣятель, со смѣхомъ увѣрявшій, что голодъ „выдумала Наденька NN“, которой якобы нечего было дѣлать и хотѣлось позабавиться благотворительностью...

Пришлось бороться и съ бездѣйствіемъ мѣстной власти. Находились, напримѣръ, земскіе начальники, которые даже ни разу не заглядывали въ подвѣдомственные участки, пораженные голодовой. Короче говоря, на Короленку и его товарищевъ по продовольственной помощи выпала тяжелая сверхдолжная работа по устраненію всевозможныхъ препятствій и трений.

Но всего тяжелѣе было сознаніе слабости своихъ силъ и средствъ въ сравненіи съ колоссальными размѣрами несчастія. Тяжело было дѣлать всѣхъ голодающихъ на овечь и козлищъ—на достойныхъ помощи и недостойныхъ. И включать въ число недостойныхъ не только тѣхъ, кто въ самомъ дѣлѣ не нуждался въ кормленіи, но и тѣхъ, кто нуждался и голодалъ, но только голодалъ не такъ сильно, какъ другіе, уже совсѣмъ беспомощные и слабые и умирающіе... Отбирать этихъ послѣднихъ, пускать ихъ въ бесплатную столовую на глазахъ у „недостойныхъ“—и было самымъ тяжелымъ дѣломъ для В. Г. Короленки.

Но все-таки ему удалось сдѣлать очень многое для спасенія голодающихъ, для облегченія ихъ судьбы. Проработавъ въ голодныхъ мѣстахъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, онъ устроилъ 45 столовыхъ въ 22 селлахъ и деревняхъ болѣе, чѣмъ на 1.500 человѣкъ. Для такихъ ничтожныхъ средствъ, какими располагалъ Короленко, это было болѣе, чѣмъ много...

А какія картины и сцены доводилось видѣть талантливому писателю во время его борьбы съ голодомъ—объ этомъ краснорѣчиво говоритъ все та же замѣчательная книга его „Въ голодный годъ“.

Вот, напримѣръ, онъ открываетъ столовую въ с. Елфимовомъ Майданѣ. Столовая оборудована чистенько: въ избѣ, очень тѣсной, но опрятной, „мы увидѣли на стѣнѣ два листа бумаги. На одномъ были выписаны четкимъ почеркомъ распредѣленіе и количество отпускаемыхъ продуктовъ, а на другомъ—имена и фамилии обѣдающихъ.“

Отслужили молебень. „Студентъ“ (завѣдующій столовой) сдѣлалъ перекличку... Убогіе, увѣчные, старики и дѣти толпились у столовъ (двѣ кадки съ положенными на нихъ досками), и было сразу замѣтно, что 40 человекъ — это слишкомъ мало для села. Только-что начали обѣдать, какъ я услышалъ, что за столомъ оказался кто-то лишній.

— Не по закону ѣсть кто-то,—заявилъ „студентъ“:—хлѣба не хватило...

— Ѣсъка не по закону ѣсть.

— Ѣсь, не по закону ты ѣшь, слышь,—заговорили уже кругомъ, толкая подъ локоть дѣвочку лѣтъ 13—14, которая однако не обращала на эти протесты ни малѣйшаго вниманія... Я подошелъ со стороны и взглянулъ ей въ лицо. Лицо у нея было совершенно серьезно, даже, пожалуй равнодушно. Казалось, для нея не существовало кругомъ ничего, кромѣ хлѣба, который она

земельку!—Господи! Чтò ты, я говорю, милая моя, нешто живыхъ-то въ земельку зарываютъ?..—„А ты меня зарой“, говорить...

„И сколько такихъ мыслей,—говоритъ Короленко:—роилось въ дѣтскихъ головахъ, принимая только другія формы, но скрывая ту же смертную тоску, которая свила свои гнѣзда въ дѣтскихъ сердцахъ“...

Но едва ли не самое кошмарное изъ видѣній этого страшнаго голоднаго года, это—„деревня Пралевка“ и исторія крестьянина Савоськина, умершаго отъ голода. Отсылая читателей къ подлинному повѣствованію Короленки („Въ голодный годъ“, глава XVIII), мы упомянемъ только о томъ, что деревня Пралевка оказалась сплошнымъ ужасомъ, поразившимъ Короленку даже послѣ всего того, чтò онъ видѣлъ въ голодныхъ деревняхъ ранѣе. Здѣсь уже невозможно было отдѣлать овецъ отъ козлищъ, потому что всѣ одинаково голодали, всѣ еле живы были... И произведенное В. Г. Короленко распредѣленіе помощи, поневолѣ недостаточно справедливое (невозможно было удовлетворить всѣхъ, тогда какъ слѣдовало именно накормить всѣхъ!), вызвало нѣчто въ родѣ „бунта“ у этихъ обездоленныхъ, изголодавшихся людей. Еще ранѣе „бунтовалъ“ староста деревни Пралевки, т.-е. неустанно и „назойливо“

Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки. „В. Г. Короленко и голодъ“. Въ деревнѣ Пралевкѣ. Вдова и сынъ Савоськина, умершаго отъ голода. По фот. М. Дмитріева въ Нижнемъ-Новгородѣ.

держала въ рукѣ, и чашки, стоявшей на столѣ. Она торопливо откусывала хлѣбъ и тотчасъ же протягивала ложку къ чашкѣ, не признавая, очевидно, никакого закона, кромѣ права голода.

На лицахъ сельской публики, пришедшей взглянуть на первый бесплатный обѣдъ, я прочелъ искреннее сожалѣніе и соболѣзнованіе къ „беззаконницѣ“.

— Нѣмая, что ли?—спросилъ я.

— Какое нѣмая! Сирота это. Дня два, чай, хлѣба не видала.

— Какъ же ее пропустили, когда составляли списокъ?..

— Да въдъ бродить она кое-гдѣ. На виду не была, ну, и забыли про нее. А ужъ какъ бы не записать. А то, вишь, не по закону, а поди-ка теперь ее изъ-за стола выгнать!

— Ни за что не выгнать. Вишь, какъ припала!..

А вотъ смотреть на ѣду маленькій мальчуганъ, тоже не попавшій въ списокъ. Ему даютъ кусокъ хлѣба, и онъ торопливо поворачивается уходить.

— Погоди, куда же ты торопишься?..

— Илюшка еще у меня... плачетъ, чай!..

И мальчикъ уходитъ немедленно подблѣться съ маленькимъ братишкой кускомъ долгоданнаго хлѣба...

Во время переѣздовъ изъ деревни въ деревню Короленко встрѣчается съ нищей женщиной. И та со слезами рассказываетъ, какъ „согнала“ ее съ мѣста ея четырехлѣтняя дочка — искать хлѣба.

— „Ступай, говорить, мама, добейся хлѣбца...“ —А откуль я добьюсь?.. Это чего надумала: „Зарой, говорить, меня мама въ

докладывалъ мѣстному начальству о томъ, что пралевцы погибаютъ съ голоду. Начальство распорядилось посадить безпокойнаго старосту подъ арестъ. Въ числѣ голодавшихъ, за которыхъ такъ самоотверженно заступался самъ голодный староста, былъ нѣкій крестьянинъ Максимъ Савоськинъ, страдавшій не только отъ голода, но и отъ жестокой лихорадки. В. Г. Короленко съ сердечной болью повѣствуетъ объ этомъ несчастномъ жителѣ Пралевки, котораго уже не могла спасти запоздавшая помощь: онъ такъ и погибъ, истерзанный голодомъ и болѣзнью...

Принеся свою сильную помощь голодающей деревнѣ, устроивъ цѣлую сеть столовыхъ, Короленко вернулся въ Нижній-Новгородъ съ новой тяжестью на сердцѣ: въ печати и обществѣ опять поднялась травля голодающихъ, начались новые нелѣпые извѣты на крестьянство. Опять пошли въ ходъ легенды о „Наденькѣ“, выдуманной голодѣ. И Короленко пришлось выступить въ печати защитникомъ голодающихъ. Съ свойственной ему искренностью и горячностью онъ провелъ эту защиту такъ же блестяще, какъ провелъ потомъ защиту мултанскихъ вотяковъ. Цѣлый рядъ его статей по этому поводу появился въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Русскомъ Богатствѣ“, и изъ этихъ статей, переработанныхъ въ рядъ публицистически-бытовыхъ картинъ, и сложилась книга „Въ голодный годъ“...

Она—прекрасный памятникъ всей дѣятельности В. Г. Короленки по борьбѣ съ голодомъ,—дѣятельности энергичной, на рѣдкость цѣлесообразной и пронизанной огнемъ и свѣтомъ пламеннаго сердца...

**На 60-лѣтію В. Г. Короленки. Народная столовая въ деревнѣ Пралевкѣ, Лукьяновскаго уѣзда, Нижегородской губ., открытая В. Г. Короленко
въ голодный годъ (1891—92 г.г.). По фот. М. Дмитриева въ Нижнеѣ-Новгородѣ.**

В. Г. Короленко съ дочерьми у своей дачи.

Общій видъ дачи.

В. Г. Короленко въ своемъ рабочемъ кабинетѣ на дачѣ.

Рабочій кабинетъ В. Г. Короленки въ Полтавѣ.

Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки. Знаменитый писатель въ своей рабочей и домашней обстановкѣ въ Полтавѣ и на дачѣ въ окрестностяхъ мѣстечка Сорочинцы Миргородскаго уѣзда, Полтавской губерніи. По фот. X. Гомельскаго въ Полтавѣ.

Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки. В. Г. Короленко на балконѣ своей дачи въ окрестностях мѣстечка Сорочинцы, Миргородскаго уѣзда Полтавской губ. По фот. Х. Гомельскаго въ Полтавѣ.

В. Г. Короленко въ Полтавѣ.

Типичной особенностью В. Г. Короленки, какъ писателя, является, какъ мы уже говорили, его тяготѣніе къ провинціи, его любовь къ ея жизни—болѣе непосредственной, простой, менѣе отвлеченной и „культурной“, чѣмъ жизнь столичная. Перебѣхавъ въ 1896 году изъ Нижняго-Новгорода въ Петербургъ, онъ тяготился петербургской жизнью и тѣми тягостными и нерѣдко нелѣпыми условиями, въ которыхъ она протекаетъ для человѣка, поставленнаго судьбой на то или другое видное мѣсто. Талантливаго писателя, привыкшаго къ сравнительно спокойной творческой работѣ на просторѣ и въ тишинѣ провинціи, удручала суетливая петербургская жизнь. Неприспособленность В. Г. къ такой жизни быстро сказалась, и онъ сталъ жаловаться, что его „очень удручаютъ разныя общества, засѣданія, пренія и пр.“ Къ нему являлись всевозможные люди съ самыми разнообразными дѣлами, отнимая у него время, остающееся отъ многочисленныхъ собраній и засѣданій, и мѣшая сосредоточиться надъ писательской работой и углубиться въ нее. В. Г. Короленко не умѣлъ и не могъ „распоряжаться своимъ временемъ, какъ другіе“, т.-е., какъ нѣкоторые петербуржцы, закаленные въ этой суетливой жизни. У него оставалось слишкомъ мало досуга, и не создавалось нужнаго настроенія для работы.

Привычный провинціалъ, жившій одной душою и жизнью съ далекими отъ столичной суеты полями и весями, искавшій материалъ для своего творчества въ подлинномъ народѣ, а не въ тѣхъ отраженіяхъ и тѣняхъ народа, которыя встрѣчались ему въ Петербургѣ, Короленко чувствовалъ себя въ столицѣ далеко не въ своей колѣбѣ, несмотря на то, что тамъ онъ былъ фактически редакторомъ большого и вліятельнаго журнала и стоялъ въ центрѣ близкаго и дорогаго ему литературнаго дѣла, среди единомышленниковъ и друзей.

Провинція была нужна ему, какъ рыбѣ вода, а человѣку—воз-

духъ. Уже перебѣхавъ на постоянное жительство въ сѣверную столицу, Короленко не забывалъ о покинутой провинціи: онъ два года прїѣзжалъ на лѣто въ Нижегородскую губернію.

А съ осени 1900 года въ его жизни произошелъ полный рецидивъ къ постоянному житію. Короленко перебѣхалъ въ этомъ году съ своей семьей на жительство въ Полтаву.

Съ этого времени въ жизни талантливаго писателя наступила „полтавская полоса“, не прекращающаяся и понынѣ.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ въ сентябрѣ 1900 года Короленко пишетъ: „Я спасаюсь работой. Чувствую, что въ этомъ отношеніи здѣсь хорошо: тихо. Даже городской шумъ скрадывается пылью и многочисленными деревьями. Мѣстная интеллигенція дуется на меня: не иду ни на какія просвѣтительныя торжества, куда меня зовутъ, ни на чтенія, которыя затѣвались. Но я рѣшилъ остаться скалой. Будетъ всего этого. Возвращаюсь въ положеніе наблюдателя съ перомъ въ рукахъ, и одна уже эта мысль приводитъ меня въ восхищеніе“.

Но В. Г. Короленко напрасно сравнилъ себя со „скалой“. Когда, вскорѣ послѣ прїѣзда Короленки въ Полтаву, мѣстная интеллигенція еще разъ воззвала къ нему, онъ оговаривался на зовъ и такъ же, какъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, быстро вошелъ въ самую гущу мѣстной общественной жизни.

Характерно то, что къ этому времени Короленко почти совсѣмъ оставилъ беллетристику и посвятилъ себя публицистикѣ и общественной дѣятельности. Онъ какъ бы считалъ невозможнымъ въ такое время, какъ тогда (начало освободительнаго движенія 1900-хъ годовъ), заниматься „звуками сладкими и молитвами“ и тѣмъ „пейзажемъ“, къ которому всегда чувствовалъ склонность въ своемъ художественномъ творествѣ. На страну надвигались новыя вѣянія и событія. Чувствовалась возможность крупныхъ общественныхъ и государственныхъ реформъ. Провинціальная жизнь складывалась иначе, чѣмъ въ нижегородскую эпоху жизни Короленки.—болѣе серьезно и дѣловито и гораздо болѣе нервно и приподнято. Человѣку съ широкимъ кругозоромъ и горячимъ сердцемъ, какимъ всегда былъ Короленко, невозможно было уклониться отъ участія въ этой новой нервной жизни. И этимъ, конечно, и слѣдуетъ объяснить его быстрый переходъ отъ тихаго „наблюденія съ перомъ въ рукахъ“ въ тѣни тополей къ активной общественной дѣятельности.

Въ скоромъ времени Короленко сдѣлался въ Полтавѣ предсѣдателемъ мѣстной общественной библиотеки, участникомъ родительскаго педагогическаго кружка и родительскаго комитета при мѣстной женской гимназіи, въ которой учились его дочери, и началъ сотрудничать въ газетѣ „Полтавщина“. Но это было только начало. Мѣстные городскіе интересы не заслонили его вниманія отъ болѣе крупныхъ—политическихъ интересовъ, которые уже стали всплывать тогда на горизонтѣ. Невольно и, быть-можетъ, нѣсколько неожиданно для самого себя писатель-художникъ сталъ все болѣе и болѣе принимать участіе въ разраставшемся политическомъ движеніи, мало-по-малу охватывавшемъ страну.

Но нужно оговориться. Узкимъ, фанатическимъ политиканомъ Короленко никогда не бывалъ и не могъ быть по самому своему вѣсту своей натуры, склонной къ широкимъ взглядамъ и обобщеніямъ. Дѣятель безусловно вѣспартійный, онъ въ своихъ „политическихъ“ выступленіяхъ выступалъ только во имя общечеловѣческой правды и морали. Какъ рыцарь, которому нѣтъ дѣла до хитрыхъ и изворотливыхъ дипломатическихъ приемовъ и осложнений, онъ прежде всего бросался на защиту слабыхъ и обижаемыхъ. А таковыми въ то бурное и смутное время были для него всѣ тѣ, кого буря захлестывала своими волнами... Но, будучи въ то же время человѣкомъ большого жизненнаго опыта и обладавъ рѣдкой умственной трезвостью, онъ умѣлъ умиротворять вздымавшуюся бурю, когда она начинала выливаться въ формы уродливаго разрома и безпорядка.

Какъ дѣятель, „взыскующій новаго града“. Короленко участвовалъ въ возникавшихъ тогда общественныхъ союзахъ и създахъ (напримѣръ, онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ създа дѣятелей по кустарной промышленности пяти южныхъ губерній). Этого рода дѣятельность уносила его нерѣдко и за предѣлы Полтавы. Такъ, въ ноябрѣ 1903 года Короленко присутствовалъ и активно выступалъ на извѣстномъ създѣ земцевъ-конституціоналистовъ въ Москвѣ. Участвовалъ онъ также и въ не менѣе извѣстномъ въ то время „Союзѣ Освобожденія“... Но когда „взысканія новаго града“ стали выливаться въ рѣзкія формы, какъ это было въ 1905 году, то Короленко, какъ увидимъ ниже, находилъ въ себѣ достаточно силы воли, выдержки и умѣнья, чтобы сдерживать бурно настроенныя общественныя массы и оберегать ихъ отъ дикихъ эксцессовъ и выступленій...

И какъ характерна, какъ ярко-типична для нашего писателя слѣдующая черта: въ 1903 году, въ эпоху его увлеченія „союзами освобожденія“ и т. п., онъ предпринялъ вмѣстѣ съ своими дочерьми длинное путешествіе пѣшкомъ въ Саровъ на открытіе мощей св. Серафима Саровскаго. Съ точки зрѣнія какого-нибудь партійнаго закоснѣлаго политикана такое паломничество являлось совершенно несомнѣстимымъ съ „трезвой“ общественной дѣятельностью прогрессивнаго борца. Но Короленко не желалъ казаться инымъ, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности. А въ дѣятельности онъ попрежнему оставался тихимъ и благодушнымъ созерцателемъ „пейзажистомъ“, котораго привлекала и радовала пестрая народная толпа и умняла дѣтская вѣра въ

чудеса, въ Бога, въ вѣчную и тихую, скрытую за земными туманами, правду...

Въ томъ же 1903 году почти вся Россія отпраздновала съ рѣдкимъ единодушiемъ и задушевностью пятидесятилѣтній юбилей В. Г. Короленки. Во многихъ городахъ происходили юбилейныя торжества. Въ Полтавѣ состоялось торжественное чествованiе въ мѣстномъ театрѣ, при чемъ самъ юбиляръ предпочелъ уклониться отъ чествованiя, уѣхавъ въ Миргородскiй уѣздъ. Чествовали любимаго писателя и въ Петербургѣ, и въ Нижнемъ-Новгородѣ, и на его родинѣ, въ Житомирѣ.

И послѣдующiя событiя скоро показали, что въ лицѣ Короленки достоинъ чествованiй не только писатель, но и истинный гражданинъ своей страны, болѣвшiй ея несчастьями.

Наступили смутныя и тяжкiе дни 1905 года.

Всѣ мы хорошо помнимъ, какое это было время. Брать шелъ на брата во взаимномъ ослѣпленiи и непониманiи. Начались погромы, столкновенiя съ войсками, дикiе и печальныя эксцессы, въ которыхъ всѣ были виноваты, и въ то же время не было виноватыхъ, какъ во всякомъ дѣянии, творимомъ ослѣпленными и одурманенными людьми. Въ октябрѣ Полтава пережила уличныя тревоги и избиенiя. Общественныя массы въ городѣ были

какъ и нѣкоторымъ другимъ мѣстнымъ дѣятелямъ, удалось успокоить своими рѣчами воинственно настроенную толпу темнаго крестьянства и мѣщанства и воспрепятствовать готовившемуся погрому.

И только когда миновала опасность погрома, Короленко опять обратился къ перу и сталъ печатать въ газетѣ рядъ своеобразныхъ поучительныхъ статей подъ общимъ заглавiемъ „Письма къ жителю городской окраины“, въ которыхъ разъяснял и толковалъ смыслъ манифеста 17-го октября и сущность новыхъ узаконенiй. А въ нѣкоторыхъ пригородныхъ селенiяхъ онъ лично читалъ и объяснялъ манифестъ.

Такова была дѣятельность Короленки въ бытность его въ Полтавѣ. Нельзя не упомянуть и объ извѣстномъ происшествiи въ Сорочинцахъ и о героѣ сорочинской исторiи, Филоновѣ, погибшемъ отъ пули злоумышленника. Короленко принималъ громадное участiе въ выясненiи этого печальнаго дѣла и даже былъ привлеченъ съ „Полтавщиной“ къ суду, и судъ призналъ, что изложенная въ „Полтавщинѣ“ картина дѣйствiй карательнаго отряда въ Сорочинцахъ въ общемъ соответствуетъ дѣйствительности. Но мы должны признать, что запутанная и мрачная сорочинская трагедiя еще не нашла своего безпристрастнаго историка, и разобратъ

Къ 60-лѣтiю В. Г. Короленки. В. Г. Короленко у себя на дачѣ въ окрестностяхъ мѣстечка Сорочинцы, Миргородскаго уѣзда Полтавской губ. По фот. X. Гомельскаго въ Полтавѣ.

настроены крайне приподнято. И вотъ тогда-то Короленко и явился успокоителемъ и умиротворителемъ полтавскихъ жителей. Сначала онъ помѣщалъ въ „Полтавщинѣ“ статьи и замѣтки для разъясненiя создававшагося смутнаго положенiя. А когда вспыхнула всеобщая забастовка и „Полтавщина“ перестала выходить, то Короленко сумѣлъ убѣдить наборщиковъ стать на работу для того, чтобы отпечатать успокоительныя воззванiя къ горожанамъ. Эти воззванiя распространялись по городу въ тысячахъ экземпляровъ и оказали благотворное дѣйствiе.

Потомъ стали ходить слухи, что въ городѣ готовится антисемитскiй погромъ. Слухи имѣли свою долю основанiя, такъ какъ подобныя погромы уже были передъ тѣмъ въ другихъ городахъ. Короленко считалъ тогда недостаточными привычныя для него писательскiе способы воздѣйствiя на народную массу. Онъ вышелъ прямо на улицу, къ толпѣ, собравшейся на площади на базаръ, и обратился къ ней съ устными увѣщанiями. И ему, равно

въ ней трудно. Во всякомъ случаѣ Короленко и здѣсь выступилъ съ чисто-рыцарской тенденцiей—защиты невинныхъ и исканiя правды.

„Полтавская полоса“ еще не кончилась для талантливаго писателя. Онъ и сейчасъ постоянно проживаетъ въ Полтавѣ, по-прежнему чутко откликаясь на всѣ запросы и нужды близкой и дорогой ему провинцiи. „Провинцiя затягиваетъ“,—эти слова В. Г. Короленки точно отвѣчаютъ его житейской дѣйствительности. Провинцiя неудержимо притягиваетъ къ себѣ этого несправедливаго „провинциала-корреспондента“, въ груди котораго зажженъ яркiй и чистый художественный и поэтическiй даръ и бьется горячее, соболъзающее всякому страданiю и радующееся всякой радости, сердце. Короленко и провинцiя—почти синонимы. Почти синонимы и два другихъ слова: Короленко и народъ.

Какъ древнiй Атей,—только прикасаясь къ родной землѣ, нашъ писатель чувствуетъ приливъ творческой силы.

И родная земля отвѣчаетъ ему любовью.

Гансъ фонъ-Бартельсъ.

(Съ рис. на стр. 561, 564, 565 и 568),

Художникъ Гансъ фонъ-Бартельсъ мало извѣстенъ русскому обществу, но въ Германiи его знаютъ и оцѣнили: онъ почетный членъ многихъ обществъ, и его картины можно видѣть въ музеяхъ. Творчество его достигло полной зрѣлости; какъ художникъ, онъ представляетъ собою законченную величину съ вполне опредѣлившимся характеромъ таланта.

Бартельсъ родился въ 1856 г. въ Гамбургѣ, рано потерявъ отца и остался на попеченiи матери, души не чаявшей въ своемъ единственномъ сынѣ. Уже въ гимназическiе годы опредѣлились его художественныя задатки, и въ Гамбургѣ же онъ началъ учиться у художника Гардорфа; продолжалъ учиться въ Дюссельдорфской Академiи въ мастерской профессора Швейцера.

Дюссельдорфъ въ то время былъ однимъ изъ художественныхъ центровъ Германіи, поэтому неудивительно, что молодого художника потянуло именно туда.

Начало его самостоятельной художественной дѣятельности связано съ путешествіемъ въ Италію; но этотъ періодъ его творчества нельзя назвать періодомъ расцвѣта. Красивыя по сюжету и написанныя свѣжими красками, его картины этого періода въ художественномъ смыслѣ мало оригинальны. Вѣдь не всегда и не всякій художникъ въ состояніи воспринять красоту чуждой ему природы и передать ее такъ, чтобы она волнующе дѣйствовала на зрителя.

Оживаетъ Бартельсъ, попавъ снова на сѣверъ. Благодаря случайному заказу, ему открылись все величіе и разнообразіе морскихъ ландшафтовъ.

Въ своихъ картинахъ онъ соединяетъ въ одну гармонию море и прибрежныхъ жителей, которые отнынѣ служатъ нескончаемой темой для его картинъ. Онъ дѣлается лѣвцомъ моря и рыбаковъ. Постепенно въ теченіе многихъ лѣтъ объѣзжаетъ онъ берега Германіи, Голландіи и Нормандіи и всюду находитъ неисчерпаемый запасъ для своихъ наблюденій; всегда съ подъемомъ и увлеченіемъ изображаетъ онъ море и „берегъ“.

Въ это время берега Гол-

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ въ паркѣ въ Царскомъ Селѣ.
По фот. К. Е. фонъ-Ганъ.

ландіи стали для многихъ нѣмецкихъ художниковъ излюбленнымъ мѣстомъ преимущественно лѣтнихъ путешествій. Это паломничество къ морю было слѣдствіемъ вліянія на молодыхъ нѣмецкихъ художниковъ обаятельнаго творчества голландскаго художника Юсифа Израэльса. Онъ первый раскрылъ всю красоту суроваго, бурнаго моря, онъ первый увидѣлъ поэзію въ печальной, полной заботъ и тревоги, жизни рыбаковъ. Бартельсъ не могъ не поддаться вліянію этого могучаго художника; онъ сдѣлался его вѣрнымъ послѣдователемъ и сталъ передавать на полотнахъ свои приморскія впечатлѣнія.

Море и люди, вся жизнь которыхъ неразрывно связана съ морской стихіей, гармонично сливаются подъ его широкими мазками. Чутко присматривается онъ къ переживаниямъ этихъ простыхъ и глубоко страдающихъ людей. Неудивительно, что въ картинахъ Бартельса преобладаютъ печальные мотивы. Море, — безопасная стихія, — какъ будто требующее жертвъ за то, что служило источникомъ существованія, готовитъ этимъ безхитростнымъ страдальцамъ каждый разъ неожиданныя испытанія.

У Бартельса великолѣпны устремленные вдаль глаза стоящихъ на берегу женщинъ. Вѣтеръ развѣваетъ ихъ платья, волны обдають брызгами, а онѣ, жены героевъ будней,

Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ и Великая Княжна Анастасія Николаевна на озерѣ въ Царскомъ Селѣ. По фот. К. Е. фонъ-Ганъ.

Старѣйшій русскій полкъ—13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества, праздновавшій 29 июня с. г. въ Петергофѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, свой полковой праздникъ. Группа офицеровъ полка во главѣ со своимъ командиромъ полковникомъ Мдивани, Высочайше пожалованнымъ въ день праздника въ флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества. Въ центрѣ—Государь Императоръ.

зорко смотря въ безбрежное море, какъ бы вопрошая свою судьбу.

Какъ сжаты губы женщины на картинѣ „Ждутъ“, какъ крѣпко прижимаетъ она къ груди своего ребенка, но съ берега не уходитъ, и томительно тянутся минуты и часы.

Даже юныхъ голландскихъ дѣвушекъ „на дюнахъ“ не пощадила печаль, и нѣтъ у нихъ радостной, беззаботной молодости, о

которой мы вспоминаемъ всю нашу послѣдующую жизнь. Сидятъ онѣ втроемъ въ полулѣгивныхъ позахъ. Тоска запечатлѣлась на ихъ лицахъ, особенно у той, склонившей такъ красиво голову на руку; ихъ лѣны вѣтъ усталостью. Быть можетъ, жизнь ихъ не такъ тяжела, быть-можетъ, будущее ихъ протечетъ безпечально, но художникъ почувствовалъ то, что для нихъ самихъ не ясно, увидѣлъ ихъ такими и такими изобразилъ.

Въ отдѣльныхъ фигурахъ Бартельсъ рельефно и тонко изображаетъ различные моменты изъ жизни рыбаковъ. Съ немалымъ успѣхомъ оживаетъ подъ его кистью толпа. Она дѣйствительно живетъ, движется, и, глядя на его картины, мы чувствуемъ бѣшеную пульсу, мы знаемъ, что ее тревожитъ, какимъ единымъ чувствомъ она объята. Вотъ суетливыя фигурки на берегу („Рыбачка“) за работой, преимущественно женщины и дѣти; бѣлые чепцы женщинъ и дѣвушекъ такъ и мелькаютъ предъ глазами и будто шевелятся.

Мрачнымъ пятномъ выдѣляются столпившіеся на самомъ берегу бушующаго моря („Ждутъ“). Мы почти не замѣчаемъ отдѣльныхъ фигуръ, тѣмъ не менѣе чувствуемъ глухое безпокойство, царящее въ толпѣ, слышимъ тѣ замѣчанія, которыми изрѣдка нарушается молчаніе, насыщенное тяжелымъ предчувствіемъ.

Наконецъ предъ нами толпа въ торжественномъ, молитвенномъ экстазѣ („Благословленіе моря“). Католическая процессія, люди, благословляющие море за его дары и

Состязательная стрѣльба частей гвардейской артиллеріи и артиллерійскихъ училищъ въ Красномъ Селѣ въ присутствіи Августѣйшаго Генералъ-Инспектора артиллеріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича. Раздача призовыхъ часовъ. По фот. К. Булда.

Состязательная стрѣльба частей гвардейской артиллеріи и артиллерійскихъ училищъ въ Красномъ Селѣ въ присутствіи Августѣйшаго Генераль-Инспектора артиллеріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича. Стрѣльба по мишени. По фот. К. Булла.

молящие небо о пощаду. Сотни колѣнопреклоненныхъ не протестуютъ, только умоляютъ. Они въ сравненіи съ безконечнымъ, движущимся моремъ кажутся такими маленькими, такими без-

сильными и, умѣющимъ только молить. Предъ нами спины женщинъ, только одна дѣвочка на первомъ планѣ обернулась лицомъ. Ей не по душѣ эта мрачная

картина, она не смотритъ туда, гдѣ таится источникъ горя и заботы.

Достаточно остановиться хотя бы на этихъ немногихъ картинахъ, чтобы составить себѣ представленіе о талантѣ ихъ автора. Бартельсъ—художникъ вполне законченный, цѣльный, увѣренно идущій по разѣ избранному пути. Началъ онъ работать въ эпоху расцвѣта реализма въ живописи и до сихъ поръ не отступаетъ отъ этого начала. Если мы теперь и ищемъ новыхъ путей, если реализмъ насъ не всегда удовлетворяетъ, то у Бартельса мы не находимъ тѣхъ типическихъ чертъ реализма, отъ которыхъ мы ъбжмимъ. Онъ не чисто-виѣшне подходилъ къ изображаемому, у него нѣтъ также той „идейности“, которая рѣжетъ своей антистиличностью. Его большое чуткое чувство мѣры и тонкая передача переживаній производятъ художественное впечатлѣніе.

О. Брейтбартъ.

Состязательная стрѣльба частей гвардейской артиллеріи и артиллерійскихъ училищъ въ Красномъ Селѣ въ присутствіи Августѣйшаго Генераль-Инспектора артиллеріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича. Комиссія измѣряетъ мишени послѣ отбоя. По фот. К. Булла.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Меледа. Повѣсть Вл. А. Тихонова. (Продолженіе).— Съ молніей. Стихотвореніе К. Бальмонта.— Писатель-гражданинъ. Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки.— Гансъ фонъ-Бартельсъ.— Объявленія.

РИСУНКИ: На дюнахъ.— Ждутъ.— Благословеніе моря.— Рыбачка.— Къ 60-лѣтію В. Г. Короленки (8 рис.).— Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ въ паркѣ въ Царскомъ Селѣ.— Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ и Великая Княжна Анастасія Николаевна на озерѣ въ Царскомъ Селѣ.— Старѣйшій русскій полкъ—13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества, праздновавшій 29 іюня с. г. въ Петергофѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, свой полковой праздникъ.— Состязательная стрѣльба частей гвардейской артиллеріи и артиллерійскихъ училищъ въ Красномъ Селѣ въ присутствіи Августѣйшаго Генераль-Инспектора артиллеріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича: 1) Раздача призовыхъ часовъ. 2) Стрѣльба по мишени. 3) Комиссія измѣряетъ мишени послѣ отбоя.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 10.

ДЛЯ РОДСТВЕННИКА.

Благодарю Васъ за Вашу препаратъ «Ситровинъ-Эмбрей», который я выписалъ для своего родственника, страдавшаго запоемъ. До сего времени онъ никакихъ спиртныхъ напитковъ не употребляетъ, за что и приношу Вамъ искреннюю благодарность. Такие блестящіе результаты даетъ настоящий «Ситровинъ-Эмбрей». Остерегайтесь поддѣлокъ. «Ситровинъ-Эмбрей» стоитъ въ аптекахъ очень дешево. Е. И. Соколовъ. Воронежъ.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
Вятской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
вырабатываютъ ружья шмагалъ и центральн. отъ 3 до 500 р.
въ огромномъ выборѣ центральнаго ружья
и револьверы, лучшіе заграницн. заводовъ
Ремонтъ и переделка всѣхъ системъ ружей.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

Мыло „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА и Ко., РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ

Для получения
нѣжной бѣлой кожи и прелестнаго цвѣта лица,
Требуйте только красную упаковку. Кусокъ 50 к. можно получать вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-Петербургъ. Малая конюшенная № 10.

БЕЗПЛАТНО
раздается и высылается желающимъ
только что вышедшая иллюстр. брошюра
„ГИГИЕНА НОГИ“
практич. советы для лѣченія искривленій,
плоскостопія, мозолей, нахостницъ и пр.
КОНСТ. МАЛЬМЪ,
С.-Петербургъ. Морская. 34.-Н.

Разрѣшен. **КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ**
Учебн. Округ. А. И. ВОБЫРЯ, Кіевъ. Личное и заоч-
ное обученіе. Условія бесплатно. Сущ. съ
1894 года.

БРОШЮРУ
полномъ излеченія пога и азовонія ногъ
высылаю за 7 коп. марку
А. Х. САНДБЕРГУ.
Ровно. Волынк. губ.

EAU DE LYS DE LOHSE

(Лилейное молоко—Лозе)

въ теченіе 80-ти лѣтъ служить безподобнымъ и превосходнымъ средствомъ для ухода
за кожей, которой сохраняютъ юношескую свѣжесть и молодость. Замѣняютъ пудру
и кремъ. Цѣна флакона 1 р. 50 к. Продается вездѣ. Требуйте пробные флаконы отъ
представителя: Карлъ Гуткевичъ. Отд. Е. Москва. почт. ящ. № 249. (6)

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ОРИАНТИНЪ

фирмы „Parfumerie d' Orient“
лучше всѣхъ красокъ
для волосъ!
ПРОДАЖА по 3 и 5 руб. ВЕЗДѢ!
Остерегайтесь подражаній!

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить, точный
адресъ (7 к. м. на отв.); нашъ пошл. б. безпл. проспектъ
дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣ-
лыми годами **50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ**,
зарабатывать работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не
важно. Предложеніе вполнѣ солидно честно и серьезно,
доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент.
Томасъ Г. Виттвиль Кюнау и К^о. С.Петербургъ. Невскій. 40/42. П.-И.

Пигать КРАСИВО,
СКОРО и
ГРАМОТНО.
КАЛЛИГРАФІЯ
въ стилѣ Рондо, Готтикъ,
Батардъ и пр., 206 рис. и
черт. въ текстѣ, изящн. а въ оомъ
шрифтовъ, транспарант. и тетрадодека-
жат. Новѣйш. самоучит. для исправл.
почерка въ короткій ср. Главн. вним.
образц. на конторск. скороп. Цѣна за
полн. курсъ съ прилож. и перес. 1 р. 50 к.
ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш.
руковод. для самообраз., со справочн.
словаремъ всѣхъ словъ; затрунющ.
пишущ., и словъ съ буквою Ѣ. Всѣ пра-
вила легко усваиваются помощью 121
Адр.: Книгоизд. «КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ»—С.-Петербургъ, Невскій, 92—11.

упражн. и систематическаго ключа.
Самоуч. больш. форм. 330 стр. убр. рист.
шрифт. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.
СЛОВАРЬ коммерч. словъ и термин.,
употребляем. въ коммерч. мѣрѣ. Цѣна
съ перес. 1 р.
ТАБЛИЦЫ для быстро вычисленія безъ
помощи счетовъ и бумаги, значительно
сокращ. трудъ бухгалтер. и конторщ. и
вычисленія на счетахъ на всѣ дѣйств.
арифм. Ц. 40 к. съ пер.
СПРАВОЧНИКЪ какъ поступитъ на
службу въ ка. ѣн., обществ. и частн. учр.,
формы рошен. и писемъ, какія мѣрѣ
должно принять, чтобы обезпечить себя
службу. Цѣна съ перес. 1 руб. При
посылкѣ налож. плат. дороже на 25 коп.

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный
настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, бла-
годаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомен-
дуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, по-
ловомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи,
невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣ-
ченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ,
перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, парали-
чахъ, переутомленіи
и проч. Слѣдуетъ обра-
щать вниманіе на названіе
и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ
железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего
общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.
Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.
Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья. Спб.
Поставщики Двора Его Императорскаго
Величества.

БОЛЬНОМЪ.

Сиролинъ „Рошъ“

- возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ -
способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣиствуетъ успокаивающимъ
образомъ при легочномъ катаррѣ, свѣжемъ и застарѣломъ
кашлѣ, коклюшѣ, послѣ воспаленія легкихъ.
Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ **непремѣнно**
Сиролинъ „Рошъ“ въ оригинальной упаковкѣ.

НЕОБХОДИМО ВСЕМЪ ИМѢТЬ
словарь иностранных словъ Виноградова,
содерж. около 15.000 сл., 456 стр. Цена 60 к.
Изданіе Располова, Одесса. 10-10

ТРЕБУЮТСЯ ДѢЯТ. АГЕНТЫ для продажи
ходовыхъ, дорогихъ, иностранныхъ новинокъ. Побочный
заработокъ. Проспекты бесплатно. 22
МОСКВА, Коммерч. ящ. 450 "Н."

«ИМША МЕТАМОРФОЗА»
НАИЛУЧШІЯ СРЕДСТВА ПРОТИВЪ
ВЕСИУШЕКЪ, ДЛЯ БЛИЗКИХЪ ЛИЦЪ
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ НЕУЙДАЕМОМУ СВѢЖЕСТИ.
ПРОД. АПТЕКЪ «ПАРФ. МАГ.» И АПТЕКАХЪ.
КРЕМЪ, МЫЛО И ПУДРА

Почтовые марки
20.000 разныхъ, настоящихъ съ гарантией
выселаю по желанію коллекціонерамъ для
выбора со скидкой 25—60%. А. Вейссъ,
Вьна, Австрія, I. Адлерассе, 8. 1094

Искусства дома: имѣются въ принад-
лежность, выплыванія, рисованія металл-пла-
стикъ, работъ гвоздями, ГАЛЛІЯ, терра-
коты. Въ большомъ выборѣ: рисунки, кисти,
краски, холсты.
А. СКРОНЪ, СПБ., Морская, 23.
Иллюстр. прейсъ-куррантъ высл. за 2 се-
микоп. марки. 1188

«БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ»
посредствомъ аппарата
«АПРО» системы Д-ра Гар-
лана, который уничтожаетъ
въ несколько минутъ морщи-
ны, прыщи, угри, рубины, вес-
нушки, скл. на шеѣ и под-
бород., словомъ, всѣ дефекты
лица у женщинъ и мужчинъ.
Цена аппарата 1 р. 65 к.
Перес. 35 к., въ Сибирь
безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат.
прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для
пользованія. Адр.: Т-во «СЛАВА» Лодзь. Н.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ
1865 1896
ТОВАРИЩЕСТВО

РУЧАЕМСЯ
ЗА ОТСУТСТВИЕ
ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ
ВЪ МЫЛѢ

«НЕСТОР»

ТРЕБУЙТЕ
«НЕСТОР»
Вездѣ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

Отрѣзь черной или черно-
серой матеріи въ 4/4 арш. **ТРИКО АНГЛЕ**
для полн. элегант. проч. муж. костюма.
нат. плат. за 4 руб. (2) 1045
Адр.: Лодзь, Н. Т. д. Льва РУБАШКИНА.

ДОЛОЙ ПОСРЕДНИКОВЪ!!
Не покупайте изъ третьихъ рукъ!
Выписывайте прямо отъ насъ изъ
Берлина: качество неизмѣримо выше,
а цѣны вдвое дешевле. Пошлина и
пересылка за нашъ счетъ. Специаль-
ность: мотоциклы, велосипеды, швей-
ные и пишущія машины, фотограф.
и кинематографическ. аппараты,
граммофоны и друг. Иллюстр. катало-
говъ на русск. яз. высылаемъ
бесплатно по требованію. Пишите
по-русски. Адресъ: Международный
Экспортъ «ВИТАЛИСЪ», Германия,
Берлинъ, Шарлоттенбургъ. 4/1. 2-1

ЗАЩИЩАЙТЕ
себя и вашихъ дѣтей
отъ мучительн. укусовъ комаровъ.
Требуйте вездѣ
масло «СИРРИКСЪ»,
цѣна за флак. 1 руб.
или вазелинъ «СИРРИКСЪ»,
цѣна 60 к. и 40 к. за тубу.
Химической фабрики бывш. САНДОЦЪ,
Базель, Швейцарія.
Наилучшее испытанное средство противъ
укусовъ комаровъ, мухъ, оводовъ, москитовъ
и др. насекомыхъ.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ
магазинахъ.
Главный складъ у Генеральнаго предста-
вительства для всей Россіи:
Москва, Коммерческой ящ. № 2127, Отд. 12.
Высылаются также и наложен. платежомъ.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками 0 21 клас., двухголосныя.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 9/8 в. 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работн, съ двойнымъ мѣхомъ. 18 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол. 20 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкру- стацией, густые, низ- кие басы. 30 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, кон- цертная, стальныя го- лоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 3/4 вер. 40 р.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенки въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже,
Итальянкі въ 5, 6 и 8 р., Азиатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р.,
Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р. 1199

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. ме-
дали за почерки учениковъ. Въ 15 уро-
ковъ научаю заочно красиво и скоро
писать. За 5 семик. марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ и усло-
вія. Одесса. Профес. Каллиграфія Адольфъ
КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Бесплатно изъ Берлина
высылаемъ вамъ нашъ
русскій каталогъ № 36
швейныхъ и вязаль-
ныхъ машинъ и проч.
необходимыхъ въ хо-
зяйствѣ предметовъ.
Цѣны басносл. деше-
выя. Пишите по-русски.
Адр. на Ю-во Германскій Экспортъ
откр. 4.и. Берлинъ 68 (Германія)

Много денегъ

Для продажи худаго товара, требуются во
всѣхъ городахъ и селеніяхъ Россіи Агенты,
можно заработать много денегъ. Желających
просить уведомить свои адреса и прислать
почт. марку на отвѣтъ, въ гор. Нарву,
С.-Петерб. губ., соб. домъ № 20.
В. Д. Михайловскому.
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

БОЛЬНЫ ЛИ ВЫ?
Гдѣ природа не помогаетъ, тамъ и медицина безсильна.

У меня важная вѣсть для каждаго, кто не беретъ своего здоровья.
Несчастнейшій современный образъ жизни неизбежно ведетъ у 99 людей
на 100 къ разоренію здоровья, тяжелымъ страданіямъ, преждевременной
старости и преждевременной смерти.

Существуетъ однако способъ сохранить здоровье, способъ доступный
каждому, значить и Вамъ. Могу указать Вамъ путь, который доставитъ Вамъ
возможность наслаждаться Вашей жизнью вполнѣ. Здоровый человѣкъ въ
значительно большей степени достоинъ зависти, чѣмъ богатый. Деньги
являются только мѣншею цѣнностью того, что можно за нихъ получить.

**Здоровье же, это—истинное и
единственное богатство.**

Нѣкоторые предполагаютъ возстановить здоровье при помощи тѣлес-
ныхъ упражненій, пользуясь аппаратами или безъ нихъ; другіе при по-
мощи электричества и воднаго лѣченія; самыя же многочисленныя—при
помощи всякихъ пивъ и жидкостей. Противъ безсонницы, общей сла-
бости, малокровія, противъ недуговъ пищеварительныхъ органовъ, отсут-
ствия аппетита и другихъ страданій, покупаются ежедневно за многія ты-
сячи рублей лѣкарства,—искусственныя, часто вредныя средства.

Существуетъ одинъ только истинный, вѣрный и естественный путь со-
хранить здоровье—самопомощь организма, возбужденіе нервовъ и крово-
обращенія при помощи **КОЛА-ДУЛЬЦЪ**.—это средство приятно и неопасно.
Оно сохраняетъ организму силы и свѣжесть молодости, дѣлаетъ его работо-
способнымъ, гарантируетъ познюю и счастливую старость.

Это является Вашимъ интересомъ гарантировать себѣ такой запасъ здо-
ровья и силы, при которомъ жизнь только и становится достойной житья.

Я не предлагаю Вамъ ни лѣкарства, ни чаю, никакихъ аппаратовъ,
ни шарлатанствъ,—я указываю Вамъ простое и цѣлесообразное средство
держать болязнь вдали отъ себя.

Напишите мнѣ еще сегодня и я вышлю Вамъ совѣтъ бесплатно мое
брошюру о здоровьи и образцѣ. 1191

Пишите однако немедленно, пока не исчерпанъ запасъ бесплат-
ныхъ образцовъ. Достаточно открытаго письма съ Вашимъ точнымъ адресомъ.
Акц. Общ. «Всеобщая Фабрика Химическихъ Продуктовъ», въ Будапештѣ.
Отдѣленіе для Россіи: Варшава, Новый Свѣтъ, № 52, отд. 242 д.

ХОРОШІЙ КОНЕЦЪ!

ВСЕ ХОРОШО

ЧТО ХОРОШО ЗАКОНЧЕНО!

Алекс. А. Альшвангъ
Кіевъ, Крещатикъ 29/Б.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маренбадскія Редуцированныя
Пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ короб-
кахъ краснаго цвѣта съ описа-
ніемъ способа употребленія. Продажа
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ
магазинахъ. 46-21

Для расширенія оборота нашего склада худож. открыт. писемъ мы высылаемъ
роскошн. альбомъ съ 300 разныхъ худож. откр. бесплатно или платимъ, если въ
этомъ нѣтъ надобности.

Пятнадцать рублей наличными
всякому, кто правильно разрѣшитъ нижеслѣд. задачу и закажетъ у насъ не менше
25 худож. откр. писемъ, приславъ 75 к. или налож. плат. на 95 к.

?

4	15
15	6

?

Въ 9 клеткахъ квадрата слѣдуетъ развѣстивъ цифры 1—9 въ любомъ порядкѣ,
но такъ, чтобы, складывая по прям. линіямъ, получать сумму 15, и чтобы въ суммѣ
повторялась возможно больше разн.

Правно на участіе въ разрѣшеніи задачи имѣть лишь уплатившій за заказъ
25 откр. пис. Такъ какъ каждый правильно рѣшившій задачу получаетъ премію,
то слѣдуетъ указать, желательно ли получить деньги или альбомъ, а также обо-
значить въ писмѣ и на маломъ тонкомъ листѣ точный адресъ.

О-во МЕРКУРИЙ, ЛОДЗЬ. М. 25. 1135 2-1

ЖИЗНЬ

1913 г.
№ 30.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
издания

Выданъ 27 июля 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непареллель въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Э. И. Тютчева“ кн. 2.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Состоящіе въ вѣдѣніи министерства торговли и промышленности СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Открытъ приемъ прошеній на основной семестръ: начало занятій 9-го сентября; плата за обученіе 100 руб. Въ составъ педагогическаго персонала курсовъ входятъ преподаватели Москов. Коммерч. института. Уставъ и свѣдѣнія для поступающихъ высылаются за 3 марки по 2 коп. изъ канцеляріи курсовъ: Москва, Серпуховка, Стрѣмянный пер., домъ Общества. Проспекты бесплатно.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Уланскій пер., д. № 30—4.
П. КОМИСАРЕНКО.

Заочные УРОКИ ГИТАРА Тюмень, Т. 9
бесплатно с Тоб. губ. о
Афромѣеву.

БЕРЛИНЪ, Фридрихштрассе, 127.
Д-ръ И. Айзинманъ. Консультация со всеми берлинск. профессорами.
D-r I. Aisinnann, Berlin, Friedrichstrasse, 127.
1066 Telephon Amt Norden 4880. 9-3

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47.
ката. безпл. (82)

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDOME
PARIS

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
НОВЫЙ КАТАЛОГЪ
РОМАНОВЪ И ПЪСЕНЬ
съ обозначеніемъ голосовъ и указаніемъ объема голосовой партіи и тональности.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Высылаются бесплатно.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ Перуина-Пето—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. (Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

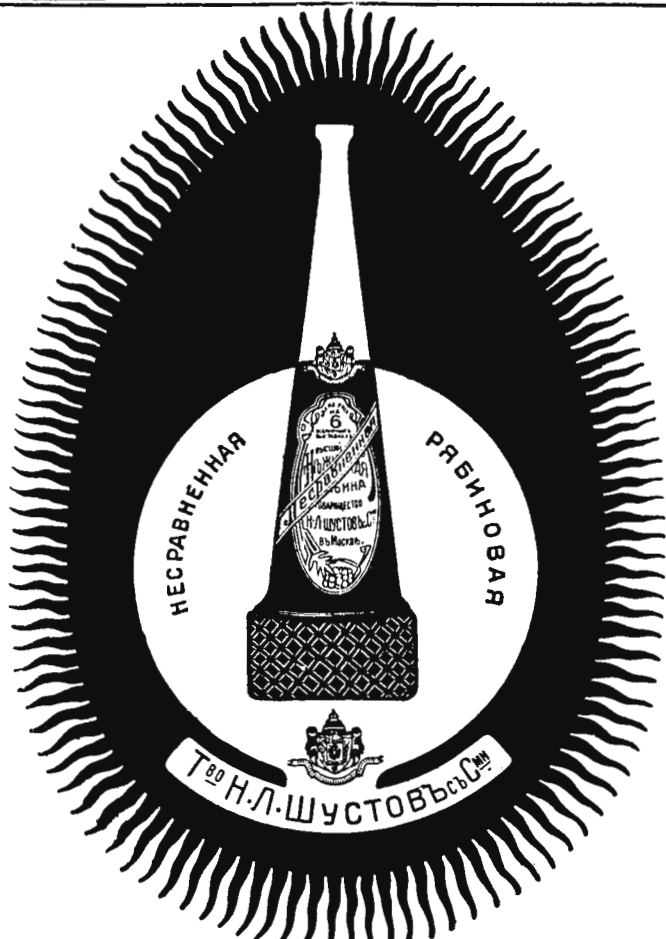
Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса. Профес. Каллиграфия Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ГРЫЖА

Бросьте негодные и калѣчащие васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ, и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.; для двухст. отъ одного паха до другого. Наховая или мошон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. Тел. 223-14. 1122

Нов. подвѣс. Вело-МОТОРЫ безъ помощи мотора впрер. всѣхъ велосип. въ мотоцикл. 1 1/2 — 2 PS. Вѣсъ 24 ф. Цѣна 150 руб. 1 1/2 — 2 PS. Вѣсъ 73 ф. Цѣна 250 руб.

МОТОЦИКЛЕТЫ
Цѣны вклуч. пошлину и провозъ.
Export-Bureau I. Feinstein, 1172
Dorstadt, Berlin — Chbx., Mohrenstr., 19.

Сост. въ вѣд. Мин. Торг. и Пр. ПЕТРОГРАДСКІЕ БУХГАЛТЕРСКІЕ КУРСЫ.

СПБ., Нев. ст., Большой пр., 38—А.
1165 Телеф. 615-37. 31
Начал. зан. 16 сент., широк. прог., льготн. разр. плат. Дипломъ. Всѣ оконч. курсы устроены на мѣста. Обрат. вним. рѣдк. публ. Пропс. безъ. Зачисл. по очер. подачи пром.

№ 6
ПАПИРОСЫ
 ЮШТ. 6 КОП.
Генерал Лаферми
 С-Петербург

ЗАБАВНАЯ НОВИНКА
 проявление картин папиросным дымом.
 Забавное занятие в часы досуга. ВСЕ ВОСХИЩЕНЫ. 100 карт. высл. за 50 коп. (налож. платежом 65 коп.), 1000 карт.— 3 руб. Адрес (откр. 4 к., письмо 10 к.): Л. Комернеръ, S. W., 4ч. г. Берлинъ, 1100 Германия. Berlin. 8-8
 Энергичные агенты за наличн. расчетъ зарабатываютъ тысячи рублей.

Акц. Общество
С-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
 средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и млиніа холода.
 Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте на каждой флажонъ наду фабричную марку. Въ продажѣ всѣхъ.

«ИМША МЕТАМОРФОЗА»
 наилучшія средства противъ **ВЕСНУШЕКЪ** и **ДЛЯ БЛИЗИНЫ ЛИЦА** ПРИДАЕТЪ КОЖИ НЕУВЕДАЕМУЮ СВѢЖЕСТЬ, ПРЕДЪ АПТЕК. и ЛАРЧ. МАГ. и АПТЕКАХЪ.
КРЕМЪ, МЫЛО и ПУДРА

КУРСЫ
БУХГАЛТЕРІИ ЯНСОНА
 1021 сущ. съ 1897 г. 6-5
 Демидовъ пер., № 5. Тел. 446-00.
 Отдѣленіе курсовъ, Невскій пр., № 1. Тел. 107-58. Открытъ приемъ въ дневныя и вечерныя группы. Приемъ отъ 10 до 2 ч. Невскій пр., 1, и отъ 7 до 9 ч. вѣч. Демидовъ пер., № 5. Рекомендация на мѣста.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
 ЛУЧШИЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА.
 10 шт. 10 коп.
Сманъ
 1 ГОТ. ТАБАЧ. ФАБР.
АНШАПОШНИКОВЪ-№
 С ПЕТ.

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).
 Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учебн. заведеніе по 28 28-15
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
 Программы высыл. бесплатно.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
 (Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.)
СТРЕЛИЦ
 4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машин., электр., отопл., газов. освѣщен., архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. кон-струкц. Механика и начертательн. геометрія преподаются на русскомъ языкѣ, 1685 слушателей. (275 русскихъ), 5 лаборат. Программы высылаются по перв. требован. адресата. 13-7

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
 основанъ 1860 года. 524
Т./д. З. БЕРНГАРДЪ и Ко,
 преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
 Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,
 предлагаетъ своимъ уважаемымъ покупателямъ большой выборъ курковыхъ и безкурковыхъ ружей и револьверовъ фабрики **АВГУСТА ФРАНКОТТА**.
 Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ
 ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
 ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ **МЕЛЬ** и СЫНОВЬЯ
 С ПЕТЕРБУРГА, ВАС. ОСТР. 7 лин. д. № 18.
ПРОКТОЛЬ-МЕЛЯ
 (PROCTOL-ROENL)
 Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
 Цѣна коробки 1 р. 50 к.

PURGEN
 ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
 для ВЗРОСЛЫХЪ и ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты не содержать всѣхъ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ТАБАКЪ
 1/4 ф. 46 н. **«КРЕМЪ»**
 ПАТЕНТНЫЙ НАКОНІИ ТАБАКЪ
«КРЕМЪ»
 125 ШАРАХЪ
 ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
«А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и Ко»
 С-ПЕТЕРБУРГЪ.

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИНЪ 35к
РЕЙНГЕРЦЪ
 ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
 ФАБР. СІБ. 10 РОЖДЕСТВ. 24.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
 для устроенія и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
 декстриновыхъ и сатовыхъ заводовъ
В. Г. УЛАНДЪ,
 об. съ огр. отв. 18 18-18
Лейпцигъ-Голіисъ.
 Проспекты высылаются бесплатно.

VICHY
 Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.
CÉLESTINS
GRANDE GRILLE
HOPITAL
 Для каждого источника находится на ярлычекѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.
 Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующий ея подлинность.
 Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:
SELS PASTILLES COMPRIMÉS } VICHY-ÉTAT
 Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
 МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служить въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.
 Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа не благоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллюль Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пиллюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вследствие чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань приобретаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.
Пиллюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впадинамъ неперутоимости или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благоприятныхъ результатовъ на долгое время. 87528 (12)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
 Въ С-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Друсь, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Протатъ; въ Вильвѣ и Одессѣ: торг. домъ В. Сегаль и Коми.; въ Варшавѣ: апт. Шиньскіи и синь.

XLIV г.

№ 30

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ф. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева и Мольера, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 27 июля 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIV

1913

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ф. И. Тютчева“ кн. 2.

Меледа.

Повѣсть **Вл. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

XVIII.

Бываютъ такія положенія, когда самый серьезный человѣкъ не можетъ удержаться отъ невольной улыбки,—отъ улыбки, иногда совершенно бессмысленной и даже глупой.

Представьте себѣ: на вашихъ глазахъ съ какого-нибудь толстяка сдуло вѣтромъ шляпу. Шляпа катится впередъ, а толстякъ, самымъ неуклюжимъ образомъ подпрыгивая, гонится за нею и никакъ не можетъ поймать бѣглянку. Вѣдь ничего смѣшного тутъ нѣтъ, а между тѣмъ вы, глядя на эту картину, невольно улыбаетесь, а иногда даже и смѣетесь.

— А вотъ и еще хуже: гдѣ-нибудь въ обществѣ, за чайнымъ столомъ, какой-нибудь молодой неволькій человѣкъ, набравъ полный ротъ чаю, вдругъ чихнетъ, приснетъ и обдастъ всю скатерть брызгами чая и крошками непережеванного сухаря. Это уже совсѣмъ не смѣшно, даже противно, а кто удержится отъ улыбки при этой картинѣ? Кто?

Мнѣ кажется, Бетси Эвенюсъ непременно удержится! И не только не улыбнется, но сдѣлаетъ соответствующую брезгливую гримаску и скажетъ:

— Какъ это глупо!

Или:

— Какая гадость!

Да! Это—Несмѣяна-царевна. Но въ Несмѣянѣ-царевнѣ почему-то предполагается большая доза флегмы и апатіи. У Бетси нѣтъ ни того ни другого. Она не только не апатична; напротивъ, она очень страстна,—стбитъ только посмотрѣть, какъ раздуваются ноздри ея красиваго съ горбинкой носа, какъ передергивается весь ея нервный ротикъ, какъ загораются ея большіе, темные глаза.

Принося тысячу извиненій, я позволю себѣ сравнить ее съ арабской лошадкой: та же нервность, та же страстность и та же постоянная серьезность. О, да! Бетси серьезна—всегда и во всемъ! Мнѣ кажется, даже въ самомъ беззавѣтномъ порывѣ любви она остается серьезна, и если покажетъ свои бѣлые, мелкіе зубы, то ужъ никакъ не въ улыбкѣ, а скорѣй, чтобы укусить.

Нѣкоторое время мы шли съ ней молча, и вдругъ она сказала:

— Дайте мнѣ вашу руку.

Г. Реттигъ. Вегетарианецъ.

Я сначала не поняла, но она сама взяла меня под локоть и пошла рядом, плечо в плечо.

Как удобно и приятно с ней идти. Танцевать, должно-быть, еще удобнее и... приятнее.

— А у нас в доме драма,—первая заговорила она и, не дожидаясь моей реплики, продолжала:—Бѣдная Нелли! Ревнуеть... меня къ этому мальчугану!..

Эти лицемерныя слова кольнули во мнѣ злобу, и я довольно грубо сказалъ:

— Однако годъ тому назадъ этотъ „мальчуганъ“ не былъ для васъ безразличенъ.

Бетси сразу остановилась, высвободила свою руку и долгимъ, упрямымъ и почти злымъ взглядомъ посмотрѣла на меня.

— Вы, кажется, что-то знаете?—тихо проговорила она.

— Я знаю все.

— Все?—повторила она, и лицо ея замѣтно поблѣднѣло.

— Или... почти все,—уже начиная сбиваться, договорилъ я.

— Вотъ какъ!.. Ну, и что же?..

Я не знала, что отвѣтить на этотъ вопросъ.

— Я не судья въ этомъ дѣлѣ,—уклончиво проговорилъ наконецъ я.

— Ахъ! Не судьи-то больше всего и судятъ! Если бъ вы не намѣревались быть судьей въ этомъ дѣлѣ; вы бы не заговорили объ этомъ!.. Нѣтъ, нѣтъ! Не перебивайте! Вы уже судите, я вижу по вашимъ глазамъ! Мало того, что судите, даже обвиняете! Вы, встрѣчаясь меня во второй или въ третій разъ, составили обо мнѣ уже свое мнѣніе; вы уже готовы произнести приговоръ; вы готовы меня, какъ Анну Каренину, положить головой на рельсы,—ту за то, что она разстроила счастье этой манной клецки Китти Щербачкой, а меня за то, что... демоническій теленокъ Кривцовъ, встрѣтись снова со мною, начать жить и дебоширить... и замолчалъ о свадьбѣ съ этой бѣдной Нелли! Да, да! Я преступница въ вашихъ глазахъ! Вы готовы казнить меня, господинъ строгій судья! Но я вашему суду не подчиняюсь! Мнѣнїемъ вашимъ не дорожу! Общества вашего не ищу!.. Вамъ направо, ма! направо! До свиданья!

И быстрыми шагами она пошла къ выходу изъ парка. Я видѣлъ, какъ она сѣла въ находившійся у воротъ извозчичій фаэтонъ и поѣхала по улицѣ.

А я все стоялъ на мѣстѣ и машинально повторялъ:

— Боже мой! Какъ она прекрасна! Боже мой! Какъ она прекрасна!

Да, она дѣйствительно была хороша въ эту минуту! Глаза ея горѣли, ноздри трепетали, а бѣлые зубы сердито сверкали изъ судорожно кривившаго рта. Она была прекрасна, и я сразу понялъ, почему запыль Кривцовъ, почему въ ея присутствіи бываетъ такое мучительное выраженіе на лицѣ Стампы, почему ее такъ обожаютъ и боятся сестра и мать.

Но тутъ же мнѣ вспомнилась наглая фигура Сандорскаго, его фамильярный жестъ (пальцами-то за локоть!), его напускная изысканность подъ флѣромъ какой-то подлой интимности, и я рѣшилъ, что надо быть именно такимъ мѣдлолобымъ шулеромъ, чтобы смотрѣть сверху внизъ на эту очаровательную женщину. И я почувствовалъ, что, еще немного, и я самъ влюблюсь въ нее.

Сзади меня послышались женскіе голоса. Я полуобернулся и увидѣлъ мою „Шишеньку“ въ обществѣ двухъ офицеровъ и одной дамы, только-что бывшихъ у Ахметьевой. „Шишенька“, кажется, замѣтила меня и дѣлала мнѣ знаки.

Какъ сумасшедшій, бросился я впередъ и свернулъ въ глухую аллею. Боже! Какъ противна показалась мнѣ теперь эта размазанная кукла!

Я зашелъ въ самую глубь парка. И вдругъ на одной изъ скамеекъ въ тѣни наткнулся на полковника Стампа. Онъ сидѣлъ, какъ-то согнувшись, почти сгорбившись. На колѣняхъ у него лежала развернутая газета, но, видимо, онъ не читалъ ея, а весь ушелъ въ свои думы.

„Что, братъ, и тебя пришибла эта женщина?“—почему-то подумалъ я.

Увидѣвъ меня, Стампа „сдѣлалъ“ привѣтливую улыбку.

— Гуляете? — спросилъ онъ своимъ тихимъ голосомъ.

— Нѣтъ... не гуляю, а... иду!..

— Идете? Куда?

— Никуда... а просто такъ... иду...—бормоталъ я, самъ плохо сознавая, что говорю.

Стампа внимательно посмотрѣлъ на меня.

— Съ вами что-то случилось? — вдругъ спросилъ онъ.

— Да... кажется, что случилось... впрочемъ, еще не знаю, — отвѣтилъ я, машинально опускаясь рядомъ съ нимъ на скамейку.—Знаете, мнѣ... со мной... то-есть нѣтъ, вѣрнѣе—именно мнѣ... какъ-то и больно и сладко...

Стампа улыбнулся.

— Вы что? — спросилъ я.

— Это вѣдь романсъ новый есть такой... Чайковского, кажется... „И больно и сладко, когда, при началѣ любви, то въ жилахъ течетъ лихорадка“... или наоборотъ: „и сладко и больно, когда, при началѣ любви, то сердце забьется невольно“... не помню,—я его всего одинъ разъ только слышалъ!

— Такъ вы думаете, что это при началѣ любви? — совсѣмъ просто спросилъ я.

— А право, не знаю! Я начала моей любви не помню.

— Это было давно?

Стампа улыбнулся:

— Не особенно. Но зачалась она дико, бурно, безмысленно.

— А вы любите, Хрисанфъ Юльевичъ? — вдругъ спросилъ я.

Стампа долго ничего не отвѣчалъ и потомъ какъ будто съ трудомъ выговорилъ:

— Люблю.

— Кого? — сорвалось у меня.

— „Ее“, — отвѣтилъ Стампа, съ явной ироніей въ голосѣ.

Я поняла всю безтактность моего вопроса и началъ усиленно извиняться.

— Да нѣтъ, нѣтъ, зачѣмъ же,—успокаивалъ меня Стампа.— Это такъ естественно: вы, очевидно, находитесь „при началѣ любви“, а въ этомъ положеніи люди всегда ищутъ единомышленника, то-есть человѣка, тоже влюбленнаго, знаете, какъ здѣсь вотъ „курсовые“ больные печенюю ищутъ тоже такихъ же больныхъ печенюю; ревматики льнутъ къ ревматикамъ; легочные отыскиваютъ легочныхъ... И разговариваютъ другъ съ другомъ о своихъ болѣзняхъ, рассказываютъ, съ чего началось; разсказываютъ, кому что помогаетъ... Такъ и влюбленные ищутъ влюбленныхъ, дѣлятся своими чувствами, впечатлѣніями и тоже разспрашиваютъ, кому что помогаетъ... Но у насъ съ вами болѣзнь, кажется, одна, но... формы-то различныя: вы—при началѣ любви, значитъ—въ остромъ періодѣ, а у меня уже перешло въ хроническую форму, то-есть въ самую безнадежную... когда... приходится лѣчиться... оперативнымъ путемъ...

— Да нѣтъ!—рѣшительно заговорилъ я.—Это—вздоръ! Я не влюбленъ! Потому что въ самомъ дѣлѣ не влюбляюсь же въ пятнадцать минутъ!

— Въ пятнадцать секундъ, душенька, влюбляются, а не то что минутъ,—улыбаясь и потрепавъ меня по плечу, проговорилъ Стампа.—Достаточно встрѣтиться взглядомъ, достаточно вдохнуть ароматъ тѣла, достаточно прикоснуться рукой къ рукѣ... Ахъ, любовь! Это такая злая вещь!

— А мнѣ кажется, любовь есть вещь благословенная,—замѣтилъ я.

— Въ природѣ—да; но въ человѣкѣ—почти всегда трагедія.

— Да почему же?

— А потому что человѣкъ—животное, пресыщенное во всемъ и въ любви также, — продолжалъ Стампа.—Что можетъ быть вкуснѣе чистой ключевой воды? Но человѣку этого мало: онъ дѣлаетъ изъ нея горькое пиво, кислый квасъ — и въ восторгѣ! А между тѣмъ, всякій волкъ, всякая собака, всякій левъ съ презрѣніемъ откажется отъ этого пойла. Что можетъ быть чище, питательнѣе и полезнѣе простого молока? Человѣкъ брезгливо отворачивается и дѣлаетъ изъ него воюющій сыръ, кислый творогъ, горькую сметану. И такъ во всемъ! Любовь въ ея примитивномъ видѣ—радость жизни; любовь въ человѣческихъ отношеніяхъ — отвага существованія; ее заквашиваютъ въ предразсудкахъ; ее гноятъ въ условностяхъ; ее прессуютъ въ обязанностяхъ, и вмѣсто любви получается какой-то лимбургскій сыръ, столь же похожій на молоко, сколь любовь въ примитивѣ похожа на нашу запутанную любовь... И вдругъ среди насъ вырывается существо, протестующее противъ всѣхъ этихъ условностей, пре-

зирающее всё предрассудки, отбрасывающее, как ненужный балласт, всякий дом и обязательства, — и мы говоримъ, что это монстръ, а не человекъ, особенно, если это существо — женщина. Мы сейчасъ же тянемъ къ ней свои лапы, стараемся загнать ее въ нашъ глухой тупикъ; требуемъ отъ нея подчинения нашей морали, и если она увертывается, мы или жестоко мстимъ ей, или невыносимо страдаемъ. Ты прекрасна, стало-быть — будь моею! И только моею. А если не такъ, то ты — „извергъ естества“, ты — чудовище!

Ты — монстръ! А она отвѣчаетъ: „Такъ вѣдь я же не хочу, чтобы вы были моимъ; зачѣмъ же вы требуете отъ меня этого?“ И пока она молода, хороша — она торжествуетъ. Но чуть зазвѣдалась — всё на нее бросаются, рвутъ ее на клочья, сыплютъ на нее цѣпля горы... Вчера — царица Тамара, сегодня — грѣшница, побиваемая камнями... Но она все не царица Тамара, потому что та требовала жизнь за краткій мигъ ея любви; эта — ничего не требуетъ, кромѣ краткаго мига любви, но камня уже подняты надъ ея головой... И никто не станетъ въ защиту ея...

— Я бы сталь, — вдругъ вырвалось у меня.

Стампа улыбнулася, пожалъ мнѣ руку и пристально-пристально посмотрѣлъ мнѣ въ глаза.

— Вы, значитъ, поняли, о комъ я говорю? — чуть слышно спросилъ онъ.

— Понялъ, — такъ же тихо отвѣтилъ я.

Мы оба замолчали.

Странно: почему такъ быстро мы поняли другъ друга? Я сказалъ только, что мнѣ „и больно и сладко“, а онъ договорилъ за меня остальное.

— Въ этой женщинѣ есть что-то фатально-притягивающее, — заговорилъ опять Стампа, словно угадывая мою мысль. — Здѣсь, на Востоку, это опредѣляютъ словами: „къмъ да“, — поди сюда... въ ней все говоритъ это: „поди сюда“... Это — та страшная, голая правда, которая тянетъ къ себѣ и въ то же время сжигаетъ въ пепелъ. Не дай Богъ намъ, живущимъ среди условной жижи, увидѣть голую правду!.. Есть анекдотъ, какъ одинъ пьяница, никогда не пившій никакихъ жидкостей, кромѣ спиртуозныхъ, какъ-то нечаянно впотымахъ выпилъ стаканъ простой холодной воды. Это такъ потрясло его, такъ поразило, что съ тѣхъ поръ онъ ничего уже, кромѣ воды, пить не могъ: все ему казалось отвратительнымъ. Такъ и эта женщина: проникнувъ въ

ваше сердце, она сразу опустошитъ его, и ни для кого больше, кромѣ нея, тамъ уже не найдется мѣста... Уйти бы ей отъ насъ!

— Куда уйти? — спросилъ я.

— Не знаю. Куда-нибудь туда... въ горы, что ли!.. Въ область вѣчныхъ и чистыхъ снѣговъ... Въ область примитива... Но развѣ не странно видѣть ее въ „салонѣ“ генеральши Ахметьевой или въ обществѣ докторши Марчикъ?..

— Да, да, — продолжалъ онъ, немного помолчавъ: — я чувствую, что камни надъ ея головой уже подняты и... готовы обрушиться... И защитить ее, мой другъ, нельзя, потому что ничѣй защиты она не приметъ! Она, какъ горный джейранъ, такъ же шарахнется въ сторону и отъ врага и отъ защитника.

— Вы давно знаете ее, полковникъ?

— То есть знакомъ я съ нею давно — три года — и люблю ее... сердце мое опустошено ею... тоже три года. Но знаю ли я ее?.. Врядъ ли. Нашими глазами, которые давно уже обратились въ искусственные стекла, не разглядѣть, не понять этого явленія. Она и прекрасна и отвратительна въ одно и то же время. Она разрушаетъ всякую мораль; но, можетъ-быть, она и есть воплощеніе настоящей морали. Она низводитъ любовь до самаго дна; но, можетъ-быть, это и есть самый чистый первоисточникъ любви. Она проета, какъ воздухъ; но такъ же и неуловима, какъ онъ... Идите! Уходите отъ нея! Уходите, пока не поздно! Уходите, пока поцѣлуй ея не обжегъ ваше сердце, не испепелилъ вашу душу и не оставилъ васъ на страшномъ распутьѣ!..

Ф. Кирхбахъ. Ганимедь.

XIX.

Сень-Гоаръ на Рейнѣ.
Черезъ два мѣсяца.

...И я ушелъ. Нѣтъ, вѣришь — я даже бѣжалъ, малодушно, почти позорно, спасая мое „свѣтлое будущее“

Вотъ уже два мѣсяца, какъ я за границей. Весь мой заранѣе составленный маршрутъ вдребезги разрушенъ. Вмѣсто того, чтобы начать „планомѣрное“, выработанное мною путешествіе, я, какъ сумасшедшій, бросился сначала въ Вѣну: тамъ мнѣ показалось все ничтожнымъ, глупымъ, мѣщанскимъ. Я перекочевалъ въ Швейцарію; но здѣсь задавила меня цѣлая лавина пошлости. Все возмущало: и швейцарскіе „отельеры“, и странствующие англи-

Г. Диксе. Мать.

чане, и въ особенности соотечественники, битком набивающіе разные проплеванные Монтрё, Вева, Интерлакены и Люцерны.

Я безъ содроганія въ сердцѣ не могъ слышать русской рѣчи. Всякая „губернская“ физиономія пугала меня, какъ призракъ. Всякій безшабашный „совѣтникъ“, встрѣченный мною въ вагонѣ или на палубѣ швейцарскаго пароходика, приводилъ меня въ ужасъ. Всякая странствующая „помпандурша“ вызывала у меня желаніе устроить ей какой-нибудь скандалъ.

И наконецъ я понялъ, что весь этотъ кошмаръ гнѣздится внутри меня; что не сами люди ужасны, а ужасенъ тотъ осколокъ „проклятаго зеркала“, застрявшій у меня въ глазу и преломляющій все въ самомъ отвратительномъ видѣ.

Но такъ какъ отъ себя не уйдешь, то я понялъ, что мнѣ нужно просто уединиться, успокоить свои нервы и вырвать этотъ проклятый осколокъ.

И вотъ я выбралъ тихій, мало кому знакомый уголокъ на Рейнѣ, перебрался сюда, нанялъ комнатку съ полнымъ пансіономъ у почтенной вдовы какого-то доктора и весь притулился, притихъ, замеръ...

Я не живу... Я просто существую. Правда, я сплю по ночамъ, ѣмъ что-то такое четыре раза на дню и сижу по цѣлымъ часамъ на берегу Рейна, безъ мысли, безъ думъ, безъ мечты. Такъ тянется уже цѣлый мѣсяцъ.

И вдругъ сегодня утромъ я понялъ, что, пока я не вытрясу изъ себя весь этотъ мусоръ впечатлѣній, гдѣ песокъ, камни и навозъ перемѣшаны съ жемчугомъ и брильянтами, я не выйду изъ моей апатіи. И „свѣтлая жизнь“ будетъ недоступна мнѣ. Надо куда-нибудь вытряхнуть этотъ давящій мою душу балластъ. Куда? Конечно, на бумагу!

И я рѣшительно приступаю къ продолженію моихъ записокъ...

XX.

Я оборвалъ ихъ на моемъ разговорѣ съ полковникомъ Стампа. А происходило это дней за пять, за шесть до одиннадцатаго іюля. За это время ничего особеннаго не случилось, если не считать за особенное мой окончательный разрывъ съ „Шинешкой“. А разрывъ произошелъ самымъ пошлымъ, самымъ бухгалтерскимъ обра-

зомъ. Я просто заплатилъ крупную неустойку женѣ и кетати расчитался и съ мужемъ за его „медицинскіе совѣты“, тоже по очень возвышенному тарифу. Я облегчилъ мой бумажникъ, но облегчилъ и душу.

Кромѣ этого „событія“, не случилось ничего новаго. Кривцовъ продолжалъ пить; всепьянѣйшая компанія со своимъ добровольнымъ таперомъ Карлушкой Шмальцемъ рѣшительно переселилась къ нему въ домъ.

Нелли продолжала плакать; Агата Васильевна ходила, какъ въ воду опущенная, и поистинѣ старилась не по днямъ, а по часамъ. Все болѣе и болѣе блѣднѣлъ полковникъ Стампа. Бетси явно избѣгала меня.

Когда я заходилъ къ нимъ, она вставала и, даже не поздоровавшись со мною, уходила изъ дому; когда мы встрѣчались съ нею въ паркѣ или въ казино, она проходила мимо меня, какъ мимо пустого мѣста. А я чувствовалъ, что все болѣе и болѣе влюбляюсь въ нее и теряю всякое самообладаніе.

Я избѣгалъ общества. Не бывалъ больше у Ахметьевыхъ, даже въ ресторанъ позавтракать или пообѣдать спускался въ такіе часы, когда тамъ бывало менѣе всего народу. Цѣлыми днями я ѣздилъ верхомъ на моемъ Абрекѣ, выбирая самыя уединенныя, самыя малопоѣщаемыя мѣста.

Такъ тянулось до одиннадцатаго іюля. А тутъ-то вотъ все и разразилось.

Разказать связно и послѣдовательно все происшедшее я не берусь, во-первыхъ, потому, что все это перепуталось въ моей головѣ, а во-вторыхъ, кажется, ничего связнаго и не было. Былъ какой-то сумбуръ, кошмаръ...

Еще наканунѣ всю ночь меня мучили тяжелые сны, безтолковыя, беспорядочные. Я то и дѣло просыпался въ холодномъ поту, курилъ папиросу за папиросой, засыпалъ опять и снова просыпался. Слово сердце чувало какую-то надвигающуюся бѣду.

Не было еще семи часовъ, когда я рѣшительно всталъ съ постели. Я вышелъ на балконъ. Утро было свѣжее и ясное, но вѣтреное. Флаги, еще за ночь щедро развѣшанные по всему фасаду гостиницы, трепетали въ воздухѣ. Рабочіе продолжали свое

дѣло, т.-е. украшали гирляндами цвѣтовъ веранду гостиницы, подметали дорожки, очищали клумбы.

Видимо, наша „Компанейская“ готовилась къ большому празднику.

Я одѣлся, умылся и спросилъ себя кофе въ номеръ. Аппетиту никакого не было, и кофе мнѣ показался горькимъ. Не допивъ его, я пошелъ въ паркъ.

„Курсовые“ возлѣ 17-го номера пили свою воду. Мнѣ показалось, что у всѣхъ на лицахъ какое-то пошлое, праздничное выраженіе. Оркестръ, въ парадныхъ бешметахъ и черкескахъ, игралъ увертюру изъ „Вильгельма Телля“. Докторъ Марчикъ порхалъ между больными. Увидѣвъ меня, онъ отвернулся.

Я пошелъ въ глубь парка. „Работать сегодня, конечно, будетъ нельзя: — думалъ я:—въ гостиницѣ весь день будетъ страшный шумъ. Читать на воздухѣ тоже невозможно—вѣтрено. Ахъ, какъ я не люблю праздниковъ, т.-е. всего того, что нарушаетъ порядокъ жизни“.

Какъ хорошо мнѣ теперь здѣсь, въ Сенъ-Гоаръ!.. Тихо, спокойно... Впрочемъ, я отвлекся! Надо описывать событія, а не писать дневникъ.

Побродивъ часа два по парку, я вернулся въ гостиницу. Она уже вся проснулась и суматошилась. Эта суматоха гнала меня отовсюду. Я постучалъ въ номеръ къ полковнику Стампа, но его уже не было дома.

„Уѣхать развѣ на весь день куда-нибудь верхомъ?“—мелькнуло у меня въ головѣ.

Я спустился внизъ, чтобъ послать за лошадыю, и у самага подвѣзда гостиницы увидѣлъ новое лицо. Новая лица встрѣчаются здѣсь ежедневно, появляются, пропадаютъ, вновь появляются или исчезаютъ навсегда. На нихъ уже не обращаешь вниманія.

Но это мнѣ почему-то сразу врѣзалось въ память. Это былъ совсѣмъ еще молодой горецъ, нарядно, даже щеголевато одѣтый, съ той особой щеголеватостью, которой главное достоинство — величайшая простота, и которая особенно характерна для настоящаго „джигита“.

Онъ разговаривалъ съ какимъ-то армейскимъ офицеромъ, свер-

кая бѣлыми зубами и улыбаясь улыбкою ребенка. Каждое движеніе его было граціозно, упруго и сильно.

„Вотъ красавецъ“,—искренно подумалъ я.

И почему-то сейчасъ же вспомнилъ про Бетси.

Онъ говорилъ ломанымъ русскимъ языкомъ. Я немного пріостановился и сталъ слушать. Изъ его словъ я понялъ, что онъ пріѣхалъ на джигитовку, и это заставило меня отказать отъ мысли уѣхать на весь день. Посмотрѣть на „работу“ такого Антиноя—да вѣдь это стѣить хорошей оперы!

— Кто это такой?—спросилъ я швейцара гостиницы.

— Это— князь...—и онъ назвалъ мнѣ какую-то мудреную горскую фамилію.—Первый джигитъ по здѣшнимъ мѣстамъ,—добавилъ онъ, видимо, тоже любясь на красиваго горца.

Джигитовка была назначена ровно въ двѣнадцать часовъ. Оставалось не болѣе часу. Я попытался позавтракать, но опять-таки ничего не могъ сѣсть. Даже вино показалось мнѣ горькимъ.

Описывать джигитовку я не стану. Пусть это сдѣлаютъ люди, лучше меня владѣющіе перомъ. Это дикое, но красивое зрѣлище. И главная красота его въ лихости и ежеминутной опасности. Джигитовали горцы, джигитовали казаки, и, право, не знаю, кто лучше.

Громадная толпа, окружавшая поле, ревѣла отъ восторга. Я былъ совершенно одинъ, хотя знакомыя лица то и дѣло мелькали среди публики. Но мнѣ не хотѣлось подходить къ людямъ.

Недалекъ отъ меня группой стояли всѣ наши, т.-е. полковникъ Стампа, Бетси, Нелли и Кривцовъ. Я сдѣлалъ видъ, что не замѣчаю ихъ. Зачѣмъ?—и самъ не знаю.

Началась джигитовка отдѣльныхъ всадниковъ. Все это были мастера перваго сорта. Публика встрѣчала каждого изъ нихъ одобрительными криками.

Но вотъ настала очередь и горскаго князя. Онъ выѣхалъ на арену на кровномъ кабардинскомъ скакунѣ—и гулъ восторга пронесся по всей этой пестрой толпѣ. Князь весело улыбался, бросалъ кругомъ радостныя взгляды и гладилъ рукой упругую шею своего коня. Онъ былъ удивительно красивъ въ эту минуту. И вдругъ онъ гикнулъ и...

— А-а-а-хъ!—дружно вскрикнула вся толпа.

Г. Диксе. Въ засадѣ.

Гофманъ. Идиллія.

Какъ стрѣла, пущенная сильной рукой, полетѣлъ его конь. А на конѣ, уже стоя на сѣдлѣ, махая руками и словно приплясывая, неся этотъ зачарованный всадникъ.

Я внимательно посмотрѣлъ на Бетси, теперь уже вполне увѣренный, что ни она, никто въ эту минуту не взглянетъ на меня. Глаза молодой дѣвушки горѣли; вся она вытянулась какъ-то впередъ, вытянула даже слегка руки и, казалось, вотъ-вотъ оторвется отъ земли и, какъ птица по воздуху, понесется за этимъ мелькающимъ уже вдали призракомъ. Я невольно зажмурился. Мнѣ стало ясно, что не мнѣ, сыну культуры и цивилизаціи, тягаться съ этимъ истиннымъ представителемъ природы.

„Уйти бы ей отъ насъ... туда... въ горы, что ли... въ область вѣчныхъ и чистыхъ снѣговъ... въ область примитива...“ — вспомнились мнѣ слова полковника Стампы, и я какъ-то машинально, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаю, повернулся и пошелъ прочь отъ этой радостно гудѣвшей толпы, отъ этой арены смѣлости, ловкости и силы.

„А мнѣ уйти отсюда туда, гдѣ люди не скачутъ, какъ бѣшеные, по пыльному полю, а плавно катятся по стальнымъ, прямымъ, какъ стрѣла, рельсамъ. Туда, гдѣ нѣтъ этихъ дикихъ выкриковъ и гиканья и бессмысленнаго рева, туда, гдѣ рѣчь разбѣренно цѣдится сквозь зубы, гдѣ въ каждомъ словѣ отдается отчетъ, гдѣ каждая мысль точно проверена, гдѣ чувства подчинены разуму, и гдѣ разумокъ строго дисциплинированъ. Тамъ я буду на мѣстѣ, тамъ я буду людямъ свой,“ — думалъ я, медленно идя по направлению къ Компанейской гостинницѣ.

И въ головѣ моей созрѣло рѣшеніе сейчасъ же уложить вещи и, если возможно, сегодня же уѣхать на Западъ, благо заграничный отпускъ мною былъ уже полученъ.

— Юшка! — крикнулъ вдругъ хриплый голосъ сзади меня.

Я невольно обернулся.

Капитанъ Харченко, съ утра уже пьяный, шелъ, опираясь на плюгаваго Шмальца.

— Ты не видѣлъ Лёньку Кривцова? — спросилъ Харченко.

— Какъ же, видѣлъ. Онъ тамъ, на джигитовкѣ.

И я обстоятельно объяснилъ, гдѣ именно можно найти Кривцова. Какое-то злорадное чувство охватило меня въ эту минуту. Мнѣ такъ захотѣлось натолкнуть этого пьянаго капитана съ его плюгавымъ спутникомъ на мою царевну-Несмѣяну и нарушить этимъ ея экстаическій восторгъ.

Харченко и Шмальць повернули назадъ, а я пошелъ дальше, къ себѣ въ гостиницу.

У самой веранды я встрѣтился съ капитаномъ Сомовымъ.

— А вы не на джигитовкѣ? — спросилъ я его.

— Нѣтъ, я не охотникъ до этихъ зрѣлищъ, — равнодушно отвѣтилъ капитанъ.

„Вотъ бы кого со мной въ Европу-то!“ — мелькнуло у меня въ головѣ.

— Я сейчасъ былъ у Агаты Васильевны Эвеніусъ, — продолжалъ капитанъ. — Она совсѣмъ больна.

— Что съ нею? — спросилъ я, притворяясь, что меня это очень интересуетъ.

— Не знаю. Жалуется на голову и говоритъ, что у нея болитъ сердце. Я сюда зашелъ только за папиросами и сейчасъ опять пойду къ ней. Нельзя же бросать женщину въ совершенномъ одиночествѣ.

„Вотъ человѣкъ настоящаго долга. А вѣдь жить съ нимъ вмѣстѣ — отъ тоски повѣситься“, — думалъ я, простившись съ капитаномъ и поднимаясь къ себѣ въ номеръ.

Какая-то дама, шурша шелковыми юбками и застегивая перчатки, бѣжала мнѣ навстрѣчу.

— Скажите, поручикъ, джигитовка еще продолжается? — на ходу спросила она меня.

— Продолжается, но — торопитесь! Дѣло идетъ уже къ концу.

— Ахъ, Боже мой! Ахъ, Боже мой! — закудаhtала дама, и я слышалъ, какъ ея каблучки застучали по ступенькамъ лѣстницы.

„Эта изъ тѣхъ, что опоздаетъ даже и умереть во-время“, — подумалъ я и вошелъ къ себѣ въ номеръ.

Тамъ было прохладно и тихо. Очевидно, всѣ обитатели Компанейской были на джигитовкѣ. Я взглянулъ на стоявшій въ углу

чемоданъ, подумалъ, что вотъ нужно сейчасъ укладываться, — п вдругъ непреодолимая лѣнь охватила меня.

И вмѣсто того, чтобъ приниматься за дѣло, я прилежъ на тахту, закрылъ глаза и совершенно неожиданно для самого себя — уснулъ.

Спалъ я долго и крѣико. Разбудилъ меня какой-то невозможный, какъ мнѣ показалось спросонья, шумъ. Не сразу понялъ я, въ чемъ дѣло. Сначала меня охватили звуки музыки, потомъ какіе-то крики, топанье, опять крики и снова звуки музыки.

„Ахъ, да это внизу уже обѣдаютъ! — сообразилъ наконецъ я. — Неужели я такъ долго проспалъ?“

Да, было уже семь часовъ вечера, и парадный обѣдъ, видимо, подходилъ къ концу. У меня былъ билетъ на него. Я участвовалъ въ подпискѣ и самымъ безсовѣстнымъ образомъ проспалъ! Ну да и слава Богу!

Освѣживъ лицо одеколономъ и приведа себя въ порядокъ, я рѣшилъ пойти пообѣдать куда-нибудь въ другое мѣсто. Эта ликующая толпа положительно удручала меня.

Я пошелъ въ гостиницу Зипайлова и съ большимъ аппетитомъ поѣлъ какого-то борща и еще чего-то, не помню, и выпилъ цѣлую бутылку кахетинскаго вина.

Я сидѣлъ у окна и видѣлъ, какъ изъ парка вышелъ и сѣлъ въ фазтонъ полковникъ Стамна. Лицо его было блѣдно и разстроено. Я не окликнулъ его.

„Завтра я уѣду, — твердилъ я самому себѣ. — И, можетъ-быть, никогда больше не встрѣчу этихъ людей“.

А мечта рисовала мнѣ картину широкаго, голубого моря, палубу большого, плавно покачивающагося парохода, а на палубѣ я и... Бетси, такая стройная, красивая... Глупая мечта! Я гналъ ее прочь.

Надо было уходить изъ гостиницы, но какой-то страхъ охватывалъ меня. Мнѣ такъ не хотѣлось встрѣчаться съ здѣшними людьми. Снизу до меня донесся громкій разговоръ. Я выглянулъ въ окно. Капитанъ Сандорскій, въ бѣлой щегольской черкескѣ, съ хлыстикомъ въ рукахъ, разговаривалъ съ какимъ-то офицеромъ.

— Я ему оборву уши! — рѣзко отчеканивая каждое слово, говорилъ Сандорскій. — Если каждый мальчишка будетъ такъ задирать свой носъ...

— Но позвольте, капитанъ, — началъ возражать что-то его собеседникъ.

Но они въ это время пошли дальше, и продолженія разговора я не слышалъ.

Наемная коляска, запряженная четверкой побрякивающихъ

бубенцами лошадей, проѣхала мимо. На заднемъ сидѣннѣ, грузно развалиясь, помѣщались сибирскій золотопромышленникъ и въ пухъ и прахъ разодѣтая „Шишенька“; а на передней скамеечкѣ сидѣлъ ея супругъ, докторъ Марчикъ, и еще какой-то штатскій.

— Мы только покатаемся, а къ балу опять вернемся въ Компанейскую, — кричала „Шишенька“ и махала кому-то кружевнымъ платочкомъ.

Изъ-за угла показался пьяненькій кинто *). Онъ шелъ, приплясывая и покачиваясь, и пѣлъ во все горло:

„Пятигорскъ мой, Пятигорскъ!
Какой ти вонючій,
Въ тибѣ всяки воды есть —
Сѣрны и кипучій!..“

Начинало смеркаться.

„Ну, куда же я дѣнусь? — задалъ я вопросъ, расплатившись за обѣдъ и спускаясь съ лѣстницы. — Теперь всѣ уже или пьяны, или готовятся къ балу. Навѣститъ развѣ болящую Агату Васильевну?“

И я, не размышляя и не торопясь, пошелъ на дачу Эвенюсъ. Я всѣхъ засталъ въ столовой, самой большой комнатѣ дома. И

*) Мелкій торговецъ.

Э. Вастагъ. Дикія утки.

Г. Ретигъ. Въ грозу.

всѣ, какъ мнѣ показалось, были чѣмъ-то разстроены. Агата Васильевна, блѣдная, съ измученнымъ лицомъ, сидѣла въ большомъ, мягкомъ креслѣ. Нелли возлѣ нея, растерянная, съ заплаканными глазами. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ—блѣдный Стампа и, какъ всегда, спокойный Сомовъ въ чемъ-то убѣждали сильно возбужденнаго Кривцова.

Ветси не было.

Я поцѣловала руку у больной и поздоровался съ Нелли.

— Подите, уговорите хоть вы его! — шопотомъ заговорила Агата Васильевна. — Ничего слушать не хочеть! Прямо изъ себя выходитъ! Такъ у нихъ непременно до дуэли дойдеть!

— Кого уговорить?—спросилъ я.

— Да нашего-то Леонида Николаевича!

Я взглянулъ на Нелли. У нея опять навернулись слезы на глазахъ.

— А въ чемъ дѣло?—полюбопытствовала я.

— Да право не знаю! Что-то онъ тамъ съ Сандорскимъ повздорилъ! А вѣдь вы знаете, какой опасный человѣкъ этотъ Сандорскій,—отвѣтила мнѣ Агата Васильевна.

И подошелъ къ группѣ мужчинъ

— Это, голубчикъ, глупо! — говорилъ Стампа, держа Кривцова за пюговину. — Ты поступаешь, какъ мальчикъ, и самъ лѣзешь на скандалъ! Вѣдь сознайся! Онъ ничѣмъ не вызвалъ твоей дикой выходки.

— Нѣтъ, вызвалъ! — хриплымъ и отъ волненія да и отъ предшествующихъ кутежей голосомъ отвѣтилъ Кривцовъ.

— Да чѣмъ же?

— А это ужъ мое дѣло!

Я посмотрѣлъ на Кривцова. Лицо у него было красно, и въ то же время чувствовалось, что онъ боленъ: что-то мертвенное замѣчалось подъ этой неестественной краснотой. И глаза какіе-то блуждающіе.

„Нѣтъ, тутъ разговорами не поможешь! — подумалъ я. — И логикой здѣсь ничего не подѣлаешь! И зачѣмъ я только сюда пришелъ?“

И, пробывъ изъ приличія еще нѣсколько минутъ, я подъ какимъ-то предлогомъ откланялся и пошелъ обратно къ себѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣсенка.

Въ тишинѣ моей уютной комнатки,
Гдѣ взлелѣялъ я свои мечты,
Умирають въ грустномъ одиночествѣ
Молодые ландыши цвѣты.

Предвечерней грезой зачарованный,
Я прилну къ нимъ и у нихъ спрошу:
Для кого въ душѣ своей тоскующей
Я любовь и молодость ношу?

Кто придетъ ко мнѣ полями росными,
Кто замѣтитъ огонекъ вдали,
Золотые цвѣтики вилстающей
Въ голубые сумерки земли?..

Много звѣздъ въ далекомъ небѣ свѣтится,
Много видѣлъ я прекрасныхъ глазъ,
Но въ своей уютной комнаткѣ
Былъ я счастливъ только разъ.

Я. Тисленко.

Время—деньги.

Разсказъ изъ американской жизни О. Кюнэ.

По преріи летѣлъ экстренный поѣздъ въ Санта-Фе. Начиная смеркаться. Въ послѣднемъ вагонѣ, на площадкѣ, прикурнулъ въ походномъ креслѣ Френкъ Френклей, биржевикъ изъ Санъ-Франциско; онъ ѣхалъ по безотлагательному дѣлу въ Новую Мексику.

Френкъ вынулъ часы, нетерпѣливо взглянувъ на нихъ, опустилъ въ карманъ и черезъ нѣсколько минутъ снова ихъ вытащилъ. По лицу его пробѣжала гримаса.

— Жаль потеряннаго времени!—пробормоталъ онъ.—Съ какою пользою можно было бы употребить его. Однако ѣхать нужно,—поѣздка эта принесетъ не мало барыша.

На площадку изъ вагона вышелъ еще пассажиръ и, облокотясь на перила, уставился на убѣгающій пейзажъ. Незнакомецъ былъ толстъ: онъ то и дѣло вытиралъ платкомъ струившійся со лба крупными каплями потъ, пыхти и проклиная жару и мучительную духоту въ вагонѣ.

Путь шелъ круто подъ гору. Поѣздъ съ постепенно увеличивающеюся быстротою летѣлъ стрѣлою. При крутомъ поворотѣ послѣдній вагонъ съ такою силою отбросило въ сторону, что онъ едва не сошелъ съ рельсовъ.

Толстый господинъ закачался и чуть не упалъ съ платформы.

— Чтò за бѣшеная ѣзда!—замѣтилъ онъ.

На Френка Френклей эта бѣшеная ѣзда не производила никакого впечатлѣнія, но онъ изъ вѣжливости утвердительно кивнулъ головою, подумавъ при этомъ: „По мнѣ пусть быстрота еще удвоятся. Скорѣе покончу съ дѣлами“.

— Вы — въ Фриско? — спросилъ толстякъ, стараясь завязать разговоръ.

— Да.

— Я тоже ѣду туда. Я—мировой судья Браунъ изъ Меривилля. Ёду по бракоразводному дѣлу. Когда мы будемъ въ Фриско?

— Послѣзавтра утромъ.

Френкъ Френклей нервно вытащилъ изъ кармана огромную газету и, спрятавшись за нею, далъ понять собесѣднику, что желаетъ, чтобы его оставили въ покоѣ.

Судья, видимо, обидѣвшись, ушелъ съ площадки.

Экспрессъ летѣлъ дальше. Онъ пронесся черезъ высокой мостъ и теперь мчался по долинѣ Рио-Джайла, черезъ головокружительные обрывы, подъ которыми шумѣли бѣшеные потоки и зіяли бездонныя пропасти. Становилось все темнѣе и темнѣе. Френкъ Френклей поднялся съ мѣста и, съ досадою швырнувъ газету въ бездну, направился въ вагонъ. Въ первомъ отдѣленіи лежалъ, растянувшись на диванѣ, мировой судья-толстякъ, вто-

рое же было свободно. Туда и вошелъ Френкъ; захвативъ ручной багажъ, онъ расположился поудобнѣе.

Вскорѣ онъ заснулъ.

Прошло около часу, вдругъ сквозь сонъ ему показалось, что поѣздъ остановился, и кто-то вошелъ въ его отдѣленіе. Но Френкъ не обратилъ на это никакого вниманія,—онъ только повернулся на другой бокъ. Вагонъ опять двинулся впередъ, и подъ мѣрный шумъ колесъ онъ вскорѣ снова заснулъ.

Не прошло и минуты, какъ раздался страшный крикъ. Френкъ инстинктивно ухватился за вагонный ремень. Раздались отчаянные крики о помощи. Вагонъ наклонился направо, поднялся вверхъ и съ грохотомъ упалъ на лѣвую сторону. Объятый ужасомъ Френкъ Френклей оказался прижатымъ между диваномъ и стѣной. Въ ухахъ его раздавался трескъ ломающагося желѣза и дерева, потомъ послѣдовалъ оглушительный ударъ, свѣтъ потухъ,—затѣмъ настала тишина, мертвая тишина.

Френкъ Френклей подумалъ, что насталъ конецъ его. Онъ даже не рѣшался дышать.

Откуда-то доносился глухой стонъ.

— Мистеръ Браунъ!—воскликнулъ онъ и даже испугался собственного голоса, до того онъ звучалъ глухо.

Отвѣта не послѣдовало.

— Мистеръ Браунъ!

— О!.. Голова моя!.. Голова!..—стоналъ кто-то.

Но это не былъ голосъ Брауна. Такой нѣжный голосъ могъ принадлежать только жещинѣ.

— Миссъ!.. Лэди!.. Вы ранены?

— Ранена?..—спросилъ мелодичный голосъ, проникшій Френку въ самое сердце.—Ранена?!—По голосу было слышно, что говорившая еще не давала себѣ отчета въ томъ, чтò съ ней случилось.

„А самъ-то я цѣлъ? Невредимъ?“ — подумалъ Френкъ и потянулся, желая оцунуть себя. Боли онъ не чувствовалъ. Казалось, для него все обошлось благополучно. Однако онъ сидѣлъ, какъ въ западнѣ, не могъ ни встать, ни сѣсть, ни даже двинуться впередъ или назадъ,—до того низко спустился надъ нимъ потолокъ вагона. При всемъ томъ царилъ непроглядная тьма. Положеніе было отчаянное.

— Ну, надѣюсь, меня освободятъ изъ тисковъ этихъ!—прошепталъ онъ.

Увѣренность эта вернула ему хладнокровіе. Онъ тотчасъ же вспомнилъ о говорившей съ нимъ дамѣ. Не случилось ли съ нею чего-нибудь серьезнаго? Можетъ-быть, онъ все-таки можетъ помочь ей?

— Вы ранены, лэди?—спросилъ онъ снова.

— Вѣдь вы же описали свою наружность.
 — А если я солгала? Если я дурна, дурна до безобразия?
 — Вы не могли солгать! Уже потому, что я такъ слѣпо довѣряю вашимъ словамъ, вы ради этого, въ свою очередь, должны питать ко мнѣ довѣріе, миссъ Дэзи. Впрочемъ, я сейчасъ нащупала въ жилетномъ карманѣ коробочку съ восковыми спичками. Я свободно могъ бы безъ опасности зажечь хоть одну изъ нихъ, но—не хочу! Я желаю довести свой романъ до конца.
 — Въ продолженіе того драгоценнаго времени, которое тутъ отнимается отъ дѣлъ вашихъ?
 — Именно такъ, какъ говорите вы, миссъ Дэзи! Во всякомъ случаѣ прошу дать мнѣ свое согласіе прежде, нежели я васъ увижу. Френкъ Френклей никогда не отказывается отъ разъ даннаго слова. Согласны вы, миссъ Дэзи? Даете вы мнѣ слово?
 — Хорошо. Я вамъ даю его!
 Френкъ Френклей снова началъ извиваться, старался лечь такъ, чтобы голова его оказалась какъ можно ближе къ миссъ Дэзи, теперь уже его нареченной невѣстѣ. Френкъ съ силою уперся головою въ диванъ, послѣдній подался. Френкъ даже вскрикнулъ отъ радости. Попытка удалась.
 — Дэзи! — прошепталъ онъ.
 — Что вамъ угодно, Френкъ?
 — Наклонись ко мнѣ поближе, Дэзи. Я бы еще придвинулся къ тебѣ, но не могу, я точно прикованъ.
 Френкъ чувствовалъ на лбу своемъ нѣжное дыханіе.
 — Дэзи, моя обожаемая невѣста, прошу, умоляю тебя—одинъ, только одинъ поцѣлуй! Моя Дэзи!
 — Френкъ!
 Послѣ нѣсколькихъ минутъ блаженнаго забытья Дэзи сказала:
 — Теперь зажги спичку, Френкъ.
 — Умоляю тебя, Дэзи, подожди еще немного. Романъ очарователенъ. Подумай, мы тутъ прижаты обломками вагона, обломки эти могутъ обрушиться, можетъ произойти пожаръ, на насъ можетъ наскочить другой поездъ, словомъ—каждую минуту насъ можетъ настичь злой рокъ. А мы обручаемся, цѣлуемся,—развѣ это не романтично?
 Въ эту минуту до слуха Френка донесся глухой стонъ.
 — Мистеръ Браунъ! — закричалъ онъ. — Мистеръ Браунъ, вы живы?
 — А!
 — Гдѣ вы, мистеръ Браунъ?
 Френкъ забарабанилъ руками по стѣнѣ съ лѣвой стороны. Одна доска начала подаваться. Онъ снова напрягъ всѣ свои силы; раздался трескъ, весь корпусъ вагона зашатался, но доска была выворочена.
 — Мистеръ Браунъ!
 — Здѣсь!.. Я здѣсь!..
 — Вы ранены?
 — Ахъ!.. Мои ноги!.. Ноги!..
 — Опасно?
 — Въ головѣ у меня шумить!.. Ноги прищемлены чѣмъ-то тяжелымъ! Я не могу ими двигать!.. Ужасное положеніе!.. Да еще томить жажда!..
 Френкъ быстро согнулся, чтобы добраться до своего ручного чемодана. Наконецъ онъ поймалъ его:
 — Ого, у меня есть цѣлая бутылка калифорнійскаго, мистеръ Браунъ, бутылка калифорнійскаго!
 — Передайте мнѣ ее поскорѣе, ради всего святаго, поскорѣе!.. Я изнемогаю отъ жажды!..
 Френкъ протянулъ черезъ образовавшуюся щель руку съ бутылкою:
 — Мистеръ Браунъ, берите бутылку!
 Онъ уже видѣлъ протянутую за бутылкой руку, какъ вдругъ его ослѣпила блестящая мысль, заставившая его сразу отдернуть бутылку.
 — Гдѣ же она?.. Гдѣ бутылка?—волновался Браунъ.
 — Гм! Одну минуту, мистеръ Браунъ. Дѣло въ томъ, что я хочу попросить васъ прежде оказать мнѣ большую услугу.
 — Что, что! Говорите скорѣе?..
 — Мистеръ Браунъ, вы—мировой судья,—не такъ ли?
 — Конечно. Здѣсь, въ округѣ Аризона, я закономъ утвержденный мировой судья изъ Мервилла.
 — Такъ вотъ что. Молодая особа въ моемъ отдѣленіи и я—мы желаемъ немедленно соединиться брачными узами.
 Съ устъ Дэзи сорвался крикъ неожиданности:
 — Френкъ, ради Бога!.. Что ты выдумалъ?..
 — Я не хочу терять времени, Дэзи. Если ты довѣряешь мнѣ, какъ довѣряю тебѣ я, Дэзи, то пусть за первымъ твоимъ „да“ послѣдуетъ и второе.
 — Но бракъ этотъ не будетъ признанъ закономъ.
 — Мы еще находимся въ округѣ Аризона. По закону этой страны, каждый мировой судья обязанъ немедленно скрѣпить брачными узами двухъ любящихъ другъ друга молодыхъ людей, единодушно выразившихъ свое желаніе. Понятно, при соблюденіи извѣстныхъ формальностей. Дэзи, ты согласна?
 Дэзи тяжело вздохнула:
 — Но я все-таки попросила бы тебя предварительно зажечь спичку, Френкъ.
 — Ни въ какомъ случаѣ. Ты должна сдѣлаться моей женою безъ того, чтобы я тебя видѣлъ ранѣе. Этого требуетъ мой романъ.

— Но вѣдь тебѣ ничего неизвѣстно о моей семьѣ, о моемъ...
 — Безъ лишнихъ разсужденій, Дэзи! Согласна?
 — Разъ уже это неизбѣжно,—согласна.
 — Ну, и отлично. Мистеръ Браунъ, исполняйте же вашу обязанность.
 — Передайте мнѣ вино, мистеръ Френкъ!
 — Когда вы исполните вашу обязанность, мистеръ Браунъ, тогда вамъ предоставится и пользованіе моимъ калифорнійскимъ.
 — Я вѣдь даже не знаю навѣрное, дѣйствительно ли здѣсь есть лама, съ которой я долженъ соединить васъ.
 — Дэзи!
 — Что тебѣ угодно, милый Френкъ?
 — Слышите женскій голосъ,—не такъ ли, мистеръ Браунъ?
 — Полагаю, что да.
 — Вотъ видите. Приступайте же, прошу васъ.
 — Неужели же вы дѣйствительно имѣете твердое намѣреніе соединиться на всю жизнь въ такомъ ужасномъ положеніи, въ которомъ мы въ данную минуту находимся?
 — Именно положеніе наше и заставляетъ меня сдѣлать это.
 — И таково же желаніе и молодой особы?
 — Да!—сказала Дэзи твердымъ, рѣшительнымъ голосомъ.
 — Ваше имя?
 — Дэзи Хочкись.
 — Хочкись?—удивился Френкъ.—Хочкись!
 Мировой судья заговорилъ въ торжественномъ тонѣ:
 — Дэзи Хочкись! Во имя закона спрашиваю васъ: согласны ли вы быть женою присутствующаго здѣсь Френка Френклей и быть ему вѣрною до гроба?
 — Да, согласна.
 — А вы, Френкъ Френклей, спрашиваю васъ во имя закона: согласны ли вы быть мужемъ присутствующей здѣсь миссъ Дэзи Хочкись и быть ей вѣрнымъ до гроба?
 — Да, согласенъ.
 — Затѣмъ, Дэзи Хочкись, не извѣстны ли вамъ какія-нибудь препятствія къ вашему соединенію съ Френкомъ Френклей?
 — Ничего подобнаго не извѣстно.
 — А вамъ, Френкъ Френклей, извѣстно ли какое-либо препятствіе къ вашему браку съ Дэзи Хочкись?
 — Нѣтъ.
 — Дэзи Хочкись и Френкъ Френклей, въ силу даннаго мнѣ закономъ права, какъ мировому судѣ въ Мервиллѣ округа Аризона, сочетаю васъ бракомъ! Угодно вамъ подать мнѣ ваши руки?
 Френкъ, давно уже сжимавшій ручку Дэзи, прошепталъ:
 — Наклонись какъ можно ближе, Дэзи,—должно же намъ это удастся! Просунь руку вотъ здѣсь, между балокъ. Вы видите наши руки, мистеръ Браунъ?
 — Я осязаю ихъ. Полагаю, что одна рука миссъ Дэзи Хочкись, а другая—Френка Френклей. Итакъ, вы соединены на всю жизнь. Поздравляю васъ! Ну, а теперь поскорѣе дайте мнѣ вино.
 — Возьмите, возьмите,—сказалъ Френкъ и тотчасъ же почувствовалъ, какъ дрожащая рука схватила протянутую бутылку.
 Немного спустя прозвучало:
 — А!!.. Вотъ такъ хорошо!.. Какое великолѣпное подкрѣпленіе силъ.
 — Вамъ лучше, мистеръ Браунъ?—спросила Дэзи.
 — О, да! Лучше, гораздо лучше, миссисъ Френклей.
 — Дэзи, милая моя жена!—прошепталъ Френкъ.—Какъ мнѣ хочется обнять тебя и прижать къ груди моей!.. Поцѣловать тебя въ губки!.. Нѣтъ! Я долженъ тебя видѣть! Теперь я зажгу спичку. Тотчасъ же велѣдъ за этимъ вспыхнуло маленькое пламя, и при свѣтѣ его Френкъ увидѣлъ прелестное молодое личико.
 — Дэзи! жenuшка! Благославляю эту западню! Стократъ благословляю!..
 — Скоро настанетъ часъ нашего освобожденія, Френкъ. Я въ этомъ увѣрена, я это чувствую. А пока я тебѣ кое-что разскажу. Скажи, какъ была моя фамилія нѣсколько минутъ передъ этимъ?
 — Дэзи Хочкись.
 — Ты не знаешь никакого Хочкиса въ Фриско, Френкъ?
 — Ну какъ же. Нѣкто Хочкись въ Фриско, тоже биржевикъ, какъ и я,—мой злѣйшій врагъ.
 — Этотъ злѣйшій врагъ теперь твой тестъ.
 — Дэзи!..
 — Я несказанно рада этому, Френкъ. Впрочемъ, я тебя уже давно знаю, потому мнѣ и не трудно было описать твою наружность и, не задумываясь, дать тебѣ свое согласіе. Знай, что Дэзи Хочкись не способна броситься на шею первому встрѣчному. У Дэзи Хочкись есть изъ чего выбрать!
 — Ты меня знаешь? Это интересно! Отчего же ты не сказала этого раньше?
 — Я прекрасно исполнила свою роль въ твоёмъ романѣ. Не правда ли?
 — А я и не подозрѣвалъ ничего! Но гдѣ же ты меня видѣла?
 — Слушай. Каждую субботу я аккуратно жду отца завтракать въ отелѣ „Океанъ“, чтобы потомъ увезти его на дачу денка на два. Мнѣ необходимо каждый разъ прѣзжать за нимъ самой, такъ какъ иначе онъ никакъ не можетъ разстаться со своими дѣлами.
 — О, я его понимаю.
 — Хорошо. Въ одну изъ такихъ субботъ и случилось, что

какой-то господинъ прошелъ мимо стола, гдѣ сидѣли мы съ отцомъ, и, подойдя къ буфету, наскоро сталъ что-то закусывать. Папа, бывшій въ наилучшемъ расположеніи духа, вдругъ нахмурился.

— Тебѣ нездоровится, папа?—спросила я.

— Нѣтъ, ничего. Видишь этого господина, Дэзи?

— Да.

— Если бы это не былъ злѣйшій врагъ мой, то я не прочь бы, чтобы онъ сдѣлался моимъ зятемъ. Это—преловкій дѣлецъ, Дэзи. Дѣлецъ, какихъ мало.

— Какъ странно ты говоришь, папа.

— Кромѣ шутокъ. Если бы ты знала, какая у этого человека смекалка,—просто паразитально. Если я во главѣ своей партіи играю на пониженіе, то могу быть увѣренъ, что онъ стоитъ во главѣ партіи на повышеніе и наноситъ мнѣ ущербъ за ущербомъ; и наоборотъ, если я спекулирую на повышеніе, то могу быть увѣренъ, что онъ съ компаніей непременно доведетъ мои бумаги до полного паденія.

— Какъ зовутъ этого господина?

— Френкъ Френклей. Не забудь этого, дочь моя!

Дэзи засмѣялась:

— Вотъ какимъ образомъ я съ тобой познакомилась, милый Френкъ.

— О! какъ это подходитъ къ нашему роману, Дэзи.

— Да. Это даже сказочно-романтично.

— А знаешь, что я скажу отцу твоему, Дэзи?

— А именно?

— „Мистеръ Хочкисъ!—скажу я:—ваша дочь теперь жена моя. Будучи вашимъ зятемъ, я отнынѣ обязанъ отказаться противодѣйствовать вашимъ интересамъ. Чтѣ, если бы мы соединились? Хочкисъ и Френклей спекулируютъ на повышеніе, Френклей и Хочкисъ играютъ на пониженіе, всегда всюду и постоянно заодно. Кто посмѣетъ бороться съ нами обоими? Биржа дрогнетъ передъ нами!“ Какъ ты думаешь, Дэзи, что на это отвѣтитъ отецъ твой?

— Я ручаюсь головою, что онъ скажетъ: „All right!“

— Дэзи! Дэзи! Подумай только: Хочкисъ и Френклей! Горю нетерпѣніемъ скорѣе вызвать на бой биржу. Если бы только...

Ихъ прервалъ отдаленный ударъ молота. Затѣмъ удары стали повторяться, усиливаясь. Раздались довольно внятно слова команды.

— Помощь близка, Дэзи.

— Я это предчувствовала, милый Френкъ.

— Ахъ, скорѣе бы, скорѣе!

Подоспѣвшіе на помощь работали съ большою осторожностью. Сначала ломались доски, разбирались тяжелыя части вагона. Вдругъ къ заключеннымъ въ невольную темницу проникъ яркій свѣтъ факела.

— Эй! Осторожнѣе!..

— Осторожнѣ!

Медленно стала отдѣляться доска за доскою. Раньше всѣхъ высвободили Дэзи, а за ней Френка.

— Обратите вниманіе на лежащаго тамъ господина,— предупредилъ онъ рабочихъ.— Онъ, кажется, раненъ, и ноги у него прижаты.

— Будьте покойны, сэръ, будемъ осторожны,— отвѣтилъ завѣдующій работами инженеръ.

Дэзи стояла на полотнѣ дороги, съ набожно сложенными руками. На свѣтлыхъ распущенныхъ волосахъ ея сіяли серебристые лучи мѣсяца.

Френкъ торжественно приблизился къ молодой женщинѣ:

— Дэзи, милая моя, дорогая жена моя, наконецъ-то я могу объять тебя!

И они бросились другъ другу въ объятія.

— Стоящій впереди поѣздъ готовъ къ отходу въ Фриско,— объявилъ оберъ-кондукторъ.— Если господамъ угодно будетъ оставить багажъ свой здѣсь...

— Мы вовсе не беспокоимся за багажъ нашъ — сказалъ Френклей.— Вѣдемъ какъ можно скорѣе въ Фриско, Дэзи! Намъ необходимо наверстать потерянное время.

— Садитесь скорѣе, господа, въ передній вагонъ. Задній же, съ пострадавшими, останется здѣсь и будетъ отправленъ обратно въ Аризону.

— Тебѣ придется помириться съ моей непрезентабельной внѣшностью, Френкъ! — прошептала Дэзи.— Безъ шляпы, въ разорванномъ платьѣ...

— Полно, Дэзи; я люблю тебя, а не твоё платье, не твою шляпу.

Въ эту минуту на носилкахъ пронесли мирового судью.

— Какъ вы себя чувствуете, мистеръ Браунъ? — обратился къ нему Френклей.

— Я радъ, что меня освободили изъ этой проклятой западни.

— Мистеръ Браунъ, мы глубоко вамъ обязаны. Вотъ ваше вознагражденіе. Что вы найдете лишнимъ, сообразованно удѣлите пострадавшимъ въ поѣздѣ бѣднымъ.

Френкъ сунулъ въ боковой карманъ мирового судьи объемистую пачку кредитокъ.

— А вотъ моя карточка, мистеръ Браунъ. Надѣюсь, что, по выздоровленіи, вы не откажетесь лично доставить намъ свидѣтельство о нашемъ бракѣ?

— Съ удовольствіемъ.

— Значить, — до свиданія!

— До свиданія!

Френкъ и Дэзи заняли отдѣленіе въ первомъ вагонѣ. Раздался рѣзкій свистъ локомотива. Поѣздъ тронулся и вскорѣ мчался на всѣхъ парахъ къ живописно расположенному у золотого залива городу, уже озаренному первыми розоватыми лучами восходящаго солнца.

Б. Кнюпферъ. Въ объятыхъ волнѣ.

Всероссійская Гигіеническая выставка.

(Съ 8 рис. на стр. 596).

Въ началѣ іюня с. г. въ Петербургѣ открылась первая въ Россіи Всероссійская Гигіеническая выставка, имѣющая своей задачей познакомить широкія общественныя массы съ тѣмъ, что сдѣлано у насъ, въ Россіи, для общественнаго оздоровленія, — а также и съ тѣмъ, что еще нужно сдѣлать по этой части.

Гигіена является однимъ изъ главнѣйшихъ условій общественнаго благополучія, столь же необходимымъ, какъ и усовершенствование личности. Чистота внѣшней жизни человѣка, проведеніе въ жизнь тѣхъ данныхъ, которыя выработаны наукой о сохраненіи здоровья, такъ же важны для нормальной жизни, какъ и чистота внутренняя, т. е. памятованіе о своемъ долгѣ, исполненіе закона любви и нравственная дисциплина.

Надо отдать справедливость устроителямъ Гигіенической выставки: они съ достаточной яркостью и опредѣленностью показали то, что дѣлается у насъ въ Россіи для достиженія внѣшней чистоты и благоустройства въ жизни. Показали, разумѣется, не все: на выставкѣ принимаетъ участіе лишь часть городовъ, учреждений, общественныхъ управленій и отдѣльныхъ лицъ, вѣдающихъ вопросами гигиены и общественнаго здоровья. Но и того, что выставлено, достаточно для ознакомленія съ „всероссійской гигиеной“.

Выставка помѣщается на Петровскомъ островѣ, въ старинномъ обширномъ паркѣ этого острова. Въ густой зелени привѣтливо бѣлѣютъ изящныя выставочныя зданія, которыя начинаются красивымъ перистилемъ у входа на выставку. Большинство зданій отличается красотой и стильностью, и вся выставка производитъ впечатлѣніе своеобразнаго „города въ городѣ“, неожиданно выросшаго въ зелени стараго парка.

Съ чѣмъ знакомитъ посетителя эта выставка?

Едва ли не самое существенное въ ней — различныя діаграммы и картограммы и вообще цифры. Выставленныя въ различныхъ отдѣлахъ выставки, эти діаграммы знакомятъ насъ съ смертностью и заболѣваемостью жителей, съ состояніемъ ихъ физическаго благополучія въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ гигиеническихъ условій, съ процентнымъ уменьшеніемъ заболѣваемости и смертности въ тѣхъ случаяхъ, когда гигиена съ ея законами властно вступаетъ въ жизнь, и т. п. Затѣмъ немалую роль на выставкѣ играютъ всевозможныя иллюстраціи гигиеническаго (а также и негигиеническаго) житія. Какъ своего рода доказательство отъ противнаго, очень поучительны въ послѣднемъ случаѣ образчики всякихъ фальсификацій, вѣдшихся въ нашу жизнь. Наконецъ на выставкѣ мы встрѣчаемъ въ изобиліи всевозможныя приборы и приспособленія, вносящіе гигиену и здоровье въ общественный и домашній обиходъ.

Гигіена общественнаго и частнаго житія-бытія, гигиена труда, охрана здоровья и жизни дѣтей и взрослыхъ, вопросы питанія и одежды, устройство школъ и больницъ, городское благоустройство — на все это Гигіеническая выставка даетъ интересные и поучительные отвѣты. И по отвѣтамъ этимъ можно судить, насколько подвинулась у насъ впередъ общественная чистота въ городахъ и въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ.

Что касается городовъ съ ихъ своеобразной уличной и общественной жизнью, то на выставкѣ фигурируютъ въ качествѣ экспонатовъ обѣ наши столицы, затѣмъ Ростовъ-на-Дону, Кіевъ и маленькій прелестный Гагры. Громадное красивое зданіе — павильонъ г. С.-Петербурга — едва ли не прежде всего бросается въ глаза на выставкѣ. Съ нимъ соперничаетъ по красотѣ и изяществу и павильонъ Москвы, обсѣненный тяжелыми вышитыми знаменами съ московскимъ гербомъ. Остальные города пріютились въ менѣе обширныхъ, но столь же красивыхъ и стильныхъ зданіяхъ.

Въ отдѣлѣ Петербургскаго Городскаго Общественнаго Управленія прежде всего обращаютъ на себя вниманіе экспонаты городской лабораторіи: образцы фальсифицированныхъ и вообще недоброкачественныхъ продуктовъ рынка, изслѣдованныхъ названной лабораторіей. Эти продукты слѣдовало бы окрестить „ужасами рынка“: всѣ эти пряники и конфеты, окрашенные яркими каменноугольными красками, всѣ эти фрукты (сушеные), пропитанные сѣрнистой кислотой и подкрашенные эозинномъ, всѣ эти сосиски, въ которыхъ почти нѣтъ мяса, и которыя тоже окрашены вредными красками, наводятъ на мрачныя мысли... Этими общепонятными „продуктами“ питаются громадная часть населенія, не имѣющая возможности тратить на продукты болѣе доброкачественныя, т. е. болѣе дорогіе. Но и болѣе дорогіе продукты не всегда оказываются доброкачественными: та же лабораторія демонстрируетъ образчики „коровьяго“ масла, въ которомъ найдены колоссальный процентъ „жаровара“, „коковара“ и даже минеральнаго топлива! И тѣмъ не менѣе за это удивительное масло на рынкѣ взимаются далеко не общедоступныя цѣны. Фальсифицируется даже и такой предметъ сѣдобной роскоши, какъ икра, и притомъ весьма усилненно. Кромѣ пищи, петербургскій рынокъ фальсифицируетъ и все, что угодно, и въ томъ числѣ даже чулки, окрашивая ихъ дешевой, но опасной черной краской, содержащей мѣдь.

Много мѣста съ петербургскомъ павильонѣ отведено городской

санитаріи, которая однако въ Петербургѣ стоитъ далеко не на должной высотѣ. Объ этомъ свидѣлствуютъ характерныя діаграммы, выставленныя въ отдѣлѣ петербургскихъ городскихъ желѣзныхъ дорогъ (трамваевъ и конокъ). Діаграммы эти гласятъ о заболѣваемости трамвайныхъ служащихъ, — и оказывается, что главное мѣсто здѣсь занимаютъ болѣзни желудка и болѣзни острозаразныя, и лишь на пятомъ и притомъ довольно незначительномъ мѣстѣ стоятъ заболѣванія профессиональныя (ушибы, раны, пораженія токомъ, ожоги и пр.). Въ благоустроенномъ и чистоплотномъ городѣ заболѣванія острозаразныя и желудочныя должны были бы стоять позади заболѣваній профессиональныхъ; въ Петербургѣ же какъ разъ наоборотъ: городскіе служащіе гораздо чаще страдаютъ тифомъ или холериной, чѣмъ заболѣваніями, вызванными ихъ работой...

Тяжелое впечатлѣніе производятъ и фотографическіе снимки, иллюстрирующие жизнь и бытъ этихъ служащихъ, ихъ скученность въ казармахъ, ихъ „домашній очагъ“, почти ничѣмъ не отличающійся отъ ночлежнаго пріюта, и т. п. Демонстрируются здѣсь же и фотографіи подлинныхъ городскихъ ночлежныхъ домовъ — и впечатлѣніе получается тоже отрицательное. Это также нѣкоторымъ образомъ выставка фальсифицированныхъ предметовъ. Какъ доказательство отъ противнаго, какъ наглядное показаніе того, чѣмъ не должна быть жизнь, эти экспонаты имѣютъ однако свое значеніе. Среди нихъ въ отдѣлѣ городскихъ ночлежныхъ пріютовъ обращаетъ на себя вниманіе довольно громоздкій аппаратъ для истребленія у ночлежниковъ нѣкоторыхъ интимныхъ наѣкомыхъ.

Далеко неблестяще поставлено въ Петербургѣ и городское больничное дѣло, но выставленныя здѣсь образцовыя комнаты городскихъ родильныхъ пріютовъ блещутъ чистотой и производятъ пріятное впечатлѣніе. Здѣсь же пріютились прославленныя скандальными разоблаченіями дѣятельности управителей городскихъ учреждений „Капля молока“ и „пріютъ для недоносокъ“. Въ настоящее время эти учрежденія находятъ въ новыхъ рукахъ и направлены на новый путь.

Особый интересъ для петербуржцевъ въ описываемомъ отдѣлѣ несомнѣнно представляетъ выставленный здѣсь громадный рельефный планъ „ключевого района“ окрестностей Петербурга. Откуда брать воду проектированной канализаціи и водоснабженію нашей столицы? Упомянутый планъ какъ бы говоритъ: „отовсюду!“ Съ яркой наглядностью мы видимъ здѣсь, въ какой низинѣ расположенъ Петербургъ, и какъ много въ его окрестностяхъ возвышенностей, богатыхъ ключевой водой. Вода, можно сказать, сама стремится въ Петербургъ... Надъ этимъ интереснымъ планомъ всегда наклоняется толпа посѣтителей: онъ такъ грандіозенъ и такъ тщательно сработанъ, что когда склоняешься надъ нимъ, то невольно чувствуешь себя въ положеніи авіатора, парящаго надъ землею...

Много мѣста въ павильонѣ Петербурга отведено и экспонатамъ нынѣ дѣйствующаго столичнаго водоснабженія, съ его фильтрами и фильтроозонной станціей. Какъ временная мѣра, обезпечивающая петербуржцамъ хотя бы относительно безвредную воду, дѣятельность этихъ учреждений заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Но какъ далеко все это отъ того, что мы видимъ, перейдя по сосѣдству въ павильонъ Москвы! То, что въ Петербургѣ лишь намѣчено въ грядущемъ, въ Москвѣ уже блестяще осуществлено... Москва не знаетъ никакихъ „временныхъ“ мѣръ, никакихъ озонныхъ станцій и пить прекрасную чистую и здоровую воду, доставляемую Мытищенскими ключами. Пьетъ она и московорѣцкую воду, но вода эта, не въ примѣръ нашей невиской водѣ, очищается на рѣдкость радикально и рационально. И система московскихъ фильтровъ и водоочистителей, представленная на выставкѣ въ видѣ громаднаго плана-модели, производитъ поистинѣ грандіозное впечатлѣніе и является настоящимъ „гвоздемъ“ московскаго павильона.

Вообще Москва быстро обгоняетъ Петербургъ въ области гигиены и больничнаго дѣла. Внушительное впечатлѣніе производятъ уже слѣдующія цифры городскихъ расходовъ, начертанныя на стѣнѣ внутри павильона: въ 1911 году Москва потратила „сама на себя“ 21.589.000 р., и изъ этихъ денегъ 26,2% были истрачены на врачебно-санитарное дѣло... И эти 26,2% стоятъ во главѣ всѣхъ остальныхъ расходовъ. Это самый главный расходъ Москвы!

Въ соответствии съ этимъ, въ московскомъ павильонѣ невольно бросается въ глаза изобиліе экспонатовъ, иллюстрирующихъ больничное дѣло. Въ Москвѣ множество больницъ — и городскихъ и частныхъ, основанныхъ различными богачами-благотворителями. И вотъ мы то и дѣло встрѣчаемъ фотографіи этихъ больницъ и даже цѣлыя комнаты, воспроизведенныя со всей обстановкою и утварью. Таково, на примѣръ, „отдѣленіе для новорожденныхъ родильнаго дома имени С. В. Лепехина“. Въ этомъ отдѣленіи, воспроизведенномъ на выставкѣ in pleno, можетъ съ успѣхомъ родиться и приспособиться къ дальнейшему существованію подлинный младенецъ...

Громадное внимание, уделяемое Москвою детям, бросается невольно в глаза. В Москву много детских больниц. В Москву прекрасно поставлены школьно-санитарные организации. Москва устраивает для своих детей санатории. Наконец в Москву существует специальная охрана грудного ребенка, культивируемая преимущественно в больницах имени Тимистера и Лепехина. При этих больницах существует великодушный показательный музей детской гигиены. Музей этот экспонируется на описываемой нами выставке тут же, в московском павильоне. Это ряд фотографий, моделей и муляжей, изображающих параллельно, как надо обращаться с ребенком и как нельзя с ним обращаться. Все указано здесь: питание ребенка и пища кормящей женщины, одежда ребенка и способы его одевания, примѣры на фотографических снимках, каким должен быть нормально упитанный ребенок к известному возрасту и каким ему не должно быть, и пр. Рисунки, фотографии и модели отрицательного характера перечеркнуты красной чертой, и над ними виднѣется крупная надпись: „Что запрещено, то запрещено“... Этот показательный музей охраны возраста имѣет громадное практическое значение.

И когда сравниваешь с этими экспонатами, с этим богатством детских больниц и детского призрения жалкія петербургскія „капли молока“, то сравнение Москвы с Петербургомъ оказывается совсемъ не въ пользу послѣдняго.

Москва знакомит насъ далѣе со своими ночлежными домами. И здѣсь первенство должно принадлежать ей: заведения подобнаго рода, устроенныя на знаменитомъ Хитровомъ рынкѣ, а также популярная среди неимущихъ москвичей бесплатная Стрекаловская столовая производятъ въ общемъ довольно благоприятное впечатлѣніе. И, курьезная, чисто-московская, черта: надъ дверями этой столовой, назначенной для самаго бѣднаго люда, виднѣется пышная вывѣска: „Принимаются заказы на паминавенные и задранные обѣды по 10 коп.“ (Сохраняемъ орѳографію).

Обращают на себя далѣе вниманіе какіе-то злаки и овощи, развѣшенные по стѣнамъ московскаго павильона. Это плоды московской канализаціи въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Эти овощи и злаки выращиваются на поляхъ удобрения, куда поступаютъ иль и органическіе остатки, выносимые изъ московскихъ нѣдръ путями канализаціи.

Города Кіевъ и Ростовъ-на-Дону экспонируютъ почти то же самое, что и столицы, въ области своей внутренней санитаріи, но только, конечно, въ меньшихъ размѣрахъ. И здѣсь предъ посѣтителемъ проходитъ рядъ снимковъ, диаграммъ и цифровыхъ столбцовъ, знакомящихъ насъ съ ростомъ населенія, со смертностью, съ условіями городской жизни, съ больничнымъ и школьнымъ дѣломъ. Въ частности, въ ростовскомъ павильонѣ обращаютъ на себя вниманіе экспонаты касательно убоя и экспорта знаменитаго черкаскаго скота.

Хорошенькій, какъ игрушка, павильонъ Гагръ таитъ внутри себя настоящее чудо оптики: громадную рельефную картину Гагръ съ моря, освѣщаемую послѣдовательно особыми источниками свѣта, такъ что получаются всѣ оттѣнки дневного и ночного освѣщенія: Гагры утромъ, Гагры днемъ, Гагры ночью.

Послѣ знакомства съ городами посѣтитель выставки попадаетъ въ обширный манежъ. Тамъ сгруппировано нѣсколько обширныхъ отдѣловъ, изъ которыхъ останавливаются на себѣ вниманіе отдѣлы, посвященные медицинскому дѣлу.

Медицинскій отдѣлъ дробится на множество экспонатовъ, выставленныхъ различными вѣдомствами и отдѣльными учреждениями. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе, какъ и повсюду, на цифры. Въ этомъ отношеніи интересенъ отдѣлъ медицинской статистики. Въ немъ, между прочимъ, находимъ нѣчто въ родѣ отвѣта на вопросъ, вырождается ли Россія. Статистическія данныя говорятъ: въ 1802 г. населеніе Россіи равнялось 38 миллионамъ. Въ настоящее время это число возросло до 162 миллионовъ. Количество народонаселенія увеличилось, но другія цифры гласятъ, что все-таки рождаемость понижается значительно быстрѣе, чѣмъ смертность: въ 1904 году на тысячу населенія приходилось 50 новорожденныхъ, а въ 1911 г.—уже только 45. Приводятся громадныя цифры заболѣваемости русскаго населенія отъ бугорчатки, сифилиса и трахомы. Эти болѣзни поистинѣ косятъ русскій народъ, и становится особенно понятной необходимость самой интенсивной борьбы съ ними... Интересны цифры, показывающія, какъ растетъ и развивается у насъ медицинское дѣло: въ 1891 году тратилось на медицину въ Россіи 29 миллионовъ рублей, нынче же—117 миллионовъ.

Много поучительныхъ цифръ встрѣчаемъ въ другихъ пунктахъ медицинскаго отдѣла. Вотъ, напримеръ, отдѣлъ борьбы со страшною болѣзью—ракомъ: въ 1909 году въ Россіи насчитывалось 167 тысячъ больныхъ ракомъ, а нынче ихъ уже 176 тысячъ. Но наука не дремлетъ и усердно ищетъ средство борьбы съ этимъ бичомъ, и уже найдены кое-какіе слѣды, по которымъ навѣрное будетъ установленъ путь къ побѣдѣ.

Много интересно посѣтителю выставки найдеть и въ другихъ пунктахъ медицинскаго отдѣла: экспонаты различныхъ больницъ (среди нихъ можно отмѣтить интересные образчики художественнаго творчества душевнобольныхъ), препараты различныхъ болѣзней и аномалій, модели больницъ и т. п.

Близкое касательство съ медициной имѣетъ военно-санитарный отдѣлъ. Въ немъ среди всевозможныхъ экспонатовъ встрѣчаемъ

своеобразные и не совсемъ обычные приборы, служащіе для опредѣленія пригодности человѣка къ авіаціи. Одинъ изъ этихъ приборовъ представляетъ собою платформу, на которую ставятъ испытуемаго и затѣмъ поднимаютъ ее конецъ градусовъ на 30—35. Если испытуемый сохраняетъ при этомъ равновѣсіе, то его шансы быть авіаторомъ усиливаются. Другой приборъ—особое вращающееся кресло, въ которое сажаютъ испытуемаго и наблюдаютъ, появляются ли у него особыя явленія въ области зрѣнія при вращеніи кресла.

Въ отдѣльномъ зданіи помѣщается ветеринарный отдѣлъ, имѣющій также большое отношеніе къ медицинѣ. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе множество диаграммъ и муляжей, знакомящихъ насъ съ тѣмъ, какія изъ болѣзней, свойственныхъ животнымъ, поражаютъ и человѣка. Первое мѣсто здѣсь безспорно принадлежитъ бѣшенству. Благодѣтельная пастеризація, т. е. прививки бѣшенства, значительно помогла страдающему человѣчеству: одна изъ диаграммъ гласитъ, что смертность у нелѣчившихся прививками выражается въ 12,7%, тогда какъ у лѣчившихся она равняется всего лишь 1,2%. Наиболѣе опасны укусы бѣшенныхъ животныхъ въ голову: эти укусы даютъ 3% смертности, тогда какъ укусы въ руки 0,3%, а въ остальные части тѣла лишь 0,05%. Громадную разницу представляютъ укусы въ голое тѣло сравнительно съ укусами черезъ одежду: въ первомъ случаѣ смертность 0,5%, а во второмъ лишь 0,07%. Чаше всего людей кусаютъ собаки, а именно 90% общаго числа различныхъ животныхъ, уличенныхъ въ нападеніяхъ на человѣка. Слѣдующее весьма ничтожное мѣсто, —6%,—принадлежитъ кошкѣ, а 4%—остальнымъ различнымъ взбѣсившимся тварямъ. Съ каждымъ годомъ возрастаетъ число лѣчившихся на пастеровскихъ станціяхъ: въ 1905—6 годахъ ихъ было 31.625, а въ 1910—11 годахъ—уже 48.409 человѣкъ.

Кромѣ бѣшенства, общими болѣзнями у людей и животныхъ являются сибирская язва, саль и актиномикозъ—все страшные бичи человѣчества, отъ которыхъ пока еще нѣтъ спасенія. Къ сожалѣнію, у насъ наблюдается послѣдовательный ростъ этихъ заболѣваній. Какъ бороться съ ними? Прежде всего соблюденіемъ требованій гигиены и опрятности, а также и рационально поставленной ветеринаріей, изоляціей заболѣвшихъ животныхъ и аккуратной уборкой ихъ труповъ.

Среди домовъ и домиковъ „гигиеническаго города“ описываемой выставки пріютился маленький, но хорошо обставленный павильонъ С.-Петербургскаго комитета первой помощи, въ которомъ собрано все, что выработано практикой въ дѣлѣ оказанія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Интересенъ и практиченъ универсальный „ящикъ первой помощи“, изобрѣтенный д-ромъ Зильбербергомъ и содержащій въ себѣ въ крайне компактномъ видѣ все, что требуется въ случаяхъ поданія первой помощи: противоядія, приборы для промыванія желудка, различныя лѣкарства, перевязочныя средства и пр.

Ознакомясь съ медицинскими экспонатами, слѣдуетъ вернуться опять въ манежъ и пройти въ отдѣлъ питанія. Недостаточно полный, но все же содержательный „документъ“ по этой части предложенъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Министерство выставило дѣлный рядъ образцовъ питанія, которыми кормится Россія. Тутъ и рыбныя богатства Россіи, и всевозможные кормовые злаки, и молоко, и масло, и яйца, и вино. Характерны цифры, показывающія, какъ усердно мы кормимъ масломъ и яйцами Западную Европу (преимущественно Англію). Въ прошломъ году мы вывезли за границу 4½ миллиона пудовъ масла. А яицъ ушло въ томъ же году въ Англію почти на 4 миллиона рублей. Что же мы ѣдимъ сами? Оказывается, и здѣсь фальсификація пополняетъ съ успѣхомъ недостающаго подлиннаго масла и яицъ.

Интересны приборы и способы сохраненія яицъ въ свѣжемъ видѣ. Нѣкій хитроумецъ, между прочимъ, предлагаетъ сохранять яйца въ жидкомъ стеклѣ. Способъ, безспорно, оригинальный.

Слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о гигиенѣ путей сообщенія. Вопросами гигиены у насъ уже давно занимаются казенныя желѣзныя дороги, управленіе которыхъ выставило множество поучительныхъ экспонатовъ по устройству пассажирскихъ вагоновъ, по ихъ освѣщенію и ихъ очисткѣ отъ грязи и пыли. Оказывается, что за послѣднее время на нѣкоторыхъ дорогахъ устроены мощныя пневматическія пылесосныя станціи. На этихъ станціяхъ (между прочимъ, въ Севастополѣ) пассажирскіе поѣзда подвергаются основательной операциі пылевывасыванія и идутъ затѣмъ въ путь чистыми и свѣжими, а послѣ ихъ очистки на станціи остаются громадныя ведра, полная выкачанной изъ вагоновъ пыли.

Въ поѣздахъ имѣются особыя поѣздныя аптечки. Кондукторская бригада учитъ подавать первую помощь пострадавшимъ въ пути пассажирамъ, перевязывать раненыхъ и переносить ихъ на носилкахъ въ пріемный покой. На нѣкоторыхъ дорогахъ (например, на Владикавказской) существуютъ даже особыя школы для кондукторовъ по подачѣ первой помощи.

Почти на всѣхъ дорогахъ имѣются санитарныя вагоны. Модели и фотографии этихъ вагоновъ даютъ ясное представленіе объ ихъ устройствѣ и обстановкѣ. Немало труда желѣзныя дороги полагаютъ въ станціонную санитарію, устраивая рациональное удаленіе нечистотъ, обеззараживаніе зловонныхъ отбросовъ и т. п. Наконецъ немаловажную роль въ желѣзнодорожномъ хо-

Павильонъ С.-Петербургскаго Городскаго Общественнаго Управленія.

Входъ на выставку въ Петровскомъ паркѣ.

Павильонъ Московскаго Городскаго Общественнаго Управленія.

Павильонъ климатической станціи „Гагры“ и „Гагры-Евгеніевская“.

Павильонъ Общества физическаго воспитанія.

Павильонъ комитета первой помощи.

Павильонъ ветеринарнаго отдѣла (молоковѣдіе, эпизоотологія).

Павильонъ города Ростова-на-Дону.

Всероссійская Гигіеническая выставка, открывшаяся 7 іюня с. г. въ Петербургѣ, въ Маломъ Петровскомъ паркѣ.

Горфмейстеръ Высочайшаго Двора, почетный членъ Императорской Академіи Наукъ, председатель совѣта С.-Петербургскаго Общества Народныхъ университетовъ, графъ Иванъ Ивановичъ Толстой, избранный городскимъ головой г. Петербурга и удостоенный Высочайшаго утверждения. По фот. К. Булла.

зайствѣ играютъ желѣзнодорожныя лѣчебницы, пріемные покои и т. п.

Все это демонстрируется множествомъ фотографій, моделей, диаграммъ. Этотъ отдѣлъ безспорно одинъ изъ самыхъ интересныхъ на выставкѣ.

Блѣднѣе представленъ отдѣлъ „водяной гигиены“—отдѣлъ санитарнаго надзора на нашихъ внутреннихъ водныхъ сообщеніяхъ. Этотъ отдѣлъ помѣщается въ оригинальномъ павильонѣ, устроенномъ наподобіе рѣчного парохода. Санитарный водяной надзоръ существуетъ у насъ, въ Россіи, всего около 10 лѣтъ и, естественно, еще не успѣлъ сдѣлать многого. Но во всякомъ случаѣ выставленные здѣсь отчеты и диаграммы надзора говорятъ объ упорной работѣ и о тщательномъ изученіи вопроса. Волга и ея бассейны, западныя рѣки и отчасти Сибирь изслѣдованы представителями рѣчного санитарнаго надзора съ рѣдкой тщательностью. Порядки и неурядки рѣчной жизни, условия жизни и быта судорабочихъ и судоходцевъ нашли яркую картину въ этихъ отчетахъ. Но сдѣлано и кое-что болѣе существенное. На пароходахъ заведены санитарныя каюты (такая каюта съ полной обстановкой выставлена здѣсь), улучшены условия быта пароходныхъ служащихъ, во многихъ приволжскихъ городахъ устроены отличныя больницы и бараки для судоходцевъ. А самое главное—данныя, добытыя и установленныя санитарнымъ надзоромъ, почти цѣлкомъ легли въ наше обновляющееся законодательство касательно судоходства: недавно опубликованныя „временныя правила“ по постройкѣ судовъ и судоводительству на внутреннихъ водныхъ путяхъ содержатъ почти цѣлкомъ тѣ требованія и указанія, которыя донныѣ постоянно предъявлялись санитарнымъ надзоромъ къ рѣчнымъ судамъ и судоходцамъ: опредѣленное количество воздуха въ каютахъ, запрещеніе помѣщать судовую команду въ машинномъ отдѣленіи, запрещеніе устраивать жилища помѣщенія въ корпусѣ судна, соблюденіе гигиены въ пассажирскихъ и служебныхъ помѣщеніяхъ, обязательныя бани и ванны для пароходныхъ командъ и т. п.

И въ этой области гигиена дѣлаетъ хотя и медленныя, но вѣрныя завоеванія.

Въ будущемъ это дѣло, какъ и вообще дѣло оздоровленія жизни, пойдетъ скорѣе. На арену жизненной дѣятельности и борьбы выступитъ новое поколѣніе, болѣе здоровое тѣломъ и духомъ. И это новое поколѣніе будетъ съ неизмѣримо большей энергіей оздоравливать общественную жизнь, чѣмъ это дѣлаютъ люди нашихъ дней.

Объ этихъ новыхъ людяхъ громко и восторженно говорить цѣлый рядъ спортивныхъ кружковъ и обществъ, объединившихся

подъ кровлей изящнаго павильона „физическое развитие“. За послѣднее время культъ физическаго развитія молодежи, къ счастью, сталъ замѣтно усиливаться. „Соколы“ и „соколята“ становятся у насъ все популярнѣе и популярнѣе. Возникаютъ и другія спортивно-воспитательныя общества и даже цѣлыя школы, какъ, напримеръ, Шуваловская школа плаванія. Давно уже возникъ въ Петербургѣ „Маякъ“, члены-участники котораго—молодежь отроческаго и юношескаго возраста—съ великой охотой и пользой занимаются гимнастикой, поддерживая „здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ“. Этотъ „Маякъ“ экспонируетъ въ отдѣлѣ „Физическаго развитія“ массу интереснѣйшихъ фотографій и цифровыхъ данныхъ. Отъ него не отстаютъ и другія такія же учрежденія и въ общемъ создаютъ картину возникающей молодой жизни, полной здоровья, силы и физической красоты.

Маякъ свѣтитъ въ туманѣ, и на его свѣтъ отовсюду изъ тьмы летятъ бѣлыя чистыя чайки. Это летитъ молодая жизнь изъ тьмы нездоровья и распушенности къ свѣту здоровья и трезвой умственной и физической жизни... Вотъ эти-то чайки навѣрное и создадутъ ту прекрасную и радостную жизнь, о которой такъ любилъ мечтать Чеховъ, на себѣ самомъ испытавшій тяготу и ужасъ нашей темной и нездоровой жизни и ставшій ея печальной жертвой...

Къ рисункамъ.

Иногда недурно быть и *vegetarianцемъ*, въ особенности, если попадетъ такое основательное и сочное яблоко, какое попало на долю мальчугану на милой картинѣ Г. Реттига. Но бѣда въ томъ, что предъ нами, кажется, вегетарианецъ-преступникъ: сомнительно, чтобы онъ имѣлъ на это яблоко все права, и похоже на то, что оно попало къ нему въ руки не совѣмъ законнымъ образомъ. И, разумѣется, тѣмъ слаще оно для него, потому что запретный плодъ сладокъ.

Ганимедъ, красивый юноша, былъ похищенъ Юпитеромъ на небо. Такъ говоритъ извѣстный древне-греческій мифъ. Плѣнившись его красотой, Юпитеръ произвелъ его въ небесныя кравчи: юноша Ганимедъ подносилъ богамъ на ихъ трапезѣ нектаръ и амброзію. Изящная картина Ф. Кирхбаха изображаетъ молніеносное *похищеніе Ганимеда* царственнымъ орломъ, въ котораго превратился царь боговъ.

Отъ картины Гофмана „*Идиллія*“ вѣетъ чистотой и прелестью человѣческой невинности. Это сценка изъ воспѣтаго Гезіодомъ и Овидіемъ золотого вѣка, когда люди не знали никакихъ пороковъ и преступленій, жили душа въ душу другъ съ другомъ и съ животными и наслаждались ничѣмъ не возмущаемой радостью.

Остальные рисунки настоящаго номера посвящены быту животныхъ. Эффектныя львы Г. Диксе—„*Мать*“ и „*Въ засаду*“—

Ординарный профессоръ и директоръ клиники нервныхъ болѣзней Императорскаго Казанскаго университета Ливерій Осиповичъ Даршевичесъ. По поводу 25-лѣтія ученой дѣятельности:

Подводная лодка входит во внутренний бассейн транспорта „Кенгуру“.

схвачены художником въ обстановкѣ ихъ дикой и любопытной жизни въ пустынь. Осторожно тянется къ водѣ львица со своимъ львенкомъ: она осматриваетъ окрестность и обнюхиваетъ сонный и звонкій воздухъ. И только послѣ того будетъ пить солоноватую воду пустынного озера. А вотъ двое царственныхъ владыкъ пустыни притаились въ засадѣ. Мгновеніе—и они молніей кинутся на ничего не подозревающую добычу.

Много выразительности въ картинѣ Э. Вастага „Дикія утки“. Въ ней чувствуется вечерняя тишина, сырость болота и острый ароматъ осоки. Утки шумно летятъ на ночлегъ, и только полный мѣсяць видитъ ихъ полетъ въ просторѣ темнѣющаго неба.

Есть настроеніе и въ жанровой сценкѣ Г. Реттига „Въ грозу“. Олени сбились въ робкое стадо, тревожно заглядываютъ впередъ и глухо режутъ отъ страха. Дикій ли звѣрь бродитъ въ окрестности, прозвучалъ ли рогъ охотника — кто скажетъ имъ это? Только смутный инстинктъ предупреждаетъ ихъ объ опасности и заставляетъ дрожать отъ страшныхъ предчувствій.

Изящны „марини“ Б. Кньюфера: „Бой тритоновъ“ и „Въ областьхъ волнъ“. Въ бѣлой пѣнѣ морского прибора играютъ и нѣжатся „водяницы“, и тутъ же въ бурливыхъ волнахъ кипитъ бой тритоновъ, оспаривающихъ сокровища воднаго царства.

Внутренній бассейнъ транспорта „Кенгуру“, наполненный водою. Подводная лодка передъ впускомъ ея въ транспортъ.

Океанскій транспортъ „Кенгуру“ для перевозки подводныхъ лодокъ.

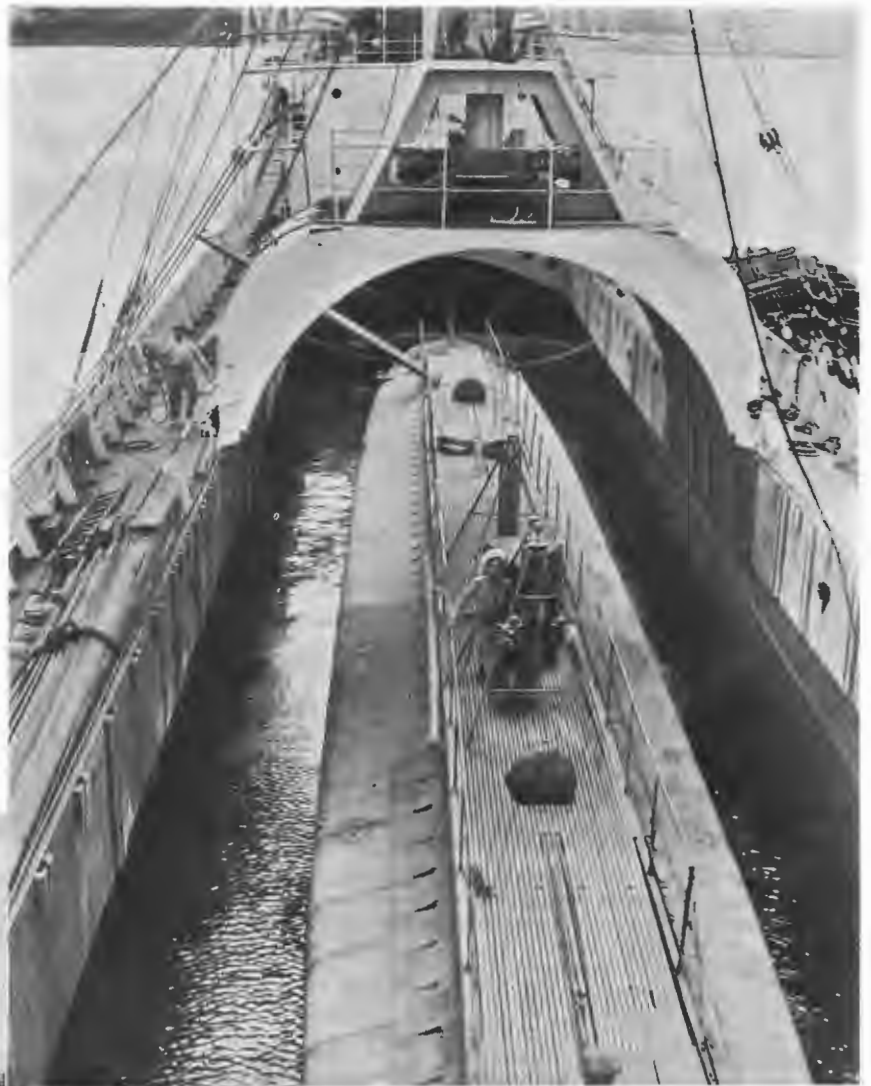
Подводный флотъ въ открытомъ морѣ.

Транспортъ „Кенгуру“.

(Съ 4 рис. на стр. 598 и 599).

Подводныя лодки предназначались до сихъ поръ для береговой обороны, такъ какъ онѣ неразрывно связаны съ базой. Ограниченныя опредѣленнымъ временемъ хода подъ и надъ водою, онѣ совершенно не могли дѣйствовать въ открытомъ морѣ или въ океанѣ и потому были до сихъ поръ не страшны судамъ на большихъ разстоянiяхъ отъ береговъ. Эту слабую сторону подводнаго флота морская техника устранила весьма оригинальнымъ способомъ: изобрѣла особаго устройства океанскiе транспорты, внутри которыхъ помѣщаются подводныя лодки.

Одинъ изъ новыхъ транспортовъ, построенный недавно въ Сенъ-Мандрiэ, на югѣ Франціи, представленъ на нашихъ рисункахъ. Его характерное названiе—„Кенгуру“—уже напередъ объясняетъ цѣль, для которой онъ предназначенъ. Какъ кенгуру прячетъ своего дѣтеныша въ себѣ, въ особомъ мѣшкѣ,—такъ и этотъ транспортъ—огромный океанскiй пароходъ съ полыми бортами—вмѣщаетъ въ себѣ, въ широкомъ бассейнѣ, подводную лодку въ полномъ снаряженiи. Необходимость разбирать подводныя лодки на главныя составныя части для перевозки ихъ на дальнiя раз-

Подводная лодка въ полномъ снаряженiи съ командой внутри транспорта „Кенгуру“.

Транспортъ „Кенгуру“ до впуска воды во внутренней бассейнѣ. Входное отверстiе поднято надъ уровнемъ моря.

стоянiя теперь устранена совершенно. Имѣя въ кормѣ особое входное отверстiе, транспортъ на извѣстную глубину погружается въ воду, образуя какъ бы пловучiй докъ. Подводная лодка вводится въ образовавшiйся бассейнъ съ водою. Затѣмъ вода выкачивается изъ бассейна, и транспортъ снова поднимается надъ уровнемъ моря, храня уже въ своихъ мощныхъ нѣдрахъ подводную лодку—„дѣтенышъ“ въ сравненiи съ транспортомъ-гигантомъ.

Значенiе этого новаго завоеванiя морской техники понятно каждому: отнынѣ цѣлая эскадра броненосныхъ судовъ можетъ быть сопровождаема нѣсколькими такими транспортами и располагать въ нихъ цѣлымъ подводнымъ флотомъ, которымъ можетъ оперировать въ дѣлахъ нападенiя и обороны, не стѣсняясь мѣстомъ дѣйствiя.

Для начала своей службы транспортъ „Кенгуру“ отправляется изъ Марселя въ Лиму (въ Перу), куда онъ долженъ доставить подводныя лодки, построенныя во Франціи по заказу Перуанскаго правительства.

Характерно, что такимъ новшествомъ въ морскомъ дѣлѣ воспѣшила обзавестись одна изъ Южно-Американскихъ республикъ. Изъ Европейскихъ государствъ такого рода транспорты имѣетъ Германiя, идущая за послѣднiе годы впередъ всѣхъ державъ въ дѣлѣ усиленiя военнаго флота.

Океанскiй транспортъ „Кенгуру“ для перевозки подводныхъ лодокъ.

Императорский Романовский мостъ черезъ Волгу у г. Свияжска, торжественно открытый 11 июля с. г. Мостъ состоитъ изъ шести пролетовъ (по 75 саженъ шириною каждый) и береговыхъ устоевъ въ 6 пролетовъ (по 12 саженъ шириною каждый). Общая длина моста—565 саженъ. Стоимость моста—около семи миллионъ рублей. Мостъ построенъ по проекту профессора Н. А. Бѣлелюбскаго инженеромъ Фроловскимъ. По фот. С. Смирнова въ Москвѣ.

С М Ъ С Ъ .

Чествованіе юбилея В. Г. Короленки.—День юбилея знаменитаго писателя, отказавшагося отъ всякихъ чествованій и уѣхавшаго изъ Петербурга въ Полтавскую губернію, ознаменованъ былъ рядомъ статей во всей русской, столичной и провинціальной, печати, посвященныхъ обзору его выдающейся дѣятельности какъ писателя, журналиста и общественнаго дѣятеля. Въ редакціи журнала «Русское Богатство» была получена масса телеграфныхъ привѣтствій со всѣхъ концовъ Россіи отъ литературныхъ и общественныхъ учреждений, писателей, художниковъ и частныхъ лицъ—отзывчивыхъ представителей того широкаго круга читателей, въ которомъ завоевала себѣ извѣстность В. Г. Короленко.

Изъ частныхъ лицъ выдѣляется по своей формѣ чествованія и ознаменованія юбилея В. Г. Короленки извѣстный соборникъ народнаго образованія, московскій благотворитель Н. Шаховъ, внесшій въ университетъ имени Шанявскаго 6 тысячъ рублей на учрежденіе стипендіи имени В. Г. Короленки при слѣдующемъ заявленіи: «Въ ознаменованіе 60-лѣтія со дня рожденія писателя В. Г. Короленко, этого поистинѣ доблестнаго героя, дивно сочетавшаго въ себѣ плѣнительный даръ первокласснаго художника съ благородной энергіей неутомимаго пахари на нивѣ русскаго сознанія, прошу совѣтъ принять прилагаемыя 6 тысячъ рублей для учрежденія стипендіи славнаго имени В. Г. Короленки при университетѣ Шанявскаго, съ предоставленіемъ преимущественнаго права на пользованіе короленковской стипендіей лицамъ, располагающимъ рекомендаціей В. Г. Короленки».

Н. Шаховъ предварительно запросилъ телеграммой писателя о его согласіи на учрежденіе этой стипендіи.

Кромѣ того, Н. Шаховъ пожертвовалъ 6 тысячъ рублей въ честь В. Г. Короленки на преобразование подмосковной шуклинской прогимназіи. Въ прогимназіи будетъ помѣщенъ бюстъ и портретъ В. Г. Короленки.

Амулеты коронованныхъ особъ.—Любимый амулетъ короля англійскаго Георга—небольшая мѣдная фигурка Британіи:

она держитъ въ рукахъ корону, а у ногъ ея лежитъ левъ. Король не предпринимаетъ ни одной поѣздки безъ этой фигурки. У королевы Марін также есть свой амулетъ, а именно маленькая собачка изъ слоновой кости, которую она носитъ на браслеткѣ.

Въ испанской королевской семьѣ хранится перстень съ опаломъ, о которомъ сложилась особая легенда. Этотъ перстень подарилъ королю Альфонсу XII графиня Кастильоне. Въ то время, какъ король жилъ въ изгнаніи, онъ сватаеся за графиню Кастильоне, намѣреваясь вступить съ нею въ бракъ, если снова овладѣетъ трономъ своихъ предковъ. Но когда онъ снова сдѣлался испанскимъ королемъ, то не сдержалъ обѣщанія, даннаго графинѣ, а женился на принцессѣ Мерседесъ. Тогда обманутая графиня и послала королю этотъ опаловый перстень. Королевѣ Мерседесъ этотъ перстень чрезвычайно понравился, и она попросила супруга уступить ей эту драгоценность. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того она умерла. Послѣ нея этотъ перстень носили бабка и сестра короля, и обѣ также скоро умерли. Отъ нихъ перстень перешелъ къ младшей дочери герцога Монтанье, и она тоже, какъ только начала его носить, въ скоромъ времени скончалась. Тогда королева Христина приказала придѣлать къ роковому перстню золотую цѣпь и повѣсила его на шею статуи Альмаденской Богоматери, которая поставлена въ одномъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ городскихъ садовъ испанской столицы. Несмотря на чрезвычайно высокую цѣнность этой вещи, зловѣщая слава ея такъ обширна и общезвѣстна, что ни одинъ самый отчаянный изъ воровъ Испаніи не рѣшается на нее посягнуть.

У семьи Бонапарте есть свой наследственный амулетъ, преимущественно переходящій отъ Наполеона I. Это — перстень, который, по преданію, оберегаетъ своего владѣльца отъ преждевременной смерти. Наполеонъ III постоянно носилъ этотъ перстень, но сынъ его не захотѣлъ имъ пользоваться; этотъ отказъ потомъ и приводилъ въ прямую связь съ его преждевременною гибелью во время южно-африканской войны съ зулусами. Наполеонъ III обладалъ еще другимъ амулетомъ—горсточкой французской земли въ особой капсулкѣ.

Содержаніе.

Объявленія.

Р И С У Н К И: Вегетарианецъ.—Ганнмедъ.—Мать.—Въ засадѣ.—Идиллія.—Дикія утки.—Въ грозу.—Бой тритоновъ.—Въ объятяхъ воли.—Всероссійская Гигиеническая выставка, открывшаяся 7 іюня с. г. въ Петербургѣ, въ Малою Петровскомъ паркѣ (8 рис.).—Гомейстеръ Высочайшаго Двора, графъ Иванъ Ивановичъ Толстой, избранный городскимъ головой г. Петербурга.—Ординарный профессоръ и директоръ клиникъ нервныхъ болѣзней Императорскаго Казанскаго университета Ливерій Осиповичъ Даркшевичъ.—Подводный флотъ въ открытомъ морѣ. Транспортъ «Кенгуру» (4 рис.).—Императорскій Романовскій мостъ черезъ Волгу у г. Свияжска, торжественно открытый 11 іюля с. г.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ф. И. Тютчева“ нн. 2.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

О ЖИРЪНІЕ И ЕГО ЛЪЧЕНІЕ.

Характерной чертой ожирѣнія является чрезмерное накопление жира въ тканяхъ, который, мѣшая исправному функционированію органовъ, является источникомъ тягостныхъ ощущеній для больного и постоянно грозитъ цѣлості здоровья.

Наблюденіе показываетъ, что женщины чаще заболѣваютъ ожирѣніемъ, чѣмъ мужчины, вследствие большей наклонности женскаго пола къ этому страданію, зависящей отъ специальной особенности ихъ органовъ.

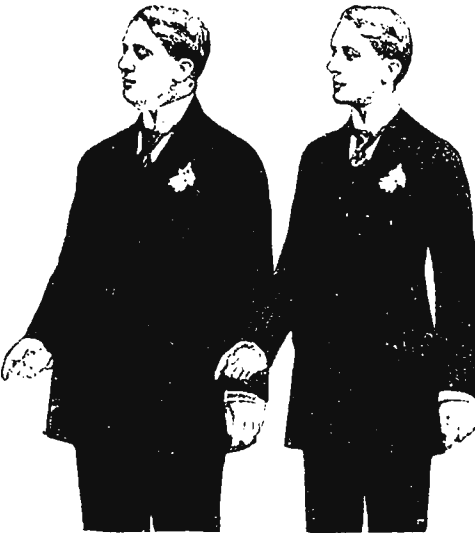
Съ другой стороны ожирѣніе не представляетъ рѣдкости и среди дѣтей, у которыхъ оно иногда достигаетъ значительнаго развитія.

Лѣченіе ожирѣнія дало поводъ опыту создать цѣлую массу способовъ лѣченія этого страданія, по большей части лишенныхъ научнаго основанія и потому совершенно непригодныхъ, которые сдѣлались богатымъ источникомъ, откуда щедрой рукой черпало шарлатанство всякаго рода. Въ виду этого при выборѣ средства въ данномъ случаѣ необходимо быть крайне осторожнымъ.

Необходимо важнымъ является требованіе, чтобы лѣченіе ожирѣнія было ведено постепенно и осторожно: потеря 5 до 7 фунтовъ въ мѣсяцъ, наблюдаемая въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, должна вполнѣ удовлетворить больного. Такая постепенная потеря вѣса является болѣе прочной, чѣмъ быстрое его паденіе. Поэтому-то послѣ нѣсколькихъ недѣль лѣченія необходимо прекратить его на 12 дней и только послѣ окончанія этого перерыва приступить къ лѣченію вновь.

Среди многихъ средствъ, примѣняемыхъ противъ ожирѣнія, особенно достойнымъ вниманія является вполнѣ безопасное для человѣческаго организма и дѣйствующее вѣрно, которое въ теченіе своего шестилѣтняго примѣненія позволило убѣдиться прописывающимъ его врачамъ въ его полной цѣлесообразности: Иодиринъ Д-ра Дешана (Iodurine du Dr. Deschamps) является тѣмъ именно средствомъ, о которомъ мы въ данномъ случаѣ упоминаемъ.

Иодиринъ увеличиваетъ количество выдѣляющейся желчи, усиливаетъ обѣимъ веществъ и на самомъ дѣлѣ возрождаетъ организмъ, сообщая ему вновь потерянную энергію и живость движеній, представляющихъ теперь рѣзкую противоположность съ

Результатъ 3-мѣсячнаго лѣченія Иодириномъ Д-ра Дешана.

прежней сонливостію и тяжестью движеній. Больной начинаетъ чувствовать себя болѣе сильнымъ, обладаетъ болѣе энергіей и дѣлается способнымъ къ болѣе значительному и продолжительному напряженію силъ: походка его становится болѣе живой, больной менѣе похѣваетъ, перестаетъ быть сонливымъ, лучше перевариваетъ пищу, благодаря чему спитъ превосходно.

Основываясь на шестилѣтнемъ опытѣ самыхъ выдающихся врачей міра, мы имѣемъ полное право увѣрить, что примѣненіе Иодирина противъ ожирѣнія представляетъ единственно рациональный способъ лѣченія этого страданія, способъ, вполнѣ безопасный для организма больного и основанный на данныхъ науки.

Тысячи благодарственныхъ писемъ, постоянно получаемыхъ Д-ромъ Дешаномъ, составляютъ настоящую „Золотую книгу Иодирина“. Упомянутыя письма тѣмъ болѣе драгоцѣнны, что они присылаются по собственной инициативѣ больныхъ, вследствие чего могутъ быть объявлены только съ разрѣшенія автора.

Иодиринъ Д-ра Дешана не только является специфическимъ средствомъ противъ ожирѣнія, но и противодѣйствующимъ развитію этого страданія у артритиковъ, подагриковъ, у страдающихъ ревматизмомъ, малокровіемъ, у женщинъ, приближающихся къ періоду мѣнопаузы (прекращенія регулы) и т. п., словомъ, у всѣхъ, которымъ въ скоромъ времени угрожаетъ ожирѣніе. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ не слѣдуетъ слишкомъ опаздывать лѣченіемъ, такъ какъ такое опозданіе влечетъ за собой нѣкоторыя неудобства и нерѣдко становится опаснымъ для организма.

Emile Gautier

докладчикъ по научной части парижскаго журнала „Le Journal“.

Иодиринъ Д-ра Дешана находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ по цѣнѣ 4 р. 25 к. за коробку, вмѣщающую 60 лепешекъ въ облачкахъ. При коробкѣ приложено подробное описаніе со способомъ употребленія на русскомъ языкѣ.

Генеральное представительство на Россію: Торговый Домъ Люксембургъ и №, Варшава, Журавля, 40.

Ищу претензіи ко всемъ желѣзи. дорог. Накладная провѣр. специалистъ-юристами. Провѣрочн. дѣйствія бесплатно. Адр.: СПб., Можайская, д. 39, кв. 12. Ю. Куперману.

ДЕНЬГИ!

кто хочетъ нажать деньги, тому необходимо написать мою брошюру „Путь къ богатству“. Цѣна съ пересылкой 65 к. Можно марками. Усть-Лабинская, Куб. обл., П. БОЖКОВУ.

Плодовый питомникъ кн. П. Д. Святополькъ-Мирскаго и М. С. Балабанова. Ст. Люботинъ, Ю. ж. д. Управленіи Гѣвскаго питомника выпускаетъ осенью въ продажу деревья 80 сортовъ яблонь, 40 груш, 20 вишенъ, 20 сливъ. Декоративныя лѣсные деревья. Розы. Каталогъ бесплатно.

НЕ НА СЛОВАХЪ А НА ДѢЛѢ

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб. и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. **МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ.** Треб. безпл. просп. (на отвѣтъ 7 к. марку). Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИИЪ **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ И КС.** СПБургъ, Невскій пр., 40-42 11.

Г-ТЬ ВАНЪ ВАВЕРЕНЪ И КРУЙФЪ,
ЗАССЕНГЕЙМЪ, ГОЛЛАНДІЯ.
СОБСТВЕННЫЯ ОБШИРНѢЙШАЯ КУЛЬТУРЫ
ЦВѢТОЧНЫХЪ ЛУКОВИЦЪ
и **МНОГОЛѢТНИКОВЪ.**
ГИАЦИНТЫ, ТЮЛЬПАНЫ, НАРЦИССЫ, БЕГОНИИ и пр.
ОПТОВО-РОЗНИЧН. КАТАЛОГЪ ПО ТРЕБОВАНІЮ
ВЫСЛАЕТЪ УПОЛНОМ.
Для Россіи: **А. Г. СКАРРЕ.**
Москва, Мясницкій провѣздъ, 1/5. Телеф. 283-72.

27-й годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ 27-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,
МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.
Бѣ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 26 лѣтъ—свыше 8,000 человекъ.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРЬСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердечнебіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья. Спб.
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

ПИВО

въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи.
100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р.
35 коп. Патентъ и привилегія на всю
Россію, за № 57.884. Много благодар-
ныхъ отзывовъ.
Г. Переславль-Залѣсскій, заводъ
Ник. Ник. Глухарова.

Арабское Ракашу ДЕЛАНГРЕНЬЕ.

Maischout des Arabes DELANGRENIER

Пища для дѣтей, для больныхъ и стариковъ.
Чрезвычайно питательна (не отягощаетъ желудка) и легко усваивается.

Удобова- римость.
Легкая усваи- мость.
Питатель- ность.

19, rue des Sts-Pères въ Парижѣ и въ автоматахъ.
Требовать настоящее клеймо Delangrenier, 19, rue des Saints-Pères. — PARIS.

ДОЛОЙ ПОСРЕДНИКОВЪ!!

Не покупайте изъ третьихъ рукъ. Выписывайте прямо отъ насъ изъ Берлина: качество неизмѣримо выше, а цѣны вдвое дешевле. Помогите и пересылка за нашъ счетъ. Специаль- ность: мотоциклы, велосипеды, швей- ные и пишущія машины, фотографъ и кинематографическ. аппараты, граммофоны и друг. Иллюстр. каталогъ на русск. яз. высылаемъ бесплатно по требованію. Пишите по-русски. Адресъ: Международный Экспортъ „ВИТАЛИСЪ“, Германия, Берлинъ, Шарлоттенбургъ, 4/1.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрик

отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. складг Рич. Пето. СПб. Караван. ул. 5, кв. 8.

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ короб- ныхъ краснаго цвѣта съ описа- ніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЬ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукционныя Пилули“ противъ

И. Schmidt Barnay
Kaiserhof Kette

„РУКОВОДСТВО-АТЛАСЪ“

по старинно-мебели. мастер. Мног. рис. и черт. въ текствѣ и позды текста.
Цѣна 1 р. 20 к. съ перес. и нал. плат.
Адресъ: Чусовскій заводъ, Пермской губ.
А. Р. ХРАМЦОВЪ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Статьи итальянскихъ, французск. и нѣмецк. старшихъ скрипачей.
Прѣисъ - курантъ струнныхъ инстру- ментовъ.
бесплатно.

Для расширенія оборота нашего склада худож. открыт. писемъ мы высылаемъ роскошн. альбомъ съ 300 разныхъ худож. откр. бесплатно или платимъ, если въ этомъ нѣтъ надобности.

Пятнадцать рублей наличными

всякому, кто правильно разрѣшитъ нижеслѣд. задачу и закажетъ у насъ не менѣе 25 худож. откр. писемъ, прилагая 75 к. или налож. плат. на 95 к.

Въ 9 клеткахъ квадрата слѣдуетъ разставить цифры 1—9 въ любомъ порядкѣ, но такъ, чтобы, складывая по прям. линіямъ, получить сумму 15, и чтобы эта сумма повторилась возможно больше разъ.

Право на участіе въ разрѣшеніи задачи имѣеть лишь уплатившій за заказан. 25 откр. пис. Такъ какъ каждый правильно рѣшившій задачу получаетъ премию, то слѣдуетъ указать, желательно ли получить деньги или альбомъ, а также обозна- чить въ писмѣ и на маломъ тонкомъ листкѣ точный адресъ.

О-во МЕРКУРИЙ, ЛОДЗЬ. М. 25.

Двойн. итал. БУХГАЛТЕРІЯ.

Заочное преподаваніе. Обширнѣйшая программа. Веденіе ПРАВОНИСАНІЯ рус. яз. и много др. Выдаетъ АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Плата за полн. курсъ ПЯТЬ руб. Конспекты высыл. БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: Вильна, Издательство: „КРУГЪ КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ“, Тронская, 1.

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 руб. въ мѣсяцъ.

МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во вязальныхъ издѣлій.

Варшава, Капуцинская, 13 37.

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль.

Лучшіе результаты при леченіи нервныхъ, желудочныхъ и кишеч- ныхъ заболеванийъ, болѣзней сер- ца, печени, почекъ, мочевого пу- зыря и мочеполювыхъ, при пода- грѣ, ревматизмѣ, ишиасѣ, астмѣ, нервности, блѣдной немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Проспекты бесплатно.

Подъ руководств. врачей: Sanitätsrat Dr. Bilfinger. Dr. med. Paul Aschke.

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА

получилъ блестящіе отзывы представителей медицины какъ нерво-укрѣпляющее средство при всѣхъ видахъ нерва- ннаго истощенія и особенно при леченіи

ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІИ (БЕЗСИЛІЯ).

Стимулоль способствуетъ усиленному питанію и укрѣ- пленію нервной системы, регулируетъ дѣятельность нерв- ныхъ центровъ полового аппарата и устраняетъ половую слабость во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптек. и аптекар. магаз. Главный складъ для Россіи: Институтъ Д-ра Кальвъ, Москва, Срѣтенка 4. Отд. 59 5.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній, требуйте Стимулоль исключительно Д-ра Глэза въ оригиналь- ной алюминиевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и таможенной пломбой.

CLAVEL BLANCO IROMA

„НАШИ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ“

THE CROWN PERFUMERY Co.

LONDON & PARIS

Парфюмерія КРОУНЪ К^о.

Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: CRAB APPLE BLOSSOM, SWEET PEA, MUGUET и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи.

Просимъ требовать **Бенедиктинъ Прохладный LIQUEUR**

БЕНЕДИКТИНЪ

Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

АКАДЕМІЯ ИНО-СТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

1 руб. въ мѣсяцъ

ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ ЯЗ.

Неудовлетворительность имѣющихъ въ продажѣ „самоучителей“, частью явно недобросовѣстныхъ, частью усгарьлыхъ, побудила насъ вы- пустить въ свѣтъ наши курсы французск., нѣмецк. и англ. яз., составл. по новой органической методѣ, на основаніи указаній и данныхъ современной педагогическ. литературы.

Всѣмъ, усвоившій нашъ курсъ, имѣеть возможность: 1) читать безъ словаря любое произведеніе литературнаго или научнаго содержанія; 2) вести переписку на иностран. яз.; 3) переводить съ русск. на иностран. и съ иностран. на русск. яз.; 4) понимать живую рѣчь и 5) удовлетворит. объ- ясниться на иностран. яз., съ тѣмъ, чтобы при самой небольшой практикѣ это умѣнье объясняться превратилось въ настоящее умѣнье плавно и сво- бодно говорить.

Занимающіеся по нашей системѣ не предоставлены исключительно сво- имъ собственнымъ силамъ. Прохождение курса облегчено имъ заочнымъ руководствомъ преподавателей, составившихъ предлагаемые курсы. „Вызубривать“ слова и грамм. правила нашимъ ученикамъ не приходится, все это усваивается на живыхъ конкретныхъ примѣрахъ.

Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна каждаго тома 1 руб. Налож. платежъ высыл. по 1 р. 20 к.

Гимназія на дому, 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовкы къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платежъ по 1 р. 50 коп.

Академія коммерческихъ знаній. Предназнач. для всяк. коммерч. дѣятеля. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. арнем., экономич. и юридич. науки, торговля, техника, веденіе торг.-промышл. зав. и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за кажд. томъ 2 р. Выш. изд. печати 4 тома. Налож. платежъ высыл. по 2 р. 20 к.

Въ наш. издан. примимъ участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. Киев. Ком. Инст. проф. Довнаръ-Запольскій, преп. СПб. Полит. Инстит. Пернъ, проф. Рейснеръ, прив.-доц. Тотоміанъ, д-ръ соц. наукъ Шлецеръ и мн. друг. пре- подават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПб.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учени- новъ высыл. бесплатно.

Издательское товарищество „БЛАГО“, С.-Петербургъ, 88-50. Нужны энергичные представители

ЖИВА

1913 г.
№ 31.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
изданія

Выданъ 3 августа 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № (безъ прилож.)—20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку понапередъ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Новѣйшія Моды“ за августъ.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

57712

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

37713 39-16

Состоящіе въ вѣдѣніи министерства торговли и промышленности

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Открытъ приемъ прошеній на основной семестръ; начало занятій 9-го сентября; плата за обученіе 100 руб. Въ составѣ педагогическаго персонала курсовъ входятъ преподаватели Москов. Коммерческ. института. Уставъ и свѣдѣнія для поступающихъ высылаются за 3 марки по 2 коп. изъ канцеляріи курсовъ: Москва, Сербуховка, Стремянный пер., домъ Общества. Проспекты бесплатно.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, В. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.

Монеты и марки поч. покупая, книга Ред. Русск. монеты съ 1699 до 1914 г. Съ рис. до 200 выс. н. л. пл. 1 р. 25 г., ц. на стар. поч. мар. выс. за 22 к. час. поч. мар. И. В. Мигуновъ, Москва, комм. аш. 896. Н. Ж.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенн. по степенямъ трудности и снабжен. аппикатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепiano:
„Классическая библиотечка“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библиотечка“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ: М. Пресмана (222 №№).

Для скрипки съ фортепiano:
„Шолн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№). 1 и 4-2

Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

Эйзенбергскій питомникъ собакъ для разведенія и продажи породистыхъ собакъ

Richter & Co. Eisenberg S. A. 59. Германия.

Поставка всякихъ чистопородныхъ собакъ начинае съ крупнѣйшихъ сторожевыхъ и другихъ вплоть до самыхъ маленькихъ комнатныхъ, а также всякихъ охотничьихъ породъ. Специальность: нѣмецкія овчарки (полнейскія собаки). Разница во всѣхъ странахъ во всѣ времена года съ гарантіей прибытія собакъ въ здоровомъ состояніи. Точная и быстрая исполнительность. Роскошный альбомъ съ иллюстраціями и описаніемъ расъ за 75 коп. (можно марками), налож. плат. не допуск.) съ отсчетомъ его стоимости при покупкѣ. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. Многочисленные благодарственные отзавы доказываютъ лучше всего великодушіе нашихъ поставокъ.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ

высш. класъ

А. Н. ЕВДОКИМОВА.

вырабатываютъ ружья шомпол. и централи. отъ 3 до 500 р.
Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и револьверы, лучшій заграницн заводоцъ
Ремонтъ и перезавка иствъ системъ ружей.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка ПЛАТЕЖА

отъ 1 РУБ.

Ручныя МАШИНЫ

отъ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь ПОДДѢЛОКЪ

Магазины во всѣхъ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

АСТИСЪ ФОТО-КАМЕРЫ ТОЧНОЙ РАБОТЫ КРАУСА

Е. КРАУСЪ—ул. Гоголя 5—С. ПЕТЕРБУРГЪ
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

Опасности

грозить волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО
единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Исв остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.
Библиотека "Руниверс"

№ 6

ПАПРОСЫ
ЮШТ. 6 КОП.

М^{ме} Лаферми^е
С-Петербург

LOTION DEQUEANT

**ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ**

Умывание Людвига Декеант. Средство для рожения волос, прекращает выпадение, предупреждает сдвигу, возвращает первоначальный цвет, без употребления краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъхъ случаяхъ. *Свѣтлая безвѣстна.* Высылаются безвозмездно извлечение изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Р^и № 38, rue St-Denis, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается востѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

ПИЩА АЛЕНБЭРИСЪ
Laboratorin Allen & Hanbury, Ltd London

**СЛУЖИТЬ
ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ
МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА
ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ
ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ**

дѣтей съ перваго дня рожения ихъ. Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливаниа. На выставкѣ при V междунар. агуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ приименіа Алленберисъ высылаются бесплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селигреннй, Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селатра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры проште снмъ указывать ея номеръ. 25-16

Представитель для С.-Петербурга и СПб. района, пров. М. Соколовскій, Петербургская Сторона, В. проспектъ, д. 31, кв. 58, тел. № 219-31.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1860 года),
ИЗМАЙЛОВСНЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

**О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),**
ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ
въ ПРОДАЖѢ ВСЕДЪ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторающихся поддѣлокъ, обращать особое вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку съ изображеніемъ пакитника Императору Петру Великому.

Золотая медаль
Парижъ 1900 г.

ДАВАЙТЕ
ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ
НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ И СЛАБЫМЪ ОТСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО и вы будете довольны успѣхомъ.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗ ПЛАТНО.

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СЛБ., Смоленская, 33

РУЖЬЯ

Охотничьи всѣхъ системъ и заводскія первоклассныхъ отборныхъ моделей съ выдающимся боемъ: центр отъ 26 руб. Берданки отъ 6 р. 75 к Шомпольная отъ 12 руб. Одноствольная отъ 4 руб. 50 коп. МОНИ КРИСТО Карабины отъ 11 руб. Пистолеты отъ 1 руб. 50 коп.

НОВОСТЬ пистолетъ БРАУНЪ-МАРСЪ, стрѣляющій театральными патронами отъ 3 руб. Револьверы отъ 5 руб. 50 коп и все необходимое и лучшее для охоты по крайне доступнымъ цѣнамъ предлагаетъ крупнейшій въ Россіи складъ оружія

Т/д. Я. Зиминая в.д. и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, Прейсъ-Курантъ бесплатно. На пересылку 2 семи-копѣечныя марки. На покупку ружей свидѣтельствъ не требуется.

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

НАТУРАЛЬНАЯ МАКРОНІЯ ТАБАКУ
„КРЕМЪ“
БЕЗЪ ШВАРЫ

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К^о“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Прос. посѣт. нашъ заводъ.

ПЕСОКЪ, ГРАВІЙ, КАМЕННЫЕ ОТБРОСКИ и т. п.
отлично можно использовать, смѣшивая съ цементомъ, посредствомъ **МАШИНЪ и ФОРМЪ Д-РА ГАСПАРИ** къ кирпичамъ, черепицамъ, пустотѣл. камнямъ, плитамъ, трубамъ, бетон. столбамъ и т. д. Камнедробилки, вальцевыя машины, бетоньерки. МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Д-ръ ГАСПАРИ и К^о, МАРКРАНШТЕДТЪ
(Германія). 644 6-3

Членъ Экспорта. О-ва Германск. фабрикант. качествъ. товаровъ.

Брошюра № 280 безпл.

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 62 (Испанія). 12-11

Османъ
ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА.
10 шт. 10 коп. ПАПРОСЫ
ТВО ТАБАЧ. ФАБР.
АН ШАПОШНИКОВЪ И К^о
С.-П.Б.

Пр-Кур. Безплатно

Сараговъ
Фабрика
Съедин. Упр-ва
М. и И. МАЛЫШЕВЫХЪ

1123 2-1

Во избѣжаніи задержки въ исполненіи заказъ, фабр. проситъ обращать заблаговр.

ПОРАЗИТЕЛЬНО
ХОРОШО ДѢЙСТВУЕТЪ
НА КОЖУ и ВОЛОСЫ
ЦѢЛЕННО-ТУАЛЕТНОЕ (РАБОТАЮЩЕЕ)

Мыло КИЛЬ.

Ф. І. ХАРЧЕНКО, въ Севастополѣ. Чуднаи свойства этого мыла, профессоръ Химіи Гемиліанъ объясняетъ абсолютно чистой продукта и содержаніемъ въ немъ радиоактивныхъ Emanation Киловой руды. Остерегайтесь поддѣлокъ. ПРОДАЕТСЯ ВСЕДЪ. Настоящее только фабрики изобрѣтателя Харченко съ инициалами **Ф. І.**

Сиролинъ „рошъ“

вслѣдствіе его олаготворнаго дѣйствія прописывается врачами при **КАШЛѢ, ИНФЛУЭНЦѢ, КАТАРРѢ.**

Пріятный на вкусъ, сиролинъ охотно принимается дѣтьми и взрослыми: Сиролинъ „рошъ“ улучшаетъ аппетитъ и успѣшно противодѣйствуетъ симптомамъ острыхъ и хроническихъ **заболѣваній легкихъ.** Въ аптекахъ и аптечн. маг. **требуите непременно Сиролинъ „рошъ“**

Сиролинъ „рошъ“ укрѣпляетъ органъ дыханія.

XLIV г.

№ 31

Выходить ежемесячно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. В. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева и Мольера, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIV

1913

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выданъ 3 августа 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемес. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Августъ 1913 г., 2) „НОВѢЙШИЯ МОДЫ“ за Августъ 1913 г. съ 35 рис., отдѣльн. листъ съ 24 черт. вывр. въ натур. величину и 14 рис. для выжиганія.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

М е л е д а.

Повѣсть **Вл. А. Тихонова.**

(Продолженіе).

Вѣтеръ, начавшійся еще съ утра, усилился и закручивалъ по улицѣ небольшіе вихри пыли, засорявшіе глаза. Было уже почти совсѣмъ темно.

На первомъ же поворотѣ я столкнулся съ какой-то женской фигурой и не сразу узналъ въ ней Бетси.

— Вы отъ насъ? — къ немалому моему удивленію спросила она.

— Да, отъ васъ,—отвѣтилъ я, немного растерявшись.

— Ну, что тамъ? Плачутъ?

Въ голосѣ ея прозвучала насмѣшливая нотка.

— Да, плачутъ,—не въ силахъ сдержать укоризну, сказалъ я.

— У насъ вѣдь всегда плачутъ,—продолжала Бетси.—А вы на меня сердитесь?

— Я? На васъ? Нѣтъ. Я не имѣю никакого права сердиться!

П. Вагнеръ. Тишина. Весенняя выставка 1913 г.

— Ахъ, какія тамъ права! Если не сердитесь, то и отлично! Давайте руку!

Я пожалъ ея маленькую ручку и даже поцѣловаль кончики ея пальцевъ.

— На меня сердиться не надо! Я взбалмошная! Я дикая, я, можетъ-быть, даже злая, но сердиться на меня... все-таки не слѣдуетъ... Чтѣ, Кривцовъ у насъ?

— Да, онъ тамъ. Но скажите, пожалуйста, Елисавета Христіановна, чтѣ онъ такое надѣлалъ?

— Да ничего особеннаго. Выругаль Сандорскаго, вотъ и все.

— Да за что выругаль-то?

— А за наглость! Онъ разговариваль со мною, а Сандорскій подошелъ и вмѣшался въ разговоръ. Онъ его и оборваль!

— Такъ чѣмъ же это кончилось?

— Да, вѣроятно, Сандорскій убьетъ Кривцова.

— Убьетъ?

— Ну, да! Вызоветь на дуэль и пристрѣлить. Ему не привыкать.

— И вы такъ равнодушно относитесь къ этому?

— А чтѣ же, вы мнѣ тоже плакать прикажете? Нѣтъ, я не изъ слезливыхъ.

— Слушайте, Елисавета Христіановна, вы клеветаете на себя! Вѣдь вы вовсе не такая жестокая, какъ стараетесь это показать.

— Показать? Я ничего не стараюсь! Какова я есть, такова я и есть. Но вы не волнуйтесь!.. Вы, кажется, очень любите Кривцова?

— Да, онъ очень симпатичный юноша.

— Ну, такъ успокойтесь! Я не дамъ его убить. Я во всякомъ случаѣ спасу жениха моей сестры.

Въ голосѣ ея звучала иронія.

— На балу будете?—уже совсѣмъ просто спросила она.

— А вы?

— Ну, конечно!

— Въ такомъ случаѣ буду и я.

— Ахъ, только „въ такомъ случаѣ“?

Бетси размѣялась. Потомъ кивнула мнѣ головой и пошла дальше.

Передняя часть парка и Компанейская гостиница были уже ярко иллюминированы. Играла музыка. Толпился народъ. Но до бала еще было далеко. Какъ убить время?

Проходя на веранду, я въ цвѣтничкѣ увидѣлъ горскаго князя. Онъ отдаваль какія-то приказанія своимъ двумъ нукерамъ. Говориль онъ „по-своему“, и, конечно, я ничего не понималъ. Минуту его, я не удержался и, козырнувъ, сказалъ:

— Лихо джигитуете, князь!

Князь весело улыбуясь и, приложивъ руку къ папахѣ, отвѣтилъ: — Спасибо!

Голосъ у него рѣзокъ, словно орлиный клекоть, но въ немъ есть какая-то своеобразная прелесть.

— Не хотите ли выпить со мною стаканъ вина?—неожиданно для самого себя предложилъ я.

— Спасибо! Не пью. Законъ не позволяетъ.

— Простите, я не зналъ, что вы магометанинъ.

— Ничего. А папиросу съ удовольствіемъ съ вами выкурю.

И онъ, отпустивъ своихъ нукеровъ, пошелъ со мною на веранду. Мы сѣли къ столику. Я спросилъ себѣ бутылку вина, а князь раскрыль передо мной дорогой золотой портсигаръ и предложилъ свою папиросу.

— Хорошій табакъ! Прямо изъ Турціи получаю! Изъ Трапезунда.

— Надолго вы сюда?—спросилъ я.

— Думаль, дней на пять. А вышло такъ, что сегодня ночью въ горы уѣзжаю.

— Чтѣ такъ?

— Такъ... Обстоятельства...

И князь весело улыбуясь.

— Чтѣ жъ, сегодня первый призъ взялъ?

— Это пустяки! Я всегда первый призъ беру.

Какъ разъ въ это время мимо веранды проходила генеральша Ахметьева, окруженная цѣлой свитой. Увидѣвъ князя, она приостановилась и крикнула:

— Князь, князь! Пожалуйте-ка сюда:

Меня она едва удостоила кивкомъ головы.

Князь наскоро пожалъ мнѣ руку и, мягко переступая своими чевяками, словно летя по воздуху, сбѣжалъ съ веранды и присоединился къ генеральшиной группѣ.

Я опять остался одинъ.

Скучно мнѣ было въ этомъ общемъ шумѣ, гамѣ и непрерывной, кажется, музыкѣ.

Вдругъ кто-то сзади тронуль меня слегка за плечо. Я обернулся. Опираясь на свой костыль, передо мной стоялъ штабъ-капитанъ Осокинъ.

— Петръ Николаевичъ! И вы къ намъ сюда попали! — почему-то обрадовавшись ему, какъ родному, воскликнулъ я. — Присаживайтесь! Давайте, вина выпьемъ!

— Дѣбре! Дѣбре! — говорилъ Осокинъ, усаживаясь на стулъ и вытягивая подъ столомъ свою искалѣченную ногу. — Да, вотъ пріѣхаль сюда къ вамъ изъ Пятигорска. Да на джигитовку поѣхаль! Верхомъ ѣхать не могу, а фазтоны сегодня кусаются. На силу попутчиковъ подобраль! Чтобы, значить, въ складчину! — говорилъ Осокинъ.

— Ну, а здоровье какъ?

— Да чтѣ, ничего! Поправляется. Вотъ сегодня мазурку плясать буду.

И Осокинъ самъ весело размѣялся надъ своей шуткой.

Да, я былъ ему искренно радъ! Лучшаго собесѣдника мнѣ въ данную минуту было бы не найти. Осокинъ былъ вообще очень неразговорчивъ. Я тоже говорить былъ не расположенъ. И съ нимъ такъ удобно „обо всемъ помолчать“.

Мы чокнулись и принялись за вино.

Издали послышались какіе-то выстрѣлы, громкіе, частые, одинъ за другимъ.

Гуляющіе отхлынули отъ веранды и цѣлой толпой устремились куда-то къ полю.

— Чтѣ это такое?—спросилъ я лакея.

— Это фейерверкъ пускають.

— Пойдете посмотрѣть?—спросилъ я Осокина.

— А ну ихъ! Здѣсь покойнѣе! — отвѣтилъ онъ, махнувъ рукой.

Тихо и мирно перекидываясь коротенькими фразами и попивая вино, сидѣли мы съ Осокинымъ на верандѣ гостиницы. Я ему говорилъ, что собираюсь завтра ѣхать за границу; онъ покачиваль головой и твердилъ свое неизмѣнное:

— Дѣбре! Дѣбре!

Публика уже понемногу возвращалась съ фейерверка, и гостиница начинала гудѣть, какъ улей, въ который послѣ трудового дня слетаются пчелы.

Мимо насъ прошелъ Сандорскій. Лицо его было возбуждено и сердито.

— Вотъ звѣрь!—сказаль Осокинъ.

— А чтѣ?—спросилъ я.

— Да не люблю я его. Нечистый онъ человекъ! Только офицерскій мундиръ мараетъ... И эту вотъ барыню тоже не люблю! — продолжалъ онъ, слегка отворачивая голову въ садъ.

Я взглянулъ.

На веранду входила генеральша Ахметьева въ сопровожденіи цѣлой свиты разныхъ молодыхъ людей и барышень.

— При жизни мужа—его позорила, а теперь...

Осокинъ не договориль.

Я тоже сдѣлаль видъ, что не замѣчаю проплывшей мимо насъ генеральши.

Изъ залы грянула музыка. Начинался балъ.

— Чтѣ жъ, пойдемъ танцы смотрѣть! — предложилъ я Осокину.

— А ну ихъ! Посидимъ лучше здѣсь! Здѣсь какъ-то уютнѣе.

— Но вѣдь вы, кажется, для этого изъ Пятигорска пріѣхали?

Осокинъ размѣялся.

— Вѣрно, что для этого, да только у меня ужъ натура такая: приду куда-нибудь на „томашу“, выберу себѣ человекъ по душѣ, да и просижу съ нимъ цѣлый вечеръ. Вотъ если лезгинку будутъ танцовать, такъ, пожалуй, посмотри! А то я до этихъ разныхъ модныхъ вальсовъ да фрикасе—не охотникъ.

— Фрикасе, Петръ Николаевичъ, это—кушанье!

— А, все равно, одна дрянь! Была бы бутылочка добраго

винца, а остального ничего не надо. А здѣсь вино ничего себѣ! Не выпить ли намъ еще одну?

— А чего жъ считать? Конечно, выпьемъ! — согласился я и распорядился подать еще бутылку.

— Юрій Васильевичъ! Юрій Васильевичъ! Голубчикъ, вы здѣсь? А мнѣ вась такъ надо! — раздался вдругъ надъ самымъ моимъ ухомъ голосъ Кривцова.

Я поднялъ голову. Милый юноша былъ въ необычайно возбужденномъ состояніи: глаза его горѣли, щеки были красны, и даже руки дрожали. „Не то пьянъ, не то въ лихорадкѣ“, — подумалъ я.

— Слушайте, родной мой, чтѣ я вамъ скажу! — заговорилъ онъ, поздоровавшись съ Осокинымъ и присаживаясь къ нашему столику. — Чтѣ бы со мной сегодня ни случилось, вы ничему не удивляйтесь... Что это у васъ—вино? Дайте-ка мнѣ стаканчикъ! Горло пересыхаетъ!.. Ничему не удивляйтесь! — повторилъ онъ, залпомъ выпивая вино, налитое въ мой стаканъ. — Потому что сегодня я буду или самый счастливый человекъ на свѣтѣ, или самымъ большимъ подлецомъ... или то и другое вмѣстѣ... Подлецомъ-то навѣрное даже буду, потому что счастье—вещь относительная, а подлость—штука опредѣленная! И въ ней иногда заключается большое счастье...

— Что ты ерунду мелешь? — остановилъ-было его Осокинъ. Кривцовъ весело расхохотался.

— Ты, „добрый дядя“, „молчи!“ — заговорилъ онъ, хлопая штабъ-капитана по плечу. — Ты будто ничего не слыхалъ! Это я ему говорю, — Кривцовъ указалъ глазами на меня: — а ты ничего не поймешь! Ты—душа чистая! Ты ничего не поймешь! Для тебя это все только одно „фрикасе“... А онъ пойметъ, потому что у него самого червячокъ есть!.. Завелся вѣдь червячокъ-то? А? Юрій Васильевичъ, завелся?.. Ну, такъ вотъ, онъ и пойметъ поэтому... Такъ, значитъ, ничему не удивляйтесь!.. Последнюю мою волю я дядѣ въ письмѣ выразилъ... Да не этому „дядѣ“, а настоящему, полковнику нашему... Онъ ужъ тамъ все будетъ знать... какъ поступить...

— Да вы что: стрѣляться или застрѣлиться собираетесь? — перебилъ я Кривцова.

— Вотъ то-то и штука, что нѣтъ! Ни то ни другое! Ни стрѣляться и ни застрѣлиться!.. Вотъ потому-то и подлость, что ни то и ни другое!.. Да вы не понимаете меня?

— Нѣтъ, не понимаю!

— Ну, и отлично, что не понимаете, а то бы, можетъ-быть, и руки не подали изъ-за самой этой подлости-то моей. Очень ужъ гнушно вѣдь!

— Да чтѣ гнушно-то, скажите толкомъ!

— Нѣтъ, голубчикъ, толкомъ этого никакъ нельзя сказать! Тутъ вся прелесть въ безтолочи. Именно въ безтолочи, потому что если толкомъ, такъ ерунда выйдетъ или, можно сказать, вдвое подлѣе... А безтолочь-то оно и хорошо! Какъ это говорится по-судейски-то? „Смягчающія вину обстоятельства“... Понимаете, слегка облить себя!.. „Я, дескать, извините, пожалуйста, невмѣняемъ!“

— Да вы что, бредите, Кривцовъ?

— Вотъ, вотъ, вотъ! Именно бреду! — словно обрадовавшись, подхватилъ онъ. — Вы такъ и скажите, что Кривцовъ въ эту минуту бредилъ: сидѣлъ, дескать, съ нами за столикомъ, пилъ вино и бредилъ. Про вино даже можете и не говорить! Вино вздоръ... вино преходяще! А бредилъ, бредилъ, непременно скажите! И что этотъ бредъ я, дескать, за нимъ давно замѣчалъ! Вотъ, смотришь, подлеца-то немножко и меньше будетъ! Понимаете?

И онъ весело, но съ какимъ то надрывомъ расхохотался.

— Ну, а теперь я плясать пойду! Такой сейчасъ вальсъ закручу, что чертямъ тошно будетъ! Тридцать шесть оборотовъ въ секунду *)!

И онъ, поднявшись со стула, пожавъ мнѣ руку и расцѣловавшись съ Осокинымъ, понесся, именно понесся, а не пошелъ по верандѣ въ танцевальную залу.

— Что онъ, съ ума сошелъ? — спросилъ меня Осокинъ.

— Нѣтъ... просто пилъ много... ну, вотъ нервы-то и расходились. Да кромѣ того, тутъ есть еще одно обстоятельство...

На этомъ словѣ я оборвался. Мнѣ не хотѣлось посвящать моего собесѣдника во всѣ перипетіи нашего запутавшагося романа.

Изъ залы къ намъ уже неслись веселые звуки штраусовскаго вальса.

На верандѣ становилось все шумнѣе и люднѣе. Казалось, что вся Компанейская гостиница уже биткомъ-набита. Прислуга накрывала заказанные столики для ужина и нѣсколько разъ выразительно посматривала на насъ, какъ бы давая понять, что нашъ столикъ тоже уже къ-мъ-то заранѣе заказанъ.

— А чтѣ, капитанъ, не пойти ли намъ ко мнѣ наверхъ? Тамъ у меня балкончикъ есть! Посидѣли бы, да за бутылочкой мирно побесѣдовали бы. А къ лезгинкѣ можно спуститься внизъ.

— Дѣйствительно, — согласился Осокинъ.

Проходя мимо залы, мы приостановились въ дверяхъ, чтобы взглянуть на танцующихъ, и сразу намъ бросился въ глаза бѣлый китель Кривцова.

Леонидъ Николаевичъ немилосердно кружилъ какую-то совѣмъ задыхавшуюся барышню.

— Экъ его, чортъ, жарить! — одобрительно крикнулъ Осокинъ.

И дѣйствительно, его бѣшенный танецъ обращалъ на себя общее вниманіе.

— Словно съ цѣпи сорвался! — сказалъ кто-то сзади.

„Именно съ цѣпи!“ — подумалъ я и, взявъ подъ руку Осокина, повелъ его къ себѣ наверхъ.

На лѣстницѣ намъ встрѣтился полковникъ Стампа. Онъ спустился медленно, какой-то разбитой походкой. Онъ взглянулъ на меня, и невыразимо грустная улыбка мелькнула у него на губахъ. Но онъ ничего не сказалъ и продолжалъ спускаться.

„И у этого надрывъ, — подумалъ я. — И, можетъ-быть, даже самый тяжелый“.

Отъ скуки, говорятъ, никуда не уйдешь! Отъ грусти люди нищуть забвенія въ винѣ. А мнѣ было именно и скучно и грустно... А можетъ-быть, поэтому и вино на меня не дѣйствовало. И, сидя наверху съ Осокинымъ, я уже съ нетерпѣніемъ сталъ ожидать, когда заиграютъ лезгинку, и можно будетъ подъ этимъ предлогомъ опять спуститься внизъ. Меня охватывало то настроеніе, про которое говорятъ, что „человекъ мѣста себѣ не находитъ“. Дѣйствительно, я уже не находилъ себѣ мѣста.

Тихо, словно сонный источникъ, мычалъ что-то возлѣ меня мой малорѣчивый собесѣдникъ. Видимо, и онъ начиналъ тяготиться нашимъ уединеніемъ.

Мы вспоминали минувшую войну, но говорили вяло, лѣниво, словно по обязанности. Мы прихлебывали винцо, но и оно—для меня по крайней мѣрѣ—потеряло уже всякій вкусъ.

Осокинъ говорилъ что-то, а я думалъ:

„Какъ хорошо теперь было бы лежать въ вагонѣ, на мягкомъ диванѣ I-го класса и ѣхать... непрерывно ѣхать все дальше и дальше отсюда, отъ этихъ Пяти горъ, отъ этихъ цѣлебныхъ источниковъ, отъ этихъ больныхъ и дикихъ людей, отъ этой полукультуры, отъ этихъ полупонятій... все ѣхать и ѣхать!“

А снизу до насъ доносились лихіе звуки мазурки и слышалось топанье сотни ногъ.

Въ саду, передъ гостиницей, мелькали разноцвѣтные фонарики и толпился и гудѣлъ всякій народъ, привлеченный сюда свѣтомъ, весельемъ и музыкой. Ахъ, эта музыка! Одинъ изъ самыхъ прекраснѣйшихъ и въ то же время злыхъ даровъ человечества! Хорошо, если она въ аккордѣ съ вашимъ настроеніемъ. А если настроеніе идетъ въ разрѣзъ, какъ было со мной въ тотъ вечеръ: въ залѣ гремѣла мазурка, а въ душѣ у меня въ одно и то же время закипали и слезы и желчь.

— А помните, какъ подъ Карсомъ, когда еще мы въ Мацрѣ стояли, Лорисъ-Меликовъ распорядился, чтобы... — говорилъ мнѣ Осокинъ.

А я думалъ: „Въ какомъ платьѣ сейчасъ на балу Бетси? Только бы не въ бѣломъ! Бѣлое не должно къ ней итти! Вотъ Нелли, такъ вся бѣленькая... съ розовенькими бантиками... съ чистыми слезинками на дѣтскихъ глазкахъ...“

Я почему-то уже не могъ себѣ представить Нелли иначе, какъ плачущей.

„А капитанъ Сомовъ навѣрное сидитъ теперь возлѣ больной Агаты Васильевны и при свѣтѣ лампы читаетъ ей какую-нибудь книгу“, — перетекала у меня мысль въ другое русло.

*) Въ то время вальсировали, необычайно быстро кружась.

К. Вещиловъ. На берегу Тенгаго моря.

Военная высадка 1918 г.

А. Бучкури. На дачъ.
Весення выставка 1913 г. Поощрительная премія.

— Онь ужасный негодий! Ужасный! Я въ этомъ убѣжден!— вдругъ довелись до меня слова Осокина.

— Вы это про кого? — спохватился я, догадавшись, что онъ мнѣ что-то рассказываетъ.

— Да про этого же, про аптекаря-то! Ну, какъ его тамъ зовутъ? Карлушка, что ли?

— Ахъ, да, да! Карлъ Шмальць!—подсказалъ я.

— Да, онъ самый!.. Такъ вотъ я и говорю, что онъ ужасный негодий! Я его еще вѣдь въ Хасафъ-Юргъ зналъ, еще мальчишкой. Знаете, онъ и тогда ужъ что дѣлалъ? Утащить у отца какой-нибудь гадости изъ аптеки, да и опанаваетъ ею казачьихъ дѣвчонокъ. Его разъ чуть не убили за эти проделки!

— Да и слѣдовало бы!—совершенно машинально сказалъ я.

— Конечно, слѣдовало бы! — подтвердилъ Осокинъ, потому что я это считаю гнуснѣйшимъ преступленіемъ! И вѣдь ни на что больше, какъ на это, мерзавецъ, и не способенъ... Да вотъ еще развѣ тоже эти свои фрикасе на роялѣ разыгрываетъ. Двадцать четыре часа можетъ, негодий, какую-нибудь „трамблямъ“ играть. Вотъ почему его офицерство съ собой и таскаетъ... И вѣдь можете себѣ представить? Не пьетъ ничего!

— Да ну?—уже искренно удивился я.

— Благородное слово! Капли въ ротъ не беретъ! Ужъ какъ его пробовали офицеры спавать—насилно въ глотку вливали—и ни-ни! Выплонеть—и дѣло съ концомъ!

И отъ этой подробности, что онъ именно ничего не пьетъ, Карлушка Шмальць, и безъ того мнѣ всегда противный, сталъ почему-то еще противнѣе.

— Чтѣ это? Никакъ лезгинку играютъ? — прислушался Осокинъ.

Дѣйствительно, снизу уже неслись зажигательные звуки лезгинки.

— Чтѣ жъ, пойдѣмъ смотрѣть?—предложилъ онъ.

— Конечно, конечно,—обрадовался я.

XXI.

Когда мы вышли въ залу, лезгинка уже была въ полномъ разгарѣ. Плавно, какъ лебедь, плыла по паркету высокая, статная „мамукъ“, кормилица изъ дома генерала Ваюшкина, а вокругъ нея, извиваясь и сѣменя ногами, леталъ молодой терскій молодой казакъ. Публика хлопала въ тактъ въ ладоши и громкими возгласами выражала свое одобреніе.

— Лихо откалываетъ казачьма! Да и „мамукъ“ — красота-баба!—одобрительно покрывкая и тоже похлопывая въ ладоши, бормоталъ возлѣ меня Осокинъ.

— Не понимаю я здѣшняго обычая! — шепелявя и картавя, заговорилъ сзади насъ какой-то петербургскій ферть.—Валь для общества, и вдругъ на немъ пляшутъ простая баба и казакъ изъ музыкантской команды!

— Мнѣ кажется, что это просто, какъ зрѣлище... Красивое зрѣлище... вотъ потому и допускаютъ,—старался объяснить ему другой франтъ.

— Все равно не понимаю!—наставивалъ картавый.—Ну, какъ я послѣ этой „пары“ буду танцевать сейчасъ же и здѣсь же съ какой-нибудь дамой изъ нашего общества?

— А ты поди-ка, спляши такъ—вотъ тогда и поймешь! — вдругъ неожиданно грубымъ голосомъ проговорилъ Осокинъ, повернувшись къ картавому франту.

Я даже испугался этой непредвидѣнной выходки, но франтъ испугался, видимо, еще болѣе моего. Онъ попятился назадъ, хотѣлъ было что-то сказать, но, увидѣвъ подвернутую ногу и костыль, на который опирался Осокинъ, быстро юркнулъ въ толпу вмѣстѣ со своимъ собесѣдникомъ.

— Ишь ты! Туда же, „бульонныя ножки“! Еще разсуждаетъ: „не понимаю! не понимаю!“ — ворчалъ имъ вслѣдъ мой штабель-капитанъ.

— Полноте, Петръ Николаевичъ! Ну, чортъ съ нимъ! Стоить ли? — успокаивалъ я его.

— Терпѣть я не могу, когда эти петербургскіе бульонники прѣдутъ сюда, вставятъ себѣ въ глазъ какое-то фрикасе со стеклышкомъ и начнутъ наши коренные кавказскіе обычай критиковать!

Вдругъ въ это время по залѣ пробѣжалъ какой-то особенно выразительный гулъ одобренія. Мы повернулись къ танцующимъ.

Молодой горскій князь, тотъ, чтѣ взялъ сегодня первый призъ на джигитовкѣ, плылъ, какъ орелъ подъ облаками, выглядывая изъ-подъ граціозно приподнятой руки среди присутствующихъ дамъ себѣ пару.

Много выразительно загорѣвшихся женскихъ глазъ манило его къ себѣ. Много молодыхъ сердець забилося надеждой; много хорошенькихъ головокъ ждало счастья пройти кругъ лезгинки съ этимъ фаворитнымъ красавцемъ. А онъ плылъ и... искалъ.

И вдругъ замеръ на мѣстѣ.

— Кого? Кого выбралъ?—запентали въ толпѣ.

— Нишу Гогоберидзе... Да нѣтъ же! Кетевану Рамншвили...— послышались голоса.

— Нѣтъ, нѣтъ! Какую-то русскую! Да кого же?

— А вотъ...

Вся обвитая сѣро-стальнымъ шелкомъ, словно закованная въ латы, выдвинулась изъ круга стройная Бетси. Музыка ускорила темпъ, и наша героиня, не уступая въ граціи любой природной горской княжнѣ, поплыла по залѣ.

Весело гикнулъ джигитъ, въ его рукѣ сверкнулъ обнаженный княжалъ, и, быстро перебирая ногами, завертѣлся и закрутился князь вокругъ своей избранницы.

— Эхъ, лихо! Эхъ, лихо! — крихтя, покрикивалъ Осокинъ, вмѣстѣ съ другими неистово отбивая тактъ ладонями.

„Какъ хорошо, что она не въ бѣломъ, и какъ зтогъ змѣнный цвѣтъ идетъ къ ней“,—думалъ я, въ послѣдній разъ любуясь на красавицу Бетси.

Да, именно я тогда и почувствовалъ, что это въ послѣдній разъ. Такъ оно и случилось...

Танецъ длился недолго. Почти въ самый разгаръ его Бетси, какъ стрѣла, прорвалась черезъ цѣпь глазѣвшей публики и исчезла въ толпѣ. А вмѣсто ея передъ княземъ неслась уже легкая, какъ пухъ, Кетевана Рамншвили.

— Куда жъ это барышня-то улизнула?

— Нѣтъ, русской супротивъ здѣшней никогда не вытанцовать!

— Да она никакъ здѣшняя уроженка!

— Ну, все-таки, кровь не та!.. — слышались вокругъ меня голоса.

„Въ самомъ дѣлѣ, куда же исчезла Бетси?“

Я сталъ осматриваться. Ко мнѣ, подъ руку съ бѣленькой съ розовенькими бантиками Нелли, проталкивался полковникъ Стампа.

— Вы не видали, куда ушла Елисавета Христіановна?—спросилъ онъ меня.

— Нѣтъ, не видалъ. Промелькнула мимо и исчезла, какъ дымъ, — отвѣтилъ я.

— Я видѣлъ, что она прошла въ паркъ, — раздался чей-то неприятный голосъ.

Я обернулся. Возлѣ насъ стоялъ расфранченный Карлушка Шмальць. Отъ него пахло духами и помадой. Круглые глаза его были подернуты масломъ; сладкая улыбка открывала черные, гнальные зубы.

— Я боюсь, не съдѣлалось ли ей дурно?—прошептала Нелли.

— Ну, съ чего же? Она, кажется, совершенно здорова!—успокаивалъ ее Стампа, самъ блѣдный и, видимо, едва подавлявшій какое-то внутреннее волненіе. — Вы побудьте здѣсь съ Юріемъ Васильевичемъ, а я пойду посмотрю въ паркъ. Навѣрное она гдѣ-нибудь поблизости.

И Стампа, освободивъ руку Нелли, направился къ выходу.

Выраженіе лица у бѣдной дѣвочки было по-дѣтски растерянное. Глазки испуганно озирали толпу, продолжавшую хлопать въ ладоши въ тактъ музыкѣ, подъ звуки которой по залѣ порхала красивая пара горскаго князя и черноокой Кетеваны.

Я самъ невольно залюбовался на нихъ. Но тѣмъ не менѣе сквозь весь зтогъ шумъ я ясно слышалъ слова, сказанныя Карлушкой Шмальцемъ:

— Странно... и Кривцова здѣсь нѣтъ... Онъ тоже куда-то исчезъ... А между тѣмъ его нищуть..

— Кто ищетъ?—дрогнувшимъ голосомъ спросила Нелли.

— Секунданты Сандорскаго. У нихъ должна быть дуэль,—съ наглой отчетливостью сообщилъ плюгавый Карлушка.

Я готовъ былъ раздробить ему голову. Я чувствовалъ, что сказано было это все умышленно, съ какой-то затаенной цѣлью.

— Чтѣ вы за вздоръ мелете!—сердито крикнулъ я ему.

Но было уже поздно. Нелли вся затрепетала, и ее испуганные глазки наполнились слезами...

Вот съ этого-то момента и началась вся та страшная путаница, та роковая „меледа“, какъ потомъ характерно обозвалъ весь послѣдующій рядъ событий Осокинъ.

Разсказать все въ порядкѣ и связно нѣтъ никакой возможности. Многое мнѣ придется передавать теперь съ чужихъ словъ, то, что называется „со свидѣтельскихъ показаній“.

Какъ разъ въ этотъ моментъ ко мнѣ подошелъ одинъ мало знакомый офицеръ и громко, чтобъ заглушить музыку, спросилъ:

— Вы не видали подпоручика Кривцова?

— Видѣлъ часа два тому назадъ... — началъ-было я.

Но офицеръ, не слушая меня, крикнулъ только:

— Чортъ знаетъ что такое! Удирать отъ дуэли! — и затерялся въ толпѣ.

Я повернулся къ Нелли, но ее возлѣ меня уже не было... Исчезъ и Карлушка Шмальцъ.

— Гдѣ они? — спросилъ я Осокина.

Онъ мнѣ указалъ рукой на выходъ.

— Пойдемте!.. Надо!.. Нельзя ее бросить одну! — сказала я и сталъ проталкиваться къ дверямъ.

А сзади насъ гремяла легионка, хлопали въ ладоши, и раздавались восторженные выкрики.

У самого выхода я увидѣлъ Сандорскаго. Онъ стоялъ въ компаніи нѣсколькихъ своихъ прилебателей, что-то громко говорилъ и самодовольно улыбался. Увидѣвъ меня, онъ крикнулъ:

— А вашъ пріятель далъ тягу „до ласу“!

Это меня взорвало. Я быстро направился къ Сандорскому, но въ это время голосъ полковника Стампа остановилъ меня:

— Юрий Васильевичъ! Юрий Васильевичъ! Погодите! Гдѣ Нелли? Гдѣ Нелли? — спрашивалъ онъ.

— Не знаю! Исчезла куда-то!

Стампа пожалъ плечами.

— Но позвольте, полковникъ, мнѣ нужно переговорить съ этимъ господиномъ!

И я кивнулъ головой на Сандорскаго.

А тотъ самъ уже въ это время подходилъ ко мнѣ.

— Что вамъ нужно со мной переговорить? — вызывающе спросилъ онъ, видимо, услышавъ мои послѣдніе слова.

— Я просилъ бы васъ повторить то, что вы сейчасъ сказали!

— О! Вотъ какъ? — задорно началъ Сандорскій. — Извольте!

Я сказалъ, что вашъ пріятель, — онъ подчеркнул слово „пріятель“: — далъ тягу „до ласу“. Онъ былъ сегодня такъ храбръ, когда стоялъ возлѣ мадемуазель Эвенюсъ, а когда дѣло дошло до расплаты, то не нашелъ ничего лучшаго, какъ спрятаться за ее юбки весьма сомнительной чистоты.

Кровь ударила мнѣ въ голову. Я хотѣлъ что-то крикнуть, но въ этотъ самый моментъ знонкая пощечина скверно хлянула по всему вестибюлю.

Сандорскій пошатнулся и едва устоялъ на ногахъ. Всѣ вскрикнули.

Полковникъ Стампа, блѣдный, какъ полотно, со страшно горящими и широко раскрытыми глазами стоялъ уже между мной и Сандорскимъ.

— Я отвѣчаю и за моего племянника и за мой собственный жестъ, — съ необычайнымъ для момента спокойствіемъ проговорилъ онъ, медленно обтирая платкомъ ладонь правой руки.

Страшенъ былъ въ эту минуту и Сандорскій. Первымъ его движеніемъ было схватиться за книжалъ, но по случаю бала книжала въ ножнахъ не было. Затѣмъ онъ хотѣлъ, какъ звѣрь, броситься на полковника, но нѣсколько рукъ схватило его.

— Я живу здѣсь, въ этой же гостиницѣ, во второмъ этажѣ, — сказалъ Стампа и, повернувшись, пошелъ вверхъ по лѣстницѣ.

Я послѣдовалъ за нимъ. А вмѣстѣ со мной заковылялъ на костылѣ и Осокинъ.

Мы всѣ вошли въ номеръ Стампы. Полковникъ подошелъ къ столу, налилъ стаканъ воды и выпилъ. Онъ былъ блѣденъ, но руки его почти не дрожали.

— Ну, вотъ и развязка! — спокойно проговорилъ онъ, закуривъ папиросу. — Садитесь, господа! — предложилъ онъ намъ.

Въ дверь кто-то постучалъ.

— А вотъ и господа секунданты... Войдите!

Но вошелъ капитанъ Сомовъ.

— А я къ вамъ, полковникъ, пришелъ спросить, — Агата Васильевна беспокоится объ Еленѣ Христіановнѣ. Гдѣ она? — заговорилъ капитанъ своимъ раздѣреннымъ голосомъ. — Она ушла на балъ такая разстроенная... такъ что Агата Васильевна боится, чтобъ ей не сдѣлалось тутъ дурно...

— Простите, милый Петръ Павловичъ, но я и самъ не знаю, гдѣ Нелли. Я отвернулся на минутку, а она... — ласково началъ Стампа.

Но въ это время въ дверь раздался новый стукъ. Вошли два офицера.

— Мы отъ капитана Сандорскаго, — проговорилъ одинъ изъ нихъ.

— Отлично, господа! Сю минуту! — все такъ же спокойно сказалъ Стампа и продолжалъ: — Петръ Павловичъ и всѣ, капитанъ Осокинъ, я прошу оказать мнѣ честь быть мѣими свидѣтелями въ предстоящемъ поединкѣ.

Длинное лицо Сомова стало какъ будто еще длиннѣе, а мой милѣйшій штабсъ-капитанъ сказалъ только свое неизмѣнное:

— Добре!

Горькая обида заползла мнѣ въ сердце. „Почему же не меня пригласилъ онъ къ себѣ въ секунданты? — подумалъ я. — Что же, мой чинъ, что ли, мѣшаетъ? Или онъ не чувствуетъ ко мнѣ достаточно уваженія?“

А Стампа, словно понявъ мою обиду, положилъ мнѣ руку на плечо и, ласково глядя въ глаза, сказалъ:

— Милый Юрій Васильевичъ! Можно воспользоваться вашимъ номеромъ для переговоровъ?

Я торопливо подалъ ключъ, бывшій у меня въ карманѣ.

— Заранѣе предупреждаю, что на всѣ условія капитана Сандорскаго, каковы бы они ни были, — я согласенъ. Одно только исключю я — это какую бы то ни было мысль объ извиненіи, — сказалъ Стампа, передавая ключъ Осокину.

— Отъ васъ, господинъ полковникъ, извиненій и не требуютъ, — заявилъ одинъ изъ офицеровъ.

И всѣ четыре секунданта вышли изъ комнаты въ коридоръ. Полковникъ и я остались вдвоемъ.

— Милый Юрій Васильевичъ, — почти весело заговорилъ Стампа: — вы не сердитесь на меня, что не васъ я попросилъ быть моимъ секундантомъ. Повѣрьте, что я васъ глубоко уважаю, но у меня были на это свои соображенія.

— Какія, полковникъ?

— Я знаю, что вы не сегодня-завтра собираетесь ѣхать за границу, а дуэль эта будетъ несомнѣнно серьезна, и не только оставшемуся въ живыхъ дуэлянту, но и секундантамъ придется за нее отсидѣть нѣкоторое время подъ арестомъ. А это, конечно, разстроило бы ваше путешествіе.

— Такое соображеніе, полковникъ, для меня не менѣе обидно, потому что ради васъ, ради чести быть вашимъ секундантомъ я готовъ отказаться отъ какого-угодно путешествія.

— Soit! — сказалъ Стампа, пожавъ мнѣ руку, и продолжалъ: — но у меня есть еще одно соображеніе. Можетъ-быть, я буду убитъ, и тогда... Сандорскій...

— Ахъ, да! да! да! — перебилъ я его. — Да! Даю вамъ слово, что Сандорскій будетъ еще имѣть дѣло со мною! Потому что, не предупреди вы меня, я вѣдь, быть-можетъ, сдѣлалъ бы то же самое.

Стампа опять пожалъ мнѣ руку и опустился на диванъ.

Снизу до насъ доносились лихіе звуки мазурки и слышался веселый топотъ ногъ.

— Однако гдѣ же наши барышни? — заговорилъ Стампа послѣ небольшого молчанія. — Впрочемъ, гдѣ Бетси — я знаю... А вотъ гдѣ Нелли? Очевидно, она пошла не домой, такъ какъ капитанъ Сомовъ либо встрѣтилъ бы ее, либо она застала бы его еще у Агаты Васильевны...

— Можетъ-быть, разминутись какъ-нибудь, — сказалъ я. — Впрочемъ, если хотите, я сейчасъ съѣзжу къ Агатѣ Васильевнѣ, узнаю.

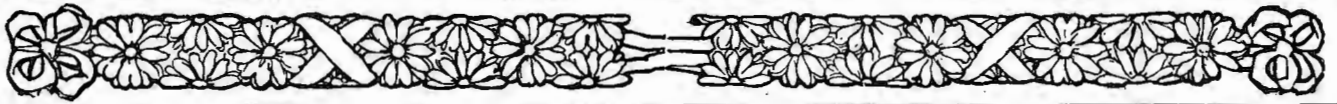
— Въ самомъ дѣлѣ, голубчикъ, съѣздите! Успокойте ее!

— Сю минуту!.. Только... — я замаялся.

— Ну, что „только“? — улыбаясь, спросилъ Стампа.

— Скажите мнѣ — гдѣ Бетси?

— Бетси... и Кривцовъ теперь ѣдутъ въ Питигорскъ... Этимъ

А. Кадниковъ. Communion.
Весення выставка 1913 г. (2-я премія).

В. Якобій. Прозване на царство Михаила Феодоровича. (Изъ галереи С. Н. Михайлова).

она рѣшила спасти его отъ дуэли съ Сандорекимъ. Она поставила ему условіе: или дуэль, или... она! И бѣдный мальчикъ предпочелъ... ее, — съ усиліемъ проговорилъ полковникъ.

— Бѣдный, вы говорите?

— Да, бѣдный. Потому что наложилъ на себя позоръ, а дуэли вѣдь... все равно не избѣгнетъ...

Я подавилъ вздохъ, надѣлъ фуражку и вышелъ изъ номера.

Проходя мимо своей двери, я слышалъ за нею шумно спорящіе голоса. Быстро сбѣжалъ я съ лѣстницы, вскочилъ въ первый попавшійся извозничій фаэтонъ и поскакалъ къ Агатѣ Васильевнѣ.

Я засталъ ее одну. Нелли еще не возвращалась. Чтобы усно-

— Знаете, — сказалъ онъ: — я еще успѣю. Я проѣду къ Агатѣ Васильевнѣ. А, можетъ-быть, и Нелли найду.

И онъ вышелъ изъ комнаты.

— Ну, а какъ дуэль? — спросилъ я.

— Стрѣляться сегодня на развѣтѣ; дистанція — двадцать шаговъ, стрѣлять по сигналу: „разъ, два, три“. По одному выстрѣлу — не больше, — сообщилъ мрачно Осокинъ.

— Чтò жъ, условія не суровыя, — сказалъ я.

— Да, это все мои секунданты, кажется, выговорили! — замѣтилъ Стамна.

— То-есть это смотря какъ для кого: для пажоновъ, конечно,

А. О. Максимовъ. Врученіе Царскаго жезла Михаилу Теодоровичу въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. (Изъ серіи «Картины къ исторіи русской культуры», собств. изд. В. В. Думнова).

вить мать, я сказалъ ей, что Еленѣ Христіановнѣ сдѣлалось немножко нехорошо, но что теперь она оправилась и опять танцуетъ. Зачѣмъ я солгалъ, я и самъ хорошенько не зналъ.

Но Агата Васильевна успокоилась.

— Ну, разъ Петръ Павловичъ тамъ, такъ я и совѣмъ спокойна, — сказала она и стала меня уговаривать ѣхать обратно и „еще повеселиться“.

Я охотно исполнилъ ея совѣтъ и, выйдя на улицу, подумалъ: „Не заѣхать ли мнѣ сначала къ Кривцову?“

Но, вспомнивъ, что онъ, вѣроятно, уже въ Пятигорскѣ, стало-быть, и у него тамъ никого быть не можетъ, поѣхалъ обратно въ Компанейскую.

Когда я вошелъ въ номеръ Стамны, я засталъ тамъ капитана Сомова и штабсъ-капитана Осокина.

— Ну, чтò? — спросилъ меня Стамна.

— Ея дома нѣтъ.

И я рассказалъ, какъ успокоилъ Агату Васильевну. Но капитана Сомова это не успокоило.

это благодать, ну, а для такого бреттера, какъ Сандорекій... — началъ-было штабсъ-капитанъ, но, спохватившись, что этого говорить не слѣдуетъ, оборвался.

— А чтò, полковникъ, — заговорилъ онъ другимъ тономъ. — Не отдохнуть ли вамъ часика два? Передъ дѣломъ-то это недурно вѣдь! А мы съ Юріемъ Васильевичемъ къ нему прошли и тоже бы вздремнули малость!

— Чтò жъ, идите, господа! Подремлите! — согласился Стамна.

Осокинъ былъ уже въ коридорѣ, а я на порогѣ, когда полковникъ остановилъ меня.

— Юрій Васильевичъ! Если вы не хотите спать, посидите немного со мной, — сказалъ онъ.

— Съ удовольствіемъ! Съ удовольствіемъ! — искренно согласился я и, крикнувъ Осокину, чтобъ онъ шелъ въ мой номеръ и располагался, какъ ему угодно, а я, дескать, скоро тоже приду, — вернулся къ полковнику.

(Окончаніе слѣдуетъ)

СЕМЬ-ВОСЕМЬ.

Разсказъ В. Г. Австенко.

Перепечатка воспрещается.

I.

За ясеновой конторкой, въ углу бухгалтерской комнаты правления страхового общества „Возрожденіе“, работали двое молодыхъ людей, Воробьевъ и Савенковъ.

Уже по нѣсколькѣ лѣтъ сидѣли они на высокихъ табуреткахъ за этой конторкой, и покрывавшая ее черная клеенка уже сильно облупилась, а повышенія они не получали, а оставались все въ томъ же положеніи мелкихъ служащихъ.

Ими были довольны, къ праздникамъ имъ выдавали наградныя, но каждый разъ какъ освобождалось мѣсто младшаго бухгалтера. оно почему-то замѣчалось кѣмъ-нибудь изъ занятыхъ въ соседней комнатѣ, гдѣ столы и конторки были не ясеновые, а орѣховые, куда входила посторонняя публика, и откуда доносились иногда то гуденіе директорскаго баса, то сдержанный смѣхъ служащихъ въ правленіи барышень.

Ясеновая конторка сдружилъ Воробьева и Савенкова. Они видѣлись внѣ службы, вмѣстѣ посѣщали дешевенкіе рестораны, кинематографы и увеселительные сады, и знали другъ про друга рѣшительно все, что допускается молодой откровенностью.

Наружность у обоихъ была незначительная, но приличная. Впрочемъ, этимъ и ограничивалось ихъ сходство. У Воробьева лицо было кругловатое, съ маленькимъ носомъ и блѣсоватыми бровями, а у Савенкова продолговатое, съ длиннымъ, подвижнымъ и какъ бы приплюснутымъ носомъ и узкими, юркими глазами.

Положивъ перо, Савенковъ слѣдилъ, какъ одѣтый въ форменную курточку мальчикъ прищипливалъ къ крючку въ простѣвкѣ свѣжій бюллетень биржевой котировки. Потомъ подошелъ къ этому бюллетеню, минуты двѣ бггалъ глазами по длиннымъ рядамъ цифръ, и вернулся на мѣсто, какъ-то загадочно поводя носомъ и потирая руками съ приставными манжетами.

— Чего ты? — обратился къ нему Воробьевъ, выпрямляя онѣмѣвшую на табуреткѣ спину.

Савенковъ неопредѣленно хихикнулъ и, не оборачиваясь къ пріятелю, произнесъ въ пространство:

— Семь-восемь.

— Что такое? — удивленно переспросилъ Воробьевъ.

— Биржа. Верхотурскія, — пояснилъ Савенковъ.

— Ну, и что же? — добивался ничего не понимающій Воробьевъ.

— Семь-восемь, — повторилъ Савенковъ. — Данила Петровичъ правду сказалъ.

— Да что такое семь-восемь?

— Котировка. Въ началѣ биржи брали по двѣсти семь, а къ концу по двѣсти восемь.

— А тебѣ-то что?

Савенковъ почти прилегъ на конторку и повернулъ къ товарищу весь свой длинный носъ.

— Вчера было сто девяносто. По восемнадцати на штуку, четырехста пятьдесятъ на партію въ двадцать пять штукъ, — сосчиталъ онъ. — Недурно за одинъ день? А завтра еще вверхъ пойдутъ. Данила Петровичъ говорилъ, до пятисотъ дойдутъ.

— Ну и пускай себѣ, — безразличнымъ тономъ отозвался Воробьевъ.

Савенковъ потянулъ съ конторки бланкъ и нѣсколько минутъ дѣлалъ на немъ какія-то вычисленія.

— Если дождаться пятисотъ, то на двадцать пять штукъ выигрышъ будетъ семь тысячъ триста, — объявилъ онъ.

— Вотъ чудакъ! — разсмѣялся Воробьевъ. — Оттого, что ты будешь тутъ на бумажкѣ подсчитывать, надѣешься разбогатѣть, что ли? Чтобъ купить-то двадцать пять верхотурскихъ, сколько надо? Если по двѣсти, такъ и то пять тысячъ выходить.

— Ты совсѣмъ дуракъ. Кто же акціи такъ покупаетъ? — возразилъ Савенковъ. — Надо овколъ имѣть. Довольно по десяти рублей на штуку.

— По десяти?

Воробьевъ повсистоалъ. Смѣлые расчеты пріятеля не внушали ему никакого довѣрія.

— По десяти, да, — подтвердилъ Савенковъ. — Есть такія лавочки, гдѣ по знакомству еще шире кредитъ даютъ. Ты думаешь, одни капиталисты играютъ? Спроси-ка нашего швейцара, съ чѣмъ онъ тысячу нажилъ. А еще онъ, дуракъ, на выигрышныхъ билетахъ спекулируетъ.

Воробьевъ промолчалъ. Онъ дѣйствительно слышалъ, что швейцаръ Лемехинъ играетъ на биржѣ. Но у швейцара могли быть деньги. А Савенковъ — съ чѣмъ бы онъ началъ?

— Ужъ ты не собираешься ли самъ попробовать? — спросилъ онъ черезъ минуту подсмѣивающимся тономъ.

Носъ Савенкова опять повернулся въ его сторону и почти легъ на конторку.

— Да ты понимаешь ли: семь-восемь! Послѣ вчерашнихъ ста девяносто! — произнесъ Савенковъ вмѣсто отвѣта.

— Чудило! — фыркнулъ Воробьевъ.

На другой день онъ самъ первый перехватилъ у мальчика биржевой бюллетень и отыскалъ въ немъ котировку верхотурскихъ акцій.

— Двадцать два! — сообщилъ онъ пріятелю.

— Вотъ видишь! — сказалъ на это Савенковъ. — Если бъ я купилъ двадцать пять штукъ третьяго-дня, то имѣлъ бы тридцать два рубля на штукъ. Восемьсотъ рублей.

— Но вѣдь ты не купилъ.

Савенковъ покрутилъ носомъ и влѣзъ на табуретку.

— Купить и теперь не поздно, — пробурчалъ онъ въ пространство.

II.

Въ ближайшее воскресенье Савенковъ отправился къ обѣднѣ въ маленькую церковь на Петербургской сторонѣ.

Поминутно озираясь, онъ во время службы понемногу проталкивался впередъ и наконецъ разглядѣлъ въ углу толстенькую старушку въ блѣднѣйшей шубкѣ и маленькой черной шляпкѣ, сиротливо сидѣвшей на ея круглой, гладко зачесанной головѣ.

— Добраго утра, крѣстная, — произнесъ онъ, становясь рядомъ. Старушка оглянулась и пріятливо кивнула головой.

— Здравствуй, Ваня. Ужъ не меня ли провѣдать пришелъ? — сказала она.

— Вмѣстѣ съ вами помолитъсь вздумалось, — отвѣтилъ Савенковъ.

— Спасибо, голубчикъ. Хорошее дѣло. Отсюда вмѣстѣ ко мнѣ пойдѣмъ.

Служба скоро кончилась. Савенковъ взялъ крѣстную подъ руку, и они вмѣстѣ дошли до небольшого двухэтажнаго дома, внизу котораго помѣщались лабазъ и суровская лавка, а наверху двѣ маленькія квартиры. Въ одной жилъ отставной полковникъ Щедровъ, а въ другой сама домовладѣлица, Марья Герасимовна Здобнова. Суровская лавка также принадлежала ей.

— Чайку поьемъ, — предложила Марья Герасимовна, сбрасывая шубку на руки худенькой и плохо одѣтой дѣвочки.

Къ чайному столу была подана закуска и даже бутылка мадеры. Савенковъ съ большимъ удовольствіемъ отвѣдалъ всего.

Потомъ перешли въ „образную“, и туда Марья Герасимовна опять былъ поданъ чай.

— Люблю, — объяснила она. — Другого баловства и нѣтъ у меня. Дробя сахаръ щипчиками, она разспрашивала крестника, какъ ему живется.

— Да что, маменька, какая же моя жизнь? — уныло-покорнымъ тономъ произнесъ Савенковъ. — Пять лѣтъ сижу за своей конторкой, неужели и безъ конца такъ будешь?

— Случая, значить, нѣтъ еще, — объяснила крѣстная. — Подождать надо. Вотъ у меня Алексаша двадцать лѣтъ въ младшихъ былъ, а теперь и въ старшіе приказчики попалъ.

Савенковъ покрутилъ носомъ.

— Это, маменька, прямое мучительство — двадцать лѣтъ! — сказалъ онъ. — У меня такого характера нѣтъ. У меня, маменька, другое въ умѣ.

— Что же такое? — встревожилась старушка.

Савенковъ не сразу отвѣтилъ. Онъ волновался и даже чувствовалъ, какъ стучитъ у него сердце. Но потомъ овладѣлъ собою и объяснилъ, что есть возможность въ короткое время выйти въ люди, что теперь всѣ бумаги идутъ въ гору, и что стонѣтъ только купить партію ходовыхъ акцій, чтобъ наиграть большія деньги.

— Вы, маменька, не продавайте своихъ бумагъ, черезъ мѣсяць-другой больше получите, — посоветовалъ онъ кстати.

— Ты почему же все это такъ знаешь? — усомнилась старушка.

— У насъ въ правленіи очень хорошо биржевыя дѣла знаютъ, — отвѣтилъ Савенковъ. — Да вотъ я вамъ какой случай приведу.

На прошлой недѣлѣ Данила Петровичъ, членъ правленія, посмотрѣлъ въ биржевой бюллетень и говоритъ: верхотурскія акціи до пятисотъ дойдутъ. А онъ въ тотъ день стояли сто девяносто. И что же бы вы думали? На другой день смотру — двѣсти семь-восемь. А на слѣдующій день двадцать два. А вчера были пятьдесятъ пять. Вѣдь это выходитъ, если бы я купилъ въ первый день, я бы теперь шестьдесятъ пять рублей на штукъ чистой прибыли имѣлъ. А какъ и вправду до пятисотъ дойдутъ — триста рублейковъ на штукъ.

— Ну да, прикидывай въ умѣ, — недовѣрчиво отозвалась Марья Герасимовна.

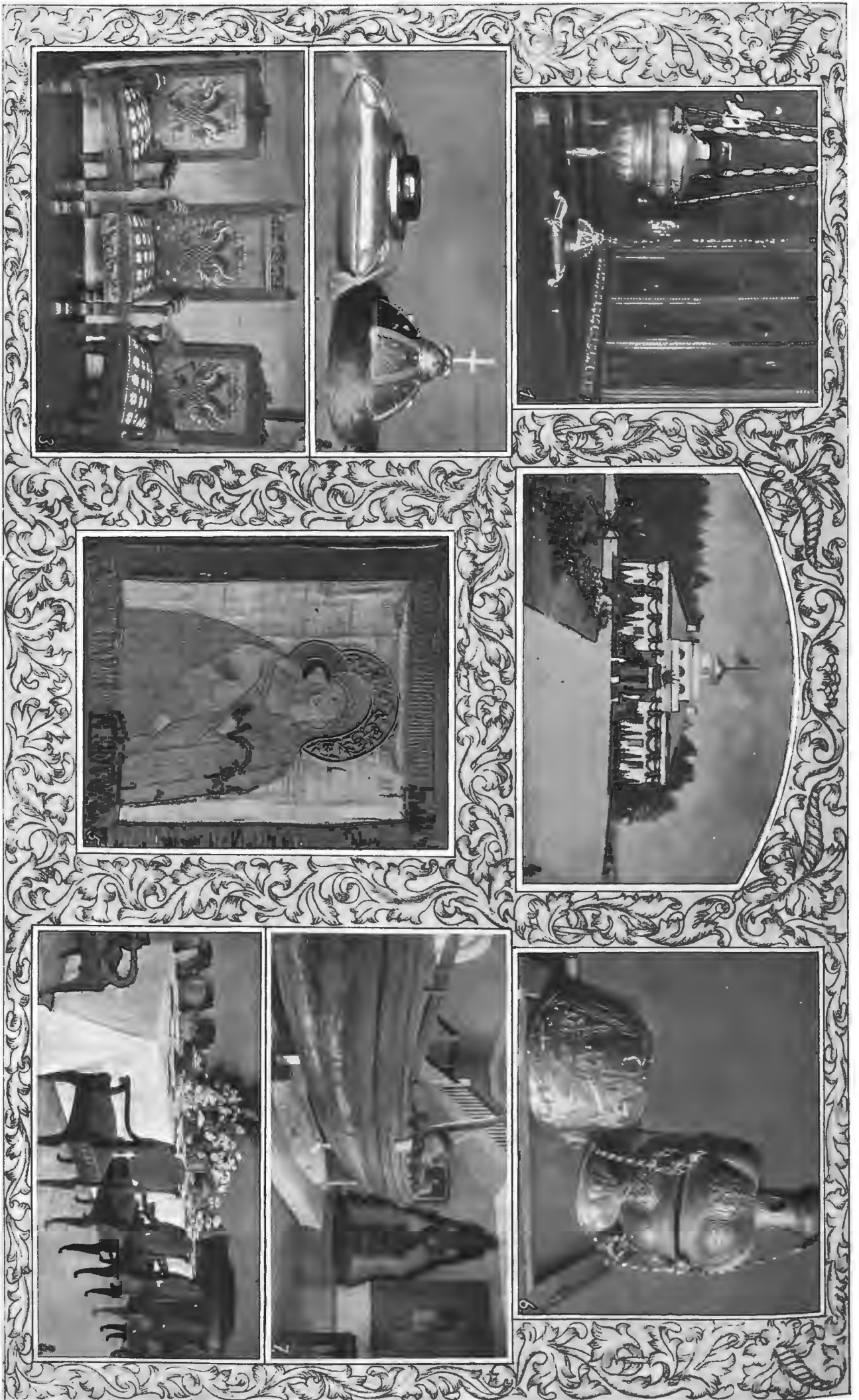
Но на самомъ дѣлѣ разговоръ произвелъ на нее большое впечатлѣніе. Расчеты крестника представлялись ей правдоподобными. Если всѣ играютъ на биржѣ и наживаютъ деньги, то почему же и ему не попробовать? Тѣмъ болѣе, что тамъ, въ правленіи общества „Возрожденіе“, онъ слышитъ разговоры свѣдущихъ людей и можетъ за ихъ спиной дѣлать свое маленькое дѣло.

— Тебѣ сколько нужно было бы для начала? — спросила она, помолчавъ.

У Савенкова было уже рѣшено просить пятьсотъ рублей. Онъ и назвалъ эту сумму.

— Пятьсотъ я могла бы дать, — сказала Марья Герасимовна.

— Вы, маменька, новую жизнь создадите мнѣ! — воскликнулъ захлебывающимся голосомъ Савенковъ.

Къ. празнованію 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

1. Дампада гъ видѣ. Вѣща Мономаха, изъ серебра и золота, уррѣшенная драгоцѣнными камнями, возложена Государь Императоръ на гробницу царя Михаила Феодоровича въ день въѣзда въ Москву 23 мая 1913 г.
2. Та же дампанда со снятими съ полухи Вѣнцомъ Менъ жака, прикрывающимъ дампанду. 3. Кострома, Старинная царскія кресла, вышитыя учительницей гимназии въ Юрьевѣ Ольгой Алекс. Внуградской; Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми сѣдѣли на этихъ креслахъ въ кулаторскомъ павильонѣ на Земской выставкѣ 4. Дворецъ Петра I въ имѣніи Владимірскато дворянства. Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми посетили имѣніе и дворецъ 22 мая 1913 г.
5. Старинная икона Владимірской Божией Матери, вышитая 30-лѣтнимъ, севебромъ и шеками, по преданію, цареной Софией Алексеевной. Икона хранится въ Владимірскомъ соборѣ въ Переславль-Залѣскомъ.
6. Старинные предметы, съобранные Государемъ Императоромъ при посѣщеніи Владимірскато собора: П мѣднѣе густо позолоченный напелечникъ великокняжескаго кафтана (образецъ димокской эмалы XI и XIII вв.), П серебряное калитко — зеркало царя Михаила Феодоровича Романова.
7. Ботинъ Петра I, осмугрѣнный Государемъ Императоромъ во время посѣщенія имѣнія Владимірскато дворянства. Царскія столикъ и старинная обстановка. Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми пили чайъ 22 мая 1913 г.
8. Переславль-Залѣскій; Имѣніе Владимірскато дворянства.

VI.

На своемъ столѣ въ правленіи Савенковъ нашель извѣщеніе отъ Шестоперова, которымъ требовалось отъ него немедленно внести по сту рублей за каждую верхотурскую акцію и по пятидесяти за страховую, съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ всѣ его бумаги завтра будутъ проданы по биржевой цѣнѣ.

Савенковъ почувствовалъ, какъ на лбу его выступилъ холодный потъ.

На онколѣ у него было уже много тѣхъ и другихъ акцій. На доплату потребовалось бы нѣсколько тысячъ.

Схвативъ письмо Шестоперова, онъ бросился съ нимъ къ Самолову.

— Взгляните, что со мной дѣлаютъ!—почти простоналъ онъ.

Данила Петровичъ бросилъ взглядъ на листокъ и почмокалъ губами.

— Вотъ, вотъ, это они всегда такъ,—сказалъ онъ.—Всѣ конторы теперь разослали клиентамъ такіе биле-ду. Испугались!

— Но что же мнѣ дѣлать? Денегъ у меня нѣтъ...

— А вы подождите. Завтра, можетъ-быть, биржа поправится. И какъ это вы такъ влопались? Продавать надо было, раньше продавать. Что такое верхотурскія? Шарлатанствъ—ничего больше.

— А наши страховыя?

— Я же вамъ говорилъ: покупайте „международныя“.

„Ничего этого ты не говорилъ“,—подумалъ со злостью Савенковъ.

Онъ начиналъ чувствовать себя одураченнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, выходило какъ-то такъ, что всѣ предвидѣли крахъ, всѣ умѣли расцѣпить бумаги независимо отъ котировки, и только онъ одинъ влопался. Нѣтъ, не одинъ: съ нимъ вмѣстѣ вылетѣли въ трубу еще тысячи маленькихъ кліентовъ, но отъ этого ему не легче. А вотъ Данила Петровичъ предвидѣлъ, но не шепнулъ ему словечка. И его пріятели, съ которыми онъ сейчасъ завтракалъ въ дорогомъ ресторанѣ, тоже предвидѣли. И все это дѣйствительно похоже на „сказку про бѣлаго бычка“,—какъ выразился Врацъ. А возможно и то, что всѣ они тоже влопались и только ломаютъ другъ передъ другомъ комедию. Впржевыя фееріи всегда разыгрываются въ потемкахъ...

Ночью ему не спалось, онъ всталъ поздно и явился на биржу, когда большая зала уже гудѣла сотнями голосовъ.

Первымъ ему бросился въ глаза Шестоперовъ, который маленькими, частыми шажками бѣгалъ въ толпѣ, съ потнымъ лицомъ и прилипшими ко лбу волосами, и выкрикивалъ скороговоркой:

— Верхотурскія восемь! Семь-восемь! Отдаю семь!

Савенковъ вздрогнулъ.

— Что такое семь-восемь?—спросилъ онъ стоявшего съ нимъ рядомъ знакомаго маклера.—Триста или двѣсти?

Маклеръ посмотрѣлъ на него, какъ на дурака.

— Двѣсти семь-восемь. Да не дадутъ, гдѣ тамъ!—отвѣтилъ онъ.

Савенковъ, какъ и вчера, почувствовалъ слабость въ колѣнкахъ. Ему, точно во снѣ, представилась бухгалтерская комната, ясеневая конторка съ облупившейся клеенкой, биржевой бюллетень на крючкѣ въ простѣнкѣ, и Воробьевъ, удивленно спрашивающій его:—„да что такое семь-восемь?“ А онъ, Савенковъ, отвѣчаетъ ему съ сознаниемъ превосходства:—„верхотурскія двѣсти семь-восемь, а вчера были сто девяносто“.

И вотъ теперь, въ этой гудящей и мятущейся биржевой залѣ, онъ слышитъ опять:

— Верхотурскія восемь. Верхотурскія семь.

Онъ вернулся къ прежней цѣнѣ. Да, но онъ покупалъ ихъ по двѣсти семьдесятъ, по триста, по триста двадцать. Все это напыло какъ мечта, какъ наважденіе, и разсѣялось.

Вчера онъ могъ считать себя чуть не богачомъ; сегодня у него ничего нѣтъ, кромѣ огромнаго долга Шестоперову и крѣстной.

Мысль о Марѣ Герасимовнѣ на минуту словно улыбулась ему надеждой. Можетъ-быть, она дастъ денегъ, чтобы внести Шестоперову и остановить продажу? Вѣдь послѣ сегодняшней панки биржа должна же оправиться, это часто бываетъ...

Онъ бросился къ Шестоперову.

— Не продали еще бумагъ?—спросилъ онъ срывающимся голосомъ.

Шестоперовъ нетерпѣливо отмахнулся отъ него.

— Отдадь. Спасибо, московская контора выручила,—отвѣтилъ онъ на ходу.—Влопался съ вами въ убытки!

Савенковъ даже не спросилъ, по какой цѣнѣ онъ отдадь. Не все ли равно ему было?

Развинченной, прихрамывающей походкой онъ прошелъ по коридору правленія и у дверей своей секретарской комнаты столкнулся съ Воробьевымъ.

— Говорятъ, крахъ на биржѣ?—спросилъ тотъ.

По лицу Савенкова пробѣжала судорога.

— Все потерялъ,—отвѣтилъ онъ.—Всѣ бумаги распродали.

— Ахъ, чортъ возьми!—воскликнулъ Воробьевъ.—Сколько же дали за верхотурскія?

Савенковъ посмотрѣлъ на него какъ бы непонимающими глазами.

— Сколько?—повторилъ онъ.—Семь-восемь...

Онъ вошелъ въ комнату, затворилъ за собою дверь и, опустившись въ плетеное кресло, заплакалъ жалостными, дѣтскими слезами.

Будущность Китая.

Очеркъ Петра Чечина *).

I.

Китай, съ его своеобразнымъ укладомъ частной, общественной и политической жизни, для большинства европейцевъ является совершенно незнакомою страной.

Въ то время, когда на Балканахъ близится къ разрѣшенію вѣковой Восточный вопросъ, на Дальнемъ Востокѣ назрѣваетъ новый вопросъ, Дальневосточный или Китайскій.

Балканскій вопросъ, по обстоятельствамъ географическаго характера, имѣетъ значеніе лишь для Европы, положеніе же Китая таково, что Китайскій вопросъ долженъ имѣть мировое значеніе.

До настоящаго времени всѣ державы настаивали на двухъ принципахъ: сохраненія цѣлости и открытыхъ дверей Китая. Понятное дѣло, что территория, превосходящая размѣрами всю Европу и населенная 300 милліонами людей, является незамѣнимымъ рынкомъ для всемірной торговли, и Южная Америка съ ея рѣдкимъ населеніемъ еще не скоро отвлечетъ отъ Китая вниманіе и конкуренцію державъ, ищущихъ сбыта своихъ произведеній.

Конечно, наиболее важнымъ является первый принципъ,— сохраненіи цѣлости: разъ будетъ возможность сохранить цѣлость Китая, то возможно сохраненіе и открытыхъ дверей; нарушеніе цѣлости Китая само собою вызоветъ нарушеніе и второго принципа.

Во всякомъ случаѣ, понятія сохраненія Китая и раздѣла Китая чисто-относительныя: вѣдь если трудно сохранить цѣлость всего Китая, то не менѣе, а даже болѣе трудно раздѣлить его весь.

А потому вопросъ надо ставить такъ: если сохранить Китай, то въ какомъ раздѣлѣ?

Этотъ же вопросъ можно поставить и въ другой формѣ: если дѣлать Китай, то до какихъ предѣловъ?

II.

Въ октябрѣ 1911 года въ Учанѣ поднялась революція. Въ Нанкинѣ Сунъ-ятъ-сенъ былъ избранъ временнымъ президентомъ, а Ли-вѣнь-фу его помощникомъ. 1 января 1912 года, вѣдѣшіе успѣховъ революціонеровъ, они фактически заняли свои посты.

Манчжурская династія посрѣдила опубликовать конституцію и назначить для спасенія государства и сохраненія династіи премьеръ-министромъ Юаншикая. Заключивъ миръ съ револю-

ціонерами, династія, согласно конституціи, неизмѣнно должна была царствовать; но уже 12 января 1912 года опубликованъ былъ указъ императора объ отреченіи и установленіи конституціонной республики. Всѣ предполагали, что съ паденіемъ династіи прекратится всякое политическое значеніе Юаншикая; между тѣмъ онъ выбранъ президентомъ, сформировываетъ временное республиканское правительство, главари революціоннаго движенія, Сунъ-ятъ-сенъ и Ли-вѣнь-фу, уступаютъ ему свою власть, и Юаншикая, въ дѣйствительности, становится на мѣсто императора.

Династія несомнѣнно пала; но существованіе республиканскаго строя въ Китаѣ подлежитъ большому сомнѣнію. А еще болѣе надо сомнѣваться въ томъ, что Юаншикаю удастся благополучно вывести государство изъ теперешняго тяжелаго положенія безъ крупныхъ потерь.

Конечно, Юаншикая является въ настоящее время самымъ разумнымъ и дѣльнымъ государственнымъ человекомъ въ Китаѣ, но едва ли онъ сумѣетъ управлять всѣмъ Китаемъ и сохранить какъ самую метрополию, такъ и вассальныя земли.

Монголія, опираясь на Россію, уже объявила свою независимость. О серьезной экспедиціи въ Монголію не позволяютъ думать тѣ финансовыя затрудненія, которыя не даютъ возможности успѣшно управлять самой метрополіей.

Подъ давленіемъ Англии, Китай долженъ былъ отказаться отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Тибета, и все его отношеніе къ Тибету ограничивается не имѣющимъ для Китая внутренняго значенія титуломъ государства, „имѣющаго верховную власть надъ Тибетомъ“.

Что же касается Манчжуріи, то она считается еще подъ властью Китая не потому, что Китай въ силахъ ее удержать за собою, а благодаря Россіи и Японіи.

III.

Конституціонно-республиканское устройство въ Китаѣ не можетъ опираться на тѣ устои, на которыхъ оно зиждется въ другихъ государствахъ: на средніе классы, дающіе общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, на извѣстное развитіе народоной массы, интересующейся общественной жизнью.

Въ Китаѣ нѣтъ среднихъ классовъ; тамъ только два класса: богачи и бѣдняки.

Богачи—это чиновники или ихъ наследники; злупотребленіями,

*) Материаломъ для настоящаго очерка послужили личныя наблюденія автора, а также работы по изслѣдованію китайской жизни профессора университета Васеда г-на Укита, опубликованныя на японскомъ языкѣ.

и только ими, а не трудом, обиранием народа, создались эти чиновники-богачи.

Въ Японіи народныя массы грамотны, гораздо развитѣе китайскихъ, и тамъ интересъ ихъ къ государственной и общественной жизни таковъ, что конституція для этихъ массъ—только звукъ, не имѣющей внутренняго содержанія, и всѣ конституціонныя установленія имѣютъ вишне-формальный характеръ.

Какая же можетъ быть конституція въ Китаѣ?

Да Китаю теперь и не до конституціи: для него самымъ важнымъ является вопросъ о крѣпкой, непрерывной правительственной власти.

Китай считается теперь конституціоннымъ государствомъ, республикой, но при всемъ томъ Китай остается прежнимъ Китаемъ, и президентъ Юаншикай—въ дѣйствительности монархъ. А если смотрѣть съ точки зрѣнія существующихъ въ Китаѣ законовъ, то Юаншикай—даже монархъ неограниченный. Онъ могъ бы широко примѣнять свою неограниченную власть и съ помощью войскъ держать въ своей власти всю метрополию Китая, если бы... были деньги.

Но, во всякомъ случаѣ, въ современномъ Китаѣ Юаншикай—единственная личность, отъ которой зависитъ внутренняя и внѣшняя сила этого государства: и даже судьба Китая зависитъ отъ его дѣятельности. Однако ни на благополучное веденіе имъ государства ни на продолжительность жизни его самого разсчитывать нельзя.

IV.

Все населеніе Китая, которое могло бы принять участіе въ государственномъ управленіи, можно раздѣлить на три главные касты:

1) Помѣщичьи. Это люди, накопившіе колоссальныя недвижимыя богатства. Есть богачи, владѣющіе всѣми землями и домами цѣлаго округа. Со своими семьями, число членовъ которыхъ достигаетъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, они живутъ въ сказочной роскоши, угнетая весь округъ.

Конечно, такихъ богачей немного. Пронеходитъ это оттого, что взаимопомощь членовъ семьи составляетъ основу жизни въ Китаѣ, а семьи тамъ достигаютъ громаднхъ размѣровъ: часто все село состоитъ изъ одного многочисленнаго семейства. Стѣдательно обѣдненіе одного члена семьи сказывается на всемъ этомъ многочисленномъ семействѣ. Кроме того, и правительство принимало мѣры къ тому, чтобы богатства не сосредоточивались въ рукахъ одного лица.

Потомственной аристократіи въ Китаѣ нѣтъ: нѣтъ и маюратныхъ имѣній.

2) Чиновники. Наибольѣ богатый, послѣ помѣщиковъ, классъ въ Китаѣ—это чиновники и ихъ потомки. Большинство провинціальныя капиталы и богачей—изъ чиновниковъ. Десятки милліоновъ человѣкъ въ Китаѣ погружаются въ науку съ цѣлью занять потомъ чиновничье мѣсто и выжать въ короткое время изъ подвластнаго простого народа громадныя богатства. Разбогатѣть инымъ путемъ въ Китаѣ нельзя.

Зная наизусть исторію государства, обладая кой-какими научными свѣдѣніями, чиновники иероглифами пишутъ диссертациі о гуманности, о благодѣяніи, о благѣ страны и въ то же самое время выжимаютъ всѣ соки изъ народа.

Нѣтъ на свѣтѣ страны, гдѣ народъ такъ недовѣрчиво и отрицательно относился бы къ своимъ властямъ, какъ въ Китаѣ.

3) Купцы. Это самый энергичный, дѣятельный, разумный и развитый классъ въ Китаѣ. Но манчжурская династія, покровительствуя землевладѣльцамъ, поставила купцовъ въ тяжелыя условія существованія, и самое ихъ занятіе объявила презрѣннымъ. Велѣдствіе такихъ условій купечество отдалилось отъ общественной и государственной жизни, и о патриотизмѣ среди него не можетъ быть и рѣчи.

V.

Высшимъ сословіемъ въ Китаѣ считается чиновничество: далѣе идутъ земледѣльцы, затѣмъ ремесленники и, наконецъ, парикуды. Несмотря на эту привилегію, земледѣльцы—самая бѣдная и угнетенная часть населенія. Правительство издавна старалось оказывать имъ покровительство, но въ то же время съ нихъ же собирало свои доходы. Если прибавить къ этому, что въ Китаѣ—монополія на чай, соль, дрожжи, что частнымъ лицамъ воспрещена эксплуатація горныхъ богатствъ, то станеть понятнымъ неизбѣжное обѣдненіе главной массы населенія,—землевладѣльцевъ. Весь трудъ ихъ реализовывался въ карманахъ помѣщиковъ, а народъ бѣднѣлъ, нищаль, терпѣлъ и коснѣлъ въ невѣжествѣ и теперь потерялъ всякое значеніе, какъ активный элементъ въ жизни государственнаго организма.

При такихъ условіяхъ, среди 300-милліоннаго населенія Китая нѣтъ среды, полагающейся на которую, можно было бы ввести конституціонный образъ правленія: помѣщиковъ очень мало, и проиходятъ они изъ чиновниковъ, т.-е. изъ тѣхъ людей, которые при всякомъ образѣ правленія будутъ стремиться опять въ бюрократію, ради наживы. При подобномъ чиновничествѣ никакія внутреннія реформы невозможны: безъ нихъ же правительству невозможно обойтись.

Купцы, самый развитый классъ, совершенно устраняются отъ общественной и государственной дѣятельности, лишены патриотическихъ чувствъ—опереть на нихъ правительство не можетъ.

Косное, невѣжественное, придавленное крестьянство тоже

не можетъ, да и не хочетъ оказать правительству какую-либо помощь.

VI.

Въ Китаѣ нѣтъ индивидуума: тамъ единицей является не отдѣльная личность, а семья, родъ, деревня, село, округъ. Въ большинствѣ случаевъ, каждая деревня состоитъ изъ лицъ, носящихъ одну и ту же фамилію, имѣющихъ общихъ предковъ. Сотни лѣтъ семья живетъ въ одной мѣстности безъ чужихъ лицъ, заключаая браки между членами своего лишь рода, давая своихъ дѣтей въ пріемыши одинъ другому.

Такой патриархально-семейный укладъ жизни создалъ строго регламентированныя взаимныя отношенія: отца къ дѣтямъ и обратно, старшаго брата къ младшимъ и обратно, главы рода или семейства къ своимъ родичамъ, одной мѣстности къ другой и т. д. Миръ и спокойствіе на всемъ пространствѣ Китая до сихъ поръ -- до вооруженнаго мятежа Южнаго Китая -- поддерживались вовсе не мощью правительства, а именно этимъ семейно-родовымъ принципомъ, всѣми вѣковыми традиціями китайскаго народа.

Съ другой стороны однако, эти принципы и традиціи являются препятствіемъ для проведенія въ государствѣ какихъ бы то ни было прогрессивныхъ реформъ.

Получается заколдованный кругъ: для измѣненія такого быта надо ввести реформы: чтобы ввести реформы -- надо измѣнить вещь бытъ, всю психологію народа.

Оставаться же въ прежнихъ условіяхъ существованія, съ прежнимъ правительственнымъ режимомъ Китаю тоже нельзя: древнему государству грозитъ разложене и гибель.

Въ Китаѣ никогда не было прочной, устойчивой центральной власти, и нигдѣ въ другихъ государствахъ не было такого оригинальнаго семейно-государственнаго быта. И при этихъ условіяхъ государство это существовало тысячелѣтія.

Отыскивая причины этому, мы можемъ найти ихъ двѣ: 1) громадность территоріи, имѣющей только одинъ выходъ къ морю, на востокъ и 2) огромность и однородность населенія.

Къ дѣйствующимъ повсюду историческимъ причинамъ здѣсь присоединились необычайныя географическія и этнографическія условія, которыя и создали нераспадающийся Китай: раздѣленіе на части нельзя, имѣя только одинъ выходъ -- даже при отсутствіи твердой, скрѣпляющей власти.

Однородность и огромность населенія исторически привели народъ къ оригинальному семейному укладу жизни. Всякій иностранецъ, попавшій въ эти условія въ Китаѣ, долженъ войти въ этотъ семейный укладъ, долженъ „окинуться“, иначе для него не будетъ возможности существованія.

Китай считать въ метрополіи 1.500.000 кв. миль съ 380 милліонами населенія, его же вассальныя земли имѣютъ 2.700.000 кв. миль съ 20 милліонами населенія. Управлять такимъ государствомъ, населеннымъ народомъ съ такой оригинальной психологіей, очень трудно, если бы даже оно состояло изъ одной только метрополіи.

Культъ предковъ, ранніе браки, громадность семействъ, униженное положеніе женщины, все это вмѣстѣ взятое способствуетъ быстрому росту населенія. По изслѣдованіямъ американскаго социолога Лосса, рождаемость въ Китаѣ отъ 50 до 60 на 1.000: такая рождаемость наблюдается только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи да въ одномъ округѣ бывшей французской Канады.

Велѣдствіе этихъ соображеній, китайское правительство должно посвятить свои силы на укрѣпленіе централизованной власти въ метрополіи и на прочную постановку народнаго образованія: что же касается вассальныхъ земель, то китайскому правительству даже выгодно быти навстрѣчу ихъ стремленіямъ къ эмансипаціи: для него выгодно добровольно признать самостоятельность Монголіи и независимость Тибета, чѣмъ бытъ принужденнымъ къ этому давленіемъ Россіи и Англии; въ компенсацію за это Китай получитъ отъ этихъ державъ официальное признаніе республиканской формы правленія. Дальнѣйшей заботой правительства должна быть постройка желѣзныхъ дорогъ: съ помощью государственныхъ облигаціи надо дать пути сообщенія, чтобы народъ могъ двигаться, развиваться, выйти изъ своей вѣковой тины. Забота съ о народномъ образованіи, правительство въ теченіе многихъ лѣтъ все-таки повліяетъ на народную психику.

Только при соблюденіи этихъ условій, прочное, энергичное правительство будетъ въ состояніи обновить силы одряхлѣвшаго государственнаго организма.

VII.

Такимъ образомъ, поднимая вопросъ о будущемъ Китая, мы можемъ говорить исключительно объ отдѣленіи отъ него его вассальныхъ владѣній.

Что же касается самой метрополіи, то вопросъ о ея раздѣленіи не имѣетъ смысла по географическимъ и этнографическимъ условіямъ страны.

Эту страну нельзя раздѣлить на Сѣверный и Южный Китай, такъ какъ громадная рѣка Ян-цзы, которую теоретически ставятъ границей, является въ дѣйствительности не раздѣляющей линіей, а крѣпкой, удобной связью между сѣверной и южной территоріями Китая.

Нельзя также раздѣлить Китай и въ меридіональномъ направленіи: по экономическимъ условіямъ, западная часть не можетъ

существовать самостоятельно, без примыкающей къ морю восточной.

Непрестанная внутренняя усобица, происходящая въ метрополи Китая, вовсе не служитъ показателемъ возможности раздѣленія территоріи, потому что условія географическія и экономическія оказываются всегда сильнѣе семейно-родовыхъ симпатій и антипатій.

Что касается раздѣла вассальныхъ владѣній Китая, то соперничество державъ не даетъ возможности такого раздѣла. Если бы, сверхъ ожиданія, раздѣлъ этотъ принялъ такую форму, которая примирила бы взаимно-противорѣчащіе интересы державъ, то и въ такомъ раздѣлѣ не было бы цѣлесообразности.

Если произвести раздѣлъ Китая съ цѣлями экономическими, то эти цѣли могутъ быть достигнуты безъ всякихъ аннексій, лишь примѣненіемъ принципа открытыхъ дверей. Между тѣмъ содержаніе администраціи въ аннексированныхъ земляхъ, проведеніе реформъ по устройству этихъ земель и населенія поглотятъ такія средства, что аннексія явится убыточной для того государства, которое на нее рѣшится.

Нельзя упускать изъ вида, что китайцы представляютъ слиш-

комъ устойчивое, не поддающееся ассимиляціи племя. Даже гибель Китая, какъ государства, не повлекла бы за собою гибели 400-милліоннаго китайскаго народа.

Если бы даже предположить, что какая-нибудь держава рискнула овладѣть Китаемъ, то администрація побѣдителя поглотилась бы желтымъ моремъ населенія, а всѣ начинанія этой администраціи разбились бы объ огромную, инертную массу этого народа.

Въ случаѣ гибели нынѣшняго китайскаго правительства Юаншанкая явится новое правительство; если Китай самъ окажется

не въ состояніи создать новое правительство, то на обязанности державъ будетъ прійти въ этомъ Китаю на помощь.

Всякая же попытка какъ отдѣльныхъ державъ, такъ и группы ихъ—выхватить въ свою пользу кусокъ изъ метрополи Китая вызоветъ на Дальнемъ Востока только нарушеніе мира и, по вышеизложеннымъ причинамъ, не увѣнчается успѣхомъ.

Поэтому державы должны не только платонически желать укрѣпленія и успѣховъ нынѣшнему китайскому правительству, но и активно помогать ему въ его начинаніяхъ по проведенію реформъ въ метрополи.

Къ рисункамъ.

Рисунки настоящаго нумера „Нивы“ воспроизводятъ рядъ картинъ съ Весенней выставки 1913 года въ Академіи Художествъ. Мы уже знакомы нашихъ читателей съ этой выставкой, и новыя воспроизводимыя картины дополняютъ это знакомство съ одною изъ популярнѣйшихъ нашихъ художественныхъ выставокъ.

Въ заливѣ маленькаго глухого озера, гдѣ возвышается ровнымъ скатомъ лѣсистый берегъ, царитъ невозмутимая тишина. Лѣсъ и горы словно прикрыли это мѣсто отъ міра—и только высочій небесный сводъ раскинулся надъ нимъ и видѣть, что здѣсь

Солнце заливаеъ своими лучами весь этотъ дачный уголокъ и всѣхъ этихъ людей, убѣжавшихъ сюда изъ пыльнаго и жаркаго города. Кажется, нигдѣ такъ не развита дачная жизнь, какъ въ Россіи. Нѣтъ ни одного сколько-нибудь населеннаго города, жители котораго не убѣгали бы изъ него лѣтомъ „на лоно природы“. Это бѣгство объясняется и оправдывается дурнымъ санитарнымъ и гигиеническимъ состояніемъ нашихъ городовъ. За границей, гдѣ въ городахъ больше зелени, чистоты, свѣжаго воздуха и порядка, почти не знаютъ дачъ въ нашемъ смыслѣ этого

Къ 100-лѣтію 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка, торжественно праздновавшаго свой юбилей 20 іюля с. г. въ Новомъ Петергофѣ. Его Величество Государь Императоръ въ группѣ офицеровъ Енисейскаго полка. По фот. К. Булла.

творится. Вдали отъ міра здѣсь стоитъ уединенная часовенка, и невольно думается, что она-то и низводитъ сюда эту благословенную тишину. Красивый пейзажъ П. Вагнера полонъ своеобразнаго настроенія мира, спокойствія и задумчивости.

Совѣмъ другой характеръ и настроеніе имѣетъ картина К. Вещилова „На берегу теплаго моря“. Здѣсь яркость красокъ, блескъ солнца, и толпа народа, и шумъ людей и волнъ. Теплое море бьетъ въ берегъ ласкающимъ прибоемъ и несетъ людямъ обильные дары, и жизнь кипитъ на его берегахъ—ожная, бойкая и яркая жизнь...

Много тепла и солнца и въ картинѣ А. Бучури „На дачѣ“.

Но у насъ понятіе о лѣтѣ неизбѣжно связано съ представленіемъ о дачѣ, о дачныхъ поѣздахъ, о дачныхъ гостяхъ, о питьѣ чая на открытомъ воздухѣ, о легкомысленныхъ лѣтнихъ костюмахъ—обо всемъ томъ, что такъ живо и характерно изображено на колоритной картинѣ А. Бучури.

„Comptition“ А. Кадникова—изящный жанръ изъ заграничной жизни. Деревенская церковь гдѣ-нибудь на югѣ Франціи, ослѣпительный лѣтній день, врывающійся свѣтлыми полосами въ окна маленькой церкви, бѣлыя платья дѣвочекъ, явившихся сюда къ первому причастію—все это даетъ красивую симфонію красокъ и линий и полно глубокаго и проникновеннаго настроенія.

С М Ъ С Ъ.

Знаменитые похитители книг. Въ ряду безчисленных нарушителей права собственности книжные воры стоятъ нѣсколько особнякомъ, главнымъ образомъ потому, что мотивомъ ихъ преступленія далеко не всегда является простая и чистая корысть. Книжный воръ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ человекъ образованный, а еще чаще ученый, и воровать книги его побуждастъ страсть къ наукѣ, жадность къ знанію, мотивъ, конечно, болѣе почтенный, нежели побужденія какого-нибудь уличнаго карманника. И въ самомъ дѣлѣ, въ спискѣ болѣе или мене выдающихся книжныхъ воровъ мы сплошь и рядомъ находимъ имена несомнѣнныхъ и даже извѣстныхъ ученыхъ. Однако это правило не безъ исключеній, и среди книжныхъ воровъ мы находимъ людей, хотя и несомнѣнно ученыхъ, однако руководившихъ въ своихъ подвигахъ отнюдь не исключительно благородною жаждою знанія. Примѣромъ такихъ высоко-ученыхъ воровъ можетъ служить Сильванусъ, книжный воръ конца XV столѣтія. Дѣло въ томъ, что въ тѣ времена, вслѣдъ за изобрѣтеніемъ Гутенбергомъ книгопечатанія, началось усиленное размноженіе книгъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ появились и любители книгъ, собиравшіе ихъ и составлявшіе библіотеки. Конечно, большинство такихъ любителей были люди богатые, которые одинъ передъ другимъ щеголяли не столько самими книгами, сколько переплетами; а переплеты въ то время дѣлали замѣчательно роскошные, дорогіе, часто украшенные слоновою костью, золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями. Эти-то переплеты и

Къ 25-лѣтію со дня чудеснаго прославленія иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“. Св. икона Богоматери въ золотой рамѣ и бронзовомъ складнѣ подѣ бронзовой сѣнью на солеѣ въ нишѣ часовни.

привлекали Сильвануса. Сильванусъ жилъ въ Кельнѣ и пользовался славою искуснаго преподавателя и воспитателя. Онъ давалъ уроки во многихъ богатыхъ домахъ, гдѣ были большія библіотеки и много книгъ въ роскошныхъ переплетахъ. Какъ ученый и учитель, онъ естественно пользовался этими библіотеками невзбранно. Онъ и началъ потаскивать изъ нихъ книги и потомъ сбывалъ ихъ въ Италію и во Францію, гдѣ было еще больше любителей, чѣмъ въ Германіи, и гдѣ за книги и за переплеты платили деньги не жалѣя. Его главными перекупщиками были заграничные книгопродавцы, съ которыми онъ установилъ правильныя коммерческія сношенія, не навлекая на себя ни малѣйшаго подозрѣнія. Кражи-то давно уже были обнаружены всеми владѣльцами библіотекъ, но ни одинъ изъ нихъ не догадался подумать на Сильвануса, продолжавшаго мирно пользоваться своею славою почтеннаго ученаго педагога. Выдала же его чистая случайность. Однажды онъ очень ловко выкралъ весьма дѣльную, дивно переплетенную Библію изъ библіотеки члена магистрата, богача Фистерера. Онъ спряталъ книгу подъ свой плащъ и уже совсемъ было вынесъ ее изъ дому, но въ самыхъ дверяхъ столкнулся съ самимъ Фистереромъ, который въ эту минуту возвращался домой. Они наткнулись одинъ на другого, и похищенная Библія выпала изъ у него изъ-подъ плаща. Хозяинъ не могъ не узнать сразу свою книгу—экземпляръ единственный въ своемъ родѣ. Сильванусъ былъ сразу изобличенъ. Началось ожесточенное разслѣдованіе всѣхъ пропажъ изъ Кельнскихъ библіотекъ, и мало-по-малу всѣ подвиги Сильвануса за много лѣтъ были приведены въ извѣстность.

Къ 25-лѣтію со дня чудеснаго прославленія иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“ 23 июля с. г. въ селеніи бывшаго Императорскаго Стекланнаго завода, по Шлиссельбургскому тракту. Крестный ходъ, возглавляемый преосвященнымъ Никандромъ, епископомъ нарвскимъ, направившійся по окончаніи литургіи въ храмъ къ часовнѣ подѣ церкви, гдѣ находится чудотворный образъ Божіей Матери.

Окончательный подсчет показал, что Сильванус украл 462 книги; по тогдашнему времени это составляло целую огромную библиотеку. Ръшительно и несомненно избаченный Сильванусъ был казненъ въ 1492 г.

Сильванусъ нашелъ себѣ счастливаго подражателя въ 1759 году въ лицѣ очень извѣстнаго въ свое время ученаго астронома Мильво. Ему покровительствовалъ самъ Вольтеръ, и по его рекомендаціи Мильво получилъ мѣсто бібліотекаря короля Фридриха Великаго, который, какъ извѣстно, дружилъ съ Вольтеромъ. Мильво былъ величайшій знатокъ и страстный любитель книгъ, и въдобавокъ свободно владелъ семью языками, такъ что ему были коротко извѣстны литературы всѣхъ культурныхъ европейскіхъ народовъ; на это главнымъ образомъ и опиралась рекомендація Вольтера. Онъ очень снокойно обворовывалъ всѣ бібліотеки короля, а наворованную добычу періодически, дѣльми ящиками, отправлялъ къ себѣ во Францію. Надо отдать ему справедливость: онъ не торговалъ книгами королю Фридриха и крадъ для себя, какъ истый любитель-библіоманъ. У него была давно уже собрана и свои собственная, очень хорошая бібліотека; все, что онъ похитилъ у Фридриха, пошло на приращеніе этой бібліотеки. Попался Мильво, благодаря, такъ сказать, патриотизму одного изъ служителей замка Санъ-Суси, любимой резиденціи Фридриха, гдѣ хранилась его главная бібліотека. Этотъ честный нѣмецъ пламенѣлъ горячею антипатіею ко всѣмъ французамъ вообще и, конечно, особенно настойчиво ненавидѣлъ Вольтера и Мильво, людей, которымъ король выказывалъ явную дружбу. Онъ замѣтилъ, что Мильво примѣрно разъ

Памятникъ А. С. Пушкину.

въ мѣсяцъ снаряжаетъ какіе-то токи весьма обстоятельнаго объема и отправляетъ ихъ къ себѣ, въ Парижъ. Онъ подѣлился своими наблюденіями съ почтмейстеромъ и настоялъ на томъ, чтобы одинъ изъ этихъ тюковъ былъ вскрытъ. Въ немъ нашолъ кипу драгоценнѣйшихъ рукописей и книгъ, всѣ съ клеймомъ королевской бібліотеки. Узнавъ объ этомъ, Фридрихъ приказалъ обривозовать всѣ свои книгохранилища, и въ нихъ былъ обнаруженъ недочетъ самыхъ цѣнныхъ книжныхъ сокровищъ. Фридрихъ безъ церемоній уличилъ вора въ присутствіи его покровителя, Вольтера. Мильво пытался оправдаться своею неодолимою страстью ученаго, но Фридрихъ не нашелъ такой аргументъ достаточно убѣдительнымъ и распорядился выслать Мильво за границу, запретивъ ему навсегда въѣздъ въ Пруссію. Французскій посланникъ сообщилъ объ этой исторіи въ Парижъ. Тамъ уже поджидали Мильво, и немедленно по прибытіи на родину онъ былъ арестованъ. Всѣ похищенные имъ книги были найдены у него на квартирѣ. Ихъ отобрали и отправили обратно въ Пруссію. Мильво высидѣлъ шесть лѣтъ въ тюрьмѣ и завершилъ свой жизненный путь тѣмъ, что утонулъ въ Сенѣ. Свою личную бібліотеку онъ завѣщалъ прусскому королю, но этотъ даръ былъ отклоненъ.

Около того же времени въ Лондонѣ прославилась знаменитая книжная похитительница, леди Донстонъ. Она принадлежала къ сильно обѣдѣвшему аристократическому роду. Но у нея было многочисленное родство и связи въ лучшихъ и богатѣйшихъ аристократическихъ домахъ. Тамъ ее охотно принимали, не только потому, что она была бѣдна и нуждалась въ помощи, но и потому, что она была женщина въ выс-

Памятникъ В. А. Жуковскому.

Памятникъ князю П. А. Вяземскому.

Памятники А. С. Пушкину, В. А. Жуковскому и князю П. А. Вяземскому, сооруженные и торжественно открытые 13 июля с. г. въ селѣ Остафьевѣ Подольскаго уѣзда въ родовой усадьбѣ князей Вяземскихъ, нынѣ принадлежащей графу С. Д. Шереметеву. Памятники работы А. Опекушина по рис. акад. Н. Е. Попова. По фот. С. Смирнова.

Генераль Жоффр.

Къ прїзду французской военной миссии, прибывшей изъ Парижа для присутствования на маневрахъ войскъ красносельскаго лагернаго сбора и принятой въ Новомъ Петергофѣ въ Большомъ дворцѣ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ 22 июля с. г. Глава миссии начальникъ французскаго генеральнаго штаба генераль Жоффр. По фот. К. Булла.

шей степени образованная, интересная собесѣдница, обладавшая самыми разнообразными свѣдѣніями. Такія симпатичныя качества давали ей доступъ, конечно, и къ библіотекамъ богатыхъ лордовъ, при чемъ она, благодаря своимъ свѣдѣніямъ, отлично умѣла отличать «пшеницу отъ плевеловъ», т. е. изъ груды книгъ отбирать самыя рѣдкія и цѣнныя. Краденныя книги она перепродавала за границу, при чемъ всегда умѣла убедить своихъ покупателей (чаще всего книгопродавцевъ), что всѣ эти книги — наследіе послѣ ея мужа. Она совершенно благополучно занималась этимъ грабежомъ аристократическихъ библіотекъ пять лѣтъ. Конечно, однако тѣмъ, что въ одинъ прекрасный день ее застали въ библіотекѣ дома, гдѣ она была хорошо принята, какъ разъ въ ту минуту, когда она опускала взятую книгу въ ящикъ своего бездоннаго кармана, специально ею для этого приспособленнаго. Книга была чрезвычайно цѣнная; въ ней, между прочимъ, заключались собственноручныя письма Маріи Стюартъ. Владѣлецъ этой библіотеки уже замѣчалъ у себя пронажу книгъ и, заставъ свою родственницу за этою наглою кражею, пришелъ въ страшное раздраженіе, котораго, къ несчастью воровки, не сумѣлъ сдержать въ границахъ. Онъ раскричался, на шумъ, призвалъ полицію. Успокоившись, онъ и самъ понялъ, что выйдетъ скандалъ, который положить пятно на всю англійскую аристократію. Но было уже поздно поправлять дѣло. Оно получило

Къ прїзду французской военной миссии, прибывшей изъ Парижа для присутствования на маневрахъ войскъ красносельскаго лагернаго сбора и принятой въ Новомъ Петергофѣ въ Большомъ дворцѣ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ 22-го июля с. г. Члены миссии. По фот. К. Булла.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1913 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года.** Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поѣтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленною присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать **на видномъ мѣстѣ копию печатнаго адреса съ бандероли** или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Мелета. Повѣсть Вл. А. Тихонова. (Продолженіе).—Семь-восемь. Разсказъ В. Г. Австенко.—Будущность Китая. Очеркъ Петра Чечина.—Къ рисункамъ.—Смѣсь.—Объявленія.
РИСУНКИ: Тишина.—На берегу теплаго моря.—На дачѣ.—Соптнціон.—Приваніе на царство Михаила Теодоровича.—Врученіе Царскаго жезла Михаилу Теодоровичу въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ.—Къ празднованію 300-лѣтія Дома Романовыхъ (8 рис.).—Къ 100-лѣтію 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка, торжественно праздновавшаго свой юбилей 20 июля с. г. въ Новомъ Петергофѣ: 1) Формы обмундированія за 100 лѣтъ. 2) Его Величество Государь Императоръ въ группѣ офицеровъ Енисейскаго полка.—Къ 25-лѣтію со дня чудснаго прославленія иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“ въ селеніи бывшаго Императорскаго Стекланнаго завода (2 рис.).—Памятникъ А. С. Пушкину, В. А. Жуковскому, сооруженные и торжественно открытыя 13 июля с. г. въ селѣ Остафьевѣ Подольскаго уѣзда въ родовомъ усадьбѣ князей Вяземскихъ, нынѣ принадлежащей графу С. Д. Шереметеву.—Къ прїзду французской военной миссии, прибывшей изъ Парижа для присутствования на маневрахъ войскъ красносельскаго лагернаго сбора принятой въ Новомъ Петергофѣ въ Большомъ дворцѣ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ 22 июля с. г. Глава миссии, начальникъ французскаго генеральнаго штаба генераль Жоффр, и члены миссии (2 рис.).
Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія за Августъ 1913 г., 2) „НОВѢЙШАЯ МОДА“ за Августъ 1913 г. съ 35 рис., отдѣльн. листъ съ 24 черт. выкр. въ натур. величину и 14 рис. для вышиванія.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

МОЛОДОСТЬ

дает нежное, чистое лицо, цветущий, свежий, молодой вид, белая, мягкая как бархат кожа и ослепительно красивый цвет лица. Все это достигается от употребления

Мыла „КОНЕКЪ“

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
Требуйте только красн. упаковку. За кусокъ 50 к. въ продажъ вслѣдъ
Главный складъ для Россійской имперіи:
Контора ханцевскаго препарата, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

ВѢСТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ.

Испытанный мною „Стомоксигенъ Д-ра Мейера“ дѣйствуетъ вѣрно и прекрасно, при хронической атоніи кишечника и желудочно-кишечномъ катаррѣ, прекращая броженіе и тѣмъ прекращая отрыжку и метеоризмъ, нежно и естественно очищаетъ кишечникъ 1—2 раза въ сутки. Не останавливаясь на научномъ объясненіи дѣйствія „Стомоксигена“, я рекомендовалъ бы товарищамъ его испробовать при возможныхъ заблѣваніяхъ желудочно-кишечнаго тракта. Думаю, что „Стомоксигенъ“ займетъ видное мѣсто среди новыхъ лѣкарственныхъ средствъ. Д-ръ Т. Н. Старш. врачъ Х-кой больн.

ВСѢМИ ЛЮБИМЪ.

Шлю свою фотограф. картинку въ знакъ своего спасенія отъ дурныхъ привычекъ, которыми я страдалъ 18 лѣтъ. Много я потратилъ силъ, никогда

не былъ веселъ, все что-то меня тяготило, а сейчасъ у меня появилась веселость. Я былъ стыдливъ съ женщинами, былъ недоволенъ собой, а теперь принимаю участие въ какомъ угодно обществѣ и всѣми любимъ. Сто разъ спасибо за вашъ цѣлебный препаратъ „Биоль-Ласлей“. Т. М. Н.

Если Вы страдаете общео и половой невравстеніей, головными болями, бессонницей, малокровіемъ, дурными привычками и ихъ послѣдствіями, робостью и слабой памятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, переутомлены,—спросите въ аптеку коробку „Биола“, но только настоящаго „Биола-Ласлей“. Вы получите такіе же блестящіе результаты, какъ г. Новиковъ. Это извѣстное средство противъ невравстенія, которое совершенно безвредно. За справками можно обращаться въ С.-Петербургъ, отд. 17, частн. почтов. ящ. № 371.

ЦѢЛЕБНОЕ
свойство растений. Настоящая книга какъ домашній врачъ и аптека. Цѣна 30 к., съ наклад. платеж. 50 к. Москва, Н. Коношкова, 30, Г. ГАММЕРЪ.

ПИВО
въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи. 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р. 35 коп. Патентъ и привилегія на всю Россію, за № 57.884. Много благодарныхъ отзывовъ. Г. Переславль-Залѣсскій, заводъ Ник. Ник. Глухарева.

Дв. итал. БУХГАЛТЕРІЯ. Заочн. преподаваніе. Обширн. прогр. Веден. 14-ти книгъ. КОММЕРЧ. АРИМЕТИКА, ПРАВОПИСАНІЕ рус. яз. и ми. др. Выдаетъ АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Плата за полн. курсъ ПЯТЬ руб. Конспекты высыл. БЕЗПЛАТНО. Адр.: Вильна, ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРУГЪ КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ“, Трокская, 1.

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ **УРСЫ БУХГАЛТЕРІИ** и прочіихъ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ **С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ** МОСКВА, Старокошюшенный, д. Курилко. 7
АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА РАСЧЕТЫ ВО УПОЛНОВ. ТЫСЯЧИ БУДЖЕТА. ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

ПАРФЮМЕРІЯ
ЛУЧШЕ ДУХИ И ОДЕКОЛОНЪ
АДОРАБЛЬ
Т-во С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми. Москва.

СЪДЫМЪ ВОЛОСАМЪ
постепенно, а потому незаметно для окружающихъ знакомыхъ возвращаетъ натуральный цвѣтъ и мягкость безвредное средство **ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ**
„ОРИАНТИНЪ“
фирмы Parfumerie d'Orient.
Примѣненіе этого безподобнаго средства очень простое. Множество самыхъ лестн. отзывовъ. Продается по 3 р. (двойная коробка 5 р.) въ парфюмерн. магазинахъ, или высылается налож. платеж. В. Жолновскій. Варшава, почт. ящикъ 440.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
Постоянно на складѣ въ оптов. фирмахъ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДРАЖАНІЙ.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ
является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ. Н. стоящая только въ русской упаковкѣ.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА

Общество для распространенія коммерческихъ знаній.
С.-Петербургъ, Невскій пр., 56, д. Г. Г. Елисева. Телеф. 426-49.

Подробнѣя свѣдѣнія и программы выдаются и выслаются бесплатно. Занятія начинаются 1 сентября.

КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (ВЫСШЕ)
Принимаются лица обоюбого пола. Окончившіе курсы рекомендуются на мѣста.
Завѣдывающій Курсами, заслужен. проф., д. с. с. В. Г. Яроцкій.
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ.
Председатель Общества Гр. Елисева.

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣсколько недѣль) совершенно вылѣчивается «АРМАТИНОМЪ», разрѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 508, какъ радикальное средство при заблѣваніяхъ гонорреей въ обихихъ ея формахъ со всевозможными ея осложненіями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаленіе (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотья и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Армадинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Армадиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, букированій и т. п. Лѣченіе имъ заключается только въ глотаніи капсулей, такъ что всякій можетъ вести лѣченіе при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Армадинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обоюбого пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Армадинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученные мною отъ вылѣчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. Въмѣстѣ съ Армадиномъ высылается обязательство съ собственноручною подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Армадинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей вылѣчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Армадинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кромѣ того, лѣченіе Армадиномъ обходится несравненно дешевле. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылается повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылается по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛЯНЦУ.

ЧТО ПИШУТЪ БОЛЬНЫЕ, ВЫЛѣЧИВШИЕСЯ ОТЪ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОНОРРЕИ СРЕДСТВОМЪ АРМАДИНЪ.
„М. Г., г. А. Я. Акулянца! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Армадинъ, дѣйствіе котораго сказалось сразу въ благопріятную сторону. Трудно вѣрится въ рекламу, но Ваше объявленіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ больнымъ здоровье. Въ этомъ я убѣдился и еще разъ высказываю Вамъ свою глубокую признательность. Подпиоручилъ В. П. Раздольное, Прим. обл., 2/хп, 1912ч.“

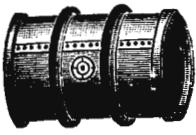
„Многоуважаемый г. Акулянца! Благодаря Васъ за избрѣненное Вами средство Армадинъ, которымъ я совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучившей меня въ теченіе 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Армадина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтверждено двукратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ въ Вамъ пребуваю М. В. Ч. Махѣвка, Донск. обл., 11 авг. 1912 г. 1184 (2)“

ГЕМОРОЙ

его причин и полное излечение. Практич. руководство для больных и техъ, которые могут заболеть. Брошюра выслаётся за 25 коп. почт. марк.

А. К. РИХТЕРЪ, г. Феодосия, 5.

Ни хищения! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

желтый, оцинкованный, луженый, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислот и пр., изготовляет завод Г. РЮЛИНГЪ

Москва, Мясницкая, д. Вятского подворья. Прейс-куррантъ бесплатно.

Отравъ черной или черно-серой матерій въ 4 1/2 арш. для полн. elegant. проч. муж. костю. выс. нал. плат. за 4 руб. (a) 1045
 Адр.: Лодзь, Н. Т. д. Льва РУВАШКВНА.

ЗАЩИЩАЙТЕ

себя и вашихъ дѣтей отъ мучительн. укусовъ комаровъ. Требуется всего масло "СИРРИКСЪ", цѣна за флак. 1 руб. или вазелинъ "СИРРИКСЪ", цѣна 60 к. и 40 к. за тубу, Химической фабрики бывш. САНДОЦЪ, Базель, Швейцарія.

Наилучшее испытанное средство противъ укусовъ комаровъ, мухъ, оводовъ, москитовъ и др. насекомыхъ. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главный складъ у Генеральнаго представительства для всей Россіи: Москва, Коммерческий язд. № 2127, Отд. 12. Выслаётся также и наложен. платежомъ.

600 БУКВЪ ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ.

Должна находиться въ кажд. домѣ. Она необход. кажд. Съ помощ. домашн. типогр. кажд. мож. печат. бланк конферти, виз. карт., отѣтки и т. п. Цѣна полн. компл. съ 600 букв., цифр. и знаковъ въ ящик. коробѣ только 1 р. 70 к. БЕЗПЛАТНО прилагаю: 1) ящикъ для буквъ, 2) подушка съ краской, 3) наборн. приборъ, 4) флаконъ краски и 5) перед. ШТЕМПЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 10 лѣтъ иди нумераторъ, необход. во всяк. части. и 1 равнит. урешден. Выссл. нал. плат. безъ задатка. Пересылка и упаковка 45 к., въ Сибирь 75 к. Адресъ: торгов. фирмъ Бр. ГРОЗОВСКИХЪ, ВАРШАВА, Грѣбная ул., № 7-а (Т. Д.)

Покупаю претензіи ко всѣмъ желѣзн. дорог. Шахладная провѣр. специалистъ-юристами. Провѣрочн. дѣятельность бесплатно. Адр.: СПБ., Можайская, д. 39, кв. 12, Ю. Куперману.

Thüringisches Technikum Jenaу

Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ.

Дир. проф. Шиндль.

Зароботокъ 1000 до 3000 р.

ежегодно можно достичь произв. необх. предм. мал. затрат. Спец. знаній не треб. Просп. безплатно. Адресъ: Технол. I. Д. Жуку, Вильна, Полтавская, 33. М. 3.

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредствомъ аппаратака "АФРО" системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, сѣл. на шеѣ и подбород., словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратака 1 р. 65 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 55 к. Выссл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. ДАРОМЪ въ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адр.: Т-во "СЛАВА" Лодзь. Н.

Арабское Ракашу ДЕЛАНГРЕНЬЕ.

Facsimile des Arabes DELANGRENIER

Пища для дѣтей, для больныхъ и стариковъ. Легкая усваиваемость. Питательность.

19, rue des Sis-Pères въ Парижѣ и въ автоматахъ. Требуется настоящее каліко Delangrenier, 19, rue des Sis-Pères. — PARIS.

ЛУЧШЕЕ ПЕРО ВЪ МІРѢ.

Waterman's Ideal Fountain Pen

Идеальное самопитающее перо **ВАТЕРМАНА.**

Есть только одно самопитающее перо съ резервуаромъ, которое вполне удовлетворяетъ всѣмъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ, это — идеальное перо Ватермана, наиболее простое и самое совершенное перо въ продажѣ. Идеальное перо Ватермана начинаетъ писать, какъ только кончикъ его прикасается къ поверхности бумаги. Оно отличается чистотой при употребленіи, не дѣлаетъ кляксъ и не течетъ при ношеніи въ карманѣ. Вставкачки Ватермана снабжаются перьями какъ для твердаго, такъ и для мягкаго почерка.

Продаются во всѣхъ писчебумажныхъ и канцелярскихъ магазинахъ.

Л. и К. ГАРДУТЪ, Лимителъ, Лондонъ, АНГЛІЯ.

Всѣ МУЖЧИНЫ СБЕРЕГУТЪ ВРЕМЯ, ДЕНЬГИ И НЕРВЫ ЕСЛИ БУДУТЪ НОСИТЬ

SENDWELL

ТРЕБУЙТЕ БРОШЮРУ № 3 АЛЕКС. А. АЛЬШВАНГЪ. КІЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ 29. Б

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

"Маріенбадскія Редуціонныя Пилули" противъ

19, rue des Sis-Pères въ Парижѣ и въ автоматахъ. Требуется настоящее каліко Delangrenier, 19, rue des Sis-Pères. — PARIS.

ЗА 95 К. ВЪ ВОСТОРГЪ ПРИВОДИТЪ

новая домашняя волшебная книжка.

По этой книжкѣ кажд. можетъ узнать, чужія мысли, вѣзвѣ, привидѣнія, узнать кто кого любитъ, какъ кого звать. Превратить вмѣстѣ въ палку, а воду въ вино. Таинства и секреты магій открыты наконецъ. Завѣса пала и теперь можно брать раскаленное жѣлзо голыми руками: воткнуть гвоздь въ языкъ; прозвѣстъ себя навсквозъ снагой, показать отрѣзанную говорящую голову и сдѣлать себя неувязывимымъ. Искусство дѣлать деньги изъ воды. Наполнить мгновенно квартиру водою или туманомъ, и масса другихъ поразит. фокусовъ. Во время испок. фокусовъ каждый домъ можно превратить въ заколдован. замокъ. Цѣна 95 к. Выссл. налож. плат.; за пересылку и налог. плат. присчитыв. еще 25 к. Остерегайтесь поддѣл. Новѣйш. изд. много дополн. 272 стр. и много. 1191 рнс. Адресъ: Т-во "ЗАРЯ", Варшава, отд. 89.

Академія Коммерческихъ Знаній

2 р. въ мѣсяцъ

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль "Академіи Коммерческихъ Знаній"—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, матеріальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткій срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени приобрести тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составѣ курса "Академіи Коммерческихъ Знаній" входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, экономическая географія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулина), техника веденія торговыхъ и промысл. предприятий, политическая экономія, история хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о кооперации, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 4 тома. Выслаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ.

25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки кълюб. экзамен. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Выссл. налож. плат. по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. выссл. за 1 р. 20 к.

Въ наш. издан. примимъ участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. Киев. Ком. Инст. проф. Довнаръ-Запольскій, преп. СПБ. Полит. Инстит. Периз, проф. Рейснеръ, прив.-доц. Тотоміанецъ, д-ръ соц. наукъ Шленеръ и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и ученыхъ выссл. бесплатно.

Издательское товарищество "БЛАГО" С.-Петербургъ, Николаевская, 44-50. Нужны энергичные представители.

XXXII учебный годъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ

съ Курсомъ Консерваторіи, Педагогическимъ Отд. и Оперными Классами.

С.-Петербургъ, улица Гоголя, 7. Телеф. 60—82.

Подробныя условія и программы съ составомъ педагогическаго персонала выдаются (цѣна 10 к.) у швейцара и высылаются по присылкѣ въ Канцелярію Курсовъ 14 коп. марками. Вступительныя экзамены съ 26-го Августа.

1195 Директоръ Курсовъ: Евг. Павл. РАПГОФЪ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Вслѣдствіе появившихся поддѣлокъ часовъ фирмы "Мозеръ" предостерегаемъ почтенную публику и предлагаемъ всѣмъ желающимъ приобрести часы всемірно-известной швейцарской фабрики часовъ Т. Moser & С. внпис. непосредственно только изъ первой руки изъ Швейцаріи. — Всѣ убѣждены, что часы "Мозеръ" являются самими лучшими и отличаются прочностью механизма, вѣрнымъ ходомъ и изяществомъ. Часы "Мозеръ" черной вороненой стали настоящій анкеръ на 28 каминыхъ "Лебъ-Везибель" съ брежетовымъ волоскомъ, плоскіе "Ремонтуръ", заводъ развѣ въ 48 часовъ, вывѣрленные до секунды съ полной фабричной гарантіей на 10 лѣтъ. Желая дать возможность всѣмъ приобрести означенные часы, мы рѣшили продавать таковыя въ розницу по отцовымъ цѣнамъ и назначили цѣну **только 6 руб.** Остерегайтесь поддѣлокъ. На высылаемыхъ нами часахъ имѣются на циферблатѣ черная надпись и на 2 крышк. вод. надписи "Т. Moser & С-от". Выссл. нал. плат. и безъ зад. Перес. вв. съ пошл. 50 к., въ Сибирь 80 к. Адр., который присыльте выр. и наклеить ярлыкъ на конвер. или открытѣ: 4-2

ШВЕЙЦАРІЯ, БЕЛЪ, 104, Ш. ФИШЕЛЬСОНЪ, Центральная ул., 68. | Schweitz, Biel, M. Fischelsohn, Centralstr., 68.

Письмо въ Швейцарію оплат. 10 к. марк., откр. 4 к. Требов. можно пис. на русск. яз.

Раарьшен. Курсы БУХГАЛТЕРИИ Французенко, англчанокъ, немкомъ вы-
Учебн. Округ. Курсы БУХГАЛТЕРИИ Французенко, англчанокъ, немкомъ вы-
А. П. БОБЫРИ, Киевъ. Личное и заоч- ныхъ Оуро въ Парижъ, Лондонъ, Германіи
ное обученіе. Условія бесплатно. Сущ. съ перовраз. контора Ясинской, Варшава, Влади-
1894 года. 8-7 мпская, 19, реком. учителей и учительницъ.

ЕСТЬ ОДНО ЛИШЬ СРЕДСТВО

отъ головной перхоти, выпаденія и для рожденія волосъ.—ШИЛ-
ЛЕРИНЪ (травы), разрѣшенное Врачебной Управой, составленное
известнымъ псито-френологомъ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКОМЪ.
Пакетъ травъ, съ подробнымъ описаніемъ способа употребленія,
продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ за 28 и
Иногогороднимъ высылается за 35 коп. Наложенимъ платежомъ на
16 коп. дороже (можно марками, только въ заказномъ письмѣ).
Наишъ адр.: Псито-френологъ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ, Варшава,
Пенная, № 143. Брошюра съ отзывами и благодарностями при-
лагается при всякомъ заказѣ.—Требуйтѣ «ШИЛЛЕРИНЪ» во всѣхъ
аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ

въ ВИСМАРЬ

Для инж. машиностроенія, электротехни-
ковъ, стронтелей, геометровъ и архи-
текторовъ.—Спеціальныя лекціи по кон-
струкціи желѣзо-бетона и технико-агро-
номіи. Условія пріема 6 кл. средн. учебн. зав.
Новѣйшія лабораторіи.

Stadt Wismar, 86398

EAU DELYS DE LOHSE

(Лидейное молоко—Лозе)
въ теченіе 80-ти лѣтъ служатъ безподобнымъ и превосходнымъ средствомъ для ухода
за кожей, которой сохраняетъ юношескую свѣжесть и молодожавъ. Замяняетъ пудру
и кремъ. Цѣна флакона 1 р. 50 к. Продается вездѣ. Требуйтѣ пробные флаконы отъ
представителя: Карлъ Гуткевичъ, Отд. Е. Москва, почт. ящ. № 249.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоить лишь сообщить точн.
адр.; нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ са-
мыя ясныя указанія, какъ можно цѣлыми годами
зараба- 50, 100 р. въ мѣс., работая у себя дома.
тывать 50, 100 р. въ мѣс., Знанія не нужны; раз-
стоян. не важно. Предл. вполне солидно, честно и серіоз-
но, дост. всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент.
Томасъ Г. Виттинъ Юнона и Н°. Спбургъ, Невскій, 42. 11.
Московское Отдѣленіе; Красныя вор., д. АФремова, кв. 36.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ

(существуютъ съ 1902 года).
Петербургская сторона, Татарскій пер., д. № 14. Тел. 537—28.
Занятія, съ 5 часовъ вечера до 11 ч. На курсы принимаются взросл. лица
оного пола во всѣ классы Курсовъ. Окончившіе 3-й и 4-й кл. получаютъ осно-
вательную подготовку за курсъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.
Окончившіе 1-й и 2-й кл. получ. знаніе въ объемѣ 4-хъ классовъ средн. учебн.
заведеній и подготовку на званіе учителя, класснаго чиновника и аптекарскаго
ученика. Принципъ наглядности проводится по всѣмъ предметамъ; кроме хорошо
оборуд. кабинетовъ имѣется наущный театръ. Плата въ годъ: 1-й кл. 32 р. 25 к.
2-й кл. 55 р. 25 к. безъ языковъ. Изучающіе нѣмецкій, французскій и латинскій
яз. доплачиваютъ 18 руб. въ годъ. 3-й кл. 83 р. 25 к. 4-й кл. 92 р. 25 к. съ
языками. Плата по полугоду. Канцелярія открыта съ 10 ч. до 2 ч. и съ 5 ч. до
7 ч. в. За 3 семикоп. марки выслаются подробн. свѣд. Въ 1912—13 учебн. году
на Курсахъ занималось около 400 учащихся. Прощенія принимаются. Начало за-
нاتій съ 1-го сентября. Завѣдвающій Курсами А. С. ЧЕРНЯЕВЪ.

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) обесп. раб. въ газетѣ,
побочи, вароб. всякому, подробныя свѣдѣнія
требуйтѣ бесплатно. Адрес: Редакція журн. «СОТРУД-
НИКЪ ПЕЧАТИ», С.-Петербургъ, Коломенская, 27—3.

**Съ правами Правительственныхъ учебныхъ заведеній
МУЖСКАЯ и ЖЕНСКАЯ ТОРГОВЫЯ ШКОЛЫ**

при ев.-лют. церкви Христа Спасителя въ С.-Петербургѣ, Подольская ул., 2.
Въ текущемъ учебномъ году 650 учащихся. Приемные экзамены 28 августа.
Начало занятій 31 августа.

<p>Гитары въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.</p>		<p>Мандолины въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.</p>
<p>Балалайки въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.</p>		<p>Гармоніи въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.</p>
<p>Грамофоны усовершенствованной кон- струкціи въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.</p>		<p>Фортуна лучшій музыкальный шка- тулки въ 7, 8, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и др.</p>

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 31. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сараяная, 15.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.

Если Вы желаете познакомиться съ на-
шимъ замѣчательнымъ средствомъ и
узнать всѣ подробности объ немъ, то
потребуйте нашу красиво иллюстриро-
ванную книжку «БЕЛЛА-ФОРМА»,
прилагая 14 коп. марками на почтов.
расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ,
почт. ящикъ 105. Интр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

27-й годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ 27-й годъ.
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,
МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы выслаются бесплатно.
БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., винной монополии, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.
Еъ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человѣкъ, всего же за 26 лѣтъ—съвѣсно 8,000 человѣкъ.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.
СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ для ИНОГОРОДНИХЪ.

СПЕРМИНЬ
Сперминъ-Пеля единственный
настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, бла-
годаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомен-
дуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, по-
ловомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи,
невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣ-
ченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ,
перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, парали-
чахъ, переутомленіи
и проч. Слѣдуетъ обра-
щать вниманіе на названіе
и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ
железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего
общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.
Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.
Профессоръ Докторъ ПЕЛЯ и Свѣя. Спб.
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

ЖЖВЖ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 32. XLIV г. изданія

Выданъ 10 августа 1913 г. Цена этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „ЖВЖ“ принимаются по сѣдующей цѣнѣ за стоку непаявель въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницъ): первая стр. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 11.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

AGENTSTVA SYUCHAR':

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

Заочные УРОКИ ГИТАРА Тюмень, Т. 9
бесплатно о Тоб. губ. а
Афромѣеву.

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

ПЕРУНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ
ВОЛОСЪ
и УНИЧТОЖЕНІЯ
ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУНА ПЕТО надо вѣрнѣе слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложено аттестатъ фабриката Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата подѣлыв.

БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

Изданіе С. Я. ЯКОБЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.

СЪМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ
А. Б. Мейеръ
въ Москвѣ,
Мясницкая ул., № 45.

Богато иллюстр. каталогъ двѣнадцати луковницъ, какъ-то: ПІАЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ и проч., высылается бесплатно.

Имеется большой запасъ разл. зимующ. цвѣтуш. растеній. Гершени, розы, растенія земляника ники и проч. и проч. 2-1

Сост. въ вѣд. Мин. Торг. и Пр.

ПЕТРОГРАДСКІЕ БУХГАЛТЕРСКІЕ КУРСЫ.

СШБ., Пет. ст., Большой пр., 38—А.
1165 Телеф. 615-37. 2-2

Начал. зан. 16 сент., широк. прог., льготн. разср. плат. Дипломъ. Все оконч. курсы устроены на мѣста. Обрат. вним. рѣдк. публ. Просп. безъ. Зачисл. по очер. подачи прощ.

НОВЫЯ КНИГИ:

Вольфруммъ, Ф. 1ог. Себ. Бахъ. Жизнь Баха и его произведенія. 16 иллюстр. и 20 факсим. Перев. Е. Браудо. Ц. 3 р. Каплъ, Ю. Рихардъ Вагнеръ. Біографія. 40 иллюстрацій. Перев. Гр. Прокофьева. Ц. 3 руб.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
Москва, Неглинный пр., 14.

Покупаю претензіи ко всемъ желѣзн. дорог. Накладныя прощр. спец. инст.-юр. инст. Прошроч. дѣйствія бесплатно. Адр.: СШБ., Можайская, д. 39, кв. 12. Ю. Куперману.

Арабское Ракашу ДЕЛАНГРЕНЬЕ.

Machout des Arabes DELANGRENIER

Пища для дѣтей, для больныхъ и стариковъ.

Удобова- римость. Легкая усваи- мость. Питатель- ность.

19, rue des Sis-Pères въ Парижѣ и въ аптекахъ.
Требовать названное клино Delangrenier, 19, rue des Salats-Pères. — PARIS.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшей столовая вода при мочекомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Слабительныя пильюли **Ара** нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

VICHY

Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS GRANDE GRILLE HOPITAL

Имя каждого источника находится на ярлычекѣ, на капсюль и на пробкѣ бутылки. Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующий ея подлинность.

Продукты изъ солей павлененныхъ изъ источниковъ:

**SELS
PASTILLES
COMPRIMÉS } VICHY-ÉTAT**

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ
С ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС ОСТР 7 лин д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

(PROCTOL-ROEN)

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

№ 6

ПАПИРОСЫ
ЮШТ. 6 КОП.

Лаферли
С.-Петербург

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТ

Франкенгаузенъ (Курф.)
Машиностроение (конструирование земледельч. машинъ), электротехника, строительное искусство.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ

АППАРАТЫ

новѣйшихъ усовершенствованн. моделей. Первоклассный фабрикатъ. Цѣны доступныя отъ 6 до 300 рублей. Каталогъ № 26 на русскомъ языкѣ, съ цѣнами въ рубляхъ, съ уплоченной пошлиной и пересылкой высылается по первому требованію бесплатно.

Адресуйте на откр. письмо 4 коп.

0^{во} Германскій Экспортъ,
БЕРЛИНЪ, 68.
Deutscher Export, Berlin, 68.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА!
ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА.
10 шт 10 коп.
ПАПИРОСЫ
Османъ
ТОВАРИЩЕСТВО ФАБРИКЪ
А. И. ШАПОШНИКОВЪ И К^о
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЗДОРОВІЕ ДИТА — СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИША АЛЛЕНБЕРГІСЪ
Laboratorien Allen & Hamburg, Ltd London

СЛУЖИТЬ
ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ
МАТЕРИНАГО МОЛОКА
ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ
ВСКАРМЛИВАНИИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія. На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примененія Алленбергисъ высылаются бесплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селингренинъ, Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селигра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 24 17
Представитель для С.-Петербурга и СПб. района, пров. М. Соколовскій, Петербургская Сторона, Б. проспектъ, д. 31, кв. 58, тел. № 219-31.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ОСНОВАНО
1880 ГОДА
**С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ**
ИЗМАЙЛОВСКОГО ПРОСПЕКТА, № 27.
**МОМЕНТАЛЬНАЯ
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ**
"Вѣчная молодость"
въ черномъ, темнорусымъ и каштановымъ цвѣтѣ.
Цѣна 1 руб.
Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптек. магазинахъ.

ИМША МЕТАМОРФОЗА
НАИЛУЧШИЯ СРЕДСТВА ПРОТИВЪ
ВЕСНУШЕКЪ, ДЛЯ БЛИЗИНЫ ЛИЦА
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ НЕУВЯДАЕМУЮ СЪВѢСЬ.
ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И ПАРФ. МАГ. И АПТЕКАХЪ.
КРЕМЪ, МЫЛО И ПУДРА

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учебн. заведеніе
по 23-18
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. безплатно.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-я итальян. и америк. коммерц. арифметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерна. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благодар. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообраз.“. СПб., Невскій 92-11

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ И ПРОЧИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНИЙ
С. Я. ЛИЛІЕНТАЛЬ
МОСКВА, СТАРОКОНОШЕННЫЙ, Д. КУРИЛКО. 7
АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА РУССКАГО ИЛИ ВЪ МѢСЯЦЪ ТРИ МѢСЯЦА БЛАГОДАРИ.

РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ПОѢЗДКИ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ И ОТДЫХА.
Черезъ Фиуме въ Далмацію.
Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону.
Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адриатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.
Справки въ Агентствѣхъ Международнаго общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

**МОСКОВСКАЯ
КАССА ВЗАИМО-ПОМОЩИ
НЕВѢСТЪ**
Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телефонъ № 191-14.
Существуетъ съ 1 мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Плата отъ 15-ти коп. въ мѣс. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакиахъ коммерческихъ дѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1500 участницъ на сумму приданнаго свыше **милліона рублей**. Всѣ капиталы кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 288 12-7

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer es Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Состоящіе въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности.
СЧЕТОВОДНЫЕ И КОНТОРСКІЕ КУРСЫ АБОЛТИНА.
С.-Петербургъ, Подольская, 2. Тел. 456-39. 1202
Отдѣленія: общехозяйственнаго и корреспондентскаго, специально бухгалтерскія, конторское, стенографическое (корреспондентское и парламентское), нѣмецкаго языка. Начало занятій 16 сентября. По окончаніи аттестаты и рекомендаціи на мѣста.

Конторскую Скорпись, рондо, готикъ изучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почеркы. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Охотн. Каллиграфіи Адольфа вѣ. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа вѣ. Одесса, Дербасовская, д. № 19.

Плодовый питомникъ кн. П. Д. Святополькъ-Мирскаго и М. С. Балабанова. Ст. Любимъ, Ю. ж. д. Управленію Певскаго питомника. выпускаетъ осенью въ продажу деревья 80 сортовъ яблонь, 40 грушъ, 20 вишенъ, 20 сливъ. Декоративныя лѣсныя деревья. Розы. Каталогъ бесплатно. 1166

КУРСЫ Телефонъ № 500-59.
А. И. БОЛСУНОВОЙ
готовятъ на знанія начальнаго и домашней учительницъ и къ поступленію въ высшія учебн. заведенія. Занятія веч. Имѣются стипендіи. При курсахъ школа. Программы бесплатно. СПб., Петербургская стор., 1173. Больш. просп., 38—40. 1173

ТАБАКЪ „КРЕМЪ“
1/4 ф. 46 н.

ТОВАРИЩЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. И. ШАПОШНИКОВЪ И К^о“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1678

ПОДАРИТЕ СВОЕЙ ЖЕНѢ
ЛИБО ЗНАКОМОЙ!!!

ПОСЛѢДНЯЯ ВСЕОБЩАЯ МОДА ВО ФРАНЦІИ — БРАСЛЕТЪ СЪ ЧАСИКАМИ
изъ настоящ. золота „ДУБЛЕ“, котор. цѣнится наравнѣ съ золотомъ 56 пр., съ писемн. гарантіей на 10 лѣтъ. Браслетъ этотъ извѣстенъ въ Швейцаріи подъ именемъ „РУКА КРАСОТЫ“, растягивается автоматически и подходитъ въ каждой рукѣ, придавая ей особенный эффектъ. Механизмъ часовъ наидольше конструкции. БРАСЛЕТЪ СЪ ЧАСИКАМИ вышл. въ изданіи футлярѣ всего за 7 руб. 50 коп. Такой же браслетъ 2-го сорта, не гарантіров., только за 4 р. 25 к. БРАСЛЕТЪ изъ дорогой заграничнаго кожи съ удобн. застежкой, для мужчинъ и для дамъ, съ никелев. или черн. часами дамскаго размѣра, очень хорош. сорта, только за 3 р. 25 к. Съ часами самаго вышн. сорта, съ анкерн. механизмомъ на 15 камн., цѣна 7 р. 25 к. Всѣ часы обтянуты и пробѣжены до минутъ съ ручат. за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высл. нал. платеж. и безъ задатка. Пересылка 50 к., въ Сибирь 80 к. Адресъ: Торговой фирмѣ Бр. Грозовскихъ, Варшава. Грѣбная ул., № 7—С. Д. 1191

ВСѢ
МУЖЧИНЫ СБЕРЕГУТЪ
ВРЕМЯ, ДЕНЬГИ И НЕРВЫ
ЕСЛИ БУДУТЪ НОСИТЬ

RENDWELL
ТРЕБУЙТЕ БРОШЮРУ № 3
АЛЕКС. А. АЛЬШВАНГЪ.
КІЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ 29. Б

XLIV г.

№ 32

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ф. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева и Мольера, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертёжной и выкроекъ.

Выданъ 10 августа 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIV

1913

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. II.

Меледа.

Повѣсть **Вл. А. Тихонова.**

(Окончаніе).

XXII.

— Бѣдная Бетси!—заговорилъ постѣ довольно продолжительнаго молчанія Стампа. — Она непременно погибнетъ! Какое-то предчувствіе говоритъ мнѣ это... И, право, я не знаю, опоздала ли она родиться, или родилась раньше своего времени, только она... какъ бы это выразиться?... неумѣстна, что ли... или несвоевременна. Я вѣдь давно знаю эту семью. И Бетси никогда, ни одной минуты не была счастлива.

— Правда, что у нихъ алкогольъ отецъ?—спросилъ я.

— Да. Совершенно спившійся человекъ. А какой это былъ когда-то свѣтлый умъ! Но тоже вотъ—человекъ не по времени. Такіе мужчины всегда спиваются, а женщины бросаются въ разныя крайности. Бетси—въ отца...

И онъ замолчалъ.

— Что это они тамъ внизу играютъ?—черезъ минуту спросилъ онъ, прислушиваясь къ доносившейся до насъ музыкѣ.

— Кажется, „кентаури“.

— Ахъ, да, да! Красивая пляска! Только „кентаури“ не поддается военному оркестру. Зурначи ее играютъ гораздо выразительнѣе... Слушайте, Юрій Васильевичъ!—вдругъ, перебивая самого себя, заговорилъ онъ другимъ тономъ.— Писемъ я никакихъ писать не буду: не кому, да и лѣнь! Если встрѣтите Бетси, скажите ей...— полковникъ задумался.— Нѣтъ, впрочемъ, ничего не говорите! Нечего ей сказать. Она сама все знаетъ...

Э. Баклундъ. Бабушка и внучка. Весенняя выставка 1913 г.

Племянника моего, Кривцова, пожалуйте! И если нужно будет, где возможно, поддержите... Онъ—добрый мальчикъ, но весь какой-то не свой... Однимъ словомъ, не въ себѣ чело-вѣкъ... Одержимый онъ какой-то... Сбился съ панталыки да и носится такимъ по свѣту. Пожалуйте его!..

— Что это вы, Хрисанфъ Юльевичъ, говорите такимъ тономъ, словно умирать собираетесь?—проговорилъ я.

— А что жъ, милый, шансовъ много!

— Но мнѣ кажется, столько же, сколько и остаться жи-вымъ.

— Ну, да! Это и выходитъ, какъ говорятъ здѣсь, на востокѣ: башь на башь!.. Да что смерть! Богъ съ ней! Я, строго говоря, ея не боюсь. Но ужасно грустно подумать, что вотъ ровно-ровнехонько ничего отъ тебя не останется...

— Вы не вѣрите въ загробную жизнь?

Стампа только криво усмѣхнулся.

— Ни-че-го! Ровно ничего!—повторилъ онъ.—Ни мысли ни ощущеній! Ну, хоть бы какой-нибудь зубъ, что ли, остался! И пусть онъ хоть вѣчно болитъ, но только, чтобы... чтобы я всегда сознавалъ эту боль... а то ровно ничего... Обидно это! Ужасно обидно! Какимъ-то ничтожествомъ чувствуешь себя...

— Да, я понимаю, — подтвердилъ я. — Гордому человѣку страшно уничтоженіе.

— Зачѣмъ же я, въ самомъ дѣлѣ, думалъ, чувствовалъ? За-чѣмъ я старался быть лучше? Сдерживалъ свои порывы?.. Для того, чтобы потомъ не быть? Можетъ-быть, Бетси и права. Она всегда говорила: „день мой — вѣкъ мой!“ А длинень ли этотъ день, коротокъ ли этотъ вѣкъ—все равно вѣдь онъ оборвется... Да, Юрій Васильевичъ, оскорбительно сознание, что ты больше не будешь!..

Я молчалъ.

— Слушайте! Вы, можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ, хотите от-дохнуть?.. Кетати, который часъ?

— Безъ пяти минутъ три,—сказалъ я, взглянувъ на часы.

— О, скоро и свѣтать будетъ!.. Пошли бы вы, полежали немного. Все-таки съ часъ времени есть еще!

— Да мнѣ-то зачѣмъ отдыхать, Хрисанфъ Юльевичъ? Можетъ-быть, вы хотите?

— Да! Я, пожалуй, полежалъ бы немного. Уснуть, конечно, подъ этотъ шумъ, грохотъ и крики нѣтъ возможности, но по-лежать—я бы полежалъ!

Я пожалъ ему руку и пошелъ въ свой номеръ.

Осокинъ спалъ уже сномъ праведника. Никакой шумъ ему не мѣшалъ. Онъ и на войнѣ ухитрялся вздремнуть въ прикрытій на батареяхъ, во время самой сильной канонады.

Что это—тупые нервы или чистая совесть?

Я вышелъ на свой балконъ. Музыка какъ разъ въ это время оборвалась. Должно-быть, танцы кончились. Но на верандѣ шумъ усилился. Разсаживались ужинать. Хлопали пробки, звенѣла посуда, и говоръ, неумолчный говоръ доносился до меня снизу.

„А каково это больнымъ, настоящимъ больнымъ, которые живутъ здѣсь, въ гостиницѣ?“—подумалъ я.

Запахъ кушаній, доносившійся снизу, неприятно раздражалъ меня. Я надѣлъ фуражку и пошелъ въ паркъ.

Фонарики уже все погасли. То и дѣло попадались парочки, слышалось шумуканье, смѣхъ и, конечно, поцѣлуи. Небо начинало какъ будто блѣднѣть. Вѣтеръ къ ночи прекратился. Было тепло, и все обѣщало ясное утро.

„Нѣтъ! Завтра же уѣду отсюда!“ — вырвалась у меня мысль.

И тутъ же я вспомнилъ, что у меня еще счеты съ Сандорскимъ.

„Ну, а если Стампа убьетъ его? Тогда вѣдь уже все кончено?..“ И мнѣ мучительно стало хотѣться, чтобы случилось именно такъ, чтобы Сандорскій былъ убитъ, а я — вполне свободенъ. „И какъ это хорошо, что Стампа не взяла меня къ себѣ въ секунданты! Какъ это деликатно съ его стороны“.

Размышляя такимъ образомъ, я забрелъ далеко-далеко въ глубь парка. Начинало свѣтать, и это мнѣ напомнило, что пора возвращаться. И я быстрыми шагами отправился обратно въ гостиницу.

Въ Компанейской тоже уже все затихало. Только за нѣкото-рыми отдѣльными столиками сидѣли запоздавшія группы, и нестройные голоса да пьяные выкрики раздавались тамъ.

„А имъ весело, и они воображаютъ, что это удивительно хорошо!“ — подумалъ я, поднимаясь по лѣстницѣ.

Осокинъ еще спалъ. Я разбудилъ его. Онъ быстро протеръ глаза, спустилъ ноги и взглянулъ въ открытую на бал-конъ дверь.

— Однако уже свѣтаетъ!—проговорилъ онъ и, опираясь на костыль, поднялся съ тахты.—Надо разбудить полковника.

И мы оба пошли въ номеръ Стампы.

Полковникъ сидѣлъ на томъ же самомъ мѣстѣ и все въ той же самой позѣ. Видно было, что онъ ни на минуту не закрывалъ глазъ.

— Ну, что, вздремнули малость?—спросилъ Осокинъ.

Стампа только улынулся въ отвѣтъ.

Сейчасъ же слѣдомъ за нами вошелъ и Сомовъ. Я взглянулъ на его лицо и... даже испугался немного: такъ оно было блѣдно и неказеено какой-то мучительной судорогой.

— Намъ... пора! — дрожащимъ, не своимъ голосомъ прого-ворилъ Сомовъ.

Стали собираться. И минутъ черезъ десять я остался одинъ.

Я прошелъ къ себѣ въ номеръ и вдругъ почувствовалъ ка-кую-то непреодолимую усталость. Не раздѣваясь, я прилегъ на постель и сразу заснулъ.

Мнѣ казалось, что я спалъ не болѣе пяти минутъ, когда меня кто-то тронулъ рукой за плечо. Я открылъ глаза. Передо мной стоялъ Осокинъ.

Въ комнатѣ было совсѣмъ свѣтло, и я разглядѣлъ, что лицо у Осокина было блѣдно, а нижняя челюсть какъ будто тряслась.

— Ну-съ? — испуганно и самъ не понимая, что говорю, вс-кликнулъ я.

— Ну-съ—по-нѣмецки значить „орѣхъ“, а во Владикавказѣ—кондитеръ,—неестественно возбужденнымъ голосомъ заговорилъ Осокинъ.—Все кончено!

Спазма стиснула мнѣ горло.

— Сандорскій—убить!

— А-а-а!—протянулъ я. И съ трудомъ договорилъ:—А пол-ковникъ?..

— Полковникъ слегка оцарапанъ въ щеку.

Я почувствовалъ, что у меня кружится голова, и я вдругъ рас-терянно началъ креститься.

— Сандорскій,—продолжалъ Осокинъ: — стрѣлялъ первымъ, не дождавшись даже команды „три“; а когда раздался выстрѣлъ полковника—онъ, какъ мѣшокъ, опустился на землю.

— Голубчикъ Юрій Васильевичъ,—говорилъ Осокинъ, трепля меня уже обѣими руками. — Какіе я глаза видѣлъ! Какіе я ви-дѣлъ страшные глаза! Они свѣтились изнутри!

— Чьи глаза? У кого?

— У полковника.

Я всталъ на ноги и быстро пошелъ въ номеръ къ Стампѣ. Онъ стоялъ среди комнаты. Лицо его было серьезно, глаза, по обыкно-венію, полузакрыты вѣками. Я не выдержалъ, разрыдался и бро-сился къ нему на шею.

Онъ нѣжно поцѣловалъ меня и тихо сказалъ:

— Ну, теперь вы спокойно можете ѣхать за границу.

Въ коридорѣ послышался звонъ шпоръ и побрякиваніе сабли. Вошелъ адъютантъ начальника края.

— Вы за мной, ротмистръ?—спокойно спросилъ Стампа.

— Да, господинъ полковникъ! — почтительно, прикладывая руку къ козырьку, отвѣтилъ адъютантъ.

Полковникъ взялъ со стола лежавшую на немъ саблю и подалъ ее ротмистру.

— Ну, Юрій Васильевичъ, — повернувшись ко мнѣ, загово-рилъ онъ:—теперь уже не скоро увидимся! Прощайте! Будьте счастливы! Да навѣстите Агату Васильевну. У нихъ большое горе въ домѣ. Капитанъ Сомовъ расскажетъ вамъ все.

Затѣмъ Стампа обнялъ Осокина и сердечно поблагодарилъ его за честь и за услугу.

— Добре! Добре!—твердилъ Осокинъ, смахивая набѣжавшую слезу. И загнѣвъ, повернувшись къ адъютанту, спросилъ:—А меня тоже арестуютъ?

— Нѣтъ, именно васъ до суда приказано оставить на свободѣ, чтобы не прерывать вашего лѣченія.

— Ну, дѣбре, дѣбре! — похвалилъ Осокинъ адъютанта.

И мы вмѣстѣ съ нимъ пошли въ мой номеръ.

— А мнѣ пора ужъ и въ Пятигорскъ собираться, — сказалъ Осокинъ, закуривая папиросу. — Лѣченье дѣйствительно нельзя прерывать.

— Слушайте, Петръ Николаевичъ, — заговорилъ я. — Мы ѣдемъ вмѣстѣ. Я сейчасъ укладываюсь, расилачусь съ гостиницей и—ай-да!..

— Ай-да, такъ ай-да! И мнѣ съ вами пополамъ-то дешевле. А то фэтонъ теперь, поди, чортъ знаетъ сколько сдереть.

— Да, да! — подтвердилъ я и принялся за укладку.

„Надо будетъ только на минутку къ Агатѣ Васильевѣ заѣхать, узнать: чтѣ у нихъ тамъ?“ — соображалъ я въ то же время.

И, откровенно говоря, мнѣ страшно этого дѣлать не хотѣлось. „Скорѣй бы ужъ! Скорѣй вонъ отсюда!“

И мнѣ не пришлось побывать у Агаты Васильевны.

XXIII.

Въ дверь постучали, и на мой откликъ „войдите!“ — вошелъ капитанъ Сомовъ.

— Полковникъ Стампа уже арестованъ? — спросилъ онъ.

— Да, — отвѣтилъ Осокинъ.

— Вѣроятно, и насъ съ вами скоро?

— Нѣтъ, меня оставили лѣчиться.

— А! Въ такомъ случаѣ я буду просить оставить и меня, потому что... потому что я не могу оставить семейство Эвеніусъ.

— Чтѣ тамъ такое случилось, Петръ Павловичъ? — спросилъ я Сомова.

Тотъ какимъ-то отчаяннымъ жестомъ схватился за голову и прошепталъ:

— Ужасно! Ужасно!

— Мнѣ полковникъ Стампа сказалъ, чтобъ я навѣстилъ ихъ...

— Нѣтъ, къ нимъ ни въ какомъ случаѣ нельзя! Онѣ обѣ больны. Лежать.

— Да въ чемъ же дѣло-то?

— Этотъ аптекаръ... этотъ негодай... Боже мой! Если вы встрѣтите гдѣ-нибудь его... бейте! Бейте его, какъ собаку! Убейте его чѣмъ попало! Онъ стоитъ этого!

Всегда ровный, спокойный, Сомовъ былъ блѣденъ, какъ полотно, и весь дергался.

— Но въ чемъ дѣло? — повторилъ я.

— Вчера... съ бала... онъ увелъ Нелли отыскивать Кривцова... и привелъ ее къ тому на квартиру... Тамъ не было ни души, даже денщика... Всѣ были около гостиницы... И тамъ онъ далъ Нелли прочитать записку, оброненную Кривцовымъ... Всего нѣсколько словъ: „Поѣзжай впередъ въ Пятигорскъ и приготовь тамъ все. Я выѣду слѣдомъ за тобой. Вдвоемъ ѣхать неудобно. Насъ могутъ увидать! Беги!“

В. Беклемишевъ. Портретъ Екатерины Ивановны Беклемишевой. Весенняя выставка 1913 г.

— Это она писала Кривцову? — спросилъ я.

— Да, — сказалъ Сомовъ и продолжалъ: — съ Нелли сдѣлался обморокъ. Негодай-аптекарь, какъ въ желая помочь ей, далъ какой-то сонный порошокъ и... Сомовъ опять схватился за голову и зашепталъ: — Ужасно! Ужасно!

— Гдѣ этотъ мерзавецъ? — спросилъ я, понявъ все.

— Скрылся, — коротко отвѣтилъ Сомовъ. — Когда я, передъ дуэлью, поѣхалъ навѣстить Агату Васильевну, — продолжалъ онъ: — она попросила меня зайти къ Кривцову и посмотреть, нѣтъ ли Нелли тамъ. Я пошелъ и наткнулся на страшную картину. Нелли совершенно одна лежала безъ чувствъ. Признаться, я самъ чуть не потерялъ разсудка. Какъ разъ въ это время вернулся и денщикъ Кривцова. Я послалъ его за докторомъ. Оказался военный врачъ — жилъ рядомъ. Тотъ прибѣжалъ — и... все объяснилось... Мы втроемъ на рукахъ перенесли Нелли къ Агатѣ Васильевнѣ. Конечно, я скрылъ отъ матери страшную правду... Мнѣ нужно было торопиться сюда, чтобъ не опоздать къ дуэли. Я оставилъ доктора, — онъ и сейчасъ тамъ сидитъ... и прибѣжалъ къ Стампѣ... Послѣ дуэли я опять бросился къ нимъ... Нелли пришла въ сознание, но у нея, кажется, началась жаръ... Я буду просить, чтобы меня оставили на свободѣ, а то онъ совсѣмъ одинъ... совсѣмъ одинъ... Прощайте! Я опять къ нимъ...

И Сомовъ быстро вышелъ изъ комнаты. Онъ былъ словно въ бреду: глаза его блуждали, и самъ онъ то и дѣло вздрагивалъ. Я проводилъ его до лѣтницы и вернулся къ себѣ въ номеръ.

Осокинъ стоялъ среди комнаты, низко опустивъ голову.

— Боже мой! Боже мой! Какой ужасъ! — шепталъ онъ. — А я, признаться сказать, когда посмотрѣлъ на этого Сомова передъ дуэлью, такого блѣднаго и раветроеннаго, подумалъ, что „моментъ“*) просто трусить!

— И я тоже это подумалъ, — сказалъ я.

— А между тѣмъ надо удивляться только, какъ онъ сравнительно спокойно и выдержанно распорядился

поединкомъ, — продолжалъ Осокинъ и вдругъ неистово крикнулъ: — Ну, попадись мнѣ теперь только этотъ Карлушка Шмальцъ! Вотъ этой самой штукой пришибу, какъ гадину!

И онъ грозно взмахнулъ костью.

Пришли доложить, что лошади поданы.

— Ну, чтѣ жъ, ѣдемте, Петръ Николаевичъ, — сказалъ я.

— Да! — говорилъ Осокинъ черезъ десять минутъ, сидя со мной рядомъ въ фэтонѣ и покуривая папиросу: — вся-то наша жизнь какая-то сплошная меледа! Ъхалъ я третьяго дня сюда съ тихимъ сердцемъ, имѣя въ виду просто немножко поразвлечься, — и вдругъ въ такую кашу попалъ! И, право, хоть убейте меня,

*) «Моментами» въ арміи называли офицеровъ генеральнаго штаба.

ничего не пойму, что тут, собственно говоря, случилось? Почему Кривцовъ бѣжалъ съ Бетси? Почему полковникъ... А кетати, знаете, почему онъ остался невредимъ на дуэли? Потому что нельзя же считать раной такую царапину на щеку, которая почти незамѣтна, — а вѣдь негодяй Сандорскій (хотя о покойникахъ такъ не говорятъ, ну, да все равно!), Сандорскій вѣдь замѣчательный стрѣлокъ и, очевидно, цѣлили полковнику прямо въ голову, а вѣдь вотъ Богъ сохранилъ его!.. Вѣрно, наша кавказская примѣта вѣрна!

— Какая примѣта?

— Да вѣдь полковникъ-то между двумя Петрами стоялъ! Капитана-то Сомова тоже Петромъ зовутъ, какъ и меня! Ну, вот!

Затѣмъ, помолчавъ немного, онъ продолжалъ:

— Да... Жизнь наша—ужасная меледа!.. Люди хлопчутъ, суетятся... А чикъ—и вѣтъ человѣка!.. Вонъ какъ Сандорскій сегодня. Подошелъ къ барьеру такой красивый, видный, наглый даже такой, послѣдній разъ сподичать хотѣлъ, раньше сигнала выстрѣлил—и вдругъ... сразу, какъ мѣшокъ, на землю! Ни крикнулъ ни шкнулъ!.. Но какіе страшные глаза были у полковника въ эту минуту!—вдругъ опять вспомнилъ онъ и даже всплеснулъ руками.—Стой! Стой!—вдругъ закричалъ онъ кучеру.

— Что такое?

— Да мундштукъ я выронилъ!

Ямщикъ-татаринъ сразу осадилъ тройку. Мы оба вылѣзли изъ фаэтона и стали нескать обрonnenный мундштукъ.

Е. Беклемишева. Дѣвочка съ куклой.
Весенняя выставка 1913 г.

Е. Беклемишева. За работой.
Весенняя выставка 1913 г.

Вдругъ я замѣтилъ, что какое-то облачко пыли несется на насъ со стороны Пятигорска.

— Кто-то верхомъ скачетъ,—сказалъ я.

— Офицеръ какой-то,—подтвердилъ Осокинъ, у котораго глаза были лучше.—Батюшки! Да вѣдь это Кривцовъ!—вглядѣвшись, уже вскрикнулъ онъ.

На взмыленной лошади, блѣдный, какъ полотно, со сдвинутой на затылокъ фуражкой, въ разстегнутомъ кителѣ, безъ шапки, неся на насъ Кривцовъ.

— Леонидъ Николаевичъ! Стой! Стой! Леонидъ Николаевичъ!—закричалъ я, махая ему руками.

Кривцовъ осадилъ лошаде и, узнавъ меня, едва дыша, сиплымъ, прерывистымъ голосомъ проговорилъ:

— Она бѣжала... бѣжала...

— Кто? Куда?

— Бетси... бѣжала!.. Съ этимъ... съ горскимъ княземъ!

— Куда бѣжала?

— Не знаю... кажется, къ нему въ аулъ... Да я найду! Найду!.. Заѣду къ себѣ... возьму, что нужно... и найду! Найду!..

И онъ, даже не простившись, поскакалъ дальше.

Мы съ Осокинымъ только переглянулись.

„Одержимый!“—вспомнились мнѣ слова Стампы.

— Поястия одержимый!—уже вслухъ проговорилъ я.

— Меледа!—повторилъ свое слово Осокинъ.

Мы нашли его мундштукъ и поѣхали дальше.

Въ Пятигорскѣ я узналъ кое-какія подробности. Оказывается, Кривцовъ, пріѣхавъ ночью заявилъ номеръ въ гостиницѣ и до самаго утра просидѣлъ на подъѣздѣ, ожидая кого-то. Потомъ къ нему подѣхалъ чей-то кучеръ и спросилъ, гдѣ тутъ поручикъ

Е. Беклемишева. Вѣдьма.
Весенняя выставка 1913 г.

Кривцовъ. Когда Кривцовъ сказалъ, что это онъ, нукеръ передалъ ему записку и ускакалъ.

Отдохнувъ немного и позавтракавъ съ Осокинымъ, я сталъ собираться на станцію Минеральныя Воды, чтобы сѣсть въ поѣздъ и ѣхать уже дальше—прямо за границу.

Впрочемъ, мнѣ предстояла еще остановка дня на два въ Варшавѣ, и, прощаясь съ Осокинымъ, я просилъ его, въ случаѣ, если здѣсь произойдетъ еще что-нибудь, телеграфировать мнѣ туда.

— Дѣбре! Дѣбре!—говорилъ милѣйшій Петръ Николаевичъ, обнимая и крѣпко цѣлуя меня.

Я уже сидѣлъ въ почтовой телѣжкѣ, Осокинъ стоялъ возлѣ меня и молча своими тихими глазами смотрѣлъ мнѣ въ лицо.

— Ну, чтѣ жъ ты не трогаешь?—крикнулъ я слѣзшему съ козелъ ямщику.

— Э! Да лѣвая пристяжная развожжалась! — откликнулся тотъ, возясь около лошадиныхъ головъ.

Какъ разъ въ это время мимо подѣзда гостиницы проходилъ пьяненькій кинто. Онъ покачивался, весело приплясывалъ и распѣвалъ во все горло:

„Пятагорскъ, Пятагорскъ!
Какой ты горячій,
Въ тибѣ всяки воды есть
Сѣрни, кипитячи!“

— Меледа!—усмѣхнувшись, проговорилъ Осокинъ.

Ямщикъ влѣзъ на козлы. Лошади тронулись...

На четвертыя сутки я былъ уже въ Варшавѣ. Тамъ меня ждала телеграмма:

„Кривцовъ, пріѣхавъ въ Ессентуки, узнавъ все, скоропостижно скончался отъ разрыва сердца“.

Я перекрестился.

Отдохнувъ сутки въ Варшавѣ, я выѣхалъ за границу...

И вотъ теперь я здѣсь, на берегу стараго Рейна, въ тихомъ, скромномъ Сень-Гоарѣ отдыхаю тѣломъ, а сейчасъ вотъ, закончивъ мои записки и вытряхнувъ изъ себя весь балластъ воспоминаній, надѣюсь отдохнуть и душой...

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Перечитавъ мою рукопись, я взялъ листокъ почтовой бумаги и написалъ:

„Многоуважаемая Елена Христіановна! Судьба насъ свела опять подъ одну кровлю. Не знаю, помните ли вы меня (здѣсь я назвалъ себя), но мнѣ бы такъ хотѣлось повидаться съ вами и вспомнить прошлое. Не позволите ли вы мнѣ зайти къ вамъ?“

Запечатавъ эту записку въ конвертъ, я послалъ ее внизъ, и черезъ пять минутъ получилъ уже словесный отвѣтъ:

— Очень просать.

Признаться сказать, сердце мое замирало, когда я входилъ въ гостиную генеральши Сомовой. На порогѣ меня встрѣтила дѣвочка лѣтъ пятнадцать. Я чуть не вскрикнулъ:

— Нелли!

— Да, это была Нелли, живая Нелли Эвеніусъ, которая такъ любила и страдала на моихъ глазахъ тридцать слишкомъ лѣтъ

Е. Беклемишева. Кузнецъ. Весенняя выставка 1913 г.

тому назад. Но дѣвочка сдѣлала реверансъ и пѣвнымъ голоскомъ сказала:

— Мама сейчасъ выйдетъ.

И дѣйствительно, почти тотчасъ же отворилась дверь изъ соседней комнаты—и вошла... Агата Васильевна.

— Господи Боже мой!—прямо заговорилъ я. — Какъ все, мѣняясь, остается неизмѣннымъ! Сейчасъ меня встрѣтила ваша дочь, а мнѣ показалось, что это вы сами!.. Теперь вошли вы, а я думаю—не ваша ли это матушка!

Елена Христіановна грустно улыбнулась и протянула мнѣ свою маленькую ручку. Я почтительно поцѣловалъ ее.

— Да, да! Много воды утекло!—проговорила генеральша Сомова, усаживаясь на диванъ и указывая мнѣ мѣсто рядомъ. — Многое измѣнилось,—продолжала она.—Мама моя вотъ уже десять лѣтъ какъ умерла; а три года тому назадъ скончался и мой мужъ... Вѣдь вы, кажется, знали его? Петръ Павловичъ Сомовъ... Онъ тогда еще былъ капитаномъ.

— О, какъ же, какъ же! Я отлично его помню! Прекрасный былъ человѣкъ!

— Онъ былъ человѣкъ необычайный! Такихъ людей, мнѣ кажется, ужъ больше не бываетъ... Это былъ святой человѣкъ!

И вдругъ Елена Христіановна быстро вынула изъ сумочки платокъ и приложила его къ глазамъ.

Но я успѣлъ замѣтить, какъ обильныя слезы хлынули изъ нихъ.

— Вѣдь вотъ уже три года прошло, — немного оправившись, но все еще всхлипывая, продолжала она: — вотъ уже три года прошло... а я все равно не могу... не могу... успокоиться... И, право, если бы не дѣти... не стала бы и жить!.. Ахъ, какой это былъ человѣкъ!.. Великой души...

— Да, да! — грустно подтвердилъ я.

И мы оба замолчали.

— А сестру-то мою, Бетси, вы тоже, конечно, хорошо помните?

— Ну, какъ же, конечно!

— Тоже... погибла, бѣдная!

— Какъ погибла?

— Да такъ... Помните, можетъ-быть, убѣжала она съ этимъ... съ горскимъ князькомъ...

— Какъ же, помню!

— Ну, такъ мѣсяца она у него, кажется, не прожила... Забрѣзалъ онъ ее въ припадкѣ ревности... А самъ скрылся неизвестно куда: не то въ Турцію, не то въ Персію.

И опять наступило молчаніе.

— Ну, а скажите, — заговорилъ уже я:—встрѣчались вы потомъ съ полковникомъ Стампа?

Е. Беклемишева. Саломея.
Весенняя выставка 1913 г.

легко задать такой вопросъ! Но она сама пришла мнѣ на помощь.

— А тотъ-то... знаете... Ну, вы понимаете, о комъ я хочу сказать?..—спросила она уже въ передней.

Я утвердительно склонилъ голову.

— Тоже... погибъ. Черезъ полгода послѣ этого... съ ума сошелъ и... вскорѣ въ больницѣ скончался... Мы вѣдь не преслѣдовали его... Простили...

Грустно поднимался я къ себѣ вверхъ по лѣстницѣ и все вспоминалъ любимое словечко милаго Петра Николаевича Осокина:

— Меледа! Меледа!

— Какъ же, какъ же! Съ Христанфомъ Юльевичемъ-то? Вѣдь онъ былъ другомъ моего мужа... Онъ и умеръ у насъ въ семьѣ.

— Развѣ онъ умеръ?

— Какъ же! Лѣтъ черезъ пять послѣ всего этого... событія. Онъ вѣдь въ отставку вышелъ и поселился у насъ... И все прихварывалъ,—смерть Бетси на него потрясающе подѣйствовала... Лѣтъ пять страдалъ... а потомъ и умеръ... Чудный тоже былъ человѣкъ! Но странный какой-то, замкнутый весь въ себя. Послѣдніе годы почти ничего не говорилъ, все молчалъ. Мы вѣдь во Владикавказѣ жили. Мужъ до чина генерала тамъ служилъ... Такъ Стампа выйдетъ-бывало на веранду, сидеть и все на горы смотреть, глазъ не спускаетъ... Да, да! Все хорошіе-то умерли...

И опять наступило тяжелое молчаніе.

— А у меня вотъ опять горе,—прервала его Елена Христіановна.

— Чтò такое?—спросилъ я.

— Да сынъ старшій совсѣмъ плохъ. Сегодня ночью съ нимъ что-то произошло. Онъ у меня вообще хворый и... не совсѣмъ нормальный...—Послѣднія слова она выговорила съ видимымъ трудомъ. — А сегодня что-то ужъ совсѣмъ нехорошо... Мечется... заговаривается... и съ постели не встаетъ...

— Жаръ, можетъ-быть? — спросилъ я.

— Нѣтъ... жару никакого нѣтъ, а страшно что-то... За докторомъ послала, да и въ Х. телеграфовала, просила одного профессора-психіатра пріѣхать... Жду вотъ съ минуты на минуту...

Я понялъ, что я попалъ не во-время, и потому поднялся съ мѣста и сталъ прощаться.

— На этотъ разъ я васъ не задерживаю. Но... вообще-то вы не забывайте меня... Вѣдь одна я на всемъ бѣломъ свѣтѣ теперь... Дѣти да я...

Признаться сказать, мнѣ еще страшно хотѣлось спросить о Карлѣ Шмальцѣ, но языкъ не повернулся. Въ самомъ дѣлѣ, не

Пассажи́рка III-го класса.

Разска́з Наде́ды Буша́нь.

Перепечатка воспрещается.

По все́мъ желѣзнымъ дорогамъ она ѣздила всегда съ билетомъ III-го класса. Это было страшно неудобно, утомительно, отнимало часто всю прелесть путешествія. Но что же дѣлать? Случалось всегда такъ, что, даже намѣреваясь, задолго до поѣздки, взять билетъ II-го класса и проѣхать наконецъ съ комфортомъ, минуя всѣ непріятныя впечатлѣнія стѣсненнаго путешествія, — въ самый день поѣздки, раскрывъ свою сумочку, она видѣла, что ей только-только хватитъ на билетъ III-го класса.

Она была маленькая, граціозная женщина съ красивыми, скорбными глазами, маленькими ручками и большой косой. Яркихъ красокъ и ничего бросающагося въ глаза въ ней не было. Однако, думая о своей виѣшности, ей не казалось, чтобы эта виѣшность могла быть препятствіемъ къ счастью или къ болѣе красивой жизни. Объ этомъ она никому не говорила, конечно, — но мысленно, одѣвая себя въ тѣ разноцвѣтныя, красиво-сшитыя тряпки, которыя она видѣла на дамахъ на улицѣ или же у пассажирокъ I-го класса, она рѣшала, что навѣрное она была бы не хуже ихъ. Да оно дѣйствительно такъ и было. Вотъ только одного она не могла допустить, что неужели, надѣвъ нарядное платье съ большой шляпой, она сумѣла бы итти такъ смѣло и независимо, какъ ходили въ театрѣ и въ толпѣ эти дамы?

Этого она не могла себѣ представить, въ толпѣ чувствовала себя стѣсненной, торопилась выйти изъ нея, тѣмъ болѣе, что времени у нея всегда было мало, и впереди ее ждало какое-нибудь дѣло, въ большинствѣ случаевъ, — увы, — непріятное. Жизнь ея была не драматична, — нѣтъ, — а просто она была какая-то неудобная, сѣренькая, съ массой обязанностей и мелкихъ волненій.

У нея никогда не было минимума того, что могло бы создать каждодневное сносное самочувствіе, и уже не говорю о большомъ счастьи. Возьмемъ даже мелочи жизни: наступаетъ, допустимъ, лѣто; она дѣлаетъ себѣ костюмъ, — только-только приличный, но остается уже безъ зонтика и башмаковъ: къ осени она покупаетъ и то и другое, но ужъ этотъ сезонъ ходить въ старомодной, невозможной кофточкѣ... И такъ всегда и во всемъ... Она помнитъ, какъ нѣсколько мѣсяцевъ своей жизни ей очень не доставало перочиннаго ножика, но тутъ, какъ на зло, сильно хворали дѣти, и тотъ несчастный полтинникъ, который пошелъ бы на этотъ ножъ, былъ всегда нуженъ на что-то болѣе неотложное... И такъ всегда и во всемъ...

...Милый другъ, — писала она какъ-то своей пріятельницѣ: — если вы хотите подробнаго описанія моей жизни, то бросайте письмо. Я вамъ скажу одно: проходятъ годы, и я себя чувствую хронически пассажиркой III-го класса... Тутъ все неудобно и скверно... Въ сущности, вы не имѣете права жаловаться: васъ довели за вашъ билетъ до мѣста назначенія такъ же, какъ и пассажира I-го

и II-го классовъ, не сломали вамъ руки, не украли вашихъ вещей. Но послѣ трехсуточной тряски, тѣсноты и духоты вамъ такъ хочется тишины, ванны и уютной обстановки... А кондукторъ поѣзда или требованія каждаго дня стоять надъ вами и кричать: „Впередъ, впередъ!“

Тутъ началось письмо, — и очень вѣроятно, что оно не было отослано.

Евгенія Сергѣевна, такъ звали маленькую женщину, очень часто садилась писать письма, когда ей хотѣлось дать волю слезамъ. Здѣсь она почему-то считала слезы законными, допустимыми, а вообще находила, что это — непростительная слабость и роскошь. Послѣ такого письма, надъ которымъ она плакала, у нея нѣсколько дней на лицѣ было больше мира.

Евгенія Сергѣевна больше всего любила ходить въ театрѣ и ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ. Сидя гдѣ-нибудь на верхяхъ, она слушала съ наслажденіемъ даже посредственную провинціальную игру, — и глаза ея свѣтились тогда ярко и мягко, особенно, если на сценѣ шло что-нибудь, что совсѣмъ не напоминало жизнь. Она сознавалась, что любить театръ за то, что онъ

Э. Баклундъ. Утро именинь. Весенняя выставка 1913 г. (Поощрительная премія).

В. Федоровичъ. Въ Финляндіи. Весенняя выставка 1913 г.

не похожъ на жизнь. Но въ театрѣ она приходила частенько усталая, измученная, и гдѣ-то далеко у нея, несмотря на все, сидѣла мысль, что дома лежитъ много непоправленныхъ тетрадей, и завтра надо встать въ половинѣ седьмого. Маленькая женщина была классной дамой въ гимназін и, сверхъ того, давала много частныхъ уроковъ—и до замужества и послѣ ей приходилось работать отъ 5 до 8 часовъ въ сутки.

Одна ея коллега, спутница по театру, очень часто наклонялась къ ней и во время представленія спрашивала грубоватымъ голосомъ прямого человѣка:

— Ну, сознайся, о чемъ думаешь? О красномъ карандашѣ, который по тебѣ соскучился, или о Манѣ съ Таней, которыя видятъ безъ тебя скверные сны?

Евгенія Сергѣевна въ отвѣтъ, — хотя въ этомъ и была доля правды, — только улыбалась: она боялась проронить хоть словечко, особенно, если на сценѣ въ это время пѣли или говорили красивыми словами о красивой жизни. Это пѣніе и красивые слова она называла мѣстами, не похожими на жизнь.

Разъ какъ-то докторъ настоялъ на томъ, чтобы ея сестру повезли въ Славянскъ. Это было трудно, но, разъ это было такъ необходимо, Евгенія Сергѣевна взяла лишній урокъ и рѣшила, что онѣ ѣдутъ. Мысль объ этой поѣздкѣ ее странно веселила: во-первыхъ, поправится сестренка, которая такъ много хворала зимой, а во-вторыхъ, она сама увидитъ новыя мѣста, около двухъ сутокъ проведетъ въ вагонѣ, глядя на убѣгающія поля и незнакомыя станціи—безъ обязанностей и безъ часовъ въ рукахъ. Съ пятнадцати лѣтъ она всегда давала уроки и всегда боялась опоздать. Какъ бы ни было уютно и весело посидѣть дольше въ гостяхъ или у подруги, или наконецъ просто, вытянувшись на диванѣ,

почитать книгу, — она твердо знала, что безъ двадцати минутъ пять она встанетъ, одѣнется и непременно уйдетъ.

Собираясь въ эту поѣздку, Евгенія Сергѣевна страшно волновалась и какъ-то тщательно выбирала въ магазинахъ все необходимое.

— Ничего, шляпа недурна и идетъ къ тебѣ, — но, конечно, не очень модна. Ну, да для пассажирки III-го класса сойдетъ.

Евгенія Сергѣевна нахмурилась и ничего не отвѣтила своей пріятельницѣ. Какъ странно, она такъ радовалась перемѣнѣ обстановки, такъ радовалась этой поѣздкѣ, что даже забыла, что и туда ей придется ѣхать III-мъ классомъ, и даже тамъ надо будетъ поискать урока, потому что иначе ей, пожалуй, не хватить и на III-й классъ въ обратный путь.

Радость ея сразу померкла, отдыхъ ея показался ей сомнительнымъ, и она уже на разстояніи чувствовала всѣ шипы, которые испортятъ ей эту поѣздку, сдѣлаютъ ее и будничной и монотонной... И такъ всегда и во всемъ...

Но все-таки однажды случилось въ ея жизни что-то такое, что шло совсѣмъ въ разрѣзъ съ мирнымъ теченіемъ ея будней. Ей было ровно 19 лѣтъ. Только къ этому времени выравнялась она и стала похожа на взрослую дѣвицу въ длинномъ платьѣ. Даже волосы ея, пышные и густые, стали какъ-то изящнѣе ложиться подъ ея маленькими неумѣлыми ручками, а щеки ея стали покрываться чаще яркимъ румянцемъ.

Простая баба эру своей жизни отмѣчаетъ, какъ всѣмъ извѣстно, рожденіемъ теленка, покупкой лошади, постройкой новой избы. „Это было тогда, когда я давала урокъ у Ильиныхъ“, — сказала бы Евгенія Сергѣевна, — такъ какъ у нея былъ свой, своеобразный календарь.

Если сравнить внешность жениха и невесты, то чиновник казенной палаты был интереснее Евгения Сергеевича: он был высок, здоров, а лицо его, несмотря на несколько сонное выражение, было почти красиво. За эти же годы работы только глаза Евгения Сергеевича стали значительно и больше, сама же она как будто немного съезжилась и выщипала.

Чиновник казенной палаты получал небольшое жалованье, и Евгения Сергеевна сохраняла за собой работу. Думая о будущей жизни, она ясно представляла себя свои обязанности, о радостях же она как-то забывала думать.

... Если уж надо жить, а жизнь так трудна, то, конечно, лучше и легче жить вдвоем! — вот какими словами извещала Евгения Сергеевна свою приятельницу о предстоящей свадьбе...

Была весна. До свадьбы оставалось всего три недели.

Как-то, опоздав опустить письмо до девяти часов вечера, Евгения Сергеевна на трамвай поехала прямо на вокзал. Горько, где она жила, лежал по пути, по которому весной и осенью тянутся бесконечные пассажиры из Петербурга в Крым.

— Сейчас подходит курьерский, — сказал человек в красной фуражке и вышел на платформу.

Мягко качаясь на рессорах, подошел поезд. Из него, торопясь и толкая друг друга, хлынула толпа... На платформе оставалось попрежнему тихо, только освещенные окна первого класса смотрели как бы удивленно на полутемную станцию. То тут, то там за стеклами мелькали красиво причесанная женская головка, или выбритое холеное мужское лицо... Не было ни растрепанных ни усталых фигур: в поезде не было третьего класса.

„Намъ дѣла нѣтъ до васъ на вашей маленькой станціи“, — казалось, говорили ихъ равнодушныя лица... У одного спущеннаго окна стояла блѣдная, тонкая дама, а сзади нея, блестя глазами, виднѣлся офицеръ... Въ салонъ-вагонѣ у стола, заставленнаго бутылками и цвѣтами, сидѣло двое мужчинъ. Одинъ изъ нихъ, нервно кусая усы, нетерпѣливо смотрѣлъ то на говорящаго собесѣдника, то въ темноту станціи, другой же говорилъ, вставляя не русскія слова... Говорили они не о станціи, не объ остановкѣ: они были весело возбуждены, — а здѣсь было тускло и скучно... Они шли чье-то здоровье...

Поездъ отошелъ отъ станціи такъ же тихо, какъ и подошелъ. Онъ стоялъ всего десять минутъ... Ему здѣсь нечего было дѣлать, — вѣдь онъ торопился на югъ...

Евгения Сергеевна все время молчаливо смотрѣла на окна, и только лицо ея странно блѣднѣло больше и больше... Когда поездъ тронулся, она сблала несколько шаговъ по платформѣ за нимъ, потомъ быстро, не глядя ни на кого, повернулась и пошла къ выходу... Она не сѣла на трамвай и не пошла по главной улицѣ...

Почему, глядя на этотъ поездъ, освѣщенный и комфортабельный, Евгению Сергеевичу надо было вспомнить свою блѣдную молодость, где усталость смѣнялась тревогой и заботой? Почему ей, стоя на темной платформѣ, надо было вспомнить то лѣто и второй классъ, где она впервые смѣялась беззаботно, глядя въ красивые и милые глаза?.. Почему, почему? Почему только тутъ, въ эту минуту, глядя на изящную даму у окна, она поняла, какъ ей было безконечно больно въ тотъ послѣдній разъ, когда беззаботный инженеръ подсаживалъ ее въ вагонъ.

— Боже, — говорила она, идя быстро темными переулками и едва сдерживая всхлипыванья: — вѣдь бываютъ же дѣвушки, для которыхъ бракъ есть мечта, любовь; вѣдь выходятъ же замужъ за такихъ...

Она не могла додумать этой фразы, но у нея ясно было сознание, что вѣдь женятся же и такіе беззаботные инженеры и, смѣясь и говоря о счастьи, мчатся съ курьерскимъ куда-то на югъ, навстрѣчу какому-то счастью...

На слѣдующее утро, когда Евгения Сергеевна вышла изъ своей комнаты, лицо ея было спокойно. Только казалось, что она совсемъ затихла и постарѣла лѣтъ на пять.

Если случалось ей въ теченіи жизни вспоминать этотъ вечеръ, то она забывала на нѣсколько мгновеній, кто она и что она... Было больно, мучительно больно...

Спустя семь лѣтъ у Евгения Сергеевича было уже трое ребятъ. Жилось трудно. Но она и прежде рѣдко пеняла на жизнь, а теперь, окруженная тремя свѣтлыми головками, уже ничего не просила отъ жизни для себя.

Самыми скверными минутами ея существованія были безспорно тѣ, когда изъ дѣтской раздавался кашель, капризы больного ребенка, или когда мужъ приходилъ недовольный со службы и изъ клуба, принося домой неприятныя, недружелюбныя слова. У мужа ея была психика самаго обыкновеннаго мужа: онъ думалъ, что для жены нѣтъ слаще заботъ и безпокойствъ, какъ о любимомъ человѣкѣ, и потому не очень стѣнялъ себя въ требованіяхъ... А потомъ, по своему глубокому убѣжденію, онъ былъ мужчиною красивый, интересный — это также былъ нѣкоторый плюсъ, который помогалъ ему говорить на высокиихъ нотахъ...

— У насъ мамочка добрая, — объявлялъ онъ въ одинъ голосъ съ дѣтьми, когда былъ хорошо настроенъ.

— Мама, ты будешь съ нами въ поездъ играть? Мы въ Москву поѣдемъ.

— Буду, буду, — отвѣчала Евгения Сергеевна, торопливо работая надъ дѣтскимъ платьемъ.

— Папочка поѣдетъ въ первомъ классѣ, няня сердитая ужъ пускай ѣдетъ во второмъ. А ты, мамочка, — добрая, поѣзжай въ третьемъ. Хорошо?

— Хорошо, — улыбалась Евгения Сергеевна, садясь на твердый стулъ, который изображалъ третій классъ.

Ее смѣшила дѣтская чуткость: они какъ будто угадывали, что ихъ добрая мамочка привыкла ѣздить въ третьемъ классѣ.

То терпѣнье и безропотность, что были отпущены небесами на всю жизнь Евгению Сергеевичу, вдругъ какъ-то фатально истощились. Вѣроятно, она потратила того и другого слишкомъ много за свою тихую, незамѣтную жизнь, — это дѣйствительно возможно, но такъ какъ она говорила вообще мало словъ, то объ этомъ никто не зналъ ничего положительнаго.

Зимой она сохранила второго ребенка — дѣвочку. Стоя у стола, на которомъ межъ трехъ свѣчей лежалъ ребенокъ, она поняла, какъ жизнь жестока, и какъ страшно жить, когда каждую минуту надо быть готовымъ потерять все самое дорогое... Съ тѣхъ поръ измѣнились глаза Евгения Сергеевича, въ нихъ появился упрекъ, а межъ бровей легла складка, которая говорила о большомъ жизненномъ недоумѣніи...

На пятый день послѣ похоронъ мужъ ея, также любившій по-своему дѣтей, пошелъ въ клубъ и вернулся оттуда совсѣмъ прежнимъ, т. е. спокойнымъ и довольнымъ. Онъ сталъ увѣрять жену, что они молоды, и что у нихъ будутъ еще дѣвочки...

Съ этого дня, вспоминая лицо мужа, которое не умнѣло отъ смѣха, Евгения Сергеевна чувствовала себя съ мужемъ такой же одинокой, какъ и безъ него.

Весной надо было уѣхать ради дѣтей изъ города, и Евгения Сергеевна поѣхала къ сестрѣ, которая служила городской учительницей въ уѣздномъ городѣ на берегу большой быстрой рѣки. Ей и самой надо было отдохнуть: она ждала уже четвертаго ребенка.

Странная это была поѣздка: Евгения Сергеевна первый разъ не замѣчала, что она ѣдетъ въ третьемъ классѣ. Она провела въ вагонѣ всего 14 часовъ, почти только одну ночь, но всю остальную жизнь она уже не могла забыть этого вагона... Казалось, упрекъ и недоумѣніе на ея лицѣ стали еще яснѣе съ тѣхъ поръ.

Въ вагонѣ, какъ разъ напротивъ Евгения Сергеевича и дѣтей, сидѣла дѣвушка съ серьезными, вдумчивыми глазами. Какъ оказалось, она была курясткой и ѣхала изъ Петербурга къ себѣ въ Малороссію. Первые часы, пока двигались случайные обитатели вагона и укладывались спать дѣти, дѣвушка читала. Когда все кругомъ стихло, заснули дѣти, и въ окна заглянула задумчивая малороссійская ночь, дѣвушка бросила книгу и ушла въ свои мысли... Лицо дѣвушки оставалось ясно и спокойно, а Евгения Сергеевна, любясь ночью, не успѣвала смахивать слезы, которыя то и дѣло набѣгали на ея глаза.

Евгению Сергеевну, вообще скрытную и сдержанную, сразу потянуло къ этой спокойной и увѣренной дѣвушкѣ. Она съ нею заговорила о путешествіи, о своей дѣвочкѣ, которую недавно похоронила... А къ тому времени, когда заалгло небо, она рассказала ей все... Да, какъ это ни смѣшно, но незнакомая дѣвушка съ умными глазами знала все... даже исторію курьерскаго поѣзда.

Слушая Евгению Сергеевну, дѣвушка часто морщилась, качала головой, а когда Евгения Сергеевна замолкала, то она ей возражала много и горячо.

Говорила дѣвушка о томъ, что Евгения Сергеевна съ самаго начала жизни не то ставила въ главу угла, говорила о томъ, что на счастье имѣютъ право все, не только богатые и красивые.

— Счастье покупается высокой цѣной — это вѣрно, все берется съ бою, но жертвы коверкаютъ, уродуютъ человѣка.

Разсказывала дѣвушка съ умными глазами о жизни, гдѣ не придають значенія ни третьему классу ни скверной обстановкѣ, потому что радуются и плачутъ надъ вещами и событіями, которыя не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ самому себѣ.

— Вы совершили преступленіе надъ собой: разъ васъ не удовлетворяла жизнь, то надо было искать, бросаться во все углы и стороны жизни, а не стоять на томъ пути, куда поставилъ васъ случай.

Все это слушала Евгения Сергеевна... слушала и ясно чувствовала и понимала, что все поздно, и все для нея кончено.

Уже далеко въ прошлое ушли тѣ четырнадцать часовъ, что провела Евгения Сергеевна въ вагонѣ. Но каждый разъ, вспоминая о нихъ, — это случилось очень часто, — она остро и больно ощущала, что въ ея жизни, на ея пути были закрытыя двери, въ которыя она не догадалась и не сумѣла постучать... А тамъ, за этими дверями, по словамъ дѣвушки, было много прекраснаго и свободнаго...

Такъ шла жизнь все дальше и дальше...

— Миѣ положительно жалъ этого чиновника, онъ еще beau garçon, а его жена почти старуха... Совершенно не занимается собой. Какая странная женщина! — сказала жена управляющаго казенной палатой, увидѣвъ въ саду Евгению Сергеевну съ мужемъ.

Да, въ этомъ отношеніи Евгения Сергеевна была женщина странная: она совсѣмъ не умѣла и не имѣла возможности среди хлопотъ о другихъ заботиться о своей внешности... А потомъ весь этотъ культъ красоты стѣнитъ дорого, а дѣти въ домѣ Евгения Сергеевича попрежнему доставались съ трудомъ.

Если бы такъ думала только жена управляющаго казенной палатой, то съ этимъ можно было бы и не считаться, конечно.

Но именно так все настойчивѣе и настойчивѣе думалъ самъ мужъ Евгеніи Сергѣевны.

Съ этимъ грустнымъ убѣжденіемъ праздновали они десятилѣтіе своей брачной жизни.

Прошелъ еще годъ... Многіе изъ насъ замѣчали, при какомъ иногда шумѣ и крикѣ проходятъ незначительныя событія жизни, какая-нибудь встрѣча, прощаніе ненадолго — и какъ тихо и беззвучно подкрадывается къ дому что-то важное и серьезное, что разламываетъ жизнь людей или разбрасываетъ ихъ въ разныя стороны... Объ этомъ могла бы рассказать кое-что Евгенія Сергѣевна.

Лѣто, какъ обыкновенно теперь, она жила у сестры на берегу большой рѣки. Жила и отдыхала. Ея младшей дѣвочкѣ было уже три года, на рукахъ не было никого, и это чувство комфорта успокаивало и пригрѣвало утомленную Евгению Сергѣевну.

Мужъ ея оставался дома. Въ концѣ лѣта и онъ получалъ отъпускъ на двѣ недѣли и пріѣзжалъ сюда.

Этотъ годъ Евгенія Сергѣевна ждала съ нетерпѣніемъ мужа. Зима прошла скверно, не очень дружно: мужа никогда не было дома, и даже къ дѣтямъ онъ сталъ индифферентнѣе. Евгенія Сергѣевнѣ казалось, что она въ чемъ-то виновата передъ мужемъ, и что здѣсь на свободѣ она съ нимъ переговоритъ и подумаетъ, какъ же иначе устроить ихъ жизнь, чтобы онъ дома чувствовалъ себя лучше.

Но жизнь не ждала и распоряжалась по-своему...

Пришло письмо отъ мужа — обыкновенное письмо въ бѣломъ конвертѣ, подписанное слегка безхарактернымъ почеркомъ... Евгенія Сергѣевна прочла и поняла, что если жизнь прятала отъ нея большія радости и восторги — то горе и одиночество она ей отдаетъ охотно и въ изобиліи.

Мужъ писалъ длинное письмо. Вначалѣ въ немъ слышались смѣлость и увѣренность въ своей правотѣ. Онъ писалъ, что сильно влюбленъ, а такъ какъ дѣвица изъ порядочнаго дома, то онъ обязанъ поступить энергично и порвать съ семьей... Конечъ письма дѣлался слезливымъ и растянутымъ: онъ говорилъ о томъ, что и ему хочется испытать праздникъ жизни и чувства, что всѣ годы ихъ брака были полны заботъ и обязанностей.

Евгенія Сергѣевна сразу не закричала и не заплакала, напротивъ, она осталась сидѣть на крыльцѣ такъ же, какъ и сидѣла, когда ей сестра подала письмо.

Въ ея головѣ все было ясно, кромѣ одного: какъ бы она смогла устроить своему мужу праздникъ жизни? Больше отстранять заботы и огорченія будней, чѣмъ она дѣлала, кажется, было невозможно. Она еще разъ взглянула на свои худыя руки, вспомнила о своей почти съдой головѣ — и почувствовала себя передъ мужемъ правой.

Она встала съ тѣмъ, чтобы собраться ѣхать къ мужу: вѣдь надо же поговорить о будущемъ, о дѣтяхъ. Вѣдь надо же прощаться... Мысль о чемъ-то конченномъ, о какихъ-то похоронахъ цѣлой полосы жизни была все-таки ужасна. Это ее сразу тупо придавило... Евгенія Сергѣевна не выдержала и разрыдалась...

— Ты ужь прости, мамочка, у меня вѣдь денегъ не хватаетъ на второй классъ, ты ужь какъ-нибудь въ третьемъ...

— Не все ли равно, я вѣдь привыкла, — сказала она, даже не глядя на мужа.

Ей не хотѣлось смотрѣть на него. Зайдя случайно передъ отѣздомъ въ кабинетъ, она увидѣла на письменномъ столѣ бѣленькую записку и прочла начальныя слова, написанныя женскимъ почеркомъ: „Наконецъ-то вы сегодня свободны. Мы ѣдемъ...“

Когда Евгенія Сергѣевна смотрѣла на мужа, онъ дѣлалъ скорб-

ные глаза и суетливо двигалъ руками. Когда же онъ не замѣчалъ ея взгляда, въ углахъ рта у него дрожала жизнь или что-то похожее на улыбку, а въ глазахъ загорались огоньки.

— Скоро второй звонокъ! Такъ ты, Женя, помни, что у тебя здѣсь есть другъ, а у дѣтей отецъ. Прощай! Значитъ, не судьба.

Евгенія Сергѣевна холодно поцѣловала мужа. Преній другъ многихъ трудныхъ лѣтъ ушелъ въ темное прошлое, откуда люди уже не получаютъ отвѣта, а этотъ новый былъ весь въ бѣлѣнкой записочкѣ и въ неестественно-скорбныхъ глазахъ.

— Не судьба... прощай...

Когда же они стояли другъ противъ друга: онъ — на платформѣ, а она — въ окнѣ вагона, ему вдругъ искренно захотѣлось пожать эту худую маленькую руку, которая такъ много дѣлала для него за эти одиннадцать лѣтъ, — у нея же вырвалось невольно не большое слово, которымъ люди прощаются на всю жизнь, — а только незначительная фраза: „опять въ третьемъ“.

Какъ странно. Этотъ разъ, сидя всю ночь у окна съ сухими глазами, Евгенія Сергѣевнѣ чувствовалось, что она даже не имѣетъ права и на это мѣсто въ неприглядномъ третьемъ классѣ, на твердой скамейкѣ. Да, но мало ли чего ни кажется людямъ послѣ бессонной ночи, когда въ молочной мглѣ утра не видно ни одного солнечнаго луча.

Евгенія Сергѣевна рѣшила хлопотать о мѣстѣ городской учительницы въ уѣздномъ городѣ, гдѣ служила ея сестра. Этого было не трудно достигнуть, — и частныя уроки не заставили себя ждать.

— Что касается работы, мнѣ везетъ! — усмѣхалась Евгенія Сергѣевна.

И такъ шли мѣсяцы и годы.

Года четыре спустя Евгенія Сергѣевнѣ пришлось проѣзжать черезъ городъ, гдѣ прошла вся ея жизнь, и гдѣ жилъ теперь ея мужъ.

Такъ какъ, къ сожалѣнію, онъ все рѣже и рѣже подавалъ поводъ Евгеніи Сергѣевнѣ вспоминать о томъ, что у нея есть другъ, а у дѣтей отецъ, то она даже не дала ему знать о своей поѣздкѣ.

Въ вагонѣ было тѣсно: двое старшихъ дѣтей кое-какъ улеглись на верхней скамейкѣ, Евгенія же Сергѣевна, положивъ голову младшей дѣвочки на колѣни къ себѣ, собиралась сидѣть всю ночь. Дѣвочка не могла уснуть: ей было неудобно, она не могла вытянуть ногу, такъ какъ въ концѣ скамейки сидѣлъ толстый бородачъ.

— Мамочка, а ты какъ же будешь спать?

— Да ты не беспокойся обо мнѣ. Спи только.

Поѣздъ подошелъ къ родной станціи.

Боясь потревожить будто уснувшую дѣвочку, Евгенія Сергѣевна не высунулась въ окно, а только со своего мѣста смотрѣла въ темноту, гдѣ жилъ и шевелился знакомый городъ. Вотъ она, платформа, гдѣ она прощалась съ мужемъ... Тутъ же когда-то стоялъ курьерскій поѣздъ, который стоилъ столько слезъ Евгеніи Сергѣевнѣ. На эту же платформу она выскакивала еще молоденькой дѣвушкой въ сопровожденіи беззаботнаго инженера... Незамѣтно для нея самой изъ глазъ текли слезы и падали на стриженую голову дѣвочки.

— Мама, вотъ видишь, какъ тебѣ гадко... Ты даже не спишь, а плачешь... Когда я вырасту большая, мы съ тобой никогда не поѣдемъ въ третьемъ классѣ. Хорошо, никогда?

Но даже и эта ласка и милыя дѣтскія слова не заставили проясниться лицо Евгеніи Сергѣевны. Въ ея глазахъ уже не загоралась надежда; она какъ будто съ суетливымъ страхомъ отвѣтила ребенку:

— Увидимъ, молчи только, спи!

Стихотворенія Наталіи Грушко.

I.

Счастье — цвѣтокъ, что принесъ Сатана
Въ рай передъ первымъ грѣхомъ.
Запахъ его услышала жена —
Ева въ затишьѣ ночью.
Счастье — мимоза изъ лунныхъ лучей
Въ топахъ зыбучихъ болотъ.
Тотъ, кто за вѣчностью тянется къ ней,
Въ мукахъ безумья умретъ.

II.

Бѣлая ночь, какъ дитя, утомленная,
Странно блѣдна.
Смотря въ испуганно очи бездонныя,
Мнѣ не до сна,
Сердце омылось въ купели страданія
Скорби слезой.
Страсти угасли. Умолкли рыданія.
Близокъ покой.

* * *

Подари мнѣ цвѣты... забудокъ кусты
Ты поставь въ мою комнату душную.
Такъ наивны онѣ... столько въ нихъ чистоты...
И такія онѣ простодушныя...
Залюбуюсь на нихъ... загорится душа,
Какъ подъ солнцемъ залива излучина.

„Жизнь, — кричу я, смѣясь: — жизнь, ты все жъ хороша,
Хоть и на-смерть тобой я замучена.“

* * *

Мы были съ тобой одиноки
И странно и просто близки,
Какъ, въ устьѣ впадая, притоки
Одной многоводной рѣки.
Мелькнули мгновенья, какъ птицы,
Умчалась безумья гроза...
Скажи мнѣ, зачѣмъ же съ рѣсницы
Устало скользнула слеза?
И разумъ — миражей могила —
Смѣется: любовь твоя ложь!
Но шепчетъ мнѣ вѣщая сила,
Что вновь ты меня позовешь.

* * *

Надъ обрывомъ растеть одинокій цвѣтокъ,
Одинокій цвѣтокъ ядовитый,
Полонъ радостей чистыхъ, душисть его сокъ,
Въ лепесткахъ бѣлопѣнныхъ сокрытый.
И растеть онъ, растеть горделивъ, одинокъ,
Лишь въ глухую полночь расцвѣтая.
Надъ обрывомъ растеть бѣлопѣнный цвѣтокъ
Для соблазна и ада и рая.

Послѣдній ударъ.

(По поводу 100-лѣтія битвы при Кульмѣ и Лейпцигѣ).

I.

Битву подъ Лейпцигомъ называютъ „величайшей битвой цѣлаго тысячелѣтія“. Значеніе предшествовавшей Кульмской битвы и трехдневный бой подъ Лейпцигомъ рѣшили участь Наполеона. Памятникъ, поставленный подъ Кульмомъ, заслуженъ русскими войсками, а дни боя (17—18-е августа 1813 г.) занесены на золотую страницу исторіи борьбы Европы съ Наполеономъ. Кульмъ подготовилъ и далъ возможность одержанія побѣды при Лейпцигѣ въ трехдневномъ бою. Эти двѣ битвы надо считать моментомъ освобожденія народовъ и паденія французскаго великаго полководца и властителя Европы. Блестящая эпоха его жизни закончилась, и звѣзда величайшаго изъ полководцевъ міра быстро покатила къ горизонту. Вслѣдъ за Лейпцигомъ событія идутъ ускореннымъ темпомъ, гигантъ напрягаетъ всѣ свои оставшіяся силы и силы французской націи; онъ творитъ чудеса, но все уже предрѣшено и сдѣлано подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ; армія разгромлена, поправить и вернуть прошлаго невозможно. Послѣдній актъ всемірной трагедіи доигрывался, и величайшій изъ актеровъ исторіи человечества сходилъ со сцены, чтобы больше уже никогда не появляться передъ измученной Франціей и униженной, разгромленной Европой.

16—19-го октября Наполеонъ напрягъ всѣ силы своей арміи и далъ безпримѣрное въ исторіи міра сраженіе, названное впоследствии „битвой народовъ“. Все было стянато подъ стѣны стараго, выдавашаго виды, города. Здѣсь находились три императора во главѣ своихъ армій; русскіе, австрійцы, пруссаки и шведы стянули противъ Наполеона три арміи въ 300.000 человекъ противъ 200.000 войскъ Наполеона. Бородинскій бой, считающійся величайшимъ, померкъ передъ Лейпцигскимъ. На Бородинскомъ полѣ сошлись груды съ грудью 280.000 бойцовъ, а подъ Лейпцигомъ — полмилліона! Легло на поляхъ Лейпцига 130.000 бойцовъ, да въ плѣнъ взято 30 французскихъ генераловъ и 25.000 солдатъ. Изъ 700 орудій, которыми располагали французы, было взято союзными войсками 300, захвачено также было множество ружей, знаменъ, пороховыхъ ящиковъ и весь обозъ. Отъ Лейпцига торопливо и въ безпорядкѣ отступала уже не побѣдоносная наполеоновская армія, а жалкіе остатки, неспособные къ серьезному сопротивленію.

Если подъ Лейпцигомъ дрались народы, то среди нихъ первое мѣсто по численности занимали русскіе. Въ числѣ союзныхъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ императора французовъ подъ стѣнами Лейпцига, было 127.000 русскихъ, 89.000 австрійцевъ, 72.000 пруссаковъ и 18.000 шведовъ. Французы потеряли 80.000 человекъ, союзники—50.000 и въ томъ числѣ 22.000 русскихъ. Такимъ образомъ почти вся тяжесть боя пала на плечи русской арміи, и поэтому побѣда въ „битвѣ народовъ“ обязана главнымъ образомъ успѣхамъ русскаго оружія.

Съ паденіемъ Лейпцига путь къ Парижу былъ открытъ. Народы, находившіеся подъ властью Наполеона, стали переходить на сторону союзниковъ. Послѣ Лейпцига великій императоръ не могъ оставаться въ предѣлахъ Европы и долженъ былъ спѣшить въ предѣлы Франціи, а это значило сознать пораженіе. Послѣ Лейпцигской битвы неожиданно для Наполеона Баварія стала противъ него и двинула свою армію, подъ начальствомъ генерала Вреде, къ Майнцу, чтобы отрѣзать императору сообщеніе съ Франціей. Прорваться сквозь войска баварцевъ было не легко обезсилѣвшей арміи французовъ, а если принять во вниманіе, что за нею гнались и преслѣдовали ее по пятамъ наши казаки подъ предводительствомъ Чернышева, то положеніе арміи Наполеона станетъ яснымъ. Правда, Наполеонъ и здѣсь остается Наполеономъ, но рана, нанесенная подъ Лейпцигомъ, неизлѣчима. Правда, французская гвардія подъ начальствомъ ген. Мансути разбиваетъ нашихъ казаковъ; корпусъ генерала Вреде постигаетъ та же участь, но что же изъ этого? Остаткамъ французской арміи теперь открытъ путь въ предѣлы Франціи, и только. Изъ 370.000 человекъ войскъ, еще недавно бывшихъ въ распоряженіи Наполеона, теперь осталось всего 60.000.

Какъ только замолкъ грохотъ орудій подъ Лейпцигомъ и выяснились результаты битвы, такъ тотчасъ же Вестфальское королевство, гдѣ королемъ посаженъ былъ братъ Наполеона, Жеромъ, примкнуло къ союзникамъ. То же самое случилось и съ Рейнскимъ Союзомъ. Области, составившія этотъ Союзъ, поспѣшили слиться съ союзниками, такъ успѣшно ведшими подъ стѣнами Лейпцига борьбу съ гигантомъ. Храбрый, но коварный Мюратъ, возведенный Наполеономъ въ королевское достоинство и посаженный на престолъ Испаніи, послѣ пораженія подъ Лейпцигомъ также покинулъ своего покровителя. Мюратъ оставилъ армію Наполеона, чтобы подготовить свое отпаденіе, и наконецъ заключилъ съ Австрійей договоръ, по которому долженъ былъ доставить 30.000 человекъ войска союзникамъ.

Таково было положеніе императора французовъ послѣ „битвы народовъ“. Оставалось одно—отступить въ предѣлы Франціи, что Наполеонъ и дѣлаетъ. 9-го ноября войска императора уже входятъ въ предмѣстье Парижа Сень-Клу. Непритель въ Парижѣ! Это понятъ намъ и въ наше время болѣе чѣмъ трудно. Парижъ,

считавшій себя—и не напрасно—столицей міра, Парижъ, знавшій всегда триумфы побѣдныхъ шествій, теперь у ногъ союзныхъ войскъ, и въ его стѣны вѣзжаютъ побѣдители-императоры! Впервые знаменитая столица Франціи должна была провести ужасную ночь съ 18-го на 19-е марта 1814 г. „Парижъ пережилъ Варолюмеевскую ночь, пережилъ кровавые ужасы революціи; но никогда еще побѣдоносный врагъ не вступалъ въ него, неся рѣшеніе его участи“,—такъ писалъ историкъ этихъ ужасныхъ для императора и Франціи лѣтъ.

Но что и какъ привело великаго полководца къ такому неслыханному позору? Какимъ путемъ, какимъ чудомъ, чьей волей великій завоеватель дошелъ до униженія, армія его до полнаго разгрома, а народъ до полнаго отчаянія?..

Будучи уже въ заточеніи на островѣ св. Елены, Наполеонъ часто говаривалъ, что походъ въ Россію былъ съ его стороны ошибкой. Но, какъ онъ добавляетъ, онъ „въ сущности, не хотѣлъ этой войны, такъ какъ понималъ всѣ трудности этой кампаніи“. Правда, какъ утверждалъ Наполеонъ, онъ вошелъ въ Москву побѣдителемъ, но съ этого момента геній его какъ бы теряетъ зрѣніе, и онъ дѣлаетъ ошибку одну за другой. „Я долженъ былъ бы оставаться, —сказалъ императоръ генералу Гурго:—въ Москвѣ не 35 дней, а только двѣ недѣли, разбить остатки Кутузовской арміи тотчасъ же послѣ моего вступленія въ Москву, отправиться черезъ Малый Ярославецъ на Тулу и Калугу, наконецъ заявить Россіи, что я удаляюсь“.

Конечно, это было бы съ стратегической точки зрѣнія болѣе правильно, чѣмъ то, что сдѣлалъ Наполеонъ, но тогда зачѣмъ было итти на Москву, зачѣмъ начинать кампанію? Другой планъ великаго полководца былъ болѣе рѣшительнымъ и при удачѣ могъ бы привести къ блестящей побѣдѣ надъ Россіей, но только лишь временной. „Если бы императоръ Александръ, —сказалъ однажды Наполеонъ:—находясь въ арміи, то онъ не позволялъ бы уничтожить свою древнюю столицу и заключилъ бы со мною миръ. Онъ самъ говорилъ впоследствии, что заключилъ бы миръ, если бы я пошелъ на Петербургъ. Быть-можетъ, и лучше было бы, если бы я взялъ Петербургъ, центръ правительства и всѣхъ дѣлъ“. Насколько этотъ планъ гениальнаго полководца исполнимъ былъ въ то время, сказать, конечно, трудно, ибо, какъ выразился одинъ французскій историкъ, „лучшими и непобѣдимыми генералами Александра I-го были ноябрь, декабрь и январь“.

Но если бы на развалинахъ Петербурга и былъ подписанъ миръ, то онъ былъ бы непрочнымъ и недолговѣчнымъ, потому что Наполеонъ мечталъ о покореніи Россіи. „Если бы русскіе не сожгли Москву, —сказалъ императоръ, будучи на островѣ св. Елены:—то я былъ бы повелителемъ всей Россіи, возбудилъ бы возстаніе крестьянъ, и все было бы въ моихъ рукахъ“. Насколько такой планъ вѣроятенъ и насколько надежда на возстаніе крестьянъ и покорность Россіи осуществима, говорить не приходится.

Наполеонъ долженъ былъ рано или поздно быть уничтоженъ, потому что его завоевательныя стремленія и планы шли въ разрѣзъ съ потребностью и стремленіемъ народовъ къ самоопредѣленію, къ политической и культурной самостоятельности. Борьба народовъ всегда была и продолжается и до нашего времени, но никогда она не принимала такихъ формъ и размѣровъ, какъ въ періодъ наполеоновскихъ войнъ. Игра случая, капризъ исторіи дали міру необыкновеннаго военнаго генія въ лицѣ Наполеона Бонапарте, и Франція начала борьбу съ народами, расширяя свои предѣлы, захватывая государства, страны и народы и дѣлая ихъ вассалами, данниками и подданными французской короны. Каково бы ни было правленіе Наполеона, какъ бы гуманно и свободно онъ ни правилъ Европой, но быть хозяиномъ въ чужомъ домѣ нельзя, и никогда ни одинъ народъ не разстанется съ своимъ національнымъ бытіемъ, съ своимъ укладомъ жизни, съ стремленіемъ жить по-своему, согласно обычаямъ и складу своего національнаго характера. Чужакъ никогда не станетъ властелиномъ народа, и такой повелитель будетъ всегда деспотомъ въ глазахъ этого народа.

Но если народы не могутъ примириться съ чужой, пришедшей помимо ихъ воли, властью, то съ властью Наполеона не могъ примириться не только народъ русскій, но и сами французы. Ослѣпленіе французовъ небывалыми побѣдами императора кружило голову этому народу-фантазеру, но такъ продолжаться долго не могло. По самому существу своей природы, по самому складу своего характера Наполеонъ долженъ былъ пасть.

Теперь, когда событія достопамятныя для Россіи эпохи отодвинулись на „законное разстояніе“, какъ выражаются художники, мы можемъ безъ ошибки постигнуть судьбу великаго человѣка, и столѣтній юбилей нашей борьбы съ этимъ гигантомъ военнаго поля даетъ намъ поводъ сказать объ этомъ нѣсколько словъ. Исторія какъ 12-го года, такъ равно и послѣдующаго, битва подъ Лейпцигомъ, взятіе Парижа и низложеніе императора кроются въ его характерѣ, въ его психологіи, въ его духовной природѣ.

Кто былъ Наполеонъ по складу своей природы? Космополитъ, искатель приключеній, богатырь, мѣрившій свои силы съ кѣмъ

придется. Любил ли онъ Францію? Воевалъ ли для цѣлей величія своей страны? Никогда. Ничего и никого онъ не любилъ. Онъ просто только примѣнялся къ различнымъ народностямъ и положеніямъ, служилъ многообразнымъ интересамъ, но всегда оставался холоднымъ и къ побѣжденнымъ и къ своимъ, и къ французскому народу и даже къ своей арміи. Выдающаяся французская писательница, г-жа де-Сталь, удивительно тонко и вѣрно охарактеризовала Наполеона: „Человѣческое существо для Наполеона — фактъ, предметъ, но только не подобный ему человѣкъ. У него нѣтъ ненависти, какъ нѣтъ и любви; для него во всемъ мірѣ существуетъ только онъ самъ. Сила его объясняется невозмутимымъ расчетомъ эгоизма. Это — искусный шахматный игрокъ“. Родины у Наполеона не было, но прилѣпиться къ новому отечеству онъ не могъ въ силу свойствъ своей души. Оторванный отъ почвы, онъ все время игралъ роль какого-то посторонняго тѣла въ организмѣ Европы, оставаясь, такъ сказать, между небомъ и землей. Такое положеніе при пылкой фантазіи и гениальномъ умѣ вырабатываетъ хитрость, коварство, необыкновенную находчивость, побуждаетъ легко прибѣгать къ самымъ неразборчивымъ средствамъ борьбы, но въ то же время даетъ широту замысла и величія, смѣшанныхъ съ фантастичными, до дерзости смѣлыми порывами и планами. Когда Наполеонъ сообщилъ свой планъ похода на Россію одному изъ своихъ маршаловъ, то тотъ, выходя изъ кабинета императора, воскликнулъ: „Гдѣ же сумасшедшая рубашка для этого безумнаго гения!“

II.

1812-й годъ законченъ, и наступаетъ 1813-й. Наполеонъ совершенно вѣрно сказалъ въ послѣднія минуты своей жизни: „Для исторіи мнѣ надо было бы умереть въ Москвѣ“. Но онъ не умеръ, а еще цѣлыхъ два года боролся съ поработенными народами, и эта борьба создала величайшій моментъ не только для исторіи Европы, но главнымъ образомъ для исторіи Россіи. Наше отечество на своихъ плечахъ вынесло не только 12-й годъ, но и послѣдующіе. Наконецъ, какъ мы уже сказали, рѣшительный ударъ подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ былъ нанесенъ именно нашими войсками. Престижъ Россіи поднялся въ это время на высоту необычайную, и именно Россія дала бытіе Пруссіи, а впоследствии Германіи. Нѣтъ ни одного историка, который не призналъ бы этого факта.

1813-й г. долженъ быть занесенъ въ исторію, какъ годъ наивысшаго напряженія и блеска наполеоновскаго гения. Императоръ дѣлалъ положительно чудеса, но часть его пробылъ. Народы встали, а Франція была разорена, истощена постоянными войнами и требовала покоя и мирной созидательной жизни.

Для борьбы съ надвигавшейся Европой Наполеонъ собралъ 350-тысячную армію, но это была все молодежь въ 17—19 лѣтъ. Съ невѣроятными быстротою и умѣньемъ онъ образовалъ изъ этихъ дѣтей нѣсколько пѣхотныхъ корпусовъ. Къ половинѣ апрѣля онъ успѣлъ уже двинуть къ рѣкѣ Заалу, на помощь Евгенію Бонапарте, 110.000 человѣкъ. Армія Наполеона страдала не только недостаткомъ боевой опытности, но и недостаткомъ пушекъ и кавалеріи.

Верховное руководство войной противъ Наполеона было въ рукахъ императора Александра. Государь назначилъ главнокомандующимъ князя Витгенштейна. Первая встрѣча союзныхъ войскъ съ Наполеономъ произошла подъ Люцерномъ. Наполеонъ перешелъ рѣку Зааль и столкнулся съ силами непріятеля, преграждавшими ему путь къ Лейпцигу. Битва была блестяще выиграна Наполеономъ, но императоръ не могъ воспользоваться плодами своей побѣды, такъ какъ у него не было кавалеріи для пресѣдованія отступавшаго непріятеля. Поэтому союзники могли отступить въ полномъ порядкѣ, не потерявъ ни одного орудія и ни одного пѣхотнаго. Въ апрѣлѣ къ союзникамъ присоединяется и Австрія. Силы враговъ Наполеона растутъ, и сенатъ даетъ императору еще 180 тысячъ молодыхъ рекрутовъ, сверхъ уже находящихся подъ знаменами 350 тысячъ.

Союзная армія отступала къ Дрездену, но Наполеонъ совершенно неожиданно, ловко и смѣло перерѣзываетъ имъ путь, занимаетъ городъ и даетъ сраженіе подъ Бауценомъ въ половинѣ мая. Снова Наполеонъ побѣждаетъ и заставляетъ союзниковъ отступить дальше къ Силезіи. Слѣдующее сраженіе происходитъ подъ Дрезденомъ, гдѣ Наполеонъ дерется противъ 150-тысячной русской арміи. И здѣсь онъ побѣждаетъ послѣ трехдневной битвы. Непріятель теряетъ 60 пушекъ и 20.000 человѣкъ плѣнными. Союзники отступаютъ къ Кульму.

Съ этого момента наступаетъ измѣненіе кампаніи, и битва при Кульмѣ наноситъ первый, но серьезный ударъ французской арміи, а главное, подымаетъ духъ союзниковъ, показываетъ имъ, что борьба съ Наполеономъ возможна.

Когда непріятель, пораженный подъ Дрезденомъ, сталъ отступать къ Кульму, Наполеонъ внезапно захворалъ и не могъ пресѣдовать разбитаго врага, но онъ рѣшилъ однимъ ударомъ уничтожить его, съ помощью герцога Ваграмскаго.

Задача, которую поставилъ Наполеонъ Ваграму, была отвѣтственная. Его корпусъ долженъ былъ обойти армію союзниковъ и загородить ей главный путь отступленія, отбросивъ въ горы.

Если бы этотъ планъ удался, то союзная армія понесла бы страшныя потери и была бы разгромлена наголову. Но Ваграмъ наткнулся на русскую гвардію. Это казалось въ первую минуту не страшнымъ, потому что французовъ было въ три раза больше, чѣмъ русскихъ. Однако гвардія оказала необычайное, геройское сопротивление и держала Ваграма въ теченіе сутокъ, пока не подошли пруссаки. Завязалось сраженіе, и маршалъ Ваграмъ былъ жестоко разбитъ русско-прусскими войсками. Онъ былъ окруженъ и попалъ съ цѣлымъ корпусомъ при 70 пушкахъ въ плѣнъ. Разбитые наголову французы бѣжали въ полномъ безпорядкѣ. Изъ 30 тысячъ спаслось бѣгствомъ не болѣе 8—9 тысячъ. Одновременно въ разныхъ мѣстахъ были разбиты маршалы Ней, Удино, Макдональдъ и др.

Наполеонъ принужденъ былъ оставить Дрезденъ, куда вошло русское войско подъ начальствомъ барона Корфа церемониальнымъ маршемъ. Императоръ французскій предложилъ союзникамъ миръ, но отвѣта на свое предложеніе не получилъ. Тогда Наполеонъ сосредоточилъ все свои силы подъ Лейпцигомъ и рѣшилъ здѣсь развязать завязавшійся узелъ кампаніи.

Задача союзныхъ войскъ выражалась въ томъ, чтобы стянуться плотнѣе и постараться зайти Наполеону въ тылъ. Это принудило императора отступить къ Лейпцигу. Союзники послѣдовали за нимъ. Настало утро 16-го октября, а вмѣстѣ съ тѣмъ завязалась и исполнская битва. Уже съ 8 часовъ утра громъ 1.000 пушекъ возвѣстилъ начало небывалаго событія, битвы, какою еще не руководилъ ни одинъ полководецъ міра. Изъ записокъ участниковъ мы узнаемъ цѣлый рядъ ужасныхъ подробностей, приводящихъ въ трепетъ. Земля колебалась отъ грома орудій. Полмилліона бойцовъ то сходились, то расходились. Наполеонъ былъ вездю, не щадя жизни и ежеминутно подвергаясь опасности. Противники напрягали все усилія, но всѣ побѣды не склонялись ни на чью сторону. Превосходныя силы союзниковъ старались сломить французовъ, но храбрость, отвага маршаловъ Наполеона и стремительность французовъ и поляковъ подъ командой талантливаго графа Понятовскаго сокрушали непріятельскіе ряды. Самъ Наполеонъ нѣсколько разъ проскакивалъ посреди огня, появлялся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, ободряя войска и своихъ генераловъ.

Чѣмъ выше поднималось „солнце Лейпцига“, тѣмъ усилѣхъ, казалось, все больше и больше клонился на сторону французовъ. Въ 3 часа пополудни побѣда французскаго оружія казалась настолько ясной, что императоръ послалъ гонца въ Лейпцигъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ и приказалъ звонить во все колокола. Но въ тотъ моментъ, когда все для союзниковъ казалось погибшимъ, русскіе и австрійцы дѣлаютъ новое напряженіе и занимаютъ выгодныя, потерянные передъ этимъ, позиціи. Полководцу пруссаковъ Блюхеру въ это время удается опрокинуть французовъ и отбѣсить ихъ къ городу.

Наступила ночь, и сраженіе замерло, бойцы, истомленные небывальными усиліями, легли рядомъ съ грудями труповъ, и боевое поле Лейпцига смолкло. 17-е октября пришлось на воскресенье, и противники, какъ бы сговорившись, битвы въ этотъ день не начинали. Наполеонъ прекрасно понималъ, что его дѣло не блестяще, и пытался предложить перемиріе, но оно принято не было. Чуть только стало разсвѣтать и солнце 18-го октября озарило землю, какъ снова возобновился бой. На этотъ разъ положеніе союзныхъ войскъ еще улучшилось: подошелъ ожидаемый на слѣдній принцъ шведскій съ сѣверной арміей.

Теперь стало яснымъ, что Наполеону выйти побѣдителемъ изъ этой битвы невозможно, но онъ дѣлаетъ все, что можетъ сдѣлать гений, и въ концѣ концовъ все же отступаетъ.

18-го октября войска Наполеона принуждены отступить къ Лейпцигу, а утромъ 19-го союзники начали съ трехъ сторонъ приступъ. Въ нѣсколько дней городъ наполнился убитыми и ранеными. Кровь затопила улицы, и для ея стока принуждены были открыты шлюзы. Оставаться въ стѣнахъ Лейпцига не было возможности. Наполеонъ начинаетъ отступленіе. Но, чтобы прикрыть и обезопасить его, онъ приказываетъ двумъ своимъ лучшимъ маршаламъ — герцогу Макдональду и князю Понятовскому — защищать городъ и задерживать непріятеля. Дойдя до предмѣстья и произведя, во главѣ польскихъ уланъ, рядъ удачныхъ атакъ, Понятовскій сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать. Два раза раненый, онъ наконецъ бросился со своимъ конемъ и отрядомъ въ рѣку Эльстеръ, но, увлеченный быстрымъ теченіемъ, утонулъ.

Макдональдъ подъ Лейпцигомъ оказалъ чудеса храбрости. Отрѣзанный отъ Лейпцигскаго моста 19-го октября, онъ былъ вынужденъ, какъ и Понятовскій, броситься въ рѣку, но переплылъ ее благополучно. Эта переправа сильно напоминала березинскую. Потонуло очень много, а оставшіеся въ живыхъ взяты въ плѣнъ.

Такъ закончилась эта знаменательная битва. Армія великаго полководца была разгромлена, а самъ Наполеонъ съ остатками войска бѣжалъ къ Рейну. Лейпцигъ окончательно сломилъ могущество императора, и дальнѣйшая судьба его была предрѣшена Лейпцигскимъ пораженіемъ.

Гость из тьмы небытія.

(Съ 4 рис. на стр. 634 и 635).

словно возрождает и ту жизнь, отъ которой онъ загорѣлся. Въ домѣ появляется новое существо, и вмѣстѣ съ нимъ приходитъ и открываетъ свое радостное лицо Счастье.

Таинственный путникъ пришелъ изъ тьмы небытія. Еще за секунду до его появления никто не зналъ его. Его не было. А вотъ теперь, когда въ громадной книгѣ человѣческихъ судебъ открылась новая страница, уже никто и ничто не вырветъ этой новой страницѣ. Ничто — даже сама смерть. Потому что не существуетъ только тотъ, кто не рождается; но тотъ, кто родился, уже вступилъ въ жизнь и никуда и никогда не уйдетъ изъ нея: если онъ и умретъ, то останется воспоминаніе о немъ, останется его имя, его обликъ, останется самое понятіе о немъ.

Рожденіе человѣка—великая и таинственная сказка, одновременно и страшная и радостная. Открывается дверь въ невѣдомое, откуда приходятъ смерть и жизнь. Что можетъ быть фантастичнѣе и жутчѣе этихъ мгновений? Когда человѣкъ рождается, у дверей стоятъ на стражѣ Жизнь и Смерть. Никогда такъ не сблизаются онѣ, какъ въ эти таинственные минуты. И мы знаемъ, что иногда жизнь, продолжаясь въ новомъ существѣ, уходитъ отъ существа, дающаго жизнь. Ребенокъ рождается, мать погибаетъ. И въ этомъ есть своеобразная жуткая логика: я даю факель жизни новому существу — значитъ, у меня уже нѣтъ факела жизни, и я гасну.

Но неизмѣримо чаще сказка рожденія кончается улыбкой и радостью. Семейный очагъ не полонъ безъ ребенка. Семья, не имѣющая дѣтей, не имѣетъ органической живой связи. Дѣти — надежда семьи и вмѣстѣ съ тѣмъ надежда цѣлой націи; мы вѣримъ, что все то, что не удалось намъ, удастся нашимъ дѣтямъ, которымъ мы поручимъ наши труды и наши достижения. И вотъ, когда въ таинственную и жуткую ночь къ намъ является маленький гость изъ тьмы небытія, еще невѣдомый, еще незнаемый, но уже любимый — радость расцвѣтаетъ въ дому, словно волшебный цвѣтокъ папоротника въ Иванову ночь.

Какое онъ будетъ? Народъ знаетъ множество примѣтъ касательно этого. Все принимается въ соображеніе — и день и мѣсяць и времена года и погода... Тотъ, кто рождается въ маѣ, будетъ, какъ извѣстно, маяться въ жизни, но зато самъ по себѣ будетъ свѣтелъ и прекрасенъ, какъ весна. Осеннія дѣти крикливы и капризны, зимнія умны, но некрасивы. Въ понедѣльникъ рождаться не рекомендуется, какъ и вообще не рекомендуется ничего предпринимать серьезнаго и важнаго въ этотъ неблагонадежный день. Пятница тоже нехороша — въ особенности время между шестью и восемью часами вечера, когда, по преданію, Христосъ нисходилъ въ адъ. Однако можно было бы указать кое-какихъ выдающихся и притомъ весьма счастливыхъ людей, которые имѣли неосторожность появиться на свѣтъ именно вечеромъ въ пятницу.

Англичане придерживаются нѣсколько иного мнѣнія относительно дней и ихъ значенія для рождающагося. Они говорятъ, что ребенокъ, родившійся въ понедѣльникъ, будетъ „прекрасенъ лицомъ“, во вторникъ — „полонъ прелести“, въ среду — „будетъ имѣть много горя въ жизни“; родившійся въ четвергъ — „далеко пойдетъ“, въ пятницу — „будетъ имѣть любящее и доброе сердце“, въ субботу — „будетъ принужденъ много трудиться въ жизни, чтобы заработать кусокъ хлѣба“. Всего же счастливѣе тотъ, кто родится въ ночь подъ Рождество: онъ будетъ и веселъ и добръ и красивъ и уменъ. Такъ и должно быть: въѣдь Рождество — праздникъ дѣтей.

Много ли появляется на свѣтъ Божій ежегодно „гостей изъ тьмы небытія“? Отвѣтъ на это даютъ статистическія цифры примѣнительно къ разнымъ государствамъ и въ разные годы. Такъ, въ 1911 году въ Россіи (съ Сибирью) родилось 4.911.055 дѣтей, въ Германіи 1.924.778, въ Австро-Венгріи 1.665.194, въ Италіи приблизительно столько же — 1.144.266, тогда какъ во Франціи всего 774.353, а въ маленькой Болгаріи 172.583. На послѣднемъ мѣстѣ въ Европѣ стояла Швейцарія съ 93.513 рожденіями. Первое

мѣсто занимала Россія, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить, что у насъ рождаемость значительно повышается съ каждымъ годомъ: такъ, въ 1885—1887 гг. у насъ было зарегистрировано для Европейской Россіи всего лишь миллионъ съ небольшимъ. Необычайно падаетъ рождаемость во Франціи, такъ что приходится говорить уже о вырождаемости галльской расы. Таинственные пришельцы изъ тьмы небытія обходятъ эту прекрасную страну...

Но одно — недостаточность рожденій, а другое — вымираемость въ тѣсномъ значеніи этого слова... Надо сознаться, что у насъ, въ Россіи, въ этомъ послѣднемъ отношеніи дѣло обстоитъ не совсѣмъ благополучно. Несмотря на сравнительно большой приростъ населенія и большой общій процентъ рождаемости (50—60 рожденій на тысячу жителей), у насъ очень велика смертность среди дѣтей, въ особенности въ крестьянствѣ. Дурное питаніе и дурной уходъ за дѣтьми въ этой средѣ приводятъ къ тому, что мѣстами процентъ смертности почти приближается къ проценту рождаемости: рождается 50—60 дѣтей на тысячу и почти столько же и умираетъ... За послѣднее время у насъ обращено наконецъ самое серьезное вниманіе на дѣтскую смертность, и весной этого года опубликованъ даже особый законъ (Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату) объ охранѣ дѣтскаго возраста.

Сущность этого „закона объ охранѣ материнства и младенчества“ заключается въ слѣдующемъ: учреждается Всероссийское попечительство объ охранѣ материнства и младенчества. Въ качествѣ центрального органа названнаго попечительства будетъ основанъ въ С.-Петербургѣ особый институтъ для помѣщенія въ немъ младенцевъ съ кормящими ихъ матерями и для сосредоточенія въ названномъ институтѣ различныхъ научныхъ соотвѣствующихъ его задачамъ учреждений. „Попечительство объ охранѣ материнства и младенчества“ будетъ открывать по мѣрѣ надобности мѣстные отдѣлы, а независимо отъ того оно будетъ устраивать пріюты для матерей и дѣтей, ясли, консультаціи для матерей и дѣтей, молочныя кухни, дѣтскія лѣчебницы и т. п.

Такимъ образомъ въ будущемъ Россія покроется цѣлою сѣтью учреждений, которыя будутъ опекать маленькихъ прицельцевъ въ мѣрѣ отъ подстерегающей ихъ смерти. Небытіе, которое покидаютъ наши маленькіе гости, еще такъ близко отъ нихъ. Тѣнь отъ него падаетъ еще на цѣлые дѣтскіе годы — и велика и святая задача и цѣль тѣхъ учреждений, которыя будутъ отгонять жуткую тѣнь и озарять ее лучами здоровой жизни.

Какъ бы для уравновѣшенія дѣтской смертности природа иногда посылаетъ къ намъ маленькихъ гостей въ нѣсколько преувеличенной пропорціи. Бываетъ такъ, что счастливые родители ждутъ мальчика, или дѣвочку, а вдругъ судьба посылаетъ имъ сразу и мальчика и дѣвочку... или двухъ мальчиковъ и дѣвочку. И не слѣдуетъ думать, что подобный щедрый даръ — большая рѣдкость: по статистическому подсчету, двойни приходятся на 90 нормальныхъ рожденій, а есть счастливыя мѣстности, въ родѣ, на примѣръ, Ирландіи, гдѣ дѣти очень часто рождаются парочками: такъ, въ Дублинѣ двойни приходятся на каждыя 50 родовъ. Значительно отсталъ въ этомъ отношеніи Неаполь: тамъ двойни являются одинъ разъ на 158 случаевъ рожденій. Гораздо рѣже дѣти рождаются тройнями и четвернями. Подобная щедрость природы идетъ въ значительно убывающей прогрессіи. По даннымъ десяти европейскихъ государствъ, на каждый миллионъ рожденій приходится 12.650 двоенъ, 143 тройни и только 2 четверни. Въ Европейской Россіи въ періодъ времени между 1885 и 1887 годами родилось 986.627 „одиночекъ“, 13.239 двоенъ, 133 тройни и три веселыхъ дѣтскихъ компаній, состоящихъ каждая изъ четырехъ персонъ... Наконецъ статистика знаетъ и такой исключительный случай, какъ рожденіе сразу пяти дѣтей, но подобные случаи приходятся всего по одному разу на нѣсколько миллионъ рожденій... Нерѣдко судьба проявляетъ къ родителямъ особенное вниманіе: она не удовлетворяется тѣмъ, что одинъ разъ побалууетъ родителей двойнями, или тройнями, но простираетъ свое вниманіе и на слѣдующіе случаи родовъ. Такъ было съ однимъ парижскимъ булочникомъ, жена котораго за семь лѣтъ супружеской жизни подарила его двадцать однимъ ребенкомъ:

каждый годъ появлялось на свѣтъ по три младенца.. Нѣчто подобное, повидимому, испыталъ и нѣкій Вильямъ Струтонъ, родомъ изъ Хейдона (въ Англіи). На его могилѣ имѣется слѣдующая эпитафія: „Похороненъ 18-го мая 1734 года въ возрастѣ 97 лѣтъ. Отъ первой жены имѣлъ 28 дѣтей, отъ второй жены 17...“

Однако слѣдуетъ замѣтить, что родители сплошь и рядомъ бываютъ недовольны излишней щедростью природы и приходятъ въ дурное настроеніе, когда имъ объявляютъ объ „удвоенномъ“ счастьѣ. Какъ говорится въ одной веселой комедіи, одинъ бываетъ „желанный“, а другой „нежданный“—и далеко не всегда желанный.. Изобиліе дѣтей по народнымъ понятіямъ есть признакъ милости неба, но на практикѣ существуетъ гораздо болѣе суровый взглядъ на это благополучіе. Недаромъ на могилѣ одной женщины въ Кентербери чьей-то любящей рукой было начертано: „Всѣхъ дѣтей она имѣла двадцать четыре. Слава Богу, что не больше“. Такое же суровое воззрѣніе на многоплодіе проявлено въ легендѣ о графинѣ Хенненбергской. Эта графиня въ страстную пятницу въ 1276 году оскорбила нищую. И нищая въ видѣ мести пожелала ей имѣть столько дѣтей, сколько бываетъ дней въ году.. И хотя графиня имѣла уже сорокъ шесть лѣтъ отъ роду, съ ней случилось то, что ей посулила нищая..

Преданіе умалчиваетъ, въ какой послѣдовательности и въ какихъ численныхъ комбинаціяхъ происходило у нея это приращеніе семейства, но зато сообщаетъ, что всѣхъ мальчиковъ называли Юаннами, а дѣвочекъ Елисаветами.. „Лучше было бы ей назвать ихъ Легионъ“;—меланхолически прибавляетъ въ заключеніе легенда.

Кто родится чаще, и кого вообще болѣе среди „гостей изъ тѣмы небытія“—мальчиковъ, или дѣвочекъ? На этотъ вопросъ трудно от-

вѣтить, уже по одному тому, что статистическія данныя по этому вопросу мало разработаны. Повидимому, мальчики и дѣвочки идутъ, грубо выражаясь, полосами: иногда рождается болѣе мальчиковъ, въ другой разъ наступаетъ полоса преобладанія дѣвочекъ. Существуетъ повѣрье, что мальчиковъ рождается болѣе передъ войной, когда возникаетъ спросъ на сильный полъ.

Въ частности, нѣсколько болѣе разработаны данныя касательно Англіи: тамъ мальчиковъ каждый годъ рождается на 17.000 болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, но къ концу года изъ тысячи мальчиковъ остаются въ живыхъ только восемьсотъ, тогда какъ изъ тысячи дѣвочекъ—девятьсотъ. Дѣвочки значительно выносливѣе мальчиковъ въ Англіи, и замѣчено, что тамъ женщинъ вообще болѣе, чѣмъ мужчинъ, и притомъ на довольно крупную цифру—1.178.000 человекъ. Въ прежнія времена (въ половинѣ истекшаго столѣтія) численное преобладаніе женщинъ надъ мужчинами въ Англіи выражалось въ болѣе скромной цифрѣ.

И такимъ образомъ англичане могутъ быть увѣрены, что запасъ суффражистокъ у нихъ не только не истощится, но что просто задавить мужское население.

мальчиковъ въ первые годы своей гуть надѣяться на побѣду надъ однимъ довольно приятномъ отношеніемъ мужского пола только столѣтняго возраста, тогда какъ ства дѣвочекъ могутъ насладиться тѣмъ двадцать четыре особы..

маленькимъ гостямъ и гостьямъ зокъ къ нимъ по времени появлядѣти? Тѣ именно дѣти, у которыхъ кое-какія понятія и убѣжденія и явленія Божьяго міра?

писатель В. Г. Короленко далъ сказъ „Ночью“, въ которомъ такъ

причудливо переплелись тонкая поэзія и глубокое знаніе дѣтской души.. Поздно ночью дѣти собрались одни безъ взрослыхъ въ пустой комнатѣ около ночника и прислушиваются къ страннымъ звукамъ и голосамъ, летающимъ до нихъ изъ соедннхъ комнатъ.

— Знаешь, что это тамъ?— живо спросилъ Вася.

— Знаю. У мамы скоро родится дѣвочка.

— А можетъ-быть, мальчикъ.

— Н-ну... можетъ, и мальчикъ..

— Вдругъ не было дѣвочки, и вдругъ есть,—сказала Голованъ задумчиво.

— Да, — повторилъ и Мордикъ.—Вдругъ не было, и вдругъ есть. Странно! Откуда берутся? Постой, я знаю: подкидываютъ.

— Нѣтъ, — сказала Голованъ.

— Отчего это нѣтъ?

— Вотъ отчего нѣтъ: потому что, откуда же тотъ человекъ возьметъ, который подкидываетъ?

— Онъ у другого.

— А другой?

— Еще у кого-нибудь.

— А еще кто-нибудь гдѣ возьметъ?

— Не знаю. Няня говоритъ, меня подъ лопухомъ нашли. Пустяки, я думаю.

— Конечно, глупости.

И насчетъ золотой нитки, будто на золотой ниткѣ спускаютъ, тоже глупости..

Одинъ изъ мальчиковъ рѣшилъ наконецъ, что дѣти являются „съ того свѣта“..

... Мордикъ задумался. Мысль показалась

онѣ, чего добраго, ление своей численно

Будучи выносливѣе жизни, дѣвочки мо мальчиками и еще въ семени: изъ тысячи семеро доживаютъ до изъ такого же количе подобнымъ долголѣ

Какъ относится къ тѣ, кто наиболѣе близія на свѣтъ, т.е. уже успѣли сложиться взгляды натѣлиныя

Знаменитый русскій намъ прелестный раз

ему очень простой и ясной. Понятно: на этотъ свѣтъ падаютъ съ того свѣта.

— Ну, а какъ?

— Можетъ-быть, приносятъ ангелы!

Немного позднѣе, когда дѣтамъ уже становится извѣстно, что новый ребеночекъ родился, дѣти выбѣгаютъ на дворъ и спрашиваютъ кучера, который привезъ доктора:

— А это вы привезли маленькаго ребеночка?

Прелестный разговоръ Короленки полонъ таинственнаго дыханія какой-то своеобразной поэзіи, которая только и зарождается въ мірѣ дѣтей. Въ этомъ мірѣ все полно чудесъ и вмѣстѣ съ тѣмъ все просто и доступно—и чудо, и золотая нитка, и ангелы.. Большинство дѣтей, дѣйствительно, объясняютъ появленіе своихъ маленькихъ сестеръ и братьевъ чудомъ. Вѣдь и въ священной исторіи, которую имъ уже рассказываетъ няня, или мать, такъ много чудесъ, и такъ часто случаются чудеса. Почему же не случаются чудесамъ и въ ихъ собственномъ домѣ?

Но маленький умъ работаетъ и въ иномъ направленіи и уже выискиваетъ то, что мы называемъ „реальными объясненіями“. А кромѣ того, далеко не всегда появленіе маленькихъ невѣдомыхъ гостей бываетъ по сердцу ихъ старшимъ братьямъ и сестрамъ. Эти „восходящіе родственники“ сплошь и рядомъ бываютъ очень недовольны тѣмъ, что у нихъ появились родственники нисходящіе.

— Ну, я болѣе хотѣлъ бы, чтобы это были попугай!—замѣтилъ одинъ молодой человекъ лѣтъ пяти, когда ему доложили о событіи.

— Подумай, — заявилъ другой мальчуганъ своему другу: — къ намъ въ домъ принесли ребенка. Развѣ это не ужасно?

— Да, въ самомъ дѣлѣ.. — согласился тотъ въ раздумьѣ. — А нельзя ли его отдать обратно?

— Нѣтъ, нельзя. Слишкомъ поздно. Онъ уже четыре дня былъ у насъ въ употребленіи.

Одна дѣвочка, рассказавъ, что ея папѣ и мамѣ Богъ послалъ маленькаго мальчика, прибавила, указывая на солому, разостланную передъ домомъ, чтобы ѣзда экипажей не беспокоила больную:

— И онъ былъ очень хорошо упакованъ въ солому.

Нѣкій мальчикъ разсматривалъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ своего недавно появившагося на свѣтъ Божій брата—и остался недо-воленъ результатами осмотра.

— Послушай, папа, да у него совѣтъ нѣтъ волосъ!

— Ну, да. Они еще не выросли.

— И зубовъ нѣтъ?

— И зубовъ пока еще нѣтъ.

— А онъ умѣетъ ходить?

— Нѣтъ, не умѣетъ.

— А говорить?

— Ну, куда же такому маленькому говорит!

— Папочка, тебя обманули. Значитъ, онъ совѣтъ плохого сорта. Его надо пережѣнить!

Сестренкѣ одного очень крикливаго младенца объяснили, что послѣдній посланъ сюда ангелами.

— Ну, значить, его оттого и отослали, что онъ слишкомъ кричалъ,—замѣтила эта разсудительная особа.

Но всего проще и законничѣе было замѣчаніе одного мальчика, которому поднесли двухъ новорожденныхъ двойняжекъ-братцевъ. Онъ преспокойно сказалъ:

— Этого утопить, а этого оставить!

Итакъ, „гость изъ тьмы небытія“ явился въ бытіе. Встрѣчен-ный любовью, или равнодушіемъ, или даже недоброжелатель-ствомъ, онъ уже такъ или иначе познаетъ жизнь съ ея темными и свѣтлыми сторонами. Но какъ много еще предстоитъ работы его маленькому организму, и какъ длиненъ, труденъ и сложенъ путь, по которому его сначала поведетъ няня, или мать, а потомъ кое-какъ пойдетъ и самъ онъ. И какъ много онъ познаетъ уже въ первый годъ своей жизни! Какой громадный этотъ первый курсъ его жизненнаго ученія! Въ этотъ первый годъ онъ при-норовится къ внѣшнимъ явленіямъ окружающаго міра, научится болѣе или менѣе цѣлесообразно двигать своими членами, научится узнавать родителей. И въ этотъ же первый годъ его мозгъ выра-стетъ на цѣлую треть своей нормальной (взрослой) величины.

И подумать только, что никто изъ насъ не можетъ припомнить этого труднѣйшаго года, какъ онъ протекалъ, и что мы испыты-вали во время этого тяжелаго курса нашего ученія! А вѣдь онъ былъ куда труднѣе для насъ самыхъ трудныхъ экзаменовъ въ нашей дальнѣйшей жизни.

Художникъ подводнаго царства.

(Съ 7 рис. на стр. 636 и 637).

Англійскій художникъ З. Притчардъ — пейзажистъ подводнаго царства. Пейзажи свои онъ пишетъ съ натуры и „на этюды“ онъ опускается въ морскую глубь. Притчардъ — субмаринистъ. Еще въ молодые годы, любя море, онъ сталъ изучать его красоты, его причудливую флору и рѣшилъ, что познать и изобразить ея богатѣйшее

Художникъ подводнаго царства—Притчардъ въ водолазномъ костюмѣ, передъ спускомъ въ океанъ.

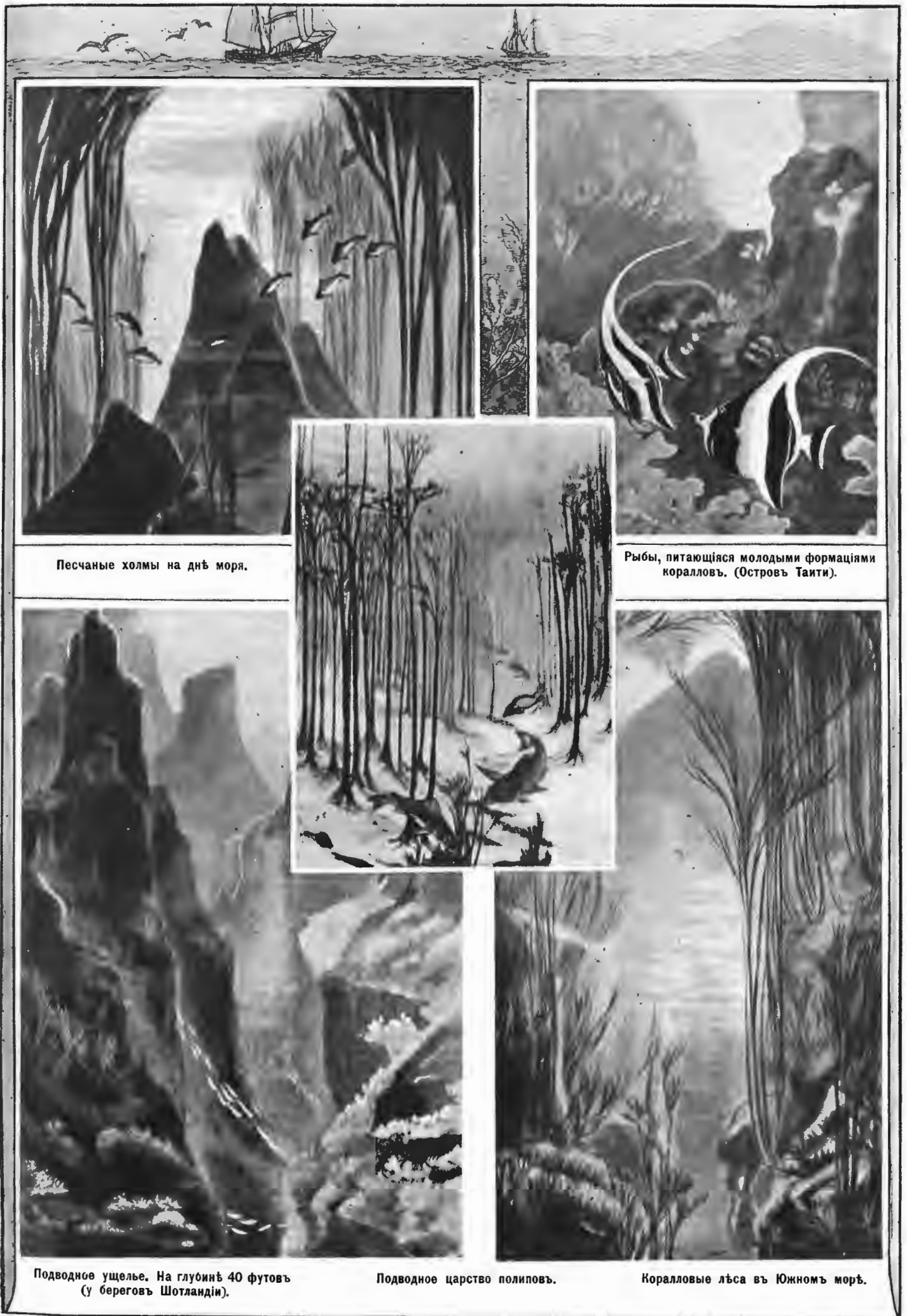
Художникъ подводнаго царства—Притчардъ. На шеѣ у него висятъ роговыя очки; надвинувъ ихъ на глаза, онъ ныряетъ въ глубь океана и изучаетъ пейзажи морского дна.

разнообразіе красокъ можно лишь въ непосредственной близости, подъ водной поверхностью. И вотъ, по примѣру искателей жемчуга въ южныхъ моряхъ, онъ смастерилъ себѣ своеобразныя роговыя очки въ видѣ двухъ прозрачныхъ выгнутыхъ роговыхъ пластинокъ, плотно прилежавшихъ къ глазамъ, нырялъ глубоко подъ воду и оставался тамъ по 30—45 секундъ; налюбовавшись морскими пейзажами, онъ всплывалъ и уже на сушѣ по памяти зарисовывалъ то, что видѣлъ. Изучалъ онъ пейзажи съ лодки, въ которой было сдѣлано стеклянное дно.

Съ годами эти рискованные этюды перестали его удовлетворять, и онъ сталъ придумывать способъ рисовать картины подъ водой. После долгихъ усилій онъ изобрѣлъ особую непромокаемую промасленную бумагу, которую хорошо брали полутвердые рафаэлевскіе карандаши съ масляными наконечниками. Опыты свои онъ началъ производить на островѣ Танти въ Австраліи. Для того, чтобы оставаться подолгу подъ водой, онъ сталъ пользоваться особымъ водолазнымъ костюмомъ, совершенно не стѣсняющимъ движеній. Большое стекло въ шлемѣ передъ глазами даетъ ему возможность все отлично видѣть, и на такихъ своеобразныхъ этюдахъ онъ умудряется теперь проводить до получаса. На свѣтъ Божій онъ приноситъ съ собою уже вполне законченныя этюды, изъ которыхъ затѣмъ и создаетъ цѣлыя картины въ родѣ тѣхъ, что изображены у насъ.

Пишетъ онъ большей частью, сидя на подводномъ камнѣ, окруженный тропическими рыбами, оживляющими его пейзажи. Есть въ его субмаринизмѣ извѣстная доля риска—очутиться въ пасти акулы или другого морского хищника, но Притчардъ, съ дѣтства изучающій море и подмѣтившій его тайны, выбираетъ для своихъ экскурсій такія мѣста, гдѣ врядъ ли могутъ водиться акулы. Опредѣляетъ онъ эти мѣста очень просто: онъ опускается только тамъ, гдѣ много мелкой рыбы. Присутствіе ея говоритъ за то, что тамъ и поблизости кругомъ нѣтъ хищныхъ рыбъ и животныхъ, пожирающихъ мелкихъ рыбъ.

Притчардъ рассказываетъ, что подъ водою онъ видитъ причудливыя рѣки, водопады, гигантскіе утесы и скалы. Всю эту иллюзію создаютъ пески, разносимые подводными течениями. Ту необыкновенно разнообразную окраску отъ ярко-желтаго и порпурино-краснаго до нѣжно-зеленаго, какую онъ воссоздаетъ на своихъ субмаринахъ, приводящихъ въ восторгъ и изумленіе художниковъ, Притчарду удавалось наблюдать и зарисовывать лишь на большихъ глубинахъ океана.

Песчаные холмы на днѣ моря.

Рыбы, питающіяся молодыми формациями коралловъ. (Островъ Таити).

Подводное ущелье. На глубинѣ 40 футовъ (у береговъ Шотландіи).

Подводное царство полиповъ.

Коралловые лѣса въ Южномъ морѣ.

Картины подводнаго царства, зарисованныя съ натуры художникомъ Притчардомъ:

Кровавая распря.

Трудно иначе охарактеризовать, как не этими словами, ту кровавую неразбериху, которая царила на Балканском полуостровѣ въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ. Все перепуталось въ исторіи балканскаго пожара — такой величественной вначалѣ, когда славяне объединились въ могущественный союзъ и почти изгнали изъ Европы своего исконнаго врага — турокъ, и такой отвратительной, когда славяне-союзники вступили въ раздоры изъ-за дѣлежа отвоеванныхъ земель и начали братоубійственную войну.

Кровавая распря охватила бывшихъ союзниковъ. Если смотрѣть на ужасныя событія этой второй балканской войны съ спокойно-философскою точки зрѣнія, то вся эта безобразная и постыдная распря поссорившихся братьевъ представляется какимъ-то сномъ, который приснился цинически-ухмыляющемуся

И въ результатѣ создалось то тревожное положеніе вещей, которое вызвало со стороны Россіи настойчивыя предложенія третейскаго суда. Наши читатели уже знакомы съ Высочайшей телеграммой балканскимъ монархамъ. Отвѣтъ на эту телеграмму былъ данъ уклончивый. И вмѣсто того, чтобы отправить своихъ премьеровъ въ Петербургъ для переговоровъ о мирномъ размежеваніи, балканскіе народы вступили въ кровавую борьбу. Ружья и пушки начали сами стрѣлять. Телеграфъ вскорѣ разнесъ по всему міру извѣстіе о кровавыхъ столкновеніяхъ подъ Слетовымъ, Иштибомъ и Кочанами.

Фактическая война началась. Сражались сотни тысячъ вооруженныхъ братьевъ-славянъ другъ съ другомъ, кровь лилась потоками, и жертвъ было такъ много, какъ не бывало даже въ славяно-турецкую войну. А между тѣмъ официально война не

Памятникъ вице-адмиралу С. О. Макарову, торжественно открытый 24 июля 1913 года въ Высочайшемъ присутствіи въ г. Кронштадтѣ, на Соборной площади. День открытія этого художественнаго памятника былъ днемъ воспоминаній о героической дѣятельности покойнаго адмирала и о его трагической гибели на броненосцѣ „Петропавловскъ“ 1 апрѣля 1904 года. Къ подножію памятника были возложены вѣнки отъ г. С.-Петербурга, отъ Кронштадтскаго Городскаго Управленія, отъ крейсера „Адмиралъ Макаровъ“ и ледокола „Ерманъ“ и отъ многихъ другихъ учреждений и лицъ. На подножіи памятника многозначительная надпись: „Помни войну“ — девизъ С. О. Макарова при его жизни.

Мефистофелю. Въ самомъ дѣлѣ, такъ запутать ясныя и простыя отношенія побѣдителей къ побѣжденнымъ и другъ къ другу и такъ натравить ихъ другъ на друга могъ только духъ зла и ненависти.

Къ концу побѣдоносной войны съ турками настроеніе балканскихъ союзниковъ успѣло настолько опредѣлиться, что проницательные люди были увѣрены въ неизбѣжности ихъ взаимнаго столкновенія. Лондонскій мирный трактатъ, завершившій войну славянъ съ турками, какъ и слѣдовало ожидать, не внесъ мира и успокоенія на Балканы. Но только война измѣнила свой характеръ, обратившись изъ освободительной въ братоубійственную.

Еще весной ходили слухи о недовольствѣ сербовъ, жаловавшихся на то, что болгары не считаютъ съ дѣйствительною помощью, оказанною сербами болгарскимъ войскамъ, и хотятъ забрать при дѣлежѣ отвоеванныхъ земель львиную часть, въ явный ущербъ сербамъ. Такъ по крайней мѣрѣ говорили сами сербы. Болгары стояли на иной точкѣ зрѣнія. И вотъ когда лондонскіе переговоры кончились, болгары съ сербами были уже, что называется, на ножкахъ. Къ сербамъ присоединились греки, также недовольные болгарами и мечтавшіе расширить свои владѣнія за болгарскій счетъ. А нѣсколько позднѣе выступили еще и румыны, также не пожелавшіе упустить случая получить компенсацію.

была объявлена, посланники не были взаимно отозваны. Странное и характерное явленіе! Сражавшіяся государства какъ бы стыдились этой борьбы и какъ бы закрывали на нее глаза, не признавая страшныхъ сраженій за военныя дѣйствія. И только значительно позднѣе послѣдовали обычныя формальности — манифесты трехъ балканскихъ монарховъ о войнѣ, отозваніе представителей страны, объявленіе войны греками и сербами болгарамъ и т. п.

Кто первый началъ братоубійственную распря? Вопросъ объ этомъ долго оставался открытымъ. Враждующія стороны упрекали одна другую въ кровавомъ первенствѣ; въ видѣ уликъ приводили найденные у убитыхъ документы, изъ которыхъ якобы явствовало, что данная обвиняемая сторона имѣла заранѣе обдуманное намѣреніе напасть на другую сторону. Сербы заявляли, что они находили такіе документы у болгаръ, болгары обвиняли сербовъ въ лжи и поддѣлкѣ... Фактически однако установлено, что Болгарія первая открыла военныя дѣйствія. И какъ бы въ наказаніе за это, болгары потерпѣли рядъ весьма серьезныхъ пораженій въ самомъ же началѣ братоубійственной распри...

Греки начали свои военныя дѣйствія возмутительнымъ избиеніемъ небольшого и почти беззащитнаго болгарскаго гарнизона въ Салоникахъ. Храбрые греки громили артиллеріей въ теченіе

дѣла дна домъ, въ которомъ укрылись немногочисленные представители болгарской арміи, при чемъ послѣдніе даже не знали, что война между Болгаріей и Греціей фактически началась, и не имѣли никакихъ указаній, что имъ дѣлать и какъ себя вести по отношенію къ грекамъ. Отвратительная расправа грековъ съ салоникскимъ гарнизономъ напоминаетъ давно забытыя времена средневѣковья, когда кровь человѣческая не ставилась ни во что...

Отвратительны и остальные эпизоды и подробности братоубійственной войны. Цѣлымъ рядомъ провѣренныхъ доказательствъ установлено, что враждующіе балканцы, совершенно уподобившись баши-бузукамъ, отъ которыхъ они имѣли въ свое время претензію освободить Европу, жгли, рѣзали и грабили мирное население, насиловали, уродовали и убивали раненыхъ и даже примѣняли пытки. Сербы обвиняли въ этомъ болгаръ, болгары—сербовъ и грековъ. Кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ, установить трудно, но во всякомъ случаѣ и насилія и варварства несомнѣнно происходили на поляхъ битвъ. Люди озвѣрѣли—еще одно доказательство того, какъ развращающе вліяетъ на чело-вѣчество война... Греческій король Константинъ телеграфировалъ своему министру иностранныхъ дѣлъ: „Болгары уже не имѣютъ права причислять себя къ числу цивилизованныхъ народовъ“... Болгары, съ своей стороны, доказываютъ—и не безъ основаній—что греки задались, такъ сказать, официально поставленной цѣлью вырѣзать въ Македоніи все болгарское население и уничтожить болгарскую расу. Возмутительный случай съ избіеніемъ младенцевъ воспитательнаго дома въ одномъ изъ селеній какъ бы подтверждаетъ это. Война отодвинула балканскихъ „героевъ“ къ самымъ мрачнымъ и дикимъ временамъ средневѣковья...

Почти въ самый разгаръ всего этого кроваваго бѣдствія, когда положеніе Болгаріи стало затруднительнымъ, выступила Румынія. Не довольствуясь тѣмъ, что она уже приобрѣла отъ Болгаріи за нейтралитетъ часть Силістріи, Румынія объявила Болгаріи формальнымъ образомъ войну и вторглась въ болгарскую территорію Туртукай-Балчишъ. Чрезвычайно характеренъ самый текстъ румынскаго объявленія войны:

„Къ несчастью, вспыхнула война, вызванная внезапными атаками болгаръ противъ сербскихъ войскъ, при чемъ Болгарія не соблюла даже самаго элементарнаго правила предварительнаго извѣщенія о началѣ военныхъ дѣйствій, которое свидѣтельство-вало бы объ ея уваженіи къ международнымъ обычаямъ и законамъ. Въ виду этого, румынское правительство отдало приказъ румынской арміи вступить въ предѣлы Болгаріи“.

Но не трудно догадаться, что этотъ мотивъ объявленія войны совершенно подставной, и что дѣло просто заключалось въ возвращеніи случаѣ увеличить свою территорію за счетъ Болгаріи... Въ дѣйствительности, для Румыніи дѣло обошлось даже безъ войны. Безъ единого выстрѣла румынскія войска вошли въ болгарскіе предѣлы—и въ концѣ концовъ, какъ увидимъ ниже, Румынія приобрѣла кое-что изъ захваченныхъ въ порядкѣ войны земель.

Почти одновременно съ Румыніей—и притомъ совершенно неожиданно—выступила противъ Болгаріи и Турція, униженная, почти уничтоженная болгарами, но вновь воспрянувшая при видѣ разброда болгаръ греками и сербами. Турки, подъ начальствомъ извѣстнаго Эверъ-бея, подступили къ Адрианополу—и къ стыду и горю славянства опять взяли его. Нужды нѣтъ, что этимъ почти разбойническимъ актомъ, предпринятымъ вопреки постановленіямъ Лондонскаго трактата, турки восстановили противъ себя почти всю лояльную Европу, тѣмъ не менѣе и болгарамъ и Европѣ сейчасъ приходится считаться съ дѣйствительнымъ фактомъ: Адрианополь, стоившій болгарамъ и сербамъ столько усилій, человѣческихъ жертвъ и крови, опять перешелъ къ туркамъ, и притомъ безъ выстрѣла.

Это былъ послѣдній актъ братоубійственной войны. Обезсиленная физически и нравственно Болгарія волей-неволей пошла на уступки. Румынія предложила свои услуги для заключенія мирнаго трактата, и 28 іюля въ Бухарестѣ былъ наконецъ заключенъ миръ, завершающій (но завершить ли онъ его въ дѣйствительности—еще вопросъ!) братоубійственную распрю.

Мирный трактатъ, подписанный со стороны Румыніи министромъ-президентомъ Маioresку, со стороны Греціи—Венизелосомъ, а со стороны славянскихъ государствъ—Пашичемъ и Вукотичемъ, гласитъ вкратцѣ слѣдующее:

„Румыно-болгарская граница начнется отъ рѣки Дуная у Туртукайской горы и пойдетъ до Чернаго моря, къ югу отъ Экрена. Въ случаѣ разногласія, окончательное рѣшеніе предоставляется третейскому суду.

„Сербо-болгарская граница начнется отъ горы Пагарницы, на старо-болгарской границѣ, затѣмъ пойдетъ по старой турецко-болгарской границѣ и по водораздѣлу между Вардаромъ и Струмой, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что верхняя часть долины Струмы останется во владѣніи Сербіи. Граница закончится у горы Бѣлашицы, гдѣ примкнетъ къ болгаро-греческой границѣ.

„Греко-болгарская граница начнется отъ новой болгаро-сербской границы, на гребнѣ Бѣлашицы-Планины, и пойдетъ до впаденія Месты въ Эгейское море.

„Болгарское правительство обязуется начать демобилизацію на слѣдующій день. Эвакуація болгарской территоріи начнется не-

медленно по демобилизаціи болгарской арміи и будетъ закончена не позже, какъ въ пятнадцатидневный срокъ“.

Заключеніе мира было торжественно отпраздновано въ Бухарестѣ пушечными выстрѣлами и различными церемоніями. Представители договаривавшихся государствъ получили награды. Но настроеніе не у всѣхъ было одинаково торжественное и праздничное. Торжествовали преимущественно Греція и Румынія, значительно расширившія свои территоріи. Торжествовала также и Сербія. Но Болгарія чувствовала себя обиженной. Она просила для себя портъ Кавалу—важный портъ, который обезпечилъ бы для нея экономической выходъ къ морю. Но Кавалу отдали грекамъ.

Такимъ образомъ Бухарестскій миръ, повидимому, не внесетъ успокоенія на Балканы и не обезпечитъ дѣйствительнаго замиренія. Уже и сейчасъ поднятъ вопросъ о пересмотрѣ трактата въ пользу Болгаріи, обдѣленной и урѣзанной, несмотря на ея неопровержимыя заслуги въ дѣлѣ изгнанія турокъ съ Балканскаго полуострова.

Да и странно говорить о мирѣ и успокоеніи, когда Адрианополь остается у отвоєвавшихъ его турокъ, и турки концентрируютъ во Фракіи громадную армію и, очевидно, готовятся къ новой борьбѣ съ славянами. О туркахъ Бухарестскій трактатъ умалчалъ, но фактъ налицо. Чтѣ же теперь, спрашивается, дѣлать съ турками, вторгшимися въ отвоєванные у нихъ владѣнія и вырѣзывающими славянское население? Этотъ вопросъ такъ и остается въ взвѣшенномъ состояніи.

Каковы же результаты двухъ балканскихъ войнъ—освободительной и братоубійственной?

Официальныя данныя гласятъ слѣдующее:

Болгарія имѣла до войны 90.000 кв. километровъ. Теперь она приобрѣтаетъ около 50.000 кв. кил., но должна уступить изъ своей территоріи въ пользу Румыніи около 6.500 кв. кил. и принуждена раздѣляться собственными силами съ Турціей, вторгнувшейся въ Фракію. Слѣдуетъ замѣтить, что Болгарія требовала изъ отвоєванной союзниками у турокъ территоріи 87.000 кв. кил. Греція и Сербія давали ей 61 тысячу. Неудачная война съ ними, на которую рискнула Болгарія, привела къ тому, что вмѣсто 61.000 кв. кил. ей пришлось помириться лишь на 50.000.

Сербское королевство вмѣсто прежнихъ (до войнъ) 48.000 кв. кил. приобретаетъ теперь свыше 100.000.

Греція изъ государства въ 64 тысячи кв. километровъ вырастаетъ въ страну, охватывающую около 110 тысячъ кв. кил. (если къ ея новымъ владѣніямъ присчитать Критъ и Эгейскіе острова, окончательная судьба которыхъ будетъ рѣшена великими державами).

Маленькая Черногорія, обиженная въ свое время отнятіемъ Скутари, все-таки приобретаетъ около 7.000 кв. километровъ...

Таково территориальное наслѣдіе балканскихъ войнъ... Все это земельное богатство отобрано отъ Турціи, которая такимъ образомъ лишается свыше 150.000 кв. кил.

Но эти земельныя приобретенія меркнутъ и обезцѣниваются, если подсчитать, какихъ потерь людьми и деньгами они стоили балканскимъ воителямъ. Цифры этихъ потерь поистинѣ ужасны и поражаютъ воображеніе.

Общее число жертвъ—убитыхъ, раненыхъ и выбывшихъ вообще изъ строя—достигаетъ 400.000 человекъ, а военные расходы—около трехъ миллиардовъ рублей. Всего болѣе истощена Болгарія, потерявшая въ первую войну 80.000 человекъ и во вторую (братоубійственную) 60.000. Ея военные расходы достигли почти миллиарда рублей.

Далѣе идетъ Турція, потерявшая 100.000 человекъ и около 700 миллионъ рублей. Нѣсколько меньше потери Сербіи—40 тысячъ людей и 500 миллионъ рублей. Греція, мобилизовавшая только 150.000 человекъ, потеряла изъ нихъ 30 тысячъ, а ея военные расходы не достигли и 250 миллионъ р. У Черногоріи выбыло изъ строя 8.000 человекъ. Ея казна потеряла 7 миллионъ...

По случаю окончанія балканской распри и подписанія мирнаго договора въ Бухарестѣ произошелъ обмѣнъ телеграммъ между Ето Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ и королемъ Румыніи Карломъ.

Телеграмма Государя Императора гласитъ:

„Прошу Ваше Величество принять мои искреннія поздравленія по случаю восстановленія мира на Балканахъ. Этотъ благотворительный результатъ является въ то же время несомнѣннымъ успѣхомъ Румыніи. Приношу наилучшія пожеланія счастья и процвѣтанія вашей странѣ, руководимой предусмотрительной мудростью ея монарха.

Николай“.

Румынскій король отвѣтилъ слѣдующей телеграммой:

„Глубоко тронутый сочувствіемъ и благожелательными поздравленіями, съ которыми Ваше Императорское Величество изволили обратиться ко мнѣ по случаю только что завершенаго дѣла мира, благодарю Ваше Величество отъ глубины сердца за эти новыя и бесконечно драгоценныя доказательства дружбы. Да будетъ сей миръ прочнымъ и да приведетъ онъ къ спокойствію и процвѣтанію Балканскій полуостровъ, сближивъ между собою народы, у которыхъ столько общихъ интересовъ.“

„Демосеенъ“, гнѣд. жер. 3-хъ лѣтъ, Е. И. и М. И. Лазаревыхъ, соб. зав. отъ Дарлей-Дайль и Москв. Побѣдитель Варшавскаго дерби, Всероссийскаго дерби въ Москвѣ, приза Государыни Императрицы и Николаевскаго приза „Сравненія“ въ С.-Петербурѣ.

Къ рисункамъ.

Продолжая знакомить нашихъ читателей съ послѣдней академической „Весенней выставкой“, мы воспроизводимъ среди другихъ рисунковъ рядъ снимковъ съ скульптурныхъ произведеній покойной художницы Е. И. Беклемишевой.

Талантливая и своеобразная скульпторша Екатерина Ивановна Беклемишева довольно поздно начала свою художественную дѣятельность. Родившись въ 1866 году (въ Москвѣ), она стала заниматься скульптурой лишь въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, хотя интересы и вопросы искусства были ей близки и дороги съ ранней юности. На поприщѣ искусства она впервые выступила въ Одессѣ, гдѣ она работала подъ руководствомъ извѣстнаго скульптора Б. В. Эдуардса, а также своего мужа, В. А. Беклемишева. Позднѣе работы Е. И. Беклемишевой стали появляться на академическихъ выставкахъ, привлекая къ себѣ постоянно вниманіе публики.

Чуждаясь шаблонности и чужихъ вліяній въ искусствѣ, покойная художница стремилась къ оригинальности и самобытности и давала произведенія, дѣйствительно оригинальныя и своеобразныя. Она умѣла находить и подмѣчать въ встрѣчавшихся ей типахъ то „необщее“ выраженіе, которое улавливаетъ только истинный и большой художникъ. Не чуждалась она и легкой и изящной фантастики, о чемъ свидѣтельствуетъ ея „Вѣдьма“, скомпанованная съ рѣдкой грациозностью и смѣлостью линий...

Е. И. Беклемишева отличалась рѣдкими качествами, какъ человекъ. Доброе сердце, полное дѣятельной любви къ ближнему, и выдающаяся энергія побудили ее неодно-

кратно выступать на поприщѣ общественной дѣятельности на пользу ближняго. Такъ въ страшный голодный 1891 годъ она организовала широкую помощь въ Тульской губерніи, кормила голодныхъ, лѣчила больныхъ, собирала пожертвованія. Столь же существенную помощь народу она оказала нѣсколько позднѣе: она основала близъ станціи „Академическая“ кустарно-художественную школу для мѣстныхъ кустарей... Эта школа, прекрасно оборудованная и пользующаяся любовью и популярностью въ мѣстномъ населеніи, остается лучшимъ памятникомъ общественной дѣятельности Е. И. Беклемишевой.

Воспроизводимыя въ настоящемъ номерѣ журнала скульптурныя композиціи Е. И. Беклемишевой „Дѣвочка съ куклой“, „За работой“, „Вѣдьма“, „Кузнецъ“ и „Саломей“ даютъ представленіе объ изящномъ творчествѣ безвременно скончавшейся художницы. А ея скульптурный портретъ, работы В. Беклемишева, знакомитъ насъ съ внѣшнимъ обликомъ Екатерины Ивановны.

Остальные рисунки, помѣщенные на нашихъ страницахъ, относятся къ живописному отдѣлу „Весенней выставки“. „Бабушки и внучка“ Э. Баклундъ — портретный жанръ, передающій черты представительницъ двухъ крестьянскихъ поколѣній. „Утро именинъ“ того же художника — картинка домашней жизни: семейное торжество — веселый праздникъ именинъ, когда готовятся торжественныя подношенія, заучиваются поздравительныя стихи и одѣваются въ праздничныя платья.

„Въ Финляндіи“ В. Федоровича — финскій пейзажъ, въ которомъ легко можно узнать „страну тысячи озеръ“ съ ея свѣтлыми спокойными водными пространствами, гранитными скалами и мшистыми лѣсами...

„Грымза“, рыж. жер. 4-хъ лѣтъ, Л. А. Манташева, зав. гр. А. А. Бобринскаго, отъ Эспуара и Гайи. Побѣдитель призовъ: Специальнаго четырехлѣтняго, Великокняжескаго, Интернаціональнаго и Императорскаго въ Москвѣ и Императорскаго въ С.-Петербурѣ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1913 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года**. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ повѣтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленно присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы. При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать **на видномъ мѣстѣ копию печатнаго адреса съ бандероли** или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Мелета. Повѣсть Вл. А. Тихонова. (Окончаніе). — Пассажиры 3-го класса. Разсказъ Надежды Бушнѣ. — Стихотворенія Наталіи Грушко. — Послѣдній ударъ (По поводу 100-лѣтія битвы при Кульмѣ и Лейпцигѣ). — Гость изъ тмы небытія. — Художникъ подводнаго царства. — Кровавая распря. — Къ рисункамъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Бабушка и внучка. — Портретъ Екатерины Ивановны Беклемишевой. — Дѣвочка съ куклой. — За работой. — Вѣдьма. — Кузнецъ. — Саломей. — Утро именинъ. — Въ Финляндіи. — Гость изъ тмы небытія (4 рис.). — Художникъ подводнаго царства. (7 рис.). — Памятникъ вице-адм. С. О. Макарову, торжественно открытый 24 Іюля 1913 года, въ Высочайшемъ присутствіи въ Крошштадтѣ, на Соборной площади, и портретъ — Демосеенъ, гнѣд. жер. 3-хъ лѣтъ, Е. И. и М. И. Лазаревыхъ. — Грымза, рыж. жер. 4-хъ лѣтъ, Л. А. Манташева.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ ин. II.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Мое письмо стоит сотни других. А почему?

Отъ действия «Ситровинь-Эмбрей» получило что-то невъроятное. Принимаю я 2 недели и теперь прекрасно себя чувствую — как физически, так и морально. Никакого позыва къ вину нѣтъ. Мое письмо стоит сотни других, присланных Вамъ. А почему? Я въспитъ 30 лѣтъ изо дня въ день, какъ заводные часы (1 бутылку въ день). Вотъ и посчитайте. Теперь — слава Богу! Ни капли! Сердечно благодарю и желаю всѣмъ вѣрнуть въ это могущественное средство. Желаящий возможно большаго пространства этой полезной вещи. Федоръ Зах. Склезовъ. 21 июня 1913 г. Ст. Попова-Гора, Черниговской губ. За справками можно обратиться въ С.-Петербургъ, почт. ящ. № 371.

«Ситровинь-Эмбрей» можно получить въ каждой аптекъ.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
 ОСТЕРЕГ. ПОДЪЯЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ
 ФАБР: СДБ. 10 РОЖДЕСТВ. 2А

ГРЫЖА
 Бросьте негодные и калѣчащие васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. апатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ, и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Вмс. нал. пл. 5 р., духст. 9 р. 50 к. Вмст. нач. 7 р.; дн. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ большаго паха до этого мѣста круж.: для духст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. Отд. 20. З. Е. М. С. К. Е. Р. У. Тел. 223-14. 1076 10 6

ХОТИТЕ БЫСТРО ПИСАТЬ?
 ПЕРО-МОЛНИЯ. Писать съ быстротой 100 словъ въ минуту мож. научивши общедоступн. курсъ «НОВОЙ СТЕНОГРАФИИ».

ЗАПОМИНАТЬ?
 УКРѢПЛЕНИЕ ПАМЯТИ, развитіе ума, силъ мысли и сообразительности и устраненіе расхлябанности. Самый полный простой и быстро усваиваемый всѣмъ курсъ.

РАЗБОГАТѢТЬ?
 ПУТЬ КЪ УСПѢХУ И БОГАТСТВУ. Полное руководство въ успѣху въ жизни и денежн. дѣлахъ. Источникъ отличн. заработка на всю жизнь. ВСѢ 3 РУКОВОД. вмст. нал. плат. за 1 руб. 75 коп. Б.В.ДОСТОКЪ, Изд. въ «САМОУЧЕНИЕ» 1. 1288

ADORABLE PERLES D'OR.
 «духи боговъ» «наша послѣдняя новость»

THE CROWN PERFUMERY Co.
 LONDON & PARIS
 Парфюмерія КРОУНЪ К^о.

Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавандеръ. Наши духи: CRAB APPLE BLOSSOM, SWEET PEA, MUGUET и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи. 350 7-7

27-й годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ 27-й годъ.

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,
 МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33, бывш. Полякова. 1138 8-3

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛИИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человѣкъ, всего же за 26 лѣтъ — свыше 8,000 человѣкъ. НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

Почему Камеры-Эрнемана

всѣми любимы, почему ни одинъ любитель-фотографъ, хотя бы разъ работавшій съ Камерой-Эрнемана, никогда не обращается къ другому фабрику, это объясняется кажлая наша модель со своими великолѣпными фермами, несравненно точнымъ исполненіемъ и практичной конструкціей.

Требуйте еще сегодня бесплатный иллюстрированный прейсъ-курантъ и брошюру объ условіяхъ юбилейнаго конкурса 1914 года въ 10.000 марокъ. Можно получить во всѣхъ лучшихъ фотограф. магазинахъ.

ЭРНЕМАНЫ Д.О.
 фото-кинематография. ДРЕЗДЕНЪ 146 Оптическое заведеніе.

Состояще въ вѣдѣніи Мин. Торг. и Промышл.
КУРСЫ бухгалтеріи М. Л. Гурвича.
 Симферополь (Крымъ).
 Принимаются лица обоого пола, знающія русскій языкъ и аримет. Курсъ обученія пятилѣтній. Плата 60 руб. Окончившимъ выдаются устан. свид. Начало занятій 1-го сентября. Програм. безплат. 12

ОИГЕ БИНОКЛИ

ПАТЕНТОВАНЫ
 Наградъ. на Всемирн. выст. въ Брюсселѣ 1910 г. ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ.
 ОИГЕ военнаго образца введены официално перестроен. военными державами. Требуется непосредств. отъ насъ проспекты № 201, который вамъ немед. буд. выслать съ указан. бланж. перепродава въ Россіи. Опт. OIGEE Opt. Ind. BERLIN-Schneidew. OIGEE G. m. b. H. BERLIN-berg. —

Вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности
1-е СПБ. ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ.
 — Первый Техникумъ. —

Открытъ приемъ прошеній на осенній семестръ на отдѣленіи: Архитектурное, инженерное путей сообщенія, электротехническое, механическое и землѣурное. Принимаются лица обоого пола, также съ низшимъ образованіемъ. Въ кѣткшемъ году число учащихся возросло до 1000 человѣкъ. Лучшія преподавательскія силы. Большая серебряная медаль за оборудование Курсовъ учебными пособіями.

Всѣ окончившіе Курсы въ количествѣ 400 человѣкъ самостоятельно или черезъ посредство Курсовъ устроились и успѣшно служатъ въ различныхъ вѣдомствахъ. 1023 2-3

Всѣ окончивающіе Землѣурное отдѣленіе назначаются Управленіемъ Межевою Частью въ Землеустроительныя комиссіи на должности помощниковъ землѣуровъ. Проспектъ высылается за плату 2-хъ коп. марокъ. При Курсахъ функционируетъ ШКОЛА ШОФЕРОВЪ (просп. высл. бесплатно). 6-ой годъ существованія.

СПБ., Б. Ружейная, 6. Телеф. 99-90.

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ. 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.
 Средне-учебное заведеніе заочно.

25 томовъ по 250—300 страницъ.

РАСХОДУЯ 1 Р. 50 К. ВЪ МѣСЯЦЪ, НИКАКИХЪ БОЛЬШЕ РАСХОДОВЪ! УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ НЕ ТРЕБУЕТСЯ! всякій можетъ серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ пройти полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя-цы городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельскихъ училищъ, аптекарск. учителя, военнопреддѣл. 1-го и 2-го разр., на классн. чинъ и т. п.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и проверяетъ присылаемая учениками работы бесплатно. Вышло изъ печати 23 выпуска. Для подробнаго ознакомленія съ изданіемъ «ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ» выпуски высылаются съ налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ. Предназначается для всякаго коммерческаго дѣльца. Въ курсъ входятъ бухгалтерія, коммерч. корресп., коммерч. аримет., экономич. и юридич. науки, торговля, техника веденія торг.-пром. заведеній и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 руб. Вышли изъ печати 4 тома. Высл. нал. плат. по 2 р. 20 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 том. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. платеж. высл. за 1 р. 20 коп.

Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. Киев. Ком. Инст. проф. Довнар-Запольскій, преп. СПБ. Полит. Инст. Перзъ, проф. Рейснеръ, прив.-доц. Тотоміанъ, д-ръ соц. наукъ Шлесеръ и мн. др. препод. высш. и средн. учебн. зав. СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати учениковъ высылаются бесплатно. 125

Издательское товарищество «БЛАГО» С.-Петербургъ, 44-50. Нужны энергичные представители. —

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛѢ

НЕСТОР

ТРЕБУЙТЕ **НЕСТОР** ВЕЗДѢ.

ФОТО графические снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 813 (Испания). 15-12

ГРОМАДНЫЙ ДОХОДЪ. Вѣстия по поводу результаты. Первые опыты въ Россіи. Доступная всѣмъ, новая, полезная, интересная дѣятельность. Подробности высылаются бесплатно. Запросы адресовать: Парижъ (Франція), 26, улица Фуадо, Кооперация, Paris (France), 26, rue Feuadeau, 1198 Coopération. 3-2

ЗАБАВНАЯ НОВИНКА

проявленіе картинъ папироснымъ дымомъ. Забавное занятіе въ часы досуга. ВСѢ ВОСХИЩЕНЫ. 100 карт. высл. за 50 коп. (шаж. платежомъ 65 коп.), 1000 карт. — 3 руб. Адресъ (откр. 4 к., письмо 10 к.): Л. Комеринеръ, S. W., 48, r. Берлинъ, 1109 Germania. Berlin. 8-3

Энергичные агенты за наличн. расчетъ зарабатываютъ тысячи рублей.

Почтовые марки

20.000 разныхъ, настоящихъ съ гарантией высылаю по желанію коллекціонерамъ для выбора со скидкой 25—60% о. А. Вейссъ, Вѣна, Австрія. I. Adlergasse, 8. 1094

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Уланскій пер., д. № 30—4. П. КОМИСАРЕНКО.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СІБ., ул. Гоголя, 22.

Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ“. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ перес. 40 к.

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукционныя Пилули“ противъ

Знаменитыя швейныя машины и чулочные вязальныя машины „Ватт“ въ Берлинѣ

признаны лучшими въ мірѣ.

Чулочно-вязальныя Швейныя машины отъ 55 руб. отъ 26 руб. Детевыя цѣны наши объясняются тѣмъ, что мы отпускаемъ частной публикѣ по оптовымъ цѣнамъ и минуемъ перекупщиковъ. Нашъ русскій катал. № 36 высылается беспла. по первому требов. Адрес. на откр. 4 коп.

О-во Германскій Экспортъ и Импортъ БЕРЛИНЪ 68 (ГЕРМАНІЯ).

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 руб.

МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во вязальныхъ издѣлій. Варшава, Капуцинская, 13 37. 6-5 1068

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

Сообщите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ и я вышлю Вамъ для ознакомленія бесплатно (не присылайте ни денегъ ни марокъ) свой **КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГИПНОТИЗМА, ХИРОМАНТИ, ФИЗИОГНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ и АСТРОЛОГИИ** съ рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНОГО, НОВАГО и ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкихъ друзьяхъ и знакомыхъ. Но легко определить **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ.** Адресуйте: **ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛДЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, ПЕНКНАЯ, 25. Отд. 12.** 113

ГАРАНТ. ЗАР. отъ 50 руб.

и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. Мы **ПОКУПЕМЪ РЯБОТУ.** Требуемъ бесплатный проспекты. Т-во **ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИИ** **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К^о** СІБургъ, Невскій пр., 42 11. Моск. Отд., Красн. вор., д. Афанасьева, кв. 56. 1139

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ (БЕЗСИЛІЕ)

и прочіе симптомы истощенія нервной системы, какъ-то: общая неврастенія, умственное переутомленіе, упадокъ силъ и т. п. поддаются наиболее энергичному и успѣшному леченію при примѣненіи общепризнаннаго французскаго препарата

Стимулала

Д-РА ГЛАЗА

подвергнута тщательнымъ клиническимъ испытаніямъ и получившаго наилучшіе отзывы европейскихъ профессоровъ. Стимулаль Д-ра Глаза способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ нервныя центры и устраняетъ половую слабость во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптек. и аптекар. магаз.; глав. складъ для Россіи: Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва, Срѣтенка 4, Отд. 58/5.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній требуетъ Стимулаль исключительно Д-ра Глаза въ оригинальной аллюминіевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и съ таможенной пломбой.

Состоящіе въ вѣдѣніи министерства торговли и промышленности

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

109 московскаго общества распространенія коммерческаго образованія. 3-1

Открытъ приемъ прошеній на основаніи семестр.; начало занятій 9-го сентября; плата за обученіе 100 руб. Въ составѣ педагогическаго персонала курсовъ входят преподаватели Москов. Коммерческ. института. Уставъ и свѣдѣнія поступающихъ высылаются за 3 марки по 2 коп. изъ канцеляріи курсовъ: Москва, Серпуховка, Стрѣмянный пер., домъ Общества. Проспекты бесплатно.

90 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1236 (1)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Варшава, Новогородская, № 9.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО ВЪ ШВЕЙЦАРИИ

ибо Швейцарія является главнымъ источникомъ фабрикаціи часовъ для всего свѣта, а потому предлагаемъ всѣмъ желающимъ жить вѣрные и прочныя часы выслать только изъ Швейцаріи часы „ХРОНОМЕТРЪ-ДЕКАДАНСЪ“, которые отличаются прочностью, извѣстностью и удивительно вѣрнымъ ходомъ. Часомъ „ХРОНОМЕТРЪ-ДЕКАДАНСЪ“ очень плоскіе, изъ металла наподобіе Японск. серебра съ штам. оригинальн. интересн. рисунками (см. рисуц.), никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида. Механизмъ часовъ самаго лучшаго качества (анкеръ) на камняхъ, заводъ головкой разъ въ 40 час., съ полной гарантией за вѣрность хода и прочность металла. Цѣна только 3 р 95 к., 2-е часовъ 7 р. 50 к., 4 шт. 14 р. 50 к. Такіе же дамскіе 4 р. 25 к., 2-е часовъ 8 р. Къ каждому часамъ прилагается 1 дѣл. двухсторонн. изъ настоящ. Швейцар. золота съ моднымъ брелкомъ и замшевыи кошелекъ для часовъ. Высылаются наложен. и безъ задатка. Пересылка вмѣстѣ съ пошлой 50 к., въ Сіонь 80 к.

Адресъ, котор. просимъ вырѣзать и наклеить вѣрно на конверт. или отер.

Швейцарія, Бель, 140. SCHWEITZ, BIEL.
М. ФИШЕЛЬСОНЪ, Центр. ул., 68. М. FISCHELSON, Centralst., 68.

1211 Письмо въ Швейцарію оплачивается 10 к. маркой, открытка 4 к. 3-1

Библиотека „Руниверс“

ЖИВЪ

1913 г.
№ 33.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
издания

Выданъ 17 августа 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Живъ“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницѣхъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. Мольера“ кн. 7.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Покровка, 9.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.

РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте

КОНЪЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

1890 г.
1913 г.

БУХГАЛТЕРІЯ

6
рублей

курсы существуютъ 23 года.

Плата за полный курсъ 6 руб. ПРОГРАММА ТА ЖЕ, КАКЪ ЗА 30 руб. Выдаемъ письменную гарантію за успѣхъ. По окончаніи курса АТТЕСТАТЪ на званіе бухгалтера. Требуйте КОНСПЕКТЫ съ приложеніемъ ручательства БЕЗПЛАТНО. Всѣ отд. счетов. и Коммерч. ариметика. Масса приложеній. Знаніе 4-хъ дѣйств. достаточно. Адресовать: ПОЛТАВА, Бухгалтерскіе курсы „Коммерческое Образование“, Гоголевская, 2.

ИМѢЮЩИМЪ НОГИ
Французскій пластырь „Фей де Соль“
„Feuille de Saule pour Cors“
быстрое излеченіе, немедлен. облегченіе
МОЗОЛЕЙ.
Требуйте во всехъ аптекахъ и аптекар. маг., а также у Генеральнаго Представит. для Россіи: С.-Петербургъ, почт. ящ. 420; сберегат. марками или переводомъ въ 60 к.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всехъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги безплатно. Отправка нотъ наложен. платежомъ. 1088 4-2
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, постѣ чего ихъ можно гофрировать, завязать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Слб., Невск., 20, кв. 8.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, В. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.

ФОТО графическіе снимки Испанскіхъ и Французскіхъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 848 (Испанія).

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ

учрежденные М. В. ПОВѢДИНСКИМЪ

С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммерч. знаній и обществ. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и воилюсуютъ. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *основное (два года) и специальное (одинъ годъ).* Характеръ преподаванія университетскій. Плата 125 р. въ годъ.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку въ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: *общее-бухгалтерское, специально-бухгалтерское и стенографіи.* Плата за общ.-бухгалт. отд. 100 р.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ готовятъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор.: въ правл., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерч. и технич. служб. движ. Плата 125 р. за весь курсъ.

НАЧАЛО ЗАНЯТІЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ.

Курсы М. В. Повѣдинскаго основаны въ 1897 г. при нихъ учреждено общество бухгалтеровъ и экономистовъ съ отдѣломъ по присяжнымъ занятіямъ. Курсами издаются спеціальныя журналы: „Коммерческая Школа и Жизнь“. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 6 ч. в. Свидѣнія выдаются и высыл. безплатно.

Бильца Санаторія

Дрезденъ-
Радебейль.

Лучшіе результаты при леченіи первичныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заблѣваній, болѣзней сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеполовыхъ, при подагрѣ, ревматизмѣ, ишиасѣ, астмѣ, нервности, блѣдной немочи, болѣзняхъ. Проспекты безплатно.

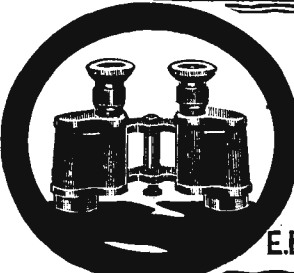
Подъ руководств. врачей: Sanitätsrat Dr. Billfinger. Dr. med. Paul Aschke.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

С. Я. ЛИЛІЕНТАЛЬ
МОСКВА, Старокопюшенный, д. Курилко. 7

ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОЧИЕ КОММЕРЧЕСКІЕ ЗНАНІЯ
АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРІИ
РУКОВОДСТВО
ВЪ УЧЕБЪ ПО
ТРИСЯТИ
БЛАГОДѢР.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

БИНОКЛИ КРАУСА

ПОЛЕВЫЕ И ТЕАТРАЛЬНЫЕ
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО

Е. КРАУСЪ—ул. Гоголя 5—С. ПЕТЕРБУРГЪ

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ
СИЛЬ И ДУХА ПОТОМУ ОСВѢЖЕНІЕ ВСЕГО ОРГАНИЗМА
УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ
ИМѢЕТСЯ ВО ВСЕХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАР. МАГАЗИНАХЪ ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
ЛИТЕРАТУРА И БРОШЮРЫ СЪ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ Слб. Смоленскія, 33

**ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!**

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать въ гѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Слб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Библиотека Гуниверс

№ 6
ПАПРОСЫ
ЮШТ. 6 КОП.
М^{ме} Лаферли
С-Петербург

ТРЕБУЙТЕ
ВЕЗДЬ!!!
Прекрасно =
прилегасть къ кожь.
РАЙСКАЯ ПУДРА
 С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
 ХИМИЧЕСКОЙ
 ЛАБОРАТОРИИ
 БОЛЬШАЯ КОРОБКА 25 К.

ПОЛНАЯ ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.

Каждое учреждение и частная квартира могут освѣщаться воздушнымъ газомъ посредствомъ очень простого аппарата „Метеоръ“.

Бензиновые прожекторы для войскъ, судоходства и др. мѣстей.

Большой выборъ самыхъ усовершенствованныхъ керосино-спирто и газолито-капельныхъ лампъ, фонарей, горѣлокъ, кухонъ и переносныхъ печей.

Капельныя сѣтки и стекла лучшихъ заграничныхъ фабрикъ.

Электрическіе звонки, домашніе телефоны, элементы и всѣ принадлежности для устройства сигнализаци.

Электрическіе карманные фонарики и батареи къ нимъ.

Электрическое освѣщеніе въ миниатюрѣ при помощи „ИКСЪ-ЭЛЕМЕНТА“.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ
Торговый домъ „И. СОВЕЦКІЙ и К^о“.
 ОДЕССА, ул. Жуковскаго, 21.

Иллюстрирован. прейсъ-курранты высылаются бесплатно.

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ
Франкенгаузенъ (Курфг.)
 (Германія).
 Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство.

ТАБАКЪ **„КРЕМЪ“**
 1/4 ф. 46 н.

НАТУРАЛЬНЫЙ НАКРОСНЫЙ ТАБАКЪ
„КРЕМЪ“
 БЕЗЪ ШВАРЪ

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. И. ШАПОШНИКОВЪ и К^о“
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
 Машиностроеніе и электротехника.
 Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ.

Дир. проф. Шмидтъ.

Покупаю претензіи во всемъ желѣзн. дорог. Накладныя провѣр. специалист.-юрисстами. Проверочн. дѣйствія бесплатно. Адр.: СІБ., Можайская, д. 39, кв. 12, Ю. Куперману.

Dr. Куръ Бесплатно

Саратовъ
Фабрика
М. И. МАЛЫШЕВЫХЪ

Во избѣжаніи задержки въ исполненіи заказ. фабр. проситъ обращат. заблаговр.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
 ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп.
 ПАПРОСЫ
Османъ
 ТВОЯ ТАБАЧ. ФАБР.
А. И. ШАПОШНИКОВЪ и К^о
 С.-П.-Б.

ОБУЧЕНІЕ
ЗАОЧНО

ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) обезп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте бесплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5.

КУРСЫ Телефонъ № 500-59.
А. И. БОЛСУНОВОЙ

готовятъ на званіи начальной и домашней учительницъ и къ поступленію въ высшія учебн. заведенія. Занятія веч. Имѣются стипендіи. При курсахъ школа. Программы бесплатно. СІБургъ, Петербургская стор., 117. Больш. просп., 38—40.

27-й годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ 27-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,
 МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

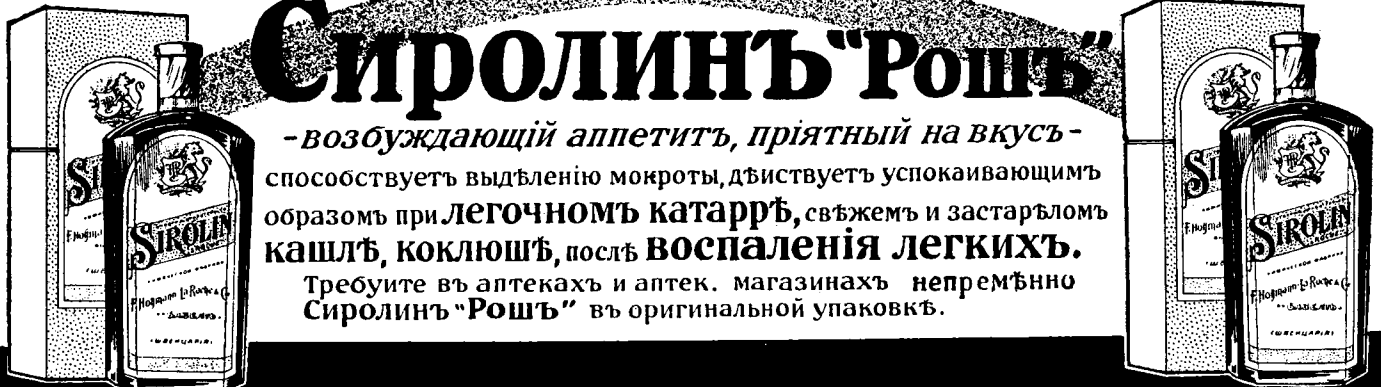
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 26 лѣтъ—свыше 8,000 человекъ. НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

1-го СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

Сиролинъ „Рошъ“
 - возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ -
 способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ при легочномъ катаррѣ, свѣжемъ и застарѣломъ кашлѣ, коклюшѣ, послѣ воспаленія легкихъ.

Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непременно Сиролинъ „Рошъ“ въ оригинальной упаковкѣ.

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.
Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С. вѣя. Сіб.
 Поставщики Двора Его Императорскаго - Величества.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ БОЛЬНЫМЪ.

XLIV г.

№ 33

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. **В. И. ТЮТЧЕВА**, **ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА**, **В. ВЕРЕСАЕВА** и **МОЛЬЕРА**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIV

1913

Выданъ 17 августа 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 4 р., на 1/2 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к. съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 7.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

— **В. И. ТЮТЧЕВА,** — | — **В. В. ВЕРЕСАЕВА,** —
— **ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА,** — | — **МОЛЬЕРА.** —

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Н. Петровъ. Гостиная. VIII выставка «Новаго Общества Художниковъ».

За моремъ.

Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства.

П. П. Гнѣдича.

Перепечатка воспрещается.

I.

Въ теплый августовскій вечеръ 1697 года, послѣ солнечнаго заката, когда уже надвигались замѣтно сумерки, къ воротамъ гостиницы „Огоньки“ подъѣхалъ всадникъ. Онъ ѣхалъ по Гаарлемской дорогѣ въ Амстердамъ, и хотя до города было недалеко, а сѣрый конь его былъ совсѣмъ свѣжъ, тѣмъ не менѣе онъ своротилъ влѣво и мимо сонной вѣтряной мельницы узкой гладкой аллеикой добрался до воротъ „Огоньковъ“. Гостиница, оправдывая свое названіе, свѣтилась окнами во всѣ стороны. Ворота были еще открыты, во дворѣ стояли двѣ-три повозки, и нѣсколько лошадей жевали сѣно, фыркали и топтали ногами. Мальчикъ-подростокъ въ длиннополонъ кафтанѣ и широкополой шляпѣ возился съ ведрами въ углу двора. Увидя вѣхавшаго, онъ выронилъ ведро, пролилъ воду и побѣжалъ къ нему навстрѣчу.

— Геръ Кейпъ!—воскликнулъ онъ.—Мы думали, что вы уже не будете.

Всадникъ спрыгнулъ на землю.

— Много народа?—спросилъ онъ.

— Да, порядочно. Кокъ здѣсь, Бооль, ванъ-Рейнъ, Тульпъ, Гансъ ванъ-Раутенбергъ....

— А фрейленъ Маргарита?

— Она, кажется, у себя. Тамъ у камина такъ начадили кнастеромъ, что не продохнуть. Я ей сейчасъ пошлю сказать, что вы пріѣхали.

Мальчикъ взялъ за поводъ лошадь и сталъ по привычкѣ водить ее по двору, хотя она не была потной. Подойдя къ окну кухни, открытому настежь, онъ, просунувъ туда голову, крикнулъ:

— Корнелія, ты здѣсь?

Рыжая румяная дѣвушка, стоявшая съ пустымъ блюдомъ передъ кухаркой, жарившей на вертелѣ мясо, повернула къ нему голову и спросила:

— Тебѣ чего?

— Скажи нашей барышнѣ, что ея воздохторъ прибылъ. Если она раздѣлась, пусть снова натягиваетъ юбки и спускается внизъ; скажи, что онъ пошелъ въ столовую.

Корнелія бросила блюдо на столъ и, крикнувъ стряпухѣ: „я сейчасъ приду!“—кинулась по галлерейкѣ и лѣсенкѣ во второй этажъ, скривя деревянными половицами и придерживая жирной рукой перёдъ своей длинной полосатой юбки. Ея красное лицо, еще болѣе покраснѣвшее отъ жара кухни, лоснилось, точно было покрыто слоемъ масла. Жиденькіе ея волосы были гладко причесаны и еще болѣе выдавали здоровенныя щеки, подбородокъ съ ямочкой и маленькій мясистый носикъ. Глаза ея совсѣмъ пропадали между пухлыми вѣками. Вся она общей статью напоминала хорошую откормленную лошадь, которая свободно возитъ по полторасга пудовъ и рожасть такихъ же здоровыхъ жеребятъ, какъ она сама.

Дверь комнаты фрейленъ была полуоткрыта и скрипѣла, какъ и ступеньки. Корнелія вошла въ маленькую комнату съ окномъ изъ мелкихъ стеколъ, съ кроватью подъ суконнымъ балдахинномъ и съ двумя большими дубовыми шкапами, вмѣщавшими, вѣроятно, туалеты Маргариты. Дворовый мальчикъ не ошибся: дѣвушка уже готовилась ко сну. Она сидѣла передъ складнымъ зеркаломъ и расчесывала гребнемъ темно-каштановые волосы, которые по тогдашней голландской модѣ весь день были подобраны подъ шапочку. Она сбросила кофточку и видѣла въ зеркалѣ свою блѣлую шею, свои румяныя губы и свѣтло-сѣрые, почти молочные глаза, отътененные черными рѣсницами. Двѣ свѣчки стояли по бокамъ зеркала и изрѣдка потрескивали: дѣвушка совсѣмъ не заботилась о ихъ нагарѣ, хотя щипцы лежали тутъ же на лоточкѣ.

— Фрейленъ,—пріѣхалъ!—крикнула Корнелія, вся егорая отъ восторга. — Только сію минуту пріѣхалъ. Онъ теперъ внизу, въ столовой.

Щеки дѣвушки сразу вспыхнули:—замѣтить это не помѣшали даже сальныя свѣчки.

— Вы пойдете сейчасъ внизъ?—спросила служанка.

Въ отвѣтъ Маргарита стала только подбирать волосы.

— Я вамъ говорила, что онъ пріѣдетъ,—продолжала Корнелія. — Статочное ли дѣло, чтобы геръ Кейпъ пропустилъ хоть одинъ день и не былъ у своей невѣсты.

— Онъ рисковалъ тѣмъ,—замѣтила дѣвушка:—что, будь это четвертью часами позднѣе, я бы ужъ была въ постели,—а меня оттуда никакими силами не поднимешь.

— Полноте, фрейленъ,—я бы васъ подняла въ одну минуту. Мнѣ бы стоило только сказать два слова: „Герардъ внизу“, чтобы ваши ноги сами вскочили въ чулки и туфли.

Сказано это было, быть-можетъ, съ излишней фамильярностью, свойственной всѣмъ камеристкамъ, хотя бы онѣ были служанками въ тавернѣ,—но при этомъ такъ откровенно и добродушно, что фрейленъ не сдѣлала ей замѣчанія, а только сказала:

— Я оттого ушла раньше, чѣмъ всегда, что явилась этотъ Раутенбергъ. Сидитъ весь вечеръ, не спуская глазъ съ меня... Онъ отлично знаетъ, что я невѣста Герарда,—чего же еще ему надо?

— Ему надо все-таки васъ,—отвѣтила Корнелія. — Я нисколько не сомнѣваюсь, что встрѣтятся онъ съ геръ Кейпомъ гдѣ-нибудь ночью на глухомъ каналѣ, онъ, не задумываясь, всадитъ бы ему въ животъ шпагу, въ надеждѣ, что убійца не будетъ найденъ. Онъ мнѣ каждый разъ, когда бываетъ здѣсь, суетъ въ руку серебряную монету, и тѣмъ не менѣе я считаю его за отъявленнаго негодяя, хотя у его дяди есть заведеніе для солки трески, и онъ его единственный наслѣдникъ.

— Ты замѣтила, у него глаза, какъ у рака?—спросила Маргарита.—И все-таки рака я предпочту, потому что его можно бросить въ огонь и испечь. Съ какимъ удовольствіемъ я бы его тоже швырнула въ кипятокъ или въ костеръ.

— Корнелія! Корнелія!—донеслось со двора. — Чтò же ты, Корнелія!

— Боже мой,—всплеснувъ руками, закричала дѣвушка. — Чтò же я дѣлаю! Вѣдь я болтаю съ вами, какъ сорока, а между тѣмъ Тульпъ велѣлъ подать себѣ баранины на вертелѣ, а Бооль горячаго пива съ ромомъ и леденцами. Хозяинъ разсердится...

— Я скажу, что ты помогала мнѣ одѣваться...

— Корнелія!—донеслось снова со двора.

Корнелія высунулась въ окно.

— Янъ!—крикнула она. — Подай, милый, геръ Боолю горячаго пива, оно ужъ готово у Розы, а геръ Тульпу скажи, что баранина не готова.

Но Роза тоже высунулась изъ окна.

— Я не отпущу съ Яномъ пива,—крикнула она:—потому что онъ половину выпьетъ,—и снесу сама: скажу хозяину, что ты пропала куда-то.

Теперь настала чередъ Маргариты.

— Роза, голубушка,—заговорила она сверху:—Корнелія помогаетъ мнѣ одѣваться. Снеси сама гостямъ и скажи отцу, что я позвала Корнелію.

Роза, похожая гораздо болѣе на вѣдму, чѣмъ на розу, что-то проворчала, и голова ея скрылась въ окнѣ. По зато со двора просунулась на кухню голова Яна.

— Когда же ты видѣла, чтобы я пилъ чужое пиво?—заговорилъ онъ, стараясь наморщить брови, которыхъ у него не росло.—Если ты еще разъ позволишь себѣ давать такое показаніе относительно чужого человѣка, такъ клянусь тебѣ святымъ Иеронимомъ, что я пожалуюсь на тебя судѣ ванъ-Рейну. Когда я буду ему подавать лодку, я ему скажу, что эта старая колдунья, эта пьяница Роза, осмѣливается порочить мое честное имя, хочетъ испортить мою репутацію,—чтобы ни одна порядочная дѣвушка не только изъ Амстердама, но даже изъ Заандама не пошла за меня. Велите, геръ судья, заплатить ей въ мою пользу десять

гульденовъ штрафу, — и тогда пусть она злословит сколько влѣзетъ...

Но Розѣ надоѣлъ этотъ потокъ краснорѣчія. Она схватила металлическую лаханку, гдѣ мыла посуду, и выплеснула помой прямо въ лицо Яна. Впрочемъ, Янъ отнесся къ этому довольно хладнокровно и, выругавшись еще разъ, только вытеръ лицо грязнымъ фартукомъ, которымъ онъ былъ опоясанъ, и, по-прежнему весело посвистывая, пошелъ къ лошадямъ.

II.

Герардъ, войдя въ таверну, сбросилъ съ себя плащъ, повѣсилъ его на деревянный колышекъ и, слегка приподнявъ въ знакъ прिवѣтствія широкополую шляпу, подошелъ къ круглому столу.

— А, Герардъ! — закричалъ, подымаясь ему навстрѣчу, хозяинъ гостиницы, котораго звали Адрианомъ Матее. — Вотъ поздній гость! Добро пожаловать!

Онъ крѣпко пожалъ будущему зятю руку и подвинулъ ему свободный соломенный стулъ.

Герардъ оглядѣлъ компанію. Все были знакомыя лица. Перваго онъ замѣтилъ Раутенберга, своего соперника. Раутенбергъ одинъ не отвѣтилъ на его прिवѣтствіе и усердно раскуривалъ свою трубку длинной лучинкой. Остальные прिवѣтствовали его. Даже всегда мрачный, точно замороженный Тульпъ приподнял свою шляпу. Толстый Бооль съ тройнымъ подбородкомъ и двойнымъ затылкомъ, какъ всегда, весело колыхалъ своимъ чревомъ и тянулъ безконечной вереницей кружки съ хересомъ и пивомъ, изрѣдка раскатисто хохоча и никогда не унывая, хотя его распухшія ноги давно говорили о водяной. Кокъ и ванъ-Рейнъ сидѣли, какъ всегда, рядомъ и соблюдали свое достоинство. Въ обширной комнатѣ пахло табачнымъ дымомъ, дымомъ изъ камина, горячимъ рагу, гдѣ было много лавроваго листа и душистаго перца, пахло пивомъ, хересомъ, ромомъ. У камина сидѣлъ какой-то длинный человѣкъ, протянувъ къ огню ноги, и читалъ при свѣтѣ ближняго огарка газету. Бѣлая съ пятнами собака спала, свернувшись возлѣ бочки, у которой была приткнута метла для подметанія пола. Подъ сводчатымъ каменнымъ потолкомъ тускло горѣла лампа; но свѣчи и красный огонь камина давали уютъ всей этой знакомой Герарду мрачной картинѣ.

— Ты въ Амстердамъ, Герардъ, на завтрашній пріемъ московскаго посольства? — спросилъ хозяинъ.

— Да, отецъ посылаетъ меня: онъ самъ боленъ, — отвѣтилъ Герардъ.

— А вотъ Кокъ здѣсь много обѣщалъ рассказать, — продолжалъ Адрианъ. — Онъ хорошо знаетъ Московію и рассказываетъ намъ то, о чемъ мы и понятія не имѣли. Мы вообще приходимъ къ заключенію, что это страна варваровъ, и удивляемся, почему государство готовитъ такую торжественную встрѣчу этимъ дикарямъ.

— Ну, продолжайте, Кокъ, — сказалъ ванъ-Рейнъ: — продолжайте.

— Продолжайте, чортъ возьми! — закричалъ Бооль и прибавилъ: — Это пиво послали грѣть въ преисподнюю, иначе я не понимаю, почему его не даютъ.

— Его надо хорошенько вскипятить съ ромомъ, а на это нужно время, — успокоилъ его Адрианъ.

— Ну-ну, Кокъ, — торопилъ ванъ-Рейнъ.

— Ну, — съ видомъ опытнаго рассказчика продолжалъ Кокъ. — Старшій братъ того царя Питера, чтó теперь никогдѣ не ѣдетъ къ намъ, заболѣлъ, и очень серьезно. Было это лѣтъ двадцать тому назадъ. Лейбъ-медикомъ у него состоялъ Даніэль ванъ-Гаденъ, голландецъ. Онъ прописалъ ему лѣкарство, принявъ которое царь умеръ...

Среди слушателей раздалось:

— О-о!

— Умеръ, — подтвердилъ рассказчикъ.

— Хорошо, — сказалъ Тульпъ. — Но отъ чего онъ умеръ? Отъ лѣкарства или отъ болѣзни?

— Отъ болѣзни, — увѣренно подтвердилъ Кокъ.

— Почему вы такъ думаете? — не отставалъ Тульпъ.

— Потому что, прежде чѣмъ дать царю, Гаденъ самъ проглотилъ порцію лѣкарства.

— Это хорошо. Чтó же дальше?

— Дальше — явилась чернь. Толпа собралась у дворца и стала

требовать, чтобъ ей выдали лѣкаря-голландца, который отравилъ царя.

— Они такъ и сказали „отравилъ“? — спросилъ Бооль.

— Да, они такъ и сказали.

— Гнусные черви! — заявилъ Бооль.

— Дальше, — сказалъ ванъ-Рейнъ.

— Тогда Гаденъ переодѣлся въ лохмотья и вышелъ заднимъ крыльцомъ. Онъ пробрался за городъ и въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Москвы нашелъ себѣ убѣжище въ одномъ замкѣ. Но объ этомъ подлая чернь пронюхала...

— Ахъ, висѣльщики! — замѣтилъ Бооль.

— И они пошли къ замку, сломали ворота, ворвались въ домъ, и нашли доктора. И знаете ли вы, чтó они съ нимъ сдѣлали? Они сорвали съ него одежды, открыли окно и бросили его внизъ, а внизу его поймали на копыя. Онъ упалъ, обливаясь кровью. И тутъ его начали бить мечами и шпагами, — и изрубили его всего въ малые кусочки. Такъ погибъ голландецъ, исполняя свой долгъ.

— А чтó же сдѣлало наше посольство? — спросилъ Тульпъ. — Не могло же оно остаться равнодушнымъ?

Всѣ посмотрѣли на Тульпа: лицо у него точно было отлито изъ мѣди и ничего не выражало; удивительно, отчего его интересовало равнодушіе посольства.

— Датскій резидентъ фонъ-Розенбаумъ доносилъ...

— Ну, и чтó же его донесенія? — спросилъ Бооль и посмотрѣлъ на дверь, откуда должно было появиться княженое пиво съ карамелью.

— Да ничего не вышло. Изъ дипломатическихъ донесеній никогда ничего не выходитъ, — сказалъ Кокъ.

— Это правда, — подтвердилъ Тульпъ: — дипломаты созданы на то, чтобы молчать, когда надо говорить, и говорить, когда надо молчать.

Такое замѣчаніе развеселило компанію; она, повидимому, недолюбливала дипломатовъ. Веселье увеличилось тѣмъ, что въ дверяхъ показалась вѣдьма Роза съ дымящимся пивомъ.

— Фу! Наконецъ! — завопилъ Бооль и повторилъ Розѣ свое предположеніе: — Не въ аду ли княжила этотъ благородный напитокъ?

— Пожалуй, напу кухню можно назвать адомъ, — засмѣялась Роза. — Если посадить васъ передъ печкой, вы, мингеръ, поджаритесь не хуже каплуна.

Она поставила передъ Тульпомъ его баранину, и когда всѣ смѣялись, она тоже смѣялась и говорила:

— Кухаркамъ со всѣхъ ихъ грѣховъ будетъ прощена цѣлая половина, такъ какъ онѣ при жизни уже будутъ прожарены и освободятъ чертей отъ лишней работы.

— Эта очаровательная женщина, — воскликнулъ Бооль: — напоминаетъ мнѣ знаменитую гаарлемскую вѣдьму Гилле Боббе, — ее до сихъ поръ помнятъ на рынкахъ... Я очень люблю эту дѣвственницу, хотя готовъ былъ бы умереть днемъ раньше, чтобы только никогда въ жизни не встрѣтиться съ ней.

Онъ полѣзъ въ карманъ и бросилъ изъ кошелька ей маленькую серебряную монету.

Роза подхватила ее и внимательно поднесла къ свѣту.

— Не вашей домашней работы? — полюбопытствовала она.

— Хозяинъ, убери эту невѣсту дьявола, — воскликнулъ Бооль, — не то я оболью ее горячимъ пивомъ.

Адрианъ ударилъ ладонью по столу.

— Роза, — грозно сказалъ онъ: — иди къ своей печкѣ, ты начинаешь перехватывать. Иди къ своему очагу, а сюда пошли Корнелию.

— Вы думаете, мнѣ очень пріятна ваша компанія? — засмѣялась старуха. — Да я готова никогда въ жизни васъ не видѣть... И она ушла, бормоча и усмѣхаясь.

— Откуда, Адрианъ, ты досталъ этого херувима? — спросилъ Бооль. — Клянусь святымъ Паулюсомъ, если бы она жила у меня, я повѣсилъ бы ее немедленно на тесемкѣ отъ ея собственного цедника.

— А между тѣмъ, Бооль, — сказалъ задумчиво Адрианъ: — если бы ты зналъ, какая это была красавица всего 52 года назадъ. Это была Роза въ полномъ значеніи слова.

— И ты держалъ этотъ цвѣтокъ въ своей комнатѣ! — засмѣялся Бооль и даже приподнял шляпу.

Д. Рябушкинъ. Женщины въ церкви.

Б. Кустодієвъ. Нулчиха. Выставка картинъ „Мірѣ Искусства“.

□ □ □ □

□ □ □ □

— Ну-нѣ! Чтѣ же дальше?—спросилъ ванъ-Рейнъ.—Я хочу дальше знать исторію царя Питера.

Кокъ отпилъ изъ своей кружки хереса и продолжалъ:

— Ну, и вотъ послѣ смерти старшаго брата вступилъ на тронъ второй братъ Янъ. Но онъ былъ слѣпой. Поэтому дѣлами правленія стать завѣдывать младшій братъ, Питеръ, — мальчишкѣ очень вострый и умный. Но, помимо того, еще была у нихъ старшая сестра, которая рѣшила съ помощью одного князя, за котораго вышла замужъ, сама сѣсть на тронъ.

— Ай да баба!—воскликнулъ Бооль.

— Ну, и тутъ пошли большія неприятности,—сестра задумала Питера лишитъ жизни. Онъ долженъ былъ ночью, въ одной рубашкѣ, скакать на водовозной клячѣ въ крѣпость, гдѣ помѣщался орденъ монаховъ. Это такъ его взволновало, что онъ до сихъ поръ дергаетъ головой и правой рукой...

— Это, конечно, можетъ взволновать человѣка, — глубоко-мысленно замѣтилъ ванъ-Рейнъ.—Ну, и чѣмъ же это кончилось?

— Кончилось это тѣмъ, что Питеръ посадилъ свою сестру въ тюрьму. Вѣжливо это называется — постричь въ монахини. А мужа ея отправить на уединенный островъ, гдѣ онъ тоже долженъ былъ постричься. Такимъ образомъ и началъ Питеръ править Московіей одинъ и самостоятельно.

III.

— Ну, все это хорошо, — сказалъ Тульпъ.—Пусть онъ очень умный, очень храбрый, очень красивый царь, — но какое намъ до всего этого дѣло?.. Я сейчасъ былъ въ Амстердамѣ. Тамъ къ завтрашней встрѣчѣ приготовлено столько всего! Раскрашенные пристани съ шатрами, съ везелями Питера. Цѣлая гостиница отведена для него и посольства, встрѣтятъ его золотыя кареты. А за все это онъ не будетъ платить ни гроша, а заплатитъ Голландія, — и даже не Голландія, а просто амстердамская рагуша, — или мы сами — здѣшніе граждане. Почему же это такъ, и кому это нужно?

— А, въ самомъ дѣлѣ, кому это нужно?—спросилъ Бооль.

Хозяинъ таверны показалъ на своего будущаго зятя.

— Я думаю, Герардъ можетъ скорѣе другихъ дать на это отвѣтъ,—проговорилъ онъ.—Такъ, Герардъ?

— Да, мнѣ ясны причины такого торжества, — сказалъ молодой человѣкъ и подвинулся ближе къ свѣту.

Высокій тощій посѣтитель, читавшій газету, сложилъ ее, сунулъ въ карманъ камзола и, повернувъ голову, внимательно посмотрѣлъ на Герарда. Теперь лицо Герарда ярко освѣщалось лампой, висѣвшей надъ столомъ. Это былъ плотный мускулистый человѣкъ, съ большимъ лбомъ и сѣрыми большими глазами. Золотистые его волосы слегка вились и хотя преждевременно порѣдѣли на макушкѣ (онъ сбросилъ шляпу, потому что ему было жарко), — но на вискахъ, затылкѣ и у лба были еще густы. Свобода движеній и щегольская одежда указывали на болѣе чѣмъ достаточнаго человѣка. Сидѣвшій противъ него Гансъ Раутенбергъ подперъ двумя кулаками свой подбородокъ и насмѣшливо смотрѣлъ на него своими черными глазами.

— Развѣ Герардъ Кейпъ, фабрикантъ по обработкѣ камней, имѣетъ отношеніе къ московскому посольству?—спросилъ онъ.

Кейпъ небрежно взглянулъ на него:

— Да, я ѣду встрѣчать посольство, — у меня есть дѣло къ одному изъ его членовъ.

— Хотите предложить образцы шлифовки и для московитовъ?

На этотъ разъ Герардъ ничего не отвѣтилъ, только сдѣлалъ такой жестъ рукой, будто отогналъ докучливую муху, и обратился къ собесѣдникамъ.

— Отецъ мой бывалъ въ Москвѣ, — сказалъ онъ: — и лично знаетъ царя. По его рекомендаціи, царь выписалъ изъ Заандама корабельныхъ плотниковъ и платилъ имъ по шестидесяти гульденовъ въ мѣсяцъ, такъ что они могли сорокъ гульденовъ посылать домой своимъ семействамъ. Онъ ѣлъ съ ними за однимъ столомъ и подавалъ имъ руку. Когда умеръ въ Москвѣ плотникъ Меесъ, вдова его получила отъ царя 500 гульденовъ пособія...

— Да это арабскій волшебникъ!—воскликнулъ Бооль.—Почему же онъ такъ полюбилъ заандамцевъ?

— Отцу писали изъ Москвы, что онъ везетъ сюда молодыхъ вельможъ, которые должны всему отъ насъ научиться, чтобы быть потомъ министрами, каждый по своему дѣлу.

— Ну, такъ чтѣ жъ намъ-то отъ этого?—повторилъ свой вопросъ Тульпъ.

— Войдя въ дружбу съ московитами, мы можемъ завести съ ними обширную и выгодную торговлю,—замѣтилъ Герардъ.

— Я говорилъ, что все сводится къ шлифовкѣ камней!—воскликнулъ Раутенбергъ, пуская клубы дыма изъ только-что набитой трубки.

Кейпъ повернулся къ нему.

— Кто же вамъ мѣшаетъ, — сказалъ онъ: — посылать имъ соленую треску?.. Мы камней потому посылать въ Москву не будемъ, что тамъ ихъ больше, чѣмъ у насъ. А что царь пріѣдетъ къ намъ осматривать нашъ заводъ, объ этомъ мы оповѣщены.

Когда онъ говорилъ послѣднія слова, дверь открылась, и на порогѣ показалась Маргарита. Она надѣла на себя шелковую кофту и такую же юбку, а на затылокъ небольшую расшитую шапочку.

— Вѣдь вы хотѣли лечь въ постель, фрейленъ, говорили, что у васъ голова болитъ? — воскликнулъ Раутенбергъ. — Или она прошла у васъ?

— Прошла,—рѣзко отчеканила она, подходя къ Герарду.

Тотъ всталъ, вѣжливо поцѣловалъ у невесты руку и сказалъ:

— Очень радъ, что васъ вижу, фрейленъ Марго. Я пріѣхалъ къ вамъ съ предложеніемъ.

— Чортъ побери, — этотъ человѣкъ каждый день дѣлаетъ предложеніе!—засмѣялся Гансъ.

Марго усмѣхнулась, показала рядъ бѣлыхъ зубовъ и насмѣшливо кинула ему:

— Онъ счастливѣе васъ:—всѣ его предложенія принимаются.

— Тѣмъ лучше,—я впередъ получаю согласіе!—весело сказалъ Герардъ; онъ, повидимому, старался сколь возможно избѣжать ссоры.—Я хотѣлъ предложить вамъ, фрейленъ Марго, очень удобный пунктъ для того, чтобы увидѣть завтрашнее торжество. Не гдѣ-нибудь на катерѣ, который все равно не будетъ близко подпущенъ къ пристани, а въ томъ самомъ домѣ, гдѣ остановится посольство.

Глаза дѣвушки блеснули радостью, она взглянула на Матье.

— Я рада, — сказала она: — все зависитъ отъ отца.

Адрианъ потрясъ одобрительно головой.

— Хорошо, — сказалъ онъ: — но подѣ однимъ условіемъ, чтобы съ тобой ѣхала тетка Лиза.

— А ты не поѣдешь?—спросила она.

— Я еще съ ума не спятилъ. Завтра будетъ такой проѣздъ по дорогѣ, какъ не бываетъ и наканунѣ Рождества, а ты хочешь, чтобы я оставилъ свои „Огоньки“ на эту юлу Корнелию и на старую колотовку Розу! Пошли сейчасъ ей теткѣ. Она будетъ рада. Ее хлѣбомъ не корми, а показывай ей фейерверки и торжества. Пошли сейчасъ къ ней Корнелию... Отъ радости, что увидитъ царя Питера, она всю ночь не будетъ спать и съ пяти часовъ напялитъ свой чепецъ, чтобы не опоздать.

Старикъ, сидѣвшій у камина, вдругъ подошелъ къ столу, оперся о него руками и, не обращая ни къ кому по преимуществу, сказалъ:

— Царь Питеръ еще въ прошлое воскресенье пріѣхалъ въ Амстердамъ и теперь живетъ въ Заандамѣ на Кримпенбургѣ.

Всѣ удивленно посмотрѣли на говорившаго.

— Да, Питеръ здѣсь, — продолжалъ незнакомецъ.—Онъ прибылъ въ Заандамъ на маленькомъ акѣ*). Когда онъ подѣзжалъ, кузнецъ Кистъ ловилъ на своемъ акѣ угрей. Его окликнули: „Кузнецъ Кистъ! Кузнецъ!“ И онъ увидѣлъ молодого человѣка, который въ Московіи называется царемъ Питеромъ. Онъ махалъ ему платкомъ и кричалъ: „Кузнецъ Кистъ, подѣзжай сюда!“

— И онъ подѣхалъ?—догадался ванъ-Рейнъ.

— Да, и онъ подѣхалъ, — подтвердилъ незнакомецъ.—Они вмѣстѣ причалили къ Заандамской набережной. И Питеръ спросилъ: „Я знаю, Кистъ, у тебя есть домъ?—Я хочу въ немъ жить!“ — сказалъ царь.

— Въ Заандамѣ? На Кримпенбургѣ?—изумился Бооль.

— Да: именно въ Заандамѣ, и именно на Кримпенбургѣ! — сказалъ спокойно старикъ.—Но кузнецъ отвѣтилъ:—„У меня небольшое помѣщеніе, и двѣ каморки занимаетъ одна женщина“.

*) Небольшая лодка.

Питеру показалось страннымъ, почему женщина можетъ ему помѣшать занять эти двѣ каморки. Онъ сказалъ Кисту: „Скажи, чтобъ она убралась къ чорту,—вотъ и все“.

— И что же сдѣлалъ Кистъ?—мрачно спросилъ Тульпъ.

— Онъ пошелъ къ женщинѣ. Она была упряма, какъ всѣ женщины, и говорила, что не видитъ никакой причины, почему она должна съѣхать съ квартиры, въ которой ей удобно...

— Она права!—подтвердилъ Бооль.

— Но тутъ явилась мысль о томъ, что у царя въ кошелкѣ есть гюльденъ и въ большомъ количествѣ; женщина повеселѣла и сказала: „Я тотчасъ съѣду отсюда“. И черезъ часъ ея уже не было у Киста,—а на ея мѣстѣ расположился царь Питеръ...

— Пфа! Въ томъ чуланѣ, гдѣ она спала?—спросилъ, морщась, ванъ-Рейнъ.

— Да, въ томъ чуланѣ, гдѣ она спала. И Питеръ самъ такой большой, что темя его упирается въ одну стѣну, а пятки — въ другую. Женщина довольна, Кистъ доволенъ, и Питеръ доволенъ.

— А почему же вы думаете, что это Питеръ?—спросилъ ванъ-Рейнъ.

— Потому что онъ именно Питеръ, — спокойно сказалъ старикъ.—Онъ и головой и рукой дрыгаетъ, и Киста по Московии знаетъ, и Кистъ его знаетъ.

Незнакомецъ вынулъ изъ кармана кошель и бросилъ противъ хозяйна серебряную монету.

— Я выпилъ кружку пива и съѣлъ сыра съ хлѣбомъ,—сказалъ онъ.—Мнѣ надо сейчасъ ѣхать.

Адрианъ взялъ монету, пошелъ къ длинному столу, гдѣ стояли холодныя кушанья и боченокъ съ пивомъ, отперъ ключомъ, что досталъ изъ кармана, ящикъ, взялъ сдачу и бросилъ ее черезъ столъ поспѣшителю, такъ же небрежно, какъ тотъ бросилъ ему монету.

— Царь Питеръ, — продолжалъ незнакомецъ: — не хочеть, чтобъ его узнавали, и строго-настрога запретилъ говорить о себѣ. А когда узнають, тысячи народа будутъ собираться.

Онъ взялъ съ вѣшалки плащъ, но не надѣлъ, а накинулъ на руку, слегка приподнявъ шляпу и пошелъ къ выходу. Навстрѣчу ему попалась Маргарита.

— Отецъ!—весело кричала она.—Тетя согласна, и завтра ты вели, чтобъ Янъ съезъ насъ въ одноколѣ до города...

Лицо Герарда оживилось, онъ весело тряхнулъ головой и сказалъ:

— Я васъ встрѣчу у городскихъ воротъ. А насчетъ обратнаго пути не беспокойтесь: я васъ доставлю.

IV.

Старые часы пробили половину одиннадцатаго. Герардъ еще разъ поцѣловалъ руку невесты и началъ собираться. Раутенбергъ тоже раскланялся, какъ всегда, щедро, и, проходя мимо фрейленъ, сказалъ:

— Счастливъ, что, благодаря пріѣзду Герарда, еще разъ васъ увидѣлъ.

Дѣвушка отвернулась и ничего не сказала.

— Такъ завтра я васъ и тетю Лизу встрѣчу, — повторилъ Герардъ.

Она кивнула головой. На дворъ гостиницы вышли трое: пріѣзжій, рассказывавшій про царя, Раутенбергъ и Кейпъ.

Сонный Янъ сталъ подтягивать подруги у застоявшихся лошадей. Раутенбергъ пошелъ къ нему на помощь, самъ справилъ свою лошадь и, вскочивъ въ сѣдло, крикнулъ:

— Доброй ночи!

— Доброй ночи, — отвѣтилъ старикъ и, кряхтя, перекинулъ ногу черезъ спину жирнаго клеппера.

— Намъ не по дорогѣ?—спросилъ Герардъ старика.

— Вы въ Амстердамъ? Нѣтъ, мнѣ надо на двадцать миль южнѣе.

Незнакомецъ тронулъ свою лошадь. Янъ подвелъ Кейпу его сѣраго. Въ это время стукнуло окно, и головка Маргариты появилась на освѣщенномъ фонѣ комнаты.

— Спасибо, Герардъ, за приглашеніе!—раздался ея мелодичный тихій голосъ.—Я боюсь, что вы не пріѣдете сегодня. Будьте осторожны въ дорогѣ. Adieu!

Онъ хотѣлъ ей отвѣтить, но стекло стукнуло, и головка скрылась.

— Темно ѣхать,—замѣтилъ Янъ.

— Ничего, здѣсь дорога знакома,—отвѣтилъ Кейпъ и, давъ шпоры лошади, крупной рысью поѣхалъ по аллеѣ подстриженныхъ гротегусовъ.

Завернувъ на востокъ и вглядываясь въ синѣвную предъ нимъ тьму, онъ различилъ нѣсколько фонарей на дорогѣ; вдали смутно расплозалось свѣтлое пятно, — это былъ Амстердамъ, гдѣ огни горѣли всю ночь на главныхъ улицахъ, такъ какъ жители были обложены фонарнымъ сборомъ. Проѣзжихъ на дорогѣ было мало, — встрѣтилась только фура, запряженная парой тощихъ лошадей. Онъ отѣхалъ уже съ полмили, когда впереди зачерѣблась предъ нимъ фигура всадника, ѣхавшаго шагомъ.

— Это вы, Кейпъ?—окрикнули его, когда сѣрый сталъ справа обходить неторопившагося путника.

— Я,—неохотно отвѣтилъ Кейпъ, узнавъ по голосу Раутенберга.

— Пойдите же,—мнѣ надо сказать вамъ два слова.

Но Герардъ не сдержалъ лошади. Тогда Раутенбергъ ударилъ хлыстомъ своего гнѣдаго и сравнялся съ сѣрымъ.

— Слушайте, Кейпъ, — заговорилъ онъ. — Я хочу сдѣлать вамъ предложеніе.

— Вы мнѣ?—удивился Кейпъ.

— Да! Мнѣ бы хотѣлось такъ или иначе покончить съ вами. Вы мнѣ мѣшаете. Я знаю, вы сейчасъ въ денежномъ затрудненіи. У меня, какъ нарочно, есть лишній деньги. Я могу вамъ дать двѣ тысячи флориновъ—и даже безъ возврата... если вы откажетесь отъ Маргариты...

— За такія предложенія бьютъ по лицу,—отвѣтилъ Герардъ.

— Я сильнѣ васъ,—насмѣшливо возразилъ Гансъ.—Если вы не хотите этого, я могу вамъ сдѣлать другое предложеніе: давайте драться на дуэли?

Кейпъ засмѣялся:

— Вы одинъ изъ первыхъ фехтовальщиковъ Амстердама, а я не умѣю держать въ рукахъ шпаги. Что же это будетъ за дуэль? Моя специальность шлифовка камней, а ваша — соленье трески. Хотите состязанье такого рода: выберемъ судей, и пусть они рѣшатъ, что лучше—мои камни, или ваша рыба...

— Я бы не совѣтовалъ со мной такъ шутить, — сказала Гансъ.—Я люблю Маргариту и клянусь Богомъ, — пока я живъ, она не будетъ вашей женой.

— Отъ души желаю, чтобъ вы до нашей свадьбы отправились къ праотцамъ!—весело воскликнулъ Кейпъ.—Знаете, меня всегда удивляютъ мужчины, которые домогаются обладанія женщинами, не обращая вниманія на то, хотя бы ихъ эти женщины.

— Какое мнѣ дѣло до женщины! Тутъ достаточно моего желанія!—цинично сказалъ Раутенбергъ.—Да я, кажется, имѣю основаніе думать, что ваша невеста только напускаетъ на себя равнодушіе ко мнѣ, а, въ сущности, любитъ меня не меньше, чѣмъ васъ.

Кейпъ придержалъ свою лошадь.

— Я бы попросилъ васъ объясниться яснѣе.

— Какъ я вамъ объясню? У меня нѣтъ на это никакихъ данныхъ. Я знаю, что Маргарита чувствуетъ во мнѣ ту мужскую силу, которая привлекаетъ женщинъ. Она избѣгаетъ меня, боится. А боязнь мужчины—это первый шагъ къ любви.

Кейпъ опять засмѣялся.

— Да, ваши предположенія такъ же существенны, какъ сонный бредъ,—сказалъ онъ.—А у меня, напротивъ того, есть данныя, что она считаетъ васъ зауряднымъ сердцедомомъ, избалованнымъ вниманіемъ трактирныхъ служанокъ...

— Если она это говорила вамъ сама, — возразилъ Гансъ, сдерживая свою ярость:—то я вамъ не совѣтую ей вѣрить.

— Ну, оставимъ это, — прервалъ его Герардъ.— Скажите лучше,—откуда вы знаете о моихъ денежныхъ затрудненіяхъ?

— Дня три назадъ вы проиграли у Рюйма триста талеровъ изъ тѣхъ денегъ, которые должны были сдать отцу...

— Откуда вы знаете?—невольно вспыхнувъ, крикнулъ Кейпъ.

— Я все знаю,—язвительно возразилъ Гансъ:—потому-то и хотѣлъ прійти къ вамъ на помощь—но вы не соблагородили ее принять. Какъ угодно. А теперь желаю вамъ счастливаго пути, мнѣ нужно направо.

Онъ кивнулъ головой, круто повернувъ лошадь и, громко за-

смѣявшись, пустилъ ее вскачь по темной дорогѣ.

„Куда онъ поѣхалъ?— подумалъ Герардъ.— Неужели къ „Черному Лебедю“? Впрочемъ, это на него похоже: тамъ собираются плуты со всего околотка, и порядочные люди туда не заѣзжаютъ“.

Онъ проѣхалъ съ четверть мили шагомъ, потомъ сталъ соображать о завтрашнемъ днѣ, пріятно его волновавшемъ. Въ восемь утра Маргарита съ теткой будутъ у вѣзда въ городъ. Онъ ихъ встрѣтитъ и постарается устроить такъ, чтобъ онъ какъ можно дольше остались въ городѣ. Онъ озаботится и объѣдомъ и лошадми для ихъ возвращенія. Быть-можетъ, ему удастся цѣлый день провести съ своей невѣстой — и провести глазъ на глазъ, такъ какъ тетка—существо покладистое, да онъ найдетъ въдобавокъ ей развлеченіе.

И мысль о счастьѣ завтрашняго дня наполняла его, — и онъ не видѣлъ и не замѣчалъ, какъ ближе и ближе подходилъ къ нему городъ, и очнулся только

М. Добужинскій. „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“ И. С. Тургенева. (Къ постановкѣ въ Моск. Худ. театрѣ). Выставка картинъ «Миръ Искусства».

тогда, когда копыта коня застучали по знакомымъ улицамъ. Тогда онъ приосанился, подтянулъ поводья и, свернувъ по мосту черезъ каналъ, поѣхалъ къ мѣсту своего ночлега, жадно втягивая всей грудью влажную сырость отъ воды и чувствуя въ себѣ приливъ силы, молодости и счастья.

V.

Въ газетахъ было воспрещено писать о пріѣздѣ русскаго царя въ Голландію. Говорилось только о высококомъ посольствѣ. Петръ хотѣлъ полнѣйшаго инкогнито, и въ Кёнигсбергѣ это ему удалось. Онъ надѣялся, что и въ Голландію ему удастся также остаться въ тѣни и заниматься своимъ дѣломъ. Для этого онъ и пріѣхалъ раньше посольства и, добравшись до Заандама, сталъ на работу въ самой глухой верфи. Теперь, выѣхавъ навстрѣчу своей свиты, онъ замѣшался въ толпу боярскихъ дѣтей и участвовалъ въ самомъ хвостѣ процессіи. Пріѣхалъ онъ, взбѣшенный назойливостью черни. Пе-

Алекс. Бенуа. Эскизъ декораціи къ балетной инсценировкѣ «Les Fêtes» Дебюсси. Выставка картинъ «Миръ Искусства».

селившись въ скромномъ Заандамѣ, онъ думалъ, что именно тутъ ему полная безопасность отъ любопытства праздныхъ зѣвакъ. Но онъ глубоко ошибся.

Необузданный, плохо воспитанный въ европейскомъ значеніи этого понятія, юный царь хорошо сознавалъ свою дикость и по возможности сторонился отъ всякихъ торжественныхъ встрѣчъ и манифестацій, особенно въ томъ случаѣ, если приходилось держать рѣчи. Весь отдавшись созидательной работѣ переустройства государства, онъ старался научиться только тому, что могло принести непосредственную пользу. Онъ интересовался и кораблестроеніемъ, и астрономіей, и механикой, и инженернымъ дѣломъ, и сапернымъ, и артиллерійскимъ; его привлекали и медицина, и зоологія, и рыбные промыслы, иковка желѣза, и шелковыя матеріи, и нефть. Но заниматься галантнымъ обхожденіемъ, учиться версальскимъ поклонаніямъ—ему не было времени. Впослѣдствіи онъ хорошо танцевалъ на ассамблеяхъ,—но теперь, двадцатичетырехлѣтній красавецъ гигантскаго роста, онъ, несмотря на свою силу и неутомимость, въ дворцовыхъ залахъ казался увальнемъ. Пышныя азіатскія одежды его свиты вызывали улыбку нидерландцевъ и коробили его,—въ нихъ онъ видѣлъ остатокъ той татарщины, что задала Русь. Онъ видѣлъ, какъ неумѣло карабкались его бояре по трапу, взлѣзая на бортъ корабля, какъ ихъ рукава, полы, воротники мѣшали всякой работѣ. Онъ самъ не носилъ ни высокихъ горлатныхъ шапокъ своихъ пословъ, ни огромныхъ козырей на затылкѣ, ни длинныхъ кафтановъ. Его кафтанъ былъ немного ниже колѣнъ. Рукава у плечъ были сдѣланы буфами, а къ кисти суживались и были расшиты. На головѣ была сдвинутая на затылокъ низенькая татарская шапка. Сафьянные мягкіе сапоги шли до колѣнъ; шелковый поясъ туго обтягивалъ талію, а грудь была, по польской модѣ, украшена золочеными жгутами. Сравнительная простота этого костюма сразу не позволяла догадаться, кто случайно замѣшался среди московской молодежи,—и только судорожныя подергиванія головы и руки указывали на царя.

Незадолго до пріѣзда въ Голландію, во время пребыванія Петра въ Кёнигсбергѣ, гдѣ онъ изучалъ артиллерійское дѣло, съ нимъ случилась первая непріятность,—и онъ почувствовалъ рѣзкій уколъ своему самолюбію. Курфюрстъ Бранденбургскій рѣшилъ принять царя великолѣпно и ассигновалъ на пріемъ полтора ста тысячъ талеровъ. Конечно, имъ руководила мысль заключить съ юношей-властелиномъ оборонительный союзъ противъ Швеціи. Но юноша оказался дальновиднымъ и малоподатливымъ на сладкія слова. Быть-можетъ, поэтому, когда царь праздновалъ 29 июня свои именины въ Пиллау и позвалъ курфюрста на фейерверкъ, который самъ изготовилъ, курфюрстъ прислалъ вмѣсто себя канцлера со свитой. Канцлеръ объяснилъ, что курфюрстъ извиняется, но очень занятъ. Царь посмотрѣлъ на канцлера, ничего ему не сказавъ, повернулся и вышелъ изъ комнаты. За обѣдомъ Петръ не обращалъ на нѣмцевъ никакого вниманія—точно и не было ихъ за столомъ. Еле дождался несчастный конца обѣда и, выйдя вмѣстѣ съ царемъ въ соседніе апартаменты, нашли самымъ удобнымъ отпрагиться во-свои. Это взбѣсило еще больше Петра, и онъ крикнулъ своему первому послу Лефорту:

— Велѣть имъ сейчасъ вернуться! Я научу этихъ мерзавцевъ вѣжливому обращенію!

Гостей вернули. Играла музыка. Было такъ тѣсно въ комнатахъ, что присѣсть не было возможности, и всѣ вплотную стояли другъ около друга, отдавливая взаимно ноги, когда хмурый Петръ проходилъ мимо. Замѣтивъ канцлера, царь остановился возлѣ него и подозвалъ къ себѣ Лефорта.

— Канцлеръ—достойный уваженія человѣкъ, но его придворные—черти!—сказалъ онъ.

При этомъ онъ повернулъ голову къ канцлеру и ждалъ, что тотъ скажетъ. Но тактичный дипломатъ только наклонилъ голову и сталъ пятиться назадъ. Тогда царь шагнулъ къ нему и, толкнувъ два раза въ грудь, крикнулъ:

— Вонъ отсюда!

Какъ бы въ оправданіе этого непріятнаго происшествія, Петръ въ тотъ же вечеръ написалъ курфюрсту письмо, гдѣ прямо заявилъ, что „негодян-служители“ причинили ему большую досаду, осмѣлившись уѣхать безъ его дозволенія. Онъ видѣлъ въ этомъ ихъ умыселъ—поссорить его съ „лучшимъ другомъ“. Но канцлеръ

объяснилъ своему властелину, что былъ битъ кулаками въ грудь, и что царя Лефортъ удерживалъ за руки. Послѣ этого курфюрстъ не пытался больше видѣть московскаго властелина, быть-можетъ, опасаясь за свою собственную особу, несмотря на титулъ „лучшаго друга“.

У царя было отвращеніе отъ всего, что говорило о роскоши и изнѣженности. Онъ презиралъ французовъ за ихъ вычурныя моды, за ихъ душистыя постели подъ великолѣпными балдахинами, за ихъ фалдочки на китовомъ усѣ. Его влекла къ себѣ демократическая Голландія. Этотъ пунктуальный, холодный, сосредоточенный, упорный народъ, создавшій себѣ плодороднѣйшую въ мірѣ землю, отвоевавъ ее отъ моря, и съ упорствомъ муравья превратившій зыбкія песчаныя дюны въ роскошный огородъ и цвѣтушія плантаціи,—казался ему идеаломъ работника. Онъ пришелъ сюда учиться и надѣялся, что простые ремесленники будутъ ближе его душѣ, чѣмъ курфюрсты и короли.

И вотъ почему, прибывъ за недѣлю до посольства въ Амстердамъ, онъ рѣшилъ ѣхать дальше, а не останавливаться въ городѣ. Хозяинъ его суденышка, плывшій съ нимъ по Рейну, не зналъ даже, гдѣ находится Заандамъ. Но царь не соглашался остановиться въ Амстердамѣ съ огромными узкими домами, черепичными кровлями, высокими трубами и башнями. Разспросили рыбаковъ и, выйдя въ заливъ, повернули на западъ.

Незнакомецъ въ „Огонькахъ“ вѣрно передалъ картину прибытія царя. Онъ издали увидѣлъ знакомаго по Москвѣ кузнеца и окликнулъ его. Кузнецъ узналъ его не сразу. Но потомъ, когда призналъ, растерялся, особенно услышавъ предложеніе сдать ему въ домѣ помѣщеніе.

Выселеніе несчастной жилицы сулило Кисту большіе барыши въ будущемъ. Увы, впослѣдствіи ему пришлось разочароваться! Но пока, несмотря на свой угрюмый нравъ, онъ чувствовалъ себя прекрасно. Царь сказалъ ему:

— Никому ни гу-гу, кто я такой. Просто Петръ Михайловъ изъ посольства.

Кисту было все равно. Но царь самъ испортилъ дѣло. Онъ спросилъ Киста:

— А гдѣ Антоній?

— Сторожъ нашъ? А зачѣмъ вамъ, мастеръ Питеръ, сторожъ?

— Я знаю его дочку и сына.

— Ну, тогда другое дѣло.

И онъ повелъ царя къ сторожу. Проходя вдоль узкаго бурга,—такъ въ Голландіи называются небольшіе каналы,—гдѣ стоялъ его домъ, Кистъ замѣтилъ:

— А слѣдовало бы нашъ проспектъ переименовать. Теперь онъ долженъ быть не Кримпенбургъ, а Форстенбургъ.

То-есть онъ хотѣлъ назвать свою набережную великокняжеской. Такъ какъ Петръ ничего не отвѣтилъ, то онъ сказалъ черезъ минуту:

— Или вѣришь назвать его Кейзербургъ?

Петръ опять ничего не сказалъ, только встряхнулъ своей головой въ татарской шапкѣ.

Антоній былъ человѣкъ болѣе зажиточный, чѣмъ кузнецъ. Онъ принялъ царя съ честью и поклонами,—и оказался уже предупредительнымъ объ его пріѣздѣ. И его царь просилъ не проговариваться.

— Я нѣмъ, какъ рыба,—сказалъ Антоній.—Вы скорѣе добьетесь слова отъ копченой сельди, чѣмъ отъ меня.

Какъ на грѣхъ, пришли къ нему въ это время гости: Доминустъ Фергеръ—почтенный пасторъ изъ западнаго Заандама и мѣстный старшина. Пришли они безъ всякаго дѣла, просто, чтобы навѣститъ почтеннаго гражданина. Они съ любопытствомъ смотрѣли на рослаго брюнета съ маленькими закрученными усиками. А тотъ невольно вергѣлъ въ рукахъ серебряный гульденъ, зачѣмъ-то вынутый изъ кошель. Пасторъ сталъ разспрашивать про Московію и спросилъ, правда ли, что тамъ и лѣтомъ не таетъ на крышахъ снѣгъ.

— У васъ, доmine, не мало прихожанъ бывало въ Москвѣ,—сказалъ Петръ:—спросите у нихъ. Если они христіане и поставлены вами въ томъ направленіи, что отецъ жи есть дьяволъ, то едва ли они повторяютъ предъ вами этотъ вздоръ.

Пастору показался этотъ отвѣтъ рѣзкимъ, но онъ не показалъ виду, а только проницески спросилъ:

— А отчего же русскіе носятъ мѣхъ лѣтомъ?
На это Петръ ничего не отвѣтилъ, а повернулся къ Антонию и опять сталъ хвалить его сына.
Когда доминусъ и старшина уходили, хозяинъ выбѣжалъ на крыльцо и сказалъ имъ:
— Вы видѣли этого высокаго русскаго? Вы хорошо его запомнили? Его стоить запомнить. Я не могу сказать, кто онъ такой,

потому что связанъ словомъ. Но я скажу одно: это—очень знатный господинъ, это — самый знатный господинъ всего посольства, хотя и не хочетъ въ этомъ признаться. Когда они уѣдутъ, я сообщу вамъ, кто онъ такой, — а до тѣхъ поръ, пока они находятся въ нашихъ краяхъ, я не скажу вамъ ни одного слова. Прошу васъ только хорошенько его запомнить! Запомнить, и больше ничего...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Стихотворенія Я. Тисленко.

Въ степи.

Хорошо въ душнѣйшей вечеръ мая
Ѣхать степью чрезъ холмы и рвы
И мечтать, и слушать, засыная,
Мягкій шелестъ молодой травы.
Степь тиха, заманчиво просторна,
Влажный воздухъ, какъ цвѣтокъ, пахучъ,
И лучатся звѣзды, будто зерна
Золотая, межъ багровыхъ тучъ.
Безъ конца бы ѣхалъ этой глушью,
Затаивъ сомнѣнія и страхъ,
Полюбилъ бы пѣсенку пастушью,
Затерялся бы въ голубыхъ горахъ,—
Да опасна въ молодости скука,
Да сильна, какъ вспыхнувшая страсть,
Шумныхъ улицъ тайная прилука,
Мрачныхъ стѣнъ губительная власть.

За кладбищемъ.

Голубое весеннее небо,
Изумрудное поле-коверъ,
А надъ полемъ, надъ лѣсомъ, надъ далью—
Мой веселый, ликующій взоръ.
Какъ легко, какъ привольно, какъ славно
Для живой, безпокойной мечты
Въ этомъ мѣрѣ, гдѣ ярко такъ солнце,
Въ этомъ полѣ, гдѣ дни прожиты...
И зачѣмъ бы здѣсь вѣять печали,
И зачѣмъ этихъ холмиковъ цѣль,
Безпризорныхъ, нагихъ, молчаливыхъ,
Какъ сама молчаливая степь...
Безотвѣтно лазурное небо,
Равнодушны, мрачны облака,
Но прекрасно весеннее солнце,
И весенняя дума легка.

Равноденственная ночь.

Балтійская сказка.

Нѣсколько лѣтъ плававшій по южнымъ морямъ молодой матросъ Клаусъ Равенштейнъ вернулся въ родную деревушку, на берега Балтійскаго моря. Была какъ разъ лѣтняя пора. Онъ достаточно поработалъ послѣдніе годы и потому могъ позволить себѣ роскошь ничего не дѣлать: онъ не выбѣжалъ съ рыбаками въ море, хотя самъ былъ сыномъ рыбака, и даже не принималъ участія въ воскресныхъ развлеченияхъ рыбаковъ. Онъ цѣлыми днями лежалъ среди дюнъ или на опушкѣ лѣса и смотрѣлъ въ море, какъ будто некая тамъ чего-нибудь. Когда его спрашивали, чего онъ смотритъ, онъ отвѣчалъ, что и самъ не знаетъ, но у него какое-то непреодолимое стремленіе смотрѣть на море, и что только тогда онъ можетъ быть счастливъ и спокоенъ. Если же онъ беретъ за какое-нибудь дѣло, онъ ощущаетъ мучительное внутреннее безпокойство, отъ котораго никакъ не можетъ избавиться. Его оставили въ покоѣ, рѣшивъ, что южное солнце повредило ему мозги.

Однажды вечеромъ Клаусъ сидѣлъ на берегу и смотрѣлъ на потухающую вечернюю зарю. Днемъ дуть съ юга сильный вѣтеръ, и море еще не улеглось, но въ воздухѣ было совсѣмъ тихо, и горячій паръ стоялъ надъ водой и надъ берегомъ. Но мѣръ того, какъ потухала заря и тихо сгущались сумерки, трепетно играя на поверхности воды, онъ вдругъ замѣтилъ среди моря небольшое возвышеніе въ родѣ утеса, котораго раньше тамъ не было. По временамъ волны застилали утесъ своими пѣнистыми гребнями, но потомъ островокъ выступалъ еще съ большей ясностью.

И вдругъ молодой матросъ увидѣлъ на островкѣ что-то живое, движущееся и, къ удивленію своему, разглядѣлъ, что эта была женщина необычайной красоты, закрытая легкимъ бѣлымъ покрываломъ, которое, то поднимаясь, то опускаясь, тихо колыхалось въ воздухѣ.

„Сирена!“ — подумалъ матросъ и обрадовался: у рыбаковъ существуетъ повѣрье, что увидѣть сирену приноситъ счастье. Но тутъ Клаусъ замѣтилъ, что женщина стоитъ во весь ростъ на твердой землѣ. А сирена не могла бы стоять: у нея вмѣсто ногъ рыбій хвостъ.

Тайный ужасъ овладѣлъ молодымъ человѣкомъ. Человѣческое существо, выброшенное на островокъ волнами, стояло спокойно. Выйдя изъ оцѣпенѣнія, Клаусъ рѣшилъ взять лодку, въ которой едва могъ помѣститься одинъ человѣкъ, и поплылъ противъ прибоя по направленію къ островку. Его влекла неземная красота загадочной женщины, и онъ рѣшилъ ѣхать одинъ во что бы то ни стало.

Но тутъ произошло нѣчто необычайное: чѣмъ больше онъ удалялся отъ берега и приближался къ островку, тѣмъ все болѣе и болѣе терялъ его изъ виду, а женщина, черты которой онъ съ такой отчетливостью могъ различить даже съ берега, теперь оказалась только бѣловатымъ туманомъ или пѣной. Удивленный, плылъ Клаусъ дальше, но, подойдя къ тому мѣсту, гдѣ, по его расчету, долженъ былъ находиться утесъ, онъ не нашелъ и слѣда его и, сколько ни грѣбъ взадъ и впередъ, не видѣлъ ничего кромѣ волнующейся воды.

Смущенный и разочарованный возвратился матросъ на берегъ. Но не успѣлъ онъ стать ногой на землю, какъ снова увидѣлъ на морѣ маленькій островокъ и на немъ женщину въ покрывалѣ.

Пораженный и возмущенный такимъ наважденіемъ, молодой человѣкъ еще разъ хорошенько вымѣрилъ глазами пространство и опять поплылъ къ островку. Но повторилось то же самое. Явленіе постепенно разсѣивалось и въ концѣ концовъ исчезло совсѣмъ. И опять, вернувшись на берегъ, онъ съ той же ясностью увидѣлъ его вновь.

Клаусъ былъ близокъ къ отчаянію. Онъ устало бросился на горячій песокъ и, лежа, сталъ раздумывать, какъ ему поступить. Накаленный воздухъ былъ такъ душнъ. Голова его и тѣло такъ горѣли, что у него явилось непреодолимое желаніе броситься въ воду, чтобы освѣжиться въ волнахъ моря.

Волны своей пѣной обдали его съ головой. Вдругъ онъ почувствовалъ, что его тянетъ ко дну. Онъ хотѣлъ повернуться и поплыть къ берегу, но не тутъ-то было: какъ онъ ни работалъ изо всѣхъ силъ руками, онъ не могъ сдвинуться съ мѣста. Волны засасывали его и тянули въ открытое море. Онъ даже не могъ повернуться лицомъ къ берегу. Волна каждый разъ подхватывала его и поворачивала назадъ.

Въ отчаяніи онъ уже мысленно готовился къ смерти, какъ вдругъ, поднятый высокой волной, онъ вновь увидѣлъ въ небольшомъ отъ себя разстояніи островокъ-утесъ и на немъ съ еще большей отчетливостью, чѣмъ съ берега, призракъ красавицы.

Забывъ всякую опасность, онъ съ новыми силами поплылъ къ островку, и вдругъ ему показалось, что волны съ необыкновенной легкостью несутъ его, точно онъ летѣлъ въ стремнину водопада. Не успѣлъ Клаусъ взмахнуть еще два-три раза руками, какъ уже увидѣлъ совсѣмъ близко отъ себя маленький песчаный холмикъ, едва выглядывавшій изъ воды, но женщина въ ту же минуту исчезла подъ водой и расплылась свѣтящимся туманомъ. Осмотрѣвшись только теперь, Клаусъ замѣтилъ, что свѣтлая и мучительная ночь кончилась, и на небѣ загорѣлась утренняя заря. Прошло еще немного времени, и солнце выплыло изъ воды яркимъ, огненнымъ дискомъ.

Измученный, растерянный Клаусъ сидѣлъ одинъ на песчаномъ островкѣ и искалъ глазами свой берегъ, но, несмотря на всю прозрачность яснаго воздуха, никакихъ очертаній земли не видѣлъ. А между тѣмъ онъ не могъ проплыть такъ далеко, чтобы высокія, покрытыя лѣсомъ, дюны совсѣмъ скрылись изъ его глазъ. Юноша готовъ былъ думать, что море поглотило всю землю.

Такъ сидѣлъ онъ на пескѣ, какъ на одинокомъ разбитомъ кораблѣ, и волны съ шумомъ ходили вокругъ него. Онъ попробовалъ-было опять броситься въ море и опять плыть къ берегу, указываемому солнцемъ, но песчаная мель точно всосала его, и, казалось, невидимыя руки тащатъ его отъ воды. Ужасъ и отчаяніе стали овладѣвать имъ. Часы проходили за часами, а онъ все сидѣлъ одинъ и не видѣлъ вокругъ себя ничего живого—ни въблизи, ни вдаль, ни паруса, ни даже чайки. Вездѣ царилъ

мертвая тишина, а солнце, между тѣмъ, стояло уже въ зенитѣ и даже медленно клонилось къ закату.

Самое странное въ этомъ приключеніи было то, что во все продолженіе дня Клаусъ не ощущалъ ни голода ни жажды, и ни полуденный зной ни наступающая теперь вечерняя свѣжесть не беспокоили его, несмотря на то, что онъ былъ безъ всякой одежды и не ѣлъ ничего. Онъ самъ себя казался точно безплотнымъ.

Когда солнце опустилось еще ниже, онъ замѣтилъ, что море совсѣмъ успокоилось, и только въблизи островка волны попережнему шумѣли и вздымались высоко, какъ будто изъ глубины поднимался крутящийся смерчъ.

Солнце опустилось почти къ закату, и вдругъ юноша сталъ различать подъ водой какія-то движущіяся существа въ родѣ большихъ рыбъ или тюленей. Они играли, гонялись другъ за другомъ, вознись въ водѣ, кружились точно въ веселой пляскѣ. Тутъ Клаусъ убѣдился, что—это человѣческія существа—мужчины, женщины и дѣти,—но вѣсто ногъ у нихъ рыбы хвосты. Этими хвостами они весело плескались и шлепали по водѣ, такъ что брызги и пѣна высоко разлетались во всѣ стороны.

Странныя существа поднимали лица къ самой поверхности воды и съ любопытствомъ смотрѣли на матроса, но, пока солнце стояло на небѣ, остерегались высовывать голову изъ воды. Онъ могъ разглядѣть, что у нихъ зеленые волосы въ родѣ побѣговъ водяныхъ растений, а у женщинъ въ волосахъ вилетено было множество раковинъ, янтара и морскихъ звѣздъ.

Клаусъ, видя, какъ они хорошо чувствуютъ себя въ прохладныхъ волнахъ, ощутилъ непреодолимое желаніе броситься въ море и поиграть съ ними. Но въ ту же минуту онъ замѣтилъ, что одна изъ женщинъ дѣлаетъ ему усиленные знаки, какъ бы предостерегая его.

Въ этой женщинѣ онъ узналъ ту самую красавицу, которую видѣлъ еще съ берега. У нея одной только были прекрасные блондурные волосы, а не зеленые, и они покрывали все ея тѣло; однѣ только ноги бѣлѣли изъ водъ нихъ, когда она плавала; и ноги настоящія—человѣческія, а не рыбы плавники, какъ у остальныхъ.

Желаніе его броситься въ воду было велико, но онъ сдержалъ себя, помня предостереженіе, и остался на отмели.

Солнце опустилось въ море, и не успѣлъ верхній его край исчезнуть за горизонтомъ, какъ веселыя водяныя существа устремились на поверхность воды и съ наслажденіемъ принялись кататься на гребняхъ волнъ. Только та, которую онъ больше всѣхъ хотѣлъ бы увидѣть въблизи, осталась подъ водой, и лицо ея представлялось ему точно подъ прозрачнымъ водянымъ колпакомъ. Одинъ только разъ она появилась надъ водой, но онъ не могъ видѣть ея лица: отвернувшись отъ него, она смотрѣла на золотую ленту заката, стлавшуюся на морской глади по всему горизонту.

Вечерняя заря стала понемногу блѣднѣть и отозвигаться къ сѣверу, а такъ какъ усталыя дѣти водяныхъ существъ начали хныкать и подвывать, то матери увлекли ихъ съ собою въ пучину; отцы оставались еще нѣкоторое время, продолжая игры, потомъ и они исчезли одинъ за другимъ подъ водою. Волны улеглись вокругъ островка, и все стало тихо. Отсвѣтъ заката продолжалъ сверкать и искриться на водѣ и на блѣдомъ пескѣ. А матросъ все сидѣлъ неподвижно и съ тревожною страстью смотрѣлъ въ глубину.

Когда наступила полночь, онъ услышалъ доносившійся изъ воды какой-то неопредѣленный звукъ въ родѣ стопа или рыданія, похожій на рокотъ волнъ, ударяющихся о берегъ. А между тѣмъ море было спокойно, не было ни единой волны. И снова Клаусомъ овладѣло смутное желаніе броситься въ море. Онъ приблизился къ водѣ и уже омочилъ ноги, но въ это время поднялась изъ моря до пояса блѣлая русалка и зловѣще сказала:

— Не ходи въ воду! Въ эту ночь она принесетъ тебѣ несчастье!

Русалка была ослѣпительной красоты. Хотя на ней не было покрывала, но она казалась окутанной тонкой дымкой разстоянія.

Клаусъ не могъ отъ удивленія произнести ни слова и вопросительно смотрѣлъ на нее. Тутъ красавица заговорила, и теперь голосъ былъ ея ижженъ и мелодиченъ, какъ пѣніе:

— Если ты до восхода солнца спустишься въ воду—ты не вернешься назадъ. Сегодня—Равноденственная ночь, и весь міръ полонъ чудесъ и волшебства. Ты толженъ будешь прожить подъ водой сто лѣтъ, какъ прожила я, и не знать тебѣ лучей солнца! Лишь черезъ сто лѣтъ тебя можетъ освободить молодая дѣвушка, если найдется такая храбрая!

— Значить, и тебя можно освободить?—воскликнулъ Клаусъ.— Значить, и ты можешь жить на землѣ, среди насъ?

— Я—человѣческое существо,—возразила мягко русалка:— и провела дѣтство среди людей; но сегодня исполнилось сто лѣтъ, какъ я живу подъ водою. Однако я за это время стала старше только на одинъ годъ, потому что водяные люди живутъ во сто разъ дольше и медленнѣе, чѣмъ на землѣ.

— Какъ же ты, красавица, попала подъ воду?—спросилъ онъ съ участіемъ.— Кто околдовалъ тебя?

На глазахъ русалки блеснула слеза, и она заговорила печально: — Мнѣ было семнадцать лѣтъ, и всѣ парни увидѣлись за мною, многие хотѣли жениться. Я была съ ними привѣтлива, но вѣйти не хотѣла замужъ, потому что ни одинъ не нравился мнѣ. Потомъ явился одинъ—и его я полюбила всѣмъ существомъ. Онъ былъ матросъ, и звали его Клаусомъ Равенштейнъ.

— Господь милосердный!..—воскликнулъ изумленный Клаусъ:— да это мой прадѣдъ!.. Отца моего зовутъ Клаусомъ, а названъ онъ въ честь дѣда, который былъ тоже матросъ, какъ и я.

— Должно-быть, такъ,—возразила русалка.—Ты, какъ двѣ капли воды, похожъ на него.

— Удивительное дѣло!—воскликнулъ юноша.

— Да, удивительное. Все удивительно... Такъ вотъ этого чело- вѣка я полюбила такъ сильно, что и сказать не могу,—такъ сильно, что самой мнѣ было стыдно. А такъ какъ мнѣ было стыдно, то я никогда не рѣшалась быть съ нимъ привѣтливой, какъ съ другими парнями, напротивъ—я всегда была съ нимъ сварлива и угрюма. Онъ все настоятельнѣе ухаживалъ за мною, а я стала относиться къ нему совсѣмъ враждебно. Въ душѣ же всѣми силами старалась скрыть отъ него свое чувство. Я готова была бы провалиться сквозь землю, если бы онъ поцѣловалъ меня или узналъ, что я люблю его. А между тѣмъ ничего я такъ не желала въ жизни, какъ его поцѣлуя.

„Наступила Равноденственная ночь. У насъ въ деревнѣ были игры и танцы. Около полуночи я пошла на берегъ моря, чтобы освѣжиться,—ужь очень горько мое сердце. Прибой волнъ былъ сильный, и вѣтеръ былъ свѣжій.

„Клаусъ пошелъ за мною и сталъ говорить мнѣ громко, желая перекричать шумъ волнъ, что онъ любитъ меня и хотѣлъ бы назвать своей женой. Я вся дрожала и готова была кинуться ему на шею, но не поддавалась и въ отвѣтъ на его ласку закричала: „Никогда я за тебя не пойду замужъ. Я жажду свободы!“ Онъ не на шутку разсердился: онъ ясно видѣлъ мое упрямство, потому что былъ увѣренъ, что я люблю его и только ломаюсь.

„У тебя холодная, рыба кровь!—воскликнулъ отъ мрачно.—Ужъ лучше бы тебѣ было плескаться съ русалками въ холодной водѣ!“ „Конечно, это было бы для меня самое большое блаженство!— дразнила я его.—Какъ хорошо и прохладно, должно-быть, тамъ у нихъ!.. Вотъ бы поплыть къ нимъ!..“—Я подошла къ самому берегу. Волны бились у моихъ ногъ. Мнѣ было и горько и нестерпимо досадно, что онъ говоритъ о моей холодной крови, когда у меня пылаетъ огнемъ трепетное сердце. Клаусъ съ силой схватилъ меня за плечи, стараясь оттащить отъ воды. „Не богохульствуй, дѣвушка!—сказалъ онъ, весь дрожа.—Сегодня ночь Равноденствія; солнце давно зашло. Смотри, берегись, чтобы русалки не схватили тебя!“

„Странно мнѣ стало отъ его словъ, но я не хотѣла показывать и виду, вырвалась отъ него и побѣжала въ воду. „Русалки!.. Русалочки!.. Сюда, ко мнѣ!.. Возьмите меня въ свой хороводъ!“—закричала я.

Я думала только напугать его, подразнить, помучить, чтобы онъ побѣжалъ за мною и потащилъ меня, а тамъ я ужь не сопротивлялась бы больше.

„Но тутъ я въ ужасѣ почувствовала, что земля уходитъ изъ подъ моихъ ногъ, и волны затягиваютъ и увлекаютъ меня въ глубину. Я слышала, какъ Клаусъ вскрикнулъ, какъ съ воплемъ бросился за мной,—но тутъ я лишилась чувствъ.

„Очнувшись я въ чудномъ грогѣ изъ блестящихъ камней и раковинъ. Надо мной разстлались какія-то удивительныя растенія, какихъ я не встрѣчала до тѣхъ поръ, а вокругъ плавали рыбы и невиданныя животныя. Я совсѣмъ не чувствовала, что захожу подъ водою. Дышалось мнѣ совершенно легко, какъ на свѣжемъ воздухѣ.

„Потомъ явилось множество водяныхъ существъ съ дѣтьми. Они разсматривали меня, гладили, ощупывали. Самый старшій изъ нихъ, съ огромной бородой изъ морской травы, разсказалъ мнѣ все, что меня ожидаетъ. Онъ сказалъ, что я сто лѣтъ пробуду русалкой, а можетъ-быть—и еще сто лѣтъ, если никто не освободитъ меня.

„— Въ первую сотню лѣтъ,—сказалъ онъ:—ты сохранишь человѣческой обликъ и потому будешь не совсѣмъ ловка въ движеніяхъ, но на вторую сотню у тебя вырастутъ перепонки между пальцами и небольшіе плавники на ногахъ, на третью же сотню ноги твои покроются чешуей, а на четвертую—срастутся въ рыбій хвостъ. Тогда ты станешь настоящею взрослою русалкой и можешь выйти замужъ за хорошаго водяного чело- вѣка.

„Я стала плакать и жаловаться, а онъ ласково утѣшалъ меня. — Вначалѣ тебѣ, можетъ-быть, не совсѣмъ понравится, но скоро ты привыкнешь и будешь чувствовать себя гораздо лучше, чѣмъ на землѣ. Здѣсь у насъ гораздо лучше и привольнѣе: никто другъ другу не мѣшаетъ, каждый плыветъ себѣ, куда хочетъ. У насъ нѣтъ ничего запретнаго, ничего чужого; работать намъ не нужно. Вотъ почему мы всегда такъ веселы и довольны. И опасностей мы никакихъ не знаемъ—все водяное царство относится къ намъ съ почетомъ. А если и заплачетъ когда акула въ Балтійское море, такъ она ничего не можетъ съ нами сдѣлать, потому-что мы несъѣдобны. Только одного мы и должны опасаться, да и ты тоже: солнечнаго луча... Если хоть одинъ лучъ коснется насъ, тогда спасенія намъ нѣтъ—мы умираемъ и превращаемся въ пѣну.

„Вначалѣ я думала, что мнѣ никогда не ужиться здѣсь, и готова была сейчасъ же выплыть на солнце, чтобы умереть. Но еще не разеѣло, какъ я уже плавала, и мнѣ очень понравилось пребываніе въ мягкихъ волнахъ. Такъ я и привыкла. Водяные люди очень добрые, веселый народъ, съ ними можно хорошо ужиться. И я тоже скоро повеселѣла и довольно охотно играла съ ними.

„Я была бы совсем счастлива и не думала бы об освобождении, если бы два обстоятельства не смущали меня. Первое — что я никогда больше не почувствую тепла солнечных лучей. Эта мысль несказанно тяготила меня. Часто я ложилась, вытянувшись, на песчаной отмели и ждала восхода солнца; но жажда жизни всегда брала верх, и я в последнюю минуту торопливо кидалась в глубь. Второе было то, что я не питала больше ничего к человеку, которого так сильно прежде любила; не знала я также ни раскаяния ни сожаления. Когда я через несколько лет узнала, что он женился на другой, это несколько не тронуло меня; я осталась веселой даже и тогда, когда услышала о его смерти. Не огорчала меня и разлука с родителями и близкими, и когда все они перемерли, я несколько не горевала. Плакать я разучилась.

„Когда я начинала раздумывать, сознание безчувственности пугало меня, я называла себя безсердечной и жестокой. Но этого не изменишь: водяные люди не знают никаких страданий, ни душевных ни телесных. Своих умерших они хоронят с плясками, играми и веселыми пьесами; если возлюбленный изменит русалке — она только лукаво засмеется и возьмет себе другого. Так же весело водяные мбняют и своих подруг. Даже если ребенок попадет под солнечный луч и умрет безвременно, мать несколько не горюет, а спокойно ждет, пока у нея родится другой.

„Но эта вѣчная веселость внушала мнѣ ужасъ къ себѣ самой; я ощущала пустоту въ душѣ, и мнѣ казалось, что у меня отнято то, что было лучшимъ въ жизни. Однако и эту пустоту я ощущала смутно и неясно, какъ головную боль во снѣ.

„Сегодня исполнилось сто лѣтъ, какъ меня заколдовали; я могу ожить и опять узнать солнечный лучъ и горячія слезы. И если найдется достаточно смѣлый человѣкъ — я освобожусь отъ колдовства.

— У меня хватить смѣлости! — воскликнулъ Клаусъ съ горячностью. — Я — морякъ и привыкъ къ опасностямъ. Никто не скажетъ обо мнѣ, что я когда-либо струслив. Я съ радостью пойду на все, чтобы только увидѣть твое лицо при солнечномъ свѣтѣ.

— Да? — сказала русалка. — Я подъ водой стала гораздо красивѣе, чѣмъ была.

Она глубоко вздохнула.

— Что же я долженъ сдѣлать, чтобы освободить тебя? — спросилъ матросъ.

Она вздохнула еще разъ и отвѣтила:

— Я должна появиться передъ тобой въ трехъ различныхъ видахъ, и ты каждый разъ долженъ мгновенно поцѣловать меня въ губы. Если же хотя на одну минуту ты поколеблешься или ощутишь робость въ сердцѣ своемъ — тогда все потеряно. Тогда я должна еще сто лѣтъ прожить подъ водой, вѣчно смѣясь, не зная солнца. Но и ты не найдешь себѣ счастья; а потому, прежде чѣмъ рѣшиться, обдумай хорошенько.

Клаусъ и слышать ни о чемъ не хотѣлъ.

— Явись передо мною въ какомъ хочешь видѣ, только поскорѣе! — сказала онъ умоляюще. — Я достаточно знаю себя и не робѣю ни передъ чѣмъ.

— Такъ будь готовъ ко всему!.. — проговорила она и нырнула въ глубину. И море сомкнулось надъ нею, гладкое, какъ зеркало.

Не прошло и минуты, какъ послышался гулъ въ глубинѣ. Шипя и пѣнясь, поднялись высокія волны. Вода стала мутна и окрасилась кровью. Матросъ сморгнулъ, не робѣя. И вдругъ изъ глубины пучины вынула акула и выбросилась на песокъ. Она старалась схватить его и открывала огромную пасть со многими рядами окровавленныхъ зубовъ.

Юноша обхватилъ обѣими руками страшное чудовище, крѣпко обнялъ его и поцѣловалъ прямо въ чудовищную пасть. И ему казалось, что онъ коснулся мягкихъ, теплыхъ губъ. Но чудовище

точно же выскользнуло изъ его рукъ, какъ бы расплываясь въ воздухѣ. И волны улеглись, и снова наступила тишина. Небо на востокѣ слегка заалѣло; все предвѣщало ясное, прекрасное утро. Молодой матросъ стоялъ, готовый къ борьбѣ, и ждалъ, что будетъ дальше.

И снова закипѣла вода. Волны поднялись еще грознѣе, еще ужаснѣе. Море почернѣло. Вода стала густая и отвратительная, какъ слизь. Пучина разверзлась, какъ исполнинская пасть и съ воемъ выбросила во все стороны грозныя волны. Потомъ изъ пучины показалось отвратительное чудовище, морской спрутъ съ исполнинскими щупальцами толщиной въ добрую мачту, весь покрытый слизлыми бородавками. Безобразная голова, съ кроваважно устремленными на юношу громадными глазами. Чудовище размахивало щупальцами вокругъ тѣла молодого человѣка, присасывалось къ нему, мучительно сжимало его.

Но онъ не поддавался страху ни на одно мгновение, а повернулъ голову, отыскавъ морду чудовища и крѣпко прижался губами къ его губамъ.

И еще слаще и теплѣе показался ему поцѣлуй, а страшнѣе расплылось и выскользнуло изъ его объятий въ пучину. И снова сомкнулись волны, поверхность моря сгладилась, и только тихо плескалась вода. А по небу разлилась пурпуромъ заря, предвѣщающая солнце.

„Теперь наступитъ самое страшное! подумалъ Клаусъ: — но я справлюсь и съ этимъ!“

Однако въ третій разъ море не закипѣло, волны не поднялись и не заходили ходономъ; одна лишь легкая, веселая зыбь предвѣщала появленіе новаго чуда. И чудо это оказалось самой морской дѣвой, зачаровавшей его красавицей-русалкой. Бѣлокурые волосы покрывали ея тѣло, легкій бѣлый вуаль обвивался вокругъ ея нѣжнаго тѣла.

Она вышла изъ воды на песчаную отмель и остановилась передъ молодымъ матросомъ, ожидая его поцѣлуя. И теперь, такая близкая и такая ясная, она показалась ему еще лучше, еще прекраснѣе, чѣмъ прежде. Утренняя заря чарующимъ свѣтомъ играла на ея тѣлѣ, съ котораго медленно, каплями, стекала вода.

Когда юноша увидѣлъ ее во всей ея соблазнительной красотѣ, такъ близко около себя, и затуманеннымъ мозгомъ понялъ, что долженъ поцѣловать ее, имъ овладѣла сладкая, трепетная робость, — онъ не рѣшался повѣрить своей грезѣ обнять и прижать къ своему сердцу такую изумительную красоту.

Прошло нѣсколько секундъ колебанія. Дѣва глядѣла на него грустнымъ взглядомъ; губы ея складывались въ горькій вопросъ. Онъ опомнился: простеръ объятія и заключилъ въ нихъ ея прекрасное тѣло. Но было уже поздно: въ ту самую минуту, какъ губы его коснулись ея губъ, изъ моря показался верхній край солнечнаго диска и коснулся лучомъ трепетнаго тѣла русалки.

Она приняла поцѣлуй Клауса и возвратила его, но колдовство не было снято. Было уже поздно. Безжизненно, беззвучно выскользнула русалка изъ его объятий. Онъ не могъ удержать ее. Море вздулось, и волны затянули ее въ свою пучину. Онъ увидѣлъ только обращенный къ нему полный любви послѣдній, умирающій взглядъ.

Въ ту же минуту исчезла и песчаная отмель изъ-подъ его ногъ, волны подхлынули, и Клаусъ стоялъ лишь по поясъ въ водѣ. Онъ увидѣлъ въ небольшомъ отдаленіи берегъ, съ его лѣсомъ и дюнами, машинально плыть къ нему и скоро достигъ его. Но Клаусъ остался навсегда съ помутившимся рассудкомъ. Онъ говорилъ рѣчи, которыхъ никто не понималъ, которымъ никто не вѣрилъ. Онъ пересталъ работать, не уходилъ въ море съ рыбаками, а простаивалъ цѣлые дни и въ особенности свѣтлыя ночи на берегу моря, жадно смотрѣлъ въ даль, и никто не могъ понять, что онъ тамъ ищетъ...

Прототипы гоголевскаго полковника Кошкарёва.

Очеркъ Н. Лернера.

Разбѣзжая въ поискахъ своего безпримѣрнаго товара по помѣщичьимъ усадьбамъ, Чичиковъ попадаетъ къ нѣкому полковнику Кошкарёву. Напрасно предупреждаетъ Чичикова умный и дѣльный Скудроизжоло: „Да вѣдь онъ... — знаете ли вы это? — вѣдь онъ дуракъ и помѣшанъ“. Чичиковъ отправляется къ Кошкарёву и во все нѣсколько часовъ своего визита не можетъ выйти изъ состоянія крайняго изумленія, которое дѣлитъ съ нимъ и читатель.

Кошкарёвъ — убѣжденный прогрессистъ и дѣятельный реформаторъ, но прежде всего заядлый бюрократъ и педантъ канцелярскаго формализма. Въ его деревнѣ все залущено, все въ безпорядкѣ, но вдоль улицы вытянулись присутственные мѣста: тут и „Главная счетная экспедиція“, тут и „Комитетъ сельскихъ дѣлъ“, а школа у него не просто школа, а „Школа нормальнаго просвѣщенія поселенъ“. Канцеляріямъ и вѣдомствамъ счета нѣтъ, и Кошкарёвъ думаетъ только о томъ, чтобы имъ не остаться безъ бумажной работы. Умъ его до такой степени устремленъ въ эту сторону, что его ни на секунду не озадачиваетъ неслыханное предложеніе Чичикова. И здѣсь онъ увлекается формой.

— Сколько могу видѣть изъ словъ вашихъ, это просьба, не такъ ли?

— Такъ точно, — отвѣчаетъ Чичиковъ.

— Въ такомъ случаѣ изложите ее письменно. Она пойдетъ въ комиссію всякихъ прошеній. Комиссія всякихъ прошеній, помѣтивши, препроводитъ ее ко мнѣ. Отъ меня поступитъ она въ комитетъ сельскихъ дѣлъ, тамъ сдѣлаютъ всякія справки и выправки по этому дѣлу. Главноуправляющій вмѣстѣ съ конторою въ самоскорѣйшемъ времени положитъ свою резолюцію — и дѣло будетъ сдѣлано.

Бумаги плодятся въ созданномъ волею Кошкарёва бюрократическомъ мірѣ безъ конца. Самому помѣщику ничего не стоить въ одинъ присѣсть набросать носемъ строжайшихъ запросовъ всевозможнымъ лицамъ и учрежденіямъ своихъ вѣдомствъ. Проекты кишатъ въ его пылкой головѣ. Провожая Чичикова, онъ уже затѣваетъ новую „комиссію наблюдения надъ комиссіей построения“, въ восторгѣ отъ канцелярскаго стиля своего любимаго секретаря, собирается для него „завести особенное, высшее управленіе и поставить его президентомъ“. Конечно, „чиновники“ дурчатъ своего главу, а „комиссія построения“ исправно наживается. Въ маленькомъ государствѣ Кошкарёва происходитъ въ миниатюрѣ то же самое, что не разъ бывало и бываетъ и въ настоящихъ, большихъ государствахъ.

„Кошкаревъ—утѣшительное явленіе,—замѣчаетъ Гоголь устами Скрудройго. — Онъ нуженъ замѣмъ, что въ немъ отражаются карикатурно и виднѣй глупости умныхъ людей“. Кошкаревъ—типъ несомнѣнно патологической, маниакъ бюрократизма, за формою забывающій о содержаніи и не умѣющій оцѣнить условия и обстоятельства, среди которыхъ приходится дѣйствовать,—и все, что онъ дѣлаетъ, выходитъ невпопадъ и глупо, несмотря на то, что онъ—хорошій человѣкъ и искренно желаетъ добра народу. В. И. Шенрокъ („Къ вопросу о второмъ томѣ Мертвыхъ Душъ“—сборн. „Починъ“, М., 1895, стр. 112—114) нашелъ, что изображеніе Кошкарева „совершенно неестественно и ярко-тенденціозно“, что въ его обрисовкѣ Гоголь пренебрегъ художественной правдой. Между прочимъ, Шенрокъ упрекаетъ Гоголя въ ироническомъ отношеніи къ благому пожеланію Кошкарева, „чтобы крестьянинъ могъ читать книгу о громовыхъ отводахъ“. Между тѣмъ, Кошкаревъ говоритъ не то: онъ мечтаетъ, „какая выгода была бы помѣщикамъ имѣніямъ, если бы каждый крестьянинъ былъ воспитанъ такъ, чтобы, идя за плугомъ“, могъ читать „въ то же время“ книгу о громовыхъ отводахъ“. Насмѣшка Гоголя вышлѣ понятна!

И вообще отъ упрека въ преувеличеніи, въ искаженіи дѣйствительности великій художникъ огражденъ величайшей художницей—жизнью... Независимо отъ какой бы то ни было тенденціи, Гоголь наблюдалъ Кошкаревыхъ и въ русской жизни того времени и въ литературѣ.

По воспоминаніямъ А. Ѳ. Смирновой, Гоголь для характеристики Кошкарева воспользовался чертами помѣщика С. А. Викулина, большого чудака, странности котораго завершились полнымъ сумасшествіемъ (см. „Записки Смирновой“, II, 74; „Письма Гоголя“, II, 446); но, конечно, Кошкаревъ не портретъ Викулина и лишь кое-чѣмъ отъ него позаимствовался.

Баронъ А. И. Дельвигъ, авторъ извѣстныхъ мемуаровъ, описываетъ („Мои воспоминанія“, т. I, М., 1912, стр. 216—217) одного такого помѣщика-бюрократа, съ которымъ деловое ему познакомиться въ тридцатыхъ годахъ, С. В. Цурикова. „Цуриковъ былъ пренеполненъ странностями. Его бытъ заслуживалъ быть описаннымъ перомъ И. С. Тургенева... Онъ образовалъ нѣсколько конторъ по управленію имѣніями, которыя по самымъ пустымъ предметамъ составляли протоколы съ изложеніемъ дѣла, справками, соображеніями и заключеніями, на которыхъ онъ писалъ: „Согласенъ. С. Ц.“ (Сергѣй Цуриковъ), а въ случаѣ несогласія—кладъ другую резолюцію. Читаніемъ этихъ протоколовъ и изложеніемъ резолюцій Цуриковъ занималъ все утро, для чего вставалъ необыкновенно рано. Не зная еще объ этихъ порядкахъ, я въ разговорѣ съ нимъ осуждалъ сложную переписку и отчетность по работамъ вѣдомства путей сообщенія и не могъ понять, почему присутствовавшіе при моемъ разказѣ очень сконфузились и всячески старались его прекратить. Чтобы показать, по какимъ мелочамъ составлялись протоколы въ конторахъ Цурикова, требовавшіе его утверженій, разказу слѣдующій случай. На другой день моего прѣзда въ его село Лебедку я долго не могъ добиться воды для умыванья. Впослѣдствіи я узналъ, что мнѣ не смѣли дать воды до утверженія протокола конторы по управленію домомъ Цурикова, въ которомъ она указывала, какую воду должны мнѣ доставлять для умыванья. Не знаю, на какомъ основаніи назначена была для моего умыванья другая вода, чѣмъ назначенная моему дядѣ... Передъ этимъ отпускомъ воды по ордерамъ конторы и распределеніемъ воды по разрядамъ блѣднѣютъ всѣ причуды Кошкарева, который безъ всякой дѣловой переписки предложилъ все-таки Чичикову „книги, бумагу, перья, карандаши—все. Пользуйтесь, пользуйтесь всѣмъ: вы—господинъ“...

Еще болѣе забавнымъ образчикомъ стариннаго помѣщичьяго бюрократизма является оупубликованное много лѣтъ назадъ въ „Русской Старинѣ“ (1879 г., июль) дѣло по донесенію хозяйственнаго отдѣленія управленія дома графа Л. И. Сологуба о глухомъ тетереви. Его стоитъ пересказать. Мужикъ-охотникъ застрѣлилъ тетерева и принесъ его въ подарокъ барину. Баринъ подарокъ принялъ и велѣлъ дать мужику полтинникъ. У обыкновенныхъ людей этимъ дѣломъ и кончилось, но ретивый бюрократъ, конечно, воспользовался случаемъ пустить въ ходъ свою громоздкую машину. О „принесеніи въ даръ глухого тетерева“ хозяйственное отдѣленіе представило графу донесеніе, составленное по всѣмъ правиламъ канцелярскаго искусства: на бланкѣ, за номеромъ, а графъ на другой день положилъ на немъ письменную резолюцію: „крестьянину Трифону Абрамову за усердіе его выдать полтину, а глухого тетерева по надлежащему отдать на ледникъ впредь до моего повелѣнія“. О состоявшейся резолюціи канцелярія главнаго управленія дала знать новой бумагой хозяйственному отдѣленію „для надлежащаго исполненія“. Черезъ день состоялось засѣданіе общаго присутствія главнаго управленія. Въ немъ, подѣ присутствіемъ управляющаго, отставнаго архиваріуса и, повидному, большого доки по письменной части, было заслушано отношеніе канцеляріи, посланное хозяйственному отдѣленію, и состоялся рядъ опредѣленій: 1) донести его сіятельству объ исполненіи резолюціи; 2) предписать хозяйственному отдѣленію отнестись въ отдѣленіе казначействъ о выдачѣ Трифону Абрамову пятидесяти копеекъ по записаніи ихъ въ расходъ по документу; 3) послать ключницѣ ордеръ о храненіи тетерева на ледникѣ и „тщательномъ сбереженіи оной птицы“ подѣ опасеніемъ строгой отвѣтственности; 4) самого тетерева взвѣсить въ

общемъ присутствіи и въсѣ записать въ приходную книгу и 5) о всемъ вышеперечисленномъ составить журналъ. Его и подписали управляющій, правители отдѣленій хозяйственнаго, музыкальнаго, гардеробнаго, казначейскаго, полицейскаго и контрольнаго, а также письмоводитель. Дѣло происходило въ жаркую июньскую пору, и лишь на третій день тетеревъ добрался до ключницы при строжайшемъ предписаніи хозяйственнаго отдѣленія. Несчастный трупъ наконецъ возлегъ на льду, но начавшійся процессъ гніенія, конечно, уже ничѣмъ не могъ быть остановленъ.

Прошла недѣля, тетеревъ по графской резолюціи покоился въ ледникѣ,—какъ вдругъ графъ вспомнилъ о немъ. Было приказано приготовить его къ обѣденному столу, о чѣмъ изъ канцеляріи главнаго управленія въ хозяйственное отдѣленіе было послано соответствующее отношеніе. Въ тотъ же день состоялось новое засѣданіе общаго присутствія главнаго управленія. Отношеніе канцеляріи было заслушано, о тетереви была наведена справка, по которой оказалось, что онъ тогда-то за такимъ-то номеромъ записанъ въ приходную книгу, а тогда-то, по такому-то ордеру сданъ ключницѣ. Затѣмъ былъ постановленъ рядъ опредѣленій: 1) предписать ключницѣ ордеромъ о выдачѣ тетерева на кухню „для изготовленія“; 2) главному кухмистеру особымъ ордеромъ предписать „о изготовленіи того тетерева въ видѣ жаренаго“, не безъ предваренія о строжайшей отвѣтственности, и 3) тетерева по приходной книгѣ исключить, „яко убывшаго для изжаренія“. Журналъ опять подписали всѣ правители отдѣленій, кромѣ контрольнаго, который отсутствовалъ по уважительной причинѣ: высѣченный за пьянство, онъ находился подѣ арестомъ въ смирительномъ домѣ при полицейскомъ отдѣленіи. Хозяйственное отдѣленіе послало ордера ключницѣ и главному кухмистеру. Но сей послѣдній вошелъ въ главное управленіе съ рапортомъ, въ которомъ повѣдалъ судьбу тетерева, бывшаго предметомъ столькихъ заботъ и дѣловыхъ бумагъ. Когда тетеревъ былъ извлеченъ изъ ледника, обнаружилось, что „оный уже крайне сгнилъ и испускаетъ весьма смрадный запахъ, а частью поврежденъ мышами, какъ-то: около крыльевъ, и лапки отгрызены“... Исполнить повелѣніе было немислимо. Правитель хозяйственнаго отдѣленія начерталъ на рапортѣ: „о такомъ чрезвычайномъ приключеніи донести его сіятельству“, и управленіе дома поднесло графу донесеніе о случившемся и просило графа постановить резолюцію. Дѣло вступило въ новый фазисъ, и изъ невиннаго административнаго производствѣ перешло въ уголовное слѣдствіе. Графъ издалъ такую резолюцію: „подозрѣваю злоупотребленіе, а потому приказываю чиновнику особымъ порученіи Игнашкѣ Скорохвату произвести строжайшее слѣдствіе обще съ членомъ медицинскаго отдѣленія цырюльникомъ Гришкою, и что открыто ими будетъ, о томъ со всею подробностію мнѣ донести“. Больше ничего о тетереви мы не знаемъ. Погибъ ли тетеревъ дѣйствительно жертвою борьбы съ безпощаднымъ автоматизмомъ дѣйствующихъ разлагающихся силъ природы, или сталъ объектомъ преступленія, и что обнаружили слѣдствіе и авторитетная медицинская экспертиза—все это покрыто мракомъ неизвѣстности до тѣхъ поръ, пока изъ пучины забвенія не вынырнетъ слѣдственное или судебное производствѣ. Ясно одно: что бумага было написано еще многое множество...

И такими чудачками кишмя-кишѣла русская жизнь. Гоголю нельзя было не встрѣчаться съ ними, не слышать безчисленныхъ разказовъ и анекдотовъ о нихъ, особенно при томъ жадномъ, пристальномъ вниманіи, съ которымъ наблюдалъ онъ помѣщичья, слѣдуя за своимъ хитроумнымъ Одиссеемъ-Чичиковымъ въ его скитаньяхъ по дворянскимъ гнѣздамъ. Но, кромѣ того, предѣ Гоголемъ былъ готовый образецъ бюрократа-помѣщика въ литературѣ. Это—герой романа П. Л. Яковлева: „Удивительный человѣкъ“, изданнаго въ 1831 г. Гоголь долженъ былъ знать этотъ романъ. Отрывки изъ него еще въ началѣ двадцатыхъ годовъ появились въ печати. Баронъ А. А. Дельвигъ помѣстилъ о немъ сочувственную замѣтку въ 1-мъ № „Литературной Газеты“ 1831 г., и въ томъ же № были помѣщены главы изъ повѣсти Гоголя „Учитель“ и его статья „Нѣсколько словъ о преподаваніи дѣтямъ географіи“. Въ той же „Литературной Газетѣ“ вскорѣ (№ 8) была напечатана выдержка изъ романа Яковлева, и въ томъ же году (№ 34) помѣщена и рецензія на него. Вращаясь въ кружкѣ Пушкина, Гоголь, конечно, встрѣчался и съ самимъ Яковлевымъ, братомъ друга и лицейскаго товарища Пушкина, М. Л. Яковлева. Въ качествѣ даже просто тогдашняго читателя онъ не могъ не замѣтить большого романа въ пяти частяхъ.

„Удивительный человѣкъ“ П. Л. Яковлева—романъ довольно скучный, неуклюжій, растянутый и запутанный, но въ немъ авторъ обнаружилъ недюжинную наблюдательность и впервые въ русской литературѣ показалъ помѣщика-бюрократа. Разбогатѣвъ, дойдя до милліоновъ, герой, „бѣдный разумомъ и просвѣщеніемъ“, удаляется въ деревню и тамъ предается реформаторскому самодурству. Человѣкъ добрый, но необыкновенно тщеславный, онъ рѣшаетъ зажить „султаномъ“. Развивателемъ и главнымъ исполнителемъ его предначертаній при немъ состоитъ недоучившійся бѣдный студентъ словесныхъ наукъ. Своими планами „удивительный человѣкъ“ дѣлится со студентомъ, который ему лстыво подкакиваетъ. „Не будучи занятъ службою, я хочу посвятить время здѣсь моего пребыванія на образованіе моихъ поселянъ... Они—добрые люди,—но не таковы, какими бы мнѣ хотѣлось ихъ видѣть... Ихъ легко можно преобразить... Притомъ

мнѣ хочется видѣть здѣсь всякаго рода заведенія... Затѣмъ конца не предвидится: и театр, и манежъ, и площадь, и даже монументы... Но прежде всего сельскій судъ! Какъ непристойно мнѣ заниматься крестьянскими дѣлами, приказывать и судить ихъ здѣсь у себя, то мнѣ хочется выстроить для того особый домъ... Я, яко помѣщикъ, беру на себя званіе главнаго судьи; ты будешь моимъ секретаремъ, приказчикъ—совѣтникомъ, староста—въ родѣ квартальнаго надзирателя; писарей можно набрать изъ актеровъ" (у удивительнаго человѣка—домашній театр). Судъ будетъ раздѣленъ на три отдѣленія: барское, гражданское и уголовное. Въ гражданскомъ будемъ разбирать ссоры, въ уголовномъ—наказывать; въ барскомъ будутъ заниматься взиманіемъ оброка. Сверхъ того, къ гражданскому отдѣленію относятся училище, театр, садъ; къ уголовному—работы; къ барскому—жалованье дворовымъ людямъ и назначеніе праздниковъ... Теперь надобно тебѣ заняться сочиненіемъ законовъ гражданскихъ и уголовныхъ... Да! надобно еще пожарную команду и деревенскую полицію: безъ полиціи нѣтъ порядка... Итакъ, напиши законы для гражданского отдѣленія и для полиціи, ясно и вразумительно! Живописцу вели нарисовать фасадъ и планы саду, театру, манежу и ремесленному институту"...

Студентъ (у Кошкарева тоже секретарствуетъ студентъ-недоучка, котораго патронъ хвалитъ: „какое бойкое перо — статья секретарскій слогъ, а вѣдь всего три года побылъ въ университетѣ, даже не кончилъ курса“) сѣлъ за работу и пять недѣль сряду сочинялъ законы, а тѣмъ временемъ преобразователь занялся строительствомъ. Крестьянъ безъ церемоній переселили на временные биваки, всѣ ихъ дома сломали. Заварилась безтолковщина похуже, чѣмъ у Кошкарева, и мужики не выдержали и стали открыто протестовать противъ непонятныхъ имъ дѣйствій помѣщика и взваленныхъ на нихъ лишнихъ и тяжелыхъ работъ. Студентъ пытался было образумить ихъ высокопарной рѣчью, но она не подѣйствовала. Крестьяне успокоились лишь тогда, когда узвали, что баринъ рѣшилъ выписать триста наемныхъ рабочихъ и въ одинъ мѣсяцъ отстроить новые дома вмѣсто разрушенныхъ. Самъ баринъ въ объясненія съ ними не вступалъ, такъ какъ это было бы „незаконно“. Студентъ объяснилъ ему: „они не имѣютъ права безпокоить изустною просьбою ваше высокородіе, а должны подать письменное прошеніе въ сельскую думу, а сельская дума, разсмотрѣвъ просьбу, отправляетъ ее, смотря по содержанию, въ отдѣленія: въ барское, или въ гражданское, или въ уголовное“. Удивительному человѣку только одно и было нужно: чтобы соблюдались „законы“, и онъ размышлялъ: „какъ хорошо, когда человѣкъ дѣйствуетъ по писаному!“. А „законы“ студентъ наплотилъ кучу, предумотрѣлъ даже „истребленіе ложныхъ слуховъ“.

Скоро все возникло, какъ по щучьему велѣнію. На площади выросъ домъ съ вывѣскою: „Дума“; рядомъ съ нимъ—другой, съ надписью: „Нормальная школа“ (такъ же и у Кошкарева), а въ скобкахъ было еще прибавлено: „образцовая, народная“. Неподалеку—театръ, манежъ, ремесленный институтъ и даже... лѣтнія горы. Съ ремесленнымъ институтомъ были соединены „два единственныя въ своемъ родѣ заведенія: въ одномъ—преподавалось искусство служить, въ другомъ—искусство править лошадыми...“ Въ судѣ подъ портретомъ помѣщика стало президентское кресло съ вензелемъ барина и барыни на спинкѣ; составъ суда занималъ мѣста за длиннымъ столомъ въ порядкѣ, тоже строго предуканномъ закономъ. Въ первомъ торжественномъ засѣданіи баринъ гордо и величественно утверждаетъ къ дѣйствію „Уложеніе для жителей села“ собственноручною подписью, которую студентъ благоговѣнно посыпаетъ серебрянымъ пескомъ. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ „удивительнаго человѣка“, какъ и Кошкарева, безъ зазрѣній совѣсти обманываютъ, а онъ принимаетъ все за чистую монету и всѣмъ доволенъ. Бумаги неписываются горы по дѣламъ не менѣе нелѣпымъ, чѣмъ вышеупомянутое дѣло о гниломъ тетеревѣ. Авторъ приводитъ такіе же смѣшные образцы доношеній, докладовъ, предписаній, справокъ... Удивительный человѣкъ собирается въ Москву, и „дума“ затрудняется, чтѣ ей дѣлать, такъ какъ въ уложеніи ничего не говорится о внезапныхъ отъѣздахъ барина, а чѣмъ и докладываетъ ему. Баринъ находитъ, что это—резонъ, и откладываетъ свой отъѣздъ на три дня, въ теченіе которыхъ составляются „положительныя правила объ отъѣздахъ его высокородія“.

Гоголевскій полковникъ Кошкаревъ такимъ образомъ вовсе не одиноко ни—какъ и слѣдовало ожидать—въ общественной жизни ни въ литературѣ. Инициаторы дѣлопроизводства объ отпускѣ воды для умыванія или о храненіи тетерева—его братья по духу, а герой романа П. Л. Яковлева—его несомнѣнный литературный прообразъ. Кое-что отъ „удивительнаго человѣка“ есть въ Маниловѣ, и очень много—въ Кошкаревѣ. „Удивительный человѣкъ“ гораздо проще и не читаетъ такихъ книгъ, какъ „Философія въ смыслѣ науки“, или знаменитое „Предупредительное вступленіе“, не знаетъ ни „развитія“ ни „абстракта“, но онъ такъ же не умѣетъ отличить существоющее отъ ненаужнаго, такъ же тратитъ деньги на разный вздоръ, такъ же вертитъ сбитымъ съ толку, непонимающимъ народомъ. Въ томъ или иномъ видѣ „удивительные люди“ и полковники Кошкаревы никогда не переводятся въ общественномъ быту, но только зоркій наблюдатель умѣетъ найти и обличить ихъ. Гоголю, который проинквенно распознавалъ всякое зло, они сами бросались въ глаза, но романъ Яковлева помогъ ему дать имъ художественное воплощеніе.

Королева Кофетуга и нищій.

Рассказъ А. Курлэндера. (Съ 3 рис. на стр. 654, 655 и 656).

Перепечатка воспрещается.

I.

Послѣ полуночи изъ переулка около Стрэнда вынырнула сторбленная женская фигурка, тщетно старавшаяся укрыться отъ дождя и рѣзкаго вѣтра въ складки рванаго платка. Широкая улица была почти пуста, изрѣдка попадался таксі-кабъ, безъ пассажировъ, спѣшившій въ гаражъ; еще рѣже съ шумомъ проносился двухэтажный ночной трамъ, или проѣзжала ломовая подвода съ грузомъ для утреннихъ поѣздовъ.

Женщина шла неуверенными шагами, оглядываясь по сторонамъ, какъ бы боясь наблюденій. Ея юбка была забрызгана грязью и внизу оборвана, башмаки промокли насквозь. Когда она проходила около фонаря, можно было разсмотрѣть блѣдное, тонкое лицо, съ глубокими тѣнями подъ горѣвшими отъ голода и бессонницы глазами. Безусловно прежде она должна была быть замѣчательно красива, она была даже хороша и теперь, если бы не было этихъ глубокихъ тѣней и складокъ вдоль щекъ. Прядка волосъ, торчавшая изъ-подъ платка, была неопредѣленнаго цвѣта, но было видно, что волосы тонки и шелковисты. При взглядѣ на нее становилось яснымъ, что она знавала лучшие дни. Она подошла къ скамейкѣ, стоявшей на возвышеніи у остановки трамва, вздохнула и принялась выбирать себѣ мѣсто.

На скамейкѣ сидѣло трое мужчинъ—трое отбросовъ человѣчества... Одинъ изъ нихъ спалъ, откинувшись на спинку, съ открытымъ ртомъ и свѣсившей на бокъ головой; его лицо даже во снѣ казалось бессмысленнымъ. Другой, рядомъ съ нимъ, съ нечесаной бородой, покачивался взадъ и впередъ и что-то бормоталъ, кажется, ругательства; нетрудно было понять, что онъ просилъ цѣлый день милостыню только для того, чтобы напиться къ вечеру... Третій сидѣлъ на дальнемъ концѣ скамьи. Онъ былъ еще молодъ и красивъ, лицо было выбрито, а лохмотья довольно чисты и даже заштопаны. Пальто было застегнуто до горла, чтобы скрыть голую шею, руки глубоко заперты въ карманы. Его потрепанная шляпа была отодвинута на затылокъ, а въ лицѣ было что-то, чтѣ тронуло сердце женщины. Онъ былъ еще такъ юнъ...

Она прошла мимо его со сѣдой и сѣла рядомъ съ нимъ.

Юноша до сихъ поръ смотрѣлъ прямо передъ собой, но теперь женщина скорѣй почувствовала, чѣмъ увидѣла, что онъ повернулъ голову и слѣдитъ за нею. Она закрыла глаза и притворилась спящей, но черезъ нѣкоторое время пошевельнулась и выпрямилась; ея глаза встрѣтились съ глазами юноши. Это былъ ясный, открытый взглядъ, нисколько не похожій на тупой взглядъ бродяги, но что-то такое было въ немъ, чтѣ

Она сѣла рядомъ съ нимъ...

глаза и притворилась спящей, но черезъ нѣкоторое время пошевельнулась и выпрямилась; ея глаза встрѣтились съ глазами юноши. Это былъ ясный, открытый взглядъ, нисколько не похожій на тупой взглядъ бродяги, но что-то такое было въ немъ, чтѣ

заставило ее отвернуться. Въ слѣдующую затѣмъ минуту онъ заговорилъ.

— Ужасная ночь!..—проговорилъ онъ.

Его голосъ не былъ непріятенъ, и въ немъ ясно слышался ирландскій акцентъ, но простонароднаго въ немъ ничего не было:— очевидно, онъ тоже знавалъ лучшіе дни...

— Да...—тихо отвѣтила женщина.

Юноша улыбнулся, и въ глазахъ его опять что-то сверкнуло. Онъ смотрѣлъ прямо передъ собой.

— Вы часто сюда приходите?—робко спросила женщина.

— Каждую ночь,—былъ отвѣтъ.—Я люблю отсюда смотрѣть на городъ; да и куда же больше дѣваться человѣку безъ крова и денегъ..

Послѣдовала пауза.

— А вы?—въ свою очередь, спросилъ юноша.

Она немного поколебалась, прежде чѣмъ отвѣтитъ:

— Да, иногда... Но почему это все съ вами случилось?

— Старая исторія,—нехотя отвѣтила юноша.

— Вѣски, быть-можетъ?

Онъ посмотрѣлъ на нее съ улыбкой, въ которой было нѣчто циническое, и она вздохнула.

— Бѣдняга!.. — прошептала она про себя. Но потомъ выпрямилась и натянута разсмѣялась.—Что жъ!.. Вѣдь и я—то же самое!..—проговорила она.

— Нѣтъ!—живо возразилъ юноша.—Только не это!..

Въ его голосѣ былъ слышенъ ужасъ. Женщина кивнула головой.

— Не теперь, но прежде!.. — сказала она.—Это—долгая исторія.

— Расскажите мнѣ ее,—съ участіемъ проговорилъ, въ свою очередь, юноша.

— Я лучше бы хотѣла сперва услышать вашу... Когда вы бѣли въ послѣдній разъ?

— Сегодня только корку хлѣба:—я опоздалъ къ раздачѣ билетовъ на супъ.

— Только?.. Во весь день!.. Но вы, должно-быть, страшно голодны?

— Не очень... Не такъ трудно пріучить желудокъ ждать... Ну, а вы?..

— Я бѣла три часа тому назадъ. Мнѣ дала цѣлый шиллингъ одна добрая леди, и я истратила его.

— Какъ?.. Весь шиллингъ?—вскричалъ онъ.—Цѣлый шиллингъ на бѣду!..

— Да... — неувѣренно отвѣтила она.—Почему же нѣтъ?

— Но это ужасно много... Что же вы купили?

— Хлѣба и еще чего-то... Право, я позабыла,—отвѣтила она, нервно кутаясь въ шаль:—ну, и немного на питье употребила, конечно!..

По его лицу пробѣжала судорога. Онъ посмотрѣлъ на блѣдное, утомленное лицо женщины, несомнѣнно благодарной.

— Это ужасно...—выговорилъ онъ.—Я никогда не думалъ, что встрѣчу кого-нибудь подобнаго вамъ. Кто вы были прежде?.. Писали на машинкѣ?

— Нѣтъ, я ровню ничего не дѣлала, но это все равно...

Ее трогали его манеры и особенно голодные глаза. Нѣкоторое время они молчали, потомъ она вздрогнула и спросила:

— Вамъ холодно?

— Да...—отвѣтилъ онъ.

Въ это время задремавшій-было пьяница проснулся и оглясь воздухъ ругательствомъ.

— Пойдемте куда-нибудь,—поспѣшно предложилъ юноша.

Они прошли мимо полицейскаго, окинувшего ихъ подозрительнымъ взглядомъ, и потомъ мимо другихъ скамеекъ съ спящими бѣдняками.

— Посмотрите сюда!..—вскричалъ онъ, показывая на громады отелей, около которыхъ они проходили:—здѣсь въ каждой комнатѣ спитъ какой-нибудь богачъ, тогда какъ вы прогуливаетесь здѣсь безпомощная и дрожащая... Съ какимъ бы удовольствіемъ я вытащилъ этихъ беззаботныхъ богачей изъ ихъ мягкихъ постелей и показалъ бы имъ наши скамейки!..

Съ сочувственной нѣжностью онъ дотронулся до ее руки, но она ее испуганно отдернула.

— Не бойтесь, — коротко сказалъ онъ: — я джентльменъ.

— Я это знаю, — тихо возразила она.

— Я вовсе не такъ плохъ, какъ кажусь съ перваго взгляда,—

снова заговорилъ онъ.—Могу я вамъ помочь?.. Можетъ-быть, вамъ нужны деньги? У меня ихъ немного, шиллингъ или около этого, но я могу его вамъ отдать.

Онъ порылся въ карманѣ и вынулъ два шиллинга.

Она остановилась пораженная:

— Но отчего?.. Отчего же тогда вы не купили себѣ поѣсть?..

Онъ нахмурился.

— Какое вамъ дѣло?—вызывающе спросилъ онъ.—Я, кажется, могу дѣлать съ моими деньгами все, что хочу... Берите ихъ—и прощайте!

Онъ всунулъ ей въ руку два шиллинга и быстро пошелъ по направленію Норсумберляндъ Авеню.

Но едва онъ отошелъ нѣсколько шаговъ, какъ почувствовалъ, что кто-то дотронулся до его плеча. Передъ нимъ снова стояла та женщина съ печальнымъ лицомъ. Ея голосъ теперь измѣнился.

— Послушайте,—сказала она:—когда вы дали мнѣ деньги, я сразу не подумала... Я не то, что вы думаете... Но на улицѣ объ этомъ говорить неудобно.

Мимо нихъ пробѣжалъ запоздавшій тахи-кабъ.

— Тахи!—внезапно сказала женщина, и автомобиль мгновенно остановился.

— Пожалуйста, поѣдемте со мной,—обратилась снова къ юношѣ женщина:—я вамъ объясню. Къ тому же вы голодны, я васъ накормлю и снабжу деньгами.

— Да кто же вы наконецъ?—воскликнулъ удивленный юноша.

— Не все ли равно!

Шоферъ, сперва впотмахъ не разобравшій ихъ лохмотьевъ, теперь пристально смотрѣлъ на нихъ, нерѣшительно отворяя дверь кэба.

— Скажите ему, чтобы бѣжалъ въ Нассау-Кортъ...

Нассау-Кортъ... Это магическое названіе мигомъ успокоило шофера:—тамъ были только особняки, рядомъ съ роскошнѣйшимъ въ Лондонѣ отелемъ.

— Навѣрно костюмированный вечеръ,—пробормоталъ шоферъ.—Какъ жетъ, ихъ Арабскими ночами называютъ, или какъ тамъ ихъ!..

II.

Окончательно сбитый съ толку юноша сидѣлъ рядомъ съ нею. Съ мокрой, темной скамейки онъ внезапно очутился на крыльяхъ фантази. Что же касается женщины, то бѣдность и забитость ея, казалось, разомъ исчезли, и было видно, что она привыкла распоряжаться. Онъ это видѣлъ по ея манерѣ, когда она позвала кэбъ и вошла въ него; для нея это не было, видимо, новостью, и теперь она сидѣла, прислонясь къ кожанымъ подушкамъ, съ видомъ челоуѣка, привыкшаго къ роскоши.

Кто она такая?.. Онъ хотѣлъ снова спросить и не смѣлъ. Кэбъ быстро пробѣжалъ мимо огромныхъ отелей на Норсумберляндъ Авеню, скольз-

нулъ вокругъ тускло освѣщеннаго Трафальгарскаго сквера внизъ по Стрэнду къ спокойному Нассау-Кортъ.

Ночной швейцаръ въ великолѣпной ливреѣ вышелъ изъ подъѣзда одного изъ домовъ навстрѣчу остановившемуся кэбу. Онъ отворилъ для нихъ дверь экипажа и, казалось, не обратилъ никакого вниманія на ихъ лохмотья. Наоборотъ, даже показалось, что онъ отнесся, какъ къ чему-то очень обыкновенному, къ ночному появленію здѣсь двухъ бродягъ, и почтительно поклонился женщинѣ.

— Добрый вечеръ, миссъ,—сказалъ онъ.

Юношѣ онъ не сказалъ ни слова, только взглянулъ на него съ обычнымъ безстрастнымъ выраженіемъ хорошо выдрессированнаго слуги.

— Заплатите за экипажъ. Николь,—сказала женщина.

Слуга заплатилъ шоферу и пошелъ впередъ. Онъ провелъ ихъ въ ярко освѣщенный холлъ и поднялъ на лифтѣ во второй этажъ. Нажимая кнопку, онъ сказалъ:

— Спокойной ночи, миссъ.

— Спокойной ночи, Николь,—отвѣтила женщина въ лохмотьяхъ.

Безшумно скользнулъ лифтъ. Они вышли во второмъ этажѣ, и женщина повела юношу по коридору къ № 342—въ отелѣ въ Нассау-Кортъ было не меньше семисотъ номеровъ—и отворила дверь.

Теперь ихъ ноги скользили по пушистому коврау—хорошо, что они успѣли вытереть ихъ внизу: вся комната была въ розовыхъ тонахъ, коверъ, стѣны, шелковыя драпировки... Въ углу высо-

Въ дверяхъ стояла женщина поразительной красоты...

кая лампа под розовым же абажуром разливала мягкой свѣтъ; на каминѣ стояли статуэтки изъ слоновой кости и терракоты, въ севрскихъ вазахъ благоухали розы.

Удивительно странно выглядѣли среди этой роскоши эти двое людей въ лохмотьяхъ.

Юноша рѣшил все это считать сномъ. Она же громко разсмѣялась, поймавъ его изумленный взглядъ, и сказала голосомъ такъ не похожимъ на тотъ, которымъ она говорила тамъ, на скамьѣ:

— Это все настоящее, могу васъ увѣрить!.. Пугаться нечего. Я— сказочная принцесса-королева Кофетуга, если желаете... Садитесь, пожалуйста!— Она указала на стулъ у камина.— И, пожалуйста, не трогайтесь до тѣхъ поръ, пока я не приду.

Сказавъ это, она исчезла въ сосѣдней комнатѣ, что-то весело мурлыча.

Оставшись одинъ, онъ посмотрѣлъ на себя въ зеркало, и по его лицу скользнула сардоническая усмѣшка.

— Отлично, сынокъ... — пробормоталъ онъ. — Это называется счастьемъ...

Онъ окинулъ голоднымъ взглядомъ столъ съ приготовленными для ужина блюдами и снова сѣлъ у камина.

Она вернулась. Портьера откинулась, и передъ нимъ явилось зрѣлище, заставившее его чуть не задохнуться отъ радости. Онъ съ трудомъ перевелъ дыханіе... Передъ нимъ была красавица, какою могла быть въ молодости та женщина въ лохмотьяхъ. Ея пышные, блестящіе волосы вились и небрежно обрамляли прелестное овальное личико съ правильными чертами, съ котораго какимъ-то чудомъ исчезли тѣни у глазъ и складки у рта. Онъ смотрѣлъ на нее, одѣтую въ китайскій халатикъ, вышитый драконами и хризантемами, перехваченный по талии розовымъ шнуркомъ тономъ темнѣе, чѣмъ вся комната. Онъ смотрѣлъ на нее, ницѣй юноша въ своихъ лохмотьяхъ, и она прочла на его лицѣ униженную мысль о томъ, какъ великолѣпна она, и какъ ничтоженъ онъ самъ! Онъ не спускалъ глазъ съ ея лица и потомъ внезапно вскричалъ:

— Я знаю, кто вы!..

— Въ самомъ дѣлѣ? — недоувѣрчиво разсмѣялась она.

— Да, — жестко отвѣтилъ онъ. — Я видѣлъ по всѣмъ направлениямъ ваши фотографіи, да и такъ васъ видѣлъ. Вы — Айви Марлингъ, и я видѣлъ васъ въ „Пансіонерѣ“...

Онъ перемѣнилъ тонъ, какъ бы найдя его слишкомъ фамильярнымъ.

— Я заплатилъ шиллингъ и былъ на галлерей, — добавилъ онъ.

— Какъ! Вы истратили шиллингъ, быть-можетъ, вашъ послѣдній, лишь бы только видѣть меня, видѣть, какъ я играю?..

— Да, — отвѣтилъ онъ. — И не жалѣю объ этомъ: я не могу испытывать голода, слушая васъ.

Она ближе подошла къ нему, — ее привлекала къ нему его печаль, въ его глазахъ было что-то искреннее. Онъ былъ бѣденъ и голоденъ, и она желала ему помочь.

— Я думаю, вы голодны и не откажетесь отъ ѣды, — замѣтила она, открывая крышки блюдовъ. — Садитесь, пожалуйста.

Онъ сѣлъ ближе къ столу, и она передала ему яйца, анчоусы и рыбу подъ очень вкуснымъ соусомъ. Онъ ѣлъ серебряными ножомъ и вилокъ. Она замѣтила, что манеры его были безукоризненны, подъ лохмотьями чувствовался благородный человекъ.

— Что же вы обо мнѣ думаете? — начала она снова съ улыбкой.

— Ничего, кромѣ того, что все это удивительно, а самое удивительное изъ всего — вы сами!

— Недурно! Но развѣ васъ не удивляетъ мое появленіе въ костюмѣ нищей?

— Пари, можетъ-быть? — съ пасмурнымъ видомъ предположилъ онъ.

— Нѣтъ, это невѣрно. Если желаете знать, то я скажу вамъ правду. Знаете, отчего вы заплатили послѣдній шиллингъ, чтобы только меня видѣть?

— Потому, что вы — самая замѣчательная актриса въ мірѣ!..

— Еще рыбы?

— Нѣтъ, больше не хочу.

— Берите все... Это потому, что, что бы я ни играла, я изучаю мою роль и живу ею. Теперь я выступаю въ роли... — въ своей роли сегодняшней ночи!.. Я хотѣла пойти туда и изучить все сама на дѣлѣ.

Онъ былъ, видимо, заинтересованъ.

— Теперь я вижу!.. Но я никакъ не думалъ...

Онъ не докончилъ и, чтобы скрыть свое смущеніе, вновь принялся за рыбу.

— Но мнѣ было такъ грустно, — продолжала она: — когда я убѣдилась, какъ тяжело приходится бѣднякамъ; эти ужасныя созданья тамъ, на скамьѣ, внушаютъ и ужасъ и жалость, а вы сразу привлекли меня къ себѣ вашей печалью и такимъ честнымъ выраженіемъ.

— Вы очень добры... Меня не стѣбитъ жалѣть, я самъ во всемъ виноватъ! — Онъ улыбнулся ей и замѣтилъ: — Знаете, я очень доволенъ!..

— Чѣмъ?

— Что это не было вѣски! — пояснилъ онъ. — Это было такъ ужасно, когда вы мнѣ сказали... Вы совершенно меня обманули, вы даромъ взяли мое сочувствіе, потому что мнѣ очень было васъ жалко, а вы жалости не заслужили.

— Право, мнѣ совѣстно. Но я подумала, что тепло и пища подкрѣпятъ васъ немного. Надѣюсь, что васъ тоже привело туда не вѣски?

— Нѣтъ, я тоже лгалъ. Это было просто счастье!..

— Какимъ образомъ?

— Меня привелъ туда случай, — загадочно улыбаясь, отвѣтилъ онъ.

— Вы лгали тоже, — значитъ — мы квиты!..

— Нѣтъ, это никогда!.. Я останусь должникомъ всю мою жизнь. Я слишкомъ много вамъ долженъ...

— Еще не слишкомъ поздно? — спросила она.

— Поздно, что?..

— Поздно начать снова?..

— Право, не знаю, — смущенно возразилъ онъ: — мнѣ теперь такъ стыдно.

— Мнѣ бы хотѣлось вамъ помочь, — но какъ?..

— Вы сдѣлали все, что могли!..

Въ его голосѣ звучала иронія.

— Вы мнѣ помогли, — продолжалъ онъ: — и я вамъ это докажу завтра же.

— Мнѣ не нравится, что вы такъ говорите!

— Какъ именно?

— Въ вашемъ голосѣ звучитъ насмѣшка. Я этого не понимаю. Я бы хотѣла знать вашу исторію. Я увѣрена, что вы созданы для другой жизни.

— Вы замѣчательно проникательны... Но рассказывать мнѣ нечего... Были и успѣхи, было и паденіе... Лучше не говорить. А теперь я долженъ идти, — замѣтилъ онъ, вставая.

— Но куда?.. Куда вы можете идти? — спрашивала она.

— Сразу видно, что вы не знаете нашей жизни!.. Да въ ночлежный домъ, конечно!..

Она открыла маленькій кошелекъ изъ платины и вынула два соверена.

На секунду онъ выпрямился.

— Madame! — началъ было онъ. Но потомъ по его лицу снова скользнула прежняя усмѣшка, и онъ почти рабобѣнно поклонился ей. — Вы очень добры, — сказалъ онъ. Онъ взялъ руку, протягивавшую ему деньги, и внезапно поцѣловалъ ее.

Она всхлынула и отдернула руку.

— Вы слишкомъ добры къ такому бродягѣ, — смиренно прошепталъ онъ.

III.

На слѣдующій день миссъ Марлингъ завтракала въ своей розовой комнатѣ, какъ всегда, въ одиннадцать и вспоминала приключеніе прошлой ночи. Она обдумывала планъ, какимъ образомъ помочь бѣдному молодому человекъ. Она могла бы обратиться къ Грахаму, управляющему театромъ, и онъ могъ бы дать ему мѣсто сторожа, наприбѣр.

Послѣ завтрака она отправилась въ театръ на репетицію новой пьесы и по дорогѣ увидѣла яркое объявленіе „Полудня“, самой распространенной газеты въ Лондонѣ. На объявленіи громадными буквами значилось: „Сегодня въ газетѣ: „Ночное приключеніе знаменитой актрисы“...“

Она была поражена. Она рѣшительно никому еще не говорила о сегодняшней ночи!.. Какъ бы ни были всевѣдуши эти господа,

Она разсердилась, когда увидѣла, что ее такъ ловко провели!..

все же откуда же „Полдень“ могъ узнать ея исторію?.. Можетъ-быть, подкупили Николая, привратника?.. Она купила газету и на первой же страницѣ прочла:

„Актриса и Нищій“.

„Миссъ Айви Марлингъ играетъ въ полночь роль доброй феи...“

„Романъ на скамьѣ“.

Ей былъ посвященъ цѣлый столбецъ.

Она не знала, радоваться ей или сердиться... Но когда она прочла статью до конца, то нашла, что авторъ сдѣлалъ изъ ея исторіи очаровательный романъ. Онъ столько наговорилъ на ея счетъ прелестныхъ вещей и не пропустилъ ни одной детали изъ того, что произошло между нею и бродягой.

И все-таки ей было досадно... Конечно, она была актрисой и не прочь была отъ рекламы, но все же ей было теперь чего-то жаль... Ей не хотѣлось, чтобы было извѣстно про ея добрыя дѣла... И, конечно, ея друзья будутъ находить ее теперь очень

Онъ, видимо, чувствовалъ себя слегка смущеннымъ, какъ школьникъ, пойманный въ шалости.

Она была разсержена не на шутку, когда наконецъ поняла, какъ ее провели. Они оба молчали, но онъ замѣтилъ, какъ по ея лицу скользнула тѣнь.

— Послушайте,—мальчишескимъ тономъ сказалъ онъ, протягивая ей руку:—право, мнѣ очень жаль!.. Я не думалъ!..

— Не говорите глупостей!—сердито перебила она его.

Потомъ она искоса взглянула на него: онъ былъ очень красивъ, и, въ сущности, это очень приятно, что ея бродяга не оказался бродягой!..

— Мнѣ непременно надо было чѣмъ-нибудь выказать мою благодарность,—весело продолжалъ онъ. — Я дѣйствительно чувствовалъ все то, что описалъ... Отчего бы добрымъ дѣламъ, подобнымъ вашему, оставаться неизвѣстными?.. А теперь... — и въ его голосѣ прозвучала мольба:—не сердитесь на меня, миссъ Марлингъ!.. Почему я могъ знать, что вамъ это не понравится?..

Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи 8-му уланскому Вознесенскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны и 3-му гусарскому Елисаветградскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны полкамъ 5 августа с. г. въ Новомъ Петергофѣ. Его Императорское Величество Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми: Великой Княжнѣй Татіаной Николаевной, Шефомъ Вознесенскаго уланскаго полка, и Великой Княжнѣй Ольгой Николаевной, Шефомъ Елисаветградскаго гусарскаго полка. По фот. К. Булла.

ловкой особой!.. Когда она снова перечитала столбецъ, ей показалось, что авторъ говорить ей то, чего не осмѣлился бы сказать въ лицо. Это было, конечно, смѣшно, но ей казалось, что бродяга съ его иронической усмѣшкой признается ей въ любви.

Вечеромъ, когда она пила у себя чай, горничная принесла ей карточку какого-то господина. „Гербертонъ Ли“, — прочла она. Конечно, имя она знала: оно принадлежало извѣстному газетному дѣятелю, полжизни проводившему въ путешествіяхъ въ поискахъ новостей для своей газеты. Каждый читалъ въ „String“ фельетоны Гербертона Ли; „String“ принадлежалъ тому же лицу, что и „Полдень“. Тѣмъ лучше, по крайней мѣрѣ она узнаетъ про сегодняшнюю статью!

— Добрый вечеръ, — произнесъ чей-то звонкій, насмѣшливый голосъ за ея спиной, и она подумала, что голосъ ей ужасно знакомъ, и обернулась. Она увидѣла передъ собой безукоризненно одѣтаго человека, высокаго и тонкаго. Ей бросилась въ глаза большая черная жемчужина въ его галстукѣ, потомъ она перевела глаза на лицо, его глаза были темны и блестящи и смотрѣли такъ же насмѣшливо, какъ глаза вчерашняго бродяги!..

— Но мнѣ это нравится!..—нетерпѣливо вскрикнула она.—И я удивляюсь вашей дерзости стоять здѣсь и улыбаться, когда вы знаете хорошо, что я вовсе не недовольна!..

Тутъ онъ вздохнулъ и сѣлъ, стягивая съ рукъ перчатки и умильно поглядывая на чайный столъ.

— Если вы мнѣ расскажете все какъ слѣдуетъ—вы получите чай,—сказала она.—Для чего вы играли роль нищаго?

— Для того же самаго, что и вы! Для газеты, конечно... Я хотѣлъ добыть для нея что-нибудь новенькое и оригинальное.

Она нахмурилась:

— Вы взяли отъ меня все то добро, которое я могла сдѣлать дѣйствительно бѣдняку.

— Все нѣтъ!.. Ваши два соверена осчастливили бродягу... Я встрѣтилъ настоящаго по дорогѣ отъ васъ и отдалъ ему ихъ „съ привѣтомъ отъ миссъ Марлингъ“. Бѣдняга принялъ меня, конечно, за сумасшедшаго или въ лучшемъ случаѣ за вора... Знаете, чтѣ! Не смотрите на мои великолѣпныя перья, считайте меня попрежнему за бродягу и относитесь ко мнѣ такъ же хорошо, какъ относились къ нему!..—добавилъ онъ съ умоляющимъ видомъ.

— Вамъ сколько? Одинъ кусокъ или два?—спросила она, протягивая руку за щипчиками для сахара.

В. Г. Авсе́нко.

(Портр. на этой стр.).

Русская художественная литература понесла новую утрату: 29 июля с. г. послѣ тяжелой болѣзни скончался одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ писателей, хорошо знакомый нашимъ читателямъ, беллетристъ и публицистъ Василій Григорьевичъ Авсе́нко.

Это былъ писатель старой школы, писатель того золотого вѣка, который открыли и въ которомъ царили Л. Толстой, Тургеневъ, Некрасовъ, Достоевскій и другіе классики русской литературы. Тонкій художникъ и блестящій стилистъ, В. Г. Авсе́нко по справедливости долженъ принадлежать къ ихъ прекрасному и величавому союзу, къ ихъ семьѣ, какъ одинъ изъ младшихъ ихъ братьевъ. Эта классическая эпоха отразилась во всѣхъ произведенияхъ покойнаго писателя своими характернѣйшими чертами: отчетливой идейностью, склонностью къ художественной тенденціозности и рѣдкой художественной добросовѣстностью въ смыслѣ чеканки и тонкой обработанности каждаго произведенія.

Василій Григорьевичъ Авсе́нко родился 5 января 1842 года въ Москвѣ, а образование получилъ въ петербургской гимназій и въ Киевскомъ университетѣ (по филологическому факультету). Удачно защитивъ диссертацию „Итальянскій походъ Карла VIII и его послѣдствія“, В. Г. сталъ съ осени 1863 года читать въ Киевскомъ университетѣ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента. Но университетская дѣятельность у Авсе́нки была недолговременной: имъ овладѣла дѣятельность чисто литературная, и ей онъ сталъ все болѣе и болѣе отдавать время и трудъ.

Въ студенческіе годы, ревностно занимаясь исторіей, В. Г. напечаталъ въ одномъ изъ тогдашнихъ повременныхъ изданій цѣлый рядъ интересныхъ историческихъ изслѣдованій: „Послѣдніе дни Римской имперіи“, „Историческій очеркъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ“, „Федерация въ Италіи по идеямъ 1848 года“ и др. Съ 1864 года, уже покончивъ съ профессурою и отдавшись исключительно литературѣ, В. Г. Авсе́нко напечаталъ въ журналахъ большія статьи: „Публицисты новаго времени“, „Луи Бланъ“, „Малороссийское шляхетство въ 1767 году“, „Малороссія въ 1767 году“ и др. Въ это время В. Г. Авсе́нко былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ газеты „Кіевлянинъ“ и временами принималъ участіе въ редактированіи ея. Нѣсколько позднѣе (съ 1869 года) В. Г. перешелъ въ другой печатный органъ („Заря“) и помѣстилъ тамъ крупныя беллетристическія произведенія: „Урѣки“ и „На распутьѣ“ и рядъ критическихъ статей. Еще позднѣе онъ сталъ дѣятельнымъ сотрудникомъ видной тогдашней газеты „Русскій Міръ“ и въ теченіе четырехъ лѣтъ велъ въ ней критическій фельетонъ.

Стоитъ остановиться на дѣятельности В. Г. Авсе́нки, какъ критика. Онъ создалъ себѣ имя этой дѣятельностью и приобрѣлъ многочисленныхъ недруговъ, въ числѣ которыхъ были лица, весьма извѣстныя въ литературномъ мірѣ. Будучи человекомъ въ высшей степени щепетильнымъ въ смыслѣ общежитейской порядочности, соблюдая въ личныхъ сношеніяхъ и во всей своей дѣятельности чрезвычайную корректность и джентльменство, В. Г. Авсе́нко органически ненавидѣлъ всякую распущенность и „опрошеніе“, и его возмущало тогдашнее нигилистическое направление въ литературѣ и пресловутая „базаровщина“. Герои Чернышевскаго, Рѣшетникова, Левитова съ ихъ опрошенными и упрощенными общественными идеалами были противны Авсе́нкѣ. Въ ихъ внѣшней распущенности, въ ихъ базаровскомъ скептическомъ цинизмѣ онъ видѣлъ какъ бы крушеніе всѣхъ тѣхъ моральныхъ цѣнностей, которыя создала вѣковая культура образованныхъ народовъ. Самъ „отецъ нигилизма“, Базаровъ былъ для

Авсе́нки почти преступнымъ типомъ. Такіе взгляды на господствующее направленіе оказались, разумѣется, роковыми для В. Г. Авсе́нки. Тогдашніе литературные корифеи не могли простить смѣлому критику нападеній на своихъ кумировъ. Авсе́нко подвергся всевозможнымъ нападкамъ, насмѣшкамъ и совершенно пристрастному и огульному хуленію. А такъ какъ онъ на свою бѣду хорошо зналъ высшій свѣтъ и началъ къ той порѣ писать свои романы изъ этой жизни („Млечный путь“, „Изъ-за благъ земныхъ“, „Злой духъ“ и др.), то литературные недруги Авсе́нки стали говорить съ усмѣшкой, что Авсе́нко задался цѣлью прославить добродѣтели и блескъ высшаго свѣта...

Теперь эти обвиненія и насмѣшки представляются попросту недобросовѣстными. Стоитъ прочесть вышеназванныя произведенія покойнаго писателя, чтобы убѣдиться въ совершенно противоположныхъ тенденціяхъ Авсе́нки. Наоборотъ, онъ обличалъ пустоту, неискренность и мишурный блескъ высшаго свѣта того времени.

Если отнестись къ тенденціямъ Авсе́нки съ должнымъ объективизмомъ и спокойствіемъ и не требовать отъ него, чтобы онъ непремѣнно обличалъ или восхвалялъ тѣ или иныя сферы жизни, то мы увидимъ, что въ своихъ повѣстяхъ, романахъ и разсказахъ Авсе́нко даетъ рядъ жизненныхъ изображеній и мѣтко очерченныхъ типовъ, несомнѣнно хорошо знакомыхъ ему и прекрасно изученныхъ. Онъ—превосходный бытописатель, и ужъ если говорить о тенденціяхъ и симпатіяхъ Авсе́нки, то слѣдуетъ признать, что онъ въ своихъ произведенияхъ явно симпатизируетъ представителямъ „третьяго сословія“ — той интеллигенціи, которую выдвинули реформы шестидесятыхъ годовъ: новые суды, земство, городское самоуправленіе. Эпоха шестидесятыхъ годовъ, когда началъ свою литературную дѣятельность Авсе́нко, проложила глубокую черту въ его творчествѣ. Она отразилась въ его произведенияхъ всѣми своими общественными идеалами и стремленіями.

Въ 1883 году В. Г. Авсе́нко взялъ на себя издательство и редактированіе „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ и велъ эту газету вплоть до 1896 года.

Въ разное время В. Г. Авсе́нко сотрудничалъ почти во всѣхъ наиболѣе выдающихся газетахъ и журналахъ. Онъ работалъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Отечественныхъ Запискахъ“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Кругозорѣ“, „Всемирной иллюстраціи“, „Новомъ Времени“. Большое участіе принималъ онъ и въ нашемъ журналѣ, на страницахъ котораго въ разное время появился цѣлый рядъ его повѣстей и разсказовъ: „Дылда“, „Замужество Риты“, „Искуситель“, „Мальчички“, „На дачѣ“, „Особнякъ“, „Сватовство“, „Сора“, „Игра“, „Семья Бабинныхъ“, „Наслѣдники“, „Нерѣшенный вопросъ“, „Крылья“ и др.

Въ послѣдніе годы покойный писалъ публицистическія статьи и замѣтки въ „Петербургской Газетѣ“ и сотрудничалъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, въ которомъ были напечатаны, между прочимъ, интересныя воспоминанія Авсе́нки: „Школьные годы“. Полное собраніе его сочиненій вышло въ свѣтъ въ изданіи книгоиздательства „А. Ф. Марксъ“.

Какъ человекъ, В. Г. Авсе́нко привлекалъ къ себѣ общія симпатіи своей рѣдкой корректностью и джентльменствомъ въ самомъ высочайшемъ значеніи этого слова.

Помысливъ горячимъ сожалѣніемъ его уходъ изъ русской писательской семьи... Уходъ, даже несмотря на преклонные годы, преждевременный. Авсе́нко не уставалъ писать и работать до самаго послѣдняго своего дня. Онъ умеръ на своемъ посту, въ полномъ значеніи этого слова, какъ умираетъ боецъ, не докончившій своего призывного клика къ тѣмъ идеаламъ, во имя которыхъ боролся...

В. Г. Авсе́нко (1842—1913).

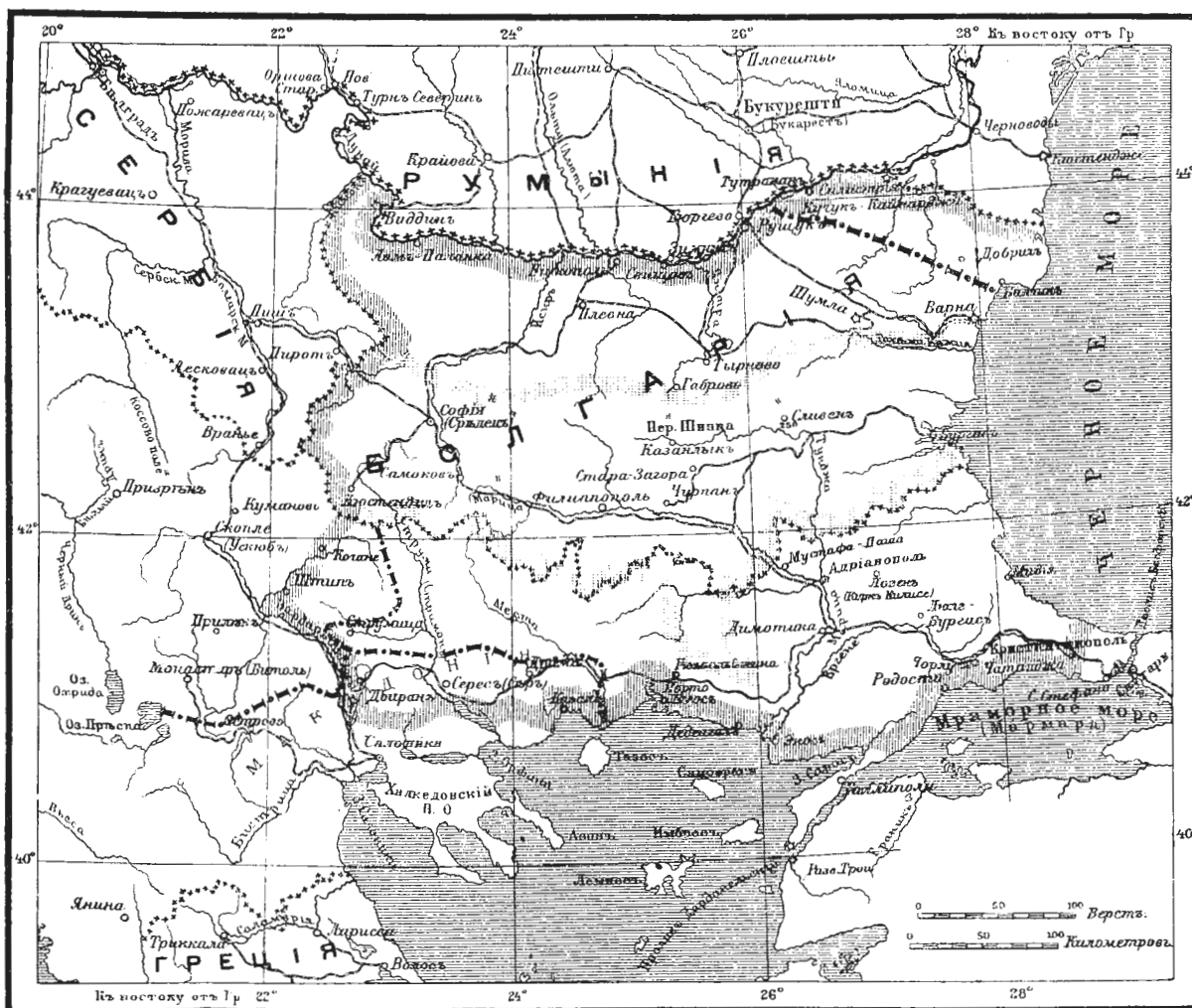
Гос. Дума и борьба съ хулиганствомъ.

(Вопросы внутренней жизни).

Какъ-то незамѣтно и неожиданно, но необычайно быстро и буйно выросло въ нашей городской и деревенской жизни новое зло — хулиганство. Психологическая сущность его остается до сих поръ совершенно непонятной для тѣхъ, кто ополчается на борьбу съ нимъ. О томъ, что такое хулиганство и каковы его корни, не имѣютъ даже приблизительного представления ни публицисты, которые пишутъ о немъ громовыя статьи, ни администраторы, сочиняющіе о немъ канцелярскіе проекты. И тѣ и другіе хулиганство называютъ чисто деревенскимъ озорствомъ, но вѣдь озорство — только шалость, иногда даже разрушительная, но по мотивамъ своимъ всегда невинная, въ проявленіяхъ же хулиганства всегда чувствуется что-то безконечно злобное, непримиримое и,

держалась и личная и гражданская жизнь, чѣмъ-то подорваны, а тѣ новыя правовыя основы, на которыхъ построена жизнь западныхъ государствъ, еще не выработались и не сложились. Широкий и бурный разливъ хулиганства служить вѣдшимъ показателемъ внутренняго кризиса народной души, переживающей разрушеніе своихъ историческихъ идеаловъ. Борьба съ нимъ сколько-нибудь побѣдоносно можно только однимъ путемъ — путемъ внутренняго преобразования ставшихъ духовно мертвыми и заживо разлагающихся учреждений.

Къ сожалѣнію, Гос. Дума увидѣла въ хулиганствѣ только мелкое и поверхностное, дѣйствительно „озорное“ неуваженіе къ праву и услышала отъ правительства предложеніе бороться съ нимъ при помощи экстраординарныхъ судебно-административныхъ карательныхъ мѣръ. Первостепенной важности вопросу была дана сразу невѣрная, слишкомъ мелочная, постановка, приведшая депутатовъ къ

Новая карта Балканскаго полуострова. Новая границы Балканскихъ государствъ, установленныя Бухарестскимъ мирнымъ договоромъ.

главное — внутренне-опустошенное. Это озорство, но не веселыхъ шутниковъ, а озорство убійцъ и разрушителей, оперирующихъ ножомъ и огнемъ. Въ буйныхъ проявленіяхъ своихъ оно всегда связано съ абсолютнымъ отсутствіемъ какихъ бы то ни было нравственныхъ и гражданско-правовыхъ устоевъ. Ничто божественное и человѣческое не сдерживаетъ разрушительнаго безразсудства разнузданной воли хулигана. Для него нѣтъ нравственныхъ законовъ. Онъ ничего не дѣлаетъ и ничего не признаетъ. Въ кровавомъ безуміи хулиганскихъ выходокъ всегда чувствуется что-то глубоко кощунственное, отвратительный, чисто звѣринный цинизмъ. Несомнѣнно, во всероссійскомъ разливѣ хулиганства, быстро затопляющаго мутными, грозными волнами и наши столицы, и провинціальныя города, и тихія деревни, приходится видѣть начало какого-то болѣзненнаго перерожденія русской на родной души, глубокой разрушительный процессъ, охватившій всю національную психику. Великій полторастамилліонный народъ, жившій цѣлыя столѣтія опредѣленнымъ строемъ религіозно-политическихъ понятій и вѣрованій, предопредѣлявшихъ весь строй его жизни и внутреннихъ отношеній, какъ бы усомнился въ своихъ богахъ, извѣрился въ своихъ вѣрованіяхъ и остался безъ всякаго духовнаго устоя, безъ всякой нравственной и религіозной опоры. Превжнія морально-религіозныя устои, на которыхъ

ложнымъ рѣшеніямъ. Борьба съ хулиганствомъ, какъ съ массовыми правонарушеніями, осложняется и затрудняется въ Россіи несовершенствомъ самой судебно-административной системы. На этой почвѣ возникло разногласіе между лидерами кадетской партіи. Исходя изъ недостатковъ упрощеннаго судопроизводства земскихъ начальниковъ, членъ Гос. Думы Родичевъ усматривалъ едва ли не большую опасность для права въ неправомѣрной борьбѣ съ хулиганствомъ, чѣмъ въ самомъ хулиганствѣ, и такимъ образомъ практически отъ избытка уваженія къ догматамъ права сталъ какъ бы въ позицію неумышленнаго защитника хулиганства. Болѣе продуманное и логически зрѣлое рѣшеніе вопроса нашель другой кадетскій ораторъ — Маклаковъ. Предложеніе октябристовъ объ усиленіи каръ за хулиганство и о введеніи въ дѣйствіе такъ называемыхъ судебныхъ приказовъ, вооружающихъ судебную власть административными полномочіями, встрѣтило горячую поддержку отъ представителя правительства, товарища министра юстиціи А. Н. Веревкина. Прогрессистъ М. І. Гродзинскій обратилъ вниманіе законодателей на весьма важное обстоятельство: — Ни въ наукѣ права, — говорилъ онъ: — ни въ дѣйствующемъ законодательствѣ не установлено, что такое хулиганство. Мы слышали только одно, что хулиганство тѣсно связано съ озор-

ством. Но подставить одно понятие под другое еще не значит дать определение, что такое хулиганство. Между тем, пока мы не имеем точного определения, что такое хулиганство, мы не можем установить, каково должно быть отношение законодатель к этому явлению.

Ө. И. Родичева предложение октябристов вдохновило на громоносную рѣчь против руководителей администраціи и юстиціи.

— Репрессія, — заявилъ онъ: — имѣетъ значеніе только тогда, когда она примѣняется не потому, что власть въ рукахъ наказующаго, а потому, что совершившій проступокъ признанъ виновнымъ, потому что это справедливо. Недаромъ существовалъ старинный взглядъ, по которому преступникъ самъ долженъ быть предложенъ слѣдуемому ему наказанію. Что же мы видимъ въ теченіе долгаго времени въ Россіи? Начало водворенія справедливости замѣнено началомъ быстрой расправы. Пока господствовалъ институтъ мирового суда, пока мировой судья одинаково обращался на „вы“ и съ дворяниномъ и съ крестьяниномъ, стороны были на самомъ дѣлѣ равны, и камера суда была постоянной школой добрыхъ нравовъ и вѣжливости. Но скажите по совѣсти, какую школу являло собою царство института земскихъ начальниковъ? Когда было отмѣнено право земскихъ начальниковъ административно карать крестьянъ, эта отмѣна привѣтствовалась, какъ осуществленіе общаго, данныхъ манифестомъ 17 октября, а ваши судебные приказы, что это, какъ не значительный шагъ по пути установленія стараго? Институту земскихъ начальниковъ давно произнесенъ приговоръ всей Россіи. Если 3-я Гос. Дума чѣмъ-нибудь гордилась, то тѣмъ, что она провела законъ о мѣстномъ судѣ... Подождите, пока будетъ введенъ институтъ мировыхъ судей, тогда можно будетъ говорить о введеніи института судебныхъ приказовъ. Но въ настоящее время это является не шагомъ впередъ: это — крупное попятное движеніе, это — измѣна надеждамъ 17 октября 1905 года, больше того — это движеніе вепя къ 20 ноября 1864 г.

Графъ И. И. Капнистъ напоминаетъ, что, отклоняя предлагаемыя мѣры, Гос. Дума тѣмъ самымъ ограничиваетъ борьбу съ хулиганствомъ тѣми ресурсами, какіе имѣются въ распоряженіи правительства.

— Отвергая судебные приказы въ лицѣ земскихъ начальниковъ, — заявляетъ онъ: — вы предоставляете власть надъ тѣмъ же самымъ крестьянствомъ низшимъ полицейскимъ чинамъ, которые будутъ дѣйствовать на основаніи обязательныхъ постановленій губернаторовъ и притомъ безъ всякаго способа обжалованія.

Судьба законопроекта рѣшается короткая рѣчь Маклакова.

— Я не принадлежу, конечно, — говоритъ онъ: — къ числу поклонниковъ института земскихъ начальниковъ, но еще меньше я принадлежу къ числу поклонниковъ административныхъ каръ. Институтъ судебныхъ приказовъ допускаетъ хотя бы внѣшнюю

гарантию если не справедливости, то приличія. Въѣд судебные приказы допускаютъ гласное разбирательство, и какъ бы ни плохо была эта гарантія, но это не то, что тѣ приказы, которые подписываетъ губернаторъ, и которые являются вопіющимъ нарушеніемъ самыхъ элементарныхъ чувствъ справедливости и государственнаго приличія. Вотъ почему, выбирая изъ двухъ золъ меньшее, я предпочту судебные приказы въ рукахъ земскихъ начальниковъ административной репрессіи въ рукахъ губернаторовъ. Я спрошу только тѣхъ, кто вноситъ это законодательное предположеніе, считаютъ ли они, что со времени введенія судебныхъ приказовъ съ административными карами будетъ покончено, и что въ той губерніи, гдѣ земскій начальникъ можетъ издать судебный приказъ, губернаторъ не посмѣетъ административно наказать того, кого онъ считаетъ хулиганомъ? Если они считаютъ, то это — благо, а если не считаютъ, — то это будетъ величайшимъ со-

блазномъ и величайшимъ государственнымъ развратомъ. Тогда тотъ, кого считаютъ хулиганомъ, оправданный земскимъ начальникомъ, будетъ наказанъ губернаторомъ въ административномъ порядкѣ. Вотъ почему съ извѣстными гарантіями и ограниченіями проектъ можетъ повести къ благу, и вотъ почему я не считаю себя въ правѣ голосовать противъ этого законодательнаго предположенія.

Большинствомъ октябристовъ, правыхъ и націоналистовъ противъ оппозиціи проектъ о судебныхъ приказахъ признается желательнымъ.

Къ рисункамъ.

Въ картинѣ Н. Петрова „Гостинная“ (выставка „Новаго Общества художниковъ“) предъ нами воскресаетъ старый помѣщичій бытъ. Въ такой обстановкѣ проводили свою жизнь герои повѣстей и романовъ Тургенева, Писемскаго и Гончарова и тѣ не герои и

не героини, которыхъ давала тогдашняя русская жизнь.

Эскизъ декораций М. Добужинскаго къ тургеневской пьесѣ „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“ въ постановкѣ Московскаго Художественнаго театра напоминаетъ намъ о той же помѣщичьей старинной жизни, но только болѣе изысканной и богатой.

Своеобразной и красивой экзотичностью вѣдетъ отъ декораций Александра Бенуа къ балету Дебюсси „Les Fêtes“ (выставка картинъ „Миръ Искусства“). Фантастическій рисунокъ Бенуа проникнутъ настроеніемъ волшебной сказки, которую рассказываетъ въ своемъ изысканномъ балетѣ французскій композиторъ.

Картины А. Рябушкина („Женщины въ церкви“) и В. Кустодіева („Купчихи“) имѣютъ въ своемъ содержаніи нѣчто общее: типъ русской женщины. У Рябушкина мы видимъ русскую женщину въ сосредоточенно-молитвенномъ настроеніи, въ церкви. У В. Кустодіева женщины собрались на улицѣ поболтать и посмѣяться и перемыть косточки ближнему...

Гарде-Фэ, темно-гнѣдой жеребецъ 2 лѣтъ Л. А. Манташева, завода князя Чарторыжскаго, отъ Гувернана и Лэди-Дези. Побѣдитель 2-хъ лѣтняго Продиуса и приза „Рѣки Невы“ въ С.-Петербургѣ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1913 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года**. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленно присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 7 сентября — съ 36 номера**. Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ копию печатнаго адреса** съ бандеролью или **прилагать самый адресъ и указать, что деньги высылаются въ доплату за получаемый уже журналъ**.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ**.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: За моремъ. Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства. П. П. Гнѣдича. — Стихотворенія Я. Тисленко. — Равноденственная ночь. Балтійская сказка. — Прототипы гоголевскаго полковника Кошкарева. Очеркъ Н. Лернера. — Королева Кофетуа и нищій. Разсказъ А. Курляндера. — В. Г. Авсѣенко. — Гос. Дума и борьба съ хулиганствомъ. (Вопросы внутренней жизни). — Къ рисункамъ. — Объявленія. РИСУНКИ: Гостинная. — Женщины въ церкви. — Купчихи. — „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“ И. С. Тургенева. — Эскизъ декораций къ балетной инсценировкѣ „Les Fêtes“ Дебюсси. — Королева Кофетуа и нищій (3 рис.). — Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи 8-му уланскому Вознесенскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, и 3-му гусарскому Елисаветградскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны полкамъ 5 августа с. г. въ Новомъ Петергофѣ. — Автографъ В. Г. Авсѣенки. — Новая карта Балканскаго полуострова. Новыя границы Балканскихъ государствъ, установленныя Бухарестскимъ мирнымъ договоромъ. — Гарде-Фэ, темно-гнѣдой жеребецъ 2 лѣтъ Л. А. Манташева.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ нн. 7.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

МЫЛО „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА И КО., РАДБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ
ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ НЕЖНОЙ БЕЛОЙ КОЖИ
И ПРЕЛЕСТНАГО ОБЪЕМА ЛИЦА

Требуйте только красную упаковку
Кусокъ 50 коп. можно получать вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ,
С.-Петербургъ. Малая Конюшенная № 10.

ЭТО БЫЛО ВЕЛИКОЛѢПНО ПОСЛѢ ДОЛГОЛѢТНИХЪ СТРАДАНІЙ.

„У меня была трубка Кефалдоль-Сторъ и я принялъ ее противъ невралгіи, которой страдалъ всю свою жизнь. Мнѣ, друзья мои, 74 года. Послѣ первыхъ двухъ таблетокъ я почувствовалъ облегченіе. Это было великолѣпно“. Изъ письма Томаса Вехли.

Кефалдоль-Сторъ, какъ Вамъ скажетъ каждый пользовавшійся имъ, вѣроятно, единственное средство для облегченія ревматическихъ и головныхъ болей, которое не дѣйствуетъ вредно на сердце. Это и объясняетъ то громадное требованіе на него, которое поступаетъ со всѣхъ сторонъ. Облегченіе страдающихъ это тотъ факторъ, который приводитъ въ аптеку ежедневно новыя требованія на Кефалдоль-Сторъ. Они требуютъ Кефалдоль-Сторъ, настаиваютъ на немъ и каждый успѣхъ приноситъ новыя требованія. Кефалдоль-Сторъ быстро прекращаетъ инфлюэнцу и простудныя заболѣванія.

ПРОДАЮТСЯ УЧАСТКИ ЗЕМЛИ

близъ ст. Волосово, Сѣв.-Зап. ж. д. отъ 35 коп. за кв. саж. Подробн. справк. СПб., Б. Пушкарская, 67, кв. 8. Телеф. 197-60.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ, настоящихъ съ гарантией выкупа по желанію коллекционеромъ для выбора со скидкой 25—60%
А. Вейссъ,
Віна, Австрія. I. Адлергассе, 8. 1094

НИ ХИЩЕНІЙ! НИ УТЕЧКИ! НИ РЕМОНТА! БОЧКИ

железные, оцинкованные, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ

Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. (21) Прейсъ-курантъ бевлплатно. 27003

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

Разрѣшен. Учебн. округ. А. П. БОБЫРИ, Кіевъ. Личное и заочное обученіе. Условія бевлплатно. Сущ. съ 1894 года. 2-8

Санаторія д-ра Мёллера

Дрезденъ-Лохвицъ, 6. Саксонія. Dr. Möller's Sanatorium Dresden — Loschwitz, 6.

Новѣйшее учрежденіе съ чуднымъ мѣстоположеніемъ.

Діетическое лѣченіе по Шроту.

Блестящіе результаты при хроническихъ болѣзняхъ.

Требуйте иллюстрированный проспектъ и подробную брошюру.

Состоящіе въ вѣдѣніи министерства торговли и промышленности СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

Московского общества распространенія коммерческаго образованія.

Открытъ приемъ прошеній на основную семестръ; начало занятій 9-го сентября; плата за обученіе 100 руб. Въ составъ педагогическаго персонала курсовъ входят преподаватели Москов. Коммерческ. института. Уставъ и свѣдѣнія для поступающихъ высылаются за 3 марки по 2 коп. изъ канцеляріи курсовъ: Москва, Серпуховка, Стрѣмянный пер., домъ Общества. Проспекты бевлплатно.

ПИЩА „АЛЛЕНБЕРИСЪ“

Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd London.

СЛУЖИТЬ
ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ
МАТЕРИНАГО МОЛОКА
ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ
ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтъ съ перваго дня рожденія ихъ. Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія. На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примененія Алленберисъ высылается бевлплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитреннѣй, Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское подворье, почтовый ящикъ № 899; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просить указывать ея номеръ. 22-12

Представитель для С.-Петербурга и СПб. района, пров. М. Соколовскій, Петербургская Сторона, Б. проспектъ, д. 31, кв. 58, тел. № 219-31.

СНАТОГЕНЪ
БЕУЗРА

Подробная свѣдѣнія высылаются бевлплатно Генеральное Представительство Санатогена Беузра, Варшава, Маршалковск. 129.

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣскольکو недѣль) совершенно вылѣчивается «АРМАТИНОМЪ», разрѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 508, какъ радикальное средство при заболѣваніяхъ гонорреей въ обычныхъ формахъ со всевозможными ея осложненіями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаленіе (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотья и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Арматинъ совершенно бевреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Арматиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, бужированій и т. п. Лѣченіе имъ заключается только въ глотаніи капсулекъ, такъ что всякій можетъ вести лѣченіе при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Арматинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обоюго пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Арматинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученныя мною отъ вылѣчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. Вместе съ Арматиномъ высылаются обязательно съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Арматинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей вылѣчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Арматинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кроме того, лѣченіе Арматиномъ обходится несравненно дешево. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылаются повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылаются по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛИАНЦУ.

ЧТО ПИШУТЪ БОЛЬНЫЕ, ВЫЛѣЧИВШИЕСЯ ОТЪ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОНОРРЕИ СРЕДСТВОМЪ „АРМАТИНЪ“.

„М. Г., г. А. Я. Акулианцъ! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Арматинъ, дѣйствіе котораго сказалось сразу въ благоприятную сторону. Трудно вѣрится въ рекламу, но Ваше объявленіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ больнымъ здоровье. Въ этомъ я убѣдился и еще разъ высказываю Вамъ свою глубокую признательность. Подпоручикъ В. П. Раздольное, Прим. обл., 2/хл, 1912“.

„Многоуважаемый г. Акулианцъ! Благодарю Васъ за изобрѣтенное Вами средство Арматинъ, которымъ я совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучившей меня въ теченіе 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Арматина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двукратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ прощаю М. В. Магелка, Донск. обл., 11 авг. 1912 г. 1100 (9)

Мыло „Конекъ“

БЕРГМАНА и КО., РАДБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ
ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ НЕЖНОЙ БЕЛОЙ КОЖИ
и прелестнаго оубаго лица

Требуйте только красную упаковку
Кусокъ 50 коп. можно получать вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ,
С.-Петербургъ. Малая Конюшенная № 10.

ЭТО БЫЛО ВЕЛИКОЛѢПНО ПОСЛѢ ДОЛГОЛѢТНИХЪ СТРАДАНІЙ.

„У меня была трубка Кефалдоль-Сторъ и я принялъ ее противъ невралгіи, которой страдалъ всю свою жизнь. Мнѣ, друзья мои, 74 года. Послѣ первыхъ двухъ таблетокъ я почувствовалъ облегченіе. Это было великолѣпно“. Изъ письма Томаса Вехли.

Кефалдоль-Сторъ, какъ Вамъ скажетъ каждый пользовавшійся имъ, вѣроятно, единственное средство для облегченія ревматическихъ и головныхъ болей, которое не дѣйствуетъ вредно на сердце. Это и объясняетъ то громадное требованіе на него, которое поступаетъ со всѣхъ сторонъ. Облегченіе страдающихъ это тотъ факторъ, который приводитъ въ аптеку ежедневно новыя требованія на Кефалдоль-Сторъ. Они требуютъ Кефалдоль-Сторъ, настаиваютъ на немъ и каждый успѣхъ приноситъ новыя требованія. Кефалдоль-Сторъ быстро прекращаетъ инфлюэнцу и простудныя заболѣванія.

ПРОДАЮТСЯ УЧАСТКИ ЗЕМЛИ

близъ ст. Волосово, Сѣв.-Зап. ж. д. отъ 35 коп. за кв. саж. Подробн. справк. СПб., Б. Пушкарская, 67, кв. 8. Телеф. 197-60.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

25.000 разныхъ, настоящихъ съ гарантіей выкупа по желанію коллекционеромъ для выбора со скидкой 25—60%
А. Вейссъ,
Віна, Австрія. I. Адлергассе, 8. 1094

НИ ХИЩЕНІЙ! НИ УТЕЧКИ! НИ РЕМОНТА! ВОЧКИ

железные, оцинкованные, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ

Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. (21) Прейсъ-курантъ бесплатно. 27003

Курсы БУХГАЛТЕРІИ

Разрѣшен. Учебн. округ. А. П. БОБЫРИ, Кіевъ. Личное и заочное обученіе. Условія безплатно. Сущ. съ 1894 года. 2-8

Санаторія д-ра Мёллера

Дрезденъ-Лохвицъ, 6. Саксонія. Dr. Möller's Sanatorium Dresden — Loschwitz, 6.

Новѣйшее учрежденіе съ чуднымъ мѣстоположеніемъ.

Діетическое лѣченіе по Шроту.

Блестящіе результаты при хроническихъ болѣзняхъ.

Требуйте иллюстрированный проспектъ и подробную брошюру. 1908

Состоящіе въ вѣдѣніи министерства торговли и промышленности СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

Московского общества распространенія коммерческаго образованія.

Открытъ приемъ прошеній на основаніи семестръ; начало занятій 9-го сентября; плата за обученіе 100 руб. Въ составъ педагогическаго персонала курсовъ входят преподаватели Москов. Коммерческ. института. Уставъ и свѣдѣнія для поступающихъ высылаются за 3 марки по 2 коп. изъ канцеляріи курсовъ: Москва, Серпуховка, Стрѣмянный пер., домъ Общества. Проспекты безплатно.

ПИЩА „АЛЛЕНБЕРИСЪ“

Ваннари Алленъ и Ваннари, Лидъ Лондонъ

СЛУЖИТЬ
ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ
МАТЕРИНАГО МОЛОКА
ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ
ВСКАРМЛИВАНИИ ГРУДНЫХЪ

дѣтъ съ перваго дня рожденія ихъ. Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія. На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примененія Алленберисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитреннѣй, Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское подворье, почтовый ящикъ № 899; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 22-12

Представитель для С.-Петербурга и СПб. района, пров. М. Соколовскій, Петербургская Сторона, Б. проспектъ, д. 31, кв. 58, тел. № 219-31.

СНАТОГЕНЪ
БЕУЗРА

Подробная свѣдѣнія высылаются безвозмездно Генеральное Представительство Санатогена Беузра, Варшава, Маршалковск. 129.

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣскольکو недѣль) совершенно вылѣчивается «АРМАТИНОМЪ», разрѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 508, какъ радикальное средство при заболѣваніяхъ гонорреей въ обычныхъ формахъ со всевозможными ея осложненіями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаленіе (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотья и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Армадинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Армадиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, бужированій и т. п. Лѣченіе имъ заключается только въ глотаніи капсулекъ, такъ что всякій можетъ вести лѣченіе при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Армадинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обоюбого пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Армадинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученныя мною отъ вылѣчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. Вместе съ Армадиномъ высылаются обязательно съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Армадинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей вылѣчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Армадинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кроме того, лѣченіе Армадиномъ обходится несравненно дешево. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылаются повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылаются по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛИАНЦУ.

ЧТО ПИШУТЪ БОЛЬНЫЕ, ВЫЛѣЧИВШИЕСЯ ОТЪ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОНОРРЕИ СРЕДСТВОМЪ „АРМАДИНЪ“.

„М. Г., г. А. Я. Акулианцъ! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Армадинъ, дѣйствіе котораго сказалось сразу въ благоприятную сторону. Трудно вѣрится въ рекламу, но Ваше объявленіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ больнымъ здоровье. Въ этомъ я убѣдился и еще разъ высказываю Вамъ свою глубокую признательность. Подпоручикъ В. П. Раздольное, Прим. обл., 2/хл, 1912“.

„Многоуважаемый г. Акулианцъ! Благодарю Васъ за изобрѣтенное Вами средство Армадинъ, которымъ я совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучившей меня въ теченіе 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Армадина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двукратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ прощаю М. В. Магелка, Донск. обл., 11 авг. 1912 г. 1106 (9)

ЖИВА

1913 г.
№ 34.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
изданія

Выданъ 24 августа 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. В. Вересаева“ кн. 6.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

8712

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Покровка, 9.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.

РИГА: Валовая ул., 25.

Опасности

грозятъ
волосамъ,
когда начинаетъ появлять-
ся перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ
выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ
зломъ не такъ трудно, если только регулярно
употреблять

ПЕРУИНА-ПЕТО

единственное средство, не содержа-
щее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
женъ аттестатъ наобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медалей и безъ атте-
стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ ЗАОЧ.
НО проф. немемор.
Чл. Париж. Акад. С. Файнштейн,
ОДЕССА, Садовая, 5/28. Подробн.
просп. высыл. за двѣ 7 к. м. 1232

НОТЫ 10 КОП. ЭКС.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47,
катал. безпл. (81)

Нов. подвѣе. **Вело-МОТОРЫ**
безъ помоз. монтора
превр. всяк. вело-
сип. въ мотоцикл.
1 1/2 — 2 PS. Вѣсъ
24 ф. Цѣна 150 руб.
1 1/2 — 2 PS. Вѣсъ 73 ф.
Цѣна 250 руб.
МОТОЦИКЛЕТЫ
Цѣны вклуч. помлину и провозъ.
Export-Bureau I. Feinstein, 1172
(Германія) Berlin — Chbg., Mommsenstr., 19.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
МОСКВА, Неглинный пр., 14.
Полное руководство для изученія
всѣхъ существующихъ Гаммъ и Ар-
педжіи на роялѣ, 1197
составилъ М. Николаевскій.
Часть I. Гаммы—1 р. 25 к. Часть II.
Арпеджіи—1 р. 25 к. Обѣ части въ
одномъ томѣ—1 р. 75 к.

Плодовый питомникъ
кн. П. Д. Святополькъ-Мирскаго
и М. С. Балабанова.
Ст. Люботинъ, Ю. ж. д. Управленію
Гевскаго питомника.
выпускаетъ осенью въ продажу де-
ревья 80 сортовъ яблонь, 40 грушъ,
20 вишенъ, 20 сливъ.
Декоративныя лѣсные деревья. Розы.
Каталогъ безплатно. 1232

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевоомъ пескѣ, подagrъ и ревматизмѣ.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учебн. заведеніе
по 26 26-17
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. безплатно.

**СЧАСТЛИВЫЯ
КРАСАВИЦЫ!**
Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ
чисты и вѣжны только благодаря
употребленію **УГРИНА**, ко-
торый скоро и радикально уничто-
жаетъ всякіе прыщи, угри и пр. по-
доставки кожи. 3722 4-4
УГРИН вездѣ 1 р. 90 к. банка.
СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

**СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ**
3-2 основанъ 1860 года. 528
Т. Д. Э. БЕРИГАРДЪ и Ко,
преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнечій Мостъ, 5,
рекомендуетъ лучшія нѣмецкія ружья, новѣйшія спеціальныя модели, фабрики
Грейфельдъ и Ко въ Зулѣ. Большой выборъ курковъ и безкурковъ ружей.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
Прейс-курантъ высылается по первому требованію безплатно.

НЕСРАВНЕННАЯ РЯБНОВАЯ
ТВО Н. Л. ШУСТОВЪ С ПМ

№ 6
ПАПИРОСЫ
 ЮШТ. 6 КОП.
М^{ме} Лаферми
 С-Петербург

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
 ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПР., 27.
 ПАРИЖЬ 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ МАНН-НОБЕЛ 1896

ХИННАЯ ПОМАДА
 ДЛЯ ВОЛОСЪ И УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРЛОТИ.
 ПОМАДА СЕМЕЙНАЯ ПОМАДА ФЛОКОМЪ ПОМАДА ВАСЕЛЕНЪ
 Продажа всездѣ.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
 ЛУЧШИЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА.
 10 ШТ. 10 КОП.
Османъ
 ТВО ТАБАЧ. ФАБР.
 А.Н.ШАПОШНИКОВЪ И К^о
 С.-П.-Б.

ГОЛЛАНДСКІЯ ЛУКОВИЦЫ

10	глазнтовъ 1 разб. съ назв.	1 р. 40 к.
10	" смѣсь для выгонки	" 50 "
10	" махровыхъ	" 70 "
10	" для сада	" 40 "
10	тюльпановъ одноножк.	" 20 "
10	" махровыхъ	" 15 "
10	кардиссовъ махровыхъ	" 30 "
10	крокусовъ	" 10 "
100	луковиць для гонки	1 " 90 "
400	" для 100 горшковъ	10 "

Прейсъ-курантъ бесплатно.
 Садоводство Э. В. БАГГОВУГА,
 Кегельс. Эстд. губ. 1913

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ - СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИША АЛЛЕНБЕРИСЪ
 Laboratorin Allen & Hanbury, Ltd London.

**НЕ НА СЛОВАХЪ
 А НА ДѢЛѢ**

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб.
 и больше въ мѣс. Належи. лицамъ пред-
 дост. постоян. домашн. работа на наш.
 нов. маш. Познанія не нужны и расст.
 не прелятуте. МЫ ПОКУПЕМЪ РЪБОТУ.
 Требуите бесплатный проспектъ.
 Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИИЪ
ТОМАСЪ Г. ВИТТИНЪ КИОНАУ и К^о.
 СПБургъ, Невскій пр. 42. 11.
 Моск. Отд., Красн. вор., д. Лфремова, кв. 36.

СЛУЖИТЬ
ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ
МАТЕРИИКАГО МОЛОКА
ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ
ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора
 Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23
 МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108
 БЕЗПЛАТНО.

фото-
 графическіе аппараты
 продаются
ВЪ РАЗСРОЧКУ
 Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К^о.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
 Краткій преисъ-курантъ и условия
 расрочек—беспл.; полный (107 стр.)
 1215 за 14 к. марк. *2

ТАБАКЪ "КРЕМЪ"
 1/4 ф. 46 н.

ТАОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и К^о
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ.
 Новѣйшая система прогрессивнаго вскарм-
 ливанія. На выставкѣ при V междунар.
 акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петер-
 бургѣ удостоена почетнаго диплома.
 Брошюра № 2 о сущности и способѣ
 примѣненія Алленберисъ высылается
 бесплатно по первому требованію. Пред-
 ставитель для Россіи М. Селитриннй,
 Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское
 подворье, почтовый ящикъ № 399; тел.
 235-18; телеграфный адресъ: Селитра,
 Москва. Имѣется въ продажѣ въ луч-
 шихъ аптекахъ и аптекарскихъ мага-
 зинахъ. При требованіи брошюры про-
 симъ указывать ея номеръ. *2-10

Представитель для С.-Петербурга и
 СПБ. района, пров. М. Соколовскій,
 Петербургская Страница, В. проспектъ,
 д. 31, кв. 58, тел. № 219-31.

PURGEN
 ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
 ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не
 снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на краснѣйш
 помѣщена фирма Dr. Bayer & Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

27-й годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ 27-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
 преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,
 МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы выслаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗІЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 26 лѣтъ—свыше 8,000 человекъ.
 НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный
 настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, бла-
 годаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомен-
 дуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, по-
 ловомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи,
 невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣ-
 ченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ,
 перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, парали-
 чахъ, переутомленіи
 и проч. Слѣдуетъ обра-
 щать вниманіе на названіе
СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ
 и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражанія, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ
 железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего
 общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.
 Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.
Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья. Спб.
 Поставщики Двора Его Императорскаго
 Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

XLIV г.

№ 34

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.
 Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. В. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1913

Выданъ 24 августа 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. Вересаева“ кн. 6.

И. Крачковскій. Весна на итальянскихъ озерахъ (Лугано—Гандрия). Выставка картинъ „Товарищества Художниковъ“.

За моремъ.

Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

VI.

У западнаго Заандама, на берегу залива Эй, находилась плотина, носившая названіе „Высокій Зейдакъ“. Тамъ, въ небольшомъ домикѣ вдовы Якова Омеса, помѣщалась лавка, гдѣ всѣ плотники Заандама покупали себѣ инструменты. Царь прошелъ въ лавку, опытнымъ взглядомъ отыскалъ нужныя ему вещи, расплатился и велѣлъ все послать въ домъ кузнеца Киста. Оттуда онъ пошелъ на верфи. Тамъ работа кипѣла. Онъ переходилъ отъ одного судна къ другому и зорко на все смотрѣлъ.

„Первымъ дѣломъ надо отправить къ дьяволу нашъ длиннополюй кафтанъ,—рѣшилъ онъ:—въ немъ немного поработаешь“.

Онъ спросилъ у Киста, гдѣ можно купить рабочее платье и шляпу?

— О, у насъ нѣтъ такой лавки; надо вамъ, мастеръ, послать вашу мѣрку въ Амстердамъ; тамъ есть платье на всѣ росты: и у насъ есть великаны.

— Такъ ты распорядишься.

Киста интересовалъ вопросъ: а гдѣ мастеръ будетъ завтра обѣдать? Сегодня онъ обѣдалъ у жены плотника Ренсена, что работаетъ въ Москвѣ,—а на завтра какъ?

Петръ подумалъ и спросилъ:

— Чтò, жива вдова Меса?

— Которой вы прислали пятьсотъ гульденовъ послѣ смерти мужа? Жива, жива.

— Такъ поди къ ней, скажи, что я привезъ ей отъ царя поклонъ и приду къ ней обѣдать. Только, чтобъ и вида она не подала, что я царь.

Киста отправился къ толстой добродушной голландкѣ, жившей на плотинѣ Форзана. Она сидѣла на крылечкѣ съ десятилѣтней дочкой и жмурилась на солнцѣ.

— Слушай,—началъ кузнецъ:—умѣешь ли ты молчать?

— Нетрудное дѣло,—весело отвѣтила Месь.

— Для мужчины, — да, а для женщины? Сумѣешь ли ты сохранишь великую тайну?

— Да отчего же и не сохранишь?

Кистъ оглянувшись, посмотрѣлъ, не подслушиваетъ ли ихъ кто, и выкативъ глаза, чтобъ быть внушительнѣе, заговорилъ съ разстановкой:

— У меня въ домѣ живетъ русскій царь Питеръ.

Женщинѣ показалось, что кузнецъ рехнулся, она всплеснула руками и воскликнула:

— И давно это съ тобой?

— Второй день,—отвѣтилъ Кистъ, не появявъ вопроса.—Но главное дѣло въ томъ, что завтра онъ придетъ къ тебѣ обѣдать. Чтò ты обадѣла? Придешь! Но Боже тебя сохрани, если ты хоть однимъ глазомъ покажешь, что знаешь, кто у тебя. Онъ придетъ, какъ вельможа отъ царя.

— Зачѣмъ же ему обѣдать у меня, несчастной! Чтò я ему буду говорить?

— Ты скажешь ему... А онъ по-голландски говоритъ, какъ мы съ тобою,—какъ говорятъ всѣ плотники, потому что у нашего брата учился... Ты ему скажешь вотъ чтò...

Кистъ разставилъ ноги, сдѣлалъ тупое лицо и началъ импровизировать:

— Ты скажешь: „Я не могу выразить, я не могу высказать, я не могу представить... Нѣтъ,—именно я не въ состояніи выразить того чувства глубочайшей... или величайшей... или искреннѣйшей благодарности... или признательности... которую мое сердце... или моя грудь питаетъ... Нѣтъ, лучше сердце... Которую мое сердце питаетъ къ его царскому величеству за ту милость... или просто за милость, оказанную мнѣ, когда я лишилась мужа... или просто: когда я овдовѣла... Я бы попросила васъ...“

Онъ остановился и задумался.

— Нѣтъ! Лучше: — „Я осмѣлюсь просить васъ передать его царскому величеству... Конечно, не теперь,—потому что его царскаго величества нѣтъ въ посольствѣ,—а потомъ, когда вы уви-

дите его, послѣ того какъ вернетесь въ Россію... Я рѣшаюсь просить васъ передать его царскому величеству отъ моего имени... Отъ имени несчастной вдовы... Передать мою самую искреннюю, самую сердечную признательность за то пособіе, чтò я имѣла честь... нѣтъ, лучше: я имѣла счастье получить отъ его царскаго величества...“

Вдова плакала. Дѣвочка внимательно слушала, широко открывъ свои голубые глазки.

— Чтò же мнѣ приготовить къ обѣду? — спрашивала вдова.

— О, я васъ и этому научу,—сказалъ кузнецъ.—Я припомню всѣ вкусы и обычаи царя, и мы его удовлетворимъ. Во всякомъ случаѣ, вы должны приготовить водки изъ можжевельника. Онъ выпьетъ немного: одну-двѣ рюмки; но безъ этого ему обѣдъ не въ обѣдъ...

И они стали обсуждать, чтò надо приготовить, чтобы царь былъ доволенъ. Вѣдь когда-то онъ прислалъ вдовѣ цѣлое состояніе,—а за это стоило угостить знатнаго иностранца! Они отослали маленькую Анну играть съ дѣтьми и усѣлись за столъ записывать все, чтò нужно.

Маленькая Анна побѣжала на зеленый лужокъ, гдѣ гуляла огромная корова ея матери, опоясанная голубой попоной. Тамъ было нѣсколько мальчиковъ и дѣвочекъ; они играли въ какую-то игру, прыгая на одной ногѣ и толкая носкомъ башмака камешки. Анна, посидѣвъ немного и подождавъ конца партіи, вдругъ сказала:

— У насъ въ гостяхъ кузнецъ Кистъ. И знаете, чтò онъ сообщилъ моей мамѣ?

Дѣвчора насторожилась.

— Онъ сказалъ, — продолжала она: — что у него въ домѣ живетъ русскій царь, и никто этого не знаетъ.

Мальчишки особенно усердно прислушивались къ словамъ дѣвочки.

— Ежели никто не знаетъ,—почему же знаетъ онъ?—спросилъ Фрицъ, самый задорный и бойкій изъ мальчугановъ.

— А почему я знаю!—сказала дѣвочка.

— Царя легко узнать,—сказалъ сынъ слесаря, Генрихъ:—онъ ходитъ всегда въ коронѣ...

— Я знаю домъ Киста, — сказалъ третій мальчикъ: — это такая лачуга, куда не влѣзетъ ни одинъ король. Двери такъ низки, что въ нихъ корона никакъ не пролѣзетъ.

— Я не боюсь этого царя!—крикнулъ Фрицъ.—И встрѣтись онъ мнѣ, я въ него прямо запушу камнемъ, хоть будь онъ восемь разъ царемъ.

Остальные мальчишки захохотали.

— Да, мы запустимъ въ него камнями. Мы не боимся царя!—подтвердили они.

И вотъ, къ утру третьяго дня весь Заандамъ ужъ говорилъ, что у Киста поселился русскій царь. Мирный уголокъ всколыхнулся. Многіе не вѣрили: вѣдь не можетъ быть, чтобы могущественный монархъ могъ поселиться въ такой труппѣ. Другіе утверждали, что Кистъ, какъ человѣкъ практичный, нарочно пускаетъ слухи, чтобъ имѣть кредитъ въ лавкахъ, такъ какъ дѣла его плохи.

Но такъ или иначе, когда утромъ Петръ выходилъ отъ себя, онъ увидѣлъ кучку людей человѣкъ въ двадцать. Они съ любопытствомъ смотрѣли на него,—и когда онъ появился въ дверяхъ, въ толпѣ раздалось:

— Вотъ онъ! Смотрите—царь!

Онъ надвинулъ шляпу на брови, быстро прошелъ, помахивая правой рукой. Онъ дошелъ до кафе „Трехъ Лебедей“, сѣлъ за столикъ, спросилъ себѣ кофе и рюмку коньяку. Пока служитель бѣгалъ за кофейникомъ, напротивъ собралась опять толпа и опять говорила:

— Смотрите, это онъ!

Едва допивъ кофе, онъ пошелъ на лѣсопильныя мельницы. Группа уличныхъ ребятъшекъ побѣжала за нимъ и стала кричать:

— Царь! Царь!

Онъ обернулся и погрозилъ имъ пальцемъ.

Огромная фигура его заставила мальчишекъ замереть на мѣстѣ.

А онъ, разсерженный, все нервно потряхивая головой, зашагалъ къ лѣсопилнымъ заводамъ.

VII.

Очевидно, Голландія рассчитывала на выгодный торговый трактатъ съ Московіей, такъ какъ встрѣча великаго посольства была великолѣпная. На каналахъ стояли плоты съ аллегорическими павильонами, украшенными вензелями царя Питера и московскими двуглавыми орлами. Въ обычномъ отелѣ принца Морица, гдѣ всегда помѣщались высокіе гости Амстердама, московитовъ пельзя было принято, такъ какъ весь домъ былъ занятъ съѣздомъ уполномоченныхъ разныхъ державъ по политическимъ вопросамъ. Отвели другое обширное помѣщеніе, и длинный рядъ золотыхъ каретъ встрѣтилъ заморскихъ гостей. Голландцы, не скрывая любопытства, изумленія и проницательныхъ замѣчаній, смотрѣли на звѣрообразныя фигуры дикарей въ мѣховыхъ шапкахъ, на татаръ съ колчанами и луками за спиной, на двѣ дюжины рындъ, окружавшихъ посольскія кареты, съ серебряными сѣкирами на плечахъ и съ золочеными саблями сбоку. Блестящіе конные волонтеры—аристократія Амстердама—открывали процессію, а заключали ее бургомистръ со свитой. По площадямъ и улицамъ, черезъ мосты, мимо причудливыхъ домовъ, ползла змѣей процессія къ главному каналу, гдѣ подъѣздъ гостиницы, богато убранный, былъ окруженъ гвардіей города.

Петръ сидѣлъ въ одной изъ послѣднихъ каретъ. Торжественность встрѣчи нѣсколько разгладила морщину между бровей. Вчера онъ, взбѣшенный, прибылъ сюда изъ Заандама. Онъ хотѣлъ видѣть, какъ поднимаютъ въ докъ судно, но скопившаяся толпа праздныхъ зѣвакъ не дала ему возможности пробраться къ доку. Разсерженный, онъ вскочилъ на свою яхту и пошелъ на парусахъ въ Амстердамъ, приговаривая:

— Господа голландцы мало чѣмъ отличны отъ замоскворѣцкаго бабья.

Весь отель былъ занятъ посольствомъ. Только наверху оставались во владѣніи арендатора городской гостиницы три комнаты, гдѣ онъ жилъ самъ, наблюдая за порядкомъ. Сюда-то и привезъ свою невѣсту его крестникъ Герардъ, встрѣтивъ ее, какъ было условлено, у воротъ города еще утромъ. За часъ до пріѣзда гостей они позавтракали тѣми же лососеками, которые были приготовлены для пословъ, и выпили рейнскаго вина, специально доставленнаго бургомистромъ изъ какого-то стараго погреба. Тетка Маргариты была веселая сочная дама лѣтъ пятидесяти, съ кругленькимъ подбородкомъ и вѣчно-смѣющимися глазами. Она надѣла лучшее свое платье и головной уборъ, что въ значительной степени ее обезобразило. Но это не мѣшало ей безконечному веселью, она такъ звонко смѣялась, такъ кокетливо тянула изъ рюмокъ вино, такъ приставала къ племянницѣ, чтобъ и она пила,—что, право, ее скорѣе можно было принять за невѣсту, чѣмъ сдержанную и вспыхивающую Марго. Впрочемъ, когда изъ каретъ стало высаживаться посольство и тетя до пояса перегнулась изъ окна, Марго пришлось помѣститься въ сосѣднемъ узкомъ окнѣ, вмѣстѣ съ женихомъ. Амбразура окна была такъ узка, что двоимъ можно было смотрѣть на улицу, только крѣпко прижавшись другъ къ другу. Для большаго удобства Герардъ обнялъ ее за плечо, и она чувствовала на своей щекѣ его горячее дыханье.

— Тебѣ плохо видно, Герардъ?—шепнула она.

— Я вижу все, что мнѣ надо,—отвѣтилъ онъ, смотря на нѣжный, розовый завитокъ ея уха, на бѣленькую, не загорѣвшую отъ лѣтняго солнца, шею, на матовую упругую грудь, нервно вздымающуюся въ открытомъ карѣ платьѣ, среди кружевъ, окаймлявшихъ вырѣзъ. Онъ ничего не видѣлъ изъ процессіи,—да и Марго едва ли много видѣла: она предоставила глядѣть и наслаждаться теткѣ, которая непрерывно кричала:

— Подумайте, какая роскошь!.. Это ужасно! Это варвары! Боже мой, какая красота!

Вдругъ Марго рѣзко отпрянула отъ окна.

— Что ты?—удивился Герардъ.

— Посмотри, тамъ подъ деревьями,—сказала она.— Тамъ стоитъ опять этотъ Раутенбергъ. Онъ преслѣдуетъ меня всюду. Онъ не смотрѣлъ на пословъ, а сюда, къ намъ, въ окно... Онъ видѣлъ, какъ ты цѣловала меня въ щеку!

— Да пускай!—равнодушно сказалъ Герардъ.— Мы—женихъ и невѣста, черезъ мѣсяцъ наша свадьба,—не все ли равно, что онъ будетъ говорить или думать на нашъ счетъ?

При томъ оживленномъ движеніи по улицамъ и каналамъ, что было возбуждено прибытіемъ посольства, нечего было и думать сейчасъ пробраться къ Гаарлемскимъ воротамъ. По крайней мѣрѣ, тетя наотрѣзъ отъ этого отказалась.

— Я скорѣе умру, чѣмъ пойду въ этотъ водоворотъ,—сказала она.— Я лучше подожду до вечера. Мнѣ ничего не надо, какъ только сидѣть у окна и смотрѣть на улицу. Что можетъ быть лучше и пріятнѣе городского движенія? Если бы мой покойникъ не оставилъ мнѣ загороднаго дома, конечно, я жила бы въ городѣ.

И она, въ самомъ дѣлѣ, не отходила отъ окна. Она ѣла сочную грушу и восхищалась яхтами, плававшими по каналу. Когда мимо ѣхали парадные всадники и внимательно смотрѣли въ окна „Старой гостиницы“, она милостиво кивала имъ, какъ будто тоже принадлежала въ великому посольству.

— Сегодня одинъ изъ прекраснѣйшихъ дней моей жизни!—повторяла она въ тѣ минуты, когда ротъ ея не былъ черезчуръ изобильно переполненъ грушей, и въ подтвержденіе возводила глаза къ небу, какъ бы призывая въ свидѣтели своихъ словъ свѣтлыя тучи, плывшія по голубому небу.

Герардъ сказалъ, что онъ на нѣкоторое время оставитъ дамъ,—ему надо попытаться увидѣть того молодого вельможу, къ которому у него было дѣло.

Онъ спустился во второй этажъ. Было шумно. Носильщики

И. Шульце. Старая аллея (Лифляндія).
Выставка картинъ „Товарищества Художниковъ“.

таскали ящики и сундуки. Прислуга бѣгала отъ двери къ двери. Старый голландецъ, очевидно, служившій толмачомъ, кричалъ что-то по-голландски и по-русски, и всѣмъ распоряжался. Къ нему подошелъ Герардъ и сказалъ, что ему нужно видѣть князя Шелковникова, что онъ проситъ доложить о немъ.

Старикъ, разсматривавшій надпись на сундукѣ, поднялъ голову и сказалъ:

— Хорошо. Но почему вы думаете, что князь захочетъ васъ видѣть?

— Захочетъ, — увѣренно сказалъ Герардъ.

Толмачъ вытянулъ нижнюю губу въ знакъ согласія и проговорилъ:

— Ну, вы, значитъ, не знаете князя Шелковникова. Ваша какъ фамилія?

Герардъ сказалъ.

Старикъ остановилъ бѣжавшаго мимо молодца въ парчевомъ короткомъ кафтанѣ, съ высоко поднятымъ на затылкѣ воротникомъ, и, сказавъ ему что-то по-русски, показалъ на Герарда. Онъ нѣсколько разъ повторилъ ему имя Кейпа и велѣлъ доложить. Молодецъ пошелъ по коридору до дверей большой залы, которыя были открыты настежь, и откуда неся гулъ многихъ голосовъ. Прошмыгнувъ туда какъ-то бокомъ, онъ затерялся въ яркой толпѣ посольства, а Герардъ изъ коридора сталъ осторожно высматривать, чтó творилось въ залѣ.

Онъ увидѣлъ, что по срединѣ комнаты сидитъ въ шелковомъ темно-малиновомъ кафтанѣ и въ шапкѣ широкоплечій молодой красавецъ съ узенькими усиками и властно, громко говоритъ съ великолѣпно разодѣтымъ и залатымъ жемчугами и драгоценными камнями челоуѣкомъ лѣтъ пятидесяти, съ открытымъ, оживленнымъ лицомъ. Сидѣвшій все ударялъ кулакомъ по столу и повторялъ непонятное для Герарда слово:

— Скоты! Скоты! Скоты!

Хорошо, что онъ не зналъ, чтó это значитъ, и что это наименованіе непосредственно относится къ его соотчичамъ—заандамскимъ жителямъ. Но по тѣму, какъ дергалась голова у говорившаго и сводило гримасой часть лица, онъ повялъ, что передъ нимъ сидитъ великій, загадочный Питеръ.

Въ дверяхъ показалась стройная, рослая фигура бѣлокурого москвиты въ серебряномъ парчевомъ кафтанѣ, ушитомъ жемчугомъ и яхонтами. Волосы у него были короткіе, борода тоже коротко острижена, а концы усовъ заливатски закручены вверхъ. Его голубые глаза смотрѣли весело и остро, ротъ слагался въ улыбку, и изъ-подъ усовъ такъ и сверкали ровные, бѣлые, блестящіе зубы.

— Вы Кейпъ?—спросилъ онъ по-голландски у Герарда.

Тотъ молча поклонился.

— Очень радъ,—я князь Шелковниковъ. Мнѣ отецъ поручилъ повидать васъ и договориться, когда вести государя къ вашему отцу на мельницу. Пройдемъ ко мнѣ на минуточку.

Онъ пошелъ впередъ, дошелъ до своей комнаты и, войдя, устало опустился въ кресло.

— Сядьте,—сказалъ онъ, показывая на стулъ возлѣ и сверкая своими зубами.—Какъ я радъ познакомиться съ голландцами на ихъ землѣ! Я многихъ знаю по нѣмецкой слободѣ...

— Вы чудесно говорите по-нашему!—съ нескрываемымъ восторгомъ сказалъ Герардъ.

— Царь говоритъ еще лучше меня, — отвѣтилъ князь.—Ну, такъ вотъ чтó, мой милый другъ. Сегодня, въ первый день прїѣзда, я не могу беспокоить царя такимъ вздоромъ, какъ посѣщеніе вашей мельницы...

Это было сказано небрежно-снисходительнымъ тономъ. Герардъ невольно опустилъ глаза.

— Вдобавокъ, государь сегодня не въ духѣ,—продолжалъ еще болѣе небрежно Шелковниковъ:—и къ нему опасно подступаться. Его такъ доѣхали своимъ лобоньствомъ ваши соотечественники, что, помните мое слово, онъ начнетъ, не стѣняясь, бить ихъ,—благо можетъ свободно свертывать въ трубку серебряную тарелку и кочерги завязывать узлами.

Онъ усмѣхнулся, точно вспоминая о дѣтскихъ шалостяхъ ребенка, и сейчасъ же сдѣлался серьезнымъ.

— Оставьте адресъ, гдѣ я васъ найду,—сказалъ онъ:—и я наканунѣ, или еще раньше сообщу вамъ о времени прїѣзда царя.

— Я цѣлый день у себя на мельницѣ, — сказалъ Герардъ, записывая карандашомъ адресъ.—А каждый вечеръ меня можно застать въ полутора миляхъ отъ Амстердама,—чтó еще для васъ ближе,—въ гостиницѣ „Огоньки“.

Онъ записалъ и гостиницу.

— Очень хорошо, — сказалъ князь, посмотрѣвъ написанное и онявъ лѣниво зѣвнувъ.

Потомъ онъ всталъ, протянулъ Герарду руку и сказалъ:

— Какой чистый городъ! Точно лакомъ покрытый и выскобленный.

— Оно такъ и есть, князь, — отвѣчалъ Герардъ:— у насъ каждый день моютъ наружныя стѣны и скоблятъ грязь на тротуарахъ.

Князь засмѣялся.

— Встѣ чему учиться у васъ нашимъ хозяйкамъ, — проговорилъ онъ и, отворивъ дверь, показалъ жестомъ, что больше разговаривать съ владѣтелемъ мельницы.

VIII.

Ѣзда нѣсколько утихла, прохожихъ стало меньше: была обѣденная пора. Герардъ добылъ для тетки и невѣсты необычайную колымагу, запряженную парой рослыхъ першероновъ. Колымага эта была собственностью гостиницы и была устроена на ремennomъ ходу, т.-е. висѣла на прочныхъ перекрещенныхъ ремняхъ, залягивавшихъ въ то время рессоры. Взявъ въ расчетъ превосходныя голландскія дороги, ровныя, какъ сукно бильярда, можно было признать эту карету на ремняхъ самымъ идеальнымъ средствомъ передвиженія. Усадивъ невѣсту и тетку и самъ сѣвъ противъ нихъ, Герардъ велѣлъ кучеру ѣхать по Гаарлемской дорогѣ. Онъ былъ такъ счастливъ! Такъ очаровательна ему ка-

С. Васильковскій. Солоній Черевикъ („Сорочинская ярмарка“ Гоголя). Выставка картинъ „Товарищества художниковъ“.

залась жизнь: и невѣста, и посольство, и тетка, и амстердамскіе мосты, и голубое небо, и черепичныя кровли, — все было уповательно хорошо. Все было похоже на старую дѣтскую сказку, гдѣ были невѣдомые цари со свитой, и красавицы-дѣвицы, и великолѣпные города, и золотыя кареты. Только въ каждой сказкѣ была борьба: надо было, чтобы достигъ счастья, побѣдить злыя силы, — а у него на дорогѣ и злыхъ-то силъ не было.

Тетю укачала колымага. Отъ порежитыхъ волненій и ренскаго вина голова ея закачалась, и вскорѣ она, откинувшись на подушки кареты, стала похрапывать. Герардъ взялъ невѣсту за руки и крѣпко ихъ стиснулъ.

— Какъ я счастливъ! — сказалъ онъ.

— И я, — отвѣтила она.

Они помолчали.

— Знаешь, о чемъ я думала? — спросила она. — Неужели то счастье, что испытываемъ мы, испытывали до насъ на землѣ тысячи и миллионы людей?

Оскаръ Клеверъ. Nature morte. Выставка картинъ „Товарищества Художниковъ“ (приобрѣтена Музеемъ Императорской Академіи Художествъ).

— Конечно, — подтвердилъ онъ.

— И они чувствовали такъ же глубоко и любили такъ же сильно?

— Да.

— Такъ что любовь — это такая же неизбежная болѣзнь...

— Какъ насморкъ, кашель, — подхватилъ онъ, смѣясь. — Какъ осенью мы такъ подвержены этимъ болѣзнямъ, такъ и въ извѣстный возрастъ жизни мы страдаемъ отъ любви.

Она ударила его вѣеромъ по рукѣ.

— Но еще вѣроятнѣе, — продолжалъ онъ: — что болѣзненная часть людей совсѣмъ никогда не испытала того остраго, опьяняющаго чувства страсти, на которое способны только особенно чуткія натуры. Они живутъ, какъ пауки, комары, мухи — только потому, что природа создала ихъ живыми существами. Моль не отдаетъ себѣ отчета, хорошо или дурно жить. Она живетъ, пока ея не раздавятъ между ладонями, — и на смѣху ей вылетаетъ изъ мѣха другая.

В. Владиміръскій. Рабочіе. Выставка картинъ „Товарищества Художниковъ“.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Викторія Феодоровна.
Цвѣты. Выставка картинъ „Товарищества Художниковъ“.

Въ это время тетя Лиза зашевелилась, полуоткрыла глаза и сказала:

— У меня отличный соболій воротникъ съѣла моль. Надо на мѣхъ класть тряпочки съ терпентиномъ — тогда вещи будутъ цѣлы.

Она повернулась другой щекой, — и снова мягкій храпъ раздался въ тактъ колыханію кареты.

Солнце уже закрывалось нижнимъ угломъ мельничнаго крыла, когда они подъѣхали къ „Огонькамъ“. Янъ, перепуганный торжественностью закладки, вообразилъ, что пріѣхалъ русскій царь, и, спотыкаясь, кинулся отворять дверцы. Но, къ его великому разочарованію, оказались все знакомыя лица. Онъ помогъ фрейленъ выйти изъ экипажа, а тетю Лизу даже взялъ подъ мышки для большаго удобства высадки. Она при этомъ вскрикнула, но не потому, что считала это предосудительнымъ, а потому, что боялась щекотки.

— Смотри, лошадь Ганса здѣсь! — шепнула Маргарита. — Я не пойду въ общую комнату.

— Чего ты трусишь! — укорилъ ее женихъ. — Ну, какое тебѣ дѣло до всѣхъ Гансовъ въ мірѣ! Войдемъ смѣло, рука объ руку, и пусть онъ корчитъ гримасы, какія угодно.

И они пошли въ столовую. Было людно и шумно. Обѣдали окрестные жители и ихъ жены. Пиво и вино стояло въ бутылкахъ. Пахло въ комнатѣ кушаньями, виномъ и табакомъ. Солнце ярко свѣтило въ открытое окно, и въ его лучахъ клубились волны синяго дыма. Потная Корнелія, стуча тарелками, носилась вокругъ столовъ. Появленія молодыхъ людей почти никто не замѣтилъ, — даже Раутенбергъ. Герардъ сѣлъ на край стола и попросилъ Корнелію дать ему хереса со льдомъ и лимономъ, а невѣста его подошла къ отцу.

Поднявъ голову съ руки, на которую онъ опирался, Раутенбергъ повернулъ лицо влѣво и вдругъ встрѣтился взглядомъ съ Герардомъ. Онъ вздрогнулъ, оглянулся, посмотрѣлъ на Маргариту и затѣмъ опять перевелъ глаза на Кейпа.

— Ну, что ваши друзья-посланники? — громко спросилъ онъ, такъ что сосѣди перестали говорить и посмотрѣли на вновь прибывшаго.

— Ничего, — отвѣтилъ Герардъ. — На-дняхъ царь Петръ къ отцу пріѣдетъ.

— Ну, — какая аристократія! — засмѣялся Гансъ.

— Да, къ вамъ онъ не заѣдетъ, — замѣтилъ Герардъ.

— Да намъ и не надо, — сказалъ Гансъ.

Маргарита не выдержала.

— Гансъ, — сказала она: — у васъ есть гадкая привычка: вы всегда всѣхъ задираете.

— У васъ тоже есть гадкая привычка, фрейленъ Маргарита, — возразилъ Гансъ.

— Какая?

— Вы съ каждымъ годомъ хорошеете и этимъ поселяете раздоры между вашими ближними. Когда я смотрю на васъ, у меня является желаніе непременно кого-нибудь убить: проткнуть насквозь шпагой.

Маргарита улыбнулась.

— Отчего же я возбуждаю въ васъ такія кровожадныя мысли? — спросила она.

— Любовь и смерть — ближайшіе родственники другъ другу, — сказалъ Гансъ.

— А мнѣ кажется, гдѣ есть любовь — тамъ нѣтъ злобы, — стояла на своемъ дѣвушка.

— Вы — ребенокъ, фрейленъ, оттого такъ и разсуждаете. Ничто не причинило столько зла людямъ, какъ любовь. Величайшіе геніи дѣлались черезъ нее ослами. У ногъ какой-нибудь распутной Клеопатры изнывали такіе люди, какъ Цезарь и

Антоній! Любовь — это змѣй, что захватываетъ своими челюстями одинаково и короля и нищаго. Человѣчество было бы безконечно счастливо, если бы не знало этого величайшаго бича. Вотъ вы смѣетесь, вы не вѣрите мнѣ. У васъ розовыя щечки и розовыя губки. Но почему знать? Пройдетъ немного времени — и румянецъ сбѣжитъ и со щечекъ и съ губокъ, и вы вдругъ будете несчастнѣйшей изъ женщинъ. То-есть это вамъ будетъ тоже казаться, какъ кажется вамъ сейчасъ, что вы счастливы.

Она вздрогнула. Онъ говорилъ такимъ холоднымъ, строгимъ, увѣреннымъ тономъ. И какъ это было далеко отъ того, что всего полчаса назадъ говорилъ ей Герардъ.

Она видѣла передъ собой зеленый взглядъ его умныхъ, бѣгающихъ глазъ. Она знала, что на душѣ Ганса лежитъ нѣсколько смертей: три или четыре дуэли кончились у него тѣмъ, что противники его были отправлены къ праотцамъ. Его не смущало, что рука его была обогрета кровью: онъ легко смотрѣлъ на человѣческую жизнь. И она вздрогнула, появивъ, что этотъ человекъ на все рѣшится, и что его пророчество какъ будто имѣетъ какую-то основу. Она перевела глаза на Герарда. Тотъ сидѣлъ смѣло и спокойно, и прямо глядѣлъ на Ганса, какъ бы вызывая его на дальнѣйшій разговоръ.

— Есть люди, — вдругъ сказалъ Герардъ: — которые не понимаютъ любви къ природѣ, къ солнцу, къ дѣтямъ, къ цвѣтамъ, къ животнымъ... Такихъ людей не любить и природа... Кошки и собаки къ нимъ не подходятъ, цвѣты не растутъ возлѣ ихъ домовъ и въ ихъ комнатахъ... Никогда не было примѣра, чтобы собака укусила человѣка, который любитъ животныхъ.

Гансъ приподнял рукавъ своего кафтана:

— Меня укусила собака за лѣвую руку два года назадъ. Вотъ слѣды ея зубовъ.

— Это подтверждаетъ мои слова, — подтвердилъ Герардъ: — собака кусала человѣка, въ которомъ сидѣлъ дьяволъ.

— Ну, ужъ если выбирать между ангеломъ и дьяволомъ, — произнесъ Гансъ: — то я лучше помирюсь съ дьяволомъ.

Маргаритѣ былъ непріятенъ вѣчный споръ между молодыми людьми. Она встала и простилась со всѣми.

— Ты завтра заѣдешь, Герардъ? — спросила она.

— Къ чему спрашивать, Маргарита, — ты сама знаешь, — отвѣтилъ онъ.

Она поднялась къ себѣ. Засвѣтивъ свѣчу, она долго не раздѣвалась. Полушуточное, полусерьезное предсказаніе Ганса смущало ее. Что такое, — что можетъ случиться? Рѣшено въ октябрѣ сыграть ея свадьбу, она молода, обезпечена, любитъ своего жениха.

Любить ли? Этотъ вопросъ въ первый разъ пришелъ ей въ

голову. Вотъ сегодня они почти весь день провели вмѣстѣ. Она чувствовала волненіе отъ его близости. Ей пріятно было чувствовать, какъ словно дрожь пробѣгала по ея тѣлу, когда онъ наклонялся къ ней. Ей нравились его кроткіе, спокойные глаза, его мягкій, чудесный голосъ, его спокойствіе, уравновѣшенная плавность всѣхъ поступковъ. Она знала, что онъ никогда не рискнетъ на безчестный поступокъ. Онъ къ ней первый пріѣхалъ и сказалъ, что проигралъ деньги, которыя должны сдать отцу, и она предлагала ему старинное кольцо своей матери, которое цѣнилось въ двѣ тысячи флориновъ, но онъ отказался и говорилъ, что достанетъ безъ нея. И вотъ онъ сегодня шепнулъ ей, что арендаторъ „Герень-Ложмента“ ссудилъ ему триста флориновъ, и отецъ ничего не будетъ знать о его проигрышѣ. Она цѣнила въ немъ эту довѣрчивость къ ней, эту дѣтскую привязанность. Она любила въ немъ мягкую, кроткую душу, и ей нравилось отсутствіе страстныхъ порывовъ.

Но была ли это любовь?

Она сидѣла и думала. Тотъ ли это нареченный, о которомъ она смутно мечтала? Дочь трактирщика, она будетъ женою шлифовщика камней. Чего же лучшаго она можетъ ждать? Да и въ округѣ нѣтъ другихъ жениховъ, на комъ можно было бы остановиться.

Правда, тетка говорила ей не разъ: „если бы у насъ не было генеральныхъ штатовъ, я считала бы, что ты достойна быть супругою короля“.

Но это считала тетка. Она и сама себя считала достойной такой же участи... Всѣ выходятъ замужъ за простыхъ смертныхъ,—и нельзя ждать чудесъ впереди...

Она стала медленно переодеваться, снимая свое праздничное платье. Къ ней пришла Корнелія и стала помогать ей.

— До чего хороши ваши плечи, фрейленъ! — воскликнула она, когда обнажилась ея шея. — Вотъ я третій годъ служу у васъ, а не могу привыкнуть къ ихъ красотѣ. Я никогда не видела ничего даже отчасти похожаго на такія плечи! Вѣдь это самая нѣжная матерія. Это и бархатъ и шелкъ вмѣстѣ. У насъ, у голландокъ, вообще полное тѣло, а вы совсѣмъ какъ на картинахъ въ музеѣ. Какое счастье господину Герарду Кейпу!

— Перестань болтать глупости! — сказала она, надѣвая домашній шлафрокъ. — Скажи отцу, что я устала и внизъ не пойду.

И она осталась наверху. Черезъ окно смутно доходили стукъ посуды, голоса и крики, звонъ копытъ о каменья двора и фырканье лошадей. Слышны были восклицанія Яна и Розы, и шелканье бичей, и густой басъ ея отца, зачѣмъ-то вышедшаго на крыльцо. Она затворила окно и ставни и, опять задумавшись, сѣла у зеркала. Она думала теперь, что сулитъ ей будущее. — Будетъ ли она весь вѣкъ заботиться о томъ, чтобъ Герардъ хорошенько шлифовалъ и продавалъ камни, или къ ней перейдетъ по наслѣдству эта харчевня, и она, звеня ключами, будетъ весь вѣкъ носиться по лѣстницамъ, выдавать муку, яйца, сахаръ и ваниль, ругаться съ мясниками и зеленщиками, смотреть, чтобъ не крала кухарка, наблюдать, чтобъ посѣтителю не стащили чего по дорогѣ, разбавлять кипяченое вино...

Что завиднѣе?

Она упала ничкомъ на подушку и долго лежала такъ съ своими смутными, тяжелыми мыслями...

IX.

Два дня прошло въ томъ, что царя занимали, показывая ратушу, магазины, адмиралтейство, верфи, показывали на водѣ маневры, возили въ театръ. Царь ко всему относился внимательно, приглядывался

къ нидерландской индустриі, — но его тянуло къ главному, чему онъ думалъ научиться въ Голландіи, и въ чемъ онъ впоследствии горько разочаровался, — къ корабельной техникѣ. Поэтому въ первую же удобную минуту онъ объявилъ, что покидаетъ Амстердамъ и возвращается въ свой Заандамъ, гдѣ и предполагалъ заняться настоящимъ трудомъ.

Онъ забралъ съ собой „ребятъ поспособнѣе“, въ томъ числѣ Алексашку Меншикова, бывшаго пирожника, шустрого, вороватаго парня. Весело надувался парусъ яхты, и быстро она скользила по свѣтло-голубымъ водамъ. На Петрѣ была рабочая голландская куртка и низкая матросская шляпа. Онъ приглядывался къ рулевому, смотрѣлъ влѣво на Гаарлемскій берегъ, и говорилъ Алексашкѣ:

— Присмотрѣль я субтильную яхточку у нѣкоего Дирка Стаффельсона. Просить четыреста пятьдесятъ гульденовъ, да уступить. Да гребную мнѣ надо лодку. Есть такая у нѣмца Гарменсона — живописца — для мелкихъ развѣздовъ. Завтра же дѣло покончимъ и начнемъ учиться. Не плошай, Алексашка, да съ Богъ людьми будемъ и другихъ нашихъ подданныхъ изъ скотовъ въ настоящихъ человѣковъ обратимъ.

— Зачѣмъ плошай! — возразилъ Меншиковъ. — Не боги горшки обжигаютъ. Вотъ одѣнемся голландцами и такъ начнемъ строгать, что только щепки полетятъ.

На Кримпенбурхѣ встрѣтилъ ихъ Кистъ. Онъ сталъ жаловаться, что сосѣди неотступно пристають къ нему съ разгромами, кто такой живеть у него.

— Я бы нажиться могъ, — кривя свое загорѣлое лицо въ усмѣшку, говорилъ кузнецъ. — Деньги такъ и суютъ въ кулакъ.

— А ты молчишь?

— Молчу.

— Молодецъ, Герритъ Кистъ, — я зналъ, что въ тебѣ не ошибусь. Я только потому и присосѣдился къ тебѣ, что покоя ищу, хочу работать на свободѣ, — сказалъ Петръ.

Но въ тотъ же день ему пришлось разубѣдиться въ возможности этого покоя.

Послѣ обѣда онъ сталъ бродить по набережной Горна, приглядываясь къ товарамъ въ лавкахъ. У одной торговки ему показали очень аппетитными сливы. Онъ купилъ ихъ полную шляпу и пошелъ простоволосый домой, держа ее подъ мышкой и выплевывая косточки направо и налево. Чтобы дойти домой, ему надо было перейти рѣчку Заанъ, которая своимъ теченіемъ

И. Федоровъ-Керченскій. По дорогѣ къ Ай-Петри. Крымъ. Выставка картинъ „Товарищества Художниковъ“.

А. Бучкури. Иоаннъ Грозный (эскизъ).

Выставка картинъ „Товарищества Художниковъ“.

поколамъ перерѣзать городокъ. Черезъ рѣчку была насыпана огромная плотина, которая по-голландски называется дамъ. Плотина—главное сооруженіе въ каждомъ городѣ, потому и названье-то свое всѣ города получили отъ своихъ плотинъ—даже Амстердамъ и Роттердамъ.

И такъ шелъ Петръ черезъ Заанъ по плотинѣ, переходя на южную его сторону, къ Зейддейку, когда толпа мальчишекъ съ визгомъ и смѣхомъ вдругъ появилась сзади него. Гигантъ съ развѣвающимися волосами и плюющійся косточками былъ для нихъ забавенъ и не страшнъ. Голландскіе мальчишки до сихъ поръ самыя озорныя ребята въ Европѣ. Суровость и флегма взрослыхъ голландцевъ уравнивается ихъ распушенностью въ дѣтствѣ.

Петръ остановился и оглянулся. Смѣлыя, потныя, вихрастыя рожицы весело смотрѣли на него. Особенно ему понравились двое, что были впереди.

— Дѣтвора!—крикнулъ онъ:—хотите сливъ?

Мальчишки тронулись прямо къ нему и протянули великану свои грязныя ладони.

Онъ далъ имъ шесть-семь штукъ и, повернувшись, хотѣлъ идти, но ребяташки его окружили.

— И намъ, и мнѣ!—кричали обиженные.

— Да, какъ же, такъ я вамъ и дамъ,—что же самому остается? — поддразнивая ихъ, сказалъ онъ и хотѣлъ идти. Но одинъ мальчуганъ уцѣпился ему за рукавъ и все оралъ:

— Дай, дай!

Царь стряхнулъ его съ рукава, видя, что онъ норовитъ впитаться ему въ руку зубами, и зашагалъ на ту сторону. На бѣду, у самой плотины на берегу былъ сваленъ возъ мусора, за которымъ должна была прѣхать лодка, чтобы вывезти его въ море. Мальчишки живо кинулись на нее, и градъ изъ гнилыхъ грушъ, яблоковъ, картофеля и навоза полетѣлъ вслѣдъ Петру. Онъ, не желая вступать съ ребятами въ пререканія, пошелъ скорѣе, но и дѣтвора не отставала. Передовой мальчишка, успѣвшій съѣсть двѣ его сливы, такъ изловчился, что попалъ булыжникомъ какъ разъ царю между лопатокъ. Ударъ былъ совсѣмъ не дѣтскій. Петръ погрозилъ палкой, ему отвѣтили визгомъ и хохотомъ. Нѣсколько почтенныхъ гражданъ, проходя мимо, совершенно спокойно смотрѣли, какъ ловко нацѣливались ребята. Наконецъ, когда одинъ комокъ грязи попалъ ему прямо въ щеку, царь остановился и крикнулъ горожанамъ:

— Да неужели у васъ въ Заандамѣ нѣтъ бургомистровъ, которые смотрѣли бы за порядкомъ и не позволяли уличной сволочи беспокоить иностранцевъ?

Властный голосъ какъ будто произвелъ впечатлѣніе на обывателей. Они что-то крикнули мальчишкамъ и куда-то быстро пошли.

Мѣстнаго бургомистра еще не было дома—онъ съ амстердамскими торжествами замѣшался и еще не возвращался, хотя ждали его съ минуты на минуту. Прѣхалъ онъ уже послѣ заката, и два свидѣтеля оскорбленія, нанесеннаго царю, встрѣтили его на пристани. Почтенный Алевейгъ-Виллемсъ Іоръ пришелъ въ ужасъ отъ этого разсказа.

— Если это быть дѣйствительно царь,—сказалъ онъ:—то я приму мѣры.

Первымъ дѣломъ онъ послалъ разузнать, гдѣ находится великанъ съ черными волосами. Доложили, что онъ прошелъ въ кофейню „De drie Zvanen“ и пьетъ чай. Тогда Іоръ, не отпускавшій отъ себя своего спутника по общественной яхтѣ, шкипера Форзана, который въ Москвѣ бывалъ не разъ и царя зналъ лично,—сказалъ ему:

— Минь геръ Форзанъ, вы сейчасъ же пойдете въ кофейню „Трехъ Лебедей“, посмотрите того, кто пьетъ чай, и доложите мнѣ, царь ли это. Если только это царь, то пусть мнѣ мѣсто не въ креслѣ бургомистра, а въ хлѣву, когда всѣ мальчишки Заандама не будутъ выпороты.

Форзанъ отправился къ „Тремъ Лебедамъ“, а бургомистръ остался ждать на углу. Уже темнѣло, и магазины закрывались. Изъ сосѣдней книжной лавки, — единственной въ Заандамѣ, — уже вышелъ хозяинъ съ ключами и, увидя бургомистра, сталъ пріятельски съ нимъ раскланиваться. Но Іоръ приложилъ палецъ къ губамъ и сказалъ:

— погоди, старый другъ,—заваривается нехорошее дѣло. Задержи на нѣсколько минутъ закрытіе лавки, зажги мнѣ двѣ свѣчи, дай перо и чернилъ.

— Чтò такое? —забезпокоился книготорговецъ.

— А вотъ кстати и членъ нашей управы, Номенъ!—воскликнулъ Іоръ. — Какъ я радъ, Номенъ, что ты тутъ. Ты превосходно пишешь — и потому необходимъ городу. Вышелъ такой случай, что послѣдствія его могутъ быть весьма прискорбными для всѣхъ насъ.

Номенъ, суконщикъ и членъ городской управы Заандама, заинтересовался случившимся, смутно догадываясь, что дѣло идетъ о царѣ, о которомъ только по городу и говорили. Они вошли въ лавку и поставили на углу мальчишка караулить Форзана. Ждать пришлось не долго: шкиперъ вбѣжалъ въ лавку, задыхаясь.

— Онъ, онъ! — говорилъ онъ. — Я только перешагнулъ порогъ, какъ узналъ его! Я голову вамъ прозакладываю, что это русскій царь. Ошибка невозможна. Онъ сидитъ, пьетъ чай, а съ нимъ вмѣстѣ сидитъ его Меншиковъ. Я ихъ такъ же знаю, какъ вашу милость.

Іоръ поблѣднѣлъ.

— Другъ мой Номенъ, — сказалъ онъ:— дѣло стоитъ очень плохо, и наши съ тобою шкуры должны чесаться. Ты знаешь, что сегодня въ царя кидали навозомъ и камнями на улицахъ нашего города? Чтò ты на это скажешь? Когда объ этомъ узнаютъ въ Амстердамѣ, какъ ты думаешь, будутъ насъ за это гладить по головкѣ и выдавать наградныя деньги? Хозяинъ, давай намъ четыре свѣчи, двѣ тетради бумаги, два пера и сейчасъ же пошли своего мальчишку за писцомъ въ ратушу: пусть онъ скажетъ, что бургомистръ Іоръ требуетъ его сейчасъ же сюда. Ахъ, какая будетъ дѣрка будущимъ гражданамъ здѣшняго города!

И онъ усѣлся противъ Номена, чтобы обсудить систему дѣйствій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Стихотворенія Филарета Чернова.

I.

Ты приснилась мнѣ зыбкой и нѣжной,
Какъ туманъ предразсвѣтнй.
Я любилъ безнадежно,
Я любилъ безотвѣтно.

Ты приснилась мнѣ гордой, счастливой,
Но, какъ солнце, далекой.
Я любилъ молчаливо,
Я любилъ одиноко.

Ты приснилась въ обрядѣ вѣнчальномъ,
Вся таинственно-бѣлой.
Я любилъ такъ печально,
Я любилъ такъ несмѣло.

II.

Окна въ сумракѣ синемъ давно.
Мы затеплить свѣчу не спѣшимъ:
Намъ въ душѣ хорошо и полно,—
Мы одни. Хорошо намъ однимъ!

Пусть веселая жизнь прожита,—
Сумракъ дни нашей жизни покрылъ,
Но и въ сумракѣ есть красота—
Нѣжный трепетъ невидимыхъ крыль...

Въ нашихъ взорахъ усталыхъ печаль,—
Тихой грустью сомкнуты уста...
Но и въ этой печали нѣмой—
Красота!..

ПРАЗДНИКЪ СМЕРТИ

посмертный рассказ
В. Г. АВСЬЕНКО. Перепечатка воспрещается.

I.

Солнце обливает горячим зноем широкую бѣлую террасу дачи на берегу южнаго моря. Нѣсколько старыхъ, разросшихся чинарь бросаютъ тѣнь на усыпанный серебристо-сѣрымъ гравіемъ дворъ. Но натерасѣ только одинъ уголокъ спрятался отъ солнца за зеленью цвѣтущихъ и до одури благоухающихъ олеандровъ.

Въ этомъ уголкѣ уже съ полчаса молодая, блѣдная, съ тонкимъ

оваломъ лица и большими усталыми глазами, дѣвушка, полулежа на длинномъ плетеномъ креслѣ, разговариваетъ со своимъ докторомъ.

Ей на видѣ еще нѣтъ двадцати лѣтъ, но почти дѣтская красота ея замѣтно пострадала отъ долгой изнурительной болѣзни. Въ движеніяхъ ея нѣтъ дѣвической живости: прозрачная, нѣжная кожа лица слегка пожелтѣла, на изыщномъ лбу обозначились чуть примѣтныя морщинки, красивыя губы сухи и блѣдны. Она часто мѣняетъ положеніе и нетерпѣливо оправляетъ за спиной шелковую подушку.

Докторъ, прѣвѣжающій черезъ день за шесть верстъ изъ Ялты, загорѣлый, обросшій рыжеватой бородой съ раннею просѣдою, держится необычайно прямо въ своемъ чесучовомъ кителѣ и, затагиваясь папирисой, всякій разъ старательно отмахиваетъ дымъ въ сторону.

— Все это глупости, и не буду я васъ слушаться, — говоритъ Лариса Григорьевна. — Съ какой стати я буду портить себѣ крошечный кончикъ жизни, который мнѣ остается? Вреденъ запахъ олеандровъ, вы говорите? Я имъ наслаждаюсь, а наслажденіе мнѣ полезно.

— Въ первый разъ слышу. Наслажденіе полезно? Да такой медицины и не было еще, — возражаетъ докторъ. — И кто вамъ разбѣшилъ думать о какомъ-то кончикѣ жизни? Большой всегда долженъ быть увѣренъ, что выздоровѣетъ.

— Рассказывайте тоже! Удивляюсь собственному терпѣнію, что позволяю вамъ тянуть безъ конца эту глупую комедію. Поймите, что чувство смерти никогда не обманывается. И притомъ въ Каирѣ мнѣ прямо сказали, что я умру, если уѣду въ Россію. А я уѣхала, потому что мнѣ стало нестерпимо скучно. Я не подозрѣвала, что здѣсь будетъ еще скучнѣе. Мнѣ приходитъ мысль переѣхать въ Петербургъ.

Докторъ даже привскочилъ на стулѣ.

— Да вы съ ума сошли! — воскликнулъ онъ. — Кто это вамъ позволить?

Дѣвушка слабо засмѣялась, довольная тѣмъ, что удалось подразнить этого невозмутимаго Трахова. Утомленная головка ея запрокинулась на подушку.

— Испугались потерять необыкновенную пациентку? — продолжала она дразнить. — А вѣдь сознайтесь, что другой такой у васъ не было. Кто это умираетъ въ подобныхъ условіяхъ? Вѣдь я избалована до отвращенія, недурна собой, умѣю нравиться, мать меня обожаетъ, и отъ отца у меня двухмилліонное наслѣдство. Вы соображаете, Меѳодій Андреевичъ?

— Окончательно запрещаю вамъ говорить и думать о смерти, — произнесъ совсѣмъ строго Траховъ и всталъ. — До слѣдующаго раза!

— Погодите минуточку, — остановила его Лариса Григорьевна. — Я хотѣла о чемъ-то спросить васъ... Развѣ мнѣ не вредна эта жара? Нѣтъ, не въ томъ дѣло. Вамъ хорошо извѣстны условия жизни въ Каирѣ? Вѣдь въ этомъ мѣсяцѣ больные бѣгутъ отсюда.

— И даже здоровые, — отвѣтилъ шуточно докторъ.

— До здоровыхъ мнѣ нѣтъ дѣла. Съ тѣхъ поръ, какъ я такъ больна, я ненавижу здоровыхъ, — объяснила дѣвушка. — Мы говоримъ о чахоточныхъ, сосланныхъ въ Каиръ. Значитъ, они должны бѣжать?

— Если не совсѣмъ, то куда-нибудь повыше, въ горы.

— Или сюда?

— Ну, зачѣмъ сюда.

Взглядъ Ларисы медленно отошелъ въ сторону. Какая-то печальная и загадочная мечта легла на ея лицо.

— Прощайте, докторъ. Такъ выброситъ олеандры? Никогда! — произнесла она смѣющимся и грустнымъ голосомъ.

Траховъ осторожно пожалъ ея тонкіе пальчики и выпшелъ черезъ стеклянную дверь въ большую гостиную съ полуприкрытыми ставнями, гдѣ его поджидала, волнуясь, мать пациентки.

— Ну? — протянула она, остановивъ на докторѣ выжидающій, жалкій взглядъ.

— Да что, сама себѣ врагъ ваша дочка, вотъ что, — отвѣтилъ съ досадой Траховъ. — Не слушается, глупости дѣлаетъ. Ночью, изволите видѣть, спала съ открытыми окнами. И потомъ эти цвѣты — олеандры, розы: вѣдь это же ядъ для нея.

— Да, да, — печально отозвалась Дарья Сергѣевна. — И какъ же вы нашли? Хуже ей?

— Чего тамъ хуже, и безъ того плохо.

Дарья Сергѣевна поднесла къ глазамъ батистовый платокъ.

— Но какъ же она говоритъ, что у нея ничего не болитъ? Не пойму я этого... — высказала она свое недоумѣніе.

— Эхъ! — произнесъ только Траховъ, откланиваясь.

II.

Вечеромъ во дворъ дачи вѣхала наемная парная коляска. Изъ нея вышелъ молодой человѣкъ, худощавый, съ тонкими и привлекательными чертами лица, въ дорожномъ костюмѣ и странной бѣлой шляпѣ, какіе англичане носятъ въ Индіи. Онъ оглядѣлся, поднялся по двумъ ступенькамъ на террасу и остановился.

— Владиміръ Платоновичъ! — окликнулъ его радостно-испуганный женскій голосъ.

Молодой человѣкъ бросился на этотъ голосъ, зацѣпился за кадку съ олеандромъ, чуть не упалъ и, съ трудомъ сохраняя равновѣсіе, сталъ передъ плетенымъ кресломъ, на которомъ все такъ же, какъ и утромъ, полулежала больная дѣвушка.

— Какое счастье снова увидѣть васъ! — проговорилъ онъ, наклоняясь къ протянутой ему рукѣ. — Я ужъ думалъ, что никогда не добу: пароходы ходятъ такъ тихо. Но дайте разсмотрѣть васъ. Поправляетесь? Боюсь, что вы напрасно уѣхали изъ Каира.

Онъ жадно всматривался въ лицо дѣвушки, въ ея тронутыя болѣзнью черты, и замѣтно было, что этотъ осмотръ не удовлетворилъ его.

— Не поправились? — произнесъ онъ вопросительно. — Но я, впрочемъ, не замѣчаю перемѣны къ худшему; скорѣе даже къ лучшему, — тотчасъ добавилъ онъ.

Дѣвушка улыбнулась ему съ грустною признательностью.

— Рассказывайте поскорѣе о себѣ, — потребовала она. — Вѣдь вы точно съ луны упали. Весна въ Каирѣ помогла вамъ?

— Охъ, не могу похвалиться, — отвѣтилъ съ маленькимъ шутивымъ вздохомъ Владиміръ Платоновичъ. — Весна, конечно, была дивная. Кажется, я даже могъ бы поправиться, если бы не проклятая скука. Нѣтъ ничего противнѣе настоящихъ английскихъ отелей и самихъ англичанъ, когда они чувствуютъ себя въ завоеванной странѣ. Въ Европѣ они держатъ себя гораздо культурнѣе. Мнѣ было не просто скучно, а какъ-то убійственно не по себѣ. Ну, а потомъ пришлось почувствовать себя подъ тропиками. Сорокъ градусовъ въ тѣни — это что же такое? Развѣ это климатъ? Это какое-то проклятіе надъ человѣчествомъ. И я рѣшилъ спасаться бѣгствомъ. Тамоніе доктора совѣтовали мнѣ передвинуться въ горы, но нѣтъ, благодарю покорно. Если вы въ Крыму, то почему же и мнѣ не быть тамъ же?

Онъ взялъ въ руку тонкіе съ голубыми жилками пальчики дѣвушки и осторожно поднесъ ихъ къ губамъ.

— Когда же вы прѣехали? — спросила Лариса Григорьевна.

— Да сейчасъ или, точнѣе, часъ назадъ. Оставилъ чемоданы на пароходной пристани, взялъ коляску — и прямо къ вамъ. Господи, какъ я сѣпшилъ васъ увидѣть! — произнесъ молодой человѣкъ.

Изъ гостиной появилась Дарья Сергѣевна и осторожно заглянула черезъ зелень олеандровъ въ уголокъ террасы.

— Мама, посмотри, кто здѣсь!—крикнула ей Лариса.— Но только вотъ что: за вашими вещами кто-нибудь съѣздить, а вамъ тутъ приготовить комнату. Правда, мама?—торопливо добавила она.

— Ну, конечно же, — подтвердила мать. — У насъ тутъ почти весь домъ пустой. Наверху есть такія хорошенькія комнаты.

Она ласково поздоровалась съ Владиміромъ Платоновичемъ и оглядѣла его любопытнымъ и печальнымъ взглядомъ.

Онъ очень слабо сопротивлялся рѣшенію дамъ. Помѣститься тутъ же, въ радушной и близкой семьѣ, было много привлекательно, чѣмъ томиться въ ялтинской гостиницѣ.

— А вы молодцомъ смотрите, — попробовала сказать Дарья Сергѣевна, но тотчасъ же примолкла, догадавшись, что ея наивная ложь никого не ободритъ.

Молодые люди только потупились.

— Мама, ты распорядишься? — напомнила дочь. — Да отпустите же вашу коляску, — обратилась она уже съ нетерпѣніемъ къ гостю.

Тотъ торопливо сошелъ съ террасы. Когда онъ вернулся, Дарья Сергѣевна уже не было. Но не прошло и десяти минутъ, какъ она опять явилась и сообщила, что въ столовой поданъ чай.

— Мы здѣсь такъ устроились, что у насъ и молоко, и сливки, и свѣжее масло, все есть. Тутъ вѣдь объ этомъ похлопотать надо, — объяснила она.

Чайный столъ дѣйствительно былъ снабженъ всею, что требовалось для легкаго ужина. Владиміръ Платоновичъ охотно съѣлъ холодную перепелку и цѣлую тарелку малины со сливками. Лариса вышла стакая холоднаго молока съ домашней булкой.

— Вотъ подите же, и аппетитъ какъ будто явился, — съ удивленіемъ сказала пріѣзжіи. — А въ Каирѣ я больше содовой водой питался.

— А помните, какъ я въ Каннѣ заставляла васъ ѣсть ветчину? — подразнила его Лариса. — Можетъ-быть, велѣтъ подать?

— Боже сохрани! — испугался Владиміръ Платоновичъ. — Но если исключить изъ нашихъ воспоминаній ветчину, какая хорошая была зима въ этомъ печальномъ Каннѣ... — добавилъ онъ задумчиво.

— И какъ намъ было скучно, когда вы уѣхали, — добавила Лариса.

— Теперь, съ вашимъ пріѣздомъ, она все-таки повеселѣетъ, — сказала Дарья Сергѣевна, но ея взглядъ и голосъ выразили, сколько грустнаго смысла заключалось въ высказанной надеждѣ.

III.

Владиміръ Платоновичъ Хворостовъ познакомился съ Стародольскими еще въ Петербургѣ, и между нимъ и Ларисой тогда же завязались дружескія симпатіи. Оба были больны, и болѣзнь какъ будто наложила на обоихъ что-то для нихъ общее, невольно располагавшее къ сочувствію. Но зима, проведенная въ Каннѣ, сблизила ихъ еще больше.

Странныя это были отношенія. Оба сознавали, какъ нарастало и углублялось связывавшее ихъ чувство. Оба знали, что этому медленно развивавшемуся роману предстояла бы простая и обыкновенная развязка, если б... если б они не были жертвами рокового недуга. И оба почти бессознательно подчинились упавшему на нихъ игу.

Врачи настоятельно совѣтовали Хворостову провести весну въ болѣе надежныхъ условіяхъ, чѣмъ какія обѣщали не всегда постоянный климатъ Ривьеры. Можетъ-быть, онъ не послѣдовалъ бы этимъ совѣтамъ, если б не сознавалъ, сколько тягостнаго томленія заключено въ его грустномъ романѣ. Онъ рѣшилъ пересилить себя и уѣхать въ Каиръ.

Передъ отъѣздомъ у нихъ произошло объясненіе. Съ шутиливой улыбкой они называли себя женихомъ и невестой и даже посвятили въ эту тайну Дарью Сергѣевну. И всѣ трое знали, сколько невысказанной муки и трепещущей надежды заключалось въ этой шуткѣ.

Оба предупредили другъ друга, что писать будутъ мало и рѣдко. Вѣдь ихъ письма должны были быть такими печальными. Они предпочитали мечтать и ждать, чѣмъ знать...

Стародольскія вскорѣ тоже уѣхали изъ Канна. Ларисѣ хотѣлось непременно вернуться въ Россію. О Петербургѣ нечего было и думать. Кто-то изъ знакомыхъ отыскалъ для нихъ пустующую виллу на Южномъ берегу, въ шести верстахъ отъ Ялты. Они расположились тамъ со всею удобствами, доступными въ тѣхъ мѣстахъ.

Здоровье Ларисы не поправлялось. Докторъ Траховъ на настоятельные разспросы матери отвѣчалъ, что и то уже хорошо, если недугъ не дѣлаетъ дальнѣйшихъ завоеваній.

— Но не надо давать больноі слишкомъ скучать, — добавлялъ онъ.

А Лариса скучала до изнеможенія. Можетъ-быть, она привыкла бы къ своей скукѣ, если бы пережитый зимою романъ не оставилъ по себѣ неотступной, угнетающей тревоги. Неподвижная, слабая, облѣбнившаяся, она цѣлыми днями лежала на кушеткѣ въ углу террасы, думая все объ одномъ и томъ же... все о томъ, какъ рѣдко приходится умирать въ ея условіяхъ.

Вѣдь это были такія условія, которыя, не будь она больна, вызывали бы завистливое восхищеніе. Молодая, хорошенькая (она знала что была хорошенькая), отлично образованная, избалованная роскошью, счастливо поставленная въ петербургскомъ свѣтѣ — она обладала всеми данными, чтобы обратить свою молодость въ праздникъ жизни. И она умирала...

Для нея уже не было сомнѣній, что она умираетъ. Въ Каннѣ она уже много разъ видѣла, какъ приходитъ смерть. Тамъ въ каждой виллѣ, въ каждомъ номерѣ отеля носились смертныя тѣни. На прогулкѣ, въ платановыхъ и пальмовыхъ аллеяхъ, она привыкла встрѣчать блѣдныхъ, тоскливо-мечтательныхъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ, о которыхъ каждый думалъ, что пройдетъ еще недѣля или мѣсяцъ—и уже никто и нигдѣ не будетъ встрѣчать ихъ.

Всматриваясь въ собственное отраженіе въ зеркалѣ, Лариса научилась различать въ произведенныхъ болѣзнью переменнахъ въ своей наружности тѣ самые признаки, къ которымъ приглядѣлась на лицахъ тѣхъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ. Въ Крыму такія лица попадались гораздо рѣже. Въ этомъ заключалось большое преимущество Южнаго берега, и иногда какое-то мерцаніе надежды пробѣгало въ душѣ Ларисы. Въ такіе дни она чувствовала себя бодрѣе и спокойнѣе.

Пріѣздъ Хворостова также оживилъ ее. Она была увѣрена, что онъ непременно пріѣдетъ, хотя его рѣдкія письма не говорили на этотъ счетъ ничего опредѣленнаго. Какой-то изопренный разумъ—разумъ большой души—говорилъ ей, что онъ можетъ не пріѣхать только въ томъ случаѣ, если его здоровье совсѣмъ поправится. И когда онъ пріѣхалъ, одного взгляда на него ей было достаточно, чтобъ понять, что онъ—такой же обреченный, какъ и она. И она была почти довольна,—довольна жестокииъ эгоизмомъ умирающей.

Ей казалось, что она поняла то же впечатлѣніе, то же чувство и въ самомъ Хворостовѣ.

— Какъ вы хорошо сдѣлали, что пріѣхали, — сказала она ему, проглатывая въ тотъ вечеръ свой стаканъ молока.—Удивительно правильно. Вѣдь насъ обоихъ болѣзнь отдѣлила отъ всего окружающаго. Мы можемъ не чувствовать своего одиночества, только когда мы вмѣстѣ.

— Вы не бойтесь, что мой печальный видъ нагонитъ на васъ тоску?—спросилъ съ нерѣшительной улыбкой Хворостовъ.

— Я бы васъ возненавидѣла, если б увидѣла веселымъ и здоровымъ,—отвѣтила она.

Хворостовъ задумчиво оглянулъ ее, какъ будто провѣряя собственную мысль.

— Пожалуй, вы сказали правду,—проговорилъ онъ.—Хотя это безцеловѣчно. Въ этомъ не надо сознаваться.

— Развѣ для насъ еще существуетъ какая-то рутина жизни? — печально возразила Лариса.— Я буду все говорить вамъ. Глупо было бы, если бы близость смерти не дала мнѣ даже печальнаго угѣшенія свободы. Чѣмъ короче оставшіися мнѣ кончикъ жизни, тѣмъ онъ дороже для меня.

IV.

Лѣто обжигало Южный берегъ съ его горами, камнями и буйно торжествовавшю растительностью. На террасѣ бѣлой дачи уже не было тѣнистаго уголка. Лариса съ утра уходила въ садъ, поднимавшіи отъ самой дачи вверхъ по ущелью, по дну котораго печально просачивался почти высохшіи ручей. Но ближе къ дому его заиhrала гряда зелено-сѣрыхъ мшистыхъ камней, и онъ разливался въ неглубокій темный прудъ, обсаженный молодыми дубками и буками.

Дышать знойнымъ воздухомъ было тяжело: онъ расслаблялъ все тѣло ощущеніемъ приторной истомы. Но Лариса чувствовала себя нѣсколько бодрѣе, чѣмъ раньше, и Хворостовъ радостно замѣчалъ въ ней своеобразную подвижность, которую она совсѣмъ потеряла въ Каннѣ.

— Увидите, что дѣло пошло на поправку, — говорилъ онъ ей. Но Лариса не любила, когда онъ хотѣлъ одобрить ее. Она уже свыклась съ неотвязной мыслью о смерти. За чѣмъ смущать?

— Не говорите пустяковъ, — возразила она.— Мнѣ, пожалуй, иногда даже весело бываетъ. И все-таки болѣзнь продолжаетъ свою проклятую работу. Даже въ тѣ минуты, когда намъ такъ хорошо тутъ, подъ этою зелено-тѣнию...

И она поѣживалась плечами, какъ будто ей вдругъ холодно стало, и мечтательный взглядъ ея темнѣлъ и уходилъ куда-то.

Но иногда на нее нападало почти рѣзвое оживленіе. Она быстро ходила по усыпанному крупнымъ пескомъ дорожкамъ, рвала цвѣты, вскакивала въ маленькую плоскостонную шляпку и бралась за весла. Хворостовъ тотчасъ отнималъ ихъ у нея.

— Не шалите, — говорилъ онъ съ забавною строгостью.

Онъ вообще оберегалъ ее, напоминая объ осторожности. Но погода иногда внезапно мѣнялась, изъ-за горъ выливалась свинцовая туча, съ моря подымался вѣтеръ. Лариса чувствовала себя бодрѣе въ похолодѣвшемъ воздухѣ и не хотѣла уходить въ комнаты. Разъ она просидѣла цѣлый вечеръ у пруда и на другой день встала съ ощущеніемъ ноющей боли въ груди. Цѣлый день она не переставала кашлять, и на батистовомъ платкѣ ея показались пятна крови. Весь день она была очень молчалива, и только когда Траховъ выговаривалъ ей за неосторожность, сказала нетерпѣливо и капризно:

— Ахъ, оставьте со своими глупостями. Вѣдь не можете, такъ чего ужъ тутъ приставать!

За обѣдомъ она почти ничего не ѣла, и на лицѣ ея все время блуждала смущенная, загадочная улыбка.

— Пойдемте въ мой уголокъ на террасѣ. Сегодня я спать буду лежать весь вечеръ на моей противной кушеткѣ, — сказала она Хворостову, когда встали изъ-за стола.

Олеандры все так же цвѣли и опьяняли. Хворостовъ съ трудомъ переносилъ ихъ запахъ. Отъ него ударяло въ голову, а онъ и безъ того былъ утомленъ безпокойнымъ, волнуемымъ чувствомъ, которое вызывали въ немъ подавленный видъ Ларисы и ея загадочная улыбка.

— Я проживу еще мѣсяцъ,—неожиданно сказала Лариса, опустивъ голову на шелковую подушку. — Ужасно мало. Но хуже всего, если этотъ мѣсяцъ пройдетъ вотъ такъ же, какъ и всѣ послѣдніе.

Она повела на Хворостова взглядомъ, такимъ же загадочнымъ, какъ и ея улыбка.

— Опять эти мрачныя мысли!—проговорилъ Хворостовъ.

— Мрачныя? Мнѣ кажется, то, о чемъ я думаю, немножко подходитъ на счастье. Нелѣпое, жуткое счастье, но если другое невозможно! — сказала Лариса.—Вы меня не понимаете? Можеть-быть, я въ самомъ дѣлѣ говорю вздоръ. Но нѣтъ, это такъ ясно. Мы оба — обреченные. Будущаго у насъ нѣтъ, но есть мѣсяцъ, можеть-быть, два мѣсяца жизни. Почему не сдѣлать изъ этого жалкаго остатка—короткаго, тихаго праздника? Почему мы должны умереть женихомъ и невѣстой, когда можемъ сдѣлаться мужемъ и женой?

Хворостовъ вздрогнулъ. На его лицѣ отразилось необычайное волненіе. Онъ молча смотрѣлъ на Ларису, точно съ трудомъ овладѣвая смысломъ того, что сейчасъ услышалъ. Потомъ придвинулъ къ ней свой плетеный стулъ, взявъ ея руки и близко наклонился къ ней.

— Вы серьезно говорите?—смущенно произнесъ онъ.

— Да, Лодя...—тихо отвѣтила Лариса и приподняла голову.—Я давно объ этомъ думаю. Но сегодня у меня такъ болѣла грудь, что я уже боюсь ждать. Тебѣ не кажется, что я съ ума сошла? Право же, я въ полномъ разудѣль. Это такъ просто, то, на что я рѣшилась. Можеть-быть, ты боишься? Боишься, что умирающая жена помѣшаетъ тебѣ выздороветь? Вѣдь такія болѣзни заразительны, я знаю. Если у тебя осталась надежда, если ты хочешь бороться со смертью, забудемъ, что я сказала.

Хворостовъ припалъ губами къ ея рукамъ. Въ немъ дѣйствительно еще жила надежда. Но это жуткое счастье, которымъ дразнила его Лариса, какъ будто отогнало ее. И счастье было дороже надежды.

Онъ оторвалъ губы отъ ея рукъ и прижался поплѣднѣвшимъ лицомъ къ ея колѣнямъ.

— Лариса, я безумно люблю тебя...—шепталъ онъ въ забытѣ.

V.

Докторъ Траховъ, когда Дарья Сергѣевна сообщила ему, что Лариса выходитъ замужъ, сорвался съ мѣста, какъ ужаленный.

— Да вы всѣ съ ума сошли!—чуть не закричалъ онъ.—Не понимаете, что вы дѣлаете! Вѣдь это преступленіе передъ законами божескими и человѣческими! Лариса Григорьевна, да скажите же, что это неправда!

Лариса весело разсмѣялась. Она съ утра чувствовала себя счастливою.

— Въ пятницу свадьба, докторъ,—отвѣтила она.

— Но вы не знаете, что говорить наука?

— Полноте, оставьте. Вѣдь ваша наука не можеть вернуть намъ здоровье?

Траховъ съ оскорбленнымъ видомъ заломилъ руки.

— Это безуміе. Это издѣвательство какое-то,—пробурчалъ онъ.—Если бъ у насъ были законы, я потребовалъ бы, чтобъ къ вашей дачѣ приставили караулъ.

— Увы, для безумія нѣтъ законовъ,—смѣясь, возразила Лариса.—Значить, не звать васъ на свадьбу?

Траховъ только махнулъ рукою.

Дарья Сергѣевна въ душѣ не была такъ спокойна, какъ хотѣла казаться. Рѣшеніе дочери и ей тоже представлялось безуміемъ. Въ такомъ положеніи, да выходить замужъ—что жъ это такое? Разговоръ съ докторомъ еще болѣе смутилъ ее. Но что жъ она могла сдѣлать? Чуть не съ десяти лѣтъ ея власти уже не было надъ дочерью. Во всемъ домѣ никому въ голову не приходило противорѣчить желаніямъ Ларисы. А теперь, когда она уже не считалась жилицей на этомъ свѣтѣ, развѣ могла безумно любившая мать не уступить ей въ чемъ-нибудь?

Больше всего ей терзала мысль—а что, если замужество ускоритъ роковую развязку? Ей хотѣлось что-нибудь точнымъ образомъ знать объ этомъ. Но Траховъ на ея разпросы сдѣлалъ совсѣмъ злое лицо и только прокричалъ:

— Преступленіе, сударыня, преступленіе!

— Ларочка, боюсь я,—сказала Дарья Сергѣевна дочери.

Лариса охватила ее за плечи, вертѣлась вокругъ нея и вертѣла ее.

— Мама, молчи. Вѣдь я же знаю, что я дѣлаю! — говорила она.

Дарья Сергѣевна такъ давно не видала у нея ни одного рѣзваго движенія, что что-то даже похожее на надежду засвѣтилось въ ея подавленной мысли. „Развѣ они не ошибаются, доктора-то?“—думалось ей.

И когда Лариса стояла подъ вѣнцомъ, вся тихо сіяющая отъ наполнявшаго ее счастья, можно было въ самомъ дѣлѣ повѣрить, что она нашла свое собственное, неизвѣстное въ наукѣ, средство одолѣть безжалостную силу смерти...

День свадьбы выдался тихій, сіяющій и душный. Лариса, не дѣлавшая никакихъ приготовленій, была одѣта въ простое бѣлое кисейное платье. Въмѣсто искусственныхъ цвѣтовъ на груди ея была приколотая живая померанцевая вѣтка. Нѣсколько праздныхъ зрителей, собравшихся въ маленькой церкви, не подозревали, что вѣнчаютъ самую богатую невѣсту Южнаго берега.

— Точно потихоньку!—шепнула Лариса своему мужу, выходя изъ церкви и шаловливо опираясь на его руку всею тяжестью своего худенькаго тѣла.—Ты не находишь, что все это похоже на сказку?

— На чудную, единственную, жуткую сказку...—отвѣтилъ Хворостовъ, волнуясь и вздрагивая.

— Да, жуткую. Это нашъ праздникъ смерти...—досказала Лариса.

Вечеромъ было почти такъ же душно, какъ днемъ. Новобрачные сидѣли въ саду, подъ густою зеленою тѣнью, наползавшею съ горы. Оба были блѣдны и молчаливы и какъ будто съ удивленіемъ прислушивались къ голосамъ, которыми пѣло ихъ собственное счастье.

— Я не могу бы. У меня не достало бы рѣшимости. А вѣдь какъ это просто!—сказалъ Хворостовъ, осторожно обнимая талию жены.

— Ты не раскаишься? —спросила, прижимаясь къ нему плечомъ, Лариса.

— Милая!—могъ только проговорить Хворостовъ.

Въ глазахъ у него стояли слезы.

...Расточительное южное лѣто развертывало долги, яркіе, знойные дни. Въ саду все буйно разрослось, зацвѣло и обнѣмло. Вода въ пруду упала, и у береговъ выпятились голые камни.

Ларису радовало, что она наконецъ загорѣла. Говорятъ, больные не загораютъ. Но она чувствовала, что слабѣетъ съ каждымъ днемъ, и во утрамъ мучилась припадками сухого, удушливаго кашля. Владиміра Платоновича страшно тревожилъ этотъ кашель.

— Не перебраться ли намъ куда-нибудь на Кавказъ, въ горы?—предлагалъ онъ.

— Нѣтъ, здѣсь хорошо; останемся здѣсь,—упорно отказывалась Лариса.—Я хочу, чтобъ ужъ ничего не переменялось до дня смерти. Видишь ли, милый, не надо давать воли какимъ-то надеждамъ. Это тревожить, а я такъ цѣню свой покой.

... Дни становились короче и вечера прохладнѣе. Надъ веселой вершиной Ай-Петри часто показывалось сізое облачко, и гдѣ-то далеко-далеко мерцали совсѣмъ блѣдныя молніи. Море иногда неспокойно шумѣло.

— Знаешь, Лодя, тамъ, на террасѣ, лучше, въ моемъ уголкѣ за олеандрами,—сказала разъ Лариса, почувствовавъ ознобъ послѣ долгаго сидѣнія на каменной скамьѣ у пруда.—Надо мнѣ опять лежать цѣлые дни на моей плетеной кушеткѣ.

— Я перенесу туда свое кресло,—отвѣтилъ мужъ.

Но на другой день Лариса не встала съ постели. Траховъ, за которымъ тотчасъ послали, ничего не прописалъ и только велѣлъ держать окна открытыми днемъ и ночью. Лицо у него было сердитое, и его не стали разспрашивать.

Минутами Лариса бредила. Потомъ, придя въ себя, лежала неподвижно, и ея глаза съ страннымъ, безучастнымъ вниманіемъ останавливались на охваченномъ тоскою лицѣ мужа.

— Что же ты ничего не говоришь, Лодя? Я не чувствую тебя...—шопотомъ произнесла Лариса.—Скажи, что ты благодаренъ мнѣ за этотъ праздникъ... праздникъ смерти...

Хворостовъ прильнулъ пылающими губами къ ея холодѣющимъ губамъ.

... Былъ опять яркій, душный, совсѣмъ лѣтній день, когда Ларису хоронили на ятинскомъ кладбищѣ. Опаленные зноемъ кипарисы угрюмо смотрѣли на новую могилу. Олеандры пахли, отцвѣтая.

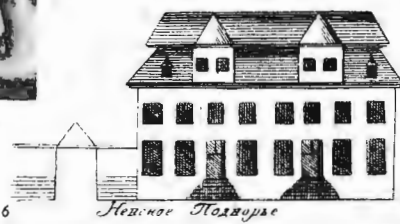
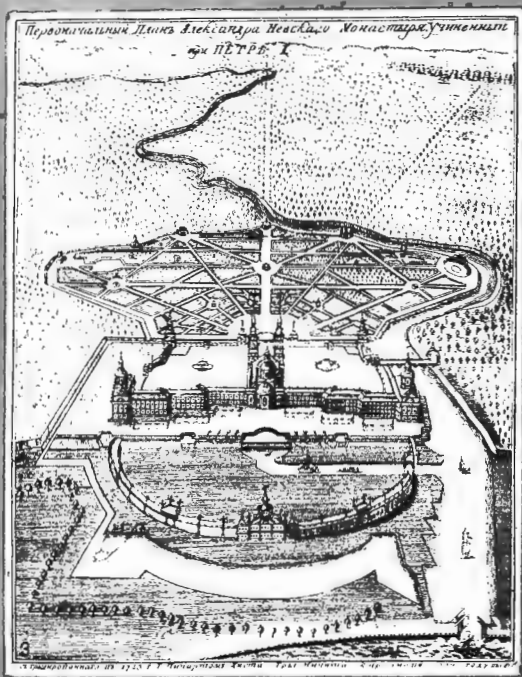
Хворостовъ откупилъ мѣсто рядомъ. Благодатная природа еще продолжала буйно торжествовать, когда и его опустили въ сухую, теплую, переплетенную корнями, землю...

* * *

Да! Миръ хорошъ, какъ старецъ у порога,
Что путника ведетъ во Имя Бога
Въ заранѣ предназначенный покой,
А вечеромъ, простой и благодушный,
Приказываетъ дочери послушной
Войти къ нему и стать его женой.

Но кто же я, отступникъ богомольный,
Обрѣтшій все и вѣчно недовольный,
Сдружившійся съ луной и тишиной?
Мнѣ это счастье — только указанье,
Что мнѣ не джеть мое воспоминанье,
И пилъ я воду родины иной.

Н. Гумилевъ.

О новой дорогѣ изъ монастыря.

Понеже для прошествия Императорскаго Величества и Его Государевой высокой фамилии, такожъ и для богомольцовъ и бѣдныхъ прохожихъ къ монастырю, и ради монастырской повседневной потребы по непроходимому на шесть сотъ сажень болоту проложена и управлена дорога, не занимая большой по берегу Невы рѣвки дороги. А чинъ всякихъ чиновъ люди пробѣже оставивъ оную большую по берегу дорогу, хотѣвъ ѣздить по вышеозначенной вновь забланной дорогѣ, которая монастырскимъ трудомъ и немалымъ иждивеніемъ проложена и управлена. Того ради чрезъ сіе указомъ Императорскаго Величества запрещается, чтобъ никому никакова чина по оной новопроложенной дорогѣ не ѣздить, понеже отъ многихъ ѣздовыхъ каналы засыпаются, и оная дорога много вредится. А буде кто похочетъ оную ѣхать, то надлежитъ на содержаніе оной дороги пробѣжимъ всякаго чина людямъ платити, а именно: верховому на одной лошади одинъ алтынъ, въ телѣгѣ на одной лошади пять копѣекъ, въ каретѣ на двухъ лошадахъ гривну, на четырехъ лошадахъ двѣ гривны, на шести лошадахъ десять алтынъ. А съ богомольцовъ приходящихъ въ монастырь, и неимущихъ прикожихъ пѣшихъ ничего не брать.

Октября во 2 день.

Къ 200-лѣтнему юбилею Александро-Невской лавры 30 августа с. г.

- 1) Портретъ Петра I, кисти Хубракена. 2) и 3) Два первоначальныхъ плана Александро-Невской лавры, гравюры Зубова и Кирсанова.
- 4) Петръ Великій перевозитъ мощи св. Александра Невскаго въ лавру. 5) Феофанъ Прокоповичъ. 6) Александро-Невское подворье («Описание С.-Петербурга» В. Рубана. 7) Указъ Петра Великаго о новой дорогѣ въ лавру.

Брожение и его возбудители.

(Съ 5 рис. на стр. 674 и 675).

Трудно было бы указать такой биологической процесс, съ которым бы человечество такъ давно, такъ близко,

Видъ винныхъ дрожжей во время ихъ роста. Увеличено въ 400 разъ.

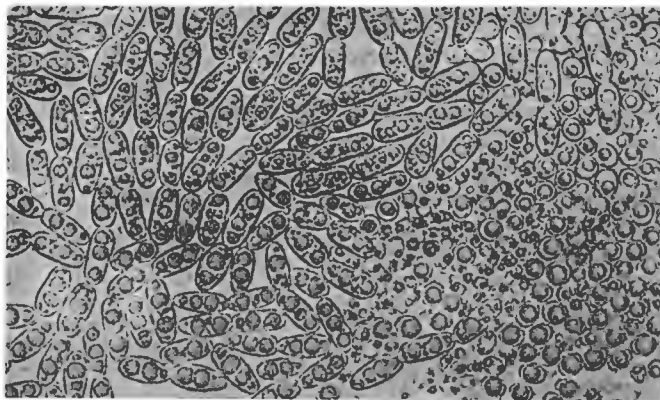
гими способамъ и приемамъ, несмотря на всѣ ухищренія современной химіи. А спиртъ, вино, уксусъ, кумысъ, кефиръ, сыры? Всѣ эти, такъ широко распространенныя, статьи обихода — тоже не что иное, какъ прямыя, непосредственныя продукты брожения.

Первоначально слово брожение употреблялось въ общежитіи для обозначенія тѣхъ измѣненій въ жидкостяхъ, которыя сопровождаются выдѣленіемъ пузырьковъ газа, масса которыхъ застаиваетъ жидкость бурлить и кипѣть и выдѣлять пѣну. Броющая жидкость дрожитъ отъ безчисленнаго множества выдѣляющихся изъ нея газовыхъ пузырьковъ; поэтому и возбудители брожения, тѣ вещества, отъ прибавленія которыхъ въ жидкость начинается въ ней брожение, называли дрожжами. Въ романскихъ языкахъ брожение называется fermentation (франц. и англ.), fermentatio (итал.), fermentacion (испанск.). Всѣ эти слова производятся отъ латинскаго *fervere* — кипѣть. Древніе римляне называли ферментами тѣ вещества, отъ примѣси которыхъ жидкость выдѣляетъ пузырьки газа; значить, это слово вполне соответствуетъ нашимъ славянскимъ: бродило, закваска, дрожжи. Многіе древніе народы, которымъ были извѣстны напитки, получаемые путемъ брожения, знали, что дрожжи изъ этихъ напитковъ составляютъ наилучшую закваску для хлѣбнаго тѣста.

Разные виды брожения получаютъ названіе по тому продукту, который при нихъ образуется. Различаютъ спиртное, уксусное, молочное брожения. Вникая въ химическую сущность брожения, скоро убѣдились въ томъ, что составныя части броющей жидкости подвергаются каждый разъ совершенно одинаковымъ измѣненіямъ. Такъ, напримѣръ, спиртное брожение происходитъ только въ жидкостяхъ, содержащихъ въ составѣ сахаристыя вещества. Подъ влияніемъ бродила сахаръ распадается на спиртъ и углекислый газъ. Газъ этотъ постепенно, по мѣрѣ своего образованія, выдѣляется изъ жидкости въ видѣ пузырьковъ, отъ которыхъ жидкость бурлитъ и кипитъ, „бродитъ“, а спиртъ остается въ жидкости и потомъ либо выгоняется изъ нея кипяченіемъ, давая крѣпкій спиртъ, передѣлываемый потомъ въ водку (путемъ очистки и разбавленія водою), либо вся перебродившая жидкость оставляется, какъ она есть, выдерживается нѣкоторое время и даетъ вино, медъ, пиво, киселья щи, и т. п. пшучіе и нешпучіе спиртные

напитки. Тотъ же видъ брожения примѣняется и при изготовленіи хлѣбнаго тѣста. Сахаръ, необходимый для брожения, образуется въ тѣстѣ изъ содержащагося въ мукѣ крахмала, который осаживается частью подъ влияніемъ тѣхъ же дрожжей и разлагается ими на спиртъ и углекислоту. Если брожение или, какъ говорится въ общежитіи, „поднятіе“ тѣста идетъ хорошо, то отъ затора ясно слышится спиртной запахъ, а углекислота выдѣляется въ такомъ количествѣ, что тѣсто увеличивается въ объемѣ въ нѣсколько разъ, вспучивается и часто „пыхтитъ“, давая выходъ массамъ углекислаго газа, выдѣляющимся изъ его внутреннихъ частей. О существенной роли сахара при спиртномъ броженіи можно особенно наглядно судить именно по хлѣбному тѣсту: стоитъ только прибавить въ него немного сахара — и оно станетъ „подниматься“ съ усиленною энергіею, такъ что выползетъ изъ посуды, если объемъ ея не превышаетъ по крайней мѣрѣ десятикратнаго объема вложеннаго въ нее тѣста. При уксусномъ броженіи первоначально идетъ тотъ же самый процессъ превращенія сахара въ спиртъ и углекислоту, но затѣмъ образовавшійся спиртъ окисляется, и изъ него образуется уксусная кислота; такое окисленіе достигается простымъ повышеніемъ температуры броющей жидкости. При обыкновенной температурѣ изъ сахарной воды съ примѣсью дрожжей образуется спиртъ, а въ тепломъ мѣстѣ — уксусъ.

Теперь переходимъ къ сути дѣла и поставимъ передъ собою вопросъ: что же составляетъ коренную сущность брожения, что при немъ происходитъ? Вопросъ этотъ рѣшался въ разное время на тысячу ладовъ соответственно объему господствовавшихъ въ данное время научныхъ свѣдѣній. Намъ нѣтъ возможности даже вкратцѣ прослѣдить исторію этого интереснаго вопроса, и мы будемъ здѣсь говорить только о томъ, къ чему пришла и на чемъ пока остановилась современная наука. По современнымъ воззрѣніямъ, возбудителями броженій всякаго рода служатъ различныя породы низшихъ растительныхъ организмовъ, за которыми и утвердилось общее названіе дрожжей. Эти растенія принадлежатъ къ группѣ грибовъ и такимъ образомъ являются недалными родичами нашихъ общезвѣстныхъ груздей, опенковъ, боровиковъ, масленниковъ и т. п. Только то, что мы обычно называемъ грибами — настояціе гиганты семьи, тогда какъ бродильные грибки, наоборотъ — карлики, если еще и это названіе не окажется чересчуръ пышнымъ для растеній, недоступныхъ для невооруженнаго глаза. Обычно отдѣльный дрожжевой грибокъ представляется нашему глазу (конечно, вооруженному микроскопомъ) единичною растительною клѣткою, какъ водится, состоящею изъ оболочки и жидкаго содержимаго, протоплазмы. Величина

Дрожжи съ цвѣтовъ льнянки (*Liparia vulgaris*). На этомъ рисункѣ можно различить двѣ разновидности дикихъ дрожжей: одна — круглой, другая — продолговатой формы.

этой клѣточки рѣдко превышаетъ сотую часть миллиметра, и слѣдовательно — микроскопъ, увеличивающій въ 100 разъ, представить намъ этотъ грибокъ въ видѣ круглаго или эллиптическаго тѣльца величинаю въ маковое или просяное зернышко.

Та порода бродильнаго грибка, которая производитъ спиртное брожение, носитъ родовое названіе *Saccharomyces*. Главнымъ же видъ этого рода, которымъ овладѣлъ человекъ, кото-

Дрожжи, расплывшіяся въ сладкомъ соктѣ цвѣтовъ шалфея Увеличено въ 1.200 разъ.

рый онъ, такъ сказать, приручилъ, одомашнилъ, называется *Saccharomyces cerevisiae*. Эта порода составляетъ главную дѣйствующую составную часть дрожжей въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, т.-е. фермента, возбуждающаго винное, спиртовое и хлѣбное брожение. Присмотримся къ ней поближе.

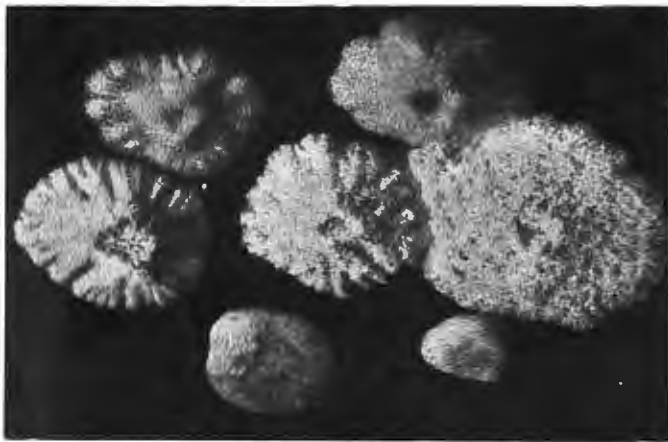
Если положить каплю бродящей жидкости, напр., хоть пивного сусла, подъ микроскопъ, то глазу представится картина, подобная изображенной на рис. 1. Поле микроскопа усеяно округлыми тѣльцами, которыя мѣстами сбѣпляются другъ съ другомъ, образуя вѣтвистыя цѣпочки. Это и есть дрожжевые грибки, и каждое отдельное тѣльце есть самостоятельная особь. Каждая клѣтка имѣетъ, чаще на концѣ, иногда на другомъ мѣстѣ, вздутіе, бугорокъ; у однихъ онъ только-что намѣтился, у другихъ значительно выросъ. Если, вооружась терпѣніемъ, послѣдить за однимъ изъ такихъ бугорковъ, то можно прослѣдить его ростъ. Тогда видно будетъ, какъ онъ постепенно увеличивается въ объемѣ, какъ въ него медленно переползаютъ содержимое клѣточки; какъ потомъ мѣсто соединенія бугорка съ клѣточкою начинаетъ постепенно суживаться, словно его перетягиваютъ ниточкою, и какъ наконецъ бугорокъ вовсе „отшнуровывается“ прочь отъ клѣточки и отходитъ отъ нея. Наблюдатель, который прослѣдилъ эту процедуру, присутствовалъ не болѣе, не менѣе, какъ при процессѣ народженія новаго бродильнаго грибка. Въ этомъ „отшнуровываніи“ бугорка, вздушагося на клѣточкѣ-матери, и состоитъ весь актъ размноженія этихъ убогихъ представителей растительнаго царства. Убогихъ—да! Но зато какихъ вѣрныхъ, неизмѣнныхъ, древнихъ батраковъ человѣчества! Сколько умиленія израсходовано надъ трудолюбиемъ пчелы, а кто упомянулъ добрымъ словомъ тѣхъ невидимыхъ тварей, которыя даютъ намъ хлѣбъ и вино?

Съ того момента, какъ клѣточка-дочь отшнуровалась отъ матери, она становится вполне самостоятельной особью и, въ свою очередь, не теряя времени, приступаетъ къ размноженію, конечно, тѣмъ же самымъ способомъ. Процессъ совершается такъ быстро, что одна клѣточка въ теченіе сутокъ способна дать потомство, численность котораго въ много разъ превышаетъ пышныя обѣщанія, когда-то данная Иеговою патриархамъ народа Божія. Случается, что клѣтки-дочери, отбѣлвившись перетяжкой отъ матери, не отстаютъ отъ нея, т.-е. не отодвигаются, а остаются прицѣпившимися къ ней вилотъ, и вотъ тогда-то образуются тѣ вѣтвистыя цѣпочки дрожжевыхъ грибовъ, какія представлены на рис. 1. Тѣмъ временемъ клѣточка мать-родоначальница мало-по-малу истощаетъ свою жизненную энергію. Остатокъ ея внутренняго содержимаго стягивается, сморщивается, дробится на крупныя зернышки, и клѣтка, свершивъ „въ предѣлахъ земныхъ все земное“, умираетъ. Черезъ ея мертвую оболочку постепенно выпадаютъ въ окружающую среду зернышки ея мертвой протоплазмы.

Итакъ, здѣсь, подъ микроскопомъ, мы видимъ весь кругъ жизни растительнаго организма—его народженіе, ростъ, размноженіе, смерть. Очевидно, для этого жизненнаго процесса ему нуженъ матеріалъ, нужна пища, какъ и для всякаго организма, растительнаго и животнаго. Такою пищею для дрожжевого грибка и служатъ составныя части бродящей жидкости. Какъ и всякій орга-

Колонія дрожжей изъ кислыхъ шей, кваса и кефира.

Грисовидная колонія дрожжей, при ихъ искусственомъ выращиваніи на желатинѣ.

того въ среду, соответствующую условіямъ ихъ процвѣтанія, они оживаютъ и начинаютъ новый циклъ жизни. Въ продажѣ обращается масса такъ называемыхъ прессованныхъ дрожжей; масса этихъ дрожжей, правда, не вполне суха, но все же содержитъ далеко не столько влаги, сколько ее требуютъ грибки для своей жизни; однако эти дрожжи, будучи положены въ тѣсто или просто въ сахарную воду, чрезвычайно быстро оживаютъ и даютъ бурную картину броженія. Нѣтъ сомнѣній, что масса дрожжевыхъ грибовъ при всевозможныхъ случайностяхъ обыденной

жизни подвергается и полному высыханію, при чемъ грибки обращаются въ пыль; эта пыль примѣшивается къ общей массѣ воздушной пыли и наносится на всевозможныя вещи по приходу воздушныхъ токовъ. Попадъ съ пылью на что-нибудь сладкое, хотя бы, напр., на цвѣты, такъ часто выдѣляющіе сладкій сокъ, дрожжевые грибки оживаютъ и благополучно развиваются. Приспособляясь къ средѣ, на которую ихъ занесъ случай, они могутъ претерпѣть тѣ или инныя измѣненія въ своемъ строеніи, и такимъ путемъ могло возникнуть множество породъ дрожжевыхъ грибовъ. Ихъ и въ самомъ дѣлѣ извѣстно множество формъ, хотя и не очень рѣзко отличающихся одна отъ другой. На нашихъ рисункахъ представлено нѣсколько образцовъ бродильныхъ грибовъ, найденныхъ на разныхъ растеніяхъ, цвѣты которыхъ выдѣляютъ сахаристые соки. Подписи подъ рисунками указываютъ на происхожденіе этихъ образчиковъ.

Упомянемъ еще въ двухъ словахъ о колоніяхъ дрожжевыхъ грибовъ. Дѣло въ томъ, что, когда среда особенно благоприятна для ихъ развитія, они размножаются въ неизмѣрномъ количествѣ, и тогда часто случается, что они сбѣпляются въ комья, которые чаще всего принимаютъ видъ грибныхъ шляпокъ, какія бывають у высшихъ грибовъ,—странное обстоятельство, невольно наводящее на догадку, что, быть-можетъ, и высшіе грибы, т.-е. то, что мы считаемъ ихъ отдельными особями, въ сущности, не особи, а колоніи. Понятіе объ особи въ растительномъ царствѣ вообще вещь сбивчивая. На нашихъ рисункахъ можно видѣть нѣсколько образцовъ такихъ дрожжевыхъ колоній.

Преступникъ.

Рассказъ С. Гусева-Оренбургскаго.

Перепечатка воспрещается.

Балкинскій приходъ протянулся по бугру въ одну улицу и являлъ взору видъ такого разоренія, что невольно приходили мысли о землетрясеніи: точно отъ подземнаго удара избушки покосились вправо, лѣво, а иная подалась назадъ вѣсьмъ корпусомъ и со страхомъ коситъ кривыми окнами въ небо, точно ожидая теперь оттуда удара, а иная уныло выдалась конькомъ впередъ и единственнымъ тусклымъ окномъ смотритъ безнадежно въ землю. Будто надломленные тѣмъ же ударомъ, безсильно припали къ землѣ плетни, открывая взору пустопорожніе двory, на которыхъ разрушенныя хлѣвы и амбары ясныя словъ говорили распахнутыми дверями, что въ нихъ, опустошенныхъ, ничего не

хранится. И точно вѣздъ отъ того же удара, черная молва ходила о балкинцахъ по округѣ.

— Балкинцы? Да это жъ исконныя воры и разбойники.

Мѣстный священникъ, о. Григорій, былъ весьма недоволенъ своимъ приходомъ.

— Жить здѣсь невесело и скучно,—жаловался онъ:—а главное... оно того... безпокойно. Случится ли на большой дорогѣ разбой, въ Балкинѣ шутъ... И находятъ! Извольте помнить, какъ прошлымъ лѣтомъ почту ограбили? Кто? Балкинцы! Трехъ особъ мужскаго пола въ отдаленныя мѣста угнали, а двухъ особъ женскаго пола за рѣшетку посадили. А наединѣ волостному

вишь ты, знаешь все это, что так-то будет... и на старинѣ так-то было... безъ земли мужику нельзя! Взялъ я ружье, сѣлъ верхомъ... и въ лѣсъ! Есть тамъ...—знаешь, у оврага?—глухое мѣсто, лѣсъ сплошной, кустарникъ. Жду. И твердо рѣшилъ: не вернусь безъ планта! Скрою, думаю, плантъ—и земля наша будетъ. Тогда судись съ нами, коли документа нѣтъ!

„Жду.“

„Морозъ былъ... ночь. Звѣздъ сверху видимо-невидимо. Не шелхнусь я. Лошади морду завязалъ, чтобы не ржала. Морозъ за пазуху ползетъ, жметъ меня... Терплю. Жду. И нѣтъ у меня страха! Пусть Сибирь, пусть каторга... пусть Богъ меня судить... Моя деревня, мои сыны, мои сородичи... миръ православный! Слышу: колокольчикъ звякаетъ... Окаментѣлъ я. Вижу: одинъ урядникъ ѣдетъ, безъ работника.. одинъ, чудакъ, ѣдетъ... безстрашный!“

„Правнялся со мной.“

„Я берданку къ плечу... изъ темноты, изъ кустовъ кричу ему:“

— Урядникъ... стой!!

„И самъ своего голоса не узналъ.“

„А онъ остановился и удивленно такъ спрашиваетъ:“

— Кто такой?

„Кричу ему:“

— Смерть твоя! Пошевелишься—живъ не будешь!

— Чего надо отъ меня?

— Урядникъ! Съ тобой плантъ на зареченскую землю. Достань его, брось на дорогу!

„Онъ молчитъ.“

— А потомъ что?— спрашиваетъ.

— А потомъ, — говорю:—ступай съ Богомъ.

„Опять онъ помолчалъ, подумалъ.“

— Кто ты, не знаю, — говоритъ,—злѣй, коли показаться не хочешь. Поди сюда, поговоримъ, можетъ, я что и сдѣлаю.

„Засмѣялся я такъ, что и себя не узналъ.“

— Злѣй-то, говорю, ты! Даю тебѣ время молитву прочитать, коли планта не выкинешь!

„И замолчалъ. Жду.“

„И онъ молчитъ.“

„Ночь, тьма.“

„И все изъ берданки цѣлю.“

„И пошла вдругъ во мнѣ дрожь... злоба!“

— Кинешь плантъ?—кричу:—не то пулю пошлю!

„Выхватилъ онъ пистолетъ... бацъ, бацъ! Пробило пулей шапку на мнѣ. Не взвиздѣлъ я свѣту... загудѣло по лѣсу, заахало. Лошадь его бросилась, ускакала, а самъ онъ выпалъ на снѣгъ.“

„Подбѣжалъ я.“

— Глупый,—говоритъ онъ мнѣ:—глупый...“

„Смотритъ мнѣ въ лицо прямо.“

И кончился...“

Ома говорилъ все тише, съ каждымъ мигомъ слабѣя, и батюшка, чтобы слышать, близко нагнулся къ его лицу, такъ же тихо повторяя:

— Ну? Ну? И что же?

Почти безсвязный шопотъ уловилъ онъ.

— Самъ... знаешь... плантъ... въ саняхъ былъ...“

Старикъ закрылъ глаза.

Водворилось молчаніе.

Въ окна смотрѣла ночь, какъ кто-то живой, потемнѣвшій отъ печали.

Желтый воскъ свѣчи гнѣвно трещалъ.

Батюшка молча стоялъ надъ умирающимъ, позабывъ о времени. Потомъ, не спрашивая больше ни о чемъ, покрылъ сѣдую голову его зпнтрахлемъ и произнесъ слова отпущенія. Онъ подошелъ къ столу, приготовилъ причастіе, нагнулся съ нимъ къ Омамъ.

— Раскрой ротъ,—сказалъ онъ.

Ома не двигался.

— Ома!—тихо позвалъ батюшка.

Ома не отозвался.

Батюшка взялъ его за плечо.

— Ома!—позвалъ онъ громко.

Ома лежалъ неподвижный и спокойный.

На громкій голосъ священника домашніе и сосѣди наполнили комнату. Маленькій мужикъ, привезшій батюшку, нагнулся къ Омамъ, поднялся и шумно вздохнулъ:

— Осиротѣли Омичи... преставился!

— Вотъ,—сказалъ батюшка строго и наставительно:—Богъ не судилъ ему вполне налутствоваться... смерть грѣшниковъ люта! Онъ былъ великій преступникъ.

Батюшка внимательнымъ, испытующимъ взглядомъ посмотрѣлъ въ лица присутствующихъ, все больше стариковъ, увидѣлъ на нихъ знакомую ему хмурую думу... и больше ничего не сказалъ.

200-лѣтіе Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ.

(Съ 7 рис. на стр. 673).

30 августа с. г. исполнится 200-лѣтіе одного изъ обширнѣйшихъ и славнѣйшихъ монастырей въ Россіи—Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ.

Александро-Невская лавра была основана Петромъ Великимъ въ воспоминаніе побѣды надъ шведами, въ честь и память перваго русскаго воеводы съ шведами—св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Ровно двѣсти лѣтъ тому назадъ, въ 1713 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь раскинулась обширная и богатая обитель, была построена небольшая деревянная церковь Благовѣщенія съ скромными деревянными кельями кругомъ нея. Тогда же началось и общежитіе братьевъ. Затѣмъ былъ построенъ храмъ во имя Св. Александра Невскаго, и сюда въ 1724 году были перенесены, по волѣ Петра Великаго, мощи благовѣрнаго князя, находившіяся дотолѣ въ одномъ изъ монастырей во Владимірѣ.

Перенесеніе мощей св. князя Александра Невскаго явилось важнѣйшимъ событіемъ въ исторіи лавры. Оно было совершено съ большимъ торжествомъ. Для принятія и перенесенія мощей Петръ Великій отправилъ въ Владиміръ особую комиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ. 30 августа 1724 года мощи достигли береговъ Невы. Торжественное шествіе было встрѣчено въ устьѣ р. Ижоры самимъ царемъ съ его ближайшими приближенными и сановниками. Св. мощи были перенесены на особую, богато украшенную, галерею, которой управлялъ самъ Петръ Великій. При громѣ пушекъ и звонѣ колоколовъ галерея съ мощами приблизилась къ лаврѣ и была тамъ встрѣчена „дѣдушкой русскаго флота“, знаменитымъ ботикомъ Петра Великаго. Петръ и сановники сняли мощи съ галереи и перенесли въ Александро-Невскую церковь. Въ память этого события былъ установленъ праздникъ 30 августа, особенно чтимый нашей сѣверной столицей.

Съ этого времени начинается усиленный ростъ и процвѣтаніе Александро-Невской лавры. Петръ Великій постоянно заботился о лаврѣ, предоставлялъ ей земельныя угодья и всевозможныя льготы и привилегіи. Такъ же заботились о лаврѣ и позднѣйшіе государи. Образцомъ и памятникомъ царственныхъ заботъ можетъ, между прочимъ, служить воспроизводимый на нашемъ рисункѣ указъ о „новой монастырской дорогѣ“, сооруженной „монастырскимъ трудомъ и немалымъ иждивеніемъ“ и разрушенной неосторожными ѣздоками. Указъ заботился о сохраненіи дороги и облагаетъ ѣздоковъ особой платой въ пользу монастыря.

Еще при жизни Петра Великаго былъ заложенъ соборный

храмъ во имя Св. Троицы, но оконченъ онъ былъ лишь въ 1790 году. Сюда были перенесены изъ Александро-Невской церкви мощи св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Остальныя церкви и зданія лавры въ такомъ видѣ, въ какомъ они существуютъ понынѣ, возникли въ періодъ времени между 1725 и 1791 годами. Въ 1797 году именнымъ указомъ императора Павла I Александро-Невскій монастырь былъ переименованъ въ лавру и занялъ третье мѣсто среди русскихъ обителей.

Въ настоящее время въ Александро-Невской лаврѣ имѣется свыше десяти храмовъ. Главнѣйшій изъ нихъ—Свято-Троицкій соборъ. Въ этомъ храмѣ, какъ упомянуто, почиваютъ мощи князя Александра Невскаго. Онъ находится въ особой великолѣпной рацѣ, сооруженной императрицей Елисаветой Петровной изъ серебра, впервые полученнаго ею изъ Кольванскихъ рудниковъ. Обращаетъ на себя въ этомъ храмѣ вниманіе великолѣпный иконостасъ изъ итальянскаго мрамора съ иконами знаменитыхъ старинныхъ мастеровъ: Ванъ-Дейка, Куверчино, Якимова и др. Заслуживаетъ вниманія и стѣнная живопись въ храмѣ съ картинами Рубенса („Воскресеніе“) и Рафаэля Менса („Благовѣщеніе“).

Изъ другихъ церквей лавры слѣдуетъ упомянуть о церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, гдѣ были погребены нѣкоторыя особы Царствующаго дома и въ ихъ числѣ императоръ Петръ III, прахъ котораго позднѣе былъ перенесенъ въ Петропавловскій соборъ. Здѣсь же, въ Благовѣщенской лаврской церкви, похоронены полководецъ Суворовъ, гетманъ Разумовскій, И. И. Бецкой, знаменитый дѣятель екатерининской эпохи, и не менѣе его извѣстный дѣятель той же эпохи—гр. Шуваловъ.

Въ церкви Сошествія Св. Духа погребены петербургскіе митрополиты.

Въ Александро-Невской лаврѣ вообще покоится много знаменитыхъ русскихъ людей. На ея трехъ кладбищахъ похоронены Ломоносовъ, Фонвизинъ, Крыловъ, Карамзинъ, Гнѣдичъ, Сперанскій, Глинка, Даргомыжскій, Сѣровъ, Достоевскій и другіе. Александро-Невская лавра обладаетъ множествомъ драгоценныхъ историческихъ реликвій. Въ ея богатѣйшей ризницѣ хранятся старинные сосуды, кресты, облаченія, а также шапка Петра Великаго, его трость и кровать.

Среди столичнаго населенія Александро-Невская лавра пользуется великимъ почитаніемъ. Это—одна изъ нашихъ народныхъ святынь, и ея юбилей несомнѣнно будетъ встрѣченъ въ населеніи съ рѣдкимъ подъемомъ и религіознымъ чувствомъ.

М. С. Щепкинъ.

(Портр. на этой стр.)

11 августа с. г. исполнилось пятьдесят лѣтъ со дня кончины знаменитаго русскаго актера Михаила Семеновича Щепкина.

Имя М. С. Щепкина неразрывно связано съ именами Гоголя, Пушкина, Тургенева, Грановскаго. Въ особенности близко къ Гоголю. Обоихъ связывалъ „зримый міру смѣхъ сквозъ незримыя слезы“. Гоголь былъ великій юмористъ въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ, — юмористъ въ высокомъ значеніи этого слова, изображавшій дурные и смѣшные нравы для того, чтобы исправлять и совершенствовать челоѣчество.

Щепкинъ былъ такой же высокой юмористъ въ сценическомъ искусствѣ, и тенденцію него были тѣ же. И никто такъ не воплощалъ гоголевскіе типы, какъ Щепкинъ. И никто такъ не умѣлъ читать Гоголя, какъ читалъ его Щепкинъ на своихъ знаменитыхъ въ свое время домашнихъ литературныхъ вечерахъ въ Москвѣ. Наконецъ и Щепкина и Гоголя связывала личная дружба. Гоголь, съ своей стороны, питалъ къ Щепкину глубокое уваженіе — и его именно онъ и изобразилъ въ „Театральномъ развѣдѣ“ подъ именемъ „Перваго комическаго актера“, вложивъ въ его уста замѣчательныя сужденія о сценическомъ искусствѣ и драматической литературѣ.

Въ исторіи русскаго театра М. С. Щепкинъ стоитъ на первомъ мѣстѣ. Онъ создалъ тотъ театръ, какой мы видимъ, къ какому привыкли, какой любимъ: театръ, близкій къ жизни по жизненной простотѣ исполненія, по благородному внутреннему реализму. Мало того, Щепкинъ установилъ сценическія традиціи при исполненіи пьесъ классическаго репертуара и, можно сказать, создалъ у насъ классическій театръ. То, что насъ такъ восхищаетъ въ игрѣ нашихъ любимыхъ артистовъ, когда они исполняютъ роли Фамусова, Сквозника-Дмухановскаго, героевъ Мольера, Шекспира и т. д., — въ общихъ чертахъ почти все это навѣрно щепкинскими традиціями, все это осталось отъ Щепкина, какъ художественное наслѣдство. Проявляя въ своемъ творствѣ какія угодно самостоятельныя черты, современные артисты, за крайне рѣдкими исключеніями, въ общемъ не отступаютъ отъ образцовъ, созданныхъ великимъ русскимъ „первымъ комическимъ актеромъ“ — такъ жизненно и прочно было его творчество, такъ ослѣло и кристаллизировалось оно въ нашемъ театрѣ. И недаромъ нашъ лучший драматическій театръ — Московскій Малый — носить имя „Домъ Щепкина“.

Главной заслугой Щепкина, какъ сценическаго дѣятеля, является то, что онъ порвалъ съ условностями лже-классицизма на русской сценѣ и сталъ родоначальникомъ новой школы сценическаго искусства, стремящейся къ правдѣ, простотѣ и естественности. Но гораздо выше и значительнѣе заслуга Щепкина, какъ художника вообще: онъ былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ дѣятелей искусства, чья дѣятельность шла вширь и вглубь во все окружающее его общество и будила въ людяхъ людей. Постоянно совершенствуя себя, какъ художникъ, Щепкинъ совершенствовалъ всю нашу жизнь — такую бѣдную, тусклую и некрасивую, въ особенности въ то время (30-е и 40-е годы). И невольно думается, что судьба нарочно послала тогда Россію пляду блестящихъ писателей и художниковъ — именно для

того, чтобы украсить и улучшить наше тогдашнее общественное убожество. Недаромъ въ то время соединились въ яркомъ общемъ ореолѣ такіе гиганты мысли, чувства и поэзіи, какъ Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Герценъ, и ихъ другъ и единомышленникъ М. С. Щепкинъ.

Жизнь М. С. Щепкина чрезвычайно интересна въ томъ отношеніи, что въ ней соединились двѣ совершенно различныя культуры, два режима, два направленія: старое и новое. Старое — съ жестокостями и униженіемъ личности, свойственными крѣпостному праву и тогдашней забитости, общественной тѣмнѣ и невѣжеству. Новое — съ яркими общественными идеалами сороковыхъ годовъ, съ блестящими представителями науки и искусства, съ широкими просвѣтами въ лучшее будущее. Старая мутная и безобразная крѣпостническая жизнь окружала М. С. Щепкина въ молодости. Позднѣе онъ вырвался изъ нея и вступилъ въ новую жизнь — уже близкую по условіямъ и обстановкѣ къ нашему времени. Но все-таки біографу М. С. Щепкина приходится отмѣтить фактъ, кажущійся намъ — людямъ позднѣйшей эпохи — уже какимъ-то чудовищнымъ уродствомъ: краса и гордость русскаго театра, другъ и товарищъ корифеевъ русскаго поэзіи, М. С. Щепкинъ былъ рабомъ, сыномъ двороваго, и его пришлось выкупать изъ рабства! Вотъ въ какихъ условіяхъ существованія и въ какой обстановкѣ началъ свою жизнь одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и умнѣйшихъ русскихъ людей!

М. С. Щепкинъ родился въ селѣ Красномъ, Обоянскаго уѣзда Курской губерніи, въ 1788 году. Его отецъ, какъ уже сказано, былъ крѣпостной челоѣкъ, дворовый у нѣкоего графа Волькенштейна. Образование будущаго великаго артиста велось, раз-

М. С. Щепкинъ. (Къ 50-лѣтію кончины).

у мѣется, на мѣдныхъ деньги — у сельскаго священника. Лишь позднѣе онъ попалъ въ губернское училище въ Курскѣ и окончилъ тамъ курсъ „Баринъ“, т. е. гр. Волькенштейнъ, благоволилъ къ „Мишѣ“ и выводилъ его въ люди. Когда М. С. Щепкинъ уже кончалъ курсъ въ училищѣ, въ Курскѣ пріѣхалъ попечитель округа на открытіе гимназіи (изъ упомянутаго училища), баринъ приказалъ Мишѣ произнести привѣтвенную рѣчь попечителю, и М. С. Щепкинъ такъ угодилъ этой рѣчью попечителю, что тотъ послалъ гр. Волькенштейну благодарственное письмо. Гр. Волькенштейнъ послѣ этого сталъ еще болѣе благоволять къ талантливому мальчику и „позволилъ ему заниматься, чѣмъ хочетъ“.

А у М. С. Щепкина къ этой порѣ уже выработывалось совершенно опредѣленное желаніе — заниматься сценическимъ искусствомъ. Театръ тянулъ его къ себѣ. Еще семилѣтнимъ ребенкомъ онъ былъ на домашнемъ спектаклѣ у гр. Волькенштейнъ, видѣлъ какую-то старинную оперу — и съ той поры только и грезилъ, что театромъ. Позднѣе ему удалось уже самому играть въ спектаклѣ, который былъ устроенъ учителемъ сужденскаго городскаго училища для учениковъ. А еще позднѣе, когда Щепкинъ учился въ Курскѣ, ему удалось познакомиться съ нѣкими бр. Барсовыми, которые держали въ то время въ Курскѣ театръ. Щепкинъ часто ходилъ къ нимъ, посѣщалъ спектакли и наслаждался игрою актеровъ, а иногда ему удавалось и суфировать имъ, что доставляло ему уже величайшее удовольствіе. Однажды произошло для него

великое событие: актеръ, игравшій въ драмѣ „Зоя“ роль почтара Андрея, закутилъ и не могъ выступить. А между тѣмъ это былъ бенефисный спектакль, откладывать его было неудобно. Съ замѣраніемъ сердца молодой Щепкинъ предложилъ свои услуги — и былъ принятъ! Это было въ ноябрѣ 1805 года. Съ великимъ трепетомъ выступалъ будущій великій артистъ предъ курской публикой. „Чѣмъ ближе,—говоритъ онъ въ своихъ „Запискахъ“:— шло къ началу спектакля, тѣмъ становилось для меня жарче, хотя всѣ жаловались на холодъ, такъ что передъ выходомъ на сцену я былъ уже совершенно мокръ отъ испарины. Какъ я игралъ? Принимала ли меня публика, или нѣтъ? Этого я совершенно не помню. Знаю только, что по окончаніи роли я ушелъ подъ сцену и плакалъ отъ радости, какъ дитя“.

Съ этого знаменательнаго дня въ карьерѣ М. С. Щепкина произошелъ окончательный поворотъ къ сценической дѣятельности. Онъ уже не сходилъ, если можно такъ выразиться, съ подмостковъ. Въ 1816 году онъ игралъ въ Харьковѣ, а спустя два года—въ Полтавѣ. Тамъ произошло новое важнѣйшее событие въ жизни М. С. Щепкина: его игра привела въ такое восхищеніе жителей Полтавы во главѣ съ тогдашнимъ полтавскимъ генераль-губернаторомъ кн. Репнинымъ, что у нихъ явилось желаніе выкупить талантливаго артиста изъ крѣпостнаго состоянія. Былъ устроенъ въ пользу М. С. Щепкина спектакль. вмѣстѣ съ отдѣльными пожертвованіями было собрано до 8.000 рублей. Князь Репнинъ прибавилъ своихъ двѣ тысячи, и гр. Волькенштейнъ, благосклонно принявъ эти 10.000 руб. за „Мишу“, отпустилъ его наконецъ на волю!

Въ 1822 году М. С. Щепкинъ былъ приглашенъ въ Москву, въ тамошній казенный театръ. Онъ выступилъ въ пьесѣ Загоскина „Господинъ Богатовъ, или провинціалъ въ столицѣ“ и былъ встрѣченъ москвичами съ энтузіазмомъ. Съ этого времени М. С. Щепкинъ уже не покидалъ Императорскихъ театровъ, выступая то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ (съ 1825 г.). Къ этой же порѣ Щепкинъ вошелъ въ тѣсное общеніе со всѣми корифеями тогдашняго литературнаго и артистическаго міра. Умный, живой, талантливый собесѣдникъ, онъ привлекалъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Все, что было тогда въ Москвѣ и Петербургѣ талантливаго и интеллигентнаго, стремилось къ знаменитому артисту. Онъ былъ друженъ, какъ мы уже говорили, съ Гоголемъ, Пушкинымъ, Вѣлинскимъ. Въ комедіяхъ Гоголя Щепкинъ создавалъ яркіе типы; Пушкинъ постоянно бывалъ у него въ дому на знаменитыхъ литературныхъ вечерахъ, которые Щепкинъ устраивалъ у себя съ 1843 года, собирая на нихъ всю Москву и читая на нихъ съ неподражаемымъ мастерствомъ произведенія Гоголя. Пушкинъ же посоветовалъ Щепкину вести записки, и Щепкинъ внялъ его убѣжденіямъ. Его „Записки“ остаются интереснымъ бытовымъ и литературнымъ памятникомъ. Много разсѣяно въ нихъ и интересныхъ мыслей и афоризмовъ о сценическомъ искусствѣ.

Щепкинъ прожилъ долгую, яркую и счастливую, жизнь. Этотъ рѣдкій по уму и сердцу человекъ умѣлъ и всѣхъ окружающихъ дѣлать счастливыми. Въ его домѣ въ Москвѣ вокругъ него группировалось постоянно множество народа: онъ любилъ выводить молодежь въ люди, держалъ у себя постоянно воспитанниковъ. Онъ любилъ воспитывать,—какая характерная черта! Онъ и былъ дѣйствительно воспитателемъ человѣчества.

Сравнительно спокойная жизнь М. С. Щепкина въ расцвѣтъ его дарованія (1825—1855 года) не нарушалась почти никакими внѣшними событиями, если не считать заграничной поѣздки въ 1853 году („смотреть тамошніе театры“, по его словамъ) и его пятидесятилѣтняго юбилея въ 1855 году, отпразднованнаго съ большимъ энтузіазмомъ и блескомъ. Но было и еще одно со-

бытіе — и, какъ это ни странно—печальное для М. С. Щепкина: первое представленіе „Ревизора“—25 мая 1836 года.

М. С. Щепкинъ боготворилъ Гоголя. Играть въ „Ревизорѣ“ было его мечтой. Игралъ онъ (городничаго) великолепно. И тѣмъ не менѣе этотъ спектакль на всю жизнь оставилъ въ его душѣ горькій осадокъ. М. С. Щепкинъ видѣлъ, что Гоголя не поняли, и что пьеса, въ сущности, не имѣла успѣха. И ожидавшійся праздникъ превратился для него въ грустный и неудачный день.

„Есть предѣлъ грусти, гдѣ далѣе она уже не идетъ,—писалъ онъ одному изъ знакомыхъ на другой день послѣ спектакля.— Что жъ дѣлать?“ По его словамъ, „Ревизорѣ“ дать ему „немного приятныхъ и вмѣстѣ горькихъ минутъ“. Но нужно отмѣтить, что

представленіе „Ревизора“ было событіемъ въ жизни Щепкина еще и въ иномъ отношеніи: съ этой комедіей онъ окончательно осозналъ свое художественное направленіе, родственное гоголевскому реализму.

М. С. Щепкинъ выступалъ на сценѣ до глубокой старости. Скончался онъ на 76 году жизни въ 1863 году въ Ялтѣ, куда уѣхалъ лѣниться. Какъ явствуетъ изъ метрической записи, „Михаилъ Семеновъ сынъ Щепкинъ, артистъ Императорскихъ театровъ, умеръ 11 августа... Тѣло похоронено на Ялтинскомъ кладбищѣ, а затѣмъ перевезено въ Москву“.

Послѣдніе дни и часы М. С. Щепкина, какъ говорятъ, были омрачены невниманіемъ къ нему со стороны ялтинскихъ аборигеновъ. Въ сосѣдней квартирѣ шло пированье, танцы, пѣсни... И когда близкіе къ умирающему люди просили пировавшихъ угомониться, говоря, что за стѣной лежитъ умирающій Щепкинъ, въ отвѣтъ было получено: „А какой такой Щепкинъ?“ — и плясъ продолжался... Характерная русская курортная сцена,—характерная, кажется, и для нашего времени!

М. С. Щепкинъ считался „комическимъ актеромъ“. Въ дѣйствительности его дарованіе было гораздо шире и приближалось къ лирико-драматическому, съ налетомъ свойственнаго ему мягкаго юмора со смѣхомъ „сквозь незримыя слезы“. М. С. Щепкинъ переигралъ множество ролей — и въ классическихъ, и въ современныхъ пьесахъ, и въ ничтожныхъ, навсегда исчезнувшихъ съ театраль-

наго горизонта, комедійкахъ и водевиляхъ, въ которыхъ онъ однако умѣлъ создавать живыя лица. Лучшими его произведеніями считаются Фамусовъ и Сквозникъ-Дмухановскій.

Внѣшность М. С. Щепкина современники описываютъ такъ: къ второй половинѣ своей театральнаго карьеры (сороковые годы) это былъ круглый, низенькій, подвижной старикъ, очень полный, съ добродушнымъ круглымъ лицомъ. Онъ былъ горячъ, порывистъ, готовъ былъ каждую минуту вспыхнуть, взволноваться и расплакаться отъ волненія. Когда Тургеневъ былъ сосланъ на жительство въ деревню М. С. Щепкинъ первый пріѣхалъ навѣстить своего друга, впавашаго въ опалу. Онъ не побоялся проскакать на почтовыхъ триста верстъ отъ Москвы до Спасскаго-Лутовинова, чтобы только повидѣться съ другомъ. „Вареники будутъ?— со смѣхомъ привѣтствовалъ онъ вышедшаго навстрѣчу ему Тургенева. — „Будутъ, будутъ!“ — улыбнулся Тургеневъ. — „Чтобы сто тридцать штукъ было! Меньше не бѣть!“—продолжалъ гостя.

Не получивъ такъ называемаго высшаго образованія, М. С. Щепкинъ былъ тѣмъ не менѣе однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Онъ много читалъ, много бесѣдовалъ съ интеллигентнѣйшими людьми своего времени: Герценомъ, Грановскимъ, Станкевичемъ, Вѣлинскимъ. А работалъ надъ своими ролями такъ, какъ только работаютъ настоящіе великіе художники: изучая и литературу, и бытъ, и исторію, передѣлывая свои достиженія по сту разъ, чтобы добиться совершенства. И никогда не застывалъ въ одномъ какомъ-либо установленномъ образцѣ, но всегда шелъ

Къ 50-лѣтію кончины М. С. Щепкина. Памятникъ на могилѣ М. С. Щепкина, на Пятницкомъ кладбищѣ въ Москвѣ. По фот. Смирнова въ Москвѣ.

впередь, вечно горя огнем творчества. „Каждое новое представление—новое изучение“.—писал о нем Вѣликий.

Во многих отношениях М. С. Щепкинъ былъ головой выше окружающей его среды и не разъ давалъ хорошіе уроки чванлымъ и тупымъ баричамъ, которые охотно навѣщали бывшего вольноотпущенника и бывали въ его обществахъ, но иногда проявляли надменность. Нѣкій московскій вельможа предложилъ одному изъ воспитанниковъ Щепкина мѣсто у себя въ домѣ. Юноша отказался, найдя предложенную ему плату слишкомъ низкой. Вельможа потомъ укорилъ Щепкина:

„— Мы не сошлись съ вашимъ воспитанникомъ, г. Щепкинъ. Онъ слишкомъ цѣнить свои труды. Онъ, разумѣется, человекъ со свѣдѣніями, но могъ бы сдѣлать мнѣ небольшую уступку насчетъ денегъ, потому что въ моемъ домѣ онъ пользовался бы иными выгодами.

„— Какими?—спросилъ Щепкинъ.

„— Онъ обѣдалъ бы за моимъ столомъ, а сознайтесь, что ему не всегда удастся обѣдать съ порядочными людьми!

„— По крайней мѣрѣ до сихъ поръ это ему постоянно удавалось!— возразилъ Щепкинъ.—Онъ съ самаго дѣтства обѣдаетъ со мною, и я съ него денегъ за это не бралъ...

11 августа с. г. вся театральная Москва торжественно поминула своего великаго земляка. На Пятницкомъ кладбищѣ, гдѣ покоится прахъ М. С. Щепкина, собрались драматурги, артисты и иные представители театрального и художественнаго міра, отстояли панихиду и возложили на могилу вѣнки. Была отслужена и вторая панихида по инициативѣ Театральнаго общества и городской управы. Первый вѣнокъ на могилу былъ возложенъ отъ имени „Дома Щепкина“, т.-е. Малаго театра, его артистами.

Но помянуть великаго артиста должна и вся образованная Россія: воспоминаніями о М. С. Щепкинѣ и оцѣнкою его дѣятельности.

А. А. Соколовъ. (Портр. на этой стр.).

Въ ночь на 30 іюля с. г. въ Петербургѣ неожиданно скончался извѣстный писатель и журналистъ—Александръ Алексѣевичъ Соколовъ.

Было время, когда покойный писатель пользовался крупной извѣстностью въ литературныхъ кругахъ и среди читающей публики. Его романы и въ особенности „Театральныя болота“, читались нарахватъ и переводились на иностранные языки. Его комедіи шли въ театрахъ, а критико-театральныя статьи считались очень авторитетными. Не менѣе популярно было имя А. А. Соколова и какъ редактора газетъ „Петербургскій Листокъ“, „Петербургская Газета“ и „Московскій Листокъ“.

Популярность А. А. Соколова стала нѣсколько тускнѣть въ послѣднее время, когда этотъ безусловно талантливый писатель черезчуръ ушелъ въ малую прессу и усталъ, задерганный и утомленной жизнью и непрерывной тяжелой журнальной работой. И это тѣмъ болѣе жаль, что, повторяемъ, въ лицѣ А. А. Соколова угасъ писатель крупный и яркій, съ громаднымъ запасомъ наблюдений, съ живымъ отношеніемъ къ жизни и съ той „изюминкой“ въ талантѣ и творчествѣ, о которой говоритъ Л. Толстой въ своей драмѣ.

А. А. Соколовъ—петербургскій уроженецъ. Онъ родился въ 1840 году. Образование получилъ въ С.-Петербургскомъ Театраль-

номъ Училищѣ. Обладая выдающимся сценическимъ талантомъ, покойный писатель могъ бы завоевать себѣ крупное имя и положеніе, какъ драматическій артистъ, но онъ предпочелъ литературную карьеру. Впрочемъ, онъ неоднократно и съ большимъ успѣхомъ выступалъ на театральныя подмостки и создалъ роль Краснова въ драмѣ Островскаго „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“.

Въ литературѣ А. А. Соколовъ выступилъ чрезвычайно рано: еще будучи 14-лѣтнимъ юношей, онъ написалъ пьесу „Самоотверженіе русскаго народа“, и пьеса эта была напечатана (въ 1854 году) и создала мальчику-автору имя. Позднѣе А. А. Соколовъ сталъ помѣщать въ разныхъ журналахъ статьи по театральнымъ вопросамъ и небольшіе рассказы. Большимъ успѣхомъ пользовались его театральныя рецензіи, подписанныя псевдонимомъ „Театральныя нигилисты“.

Эпоху въ его жизни составилъ первый большій романъ его: „Театральныя болота“, появившійся въ 1867 году. Романъ выдержалъ нѣсколько изданій и былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ. Не менѣе успѣхъ имѣли и слѣдующіе романы А. А. Соколова: „Бѣлый генералъ“, „Царь-баба“, „Крестникъ Петра Великаго“, „На судъ присяжныхъ“ и др.

Въ 1868 году А. А. Соколовъ сталъ издавать газету „Петербургскій Листокъ“ и сумѣлъ придать ей характеръ бойкаго литературнаго и освѣдомленнаго изданія. Позднѣе онъ редактировалъ „Петербургскую Газету“, а еще позднѣе переѣхалъ въ Москву и сталъ редакторомъ „Московского Листка“.

Въ послѣдніе годы А. А. Соколовъ написалъ совместно съ П. Мясницкимъ драму „Старообрядка“. Кромѣ этой большой пьесы, имъ написано множество небольшихъ пьесъ, діалоговъ и т. п.

Въ лицѣ А. А. Соколова наша литература потеряла одного изъ несомнѣнно выдающихся своихъ работниковъ

Къ рисункамъ.

Въ настоящемъ номерѣ нашего журнала мы воспроизводимъ рядъ картинъ съ выставки „Товарищества Художниковъ“. Пейзажи І. Крачковскаго („Весна на итальянскихъ озерахъ“), И. Шульце („Старая аллея“) и И. Федорова-Керченскаго („По дорогѣ къ Ай-Петри“) изображаютъ красивые уголки природы, на которыхъ отдыхаетъ глазъ цѣнителя красоты и поэзии. Гармоническая красота чувствуется и въ „nature morte“ О. Клевера и въ „Цѣптахъ“ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Викторіи Феодоровны.

Типичную фигуру *Солопия Черевичка* (изъ „Сорочинской Ярмарки“) далъ С. Васильковскій.

„Рабочіе“ В. Владимірскаго—три характерныя фигуры „сознательнаго пролетаріата“. Мускулистые, крѣпкіе, точно выкованные изъ желѣза люди отдыхаютъ отъ работы и читаютъ газету.

Эскизъ А. Бучкури „Іоаннъ Грозный“ даетъ обобщающее, почти символическое представленіе о грозномъ царѣ. Предъ нами тотъ Иванъ Грозный, какимъ онъ рисуется намъ въ историческомъ пересказѣ: хмурый и величавый старикъ съ рѣзкими, почти уродливыми чертами лица, съ застывшими выраженіемъ свирѣпой подозрительности и властолюбія. Кругомъ него роблѣбно склоненныя фигуры бояръ-„измѣнниковъ“,—а надъ ними, превыше ихъ, страшная фигура палача съ топоромъ. Такова вся „схема“ грознаго царствованія царя Ивана, и такую ее и изображаетъ талантливый художникъ.

А. А. Соколовъ, извѣстный журналистъ. (1840—1913).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1913 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года**. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленною присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 7 сентября—съ 36 номера**. Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ копию печатнаго адреса** съ бандеролью или **прилагать самый адресъ** и **указать**, что деньги высылаются въ доплату за **получаемый уже журналъ**.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ**.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: За моремъ. Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства. П. П. Гибдича. (Продолженіе).—Стихотвореніе Филарета Чернова.—Праздникъ смерти. Посмертный разговоръ В. Г. Австенки.—„Да! Миръ хорошъ, какъ старецъ у порога“.—Стихотвореніе А. А. Соколова. (Извѣстный журналистъ).—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: Весна на итальянскихъ озерахъ (Лугано—Гандрия).—Старая аллея (Лифляндія).—Солопій Черевичикъ („Сорочинская ярмарка“ Гоголя).—Nature morte.—Рабочіе.—Цѣпты.—По дорогѣ къ Ай-Петри. Крымъ.—Іоаннъ Грозный (эскизъ).—Къ 200-лѣтнему юбилею Александровскаго лавры 30 августа с. г. (5 рис. и 2 портрета).—Броженіе и его возбудители. (5 рис.).—С. М. Щепкинъ. (1 портретъ и памятникъ).—А. А. Соколовъ.

Къ этому номеру прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. В. Вересаева“ нн. 6.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Статистическій ежегодникъ по сравнительной географіи. Обзоръ мирового хозяйства въ началѣ XX вѣка. (Съ прилож. статистич. диаграммъ и примѣрныхъ задачъ по статистикѣ). Сост. Баронъ Н. Н. Торнау. Цѣна въ папкѣ 60 к., съ перес. 80 к.

Свѣтловъ, В. Я. СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. „Зимѣ и чаши“. Романъ и др. рассказы. Т. II. „Колхида“. Повѣсти и рассказы. Т. III. „Звенья цѣпи“. Т. IV. „Даръ слезъ“. Романъ и др. рассказы и повѣсти. Т. V. „Темный блескъ“. Т. VI. „Внутри“. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

„Звѣздный атласъ“ К. Д. Покровскаго, для всеобщаго ознакомленія съ небомъ и систематич. наблюденій. 13 картъ, 2 таблицы и 15 сѣтокъ. Съ объяснит. текстомъ и 5-ю рисунками. Цѣна атласа въ папкѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ АТЛАСЪ МАРКСА. Подъ ред. Э. Ю. Петри и Ю. М. Шокальского, 62 главныхъ, 160 дополн. картъ и 17 фигуръ на 55 больш. двойн. таблицахъ in folio. Съ прилож. пояснит. текста къ 8 картамъ по климатологіи, составленн. проф. В. Бебберомъ и В. Кепеномъ, и полного алфавитнаго указателя, содержащаго около 130.000 географ. названій, помѣщенныхъ въ атласѣ, съ обознач. мѣста нахождения кажд. названія. Цѣна 15 р., съ перес. 16 р.; въ перепл. съ кожан. корешк. — 20 р., съ перес. 21 р.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМ. МОЗОЛИН 35% РЕЙНГЕРЦЪ ОСТЕРЕГ. ПОДЪ Д. П. ПРОД. ВЕЗДЪ Фабр. Спб. 10 Рождеств. 24.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтеріи обучаю каждого явочко. Удост. 5 хол. мед. и 3 поч. вѣст. за заслуги. Образцы шрифтовъ, учен. раб. и усл. пмс. въ 4—7 к. м. Одесса, Рышельевская, т. Н. № 12. Проф. каллигр. Ш. Круку.

Учебный Географ. Атласъ, составленный проф. Э. Ю. Петри. 49 главныхъ картъ, 140 дополн. картъ и чертежей на 48 таблицъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ папкѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 90 к.; въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 3 р. 20 к.

Фетъ, А. А. СОЧИНЕНІЯ. РАННЕЕ ГОДЫ МОЕЙ ЖИЗНИ. (548+VI стр.) Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. МОИ ВОСПОМИНАНІЯ. 1848—1889. Части I (VI+452 стр.) и II (402 стр.). Цѣна за обѣ ч. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

50.000.000

ЧАСЫ И КОСТЮМЪ за 4 р. 95 коп.

Фруктовыхъ, парковыхъ, декоративныхъ и лѣсныхъ деревьевъ приготовлено къ осенней продажѣ. Яблонъ лучшихъ промышленныхъ сѣверныхъ сортовъ исключительно на невымерзающемъ русскомъ подвое: 4—5 лѣтъ отъ 23 руб. 50 коп. за 100 и 3 лѣтъ отъ 15 руб. 52 коп. за 100. Клубника „НОБЛЬ“, ягоды достигаютъ 16 золотниковъ, 100—2 руб. 25 коп., много интересныхъ новостей. Брошюра „разведение сада“ 10 коп. (марками). Каталогъ съ рисунками высылается бесплатно. 1265 2-1

высш. почтой нал. плат. на костюмъ тройку-пиджака, брюки и жилетъ шерстян. трико, гладкое, черн. или темн.-син. цв. съ хорош. подклад. и часы Анкеръ 1-й сорта, 18 камн., зав. разв. въ 36 ч. головк., черн. или бѣлаго метал., всего за 4 р. 95 к. За перес. присчит. 170 к., а въ Сибирь разн. вѣсов. При треб. 3-хъ костюм. и 3-хъ час. перес. наша. Гарантія: если неонрав. прин. обрат. Адр.: М. А. Бабушкинъ, Лодзь.

А. А. БЫХАНОВА съ С-ми, Долгоруково, Орловской губ.

Весьма выгодное предложение получить отъ насъ бесплатно всякій, сообщившій намъ свой адресъ. Пишите М. С. Матусовскому, Кіевъ, Александровская, № 34.

Торнау, Н. Н., баронъ. 1) ИТОГИ ТОРГОВЛИ РОССИИ за 1901—1908 гг. Цѣна 25 коп., съ перес. 40 коп. 2) Къ вопросу о постановкѣ ПРЕПОДАВАНІЯ ГЕОГРАФІИ. 2-ое изд. Цѣна 30 коп., съ перес. 45 коп. 3) Главнѣйшія данныя изъ СТАТИСТИКИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА. Цѣна 25 коп., съ перес. 40 коп. 4) Стѣнная діаграмма ИТОГОВЪ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ за 1901—1908 гг. Цѣна 50 коп., съ перес. 70 коп.; на холстѣ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Переводныя сочиненія А. А. ФЕТА.

Гёттеръ, Германъ и Доротея. Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к. А. Шопенгауэръ. Миръ, какъ воля и представленіе. 4-е изд., съ портр. Шопенгауэра и нѣскольк. рис., XXVIII+431 стран. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к. А. Шопенгауэръ. иѣ закона достаточнаго основанія. Философское разсужденіе. Съ литограф. таблицъ, фигуръ, IX + 155 стран. 2) О волѣ въ природѣ.—XIX+138 страницъ. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к. Энеида Вергилія, деніемъ, объясненіями и проверкою текста проф. Д. И. Науевскаго. Часть I (пѣсни I—VI), XXVIII+201 стр. Часть II (пѣсни VII—XII), 196 стр. Цѣна каждой части 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. К. Гораций Флаккъ. Съ предисл., биономъ и съ объясн. 2-е изд., XVIII+487 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Стихотворенія Катутлла. 2-е изд. съ биограф. очеркомъ и съ объясн., 170 стр. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к. Элегія Тибулла. 2-е изд., съ предисл., биограф. очерк. и съ объясн., 106 стр. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р. М. В. Марціала Эпиграммы. Въ 2 част., съ предисл., биограф. очеркомъ и съ объясн. XXIII+933 стр. Цѣна за обѣ части 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Тита Макція Цавта Iulia. Съ предисл. словіемъ VII+76 стр. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Секста Проперція „Элегія“. 2 изд., съ предисл. и примѣч. 230 стр. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Тютчевъ, Ф. И. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Подъ редакціей В. Я. Брюсова, библиограф. указателемъ, примѣчаніями, вариантами, факсимиле и портретомъ. 6-е изд., просмотрѣнное и дополненное. Большой, изящно изданный томъ на хорошихъ бумагахъ. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 40 к.; въ перепл. 3 р. 75 к., съ перес. 4 р. 20 к.

Михайловъ, М. Л. СОЧИНЕНІЯ. Томъ I. Стихотворенія. Томъ II. „Въ провинціи“. Содержаніе: Адамъ Адамычъ.—Оль. Дневникъ уѣздной барышни.—Кружевница.—Поэтъ.—Скромная доля.—Сынкомъ и маменька.—Кумушки. Сцены изъ простонароднаго быта.—Скрипачъ.—Изгоевъ. Цѣна каждого тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Ловягинъ, А. М. ОБЗОРЪНЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ сравнительно съ важнѣйшими государствами, по программѣ V класса гимназій и реальныхъ училищъ. Съ приложеніемъ на 11 таблицахъ 34 картъ и картограммъ и 6 диаграммъ, составленныхъ барономъ Н. Н. Торнау. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.

Классныя картины для нагляднаго обученія въ размѣрѣ 20 1/2 x 27 1/2 вершковъ, отпечатанныя въ 15 красокъ. Составлены и нарисованы А. Ф. Федоровымъ. Имѣются двѣ картины: 1) Обстановка магазина. 2) Обстановка дома. Цѣна каждой картины, наклеенной на холстѣ, 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Рудневъ, Я. И. УЧЕБНИКЪ ГЕОГРАФІИ для народныхъ школъ. 3-е изд. Родиновѣдѣніе. Краткій обзоръ земного шара, частей свѣта и Россіи.—Приложеніе: Картины русской природы и жизни людей. Курсъ младшаго возраста. Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщ. допущенъ къ употребленію въ начальныхъ школахъ. Училищ. Сов. при Св. Синодѣ допущенъ для библиотекъ церковн. школъ. Цѣна 40 коп., съ перес. 60 коп.

Die Firma Vogt & Meier. Leitfaden für den Deutschen Unterricht in Handelsschulen, Commerzschulen, Abendclassen, Fortbildungsschulen etc. von AD. FEDOROW. 2-е изданіе. Въ основу руководства положенъ принципъ нагляднаго обученія. Къ руководству приложена уменьшенная копія съ большой классной картины для нагляднаго обученія, изображающей полную обстановку магазина. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Торнау, Н. 1) УЧЕБНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ (по Всеобщей Исторіи), въ 3-хъ отдѣльныхъ частяхъ: Ч. I. Древняя исторія. 25 картъ съ текст. и указ. 11 изд. Цѣна въ папкѣ 60 коп. Ч. II. Средняя исторія. 29 картъ съ текст. и указ. 9 изд. Цѣна въ папкѣ 60 коп. Ч. III. Новая исторія. 23 карты съ текст. и указ. 8 изд. Цѣна въ папкѣ 55 коп. 2) УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ (по Русской Исторіи), 29 картъ. 9 изд. Цѣна въ папкѣ 75 к. Выписывающіе отдѣльные атласы прилагаютъ на перес. заказн. бандер.: за 1 экз.—15 коп., за 2 экз.—25 коп., за 3 экз.—35 коп. и за 4 экз.—40 к.

Марксъ, А. Ф. ГЕОГРАФИЧ. И СТАТИСТИЧ. КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ РОССИИ. 17 географич. картъ, 29 диаграммъ, исполненныхъ въ нѣсколько красокъ, и множество статистическихъ таблицъ на 172 страницахъ. Цѣна атласа въ коленкор. перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Покровскій, К. Д. „ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НЕБУ“. Практическое руководство къ астрономическимъ наблюденіямъ невооруженнымъ глазомъ и малой трубой. 3-е изданіе. Съ 5 картами звѣзднаго неба, картою луны, 110 рисунк. и 2 хромофотографіями: карта Марса и лунное затменіе. Изящно издан. книга, 314 стр. in 8°. Учен. Ком. М. Н. П. рекомендовано для библиотекъ основн. и учен., старшаго возраста, всѣхъ среднихъ учебн. заведеній, а также для подарковъ ученикамъ. За эту книгу автору присужденъ премія Императора Николая Александровича отъ Русск. Астрон. Общ. и малая премія Императора Петра Великаго. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ переплѣтѣ 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Сибирь и Туркестанъ. Атласъ по вѣдѣнію Бар. Н. Н. Торнау. 12 картъ и 10 статистич. таблицъ съ объяснит. текстомъ. Ц. атласа въ папкѣ 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 45 к.

Финансово-статистич. атласъ Россіи, составл. по офиц. даннымъ П. А. Антроповымъ. 29 картограммъ и 7 диаграммъ, обширное введеніе, 4 таблицы. Цѣна 5 руб., съ перес. 5 р. 50 к.

Семья вольнодумцевъ. Истор. рич. повесть временъ Екатерины Великой П. Петрова и В. Каюшинова. Красивый томъ въ 244 стр. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Просимъ требовать Бенедиктинъ Прохладный LIQUEUR BÉNÉDICTINE Exiger la Bénédicte toujours glacée. Verlangt Bénédicte stets gekühlt.

ОЖИРѢНІЕ и ЕГО ЛѢЧЕНІЕ.

Характерной чертой ожирѣнія является чрезмерное накопление жира въ тканяхъ, который, мѣшая исправному функционированію органовъ, является источникомъ тягостныхъ ощущеній для больного и постоянно грозитъ цѣлості здоровья.

Наблюденіе показываетъ, что женщины чаще заболѣваютъ ожирѣніемъ, чѣмъ мужчины, вслѣдствіе большей наклонности женскаго пола къ этому страданію, зависящей отъ специальной особенности ихъ организма.

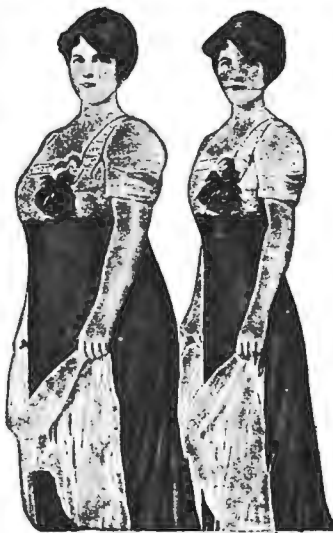
Съ другой стороны ожирѣніе не представляетъ рѣдкости и среди дѣтей, у которыхъ оно иногда достигаетъ значительнаго развитія.

Лѣченіе ожирѣнія дало поводъ опыту создать цѣлую массу способовъ лѣченія этого страданія, по большей части лишенныхъ научнаго основанія и потому совершенно непригодныхъ, которые сдѣлались богатымъ источникомъ, откуда щедрой рукой черпало шарлатанство всякаго рода. Въ виду этого при выборѣ средства въ данномъ случаѣ необходимо быть крайне осторожными.

Необыкновенно важнымъ является требованіе, чтобы лѣченіе ожирѣнія было ведено постепенно и осторожно: потеря 5 до 7 фунтовъ въ мѣсяцъ, наблюдаемая въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, должна вполнѣ удовлетворять больного. Такая постепенная потеря вѣса является болѣе прочной, чѣмъ быстрое его паденіе. Поэтому-то послѣ нѣсколькихъ недѣль лѣченія необходимо прекратить его на 12 дней и только послѣ окончанія этого перерыва приступитъ къ лѣченію вновь.

Среди многихъ средствъ, применяемыхъ противъ ожирѣнія, особенно достойнымъ вниманія является вполнѣ безопасное для человѣческаго организма и дѣйствующее вѣрно, которое въ теченіе своего шестилѣтняго примѣненія позволило убѣдиться пронаследовавшимъ его врачамъ въ его полной цѣлесообразности: Иодиринъ Д-ра Дешана (Jodurine de Dr. Deschamps) является тѣмъ именно средствомъ, о которомъ мы въ данномъ случаѣ упоминаемъ.

Иодиринъ увеличиваетъ количество выделяющейся желчи, усиливаетъ обменъ веществъ и на самомъ дѣлѣ возрождаетъ организмъ, сообщая ему вновь потерянную энергію и живость дви-

Результатъ 3-мѣсячнаго лѣченія Иодириномъ Д-ра Дешана.

женій, представляющихъ теперь рѣзкую противоположность съ прежней сонливостью и тяжестью движеній. Больной начинаетъ чувствовать себя болѣе сильнымъ, обладаетъ болѣе энергіей и дѣлается способнѣе къ болѣе значительному и продолжительному напряженію силъ; походка его становится болѣе живой, болѣе менѣе погнѣтъ, перестаетъ быть сонливымъ, лучше перевариваетъ пищу, благодаря чему спитъ вѣскодно.

Основываясь на шестилѣтнемъ опытѣ самыхъ выдающихся врачей мира, мы имѣемъ полное право увѣрить, что примѣненіе Иодирина противъ ожирѣнія представляетъ единственное рациональное средство лѣченія этого страданія, способъ, вполнѣ безопасный для организма больного и основанный на данныхъ науки.

Тысячи благодарственныхъ писемъ, постоянно получаемыхъ Д-ромъ Дешаномъ, составляютъ настоящую „Золотую книгу Иодирина“. Упомянутыя письма тѣмъ болѣе драгоцѣнны, что они присылаются по собственной инициативѣ больныхъ, вслѣдствіе чего могутъ быть объявлены только съ разрѣшенія автора.

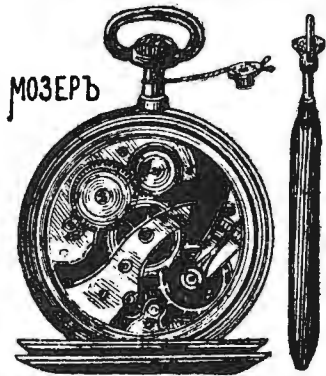
Иодиринъ Д-ра Дешана не только является специфическимъ средствомъ противъ ожирѣнія, но и противодѣйствующимъ развитію этого страданія у артритиковъ, подагриковъ, у страдающихъ ревматизмомъ, малокровіемъ, у женщинъ, приближающихся къ періоду менопаузы (прекращенія регулы) и т. п., словомъ, у всѣхъ, которымъ въ скоромъ времени угрожаетъ ожирѣніе. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ не слѣдуетъ слишкомъ опаздывать лѣченіемъ, такъ какъ такое опаздываніе влетѣтъ за собой нѣкоторые неудобства и нерѣдко становится опаснымъ для организма.

Emile Gautier

докладчикъ по научной части парижскаго журнала „Le Journal“.

Иодиринъ Д-ра Дешана находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ по цѣнѣ 4 р. 25 в. за коробку, вмѣщающую 60 лепенекъ въ облаткахъ. При коробѣ приложено подробное описаніе со способомъ употребленія на русскомъ языкѣ. Генеральное представительство на Россію: Торговый Домъ Люксембургъ и К^о. Варшава, Журавля, 40.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

нал. плат. и безъ зад. Перес. вм. съ пошл. 50 к., въ Сибирь 80 к. Адр., который просимъ выр. и наклеить крѣпко на конвер. или открыткѣ: 4-3

Вслѣдствіе появившихся поддѣлокъ часовъ фирмы „Мозеръ“ предостерегаемъ почтенную публику и предлагаемъ всѣмъ желающимъ приобрести часы всемирно-извѣстной швейцарской фабрики часовъ T. Moser & C. выпис. непосредственно только изъ первой руки изъ Швейцаріи. — Всѣ увѣждены, что часы „Мозеръ“ являются самыми лучшими и отличаются прочностью механизма, вѣрнымъ ходомъ и изяществомъ. Часы „Мозеръ“ черной вороненой стали настоящей анеръ на 28 камняхъ „Либъ-Верзибель“ съ брегетовымъ волоскомъ, плоскіе „Ремонтураръ“, заводъ развѣ въ 48 часовъ, вывѣренные до секунды съ полной фабричной гарантіей на 10 лѣтъ. Желая дать возможность всѣмъ приобрести означенные часы, мы рѣшили продавать таковые въ розницу по оптовымъ цѣнамъ и назначили цѣну **только 6 руб.** Остерегайтесь поддѣлокъ. На выслаемыхъ нами часахъ имѣются на циферблатѣ черная надпись и на 2 крышеч. зол. надписи „T. Moser & C-om“. Высл. 4-3

ШВЕЙЦАРІЯ, БІЕЛЬ, 104, | | | | | Schweiz, Biel,
М. ФИШЕЛЬСОНЪ, Центральная ул., 68. | | | | | M. Fischelson, Centralstr., 68.
Письмо въ Швейцарію оплат. 10 к. марк., откв. 4 к. Требов. можно пис. на русск. яз.

Академія Коммерческихъ Знаній 2 р. въ мѣсяцъ.

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль „Академіи Коммерческихъ Знаній“—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, матеріальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткий срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени приобрести тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составѣ курса „Академіи Коммерческихъ Знаній“ входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая арифметика, коммерческая корреспонденція, экономическая географія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Митулина), техника веденія торговыхъ и промысловъ, предпріятія, политическая экономія, исторія хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о коопераціи, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 4 тома. Высылаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к.

Въ наш. издан. примин. участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. Довнар-Запольскій, преп. СПб. Полит. Инстит. Периз, проф. Рейснеръ, прив.-доц. Тотоміанецъ, д-ръ соц. наукъ Шадеръ и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПб.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзвыы печати и учениковъ высыл. бесплатно.

Издательское товарищество „БЛАГО“ С.-Петербургъ, Николаевская, 44-50. Нужны энергичные представители.

ГРЫЖА.

Грыжа, оставленная безъ надлежащаго ухода и лѣченія, является болѣзнью очень тревожной и разрушающей здоровье всего организма.

Но здоровье и силы немедленно восстанавливаются, когда больной начинаетъ лѣчиться способомъ, имъ всюду применяемымъ. И говорю объ успешномъ лѣченіи грыжи по новому научному методу.

Многие больные грыжей живутъ въ постоянномъ страхѣ предъ неминуемымъ уменьшеніемъ грыжи или страданіемъ отъ мучительнаго пошепья стальныхъ пружинныхъ бандажей только потому, что не желаютъ признать этой очевидной истинѣ.

Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что существуетъ масса сомнительныхъ спеціалитетовъ, мало цѣлительныхъ и слишкомъ дешево обдѣлывающихъ здоровье близкаго. Они вводятъ въ заблужденіе доверчивыхъ слушателей и злоупотребляютъ ихъ доверіемъ, чтобы за дорогую цѣну продать флаконы разныхъ, якобы чудодѣйственныхъ, средствъ или снабдить кліентовъ какими-нибудь устарѣлыми аппаратами, которые не могутъ дать ни малѣйшаго облегченія.

Необходимо, чтобы всѣ знали, что благодаря новому методу грыжи можно считать окончательно побѣжденной. Отнынѣ всѣ больные имѣютъ возможность получить немедленное облегченіе и окончательное излѣченіе болѣзни. Примѣненіе метода совершенно безболѣзненно и не сопряжено ни съ какими неудобствами и можетъ быть осуществлено безъ перерыва въ работѣ.

Этотъ замѣчательный методъ уже награжденъ высшими наградами на всемирныхъ выставкахъ и тысячи врачей всѣхъ странъ рекомендуютъ его ежедневно своимъ больнымъ.

Эти факты говорятъ сами за себя, но имѣются еще болѣе вѣсныя доказательства, а именно: всегорючие отзывы безчисленныхъ больныхъ. И прочтѣте громадную коллекцію писемъ, взбранныхъ изъ тысячи подобныхъ и снабженныхъ подписями не какіхъ-нибудь экзотическихъ лицъ съ непонятными адресами, а извѣстныхъ людей, окончателю излѣченныхъ и пожелающихъ высказать свою признательность.

Каждый больной грыжей, ради собственнаго благополучія, долженъ ознакомиться съ этимъ выдающимся научнымъ методомъ, въ которомъ заключаются залогъ его выздоровленія отъ тяжелой болѣзни.

Пшите сегодня же изобрѣтателю метода, знаменитому спеціалисту А. Клавери, Москва, Петровка, 8, отд. 487 и попросите его выслать вамъ книгу съ подробнымъ описаніемъ новаго метода лѣченія грыжи.

(Книга высылается за двѣ семикопеечныя марки).

Эта книга успокоитъ больного. Прочтѣвъ ее, онъ вынесетъ отърадное убѣжденіе, что существуетъ вѣрное излѣченіе отъ мучительныхъ страданій.

Д-ръ БОССАРЪ.

ОТКРЫТКИ

худож. предлаг. гг. торговцамъ

400 ряс.	Клейнъ	по 2 р. 50 к. за 100 шт.	
100 "	Копій	" 3 " " "	
300 "	Роммеля	" 4 " " "	
400 "	Англійск.	" 5 " " "	
100 "	Конфиссонъ	" 12 " " "	

Июгород. выс. налож. пл. не менѣе 100 шт. И. Розовскій, СПб., 10 рота, № 10-4. 1908 8-2

ПОЛЬЗА И ЗАБАВА.

Предм. общеплезн. и хозяйственн., фотографія, оптика, электротехника, гальваноластикъ, снематографы, разные приборы, вангиа и проч. преіеъ-курантъ бесплатно. **К. ПОЛИВАНОВЪ, Москва. Почтамтъ № 103.**

Sarg'a
KALODONT

КАЛОДОНТ - КАЛОДОНТЬ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЬ и ЭЛИКСИРЪ

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ и прочих
С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ КОММЕРЧЕСКИХ
МОСКВА, СТАРОКОНОШЕННЫЙ, Д. КУРИЛКО, 7. ЗНАНИИ

АТТЕСТАТЫ БУХГАЛТЕРОВ ВЫДАЮТСЯ ВЪ ИСПОЛНЕНІИ ТРЕБОВАНІИ БУДГОДАРН.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

Сообщите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ и я вышлю Вамъ для ознакомленія бесплатно (не присылайте ни денегъ ни марокъ) свой **КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГИПНОТИЗМА, ХИРОМАНТИИ, ФИЗИОГНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ и АСТРОЛОГИИ** съ рисунками въ тексты. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНОГО, НОВАГО и ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкихъ друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко определятъ **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ.** Адресуйте: **ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, ПЕНКНАЯ, 25. Отд. 12.**

РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ПОѢЗДКИ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ и ОТДЫХА.

Черезъ Фиуме въ Далмацію.
Черезъ Фиуме въ Венецію и Анкону.

Всюду спокойное и пріятное морское путешествие по Адриатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.

Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

ЗА 95 К. ВЪ ВОСТОРГЪ ПРИВОДИТЬ

НОВАЯ ДОМАШНЯЯ ВОЛШЕБНАЯ КНИЖКА.

По этой книжкѣ каждая можетъ угадать чужія мысли, вызвать привидѣній, узнать кто кого любитъ, какъ кого звать. Превратить виño въ паукъ, а воду въ вино. Таинства и секреты магіи открыты наконецъ. Завѣса пала и теперь можно брать раскаленное желѣзо голыми руками; воткнуть гвоздь въ языкъ; пронзить себя насквозь шпагой, показать отрубанную говорящую голову и сдѣлать себя неуязвимымъ. Искусство дѣлать деньги изъ воды. Наполнить мгновенно квартиру водой или туманомъ, и масса другихъ поразит. фокусовъ. Во время испол. фокусовъ каждый домъ можно превратить въ заколдован. замокъ. Цѣна 95 к. Высил. налож. плат.; за пересылку и налож. плат. причитывъ еще 25 к. Остерегайтесь поддѣл. Новѣйш. изд. много дополн. 272 стр. и много рис. Адресъ: Т-во „ЗАРЯ“, Варшава, отд. 89.

CLAVEL BLANCO IROMA

„НАШИ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ“

THE CROWN PERFUMERY Co.
LONDON & PARIS
Парфюмерія КРОУНЪ К^о.

Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: CRAB APPLE BLOSSOM, SWEET PEA, MUGUET и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи.

Книги по архитектурѣ и строительному искусству.

Дерев. дома-дачи съ 127 рис.—1 р. 50 к. Мотивы заборовъ, оградъ и палисадовъ съ 32 рис.—60 к. Современ. дачи и виллы 8 таб.—60 к. Мотивы дерев. украшеній для дачъ—8 таб.—60 к. Деревянная лестницы съ 100 рис.—50 к. Кровельные материалы съ 138 рис.—1 р. 50 к. Мотивы дачной деревянной архитектуры 12 таб.—съ 222 рис.—80 к. Мотивы садовой архитектуры съ 60 рис.—1 руб. Проекты камен. домовъ-дачъ 12 проектов—60 к. Проекты с.-хоз. построекъ: дерев. помѣщ. дома, дерев. жилого дома, конюшни, овчарни, свинарника, птичника, коровника, кошачьи съ карети. сараежм, бани и прачечной, купальни съ раздѣльными, молочной съ ледник., дерев. школы съ нощлеж. для учениковъ и квартирой для учителя—3 р. 50 к. Проекты небольшихъ усадьбы съ 3 таб.—60 к. Проекты дерев. домовъ-дачъ 12 проектов—60 к. Современное дачное строительство съ 134 рис.—1 р. 50 к. Мотивы современ. дачъ 8 таб.—60 к. Детали и украшения для дереван. домовъ и дачъ съ 70 рис.—60 к. Обшивка дерев. домовъ-дачъ съ 40 рис.—60 к. Мотивы фасадовъ и обстановки магазиновъ съ 24 рис.—40 к. Портландъ-цементъ—60 к. Строитель. руков. при постр. домовъ съ 17 рис.—60 к. Постр. несгораемыхъ хуторовъ съ 206 рис.—1 руб. Объ украшеніи зданій съ 13 рис.—1 руб. Какъ выстроить домъ или дачу въ городѣ и за городомъ съ 34 таб. и 154 рис.—1 руб. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ Книжный складъ „А. Ф. СУХОВА“, С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр., 10/19. Пересылка одной книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. Наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 руб. пересылка бесплатно. Полный каталогъ книгъ по архитектурѣ и строительному искусству высылается бесплатно.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухъголосныя.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер.	12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 1/2 в.	15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхом.	18 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол.	20 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы.	30 р.
№ 4573—12 „ Трехъголосная, концертная, стальныя голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 1/2 вер.	40 р.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб.

РУССІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливонскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6 и 8 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вѣтскія въ 11, 13 и 15 р.

Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухърядныя отъ 11 до 25 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Писать КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО. **КАЛЛИГРАФІЯ.**

В отдѣл. Рондо, Готикъ, Батардъ и пр., 206 рис. и черт. въ тексты, изыщн. а въомъ шрифтовъ, транспарант. и тетрадоержат. Новѣйш. самоучит. для исправл. почерка въ короткій ср. Главн. вимп. образц. на конгорск. скороп. Цѣна за полн. курсъ съ прилож. и перес. 1р. 50 к.

ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообраз., съ справочн. словаремъ всѣхъ словъ, затруняющ. пишущ., и словъ съ буквою Ъ. Всѣ правила легко усваиваются помощью 121 упражн. и систематическаго ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. угрифт. шрифт. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.

СЛОВАРЬ коммерч. словъ и термин., употребляем. въ коммерч. мѣрѣ. Цѣна съ перес. 1 р.

ТАБЛИЦЫ для быстрога вычисленія безъ помощи счетовъ и бумаги, значительно сокращ. трудъ бухгалт. и конторш. и вычисленія на счетахъ на всѣ дѣйств. арием. Ц. 40 к. съ пер.

СПРАВОЧНИКЪ какъ поступитъ на службу въ ка. ѣн., обществ. и частн. упр., формы рошен. и писемъ, какія мѣры должно принять, чтобы обезпечить себя службу. Цѣна съ перес. 1 руб. При посылкѣ налож. плат. дороже на 25 коп.

Адр.: Книгоизд. «КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ»—С.-Петербургъ, Невскій. 92—11.

СРЕДСТВО ОТЪ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и сыновья
СПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
(ПРОСТОЛ-РОЕН)

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку, способствуютъ СМОРЩИВАЮЩЕМУ ИСЧЕЗНОВЕНІЮ ШИШЕКЪ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Смазываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1р. 50к.

VICHY

Единственные НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS
GRANDE GRILLE
HOPITAL

Имя каждого источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки. Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующий ея подлинность.

Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:
SELS
PASTILLES
COMPRIMÉS } **VICHY-ÉTAT**

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

При этомъ № предлагаются для всѣхъ гг. подписчиковъ Петербурга, Москвы и Киева проспекты курсовъ новыхъ языковъ Берлица.

ЖИВА

1913 г.
№ 35.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
изданія

Выданъ 31 августа 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 в., съ перес. 20 в.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелѣвъ въ одинъ столбецъ (въ ¼ ширины страницъ): передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 12.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Покровка, 9.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Пенная, 16—Б.

РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

87753

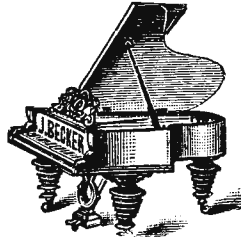
РОЯЛИ И ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35

Каталогъ № 21 по востребованію.

1211 10-2

ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО
ДЛЯ РОЩЕНІЯ
ВОЛОСЪ
И УНИЧТОЖЕНІЯ
ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА ПЕТО надо вѣрно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы пригнѣшена оаризская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медалей и безъ аттестата поддѣлки.
БАЗАРЪ МАРКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

Отрѣзъ черной или черно-серой матеріи въ 4¼ арш. **ТРИКО АНГЛЕ** для полн. elegant. прочн. муж. костюм. вис. нал. плат. ва 4 руб. (s) 1048
Адр.: Лодзь, П. Т. д. Льва РУБАШКИНА.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихкихъ и русскихихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Шабета, П. Рубинштейна, Черни и пр.
Каталоги высылаются бесплатно.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. ЯЯМБОРЪ.

Москва, Б. Тверская-Биская, соб. д. 47, катал. безпл. (s)

ФОТО графин. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 шт. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес: А. Пенюнюку, Лодзь, Н. 3-3

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Декеантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякомъ случаѣ. *Содѣлано безплатно.* Высылаются безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, прилагаетъ Академіей Медицины въ Парижѣ. Писемно и лично: L. DEQUEANT, Рн. 33, rue Sigisbert, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продаются въ лучшихъ магазинахъ.*

ДАВАЙТЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ И СЛАБЫМЪ ОСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ **ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ**

ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО и вы будете довольны успѣхомъ. Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекаръ магазинахъ: ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗПЛАТНО.
Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СПБ. Смоленская. 33

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ рациональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма.
Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

Сост. въ вѣд. Мин. Торг. и Пром.
ПЕТРОГРАДСКІЕ БУХГАЛТЕРСКІЕ КУРСЫ

СПБ., Пет. ст., Больш. пр., д. 38-33. Тел. 613-37.
Широк. прогр. Логот. разср. **Всѣ окончившіе курсъ** устроены на мѣста. Проспекты безплатно. Отчеты, смѣты, ревизія по присл. докум. Подгот. по курсу средн. уч. зав. и лат. яз. Переписка и обученіе на пиш. маш. всѣхъ сист. Съ 20 окт. (2-хъ мѣс. курсъ) подготд.: банковскій, кооперативный, желѣзнодорожный и сельскохоз.

27-й годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ 27-й годъ.
КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,
МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.
1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 26 лѣтъ—свыше 8,000 человекъ.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ.
СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.
Библиотека "Руниверс"

№ 6
ПАПРОСЫ
 ЮШТ. 6 КОП.
Лаферли
 С.-Петербург

Секреты карточной игры вы можете узнать из книги «Тайны игры» цена 1 руб. Адрес: Кудиново, Моск. г. Куинцыну. 1217

СЪЕМНАЯ ТОРГОВЛЯ
А. Б. Мейеръ
 вь Москвѣ,
 Мясницкая ул., № 45.
 Богато иллюстр. каталогъ цветочн. луковицъ, какъ-то: **ПАЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ** и проч., высылаются бесплатно.
 Имѣется большой запасъ разл. зимующ. цвѣтущ. растеній. Горшечн. розы, растенія землицы и проч. и проч. 2-2

Получаю претензіи ко всемъ желѣзн. дорог. Накладная провѣр. специалист.-юрисстам. (Провѣрочи. дѣйствія безплатно. Адр.: СПб., Можайская, д. 39, кв. 12. Ю. Куперману.)

300 рублей
 вь мѣсяцъ
 и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. (Овершено новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. Лодзь, 19, почт. ящикъ 367.)

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
 ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27.
 Парижъ 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Нима-Морг. 1898

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
 ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря приятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ - ЗУБНАЯ ПАСТА
 Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
 ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
 10 шт. 10 коп.
Семанъ
 ТВО ТАБАЧ. ФАБР.
 АН ШАПОШНИКОВЪ И К^о
 С.-П.Б.

ПРОДАЮТСЯ УЧАСТКИ ЗЕМЛИ
 близъ ст. Волосово, Сѣв.-Зап. ж. д. отъ 35 коп. за кв. саж. Подробн. справкн: СПб., Б. Пушкарская, 67, кв. 8. Телеф. 197-60.

EAU DE LYS DE LONSE

(Лилейное молоко—Лозе)
 въ теченіе 60-ти лѣтъ служить безподонымъ и превосходнымъ средствомъ для ухода за кожей, которой сохраняетъ юношескую свѣжесть и молодость. Заменяетъ пудру и кремъ. Цена флакона 1 р. 30 к. Продается вездѣ. Требуйте пробнѣ флаконъ отъ представителя: Барль Гуткевичъ, Отд. Е. Москва, почт. яш. № 249. (8)

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль.
 842 12-17
 малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ

Лучшіе результаты при лѣченіи нервныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заболѣваній, болѣзней сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеполювыхъ, при подагрѣ, ревматизмѣ, нишасѣ, астмѣ, нервозности, блѣдной немочи, болѣзняхъ. Проспекты безплатно.

Подъ руководств. врачей: **Sanitätsrat Dr. Bilfinger. Dr. med. Paul Aschke.**

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ, высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и уроки. Одесса. Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

ТАБАКЪ КРЕМЪ
 1/4 ф. 46 к. **КРЕМЪ**

ТОВАРИШЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
А. Н. ШАПОШНИКОВЪ И К^о
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
 ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛОК. ПРОД. ВЕЗДѢ
 ФАБР. СІБ. 10 РОЖДЕСТ. 24.

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОК !
 ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
 отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
 ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 1/2 ф. 50 к. 1/2 ф. 30 к.

ПОЛНАЯ ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.

Каждое учрежденіе и частная квартира могутъ освѣщаться воздушнымъ газомъ посредствомъ очень простаго аппарата «Метеоръ».

Бензиновые прожекторы для войскъ, судоводства и др. цѣлей.

Большой выборъ самыхъ усовершенствованныхъ керосино-спирто и газолино-нальныхъ лампъ, фонарей, горелокъ, кухонь и переносныхъ печей.

Калильные сѣтки и стекла лучшихъ заграничныхъ фабрикъ.

Электрическіе звонки, домашніе телефоны, элементы и всѣ принадлежности для устройства сигнализаци.

Электрическіе карманныя фонарики и батареи къ нимъ.

Электрическое освѣщеніе въ миниатюрѣ при помощи «ИКСЪ-ЭЛЕМЕНТА».

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ
Торговый домъ „П. СОВЕЦКІЙ и К^о“
 ОДЕССА, ул. Жуновскаго, 21.

Иллюстрирован. прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ХОДИ ПРЯМО!
НЕ СГОРБИВШИСЬ!
 «РЕЛКЕБЪ» даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и замигаетъ подтяжки. Указать объемъ груди подъ мышками. Цена 3 руб. 75 коп. наложен. плат. съ пересылкой и упаковки. Треб. безплатно иллюстр. каталогъ фабр. «Релкебъ 10». г. Ревель.

ЗАОЧНЫЕ, САМОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОЧИЕ КОММЕРЧЕСКІЕ ЗНАНІЯ
УРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ
 МОСКВА, Старокопюшенный, д. Курилко. 7

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА въ пользу ХОД. ТОБІАСЪ БЛАГОДАРЪ

ТРЕБУЕТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛННЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
 МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служить въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллюль Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ употребленіемъ для этой дѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пиллюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія грудной и молодой дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.

Пиллюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впаде вслѣдствіе переутомленія или болѣзней. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для получения благоприятныхъ результатовъ на долгое время.

Цена коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращатся: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунс, Маросейка; въ Кіевѣ: ант. Юратъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: ант. Шписъ и сынъ.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Архитектуры дачной дерев. мотивы: 16 таб. съ 290 рис. разл. барьеровъ, шпиль, украшеній для коньковъ, консолей, угловъ; орнаменты, слухов. окна, башенки, бѣсѣды и веранды—80 к. Архитектуры садовой мотива съ 60 рис.—1 руб. Борьба, нов. приемы франц. борьбы съ 130 рис.—1 р. 25 к. Газовые двигатели съ атласомъ съ 68 рис.—80 к. Дачное строит. современное; практ. руковод. при постройкѣ дачъ; проекты дачъ въ 1200 р., 1500 р., 2000 р. и 6500 р. съ 134 рис.—1 р. 50 к. Дома-дачи деревянные съ 106 рис.—1 р. 50 к. Домъ или дачу въ городѣ или за городомъ, какъ построить съ 34 таб. и 154 рис.—1 руб. Дорогн устройство и ремонтъ грунтовыхъ, шоссеиныхъ и мощеныхъ съ 49 рис.—1 руб. Желѣзо и сталь и ихъ примѣн.—1 руб. Живопись масл. красками, акварелью и пастелью съ 7 рис.—80 коп. Объ украшеніи зданій съ 23 рис.—1 руб. Конфетно-карамеліное произв. съ 37 рис.—75 к. Картонажная и папачная работн съ 252 рис.—80 коп. Колодезь разл. устройствомъ съ 68 рис.—75 к. Кровельные матеріалы съ 138 рис.—1 р. 30 к. Кройка мужского платья съ 44 черт.—1 руб. Малорное дѣло съ 60 рис.—1 руб. Механика слутникъ съ 103 рис. и черт.—1 р. Отхожія мѣста, выгребная яма и разл. кловеты съ 100 рис.—2 руб. Перелѣтное дѣло съ 203 рис.—1 руб. Пиротехнія общедоступная съ 123 рис.—1 руб. Плотничное ремесло съ 193 рис.—1 р. Новарское искусство—1 руб. Ремесленникъ-любитель съ 325 рис.—1 руб. Сто двадцать пять небольшихъ садовъ, планы ихъ разбивки съ 125 рис.—2 руб. Стеларнія и вузненная работн съ 150 рис.—80 к. Столярное дѣло, практичн. курсъ съ 333 рис.—1 руб. Столярно-токарное и мебельное ремесла съ 180 рис. и альбомомъ образц. работъ—1 р. 25 к. Телефонн, его устр. и примѣн. съ 128 рис.—1 руб. Торговое и вексельное право—80 коп. Трубы димовны, ихъ возведеніе и разсчетъ съ 52 рис.—2 руб. Хуторовъ неогороженныхъ постройка съ 206 рис.—1 руб. Часовое мастерство съ 67 рис.—1 руб. Электричество и магнетизмъ съ 26 рис.—1 руб. Электротехника съ 39 рис.—75 коп. Электротехникъ люб. молодой съ 132 рис.—80 к. Высылаютъ наложеннымъ платежомъ Книжній складъ «А. Ф. СУХОВА», С.-Петербургъ, Екатеринбургскій пр., 10-19. Пересылка одной книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. Наложеннымъ платежомъ на 10 к. дорожн. При выпискѣ болѣе 3 книгъ сразу пересылка ихъ безплатно. Полный каталогъ издательства высылается безплатно. 1272

№ 35. 31 Августа 1913 г.

Е. Самокишъ-Судковская. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ.

За моремъ.

Эпизодъ изъ „Амстердамскаго свидѣнія“ великаго посольства.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Х.

Главное затрудненіе было въ томъ, что царь не хотѣлъ раскрывать свое инкогнито. Поэтому нельзя было дѣйствовать открыто. Приходилось прибѣгать къ общимъ угрозамъ, но внушительнаго характера.

И вотъ съ утра въ Заандамѣ населеніе было встревожено экстреннымъ распоряженіемъ магистрата.

На мѣстѣ преступленія, возлѣ большой плотины, появился рослый басистый городской глашатай. Впереди его несли большой мѣдный тазъ на веревкѣ и палкѣ. Въ правой рукѣ у мальчика, несшаго его, было что-то въ родѣ шкворня отъ телѣжки. Этимъ шкворнемъ онъ началъ отчаянно бить въ дно таза. На трезвонъ стала собираться толпа, и первымъ дѣломъ вчерашніе преступники. Дѣвѣны, женщины, старухи, даже калѣки и тѣ выползли изъ домовъ. Мужчины, спѣшившіе въ доки и на верфи, забыли свои обязанности и все сгучились вокругъ таза.

— Сямъ объявляется отъ магистрата Заандама жителямъ онаго слѣдующее къ ихъ свѣдѣнію,—забасилъ глашатай:

„Съ глубокимъ прискорбіемъ господа бургомистры узнали, что дерзостные уличные мальчишки осмѣливаются бросать въ нѣкоторыхъ знатныхъ особъ, которыя изъ иностранцевъ, не только камнями, но и иной разной дрянью.

„Господа бургомистры строжайше воспрещаютъ кому бы то ни было сии дѣйствія, подѣ угрозой тягчайшаго наказанія, опредѣленнаго за подобныя проступки закономъ.

„Винновныя будутъ немедленно отданы во власть высокороднаго господина судьи по уголовнымъ дѣламъ.

„Пусть предупрежденные граждане будутъ осторожны. Ихъ ожидать и позоръ и денежный убытокъ!“

По трясущимся губамъ мальчишекъ и ихъ смущенію не трудно было вскорѣ открыть виновныхъ. Тазъ съ глашатаемъ двинулся далѣе по набережной, останавливаясь на каждомъ перекресткѣ, трезвоня и возобновляя чтеніе. Такъ тянулось это шествіе до самой реформатской церкви Святого Креста. И подѣ звонъ таза раздавались отчаянные крики будущихъ гражданъ Заандама. Юрь оказался на высотѣ своей должности.

Но это было еще далеко не все. Петръ, выйдя утромъ изъ дома на трезвонъ, увидѣлъ у воротъ дома Киста двухъ стражниковъ съ алебардами, которые, по приказанію свѣше, не обратили на него никакого вниманія. Трезвонъ и постановленіе магистрата его нѣсколько удовлетворили, но хотя теперь мальчишки къ нему и не приставали на улицахъ, зато въ домахъ стали приставать взрослые, и первымъ дѣломъ—сами бургомистры.

Юрь, узнавъ, что царь будетъ у нѣкоего Кальфа, рѣшилъ съ своимъ сослуживцемъ Класомъ Блумомъ явиться къ царю, соблюдая, впрочемъ, его инкогнито, съ двумя предложеніями. Но тутъ голландскія власти впервые наткнулись на упрямый характеръ восточнаго властителя.

Увидѣвъ постороннихъ, мастеръ Питеръ нахмурился. Онъ, очевидно, хотѣлъ попросту провести съ Кальфомъ время. Онъ вдругъ сказалъ, что къ столу не останется, что ему некогда, и онъ сейчасъ уйдетъ. Хозяинъ былъ огорченъ и началъ упрашивать отвѣдать чего-нибудь.

— Ну, дай вина и варенья,—сказалъ Петръ.

Бургомистры явились съ своимъ переводчикомъ, въ которомъ не было никакой надобности. Началось съ того, что Юрь предложилъ мастеру Питеру принять угощеніе отъ города. Онъ сказалъ, что есть особый способъ приготовления рыбы по-заандамски, и нигдѣ въ мірѣ такъ хорошо ее не готовятъ. Бургомистры считали бы особой честью, если бы высокой посѣтитель соблаговолилъ пожаловать на этотъ обѣдъ. Голландцы ѣдятъ лучше даже англичанъ, не только французовъ. По обѣдамъ у небогатыхъ людей и въ кофейняхъ нельзя узнать способы голландскаго приготовления. Особенно хороши голландскіе соусы.

Переводчикъ все это добросовѣстно перевелъ царю. У него

заигралъ спазмъ на щекѣ, что было всегда признакомъ недовольства, и онъ отвѣтилъ:

— Такое пршество прилично предложить старшему представителю посольства, а не младшимъ его членамъ. Вотъ когда онъ прѣдетъ въ Заандамъ, попробуйте позвать.

Затѣмъ выступилъ Мейндертъ Блумъ. Онъ сказалъ, что у него въ Остѣ-Заандамѣ очень большой домъ съ обширнымъ садомъ. Домъ настолько великъ, что тамъ можетъ помѣститься все посольство. Въ саду превосходныя фруктовыя деревья. Здѣсь, на рынкѣ, въ продажѣ нѣтъ такихъ сливъ и грушъ, какъ у него, Блума. Пребываніе не будетъ ничего стоить, такъ какъ хозяинъ сочтетъ за честь пребываніе такихъ высокихъ гостей подѣ его кровомъ.

И опять Петръ выслушалъ спокойно переводъ рѣчи и опять отвѣтилъ:

— Мы люди простые, незнатные. Куда намъ тѣзть въ такія хоромы! Мы и тутъ проживемъ. Я, по крайней мѣрѣ, очень доволенъ квартирой у Киста.

Бургомистры опять стали сомнѣваться,—полно, царь ли это. Маклеръ, прѣзжавшій изъ Амстердама и увидѣвшій царя, такъ перепугался, что не могъ стоять на ногахъ. Онъ много разъ бывалъ въ Москвѣ, и царь его зналъ лично. Но при встрѣчѣ на него Петръ такъ посмотрѣлъ, что маклеръ тутъ же заболѣлъ и могъ только сказать одно:

— Я не вѣрю своимъ глазамъ.

Опять бургомистры и его присные собрались на совѣтъ.

Тогда, чтобы окончательно разрѣшить важный вопросъ, заандамскія власти положили обратиться къ „паретвенному“ купцу Гаутману, одному изъ богатѣйшихъ представителей амстердамскихъ торговыхъ домовъ.

Гаутманъ былъ настолько богатъ и вліятеленъ, что у него въ Москвѣ не разъ обѣдывалъ царь Питеръ. У него не затрясутся колѣна, какъ у маклера, и царь его не смутитъ своимъ взоромъ. При вѣздѣ посольства онъ его не замѣтилъ, и, помимо того, что не прочъ былъ разрѣшить загадку, тревожившую всю сѣверную Голландію, онъ радъ былъ повидаться съ своимъ высокимъ знакомымъ.

Одѣвшись по-праздничному, гладко побрившись, онъ съ двухчасовымъ рейсомъ паруснаго судна выѣхалъ въ Заандамъ. Вѣтеръ былъ попутный, и легкое судно, слегка накренившись на одинъ бокъ, птицей летѣло по проливу. Его встрѣтили хозяева города.

— Питеръ Михайловъ на верфи,—сказали они.—Вы пройдете туда?

Въ Заандамѣ до всего два шага. Въ настоящее время тамъ всего на весь городъ одинъ извозчикъ. Поэтому почетнаго гостя проводили до верфи пѣшкомъ. Юрь издали показалъ купцу внушительную, ловкую, гибкую фигуру Питера. Старикъ прищурился, посмотрѣлъ, прикрылъ слегка глаза ладонью и сказалъ:

— Ну, конечно, онъ!

Онъ сталъ шагать черезъ бревна, доски и оставленные инструменты. Питеръ работалъ одинъ. Онъ сбросилъ куртку и въ яркой грубой рубашкѣ усердно выпиливалъ что-то изъ крѣпкой сушеной доски. Засылавъ шаги, онъ недовольно приподнял голову и увидѣлъ старика, снимавашаго передъ нимъ шляпу и смѣло идущаго на него. Но вскорѣ его недовольство замѣнилось веселой улыбкой. Когда купецъ остановился передъ нимъ и, разведя руками, спросилъ:

— Ваше муропомазанное величество, васъ ли я вижу?

Петръ ему весело отвѣтилъ:

— Какъ видите, Гаутманъ.

Онъ подаль ему руку.

— Это—мой рабочий кабинетъ,—продолжалъ царь.—Садитесь вмѣсто кресла на эту бабу... Ну, вотъ видите, и я къ вамъ собрался.

Старикъ сълъ, все топорща глаза.

— Но къ чему же это убогое платье?—спросилъ онъ.—Почему вы одинъ, безъ свиты, и зачѣмъ эта грубая работа?

— Неужели вы меня совсемъ не знаете, Гаутманъ?—спросилъ Петръ.—Неужели вамъ не ясно, зачѣмъ я скрываюсь, зачѣмъ я работаю какъ послѣдній батракъ, и зачѣмъ наконецъ я здѣсь, у васъ, въ Европѣ?

— Послѣднее мнѣ понятно. Вы давно хотѣли поѣхать за море, посмотрѣть на наши порядки и завести такіе же въ Москвѣ. Но этотъ маскарадъ, признаюсь, неясенъ для меня.

— Неужели же вамъ неясно?—судорожно заговорилъ Петръ, похлопывая заскорузлыми руками одна о другую.—Неужели вамъ неясно, что я хочу узнать морское дѣло не только какъ царь, а какъ настоящій судостроитель? Я хочу отъ постановки корпуса судна до послѣдней его облицовки знать—какъ, чтѣ и зачѣмъ это дѣлается. Флотъ для Россіи—все. Безъ флота мы не завоеуемъ моря, а безъ моря—мы несчастные, запертые въ берлогѣ медвѣди. Почему же я въ этой курткѣ? Во-первыхъ, потому, что въ ней удобно. А во-вторыхъ, потому, что меньше назойливаго народа вокругъ, который только мѣшаетъ мнѣ работать.

Гаутманъ стоялъ на своемъ:

— Ваше величество, но зачѣмъ же работать на маленькихъ заандамскихъ верфяхъ, когда въ Амстердамѣ вы можете изучить построение огромныхъ океанскихъ судовъ? У насъ есть закрытыя верфи, напримѣръ, Остъ-Индская. Вамъ тамъ никто не помѣшаетъ.

— А пустятъ ли меня туда?—съ кислой усмѣшкой спросилъ царь.—Вотъ въ Ригѣ меня чуть не убили за то, что я хотѣлъ посмотреть ихъ укрѣпленія.

— Вамъ ничего не будетъ стоитъ добиться официально дозволенія тамъ работать. Здѣсь же ваше пребываніе не принесетъ вамъ пользы.

— Я подумаю о вашихъ словахъ,—сказалъ Петръ и перевелъ разговоръ на торговлю.

XI.

Царь сразу понялъ, что ничего путнаго не выйдетъ изъ его пребыванія въ Заандамѣ. Послѣ свидѣтельства такого лица, какъ Гаутманъ, не могло быть и рѣчи о сохраненіи тайны. Любопытство все росло, а вмѣстѣ съ тѣмъ росло и недовольство Петра. У двери его попрежнему стояло два часовыхъ, но на улицѣ никто его не охранялъ. Однажды, опять на той же злополучной плотинѣ, нѣкій Корнелинъ Блокъ загородилъ какъ бы случайно ему дорогу, смѣло глянувъ царю прямо въ глаза. Едва ли это не было сдѣлано на пари, такъ какъ на эту сцену собралась цѣлая толпа любопытныхъ. Блокъ стоялъ смѣло и все смотрѣлъ прямо въ глаза государю. Вдругъ царь поднялъ руку—и звонкая пощечина прокатилась, какъ выстрѣлъ, по всей рѣкѣ. Блокъ пошатнулся, схватился за щеку и поосторожился, а Петръ, гнѣвно помахивая палкой, прошелъ на свою верфь.

Толпа хохотала.

— Тебѣ дано дворянство, Корнелинъ!—кричали ему.—Рука вѣнценосца коснулась твоей щеки. Заяви свои права въ магистратѣ.

Блокъ, точно, пошелъ къ бургомистрамъ, показалъ имъ распухшую щеку и спросилъ ихъ мнѣнія.

— Теперь ты—рыцарь,—сказалъ Номентъ,—и можешь этимъ гордиться.

Горъ все еще мечталъ угостить Петра рыбой „по-заандамски“. Чтобы доказать, что случаю съ Блокомъ городъ не придаетъ никакого значенія, а напротивъ—готовъ всячески почтить высокоаго гостя, онъ лично отправился къ нему съ переводчикомъ и снова просилъ „сдѣлать честь откушать“. Но и на этотъ разъ отвѣтъ былъ уклончивъ:

— На этой недѣлѣ я очень занятъ. Лучше на будущей.

Въ ожиданіи будущей недѣли бургомистры отстали съ обѣдомъ, но все думали, какимъ бы зрѣлищемъ угостить важнаго гостя. Наконецъ рѣшили: показать, какъ перетаскиваютъ корабли черезъ плотину, когда они настолько велики, что не влѣзаютъ въ шлюзы.

Для того, чтобы все на этотъ разъ было въ исправности, и чтобы Петру не надоѣдали, бургомистры за три дня разставили

всю наличную полицію на самые важные пункты. Въ Кримпенбургъ вели два моста. На каждый поставили по три человѣка. Затѣмъ еще поставили трехъ сторожей на самой набережной, взяли на помощь имъ двухъ сторожей уголовного судьи да еще двухъ изъ уѣздной управы. Вся эта армія должна была поддерживать порядокъ той тысячной толпы, которая всегда собиралась въ такихъ чрезвычайныхъ случаяхъ изъ окрестностей.

Петръ не прочь былъ посмотрѣть операцію перетаскиванія судна черезъ плотину огромной ширины сажень въ двадцать. Онъ знаетъ, что въ Заандамѣ дѣйствовала компанія, которой были сданы права на подъемъ судовъ при помощи блоковъ, катковъ, рельсовъ и прочаго. Но мысль быть окруженнымъ окрестными голландцами парализовала его любопытство, и онъ еще не рѣшилъ, пойдеть онъ смотрѣть перетаскиваніе или нѣтъ.

Вдобавокъ, утромъ къ нему пріѣхалъ кое-кто изъ посольства, поселившася въ Амстердамѣ. Шелковниковъ, какъ всегда, франтовски одѣтый, съ своими блестящими зубами, вошелъ къ царю первый. Въ послѣднее время между нимъ и государемъ какъ будто пробѣжала какая кошка.

Борисъ Шелковниковъ всего лѣтъ на пять былъ старше царя. Онъ очень сочувствовалъ поѣздкѣ въ Европу, и царь на одномъ изъ первыхъ остановился на немъ, набирая свою свиту. Онъ знаетъ, что Шелковниковъ хорошо говоритъ не только по-голландски, но и по-нѣмецки и по-французски, что ужъ было совсемъ рѣдкостью въ ту пору. Онъ знаетъ, что Шелковниковъ давно тяготѣлъ къ западу, и отецъ Бориса брилъ бороду еще при царѣ Алексѣѣ, такъ что патриархъ не допускалъ его къ „поновленію“, т.-е. къ исповѣди и причастію. У нихъ на стѣнахъ были фламандскія картины, и даже изображена была дебелая „Венустъ“ съ краснымъ тѣломъ и необычайно жирными краями. Самъ старикъ Шелковниковъ ѣздилъ иногда въ нѣмецкомъ платьѣ, да и Борисъ покаялся на улицахъ верхомъ то въ польской одеждѣ, то во французскомъ камзолѣ и разъ даже надѣлъ дурацкій бѣлый парикъ. Щеголя въ заморскомъ платьѣ въ Москвѣ, въ Голландіи онъ особенно франтилъ въ великолѣпныхъ русскихъ кафтанахъ, которыхъ привезъ съ собою цѣлыхъ два сундука. Онъ тотчасъ же купилъ коня и ѣздилъ на немъ со слугою Ванюшкой по окрестностямъ Амстердама, засѣдлавъ его русской сбруей. Сначала голландцы смотрѣли на него съ усмѣшкой, а потомъ, видя, какъ онъ сидитъ на кровномомъ скакунѣ, и какъ тотъ танцуетъ подъ нимъ, проникались восхищеніемъ и даже иногда провожали одобрительными отзывами. Одна дѣвушка разъ бросила ему цвѣтокъ, и онъ прикололъ его на гриву коня, что вышло немного по-татарски, но все же выказало нѣкоторое вниманіе.

Къ царю его отношенія охладилась послѣ исторіи въ Петровъ день, когда онъ двинулъ въ грудь придворнаго курфюрста. Борисъ открыто высказался противъ такого образа дѣйствія. Но Петръ ему сказалъ:

— По-твоему, хамамъ все спускать надо? Такъ это потому ты такъ думаешь, что все въ хамскія души. Вотъ ты считаешь, что и въ Ригѣ хорошо съ нами поступили, когда даже на жратву ничего не отпускали? Небось, и это забыть?

— Да въдѣ что жъ тутъ подѣлать?—поддразнивалъ Борисъ.— Знаютъ они, что сильнѣе насъ.

— Ну, еще посмотримъ. Припомни мое слово, если я самъ вотъ этими руками не пушу первую бомбу въ это проклятое мѣсто.

Шелковниковъ позволилъ себѣ улыбнуться. Рука Петра уже поднялась для обычной оплеушины, но онъ сдержался.

— Ты се получишь въ день, когда я возьму штурмомъ Ригу!—сказалъ онъ.

Съ этихъ поръ между прежними друзьями явилась натянутость. Менишковъ раза два говорилъ Борису:

— Чего ты веревку натягиваешь.—смотри, лопнетъ!

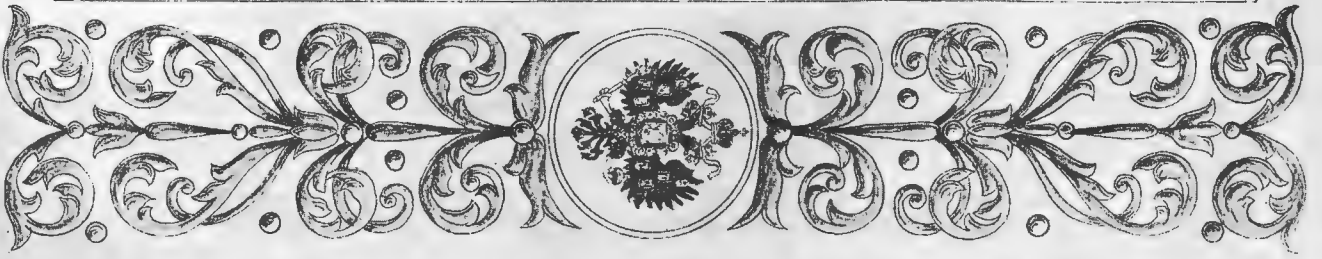
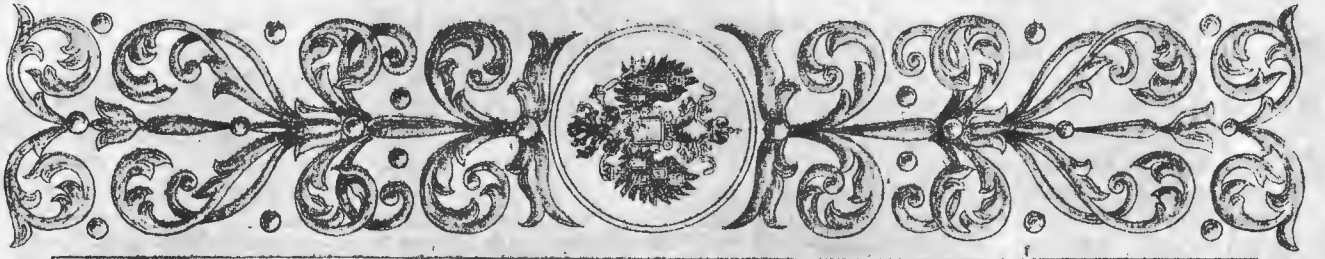
— А пускай,—беззаботно смѣялся Шелковниковъ.

— Разорвется—прямо по рождѣ хлестнетъ, глазъ выбьетъ. Не знаешь ты его!

Теперь, войдя къ царю, онъ засталъ его сравнительно въ духѣ.

— Съ чѣмъ пожаловать?—спросилъ Петръ.

— Да насчетъ Остъ-Индской верфи. Тутъ купецъ Гаутманъ передавалъ ратушѣ, что мѣшаютъ тебѣ въ Заандамѣ работать,

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Феодоровна,
Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ и
Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны: Ольга Николаевна, Таіана Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна. По фот. Воассона и Эглеръ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны: Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна. По фот. Боассона и Эглеръ.

такъ ратуша озаботилась отвести тебѣ мѣсто въ Ость-Индской верфи и все тебѣ предоставить, что пожелаешь.

Царь сдвинулъ брови.

— Что-то въ мной больно распоряжаться начали, — сказалъ онъ. — Я еще своего заключенія не далъ, а вы уже меня туда за шхать хотите. Пока я здѣсь и никуда не ѣду.

— Это твоя воля, государь. А вотъ ты изъявилъ еще желаніе осмотрѣть мельницу Кейпа, что отсюда по Гаарлемской дорогѣ, такъ тамъ все готово къ твоему приѣзду.

— Кейпа? Да, по Москвѣ его еще помню. Завтра послѣ обѣда съѣздимъ. А что, народа много на улицѣ?

— Много, еле я продрался.

Лицо царя опять повело судорогою.

— Ну, такъ пускай они сами на свое судно и смотрятъ, а меня не увидятъ, — сказалъ онъ.

Жена Киста выглянула въ дверь и сказала:

— Мастеръ Питеръ, васъ желаютъ видѣть бургомистры.

Петръ глянулъ на Шелковникова:

— Ты, Борька, останься здѣсь толмачомъ, я предъ ними прикидываюсь, что по-голландски не знаю. Видь, посмотри, кто сюда лѣзетъ.

Онъ надѣлъ голландскій кафтанъ и шляпу, закурилъ трубку и, заложивъ нога на ногу, усѣлся поудобѣе.

Борька вернулся со спискомъ. Усмѣхаясь, прочелъ онъ царю: „Желаютъ тебѣ представиться: заандамскій судья Гекеръ, бургомистры Гюръ и Сальмъ, члены городской управы Блюмъ и Гротъ, секретарь Громмъ и докторъ Мелькъ“.

— Экъ ихъ сколько! — сказалъ царь. — Ну, чортъ ихъ возьми, пускай взойдутъ.

Толпа отцовъ города съ поклонами вошла въ низенькія двери. Гюръ, большой любитель говорить рѣчи, откашлялся и началъ:

— Ваше царское величество! Мы сегодня перетаскиваемъ черезъ большую плотину судно Кальфа. На это любопытное зрѣлище, единственное въ мірѣ, всегда собирается толпа окрестныхъ жителей. Заандамскіе граждане думаютъ, что ваше царское величество изволите осчастливить ихъ и посмотрѣть на перетаскиваніе.

Петръ, какъ всегда волновавшійся и смущавшійся съ чужими, подавъ бургомистрамъ руку и сказалъ:

— Хорошо, я сейчасъ.

Они стояли молча. Царь помолчалъ и повторилъ:

— Я сейчасъ.

Депутация стала откланиваться и, пятясь, дошла до дверей. Петръ сдѣлалъ два шага, ихъ провожая, а когда открылась на улицу дверь, вдругъ увидѣлъ черезъ нее пеструю, залитую солнцемъ, огромную толпу народа. Онъ схватилъ Гюра за отворотъ кафтана и, показавъ на толпу, воскликнулъ, забывшись, по-голландски:

— А это что?

Гюръ сталъ увѣрять:

— Это ничего, ваше царское величество. Это—окрестные жители. Вы изволите сѣсть на вашу яхту и обходомъ дойдете до одного дома, откуда изъ сѣней будетъ превосходно все видно, и никакой толпы не будетъ.

Петръ кивнулъ головой въ знакъ согласія, заперъ двери и началъ переодѣваться. Шелковниковъ ему помогать.

— Назойливый народъ, — замѣтилъ онъ.

— Вотъ я имъ покажу ихъ назойливость, — бормоталъ Петръ: — пусть только подвернутся подъ руку.

Шелковниковъ усмѣхнулся.

— Не долго того ждать, — проговорилъ онъ: — я думаю, тысячи двѣ народа сошло.

Петръ вскинулъ на него глазами, надѣлъ шляпу, подошелъ къ двери и быстро отдернулъ ее.

— А-а-а! — радостно завопила толпа ему навстрѣчу.

Какой-то пузатый полупьяный старикъ трясъ своимъ сальнымъ колпакомъ совсѣмъ возлѣ него, хотя бургомистръ Гюръ, присѣдая и разставляя руки, вопилъ:

— Прошу васъ вести себя тихо! Прошу вести себя тихо!

Царь постоялъ нѣсколько секундъ, повернулся спиной и гнѣвно захлопнулъ двери.

— Скажи имъ, Борька, — крикнулъ онъ: — что господа члены

магистрата могутъ веселиться на своемъ перетаскиваньи судно сколько влѣзетъ, а меня чтобъ оставили въ покоѣ.

Шелковниковъ вышелъ на крыльцо и весело крикнулъ бургомистрамъ:

— Его царское величество предлагаетъ вамъ свершить вашу прогулку безъ него!

Они и безъ того поняли, что имъ больше ничего не оставалось дѣлать.

XII.

Въ тотъ же вечеръ Шелковниковъ, одинъ, безъ слуги, лихо заломивъ набокъ шапку, вѣзжалъ на своемъ скакунѣ во дворъ гостиницы „Огоньки“. Онъ успѣлъ вернуться къ четыремъ часамъ въ Амстердамъ и, переодѣвшись, поѣхалъ разыскивать Кейпа.

Когда онъ вѣзжалъ во дворъ, Корнелія, бѣжавшая съ блюдомъ, чуть не выронила его отъ изумленія и такъ и замерла на мѣстѣ при видѣ сказочнаго красавца.

— Скажите, здѣсь молодой Герардъ Кейпъ? — спросилъ онъ.

Но Корнелія потеряла способность человѣческой рѣчи. Она пучила глаза на всадника и молчала.

— Кейпъ долженъ сейчасъ приѣхать, — раздался голосъ сверху.

Онъ поднялъ глаза. Въ темномъ четырехугольникѣ раскрытаго окна, вся въ розово-золотистыхъ лучахъ заходящаго солнца, стола молодая, стройная дѣвушка. Она, слегка улыбаясь, смотрѣла на него сверху. Онъ приподнял шапку, тоже улыбнулся и спросилъ:

— А могу я его подождать?

— Да, васъ проводить въ общую залу Корнелія, — сказала дѣвушка и скрылась изъ окна.

Янъ, появившійся у морды лошади, хотѣлъ помочь всаднику сойти на землю, но онъ, отбросивъ стремяна, легко соскочилъ на песокъ безъ посторонней помощи и сказалъ Корнеліи:

— Ну, красавица, веди меня въ общую залу.

Въ „общей залѣ“, какъ всегда, былъ народъ, и, какъ всегда, на своемъ мѣстѣ былъ Раутенбергъ. Входъ рускаго сразу прервалъ всѣ разговоры. Бооль, кончавшій четвертую порцію пива съ ромомъ и проглатывавшій это обжигавшее всю внутренность пойло, какъ воду, вдругъ поднялся съ мѣста.

— Русскій другъ, хохъ! — крикнулъ онъ.

Почти всѣ встали и закричали:

— Хохъ!

Приѣзжаго такая встрѣча не смутила: онъ снялъ шапку и, ласково улыбаясь, сказалъ по-голландски:

— Привѣтствую друзей моего царскаго величества, почтенныхъ голландцевъ, которые взяли на себя обязанность учителей, чтобы приготовить насъ къ поступленію въ европейцы.

— Хо-хо! — крикнулъ опять Бооль. — Садитесь, русскій другъ, вы будете нашимъ гостемъ. Что вы хотите выпить?

— Я буду пить то, что пьете вы, — сказалъ Шелковниковъ, садясь за столъ. — Я приѣхалъ сюда ждать одного человѣка и пока совершенно свободенъ.

— Корнелія, — распорядился Бооль: — дорогому гостю такого же горячаго пива, какъ и мнѣ—и съ карамелью и съ ромомъ.

— А я знаю, кого вы ждете, — сказалъ вдругъ Раутенбергъ, посмотрѣвъ, прищурившись, на Шелковникова.

— Тѣмъ лучше для васъ, — смѣясь, отвѣтилъ Борисъ.

— Ну, не знаю—лучше или хуже, — мрачно продолжалъ голландецъ. — Но вамъ нуженъ этотъ молокососъ, этотъ идиотъ Кейпъ.

— Пфуй! Зачѣмъ такъ выражаться! — сказалъ Бооль.

— Кейпъ—мой другъ, — скромно заявилъ Шелковниковъ.

— Тѣмъ хуже для васъ! — сострилъ Раутенбергъ.

— Будьте добры сказать—почему?—такъ же весело и спокойно продолжалъ князь, показывая собесѣднику свои бѣлые зубы.

— Что мнѣ васъ учить, поживете, сами увидите!

— Вы голландецъ?—вдругъ спросилъ князь.

— Ну, конечно.

— Странно.

— Почему странно?

— Вы непохожи на голландца.

— Нашъ родъ Раутенберговъ одинъ изъ самыхъ старинныхъ въ Европѣ, — поднявъ голову кверху, проговорилъ Гансъ.

— Поздравляю васъ, это, должно-быть, очень пріятно.

— А развѣ вы не древняго рода?—спросилъ Бооль.

— Довольно древняго, — небрежно отвѣтилъ Шелковниковъ. — Мы насчитываемъ восемьсотъ лѣтъ... и ведемъ родъ отъ вараговъ...

— Хо-хо! — закричалъ Бооль. — Слышишь, Гансъ! Ты по крайней мѣрѣ долженъ имѣть тысячелѣтнихъ предковъ, чтобъ сидѣть такъ важно, какъ сидишь теперь.

— Я всегда сижу одинаково, — проговорилъ Гансъ: — и никогда никому еще не уступалъ.

— Даже въ вѣжливости? — вдругъ спросилъ его Шелковниковъ, смотря ему прямо въ глаза.

— А ловко тебѣ попадается, Гансъ! — крикнулъ кто-то съ другого конца стола.

— Къ сожалѣнію, — продолжалъ Гансъ, пропустивъ мимо ушей это восклицаніе: — къ сожалѣнію, мы съ вами, почтенный представитель восьмисотлѣтняго рода, не можемъ ни въ чемъ помѣряться. Русскіе дальше кулачнаго боя не пошли, да и то не англійскаго бокса, а просто драки.

— Итъ, я на шпагахъ фехтуюсь, — проговорилъ Борисъ. — Къ сожалѣнію, у меня сабля, а то бы я могъ поцарапать вамъ на пари щеку или подбородокъ.

Гансъ расхохотался:

— Ну, это едва ли! Спросите у Бооля о моихъ способностяхъ.

— О, Раутенбергъ первый боецъ на шпагахъ у насъ въ округѣ, — подтвердилъ Бооль. — Онъ бьется, какъ самъ Марсъ.

— Это интересно! — воскликнулъ Шелковниковъ. — Мы непременно попробуемъ наше искусство. Я поставлю въ закладъ чеканный серебряный ковшъ, что сдѣлаю концомъ шпаги крестъ на вашемъ подбородкѣ.

Вокругъ засмѣялись. Раутенбергъ позеленѣлъ, но сдержался и сказалъ:

— А я обещаю сдѣлать треугольную дырочку на вашемъ переносѣ, — сказалъ онъ.

— Фи! Какой некрасивый ударъ! — улыбулся Шелковниковъ. — Вы можете этимъ испортить мое лицо, это мнѣ совсѣмъ нежелательно. Правда, господа, — обратился онъ къ присутствующимъ: — ударъ, что мнѣ предлагаетъ вашъ соотечественникъ, не рекомендуетъ его рыцарство? Вы не изъ мясниковъ?

— Если я не пускаю въ васъ этой кружкой, — крикнулъ Гансъ: — то только потому, что она можетъ разбиться о вашъ лобъ.

— Да что онъ сумасшедшій у васъ? — весело спросилъ Борисъ у Бооля. — Вы скажите ему, чтобъ онъ куда-нибудь ушелъ или замолчалъ, иначе я его выкину за дверь.

— Меня? — крикнулъ Гансъ.

И, прежде чѣмъ кто-нибудь успѣлъ его остановить, однимъ прыжкомъ очутился передъ княземъ. Теперь онъ уже не жалѣлъ кружки и, размахнувшись, собрался хватить ею русскаго въ високъ. Но тутъ произошелъ неожиданный эпизодъ. Шелковниковъ, оставаясь спокойно сидѣть, захватилъ своей ногой сади ногу противника и одновременно легко толкнулъ его рукой въ грудь. Раутенбергъ качнулся назадъ, но такъ какъ нога его была крѣпко прижата противникомъ, то онъ грохнулся навзничъ всей своей тушей.

Въ это время растворилась дверь, и вбѣжала Маргарита.

— Ради Бога, господа, перестаньте! — закричала она. — Отдайте мнѣ дома. Здѣсь нельзя драться...

Шелковниковъ всталъ и сказалъ:

— Я только защищался, фрейлейнъ.

Между тѣмъ Раутенбергъ вскочилъ на ноги, съ налившимися кровью глазами. Бооль крѣпко охватилъ его своими здоровыми мисистыми руками и не пускалъ. Но онъ рванулся отъ него, такъ что пуговицы кафтана дождемъ посыпались кругомъ.

— Пустите меня! — заревѣлъ онъ. — Я поучу этого московскаго медвѣжонка.

Но между нимъ и медвѣжонкомъ стояла Марго. Блѣдная, съ испуганными глазами, она смѣло смотрѣла ему въ глаза.

— Подите прочь, Гансъ, — сказала она. — Вы забылись. Вы не имѣете права такъ обращаться съ нашими гостями. Вы пользуетесь тѣмъ, что итъ хозяина, и позволяете себѣ вести себя недостойнымъ образомъ. Я прошу васъ немедленно уѣхать отсюда.

— Хорошо, — сказала Гансъ и обратился къ Шелковникову. — Надѣюсь съ вами встрѣтиться?

— Вы хотите еще разъ растянуться на полу? — удивленно спросилъ Борисъ.

На дворѣ послышался топотъ. Это въ одноколку пріѣхалъ хозяинъ съ своимъ будущимъ зятемъ.

— Тамъ, хозяинъ, гости убиваютъ другъ друга, — доложилъ имъ Янъ, указывая на дверь гостиницы и дрожа всѣмъ тѣломъ. — Тамъ, должно-быть, самъ русскій царь, и онъ дерется съ Раутенбергомъ.

Несмотря на свои годы, старикъ однимъ скачкомъ миновалъ ступени крыльца. Когда онъ вбѣжалъ въ залу, Раутенбергъ съ окровавленнымъ отъ паденія лицомъ грозилъ пальцемъ молодому москвитю, который говорилъ ему:

— Я къ вашимъ услугамъ, только не ранѣе, какъ послѣ-завтра.

— Чтò такое? Чтò такое? — лепеталъ старикъ. — Маргарита, уйди отсюда... Боже мой, кончится тѣмъ, что моя гостиница будетъ закрыта...

И онъ принялся за умиротвореніе поссорившихся гостей.

XIII.

Дулъ сильный вѣтеръ, когда Петръ, спрыгнувъ въ свою яхту, поднялъ паруса на фокъ-мачтѣ и бросился къ рулю. Плаваніе было не изъ безопасныхъ, потому что оборванные канаты у шверцовъ стегали по вѣтру.

— Укрѣпите канаты! — кричали съ берега.

Но царь только отмахивался.

— Доѣдемъ! — говорилъ онъ, налегая на руль, который собственноручно сдѣлалъ и приладилъ къ своей яхтѣ, возбудивъ изумленіе заандамцевъ. — Вѣдь доѣдемъ, Данилычъ?

Меншиковъ лихо посмотрѣлъ на царя и сказалъ:

— Мы всегда доѣдемъ, — не голландцы.

Яхта неслась, сильно накренившись. Брызги обдавали лица и кафтаны участниковъ. Со встрѣчныхъ судовъ имъ что-то кричали, махали, указывали, — но Петръ говорилъ только:

— Ладно, доберемся.

Пожилой Сипягинъ, кугаясь въ кафтанѣ, сидѣлъ ни живъ ни мертвъ.

— Вотъ чортова выдумка, — бормоталъ онъ.

— Ты про что это? — спросилъ Данилычъ.

— Да буэръ этотъ, будь онъ проклятъ!

Впрочемъ, говорилось это настолько тихо, что царь за вѣтромъ не могъ ихъ слышать.

— Минъ-геры! — громко сказалъ Петръ, не глядя на нихъ и не сводя глазъ съ носа яхты. — Заѣдемъ мы сейчасъ въ Хальбекъ, тамъ насъ угоститъ Кейпъ обѣдомъ и покажетъ свой водяной заводъ, а къ вечеру надо намъ быть въ Амстердамъ во что ни стало. Ты, Данилычъ, распорядись, чтобъ канаты, пока обѣдаемъ, исправили. Доѣхать — доѣдемъ, — а срамно передъ амстердамцами за непорядокъ. Надо бы ихъ рыломъ потыкать въ канаты: какіе, подлецы, ставить.

Въ Halfweg Amsterdam on Haarlem ¹⁾ у пристани стояло много буэровъ, и подойти въ упоръ было нельзя. На берегу скопилась большая толпа народа и, должно-быть, ждала его прибытія. Впереди яркимъ пятномъ горѣлъ кафтанъ Шелковникова.

— Чортовъ сынъ, не могъ распорядиться, чтобъ ихъ лодки дорогу намъ дали, — ворчалъ Петръ, круто заворачивая къ чьей-то нарядной яхтѣ.

Парусъ упалъ, буэръ остановился. Царь вспрыгнувъ черезъ бортъ на палубу, увидѣлъ, что до пристани еще три ряда судовъ, и, легко перепрыгивая, побѣжалъ поперекъ. Толпа радостно ахнула, — раздались голоса:

— Молодецъ царь Питерь! Ловкачъ царь Питерь!

Шелковниковъ подался впередъ, хотѣлъ-было протянуть руку, но, опасаясь характера своего властелина, напротивъ того, — только посторонился — и хорошо сдѣлалъ, иначе царь сбилъ бы его съ ногъ, вскочивъ кверху на пристань.

— Хорошо! — похвалили какой-то рослый голландецъ, просунувшись къ самому носу Петра.

Но тяжелая пощечина заставила его пошатнуться и схватиться

¹⁾ Полупуть между Амстердамомъ и Гаарлемомъ.

Е. Самокишъ-Судковская. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Феодоровна.

за щеку. Еще нѣсколько пощечинъ очистили ему дорогу къ лоша-
дямъ. На помощь ему подоспѣлъ Меншиковъ и съ проворствомъ
уличнаго мальчишки, всего нѣсколько лѣтъ назадъ дравшагося
въ обжорномъ ряду, ловко началъ награждать любопытствующ-
ихъ направо и налево такими оплеухами, что кровь изъ носа
и ушей показалась у многихъ. Если оплеуха царя могла счита-
ться равносильной съ посвященіемъ въ рыцари, то пощечина
бывшаго пирожника едва ли стоила такой цѣны. Цѣль однако
была достигнута — толпа отхлынула, и русское посольство раз-
мѣстилось въ экипажахъ.

— Не могъ ихъ разогнать?—спросилъ Петръ Шелковникова.

— Гдѣ жъ мнѣ одному?—спросилъ тотъ въ свой чередъ.

— А вотъ мы вдвоемъ съ Алексашкой, какъ Самсоны фили-
стимлянъ, одолѣли.

— Ну, что тебѣ простять, какъ царскому величеству, то намъ
даромъ не пройдетъ,—отвѣтилъ Шелковниковъ.

— Мимо шло парусное судно съ какими-то амстердамцами,—
заговорилъ Петръ:—разряженные дамы съ кавалерами, и всѣ на
меня глаза таращатъ. Руки у меня были заняты, а то бы я пу-
стилъ въ нихъ порожней бутылкой,—не могу видѣть этихъ пога-
ныхъ рожь.

— Трудно русскимъ въ Европѣ жить,—со вздохомъ сказалъ
Борисъ и почувствовалъ, что Меншиковъ незамѣтно толкаетъ
его въ бокъ.

— Это что за мельница?—вдругъ спросилъ государь и остано-
вилъ лошадей.

Спутники его не знали, кучеръ тоже.

— Отчего она не работает?—продолжалъ государь.—Але-
ксашка, сходи туда и спроси, могу ли осмотрѣть ее сейчасъ?

— А вѣдь насъ ждутъ съ обѣдомъ, государь,—замѣтилъ
Шелковниковъ.

— Ну, и подождутъ,—небрежно отвѣтилъ царь и крикнулъ:—
Что жъ, Данилычъ?

— Да нельзя дойти до мельницы-то,—донесся его голосъ:—
болото.

— Какъ болото? Что ты врешь! Зачѣмъ на болотѣ мельницу
ставить!

Онъ вылѣзъ изъ коляски и зашагалъ къ Меншикову. Но на
подорогѣ ноги стали хлябать по водѣ и проваливаться до икръ.

— Это мы точно съ рыбной ловли на пиръ-то приѣдемъ,—за-
смѣялся Меншиковъ, смотря на свои башмаки, начерпавшіе воды
и грязи.

Царь ничего не отвѣтилъ. Когда онъ подошелъ къ коляскѣ,
лошади вдругъ рванулись съ мѣста. Онъ схватилъ за заднее ко-
лесо экипажъ и сказалъ по-голландски:

— Врете, безъ меня не доѣдете!

Онъ держалъ колесо, пока садился Меншиковъ, потомъ вспрыг-
нулъ самъ и крикнулъ:

— Пошелъ!

Но проѣхали немного и наткнулись на новую мельницу, гдѣ
дѣлали бумагу. Такъ сказалъ привратникъ у воротъ.

— Желая осмотрѣть,—сказалъ царь.

— Ключъ у хозяина,—отвѣтилъ привратникъ.

— А гдѣ хозяинъ?

— А вонъ его домикъ,—за деревьями.

— Сходи къ нему и скажи, что я хочу видѣть его мельницу.

— Я съ нимъ пойду, государь,—сказалъ Шелковниковъ и вы-
скочилъ изъ коляски.

Петръ снялъ башмаки и сталъ сушить ихъ на солнцѣ. Сипя-
гинъ покачалъ головой:

— И занасной пары нѣтъ,—сказалъ онъ.

— Еще чего! Съ двумя парами сапогъ въ гости ѣздить!—замѣ-
тилъ Петръ.—А вотъ я юфть вчера ихъ смотрѣлъ—куда лучше
нашей: воды не пропускаетъ. На что ни посмотришь—все лучше,
чѣмъ у насъ.

— А только и погода у нихъ,—проговорилъ Сипягинъ:—разъ
пятнадцать на дню дождь идетъ. Говорятъ, и въ іюнѣ такъ. А
травы такія, ровно сѣяныя.

— А ты думалъ, несѣяныя, умникъ?—сказалъ царь.—Это у
тебя въ помѣстьяхъ самосѣянки растутъ, а здѣсь не такъ.

— У насъ лучше,—стоялъ на своемъ Сипягинъ:—хотя здѣсь
на десять день время впередъ ушло, но у насъ погода пріятнѣе. А
здѣсь и не разобрать ничего. У насъ теперь послѣ второго Спаса,
сжели со вниманіемъ за погодой слѣдить,—всю зиму впередъ
выслѣдить можно. Сперва идутъ Антоны-вихреви, потомъ Ми-
роны-вѣтрогоны—пыль по дорогамъ гонять, по красномъ лѣтѣ
стоятъ. Ежели Михей—тиховѣй, такъ и осень хорошая, а если бу-
ревѣй—тогда пиши на всю осень ненастье. А потомъ, какъ Иванъ
Постный придетъ, такъ лѣто красное уведетъ...

— Много вы этими примѣтами пользу себѣ приносили,—за-
смѣялся Петръ.—Бабьи сказки!

Вдали показался Шелковниковъ одинъ. Петръ всталъ въ ко-
ляскѣ и еще издали крикнулъ:

— Ну, что?

— Да дома нѣтъ! — откликнулся Шелковниковъ.—Въ Гаар-
лемъ поѣхалъ, только къ вечеру будетъ.

Онъ сѣлъ въ коляску и посмотрѣлъ на свои нюрнбергскіе
часы, что купилъ въ Кёнигсбергѣ.

— Чего ты все на часы смотришь?—спросилъ Петръ.—Хо-
чешь этимъ показать, что мы опоздали? И безъ тебя это знаемъ. У
тебя, Бориска, въ послѣднее время явилась манера—менторство
показывать. Ровно ты учить меня всему хочешь. Такъ я тебя ско-
рѣе многому поучу, чѣмъ ты меня.

— Я привыкъ всегда рѣзать правду-матку,—отвѣтилъ Шел-
ковниковъ.—А ежели тебѣ это не нравится, то твоя воля нака-
зать меня.

— Ну, довольно!—остановилъ его Петръ.—Долго еще ѣхать?

— Нѣтъ,—вотъ за тѣмъ лѣскомъ.

— Ну, ладно. Кейпа я помню. Хорошій, обстоятельный купецъ
былъ.

— Онъ тебя хочеть удивить сегодня,—сказалъ Шелковни-
ковъ:—привезли моремъ по льду донской икры, такъ онъ за
обѣдомъ угостить тебя хочеть.

Петръ засмѣялся.

— Вотъ дуракъ-то!—сказалъ онъ.—Мало я у себя икры ѣлъ?
Онъ бы мнѣ устрицъ, да лимбургскаго сыра, да лимоновъ соле-
ныхъ, да хорошаго ренскаго... А нашель чѣмъ меня удивлять!
Хуже его икру, что ли, я дома-то ѣдалъ?

— Икорка—дѣло хорошее,—сказалъ Сипягинъ.

— А вотъ борода твоя—дѣло скверное,—внезапно сказалъ
Петръ, хмурия брови.—Дай срокъ, приѣдемъ въ Амстердамъ,—
возьму ножницы и обкараю тебя. Недаромъ хохла вась каца-
пами зовутъ: козлы подлинныя, и ума въ вась не больше, чѣмъ
въ козлѣ смердящемъ.

Лошади свернули къ большому, построенному изъ камня,
зданію.

— Здѣсь, государь,—сказалъ Шелковниковъ.

— Ну, и слава Богу,—отвѣтилъ Петръ и сталъ натягивать на
ноги смокшіе башмаки.

(Продолженіе слѣдуетъ)

В е н е р а.

Когда брезжить таинственно-синій разсвѣтъ,

Но багряной зари еще нѣтъ,—

Изъ-за темныхъ деревъ выплываетъ тогда

Красоты несравненной звѣзда.

И зоветъ, и чаруетъ, и манитъ она,

Непонятною тайной полна;

И сіяетъ, привѣтомъ и лаской дыша...

И навстрѣчу ей рвется душа!

Въ этомъ свѣтѣ манящемъ есть страшная власть—
И святые призывы и страсть!

И въ душѣ онъ горитъ и пылаетъ въ крови
Безпредѣльною жаждой любви!

Той высокой любви къ красотѣ неземной,

Той любви, что охватитъ собой

Въ безконечномъ сіяньѣ небесныхъ лучей

Возвращенныя души людей.

Димитрій Марковичъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна
и Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
Алексѣй Николаевичъ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
Алексѣй Николаевичъ.

Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны
Ольга Николаевна и Татіана Николаевна.

Въ дни рыцаря-царя.

Исторический рассказ И. Ордынцева.

Перепечатка воспрещается.

Противъ обыкновенія, раннее наступленіе весны 1849 года ничего не измѣнило въ обычномъ настроеніи духа Лидіи Борисовны Бортияновой. А раньше бывало совсѣмъ не то. Стоило только установиться теплой погодѣ при легкомъ вѣтеркѣ, который, казалось, былъ напоенъ раздражающимъ запахомъ сырой земли и свѣжей зелени, какъ душу молодой дѣвушки охватывало какое-то странное томленіе, тянуло изъ душныхъ городскихъ улицъ на свободу, поближе къ солнцу, къ пробуждающейся отъ зимняго сна природѣ.

Въ такіе дни она приказывала заложить кабриолетъ и надолго уѣзжала изъ дому.

Колеса экипажа бодро поскрипывали, пересѣкая Царицынъ дугъ и разбрасывая по сторонамъ комья жидкой грязи. Деревья Лѣтнаго сада, безлиственные и черныя, къ этому времени становились еще чернѣй, но и въ нихъ уже чувствовалась просыпающаяся жизнь.

Лидія Борисовна переводила разсѣянный взглядъ на высоко плывущія по небу дымчатая облака и долго слѣдила за ихъ причудливыми очертаніями, пока стукъ мостовой при выѣздѣ на набережную не заставлялъ ее очнуться.

Нева еще не вскрылась, но ледъ на ней какъ-то посинѣлъ, сталъ рыхлымъ, и теперь только нѣсколько человѣческихъ фигуръ видѣется на прежнихъ переѣздахъ. Громада Зимняго Дворца смотритъ безчисленными окнами за рѣку, гдѣ на зеленоматоголубомъ небѣ вырисовывается шпиць Петропавловскаго собора.

Все старо, все знакомо Богъ знаетъ съ какихъ поръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ что-то новое сквозитъ и изъ-за темныхъ силуэтовъ безлиственныхъ деревьевъ и отъ гранитной кладки набережной, вѣрнѣе—отъ всего, на чемъ только остановится взглядъ дѣвушки, переживающей свою восемнадцатую весну.

Она не любила Елагина острова съ его роскошнымъ паркомъ, такъ какъ тамъ можно было встрѣтить много знакомыхъ, на планы которыхъ нужно было отвѣчать, а съ нѣкоторыми даже разговаривать, и потому предпочитала собесѣдніи съ нимъ—Крестовскій. Здѣсь, свернувъ съ большой дороги, она по лѣсной просѣлкѣ уѣзжала въ дальній его конецъ и, остановившись тамъ на высокомъ насыпномъ бугрѣ, съ котораго открывался широкій видъ на взморье, подолгу смотрѣла въ синѣющую даль. Мысли ея путались, переплетались одна съ другой и беспорядочными вереницами уносились куда-то далеко,—такъ далеко, что она не въ силахъ была услѣдить за ними и предоставляла имъ полную свободу, ясно сознавая только то, что теперь весна, что она молода и хочетъ жить, и что жизнь эта такъ же хороша, какъ свѣжій, но уже нѣжный и бодрящій весенній вѣтерокъ.

Обыкновенно бывало такъ...

Многое говорило за то, что то же повторится и на этотъ разъ: пожалуй, даже въ большей степени, съ большей силой и яркостью.

Неопредѣленнымъ мечтамъ на этотъ разъ не было бы мѣста въ душѣ молодой дѣвушки. Будущее, правда, попрежнему казалось ей далекимъ и заманчивымъ, но путь къ нему былъ уже ясенъ для нея, и очень немного времени отдѣляло ее отъ того момента, когда она съ легкомысліемъ юности считала бы себя самой счастливой женщиной на свѣтѣ.

Лидія Борисовна любила.

Какъ это произошло, она и сама не давала себѣ яснаго отчета, да и мало интересовалась этимъ. Минувшей осенью ей какъ-то на балу представили лейбъ-егеря Загорскаго. Его мужественное лицо, красивая и стройная фигура понравились Бортияновой, но не настолько, чтобы она могла считать себя серьезно заинтересованной молодымъ офицеромъ.

Однакоже случилось такъ, что ея отецъ, старый и извѣстный

генералъ, знавалъ Загорскаго еще ребенкомъ, когда бывалъ въ домѣ его матери, и самъ заинтересовался этой встрѣчей. Онъ пригласилъ его бывать, и такимъ образомъ знакомство завязалось. Посѣщенія молодого офицера, носившія сперва характеръ рѣдкихъ и кратковременныхъ визитовъ, постепенно учащались, становились продолжительнѣе, и наконецъ какъ для него, такъ и для Бортияновой стало понятно чувство, которое одновременно охватило обоихъ ихъ.

Старикъ-отецъ благосклонно принялъ предложеніе лейбъ-егеря, и Лидія Борисовна была объявлена его невестой.

Съ этого времени для молодой дѣвушки началась совершенно повалъ, неведомая ей жизнь. Будучи по природѣ вдумчивой и чуткой, она все же не была свободной отъ послѣдствій бесцельнаго воспитанія, которое царило тогда въ русской семьѣ. Загорскій, избавившійся отъ этого недостатка путемъ долгой и тщательной работы надъ своимъ саморазвитіемъ, боялся, что они съ женой не будутъ понимать другъ друга, когда ихъ молодое чувство нѣсколько утихнетъ и станетъ глубже, а жизнь предъявитъ новые запросы, съ которыми неизбѣжно надо будетъ считаться.

Рѣшивъ заблаговременно позаботиться объ этомъ, онъ, учащая свои посѣщенія Бортияновыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ учащалъ и разговоры на болѣе отвлеченныя или во всякомъ случаѣ болѣе далекия отъ ихъ теперешнихъ интересовъ темы. Сначала Лидія Борисовна почувствовала себя даже немного оскорбленной этой перемѣной, но постепенно, видя, съ какой любовью женихъ растолковываетъ ей различныя истины, азбучныя для него, но ей совершенно неизвѣстныя, она инстинктивно поняла, что являлось причиной этихъ отвлеченныхъ разговоровъ,—и ужъ потомъ не только охотно слушала Загорскаго, но и сама его о многомъ спрашивала.

Достоевскій, Плещеевъ, Чернышевскій, извѣстное письмо Бѣлинскаго къ Гоголю—все это впервые стало ей доступно и понятно и медленно, но неуклонно расширяло ея духовный кругозоръ. Она теперь впервые начала серьезно задумываться о страданіяхъ другихъ людей, о неестественности крѣпостнаго права и о тяжелыхъ явленіяхъ, основанія которыхъ довольно-таки часто коренились въ немъ.

Перемѣны во внутреннемъ существѣ Лидіи Борисовны начались сказываться и на ея внѣшнемъ видѣ. Темно-голубые глаза стали какъ будто глубже и задумчивѣй, во взглядъ ихъ попрежнему свѣтилась ласка, но уже ласка сочувствія и пониманія, а не та, которую нетрудно уловить въ глазахъ у каждаго ребенка, котораго любить, и которому живется хорошо, и потому онъ улыбается всѣмъ въ мірѣ.

Старикъ Бортияновъ не могъ не замѣтить этой перемѣны, прекрасно понималъ ея причину, но ничего не возражалъ и только иногда, скрывая подъ свѣдущими усами лукавую улыбку, говорилъ своему будущему зятю:

— Неладное затѣять, Сергѣй Львовичъ... Не современно это, прекрасно понимаю, а все же думается мнѣ, что самъ же потомъ будешь каяться...

Загорскій, не зная, сердиться ему или нѣтъ, довольно холодно отвѣчалъ:

— Не вижу основаній... По „Домострою“ довольно пожили.

— По „Домострою“... Точно я говорю о немъ. Прюднителиная пошла нынче молодежь: чуть что—сейчасъ же на дыбы. Я вовсе не защитникъ терема, но всѣ вы, нынѣшніе, дѣлаете неоправдываемую ошибку, отымая у женщины благороднѣйшее ея назначеніе—назначеніе цвѣтка въ растительномъ царствѣ, который своимъ благоуханіемъ заставляетъ насъ забывать о пошлости повседневной жизни, уносить въ иной и лучшій міръ, гдѣ неизвѣстны наши запросы и стремленія... Женщина другъ, товарищъ... Вы къ этому стремитесь и воображаете, что не вѣсть на какую высоту ее подымаете. Подумаешь, какая честь для женщины стать равной человѣку, который обыкновенно скотски проводить свою молодость, а затѣмъ осчастлививъ дѣвушку, избирая ее себѣ въ жены... И не воображайте, голубчикъ,—добавлялъ старикъ, видя, что Загорскій готовъ обидѣться:—о васъ и мысли у меня не было... Вообще я говорю, и думается мнѣ,

что мы, отживающе поколѣние, повыше васъ ставили женщину, считая ее клочкомъ небесъ, остающимся на землѣ, чтобы напоминать намъ о лучшемъ мѣстѣ.

Старикъ начиналъ хмуриться и умолкалъ, а Загорскій послѣ такихъ разговоровъ гворилъ Лидіи Борисовнѣ:

— Прекрасный человѣкъ отецъ, и чувствую, что во многомъ бываетъ правъ, но взгляды у него порядкомъ-таки странные...

Но, несмотря на это, всё чувствовали себя какъ нельзя лучше. „Устарѣвшіе“ взгляды старика Бортиянова нисколько ему не мѣшали принимать дѣятельное участіе въ приготовленіяхъ къ свадьбѣ дочери, до которой оставалось уже очень немного времени, какъ вдругъ неожиданно-негаданно разразилась катастрофа, все разметавшая и перевернувшая вверхъ дномъ.

По доносу Вигеля, были арестованы Буташевичъ-Петрашевскій и члены основаннаго имъ общества, въ числѣ которыхъ были Ахшарумовъ, Достоевскій, Дуровъ, Львовъ, Плещеевъ и другіе. Всѣ они были обвинены въ государственномъ преступленіи, и однимъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ обвинительнаго акта являлся изданный Петрашевскимъ „Словарь иностранныхъ словъ“, въ которомъ было помѣщено много статей слишкомъ либеральнаго характера.

О существованіи этого общества и о его задачахъ Лидія Борисовна кое-что знала отъ Загорскаго и потому была очень изумлена, когда Сергѣй Львовичъ, противъ обыкновенія, цѣлый день не являлся къ ней, такъ что объ арестѣ петрашевцевъ она узнала отъ совершенно постороннихъ лицъ.

Сначала она не придавала этому обстоятельству никакого серьезнаго значенія, но все же къ вечеру, когда уже не оставалось никакой надежды на посѣщеніе Загорскаго, дѣвушка почувствовала, что инстинктивная тревога, которую она уснѣшно подавляла цѣлый день, становится все неотвязнѣе, и никакіе доводы разсудка не въ силахъ ее успокоить.

Самого Бортиянова дома не было: онъ уѣхалъ тотчасъ же послѣ полудня, когда по столицѣ разнеслись слухи о состоявшемся арестѣ...

Наступили уже сумерки. На улицахъ появились фонарщики, и надъ полосатыми столбами, послѣ того, какъ они приставляли къ нимъ свои коротенькія лѣсенки, зажигались желтоватые мерцающіе огоньки, отъ которыхъ вечерній сумракъ казался еще гуще.

Лидія Борисовна попрежнему продолжала сидѣть передъ окномъ, напряженно всматриваясь въ темноту, и каждый разъ, когда замѣчала неясные контуры приближавшагося экипажа, съ замѣраніемъ сердца ожидала, что вотъ-вотъ онъ остановится передъ подъѣздомъ. Но часъ проходилъ за часомъ, а отца все не было.

Отчаявшись дожидаться его возвращенія, она поднялась съ мѣста и начала безцѣльно переходить изъ одной комнаты въ другую. Уличный свѣтъ отражался на стеклянныхъ колпакахъ, покрывавшихъ дорогія бездѣлушки, и они тускло и холодно поблескивали. Гдѣ-то далеко начали бить часы. Дѣвушка остановилась и прислушалась. Мелодичные удары на равныхъ промежуткахъ слѣдовали другъ за другомъ... Она насчитала ихъ одиннадцать.

Только-что прозвучалъ послѣдній, какъ изъ прихожей донесся рѣзкій, хорошо знакомый ей звонокъ.

Она опрометью бросилась туда, но, вспомнивъ, какъ не любилъ отецъ проявленій какихъ бы то ни было чувствъ въ присутствіи прислуги, остановилась въ дверяхъ залы и напряженно слѣдила за лакеемъ, открывавшимъ въ это время входную дверь.

Трудно сказать, на что Лидія Борисовна теперь разсчитывала, но только сердце ея сильно билось. Возможно, что она надѣялась сразу увидѣть обоихъ дорогихъ для нея людей, но эта надежда не оправдалась: Бортияновъ возвратился одинъ и, точно не замѣчая дочери, прошелъ въ свой кабинетъ.

Черезъ четверть часа, когда она, обиженная этимъ невниманіемъ, сидѣла у себя въ будуарѣ, къ ней вошла горничная съ заявленіемъ, что батюшка проситъ ее пожаловать къ себѣ...

Все еще встревоженная, проша она въ кабинетъ къ отцу, но ея попытка по внѣшнему виду старика отгадать, въ чемъ дѣло, оказалась безрезультатной.

Генераль сидѣлъ за огромнымъ письменнымъ столомъ и, по-видимому, заканчивалъ какое-то письмо. При появленіи дочери онъ отложилъ бумагу въ сторону и жестомъ пригласилъ ее садиться. Лидія Борисовна опустилась въ глубокое вальтеровское кресло, и взглядъ ея тотчасъ же встрѣтился съ умными и спокойными глазами Бортиянова.

— Я не помѣшалъ тебѣ, Лидуша?—произнесъ онъ своимъ обычнымъ ровнымъ и немного насмѣшливымъ голосомъ.—Можетъ-быть, ты была чѣмъ-либо занята, а я вѣдь просто, чтобъ поболтать, тебя позвалъ. Проѣздила весь день по городу, наговорился съ умными людьми до одури, вотъ и захотѣлось побыть съ моимъ маленькимъ человѣчкомъ... Согласна или нѣтъ?..

— Согласна, папа,—улыбаясь, воскликнула Лидія Борисовна:—разумѣется, согласна. Мнѣ вѣдь сегодня хуже пришлось,—представь себѣ, Сергея хоть бы на минуту заглянулъ. Ждала его съ самаго утра, да т. къ и не дождалась...

— Не только свѣту, что въ окошкѣ...

— Нѣтъ, папа, „только“...

— Пускай и такъ... Я уже давненько замѣчала, что нынче все наоборотъ пошло. Только новое и хорошее, а старое, хоть распре-

отлично будь, все равно никуда не годно. Ломай его, вали, предавай анаемѣ... Интересно только знать,—прищурилъ онъ глаза:—откуда это у нашей молодежи столь много уметственности набралось, что они, не зная архитектуры государственной и народной почвы, изъ обломковъ стараго собираются новое построить...

При словѣ „государственной“ дѣвушка насторожилась.

— О чемъ это ты, папа?

— Да такъ, о многомъ вообще... А если переходить на частности, такъ хоть о сегодняшней исторіи. Про аресты слыхала, вѣроятно. Возможно, конечно, что эти господа самыми благими намѣреніями преисполнены, не буду спорить, но только, на мой взглядъ, всякая ломка стараго тогда только возможна и прости-тельна, если взамѣнъ ему создается что-либо новое и лучшее, а палки бросать въ колеса—это любой дуракъ сумѣетъ. Такъ и считайте же его, чортъ возьми, въ лучшемъ случаѣ дуракомъ, но только не пророкомъ и не мученикомъ...

Генераль горячо произнесъ нѣсколько послѣднихъ словъ, но тотчасъ же сдержалъ себя и уже спокойно продолжалъ:

— Петрашевскій и компанія, не угодно ли... Свобода личности, отмѣна крѣпостного права, ниспроверженіе существующаго строя... Воображаютъ же люди или дѣлаютъ видъ, что воображаютъ, будто бы это такъ просто, какъ рюмку водки выпить. Вѣдь не простая же это формалистика, которую отмѣнить—и кончено; нѣтъ,—это значить изъ тѣла народнаго живое мясо кусками вырывать... Ты со мной не согласна, разумѣется.

— Отчего же,—изумленно посмотрѣла на него Лидія Борисовна.—Наоборотъ, вполне согласна.

— Какъ, даже уроки Сергѣя Львовича этого у тебя не выѣтрили?

— Онъ и не заботился объ этомъ, увѣряю тебя, папа.

Генераль покачалъ головой и усмѣхнулся.

— Такой же, значить, какъ и другіе,—произнесъ онъ медленно:—не хуже и не лучше. Отсутствіе собственнаго мнѣнія, гаденское притворство даже передъ любимой женщиной,—лишь бы заслужить ея уваженіе и довѣріе, а какимъ путемъ—это значенія не имѣетъ...

Дѣвушка, блѣдная, съ широко раскрытыми глазами, поднялась съ мѣста.

— Я ничего не понимаю,—воскликнула она.—Что это значить?

Бортияновъ бысто подошелъ къ ней и обнялъ дочь за талію. — Ты не волнуйся, дѣтка,—началъ онъ, стараясь, по возможности, смягчить свой голосъ.—Я не умѣю утѣшать, но дѣло въ томъ, что Загорскій оказался совсѣмъ не тѣмъ, за кого мы его считали. Ты и сама вотъ видишь, какъ онъ старался заслужить твое довѣріе, соглашаясь съ тѣми взглядами, которые я тебѣ съ самаго дѣтства прививалъ, а вѣдь на самомъ-то дѣлѣ онъ издѣвался надъ тобой и думать совсѣмъ не то, что говорилъ. Да что тамъ толковать,—не былъ онъ у тебя сегодня потому, что и его арестовали вмѣстѣ съ остальной компаніей Петрашевскаго...

Лидія Борисовна не произнесла ни звука.

— Вотъ и хорошо, вотъ и прекрасно,—продолжалъ успокоенный ея молчаніемъ старикъ.—Я такъ и думалъ, что ты благоразумно отнесешься ко всей этой исторіи.

И онъ умолкъ на полусловѣ, почувствовавъ, что тѣло дочери всей тяжестью повисло у него на рукахъ...

Когда Лидія Борисовна пришла въ себя, она уже была въ своей комнатѣ, и сумеречный день скупо вливался въ большія окна. Подлѣ ея постели суеутилась горничная, а рядомъ съ нею, держа ея руку въ своей, сидѣлъ домашній врачъ Бортияновыхъ и по часамъ слѣдилъ за ея пульсомъ.

Сначала она не могла понять, что съ ней произошло, но затѣмъ сразу вспомнила все и застонала.

— Прекрасно, все идетъ, какъ нельзя лучше,—услышала она довольный голосъ доктора.—Нѣсколько деньковъ въ постели, нѣсколько успокоительныхъ микстуръ — и мы будемъ въ порядкѣ. Я чрезвычайно доволенъ вами,—обратился онъ непосредственно къ больной:—и вамъ самимъ поручаю успокоить батюшку; волноваться совершенно нѣтъ причинъ...

Но, вѣроятно, дѣвушка была иного мнѣнія объ этомъ. Вначалѣ она дѣйствительно не волновалась, но завладѣвшая ею полная апатія едва ли была желательнѣе какихъ бы то ни было волненій. Впрочемъ, продолжалась она очень недолго, всего лишь три или четыре дня, пока Лидія Борисовнѣ не сообщили, что арестъ Загорскаго оказался простымъ недоразумѣніемъ, непричастность его къ обществу петрашевцевъ была выяснена, и его тотчасъ же освободили изъ-подъ стражи.

Отъ радости не умирають... Непреложность этой истины еще разъ подтвердилась самымъ блестящимъ образомъ, когда больная и совершенно неподготовленная къ этому дѣвушка узнала, что любиміи ею человѣкъ оправданъ и свободенъ.

Возможно, впрочемъ, что это радостное событіе мало отразилось на состояніи ея здоровья еще и потому, что одновременно съ нимъ надъ Лидіей Борисовной разразился новый ударъ судьбы.

Тотчасъ же по своему освобожденіи, Загорскій посѣбшилъ къ Бортияновымъ. Генераль его принялъ вполне вѣжливо, даже съ отбѣнкомъ прежней теплоты, поздравилъ молодого человѣка съ тѣмъ, что онъ оказался непричастнымъ „ко всей этой грязной исторіи“, но вмѣстѣ съ тѣмъ категорически далъ ему понять, что предполагавшійся раньше бракъ теперь становится совершенно невозможнымъ.

— Прощу васъ, Сергѣй Львовичъ, отнеситее къ моимъ словамъ похладнокровнѣе, и я убѣжденъ, что вы меня поймете. — Старикъ говорилъ это спокойно, дружески, но подъ его усами уже не чувствовалось прежней снисходительной уемѣшки. — Вы офицеръ и дворянинъ, я — тоже; наши понятія о чести едва ли могутъ различаться. Скажите же мнѣ, какимъ образомъ можетъ быть у порядочныхъ людей восстановлена поруганная честь?

— Путемъ удовлетворенія, которое обязанъ дать оскорбившій...

— Совершенно вѣрно. Вы, Сергѣй Львовичъ, оскорблены, но кто вашъ оскорбитель?

— Кто?..

Загорекій недоумѣвающе посмотрѣлъ на генерала и вдругъ смертельно поблѣднѣлъ.

— Да, это такъ, — произнесъ тотъ, замѣтивъ его волненіе: — вы оскорблены его величествомъ. Смѣшно и нелѣпо было бы требовать удовлетворенія отъ государя, но онъ такой же дворянинъ, какъ вы, и, слѣдовательно — вамъ понятно, какъ я теперь вынужденъ относиться къ вамъ. Клянусь вамъ честью, я отдалъ бы остатокъ жизни, чтобы избавить васъ отъ этой муки, но, къ сожалѣнію, я безсиленъ... Быть-можетъ, вы осуждаете меня?..

— Нѣтъ, генераль, я понимаю васъ, — прервалъ его Загорекій и, молча поклонившись, вышелъ.

Произошло это еще совѣмъ недавно...

Старикъ не скрылъ отъ дочери содержанія своего послѣдняго разговора съ ея бывшимъ женихомъ и просилъ простить ему ошибочное мнѣніе, составленное имъ о немъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ареста. Но все это не дѣлало возможнымъ бракъ съ любимымъ человекомъ, и всю эту весну Лидія Борисовна не чувствовала той непонятной и тихой радости, которая неизмѣнно охватывала ее каждый разъ, едва только солнце начинало согрѣвать просыпающуюся землю, и на проталинахъ появлялись первые подснежники. Даже обычные поѣздки на острова утратили большую прелесть и заманчивость: на лѣсныхъ просѣкахъ Крестовскаго одиночество ощущалось такъ же ясно и мучительно, какъ и въ молчаливыхъ комнатахъ городской квартиры.

Сначала прекратились выѣзды, затѣмъ Боршнянова перестала выходить на улицу даже для обычной получасовой прогулки, хотя первое время послѣ вынужденнаго разрыва съ женихомъ она гуляла часто и подолгу, надѣясь встрѣтиться съ Сергѣемъ Львовичемъ, но тотъ, повидимому, не ручался за себя и умышленно избѣгалъ возможности случайныхъ встрѣчъ.

Такъ проходило время вплоть до традиціоннаго майскаго парада на Царицыномъ лугу.

Желаніе увидѣть Загорскаго хотя бы даже издалека съ каждымъ днемъ становилось неотступнѣе и вынудило Лидію Борисовну попросить отца отправиться съ нею вмѣстѣ на парадъ. Старикъ, прекрасно понимавшій душевное состояніе дочери, съ удовольствіемъ согласился, надѣясь даже втайнѣ, что сопоставленіе Сергѣя Львовича съ другими участниками торжества нагляднымъ образомъ докажетъ ей, что „не только свѣту, что въ окошкѣ“...

Однакоже, очутившись на огромной площади, залитой яркими красками мундировъ и сверкающей тысячами сабель и штыковъ, онъ настолько увлекся дерзкой по своей пестротѣ картиной, что совершенно забылъ прослѣдить за тѣмъ, насколько справедливы оказались его ожиданія. Пожалуй, это было и къ лучшему, такъ

какъ онъ такимъ образомъ избавился отъ лишняго разочарованія.

Лидія Борисовна была лишена возможности наглядно сопоставить Загорскаго и другихъ участниковъ парада по той простой причинѣ, что, за исключеніемъ его, она никого не видѣла...

День выдался ясный и погожий. Яркое весеннее солнце, высоко поднявшись надъ молодой и свѣжей зеленью Лѣтнаго сада, обливало своими теплыми лучами Марсово поле, играло на острияхъ штыковъ, на золотистыхъ кирасахъ и блестящихъ кирасахъ.

Но вотъ со стороны Милліонной улицы забили барабаны, трубы заиграли „встрѣчу“, и передъ зрителями показалась кавалькада блестящихъ всадниковъ въ расшитыхъ золотомъ мундирахъ. Во главѣ великихъ князей и свиты, на бѣломъ конѣ, прибылъ императоръ Николай Павловичъ и началъ объѣздъ войскъ.

Полковые оркестры заиграли новый гимнъ Львова, и его торжественные звуки, особенно величавые и могучие на просторѣ свѣтлаго майскаго дня, широкими волнами поплыли надъ необозримыми рядами войскъ.

Объѣздъ оконченъ, данъ сигналъ, стройныя массы пѣхоты сверкнули штыками, дрогнули и пошли церемониальнымъ маршемъ полкъ за полкомъ.

И вдругъ сильный, металлическій голосъ государя покрываетъ мѣрный гулъ шаговъ.

Стройныя шеренги вздрагиваютъ и останавливаются неподвижно. На Царицыномъ лугу, переполненномъ зрителями и войсками, сразу воцаряется жуткая, гробовая тишина. Императоръ выѣзжаетъ впередъ и останавливается передъ фронтомъ второй карабинерной роты, которую ведетъ штабсъ-капитанъ Загорскій.

Нѣсколько секундъ онъ молча смотритъ на молодого офицера, затѣмъ сходитъ съ коня и дѣлаетъ два-три шага, отдѣляющіе его отъ изумленнаго Сергѣя Львовича.

— Штабсъ-капитанъ Загорскій, — снова раздается его голосъ, и десятки тысячъ человекъ жадно ловятъ каждое слѣдующее слово: — вы ошибочно были заподозрены въ государственномъ преступленіи. Передъ всѣмъ войскомъ и передъ народомъ прошу у васъ прощенія.

Лейбъ-егерь, блѣдный, съ опущенной саблей, стоялъ, не шевелясь, и не въ силахъ былъ произнести ни звука.

Государь повернулся на каблукахъ и отошелъ...

Когда парадъ окончился, Загорскаго потребовали къ великому князю Михаилу Павловичу, и тотъ сказалъ ему, что государь желалъ бы знать, чѣмъ онъ можетъ вознаградить его за эту прискорбную ошибку.

— Передайте, ваше высочество, — отвѣтилъ, не задумываясь, офицеръ: — что въ словахъ его императорскаго величества я получилъ награду большую, чѣмъ это онъ самъ предполагаетъ...

Загорскій не ошибся... Когда онъ возвратился со своей ротой въ казармы, его тамъ ожидалъ маленькій конвертъ, надписанный такъ хорошо ему знакомымъ почеркомъ.

Лидія Борисовна звала его къ обѣду и писала: „Папа въ умиленіи и восторгѣ. Принятевѣе больше нѣтъ. Я — ваша“...

И, какъ живые, появились передъ нимъ сияющіе радостью дѣвичьи глаза, въ которыхъ онъ прочелъ и ласку, и любовь, и обѣщанье счастья, больше котораго не существуетъ на землѣ...

Новости водолазнаго дѣла.

(Съ 5 рисунками на стр. 695 и 696).

Водолазы старыхъ временъ, да и теперь еще искали жемчуга на востокѣ не знали и не знаютъ никакихъ особыхъ аппаратовъ и приспособленій для спуска подъ воду и для дыханія. Первобытный водолазъ, это — просто человекъ, который не боится воды и умѣетъ долго сдерживать дыханіе. Но съ теченіемъ времени, когда отъ водолазовъ потребовалась болѣе трудная служба, чѣмъ та, какую можетъ выполнить ничѣмъ не вооруженный человекъ, стали постепенно придумывать разныя приспособленія, съ помощью которыхъ водолазъ можетъ подольше оставаться подъ водою и работать.

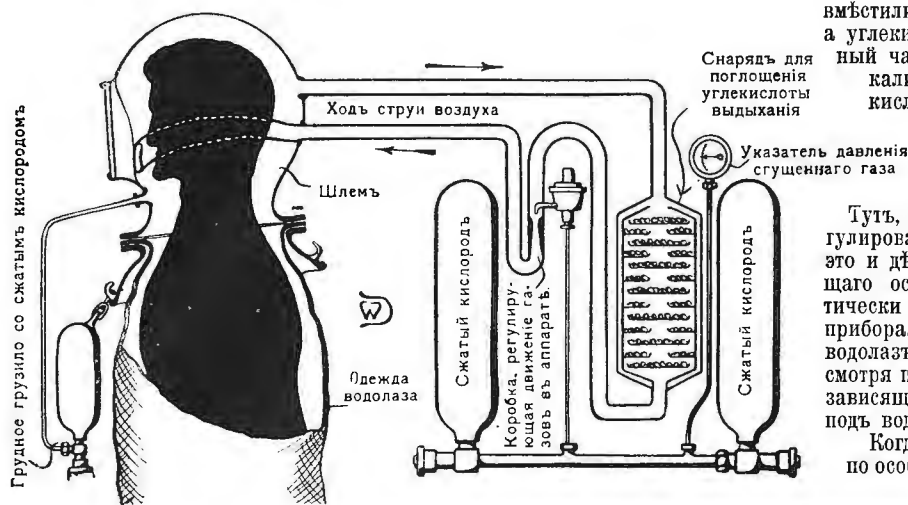
Важнѣйшее условіе успѣшнаго пребыванія подъ водою — это, конечно, обезпеченіе дыханія. Первое, что пришло въ голову людямъ, чтобы выполнить этотъ главный пунктъ водолазнаго дѣла, былъ шлемъ на голову водолаза. Этотъ шлемъ надѣвался такъ, что плотно, герметически охватывалъ шею, чтобы вода никакъ не могла проникнуть внутрь его. Запаса воздуха внутри этого колпака, конечно, хватало на нѣкоторое время, но все же очень не надолго, и черезъ 5—10 минутъ, глядя по объему шлема, водолазу уже грозило удушье. Потомъ, спремьясь увеличить объемъ этого шлема, его распространили на все тѣло водолаза, т.-е. весь онъ цѣликомъ заключался въ водонепроницаемый футляръ или кофужу; воздушный запасъ водолаза сталъ побольше, но все-таки ему приходилось все время дышать сквернымъ и съ минуты на минуту ухудшающимся воздухомъ, и вся его работа подъ водою могла продолжаться, быть-можетъ, съ четверть часа или минутъ двадцать.

Слѣдующимъ шагомъ въ развитіи водолазнаго дѣла былъ водолазный колоколъ, въ который воздухъ накачивался сверху черезъ

трубу. Но тутъ водолазу приходилось работать подъ ужасно высокимъ давленіемъ. Надо помнить, что, напр., на глубинѣ 20 сажень давленіе воды равняется пятикратному давленію воздуха; а при такихъ условіяхъ водолазъ не могъ долго выдержать, да и во время работъ онъ находился подъ влияніемъ далеко не нормальныхъ условій.

Въ послѣдніе годы мало-по-малу изъ всѣхъ прежнихъ типовъ выработался усовершенствованный типъ такъ называемого скафандра, который теперь всюду и примѣняется въ водолазномъ дѣлѣ. Снаряженіе современнаго водолаза состоитъ изъ водонепроницаемой одежды, облегающей весь его корпусъ, изъ головного шлема со стеклами, черезъ которыхъ водолазъ можетъ смотрѣть во всѣ стороны, и свинцовой обуви, которая тянетъ его книзу и позволяетъ одолѣвать сопротивленіе воды, стремящейся вытѣснить его на поверхность. Длинная, гибкая и прочная труба соединяетъ шлемъ съ наружнымъ воздухомъ, и черезъ нее внутри шлема постоянно накачивается свѣжій воздухъ, выдыхаемый же воздухъ выпускается черезъ другую трубку. Такое приспособленіе въ его простѣйшемъ видѣ хотя и позволяло работать подъ водою довольно продолжительное время, но страдало всѣми недостатками водолазнаго колокола или подводнаго кессона, въ какихъ люди опускаются, напр., на дно рѣки при сооруженіи мостовъ. Сильное давленіе воздуха (а оно необходимо, потому что надо одолѣть при накачиваніи воздуха сопротивленіе давленія воды) очень вредно дѣйствуетъ на легкія, причиняетъ удушье, головокруженіе, рвоту и даже смерть.

Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ въ этой области былъ приборъ Рукероля-Денейруза. Въ немъ воздухъ накачивается не въ

1. Схема устройства безтрубчатого аппарата для снабжения водолаза воздухом.

шлем, а в особый сосуд, который водолаз несет на себе, и в котором воздух поддерживается при обыкновенном атмосферном давлении. Этот прибор в последние годы еще многократно совершенствовался и оправдывал себя на практике, водолазы работали в нем на значительной глубине часов 5—6 под ряд, не подвергая своего здоровья опасности. Но и у этого прибора был свой опасный и роковой недостаток, это—трубка, соединяющая водолаза с внешним воздухом. Случись ее разрыв, и водолазу грозит неминуемая гибель. Если бы даже он успел подать сигнал о разрыве этой трубки, или его заметили бы сверху и мгновенно вытащили водолаза, то и тут бы ему не сдобровать именно потому, что человек с большой глубиной невозможно вытаскивать сразу: — от быстрой и резкой перемены давления он погибнет, не вынесет этой перемены. Какая бы ни изобрели машины и снаряды, вряд ли человек может быть спущен в воду на глубину более 30 саженей, так как сила давления воды за этим предельно невыносима для человеческого организма. Поэтому всегда и спуск и подъем водолаза совершаются очень медленно, со скоростью не более саженей в минуту; значит на предельную глубину (30 саженей) водолаз спускается полчаса.

Недавно водолазное общество в Любеке (так называемое „Dräger-Werkes“) выпустило в обращение новый дыхательный снаряд для водолазов, представленный на наших рисунках, в котором устранен главный, опаснейший недостаток современных приборов: роковая воздуховодная трубка, разрыв которой угрожает жизни водолаза. На рис. 1 представлена полная общая схема устройства этого прибора. Он состоит из двух стальных сосудов, содержащих в себе сильно сжатый кислород, т.е. именно ту часть воздуха, которая необходима для нашего дыхания. Воздух состоит из одного объема кислорода и четырех объемов озона; но озон—газ безразличный, служащий для разведения кислорода и смягчения его действия, подобно тому, как вода служит для смягчения действия спирта в винь. Если человек располагает для дыхания лишь определенным объемом воздуха, то этот воздух станет негодным для дыхания, как только из него будет израсходована даже только часть кислорода—четверть, треть; но если заметить эту треть запасом свежего кислорода, а образовавшуюся от дыхания углекислоту удалить, то воздух вполне обновится. станет свежим и годен для дыхания, потому что озон останется, как был, в том же объеме. На этом соображении, понятном каждому, имеющему элементарные сведения о процессах дыхания, и основано устройство прибора любекского водолазного общества. Сжатый кислород постепенно вытекает из своих

вместителей в шлем, закрывающий голову водолаза, а углекислота уходит из него в сосуд, наполненный чашечками, содержащими едкий натр и едкое кали; оба эти вещества жадно поглощают углекислоту, образуя с нею поташ и соду (углекислый кали и натр); а озон, освободившись от этих примесей, снова смешивается с кислородом и дает запас обновленного и освеженного воздуха.

Тут, конечно, водолазу приходится тщательно регулировать выпуск кислорода из его местителей; он это и делает простым поворотом крана, управляющего особым снарядом—коробкой, которая автоматически управляет всем движением газов внутри прибора. Запас же кислорода рассчитан так, что водолаз может оставаться под водой 2—3 часа, смотря по объему его груди и энергии дыхания, конечно, зависящей от напряжения сил при производимой им под водой работе.

Когда надо подняться, водолаз выпускает газ по особой трубке внутрь своей одежды, которая, надувшись, как пузырь, выплывает вверх, увлекая за собою и человека. Шлем в снаряде этой системы также устраивается особым образом, с таким расчетом, чтобы изменение внешнего давления мало отзывалось на давлении внутри шлема. Благодаря такому устройству, спуск и подъем водолаза могут совершаться гораздо быстрее, чем при прежних снаряжениях. А для того, чтобы одежда, надутая газом, по мере подъема водолаза и, следовательно, по мере уменьшения внешнего давления не надулась донельзя и не лопнула, она снабжается особым клапаном, который сам открывается, когда давление одежды внутри дойдет до известного угрожающего предела, и через клапан вытекает излишний газ; а вслед за этою отбавкою лишнего газа клапан снова закрывается.

Другую крупную новость в водолазном деле, только что пущенную в ход этой же любекскою фирмою, являются санки для водолазов, представленные на прилагаемых рисунках 3, 4 и 5. Основою снаряда служат полозья, передние концы которых круто и высоко загнуты кверху; эти полозья в трех местах связаны между собою поперечниками; на них опи-

2. Внешний вид водолаза, вооруженного прибором для снабжения его воздухом, изготовляемым любекскою фирмою „Dräger-Werkes“.

3. Водолазные санки (вид спереди).

рается сиденье водолаза с будочкою. С обеих сторон санок прикреплены плавки и которые могут быть наполнены сжатым воздухом, запасенным в стальных цилиндрах, укрепленных тут же, под

4. Водолазные санки (видь сбоку).

руками. Надувание и опорожнение поплавков производится поворотом клапана. Пока поплавок наполнен воздухом, санки держатся на поверхности воды и в это время имѣют видъ, представленный на рис. 5. Въ этомъ видѣ саночки могутъ быть двигаемы на буксирѣ куда угодно; для передвиженія ихъ въ распоряженіе водолаза и предоставляется особая моторная лодочка. Для того, чтобы погрузиться въ воду, водолазъ располагаетъ двумя способами: онъ можетъ либо выпустить воздухъ изъ поплавковъ, либо повернуть вертикальный руль, придѣланный спереди, между загнутыми сверху передними концами полозьевъ. Въ томъ и другомъ случаѣ санки плавно погружаются въ воду и тихо, безъ толчка, опускаются на дно. Если ему надо подняться изъ-подъ воды, онъ можетъ для этого либо надуть воздухомъ поплавокъ, либо повернуть вертикальный руль къ подъему. Въ то время, какъ моторная лодка (съ которой онъ соединенъ телефономъ, и которая идетъ, останавливается, поворачивается, вообще движется по его командѣ) влечетъ его, водолазъ внимательно слѣдитъ за фигурою дна и поворотомъ вертикальнаго руля опускается и поднимается со своими санками, согласуя эти движенія съ неровностями дна. Для поворотовъ въ горизонтальномъ направленіи ему служатъ два обыкновенныхъ руля, поставленныхъ позади санокъ; ихъ можно видѣть на рис. 4. Находясь подъ водою, водолазъ производитъ подъемы и спуски чаще всего движеніемъ руля, сберегая по возможности запасы сжатого воздуха на случай крайности.

Инженеры предсказывали сначала, что эти санки подъ водою окажутся очень неповоротливыми, что вода будетъ оказывать сильное сопротивленіе ихъ движенію. Но прямыя опыты доказали, что эти опасенія были очень преувеличены: на самомъ дѣлѣ санки легко и послушно ѣдутъ за буксирующей моторной лодкой. Водолазу, впрочемъ, нечего опасаться какой бы то ни было порчи или неисправности этихъ санокъ. Случись что бы то ни было, онъ, будучи совершенно независимъ отъ санокъ, немедленно ихъ покинетъ и, будучи снабженъ аппаратомъ, который уже описанъ въ первой половинѣ этой замѣтки, спокойно поднимется на поверхность; а на моторной лодкѣ уже будутъ знать по телефону, что онъ бросилъ санки, поднимается наверхъ, и его немедленно подхватятъ.

Спускъ санокъ на воду производится либо по наклонной сходящѣ, либо посредствомъ крана. Продолжительность же пребыванія водолаза подъ водою вполне зависитъ отъ запаса воздуха въ аппаратѣ. Углекислота, образующаяся отъ дыханія водолаза, поглощается ѣдкимъ кали, а этого вещества снарядъ позволяетъ захватывать съ собою столько, что его хватаетъ на три часа. Но, конечно, и человекъ человекъ и работа работъ—рознь, и то, чего достаточно въ одномъ случаѣ на три часа, въ другомъ не хватитъ и на два, или наоборотъ. Впрочемъ, въ случаѣ надобности, водолазъ всегда можетъ подняться наверхъ, на свою моторную лодку, на которой у него всегда имѣются всѣ припасы; такимъ образомъ съ двумя-тремя незначительными перерывами онъ можетъ работать хоть цѣлый день подъ водою.

Снаряды, выпущенные любекскою фирмою „Dräger-Werkes“, имѣютъ очень важное значеніе въ водолазномъ дѣлѣ и, быть-можетъ, намѣчаютъ собой новый путь въ этой области. Главное ихъ достоинство въ томъ, что они отстраняютъ зависимость водолаза отъ внѣшняго міра, предоставляютъ его самому себѣ, даютъ ему полную свободу дѣйствій, изъ человекъ „на цѣпочкѣ“ онъ становится, вооружившись этими приборами, свободно движущимся человекомъ. А свобода движеній для водолаза вещь въ высшей степени существенная, потому что очень часто въ задачу его входятъ такія работы, которыя либо крайне затруднительны, либо вовсе невозможны, если онъ работаетъ на привязи. Какъ, напримѣръ, ему быть, если надо найти потонувшее судно, положеніе котораго въ точности неизвѣстно? Въдь при этомъ ему надо оглядѣть дно на пространствѣ, быть-можетъ, квадратной версты, если не больше. Какъ проникнуть, будучи на привязи, внутрь потонувшаго судна, въ его каюты? Съ аппаратомъ же „Dräger-Werkes“ все это становится легко осуществимымъ. Теперь для водолаза стали вполне подручны такія работы, какъ розыскъ на днѣ моря затонувшихъ торпедъ, закладка и вспышка минъ, отыскиваніе поврежденныхъ мѣсть на подводныхъ телеграфныхъ кабеляхъ и т. п.

Можно надѣяться, что на этомъ дѣло не остановится. Теперь пока водолазъ все еще остается въ зависимости отъ своего моторнаго судна, которое буксируетъ его и возитъ его запасы. Но возможно прекратить и эту послѣднюю связь водолаза съ внѣшнимъ міромъ, сдѣлать его вполне независимымъ, давъ въ его распоряженіе какую-нибудь подводную лодку съ громаднымъ запасомъ воздуха и всего, что нужно для продолжительнаго пребыванія подъ водою. И тогда, быть-можетъ, это подводное плаваніе сдѣлается даже предметомъ любительскаго спорта.

Здѣсь будетъ кетати сообщить о томъ, что у насъ, въ Россіи, водолазное дѣло было предметомъ особыхъ заботъ со стороны морскаго вѣдомства, выразившихся, между прочимъ, въ учрежденіи спеціальнаго школы для водолазовъ въ Кронштадтѣ. Она была основана въ 1882 году. Курсъ въ ней одногодичный, зимою теоритическій, лѣтомъ практический. Въ школѣ ежегодно обучается восемнадцать нижнихъ чиновъ и нѣкоторое число офицеровъ. Для практическихъ занятій установленъ въ школѣ бассейнъ глубиной въ двадцать три фута. Лѣтомъ ученики занимаются практикою въ Финляндіи. Эта школа, несмотря на ея кратковременное существованіе, уже оказала замѣтное вліяніе на развитие водолазнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ; такъ, напр., большая часть водолазныхъ снарядовъ выдѣлывается въ Россіи, а не приобѣщается изъ-за границы. У насъ появились выдающіеся спеціалисты по водолазному дѣлу, какъ, напр., доктора Храбростинъ и Шидловскій, морскіе офицеры Стричевскій, Бровкинъ, Кононовъ, Колбасевъ; всѣ они ввели въ водолазное дѣло разныя усо-

5. Водолазные санки на водѣ, передъ погруженіемъ.

першенствованія. Нижніе чины водолазы, кромѣ усиленнаго содержанія, получаютъ по рублю за каждый часъ, проведенный въ работѣ подъ водою.

Первая научная естествоиспытательная станция въ Крыму. Д-ръ Т. И. Вяземскій, владѣлецъ имѣнія, соорудившій совместно съ проф. Л. З. Мороховцомъ научную станцію у подножія Карадагъ.

Первая научная естествоиспытательная станція въ Крыму.

(Съ 3 рис. на этой стр).

Въ самомъ близкомъ будущемъ въ Крыму, на берегу Чернаго моря, возникаетъ новый, еще небывалый въ этихъ мѣстахъ научный уголокъ: ученая естествоиспытательная станція.

Задачей такихъ станцій обыкновенно является изслѣдованіе окружающей мѣстности въ различныхъ отношеніяхъ и съ различныхъ научныхъ сторонъ. Климатъ, флора, фауна, мѣстные болѣзни, мѣстные гигиеническія условія, заботѣваемость населенія въ связи съ этими условіями, статистическія данныя

по различнымъ научнымъ вопросамъ—все это входитъ въ кругъ вѣдѣнія такихъ станцій.

Крымская естествоиспытательная станція, о которой мы говоримъ, является первой такой станціей въ Крыму. Она находится у подножія Карадага, съ южной стороны этой горы, почти у самаго берега Чернаго моря.

Станція возникла по инициативѣ и на средства доктора Т. И. Вяземскаго, въ его имѣніи, находящемся въ этомъ мѣстѣ богатого и живописнаго Крыма.

Зданіе научной станціи, уже законченное постройкой, находится на берегу широкой открытой бухты на высотѣ 8 сажень надъ уровнемъ моря.

Съ морской (южной) стороны зданіе имѣетъ два этажа съ четырьмя просторными комнатами въ каждомъ. Съ сѣверной стороны, вслѣдствіе уклона почвы, нашлось мѣсто еще для одного этажа съ двумя комнатами и обширной стеклянной верандой. А ниже веранды имѣется еще помѣщеніе для аквариумовъ.

Вблизи зданія станціи построена бетонная цистерна вмѣстимостью въ 10.000 ведеръ для сбора дождевой воды. Вблизи станціи находится также еще второе зданіе, имѣющее къ ней близкое отношеніе: здѣсь будутъ жить администрація и лица, работающія на станціи. Оба станціонныя зданія приспособлены для зимняго жилья.

Кромѣ того, предполагено построить на вершинѣ Карадага астрономическую обсерваторію, а также и метеорологическую лабораторію. Последняя будетъ создана на средства таври-

Первая научная естествоиспытательная станція въ Крыму. Домъ для работающихъ на Карадагской станціи.

ческаго земства, которое пришло на помощь инициативѣ доктора Вяземскаго. Такимъ образомъ въ имѣніи доктора Вяземскаго въ непродолжительномъ времени создается цѣлый ученый городокъ.

По мысли доктора Вяземскаго и его ближайшаго сотрудника, профессора Л. З. Мороховца, открываемая станція прежде всего должна служить для изученія мѣстной природы и въ особенности для изслѣдованій Чернаго моря и скрывающихся въ его недрахъ тайнъ.

Для ученыхъ изслѣдователей это море до сихъ поръ являетъ собою интересную загадку, предоставляя имъ неисчерпаемый матеріалъ для изученія сокровищъ и секретовъ природы.

Въ Россіи еще такъ мало сдѣлано въ этомъ направленіи, что нельзя не привѣтствовать возникновеніе подобнаго рода научныхъ учреждений и не порадоваться такой полезной инициативѣ двухъ русскихъ ученыхъ.

Первая научная естествоиспытательная станція въ Крыму. Общій видъ Карадагской научной станціи съ сѣвера.

Новое изобрѣтеніе Луи Блеріо.

(Съ 3 рис. на этой стр. и на стр. 699).

Прогрессъ въ дѣлѣ воздухоплаванія идетъ быстрыми шагами. Старинный неуклюжий аэростатъ, безпомощно висѣвшій въ воздухѣ, уступилъ мѣсто подвижнымъ и поворотливымъ дирижаблямъ и легкимъ аэропланамъ. Послѣдніе съ каждымъ годомъ совершенствуются въ своей конструкціи и приближаются по своимъ качествамъ и внѣшнему виду къ настоящей птицѣ.

Но до самаго послѣдняго времени эти птицы были все-таки въ значительной степени прикованы къ землѣ въ смыслѣ необходимости имѣть ровную почву и сравнительно обширное пространство для своего спуска. Птица можетъ спускаться, гдѣ ей вздумается: на крутую крышу, на дерево, на телеграфную проволоку. Ей вездѣ мѣсто, и отовсюду она можетъ снова вспорхнуть на воздухъ. Летчикъ, такъ увѣренно и легко носящійся на своемъ „Блеріо“, или „Фармантѣ“, не могъ до сихъ поръ опускаться никуда, кромѣ плоской и ровной площади на самой землѣ.

Но вотъ въ самое послѣднее время гениальному Блеріо удалось въ значительной степени освободить авиаторовъ отъ этой связанности опредѣленнымъ пространствомъ и мѣстомъ при спускѣ. Блеріо изобрѣлъ приборъ, позволяющій аэроплану прицѣпляться къ протянутому въ воздухѣ канату и, повисѣвъ на немъ, сколько вздумается, снова отправиться въ дальнѣйшій путь, безъ предварительнаго разбѣга и разлета.

Новое приспособленіе такимъ образомъ приближаетъ современный аэропланъ къ образу и подобію настоящаго воздушнаго существа, которое можетъ обойтись и безъ земли, когда ему почему-либо опасно или невыгодно опускаться на нее. Въ особенности же оно цѣлесообразно для гидроплановъ, которые обслуживаютъ военные флоты. Гидропланамъ спускаться еще неудобнѣе, чѣмъ обыкновеннымъ аэропланамъ, такъ какъ опускаться имъ до сихъ поръ приходилось не на землю, а на воду, и для ихъ аттеррисажа требовались особыя суда съ обширными платформами.

Придуманное Блеріо приспособленіе для прицѣпки заключается въ слѣдующемъ: надъ аэропланомъ укрѣпляется особая металлическая развилка въ видѣ буквы V съ особымъ автоматическимъ затворомъ. Этотъ затворъ (пружинный) находится въ управленіи у авиатора, который пользуется имъ при помощи особой проволоки. Для того, чтобы прицѣпиться къ протянутому надъ землей канату, авиаторъ поднимается (или опускается) до уровня каната, открываетъ пружину, пропускаетъ канатъ въ развилку прицѣпнаго аппарата и, остановивъ моторъ, закрываетъ пружину „прицѣпителя“, и аппаратъ остается висѣть на канатѣ. Столь же просто производится и подъемъ съ каната на воздухъ: моторъ пускается въ ходъ, авиаторъ открываетъ пружину, и она освобождаетъ аэропланъ, который сразу и безъ разбѣга поднимается сейчасъ же на воздухъ.

Громадную услугу это изобрѣтеніе должно оказать флотской авіаціи. Теперь уже нѣтъ необходимости имѣть особыя транспорты съ платформами для спуска или широкия палубы на самомъ кораблѣ для этой же цѣли. Стоитъ лишь протянуть между мачтами канатъ, и корабельный летчикъ уже не нуждается ни въ какихъ спускныхъ платформахъ и палубахъ: онъ „сидится“ на канатъ легко и просто и безъ всякихъ хлопотъ и неожиданностей, какіе всегда возможны при спускѣ на ограниченное палубное пространство...

Блеріо демонстрировалъ свой „прицѣпитель“ французскому морскому министру Бодэну и другимъ представителямъ французскаго флота на аэродромѣ въ Бюкѣ. Испытаніе дало прекрасные результаты, и можно думать, что оно привѣтается во французскомъ флотѣ и войдетъ въ употребленіе у всѣхъ авиаторовъ.

Китайская междоусобица.

(Политическое обозрѣніе).

Борьба сѣвера и юга въ Китаѣ, повидимому, кончается рѣшительною побѣдою сѣверянъ. Хитрый и честолюбивый властитель Юаншикай, послѣдовательно предавшій и монархію, ввѣрившую ему защиту трона, и революцію, вступившую съ нимъ въ компромиссъ, сосредоточилъ всѣ свои военныя силы противъ возставшаго юга и въ нѣсколькихъ рѣшительныхъ сраженіяхъ разгромилъ арміи своихъ противниковъ. Для этого ему пришлось обнажить отъ войскъ Манчжурію, охваченную монархическимъ движеніемъ, и внутреннюю Монголію, явно обнаруживающую стремленіе слиться съ отдѣлившейся Юргой, безъ малѣйшаго протеста примириться съ отдѣленіемъ Тибета и всѣ силы направить на борьбу съ внутреннимъ врагомъ. Расчетъ совершенно вѣрный: Китай такъ могущественъ своей массой, что оставшись единымъ и нераздѣльнымъ, онъ всегда успѣетъ справиться съ невѣрными окраинами и мелкими сосѣдними народами. Пусть себѣ сегодня потѣшатся автономіей, чтобы завтра же быть уничтоженными грознымъ и безпощаднымъ побѣдителемъ. Для того, чтобы одержать побѣду надъ внѣшними врагами, Китаю нужно только одно: не распасться внутри себя, не раздѣлиться „на ся“, какъ дѣлаютъ по евангельскому завету обреченныя на гибель государства. Вотъ почему великій восточный политикъ Юаншикай, ставшій диктаторомъ обновленнаго Китая, увидѣлъ въ революціонерахъ-южанамъ не только первыхъ, но и самыхъ опасныхъ враговъ своихъ и безъ всякихъ колебаній отступился и отъ Урги, и отъ Манчжуріи, и отъ Тибета, чтобы только разъ навсегда покончить съ бывшимъ своимъ соратникомъ Хуансиномъ и союзникомъ докторомъ Сунъ-ясиномъ, ставшими во главѣ второй революціи. Временно утрачиваемыя окраины вернуться вновь въ силу неизмѣримаго превосходства силъ могущественнаго центра, но тронъ, вырванный изъ рукъ диктатора революціонерами, уже не вернулся бы къ нему никогда.

Въ основѣ умирающей въ кровавой агоніи второй революціи лежала не столько даже идейная, сколько племенная рознь. Хотя, вообще говоря, выборы народныхъ представителей, произведенныя безъ достаточныхъ гарантій свободы, спокойствія, и порядка, не могутъ считаться сколько-нибудь вѣрнымъ выраженіемъ народной мысли и народныхъ желаній,—тѣмъ не менѣе и въ составѣ нижней и въ составѣ верхней палаты большинство членовъ оказалось непримиримо враждебнымъ Юаншикаю. Оно было проникнуто свободолобивыми республиканскими тенденціями и не хотѣло склонять голову передъ диктаторомъ, возстановившимъ монархическую власть подъ республиканскими формами. За это у многихъ депутатовъ головы слетали съ плечъ. Сначала Юаншикай велъ борьбу съ оппозиціей, образовавшейся по вопросу о заключеніи европейскаго займа, обычными „домашними средствами“, практикуемыми на Востока: подкупамъ тѣхъ, кого можно было купить, назначеніемъ на высокія должности и тайными убійствами непреклонныхъ. Такими мѣрами ему удалось въ концѣ концовъ провести иностранный заемъ, несмотря на первоначальное несогласіе обѣихъ палатъ, но зато диктаторскіе приемы борьбы еще больше озлобили непримиримыхъ. Стоустая молва объявляла Юаншикаю виновникомъ тайныхъ убійствъ опасныхъ для него руководителей враждебной партіи и вызвала всеобщій протестъ ея противъ возобновленія его кандидатуры на постъ президента республики. Однакоже борьба была слишкомъ неравной: въ то время, какъ новорожденные китайскіе парламентаріи только говорили, ихъ вѣроломный политикъ энергично дѣйствовалъ. Въ его распоряженіи была хорошо организованная армія, кадры которой не принимали никакого участія въ солдатскихъ бунтахъ и въ ми-

Система прицѣпки аэроплановъ. Видъ приспособленія, укрѣпленнаго на аэропланѣ.

нувшей междоусобной войны, а главное — в его руках очутились сотни миллионов, только что занятые у европейцев на крайне тяжелых и крайне оскорбительных для китайцев условиях. Заем вооружал против него всех националистов, но заем же давал ему и средства верной победы над ними. Когда парламентарии были вынуждены нелегальной системой Юаншикая взяться за оружие, они встретили против себя прекрасно снаряженную армию, с пушками и пулеметами. Так как самыми непреклонными противниками были южные депутаты, то бѣжавшая из столицы оппозиция нашла свою естественную опору в 8-ми южных провинциях Китая. Тайно поддержанная японцами, она спѣшно организовала революционные отряды, захватила вуазенские укрытия и арсеналы, провозгласила отѣление южного Китая от сѣвернаго, но не могла отстоять свою независимость оружием. В ратном полѣ Юаншикай рѣшительно восторжествовал над своими врагами. После нѣскольких поражений Суньсясинь и Хуонсинь вмѣстѣ с другими генералами южань бѣжали на японских судах в Японию. Вторая революция может считаться ликвидированною. Ея главари проиграли свою игру. Они дали возможность Юаншикаю явиться спасителем Китая, его цѣлости и неразѣльности и обеспечили противнику верную победу на президентских выборах. Располагая фактически всей полною властью, онъ уже заранѣе объявил оппозицию нелегальной, антигосударственной партией. Устранивъ всех остальных конкурентов, онъ, как владыка Китая, без труда проведет себя в президенты на новый срок, а затѣм, когда власть его утвердится и достаточно окрѣпнет, сумѣет вернуть себя и отторгнувшийся Тибет и довольствующуюся игрушечными победами Монголию и сумѣет показать себя в истинном свѣтѣ оскорбившей и поддерживавшей его диктатуру своимъ ростовщическимъ займомъ Европѣ. Въ великой мировой драмѣ, первый акт которой разыгрывается теперь на Востокѣ, всего поучительнѣе слѣпота европейской дипломатии: бессильная и трепещущая передъ грядущимъ могуществомъ Китая, она сама же дает средства для борьбы с желтою революціею и собственными деньгами спасаетъ будущаго своего мстителя отъ внутреннего распада. Грустно думать, что всего тяжелѣе послѣдствія ошибочной политики европейской дипломатии скажутся на Россіи, какъ ближайшемъ соседѣ Желтаго Дракона, воскресающаго подъ желѣзною десницею счастливаго избранника историческихъ судеб.

СМѢСЬ

Странный спортъ дамъ-миллиардершъ. Въ послѣдніе годы среди американскихъ миллиардеров, особенно же среди ихъ женъ, распространился удивительный спортъ: держаніе пари объ удачномъ провозѣ контрабанды изъ Европы в Америку. Амери-

Система прицѣпки аэроплановъ. Аэропланъ, прицѣплившійся къ канату.

Система прицѣпки аэроплановъ. Аэропланъ готовится прицѣпиться къ канату, протянутому надъ полемъ.

канскія таможи стали получать сообщенія о томъ, что то одна, то другая денежная королева провезла изъ Европы немовѣрной цѣнности багажъ и благополучно провела таможенныхъ, не подозревавшихъ о контрабандѣ. Контрабандистки-миллиардерши выигрывали пари и торжествовали, а таможенные чиновники скрежетали зубами, дѣлая одинъ за другимъ крупныя служебныя промахи. Наконецъ таможенное вѣдомство пріобрѣло къ экстренной мѣрѣ: оно завело шпионовъ во всехъ крупныхъ городахъ, гдѣ обычно жуируютъ американскіе богачихи. Эти шпионы слѣдятъ за всеми покунками американокъ и немедленно сообщаютъ о нихъ американскому таможенному вѣдомству, которое заранѣе знаетъ, съ чѣмъ вернется въ отечество та или другая дама. Такимъ только путемъ удалось сдѣлать нѣсколько крупныхъ поимокъ и обнаружить разные любопытныя приемы при провозѣ контрабанды.

Такъ, однажды таможенное вѣдомство въ Нью-Йоркѣ получило отъ своихъ агентовъ извѣщеніе, что жена богатѣйшаго фабриканта машинъ, г-жа Уэбстеръ, путешествуя по Европѣ, пріобрѣла очень дорогое жемчужное украшеніе. Когда эта дама прибыла на пароходѣ въ Нью-Йоркъ, таможенные прямо обратились къ ней съ требованіемъ предъявить для досмотра ея жемчуга. Она храбро отвѣчала, что никакихъ жемчуговъ съ нею не имѣется. Взались за ея чемоданы, перерыли ихъ сверху донизу и, какъ водится, ничего не нашли. Но таможенные были на этотъ разъ увѣрены въ наличности контрабанды и пригласили даму въ отдѣльную комнату, гдѣ за нее взялась одна весьма почтеннаго вида старушка, живо обнаружившая жемчужинъ въ роскошной прическѣ миллиардерши. Контрабандисткѣ пришлось уплатить 25 тысячъ долларовъ штрафа, да 20 тысячъ еще въ Нью-Йоркѣ заключено именно по поводу безопашнаго провоза этого жемчужнаго украшения. Г-жа Уэбстеръ тутъ же со смѣхомъ уплатила штрафъ. Для этихъ дамъ швыряныя тысячами долларовъ — простой предметъ развлечения.

У г-жи Линдсей, жены одного изъ выдающихся нью-йоркскихъ богачей, тоже было любопытное происшествіе съ таможеню. Она забѣжала въ Амстердамъ, который, какъ извѣстно, служитъ центральнымъ рынкомъ алмазовъ. Здѣсь она накупила дѣловую кучу выдающихся по красотѣ и величинѣ брилльянтовъ. По пріѣздѣ въ Нью-Йоркъ, произошла обычная исторія. Таможня, извѣщенная евоими шпионами о покупке брилльянтовъ, требовала ихъ предъявленія, а г-жа Линдсей утверждала, что у нея нѣтъ брилльянтовъ. Въ багажѣ не было ничего подозрительнаго, кромѣ коробочки съ лѣкарствомъ, имѣвшей обычную внѣшность аптечной упаковки. Въ коробочкѣ были пилюли. Буде эти пилюли немного поменьше, на нихъ не обратили бы и вниманія; но онѣ были какъ-то подозрительно крупны. Вскрыли одну изъ нихъ — ничего не нашли; вскрыли другую — нашли въ ней неподобный брилльянтъ. Вскрыли все, и въ доброй половинѣ нашли брилльянты. Провѣлка обошлась г-жѣ

Линдсей въ 21.000 долларовъ, которая прибавилась къ 50.000, уплаченными за брильянты.

Г-жа Чесбро надѣлала много шума своимъ трехэтажнымъ чемоданомъ. Она привезла изъ своего путешествія по Европѣ огромнѣйшій чемоданъ и съ самымъ невиннымъ видомъ объявила о его содержаніи: шляпкахъ, парижскихъ платьяхъ, бѣльѣ, и т. п. Таможенные пересмотрѣли всѣ вещи и ничего не нашли кромѣ того, о чемъ заявила путешественница. Но одинъ чиновникъ обратилъ вниманіе на размѣры чемодана, такъ какъ ему показалось, что внутренняя полость его непропорціонально мала по сравненію съ наружными размѣрами. Онъ тщательно обмѣрилъ стѣнки чемодана снаружи и внутри и обнаружилъ разницу въ 15 сантиметровъ; такая разница не могла падать на долю толщины стѣнокъ. Металлическій щупъ, запущенный въ дно и крышку чемодана, живо обнаружилъ полости, «этажи», подвальный и чердачный, въ которыхъ были уложены драгоценные мѣха. Г-жа Чесбро при видѣ этихъ этажей выразила великолѣпно разыгранное изумленіе. По ея словамъ, она и понятія не имѣла объ этихъ тайникахъ. Очевидно, чемоданъ такъ и былъ ей проданъ съ этими тайниками и мѣхами.

— Сударыня, — возразили ей на это таможенные: — имѣть ничего проще, какъ разъяснить это дѣло. Мы немедленно отправимъ телеграмму тому, у кого вы купили чемоданъ. Если у него въ самомъ дѣлѣ пропали такіе мѣха, то онъ, конечно, посѣщитъ немедленно отозваться.

Разумѣется, эта провѣрка оказалась не въ пользу миліонерши, и ей пришлось уплатить крупную пеню.

Нью-йоркская миліонерша Уэнтерли купила на аукціонѣ въ Парижѣ картину Рубенса. Таможня въ Нью-Йоркѣ была заблаговременно объ этомъ осведомлена и поджидала возвращенія покупательницы въ отечество. Она прибыла наконецъ, но, увы, картины въ ея багажѣ не оказалось. Таможенные рылись въ ея чемоданахъ до изнеможенія, но тамъ ничего не было, кромѣ вещей, о

которыхъ она заявила. Г-жа Уэнтерли стояла около нихъ и посмѣивалась. И вдругъ одному изъ досмотрщиковъ показалось, что ея модная шляпа что-то чересчуръ ужъ шикарна и какъ будто бы нѣсколько превышаетъ тѣ размѣры, которые терпима господствующей, весьма въ этомъ смыслѣ либеральной, модой. Конечно, шляпу попросили снять и въ ея неимоверныхъ поляхъ нашли злополучнаго Рубенса, свернутого въ трубку. Этотъ пошлый служебнаго рвенія таможенныхъ принесъ казнь Соединенныхъ Штатовъ 18 тысячъ долларовъ дохода.

Другой случай произошелъ съ бостонской богачихой, г-жей Герднеръ. Она частенько навѣдывалась въ Европу и обычно возвращалась оттуда съ самыми дорогими картинами старыхъ мастеровъ. И вотъ вдругъ у нея пропалъ всякій вкусъ къ стариннымъ мастерамъ, и она начала скупать самыя заурядныя картинки современныхъ, почти неизвѣстныхъ, художниковъ, — картинки цѣною въ 50—100 долларовъ. Такая рѣзкая перемена въ артистическомъ вкусѣ возбудила подозрѣнія въ таможенномъ вѣдомствѣ. Много пришлось потратить времени и труда, пока удалось распознать, въ чемъ тутъ дѣло, но все же въ концѣ концовъ распознали. Г-жа Герднеръ, купивъ въ Европѣ картину стараго мастера, вручала ее нѣкому парижскому искуснику, который подвергалъ ее слѣдующей обработкѣ: онъ наводилъ на картину слой какого-то особеннаго лака, который когда угодно могъ быть снятъ очень простымъ способомъ съ картины. По этому слою заурядный художникъ малевалъ какую-нибудь картину, и въ такомъ видѣ какой-нибудь Рубенсъ и путешествовалъ изъ Европы въ Соединенные Штаты. Здѣсь г-жа Герднеръ платила за картинку цѣлѣйшую пошляку, а затѣмъ лакъ снимался, и Рубенсъ являлся на свѣтъ Божій въ своемъ подлинномъ видѣ. Полное разоблаченіе всѣхъ закупокъ г-жи Герднеръ дало казнь высканннхъ съ нея штрафныхъ денегъ около 200.000 долларовъ.

Ротмистръ Павелъ Родзянко, принимавшій участіе въ VII международномъ состязаніи въ Англии. Скачку съ препятствіями на золотой кубокъ короля Эдуарда VII для группъ изъ трехъ офицеровъ каждой націи выиграли русскіе, вторыми пришли французы и третьими англичане.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложеніями: Безъ дост. въ СПБ. 6 р. 50 к., съ дост. 7 р. 50 к.; съ перес. по всей Россіи: на годъ 8 р., на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1913 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года**. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленною присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 7 сентября — съ 36 номера**. Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ копию печатнаго адреса** съ бандеролью или **прилагать самый адресъ** и **указать, что деньги высылаются въ доплату за получаемый уже журналъ**.

При переменѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп. и печатный адресъ**.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: За моремъ. Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства. П. П. Гидича. (Продолженіе).—Венера. Стихотвореніе Дмитрія Марковича.—Въ дни рыцаря-царя. Историческій разсказъ И. Ордынцева.—Новости вололазнаго дѣла.—Первая научная естественнательная станція въ Крыму.—Новое изобрѣтеніе Луи Блеріо.—Китайская междуособица. (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ: Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.—Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Феодоровна, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ и Ихъ Императорскія Величества Великія Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна.—Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна.—Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Феодоровна.—Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна и Ихъ Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.—Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.—Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна.—Новости вололазнаго дѣла. (5 рис.).—Первая научная естественнательная станція въ Крыму. (3 рис.).—Новое изобрѣтеніе Луи Блеріо. (3 рис.).—Ротмистръ Павелъ Родзянко, принимавшій участіе въ VII международномъ состязаніи въ Англии.

Нъ этому №: прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ ин. 12.

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣскольکو недѣль) совершенно вылѣчивается «АРМАТИНОМЪ», разрѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 503, какъ радикальное средство при заболѣваніяхъ гонорреей въ обѣихъ ея формахъ со всевозможными ея осложнениями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаленіе (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотыя и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Арматинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Арматиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, бужириваній и т. п. Лѣченіе имъ заключается только въ глотаніи капсулей, такъ что всякій можетъ вести лѣченіе при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіи семи лѣтъ Арматинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обоого пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Арматинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученные мной отъ вылѣчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просматривъ ихъ лично. вмѣстѣ съ Арматиномъ высылаются обязательство съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Арматинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей вылѣчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Арматинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кромѣ того, лѣченіе Арматиномъ обходится несравненно дешево. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылаются повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылаются по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: **МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛЯНЦУ.**

что пишутъ больные, вылѣчившіеся отъ хронической гонорреи средствомъ «АРМАТИНЪ».

«М. Г., г. А. Я. Акулянецъ! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Арматинъ, дѣйствіе котораго сказалося сразу въ благоприятную сторону. Трудно вѣрить въ рекламу, но Ваше объявленіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ больнымъ здоровье. Въ этомъ я убѣдился и еще разъ высказываю Вамъ свою глубокую признательность. Подпоручикъ В. П. Раздольное, Пржм. обл., 2/хл, 1912».

«Многоуважаемый г. Акулянецъ! Благодарю Васъ за избрѣненное Вами средство Арматинъ, которымъ я совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучившей меня въ теченіи 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Арматина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двукратнымъ исследованіемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ пребываю М. В. Магѣвска, Донск. обл., 11 авг. 1912 г. 1169 (4)

КРАСОТУ ПРИДЕЕТЪ МЫЛО КОНЕКЪ

БЕРГМАНА И КО., РАДЕВЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ.
Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.

Требуйте только красную упаковку. Главн. складъ для Россійской Имперіи: Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

Поручаю моему перу, хотя и неискусному.

Мнѣ было бы очень приятно лично поблагодарить Васъ, но въ настоящее время поручаю моему перу, весьма неискусному въ этомъ отношеніи, выразить то, чѣмъ переполнено мое сердце. Я страдалъ половой неврастеніей и благодаря Біола-Ласлей я выздоровѣлъ и какъ бы ожилъ, переродился. Дай Богъ Вамъ распространить это благо дѣло и чтобы каждый съ благодарностью и искренностью отзывался, какъ я.

Съ почт. С. К. Данти.

Если Вы страдаете общео и половой неврастеніей, головными болями, бессонницей, малокровіемъ, дурными привычками и ихъ послѣдствіями, робостью и слабой памятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, переутомлены—спросите въ аптекѣ коробку «Біола-Ласлей». Вы получите такіе же блестящіе результаты, какъ г. Данти. Это извѣстное средство противъ неврастеніи, которое совершенно безвредно. За справками можно обращаться въ С.-Петербург., отд. 17, частн. почтов. ящ. № 371.

Санаторія д-ра Мёллера Дрезденъ-Лосвицъ, 6. Саксонія.

Dr. Möller's Sanatorium Dresden—Loschwitz, 6.

Новѣйшее учрежденіе съ чуднымъ мѣстоположеніемъ.
Діетическое лѣченіе по Шроту.
Блестящіе результаты при хроническихъ болѣзняхъ.
Требуйте иллюстрированный проспектъ и подробную брошюру.

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредствомъ аппарата «АРО» системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщи, прыщи, угри, рабины, веснушки, сса. на шеѣ и подбородкѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппарата 1 р. 65 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 55 к. Вмсл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. ДАРОМЪ къ каж. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адр.: Т-во «СЛАВА» Лодзь. Н.

ВЫ РАЗОВЬЕТЕ ВАШЪ БЮСТЬ

въ короткое время, если прибѣгнете къ моей помощи.

Женственность, немислимая при плоской фигурѣ, важнѣе чѣмъ красота лица.

Безразлично, отличаетесь ли Вы худощавостью, какого бы Вы ни были возраста, какъ бы плоски и угловаты ни были линія Вашей фигуры, я могу Вамъ дать полный, упругій бюстъ въ кратчайшее время, который будетъ предметомъ зависти Вашихъ подружекъ и который дастъ Вамъ все очарованіе идеальной женственности. Говорятъ, нѣтъ ничего новаго на свѣтѣ, но вотъ, я усовершенствовала одинъ способъ, которымъ и хотѣла бы похвастаться съ моими сестрами. Чего добила я лично для себя, того же можете и должны достигнуть для себя также и Вы. Лица, стремящіяся, вмѣсто моего метода, дорого продать безполезную поддѣлку, предлагаютъ пилулы, травы, питательныя втиранія, діету, гимнастику и пр. Я же исключила всѣ эти вредныя примѣненія и дала тысячамъ женщинъ пышное естественное развитіе, способств., еще до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Никакихъ травяныхъ отваровъ, ни пилулы, ни тайныхъ средствъ. Зачѣмъ быть костлявой, худой, плоской? Зачѣмъ принадлежать къ такъ называемому третьему полу, встрѣчая въ обществѣ презрительныя усмѣшки Вашихъ соперницъ? Я сама раньше страдала плоскогрудіемъ, теперь же моя фигура—предметъ общей зависти и преклоненія, и то, что я сдѣлала для себя, я могу сдѣлать и для Васъ. Мнѣ безразлично, какого Вы возраста, и если Вы достигли совершенности или если Вы еще не слишкомъ стары, я берусь развить Вашъ бюстъ въ двѣтри недѣли. Все, что я отъ Васъ требую, это ежедневная жертва нѣсколькими минутами. Примѣненіе моего способа совершенно не требуетъ посторонней помощи; все, что я Вамъ укажу, Вы можете дѣлать сами, секретно отъ окружающихъ. Вотъ образцы изъ многотомной серіи писемъ, получаемыхъ мною ежедневно:

благодаря за Вашъ методъ. Можете напечатать мое письмо въ благодарственныхъ отзывкахъ въ заграничныхъ проспектахъ полностью моею фамилію, а въ русскихъ—сокращенно: А. Д-на, Москва, 6/3 1913 г. 4.

«Вашъ секретъ—теперь секретъ моей чудной фигуры. Шлю Вамъ задушевную благодарность. Ваша Лина Карр, Миланъ, Италия, 10/6 1913 г. 4».

«Нѣсколько дней, какъ получила Вашъ методъ, и уже пишу Вамъ великую благодарность за Ваше счастливое открытіе, дорогая ЖАННА ГРЕНБЕ, и за сочувствіе въ намѣ, дамамъ, обездоленнымъ природой,—моя грудь начинаетъ полнѣть. До свиданія, дорогая, еще разъ благодарю Васъ. П. Т. 22/3 1913 г. 4».

«Вотъ уже болѣе года, какъ моя фигура, благодаря Вашему методу, считается самой красивой на кулань Лидо (Венеція). Сердечно благодарю Васъ. Также шлю благодарность за Вашъ кремъ «Калипсо» отъ загара и прошу выслать еще двѣ банки въ Венецію, въ гостиницу Даниель, для меня. Ваша баронесса Ш., 3/6 1913 г. 4».

Итакъ, съобѣту Вамъ, какъ другу, написать мой способъ. Мой отвѣтъ будетъ стоить Вамъ 21 коп. на почтовые расходы, и я Вамъ пришлю всѣ мои объявленія въ наложку закрытымъ конвертѣ (безъ моего штемпеля), такъ, что никто не узнаетъ Вашей тайны. Не давайте неразумной гордости или ложному чувству стыда препятствовать Вамъ достигнуть того очарованія женственности, безъ котораго немислимо для насъ, женщинъ, успѣхъ въ жизни. Дайте мнѣ помочь Вамъ. Ваше сообщеніе будетъ сохранено въ совершенной тайнѣ. Во избѣжаніе забывчивости или ошибки, напишите мнѣ сегодня же, приложивъ на почтовые расходы 3 марки по 7 коп., а если можете посылать меня лично (отъ 10 утра до 6 ч. веч. ежедн., кромѣ праздн.), то получите всѣ объясненія и проспекты бесплатно.

ЖАННА ГРЕНБЕ, Москва, Бол. Дмитровка, Гинищенскій пер., д. Бахрушина, кв. 100, отд. 336.

ОБУЧЕНІЕ ТРУДУ

ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ (статья, корресп. и пр.) обезп. раб. въ газетѣ, лобоч. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуютъ бесплатно. Адресъ: Редакція журн. «СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ», С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5.

ИЗЛЪЧИМЫ ЛИ ЛЕГОЧНЫЯ БОЛЪЗНИ?

Этот крайне важный вопрос очень занимает всех страдающих астмой, туберкулезом горла и легких, упорным кашлем и застарелой охрипlostью и донынѣ не нашедших облегченія. Все такіе больные получаютъ отъ насъ **бесплатно** книгу съ рисунками, подъ заглавіемъ „Излѣчимы ли легочныя болѣзни?“ сочиненіе д-ра мед. Гутмана, главногo врача Финзеновской лѣчебницы въ Берлинѣ. Тысячи людей, испробовавшихъ нашъ діетическій **Наборъ Пульмана**, въ восторгѣ отъ него. Практикующіе врачи примѣняли этотъ наборъ какъ выдающееся діетическое средство при легочномъ туберкулезѣ (чахоткѣ), астмѣ, хроническомъ катаррѣ бронхъ и гортани и остались довольны его дѣйствіемъ. Этотъ наборъ **не секретное средство**; онъ состоитъ изъ *galensis ochr. s. grand.* — травы, которая, согласно **правительственному распоряженію** могутъ свободно продаваться. Но цѣлебное свойство имѣютъ эти травы только тогда, когда произрастаютъ на вулканической почвѣ. Живущіе въ Россіи могутъ получать настои. Наборъ Пульмана только изъ торговаго дома **Г. Сете, Рига, Александровская, 13—4**. Пакетъ хватаетъ на одинъ мѣсяцъ и стоитъ съ пересылкой **3 р. 85 к.** Напишите только открытку съ указаніемъ своего точнаго адреса и мы вышлемъ книгу **бесплатно**.

Арабское Ракашу ДЕЛАНГРЕНЬЕ.
Pâtes d'Indes des Arabes DELANGRENIER

Пища для дѣтей, для больныхъ и стариковъ. Чрезвычайно питательна (по оглавлению желудка) и легко усваивается.

Удобоваримость. Легкая усвояемость. Питательность.

19, rue des Sts-Pères въ Парижѣ и въ автокажѣ.
Требовать высшего класъ Delangrenier, 19, rue des Saints-Pères. — PARIS.

1255 *Художественная* 2-3
НАБИВКА ЧУЧЕЛЬ.
Исполненіе скорое и аккуратное.
С. КРЕЙЗМАНЪ, Москва, Воздвиженскій пер., д. Армянскій.
ПОКУПКА ШКУРЪ И ЧЕРЕПОВЪ.

МЛАДЪ И СТАРЪ

Новосты. Пишущая машина. Всего за 3 р. 50 к.

долженъ немедленно вып. пишущ. машину, буквы русскія или латинскія, нов. конст. Для распроств. нашей новой машин. мы рѣш. перв. 10.000 прод. деш. соб. стоим., т.-е. всего за 3 р. 50 к. За пер. и упак. Адр.: А. А. Пенюжкоу, Берлинъ, Германія, ул. Миттель, № 36. Н. 2-2

ФОТО — снимки парижск. красавицъ для любителей иллюстриров. каталогъ, содержащ. около 1000 снимковъ, велич. кажд. снимка 100×250 мм. въ издѣн. переплетѣ. Высл. въ послѣдкѣ съ налож. плат. за 2 р. 15 к., перес. 35 к., въ Сибирь 55 к. по полуц. стоим. можно марк.

Адр. **Л. Франкфортъ**, Лодзь—3, Ящикъ 571.
PS. Каталогъ примим. обратно за полную стоимость. 1275 2-1

фото-графическіе аппараты продаются **въ разсрочку** Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ И К^о

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22 42. Краткій прейсъ-курантъ и условия разсрочки—беспл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк.

ЧАСЫ И КОСТЮМЪ

за 4 р. 95 коп. 1265 2-1

высылаю почтой нал. плат. раз. въ 36 ч. головк., черн. или бѣлаго метал., всего за 4 р. 95 к. За перес. присчит. 70 к., а въ Сибирь разн. вѣсов. При треб. 3-хъ костюм. и 3-хъ час. перес. наша. Гарантія: если неоправ. прим. обрат. Адр.: М. А. Бабушкинъ, Лодзь.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ

железныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляеть заводъ **Г. РЮЛИНГЪ** Москва, Мясницкая, д. Ватскаго подворья. Прейсъ-курантъ бесплатно. 27603

ВСѢ МУЖЧИНЫ СБЕРЕГУТЪ ВРЕМЯ, ДЕНЬГИ И НЕРВЫ ЕСЛИ БУДУТЪ НОСИТЬ

WENDWELL

ТРЕБУЙТЕ БРОШУРУ № 3 **АЛЕКС. А. АЛЬШВАНГЪ**. КІЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ 29. Б

Для увелич. оборота нашего склада худож. откр. писемъ мы высылаемъ **БЕЗПЛАТНО РОСКОШИ. ЗАГРАНИЧН. АЛЬБОМЪ СЪ 500 НАИЛУЧШ. ХУДОЖ. ОТКРЫТОКЪ** или платимъ, вмѣсто того, **25 рублей** наличными

вскакому, кто правильно рѣшитъ ниже-слѣд. задачу и закажетъ у насъ не мѣнѣе 25 худож. откр. писемъ, приславъ 85 коп. (можно марк.) или уплативъ налож. плат. 35 к.

Въ 9 клеткахъ квадрата разставить цифры 1—9 такъ, чтобы, складывая по прямымъ линіямъ, получать сумму 15, и чтобы эта сумма повторялась наибольшее число разъ.

Право на участіе въ разрѣшеніи задачи пріобрѣтается лишь по уплатѣ за заказанныя 25 откр. писемъ. Такъ какъ каждый участникъ, правильно рѣшившій задачу, получаетъ премію, то слѣдуетъ указать: желательны ли деньги или альбомъ. БѢЛОСТОКЪ. Т-во РАДОСТЬ. 69. 1248 2-2

ОТКРЫТКИ

400 рс.	Клейны	по 2 р. 50 к. за 100 шт.
1000	Копій	„ 3 „ „ „ „ „ „
300	Роммеля	„ 4 „ „ „ „ „ „
400	Англійск.	„ 5 „ „ „ „ „ „
100	Конфекціонъ	„ 12 „ „ „ „ „ „

Иногородн. выс. налож. пл. не менѣе 100 шт. **И. Розовскій**, СПб., 10 рога, № 10—4. 1209 8-3

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить точн. адр.; нашъ подробн. беспл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія, какъ можно цѣлыми годами зарабатывать **50, 100 р. въ мѣс.**, работая у себя дома. Знанія не нужны; разстояніе не важно. Предл. вполне солидно, честно и серьезно, дост. всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент. **Томасъ Г. Виттикъ Кюнау и К^о**, СПбургъ, Невскій, 42, 11. Московское Отдѣленіе; Красныя вор., д. Афремова, кв. 36.

90 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условия высылаемъ бесплатно. 1208 (9)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВІЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.
Варшава, Новоградская, № 9.

Весьма выгодное предложеніе получить отъ насъ **бесплатно** всякій, сообщившій намъ свой адресъ. Пишите **М. С. Матусовскому**, Кіевъ, Александровская, № 34.

„ЛИЛИПУТЪ“

бездумная спиртокапельная височная комнатная лампа. Вполнѣ безопасна.

Цѣна 16 руб. 50 коп.

Такая же лампа настольная, кабинетная и заловныя височная. ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

Фабрика Напильного Овѣщенія **„ЛОМЕНЪ“** Харьковъ, Екатеринос. ул., 26.

УТОГИ СПИРТОВЫЕ, СПИРТОВЫЯ КЕРОСИНОВЫЯ КУХНИ И ПЕЧИ.

КНИГА ЧУДЕСЬ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительные волшебныя свойства некоторых трав и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Уметь разгадывать сны? По линиямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и белой магіи. Не смѣняясь обмыслен. книги, фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же названіемъ. Цена съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: СПбургъ, 9-2 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 1-10

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1896

ПРЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ "НЕСТОР"

ТРЕБУЙТЕ **"НЕСТОР"** ВЕЗДѢ.

M. et Mme le Dr. RUMPEL, prof. à l'Université, reçoivent qu'es jeunes filles de la haute société. Langues. Scienc. Arts. Tenue. Sports. — Prix annuel 1500 Rbls. Villa Mon Repos, PESEUX (Neuchâtel, Suisse) 1269

КУРСЫ Телефонъ № 500-59.

А. И. БОЛСУНОВОЙ
готовать на званія начальной и домашней учительницъ и къ поступленію въ высшія учебн. заведенія. Занатія веч. Изются стипендіи. При курсахъ школа. Программы бесплатно. СПбургъ, Петербургская стор., 1259. Больш. просп., 38—40. 2-2

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Юлій Генрихъ **ЦИММЕРМАНЪ**
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

ЕСТЬ ОДНО ЛИШЬ СРЕДСТВО
отъ головной перхоти, выпаденія и для рошенія волосъ—**ШИЛЛЕРИНЪ** (травы), разрыхленное Врачебной Управой, составленное известнымъ психо-френологомъ **Х. М. ШИЛЛЕРОМЪ-ШКОЛЬНИКОМЪ**. Пакетъ травъ, съ подробнымъ описаніемъ способа употребленія, продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ за 28 к. Инородицкиъ высылается за 35 коп. Наложениемъ платежомъ на 16 коп. дорожке (можно марками, только въ заказномъ письмѣ). Нашъ адр.: Психо-френологъ **Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ**, Варшава, Пенная, № 143. Брошюра съ отзывами и благодарностями прилагается при всякомъ заказѣ.—Требуйте **"ШИЛЛЕРИНЪ"** во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 1084

МЫЛО ЮНОСТЬ.
Т-во С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми. Москва.

ЭКОНОМНОЕ ДѢТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА "АЛЛЕНБЭРИСЪ"
Laboratorij Allen & Highbury, Ltd London.

Почтовые марки

20.000 разныхъ, настоящихъ съ гарантіей выемкою по желанію коллекціонеровъ для выбора со скидкой 25—60%. **А. Вейссъ**, Вѣна, Австрія, I. Adlergasse, 8. 1094

Сост. въ вѣд. Министерства Торговли и Промышленности

СПБ. Политехническіе Курсы
ТЕХНИКУМЪ (для лицъ обоего пола)

Товарищества Профессоровъ и Преподавателей.

Учреждены профессорами Технолог. И-та: **Г. Ф. Делпомъ**, **М. Г. Евангуловымъ** и **И. М. Холмогоровымъ**, б. полет. Рижск. Уч. Окр. **Д. М. Левшинымъ** и **инж.-техн. Н. Д. Пораковымъ**. Отд.: механическое, электротехническое, строительное и коммерческо-экономическое. Императорскимъ Русск. Техн. 0-вомъ Курсамъ присуждена большая серебряная медаль за подборъ учебн. пособ. и оборудов. помѣщ. Слушат. предост. возм. работъ мастерск. **Высш. Уч. Зав.** Приним. также лица съ низш. образ. денз. Начало занятій 15 сент. Пропс. высыл. за пять 2-коп. мар.

Тамъ же справки о **КУРСАХЪ ЭЛЕКТРОМОНТЕРОВЪ**.

СПБ., Разъѣзжая ул., № 40.

СЛУЖИТЬ

ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня роженія ихъ. Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія. На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примененія Алленбэрисъ высылается бесплатно по первому требованію. Представитель для Россіи **М. Селитренній**, Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры прош. сими указывать ея номеръ. 1250

Представитель для С.-Петербурга и СПб. района, пров. **М. Соколовскій**, Петербургская Сторона, Б. проспектъ, д. 31, кв. 58, тел. № 212-31.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя Пиллюлы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаконка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 46-27

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО ВЪ ШВЕЙЦАРІИ
ибо Швейцарія является главнымъ источникомъ фабрикаціи часовъ для всего свѣта, а потому предлагаемъ всѣмъ желающимъ имѣть вѣрные и прочные часы выписать только изъ Швейцаріи часы **„ХРОНОМЕТРЪ-ДЕКАДАНСЪ“**, которые отличаются прочностью, извѣстностью и удивительно вѣрнымъ ходомъ. Часы **„ХРОНОМЕТРЪ-ДЕКАДАНСЪ“** очень плоскіе, изъ металла наполдобіе Японск. серебра съ штам. оригинальн. интерес. рисунками (см. рисун.), никогда не терять своего первоначальнаго вида. Механизмъ часовъ самага лучшаго качества (ангери) на камняхъ, заводъ головкой развъ въ 40 час., съ полной гарантіей за вѣрность хода и прочность металла. Цена только 3 р. 95 к., 2-е часовъ 7 р. 50 к., 4 шт. 14 р. 50 к. Такіе же дамскіе 4 р. 25 к., 2-е часовъ 8 р. Изъ каждымъ часамъ прилагается 1 цѣф. двухбортная изъ настоящ. Швейцар. золота съ моднымъ брелкомъ и замшевымъ кошелекомъ для часовъ. Высылается наложен. и безъ задатка. Пересылка вмѣстѣ съ пошлой 50 к., въ Сибирь 80 к.

Адресъ, котор. просимъ вырѣзать и наклеить хрѣпко на конверт. или откр.

Швейцарія, Бель, 140. **М. ФИШЕЛЬСОНЪ**, Центр. ул., 68. **SCHWEITZ, BIEL** **M. FISCHELSON, Centralstr. 68.**

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ. 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Средне-учебное заведеніе заочно. 25 томовъ по 250—300 страницъ.

РАСХОДУЯ 1 Р. 50 К. ВЪ МѣСЯЦЪ, НИКАКИХЪ БОЛЬШЕ РАСХОДОВЪ! УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ НЕ ТРЕБУЕТСЯ! всякій можетъ серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ пройти полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя-цыка городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельскихъ училищъ, аптекарск. ученика, военно-опредѣл. 1-го и 2-го разр., на классн. чинъ и т. п.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и проверяетъ присылаемая учениками работы бесплатно.

Вышло изъ печати 23 выпуска. Для подробнаго ознакомленія съ изданіемъ **„ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ“** выпуски высылаются съ налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ. Предназначается для всякаго коммерческаго дѣльца. Въ курсъ входятъ бухгалтерія, коммерч. корresp., коммерч. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника веденія торг.-пром. заведеній и ми. др.

15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 руб. Вышли изъ печати 4 тома. Высыл. нал. плат. по 2 р. 20 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 том. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. платеж. высыл. за 1 р. 20 коп.

Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. **Кіев. Ком. Инст. проф. Довнаръ-Запольскій**, преп. **СПБ. Полит. Инст. Периз**, проф. **Рейснеръ**, прив.-доц. **Тотоміанчъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлещеръ** и ми. др. препод. высш. и средн. учебн. зав. **СПБ.**

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати учениковъ высылаются бесплатно.

Издательское товарищество **„БЛАГО“**, С.-Петербургъ, Николаевская, 44-50. Нужны энергичные представители.

ВСЯКАЯ ДАМА МОЖЕТЪ ИМѢТЬ ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку **„БЕЛЛА-ФОРМА“**, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. П. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ЖИЗНЬ

1913 г.
№ 36.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
издания

Выданъ 7 сентября 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № (безъ прилож.)—20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелель въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Новѣйшія Моды“ за Сентябрь.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

87732 99-23

Le Charmé d'Orsay

Души ивановаго вѣнчанаго Паризка

D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, PARIS ЖЪ

Покупаю претензіи ко всемъ желѣзн. дорог.
Накладная провѣр. спец. инст. юристами.
Провѣрочн. дѣйствія бесплатно. Адр.: С.П.Б.,
Можайская, д. 39, кв. 12, Ю. Куперману.

ЗАИКАНИЕ излѣчив. радикально
Пр. М. ВАГНЕРЪ,
С.П.Б., Пантелейм., 11.
Пансионъ. Лѣчение съ аппаратомъ. Государств.
патентъ въ Россіи, Бельг., Австр., Франц.,
Венгріи, Америкѣ. Брош. безплат. 18-19

Курсы удост. высш. нагр.

АКАДЕМИЧ. КУРСЫ КРОЙКИ

мужского и дамскаго платья.

ПРИЕМЪ ОТКРЫТЬ

Невскій, 57. Тел. 543-71.

На курсы принима. лица обоего пола.

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ

Франкенгаузенъ (Курф.)

Машиностроеніе (конструированіе зем-

ледельч. машинъ), электротехника,

строительное искусство. 21-21

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47,

катал. безплат. (89)

Thüringisches

Technikum Ilmenau

Машиностроеніе и электротехника.

Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ

и мастеровъ. 10-9

Дир. проф. Шмидтъ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
НОВЫЙ КАТАЛОГЪ

РОМАНСОВЪ И ПѢСЕНЪ

съ обозначеніемъ голосовъ и указа-

ніемъ объема голосовой партіи и то-

нальности. 4-2

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.

Высылается бесплатно.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшей столовая

вода при мочевоомъ несах., подагрѣ и ревматизмѣ.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается

бесплатно проспектъ, указывающій путь,

какъ избавиться отъ этой вредной привычки.

Москва, Уланскій пер., д. № 30-4.

П. КОМИСАРЕНКО.

TIMBRES-POSTE Pr
COLLECTIONS

Prime. — PRIX-COURANT de

paquets, series albums, gratis

et fr., avec Deux Timbres de

Monaco 1900. WINCH freres.

121 COLCHESTER, Angleterre. 6-4

„ГЕКТОРЪ“

Питомникъ чистокровныхъ, породистыхъ и дрессиро-
ванныхъ собакъ. Выводитъ лучшихъ современ-
ныхъ кролей только благороднѣйшіе типы чисто-
кровофильныхъ великолѣпныхъ экземпляровъ всѣхъ
породъ, начиная съ миниатюрной компаніи, собачки,
вплоть до крупнѣйшей сторожевой и другихъ породъ
собакъ. Полицейск. и охотничьи собаки дрессирован-
ныя и не дрессированныя. Высшія отличія. Удостоен-
ные званія чемпионовъ и призѣровъ. Поставщикъ
высокопоставленныхъ лицъ. Доставка во всѣ части
свѣта, во всякое время года съ гарантіей доставки
въ здоровомъ состояніи. Точная, быстрая, исклю-
чительная исполнителиность. Иллюстриров. роскошн.
альбомъ съ описаніемъ и расовыми признаками
всѣхъ собакъ со спискомъ цѣнъ—1 марка 50 пфен.
При покупкѣ стоимость альбома отсчитывается.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. 2-2

ЗВАЛЬДЪ МАНСКЕ, Цейтцъ 13 (Саксонія, Германія).

До употребленія.

Послѣ употребленія.

Красота человѣка жемьслима

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ
еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятныя явленія посред-
ствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и

БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА И РУКЪ

легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія
этого средства. „Угринъ“ имѣеть то преимущество предъ всѣми дру-
гими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до оконча-
тельнаго исчезновенія не являються вновь. „Угринъ“ продается вездѣ
по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.

Рич. Шето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8. 1325 8-1

Le Baiser Supreme
parfum grisant de
MONNA-VANNA

Extrait Poudre Savon
En vente partout

PARIS - NEUILLY
129 RUE BORGHESE

Библиотека "Руниверс"

№ 6
ПАПИРОСЫ
 ЮШТ.6 КОП.
М^{ме} Лаферми
 С-Петербург

ЖЕНА АЛКОГОЛИКА.

Тяжелая была наша жизнь. Въ домѣ все пропало. Съ должности грозилъ расчетомъ, а лѣчиться отъ пьянства мужъ не хотѣлъ ни за что. Въ это время я прочитала въ газетахъ о чудномъ средствѣ отъ пьянства «Ситровинъ-Эмбрей». Я не вѣрила, чтобы моему мужу что-нибудь могло помочь, и жалко было истратить больше полтинника, но утопающій за соломинку хватается, и я рѣшила взять въ аптекѣ коробку. Каково же было мое удивление, когда, постѣ первой таблетки утромъ за чаемъ, онъ сталъ жаловаться, что обычная порція водки ему что-то не по вкусу. Теперь онъ совсѣмъ бросилъ пить, и къ намъ вернулось прежнее счастье и покой. За справками можно обращаться въ С.-Петербург. почт. ящ. № 371.

АНЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
 (основана 1860 года),
 ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

**О-де-колонъ двойной,
 О-де-колонъ тройной,
 О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),**
ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ
 въ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

ЭТО УБИВАЕТЪ БОЛЬ. РЕЦЕПТЪ, КОТОРЫЙ СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТЕНЪ.

«Я долженъ удостовѣрить это на основаніи опыта,—говоритъ одинъ благодарный пациентъ,—и я увѣренъ, что кто только воспользуется этимъ рецептомъ, согласится со мной. Я могу сказать, что до самаго недавняго времени я въ продолженіи многихъ лѣтъ не зналъ ни одного дня безъ ужаснѣйшихъ болей. Теперь я положительно убѣдился, что этотъ рецептъ даетъ вѣрную помощь независимо отъ того, протекать ли боль отъ ревматизма, подагры или невралгій. Я понялъ изъ краткой замѣтки, что рецептъ можетъ быть выполненъ въ каждой аптекѣ, а написанъ онъ былъ такъ: «возьмите 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ таблѣткахъ, примите 2 таблѣтки немедленно и каждый часъ по одной, пока боли не прекратятся». Такъ я самъ поступилъ и такъ совѣтую поступить каждому страдающему. Кефалдолъ Сторъ превосходитъ дѣйствуетъ также противъ инфлуэнцы и простудныхъ заболѣваній.

**НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДУ
 ИЛИ НЕ ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО**
ТРИЗАНЪ ДРАГОММЕЛЯ

при КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРАХЪ вообще при ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ И ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
 ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ ДРАГОММЕЛЯ.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
 ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА.
 10 шт. 10 коп.
Османъ
 ГЕО ТАБАЧ. ФАБРИКА
 АН-ШАПОШНИКОВЪ & С^н П.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
 Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учебн. заведеніе по машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
 Программы высыл. бесплатно.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
 обществ. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. коммерц. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Саморбр.“ Спб., Невскій 92-11

Секреты карточной игры 2-1
ВЫ можете узнать изъ книги „Тайны игры“ цѣна 1 руб.
 Адрес.: Кудиново, Моск. г., Кудинову. изд.

Арабское Ракаху ДЕЛАНГРЕНЬЕ.
 MARCHON des Arabes DELANGRENIER

Пища для дѣтей, для больныхъ и стариковъ. Чрезвычайно питательна (по оплодотв. медуза) и легко усваивается.

Удобоваримость. Легкая усвояемость. Питательность.

19, rue des Sis-Pères en Парижъ и въ аптекахъ.
 Требуется высочайшее качество Delangrenier, 19, rue des Salats-Pères. — PARIS.

Химико-бактеріологич. лабораторія **Б. ГУРЕВИЧЪ.**
 КИЕВЪ, В. Васильковская, 10, предл.
ЕДИНСТВЕННО ВѢРНОЕ средство для **МАССОВОГО ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ И МЫШЕЙ.**
БАКТЕРІЙНУЮ ЗАРАЗУ, безвред. для людей, домашнихъ животн. и птицъ. Съ бол. успѣхомъ прим. въ амбарахъ, въ складахъ, на поляхъ и пр. Порція 2.8 въ 2 р. 5 к. и 5 р. 20 к. съ перес. 1

ПАТЕНТОВАННЫМИ МАШИНАМИ
Д-ръ ГАСПАРИ для ЦЕМЕНТНОЙ ЧЕРЕПИЦЫ
 работаютъ тысячи предпріятій.
 Машины для пустотѣл. каменной, машины для цементн. кирпичей, машины для дренажн. трубъ, формы для ступеней, трубъ, бетон. столбовъ и т. п.
 Намнедробилки, вальцевыя машины, бетоньерни. Устройства для искусств. асбестов. сланца Л. Ц. М. — цементныя краски.
 МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Д-ръ ГАСПАРИ и К^о, МАРКРАНШТЕДТЪ (Германія).
 Прос. посѣт. зав. нашъ. Брошюра № 280 безпл.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
 на срокъ съ 1 Сентября 1913 года по 1 Сентября 1914 года на еженедѣльный литературно-художественный журналъ для семьи, школы, арміи и народа

„ВѢРНОСТЬ“
 V-й г. изд. V-й г. изд.

Журналъ рекомендованъ всѣми вѣдомствами, имѣющими отношеніе къ просвѣщенію народа и арміи. Въ настоящее время, съ переводомъ изданія въ Петербургъ, журналъ выходитъ въ значительно расширенномъ видѣ, въ форматѣ обычныхъ еженедѣльниковъ, съ многочисленными, прекрасно исполненными иллюстраціями, освѣщающими текущія событія одновременно съ лучшими еженедѣльниками и при томъ, въ тѣхъ областяхъ, которыя служатъ олицетвореніемъ русской національной и патриотической идеи, значительно больше ихъ. Преслѣдуя цѣли чистаго воспитательнаго воздѣйствія, журналъ „Вѣрность“ является въ полномъ смыслѣ **журналомъ для всѣхъ** не только по цѣнѣ, но и по содержанію: его смѣло можно дать въ руки ребенку (рекомендованъ Уч. Ком. М. Н. П. и Уч. Сов. при Св. Синодѣ); онъ вполне понятенъ для простолюдина (рекоменд. для нижнихъ чиновъ, для полиціи, стражи, для учрежд. почеч. трезвости и ин. др.); его съ интересомъ прочтеть и интеллигентный читатель.

Годовымъ подписчикамъ на срокъ съ 1 Сентября 1913 г. по 1 Сентября 1914 года будутъ даны слѣдующія весьма цѣнные безплатныя приложенія.

I. Альбомъ „Русская Доблесть“. 12 картинъ въ краскахъ, иллюстрирующихъ выдающіеся героическіе случаи изъ нашей военной исторіи. Размѣръ каждой картинны 8×10 дм. Картины наклеены на паспарту и заключены въ художественную папку.

II. Книга „Дѣловой справочникъ и письменникъ“. Заключаетъ въ себѣ справки и советы на всѣ случаи жизни. Составлена на основаніи новѣйшихъ данныхъ. Необходимая настольная книга для каждаго.

Подписная цѣна (съ пересылкой) на годъ (съ 1 Сент. 1913 г.) — 4 р.; на 6 мѣс.—2 р.; на 3 мѣс.—1 р.; за границ.—цѣна двойная. Для желающихъ ознакомиться съ изданіемъ журналъ высылается на 4 мѣсяца съ 1 Сент. 1913 г. по 1 Января 1914 г. за 1 р. 25 к.

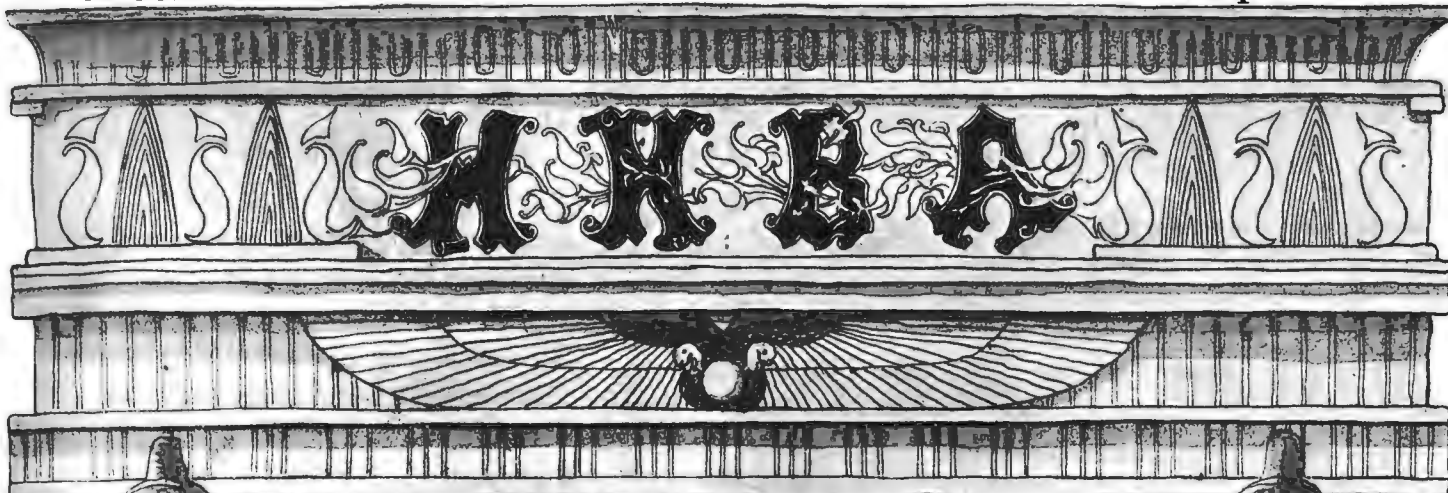
Подписку адресовать: Въ контору журнала „Вѣрность“, С.-Петербургъ, Киричичный пер., 7—23.
 Редакторъ-издатель М. Д. Плетневъ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ВЪ ЕГИПТЪ

СТИХОТВОРЕНИЯ К.Р.

1.
ВЕЧЕРЪ.

И. Н. Дараганъ.

Алѣтъ Ниль румянымъ блескомъ...
Длиннѣе тѣни пирамидъ...
Багряный валъ лѣнивымъ плескомъ
Съ прибрежной пальмой говорить.

Объята заревомъ пустыня:
Все ниже солнце... Черезъ мигъ
Надгробья царскаго твердыня
Сокроетъ пламеносный ликъ;

Коснувшись грани мавзолея,
Горитъ онъ кругомъ огневымъ
И закатился, пышно рдѣя
За исполиномъ вѣковымъ.

Хелуанъ.

31 декабря 1912.

2.
ПО НИЛУ.

М. А. Рыдзевской.

Садится солнце... Ярко, пышно
Горит заря. Мы в челнокъ
Подъ бѣлымъ парусомъ неслышно
Скользимъ по голубой рѣкѣ.
Къ водѣ сползли горой сыпучей
Пески пустыни золотой:
Ихъ пронизалъ лучъ солнца жгучій,
Ихъ пропиталъ полдневный зной.
Снуеть въ проливахъ межъ камнями
Нашъ челнъ. Причудливой грядой

Нагроможденныя вѣками
Чернѣютъ скалы надъ водой.
Въ зеркальной глади отраженный,
Цвѣтя среди прозрачныхъ водъ,
Тѣнистой рощей осѣненный,
Навстрѣчу островъ намъ плыветъ;
Лозой повита виноградной
Смоковница плѣняетъ взоръ,
И вѣютъ свѣжестью прохладной
И тамарискъ, и сикоморъ;
Благоуханныя мимозы
Насъ желтымъ обдаютъ дождемъ;

Душистыя алѣютъ розы
Подъ олеандровымъ кустомъ.
Пески пустыни золотистой
Береговой смѣнилъ гранитъ;
Здѣсь древность со стѣны скалистой
Нѣмою рѣчью говорить:
Несокрушимыя скрижали
Доселѣ надписи хранить,
Что фараоны высѣкали
Тысячелѣтія назадъ.

Темнѣеть... Тишина какая!
Все смолкло... Только въ дно челна,

Какъ будто нѣжа и лаская,
Съ журчаньемъ плещется волна.

Чу! Звукъ какой-то заунывный!
Изъ розовѣющей дали
Тотъ звукъ протяжный, непрерывный
Къ намъ воды Нила донесли.
То пѣснь немолчно-трудоваая,
Что шестерня подъ колесомъ,
Изъ Нила влагу добывая
И лугъ нубійцу орошая,
Поеть уныло день за днемъ.

Ассуань.

9 февраля 1913.

3.

ВЪ ЦАРСТВѢ ФАРАОНОВЪ.

Баронессѣ С. Н. Корфѣ.

Благодари судьбу за счастье,
 Кто видѣлъ родину чудесъ,
 Край, гдѣ невѣдомо ненастье,
 Страну безоблачныхъ небесъ,
 Гдѣ у границъ нѣмой пустыни
 Средь зеленыющихъ полей
 Тысячелѣтнія твердыни
 Сокрыли прахъ бывшихъ царей;
 Гдѣ волей прихоти случайной
 Или по замыслу рѣзца

Сфинксъ съ неразгаданною тайной
 Непостижимаго лица,
 Съ улыбкой тонкой дни и ночи
 Вперяя вдаль пыливый взоръ,
 Расширивъ каменные очи,
 Глядитъ въ безбѣрежный просторъ;
 Гдѣ храмъ таинственный Амона,
 Межъ пальмъ, аллеями оновъ,
 Громадой мощнаго пилона,
 Гигантской рощею столповъ,
 Своимъ величьемъ непомернымъ
 Умъ подавляетъ и гнететъ

И словно страхомъ суетвернымъ
 Тревожно душу обдаетъ;
 Гдѣ надъ священными струями
 Озеро разросся тамарискъ,
 И отраженный ихъ водами
 Вознесся стройный обелискъ;

Гдѣ въ скалахъ высѣкаль гробницы
 За фараономъ фараонъ;
 Египта смуглая царицы
 Могильный тамъ вкушаютъ сонъ;
 Гдѣ Ниль течетъ между скалами,
 И плещетъ сонная волна
 Въ гранитъ, съ котораго вѣками

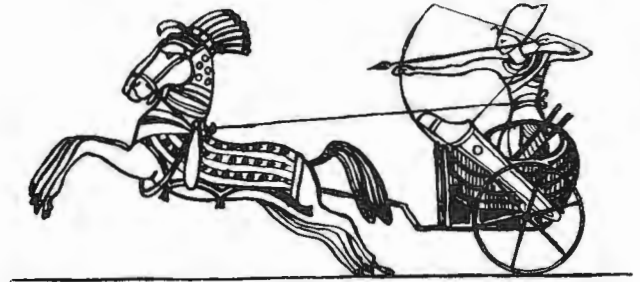

Иероглифовъ письма
Гласятъ о здѣсь когда-то жившихъ,
О позабытыхъ божествахъ,
О въ пирамидахъ опочившихъ
Глубокой древности царяхъ.

Благодари судьбу за счастье,
Кто видѣлъ родину чудесъ,
Край, гдѣ невѣдомо ненастье,
Страну безоблачныхъ небесъ.

Луксоръ.

19 февраля 1913.

4.

НА РАЗВАЛИНАХЪ ОИВЪ.

Моей женѣ.

Гдѣ были стовратныя Оивы,
Зеленой теперь пеленой
Раскинулись сочныя нивы
Межъ Ниломъ и горной грядой.
Вздымаются два исполина,
Двѣ мощныхъ скалы средь полей;
Цвѣтя разостлалась долина
Вкругъ грозныхъ гранитныхъ царей.
Тѣ скалы—колоссы Мемнона;
Десятки вѣковъ переживъ,
Сбылася мечта фараона:
Въ колоссахъ и нынѣ онъ живъ.

И путникъ спѣшитъ боязливо
Укрыться отъ каменныхъ глазъ
Въ пустынь, въ глуши молчаливой,
Гдѣ въ небо гора уперлась,
Гдѣ розово-желтою кручей

Скала съ темно-синихъ высотъ
Въ песокъ обрываясь сыпучій,
Отвѣсной стѣною встаетъ.

По прихоти гордой царицы
Здѣсь высѣченъ храмъ подъ горой:

Несчетныхъ столбовъ вереницы
 Взмостились одна надъ другой;
 Тѣнистые тянутся ходы,
 Гдѣ свѣжестью въ зной обдаеть;
 Подъ капища тихіе своды
 Таинственный сумракъ зоветъ;
 Все выше ступени взбѣгаютъ,
 И роспись глухихъ тайниковъ
 Съ рѣзбой по стѣнамъ обвѣвають
 Загадкой минувшихъ вѣковъ,
 Когда съ этой самой капицы,
 Съ ея желто-розовыхъ плитъ
 Приковывалъ взоры царицы
 Далекій, чарующій видъ
 На сочно-зеленя нивы,
 На пламенный солнца восходъ

За Ниломъ, гдѣ въ зеркало водъ
 Глядѣлись стовратныя Фивы.

Луксоръ.

4 марта 1913.

5.

ВЪ ВЕРХНЕМЪ ЕГИПТѢ.

О. К. Рыдзевской.

Надъ Ниломъ помню я селеня:
 Лачугъ нубійскихъ рыбаковъ
 Неприхотливья строеня
 У каменистыхъ береговъ.
 Стволъ пальмы съ маковкой перистой,

Охваченъ стѣнкою кругомъ,
 Рисуется легко и чисто
 На небѣ темно-голубомъ.
 Въ ячмень забравшись, буйволъ грузный
 Чернѣеть въ зелени густой;

Копной навьюченъ кукурузной,
 Верблюды неслышною стопой
 Шагаетъ съ важностью смѣшною;
 И стадо вислоухихъ козъ
 Бредеть скалистою тропюю
 Подъ тѣнь развѣсистыхъ мимозъ.

Босой, въ чалмѣ, въ одеждѣ бѣлой
 Осленка гонитъ предъ собой
 Туземецъ; статный, смуглотѣлый,
 Хорошъ онъ силой молодой;

Какъ очеркъ голой шеи тонокъ,
И зноень черный блескъ очей!

Гортанной рѣчи голосъ звонокъ,
И зубы жемчуга бѣлѣй.
Красивымъ женщина движеньемъ
Поднявъ кувшинъ надъ головой,
Вся въ черномъ, сходить по каменьямъ
Походкой легкой за водой.
Коверъ постлавъ передъ собою,
Аллаху вѣрный бедуинъ
Вечерней молится зарею
Средь солнцемъ выжженныхъ равнинъ.
Кто вынесъ эти впечатлѣнья,
Кто въ томъ краю хоть день прожилъ,
Тотъ будетъ помнить тихій Ниль
И знойной Нубіи селенья.

Каиръ.

8 марта 1913.

6.

ЗАКАТЪ НАДЪ НИЛОМЪ.

Р. Ю. Минкельде.

Солнце сѣло. Но ночная
Тьма не сразу настаетъ,
Чтобъ закатъ успѣлъ, пылая,
Отразиться въ глади водъ;

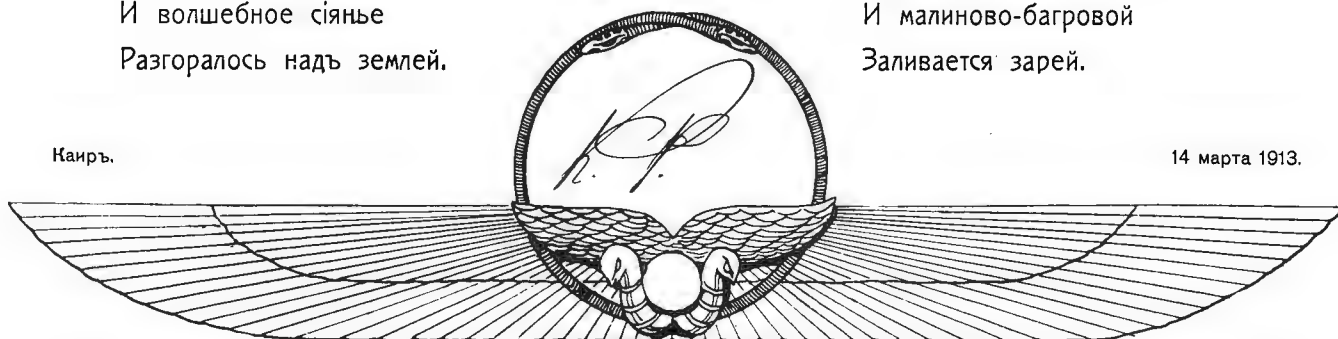
Чтобы небо на прощанье
Рдѣло сказочной красой,
И волшебное сіянье
Разгоралось надъ землей.

Словно радужнымъ видѣньемъ
Миръ земной заморозенъ.
Какъ топазовымъ цвѣтеньемъ
Млѣетъ желтый небосклонъ.

Въ дымкѣ розово-лиловой
Таесть западъ золотой
И малиново-багровой
Заливается зарей.

Каиръ.

14 марта 1913.

За моремъ.

Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XIV.

На крыльцѣ, по старинному русскому обычаю, встрѣтилъ ихъ старый Вильгельмъ Кейпъ съ хлѣбомъ-солью. Это былъ плотный, красивый старикъ, еще полный силъ, въ очкахъ или, вѣрнѣе— пенснэ, которое предпочиталось стариками-голландцами. Въ дверяхъ стоялъ его сынъ, Герардъ.

— Счастливейшій день моей жизни,—сказалъ, низко кланяясь, Вильгельмъ.—Я на домѣ своемъ прибилъ мраморную доску на память о посѣщеніи величайшаго изъ монарховъ.

Петръ взялъ хлѣбъ, передалъ его Меншикову, обнял купца, поцѣловалъ его и сказалъ по-русски:

— Спасибо, Василій Васильевичъ! Давно не видались.

— А это сынъ мой, Герардъ, ваше царское величество,—моя правая рука, помощникъ и наслѣдникъ.

Царь потрепалъ Герарда по плечу.

— Будешь таковъ, какъ отецъ—лучшаго и не надо!—сказалъ онъ.

Герардъ наклонился, взялъ руку царя и поцѣловалъ. Петръ точно удивился этому и поцѣловалъ молодого человѣка въ лобъ.

— Желаете, ваше величество, мельницу осмотрѣть или сперва покушать?—спросилъ старикъ.

— Нѣтъ, минъ геръ,—сперва дѣло! Водки чарку я, изволь, выпью,—а обѣдъ потомъ.

— Тогда пожалуйста черезъ дворъ,—сказалъ Кейпъ.

Шелковниковъ успѣлъ шепнуть насчетъ устрицъ и сыра. Кейпъ отдалъ распоряженія, и они вступили въ темныя сѣни завода.

Тогда не была еще Уайтомъ открыта сила пара, и главными двигателями были воздушныя и водяныя турбины, называющіяся въ просторѣчи мельницами. Въ Голландіи, перерѣзанной во всехъ направленіяхъ каналами и шлюзами, обѣ формы приводовъ одинаково были въ ходу. Вѣтеръ свободно гулялъ по плоской равнинѣ и вертѣлъ крылья, а вода вертѣла водяные приводы. У Кейпа удачно соединилось то и другое: и Нептунъ и Эолъ равно служили ему, и онъ не могъ пожаловаться на ихъ дурное отношеніе къ нему.

Петръ внимательно ко всему приглядывался и все спрашивалъ:

— Это зачѣмъ?

А когда сразу не понималъ, заставлялъ повторять.

Колѣса то пускали, то останавливали, Петръ присаживался на корточки и снизу смотрѣлъ на работу; трогалъ руками шестерни и приводы и говорилъ:

— А почему бы это такъ?

Ему объясняли.

Въ проходной комнатѣ изъ отдѣленія шлифовальнаго въ слесарню на небольшомъ столѣ стояли нѣсколько тарелокъ, блюдо съ жирными устрицами и лимонами и огромный кусокъ сыра.

— Быть-можетъ, отвѣдаете, ваше царское величество, перцовки?—спросилъ хозяинъ.

Царь машинально вынулъ стаканъ водки, настоенной на стручковомъ перцѣ, машинально облилъ лимоннымъ сокомъ морскую улитку, проглотилъ ее и сказалъ:

— А ну-ка, дальше.

Его внимательность при осмотрѣ была такъ велика, что кухарка-голландка много разъ, шлепая себя по бедрамъ, восклицала:

— Господи, чтѣ же будетъ съ моимъ обѣдомъ?

На два часа позднѣе назначеннаго срока собрались въ столовой именитые гости. Всѣ были голодны и принялись къ запаху разныхъ приностей, разносившихся по дому. Петръ былъ веселъ. Онъ трепалъ по плечу старика и говорилъ:

— Пріѣзжай, минъ геръ, въ Москву или присылай сына, если онъ чтѣ смыслить,—и ставь мнѣ такіе заводы. Вотъ погоди, отгую я у шведовъ Неву и Ингерманландъ—много мѣста будетъ.

Въ столовой были донская икра, соленый рейнскій лаксъ, чудесныя голландскія сельди, сардины, анчоусы, сыры. Въ углу,

скромно поджавъ ручки, стояла красивая дѣвушка, на которую сразу обратилъ вниманіе Петръ.

— Дочь?—спросилъ онъ.—А жена гдѣ?

— Жена въ прошломъ году померла,—отвѣтилъ старикъ.

Петръ перекрестился:

— Царство ей небесное!

— А это—невѣста сына, моя невѣстка будущая. Позвалъ ее вмѣсто хозяйки.

Вчера настоялъ на этомъ Шелковниковъ. Онъ, когда ссора съ Гансомъ была улажена, говорилъ, что царь не любитъ, когда нѣтъ въ домѣ хозяйки, и уговорилъ Герарда позвать непременно на обѣдъ Маргариту.

Царь сдѣлалъ къ ней три шага и сказалъ:

— У насъ, въ нашей Москвиніи, хозяйки цѣлуютъ гостей.

Онъ наклонился къ ней и поцѣловалъ ее. Она нѣсколько сконфузилась и отвернулась. Герардъ съ улыбкой слѣдилъ за царемъ, а Шелковниковъ недовольно передернулъ плечами.

— Ну, садимся,—сказалъ Петръ.—Вижу, что ренскимъ хозяинъ похвастать хочетъ и въ доскъ спойтъ насъ. Ну, да мы люди привычныя.

— Довольны ли, государь, пребываніемъ у насъ?—спросилъ старикъ.

— Нѣтъ, минъ геръ, не доволенъ,—отвѣтилъ государь.

— Чтѣ же вамъ показалось нехорошимъ?

— А то, что въ Москвѣ вы, голландцы, одинъ народъ, а здѣсь—другой. Тамъ вы дѣловиты, вѣчно заняты, а здѣсь, чортъ васъ знаетъ,—изъ-за каждой пустяковины полдня на улицахъ глазѣты готовы. Тамъ у васъ душа нараспашку, а здѣсь—начнешь о дѣлѣ говорить, не дождешься отъ васъ путнаго слова. Да вотъ поживемъ, увидимъ, чтѣ дальше будетъ.

— Мы народъ скрытный и домовитый,—объяснилъ старикъ.— Мы очень осторожны. Мы съ упорствомъ создали нашу страну. Мы обязаны тѣмъ, чтѣ имѣемъ, своимъ руками. Чтѣ здѣсь было? Зыбучія дюны, на которыхъ даже звѣрь не жилъ. Мы болото обратили въ цвѣтущій садъ. Мы Богу не обязаны даже землею, которую сами создали. Вотъ почему мы думаемъ о себѣ много и держимся ото всехъ особнякомъ.

— Вы хороши только для себя,—сказалъ Петръ.

— А у вашихъ подданныхъ, государь,—продолжалъ фабрикантъ:—земли отъ Бога дано столько, что ее дѣвать некуда. Мы дорожимъ каждымъ футомъ, а у васъ земля гложетъ подъ чертополохомъ. Поэтому мы бережливы и скупы. У насъ влажный климатъ. Не досмотрѣть—сейчасъ появится сырость. Поэтому мы въ чистотѣ держимъ наши жилища. А у васъ отъ грязи даже въ хоромахъ дѣваться некуда.

— Да, мы къ грязи привычны!—засмѣялся Петръ.—Вотъ отъ этой грязи я и хотѣлъ бы отучить своихъ.

Въ половинѣ обѣда хозяинъ обратился къ царю:

— Позвольте, ваше царское величество, сказать вамъ нѣсколько словъ отъ полноты души и сердца.

— Говори,—согласился Петръ, довольный обѣдомъ и тѣмъ, что онъ сидѣлъ въ сухихъ туфляхъ, а его башмаки сушились у плиты на кухнѣ.

— Я поднимаю этотъ бокаль,—говорилъ Кейпъ:—за ту великую честь, чтѣ оказалъ мнѣ сегодня величайшій изъ государей. Это не лествъ обыкновеннаго смертнаго монарху. Я—житель свободныхъ штатовъ, обезпеченный человѣкъ, мнѣ ничего не надо,—я свой вѣкъ доживаю. Но я много видѣлъ на своемъ вѣку и скажу, что ничего удивительнѣе царя Петра не видѣлъ. Въ варварской странѣ, въ странѣ, подавленной восточными жанами, въ странѣ, отрѣзанной отъ Европы тысячелѣтіемъ, вдругъ появляется человѣкъ необыкновенный. Онъ хочетъ вести своихъ безчисленныхъ подданныхъ къ свѣту, къ труду, къ искуству, къ славѣ. Препятствій для него нѣтъ. Онъ не дорожитъ ни жизнью ни здоровьемъ и хочетъ, чтобы ими не дорожили и ближніе его.

Онъ сходить съ высоты своего лучезарнаго престола, онъ вмѣсто степенныхъ молитвъ у ракъ угольниковъ беретъ пилу и долото и идетъ учиться у простаго плотника, какъ строить корабли. Сегодня, осматривая мою мельницу, ту мельницу, на которую я, специалистъ, положилъ всю свою жизнь, — онъ сдѣлалъ мнѣ вскользь замѣчаніе, которое упростило вдвое мое дѣло. И таковъ во всемъ изумительный по глубинѣ проникновенія его взглядъ. Онъ все видитъ, всюду проникаетъ. Для царя Петра нѣтъ препятствій. Онъ проведетъ свой народъ черезъ адскія бездны опасностей — и кончить славою. Мы увидимъ на престолѣ русскомъ императора въ новой столицѣ, въ устьяхъ Невы. Мы все ждемъ со дня на день, что русскія войска двинутся къ Орѣшку, — и первый флагъ, который зарѣветъ надъ Невой, будетъ голландскій. Пусть нашъ народъ

— Сколькихъ сегодня въ рыцарей пожаловалъ, — пробормоталъ Шелковниковъ, и снова Меншиковъ толкнулъ его.

Царь замѣтилъ, что Борисъ сказалъ что-то, но не прервалъ своей рѣчи.

— И я пью за моихъ учителей, — закончилъ онъ: — пью въ лицѣ моего стараго пріятеля, которому желаю здоровья и счастья!

XI.

Послѣ превосходно зажареннаго на вертелѣ филе, по знаку отца, всталъ Герардъ, краснѣя и конфузясь.

— Мой родитель, — сказалъ онъ: — поднять бокалъ за великаго монарха. Позвольте мнѣ, его сыну, пожелать здоровья и силъ тѣмъ, кто является исполнителями предначертаній царя, —

Н. Сергѣевъ. Засвѣтло. Выставка картинъ «Товарищества Художниковъ».

думаетъ только о себѣ, о барышахъ, но онъ первый откликнется на зовъ величайшаго изъ царей. Я вѣрю въ то, что тотъ, кто сидитъ теперь вотъ тутъ, за моимъ столомъ, это — полубогъ. Я, гражданинъ свободной страны, готовъ лобызать прахъ его ногъ, потому что вѣрю въ то, что такіе люди созданы Промысломъ на поученіе человѣчества, и что они — живое воплощеніе созидательной работы духа Божьяго. Я поднимаю бокалъ за то, чтобы силы гиганта-царя не слабѣли, чтобы онъ прожилъ столѣтъ, не зная, чтъ такое старость, и увидѣлъ бы, что сѣмя, брошенное имъ, дало свои пышные плоды!

Рѣчь была покрыта одобрительными криками объѣдающихъ. Петръ еще разъ обнялъ и поцѣловалъ хозяина. Онъ не хотѣлъ отстать и держалъ отвѣтное слово.

— Мы — дѣти, — сказали онъ. — Намъ надо учиться. Мы должны учиться у тѣхъ народовъ, которые знаютъ лучше и больше насъ. Голландцы должны научить насъ строить флотъ, шведы — научить насъ драться. Къ учителямъ ученикъ долженъ быть почтительнъ, вотъ почему голландцевъ я чту и люблю ихъ, какъ учителей...

его помощниковъ. Великолѣпная свита, которую мы имѣемъ честь здѣсь видѣть...

Было всего семь человекъ, но Герардъ думалъ, что будетъ больше, и отъ заученой рѣчи не отступилъ.

— ...великолѣпная свита состоитъ изъ лучшаго цвѣта государства... Позволяю себѣ просить принять отъ меня лучшія пожеланія блестящимъ сотрудникамъ царя и повѣрить, что сердца голландцевъ всегда будутъ для нихъ открыты!

Это было не совсѣмъ складно, но такъ же льстиво, какъ и то, чтъ говорилъ старикъ. Маргарита, сидѣвшая между женихомъ и Шелковниковымъ, краснѣла за оратора и была рада, когда онъ кончилъ. Сосѣдство красавца-князя заставляло кровь приливать къ ея щекамъ и потуплять рѣсницы. Онъ нѣсколько разъ обращался къ ней, и она видѣла эти маленькіе ровные зубы необычайной бѣлизны, эти голубые глаза и темныя, широкія брови. Она замѣчала, какъ неопытно, почти грязно ѣлъ Петръ, и какъ осторожно, деликатно обращался съ ножами и вилками князь. Онъ ѣлъ мало. Когда она спросила его:

— Вамъ не нравятся наши кушанья?

Онъ засмѣялся и сказалъ:

— Нравятся; но еще болѣе мнѣ нравятся ваши женщины.

Теперь, когда очинилъ ея женихъ, и князь сказалъ ему:— Молодецъ, Герардъ, отлично сказано! — она почувствовала, что это была фраза. Она спросила у него:

— А вы говорить будете?

— Если вы хотите, —отвѣтили онъ и обратился къ Петру:— Вы мнѣ позволите, государь, сказать нѣсколько словъ?

Царь кивнулъ головою. Князь отодвинулъ стулъ и поднялся. Несмотря на московскій кафтанъ, во всей его выправкѣ чувствовался европеецъ. Онъ, смѣло глянувъ на Петра, обвелъ глазами присутствующихъ и началъ:

— Ваше царское величество и господа! Здѣсь говорилось о томъ, что русскій государь ведетъ къ свѣту свой народъ. Я скажу: не только къ свѣту, но и къ свободѣ. Спертый воздухъ нашей долгодѣтельной тюрьмы долженъ быть просторенъ. Освобождая народъ отъ рабства, царь первымъ долгомъ освободить отъ рабства нашихъ матерей и сестеръ. Замки съ нашихъ теремовъ будутъ сняты, и наша женщина выйдетъ на свободу и займетъ рядомъ съ нами мѣсто въ государствѣ такъ же открыто и смѣло, какъ здѣсь, въ Европѣ, гдѣ женщина не закрывается отъ мужчины фатою. И я позволю себѣ выпить за нашихъ учительницъ, за европейскихъ женщинъ, свободныхъ и прекрасныхъ. Моя сосѣдка—единственная представительница Европы,—за ея здоровье!

— Молодецъ, Бориска! — закричалъ Петръ, вставая. — Ты предупредилъ меня. Я только-что хотѣлъ выпить за то же.

Онъ обошелъ столъ и, вытеревъ свои жесткіе усы, опять наклонился надъ всыхнувшей дѣвушкой.

— У меня есть съ собой рѣдкій аметистъ, — сказалъ онъ:— величиной съ рѣпу. Я вамъ пришлю его, красавица, на память.

И онъ крѣпко поцѣловалъ ее въ щеку мокрыми отъ вина, не вытертыми губами. Она вздрогнула, подняла рѣсницы и встрѣтилась съ голубымъ взоромъ Шелковникова.

— Вы позволите? — почти шопотомъ сказалъ онъ и, тоже наклонившись, поцѣловалъ ее въ другую щеку, у самаго угла губъ. Она всхлынула такъ, что у нея покраснѣли и уши и шея. Она быстро взглянула на жениха: онъ стоялъ спиной къ нимъ, предъ государемъ, а тотъ, смѣясь, что-то говорилъ ему на ухо и пошлепывалъ по плечу.

Когда опять всѣ усѣлись по мѣстамъ, Петръ сказалъ хозяину:

— А вотъ князь Шелковниковъ не одобряетъ мою поѣздку къ вамъ и мое поведеніе.

— Это не такъ, государь, —отвѣтилъ князь.

Петръ сдвинулъ брови:

— Какъ не такъ?

— Я никогда не осмѣлюсь осуждать ваше величество. А то, что иногда я высказываю глазъ на глазъ, того никогда не повторю при другихъ.

— Ну, вотъ, братецъ, и разница между нами,—шутя, сказалъ Петръ.—Я что про себя думаю, то готовъ всему свѣту сказать. Ты противъ того, что я плотникомъ одѣлся и въ Заандамской трущобѣ сижу?

— Я говорилъ это, государь.

— Ты говорилъ, что я унижаю свой титулъ вѣнценосца, бродя по лавчонкамъ и разговаривая со всякой сволочью?

— Говорилъ, государь.

— Небось, тебѣ не нравится, что я раскровянилъ сегодня нѣсколько рожъ тѣхъ мерзавцевъ, что сунулись мнѣ навстрѣчу, когда выскочить изъ яхты?

— Да, можно было этого и не дѣлать, государь, не пачкать о нихъ царскія руки.

Петръ ударилъ ножомъ по краю стола. Всѣ вздрогнули.

— А я что тебѣ говорилъ на это? Что ты — какъ всѣ вы—при-

рожденный холопъ и думаешь, что величіе въ томъ, чтобы напялить пестрый кафтанъ въ родѣ того, какъ на тебѣ теперь,—и раздѣзаться на армакѣ по улицамъ. Моего батюшку подъ локотки изъ церкви выводили, безъ чужой помощи ступать не позволяли. Что же, и мнѣ по его слѣдамъ идти? А я вотъ умишкомъ своимъ думаю, что царскій мой долгъ несу, когда мнѣ отъ топора пальцы сводить, и между лопатками и въ поясицѣ ломить, оттого, что я, не разгибаясь, весь день съ инструментомъ стою... Ты всосалъ съ молокомъ матери свое боярство. У тебя руки, ровно у архіерея, по сту разъ въ день душистымъ мыломъ моешь... А я, когда курсъ свой морской науки пройду, такъ меня никакой боцманъ и никакой адмиралъ не проведетъ, потому что я сущность каждой вещи узнаю насквозь. Руки мои запачканы не объ голландскія морды зѣвакъ и не объ топоръ мой, а объ васъ, когда я васъ по головкѣ глажу вмѣсто того, чтобы пороть на конюшнѣ...

— Ой, не въ духъ ты впалъ, государь!—стараясь засмѣяться, сказалъ Меншиковъ. — Ну чего намъ за обѣдомъ свое бѣлье на чужихъ людяхъ перестривать?

Царь посмотрѣлъ на своего любимца.

— Ну, будь по-твоему,—черезъ нѣсколько секундъ проговорилъ онъ:—не хочу огорчать хозяина нашего. Вижу, невѣстка его богоданная перепугалась моихъ рѣчей. Полно, красавица. Я оттого такъ ерепенюсь иногда, что много видашь, о чемъ и въ голову тебѣ не влетало. Ты знаешь, у меня дома только о томъ и думаютъ, какъ бы меня придурить или ядомъ извести? Ты знаешь, что родная моя сестрица только объ этомъ и ночь и день въ головѣ поворачиваетъ? Ты знаешь, я, какъ кость у собаки, у всѣхъ нихъ поперекъ горла сталь?.. Ну, да будетъ. Хозяинъ, ну-ка ренскаго еще!

Было ли такое условіе, или вышло случайно, но Меншиковъ безъ перерыва говорилъ съ Герардомъ, такъ что тотъ не имѣлъ возможности ни слова сказать невѣстѣ. Меншиковъ усердно чокался съ нимъ, самъ не пивая, а только подпайвалъ молодого человѣка. Это замѣтилъ отецъ и, проходя мимо, наклонился къ уху сына и строго шепнулъ:

— Больше не смѣть пить—ты рехнулся!

Герардъ опомнился. Онъ повернулся къ Маргаритѣ, но увидѣлъ только ея расшитую шапочку,—она сидѣла почти спиной къ нему, а князь, близко наклонившись, что-то говорилъ ей. Онъ перевелъ глаза на царя. Тотъ сидѣлъ такъ же прямо, взглядъ его былъ такъ же трезвъ, какъ и въ началѣ обѣда, онъ курилъ трубку и кольцами пускалъ кверху дымъ.

„Что онъ ей говорить? — хотѣлъ угадать Герардъ. — Онъ сказалъ — „завтра на зарѣ“. Завтра на зарѣ у него дуэль съ Гансомъ, и Гансъ навѣрно убьетъ его“.

Меншиковъ немного понималъ по-голландски, а говорилъ совсѣмъ скверно; но послѣ пятаго стакана онъ чувствовалъ, что

Ю. Клеверъ (сынъ). Карпы. Выставка картинъ «Товарищества Художниковъ».

можетъ говорить на какомъ угодно языкѣ. А такъ какъ было выпито стакановъ пятнадцать, то онъ ни минуты не сомнѣвался въ томъ, что Герардъ все понималъ. И онъ разсказывалъ Герарду о кулачныхъ бояхъ; тотъ ничего не понималъ, потому что думалъ о другомъ.

„А что, если сказать ему, — мелькало у него въ головѣ: — о завтрашней дуэли? Вѣдь Гансъ насадить, какъ на вертело, этого глупого цыпленка. Качнется дѣло, узнаютъ, что ссора началась въ „Огонькахъ“, и, чего добраго, закроютъ такое превосходное учрежденіе, единственной наслѣдницей котораго Маргарита. Конечно, надо сказать“.

И онъ внезапно дотронулся пальцемъ до груди Меншикова. Тотъ подумалъ, что у него кафтанъ запачканъ соусомъ, и посмотрѣлъ себя на живогъ.

- Шелкофингофъ, — повторилъ Герардъ.
- Шелковниковъ? — переспросилъ Алексашка.
- Шелкофингофъ, — подтвердилъ Герардъ.
- Будетъ завтра драться? Съ кѣмъ?
- Гансъ Раутенбергъ.
- Кто такой?
- Сынъ богатаго коммерсанта.
- На зарѣ?
- Да.

Меншиковъ записалъ въ карманную книжку.

— Это правда? — спросилъ онъ.

— Какъ то, что мы живы.

— И что мы пьяны? — подхватилъ Меншиковъ.

— И пьяны! — подтвердилъ голландецъ. — Я потому осмѣлился

М. Беркосъ. Утро. Выставка картинъ «Товарищества Художниковъ».

— Мнѣ надо сказать вамъ два очень важныхъ слова, — стараясь не допускать свой языкъ заплетаться, началъ Герардъ. — Дѣло касается одного изъ членовъ вашего посольства.

Меншиковъ посмотрѣлъ, очень ли пьянъ его собесѣдникъ, и нашель, что достаточно. Но у пьянаго бывасть на языкѣ то, что у трезваго на умѣ. Поэтому онъ сказалъ:

— Хорошо, говори.

— Только намъ надо пойти въ отдѣльную комнату, чтобъ никто не услышалъ.

— Хорошо, мы пойдемъ въ отдѣльную комнату, — согласился Меншиковъ.

Обѣдъ какъ разъ былъ конченъ. Царя спросили, что онъ хочетъ — чаю, кофе или того и другого? Онъ сказалъ — чаю и пошелъ на веранду, выходящую въ подстриженный садикъ. Здѣсь, усѣвшись въ соломенное плетеное кресло, онъ сказалъ:

— Знаешь, Кейпъ, мнѣ это напоминаетъ Московскій Кокуй.

— Что же тутъ удивительнаго, государь, — отвѣтилъ Кейпъ: — вѣдь нѣмецкую слабоду мы и строили по образцу нашихъ голландскихъ загородныхъ домовъ.

Между тѣмъ Герардъ отвелъ Меншикова въ южную часть сада и, держа его за пуговицу, началъ несвязный разсказъ о дуэли.

Меншиковъ сперва слушалъ недовѣрчиво, потомъ заинтересовался.

— Кто? — переспросилъ онъ фамилію.

сказать, что, если произойдетъ катастрофа въ такомъ посольствѣ, какъ ваше...

— Я понимаю, — перебилъ его Меншиковъ. — Спасибо. Я приму мѣры.

— Ну, вотъ, — это хорошо, — обрадовался Герардъ. — Но вѣдь это не доносъ, не правда ли?

— Спасибо, — повторилъ Меншиковъ, не понявъ вопроса, и пошелъ на веранду.

XVI.

Вѣтеръ къ вечеру усилился. Это нисколько не помѣшало Петру отказаться отъ предложенія Кейпа — поѣхать въ Амстердамъ на лошадахъ. Онъ отправился снова на ту пристань, гдѣ награждалъ пощечинами голландцевъ, и, узнавъ, что канаты поставлены новые, пришелъ въ самое благодушное настроеніе.

— Ну, мнѣ геры, по мѣстамъ! — крикнулъ онъ. — Коли выкупаемся сегодня — не суть важно: вода теплая.

И онъ снова взялся за руль и, вопреки предостереженіямъ съ пристани и безпокойнымъ взглядамъ спутниковъ, повелъ судно, лавируя подъ боковымъ вѣтромъ и промачивая вторично только-что высушенные башмаки соленой пѣной, что поминутно хлестала черезъ бортъ.

Меншиковъ искоса наблюдалъ за Шелковниковымъ. Онъ не любилъ его за его вызывающую самонадѣянность, за его острый языкъ. Особенно онъ не могъ забыть, какъ однажды

за завтракомъ онъ сказалъ, что пирогъ не такъ испеченъ, а Шелковниковъ ядовито замѣтили:

— Ну, что жъ, Александръ Даниловичъ, — тебѣ и книги въ руки.

Этотъ намекъ на его бывшую профессию уличнаго пирожника Меншиковъ затаилъ на днѣ души и рѣшилъ при случаѣ это припомнить.

Солнце еще было высоко надъ горизонтомъ, когда они подошли къ старому отелю. Петръ, видимо, усталъ отъ чрезмѣрнаго напряженія вести яхту противъ вѣтра. Когда Шелковниковъ привелъ его въ ту комнату, гдѣ онъ уже ночевалъ одинъ разъ, и гдѣ стояла широкая кровать съ великолѣпнымъ пологомъ надъ нею, Петръ сморщился и, повернувшись спиной, вышелъ въ коридоръ. Онъ пошелъ въ глубь его, до какой-то деревянной лѣстницы. Потомъ поднялся на нѣсколько ступеней, толкнулъ дверь и очутился въ маленькой темной каморкѣ, съ неопрятнымъ войлокомъ на полу и свалавшейся подушкой.

— Кто здѣсь спитъ? — спросилъ онъ.

— Слуга князя Бердышева, — отвѣтили ему.

— Ну, пусть убирается въ

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Въ средневѣковомъ нарядѣ. Выставка картинъ «Товарищества Художниковъ».

другое мѣсто, а я лягу здѣсь, — сказалъ онъ и, сбросивъ кафтанъ, повалился на полъ.

Въ это время вошелъ Меншиковъ.

— Надо поговорить, ваше величество, — сказалъ онъ.

— Садись на войлокъ, — предложилъ царь.

Меншиковъ началъ излагать обстоятельства завтрашней дуэли.

— Поставить караулъ и не выпускать его завтра изъ дома, пока я самъ его не увижу, — распорядился царь: — а теперь поди прочь, — я спать хочу.

Меншиковъ Шелковникова ни о чемъ не предупредилъ, только узналъ, что онъ велѣлъ разбудить себя въ пять часовъ.

Въ пять его разбудили. Но когда онъ уже умылся и одѣлся и велѣлъ сѣдлать лошадь, ему доложили:

— Его царское величество приказалъ дожидать, пока сами не изволятъ проснуться.

— Чортъ! — воскликнулъ Борисъ.

Онъ написалъ записку и послалъ своего слугу въ „Огоньки“. Онъ написалъ туда, потому что тамъ былъ назначенъ сборный пунктъ. Онъ писалъ на имя Герарда, прося его засвидѣтельствовать Гансу, что дѣла службы не позволяютъ ему прѣхать на

С. Васильковскій. Весенний мотивъ. Выставка картинъ «Товарищества Художниковъ».

поединокъ,—но эта оттяжка не играет никакого значенія, и на завтра онъ къ его услугамъ съ утра.

Недовольный, покусывая усы, шагаль князь по своей комнатѣ. „Что нужно царю?—думаль онъ.—Почему ему понадобилось именно теперь, раннимъ утромъ увидѣть его? Онъ вчера сказалъ Маргаритѣ, что къ шести часамъ утра онъ будетъ у нихъ, и она ему шепнула: „Увидимся“.

А между тѣмъ царь спалъ и спалъ. Противъ обыкновенія, не слышно было его голоса изъ каморки, а войти туда никто не имѣлъ права. Лефорть давно поджидалъ его пробужденія,—у него были неприятныя вѣсти; пропалъ посольскій священникъ и второй день не являлся домой. Вопросъ былъ въ томъ: заявлять ли о томъ бургомистрамъ, или подождать?

Въ семь часовъ пришла изъ Московіи почта. Всѣ давно ждали писемъ. Одному государю ихъ было двадцать два. Шелковниковъ получилъ тоже пять писемъ. Это его отвлекло отъ неприятныхъ мыслей.

— У меня есть до паря важное сообщеніе,—сказаль онъ Меншикову.—Безпокойное письмо получилъ.

— Что такое? Я раньше увижу, передамъ.

Борисъ, прищурясь, посмотрѣль на него:

— Тебѣ, Саша, сказать того я не могу, что скажу государю.

Меншиковъ повелъ плечомъ.

— Напрасно,—сказаль онъ.—Ты знаешь, какъ царь ко мнѣ отнесется?

— Знаю. Недѣлю назадъ вздуль тебя собственноручно, какъ Сидорову козу.

— Значить, за дѣло,—криво усмѣхаясь, возразиль Алексаша.

Р. Берггольцъ. Закатъ въ іюль. Собственность И. В. Ершова. Выставка картинъ «Товарищества Художниковъ».

— Тебѣ побой привычны,—презрительно сказаль Шелковниковъ.—Тебѣ что каша съ масломъ, что царская палка—одно и то же. Ну, словомъ—скажи царю, что надо мнѣ его видѣть.

— Чего мнѣ говорить, когда отъ него приказъ, чтобы былъ ты тутъ неотлучно.

Должно-быть, Петра вчера продуло и промочило. Онъ чувствовалъ всю ночь жаръ. Проснувшись, онъ велѣль спросить, нѣтъ ли гдѣ сушеной малины, но малины нигдѣ не было. Тогда онъ приказаль подать чаю и горячаго рому. Положивъ кусокъ лимона и сахара, онъ наполовину налилъ чаемъ, наполовину ромомъ и за разъ проглотиль живительную жидкость.

— Ну, дѣла твои потомъ,—сказаль онъ Меншикову:—давай письма.

Онъ раздѣлиль корреспонденцію на двѣ части. То, что считаль конфиденціальнымъ, прочелъ самъ, а то, что касалось общихъ дѣлъ,—заставиль читать Меншикова, который самъ писалъ неважно, но хорошо разбираль рукописи. Когда чтеніе кончилось, царь сказаль:

— Отвѣты писать надлежитъ немедленно, дабы не забылось и въ дальнемъ ящикѣ не затерлось. Повыйди, Данилычъ,—я до обѣда займусь.

Онъ помакнуль вновь-очиненное перо въ чернильницу и началъ выводить своими каракулями строку за строкой. Почему-то онъ началъ съ патріарха.

„Вашего архипастырства письмо, августа такого-то дня писанное, мнѣ отдано, изъ котораго я выразумѣль вашей святости доброжеланіе и молитвы, за что многократно благодаримъ вашу персону. А насъ же, аще

Ю. Клеверъ (сынъ). Розовыя гвоздики. Выставка картинъ «Товарищества Художниковъ».

И. Владиміровъ. Побѣдители и побѣжденные. Выставка картинъ «Товарищества Художниковъ».

соизволишь вѣдать, и мы въ Нидерландахъ, въ городѣ Амстердамѣ, благодатію Божію и вашими молитвами, при добромъ состояніи жизни, послѣдуя слову Божію, бывшему къ праотцу Адаму, трудимся, что чинимъ не отъ нужды, но добраго ради приобрѣтенія морского пути, дабы, искусясь совершенно, могли возвра-

титься противъ враговъ имени Іисуса Христа побѣдителями, а христіанъ тамо будущихъ свободителями благодатію Его быть, чего до послѣдняго издыханія пожелавъ, Церкви святой и вашимъ молитвамъ передавая себя,

Piter“.

Так же несуразно, полуграмотно писались и прочія письма. Во времена Петра были люди, писавшіе хорошо и стилично, но Петру некогда было заниматься этимъ вадоромъ. Когда онъ самъ писалъ для себя замѣтки, то, помимо сквернаго почерка, огромное количество ошибокъ дѣлало ихъ удобочитаемыми только ему самому. Часто онъ не дописывалъ буквы, пропускалъ слова. Такъ писалъ онъ: „Перва здѣлай бокъ корабля по изволению соеъсемъ“...

И тѣмъ не менѣе — въ полтора часа было написано двѣнадцать писемъ, запечатано и приготовлено къ отправленію. Было около десяти утра, когда явился Лефорть съ докладомъ.

Пропажу попа Петръ принялъ равнодушно.

— Найдется! — сказалъ онъ. — Чего намъ срамиться предъ голландцами — кричать о томъ, что у насъ духовный отецъ сбѣжалъ. Я съ нимъ справлюсь по-своему. Памятку достойную получить.

— Наказаніе ему слѣдуетъ отъ духовнаго начальства своего, — проговорилъ Лефорть.

— Я его духовное начальство! — крикнулъ царь. — Вотъ дай срокъ. Управимся маленько со шведами, я попами займусь. Много они стѣсненій царскому престолу учиняли, — ну да мы шестокъ укажемъ, лишь бы подходящаго человѣка найти... А вотъ въ чемъ дѣло: доложено мнѣ, что Ость-Индская кумпанія беретъ меня на верфь рабочимъ и общааетъ, что на полной свободѣ я буду работать. Давно пора! Я этотъ паршивый Заандамъ брошу, а то тамъ не останется ни одной морды, мной не переколоченной, — и переселюсь въ Амстердамъ завтра. У нихъ закладка новаго судна сегодня, и съ завтра я стану на работу, отъ кили до верху все пройду. А теперь зови этого Бориска.

XVII.

Бориска не ждалъ ничего хорошаго отъ свиданія съ царемъ. По обыкновенію, закусивъ усь, онъ зашагалъ къ той комнатѣ, которую Петръ занялъ, какъ рабочей кабинетъ.

— Велѣли, ваше царское величество, дожидать васъ? — спросилъ онъ, прешагнувъ порогъ.

— Чтò жъ, тебѣ въ трудъ? — процѣдилъ Петръ сквозь зубы.

— Въ трудъ — не въ трудъ, а дѣльце одно было, — съѣздить надлежало.

Царь посмотрѣлъ на него исподлобья:

— Смотри, я за твои дѣла велю цѣпи на тебя наложить да посажу въ подвалъ.

Шелковниковъ слегка приподнял брови:

— Это какъ угодно будетъ вашему величеству.

— Ну, объ этомъ потомъ, а чтò ты мнѣ хотѣлъ сказать?

— Я письмо сейчасъ получилъ изъ Москвы.

— Ну и чтò же?

— Вамъ, государь, надлежитъ немедля назадъ вернуться.

Петръ откинулъ назадъ голову.

— Да ты рехнулся, Борискъ? — спросилъ онъ.

— Весьма сожалѣю, что въ здравомъ разсудкѣ.

— Я долженъ здѣсь бросить свое дѣло?..

— И спѣшить домой, государь, — съ первымъ же вѣтромъ или обозомъ, — какъ пожелаешь.

— Зачѣмъ же?

— Непокорно въ Москвѣ.

— Ты думаешь, я не знаю, какія тамъ неpotребства?

— А коли вамъ сіе вѣдомо, государь, то сидѣть въ Нидерландахъ намъ невозможно.

Царь оглядѣлъ его съ ногъ до головы.

— Вотъ болванъ! — сказалъ онъ. — Ты чаешь, что царскія дѣла мои стали отъ амстердамскаго сидѣнья?

— Вамъ, государь, надо быть въ Москвѣ, — настойчиво по-

вторилъ Шелковниковъ. — Иначе плохо кончится: большое пролитіе крови будетъ.

— Никудышный ты, Бориска, учитель! Знаю я не хуже тебя. Не назрѣло еще. Когда назрѣетъ, тогда приѣду и памятку имъ задамъ.

— Тогда поздао будетъ.

Петръ ударилъ кулакомъ по столу:

— Ты опять учишь?

Шелковниковъ опустилъ глаза и не отвѣчалъ.

— Холопья кровь! — повторилъ царь. — Всего вы боитесь. Я знаю, ты о стрѣльцахъ говоришь. Пусть разводять крамолу, пусть. Вотъ когда нарывъ созрѣетъ, тогда я запущу въ него ланцетъ и вырѣжу его. Тогда такъ польется кровь, какъ давно не лилась. Красная площадь красной станеть.

— Москва на крови стоять, — подтвердилъ Шелковниковъ.

— Ты этимъ чтò хочешь сказать?

— Чтò это для насъ дѣло обычное. А только зачѣмъ доводить до того? Если теперь разбить стрѣльцовъ на части да выслать на поселеніе — все дѣло ничѣмъ кончится.

— Ничѣмъ? Ты думаешь, не начнутъ они по избамъ шпункаться да съ попами раскольничьими пѣсни пѣть? Знаю я ихъ. Нѣтъ, мы разомъ прикончимъ. Придавимъ ихъ, какъ блоху, ногтемъ, и дѣло съ концомъ. А такихъ бѣлоручекъ, какъ ты, я пошлю на лобное мѣсто, чтобы вы собственноручно имъ головы рубили, чтобы въ красныхъ дѣвицъ не играли.

Онъ поднялся во весь гигантскій свой ростъ.

— Я хочу изъ скотовъ людей сдѣлать! — крикнулъ онъ, опять ударяя рукой по столу. — И я сдѣлаю. Когда гангрена на тѣлѣ, такъ жальтъ мяса нечего: не токмо палець, — руку можно отрѣзать, дабы дальше зараза не шла. Ты думаешь, забыть я тотъ стрѣлецкій поясъ, чтò видѣлъ у своего горла въ церкви? Еще отплата за него не наступила.

Онъ прошелея по комнатѣ.

— Когда идешь на такое дѣло, какъ я, — останавливаться нельзя ни передъ чѣмъ. Кто за меня — тотъ родной мнѣ, кто не за меня — врагъ. Сестра — такъ сестра, сынъ — такъ сынъ. Я бы наслѣдника своего престола не пожалѣлъ, если бы увидѣлъ, что онъ разрушить мое созиданіе хочетъ.

Онъ остановился предъ Борисомъ. Глаза его горѣли, усы смѣло щетинились кверху, точно грозили самимъ небесамъ, судорога играла на его щекѣ, и голова нервно подергивалась... Онъ былъ страшенъ.

— Ты видишь эту руку? — спросилъ онъ, протягивая ее къ лицу Шелковникова. — Ты видишь, она опухла, вся въ ссадинахъ и мозоляхъ? Нужда мнѣ большая вчера была тереть свою кожу на этомъ рулѣ, чтò рвали у меня изъ рукъ водяные черти. Но я знаю, что коли буэръ мой, несмотря на ваши вопли, свое дѣло дѣлаетъ и идетъ, куда я хочу, — такъ и со стадомъ вашимъ я управлюсь. Дай срокъ — ждать не долго. Камня на камнѣ не оставлю. Москва ваша — капустнымъ огородомъ будетъ, и я престоль свой перенесу въ другое мѣсто. Ты, кажется, мнѣ сказалъ, что шведы насъ побьютъ? И пусть. Побьютъ и разъ, и два, и десять, а на одиннадцатый мы такъ ихъ вздуемъ, что они только зады свои намъ покажутъ.

Посмотрѣлъ на него Шелковниковъ и ничего не сказалъ.

— Я вижу, ты не вѣришь, что это возможно, — сказалъ Петръ. — А это будетъ, — слышишь ты: будетъ!

И въ третій разъ поднялся кулакъ и грузно опустился на край стола. Дубовый уголь треснулъ и далъ продольную щель.

— Теперь поди прочь, — сказалъ Петръ и прибавилъ: — да помни: если чтò напутаешь съ голландцами — не быть тебѣ живу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П о с л ѣ г р о з ы .

Серебряная ночь задумчиво молчитъ.

Вдали, ушедшихъ тучъ, клубясь, толпятся горы...

Нѣтъ-нѣтъ, и молній блескъ ихъ цѣпи освѣтитъ,

И вспыхнуть въ облакахъ волшебные узоры...

Какъ вѣетъ изъ полей теплыню и весной,

Какъ вѣрится, что есть и счастье и свобода!

Весеннею грозой насытилась природа,

И дремлетъ мокрый садъ, весь залитый луной...

Пусть грустно на душѣ, пусть горемъ ты убитъ —

Нѣтъ нужды. Подыми тоскуюшіе взоры!

Серебряная ночь задумчиво молчитъ,

И въ даль уходятъ тучъ бѣлѣющія горы..

Кн. Юрій Цертелевъ.

А. С. Пушкинъ въ Симбирской губерніи.

1833—1913 гг.

Очеркъ Н. А. Державина.

Перепечатка воспрещается.

I. А. С. Пушкинъ въ Симбирскѣ и Языковѣ.

Въ второй половинѣ юля 1833 года А. С. Пушкинъ возбудилъ ходатайство объ отпускѣ его въ Дерптъ для посѣщенія Е. А. Крамзиной, а также въ Оренбургъ и Казань. Векорѣ по возбужденіи ходатайства, поэтъ получилъ письмо отъ А. Н. Муравьева съ извѣщеніемъ, что государь, разрѣшая поэту поѣздку въ Дерптъ, желаетъ знать цѣль поѣздки въ Оренбургъ и Казань. Въ отвѣтномъ письмѣ къ А. Н. Муравьеву А. С. Пушкинъ объяснилъ цѣль своей поѣздки въ эти города такъ:

„Въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ занимался я одними историческими изысканіями, не написавъ ни одной строчки чисто литературной. Мнѣ необходимо мѣсяца два провести въ совершенномъ уединеніи, дабы отдохнуть отъ важныхъ занятій и кончить книгу, давно мною начатую, и которая доставитъ мнѣ деньги, въ коихъ имѣю нужду. Мнѣ самому совѣсно тратить время на суетныя занятія, но они доставляютъ мнѣ способъ проживать въ С.-Петербургѣ, гдѣ труды мои, благодаря начальству, имѣютъ цѣль болѣе важную и полезную. Если угодно будетъ знать, какую именно книгу хочу я дописать въ деревнѣ, это—романъ („Капитанская дочка“), коего большая часть дѣйствія происходитъ въ Оренбургѣ и Казани, и вотъ почему хотѣлось бы мнѣ посѣтить обѣ сіи губерніи“.

Такимъ образомъ изъ этого письма видно, что главной цѣлью поѣздки Пушкина осенью 1833 года были не „важныя занятія“—собираніе матерьяловъ для „Исторіи Пугачевского бунта“, какъ утверждаютъ нѣкоторые биографы его, а „занятія суетныя“—отдѣлка „Капитанской дочки“, а еще вѣрнѣе—желаніе поэта отдохнуть отъ суеты и тревоженій столичной жизни.

Ходатайство поэта было удовлетворено. 7 августа А. Н. Мордвиновъ отъ имени гр. А. Х. Бенкендорфа увѣдомилъ Пушкина, что государь разрѣшилъ ему четырехмѣсячный отпускъ въ Оренбургъ и Казань, а 18-го поэтъ покинулъ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы вернуться въ него спустя лишь три мѣсяца. Изъ Петербурга А. С. Пушкинъ направился въ Москву, гдѣ, въ ожиданіи изгтовленія заказанной имъ для путешествія коляски, пробылъ до 29 августа, затѣмъ выѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, въ которомъ прожилъ сутки (2—3 сентября), а отсюда—въ Казань, гдѣ пробылъ около трехъ сутокъ (5—8 сентября). „Здѣсь я возлезаю со стариками, современниками моего героя,—писалъ отсюда поэтъ своей женѣ:—обѣзжалъ окрестности города, осматривалъ мѣста сраженій, разспрашивалъ, записывалъ и очень доволенъ, что не напрасно посѣтилъ эту сторону“.

8 сентября Пушкинъ выѣхалъ изъ Казани въ Симбирскъ и прибылъ въ него 10-го. Пріѣхалъ Пушкинъ въ Симбирскъ въ сопровожденіи своего камердинера Ипполита, того самаго, про котораго онъ, спустя нѣсколько дней, писалъ изъ Оренбурга женѣ: „Одно меня сокрушаетъ: человекъ мой. Вообрази себѣ тонъ московскаго канцеляриста, глупъ, говорливъ, черезъ день пьянъ, бѣтъ мои холодные дорожные рябчики, пьетъ мою мадеру, портитъ мои книги и по станціямъ называетъ меня то графомъ, то генераломъ. Бѣситъ меня да и только. Свѣтъ-то мой Ипполитъ!“

Такъ какъ ни въ письмахъ Пушкина ни въ воспоминаніяхъ симбирскихъ старожилъ нѣтъ указаній на то, что поэтъ остановился въ Симбирскѣ у частныхъ лицъ, то можно предположить, что онъ поселился въ одной изъ немногочисленныхъ тогда симбирскихъ гостиницъ. Чтò такое представляли собою симбирскія гостиницы въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, можно видѣть изъ записокъ бывшаго симбирскаго губернатора И. С. Жиркевича, пріѣхавшаго въ Симбирскъ ночью въ концѣ марта 1835 года, т. е. спустя полтора года послѣ посѣщенія Симбирска А. С. Пушкинымъ. „Вѣхавши въ городъ,—разсказываетъ И. С. Жиркевичъ:—я велѣлъ ямщику вести меня въ лучшую гостиницу, строго запротивъ объявлять, что я губернаторъ. Подѣхавши къ какимъ-то воротамъ, принялись стучать, чтобы вызвать дворника; послѣ долгихъ ожиданій онъ явился и повелъ насъ въ номеръ, въ которомъ не было даже зимнихъ рамъ, а стояли одиночныя съ разбитыми стеклами, заклеенными болѣею частью бумагою, да и то мѣстами порванною. Холодъ и сырость въ комнатахъ были невыносимыя. Все убранство ея состояло изъ трехъ, четырехъ просиженныхъ соломенныхъ стульевъ, изъ неокрашенной, загаженной мухами и клопами кровати съ соломеннымъ тюфякомъ, желѣзнаго сломаннаго ночника и стѣнъ, унизанныхъ прусаками. Наконецъ пришелъ хозяинъ, мѣщанинъ, въ грязномъ сюртукѣ и растрепанный до-нельзи, объявившій съ самодовольствомъ, что это—лучшій номеръ въ его гостиницѣ, и что „самые хорошіе господа завсегда у него притуляются“ *). По всей вѣроятности, въ такого же рода гостиницѣ „притулился“ въ Симбирскѣ и величайшій русскій поэтъ.

Самый Симбирскъ такъ же не могъ прельстить Пушкина ни красотой, ни изяществомъ, ни бойкостью жизненнаго темпа. Вотъ описаніе Симбирска въ „Воспоминаніяхъ“ И. А. Гончарова, почти

современное посѣщенію Симбирска Пушкинымъ. „По пріѣздѣ домой по окончаніи университетскаго курса (въ 1834 году Н. Д.),—пишетъ знаменитый симбирскій уроженецъ:—меня обдало той же „обломовщиной“, какую я наблюдалъ въ дѣтствѣ. Самая наружность города не представляла ничего другого, кромѣ картины сна и застоя. Тѣ же болѣею частью деревянные, пострѣвшіе отъ времени дома и домишки, съ мезонинами, съ садиками, иногда съ колонками, окруженные канавками, густо заросшими полынью и крапивой, безконечныя заборы; тѣ же деревянные тротуары съ недостающими досками, та же пустота и безмолвіе на улицахъ, покрытыхъ густыми узорами пыли. Вся улица слышитъ, когда за версту ѣдетъ телѣга или стучитъ сапогами по мосткамъ прохожій. Такъ и хочется заснуть самому, глядя на это затишь, на сонныя окна съ опущенными шторами и жалюзи, на сонныя фізіономіи сидящихъ по домамъ или попадающихъ на улицы лица. „Намъ нечего дѣлать,—зѣвая, думаетъ, кажется, всякое изъ этихъ лицъ, глядя лѣниво на васъ:—мы не торопимся, живемъ—хлѣбъ жуемъ да небо коптимъ“.

Въ день пріѣзда своего въ Симбирскъ А. С. Пушкинъ сдѣлалъ визитъ симбирскому губернатору Алексѣю Михайловичу Загряжскому и получилъ черезъ него письмо отъ жены (первое со времени отъѣзда поэта изъ Петербурга). Объ адресованіи письма въ Симбирскъ поэтъ условился съ женой заранѣе,—повидимому, при отъѣздѣ изъ Петербурга, такъ какъ въ письмахъ съ пути нѣсколько разъ напоминаетъ женѣ, что ожидаетъ отъ нея писемъ въ Симбирскѣ (см. письма Пушкина: изъ Торжка, отъ 21 августа, изъ Нижняго, отъ 2 сентября и изъ Казани, отъ 8 сентября). А. М. Загряжскій былъ извѣстенъ Пушкинымъ, вѣроятно, черезъ Наталью Кирилловну и Екатерину Ивановну Загряжскихъ, упоминаемыхъ въ дневникахъ Пушкина за 1833 и 1834 гг. Кромѣ того, на Елисаветѣ Александровнѣ Загряжской былъ женатъ родной братъ поэта, Левъ Сергѣевичъ, такъ что симбирскій губернаторъ могъ приходиться Пушкинымъ дальнимъ родственникомъ, и потому адресованіе письма на его имя вполне понятно.

11 сентября, днемъ, Пушкинъ выѣхалъ изъ Симбирска въ имѣніе Н. М. Языкова, с. Языково, Карсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, расположенное верстахъ въ 65 отъ Симбирска, и прибылъ сюда къ вечеру, при чемъ самого хозяина усадьбы, поэта Языкова, не засталъ дома. Принималъ его въ Языковѣ старшій братъ поэта, „гиттенфервальтеръ“, Петръ Михайловичъ Языковъ, извѣстный въ свое время геологъ. Пушкинъ провелъ въ Языковѣ вечеръ и ночь 11-го и утро 12 сентября.

12 сентября утромъ Пушкинъ написалъ въ Языковѣ письмо къ своей женѣ, являющееся отвѣтомъ на ея письмо, полученное поэтомъ въ Симбирскѣ черезъ Загряжскаго. Пушкинъ пишетъ въ немъ Натальѣ Николаевнѣ: „Пишу тебѣ изъ деревни поэта Языкова, къ которому заѣхалъ и не нашелъ дома. Третьяго дня прибылъ я въ Симбирскъ и отъ Загряжскаго принялъ отъ тебя письмо. Оно обрадовало меня, мой ангелъ, но я все-таки тебя побраню. У тебя нарывы, а ты пишешь мнѣ четыре страницы кругомъ. Какъ тебѣ не совѣстно! Не могла ты мнѣ сказать въ четырехъ строчкахъ о себѣ и о дѣтяхъ?“ Далѣе въ письмѣ идутъ „дѣла семейныя“, впечатлѣнія поѣздки въ Казань, а въ заключеніе поэтъ пишетъ: „Сегодня ѣду въ Симбирскъ, отобѣдаю у губернатора, а къ вечеру отправлюсь въ Оренбургъ—послѣдняя цѣль моего путешествія“. Говоря ниже о посѣщеніи с. Языкова, Пушкинъ сообщаетъ Натальѣ Николаевнѣ: „Здѣсь я нашелъ старшаго брата Языкова, человека чрезвычайно замѣчательнаго и котораго готовъ я полюбить, какъ люблю Плетнева или Нащокина. Я провелъ съ нимъ вечеръ и оставилъ его для тебя, а теперь оставляю тебя для него. Прости, ангель-женка!“

Въ тотъ же день Пушкинъ возвратился изъ имѣнія Н. М. Языкова въ Симбирскъ, гдѣ, по его собственнымъ словамъ (см. выше), долженъ былъ отобѣдать у симбирскаго губернатора, а ночью того же дня переправился подъ Симбирскомъ на паромѣ-дощаникѣ черезъ Волгу, направляясь къ послѣдней цѣли своего путешествія—Оренбургу.

Однако Пушкину не суждено было разстаться съ Симбирскомъ въ этотъ день навсегда, и не далѣе, какъ утромъ слѣдующаго дня (13 сентября), поэтъ снова очутился въ Симбирскѣ. Причины, побудившія его снова очутиться въ Симбирскѣ, изложены имъ въ письмѣ къ Натальѣ Николаевнѣ отъ 14 сентября (изъ Симбирска) такъ: „Третьяго дня, выѣхавъ ночью, отправился я къ Оренбургу. Только выѣхалъ на болышую дорогу, заяцъ перебѣжалъ мнѣ ее. Чортъ его побери, дорого бы далъ я, чтобы его затравить. На третьей станціи стали закладывать мнѣ лошадей; гляжу: нѣтъ ямщиковъ—одинъ слѣвъ, а другой пьянъ и спрятался. Пошумѣвъ изо всей мочи, рѣшился я возвратиться и ѣхать другою дорогою; по этой на станціяхъ везлъ по 6 лошадей, а почта ходитъ четыре раза въ недѣлю. Повезли меня обратно—я заснулъ; просыпаюсь утромъ—что же?—не отѣхалъ я и пяти веретъ. Гора—лошади не везуть—около меня человекъ 20 мужиковъ. Чортъ знаетъ, какъ Богъ поможетъ; наконецъ выѣхали мы,

*) „Воспоминанія“ И. С. Жиркевича. „Русская Стар.“, 1878 г. IX, стр. 35.

и я ворвался въ Симбирскъ. Дорого бы далъ я, чтобъ быть борзой собакой: ужъ этого зайца я бы отыскалъ“...

Судя по распорядку первыхъ трехъ дней пребыванія Пушкина въ Симбирскѣ и Симбирской губерніи, только на этотъ день вынужденнаго возвращенія поэта въ Симбирскъ можетъ быть отнесено присутствіе его на обѣдѣ у брата Н. М. Языкова—Александра Михайловича, о чемъ упоминаетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ симбирскій старожилъ Владиміръ Петровичъ Юрловъ*). На этомъ обѣдѣ, по словамъ В. П. Юрлова, присутствовали, кромѣ А. С. Пушкина и А. М. Языкова, губернской предводитель дворянства, ген.-майоръ Григ. Вас. Бестужевъ, дворяне Петръ Ив. и Ап. Ив. Юрловы, старый и израненный ветеранъ двѣнадцатаго года Аржавитиновъ и помѣщикъ Столыпинъ. Послѣ обѣда всѣ гости отправились провести вечеръ за шампанскимъ къ присутствовавшему на обѣдѣ Аполлону Ивановичу Юрлову, проживавшему въ то время въ собственномъ домѣ на Покровской улицѣ (впоследствии домъ г-жи Арнольдовой, а нынѣ—г. Сачкова). Во время обѣда и въ гостяхъ у А. И. Юрлова Пушкинъ былъ, что называется, въ ударѣ и порадовалъ всѣхъ присутствующихъ своимъ остроуміемъ. Между прочимъ, увидѣвъ въ кабинетѣ А. И. Юрлова статую Аполлона Бельведерскаго, Пушкинъ продекламировалъ:

Луки звенить, стрѣла трепещеть,
И, въясъ, издохъ пивеонъ,
И твой ликъ побѣдой блещеть,
Бельведерскій Аполлонъ!

„Я хорошо помню,—пишетъ В. П. Юрловъ:—что этотъ экспромптъ очень часто и, громко смѣясь, повторялъ мой дядя, Аполлонъ Ивановичъ, указывая при этомъ на статую своимъ гостямъ“. Какъ извѣстно, то, что присутствовавшіе на вечерѣ у А. И. Юрлова приняли за „экспромптъ“, является не чѣмъ инымъ, какъ перифразомъ первой строфы извѣстной эпиграммы Пушкина на А. Н. Муравьева, написанной поэтомъ лѣтъ за шесть до посѣщенія Симбирска.

На слѣдующій день (14 сентября) Пушкинъ написалъ въ Симбирскѣ письмо къ Натальѣ Николаевнѣ, въ которомъ сообщилъ ей подробности неудачнаго выѣзда своего изъ Симбирска 12 сентября, приведенныя нами выше. Въ концѣ письма Пушкинъ дѣлаетъ замѣчаніе: „Теперь ѣду другимъ тракторомъ. Авось безъ приключеній“.

Выѣхавъ 14 сентября изъ Симбирска въ Оренбургъ, Пушкинъ покинулъ предѣлы Симбирской губерніи съ тѣмъ, чтобы вновь посѣтить ихъ, спустя двѣ недѣли, при возвращеніи изъ своей поѣздки по Оренбургскому краю. Направляясь изъ этой поѣздки въ свое Нижегородское имѣніе, село Болдино, Пушкинъ заѣхалъ вторично въ усадьбу Ник. Мих. Языкова и на этотъ разъ засталъ дома какъ самого владѣльца усадьбы, такъ и его братьевъ—Петра и Александра Михайловичей. Самъ Пушкинъ говоритъ объ этомъ посѣщеніи языковской усадьбы въ своемъ письмѣ къ Натальѣ Николаевнѣ изъ Болдина, отъ 2 октября, такъ: „Проѣзжая мимо Языкова, я къ нему заѣхалъ, засталъ всѣхъ трехъ братьевъ, отобѣдалъ съ ними очень весело, ночевалъ и отправился сюда“. Вторичное посѣщеніе Пушкинымъ усадьбы Ник. Мих. Языкова относится биографами поэта на 29—30 сентября**).

Выѣхавъ изъ Языкова 30 сентября, поэтъ на слѣдующій день прибылъ въ Болдино, при чемъ въѣздъ его въ родовую усадьбу сопровождался обстоятельствомъ, заставившимъ его вспомнить симбирскаго злополучнаго зайца. „Выѣхавъ въ границы болдинскія,—писалъ на другой день по приѣздѣ въ Болдино Наталья Николаевнѣ Пушкинъ:—встрѣтилъ я поповъ и такъ же озлился на нихъ, какъ на симбирскаго зайца. Недаромъ всѣ эти встрѣчи,—шутитъ поэтъ.—Смотри, женка! Того и гляди, избалдуешься безъ меня, забудешь, искокетничаешься. Одна надежда на Бога да на тетку! Авось сохранять тебя отъ искушеній разсѣянности“...

„Я познакомился съ Пушкинымъ у графа Вельгорскаго. Бывая на вечерахъ этого мецената музъ и музыкальнаго искусства, я замѣтилъ, къ моему удивленію, что Пушкинъ не былъ ни музыкантомъ ни даже любителемъ музыки, а, между прочимъ, бывалъ на всѣхъ вечерахъ, даже исключительно музыкальныхъ, и предпочиталъ музыкѣ игру въ карты и преимущественно въ азартныя игры... Его сужденія о писателяхъ нерѣдко отличались крайней горячностью и даже нѣкоторой грубостью, хотя онъ былъ добрѣйшей души человѣкъ. Вѣроятно, эти обстоятельства и были причиною тому, что у него было очень много враговъ... Вы, конечно, читали,—говоритъ В. П. Юрловъ Д. П. Ознобишинъ:—въ сочиненіяхъ Пушкина, въ мелкихъ статьяхъ его, разсказъ о разговорѣ его съ графомъ Бенкендорфомъ, когда онъ, то-есть, Пушкинъ, былъ приглашенъ дать объясненіе на крайне рѣзкое стихотвореніе, написанное имъ на графа Уварова? Скажу вамъ откровенно, что, несмотря на то, что графъ Бенкендорфъ хорошо зналъ горячую натуру Пушкина, съ трудомъ можно допустить, чтобы онъ, всемогущій въ то время, могъ допустить столь грубое къ себѣ отношеніе Пушкина... Всѣ извѣстные писатели того времени удивлялись той снисходительности къ Пушкину, которую проявлялъ къ нему императоръ Николай I, тѣмъ болѣе, что было много примѣровъ тому, что покойный государь каралъ строго нѣкоторыхъ изъ писателей, какъ, напр., Полежаева за его поэму „Сашка“, ко-

торую государь заставилъ прочесть безъ пропуска лично передъ собою самого автора. Милости же покойнаго государя къ Пушкину были поистинѣ великія“ *).

Разсказъ Анаст. Петр. Новосильцевой относится къ болѣе раннему періоду жизни Пушкина, а именно къ 1830 году, когда Пушкинъ жилъ въ Болдинѣ и кончалъ тамъ „Евгенія Онѣгина“. Какъ уже сказано выше, Анаст. Петровна Новосильцева жила въ послѣднее время въ г. Алатырѣ, Симбирской губ., молодость же свою провела вмѣстѣ со своими сестрами, Варв. Петр. и Мар. Петр., въ имѣніи родителей, с. Апраксинѣ, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губ., верстахъ въ 7—8 отъ Болдина. Пушкинъ коротко былъ знакомъ съ Новосильцевыми, часто ѣздилъ въ Апраксиню и любилъ говорить съ барышнями. Однажды Пушкинъ, будучи въ Апраксинѣ, нарисовалъ въ альбомѣ Анаст. Петровны зимній пейзажъ такого содержанія: въ долину—пруду, налѣво плотина, столбы отъ шлюза и крыша бѣдной мельницы; съ плотины дорога круто поворачивается влѣво; вдали два дубка; правый берегъ пруда идетъ холмомъ, по нему пеньки и опушка лѣса.

Анаст. Петровна Новосильцева очень дорожила собственноручнымъ карандашнымъ рисункомъ Пушкина и о появленіи его на свѣтъ разсказывала слѣдующее:

„Пріѣхалъ въ Апраксинѣ Пушкинъ, сидѣлъ съ барышнями и былъ скученъ и чѣмъ-то недоволенъ. Разговоръ не клеился, онъ все отмалчивался, а мы болтали. Передъ нимъ лежалъ мой альбомъ, говорили мы объ „Евгеніи Онѣгинѣ“. Пушкинъ молча рисовалъ что-то на листочкѣ. Я говорю ему:

„— За чѣмъ вы убили Ленскаго? Варя весь день вчера плакала! Варварѣ Петровнѣ тогда было лѣтъ шестнадцать, собой была недурна.

„Пушкинъ, не поднимая головы отъ альбома и оттушевывая рисунокъ, спросилъ ее:

„— Ну, а вы, Варвара Петровна, какъ бы окончили эту дуэль? — Я бы только ранила Ленскаго въ руку или въ плечо, и тогда Ольга ходила бы за нимъ, перевязывала бы рану, и они другъ друга еще больше бы полюбили.

„— А знаете, гдѣ я его убилъ? Вотъ гдѣ, — протянулъ онъ къ ней свой рисунокъ и показалъ мѣсто у опушки лѣса.

„— А вы какъ бы кончили дуэль? — обратился Пушкинъ къ Анастасіѣ Петровнѣ.

„— Я ранила бы Онѣгина: Татьяна бы за нимъ ходила, и онъ оцѣнилъ бы ее и полюбилъ.

„— Ну, нѣтъ, онъ Татьяну не стодилъ,—отвѣтилъ Пушкинъ“ **).

Въ заключеніе нѣсколько словъ о памятникахъ пребыванія А. С. Пушкина въ Симбирской губерніи.

Разумѣется, для биографа нашего великаго поэта интересно установить, написалъ ли что-нибудь Пушкинъ во время своего пребыванія въ Симбирской губерніи? На этотъ вопросъ нельзя отвѣтить ни въ положительномъ ни въ отрицательномъ смыслѣ. Въ письмѣ къ женѣ изъ с. Языкова (отъ 12 сентября) Пушкинъ писалъ: „Я путешествовую, кажется, съ пользою, но еще не на мѣстѣ и ничего не написалъ. И сплю и вижу пріѣхавъ въ Болдино и тамъ запереться“. Но, спустя недѣлю, онъ писалъ Натальѣ Николаевнѣ въ письмѣ изъ Оренбурга (отъ 19 сентября) совершенно обратное только что сообщенному. „Мнѣ тоска безъ тебя,—писалъ поэтъ въ этомъ письмѣ.—Кабы не стыдно было, воротился бы прямо къ тебѣ, ни строчки не написавъ. Да нельзя, мой ангелъ,—взялся за гузъ, не говори, что недужю,—то-есть ухалъ писать, такъ пиши же романъ за романомъ, поэму за поэмой. А ужъ чувствую, что дурь на меня находитъ, я и въ коляскѣ сочиняю. Чтѣ же будетъ въ постель? — Изъ сопоставленія этихъ двухъ отрывковъ изъ писемъ Пушкина видно, что, говоря въ первомъ изъ нихъ о томъ, что во время поѣздки имъ ничего не написано, поэтъ подразумевалъ: „ничего крупнаго“. Что же касается мелкихъ стихотвореній, то, по свидѣтельству П. О. Морозова и Н. О. Лернера, Пушкинымъ написаны въ первой половинѣ сентября 1833 года слѣдующіе наброски: „Въ мои осенніе досуги...“, „Вы говорите: „Слава Богу...“, „Ты мнѣ велишь, мой строгій судія...“, „Ты мнѣ советуешь, Плетневъ либузный...“, „Ты говоришь: „Пока Онѣгинъ живъ...“, и „Вы за Онѣгина советуете, други“. Къ сентябрю же 1833 года П. О. Морозовымъ и П. А. Ефремовымъ отнесено появленіе наброска Пушкина: „Когда бъ не смутное волненъ...“ ***). Возможно, что нѣкоторые изъ этихъ набросковъ написаны Пушкинымъ во время пребыванія его въ Симбирской губерніи, но, къ сожалѣнію, установить это въ настоящее время не представляется возможнымъ.

Симбирскъ и Симбирская губернія упоминаются Пушкинымъ, кромѣ писемъ къ Натальѣ Николаевнѣ, въ „Исторіи Пугачевского бунта“ и въ „Капитанской дочкѣ“ (въ гл. 1, 13 и въ эпилогѣ).

П. А. С. Пушкинъ въ воспоминаніяхъ симбирскихъ старожилъ и вещественные памятники пребыванія его въ Симбирской губерніи.

Случайный приѣздъ А. С. Пушкина въ Симбирскъ въ раннее осеннее время прошель, повидимому, въ немъ мало замѣченнымъ, а потому пребываніе великаго поэта въ Симбирскѣ и Симбир-

*) „Симб. Губ. Вѣд.“, 1899 г. № 37, фельетонъ.

***) Н. О. Лернеръ, „Труды и дни Пушкина“, изд. 2-е, стр. 288; „Истор. Вѣстн.“, 1883, XII, стр. 537.

*) „Симб. Губ. Вѣд.“, 1899 г. № 37, фельетонъ.

***) „Симб. Губ. Вѣд.“, 1899 г., № 4, „Пушкинъ въ Алатырѣ“. Статья озаглавлена ошибочно: Пушкинъ въ Алатырѣ никогда не былъ.

****) Н. О. Лернеръ, „Труды и дни Пушкина“, 2-е изд. стр. 2, 288—9.

ской губернии освещено в печати крайне недостаточно. По крайней мере, насколько нам известно, те скудные сведения о пребывании Пушкина в предѣлах Симбирской губернии, которыя онъ самъ даетъ въ своихъ письмахъ къ Натальѣ Николаевнѣ, за 80 лѣтъ, истекшихъ съ того времени, пополнены только двумя сообщениями въ печати, а именно: рассказомъ В. П. Юрлова объ обѣдѣ у А. М. Языкова, приведеннымъ нами выше, и сообщеніемъ В. Н. Поливанова о томъ, что около 15 лѣтъ тому назадъ въ Симбирскѣ были еще живы лица, которыя сохранили изъ своихъ дѣтскихъ воспоминаній представленіе о симпатичномъ обликѣ курчаваго поэта, съ ласкою относившагося къ дѣтямъ *). И только...

Впрочемъ, среди симбирскихъ старожиловъ было нѣсколько человекъ, которые близко знали Пушкина помимо посѣщенія имъ Симбирска. Воспоминанія ихъ о встрѣчахъ съ великимъ писателемъ, не внося въ біографію поэта никакихъ существенныхъ измѣненій, тѣмъ не менѣе имѣютъ значительный интересъ для всякаго любителя отечественной литературы, не говоря уже о лицахъ, специально изучающихъ жизнь и творчество „альфы и омеги русской поэзіи“, для которыхъ малѣйшее указаніе о жизни Пушкина имѣетъ огромное значеніе и незаурядную цѣнность. Изъ воспоминаній симбирскихъ старожиловъ о Пушкинѣ обращаютъ на себя вниманіе воспоминанія симбирскаго уроженца, поэта пушкинской эпохи, Дм. Петр. Ознобишина, и сосѣдки Пушкина по его нижегородскому имѣнію, Анаст. Петр. Новосильцевой, долгое время жившей въ г. Алтырь. Ихъ воспоминанія были записаны въ свое время В. П. Юрловымъ и г. Н. Кр. и опубликованы впоследствии въ одномъ изъ симбирскихъ органовъ печати, но, не попавъ въ „большую прессу“, затерялись въ массѣ статей и замѣтокъ о Пушкинѣ. Пользуясь случаемъ, воспроизводимъ ихъ въ записяхъ В. П. Юрлова и г. Н. Кр.

Рассказъ Дм. Петр. Ознобишина относится къ періоду пребыванія А. С. Пушкина въ такъ называемомъ „большомъ свѣтѣ“ и содержитъ въ себѣ нѣсколько деталей инцидента, возникшаго вълѣдствіе написаннаго Пушкинымъ стихотворенія на гр. Уварова („На выздоровленіе Лукуллика“). Вотъ этотъ рассказъ.

„Въ Симбирскѣ такими памятниками являются дома, принадлежавшіе въ 30-хъ г.г. прошлаго столѣтія П. М. Языкову и А. И. Юрлову и въ существующіе до настоящаго времени. Домъ П. М. Языкова, въ которомъ, по изустному преданію, угощалъ А. С. Пушкина обѣдомъ Ал. Мих. Языковъ, находится на Спаской ул., рядомъ съ домомъ симбирскаго городского общественаго управленія. Онъ сохранился до настоящаго времени почти въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ въ 30-хъ г.г. прошлаго столѣтія. Нынѣ этотъ домъ принадлежитъ г-жѣ Карташевой, и въ немъ, по странной ироніи судьбы, преслѣдующей большую часть

историческихъ домовъ въ Россіи, помѣщаются... номера для прѣзжающихъ. Что касается дома Ап. Ив. Юрлова, въ которомъ, по словамъ В. П. Юрлова, Пушкинъ провелъ послѣ обѣда у А. М. Языкова вечеръ, то онъ находится на Покровской ул. и принадлежитъ теперь г.г. Сачковымъ. Года четыре тому назадъ этотъ типичный для николаевской эпохи, одноэтажный, тяжеловатой архитектуры, домъ надстроенъ вторымъ этажомъ и обложенъ кирпичомъ, отчего внѣшній видъ его совершенно измѣнился.

Въ с. Языковѣ, въ которомъ А. С. Пушкинъ былъ два раза, памятникомъ пребыванія въ немъ „великаго поэта земли Русской“ является господская усадьба, принадлежавшая нѣкогда поэту Языкову. Сохранившійся въ малозмѣненномъ видѣ барскій деревянный домъ этой усадьбы красиво господствуетъ надъ окружающею мѣстностью, и съ террасы его открывается прекрасный видъ на окрестные поля и перелѣски. Напоминающая своей внѣшностью общій типъ построекъ начала XIX столѣтія, домъ этотъ очень обширенъ. Онъ двухъэтажный, выстроенъ въ формѣ покоя“ съ коридорами и двумя просторными для службъ и прѣзда гостей флигелями. Со стороны сада фасадъ его украшенъ семью колоннами и каменною лѣстницею. По этой лѣстницѣ посѣтитель усадьбы поднимается къ главному входу въ домъ и вступаетъ въ переднюю, изъ которой входитъ въ довольно обширную залу, а затѣмъ въ сосѣднюю комнату, откуда дверь направо ведетъ въ комнату, гдѣ ночевалъ въ свои прѣзды въ Языково Пушкинъ. Комната эта средней величины, съ однимъ большимъ окномъ въ садъ, обставлена мебелью краснаго дерева, кромѣ которой въ комнатѣ находятся черная деревянная кровать и типичное украшеніе камина въ формѣ усѣченной колонны въ углу. Обстановка комнаты поддерживается настоящими владѣльцами „Языковской усадьбы“ въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ прѣзды Пушкина. Единственное измѣненіе, внесенное въ этотъ дорогой для всякаго любителя русской поэзіи уголокъ, это — обращеніе бышаго въ комнатѣ камина въ обыкновенную печь.

По сохранившемуся въ домѣ и семьѣ Языковыхъ рассказу известно, что Пушкинъ, не заставъ въ первое свое посѣщеніе усадьбы ея владѣльца, поэта Языкова, вырѣзалъ ему алмазнымъ перстнемъ на память на одномъ изъ стеколъ окна своей комнаты свое имя. Къ сожалѣнію, впоследствии стекло разбилось, и этотъ дорогой автографъ навсегда потерявъ. Говорятъ также, что на каминѣ долго сохранялось много интересныхъ надписей и эпиграммъ, которыя теперь всѣ забылены.

По смерти Н. Я. Языкова, родовое его имѣніе перешло къ его старшему брату Петру, сынъ котораго, Вас. Петр., продалъ это имѣніе симбирскому купцу Степанову, отцу нынѣшняго его владѣльца *).

Задачи Японіи въ Азіи и Америкѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Политическій міръ, какъ океанъ, почти никогда не бываетъ спокойнымъ. Почти одновременно съ болѣе или менѣе благополучнымъ разрѣшеніемъ балканскаго кризиса, закончившагося возрожденіемъ балканскаго союза путемъ уменшенія Болгаріи въ пользу враждебныхъ Австріи, румынъ, сербовъ и грековъ, назрѣло два новыхъ политическихъ кризиса — дальне-восточный и американско-мексиканскій. Китай пережилъ новую революцію, закончившуюся полнымъ пораженіемъ главнаго вдохновителя первой революціи Сунъ-ятсена, и въ то же время понесъ нѣсколько мелкихъ пораженій въ столкновеніяхъ съ полудиками монголами. Японія же приготовилась принять активное участіе въ покровительствѣ монголами и вступила въ дипломатическую борьбу съ Соединенными Штатами на Американскомъ материкѣ, отыскавъ въ лицѣ Мексики, боящейся полнаго поглощенія могущественными Штатами, надежнаго союзника противъ слишкомъ зазнаващагося дяди Сама. Тонкія интриги необыкновенно дѣятельныхъ желтыхъ дипломатовъ стремятся использовать малѣйшее осложненіе у сосѣдей, развѣтвляются въ обихъ полушаріяхъ, искусно сплетаются съ чисто мѣстными спорами въ Азіи, Европѣ и Америкѣ.

Два медвѣдя не могутъ ужиться въ одной берлогѣ, а двумя дѣятельнымъ и властолюбивымъ народамъ становится тѣсно даже въ безпредѣльно широкомъ бассейнѣ Тихаго океана. Ихъ интересы ежеминутно сталкиваются на всемъ протяженіи его береговъ — и въ Китаѣ, и въ Манчжуріи, и въ Сѣверной, и въ Южной Америкѣ. Съ непогрѣпною расовою безрелигиозностью американцы, вчерашніе двужыя японцевъ во время ихъ войны съ Россіей, изгоняютъ ихъ изъ своихъ восточныхъ штатовъ, воспрещаютъ желтую иммиграцію, изгоняютъ желтыхъ дѣтей изъ своихъ школъ и устанавливаютъ спеціальныя законы, воспрещающіе японцамъ владѣть землею въ Калифорнійскомъ штатѣ. Японцы въ отвѣтъ посылаютъ бесплодные дипломатическіе протесты и направляютъ свою эмиграцію въ государство Южной Америки — Аргентину, Мексику и въ Бразилію. Для болѣе мелкихъ американскихъ республикъ опасный флиртъ съ Японіей не проходитъ даромъ: на дѣньги неизвѣстныхъ сосѣдей тамъ тотчасъ же устраивается революція, изгоняющая японофильское правительство и ставящая во главѣ управленія приверженцевъ Соединенныхъ Штатовъ. Болѣе значительная Мексика чувствуетъ ту же, занесенную надъ нею,

невидимую сосѣдскую руку и инстинктивно ищетъ поддержки въ союзничествѣ съ Японіей. Населеніе столицы устроило шумную дружественную демонстрацію японскому посланнику, а новый президентъ Мексиканской республики готовится къ еще болѣе демонстративному посѣщенію Японіи. Очень опасное путешествіе не только для него лично, но и для его страны. Самыя приготовления къ нему уже до крайности обострили отношенія къ сосѣдямъ и вызвали сосредоточеніе на мексиканской границѣ значительныхъ американскихъ военныхъ отрядовъ. Подъ всегда готовымъ предлогомъ защиты своихъ подданныхъ, страдающихъ отъ революціонныхъ эксцессовъ, Соединенные Штаты давно бы вторглись въ Мексику и присоединили ее къ себѣ подъ именемъ новаго штата, какъ присоединили уже ея сѣверную часть, именуемую штатомъ Техасомъ, да бѣда въ томъ, что противъ этой операціи рѣшительно возстанетъ вся промышленная Европа въ лицѣ Англіи, Германіи, Бельгіи и т. д., имѣющая крупныя коммерческіе интересы и предпріятія въ Мексикѣ. Новый американскій президентъ Вильсонъ не рискуетъ открыто ити противъ объединеннаго протеста всей Европы и Южной Америки и потому поневолѣ долженъ мириться и съ неудачами мексиканскихъ инсургентовъ, содержимыхъ на американскій счетъ, и съ ростомъ японской эмиграціи въ Мексику, и даже съ японофильскими демонстраціями, выдвигающимися Японію въ новой для нея роли защитницы южно-американскихъ республикъ отъ неминуемаго поглощенія могущественнымъ сосѣдомъ. Изъ-за неприкосновенности Мексики Японія, конечно, не выжнется немедленно въ рискованную войну съ С. Штатами, но она сумѣетъ объединить въ могущественный союзъ естественной самообороны всѣ латинскія южно-американскія республики, безпомощно протягивающія ей руки черезъ океанъ, и тѣмъ создать дѣятельный оплотъ противъ безмѣрнаго роста С. Штатовъ. Въ союзѣ съ организованными жужанками предстоящая война не будетъ уже такъ рискована для Японіи, — но это дѣло болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Въ настоящее же время японцы почти что всецѣло заняты укрупненіемъ своего вторженія на азиатскій материкъ. Они усилили свою армію двумя корейскими корпусами. Заинтересованные въ возможно болѣе ослабленіи Китая, они официально выступили въ Пекинѣ съ поддержкой сепаратистическихъ стремленій внутренней Монголіи, стремящейся слиться съ Ургой, и готовы всячески поддерживать стремлящіяся къ обособленію южныя провинціи Серединой респуб-

*) „Ист. Вѣстн.“, 1899 г., VIII, стр. 589.

*) „Ист. Вѣстн.“, 1899 г., № 8, стр. 563—76; ст. В. Н. Поливанова („Ист. Вѣстн.“, 1896 г., XII).

Портрет Джованни Боккаччіо въ бывшемъ монастырѣ св. Аполлонія.

Манчжуріи, хозяйничаемъ, да и то не особенно удачно, только въ узкой полосѣ отчужденія вдоль оставшагося за нами участка желѣзной дороги и ничего не сумѣли организовать въ предѣлахъ предоставленной нашему вліянію территоріи. Благодаря слабости и плохой постановкѣ переселенческаго движенія, Манчжурія до сихъ поръ остается такой же удаленной отъ центровъ

лики. Въ дѣлѣ обособленія южныхъ провинцій и Монголіи японскіе планы вполне совпадаютъ съ русскими интересами, но относительно Манчжуріи мы и японцы находимся въ совершенно неодинаковомъ положеніи: они дѣйствительно фактически овладѣли принадлежащей имъ частью Манчжуріи, усилили въ ней свою эмиграцію, организовали на широкихъ началахъ свои промышленныя и торговыя предпріятія, и т. д., мы же, строго говоря, какъ были, такъ и поднесъ остались пришлыми гостями въ сѣв.

страной, фактически пока ни къ чему намъ не нужной и чрезвычайно трудно обороняемой. Государственное благоразуміе побуждаетъ насъ удержаться отъ соблазнительнаго примѣра японцевъ. Поддерживая независимость Монголіи, мы не имѣемъ достаточныхъ оснований покушаться на китайскую Манчжурію; но если Японія осуществитъ свой планъ и захватитъ южную Манчжурію, тогда сѣверная Манчжурія окажется отрѣзанной отъ своей метрополіи и, при неспособности японцевъ сразу ассимилировать всю страну, сама собою попадетъ подъ власть болѣе сильнаго сосѣда.

Авіаціонные подвиги авіатора Пегу. (Съ 5 рис. на стр. 719 и 720).

Частые случаи трагическаго паденія авіаторовъ на землю съ завоеванныхъ ими воздушныхъ высотъ заставляютъ пытливыхъ изобрѣтателей думать о томъ, какъ бы обезпечить смѣлымъ людямъ-птицамъ большую безопасность. Какъ задержать авіатора при его паденіи? Какъ сдѣлать, чтобы онъ падалъ легче, медленнѣе, плавнѣе?

Родиной современной авіаціи считается Франція. Изъ Франціи же исходятъ и современныя усовершенствованія авіаціоннаго дѣла и тѣ попытки охраны авіаторовъ отъ паденія, о которыхъ идетъ сейчасъ рѣчь.

Нѣкій Боннэ изобрѣлъ особый парашютъ специально для того, чтобы спасти воздухоплатателя отъ обычныхъ авіаціонныхъ катастрофъ. Этотъ парашютъ, весьма легкій и портативный, прикрѣпляется къ спинѣ авіатора, играя роль какъ бы его крыльцевъ... Если „въ пути“ происходитъ несчастіе, и авіатору грозитъ гибель, онъ покидаетъ аппаратъ и прямо кидается внизъ. Крылья раскрываются—и летчикъ плавно опускается на землю...

Чисто теоретическое предположеніе Боннэ блестяще оправдалось на практикѣ. Нашелся смѣльчакъ-авіаторъ, рѣшившійся испытать изобрѣтеніе Боннэ на самомъ себѣ. Это былъ г. Пегу.

Замокъ Шифанойя въ окрестностяхъ Флоренціи, въ которомъ Джованни Боккаччіо помѣщаетъ дѣйствіе своего „Декамерона“, рассказывающаго объ обществѣ флорентійцевъ, заперевшихся въ этомъ замкѣ отъ бѣдствій чумы.

Опытъ этого воздухоплатателя можетъ быть названъ отчаяннымъ по смѣлости поступкомъ: онъ поднялся на высоту болѣе 300 метровъ и тамъ, не долго думая, прыгнулъ съ аэроплана внизъ... Прицѣпленный у него къ спинѣ парашютъ Боннэ раскрылся—и Пегу плавно опустился на землю. Гораздо худшая участь ожидала покинутый имъ аэропланъ: предоставленный самому себѣ, аппаратъ опрокинулся, упалъ на землю и разбился.

Безумно-храбрый опытъ Пегу заинтересовалъ авіаціонную среду. Но еще болѣе поразилъ всѣхъ другой его опытъ, еще болѣе изумительный.

Одна изъ комнатъ въ домѣ, въ которомъ родился Боккаччіо въ Черталъдо. На стѣнѣ справа—надгробная плита изъ церкви св. Іакова и св. Филиппа въ Черталъдо, гдѣ былъ погребенъ великій писатель.

Къ 600-лѣтію дня рожденія Джованни Боккаччіо (1313—1913 г.), Къ статьѣ, помѣщенной въ „Лит. Прид.“ за Октябрь.

Пегу задался целью доказать, что современный аэропланъ представляет собою въ рукахъ умѣлаго и хладнокровнаго пилота настолько безопасный и устойчивый летательный аппаратъ, что въ сущности, нѣтъ даже надобности въ изобрѣтеніи особыхъ спасательныхъ средствъ. Эту идею проводилъ еще раньше Блеріо. Пегу взялся доказать это на дѣлѣ.

Крѣпко привязанный къ сидѣнью аэроплана, Пегу поднялся на высоту 1.100 метровъ и, остановив моторъ, пустил аэропланъ носомъ внизъ, затѣмъ совершенно опрокинулъ его, описавъ въ воздухѣ кругъ. Потомъ онъ снова поднялся, то выравнивая, то опрокидывая аппаратъ. На высотѣ 400 метровъ онъ поворотомъ руля придалъ аэроплану нормальное положеніе и какъ ни въ чемъ не бывало плавно опустился на землю.

Этотъ изумительный опытъ кувырканія въ воздухѣ показалъ, что аэропланъ приближается по своимъ качествамъ къ настоящей птицѣ, и что нѣтъ необходимости придумывать особый „стабилизаторъ“ (въ родѣ кили у яхты) для выпрямленія аппарата и для его устойчивости. Какъ теперь оказывается, такимъ стабилизаторомъ служить руль аэроплана — и въ умѣлыхъ рукахъ можно продѣлывать замыя головоломныя упражненія почти безъ риска катастрофы.

Морской министр Пьеръ Боденъ (X) и Луи Блеріо (XX) выслушиваютъ объясненія директора мастерскихъ Блеріо о функционированіи изобрѣтенія.

ной пластичности, какъ и во всѣхъ подобныхъ произведеніяхъ этого талантливаго воспроизводителя „мертвой природы“, которая живетъ подъ его кистью, какъ живетъ она и въ дѣйствительности.

Портретный жанръ И. Горюшкина-Сорокопудова „Въ средневековомъ нарядѣ“ представляетъ типичное женское лицо знатной дамы эпохи средневековья, въ своеобразномъ костюмѣ, съ пышнымъ жабо и неизбежными четками.

Живая современность чувствуется въ картинѣ И. Владимірова „Побѣдители и побѣжденные“. Нужно ли пояснять, что это — болгары и турки? Рослые македонскіе четники ведутъ взятыхъ въ плѣнъ турецкихъ солдатъ. Еще не такъ давно такія картины

Г. Боннэ (изобрѣтатель) укрѣпляетъ парашютъ на спинѣ авіатора Пегу.

Къ рисункамъ.

Предъ нами нѣсколько картинъ съ выставки „Товарищества Художниковъ“. Пейзажи С. Васильковскаго „Весенній мотивъ“, М. Беркоса „Утро“, Н. Сергѣева „Засвѣтало“ и Р. Бергольца „Закатъ въ июль“ изображаютъ картины знакомой намъ русской природы, озаренной яркимъ солнцемъ и обвѣянной дыханіемъ свѣжаго вѣтра. Кисть художника возстановливаетъ ее предъ нами въ тусклые и скудные свѣтомъ и тепломъ осенніе дни и заставляетъ вспоминать о былой веснѣ и грезить о веснѣ новой — будущей...

О природѣ и ея красочномъ разнообразіи говорятъ и изящныя „natures mortes“ Ю. Клевера: „Розовыя голубки“ и „Карпы“. Въ этихъ картинахъ много своеобразной жизненности и рельеф-

Прыжокъ Пегу съ высоты 300 метровъ.

Парашютъ для авіаторовъ.

были обычны и обыденны на Балканском полуостровѣ. Теперь отъ этихъ побѣдныхъ шествій осталось одно только воспоминаніе, соединяющееся съ горькимъ чувствомъ досады за неиспользованныя блестящія побѣды.

С М Ъ С Ь.

Китайская медицина. — О китайской медицинѣ въ Европѣ существуетъ не мало небыллицъ. Многія китайскія лѣкарства, если даже не большинство ихъ, состоятъ изъ тѣхъ же растительныхъ веществъ, какъ и европейскія. Вдобавокъ, напрасно думаютъ многіе, что ки-

писываютъ такую дозу наперсточной травы (*digitalis*), отъ которой большой отправляется къ праотцамъ. Случаются у нихъ и удивительныя предписанія; такъ, иное лѣкарство, которое хорошо бы подействовало при испорченномъ пищевареніи, если бы его дать внутрь, употребляется ими снаружки, прикладывается къ животу и, конечно, не оказываетъ никакого дѣйствія. Другая особенность китайской медицинъ состоитъ въ томъ, что у нихъ есть лѣкарства противъ... чего угодно: ихъ врачи лѣчатъ отъ страха, отъ любви и т. д. Органотерапія, только что входящая у насъ въ употребленіе, известна китайцамъ съ незапамятныхъ временъ: такъ, болѣзни печени они лѣчатъ печенью, болѣзни легкихъ — легкими, берѣ эти части отъ животныхъ, по преимуществу отъ свиной.

Что касается гигиены, то китайцамъ она рѣшительно не знакома. Китайское жилище всегда до ужаса грязно, мрачно, темно и печально. У нихъ часто, кромѣ входной двери, нѣтъ во всемъ домѣ никакого отверстія. Обычно посреди дома стоитъ камѣ — нѣчто въ родѣ нашей русской лежанки. На этомъ камѣ ѣдятъ, вьютъ, работаютъ и спятъ; онъ покрытъ грязнѣйшими одеялами, досицившимися отъ жирной грязи. Зимой подъ него ставятъ жаровню съ пылающими углями, при чемъ смраду и угару пре доставляется полная свобода распространяться по всему дому. О тѣлесной чистотѣ заботятся развѣ только высшій классъ или кит ай цы, значительно тронутые лоскомъ европей-

Опыты Пегу. Система прикрѣпленія пилота къ сидѣнью на случай спуска внизъ головою.

тайцы относятся къ европейской медицинѣ съ презрѣніемъ; напротивъ, китайцы съ такою же готовностью прибѣгаютъ къ услугамъ европейскихъ врачей, какъ и своихъ. За китайской медицинѣю твердо остается одно почетное качество — ея древность. Известенъ списокъ лѣкарственныхъ растений, составленный однимъ изъ китайскихъ императоровъ за 2.700 лѣтъ до Рождества Христова. Въ настоящее время китайская фармакопея исчисляетъ свыше 500 средствъ. Большинство ихъ — растительнаго происхожденія, но есть животныя и минеральныя снадобья, и притомъ весьма страннаго свойства, напр., когти и усы тигра, рога оленя и т. п. Нехорошо только, что китайскіе врачи не хотятъ знать химическаго состава лѣкарствъ. Такъ, они понятія не имѣютъ объ алкалоидахъ, содержащихся въ растеніяхъ, большею частью сильнѣйшихъ ядахъ; поэтому они иной разъ противъ какой-нибудь пустой немощи про-

скаго культуры. Подавляющее же большинство населения вовсе не моетъ. Бѣлье не стирается, одежда тоже. Одинъ французскій врачъ, писавшій о санитарномъ состояніи Китая, шутить, что китаецъ никогда не покидаетъ одежды, а наоборотъ — она его покидаетъ, т. е. онъ ее носитъ до тѣхъ поръ, пока она на немъ не испадетъ и сама съ него не сползетъ. Откожихъ мѣтегъ у китайцевъ нѣтъ, такъ что все вокругъ ихъ жилищъ заражено и загажено, и потому тифъ и дизентерія тамъ свирѣпствуютъ почти непрерывно; смертность, особенно среди дѣтей, ужасающая. Но и живучесть китайской расы тоже удивительная. Рожаемость у нихъ огромная, и человекъ, благополучно пережившій опасные годы дѣтства, становится словно застрахованнымъ отъ смерти. Только одного не переносятъ китайская натура — рѣзкой перемены климата.

Спускъ головою внизъ на опрокинутомъ вверхъ колесами аэропланѣ.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложеніями: Безъ дост. въ СПБ. 6 р. 50 к., съ дост. 7 р. 50 к.; съ перес. по всей Россіи: на годъ 8 р., на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Въ Египтѣ. Стихотворенія К. Р.: 1) Вечеръ. 2) По Нилу. 3) Въ царствѣ фараоновъ. 4) На развалинахъ Фивъ. 5) Въ Верхнемъ Египтѣ. Послѣ грозы. Стихотвореніе Ив. Юрія Цертелова. — А. С. Пушкинъ въ Сибирской губерніи. 1833—1913 гг. Очеркъ Н. А. Державина. — Задачи Японіи въ Азіи и Америкѣ (Политическое обозрѣніе). — Авіаціонные подвиги авіатора Пегу. — Къ рисункамъ. — СМЪСЬ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Въ Египтѣ. (20 рис.). — Засвѣтлѣло. — Карпы. — Утро. — Въ средневѣковомъ нарядѣ. — Весенній мотивъ. — Захатъ въ июлѣ. — Розовыя гвоздики. — Побѣдители и побѣжденные. — Къ 600-лѣтію дня рожденія Джованни Боккаччіо: 1) Портретъ Джованни Боккаччіо въ бывшемъ монастырѣ св. Аполлоніи. 2) Замокъ Шифанойя въ окрестностяхъ Флоренціи. 3) Одна изъ комнатъ въ домѣ, въ которомъ родился Боккаччіо въ Чертальдо. — Авіаціонные подвиги авіатора Пегу. (5 рис.).

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія за Сентябрь 1913 г.“ 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ за Сентябрь 1913 г. съ 39 рис., отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. величину и 25 рис. для выпиливанія.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

„Королевскимъ средствомъ”

можно назвать Санатогенъ Бауэра, такъ какъ среди 18.000 профессоровъ и врачей, которые письменно сообщили о его благотворномъ дѣйстви, находится цѣлый рядъ лейбъ-медиковъ царей и королей, которые употребляютъ этотъ препаратъ и прописываютъ его.

Такъ напр.:

Лейбъ-медикъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, Д-ръ Ферхминъ, Петербургъ, пишетъ:

„Дочери моей, очень нервной и страдающей малокровіемъ, продолжительное употребленіе Санатогена Бауэра оказало большую помощь: наступило увеличеніе аппетита и прибавленіе вѣса тѣла, а цвѣтъ кожи значительно поправился”.

Лейбъ-медикъ Его Величества Итальянскаго короля, Д-ръ Квирино, Римъ, пишетъ:

„Я примѣнялъ съ хорошимъ результатомъ Санатогенъ Бауэра у дѣтей съ ослабленнымъ питаніемъ, а также у выздоравливающихъ послѣ продолжительныхъ болѣзней, и считаю этотъ препаратъ лучшимъ питательнымъ средствомъ”.

Лейбъ-медикъ Его Величества Англійскаго короля, Д-ръ Эрнстъ Отто, пишетъ:

„Уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ я примѣняю съ большимъ успѣхомъ въ своей практикѣ Санатогенъ Бауэра. Особенно хорошихъ результатовъ достигъ я у выздоравливающихъ послѣ тяжелыхъ болѣзней и у лицъ, гдѣ важно было поднять силы, улучшить обмѣнъ веществъ и кровообращеніе”.

Лейбъ-медикъ Германскаго Императора, тайн. сов. проф. Фонъ-Тобольдъ, Берлинъ, пишетъ:

„Санатогенъ Бауэра оказалъ превосходныя услуги моимъ пациентамъ, страдавшимъ упадкомъ питанія и истощеніемъ. Аппетитъ замѣтно улучшался вмѣстѣ съ увеличеніемъ вѣса тѣла”.

Въ самомъ дѣлѣ, этотъ препаратъ, находящійся во врачебной практикѣ уже 15 лѣтъ, примѣняется во всѣхъ странахъ, такъ что на всемъ земномъ шарѣ едва-ли найдется какое нибудь болѣе значительное мѣсто, гдѣ бы онъ не былъ извѣстенъ и не находился въ аптекахъ или аптекарскихъ магазинахъ. Настоящій Санатогенъ Бауэра только въ коробкахъ съ красной бандеролью. Подробныя иллюстрированныя брошюры поучительнаго содержанія высылаетъ безвозмездно Генеральное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская 129.

Почтовые марки

20.000 разных, настоящих с гарантией выслано по желанию коллекционерам для выбора со скидкой 25—60%. А. Вейссь, Вьна, Австрия, I. Адлергаессе, 8. 1004

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100

руб. въ мѣсяцъ. МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Расстояние не препятствуетъ. Условия высылаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во визальныхъ издѣлій. Варшава, Капуцинская, 13/37. 10-2 1207

ПРОДАЮТСЯ УЧАСТКИ ЗЕМЛИ

близъ ст. Волосово, Сѣв.-Зап. ж. д., отъ 15 коп. за кв. саж. Подробн. справки: СИБ., П. Пушкарская, 67, кв. 8. Телѣф. 197-60.

ВСѢ МУЖЧИНЫ СБЕРЕГУТЪ ВРЕМЯ, ДЕНЬГИ И НЕРВЫ ЕСЛИ БУДУТЪ НОСИТЬ -

WENDWELL

ТРЕБУЙТЕ БРОШЮРУ № 3
АЛЕКС. А. АЛЬШВАНГЪ.
КИЕВЪ, КРЕШТИТЬ 29. 6

СПЕЦИАЛЬНО МАТЕРИИ для МЕБЕЛИ КОВРЫ, ПОРТЬЕРЫ, ТЮЛЬ, БАХРОМА, ШИРМЪ, АГРАМАНТЬ.

ФАБРИК.
Бр. БАЛАКИНЫ

МОСКВА, ИЛЬИНКА, ПРОТ. ГОС. ДВОР. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ И СТИЛЕЙ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЕКАТЕРИНАКАНАЛЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ И СТИЛЕЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества

С. ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. ул. Негилинъ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

ПОМОЩЬ ГОРБАТЫМЪ.

Выпрямляющій аппаратъ сист. Хаасъ (Syst. Haas.), получившій въ разн. госуд. Европы и Америки 16 патентовъ, 13 привилегій, 15 орденовъ, въ томъ числѣ: въ Остенде: Grand-Prix, въ Парижѣ: большая золотая медаль, въ Мадридѣ: Grand-Prix и на X конгрессѣ врачей 1887 года: „за несомнѣнно успешное исправленіе позвоночника, лопатокъ и реберъ“ — почетный дипломъ и золотую медаль. Проспектъ высл. по треб. за четыре 7 к. маркы. I. Т. Свобода, Москва, Петровка, Богосл. пер., д. 10, кв. 23. 8-1

ОИГЕ БИНОКЛИ

ПАТЕНТОВАНЫ —
Награжд. на Всемирн. выст. въ Брюсселѣ 1910 г. ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ.
ОИГЕ военного образца введены официально первостеп. военными державами. Требуите непосредств. отъ насъ проспектъ № 201, который вамъ немед. буд. высланъ съ указан. ближ. перепродавца въ Россіи. Опт. ОИГЕ Opt. Ind. BERLIN-Schöne-zav. O. m. b. H.

Изъ за-границы

НЕ ВЫХОДИТЕ
въ ХОЛОДНУЮ или СЫРУЮ погоду,
не взявши въ ротъ
АНТИСЕПТИЧЕСКУЮ
PASTILLES VALDA
(Лепешку Вальда)

НО ОСОБЕННО
употребляйте только
НАСТОЯЩІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

продаваемыя только въ коробкахъ
съ красной бандеролью,
снабженныхъ именовъ
VALDA
во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ
складахъ.

Обращаемъ особое вниманіе на настоящее новое изобрѣтеніе не описаное еще предъ-женіе въ русскихъ газетахъ. Просимъ не смѣшивать съ разными ре-кламами.

Германія Россия

Всякому въ Россіи возможно теперь получать прямо изъ за-границы посылками по почтѣ натуральное бѣлье системы Профессора ЕГЕРА наилучшая трикотажная выработка изъ натуральной чисто-шерстяной гребеной шерсти.

Цѣны за фуфайку или пару кальсонъ:
мужскіе для средняго роста 3 руб. 50 коп.
" " большаго средняго 3 " 70 "
" " большаго роста 3 " 90 "
цѣны же ДАМСКИХЪ фуфаякъ или кальсонъ на 10 коп. меньше.

Мужскіе фуфайки или кальсоны трикотажной выработки изъ натурально-египетскаго матеріала „МАКО“ кремовые (не шерстяные) за 3 штуки 4 руб. 80 коп. Носки мужскіе египетскаго „МАКО“ кремовые за 12 паръ 4 руб. 80 коп. Чулки дамскіе египетскаго „МАКО“ чернаго или табачнаго цвѣта за 6 паръ 3 руб. 60 коп.

НОСКИ МУЖСКІЕ ЗИМНІЕ. Достопримѣчательной доброты, вязаны изъ чистошерстяныхъ, въ 4 раза круче чинныхъ нитокъ, за 3 пары 3 руб. 30 коп. Такіе же чулки дамскіе за 3 пары 4 руб. 35 коп.

Упаковка, пересылка почтой и таможенная пошлина за счетъ фирмы. За пересылку въ Сибирь присчитывается 10%. Высылается наложнымъ платежомъ и безъ задатка, за налож. плат. присчитывается 2 1/2%. При заказѣ на сумму менѣе 8 руб. присчитывается за пересылку 75 коп.

Требованія писать и адресовать по-русски: „Экспортъ № 1. Акціонерное Общество Газенштейнъ и Фоглеръ въ Берлинѣ, № 8, Германія“.

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРИИ
И
КОММЕРЧЕСКАГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянск. Бухгалтерия),
Коммерч. Арифметика, Коммерч. География, Торговое ПРАВО,
Корреспонденция, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФІЯ.
Разсрочка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО. 1913
Редакция „Коммерческой Энциклопедіи“, СПб., 8-я линия, 23—Р.

27-й годъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

27-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,
МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

1168 8-7

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 26 лѣтъ—свыше 8,000 человекъ.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНИЯ.

СЕНТЯБРЬСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

Sarg'a
KALODONT - КАЛОДОНТЪ
необходимый
ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЗЛИКСИРЪ

Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengue
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна 1р.20к. НЕВРАЛГИИ Цѣна 1р.20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

ADORABLE PERLES D'OR.
„духи боговъ“ „НАША ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ“
THE CROWN PERFUMERY Co.
LONDON & PARIS
Парфюмерія КРОУНЪ №0.
Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ.
Наши духи: CRAB APPLE BLOSSOM, SWEET PEA, MUQUET и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи. 187 7-7

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ и ДѢТЕЙ.

Никогда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ вверху на крышкѣ не помещена фирма Dr. Bayer & Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

VICHY
Единственные НАСТОЯЩИЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.
GÉLESTINS
GRANDE GRILLE
HOPITAL
Имя каждого источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.
Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующий ея подлинность.
Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:
SELS PASTILLES COMPRIMÉS } **VICHY-ÉTAT**
Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуются дѣят. агенты для продажи хорошихъ ходячихъ, недорог. заграничныхъ новинковъ. Побочный изв. заработка. Проспекты бесплатно. 2-1 МОСКВА, Коммерч. ящ. 450 „Н“.

КАКЪ НАЙТИ хорошую службу или агентуру. Практическое руководство для лицъ, ищущихъ занятій. Цѣна 25 к. Нахаж. платеж. 40 к. Высылаютъ редакция журнала „Торговое дѣло“. Одесса, Соборная, 2-3. 2-1

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
Фабр: СІБ. 10 Рождества. 24.

10,000 пакетовъ высылаются совершенно бесплатно!
Ревматизмъ можно излѣчить весьма обыкновеннымъ средствомъ, которое каждый можетъ испытать, не затрачивая на это ни одной копейки. Этимъ средствомъ излѣчились страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 30-ти и 40-на лѣтъ.

Рис. 1. Бедренная кость здорового человека имѣетъ блестящій видъ и голубовато-синеваго цвѣта. См. рис. № 2.

Видѣть—значитъ вѣрить—гласитъ англійская поговорка и на этомъ основаніи Г-нъ Трейзеръ изъ Лондона желаетъ, чтобы всякій страдающій ревматизмомъ испыталъ безъ всякихъ расходовъ его цѣлебное средство для лѣченія вышеупомянутой болѣзни и съ этой цѣлью онъ рѣшилъ разослать совершенно бесплатно 50,000 пакетиковъ своего средства всѣмъ страдающимъ этой болѣзнию по получению точнаго и подробнаго адреса просителя. Г-нъ Трейзеръ самъ ужасно страдаетъ ревматизмомъ и испыталъ всѣ существующія лѣкарства для лѣченія, но безъ малѣйшей пользы. Весьма часто мученія его доходили до того, что онъ даже прибѣгалъ къ такимъ опаснымъ средствамъ какъ морфій для того, чтобы хотя на время унять мучительныя боли. Но въ долговременнаго лѣченія у разныхъ врачей и специалистовъ онъ наконецъ бросилъ въ отчаяніи всякое лѣченіе. Онъ сталъ изучать причины болѣзни ревматизма и послѣ долгихъ трудовъ и многочисленныхъ опытовъ ему удалось сдѣлать составъ изъ комбинаціи различныхъ лѣкарствъ, благодаря которому онъ былъ совершенно излѣченъ. Это лѣкарство оказало весьма благотворное вліяніе на весь его организмъ и онъ рѣшилъ назвать новооткрытое имъ средство своимъ именемъ „Трейзеръ“. Видѣть же страдали этой болѣзнию и они также были излѣчены отъ недуга, и Г-нъ Трейзеръ рѣшилъ тогда сдѣлать свое средство достояніемъ страдающихъ всего міра. Но задача оказалась далеко не легкой, такъ какъ почти каждый изъ страдающихъ этой болѣзнию, испробовавъ уже десятки различныхъ лѣкарствъ безъ всякой пользы, конечно, отказался вѣрить, что можетъ еще существовать такое лѣкарство, которое излѣчило бы ревматизмъ. Какой-то старикъ изъ г. Ливерпуля въ Англии писалъ, что если Г-нъ Трейзеръ пошлетъ ему свое средство, то онъ попытается еще разъ, такъ какъ страдаетъ болѣе 30-ти лѣтъ ревматизмомъ и истратилъ громадное состояніе на врачей и разныя лѣкарства, которыми всегда переполнены газетныя рекламы, онъ рѣшилъ болѣе не тратить денегъ на лѣкарства, не убѣдившись ранѣе въ ихъ действительной цѣлебной силѣ. Пробное лѣкарство ему было послано, онъ потомъ купилъ еще и результатъ оказался блестящимъ: онъ былъ совершенно излѣченъ. Этотъ случай навелъ Г-на Трейзера на мысль дать возможность всѣмъ страдающимъ испытать цѣлебную силу своего средства, и съ тѣхъ поръ онъ высылаетъ совершенно бесплатно для пробы свое средство всѣмъ обращающимся къ нему съ запросомъ.

Этимъ средствомъ были излѣчены страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 20-ти и 30-ти лѣтъ. Нѣкій Иванъ Карловичъ Шолохъ изъ Екатеринослава былъ излѣченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 15 лѣтъ, Александръ Львовичъ Мелодинскій, гор. Орель, Воздвиженская ул., собствени. домъ, былъ излѣченъ отъ 35-ти лѣтняго страданія ревматизмомъ, Петръ Ивановичъ Савинкинъ изъ Житомира былъ окончательно излѣченъ отъ 8-ми лѣтняго страданія этимъ недугомъ. Инъ Карловичъ Траксъ изъ гор. Юрьева Зифл. губ. вполнѣ излѣчился отъ ревматизма, которымъ страдалъ болѣе 20-ти лѣтъ. Даже пользующіеся большою извѣстностью врачи должны были признать, что со средствомъ отъ ревматизма „Трейзеръ“ они всегда имѣли успѣхъ. Во многихъ случаяхъ этимъ средствомъ были излѣчены лица, которыхъ въ больницахъ и госпиталяхъ считали неизлѣчимыми, и такіе, которыя безуспѣшно испробовали всѣ методы лѣченія, какъ электричество, лѣченія на водахъ, грязи, ванны и т. п.

Г-нъ Трейзеръ готовъ послать каждому читателю свое изданіе совершенно бесплатно пробный пакетикъ своего средства, а также и иллюстрированную брошюру на русскомъ языкѣ, подробно описывающую ревматизмъ во всѣхъ формахъ и видахъ, такъ какъ Г-нъ Трейзеръ желаетъ, чтобы всѣ страдающіе этимъ недугомъ воспользовались его открытіемъ.

Рис. 2. Бедренная кость у страдающ. ревматизмомъ имѣетъ видъ желтаго цвѣта.

Адресъ Г-на Трейзера пишите такъ:
М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ-Гаузъ, Шу-Лейнъ. Е. С. Лондонъ, Англія.

РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ПОЕЗДКИ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНИЯ И ОТДЫХА.

Черезь Фиуме въ Далмацію.
Черезь Фиуме въ Венецію и Анкону.
Всюду спокойное и приятное морское путешествие по Адриатическому морю, безпрерывно вдоль берегов, чрезь проливы и среди острововъ по тихой морской глади.

Справки въ агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фиуме, Австрія.

ДРАГОЦЕННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

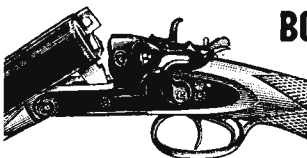
Сообщите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ и я вышлю Вамъ для ознакомленія бесплатно (не присылайте ни денегъ ни марокъ) свой КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГИПОНОТИЗМА, ХИРОМАНТИИ, ФИЗИОНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ И АСТРОЛОГИИ съ рисунками въ тексты. По этой книгѣ Вы узнаете много УДИВИТЕЛЬНОГО, НОВАГО и ВАЖНАГО о себѣ лично, о близкихъ друзьяхъ и знакомыхъ. Но ней легко опредѣлить ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ. Адресуйте: ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛДЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, ПЕНКНАЯ, 25. Отд. 12.

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЛЪ и ПРОИЗВОДСТВЪ.

Багеты и рамы съ 13 рис.—30 к. Выжиганіе по дереву съ 36 рис.—30 к. Выпиливаніе по дереву съ 69 рис.—30 к. Женския рукодѣлія съ 65 рис.—30 к. Жестяныя работы съ 98 рис.—40 к. Зеркальное производство съ 3 рис.—30 к. Залоченіе и серебреніе по дереву и металлу съ 14 рис.—30 к. Кожевенное производство съ 5 рис.—30 к. Корзичное производство съ 52 рис.—30 к. Краснодеревецъ-любитель съ 132 рис.—30 к. Кузнечъ-люб. съ 62 рис.—30 к. Лаки и замазки—30 к. Луженіе, палине и никелирование—30 к. Мазляръ-люб.—30 к. Мукомольное производ. съ 27 рис.—50 к. Мыловаренное произв. съ 28 рис.—40 к. Обойщикъ-люб. съ 67 рис.—30 к. Переплетчикъ-люб. съ 76 рис.—30 к. Печное ремесло съ 37 рис.—40 к. Плотникъ-люб. съ 104 рис.—30 к. Поляровка, шпифовка и лаки—50 к. Починка галошь—30 к. Приготовление лампаднаго масла—30 к. Приготовление колесной, копытной и сбруйной мази—30 к. Провиз. ваксы—25 к. Протрава или окраска дерева въ разд. цвѣта—50 к. Работы изъ проволоки съ 32 рис.—30 к. Рѣзчикъ-люб. съ 62 рис.—30 к. Саложникъ-люб. съ 82 рис.—40 к. Слесаръ-люб. съ 94 рис.—30 к. Столяръ-люб. съ 134 рис.—30 к. Техническое черченіе съ 25 рис.—30 к. Токаръ-люб. съ 77 рис.—30 к. Устр. неб. мыловар. завода съ 1 рис.—30 к. Часовщикъ-люб. съ 28 рис.—30 к. Высмалать налож. платожень Книжничій складъ „А. Ф. СУХОНА“, С.-Петербургъ, Екатеринбургскій пр., 10119. Пересылка одной книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. Наложенымъ платежомъ на 20 коп. дороже. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 рубля пересылка бесплатна. Полный каталогъ книгъ по ремесламъ высылается бесплатно.

А.БИТКОВЪ МОСКВА, ВСЕ ЛУЧШЕЕ

Лубянна, 8-20.
ВСЕ НОВОСТИ МИРА
ДЛЯ ОХОТЫ, СПОРТА И ПУТЕШЕСТВІЙ, КОЛОССАЛЬНЫЙ ВЫБОРЪ. УМЪРЕННЫЯ ЦѢНЫ.
Требуйте расцѣнку

ЗА 95 К. ВЪ ВОСТОРГЪ ПРИВОДИТЬ

НОВАЯ ДОМАШНЯЯ ВОЛШЕБНАЯ КНИЖКА.
По этой книжкѣ кажд. можетъ угадыв. чужія мысли, вызыв. привидѣнія, узнать кто кого любитъ, какъ кого звать. Превратить вѣтвь въ палку, а воду въ вино. Таинства и секреты магіи открыты наконецъ. Завѣса пала и теперь можно брать раскаленное желѣзо голыми руками; воткнуть гвоздь въ языкъ; прозвонить себя насквозь шпатель, покázat отрѣзанную говорливую голову и сдѣлать себя неуязвимымъ. Искусство дѣлать деньги изъ воды. Наполнить мгновенно квартиру водой или туманомъ, и масса другихъ фокусовъ. Во время испод. фокусовъ каждый домъ можно превратить въ заколдован. замокъ. Цѣна 95 к. Высыл. налож. плат.; за пересылку и налог. плат. присылать еще 25 к. Остерегайтесь поддѣл. Новѣйш. изд. много дополн. 272 стр. и многог. 1231 рис. Адресъ: Т-во „ЗАРЯ“, Варшава, отд. 89.

АКАДЕМІЯ ИНО-СТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. 1 руб. въ мѣсяцъ. ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ ЯЗ.

Неудовлетворительность имѣющихся въ продажѣ „самоучителей“, частью явно недобросовѣстныхъ, частью устарѣлыхъ, побудила насъ выпустить въ свѣтъ наши курсы французск., нѣмецк. и англ. яз., составл. по новой органической методѣ, на основаніи указаній и данныхъ современной педагогическ. литературы.

Всѣмъ, усвоившимъ нашъ курсъ, имѣть возможность: 1) читать безъ словаря любое произведение литературнаго или научнаго содержанія; 2) вести переписку на иностран. яз.; 3) переводить съ русск. на иностр. и съ иностр. на русск. яз.; 4) понимать живую рѣчь и 5) удовлетворит. объясняться на иностран. яз., съ тѣмъ, чтобы при самой небольшой практикѣ это умѣнье объясняться превратилось въ настоящее умѣнье плавно и свободно говорить.

Занимаясь по нашей системѣ не предоставлены исключительно своимъ собственнымъ силамъ. Прохождение курса облегчено имъ заочнымъ руководствомъ преподавателей, составившихъ предлагаемые курсы. „Вызубривать“ слова и грамм. правила нашимъ ученикамъ не приходится. все это усваивается на живыхъ конкретныхъ примѣрахъ.

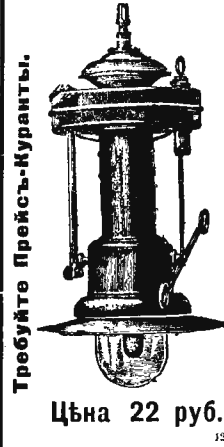
Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна каждаго тома 1 руб. Налож. платеж. высыл. по 1 р. 20 к.

Гимназія на дому. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовкы къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 р. 50 коп.

Академія коммерческихъ знаній. Предназнач. для всѣхъ коммерч. дѣятелей. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. арием. экономич. и юридич. науки, торговля, техника, веденіе торг.-промыш. зав. и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за кажд. томъ 2 р. Выш. изъ печати 4 тома. Налож. платеж. высыл. по 2 р. 20 к.

Въ наш. издан. примимъ участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. Киев. Ком. Инст. проф. Довнаръ-Запольскій, преп. СПБ. Полит. Инстит. Пернз, проф. Рейснеръ, прив.-доц. Тотоміанецъ, д-ръ соц. наукъ Шлецеръ и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. бесплатно. Издательское товарищество „БЛАГО“, С.-Петербургъ, 44-50. Нужны энергичные представители

Фабрика Калильнаго Освѣщенія „ЛЮМЕНЪ“ Харьковъ, Екатеринославская, 26.

Послѣдняя новость! Спиртокалильный фонарь „Нана“ для наружн. освѣщенія.

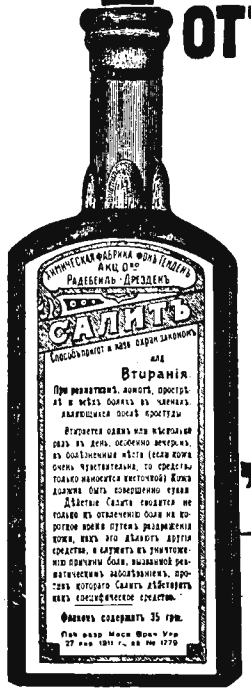
Сила свѣта 150 свѣчей. Не боится дождя, вѣтра, мороза, расходуетъ спирта на 1 1/2 к. въ часъ.

Керосинно-спиртно-калильные фонари и лампы силой свѣта отъ 65 до 1200 свѣчей, утюги спиртовые, керос. и спирт. кухни и печи.

Заочные уроки гитары бесплатно. Тюмень, Тоб. губ. Афромѣеву.

Легкое домашнее занятіе. Новая изобрѣтенія. Большой заработокъ безъ риска (не агентура). Требуйте безпл. проспектъ на 4 коп. открыткѣ на русскомъ яз. Л. Комерингеръ. S. W. 48, г. Берлинъ-Германія.

МОЙТЕСЬ МЫЛОМЪ МЕЧТА Т-ва С. И. Чепелевецкій съ СМН. МОСКВА.

отъ РЕВМАТИЗМА ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО „САЛИТЪ“

РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ И РАЗРЪШ. МЕД. СОВ. 28 ДЕКАБРЯ 1910 Г. № 1515. ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Цѣна фл. 70 коп.

„САЛИТЪ“

Гдѣ не имѣется просить обращаться къ О. БАЮРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.

ДЕНЬГИ РОДЯТ ДЕНЬГИ!

Слышали ли Вы когда-нибудь, чтобы умный богатый человек зашивал деньги в полу своего костюма или в матрац, закапывал их в землю и т. п.? Такие штуки продвывают обыкновенно скупые, жадные до болѣзненности люди, ненормальные в психическом отношеніи или грубые и глупые; и тѣ и другіе одинаково смѣшны и жалки для насъ. Для насъ уже становится страннымъ, если кто-либо свои сбереженія въ десятки или сотни рублей хранить у себя на дому, подвергаясь риску потерять ихъ отъ разныхъ случайностей, а не нести ихъ въ какое-нибудь учрежденіе, гдѣ не только его деньги будутъ безусловно цѣлы, но и принесутъ $\frac{1}{2}$ %.

Богатый человекъ оттого и богатъ, что онъ не держитъ свой капиталъ въ сундукѣ, а помѣщаетъ его въ дѣло съ цѣлью извлечь изъ него выгоды. Говорятъ: но вѣдь это рискъ; но вѣдь рискъ и нашъ каждый шагъ; такимъ образомъ нельзя ѣздить по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ, переходить улицу, жить и спать въ домѣ и т. д. Но въ повседневной жизни каждый изъ насъ и каждый моментъ безосознательно рискуетъ, совершенно не обращая на это вниманія. Все дѣло привычки. Почему же богатый можетъ увеличивать свои десятки, сотни тысячъ? Почему и Вамъ не сдѣлать того же со своими десятками, сотнями рублей? Для Васъ это имѣетъ еще большее значеніе: Вамъ надо улучшить свой бытъ, позаботиться о дѣтяхъ, подумать о спокойной старости! Не забывайте, что мертвые деньги, лежащая въ сундукѣ, какъ въ гробу, навсегда останутся мертвыми, а деньги, помѣщенные въ серьезное живое дѣло, дадутъ всегда капиталъ, значительно превосходящій сдѣланную затрату.

ДЕНЬГИ РОДЯТ ДЕНЬГИ!

Мы помѣщаемъ ниже предложеніе, которое поможетъ всякому проверить это на фактахъ.

Наша автомат. вязальн. машина „Викторія“ изготовляетъ не только для себя, семейства и окружающихъ самыя разнообразныя трикотажныя издѣлія: чулки, носки, фуфайки, кофточки, шапочки, перчатки и т. д., и т. д., но и работаетъ для оптовой продажи, что можетъ увеличить Вашъ доходъ или предоставить само по себѣ вѣрный источникъ регулярнаго дохода. Работа на ней необычайно проста, и какія-либо предварительныя знанія совершенно не нужны; на ней можетъ работать каждый грамотный и къ работѣ способный. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. Стоимость пересылки намъ готоваго товара незначительна. Почта работаетъ скоро и аккуратно. Нашего учебника вполне достаточно, чтобы вполне ознакомиться съ нашей простѣйшей по конструкціи и идеальнѣйшей по работѣ машиной и усвоить манеру правильно и быстро работать; это тѣмъ легче, что она работаетъ автоматически и почти не подвержена поломкѣ. Работа ея значительно производительнѣе работы швейной машины, и при вращеніи колеса безъ особаго напряженія она успѣваетъ сдѣлать въ одну минуту больше 20000 петель. Изъ этого ясно, что какое-либо сравненіе съ обычной ручной работой прямо невозможно.

Поврежденія машины почти исключены и несмотря на это мы даемъ гарантію на 3 года.

Техническія условія и главныя преимущества машины „Викторія“:

Удваиваетъ носокъ и пятку безъ перемѣны цилиндра.

Вязать въ безконечныхъ варіаціяхъ и рисункахъ.

Надвизываетъ новыя части въ старыхъ чулкахъ.

Вязать всевозможныя трикотажки, какъ, напр.: шапки, головные платки, кашнѣ, перчатки, нарукавники, фуфайки, свитера, гамашы, рубашки для спорта, въ безконечно разнообразныхъ рисункахъ.

Вязать чулки въ резинку безъ шва, даже въ подъемѣ до носка, что является отличительнымъ преимуществомъ нашей машины и на машинахъ другихъ системъ невозможно.

Носокъ и пятка получаются на нашей машинѣ гораздо изящнѣе, чѣмъ на машинахъ другихъ системъ.

Вязать разнородную пряжу средней плотности, бумажную и шерстяную. Машина легко прикрѣпляется къ любому столу и составляетъ украшеніе для каждой комнаты.

Мы работаемъ уже семь лѣтъ и за это время поставили наши машины тысячамъ частныхъ лицъ и многимъ казеннымъ учрежденіямъ, монастырямъ, миссіонамъ, что является лучшимъ доказательствомъ высокихъ качествъ указанной машины.

Мы не видимъ причинъ, почему бы и Вамъ не приобрѣсти автоматической вязальной машины „Викторія“ и такимъ образомъ не установить новый источникъ дохода. Это тѣмъ болѣе удобно и доступно для всѣхъ, что мы, идя навстрѣчу желающимъ трудиться, изыскиваемъ готовность продать Вамъ нашу машину и въ разсрочку, съ ежемѣсячными погашеніями.

Цѣна 120 р. Первоначальный взносъ 75 руб., далѣе по 5 р. въ мѣсяцъ. Лицамъ, желающимъ купить въ разсрочку, высылаются контракты по первому требованію.

При покупкѣ за наличныя цѣна машины 100 р., при чемъ 25 р. необходимо выслать, какъ задатокъ, при заказѣ, а на остальную сумму 75 р. — дѣлается наложенный платежъ.

Итакъ, затративъ всего 100—120 рублей, т.-е. такую сумму, которая ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть равна солиднымъ обезпеченіемъ ни на случай болѣзни, ни на случай безработицы, Вы создаете себѣ постоянный источникъ дохода.

КРОМЪ ТОГО, ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, ЧТО...

Мы принимаемъ изготовленную на нашихъ машинахъ работу и оплачиваемъ ее хорошо. Мы гарантируемъ приѣмъ Вашей работы и гарантируемъ немедленную за нее уплату. Гдѣ же и въ чемъ здѣсь рискъ? Вашъ заработокъ, его размѣры зависятъ только отъ Вашей работоспособности и энергіи. Для работы мы снабжаемъ Васъ пряжей по оптовымъ цѣнамъ.

Вамъ не придется ожидать заработанныхъ денегъ, такъ какъ всѣ расчеты производятся нами тотчасъ по полученіи товара и одновременно высылаются новый запасъ пряжи, по точному вѣсу присланныхъ намъ чулокъ — 1 р. 50 к. за каждую дюж. паръ безъ всякихъ вычетовъ.

Какъ на наглядный примѣръ быстроты, а слѣдовательно и выгоды работы, укажемъ на то, что изготовленіе на машинѣ длиннаго, гладкаго дамскаго чулка отъ 24-хъ до 26 дюймовъ занимаетъ приблизительно 15 минутъ, что при равномерномъ трудѣ и обычномъ 7—8-ми часовомъ рабочемъ днѣ дастъ 24 шт. чулокъ, или 1 дюжину паръ, составляя заработокъ 1 р. 50 к. въ одинъ день, или при 30 рабочихъ дняхъ 45 р. въ мѣсяцъ. Если увеличится навыкъ или работа будетъ болѣе продолжительна и къ тому же если привлечь къ работѣ подростковъ лѣтъ съ 12—14-ти, то не составляетъ сомнѣнія, что заработокъ можетъ быть доведенъ до 50—60 р. и болѣе. Конечно, при работѣ на двухъ машинахъ заработокъ увеличится соразмѣрно и будетъ составлять 100 — 120 р. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ стоимость машины окупается приблизительно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Въ томъ случаѣ, если вамъ представляется возможность сбыть на мѣстѣ сработанный Вами товаръ, по болѣе выгодной расцѣнкѣ, Вы имѣете полное право не доставлять намъ товаръ. Большинство нашихъ сотрудниковъ, уже черезъ самый короткій промежутокъ времени, находятъ на мѣстѣ сбытъ для своей ра-

боты, благодаря ея высокому качеству. Итакъ, имѣйте въ виду: мы обязываемся передъ Вами скупать Вашъ товаръ, но Вы не обязаны его доставлять непременно намъ.

Вы легко можете представить себѣ сами, что такое собственное дѣло, путемъ постепеннаго приобретенія нѣсколькихъ машинъ, можетъ быть расширено до весьма значительныхъ размѣровъ. Многие изъ нашихъ сотрудниковъ, пользуясь для работы 2—10 машинами, получаютъ изъ этого предпріятія большіе доходы.

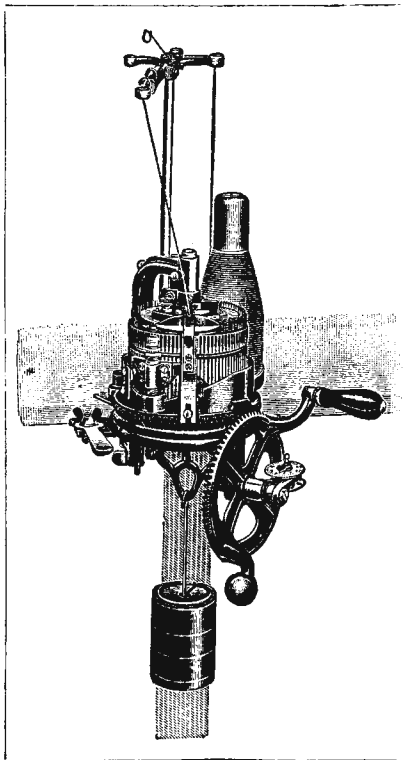
Лучшимъ доказательствомъ всего сказаннаго служатъ благодарственные письма, получаемыя нами постоянно въ значительномъ количествѣ, и при первомъ требованіи мы можемъ выслать нѣкоторыя для ознакомленія, чтобы Вы видѣли сами, насколько удовлетворены наши сотрудники. Въ заключеніе не можемъ не указать, что эта работа одинаково можетъ быть выполняема какъ женщинами, такъ и мужчинами и подростками и пригодна для всѣхъ членовъ семьи.

Мы изложили здѣсь все, насколько это было возможно, теперь дѣло за Вами. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ прочитаннаго, не откладывая, выпишите сейчасъ машину. По полученіи задатка не менѣе 25 р., которые могутъ быть переведены или почтою или телеграфомъ, мы немедленно вышлемъ Вамъ машину съ налож. платеж. на остальную сумму, т.-е.: при покупкѣ за наличныя на 75 руб., и при покупкѣ въ разсрочку на 50 р., съ начатой работой.

Требуйте еще болѣе подробный проспектъ, прилагая для пересылки 7 коп. марку.

Т-во Вязальныхъ Машинъ ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и К-о, С.-Петербургъ, Невскій, 42. Отд. 11 а. Телеграфн. адресъ: „ЧУЛОКЪ“ СПБ.

Отдѣленіе: Москва, Красныя Ворота, д. Афремова, 36.

ГРЫЖА

Бросьте негодные и калечащие вас бандажи стар. сист. Примините усовер. аналитическо-пневматической бандаж безпружинн. констр. д-ра МАРКОНИ, и вы избавитесь от мучит. страданій. Выс. пат. л. 5 р., духот. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р. д.в. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса от большого паха до этого места круг.: для духот. от одного паха до другого. Наконная или мехов. С.-Петербург, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСНЕРУ. Тел. 223-14. 1113

ВѢРНЫЙ ВОЛОСОРАСТИТЕЛЬ

Мужчинамъ и женщинамъ, разочарованнымъ тѣмъ или другимъ средствомъ, рекомендуется испробовать **НЕДѢЛЬНЫЙ КУРСЪ ЛЕЧЕНІЯ.**

Изобрѣтатель этого удивительнаго способа рошенія волосъ утверждаетъ, что отъ него волосъ вырастаетъ въ теченіе двухъ недѣль. Онъ готовъ послать все, что нужно для недѣльн. курса леченія въ сѣмь тѣмъ, которые, по его словамъ, разочарованы тѣмъ, другимъ или третьимъ средствомъ, примѣняемымъ противъ лысины, выпаденія или сѣненія волосъ. Въ самомъ дѣлѣ, доказательства въ письмахъ и фотографіяхъ, которыя можно видѣть въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспект. № 13, замѣчательно удовлетворительныя. Старья и молодья дамы и мужчины выразили свою искреннюю благодарность за дѣйствіе произведеннаго препарата. Они написали подробныя письма и нѣкоторые прислали свои фотографіи въ доказательство поразительнаго дѣйствія этого препарата.

ТОЛЬКО СЕМЬ КОПЕЕКЪ въ ДЕНЬ.
„Я желаю, чтобы каждый недовольный ростомъ своихъ волосъ, потребовалъ у меня полный недѣльный курсъ леченія для рошенія волосъ, состоящей изъ
1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосораствителя,
2. Одного куска специальнаго мыла для головы,
3. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильн. примѣненія моего леченія.
Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи **СЕМИ СЕМИКОПЕЕЧНЫХЪ МАРОКЪ.** Такимъ образомъ стоимость недѣльнаго леченія обходится не дороже семи копеекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умѣренную цѣну на опытъ убѣдиться въ правдивости моихъ словъ.“
„Я принялъ надлежащія мѣры для того, чтобы отправить каждому клиенту совершалась безъ всякой задержки немедленно по полученіи письма съ марками. Мой адресъ: Джонъ Крауверъ Берлей, С.-Петербургѣ 32 3 Невскій проспектъ, № 13“.

САМОПОМОЩЬ ВЪ ВОЛЪЗНЯХЪ

ИДЕЛЬНЫМИ, ВЪЗВРАТНЫМИ И ДШЕВЫМИ ЛВКАРСТВАМИ
Имену „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ФАРИЯ“
ИМЕЮ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛЧЕНІЯ
ЛЮДЕЙ „ИЗВѣСТНО“: въ 2-хъ частяхъ съ личными
„ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылается **БЕЗПЛАТНО** по адресу
21 годъ шарманъ на концерты и другимъ расказамъ
— (назавымъ 28 коп. наломъ латъ НЕ высылается) —
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургѣ, Гороховая, 17, кв. 4.

Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ многообразныя письменныя совѣты Плата 50 к. Исходный лѣчебникъ Дерикера. 4-е изд. Цѣна 1 р.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

"АРОВИНЪ"

ВЪ НАПОСЛЯХЪ ГЕДЕКЕ И КЪ
Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурнаго запаха изъ рта и совершенно безвреденъ.
Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при
Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.
Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

СРЕДСТВО ОТЪ ГЕМОРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЯ и СЫНОВЬЯ
С ПЕТЕРБУРГА, ВАС ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ СМОЩВАНІЮ и ИСЧЕЗНОВЕНІЮ ШИШЕКЪ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Гитары

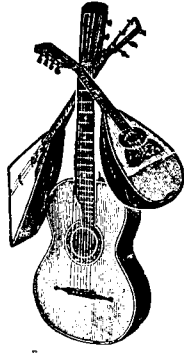
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки

въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.

Граммофоны

усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.

Мандолины

въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи

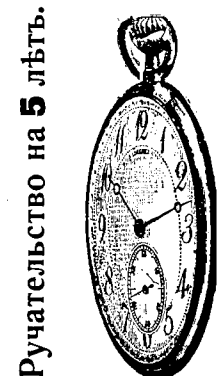
въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Фортуна

лучшія музыкальныя шка-тулки въ 7, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и др.

Иллюстрированный прейс-курантъ высылается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
С.-Петербургѣ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ** и умѣло проверенныя часы, показывающіе
М. СОКОЛОВЪ — МАСТЕРЪ - СПЕЦИАЛИСТЪ. **Г. МОЗЕРЪ и К^о,**
работ. много лѣтъ у извѣст. фирмы
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 71, **СКЛАДЪ ЧАСОВЪ,**
РЕКОМЕНДУЕТЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩЕ ПРОЧНЫЕ И ВѢРНЫЕ ЧАСЫ:

Требуйте бесплатно полный каталогъ.

Ручательство на 5 лѣтъ.

Ручательство на 5 лѣтъ.

Требуйте бесплатно полный каталогъ.

№ 830. Часы мужскіе, серебр. 84 пр., завод. головкой, массивн. три кришки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камняхъ 12 р. 45 к. и 13 р. 70 к.
Такіе же выш. сорта 15 и 19 р.

№ 850. Часы мужскіе черные, открытыя, хорошаго сорта, 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к. Такіе же выш. сорта анк., 7 р. 85 к. и 12 р. Закры. черн. часы анкерн. 10 р. и 12 р. 50 к.

№ 871. Часы мужскіе, серебр. 84 пр., ави. вѣют., массивн. три кришки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 75 к. и 11 р. 50 к. Такіе же выш. сорта 13 р. 85 к. и 15 р.

Изящная цѣна при всѣхъ часахъ безпл. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежъ безъ задатка.

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный настоящий сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.
Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.
Профессоръ Докторъ ПЕЛЯ и С-вья. Спб.
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г.
№ 37.

XLIV г.
изданія

Выданъ 14 сентября 1913 г.

Цена этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. Мольера“ кн. 8.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Здоровые, крѣпкіе, бѣлые зубы дѣлаетъ

СТОМАТОЛЬ

ЗУБНОЙ КРЕМЪ

Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарск. и парфюм. маг. Цѣна 35 к. за тубу.

Le Chevalier d'Orsay

Эти духи гармонизируются съ вашимъ стилемъ

D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, PARIS

ХМЕЛЬ

Открыта подписка на 1914 г., второй год изданія, на ежемѣсячн. литер.-критич. и обществ.-полит. журнал. На 1 год—2 р.; на 1/2 г.—1 р., отд. № 20 к. Подписавшіеся на весь 1914 г. теперь же, журналъ за 1913 г. получаютъ безплатно съ № 1. Треб. пробн. №. Для молод. писат., художн., композит. объявлено 7 конкурсовъ на 1000 р. Москва, Гроховскій, 24.

D-г А. SMITH.

Естественн. методъ лечен. мужск. безсил. и онанизма безъ лѣкарствъ и услугъ шарлатановъ. Брош. высыл. за 14 к. (марк.) закр., безъ фирмъ. Москва, абон. ящ. 1183. Д-ру Смитъ.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.

НИПАТОК безъ огня
СТУДЕНОЕ безъ льда

Патент. во вс. мірѣ **НАСТОЯЩІЕ ТЕРМОСЪ СОСУДЫ** THERMOS-PATENT только со штепл. сохран. напит. и кушан. **БЕЗЪ ОГНЯ И БЕЗЪ ЛЬДА** 24 часа горячими или 2 недѣли холодными.

Продаются вездѣ. Главн. предст. для вс. Россіи: Export-Bureau J. Feinstein, Berlin Chbg 4. Остерегайтесь поддѣлок! Настоящие только со штепл. THERMOS PATENT.

МОДЫ БЕЗПЛАТНО

смотри. стран. 740з.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ **Arthur Seyfarth,** KÖSTRITZ, 43, Германія. Основ. въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красить волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, постѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. н.лож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музич. пьесъ, расположенн. по степенямъ трудности и снабжен. аппликатурой и пр. подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепiano: „Классическая библиотека“, проф. К. Черни (400 №№). „Прогрессивная библиотека“, Р. Вильмау (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes“, H. Harthou (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).

Для скрипки съ фортепiano: „Поли. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).

Для 2 скрипокъ: „Собрание дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

Поставщикъ Двора Его Величества **К. М. ШРЕДЕРЪ** основ. въ 1818 г. **Рояли и Піанино.** СПБ. Невскій 52.

Иосифъ Гофманъ пишетъ: „...Рояли Шредера... по своимъ качествамъ не только **первыя въ Россіи**, но могутъ быть достойно приравнены къ лучшимъ извѣстнымъ Германіи, Австріи, Франціи и Америкѣ.“

Прейсъ-куррантъ № 15 безплатно.

Опасности

грозишь волосамъ, когда начинаютъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ атомъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИН-ПЕТО** единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы пригнѣтана парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлка. Оптовый складъ: **Библиотечка „Руниверс“**, кв. 8.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

билетовъ 2-го внутренняго 5% сь выигрышами займа 1866 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

(Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно).

19	582	1217	2199	3039	3789	4323	5135	5879	6640	7584	8336	9070	9917	10415	11009	11779	12398	13071	13792	14121	15170	16255	17054	17816	19110	19826
57	601	1219	2254	3051	3813	4334	5220	5982	6812	7633	8373	9132	9929	10459	11048	11799	12426	13131	13795	14316	15304	16277	17076	17974	19213	19852
75	652	1272	2315	3225	3849	4408	5256	6152	6840	7660	8389	9140	9935	10507	11092	11804	12581	13136	13795	14352	15468	16308	17085	18036	19270	19876
117	851	1411	2561	3316	3888	4414	5279	6208	6901	7689	8568	9148	10017	10511	11153	11814	12635	13237	13863	14457	15506	16461	17108	18087	19306	19903
180	860	1607	2600	3328	3906	4462	5297	6314	6906	7717	8602	9237	10028	10539	11224	11818	12680	13349	13878	14463	15590	16522	17159	18157	19321	19921
183	861	1650	2617	3337	3945	4579	5331	6374	7287	7741	8688	9308	10114	10619	11294	11939	12746	13368	13886	14591	15843	16679	17242	18170	19446	19933
191	985	1663	2848	3371	3982	4625	5517	6386	7403	7769	8930	9487	10127	10677	11417	11993	12759	13391	13893	14628	15892	16719	17269	18263	19509	19916
198	1029	1771	2868	3419	4166	4884	5527	6415	7414	7774	8950	9526	10159	10716	11584	12053	12773	13350	13912	14661	15917	16754	17349	18294	19528	19947
214	1098	1823	2872	3596	4179	4920	5566	6457	7452	7957	8981	9529	10213	10797	11602	12111	12842	13352	13915	14807	16054	16767	17355	18298	19539	
230	1137	1832	2905	3659	4172	4970	5586	6529	7510	8232	9001	9549	10244	10830	11636	12120	12868	13360	13989	14861	16138	16904	17366	18549	19619	
404	1205	1946	2948	3759	4191	4998	5652	6538	7515	8283	9042	9639	10289	10843	11645	12251	12884	13708	14052	14889	16205	16986	17385	18838	19658	
418	1215	2144	2957	3786	4294	5055	5678	6540	7523	8314	9056	9808	10330	10914	11672	12329	12927	13778	14120	14960	16212	17038	17417	19066	19771	

Всего 320 серій, составляющихъ 16.000 билетовъ, на сумму 2.240.000 рублей.

№ 6
ПАПИРОСЫ
ЮШТ. 6 КОП.

Гос. Лаферль
 С-Петербургъ

Легкое домашнее занятіе
 Новая изобретенія. Большой заработокъ безъ риска (не агентура). Требуется безплатно. Прогонять на 4 коп. открыткія на русскомъ яз. Л. Комерциеръ, S. W. 48, г. Берлин—Германія. 1288 8-3

РОЗА-ЧАРОДЪЯКА

ДУХИ
МЫЛО

и ЦВѢТОЧНЫЙ
 О-ДЕКОЛОНЪ

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ
 ПРИЯТНЫЙ ЗАПАХЪ

С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе и Сѣмянная Торговля въ Ригѣ,
 существуетъ съ 1816 года. □□□□ Почтовый ящикъ № 78,
 симъ имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
 иллюстриров. каталоги деревьевъ и кустарниковъ плодовыхъ и декоративныхъ, растений оранжерейныхъ и тепличныхъ, цвѣточныхъ луковицъ и пр. на 1913 14 г.
 изданы и высылаются по требованію безплатно.

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ ТРЕХГОДИЧНАЯ ШКОЛА
 в-ра Нейштубе, Киевъ, В. Житомирск. Курск. акуш. 1 годъ (безъ образ. н.). Приемъ прот. до 25 сент. 1913 3-3

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ
Франкенаузенъ (Курф.)
 (Германія).
 Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 2-2

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМАНЪ
ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
ЮШТ. 10 КОП.
ПАПИРОСЫ

Сманъ
 ТВО ТАБАКЪ ФАБЪ
АНШАПОШНИКОВЪ КЪ
 С-П-Б

РОЯЛИ И ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 35
 Каталогъ № 21 по требованію. 1211 19-3

КРЫША и ИЗОЛЯЦІЯ
 Русск. Акц. Общ.

РУБЕРОЙДЪ.
ЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ТОЛЯ и ЖЕЛѢЗА
НЕ ТРЕБУЕТЪ НИ ОКРАСКИ НИ РЕМОНТА.
 Главный складъ Инж. А. В. ЭЛЬБЕНЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. Остр., 3 лин., 26.
 Адресъ для писемъ: почт. ящ. 227; для телегр.: РУБЕРОЙДЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ЛАНОЛИН
 ОВЫЙ КРЕМЪ
 ОВОЕ МЫЛО
 ОВІЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ПЛЪЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. Бригера, Рига.

МОСКОВСКАЯ КАСА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВѢСТЪ

Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телефонъ № 191-14.
 Существуетъ съ 1 мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Бъ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Плата отъ 15-ти коп. въ мѣс. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1500 участниковъ на сумму приданого свыше **милліона рублей**. Всѣ капиталы кассы хранятся въ государственнхъ кредитнхъ учрежденіяхъ. 268 12-8

БИБЛИОТЕКА ЭЛЕКТРОТЕХНИКА.

Домашній электротехника съ 66 рис.—30 коп. Гальваническіе элементы съ одной и двумя ячейк. съ 64 рис.—40 к. Гальваноластикъ съ 27 рис.—40 к. Дешевое освѣщ. элементомъ «Сатурнъ» съ 4 рис.—30 к. Постройка маленькихъ аккумуляторовъ съ 37 рис.—30 коп. Постр. мал. динамо-машинъ съ 25 рис.—30 к. Постр. мал. электр. двигатели съ 35 рис.—30 к. Устр. дешеваго электр. освѣщенія лампочками накалки съ 39 рис.—30 к. Никелирование собственноручнхъ приборовъ съ 6 рис.—30 к. Сухіе гальваническіе элементы съ 12 рис.—30 коп. Спутникъ электро-монтора съ 40 рис.—40 к. Телеграфъ и телефонъ, устр., пров. съ 79 рис.—50 коп. Телефонъ, устр. и разн. приамы. съ 60 рис.—30 к. Устройство спирали Румкорфа и оныи съ 26 рис.—30 к. Трехфазный токъ съ 20 рис.—40 к. Школа молодого электротехника съ 59 рис.—40 коп. Электрическіе звонки и сигнализациа: проводка, ремонтъ съ 76 рис.—30 коп. Электрическое свѣщеніе: устройство, новости съ 100 рис.—40 к. Электротехникъ-любитель: устр. карман. фонарей съ 29 рис.—30 к. Ин уктинный аппаратъ и спираль Румкорфа съ 29 рис.—30 к. Выполненіе обмотокъ якоря динамо-машинъ съ 13 рис.—30 коп. Постр. динамо-машинъ съ колд-обр. якоремъ съ 8 рис.—50 коп. Выслаетъ наложеннымъ платежомъ Книжнй складъ А. Ф. СУХОВА, С.-Петербургъ, Екатеринбургскій пр., 10-19. Пересылка одной книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. Наложенимъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 руб. пересылка безплатно. Полный каталогъ книгъ по электротехникѣ высл. безплатно. 1212

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служить въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ усилкомъ употребляемаго для этой цѣли париканками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствию, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вследствие чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань приобретаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впаля вследствие переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для получения благоприятныхъ результатовъ на долгое время.

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскаго склада В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Киевѣ: ант. Курганъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: ант. Шницъ и сынъ.

XLIV г.

№ 37

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. В. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева и Мольера, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIV

1913

Выданъ 14 сентября 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 8.

Н. Матвѣевъ. Воздвиженіе Креста Господня.

За моремъ.

Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XVIII.

Послѣ грога Петру стало лучше. Онъ согласился принять директоровъ Остъ-Индской Компаніи. Они засвидѣтельствовали ему, что онъ на ихъ верфи совершенно будетъ закрытъ отъ взоровъ любопытныхъ людей, и его никто не потревожитъ. Стофутное судно было большимъ соблазномъ для Петра, и онъ рѣшилъ поступить на верфь рабочимъ.

Но такъ какъ инкогнито его было открыто, и не было никакой надобности сохранять далѣе тайну полишинеля, — то царь потребовалъ одного: чтобъ онъ былъ подчиненъ общему режиму всѣхъ рабочихъ, строящихъ фрегатъ, и назывался официально Pieter Timmerman van Zaandam, — то-есть Петръ, заандамскій плотникъ; чтобъ не было ему никакой поблажки, и требовали бы отъ него то же, что отъ другихъ.

На этомъ и порѣшили. Петръ еще разъ внимательно осмотрѣлъ всю верфь и рѣшилъ тотчасъ переѣхать изъ Заандама въ свой отель. Но оказалось, что городъ назначилъ въ девять часовъ вечера фейерверкъ въ честь его. Онъ былъ большой любитель потѣшныхъ огней и въ такомъ удовольствіи отказать себѣ не могъ. Тѣмъ болѣе, что на фейерверкъ городъ рѣшилъ затратить десять тысячъ гульденовъ. И онъ остался.

Народъ отовсюду изъ окрестностей шелъ и ѣхалъ на праздникъ. Вчера пожалованные рыцари съ подвязанными щечками и глазами явились всѣ къ мосту Полумѣсяца, гдѣ были построены пиротехниками декорации съ вензелями, колесами и ракетами. Набережия, сосѣдніе мосты — все переполнилось тысячами зрителей. Толстая желѣзная перила выгнулись и выперлись наружу отъ натиска прижатыхъ къ нимъ людей. Переломанныя ребра и вывихнутыя руки всегда составляли необходимое дополнение такимъ празднествамъ. Но нынче было хуже. Когда запрыгали римскія свѣчи, и, шипя змѣями, понеслись къ темнымъ облакамъ ракеты, отъ напора толпы раздались крики, повалились перила на мосту Русландъ, разорвались цѣпи, и въ глубокой канавѣ посыпались несчастные зѣваки. Потомъ сопоставляли названіе несчастнаго моста Русландъ съ русскими торжествами...

Петръ восхищался огнями, а самъ все время говорилъ:

— Скорѣй бы кончались, — на яхту пора. Скоро ли до Заандама доѣдемъ?

Бургомистры пришли въ ужасъ:

— Ваше царское величество, вы думаете ночью сегодня ѣхать? — спрашивали они.

— Да, завтра поутру мнѣ надо быть на верфи съ своими инструментами, — я съ разсвѣтомъ назадъ вернусь.

— Ночью проѣздъ очень рискованъ, — возразили ему.

— Ничего, вѣтерокъ попутный.

— У насъ мосты уже подняты, — говорили ему: — и нельзя пройти въ гавань.

— Надо мосты спустить, — возражалъ Петръ.

— Ключи въ ратушѣ.

— Надо пойти въ ратушу и взять оттуда ключи! — не отстаивалъ онъ.

Бургомистры сошлись на совѣтъ. Очевидно, у царя былъ твердый характеръ. Онъ отправился къ себѣ, переодевшись въ матросское платье и, подойдя къ мосту, сталъ ждать ключей. Безъ четверти одиннадцать ихъ принесли. Глухо рокоча цѣпями, опустился переходъ передъ царемъ, онъ быстро перешелъ на пристань, крикнулъ сторожевому матросу, чтобъ онъ зажигалъ фонари, и такъ же смѣло и увѣренно вошелъ на свое суденышко, какъ будто это былъ солнечный полдень. Взявшись привычной рукой за руль, онъ велѣлъ отчаливать и крикнулъ стоявшему на пристани бургомистру:

— Благодарю васъ, минъ геръ!

Бургомистры смотрѣли, какъ темный силуэтъ яхты сдѣлалъ поворотъ и плавно двинулся въ синюю мглу ночи. Вскорѣ только звѣздочка фонаря указывала то мѣсто, гдѣ шла она, повинуясь волѣ сѣвернаго богатыря.

— Чего добраго, намъ больше не видать московскаго царя, — сказалъ бургомистръ.

— Да, теперъ не всякій бы лопманъ пошелъ въ Заандамъ, — подтвердилъ его помощникъ.

Они повернулись и пошли къ городу. Шелковниковъ, провожавшій царя, остался на берегу: Петръ забылъ о немъ. Онъ пошелъ за бургомистромъ и, придя въ отель, сказалъ, что завтра съ разсвѣтомъ должна быть готова лошадь. Онъ радъ былъ, что Меншиковъ уѣхалъ съ царемъ, а Лефортъ, усталый, повалился въ постель. Князь раздѣлся и легъ.

Но сна не было. Нервное волненіе охватывало его. Онъ весь день сегодня не ѣлъ и не хотѣлъ ѣсть. Недовольство царя не казалось ему серьезнымъ: онъ хорошо зналъ измѣнчивыи и часто противорѣчивыи его характеръ. Но его жгла и беспокоила мысль о томъ броженіи среди стрѣльцовъ, о которомъ онъ узналъ сегодня изъ писемъ. Ему казалось, что дѣло можетъ кончиться очень печально, и что, чего добраго, посольство назадъ въ Москву и не пустятъ, а царицей будетъ объявлена Софья. Впрочемъ, если будетъ это, то во главѣ правленія станетъ Василій Голицынъ, — а Василій Голицынъ по бабкѣ — его дядя, что онъ тщательно скрываетъ отъ Петра. Голицынъ не менѣе Петра европеецъ, но нѣтъ въ немъ той необузданности, онъ мягокъ и обходителенъ. Къ Петру идешь, не зная, вернешься ли живой назадъ, — недаромъ онъ говорилъ вчера, что перешагнетъ черезъ самаго близкаго челоуѣка, если хоть на одинъ волосъ увидитъ въ немъ врага.

Амстердамъ ночью тихъ. Звѣзды спокойно горятъ. Влажный воздухъ полонъ осенняго аромата отъ увядающихъ деревьевъ. Такъ тепло, что у князя открыто окно на каналъ. Гдѣ-то далеко слышна команда караула: это ночной дозоръ обходитъ свой участокъ. Колоколь на башнѣ медленно и гулко отбиваетъ два часа. У него въ комнатѣ висятъ старыя голландскіе часы. Они тоже отсчитываютъ два раза. Въ коридорѣ слышится храпъ: это его слуга Ванька, разстеливъ у двери медвѣжью шкуру, спитъ въ ожиданіи разсвѣта. А разсвѣта все нѣтъ и нѣтъ.

Но вотъ онъ началъ тихо обозначаться на одной сторонѣ неба. Звѣзды передвинулись и стали тусклѣе, Млечный путь пропалъ. Стало къ утру холодно. Онъ закрылъ окно, не торопясь одѣлся и, одѣтый, снова прилегъ на кровать.

Онъ забылся на минуту и увидѣлъ страшный сонъ. Онъ увидѣлъ Петра въ хвостатомъ римскомъ шлемѣ и латахъ. Онъ — громадный, еще болѣе громадный, чѣмъ въ жизни, — шелъ, весь облитый сіяніемъ денницы по цвѣтущему полю, веселый, ликующій, радостный. Онъ шелъ, держа въ рукахъ развѣвающееся знамя, бѣлое, обшитое золотой бахромой. Онъ шелъ, и каждый шагъ его сопровождался трескомъ чего-то бѣлаго, хрупкаго, чѣмъ устланъ былъ его путь. Борисъ присмотрѣлся и увидѣлъ, что это были кости, вывѣтрившіяся, слабыя, пустыя; онѣ лопались подъ ногами, какъ высохшія сосновыя вѣтви; когда онъ наступалъ на черепъ, раздавался трескъ, какъ отъ ракеты, и сѣрый дымъ поднимался изъ костяного пузыря, разлетавшагося на части, съ зубами, рассыпавшимися въ мелкій порошокъ.

Онъ вздрогнулъ отъ толчка. Никого въ комнатѣ не было. Но за окномъ онъ ясно слышалъ, какъ лошади стучали подковами о камень. Въ коридорѣ раздались шаги. Ближе, ближе. Они дошли до его двери. Потомъ стукнули костяшкой руки въ дверь. Онъ спустилъ ноги съ постели и сказалъ:

— Входи.

Вошелъ Ванька и сказалъ, что все готово. Борисъ взял шапку и нагайку, перекрестился на небольшой складень, что стоялъ поверхъ чистой салфетки на комодѣ, и спросилъ:

— А что цопъ не нашелся?

— Что-то не слышать, — сказалъ Ванька.

Они спустились внизъ. Сонный привратникъ стоялъ у дверей, держа коней на поводу. Разсвѣтъ уже золотой полоской обозначился за треугольниками крышъ, колокольнями и мельницами города.

XIX.

Въ полѣ стоялъ туманъ. По бѣлому полотну прямой, какъ стрѣла, дороги бодро шли сытые кони. Вокругъ все было затоплено молочнымъ пологомъ. Кусты и деревья принимали странныя формы, выстуная изъ тумана. Огромныя крылья мельницъ колосальными крестами выдвигались изъ холоднаго пара и опять пропадали сзади. Князь посмотрѣлъ на часы. Было безъ четверти шесть.

Скоро туманъ сталъ рѣдѣть. Въ кузницѣ шла уже работа, и ярко горѣлъ огонь. Шелковниковъ ѣхалъ въ „Огоньки“ наугадъ. Онъ написалъ вчера, что поединокъ отлагается до сегодня, и просилъ увѣдомить, если это неудобно. Письмо это слѣдовало отдать Герарду, но Ванька не засталъ его въ „Огонькахъ“, а догадался отдать встрѣтившемуся Гансу Раутенбергу, для передачи.

Когда они подъѣхали къ „Огонькамъ“, ворота ихъ были уже отворены, и заспанный Янъ уже держалъ сѣрую лошадь Герарда. Герардъ стоялъ на крыльцѣ, покуривая трубку. Онъ былъ нѣсколько смущенъ. Проспавшись, онъ осуждалъ самъ себя за донось Меншикову, и когда Гансъ встрѣтилъ его вчера на полдорогѣ между постоялымъ дворомъ и мельницей, онъ не зналъ, куда дѣваться. Но Гансъ ничего не подозревалъ. Прочтя записку князя, Герардъ далъ ее прочесть Гансу. Тотъ прочелъ и сказалъ съ усмѣшкой:

— Струсилъ московскій фазанъ! Ну, хорошо, я убью его завтра. Только скажи ему, что ранѣе восьми часовъ я не могу быть на мѣстѣ.

Шелковниковъ, когда ему Герардъ это передалъ, поморщился:

— Отчего же вы не сообщили мнѣ объ этомъ? — спросилъ онъ. — Чтѣ же мнѣ дѣлать эти два часа?

Онъ пощелкивалъ нагайкой по сапогу и кусалъ губы.

— Мнѣ вчера цѣлый день нельзя было урваться въ Амстердамъ, — сказалъ Герардъ. — Я даже не могъ вечеромъ заѣхать къ невѣстѣ.

Шелковниковъ остановилъ на немъ свой голубой взглядъ:

— Вы знаете, — ваша невѣста поразительной красоты, — сказалъ онъ. — У насъ, въ Москвѣ, много красивыхъ дѣвушекъ, — но такой фарфоровой кожи ни у кого нѣтъ.

Герардъ вспыхнулъ отъ радости:

— Да, она очаровательна, — сказалъ онъ.

— Только мнѣ кажется, — продолжалъ Шелковниковъ: — ваши голландки слишкомъ сонливы и вялы. Мнѣ кажется, онѣ неспособны крикнуть во весь голосъ, ударить...

— О, вы не знаете нашихъ женщинъ, — съ жаромъ заговорилъ Герардъ. — Вы не знаете, какой потокъ бѣжитъ подъ этимъ снѣгомъ, вы не знаете, на что способны наши дѣвушки!

— Неужели? — удивился князь.

— У насъ онѣ свободнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, — продолжалъ Герардъ. — Дѣвушка сама отвѣчаетъ за себя и вполне властна собою распоряжаться. У насъ мужчинъ меньше, чѣмъ женщинъ: мужчины разбросаны на корабляхъ по всему свѣту. Казалось бы, легче выбрать невѣсту изъ большаго числа свободныхъ дѣвушекъ, — а выходитъ наоборотъ. Дѣвушки у насъ нерѣдко перемѣняютъ трехъ-четырехъ жениховъ прежде, чѣмъ остановятся на своемъ избранникѣ. И нерѣдко бываетъ, что близость ихъ несравненно больше, чѣмъ это полагается въ другихъ странахъ.

— Вотъ какъ! — удивился князь. — Чтѣ же, быть-можетъ, и вы близки къ своей невѣстѣ больше, чѣмъ принято?

— О, нѣтъ! — воскликнулъ онъ. — Наши отношенія совершенно чисты.

— Тогда торопитесь свадьбой, — засмѣялся Шелковниковъ.

— Да я и то тороплюсь, — откровенно сознался онъ: — а не торопится она.

— Ждетъ кого-нибудь получше? — грубо спросилъ князь.

Герардъ опять вспыхнулъ. Онъ ничего не отвѣтилъ, только посмотрѣлъ вверхъ, на окно, гдѣ висѣла красная занавѣска.

— Я бы вамъ совѣтовалъ, — перемѣнилъ онъ разговоръ: — выпить чаю. Вотъ Корнелія уже встала и мигомъ вамъ вскипятить воду. А я поѣду и предупрежу Ганса. Помните: въ двухъ миляхъ отсюда, возлѣ лѣска — старая заброшенная мельница съ обломанными крыльями... Она видна издали. Ровно въ восемь часовъ тамъ.

Онъ вскочилъ на коня и тронулъ его. Но прежде, чѣмъ выѣхать за ворота, онъ снова повернулъ лошадь къ князю.

— Я повторяю вамъ, — сказалъ онъ: — Гансъ — превосходный боецъ, и онъ хочетъ нанести вамъ жестокой ударъ.

— Очень радъ, — отвѣтилъ Шелковниковъ: — но все-таки скажите ему, чтобъ онъ и меня остерегался.

Герардъ повернулъ сѣраго опять къ выѣзду и, на этотъ разъ даже не оглянувшись, исчезъ за воротами. Князь сдвинулъ брови, опять посмотрѣлъ на часы и пошелъ въ столовую.

Тамъ только — что кончилась утренняя уборка, и въ воздухѣ пахло пылью. Окно было открыто, и первые лучи солнца скользили черезъ него и играли на полкѣ съ синей дельфтской посудой. Онъ сказалъ Яну, чтобъ ему дали горячаго чаю и хлѣба съ масломъ, и сталъ ходить по обширному помѣщенію.

Вся комната была пропитана запахомъ ѣды и питья. Казалось, что въ каждую пору дерева вошелъ специфическій ароматъ лавроваго листа и перца. На стойкѣ ничего еще не было, и августовскія мухи лѣниво бродили по мраморной доскѣ. Сквозь стекла шкаповъ видны были ряды бутылокъ тѣхъ напитковъ, которые спрашивались по преимуществу. Несмотря на то, что дельта Рейна захватывала всю страну, голландцы предпочитали гишпанскія вина, и особенно хересъ. Ромъ всевозможныхъ цѣнъ и сортовъ тоже красовался не на послѣднемъ мѣстѣ. Постоянные дожди, осенній холодъ, изморозь, туманы, зимніе снѣга пріучили жителей къ крѣпкому вину, которое согрѣвало бы сразу и требовало наименьшаго количества глотковъ. Князь остановился передъ витриной рома и подумалъ:

„А не выпить ли съ чаемъ этого снадобья? У меня отъ вина рука только тверже становится“.

Вошла Корнелія съ посудой и чаемъ. Узнавъ, что надо достать бутылку, она скрылась и вернулась съ огромной связкой ключей.

— Надо было разбудить фрейлейнъ, — сказала она. — Ключи у нея, такъ какъ хозяинъ съ вечера уѣхалъ и будетъ только къ полудню.

— Зачѣмъ же вы ради меня будили фрейлейнъ? — спросилъ онъ. — Если бъ я зналъ, я бы не рѣшился беспокоить ее...

Корнелія удивленно посмотрѣла на него:

— Она — хозяйка, минъ геръ, — возразила она. — За что же вы лишили ее дохода?

Онъ не нашелся, чтѣ на это отвѣтить

Н. Харина. Зимній мотивъ. Выставка картинъ учениковъ и ученицъ К. Я. Крыжичкаго.

— Вамъ приготовить пуншъ? — сказала она. — Я согрѣю ромъ.

— Да, пожалуйста, — отвѣтилъ онъ.

Когда она внесла горячій, дымящійся напитокъ и поставила передъ нимъ, онъ увидѣлъ на подносѣ свернутую записку.

— Это отъ фрейлейнъ, — сказала служанка.

Онъ взрогнулъ, сорвалъ облатку. Карандашомъ на клочкѣ бумаги было написано:

„У васъ поединокъ съ Гансомъ? Такъ ли это? Напишите мнѣ на этой же запискѣ отвѣтъ, — мнѣ необходимо это знать“.

Онъ оторвалъ бѣлый клочокъ бумаги и спросилъ Корнелію:

— Вы грамотная?

— О, нѣтъ! — обиженно возразила она.

Онъ написалъ:

„Да, — я сейчасъ поѣду. Если я живой не вернусь, такъ узнайте черезъ эту бѣдную записку, что вы — прелестнѣйшая дѣвушка въ мірѣ, и такой красоты я еще не встрѣчалъ“.

Корнелія взяла записку и побѣжала. Онъ выпилъ залпомъ стаканъ и крѣпче затянулъ поясъ. Было все еще половина седьмого. Живительная теплота охватила его. Онъ подошелъ къ окну.

„Неужели я въ послѣдній разъ вижу это солнце? — подумалъ онъ. — Неужели похоронятъ меня здѣсь, на этомъ плескомъ побережьѣ, а не въ Москвѣ? Впрочемъ, не все ли равно?“

Опять послышались быстрые шаги дѣвушки. Она подала ему опять записку и свертокъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна. Комната въ Гатчинскомъ дворцѣ. Выставка работъ учениковъ и ученицъ К. Я. Крыжцкаго.

„Да хранить васъ Богъ! — прочелъ онъ. — Я такъ боюсь за васъ. Какъ бы я хотѣла, чтобъ ни одна царапина не оскорбила васъ. Зачѣмъ вы приняли вызовъ? Или вы сами вызвали его? Надѣньте себѣ на шею то, что завернуто въ бумагѣ, — это предохранитъ васъ отъ несчастья“.

Онъ развернулъ свертокъ. Тамъ лежалъ небольшой перламутровой крестикъ на золотой цѣпочкѣ. Онъ перекинулъ его черезъ голову и спряталъ на груди.

— Дайте мнѣ еще пуншу! — сказалъ онъ и быстро сталъ писать:

„Я люблю васъ. Вы — мой ангелъ-хранитель. Я увѣренъ, что останусь побѣдителемъ: вашъ крестъ охранитъ меня“.

Онъ почувствовалъ въ себѣ такой приливъ силъ, какъ никогда прежде. Ему казалось, что онъ готовъ теперь вызвать на поединокъ всю Голландію. „Заодно бы убрать съ этого свѣта и ея гуняваго жениха“, — подумалъ онъ почти вслухъ и бросилъ пять гудьденовъ на столъ.

— Это чтъ такое? — изумилась Корнелія.

— Тебѣ подарокъ! — засмѣялся онъ. — Получи изъ этого за пуншъ, записку отдай барышнѣ, остальное возьми себѣ.

Онъ взялъ ее за подбородокъ, посмотрѣлъ ей въ смѣющіеся глаза съ опухшими вѣками, и слегка оттолкнулъ ее.

Во дворѣ онъ вскочивъ на лошадь, туго, по русской привычкѣ, подтянулъ ей поводьями голову, такъ что она два раза повернулась, какъ на шворнѣ. Потомъ онъ толкнулъ ее зубчатою польскою шпорой и, крикнувъ Ванкѣ — „за мной!“ — поѣхалъ со двора. Въ воротахъ онъ оглянулся. Наверху красная занавѣска была поднята до половины. Бѣлая обнаженная рука держала ее. Едва онъ оглянулся, занавѣска опустилась, и ничего, кромѣ волнующейся ткани, не было видно.

XX.

Съ полмили онъ проскакалъ карьеромъ. Ванька летѣлъ за нимъ, но его грузный пѣгій конекъ не

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна. Дорожна. Выставка работъ учениковъ и ученицъ К. Я. Крыжцкаго.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна. Первый снѣгъ. Выставка работъ учениковъ и ученицъ К. Я. Крыжицкаго.

могъ поспѣть за кровнымъ скакуномъ. Только когда князь пустилъ лошадь шагомъ, онъ сравнялся съ нимъ.

— Ну, и задалъ мнѣ встряску! — бормоталъ Ванька.

Въ груди князя все ликовало. Солнце, разогнавшее туманъ, весело золотилось на шпиляхъ далекихъ церквей и на крышахъ близкихъ мельницъ. Онъ чувствовалъ, что внезапный порывъ нахлынувшей любви охватилъ его. Эта розовенькая голландка казалась ему сейчасъ какой-то богиней, какимъ-то недосягаемымъ существомъ. Онъ вспоминалъ ея голосъ, глаза, зубы, тонкую высокую фигуру, ея плавныя движенія. Онъ разстегнулъ воротъ и вынулъ крестикъ. Солнце скользнуло по немъ, и двѣ кровавыя полоски загорѣлись на перламутрѣ.

„Неужели же убьютъ? — подумалъ онъ. — Неужели же она останется, а я буду лежать гдѣ-то среди мертвыхъ голландцевъ, на ихъ сыромъ кладбищѣ, лежать въ саванѣ, сложивъ крестомъ руки, и нашъ посольскій попъ, гнусавя, отпоеетъ вѣчную память?“

Онъ посмотрѣлъ на свою тонкую бѣлую руку съ длинными нѣжными пальцами и вспомнилъ огромную, мозолистую десницу Петра. Царь не любилъ такихъ рукъ, какъ у него, и онъ усиленно ихъ пряталъ при немъ.

— И неужели ни разу эта рука не обниметъ ее? — спросилъ онъ себя. И вдругъ остановилъ лошадь.

Внезапная безумная мысль ослѣпила его. Онъ еще разъ глянулъ на часы — было безъ десяти семь.

— Смотри, — сказалъ онъ Ванькѣ: — видишь, вотъ тамъ разваленная мельница?

— Вижу, — сказалъ Ванька, ничего не понимая.

— Ступай туда шагомъ и жди меня тамъ. А имъ скажи, — ну, знаешь кому, — скажи, что я во-время приѣду. Я забылъ въ трактирѣ кошелекъ, вернусь за нимъ.

— Не отдадутъ, — голландцы не отдадутъ! — сказала увѣренно Ванька.

— Мнѣ отдадутъ, — засмѣялся князь и, повернувъ коня, опять пустилъ его карьеромъ.

Еще не было семи, когда опять онъ въѣхалъ на знакомый дворикъ. Красный четырехугольникъ занавѣски не шевелился и затыгивалъ все окно. Онъ бросилъ мальчику поводъ, велѣлъ водить лошадь полчаса безъ перерыва, и лучше не во дворѣ, а по аллеѣ, и самъ быстро вошелъ въ столовую.

Корнелия выронила щетку при видѣ его и радостно вскрикнула.

— Вы что-то забыли, минъ геръ? — спросила она.

— Да, — отвѣтилъ онъ. — Что, фрейлейнъ не выходила еще?

— Нѣтъ, она у себя.

— Мнѣ падо ее видѣть.

— Я сейчасъ скажу.

— Нѣтъ, я самъ скажу. Гдѣ ея комната? Веди меня.

Служанка оторопѣла.

— Гдѣ ея комната? — повторилъ онъ, дрожащими руками развязывая шнурки кошелька.

Золото звякнуло о прилавокъ, — и въ тактъ ему стукнуло сердце Корнелии.

— Хорошо, — сказала она и вдругъ, понявъ все, прибавила: — въ домѣ никого нѣтъ: кухарка уѣхала къ мяснику и вернется не скоро.

По темной, скрипучей лѣстницѣ она повела его кверху. Онъ

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна. Зала. Выставка работъ учениковъ и ученицъ К. Я. Крыжицкаго.

тихо ступала, стараясь не звенеть шпорами. На повороте она остановилась и шепнула:

— Вонь та дубовая дверь. Она не заперта.

Он перевел дыхание и помедлил, держась за перила. Корнелия, как угорь, скользнула прочь. Он остался один. Вокруг все было тихо. Через маленькое окно он видел, что во дворе никого нет.

Оставалось пройти восемь ступенек. Он тихо, одну за другой, переступал их. Он крался, как вор, как убийца. Вот он у двери. За ней тихо, ничего не слышно, — будто там и нет никого.

Он нажал ручку замка. Она тихо уступила его давлению. Он шагнул через порог.

У четырехугольного зеркала перед столом, положив голову на руки и спрятав в ладони лицо, сидела Маргарита. Волосы ее были подобраны под ночной чепчик. И плечи и ноги ее были голы. Смятая кровать под пологом била в темном углу. Скрип двери не заставил ее оглянуться. Она сидела все в той же позе.

Он назвал ее по имени. Она обернулась. Лицо ее выразило изумление, но ни крика ни ужаса не было. Он шагнул к ней. Она была неподвижна. Он охватил ее своими сильными молодыми руками.

— Я не мог ухватить, не повидавать тебя, — говорил он. — Я не мог. Я не мог думать о том, что, может-быть, через час буду трупом. И я приехал сюда, потому что хочу, пока жив, обнять тебя...

Она смотрела на него все молча и дрожа. Он понимал, что и она охвачена той же внезапной, смутной бурей, которая налетела на него. Теперь этот вихрь захватил их обоих.

— Да, — тихо сказала она. — Да, — я знала, что ты вернешься. Я хотела, чтобы ты вернулся. Я всей душой звала тебя, и ты это почувствовал. Да? Ты почувствовал мой зов, ты слышал мой голос?

Она обвила вокруг его шеи руками.

— И вот я теперь тебя не пущу отсюда, — слышишь: я тебя не пущу! Этот Ганс — первый забияка, и чтобы я позволила ему коснуться тебя? Да никогда, — чего бы мне это ни стоило!

Он ничего не понимал, — не понимал ни ее слов ни того, где он. Он видел комнату, освещенную красным светом

Н. Харина. Уголок парка. Выставка работ учеников и учениц К. Я. Крыжидкаго.

Н. Зурова. Последний снег. Выставка работ учеников и учениц К. Я. Крыжидкаго.

солнечных лучей, пробивавшихся через неподнятую штору. Он видел эти нежные круглые плечи, обнаженные руки, обвившиеся вокруг него, он чувствовал ее дыхание, видел ее торжествующий, победный взгляд — и все казалось ему каким-то сном, какой-то чудною, пестрой грёзой...

XXI.

Стрелка только-что перешла восемь, когда задохнувшийся от неистовой скачки конь остановился за старой мельницей.

„Что с ним?“ — подумал Ванька, кинувшийся к нему навстречу.

„Что с ним?“ — подумал Герард, искоса глянувший на него.

Ганс усмехнулся.

„Эге, как струсил!“ — подумал он.

Еще было двое каких-то людей в черных плащах, с серьезными лицами.

— Вам надо отдохнуть, — заметил Герард. — Смотрите, как вы запыхались.

— Я боялся опоздать, — весело ответил он, избегая взгляда Герарда. — Ну, покажите шпаги.

— Шпаги принадлежат мне, —

сказалъ высокій молодой человекъ, слегка дотрагиваясь до полей шляпы.—Я—докторъ Гротъ.

— Я—князь Шелковниковъ, — сказалъ князь. — Позвольте попробовать.

— Ихъ здѣсь пять—можете выбрать любую по рукѣ, — сказалъ докторъ.—Какую хотите?

Пока Шелковниковъ пробовалъ оружіе, Гротъ вдругъ сказалъ:

— Вы позволите пощупать вашу пульсъ?

Князь засмѣялся:

— Пожалуйста, если это вамъ доставитъ удовольствіе.

Онъ протянулъ ему лѣвую руку.

— Да, вы очень возбуждены, — сказалъ Гротъ.—Вамъ бы сдѣдало выпить хотя бы воды.

— Пройдетъ,—безпечно сказалъ князь. — Обо мнѣ, пожалуйста, не заботьтесь.

Онъ выбралъ шпагу и небрежно спросилъ:

— Какія же условія? Я сказалъ, что заранѣе согласенъ на все.

— Рѣшено драть-ся до первой крови, — сказалъ Герардъ.

— Хотя бы это была царапина? — засмѣялся Шелковниковъ.

— На царапины у насъ не принято обращать вниманія, — холодно возразилъ докторъ.

— Великолѣпно, — сказалъ князь. — Ну-съ, геръ Раутенбергъ, я, помнится, общалъ поставить крестъ на вашемъ подбородкѣ. Такъ какъ это царапины—то крестъ не въ счетъ.

— Я надѣюсь поставить крестъ надъ всей вашей великолѣпной фигурой, — косо усмѣхаясь, сказалъ Гансъ. — Успокойтесь, — и мы начнемъ.

— Онъ пьянъ, — шепнулъ докторъ Герарду:—онъ него сильно пахнетъ ромомъ.

„Напрасно онъ это позволилъ себѣ“, — подумалъ Герардъ. Гансъ и трезвому не подь-силу.

— Быть-можетъ, господа, вы подадите другъ другу руки, — заговорилъ низенькій толстый человекъ съ рыжими вихрами. Я—суконщикъ Холмсъ,—прибавилъ онъ, кланяясь князю.—Что на это скажетъ сіятельный русский вельможа?

— Это была ваша обязанность, — отвѣтилъ князь: — и вы ее исполнили. Я полагаю, можно приступить?

Шпаги скрестились. Съ первыхъ же приемовъ все поняли, что два мастера своего дѣла стоятъ другъ передъ другомъ. Шелковниковъ былъ блѣденъ. Кончикъ его шпаги точно приросъ къ шпагѣ Ганса. Онъ самъ не нападалъ и не позволялъ сдѣлать ни одного движенія Гансу. Какъ два козла, уставившіеся другъ въ друга лбами, они чело-то ждали и мучительно растягивали время.

Вдругъ — легкое движеніе со стороны Ганса, и шпага Шелковникова, перекувырнувшись, отскочила на землю. Въ тотъ же моментъ князь сдѣлалъ быстрый скачокъ въ сторону.

— Развѣ въ Голландіи наносятъ удары безоружнымъ? — спросилъ онъ, кивая головой на выпадъ, сдѣланный противникомъ.

— Я не думалъ, что вы не удержите шпагу въ рукѣ, — пробормotalъ Гансъ.—Я извиняюсь.

— Такъ и быть, я васъ прощаю, — смѣясь, сказалъ князь.— Особенно если вы поцѣлуете мнѣ руку.

— Начинайте! — крикнулъ Герардъ, котораго била лихорадка больше, чѣмъ противниковъ.

Шпаги снова поднялись, и прежде чѣмъ Гансъ успѣлъ разъ перевести дыханье, острый конецъ клинка князя скользнулъ ему съ щеки по подбородку. Кровь сразу выступила каплями и по-ползла внизъ.

— Рана, или нѣтъ? — закричалъ Герардъ.

— Царапина, — заявилъ докторъ.

— Хотите, господа, лимонаду? — спросилъ, суетясь, суконщикъ. — Отличный лимонадъ! Если хотите, можно пополамъ съ хересомъ?

— Мнѣ не надо! — пробурчалъ Гансъ, обтирая полотенцемъ губу, которая тоже оказалась разрѣзанной.

— Я извиняюсь, — сказалъ князь: — ударъ былъ недостаточно чистъ: виной этому моя лошадь, — она такъ горячилась, что натрудила мнѣ руку.

— Господа, — сказалъ докторъ: — вдали какая-то группа

всадниковъ. Кто они, я не знаю, — но намъ надо кончать скорѣе. Если это въ лучшемъ случаѣ дуэлянты, — такъ какъ здѣсь любимое мѣсто для дуэлей, — все-таки мы должны освободить имъ мѣсто.

— Я готовъ, — сказалъ Раутенбергъ, отплевываясь отъ крови: — и даю слово, что черезъ три минуты все будетъ кончено.

И вотъ въ третій разъ они поднимаютъ клинки. Передъ княземъ такъ отчетливо-рѣзко вырисовывается блѣдное, въ слезахъ лицо молодой дѣвушки, которую полчаса назадъ онъ цѣловалъ и ласкалъ, утѣшая ее.

— Черезъ часъ я буду здѣсь живой! — сказалъ онъ.

„Я буду здѣсь живой!“ — повторилъ онъ про себя и почувствовалъ, какъ конецъ его шпаги легко входитъ въ лѣвую половину груди Ганса. Но въ тотъ же мигъ жгучая боль въ рукѣ заставила его выронить шпагу.

— Ну, что? — спросилъ Гансъ.

Изъ проколотой жилы кровь била фонтаномъ. Князь посмотрѣлъ на нее и, встрѣтившись глазами съ докторомъ, спросилъ:

— Вы докторъ философіи или медицины? Если медицины, надо бы остановить. Или вы хотите, чтобъ я истекъ кровью?

Онъ зажалъ рукой рану и чувствовалъ, какъ густая, теплая жидкость рвется изъ-подъ его пальцевъ.

Докторъ наложилъ тугую повязку. Но кровь все почему-то шла, и трава была вся багряная возлѣ князя. Его свѣтлый кафтанъ былъ въ двухъ мѣстахъ запятнанъ. Шелковниковъ улыбался, но, по мѣрѣ того, какъ кровь шла, онъ чувствовалъ, что ноги его слабѣютъ, и какіе-то странныя зеленые пятна ползутъ передъ глазами.

„Что за чортъ! Неужели я упаду?“ — думалъ онъ, чувствуя, что у него въ горлѣ совершенно сухо.

— Я пить хочу, — сказалъ онъ.

Рыженькій суконщикъ сунулъ ему жестяной стаканъ. Онъ жадно поднесъ его лѣвой рукой къ губамъ и залпомъ выпилъ.

— Еще дайте, — проговорилъ онъ.

— Можно? — спросилъ рыжий у доктора.

Н. Теннеръ-Оливъ. „Гихо“. Выставка работъ учениковъ и ученицъ К. Я. Крыжидкаго.

П. Венигъ. „Нашель“. XXI выставка картинъ „С.-Петербургскаго Общества Художниковъ“.

П. Геллеръ. „Врагъ близокъ“ (1812 г.). XXI выставка картинъ „С.-Петербургскаго Общества Художниковъ“.

— Хоть всю бутылку, — отвѣтили тотъ.

Князь замѣтилъ, когда онъ пилъ, что рука его дрожить, и зубы два раза ударились о край стакана. Круги проплы, дыханіе стало ровнѣе.

— Что вы мнѣ дали? — спросилъ онъ суконщика.

— Чудеснаго стараго хереса, — сказалъ онъ и, выплеснувъ остатки изъ стакана, налилъ глотка два и самъ выпилъ, присмакивая и причакивая.

— Удивительный хересъ, — сказалъ онъ.

— А это что? — вдругъ спросилъ докторъ у Ганса. — Откуда это кровь?

Но его желтому камзолу расплзлось темное пятно. Докторъ быстро снялъ съ него платъе, бѣлая рубашка вся была въ крови и прилипла къ тѣлу.

— О-о! Погодите, ложитесь на землю, — сказалъ онъ.

— Вотъ вздоръ. Очень нужно мнѣ лечиться, — возразилъ Гансъ. — Царапина, и боли никакой нѣтъ.

Но врачъ стапилъ съ него рубашку и омылъ водою рану. Отверстіе было небольшое, шпига не успѣла проникнуть глубоко.

— Легкое цѣло, — сказалъ Гротъ.

— Жаль, — отозвался князь.

Перевязали и Ганса.

— Ну, что жъ, — теперь вы должны протянуть другъ другу руки, — захопоталя рыженькій.

— Очень нужно, — пробормоталъ Гансъ.

Но ихъ заставили.

— Я могу только лѣвую, — сказала Шелковниковъ.

— Тогда и я лѣвую, — сказала Раутенбергъ.

И они слегка пожали руки.

— А вотъ верхомъ я вамъ совѣтую ѣхать какъ можно тише, — сказалъ врачъ князю: — и въ первомъ же попавшемся помѣщеніи останьтесь до вечера.

— Я васъ свезу въ „Огоньки“, — сказалъ Герардъ. — За вами чудесно будетъ ухаживать фрейлейнъ.

— Вы съ ума сошли! — сказалъ князь. — Въ двѣнадцать часовъ прїѣдетъ въ Амстердамъ царь, я долженъ принять его какъ ни въ чемъ не бывало. Я сей-часъ же поѣду.

Онъ хотѣлъ сѣсть на лошадь, но безъ посторонней помощи не могъ. Его посадили въ сѣдло. Онъ вдѣлъ ноги въ стремяна и сказалъ Герарду:

— Вотъ что, если бы вы привезли изъ Амстердама коляску? Мы поѣдемъ тихонько и встрѣтимъ васъ на дорогѣ.

Герардъ тотчасъ же былъ въ сѣдлѣ и, поклонившись, поехалъ по городской дорогѣ. Князь еще разъ оглянулся на мельницу, на лежащаго на травѣ противника, съ которымъ опять что-то возился докторъ, и, натягивая лѣвой рукой повода, велѣлъ Ванькѣ отстегнуть шпоры, которыхъ боялась щекотливая лошадь. Ванька поѣхалъ въ упоръ рядомъ съ нимъ. Едва они выѣхали на дорогу, какъ повстрѣчались съ группой всадниковъ, которыхъ издали видѣлъ Гротъ. Это были двѣ красивыя дамы и элегантный старикъ съ длинной бородою. Они, въ сопровожденіи двухъ слугъ, ѣхали рысью по направленію Гаарлема. Увидя блестящій русскій костюмъ, они сдержали лошадей.

— А онъ красивъ собою! — воскликнула одна дама.

— Очень лестно отъ васъ это слышать, — отвѣтилъ князь.

Дама вспыхнула и подняла лошадь галономъ.

— Извините, она не думала, что вы знаете голландскій языкъ, — сказалъ мужчина.

— Я очень польщенъ, — повторилъ князь, и они разѣхались.

Несмотря на то, что подвигались они медленно, боль въ рукѣ все усиливалась, и Шелковниковъ не стоналъ только, стыдясь Ваньки. Почти часъ ѣхали они до „Огоньковъ“.

— Здѣсь бы подождать коляски? — проговорилъ Ванька.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ князь.

Онъ подобралъ коня и весело въѣхалъ во дворъ. Въ галлерей, соединяющей кухню съ домомъ, стояла Марго съ своимъ отцомъ, который, видимо, только прїѣхалъ.

— Добрый день! — весело крикнулъ Шелковниковъ. — Ѣхалъ мимо и не могъ удержаться, чтобы не пожелать вамъ здоровья.

— Не сойдете съ коня? — спросилъ хозяинъ, спускался къ нему.

— Нѣтъ, тороплюсь царя встрѣчать, — продолжалъ князь. — Завтра непременно у васъ буду.

И прежде, чѣмъ успѣлъ хозяинъ подойти къ нему, онъ быстро выѣхалъ въ ворота. Дѣвушка только замѣтила, что кафтанъ у него былъ надѣтъ въ одинъ рукавъ.

Едва они выѣхали на дорогу, князь покачнулся въ сѣдлѣ.

— Держи! — крикнулъ онъ.

И Ванька успѣлъ подхватить его. Осторожно, съ помощью проѣзжавшаго крестьянина, его сняли и положили на траву. Ванька черпнулъ шалкой воды изъ канала и облилъ голову князю. Какъ разъ въ это время подѣхалъ въ экипажъ Герардъ. Тихонько подняли раненаго и положили. Герардъ сѣлъ рядомъ. Ванька взявъ свободную лошадь за поводъ — и печальный кортежъ покатился по направленію Амстердама.

XXII.

Несмотря на безлунную ночь, царь менѣе чѣмъ въ два часа довелъ свою яхту до Заандама. Усталый, но довольный, что поставилъ на своемъ, направился онъ къ домику Киста, — провести тамъ послѣднюю ночь.

Его не ждали такъ поздно. Караульные были сняты, и онъ еле достучался хозяина.

— Я завтра уѣзжаю отъ тебя, — сказалъ онъ сонному кузнецу. — Довольно навеселился у васъ.

Кистъ что-то буркнулъ и полпелся къ себѣ.

— Чего его носить по ночамъ? — спросила его жена.

— Завтра совсѣмъ съѣзжаетъ, — отвѣтилъ мужъ.

Царь пришелъ не одинъ. Съ нимъ былъ его „Алексахка“. Они зажгли двѣ свѣчи и сѣли другъ передъ другомъ. До Киста доносились голоса, но словъ разобрать нельзя было. Слышно было, что царь ударялъ кулакомъ о столъ и гнѣвно швырялъ вещи.

— Дня на нихъ нѣтъ, — проворчала старуха.

— Послѣдняя ночь, — повторилъ Кистъ.

— А сколько царь можетъ заплатить за своей постой? — спросила она, помолчавъ.

Кистъ прямо не отвѣтилъ.

— Въ Амстердамѣ говорили, — началъ онъ: — что на прїемъ посольства назначено полтора ста тысячъ гульденовъ.

— Это очень много денегъ, — сказала старуха.

— Да, это очень много.

— Но все-таки намъ онъ хоть триста гульденовъ дастъ?

У Киста была привычка никогда не отвѣчать на вопросы, и потому онъ далъ только косвенное соображеніе.

— Я видѣлъ Яна Номена, — сказалъ онъ. — Номень говоритъ, что когда царь съѣдетъ, то я могу продать свой домъ за десять тысячъ гульденовъ. Его купятъ наши Генеральные Штаты и укрѣпятъ вывѣску: „Здѣсь жилъ русскій царь Петръ“.

— Это говорилъ тебѣ Номень?

— Да, это вчера мнѣ говорилъ Номень на плотинѣ. Онъ подзвалъ меня и сказалъ: „Знаешь ли, Кистъ, теперь твое имя будетъ хорошо извѣстно самымъ отдаленнымъ потомкамъ, потому что великій царь жилъ въ твоемъ домѣ. И твое бѣдное жилище стало дворцомъ, и ты ничего не трогай въ этомъ домѣ по отѣздѣ царя...“

— И ты думаешь, что мы могли бы продать нашъ домъ за десять тысячъ гульденовъ? — спросила жена.

— Я былъ бы доволенъ, если бы за него дали двѣ тысячи, — сказала кузнецъ.

— Это мало, — сказала она.

— А ты видѣла когда-нибудь, сколько это двѣ тысячи гульденовъ? — проворчалъ мужъ.

— Такого состоянія я не видѣла, но я видѣла 200 гульденовъ.

— Такъ почему же ты знаешь, много это или мало?

— Я только говорю, что десять тысячъ больше двухъ тысячъ.

— А я говорю, если мнѣ дадутъ двѣ тысячи, — заключилъ кузнецъ: — то пусть царь хоть ничего мнѣ не платитъ.

Рядомъ въ комнатѣ послышался стукъ упавшаго стула.

— А онъ сильный! — сказала старуха, помолчавъ.

— Онъ свертываетъ серебряные гульденны въ трубки, — отвѣтилъ мужъ. — Къ нему не больно-то сунешься. При этомъ онъ недоволенъ Заандамомъ, что его здѣсь узнали, и онъ говоритъ, что виноватъ въ этомъ я.

— Да онъ хотѣлъ, чтобы ты лгалъ передъ людьми! — закричала старуха. — Но онъ забылъ, что истинные христіане не должны лгать. Господи, помилуй! Они, кажется, тамъ ломаютъ наши столы? Петръ дѣйствительно волновался. Онъ успокоился — было

послѣ фейерверка, но потомъ опять его сталъ точить червь вѣчнаго безпокойства.

— Пойми, Данилычъ, что я не хочу, чтобъ они учили меня, — говорилъ онъ. — Ты слышалъ, что по дорогѣ къ гавани говорилъ этотъ Башмаковъ?

— Урывками слышалъ.

— Онъ осуждалъ прямо меня въ лицо, говорилъ, что, приѣхавъ въ Европу, нельзя оставаться татаринкомъ; что я унижаю себя; что я хочу поднять Россію, но вмѣсто этого — меня поднимаютъ на смѣхъ. Онъ говорилъ, что ни одинъ король Европы не рѣшится такъ топтать свой титулъ въ грязь, какъ я. Говорилъ онъ это, притворившись пьянымъ, — я это видѣлъ, онъ меня не проведетъ. А Шелковниковъ моталъ головой и подтверждалъ это. Ну, да я съ ними расправлюсь. Я удивлю Европу больше, чѣмъ они думаютъ.

Меншиковъ съ любопытствомъ посмотрѣлъ на него.

— А что же ты сдѣлаешь? — спросилъ онъ.

— Я здѣсь, вотъ въ этомъ самомъ Амстердамѣ, поставлю противъ стараго рынка плаху или, по-здѣшнему — эшафотъ — и велю отрубать имъ головы.

Меншиковъ покачалъ головой:

— Этого не допустить, государь.

— Мнѣ? Мнѣ не позволять распоряжаться со своими подданными?

— Мы въ чужой сторонѣ и подчинены чужому закону.

— У себя въ посольскомъ домѣ законъ — я! — сказала Петръ и отшвырнулъ въ сторону стулъ.

— Свиданіе съ англискимъ королемъ назначено въ Утрехтѣ? — спросилъ Меншиковъ, стараясь замаять разговоръ, волновавшій царя.

— Да, около десятаго здѣшняго сентября. Вотъ я поговорю съ англискимъ королемъ, какъ онъ на это смотритъ, и что съ ненавистными и крамольными персонами царю дѣлать надлежитъ. Всѣ вы видите столько же, сколько слѣпая курица. Ну, да подожди, я покажу вамъ и всему свѣту!

— А вотъ что, батюшка Петръ Алексѣевичъ, — заговорилъ Алексашка: — я за твоихъ недруговъ заступаться не буду. Твоимъ недругамъ я своими зубами горло перегрызу. Но говорятъ тебѣ объ одномъ они правду: — на Москвѣ спокойно. Стрѣльцы съ твоей сестрой опять шашни завели. Безъ тебя они тамъ того надѣлаютъ...

— Такъ что жъ мнѣ, — закричалъ Петръ: — подтянуть штанишки и рысцой въ Москву бѣжать, бросить здѣсь свое дѣло? Ничего, Кремль не развалится. Ни сестрицы своей ни Голицына ея я не боюсь. А стрѣльцовъ я такъ проучу, что отъ нихъ только мокрый слѣдъ останется.

Лицо его было искажено злобой, щека нервно подергивалась.

— Лѣзь рубять — щепки летятъ, — продолжалъ онъ. — Я на половинѣ дороги не останюсь. Мнѣ своя жизнь недорого — я умереть готовъ за Россію. Ну, а ихъ жизни я недорого цѣню и перешагну черезъ всѣхъ ихъ съ легкимъ сердцемъ. Я знаю, что и сестра и Голицыны говорили открыто, что промахъ, молъ, сдѣлала, — не придушили во-время царицу Наталью Кирилловну съ царевичемъ Петрушкой. Ну, зато я промаха не дамъ.

Одна изъ свѣчъ, мигая, стала гаснуть и чадить.

— Поздно, государь, — сказала Меншиковъ, вставая: — третій часъ, а тебѣ завтра вставать рано.

— Да, къ обѣду надо въ Амстердамъ посидѣть. Тутъ кой-какія закупки сдѣлаю, распачусь — и двинемся... Завтра тридцатое, праздникъ большой: Александра Невскаго... Постой, Алексашка, да вѣдь ты именованникъ никакъ нынче?.. Ну, поздравляю.

— А я и забылъ совсѣмъ... — проговорилъ Меншиковъ. — Не могу, государь, именованнымъ пирогомъ угостить, за мной пусть числится. Въ Москвѣ заднимъ числомъ справимъ.

— И безъ пироговъ обойдемся, — весело сказала Петръ. — Я люблю этотъ день, и знаешь почему? Потому что князь Александръ Невскій первый намъ дорогу въ Балтику показалъ. Погоди, мы его помянемъ, поставимъ въ честь его монастырь — лавру цѣлюю... На самомъ берегу Невы, за Орѣшкомъ.

— А шведы позволяютъ? — спросилъ, посмѣиваясь, именованникъ.

— А шведовъ мы не спросимъ. Къ крѣпостцѣ пушекъ наставимъ и такъ ихъ встрѣтимъ...

Онъ обѣлся, задумался и спросилъ:

— Данилычъ, будетъ это когда?

Данилычъ вѣрилъ въ царя слѣпо:

— И скоро будетъ, государь.

— Ну, твоими устами да медъ пить. Спокойной ночи!

Онъ крѣпко подблывалъ Александра Данилыча и проводилъ его до двери.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Надъ лѣсами, надъ полями, надъ селомъ
Пролетала вѣдьма злая съ помеломъ
Запирала въ теремъ рѣзвые лучи,
Потеряла серебристые ключи.
Вышелъ въ поле полумѣсяцъ молодой,
Золотыя звѣзды вывелъ за собой —
И всю ночьку, вплоть до самаго утра,
Проискалъ въ травѣ ключи изъ серебра.
Изъ-за лѣса, изъ-за дальнихъ, синихъ горъ
Зорька алая всплыла на косогоръ,
Умывалась, полоскалась снѣгой,
Вытиралась благовонною травой,
Серебристые ключи подобрала,

Темный теремъ распахнула, отперла —
И рассыпались, рѣзвы и горячи,
По долинамъ перепѣвные лучи;
Засвѣтились многоцвѣтомъ на волнахъ
Задрожали изумрудомъ на листьяхъ,
Всколыхнулись, зазмѣвились, зацвѣли,
Даль узорную причудливо сплели.
Пробудился, удивленный, сѣрый боръ.
Грянулъ въ чашѣ оживленной птицй хоръ:
„Слава зорькѣ! Слава радостнымъ лучамъ,
Что согрѣли, оживили чашу намъ
И, разбивъ тяжелый холодъ злыхъ оковъ,
Насъ явили къ снамъ живымъ отъ мертвыхъ сновъ!..“

Ив. Хинъ.

Оригиналъ одного изъ героевъ Лермонтова.

Очеркъ Н. Лернера.

Перепечатка воспроиздается.

Лермонтовъ знакомитъ насъ въ гостиной супруговъ Лиговскихъ („Княгиня Лиговская“, гл. VI) съ „однимъ изъ характеристическихкихъ лицъ петербургскаго общества“ николаевской эпохи.

„Онъ былъ порядочнаго роста и такъ худъ, что англійскаго покроя фракъ висѣлъ на плечахъ его, какъ на вѣшалкѣ. Жесткій атласный галстукъ подпиралъ его угловатый подбородокъ. Ротъ его, лишенный губъ, походилъ на отверстие, прорѣзанное перочиннымъ ножичкомъ въ картонной маскѣ. Щеки его, впалыя и смугловатыя, мѣстами были испещрены мелкими ямочками, слѣдами разрушительной оспы. Носъ его былъ прямой, одинаковой толщины во всей своей длинѣ, а нижняя оконечность какъ бы отрублена. Глаза, сѣрые и маленькіе, имѣли дерзкое выраженіе, брови были густы, лобъ узокъ и высокъ, волосы черны и острижены подъ гребенку, изъ-за галстука его выглядывала ограда à la St-Simonienne.

„Онъ былъ со всѣми знакомъ, служилъ гдѣ-то, ѣздилъ по порученіямъ, возвращаясь, получая чины, бывалъ всегда въ среднемъ обществѣ и говорилъ про связи свои со знатью, волочился за богатыми невѣстами, подавалъ множество проектовъ, продавалъ разныя акціи, предлагалъ всѣмъ подписки на разныя книги, знакомъ былъ со всѣми литераторами и журналистами, приписывалъ себѣ многія безыменные статьи въ журналахъ, издалъ брошюру, которую никто не читалъ, былъ, по его словамъ, заваленъ кучею дѣлъ и цѣлое утро проводилъ на Невскомъ проспектѣ. Чтобы докончить портретъ, скажу, что фамилія его была малороссійская, хотя мѣсто Горшенко онъ называлъ себя Горшенковъ.

— „Что вы ко мнѣ никогда не забудете?“—говорилъ ему Браницкій.

— „Повѣрите ли, я такъ занятъ,—отвѣчалъ Горшенко.—Вотъ завтра самъ долженъ докладывать министру, потому надобно ѣхать въ комитетъ; работы тьма, не знаешь, какъ отдѣлаться; еще надобно писать статью въ журналъ, потомъ надобно обѣдать у князя N., всякій день гдѣ-нибудь на балу, вотъ хоть нынче у графини Ф. Такъ и быть ужъ, пожертвую этой зимой, а лѣтомъ опять запрусь въ свой кабинетъ, окружу себя бумагами и буду ѣздить только къ старымъ пріятелямъ“.

„Браницкій улыбулся и, насвистывая арію изъ „Фенеллы“, удалился.

„Князь, который былъ мысленно занятъ своимъ дѣломъ, подумалъ, что ему не худо будетъ познакомиться съ человѣкомъ, который всѣхъ знаетъ и докладываетъ самъ министру. Онъ завелъ съ нимъ разговоръ о политикѣ, о службѣ, потомъ о своемъ дѣлѣ, которое состояло въ тяжбѣ съ казною о 20.000 десятинъ лѣсу. Наконецъ князь спросилъ у Горшенки, не знаетъ ли онъ одного чиновника Красинскаго, у котораго въ столѣ разбираются его дѣла.

— „Да, да,—отвѣчалъ Горшенко:—знаю, видалъ, но онъ ничего не можетъ сдѣлать; адресуйтесь къ людямъ, которые болѣе имѣютъ вѣсу. Я знаю эти дѣла, мнѣ часто ихъ навязывали, но я всегда отказывался“.

„Такой отвѣтъ поставилъ втупикъ князя Степана Степановича. Ему показалось, что передъ нимъ въ лицѣ Горшенки стоитъ весь комитетъ министровъ.“

Едва ли многіе знаютъ (по крайней мѣрѣ, въ литературѣ о Лермонтовѣ про это не сказано ни слова), что выведенный въ „Княгини Лиговской“ Горшенко списанъ съ живого лица. Это—дѣлецъ и литераторъ Наркизъ Ивановичъ Тарасенко-Отрѣшковъ,—фигура, не совѣтъ забыть, какъ увидитъ читатель. Сличая копію съ оригиналомъ, не можешь не подивиться мѣткой наблюдательности Лермонтова. Немного сказалъ онъ объ этомъ лицѣ, но обрисовалъ его и полно и точно. Это тѣмъ удивительнѣе, что Лермонтовъ, которому было къ тому же всего двадцать два года, когда онъ писалъ свой романъ, никогда не былъ человѣкомъ дѣловой сферы, что однако не помѣшало ему отлично понять и вѣрно изобразить дѣльца.

Тарасенко-Отрѣшковъ, съ которымъ Лермонтовъ долженъ былъ встрѣчаться, вѣроятно, не разъ (на это указываетъ детальное описание его наружности), въ 30—50-хъ годахъ прошлаго вѣка былъ очень популяренъ въ петербургскихъ свѣтскихъ, литературныхъ и особенно дѣловыхъ кругахъ. Его можно считать однимъ изъ немногихъ предтечъ того грюндерства, которое позже, въ 60—70-хъ годахъ, обуяло русское общество. „Кто не знаетъ Отрѣшкова?—писалъ одинъ современникъ, В. А. Инсарскій („Записки“—„Русс. Старина“ 1894 г.), заставивъ его въ началѣ сороковыхъ годовъ начальникомъ отдѣленія въ недавно образованномъ министерствѣ государственныхъ имуществъ.—Есть личности, которыя, неизвестно, какъ и почему, дѣлаются известными всему міру. Къ числу подобныхъ личностей принадлежалъ и Отрѣшковъ. Спросить кого-нибудь въ Петербургѣ, знаетъ ли онъ Отрѣшкова.—все то же, что спросить: знаетъ ли онъ, гдѣ Казанскій соборъ? Точно такъ и я, прежде чѣмъ познакомился съ нимъ, зналъ уже, что есть въ Петербургѣ Отрѣшковъ, и даже зналъ его фигуру, подобно всѣмъ, которые непремѣнно ее знали. Такой общей известности, конечно, не могла не содѣйствовать его разнообразная дѣятельность. Началъ онъ, кажется, съ изданія „Журнала общепользныхъ свѣдѣній“, который потохъ передалъ въ другія руки; потомъ онъ учредилъ ка-

кіе-то фазтоны или омнибусы и, когда предпріятіе это было въ хорошемъ положеніи, также перепродалъ его. Потомъ, когда я уже былъ знакомъ съ нимъ, онъ устроилъ перчаточную фабрику подъ столь извѣстною всѣмъ столичнымъ жителямъ фирмою „Олень“... Вскорѣ послѣ учрежденія этой фабрики Отрѣшковъ просилъ у казны какихъ-то пособій на распространеніе какихъ-то новыхъ способовъ по этой части, имъ придуманныхъ и изобрѣтенныхъ. Отъ министерства финансовъ назначена была изъ спеціалистовъ комиссія для обзрѣнія фабрики и изслѣдованія вопроса о пособіяхъ. Извѣстно, что обѣды имѣютъ огромное значеніе въ дѣлѣ достиженія всякаго успѣха. Отрѣшковъ, разумѣется, сочинилъ обѣдъ на своей фабрикѣ, и на этотъ-то обѣдъ былъ приглашенъ и я въ числѣ прочихъ. Чѣмъ кончили изслѣдованія комиссіи, я не знаю, но помню хорошо, что видѣлъ тамъ нѣсколькихъ чистокровныхъ французовъ, выписанныхъ Отрѣшковымъ изъ Франціи, кучу кожи и множество перчатокъ. Впоследствии Отрѣшковъ продалъ и эту фабрику особой компаніи, которую самъ образовалъ на паяхъ или акціяхъ... Брошюры, писанныя или изданныя имъ, исчислить невозможно. Нѣтъ вопроса, по которому бы онъ не высказалъ своего мнѣнія, придерживаясь преимущественно началь политико-экономическихъ. При образованіи министерства государственныхъ имуществъ онъ поступилъ-было туда, но недолго тамъ держался и снова обратился къ различнымъ предпріятіямъ... У Отрѣшкова была не совѣтъ блестящая репутация. На этой репутации нельзя не остановиться. Въ теченіе моего продолжительнаго съ нимъ знакомства я рѣшительно не зналъ ни одного факта, на основаніи котораго можно бы понять его репутацию и признать ее справедливо заслуженною. Точно такъ же и никто изъ нашихъ общихъ знакомыхъ никогда не могъ указать за нимъ никакого чернаго дѣла. Откуда создалась у него дурная репутация—рѣшительно неизвѣстно...

„Я долго останавливался и размышлялъ надъ этимъ вопросомъ. Мнѣ кажется, что у него сначала должна была образоваться „смѣшная“ репутация, которая съ теченіемъ времени превратилась просто въ дурную... По происхожденію Отрѣшковъ принадлежалъ къ мелкому и небогатому черниговскому дворянству, но корчилъ изъ себя аристократа. „Смѣшную“ репутацию,—продолжаетъ Инсарскій:—онъ долженъ былъ неуремѣнно заслужить потому, что всегда лѣзъ въ самое высшее общество, гдѣ скоро и прославился своимъ французскимъ языкомъ. По этой части ходили тысячи анекдотовъ, большая часть которыхъ, быть-можетъ, и не къ нему относилась, но блестяще и остроумнѣе всѣхъ былъ слѣдующій. Въ самый разгаръ великолѣпія графини Воронцовой-Дашковой, которая нѣкогда была предметомъ общаго обожанія всѣхъ петербургскихъ франтовъ высшаго полета и потомъ, разоренная и обезображенная, кончила свое существованіе въ одной изъ парижскихъ больницъ*),—Отрѣшковъ попалъ какъ-то на одинъ изъ ея роскошныхъ баловъ. Въ одной изъ кадрили, на которую онъ приглашалъ блестящую хозяйку, онъ началъ осыпая ее французскими фразами. Графиня, привыкшей въ своемъ кругу къ чистѣйшему парижскому произношенію, не могли не быть забавными усилія этого господина. Она поддерживала разговоръ съ тою живою прелестью, которая такъ ее прославила. Вдругъ Отрѣшковъ, наклонившись къ ея уху, говоритъ: „Prenez garde, mon derrière nous écoute“. Графиня, какъ ни въ чемъ не бывало, отвѣтила: „pourvu qu'il ne prenne pas seulement part à notre conversation“... Этотъ блестящій каламбуръ, разумѣется, немедленно разлетѣлся по всему Петербургу, и Отрѣшковъ неволью сталъ героемъ, смахивающимъ на шута“.

Забавляя публику Отрѣшковъ не одними только нижегородско-французскими разговорами, но и своими стараніями быть во что бы то ни стало и во всемъ оригинальнымъ. Развѣзжалъ онъ по городу въ какомъ-то курьезномъ экипажѣ. „Кто не помнитъ,—говоритъ Инсарскій:—большой, разбитой бѣлой лошади, запряженной въ сани или дрожки по-англійски, въ шорахъ, а на колесахъ, огромнаго бѣловолосаго мужика, одѣтаго жокеемъ? Одѣвался онъ тоже оригинально: пальто у него было не такое, какъ у всѣхъ; шляпа у него была не такая, какъ у всѣхъ. Все это, въ совокупности съ тѣми слухами, которые ходили о его французскомъ языкѣ, о его многоразличныхъ предпріятіяхъ, не могли не положить на него сильныхъ тѣней сомнѣнія, которыя, впрочемъ, нисколько не мѣшали ему держаться высшаго круга“. Тамъ смѣялись надъ его преувеличеннымъ, карикатурнымъ снобизмомъ, но пользовались имъ, какъ ловкимъ фактотумомъ, поручая ему веденіе всевозможныхъ дѣлъ. Отрѣшковъ, съ своей стороны, не звалъ и умѣлъ поставить себя, какъ дѣлового человѣка, и пускать пыль въ глаза. Онъ занималъ огромный квартиру у Полицейскаго моста и держалъ большую прислугу. Каждого входящаго въ эту квартиру не могло не поражать множество народу, въ ней находящагося. Въ первой пріемной толпились

*) Знаменитой красавицѣ графинѣ Александрѣ Кирилловнѣ Воронцовой-Дашковой, рожденной Нарышкиной, Лермонтовъ посвятилъ стихотвореніе „Какъ мальчикъ кудравый, рѣва“, а печальный конецъ ея (она умерла въ 1856 г.) описалъ Некрасовъ („Княгиня“).

простые люди, въ числѣ которыхъ всегда было много жидовъ, затѣмъ слѣдовала комната, наполненная дѣлами и писмами; въ слѣдующей комнатѣ дожидались разные повѣренные и уполномоченные; потомъ шли гостиныя и наконецъ большой и роскошный кабинетъ, который не могъ не внушать посѣтителѣмъ значительнаго уваженія“.

А дѣлецъ Отрѣшковъ былъ неглупый и ловкій. Когда enfant gâté семьи Барятинскихъ, молодой князь Анатолий (братъ знаменитаго впоследствии фельдмаршала Александра Ивановича) надѣлалъ въ Москвѣ кучу долговъ, выручить его изъ тяжелаго положенія былъ отправленъ Отрѣшковъ. И онъ блестяще исполнилъ порученіе, обнаруживъ при этомъ тонкое пониманіе обстоятельствъ, въ которыхъ приходилось дѣйствовать, и замѣчательное нахальство. Связи съ высшимъ свѣтомъ открыли Отрѣшкову доступъ ко двору, и онъ (съ 1836 г.) былъ камеръ-юнкеромъ. Придворный мундиръ на этомъ разѣ не только потѣшилъ его тщеславіемъ, но сослужилъ ему и Барятинскому вѣрную службу. Вотъ какъ, по разсказу того же Инсарскаго, поступилъ онъ. „По прибытіи въ Москву, онъ занимаетъ тамъ большое и эффектное помѣщеніе, выпрашиваетъ жандарма, ставитъ его къ дверямъ, разсылаетъ всѣмъ кредиторамъ вызовъ явиться къ нему въ извѣстный день съ своими документами, облачается въ этотъ день въ свой камеръ-юнкерскій мундиръ и говоритъ собравшемуся народу, большая часть котораго состояла изъ купцовъ и мужиковъ, торжественный спичъ, гдѣ упоминаетъ о той безнравственности, о той опасности, съ которыми они дерзаютъ требовать слѣдующихъ имъ долговъ, и о возложенномъ на него порученіи разсмотрѣть эти долги и разсрочить ихъ для постепеннаго погашенія. Эффектъ былъ вполне удовлетворительный. Толпа, пораженная всею обстановкою этого посланника, торжественнымъ его тономъ, золотомъ его мундира, и не зная, кѣмъ и откуда присланъ этотъ посланникъ, смуглилась страшно и думала болѣе о сохраненіи своей личности, чѣмъ своихъ долговъ, тѣмъ болѣе, что къ значительной части ихъ примѣшивались различныя нечистоты, столь употребительныя въ быту различныхъ аферистовъ и ростовщиковъ. Столь успѣшно поразилъ этотъ людъ, Отрѣшковъ великодушно предложилъ имъ разсрочить уплаты. Почти всѣ согласились. Главная цѣль была достигнута“... Самого автора цитированныхъ мемуаровъ Отрѣшковъ устроилъ управляющимъ дѣлами князя А. И. Барятинскаго, благодаря которому Инсарскій разбогатѣлъ и сдѣлалъ хорошую чиновничью карьеру.

Имя Тарасенко-Отрѣшкова связано, какъ это ни странно, съ именемъ великаго Пушкина, о которомъ онъ оставилъ небезынтересныя воспоминанія (напечатанныя въ „Истор. Вѣстникѣ“ 1886 и „Русск. Старинѣ“ 1908 г.). Въ 1832 г. Пушкинъ получилъ разрѣшеніе на изданіе политической ежедневной газеты. Нуждаясь въ денежныхъ средствахъ для того, чтобы поставить дѣло, и не считая себя способнымъ вести коммерческую часть изданія, Пушкинъ сталъ искать человѣка, который взялъ бы на себя эту сторону предпріятія. Такимъ ему показался Тарасенко-Отрѣшковъ, о дѣловыхъ талантахъ котораго до него дошли слухи. Они познакомились, и между ними начались переговоры, о которыхъ Отрѣшковъ разсказываетъ: „Опытъ предшествовавшихъ занятій Пушкина по изданію „Московск. Вѣстника“ и „Литерат. Газеты“ заставилъ друзей убѣдиться въ несвойственности природы Пушкина къ трудамъ постояннымъ и къ занятіямъ, неизбѣжнымъ при изданіи журнала или газеты. Пушкинъ искалъ себѣ товарища и обратился ко мнѣ, по поводу чего я имѣлъ нѣсколько совѣщательныхъ свиданій съ Пушкинымъ“. Отрѣшковъ предлагалъ ради газеты завести собственную типографію и охотно принялъ на себя общее веденіе дѣла. Пушкинъ выдалъ ему довѣренность на принятіе званія редактора газеты, добился отъ правительства согласія утвердить въ этомъ званіи Отрѣшкова и даже заранѣе радовался: „Голова моя кругомъ идетъ при мысли о газетѣ. Какъ-то слажу съ нею? Дай Богъ здоровья Отрыжкову (!), авось выведетъ“. Но по различнымъ причинамъ, корнившимся не только въ денежныхъ и политическихъ условіяхъ, но и въ отношеніи самого Пушкина къ задуманному дѣлу, предпріятіе не осуществилось. Нѣкоторые иронически отнеслись къ союзу Пушкина съ Отрѣшковымъ, — но кто знаетъ? — быть-можетъ, дѣятельный хлопотунъ „Отрыжковъ“ действительно „вывезъ“ бы Пушкина, который мечталъ не только создать европейски-серьезный политическій и литературный органъ, но и обезпечить себѣ вѣрный и крупный годовой доходъ. Скептически относится къ сотрудничеству Отрѣшкова и біографъ Пушкина П. В. Анненковъ, говоря: „Отрѣшковъ успѣлъ составить себѣ репутацію серьезнаго ученаго и литератора по салонамъ, гостинымъ и кабинетамъ вліятельныхъ лицъ, не имѣя никакого имени и авторитета ни въ ученомъ ни въ литературномъ мірѣ“.

Еще одною слабостью Тарасенки-Отрѣшкова было прожектерство. Служа въ почтовомъ вѣдомствѣ, онъ, передаетъ Инсарскій, замучилъ свое начальство сыпавшимися, какъ изъ мѣшка, проектами, мнѣніями и предположеніями. Надъ одной его статьей противъ устройства въ Россіи желѣзныхъ дорогъ смѣялся въ 1836 г. Пушкинъ. По смерти поэта, Отрѣшковъ былъ однимъ изъ членовъ опеки, учрежденной надъ его дѣтьми и имуществомъ, и

по этой должности наблюдать за печатаніемъ посмертнаго изданія сочиненій Пушкина и велѣ денежныхъ дѣла его семьи. Первое онъ дѣлалъ довольно плохо, а второе хорошо и добросовѣстно. Онъ такъ усердствовалъ, что, когда другъ Пушкина, П. А. Плетневъ, напечаталъ въ „Современникѣ“ нѣсколько стихотвореній Пушкина, то онъ едва не началъ дѣльный процессъ противъ Плетнева (см. „Пушкинъ и его современники.“ XIII. 135; Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, II, 603). За свои труды по опекѣ Отрѣшковъ добивался камергерскаго ключа, но это ему не удалось (см. „Дѣла III Отдѣленія Собствен. Ее Имп. Вел. Канцеляріи объ А. С. Пушкинѣ“. СПб., 1906, стр. 210—211, 214). Имъ были пожертвованы впоследствии въ Имп. Публичную Библіотеку нѣкоторые документы, касающіеся біографіи Пушкина и дѣла опеки. У него же сохранялась камеръ-юнкерская, украшенная плюмажемъ, треуголка Пушкина, лежавшая во время похоронъ на гробу поэта (см. альманахъ „Раутъ“, кн. I, 1851 г., стр. 7, и кн. III, 1854 г., стр. 340—343). Отъ Отрѣшкова шляпа Пушкина перешла къ Н. Г. Головину; куда дѣвалась она потомъ — неизвѣстно.

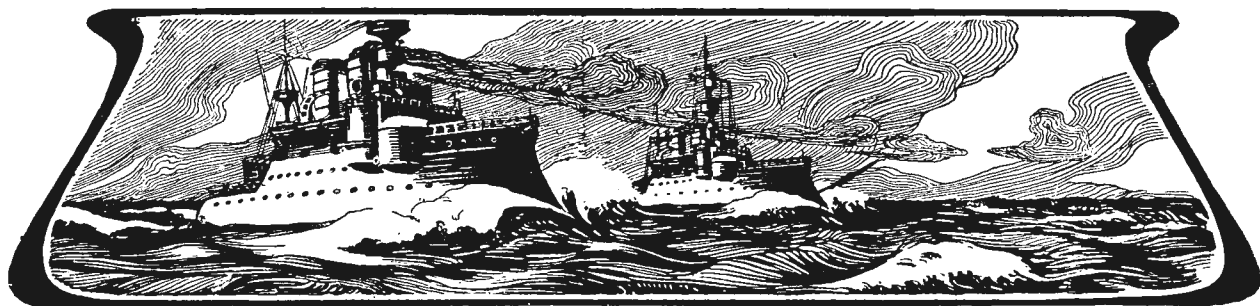
Фортуна, долго милостивая къ Отрѣшкову, подъ конецъ ему измѣнила. Въ сороковыхъ годахъ его разорила покупка имѣнія Баташевыхъ, которымъ онъ прельстился. Продавалось оно баснословно дешево, но опутанное множествомъ процессовъ, выиграть которые легкомысленно понадѣялся Отрѣшковъ. Въ результатѣ онъ не удержалъ имѣнія въ своихъ рукахъ и заплатилъ большими деньгами. По службѣ ему тоже не везло изъ-за его чрезвычайной суетливости и безтактнаго прожектерства; князь А. И. Барятинскій, въ бытность свою кавказскимъ намѣстникомъ, не прочь былъ устроить его при себѣ, но заявлялъ, что „не чувствуетъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы бороться съ его репутаціей“... Въ литературѣ же Отрѣшковъ съ теченіемъ лѣтъ сталъ сущою притчей во языцѣхъ. Надъ его экономическими сочиненіями смѣялись. Когда онъ выпустилъ, въ 1856 г., книгу „De l'or et l'argent“, его вышутили въ „Современникѣ“ Чернышевскій, и Сенковский (Брамбеусъ) зло посмѣялся въ „Сынѣ Отечества“ надъ „изящнымъ французскимъ діалектомъ, которымъ такъ хорошо владѣетъ французскій ученый, парижанинъ мосье Narcisse Tarassenko-Otreschkoff“; такъ же насмѣшливо упоминаетъ о немъ Добролюбовъ (Сочинен., изд. Панафидиной, IV. 519). Умеръ Отрѣшковъ въ нищетѣ (см. воспоминанія Н. М. Колмакова — „Русск. Стар.“ 1891, апрѣль, 37—38), хотя былъ однимъ изъ основателей общества взаимнаго поземельнаго кредита.

Лермонтовъ въ краткихъ чертахъ вѣрно изобразилъ Тарасенку-Отрѣшкова — съ его подвижностью, тяготѣніемъ къ большому свѣту, хвастовствомъ и суетливостью. Все, что довелось намъ узнать объ этомъ человѣкѣ, вполне подтверждаетъ мѣткую характеристику, данную ему Лермонтовымъ. Быть-можетъ, ему пришлось быть свидѣтелемъ послѣднихъ дней Лермонтова, если это действительно тотъ петербургскій чиновникъ „Отрѣшковъ-Терещенко“ (sic!), о которомъ говорилъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Лермонтовѣ, записанныхъ В. Желиховской („Нива“ 1885 г., № 7), Н. П. Раевскій; впрочемъ, эти воспоминанія не вполне точны.

Прибавимъ кстаті, что Горшенко-Тарасенко далеко не единственный у Лермонтова портретъ опредѣленнаго лица. Намъ уже приходилось указывать на оригиналь Шприха изъ „Маскарада“. Въ другомъ героѣ этой драмы, „Неизвѣстномъ“ (онъ же „Маска“), можно также обнаружить черты одного изъ популярнѣйшихъ людей 20—40-хъ годовъ. Своею хладнокровной и безпощадной мстительностью „Неизвѣстный“ очень напоминаетъ прославленнаго бреттера графа Ѳ. И. Толстого, двоюроднаго дядю Льва Николаевича, который съ глубокой симпатіей воспоминаетъ объ этомъ „необыкновенномъ, преступномъ и привлекательномъ, человѣкѣ“. Этого Толстого, по прозвищу „Американца“, какъ извѣстно, вывелъ Пушкинъ въ Зарѣцкомъ („Евгеній Онѣгинъ“), и о немъ сказалъ Грибоѣдовъ: „Ночной разбойникъ, дуэлистъ, въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся алеутомъ и крѣпко на руку нечистъ“... Косвенное подтвержденіе того, что для „Неизвѣстнаго“ Лермонтовъ взялъ нѣкоторыя черты Толстого, мы находимъ во второй редакціи „Маскарада“ („Арбенина“). На балу между княземъ Звѣздичемъ и „Маской“ завязывается рѣзкій разговоръ, подобно тому, который заводилъ съ „Маской“ Арбенинъ въ первой редакціи. На вопросъ князя: „Узнать нельзя ль, кто вы?“ — слѣдуетъ отвѣтъ: „Изъ дальнихъ странъ прѣзжіи... Вамъ знакома Уналаска? Это — явный намекъ на знаменитаго „алеута“: Уналаска (или Уналашка) — одинъ изъ самыхъ крупныхъ острововъ Алеутскаго архипелага.

Вотъ еще одинъ примѣръ любви Лермонтова къ реалистической точности. Кончая свой разсказъ о Балѣ, Макенимъ Максимычъ на вопросъ, „что сдѣлалось съ Казбичемъ“, отвѣчаетъ: „Съ Казбичемъ? А право, не знаю... Слышать я, что на правомъ франгѣ у шапсуговъ есть какой-то Казбичъ, удалецъ, который въ красномъ бешметѣ развѣзжаетъ шажкомъ подъ нашими выстрѣлами и привѣтливо раскланывается, когда пуля прожужжитъ близко, — да врядъ ли это тотъ самый“... Эта личность тоже не выдуманна. Въ запискахъ генерала М. Ольшескаго (Кавказъ съ 1841 по 1866 г. — „Русская Стар.“ 1885, июнь, 173) упоминается одинъ изъ „лихихъ наѣздииковъ-предводителей“ шапсуговъ — Казбичъ.

200-лѣтіе Кронштадта.

(Съ 12 рис. на стр. 734 и 735).

25 августа с. г. Кронштадтъ торжественно отпраздновалъ столѣтіе своего существованія, какъ города. Какъ крѣпость, Кронштадтъ насчитываетъ уже нѣсколько болѣе, чѣмъ двѣсти лѣтъ.

Преддверіе Петербурга съ моря и его защита, Кронштадтъ всѣмъ своимъ бытіемъ обязанъ Петру Великому и его гению. Геніальный провидецъ благъ и выгодъ Россіи и создаваемой имъ новой столицы, Петръ не могъ не обратить вниманія на чрезвычайно важное стратегическое положеніе острова Ретусари, который какъ бы запираетъ собою входъ въ устье Невы съ моря и господствовалъ надъ единственно глубокой въ этомъ мѣстѣ линіей морского фарватера. Въ устьѣ Невы онъ создавалъ Петербургъ, а здѣсь, по его убѣжденію, природа сама повелѣвала устроить надежную защиту Петербурга отъ незваныхъ гостей съ моря и удобный пріемный пунктъ для гостей званыхъ и желаемыхъ — торговыхъ иностранныхъ кораблей.

Сдѣлавъ самъ модель крѣпости, Петръ поручилъ постройку ея Меншикову. Осенью 1704 года, какъ только окрѣпъ ледъ, приступили приступить къ постройкѣ морского укрѣпленія, и къ исходу названнаго года подлѣ острова Ретусари (Котлинъ) уже возвышалась трехъярусная деревянная башня съ земляными насыпями. Фундаментомъ для ея стѣнъ служили опущенные въ воду деревянные срубы, наполненные камнями. Новую крѣпость вооружили 14 орудіями, а кромѣ того, для болѣе надежной защиты пролива поставили на самомъ Котлинѣ батарею въ 60 орудій.

Это укрѣпленіе, названное Кроншлотомъ, и послужило зерномъ и основаніемъ для будущей крѣпости и города Кронштадта. И такимъ образомъ основаніе Кронштадта, какъ крѣпости, нужно отнести къ исходу 1704 года. Въ особой инструкціи Петръ повелѣлъ „Содержать сію цитадель съ Божіей помощью аще случится, хотя до послѣдняго человѣка“... Въ слѣдующемъ же 1705 году новая крѣпость испытала боевое крещеніе: шведы пытались завладѣть островомъ Котлинскимъ, напали на Кроншлотъ и даже высадились на самомъ островѣ. Но Кроншлотъ показалъ себя: эскадра шведскаго адмирала Анкерштерна была принуждена отретироваться предъ судами рускаго адмирала Крюйса и предъ огнемъ батарей Кроншлота и св. Иоанна (гдѣ теперь находится Цитадельская пристань). А высаженные на островъ войска были сброшены въ море отрядомъ полковника Толбухина.

Петръ Великій очень заботился о новомъ укрѣпленіи и въ 1709 году, послѣ Полтавской побѣды, онъ велѣлъ приступить къ постройкѣ гаваней, пристаней и магазиновъ уже на самомъ островѣ Котлинѣ, гдѣ до этого времени еще не существовало какихъ-либо хоть сколько-нибудь крупныхъ городскихъ построекъ; тамъ находились лишь болѣе чѣмъ скромныя жилища первыхъ поселенцевъ острова Котлина, солдатъ пѣхотныхъ полковъ Толбухина и Островскаго.

Въ 1710 году плѣнные шведы стали собирать камень для будущихъ гаваней, а въ 1712 году уже началась постройка гавани. Большую часть острова еще покрывалъ густой лѣсъ, но царь уже мечталъ о томъ, чтобы создать здѣсь настоящій большой городъ съ каменными строеніями, съ монументальными доками, каналами для пропуска торговыхъ судовъ въ самый центръ города, къ гостиному двору съ обширными магазинами. Петръ Великій любилъ осуществлять свои мечты какъ можно скорѣе... И вотъ въ томъ же 1712 году онъ издаетъ указъ „о строеніи на Котлинѣ островѣ фортии и жилья“ и предписываетъ вытребовать для этой цѣли со всѣхъ губерній 3.000 человѣкъ рабочихъ, „и чтобы сію работу начать во имя Господне сего лѣта, симъ работникамъ быть тремъ тысячамъ лѣтомъ, а зимою вополы“... Въ томъ же указѣ Петръ повелѣвалъ выбрать для заселенія новаго города „лучшихъ“ и „достойныхъ“ бояръ, окольныхъ, думныхъ людей, купцовъ и ремесленниковъ со всей Россіи и обязать ихъ строиться домами на островѣ Котлинѣ... Этотъ указъ былъ республикованъ во всѣхъ губерніяхъ. Сенатъ составилъ особые списки избранныхъ. Въ Москвѣ эти списки были торжественно оглашены съ Краснаго Крыльца...

Этотъ указъ считается началомъ официального возникновенія города Кронштадта. До этого времени была крѣпость, были временныя постройки на островѣ чисто казарменнаго характера, но города не было. Указомъ 1715 года Петръ Великій повелѣлъ быть городу. Фактически однако городъ сталъ возникать только

въ слѣдующемъ 1713 году, и такимъ образомъ въ текущемъ году современный Кронштадтъ отпраздновалъ двухстолѣтіе своего фактическаго основанія, принявъ за исходный пунктъ тотъ годъ, когда на пустынномъ островѣ появились впервые уже настоящія городскія строенія.

Вначалѣ предполагалось строить городъ нарядомъ рабочихъ отъ губерній. Но губерніи высылали работниковъ неаккуратно, и тогда повелѣно было „строить наемными людьми“. Постройка подвигалась сравнительно медленно, и къ 1714 году было построено лишь около 10 деревянныхъ казармъ и до 80 домовъ. Въ этомъ году послѣдовалъ новый указъ: о постройкѣ каменныхъ домовъ „на островѣ Котлинѣ“ (наименованіе „Кронштадтъ“ возникло позднѣе). Петра заботилъ внѣшній видъ новаго города: ему хотѣлось, чтобы городъ выгляделъ наряднѣе, богаче. Для этой цѣли онъ, по обыкновенію, принималъ довольно героическую мѣру: обязалъ губернаторовъ всѣхъ губерній, „чтобы каждый сего года приготовили, а въ будущемъ начали строить каменные дома“. Согласно этому указу, надлежало въ одинъ годъ построить 31 каменный домъ. Былъ положенъ особый сборъ съ государства по 5.000 рублей на домъ, а со двора — „по 6 алтынъ поподенги“.

Постройка этихъ каменныхъ обязательныхъ домовъ шла недостаточно быстро, и лишь съ 1721 года, послѣ того, какъ былъ заключенъ миръ со шведами, строеніе пошло успешнѣе — и именно только тогда, когда Петръ самъ взялся за это дѣло, самъ сталъ отводить мѣста для построекъ и понуждать нерадивыхъ къ работѣ. Эти каменные дома были названы „губернскими“ и долгое время были главнымъ украшеніемъ Кронштадта. Дома эти были трехэтажные. Нижніе этажи у нихъ, заключаая въ себѣ сплошной рядъ лавокъ, представляли собою гостинный дворъ съ галлереею, украшенною арками. Верхніе этажи предназначались для жилья.

Съ 1712 года начались работы по устройству набережныхъ, гаваней, каналовъ и доковъ. Работы эти были закончены уже послѣ смерти Петра Великаго, при чемъ далеко не въ такомъ грандіозномъ видѣ, въ какомъ онѣ были проектированы великимъ Преобразователемъ. Энергично приступивъ къ устройству канала, Петръ, по обыкновенію, не задумался ни предъ какими препятствіями. Были снесены свыше 140 домовъ, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ, чтобы освободить мѣсто для канала и бассейна. А для того, чтобы добыть достаточное количество пиленнаго лѣса для облицовки канала, Петръ приказалъ всѣ суда, приходящія въ Петербургъ изъ Россіи, чьи бы они ни были, пригонять къ Котлину и разбирать...

Лихорадочная работа по устройству гаваней и доковъ, столь необходимыхъ для морской крѣпости, принесла видный результатъ: все, что было сдѣлано Петромъ и при Петрѣ въ Кронштадтѣ по этой части, оказалось чрезвычайно полезно, цѣлесообразно и жизнеспособно. Оставшіеся послѣ него кронштадтскія укрѣпленія, гавани и доки служатъ вѣчнымъ памятникомъ его мощной дѣятельности, которая буквально опередила вѣка и была почти не подъ силу тогдашней строительной наукѣ.

20 іюля 1720 года Петръ осмотрѣлъ всѣ работы въ Кронштадтѣ и похвалилъ ихъ. А въ 1723 году особымъ указомъ онъ наименовалъ новый городъ Кронштадтомъ.

Какой видъ имѣлъ Кронштадтъ при Петрѣ?

Со стороны моря видѣлся покрытый густымъ сосновымъ лѣсомъ берегъ острова Котлина. На рейдѣ красовались корабли, фрегаты, галеры, яхты и буэра съ высокими рѣзными кормами, нестро раскрашенными и расцвѣченными флагами разныхъ націй. Гавани были полны тоже судами. Всюду вѣяли флаги, вымпела, паруса... Если бы мы вошли на одной изъ галерей въ гавань, то изъ центра Средней гавани открылась бы такая картина:

Прямо предъ нами на площадкѣ, построенной на сваяхъ и ряжахъ въ 35 сажняхъ отъ берега (гдѣ нынѣ находится арсеналь), возвышался трехэтажный домъ царя Петра. Сзади царскаго дома на берегу, вдоль набережной Средней гавани, тянулся рядъ „губернскихъ“ домовъ. На лѣвомъ берегу канала, на дворѣ нынѣшняго Морского Инженернаго училища, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится астрономическая обсерваторія, возвышалась деревянная, первая въ Кронштадтѣ, церковь во имя св. Андрея Первозваннаго. Далѣе за каналомъ снова видѣлся густой перво-

1713

1913

Новый морской соборъ и памятникъ адм. Макарову.

Андреевскій соборъ и часовня Тихвинской Божіей Матери.

Памятникъ изслѣдователю Новой Земли корпуса флотскихъ штурмановъ подпоручику Петру Пахтусову.

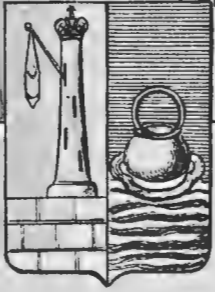
Памятникъ адмиралу В. В. Белиннггаузену.

Въ память погибшихъ на клиперѣ „Опричникъ“ въ декабрь 1861 г. въ Индійскомъ океанѣ.

Къ 200-лѣтію города Кронштадта. По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ города съ пароходной пристани.

Морское Инженерное училище Императора Николая I. (На крышѣ зданія павильонъ и мачта морского телеграфа).

Памятникъ Петру Великому.

Домъ городского общественнаго управленія.

Первый главный командиръ Кронштадскаго порта вице-адмиралъ Ф. В. фонъ-Моллеръ. (1809—1826).

Изображеніе св. апостола Андрея Первозваннаго на слоновой кости, собственноручной работы Петра I.

Нынѣшній главный командиръ Кронштадскаго порта вице-адмиралъ Р. Н. Вирень.

Къ 200-лѣтію города Кронштадта, По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

бытний лёсъ, въ которомъ, по преданію, былъ найденъ при первомъ посѣщеніи Петромъ острова Котлина небольшой котелокъ— очевидно, оставленный здѣсь шведами-моряками съ эскадры адмирала Нуммера. Этотъ котелъ и далъ будто бы поводъ называть островъ Ретусари „Котлинномъ“.

Въ этомъ вѣковомъ дѣйствиномъ лёсу тянулись прорубленные просѣками будущія улицы. Эти просѣки были тогда еще пустыни и необитаемы, и только тамъ, гдѣ теперь стоитъ Морской Госпиталь, изъ-за густого лёса выглянула бы красивая рѣзная деревянная колокольня стараго храма Богоявленія Господня.

Таковъ былъ Кронштадтъ при Петрѣ Великомъ. По смерти Петра, предпріятыя имъ портовые работы продолжались уже съ меньшей энергіей. Петровский каналъ былъ оконченъ и открытъ только лишь при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Нѣкоторые портовые учрежденія тоже запоздали. Но все-таки въ первой половинѣ XVIII вѣка не было ни одного гидротехническаго сооружения въ Европѣ, которое могло бы соперничать съ знаменитыми тогда кронштадтскими доками. Вода изъ доковъ выливалась при помощи вѣтрныхъ мельницъ и конныхъ машинъ, но при Екатеринѣ II въ 1774 году по Высочайшему повелѣнію была привезена изъ Шотландіи огнедѣйствующая машина для откачивания воды. Это была первая въ Россіи паровая машина и въ то же время одна изъ самыхъ большихъ паровыхъ машинъ въ Европѣ. Машина была поставлена противъ середины сѣвернаго берега бассейна, гдѣ для нея была построена особая башня, сохранившаяся въ нѣсколько измѣненномъ видѣ и понынѣ.

При Екатеринѣ Кронштадтъ получилъ и окончательное городское устройство. Это было въ 1785 году, когда была дана императрицей извѣстная „Жалованная грамота на права и выгоды городамъ Россійской имперіи“. Созданная Екатериною II городская организация просуществовала въ Россіи 85 лѣтъ, до 1870 года. Въ силу упомянутой грамоты, наравнѣ съ другими русскими городами и Кронштадтъ получилъ избирательное городское право и такъ называемую „шестигласную“ городскую думу съ выборными властями. Первымъ кронштадтскимъ выборнымъ городскимъ головою былъ М. Влохинъ. При его преемникѣ, Ѳ. Небученовѣ, кронштадтская городская дума впервые приняла видное участіе въ вѣдѣнныхъ событіяхъ, взволновавшихъ мирную жизнь города. Ожидалась война съ Швеціей; въ Кронштадтѣ съ минуты на минуту ждали появленія шведскаго флота, и вотъ тогда-то кронштадтская дума, по соглашенію съ магистратомъ, „приказала немедленно учинить росписаніе купцамъ, мѣщанамъ, цеховымъ и работникамъ, и каждому хозяину дома дать билетъ, чтобы знали, по которымъ воротамъ написаны... и велѣть по даннымъ билетамъ съ означеніемъ мѣста въ случаѣ экстренной надобности на защищеніе города быть въ самоскорѣйшемъ времени“.

Но опасенія были напрасны. Непритель не дерзнулъ тогда приблизиться къ Кронштадту, какъ не дерзнулъ приблизиться къ нему и англичане во время войны 1853—55 годовъ. Со времени Петра Великаго Кронштадтъ ни разу не испытывалъ боевыхъ ощущеній. Пушки гремѣли въ немъ только во время маневровъ или опытной стрѣльбы, или же какъ салютъ при встрѣчѣ иностранныхъ гостей: французовъ— въ 1891, 1897 и 1902 годахъ, американцевъ— въ 1866 и 1911 г. и др.

О томъ, какой видъ имѣлъ Кронштадтъ въ послѣпетровское время, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій, можно судить по путевымъ очеркамъ нѣкогого Этьена Дюмонъ, посѣтившаго Россію въ 1803 году:

„16 мая показался Кронштадтъ. До входа въ гавань подвергается первому осмотру, который состоитъ въ предъявленіи паспортовъ, сообщеніи именъ и фамилій пассажировъ и т. д. По мѣстнымъ правиламъ, при въѣздѣ тушитъ огонь, который недопускается на судахъ, и судовые повара принуждены стряпать пищу для экипажа на берегу. Гостиницы прокопѣли отъ табачнаго дыма. Въ самой лучшей изъ нихъ, Бека, можно получить только комнаты съ 3 или 4 кроватями. Я возвращаюсь спать на судно.“

„Изъ прогулки по Кронштадту я убѣдился, что произведены большія улучшенія. При первомъ моемъ путешествіи, въ серединѣ июля 1785 года, улицы не были вымощены, вездѣ стояла грязь по колѣно, отовсюду неслись смрадъ и вонь. Это былъ самый грязный и самый отвратительный въѣздъ, какой только можно было себѣ представить. Мнѣ говорили, что иначе и быть не могло, такъ какъ мѣстность представляла болото, и почва погружалась по мѣрѣ того, какъ ее старались поднимать, а зловоніе происходило отъ дѣйствія солнечнаго зноя, и не было никакого способа къ устраненію подобныхъ неудобствъ.“

„Императоръ Александръ (Благословенный) не повѣрилъ этимъ утвержденіямъ, подобающимъ невѣжеству и лѣни. Онъ приказалъ— и все измѣнилось. Вымощено нѣсколько улицъ, прорыты каналы для пріема и стока воды, засыпаны нѣкоторыя болотистыя мѣста. Улицы стали опрятными и воздухъ чистымъ. Дома стали украшаться; нѣкоторые изъ нихъ окружены садиками, въ которыхъ выращиваются цвѣты и овощи. Дамба, каналы, верфи сооружены прекрасно... Выходя на улицу, я увидѣлъ каторжниковъ съ кандалами на ногахъ, они исполняли подъ карауломъ солдатъ разныя общественныя работы.“

„Нужно исполнить нѣсколько церемоній, прежде чѣмъ покинута Кронштадтъ: утренній визитъ къ адмиралу, осмотръ паспортовъ, опросъ о личности, о цѣли путешествія. Лодка, которую мы бе-

ремъ для проѣзда въ Ораніенбаумъ, имѣетъ 12 гребцовъ и стоитъ только три рубля. Гребуть весело, поютъ во время переѣзда...“

О томъ, какъ жили кронштадтцы въ старину, находимъ тоже кое-какія данныя изъ записокъ современниковъ. Жили они, конечно, весьма патриархально, „въ умѣренномъ довольствѣ“ и „безпріязательно“. Во многихъ мѣстахъ города „простирались“ грязные, поросшіе мхомъ и репейниками, пустыри, на которыхъ мирно паслись стада гусей и свиней. Тамъ же находили себѣ пріютъ и воры и грабители, „въ коихъ недостатка не было“. Освѣщенія улицъ почти не существовало, и возвращаться по вечерамъ домой было небезопасно. Кронштадтцы, впрочемъ, предпочитали сидѣть дома, въ прочно сколоченныхъ и хорошо протопленныхъ домахъ. Тогда строились основательно и прочно, дерева не жалѣли, благо, оно было дешево, и иные дома были построены даже изъ дуба.

При тогдашней дешевизнѣ дѣйствительно можно было жить въ довольствѣ, хотя бы и „умѣреннымъ“. Къ тому же, таможенные правила соблюдались не строго, и контрабанда процвѣла. Можно было пріобрѣтать за самую незначительную цѣну заграничные товары—сахаръ, вина, сигары, полотна, матеріи...

Не отставалъ Кронштадтъ отъ другихъ тогдашнихъ русскихъ городовъ и въ смыслѣ простоты нравовъ. Здѣсь существовали общія бани, построенныя на сваяхъ на сѣверномъ фарватерѣ, гдѣ была пристань для вывоза нечистотъ (?). Мыльня и раздѣвальные были холодныя, чтó, конечно, не представляло особыхъ удобствъ въ холодное время. Мужчины и женщины мылись вмѣстѣ. Входъ въ бани былъ безплатный, и мыться холодной водой позволялось, сколько угодно, не платя денегъ, и только за горячую воду взималось по одной денежкѣ за шайку. За вѣникъ тоже платилось по денежкѣ, но большинство имѣло свои вѣники: въ Кронштадтѣ тогда было еще много лёса...

Живя на островѣ, кронштадтцы волей-неволей были въ значительной степени изолированы отъ остального свѣта, въ особенности въ старые годы, когда еще не существовало газетъ, и не было удобныхъ путей сообщенія. Находясь въ какихъ-нибудь двадцати верстахъ отъ столицы и на самомъ пути заграничной торговли, жители Кронштадта вели жизнь обычныхъ русскихъ провинціаловъ, тѣсно замыкаясь въ своихъ скорлупахъ и не интересуясь тѣмъ, чтó творится на бѣломъ свѣтѣ. Только моряки да торговцы, имѣющие постоянное общеніе съ иностранцами, были освѣдомленнѣе и вообще вели болѣе живую жизнь. Иные изъ торговцевъ были знакомы съ иностранными языками. „Забавно было слушать,—говоритъ современникъ,—въ Рыбномъ ряду звуки англійскаго языка, раздающіеся изъ устъ русскихъ торговцевъ“.

Сами обстоятельства заставляли кронштадтцевъ смиренно сидѣть на мѣстѣ. Попасть въ Петербургъ было далеко не легкой вещью: сообщеніе съ столицей производилось на катерахъ и казенныхъ „пассажиобахъ“. Эти катера и пассажботы часто терпѣли аваріи, и ихъ заносило вѣтромъ вмѣсто Петербурга на Лисій Носъ или за Ораніенбаумъ. Отправлявшіеся въ столицу пассажиры брали съ собой цѣлые мѣшки провизіи „на всякій случай“ и служили предъ отправленіемъ молебны.

Такъ было до 1816 года. Въ этомъ году петербургскій купецъ Бердъ построилъ первый въ Россіи пароходъ и пустилъ его въ Кронштадтъ. Всѣ кронштадтцы сбѣжались къ стѣнкѣ Купеческаго гавани, куда присталъ пароходъ, смотрѣть это „огненное диво“. Первый пароходъ былъ въ высшей степени неуклюжъ и неудобенъ для пассажировъ, имѣлъ длинную *кириличную* трубу, изъ которой, какъ изъ вулкана, сыпались снопы искръ, и ходилъ вдвое тише, чѣмъ нынѣшніе (къ слову сказать, тоже тихоходные и устарѣвшіе) кронштадтскіе пароходы. Но тѣмъ не менѣе этотъ первый бердовскій пароходъ послужилъ для Кронштадта великую службу: онъ связалъ Кронштадтъ съ столицей и съ остальной Россіей постояннымъ и довольно удобнымъ средствомъ сообщенія.

Но въ первое время и при пароходномъ сообщеніи (пароходы тогда назывались „пироскафами“) попасть изъ Кронштадта въ Петербургъ было не такъ-то просто, какъ нынче. Тогда нельзя было и думать прѣхать на пристань, сѣсть на пароходъ и поѣхать. Такая экспромптная поѣздка, столь обычная въ наше время, парализовалась въ николаевскія времена стражайшей паспортной системой: до конца 50-хъ годовъ для выѣзда изъ Кронштадта требовалось выправить изъ полиціи особый билетъ, который и предъявлялся при особой церемоніи на пароходной пристани. Кроме говоря, требовались для простого переѣзда изъ одного русскаго города въ другой такія же формальности, какія теперь требуются при выѣздѣ за границу. Преодолѣть эти формальности можно было только въ два-три дня и въ рѣдкихъ случаяхъ въ тотъ же день...

Общественная жизнь въ Кронштадтѣ стала оживляться только съ эпохи 60-хъ годовъ, когда въ Россіи повѣяло „новой жизнью и волей“. Въ Кронштадтѣ возникла первая газета, — „Кронштадтскій Вѣстникъ“, петербургскіе профессора стали читать въ Кронштадтѣ общедоступныя лекціи, стали посѣщаться общественныя собранія, библиотеки и т. п.

Нѣсколько позднѣе Кронштадтъ получилъ новое городское управленіе и мировой институтъ. Было проведено газовое (а съ текущаго года—и электрическое) освѣщеніе. Были учреждены гимназіи и реальныя училища, возникъ цѣлый рядъ общественно-благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений.

Значительно подвинулся впередъ съ 60-хъ годовъ Кронштадтъ

и въ военномъ отношеніи. За этотъ промежутокъ времени были усовершенствованы и перевооружены укрѣпленія, сооружены новые Константиновскій и Александровскій доки, усовершенствованъ громадный пароходный заводъ, построены новыя портовые мастерскія. Старыя петровскія гавани были облицованы гранитомъ. Въ послѣднее время строится новый гигантскій Алексѣевскій докъ.

Въ настоящее время Кронштадтъ представляетъ собою довольно культурный и благоустроенный городъ съ своеобразнымъ налетомъ воинственнаго флотскаго духа. Морская жизнь, морскіе интересы чувствуются здѣсь вездѣ и всюду. Морское собраніе, грандіозный Морской соборъ, недавно освященный, цѣлый рядъ памятниковъ флотводцамъ и флотскимъ героямъ: Беллинггаузену, Пахтусову, мичману Домашенко, клиперу „Опричникъ“. И но главѣ всѣхъ этихъ памятниковъ величественные монументы Петру Великому и адмиралу Макарову. Послѣдній памятникъ тоже былъ освященъ лишь весьма недавно.

Другую особенность Кронштадта представляетъ собою его коммерческая сторона: въ лѣтнее время здѣсь собираются торговые суда со всего свѣта, заполняя собою внутренніе бассейны и гавани до тѣсноты. Всюду слышится иностранная рѣчь, виднѣются

защиты отъ натиска турокъ, почувствовавшихъ преимущество силы надъ изолированной отъ союзниковъ Болгаріей. Она возложила все свои упованія на бумажное заступничество великихъ державъ, въ расчетъ на него отвела душу въ безплодныхъ демонстраціяхъ непримиримой злобы къ сербамъ и грекамъ и, обезсилить себя злобынымъ одиночествомъ, навѣки лишилаея Бракіи и Адрианополя. Теперь, потерявъ всякую надежду на поддержку Европы, она вступила въ официальные переговоры съ турками. Но что могутъ выиграть г.г. Тончевъ, Начевичъ и роковой генералъ Савовъ у издѣвающихся надъ ними младо-турокъ, которые прекрасно знаютъ, что истощенная двумя войнами Болгарія не можетъ защищаться, и все свои захваты основываютъ именно на полной беззащитности соеѣда? Продолжая слѣпо слѣдовать пагубнымъ внушеніямъ изъ Вѣны, Болгарія грозитъ сербамъ и грекамъ неугасимымъ терроромъ со стороны македонскихъ комитаджей, заранѣе развиваеъ планы относительно европейскаго вмѣшательства на защиту попавшихъ въ сербское подданство болгаръ, тѣшить себя пустыми провокаторскими мечтами и пугаетъ сербскихъ патриотовъ союзомъ съ албанцами. Можно ли при наличности подобныхъ стремленій говорить, что политическій кризисъ пережить? Нѣтъ, онъ продолжается и идетъ влѣбъ народ-

Празднованіе 200-лѣтія г. Кронштадта 25 августа с. г. Депутація отъ г. Кронштадта, прибывшая въ Петропавловскій соборъ для присутствованія на панихидѣ и возложенія вѣнка Великому Основателю города по случаю 200-лѣтія. Во главѣ депутаціи находились комендантъ г. Кронштадта г.-л. Н. М. Николенко, кронштадтскій губернаторъ и главный командиръ порта вице-адм. Р. Н. Вирень, городской голова д. с. с. В. Г. Гуляевъ, девять гласныхъ и члены юбилейной коммисіи. По фот. К. Булла.

нерусскія лица. Приобщенный къ міровой торговлѣ, Кронштадтъ въ навигаціонное время имѣетъ типичный видъ и характеръ международной торговой гавани, съ ея шумомъ и цестротой и бойкой, крикливой жизнью.

Болгарскія перспективы. (Политическое обозрѣніе).

Послѣ пережитаго тяжелаго политическаго кризиса болгарскій народъ стоитъ передъ вопросомъ: какъ же быть дальше? Многія націи бывали въ такомъ же угнетенномъ и почти безнадежномъ положеніи, но умѣли ликвидировать самые источники роковыхъ неудачъ и, какъ сказочный фениксъ, возрождались изъ пепла. Франція послѣ Седана, Сербія послѣ Сливницы ликвидировали наполеоновскій и милановскій режимы и снова поднялись на значительную высоту. Россія послѣ Севастополя приступила къ внутреннимъ реформамъ и снова сдѣлалась могущественной державой. Неудачи, которыя убиваютъ слабыхъ, сильнымъ даютъ толчокъ къ работѣ надъ собою. Кризисъ только тогда и можетъ считаться дѣйствительно пережитымъ, когда ведетъ къ пробужденію національной энергіи и даетъ возможность обманутымъ народамъ сразу покончить со всѣмъ, что привело ихъ къ позору и паденію. Въ этомъ смыслѣ политическій кризисъ Болгаріи еще далеко не пережить, такъ какъ, даже униженная и растоптанная, она не сумѣла развязаться съ тѣми дѣятелями, которые привели ее къ печальному концу. Они продолжаютъ оставаться во главѣ націи, и нація продолжаетъ терпѣть дальнѣйшія неудачи и поражения. Не сумѣвъ искренне примириться съ побѣдителями и примкнуть къ обновленному балканскому союзу, болгарское правительство тѣмъ самымъ лишило себя единственной реальной

наго духа, создавая все данныя для новыхъ поражений и неудачъ. Какъ ни жалъ намъ бѣднаго, сбитаго съ толку своимъ правительствомъ и своею мелко-политиканствующею интеллигенціею славянскаго народа, но надъ нимъ нависла непроглядная гибельная тѣма. Если судить по видимымъ фактамъ, въ душѣ его до сихъ поръ не нарождается ни малѣйшаго протеста противъ того, что привело его къ бѣдствію. Онъ слѣпо идетъ за своими новодырями и за свою политическую неадаптивность несетъ одну тяжкую кару за другой.

За вѣроломное нападеніе на союзниковъ онъ былъ наказанъ утратой Добруджи и почти всей Македоніи; за готовность къ дальнѣйшему предательству побѣдившихъ его братьевъ теряетъ Адрианополь и Бракію. Вооруживъ противъ себя своею территориальною жадностью, политическою безтактностью и жестокостью всѣхъ ближайшихъ соеѣдъ, онъ съ надеждой отчаянія ввѣряетъ свою судьбу австрійской дипломатіи и двуличной игрой отталкиваетъ отъ себя послѣдній шансъ на спасеніе—горячее сочувствіе Россіи и русскаго общества. Если раньше Россія пролила столько своей крови за образованіе Болгаріи, какъ боевого славянскаго царства, то спрашивается: можетъ ли она итти на вооруженный конфликтъ съ Турціей и поддерживающей ее Германіей послѣ австро-фильскихъ демонстрацій въ Софіи? Можетъ ли проливать моря русской крови за усиленіе австрійскаго аванпоста въ тылу балканскихъ славянъ? Въ адрианопольскомъ вопросѣ холодное равнодушіе и бездѣятельность русской дипломатіи находятъ себѣ моральную поддержку въ общественномъ недовѣрїи къ болгарамъ. Плохо руководимая своимъ правительствомъ, Болгарія гибнетъ и морально и политически. Чтобы жить, расти и развиваться, всякій славянскій народъ долженъ держаться своего славянскаго корня, своей родной почвы. Измѣна ей, измѣна самому себѣ равносильна

политическому самоубийству. Австрофильство погубило Милана и Обреновичей, и только съ момента обновленія династии начинаются обновленіе и политическій ростъ Сербіи. Болгары утратили инстинктъ національнаго самосохраненія и окончательно сбились съ своихъ историческихъ путей. Въ закончившихся переговорахъ Начевичъ и Савовъ были вынуждены примириться съ потерей Адрианополя, а вооруженное возстаніе греко-турецкаго населенія, кончившееся изгнаніемъ болгарскаго гарнизона изъ Гюльменджи, затруднить Болгаріи фактически завладѣть даже тѣми территориями, которыя отведены ей по Бухарестскому договору. Для обратнаго завоеванія ихъ ей придется начинать новую войну, въ результатъ которой она въ лучшемъ случаѣ получитъ не густо населенныя территории, а пустыни съ сожженными городами и бѣжавшими жителями. Отстоять свое національное существованіе болгары могутъ только въ братскомъ союзѣ съ сербами, ибо право на политическое бытіе славянскому народу даетъ только славянская идея, а для того, чтобы возстановить этотъ спасительный союзъ и возстановить нравственное довѣріе къ себѣ со стороны союзниковъ, имъ необходимо рѣшительно и безповоротно освободиться отъ тѣхъ тлетворныхъ элементовъ, которые сдѣлали бѣдный болгарскій народъ слѣпымъ орудіемъ антиславянской политики на Балканахъ.

Къ рисункамъ.

Картина Н. Матвѣева „Воздвиженіе Креста Господня“ изображаетъ одно изъ величайшихъ событій христіанскаго міра—тотъ моментъ, когда Крестъ Господень возсталъ предъ глазами вѣрующихъ, какъ символъ ихъ вѣры. По преданію, св. Елена, мать императора Константина Великаго, пожелала найти св. Крестъ и для этого посѣтила Палестину. Какъ гласитъ преданіе, св. Крестъ былъ найденъ вмѣстѣ съ двумя крестами, на которыхъ были распяты разбойники. Было трудно узнать, который изъ этихъ крестовъ былъ орудіемъ страданій Спасителя—но случилось чудо: отъ прикосновенія къ Господнему

Празднованіе 200-лѣтія г. Кронштадта 25 августа с. г. Крестный ходъ по Николаевскому проспекту г. Кронштадта 25 августа с. г. во главѣ съ митрополитомъ с.-петербургскимъ преосвященнымъ Владиміромъ. По фот. К. Булла.

Празднованіе 200-лѣтія г. Кронштадта 25 августа с. г. Крестный ходъ идетъ обратно. Женщины-пѣвчія въ кафтанахъ. По фот. К. Булла.

шаго К. Я. Крыжицкаго. Среди нихъ выдѣляются картины Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны: „Комната въ Гатчинскомъ дворцѣ“, „Зала“, „Дорожка“, „Первый снѣгъ“. Въ этихъ пейзажахъ и „интерьеръахъ“ много поэзіи и тихой задумчивой прелести. Такою же прелестью скромной и тихой русской природы вѣетъ отъ пейзажей Н. Хариной „Зимній мотивъ“ и „Уголокъ парка“. То же самое слѣдуетъ сказать и о произведеніяхъ Н. Зуровой „Послѣдній снѣгъ“ и Н. Теннеръ-Оливъ „Туча“.

Картины П. Геллера („Врагъ близокъ“) и П. Венига („Нашель“) были на ХХІ выставкѣ картинъ „С.-Петербургскаго Общества Художниковъ“, съ которой мы уже знакомили нашихъ читателей. П. Геллеръ изображаетъ эпизодъ изъ эпохи двѣнадцатаго года: французы съ Наполеономъ уже вторглись въ русскіе предѣлы, и нашествіе ихъ катится, какъ лавина, на русскія помѣстья и города. Врагъ близокъ—и всѣ тѣ, кто оказался на пути неожиданнаго врага, спѣшатъ vybrаться изъ опаснаго мѣста и, покидая дѣдовскія, насиженныя мѣста, уѣзжаютъ вглубь страны.

„Нашель“ П. Венига—незабѣливыи жанръ изъ помѣщицкаго жизни: баринъ-саладонъ въ поискахъ за красивой „природой“ набрелъ на молоденькихъ дѣвушекъ. И взглядомъ знатока „оцѣниваетъ“ ихъ, покручивая усы.

Замѣтка П. В. Быкова. (Портр. на этой стр.).

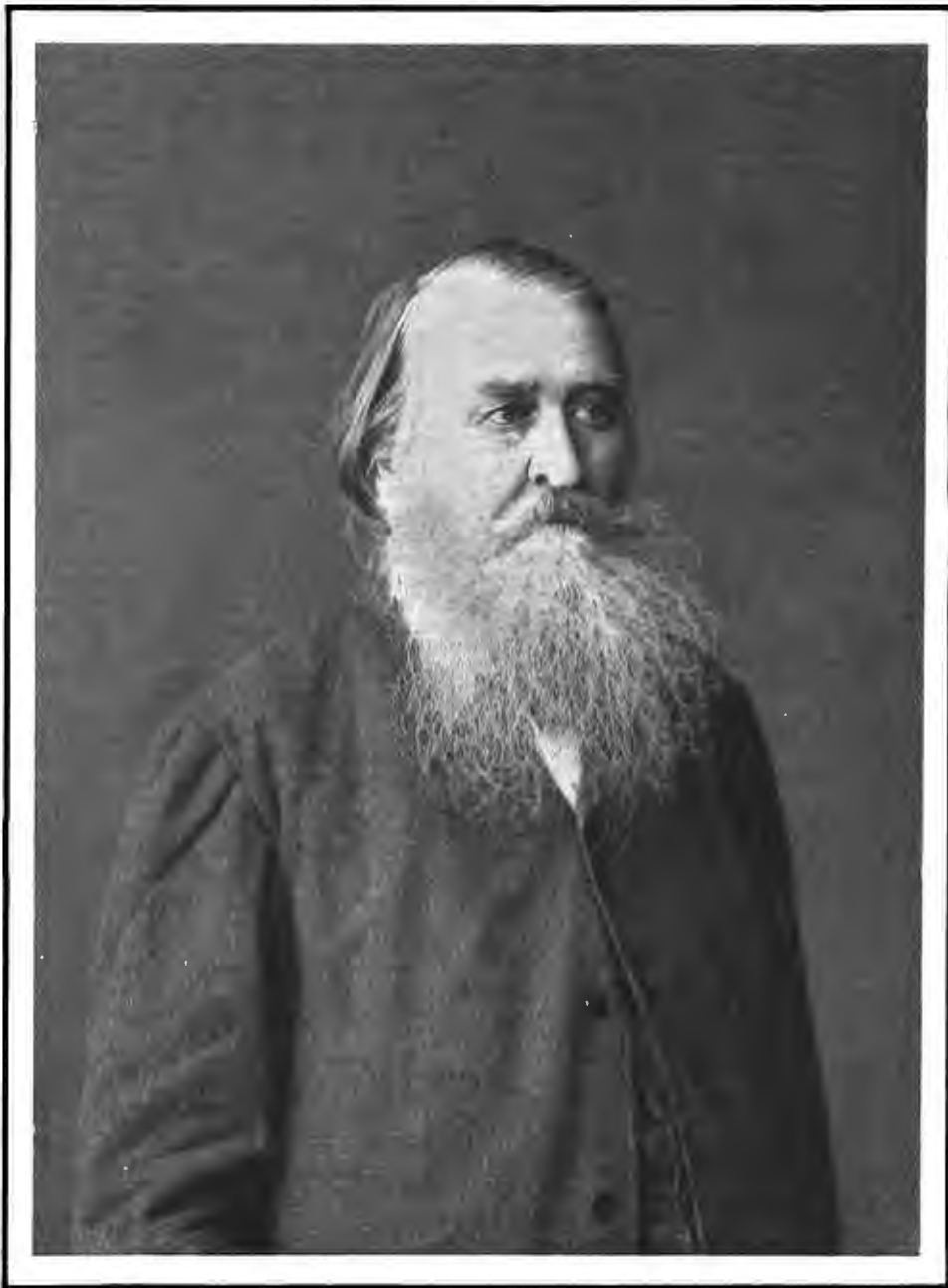
Кажется, это было такъ недавно... Всего нѣсколько дней назадъ. Онъ сидѣлъ въ своемъ маленькомъ, тѣсноватомъ, но уютномъ кабинетикѣ на Спасской улицѣ и читалъ окружающимъ немного нараспѣвъ стихи молодого поэта и чисто по-юношески восхищался ими. Его длинная сѣдая борода, морщины на челѣ и немного согбенный станъ краснорѣчиво говорили о его преклонномъ возрастѣ, а глаза, живые, еще загоравшіеся прекраснымъ свѣтомъ, совѣтъ противорѣчили этому возрасту. Дивились мы жизнерадостной энергій патриарха - поэта, нашего „радге“, какъ называли Плещеева въ тѣсномъ литературномъ кружкѣ. Онъ былъ съ нами, восхищалъ насъ и поражалъ своей любвеобильной душой, своимъ мирозерцаніемъ, стремленіемъ къ высшимъ идеаламъ, ко всему благородному и прекрасному. Съ нескрываемымъ умиленіемъ смотрѣла литературная молодежь на обожаемаго поэта, высокую цѣль призванія которой онъ видѣлъ въ непоколебимой вѣрности „призывамъ истины могучимъ“, въ томъ, чтобы всегда оставаться „безтрепетнымъ бойцомъ, бойцомъ за право человѣка“, и звать общество на борьбу съ пошлостью жизни, съ эгоизмомъ, съ темными силами, съ толпой, погруженной въ дрему и холодные, мелочные расчѣты...

Да, да! Какъ это было недавно! Но, нѣтъ, дни бѣгутъ неумолимо... Чуть не четверть вѣка минуло съ тѣхъ поръ, когда Плещеевъ былъ еще съ нами... И ровно два десятилѣтія промелькнуло со дня его кончины тамъ, на чужбинѣ, гдѣ суждено ему было отдохнуть отъ всего пережитаго, послѣ непрерывной литературной работы, послѣ пройденнаго пути „по терніямъ колючимъ“, когда онъ могъ не думать о завтрашнемъ днѣ—и вострепенулся, ожилъ—„какъ цвѣтокъ подъ влагой дождевою“. Плещеевъ скончался въ Парижѣ, въ ночь на 26 сентября 1893 года, на рукахъ сына своего Александра, тоже писателя, свято чтущаго память отца, котораго онъ такъ любилъ.

Забывчивы люди, и недаромъ Гейне сказалъ: „что у публики слабая память и крѣпкое ухо“... Двадцать лѣтъ—достаточный періодъ времени для забвенія со стороны тѣхъ, кто привыкъ къ

забывчивости... И тѣмъ не менѣе Алексѣя Николаевича Плещеева помнить. И сейчасъ жива его душа! Еще не забыты его прекрасныя меланхолическія пѣсни, его призывы птти „впередъ безъ страха и сомнѣнья на подвигъ доблестный“, отречье отъ громкихъ фразъ о томъ, „что богачей и нищихъ право одно на свѣтлый жизни пиръ“, и „что лѣнь постыднаго вредна, что не

затѣмъ, чтобы кушать плотно да празднословить, жизнь дана“, а вмѣсто этихъ красивыхъ фразъ дѣлать дѣло. Не забыты его гимны природѣ и любви къ человѣку, его твердыя напоминанія сытымъ о тѣхъ, „кто сирь и нагъ и бѣденъ, кто подъ ярмомъ нуды поникъ, чей скорбный ликъ такъ худъ и блѣденъ“, и о тѣхъ добровольныхъ страдальцахъ, „что обрѣли вѣнецъ терновый, толпѣ указывая путь,— путь къ воздержанью, къ жизни новой“. И въ самомъ дѣлѣ, можно ли забыть эти вдохновенныя, глубоко искреннія пѣсни, въ которыхъ сквозитъ чуткая, любящая душа поэта, всю жизнь скорбѣвшаго о неправдѣ въ жизни, о томъ, что еще вокругъ не видно ограднаго разсвѣта, и вмѣсто него, „повсюду ночь да ночь, куда не бросить взоръ“, а все-таки невольно съ надеждой смотрѣвшаго въ даль... Можно ли забыть эту задумчивость, нѣжность, тихую печаль, порою доходившую до унынія,—все, что звучало въ его простыхъ негромкихъ пѣсняхъ, но западавшихъ въ душу, такихъ, какъ: „Юность, юность, гдѣ же ты?“ „Опять весной въ окно мое пахнуло“, „Нѣтъ

А. Н. Плещеевъ. По поводу 20-лѣтія его кончины.

отдыха, мой другъ, на жизненномъ пути“, „Одинъ по улицамъ брожу я съ грустной думой“, „Тобой лишь ясны дни мои“, „Отчизна“, „Завидно мнѣ смотрѣть на мудрецовъ“, „Лжеучителямъ“, „Въ лѣсу“, „Зачѣмъ при звукахъ этихъ пѣсень“, „Тучи“ и др.

А его пѣсни для дѣтскаго возраста? Едва ли кто изъ нашихъ поэтовъ былъ проникнутъ такой беззащитной любовью и трогательной нѣжностью къ дѣтямъ, какъ Плещеевъ. Невыразимой прелестью вѣетъ отъ этихъ безхитростныхъ, словно согрѣтыхъ вѣшнимъ солнцемъ, пѣсень. Поэтъ хорошо зналъ, чутко понималъ дѣтскую, чистую душу, и оттого каждое его стихотвореніе, написанное для дѣтей, вполне доступно ребенку. Стоять

вспомнить хотя некоторые из этих стихотворений, чтобы проникнуться невольной симпатией к поэту. «Старик», «Бабушка и внучек», «Ненастье», «На даче», «Ожидания», «Елка», «Легенда», — разве это не жемчужины поэзии для детей? В них поэты умьючи будили хорошие чувства, затрагивали лучшие струны ребенка, наталкивая его на мысли о несчастных, лишенных земных благ, бедных сиротах, «у кого нет в зиму теплого угла... Мало платонически любить детей, проникнуться к ним симпатиями, желать им добра, чтобы писать для них. Надо понимать их, глубоко вникать в их духовный мир и знать, как говорить с ними. А сердца детей так же, как взрослых. Оттого-то его стихи для детского возраста навсегда останутся жить, не потеряют своей красоты и прелести.

Нельзя забыть Плещеева и как ценного переводчика иностранных певцов, которых песни были сродни его душе любвеобильной, чуткой, ищущей, элегически настроенной — с одной стороны и протестующей против мрака, общественного зла, грубости нравов, насилия — с другой. Как тонко передавал он лирику, капризные оттенки, тонкую иронию поэзии Гейне, своеобразия прелести романтиков Рюккерта, Эйхендорфа, Ленау, представителей новой немецкой поэзии Гебелля, Роберта Пруцца, Гамерлинга, Фрейлигера или таких корифеев английской литературы, как Байрон, Теннисон, Томас Мур, Роберт Соути, Фелиция Гименс. С энергией отыскивал он и в французской, и в итальянской, и даже в венгерской поэзии, не говоря уже о польских и малороссийских поэтах, — песни, родня его ищущей, чувствительной, в высочайшем значении этого слова, лирике и знакомил с ними русского читателя. Вся жизнь, до того момента, когда ему улыбнулось нежданно счастье, избавившее его от тяжелого труда, Плещеев работал ради насущного хлеба. И несмотря на литературную поленницу, ни его оригинальные произведения ни переводы не носят ни малейшего следа ремесленности. Душу свою влагал он в работу, были ли это переводы большой трагедии Бера «Струэнзе», повестей, рассказов, статьи о каком-нибудь явлении иностранной литературы и т. д. Через всю поэзию Плещеева, через все выдающиеся беллетристические произведения его проходит светлая, обаятельная личность поэта. Так или иначе, часто в неувольнимых отблесках отражается его чистая, полная горячей любви к человеку, душа, много страдавшая и не озлобившаяся, сохранившая беззаветную любовь к родному краю. На благодатном юге, в Ницце, под пламенным ласкающим солнцем, при всем, что очаровывало его взоры, — он все-таки полон был дум об отчизне; ликующая природа не могла развеять его мрачных мыслей о ней, и поэт писал:

В плеск волн и в шум листьев.
В песне ветра в часе ночной
Слышу плач я о невзгод
Стороны моей родной.

СМѢСЬ.

Происхождение блуждающих огней. Блуждающие огоньки, вспыхивающие на кладбищах, на болотах, на мокрых лугах то в одиночку, то группами, народное предание считает духами детей, умерших некрещеными. По ильменскому народному воззрению, это — существа демонические, коварные, старающиеся очаровать людей, чтобы причинить им зло, напр., сбить с дороги, дать ложное указание и т. п. Название «блуждающих» эти огоньки получили уже впоследствии, когда народ стал понемногу отрешаться от старых суеверий; блуждающими же их назвали потому, что они всегда кажутся шевелящимися, передвигающимися с места на место.

Одним из первых серьезных наблюдателей и исследователей блуждающих огней был знаменитый астроном Бессель. Он видел и естественно и отчетливо обрисовавшие огоньки на болоте около Бремена в декабрь 1807 года. Дело происходило в дождливую, пасмурную погоду. Огоньки были голубоватые, но такие слабые, что почти нисколько не освещали почву, на которой вспыхивали: они появлялись на расстоянии нескольких шагов один от другого, и каждый из них горел приблизительно секунд двадцать, потом потухал, а в другом месте вспыхивал новый. Свидетельство Бесселя можно считать первым показаньем серьезного и вполне достойного вран человека, действительно и воочию видевшего блуждающие огоньки и подтверждавшего, что они на са-

мом деле существуют, а не являются собою плод творческой народной фантазии.

После Бесселя блуждающие огни служили предметом изучения для многих натуралистов, которые их лично наблюдали и подробно описывали. Почти все они единогласно утверждали, что о движении «блуждающих» этих огоньков, из-за которого они получили свое название, не может быть и речи; впечатлительные же «блуждания» возникает из-за того, что огоньки то и дело в одном месте гаснут, в другом вспыхивают; от этого и кажется, что они прыгают с места на место.

Относительно происхождения блуждающих огней ученые долго не могли прийти к соглашению между собою. Некоторые смотрели на них как на струйки самовоспламеняющихся газов, вырывающихся из почвы, где они образуются при гниении органических веществ, в особенности содержащих в изобилии фосфор, каковы, напр., кости. Некоторые считали их явлениями электрического происхождения. Но ни те ни другие не давали точного, толкового и обстоятельного объяснения. Лишь сравнительно недавно двумя французскими ученым удалось понять и объяснить происхождение блуждающих огней.

Французский химик Анри Дюма первый дал опытное представление об образовании блуждающих огней. Он произвел опыт, который теперь описывается в учебниках химии и показывается на лекциях. В особом приборе помещается смесь сфринстага железа и разведенной соляной или сфринной кислоты; эта смесь в изобилии выделяет удрушительный, отвратительный запах (гнилых яиц) газ, так называемый сфринный водород. Если в эту смесь прибавить фосфористого кальция, то наряду с сфринным водородом образуется еще и фосфористый водород; этот последний газ обладает свойством самопроизвольно, без огня, без зажигания вспыхивать от одного только соприкосновения с воздухом. Загоревшись сам, он зажигает и сфринный водород, газ, легко горючий, но не самовоспламеняющийся. Сфринный водород дает также блуждающие голубоватые пламя, какие наблюдаются у блуждающих огней. Дюма, устроив этот прибор, поставил его однажды ночью у себя в саду, и все присутствовавшие при этом опыте могли любоваться искусственными «блуждающими» огнями.

Основываясь на этом опыте, Дюма утверждал, что естественные блуждающие огни образуются таким же путем. Появляются они на мокрых почвах, в глубинах которых медленно разлагаются трупы людей или животных. Некоторые части животного тела, напр., кости, а особенно головной и спинной мозг, содержат в своем составе сфрину и фосфор. При разложении этих веществ образуются оба водородных соединения — сфринное и фосфористое, т. е. та самая горючая, и притом самовоспламеняющаяся, газовая смесь, какую Дюма искусственно устроил у себя в саду.

Исследования Дюма были доведены до конца другим французским химиком — Местрелем. В октябрь 1905 года он начал ряд своих опытов на болоте около Руана, где иногда наблюдали появление блуждающих огней. Местрель сам наблюдал эти огни в течение полугода. Он старательно отыскал те места на болоте, где они вспыхивали. На другой день он сдал раскопку на этом месте и на глубине четырех аршин нашел полусгнивший труп оленя. Труп был удален с этого места, и после того тут уже никогда больше не видели блуждающих огоньков.

После этого происшествия Местрель для окончательного выяснения вопроса о происхождении блуждающих огней приступил к проверочным опытам. На торфяном болоте около Версаля он закопал труп павшей коровы и поручил жившему поблизости полевому сторожу каждую ночь поглядывать на это место, не появятся ли на нем огоньки. Прошло три года со времени погребения трупа коровы, и вот летом 1909 года на том месте появились блуждающие огоньки, которые особенно были многочисленны в жаркое, сухое время.

Местрель выкопал труп коровы и перенес его на другое место, отстоявшее на 50 сажень от первого. Тогда на старом месте огоньки прекратились, а стали появляться через полчаса на новом месте.

Несмотря на всю убедительность опытов Местреля, не все его ученые собратья утверждали в его выводы, подтверждавшие выводы Дюма. Особенно упорно спорил с ним парижский физик Лорман. Последний закопал мозг нескольких десятков голов крупного рогатого скота в болотной почве. Не прошло и года, как ему пришлось лично убедиться в том, что Дюма и Местрель были правы: на месте, где был зарыт мозг, стали появляться блуждающие огни.

ПОПРАВКА.

В статью «Новости водолазного дела» («Нива» № 35, стр. 695 и сл.), к сожаленью, вкралась опечатка в фразе «воздух состоит из одного объема кислорода и четырех объемов озона»; слѣдует вмѣсто «озона» читать «азота».

Содержание. ТЕСТЬ: За морем. Эпизод из «Амстердамского свидья» великаго посольства. П. П. Гидлича. (Продолжение). — Оригинальн Къ рисунки. — Поэт души любвеобильной. Замѣтка П. В. Быкова. — Смѣсь. — Поправка. — Объявления. **РИСУНКИ:** Воздвижение Креста Господня. — Зимний мотив. — Комната въ Гатчинскомъ дворцѣ. — Дорожка. — Первый свѣтъ. — Зала. — Уголокъ парка. — Последний свѣтъ. — Тихо. — Нашель. — Врагъ близокъ. — Къ 200-лѣтію г. Кронштадта. (15 рис.). А. Н. Плещеевъ. По поводу 20-лѣтія его кочины. Къ этому № прилагаются «Полнаго собранія сочиненія Мольера» т. 8.

Изъ области косметики.

Здѣсь я буду помѣщать совѣты изъ области новѣйшей гигиенической косметики, а именно: какъ уничтожать ВЕСНУШКИ, ПЯТНА, УГРИ, БЛЕСКЪ ЖИРНОЙ КОЖИ ЛИЦА, ПРЫЩИ, МОРЩИНЫ, ГОЛОВНУЮ ПЕРХОТЬ и проч., какъ предохранять руки отъ ОТМОРОЖЕНІЯ, а если онѣ уже отморожены, то какъ можно быстро ихъ вылѣчить. УХОДЪ ЗА РУКАМИ—ихъ бѣлизна и красота. УХОДЪ ЗА ВОЛОСАМИ—предохраненіе ихъ отъ ВЫПАДЕНІЯ и ПОСѢДЬНІЯ. УХОДЪ ЗА КОЖЕЙ ЛИЦА—заботы о ея гладкости, красотѣ, здоровомъ цвѣтѣ и уничтоженіи морщинъ. Однимъ словомъ, заботясь о ГИГИЕНИЧЕСКОМЪ КУЛЬТѢ КРАСОТЫ, я буду указывать только на первоклассныя средства и мѣста ихъ приобретенія. Здѣсь позволяю себѣ указать нѣкоторыя замѣчательныя средства, какъ, напримеръ: **ЖИДКОСТЬ АЛЬМА**, превосходно дѣйствующая противъ угрей, блеска жирной кожи, накожныхъ трещинъ и прыщей. Англійское средство Д-ра Барклавы для рощенія волосъ **LOTION VIZARRE**. Научно испытанное въ теченіе долгихъ лѣтъ, оно привело къ замѣчательнымъ результатамъ въ вопросѣ лѣченія волосъ. При употребленіи этого средства волосы перестаютъ выпадать, корни волосъ укрѣпляются и дѣлаются здоровыми, волосы начинаютъ быстро расти, перхоть исчезаетъ и растительность принимаетъ прежній здоровый видъ. Такъ какъ въ наше время болѣзни волосъ очень часты и, можно сказать, половина человечества страдаетъ всевозможными ихъ видами, то изобрѣтеніе д-ра Барклавы имѣетъ безусловно громадное значеніе и широкое будущее. Независимо отъ помѣщаемыхъ мною здѣсь указаній, я буду отвѣчать на запросы также и отдѣльными письмами. Прошу при запросахъ точно указывать свой адресъ или условныя литеры, подъ которыми желательно получить отвѣтъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Захарьевская, 3. Теба, для М. Савини.

M. Savigny.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! Ни чокки

железныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ** Москва, Мясницкая, д. Бятскаго подворья. Прейсъ-курантъ бесплатно.

МЫЛО "КОНЕКТЪ"
БЕРГМАНА и Ко., РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ

Для получения нѣжной бѣлой кожи и прелестнаго цвѣта лица, Требуется только красную улановку. Кусокъ 50 ж. можно получить вездѣ. Главный складъ для Россійской Имперіи: **КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ** С.-Петербургъ, Малая конюшенная № 10.

ВѢСТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ.

Я, какъ врачъ, специалистъ по желудочнымъ болѣзнямъ, испыталъ „Стомоксигенъ Д-ра Мейера“ нашелъ, что онъ отличается громадными достоинствами и большими преимуществами. „Стомоксигенъ“ не является простымъ слабительнымъ, а производитъ послабленіе по своему дѣйствию близкое къ нормальному, далѣе онъ не только временно уничтожаетъ запоръ, но совершенно излѣчиваетъ его. Кроме того, „Стомоксигенъ“ совершенно безвреденъ и одинаково хорошо дѣйствуетъ во всякомъ возрастѣ, что указываетъ на правильный составъ и дозировку. Д-ръ А. Е. Л. Москва.

„Стомоксигенъ“ можно получить въ кажд. аптекѣ.

ПРОЕКТЫ

для устройства парковъ, цвѣточныхъ и фруктовыхъ садовъ и теплицъ. Переустройство старыхъ парковъ и садовъ. Консультации. Исполнительныя работы. Условія найма писменно.

К. РАУТЪ, Садовый инженеръ, Промышленная, 1 с, кв. 19. Телеф. 74—98. Удобнѣйшее время для предварительныхъ работъ — осень. Первыя референціи. Премированный Рига 1898. С.-Петербургъ 1899. Рига 1901.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвига Декаля. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаяхъ. **Свѣдѣнія бесплатно.** Высылаются безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писменно и лично: **L. DEQUEANT, Pharm., 38, rue Clignancourt, Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается востѣхъ лучшихъ магазинахъ.**

ОБУЧЕНІЕ ТРУДУ (статья, коресп. и пр.) обеимъ раб. въ газетѣ, лобочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте бесплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5.

Кто сообщитъ намъ свой адресъ, кромѣ живущихъ въ Москвѣ, тотъ безъ затраты времени и денегъ заработаетъ 50—100 руб. въ мѣс. Должность или занятіе претензіемъ не служить. Свѣдѣнія сообщаются немедл. по получ. подробн. вѣр. и 2 семк. мар. Адрес.: Московск. Торгов. Союзъ, Москва, Мясницкая, Чудовской пер., д. № 14

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА

(настоящій только въ коробкахъ съ красной банделерью)

лучшее питательное и укрѣпляющее средство для нервныхъ, малокровныхъ, страдающихъ блѣдной немочью и расстройствомъ органовъ пищеваренія.

Брошюры высылаютъ безвозмездно Генеральное Представительство Санатогенъ Бауэра, Варшава. Маршалковская 129.

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безилии, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЯ и С-вья. Спб.
Поставщики: Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

ИЗЛѢЧИМЫ ЛИ ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ?

Этот крайне важный вопрос очень занимает всѣх страдающихъ астмой, туберкулезомъ горла и легкихъ, упорнымъ кашлемъ и застарѣлой охриплостью и донимѣ не нашедшихъ облегченія. Всѣ такіе больные получаютъ отъ насъ бесплатно книгу съ рисунками, подъ заглавіемъ „Излѣчимы ли легочныя болѣзни?“ сочиненіе д-ра мед. Гутмана, главнаго врача Финзенновской лѣчебницы въ Берлинѣ. Тысячи людей, испробовавшихъ нашъ діетическій Наборъ Пульмана, въ восторгѣ отъ него. Практикующіе врачи принимали этотъ наборъ какъ выдающееся діетическое средство при легочномъ туберкулезѣ (чахоткѣ), астмѣ, хроническомъ катаррѣ бронхъ и гортани и остались довольны его дѣйствіемъ. Этотъ наборъ не секретное средство; онъ состоитъ изъ galeopsis ochr. s. grand. — травъ, которыя, согласно правительственному распоряженію могутъ свободно продаваться. Но цѣлебное свойство имѣютъ эти травы только тогда, когда произрастаютъ на вулканической почвѣ. Живущіе въ Россіи могутъ получать настоящ. Наборъ Пульмана только изъ торговаго дома Г. Сете, Рига, Александровская, 13—4. Пакетъ хватаетъ на одинъ мѣсяць и стоитъ 25-2 съ пересылкой 3 р. 85 к. Напишите только открытку съ указаніемъ своего точнаго адреса и мы вышлемъ книгу бесплатно. 1280

27-й годъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

27-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 33, бывш. Полякова. 1153 8-9

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 26 лѣтъ—свыше 8,000 человекъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА И ОБРАЗОВАНІЯ.

СЕНТЯБРЬСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

Тысячи людей ПОРАЖЕНЫ ЭТОЙ ЗАГАДОЧНОЙ СИЛОЙ.

Она даетъ возможность каждому человеку излѣчивать слабости и болѣзни другихъ людей, исцѣлять себя отъ разныхъ хроническихъ и нервныхъ разстройствъ, привычекъ и т. д., послѣ того когда другіе способы и медицинскія средства оказались безрезультатными.

Каждый, приобретающій эту силу, получаетъ даръ властвованія надъ мыслями другихъ людей, можетъ совершать изумительные подвиги, — гипнотизировать и пользоваться успѣхомъ въ жизни, тогда какъ другіе, не обладающіе ею, обречены на неудачу.

Все это подробно объяснено въ новой и великолѣпно иллюстрированной книгѣ, одинъ экземпляръ которой будетъ высланъ всѣмъ читателямъ совершенно бесплатно.

Въ интересахъ всѣхъ читателей въ чемъ-либо отчаивающихся или страдающихъ, авторъ д-ръ Ф. Т. Макъ-Интайръ рѣшился выслать свою замѣчательную и интересную книгу

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО!

Въ этой книгѣ онъ разоблачаетъ тайны природы, которыя въ теченіе столѣтій были скрыты отъ взора человечества. Онъ живо рисуетъ передъ Вами картину, каковыя образуютъ каждый человекъ, умѣющій читать и писать, можетъ обладать этой могущественной силой, чтобы властвовать надъ умами другихъ людей и исцѣлять.

Онъ объясняетъ Вамъ, какъ много изумительныхъ вещей можно совершить благодаря его открытію, какъ опредѣлять характеръ другихъ, укрѣплять Вашу силу воли, память, — развить въ себѣ личный магнетизмъ, жизненность, крѣпость ума и тѣла и силу устранять разнаго рода болѣзни.

ТОЛЬКО 10.000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ЭТОЙ КНИГИ БУДУТЪ РАЗОСЛАНЫ ВЪ ЭТОЙ ЧАСТИ СТРАНЫ — БЕСПЛАТНО!

Тѣ, кто опишетъ свои страданія или болѣзни, получатъ отъ д-ра Макъ-Интайра соответствующій совѣтъ безвозмездно.

Такъ какъ книга и совѣтъ будутъ высланы со всѣми почтовыми расходами, заранее оплаченными, то для покрытия таковыхъ просить прислать къ письму 1 семикопеечную марку.

Не откладывайте и пишите Вашъ адресъ отчетливо. Письма адресуйте:

Д-ру Ф. Т. Макъ-Интайръ,
С.-Петербургъ, Морская, № 12.
Отдѣль: 1. Б. 1280

Отрѣзъ черной или черной матеріи въ 4 1/4 арш. для полн. elegant. прочн. костюм. вис. нат. плат. за 4 руб. (с) 1045
Адр.: Лодзь, Н. Т. д. Льва РУБАШКИНА.

Добрые люди! Вслѣдствіе пожаровъ мы обидѣли, и не можемъ ре-монтировать нашъ храмъ во имя св. Стефана и замѣнить разбитый колоколь. Ради Христа помогите. „Милудай нища въ заемъ даетъ. Богу и рука дающая не осудитъ“.

Бѣдные Торчинскіе прихожане.
Адресъ: Торчинъ, Волын. губ. Причту или церк. старостѣ. 1282

Натуральная, выдержанная, тонкаго вкуса

ВИНА

имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА
Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

Продана вездѣ. Собственные магазины: 133 29-15

СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринбургъ, Проспектъ; Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

ВЫ НЕСОМНѢННО ПРЕДОХРАНИТЕ СЕБЯ, ВЫ ИЗЛЕЧИТЕСЬ

отъ болѣзней горла, охриплости,
насморка, гриппа,
инфлуенцы, простуды, катарровъ,
бронхитовъ, астмы, эмфиземы и т. п.

если будете употреблять
АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО

ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ

во всѣхъ аптекахъ и антекерскихъ магазинахъ

НАСТОЯЩІЯ

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

въ коробкахъ съ красной бандеролой,

снабженныхъ именемъ

VALDA

Цѣна

1 рубль.

ЗАИКАНИЕ

Руководство по корен. излечению заиканія по нов. метод. Цѣна съ перес. 1 руб. 65 коп. Адр.: 1820 г. Сѣдлецъ, Артистическая Типографія, 21.

ОДИНЪ РУБЛЕ и 95 к. стоятъ наши часы анкеръ, патентъ 1-й сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн., на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 час., съ пыле-предохр. стекломъ, съ гарант. на 10 л., и въ видѣ преміи дѣлочка совершенно безплатно. За пер. нал. плат. прис. 45 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и болѣе перес. наша. Непонр. прием. обр. Адр.: Лодзь, № 17. Складъ часовъ Ш. Розенталя. 1347

ПИША АЛЛЕНБЕРИСЬ

Лабораторія Allen & Bourger Ltd London

СЛУЖИТЬ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія икъ. Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія. На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербурѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примененія Алленберисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренній, Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское подворье, почтовый ящикъ № 389; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры про-7-2 симъ указывать ея номеръ. 23-22

Представитель для С.-Петербурга и СПБ. района, пров. М. Соколовскій, Петербургская Сторона, Б. проспектъ, д. 31, кв. 58, тел. № 219-31.

КОРСЕТЬ-ПОЯСЪ Д-РА БОССАРЪ.

Дѣйствительно самый рациональный и гигиеничный корсетъ для дамъ и молодыхъ дѣвушекъ.

Патентъ С. Г. Д. Г.

Новый корсетъ-поясъ д-ра Боссаръ, сочетававшій цѣлесообразность и изящество, является тщательно усовершенствованной моделью корсета. Онъ рекомендуется тѣмъ дамамъ и дѣвушкамъ, которыя благообразно заботятся о своемъ здоровьи и хорошемъ самочувствіи.

Существенное отличіе этого изобрѣтенія заключается въ томъ, что въ одной модели соединены и корсетъ и брюшной поясъ. Корсетъ-поясъ д-ра Боссаръ вытканъ весь изъ одного куска на специально приспособленныхъ станкахъ изъ ажурной эластичной пикеиной ткани, очень прочной и немнущейся во время носенія.

Корсетъ и поясъ составляютъ одно цѣлое. Въ той части, гдѣ животь соприкасается съ корсетомъ, градация эластичности ткани сильно увеличена. Въдѣствие этого даже самому отвислому животу возвращается нормальный объемъ. Это чрезвычайно удачно придуманное нововведеніе очень важно для чувствительныхъ и болѣзненныхъ дамъ, въ особенности для тѣхъ, кто страдаетъ болѣзнями брюшныхъ органовъ. Корсетъ-поясъ дивно облегаетъ фигуру и дѣлаетъ ее гибкой, поддерживаетъ бюстъ и внутренне органы въ ихъ строго анатомическомъ положеніи, утончаетъ талию, удлиняетъ и сокращаетъ бока, не давая на желудокъ, нисколько не ствняя движеній и физиологическія функции организма. Онъ также даетъ необходимую опору для порядка туалета.

Онъ незаменимъ для молодыхъ матерей и дѣвушекъ, не переносившихъ носеніе обыкновенныхъ корсетовъ изъ кутили и батиста, и всѣмъ дамамъ, которымъ носеніе корсета вообще запрещено. Онъ идеально сидитъ, онъ гигиениченъ, удобенъ и вызываетъ хорошее расположеніе духа.

Всѣ дамы, которыя желаютъ носить одновременно и элегантный корсетъ и цѣлесообразный поясъ—будутъ безусловно носить съ громадной пользой для себя только усовершенствованный корсетъ-поясъ д-ра БОССАРЪ.

А. КЛАВЕРИ,

Москва, Петровка, 8, отд. А. 32.

Подробный каталогъ высылается за 2 семикопеечныя марки.

B&P PARIS

Академія Коммерческихъ Знаній 2 р. въ мѣсяць.

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль Академіи Коммерческихъ Знаній—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, материальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткий срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени приобрѣсти тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составѣ курса «Академіи Коммерческихъ Знаній» входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, экономическая географія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулина), техника веденія торговыхъ и промысла. предпріятій, политическая экономія, исторія хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о кооперации, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 4 тома. Высылаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. и высш. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальная система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к.

Въ наш. издан. примин. участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. Довнар-Запольскій, преп. СПБ. Полит. Инстит. Периз, проф. Рейснер, прив.-доц. Тотоманцъ, д-ръ соц. наукъ Шлегель и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и ученыхъ высыл. безплатно.

Издательское товарищество **БЛАГО**, С.-Петербургъ, Николаевская, 44-4. Нужны энергичные представители.

Покупно претензіи ко всѣмъ желѣзн. дорог. Накладныя провѣр. спец.лист.-юр.истам. Профвѣроч. дѣявія безплатно. Адр.: СПБ., Можайская, д. 39, кв. 12, Ю. Куперману.

МАРКИ

КАКЪ НАЙТИ хорошую службу или агентуру ищущихъ занятій. Цѣна 25 к. Налож. платеж. 40 к. Высылаетъ редакция журнала «Торговскій пр.» № 112.

КУПКА И ПРОДАНА. Пр.-куррантъ — безплатно. А. ЛЕФСТЕДТЬ, СПБ., Невскій пр., 112.

EAU DE LYS DE L'ONISE

(Лихейное молоко—Лозе)

Въ теченіе 80-ти лѣтъ служить безподобнымъ и превосходнымъ средствомъ для ухода за кожей, которой сохраняетъ юношескую свѣжесть и молодость. Замѣняетъ лудру и кремъ. Цѣна флакона 1 р. 50 к. Продается вездѣ. Требуется пробные флаконы отъ представителя: Карлъ Гуткевичъ, Отд. Е, Москва, почт. ящ. № 249.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

нал. плат. и безъ зад. Перес. вм. съ пошт. 80 к., въ Сибирь 80 к. Адр., который просимъ высл. и напечатать крѣпко на конвертѣ или открыткѣ: ШВЕЙЦАРІЯ, БИЕЛЬ, 104, Швейцарія, Ббель, M. FISCHELSON, Центральная ул., 68. Schweitze, Biel, M. Fischelsohn, Centralstr., 68. Цѣна вѣдѣнія 10 к. марк., отвѣт. 4 к. Требуемъ можно пис. на русск. яз.

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ гсслатъ Вамъ пробное определение Вашего характера. СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.

Хотите узнать события, касающиеся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовольворенія!

Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рождения, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Принлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытие расходовъ по пересылкѣ бесплатнаго определенія Вашего характера. Адресъ:

Д-ру Дюону Алленъ Клееланду — С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Стд. 8. А.

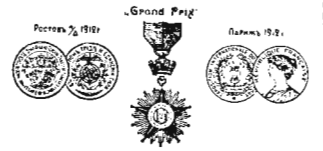
Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены!

ДА МЫ

желающія модно и изящно причесываться и подлѣпить лучшія волосамя издѣлія дешево, требуютъ прейсъ-куранта сезона 1913—14 г. безпл.
Адр.: П. Г. ПИАНОВУ, СНБ, 4-я Рождественская, 27б.

ДАРОМЪ РОСКОШНУЮ ПРЕМІЮ

мож. получ. кажд. сообщеніемъ немедлен. свой точный адресъ. Адресъ: Мудоженств. заведение портретовъ. Лодзь П. Школьная, № 30.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Для всѣхъ НЕ ТРЕБ. НИКАКИХЪ ЗНАНІЙ. Простѣйшіе самоучители.

- 1) Устр. долговѣч. электр. освѣщ. безъ машинъ и стаци., домаш. сред. Вис. за 60 к.; съ нал. нл. 75 к.
- 2) Игот. электр. аккумуляторы, варт. и перен. ухидл. зарядка и пр. Вис. за 50 к.; съ нал. нл. 65 к.
- 3) Игот. сухихъ батареекъ для варт. фонар. Игот. обх. 3—5 к.; возобн. 2—3 к.; Вис. за 40 к.; съ нал. нл. 55 к.
- 4) Устан. телефон. и электр. звонковъ, сити. отъ ворота, пожарка и пр. Вис. за 60 к.; съ нал. нл. 75 коп.
- 5) Устр. лѣчебн. электр. аппарата. Обход. въ 5—6 разд. дешев. покупн. Вис. за 50 к.; съ нал. нл. 65 к.
- 6) Гальваноластинка, никкел., золочен., серебр., изгот. клише и пр. Вис. за 1 р. 10 к.; съ нал. нл. 1 р. 25 к.
- 7) Устр. динамо-машинъ и электр. моторовъ домаш. сред. Вис. за 1 р. 30 к.; съ нал. нл. 1 р. 45 к. итд.

Перес. 2 кн. и больше обх. значит. дешево. Всѣ 7 книгъ вис. за 4 р. 25 к.; съ налож. платеж. 4 р. 40 к.

Проекты вышл. безплотно. Адр.: Техн. М. А. БОГОЛѢВУ, Москва, Бол. Козихин.кля пер., д. 4-65.

ТЫСЯЧИ ЗАРАБАТЫВАЮТЪ

можно, затративъ лишь 175—225 руб. на полне оборудованіе кинематографическаго театра.
Отъ наст. же можно получить кинематографическія ленты для театровъ, въ продажу и на прокатъ, на очень выгодн. услов. Трѣбуйте безпл. прейс. и образцы.
Торговый Домъ Х. Финкельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ 123—1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse, 120—1.

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль.
442 12-11

Лучшіе результаты при лѣченіи первичныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заболѣваній, болѣеи сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеполовыхъ, при подагрѣ, ревматизмѣ, ишиасѣ, астмѣ, неврозности, блѣдной немочи, болѣзняхъ. Прейскты безплатно.

малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ
Подъ руководств. врачей: Sanitätsrat Dr. Bilfinger, Dr. med. Paul Aschke.

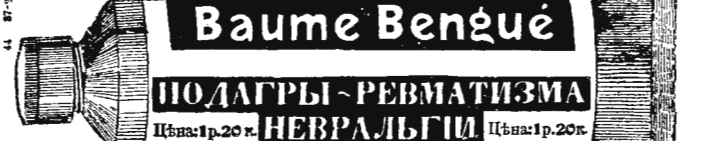
„ДЖЕНТЛЬМЭНЪ“.

Настольная книга каждаго элгантнаго мужини. Искусство быть всегда, во всякомъ возрастѣ элгантнымъ и изящнымъ. Искусство заказывать и носить костюмы и вообще одѣваться. Искусство держать себя въ обществѣ.
Цѣна въ перел. 2 руб. (безъ пересылки).
Складъ изд.: СПбургъ, Невскій, 67. Тел. 482—30. П. Ф. Метузала. 1333

„НОВОСТЬ“ ПИСТОЛЕТЪ „БРАНЪ-МАРСЪ“.

стрѣляющій холост. патр. Большая сила звука. Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. „БРАНУИНГЪ“. Только за 4 р. 50 к. съ 50 патр. запасной муфтой и пересыл. во всѣ города
Т/д. Я. Зимина вд. и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, д. № 15
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕСПЛАТНО.

Dr. Benguê, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣна: 1р. 20к. НЕВРАЛЬГІИ Цѣна: 1р. 20к.
Депю во всѣхъ аптекахъ.

УРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

С. Я. ЛИЛІЕНТАЛЬ
МОСКВА, Староконоушенный, д. Курилко. 7
И ПРОЧИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІИ

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРІИ РИАНІЕНТАЛЬ ВЪ УСТАВНОМЪ ТѢЛѢ РИАН ТѢЛЕСАДРЪНЪ

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ. ВПОЛНІТЬ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить точн. адр.; нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самую ясную указанія, какъ можно цѣлыми годами заработка 50, 100 р. въ мѣс., работая у себя дома, тѣмъ же 50, 100 р. въ мѣс., Знанія не нужны; разстоян. не важно. Предл. вполне солидно, честно и серьезно, дост. всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент. Томасъ Г. Виттнль Конау и Н°. СПбургъ, Невскій, 42. П. А. Московское Отдѣленіе; Красныя вор., д. Афримова, кв. 30.

Открыта подписка на возобновляемый Департаментомъ Земледѣлія съ октября мѣсяца 1913 года еженедѣльный журналъ

„Земледѣльческая Газета“

учрежденный въ 1834 году и закрывшійся въ 1905 году.

Журналъ ставитъ себѣ цѣлю — способствовать распространенію агрономическихъ знаний въ странѣ путемъ освѣщенія и разработки вопросовъ сельскохозяйственной жизни и быть органомъ научныхъ и практическихъ дѣателей въ области сельского хозяйства.

- Въ программѣ журнала главнѣйшими отдѣлами являются:
- 1) Сообщенія по вопросамъ практической разработки техники и организаціи хозяйства.
 - 2) Научное освѣщеніе практическихъ приемовъ хозяйства.
 - 3) Разработка вопросовъ по экономикѣ земледѣлія.
 - 4) Правительственныя мѣропріятія по сельскому хозяйству.
 - 5) Сельскохозяйственная деятельность земствъ, общества и коопераций.
 - 6) Сообщенія изъ сельскохозяйственной жизни за границей.
 - 7) Обзоръ сельскохозяйственныхъ выставокъ и отчеты съездовъ.
 - 8) Библиографія русской и иностранной литературы по сельскому хозяйству.
 - 9) Справочныя свѣдѣнія.
 - 10) Объявленія.

„Земледѣльческая Газета“ будетъ выходить еженедѣльно тетрадами, въ размѣрѣ отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, съ рисунками въ текстѣ.

Условія подписки на журналъ съ пересылкой и доставкой въ Россіи: съ октября 1913 г. по 1 января 1914 г. — 1 руб.; съ 1 января 1914 г. на годъ — 4 руб., на полгода — 2 руб.

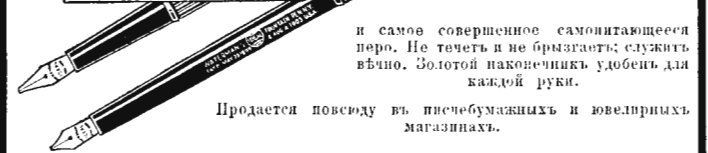
Отдѣльныя №№ — 10 коп.

Плата на объявленія: страница — 40 руб., 1/2 стр. — 20 руб., 1/4 стр. — 10 руб., 1/8 стр. — 5 руб. и т. д. Объявленія впередъ текста и на послѣднихъ страницѣхъ вдвое дороже. При размѣщеніи объявленій не менше 10 разъ дѣляется скидка.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ журнала „Земледѣльческаа Газета“ С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 8 линия, 13. Тел. 229—58.

1379 Редакторъ А. К. Гвоздецкий.

Waterman's Ideal Fountain Pen

САМОЕ ПРОСТОЕ

и самое совершенное самоиравяющееся перо. Не течетъ и не брызгаетъ; служитъ вѣчно. Золотой наконечникъ удобенъ для каждой руки.

Продается повсюду въ пишесбуажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.
Л. и К. Гартмутъ, Лимитедь, ЛОНДОНЪ, АНГЛІА. 1371

ФАБРИКА КАЛИЛЬНОГО ОСВѢЩЕНІЯ „Люмекъ“

Лампа „ЛИПСІЯ“

НЕЗАМѢНИМА
Цѣна 19 руб. яркій бѣлый свѣтъ, расходъ 1 к. въ часъ. Сила свѣта 140 св.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ. КЕРОСИНО-СПИРТО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ И ЛАМПЫ СИЛОЙ СВѢТА отъ 65 до 1200 св. УТЮГИ СПИРТОВЫЕ, керосиновые и спиртовые кухни и печи. 1374

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣсколько недѣль) совершенно вылѣчивается «АРМАТИНОМЪ», разрѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 508, какъ радикальное средство при заболѣваніяхъ гонорреей въ обихихъ ея формахъ со всевозможными ея осложнениями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаление (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колющая и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Арматинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Арматиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, бужированій и т. п. Лѣчение имъ заключается только въ глотаніи капсулей, такъ что всякій можетъ вести лѣчение при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Арматинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ большому обою пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Арматинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученные мной отъ вылѣчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. Вместе съ Арматиномъ высылаются обязательно съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Арматинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей вылѣчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Арматинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кроме того, лѣчение Арматиномъ обходится несравненно дешево. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылаются повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылаются по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛИАНЦУ.

ЧТО ПИШУТЪ БОЛЬНЫЕ, ВЫЛѢЧИВШИЕСЯ ОТЪ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОНОРРЕИ СРЕДСТВОМЪ «АРМАТИНЪ».

«М. Г., г. А. Я. Акулианцъ! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Арматинъ, дѣйствие котораго сказалося сразу въ благоприятную сторону. Трудно вѣрить въ рекламу, но Ваше объявленіе не прельщаетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ больнымъ здоровью. Въ этомъ я убѣдился и еще разъ высказываю Вамъ свою глубокую признательность. Подпоручикъ В. И. Раздольное, Прим. обл., 2/хл, 1912».

«Многоуважаемый г. Акулианцъ! Благодарю Васъ за изобрѣтенное Вами средство Арматинъ, которымъ я совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучившей меня въ теченіе 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Арматина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двукратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ пребуду М. В. Махвѣнка, Донск. обл., 11 авг. 1912 г. 1106 (8)»

СПИСОКЪ ПОСОВІЙ и РУКОВОДСТВЪ ПО
МАТЕМАТИКѢ
высш. безпл. Оренбургъ, Д. В. Агапову.

TIMBRES-POSTE Pr COLLECTIONS
Prime. — PRIX-COURANT de paquets, series Deux, *gratis et 1°*, avec Deux Timbres de Monaco 1900. WINGH freres. 1231 COLCHESTER, Angleterre. e-2

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ
въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Москва, Рига. 1910
Настоящія Фортуны имѣютъ надписи: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

ВЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ СИЛЪ и ДУХА ПОТОМУ ОСВѢЖЕНІЕ ВСЕГО ОРГАНИЗМА
УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАХЪ МАГАЗИНАХЪ. ТРЕБУЙТЕ НАСТАЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
ЛИТЕРАТУРА и БРОШЮРЫ съ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СІБ. СМОЛЕНСКАЯ, 33

ХОДИ ПРЯМО! НЕ СГОРБИВШИСЬ!
„РЕЛКЕБЪ“ даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и замѣняетъ подтяжки. Указанъ объемъ груди подъ мышками. Цѣна 3 руб. 75 коп. наложен. плат. съ пересылкой и упаковкой. Треб. бесплатно иллустр. каталогъ фабр. „Релкебъ“ 10-м. г. Ревель.

50% ЭКОНОМІИ ВЪ ТОПЛИВѢ!
КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ и во многихъ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Отличаются прочностью и громаднымъ сбереженіемъ топлива, быстро окупаютъ свою стоимость.

СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ Духовной консисторіей.
КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

МЕТАЛЛЫ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

АУТОГЕН
РЪЗКА кислородомъ желѣза, рельсъ, балонъ. Разборка стропиль, мостовъ и т. п. желѣзныхъ сооружений.
СВАРКА кислородо-ацетиленовымъ пламенемъ всевъ металловъ. Полное оборудование и приемъ работъ по сваркѣ заново поломанныхъ машинныхъ частей.
КИСЛОРОДЪ въ баллонахъ по 1,750 и 5,250 литровъ. ВОДОРОДЪ, АММИАКЪ, АЗОТЪ, УГЛЕКИСЛОТА. СВАРОЧНЫЕ ПОРОШКИ и ПАЛОЧКИ для чугуна, желѣза, мѣди и алюминія. Продажа и покупка стальныхъ цилиндровъ.
КАЛЬЦІЙ КАРИДЪ въ оригинальныхъ барабанахъ. Гератоль—масса для очистки ацетилена.
ПАВЕЛЬ ВОРТМАНЪ, МОСКВА, Мясницкая ул., д. № 35.

70 золот. и серебрян. медалей. Телеграммы: „КАРЕОНИКЪ“.

100 худож. отер. писемъ загр. раб. выслалаю налож. платеж. съ перес. за 2 руб.
ГОЛОВАСТИКОВЪ, М. Н.
1330 Москва, Почтамтъ, Абон. лѣт. 718. 2-2

фото-графические аппараты продаются **ВЪ РАЗРОЧКУ** Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К^о.
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условия разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) 1218 за 14 к. марк. 1-5

КНЕЙППСКІЙ СОЛОДОВОЙ КОФЕ КАТРЕЙНЕРА
САМЫЙ ИДЕАЛЬНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ НАПИТОКЪ
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДЪЛОЖЬ!
ЗАВОДЫ ВЪ РИГѢ.

ВСѢ МУЖЧИНЫ СБЕРЕГУТЪ ВРЕМЯ, ДЕНЬГИ и НЕРВЫ ЕСЛИ БУДУТЪ НОСИТЬ

WELLS
ТРЕБУЙТЕ БРОШЮРУ № 3 **АЛЕКС. А. АЛЬШВАНГЪ.** КІЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ 29. Б

ЖИЗНЬ

1913 г.
№ 38.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
изданія

Выданъ 21 сентября 1913 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку конпарейль въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницъ): переть 1 р. 50 к.; въ послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. Къ этому № прилагается „Поли. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 13.]

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО въ 14 дней. А. Н. Ройко, СПБ., Итальянская, 15. **МАРКИ** Покупка и продажа. Закупной листъ и условия продажи высылаетъ за 2-хъ к. марку. А. Хайранъ, СПБ., Колокольная, 11, кв. 14.

ТОЛЬКО 6 руб. ПАРА

пешевыхъ одѣль изъ чистаго бухарскаго хлопка, двухстороннй, теплыя, прочныя, красивыя, новые рисунки въ стилѣ „Модернъ“ и „Рококо“. Тоже — вышитыя сорты, пуховыя 7 руб. 50 к. пара. Можно получить и выписывать съ наложеннымъ платежъ непосредственно только отъ фабриканта 1407

Т./Д. П. А. МЕЩЕРИКОВЪ и А. Т. ТОКАРЕВЪ. Москва, Александровскій пассажъ.—Упаковка за счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя. Въ Азиатскую Россію товаръ высылается по полученіи стоимости. Здѣсь же можно извѣсть на выписку послѣднюю новость — Англійскій вельветъ „Кордэ“, всѣхъ цвѣтовъ (для платьевъ и костюмовъ). Цѣна 1 р. 10 к. арш.

НОТЫ 10 КОП. ЖЗ.
Изданіе С. Я. ЯКОВЪ. Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ
Франкенгаузенъ (Курф.)
Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство.

НОВЫЯ КНИГИ:
Вольфрумъ, Ф. Йог. Себ. Бахъ. Жизнь Баха и его произведенія. 16 иллюстр. и 20 факсим. Перев. Е. Браудо. Ц. 3 р.
Наппъ, Ю. Рихардъ Вагнеръ. Біографія. 40 иллюстрацій. Перев. Гр. Прокофьева. Ц. 3 руб.
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
Москва, Неглинный пр., 14.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

превосходная пища, рекомендуемая врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ 7-ми мѣсяцевъ, въ особенности во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обусловливаетъ правильное развитіе костей. Весьма полезна для стариковъ и выздоравливающихъ.

Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ПАРИЖЪ
6, rue de la Tacherie

Монна-Валпа!
jai devine ses preferences qu'attend!

AMBRADA
BOUQUET LAVALLER
LA VIOLETTE CADUUSE
LA ROSE MONNA VALPA
LE HAISED YRODREME
MAGNATIS etc etc

PARFUMERIE MONNA-VANNA
PARIS - BRUXELLES 192 Rue Borgnis-Desormes.

Roses d'Orsay
вспоминаетъ естественныя запахи прѣти
D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

НЕСРАВЕННАЯ РЯБИНОВАЯ
Тов. Н.Л.Шустовъ и С^ю

№ 6

ПАПЫРОСЫ ЮШТ. 6 КОП.

М^{ва} Лаферми^е
С^т Петербурга

НОВОСТИ для всѣх! Даромъ высладо илаустр. прейсъ-бур. Внж. П. Ежескій. 5-1 Варшава 258, Журавл., 40. 1414

НОТЫ ПО 10 КОП. ЭКЗ.
обыкновен. большого форм. для фортепiano: Бетховенъ, Шопенъ, Григъ, Годаръ, Мендельсонъ и др. муз. магаз. и фабрика пиано

Ф. ДЕТЛАФЪ И К^о.
МОСКВА, НЕГЛИННЫЙ ПР. 11. КАТАЛОГИ БЕЗПЛ.

ПИША АЛЛЕНБЭРИСЪ

Лаборатория Allen & Burrows, Ltd London.

СЛУЖИТЬ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНИИ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ

дѣтей съ перваго дня рождения ихъ. Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливаниа. На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С. Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ приѣмленія Алленбэрисъ выслагается бесплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитреннй, Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просъ съмъ указывать ея номеръ. 22-23

Представитель для С. Петербурга и С. П. Б. района, пров. М. Соколовскій, Петербургская Сторона, В. проспектъ, д. 31, кв. 68, тел. № 219-31.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!!
НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ **МЫЛО** С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

покупаю претензіи ко всѣмъ желѣзн. дорог. Накладныя провѣр. специалит.-юрисстамъ. Проѣзочн. дѣйствія бесплатно. Адр.: С. П. Б., Можайская, д. 39, кв. 12, Ю. Куперману.

Османъ
ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп. ПАПЫРОСЫ
Г^{во} Т^{бач}. Ф^{абр}. А^н Ш^{ап}ОШ^нК^{овъ}. К^о С. П. Б.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества

С^т Петербургъ: Невскій пр 23 | Москва: Кузнецк. м. уг. Неглинн Собств. Фабрики

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 108 БЕЗПЛАТНО.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигуда легодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer & Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

VICHY
Единственная НАСТОЯЩАЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS GRANDE GRILLE HOPITAL

Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсулѣ и на пробкѣ бутылки. Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующий ея подлинность. Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ: **SELS PASTILLES COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT**

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЗАИКАНИЕ

излѣч. радикально патент. въ Россіи, Бельг., Франц., Венгр. Аппаратомъ М. Г. Вагнер. С. П. Б., Пантелейм. 11. Брошюр. бесплатно.

ПЕРУИНЪ
СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ И УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
Пре покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣзать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы правѣшая цѣркская медалъ и приложене аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медала и безъ аттестата поддѣлка. **БАЗАРЪ МАРКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ**

ДЕНЬГИ

большія ТЕНЕРЬ платять за нѣкоторыя монеты съ 1700 до 1912 г., которыя попадаютъ случайно каждому; но по незнанію Вы старинныя бросаете, а новаго чекана—передаете и этимъ лишаете той пользы, которую могли бы имѣть. Напримѣръ, платять за мѣдныя: 1, 2, 3, 5 к. 1871 г. С. П. Б. по 12 р., 5 к. 1723 г. Г. 100 р., 10 к. 1760 г. 20 р., кв. руб. 1726 г. 1000 р.; за серебряныя: 5 к. 1904 г. А. Р. 20 р., 15 к. 1760 г. Е. 70 р., 25 к. 1741 г. С. П. Б. 100 р., 1 р. 1825 г. и К. 900 р.;—за платиновыя всѣхъ годовъ: платю въ шесть разъ болѣе ихъ стоимости; за золотыя: 5 р. 1907 г. 100 р., 15 руб. 1895 г. 60 р. и т. д. Монетъ болѣе 1300 названій. Многие удивляются: 1) почему такъ цѣнятся теперь монеты? и 2) существуютъ ли еще такія? Считаю долгомъ разъяснить: 1) Монеты, конечно, существуютъ и каждому легко въ этомъ убедиться, побывавъ въ Эрмитажѣ, гдѣ онѣ хранятся по одному экземпляру; 2) а за что цѣнятся такъ, то раньше желающіе пополнить коллекціи обращались съ особымъ разрѣшен. отчеканить въ Монетный Дворъ, теперь же этотъ способъ запрещенъ. Вотъ почему приходится искать монеты этимъ способомъ, а именно: руководствуясь изъ собранію рѣдкихъ монетъ: мѣдн., серебрян., золот., платин., съ 1700 по 1912 гг. могутъ служить въ собранію на десятки лѣтъ особая полн. таблицъ (15 шт.), исполн. въ краскахъ, съ рисунками монетъ, которыя съ указаніемъ цѣны каждой монеты и фирмъ, покуп. ихъ, высыл. за 75 коп., нал. плат. за 90 коп. Адр.: С. П. Бурж., Зверинская, 9, кв. 30—20, В. Низовцевъ. Предложеніе серьезное. 1896

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный настоящий сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества. Литература выслагается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЯ и С-вья. Спб.
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

XLIV г.

№ 38

Выданъ 21 сентября 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить еженедельно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. В. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬБЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIV

1913

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 13.

За моремъ.

Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XXIII.

Плоское побережье Заандама такъ и алѣло подъ лучами утренняго солнца. Мельницы, плотины, деревья, чистенькіе домики, какъ дѣтскій пряничный городокъ, рисовались въ прозрачномъ воздухѣ. Царь, въ войлочной шляпѣ и саржевомъ „инноцентѣ“, перешелъ плотину и направился покупать инструменты въ лавку вдовы Омесь. Онъ присмотрѣлся на Остѣ-Индской верфи, что надо пріобрѣсти, и такъ рѣшился принять прозвище плотника изъ Заандама, то и инструменты рѣшилъ имѣть заандамскіе. Первымъ дѣломъ онъ выбралъ тачку; осматривая ея желѣзное плоское колесико, попробовалъ, ловко ли держать оглобли, и сталъ искать ихъ подлиннѣе, чтобы болѣе подходили къ его росту.

— Сегодня, царь Питеръ, вы изволите совѣмъ отбывать въ Амстердамъ?—спросила вдова.

Петръ поднялъ брови.

— Откуда ты знаешь?—удивился онъ.

— Весь Заандамъ знаетъ. Вонъ сколько народа васъ караулитъ.

— Опять! — крикнулъ онъ. — Такъ ты выйди, хозяйшпка, и скажи, что я сегодня не въ духѣ, пусть подъ мою руку не подвертываются.

Она вышла. Онъ откладывалъ пилы, буравы, стамезки, тщательно осматривая и взвѣшивая каждую вещь по рукѣ. Работа этихъ инструментовъ была простая, но аккуратная, какъ все, что дѣлается голландцами. Топоровъ онъ взялъ два: когда одинъ пойдетъ къ точильнику, чтобы другимъ работать можно было.

— Кузнецъ Кистъ пришелъ къ вамъ, — проговорила Омесь, возвращаясь въ лавку.

— Старый болтунъ. Чего ему надо?

И. Вельцъ. Листопадъ. XXI выставка картинъ «С.-Петербургскаго Общества Художниковъ».

Кисть, как всегда, угрюмый, вошелъ и снялъ шляпу.

— Ну? — спросилъ Петръ, глядя не на него, а на долото, острое, как стилеть.

— Тамъ хочеть васъ видѣть женщина, — сказалъ Кисть.

— А почему ты думаешь, что я хочу ее видѣть? — спросилъ царь, пробуя остріе пальцемъ.

— Надо вамъ видѣть ее; нельзя не видѣть.

— Что за королевщина такая?

— Та женщина, у которой вы постель отобрали. Она эти двѣ недѣли у отца жила.

— Ну, такъ пусть съ сегодняшняго дня опять у тебя спитъ, — сказалъ царь.

— Она сама это знаетъ, — кисло проговорилъ кузнецъ.

— Такъ чего же ты лѣзешь ко мнѣ? Видишь, я дѣломъ занятъ?

— Ей заплатить надо

Петръ съ удивленіемъ остановилъ на немъ свой взглядъ.

— Она ждетъ вознагражденія за беспокойство.

Усы у царя слегка пошевелились, что всегда было признакомъ скрытаго гнѣва.

— Пусть ждетъ, — сказалъ онъ. — Я приду еще домой. Тогда.

— Ей на работу надо итти, — не отставалъ кузнецъ.

Петръ вдругъ вышелъ изъ себя.

— Вонъ! — завопилъ онъ. — Вонъ, — пока ты живъ!

Кузнецъ согнулся и юркнулъ въ дверь. Какой-то почтенный гражданинъ съ благообразной физиономіей, только-что вошедшій въ лавку, съ любопытствомъ уставился на эту сцену.

— А вамъ что? — крикнулъ Петръ.

Онъ повернулъ его за плечо и, выбросивъ за порогъ, прихлопнулъ дверь.

— Какой у васъ глупый городъ, фрау! — сказалъ онъ хозяйкѣ, опять принимаясь за стамезку.

— О государь, — сладко завопила она: — нашъ маленькій городокъ никогда не выдалъ коронованныхъ особъ. Это единственный случай нынче! Какъ же его можно пропустить?

— А я думалъ, что голландцы не такіе ротозѣи... Я радъ, что навсегда уѣзжаю отъ васъ...

— Вамъ прислать это? — заговорила Омель, подводя итогъ купленнымъ вещамъ.

— Зачѣмъ? Я возьму съ собой...

— О-о! — могла только сказать она. — Въ такомъ случаѣ я велю дать ящикъ.

— Никакого ящика, — остановилъ ее царь. — Я вотъ сложу все это въ тачку и самъ покачу ее.

Онъ такъ и сдѣлалъ. Онъ расплатился съ хозяйкой, поцѣловалъ ее въ щеку и сказалъ:

— Ну, торгуй, богатѣй. А черный ходъ на переулочъ у тебя есть?

Она сказала, что есть. Онъ вывезъ на улицу тачку, сложилъ въ нее инструменты и повезъ, оглядываясь по сторонамъ и радуясь, что сотенная толпа ждала его по ту сторону дома на улицѣ.

Поворачивая на набережную, онъ встрѣтилъ Александра Данилыча.

— А и дурачье мы съ тобой, — сказалъ царь. — Какъ же это такъ, минъ геръ, мы такого маху вчера съ тобой дали? Какой же ты имениникъ, какой же сегодня Александровъ день? Въдь это по-ихнему, а по-нашему сегодня еще двадцатое.

Меншиковъ оцѣпенѣлъ съ открытымъ ртомъ.

— Вотъ это и обидно, — продолжалъ царь: — какъ ошибенъсь въ чемъ — нѣтъ человека возлѣ, который бы поправилъ тебя. Самъ до всего доглядывать долженъ. Возьми, минъ геръ, тачку, покати. Въ Москвѣ-то тебѣ по улицамъ не придется, чай, такъ ходить.

Онъ передалъ оглобли Данилычу и сталъ рассказывать, какъ одурчилъ заандамцевъ.

— Ну, изъ этого гнѣзда вылетаемъ совѣмъ, — сказалъ онъ. — Иди съ тачкой къ берегу, а я зайду домой.

Тамъ его ждала женщина. Это была истощенная, сухая голландка, поденщица, питавшаяся молокомъ и селедками. Она угрюмо посмотрѣла на царя, кивнувшего ей, и даже не поклонилась.

— Ну, что жъ, — началъ царь, обращаясь къ Кисту: — пробудь я въ твоемъ домѣ меньше двухъ недѣль. Такъ въдь?

— Такъ, — подтвердилъ кузнецъ, смотря въ землю.

— За сколько же можетъ ходить такой чуланъ, какъ это номѣщеніе? Что она тебѣ платитъ?

— Она платитъ одинъ гульденъ въ мѣсяць.

— Значитъ, за двѣ недѣли у нея оказалось, благодаря мнѣ, полгульдена экономіи? — засмѣялся царь.

Оба молчали — и Кисть и его жилица.

— Ну, что жъ ей дать? — продолжалъ царь, вынимая кошелькъ и медленно отсчитывая деньги. — Ну, вотъ гульденъ, два три...

Онъ отсчиталъ пять, остановился и посмотрѣлъ на обонхъ. Тѣ тупо уставились на серебряные кружки.

Потомъ онъ вынулъ еще два гульдена и бросилъ сверху.

— Возьми, — сказалъ онъ.

Она на лицѣ ничего не выразила. Зато Кисть изобразилъ ужасъ, — у него даже нижняя челюсть отвисла.

— Я соберу свой скарбъ, ты донесешь до буэра, — продолжалъ Петръ.

У Киста замеръ на губахъ вопросъ о платежѣ за стоянку. Онъ взялъ веревку и сталъ обвязывать грудку книгъ, на которую показавъ ему царь. Женщина все стояла у притолки и въ третій разъ пересчитывала деньги.

Черезъ нѣсколько минутъ все было уложено. Царь перекрестился, сунулъ за пазуху маленькій походный складень-денеусъ, служившій ему вмѣсто кіота, и, даже не взглянувъ на свое жилище, вышелъ мимо женщины на улицу, а кузнецъ потащилъ за нимъ багажъ.

Дулъ теплый сѣверо-западный вѣтеръ, насыщенный морскимъ озономъ, мощно вертѣвшій крылья мельницъ и вслѣдивавшій посерединѣ залива голубыя волны. У буэра кое-кто его уже дождался. Одни ѣхали съ нимъ, другіе, оставшіеся здѣсь въ ученѣ, только провожали государя.

— Скоро навѣщу васъ, — крикнулъ имъ Петръ. — Даромъ времени не тратьте, — запасъ не великъ. Особенно мачтовое дѣло изучайте. Лѣса мачтоваго у насъ хоть отбавляй, — а работать не умѣютъ.

Нѣсколько гражданъ собралось на пристани. Когда буэръ качнулся и, забравъ вѣтра, плавно тронулся, они сняли шапки, стали кричать, — но царь даже не оглянулся. Онъ опять напиралъ на руль своей мозолистой рукой, и громко доносились слова его властной команды.

Кисть стоялъ, какъ потерянный. Онъ поплелся домой точно послѣ угара, смутно сознавая, живетъ онъ или нѣтъ.

На плотинѣ ему встрѣтился Янъ Номенъ, увѣрявшій, что домъ его купить государство. Кисть разжалъ ладонь.

— Вы это видите, геръ Номенъ? — сказалъ онъ.

— Я сожалею, что опоздалъ къ отъѣзду царя, — проговорилъ ему въ отвѣтъ почтенный заандамецъ.

— Не знаю, стоитъ ли вамъ грустить, или нѣтъ, — сказалъ купецъ: — а вотъ что мнѣ надо быть грустнымъ, это вамъ могутъ подтвердить всѣ вѣдьмы нашего побережья.

— Вы не въ духѣ, Кисть? — спросилъ Номенъ.

— Да, я думаю, не въ духѣ. Я думаю, можно быть не въ духѣ, если держишь въ рукахъ такую сумму денегъ, какъ у меня.

— Не правда ли, это далъ вамъ царь на водку? — съ прежнимъ благодушіемъ сказалъ купецъ.

— Неправда, господинъ Номенъ. Даже больше того вамъ скажу: это — чистѣйшая ложь. Если бы я не былъ подзадоренъ вашими розсказами, быть-можетъ, мнѣ было бы легче... Но вѣдь вы такъ и сыпали тысячами...

— Въ чемъ дѣло, Кисть? Надо быть всегда хладнокровнымъ.

Кисть снялъ шляпу и бросилъ ее на землю.

— Ко всѣмъ чертямъ хладнокровіе! — крикнулъ онъ. — Я былъ хладнокровнѣе, когда нашъ корабль тонулъ у береговъ Швеціи, чѣмъ теперъ, когда у меня на ладони лежатъ эти гульдены.

Онъ поднесъ ихъ къ самому лицу Номена:

— Вотъ полюбуйтеся: это все, что я получилъ отъ царя за двѣ недѣли. Я теперъ боюсь показаться домой. Жена мнѣ выключетъ глаза за такой коммерческой оборотъ. Да, это мало! На эти деньги моя вѣдьма только-только можетъ купить себѣ новое платье и котель для мытья, который у насъ старъ, какъ бойня въ Гаарлемѣ. А она думала купить себѣ большую дубовую кровать. Это ея мечта съ перваго дня замужества...

Номень потрепалъ его по плечу.

— Слушайте, Кисть,—сказалъ онъ.—Вамъ извѣстно, какая огромная сумма ассигнована Амстердамомъ на приемъ посольства? Вамъ надо обратиться туда. Я даже напишу вамъ нужное прошеніе. Вы скажете, что понесли убытки отъ пребыванія царя, и ратуша, конечно, васъ вознаградитъ...

Кузнецъ сдѣлалъ отчаянный жестъ рукой.

— Благодарю васъ, минъ геръ,—сказалъ онъ.—Я найду къ вамъ непремѣнно за этой бумагой. Но какъ сегодня я покажусь женѣ съ этими несчастными гульденами? У нея есть способность хорошаго древеснаго червя:—она можетъ проточить насквозь.

Онъ поднялъ съ земли шляпу.

— Я тоже сегодня нѣсколько потерпѣлъ отъ московскаго царя,—сказалъ спокойно Номень.—Я былъ въ лавкѣ и имѣлъ неосторожность слишкомъ пристально посмотрѣть на него, за это былъ повороченъ за плечи и вытолкнутъ на улицу. Но я радъ этому.

— Въ первый разъ слышу, что люди радуются, когда ихъ выбрасываютъ на улицу!—замѣтилъ кузнецъ.

— Я радъ, что великій монархъ коснулся меня. Нечего и говорить,—я смотрѣлъ на него неприлично, меня стоило вытолкать. Я запишу это событіе, такъ какъ пишу записки о пребываніи царя у насъ,—и, значитъ, тоже попаду, какъ одинъ изъ дѣйствующихъ лицъ великой пьесы, въ дѣйствіе.

— Ну, моя роль очень плачевна:—я изображаю несчастнаго,—сказалъ кузнецъ.—Я видѣлъ въ англійскомъ театрѣ такихъ же несчастныхъ, какъ я.

Онъ поклонился и грустно поплелся во-свояси. Онъ рѣшилъ, что не пойдетъ сегодня на работу,—такъ велико было его оскорбленіе. Проходя мимо знакомаго погребка, носившаго названіе „Тихая пристань“, онъ не выдержалъ и, несмотря на ранній часъ, зашелъ туда.

— Вскипятите мнѣ пива съ водкой,—сказалъ онъ, швыряя на мраморный прилавокъ гульденъ.

— О,—сказала хозяйка:—я понимаю: вы грустны, что отъ васъ уѣхалъ царь, и хотите его помянуть доброй кружкой. Сейчасъ все будетъ готово.

— Да, я грустенъ, и причиной этому царь,—подтвердилъ Кисть.

XXIV.

Въ Амстердамѣ царскій бузѣръ причалилъ у самой Остъ-Индской верфи. Носильщики вынули багажъ. Царь сказалъ, что наскоро пообѣдаетъ дома и явится на работу. У верфи заандамскаго плотника ждала коляска, и встрѣтилъ его Лефорть. Они сѣли вдвоемъ въ небольшую колымагу и покатали въ Геренложментъ.

— У насъ, государь, неблагополучно,—сказалъ Лефорть.—Я хотѣлъ предупредить тебя, потому и встрѣтилъ здѣсь.

— Чтѣ еще?—сдвигая брови, спросилъ царь.

— Шелковникова привезли раненаго часа три назадъ. Лѣкарь осматривалъ,—говорить, что съ этой раной онъ промается долго.

— Дрался съ кѣмъ-то?

— Дрался.

— Какъ очухается—посадить въ темную. Чтѣ еще?

— Попа нашего привезли.

— Гдѣ побывалъ?

— Не говорить.

— Ну, тогда я съ нимъ поговорю. Руки у него ужъ слишкомъ бѣлыя. Какъ атласъ, гладкія. Я намеренъ ему свою ладонь показать, а онъ говоритъ: „Господь труды любитъ...“ Скажи ему, что видѣть его теперь не желаю и говорить съ нимъ тоже. А пусть пожалуетъ ко мнѣ на верфь. Хорошій тамъ есть дворъ одинъ... канатный. Я его съ нимъ познакомлю. Еще чтѣ?

— Да вотъ опять насчетъ стрѣльцовъ и Москвы...

— Надоѣли вы мнѣ со стрѣльцами. Какъ дятлы, долбить. Вотъ повидею аглицкаго короля, въ Вѣну съѣзжу, оттуда въ Венецію,—а тамъ и къ стрѣльцамъ поѣдемъ.

— Какъ хочешь, государь... А вѣсти сумнительныя.

— Вамъ все сумнительно. Еще чтѣ?

— Карты морскія тебѣ принесены отъ директора Остъ-Индской кумпаніи. Секретарь говоритъ, что вчера ты во время фейерверка о семь говорилъ.

— Точно говорилъ.

— Ждетъ онъ тебя.

— Ладно.

— Какъ съѣздилъ, государь?

— Ничего, съѣздилъ. А только Голландія мнѣ претить начинатьъ.

— Съ чего такъ?

— Посмотрю, чтѣ эта Остынская кумпанія мнѣ дастъ. А такъ пока я что-то голландцамъ не вѣрю.

— Ну, вотъ! А то первыми пріятелями были!

— Собачья дружба до первой кости. Такъ они все готовы сдѣлать, а спрашиваю книжицу расчета стройки кораблей—говорятъ: „такой нѣтъ“. Вишь ты,—каждый на свой образецъ по собственному разчисленію строить. Очень мнѣ сіе сумнительно, я вѣры сему я не даю. Книжица такая должна быть... Вотъ попытаемъ, что эти остынцы мнѣ покажутъ.

— Богатый народъ,—сказалъ Лефорть, смотря вдоль канала.

— Да...—задумчиво сказалъ Петръ.—Ежели съ этими Штатами ты благополучно покончишь, про запасъ Голландію всегда надлежитъ имѣть. Случится въ деньгахъ нужда—судятъ. Ежели дастъ Господь противъ шведа пойти—занимать неукоснительно придется.

— Скупы они,—замѣтилъ Лефорть.

— Скупы, скупы, а первымъ дѣломъ—разчетливы. Имъ расчетъ съ нами торговлю вести,—значитъ—расчетъ и займы давать.

У подъѣзда Геренложмента стояло два конныхъ милиціонера, въ богатыхъ кафтанахъ, съ саблями наголо.

— Хорошая выправка,—кивнулъ на нихъ Петръ.—Сидятъ, точно изъ дерева точеные, не шелохнутся. И коники точно нама-леваны. Когда-то у насъ, Лефорть, ахъ, когда-то у насъ... Все одну пѣсню пою...

Онъ оттолкнулъ подоспѣвшаго дѣтину, собиравшагося его посадить изъ коляски, и вошелъ въ вестибюль. Тамъ стоялъ со свертками среднихъ лѣтъ человекъ, больше еврейскаго, чѣмъ голландскаго типа. Онъ низко, но съ достоинствомъ поклонился царю.

— Зачѣмъ? Чтѣ надо?—спросилъ Петръ.

— Къ вашему царскому величеству отъ Генеральной Остъ-Индской Компаніи. Изволили вчера приказать, чтобы къ полудню были у васъ карты Голландскихъ колоній. Я имѣлъ честь получить предписаніе демонстрировать ихъ вашему величеству.

— Хорошо. Идите за мной.

— Послѣ обѣда бы, государь,—обѣдъ готовъ,—сказалъ по-русски Лефорть.

— Обѣдъ не медвѣдъ, въ лѣсъ не уйдетъ,—оборвалъ его царь.—Я не долго, такъ только—взгляну... Идите за мной.

Они вошли въ комнату царя. Здѣсь все было прибрано для официального пріема. Тяжелая кожаная мебель, большой круглый столъ посерединѣ, крытый зеленымъ сукномъ съ бахромой. Огромный глобусъ, на столѣ аллегорическая картина, изображающая торжество искусствъ и торговли въ Нидерландахъ. Прямо висѣлъ превосходный портретъ работы Хальса; на немъ былъ изображенъ какой-то бравый усатый голландецъ въ широкополой шляпѣ и кружевномъ воротничкѣ. Петру сказали, что это—бывшій бургомистръ Амстердама, обновившій Геренложментъ,—очень почтенный человекъ, но съ такой трудной фамиліей, что ни одинъ русскій не могъ ее выговорить.

— Ну, показывайте же!—сказалъ царь, сбросивъ на руки холопу плащъ и шляпу.—Раскатывайте.

Это были карты колоній, знакомство съ которыми у Петра было самое поверхностное. Конечно, первымъ дѣломъ стали показывать ему Остъ-Индію. Секретарь зналъ дѣло толково. Онъ рассказывалъ, изъ какого порта насколько идетъ какихъ товаровъ, какія верфи гдѣ построены, и какой оборотъ даетъ каждая колонія. Потомъ развернулась Южная Африка, потомъ Австралія, только за сто лѣтъ до этого открытая голландцами. Наконецъ развернулась и Южная Америка.

— А тутъ у васъ чтѣ же?—спросилъ царь.

— О, тутъ превосходная колонія!—съ восторгомъ рассказывалъ секретарь:—называется она Суринамъ. Мы очень довольны этой колоніей, чрезвычайно довольны.

И. Гурьевъ. Баскани. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Приусуждено знаніе художника).

Ө. Золотниковъ. Встрѣча молодыхъ. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

— Города есть?—машинально спросил Петръ.

— О, какъ же. Большой городъ Парамарибо.

— Какъ?—переспросилъ царь.

Секретарь повторилъ. Петру показалось смѣшнымъ это названіе.

— Парамарибо?—повторилъ онъ.—Экъ его назвали...

— Это—мѣстное названіе,—отъ тѣхъ дикихъ племенъ, чтò нѣкогда населяли Америку, которая была открыта Колумбомъ въ тысячу...

— Намъ все это извѣстно...—оборвалъ его Петръ.—Поблагодарите директоровъ за присылку картъ.

Секретарь нѣсколько сконфузился и сталъ торопливо закатывать чертежи на палки.

Доложили еще разъ, что обѣдъ готовъ. Онъ велѣлъ подавать и пошелъ въ нижній этажъ, гдѣ помѣщается столовая. По дорогѣ онъ спросилъ:

— Гдѣ горница Шелковникова?

Ему показали.

Онъ толкнулъ дверь и вошелъ въ маленькую, низенькую, какъ каюта, комнатку. На постели, подъ пологомъ, лежалъ, вытянувшись, блѣдный, съ сжатыми губами и зубами, князь. Возлѣ него на табуреткѣ помѣщался Ванька. При входѣ царя онъ вскочилъ и сдѣлалъ даже прыжокъ въ сторону.

Царь подошелъ, наклонился надъ больнымъ и пощупалъ лобъ. Голова горѣла,—должно-быть, была лихорадка. Царь тихо окликнулъ его, князь не отвѣчалъ. Онъ обернулся и знакомъ руки поздравилъ Ваньку.

— Гдѣ это онъ?—спросилъ онъ.

— На мельницѣ,—трясаясь, отвѣтилъ Ванька.

— Съ кѣмъ?

— Съ Ганомъ Ратькобергомъ.

— И тотъ раненъ?

— Страсть. На травѣ лежитъ. Кровь такъ и хлыщетъ...

Послѣднее онъ прибавилъ, желая сдѣлать царю пріятное. Но, кажется, это Петру не понравилось.

— Вечеромъ я тебя допрошу, — сказалъ онъ и пошелъ внизъ. Всѣ ушли за столъ.

— Снѣдъ здѣсь плохая,—пожаловался Сипягинъ.—Не то, чтò на Москвѣ.

— Хватилъ тоже,—сказалъ Петръ.—Такой говяды въ Москвѣ не достать.

— Чтò же говяды!—стоялъ на своемъ бояринъ. — А порося нѣтъ. Я спрашивалъ; говорятъ, всѣ порося на свиней идутъ. Про гусей спрашивалъ—нѣтъ, будутъ къ Рождеству. А перелетные?—говорю. И перелетныхъ нѣтъ. Лебедей нѣтъ. Капусты нѣтъ, брусники нѣтъ, ни костяники, ни ежевики, ни морошки. Мать честная! Осетрины нѣтъ, лоховины нѣтъ, грибовъ нѣтъ. Замѣсто студня—заливного лакса подаютъ. Окорочка медвѣжьего спросилъ, оленки спросилъ—ничего нѣтъ! Чѣмъ живы люди?..

— Парамарибо!—сказалъ Петръ.

Всѣ затихли.

— Кто знаетъ, чтò такое Парамарибо?

Но никто не зналъ.

— Птица, что ли?—спросилъ Сипягинъ.

— Самъ ты птица, — отвѣтилъ Петръ и обратился къ Башмакову.

— Проспался?—спросилъ онъ.

Башмаковъ нѣсколько вспыхнулъ.

— Вчера, точно, грѣхъ случился, — сказалъ онъ: — о чемъ усердно прошу прощенья. Непривыченъ я къ ренскому вину. Кажись, лишнее чтò сказалъ?

— А не помнишь?

— Какъ будто и не припомню.

Петръ погрозилъ ему пальцемъ:

— Ой, Федька, не шути со мной.

— Твои холопы, государь. Чтò захочешь, такъ и будетъ.

— Хочу, чтобы со мной объ руку шли... А кто не хочетъ—того я познакомлю съ Парамарибо.

— Это двухвостка, что ли?—догадался Сипягинъ.

— Пятихвостка, — поправилъ его Петръ. — Ну, минъ геры, заслживаться нечего. Жуйте, да и за работу. Мнѣ на верфь пора.

XXV.

Царю отвели на верфи такое мѣсто, что онъ былъ недоступенъ постороннему глазу и работать могъ свободно. Узнавъ поименно, какъ кого зовутъ изъ товарищей по работѣ, онъ только сказалъ:

— А я, какъ перестушилъ ваши ворота,—такъ плотникъ Питеръ, и больше ничего.

Онъ принялся наравнѣ съ другими рабочими за струганье дубовыхъ брусевъ для корпуса только-что заложенаго судна. Сильныя, привычныя руки царя работали молодецки. Онъ сбросилъ куртку и въ одной рубахѣ стругалъ до пота. Щеки его разгорѣлись, черныя кудри разметались по лбу. Мощныя руки и ноги были бы чудесной моделью для скульптора. Да не было никого, кто бы могъ увѣковѣчить эту титаническую фигуру.

— Ишь ты!—удивлялись вокругъ.—За нимъ не угонимся.

— На хорошихъ хлѣбахъ откормленъ,—замѣчали другіе.

Петръ стругалъ, и неотвязныя мысли непрерывной вереницей сверлили его мозгъ. Съ самаго ранняго дѣтства этотъ мозгъ не зналъ покоя. Восточный властелинъ, рожденной въ роскоши азіатскаго дворца, въ чудесномъ Кремлѣ, рядомъ съ Красной площадью, залитой кровью, рядомъ съ таинственно-прекраснымъ соборомъ Василия Блаженнаго, —росъ въ чудесныхъ преданіяхъ старой Москвы. Съ одной стороны—раболѣнне, преклоненіе предъ дивнымъ престоломъ; съ другой — преданія о царевичѣ Федорѣ Годуновѣ, задавленномъ боярами, объ отравленномъ Борисѣ, о растерзанномъ Дмитріѣ,— все это еще въ дѣтствѣ наполнило дѣтскую душу смутно-страшными образами. Онъ помнитъ и отца, и дымъ отъ кадиль въ сумракѣ Успенскаго собора, и какъ онъ лобызался съ патриархомъ, и прекрасное молодое лицо матери, склонившееся надъ его колыбелью. Онъ помнитъ себя младенцемъ, въ золотой, парчевой одеждѣ. Онъ идетъ по зеленому сукну, а направо и налево лежать, уткнувшись лбами въ землю, боярскіе дѣти. И помнитъ онъ одутловатое, кошачье лицо его старшей сестры Софьи, съ кислой улыбкой наклоняющейся къ нему, какъ и мать, и цѣлующей его или въ лобъ, или въ щеку. Ему противно, что онъ и она схожи. Еще недавно, въ Кёнигсбергѣ, онъ подошелъ къ большому зеркалу и, увидѣвъ себя, рѣшилъ, что похожъ на Софью. Помнитъ онъ, какъ поставили его и брата Ваню на каменные выступы Краснаго крыльца,—и какъ внизу волновались, кричали, вопили и ругались стрѣлцы сотни. Онъ помнитъ, какъ краснорочіи стрѣлецъ по приставной лѣстницѣ добрался до нихъ и щупалъ ихъ за ноги:—не куколь ли показываютъ народу? Помнитъ онъ, какъ плакала его мать, какъ смущенно хоронились по угламъ бояре. Какъ кого-то убивали, и потомъ красныя лужи замывались дворцовыми бабами. Помнитъ онъ, какъ вырвался онъ изъ духоты московскихъ теремовъ, и первый вѣтерокъ, надувшій парусъ перваго бота, былъ первымъ вѣтромъ, сдвинувшимъ Россію съ мели, на которой она вѣковала.

Старая, невозможная мечта его исполнилась. Онъ за моремъ. Къ ужасу половины духовенства и цѣлаго сонма старыхъ бояръ, онъ презрѣлъ старые обычаи—и живетъ среди нехристей. Онъ сразу порвалъ столько нитей, связующихъ царя со стариной, что теперь, чего добраго, прозовутъ его антихристомъ. Но онъ и этого имени не боится и все стругаетъ, стругаетъ.

Его дѣда и отца выводили подъ руки изъ церкви, бережно держа подъ локотки. А онъ намедни такъ прыгалъ при всѣхъ черезъ борта лодокъ, что голландцы ему завидовали. Цари по два раза въ день въ церковь ходили, — а онъ ужъ и не помнитъ, когда былъ въ церкви.

Ему все равно—будутъ ли звать его антихристомъ, или какъ иначе; будутъ ли имъ довольны боярскіе старые роды, или нѣтъ, — онъ знаетъ, что сила солону ломить. Онъ знаетъ, что упрямствомъ, непоколебимой волей онъ все заставитъ сдѣлать по-своему. И онъ все перемѣнитъ: окорнаетъ длинныя полы кафтановъ, окорнаетъ длинныя бороды, всѣхъ заставитъ работать. Онъ вытащитъ изъ вѣковой спячки москвичей и поставитъ ихъ за работу.

Онъ все стругаетъ, стругаетъ. Раздался звонокъ колокола, возвѣщающій перерывъ работы. Всѣ побросали инструменты,—а онъ все работаетъ и все сильнѣе и сильнѣе налегаетъ на инструментъ. Стружки крутятся, завиваются локонами и грудой падаютъ направо и налево. Солнце передвинулось къ западу и косымъ

лучомъ играть на его ухѣ... Онъ ничего не чувствуетъ, не видѣть и все стругаетъ.

Смотритель кричитъ:

— Плотникъ заандамскій Питеръ! Ты не слышалъ звонка? У насъ послѣ звонка работъ не бываетъ.

Онъ поднимается, отираетъ потъ съ лица и, точно проснувшись, съ удивленіемъ смотритъ вокругъ.

— Да,—говоритъ онъ:—да, я отдохну.

— Царь Питеръ,—говоритъ ему прибѣжавшій молодчикъ:— директоръ Гафенъ желаетъ тебя видѣть.

— Скажи, что и я желаю его видѣть,—говоритъ Петръ.

Изъ калитки, кланяясь, входитъ старый директоръ. Царь встаетъ, стращаетъ съ себя стружки и идетъ навстрѣчу.

— Спасибо, геръ Гафенъ, за присылку картъ, очень интересно,—говоритъ онъ.

— Ну, какъ вы устроились? — спрашиваетъ Гафенъ, потирая руки.

— Великолѣбно,—еще разъ спасибо.

— Тамъ двое изъ вашей свиты ожидаютъ васъ.

— Хорошо, я ихъ приму. А вотъ чтѣ, геръ Гафенъ. Я къ вамъ съ просьбой.

— О, приказывайте, ваше царское величество.

— Мнѣ надо одно лицо изъ свиты опредѣлить на работу на канатномъ дворѣ.

— Я не совѣтую вамъ этого дѣлать, ваше величество. Это—самая тяжелая работа. Отъ крученія канатовъ стирается кожа на ладоняхъ и пальцахъ, дѣлаются болячки и раны.

— Я знаю, геръ директоръ, и все-таки прошу васъ дать мѣсто одной персонѣ изъ посольства именно на канатномъ дворѣ. И прошу потребовать отъ него добросовѣстной работы...

— Слушаю, ваше величество,—я сейчасъ же отдамъ приказъ.

— Потомъ вотъ чтѣ, геръ Гафенъ. Скажите, что такое Парамарибо?

Директоръ и глазомъ не моргнулъ:

— Это—городъ, ваше величество, въ Гвианѣ, въ нашихъ колоніальныхъ владѣніяхъ.

— Тамъ хорошо живутъ?

— Если не ошибаюсь, тамъ, государь, нездоровый климатъ, и европейцамъ тамъ тяжело. Вообще въ Гвиану мы больше ссылаемъ преступниковъ, хотя тамъ есть и верфи, и отлично строить суда...

— Такъ что я могу туда тоже послать въ ученые своихъ?

Директоръ какъ будто сконфузился.

— Повторяю, мы ссылаемъ туда нашихъ преступниковъ,—проговорилъ онъ. — Тамъ очень строгій надзоръ, и рабочіе на каторжныхъ работахъ поставлены въ очень тяжелыя условія...

— Да, да, я знаю, въ очень тяжелыя условія, — повторилъ Петръ. — Такъ, пожалуйста,—позовите этихъ, которые меня ждутъ.

Директоръ откланялся и пошелъ къ калиткѣ. Петръ опять присѣлъ на скамью и сталъ ждать, кто его спрашиваетъ.

Первымъ появился попикъ. У него былъ растерянный, виноватый видъ. Онъ, сложивъ крестомъ на груди руки, кланяясь, подходилъ къ царю. У него была заготовлена цѣлая рѣчь—и оправдательная и повинительная. Но Петръ предупредилъ его.

— Отецъ Игнатій, — заговорилъ онъ, и взгляды его были ласковы, но не безъ отбѣнка хитрости:—отецъ Игнатій,—мы замѣтили, что ваше священство скучать изволятъ въ иноземныхъ краяхъ? О попадѣ ли ты стосковался, либо о другомъ чемъ, а только томнишься ты въ бездѣліи. А потому не желаешь ли ты въ Америку поѣхать, въ городъ Парамарибо?

Попикъ безпомощно развелъ руками:

— Это гдѣ же?

— А это на закатѣ, на дальнемъ... Верстъ тысячь десять отсюда. Говорятъ, корабли три мѣсяца идутъ, ежели попутный нордъ-остъ дуетъ...

— Государь пресвѣтлый,—заговорилъ попъ:—изъ мертвыхъ Россію воскресаютъ, благополучій грядущихъ виновникъ, — отпусти согрѣшенія мои, бо человекъ есмь, во грѣсѣхъ зачатъ и рожденъ. Повѣдаю я тебѣ о злополучаяхъ моихъ...

— Не желаю я твоихъ злополучій знать, — прервалъ его Петръ. — А вотъ чтѣ: поди ты на канатный дворъ. Голландскій языкъ ты знаешь, почему и взять былъ въ посольство. Тамъ отъ

директора здѣшняго даденъ приказъ: чтобы поставилъ тебя на мѣсто. Потрудишься на пользу отечества... Ты что? — разговаривать съ мной желаешь? Такъ сегодня, святой отецъ, у меня времени нѣтъ. А потому иди прочь, и да будетъ надъ тобой благословеніе Господне!

Попъ смутно представлялъ себѣ, что такое канатный дворъ, и почему его туда посылаютъ. Но прекословить нельзя было, и, еще разъ поклонившись, онъ пошелъ разыскивать новое мѣсто своего служенія.

XXVI.

Вторымъ посѣтителемъ былъ Ванька. Ему Меншиковъ сказалъ, что царь ждетъ его въ четыре часа на Остѣ-индской верфи, и чтобы онъ, поставивъ при бояринѣ замѣсто себя другого холопа, шель къ государю.

Ванька былъ твердо убѣжденъ, что господинъ его не выживетъ отъ раны,—и потому рѣшилъ поставить надъ нимъ крестъ. Ему частенько доставалось отъ князя, и онъ, какъ большинство холоповъ, готовъ былъ продать его за грошъ. Онъ чужь, что царь его вызвалъ неспроста, и сейчасъ должно многое рѣшиться.

Петръ внимательно посмотрѣлъ на его плутовское лицо.

— Какъ звать?—спросилъ онъ.

— Ванька Облѣзлый.

— Почему Облѣзлый?

— У отца, государь, всѣ волосы на головѣ въ облѣзаніи были, одна мяздра осталась. Такъ съ тѣхъ поръ Облѣзлыми и дразнятъ.

— Чего ради за море попалъ?

— При князѣ съ малолѣтства состою.

— Изъ-за чего князь дрался на поединкѣ?

— Не вѣдаю, ваше царское величество. Дѣвчонка съ постоялаго двора, точно, путается. А только какъ будто она и ни при чемъ.

— Дальше. Съ Федоромъ Башмаковымъ князь въ дружбѣ?

— Неразливанной.

— Какими словами меня чествятъ?

Ванька запнулся.

— Это ничего, что мы за моремъ,—подбодрилъ его Петръ.— Коль нужно на допросѣ—мы тебя на дыбу вздернемъ.

Ванька обомлѣлъ весь.

— Помилуй, государь,—залепеталъ онъ:—да нешто я смѣю? Да и чтѣ мнѣ господинъ, ежели я передъ тобою стою и душу открываю? Ты мнѣ защитникъ, и никто больше.

— Не вливай, а отвѣтъ держи. Слышалъ, чтѣ спрашиваю?

Послѣдній разъ сознаніе долга и совѣсти мелькнуло въ головѣ Ваньки. Но вся выгода перейти на сторону силы и предоставить умирающему самому себѣ теперь была ясна для него.

— Повинюсь, государь: хулу изрыгали.

— Примѣрно какъ?

— Повторять задорно.

— А ты все-таки повтори.

— Говорили, что безчестишь себя, унижаясь въ подломѣ званиіи плотника.

— Дальше чтѣ?

— Говорили, что ты храбришься. А когда туго пришлось—на водовозкѣ въ одной рубашкѣ въ лѣсу сокрылся.

Усы у Петра заходили:

— Вотъ чтѣ вспомнили! Дальше.

— Башмаковъ говорилъ, что ты-де, государь, съ малолѣтства испугой одержимъ. И того ради голова у тебя трясется и правая рука машется. И что припадки у тебя. И чего въ грядущемъ можно ожидать — невѣдомо. А что сестрица твоя Софья Алексѣевна—женщина испытанная, и что положиться на нее можно, и что Голицынъ Василій тоже положительный человекъ. А что ты-де, государь, маненько не въ своемъ разумѣ.

Кулакъ Петра нервно сжался.

— Не въ своемъ разумѣ?—повторилъ онъ.

— Такъ точно. Что, молъ, ежели царь свое обличье царское соблюдаетъ, то возможно ли, чтобы онъ въ голландской курткѣ доски строгалъ? И добра-де отъ того не будетъ. И говорили, что ты не царь...

— Чего жъ ты остановился? — спросилъ Петръ сквозь зубы.

— Да очень задорно, государь.

Д. Лосевскій. Нездоровь. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Пригуждено званіе художника).

— Никого нѣтъ, кромѣ меня.

— Говорилъ онъ: онъ-де котъ усатый, и ничего больше. И возьмешь-де этого кота поперекъ живота—и плохо ему будетъ...

У царя играть мускуль на щекѣ. Онъ искося посмотрѣлъ на Ваньку.

— А ты любишь боярина своего?—спросилъ онъ.

— Люблю, государь. А тебя еще больше.

Ротъ царя косо умѣхнулся.

— А и мерзавецъ же ты, — сказалъ онъ и бросилъ ему на землю гульденъ.

Ванька подобралъ монету, для чего пришлось опуститься на колѣни. Съ колѣнъ онъ не всталъ и продолжалъ шопотомъ:

— А еще говорили, государь, вчера, что стрѣльцы-де бунтовать опять будутъ, и что очень-де это хорошо. Что давно-де пора, что Голицынь завести все по-иноземному не

хуже, чѣмъ твоя милость... И говорили, что они — Башмаковъ да князь Шелковниковъ — будутъ важными боярами и не токмо всей Москвой, а и прочимъ всеѣмъ ворочать будутъ. Что воевать, моль, не надо, что это только людей и казны пзводъ, а надо только людей учить, и чтобъ все было бы по-иноземному, и что...

Царь топнулъ ногой.

— Будеть,—прочь пошелъ!—сказалъ онъ.—Ходи теперь за княземъ, выходи его,—а я тебя, скота, не оставлю.

Ванька челомъ ударилъ о землю, да такъ усердно, что кусокъ стружки прилипъ къ его лбу. Сунулся-было руку поцѣловать, но допущень къ сему не былъ.

„Взяло кота поперекъ живота,—говорилъ про себя Петръ.— Ну, посмотримъ, кого поперекъ живота возьмешь“.

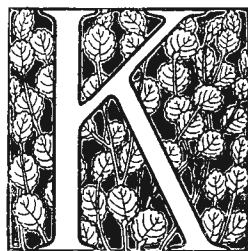
(Продолженіе слѣдуетъ).

Безсонница.

Рассказъ М. Пожаровой.

Перепечатка воспрещается.

Къ берекѣ-краѣ, жемчугами осыпанной,
Въ пушистыя ткани запертанной,
Бѣжить-сѣменить старикашка-невиданный,
Изъ снѣга сыпучаго скатанный.
Бѣжить-сѣменить серебристыми склонами.
Гдѣ тѣни сплетаются синія.

На шубѣ звенятъ перезвонами
Иголочки инея.

Смѣшонъ, неведикъ
Лѣсной Снѣговикъ:

Бѣлымъ комомъ на солнцѣ кругантся,
Заатоккому утру дивится.

Шелестятъ ледяныя иглопочки,
И хихикаютъ встрѣчныя елочки...

Сегодня въ лѣсу, среди пляски снѣжныхъ искръ, мнѣ почудилось, будто мое дѣтство вышло изъ могилы и бѣжитъ ко мнѣ съ ручонками, полными снѣга, и съ улыбкой румяной, какъ заревое облачко.

Мнѣ почудилось, будто я самъ, ребенкомъ, смотрю на сѣраго, истомленного горюна, въ котораго я обратился теперь, и не узнаю въ немъ себя, и никакое сомнѣніе, никакое сожалѣніе не мѣшаютъ моей дѣтской радости. Мнѣ почудилось, будто крохотныя ручки забрасываютъ меня снѣжками, и будто на моихъ губахъ лежитъ поцѣлуй, полный нѣжнаго лукавства, смѣха и солнца.

Дѣтскія пѣсенки... Разсыпчатые снѣжки!

Возлѣ елки, подъ горой,
Пляшетъ дѣдка ледяной.

Весь стеклянный, скользкій, синій,
Весь въ затѣйливыхъ сосулькахъ,
На плечахъ колючій иней,
Палка въ радужныхъ висюлькахъ,

А на лысинку морозъ

Сидеть вѣнокъ жемчужныхъ розъ!

Что пышиѣй царевны-елки?

Льнутъ къ вѣткамъ ея снѣжинки,
Искры, звѣзды, бисеринки
И серебряныя пчелки.

Подъ вѣтвями въ хороводъ
Собралися лѣсной народъ.

Бисеринки... Серебряныя пчелки... Я засмѣялся и кивнулъ маленькому розовоустому мертвецъ—моему дѣтству. Я засмѣялся и потрясъ вѣтку старой сосны, окутанной лебяжьимъ пухомъ.

Крикнулъ: — Здравствуй!—пролетавшему ворону, и онъ отвѣтилъ мнѣ громкимъ карканьемъ: — Холодно, братъ, холодно, морозъ крѣпчаетъ!

На поворотѣ тропинки, у холма, блестя на солнцѣ оледянившая береза. Это было диковинное, сказочное деревцо, нѣжно устѣянное тонкими, узорными перышками инея. Издали казалось, что дерево стоитъ въ бѣломъ цвѣтѣ, что оно осыпано странными, неживыми, хрустальными цвѣтами.

Все это было сегодня утромъ, но теперь у меня на душѣ такъ, будто съ тѣхъ поръ прошло Богъ вѣсть сколько времени.

Въ сумеркахъ налетѣлъ гнѣвный вихрь, словно дикое злое чудище съ тысячею колючихъ хлесткихъ крыльевъ и съ тысячею разверзтыхъ ртовъ, свистящихъ, дующихъ, источающихъ пѣнную слюну. Легучій бродяга принесъ на спинѣ опьянѣлую Метелицу. Она смѣется, смѣется безъ памяти, разметавъ свои всключенныя космы, и отъ гулкаго смѣха въ страхѣ застонали лѣсныя вершины.

Въ комнатѣ у меня неспокойно и жутко. Что-то неладное творится и здѣсь. По стѣнамъ прыгаютъ уродливыя тѣни, немощно колышется огонекъ свѣчи, въ трубѣ завыванія, смѣхъ и плачъ. Живу я здѣсь только пять дней, — все кругомъ непривычное, чужое.

Одинокій домикъ прячется въ лѣсу, и меня обступили лѣсныя страхи. Лежа въ кровати, я прислушиваюсь къ тому, что стрясется надъ лѣсомъ.

Полчища проказливыхъ бѣсенятъ разбѣжались по дѣбрямъ. Шатуны-вертуны съ оскаленной пастью шатаются промежъ сосенъ, ломаютъ рогатые сучья, кидаютъ другъ въ друга промерзлыми комями снѣга; остроклювые долбины то тамъ, то здѣсь застучать носомъ по дереву, отъ этого морозный трескъ идетъ по чащобѣ; запѣвалы-свистуны тянутъ вьюжныя пѣсни, глумятся, визжать съ дикимъ пошвистомъ.

И въ мое окошко не то хлещутъ вѣтви кустовъ, не то по замрзшему стеклу кто-то водитъ когтистыми пальцами.

Наверху три пустыя комнаты. Тамъ мышинное царство. Мыши скребутся подъ обоями, съ пискомъ играютъ въ чехарду, въ жмурки.

Это мыши... мыши... Но старая Ваппу, таинственно кивая головой, толковала мнѣ нынче про чумазую хитрую нежить, что водится во всякомъ деревенскомъ домѣ на ряду съ тараканами и мышами.

Лежу и дивлюсь: неужели я здѣсь? Какъ я сюда попалъ?

Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, неужели городъ отпустилъ меня? А вѣдь

даль:—Защити меня, не отпускай меня дальше, укрой своими вѣтвями!“

Въ это мгновение скрипучіе шаги отрываютъ меня отъ нелѣпныхъ мыслей. Навстрѣчу ко мнѣ идетъ немолодая женщина, закутанная въ такое множество платковъ, что она кажется шарообразной. Нѣтъ, женщина не идетъ, а катится быстрыми, мелкими шажками. Поравнявшись со мной, она начинаетъ съ любопытствомъ оглядывать меня, киваетъ головой и привѣтливо бормочетъ что-то по-фински.

У нея рыхлое бѣлое лицо и диковинные свѣтло-желтые глаза,—такіе, словно ей налили въ орбиты лампаднаго масла. Она усмѣхается еще румянымъ, опухлымъ ртомъ и неотступно осматриваетъ, ощупываетъ меня ласковымъ взглядомъ.

Взглядъ до того тягучій и липкій, словно капли лампаднаго масла сочатся по моей кожѣ. И въ румяной усмѣшкѣ есть что-то жалобное, а надъ свѣтлыми глазами кустятся изогнутыя рѣзкія брови.

Я хочу пройти, но женщина упорно допытывается чего-то надтреснутымъ голосомъ. „Не понимаю, не понимаю!“—говорю я. Женщина сердито дергаетъ плечомъ и катится въ другую сторону...

Вотъ чтѣ я узналъ про эту женщину.

Зовутъ ее Хетта Лисій-Нюхъ. Живетъ она въ кривобокой избенкѣ на краю деревни. Темными дѣлами занимается: колдуетъ, гадаетъ, продаетъ любовныя зелья и приманки. Здѣсь мужикамъ водки достать негдѣ, а ей изъ города какой-то бродяга тайными путями доставляетъ спиртъ, и она сбываетъ его втридорога. Вороватая: гдѣ плохо лежитъ, стащить. И смѣтливая, увертливая, не поймаешь... Лѣтомъ ходитъ по окрестнымъ дачникамъ попрошайничать. Люди видѣли у нея въ избѣ каморку, биткомъ-набитую всякой дареной и ворованой рухлядью. Тутъ и юбки и другіе обноски; иной разъ она среди бабъ торгуетъ.

Хетта Лисій-Нюхъ—недобрый человекъ, а покойный мужъ ея, лѣвша, быть еще хуже. Всякій знаетъ, что это они подстергли и убили въ лѣсу богатаго Теллерво. Да, цѣлая исторія вертится у меня въ головѣ... Зло-вѣща-я исторія. Развѣ къ завываніямъ вѣтра не примѣшивается сухой, шепотливый голосъ Ваппу?

Теллерво пріѣхалъ съ сѣвера. Здѣшнее мѣсто ему понравилось, онъ затѣялъ хорошенько обстроиться и открыть деревенскую лавку. Однажды онъ пилъ съ сосѣдами и хвалился, что завтра пойдетъ въ отдаленное село покупать доски для будущихъ великолѣпныхъ построекъ. Мужъ Хетты стоялъ тутъ же и слушалъ.

Послѣ этого мужъ Хетты, лѣвша, до зари совѣщался съ женою. Раннимъ утромъ прокрались они на лѣсную тропинку и ждали, когда пойдетъ мимо Теллерво.

Хотѣлось бы мнѣ знать, почувялъ ли лѣсъ недоброе, и содрогались ли травы отъ страха, что имъ придется напитокъ крови? А на плечахъ у людей, засѣвшихъ въ кусты, скорчилось по сѣрому дьяволу съ умильными рожицами. Два дьявола показывали другъ другу языки, скалили зубы и вертели хвостами...

Итакъ, Теллерво не дождался осуществленія своихъ великолѣпныхъ затѣй относительно лавки. Его нашли въ лѣсу зарѣзаннымъ и обобранымъ начисто. Докторъ, изслѣдовавшій трупъ, предпологалъ, что рана нанесена лѣвшею. Подозрѣнія пали на мужа Хетты: люди говорили, что и жена ему подъ стать, словно они два ядовитыхъ гриба, сросшихся ножками.

Обоихъ засадили въ тюрьму и держали два года, пока тянулось слѣдствіе. Но достаточныхъ уликъ не нашли... да, не нашли. И вотъ Хетта Лисій-Нюхъ живетъ себя на свободѣ, а мужъ ея умеръ вскорѣ послѣ разбора дѣла. И, говорятъ, у Хетты припрятаны кровавыя денежки, даромъ что она попрошайничаетъ! И, говорятъ, зарѣзанный Теллерво мерещится ей по ночамъ, потому-то она и стала пить къ старости. Сколько разъ находили ее на дорогѣ безъ памяти! А съ виду такая ласковая, говорливая, прилипчивая, все усмѣхается. И кругла она снизу, какъ шаръ, оттого, что у нея въ нижнихъ юбкахъ всюду понадѣланы карманы. Засовываетъ она въ нихъ все, чтѣ боится людского глаза: краденое добро, всяческія зелья, да и бутылки со спиртомъ тамъ позваниваютъ.

Однако довольно объ Лисей-Душѣ. Чтѣ мнѣ за дѣло до этой женщины? Не могу заснуть, и все, чтѣ слышалъ днемъ, лѣзетъ въ голову. Точно шарманка у меня въ головѣ: вертятся, вертятся ненужныя, нелѣпыя, вздорныя мысли.

Домъ полонъ шороховъ, домъ полонъ ночныхъ шороховъ. На дворѣ какъ будто стихаетъ, — такъ вотъ въ домѣ начались разныя трески. Шкапъ простоналъ, въ столѣ стукнуло. Мыши со всѣмъ взбѣсались наверхъ, вѣрно, мышинный король празднуетъ свадьбу. Вотъ опять затрещалъ столъ... Нѣтъ, это въ стѣнѣ надъ моей головою. Кто-то стучитъ: „Отворите, отворите! Впрочемъ, не беспокойтесь, я пролѣзу въ скважину между бревнами; я только хочу предупредить васъ о моемъ приходѣ“.

Кто это, кто это? Чахлая, неимовѣрно-раздутая голова на длинной шеѣ; лицо желто-бѣлое, какъ перестоялый творогъ, подъ глазами синіе провалы.

— Здравствуйте, я—Безсонница!

Въ рукахъ у нея большой черной мѣшокъ, словно тотъ проклятый мѣшокъ съ кладбищенской землей, про который толковала мнѣ Ваппу... Но Безсонница вынимаетъ изъ мѣшка не комья земли, а пестрые каменные шарики, и проказливо вертитъ передо мною.

— Это—чудодейственныя игрушки, прекрасная забава для отогнанія сна, — говоритъ Безсонница. — Въ нихъ можно кое-чѣмъ полюбоваться: въ каждомъ есть дырочка, крошечное отверстие для глаза, а внутри вставлена картинка. Вамъ, конечно, приходилось видѣть на цѣпочкахъ для часовъ подобныя побрякушки?

Безсонница заставляетъ меня заглянуть въ одинъ изъ шариковъ: я вижу лѣсную дорогу въ сумеркахъ и по ней шествіе. Шестіе деревьевъ: они шагаютъ на меня, взмахивая вѣтвями. Сосны, березы и ели движутся попарно, тѣсно другъ къ другу. Надвигаются, душатъ меня стволами.

Я беру второй шарикъ, и передо мною вырастаетъ улыбчивая Хетта. Желтые глаза — словно въ нихъ налито лампадное масло. А на плечахъ у нея скорчился сѣрый дьяволенокъ, маленькій, жалкій, оципанный дьяволенокъ. Онъ судорожно высунулъ языкъ и обвертѣлся хвостомъ вокругъ шеи женщины.

— Нѣтъ, это черезчуръ! Богъ съ тобой, Безсонница,—неужели ты будешь разгонять мой сонъ такими небылицами?

— Богъ еще одинъ! — бормочетъ она.

Заглядываю съ досадою и вижу ясноглазого привѣтнаго ребенка. Это—я въ дѣтствѣ, чужой, далекой. Рядомъ—испуганное жизнью, темное лицо: это—я самъ. Это—я теперешній.

— Чѣмъ бы мнѣ прогнать тебя, Безсонница? — спрашиваю я.

— Не прогонишь, не прогонишь, — смѣется она и перебираетъ тысячу другихъ камешковъ. — Ну, а теперь, — говоритъ Безсонница (Господи Боже, скоро ли этотъ вздоръ перестанетъ давить мнѣ голову?): — ну, а теперь займемся волшебствомъ! Глядите внимательно: разъ! — я беру камешекъ въ руки, два! — приставляю его къ вашему лбу, три! — онъ пропалъ. Гдѣ онъ? Ищите у себя въ головѣ, голубчикъ!

Ахъ, глупо, глупо! Куда я засунулъ спички? Пусть горитъ свѣча, при огнѣ какъ-то легче становится.

Холодъ какой... Нѣтъ, чтѣ, если въ самомъ дѣлѣ въ лѣсу замерзаетъ заплутавшійся старичокъ? Упалъ и сломалъ ногу. Поползъ, поползъ-было и затихъ, цѣпляясь за стволы. Долго хрипѣлъ въ полубреду, разгребая снѣгъ желтыми костлявыми пальцами. А вотъ и замеръ. Законченъ на морозѣ.

И Метель унеслась, — словно она и вправду тѣшилась надъ какой-нибудь жертвой и покончила съ нею. „Мимо, мимо, впередъ! Я вымотала душу изъ прохожаго!“—кричитъ вѣтру разгудная Метелица. И летучій бродяга несетъ ее дальше.

Стихло за окномъ. Тишина, въ которой есть что-то измученное. Тишина, въ которой чудятся послѣдніе хрипы, невнятные стоны. И прислушиваешься: не начнется ли опять? Нѣтъ, все молчитъ. Молчитъ.

Я успокаиваюсь. Скоро засну... И стихи, стихи у меня въ головѣ:

Отдавая этой вѣщей, говорящей тишинѣ,
Поздней ночью, долгой ночью, цѣпненью въ полуснѣ.
Неустанны, непрерывны и загадочно-призывны,
Водны трепетныхъ минутъ
Въ вѣчность медленно плывуть.
Чутко слушаю я ночью, въ неподвижномъ полуснѣ,
Какъ трепещутъ крылья Смерти, приближаясь ко мнѣ,
Какъ крыло, не затихая, ткани жизни разрывая,
Мѣрно бьется о крыло...

На слѣдующее утро.

Ваппу вошла ко мнѣ въ большомъ волненіи. Она сказала, что съ женщиной, которую я вчера встрѣтилъ, съ Хеттой Лисій-Нюхъ, случилось недоброе.

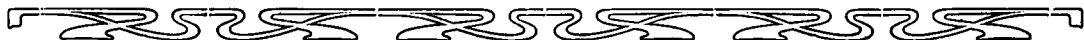
Ее нашли мертвой, замерзшей недалеко отъ нашего дома.

Ходила она въ господское помѣстье за нѣсколькою верстъ отсюда. Тамъ господа недавно жили наѣздомъ, и она замыслила что-нибудь выпросить. Но опоздала, — домъ пустой, заколоченъ. Сегодня на снѣгу видѣли ея слѣды: съ досады она обошла кругомъ всю дачу. Сѣла на ступеньку отдохнуть и напилась изъ бутыли, чтѣ была у нея подъ рукой, въ карманѣ...

Хотѣлъ бы я знать, о чемъ на обратномъ пути свистѣлъ ей въ уши налетѣвшій вихрь? И вытянулся ли передъ ней изъ сугробовъ зарѣзанный Теллерво?

— Баринъ, — сказала Ваппу: — вы были послѣдній человекъ, съ которымъ говорила на своемъ вѣку Хетта!

— Ваппу, — отвѣтилъ я: — спросите въ деревнѣ, не могу ли я получить лошадь къ вечернему побѣду? Я—человѣкъ городской, нездоровый, ночью всякія бредни туманять мнѣ голову. Очень здѣсь хорошо, Ваппу, — но неладно человѣку оставаться одному со своими мыслями, когда онъ распрыгался, какъ мыши на чердакѣ. Доски, изъ которыхъ сколочена моя голова, распатались: всякое встрѣчное дерево, всякая ветрѣчная попрошайка лѣзутъ въ щель со своими исторіями. Надо бы съ умными людьми посоветоваться, какъ эти щели законопатить.

На зарѣ христіанства.

Очеркъ Н. Денисюка.

Перепечатка воспрещается.

Въ 1913 г. исполнилось ровно 16 вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ императоръ Константинъ Великій издалъ такъ называемый „Миланскій эдиктъ“. Исторія не напрасно считаетъ этотъ религиозно-законодательный актъ величайшимъ событіемъ въ исторіи христіанской церкви. Миланскій эдиктъ прекращаетъ гоненіе на христіанъ и разрѣшаетъ свободное исповѣданіе этой религіи въ Римской имперіи. „Водясь здравымъ и правымъ смысломъ,—гласитъ Миланскій эдиктъ:—объявляемъ слѣдующую нашу волю: пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволъ обращаться сердцемъ къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласно съ собственнымъ убѣжденіемъ“.

Годъ изданія этого акта (313 г.) навсегда останется величайшимъ днемъ радости для христіанскихъ народовъ. Съ этого года ужасы преслѣдованія прекратились, и христіанская церковь могла начать свое свободное развитіе, увеличивая число своихъ приверженцевъ и распространяя евангельскія истины и Христовъ мораль на созрѣвшія умы и сердца народовъ. Миланскій эдиктъ открываетъ собою цѣлую эпоху, онъ начинаетъ собою великій міровой переворотъ, повліявшій на всѣ стороны государственной, общественной и личной жизни христіанъ и христіанскихъ государствъ. Съ этого знаменательнаго историческаго момента христіанство ширится, заполняетъ мѣсто, оставленное разрушающимся и исчезающимъ язычествомъ, вліяетъ на всѣ стороны дѣятельности культурнаго человѣчества, измѣняетъ его характеръ и общественную жизнь, прививаетъ новыя формы морали и создаетъ новыя государственныя законы, новое искусство, новаго человѣка и новое государство.

До сихъ поръ еще никому не удалось написать книгу, выясняющую ту необъятно громадную роль, которую сыграло христіанство въ жизни міра, но всякій вдумчивый человѣкъ не можетъ не преклониться передъ тѣмъ, что внесла эта религія съ собою въ христіанскія страны.

Зародившись въ отдаленной, бѣдной странѣ, среди простого паштешкаго народа, она въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ овладѣла всѣмъ просвѣщеннымъ міромъ, съ каждымъ столѣтіемъ все болѣе и болѣе овладевая душами и сердцами оставшихся еще въ язычествѣ народовъ. Но если въ наше время христіанство и христіанская церковь пользуются полнымъ уваженіемъ и признаніемъ, покровительствомъ государственныхъ законовъ и мирнымъ господствомъ надъ паствою, то въ первые вѣка своего существованія путь его былъ усыянъ кровавыми терніями. Враждебный христіанству римскій міръ употреблялъ всѣ усилія, чтобы раздавить новую религію. Но христіанство носило въ самомъ себѣ жизненное начало, новую, неудержимо стремящуюся жизнь и высшее духовное благо. Изстрадавшійся міръ ждалъ обновленія и спасенія, и оно явилось въ проповѣди Христа, обращенной ко всѣмъ чистымъ сердцемъ, милосерднымъ, труждающимся и обремененнымъ.

Теперь, послѣ 19 вѣковъ существованія христіанской церкви, послѣ того, какъ она пережила самыя тяжелыя времена гоненія и внутреннихъ раздоровъ, мы можемъ уяснить себѣ причины гоненія на христіанъ и причины торжества христіанства. Какъ ни мало численна литература по этому вопросу, но историкамъ церкви все же удалось раскрыть достаточно полно внутренній смыслъ борьбы могущественнаго Рима съ сравнительно немногочисленной группой людей, исповѣдывавшихъ Евангеліе.

Съ того момента, какъ грозный Римъ поднялъ свой тяжелый мечъ противъ горсти безоружныхъ людей, стало ясно, что новая религія уже представляла собою силу, и что съ нею не только надо было считаться, но и употребить всѣ усилія, чтобы она была задушена въ самомъ зародышѣ. Терпѣть христіанство Римъ не могъ, потому что христіанство представляло собою отрицаніе всего, чѣмъ жили многіе вѣка старый міръ, старое човѣчество и старое государство. Римъ понималъ, что или существующій порядокъ вещей долженъ рухнуть подъ ударами новой христіанской морали, или эта мораль должна быть изгнана изъ міра.

Что представлялъ собою старый греко-римскій міръ? На какихъ основахъ покоилась жизнь людей до-христіанской эпохи? На работѣ во всѣхъ его видахъ. Завоеванный міръ Римскаго государства представлялъ собою массы рабовъ, предназначенныхъ для того, чтобы дать возможность своимъ господамъ—римскимъ гражданамъ—жить сообразно ихъ представленіямъ о радостяхъ и благахъ жизни. Сами же римскіе граждане, въ свою очередь, были рабами государства и существовали постольку и такъ, какъ этого требовали интересы государства. Государство имѣло такую власть надъ личностью, что на долю его свободной воли гражданина не оставалось ничего. Цицеронъ культъ государства выражаетъ въ нѣсколькихъ словахъ: „Государство родило насъ и воспитало для того, чтобы лучшія и высшія силы нашей души, разума и разсудка употреблять въ свою, т.-е. государственную пользу, а въ нашу личную пользу оставлять столько, сколько будетъ оставаться за удовлетвореніемъ его собственныхъ нуждъ“.

Семья римлянина представляла собою маленькое государство въ государствѣ, въ которомъ отецъ семейства былъ полновластнымъ владыкой и повелителемъ, а дѣти и жена—безгласными рабами. То, что собою представлялъ цезарь для государства, именовавшійся *pater patriae*, т.-е. „отецъ отечества“, то представлялъ мужъ и глава дома для семьи (*pater familias*—„отецъ семейства“). По законамъ Рима глава семьи долженъ былъ въ жизни и смерти своихъ дѣтей и своей жены.

Словомъ, государство у древнихъ народовъ и въ особенности у римлянъ было тѣмъ фокусомъ, въ которомъ сходились всѣ чувства, желанія и помыслы гражданъ, изъ котораго все исходило и къ которому все восходило. Всѣ идеи, всѣ помыслы, всѣ идеалы и вѣрованія римскаго народа росли въ предѣлахъ государственнаго пользы и нужды. Государство было высшимъ владыкой, высшимъ идеаломъ и путеводною звѣздой, ведущей народъ. Государство древняго Рима „давало направленіе всѣмъ силамъ народной жизни и общало опредѣленный смыслъ и характеръ склонностямъ и дѣйствіямъ отдѣльнаго человѣка“ (проф. Лебедевъ).

Властвуя безраздѣльно надъ гражданиномъ, Римское государство взяло въ свои руки и такую интимную, сокровенную и священнѣйшую вещь, какъ исповѣданіе вѣры и религиозныя потребности народа. Власть въ Римѣ дѣло религиознаго ритуала вѣдало точно такъ же, какъ собраніе податей, постройку дорогъ и веденіе войны или заключеніе мира.

Дѣла религіи и отправленіе богослуженій, надзоръ за религиознымъ поведеніемъ народа, постройкой храмовъ и жертвоприношеніями вѣдалъ особо назначенный сенаторъ. Всѣ императоры Рима, начиная императоромъ Августомъ, были въ то же время и высшими представителями алтаря, т.-е. верховными первосвященниками. Императоръ носилъ и званіе гражданскаго главы государства и званіе верховнаго жреца—*pontifex maximus*. „Религиозный строй составлялъ часть государственнаго строя“,—говоритъ знатокъ римскаго права. И дѣйствительно, религиозное право—*sacrum ius*—было лишь подраздѣленіемъ общаго права—*publicum ius*. Богословіе въ Римѣ носило характерное названіе, ясно говорящее о томъ мѣстѣ, которое оно занимало въ государствѣ: *theologia civilis*, т.-е. государственное богословіе.

Христіанство по самой своей природѣ не могло итти нога въ ногу съ укладомъ жизни такого государства. Не отрицая государства, оно все же раскрѣпощало личность и въ особенности въ религиозной области, твердо настаивая на томъ, что кесарь долженъ получать свое, но отношеніе къ Богу должно стоять отдѣльно и не контролироваться никакою государственною властью.

Древній христіанскій писатель II вѣка Тертуліанъ заявляетъ передъ римскимъ правительствомъ, что каждый человѣкъ созданъ Богомъ, но не государствомъ, и представляетъ собою существо свободное, а потому „всякій можетъ располагать собою, такъ же точно воленъ поступать человѣкъ и въ дѣлѣ религіи“. Далѣе въ своей рѣчи Тертуліанъ опредѣляетъ идею свободы совѣсти и государственнаго невмѣшательства въ дѣло отношенія человѣка къ Богу: „Право естественное, право общечеловѣческое требуетъ, чтобы каждому было предоставлено поклоняться тому, кому онъ хочетъ. Религія одного не можетъ быть ни вредна ни полезна для другого“.

Въ крѣпкомъ, стройномъ, несокрушимо созданномъ зданіи Римскаго государства христіанство собиралось пробить первую брешь. Снизу, отъ фундамента до крыши, зданіе государства древнихъ было построено на работѣ тѣла и духа, на полномъ владычествѣ человѣка надъ човѣкомъ, а новая религія говорила о свободѣ совѣсти, о свободномъ човѣкѣ и при этомъ не дѣлала различія ни между полами ни между людьми, принадлежащими къ разнымъ классамъ и общественнымъ положеніямъ.

Грандіозное монолитное зданіе римской государственности было воздвигнуто съ строгимъ раздѣленіемъ людей на сословія, классы и полы, и каждой изъ этихъ группъ были опредѣлены точно очерченныя права, а христіанство говоритъ объ уравненіи всѣхъ передъ Богомъ, какъ Верховнымъ Судьею и Творцомъ міра.

Могъ ли спокойно владычествующій, правительствующій Римъ относиться къ ученію, въ самомъ корнѣ подрывавшему устой римской государственности? Могъ ли Римъ примириться съ ученіемъ, отрицавшимъ самую основу Римскаго государства—деспотизмъ? Конечно, нѣтъ.

Государство для римлянина было высшимъ благомъ, а христіанство учило, что высшее благо—царство Божіе, и что надо стремиться только къ нему, а остальное приложится.

Авторитетъ государственной власти въ Римскомъ государствѣ высился надъ всѣми другими авторитетами, и тамъ, гдѣ раздавался голосъ государства, тамъ покорно смолкали всѣ остальные голоса.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Иллюстрированный очеркъ Н. Агаева.

Перепечатка воспрещается.

Рядъ вертикальныхъ желѣзныхъ стоекъ, схваченныхъ поперечинами: комбинація кованыхъ желѣзныхъ завитковъ и спиралей: ажурный чугунный или бронзовый узоръ — таковы формы металлической ограды-рѣшетки. Прочная металлическая сѣтка служитъ надежной защитой, а тонкій, изящный и рѣзко очерченный рисунокъ ея, простой или сложный, строгій или прихотливый, играетъ не послѣднюю роль въ украшеніи городскихъ улицъ и отдѣльныхъ зданій. Художественныя рѣшетки стройнымъ поясомъ окаймляютъ дома, повторяютъ извивы садовъ, окружаютъ площади и памятники: металлическій узоръ лѣтится по балконамъ, обжигтъ по периламъ лѣтницъ и по конькамъ

крышъ, заполняетъ оконныя и дверныя отверстія или разграничиваетъ внутреннія помѣщенія домовъ и храмовъ.

Въ то время, какъ блѣдомраморныя балюстрады, сверкающія на голубомъ фонѣ южнаго моря и неба, составляютъ архитектурную форму, свойственную южному климату, металлическія вѣшнія ограды ближе къ сѣверной природѣ и болѣе гармонируютъ съ постройками и городами сѣвера.

Металлическое кружево мягко утопаетъ въ блѣдныхъ тонахъ сѣвернаго пейзажа: косые солнечные лучи и лунный свѣтъ, пробиваясь сквозь сѣтку обнаженныхъ стволовъ, мотающихся сучьевъ и металлическихъ прутьевъ, бросаютъ причудливыя узорчатыя тѣни. Зимой темный абрисъ рѣшетки вырисовывается на снѣжной целинѣ; когда же зимній туманъ спускается внизъ, блѣлый, сверкающій узоръ рѣшетокъ вмѣстѣ съ поблѣвшими сучьями приобѣтаетъ сказочное очарованіе.

Эти, вынесенныя на воздухъ, на улицу, на площади, вѣшнія ограды появились не сразу, и сначала долгое время существовали лишь внутреннія рѣшетки, по характеру своему весьма отличавшіяся отъ первыхъ.

Внутреннія рѣшетки, разграничивающія внутреннія помѣщенія, перила лѣтницъ, ложъ, хоровъ и т. д. большей частью могутъ быть разсматриваемы вблизи и чаще всего en face, почему и должны обладать болѣе тонкимъ, болѣе изящнымъ и болѣе отдѣльнымъ рисункомъ. Орнаментъ ихъ чаще сложный, чѣмъ простой. Роль внутреннихъ рѣшетокъ скорѣе декоративная, значеніе же преграды иногда совсѣмъ ничтожное. Находясь въ тѣсной связи съ внутренними покоями, эти рѣшетки должны быть одного съ ними стиля. Помѣщаясь внутри зданій, онѣ не подвергаются дѣйствію переменъ вѣшной температуры и сохраняютъ полировку, никелировку, позолоту. Внутреннія рѣшетки не простираются на большія разстоянія, и нерѣдко вся рѣшетка представляетъ одно, два звена.

Совершенно противоположными свойствами отличаются наружныя рѣшетки-ограды. Прежде всего онѣ являются солиднымъ препятствіемъ, а затѣмъ уже украшеніемъ. Онѣ могутъ быть значительной длины и могутъ быть разсматриваемы издали, а потому въ выдѣлкѣ ихъ частей допускается нѣкоторая грубость работы, обусловленная прочностью и большими размѣрами поперечныхъ сѣченій. Рисунокъ ихъ, встрѣчаемый подъ различными углами зрѣнія, не долженъ быть слишкомъ вычурнымъ, мелкимъ и сложнымъ, но наоборотъ—проще, правильнѣе и крупнѣе. Сложный мелкій рисунокъ отниметъ отъ рѣшетки впечатлѣніе солидности и единства. Чаще всего богатство орнамента относится къ столбамъ и воротамъ, звенья же рѣшетки дѣлаются возможно простого рисунка.

Вѣшнія рѣшетки пользуются большою самостоятельностью

стиля и до извѣстной степени могутъ отличаться отъ стиля построекъ, къ которымъ онѣ примыкаютъ. Но при этомъ должно быть соблюдено условіе проектированія сдвута рѣшетки на расположенномъ за нимъ фонѣ. Подвергаясь переменамъ температуры, онѣ требуютъ, въ особенности въ нашемъ климатѣ, окраску, но изобиліе слоя послѣдней можетъ утяжелить орнаментъ.

Вообще же внутренняя рѣшетка, будучи вынесена на воздухъ, даетъ впечатлѣніе хрупкости и слабости; наоборотъ, вѣшняя рѣшетка, помѣщенная внутри зданія, будетъ казаться слишкомъ грубой и тяжелой.

По матеріалу рѣшетки бываютъ трехъ видовъ: литыя изъ бронзы, самыя дорогія и рѣдкія. Онѣ даютъ тонкія узорчатыя отливки (напр., перила Николаевского моста). Наоборотъ, литыя изъ чугуна рѣшетки являются самыми дешевыми и хрупкими, не допускающими тонкихъ узоровъ: характеръ ихъ рисунка большей частью опредѣляется преисъ-курантами фабрикъ; наконецъ третій родъ — самый распространенный — рѣшетки, кованныя изъ желѣза, представляющія наибольшій интересъ, такъ какъ работа ихъ по преимуществу ручная, а слѣдовательно—и болѣе художественная *).

I.

Отливка иковка металловъ были извѣстны глубокой древности, и издѣлія этого рода сохранились отъ промышленности древняго Востока и Греціи, но производство ажурныхъ художественныхъ оградъ-рѣшетокъ началось, повидимому, лишь въ средніе вѣка. Такъ, по приказанію Карла Великаго для трибуны Аахенскаго собора отливается ажурная ограда изъ бронзы. Сѣтъ прямолинейныхъ стоекъ, поперечинъ и диагоналей (около 1000 г. по Р. Х.); тремя вѣками позднѣе базилика Saint-Denis украшается подобной же рѣшеткой. Въ сущности, эти ограды не совсѣмъ подходили къ типу современныхъ рѣшетокъ, скорѣе это родъ металлическихъ балюстрадъ.

Приблизительно въ то же время появляются уже настоящія ажурныя рѣшетки изъ кованнаго желѣза (напр., въ 1200 г. — рѣшетки въ аббатствѣ Conques **).

Характерная черта романской техники рѣшетокъ, это — расцепленіе стержней на нѣсколько вѣтвей, скрученныхъ большей частью спиралеобразно. Эти завитки и спирали скрѣпляются между собой съ помощью связей-колець. Древнѣйшей рѣшеткой этого рода является дверь монастыря кафедральнаго собора въ Пуи (Loire). Часть этой рѣшетки изображена на рис. 1 ж. (XII вѣкъ).

Въ эпоху готическаго искусства техника эта развивается. Кромѣ рѣшетокъ предыдущаго типа, встрѣчаются рѣшетки, составленныя изъ мелкихъ частей.

Эти рѣшетки играли исключительно роль внутреннихъ оградъ, т. е. отдѣляли внутреннія помѣщенія одно отъ другого; если же онѣ встрѣчались вѣш зданій, то въ большинствѣ случаевъ это были защиты отдушинъ, оконъ, дверей, оуцкныя защитныя рѣшетки и т. п.

Конструкция этихъ рѣшетокъ такова: основная желѣзная рама, къ которой съ помощью колець прикованы плоскіе желѣзные завитки, спирали, вѣтки; иногда рама разбивается стойками и перекладинами на нѣсколько частей, и каждый участокъ заполняется орнаментомъ изъ кованнаго желѣза. Типы подобныхъ рѣ-

* Въ настоящее время дѣлаютъ также рѣшетки, кованныя изъ бронзы.

** Аустрион.

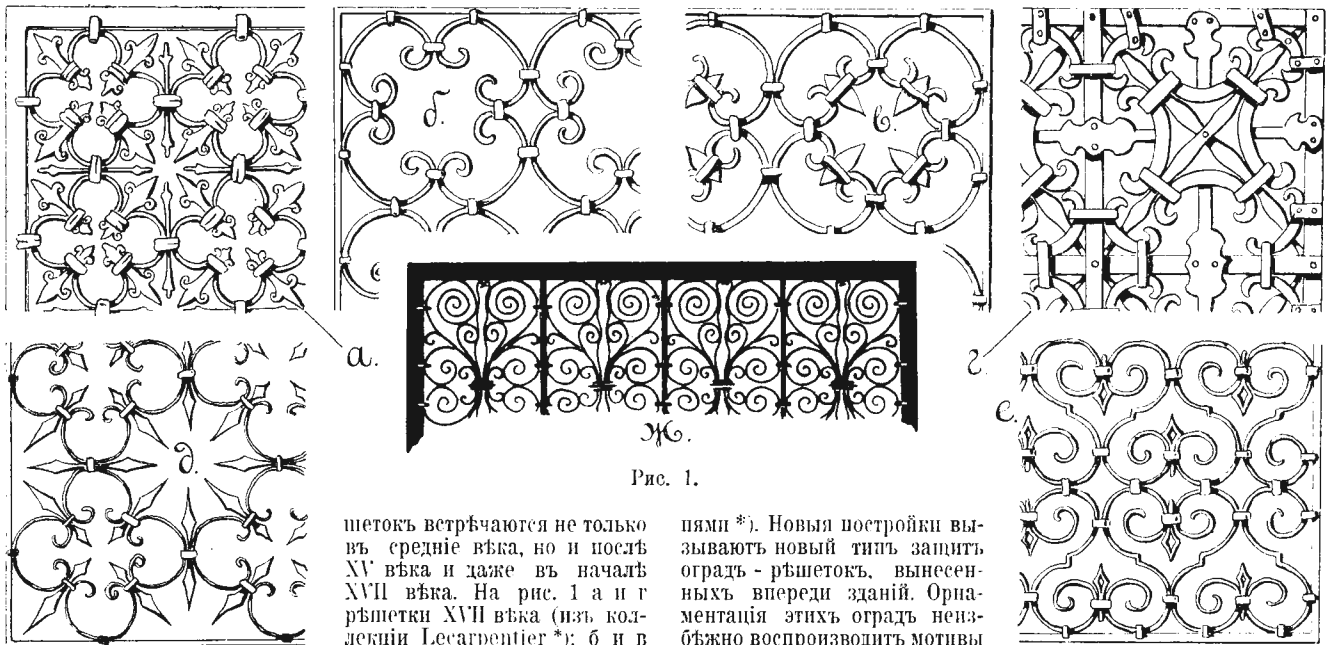

Рис. 1.

штеток ветрѣчаются не только въ средніе вѣка, но и послѣ XV вѣка и даже въ началѣ XVII вѣка. На рис. 1 а и г рѣшетки XVII вѣка (изъ коллекціи Lesargentier *); б и в XVI вѣка: первая—въ палаццо

Континъ въ Венеціи, вторая—въ палаццо Марчелло тоже въ Венеціи **); д—венеціанская рѣшетка XVII вѣка ***); рѣшетки а, б, в, д—представляютъ видоизмѣненіе мотива готическаго четырехлистика; е—венеціанская рѣшетка XVII вѣка въ церкви (Св. Фоска ****).

Другимъ типомъ рѣшетокъ являются такъ называемыя „переплетенныя“ (entrelacées), гдѣ стержни и перекладины переплетены для прочности между собой. Такія рѣшетки употреблялись для оконныхъ зашитъ съ среднихъ вѣковъ. (Рис. 2 изъ дома Жакъ Кёръ въ Буржѣ *****).

Съ конца XII вѣка нѣкоторые французскіе и англійскіе мастера стали разнообразить орнаментъ рѣшетокъ прибавленіемъ штампованныхъ листьевъ, вѣтвей, цвѣтовъ и т. д. (St.-Denis; St.-Germer, Westminster...). Но многіе слесари-художники, оставаясь вѣрными традиціямъ стараго производства, не признавали этого нововведенія и до конца XV вѣка не употребляли штампованныхъ частей.

Раннее Возрожденіе въ Италіи (XV в.) даетъ очень красивыя несложныя композиціи ажурныхъ желѣзныхъ дверей и воротъ, какъ, напр., ворота Дворца Дожей въ Венеціи (рис. 3), или дворца Бевилляква въ Болоньѣ и строгія простыя рѣшетки оконъ.

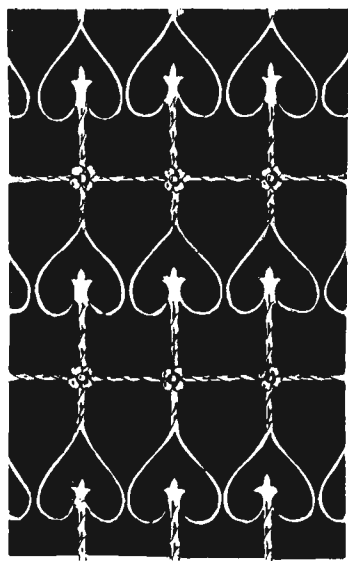

Рис. 3.

Оконныя рѣшетки имѣли форму круглую, полукруглую или овальную. Иногда на этихъ рѣшеткахъ допускались рельефныя изображенія (палаццо Ченами въ Луккѣ XVI вѣка).

Около второй половинны XVII вѣка происходитъ значительная перемѣна въ устройствѣ и конструкціи жилищъ. Наступаютъ болѣе спокойныя времена, и обыкновенные дома являются на смѣну средневѣковыхъ замковъ, окруженныхъ рвами и насы-

пями *). Новыя постройки вызываютъ новый типъ зашитъ оградъ—рѣшетокъ, вынесенныхъ впереди зданій. Орнаментация этихъ оградъ неизбежно воспроизводитъ мотивы Возрожденія, заимствованные изъ античнаго искусства. Рѣшетки украшаются мотивами растительнаго и животнаго міра, гротесками, эмблемами и т. д. Позднѣе подобный характеръ украшеній переходитъ въ другія страны. Въ нѣмецкомъ Ренессансѣ рисунокъ рѣшетокъ принимаетъ подчасъ черзчуръ вычурный и фантастическій характеръ. Такъ, въ рѣшеткахъ XVI вѣка среди спиральныхъ желѣзныхъ частей размѣщены силуэты фантастическихъ существъ, уродливыхъ профилей головъ и т. д. **).

Первыя монументальныя оградъ рѣшетки появились во Франціи къ серединѣ XVII вѣка. Въ это время по приказанію Ришелье была сооружена рѣшетка, защищавшая знаменитую статую Генриха IV на Pont-Neuf (около 1640 г.); тогда же сооружены были и другія внѣшнія рѣшетки дворцовъ и замковъ.

Кромѣ сего, въ эту эпоху ветрѣчаются въ изобиліи внутреннія рѣшетки, двери, балконы и т. п. (Рис. 4—балконъ етйля Людовика XIII). Эти сооруженія строятся часто по проектамъ знаменитыхъ художниковъ и архитекторовъ, среди которыхъ Мансара ***, Годиньона ****, Бюде ¹⁾, Робертъ-де-Коттъ ²⁾, Форрдэнъ ³⁾ и др.

Во времена Регентства и Людовика XV слесарное искусство во Франціи достигаетъ небывалаго развитія. Модный извилистый и прихотливый орнаментъ етйля рокайлъ заполняетъ поля рѣшетокъ, перилъ, ажурныхъ воротъ и т. д. Роскошный узоръ изъ кованаго желѣза нерѣдко украшается листьями и цвѣтами, вырѣзанными изъ листового желѣза. Наиболѣе элегантныя рисунки рѣшетокъ ветрѣчаются у Форрдэна, Бризѣ (рис. 5) и въ особенности у знаменитаго Ламура.

Работы послѣдняго много-

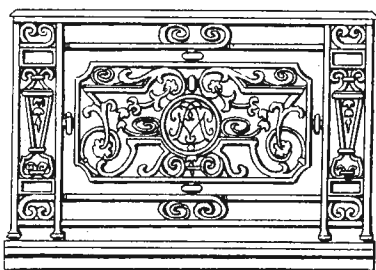

Рис. 4.

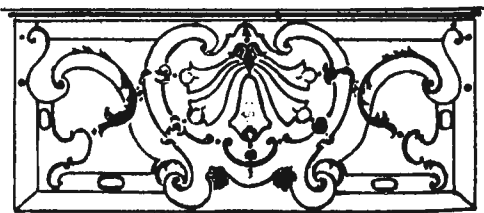

Рис. 5.

* Такими были во Франціи замки XVI вѣка: Фонтенебло, С.-Жермэнъ, Шамборъ и др.
 ** См. Handbuch der Schmiedekunst F. S. Meyer 1888. Fig. 47.
 *** Рѣшетка замка de Clagny. de Meudon
 **** Большая рѣшетка въ Cour d'honneur Версаля.
¹⁾ Перилъ Трианона.
²⁾ Рисунокъ хоромъ Notre Dame de Paris.
³⁾ Въ Трианонѣ.

* L. Libonis. Les styles.
 ** Arte Italiana.
 *** La serrurerie par Henry Havard.
 **** Arte Italiana.
 ***** La serrurerie par Henry Havard.

численны. Въ Нанси на площади Станислава онъ воздвигаетъ грандіозныя рѣшетки-ограды съ величественными воротами, съ желѣзными ажурными пилястрами и фронтонами, съ коронами и вензелями, вплетенными въ орнаментъ. Къ этимъ рѣшеткамъ Guibal присоединяетъ свои изящныя фонтаны. Кроме монументальныхъ внѣшнихъ оградъ Ламуръ проектировалъ и строилъ въ Нанси балконы, оконныя рѣшетки, рѣшетки кафедрального собора. Этотъ художникъ издалъ собраніе рисунковъ своихъ издѣлій и на фронтисписѣ книги, въ рамкѣ рокайль изобразилъ сцену посѣщенія своей слесарно-кузнечной мастерской Станиславомъ. Въ сочиненіи „Preliminaire apologétique“ Ламуръ такъ характеризуетъ свое мастерство: „слесарное дѣло обладаетъ

Рис. 6.

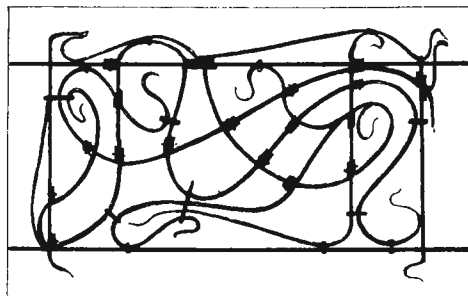

Рис. 8.

Рис. 7.

энергіей живописи и скульптуры, емкостью архитектуры и постройной прочностью... Все, что выходитъ изъ ея рукъ, дѣлается монументальнымъ*.

Изъ работъ другихъ французскихъ мастеровъ слѣдуетъ отмѣтить рѣшетку хоровъ Saint-Roch, въ которой искусно соединилось желѣзо и мѣдь (работа Doré), чудную ограду Saint-Germain-l'Auxerrois** (раб. Desmier), рѣшетки, рамы, балконы Военной Школы (Gayet) и др.

Слесарно-кузнечное дѣло въ эту эпоху стояло очень высоко. „Сотрудниками слесарей являлись наиболее извѣстные артисты, художники, скульпторы, архитекторы. Мейссонье, Оппеноръ, Бабель, Кювиле — составляли мотивы для этихъ работъ.

III.
Новое искусство, такъ называемый модернъ, давнее совершенно особенный характеръ орнаменту, должно было повліять на формы и мотивы рѣшетокъ. Какой вообще характеръ орнамента этого „новаго“ стиля? Можно ли найти въ художественныхъ издѣліяхъ этого времени общія черты?

Какъ ни разнообразны были выраженія этого новаго стиля, можно все-таки замѣтить слѣдующее: въ новомъ стилѣ прежде всего бросается въ глаза исканіе совершенно новыхъ путей и стремленіе рѣзко отойти отъ пережитыхъ, т. е. отъ стилей классическихъ, среднихъ вѣковъ, Возрожденія, XVIII и XIX вѣковъ. Достигалось это весьма различно: то рѣзкой натурализацией мотивовъ (рис. 6)*,

то строгой стилизацией (рис. 7)**), то полнымъ фантазированіемъ формъ (рис. 8)***). Въ этихъ формахъ было много дальне-восточнаго, подчасъ древне-микенскаго и египетскаго, иногда примитивнаго. Долговѣчнымъ это направленіе не могло быть, — оно не имѣло никакой почвы и было интернационально. Такъ называемый модернъ выразался подчасъ совершенно въ однихъ формахъ въ Германіи, Франціи, Англии и другихъ странахъ. Извилистостью своихъ элементовъ, временами отсутствіемъ симметріи, новизной и свободой формъ модернъ какъ бы напоминаетъ рококо: но, воспитанный на другихъ началахъ, онъ далъ другія выраженія, чѣмъ прихотливый французскій стиль.

Образцомъ развинченности формъ могутъ служить кузнечныя

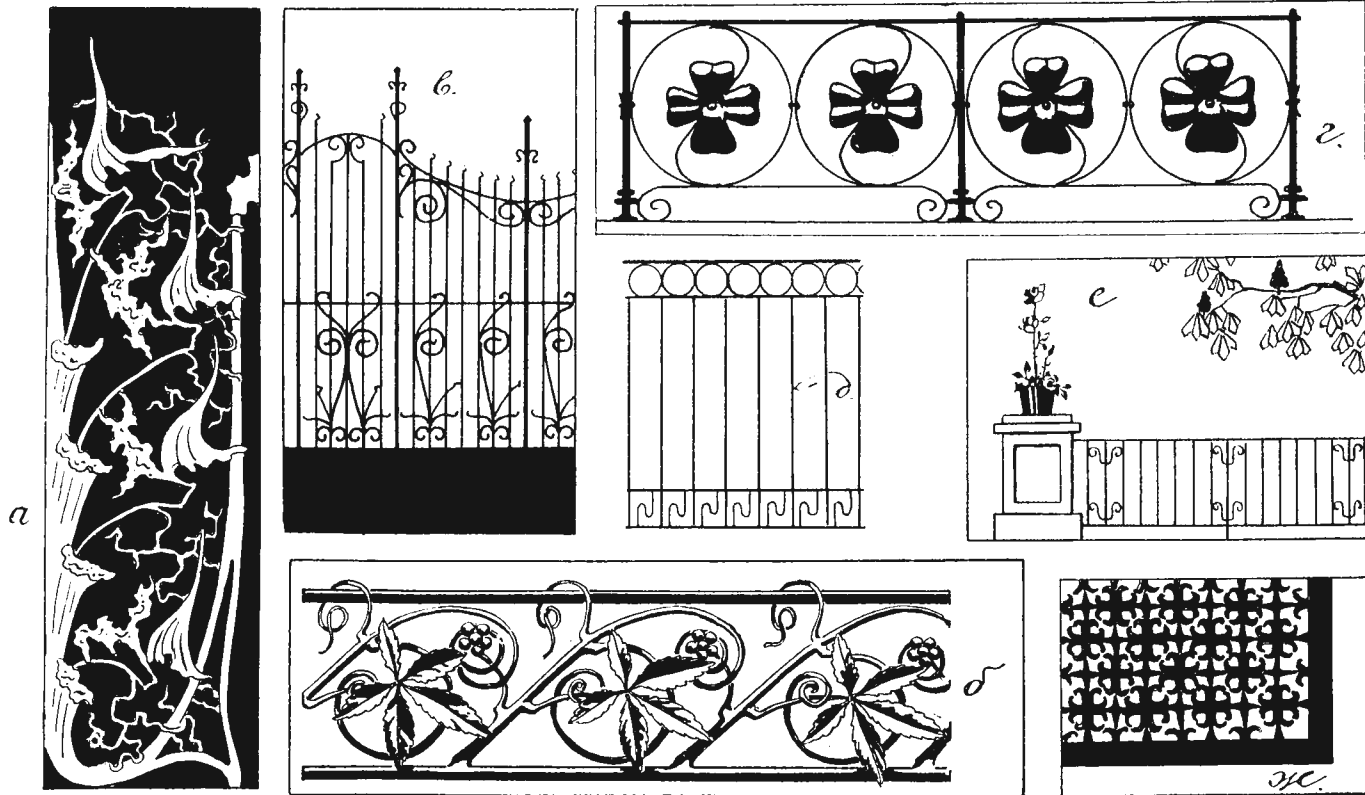

Рис. 9.

Къ концу царствованія Людовика XV слесарныя издѣлія начинаютъ терять свою элегантность и грацію, и формы этихъ издѣлій становятся суше и проще. Во время революціи производство художественныхъ оградъ совершенно прекращается. Съ начала XIX вѣка распространяются литыя рѣшетки, замѣнявшія дивныя слесарныя ограды XVIII вѣка.

издѣлія въ Hof-Atelier-Elvira въ Мюнхенѣ (ок. 1900 г.). На рис. 9 а — часть желѣзныхъ дверей этой мастерской. Вообще въ нѣмецкомъ искусствѣ формы этого стиля отличаются подчасъ неумѣренностью (какъ это было и съ рококо).

Гораздо проще орнаментъ рѣшетки на рис. 9 в).

*) Moderne Kunstschmiede-Arbeiten.

***) Sauvage et Sarazin - подпрон. желѣзо и мѣдь.

****) Архитект. Saintenoy. Брюссель, рѣшетка окна.

*) Saint-Germain-l'Auxerrois — древняя парижская церковь, противъ Лувра.

Въ 1902 г. въ Musée Galliera была устроена выставка, посвященная металлическимъ издѣліямъ, главнымъ образомъ—желѣзу, мѣди и олову. Изъ выставленныхъ вещей выдѣлялись работы Эмиля Робера (Robert), напр., желѣзный кованный фризъ, тонкая изящная работа, составленная изъ ритмично повторяемаго натурализованнаго мотива—листка дикаго винограда (рис. 9 б).

По характеру выполнения работы Робера крайне разнообразны. Съ рѣдкимъ умѣньемъ справлялся онъ со стилизаціей растительныхъ мотивовъ или съ натурализаціей ихъ. Талантливый художникъ то проектировалъ образцы перилъ и балконовъ въ стилѣ волнистаго модерна, то конструировалъ роскошную рѣшетку съ великолѣпными колючими шипками и листьями репейника (въ 1905 г. въ новомъ музѣ декоративныхъ искусствъ). Наконецъ на выставкѣ автомобилей и велосипедовъ къ 1906 г. въ Парижѣ Робертъ выполнилъ витрину Общества *Troffe à quatre feuilles*—*Brasier*. Въ этой витринѣ, а также въ рѣшеткѣ, окружавшей ее, повторялся мотивъ марки фирмы *Brasier*—четырехлистной трилистника изъ кованнаго желѣза (рис. 9 г).

Около того же времени уже замѣчается упрощеніе формъ орнамента: извилистыя линіи модерна постепенно выпрямляются, и орнаментъ начинаетъ приобретать геометрической характеръ (рис. 9 д^{*)}, е). Модернизмъ постепенно выдыхается, и на смѣну его является почти повсемѣстно неканье мотивовъ въ издѣліяхъ національной старины. Такъ, напр., въ издѣліяхъ, выставленныхъ въ берлинскомъ *Kunstgewerbemuseum*, иногда чувствуется подражаніе работъ среднихъ вѣковъ (рис. 9 ж^{**}).

IV.

Въ настоящее время художественныя рѣшетки примѣняются, какъ ограды, перила, оконныя и дверныя заполнения, и т. п.

Рѣшетки-ограды бываютъ: высокія и невысокія или простыя.

Высокія рѣшетки (высотой до 3¹/₄—4¹/₂ арш.) дѣлаются съ каменными или металлическими столбами. Въ первомъ случаѣ рѣшетка устанавливается на аршинномъ цоколѣ, гладкомъ, чтобы отбѣнить богатство рѣшетки, на томъ же цоколѣ въ разстояніи 1¹/₄—1¹/₂ высоты одинъ отъ другого утверждаются столбы. Подъ столбами цоколь почти всегда упирается. Средняя часть столба четырехгранная или круглая: въ первомъ случаѣ столбы богато украшаются, во второмъ они большей частью гладкіе (Лѣтній садъ).

Сверху столбовъ родъ капители съ абаконъ, на ней шаръ, или ваза.

Въ послѣдній періодъ итальянскаго Возрожденія каменные столбы желѣзныхъ рѣшетокъ украшались очень богато, какъ, напр., въ палаццо Барберини въ Римѣ. Иногда столбы замѣняются гермами, напр., въ воротахъ ограды *Ecole des Beaux-Arts*, построенной Debret и Duban въ 1830—1839 годахъ. Если столбы

стойки или вдѣляются въ цоколь, и тогда онѣ называются главными, или же онѣ держатся на поперечинахъ; это—простыя стойки. Онѣ дѣлаются или круглыми, или изъ квадратнаго желѣза, гладкими или съ насѣчкой (Н); толщина ихъ ³/₈—1¹/₄ дюйма: квадратныя стойки располагаются угломъ или гранью къ фасаду (Д); иногда стойки дѣлаются витыми (О и Н), или же перечисленныя формы чередуются.

На концахъ стоекъ выдѣляются копыя или волнистыя стебли (І, К, Ж), подобія цвѣтовъ или листьевъ (Е). Для послѣдней цѣли конецъ круглаго или квадратнаго желѣза разогрѣвается и въ горячемъ состояніи расплющивается въ пластинку, изъ которой уже вырѣзаютъ очертанія фигуры. Кромѣ этого, къ стойкамъ прикрѣпляются наконечники, имѣющіеся въ готовомъ видѣ въ продажѣ, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

Иногда для стоекъ берутъ такъ называемое желѣзо Маншгедта съ фигурнымъ сѣченіемъ (П). Разстояніе между стойками 4,5—5 д.: между поперечинами не болѣе 1¹/₂ арш.—при стойкахъ въ ³/₈ д. и не болѣе 3 арш.—при стойкахъ въ 1 д. Вообще промежутки между частями рѣшетокъ не должны быть болѣе 5 дюймовъ. Поперечины располагаются сверху и снизу, а иногда и посреди звена.

Самыя простыя рѣшетки состоятъ изъ стоекъ и перекладинъ: въ болѣе сложныхъ примѣняются украшенія изъ завитковъ или „шнёркелей“ (*Schnörkel*). Завитки прикрѣпляются къ стойкамъ и перекладинамъ съ помощью болтовъ, шариковъ или колецъ (Р). Другими украшениями рѣшетокъ являются тонкіе фризы изъ двухъ перекладинъ и завитковъ, или изъ листового желѣза съ вырѣзами (І и М). Иногда рѣшетки украшаются цвѣтами и розетками изъ листового желѣза (такъ называемыя „рѣпья“—З).

Невысокія или простыя рѣшетки дѣлаются высотой 1¹/₂—2 арш.

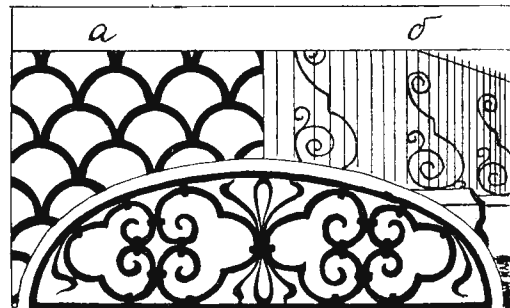

Рис. 11.

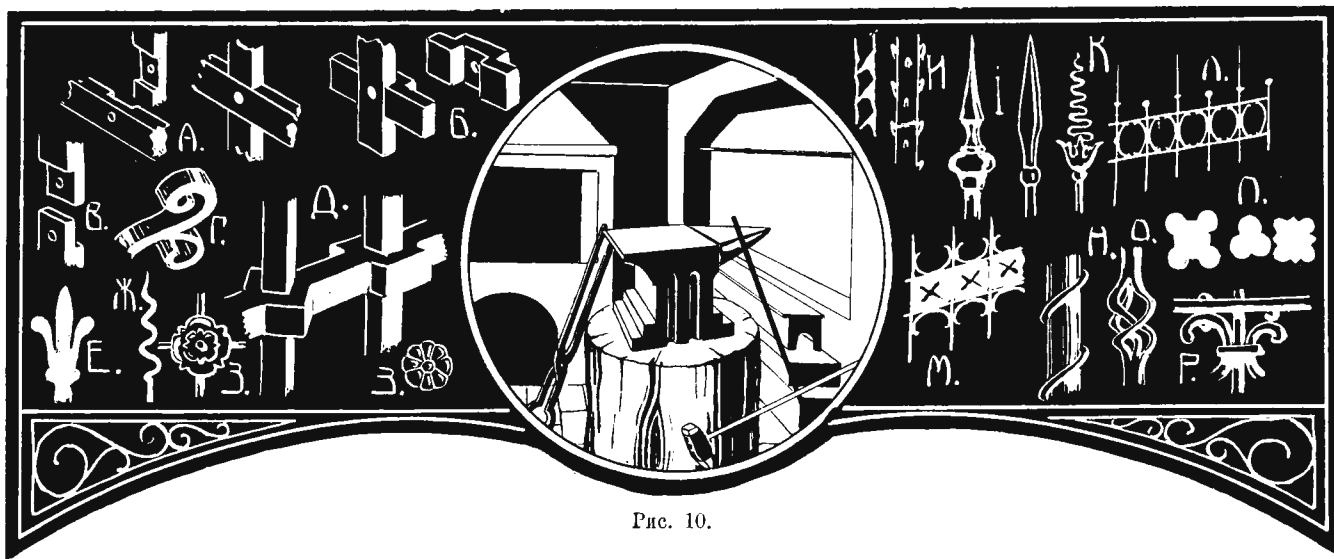

Рис. 10.

не каменные, а металлическіе, то они дѣлаются рѣшетчатыми и во всякомъ случаѣ богаче самой рѣшетки.

Части рѣшетокъ—звенья, расположенныя между столбами и прочно задѣланныя въ нихъ. Каждое звено состоитъ изъ стоекъ, поперечинъ и украшеній.

Для кованныхъ рѣшетокъ обыкновенно идетъ такъ называемое сорговое желѣзо: а) полосовое, прямоугольнаго сѣченія (1¹/₂ д.—1¹/₂ д.)×6 д.: длиной до 50 футовъ; б) квадратное (1¹/₄ или 4¹/₂ дюйма въ сторонѣ квадрата); длиной отъ 15 до 50 футовъ и круглое.

Различные способы соединенія желѣзныхъ частей изображены на рис. 10, гдѣ А и В—соединеніе въ полъ желѣза, Б—въ обгибъ; то и другое скрѣпляется болтами; Г—приваренный завитокъ; Д—способы пропусканія стоекъ черезъ перекладины, при чемъ упираетъ перекладину въ мѣстахъ отверстій для стоекъ дѣлаются съ гранями, параллельными гранямъ стоекъ.

^{*}) Paul Schulze Naumburg: домъ въ Веймарѣ. Kunst—1908 г. № 6.

^{**}) Въ 1912 г. Описаніе выставки въ „Deutsche Kunst und Decoration“, 1912 г.—Mai.

Звенья этихъ рѣшетокъ укрѣпляютъ въ толстыхъ стойкахъ или колонкахъ. Какъ, въ высокихъ, такъ и въ низкихъ рѣшеткахъ при металлическихъ столбахъ для устойчивости употребляютъ „подмоги“ (напр., въ рѣшеткахъ Ламура, въ Национальной библиотекѣ въ Парижѣ—черт. 11 б, въ Музѣ Александра III и т. д.).

Очень часто высокія и невысокія рѣшетки дѣлаются не изъ кованнаго желѣза, а отливаются изъ чугуна. Чугунныя рѣшетки—наиболѣе распространенныя и наиболѣе дешевыя. Для отливокъ дѣлаются деревянныя рѣзные модели почти въ натуральную величину (немного болѣе при большихъ отливкахъ); затѣмъ готовится разъемная форма или „опока“, которая наполняется формочной землей (смѣсь глины съ пескомъ); въ ней отдаютъ модель, и въ опоку остается пустота, заливаемая расплавленнымъ чугуномъ. Узоръ чугунныхъ рѣшетокъ выражается не только силуэтомъ, но и рельефомъ. Но какъ силуэтъ, такъ и рельефъ не должны быть слишкомъ мелкими и сложными, такъ какъ тонкія части чугуна будутъ хрупкими.

На лѣстницахъ, балконахъ, хорахъ, на крышахъ ставятся металлическія перила, которыя отличаются отъ рѣшетокъ ограды тѣмъ, что не имѣютъ заостренныхъ концовъ. Перила бываютъ бронзовыя, чугунныя или желѣзныя. Наилучшій матеріалъ для отливки — бронза, но эти рѣшетки дороже остальныхъ. Образецъ тонкихъ бронзовыхъ перилъ — перила Николаевского моста въ Петербургѣ (рис. 17). На рис. 11-а — обычный силуэтъ чугунныхъ перилъ.

Что же касается оконныхъ рѣшетокъ или рѣшетокъ, заполняющихъ дверныя отверстія, то онѣ по преимуществу дѣлаются изъ ковannaго желѣза — для большей прочности. Формы этихъ рѣшетокъ зависятъ отъ формы оконъ или дверей (рис. 11-в).

Оконныя рѣшетки укрѣпляются двойнымъ способомъ: концы ея за дѣбляются въ кладку, или же къ кладкѣ прикрѣпляется рама изъ углового желѣза, а къ рамѣ при дѣбляется рѣшетка.

(Окончаніе слѣд.).

Мексика и С.-А. Соединенные Штаты.

(Политическое обозрѣніе).

Новое столкновение Мексики съ великой Сѣверо-Американской республикой, какъ и слѣдовало ожидать, закончилось пока полной побѣдой послѣдней. Сущность загадочныхъ для Европы переговоровъ, которые новый американскій министръ иностранныхъ дѣлъ Брайанъ велъ съ мексиканскимъ правительствомъ, сводилась къ настоятельному требованію, предъявленному Штатами къ нынѣшнему главѣ мексиканскаго правительства дону Хуэрта, объ отказѣ отъ президентской власти, и о назначеніи новыхъ выборовъ президента безъ участія въ нихъ кандидатуры неудобнаго могущественнымъ союзамъ Хуэрта. Послѣдній долгое время не соглашался на американскій ультиматумъ, и споръ грозилъ привести къ очень плохой развязкѣ. Подъ предлогомъ небезопасности жизни и имущества гражданъ Соединенныхъ Штатовъ въ Мексикѣ Брайанъ мобилизовалъ на мексиканской границѣ значительныя военныя силы и заранѣе принималъ мѣры къ выѣзду изъ Мексики всѣхъ американскихъ гражданъ, при чемъ малосостоятельнымъ посланникъ предлагалъ даже средства къ выѣзду. Свой военно-

дипломатическій натискъ на слабого союда мистеръ Брайанъ заботливо обставилъ самыми гуманными мотивами, что вполне приличествовало его проектамъ о расширеніи юрисдикціи международнаго трибунала въ Гаагѣ. Но, какъ и всегда, въ этомъ случаѣ слишкомъ благочестивая внѣшность не совсѣмъ соответствовала печальной дѣйствительности, и желаніе быть гуманнѣе самого себя привело только къ пышному расцвѣту политическаго лицемерія и ханжества. Не надо обладать слишкомъ большою недовѣрчивостью къ людямъ для того, чтобы усомниться въ искренности увѣреній въ американской любви къ Мексикѣ, когда эта нѣжная любовь сопровождается на всякій случай спѣшными военными приготовлениями и кончается безпрекословнымъ подчиненіемъ запуганцевъ внѣшнему вмѣшательству въ ихъ внутреннія дѣла. Если бы правительство Соединенныхъ Штатовъ дѣйствительно признало самостоятельность и человѣческія права мексиканскихъ гражданъ, то оно не могло бы посягать на ихъ право избирать въ главы государства того, кого они желаютъ, хотя бы и нынѣшняго президента Мексики — дона Хуэрта. Ни одна конституція міра не допускаетъ, чтобы выборы главы правительства зависѣли не отъ самого народа, а отъ могущественныхъ союзей. Установленіе такого порядка Брайаномъ и Вильсономъ уже само по себѣ равносильно открытому попранію основныхъ народныхъ правъ. Подъ звѣзднымъ флагомъ американской свободы въ Мексикѣ насаждается самый беззастѣсливый

Открытие памятника покойному предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину, въ г. Киевѣ, 5 сентября с. г. Памятникъ высотой 12 аршинъ. Пьедесталь сдѣланъ изъ свѣтло-сѣраго гранита. По сторонамъ памятника аллегорическія фигуры Моши (русскій витязь) и Скорби (русская женщина). Памятникъ воздвигнутъ на главной улицѣ Киева, Крещатикѣ, противъ зданія городской думы. Все сооруженіе обошлось въ 120 тыс. руб. На открытіе памятника съѣхались министры, члены Гос. Совѣта и Гос. Думы разныхъ политическихъ фракцій, многочисленная депутация и высшее духовенство. Черезъ два дня, 7 сентября, состоялась закладка церкви въ с. Столыпинѣ Киевск. губ. въ память мученической кончины П. А. Столыпина.

деспотизмъ, лицемерно маскирующійся гуманистической риторикой велерѣчивыхъ вильсоновскихъ президентскихъ посланій. Для того, чтобы истинная сущность американскаго насильства въ удаленіи Хуэрта съ президентскаго поста сдѣлалась совершенно ясной и очевидной, надо только вспомнить исторію послѣднихъ дѣсятилѣтій Мексики. Несмѣняемый президентъ Порфирій Діазъ сумѣлъ смиренно твердой рукою безконечныя междуусобицы, раздиравшія несчастную страну, и въ продолженіи почти четверти вѣка неизмѣнно на каждыхъ выборахъ получалъ за себя подавляющее большинство избирательныхъ голосовъ. Быть-можетъ, среди мексиканцевъ были

и недовольные его правлением, но вся Мексика стояла безусловно за него. Иначе и быть не могло, потому что один он сумел восстановить сколько-нибудь прочный порядок там, где до него царил кровавая анархия, привел в блестящее состояние государственное хозяйство, накопил государственный золотой запас почти в сто миллионов пезетъ, привлек из Европы иностранный капитал, давший могущественный толчок къ быстрому развитію промышленности, къ разработкѣ неисчѣпныхъ естественныхъ богатствъ, и вообще приобщилъ жителей къ условіямъ культурнаго существованія. При колоссальной популярности престарѣлаго президента, смѣстить его можно было только революціоннымъ путемъ. Задачу эту не безъ тайнаго содѣйствія могущественныхъ сосѣдей блестяще выполнилъ талантливый авантюристъ Мадейро.

Путемъ кровавыхъ уличныхъ беспорядковъ онъ свергнулъ Діаца, но самъ удержаться на президентскомъ креслѣ не могъ, несмотря на самыя экстраординарныя мѣры борьбы съ общественнымъ мнѣніемъ—въ родѣ массовыхъ уличныхъ расстрѣловъ, запрещенія всѣхъ газетъ, угрозы взорвать на воздухъ кварталы столицы, не признающіе его власти, и т. д.

Онъ быстро опустошилъ казну, на дѣлалъ почти на полмиллиарда государственныхъ долговъ, однакоже въ концѣ концовъ былъ свергнутъ такой же уличной революціей и убитъ при пересылкѣ въ тюрьму. Власть перешла къ его врагу—Хуэрта, который одолѣлъ сторонниковъ Мадейры и въ столицѣ и въ провинціи, за исключеніемъ тѣхъ департаментовъ, которые примыкаютъ къ территоріи С. Штатовъ, возстановилъ нарушенный порядокъ и былъ официально признанъ всѣми государствами за исключеніемъ тѣхъ же Соединенныхъ Штатовъ.

И вотъ теперь, когда положеніе его окончательно, казалось бы, утвердилось, когда инсургенты разбиты и оттѣснены къ границѣ союзной имъ державы, президентъ Вильсонъ и его статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ Брайанъ, мобилизовавъ на мексиканской границѣ цѣлую армию, предъявили мексиканскому правительству ультиматумъ съ требованіемъ, чтобы оно немедленно же заключило миръ съ разбитыми имъ бунтовщиками и назначило новые „свободные“ выборы президента съ тѣмъ, чтобы нынѣшній президентъ Хуэрта ни въ коемъ случаѣ не представлялъ своей кандидатуры. Повидимому, Хуэрта призналъ невозможной борьбу съ С. Америкой и, склонившись передъ ея ультимативными требованіями, покорно отказался отъ власти президента. Штаты побѣдили, но ихъ побѣда еще не можетъ считаться окончательной. Во-первыхъ, въ свободу выборовъ, участіе въ которыхъ запрещено иноземною властью наиболѣе популярному лицу, рѣшительно никто въ Мексикѣ (да и за предѣлами ея) не повѣритъ. Во-вторыхъ, мексиканскіе избиратели могутъ, несмотря на отказъ Хуэрта, снова выбрать его и даже непременно должны поступить именно такъ, чтобы доказать свободу выборовъ и свою независимость отъ непрошенной иностранной указки. Но всего важнѣе это то, что уже самое обнародованіе С. Америкой подобныхъ указаний мексиканскихъ президентскихъ выборовъ окончательно раскрываетъ глаза Европѣ и Японіи на дѣй-

ствительное положеніе дѣлъ въ Новомъ Свѣтѣ. И Англія, и Германія, и Франція, близко заинтересованныя въ мексиканскихъ дѣлахъ благодаря тѣмъ огромнымъ капиталамъ, которые вложены въ мексиканскую промышленность, а также Японія, усѣгнувшая вступить съ Мексикою въ политическую дружбу, слишкомъ открытымъ вмѣшательствомъ Вильсона вынуждены будутъ опредѣленно и ясно сказать самимъ себѣ и своимъ заатлантическимъ друзьямъ, согласны ли они на окончательное поглощеніе Мексики Соединенными Штатами, или нѣтъ.

М. П. Боткинъ. (Портр. на этой стр.).

Среди нашихъ современныхъ художниковъ большою и заслуженной извѣстностью пользуется одинъ изъ ветерановъ Академіи Художествъ — академикъ М. П. Боткинъ, талантливый художникъ и энергичный дѣятель въ области искусства.

Въ сентябрѣ текущаго года исполнилось пятидесятилѣтіе его дѣятельности, какъ академика.

М. П. Боткинъ пройденъ длинная и богатая содержаніемъ жизненная дорога. Его дѣятельность въ стѣнахъ Академіи Художествъ — цѣлая историческая эпоха, начинающаяся еще отъ дореформеннаго академическаго быта, уже незнакомаго современнымъ академистамъ и восходящая къ новымъ временамъ и вѣяніямъ. М. П. Боткинъ — живая лѣтопись Академіи. Специалистъ по исторической живописи, онъ самъ представляетъ собою живое историческое лицо въ стѣнахъ нашего высшаго художественнаго учрежденія.

М. П. Боткинъ родился въ 1839 году въ Москвѣ, въ извѣстной купеческой семьѣ Боткиныхъ, давшей цѣлый рядъ талантливыхъ людей. Окончивъ курсъ въ одной изъ московскихъ гимназій, М. П. поступилъ въ Академію Художествъ, гдѣ сталъ заниматься подъ руководствомъ ака-

демиковъ Завьялова и Бруни. Побывавъ и поработавъ въ качествѣ академическаго пенсионера за границей, преимущественно въ Италіи, Боткинъ выставилъ въ 1863 году въ Академіи свои двѣ первыя картины: „Вакханка съ тамбуриномъ“ и „Плачъ іудеевъ на рѣкахъ вавилонскихъ“ — и за вторую изъ этихъ картинъ получилъ званіе академика. Это было какъ разъ полвѣка тому назадъ — и съ этой поры талантливый художникъ уже не разставался съ Академіей, въ особенности съ того времени, когда получилъ званіе члена совѣта Академіи (въ 1879 году).

М. П. Боткинъ выставилъ свои картины преимущественно на академическихъ выставкахъ и только въ теченіе недолгаго времени въ семидесятыхъ годахъ участвовалъ на выставкахъ Товарищества Передвижниковъ. Его специальностью были и остаются картины историко-религіознаго содержанія — на библейскія и евангельскія темы. Въ нихъ онъ даетъ незабываемые въ своей строгой простотѣ и величій образы. Таковы его картины: „Жены, смотрящія издали на Голгоу“, „Всѣда Христа на горѣ Елеонской“ и др. Кромѣ того, онъ охотно отдавалъ дань итальянскому народному жанру, выказывая себя въ картинахъ этого рода прекраснымъ знатокомъ Италіи съ ея типами и жизнью и восхитительнымъ рисовальщикомъ. Въ этомъ родѣ имъ написаны: „Ве-

Академикъ М. П. Боткинъ. (Къ 50-лѣтію пребыванія въ званіи академика). По фот. К. Булла.

черня въ Ассизи“, „Четыре времени года“ и уже упомянутая „Вакханка съ тамбурином“, типичная итальянская красавица... Наконец удавались М. П. Боткину и типичныя фигуры портретнаго жанра, напримѣръ, его „Антикварій“, „Монахиня“, портретъ художника С. П. Постникова и др.

Немного суховатый и строгій въ краскахъ и линияхъ, М. П. Боткинъ представляетъ собою типъ уравновѣшеннаго и спокойнаго и притомъ глубоко-культурнаго художника, относящагося къ искусству съ рѣдкой добросовѣстностью и самокритикой. Умный и пронизательный человѣкъ, онъ и въ своемъ творчествѣ на главное мѣсто выдвигаетъ умъ, синтезъ, обдуманную гармонию вмѣсто непосредственнаго и бурнаго вдохновенія. Его творчествомъ не всегда можно увлечься, но оно всегда останавливаетъ на себѣ вниманіе своей идейной и графической содержательностью.

Очень большую роль М. П. Боткинъ игралъ и играетъ въ общественной жизни художниковъ. Его общественная дѣятельность выражается, между прочимъ, въ томъ, что онъ съ давняго времени участвуетъ въ дѣлахъ Общества Поощренія Художествъ и въ многочисленныхъ комиссіяхъ по разнымъ художественнымъ дѣламъ и вопросамъ. Кромѣ того, въ 1882 году онъ заведывалъ художественнымъ отдѣломъ на Всероссийской выставкѣ въ Москвѣ, а въ 1888 году организовалъ русскій отдѣлъ на международной художественно-промышленной выставкѣ въ Копенгагенѣ.

Громадную услугу русскому искусству М. П. Боткинъ оказалъ, между прочимъ, еще тѣмъ, что издалъ прекрасную книгу: „Александръ Андреевичъ Ивановъ, его жизнь и переписка“.

Знатокъ и любитель исторіи, М. П. Боткинъ состоитъ членомъ Императорской Археологической Комиссіи и Русскаго Археологическаго Общества, а также и членомъ Германскаго Археологическаго Института въ Римѣ. Страстный коллекционеръ, онъ создалъ для себя цѣнный музей памятниковъ искусства и предметовъ художественной промышленности.

Въ средѣ художниковъ М. П. Боткинъ пользуется громадною популярностью и уваженіемъ, и его нынѣшній юбилей вызвалъ горячій откликъ въ этой средѣ, а также и у всѣхъ тѣхъ, кто цѣнитъ и любитъ родное искусство.

Э. Ф. Направникъ. (Портр. на этой стр.).

10 сентября с. г. исполнилось полвѣка со дня вступленія извѣстнаго композитора и капельмейстера Императорской оперы Э. Ф. Направника на службу въ дирекцію Императорскихъ театровъ. Популярный музыкальный дѣятель, онъ по справедливости считается однимъ изъ столповъ нашей образцовой оперы. Присутствіе талантливаго дирижера за оркестровымъ пультомъ вселяетъ увѣренность въ посѣтителяхъ оперы, что спектакль пройдетъ безъ сучка и задоринки, и что будутъ соблюдены всѣ музыкальныя тонкости исполненія, и весь стиль и характеръ данной музыки получить надлежащее истолкованіе и освѣщеніе. Не меньшей любовью и популярностью юбиляръ пользуется и какъ композиторъ, и его оперы — въ особенности „Дубровскій“ — не сходятъ съ репертуара нашей оперной сцены.

Пятьдесятъ лѣтъ — громадный срокъ для дѣятельности одного человѣка. Э. Ф. Направникъ сумѣлъ за это время поставить оркестръ Императорской русской оперы на небывалую высоту, превративъ его въ цѣльную художественную величину громадной цѣнности, рѣдкую не только для Россіи, но и для всей Европы. Кто не наслаждался замѣчательной игрой упомянутаго оркестра? Но многіе ли знаютъ, что изумительная сыгранность, дисциплина и подобранность этой блестящей музыкальной арміи есть не что иное, какъ результатъ пятидесятилѣтней дѣятельности его предводителя?

Эдуардъ Францевичъ Направникъ по происхожденію чехъ. Онъ родился въ 1839 году въ Богеміи. Музыкальное образованіе — весьма обстоятельное — было имъ получено въ Прагѣ. Еще будучи совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, Э. Ф. поступилъ на службу въ частный оркестръ князя Юсупова капельмейстеромъ и пріѣхалъ для этого въ Петербургъ. Совершенно случайно произошло его поступленіе на службу въ Маринскій театр. Это было въ сезонъ 1862—63 гг. Направникъ однажды отправился въ театръ послушать „Руслана и Людмилу“, — оперу, съ которой онъ ранѣе еще не былъ знакомъ. Но спектакль не могъ начаться вслѣдствіе неприбытія пианиста, участвующаго за сценой въ I-мъ актѣ. Театральная администрація была въ большомъ смущеніи и уже подумывала о томъ, чтобы отмѣнить спектакль. Но одинъ изъ артистовъ оркестра, концертмейстеръ Пиккель, знакомый съ Направникомъ, увидѣлъ послѣдняго въ партерѣ и послалъ за нимъ, прося замѣнить отсутствоваваго пианиста. Съ большимъ смущеніемъ согласился Направникъ на это и прямо изъ театрального партера отправился за кулисы. И, несмотря на то, что онъ до этого момента былъ совершенно незнакомъ съ партитурой „Руслана“, онъ прекрасно исполнилъ, прямо съ листа свою партію — и спектакль прошелъ благополучно. Это обстоятельство рѣшило всю дальнѣйшую карьеру Направника.

Онъ прослужилъ еще нѣкоторое условленное время у князя Юсупова, а затѣмъ былъ принятъ на службу въ дирекцію русской Императорской оперы. Это было 10 сентября 1863 года.

Первоначально Э. Ф. Направникъ занималъ скромную должность помощника капельмейстера и органиста. Дебютировалъ онъ 12 октября 1864 года оперой „Донъ Жуанъ“ и съ этого времени сталъ часто замѣнять хворавшаго перваго капельмейстера Лядова, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ успѣлъ продирижировать болѣе чѣмъ 60 операми и приобрѣлъ совершенно опредѣленные симпатіи у оперной публики. Въ 1868 году Э. Ф. Направникъ впервые выступилъ какъ композиторъ, поставивъ для своего бенефиса собственную оперу „Нижгородцы“. Опера имѣла успѣхъ и долго держалась въ оперномъ репертуарѣ. Еще черезъ годъ Э. Ф. Направникъ былъ назначенъ первымъ капельмейстеромъ и былъ избранъ въ члены дирекціи петербургскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, а кромѣ того получилъ приглашеніе дирижировать симфоническими собраніями Общества.

Съ этого времени Э. Ф. Направникъ велъ кипучую жизнь въ

Э. Ф. Направникъ, заслуженный капельмейстеръ С. П. Императорской оперы.
(Къ 50-лѣтію дирижерской дѣятельности въ Русской оперѣ).

По фот. Лоренца.

царствѣ звуковъ. И дирижировалъ операми, и самъ писалъ музыкальныя произведенія, и принималъ участіе въ комитетѣ, который разсматриваетъ поступающія въ дирекцію оперы современныхъ композиторовъ. И вся его дѣятельность всегда была проникнута высокимъ духомъ истиннаго служенія искусству.

Какъ композиторъ, Э. Ф. Направникъ внесъ немалую лепту въ сокровищницу русскаго искусства. Кромѣ „Нижегородцевъ“, онъ написалъ оперы: „Дубровскій“, „Гарольдъ“ и „Франческа да Римини“, а затѣмъ симфоническую поэмму „Востокъ“, четыре сим-

картина И. Вельца „Листопадъ“ полна этого грустнаго и тихаго осенняго настроенія.

Какимъ-то историческимъ кошмаромъ представляется намъ эпоха татарскаго засилья надъ Русскою землей. Гдѣ-то въ низовьяхъ Волги сидѣлъ ханъ и давилъ своей пятой всю широкую и многообразную Русь. И посылалъ своихъ баскаковъ собирать съ русскихъ людей дань. И не было ничего обиднѣе и жесточе этихъ баскачьихъ набѣговъ на мирныя села: ничего и никого не щадили дикіе, косматые опричники хана — ни стариковъ, ни жен-

Къ 200-лѣтнему юбилею Александрo-Невской лавры. Общій видъ лавры. По фот. К. Булла.

фоніи и цѣлый рядъ болѣе мелкихъ произведеній — пьесы для фортепiano, для хоровъ, романсовъ и т. п. Всѣ эти произведенія отличаются звучностью, мелодичностью и рѣдкимъ благородствомъ стили.

Пятидесятилѣтній юбилей засталъ Э. Ф. Направника все тѣмъ же горячо преданнымъ своему дѣлу и энергичнымъ музыкантомъ, какимъ онъ былъ и ранѣе, но, къ сожалѣнію, онъ рѣже, чѣмъ слѣдовало бы, выступаетъ во главѣ созданнаго имъ оркестра. Объ этомъ можно пожалѣть, и должно пожелать, чтобы его пло-

щину, ни дѣтей. Эффектная картина И. Гурьева „Баскаки“ изображаетъ сцену дикаго вторженія баскаковъ въ крестьянское жильѣ.

Отъ этого кошмарнаго видѣнія художникъ Э. Золотниковъ переноситъ насъ къ совѣтмъ иной сценѣ. Предъ нами тоже русская деревня, но и время здѣсь другое, и люди другіе, и другое настроеніе. Веселый, нарядный людъ толпится предъ избой. Послали холстяную дорожку для жениха съ невѣстой — и выходятъ посаженные отецъ и мать и *встрѣчаютъ молодыхъ*.

Къ 200-лѣтнему юбилею Александрo-Невской лавры. Крестный ходъ во главѣ съ митрополитами: с.-петербургскимъ, высокопреосвященнымъ Владиміромъ, и московскимъ, высокопреосвященнымъ Макаріемъ. По фот. К. Булла.

дотворная дѣятельность какъ можно долѣе служила на пользу нашей образцовой оперной сцены.

Къ рисункамъ

... Падаютъ, падаютъ желтыя листья. Кружатся въ воздухѣ и усыпаютъ землю словно парчевымъ покровомъ, какъ мертвеца, уснувшего до новой весны... А по ночамъ падаютъ тихія звѣзды, словно уставшія свѣтить міру и жаждущія покоя и темноты. Близка зима, и сердце невольно гадаетъ по падающимъ листьямъ и золотымъ звѣздамъ о будущей веснѣ, о новомъ, теплѣи и свѣтлѣи.

Скучно быть *нездоровымъ*: болить голова, приходится лежать цѣлый день въ постели и, что всего хуже — принимать лѣкарство, — одно изъ тѣхъ лѣкарствъ, которые словно для того и придуманы, чтобы портить настроеніе ни въ чемъ неповиннымъ юношамъ школьнаго возраста... И единственное утѣшеніе въ этомъ тоскливомъ нездоровьѣ, это — возможность не ити въ гимназію. Утѣшеніе, впрочемъ, сомнительное, потому что потомъ придется расплачиваться за него усиленнымъ зубреніемъ пропущенныхъ уроковъ.

Милый жанръ Д. Лосевскаго заставляетъ насъ живо припомнить свое дѣтство и связанныя съ нимъ огорченія.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: За моремъ. Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства. П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — Безсонница. Разсказъ М. Пожаровой. — На зарѣ христіанства. Очеркъ Н. Деисюка. — Ограда узоръ чугунный. Иллюстрированный очеркъ Н. Агасва. — Мексика и С.-А. Соединенные Штаты. (Политическое обозрѣніе). — М. П. Боткинъ. — Э. Ф. Направникъ. — Къ рисункамъ. — Объясненія. РИСУНКИ: Листопадъ. — Баскаки. — Встрѣча молодыхъ. — Неудовольствіе. — Ограда узоръ чугунный (12 рис.). Открытіе памятника покойному предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину, въ г. Киевѣ 5 сентября с. г. — Академикъ М. П. Боткинъ (къ 50-лѣтнему пребыванію въ званіи академика). — Э. Ф. Направникъ, заслуженный капельмейстеръ Свѣд. Императорской оперы. — Къ 200-лѣтнему юбилею Александрo-Невской лавры 30 Августа 1913 г. (2 рис.).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ н. 13.

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

за вашъ совѣтъ и лѣченіе. Буду рекомендовать „Биоль-Ласлей“ другимъ желающимъ лѣчиться отъ разныхъ недуговъ, которыми и я страдаю уже много лѣтъ. Я чувствую новую жизнь и еще разъ благодарю Васъ за Вашъ неоцѣнимый „Биоль-Ласлей“. Посылаю Вамъ свою фотографическую карточку.

Съ почт. А. Н. Новиковъ.

Если Вы страдаете общео и половой невравненіемъ, головными болями, бессонницей, малокровіемъ, дурными привычками и ихъ послѣдствіями, робостью и слабой памятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, переутомлены, — спросите въ аптекъ коробку „Биола“, но только настоящаго „Биола-Ласлей“. Вы получите такіе же блестящіе результаты, какъ г. Новиковъ. Это извѣстное средство противъ невравненія, которое совершенно безвредно. За справками можно обращаться въ С.-Петербург., отд. 17, частн. почтов. ящ. № 371.

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 руб. въ мѣсяцъ.
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во вязальныхъ издѣлій. **Варшава, Капуцинская, 13/37.**

ПРИНИМАЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ТРИЗАНЪ ДРАГОММЕЛЯ

ПРИ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ... ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ ПРИ БРОНХІАЛЬНОМЪ или ЛЕГОЧНОМЪ КАТАРРѢ. ПРИ КАШЛѢ, ОХРИПЛОСТИ, ИНФЛУЭНЦѢ, КОКЛЮШѢ. БЛЕСТЯЩЕ ОДОБРЕНЪ ВРАЧАМИ! ОЧЕНЬ ПРИЯТНАГО ВКУСА! ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ... АПТЕКАРЪ МАГАЗ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ ДРАГОММЕЛЯ. Литература высылается бесплатно. СПБ Смоленская 33

Химико-бактеріологич. лабораторія **Б. ГУРЕВИЧЪ. КІЕВЪ**, Б. Васильковская, 10, прехл. **ЕДИНСТВЕННО ВѢРНОЕ** средство для **МАССОВАГО ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ И МЫШЕЙ.** **БАКТЕРІЙНУЮ ЗАРАЗУ,** безвред. для людей, домашн. животн. и птицъ. Съ бол. успѣхомъ прим. въ амбарахъ, въ складахъ, на поляхъ и пр. Порція 1928 № 2 р. 5 к. и 5 р. 20 к. съ перес. 8-2

ГРЫЖА
Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ, и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ большого паха до этого мѣста вкруг; для двухст. отъ одного паха до другого. Шаговая или мошон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отл. 20. ЗЕМСКЕРУ. Тел. 223-14. 1118

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ
каждаго человѣка является цѣлесообразное и гигиеническое питаніе въ періодѣ младенчества.
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соотвѣтственной пищей для младенцевъ и дѣтей. Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

фото- графическіе аппараты продаются **въ РАЗСРОЧКУ** Т./Д. **ЛОРЕНЦЪ и К°.**
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейс-курантъ и условия разсрочки — безпл.; полный (107 стр.) 1218 за 14 к. марк. 4-6

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.
НЕДЕЛЬНЫЙ курсъ УХОДА за ВОЛОСАМИ только 7 копѣекъ въ день.

Я предлагаю каждому, недостаточному росту своихъ волосъ, потребовать у меня полный недельный курсъ ухода за волосами состоящей изъ:

1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосорастителя.
2. Одного куска спеціального мыла для головы.
3. Порошка для очищенія головной кожи.
4. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильного примѣненія моего средства.

Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи СЕМИ СЕМИКОПѢЧНЫХЪ МАРОКЪ; такимъ образомъ недельный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копѣекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умеренную цѣну на опытъ увидѣться въ правдивости моего способа.

Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по получ. письма съ марками **ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ,** С.-Петербургъ, 32/4. Невскій пр., 13.

Попробуйте одну коробку НАСТОЯЩИХЪ АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ PASTILLES VALDA (Лепешекъ Вальда)
и Вы будете поражены ихъ чуднымъ дѣйствіемъ для предупрежденія или излеченія простуды, насморка, болѣзней горла, ларингитовъ, бронхитовъ, гриппа, инфлуэнцы, астмы, эмфиземы и всѣхъ БОЛѢЗНЕЙ БРОНХОВЪ или ЛЕГКИХЪ.
НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО **ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ** во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ **НАСТОЯЩІЯ PASTILLES VALDA (Лепешки Вальда)**
въ коробкахъ съ красной бандерошкой, снабженныхъ именемъ **VALDA**
Цѣна 1 рубль.

Sarg'a

KALODONT - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредством аппаратака „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, который уничтожает въ несколько минут морщи, прыщи, угри, рябины, веснушки, скл. на шеѣ и подбород., словомъ, все дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратака 1 р. 65 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 35 к. Высл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. ДАРОМЪ къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адр.: Т-во „СЛАВА“ Лодзь. Н.

СПЕЦИАЛЬНО МАТЕРИИ для МЕБЕЛИ КОВРЫ, ПОРТЬЕРЫ, ТЮЛЬ, БАХРОМЪ, ШНУРЪ, АГРАМАНТЪ.

ФАБРИК. Бр. БАЛАКИНЫ

МОСКВА, ИЛЬИНКА, ПРОТ. ГОСТ. ДВОР. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ И СТИЛЕЙ С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЕКАТЕРИНСКАЯ. ПРОДАЖА ПО ЦѢНАМЪ ФАБРИКИ ФОНТАНОВЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

ОЙГЕ БИНОКЛИ

ПАТЕНТОВАНЫ — Наград. на Всемирн. выст. въ Брюсселѣ 1910 г. ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ. ОЙГЕ военного образца введены официально первостеп. военными державами. Требуѣте непосредств. отъ насъ проспектъ № 201, который вамъ немед. буд. высланъ съ указан. ближ. перепродавца въ Россіи. Опт. OIGEE Opt. Ind. BERLIN-Schöne-zav. G. m. b. H.

ВСѢ МУЖЧИНЫ СБЕРЕГУТЪ ВРЕМЯ, ДЕНЬГИ и НЕРВЫ ЕСЛИ БУДУТЪ НОСИТЬ

JEWELL

ТРЕБУЙТЕ БРОШЮРУ № 3 АЛЕКС. А. АЛЬШВАНГЪ. КИЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ 29. Б

Писать КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО. **КАЛЛИГРАФІЯ** в отдѣл. Ронд. Готикъ, Батардъ и пр., 206 рис. и черт. въ текстѣ, изъясн. а ѡбъѣмъ шрифтовъ, транспорт. и тетрадодержат. Новѣйш. самоучит. для исправл. почерка въ короткій ср. Главн. вимм. обрац. на конг.orsk. скороп. Цѣна за полн. курсъ съ прилож. и перес. 1 р. 50 к. **ПРАВОПИСАНІЕ** русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообраз., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ; затрунющ. пишущ., и словъ съ буквою Ъ. Всѣ правла легко усваиваются помощью 121

упражн. и систематическаго ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. угбрист. шрифт. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к. **СЛОВАРЬ** коммерч. словъ и терминовъ, употребляем. въ коммерч. мѣрѣ. Цѣна съ перес. 1 р. **ТАБЛИЦЫ** для быстраго вычислен. я безъ помощи счетовъ и бумаги, значительн. сокращ. трудъ бухгалт. и конторщ. и вычисленія на счетахъ на всѣ 4 дѣйств. арием. Ц. 40 к. съ пер. **СПРАВОЧНИКЪ** какъ поступитъ на службу въ ка. ѣн., обществ. и частн. учр., формы рошен. и писемъ, какія мѣры должно принять, чтобы обезпечить себѣ службу. Цѣна съ перес. 1 руб. При посылкѣ налож. плат. дороже на 25 коп.

Адр.: Книгоизд. «КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ» — С.-Петербургъ, Невскій. 92—11.

CLAVEL BLANCO IROMA

„НАШИ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ“

THE CROWN PERFUMERY Co. LONDON & PARIS

Парфюмерія КРОУНЪ №.

Единственныя фабриканты всемирно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: CRAB APPLE BLOSSOM, SWEET PEA, MUGUET и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи.

ОЖИРѢНІЯ

в отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ „Маріенбадскія Редукціонныя Пиллюлы“ противъ

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничннй прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000—2 р., 2 р., 50 к. и 3 р.; 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дорож. безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жилеттъ“; столовыя ножи и вилки на 12 ларъ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣльнаго куска лучшей стали, гравированные и блестяще никелированные 12 ларъ 5 р. и 5 р. 25 к.; электрическіе фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походныя карманныя ножи съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и козьмомъ для цѣпочки 1 р. 25 к.; ножевой товаръ, ножницы, ремни, ослетки для правки бритвъ, бритвенныя, парикмахерскія и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и ложки керогазовыя и спиртовыя, универсальныя маслорубки, тѣстомялки, маслосбойки, молотки, ручки, замки, безѣмны, вѣсм. фонари, кофейники, чайники, столовыя приборы, мелнички кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, парфюмерія, коньки и проч. товары. Масса новостей.

С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 9, ТОВАРИЩЕСТВО ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ.

Сѣдымъ Волосамъ придаетъ

„Нюансинъ“

ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ постепенно и незамѣтно для окружающихъ, посредствомъ прочесыванія, не пачкая кожи. Безвредность гарантирована. Требовать вездѣ. Цѣна коробки Руб. 2.50. Съ пересылкой „ 3.00. Главн. складъ: Варшава, Журавлинная, 31. В. ЗЕЕГЕРЪ.

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ. 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Средне-учебное заведеніе заочно. 30 томовъ по 250—300 страницъ.

РАСХОДУЯ 1 Р. 50 К. ВЪ МѣСЯЦЪ — ЦѢ НИКАКИХЪ БОЛЬШЕ РАСХОДОВЪ! УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ НЕ ТРЕБУЕТСЯ! всякій можетъ серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-специалистовъ и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ пройти полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя-цы городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельскихъ училищъ, аптекарск. ученика, вольноопредѣл. 1-го и 2-го разр., на классн. чинъ и т. п.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и проверяетъ присылаемыя учениками работы бесплатно. Вышло изъ печати 23 выпуска. Для подробнаго ознакомленія съ изданіемъ „ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ“ выпуски высылаются съ налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ. Предназначается для всякаго коммерческаго дѣятеля. Въ курсъ входятъ бухгалтерія, коммерч. корресп., коммерч. арием., экономич. и юридич. науки, торговля, техника веденія торг.-пром. заведеній и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 руб. Вышли изъ печати 4 тома. Высл. нал. плат. по 2 р. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 том. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. платеж. высл. за 1 р. 20 коп.

Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. Киев. Ком. Инст. Довнаръ-Завольскій, преп. СПб. Полит. Инст. Перизъ, проф. Рейснеръ, прив.-доц. Томолянецъ, д-ръ соц. наукъ Шлецеръ и мн. др. препод. высш. и средн. учебн. зав. СПб.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высылаются бесплатно.

Издательское товарищество „БЛАГО“, С.-Петербургъ, Николаевская, 44-4. Нужны энергичныя представители.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. в 1884 г.)
Условия и пробн. лекции **БУХГАЛТЕРИИ**
БЕЗПЛАТНО. 1403 15-1
Адр.: **Я. Ю. МАРКЪ**, Либава.

И КОММЕРЧ. ЗНАНИЙ.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

МОСКВА, Петровка, 2.

Вышел из печати преишь-курантъ на сезонъ
осени и зимы 1913/14г., который разсылается, по
требованію, всѣмъ **ИНОГОРОДНЫМЪ** бесплатно.

АЛЬБОМЫ РИСУНКОВЪ ДЛЯ РЕМЕСЛЕННИКОВЪ.

Мотивы мебели в новомъ стилѣ: столы, стулья, шкафы, буфеты, туалеты, вѣшалки, полки, зеркала, ширмы и разн. мебель — 10 разн. вып., в каждомъ вып. отъ 40 до 60 рис. Цѣна одного вып. 55 коп. съ перес., 4 вып. высылаются за 2 руб., всѣ 10 вып. за 4 р. 25 к. Мотивы токарныхъ работъ 2 разн. вып. по 55 коп. съ перес. Мотивы дверей в новомъ стилѣ 8 табл. высылаются за 55 коп. Альбомъ рисунковъ по мозаикѣ и инкрустаціи высылаются за 55 коп. Альбомъ рѣзьбы по дереву 4 разн. вып. по 55 коп. за вып. съ перес.; всѣ 4 вып. высылаются за 2 руб. Мотивы оконъ и рамъ для дачъ и балконовъ, 8 табл. высылаются за 55 коп. Мотивы кузнечно-слесари. работы в новомъ стилѣ 3 вып. по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 3 высылаются за 1 р. 50 к. Мотивы вышивочныхъ работъ по дереву и металлу, 5 разн. вып., каждый содержитъ 5 листовъ, со многими рисунками, по 55 коп. за вып. съ перес. Всѣ 5 вып. высылаются за 2 р. 25 к. Мотивы изящн. рисунок. худож. выжиганія въ русск., норвежск. и др. стиляхъ, 7 разн. вып., каждый содержитъ 5 листовъ, со многими рисунками, по 55 коп. за вып. съ перес.; всѣ 7 вып. высылаются за 3 руб. Альбомъ рисунковъ по интарсіи (мозаикѣ) высл. за 55 к. Альбомъ рисунковъ по металлоластикѣ высл. за 75 коп. съ перес. Альбомъ рисунковъ для тисненія по кожѣ высл. за 55 коп. Высылаютъ и съ наложеннымъ платежомъ книжный складъ „А. Ф. СУХОВА“, С.-Петербургъ, Екатеринбургскій пр., 10/19. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 к. дорож. Полный каталогъ рисунковъ для ремесленниковъ высылаются бесплатно. 1392

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Уланскій пер., д. № 30—4.
П. КОМИСАРЕНКО.

**ПОМОЩЬ
ГОРБА-
ТЫМЪ.**

Выпрямляющій аппаратъ сист. Хаасъ (Syst. Haas), получившій въ разн. госуд. Европѣ и Америки 16 патентовъ, 13 привилегій, 15 отличій, въ томъ числѣ: въ Остенде: Grand-Prix, въ Парижѣ: большая золотая медаль, въ Мадридѣ: Grand-Prix и на X конгрессѣ врачей 1907 года: „за несомнѣнно успешное исправленіе позвоночника, лопатокъ и реберъ“ — почетный дипломъ и золотую медаль. Проспекты вѣс. по треб. за четыре 7 к. маржи. **И. Т. Свобода**, Москва, Петровка, Богосл. пер., д. 10, кв. 23. 8-2

Каталоги высылаются по
требованію **БЕЗПЛАТНО.**

Швейныя
Вязальныя
Велосипеды
Мотоциклы
Граммофоны
Фотограф.
Кинематог.

Мехл. Эксп. Х. Финкельштейнъ,
Германія, Берлинъ, Калтштр. 120а

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе и Сѣмянная Торговля въ Ригѣ,
существуетъ съ 1816 года. □□□□ Почтовый ящикъ № 78,
симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
иллюстриров. каталоги деревьевъ и кустарниковъ плодовыхъ и
декоративныхъ, растений оранжерейныхъ и тепличныхъ, цвѣ-
точныхъ луковицъ и пр. на 1913/14 г.
изданы и высылаются по требованію бесплатно.

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ.
„ЦЕЛЛО“, патентов., вновь усовершенств. конструкция, исправл. всяк. некрас. форму носа (за исключ. кости. дефект.). Одѣл. на ночь. Свыше 50.000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ д-ръ мед. Ганцъ фонъ-Экъ: „Превосходство В. носов. прибора и достигн. имъ хорош. успѣхи побужд. меня постоянно назнач. его“. Способъ примѣнен. прилаг. Цѣна 2 р. 70 к., съ точн. регуляторомъ 5 р., такъ же съ каучук. 7 р. Перес. 35 к. Обильн. допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатки носа. ортопедисту: **Л. М. БАГИНСКІЙ**, Рига, 20, бл. Кузнечн., № 20а.

ВСЯКАЯ ДАМА
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то приобретите нашу красиво иллюстрированную книжку „**БЕЛЛА-ФОРМА**“, прилагаема 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамт., почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и №.

ГОТТИНГА — БИНОКЛИ

обладаютъ
выдающеюся
по яркости
оптикою.

Большое поле зрѣнія. Примѣнимости въ тропическихъ странахъ.

Путешествіе, Спортъ,
Охота, Театръ,
АРМІЯ И ФЛОТЪ.

Готтингъ бинокль официально принятъ въ Германской Арміи въ качествѣ служебнаго бинокля.

Проспектъ можно получать бесплатно чрезъ Генеральнаго Представителя для Россіи.

ГОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ ПОЛИТУРЪ, Варшава,
ПЕНКНАЯ, 62.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА

что многія дѣти такъ же страдаютъ отъ жары, какъ и взрослые. Вызванное жарой утомленіе какъ рукой снимается „**№ 4711** О-де-колономъ“. Онъ въ должной мѣрѣ возбуждаетъ нервы. Вызываетъ живительное ощущеніе прохлады. Безусловно необходимъ для дѣтей, когда они сильно разгорячены отъ игры.

Употреблять должно только „**№ 4711**“ (заявленный охранительный знакъ — сине-золотистый ярлыкъ). Дезинфицированъ по старинному подлинному рецепту исключительно изъ неподдѣльныхъ, наилучшихъ и чистѣйшихъ основныхъ веществъ. Въ интересахъ гигиены и общаго самочувствія слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ „**№ 4711**“.

Цѣна флакона: 60 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дор.
Единственный фабрикантъ Ферд. Мюльгенсъ,
Кельнъ и Р. : : Рига.

№ 4711
Eau de Cologne

МЫ ПРЕДЛАГАЕМЪ

ХОРОШО ОПЛАЧИВАЕМЫЙ ТРУДЪ.

„Трудъ есть не проклятіе, а благословіе“.
Изреченіе Петра Великаго.

„Безъ труда,—нѣтъ плода“.
Народная пословица.

Радужныя мечты о выигрышахъ, находкахъ, наслѣдствѣ и разныхъ другихъ внезапныхъ случаяхъ обогащенія—удѣлъ праздныхъ и лѣнивыхъ людей. Для такихъ людей наше предложеніе не должно представлять никакого значенія; оно предназначено для людей труда, энергичныхъ, настойчивыхъ, умѣющихъ все взять у жизни, можетъ быть, медленно, но вѣрно и прочно строящихъ зданіе своего благосостоянія. Такие люди рады каждую свободную минуту превратить въ деньги, улучшая свое настоящее, заботясь о своемъ будущемъ. Для нихъ предназначено наше предложеніе. Суть его такова.

Недавнее изобрѣтеніе центральныхъ вязальныхъ, автоматическихъ машинъ „Викторія“ явилось своего рода эрой въ области ручного трикотажнаго производства. Быстрота работы, ея прочность, отсутствіе шва, изящество и разнообразіе формъ трикотажа (начиная съ гладкой вязки и резины, до ажюра и узора), простота въ обращеніи съ машиною, отсутствіе необходимости специальныхъ званій и предварительнаго обученія и проч. Вотъ рядъ тѣхъ преимуществъ, которыя поставили новую машину въ исключительно благоприятныя условія ея распространенія.

Машина уже распространилась въ изумительномъ количествѣ не только въ высококультурныхъ европейскихъ странахъ какъ Англія, Швейцарія, Германія, но даже и на Дальнемъ Востоцѣ, въ Китаѣ и Индіи. Блестящая будущность ея въ Россіи несомнѣнно гарантирована тоже.

Насъ интересуютъ нѣсколько иные задачи. Кромѣ распространенія машинъ мы заинтересованы и распространеніемъ ея издѣлій, твердо вѣря, что ихъ исключительныя качества должны имъ дать господство и на русскомъ рынкѣ. Отказавшись отъ организационныхъ фабричныхъ предпріятій, которыя бы возможность конкурировать по цѣнѣ съ имѣющимися въ продажѣ фабрикатами, мы подошли къ рѣшенію задачи другимъ путемъ, предпринявъ организацію, такъ сказать, отдѣльной отрасли кустарной промышленности.

Наше вниманіе естественно главнымъ образомъ устремлено на глухую провинцію, гдѣ безгранично велика потребность приложить руки къ производительному труду, дающему опредѣленный заработокъ. Съ этой цѣлью продавая наши машины, мы гарантируемъ Вамъ заработокъ въ видѣ постоянной работы для нашего Т-ва. Наша вязальная машина не явится для Васъ мертвымъ инвентаремъ, безплодной затратой, потому что съ перваго же дня Вы будете имѣть отъ нея заработокъ и на каждый затраченный рубль будете получать %.

Вы не можете не согласиться, что это предложеніе исключительной важности и исключительной выгоды. Вы должны къ этому еще прибавить, что, внѣ зависимости отъ разстоянія, отдѣляющаго Васъ отъ центра нашей дѣятельности отъ Петербурга, Вы лично или Ваша семья будутъ работать у себя на дому въ то время когда это наиболее удобно и выгодно, что если дѣло идетъ о несовершеннолѣтнихъ членахъ семьи (могутъ работать дѣти отъ 12-ти лѣтъ безъ ущерба для здоровья), они будутъ избавлены отъ преждевременнаго вреднаго дѣйствія посторонней среды. И если Вы тратите десятки или даже сотни рублей на приобрѣтеніе швейной машины безъ всякой надежды извлечь изъ нея особую пользу, кромѣ ограниченнаго прирѣченія для надобности семьи, не выйдете ли въ тысячу разъ употребить деньги на покупку нашей центральной быстро вязальной автоматической машины „Викторія“, которая при незначительной единовременной затратѣ дастъ на многія лѣта гарантированный заработокъ въ 50 р. и болѣе въ мѣсяцъ. Тотъ, кто привыкъ работать и знаетъ цѣну каждой лишней копейкѣ, которая попадаетъ въ карманъ, долженъ тщательно взвѣсить наше предложеніе и, конечно, выведъ одинъ: долженъ сдѣлаться нашимъ сотрудникомъ.

Въ чемъ же заключается суть нашего предложенія?

Только въ томъ, что мы даемъ Вамъ возможность посредствомъ нашей автоматической вязальной машины „Викторія“ изготовлять не только для себя, семейства и окружающихъ самыя разнообразныя трикотажныя издѣлія, но и работать для оптовой продажи, что можетъ увеличить Вашъ доходъ или предоставить само по себѣ вѣрный источникъ регулярнаго дохода. Работа на ней необычайно проста, и какія-либо предварительныя знанія совершенно не нужны; на ней можетъ работать каждый грамотный и къ работѣ способный. Разстояніе не служитъ препятствіемъ; доставка совершается скоро и аккуратно; стоимость пересылки намъ готоваго товара почтою незначительна. Нашего учебника вполне достаточно, чтобы вполне ознакомиться съ нашей простѣйшей по конструкціи и идеальнѣйшей по работѣ машиной и усвоить манеру правильно и быстро работать; тѣмъ болѣе, что она работаетъ автоматически и успѣваетъ сдѣлать въ одну минуту больше 20000 петель. Колоссальная производительность въ сравненіи съ другими системами. Поврежденія машины почти исключены и несмотря на это мы даемъ гарантію на 3 года.

Техническія условія и главныя преимущества машины „Викторія“: Удваиваетъ носокъ и пятку безъ перемѣны цилиндра. Вяжетъ въ безконечныхъ варіаціяхъ и рисункахъ. Надвязываетъ новыя части въ старыхъ чулкахъ.

Вяжетъ всевозможные трикотажы, какъ, напр.: чулки, носки, шапки, головныя платки, кашнэ, перчатки, фуфайки, свитера, гамашы, рубашки для спорта въ безконечно разнообразныхъ рисункахъ.

Вяжетъ чулки въ резинку безъ шва, даже въ подъемѣ до носка, что является отличительнымъ преимуществомъ нашей машины и на машинахъ другихъ системъ невозможно.

Носокъ и пятка получаются на нашей машинѣ гораздо изящнѣе, чѣмъ на машинахъ другихъ системъ. Вяжетъ разнородную пряжу средней плотности, бумажную и шерстяную.

Мы работаемъ уже 7 лѣтъ и за это время поставили наши машины тысячамъ частныхъ лицъ и многимъ казеннымъ учрежденіямъ, монастырямъ, миссіонамъ, что является лучшимъ доказательствомъ высокихъ качествъ указанной машины.

Мы не видимъ причинъ, почему бы и Вамъ не приобрѣсти автоматической вязальной машины „Викторія“ и такимъ образомъ не установить новый источникъ дохода. Это тѣмъ болѣе удобно и доступно для всѣхъ, что мы, идя навстрѣчу желающимъ трудиться, изыскиваемъ готовность продать Вамъ нашу машину и въ разсрочку, съ ежемѣсячными погашеніями.

Цѣна 120 р. Первоначальный взносъ 75 руб., далѣе по 5 р. въ мѣсяцъ. Лицамъ, желающимъ купить въ разсрочку, высылаются контрактъ по первому требованію.

При покупкѣ за наличныя цѣна машины 100 р., при чемъ 25 р. необходимо выслать, какъ задатокъ, при заказѣ, а на остальную сумму 75 р.—дѣлается наложенный платежъ.

Итакъ, затративъ всего 100—120 рублей, т.-е. такую сумму, которая ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названа солиднымъ обезпеченіемъ ни на случай болѣзни, ни на случай безработицы, Вы создаете себѣ постоянный источникъ дохода.

КРОМЪ ТОГО, ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, ЧТО...

Мы принимаемъ изготовленную на нашихъ машинахъ работу и оплачиваемъ ее хорошо. Мы гарантируемъ приѣмъ Вашей работы и гарантируемъ немедленную за нее уплату. Гдѣ же и въ чемъ здѣсь рискъ? Вашъ заработокъ, его размѣры зависятъ только отъ Вашей работоспособности и энергіи. Для работы мы снабжаемъ Васъ пряжей по оптовымъ цѣнамъ.

Вамъ не придется ожидать заработанныхъ денегъ, такъ какъ всѣ расчеты производятся нами тотчасъ по полученіи товара и одновременно высылаются новый запасъ пряжи, по точному вѣсу присланныхъ намъ чулокъ + 1 р. 50 к. за каждую дюж. паръ.

Какъ на наглядный примѣръ быстроты, а слѣдовательно и выгоды работы, укажемъ на то, что изготовленіе на машинѣ длиннаго, гладкаго дамскаго чулка отъ 24-хъ до 26 дюймовъ занимаетъ приблизительно 15 минутъ, что при равномѣрномъ трудѣ и обычному 7—8-ми часовому рабочему днѣ дастъ 24 шт. чулокъ, или 1 дюжину паръ, составляя заработокъ 1 р. 50 к. въ одинъ день, или при 30 рабочихъ дняхъ 45 р. въ мѣсяцъ. Если увеличатся навыки или работа будетъ болѣе продолжительна и къ тому же если привлечь къ работѣ подростковъ лѣтъ съ 12—14-ти, то не составляетъ сомнѣнія, что заработокъ можетъ быть доведенъ до 50—60 р. и болѣе. Конечно, при работѣ на двухъ машинахъ заработокъ увеличится соразмѣрно и будетъ составлять 100—120 р. въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ стоимость машины окупается приблизительно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Въ томъ случаѣ, если вамъ представляется возможность сбыть на мѣстѣ сработанный Вами товаръ по болѣе выгодной расцѣнкѣ, Вы имѣете полное право не доставлять намъ товаръ. Большинство нашихъ сотрудниковъ, уже черезъ самый короткій промежутокъ времени, находятъ на мѣстѣ своей работы, благодаря ея высокому качеству. Итакъ, имѣйте въ виду: мы обязываемся передъ Вами скупать Вашъ товаръ, но Вы не обязаны его доставлять непременно намъ.

Вы легко можете представить себѣ сами, что такое собственное дѣло, путемъ постепеннаго приобрѣтенія нѣсколькихъ машинъ, можетъ быть расширено до весьма значительныхъ размѣровъ. Многие изъ нашихъ сотрудниковъ, пользуясь для работы 2—10 машинами, получаютъ изъ этого предпріятія большіе доходы.

Лучшимъ доказательствомъ всего сказаннаго служатъ благодарственныя письма, получаемыя нами постоянно въ значительномъ количествѣ. Въ заключеніе не можемъ не указать, что эта работа одинаково можетъ быть выполняема какъ женщинами, такъ и мужчинами и подростками и пригодна для всѣхъ членовъ семьи.

Мы изложили здѣсь все, насколько это было возможно, теперь дѣло за Вами. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ прочитаннаго, не откладывая, выписывайте сейчасъ машину. По полученіи задатка не менѣе 25 р., которые могутъ быть переведены или почтою или телеграфомъ, мы немедленно вышлемъ Вамъ машину съ налож. платеж. на остальную сумму, т.-е.: при покупкѣ за наличныя на 75 руб. и при покупкѣ въ разсрочку на 50 р., съ начатой работой.

Требуйте еще болѣе подробный проспектъ, прилагая для пересылки 7 коп. марку.

Т-во Вязальныхъ Машинъ ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и К-о. С.-Петербургъ, Невскій, 42 Отд. 11 б. Телеграфн. адресъ: „ЧУЛОКЪ“ СПб.

Отд.: Москва, Красныя Ворота, д. Афремова.

ОЖИРѢНІЕ И ЕГО ЛѢЧЕНІЕ.

Характерной чертой ожирѣнія является чрезмерное накопленіе жира въ тканяхъ, который, мѣшая исправному функционированію органовъ, является источникомъ тягостныхъ ощущеній для больного и постоянно грозитъ цѣлостя здоровью.

Наблюденіе показываетъ, что женщины чаще заболѣваютъ ожирѣніемъ, чѣмъ мужчины, вследствие большей наклонности женскаго пола къ этому страданію, зависящей отъ специальной особенности ихъ организма.

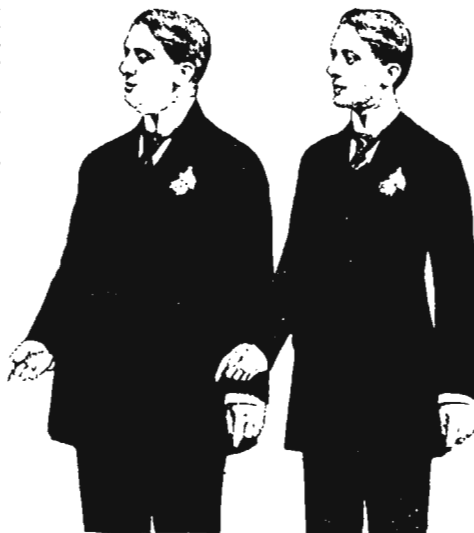
Съ другой стороны ожирѣніе не представляетъ рѣдкости и среди дѣтей, у которыхъ оно иногда достигаетъ значительнаго развитія.

Лѣченіе ожирѣнія дало поводъ опыту создать цѣлую массу способовъ лѣченія этого страданія, но большей частью лишенныхъ научнаго основанія и потому совершенно непримѣнны, которые сдѣлались богатымъ источникомъ, откуда щедрой рукой черпало шарлатанство всякаго рода. Въ виду этого при выборѣ средства въ данномъ случаѣ необходимо быть крайне осторожными.

Необыкновенно важнымъ является требованіе, чтобы лѣченіе ожирѣнія было ведено постепенно и осторожно: потеря 5 до 7 фунтовъ въ мѣсяцъ, наблюдаемая въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, должна вполне удовлетворять больного. Такая постепенная потеря вѣса является болѣе прочной, чѣмъ быстрое его наденіе. Поэтому-то послѣ нѣсколькихъ недѣль лѣченія необходимо прекратить его на 12 дней и только послѣ окончанія этого перерыва приступить къ лѣченію вновь.

Среди многихъ средствъ, применяемыхъ противъ ожирѣнія, особенно достойнымъ вниманія является вполне безопасное для человѣческаго организма и дѣйствующее вѣрно, которое въ теченіе своего шестилѣтняго примѣненія позволило убедиться прописывающимъ его врачамъ въ его полной цѣлесообразности: Иодиринъ Д-ра Дешана (Jodirine du Dr. Deschamp) является тѣмъ именно средствомъ, о которомъ мы въ данномъ случаѣ упоминаемъ.

Иодиринъ увеличиваетъ количество выделяющейся желчи, усиливаетъ обменъ веществъ и на самомъ дѣлѣ возрождаетъ организмъ, сообщая ему вновь потерянную энергию и живость движеній, представляющихъ теперь рѣзкую противоположность съ

Результатъ 3-мѣсячнаго лѣченія Иодириномъ Д-ра Дешана.

прежней сонливостью и тяжестью движеній. Больной начинаетъ чувствовать себя болѣе сильнымъ, обладаетъ болѣе энергій и дѣлается способнымъ къ болѣе значительному и продолжительному напряженію силъ; походка его становится болѣе живой, большой мѣнѣ потѣетъ, перестаетъ быть сонливымъ, лучше перевариваетъ пищу, благодаря чему спитъ превосходно.

Основываясь на шестилѣтнемъ опытѣ самыхъ выдающихся врачей мира, мы имѣемъ полное право увѣрить, что примѣненіе Иодирина противъ ожирѣнія представляетъ единственно рациональный способъ лѣченія этого страданія, способъ, вполне безопасный для организма больного и основанный на данныхъ науки.

Тысячи благодарственныхъ писемъ, постоянно получаемыхъ Д-ромъ Дешаномъ, составляютъ настоящую „Золотую книгу Иодирина“. Упомянутыя письма тѣмъ болѣе драгоценны, что они присылаются по собственной инициативѣ больныхъ, вследствие чего могутъ быть объявлены только съ разрѣшенія автора.

Иодиринъ Д-ра Дешана не только является специфическимъ средствомъ противъ ожирѣнія, но и противодѣйствующимъ развитію этого страданія у артритиковъ, подагриковъ, у страдающихъ ревматизмомъ, малокровіемъ, у женщинъ, приближающихся къ периоду менопаузы (прекращенія регулы) и т. п., словомъ, у всѣхъ, которымъ въ скоромъ времени угрожаетъ ожирѣніе. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ не слѣдуетъ слишкомъ опаздывать лѣченіемъ, такъ какъ такое опаздываніе влечетъ за собой нѣкоторыя неудобства и нерѣдко становится опаснымъ для организма.

Emile Gautier докладчикъ по научной части парижскаго журнала „Le Journal“.

Иодиринъ Д-ра Дешана находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ по цѣнѣ 4 р. 25 к. за коробку, вышущую 60 лезенекъ въ облаткахъ. При коробкѣ приложено подробное описаніе со способомъ употребленія на русскомъ языкѣ.

Генеральное представительство на Россію: Торговый Домъ Люксембургъ и К^о. Варшава, Журавля, 40.

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРІИ
И
КОММЕРЧЕСКАГО
ОБРАЗОВАНІЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянс. Бухгалтерія),
Коммерч. Арифметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО,
Корреспонденція, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФІЯ.
Разсрочка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО. 1410
Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, С.ПБ., 8-я линія, 23—Р.

Музыкальные инструменты
для оркестра, школы и дома.

Странный инструментъ.
Французск. и вѣдом. струнн. скрипокъ.

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР“

„НЕСТОР“
ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМъ.

МОЗОЛИНЪ 35к

РЕЙНГЕРЦЪ

ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ

Фабр. С.ПБ. 10 Рождества 2А.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учеб. заведеніе

28 28 19

машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.

Программы высыл. бесплатно.

СИБИР

скій гусиний и лебяжій пухъ. Очищенный паромъ и стежена одѣлана напуху импрегированомъ для стирки. Прейс-курантъ бесплатно. **ГЕНРИХЪ ПЕРЕЦЪ**, Екатеринбургъ.

Легкое домашнее занятіе

Новыя изобрѣтенія. Большой заработокъ безъ риска (не агентура). Требуется безплатно. Проспектъ на 4 коп. открыткѣ на русскомъ яз. Л. Комерциеръ. S. W. 48, г. Берлинъ-Германія. 1206 8-4

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ ПО ВЕСЬМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

„ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ“ и ДР. ПЕРВОЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ „БРИТАНІЯ“.

ТРЕБУЙТЕ БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1. ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛИРЪ И РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1403
Главный складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

Отъ Ревматизма ломоты и прострѣла

ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО „САЛИТЪ“

РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ И РАЗРѢШ. МЕД. СОВ. 28 ДЕКАБРЯ 1910г. № 1515.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Цѣна фл. 70 коп.

„САЛИТЪ“

Гдѣ не имѣется просить обращаться къ **О. БАЮРЪ**, Москва, почт. ящ. № 230.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г.
№ 39.

XLIV г.
издания

Выданъ 28 сентября 1913 г.

Цена этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы); передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. В. Бересаева“ кн. 7.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Для рациональн. ухода за зубами необходимъ

СТОМАТОЛЬ
ЗУБНОЙ КРЕМЪ

Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарек. и парфюм. маг. Цѣна 35 к. за тубу.

ОБУЧЕНИЕ ЗАОЧНО ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) обезп. раб. въ газетѣ, почтѣ, зараб. всякою, подробн. свѣдѣн. требуйте бесплатно. Адрес.: Редакция журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—3.

Secret d'Orsay

Магический кремъ

Требовать вь вездѣ D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

Всемірно извѣсти. питомникъ пород. собакъ **Arthur Seyfarth, KOSTRITZ**, 43, Германия. Основ. въ 1864 г. 1423

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади. сторожевой, а также **ОХОТНИЧИХЪ**. и всѣхъ породъ

Гарант. наилучш. качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Послать, мног. европ. Дворян.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы приложена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Искъ остальными безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СІВ., Невскій пр., 20, кв. 8.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.

Thüringisches **Technikum Ilmenau**
Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и мастеровъ. 10-10

Дир. проф. Шмидтъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ **П. ЮРГЕНСОНА.**
Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданными, для цѣны и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги бесплатно. Отправка нотъ наложемъ, платежомъ. 1099 4-в

Нотная бумага. Струны. Метрономы.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

La Corrida
PARFUM ULTRA PERSISTANT.

PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON

18 PLACE VENDÔME, PARIS.

ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

НОТЫ ПО 10 КОП. ЭКЗ.
обыкновен. большого форм. для фортепiano: Бетховенъ, Шопенъ, Григъ, Годаръ, Мендельсонъ и др. муз. магаз. и фабрика планино **Ф-ДЕТЛАФЪ** № 1. МОСКВА, НЕГЛИННЫЙ ПР. 11. КАТАЛОГИ БЕЗПЛ.

покупаю претензіи ко всѣмъ желѣз. дорог. Шляхадныя провѣр. специалист.-юрисстами. Провѣрочн. дѣйствія бесплатно. Адр.: СІВ., Можайская, д. 39, кв. 12. Ю. Куперману.

ПИВО

въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи. 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р. 35 коп., пересыл. 45 коп. Патентъ и привилегія на всю Россію за № 57884. Много благодарныхъ отзывовъ. 1911 Гор. Переславль-Залѣвскій, заводъ Ник. Ник. Глухарева.

ФОСФАТИВЪ ФАЛЬЕРА

превосходная пища, рекомендуемая врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ 7-ми мѣсяцевъ, въ особенности во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ протыравленіе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.* Весьма полезна для стариковъ и издуравливающихъ.

Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПАРИЖЪ
8, rue de la Tacherie

№ 6
ПАПЫРОСЫ
ЮШТ. 6 КОП.
М^{ме} Лаферри
С-Петербург

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ - СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА АЛЛЕНБЕРИСЬ
 Лаборатория Allen & Hanbury, Ltd London.

СЛУЖИТЬ
ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ
МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА
ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ
ВСКАРМЛИВАНИИ ГРУДНЫХЪ

дтей съ перваго для рожденія ихъ. Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія. На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленберисъ высылается бесплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селигренннй, Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское подворье, почтовый ящикъ № 899; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селатра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 25-24

Представитель для С.-Петербурга и С.П.В. района, пров. М. Соколовскій, Петербургская Стрѣна, В. проспектъ, д. 31, кв. 58, тел. № 219-31.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
 Парижъ 1900. ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27. Парижъ 1896
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ
ХИМНАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.
 Продажа вездѣ

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
 ЛУЧШИИ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
ЮШТ. 10 КОП.
Османъ
 (ГОТОВАЧА ФАБРИКА)
АН ШАПОШНИКОВЪ № 1
 С-Петербург

Вышло изъ печати 2-е очень популярное изданіе
РѢДКІЯ МОНЕТЫ,
 старинныя вещи и марки.

Въ 1-мъ отд. подр. опис. 2130 рѣдкихъ монетъ съ цѣнами, какими надо продавать ихъ торговцамъ. Во 2-мъ отд. описаны старин. вещи: фарфоръ, мебель, картины, гравюры, книги и проч. предм. съ объясненіемъ сущности цѣны. Въ 3-мъ отд. описаны марки: почт., земск. и проч., и наконецъ указаны фирмы, покуп. мон., стар. вещи и марки. Таквихъ изданій до сихъ поръ не выходило; издано исключительно для частныхъ лицъ, а не для торговцевъ. Цѣна книги съ перес. 1 р., налож. плат. 1 р. 10 к. Книжнымъ магазинамъ обычная уступка.

Требованія адресуйте:
 г. Казань, Георгіевская, **СЕРГѢЮ ФИЛИМОНОВИЧУ ДВИЖАННОВУ.**

Ни хищной!
Ни утечки! Ни ремонта!
ВОЧКИ

жельзныя, одноконванныя, луженыя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляе заводъ **Г. РЮЛИНГЪ.**

Москва, Мясницкал, д. Ватскаго подворья. (г.) Прейс-курантъ бесплатно. 27006

ТРИКО АНГЛЕ
 Трѣзъ черной или черносѣрой матеріи въ 4 1/4 арш. для полн. вѣтант. прочн. муж. костю. выс. нал. плат. за 4 руб. (17) 1045
 Адр.: Лодзь, Н. Т./д. Льва РУБАШКИНА.

ДѢЛОВЫЯ ОБРАЗЦЫ
И ФОРМЫ БУМАГИ

необходимое для всѣхъ руков. въ состав. всевозмож. юридич. бумагъ: прошеній, актовъ, договоровъ, жалобъ, документовъ и т. п. съ приложен. новаго «Вексельнаго устава», новаго «Гербоваго устава», въ извлеченіяхъ и статьи «Духов. Завѣщ. и наслѣд. по закону» юр. В. Анцова 1913 г. Высылаетъ за 65 к., съ пер., нал. плат. 75 к. Книжный складъ книгоиздательства «А. Ф. СУХОВА», С.-Петербургъ, Екатеринбургскій пр., 10/19. Полный каталогъ издательства высылается бесплатно. 1412

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декаль. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія бесплатно.* Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^и 38, rue Signolcourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается востѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красная грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служить въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллю Марборъ** (Pillules Marbor), укряпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пиллюи вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укряпленія и восстановления груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и тѣмъ пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.

Пиллюи Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впадала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благоприятныхъ результатовъ на долгое время. 97522 (20)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Киевѣ: ант. Юротагъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: ант. Шпильс и сынъ.

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !

ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ,
 УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ
 ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое Заведеніе и Сѣмянная Торговля въ Ригѣ,
 существуютъ съ 1816 года. □ □ □ □ Почтовый ящикъ № 78,
 сими имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что 1257 4-3
иллюстриров. каталоги деревьевъ и кустарниковъ плодовыхъ и
декоративныхъ, растений оранжерейныхъ и тепличныхъ, цвѣ-
точныхъ луковичъ и пр. на 1913/14 г.
 изданы и высылаются по требованію бесплатно.

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный настоящий сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, Невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствію ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.
Профессоръ Докторъ ПЕЛЯ И С-вья. Спб.
 Поставщики Деора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

XLIV г.

№ 39

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. **Ф. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева** и **Мольера**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежа и выкроекъ.

г. XLIV

1913

Выданъ 28 сентября 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочинений **В. Вересаева**“ кн. 7.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНІЙ

— **Ф. И. ТЮТЧЕВА,** —
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, —

— **В. В. ВЕРЕСАЕВА,** —
МОЛЬЕРА. —

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Н. Петровъ. Старый баринъ. VIII выставка „Новаго Общества Художниковъ“.

За моремъ.

Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XXVII.

Въ пять часовъ работа кончалась не вездѣ. Опять прозвонилъ колоколь, и плотникъ изъ Заандама вышелъ за ворота.

— Вы думаете, я прощу вамъ мое жалованье?—смѣясь, сказалъ онъ второму директору, стоявшему на крыльцѣ.—Аккуратно получать буду. У меня башмаки на снось—пойду и куплю на заработанный потомъ деньги.

— Хорошо, Питеръ изъ Заандама, — тоже засмѣялся директоръ:—все будетъ заплачено въ срокъ.

Солнце уже садилось за старой Аметельской башней, когда Петръ умылся и передѣлся у себя. Онъ былъ голоденъ, и ему приготовлено было три горячихъ блюда на ужинъ.

Опять спустился онъ въ столовую. Свѣчи ярко горѣли. Свита толпилась и старалась угадать по выраженію лица царя — въ духѣ онъ, или нѣтъ.

Царь былъ въ духѣ. Онъ весело поглядывалъ вокругъ.

— А попь гдѣ?—спросилъ онъ.

— Припарки на руки ставигь!—отвѣтили ему.

Сѣли все за столъ. Восковыя свѣчи горѣли ярко. Со стѣны смотрѣлъ бургомистръ Амстердама. Царь пододвинулъ себѣ блюдо съ устрицами:

— Тутка, лимону дай, Лефорть.

Лефорть передалъ ему тарелку съ лимонами. Глаза ихъ встрѣтились.

— Чего тебя перекосило, Лефортшка?—спросилъ Петръ.

— Нездоровится.—отвѣтилъ глава посольства.

— Послѣ стола зайди ко мнѣ, полбчу.

— Зайду, государь.

Проглотивъ пятокъ устрицъ, Петръ спросилъ:

— Ну, а князьшка Шелковниковъ что?

— Лежить. Пришелъ въ себя.

— Дѣвка красная! Шпагой въ руку пырнули, какъ ужъ въ растяжку легъ!

— Рана, ваше величество, сквозная,—замѣтилъ Башмаковъ.

— Такъ вѣдь сквозная-то скорѣй заживаетъ,—возразилъ царь.

Башмаковъ не обладавъ такими познаніями по анатоміи и поэтому ничего не отвѣтилъ.

— А вотъ, господа свита, — сказала Петръ:—наслышаны мы, что стрѣльцы въ Москвѣ пакости чинять и опять подкапываться подъ насъ дерзають. Такъ какой совѣтъ вашъ на сей счежь? Здѣсь ли оставаться, или въ Москву бѣжать? Ну-ка, Лефорть, говори первый.

— Твоему царскому величеству виднѣе,—сказалъ онъ.

— Да я знаю, что видно мнѣ, что не видно, — разсердился Петръ:—а вотъ ты скажи мнѣ, какъ по-твоему?

— Я бы здѣсь остался.

— Такъ. А ты Александръ Данилычь?

— Я скажу,—началъ Меншиковъ:—что нечего этихъ прохвостовъ во вниманіе брать. Знаю я ихъ. Старообрядцы ихъ на тебя натачиваютъ. Видишь ли, ты вѣру старую разрушаешь, старую Москву подъ корень рубишь. А что это старая-то Москва? И вся-то цѣна ей грошъ.

— А ты?—обратился онъ къ сосѣду Меншикову, молодому Кочневу.

— Да что же, государь. Такая у насъ линія, что коли итти на проломъ, такъ итти. Коли рѣшили старое рушить — такъ первымъ дѣломъ надо стрѣльцовъ устранить. Старое это зло.

— Ну-ка, Башмаковъ, а ты?

Башмаковъ нѣсколько замаялся:

— Ты мои мысли, государь, знаешь.

— А ну-ка, вслухъ ихъ повтори.

— Стрѣльцы такіе же люди, какъ и мы. Кто изъ насъ кривоумрствуетъ—неизвѣстно. Можетъ, они насъ правѣе.

За столомъ водворилась тишина. Все знали Башмакова за человѣка недалекаго, небогатаго, но натореннаго въ языкахъ. Онъ почему-то у латинскихъ поповъ учился и Горація читалъ.

Вчера, напившись, онъ наболталъ царю всякой несурезицы, — и о немъ стали говорить. Теперь то-е онъ обратилъ на себя общее вниманіе. Сидѣлъ онъ блѣдный, съ большимъ четырехугольнымъ лбомъ и, не моргая, смотрѣлъ на царя.

— Такъ, можетъ, они правѣе?—спросилъ царь.

— Можетъ-быть,—отвѣтилъ Башмаковъ

Лефорть какъ-то повелъ плечами и, сморщившись, сталъ смотреть въ пустую тарелку.

— А я думалъ, ты умнѣе,—сказалъ Петръ.

— Умъ отъ Бога, государь.

— И глупость тоже, — подтвердилъ царь. — А вотъ, Башмаковъ, скажи-ка, какъ ты говорилъ:—„взяло kota поперекъ живота“.

Башмаковъ помертвѣлъ. Холодный потъ выступилъ у него на вискахъ.

— Ну, что жъ у тебя въ горлѣ сперло?

— Мало ли, государь, что съяна сболтнется.

— А у пьянаго что на языкъ? Русскую поговорку знаешь?

Башмаковъ молчалъ.

— Плохо, Федька, плохо мнѣ служинь.

У Башмакова лицо перекривилось на сторону, и вдругъ онъ сказалъ:

— Да я, государь, считаю, что долгъ каждаго—родинѣ служить честно,—а больше никому.

— Это расчетъ съ твоей стороны хорошій,—смѣясь, сказалъ Петръ.—Служинь этой самой родинѣ, и никто ничего тебѣ сказать не въ правѣ. Потому родина сама не разговариваетъ, и можешь ты дѣлать, что угодно.

Послѣ стола Лефорть пошелъ слѣдомъ за царемъ. Петръ видѣлъ, что онъ ему хочетъ что-то доложить.

— Ну?—спросилъ больше глазами, чѣмъ словомъ.

— Сегодня, государь, — началъ нѣсколько смущенно Лефорть:—я прехватилъ письмо.

— Чье?

— Писано Башмаковымъ со словъ Шелковникова. Я, знаешь, представилъ къ князю своихъ. И донесли мнѣ, что князь пришелъ въ себя, позвалъ Башмакова и говоритъ: „Сейчасъ надо, минуты не упуская, въ Москву писать. Я не могу, напиши ты“.

Петръ почти вырвалъ письмо изъ рукъ Лефорта. Онъ пододвинулъ къ себѣ двусвѣчникъ и сталъ читать. На лбу его налились жилы...

— Вотъ дурья порода! — пробормоталъ онъ.—Такія письма нешто доврѣяють бумагѣ и почтѣ?

— У насъ никогда прохвостовъ не было,—сказалъ Лефорть.

Письмо было писано на невѣдомую фамилію, но, очевидно, для передачи.

„У насъ все Амстердамское сидѣнье продолжается.—начиналось письмо.—Здѣло мы упражняемся въ долбленіи, пиленіи, струганіи и прочемъ,—такъ что черезъ нѣсколько годовъ, можетъ, изъ насъ и выйдутъ мастера, коимъ по алтыну въ день за работу платить возможно будетъ. А потому, пользуясь симъ сидѣньемъ, конца края коему очи не зрять, надо дѣло дѣлать. Духъ сомнѣнія гоните. Что царевичъ Алексѣй малъ—не бѣда. Вырастетъ—большой будетъ. Пока что — есть царевна Софія, а еще того разумнѣй—Голлицынъ. Чего же ждате еще? Усердная наша суплика къ вамъ: торопитесь. У васъ на Москвѣ все черезъ пенъ въ колоду валяеть. Отсюда переправимся въ Лондонъ.—а можетъ, и нѣтъ. Потомъ въ Венецію ѣдемъ,—а можетъ, тоже нѣтъ. Потому будьте готовы“...

— Это что же? — заговорилъ Петръ. — Царевичъ Алексѣй малъ?.. Они какъ же избыть меня хотятъ? Васька, моль, Голлицынъ покладистѣе? Думаю, что такъ...

Онъ всталъ во весь ростъ и слегка прищурился.

— И все жъ таки въ Москву я не поѣду, — сказалъ онъ.—Распорядись, Лефорть, чтобъ заковать тотчасъ и Башмакова и Шелковникова... И подъ надежнымъ карауломъ содержать... А

завтра же утромъ поѣзжай къ бургомистру и скажи, что желаю всенародно на площади обезглавить мятежныхъ слугъ...

— Государь...—началъ Лефорть.

— Молчать! — прокатился по всему дому громовой голосъ. Мощный кулакъ опустился на край стола, и треснутый раньше уголь теперь совѣсьмъ отвалился.

Царь отшвырнулъ ногой обломокъ и вышелъ изъ комнаты, хлопнувъ дверью.

XXVIII.

Когда Маргарита увидѣла Шелковникова, весело подскакавшего къ ней галлерен и весело ей закричавшаго, что будетъ завтра, приливъ такой радости охватилъ ее, что она такъ и замерла на мѣстѣ. Она охватила шею своей служанки и повторила только одно:

— Живъ онъ, Корнелія, живъ!..

Но полчаса спустя настроеніе ее круто измѣнилось. Пробѣжкіи крестьянннхъ рассказывали, что пересаживали какого-то русскаго раненаго съ коня въ экипажъ, и пересаживали его Герардь.

— Что жъ тутъ такого?—говорила она.—Ежели онъ раненъ въ руку — такъ ему въ экипажѣ покойнѣе доѣхать до Амстердама. А то онъ раненъ неопасно, — такъ вѣдь сами же мы своими глазами видѣли, какъ онъ на конѣ гарцовалъ.

Смутныя предчувствія тѣмъ не менѣе, какъ приливъ и отливъ, смѣнялись въ головѣ Марго. Чадъ жизни такъ заволокъ отъ нея все окружающее, что она съ трудомъ сознавала: живетъ она, или нѣтъ. То, что произошло утромъ, — казалось ей ураганомъ, бурей, громовымъ ударомъ. Но она была счастлива. Ей не было никакого дѣла до Герарда: онъ стоялъ для нея гдѣ-то въ сторонѣ, и ей было все равно до него. Она даже рѣшила сразу, что расскажетъ ему все, какъ было, — все, ничего не утаивая, — и закончить:

— Такъ вотъ, мой хорошій, добрый Герардь, — больше видѣться намъ нельзя. Прощай навсегда. Прости, если я причинила тебѣ боль.

И Герардь уйдетъ отъ нея. А она все оставитъ: и отца и этотъ домъ — и пойдетъ за посольствомъ. Она поѣдетъ въ эту далекую, занесенную снѣгомъ, Москву, она будетъ жить въ томъ заграничномъ пригородѣ, о которомъ она столько слышала, и который называется Кокуй. И будетъ ее посѣщать этотъ знатный красавецъ-князь, и всѣ будутъ ей завидовать, а она его будетъ любить больше жизни.

Вокругъ все было попрежнему. Дулъ вѣтеръ и вертѣлъ крылья мельницъ, шевели листьями придорожныхъ деревьевъ. Пробѣжкихъ было много. Двое рассказывали, что ждутъ царя въ Амстердамѣ, и вся его свита въ золотыхъ платьяхъ разъѣзжаетъ по городу. А Герарда все не было.

Наконецъ, послѣ полудня, раздался стукъ подковъ, и знакомый сытый конекъ перевалкой вкатился во дворъ. Марго увидѣла Герарда изъ окна и кинулась по лѣстницѣ.

— Ну, что? — блѣдная, полумертвая, спрашивала она.

Онъ, румяный, веселый, цѣловалъ ее руку и ласково смотрѣлъ ей въ глаза.

— Оба ранены, — сказалъ онъ. — Князя я свезъ въ посольство. Сдасть тамъ на руки прислугѣ.

— Онъ завтра хотѣлъ сюда заглянуть, — сказала она.

Онъ махнулъ рукой:

— Гдѣ ему! Провалается съ недѣлю. Эти господа очень нѣжны, Марго. — не намъ чета.

Она ухватила за притолку и слегка покачнулась.

— Ты говоришь, съ недѣлю? — спросила она.

— А можетъ, и съ двѣ. Мнѣ говорили, что, кромѣ того, ихъ по головкѣ не глядятъ за дуэли, и царь очень строго на это смотреть.

— Что же съ нимъ будетъ?

— Не знаю; можетъ, отправить назадъ въ Россію.

Глаза ее радостно блеснули.

— Да неужели? — могла только выговорить она.

— Тебѣ что отъ этого за прибыль? — засмѣялся женихъ и повелъ ее въ столовую. — А у меня есть къ твоему отцу отъ моего отца порученіе.

Она не слышала, что онъ говорилъ, и думала о другомъ.

— Интересное порученіе, — продолжалъ онъ. — Ему надо ѣхать

по дѣламъ въ Брюссель, — и потому они хотятъ ускорить нашу свадьбу.

Она испуганно взглянула на него.

— Зачѣмъ? — спросила она.

— А зачѣмъ, что его могутъ задержать мѣсяца три. Онъ не хочетъ отерочивать нашъ бракъ на такой долгій срокъ. Тутъ, видишь ли, Марго, есть и хозяйственный расчетъ. Ты понимаешь? Она отрицательно покачала головой.

— Разъ отецъ уѣдетъ — хозяиномъ дѣла останусь я. Но онъ знаетъ, какъ я люблю тебя, онъ знаетъ, что я не могу не видѣть тебя каждый день... А между тѣмъ, если я буду постоянно отлучаться съ мельницы — отъ этого могутъ страдать дѣла... Понимаешь?

Она ничего не понимала, хотя въ упоръ смотрѣла на него.

— Что съ тобой? — спросилъ онъ, въ первый разъ замѣтивъ въ лицѣ ея какую-то переменъ.

— Что со мной?

— Да, — ты не похожа на себя! И то, что я говорю о свадьбѣ, тебя не радуетъ.

— О свадьбѣ? — повторила она. — О какой свадьбѣ?

Корнелія, пробѣгавшая мимо, пришла на помощь своей госпожѣ.

— Фрейлейнъ угорѣла сегодня, — сказала она. — Утромъ показалось ей холодно. Я протопила печь, да, должно-быть, рано за крыла...

— Такъ поди тогда лягъ! — заботливо сказалъ онъ.

— Нѣтъ, ничего! — отвѣтила она. — Пойдемъ въ столовую, — я выпью немного вина — и мнѣ будетъ лучше.

Они вошли въ знакомую, пропахшую табакомъ, комнату. Ея отецъ рассказывалъ посѣтителю, что дому полтора ста лѣтъ, и сколько здѣсь перебивало великихъ людей.

— Да, — говорилъ онъ: — царь Петръ у меня не былъ, — и не нужно. И безъ Петра много здѣсь воспоминаній.

Пахнетъ пряностями, вкусно, жирной голландской кухней: и бараниной, и свиной, и индѣйскимъ перцемъ. Корнелія носитъ дымящіяся блюда. Солнце, какъ всегда, косыми лучами смотритъ на огонь. Но Марго чувствуетъ, какъ далека она отъ всего этого, какъ рвется душа ея туда, въ этотъ большой городъ, гдѣ лежитъ на кровати раненый человекъ, — то существо, которое для нея дороже всего на свѣтѣ, за которое она отдастъ все: и своего жениха, и отца, и эти солнечные лучи осенняго дня.

Она налила въ стаканъ глотокъ хереса и выпила. Это подбодрило ея нервы. Она видитъ, какъ женихъ подходитъ къ ея отцу и хлопаетъ его по плечу. Тотъ оглядывается:

— А, Герардь! Добро пожаловать, Герардь.

И Герардь что-то ему рассказываетъ. Потомъ они идутъ въ темный уголокъ и садятся на скамью. Герардь держитъ ее отца за пюговницу и долго-долго о чемъ-то говоритъ съ нимъ. Потомъ отецъ смѣется и цѣлуетъ Герарда. Потомъ Герардь встаетъ и идетъ прямо къ ней.

— Марго, — говоритъ онъ: — отецъ твой ничего не имѣетъ противъ того, чтобы на будущей недѣлѣ была наша свадьба.

„Смѣшно, — думаетъ она. — Смѣшно, что никто изъ нихъ не спрашиваетъ моего мнѣнія: хочу ли я этой свадьбы, и нужна ли она мнѣ?“

Она проситъ Корнелію принести сверху голубой вязаный платокъ. Ей холодно, ее знобитъ.

— Я боюсь одного, — говоритъ она жениху: — что я заболѣю. Мнѣ такъ нездоровится, точно я накануне большой-большой болѣзни.

Они сидятъ рядомъ на скамейкѣ. Но ей кажется, что это совѣсьмъ не Герардь, что это — русскій князь, — тотъ князь, что еще сегодня утромъ былъ тамъ, наверху, въ ея комнатѣ.

— Если ты больна, я привезу врача изъ Амстердама, — говоритъ Герардь.

— А ты поѣдешь въ Амстердамъ? — спрашиваетъ быстро она.

— Видишь. — говоритъ онъ: — мнѣ надо ѣхать совѣсьмъ въ другую сторону. Надо узнать, что, въ сущности, съ Гансомъ, въ какомъ онъ положеніи.

Она вдругъ повернулась къ нему.

— Какое тебѣ дѣло до Ганса? — спросила она.

— Ноты знаешь, отцы наши дружны. Если между нами были несогласія, то изъ-за тебя.

— Гансъ глупый и едва ли честный человек, — настаивает она. — Ты можешь позвать кого-нибудь из рабочих, и он все узнает. А ты лучше вернись в Амстердам и справься о князе.

— Странная ты! — удивляется Герардъ. — Да что же мне узнавать, — когда он сдан на руки прислуги? Да я знаю о его болѣзни больше, чѣмъ все они вмѣстѣ. Да и для кого собирать мне эти свѣдѣнія? Кому они нужны? Съ тѣхъ поръ, какъ царь былъ у насъ, — Шелковниковъ больше ни отцу ни мне не нуженъ.

„Мне нуженъ!“ — хочется крикнуть ей, но она сдерживается и ничего не отвѣчаетъ.

XXIX.

Уже темнѣло, когда кто-то вѣхалъ во дворъ „Огоньковъ“ и спрыгнуть съ лошади.

Это былъ Ванька Облѣзлый. Когда, часовъ въ пять, князь совѣмъ пришелъ въ себя, онъ сказалъ ему:

— Осѣдай лошадь и скачи въ ту гостиницу, куда мы заѣзжали утромъ. Тамъ ты найди горничную Корнелию.

— Знаю я ее, — сказалъ Ванька.

— Отдай ей эту записку. Чтобъ передала барышнѣ. Понимаешь?

— Чего жъ тутъ не понимать! Я такъ и зналъ.

— Если сумѣешь привести отвѣтъ — получишь второй золотой. А вотъ первый.

Ванька ловко подхватилъ монету.

— Смотри, не попадись.

Кому не попасться, онъ не сказалъ, — но Ванька отвѣтилъ:

— Слава те, Господи, не впервой.

Онъ разууждалъ такъ: царь велѣлъ служить больному господину. Вольной господинъ посылаетъ его съ письмомъ, — значитъ —

О. Чахрова-Сердобинская. Дворикъ. III выставка картинъ „Товарищества Независимыхъ“.

надо исполнить данное порученіе. Да вдобавокъ, когда останется бояринъ живъ, да все кончится благополучно — такъ еще неизвѣстно, кому будетъ выгодноѣ служить.

И онъ рѣшилъ исправно выполнить порученіе.

До „Огоньковъ“ онъ доскакалъ живо. Еще было свѣтло, — и Корнелия, по обыкновенію, ѣзжала съ миской черезъ галлерею.

Ее поманилъ Ванька.

Она махнула головой, — дескать: „знаю, сейчасъ!“ — и черезъ нѣсколько секундъ уже была на галлерей.

Ванька, какъ шустрый москвичъ, скоро понаторѣлъ въ голландскомъ языкѣ, хотя и говорилъ очень скверно. Онъ сунулъ ей записку и, дополняя слова болѣе жестами, чѣмъ интонаціей, сказалъ:

— Сейчасъ же боярышнѣ передать и отвѣтъ.

Она опять закивала головой и побѣжала къ „боярышнѣ“. Та сидѣла на кровати, тупо смотря въ уголь. Она все хотѣла себѣ уяснить, что происходить, и все не могла.

— Фрейлейнъ! Письмо! — вся задыхаясь, пицала Корнелия: — князь прислалъ.

— Князь? — спросила дѣвушка.

Глаза ея зажглись. Она схватила записку и увидѣла неровный, дрожащій почеркъ и двѣ строки, писанныя карандашомъ.

— Онъ ждетъ отвѣта? — спросила она.

— Да.

— Пустьъ ждетъ. Дай ему пива, или чего онъ хочетъ. Я напишу.

Она взяла листъ и стала писать:

„Милый, что съ тобой? Если бы ты зналъ, какъ я мучусь“...

А. Титовъ. „Мой другъ“. III выставка картинъ „Товарищества Независимыхъ“.

Потомъ она остановилась и скомкала бумажку...

„Что съ тобой?—начала она писать снова. — Я не могу не звать, а между тѣмъ не знаю. Я хочу тебя видѣть. Я люблю тебя. Я твоя, и больше ничья. Какъ намъ можно увидаться? Я переодѣнусь, я пройду къ тебѣ нищей. Ты боленъ? Скажи, напиши. Я умираю отъ незвѣстности. Господи, что дѣлать? Пришли твоего слугу завтра рано. Напиши, какъ твое здоровье, и непременно напиши, какъ я могу до тебя пробраться. Жду. Цѣлую, обнимаю крѣпко-крѣпко, какъ только могу“...

Она еще что-то хотѣла приписать, но сложила письмо, припечатала его облаткой и сама сошла внизъ.

— Слушай, — сказала она Ванькѣ, давая ему монету:—слушай, ты вѣдь понимаешь, что я говорю?

— Понимаю.—сказалъ онъ, половины не понимая.

— Слушай, вотъ эту записку ты сейчасъ же, сейчасъ доставишь своему господину. И завтра утромъ, чѣмъ свѣтъ, ты прине-сешь отвѣтъ.

— Хорошо,—сказалъ онъ.—Повѣрите, боярышня (онъ сказалъ это слово по-русски), я все сдѣлаю.

И опять подковы коня застучали о каменный помостъ двора.

— Вѣрите ли, фрейлейнъ,—говорила Корнелія:—какъ дала я

Леонидъ Андреевъ. Финнъ. III выставка картинъ „Товарищества Независимыхъ“.

ему бутылку пива и кружку, онъ кружку рукой отодвинуть и прямо изъ горлышка, не отрываясь, такъ всю бутылку и выпилъ. Эти русскіе пьютъ нисколько не хуже голландцевъ.

Фрейлейнъ ничего не отвѣтила. Она опять поднялась къ себѣ и опять сѣла на кровать. Ея комната, гдѣ она жила съ самаго рожденія, сегодня приняла другой видъ. Новая жизнь влилась въ нее. Когда Герардъ сдѣлалъ ей предложеніе, и она согласилась, ей было приятно думать, что она будетъ самостоятельной хозяйкой, что Герардъ — хороший человекъ, что всѣ ей завидуютъ, и она заснула на своей кровати спокойная, чистая, и мелькомъ только подумала:

„Вотъ и не будетъ меня въ этой комнатѣ. Все останется такъ, какъ есть, а меня не будетъ...“

А сегодня... Какая разница съ тѣмъ, прежнимъ ощущеніемъ! Теперь ей такъ дорого все, что здѣсь есть. Здѣсь былъ онъ, онъ ступалъ по этимъ половицамъ, свѣтъ изъ этого окна озарялъ его, — этотъ прекрасный, сказочный сѣверный князь, онъ пришелъ къ ней и взялъ ее сильно, смѣло, не спрашиваясь. Это не холодный нидерландскій бюргеръ,

это тотъ сѣверный богатырь, о которомъ говорятъ въ старихъ сагахъ, тотъ таниственный любовникъ, который приходитъ къ одной дѣвушкѣ изъ ста тысячъ...

А. Вахрамѣевъ. На Островахъ. III выставка картинъ „Товарищества Независимыхъ“.

XXX.

Было ужь поздно, когда лошадь Герарда опять появилась во дворъ „Огоньковъ“.

Онъ былъ неспокоенъ. Обычная компанія оживленно встрѣтила его. Но онъ всѣхъ точно холодной водой облилъ, сказавъ:

— Господа, Гансъ Раутенбергъ умираетъ.

Раздались восклицанія.

— Врачъ говоритъ, что онъ не доживетъ до завтра.

— А, онъ дрался съ этимъ русскимъ. И неужели же русский остался побѣдителемъ? — спросилъ ванъ-Рейнъ.

— Они оба продырявили другъ друга, — засмѣялся Герардъ. — Но врачъ говоритъ, что у Ганса засорена рана его салымъ камзоломъ. Что, по правиламъ дуэли, надо было драться въ одяѣхъ рубашкахъ, но почему-то они этого не сдѣлали. Я ничего не понимаю въ поединкахъ, а потому въ этомъ не виноватъ.

— Бѣдный Гансъ, — сказалъ Бооль. — Иногда онъ умѣлъ очень хорошо пить, когда бывалъ не въ духѣ. Къ сожалѣнью, отъ вина ему дѣлалось еще хуже, и онъ обращался въ чорта. Вино имѣетъ странное свойство, — вы замѣтили это, господа? Однихъ оно размягчаетъ, превращаетъ въ пѣжныхъ, кроткихъ, плаксивыхъ созданій, другихъ оно дѣлаетъ разбойниками, готовыми на всякое преступленіе.

— Я зналъ одного монаха, — заговорилъ Кокъ: — онъ мнѣ рассказывалъ, что въ вино можетъ, судя по человѣку, вселиться то ангель, то дьяволь.

— Да ну? — изумился Бооль. — Расскажи, ванъ-Кокъ, — это очень важно. Какъ ты молчалъ раньше, обладая столь удивительными свѣдѣніями?

— Видите, — началъ Кокъ: — вино изобрѣтено патриархомъ Ноемъ на пользу человѣчества, какъ лѣкарство...

— Я всегда говорилъ, что это превосходное лѣкарство! — подтвердилъ Бооль. — Корнелія, дай мнѣ еще этой микстуры, и чувствую себя съ каждымъ глоткомъ легче.

— Дальше! — просилъ ванъ-Рейнъ, любившій исторіи.

— Но въ вино, если человѣкъ дурной, и если ангель-хранитель отъ него отступился, можетъ войти дьяволь. Тогда, войдя въ желудокъ человѣка, духъ его сейчасъ же переселяется въ мозгъ и побуждаетъ пьяницу на всякія преступленія...

— Это весьма возможно! — сказалъ ванъ-Рейнъ.

— Если же человѣкъ чистъ, — продолжалъ Кокъ: — то ангель благословляетъ вино. Оно начинаетъ веселить душу, человѣкъ дѣлается добрѣе и умѣе...

— О, ангель-хранитель всегда со мною. Ура! — завопилъ Бооль. — Я къ вечеру всегда умѣе, чѣмъ утромъ.

— Но я не думаю, — сказалъ ванъ-Рейнъ: — чтобы небесныя силы могли благословлять спиртные напитки.

— Я такъ же думалъ, — сказалъ Кокъ: — но монахъ назвалъ меня отступникомъ отъ церкви, не знакомымъ съ Евангелиемъ. Онъ указалъ на Иисуса Христа, который, прибывъ на свадьбу въ Канну, не только благословилъ принятіе вина, но чудеснымъ образомъ увеличилъ его количество.

— Корнелія! Неси мнѣ скорѣе микстуры! — просилъ Бооль.

Но Корнелія не поторопилась. Она пошла къ Маргаритѣ сообщить о положеніи Ганса.

— Слава Богу, вы избавились отъ сквернаго соглядата, фрейлейнъ. — говорила она. — Господь съ нимъ! Пусть ему будетъ легка земля!

— Во-первыхъ, онъ еще живъ. — что ты его хоронишь? — остановила ее хозяйка. — А во-вторыхъ, неужели ты думаешь, мнѣ пріятна его смерть? Пускай бы жилъ, мнѣ его даже жаль, если хочешь... Особенно мнѣ жаль его потому, что неволью причиной смерти его былъ князь.

Служанка всплеснула руками.

— Фрейлейнъ! Вы совсѣмъ не слушаете того, что я вамъ рассказываю, — заговорила она. — Онъ умираетъ отъ своего салнаго камзола, какъ говоритъ докторъ, а совсѣмъ не оттого, что прокололъ его князь. Мало ли прокалываютъ людей, но они остаются живы и невредимы.

— Я пойду внизъ, — сказала Марго. — Предупреди Герарда, чтобъ онъ вышелъ въ сѣни.

— Ахъ, бѣдный, бѣдный! — вздохнула Корнелія. — Не знаетъ онъ, что ожидаетъ его.

Л. Овсянниковъ. Литографія. III выставка картинъ „Товарищества Независимыхъ“.

Марго посмотрѣла на плутоватое лицо служанки и сказала:

— Достань-ка мнѣ изъ сундука лиловое платье.

— Лиловое? — вскричала Корнелія. — Но, если не ошибаюсь, фрейлейнъ, вы хотѣли мнѣ подарить его къ вашей свадьбѣ?

— Я перемѣнила свое рѣшеніе. Вотъ ключъ, достань его.

Корнелія нагнулась, щелкнула ключомъ и вынула изъ стараго фламандскаго ящика еще свѣжее и модное сиреневое платье.

— Неужели вы надѣнете его сейчасъ, фрейлейнъ? — съ безпокойствомъ спросила она.

— Нѣтъ, я его не надѣну, но я хочу отдать сейчасъ.

Это было такъ неожиданно, что Корнелія чуть не выронила изъ рукъ подарка. Потомъ она кинулась и стала осматривать поцѣлуйми руки дѣвушки.

— Вы можете во всемъ положиться на меня, — сказала она. — Повѣрьте, я до послѣдней капли крови готова служить вамъ и князю.

Марго выпрямилась.

— Никогда ни одного слова со мною о князѣ! — сказала она.

— Какъ угодно, флейлейнъ, — смущенно заговорила Корнелія: — какъ угодно. Скажу только, что красивѣе и богаче этого человѣка я никогда не встрѣчала.

Они вмѣстѣ спустились внизъ. Бооль пзвивалъ безъ лѣкарства, и Корнелія насилу его успокоила. Герардъ, вызванный ею, вышелъ на галерею.

— Пройдемъ, Герардъ на дорогу, — сказала Марго, кутаясь въ платокъ.

Онъ взять ее подъ руку, и они вышли по аллеѣ на Гаарлемскій трактъ.

— Гансъ умираетъ? — спросила она.

— Да, — равнодушно отвѣтилъ онъ.

— Куда онъ раненъ?

Онъ началъ описывать его рану.

— Хорошо, — остановила она и, стараясь быть какъ можно болѣе спокойной, прибавила: — теперь такъ же подробно расскажи о князѣ.

Онъ рассказывалъ. Онъ не замѣчалъ, какъ дрожала ея рука, какъ вздымалась и опускалась грудь.

— Такъ ты думаешь, онъ скоро выздоровѣетъ?

— Я бы на его мѣстѣ завтра сѣлъ на лошадь, — хвастливо сказалъ Герардъ. — Но эти вельможи сдѣланы изъ такого нѣжнаго тѣста...

— Но онъ, кажется, такой сильный! — замѣтила она.

— Не думаю, — отвѣтилъ онъ: — но зато какъ онъ бьется на шпагахъ! Если бы ты видѣла, Марго, какъ онъ бьется! Если богъ войны Марсъ умѣетъ владѣть шпагой, то этотъ князь ему не уступить. Но Гансу угораздило проколоть ему жилу, въ которой бьется кровь. Я никогда не видѣлъ, чтобъ она била такимъ фонтаномъ.

Тутъ онъ почувствовалъ, какъ она вдрогнула.

— Чего ты волнуешься, голубка? — сказалъ онъ. — Повѣрь, онъ выздоровѣетъ. Но царь, говорятъ, очень сердитъ на него.

— И чтѣ же?

— А неизвѣстно, чѣмъ все это кончится. Сегодня послѣ ужина царь очень гнѣвался. Я послѣ заката еще былъ въ Амстердамѣ... Ну, ужъ и денекъ сегодня. Я думаю, что на смерть заморю сѣраго, какъ заморилъ князь сегодня утромъ своего скакуна. Онъ захромалъ и, говорятъ, не выживетъ.

— Слушай, Герардъ. — заговорила Марго: — ты удивленъ, что я не обрадовалась близости нашей свадьбы?

Онъ вдругъ какъ-то притихъ.

— Да, — нерѣшительно сказалъ онъ: — признаюсь, это меня смутило.

— Говорить тебѣ всю правду?

— Конечно, говори.

— Какъ бы тяжело ни было?

Онъ схватилъ ее за руку и крѣпко сжалъ:

— Не томи меня, говори, говори ради Бога. Ну, въ чемъ дѣло?

— Я боюсь... — сказала она.

— Чего?

— Что... что я не люблю тебя.

Онъ не повѣрилъ своимъ ушамъ:

— Да вѣдь давно ли, въ день вѣзда посольства, ты говорила, что любишь...

— Да... а теперь.

Они шли нѣкоторое время молча по темной дорогѣ.

— Чтѣ же теперь? — глухо спросилъ онъ.

— А теперь... все прошлое вдругъ отошло. Я люблю тебя, я люблю тебя, какъ чудеснаго, милаго человѣка, ты близокъ мнѣ, какъ братъ, какъ лучший другъ... Но я боюсь думать о замужествѣ.

— Но почему же?

Въ его голосѣ слышалась тоска.

— Потому что я не люблю тебя такъ, какъ должна бы любить. Потому что я не дамъ того счастья семьѣ, какого ты захочешь, и какого достоинъ ты... Герардъ, откажись отъ меня!

Онъ вырвалъ свою руку:

— Чтѣ ты сказала? Мнѣ откажется отъ тебя?

— Найди другую, которая тебя будетъ больше достойна.

— Ты недостойна меня? Марго, да ты смѣешься надо мной! Неужели не стыдно тебѣ?

— Клянусь Богомъ, я не смѣюсь.

— Зачѣмъ же ты мучишь меня?

— Я не мучу, но я считаю своимъ долгомъ сказать тебѣ правду: я боюсь, что не могу тебя любить, какъ жена...

— Марго! Марго! Ты сегодня взволнована этимъ поединкомъ и этой гибелью Ганса. Я понимаю, но почему же все это вымѣщается на мнѣ?..

— Нѣтъ, ты ничего не понимаешь! — горько замѣтила она, плотнѣе кутаясь въ платокъ.

— Тебѣ холодно?

— Да.

— Ты простудилась. Пойдемъ назадъ. Здѣсь такъ темно, что еле видна дорога.

Они повернули... „Огоньки“ ярко загорѣлись передъ ними всѣми своими окнами.

— Смотри, какъ красива ваша гостиница, — сказалъ онъ.

Она не отвѣчала. Голова ея горѣла, ноги еле передвигались. Мохнатая сторожевая собака, спущенная съ цѣпи, нашла ихъ и, радостно махая хвостомъ, пошла рядомъ.

— Ты очень любишь меня, Герардъ? — спросила она.

— Сильнѣе любить нельзя, — отвѣтилъ онъ.

— Ты такимъ спокойнымъ голосомъ это говоришь?

— Не могу же я кидаться на землю и грызть ее. Ну, хочешь, я призову въ свидѣтели моей любви эти звѣзды?

— Ты все хочешь шутить.

— Я хочу развлечь тебя...

— Любовь требуетъ доказательствъ. Чѣмъ бы ты могъ доказать, что любишь меня?

— Нѣтъ ничего на свѣтѣ, передъ чѣмъ бы я остановился изъ любви къ тебѣ.

— Объясни яснѣе.

— Ну, понимаешь... Если бы ты полюбила другого, ушла отъ меня, и потомъ я бы нашелъ тебя, я бы встрѣтилъ тебя гдѣ-нибудь въ вертепѣ, въ грязи, въ нищетѣ, — это не остановило бы ни на минуту меня: я бы къ тебѣ пошелъ навстрѣчу попрежнему, я бы сказалъ про себя: „Марго, вотъ смотри, твой мужъ пришелъ за тобою“...

Она опустила голову и молчала.

С. Антоновъ. Вѣтряки въ Вологдѣ. III выставка картинъ „Товарищества Независимыхъ“.

Н. Петровъ. Визитъ. Выставка „Новаго Общества Художниковъ“. (Картина пріобрѣтена для Музея Императора Александра III).

— Ты не вѣришь мнѣ?

Она помолчала и потомъ проговорила:

— Вѣрю!

Они подошли къ воротамъ. Онъ довелъ ее до галлерейки; они поднялись на три ступеньки. Она протянула ему руку. Онъ хотѣлъ нагнуться къ ней и поцѣловать, но она отстранилась отъ него:

— Нѣтъ, Герардъ, только не сегодня, ради Бога, только не сегодня!..

Онъ отпустилъ ея руку и сказалъ:

— Хорошо. Покойной ночи.

Онъ повернулся, чтобъ идти. Онъ шелъ къ столовой и все думалъ, что она его окликнетъ. Но она быстро поднималась къ

себѣ наверхъ, и онъ слышалъ, какъ старыя ступеньки скрипѣли подъ ея легкими шагами.

Онъ снова вошелъ въ столовую. Духота охватила его. Онъ остановился, постоялъ съ минуту и, никѣмъ не замѣченный, вышелъ во дворъ.

Выѣжая, онъ смотрѣлъ наверхъ. За красной занавѣской теплилась свѣча. Тамъ была его невѣста...

Невѣста ли?

Какое-то смутное предчувствіе больно сжимало его сердце. Онъ ѣхалъ и все оглядывался назадъ. Темная масса дома теперь казалась ему какимъ-то чудовищемъ, въ нѣдрахъ котораго заключена Марго. Онъ тихимъ шагомъ пустилъ лошадь и низко поникъ головою.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Музыка.

(Нинѣ Васильевнѣ Евреиновой).

Когда и правая и лѣвая рука
 Черезъ волшебство поють на клавишахъ двуцвѣтныхъ,
 И звѣздною росой обрызгана тоска,
 И колокольники поють въ мечтахъ разсвѣтныхъ,—

Тогда священна ты,—ты не одна изъ насъ,
 А ты, какъ солнца лучъ въ движеніи тумана,
 И голосъ сердца ты, и листьевъ ты разсказъ,
 И въ роцѣ дремлющей идущая Діана.

Всего острѣй поеть въ тебѣ одна струна,
 Черезъ грезу Шумана и зыбкій стонъ Шопена:
 Безуміе Луны! И вся ты, какъ Луна,
 Когда вскипитъ волна, но падаетъ, какъ пѣна.

К. Бальмонтъ.

Охрана дѣтства и материнства въ Россіи.

Очеркъ д-ра Г. И. Гордона.

Перепечатка воспрещается.

I.

Въ Россіи теперь очень интересуются вопросомъ объ охранѣ дѣтства и материнства. На Западѣ это—одинъ изъ давно рѣшенныхъ болѣе или менѣе удовлетворительно вопросовъ, у насъ же къ нему возбужденъ интересъ только въ самое послѣднее время. Во Франціи, именно въ Парижѣ, охрана дѣтства и материнства составляла заботу муниципалитета уже въ началѣ прошлаго столѣтія. Въ срединѣ его, въ 50-хъ годахъ, извѣстный французскій врачъ Бюзень устроилъ при одной изъ парижскихъ больницъ первое учрежденіе для этой цѣли, которое онъ назвалъ „совѣщаніемъ для матерей и новорожденныхъ“ (consultation des mères et des nourissons), и съ тѣхъ поръ всѣ подобныя учрежденія носятъ повсюду названіе „совѣщаній“ или „консультаций“. Но намъ кажется названіе это неточнымъ и чуждымъ для русскаго уха. Поэтому мы предполагали бы, что учрежденія эти слѣдовало бы называть „дѣтскими дворами“, имѣя въ виду, что въ нихъ все (и обстановка, и люди, и знанія ихъ) служитъ на пользу дѣтей.

Но какъ бы ихъ ни называть—дѣло не въ названіяхъ, а въ ихъ сути. Чтѣ это за учрежденія? Чтѣ дѣлаютъ въ нихъ? Какимъ образомъ охраняютъ они дѣтей? Какъ наконецъ охранять материнство?—все это вопросы, въ которыхъ мы должны сейчасъ же подробно ознакомиться, насколько, конечно, это возможно въ популярномъ очеркѣ. Но прежде чѣмъ это сдѣлать, мы не можемъ не остановиться на нѣсколькихъ соображеніяхъ, имѣющихъ самое тѣсное и близкое отношеніе къ тому, о чемъ мы будемъ сейчасъ говорить.

Всѣ мы знаемъ очень хорошо, какъ строю относится законъ къ защитѣ будущаго, т.-е. имѣющаго явиться на свѣтъ Божій ребенка, и какъ жестоко онъ наказываетъ за всякую попытку

прервать беременность и изгнать плодъ, если только для этого нѣтъ, конечно, никакихъ законныхъ основаній. Между тѣмъ объ уже существующемъ ребенкѣ тотъ же законъ заботится далеко не такъ строго и далеко не такъ ретиво охраняетъ его. Если женщина съ цѣлью избавиться отъ ребенка губитъ его до рожденія, она подлежитъ суровой отвѣтственности, такъ какъ законъ охраняетъ право государства на ея ребенка, какъ на своего будущаго гражданина. Но если та же женщина уморитъ своего ребенка дурнымъ, невѣжественнымъ уходомъ за нимъ—она никакой отвѣтственности не подлежитъ, хотя въ данномъ случаѣ государство также лишилось своего гражданина.

Эта строгость въ одномъ случаѣ и снисходительность въ другомъ невольно поражаютъ, если только задуматься надъ ними. Кажется—не правда ли?—страннымъ и непонятнымъ такое различное отношеніе государства къ одному и тому же вопросу. Почему законъ въ одномъ случаѣ такъ энергиченъ и суровъ, а въ другомъ такъ снисходителенъ и безразличенъ? Положимъ, здѣсь имѣется дѣло съ невѣжествомъ, а тамъ—съ преступной (съ точки зрѣнія закона, конечно,) волей, и законъ не можетъ относиться одинаково и къ нему и къ ней; но вѣдь результатъ-то для государства одинаковъ, и потому непонятно, почему оно такъ легко мирится съ потерей гражданина, хотя бы при этомъ не имѣла мѣста преступная воля. Мы далеки отъ мысли требовать наказаній для невѣжества (наказаніями здѣсь можно меньше всего достигнуть!),—мы только отмѣчаемъ неодинаковость отношенія государства къ одному и тому же вопросу и спрашиваемъ: чѣмъ объяснить, что оно въ одномъ случаѣ проявляетъ столько заботливости, а въ другомъ—столько небрежности къ своимъ насущнымъ интересамъ?

Охранять дѣтей—это значитъ спасать ихъ отъ преждевремен-

ной гибели. Дѣтская смертность въ нѣкоторыхъ государствахъ, особенно у насъ, въ Россіи, такъ велика, что мириться съ ней и считать ее явленіемъ нормальнымъ—невозможно. Тамъ, гдѣ дѣти гибнутъ ежегодно, какъ у насъ, миллионами, конечно, должны быть приняты особыя мѣры, чтобы положить этому предѣлъ. Такая борьба такъ же естественна и понятна, какъ борьба съ засухами, пожарами, наводненіями и т. п. Колоссальная дѣтская смертность въ Россіи—это такое же общественное бѣдствіе, какъ и только-что перечисленные, съ тою разницей, что она—явленіе не случайное, не стихійное, а постепенное, хроническое, и потому съ нею необходимо бороться не повременамъ, а по стоянно. Между тѣмъ у насъ, въ Россіи, нѣтъ особыхъ мѣръ борьбы съ нею,—точно смертность эта въ порядкѣ вещей, и точно ежегодная гибель почти 1½ миллионъ дѣтей обыкновенное дѣло, противъ котораго ничего предпринимать не слѣдуетъ.

Однако какъ же велика дѣтская смертность въ Россіи? Сравнимъ ее съ такой же смертностью въ другихъ странахъ, чтобы получить о ней надлежащее представленіе. По послѣднимъ даннымъ, взятымъ за 1901—1905 гг., изъ 100 дѣтей умерли на первомъ году жизни:

Въ Россіи	27,2
„ Германіи	19,9
„ Италіи	16,7
„ Сербіи	14,9
„ Бельгіи	14,8
„ Франціи	13,9
„ Англій	13,8
„ Швейцаріи	13,4
„ Финляндіи	13,1
„ Дани	11,9
„ Швеціи	9,2
„ Норвегіи	8,1

Достаточно взглянуть на эту табличку, чтобы увидѣть, что по дѣтской смертности мы занимаемъ—увѣ!—первое мѣсто среди всѣхъ государствъ, и что у насъ эта смертность составляетъ явленіе, которое справедливо носить названіе „санитарнаго бѣдствія“ (д-ръ Долженковъ). Сравнимъ себя съ Германіей, Франціей и Англійей. Оказывается, что у насъ ежегодно умираетъ дѣтей въ 1½ раза больше, чѣмъ въ Германіи, и въ 2 раза больше, чѣмъ во Франціи и Англійи. А если мы сопоставимъ себя съ Швеціей и Норвегіей, то наша смертность будетъ больше, чѣмъ у нихъ, даже въ три раза.

Смертность населенія служить, какъ извѣстно, показателемъ его культурности, ибо она является результатомъ самыхъ сложныхъ явленій, охватывающихъ всю жизнь страны, въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ условий и причинъ. Только у животныхъ и у примитивныхъ народовъ смертность подчиняется однимъ лишь естественнымъ законамъ ихъ существованія; у культурныхъ же народовъ она—результатъ искусственнаго вліянія мѣръ борьбы съ невѣжествомъ, нищетой, болѣзнями и т. п. Увы, мы и въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, занимаемъ послѣднее мѣсто въ Европѣ. Среди перечисленныхъ странъ нѣтъ Турціи, и очень можетъ быть, что въ ней дѣтская смертность еще больше, чѣмъ у насъ; но подобное предположеніе врядъ ли можетъ быть для насъ утѣшительно, ибо минусъ у другихъ отнюдь не значитъ плюсъ у насъ.

Вопросъ о дѣтской смертности имѣетъ у насъ уже свою исторію. Уже въ 70-хъ или 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія д-ръ Эккъ, впервые изслѣдовавшій этотъ вопросъ въ Россіи, пришелъ къ грустному выводу, что дѣтская смертность, очень высокая у насъ, продолжаетъ расти и увеличиваться. Проф. Д. А. Соколовъ и д-ръ Гребенниковъ, продолжавшіе изслѣдованія д-ра Экка, подтвердили его выводы и подтвердили ихъ новыми данными. Около 10 лѣтъ тому назадъ д-ръ Н. А. Русскихъ, екатеринбургскій врачъ, опубликовалъ новыя данныя о дѣтской смертности въ Россіи и выставилъ на тогдашней выставкѣ „Дѣтскій міръ“ замѣчательные, поразившіе всѣхъ, графики и діаграммы.

Высокая, даже необычайная дѣтская смертность у насъ—фактъ, давно установленный, въ которомъ никто сомнѣваться не можетъ. Она—особенность нашей страны, нашей жизни, „бытовое“ явленіе въ ней. Этотъ фактъ тѣмъ не менѣе отлично укладывается рядомъ съ другими, подобными ему: онъ не является диссонансомъ въ нашей жизни, не выделяется мрачнымъ, зловѣщимъ пятномъ на сѣромъ фонѣ ея. Наша общественная совесть не реагируетъ на него болѣзненно, и никого у насъ это „хроническое вымирание“ дѣтей особенно не тревожитъ. Правда, здѣсь и тамъ возникаютъ у насъ союзы и общества борьбы съ дѣтской смертностью („Всероссійскій союзъ борьбы съ дѣтской смертностью“, основанный покойнымъ проф. Н. П. Гундобинимъ въ С.-Петербургѣ, „Лига борьбы съ дѣтской смертностью“ и др.), но оказать какое-нибудь вліяніе на эту смертность они, конечно, не могутъ: союзы и общества существуютъ на бумагѣ, вымирание же дѣтей происходитъ въ жизни, какъ нѣчто неумолимое и неизбѣжное.

У насъ въ обществѣ не мало защитниковъ если не поразительной нашей дѣтской смертности, то такихъ возрѣній, которыя до извѣстной степени оправдываютъ ее. У насъ многіе придерживаются взгляда, будто вымирание дѣтей въ настоящемъ обезпечиваетъ болѣе или менѣе здоровое потомство въ будущемъ:

вымирають-де только слабые и нежизнеспособные элементы, которымъ на смѣну являются крѣпкіе и стойкіе. Однако подобное возрѣніе, быть-можетъ, и справедливое въ теоріи, на практикѣ совершенно не оправдывается, такъ какъ цифры о физическомъ состояніи молодыхъ людей, ежегодно призываемыхъ къ военной службѣ, доказываютъ какъ разъ совершенно обратное. Такъ, всего забракованныхъ и получившихъ отсрочку было:

Въ 1874 — 83 гг.	13,1% всѣхъ призывавшихся
„ 1884 — 1893 „	17,4% „ „
„ 1894 — 1901 „	19,5% „ „
„ 1905 „	21,0% „ „

Кто же станетъ утверждать, зная эти цифры, будто высокая смертность дѣтей—основаніе для будущей физической мощи? Не правильнѣе ли будетъ обратное заключеніе, и не вѣрнѣе ли сказать, что подобная смертность—грозное предостереженіе для будущихъ временъ?

Точно такъ же нельзя утѣшаться и тѣмъ, что усиленное вымирание дѣтей влечетъ за собой и усиленную рождаемость ихъ. Напротивъ, если между этими двумя биологическими явленіями есть дѣйствительная связь, то развѣ обратная, т.-е. чрезмѣрное народженіе, обуславливаетъ повышенную смертность? Природа какъ бы инстинктивно старается избавиться отъ „излишнихъ“ жизней, чтобы облегчить существованіе остающимся въ живыхъ. Но подобная связь далеко не обязательна, такъ какъ повышенная рождаемость, какъ оказывается, отлично уживается съ весьма низкой дѣтской смертностью. Примѣромъ можетъ служить Норвегія, въ которой на 1.000 жителей приходится почти 14 рожденных и только 3 дѣтскія смерти, въ то время какъ у насъ, въ Россіи, на то же количество населенія рождаемость достигаетъ цѣлыхъ 18, а смертность дѣтей—увѣ!—не менѣе 8!

Идеаль дѣтской смертности достигнуть въ настоящее время одной Норвегіей. Здѣсь изъ каждыхъ 100 дѣтей умираетъ, какъ видно изъ таблички, всего 8,1%. Спрашивается, почему 8% дѣтской смертности считаются идеаломъ? Быть-можетъ, эта цифра слишкомъ низка, или же, можетъ-быть, она, наоборотъ, слишкомъ велика? Нельзя ли достигнуть того, чтобы изъ каждыхъ 100 дѣтей умирало еще меньше 8 душъ?

8% являются идеаломъ дѣтской смертности благодаря статистикѣ Гюртъ-Лоренца, нѣмецкаго изслѣдователя, который вычислилъ, что въ теченіе двадцати лѣтъ—съ 1850 по 1870 г.—въ семьяхъ европейскихъ монарховъ (кромѣ Турціи!) умерло изъ 1.000 дѣтей только 78, что составляетъ 7,8%. Принимая во вниманіе, что здѣсь дѣти находились въ лучшихъ условіяхъ, какія только возможно достигнуть, что ихъ питаніе, уходъ и лѣченіе не оставляли желать ничего лучшаго, мы должны признать цифру ихъ смертности идеальной. Нужно, стало-быть, стремиться къ тому, чтобы дѣти простыхъ смертныхъ умирали въ количествѣ не больше, чѣмъ дѣти монарховъ,—и изъ всѣхъ европейскихъ странъ осуществить это удалось одной только Норвегіи!

Что же касается другого вопроса, а именно, нельзя ли достигнуть еще меньшихъ цифръ дѣтской смертности, чѣмъ только-что указанный идеаль, то лучшимъ отвѣтомъ на него могутъ служить цифры дѣтской смертности въ нѣкоторыхъ не-европейскихъ странахъ, которыя мы здѣсь приводимъ. Изъ 100 дѣтей умираютъ:

Въ Квинслэндѣ	7,6%
„ Новой-Зеландіи	7,1%
„ Южной Австраліи	7,0%

Мы видимъ съ изумленіемъ, что дѣтская смертность можетъ упасть до поразительно малыхъ цифръ, и цифры эти—что удивительнѣе всего!—достигнуты не въ „старой Европѣ“, гордящейся своей древней культурой и идущей во главѣ общечеловѣческаго прогресса, а въ далекихъ странахъ Америки и Австраліи, которыя сравнительно недавно приобщены къ европейской цивилизаціи. Въ чемъ же дѣло, спросимъ мы,—почему въ этихъ странахъ смертность дѣтей такъ мала? Мы не будемъ долго останавливаться на этомъ вопросѣ, а скажемъ въ нѣсколькихъ словахъ, что, по нашему мнѣнію, низкая дѣтская смертность, составляющая часть низкой общей смертности въ этихъ странахъ, есть прямой результатъ, съ одной стороны, широкаго просвѣщенія, а съ другой—отсутствія того капитализма, который лежалъ и лежитъ въ основѣ жизни европейскихъ народовъ. Англійскимъ колоніямъ посчастливилось сразу вступить на путь жизни, построенной на социальныхъ началахъ. Благодаря этому, многіе социальныя вопросы получили здѣсь иное разрѣшеніе и вылились въ формы, отличныя отъ ихъ формъ въ капиталистическихъ государствахъ. Отсутствие, напримѣръ, рабочаго вопроса со всѣми его отрицательными сторонами благоприятно вліяетъ именно на дѣтскую смертность, такъ какъ наибольшія количества жертвъ ея приходится во всѣхъ странахъ, какъ мы это потомъ увидимъ, именно на рабочія массы. Правда, не всѣ эти страны одинаково подходятъ подъ понятіе о социальномъ государствѣ, и потому мы наблюдаемъ здѣсь и колебанія дѣтской смертности, которая то больше, то меньше, смотря по тому, насколько данная страна соответствуетъ требованіямъ социалистическаго строя. Но какъ бы дѣло ни было, все же идеаль дѣтской смертности (если можно вообще говорить здѣсь объ идеаль!) достигнуть не тамъ, гдѣ сконцентрированы богатства, и гдѣ культура достигла наивысшаго развитія, а тамъ, гдѣ проведены и осуществлены новые принципы жизни, гдѣ она перестроена на новыхъ началахъ.

Итак, смертность дѣтей почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ больше того, какою она могла бы быть, если сравнить ее съ далекими англійскими колоніями. Европейскія государства давно уже сознали это и начали охранять у себя дѣтство и материнство главнымъ образомъ при помощи общихъ социальныхъ реформъ, связанныхъ съ гигиеническими мѣрами, касающимися народнаго здравоохраненія. Что касается дѣтства, то охрана его сводится къ борьбѣ съ дѣтской смертностью. Спрашивается, на чемъ основана эта борьба, и въ чемъ она выражается?

Высокая смертность дѣтей на первомъ году жизни зависитъ главнымъ образомъ отъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній. Отъ этихъ болѣзней въ одномъ только 1905 г. въ Россіи погибло, по официальнымъ свѣдѣніямъ, 190 тысячъ дѣтей. При этомъ давно уже установлено какъ медицинскими изслѣдованіями, такъ и наблюденіями не специалистовъ, что отъ желудочно-кишечныхъ болѣзней („дѣтскихъ поносовъ“ въ народѣ) гибнутъ почти исключительно дѣти, вскармливаемые искусственно, не материнской (или вообще женской) грудью, а рожкомъ, такъ называемыя „рожковыя дѣти“.

Преимущества естественнаго кормленія передъ искусственнымъ настолько велики и очевидны, что теперь врядъ ли кто-нибудь сомнѣвается въ нихъ. Одинъ изъ русскихъ врачей, если не ошибаюсь, Тезиковъ, давно уже установилъ, что у татаръ Казанской, Симбирской и другихъ ближайшихъ губерній наблюдается сравнительно болѣе низкая дѣтская смертность, чѣмъ у русскаго населенія, только потому, что татарки обыкновенно сами кормятъ дѣтей, отказываясь отъ этого только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Точно такъ же у евреевъ въ чертѣ осѣлости умираетъ меньше дѣтей, чѣмъ у русскихъ, живущихъ рядомъ съ ними, потому что у первыхъ совершенно не распространены обычай искусственнаго кормленія. Такимъ образомъ вскармливаніе материнскою грудью оказываетъ, какъ мы видимъ, самое благоприятное вліяніе на смертность дѣтей, несмотря даже на общую некультурность татаръ и на нищету евреевъ черты осѣлости.

Въ 1871 г., во время франко-прусской войны, когда Парижъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ непріятельскими войсками и совершенно отрѣзанъ отъ провинціи, смертность грудныхъ дѣтей уменьшилась почти на половину противъ обычной цифры. Это произошло оттого, что подвоза молока къ столицѣ не было, и матери должны были сами кормить своихъ дѣтей. „Такимъ образомъ, — говоритъ д-ръ Вюрцъ, сообщая этотъ фактъ: — дѣтская смертность упала, несмотря даже на то, что матери голодали, сидѣли взаперти и страшно волновались, подвергаясь всѣмъ ужасамъ осады“.

Въ Швеціи въ срединѣ прошлаго столѣтія началъ распространяться въ нѣкоторыхъ округахъ обычай давать дѣтямъ соску вмѣсто груди. Вредное вліяніе этого обычая не замедлило сказаться на дѣтской смертности, которая стала увеличиваться по мѣрѣ распространенія соски. Тогда послѣдовалъ королевскій указъ, грозившій наказаніемъ всякой матери, которая безъ достаточныхъ основаній будетъ уклоняться отъ кормленія своего ребенка, и — смертность дѣтей упала!

Если еще и могли существовать какія-либо сомнѣнія въ безусловномъ превосходствѣ естественнаго кормленія предъ искусственнымъ, то Дрезденская гигиеническая выставка 1911 г. должна была окончательно разсѣять ихъ. На этой выставкѣ было собрано столько матеріала по данному вопросу, было представлено столько статистическихъ и казуистическихъ данныхъ, доказывающихъ преимущества грудного молока передъ всякимъ другимъ способомъ кормленія дѣтей, что даже наиболѣе скептической умъ долженъ былъ бы оставить всякія сомнѣнія на этотъ счетъ.

По статистикѣ нѣмецкихъ врачей оказывается, что изъ каждаго 100 умирающихъ дѣтей 15—20% приходится на кормившихся грудью и 80—85% — на тѣхъ, которые груди не получали.

Докторъ Говартъ прослѣдилъ въ промежуткѣ времени съ ноября 1900 г. по ноябрь 1903 г. 9.189 новорожденныхъ. Изъ нихъ умерло 1.171 ребенокъ, именно:

изъ кормившихся грудью	6,9%
„ „ искусственно	19,7%
„ „ грудью и молокомъ	9,8%

Мы могли бы привести безконечное количество подобныхъ примѣровъ не только изъ нѣмецкой, но изъ любой статистики, — примѣровъ, одинаково доказывающихъ, что при искусственномъ кормленіи дѣти погибаютъ въ три-четыре раза чаще, чѣмъ если они сосутъ грудь. Теперь это стало трюизмомъ, доказывать справедливость котораго, значитъ — попусту время трагитъ.

Итакъ, матери должны сами кормить своихъ дѣтей; это — первое условіе для успѣшнаго охраненія ихъ потомства отъ жестокой смертности, угрожающей ему. Но... далеко не всѣ матери дѣлаютъ это, далеко не всѣ исполняютъ свой священный долгъ въ отношеніи своихъ дѣтей, ибо нравственная обязанность сдѣлать все, что только можно, для спасенія безпомощнаго существа, — это, конечно, священный долгъ каждаго, особенно матери, давшей жизнь этому существу.

Одинъ нѣмецкій врачъ подсчиталъ, что въ Берлинѣ едва только третья часть всѣхъ матерей сама кормитъ грудью своихъ дѣтей; остальные двѣ трети ихъ уклоняются отъ этого по разнымъ причинамъ: нѣкоторые изъ-за бѣдности, другія — по невѣжеству, третьи — по болѣзни, четвертыя наконецъ — просто по нежеланію стѣснять себя и жертвовать собою для своихъ дѣтей. Такая статистика чрезвычайно интересна, ибо она даетъ обильный и цѣнный матеріалъ для сужденія не только о физическомъ и материальномъ благополучіи народа, но и о его нравственности и сознательности. Мать, стоящая на высотѣ своего призванія, считающая кормленіе своего ребенка не только своимъ личнымъ, семейнымъ, но общественнымъ и даже государственнымъ дѣломъ, и мать, смотрящая на это, какъ на касающуюся только ея скучную и тяжелую обязанность, лишающую ее нѣкоторой свободы и стѣсняющую ее, — между такими двумя матерями нѣтъ, конечно, ничего общаго: онѣ — люди различной сознательности и разной нравственности. Мы, русскіе, искони бѣдны статистикой даже по самымъ важнымъ социальнымъ вопросамъ, и въ нашей литературѣ нигдѣ нѣтъ никакихъ цифровыхъ данныхъ о распространеніи у насъ кормленія грудью. Какіе интересные выводы могли бы мы сдѣлать, располагая подобными цифрами объ экономическомъ положеніи, сознательности и нравственности современной русской женщины!

Но и безъ цифръ мы прекрасно знаемъ, что дѣтей у насъ мало кормятъ грудью, что у насъ, особенно въ деревняхъ, страшно распространена соска, которая ежегодно губитъ десятки и сотни тысячъ младенцевъ. На этотъ счетъ существуетъ масса изслѣдованій. Рожокъ и соска имѣютъ у насъ огромную литературу, которая извѣстна не однимъ только врачамъ, но и широкой публикѣ. Еще недавно одинъ англичанинъ, путешествовавшій по Россіи, писалъ въ своихъ письмахъ на родину, опубликованныхъ въ одной газетѣ, что онъ удивляется, какъ мало русскія женщины кормятъ грудью своихъ дѣтей. Правда, англичанинъ этотъ путешествовалъ по промышленно-заводской Россіи, въ которой соска и рожокъ, какъ давно извѣстно, почти безраздѣльно царятъ, но и въ остальной Россіи дѣло обстоитъ немногимъ лучше, чѣмъ въ этомъ районѣ.

Нѣмецкій статистикъ грудного кормленія дѣтей въ Берлинѣ, говоря о причинахъ отказа матерей отъ исполненія своего долга въ отношеніи къ ихъ младенцамъ, упоминаетъ только вскользь о томъ, что причины эти неодинаковы въ городахъ и деревняхъ. Намъ думается, что подобный выводъ долженъ быть особенно справедливымъ относительно Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ еще такъ велика разница между деревней и городомъ, какъ у насъ, — разница между бѣдной, нищенской деревней, дикой, застывшей въ своихъ предразсудкахъ, и городомъ, который все-таки богаче, и въ которомъ все-таки видно кое-какое движеніе впередъ? И уже въ силу одного этого должны преобладать и здѣсь и тамъ свои особыя, такъ сказать, „мѣстныя“ причины такого крупнаго явленія жизни, какъ распространеніе рожка и соски.

Что касается деревни, то здѣсь въ качествѣ причинъ искусственнаго кормленія исключительно являются нищета и невѣжество, а въ городѣ къ нимъ прибавляется еще нежеланіе изъ боязни „испортить свою фигуру“, или изъ другихъ поодобныхъ же соображеній. Вотъ именно въ послѣднемъ и замѣчается разница между городомъ и деревней: въ то время какъ деревенская женщина не кормитъ своего ребенка оттого, что не можетъ, городская — часто не хочетъ этого и такимъ образомъ вноситъ въ это дѣло личный мотивъ, свою собственную волю. Такимъ образомъ эта черточка въ ряду безчисленнаго множества другихъ должна еще рѣзче отгнѣять ту разницу, которая существуетъ, особенно у насъ, въ Россіи, между городомъ и деревней.

Было бы очень интересно знать, какой процентъ женщинъ у насъ въ городахъ не кормитъ своихъ дѣтей оттого, что не можетъ, и какой — оттого, что не хочетъ. Такая статистика, какъ мы уже замѣтили, была бы въ высшей степени поучительна по многимъ соображеніямъ. Къ сожалѣнію, въ данной области приходится дѣлать свои выводы не на основаніи цифръ, а личныхъ впечатлѣній, которыя, помимо своей субъективности, имѣютъ еще тотъ недостатокъ, что не даютъ возможности дѣлать сравненія и сопоставленія. Однако что же говорятъ личные впечатлѣнія и наблюденія врачей? Они говорятъ, что въ городахъ замѣчается, какъ обычное явленіе, все большее и большее распространеніе искусственнаго кормленія главнымъ образомъ вслѣдствіе невозможности давать грудь ребенку изъ-за тѣхъ или другихъ физическихъ причинъ, но рядомъ съ этимъ нерѣдки и случаи нежеланія кормить своихъ дѣтей. Такимъ образомъ вопросъ этотъ въ городахъ является вопросомъ не только здоровья и материальной обезпеченности, но и взглядовъ, привычекъ и убѣжденій, т. е. переносится изъ физической области въ духовную сферу человѣческой жизни.

Здѣсь мы сталкиваемся прежде всего съ вопросомъ огромной важности, именно съ постепенной утратой современной женщиной способности къ кормленію своихъ дѣтей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На зарѣ христіанства.

Очеркъ Н. Денисюка.

(Продолженіе).

Христіанство устанавливаетъ новый принципъ, выраженный въ словахъ христіанскаго писателя Оригена: „Мы имѣемъ дѣло, — говоритъ онъ: — съ двумя законами: одинъ — законъ природы, виновникомъ котораго есть Богъ, другой — законъ писанный, который дается отъ государства. Если они согласны между собою, то должно одинаково соблюдать ихъ. Но если естественный, божественный законъ повелѣваетъ намъ то, что расходится съ законодательствомъ страны, то должно это послѣднее — законодательство страны — оставлять безъ вниманія и, пренебрегая волею чelовѣческаго законодателя, слушаться только воли Божественной, каковы бы ни соединились съ этимъ опасности и труды, даже если бы пришлось потерпѣть смерть и посярмленіе. Мы, христіане, признавая законъ нашей совѣсти высшимъ божественнымъ закономъ, — мы стремимся соблюдать его и отвергаемъ законы нечестивые“.

Мы видимъ, что если правители Рима сознавали, куда ведетъ проповѣдь христіанъ, а многие изъ нихъ это ясно сознавали, то гоненіе на разрушителей старой общественной морали было неизбежно. Одинъ изъ историковъ совершенно вѣрно говоритъ, что тѣ изъ римскихъ государей, которые отличались наибольшей расудительностью, наибольшимъ пониманіемъ дѣлъ государственныхъ, которые лучше другихъ сознавали положеніе государства и характеръ своего времени, каковы: Траянъ, Маркъ Аврелій, Декій, Діоклетіанъ, — такіе государи воздвигали наибольшія гоненія противъ новой секты, и ихъ борьба съ новой религіей принимала систематическія, планомѣрныя формы. Такіе же императоры, какъ Неронъ, Каракалла, Коммодъ и многие другіе, или вовсе христіанъ не преслѣдовали, или если и преслѣдовали, то не видѣли въ этомъ дѣла государственной важности и особеннаго значенія борьбѣ съ христіанствомъ не придавали, а между тѣмъ именно эти государи по своей натурѣ были болѣе жестоки, чѣмъ государи Рима первой группы.

Римское государство объединило весь тогдашній міръ, и міръ этотъ и было государство Римское. Всѣ жившіе въ Европѣ, Африкѣ, Малой Азій и на известномъ въ тѣ времена Востокѣ были васалами, данниками Рима, а ихъ земли представляли собою просто провинціи Рима. Это громадное пространство было заселено людьми различныхъ племенъ, исповѣдовавшихъ различныя религіи, но ни одинъ изъ этихъ многочисленныхъ культовъ не вызывалъ противъ себя гоненія, кромѣ христіанскаго.

Но относясь индифферентно къ сосуществованію въ имперіи различныхъ культовъ, римляне строго хранили національную религію римскихъ гражданъ, и малѣйшее отклоненіе отъ религиозныхъ преданій и завѣтовъ отцовъ строго каралось. Много властителей въходило и нисходило съ престола Рима, но среди нихъ вы не отыщете ни одного такого, который не относился бы съ полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ къ римскому культу. Неуваженіе и несоблюденіе правилъ національной религіи законы Рима рассматривали какъ отпаденіе отъ государства, потому что религія, какъ мы уже сказали, нераздѣльно слилась съ государствомъ, а отпавшій отъ государства существовать не могъ.

Христіанство овладѣло умами и сердцами многихъ именитыхъ гражданъ Рима и, какъ религія болѣе возвышеннаго характера, переступало пороги знатныхъ домовъ и даже дворцовъ. Это не могло не усилить ненависти къ новой религіи, отторгавшей многихъ гражданъ отъ самаго священнѣйшаго для всякаго истиннаго римлянина. „Почитай, — говоритъ Меценатъ, обращаясь къ Августу: — самъ боговъ непремѣнно по отечественнымъ законамъ и принуждай другихъ почитать такимъ же образомъ. Тѣхъ же, кто вводитъ что-либо чужое, преслѣдуй и наказывай не только за то, что они презираютъ боговъ, но и за то, что, вводя новыя божества, соблазняютъ къ принятію новыхъ законовъ. Отсюда происходятъ потомъ заговоры и тайныя союзы, отнюдь не терпимые въ монархіи“. Такимъ образомъ христіанство рассматривалось не только какъ преступленіе религиозное, но и какъ самое тяжкое преступленіе — политическое.

Мы говорили все время о культѣ государства въ Римѣ, но со времени императора Августа, т. е. съ конца I и начала II вѣка по Р. Х., божница римлянъ увеличилась особливыми богами — императорами. Могущество Рима, какъ мировой державы, вызвало обоготвореніе и главы государства. Низкопоклонные придворные и льстецы, преувеличенное представленіе о власти, раздутое честолюбіе римскихъ цезарей выдвинули вопросъ объ обожествленіи императоровъ. Сначала они причислялись къ сонму боговъ послѣ смерти, а впослѣдствіе и при жизни. Вотъ эти-то новые боги потребовали къ себѣ гораздо большаго вниманія, чѣмъ старые боги.

Римъ былъ терпимъ по отношенію иноплеменныхъ вѣроисповѣданій и не преслѣдовалъ ни одной религіи или секты; даже культъ египетской богини Изиды, сопровождавшійся безнравственными церемоніями, возмущавшими чувство римлянъ, даже культъ богини Митры не вызвалъ вмѣшательства государственной власти. Однако съ возникновеніемъ „культа цезарей“ Римъ потребовалъ, чтобы императоры стали богами всей имперіи, такъ

какъ всѣ подвластные римлянамъ народы пользуются благами государства, во главѣ котораго стоитъ священнѣйшая особа цезаря. Понемногу „культъ цезарей“ сталъ даже во главѣ всѣхъ религіи имперіи, и несоблюденіе религиозныхъ обязанностей по отношенію къ цезарю считалось тягчайшимъ преступленіемъ. „Всѣ жители имперіи, — говоритъ историкъ Буасье: — обязаны были непремѣнно принимать въ немъ участіе, такъ какъ всѣ наслаждались римскимъ миромъ и жили подъ покровительствомъ имперіи“. Каждый гражданинъ обязанъ былъ имѣть у себя въ домѣ статую императора и поставить ее среди своихъ домашнихъ боговъ. Не имѣвшій такой статуи считался безбожникомъ, а это звучало въ тѣ времена куда опаснѣе, чѣмъ въ наше. Можно было бы разказать цѣлый рядъ эпизодовъ, въ которыхъ фигурируетъ недостаточное вниманіе къ императору-бogu, дорого обошедшееся „безбожникамъ“ и смѣльчакамъ.

Всякое опущеніе въ отношеніи „культа цезарей“ каралось неминуемо, и отъ этого наказанія не избавляло никакое высокое положеніе въ государствѣ. Тразей Пета всѣмъ былъ извѣстенъ какъ честный, полезный гражданинъ и считался воплощенной добродѣтелью, но это не помѣшало прокурору привлечь его на судъ римскаго сената за то, что, по мнѣнію обвинителя, онъ недостаточно раболѣпствовалъ и мало приносилъ жертвъ за здравіе императора. „Онъ не присягаетъ именемъ императора, — громилъ его обвинитель: — не признаетъ божественности Поппеи (римская императрица и жена Нерона). Я требую Тразей въ сенатѣ и объявлю его предателемъ и врагомъ отечества“.

Много проявилось христіанской крови; въ дымѣ костровъ, крестовъ и мученичества загоралась заря христіанства много погбло приверженцевъ новой религіи, замучено изъ-за несоблюденія христіанами „культа цезарей“. Уже во II вѣкѣ начали раздаваться голоса римлянъ, указывавшихъ на то, что христіане не соблюдаютъ священнѣйшей обязанности всякаго гражданина, не поклоняются статуямъ цезарей и не приносятъ имъ жертвы. Знаменитый писатель-ученый времени Тиверіа и Нерона Цельзъ говорить въ своемъ сочиненіи, обращаясь къ христіанамъ: „Развѣ есть что-либо худое въ томъ, чтобы пріобрѣтать благоволеніе владыки людей? Вѣдь не безъ божественнаго благоволенія получаются власть надъ міромъ? Если отъ тебя потребуешь клятвы именемъ императора, тутъ нѣтъ ничего дурнаго, — ибо все то, что ты имѣешь въ жизни, получаешь отъ императора“.

Но христіане смотрѣли на этотъ вопросъ иначе, чѣмъ римляне и всѣ тѣ народности, которые входили въ составъ Римской имперіи. Тертуллианъ — отецъ церкви первыхъ вѣковъ христіанства и выдающійся по таланту писатель — рѣшительно и открыто высказываетъ взглядъ христіанъ на „культъ цезаря“. „Отдай деньги твои кесарю, — говоритъ онъ: — а себя долженъ отдать только Самому Богу. Если же ты все будешь отдавать кесарю, то что же тогда останется Богу? Я хочу назвать императора владыкой, но только въ обыкновенномъ смыслѣ, и не могу поставить его на мѣсто Владыки вселенной — Бога“.

Когда узнали, что христіане отказываются боготворить императоровъ, то началось жестокое преслѣдованіе „богоотступниковъ“ и враговъ отечества. Всюду чиновники высматривали и разыскивали несоблюдающихъ культа и старались сначала внушить имъ всю серьезность, всю опасность ихъ поведенія и всю тяжесть ихъ вины. Въ такихъ случаяхъ къ проконсулу призывался обыкновенно преступный христіанинъ, и тотъ старался вразумить его и разъяснить всю незаконность и преступность его поведенія.

— До меня дошли слухи, — говорилъ въ такихъ случаяхъ проконсулъ: — что ты не имѣешь статуи императора и не свершалъ установленнаго государствомъ ритуала благопочитанія цезаря!..

— Да, я не могу поклоняться идоламъ...

— Но вѣдь ты долженъ любить императора! Такъ повелѣваютъ законы нашего отечества, а ты живешь подъ покровительствомъ этихъ законовъ...

— Я отношусь съ почтеніемъ къ императору и люблю его, какъ главу государства и какъ повелителя...

— Ну, вотъ и прекрасно. Тогда между нами все выяснено! Пойдемъ же и принесемъ жертву императору...

— Я по законамъ моей религіи не могу приносить жертвъ, но долженъ молиться и молюсь, но только Богу — Царю царей и Создателю міра. Только Единому Богу я могу воздавать божескія почести...

Этого было достаточно, чтобы христіанинъ былъ обвиненъ въ самомъ тяжкомъ преступленіи — *crimen maiestatis*: т. е. въ оскорбленіи величества. Рѣшительное отрицаніе „культа цезарей“ вызвало личное нерасположеніе римскихъ императоровъ къ христіанамъ. Императоры не могли примириться и извинить христіанамъ недостатокъ съ ихъ стороны благоговѣнія и раболѣпства къ владыкѣ міра. „Культъ цезарей“ съ каждымъ годомъ дѣлалъ все больше и больше усѣхн, а христіане все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе отказывались принимать участіе въ неприемлемомъ для нихъ богопочитаніи римскаго владыки. Они уклонялись отъ воскуренія ениіама и принесенія жертвъ передъ статуями императоровъ и не хотѣли клясться ихъ именемъ. Если

представить себя владыку Рима, если нарисовать себя толпу раболопствующих, лицемерных льстецов, всегда окружавших императоров, то станет вполне понятным, что тщеславие этих владык, не знавшее предельного, должно было быть сильно увязлено поведением христиан.

Все народности, подчиненные Риму, беспрекословно приняты культ императора, и даже евреи усердно исполняли обряд поклонения, несмотря на то, что первая же заповедь Моисеева приказывает им не иметь иного Бога кроме Творца неба и земли. Хотя религиозность евреев была вне сомнения, и заветы старины они исполняли с точностью, доходящей до педантизма, но против „культа цезарей“ и они не рѣшились идти. Когда императору Калигуле донесли, что евреи недостаточно чтут императоров, то они тотчас же отправили в Рим депутацию. „Мы приносим жертвы, — сказала депутация Калигуле: — за тебя и не скупимся на гекатомбы (т.-е. на жертвы соевенная, а не простые). Мы дѣлали это уже три раза: по случаю твоего вступления на престол, по случаю твоей болѣзни за твое выздоровление и за твою побѣду“.

Что же касается христиан, то они не только рѣшительно отклонялись от богочтения римских владык, но и при всяком случае подчеркивали это, не щадя религиозной цепетильности римлян и гордости императоров. В своем отрицании „культа“ христиане не участвовали в народных торжествах, не затрагивавших их религию. Так, например, они устранялись от присутствия в общих официальных празднествах в честь императоров в дни востества их на престол или в торжественные дни каких-либо побѣд над врагами империи. Когда граждане по тому или другому случаю украшали свои дома лаврами, или по случаю побѣды, или иного общего торжества, зажигали иллюминацию, христиане уклонялись и от такого виновного участия в общей радости. Когда императоры желали наградить армию, то часто дарили ей ту или другую сумму денег. Чтобы получить свою долю, солдаты являлись, украсив свои головы венками, но христиане-солдаты и здѣсь видѣли связь этого акта с язычеством и потому приходили с венками в руках. Все это обостряло отношения между императорами и христианами и вызывало против них всеобщее неудовольствие и злобу.

Неся в мир новую мораль, желая построить новый мир и создать нового человека, христиане отрицали и порицали все, что сдѣлала цивилизация древняго мира. Римляне гордились успехами, достигнутыми греко-римской философией, наукой и искусством, а христиане относились ко всему этому с полным пренебрежением и даже презрением, как к продуктам культуры языческой, и с содроганием сердца указывали на то зло, которое было принесено культурой греко-римлян в мир.

Христианские писатели и философы в своих отзывах о древнем мире и римской образованности и культурѣ не щадили гордости римлян и, порицая, не особенно выбирали выражения. Так, например, христианский философ Тацянъ пишет: „Ваше (языческое) красноречие есть не что иное, как орудіе неправды; ваша поэзия воспѣвает только ссоры и любовныя предѣлки богов на пагубу людей. Глупцы и льстецы были все ваши философы. Ни одинъ изъ вашихъ философовъ не произвелъ ничего великаго и достойнаго, ни Діогенъ, жившій в бочкѣ, чтобы явить себя чуждым потребностямъ, и умершій потому, что ѣлъ грубые лепешки, ни Платонъ, который любилъ вкусные обѣды Діонисія (Сиракузскаго), ни Аристотель, который льстилъ Александру (Великому); все они страдали суетностью и честолюбием...“

В такомъ же родѣ писали и Тертуллианъ и христианский философъ Эрмій. Эрмій в ѣдкой сатирѣ („Осмѣяніе философи“) издѣвался надъ философами древности, а Тертуллианъ громилъ все, чѣмъ гордился Римъ. Тертуллианъ радовался, что философы и знаменитые римскіе поэты будутъ ввержены в пламень ада, и что трагикіе будутъ трепетать передъ Судилищемъ Христовымъ, имѣя печальную перспективу вѣчно вопить подъ тяжестью страданій за свои многочисленные произведенія, насыщенные ересями.

Вооружившись противъ литературы, поэзии и философи древности, христианскіе писатели не щадили и самого культурнаго фактора греческой цивилизации—театра. Правда, театр эпохи первыхъ вѣковъ христіанства былъ въ упадкѣ и представлялъ собою безнравственное зрѣлище, но христиане вооружились противъ театра, какъ противъ такового, не признавая за нимъ заслугъ, какъ за проводникомъ нравственныхъ и просвѣтительныхъ идей и чувствъ.

Недавность къ язычеству ослѣпила христиан, и они стали опорачивать все, что было достояніемъ культурнаго, просвѣщеннаго римскаго мира. Они воспрещали учиться музыкѣ и живописи и даже содержать школы, такъ какъ школьному учителю пришлось бы во время уроковъ исторій упоминать языческія имена императоровъ, полководцевъ и философовъ, а также касаться мифологіи и говорить о греческихъ богахъ. Такая борьба съ язычествомъ переходила за необходимые предѣлы и походила уже на борьбу съ культурой, просвѣщеніемъ и образованностью. Это невѣрное толкованіе заповѣдей своего Учителя не могло способствовать сближенію христианъ съ римскимъ образованнымъ обществомъ и сильно мѣшало ихъ великому и святому дѣлу.

Но если интеллигентный классъ римлянъ былъ недоволенъ походомъ христианскихъ писателей противъ ихъ образованности и

культуры, то государственные люди Рима и административные классы имперіи роптали на христианъ, какъ на плохихъ гражданъ, не желающихъ нести государственныя повинности.

По мѣрѣ того, какъ христианъ преслѣдовали, они все больше и больше становились враждебны всему языческому, зачастую смѣшивая станіи вещи, которыя не имѣли ничего общаго съ язычествомъ. Такъ, напримеръ, они отказывались иногда нести государственныя налоги и вступать въ ряды арміи, защищавшей государство. Войну они считали противорѣчайшей христіанской морали, и Тертуллианъ рекомендовалъ даже дезертирство изъ арміи. Такъ же точно къ войнѣ и службѣ в войскахъ относились и Оригенъ и Лактацій. Римъ, пріобрѣвшій значеніе, богатство и власть надъ міромъ посредствомъ меча, примириться съ такимъ взглядомъ на войну и армію не могъ, и отказы христианъ отъ этой государственной повинности вызвали новыя гоненія.

Жалобы на христианъ по этому поводу раздавались отовсюду, и Цельсус снова обращается къ непокорнымъ гражданамъ съ рѣчью: „Развѣ, — говорить христіанамъ этотъ ученый: — не по праву наказываетъ васъ императоръ? Если бы все поступали такъ же, какъ и вы, то императоръ очутился бы одинъ, и некому было бы защищать его; дикіе народы завладѣли бы всеми нами и всеми. Тогда отъ самой вашей религіи, этой истинной мудрости, не осталось бы никакого слѣда между людей. Не думаете ли вы, что вашъ верховный Богъ спуетится съ неба и будетъ сражаться за васъ?“

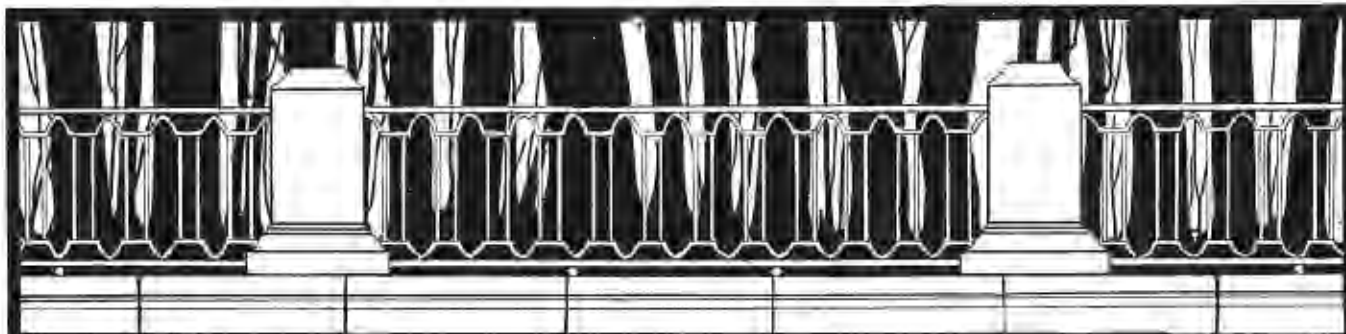
За этимъ гоненіемъ на христианъ усиливались, а это, въ свою очередь, вызвало еще большее отчужденіе христианъ отъ всего римскаго и даже отъ простаго общенія съ римскимъ обществомъ. Христиане бросали Риму в глаза горькую правду, и въ такихъ формахъ, что это не могло не оскорбить господствующую націю, терявшую престижъ среди подвластныхъ народовъ. Христиане указывали на то, что Римская имперія выросла на лжи и открытой грабежѣ, что сила римлянъ не въ добродѣтеляхъ, а въ неправдѣ и простой дерзости и попорня законовъ гуманности и человеколюбія. Такъ, напримеръ, Муниций Феликсъ говоритъ, обращаясь къ величественному Риму: „Все, что римляне держатъ въ своей власти, чѣмъ обладаютъ—все это добыча ихъ дерзости; все храмы ихъ воздвигнуты изъ грабленнаго имущества; для того, чтобы украсить Римъ, они обирали города и религиозныя учрежденія. Римляне сильны не потому, что религиозны, но потому, что безнаказанно свершали святотатство“.

Въ этихъ рѣзкихъ утвержденіяхъ много правды, но тѣмъ болѣе она оскорбляла римское общество, и оно требовало снова гоненія секты, осмѣлившейся такъ грубо попорить авторитетъ государства. Римскій народъ видѣлъ въ христіанцахъ враговъ государства и общества, потому что они всячески отстранялись отъ язычниковъ. „Язычники и христиане, — говоритъ Тертуллианъ: — чужды другъ другу во всемъ“. На каждомъ шагѣ христианамъ приходилось сталкиваться съ язычниками и высказывать неуваженіе ихъ богамъ, что было тягчайшимъ оскорбленіемъ народа и римскаго общества. Когда къ христіанству примыкали мастера, дѣлавшіе боговъ, то они тотчасъ же бросали свое ремесло, и это вызывало общее неудовольствіе и протестъ; народъ Рима привыкъ къ многочисленнымъ торжественнымъ празднествамъ, но христиане не хотѣли участвовать на нихъ—новый поводъ для общаго неудовольствія: христіанинъ не желаетъ садиться за одинъ столъ съ римляниномъ, а если и садится, то отказывается призвать Геркулеса, — и это снова вызываетъ негодованіе. Народъ называлъ христианъ „безбожниками“ и полагаю, что все бѣдствія посылаются на нихъ только благодаря тому, что среди нихъ живутъ богохульники, не уважающіе ни Зевса, ни Юноны, ни Гермеса, ни Аполлона. Если долго не было дождя, и засуха истощала поля—виною христіане; если, наоборотъ, льinni застаывали выходить изъ береговъ Тибръ и затоплять мѣстность — виною богоотступники христіане; если Ниль не разлился въ достаточной мѣрѣ, и Египту грозилъ голодъ—виною христіане; если эпидемія косила народъ и опустошала провинціи—виною христіане. „Въ Сѣверной Африкѣ, — говоритъ Августинъ: — сложилась даже поговорка: „Если нѣтъ дождя — вина христіанъ“.

Мы еще ни слова не сказали о влияніи языческаго духовенства на народныя массы Рима и на судьбу христіанъ. Опасаясь быстраго распространения новаго вѣроученія, жрецы, конечно, приняли свои мѣры. Они фанатизировали толпу, раздували ненависть къ христіанамъ. Къ нимъ по соображеніямъ профессиональнымъ присоединились и волхвы. Христіанство отвергло волхвованіе и подрывало кредитъ этого многочисленнаго и влиятельнаго класса; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что эти шарлатаны стали бороться изо всехъ силъ съ новой сектой.

Дѣйствительно, подъ влияніемъ христіанства вѣра въ волхвовъ стала падать и уже не находила столькихъ вѣрующихъ въ ихъ чудодѣйственную силу, какъ прежде. Такъ, напримеръ, во времена Марка Аврелія знаменитый волхвъ Александръ Аванатическій замѣтилъ, что его искусство уже не цѣнится и не привлекаетъ былого поклоненія и восторга. Тогда онъ сталъ ходить по городамъ и призывать всехъ на борьбу съ христіанами: „Города Понта, — кричалъ онъ въ изступленіи: — возстаньте, ибо вы переполнены безбожниками и христіанами! Я не стану волхвовать до тѣхъ поръ, пока вы не побьете камнями этихъ недостойныхъ людей!“

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ограда узоре чугунный

Иллюстрированный очерк Н. Агаева.

(Окончание).

V.

От допетровского времени на Руси сохранились железные и бронзовые решетки, построенные в чужеземном стиле; так, в Кремль, в теремах, находится так называемая „золотая решетка“ в стиле немецкого Ренессанса XVI века (рис. 12)*.

В елисаветинское время архитектора часто разбивали перед домами сады и окружали их узорчатыми чугунными решетками. Одна из наиболее интересных решеток этого времени, это—ограда дома графа Воронцова, ныне Пажеского корпуса, созданная Растрелли. Стиль решетки—рококо елисаветинской эпохи.

В царствование Екатерины II среди обязательств для домовладельцев в столицах отмечено: „и чтобы заборы были сплошные каменные, или решетки железные

ных кубах той же высоты. Над капителями колонн поставлены вазы двух различных очертаний (расположенные попеременно). Концы копий, розасы, орнаменты ворот и арматура ваз вызолочены и через огонь. Эта замечательная своей монументальностью строгим стилем решетка поражала иностранцев, и немудрено, что создались рассказы про любопытного англичанина, приехавшего в Петербург только для того, чтобы взглянуть на решетку (рис. 13).

В эпоху дорического классицизма времени Александра I была сооружена не менее замечательная решетка Казанского собора. А. Аплаксинь, автор книги: „Казанский собор“, относит композицию этой решетки к произведениям стиля ампира, но в то же время считает ее настолько самобытной и интересной,

Рис. 12.

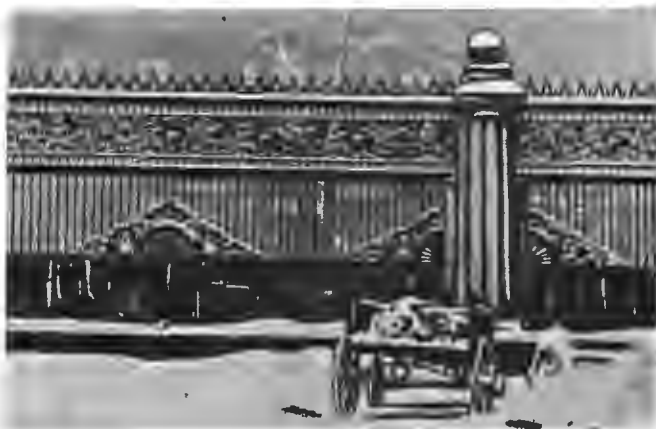

Рис. 14.

на каменных столбах... „В набережной по Фонтанной рѣкѣ (въ Московской и Литейной частяхъ) (дома) не ниже двухъ этажей въ линіи: или во дворахъ рѣшетки съ каменными на улицѣ столбахъ, какой нѣ или капиталъ

В означенной классической — возни вая решетка сада по про тена. Эта чата по по ператрицы въ 1778 году 1784 г. Участки ложены между раго гранита вы жени и диаметромъ поставлена на гранит товъ высотой; колонны

Рис. 13.

ную эпоху—вре ского возрожде каетъ знаме ка Лѣтняго екту Фель рѣшетка навелѣнню им Екатерины II и окончена въ рѣшетки распо колоннами съ сотой въ двѣ са въ 3 фута. Решетка номъ поколь до 6 фу утверждены на гранит

„что въ свѣтѣ нѣтъ ей подобной“*). Решетка, какъ и соборъ, построена по проекту Воронихина. Каждое звено состоитъ изъ ряда вертикальных столбиков; средняя часть звена закрыта орнаментомъ расположеннымъ между столбиками — „подобие колоннъ“ съ шаро пители; по бо половины то ческаго ор Сверху ажуръ чрезъ выч ай отливки; зомъ зубча чугунная план Вся решетка огромнымъ по В эпоху Нико чугунная решетка стыря (Стасовская).

Рис. 15.

14 гранитными столбиками сверху ками свержу ка камъ колоннъ го же ромби на мента рный фризъ но тонкой надъ фри таяломанная ка (рис. 14). рас положена луциркулемъ. лая I сооружена Смольнаго мона (Рис. 15).

*) В „Handbuch der Schmiedekunst Meyer's“ есть чертежи решеток означенной эпохи, сходство которыхъ съ кремлевской несомненное (Fig. 47).

**) История С.-Петербурга. П. Н. Петрова. 1885 г.

*) А. Аплаксинь. „Казанский собор“.

Изъ прочихъ рѣшетокъ слѣдуетъ отмѣтить: рѣшетку дома графа Шереметева на Фонтанкѣ, Ксеніинскаго института (Штакеншнейдера), Аничковскаго дворца, Зимняго дворца, Храма Воскресенія и др.

Чугунная, на гранитномъ цоколѣ, рѣшетка передъ домоу гр. Шереметева была поставлена въ 1837 г. по проекту архитектора Корсини. И. Божерановъ въ „Очеркѣ развитія искусствъ въ царствованіе Петра Великаго“ *) пишетъ, что архитектору Корсини „слѣдуетъ отдать полную похвалу за созданіе узоровъ, хотя совершенно своеобразныхъ, но носящихъ характерли“. Верхнія украшенія дворца въсваго гранита; между колоннами рѣшетки мнѣ коронныя — подражанія дворца. ма Воскресенскаго каизъ кованаго К. Винклеръ въ 17) **).

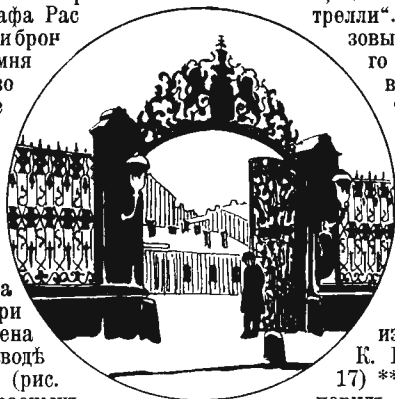

Рис. 16.

Ограда Зимня чена изъ розо сверху ея че нныя колонны, рыми распо стки чугуна съ золочены нами и ини. Стиль ограды не стилю зда Рѣшетка хра нія на Екате ринахъ исполнена изъ желѣза на заводѣ Петербургѣ (рис. Много прекрасныхъ петербургскіе мосты и Николаевскаго моста (рис. 18), Аничковскаго, Троицкаго (рис. 19), Петропавловской крѣпости (рис. 20), у Инженернаго замка (рис. 21), Таврическаго дворца (рис. 22) ***), Фонтанки ****) и др.

Когда еще Пушкинъ въ вдохновенныхъ стихахъ воспѣвалъ „строго-стройный видъ“ Петербурга, плѣнялся „державнымъ теченіемъ Невы“ и „узоромъ оградъ чугунныхъ“, когда Свиньинъ, Земцовъ, Махаевъ, Галактионовъ и др. то въ восторженныхъ описаніяхъ, то въ гравюрахъ, литографіяхъ, картинахъ выражали свое восхищеніе передъ Петербургомъ и любовью къ нему, — столица была дѣйствительно красива, отличалась единствомъ

Рис. 18.

стиля построекъ, и даже иностранцы находили Петербургъ самымъ красивымъ городомъ въ Европѣ ****). Красоту столицы составляли сначала зданія въ стилѣ петровскаго барокко, потомъ елисаветинскаго рококо и позднѣе клас-

Но уже въ 30-хъ годахъ XIX вѣка архитекторъ Тонъ создаетъ официальный псевдо-русскій стиль, и русская архитектура принимаетъ ложное направленіе — подражаніе старой московской архитектурѣ. Въ русское зодчество врываются невѣрно трактованные и неудачно примѣненные формы и мотивы древней архитектуры, и церкви возвращаются къ типу древне-русскихъ соборовъ съ пятью главами *).

Въ 50-хъ годахъ въ архитектурѣ замѣчается упадокъ, формы теряютъ свое выраженіе, и сооруженія становятся безхарактерными. Хотя зарождавшаяся въ 70-хъ годахъ археологія пытается обратить вниманіе на примитивныя тектурныя формы искусства, но увлеченныхъ результатовъ не даетъ. Между прочимъ, Ропетъ, нѣкоторыми вѣдѣльщиками, на родныхъ земляхъ создалъ оригинальныхъ построекъ — тамъ мѣстныя постройки пытались примѣнить къ каменнымъ постройкамъ.

Рис. 17.

Такъ называемый модернизмъ не украсилъ Петербурга, и на смѣну явилось возвращеніе къ старымъ формамъ.

Еще въ 1899 году Б. Вельяминовъ писалъ: „что можетъ быть лучше для Петербурга петровскаго стиля, иначе говоря — голландскаго кирпичнаго барокко, или растрелліевскаго рококо, или классицизма Россія? Зачѣмъ намъ всѣ эти deutsche Renaissans'ы... и.

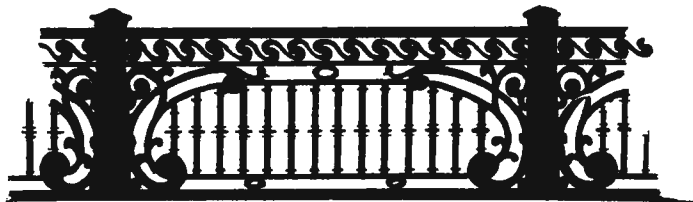

Рис. 19.

къ довершенію бѣдъ — варіаціи на Ропетовскія и Гармизовскія выдумки **)? Я бы устроилъ при Думѣ музей старыхъ видовъ Петербурга, чтобы всякій могъ наглядно убѣдиться, что прежній городъ и въ прошломъ вѣкѣ и до 50-хъ годовъ нынѣшняго былъ въ своемъ родѣ прекрасенъ, цѣленъ, стиличенъ ***).

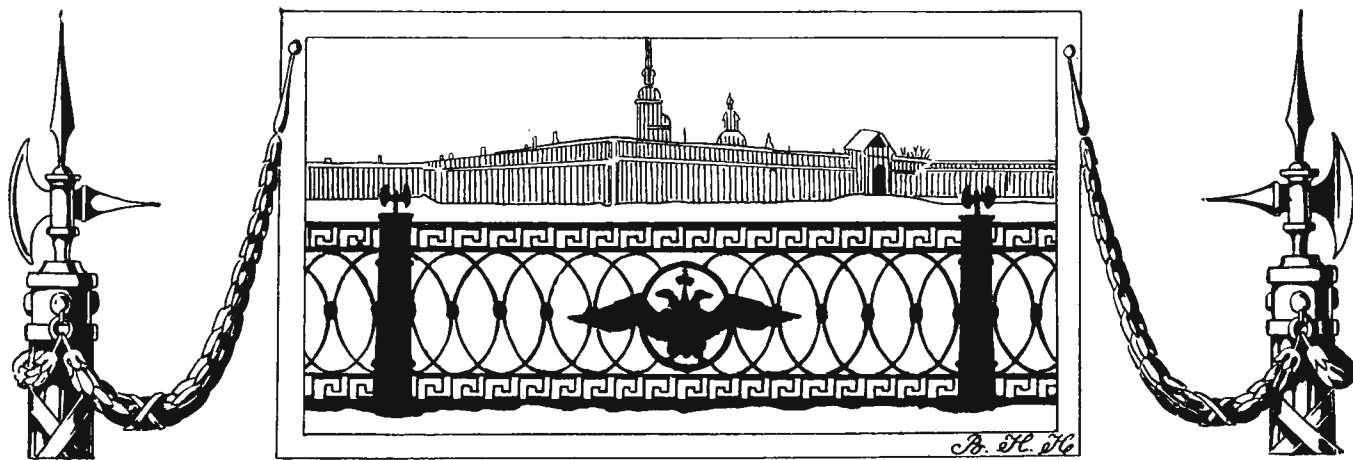

Рис. 20.

сическія постройки времени Екатерины, Павла, Александра I и Николая I.

*) Изд. 1872 г.

**) Этой фирмой въ послѣднее время сдѣлано много подобныхъ работъ, какъ, напр., фасадныя украшенія изъ бронзы въ домѣ комп. Зингеръ на Невскомъ просп., фасадныя работы въ домѣ Елисѣева, металлическія украшенія и перила въ Народномъ домѣ Императора Николая II, ограда передъ с.-петербургской синагогой и мн. другихъ.

***) Чугунная рѣшетка Таврическаго дворца поставлена на цоколѣ изъ краснаго гранита, между столбами съ вазами. Эти вазы раньше были окрашены въ бѣлый цвѣтъ (Объ употребленіи гранита въ С.-Петербургѣ. 1834 г.).

****) См. заглавія, заставку статьи.

*****) Новый Петербургъ. I. Лукомскаго. „Аполлонъ“ 1913 г., № 2. Въ этой статьѣ авторъ приводитъ восторженный отзывъ о Петербургѣ французскаго доктора-эмигранта Раibusque'а.

Въ настоящее время мечты Б. Вельяминова отчасти исполняются, и въ архитектурѣ замѣчается стремленіе возродить уже пережитыя формы, какъ-то: французскіе стили конца XVIII в., ампиръ, рѣже формы начала итальянскаго Ренессанса, барокко, иногда же формы древней допетровской архитектурѣ.

Изученіе старины и возвращеніе къ старымъ формамъ искусства вызвало появленіе специальныхъ органовъ, какъ-то „Художественный журналъ“ и др.

*) Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, церковь св. Екатерины въ Нарвск. ч. (СПБургъ). Введенія въ Семеновскомъ полку (СПБургъ). Благовѣщенія и др.

**) В. А. Гармизъ, русскій архитекторъ и орнаментистъ (1830—1873), примѣнявшій мотивы стариннаго русскаго зодчества и орнамента къ строительству.

*****) Агонія Петербурга. „Миръ Искусствъ“ 1899 г. № 15.

стенныя сокровища Россіи“, „Старые годы“, *) устройство музеевъ и выставокъ старины, появленіе общества по охранѣ стараго Петербурга и т. д. **).

Для русскаго человѣка стали близки и дороги древнія русскія гравюры, литографіи, кар а въ новой печати возро чатный и каллиграфическій ники съ любовью зарисо стараго Петербурга съ его каналами, садами, рѣшет

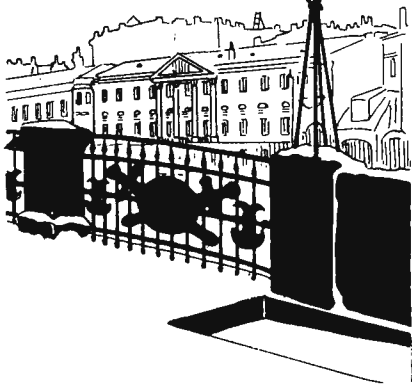

Рис. 21.

но среди этихъ оградъ особенно заброшенной является пре красная рѣшетка Казанскаго собора, застроенная въ настоя щее время ничтожными зданіями и задѣланная наполовину

*) И роскошный библиографическій журналъ: „Русскій библиофилъ“ Н. В. Соловьева.

***) Об-во защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины подъ предѣлительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича.

жельзными листами. Уже время источило ржавчиной дивный памятникъ и „года этого монумента, — какъ говорить Г. К. Лукомскій: — сочтены“ *).

Предназначенная въ свое время служить оградой полукруглой площадки вправо отъ собора (если смотрѣть съ Невскаго про-

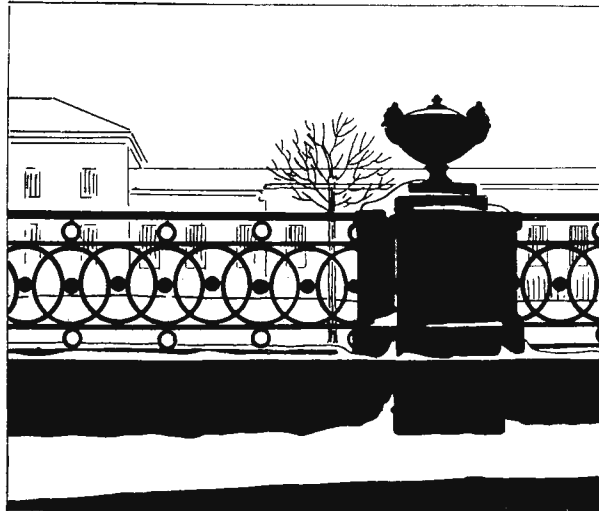

Рис. 22.

спекта) и составлять ансамбль съ нимъ, эта рѣшетка теперь по теряла всякій смыслъ.

Дорогое, прекрасное сооруженіе чудный, памятникъ оригиналь наго творчества Воронихина, на глазахъ у всѣхъ обращается въ заброшенную развалину.

*) Г. К. Лукомскій. Исторія рѣшетки Казанскаго собора. 1912 г.

Предѣль себѣ самъ Разумъ знаетъ,
И не всегда намъ свѣтитъ онъ,—
И васъ, о сильфы, отрицаетъ
Онъ съ отдаленнѣйшихъ временъ.
Но, отстранивъ его эгиду
И всѣ сомнѣнья поборовъ,
Недавно встрѣтилъ я сильфиду...
О сильфы, вижу въ васъ боговъ!

Сыны Авроры и Зефира.
Вамъ розы чашечка—пріютъ.
Я вѣрю, наслажденья міра
Намъ сильфы рѣзвые дають.
Чуть сильфъ дохнѣтъ—просохнуть слезы,
И нѣтъ на небѣ облаковъ,
И въ сердцѣ о сильфидѣ грезы...
О сильфы, вижу въ васъ боговъ!

Балъ предо мной кипѣлъ, волнунясь,
Когда ее я увидалъ,—
И, гласу сердца повинуюсь,
Я въ ней сильфиду разгадалъ.
Развился локонъ, лента спала...
Подъ шумъ веселыхъ голосовъ
Она, какъ въ воздухѣ, порхала...
О сильфы, вижу въ васъ боговъ!

Капризной граціи такъ много
Въ движеньяхъ было у нея!
Ужель ее судить намъ строго?—
Избаловали вы ее.
Во взорахъ, дѣтски-безмятежныхъ,
Сверкалъ порою страстный зовъ...
О вы, друзья влюбленныхъ нѣжныхъ,
О сильфы, вижу въ васъ боговъ!

Умомъ блеснувши на мгновенье,
Она внезапно поразитъ,
Какъ тѣ дней юности видѣнья,
Что людямъ сильфъ во снѣ даритъ.
Но тщетны всѣ мои усилія,
Хоть я летѣть за ней готовъ:
У ней недаромъ ваши крылья...
О сильфы, вижу въ васъ боговъ!

Увы, мелькнувъ звѣздой падучей,
Она умчалась быстро съ глазъ.
Быть-можетъ, мужъ ей—сильфъ летучій?
Увижу ль я ее хоть разъ?
Какъ въ ульѣ пчелъ, она—парица
Въ странѣ таинственныхъ духовъ.
За вами къ ней душа стремится...
О сильфы, вижу въ васъ боговъ!

Забастовочное разорение.

(Вопросы внутренней жизни).

По всей России недавно снова прокатилась волна забастовочного движения. Забастовки являются в Западной Европе испытанным средством, с помощью которого рабочие борются за улучшение условий труда. Путем такой борьбы завоевано сравнительно высокое вознаграждение английских рабочих, их большая обезпеченность, гарантирующая им возможность культурной жизни и духовного развития.

Резко уклоняясь от социалистических и революционных утопий, английские рабочие всю свою энергию направляли на улучшение реальных условий труда и сумели достигнуть в этом направлении несравненно больших результатов, чем их мечтательные товарищи на континенте. Мудрые государственные люди Великобритании понимали, что, отстаивая улучшение условий жизни для огромного большинства населения, рабочие отстаивают не только свою судьбу, но и судьбу всей нации, и предоставляли рабочим союзам полный простор для их организационной деятельности. В результате самостоятельность рабочего класса в Англии получила не разрушительное, а творческое и созидательное направление и создала в лице рабочих кадры не мечтательных анархистов и революционеров, а трезвых и благонамбранных граждан, убежденных сторонников закона и порядка. В последней грандиозной каменноугольной забастовке правительство решительно стало на сторону законных требований труда. Она закончилась полной победой рабочих и при участии почти целого миллиона стачечников прошла без всякого нарушения общественного порядка, без пролития хотя бы единой капли крови. Всего удивительнее, что широкое развитие забастовочного движения в Англии не помешало грандиозному развитию английской промышленности и даже, пожалуй, способствовало последнему, так как рост промышленности требует контингента хорошо подготовленных, культурных и просвещенных рабочих, а достигнуть соответствующего уровня культуры и просвещения возможно только при более или менее благоприятных экономических условиях.

По сравнению с историей стачечных движений в Англии современная русская забастовочная эпидемия представляет собою некоторые особенности. У нас часто повторяются так называемые политические забастовки, устраиваемые иногда даже по таким поводам, как, напр., годовщина смерти Льва Толстого. Хотя рабочие могут интересоваться литературой, быть поклонниками Толстого, а в качестве граждан России отзываться на всякие события текущей политической жизни, тем не менее самая

форма рабочего отклика на литературные и политические события представляется несомненно совершенно несоответствующей ни внутреннему смыслу переживаемых событий ни реальным интересам самих рабочих. Всякая забастовка прежде всего связана с лишением бастующего заработка. Поэтому ознаменование годовщины смерти великого писателя фабричной забастовкой равносильно тому, что в виде выражения протеста и сочувствия рабочие оставляют самих себя и своих близких без обеда и ужина. С объективной точки зрения в подобных забастовках нельзя не видеть самого очевидного расхищения рабочей энергии, которая должна направляться на достижение реальных интересов рабочих, как класса, и не растрачиваться попусту на символические демонстрации с чувствительным убытком для собственного желудка и кармана. К великому сожалению, примесь таких посторонних мотивов сильно дает знать себя и в забастовках последних лет. Она придает им слишком затяжной и хаотический характер. Дѣловыя английскія забастовки никогда не бывали столь длительными, как наши забастовки на нефтяных промыслах или на Обуховском заводе, длившиеся почти полтора мѣсяца. Стоя на чисто практической почвѣ, обѣ стороны понимали, что затяжка спора слишкомъ убыточна и для той и для другой, и быстро кончали недоразумѣнія по-любому соглашеніемъ, у насъ же слишкомъ подозрительно относятся къ взаимнымъ общеніямъ между рабочими, не допускаютъ собраний, на которыхъ они могли бы спокойно столкнуться о томъ, что имъ дѣйствительно нужно, и тѣмъ самымъ безгранично усиливаютъ вліяніе нелегальныхъ организацій. На нефтяныхъ промыслахъ всѣ посредническія усилія фабричной инспекціи были парализованы воспрещеніемъ формального собранія рабочихъ. Въ итогѣ получается совсѣмъ Богъ знаетъ что: вмѣсто того, чтобы столкнуться съ предпринимателями въ нѣсколько дней и стать на работу съ повышенной заработной платой, рабочие бастуютъ, оставляя себя безъ всякаго заработка, а страну—

Памятник героям Отечественной войны 1812 г., открытый в г. Смоленск 10 сентября с. г. По фот. К. Фишера.

безъ нефти, безъ смазочныхъ маселъ, керосина и т. д. Недостатокъ нефти на внутреннемъ рынкѣ заставилъ правительство открыть границы для беспошлиннаго ввоза въ Россію американской нефти, т. е., другими словами, привелъ рабочихъ и предпринимателей къ потери и внѣшняго и части внутренняго рынка. Всякій рубль, ушедшій на покупку заграничной нефти,—пряма потеря для Россіи. Въ этой потерѣ, кромѣ предпринимателей, участвуютъ и сами рабочие, ибо извѣстный процентъ валовой стоимости продукта идетъ на заработную плату. Чемъ больше теряетъ бакинскій рабочий, тѣмъ больше выгадываетъ его американскій конкурентъ — пенсильванскій рабочий. Такія дурно направленныя, не регулируемыя реальными классовыми интересами забастовки становятся убыточ-

ными и для владѣльцевъ, и для самихъ рабочихъ, и для всей страны. Не принося во всей полнотѣ возможныхъ положительныхъ результатовъ, онѣ несутъ съ собою почти катастрофическія потрясенія всего экономическаго организма Россіи, тяжело отражаются на теченіи внутренней жизни и замедляютъ ея правильное промышленное развитіе. Въмѣсто стройной организаціи рабочихъ силъ, имѣющей всѣ права на покровительство прогрессивной государственной власти, онѣ дезорганизуютъ и трудъ и промышленность, питаютъ опасную анархію и дѣятельно способствуютъ всеобщему обнищанію. Тяжелѣе всего забастовочное разореніе ложится, разумѣется, на самихъ же рабочихъ. Для того, чтобы сколько-нибудь успѣшно бороться съ нимъ, есть одинъ только способъ — направить рабочее движеніе въ колею реальныхъ, а не фантастическихъ рабочихъ интересовъ. Единственный путь, который можетъ привести насъ къ этой завѣтной цѣли — неустанная работа надъ просвѣтлѣніемъ и передовой рабочей и передовой государственной мысли.

Албанская каша.

(Политическое обозрѣніе).

Европа несомнѣнно больше всего на свѣтѣ жаждетъ мира и спокойствія, но именно ея безграничное миролюбіе, ея безмѣрный трепетъ передъ возможностью грозныхъ осложненій больше всего заставляетъ ее по мѣрѣ возможности оттягивать рѣшеніе грозныхъ вопросовъ международной жизни и заботливо охранять источники болѣзненныхъ осложненій, постоянно тревожащихъ ея покой угрозой всеобщаго кроваваго пожара. Она похожа на трусливаго больного, который ни за что не рѣшается удалить созрѣвшій гнойникъ изъ тѣла и обрекаетъ свой организмъ на постоянное зараженіе. Такимъ гнойникомъ на тѣлѣ Европы является Балканскій полуостровъ. Всего какой-нибудь годъ тому назадъ хроническій гнойникъ, казался, вдругъ надрѣлся и самъ собою почти разрѣшился чисто мѣстными средствами — путемъ изгнанія турокъ въ Азію и образованія могущественнаго балканскаго союза. Оставалось только радоваться да благодарить Бога и, развязавшись разъ на всегда съ кошмарными балканскими тревогами, мирно заняться своими домашними дѣлами, — но тутъ въ дѣло неожиданно ввязались европейскіе дипломаты и по требованію Австріи отняли у сербовъ портъ Дураццо, а у черногорцевъ — крѣпость Скутари. Препражденіемъ сербамъ выхода къ Адриатическому морю было бы нарушено равновѣсіе между балканскими державами и посѣяны зерна второй балканской междоусобной войны. Задуманная Австріей чрезъ посредство короля Фердинанда на погубель Сербіи вторая война опять закончилась неожиданно для инициаторовъ побѣдою и возвеличеніемъ сербовъ. Неожиданно для Австріи на ея границахъ выросъ опасный врагъ, въ теченіе года удвоившійся въ своихъ размѣрахъ, не знающій бранныхъ неудачъ, изъ всякихъ затрудненій неизмѣнно выходящій побѣдителемъ и растушій въ своемъ могуществѣ, какъ богатырь, не по днямъ, а по часамъ. Самые злыя козни враговъ идутъ ему на пользу, самыя гибельныя комбинаціи слагаются для него благопріятно. Помогло ему болгарское нападеніе, теперь на очереди новое нападеніе — албанское. Образованіемъ по австрійскому капризу самостоятельнаго государства изъ полукультурнаго, разрозненнаго и неспособнаго къ государственной жизни албанскаго народа, имѣющаго право развѣ только на мѣстную автономію, европейская дипломатія, въ сущности, только консервировала анархію на Балканахъ. Не успѣли сербскія войска очистить Албанію, какъ она уже превратилась въ арену и внутреннихъ и внѣшнихъ беспорядковъ. Между членами ея временнаго правительства началось междоусобіе, такъ какъ Измаиль-Кемаль тянетъ къ Австріи, а Эсаадъ-паша, сосредоточившій, повидимому, въ своихъ рукахъ фактическую власть, благодаря сохранившимся остаткамъ скутарійскаго гарнизона, объявилъ Албанію самостоятельной провинціей подъ главенствомъ турецкаго султана. Въ то же время третья группа албанцевъ подъ руководствомъ какихъ-то таинственныхъ заграничныхъ эмиссаровъ организовала сборный отрядъ тысячъ въ 10—15 воиновъ на границахъ Сербіи и устроила нѣсколько нападеній на сербскія войска возлѣ Радичева и Дибры. Албанія еще не государство, но разъ ея банды

предпринимаютъ нападенія на признанныя Европой сербскія и черногорскія границы, значить — государственно неорганизованная Албанія находится какъ бы въ состояніи войны съ сосѣдями, а всякая война можетъ окончиться по крайней мѣрѣ исправленіемъ границъ, гарантирующимъ отъ повторенія нападеній. Такимъ образомъ австрійскія интриги въ Албаніи, стремящіяся отбросить сербовъ отъ ея границъ, достигаютъ какъ разъ обратной цѣли и почти насильно гонятъ сербовъ въ Албанію. Всякое исправленіе границъ связано съ нарушеніемъ воли Европы, а привилегія безнаказанныхъ нарушеній рѣшеній европейскаго концерта, какъ извѣстно, принадлежитъ пока одной только Турціи, имѣющей вліятельную тетенку въ Берлинѣ. Благодаря нежеланію Германіи поддерживать военную демонстрацію противъ турокъ, Европа примирилась съ нарушеніемъ ими гарантированныхъ ею условій мира, всенародно нарушила слово,

объявила свою подпись на вѣсель недѣйствительной, какъ запутавшійся дѣлецъ. Но когда на тотъ же путь нарушенія европейскія рѣшенія вступить по праву самообороны Сербія, не имѣющая вліятельной тетушки въ Берлинѣ, — о, тогда дипломатическій бомондъ ревнито вступится за свои права, снова проникнется уваженіемъ къ своему слову и ополчится на дерзкаго нарушителя священной воли Европы. Албанія формально состоитъ подъ общеевропейскимъ управленіемъ (странное государство!), но фактически ведетъ наступательную войну противъ Сербіи, нисколько не спрашиваясь Европы, отъ отвѣтныхъ же ударовъ со стороны сербовъ охраняется кровомъ фиктивнаго общеевропейскаго управленія. Въ лицѣ самостоятельной Албаніи Европа построила картонный домикъ, который будетъ разсыпаться при всякомъ народномъ движеніи какъ въ самой Албаніи, такъ и въ сосѣднихъ странахъ. Лондонская конференція воздвигла какое-то удивительное политическое зданіе и безъ фундамента, и безъ купола, и безъ прочной связи по угламъ. Политическая архитектура неустойчиваго равновѣсія не можетъ держаться силою собственной тяжести и будетъ требовать постоянно возобновляемыхъ подпорокъ. Первымъ долгомъ бѣднымъ дипломатамъ придется не мало повозиться съ Эсаадъ-пашой, который, захвативъ диктаторскую власть, задумалъ арестовать остальныхъ членовъ временнаго правительства и возстановить упраздненный суверенитетъ Турціи. При напряженности отношеній между великими державами каждый вопросъ можетъ создать богатыя перспективы для всевозможныхъ осложненій. Несомнѣнно только одно — что въ лицѣ независимой Албаніи европейская дипломатія заварила цѣлый котель каши, которую ей же самой придется расхлебывать.

К. О. Головинъ-Орловскій. (1843—1913).

остальныхъ членовъ временнаго правительства и возстановить упраздненный суверенитетъ Турціи. При напряженности отношеній между великими державами каждый вопросъ можетъ создать богатыя перспективы для всевозможныхъ осложненій. Несомнѣнно только одно — что въ лицѣ независимой Албаніи европейская дипломатія заварила цѣлый котель каши, которую ей же самой придется расхлебывать.

К. О. Головинъ-Орловскій. (Портр. на этой стр.).

13 сентября с. г. скончался извѣстный писатель и государственный дѣятель — Константинъ Федоровичъ Головинъ, произведенія котораго — романы, повѣсти и личныя воспоминанія — всегда обращали на себя вниманіе своей литературностью и блестящимъ знаніемъ изображаемой жизни и типовъ.

Жизнь К. О. Головина распалась на двѣ неравныя части въ зависимости отъ постигшаго его крупнаго несчастія — слѣпоты: вначалѣ все ему обѣщало видную государственную карьеру, и первые годы онъ былъ замѣтнымъ государственнымъ дѣтелемъ, несмотря на сравнительно молодой возрастъ. Но на 37 году К. О. Головинъ потерялъ зрѣніе, и его государственная служба и дѣятельность поневолѣ сошли на нѣтъ. Но зато пышнымъ цвѣтомъ расцвѣла дѣятельность литературная, которой покойный и отдался всѣмъ своимъ существомъ. Несмотря на потерю зрѣнія, онъ нашелъ возможность создавать художественныя произведенія. Онъ не писалъ, а диктовалъ ихъ на протяженіи всей своей дальнѣйшей многолѣтней жизни. Скончался онъ семидесяти лѣтъ отъ роду.

К. О. Головинъ родился въ 1843 году въ семьѣ извѣстнаго въ свое время сановника, приближеннаго къ императору Николаю I. Въ 1864 году онъ блестяще окончилъ Петербургскій университетъ и поступилъ на службу въ Собственную Е. И. В. Канцелярію,

гдѣ ему, между прочимъ, пришлось проредактировать весь XIV т. Св. Законовъ. Позднѣе К. Θ. Головинъ занималъ выдающіяся должности по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, а еще позднѣе— по Министерству Государственныхъ Имуществъ, гдѣ по докладной запискѣ К. Θ. Головина была, между прочимъ, учреждена особая коммиссія для изученія земскаго и крестьянскаго хозяйства и крестьянской общины въ 12 центральныхъ губерніяхъ. Большое участіе покойный писатель принималъ тогда и въ другихъ коммиссіяхъ и учрежденіяхъ по крестьянскому и земскому дѣлу.

Въ 1881 году К. Θ. Головинъ ослѣпъ. И, какъ мы уже говорили, его государственная дѣятельность была насильственно прервана этой катастрофой въ самомъ своемъ разгарѣ, и К. Θ. Головинъ отдался литературѣ.

На литературное поприще впервые онъ выступилъ нѣсколько ранѣе, а именно еще въ 1879 году, напечатать рядъ статей по экономическимъ вопросамъ и повѣсть „Серьезные люди“ (подъ псевдонимомъ „Орловскій“). Отдавшись всецѣло литературной дѣятельности, К. Θ. Головинъ посвятилъ свой трудъ почти исключительно изящной литературѣ, къ которой у него были всѣ данныя: острая наблюдательность, поэтическое чувство, превосходный литературный и вмѣстѣ съ тѣмъ живой языкъ. Появившіеся въ восьмидесятыхъ годахъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ его повѣсти и романы „Внѣ колен“, „Блѣдный братъ“, „Дядюшка Михаилъ Петровичъ“, „Молодежь“ и др. сразу обратили на себя вниманіе читающей публики даже несмотря на то, что рядомъ съ произведениями Головина-Орловскаго въ томъ же „Русскомъ Вѣстникѣ“ печатались „Братья Карамазовы“ и „Анна Каренина“. Интересный сюжетъ повѣсти и его умѣнье увлечь читателя создали ему крупный и несомнѣнный успѣхъ, который съ того времени не покидалъ его. Слѣпецъ-писатель участвовалъ потомъ въ цѣломъ рядѣ наиболее выдающихся журналовъ и газетъ и выпускалъ свои сочиненія отдѣльными изданіями. Полное собраніе его сочиненій издано Т-вомъ „А. Ф. Марксъ“.

Сочиненія Головина неоднократно переводились на иностранные языки, что указываетъ на ихъ культурное значеніе. Едва ли не наибольшее вниманіе и въ Россіи и за границей привлекли къ себѣ автобиографическія „Мои воспоминанія“ К. Θ. Головина. Обладая превосходной памятью и умѣньемъ обобщать все наиболѣе значительное и содержательное, что произошло съ нимъ въ жизни, и чему онъ былъ свидѣтелемъ, К. Θ. Головинъ воскресилъ въ своихъ интересныхъ воспоминаніяхъ цѣлую эпоху 60-хъ годовъ съ ея наиболѣе замѣчательными дѣятелями. Принимая личное участіе во многихъ выдающихся событіяхъ русской государственной жизни, сталкиваясь со многими выдающимися людьми, онъ имѣлъ такимъ образомъ возможность собрать въ своихъ воспоминаніяхъ богатый и интереснѣйшій матеріалъ.

Большую роль покойный писатель игралъ и въ общественной жизни. У него постоянно бывали многіе выдающіеся обществен-

Экзархъ Грузіи высокопреосвященный Иннокентій, архіепископъ карталінскій и кахетинскій. († 10 сентября 1913 г.)
По фот. К. Була.

Профессоръ И. В. Цвѣтаевъ, директоръ Музея Императора Александра III въ Москвѣ. († 30 августа 1913 г.)
По фот. А. Савельева.

ные дѣятели, въ его салонѣ создавались многія имѣющія важное значеніе рѣшенія. Незамѣнное уваженіе, которымъ К. Θ. Головинъ пользовался въ общественныхъ кругахъ, придавало особую значительность и важность всему тому, что предпринималось и дѣлалось въ его личномъ присутствіи.

Относясь съ особенной любовью къ литературнымъ занятіямъ, покойный даже на грани жизни не переставалъ заниматься любимымъ дѣломъ и еще за нѣсколько дней до смерти перевелъ на русскій языкъ „Смерть Валленштейна“. Но неожиданная кончина помѣшала ему закончить эту работу.

Экзархъ Грузіи высокопреосвященный Иннокентій.

(Портр. на этой стр.).

10 сентября с. г. скоропостижно скончался въ С.-Петербургѣ выдающійся іерархъ нашей церкви, высокопреосвященный Иннокентій, экзархъ Грузіи, архіепископъ карталінскій и кахетинскій, недавно прибывшій въ столицу изъ своей резиденціи для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода.

Почившій пастырь пользовался крупной извѣстностью и уваженіемъ въ духовной средѣ, какъ замѣчательный проповѣдникъ и ученый. Принадлежащая его перу проповѣди и поученія, вышедшія въ 1907 году подъ заглавіемъ „Слова и Рѣчи“, являются весьма цѣннымъ вкладомъ въ духовную литературу, а его ученый трудъ „Постриженіе въ монашество“, многостороннее и глубокое изслѣдованіе, доставившее ему степень магистра богословія, представляетъ собою замѣчательную монографію въ области изслѣдованій о монашествѣ и монастырской жизни.

Почившій владыка—въ мѣрѣ Іоаннъ Васильевичъ Бѣляевъ—уроженецъ владимірской пархіи. Высшее богословское образованіе онъ получилъ въ Казанской духовной академіи и по окончаніи академическаго курса въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимался педагогической дѣятельностью, преподавая законъ Божій и богословіе въ Тобольскомъ епархіальномъ училищѣ. Въ 1895 году онъ принялъ монашескій постригъ и былъ назначенъ въ санъ архимандрита ректоромъ Литовской духовной семинаріи. Въ 1901 году покойный владыка перешелъ по приглашенію своего близкаго друга, нынѣ тоже уже покойнаго, с.-петербургскаго митрополита Антонія въ Петербургъ и былъ назначенъ нарвскимъ епископомъ. Здѣсь владыка явился ближайшимъ сотрудникомъ покойнаго митрополита во всѣхъ его церковныхъ начинаніяхъ и дѣлахъ. Въ 1903 году архіепископъ Иннокентій получилъ въ самостоятельное управленіе тамбовскую епархію, гдѣ ему пришлось много потрудиться въ дни прославленія св. Серафима Саровскаго. Наконецъ въ 1909 году усопшій владыка занялъ высокій постъ экзарха Грузіи. Грузинскій экзархатъ ему пришлось занять въ тревожное и печальное время—послѣ злодѣйскаго убійства его предшественника, экзарха Никона.

Рѣдкій тактъ, сердечное ми-

Госпожа Шмитъ прямозаявляетъ: „Не знаю, какъ и благодарить васъ“.

Г-жа Шмитъ пишетъ: „Ваши превосходныя таблетки Кефалдоль-Сторъ окончательно вылѣчили меня отъ ревматизма, которымъ я страдала много лѣтъ. Не знаю, какъ и благодарить Васъ. Я всегда буду держать немного у себя и совѣтовать это средство каждому страдающему“.

Кефалдоль-Сторъ, вѣроятно, единственное болеутоляющее средство, которое можетъ быть принято безъ боязни за вредное влияние на сердце. Происходить ли боль отъ невралгій, мигрени, ревматизма, подагры или ишиаса, всегда можно надѣяться на такое же быстрое облегченіе, какъ у г-жи Шмитъ. Нѣтъ ничего равнаго Кефалдоль-Сторъ или могущаго замѣнить его. Какъ одинъ корреспондентъ пишетъ: „Кефалдоль - Сторъ дѣйствуетъ прямо волшебнo“. Аптекаря сообщаютъ, что требованія на него все увеличиваются и результаты у всѣхъ превосходные.

фото-

графическіе аппараты продаются

въ РАЗСРОЧКУ

Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К^о.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
Братскій прейс-курантъ и условия разсрочки — безпл.; полный (107 стр.) 1218 за 14 к. марк. 6-7

МОЛОДОСТЬ

даетъ нѣжное, чистое лицо, цвѣтушій, свѣжій, молодой видъ, бѣлая, мягкая какъ бархатъ кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается отъ употребленія

Мыла „КОНЕКЪ“

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
Требуйте только красн. упаковку. За кусокъ 50 к. въ продажѣ безпл.
Главный складъ для Россійской имперіи:
Ковтора ханчессавъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

БЕЗПЛАТНО

высылается по первому требованію каталогъ книгъ и др. изданій, находящихся на складахъ „Дружескія Рѣчи“ и „Доброе Дѣло“.

Требованія адресовать: СПБ., Фонтанка, 39 — 6-П.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.)

Условия и пробн. лекціи

БЕЗПЛАТНО.

1408 15-2

Адр.: Я. Ю. МАРКЪ, Либава.

БУХГАЛТЕРІИ

И КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ.

ХОДИ ПРЯМО! НЕ СГОРБИВШИСЯ!

„РЕЛКЕБЪ“ даетъ правду, расширяетъ грудь и замигаетъ подтяжки. Указать объемъ груди подъ мышками. Цена 3 руб. 75 коп. наложен. плат. съ пересылкой и упаковкой. Треб. безплатно иллюстр. каталогъ фабр. „Релкебъ 10“, г. Ревель.

Я слѣдила за своимъ мужемъ,

будетъ ли онъ пить водку или нѣтъ, но слава Богу, онъ теперь не пьетъ никакихъ спиртныхъ напитковъ. Я и все наше семейство благодаримъ васъ за средство „Ситровинъ-Эмбрей“. М. Умнова, Запорожье, Екатеринос. г. Такие блестящіе результаты даетъ настоящій «Ситровинъ-Эмбрей». Остерегайтесь поддѣлокъ. Если въ аптекѣ не окажется, справиться въ С.-Петербур. почт. ящ. № 371.

Слабительныя ПИЛЮЛИ АРА

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Если Вы не рѣшитесь принимать Санатогенъ Бауэра, то не должны удивляться тому, что нервы Ваши съ каждымъ днемъ все больше и больше мучать Васъ. Правда, что количество появляющихся ежедневно новыхъ питательныхъ препаратовъ громаднo, однако, гарантію по отношенію къ цѣлесообразности даетъ лишь тотъ препаратъ, который врачами достаточно испробованъ.

Санатогенъ Бауэра можете принимать съ

полной вѣрой въ его цѣлебную силу, ибо онъ почти 15 лѣтъ употребляется во всемъ культурномъ мірѣ и свыше 18000 врачей подтвердили, что систематическое примѣненіе Санатогена Бауэра въ теченіи соотвѣтственнаго періода времени при неврастеніи и общемъ ослабленіи дѣйствуетъ благотворно. Вы слѣдовательно не первый, который принималъ-бы Санатогенъ Бауэра; десятки тысячъ лицъ уже примѣняли его съ успѣхомъ.

Санатогенъ Бауэра (настоящій только съ красной бандеролью) имѣется въ продажѣ въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 50, 100 и 250 гр. Обстоятельныя объясненія высылаетъ безплатно Генеральное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская 129.

НЕРВНЫЙ ВЪКЪ,

По скольку прошлое столѣтіе называлось вѣкомъ открытій и изобрѣтений, по скольку съ такимъ же правомъ двадцатое столѣтіе именуется нервнымъ вѣкомъ. Жалобы на нервы раздаются отовсюду и отъ всѣхъ, отъ старшихъ и молодыхъ, отъ мужчинъ и женщинъ, отъ высокопоставленныхъ и отъ болѣе скромныхъ лицъ. И дѣйствительно, нервные заболевания въ различныхъ видахъ пользуются широкимъ распространениемъ. Также разнообразны и ихъ различныя причины. Уже у того, кто много страдаетъ головными болями, можно предположить наличность хроническаго нервного заболевания. Это предположеніе вполнѣ подтверждается, если къ тому присоединяются нѣкоторые другіе симптомы: безсонница, раздражительность, безпокойство, дурное расположение духа, чувствительность къ шуму, пулированію, трясенію членовъ, тяжелые сны, спясныя боли, чувство головокруженія, сердцебиенія, боли въ членахъ, дурной видъ, мышечная сокращенія, разстройствва пищеваенія, разстройствва зрѣнія, чувство страха, онемѣніе отдѣльныхъ

частей тѣла. Въ болѣе тяжкихъ случаяхъ могутъ наступить бурные истерическіе припадки, въ еще болѣе тяжкихъ, — параличи спинного мозга, параличи и невѣличная душевная боль. Нервныя болѣзни завязать преимущественно отъ истощенія центральной нервной системы, т.-е. головного и спинного мозга. И тутъ, конечно, имѣетъ большое значеніе предрасположеніе. Кто родился уже со слабыми нервами, у того они гораздо легче перенапрягаются, тѣмъ у человѣка, родившагося съ здоровой и крѣпкой нервной системой. Причины нервного истощенія могутъ быть различнаго рода: злоупотребленія табакомъ, кофе, чаемъ, спиртными напитками, всякаго рода эксцессамъ, испугу, горе, заботы и особенно часто переутомленіе. Чтобы снова привести въ равновѣсіе такую истощенную нервную систему, требуется укрѣпленіе ея путемъ покоя и подвоза извѣстнаго матеріала, который былъ истраченъ организмомъ въ болѣе болѣе количествахъ. Очень немногій болѣе болѣе возможно предоставить себѣ полный покой. Поэтому настолько болѣе требуется укрѣпленіе нервовъ. Усиленное напряженіе нервовъ связано съ тратою фосфорно-

кислыхъ соединеній лецитина, и за послѣднее время удалось вещество это въ концентрированномъ видѣ извлечь изъ органическихъ соединеній и приготовить изъ него укрѣпляющее слабые нервы вещество, называемое „Кордиалинъ“ д-ра Гартмана. Продуктъ этотъ не идентиченъ съ другими сильно-рекламируемыми препаратами, представляющими искусственный продуктъ сомнительнаго происхожденія, съ минимальнымъ процентнымъ содержаниемъ, а по цѣнѣ гораздо болѣе дорогимъ. „Кордиалинъ“ содержитъ въ себѣ лецитинъ въ чистомъ видѣ въ болѣе болѣе процентномъ содержаніи, и былъ подвергнутъ строгому анализу со стороны официальныхъ присяжныхъ судебныхъ химиковъ и специалистовъ. Всѣ эти изслѣдователи дали блестящій отзывъ. „Кордиалинъ“ не секретный продуктъ. Анализъ, произведенные специалистами и судебными химиками, помѣщены въ печатныхъ брошюрахъ. Дѣйствіе, замѣчаемое при употребленіи этого рекомендованнаго продукта, замѣчательно. Такъ, напримеръ, пишетъ Г. А. Калнынь изъ Коровки отъ 25 мая 1911 г.: „Въ отвѣтъ на Ваше письмо съ удоволь-

ствіемъ сообщамъ, что послѣ употребленія присланнаго мнѣ продукта „Кордиалинъ“, принимаемаго три раза въ день сухимъ, а нахожу его дѣйствіе весьма хорошимъ съ прекраснымъ результатомъ. Аппетитъ замѣтно улучшился, безсонница скоро исчезла, головокруженія и боли уменьшились, причѣмъ чувствую себя бодрымъ и свѣжимъ“. Это лишь одно изъ тысячъ подобнаго писемъ, которыя получили д. мед. Гартманъ № 791 въ С.-Петербургѣ. Поэтому очень важно знать каждому нервному болѣному, что онъ совершенно безплатно можетъ получить для опытовъ „Кордиалинъ“, если обратится по прилагаемому адресу. Не надо высылать денегъ, а лишь написать на почтовой карточкѣ о желаніи испытать нашъ совѣтъ о „Кордиалинѣ“. Тогда приславшій письмо немедленно получитъ пробную порцію съ подробнымъ описаніемъ способа употребленія, а также брошюру съ важными для всякаго нервному болѣному слѣдовало бы воспользоваться этимъ безплатнымъ предложеніемъ нашего совѣта, которое уже оказало помощь тысячамъ болѣлыхъ людей. 1433

EAU DE LYS DE LOHSE

(Лилейное молоко—Lohse)

въ теченіе 80-ти лѣтъ служитъ безподобнымъ и превосходнымъ средствомъ для ухода за кожей, которой сохраняетъ юношескую свѣжесть и молодость. Замѣняетъ пудру и кремъ. Цѣна флакона 1 р. 50 к. Продается въездѣ. Требуется пробныя флаконы отъ представителя: Карлъ Гуткевичъ, Отд. Е, Москва, почт. ящ. № 249. (10)

ПУДРА GERMANDRÉE (ЖЕРМАНДРЕ)

чудно благоухающая, незамѣтная на лицѣ, плотно пристае къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту. КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность. MIGNOT-BOUCHER, 19, rue Vivienne, PARIS.

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ И ПРОЧИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІИ **С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ** Москва, Староконюшенный, д. Курилко, 7

АТТЕСТАТЫ БУХГАЛТЕРІИ РИКОМАНДИИ въ разнѣхъ мѣсяцахъ ТРАНСИТИВЪ БЕЛГОРОДЪ

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВОЛННЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

КАРТАВОСТЬ **БЕЗПЛАТНО** ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСЛЕНТЬ ЛѢЧЕБНИЦЫ **ЗАИКАНІЕМЪ** ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ

Принимаются пациенты обоаго пола. При лѣчбницѣ пансіонѣ. Нанлучшіе отзывы. Плата по излѣченіи. Приемъ ежедневно. Существуетъ съ 1892 года.

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. МОСКВА, ул. Воронцово поле, № 5. РУКОВОДСТВО къ самоизлѣченію 4 руб. съ пересылки. (секретно).

СТРАДАЕТЕ ГЛУХОТЮ? ЕСЛИ ТАКЪ, ТО ЗДѢСЬ КРОЕТСЯ ПРИЯТНАЯ ДЛЯ ВАСЪ НОВОСТЬ!

Благодаря поразительному научному открытію—возстановляется слухъ, устраняется шумъ въ головѣ; въ нѣсколько часовъ это выдающееся изобрѣтеніе дѣлаетъ счастливымъ всякаго страдающаго глухотю. При этомъ не употребляется ни электричество, ни массажъ, ни какія-либо другія наружныя или внутреннія средства. Этого простого способа пононтея всякому, и каждый можетъ примѣнять его безъ труда у себя на дому. Результаты положительно чудотворны! Каждое лицо, страдающее тугоухотю, шумомъ въ ухахъ и т. п., будетъ приведено въ изумленіе этимъ удивительнымъ научнымъ изобрѣтеніемъ. Оно устраняетъ глухотю даже тогда, когда всѣ другія средства не принесли никакой пользы. Если Вы хотите узнать всѣ подробности объ этомъ изобрѣтеніи, то пришлите Ваше имя и адресъ и Вамъ будетъ выслана книга съ наставленіями

совершенно бесплатно. Приложите 2 семикоп. марки на покрытие расходовъ до пересылки.

ВСЕОБЩАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 42, отд. 1-Б.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

МОЗЕРЪ

Вѣдѣствіе появившихся поддѣлокъ часовъ фирмы „Мозеръ“ предостерегаемъ почтенную публику и предлагаемъ всѣмъ желающимъ приобрести часы всемірно-извѣстной швейцарской фабрики часовъ Т. Moser & С. выпис. непосредственно только изъ первой руки изъ Швейцаріи. — Всѣ убѣждены, что часы „Мозеръ“ являются самими лучшими и отличаются прочностью механизма, вѣрными ходомъ и изяществомъ. Часы „Мозеръ“ черной вороненой стали настоящій анкеръ на 28 камняхъ „Левъ-Верзель“ съ брегетовымъ волоскомъ, плоскіе „Ремонтуръ“, заводъ разъ въ 48 часовъ, вывѣренные до секунды съ полной фабричной гарантіей на 10 лѣтъ. Желая дать возможность всѣмъ приобрести означенные часы, мы рѣшили продавать таковые въ розницу по оптовымъ цѣнамъ и назначили цѣну **только 8 руб.** Остерегайтесь поддѣлокъ. На выслаемыхъ нами часахъ нѣтъ на циферблатѣ черная надпись и на 2 кришкахъ. воз. надписи „Т. Moser & С-омъ“. Высл. нѣтъ выр. и наклеить криво на конвер. или открыткѣ.

ШВЕЙЦАРІЯ, БЕЛЬЯ, 104, М. ФИШЕЛЬСОНЪ, Центральная ул., 68. | | Schweltz, Biel, M. Fischelsohn, Centralstr., 68.

Письмо въ Швейцарію оплат. 10 к. марк., откр. 4 к. Требов. можно пис. на русск. яз.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

МОСКВА, Петровка, 2.

Вышелъ изъ печати преисъ-курантъ на сезонъ осени и зимы 1913/14г., который разсылается, по требованію, всѣмъ **ИНОГОРОДНЫМЪ** бесплатно.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основанъ 1860 года.

Т./д. Э. БЕРГГАРДЪ и Ко, преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА, Москва, Музейный Мостъ, 6, рекомендуетъ дешевыя ружья съ хорошимъ боемъ, курковныя и безкурковныя, Национальной Бельгійской фабрики.

Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

Просимъ требовать **Бенедиктинъ** **Прохладный**

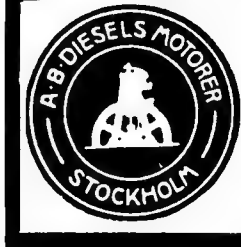
LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédicte toujours glacée. Verlangt Bénédicte stets gekühlt.

КРАСНОТА НОСА

устраняется безболезненно посредством патент. аппарата **КЭСТЛЬ**, применяемого на почт. посылку для окружающих. Выдается с руководством в закрытой посылке за 6 руб. по получении всей стоимости или задатка в размярь одного рубля почт. или герб. марк. Лаборатория Регина, Москва, Тверская, Глинницевский пер., д. 2, Бахрушина, кв. 100, отд. В.—12. 1488

Двигатели ДИЗЕЛЬ-ПОЛЯРЪ

всемирно известного Акционерного Общ. Двигателей Дизеля в Стокгольме.
Поставщики: Русского, Французского, Шведского, Датского, Итальянского, Японского и пр. военных и морских ведомств. 1439 6-1

Нефтяные двигатели „АТЛАСЪ“, насосы, компрессоры.
Контора АТЛАСЪ-ДИЗЕЛЬ, Москва, Мал. Харитоньевский пер., № 4.

ВАЖНО ДЛЯ Г. ИЗДАТЕЛЕЙ ОТКРЫТЫХ ПИСЕМЪ!

Художественное печатание однотонных, цветных и гравюрных открытых писем по умбренными цѣнами, съ видами, альбома и роскош. изданий.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

„УНИОНЪ“

С.-Петербургъ, Б. Казачий пер., 11.
Тел. 30—11. 1429 4-1

Африканск. страусовыя перья 1 р. 50 к. шт.

Наст. Афр. стр. перья изъ лучш. сорт. дин. 45 с/м. 2 р. 50 к., 50 с/м. 3 р. 50 к., 55 с/м. 4 р. 50 к., 60 с/м. 5 р. 50 к., цв.: черная и бѣлая. Наши перья можно носить 10 л. и они всегда изыскан. Перес. почт. налож. плат. 50 к., въ Аз. Росс. 95 к. При зак. 3 шт. и бол. перес. наша. Непонрав., возвращ. Адрес: Генер. пред. стр. пер. А. МАРГУЛЕСЪ, ЛОДЪ, Н. Центр. 562.

ДАВАЙТЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ И СЛАБЫМЪ ОТСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ **ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ**

ИСПЫТАННОЕ УКРЕПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО И ВЫ БУДЕТЕ ДОВОЛНЫ УСПЕХОМЪ ИМѢТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРЪ МАГАЗИНАХЪ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ **Д-РА ГОММЕЛЯ** ЛИТЕРАТУРА И БРОШЮРЫ СЪ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СПБ., Смоленская 33

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить точн. адр.; нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія, какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 р. въ мѣс., работая у себя дома. Знания не нужны; состоян. не важно. Предл. вполне солидно, честно и серьезно, дост. всякому и не имѣть ничего общаго съ агент. Томасъ Г. Виттинъ Юнау и К°. СПБургъ, Невскій, 42. 11-К. Московское Отдѣленіе; Красная вор. д. А. Фремова, кв. 30.

ОТКРЫТКИ

400 рис. Клейнъ	по 2 р. 50 к. за 100 шт.	Иногородн. выс. налож. пл. не менше 100 шт. И. Розовскій, СПБ., 10 рота, № 10—4. 1209 8-7
1000 " Копий	" 3 " " " "	
300 " Роммеля	" 4 " " " "	
400 " Англикснъ	" 5 " " " "	
100 " Конфексннъ	" 12 " " " "	

Новоизобрѣт. ЧУДО-СЧЕТЧИКЪ

патентов. во всѣхъ странахъ, производитъ всякое умноженіе, дѣленіе, вычисл. цѣны десятичн. дробей, процент. въ 1 секунду. За короткое время уже 500 тыс. штукъ въ употребленіи. Рекоменд. всякому, въ особенности купцамъ, бухгалтер., конторщ., инженер., чиновник., ученикамъ. Высылается по полученіи 45 коп. (почтов. марками). Адресъ: Т-во „ОБОРОТЪ“, Варшава, Маршалковская, № 62—Н. Много благод. писемъ. **ОПТОВЩИКАМЪ СКИДКА.** 1439

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

(Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.)

СТРЕЛИЦ

4 курса въ году. Предметная система. Отдѣлы: машин., электр., отопл., газ. оскѣпен., архит., желѣзо-бетон., желѣзн. констр. Механика и начертателн. геометрія преподаются на русскомъ языкѣ. 2 ч. отъ Берлина. 1685 слушателей. (275 русскихъ), 5 лаборат. Программы высвѣщаются по перв. требован. адреса. 13 к.

Позвольте предсказать Вамъ Вашу судьбу даромъ.

Пундитъ Амаръ Натъ. Величайшій Психологъ Нашего Вѣка.

Тѣ, кто обращался за моимъ совѣтомъ, говорятъ мнѣ, что **мои предсказания въ высшей степени правильны и точны.**

И имѣю такимъ образомъ нѣкоторое основаніе предложить Вамъ наилучшіе плоды моихъ знаній безъ всякой платы и не назначая цѣны. Мое стремленіе—это возбудить интересъ къ моему учению въ Россіи. И увѣренъ, что если я предскажу Вамъ правильно Ваше будущее, Вы охотно порекомендуете меня всѣмъ Вашимъ друзьямъ и знакомымъ. Они тогда обратятся ко мнѣ и будутъ платить за то, что я предлагаю Вамъ совершенно безплатно.

УДОСТОВѢРЕНІЯ.

ЗАМѢТКА.—Слѣдующія удостовѣренія присланы мнѣ вмѣстѣ съ фотографическими карточками и показываютъ, какъ благодарны тѣ, кто пользуется моимъ совѣтомъ. Такихъ удостовѣреній у меня сотни.

Отъ Г-жи Ярошъ-Черненко изъ Харькова: Премного благодарна за Гороскопъ, полученный вмѣстѣ съ лекціей Браминскаго Успѣха. Ваши опредѣленія были вполне правильны во всѣхъ подробностяхъ и деталяхъ.

Отъ Г-на Ширбанова изъ Казани: Я получилъ описаніе моей жизни и болѣе тѣмъ доволенъ имъ. И буду точно слѣдовать данному Вами совѣту. Примите мое отъ чистаго сердца пожеланіе Вамъ успѣха.

Отъ Г-жи Долгополовой изъ Тифлиса: Съ большимъ удовольствіемъ я получила мой Гороскопъ. Я только жалѣю, что не имѣла его ранѣе нѣсколькими мѣсяцами, такъ какъ я увѣрена, что все было бы иначе и я избѣгла бы много неприятностей и печали.

Отъ Г-на Александра Степанскаго изъ Вятки: Съ большимъ удовольствіемъ я благодарю Васъ за опредѣленіе моего характера и за предсказаніе на 12 мѣсяцевъ. Простыми словами не выразишь полной радости, которую я испытываю отъ Вашего вниманія ко мнѣ. Въ опредѣленіи моего характера я вижу, какъ справедливо каждое Ваше слово, какъ въ указаніи добрыхъ, такъ и дурныхъ сторонъ моего характера.

Напишите мнѣ сейчасъ же. Это объявленіе можетъ и не повториться болѣе.

Все, что мнѣ отъ Васъ надо—это сообщите мнѣ полное Ваше имя и фамилію, мѣсто Вашего рожденія, годъ, мѣсяцъ и число его, и приложите на пересылку (если хотите, и если для Васъ не обременительно) на 20 коп. русскихъ почтовыхъ марокъ. Я пришлю Вамъ все, что я указываю.

Сдѣлайте это сейчасъ же и Вы будете благословлять день, въ который Вы увидѣли это объявленіе. 1457

ПУНДИТЪ АМАРЪ НАТЪ,
327, Голборнъ Голль,
ЛОНДОНЪ, В. С., АНГЛІЯ.

PUNDIT AMAR NATH,
327, Holborn Hall,
LONDON, W. C., England.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА

что сильная жара врагъ не только общаго самочувствія, но и красоты. При сильной жарѣ лицо блеститъ, поры расширяются и тѣмъ даютъ возможность проникнуть пыли. Чѣмъ тутъ помочь? "4711 О-де-колономъ".

Съ удобствомъ применяется дамами даже во время прогулки въ экипажѣ. "4711" — необходимая принадлежность помпидура каждой дамы. "№ 4711 О-де-колонъ" лучшей изъ существующихъ ароматовъ.

Употреблять должно только "4711" (заявленный охранительный знакъ — синеволотистый ярлыкъ). По качеству не превзойденъ.

Цѣна флакона: 60 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дороже.

Единств. фабр. Ферд. Мюльгенсъ Кельнъ и/Р. Рига.

№ 4711 Eau de Cologne

ИЗЛѢЧИМЫ ЛИ ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ?

Этот крайне важный вопрос очень занимает всѣхъ страдающихъ астмой, туберкулезомъ горла и легкихъ, упорнымъ кашлемъ и застарѣлой охриплостью и донныя не нашедшихъ облегченія. Всѣ такіе больные получаютъ отъ насъ **бесплатно** книгу съ рисунками, подъ заглавіемъ „Излѣчима ли легочныя болѣзни?“ сочиненіе Д-ра мед. Гутмана, главногo врача Физіологической лѣчебницы въ Берлинѣ. Тысячи людей, испробовавшихъ нашъ діететическій Наборъ Пульмана, въ восторгѣ отъ него. Практикующіе врачи принимали этотъ наборъ какъ выдающееся діететическое средство при легочномъ туберкулезѣ (чахоткѣ), астмѣ, хроническомъ катаррѣ бронхъ и горла и остались довольны его дѣйствіемъ. Этотъ наборъ **не секретное средство**; онъ состоитъ изъ *galeopsis ochr. s. grand.* — травы, которая, согласно **правительственному распоряженію** могутъ свободно продаваться. Но дѣльное свойство имѣютъ эти травы только тогда, когда произрастаютъ на вулканической почвѣ. Живущіе въ Россіи могутъ получать настои. Наборъ Пульмана только изъ торговаго дома Г. Сете, Трига, Александровская, 13—4. Пакетъ хватаетъ на одинъ мѣсяцъ и стоитъ съ пересылкой 3 р. 85 к. Напишите только открытку съ указаніемъ своего точнаго адреса и мы вышлемъ книгу **бесплатно**.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Benguë

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛГИИ** Цѣна: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

АКАДЕМІЯ ИНО-СТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. 1 руб. въ мѣсяцъ. **ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ ЯЗ.**

Неудовлетворительность имѣющихся въ продажѣ „самоучителей“, частью явно недобросовѣстныхъ, частью устарѣлыхъ, побудила насъ выпустить въ свѣтъ наши курсы французск., нѣмецк. и англ. яз., составл. по новой органической методѣ, на основаніи указаній и данныхъ современной педагогическ. литературы.

Всякій, усвоившій нашъ курсъ, имѣетъ возможность: 1) читать безъ словаря любое произведеніе литературнаго или научнаго содержанія; 2) вести переписку на иностран. яз.; 3) переводить съ русск. на иностр. и съ иностр. на русск. яз.; 4) понимать живую рѣчь и 5) удовлетворит. объясняться на иностран. яз., съ тѣмъ, чтобы при самой небольшой практикѣ это умѣнье объясняться превратилось въ настоящее умѣнье плавно и свободно говорить.

Занимающіеся по нашей системѣ не предоставлены исключительно своимъ собственнымъ силамъ. Прохожденіе курса облегчено имъ заочнымъ рукооководительствомъ преподавателей, составившихъ предлагаемые курсы. „Вызубривать“ слова и грамм. правила нашимъ ученикамъ не приходится. все это усваивается на живыхъ конкретныхъ примѣрахъ.

Курсъ каждого языка состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна каждого тома 1 руб. Налож. платеж. высыл. по 1 р. 20 к.

Гимназія на дому. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 р. 50 коп.

Академія коммерческихъ знаній. Предназнач. для всяк. коммерч. дѣятеля. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. арием., экономик. и юридич. науки, торговля, техника, веденіе торг.-промышл. зав. и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за кажд. томъ 2 р. Выш. изъ печати 4 тома. Налож. платеж. высыл. по 2 р. 20 к.

Въ наш. издан. примин. участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. Киев. Ком. Инст. проф. Довнаръ-Запольскій, преп. СПб. Полит. Инстит. Пернз, проф. Рейснеръ, прив.-доц. Тотомиащъ, д-ръ соц. наукъ Шлецеръ и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПб.

Подробные проспекты вышешуом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. **бесплатно**. Издательское товарищество „БЛАГО“, С.-Петербургъ, 44-4. Нужны энергичные представители —

ПРОРОКЪ АЛИ МАГОММЕДЪ.

Докторъ индусской философіи и египетскихъ таинственныхъ наукъ.

Могущественный совѣтникъ и повелитель духа, послѣ паломнической поѣздки по различнымъ странамъ, возвратился въ избранное имъ отечество. Онъ не дилетантъ въ своемъ искусствѣ, ибо состарѣлся и посвѣдѣлъ въ исполненіи своей задачи, предсказывать судьбу человѣка и націй. Сей человекъ нашелъ многихъ послѣдователей, однакоже пресса и народъ всѣхъ націй считаютъ его единственнымъ. Онъ предлагаетъ открыть вамъ прошлое, настоящее и будущее, указываетъ вамъ путь для избѣжанія заблужденій, помогаетъ утѣшеніемъ, и предлагаетъ воспользоваться его мудростью, сдѣлавшимся изреченіемъ для всего міра. Читайте, что другіе про него говорятъ, и пишите о безплатной высылкѣ Вамъ пробнаго жизнеописанія.

Мр. С. Д. Эдге, побѣдитель приза Гордонъ Беннетъ, 1912: „Прямю изумительныя открытія науки, ко орая отчасти, къ сожалѣнію, еще не познана, но содержитъ цѣлую массу сюрпризовъ и предсказаній, точность которыхъ достойна удивленія“.

Госпожа Герда Ф. Робертусъ, известная поэтесса: „Книжка, которую Вы приготовили на основаніи гороскопа о моей жизни, абсолютно меня изумила и убѣдила до того, что я не медлю заказать у Васъ подробное толкованіе“.

„Невѣроятнo“, говоритъ Д-ръ Элистонъ Бингхамъ, „какъ можно быть такъ одареннымъ, какъ этотъ человекъ, отгадывать жизнь людей, не видя ихъ самихъ“.

Не присылайте денегъ, лишь только Вашу фамилію и адресъ, собственноручно написаные, а равно и день рождения. А также дама или господинъ, женатъ ли свободенъ. Если желаете, приложите 25 коп. почтовыми марками на пересылку и письменн. расходы. Въ писемъ въ Англію оплачиваются 10 коп. марками. Писать къ его секретарю.

Robert s Morley II, 23 Bedford Street, Strand, London, W. C.

УМЕНЬШЕНІЕ ВѢСА

БЕЗЪ МЕДИКАМЕНТОВЪ, безъ паровыхъ ваннъ, безъ втираній, безъ вредныхъ упражненій, безъ діеты-голодовки. О Двойной подбородокъ, большой животъ и бока устраниются быстро и навсегда.

Это простое, безопасное, домашнее лѣченіе является для всякаго безъ различія возраста и пола превосходно применимымъ. Это единственный методъ, который способствуетъ улучшенію всеобщаго самочувствія, увеличиваетъ силы и устраняетъ одновременно жиръ, и Вы уже разочаровались в пали духомъ, вслѣдствіе прижизненія безполезныхъ и опасныхъ медикаментовъ, потребуйте въ такомъ случаѣ бесплатно обратной почтой мою прекрасно иллюстрированную и интересно написанную книгу: „УМЕНЬШЕНІЕ ВѢСА БЕЗЪ МЕДИКАМЕНТОВЪ“ и Вы научитесь, какъ у себя дома быстро, вѣрно и дискретно уменьшать свой вѣсъ.

Вы тогда приобретете дѣйствительную радость въ жизни, каковая известна только стройнымъ, бывшимъ некогда полными. Я высылаю по желанію бесплатно эту драгоценную обучающую книгу всѣмъ корпузентнымъ лицамъ. Пишите еще сегодня и приложите 20 коп. почтов. марками на обратные расходы. Вы убѣдитесь. (Письма въ Англію оплачиваются 10 коп.). Marjoria Гамилтъонъ (Комната К. 2.) 125 Хай Голборнъ, В. С. Лондонъ, Англія. Marjorie Hamilton (Zimmer R. 2.) 125 High Holborn, W. C. London, England.

Позвольте мнѣ излѣчить Васъ отъ РЕВМАТИЗМА!

Какъ бы долго Вы не страдали, чтобы Вы уже безъ результатовъ не испробовали—Васъ испѣлать это замѣчательное открытіе! Не откладывайте до другого дня! Важнѣе на плачевные результаты мысленнаго безполезныхъ излеченій и другихъ широко рекламируемыхъ, такъ называемыхъ „средствъ излеченія“. Этотъ портретъ былъ снятъ съ настоящей фотографіи. Моя система лѣченія испѣлала наибольше тяжелыхъ формъ болѣзни, она доставила возможность тысячамъ людей вновь вернуться къ своимъ прежнимъ занятіямъ, выполнять ихъ природныя обязанности и наслаждаться жизнью. Моя система занимаетъ передовое положеніе въ ученномъ мірѣ, какъ самое дѣйствительное, положительное и быстрое средство испѣленія, надѣивающее болѣзнь, при кажущейся ей безнадежности, послѣ того, какъ всѣ другія системы оказываются нигде негодными.

Я лично страдалъ годами и послѣ испытанія всѣхъ рекламируемыхъ средствъ, частныхъ рецептовъ и разныхъ совѣтовъ, не принесшихъ мнѣ испѣленія, и случайно нашелъ, наконецъ, дѣйствительное и радикальное средство которое изгнало изъ моего организма и суставовъ всю МОЧЕВУЮ КИСЛОТУ, удалило всѣ опухоли, избавило меня отъ болей и превратило въ здороваго и счастливаго человѣка.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО!

Я хочу доказать каждому мужчине и каждой женщинѣ, старымъ и молодымъ, что все сказанное мною есть неоспоримая истина. Я хочу чтобы каждый человекъ, страдающій ревматизмомъ и средними ему заболѣваніями испыталъ бы мое замѣчательное открытіе за МОЙ СЧЕТЪ, независимо отъ того, проявляется ли болѣзнь лишь въ слабыхъ своихъ симптомахъ или представляетъ собою тяжелую и упорную форму. Я вышлю каждому, кто напишетъ мнѣ экземпляръ своей новой книги, которая описываетъ какимъ образомъ данное лицо заболѣваетъ ревматизмомъ, подагрой, подвергается болѣзнямъ почке и т. д. Моя книга указываетъ, какъ можно избавиться у себя на дому отъ всѣхъ этихъ ужасныхъ и опасныхъ болѣзней и наконецъ какъ остаться излеченнымъ. Я хочу послать Вамъ пробную дозу лекарства и эту цѣнную книгу немедленно!

Примайте мнѣ открытое письмо сегодня же и не ждите того момента, когда весь запасъ книгъ истощится, не присылайте денегъ; отчетливо напишите мнѣ только Ваше имя, фамилію и адресъ на открытомъ письмѣ, и я не замедлю прислать Вамъ по почте пакетъ. Сообщите Вашимъ друзьямъ и знакомымъ, чтобы они также написали мнѣ. Адресуйте:

Вильямъ Гайдъ Волланстонъ. С.-Петербургъ, Невскій 18. Стд. 3—Б.

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣсколько недѣль) совершенно вылѣчивается «АРМАТИНОМЪ», разрѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 503, какъ радикальное средство при заболѣваніяхъ гонорреей въ обихъ ея формахъ со всевозможными ея осложнениями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаленіе (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотыя и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Арматинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Арматиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, бужированій и т. п. Лѣченіе имъ заключается только въ глотаніи капсулей, такъ что всякій можетъ вести лѣченіе при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Арматинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обою пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Арматинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученныя мной отъ вылѣчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. вмѣстѣ съ Арматиномъ высылается обязательство съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Арматинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей вылѣчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Арматинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кроме того, лѣченіе Арматиномъ обходится несравненно дешево. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылается повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылается по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛЯНЦУ.

ЧТО ПИШУТЪ БОЛЬНЫЕ, ВЫЛѢЧИВШЕЕСЯ ОТЪ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОНОРРЕИ СРЕДСТВОМЪ „АРМАТИНЪ“.

„М. Г., г. А. И. Акулянецъ! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Арматинъ, дѣйствіе котораго сказалось сразу въ благопріятную сторону. Трудно вѣрить въ рекламу, но Ваше объявленіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ больнымъ здоровье. Въ этомъ я убѣдился и еще разъ высказываю Вамъ свою глубокую признательность. Подпоручикъ В. П. Раздольное, Прим. обл., 2/хл, 1912“.

„Многоуважаемый г. Акулянецъ! Благодарю Васъ за изобрѣтенное Вами средство Арматинъ, которымъ я совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучившей меня въ теченіе 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Арматина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двукратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ пребываю М. В.“. Мафѣвка, Донск. обл., 11 авг. 1912 г. 1106 (6)

Легкое домашнее занятіе

Новыя изобрѣтенія. Большой заработокъ безъ риска (не агентура). Требуется безп. проспектъ на 4 коп. открытъ на русскомъ яз. Л. Комерциеръ. S. W. 48, г. Берлинъ-Германія. 1206 8-5

КНЕЙППСКІЙ СОЛОДОВЫЙ КОФЕ КАТРЕЙНЕРА

САМЫЙ
ИДЕАЛЬНЫЙ
СЕМЕЙНЫЙ
НАПИТОКЪ

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДДѢЛОКЪ!
ЗАВОДЫ ВЪ РИГѢ.

1106 (6)

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер.	12 р.
№ 4556—12 " гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в.	15 р.
№ 4559—12 " лучшей работѣ, съ двойнымъ мѣхомъ.	18 р.
№ 4562—12 " со стальн. гол.	20 р.
№ 4566—12 " со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустацией, густые, низкіе басм.	30 р.
№ 4573—12 " Трехголосная, концертная, стальное гогоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 1/4 вер.	40 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливонскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6 и 8 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р. 1400

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.

Каталогъ № 21 по востребованію.

1211 10-4

НИЧТО НЕ МОЖЕТЪ СРАВНИТЬСЯ

СЪ

PASTILLES VALDA

(Лепешками Вальда)

для предупрежденія или излеченія

болѣзней горла, охриплости, простуды, насморка, гриппа, инфлуенцы, катарровъ, бронхитовъ, астмы, эмфиземы и т. п.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО

ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НАСТОЯЩІЯ

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

съ коробчатъ съ красной бандераллою, снабженныхъ именемъ

VALDA

Цѣна
1 рубль.

1211

ЖИЗНЬ

1913 г.
№ 40.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
изданія

Выданъ 5 октября 1913 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку: напечатаніе въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Новѣйшія Моды“ за октябрь.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

8712

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Покровка, 9.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Пенная, 16—Б.

РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

87792 89-23

Вышло III изданіе, 13-я тысяча экз.

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.
1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (по временамъ года), под редакціей Д-ра Зеленкова. Автор (О. К. Зеленкова, СПб., Суворовскій пр., 39, кв. 40) высылаетъ нал. платежъ. Перес. 55 к. Прод. в маг. „Нов. Времени“.

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО в лѣчебномъ завед. с пансіон. **А. Н. Рейхе**, СПб., Итальянская, 15. Брошюры безпл.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО РЕБЕНКА СЪ МУЗЫКОЙ.
Н. ДЬЯЧЕНКО:
МУЗЫКАЛЬНЫЙ БУКВАРЬ.
ТЕОРІЯ МУЗЫКИ ДЛЯ ДѢТЕЙ мзаш. возр. съ прилож. 24 легчайшихъ фортеп. пьесъ. Ц. 60 к., съ пер. 75 к. Прод. во всѣхъ музич. магаз. Москвы. Гл. скл. въ музич. магаз. „Лири“ (Каммерг. п., д. 8, противъ Худ. театр.) и у автора (Оверковск. п., д. 9, кв. 7). **ВАЖНО ДЛЯ НАЧАЛН. ОБУЧЕНІЯ ДѢТЕЙ ФОРТЕП. ИГРЪ.** 1487

Le Chevalier d'Orsay

Эти духи гармонируютъ съ ароматомъ гитары

D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA FLIRT THISBE
PARFUMS
ULTRA-PERSISTANTS

Фисгармоніи, піанно, митрофонъ и псалодикиты прігот. на ст. Вологод. Д. А. Митропольскій. Получ. 7 мед. и Высочайшая благод.

БЕЗПЛ. КАТАЛОГЪ НОТЪ ДЛЯ НАРОДН. МИСТРУМ. Изд. О. Клаусъ, Москва, В. Спасская, № 6-А. 1498

НУТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. Ямборъ.
Москва, В. Тверская-Ниска, соб. д. 47, катал. безпл. 1497

МОДЫ БЕЗПЛАТНО
смотри стр. 800е.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ
въ 8 ур. и др. шт. бухгалтерія обучаю каждого заочно. Удост. 5 хол. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шрифтовъ, учен. раб. и усл. вмс. за 1—7 к. и. Одесса, Ринельевская, д. Н. № 12. Проф. каллигр. Ш. Круку.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНА,
МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Полное руководство для изученія всѣхъ существующихъ Гаммъ и Арпеджіи — 1 р. 25 к. Часть II. Арпеджіи — 1 р. 25 к. Обѣ части въ одномъ томѣ — 1 р. 75 к.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угри
отъ

ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. влож. плат. къ выш. склада Рич. Пето, СПб., Караванная ул., 16, кв. 8.

Le Baïser Supreme
parfum grisant de
MONNA-VANNA
Extrait Poudre Savon PARIS NEUILLY
En vente partout 129 RUE BORGHÈSE

Августъ Эрикссонъ
Хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ. Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Изд. пренесъ каранты и, вногороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА
превосходная пища, рекомендованная врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ 7-ми мѣсяцевъ, въ особенности во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей. Весьма полезна для стариковъ и изнуренныхъ.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ПАРИЖЪ
6, rue de la Tacherie

№ 6

ПАПИРОСЫ
10 ШТ. 6 КОП.

М^{ме} Лаферлиэ
С-Петербург

ФОТО

графические снимки Испанских и Французских красавиц, Русск. каталог 40 коп. почт. марками: Genpert, Calle Padua Barcelona 1474 (Испания).

ЦЕЛЕВНОЕ

свойство растений. Настольная книга как для домашней врач и аптека. Цена 30 к., сь налог. платеж. 50 к. Москва, Н. Конюшковская, 30, Г. ГАММЕРЬ.

**АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“**

(основана 1880 года),
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

**О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),**

ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ

ВЪ ПРОДАЖЪ ВЕЗДЪ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лаборатория“ проситъ въ виду повторюющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“

и на марку съ изображеніемъ папки Императору Петру Великому.

Золотой медалъ
Парижъ 1890 г.

НОТЫ ПО 10 КОП. ЭКЗ.
обыкновен. большого форм. для фортепiano: Бетховенъ, Шопенъ, Григъ, Годаръ, Мендельсонъ и др. муз. магаз. и фабрика piano
Ф. ДЕТЛАФЪ И КО.
МОСКВА, НЕГЛИННЫЙ ПР. 11.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛ.

„Диана“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ

Wideburg & Co. Eisenberg S.-A. (Германія).
Поставщики европейскихъ и внѣвропейскихъ Дворовъ и многихъ княжествъ.

Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ СОБАКЪ.**

Пересылка во всѣ мѣстности съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Роскошн. иллюстр. каталогъ 50 коп. почтов. марками. Пр.-Кур. А безпл. и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз. Простыя письма за границу оплачиваются 10 к. почт. марк.

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 руб. въ мѣсяцъ.

МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ. Условія вымыслаемъ безплатно. 1-ое Западное Т-во възвальныхъ издѣлій.
Варшава, Малуцкая, 13 37.

Прос. посѣт. нашъ заводъ.

ПЕСОКЪ, ГРАВИЙ, КАМЕННЫЕ ОТБРОСКИ и т. п.
отлично можно использовать, скѣпывая съ цементомъ, посредствомъ **МАШИНЪ и ФОРМЪ Д-РА ГАСПАРИ** къ кирпичамъ, черепицамъ, пустотѣл. камнямъ, плитамъ, трубамъ, бетон. столбамъ и т. д.
Камнедробилки, вальцевыя машины, бетоньерки.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Д-ръ ГАСПАРИ и К^о, МАРКРАНШТЕДТЪ
(Германія).
Членъ Экспорти. О-ва Германск. фабрикант. качеств. товаровъ.

Брошюра № 280 безпл.

**АНОНИМНОЕ ОБЩЕСТВО
АВТОМОБИЛЕЙ, МОТОЦИКЛОВЪ
и ВЕЛОСИПЕДОВЪ „ПЕЖО“**

извѣщаетъ своихъ почтенныхъ представителей, перепродавцевъ и покупателей, что имъ открыта своя контора въ С.-Петербургѣ, Кронверкскій, 13/2 и просить впредь по всѣмъ вопросамъ, касающимся мотоцикловъ и велосипедовъ, обращаться по вышеуказанному адресу.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЪ и СЫНОВЬЯ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, БАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
(PROCTOL-ROENL)
Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛІТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Опасности грозить волосамъ, когда начинаютъ появляться перхоть, а съѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СІВ., Невскій пр., 20, кв. 8.

VICHY

Единственная **НАСТОЯЩАЯ** ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS

GRANDE GRILLE

HOPITAL

Имя каждого источника находится на ярлычкѣ, на каласулѣ и на пробѣ бутылки. Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ сѣмй круглый ярлычекъ, гарантирующий ея подлинность.

Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:

SELS PASTILLES COMPRIMÉS } **VICHY-ÉTAT**

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НИТКИ ЗИНГЕРЪ

КАТУШКА 5 КОПѢЕКЪ

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

XLIV г.

№ 40

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ф. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева и Мольера, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чартежэй и выкрѣжк.

г. XLIV

1913

Выданъ 5 октября 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Въ этомъ № прилагается: 1) „Еженѣдс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Октябрь 1913 г., 2) „Новѣйшия моды“ за Октябрь 1913 г. съ 45 рис., отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 71 рис. дамскихъ рукодѣлій.

За моремъ.

Эпизодъ изъ „Амстердамскаго судѣнья“ великаго посольства.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

XXXI.

На утро послѣ распоряженія Петра Лефортъ съ большой неохотой собрался къ бургомистрамъ Амстердама—объявить имъ желаніе царя касательно казни Шелковникова и Башмакова. Послѣдній провелъ ночь въ темной комнатѣ, на охапкѣ сѣна, съ кандалами на рукахъ и ногахъ. А Шелковникову докторъ прописалъ цѣпей не накладывать въ виду его слабости. Царь сказалъ:
— Повременить нѣсколько дней.

Однако къ двери его поставили двухъ караульныхъ, и безъ разрѣшенія Лефорта никого пускать къ нему было не велѣно.

Царь спускался съ лѣстницы, когда ему доложили, что о. Игнатій желаетъ что-то сказать ему.

— Ладно,—я на верфи зайду къ нему на канатный дворъ, а теперь мнѣ некогда.

„Отвертѣться хочеть!—думалъ царь.—Небось, своихъ пухо-выхъ рукъ жалко“.

С. Васильковскій. Конскій торгъ. Выставка картинъ «Товарищества Художниковъ».

Онъ опять плохо спалъ ночь. Ему все снилась золотая и серебряная посуда его отца. Онъ помнить, что на пиряхъ ея хватало на сотню человѣкъ. „Вотъ денегъ не будетъ—отправляю ее перелить на монетный дворъ,—это лучше, чѣмъ на полкахъ ей ждать, когда ее украдутъ“.

Онъ шелъ до верфи пѣшкомъ. Голландія его сердила съ каждымъ днемъ все больше. Онъ начиналъ понимать, что и Ост-Индская верфь не дастъ ему главнаго: расчета и цифръ при постройкѣ кораблей. Онъ понималъ, что строители-голландцы дѣлаютъ изъ этого тайну и показываютъ царю только внѣшнюю технику.

— Увижу короля аглицкаго—прямо ему скажу!—вслухъ говорить онъ самъ себѣ.—Колн захотятъ поддѣлиться наукой со мной—пойду. А нѣтъ.—къ чорту!

Онъ слышалъ, что король готовить ему какой-то „сюрпризъ“ необычайной цѣны. Ясно было, что англичане не прочь были объявить конкуренцію Голландіи въ дѣлѣ торговли.

Едва всталъ онъ на свое мѣсто, какъ явился о. Игнатій.

— Ну, что, божья коровка?—встрѣтилъ его Петръ.

Попъ молча протянулъ ему руки. Ладони и пальцы были вспухши и въ сеадинахъ.

Въ отвѣтъ царь ему протянулъ свои руки, тоже вспухшія и въ мозоляхъ.

— Освободи, пезарю!—заговорилъ попъ.—Моченьки нѣтъ:—ночь не спалъ. Поставь на другую работу. Не могу помыслить, какъ къ симъ канатамъ распроклятымъ прикасаться язвами своими буду.

— Токмо первую недѣлку трудновато,—отвѣтилъ царь:—а потомъ пріобыкнешь. Иди на мѣсто, святой отецъ, иди, не проѣдайся здѣсь. Вотъ и Лефортъ идетъ... Нечего тебѣ насъ тутъ слушать.

Лефортъ шелъ хмурый.

— Что больно скоро?—сердито спросилъ царь.

— Да говорить-то не о чемъ было. Они прямо заявили, что нѣтъ у нихъ въ Штатахъ смертной казни, и допустить ее они не могутъ на свободной землѣ.

Петръ откинулъ топоръ, такъ что онъ вошелъ лезвеемъ на полдюйма въ дубовый брусъ.

— А дальше что?—судорожно подергивая ртомъ, спросилъ онъ.

— Да и дальше не лучше. Они просятъ немедля освободить Башмакова отъ кандаловъ, такъ какъ тюремное заключеніе полагается только по суду. Просилъ, чтобъ отвѣтъ отъ твоего царскаго величества я привезъ сегодня же.

Буря кипѣла въ царѣ. Но сломилъ себя и сдержался.

— Иди!—все, что онъ сказалъ Лефорту.

Онъ наклонился къ дубовому бревну, сѣлъ верхомъ на него и принялся за работу... Онъ не могъ сразу сообразить, какъ же поступить ему,—онъ все-таки не ожидалъ отказа.

Къ нему медленнымъ шагомъ приближался голландецъ. Это былъ маленькій, широкоплечій человѣкъ, съ носомъ въ видѣ сливы и съ трубкой въ углу рта. Онъ шелъ, заложивъ руки за спину и прищуриль глазки. Подойдя въ упоръ къ царю, онъ остановился и сталъ смотрѣть на его работу.

Петръ глянулъ исподлобья на него разъ, глянулъ другой. Тотъ все стоялъ. Царь не выдержалъ.

— Чего смотришь?—спросилъ онъ.

— Должность такая,—не выпуская трубки изо рта, отвѣтилъ короткій человѣкъ.

— Что за должность?

— Смотритель заболѣлъ. На два дня меня вмѣсто его назначили.

Оба замолчали. Царь сталъ дѣлать свое дѣло, а смотритель все стоялъ.

— Хорошо!—помолчавъ, сказалъ голландецъ.—Хорошо, плотникъ изъ Заандама. Очень хорошо!

Царь поднялъ на него глаза. Голландецъ на минуту выпустилъ изо рта трубку, приподнялъ шляпу и проговорилъ:

— Шкиперъ Каувенгоофе изъ Флешена!

Царь подалъ ему руку.

— Будемъ знакомы,—сказалъ онъ.

Тотъ пожалъ руку не безъ почтительности. Потомъ опять надѣлъ шляпу и опять одобрилъ:

— Хорошо, плотникъ, работаешь.

— Зачѣмъ же ты, шкиперъ, сюда наряженъ?—спросилъ Петръ.

— На одинъ день или на два:—больныхъ много. Я въ дальнее плаваніе черезъ полторы недѣли уйду.

Опять помолчали.

— Много извѣздилъ на вѣку?—спросилъ царь, работая.

— Много. Въ Австраліи даже былъ.

— А знаешь городъ Парамарибо?

— Бывалъ. Да я и теперь туда їду.

— Да ну?

— Теперь самое время туда идти,—какъ разъ къ тамошней веснѣ. А впрочемъ, тамъ круглый годъ лѣто.

— Большое судно?

— Малья туда не ходятъ.

— Пассажиры есть?

— Человѣкъ пятьдесятъ, кромѣ команды.

— Еще нѣсколькихъ можно прихватить?

— Отчего жь, можно. Только переѣздъ дорого стоитъ. Это, геръ Питеръ, очень далеко.

— Не учи, я глобусъ знаю.

— Ну, и я знаю не хуже тебя. Въ Австраліи я видѣлъ птицу въ волосахъ и крота съ птичьимъ клювомъ. Чучела въ Куншткамеру привезъ.

— Ну, а этого Парамарибо?

— Климатъ для европейца нехорошъ.

— А что же?

— Лихорадки... И отуда въ Куншткамеру пипу привезъ.

— Какую пипу?

— Жабу. Вотъ какая. У нея икра на спинѣ.

— Интересный ты человѣкъ, шкиперъ.

Шкиперъ весело засмѣялся.

— Я очень интересный человѣкъ.—подтвердилъ онъ.—Если сегодня начну говорить, такъ только завтра кончу.

— Вотъ что, геръ шкиперъ. Теперь намъ не мѣсто болтать, а зайди ты ко мнѣ въ посольство и спроси... Постою, забудешь.

Онъ вырвалъ изъ записной книжки листокъ и написалъ: Alexander Menstshikov.

— Вотъ спроси этого. А онъ тебя ко мнѣ проводить. Дѣло будетъ.

— Слушаю, царь Питеръ!

— Ну, ну, оставь царя, здѣсь не мѣсто.

— До свиданія, плотникъ изъ Заандама, когда такъ.

Онъ опять приподнялъ шляпу и, широко разставляя по морской привычкѣ ноги, пошелъ осматривать работы.

„Послать въ эту Парамарибу моихъ стервецовъ,—думалъ Петръ.—Пусть тамъ понюхаютъ новаго воздуха. Пусть послѣ Москвы поживутъ въ чужомъ мѣстѣ, на чужихъ хлѣбахъ“.

Онъ посмотрѣлъ на небо. Голубое, прозрачное, холодное, осеннее, оно сіяло спокойнымъ, ровнымъ блескомъ. Такое же, какъ и тамъ, въ Москвѣ, гдѣ куетъ свою крамолу сестра Софья.

Больное, скверное чувство злости, чувство ненависти къ людямъ опять поднялось въ немъ. Та разочарованность въ голландцахъ, что все сильнѣе съ каждымъ днемъ разгоралась въ его душѣ, не уничтожила того отвращенія, которое онъ чувствовалъ по отношенію всего уклада семейной московской жизни. Ему припоминался домашній обиходъ невѣстки Прасковьи, жены его покойнаго слабоумнаго брата Вани. Какія-то прихлебалки въ платочкахъ, колотовки, кутафы толпились цѣлый день въ покояхъ этой глупой Прасковьюшки. И племянницы его—полубольныя, истеричныя дѣвчонки—тоже были противны. Недаромъ мать иначе съ ними не разговаривала, какъ крича на нихъ: „будьте вы прокляты!“ Еще Аннушка, вторая, была лучше всѣхъ,—а остальные совсѣмъ плохи.

„А выдать бы ихъ за иноземныхъ королевичей съ приданымъ—все-таки прибыль была бы...“

Опять солнце передвигается и опять начинаетъ освѣщать ухо Питера изъ Заандама. Теперь, сегодня, никто его не тревожитъ. Онъ боялся, что явятся къ нему бургомистры объясняться по поводу его предложенія. Но—слава Богу—никто не шелъ, и онъ работалъ во всю.

„Амстердамское сидѣніе!—припоминалось ему.—Все имъ шутки, а сами что могутъ сдѣлать? Устуні имъ—и все пойдетъ,

по-старому. Опять завернутся въ китайчатый пугай и улягутся на лежанку. Опять сорокъ-сороковъ зазвонятъ, и запахнетъ постными щами, и опять старушки заковыляютъ къ вечернѣ, молодежь пойдетъ биться на кулачки, а старички—грабить народъ и вымогать взятки. Нѣтъ нельзя допустить этого.

„Шелковниковъ и быть бы на мѣстѣ, да сидитъ въ немъ старая боярская закваска. Хочетъ онъ удѣльнымъ княземъ быть, думаетъ, что нѣтъ его умѣе и лучше.

„А въ Амстердамѣ—вишь какой порядокъ. Ни грязи ни пыли. А канавы—какъ по линейкѣ нарисованы. А чистота въ домѣ! Вотъ кого учить чистить надо Россію звать. Да отчего жъ и не позвать? Позовемъ.“

Вспомнилъ царь, какъ жаловались ему на неурожай, на то, что Богъ не даетъ хлѣба. А здѣсь—на сплошной тинѣ, на болотѣ, на плѣ—люди создали Божій садъ. Милліоны свай забиты вдоль всей линіи моря,—и чудесная дамба оберегаетъ весь край отъ океанскихъ волнъ. Въ Гаарлемѣ гранитная набережная, говорятъ, на двѣсти футовъ уходитъ подъ почву. Сплошная глина вмѣсто земли. А изъ этой глины создали кирпичъ, и изъ кирпича построили городъ. Здѣсь нѣтъ и поминъ о чудесныхъ нивахъ рязанскаго края, о тѣхъ хлѣбахъ, что своими колосьями закрываютъ всадника. Развѣ здѣсь мечталъ кто-нибудь о томъ черноземѣ, который безъ плуга, какъ на Украинѣ, можетъ родить пшеницу? И вотъ здѣсь, на этомъ болотѣ, выросла страна—самая плодородная, самая пышная по расцвѣту во всей Европѣ..

„Голландецъ создалъ почву, на которой живетъ. Всѣ люди всѣхъ странъ—продуктъ той почвы, что окружаетъ ихъ. А голландецъ хвалитъ: не почва создала меня, а я ее.

„Такъ какъ же ихъ не взять учителями?“

И опять вспоминаетъ онъ, что въ свободной странѣ нельзя казнить измѣнниковъ,—что здѣсь равный для всѣхъ судья.

И опять летать кругомъ стружки, и опять мрачныя, тяжелыя мысли одолеваяютъ сѣвернаго исполнителя.

XXXII.

У задняго хода „Господской гостиницы“ остановилась красивая молодая торговка съ тяжелымъ вьючкомъ. Она сказала, что ей приказано сюда, въ посольство, принести полотно, и вотъ записка, кому поручено ее ввезти.

На запискѣ значилось: „Подательницу сего, торговку полотнами, пропустить черезъ Ивашку Облѣзлаго“.

Послали за Ванькой. Онъ кубаремъ слетѣлъ съ лѣстницы и, увидя торговку, обрадовался.

— Давно ждемъ!—сказалъ онъ и прибавилъ по-русски:—Ну-ка, голландка, шевелись. Что, кажись, тяжело ватъ узель-отъ? Ужь я, такъ и быть, помогу,—дѣвка-то больно гладкая.

И онъ потащилъ грузъ на себѣ. По условію, она должна была показать товаръ черезъ Ваньку нѣсколькимъ боярамъ для отвода глазъ, а затѣмъ прошмыгнуть въ комнату князя. Сдѣлать это было не трудно: князь никуда не выходитъ, и караульныхъ уже не было: они сторожили выходы внизу и на концѣ коридоровъ. Никакихъ цѣпей на него не накладывали, и съ Башмакова тоже сняли еще утромъ,—только изъ темной не выпускали. Время оказалось тѣмъ болѣе удачнымъ, что, по распоряженію царя, чуть не все наличное посольство было собрано на совѣтъ подъ началомъ самого государя

— Ну, иди!—сказалъ Ванька, приотворяя дверь.

Она переступила порогъ. Онъ сидѣлъ блѣдный и похудѣвшій, съ перевязкой на рукѣ. Она кинулась къ нему:

— Милый,—ты живъ!

Онъ молча обнялъ ее. Его трогала эта любовь простой нидерландской дѣвушки. Въ эту минуту князю казалось, что онъ самъ ее любилъ. Онъ цѣловалъ ея мокрая отъ слезъ глаза, ея бѣленькія, чистый лобъ, ея маленькія пухлыя губки, онъ гладилъ ее по головѣ и все повторялъ:

— Спасибо, спасибо, что пришла, не побоялась.

— Чего я побоюсь?—сказала она.—Смерть—и та мнѣ не страшна. А что съ тобою, скажи? Я просила Герарда, чтобъ онъ передалъ мнѣ все о тебѣ, но онъ ничего не знаетъ.

— Я не пускалъ его сюда,—вслаская ее, говорилъ Шелковниковъ.—Я не могу постѣ того, что было, видѣть его... Такой онъ милый, такой ласковый... и глупый. Не сердись, что я такъ про жениха твоего говорю.

— Какой онъ мнѣ женихъ!—воскликнула она.—Скажи же, скажи о себѣ, о здоровьѣ!

— Здоровье—вздоръ. Я нарочно притворяюсь больнымъ, чтобъ надзора меньше было, да наручниковъ не надѣвали.

— Какіхъ наручниковъ?—удивилась она.

— Желѣзныхъ.

— Какъ... Это за Ганса?

— За Ганса—нѣтъ. Насчетъ Ганса, конечно, Штатъ не похвалятъ. Но Гансъ умеръ, заявивъ, что онъ самъ по неосторожности накололся, чистя шпагу. Протоколъ составили при свидѣтеляхъ. Онъ честный былъ человекъ.

— Такъ за что же?—не отставала Марго. Для нея судьба князя была дороже всѣхъ Гансовъ—честныхъ и не честныхъ.—Я знаю, царь недоволенъ тобой. Что ты сдѣлалъ?

Князь усмѣхнулся:

— Немного. Но достаточно, чтобъ повѣсиль.

Она отирянула отъ него:

— Что ты говоришь, милый?

Онъ тихонько обнялъ ее:

— Плохо мое дѣло, Маргарита; только одно меня и спасаетъ, что я въ свободной Голландіи.—а то давно бы болтался на висѣлицѣ.

— Да развѣ ты можешь сдѣлать что худое, злое?

— Должно-быть, могу, коли всѣ думаютъ, что я достоинъ казни. Видишь ли, ангель мой, мы разны съ царемъ смотримъ на вещи: я—такъ, а онъ—иначе. Но только думать я не могу: я что думаю—то и въ исполненіе привожу... Былъ у меня хорошій руководитель, Пушкинъ,—онъ тутъ говорилъ мнѣ всегда: „оба мы ковачимъ, только разны: одинъ—водъ топоромъ, другой—гдѣ въ монастырѣ околѣеть“. Монастырей здѣсь нѣтъ... А что-нибудь со мной сдѣлаютъ.

— Да вѣдь въ Нидерландахъ казнить тебя не позволятъ.

— Еще что-нибудь хуже будетъ... Не горюй, дѣвочка моя. Поставь на меня крестъ, прости меня за все...

— За что мнѣ прощать тебя, милый?—заговорила она.—Да я готова твоей поломойкой и прачкой быть, только бѣ не отходить отъ тебя, хоть издали, хоть минуту въ день тебя видѣть.

— Вотъ ты какая!—проговорилъ онъ, тихо глядя ее по плечу.

— Дай мнѣ слово—что бы съ тобой ни было, не забыть меня и, какъ только можно будетъ, взять къ себѣ...

— Какъ я могу тебѣ слово дать, когда я самъ во своихъ дѣлахъ не воленъ?—спросилъ онъ ее.

— Ну, насколько можно будетъ. Милый, хорошій, безцѣнный мой. Молю я тебя, исполни, исполни мою просьбу! Поклянись, что дашь мнѣ знать отовсюду, гдѣ бы то ни было, что съ тобой, и сдѣлаешь такъ, что мы будемъ вмѣстѣ!

Онъ запустилъ руку за воротъ и вынулъ золотую шейную цѣпь. На ней висѣли образъ Богоматери—финифтевый миниатюрный большой золотой крестильный крестъ и ея перламутровый крестикъ.

— Вотъ твоимъ крестомъ клянусь!—сказалъ онъ и прикоснулся къ перламутру губами.

Потомъ онъ снялъ съ кольца изображеніе Богоматери и подаль ей.

— Этимъ образомъ благословила меня мать въ дорогу,—сказалъ онъ.—Возьми его: меня онъ не сохранилъ,—быть-можетъ, тебѣ онъ поможетъ прожить счастливѣй.

Она разстегнула свой воротъ и тоже надѣла его рядомъ съ своимъ крестомъ.

— Какая ты молодая, здоровая, свѣжая,—тихо и грустно сказалъ онъ, когда бѣлая грудь на мгновенье мелькнула передъ нимъ.—А я, ты знаешь,—я, должно-быть, на всю жизнь останусь лѣвшій.

— Милый ты мой! Живъ бы ты только былъ,—а развѣ въ увѣчь дѣло! Ты мнѣ и однорукий дороже, чѣмъ если бѣ у тебя три руки было.

Князь задумчиво сказалъ ей:

— А знаешь, какое странное совпаденіе. На томъ образѣ, что я тебѣ далъ,—у Богородицы три руки.

Она вынула и посмотрѣла образокъ.

— Да,—сказала она.—Почему же это?

— А видишь ли, есть у насъ, въ Россіи, такая чудотворная икона, гдѣ Марія-Дѣва изображается трехрукой. Очень она

Ө. Сычқовъ. Трудный переходъ.
Весенняя выставка 1913 г. (Присуждена 4-я премія).

В. Плотниковъ. У града Нитежа. (Озеро Свѣтлый-Яръ Нижегородской губ.).
(Присуждена юбилейная премія въ 2.000 р. на конкурсѣ 1913 г. въ Императорскомъ Обществѣ Поощренія Художествъ).

чтится въ нашемъ округѣ, и мать всегда молится передъ нею. Когда она меня благословляла, такъ сказала: „Да сохранить тебя Троиручица!“ И вотъ теперь у меня одна рука.—а у нея—три.

— Да, странно это, — сказала она. — А какое строгое лицо у нея!

— Строгое, — подтвердилъ онъ. — Глаза строгіе, а губы добрыя.

Она опять спрятала образокъ и прижалась къ нему.

— Скажи,—проговорила она:—ужели мы въ послѣдній разъ съ тобою видимся?

— Какой вздоръ!—отвѣтилъ онъ, насильно смѣясь.—Ты знаешь, если люди захотятъ чего, они всегда того достигнутъ. Вѣдь ты хочешь быть со мной? Ну, и я хочу. И когда мы оба будемъ этого хотѣть—такъ не будетъ такихъ препятствій, которыхъ мы бы не одолѣли съ тобою.

— И наступитъ время, когда мы вмѣстѣ будемъ?

— Наступитъ.

— Да ужели, милый?

Она прижимается къ нему и крѣпко-крѣпко его цѣлуетъ. Онъ чувствуетъ, какимъ здоровьемъ нышетъ отъ нея, и чувствуетъ, что это здоровье переливается въ него.

— Твой женихъ,—говоритъ онъ:—предлагать мнѣ, когда я былъ раненъ, свезти меня къ вамъ. Онъ говорилъ, что ты будешь ухаживать за мною, и я скорѣе выздоровлю.

— Вотъ это хорошо было бы!—воскликнула она.

— И зачѣмъ я не согласился?—спросилъ онъ больше себя, чѣмъ ее.—Меня бы хватились здѣсь, а можетъ, и не нашли бы... И были бы мы съ тобою теперь вмѣстѣ, радость моя, были бы неразлучны. Уѣхало бы посольство—я бы остался. Купили бы мы съ тобою имѣнье и зажили бы здѣсь мирно и тихо...

— Зачѣмъ этого нѣтъ?—съ плачемъ сказала она.

— Я только разстраиваю тебя,—говорилъ онъ, отнимая отъ ея лица руки и снова цѣлуя ее.—Ну, полно, не плачь. Мнѣ дыганка въ Кеннигсбергѣ сказала, что все мое счастье будетъ отъ женщины, но не русской. Вѣдь про тебя жъ она говорила.

— Про меня! Да, про меня!—воскликнула Марго.—Я спасу тебя. Какъ и гдѣ—не знаю, но спасу.

И она сама цѣловала его и откидывала съ его лба кудри, и дышала его дыханьемъ, и хотѣла вся перелиться въ него, надѣлать его сразу своимъ здоровьемъ, отдать всю себя, чтобъ онъ выпилъ всю ея кровь—потому что не нужно ей ни крови, ни силъ, ни здоровья, если онъ боленъ, если у него нѣтъ силъ, и если они не могутъ быть всегда, всегда вмѣстѣ...

XXXIII.

Въ столовой отеля обѣденный столъ былъ покрытъ сукномъ, и вокругъ размѣстились высшіе члены посольства. На концѣ стола было поставлено высокое кресло, обитое старымъ сафьяномъ. Его занялъ государь, остальные размѣстились кругомъ.

— Господа посольство!—началь Петръ:—я хочу разъ навсегда тотъ узелъ обрѣзать, чтобъ мѣшаетъ намъ. Вѣдомо всѣмъ, что двое изъ вашихъ товарищей въ зѣло гнусной измѣнѣ уличены: въ противозаконной перепискѣ съ мятежной частью Москвы. Двое сихъ: князь Шелковниковъ и Башмаковъ. Башмаковъ въ оковахъ уже сидитъ, а Шелковникова пока лѣкаря оберегаютъ: моль, отъ желѣзной браслеты омертвение руки можетъ быть. Въ это я не вѣрю—но пусть такъ,—до завтра онъ лежитъ свободно подъ карауломъ.

Всѣ видѣли, какъ мускулы играетъ на щекѣ царя и ничего добраго не сулитъ.

— Оба эти холопа,—продолжалъ царь:—смѣютъ меня рабьимъ свисамъ умою судить. Не такъ-де я государствомъ правлю и оно къ погибели веду. Что не пристало-де русскому царю передъ Европой такъ привижаться, что надо своему самотеку дѣло предоставить. И безъ потугъ, дескать, оно свое возьметъ,—и все придетъ въ свою пору. Ждать не трудно. А я такъ полагаю, что коли все ждать да ждать, такъ многое мимо рта пройдетъ.

— Далеко на жданкахъ не уѣдешь,—подтвердилъ Меншиковъ.

— То, что съ помощью Вожію дѣлаю я,—развѣ это что новое?—продолжалъ царь.—Мы освѣдомлены, что прежде насъ государи и прародители дѣлали. Чтѣ жъ, глупѣе они были князей Шелковниковыхъ? Не итальянцы развѣ наши кремлевскіе соборы

строили? Когда русскіе за то брались, то oprичъ того, что стѣны падали, прежде чѣмъ возведены были, ничего отъ нихъ никто дожидаться не могъ. Развѣ при Грозномъ Иванѣ не работали у насъ англичане и ливонцы? Недаромъ его наши московскіе кунцы „аглицкимъ царемъ“ звали. А Строгановы на Уралѣ чѣмъ взяли?

— Эка память-то у тебя, — сказалъ Сипягинъ, почесывая затылокъ.

— А о Годуновѣ и Самозванцѣ я и говорить не буду. А развѣ дѣдъ мой Михайлъ тысячи народа не принялъ къ себѣ на службу изъ иноземцевъ? Нѣмцевъ столько понаѣхало, что попы жалобу подавали: доходы-де причта прекратились. Когда кирку построили—вотъ завопили... Ну, да все въ сторону...

Онъ шлепнулъ ладоною по столу.

— Постановили мы,—продолжалъ онъ:—твердо-натвердо не сбиваться съ своего пути, и какъ шли по немъ, такъ и дальше шествовать. Тѣхъ же, кто на пути намъ стоитъ и затрудненія чинитъ,—тѣхъ отметать въ сторону безъ пощады.

— Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ,—повторилъ свою любимую поговорку Меншиковъ.

— Теперь узнали мы,—продолжалъ Петръ:—что Шелковниковъ и Башмаковъ конца нашему живото желаютъ и опять за старое взялись: опять сестру Софью да Голицына впередъ суютъ. И съ Софьей и Голицынымъ я самъ раздѣлаюсь: не больно они мнѣ страшны, и знаю я, какая цѣна имъ. А вреднѣе куда эти псы, чтѣ изъ подворотни подвываютъ.

— Да что ты тревожишь себя, государь?—началь Сипягинъ.—Мало у насъ такого народа, чтѣ противъ тебя идетъ? Жалѣтъ ихъ, что ли?... Всѣхъ сбить въ одну кучу...

— Не то ты говоришь,—остановилъ его царь.—Кабы вѣрнѣе я въ то, что пользу они хотятъ землѣ принести и сумѣютъ это сдѣлать,—я бы не смотрѣлъ на нихъ, какъ на враговъ. А вѣдь не вѣрю я имъ. Самимъ, подлецамъ, власти охота понюхать. Сами хотятъ руки нагрѣть, сорвать, гдѣ можно. Ты думаешь, кабы не вѣрили они, что Софья да Голицыны воеводства имъ дадутъ, стали бы они о народѣ думать? Какъ же, нужно имъ очень!

— Правильно, государь,—подтвердилъ Сипягинъ.

— Шелковниковыхъ изымать подлежитъ, какъ терніе непотребное, и ввергать въ огонь, какъ ввергаютъ бесплодную смоковницу. А Шелковниковы не токмо бесплодны, но вредоносны. И потому, будь въ предѣлахъ нашихъ, я бы ничто же смущахуся казни ихъ предать и головы ихъ на полгода на лобномъ мѣстѣ гнить оставилъ,—жратву для воронья.

Онъ передохнулъ и поправилъ усы.

— Но здѣсь Генеральные Штаты заявляютъ, что не могутъ они постановленій своихъ нарушать. Смертная казнь у нихъ недопустима. Въ чужой монастырь нечего соваться, съ своимъ уставомъ туда не ходятъ. Чтѣ же дѣлать съ сими преступниками?

— Посадить ихъ на корабль и отправить обратно,—сказалъ Сипягинъ.

Петръ усмѣхнулся:

— Въ Москву?

— На Вѣлоозеро, либо въ Архангельскъ.

— А тамъ за ними усмотришь? Не будутъ они попрежнему сѣять смуту? Не будутъ къ нимъ стрѣльцы бѣгать? Не будутъ бродячіе иноки письма имъ передавать?

— Ваше величество,—заговорилъ сѣдобородый Фатѣевъ:—я бы за то стоялъ, что, не отсылая обратно, оставить ихъ въ учени здѣсь за моремъ на срокъ безпредѣльный и за усѣхами ихъ слѣдить. Можетъ, изморомъ изведешь ихъ,—взвоятъ и домой запросятся. Можетъ, изъ нихъ чтѣ путное выйдетъ,—такъ оно и для всѣхъ для насъ лучше. А коли останутся они въ прежнихъ мысляхъ—такъ пусть и гниютъ здѣсь, и черти ихъ раздери.

— Совѣтъ зѣло покладистый,—замѣтилъ царь.—И такъ его повернуть и этакъ повернуть. А только ежели ихъ только здѣсь оставить, то выйдетъ награда замѣсто наказанія: чѣмъ же здѣсь жизнь не красна?

— Однако краснѣе московской жизни не найдется,—стоялъ на своемъ Сипягинъ.

— Да вѣдь это какъ на кого,—отрѣзалъ государь.—А желательнѣе послушать, чтѣ скажутъ господа посольство.

— Тутъ для милости мѣста нѣтъ,—сказалъ Меншиковъ:—и надлежитъ сей злѣкъ уничтожить.

И прочіихъ мнѣній съ этимъ совпадали. Петръ всѣхъ выслушалъ и сказалъ:

— То, что господа посольство рѣшили, и съ нашими мыслями согласно. Но въ виду того, что держать при себѣ намъ сихъ измѣнниковъ негдѣ, а на родину отправлять ихъ—проку не будетъ, положили мы отправить ихъ въ столь отдаленныя заокеанскія страны, гдѣ они для насъ безвредны окажутся.

— А это что же за страна?—поинтересовался кто-то.

— Остындія и Вестындія,—сказалъ государь.

— Остындія извѣстна намъ,—сказалъ Сипягинъ.—А вотъ насчетъ Вестындіи?..

— Иначе—Америка,—объяснилъ Петръ.

Всѣ поняли.

— Полагаемъ, что американскіе края большую пользу измѣникамъ принести могутъ, ежели во вниманіе принять тѣ свѣдѣнія, кои мною собраны. Замысливъ у себя въ Россіи Куншткамеру, полагаю разные раритеты изъ разныхъ странъ доставать, а тѣмъ наипаче—монстровъ. Вотъ и въ сей оказіи весьма полезны будутъ персоны, тамъ проживающія. Да и корабельныя верфи тамъ есть, и учиться многому тамъ будутъ. Особенно въ Вестындіи, ибо надзоръ тамъ строгъ: рабочіе считаются какъ бы каторжными, — сирѣчь, катерными работами заняты. А такъ какъ катеръ—по ихъ галера, то и называется такая ссылка ссылкой на галеры.

— А какъ туда попасть-то, въ Вестындію?—спросилъ Фатѣевъ.

— А вотъ скоро корабль туда пойдетъ со шкиперомъ Каувенгоофе. А ранѣе того—двинется судно въ Остындію. Вотъ господина Лефорту я и попрошу отмѣтить въ нашемъ журналѣ сіе наше распоряженіе.

Лефортъ взялъ карандашъ и переспросилъ:

— Что, въ сущности, записать прикажешь?

— Запиши: въ такой-то день сказать его величества государя указъ Ивану Степанову сыну Башмакову, чтобъ онъ для ученія въ Остындію ѣхалъ, а князю Шелковникову велѣно ѣхать въ Суринамъ.

— Куда?—переспросилъ Лефортъ.

— Суринамъ.

Такого слова никто никогда изъ посольства не слышалъ, и Сипягинъ только сказалъ:

— Это въ родѣ того Патрикаримба, что ты тогда называлъ?

— Да, это то самое и есть,—подтвердилъ Петръ.—Вотъ на сихъ дняхъ поѣдемъ мы смотрѣть, какъ изъ Гренландіи корабли на островъ Тексель придутъ. Оттуда какъ разъ въ одинъ день будутъ два корабля отправляться по нужнымъ намъ направленіямъ. Туда ихъ и посадить.

Лефортъ кончилъ писать и сказалъ:

— Лѣкарь проситъ отца Игнатія отъ канатныхъ работъ уволить. Бойся, чтобы антонова огня не было.

— Ну, скажи, что свободенъ онъ!

Петръ отодвинулъ кресло, всталъ, потянулся. У него все болѣло—и руки, и крестецъ, и ноги. Онъ переутомился за эти дни, и хорошо ему было отдохнуть.

Идя по коридору, онъ вдругъ встрѣтилъ Ваньку.

— Что князь?—спросилъ онъ.

— Только-что задремалъ сейчасъ,—совралъ Ванька.

— А это что за краля?

Онъ показалъ на женскую фигуру, что жалась въ одномъ изъ угловъ коридора.

Ванька усмѣхнулся во весь ротъ:

— Торговка, полотномъ торгуетъ.

Петръ погрозили ему:

— Я тебѣ такого полотна покажу!

И онъ прошелъ дальше.

XXXIV.

Чужацества царя, происходяція частію отъ застѣнчивости, частію отъ отсутствія того европейскаго воспитанія, которое особенно рѣзко сказывалось при дипломатическихъ приѣмахъ, стало сильно стѣснять бургомистровъ Амстердама. Послѣ свиданія съ англійскимъ королемъ онъ сталъ какъ будто развязнѣе и въ то же время требовательнѣе. Онъ теперь каждый день

надѣвалъ большой парикъ и заморскій кафтанъ, который былъ сдѣланъ лучшимъ амстердамскимъ портнымъ и пригнанъ по атлетической фигурѣ царя превосходно. Щегольство было при-суще ихъ роду. Прадѣдъ Петра, патриархъ Филаретъ, когда еще былъ въ Москвѣ просто бояриномъ Ѳеодоромъ Никитичемъ, считался первымъ щеголемъ и любилъ нѣмецкое платье больше русскаго. Даже на охоту ѣздить онъ не иначе, какъ въ широко-полой сѣрой шляпѣ, сапогахъ на французскій образецъ, въ короткомъ колетѣ и въ плащѣ. Даже бороду брилъ онъ по польской модѣ. И потомъ, когда, уже маститымъ патриархомъ, стоялъ онъ во главѣ церкви,—старые товарищи порой напоминали ему:

— А помнишь, владыко, какъ лисицы ты травилъ и Генрыкомъ четвертымъ одѣвался?

На это, вздохнувъ, патриархъ отвѣтствовалъ:

— Силой, миленькіе, меня Борисъ постригъ, а то бы и доселѣ я лисицы и волковъ травилъ.

Отдавъ Лефорту, какъ иностранцу, главенство дипломатическихъ сношеній и соблюдая инкогнито, Петръ все же не могъ пропустить такого случая, какъ аудіенцію великаго посольства. И слышать ему хотѣлось и не хотѣлось, чтобъ его видѣли.

Тогда Лефортъ, переговоривъ съ бургомистрами, сообщилъ царю слѣдующее.

— Въ Гаагѣ,—сказалъ онъ:—есть старый домъ, гдѣ собираются Генеральные Штаты. Рядомъ съ аудіенцъ-залой есть небольшія комнаты, помѣстившись въ которыхъ, ваше величество будетъ все видѣть и слышать.

— Хорошо,—сказалъ Петръ:—тогда я буду въ сосѣдней комнатѣ.

Посольство торжественно тронулось въ путь, а царя рѣшено было доставить отдѣльно въ коляскѣ.

Въ то время, въ концѣ XVII вѣка, дороги голландцевъ чуть ли не были лучшія въ мірѣ. Ихъ грузовыя лошади свободно везли по двѣсти пудовъ клади. Поэтому совершить переездъ изъ Амстердама въ Гаагу на хорошихъ коняхъ, въ покойной коляскѣ было дѣло нѣсколькихъ часовъ. Три самыхъ почетныхъ лица въ городѣ должны были сопровождать царя. Онъ нѣсколько замѣшкался съ переодѣваньемъ, такъ что бургомистръ довольно долго ждалъ его въ пріемной. Когда государь вышелъ, и подали экипажъ, онъ сѣлъ въ него первымъ. Увидя трехъ голландцевъ, съ серьезными лицами сѣвшихъ за нимъ въ коляску, — онъ внезапно сказалъ:

— Я хочу взять съ собой моего карлу.

Карликъ, точно, пестро одѣтый въ камзолъ, жабо и кафтанъ, стоялъ на подъѣздѣ.

— Ваше величество,—заговорилъ бургомистръ Витсенъ:—это коляска четверомѣстная, на козлахъ сидятъ еще двое; намъ некуда помѣстить вашего карлу. Сблагovolите оставить его дома.

— Отчего некуда?—спросилъ Петръ.—Да онъ у меня на козлы сѣсть будетъ.

Онъ свистнулъ, и карликъ однимъ прыжкомъ очутился въ коляскѣ, уместился на козлѣ своего монарха, съ вызывающимъ видомъ посматривая на бургомистровъ.

— О, тогда мы потѣсимся,—сказалъ бургомистръ.

Двое кое-какъ раздвинулись на переднемъ мѣстѣ, и карлика втиснули.

Хотѣли тронуться, но царь сказалъ:

— Предупреждаю васъ, я городомъ не поѣду...

Они переглянулись между собой,—но дѣлать было нечего. Приказано было повернуть назадъ и нелюдными переулками выѣхать на окружающую дорогу.

Скоро городъ остался позади, и, насколько хватало глазъ, открылось гладкое пространство влажной, плодоносной равнины. Несмотря на октябрьскій день, было въ воздухѣ тепло, хотя деревья почти облетѣли. Солнце еще грѣло. Лошади бѣжали быстро, вѣтеръ дулъ въ лицо Петра. Мельницы успешно вертели крыльями, и царь, слегка улыбувшись, сказалъ:

— У васъ больше мельницъ, чѣмъ людей.

— Въ каждой мельницѣ есть люди,—поправилъ его одинъ изъ бургомистровъ.

— Да, безъ людей мельница не завертится,—сказалъ насмѣшливо Петръ.

А. Максимовъ. Московское посольство. XXXII выставка картинъ «Общества Русскихъ Акварелистовъ».

— Отчего, ваше величество,—заговорилъ Витсенъ:—у васъ въ Московскомъ государствѣ, при такомъ обилии равнинъ, гдѣ можно наставить сотни тысячъ мельницъ для молки зерна, а не шлифуютъ, не обтесываютъ, не дѣлаютъ бумаги?..

Петръ перевелъ круглые глаза на говорившаго, но ничего не отвѣтилъ ему и отвернулся.

Витсенъ какъ будто сконфузился и болѣе не прерывалъ молчанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Охрана дѣтства и материнства въ Россіи.

Очеркъ д-ра Г. И. Гордона.

(Продолженіе).

Нѣмецкій профессор Бунге усматриваетъ въ этомъ одинъ изъ наиболѣе яркихъ признаковъ того вырожденія, которое тяготеетъ надъ современнымъ человѣчествомъ. Онъ считаетъ утрату современной женщиной способности къ кормленію послѣдствіемъ алкоголизма и въ подтвержденіе своихъ выводовъ приводитъ данныя, собранныя на этотъ счетъ 100 врачами въ Германіи, Швейцаріи и Турціи на наблюденіяхъ въ 1.600 семействахъ. Нельзя, конечно, отрицать колоссальное вліяніе такого могучаго фактора вырожденія, какимъ является современный алкоголизмъ. Но вопросъ въ томъ, падаетъ ли вся вина только на алкоголь, или здѣсь имѣютъ значеніе — и весьма большое — и другіе факторы, какъ систематическое голоданіе, сифилисъ, хроническое изнуреніе физическимъ трудомъ, бугорчатка и т. п. Здѣсь несомнѣнно играютъ роль всѣ эти факторы въ совокупности, въ чемъ врядъ ли возможно сомнѣваться. Достаточно вспомнить промышленныя кризисы, сопровождающіяся закрытіемъ фабрикъ и заводовъ, при чемъ тысячи рабочихъ теряютъ свой заработокъ и подвергаются болѣе или менѣе длительному голоданію, достаточно принять во вниманіе забастовки съ ихъ голодовками, сдѣлавшіяся хроническимъ явленіемъ въ нашей жизни, наконецъ представить себѣ вліяніе возрастающей сифилизаціи населенія, чтобы понять, что вырожденіе современной женщины и утрата ею способности къ кормленію, какъ одинъ изъ признаковъ этого вырожденія, есть результатъ длительного вліянія дѣла ряда только-что названныхъ факторовъ.

Что касается нежеланія матерей кормить своихъ дѣтей, то этому способствуютъ отчасти сами врачи своими легкомысленнымъ разрѣшеніемъ не кормить, отчасти причиной являются Сокслетъ *) и такъ называемыя „капли молока“. Сокслетъ сильно распространенъ теперь въ городахъ среди такъ называемой средней публики, которая смотритъ на этотъ аппаратъ чуть ли не какъ на изобрѣтеніе науки, дѣлающее совершенно излишнимъ кормленіе дѣтей грудью. Миѣ, да, вѣроятно, и всякому врачу, не разъ приходилось слышать отъ матерей, что онѣ не кормятъ дѣтей потому, что... „естъ Сокслетъ... За чѣмъ же кормить грудью? Вѣдь это такъ просто и удобно, а для ребенка вѣдь все равно: грудь или Сокслетъ...“ При этомъ матери указываютъ на живые примѣры: вотъ у такихъ-то знакомыхъ ребенка выкормили однимъ Сокслетомъ, а какой онъ здоровенькій, и т. д.

„Капли молока“, о которыхъ мы будемъ подробно говорить потомъ, распространены главнымъ образомъ среди бѣдныхъ классовъ населенія, и ихъ вредъ заключается въ томъ, что, благодаря имъ, не кормятъ грудью своихъ дѣтей даже такія матери, которыя, не будь ихъ, кормили бы сами. Я не хочу этимъ сказать, что „капли молока“ вообще вредны; напротивъ, онѣ имѣютъ огромное значеніе, но не какъ склады молока, а какъ мѣста, гдѣ матерямъ преподаются разумные уроки правильнаго ухода и кормленія дѣтей. Какъ склады для бесплатной раздачи молока, онѣ именно вредны, такъ какъ легко пріучаютъ матерей къ мысли, что грудь можетъ быть замѣнена коровьимъ молокомъ. Въ послѣднее время замѣчается именно такой поворотъ во взглядахъ на „капли молока“: чѣмъ дальше, тѣмъ равнодушнѣе относятся къ нимъ какъ врачи, такъ и общественные дѣятели, и теперь всюду стараются замѣнить „капли“ „консультациями для дѣтей“ („дѣтскими дворами“), къ описанію которыхъ мы и переходимъ.

Идея этихъ „дворовъ“ — агитационная; ихъ назначеніе — пропагандировать возможно больше и шире кормленіе грудью и въ то же время обучать этому неопытныхъ матерей и давать имъ совѣты на всѣ тѣ вопросы, которые могутъ у нихъ возникнуть. Конечно, въ „дворахъ“ также лѣчатъ заболѣвшихъ дѣтей, но только отъ такихъ болѣзней, которыя такъ или иначе связаны съ недостаточнымъ или неправильнымъ кормленіемъ и съ его вредными послѣдствіями.

„Дворами“ завѣдываютъ врачи, которые должны употребить всѣ мѣры и всяческія усилія на то, чтобы каждую мать, обратившуюся къ нимъ, непременно убѣдить, чтобы она сама кормила своего ребенка. Но какъ этого достигнуть? Конечно, живое, убѣдительное слово въ устахъ врача — могучее средство вліять на окружающихъ; но одного этого мало: слово — очень хорошій аргументъ, но тамъ, гдѣ онъ сопровождается чѣмъ-нибудь другимъ, болѣе вещественнымъ. Такимъ вещественнымъ доводомъ являются только деньги. Опытъ заграничныхъ „консультаций“ показалъ, что наилучшимъ средствомъ заставить матерей самихъ кормить своихъ дѣтей являются денежныя награды, преміи, отъ времени до времени или, еще лучше, правильно выдаваемыя имъ.

Намъ могутъ возразить, что подобная мѣра до известной степени безнравственна; что не годится-де пріучать мать къ мысли, что она за деньги кормитъ своего ребенка; что необходимо пробудить въ ней сознание ея высокаго долга и т. д. Но всѣ подобныя разсужденія, какъ они ни справедливы въ своей основѣ, разбиваются обыкновенно о жизнь, какъ о каменную твердыню. И еще разъ приходится согласиться, что теорія — одно, а

практика — другое, и что между ними сплошь да рядомъ нѣтъ ничего общаго. Но мы придерживаемся нѣсколько иного взгляда на этотъ вопросъ: мы въ подобныхъ денежныхъ преміяхъ ничего безнравственнаго не видимъ. Почему мать, если она бѣдна, не можетъ требовать (и если не требовать, то по крайней мѣрѣ рассчитывать!) денежное вспоможеніе со стороны общества или государства? Развѣ, вскармливая своего ребенка, она не готовитъ обществу будущаго члена, а государству — гражданка? Почему же общество или государство не могутъ облегчить ей эту трудную и сложную задачу? Почему они не могутъ прийти ей на помощь? Мы, русскіе, любимъ всегда становиться на принципиальную почву тамъ, гдѣ нужно тревою и практично смотреть на дѣло, какъ дѣлаютъ это на Западѣ. Если тамъ ничего зазорнаго или тѣмъ болѣе безнравственнаго въ денежныхъ преміяхъ-наградахъ для бѣдныхъ матерей не находятъ, такъ почему же мы должны считать ихъ безнравственными? Почему для насъ непріемлемъ принципъ, впервые провозглашенный во Франціи, что „всякая мать можетъ и должна быть платной кормилицей своего ребенка, если только она въ этой платѣ нуждается“.

Итакъ, мать должна быть оплачиваема за кормленіе ребенка, при чемъ размѣръ этой платы долженъ быть въ общемъ не меньше того, что зарабатывала бы она, если бы не кормила своего ребенка, а отправилась бы на обычную работу. Во Франціи еженедѣльные преміи достигаютъ въ среднемъ 5 франковъ, но мѣстами онѣ больше (напримѣръ, въ Руанѣ выдаютъ по 10 и даже 20 франковъ), въ Пруссіи — 5 марокъ, но и здѣсь нерѣдко замѣчаются колебанія въ сторону увеличенія. Выдавать ихъ на руки матерямъ долженъ самъ врачъ, завѣдывающій „консультацией“, или же ихъ выдаютъ городскія организаціи по его указаніямъ и запискамъ. Опытъ показалъ, что платить эти награды полезнѣе всего, не откладывая въ долгій ящикъ, т. е. начинать какъ можно раньше, именно какъ только мать появится въ „консультации“, для того, чтобы по возможности раньше пріучить ее къ своимъ обязанностямъ, т. е. къ кормленію младенца. Само собою разумѣется, что при выдачѣ награды не должно дѣлать никакихъ различій между замужними матерями и не имѣющими мужей, между живущими въ семьяхъ и одиноко и т. д.: передъ принципомъ поддержки и помощи должны быть равны всѣ матери безъ отношенія къ тому, какимъ бракомъ и съ кѣмъ живутъ онѣ. Преміи, награды слѣдуетъ давать въ теченіе хотя бы первыхъ двухъ мѣсяцевъ. Это наиболѣе трудное время для матери. Кромѣ того, извѣстно, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ всякая мать, прокормившая своего ребенка первыя нѣсколько недѣль, будетъ всячески стараться и дальше кормить его. Грудь, такъ сказать, сближаетъ мать съ ребенкомъ; послѣдній становится ей ближе, дороже: такая мать уже не такъ легко переводитъ свое дитя на рожокъ и соску и еще труднѣе рѣшается отнять его куда-нибудь на сторону, въ чужія руки.

У насъ, въ Россіи, еженедѣльная премія-награда для бѣдныхъ матерей могла бы достигать приблизительно 2—3 рублей, если руководствоваться соображеніемъ, что преобладающимъ элементомъ среди подобныхъ матерей будутъ (въ городахъ) фабричныя работницы и ремесленницы, и что въ среднемъ каждая изъ нихъ зарабатываетъ въ мѣсяцъ около 10—20 рублей. Принимая во вниманіе бѣдность и неорганизованность въ экономическомъ отношеніи нашихъ рабочихъ массъ, можно думать, что подобныя премія-награды потребуютъ значительныхъ суммъ, и является вопросъ: откуда взять эти суммы? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не труденъ, если выяснитъ, какъ смотрѣть на него: если считать его дѣломъ, имѣющимъ государственное значеніе, то, конечно, прежде всего сама казна должна изыскать необходимыя средства для этого. А такъ какъ иначе на этотъ вопросъ смотрѣть нельзя, то, разумеется, этотъ расходъ долженъ быть покрытъ изъ общихъ ресурсовъ государства и долженъ стать такой же повинностью его, какъ содержаніе больницъ и лѣчебницъ, воспитательныхъ домовъ и т. п. А затѣмъ много можетъ сдѣлать и общество.

Въ западно-европейскихъ странахъ этотъ расходъ болѣе своей частью падаетъ на общество. Во Франціи, напримѣръ, общины ежегодно тратятъ огромныя суммы на подобную поддержку бѣдныхъ матерей. Но у насъ общественная благотворительность въ силу нашей бѣдности и малой культурности стоитъ далеко не на такой высотѣ, какъ на Западѣ. Поэтому и въ этомъ вопросѣ приходится почти всецѣло рассчитывать на казну; общественная же инициатива можетъ считаться въ данномъ случаѣ лишь дополненіемъ въ ряду другихъ начинаній на почвѣ общественнаго здравоохраненія. Петербургу, столицѣ государства, надлежитъ подать здѣсь примѣръ другимъ городамъ, и нужно, надѣяться, что наше городское самоуправленіе не замедлитъ обратить свое вниманіе на этотъ важный и наиболѣе важный вопросъ.

Кромѣ денегъ, „консультация“ выдаютъ бѣднымъ матерямъ бѣлье, мясо, вино, отопленіе, медикаменты, словомъ — все, что даютъ обыкновенно бѣднымъ. Раздавать все это вмѣсто денегъ необходимо тѣмъ женщинамъ, мужья которыхъ или онѣ сами страдаютъ алкоголемъ.

*) Аппаратъ для кипяченія (стерилизаціи) молока.

Таковы в общих чертах цѣль и значеніе этихъ „консультаций“, которыя чрезвычайно распространены на Западѣ. Въ одномъ Парижѣ ихъ разбросано нѣсколько десятковъ по всѣмъ угламъ его, и общая сумма бюджетовъ ихъ достигаетъ колоссальной цифры. Значеніе ихъ растетъ съ каждымъ годомъ, и въ доказательство этого мы приведемъ нѣсколько цифръ, которыя касаются какъ пониженія благодаря имъ дѣтской смертности, такъ и распространенія грудного кормленія дѣтей. Сперва сообщимъ данныя, касающіяся смертности.

Въ городѣ Аркъ во Франціи въ теченіе 5 лѣтъ существованія въ немъ „консультаций“, открытой въ 1903 г., смертность дѣтей упала съ 190 до 101 на 1.000 рожденій. Въ другомъ французскомъ городѣ Оксеррѣ (въ департаментѣ Ионнѣ) пониженіе смертности достигло 60%, въ Парижѣ 46%, въ Льежѣ (въ Бельгіи)—37% и т. д. Мы не станемъ приводить утомительныхъ цифръ, а скажемъ, что всюду, гдѣ только появились „консультации“, смертность замѣтно упала, и это наблюдается какъ въ самой Франціи, родинѣ этихъ „консультаций“, такъ и въ другихъ странахъ.

Что касается благотворнаго вліянія „консультаций“ на распространеніе естественнаго кормленія дѣтей, то о немъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующія цифры: въ парижской больницѣ Шаритѣ, гдѣ была устроена первая во Франціи „консультация“, процентъ дѣтей, кормившихся грудью матерей, достигъ 94,8%, въ „консультации“ другой парижской больницы, клиники Тарнье—93,8%, въ „консультации“ госпиталя Тенонъ—91,0% и т. д. Если принять во вниманіе, что именно въ Парижѣ кормленіе грудью мало распространено (по свидѣтельству нѣкоторыхъ врачей, оно едва достигаетъ 15—20%), то приведенныя цифры нельзя не назвать поразительными. Спрашивается, чѣмъ же достигнуть этого колоссальнаго успѣха? Живымъ словомъ врачей, убѣжденных въ томъ, что для ребенка нѣтъ лучшей пищи, чѣмъ молоко его матери („молоко и сердце матери,—говоритъ проф. Пипаръ:—не могутъ быть ничѣмъ замѣнены ребенку“), и сумѣвшихъ убѣдить въ этомъ и матерей. А затѣмъ имъ на подмогу явилась широкая французская благотворительность, которая внесла въ это дѣло столько гуманности и практичности.

Другимъ учрежденіемъ, призваннымъ бороться съ дѣтской смертностью, являются „капли молока“, о которыхъ мы уже говорили. При этомъ мы указали уже, почему именно мы считаемъ ихъ неудовлетворительными. „Капли“ должны служить, такъ сказать, дополненіемъ къ „консультациямъ“ или „дворамъ“, чтобы снабжать молокомъ тѣхъ матерей, которыя окажутся неспособными къ кормленію своихъ дѣтей. Поэтому онѣ не должны существовать отдѣльно отъ „консультаций“, а непременно при нихъ. Между тѣмъ у насъ „капли“ существуютъ самостоятельно, безъ „консультаций“, и являются уже вредными въ большей или меньшей степени, смотря по тому, сколько матерей онѣ приучаютъ къ искусственному кормленію безъ достаточныхъ къ тому основаній. Самое существованіе „капель“ противорѣчитъ до извѣстной степени послѣднему требованію, такъ какъ, если бы онѣ стали основательно разбираться въ вопросѣ, можетъ ли сама мать кормить своего ребенка, или нѣтъ, то это повело бы къ прекращенію ихъ дѣятельности. Вѣдь мы же знаемъ на основаніи многочисленныхъ изслѣдованій врачей, что женщины способны къ кормленію въ 99%, и „капли“, стало-бытъ, существовали бы только для 1% всѣхъ дѣтей! Спрашивается, оправдывалось ли бы при этомъ гайон д'ѣте ихъ существованія?

Конечно „капли молока“ понижаютъ тамъ, гдѣ онѣ существуютъ, процентъ дѣтской смертности, — это не подлежитъ сомнѣнію, но вопросъ въ томъ, благодаря чему? Если стать на безпристрастную точку зрѣнія и не увлекаться восторженными отзывами поклонниковъ „капель“, то получается впечатлѣніе, что, во-первыхъ, польза ихъ далеко не такъ велика, какъ нѣкоторые думаютъ, и, во-вторыхъ, что польза эта зависитъ не столько отъ самаго молока, сколько отъ распространенія въ народѣ гигиеническихъ свѣдѣній, которое имѣетъ при этомъ мѣсто. По крайней мѣрѣ масса данныхъ говоритъ именно за это. Французскій врачъ Преяру собралъ статистику дѣтской смертности въ разныхъ городахъ до и послѣ учрежденія въ нихъ „капель молока“ и пришелъ къ заключенію, что въ однихъ городахъ замѣчается пониженіе ея, въ другихъ же, напротивъ, наблюдается даже повышеніе ея, какъ, напримѣръ, это имѣло мѣсто въ Эльберѣ, Гаврѣ, Нанси и еще кое-гдѣ. Онъ объясняетъ это невѣжествомъ населенія, вслѣдствіе котораго идутъ на смарку всѣ добрыя начинанія „капель“, результатомъ чего является не польза, а вредъ. „Такимъ образомъ,—говоритъ онъ:—результаты „капель“ являются часто преувеличены и не соотвѣтствуютъ истинному положенію вещей“.

Выводы Преяру заслуживаютъ вниманія какъ потому, что они основаны на официальныхъ данныхъ, такъ особенно потому, что онъ изслѣдовалъ вопросъ не въ одной какой-нибудь мѣстности, а въ цѣлой странѣ, при чемъ въ каждомъ случаѣ старался выяснитъ, насколько раздача молока сопровождалась сообщеніемъ населенію элементарныхъ свѣдѣній по дѣтетикѣ и гигиенѣ дѣтей. Последнее особенно важно, и очень можетъ быть, что это обстоятельство имѣетъ еще большее значеніе, чѣмъ невѣжество населенія въ вопросѣ о бесполезности „капель молока“ въ смыслѣ ихъ вліянія на дѣтскую смертность. Если представить себѣ всю сложную процедуру, которую должны продѣлать „капли“ для того, чтобы достигнуть своей цѣли, то станетъ совершенно понятно, что безъ извѣстной просвѣтительной дѣятельности ихъ

такое достиженіе невозможно, и что тамъ, гдѣ функція „капель“ ограничивается одной раздачей молока безъ обученія матерей и сообщенія имъ необходимыхъ гигиеническихъ свѣдѣній, онѣ никакого вліянія на уменьшеніе смертности оказать не могутъ. Напротивъ, для насъ несомнѣнно, что въ этихъ случаяхъ онѣ даже прямо вредны.

Поэтому мы и думаемъ, что если „капли молока“ оказались бесполезными или даже вредными во многихъ городахъ Франціи, то тѣмъ болѣе онѣ могутъ оказаться таковыми у насъ въ Россіи, гдѣ населеніе болѣе невѣжественно, и гдѣ меньше дѣлается для его развитія и поднятія его культурнаго уровня. Мы признаемъ, что дѣтская смертность могла дѣйствительно упасть у насъ, въ Петербургѣ, въ нѣкоторыхъ районахъ, заселенныхъ рабочими (напримѣръ, въ Выборгской части), съ 50% до 23,5% въ 1904 г. и до 16% въ 1906 г., какъ объ этомъ сообщила д-ръ О. А. Шестакова на I-мъ всероссійскомъ женскомъ съѣздѣ*), но мы думаемъ, что главная причина этого отраднато явленія отнюдь не безплатная раздача молока, а извѣстная просвѣтительная дѣятельность „капель молока“ г-жи Ольсенъ-Нобель, Чеканской и др. По крайней мѣрѣ сама О. А. Шестакова отмѣчаетъ въ своемъ докладѣ, что среди матерей „капли молока“ г-жи Нобель „стало безусловно замѣчаться нѣкоторое усвоеніе элементарныхъ правилъ гигиены и дѣтетикѣ ребенка, выражающееся въ болѣе сознательномъ отношеніи къ причинамъ заболѣванія ребенка, усвоеніи нѣкоторыхъ простѣйшихъ врачебныхъ пріемовъ и средствъ, въ болѣе опрятномъ содержаніи ребенка и возрастающемъ довѣрїи къ врачу, что въ особенности почувствовалось въ разгаръ холерной эпидеміи“. Именно въ этомъ вся суть и весь смыслъ существованія „капель“. На I-мъ международномъ конгрессѣ „капли молока“ было постановлено, что „капля“, какъ самостоятельное учрежденіе съ его особой функціей, не имѣетъ за собой прочнаго основанія, и что она должна лишь служить „дополненіемъ“ къ „консультациямъ“. Это кажется намъ настолько непреложнымъ, что мы готовы присоединиться къ мнѣнію испанскаго врага Улечіа, который говоритъ, что „давать молоко для младенцевъ безъ совѣтовъ матерямъ, это—преступленіе противъ материнства“.

Чтобы закончить съ „каплями“, мы должны сказать, что за границей за дѣятельностью ихъ существуетъ извѣстный контроль: именно сами „капли“ имѣютъ цѣльный штатъ контролеровъ и контролершъ, которые постоянно наблюдаютъ за тѣмъ, насколько исполняются всѣ предписанія и указанія врачей, даваемые матерямъ вмѣстѣ съ молокомъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли ограничиваться раздачей молока и указаніемъ, какъ и когда давать его младенцамъ, и не проверять, насколько все это исполняется? Вѣдь большинство матерей—женщины мало или совершенно неинтеллигентныя: онѣ плохо понимаютъ то, что врачи говорятъ имъ, многое забываютъ и многого не дѣлаютъ просто по своему невѣжеству, находя это излишнимъ. Самое молоко, которое онѣ приносятъ домой стерильнымъ, при неумѣломъ и небрежномъ пользованіи имъ часто портится очень скоро (особенно лѣтомъ при скученности населенія квартирѣ и отсутствіи ледниковъ), и въ такомъ случаѣ оно становится уже вреднымъ и источникомъ заболѣваній для ребенка. Такимъ образомъ извѣстный постоянный надзоръ здѣсь необходимъ; между тѣмъ у насъ, въ Россіи, онъ совершенно отсутствуетъ: матерей никто не контролируетъ. Бутылочка съ молокомъ дается на руки матери (а часто и не ей, а какой-нибудь сосѣдкѣ или даже старшему ребенку, котораго посылаетъ мать за недосугомъ или по болѣзни). Что дальше дѣлается съ бутылочкой, гдѣ и какъ она сохраняется, и въ какомъ видѣ содержится ея дается ребенку—за всѣмъ этимъ никто не слѣдитъ, и этимъ никто не интересуется. Спрашивается, къ чему же въ такомъ случаѣ сводится въ концѣ концовъ дѣятельность „капель молока“, которая даже при наличности надзора и контроля оказывается болѣе или менѣе несостоятельной? Такимъ образомъ значеніе „капель молока“ въ обществѣ весьма не велико, и основатель „консультаций“, пр. Бюденъ, былъ совершенно правъ, когда сказалъ, „что лучшая „капля молока“—та, которую ребенокъ получаетъ въ груди своей матери“.

Въ борьбѣ съ дѣтской смертностью, какъ органы охраны дѣтства, имѣютъ огромное значеніе ясли и прїюты, особенно тѣ изъ нихъ, которые называются у насъ „воспитательными домами“.

Если назначены для того, чтобы сюда приносить и оставлять дѣтей на цѣлый день. Здѣсь ихъ кормятъ, ухаживаютъ за ними, словомъ—замѣняютъ имъ семью. Самый существенный вопросъ—какъ кормитъ здѣсь дѣтей: коровьимъ или же женскимъ молокомъ? Само собою разумѣется, что полезнѣе и здоровѣе для ребенка кормить его грудью; но это стоитъ, къ сожалѣнію, очень дорого. Въ ясляхъ приходится содержать цѣлый штатъ кормилицъ, т. е. превращать ихъ въ воспитательные дома, а это сопряжено, конечно, съ огромными расходами.

Поэтому на практикѣ вопросъ этотъ разрѣшается такимъ образомъ, что въ ясляхъ дѣтей по возможности кормятъ сами матери, и только въ особыхъ случаяхъ, гдѣ это совершенно невозможно, ребятъ сажаютъ на рожокъ. Ясли поэтому должны быть разбросаны во всѣхъ частяхъ города, и ихъ должно быть очень много. Къ сожалѣнію, у насъ, въ Россіи, ихъ очень мало даже въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, гдѣ потребность въ нихъ ощу-

*) „Трудъ Перваго Всеросс. Женск. съѣзда“ въ 1908 г., стр. 70.

шается сильнее всего. Даже в Петербургѣ, гдѣ общественное призрѣніе развито сильнее, чѣмъ въ любомъ другомъ русскомъ городѣ, постоянно раздаются жалобы рабочихъ и врачей на недостатокъ яслей, а въ другихъ городахъ дѣло обстоитъ, конечно, еще хуже.

Разбросанность яслей и ихъ значительное число требуютъ, чтобы онѣ были по возможности невелики. Этого же требуетъ другое соображеніе, именно опасность заноса въ нихъ извнѣ какой-нибудь заразы. Но здѣсь мы встрѣчаемся опять съ вопросомъ о дороговизнѣ содержанія ихъ, которая заставляетъ открывать ясли поменьше числомъ, но зато побольше размѣрами, т.-е. рассчитанными на большее количество дѣтей. И здѣсь въ жертву экономіи приносится благо крошечныхъ дѣтей, подобно тому, какъ въ другихъ вопросахъ изъ-за этихъ же экономическихъ соображеній жертвуютъ пользой и интересами взрослого населенія.

Что касается приютовъ, то они предназначаются для дѣтей старшаго возраста и имѣютъ значеніе постольку, поскольку они освобождаютъ мать отъ излишнихъ заботъ и даютъ ей возможность посвящать побольше вниманія тому изъ дѣтей, кто сильнее въ этомъ нуждается, т.-е. грудному ребенку. Поэтому желательно, чтобы приюты находились поближе къ яслямъ для того, чтобы мать, забывая покормить ребенка, могла навѣщать и другихъ дѣтей, находящихся въ приютахъ. Мы сказали бы, что приюты должны были бы находиться вмѣстѣ съ яслями, если бы не боялись, что такое близкое сосѣдство можетъ оказаться весьма вреднымъ и даже опаснымъ для нихъ въ виду возможнаго заноса различныхъ болѣзней. Правда, грудной ребенокъ не очень-то предрасположенъ къ инфекціямъ, но все же его необычайно чувствительный желудочно-кишечный аппаратъ надо всегда имѣть въ виду!

Количество приютовъ у насъ невелико. По даннымъ Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, въ вѣдѣніи котораго находятся почти всѣ приюты и значительное большинство яслей, оказывается, что въ 1910 г. всего призрѣвалось въ Россіи 21.852 ребенка, при чемъ на полное содержаніе находилось 14.439 дѣтей, приходившихъ было 6.708, и внѣ приютовъ у частныхъ лицъ за плату содержалось 705 дѣтей. На этихъ цифрахъ слѣдуетъ немного остановиться. Прежде всего поражаетъ отношеніе количества призрѣваемыхъ дѣтей къ общему количеству населенія: на миллионъ его приходится у насъ всего 140 — 150 мѣстъ въ при-

ютахъ, въ то время какъ во Франціи и Англии на такое же количество населенія число ихъ втрое и четверо больше, чѣмъ у насъ. Особенно великъ недостатокъ приютовъ въ провинціи: изъ 21.852 мѣстъ въ нихъ 4.789 приходится на Петербургъ и Москву, а на всю остальную Россію немногимъ болѣе 17.000. На всю огромную Россію съ ея голодающими деревнями и захудалыми городами 17 тысячъ! Это составляетъ всего около 115—120 приютскихъ мѣстъ на 1 миллионъ населенія! Страшно задуматься надъ этой цифрой рядомъ съ 300 — 500 такихъ же мѣстъ на Западѣ! Особенно мало у насъ приютовъ съ селлахъ и деревняхъ. На это давно уже указалъ пр. В. Ф. Дерюжинскій въ своихъ статьяхъ о призрѣніи дѣтей въ деревнѣ. И теперь, спустя десятокъ лѣтъ, этотъ недостатокъ приютовъ сталъ еще болѣе ощутительнымъ, ибо число ихъ увеличилось, по тѣмъ же даннымъ Вѣдомства Императрицы Маріи, весьма мало, въ то время какъ населеніе сравнительно возросло довольно сильно. Нужно, стало-быть, желать, чтобы приютовъ появилось у насъ, особенно въ селлахъ и деревняхъ, какъ можно больше.

Но высказать подобное пожеланіе гораздо легче, чѣмъ указать источники, откуда можно добыть средства для учрежденія и содержанія этихъ приютовъ. Гдѣ взять, напримѣръ, на это денегъ бѣднымъ земствамъ или крестьянскимъ обществамъ, располагающимъ болѣе, чѣмъ скромными бюджетами? Выходъ здѣсь найденъ въ томъ, что общества и земства не учреждаютъ у себя приютовъ, а раздаютъ подлежащихъ призрѣнію дѣтей по семьямъ, которымъ и платятъ за содержаніе и призрѣніе такихъ питомцевъ. Эта форма общественнаго призрѣнія получаетъ въ настоящее время все болѣе и болѣе распространенія въ деревняхъ и селлахъ: Оренбургское губернское попечительство, напримѣръ, содержитъ такимъ путемъ 143 ребенка, Иркутское—439 и т. д. Къ сожалѣнію, при такомъ положеніи дѣла чрезвычайно затруднителенъ, а потому и почти недостижимъ контроль за дѣйствительностью и удовлетворительностью призрѣнія, что является, конечно, большимъ минусомъ.

Огромное значеніе въ дѣлѣ охраны дѣтства (и материнства) должны были бы имѣть воспитательные дома, если бы ихъ дѣятельность не была сопряжена съ такими дефектами, которые дѣлаютъ ихъ не только вредными, но и прямо ужасными. Но прежде два слова объ ихъ существованіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

На зарѣ христіанства.

Очеркъ Н. Денисюка.

(Окончаніе).

Помимо жрецовъ и волхвовъ, народъ натравливался на христіанъ и философовъ. Такъ, напримѣръ, неоплатоникъ философъ Порфирій, видя, что не прекращается какая-то эпидемическая болѣзнь, сталъ проповѣдывать, что причина этого въ томъ, что Эскулапъ (богъ врачеванія) не хочетъ болѣе врачевать человечество и этимъ наказываетъ его за то, что оно терпитъ христіанъ. То же самое дѣлалъ и философъ Кресцентъ.

Все это до того вооружило народъ противъ христіанъ, что онъ иногда требовалъ отъ правительства ихъ истребленія, и правительство было безсилно отказать разъяренной, фанатизированной толпѣ. Зачастую императорская власть не находила себѣ поддержки среди различныхъ классовъ богатаго и образованнаго общества, и въ такихъ случаяхъ она старалась опереться на народныя массы. Поэтому отказъ въ такомъ вопросѣ, какъ требованіе извѣнія христіанъ, могъ ухудшить положеніе самого великаго цезаря и даже быть причиной его паденія. Въ императорскомъ Римѣ господствовалъ не только императоръ, но и народъ, и зачастую чернь брала даже верхъ надъ священной властью цезарей. Разрощенная властью и подачками своихъ правителей чернь стала кровожадной, и къ обыкновенно раздававшемуся крику: *rapem et cingens!* сталъ все чаще и чаще прибавляться кровавый вопль: *cristianos ad leones!*

Кто только не садился на престолъ Рима?.. Храбрый, но невѣжественный солдатъ, мудрецъ и философъ, ловкій пройдоха, умѣвший льстить народу, богатый глупецъ, тиранъ и кровосмѣситель... Поэтому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что грубая суевѣрія толпы относительно христіанъ раздѣлялись многими императорами, дѣйствительно вѣрившими въ то, что боги караютъ засухой, голодомъ и моромъ ихъ народъ только за то, что христіане не хотятъ приносить жертвы Зевсу и Юпитеру, Гермесу и Геркулесу. Императоръ Максиминъ даже не сомнѣвается въ этомъ ни на одну минуту: „Какой глупецъ,—поучаетъ онъ: — не знаетъ того, что это дѣло благоволенія боговъ, если земля не отказывается намъ въ жатвѣ, если не открывается вдругъ губительной войны, если вредоносный воздухъ не заражаетъ нашихъ тѣлъ, если море не бушуетъ отъ сильнаго вѣтра, если земля, мать и питательница всѣхъ тварей, не колеблется въ своихъ основаніяхъ. Если же случаются подобныя несчастія, то причиной ихъ служитъ вредное заблужденіе и глупость нѣкоторыхъ людей, т.-е. христіанъ, такъ какъ эта глупость возрастаетъ между людьми и покрываетъ своимъ позоромъ почти всю землю“.

Послѣ такихъ словъ не трудно угадать, что императоры въ рдѣ Максимина охотно соглашались на преслѣдованіе виновниковъ

всѣхъ бѣдъ и напастей, валящихся на голову римскаго народа. Правительство невѣжественныхъ цезарей своимъ авторитетомъ только утверждало то, что было изобрѣтено фантазіей и изувѣрствомъ черни.

Таковы въ общихъ чертахъ причины гоненія первыхъ христіанъ, какъ ихъ рисуетъ исторія христіанства. Гоненія эти носили частью мѣстный характеръ, а время отъ времени были издаваемы императорскіе приказы, и уничтоженіе новаго броуученія и его сторонниковъ расширялось тогда до самыхъ отдаленныхъ границъ и провинцій міровой римской державы.

Началомъ официальнаго и систематическаго преслѣдованія христіанъ считаютъ начало вѣка, т.-е. царствованіе императора Траяна, „мужа серьезнаго ума, поклонника филантропическаго философіи своего времени, друга лучшихъ людей вѣка— Тацита и Плинія Младшаго“. Этотъ дальновидный и искусный политикъ хотѣлъ поднять дряхлѣющую римскую государственность и понималъ, что христіане будутъ въ этомъ ему большой помѣхой. Тогда уже эта ненавистная римскимъ администраторамъ секта разрослась, и Плиній въ своемъ письмѣ Траяну изумляется громадному количеству христіанъ. По его словамъ, „христіанъ было множество всякаго возраста, состоянія и обоего пола“, и при томъ, какъ полагалъ Плиній, зараза эта росла съ быстротой опасной: „она проникла не только въ города, но въ и села и деревни; храмы боговъ покинуты, языческое богослуженіе забыто, жертвы не покупаются почти никѣмъ“.

Въ результатѣ донесенія Плинія закончились императорскимъ указомъ, въ которомъ говорится, что если христіанинъ будетъ уличенъ въ исповѣданіи имъ заповѣдей Христа, то такой преступникъ долженъ быть наказанъ. Какъ?—это закономъ обходится молчаніемъ. Однако практика стала примѣнять въ этихъ случаяхъ смертную казнь.

Это былъ первый императорскій указъ, поднявшій гоненіе и преслѣдованіе на новую секту. „Вѣчное гоненіе и подозрѣніе, глухое преслѣдованіе, постоянно угрожающее,—говоритъ одинъ французскій историкъ:—вотъ положеніе, въ которое эдиктъ этотъ окончательно ставитъ христіанина“. И въ самомъ дѣлѣ, жизнь христіанъ съ этого момента становится въ зависимости отъ каждаго доносчика, отъ каждаго недоброжелателя и чиновника. „На христіанина могъ донести нищій, которому онъ отказалъ въ подачкѣ, кредиторъ, которому онъ не заплатилъ въ срокъ, безпорядочный юноша, которому онъ отказалъ въ рукѣ своей дочери, дурной сосѣдъ и т. д.“ (проф. Лебедевъ).

По поводу изданія этого перваго эдикта Траяна отецъ хри-

стианской церкви, впоследствии ставший епископом Кесарии, Евсевий, сказал: „Людьми, которые желали дѣлать зло христіанамъ, открывалось послѣ этого указа много къ тому поводовъ. Въ однихъ странахъ чернь, въ другихъ правители могли воздвигать противъ христіанъ гоненія“.

Было бы ошибкой думать, что всѣ безъ исключенія римскіе императоры преслѣдовали христіанъ. Среди нихъ были люди съ большой терпимостью, съ обширнымъ и свободнымъ умомъ, люди, понимавшіе, что гоненіе можетъ только вызвать сочувствіе къ гонимымъ, и что сами гонимые тѣснѣ сплотятся и выработаютъ въ себѣ стойкость мучениковъ и героевъ. Но даже и въ самое счастливое время для христіанъ, въ самую тихую для нихъ пору мученичество не прекращалось. Римская имперія понемногу распадалась, и это выразилось прежде всего въ децентрализаціи, при которой правители провинцій поступали и правили своими областями согласно личному пониманію, не согласуя строго своихъ распоряженій съ законами.

Даже при такомъ гуманнѣйшемъ и справедливѣйшемъ императорѣ, какъ Адрианъ, христіанская кровь лилась, процвѣтали доносы и клевета на христіанъ, и они попрежнему предавались пыткамъ и смертной казни безъ суда и разслѣдованія ихъ вины.

Но время, справедливость и права новаго вѣроученія брали свое. По мѣрѣ того, какъ христіанство ширилось, росло, проникало во всѣ слои общества, теряло свою исключительность и боевое настроеніе, римское общество и императоры все мягче и мягче начинали относиться къ сторонникамъ христіанства. Положеніе христіанъ улучшилось уже къ концу вѣка, и это видно, напримѣръ, изъ того факта, что послѣ смерти Марка Аврелія, при сынѣ его Коммодѣ, христіане уже оказались въ самомъ дворцѣ, служили среди лицъ, приближенныхъ къ императору, и пользовались расположеніемъ цезаря. Къ этому времени мы видимъ, что многія знатныя семьи въ самомъ Римѣ не только приняли христіанство, но и открыто исповѣдывали эту вѣру, не подвергаясь былымъ гоненіямъ и опасностямъ.

Все это еще болѣе способствовало поднятію духа среди представителей новой религіи, и они увѣровали въ скорое освобожденіе христіанства и въ паденіе язычества. Но каковы бы ни были отношенія императоровъ къ христіанамъ, а юридически дѣла они не мѣняли. Отъ личнаго усмотрѣнія, отъ случая и личнаго характера зависѣло то или другое отношеніе государства къ поклонникамъ Христовой вѣры. Правда, что миролюбиве цѣлаго ряда императоровъ какъ бы подготовило почву для полнаго признанія за христіанствомъ права существованія, права открытой проповѣди и богослуженія, но надо было это закрѣпить законодательнымъ актомъ, надо было прочно улучшить вѣдшее положеніе гонимыхъ, надо было дать возможность христіанской церкви твердо стать на землю. „Въ законодательствѣ языческихъ императоровъ, — говоритъ проф. Лебедевъ: — клонившемся въ пользу и благополучію христіанъ, много недомолвокъ, неопредѣленности, нерѣшительности, колебаній, неустойчивости, случайностей; мало твердости, плансообразности, однообразія сознательности въ стремленіи къ цѣли, — не видно общей руководящей идеи“.

Такая зыбкая юридическая почва не могла способствовать нормальнымъ отношеніямъ христіанъ къ государству и обществу. Надо было укрѣпить и точно опредѣлить ихъ правовое положеніе и твердо, безъ оговорокъ поставить христіанскую церковь на ряду съ другими учрежденіями государства. Надо было безъ оговорокъ признать право христіанства и поставить его въ такія же условія, въ какихъ находилась и національная римская церковь.

Это и было сдѣлано знаменитымъ Миланскимъ эдиктомъ въ 313 году. Обѣ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что „когда Константинъ опубликовалъ законъ о вѣротерпимости, то эта толерантность была уже съ давнихъ поръ запечатлѣна въ умахъ и душахъ христіанъ“. Конечно, какъ мы уже и сказали, сторонники христіанъ и исповѣдующіе это ученіе насчитывались давно уже до Миланскаго эдикта многими сотнями тысячъ, и заповѣди Христа перешагнули и высокія стѣны крѣпостей, и пороги дворцовъ, многочисленныхъ хижинъ и роскошныхъ виллъ, проникнувъ въ сердца и богатыхъ и бѣдныхъ, и сильныхъ и рабовъ, и народа и сановниковъ, но за всѣмъ тѣмъ, не будъ Миланскаго эдикта, христіанство, быть-можетъ, долго еще принуждено было бы прятаться въ пещеры для свершенія своего богослуженія, а мученики еще долго жертвовали бы своею жизнью и кровью за приверженность и распространенія Христовой истины.

Заслуга Константина передъ міромъ двойная: онъ освобождаетъ христіанство отъ тяготѣвшаго надъ нимъ Дамоклова меча и признаетъ язычество сыгравшимъ свою роль. До Константина и суровые и благожелательные римскіе цезари допускали по временамъ исповѣданіе и даже распространеніе Христовой вѣры, но при всемъ томъ сами, иногда искренно, а иногда и неискренно, никогда не мыслили государства, не связаннаго съ языческой вѣрой. Императоръ Константинъ первый проникаетъ въ сущность и жизненность христіанства, первый признаетъ за христіанствомъ будущее и понимаетъ, что язычество — трупъ, хотя и гальванизи-

рованный. Если представить себѣ положеніе язычества въ древнемъ мірѣ, если вообразить и мысленно возсоздать жизнь міра и государства въ тѣ времена, если припомнить, что за язычествомъ числились многіе и многіе вѣка существованія, если наконецъ повторить себѣ то, что мы уже сказали объ органической, неразрывной, окаменѣвшей связи между государствомъ и древнимъ язычествомъ, то мы поймемъ, что шагъ, сдѣланный Константиномъ въ его Миланскомъ эдиктѣ, громаденъ и смѣлъ.

Какъ ни распространена была во времена Константина новая религія, но, разумѣется, число христіанъ по сравненію съ язычниками было ничтожно. Для того, чтобы стать на сторону такого незначительнаго меньшинства, надо было отличаться большою прозорливостью и тонкостью пониманія окружающихъ явленій. Бургардъ въ своемъ сочиненіи сравниваетъ Константина съ Наполеономъ, и, вѣроятно, это сравненіе близко къ истинѣ. Константинъ, какъ извѣстно, оказался превосходнымъ полководцемъ и администраторомъ, и это дало ему первенствующее положеніе среди императоровъ Римской имперіи.

Смѣлый полководецъ и дальновидный государственный умъ идетъ такъ же смѣло, опредѣленно и до конца и въ области религіознаго законодательства. Константинъ своимъ Миланскимъ эдиктомъ становится на совершенно новую точку зрѣнія на религію. Онъ въ этомъ случаѣ далеко опережаетъ свое время и разомъ отбрасываетъ всѣ традиціи древности. Всѣ религіи древности выросли на узко-национальной почвѣ, и каждая изъ нихъ возникла среди какого-нибудь опредѣленнаго народа. Христіанство этого не знало. Христіанство не знаетъ племенъ, оно не принадлежитъ какому-либо народу и потому принадлежитъ всѣмъ народамъ. Константинъ понялъ это, и это видно изъ его эдикта.

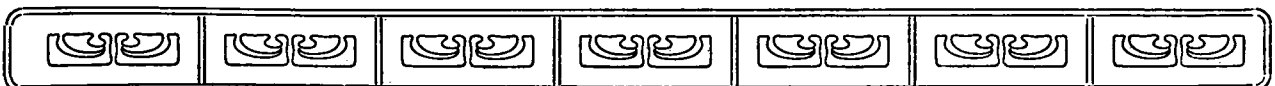
Въ Миланскомъ эдиктѣ многіе историки видятъ простой актъ вѣротерпимости. Они говорятъ, что съ момента его изданія всѣ религіи Римской имперіи получили одинаковыя юридическія права, одинаковое признаніе со стороны государства. Это вѣрно, но вѣрно еще и то, что Константинъ всей своей послѣдующей дѣятельностью показываетъ, что онъ желаетъ поставить христіанскую церковь на первое мѣсто. Для язычества онъ не дѣлаетъ ничего и совершенно равнодушенъ къ его существованію; чтъ же касается христіанства, то онъ дѣлаетъ для него очень многое. Чрезвычайно уже важно то, что въ своихъ приказахъ онъ говоритъ о христіанствѣ тономъ въ высшей степени почтительнымъ, а это, разумѣется, отразилось и на отношеніи администраціи и общества къ христіанамъ. Такъ, напримѣръ, проконсулъ Анулинъ, презиравшій и гнавшій христіанъ до изданія Миланскаго эдикта, теперь заговорилъ тономъ почтительности. Обращаясь къ карагенскому епископу, Анулинъ употребляетъ такія выраженія, какъ: „святая религія“, „благоговѣніе, подобающее святому закону“, т.-е. христіанству, и пр. Въ устахъ язычника это звучитъ необычно, но если прибавить, что язычникъ императоръ Константинъ въ своихъ письмахъ называетъ христіанскаго Бога „Великимъ“, „Богомъ Вседержителемъ“, а говоря о христіанской религіи, употребляетъ такія выраженія, какъ: „святое богослуженіе“, „святая религія, заслуживающая благоговѣнія“ и пр., то станеть понятнымъ, что Миланскій эдиктъ былъ усугубленъ и подкрѣпленъ непосредственнымъ расположеніемъ и даже открытымъ покровительствомъ императора.

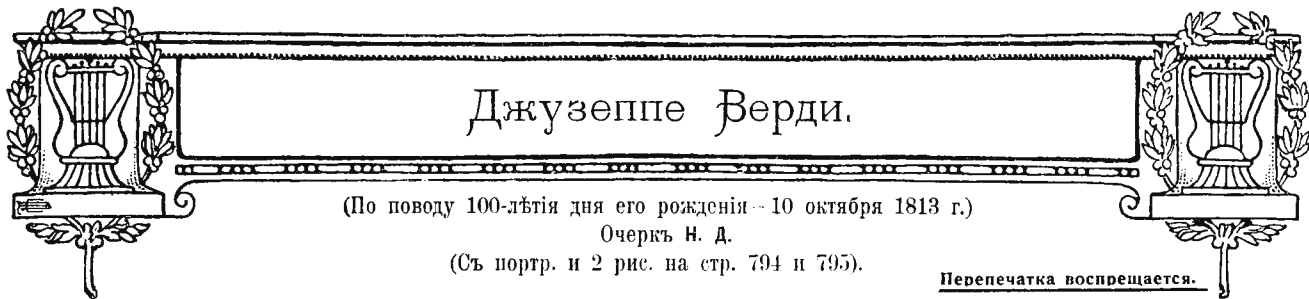
Таково значеніе Миланскаго эдикта. Язычество обрекается на естественную смерть, и государство отказывается искусственно поддерживать одряхлѣвшій и уже омертвѣвшій институтъ, въ то самое время какъ за христіанствомъ признается не только свобода исповѣданія, но и выдающееся значеніе, какъ за религіей, способной обновить міръ и влить въ него новыя животворящія начала. Константинъ Миланскимъ эдиктомъ открываетъ широкій путь новой религіи, и уже видно, что онъ смотритъ на нее, какъ на религію, могущую стать государственной.

Когда Константинъ побѣдилъ Ликинію и сдѣлался единственнымъ императоромъ Римской имперіи, то Миланскій эдиктъ получилъ новыя силы и увеличилъ свое вліяніе благодаря дѣйствіямъ императора и его распоряженіямъ. Самую войну съ Ликиніемъ многіе историки считаютъ войной религіозной и полагаютъ, что Константинъ рѣшилъ уничтожить язычество и водрузить крестъ тамъ, гдѣ многіе вѣка царили языческіе боги, языческая мораль, языческое государство и языческое общество...

Константинъ не гналъ язычество и языческую церковь, но онъ даровалъ всѣ права церкви христіанской и открылъ ей широкій путь процвѣтанія. Она получила изъ рукъ государства все, чего могла желать, и чтъ получила до тѣхъ поръ церковь языческая. Христіанская церковь стала вліятельна, сильна и наконецъ была облечена правами государственнаго учрежденія. Константинъ въ послѣдующихъ указахъ языческую церковь именуетъ „нечестивой“ и „сѣмнемъ нечестивыхъ“.

Со времени Миланскаго эдикта христіанская церковь восторжествовала надъ языческой и стала владычицей въ той самой имперіи, въ которой на нее воздвигались страшныя гоненія на протяженіи двухъ вѣковъ.

Джузеппе Верди.

(По поводу 100-лѣтня дня его рожденія -- 10 октября 1813 г.)

Очеркъ Н. Д.

(Съ портр. и 2 рис. на стр. 794 и 795).

Перепечатка воспрещается.

Нѣтъ во всемъ мірѣ пѣвца, музыканта, любителя музыки или просто человѣка, хоть изрѣдка бывавшаго въ оперномъ театрѣ, который не зналъ бы, не пѣлъ бы и не слышалъ бы Верди и его оперныхъ произведеній. И въ пору жизни и славы Верди и посейчасъ всѣ театры Европы и Америки не могутъ обойтись безъ оперъ Верди, и вы не встрѣтите такой оперной сцены, которая не ставила бы безъ конца его „Аиду“, „Риголетто“, „Травиату“, „Трубадура“, „Эрнани“. На музыку Верди воспитались цѣлыя поколѣнія, на его операхъ и ихъ постановкахъ составили себѣ состоянія не одинъ знаменитый пѣвецъ и содержатель театра. Вотъ уже 70 лѣтъ, какъ звуками его оперъ наслаждаются миллионы итальянцевъ, французовъ, нѣмцевъ, англичанъ, американцевъ и русскихъ. Во всякомъ случаѣ можно съ полной увѣренностью сказать, что въ Россіи Верди всегда былъ однимъ изъ самыхъ распространенныхъ и любимыхъ композиторовъ. Имъ наслаждались, и ему рукоплескали и наши отцы и мы, и, вѣроятно, будутъ рукоплескать еще и наши дѣти. Надъ лучшими операми Верди прошли по крайней мѣрѣ 50—60—70 лѣтъ, но эти десятки лѣтъ не тронули его произведеній, и музыкальныя краски „Аиды“, „Эрнани“, „Риголетто“ и „Травиаты“ остались сочными и яркими и по сію пору.

Сто лѣтъ тому назадъ въ маленькой деревушкѣ Ронкола, находящейся близъ города Буссето, стоялъ домикъ нѣкоего Верди. Здѣсь помѣщался постоялый дворъ, принадлежавшій хозяину дома. И сейчасъ Италия не можетъ похвастать зажиточностью своихъ народныхъ массъ, а въ тѣ времена — времена наполеоновскихъ войнъ — она была еще бѣднѣе. Трактиричекъ Верди кос-какъ перебивался и терпѣлъ нужду. 10 октября 1813 г. у него родился сынъ, которому и предназначила судьба увѣковѣчить скромное имя Верди и сдѣлать его извѣстнымъ всему образованному міру.

Какое могъ дать воспитаніе мальчику вѣчно озабоченный, грубый, вѣчно нуждающийся въ каждомъ грошѣ трактиричекъ? Верди всю жизнь оставался человѣкомъ замкнутымъ и несловоохотливымъ, но особенно онъ неохотно говорилъ о себѣ. „Я помню день, — пишетъ французскій биографъ Верди, г-жа Беллегъ: — когда мы съ нимъ разговаривали въ саду его виллы, и когда онъ угрюмо сказалъ: „У меня были суровое дѣтство и юность“. И дѣйствительно, дѣтство его и не могло быть инымъ. Среди обстановки постоялаго деревенскаго двора, среди бѣдной жизни, полной трѣвоги за завтрашній день, заброшенный Верди выросъ нелюдимымъ, но рано привыкшимъ замыкаться и жить въ себѣ.

Нѣтъ надобности повторять всѣмъ хорошо извѣстную истину, что итальянцы любятъ музыку, и что въ этой странѣ пѣсня звучитъ на всѣхъ площадяхъ, въ многочисленныхъ театрахъ и театрикахъ, въ кофейняхъ и на лодкахъ, плывущихъ по рѣкамъ и каналамъ, въ домахъ знатныхъ людей и въ бѣдныхъ, грязныхъ трактирахъ и деревенскихъ лачугахъ. Рано полюбилъ музыку и Верди. Самой скромной музыки было вполне достаточно, чтобы привести его въ совершеннѣйшій восторгъ. Къ счастью для маленькаго Джузеппе, въ Ронколѣ была церковь съ небольшимъ органомъ, и мальчикъ не пропускалъ ни одного богослуженія, лезя и впитывая въ себя звуки инструмента. Второй школой музыки для Джузеппе была площадь Буссето. Тамъ по воскресеньямъ играла общественная „банда“, какъ называлась маленькій городской оркестръ. Въ церкви и на площади Буссето Верди проводилъ все свое время.

Однажды маленькая церковь деревушки была буквально переполнена прихожанами. За органомъ сидѣлъ и игралъ въ первый разъ новый органистъ. Это былъ нашъ маленькій 12-лѣтній Джузеппе. Съ первыхъ же дней своей новой дѣятельности новый органистъ приобрѣлъ большую популярность и сталъ всеобщимъ любимцемъ. Слава его вышла за околицу Ронколы, и самъ епископъ обратилъ вниманіе на выдающееся дарованіе маленькаго органиста. Онъ пожелалъ отличить его и перевелъ въ другой, болѣе богатый, приходъ, но жители Ронколы возмутились и отстояли своего Джузеппе. Говорятъ, что ронкольцы, протестуя противъ распоряженія епископа, ворвались въ церковь и даже разрушили алтарь, требуя возвращенія Верди.

Верди по цѣлымъ днямъ упражнялся на томъ или другомъ инструментѣ, и это приводило просто въ отчаяніе жившаго рядомъ съ домикомъ Верди жандарма. Жандармъ нѣсколько разъ грозилъ отрѣзать уши юному музыканту, но, къ счастью, этого не случилось, а угрозы не подѣйствовали. Музыкальныя способности Верди и прилежное его занятіе музыкой заинтересовали нѣкоего сеньора Барецци, содержателя колоніальной лавки въ Буссето. Чѣмъ бы ни занимался итальянецъ, но истиннымъ его призваніемъ всегда будетъ музыка. Сеньоръ Барецци торго-

валъ кофе, макаронами и деревяннымъ масломъ, словомъ — колоніальными товарами, но въ дѣйствительности это былъ артистъ, превосходно игравшій на флейтѣ. Кромѣ того, Барецци состоялъ предѣвателемъ музыкальнаго общества въ Буссето.

Въ одно прекрасное утро мы застаемъ юнаго Джузеппе Верди за прилавкомъ сеньора Барецци. Будущій авторъ „Аиды“ отпускаетъ покупателямъ сахаръ, ромъ и свѣчи и въ то же время участвуетъ въ музыкальныхъ ансамбляхъ своего даровитаго хозяина-флейтиста. Лучшаго мѣста трудно было придумать для Верди. Онъ по цѣлымъ днямъ находился не только среди колоніальныхъ товаровъ и покупателей, но и музыкальныхъ друзей Барецци, игравшихъ заносомъ изо дня въ день. Верди вѣтъ не только торговую корреспонденцію своего хозяина, но и перенималъ для его друзей цѣлыя нотныя партитуры. Маленькая колоніальная лавка Барецци стала для Верди своего рода музыкальной академіей. Дочь Барецци, Маргарита, играла хорошо на роялѣ, и это дало возможность молодому Верди познакомиться съ музыкальной литературой, играя съ нею въ четыре руки.

Надо думать, что добрякъ и страстный музыкантъ Барецци смотрѣлъ на Верди не какъ на приказчика, а скорѣе какъ на ученика по музыкѣ. Онъ давалъ ему уроки и сдѣлалъ все, что могъ, чтобы развить въ даровитомъ юношѣ его выдающіяся способности. Всю свою послѣдующую жизнь Верди помнилъ родственное отношеніе своего бывшаго хозяина, впоследствии женился на его дочери и послѣдніе дни, когда несчастный Барецци лежалъ уже на смертномъ одрѣ, Верди поддерживалъ его угасающія силы музыкой, игралъ его любимый хоръ евреевъ изъ своей оперы „Навуходоносоръ“.

Въ Буссето жилъ маэстро Провези. Онъ завѣдывалъ музыкальной частью въ музыкальномъ обществѣ и дирижировалъ тамъ оркестромъ. Въ то же время Верди брать у него уроки, но когда даровитому ученику исполнилось 16 лѣтъ, то маэстро нашель, что онъ нравственно обязанъ уступить мѣсто своему ученику. Съ этого момента Верди становится не только органистомъ, но и дирижеромъ оркестра. Съ этимъ временемъ сливается и начало его композиторской дѣятельности. Взвѣвъ въ руки оркестръ и органъ церкви, Верди буквально наводняетъ городъ, церковь и городскую площадь своими вальсами, кантатами, военной музыкой, мазурками и хоралами. Всѣ эти вещи онъ пишетъ съ одинаковымъ увлеченіемъ и наслажденіемъ.

Какъ мы уже замѣтили, Барецци ни на минуту не сомнѣвался въ томъ, что Верди долго не останется за его прилавкомъ, и что рано-поздно онъ долженъ будетъ бросить продажу колоніальныхъ товаровъ, промѣнявъ это выгодное ремесло на долю артиста-музыканта. Когда Верди шелъ 19-й годъ, Барецци рѣшилъ, что теперь пора ему снимать фартукъ приказчика и бѣжать въ Миланъ для окончанія своего музыкальнаго образованія.

Миланъ всегда былъ въ Италіи центромъ музыкальной жизни страны и рынкомъ пѣвцовъ и музыкантовъ. Сюда-то и направился молодой Верди въ 1832 г. Однако верокъ, по мнѣнію профессоровъ, нашъ знаменитый органистъ и дирижеръ Буссето оказался настолько безталаннымъ, что его удалили изъ консерваторіи. Такія ошибки въ исторіи всѣхъ высшихъ художественныхъ школъ повторялись и повторяются частенько, и потому останавливаться и удивляться случаю съ Верди мы не будемъ.

Выйдя изъ консерваторіи, Верди сталъ брать уроки у извѣстнаго въ то время маэстро Лавинья. Дѣла его, видимо, шли недурно, потому что дали ему возможность три раза выступить передъ възыскательной и нецеремонной миланской публикой въ качествѣ дирижера. Онъ провелъ знаменитую ораторію Гайдна „Сотвореніе міра“, и провелъ ее вполне удачно. Его замѣтили и отмѣтили... Во все время пребыванія въ Миланѣ Верди много работалъ и писалъ, слушалъ исполненіе артистовъ и посѣщалъ концерты различныхъ дирижеровъ.

Наконѣцъ его потянуло къ роднымъ полямъ, туда, гдѣ стоятъ родная деревня и маленькая церковь съ небольшимъ старенькимъ органомъ, на которомъ онъ впервые пробовалъ свои артистическія силы. Вернувшись въ деревню, онъ нашель тамъ самый восторженный пріемъ и вѣрныхъ друзей и поклонниковъ его таланта. Теперь онъ былъ извѣстенъ по крайней мѣрѣ на 20 миль въ окрестности. Не особенно тепло и радостно его встрѣтила семья Барецци. Теперь уже отношенія Маргариты Барецци и 22-лѣтняго Верди сложились въ инныя формы. Въ 1835 г. отецъ Маргариты благословилъ молодыхъ людей, и они стали мужемъ и женою. Велѣдъ за радостнымъ событіемъ женитбы послѣдовало

и другое: карьера и истинное призвание Верди опредѣлились навсегда, и онъ сталъ навсегда опернымъ композиторомъ.

Послѣ женитбы Верди снова поѣхалъ въ Миланъ и вернулся оттуда съ либретто оперы въ карманѣ. Ему поручили написать музыку къ тексту подъ названіемъ: „Oberto di San Bonifacio“. Въ 1839 году опера эта была окончена и поставлена 17 ноября въ знаменитомъ Миланскомъ театрѣ. Что представляетъ собою это первое оперное произведение Верди? Она и въ ничтожной степени не даетъ повода предположить, что ея авторъ скоро станетъ самымъ выдающимся композиторомъ Италіи, и даже не одной Италіи. Однако опера имѣла успѣхъ и дала Верди имя и цѣлыхъ три заказа. Антрепренеръ Миланскаго театра, сеньоръ Мерелли, на слѣдующій же день послѣ постановки „Bonifacio“ постучалъ въ дверь мансарды молодого Верди и вынулъ изъ кармана три либретто и довольно значительный гонораръ. За всѣ три оперы Верди долженъ былъ получить по договору 12.000 австрійскихъ лиръ, т. е. около 4.000 рублей, что по тѣмъ временамъ считалось недурной платой.

Опьяненный первымъ успѣхомъ, обрадованный заказомъ Верди немедленно начинаетъ писать. Сначала онъ рѣшаетъ написать веселую „оперу-буффъ“: „Un giorno di regno“. Но судьба угодно было именно въ это время заставить Верди пережить самую тяжелую драму его жизни.

Онъ серьезно заболѣваетъ и едва начинаетъ поправляться, какъ вслѣдъ за нимъ заболѣваютъ его дѣти и вскорѣ умираютъ, а за дѣтьми слѣдуетъ и жена. „Я остался одинъ, — пишетъ несчастный Верди: — мнѣ чѣмъ въ два мѣсяца три дорогихъ для меня существа покинули меня навсегда. Нѣтъ больше дорогой семьи. Поймите мое положеніе!.. Въ этомъ ужасномъ положеніи я долженъ писать комическую оперу, иначе рискую потерять заказъ“. Говорить ли о томъ, что опера была написана такъ, какъ можетъ написать человѣкъ, принужденный смѣяться и сочинять веселые мотивы надъ гробомъ своихъ дѣтей и жены?

Партитура оперы въ чемоданѣ, и Верди къ условленному сроку прѣзжаетъ въ Миланъ. Оперу ставятъ, и она проваливается самымъ позорнымъ образомъ. Съ помутившимся умомъ, съ разбитыми надеждами, съ болью въ сердцѣ возвращается снова Верди въ Буссето. „Нѣтъ больше любви, — говоритъ онъ: — нѣтъ больше и радости и смысла жизни“. Весъ 1840 г. Верди существуетъ какъ во снѣ, похожемъ скорѣе на смерть. Ни желанія работать ни желанія думать и творить нѣтъ...

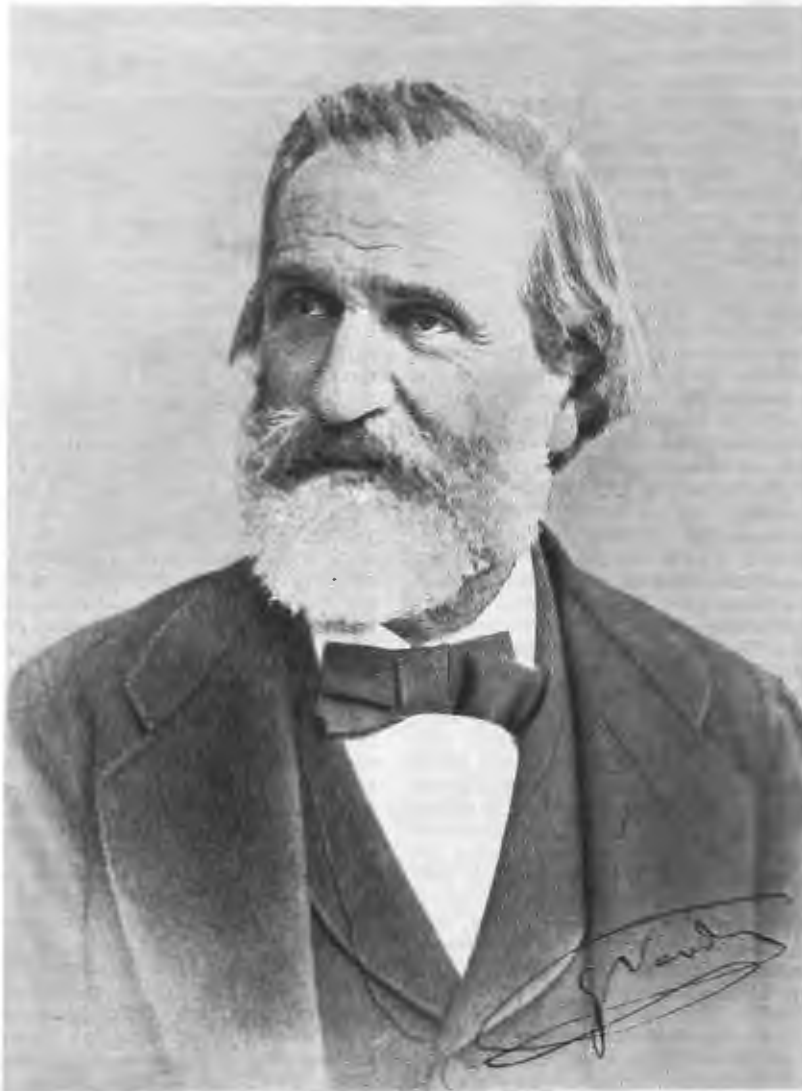
„Время все залѣчиваетъ“, — говоритъ народная мудрость. Наконецъ и Верди понемногу сталъ возвращаться къ жизни, и въ концѣ концовъ мы видимъ его въ 1841 г. снова въ Миланѣ. Однако охоты работать попрежнему нѣтъ, да нѣтъ и самой работы. Однажды въ студеныя, вѣтренныя январскія вечера бродилъ Верди по улицамъ Милана, не зная, чѣмъ занять себя и какъ снова пристроиться къ обычной жизненной сутолкѣ и заботамъ. Въ это время навстрѣчу ему надвигалась полная, жизнерадостная фигура импрессарио Мерелли.

— Что? Смерть жены и дѣтей? Отчаяніе и потеря смысла жизни? Пустяки... То-есть не совсѣмъ пустяки, но нельзя же и падать духомъ до такой степени! Предоставимъ мертвымъ ихъ покой, а сами будемъ жить. А пока что надо написать новую оперу на либретто, написанное вѣскимъ Солера. Какой сюжетъ? Превосходный, трагическій, есть удивительныя мѣста, дающія просторъ такому мастеру, какъ Верди. Опера будетъ называться „Навуходоносоръ“, а въ сокращеніи — „Набукко“. Это либретто уже было предложено сеньору Николаи, но онъ теперь сталъ разборчивъ и недоступенъ. Что, маэстро, вы не хотите? Но будьте же мужичной. Вотъ вамъ либретто, а пока что, доброй ночи...

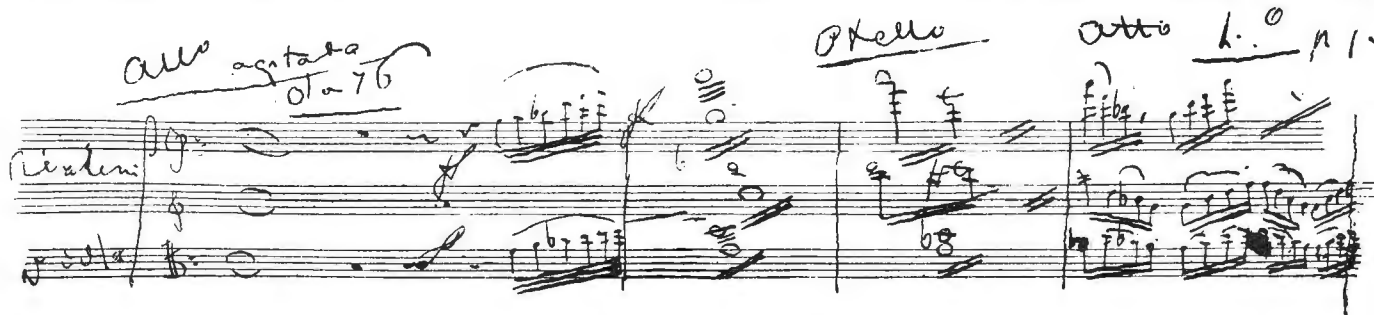
Огорчѣвшій Верди остался посреди улицы съ либретто „Набукко“ въ рукахъ и небольшой суммой денегъ въ карманѣ. Тихо побрелъ онъ въ свою мансарду и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль дѣлалъ слабыя попытки начать писать, но дѣло не клеилось. Наконецъ горе дѣйствительно стихло, потеряло свою шемящую остроту, и Верди сталъ работать. Въ три мѣсяца „Набукко“ была готова и находилась въ рукахъ Мерелли. Съ первыхъ же репетицій всѣ предсказали успѣхъ новому дѣтищу молодого автора. Въ старой Италіи всѣ были свѣдущи въ музыкѣ, и поэтому ни-

чего нѣтъ страннаго въ томъ, что Верди выслушалъ похвалы не только отъ артистовъ и музыкантовъ, но и отъ декораторовъ, отъ машинистовъ и отъ парикмахеровъ.

Дѣйствительно, „Набукко“ имѣла выдающийся, превзошедшій всѣ ожиданія успѣхъ. Это былъ воистину бѣшенный успѣхъ, — успѣхъ, какой можетъ дать только итальянская толпа. Молодой авторъ сидѣлъ въ оркестрѣ и не зналъ, что ему надо дѣлать. Онъ былъ, какъ потомъ рассказывалъ неоднократно, будучи уже старикомъ, задавленъ криками восторга публики, оглушенъ аллюдиementами и измятъ объятіями. Италія временъ „Навуходоносора“ Верди находилась подъ владычествомъ Австріи. Полицейскій надзоръ австрійскихъ властей и шпионство угнетали страну, но, несмотря

Джузепе Верди. (По поводу 100-лѣтія дня его рожденія).

Музыкальный автографъ Джузепе Верди. (Изъ оперы „Отелло“).

на этот гнет, в души народа не гложо чувство свободы, и крѣпла идея единства Италіи. Опера Верди попала в тонъ историческому моменту помимо желанія самого композитора. Публика театра в скорбной пѣснѣ свреевъ и в ихъ угнетенномъ, рабскомъ состояніи увидѣла отраженіе своей политической жизни, и аллодисменты понравившейся музыкѣ Верди слились съ аллодисментами, исходящими отъ гражданского чувства.

Когда пишутъ или говорятъ о Верди, когда артисты-пѣвцы дебютируютъ в оперѣ Верди, когда антрепренеры оперныхъ театровъ ставятъ репертуаръ Верди, то прежде всего хватаются за его знаменитую оперную трилогию: „Риголетто“, „Трубадуръ“ и „Травиату“. Если дѣлать творческую дѣятельность Верди на периоды, то надо будетъ сказать, что время созданія этихъ трехъ оперъ будетъ вторымъ периодомъ его творческой жизни.

„Риголетто“ написана в 1851 г., „Трубадуръ“—в 1853 г. и „Травиата“—в 1855 г. Но это оперы не только близки между собою по времени, но и по духу. В этихъ операхъ Верди дѣлаетъ большой шагъ впередъ, какъ композиторъ, и всѣ предшествующія „Риголетто“ его оперы стоятъ во всѣхъ отношеніяхъ ниже этихъ трехъ. Вместе съ появленіемъ на свѣтъ „Риголетто“, „Трубадуръ“ и „Травиаты“ извѣстность Верди, какъ композитора, переходитъ уже за предѣлы Италіи, и онъ становится не только извѣстенъ Европѣ, но занимаетъ своей трилогіей всѣ лучшія сцены, и его мелодіи распѣваются во всѣхъ уголкахъ культурнаго міра, переходя

оркестровъ и даже на валіки шарманокъ. На площадяхъ, гдѣ играютъ городскіе оркестры, в садахъ съ открытыми эстрадами, в концертахъ и театрахъ, в салонахъ и казармахъ военного оркестра безъ конца раздавались звуки этихъ оперъ. Казалось, что вся Европа переполнилась звуками музыки и мелодіями Верди.

Памятникъ Джузеппе Верди, открытій 10 октября н. с. в г. Миланѣ, работы скульптора Бутти.

И дѣйствительно, и до сихъ поръ эти мелодіи не потеряли своей свѣжести и интереса, хотя вышли изъ-подъ пера автора болѣе 60-ти лѣтъ тому назадъ. Верди постигъ секретъ писать необыкновенно доступно, ярко, красиво; его мелодіи сами льнутъ къ уху и запоминаются даже людьми, не обладающими хорошей музыкальной памятью. В одномъ изъ своихъ писемъ Верди пишетъ, что авторъ, боящійся неуспѣха, заискивающій у публики, подлаживающійся и угождающій ей, непременно погибнетъ и скоро будетъ забытъ и развѣчанъ. Верди часто именно обвиняли въ этихъ грѣхахъ, но онъ какъ разъ былъ всегда необыкновенно независимъ, никогда не думалъ о томъ, чего хочетъ публика, на что въ данный моментъ спросъ на музыкальномъ рынкѣ. Верди всегда былъ „самъ по себѣ“, и если его мелодіи пришли по вкусу всѣмъ — и второстепеннымъ и самымъ выдающимся опернымъ пѣвцамъ Европы, если публика всѣхъ странъ наполняла театры во время представленій его „Риголетто“, „Трубадуръ“ и „Травиаты“, то въ этомъ вина не

его, а его таланта, его музыки, всѣмъ понятной, всѣмъ трогательной и всѣмъ одинаково доступной.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Видимые атомы и превращеніе элементовъ.

Очеркъ Е. Лядова. (Съ рис. на стр. 796).

Перепечатка воспрещается.

Стремленіе проникнуть въ тайны строенія окружающихъ насъ веществъ послѣ долгихъ вѣковъ упорныхъ усилій въ XX вѣкѣ увѣличивается усилѣмъ, открывая неожиданные перспективы и расширяя наши представленія о мертвой природѣ, какъ хранилищѣ неисчерпаемыхъ запасовъ энергій. Сдѣланное М. Кюри открытіе новаго элемента радія, обладающаго необыкновенными свойствами, съ его таинственными лучами, даетъ возможность подойти къ тончайшему строенію вещества и наблюдать такіе факты, которые до сихъ поръ оставались въ области гипотезъ. Неисчерпаемое разнообразіе существующаго въ природѣ по современнымъ представленіямъ о строеніи вещества сводится къ небольшому количеству основныхъ элементовъ, т. е. такихъ веществъ, которыя ни при какихъ доступныхъ намъ, условіяхъ уже не могутъ быть разложены на составныя части. Эти простые, первичныя тѣла, имѣющія однородное строеніе, не поддаются никакимъ силамъ, которыя бы превратили ихъ въ другія, еще болѣе элементарныя. Количество простыхъ тѣлъ, какъ извѣстно, очень не велико: ихъ считается около ста, — количество, которое можетъ показаться слишкомъ ничтожнымъ по сравненіи съ безконечными комбинаціями, которыя образуются эти простыми тѣлами для созданія массы разнороднѣйшихъ веществъ, встречающихся въ природѣ. Такимъ образомъ мы можемъ себѣ представить, что каждое сложное вещество можетъ быть разложено на свои составныя части—элементы: какое бы мы ни взяли минимальное количество, оно въ концѣ концовъ распадется на еще болѣе мелкія составныя элементарныя частицы. Но какой же

предѣлъ этому дробленію? До какой мельчайшей частицы можетъ быть раздѣлена въ концѣ концовъ частица вещества, въ особенности, если она принадлежитъ не сложному веществу, а простому тѣлу—элементу? Несомнѣнно, что, какъ бы мы ни старались дѣлать частицу, мы должны наконецъ дойти до такой наименьшей частицы, которая окажется недѣлимой. Такая недѣлимая частица носитъ названіе „атомъ“. Принимая, что каждый элементъ состоитъ изъ атомовъ, различныя свойства элементовъ объясняютъ различнымъ вѣсомъ окружающихъ ихъ атомовъ, которые сами по себѣ однако никогда, ни при какихъ условіяхъ не измѣняютъ своихъ свойствъ. Допуская существованіе атомовъ, еще до недавняго времени никто не сомнѣвался въ томъ, что эти гипотетическія мельчайшія частицы находятся за предѣлами доступнаго для непосредственнаго наблюденія. Однако открытіе радія и его таинственныхъ лучей даетъ наблюдателю такіе факты, которые превосходятъ самую смѣлую фантазію. Достаточно указать лишь на то, что намъ уже не нужно болѣе догадываться о существованіи атомовъ. Радій даетъ возможность ихъ непосредственно видѣть.

Какимъ же образомъ осуществляется эта возможность? Какъ извѣстно, радій обладаетъ необыкновенной способностью непрерывно испускать невидимые простымъ глазомъ лучи, которые обнаруживаютъ свое присутствіе дѣйствіемъ на фотографическую пластинку, вызывая свѣщеніе экрана, покрытаго сѣрнистымъ цинкомъ платиново-синеродистыхъ солей, брилліантовъ и т. д. Какова природа этихъ лучей? Какъ показали исслѣдованія, эти лучи не имѣютъ ничего общаго съ лучами свѣта, т. е. необычайно

АТОМЫ ГЕЛІЯ,
падаюціе на экранъ, покры-
тый сѣрнистымъ цинкомъ, и
производящіе впечатлѣніе
падающихъ звѣздъ.

Летающіе атомы гелія.

Невѣсомая частичка радія, вы-
брасывающая атомы гелія не-
прерывно въ теченіе болѣе двухъ
тысячъ лѣтъ, пока весь радій
не перейдетъ въ гелій и дру-
гіе элементы.

Маленькій кусочекъ урановой
руды, содержащій минимальную
частичку радія.

пла-
стинка
экрана
сѣрни-
стымъ
цинкомъ.

мѣсто, въ кото-
ромъ находится
минимальное
количество
радія.

двойно-
выпуклое
стекло.

Разрѣзъ слитнаго прибора, въ ко-
торомъ можно наблюдать летающіе
атомы гелія.

Видимые атомы и превращеніе элементовъ.

быстрыми колебаниями эфира, расходящимися во все стороны от источника света. Оказалось, что альфа и бета-лучи, испускаемые радием, его каждой частицей, даже если она равняется миллионным долям грамма, происходят от безчисленного количества мельчайших частиц атомов, отрывающихся от радия и летящих с огромной скоростью. Вот тут-то и выступают необыкновенные свойства таинственного радия. Оказывается, что, несмотря на миллионы частичек, выбрасываемых радием, весь его остается почти без изменения! Отсюда следует сделать заключение о необыкновенно малой величине этих частичек, требующих для своего представления достаточной доли фантазии. Это заключение о необыкновенно малой величине частичек радия, образующих его лучи, казалось бы, должно отбросить всякую попытку к смелому утверждению возможности увидеть эти частички, летящие к тому же с огромной быстротой. Однако действительность может иногда превосходить самую смелую фантазию, и не требуются особенно сложные приспособления для того, чтобы увидеть необыкновенно эффектное зрелище миллионов летящих атомов, образующих лучи радия. Эта эффектная картина представлена на рисунке.

Как мы уже сказали, каждая самая малая частица радия, даже в миллионных частях грамма, способна испускать невидимые лучи. Для опыта требуется ничтожнейшее количество радия—то, которое остается на острие иглы, если ею прикоснуться к радю. Имья такую иглу, на острие которой находится невзрачно малая частица радия, при помощи простого увеличительного стекла мы можем полюбоваться замечательной картиной, знакомящей нас с таинственными процессами, совершающимися в глубине вещества, до сих пор еще недоступной глазу наблюдателя. Лучи, испускаемые радием, невидимы, но их легко обнаружить, если нашу иглу поместить вблизи экрана, покрытого сернистым цинком. Это вещество начинает ярко светиться под влиянием лучей радия. Каждая пролетающая частица радия представится на экране в виде падающей звездочки. Таким образом весь прибор для наблюдения будет состоять из иглы, содержащей на острие минимальное количество радия, экрана с сернистым цинком и увеличительного стекла, заключенных в металлической выдвигной трубке.

Этот прибор, изобретенный В. Круксом, носит название „спинтарископ“. Разматывая через увеличительное стекло экран, мы увидим, как он будет светиться прерывистым мерцающим светом, как с острия иглы будут сыпаться водопадом альфа-частички в виде блестящих звездочек. Очевидно, что минимальное количество радия может давать непрерывный поток улетающих частичек, а прерывающийся и более доступный для наблюдения. При помощи особого приспособления удается не только видеть эти частицы радия, но даже сосчитать их. Количество альфа-частичек, образующих альфа-лучи радия и выбрасываемых последним со скоростью 30.000 километров в секунду, равняется 150 миллионам. Таким образом один миллиграмм радия в секунду выбрасывает почти 150 миллионов атомов. Возможность подобного рода наблюдений—торжество науки, непрерывно проникающей в сокровенные тайны природы.

С чем же связано это непрерывное разбивание атомов радия, откуда берется эта необыкновенная, неизсякающая энергия, которая способна сообщать такой массе частичек их огромную скорость?

Если наука принимала, что элементы есть неизменяющиеся вещества и не способны переходить один в другой, то радий неопровержимо подтвердил возможность такого перехода. Испускаемые радием альфа-лучи, которые возможно наблюдать в спинтарископе, как показали точные исследования, уже не частицы радия, обладают другим атомным весом и суть не что иное, как частицы элемента „гелия“. Таким образом атом радия может разлагаться и давать атом гелия, т. е. один элемент может переходить в другой. Эти новые факты, идущие вразрез с прежним положением неизменяемости элементов, имеют огромное значение для всего нашего пред-

ставления об окружающем нас неорганическом мире. Нет более мертвой природы, нет неизменных, раз навсегда созданных элементов, в ней так же идет процесс превращения, путем созидания нового и разрушения старого, как и в мире органическом. И элементы неорганической природы так же имеют свою циклическую жизнь, так же стареют и умирают, давая жизнь новым, как и в органическом мире. Однако трансмутация—превращение элементов—является новым источником неисчерпаемой энергии, которой достаточно для бесконечного продолжения новой жизни. Уже волшебная картина, наблюдаемая нами в спинтарископе, дает представление о той массе энергии, которой обладает таинственный радий; для окончательного разрушения и превращения в другие элементы требуется огромный срок в 3.000 лет. Если человечество непрерывно борется в поисках новых источников энергии, открытие радия знакомит нас с источниками неисчерпаемой энергии, заключенной в атомах и освобождающейся с их распадом. И надо надеяться, что наступит время, когда человечеству удастся овладеть этими запасами энергии, которые разбросаны в природе, но которые до сих пор оставались неизвѣстными. В спинтарископе мы можем непосредственно видеть проявление этой бесконечно огромной энергии, заключенной в минимальнейшей частице радия. Достаточно сказать, что каждый атом радия обладает запасом энергии, в 500.000 раз превосходящим энергию атома какого бы то ни было другого вещества. И если представить, что проявление этой огромной энергии, выражающееся в непрерывном движении вылетающих альфа-частичек, не ослабевает в течение почти 3.000 лет, то тем более таинственной и необыкновенной покажется та волшебная картина, которая поражает нас в приборе Крукса.

И. Я. Фойницкий.

(Портр. на этой стр.).

19 сентября с. г. внезапно скончался на 67 году от рождения один из известнейших русских юристов — заслуженный ординарный профессор Петербургского университета, сенатор, Иван Яковлевич Фойницкий.

Тонкий анализ, богатство знаний, удивительное проникновение в бытовые условия при применении к ним выработанных наукой данных, строгий научный ум и редкая педагогическая способность—все это совмещалось в покойном ученом и делало из него весьма замѣтным в нашем ученом юридическом мире человеком. Как профессор, он создал у нас науку уголовного процесса, выпустив в свет классический труд „Курс уголовного судопроизводства“, выдержавший много изданий и являющийся до сих пор единственным и незаменимым учебником для студентов и справочником для юристов-практиков. Не менее значительна роль покойного и в деле выработки у нас новых уголовных законов: при ближайшем участии И. Я. Фойницкого было создано новое Уголовное Уложение 1903 года.

И. Я. Фойницкий родился в 1847 году в Гомеле. По окончании гимназического курса, покойный поступил в Петербургский университет — и с этим учреждением потом связал свою судьбу на всю жизнь. В 1871 году за свою диссертацию „Мошенничество по русскому праву“ Фойницкий был удостоен степени магистра, а спустя несколько лет, после блестящей защиты своего классического труда „Ссылка на Запад“, получил степень доктора уголовного права и был избран в ординарные профессора.

Почти параллельно с профессорской деятельностью покойный отдавал свой труд и деятельности судебной. В 1876 году он был назначен товарищем обер-прокурора уголовного кассационного департамента Прав. Сената, а в 1899 году занял должность сенатора в том же департаменте с разрешением продолжать свою профессорскую деятельность. При этом одновременно с чтением лекций в университете он читал лекции и в Александровском лицее и в училище Правовѣднія.

Профессорская деятельность и занятия судебными делами не мешали покойному ученому отдавать часть своих досугов и общественной деятельности. По его инициативе было учреждено

И. Я. Фойницкий, сенатор, заслуженный ординарный профессор С.-Петербургского университета (1847—1913). По фот. К. Булла.

въ Петербургѣ Юридическое общество, уставъ котораго былъ составленъ И. Я. Фойницкимъ. Это было въ 1876 году, и съ того времени И. Я. Фойницкій неустанно принималъ участіе въ дѣлахъ Общества, дѣлалъ въ немъ доклады, произносилъ рѣчи и занималъ въ болѣе позднее время должность товарища предсѣдателя Общества и предсѣдателя уголовного отдѣленія. По его же почину въ названномъ Обществѣ была образована комиссія по участію въ международныхъ пенитенціарныхъ конгрессахъ.

При Петербургскомъ университетѣ по инициативѣ покойнаго былъ учрежденъ кабинетъ уголовного права съ интереснымъ музеемъ и библіотекой. Здѣсь же происходили практическія занятія студентовъ-юристовъ подъ руководствомъ И. Я. Фойницкаго.

Кромѣ университетскихъ курсовъ и своихъ диссертацій, И. Я. Фойницкій оставлялъ послѣ себя богатую научную литературу по различнымъ предметамъ уголовного права и процесса. Изъ нихъ наибольшую извѣстностью пользуются: „О вліяніи времени года на преступленія“, „О вознагражденіи невинно къ суду уголовному привлекаемыхъ“, „Защита въ уголовномъ процессѣ, какъ служеніе общественное“, „Моменты исторіи законодательства о печати“, „Управление въ русской ссылкѣ“, „Предварительное слѣдствіе и его реформа“, „Факторы преступности“, „Женщина преступница“, „Современная доктрина о соучастіи“ и др.

Съ 1909 года И. Я. Фойницкій постоянно назначался членомъ юридической испытательной комиссіи при Петербургскомъ университетѣ. Многимъ и многимъ изъ экзаменовавшихся въ названномъ университетѣ навсегда останется памятна фигура строгого сѣдого старика-экзаменатора, который требовалъ настоящихъ знаній и былъ неуклонно требователенъ въ этомъ отношеніи, но который прямо расцвѣталъ душой, когда предъ нимъ появлялся дѣйствительно знающій студентъ...

Заслуги И. Я. Фойницкаго въ области русскаго уголовного права громадны, и невозможно въ небольшомъ очеркѣ охарактеризовать ихъ достаточно ярко и исчерпывающе. Нельзя не отмѣтить, что труды покойнаго въ наукѣ уголовного права и процесса появились тогда, когда у насъ уже существовали новые суды, но еще не было почти ни одного научнаго труда, въ которомъ была бы достаточно ярко освѣщена и изложена теорія новаго уголовного процесса. Труды И. Я. Фойницкаго внесли въ это пустое мѣсто громадное содержаніе и доставили возможность и студентамъ-юристамъ и молодымъ судебнымъ дѣятелямъ познакомиться съ русскимъ судоустройствомъ во всей разносторонности, со всѣмъ богатствомъ научнаго матеріала, критически продуманнаго и освѣщеннаго.

И. Я. Фойницкій до послѣдняго дня своей жизни отдавался научной работѣ. Онъ довелъ до конца экзамены нынѣшней осенней сессіи въ университетѣ и даже наканунѣ своей смерти былъ въ университетѣ на экзаменѣ. Погибъ онъ въ ночь съ 18 на 19 сентября отъ паралича сердца.

Эта смерть на посту характерна для всей его трудовой жизни. Такіе энергическіе и живые люди, такіе дѣятели, горящіе неустанно въ огнѣ работы, никогда не дожидаются смерти въ бездѣйствіи. Она является къ нимъ — къ заработавшимся и уставшимъ, чтобы насильно дать имъ заслуженный и необходимый отдыхъ...

Будущій императоръ. (Порт. на стран. 800).

Пронсходящія сейчасъ на Дальнемъ Востокѣ событія показываютъ, что не прошли еще тѣ сказочныя времена, когда удачливый и предпріимчивый человекъ могъ сдѣлаться повелителемъ цѣлой страны.

Не за горами уже моментъ, когда Юаньшикай объявитъ себя повелителемъ громадной страны и 400-милліоннаго народа, занявъ вакантный престолъ династіи Мингтовъ.

Но рѣдко кому извѣстно прошлое этого замѣчательнаго человека.

Юаньшикай родился въ городѣ Хунань, провинціи Гунчжень. Ему теперь 56 лѣтъ. Отецъ его дослужился до званія губернатора.

Въ дѣтствѣ Юаньшикай не отличался ни прілежаніемъ ни благонаравіемъ: къ ужасу своихъ наставниковъ, онъ не только рвалъ изъ книгъ цѣлыя страницы, но даже сморкался въ нихъ, что, по понятіямъ китайцевъ, почти равносильно кощунству.

Рано осиротѣвъ, Юаньшикай попалъ на попеченіе къ адмиралу У-Джань-Циню, командовавшему Сѣверной эскадрой. Но недолго побылъ юноша подъ этимъ попеченіемъ: за въ высшей степени дерзкую выходку противъ учителя онъ былъ удаленъ изъ школы

и вмѣстѣ съ этимъ лишился и покровительства и пристанища у адмирала... Съ этого времени до 1881 года наступилъ сравнительно малозвѣстный періодъ жизни Юаньшикай. Въ 1881 году въ Корей произошло возстаніе, и адмиралъ У-Джань-Цинъ получилъ отъ китайскаго правительства порученіе принять командованіе надъ разстроенными китайскими войсками въ Корей и вновь подчинить Корею вліянію Китая.

Къ отправляющемуся въ Корею адмиралу вдругъ явился Юаньшикай и настойчиво сталъ просить взять его съ собою хотя бы въ качествѣ простаго солдата. Адмиралъ не могъ отказать сыну своего благодѣтеля, и Юаньшикай отправился въ Корею на одномъ пароходѣ съ адмираломъ.

На томъ же пароходѣ возвращался въ Корею корейскій посланникъ въ Тяньцзинѣ, Цзинь-Юнь-Чжи. Юаньшикай сталъ искать случая познакомиться съ Юнь-Чжи. Слѣдя за каждымъ шагомъ Юнь-Чжи, Юаньшикай, поднеся во-время спичку для закуриванія папиросы, обратилъ на себя вниманіе посланника. Но такъ какъ они не понимали разговорнаго языка другъ друга, то Юаньшикай и тутъ сумѣлъ выйти изъ затруднительнаго положенія: зная, что корейскій и китайскій языки, имѣя разное произношеніе, имѣютъ совершенно одинаковыя іероглифы, Юаньшикай быстро

вооружился тушью и кисточкой и вступилъ въ письменную бесѣду съ Юнь-Чжи.

Юаньшикай не терялъ даромъ времени переѣзда и изъ бесѣды съ Юнь-Чжи вполне уяснилъ себѣ взаимное положеніе Китая и Кореи, т.-е. оказался въ этомъ отношеніи гораздо свѣдущѣе не только самого адмирала У-Чжана, но и вообще всѣхъ китайцевъ. Адмиралъ, совершенно незнакомый съ соотношеніемъ силъ Китая и Кореи, считалъ, какъ и всѣ китайцы, Корею за неотдѣлимую часть китайскихъ владѣній. При такой предвзятой точкѣ зрѣнія всѣ его переговоры съ корейскимъ правительствомъ, понятно, не имѣли успѣха. Представитель корейскаго правительства на этихъ переговорахъ, Цзинь-Юнь-Чжи, потребовалъ отъ адмирала, чтобы во время переговоровъ присутствовалъ Юаньшикай, какъ человекъ, стоящій въ курѣ дѣла!

Измученный адмиралъ не могъ отказать въ этомъ, и вотъ Юаньшикай въ соотвѣтствующемъ его новому положенію костюмѣ явился на засѣданіе дипломатовъ... Это была первая блестящая страница въ блестящей карьерѣ Юаньшикай... Вотъ къ чему повела одна спичка, поданная для закуриванія папиросы.

Юаньшикай нашелъ пункты для соглашенія, и переговоры пошли успѣшно.

Адмиралъ, въ свою очередь, сдѣлалъ его своимъ повѣреннымъ по управленію китайскими военными силами въ Корей. Когда китайское правительство, недо-

вольное адмираломъ, отозвало его обратно изъ Кореи, то китайскія военныя силы въ Корей не разсыпались только потому, что Юаньшикай умѣло замѣнилъ уѣхавшаго адмирала.

Правительство оцѣнило дѣятельность Юаньшикай, и онъ быстро пошелъ въ гору: подучивъ постъ китайскаго посланника въ Корей, онъ сумѣлъ сдѣлаться persona gratissima во дворцѣ корейскаго императора и сблизился съ партией „Минъ“, имѣвшей большое значеніе въ дѣлахъ корейской политики.

Свое вліяніе Юаньшикай употреблялъ къ тому, чтобы уничтожить въ Корей соперничество Японіи, подчинивъ Корею всецѣло вліянію Китая.

4 декабря 1883 года, во время церемоніи открытія въ Сеулѣ почтовой конторы, фанатикомъ Боку-ей-ко и другими японскими приверженцами было сразу убито шесть корейскихъ министровъ, приверженцевъ Китая.

Это обстоятельство Юаньшикай использовалъ въ интересахъ Китая: вооруженной силою онъ изгналъ изъ Кореи японскіе отряды, и даже японскій посланникъ Такезое долженъ былъ покинуть Корею.

Вслѣдъ за этимъ онъ освободилъ изъ заточенія отца корейскаго императора, Тай-инъ-куна, которымъ сталъ угрожать царствующему императору. Корейское правительство трепетало предъ Юаньшикаемъ, который въ любой моментъ могъ поднять смуту въ странѣ борьбой за престолъ между Тай-инъ-куномъ и его сыномъ.

Японское вліяніе въ Корей пало до нуля, а всѣмъ распоряжался Юаньшикай, прикрываясь именемъ знаменитаго китайскаго Бисмарка. Ли-хунъ-чана... Въ дѣйствительности же, Ли-хунъ-чанъ даже не зналъ, что дѣлаетъ въ Корей его именемъ Юаньшикай, — онъ былъ марионеткой въ рукахъ Юаньшикай, втравливавшаго его въ войну съ Японіей. Юаньшикай являлся въ это время

Художникъ Владиміръ Александровичъ Плотниковъ. На конкурсѣ 1913 г. въ Императорскомъ Обществѣ Поощренія Художествъ за картину „У града Китежа“ удостоенъ юбилейной преміи въ 2.000 р. имени Принцессы Евгени Максимиліановны Ольденбургской.

тайнымъ инспираторомъ китайскаго правительства, и его инспираціи тяжело отозвались на китайскомъ народѣ; Юаньшикай временно потерялъ значеніе и былъ удаленъ отъ дѣлъ.

На покоѣ Юаньшикай занялся финансовыми операціями: онъ сталъ продавать, якобы отъ европейцевъ, китайскому правительству оружіе. Это оружіе было такого качества, что Юаньшикаю каждыминутно грозила опасность потерять не только имущество, но и голову. Поэтому, посоветовавшись со своимъ другомъ Ванъ-ин-цзе, Юаньшикай избралъ для возвышенія другой, очень обычный въ Китаѣ, способъ дѣйствій. Онъ получилъ взаймы отъ Ванъ-ин-цзе 6.000 долларовъ. Деньги эти онъ вложилъ въ изящный ящикъ, одѣлся въ роскошную одежду и съ этимъ ящикомъ явился во дворецъ, къ фавориту китайской императрицы Си, Лирень-ею. Онъ получилъ у фаворита аудіенцію, съ которой вернулся безъ ящика, но зато онъ вскорѣ получилъ на правахъ министра порученіе сформировать 30 полковъ.

Юаньшикай повелъ это дѣло очень умѣло. Полки были сформированы, обучены и, кромѣ того, явились послушнымъ и предан-

годную въ пищу... И Юаньшикай былъ, собственно говоря, виновникомъ того режима, въ которомъ содержался императоръ, потерявшій престоль благодаря его измѣнѣ...

Юаньшикай сдѣлался правой рукою императрицы Си. Въ 1899 году началось боксерское возстаніе. Си, руководима Юаньшикаемъ, способствовала возстанію: силы боксеровъ были ею и ея совѣтникомъ преувеличены... Германскій посланникъ Кеттелеръ и секретарь японскаго посольства Сукіама были убиты. Но, вопреки ожиданіямъ Си и Юаньшикай, „бѣлые дьяволы“ не только не были изгнаны изъ „Страны Неба“, но войска восьми державъ вошли въ Пекинъ...

Въ старой, разбитой каретѣ императрица съ императоромъ бѣжали въ Пеай-юанъ-фу. Бѣгство было столь поспѣшное, что вошедшія союзныя войска нашли сцену, на которой должно было начаться представленіе: передъ сценой, на возвышеніи, стояла чернаго дерева инкрустированная кушетка для императрицы и ея любимца, а къ войскамъ вышелъ въ латахъ и старинномъ вооруженіи загримированный китайскимъ воиномъ - героемъ

А. И. Доликовъ. Ю. М. Юрьевъ. Директ. Им. театр. В. Н. Давыдовъ. Генераль-майоръ Инспекторъ курс. Законоучит. прот. Е. П. Карповъ. В. А. Теляковский. А. В. Черепановъ. И. М. Мысовскій. В. Ф. Пигулевскій.

25-лѣтіе Драматическихъ Курсовъ при С.-Петербургскомъ Императорскомъ Театральномъ училищѣ, 17 сентября с. г. Группа лицъ во главѣ съ директоромъ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскимъ, присутствовавшихъ на юбилейномъ торжествѣ. По фот. К. Булла.

нимъ орудіемъ въ рукахъ Юаньшикай; онъ опять сдѣлался силою, съ которой приходилось считаться самому правительству.

Но и это положеніе не удовлетворило Юаньшикаю: ему не нравились отвѣтственность этого поста, опасность его и, какъ ему казалось, его малая доходность.

Онъ повторилъ уже испытанный имъ маневръ: принцы Чинъ и Юнь-лу получили отъ него 100.000 таялей, а самъ Юаньшикай получилъ мѣсто генераль-губернатора провинціи Чжи-ли.

Въ 1898 году китайскій императоръ Гуань-Сюй хотѣлъ провести въ государствѣ либеральныя реформы съ помощью Кан-ю-веля. Императрица Си должна была удалиться отъ правленія: ея мѣсто занялъ реформаторъ Кан-ю-вей.

Юаньшикай на всѣхъ совѣщаніяхъ показывалъ себя приверженцемъ либеральныхъ реформъ. Въ дѣйствительности же онъ только ждалъ благоприятнаго стеченія обстоятельствъ, чтобы вернуть государственное управленіе въ прежнее консервативное русло.

Когда, по его мнѣнію, насталъ подходящий моментъ, онъ тайкомъ проникъ къ удалившейся отъ правленія императрицѣ Си, представилъ ей всю гибельность для Китая новаго порядка вещей и предложилъ свои услуги.

Си, опираясь на Юаньшикаю и преданныя ему войска, поступила рѣшительно: Гуань-Сюй былъ схваченъ и заточенъ во дворцѣ Санъ-хай-дянь („Дворецъ ужасовъ“).

Си жестоко поступила съ заключеннымъ: ни на минуту не оставляла жестокіе сторожа плѣнника безъ надзора. За обѣдомъ изъ ста блюдъ, которыя, по этикету, полагаются императору, едва два-три были съѣдобны, остальные представляли собою гниль, не

(Канъ-у) артистъ, готовый выступить на сцену... Птичьи перья, которыя желовались императрицей, какъ знаки производства въ высшіе чины, пошли на метелки для обмахиванія пыли...

Но чтѣ же дѣлалъ Юаньшикай въ то время, когда въ священномъ дворцѣ происходили такія происшествія?

Онъ со своей сформированной и прекрасно вооруженной арміей не сдѣлалъ ни шагу изъ Шангунгской области подъ тѣмъ предлогомъ, что въ такое смутное время онъ не имѣетъ права оставить ввѣренный ему край на произволь судьбы.

Хитрый и умный, онъ прекрасно понималъ, чтѣмъ могло бы окончиться его движеніе на Пекинъ противъ европейцевъ!

Въ 1907 году, по смерти императрицы Си, Юаньшикай былъ уволенъ отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ и военнаго и удалился въ свою родину—въ Хо-нань.

Здѣсь онъ повелъ простую, уединенную жизнь, занимаясь садоводствомъ и мирной рыбной ловлей. Казалось, онъ совсѣмъ удалился отъ политическихъ дѣлъ. Друзьямъ своимъ онъ разсылалъ фотографіи, гдѣ онъ изображался въ скромной крестьянской одеждѣ, за какимъ-нибудь мирнымъ сельскимъ занятіемъ; онъ точно старался подчеркнуть, что навсегда удалился отъ дѣлъ правленія.

Но его шпіоны зорко слѣдили въ Пекинѣ за всѣмъ происходившимъ и посылали ему подробнѣйшія донесенія, которыя онъ штудировалъ въ своемъ деревенскомъ уединеніи, строя таинственные планы...

Но вотъ поднялись волны революціи; на нашихъ глазахъ и на нашей памяти происходили послѣднія событія.

Династія Минговъ призвала для своего спасенія Юаньшикаю.

И недаром вдова несчастнаго Гуань-Сюя, узнавъ о рѣшеніи принца вызвать Юаньшикаю, воскликнула: „Неужели мы должны призвать въ министры этого старика, нашего злѣйшаго врага?“

И тотъ, на кого династія возложила свои послѣднія надежды, свергнувъ ее, предавъ имперію республикѣ...

Если Юаньшикай предвидѣлъ, что, предавъ имперію, онъ очиститъ себѣ дорогу къ опустѣлому трону, нельзя не удивляться его пронцательности и его умѣнью.

По странному совпаденію или по игрѣ случая, Юаньшикай живетъ въ настоящее время въ томъ самомъ дворцѣ Сань-хай-дань, который онъ нѣкогда опредѣлилъ мѣстомъ заточенія для несчастнаго Гуань-Сюя, и даже въ той комнатѣ, гдѣ трагически скончался этотъ императоръ.

Какъ и Гуань-Сюй, онъ находится постоянно подъ охраной; даже когда идетъ въ уборную, его сопровождаетъ гѣлохранитель... На прогулку подышать свѣжимъ воздухомъ онъ выходитъ не иначе, какъ эскортируемый вооруженными солдатами... Подобно несчастному Сюю, который при сотвѣ блюдъ едва имѣлъ возможность утолить свой голодъ, Юаньшикай на каждое блюдо своего стола смотритъ подозрительно и касается его съ сомнѣніемъ, боясь отравы...

Часто въ глубокою ночь вскакиваетъ онъ съ криками со своей постели. Говорятъ, онъ страдаетъ галлюцинаціями: ему является императоръ, страдавшій и мучительно умершій въ этой комнатѣ дворца...

Недаромъ теперь этотъ дворецъ носить имя „Дворца ужасовъ“... П. Ч...ъ.

Императорскіе Драматическіе Курсы.

(Группа на стр. 799).

17 октября с. г. исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня основанія Императорскихъ Драматическихъ Курсовъ въ Петербургѣ. Это высшее у насъ въ Россіи театральное учебное заведеніе, давшее много извѣстныхъ и талантливыхъ артистовъ, состоитъ при Императорскомъ Театральномъ училищѣ и учреждено было въ 1888 году по мысли извѣстнаго знатока театра С. А. Юрѣва, который составилъ проектъ Драматическихъ Курсовъ.

Необходимость въ такомъ заведеніи чувствовалась въ театральнѣхъ сферахъ уже давно. Еще А. Н. Островскій, управлявшій въ восьмидесятыхъ годахъ московскими Императорскими театрами, доказывалъ въ особой официальной запискѣ важность такого учрежденія, которое создавало бы кадры технически-образованныхъ и культурныхъ сценическихъ дѣятелей. Онъ съ полнымъ основаніемъ утверждалъ въ названной запискѣ, что такихъ дѣятелей, т.-е. драматическихъ актеровъ, можетъ дать только специальная школа съ ея выправкой и дисциплиной.

Еще до основанія Драматическихъ Курсовъ была основана частная (при Обществѣ любителей сценическаго искусства) школа сценической подготовки въ Москвѣ. Это было въ 1883 году. Ея руководителемъ былъ популярный въ тѣ времена московскій театралъ педагогъ и писатель по театральнымъ вопросамъ Д. Коровяковъ. Основанная имъ школа имѣла успѣхъ, хотя, строго говоря, она давала своимъ учащимся исключительно лишь практическія знанія и навѣкъ, что сознавалъ и самъ Коровяковъ, говорившій: „Наша школа имѣетъ въ виду подготовку актеровъ образованныхъ, но не ученыхъ“.

Названная частная школа существовала недолго. Въ 1886 году А. Н. Островскій составилъ и представилъ куда слѣдовало упомянутую выше записку о необходимости специального дисциплинированія драматическихъ артистовъ. Его записка, равно какъ и проектъ и хлопоты С. А. Юрѣва имѣли успѣхъ, и 17 сентября 1888 года при Императорскомъ Театральномъ училищѣ были учреждены особые Драматическіе Курсы, которые нынѣ праздновали четверть вѣка своего существованія.

За двадцать пять лѣтъ своей дѣятельности Драматическіе Курсы выпустили 258 артистовъ. Изъ ихъ числа въ составѣ труппы Александринскаго театра числятся сравнительно немногіе, большинство же работаетъ въ провинціи и вообще на частныхъ сценахъ. Въ Александринскомъ театрѣ можно назвать слѣдующихъ артистовъ изъ числа бывшихъ воспитанниковъ Драматическихъ Курсовъ: г-жи Пушкарева, Есиповичъ, Тиме, Коваленская, Стравинская, Тхоржевская, Шигорина, Ростова, Шостаченко, и г.г. Усачевъ, Озаровскій, Ходотовъ, Ракитинъ, Борисовъ, Пантелѣевъ, Вивьенъ, Лешковъ и др. На частныхъ сценахъ подвизаются г-жи Яворская, Миронова, Юрѣва, Глаголинъ, Курихинъ, Добровольскій и др.

Первыми преподавателями Курсовъ были артисты Императорскихъ театровъ (нынѣ уже покойные) Н. Ф. Сазоновъ и М. И. Писаревъ и артистка Н. С. Васильева.

Въ настоящее время Курсами неизменно руководитъ популярный артистъ В. Н. Давыдовъ.

Драматическіе Курсы настолько зарекомендовали себя солидной постановкой дѣла и прекрасной программой, что въ настоящее время поднятъ вопросъ о преобразованіи ихъ въ высшее учебное заведеніе.

Къ рисункамъ.

Художественныя произведенія извѣстнаго акварелиста С. Васильковскаго отличаются тонкимъ изяществомъ рисунка и колоритностью и исполнены жизненной правды. Въ нихъ свѣтитъ яркое солнце юга и отражена яркими бытовыми чертами южно-русская жизнь. Много оживленія и бытовой правды и въ его новой картинѣ „Конскій торгъ“, впервые появившейся на послѣдней выставкѣ „Товарищества Художниковъ“.

Живую жанровую сценку изъ деревенской жизни рисуетъ и Ѳ. Сычковъ, получившій за свою картину „Трудный переходъ“ 4-ю премию на Весенней выставкѣ 1913 года. Дѣйствительно, нелегко перебраться черезъ рѣчку по такому легкомысленному мостику, какой изображенъ на картинѣ. Это нѣкоторымъ образомъ настоящий „чортовъ мостъ“, и счастливы тѣ, которымъ удастся благополучно перебраться черезъ него и не кувырнуться въ полномъ одѣянніи въ глубокую и холодную воду.

Красивая и поэтическая легенда о потонувшемъ градѣ Китежѣ, разработанная въ извѣстной оперѣ Римскаго-Корсакова, до сихъ поръ живетъ въ народной памяти среди старообрядцевъ Поволжья. До сихъ поръ каждый годъ кругомъ озера Свѣтлый-Яръ (въ Нижегородской губерніи) собираются старообрядческіе паломники и ходятъ съ пѣніемъ старинныхъ молитвъ и псалмовъ по берегу таинственнаго озера, въ которомъ потонуло со своими теремами и храмами Китежъ, и зажигаютъ свѣчи и пускаютъ ихъ плыть на полавкахъ по водѣ. Иные по обѣту обходятъ все озеро на колѣняхъ, несмотря на грязь и сырость. Свообразную картину этого старообрядческаго торжества на *берегахъ Свѣтлаго-Яра* рисуетъ нашъ знаменитый писатель В. Г. Короленко въ одномъ изъ своихъ очерковъ. Прекрасной иллюстраціей къ его очерку является интересная картина художника В. Плотникова, воспроизводимая въ настоящемъ № нашего журнала.

Художникъ А. Максимовъ пользуется извѣстностью какъ талантливый изобразитель русской старины. Въ его картинѣ „Московское посольство“ (XXXII выставка „Общества Русскихъ Акварелистовъ“) предъ нами возстаютъ, какъ живыя, важныя и чопорныя фигуры бояръ, членовъ посольства, отправленнаго къ какому-нибудь „королю швейскому“ или „королю аглицкому“ для заключенія торговаго договора или для учиненія договора „въ чужой“ дружбы и мира.

Юаньшикай, президентъ Китайской республики. Рис. съ натуры А. Сабатье. На рисункѣ автографъ президента.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: За моремъ. Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства. П. П. Гнѣдича. (Продолженіе). — Охрана Джузеппе Верди. (По поводу 100-лѣтія дня его рожденія—10 октября 1813 г.). Очеркъ Н. Д.—Видимые атомы и превращеніе элементовъ. Очеркъ Е. Лядова.—И. Я. Фойницкій.—Будущій императоръ.—Императорскіе Драматическіе Курсы.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Конскій торгъ.—Трудный переходъ.—У града Китежа. (Озеро Свѣтлый-Яръ Нижегородской губ.).—Московское посольство.—Джузеппе Верди. (1 портр. и 2 рис.)—Видимые атомы и превращеніе элементовъ.—И. Я. Фойницкій, сенаторъ, заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета (1847—1913 г.).—Художникъ Владимиръ Александровичъ Плотниковъ.—25-лѣтіе Драматическихъ Курсовъ при С.-Петербургскомъ Императорскомъ Театральномъ училищѣ, 17 сентября с. г. Группа лицъ, во главѣ съ директоромъ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскимъ, присутствовавшихъ на юбилейномъ торжествѣ.—Юаньшикай, президентъ Китайской республики.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія за Октябрь 1913 г. 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ за Октябрь 1913 г. съ 45 рис., отдѣльный листъ съ 28 черт. вывр. въ натур. величину и 71 рис. дамскихъ рукодѣлій.

МУЧЕНЬЯ ПРОДОЛЖАЛИСЬ.

Я жилъ въ университетскомъ городѣ и пользовался отъ болѣзни желудка запоровъ у лучшихъ докторовъ, но помощи почти не получалъ и уже пришелъ къ убѣжденію, что, живя восьмой десятокъ, я не могу выльчиться. Но мученья продолжались и я, хотя не вѣрю объявленіямъ, купилъ въ аптекѣ коробку „Стомоксигенъ д-ра Мейера“. Я былъ пораженъ дѣйствіемъ. Послѣ первыхъ пріемовъ боли подъ ложечкой прекратились, изжога, вздутіе живота и атонія, постепенно уменьшаясь, прошли совершенно. Вотъ уже два мѣсяца, какъ кончилъ курсъ лѣченія и ни одинъ изъ признаковъ мучившей меня болѣзни не повторялся. Могу по совѣсти сказать, что „Стомоксигенъ д-ра Мейера“ избавилъ меня отъ всѣхъ мучившихъ болѣзней. Полковникъ С. М. Филимоновъ. 12 сентября 1912 г., г. Черниговъ.

Почему Камеры-Эрнеманна

всѣми любимы, почему ни одинъ любитель-фотографъ, хотя бы разъ работавшій съ Камерой-Эрнеманна, никогда не обращается къ другому фабрику, это объясняетъ каждая наша модель со своими великолѣпными формами, несравненно точнымъ исполненіемъ и практичной конструкціей.

Требуйте еще сегодня бесплатный иллюстрированный прейсъ-курантъ и брошюру объ условіяхъ юбилейнаго конкурса 1914 года въ 10.000 марокъ. Можно получить во всѣхъ лучшихъ фотограф. магазинахъ.

ЭРНЕМАНАЪ Д.О.
Фото-кинематографія. ДРЕЗДЕНЪ 146 Оптическое заведеніе.

БЕЗПЛАТНО

выслать указание для получения университет. образования дома у себя, не прерывая ежедневныхъ работъ, чтобы развить и стать выдающимся хозяиномъ и обществен. дѣятелемъ. Пишите въ Семейн. Универс. Спб., Пушкинская, 10—1.

покупаю претензіи ко всѣмъ желѣзн. дорог. Накладныя провѣр. специал. юристами. Проверочн. дѣйствія бесплатно. Адресъ: Спб., Можайская, д. 39, кв. 12. Ю. Куперману.

СПЕРМИНЬ

Сперминъ-Пеля единственный настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредная для здоровья вещества.

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья. Спб.

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

БЕЗПЛАТНО

высылаются по первому требованію каталогъ книгъ и др. изданій, находящихся на складахъ „Дружескія Рѣчи“ и „Доброе Дѣло“.

Требованія адресовать: Спб., Фонтанка, 39 — 6-П.

Требуйте

ПАПИРОСЫ

всюду **ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.**

Картонаж. Фабр.

„ПРОГРЕССЪ“

Спб., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.

Самая гигиеническая и удобная упаковка: Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ.

Последняя выдающаяся Новость!

САНСАЙ

■ Духи ■ Мыло ■ Одеколонъ ■

Т-во С. И. ЧЕПЕЛЕСЕЦКІЙ съ С-ми, Москва.

Изъ области косметики.

КАТЬ. Васъ ужасаетъ обильное отдѣленіе перхоти и выпаденіе волосъ. Совѣтъ таковъ: черезъ день по утрамъ натирать кожу головы „LOTION BIZARRE“, на ночь же тщательно втирать порошочекъ д-ра БАРКЛАВЫ „YES“. Луковицы значительно укрѣпятся, кожа очистится отъ перхоти, зудъ пройдетъ и волосы начнутъ великолѣпно расти. Д-РЪ БАРКЛАВЫ на основаніи научныхъ данныхъ и собственной практики установилъ, что мытье головы мыломъ, въ особенности алыкалическимъ, при перхоти и выпаденіи волосъ дѣйствуетъ отрицательно, такъ какъ вслѣдствіе раздраженія кожи острымъ мыломъ перхоть возвращается въ большемъ количествѣ и волосы лѣзутъ сильнѣе.

Г-ЖЪ БОГДАНОВОЙ. Угри, жирный блескъ кожи и сыпь исчезаютъ послѣ нѣсколькихъ

натуральной жидкостью „ALMA“. Это великолѣпное средство. Цѣна флакона—2 р.

П. К., М. Г., ЛИЗЪ, ТОНЪ, Г-ЖЪ Б. Отвѣчу закрытыми письмами.

ОТЧАЯВШЕЙСЯ. Веснушки и пятна исчезнутъ, если будете систематически въ теченіе нѣсколькихъ недѣль натирать лицо кремомъ „SANOL“.

ГРАФИНЪ Т. К., ВЪ МИНСКѢ. Цвѣтъ лица оживится и морщины исчезнутъ отъ употребленія при умываніи магнетическихъ отрубей и натиранія лица черезъ каждые 2—3 дня магнетическими сливками. Препараты эти основаны на научныхъ изслѣдованіяхъ и опытѣ. Вода для мытья должна быть свободна отъ всякихъ минеральныхъ солей и пр. Нейтрализовать воду можно прибавленіемъ одной ложки розовой воды д-ра Лизе: при этомъ вода

д-ра Лизе придаетъ цвѣту лица прекрасный матовый тонъ и чудный отбѣнокъ.

Г-НУ КРЮКОВУ, ВЪ ХАРЬКОВѢ. Отмороженные руки поддержать 5 минутъ въ почти горячей водѣ съ примѣсью укуса (4 ложки укуса на тазъ воды), затѣмъ слегка оттереть, обильно смазать КРЕМОМЪ Д-РА ШЕЛЯ и одѣть косметическія перчатки, насыщенные препаратомъ того же доктора, оставшая ихъ на рукахъ какъ можно дольше, — лучше всего на цѣлую ночь. Зудъ, горѣніе и краснота быстро исчезнутъ.

Всѣмъ желающимъ буду также отвѣчать письмами, прошу лишь подавать точный адресъ или буквы, подъ которыми желаютъ получить отвѣтъ. Вопросы прошу адресовать: Спб., Таба, Захарьевская ул., 3, кв. 1. Тел. 230-11, для Савини.

1515

M. Savigny.

ПИВО
 въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи.
 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р.
 35 коп., пересыл. 45 коп. Патентъ и привилегія на всю Россію за № 57884.
 Много благодарныхъ отзывовъ. 1481
 Гор. Переславль-Залѣсскій, заводъ
 Ник. Ник. Глухарова.

Химико-бактеріологич. лабораторія **Б. ГУРЕВИЧЪ.**
КИЕВЪ, Б. Васильковская, 10, предд.
ЕДИНСТВЕННО ВѢРНОЕ
 средство для
МАССОВАГО ИСТРЕБЛЕНІЯ
КРЫСЪ и МЫШЕЙ.
БАКТЕРІЙНУЮ ЗАРАЗУ,
 безвред. для людей, домашн. животн. и птицъ. Съ бол. успѣхомъ прим. въ амбарахъ, въ складахъ, на поляхъ и пр. Порція 120 вѣ 2 р. 5 к. и 5 р. 20 к. съ перес. а з

СПЕЦИАЛЬНО МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ МЕБЕЛИ КОВРЫ, ПОРТЬЕРЫ, ТЮЛЬ, БАХРОМА, ШНУРЪ, АГРАМАНТЬ.

ФАБРИК.
Бр. БАЛАКИНЫ

МОСКВА, ИЛЬМИНКА, ПРОТЯЖЕНІЕ ДВОР БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ И СТИЛЕЙ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, КАТЕРИНАКАНАЛЪ ПРОДАЖА ПО ЦѢНАМЪ ФАБРИКИ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

ОЙГЕ
БИНОКЛИ

ПАТЕНТОВАНЫ —
 Награжд. на Всемирн. выст. въ Брюсселѣ 1910 г. **ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ.**
ОЙГЕ военнаго образца введены официально первостеп. военными державами. Требуется непосредств. отъ насъ проспектъ № 201, который вамъ немед. буд. высланъ съ указан. ближ. перепродавца въ Россіи.
 Opt. Ind. **Opt. Ind. BERLIN** Schöne-zav. **OIGEE** G. m. b. H. BERLIN berg. —

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Ваше Венгюэ
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
ЦѢНА 1р. 20к. НЕВРАЛГІИ ЦѢНА 1р. 20к.

→ Депо во всѣхъ аптекахъ. ←

ФОТогр. снимки парижскихъ красавицъ, новые каталоги съ выборомъ до 200 разн. серій, высыл. въ закр. письмѣ по получ. 7 коп. марки за пер.
 Адр.: **М. ЛИПАНОВИЧЪ,** Лодзь, —5, ящ. 526 (сокр. адр.).

ADORABLE **PERLES D'OR.**
 „ДУХИ БОГОВЪ“ „НАША ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ“

THE CROWN PERFUMERY Co.
LONDON & PARIS
 Парфюмерія КРОУНЪ К^о.

Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: **CRAB APPLE BLOSSOM, SWEET PEA, MUGUET** и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи.

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ
„ЦЕЛЛО“, патентов. вновь усовершенств. конструкція, исправл. всяк. некрас. форму носа (за исключ. костн. дефект.). Однѣ. на ночь. Свыше 50.000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ д-ръ мед. Ганцъ фонъ-Экъ: „Превосходство В. носов. прибора и достигн. имъ хорош. успѣхи побужд. меня постоянно называт. его“. Способъ применен. прилаг. Цѣна 2 р. 70 к., съ точн. регуляторомъ 5 р., такъ же съ каучук. 7 р. Перес. 35 к. Обмѣль допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатокъ носа, ортопедисту: **Л. М. БАГИНСКІЙ,** Рига, 20, бл. Кузнечн., № 20а.

„ГЕКТОРЪ“

Питомникъ чистокровныхъ, породистыхъ и дрессированныхъ собакъ. Выводятъ лучшихъ современныхъ кровей только благороднѣйшіе типы чистокровнѣйшихъ великолѣпныхъ экземпляровъ всѣхъ породъ, начиная съ миниатюрной комматн. собачки, вплоть до крупнѣйшей сторожевой и другихъ породъ собаки. Полицейск. и охотничьи собаки, дрессированные и не дрессированные. Высшія отличія. Удостоенные званія чемпионовъ и призеровъ. Поставщики высокооставленныхъ лицъ. Доставка во всѣ части свѣта, во всякое время года съ гарантией доставки въ здоровомъ состояніи. Точная, быстрая, исключительная исполнителность. Иллюстриров. роскоши. альбомъ съ описаніемъ и расовыми признаками всѣхъ собакъ со спискомъ цѣнъ—1 марка 50 пфен. При покупкѣ стоимость альбома отсчитывается. 60 Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. 2-2

ЗВАЛЬДЪ МАНСКЕ, Цейтцъ 13 (Саксонія, Германія).

Ювелиръ К. И. БОКЪ.

С.-Петербургъ, Морская, № 9.
 Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей
Ордена—Знаки—Жетоны
 Изготовленіе призовыхъ и для подношенія вещей.

НЕВРАСТЕНИИ
 употребл. для восстановл. утерянныхъ силъ еще только „Флоридитинъ“ д-ра Лужеша, стоящее на высотѣ науки, дѣйствующее поразительно вѣрно и быстро. Проба съ наставл. 2 р. 25 коп. франко нал. плат. Брошюра безпл.

1450 О. О. Муссо, Рига, почт. ящ. 569-В. 2-2

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
 „Маріенбадскія Редукціонныя Пилулы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

отъ РЕВМАТИЗМА
ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА
 ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО „САЛИТЪ“
 РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ и РАЗРѢШ. МЕД. СОВ. 28 ДЕКАБРЯ 1910г. № 1515.
 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. ЦѢНА ФЛ. 70 КОП.

„САЛИТЪ“

Гдѣ не имѣется просить обрататься къ **О. БАЮРЪ,** Москва, почт. ящ. № 230.

Заводъ С. ТРЕМВИЦКІЙ, Варшава, Свѣнная, 14 а.

Практическія новости:

- 1) Усовершенств. стола для чертежниковъ съ доской, устанавливаемой отъ горизонт. до наклоннаго положенія. 2) Стола для больныхъ и здоров., работающихъ въ кровати. 3) Гигиенн. стола для учениковъ съ удобоизмѣняемыми размѣрами, постепенно, съ ихъ возрастаніемъ. 4) Дешевые фильтры, очищающіе воду, дѣлающіе ее здоровой, вкусной для употребленія. 5) Дешевыя пращины для стирки бѣлья.

ЗАПОРЫ-

даже застарѣлые—быстро и вѣрно излѣчиваются испытаннымъ препаратомъ кислорода „НОВОЗОНЪ“

Д-ра мед. Гиндл. Книга о „Новозонѣ“ высылается бесплатно. Т. д. Штаммъ и Ко, С.-Петербург., ЕКАТЕРИНСКИЙ КАН., 97. Новозонъ имѣется всюду.

НОВОСТИ для всѣхъ! Даромъ высылаю иллюстр. прейсъ-кур. Вѣк. П. Ежевскій. 6-2 Варшава 258. Журнал., 40 1114.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ ПО ВСЕМА ЦѢМЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЫ „ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ“ И ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЫ „БРИТАНИЯ“. ТРЕБУЙТЕ БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1. ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛИРЪ и РОССБАУМЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Главн. складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

ПОМОЩЬ ГОРБАТЫМЪ. Выпрямляющій аппаратъ сист. Хаасъ (Syst. Haas.), получившій въ разн. госуд. Европы и Америки 16 патентовъ, 13 привилегій, 15 отличій, въ томъ числѣ: въ Остенде: Grand-Prix, въ Парижѣ: большая золотая медаль, въ Мадридѣ: Grand-Prix и на X конгрессѣ врачей 1907 года: „за несомнѣнно успешное исправленіе позвоночника, лопатокъ и реберъ“ — почетный дипломъ и золотую медаль. Проспекты высл. по треб. за чепуре 7 к. марки. I. Т. Свобода, Москва, Петровка, Богосл. пер., д. 10, кв. 23. 9-3

РОСКОШНЫЙ БЮСТЪ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ развить свой бюстъ, увеличить его или же изъ вялаго сдѣлать упругимъ и гармоническимъ — развить бюстъ благодаря моему новому способу, методу Гренъ. И счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, одѣнъ женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и восстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ тайно, безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозревая причинъ, уже черезъ короткое время будутъ поражены переменою, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Пишите мнѣ сегодня же, и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обрадовавшихся ко мнѣ въ Нью-Йоркѣ, Парижѣ и Россіи.

Напр., пишутъ мнѣ: Г-жа В. Ч., Орелъ. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ присланный мнѣ методъ. Чего я желала, того, благодаря Вашей изобрѣтенію, добились. И имѣю теперь хорошую фигуру. Еще разъ Вамъ сердечное спасибо. Письмо можете не печатать, но только безъ моего адреса.

Г-жа М., Симбирскъ. ...За методъ шлю Вамъ глубокую благодарность. Это превзошло мои ожиданія. Результатъ блестящій.

Г-жа З., Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я убѣдилась, что мой бюстъ принялъ ту форму, о которой я давно мечтала. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ расположеніе...

и тысячи дамъ высказываются въ этомъ же родѣ. Превосходное дѣйствіе моего привилегированнаго метода засвидѣтельствовано нотаріальными документами, сходные же лишь по названію способы или средства, появившіеся во Франціи и Россіи, не болѣе, какъ неудачныя подражанія, противъ которыхъ я искренно предостерегаю. Итакъ, пишите мнѣ какъ другу, и я немедленно отвѣчу Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Мои проспекты выдаются бесплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЪ, JEANNE GRENIER Москва, Бол. Дмитровка, Глинищевск. пер., д. Баргушина, кв. 100, отд. 342. Мое бюро открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Объясненія безвозмездно. Телефонъ 272-96.

2 НОВОСТИ НЕОБХОД. ДЛЯ ВСѢХЪ.

1) Швейц. домашн. паяльникъ для снаивъ и луж. всяк. метал. предм. безъ кислоты и т. п., то же для неумѣющихъ. Прочн., совс. безопасн., сбереж. врем. и денегъ. Ц. компл. 2 р. 75 к. съ перес. 2) Чудо-Молотокъ соедин. 20 разн. инструмент., какъ: клещи, гаеч. ключъ, отвертка, буровчикъ, 2 напильн., долото, пилка, наковальн., тиски и т. д. для монт. и хоз. Ц. компл. 3 р. 40 к. съ перес. Высл. налож. платеж. безъ задатка. Викент. Петр. Ежевскій, Варшава, Х. Журавлин. ул., № 40

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ

МОДЕЛЬ DE LUXE ДАЮТЪ ПРИЯТНЫЙ БѢЛЫЙ, СИЛЬНЫЙ СВѢТЪ. ПОДХОДЯТЪ КО ВСѢМЪ ИМѢЮЩИМСЯ ЛАМПАМЪ. НЕ ТРЕБУЮТЪ УХОДА. БЕЗОПАСНЫ ГОРЯТЪ БЕЗЪ КОПОТИ И БЕЗЪ ЗАПАХА.

Table with 3 columns: Сила свѣта, Стоимость горѣнія, ЦѢНА

Отдѣлъ техническ. примѣненія спирта при РОССІЙСК. ОБЩ. ВИНОКУР. ЗАВОДЧИКОВЪ главн. контора: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая 52

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

Садовое Заведеніе и Сѣмянная Торговля въ Ригѣ, существуетъ съ 1816 года. Почтовый ящикъ № 78, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллустриров. каталоги деревьевъ и кустарниковъ плодовыхъ и декоративныхъ, растений оранжерейныхъ и тепличныхъ, цвѣточныхъ луковицъ и пр. на 1913/14 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно.

ХОРОШІЕ ЭЛЕГАНТНЫЕ И ВѢРНЫЕ ДО МИНУТЫ

часы за недорого цѣну можете каждый приобрести только изъ нашего склада. Часы эти черной англ. стали всемирно известной фабрики „Т. Watch“ НАСТОЯЩІЙ АНГЕЛЪ НА 15 КАМНЯХЪ, съ издѣл. метал. посеребренн. или золочен. циферблат., зав. безъ ключа разъ въ 36 час., фасонъ час. очень издѣл. и послѣдней моды, плоскіе (немного толще серебр. рубль). По извѣстн. и вѣрн. хода не уступаютъ дорогимъ часамъ въ 15 р. Желая ознакомиться почтен. публику съ этими прекрасными часами, мы назначили цѣну ТОЛЬКО 3 р. 75 к., 2 шт. 7 руб. Такие же съ цилиндр. ходомъ безъ камн. ТОЛЬКО 2 р. 75 к. Къ кажд. часамъ прил. издѣл. нечернѣющ. цѣпочку съ брелкомъ. Часы высл. провѣр. до минуты съ письмен. гарантіей на 6 лѣтъ, налож. плат. и безъ задатка. Пересылка 45 к., а въ Сибирь 75 к. Адресъ, Торговой фирмѣ БР. ГРОЗОВСКИХЪ. ВАРШАВА, ГРИБНАЯ УЛ., № 7, с. д.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ КРЕМ

ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ

ВЪ ПАРИЖѢ. НОВОСТЬ въ ОБЛАСТИ КОСМЕТИКИ

- Новѣйшій методъ къ достиженію естественнымъ путемъ красоты кожи лица, шеи и рукъ. СВОБОЖДАЕТ безъ употреб. паровыхъ ванъ и массажа засорив. поры и излиш. жира и пыли. УНИЧОЖАЕТ безвозвратн. черныя точки, желт. пятна, угри, веснушки и загар. ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣтъ бархатистость и эластичность. СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественнымъ путемъ благодаря восстановленію эластичности кожи. Паразитическіе результаты послѣ перв. же умываній. Требуите въ аптекарск. магазин.

Главн. Складъ для Россіи высылаетъ также и наложен. платежом. Адресуйте: МОСКВА, КЛЕО ДАРТИ, Столешниковъ, 9. Отд. 5-22. Цѣна флакона (50 умываній) 5 р. Пробный флаконъ 1 р. 50 к.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА

что послѣ занятія спортомъ холодныя натиранія опасны какъ для внутреннихъ органовъ, такъ и для кожи. Безвредное средство, тотчасъ же приносящее прохладу и въ то же время подкрѣпляющее, это „4711“ О-де-колонъ. Имъ безъ всякаго колебанія можно смочить разгоряченное лицо. Устраняетъ пыль, очищаетъ поры и поглощаетъ неприятный запахъ пота.

Цѣна флакона 60 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дороже. Единств. фабрикантъ Ферд. Мюльгенсъ, Кельнъ, н/Р. :: Рига. Употреблять должно только „№ 4711“ (заявленный охранительный знакъ — сине-золотистый ярлыкъ). Экономиченъ въ употребленіи; сравнительно дешевле подражаній.

№ 4711 Eau de Cologne

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
З А О Ч Н Ы Е

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРИИ
И
КОММЕРЧЕСКАГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянск. Бухгалтерія),
Коммерч. Арифметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО,
Корреспонденціи, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФИЯ,
Разрочка. АТТЕСТАТЬ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО. 1591
Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПб., 8-я линия, 23—Р.

Sarg'a

КАЛОДОНТ - КАЛОДОНТЬ

необходимый
ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

ПРЕДЛАГАЮТЪ
КУПИТЬ ЛѢЧЕБНИЦУ
СОСТАЯТЕЛЬНОМУ

врачу или кружку врачей, въ Москвѣ, въ центрѣ города, хорошо оборудованную, на ходу: причина продажи — болѣзнь владѣльца. Подробности у А. О. ЛЕВЕНСТИМА, Москва, Тверская, 73, кв. 12, 9—10 ч. у. и 5—6 ч. в.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР. 2-ая итальян. и америк. коммерч. арифметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. слѣзъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЬ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благодар. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр.“, СПб., Невскій 92-11

Лучшіе результаты при лѣченіи нервныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заболѣваній, болѣзней сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеиспускательныхъ путей, ревматизма, ишиаса, астмы, нервозности, блѣдной немочи, болѣзней. Проспекты бесплатно. Подъ руководств. врачей: Sanitätsrat Dr. Billfinger. Dr. med. Paul Aschke.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ

и прочихъ коммерческихъ знаній
С. Я. ЛИЛІЕНТАЛЬ
МОСКВА, Старокопюшенный, д. Курилко. 7

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб. и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не прелятзъ. МЫ ПОКУПЕМО РЯБОТУ. Требуемъ бесплатный проспектъ. Т-ВО ВИЗЪАЛЬНЫХЪ МАШИИЪ ТОМАСЪ Г. ВИТТИХЪ КИУАУ и №0. СПбурзь, Невскій пр., 42. 11. Моск. Отд., Красн. вор., д. Яфремова, кв. 56.

ГРУДЬ ВПЕРЕДЬ!!

Обращайте вниманіе на Вашу сгорбенность! „Конкордія“ исправляетъ всякую сутулость, расширяетъ грудь и даетъ величественную воинскую выправку. „Конкордія“, новое изобр. англійскаго профессора, рекомендуется всеми врачами дѣтямъ школьнаго возраста и необходимъ всѣмъ ведущимъ сидачій образъ жизни. Замѣняетъ одновременно бюрокреджатели. Аппаратъ выслается налож. платеж. по почтѣ всего за 3 р. 60 к. Если не г-тит. успеѣка, возвращаю денги. Указать объемъ въ груди под мышками. Адресовать: Главн. Предст. А. ЖИВУ, Лодзь.

!!! ПЛОСКІЕ ЧАСЫ!!!

изъ БЕРЛИНА высыл. за 3 р. 95 коп. въѣсто 15 р., потому что наша зарган. фирма покупаетъ ВТРОЕ дешевле друг. фирмъ. Часы очень хороши, кач., дѣйств. плоскіе (не толще русск. руб.), изящн. синяго цвѣта, нов. фасона, съ первокл. механ. на 16 рубинахъ, зав. гол. въ 84 час., ни въ коемъ случ. не мог. быть сравн. съ деш. поддѣлк. — ТОЛЬКО БЕРЛИНЪ мож. продатъ такіе хороши. часы по такой деш. цѣнѣ. Цѣна лебвъ. съ пошл. и перес. — 3 р. 95 к., 2 шт. — 7 р. 55 к., 3 шт. — 10 р. 40 к., 5 шт. — 15 р. 35 к. Высыл. съ нал. плат., выѣврен. до секунды, гарант. 15 лѣтъ. Адресъ: вырѣзатъ и крѣпко накл. на откр. или на конвертѣ.

БЕРЛИНЪ — ПАНКОВЪ,
Гартвигтрассе, 24-Г-2,
Торговому Дому Ю. Якубовичъ,
Berlin-Pankow, Gartwigstrasse, 24-Г-2,
I. Jakubowits.

Съ заст. обращ. на русск. яз. Модн. цѣн. наст. нов. зол., посл. фас. по 75 коп. и 1 р. 50 к., 2-хъ борн. — 2 р. 50 к.

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ
НОВѢЙШЕЕ ВНУТРИННЕЕ СРЕДСТВО
„АРОВИНЪ“
ВЪ КАПСУЛЯХЪ
ГЕДЕКЕ и №
Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изо рта и совершенно безвреденъ.
Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при
Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическ. коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.
Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ лавочкахъ.

Waterman's
Ideal
Fountain Pen
Типъ „НАДЕЖНОСТЬ“
Не течетъ, ни въ какомъ положеніи.
Специально предназначено дамамъ и вояжерамъ, но также популярно у всѣхъ, пользующихся самопитающимися перьями. Можетъ помѣститься въ карманъ и ручномъ сакъ-воажѣ и все-таки не течетъ. Пишетъ прекрасно.
Продается во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.
Л. и Н. ГАРДУМЪ,
Лимитед, Лондонъ,
1316 Англія.

ГОТТИНГА — БИНОКЛИ
обладаютъ выдающеюся по яркости оптикою.
Большое поле зрѣнія. Примѣнимость въ тропическихъ странахъ.
Путешествіе, Спортъ, Охота, Театръ,
АРМІЯ И ФЛОТЪ.
Готтинга бинокль официально принятъ въ Германской Арміи въ качествѣ служебнаго бинокля.
Проспектъ можно получить бесплатно чрезъ Генеральнаго Представителя для Россіи.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ ПОЛИТУРЪ, Варшава,
ПЕНКНАЯ, 62.

„СИРАНЪ“ —
лучшее средство при заболѣваніяхъ дыхательныхъ органовъ — незамѣнимъ при простудѣ, кашлѣ, бронхитѣ, конлюшѣ и т. д. Сиракъ обладаетъ двумя важнѣйшими преимуществами передъ другими средствами: **пріятнымъ вкусомъ**, для прилѣненія въ дѣтской практикѣ, и возбуждающимъ дѣйствіемъ **на аппетитъ**, для общаго подкрѣпленія. Брошюры и всѣ свѣдѣнія высылаетъ бесплатно **ХИМИКЪ** фабр. „НАССОВІА“, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 97, у Казанской части.
Сиракъ прод. въ Русск. О-вѣ Торг. Апт. Тов., у Штоль и Шмигль, Б. Шапольскаго, В. Бюлера и др.

АФРИКАНСКІЯ СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ!

Извѣстная африканская фирма "Кимберлей" предстает...

МОДЫ БЕСПЛАТНО. ВНИМАНИЕ! ДАМЫ И БАРЫШНИ!

Вышейте из печати и бесплатно размещается наш новый богатый...

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ ВЕЗВРАТНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ...

Рыбные всевозможные товары и консервы выселяются по требованию...

СПБ., Морская, 23. А. СКРОМЪ. ГАЛІЯ рисование перомъ эффективное нововъ...

ЧАСЫ И КОСТЮМЪ за 4 р. 95 к. выслажу почтой налож.

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ посредством аппарата "АФРО" системы Д-ра Гарлана...

ПОДРОБНОЕ ДІТЯ ЧАСТЕ МАТЕРИ ПИЩА АЛЛЕНБЕРІСЪ

СЛУЖИТЬ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ...

О-ДЕ-КОЛОМЪ, ДУХИ, МЫЛО, ПУДРА, ОДОР-ДИ-ФЕМИНА А.СІУиКЪ

АФРИКАНСКІЯ СТРАУСОВЫЯ перья 1 рубль 50 копейкъ штука.

ЗАЙКАНИЕ Лыбеница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцова поле, № 5.

Легкое домашнее занятіе Новая изобрѣтенія. Большой заработокъ безъ риска...

Издания Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Потепенко, И. Н. СОЧИНЕНІЯ. Т. I. "Счастье поновѣтъ"...

Данилевскій, Г. П. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. 9-е изд. въ 24 томахъ...

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СЕИ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. "Мертвое тѣло"...

МЕЙ, Л. А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 3-хъ томахъ...

Баранцевичъ, К. С. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. "Чужакъ"...

Чеховъ, Антонъ. СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Томы: I, II, III, IV, V, VI, VIII, IX и XII...

Полевой, П. Н. СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Съ портретомъ и критико-биогр. очеркомъ...

Горбуновъ, И. Ѳ. СОЧИНЕНІЯ. 2-е издание подъ ред. и съ предисловіемъ А. Ѳ. Коми...

Свѣтловъ, В. Я. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Вышли изъ печати: Т. I. "Змѣя и чаша"...

Боборыкинъ, П. Д. СОБРАНІЕ ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ, въ 12-ти т., съ портретомъ и автографомъ...

Стернь, А. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Вышли изъ печати: Т. I. "На конкурсѣ"...

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 12 т., съ 2 портретами, факсимиле и автографомъ...

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава) СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ, въ 6 т., 3562 стр. in 8°...

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Редакция Н. С. Тихонова и В. И. Шенрока...

Жуковский, В. А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 3-хъ томахъ. Подъ ред. проф. А. С. Архангельскаго...

Собранія сочиненій РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ: 1) А. С. Грѣбулова, 2) А. И. Полежаева...

Авсѣенко, В. Г. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. "Скрежетъ зубовый"...

Омулевскій (И. В. Федоровъ). ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 2-хъ томахъ...

Альбовъ, М. Н. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. Въ 8 томахъ in 8°. Т. I. "День итога"...

Фетъ, А. А. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОВЪ И ХОТВОРЕНІЙ подъ ред. Б. В. Никольскаго...

Каменскій, А. РАЗСКАЗЫ. Въ 3 томахъ. Изданы на хорошей бумагѣ...

ОТКРЫТКИ

худож. предлаг. г. торговцам

400 рвс. Клейнъ	по 2 р. 50 к. за 100 шт.	Иногородн. выс. налож. пл. не меньше 100 шт. И. Розовский, СПб., 10 рога, № 10—4. 1208 8-8
1000 " Копий	" 3 " " " " "	
300 " Гоммеля	" 4 " " " " "	
400 " Английск.	" 5 " " " " "	
100 " Конфекционъ	" 12 " " " " "	

Противъ АСТМЫ
АБССИСИИИ ПОРОШОКЪ И ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ
Върное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
 6, rue Dombasle, Paris, Oscar Hetling, Moscow, Pétrowka, 42

Академія Коммерческихъ Знаній 2 р. въ мѣсяцъ.

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль „Академіи Коммерческихъ Знаній“—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, материальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткий срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени приобрести тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составѣ курса „Академіи Коммерческихъ Знаній“ входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, экономическая географія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулина), техника веденія торговыхъ и промышл. предприятий, политическая экономія, исторія хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о кооперации, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 5 том. Высылаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 30 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учебн. зав. для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 28 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к.

Въ наш. издан. примим. участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. Нев. Ком. Инст. проф. Довнаръ-Запольскій, преп. СПб. Полит. Инстит. Периз, проф. Рексеръ, прив.-доц. Тотоманцъ, д-ръ соц. наукъ Шлецеръ и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПб.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. бесплатно.

Издательское товарищество „БЛАГО“, С.-Петербургъ, Николаевская, 44-4. Нужны энергичные представители.

Новозобрѣт. малый ЧУДО-СЧЕТЧИКЪ Цѣна только 45 коп. съ пересылкой.

патентов. во всѣхъ странахъ, производить всякое умноженіе, дѣленіе, вычисл. цѣнъ, десятичн. дробей, процент. въ 1 секунду. За короткое время уже 500 тыс. шт. въ употребленіи. Рекоменд. всякому, въ особенности купцамъ, бухгалтерамъ, конторщикамъ, инженерамъ, чиновн., ученикамъ. Высылаются по полученіи 45 коп. (можно почтовыми марками). 2-1
 Адресъ: исклѣч. предст. Д. ФЕЛЬДМАНЪ, Варшава, Огородная, 29—18.

Натуральный, выдержанный, тонкаго вкуса
ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА
 Крым, почт. ст. Гурзуфъ.
 и лѣчебный виноградный сокъ. 139 29-10
 Продажа вездѣ. Собственные магазины:
 СПб.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л. д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринбургъ, Проспектъ: Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

PURGEN
 ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
 ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

10,000 пакетовъ высылаются совершенно бесплатно!
Ревматизмъ можно излѣчить весьма обыкновеннымъ средствомъ, которое каждый можетъ испытать, не затрачивая на это ни одной копейки. Этимъ средствомъ излѣчились страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 30-ти и 40-ка лѣтъ.

Рис. 1. Бедренная кость у здорового человека имѣеть блестящій видъ и голубовато-синеваго цвѣта. См. рисъ № 2.

Видѣть—значитъ вѣрить—гласитъ англійская поговорка и на этомъ основаніи Г-нъ Трейзеръ изъ Лондона желаетъ, чтобы всякій страдающій ревматизмомъ испыталъ безъ всякихъ расходовъ его цѣлебное средство для лѣченія вышеупомянутой болѣзни и съ этой дѣлюю онъ рѣшилъ разослать совершенно бесплатно 50,000 пакетиковъ своего средства всѣмъ страдающимъ этой болѣзью по полученіи точнаго и подробнаго адреса просителя. Г-нъ Трейзеръ самъ ужасно страдаетъ ревматизмомъ и испыталъ всѣ существующія лѣкарства для лѣченія, но безъ малѣйшей пользы.

Весьма часто мученія его доходили до того, что онъ даже прибѣгалъ къ такимъ опаснымъ средствамъ какъ морфій для того, чтобы хотя на время унять мучительныя боли. Но слѣдъ долговременнаго лѣченія у разныхъ врачей и специалистовъ онъ наконецъ бросилъ въ отчаяніи всякое лѣченіе. Онъ сталъ изучать причины болѣзни ревматизма и послѣ долгихъ трудовъ и многочисленныхъ опытовъ ему удалось сдѣлать составъ изъ комбинаціи различныхъ лѣкарствъ, благодаря которому онъ былъ совершенно излѣченъ. Это лѣкарство оказало весьма благотворное вліяніе на весь его организмъ и онъ рѣшилъ назвать новооткрытое имъ средство своимъ именемъ „Трейзеръ“. Съ тѣхъ поръ онъ далъ свое средство тѣмъ изъ знакомыхъ и родныхъ, которые также страдали этой болѣзью и они также были излѣчены отъ недуга, и Г-нъ Трейзеръ рѣшилъ тогда сдѣлать свое средство достояніемъ страдающихъ всего міра. Но задача оказалась далеко не легкой, такъ какъ почти каждый изъ страдающихъ этой болѣзью, испробовавъ уже десятки различныхъ лѣкарствъ безъ всякой пользы, конечно, отказался вѣрить, что можетъ еще существовать такое лѣкарство, которое излѣчитъ бы ревматизмъ. Какой-то старикъ изъ г. Ливерпуля въ Англии писалъ, что если Г-нъ Трейзеръ пошлетъ ему свое средство, то онъ попытается еще разъ, такъ какъ страдаетъ болѣе 30-ти лѣтъ ревматизмомъ и истративъ громадное состояніе на врачей и разнаго лѣкарства, которыми всегда переполнены газетныя рекламы, онъ рѣшилъ болѣе не тратить денегъ на лѣкарства, не убѣдившись раньше въ ихъ дѣйствительной цѣлебной силѣ. Пробное лѣкарство ему было послано, онъ потомъ купилъ еще и результатъ оказался блестящимъ: онъ былъ совершенно излѣченъ. Этотъ случай навелъ Г-на Трейзера на мысль дать возможность всѣмъ страдающимъ испытать цѣлебную силу своего средства, и съ тѣхъ поръ онъ высылаетъ совершенно бесплатно для пробъ свое средство всѣмъ обращающимся къ нему съ запросомъ.

Этимъ средствомъ были излѣчены страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 20-ти и 30-ти лѣтъ. Нѣкій Иванъ Карловичъ Шолохъ изъ Екатеринослава былъ излѣченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 15 лѣтъ, Александръ Львовичъ Мелодинскій, гор. Орель, Воздвиженская ул., собственн. домъ, былъ излѣченъ отъ 35-ти лѣтняго страданія ревматизмомъ, Петръ Ивановичъ Савицкій изъ Житомира былъ окончательно излѣченъ отъ 8-ми лѣтняго страданія этимъ недугомъ. Инъ Карловичъ Траксъ изъ гор. Юрьева Лифл. губ. вѣнолѣ излѣчился отъ ревматизма, которымъ страдалъ болѣе 20-ти лѣтъ.

Даже пользующіея большою извѣстностью врачи должны были признать, что со средствомъ отъ ревматизма „Трейзеръ“ они всегда имѣли успѣхъ. Во многихъ случаяхъ этимъ средствомъ были излѣчены лица, которыхъ въ больницахъ и госпиталяхъ считали неизлѣчимыми, и такія, которыя безуспѣшно испробовали всѣ методы лѣченія, какъ электричество, лѣченія на водахъ, грязь, ванны и т. п.

Г-нъ Трейзеръ готовъ послать каждому читателю своего изданія совершенно бесплатно пробный пакетикъ своего средства, а также и иллюстрированную брошюру на русскомъ языкѣ, подробно описывающую ревматизмъ во всѣхъ формахъ и видахъ, такъ какъ Г-нъ Трейзеръ желаетъ, чтобы всѣ страдающіе этимъ недугомъ воспользовались его открытіемъ.

Рис. 2. Бедренная кость у страдающаго ревматизмомъ имѣеть видъ желтаго цвѣта.

Адресъ Г-на Трейзера писать такъ:
 М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ-Гаузъ, Шу-Лейнъ. Е. С. Лондонъ, Англія.

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ (БЕЗСИЛІЕ)
 и прочіе симптомы истощенія нервной системы, какъ-то: общая неврастенія, умственное переутомленіе, упадокъ силъ и т. п. поддаются наиболее энергичному и успѣшному леченію при примѣненіи общепризнаннаго французскаго препарата

Стимулала
Д-РА ГЛАЗА

подвергшагося тщательнымъ клиническимъ испытаніямъ и получившаго наилучшіе отзывы европейскіхъ профессоровъ.

Стимулоль Д-ра Глаза способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ нервныя центры и **устраняетъ половую слабость во всѣхъ ея формахъ.**

Продается въ аптек. и аптекар. магаз.; глав. складъ для Россіи: Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва, Срѣтенка 4, Отд. 58.5.

Въ виду появленія въ негодныхъ подражаній требуйте Стимулоль исключительно Д-ра Глаза въ оригинальной алюминиевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и съ таможенной пломбой.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
 для устройства и перестройки
Крахмальных, паточных,
 декстриновых и саговых заводовъ
В. Г. У Л А Н ДЪ,
 об. съ огр. отв. 1463 14-1
Лейпцигъ-Голисъ.
 Проспекты высылаются бесплатно.

Неврастения

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лечение. Социально удостоено наградъ и составлено на основании новейшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излечения. Цѣна 50 к. (можно русскими почтовыми марками).
 Адресъ: Швейцарія, Женева 567, Сепѣне 567. Dr. med. Rumler.

**НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
 ИЛИ ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО
 ТРИЗАНЬ Д-РА ГОММЕЛЯ**

при КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ въобщѣ при ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ И ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ. ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учеб. заведение по машиностроению, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу. Программы высыл. бесплатно.

Французскокъ, англійскокъ, нѣмецк. выписываетъ изъ собственныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи переправ. контора Ясинской, Варшава, Владивостокская, 19, реком. учителей и учительницъ.

Музыкальные инструменты

для оркестра, школы и дома.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
 С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Писать КРАСИВО, СКОРО И ГРАМОТНО. **КАЛЛИГРАФІЯ** въ отдѣл. Рондо, Готикъ, Батардъ и пр., 206 рис. и черт. въ текстѣ, ящич. а бѣомъ шрифтовъ, транспарант. и тетрадодержат. Новѣйш. самоучит. для исправл. почерка въ короткій ср. Главн. вимп. образц. на конторск. скороп. Цѣна за полн. курсъ съ прилож. и перес. 1р. 50 к. **ПРАВОПИСАНІЕ** русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообраз., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ; затрунющ. пишущ. и словъ съ буквою Ъ. Всѣхъ правилъ легко усваиваются помощью 121

упражн. и систематическаго ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. угрифт. шрифт. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к. **СЛОВАРЬ** коммерч. словъ и термин., употребляем. въ коммерч. мѣрѣ. Цѣна съ перес. 1 р. **ТАВЛИЦЫ** для быстрого вычисленія безъ помощи счетовъ и бумаги, значительно сокращ. трудъ бухгалтер. и конторск. и вычисления на счетахъ на всѣ 4 дѣйств. ариом. Ц. 40 к. съ пер. **СПРАВОЧНИКЪ** какъ поступить на службу въ ка. ѳн., обществ. и частн. учр. формы. рошен. и писемъ, какія мѣры должно принять, чтобы обезпечить себя службу. Цѣна съ перес. 1 руб. При посылкѣ налож. плат. дороже на 25 коп.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора Его Величества
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 106 БЕЗПЛАТНО.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждого въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ. высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дерябасовская, д. № 19.

фото- графическіе аппараты продаются въ РАЗСРОЧКУ Т./Д. **ЛОРЕНЦЪ и К^о.**
 Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейс-куррантъ и условія разсрочки—беспл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк.

ЕДИНСТВЕННОЕ СПИРТОВОЕ ОСВѢЩЕНІЕ
НИКОПОТИ.
 ДЕШЕВЛЕ КЕРОСИНА. СВѢТЛѢ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ ГОРЬЛКИ **СИНУМБРА.**
 Съ обращеннымъ книзу свѣтомъ. ЧРЕЗВЫЧАЙНО ЭКОНОМИЧНЫ. Подходятъ къ каждой керосин. лампѣ.
 № 770 въ 40 свѣчей, мѣдн. Б р. 50 к., никелирован., темной или матовой бронзы дороже мѣдныхъ на 50 коп.
 Отдѣл. техническ. примѣненія спирта при Россійск. Общ. Винокур. Заводчиковъ Главная контора: С.-Петербургъ, Гороховая, 52.
 ОТДѢЛЕНІЯ:
 МОСКВА Мясницкая, д. 28.
 САРАТОВЪ, Московская, 61.
 ОДЕССА, Ришельевская, 17.
 СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 15.
 СИМФЕРОПОЛЬ, Большая Греческая, 25.
 КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
 ВИЛЬНО, Георгіевскій пр., 47.
 СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

БЫСТРОЕ И ВѢРНОЕ ИЗЛЕЧЕНІЕ

простуды, болѣзней горла, охриплости, насморка, острыхъ или хроническихъ бронхитовъ, катарровъ, гриппа, инфлюэнцы, астмы, эмфиземы, пнеймоній,

обезпечено при употребленіи антисептическихъ

PASTILLES VALDA

(Лепешекъ Вальда)

НО ВАЖНѢ ВСЕГО ТРЕБОВАТЬ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ **НЕПРЕМѢННО** Настоящія Лепешки Вальда (PASTILLES VALDA) въ коробкахъ съ красной бандеролью снабженныхъ именемъ **VALDA**

При этомъ М. прилагаются въ г. г. подвѣсниковъ въ трактѣхъ 57—59—прейс-куррантъ елочныхъ украшеній и проч. "Базаръ Марокъ" въ С.-Петербургѣ.

ЖИЗНЬ

1913 г.
№ 41.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
издания

Выданъ 12 октября 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непрерывно въ одинъ столбчикъ (въ ¼ ширины страницъ): передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Мольера“ кн. 9.

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Покровка, 9.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.

РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

3723 39-34

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ
СЛАБИТЬ ЛЕГКО
и МЪЖНО.

Настоящій только
изъ аптеки
св. Духа въ Вѣнѣ.

1854 7-1

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.)
Условія и пробн. лекціи
БЕЗПЛАТНО.

БУХГАЛТЕРІИ
и КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ.

Адр.: Я. Ю. МАРКЪ, Либава.

Le Charme d'Orsay

Духи и туалетныя принадлежности Парижа

D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, PARIS ЖЪ

Здоровые, крѣпкіе, бѣлые зубы дѣлаетъ

Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарск. и парфюм. маг. Цѣна 35 к. за тубу.

МОДЫ БЕЗПЛАТНО
смотри стран. 820е.

Новѣйш. ВАЛЬСЫ сезона!
Бруно Мечта любви ... 80 к.
Гейнцъ. Веселая жизнь ... 60 к.
Обыкновенно. Наконецъ одинъ ... 75 к.
Рамль. Любимая сказочка ... 50 к.
Мальбертъ. Изъ оп. Польскій Безпорядокъ ... 80 к.
Фостеръ. Степные цвѣты ... 60 к.

Требуется агентъ!!
Два раза въ недѣлю отъ издателя журналовъ, брошюръ, альбомовъ, картъ, открытокъ и т. д. — Печатня „Литература“ въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 11. Въ Москвѣ: „Литература“ въ Москвѣ, Невскій пр., 11.

НОТЫ ПО 10 КОП. ЭКЗ.
обыкновен. большого форм. для фортепiano: Бетховенъ, Шопенъ, Григъ, Годаръ, Мендельсонъ и др. муз. магаз. и фабрика панно Ф. ДЕТЛАФЪ и №. МОСКВА, НЕГЛИННЫЙ ПР. 11.

Кюраео
ШИПР
БАРДИНЭ

НОТЫ ПО 10 КОП. ЭКЗ.

Издание С. Я. ЯКОВОРЪ.

Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME PARIS

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихкихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндрорта, Пабста, П. Рубинштейна, Черня и пр.

Каталоги высылаются бесплатно.

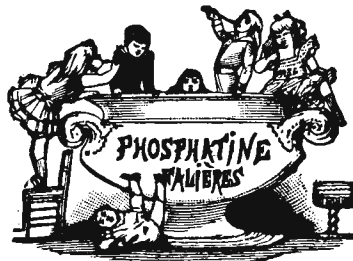
КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Правильное пищевареніе - достигается - ФЛАТУЛИНОВЫМИ ПИЛЮЛЯМИ Д-РА РООСА.

ПРОДАЖА ВЪ АПТЕКАХЪ. ОРИГИН. КОРОБКА 75 КОП.
- ПРЕКРАСНО ДѢЙСТВУЮТЪ ПРИ
ОБРАЗОВАНИИ ГАЗОВЪ, КИСЛОТЫ, МЪЖОГЪ.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

превосходная пища, рекомендуемая врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ 7-ми мѣсяцевъ, въ особенности во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей. Весьма полезна для стариковъ и выздоравливающихъ.

Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Парижъ

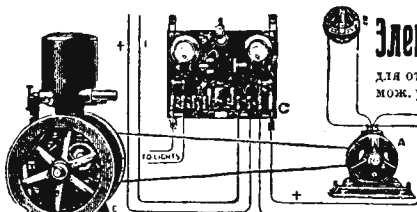
8, rue de la Tacherie

ВПОЛНѢ ОБОРУДОВАННЫИ

Электр. станціи „КОТЭДЖЪ“

для отд. дом., торг. завед., кинемат. и т. д. мож. установ. всякъ, работ. безъ машиниста.

Даютъ сам. дешев. электр. освѣщ. (ок. 1 з. к. за 5 час. 1 ламп. въ 16 св.) На 15 лампъ 575 р.) съ прово- „ 30 ” 725 ” зомъ и по- „ 55 ” 975 ” шной и т. д. до 120 лампъ по 16 св. Подробн. проспекты по требов.

Адресъ: Export-Bureau I. FEINSTEIN, BERLIN-Chbz, Mommensenstr. 19. (Германія).

№ 6
ПАПИРОСЫ
 ЮШТ. 6 КОП.
Генерал Лаферли
 С. Петербург

Легкое домашнее занятие
 Новые изобретения. Большой заработок без риска (не агентства). Требуется безп. prospect на 4 коп. открытки на русском яз. Л. Комершперг. S. W. 48, г. Берлин—Германия. 1286 8-7

Требуется **ПАПИРОСЫ** всюду
ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.
 Картонаж. Фабр.
„ПРОГРЕССЪ“
 СПб., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
 Самая гигиеническая и удобная упаковка. Вся большія таб. Фабр. имѣютъ такуюжъ вѣс продажд.

Всемирно известн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
 KÖSTRITZ, 43, Германия. Основ. въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ**. Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состоянii во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. дѣлъ и описанiемъ породъ высылается по получении 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

ПЕРУИНЪ
 СРЕДСТВО
 для РОЩЕНIЯ
 ВОЛОСЪ
 и УНИЧТОЖЕНIЯ
 ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНIЕ!
 При покупкѣ ПЕРУИНА ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медалей и безъ аттестата поддѣлки.
 БАВАРЪ МАРОКЪ НЕВСКIЙ 20 КВ

ЦВѢТЧНЫЙ ОДЕКОЛОНЪ
 СПЕЦИАЛЬНАЯ ХИМИЧЕСКАЯ
Дивная
 ЛАБОРАТОРИЯ
 НОВЫЙ
 ЧУДНЫЙ
 ЗАПАХЪ

КУРСЫ газетной техники. 1-е 2-е
 в Рос. 8-й г. Лично и заочно подгот. лицъ об. пола въ соудрн. Спец.: фельет., статьи корресп. и пр. Вид. свид. Рек. редакц. Прежн. курс. работъ въ газет. на жалов. Подр. за 7 к. м. Одесса, Ришельевская, д. Мар. № 12, Чивонбару.

САМОКРАСЯЩIЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
 красить волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
 БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Ни хищной! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ
 желѣзные, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляеть заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**.
 Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейс-курдантъ безплатно.

Идеальн. джентельманск. лѣшн. дрѣв. спортивн. 10 шт. 10 коп.
Османъ
 ГВОЗДАЧ. ФАБРИКА ШАПОШНИКОВЪ И КЪ С П. В.

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ СИЛЬ И ДУХА потому освѣженiе всего организма
УСПОКОЕНIЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНIЕ АППЕТИТА. УЛУЧШЕНIЕ ПИЩЕВАРЕНIЯ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
 ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ
 ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАР. МАГАЗИНАХЪ. ТРЕБУЕТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
 ЛИТЕРАТУРА И БРОШЮРЫ СЪ ЦѢЛЫМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
 Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ Спб. Смоленская, 33

НОВОСТЬ! ОДѢЯЛА
 (СЛУЧАЙН. ПАРТИЯ).
 ПУХОВЫЯ, большія, теплыя, легкія, съ художеств. каймой, въ новыхъ рокошн. декоратив. рисункахъ, въ богатыхъ мягкихъ краскахъ и модныхъ цвѣтахъ за пару 6 р. 75 к. Такія же одѣла фигурныя за пару 7 р. 25 к. Высылаются безъ задат. съ налож. платеж. только парами.
 Фабричн. магаз. П. ОБОИМОВЪ, Москва, Тверская, д. № 30 — 12.

РОЯЛИ И ПИАНО
Я. БЕККЕРЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 35
 Каталогъ № 21 по востребованію.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА
 что снаряженіе автомобиля не полное, если нѣтъ флакона "4711" О-де-коллона". Ничто такъ основательно не защищаетъ Ваше лицо отъ пыли, Ваши нервы отъ ослабленія, ничто такъ хорошо не освѣжаетъ Ваши разгорячен.ые глаза, какъ "№ 4711", "№ 4711" — духи спортсменовъ-автомобилистовъ.
 Живительный ароматъ "№ 4711" гармонизируетъ съ спортивнымъ костюмомъ и способствуетъ тому, чтобы сила и присутствіе духа оставались на неизмѣнной высотѣ.
 Употреблять должно только "4711" (заявленный охранительный знакъ — сине-золотистый ярлыкъ). Не превзойденнаго качества. Дистиллированъ по старинному подлинному рецепту. Съ 1792 г. Исключительно изъ чистѣйшихъ и наилучшихъ основныхъ веществъ.
 Въ интересахъ своего здоровья и обшлаго самочувствія слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ "№ 4711".
 Цѣна флакона: 60 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дороже.
 Единств. фабрич. Ферд. Мюльгенск. Нельсонъ, 11/Р. Рига.

№ 4711
Eau de Cologne

Объ уходѣ за красотой.
 Замѣтили ли Вы въ последнее время какія-либо улучшения въ цвѣтѣ лица знакомыхъ Вамъ дамъ?—такъ спросилъ меня недавно одинъ господинъ изъ высшаго общества. Тысячи женщинъ примѣняютъ теперь новый методъ всасыванія. Дѣло очень простое: они идутъ въ ближайшую аптеку и покупаютъ приблизительно 30 граммъ полукрѣпкаго Дермозона д-ра Мейера и накладываютъ его нѣсколько ночей такимъ же образомъ, какъ и колдъ-кремъ. Вы тогда замѣтите, что ихъ изношенный цвѣтъ лица постепенно всасывается и освобождаетъ молодой слой, находящійся непосредственно подъ нимъ. Вѣдѣствіе этого, лицо становится моложе и красивѣе, а такъ какъ этотъ способъ очень простъ, дешевъ и успѣшенъ, онъ очень подходитъ для улучшения потрескавшихся, жесткихъ и покраснѣвшихъ рукъ. Новый методъ все болѣе укореняется. Говорятъ, что можно лицо сохранить постоянно выглядящимъ юнымъ, если примѣнять вышеуказанный способъ. За справками можно обратиться въ С.-Петербургъ, почт. ящ. № 371.

ВСѢМИ ЛЮБИМЪ.
 Шлю свою фотограф. карточку въ знакъ своего спасенія отъ дурныхъ привычекъ, которыми я страдалъ 18 лѣтъ. Много я потратилъ силъ, никогда не былъ веселъ, все что-то меня тяготило, а сейчасъ у меня появилась веселость. Я былъ стыдливъ съ женщинами, былъ недоволенъ собой, а теперь принимаю участіе въ какомъ угодно обществѣ и всѣми любимъ. Сто разъ спасибо за вашъ цѣлебный препаратъ „Біолъ-Ласлей“. Т. М. Н.
 Если Вы страдаете общею и половой невравстеніей, головными болями, бессонницей, малокровіемъ, дурными привычками и ихъ послѣдствіями, робостью и слабой памятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, переутомлены,—спросите въ аптекѣ коробку „Біола“, но только настоящаго „Біола-Ласлей“. Вы получите такіе же блестящіе результаты, какъ г. Новиковъ. Это известное средство противъ невравстенія, которое совершенно безвредно.

XLIV г.

№ 41

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ф. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдаѣнъ 12 октября 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIV

1913

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 9.

За моремъ.

Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства.

П. П. Гнѣдича.

(Продолженіе).

Коляска катилась мимо красиваго парка. Въ просѣку глянулъ двухэтажный, крытый черепицей, большой домъ затѣливаго фасада, съ высокими трубами, отвѣсными скатами кровли и обширнымъ подъездомъ.

— Это чтѣ?—спросилъ царь.

— О, это—великолѣпное загородное имѣнье коммерсанта Гебгарда,—сказалъ Витсенъ.— У него превосходное номѣщеніе внутри и отлично устроены всѣ хозяйственныя службы.

— Я желаю осмотрѣть этотъ домъ,—безапелляціонно сказалъ царь.

А. Степановъ. Въ отъѣздемъ полъ. Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

Велѣно было лошадямъ завернуть въ аллею.

— Гебгардъ будетъ счастливъ посѣщеніемъ вашего величества,—сказалъ Витсенъ.

— Только я не желаю его видѣть,—сказалъ Петръ.—Вы потребуйте, чтобы всѣ его домашніе—и слуги и онъ самъ—ушли изъ дома.

— Я приказывать въ чужомъ домѣ не могу,—возразилъ бургомистръ.—Я поговорю съ нимъ.

Коляска остановилась у крыльца. Витсенъ вышелъ изъ экипажа, а Петръ, прикрывъ лицо платкомъ, что взялъ у карлика, откинулся на подушки экипажа. Скоро явился бургомистръ.

— Ваше величество,—сказалъ онъ:—хозяинъ и хозяйка съ дѣтьми будутъ на антресоляхъ, — и вы можете свободно гулять по всему дому. Изъ уваженія къ вамъ, господинъ Гебгардъ согласился на это.

Витсенъ немного невѣрно передалъ слова Гебгарда:

„Только изъ уваженія къ вамъ, геръ Витсенъ,—сказалъ онъ:—желая не ставить васъ въ неприятное положеніе передъ московскимъ владыкой, я согласенъ продолжать эту недостойную комедію“.

Царь внимательно осмотрѣлъ комнаты. Его мало интересовали портреты предковъ Гебгарда — всѣ кисти Рембрандта. Онъ мимоходомъ посмотрѣлъ на жанры Тенниса съ веселыми кабацкими сценами, на „Искушеніе святого Антонія“, на великолѣпную собаку работы Поттера, — но попробовалъ токарный станокъ, стоявшій у окна одной комнаты.

— Можно такой купить въ Амстердамѣ?—спросилъ онъ.

— Городъ найдетъ себя счастливымъ, если вы примете отъ него въ даръ такой станокъ, — смиренно сказалъ Витсенъ. Онъ хотѣлъ чѣмъ-нибудь задобрить упрямого владыку и ускорить путешествіе.

Но царь не торопился. Обойдя домъ, онъ пошелъ на ферму, осмотрѣлъ, какъ дѣлаютъ масло и творогъ, попробовалъ ихъ; посмотрѣлъ, какъ въ пекарнѣ пекутъ булки, и тоже ихъ попробовалъ. Потомъ онъ пошелъ на скотный дворъ, смотрѣлъ стойла и говорилъ:

— Очень чисто.

— Чистота свойственна Голландіи, какъ воздухъ, — сказали бургомистръ и самъ посмотрѣлъ на часы. — Намъ слѣдуетъ торопиться, ваше величество,—и то намъ придется переправляться въ полной тѣмѣ черезъ рѣку.

— А тамъ что?—спросилъ государь, показывая на сарай.

— Тамъ конюшня и экипажи.

— Я хочу ихъ видѣть.

Онъ направился туда. Выкатили четыре экипажа. Одноколка на ремennomъ ходу царю понравилась.

— Для того, чтобы ѣздить у насъ въ вашихъ экипажахъ, — сказалъ онъ:—нужны прежде всего ваши дороги.

— Если есть земля, то всегда можно устроить хорошую дорогу,—сказалъ наивно бургомистръ.—Мы почти сто лѣтъ бились съ океаномъ, который сокрушала наши постройки. Но теперь мы побѣдили его нашими дамбами и смѣемся надъ нимъ. Гораздо легче вамъ справляться съ лѣсами, болотами и рѣками.

Кучеръ сталъ усиленно гнать лошадей. Наступали сумерки. Они должны были бы теперь подъѣзжать къ Гаагѣ, а между тѣмъ едва проѣхали въ Лейденъ, впрочемъ, избравъ для этого окружную дорогу, чтобы царь опять не потребовалъ чего-нибудь отъ жителей. Карликъ спалъ, сопя жирнымъ носомъ и надавливая на плечо почтеннаго гражданина съ рябой физиономіей. Тотъ терпѣливо несъ обязанности службы и только старался не дышать носомъ: такой запахъ чеснокомъ издавалъ карликъ.

Солнце закатилось за линію оголенныхъ деревьевъ уже съ полчаса назадъ. Засіяли звѣзды. Коляска остановилась и медленно начала спускаться. Сильный толчокъ въ переднія колеса заставилъ очнуться задремавшего Петра.

— Что это такое?—спросилъ онъ.

— Это рѣка, ваше величество,—отвѣтили ему.

— А обо что же мы стукнулись?

— Мы въѣхали на паромъ.

— Я хочу его видѣть!—вскрикнулъ Петръ.

Онъ выскочилъ изъ коляски. Но было такъ темно, что ничего нельзя было разобрать. Онъ потребовалъ, чтобы зажгли фонарь.

Фонарь былъ зажженъ. Онъ осмотрѣлъ кругомъ сооруженіе. Оно ему, видимо, понравилось.

— Такие паромы намъ необходимы,—сказалъ онъ.

Лошади фыркали, почуявъ воду, и переступали съ ноги на ногу. Кучеръ, воспользовавшись случаемъ, зачерпнулъ ведромъ воды и напоилъ ихъ.

— Надо измѣрить длину, — сказалъ Петръ: — а также ширину и высоту,—и поднялъ изъ угла веревку.

Онъ успѣлъ смѣрить только вдоль и поперекъ площадку паррома, когда тотъ ударился о берегъ. Надо было измѣрить еще высоту. Но для этого приходилось войти ногами въ воду. Это не остановило бы царя, разъ паромы нужны для Россіи,—но въ это время порывъ вѣтра задулъ свѣчу въ фонарь, что держалъ Витсенъ. Онъ случайно открылъ у фонаря дверцу, когда совсѣмъ не слѣдовало это дѣлать. Къ несчастью, ни у кого не было огнива—и зажечь снова свѣчу было нельзя.

— Поѣдемъ, ваше величество, насъ ждуть, половина одиннадцатаго,—говорилъ умоляюще бургомистръ.

И коляска снова покатила по направленію Гааги.

Хотя тогда жизнь въ городахъ замирала гораздо раньше, чѣмъ въ наше время, но теперь, по случаю завтрашняго торжества, кое-гдѣ были открыты пивныя, и еще горѣли огни. Коляска подъѣхала къ дому депутатовъ. Въ Голландіи было правиломъ: ни одинъ представитель народа не имѣлъ права, пріѣзжая по дѣламъ службы, останавливаться въ гостиницахъ, ѣсть и пить въ ресторанахъ. Для этого были построены спеціальныя дома въ главныхъ городахъ Генеральныхъ Штатовъ.

По ярко освѣщенной лѣстницѣ царя проводили во второй этажъ. Широкая высокая постель съ пологомъ ждала его. Онъ посмотрѣлъ по сторонамъ и спросилъ:

— А гдѣ же мое посольство?

Онъ поднялся нѣсколько ступенекъ, увидѣлъ крохотную каморку и постель служанки.

— Здѣсь спать лучше,—сказалъ онъ и повторилъ:—гдѣ же наши?

Ему объяснили, что имъ отведено совершенно другое помѣщеніе, откуда они въѣдутъ наутро торжественно въ столицу.

— Такъ отвезите меня туда!—сказалъ онъ.

Кровь бросилась въ голову несчастнаго бургомистра, совершенно разбитаго за истекшій день.

— Это невозможно, ваше величество! Экипажъ отложенъ, и лошадей нѣтъ.

Но Петра этимъ нельзя было остановить.

— Дайте мнѣ провожатаго и фонарь,—я пойду пѣшкомъ! — сказалъ онъ.

— Но въѣдъ имѣется расписаніе церемоніала, — началъ бургомистръ.

— У меня никто не спрашивалъ, согласенъ ли я на церемоніаль, — иронически сказалъ царь. — Я изъявилъ желаніе быть здѣсь никогнитомъ,—и меня церемоніаль касаться не можетъ.

Опять побѣжали въ конюшню, выкатили запыленную коляску и снова ее заложили. Царь даже не сѣлся. Онъ ходилъ изъ угла въ уголъ, насвистывая сквозь зубы. Потомъ закурилъ трубку и опять сталъ ходить.

— Не желаете ли ужинать?—спросили его.

— Я желаю ѣхать,—отвѣтилъ онъ.

Наконецъ лошадей подали. Петръ пнулъ ногой свернувшуюся калачомъ и заснувшего на коврѣ карлика и сказалъ:

— Ыдемъ.

Тотъ протеръ глаза и спросилъ:—Опять?

Петръ нахлобучилъ шляпу, взялъ трость и, гнѣвно помахиывая ею, сошелъ внизъ. На башнѣ какъ разъ било двѣнадцать часовъ, когда они ѣхали мимо нея.

XXXV.

Торжественно, въ золотыхъ карстахъ, пріѣхало посольство на аудіенцію депутатовъ. Петръ пріѣхалъ ранѣе и занялъ сосѣднее помѣщеніе, — небольшую комнату, гдѣ помѣщался архивъ. Дверь изъ нея была отворена, и онъ видѣлъ половину залы. Небольшое узкое окно выходило на площадь. Трубы, черепичныя кровли, башни—все было, какъ въ Амстердамѣ, только шире, менѣе сжато. Незамѣнный бургомистръ былъ тутъ же. Онъ былъ скученъ, плохо спалъ ночь и ожидалъ въ грядущемъ еще большихъ бѣдствій.

Царь сердился, что столько теряется даром дорогого времени. Теперь торжество приема стояло по крайней мере пять дней. Еще хорошо, что сюда же, в Гаагу, прибывает и английский король, — можно будет опять поговорить с ним о флоте.

И вот показалась торжественная процессия. Витсенъ старался замечать по лицу царя, насколько поражает его величественные церемонии. Но Петръ остался къ этому совершенно равнодушенъ. Враг роскоши, онъ видѣлъ въ этой процессіи только смѣхотворную сторону всякой торжественности.

„Хорошо бы, — думалъ онъ: — такой маскарадъ устроить по случаю какой ни на есть побѣды надъ шведомъ. Вотъ такъ же перья на головы лошадямъ надѣть. А потомъ хорошо въ упряжь оленей, собакъ — какъ въ Архангельскѣ, — да еще быковъ — какъ подъ Азовомъ, да свиней, да козловъ, да ручныхъ медвѣдей... Да трубочей пустить вотъ такъ, какъ здѣсь...“

Пестрая, веселая толпа стояла на площади. На крышахъ въ двухъ-трехъ мѣстахъ, и тамъ видны были любопытные. Стали вылезать изъ экипажей бояре, въ высокихъ шапкахъ, съ стоячими козырями. Съ каждымъ днемъ все противнѣе Петру было смотрѣть на эту неуклюжую, тяжелую одежду. „Только поклоны бить да на брюхѣ лежать въ этомъ уборѣ и способно...“

Играютъ трубы. Посольство вступаетъ въ залу засѣданій. Всѣ усаживаются. Начинаются привѣтствія. Петру плохо слышно и ничего не видно.

Послѣ привѣтствій говоритъ Лефортъ. Онъ въ длинной рѣчи говоритъ объ отношеніяхъ къ Турціи и о томъ, что побѣда надъ этой страной должна быть выгодна для всей Европы. Онъ говоритъ, что если бы Нидерланды вступили въ союзъ съ Россіей и произвели наступательныя движенія на Порту, то, кромѣ выгодъ, они ничего не получили бы. Россія не морская держава. У Россіи нѣтъ флота. Голландія только-что покончила войну съ Франціей, она сильна, — ея флотъ разбѣявъ по всему свѣту...

Петръ хорошо знаетъ эту рѣчь, — онъ же наполовину и сочинилъ ее. Ему дѣлается все скучнѣе. Онъ негодуетъ, зачѣмъ надѣлъ на себя парикъ и голландское платье, и прячется за дверью. Сидѣлъ бы въ залѣ съ другими — не видѣлъ бы надобнѣе рожи бургомистра.

Наконецъ начинаетъ говорить кто-то изъ депутатовъ. Говорить не слышно, связано, — должно-быть, старикъ. Какъ ни напрягаетъ свой слухъ царь, ничего не можетъ уловить. Онъ улавливаетъ только одно: голландецъ говоритъ, что надо подумать; что сразу такіе вопросы не разрѣшаются; что надо взвѣсить торговые выгоды, такъ какъ Нидерланды первымъ дѣломъ страна коммерческая.

Царь зѣвнулъ уже раза два. Онъ не можетъ видѣть спинну и мясистое ухо бургомистра, припавшее къ дверной щели. Домой развѣ поѣхать? И зачѣмъ онъ уѣхалъ изъ Амстердама? Ему Остъ-Индская компанія приготовила помѣщеніе въ ихъ собственномъ домѣ, и ему ужъ не надо будетъ ходить изъ отеля на верфь. Онъ знаетъ, что этотъ Витсенъ былъ въ Москвѣ, когда царь еще былъ крохотнымъ ребенкомъ, — онъ его не помнитъ, знаетъ, что Витсенъ написалъ записки о своемъ пребываніи въ Москвѣ, что, чего добраго, онъ будетъ писать исторію и того, что

теперь совершается вокругъ него. Но все же ему невтерпѣжъ отъ скучнаго гаагскаго сидѣнья.

— Геръ Витсенъ, — зоветъ онъ вполголоса.

Старикъ не слышитъ. Онъ повторяетъ зовъ.

Бургомистръ подходитъ къ нему на цыпочкахъ.

— А что, есть другой ходъ изъ этой комнаты?

Витсенъ осматривается:

— Нѣтъ, ваше величество.

— А я желаю покинуть засѣданіе.

— Въ такомъ случаѣ вамъ надо пройти черезъ залу засѣданій.

— А они знаютъ, что я здѣсь?

— Знаютъ.

— Они на меня смотрѣть будутъ?

— Несомнѣнно, ваше величество, — и будутъ васъ привѣтствовать.

— Но я этого не желаю. Вы пойдите къ нимъ и скажите, что я ухожу, что пройду черезъ залу, и что они должны сдѣлать видъ, что не замѣчаютъ меня.

У Витсена дыханье сперло.

— Ваше величество, ваше величество, — залепеталъ онъ: — подумайте, что вы хотите! Развѣ я могу народнымъ депутатамъ предписывать то, что они должны дѣлать? Я не болѣе, какъ бургомистръ Амстердама, а они — первые люди государства.

Царь топнулъ ногой.

— Передайте имъ мое желаніе! — гнѣвно сказалъ онъ. — Ихъ дѣло отказаться отъ его исполненія.

Несчастный бургомистръ тихоноcko проскользнулъ въ залу. Петръ подошелъ къ окну. Тамъ толпы не было — онъ могъ уѣхать незамѣтно. Вотъ только какъ пройти черезъ залу? Не зачѣмъ, не зачѣмъ прѣзжать было въ Гаагу. Вотъ развѣ посмотрѣть коллекціи ученыхъ, куда его звали?..

Витсенъ возвратился.

— Отворачиваясь господа Генеральные Штаты не желаютъ отъ вашего величества, — сказалъ онъ. — При проходѣ вашимъ они встанутъ и стоять будутъ, пока вы не пройдете.

— И смотрѣть будутъ?

— Будутъ.

— Хорошо, — скажите, что я иду.

Опять фалды бургомистра мелькнули въ дверяхъ. Опять шушуканье, — такъ какъ всѣ рѣчи были прерваны.

— Пожалуйте, ваше величество, — говоритъ Витсенъ.

И вдругъ царь сдвинулъ себя на лицо огромный парикъ, что нацѣпилъ на себя съ утра. Онъ закрылъ лицо, — только сквозь пряди волосъ онъ оставилъ щели. Онъ не смотрѣлъ по сторонамъ, а только подъ ноги. Быстро прошелъ онъ тѣмъ же путемъ, какимъ пришелъ сюда, и только за дверями залы стащилъ съ себя совѣтъ парикъ и спросилъ у еле поспѣвавшего за нимъ бургомистра:

— Экипажъ готовъ?

Тотъ, красный, запыхавшійся, побѣждалъ внизъ. Когда онъ вернулся, передъ нами стоялъ спокойный, улыбающійся гигантъ-красавецъ. Онъ поправилъ передъ зеркаломъ парикъ и насмѣшливо глядѣлъ на голландца.

— Господа Генеральные Штаты, пожалуй, немного видѣли? — спросилъ онъ.

И въ этомъ вопросѣ звучала иронія, которую можно было бы

М. Яковлевъ. Цвѣты и игрушки.
Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

связать съ уклончивымъ отвѣтомъ депутата-политика о взаимныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи.

Вдругъ бургомистръ замеръ отъ изумленія: „А что, если это таинственное прохождение черезъ залу „естъ только слѣдствіе отвѣта „Господь Штатовъ? Вѣдь подастъ же этотъ царь руку простымъ плотникамъ! Почему же лица своего онъ не хочетъ показать народнымъ депутатамъ? Варваръ! Представитель дикой азіатской страны! Но развѣ представитель дикой страны, властелинъ безконтрольный возьметъ въ руки рубанокъ и начнетъ стругать, какъ послѣдній рабочій? Тутъ что-то не то!“

Когда онъ возвратился къ царю сказать, что экипажъ подавъ, тотъ спросилъ его:

— Анатомъ Бѣргаве живетъ въ Лейденѣ? Мнѣ завтра надо его видѣть. Лейвенгѣкъ гдѣ?..

— Кажется, въ Дельфтѣ, государь...

— Онъ натуралистъ?

Бургомистръ совсѣмъ уже потерялся:

— Должно-быть, натуралистъ...

К. Коровинъ. Портретъ г-жи С.
Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

— А потомъ мнѣ надо къ Рюйшу — посмотреть его анатомическіе препараты.

— О, у Рюйша я былъ, — это превосходный ученый! — заговорилъ бургомистръ.

— Нѣтъ, я вижу, вы этихъ дѣлъ не знаете — воскликнулъ Петръ. — Тогда поѣдемте домой.

И они отбыли изъ „Дома Генеральныхъ Штатовъ“.

XXXVI.

Англійскій король Вильямъ III послѣ встрѣчи съ Петромъ въ Утрехтѣ и Гаагѣ говорилъ про него:

— Станный правитель. Онъ хочетъ преобразовать свое отечество, народить тамъ искусство и науки, а самъ говоритъ объ одномъ только флотѣ.

Англичанинъ по-своему былъ правъ: ему казалось увлеченіе Петра морскимъ дѣломъ нѣкотораго рода маниачествомъ. Но онъ не зналъ, что это именно и былъ прямой путь реформы. Безъ флота — не побѣдитъ шведовъ на Невѣ, а безъ Невы — нѣтъ для Россіи моря.

Англичанину было смѣшно, какъ властитель страны, гдѣ нѣтъ моря, — такъ какъ Бѣ-

А. Степановъ. Въ деревнѣ. Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

лое, конечно, не въ счетъ,—заботится о томъ, что ему не нужно. Казалось бы, все его тяготѣніе должно было быть направлено на внутреннія реформы,—а онъ думаетъ о корабляхъ!

Когда царь жаловался, что голландцы скрываютъ цифры пропорцій судовъ, Вильямъ сказалъ:

— Голландцы народъ хитрый, но недалекій. Хитрые, но недалекіе люди всего боятся. Пріѣзжайте, ваше величество, къ намъ, въ Англію. Мы не боимся открытъ передъ вами всѣ книги,—пожалуйста, стройте корабли по нашимъ образцамъ—мы ничево противъ не имѣемъ.

И было окончательно рѣшено, что царь ѣдетъ въ Лондонъ.

Пока онъ ѣздилъ по академіямъ и кабинетамъ ученыхъ. Прощаясь съ каждымъ изъ нихъ, онъ спрашивалъ:

— Можно съ вами вступить въ переписку по вопросамъ вашей специальности?

Всѣ соглашались. И потомъ говорили:

— У этого молодого царя пытливыи умъ. Онъ все схватываетъ сразу, все знаетъ и все помнитъ.

Онъ писалъ на родину письма. Притворяясь равнодушнымъ, выслушивалъ ото всѣхъ вѣсти — что дѣлають стрѣльцы и „сестрица“. Попржежнему онъ рабо-

Г. Бобровскій. На островъ Капри.
Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

тать на верфи, — и все болѣе заяскивающе держали себя передъ нимъ директора Остъ-Индской компаніи.

Онъ жилъ у нихъ въ отведенной для него квартиркѣ. Онъ велъ свои записки кораблестроенія, гдѣ своимъ связнымъ, прыгающимъ почеркомъ писалъ:

„По широкамъ шпантъ-гоуть взять ширину противъ шхергента і поставить отъ черты выше, и нязяди половиня шпигеля, и напереди на адрокъ еорштевену; потомъ штевени, послѣ штевиновъ олакъ; послѣ олака шхерганъ, послѣ шхерганъ регоуть...“

Все это пряталось, какъ матеріаль для провѣрки будущей работы. До всего хотѣлось доходить самому и все понять.

Директора Остъ-Индской верфи предложили государю посмотреть отправленіе ихъ корабля въ дальнія плаванія. Одинъ шель въ Индостанъ, другой—въ Суринамъ.

Но почему-то обоимъ преступникамъ заявили, что они оба отправляются въ Остъ-Индію, и что надлежитъ имъ собираться. И за Башмаковымъ и за Шелковниковымъ учрежденъ былъ надзоръ, у дверей ихъ стояла стража, и никого къ нимъ не допускали. Совался Ванька всюду, какъ потерянный, и укладывалъ вещи сво-

И. Бродскій. Воскресный день. Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

его господина. Онъ не знаетъ главнаго: ему-то надлежитъ ѣхать или ѣхать? Онъ рѣшилъ никого не спрашивать объ этомъ и въ послѣднюю минуту какъ-нибудь отвертѣться отъ поѣздки. Но онъ замѣтилъ, что и за нимъ учрежденъ надзоръ, и когда онъ собрался разъ осѣдлать лошадей, ему прямо сказали:

— Нельзя!

Наступилъ день, когда велѣно было и Шелковникову и Башмакову быть готовыми къ отъѣзду. Шелковниковъ умудрился передать двѣ записки Марго, но видѣть ее уже не могъ. Въ послѣдней запискѣ онъ писалъ:

„Извѣщу во что бы ни стало, когда и куда поѣду, но самъ ничего не знаю“.

Въ хмурый день великолѣпное судно Остѣ-Индской компаніи было готово къ отплытію высокихъ гражданъ. Бургомистръ города, директоръ компаніи, плотникъ изъ Заандама Питеръ, многіе изъ его свиты, именитые граждане Амстердама—все это наполнило изукрашенный флагами корабль. При звукахъ музыки отплылъ онъ отъ верфи и, отходя, три раза выстрѣлилъ изъ пушки, а ему съ берега отвѣчали тѣмъ же. Ванька сидѣлъ между челядью, и когда его спрашивали:

— А гдѣ же твои вещи?

Онъ отвѣчалъ:

— Въ Амстердамѣ. Чего жъ мнѣ ихъ съ собой таскать? Нешто я куда ѣду?

На Тексель все было готово для торжественнаго пирѣ. На отходящій корабль, который назывался „Меркуріемъ“, свезли имущество Башмакова и его слуги,—но ни Шелковникова ни Ваньку не тронули. „Меркурій“ уходилъ въ тотъ же день къ вечеру, передъ закатомъ.

Заиграли опять трубы, опять загромыхали пушки и окутали корабли дымомъ. Съ грохотомъ поднялись меркуріевскіе якоря—и корабль подъ мягкимъ вѣтромъ двинулся въ далекій путь. Шелковниковъ стоялъ на палубѣ, нѣсколько въ сторонѣ отъ свиты, и слѣдилъ глазами за отходившимъ судномъ.

„Куда, зачѣмъ, почему ѣдетъ Башмаковъ?—думалъ онъ.—Развѣ это такъ нужно для родины?“

А потомъ, усмѣхнувшись, прибавилъ:

— А впрочемъ, лучше жить въ Остѣ-Индіи, чѣмъ быть обезглавленному.

Образъ кроткой, очаровательной Маргариты неотступно стоялъ передъ нимъ. Если до свиданія съ нею въ отелѣ его чувства по отношенію къ ней были неясны,—то теперь онъ сознавалъ вѣсь своимъ существомъ, что любить ее, что готовъ быть бы сейчасъ ввѣсти ее въ свой домъ полновластной хозяйкой. Жестокая, грубая, насмѣшливая судьба, разорвавшая ихъ союзъ, ему казалась куда болѣе ужасной, чѣмъ то, что онъ не вернется въ Москву и никогда больше не увидитъ родительскаго дома и матери, такъ безпредѣльно любимшей его...

Царь ни разу не заговорилъ съ нимъ, ни разу не подошелъ къ нему. Шелковниковъ обѣдалъ наравнѣ со всей свитой, сидѣлъ только на концѣ стола. Съ формальной стороны это было прощеніе.

Послѣ стола къ нему подошелъ Меншиковъ.

— Собирайся, князь,—сказалъ онъ:—сейчасъ тебя свезутъ.

Сердце Шелковникова дрогнуло.

— Куда?—спросилъ онъ.

— На „Аргусъ“, чтѣ идетъ въ Америку.

— Въ Америку? Почему въ Америку?—спросилъ онъ. Но Меншиковъ не отвѣтилъ и повернулся, чтобъ идти.—

Могу я проститься съ государемъ?—спросилъ ему вслѣдъ князь.

— Я узнаю,—отвѣтилъ Меншиковъ.

Онъ вернулся и сказалъ, что царь видѣть его не хочетъ, а желаетъ ему счастливаго пути—и ждетъ отъ него писемъ.

Ванька завертывалъ послѣднія вещи князя. Завязавъ, онъ повалился ему въ ноги.

— Прости меня, Христа ради,—плача, заговорилъ онъ:—ежели согрѣшилъ, согрѣшилъ или предалъ.

— Чего ты кривляешься?—остановилъ его Меншиковъ.—Ты съ княземъ поѣдешь.

Ванька вкочилъ на ноги.

— Да мое все въ Амстердамѣ!—сказалъ онъ.

— Ну, съ чужимъ поѣдешь. Живо, живо! Сейчасъ катеръ отходить.

Шелковниковъ начерталъ записку и, сунувъ три гульдена въ руку слуги Синягина, сказалъ:

— Доставь по адресу. Слышишь, старина! Побожись!

— Безъ божбы доставлю,—покоенъ будъ князюшка,—отвѣтилъ тотъ.—Отца твоего пятьдесятъ лѣтъ знаю,—и тебя не выдамъ.

Въ запискѣ значилось:

„Маргарита, любовь моя. Меня ссылаютъ въ Америку. Я на корабль „Аргусъ“. Будь счастлива. Забудь меня. А я тебя не забуду никогда. Изъ порта встрѣчнаго найду. Цѣлую тебя, красавица моя. Богъ съ тобою!“

Катеръ былъ готовъ. Шелковниковъ сѣлъ въ него; туда же чуть не силой упрятали Ваньку. Когда катеръ отплылъ уже далеко отъ берега, царь подошелъ къ окну и посмотрѣлъ на море въ подозрную трубу.

— Счастливыи путь,—проговорилъ онъ и повелъ плечами. точно грузъ какой сбросилъ съ себя.—А чтѣ, Каувенгоофе,—спросилъ онъ подвернувшагося шкипера:—вы смотрите за пассажирами, чтобы они у васъ не вздумали сбѣжать съ судна?

— Ха-ха!—засмѣялся шкиперъ.—Да такихъ случаевъ у насъ никогда и не было.

Царю какъ будто неловко стало отъ этого отзыва, и онъ вдругъ спросилъ коротенькаго человѣка:

— А въ Заандамѣ я зналъ ночного сторожа, вашего однофамильца. Вы не родственники?

— Это мой братъ родной! Да,—онъ ночной сторожъ. Это очень почетная и выгодная должность.

Въ это время къ Петру подошелъ старшій директоръ Остѣ-Индской компаніи, и разговоръ ихъ былъ прерванъ.

..... П. Петровичъ. При вечернемъ свѣтѣ. Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

XXXVII.

Въ числѣ постоянныхъ посѣтителей „Огоньковъ“ въ послѣднее время неизмѣнно являлся тотъ длинный худой старикъ съ газетой, о которомъ говорилось въ началѣ этого повѣствованія. Газеты были то англійскія, то голландскія, и, повидимому, онъ съ одинаковой свободой владѣлъ обоими языками. Онъ иногда входилъ въ общій разговоръ, и всегда то, что говорилъ онъ, было интереснымъ. Это былъ человѣкъ огромной начитанности, много видѣвшій, избѣдившій всю Европу, знающій хорошо и Францію и Италию. Даже мимоходомъ онъ упомянулъ, что былъ у русскихъ и немного знаетъ ихъ языкъ.

Но онъ ни разу не назвалъ себя по фамилии. Это интриговало постоянныхъ посѣтителей. Однажды онъ самъ открылъ свою профессию. Дѣло было такъ.

Было шумно, душно, накурено, какъ всегда. Всѣ завсегдатаи были налицо, только пустовало насиженное мѣсто умершаго Ганса. Бооль былъ въ ударѣ и говорилъ о Петрѣ.

— Я не поклонникъ этого московскаго героя, — хрипѣлъ онъ. — Пусть говорятъ, что въ будущемъ онъ перевернетъ мѣръ, но въ настоящемъ я ничего въ немъ не вижу. Скажите, пожалуйста, что онъ сдѣлалъ?

— Я согласенъ съ тобой, продолжай, — сказалъ ванъ-Рейнъ.

— Я спрашиваю васъ, — повторилъ Бооль: — что онъ сдѣлалъ? Да, онъ оказался искуснымъ плотникомъ, столяромъ, токаремъ, мѣдникомъ, слесаремъ. Что жъ изъ этого? Развѣ у насъ нѣтъ въ Голландіи людей, которые во сто разъ искуснѣе его въ этихъ ремеслахъ? Да и развѣ можно знать всѣ ремесла? Такихъ людей нѣтъ.

— Я согласенъ, — снова сказалъ ванъ-Рейнъ.

— Но онъ весьма красивъ и строенъ, — сказалъ Кохъ.

— Я его не видѣлъ, — возразилъ Бооль: — и не хочу видѣть потому уже, что всѣ хотѣли его видѣть. Этого достаточно, чтобы я съ своей стороны заявилъ протестъ. Вы вѣдь знаете мой характеръ и мои чудачества?

Всѣ сказали, что знаютъ.

— Ну, мало ли я дѣлаю вещей наперекоръ не только людямъ, но и здравому смыслу? Я въ этомъ сознаюсь и исправляться отъ этого не желаю. Но если бы я былъ королемъ... О, это совсѣмъ другое дѣло. Я знаю, что въ Англии обстоитъ дѣло такъ...

Старикъ, читавшій на своемъ креслѣ газету, поднялъ голову и началъ прислушиваться, снявъ свои окуляры.

— Тамъ, напримеръ, принято, чтобы наследникъ престола былъ послѣдній кутила. Онъ шатается по харчевнямъ, якшается чортъ знаетъ съ кѣмъ, имѣетъ успѣхъ у продажныхъ женщинъ. И все сходить ему съ рукъ: покурить отецъ — и кончено дѣло. Но наступаетъ минута, когда отецъ умираетъ. Тогда юный принцъ смѣло ставитъ свою ногу на ступени своего трона и восходитъ на него въ коронѣ, со скипетромъ, сіяющей, какъ солнце. И съ этихъ поръ никакая сплетня не можетъ уже коснуться его: онъ чистъ, какъ само солнце. Онъ презираетъ прежнюю жизнь; онъ всего себя посвящаетъ на пользу государству.

— Скажите на милость, — проговорилъ ванъ-Рейнъ. — И ты, Бооль, думаешь, что это дѣйствительно такъ?

— Это дѣйствительно такъ! — подтвердилъ старикъ съ газетой.

— Тогда продолжай, Бооль.

Бооль выпилъ пива и продолжалъ.

— А что же мы видимъ въ данномъ случаѣ? Въмѣсто высокаго служенія родинѣ, этотъ молодой человѣкъ изучаетъ ремесла, управляетъ парусомъ, какъ шкиперъ, живетъ въ какой-то жалкой квартирнѣ, отведенной ему Остъ-Индской компаніей, избѣгаетъ толпы, избѣгаетъ тѣхъ почестей, которыми хочетъ его почитать голландскій народъ. Онъ бѣгаетъ отъ депутатовъ, пробѣгаетъ черезъ городъ, закрывъ лицо платкомъ. Да, да! Онъ такъ ѣхалъ чрезъ Гаарлемъ, закрывши лицо, чтобы его не видѣли. Тогда это не русскій царь, а турецкая дама. Что же говорятъ о

немъ? Цѣлая скопилась книга анекдотовъ. Все анекдоты, анекдоты — и больше ничего!

— Но вѣдь онъ такъ молодъ, — сказалъ Кохъ. — Вспомни, что такое былъ ты въ его годы? Вѣдь ему всего двадцать пять лѣтъ.

— Хорошо! — закричалъ Бооль. — Пусть ему будетъ двадцать пять лѣтъ, но не говорите мнѣ, что онъ гений. А объ этомъ кричать. Можетъ-быть, онъ гений у себя тамъ, въ Москвитинѣ, но у насъ — я не нахожу въ немъ ничего, въ чемъ бы проявился этотъ гений.

— Я съ нимъ согласенъ, — сказалъ ванъ-Рейнъ.

— А я не согласенъ, — сказалъ старикъ.

— Это нисколько мнѣ не мѣшаетъ не отступать отъ своего мнѣнія, — сказалъ Бооль.

— Но, можетъ-быть, вы отступите, если я поговорю съ вами?

— Поговорите, человѣкъ съ газетой. Я называю васъ такъ, потому что не знаю вашего имени.

— Меня зовутъ Генрихъ Муръ. Я не скрываю своего имени, но меня о немъ никогда никто изъ васъ не спрашиваетъ.

— Чортъ возьми, въ самомъ дѣлѣ, кто же его спрашивалъ объ имени! — подтвердилъ Кохъ.

— Скажу болѣе того, если хотите, — продолжалъ Муръ: — я — бывший профессоръ. Я — историкъ. Теперь я оставилъ университетъ и работаю надъ своими матеріалами. Сейчасъ я усердно наблюдаю за той войной, что велась между вами и французами. Потомъ меня заинтересовали ваша прекрасная страна и вашъ прекрасный народъ...

Звуки одобренія послышались въ средѣ слушателей.

— Я уже собирался назадъ въ Лондонъ, когда услышалъ, что нашъ король Вильямъ, съ которымъ я знакомъ лично и у котораго иногда проживалъ въ Виндзорѣ...

Ванъ-Рейнъ снялъ свою шляпу и поклонился Муру.

— ...что нашъ король ѣдетъ сюда для свиданія съ русскимъ царемъ. Тогда я рѣшилъ еще мѣсяца на три отложить свой отъѣздъ и быть свидѣтелемъ тѣхъ историческихъ событій, которыя теперь здѣсь совершаются.

Бооль тоже приподнял шляпу.

— Геръ профессоръ, — сказалъ онъ: — позвольте васъ спросить: если вы другъ королю и, стало-быть, за панибрата съ его министрами, — кой чортъ заставляетъ васъ дѣлать намъ честь и быть въ нашей компаніи?

Муръ слегка усмѣхнулся.

— Сэръ Бооль, — возразилъ онъ: — нашего короля я знаю хорошо, а голландскій народъ еще не знаю.

— Bravo, профессоръ! — закричалъ Кохъ.

— Итакъ, — продолжалъ Муръ: — я долженъ объяснить вамъ, почему я не согласенъ съ вами въ вашемъ мнѣніи о московскомъ царѣ. Да, это гениальный человѣкъ, я говорю открыто. Въ исторіи нѣтъ примѣровъ такой изумительной силы и настойчивости, съ какой онъ ведетъ свой государственный корабль. Мы знаемъ Александровъ Македонскихъ, Цезарей, Людовиковъ Святыхъ, Аттилы, — но мы не знаемъ Петровъ.

Онъ поглядѣлъ строго на слушателей, словно это была зеленая студенческая молодежь.

— Сидя здѣсь, въ вашей Голландіи, вы вообразить не можете, что такое Россія. Нѣсколько тысячъ Голландій помѣстится въ ея границахъ. Когда у васъ каждая лядь земли воздѣлана, когда вся ваша страна сплошной лугъ и садъ, въ Россіи миллионы гектаровъ земли лежатъ невоздѣланными, и дикіе табуны до сихъ поръ ходятъ по нимъ. На сотни миль — ни одного селенія. Бѣлка идетъ невозбранно сотни верстъ по густымъ верхамъ деревьевъ. Никто не ловитъ соболей, горностаевъ, куницъ. Лисицы, лоси, олени, дикіе зубры кишатъ въ лѣсахъ. Лѣса непроходимые, непроѣзжіе...

Онъ отеръ лицо платкомъ, и старый духъ лектора началъ въ немъ разгораться.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

С. Жуковский. Радостный май. Выставка картин Союза Русских Художников 1913 г.
Картина приобретена для Третьяковской галереи в Москве.

Пушкинскія реликвіи.

Перепечатка воспевається.

Вся Москва знает невысокого, плотного, сѣдого генерала — почетнаго опекуна, генерала-отъ-кавалеріи Александра Александровича Пушкина. Это — старшій сынъ великаго нашего поэта.

Александр Александровичу и четырехъ лѣтъ не было (онъ родился 6 июля 1833 г.), когда онъ лишился отца, но всю свою жизнь онъ гордится славнымъ именемъ, которое носитъ, и въ своемъ кабинетѣ благоговѣнно хранитъ одну изъ рукописей Пушкина и нѣсколько вещей, принадлежавшихъ великому человѣку. У Александра Александровича находятся туалетныя принадлежности, которыми пользовался Пушкинъ, его чернильница, его именная печать изъ темнаго стекла, желѣзная гербовая печать съ костяной ручкой, висѣвшая въ кабинетѣ поэта картина Чернецова, изображающая Дарьяльское ущелье, и стоявшая тамъ конторка краснаго дерева, экземпляръ „Опытовъ въ стихахъ и прозѣ“ К. Н. Ватюшкова, 1817 г., съ собственноручными замѣтками Пушкина на поляхъ, грамота на званіе члена Россійской Академіи, выданная Пушкину въ 1833 г., и присланное ему официальное извѣщеніе объ этомъ избраніи, а также знаменитый портретъ Пушкина, писанный въ 1827 г. О. А. Кипренскимъ, и нѣсколько портретовъ родныхъ и близкихъ.

Съ любезнаго разрѣшенія Александра Александровича мы даемъ на страницахъ „Нивы“ еще не воспроизводившіяся въ печати портретъ Н. Н. Пушкиной и изображенія рукописи Пушкина, его печати и чернильницы.

Рукопись — единственная дошедшая до насъ часть дневника, который велъ поэтъ въ тридцатыхъ годахъ. Это — переплетенная въ видѣ портфеля тетрадь, форматомъ въ обыкновенный казенный листъ. На переплетѣ ея выставленъ № 2 (куда дѣбалась первая часть, неизвѣстно). Исписана пятьдесятъ одна полуэстра-

ница; полуэстра-циды у керешка вездѣ оставлены чистыми, для дать дополненій и поправокъ; текстомъ занято не болѣе четверти тетради. Дневникъ обнимаетъ время отъ 24 ноября 1833 г. до февраля 1835 г. включительно. Первая страница, воспроизведенная здѣсь, начинается словами: „24 ноября. Обѣдалъ у К. А. Карамзиной — видѣлъ Жуковскаго“. На другомъ снимкѣ дневникъ изображенъ закрытымъ. Этотъ замѣчательный документъ, имѣющій первостепенное значеніе для біографіи Пушкина и для исторіи его эпохи, былъ опубликованъ не сразу, а по частямъ. Извлеченія изъ него появлялись въ „Русской Мысли“ 1880 г., въ „Русскомъ Архивѣ“ того же года, въ „Русск. Обзорѣніи“ 1890 г., въ книгѣ В. Е. Якушкина „О Пушкинѣ“ (М., 1899). Въ болѣе исправномъ видѣ дневникъ былъ напечатанъ П. А. Ефремовымъ въ его послѣднемъ изданіи сочиненій Пушкина (томъ V и VIII, 1903 и 1905 г.), а полный текстъ былъ напечатанъ въ сочиненіяхъ Пушкина, изд. С. А. Венгерова, т. V, 1911 г. безъ всякихъ исключеній, хотя не безъ опечатокъ, съ копій, принадлежавшей Н. О. Лернеру. Слѣдуетъ замѣтить, что Александру Александровичу русская наука и литература обязаны благодарностью за сохраненіе значительнаго собранія черновыхъ

бумагъ Пушкина, которыя онъ въ 1880 г. пожертвовалъ въ московскій Румянцевскій музей, а въ 1882 г. сдѣлалъ доступными всѣмъ, кто изучаетъ жизнь и творчество Пушкина. Благодаря этому щедрому дару, съ 1880 г. до сихъ поръ были сдѣланы рядъ цѣнныхъ наблюденій и открытій въ рукописяхъ поэта, и все еще нельзя сказать, что этотъ кладъ уже до конца исчерпанъ. У себя Александръ Александровичъ оставилъ дневникъ, особо переданный ему матерью, и обѣщаетъ со временемъ отдать его на вѣчное храненіе также въ Румянцевскій музей.

Рядомъ съ дневникомъ лежитъ печать, на которой вырѣзанъ дворянскій гербъ Пушкиныхъ. Оттиски ея на письмахъ поэта, впрочемъ, неизвѣстны.

И. Бродскій. Портретъ художника А. Лаховскаго.
Выставка картин Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

Тутъ же—чернильница Пушкина, украшающая нынѣ столъ его сына. Ее подарилъ поэту лучший его другъ, П. В. Нащокинъ (Александръ Александровичъ — крестникъ Нащокина). Въ январѣ 1832 г. Нащокинъ писалъ Пушкину: „посылаю тебѣ твоего предка съ чернильницами, которыя открываются и открываютъ, что онъ былъ за человекъ (à double use)“. — „Очень благодарю тебя за арапа“, — отвѣчалъ Нащокину Пушкинъ. Въ тѣ времена письма запечатывались обыкновенно сургучомъ, и къ чернильницѣ придѣланы два маленькіе подевѣчника, въ которые вставлялись восковыя свѣчи для зажиганія сургуча.

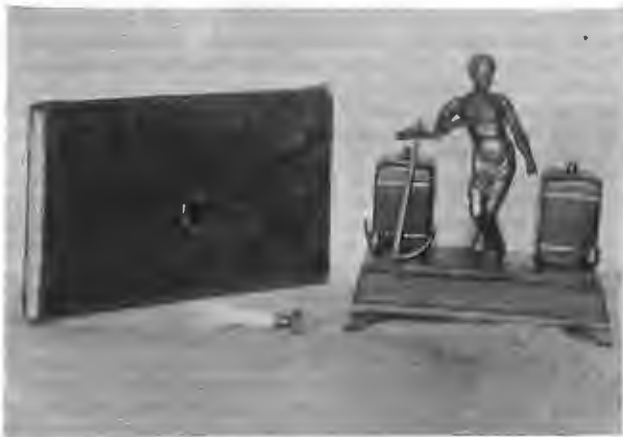
Весьма интересенъ портретъ Наталіи Николаевны Пушкиной, рожденной Гончаровой, написанный съ натуры масляными красками художникомъ Макаровымъ. Неизвѣстно, когда онъ написанъ, но, вѣроятно, не позднѣе 1828 г., такъ какъ Наталья Николаевна (род. 27 августа 1812 г.) представлена здѣсь почти подросткомъ. Портретъ очень изященъ и простъ; единственнымъ украшеніемъ Наталіи Николаевны служитъ василекъ, небрежно воткнутый въ сложенные косы.

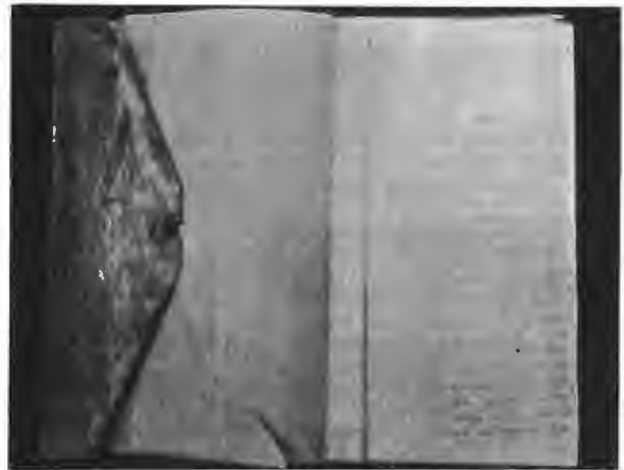
Неизвѣстный портретъ (маслян. красками) матери А. А. Пушкина. Наталія Николаевна въ ранней юности. Писанъ худ. Макаровымъ съ натуры. (Воспроизводится впервые).

Выдающаяся красота еще не опредѣлилась вполнѣ, но уже намѣчается.

Даемъ въ заключеніе портретъ самого А. А. Пушкина, сидящаго за столомъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ. Снимокъ сдѣланъ 6 мая настоящаго года. Лицо Александра Александровича поражаетъ сходствомъ съ лицомъ отца—не только въ общемъ типѣ, но и въ отдѣльныхъ чертахъ. Александру Александровичу теперь восемьдесятъ лѣтъ, а отецъ его скончался на тридцать восьмомъ году, но, несомнѣнно, доживи поэтъ (а на это ему позволяло рассчитывать его прекрасное здоровье) до такихъ же преклонныхъ лѣтъ, его старческій обликъ близко подходилъ бы къ наружности Александра Александровича. Надъ головою А. А. Пушкина виситъ портретъ его брата, младшаго сына поэта, Григорія Александровича, умершаго нѣсколько лѣтъ назадъ (15 августа 1905 г.). Младшая сестра А. А. Пушкина, графиня Наталья Александровна Меренбергъ, въ первомъ бракѣ Дубельтъ, умерла недавно (10 марта этого года), и изъ четырехъ дѣтей Пушкина благополучно здравствуютъ генералъ А. А. Пушкинъ и старшая дочь поэта, Марія Александровна Гаргунгъ (род. 19 мая 1832 г.).

Изъ собранія А. А. Пушкина: единственный, дошедшій до насъ, дневникъ Александра Сергѣевича Пушкина, его любимая чернильница, подарокъ П. В. Нащокина, и сургучная печатка. (Все воспроизводится впервые).

Изъ собранія А. А. Пушкина: единственный, дошедшій до насъ, дневникъ Александра Сергѣевича Пушкина, открытый на первомъ листѣ. (Воспроизводится впервые).

Старшій сынъ поэта, почетный опекунъ, ген. Александръ Александровичъ Пушкинъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ въ домѣ по Никольскому переулку въ Москвѣ.

Пушкинскія реликвіи.

Охрана дѣтства и материнства въ Россіи.

Очеркъ д-ра Г. И. Гордона.

(Окончаніе).

Воспитательные дома въ томъ видѣ, какъ первый изъ нихъ былъ учрежденъ при Екатеринѣ II въ Петербургѣ, существуютъ у насъ всего въ двухъ-трехъ городахъ; во всей остальной Россіи имѣются дома для подкидышей и приюты, которые существенно отличаются отъ воспитательныхъ домовъ. Воспитательные дома предназначены для такихъ дѣтей, которыхъ кормятъ ихъ матери или, въ худшемъ случаѣ, кормилицы, въ то время какъ въ домахъ для подкидышей такого кормленія грудью нѣтъ: здѣсь домъ или приютъ является въ большинствѣ случаевъ лишь временнымъ мѣстомъ содержанія ребенка, который отсюда рано или поздно передается въ другія руки.

Первый недостатокъ воспитательныхъ домовъ заключается въ ихъ многолюдствѣ. Въ виду того, что дома эти находятся, какъ мы сказали, всего въ двухъ-трехъ городахъ, они должны, конечно, обслуживать огромный контингентъ населенія и потому естественно страдаютъ переполненностью. При этомъ всегда возможны тѣ или другія эпидеміи, которыя дѣйствительно отъ времени до времени разыгрываются въ нихъ и губятъ значительныя количества дѣтей. Если трудно уберечься отъ эпидемій въ больницахъ, гдѣ и уходъ совершеннѣе, и изоляцію возможно провести полнѣе, то тѣмъ болѣе это трудно въ воспитательныхъ домахъ, которые по укладу своей жизни ближе стоятъ, конечно, къ жилымъ домамъ, чѣмъ къ больницамъ.

Но эпидеміи—это, такъ сказать, еще полбѣды. Въ воспитательныхъ домахъ есть другой дефектъ, значеніе котораго гораздо больше, именно необходимость отдавать излишекъ дѣтей на сторону, что породило особый промыселъ, такъ называемое питомничество. Именно въ этомъ питомничествѣ и лежитъ корень зла воспитательныхъ домовъ, потому что, благодаря ему, существуетъ такая колоссальная смертность среди подкидышей, которая справедливо сдѣлала воспитательные дома орудіями гибели и вымиранія дѣтей.

Воспитательные дома держатъ у себя сравнительно ничтожную часть доставляемыхъ имъ дѣтей: громадное большинство ихъ они сдаютъ за особую (ничтожную) плату всѣмъ желающимъ взять къ себѣ на воспитаніе такихъ питомцевъ. Этимъ питомническимъ промысломъ занимаются у насъ дѣльцы села и деревни; и такъ какъ за уходомъ и содержаніемъ несчастныхъ питомцевъ фактически не существуетъ почти никакого контроля, то недобросовѣстность, граничащая съ преступностью, и невѣжество, доходящее до дикости, являются весьма благоприятными условіями поголовнаго вымиранія этихъ „казенныхъ“ дѣтей, отданныхъ въ чужія руки.

Дѣти выдаются изъ воспитательныхъ домовъ, какъ мы только что сказали, всѣмъ желающимъ. Отъ тѣхъ, кто изъясляетъ готовность взять ихъ на свое попеченіе, не требуются никакихъ гарантій въ томъ, что дѣти будутъ содержаться у нихъ въ надлежащихъ условіяхъ, что за ними будетъ хороший уходъ, и ихъ будутъ соответственнымъ образомъ кормить. Къ смерти подкидышей воспитательные дома относятся какъ къ самому обыденному явленію, и почти никогда никакихъ разслѣдованій относительно того, какъ живетъ ребенокъ, какъ его содержатъ и кормятъ—не дѣлается. Вообще контроль и надзоръ въ питомническомъ дѣлѣ, какъ мы уже сказали, совершенно недостаточенъ; рѣдкіе разбѣды инспекторовъ или надзирателей фактически никакого значенія не имѣютъ. Совокупностью всѣхъ этихъ условій и объясняется колоссальная смертность подкидышей, доходящая у насъ до 95—98 и даже до 100%.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, заинтересовавшись этимъ вопросомъ, мы подвергли его обследованію и нашли, что минимальная цифра смертности, достигнутая нашими воспитательными домами, не спускалась ниже 75%. Обыкновенно же она выше. И если достигнуты кое-какіе успѣхи въ этомъ отношеніи, то они сводятся исключительно къ уменьшенію эпидемій въ воспитательныхъ домахъ, но не къ паденію общей смертности среди питомцевъ, которая зависитъ отъ причинъ, не поддающихся вліянію отдельныхъ учреждений, какъ бы послѣднія высоко ни стояли по своимъ гигиеническимъ качествамъ.

Такая же высокая смертность наблюдается и въ заграничныхъ воспитательныхъ домахъ, такъ какъ она обусловливается здѣсь подобными же причинами, какъ и у насъ, въ Россіи. Такъ, по даннымъ д-ра Розери, относящимся къ 1900 г., смертность дѣтей достигаетъ въ авинскомъ воспитательномъ домѣ 69%, падуанскомъ—80—90%, а въ неаполитанскомъ и парижскомъ—даже полныхъ 100%.

Мы видимъ, стало-быть, что воспитательные дома вполне заслуживаютъ названія „ужасныхъ учрежденій“ и мѣсть, „гдѣ дѣтей убиваютъ на общественный счетъ“, какъ выразился давно уже одинъ врачъ про парижскій воспитательный домъ; но такая печальная слава относится собственно не къ самимъ воспитательнымъ домамъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, а къ питомничеству, которое ими создано и ими поддерживается. Вѣдь существуютъ же такіе воспитательные дома, не отдающіе дѣтей на сторону, какъ, напримѣръ, дрезденскій, управляемый извѣстнымъ

педиатромъ проф. Шлосманомъ, или шарлоттенбургскій „домъ для борьбы съ дѣтской смертностью имени королевы Августы-Викторіи“, гдѣ смертность дѣтей доведена до идеальнаго минимума.

Дома и приюты для подкидышей имѣютъ еще ту отрицательную сторону, что они поддерживаютъ кормиличный промыселъ. Мать оставляетъ своего ребенка почти на произволъ судьбы и сама идетъ въ кормилицы. Съ точки зрѣнія элементарной гуманности, равно и изъ другихъ соображеній здѣсь получается колоссальная несправедливость: одинъ ребенокъ приносится въ жертву и обрекается почти на вѣрную гибель ради другого. Почему? Потому что мать не въ состояніи кормить его изъ-за тяжелыхъ матеріальныхъ условій, въ которыхъ она находится. Бѣдность и нищета губятъ одно молодое существо для того, чтобы другое могло лучше развиваться и вѣрнѣе выжить. Но гдѣ же справедливость? Почему женщина, идущая въ кормилицы, не вызываетъ ни въ комъ возмущенія, когда она, чтобы выкормить чужого ребенка, оставляетъ своего и тѣмъ обрекаетъ его на вѣрную гибель, такъ какъ именно эти отдаваемые въ воспитательные дома и приюты для подкидышей младенцы даютъ ту колоссальную смертность, о которой мы говорили?

Мы припоминаемъ справедливыя возмущенія по этому поводу врачей на XI-мъ Пироговскомъ съѣздѣ и членовъ I-го Женскаго съѣзда; но однихъ возмущеній тамъ, гдѣ нужно спасти жизнь человѣческую, недостаточно. Здѣсь долженъ выступить на сцену законъ во всей своей строгости и нелицеприятности,—законъ, предъ которымъ всѣ равны, и который никогда не долженъ мириться съ тѣмъ, чтобы благополучіе одного создавалось на несчастіи другого, и чтобы спасеніе одного зависѣло отъ гибели другого! Поэтому для того, чтобы положить конецъ этому систематическому истребленію дѣтей изъ-за кормиличнаго промысла, въ защиту ихъ долженъ быть изданъ законъ, близкій или тождественный съ закономъ Русселя во Франціи. Законъ этотъ, принятый въ 1874 г., понизилъ смертность дѣтей въ теченіе 10 лѣтъ съ 75% до 30% и содержитъ два главныхъ пункта: 1) всякій младенецъ моложе 2-хъ лѣтъ, помѣщенный внѣ дома для вскармливанія, поступаетъ подъ наблюденіе правительства, и 2) всякая женщина, желающая взять мѣсто кормилицы, должна представить удостовѣреніе, если ея ребенокъ живъ, что ему уже семь мѣсяцевъ, или что онъ умеръ, а если ея ребенокъ живъ, и ему меньше семи мѣсяцевъ, то—что его вскармливаетъ другая женщина.

Такимъ образомъ этотъ законъ, уравнивающій всѣхъ дѣтей безъ исключенія, не дозволяетъ оставлять ребенка раньше, чѣмъ ему исполнится семь мѣсяцевъ, т.-е. раньше, чѣмъ минетъ самая опасная пора его существованія; но и въ этомъ случаѣ онъ требуетъ, чтобы ребенокъ былъ опезпеченъ груднымъ молокомъ. Пора, давно пора ввести и у насъ подобный же законъ, который съ измѣненіями принятъ въ разныхъ странахъ. По крайней мѣрѣ необходимо добиться, чтобы нашъ законъ интересовался судьбою младенца настолько, чтобы гарантировать ему хотя бы на первые шесть мѣсяцевъ его жизни грудное молоко, на которое онъ имѣетъ право, какъ всякое живое существо. Это можетъ быть осуществлено Русселевскимъ закономъ въ соответственной переработкѣ, какая будетъ признана необходимой для Россіи.

II.

Этимъ мы заканчиваемъ вопросъ объ охранѣ дѣтства и переходимъ къ охранѣ материнства. Здѣсь прежде всего мы должны выяснить себѣ рядъ вопросовъ: какихъ именно матерей касается охрана, какъ слѣдуетъ понимать ее, какъ осуществляется она? и т. д. Намъ понятна охрана дѣтей—это безпомощныя созданія, которыя нуждаются въ посторонней защитѣ. Но какъ, спрашивается, защищать и охранять взрослыхъ людей? Оказывается, что и взрослые люди могутъ находиться въ безпомощномъ положеніи.

Когда рабочій человѣкъ заболѣваетъ, онъ становится такъ же безпомощенъ, какъ и ребенокъ, потому что теряетъ заработокъ и возможность существованія. Работница дѣлается столь же безпомощной, когда она заболѣваетъ, если такъ можно выразиться, физиологической болѣзnią, свойственной ей полу; т.-е. когда она становится матерью, ибо она также теряетъ при этомъ на извѣстное время способность къ какому-бы то ни было труду, если только не жертвуетъ своимъ здоровьемъ и здоровьемъ своего ребенка. Такимъ образомъ охрана материнства, насколько идея о ней вообще распространена въ современномъ культурномъ обществѣ, имѣетъ въ виду весьма ограниченную часть его, именно рабочія женщины, т.-е. тѣхъ изъ нихъ, которыя становятся матерями. Но развѣ однѣ только работницы, спросить всякій, теряютъ способность къ труду, когда онѣ становятся матерями? И развѣ только имъ однѣмъ нужна въ это время посторонняя помощь? Увы!—современныя общества, несмотря на всю свою культуру и преклоненіе передъ силой и мощью нравственныхъ принциповъ, не досрели еще до того, чтобы оказывать помощь всякой женщинѣ, становящейся матерью, если только она нуждается въ этой помощи. Охрана материнства должна быть по возможности расширена и охватывать всѣ круги общества, а не только тотъ изъ нихъ, который называется рабочей средой.

Въ этомъ отношеніи дальше всѣхъ ушла Франція, которая 15 марта 1910 г. ввела у себя законъ объ охранѣ материнства среди учительницъ народныхъ (элементарныхъ) школъ. По этому закону всякая учительница имѣетъ право на сохраненіе всего содержанія и на двухмѣсячный отпускъ во время беременности и родовъ (одинъ мѣсяць до и одинъ послѣ нихъ). Мало того, если бы подобный срокъ оказался недостаточнымъ (вѣдь не всѣ же беременности и роды протекаютъ нормально!), то народная учительница имѣетъ право и на дальнѣйшій отпускъ, насколько этого потребуетъ ея здоровье. Вотъ поистинѣ гуманный законъ, въ которомъ чувствуется широкій духъ свободной націи. Во Франціи умѣютъ уважать народную учительницу — это доказывается однимъ существованіемъ подобнаго закона. А у насъ отъ несчастныхъ учительницъ городскихъ школъ требуютъ обѣта безбрачія, имѣя именно въ виду, что замужнимъ придется давать въ случаѣ родовъ отпускъ и не лишать ихъ обычнаго, болѣе чѣмъ скромнаго, содержанія.

Итакъ, законъ объ охранѣ материнства существуетъ исключительно только для фабричныхъ и заводскихъ работницъ и совершенно не касается прислуги и тѣхъ женщинъ, которыя работаютъ въ небольшихъ мастерскихъ или на казенныхъ фабрикахъ и заводахъ. Мы уже не говоримъ о цѣломъ рядѣ другихъ профессій, гдѣ женщины не называются „работницей“ (по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, какъ мы это понимаемъ), но гдѣ она такъ же зависима отъ работодателя и такъ же не обезпечена материально, какъ настоящая работница.

Спрашивается теперь, на какихъ данныхъ основывается требованіе закона объ охранѣ материнства, и въ чемъ оно заключается? Требованіе это покоится на научныхъ основаніяхъ, добытыхъ при изслѣдованіи рабочихъ. Французскій врачъ Пинаръ одинъ изъ первыхъ указалъ, что вѣсъ ребенка, мать котораго работала во все время беременности вплоть до родовъ, значительно меньше, чѣмъ у имѣвшей отдыхъ передъ родами. Такъ, у матери, работавшей вплоть до появленія младенца на свѣтъ, этотъ послѣдній вѣситъ 3.010 грам., у прекратившей работу за 10 дней онъ вѣситъ уже 3.290, а у не работавшей — 3.360 грам. Д-ръ Дементьевъ нашелъ, что у матерей, бросавшихъ работу до окончания беременности и уѣзжавшихъ въ деревню, умирало на 1-мъ году изъ 1.000—343, а у работавшихъ до конца беременности умирало до 1-го года — 533. Изслѣдованія проф. Пинара были проверены почти во всѣхъ европейскихъ странахъ, и всюду были подтверждены его выводы; не мало поработали въ данной области и русскіе врачи, труды которыхъ справедливо занимаютъ видное мѣсто въ соответствующей литературѣ.

Однако изслѣдованія проф. Пинара, д-ра Дементьева и другихъ врачей устанавливаютъ собственно вредъ работъ на фабрикахъ не столько для матерей, сколько для дѣтей, имѣющихъ родиться, и потому являются больше основаніемъ для охраны дѣтства, чѣмъ материнства. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ недостатка и въ другихъ данныхъ, которыя подтверждаютъ прямой вредъ фабричныхъ и заводскихъ работъ для женщинъ, готовящихся стать матерями, и которыя, стало-быть, вполне обосновываютъ необходимость охраны именно материнства. Достаточно вспомнить, что свинцовая пыль, вызывая у работницъ свинцовое отравленіе, влечетъ за собою обыкновенно преждевременные роды съ неблагоприятнымъ исходомъ. Сотрясеніе пола въ многостажныхъ ткацкихъ фабрикахъ обуславливаетъ у беременныхъ женщинъ выкидыши и тяжелая заболѣванія половой сферы. На языкѣ работницъ это называется „вытряханіемъ ребятъ“. Наконецъ кто не знаетъ, какъ губительно вліяетъ на работницъ вообще, а особенно на беременныхъ спичечная фабрика съ ея ужасной атмосферой и фосфорнымъ отравленіемъ? Рѣдка женщина въ этихъ убійственныхъ условіяхъ можетъ довести до конца свою беременность; обыкновенно послѣдняя рано или поздно прерывается въ зависимости отъ осложненій, вызываемыхъ этимъ отравленіемъ. „Самый крѣпкій и здоровый организмъ, — говоритъ Н. А. Кириллова въ своемъ докладѣ „Женщина-работница въ крупной промышленности“, прочитанномъ на I-мъ Женскомъ съѣздѣ: — не въ силахъ вынести прелестей фабричнаго режима и въ концѣ концовъ разрушается. Каково же выносить его женщины, особенно въ періодъ беременности или на первыхъ порахъ материнства?“

И вотъ на помощь несчастной фабричной и заводской работницѣ приходитъ законъ объ обязательномъ страхованіи или о больничныхъ кассахъ, охраняющей материнство. У насъ законъ этотъ принятъ 23 іюня 1912 г., и суть его заключается въ томъ, что всякая участница кассы получаетъ пособіе въ размѣрѣ половины заработка въ теченіе шести недѣль, именно двухъ послѣднихъ недѣль до родовъ и четырехъ первыхъ недѣль послѣ родовъ, но пособіе это выдается только въ томъ случаѣ, если работница пробыва въ кассѣ не менее 3 мѣсяцевъ. Прежде всего срокъ въ четыре недѣли, предоставляемый этимъ закономъ, слишкомъ малъ, чтобы дать женщинѣ возможность оправиться послѣ такой серьезной болѣзни, какой являются роды. Для этого нужно не менее шести недѣль. Съ другой стороны, недостаточно двухъ недѣль отдыха до родовъ, ибо наблюденія и изслѣдованія врачей показываютъ, что благоприятное вліяніе на роды и на имѣющаго родиться ребенка достигается отдыхомъ не менее, какъ въ теченіе четырехъ недѣль. И дѣйствительно, такіе именно сроки приняты въ нѣкоторыхъ образцовыхъ фабрикахъ и заводахъ въ Швейцаріи и Германіи. И къ этому же должны стремиться и мы,

если только желаемъ стоять въ этомъ вопросѣ на надлежащей высотѣ.

Далѣе — поражаетъ скудость средствъ, предоставляемыхъ работницѣ въ теченіе этихъ шести недѣль ея законнаго отдыха. Мы знаемъ, что въ это время она получаетъ половину своего обычнаго заработка, который, какъ мы уже сказали, колеблется для большинства фабричныхъ и заводскихъ работницъ въ предѣлахъ 10—20 рублей въ мѣсяць. Такимъ образомъ бѣдная мать располагаетъ на всѣ шесть недѣль приблизительно 7—15 руб., и на эти деньги она должна и сама пропитаться и оплатить свою квартиру, отопленіе и прочіе расходы, которые въ это время, конечно, значительно больше того, что тратитъ она обыкновенно. Спрашивается, какъ извернуться ей съ такими ничтожными деньгами, особенно въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, гдѣ жизнь такъ дорога?

Мы знаемъ, что суммы больничныхъ кассъ создаются изъ взносовъ самихъ рабочихъ и фабрикантовъ и заводчиковъ, — правительство никакого матеріальнаго участія здѣсь не принимаетъ; но развѣ оно не заинтересовано въ сохраненіи рабочей силы? Развѣ государство, питающееся ея трудомъ, развѣ все общество, опирающееся въ своемъ существованіи на трудъ, на созданіе рукъ рабочаго класса, не заинтересованы въ сохраненіи здоровья рабочаго? И развѣ на государство не падаетъ обязанность отвѣчать за бесполезную растрату этой силы, поддержать утомленную, нуждающуюся въ помощи работницу? Непосильную для отдѣльной труженицы — государство на свои могучія плечи должно поднять эту тяжесть; неразрѣшимый для индивидуальныхъ усилій вопросъ о государственной поддержкѣ работницъ въ періодъ беременности и материнства такъ же, какъ и въ другихъ случаяхъ потери заработка, общихъ имъ съ рабочими, долженъ быть включенъ въ число очередныхъ задачъ государственной власти *).

Таковы соображенія, высказанныя на этотъ счетъ членами I-го Женскаго съѣзда. Справедливость ихъ очевидна и безспорна. Государство процвѣтаетъ именно благодаря развитію своихъ торгово-промышленныхъ силъ, и оно не можетъ не дорожить здоровьемъ рабочихъ массъ, подобно тому, какъ каждый человѣкъ въ отдѣльности не можетъ не дорожить своимъ здоровьемъ, если только онъ хочетъ быть дѣятельнымъ и полезнымъ членомъ своего общества. Поэтому совершенно непонятно, какимъ образомъ государство не принимаетъ само никакого участія въ дѣлѣ помощи болѣющимъ рабочимъ, почему оно съ своей стороны не поддерживаетъ ихъ. Вѣдь для того, чтобы рабочая машина могла продолжать хорошо работать, необходимо отъ времени до времени ремонтировать тѣ части ея, которыя временно приходятъ въ негодное состояніе, — этого требуетъ какъ элементарная логика, такъ и насущная польза государства.

Такимъ образомъ нашъ законъ объ обязательномъ страхованіи рабочихъ долженъ быть измѣненъ какъ въ отношеніи сроковъ отдыха беременныхъ работницъ и родильницъ, такъ равно и въ отношеніи размѣровъ того матеріальнаго пособія, какое онъ имъ оказываетъ. Что касается участія государства въ матеріальной поддержкѣ, то оно должно быть обязательно хотя бы въ видѣ $\frac{1}{10}$ общихъ взносовъ въ больничныя кассы, какъ въ Норвегіи, согласно закона 18 сентября 1909 г., или $\frac{1}{9}$ — какъ въ Англии, по закону Ллойда-Джорджа (май 1911 г.). Кромѣ того, размѣры выдаваемого пособія должны быть увеличены: работница должна получать не $\frac{1}{2}$ своего обычнаго содержанія, а минимумъ 60%, какъ это принято въ Австріи и Норвегіи. Только въ такомъ случаѣ будетъ осуществлена охрана материнства въ такой мѣрѣ, въ какой это и желательно и необходимо.

Помимо этого, возможнымъ факторомъ въ дѣлѣ охраны материнства является взаимопомощь во всѣхъ видахъ и формахъ, которая должна быть распространена среди населенія возможно шире. Имѣющийся по этой части опытъ на Западѣ говоритъ о томъ, что взаимопомощь можетъ явиться важнымъ подспорьемъ и существеннымъ дополненіемъ къ тѣмъ формамъ охраны материнства, которыя уже существуютъ, на примѣръ, въ рабочей средѣ. Для примѣра сошлемся на существующіе во Франціи „Союзы взаимопомощи матерей“ („Mutualité maternelle“), на англійскую кассу взаимопомощи („Hearts of Oak“) или на нѣмецкія „Кассы взаимопомощи матерей“ („Mutterschaftskassen“). Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ дѣло основано на такъ называемомъ взаимномъ страхованіи: всякая женщина, вступаая членомъ того или другого союза или общества, дѣлаетъ опредѣленный членскій взносъ и потомъ, становясь матерью, получаетъ изъ него извѣстную субсидію или премію, которая даетъ ей возможность поменьше работать и сберечь свои силы къ предстоящему ей материнству. Всѣ подобныя учрежденія имѣютъ между собою то общее, что они развиваютъ въ массахъ идею солидарности и приучаютъ ихъ къ взаимной поддержкѣ и къ практической взаимопомощи.

Во Франціи число „союзовъ взаимопомощи матерей“ достигло въ настоящее время 150, а число членовъ уже въ 1905 г. перевалило за 15 тысячъ; въ Германіи „Кассы взаимопомощи матерей“ разбросаны по всей странѣ, и члены ихъ насчитываются десятками тысячъ. Въ 1911 г. въ Германіи выдано пособій въ цѣляхъ охраны материнства на сумму 6.799.157 марокъ, и значительная часть этой колоссальной суммы, которой нѣмцы справедливо

* „Труды I-го Женск. съѣзда“, стр. 300.

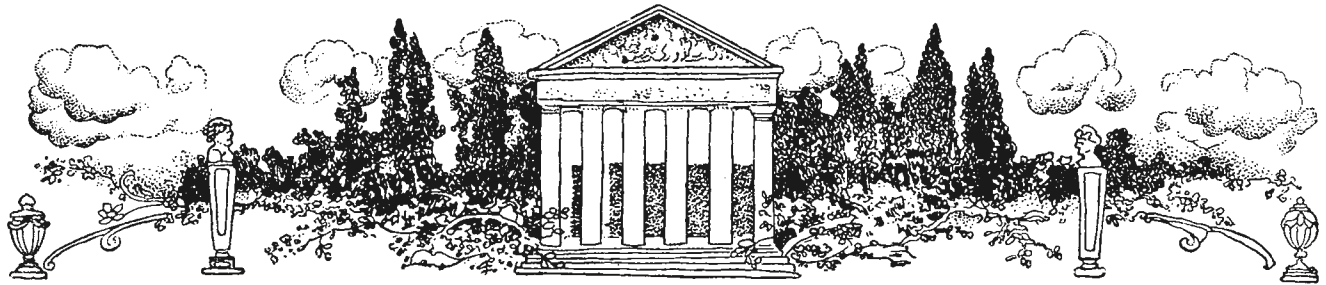
гордятся, уплачена именно „кассами взаимопомощи матерей“. Этими цифрами определяется до известной степени материальное значение подобных учреждений, которые приучают население не къ благотворительнымъ подачкамъ, а къ сознательной взаимопомощи. Но какими цифрами должны быть определены ихъ моральный вѣсъ и то нравственно-воспитательное вліяніе, какое оказываютъ они на населеніе—это не поддается, конечно, никакому учету.

Пора, чтобы принципъ этого взаимнаго страхованія матерей проникъ и въ наши народныя массы; пора и имъ привить идею взаимопомощи, которая служитъ такимъ яркимъ доказательствомъ культурнаго развитія. Такая идея должна получить въ нашемъ народѣ особенно широкое развитіе: вѣдь артельное начало — одна изъ самобытныхъ чертъ уклада нашей жизни: вѣдь принципы кооперации, напримѣръ, такъ хорошо принялись и дали такіе хорошіе здоровые ростки именно въ нашей деревнѣ. Какъ это ни странно, но мы съ гордостью можемъ указать на то, что по развитію кооперации въ деревнѣ мы опередили даже Западъ!

Петербургъ долженъ взять на себя починъ и въ этомъ дѣлѣ. Петербургъ долженъ создать первое „Общество взаимопомощи

матерей“, которое должно явиться начальнымъ звеномъ безконечной цѣпи ихъ, которое охватитъ всю Россію.

Этимъ мы заканчиваемъ нашу статью. Вопросъ объ охранѣ дѣтства и материнства, которымъ у насъ только теперь начинаютъ интересоваться, несомнѣнно является со временемъ одной изъ насущнѣйшихъ задачъ общественной и государственной дѣятельности. Россія при ея бѣдности и малой культурности — безконечно огромное поле для подобной дѣятельности. Распространеніемъ среди широкихъ слоевъ населенія элементарныхъ свѣдѣній по гигіенѣ и здоровыхъ принциповъ взаимопомощи можетъ быть достигнуто очень многое. Примѣромъ служить культурный Западъ. Въ Англіи въ началѣ прошлаго столѣтія смертность дѣтей среди рабочаго населенія крупныхъ промышленныхъ городовъ была такъ же велика, какъ у насъ въ настоящее время, а теперь въ ней встрѣчаются рабочіе поселки, какъ, напримѣръ, Сѣнлайтъ подѣ Ливерпулемъ и Бурнвилъ около Бирмингама, гдѣ дѣтская смертность, по свидѣтельству англійскаго врача Кетчера, равна нулю. Намъ это кажется сказкой, но нужно помнить, что у насъ есть средства превратить хотя бы до нѣкоторой степени дѣйствительность нашей жизни въ подобную же сказку.

Стихотворенія Георгія Иванова.

Освобожденіе.

Здѣсь волнѣ Коцитовыхъ холодный ропотъ глуше.
Клубится сѣрая и пурпурная мгла.
Въ изнеможеніи, какъ жадныя тѣла,
Сплелися грѣшниковъ истерзанныя души.
Левъ мѣдный одного когтистой лапой душитъ,
Змѣя узорная—другого обвила.
На свиткѣ огненномъ—грѣховныя дѣла
Начертаны... Но вдругъ встревоженныя уши
Всѣ истомившіеся жадно напрягли!
За трубнымъ звукомъ вслѣдъ—сіянья потекли,
Вмигъ смолкли возгласы, проклятія, угрозы.
Раскрылася стѣна, и легкою стопой
Вошелъ въ нее Христосъ въ одеждѣ золотой,
Влетѣли ангелы, разбрасывая розы.

Осенью.

Тонкимъ льдомъ затянута лужица,
Словно ледъ, чиста синева.
Не сверкаетъ уже, не кружится
Обезсиленная листва.
Въ сердцѣ нѣтъ ни тоски ни радости,—
Но покоя въ немъ тоже нѣтъ:
Какъ забыть о весенней сладости,
О сіяніи прошлыхъ лѣтъ?..

Старость.

Чѣмъ больше дней за старыми плечами,
Тѣмъ настоящее отходитъ дальше:
За жизнью ослабѣвшими очами
Не услѣдить старухѣ-генеральшѣ.
Да и зачѣмъ? Не болѣе ли пышно
Прошедшее?—тамъ дворъ Екатерины.
Смѣняются мгновенно и неслышно
Его великолѣпныя картины.
Усталый умъ привыкъ къ завѣтнымъ цифрамъ
Былыхъ годовъ, воспоминанья ниженъ,
И фрейлинскимъ украшенная шифромъ
Спокойно грудь, показливая, дышетъ.
Такъ старость нетревожимая длится—
Зимой въ спальню,—лѣтомъ на террасѣ...

...По вечерамъ—сама Императрица,
Въ регалияхъ и въ шепчущемъ атласѣ,
Является старухѣ-генеральшѣ,
Бесѣдуетъ и милостиво шутитъ...
А дни летятъ, минувшее—все дальше,
И скоро ангель спящую разбудитъ.

Вечеромъ.

Снѣгъ уже пожелтѣлъ и обтаялъ,
Обвалились ледяшки съ крыльца.
Мнѣ все кажется, что скоротаю
Здѣсь нехитрую жизнь до конца
Въ этомъ старомъ помѣщицьемъ домѣ,
Гдѣ скрипитъ подѣ шагами паркетъ,
Гдѣ всѣ вещи застыли въ истомѣ
Одинаковыхъ меленныхъ лѣтъ.
Въ сердцѣ милыя тѣни воскресли,
Вспоминаю былые года,—
Такъ приятно въ вольтеровскомъ креслѣ
О быломъ повздыхать иногда
И, въ окно тихимъ вечеромъ глядя,
Видѣть легкіе сны наяву,
Не смущаясь сознанью, что ради
Мимолетной тоски—я живу.

Дѣвушка.

Вечерній свѣтъ плыветъ въ окошко,
Мечтаешь ты надъ камелькомъ,
А на полу играетъ кошка
Съ твоимъ уроненнымъ клубкомъ.
На платьѣ—брошенные спицы,
Вязанье скучнаго чулка...
Слегка дрожатъ швеи рѣсницы,
Какъ будто крылья мотылька.
Тебя страшитъ истомы голосъ,
Мятежной сладости приливъ,—
Такъ по веснѣ зеленый колосъ
Глядится въ небо, боязливъ...
...Пройдутъ года, истлѣютъ грѣзы,
И ты, усталая, поймешь,
Какое счастье эти слезы,
Какъ драгоценна эта дрожь!

Жанъ-Анри Фабръ.

(Съ 4 портр. на этой стр. и на стр. 814).

Осенью нынѣшняго года исполнилось девяносто лѣтъ знаменитому энтомологу, „Виргилю насѣкомыхъ“, Ж.-А. Фабру, съ которымъ читатели „Нивы“ уже знакомы по нашимъ предыдущимъ очеркамъ, посвященнымъ этому замѣчательному человѣку и ученому.

Долгая жизнь Фабра вся ушла на изученіе жизни насѣкомыхъ. И вотъ теперь, уже вступивъ въ девятый десятокъ своей жизни, престарѣлый энтомологъ съ прежнимъ рвеніемъ продолжаетъ свои интереснѣйшія изслѣдованія надъ жизнью и бытомъ мелкихъ ползающихъ и летающихъ существъ. Уединившись въ своемъ сельскомъ домѣ въ Сериньянѣ (на югѣ Франціи), „Виргилій насѣкомыхъ“ (такъ называлъ его извѣстный французскій поэтъ Э. Ростанъ) бодро несетъ свои годы и цѣлыми часами то роется въ песокъ на своемъ прославленномъ пугачѣ, гдѣ у него плодятся и множатся всевозможныя насѣкомыя, то работаетъ у себя въ кабинетѣ около стекляннаго ящика, гдѣ у него живутъ подъ постояннымъ наблюденіемъ „хищники“ — крупныя твари въ родѣ тарантуловъ, скорпионовъ и т. п. Или же онъ проводитъ цѣлые часы въ „энтомологической лабораторіи“ — въ особой комнатѣ, сплошь заставленной банками, бокалами, стеклянными пробирками и глиняными горшечками. Здѣсь, на свѣту и на солнцѣ, у него выводятся различные виды насѣкомыхъ, и маститый ученый производитъ опыты надъ ихъ превращеніями, окраской, ростомъ. Въ этой своеобразной „лабораторіи“, пронизанной льющимся изъ всѣхъ оконъ горячимъ провансальскимъ солнцемъ, создаются интереснѣйшія данныя о жизни насѣкомыхъ, являющіяся цѣннымъ дополненіемъ къ капитальному знаменитому труду Фабра „Энтомологическія воспоминанія“ (въ русскомъ переводѣ „Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ“, изд. А. Ф. Маркса).

Биографія Фабра чрезвычайно интересна и поучительна. Подобно очень многимъ выдающимся людямъ, онъ вышелъ изъ самыхъ простыхъ слоевъ

населенія и долгое время — уже будучи сложившимся ученымъ и изслѣвателемъ насѣкомыхъ — не пользовался никакой извѣстностью и никакимъ значеніемъ въ своей родной странѣ и впервые былъ признанъ едва ли не за границей. И только на закатѣ его жизни — когда Фабру было 80 лѣтъ — французы спохватились, что у нихъ имѣется блестящій естественный испытатель и талантливѣйшій писатель Анри Фабръ, и устроили въ его честь грандіозное чествованіе, при чемъ была даже выбита въ честь Фабра особая медаль. Это было всего только въ 1910 году. Но уже 30—40 лѣтъ тому назадъ „Энтомологическія воспоминанія“ съ упоеніемъ читались почти на всѣхъ языкахъ, и самъ великій Дарвинъ привѣтствовалъ въ Фабрѣ великаго ученаго и „неподражаемаго наблюдателя“. Во Франціи же о Фабрѣ отзывались съ полусмѣшкой, какъ о диллетантѣ, и академія наукъ отказывалась признавать за его книгами серьезное научное значеніе. Постоянная исторія о пророкѣ, которому нѣтъ мѣста въ его собственномъ отечествѣ. Хорошо еще, что отечество все-таки въ концѣ концовъ спохватилось и хотя съ опозданіемъ, но все-таки признало свою красоту и гордость — величайшаго современнаго энтомолога. И не просто энтомолога, но энтомолога поэта и философа, изслѣдованія котораго читаются, какъ самый увлекательный художественный романъ, съ душевнымъ трепетомъ предъ тайнами природы, которые намъ открываетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ Фабръ. Никакое

„придуманное“ художественное произведеніе, никакой блестящій, исполненный фантастическихъ приключеній романъ не производитъ такого чарующаго впечатлѣнія, какъ поэтически философскія наблюденія надъ міркомъ насѣкомыхъ. Читая произведенія Фабра, поражаешься тому, какъ богата своимъ содержаніемъ жизнь какой-нибудь простой осы или муравья, и какъ изумительно видны въ эту жизнь мудрые законы царящаго

Ж.-А. Фабръ. (Последній портретъ ученаго).
По фот. Арэнга въ Парижѣ.

Ж.-А. Фабръ въ рабочемъ кабинетѣ за изученіемъ жизни насѣкомыхъ. По фот. Арэнга въ Парижѣ.

надъ природой высшаго ума и воли.

Напомнимъ нашимъ читателямъ главныя біографическія данныя о Фабрѣ.

Знаменитый энтомологъ — сынъ простого провансальскаго крестьянина. Онъ родился въ 1823 году въ Сентъ-Леонѣ. Еще ребенкомъ онъ проявлялъ страстный интересъ къ жизни насѣкомыхъ. „Насколько я могу себя помнить,—говоритъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ:—я приходилъ въ совершенный экстазъ предъ великолѣпнѣмъ навозныхъ жуковъ или при видѣ разукрашенныхъ крыльевъ бабочки. Мальчуганомъ 5—6 лѣтъ, еще въ дѣтскомъ передникѣ, я забывалъ все на свѣтѣ, наблюдая за движеніями ночной бабочки, залетѣвшей въ комнату на огонь лампы“.

Ученіе досталось Фабру съ большимъ трудомъ. Родители не могли вносить за него плату въ школу, и будущій великій энтомологъ принужденъ былъ самъ заботиться о своемъ воспитаніи и образованіи. Онъ сталъ самостоятельно заниматься и въ результатъ добился стипендіи въ одной изъ школъ и, окончивъ въ ней курсъ съ учительскимъ дипломомъ, получилъ скромное мѣсто народнаго учителя на югѣ Франціи.

Но увлеченіе міромъ насѣкомыхъ скоро сказалось у него ревностнымъ стремленіемъ къ ихъ изученію. Учительская дѣятельность тяготила Фабра. Онъ признавался, что этотъ трудъ былъ для него „тѣмъ ядромъ, которое каторжникъ таскаетъ на своей ногѣ, будучи прикованъ къ нему“. И долго, очень долго Фабру все не удавалось раздѣлаться съ этимъ ядромъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, ему удалось приобрести небольшою земельный участокъ въ Сериньянѣ, гдѣ Фабръ устроилъ свою первую энтомологическую лабораторію прямо подъ открытымъ небомъ, на опаленномъ солнцемъ пустырь. Этотъ пустырь доставилъ Фабру множество и нтереснѣйшихъ наблюдений, которыя и вошли въ его книгу „Энтомологическія воспоминанія“, вышедшюю въ свѣтъ въ 1879 году.

Съ тѣхъ поръ Фабръ навсегда поселился въ Сериньянѣ. Нѣсколько улучшившееся со временемъ матеріальное положеніе доставило ему возможность порвать съ учительскимъ трудомъ и построить себѣ скромный домикъ, въ которомъ онъ живетъ съ своей многочисленной

Ж.-А. Фабръ на обычной послѣобѣденной прогулкѣ съ научной цѣлью. По фот. Арлэнга въ Парижѣ.

Ж.-А. Фабръ отдыхаетъ послѣ научной работы. По фот. Арлэнга въ Парижѣ.

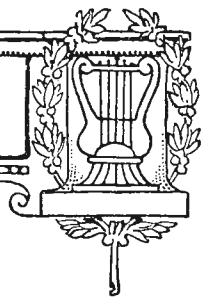
семьею и понынѣ. Знаменитый пустырь въ настоящее время окруженъ оливами и виноградниками, но все сохраняетъ свое первоначальное значеніе лабораторіи подъ открытымъ солнцемъ. Это—настоящій хаосъ грубыхъ вѣтокъ и листьевъ, колючихъ травъ, низкорослыхъ кустарниковъ, цѣпляющихся за платье. Здѣсь пышно разрослись репейникъ, бурьянъ, тминъ, дикій лавръ и чертополохъ—наиболѣе привлекательныя растенія для насѣкомыхъ и, прибавимъ, для Фабра. Все это своеобразное богатство растительности предоставлено насѣкомымъ въ полное и потомственное владѣніе. И насѣкомыя охотно пользуются предоставленными имъ правами. Ихъ тутъ необозримое количество. Они гнѣздятся вверху, внизу, на землѣ, въ землѣ, на вѣткахъ растеній, ползаютъ, жужжать. Фабръ имѣетъ здѣсь подъ рукой всевозможныя виды мелкихъ тварей. Ему остается брать ихъ отсюда полными пригоршнями для своихъ экспериментовъ. Онъ и беретъ ихъ отсюда и переноситъ въ домашнюю лабораторію и тамъ производитъ интереснѣйшіе опыты, ставя насѣкомыхъ въ самыя разнообразныя и иной разъ совершенно несвойственныя для нихъ условія и заставляя ихъ проявлять волю, инстинкты. Фабръ, по его собственному признанію, устраиваетъ цѣлыя трагедіи и фарсы изъ жизни насѣкомыхъ—и потомъ описываетъ эту своеобразную жизнь въ своихъ сочиненіяхъ.

Въ прошломъ году знаменитый ученый былъ удостоенъ преміи Нобеля. Эта премія достойно увѣнчала его труды и всю его труженическую жизнь ученаго-отшельника, забывающаго о себѣ среди своихъ занятій.

Перелистывая страницу за страницей въ великой книгѣ природы, Фабръ незаметно подошелъ къ глубокой старости — и позади его остается рядъ изумительныхъ работъ, а впереди—новыя работы, которымъ онъ предается съ юношескимъ жаромъ, не смотря на свои годы. Поистинѣ богатая жизнь, богатый темпераментъ и свѣтлый умъ. Такихъ людей природа дала какъ бы двойное зрѣніе: они видятъ то, что скрыто отъ простыхъ людей. Это не только простые ученые, но и пророки въ наукѣ.

Джузеппе Верди.

(По поводу 100-лѣтія дня его рожденія—10 октября 1813 г.)

Очеркъ Н. Д.

(Окончаніе).

Недаромъ всѣ поэты и писатели, всѣ музыканты и композиторы такъ много говорятъ о вдохновеніи и такъ жадно ищутъ и ловятъ его, когда оно приходитъ. Верди написалъ три своихъ знаменитыхъ оперы, какъ бы однимъ взмахомъ пера, подъ напоромъ скопившихся творческихъ силъ, крыленныхъ счастливыми минутами вдохновенія. Говорятъ, что „Риголетто“ было написано въ 40 дней! „Трубадуръ“ былъ оконченъ въ 1853 г., и первое представленіе состоялось 19 января, а ровно черезъ два мѣсяца, 6 марта, уже шла новая опера Верди, „Травиата“. Говорятъ, что „Травиата“ была написана въ театрѣ во время репетицій „Трубадура“! Такимъ образомъ менѣе чѣмъ въ два года возникли три самыя популярныя оперы Верди.

Изъ этихъ трехъ его оперъ самому Верди больше всего нравилась „Риголетто“. Съ этимъ нельзя не согласиться. Правда, что „Травиата“, а отчасти и „Трубадуръ“ до сихъ поръ могутъ служить украшеніемъ любой оперной сцены, но въ „Риголетто“ есть страницы просто гениальныя,—страницы, которыя вошли въ мировую музыкальную литературу, какъ безсмертныя перлы опернаго творчества. Весь 4-й актъ „Риголетто“ (за исключеніемъ послѣднихъ 4—5 страницъ)—воистину чудо искусства, а знаменитый квартетъ этого акта перейдетъ къ отдаленнымъ нашимъ потомкамъ, легко перешагнувъ „вѣковъ завистливую даль“.

Изъ знаменитой трилогіи двѣ первыя оперы при первой постановкѣ имѣли шумный, выдающійся успѣхъ, а „Травиата“ рѣшительно провалилась. По этому поводу Верди писалъ (7 марта 1853 г.) одному изъ своихъ друзей: „Вчера вечеромъ шла моя „Травиата“. Полное фиаско! Моя ли это ошибка, или ошибка исполнителей? Время покажетъ...“ Дѣйствительно, время показало, что вина провала „Травиаты“ произошла исключительно благодаря плохому исполненію, а не музыкѣ, вскорѣ завоевавшей симпатіи всего міра и ставшей для всѣхъ знаменитыхъ пѣвицъ любимѣйшей оперой.

Что касается „Риголетто“, то съ нею еще до постановки произошелъ анекдотъ, надъ которымъ впоследствии много смѣялся самъ композиторъ и часто рассказывалъ его своимъ друзьямъ.

„А знаете ли вы,—рассказывалъ Верди:—что „Риголетто“ написалъ не я одинъ, а въ сотрудничествѣ съ полицейскимъ приставомъ? Не вѣрите? А между тѣмъ это было такъ. Если бы не это сотрудничество, то неизвѣстно, увидѣла ли бы эта опера свѣтъ рампы...“

Послѣ такого неожиданнаго признанія Верди рассказывалъ, что онъ называетъ сотрудничествомъ пристава. Дѣло въ томъ, что австрійская полиція была крайне подозрительна и осторожна, всюду она видѣла желаніе подорвать престижъ власти, всюду искала намековъ, скрытаго смысла. Сюжетъ „Риголетто“ заимствованъ изъ извѣстной драмы французскаго писателя Виктора Гюго. Въ этой драмѣ Гюго выводитъ извѣстнаго шута французскаго короля Франциска I—Трибула. Король ведетъ веселую жизнь, полную любовныхъ приключеній, и одной изъ его жертвъ является и дочь его шута—Бланшъ. Когда Верди вывелъ всѣхъ ихъ въ своей оперѣ, то австрійская цензура рѣшительно заявила, что она не позволитъ выводить короля въ такомъ видѣ хотя бы и въ музыкальномъ произведеніи. Что ни дѣлалъ Верди, цензура не соглашалась сдѣлать разрѣшительную надписъ на оперѣ. Въ отчаяніи Верди заявилъ, что огнь онъ никогда не напишетъ ни одной строки.

Но музыка находитъ доступъ въ сердца всѣхъ людей, а поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что у Верди оказался страстный поклонникъ изъ приставовъ. Приставъ лучше понималъ требованія цензуры и способы обойти законъ, а потому и далъ композитору вѣрный и добрый совѣтъ.

„Ахъ, дорогой маэстро,—сказалъ, улыбаясь, приставъ:—здѣсь я совершенно не вижу ни малѣйшей причины для волненія. Имъ не нравится, что по сценѣ будетъ ходить король и пѣть любовныя арии? Тогда мы съ вами выпустимъ не короля, а герцога... А?.. Не все ли это равно для васъ? Итакъ, долой короля, и да здравствуетъ герцогъ!.. Ну, ужъ если мы отстранили отъ участія Франциска I, то по боку и его шута. Зачеркнемъ слово Трибула и напишемъ: шутъ Риголетто. Такъ какъ у насъ теперь выведенъ герцогъ Мантуи, и дѣйствіе перенесено, слѣдовательно, въ Италію, то и дочь его назовемъ итальянскимъ именемъ. Долой поэтому Бланшъ, и напишемъ: Джильда. Графа Сель-Валіе тоже по боку, и дадимъ ему новое имя. Ну, хоть, напримѣръ, графа Монтероне!.. Теперь все, кажется, въ порядкѣ?“

Дѣйствительно, сотрудничество пристава дало возможность Верди безпрепятственно поставить „Риголетто“, и цензура ничего не

имѣла противъ новыхъ дѣйствующихъ лицъ и противъ походящей герцога.

За знаменитой трилогіей слѣдуетъ красивая, мелодичная, нѣкогда часто шедшая на оперныхъ сценахъ Италіи, опера „Сицилійская Вечерня“. Здѣсь сюжетомъ послужила кровавая расправа сицилійцевъ съ французами при Карлѣ Анжуйскомъ, жестоко управлявшемъ Сициліей. Поводомъ для рѣзни послужило оскорбленіе, нанесенное французами въ Палермо женщинамъ, шедшимъ къ вечернѣ. Затѣмъ слѣдуютъ „Баль-Маскарадъ“, опера, и до сихъ поръ не сошедшая со сцены, хотя написана она 55 лѣтъ тому назадъ, „Симонъ Боканегра“, „Арнольдо“, „Сила Судьбы“, „Макбетъ“ и „Донъ-Карлосъ“.

Уже съ „Донъ-Карлоса“ мы видимъ, что Верди мѣняетъ свою манеру письма. Теперь онъ уже пишетъ шире, больше заботится о вишнихъ эффектахъ, переходитъ отъ 4-хъ-актовыхъ къ 5-ти-актнымъ операмъ, даетъ оркестру больше работы и обращаетъ на эту сторону оперы больше вниманія, чѣмъ прежде. Случилось это потому, что Верди всю свою жизнь и всегда учился, всегда слѣдилъ за музыкальнымъ движеніемъ Европы, не страдалъ самоуниженіемъ признанной знаменитости и не думалъ, что онъ сказалъ послѣднее слово въ музыкѣ.

Время перемены манеры письма Верди совпадаетъ съ моментомъ блеска и славы французскаго композитора Мейербера. Мощная манера Мейербера, его широкій захватъ, его способность и умѣнье вводить въ оперу движеніе народныхъ массъ, его склонность къ художественной правдѣ и превращеніе оперы подъ его перомъ въ серьезную музыкальную драму не могли не повліять на взгляды чуткаго Верди. Какъ большой мастеръ, Мейерберъ не могъ не обратитъ на себя вниманія художественно-глубокаго, лишеннаго предразсудковъ Верди. Оставаясь самимъ собою, Верди дѣлаетъ, благодаря Мейерберу, большій шагъ впередъ. Мейерберъ, будучи великолѣпнымъ, изящнымъ и яркимъ мелодистомъ, въ то же время показывалъ себя первокласснымъ инструментаторомъ, великимъ мастеромъ оркестра.

Возможно, что Верди, что называется, и не почувствовалъ, какъ Мейерберъ повліялъ на его музыкальный вкусъ и пониманіе искусства, но его „Донъ-Карлосъ“, а въ особенности „Аида“ неотразимо свидѣтельствуютъ объ этомъ. Оканчивая въ 1871 г. „Аиду“, Верди пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: „Нельзя быть только мелодистомъ. Въ музыкѣ есть нѣчто высшее, чѣмъ мелодія...“

Бодро вступаетъ 58-лѣтній Верди на новый творческій путь и даетъ міру „Аиду“. Теперь всѣ смолкли и признали за Верди безсмертныя заслуги передъ музыкальнымъ искусствомъ. Даже у насъ, въ Россіи, гдѣ профессиональные музыкальные критики признавали за Верди мало достоинствъ, должны были согласиться, что предъ ними одинъ изъ самыхъ выдающихся музыкальных творцовъ первой половины XIX вѣка. Покойный П. И. Чайковскій, говорившій прежде о Верди съ насмѣшливой улыбкой, послѣ „Аиды“ долженъ былъ написать, что этотъ старикъ гениаленъ, и что его имя отнынѣ должно быть начертано на скрижальяхъ исторіи на ряду съ самыми великими именами.

Въ 1873 г. умираетъ одинъ изъ самыхъ популярныхъ и талантливыхъ поэтовъ Италіи—Манцони. Въ дни своей юности, подъ влияніемъ Вольтера, Манцони скептически относился къ религіи, но позже сталъ горячимъ, вѣрующимъ католикомъ, писавшимъ прекрасныя стихи религіознаго содержанія. Кромѣ того, Манцони былъ горячимъ патриотомъ, страстно мечтавшимъ объ единствѣ Италіи. Верди поклонялся Манцони. Узнавъ, что 25 мая 1873 г. умеръ его обожаемый писатель и великій сынъ своей родины, Верди ставитъ ему музыкальный памятникъ. Никогда до этого момента Верди серьезно не работалъ для церкви, какъ композиторъ, но теперь онъ заявилъ, что намѣренъ написать реквиемъ. Все дѣло 1873 г. Верди провелъ надъ реквиемомъ, и въ годовщину смерти Манцони, 25 мая 1874 г., реквиемъ былъ исполненъ въ Миланѣ, въ церкви св. Марка. Каковы достоинства этого реквиема? На это можно отвѣтитъ только сообщеніемъ, что онъ только однажды, т.е. 25 мая, былъ исполненъ въ церкви и затѣмъ тотчасъ же перешелъ на концертныя эстрады. Верди, очевидно, не былъ созданъ для религіозной музыки. Его реквиемъ пышенъ, эффектенъ по музыкѣ, но театраленъ, и въ немъ нѣтъ и слѣда покойнаго, мистическаго, молитвеннаго настроенія.

Послѣ реквиема, спустя много десятковъ лѣтъ, Верди еще пишетъ нѣсколько вещей для церкви, но и ихъ постигла та же участь, что и реквиемъ: онъ быстро перешли и укрѣпились на

концертных эстрадах. Вряд ли может удачно написать для церкви человек невѣрующій. а Верди съ раннихъ лѣтъ потерялъ вѣру, о чемъ не переставалъ жалѣть всю свою жизнь. Онъ часто говорилъ, что дѣтская, слѣпая вѣра нравственно поддерживаетъ человекъ и служить всегда лучшимъ утѣшеніемъ въ горѣ, но что онъ, къ несчастью, лишился ея очень рано. Судя однако по завѣщанію, Верди хотѣлъ, чтобы его похоронили, какъ вѣрнаго сына католической церкви. Между прочими распоряженіями относительно своихъ похоронъ онъ пишетъ въ завѣщаніи: „священникъ, свѣча и крестъ“.

Религіозная музыка увлекла, какъ видимъ, Верди совершенно случайно и заняла скромное мѣсто среди всего, что было написано этимъ необыкновенно плодовитымъ музыкантомъ-творцомъ, давшимъ Италіи 30 оперъ.

Послѣ „Аиды“ Верди смолкаетъ и казалось, что „огонь погасъ на алтарѣ“, что послѣдняя пѣсня его свѣта. Не только его молчаніе, но и сама жизнь и обстановка говорили за то, что Верди какъ будто усталъ, утомленъ жизнью, работой, славой и гуломъ рукоплесканій. Онъ заперся въ своей виллѣ св. Агаты и жилъ въ полномъ одиночествѣ. Когда ему говорили о его извѣстности и славѣ, престарѣлый маэстро печально качалъ головою и тихо отвѣчалъ: „Слава, слава!.. Вѣрьте мнѣ, что она ничто въ сравненіи съ одиночествомъ“. Однако то, что на первый взглядъ казалось духовною и творческою смертью, было простымъ физическимъ временнымъ отдыхомъ и напряженною внутреннею работою. Верди, какъ композиторъ, не умеръ до самыхъ послѣднихъ лѣтъ своей долгой жизни. Пока жила внѣшняя, матеріальная оболочка этого удивительнаго человекъ, до тѣхъ поръ онъ не только творилъ, но шелъ впередъ, развивался, какъ художникъ, и созрѣвалъ, какъ музыкантъ.

Музыкальное искусство закончило періодъ развитія мелодической оперы и стало искать новыхъ формъ для болѣе совершенной музыкальной драмы. Подъ перомъ Мейербера мы уже видимъ, что опера стала исторической драмой, что красивая мелодія перестала безраздѣльно царить на оперной сценѣ, что этотъ музыкантъ-композиторъ углубилъ музыкальное содержаніе оперы, обратилъ значительное вниманіе на оркестръ и содержательность либретто. Подъ перомъ же Вагнера эта работа пошла еще дальше по пути, проложенному его геніальными предшественниками. Вагнеръ и писалъ въ своихъ брошюрахъ и осуществлялъ на дѣлѣ идеалъ музыкальной драмы, гдѣ всѣ искусства слились въ одно нераздѣльное цѣлое. Вагнеръ требовалъ, чтобы опера объединила въ себѣ поэзію (либретто), живопись (декорація), драматическое искусство, симфоническую музыку (оркестръ) и музыку вокальную (пѣніе). Старая опера, въ которой пѣвецъ былъ все, а оркестръ, по выраженію нашего композитора Даргомыжскаго, „игралъ роль большой гитары“, уступала мѣсто оперѣ новой.

То мѣсто, которое нѣкогда занимала въ музыкальномъ мірѣ Италія, стало переходить отчасти къ французамъ, а отчасти къ нѣмцамъ. Италія попрежнему посылала въ Европу своихъ голосистыхъ пѣвцовъ и профессоровъ пѣнія, но оперный репертуаръ стал пестрѣть именами французовъ и нѣмцевъ. Миръ рукоплескалъ уже не Беллини и Доницетти, а Мейерберу, Гуно, Вагнеру, Галеви, Бизе. Творчество старой музыкальной Италіи умирало, но не умиралъ Верди.

Послѣ „Аиды“ Верди молчалъ 18 лѣтъ. Когда ему указывали на это и спрашивали, почему замолкла его муза, онъ, улыбаясь, отвѣчалъ: „Я и такъ написалъ больше оперъ, чѣмъ слѣдовало. Ихъ у меня слишкомъ много...“ Однако 1887 г. показалъ, что престарѣлый маэстро далеко еще не закончилъ своего творческаго пути, а снова вступилъ на него, и вступилъ обновленнымъ. 74-лѣтній Верди снова садится за столъ и пишетъ оперу „Отелло“. Геніемъ Шекспира Верди вдохновлялся уже нѣсколько разъ. Въ 1847 г. онъ написалъ музыку на шекспировскаго „Макбета“. Въ 1850 г. Верди носился съ мыслью написать „Короля Лира“ и далъ порученіе одному изъ своихъ друзей, Сомма, обработать эту драму въ оперное либретто. Но „Лиръ“ не вылился въ звуки. Верди безъ конца перечитывалъ либретто Сомма, тщательно, по обыкновенію, передѣлывалъ его, но къ музыкѣ такъ и не при-

ступилъ. Во всякомъ случаѣ Шекспиръ всегда манилъ къ себѣ Верди.

Къ концу 60-хъ годовъ въ Италіи начинаетъ приобрѣтать извѣстность Ариго Бойто. Окончивъ Миланскую консерваторію, Бойто въ 1868 г. закончилъ оперу „Мефистофель“. Помимо музыкальныхъ способностей, Бойто оказывается недурнымъ поэтомъ и превосходнымъ либреттистомъ. Во всякомъ случаѣ Бойто представляетъ собою натуру, богато одаренную и многостороннюю. Верди сходилъ съ нимъ, и Бойто пишетъ для престарѣлаго маэстро либретто „Отелло“.

Опера „Отелло“ прошла съ шумнымъ успѣхомъ. Послѣ спектакля толпа устроила престарѣлому композитору восторженную овацію. Верди сказалъ, что тѣмъ, что онъ рѣшился снова взяться за перо и снова выступить на оперныхъ подмосткахъ, онъ главнымъ образомъ обязанъ Ариго Бойто. „Ахъ, — однажды сказалъ Верди:—если бы мнѣ скинуть со счета 30 лѣтъ, я завтра же началъ бы новую оперу, однако при условіи, что Бойто напишетъ для меня либретто“.

Послѣ „Отелло“ Верди снова уединился и, видимо, снова рѣшилъ умолкнуть и послѣдніе дни жизни провести въ тихомъ уединеніи на своей знаменитой виллѣ св. Агаты. Но Бойто не напрасно посѣщалъ Верди. Съ одной стороны, какъ поклонникъ Вагнера, Бойто оказывалъ все больше и больше вліянія на Верди и на его музыкальные взгляды въ духѣ Вагнера, а съ другой, будучи дѣйствительно хорошимъ либреттистомъ, онъ соблазнилъ старика и вырвалъ у него еще одну оперу на текстъ все того же Шекспира. Послѣ постановки „Отелло“ у извѣстнаго миланскаго издателя Рикорди былъ данъ обѣдъ въ честь Верди. Среди обѣда подымается съ бокаломъ Бойто и неожиданно для присутствующихъ провозглашаетъ тостъ за новую оперу присутствующаго и чествуемаго великаго композитора Италіи. Радости присутствующихъ не было конца. На слѣдующій же день тостъ Бойто прогремѣлъ по всей Италіи, и Верди получилъ массу поздравленій и добрыхъ пожеланій. Одинъ изъ его близкихъ друзей спросилъ его письмомъ, дѣйствительно ли это правда? Верди отвѣчалъ: „Уже 40 лѣтъ, какъ я хочу написать комическую оперу, но всегда моему желанію на его пути встрѣчались препятствія. Теперь Бойто далъ мнѣ либретто такой оперы. Она не будетъ похожа ни на одну изъ моихъ оперъ“.

Со дня провозглашенія тоста Бойто прошло три года, и въ 1893 г. появилась послѣдняя опера Верди—„Фальстафъ“. Теперь Верди уже исполнилось 80 лѣтъ. Какъ бы ни смотрѣть на его двѣ послѣднія оперы, но въ нихъ и въ поминѣ нѣтъ усталости, изжившаго себя дарзанія, потугъ уже безсильнаго творчества. Онѣ свѣжи, и кажется, что ихъ написалъ человекъ, полный жизненныхъ силъ, темперамента и еще неиспользованной творческой энергіи.

Въ „Отелло“ мы дѣйствительно видимъ, что Верди не остался чуждъ вагнеровскимъ идеаламъ, но использовалъ ихъ, какъ итальянецъ, какъ вокальный композиторъ по преимуществу, который никогда не перестаетъ сознавать, что душа музыки все же мелодія, и что лишить пѣвца его виднаго положенія въ оперѣ и превратить въ одинъ изъ музыкальныхъ инструментовъ, значитъ—уничтожить оперу и сдѣлать изъ нея симфонію съ декорациями и костюмами дѣйствующихъ лицъ.

27 января 1901 г. великаго композитора не стало. Печать всего міра съ глубокою скорбью отмѣтила эту кончину, потому что Верди сталъ давно уже близокъ и дорогъ Европѣ.

До послѣднихъ дней жизни Верди сохранялъ силы, здоровье и бодрость духа. Одна женщина, которой уже тоже нѣтъ на свѣтѣ, но которая при жизни Верди была его вѣрнымъ и благороднымъ другомъ, пишетъ въ своемъ письмѣ о послѣднихъ дняхъ творца „Аиды“: „Я не отходила отъ его изголовья въ теченіе всѣхъ пяти дней, что продолжалась его болѣзнь; онъ все время былъ безъ сознанія, и только одинъ моментъ казалось, что онъ понимаетъ свое состояніе. Когда прелать Катена, тотъ самый, который закрылъ глаза и Манцони, подавъ ему руку, умирающей пожалъ ее, посмотрѣлъ съ улыбкой на Катена и закрылъ глаза, чтобы уже никогда больше не открывалъ ихъ...“

Р о м а н с ъ .

И любилъ, и люблю, и не въ силахъ забыть,
И сильнѣй—невозможно любить...

Объ одномъ я лишь думать могу—объ одномъ:
Хорошо ль тебѣ въ сердцѣ моемъ?

* * *

Ты мнѣ такъ дорогъ!.. Ты мнѣ—солнце во мглѣ,
Ты—единственный лучъ на землѣ!

Объ одномъ я лишь думать могу—объ одномъ:
Хорошо ль тебѣ въ сердцѣ моемъ?

Мих. Левинъ.

Я твой образъ облекъ въ голубую мечту—
И увлекъ я тебя въ высоту.

И одна только дума пылаетъ во мнѣ:
Хорошо ли тебѣ въ вышинѣ?

* * *

П. П. Шенкъ. (Портр. на этой стр.).

Въ Маринскомъ театрѣ въ С.-Петербургѣ только-что прошла съ большимъ успѣхомъ новая опера извѣстнаго композитора П. П. Шенка—„Чудо розъ“. Въ настоящемъ году исполняется двадцатипятилѣтіе композиторской дѣятельности автора этой оперы.

Талантливый композиторъ, создавшій уже около 60 opus'овъ, Петръ Петровичъ Шенкъ, пользуется хорошей извѣстностью въ русскихъ музыкальных кругахъ, а его произведения уже давно нашли доступъ къ широкой публикѣ и пользуются неизмѣннымъ успѣхомъ. Симфоніи, хоровыя и концертныя пьесы, романсы, фортепьянная и камерная музыка, а также и нѣсколько крупныхъ произведений для театра составляютъ тотъ вкладъ, который до сихъ поръ уже сдѣлалъ П. П. Шенкомъ въ сокровищницу русской музыки.

Какъ композиторъ, П. П. Шенкъ—представитель лирическаго направленія въ музыкѣ.

Ему свойственны пѣсенная мягкость и нѣжность интонацій и красивый мелодическій стиль. Задумчивая созерцательность, лирическая грусть и особая идейная философичность отличаютъ его музыку отъ музыки другихъ его современниковъ. Идейность является отличительной чертой его красиваго творчества. П. П. Шенкъ никогда не пишетъ музыку только для музыки, но всегда старается одухотворить ее глубиной мысли и образностью содержания. Онъ—художникъ-мыслитель, и оттого все его творчество носитъ отпечатокъ благородной возвышенности. Особенно чувствуется это въ его симфоніяхъ, въ сюитѣ „Эпизодъ жизни“, въ оперѣ „Актея“, сюжетъ которой затрагиваетъ красивую и глубокую легенду о переселеніи душъ, въ оркестровой фантазіи „Призраки“ (по Тургеневу), въ симфонической поэмѣ „Геро и Леандръ“, въ „Легендѣ“ (для оркестра) и наконецъ въ его послѣднемъ крупномъ произведеніи—въ оперѣ „Чудо розъ“.

Лирикъ и поэтъ звука по преимуществу, П. П. Шенкъ—настоящій трубадуръ-менестрель, увлекающійся и увлекающій своихъ слушателей красивыми и образными легендами и зовущій ихъ къ воспріятію вѣчно волнующихъ человечество мыслей и образовъ любви, смерти, вѣчной жизни... Быть-можетъ, поэтому П. П. Шенкъ всегда съ такой охотой выбираетъ для своихъ произведений сюжеты и темы изъ средневѣковья и вообще изъ былыхъ временъ, воспѣтыхъ менестрелями.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ этого стоитъ композиторская дѣятельность П. П. Шенка въ области танца. Имъ написаны два балета: „Синяя Борода“ и „Саланга“. Чувство ритма и красочность звука, необходимыя въ творествѣ этого рода, также присущи талантливому композитору.

П. П. Шенкъ родился въ 1870 году въ С.-Петербургѣ. Музыкой онъ сталъ заниматься съ пятилѣтняго возраста, а семи лѣтъ стъ роду уже поступилъ въ С.-Петербургскую Консерваторію, гдѣ занимался до 1887 года. Музыкальное творчество у П. П. Шенка началось тоже очень рано—еще въ семилѣтнемъ возрастѣ, но серьезное вниманіе на композицію было имъ обращено только въ 1888 году, когда знаменитый А. Г. Рубинштейнъ посоветовалъ ему заняться теоріей музыки у извѣстнаго композитора проф. Н. Ѳ. Соловьева. Къ этой же порѣ относится и пер-

вое появленіе музыкальных произведений П. П. Шенка въ печати.

Первый серьезный дебютъ П. П. Шенка, какъ композитора, состоялся въ 1890 году, когда на общедоступномъ концертѣ было исполнено его „Andante“ для оркестра, имѣвшее большой успѣхъ.

Далѣе послѣдовательно исполнялись въ различныхъ концертахъ оркестровыя и хоровыя произведения композитора, при чемъ онъ иногда самъ выступалъ дирижеромъ. Нерѣдко цѣлые концерты составлялись изъ однихъ только произведений П. П. Шенка и проходили съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Изъ числа крупныхъ произведений П. П. Шенка были исполнены на сценѣ Маринскаго театра оперы „Актея“ (1906 г.) и „Послѣднее свиданіе“ (1904 г.) и балеты „Синяя Борода“ (1896 г.) и „Саланга“ (1900 г.) Произведения П. П. Шенка исполнялись и за границей: въ Парижѣ (въ 1897 г.—„Призраки“ и прелюдія къ оперѣ „Сила любви“) въ Берлинѣ и другихъ городахъ.

Изъ болѣе крупныхъ произведений П. П. Шенка, кромѣ вышеупомянутыхъ, упомянемъ объ его операхъ: „Великій свѣточъ Востока“, „Сила любви“, „Послѣднее свиданіе“ и „Нищія“ и о трехъ большихъ симфоніяхъ для оркестра. Кромѣ того, для оркестра П. П. Шенкомъ были написаны: симфоническая сказка „Озеро слезъ“ и уже упоминавшіяся „Легенда“, „Призраки“, „Эпизоды жизни“, „Геро и Леандръ“ и др. Изъ болѣе крупныхъ произведений можно также упомянуть о музыкѣ къ трагедіямъ „Ифигенія-жертва“ и „Эринніи“. Затѣмъ остается громадное количество романсовъ, хоровъ, пьесъ для фортепьяно и камерной музыки. Наконецъ П. П. Шенку принадлежит нѣсколько красивыхъ кантатъ („Памяти А. С. Пушкина“, „Хвала Гоголю“ и др.).

Послѣдняя опера П. П. Шенка, „Чудо розъ“, первое представленіе которой состоялось въ Маринскомъ театрѣ 24 сентября с. г., сочинена на легендарный сюжетъ изъ средневѣковой жизни. Въ основу либретто „Чудо розъ“, написаннаго извѣстнымъ писателемъ Б. П. Никоновымъ (по пьесѣ того же автора), легли сказанія о св. Елисаветѣ Тюрингенской, св. Казильдѣ, дочери мавританскаго царя, и Маріи, королевы португальской. Главное дѣйствующее лицо оперы П. П. Шенка, графиня Эльза, подобно этимъ легендарнымъ лицамъ, всю себя приноситъ въ жертву страдающему человечеству, что вызываетъ гнѣвный протестъ ея супруга, графа Людвига. Послѣдній, любя жену слѣпой и узкой эгоистической любовью, требуетъ, чтобы она отказалась отъ благотворительной дѣятельности, и въ порывѣ гнѣва приказываетъ перебить въ своихъ владѣніяхъ всѣхъ нищихъ и больныхъ. Воины графа устремляются на этихъ несчастныхъ, но въ этотъ моментъ графиня Эльза бросается между воинами и нищими—и на нее обрушивается ударъ меча. Она падаетъ, окровавленная на землю,—и совершается чудо: изъ капель ея крови вырастаютъ, какъ стѣна, кусты розъ, защищающіе избиваемыхъ бѣдняковъ... Графиня Эльза погибаетъ, но завѣщанная ею любовь къ человечеству не умираетъ

и свѣтитъ вѣкамъ и народамъ.

На это либретто сочинена П. П. Шенкомъ поистинѣ прелестная поэтическая и трогательная музыка, очень сочувственно принятая публикой и музыкальной критикой.

Композиторъ П. П. Шенкъ.
(По поводу 25-лѣтія композиторской дѣятельности).
По фот. Буассона.

Композиторъ В. И. Рѣбиковъ.
(По поводу 25-лѣтія композиторской дѣятельности).

Работы пожарной команды по извлечению жертв из-под обломков столкнувшихся поездов.
По фот. Я. Штейнберга.

Талантливый композитор находится в расцвете своего дарования, и от него можно ожидать дальнейших вкладов в русскую музыку, таких же симпатичных, как и все его уже написанные произведения.

В. И. Ребиковъ. (Портр. на стр. 817).

В настоящем году исполнилось двадцатипятилетие композиторской деятельности В. И. Ребикова, видного представителя модернизма и импрессионизма в современной русской музыке.

Творчество В. И. Ребикова полно оригинальности и несомненной талантливости. Этот молодой композитор смело решился порвать со многими условностями музыкальной композиции и создал свой особый стиль в музыке, по поводу которого было немало поломано копьев в критике... В. И. Ребиковъ является одним из первых музыкальных импрессионистов не только в России, но и в Европе, и его творчество в значительной степени повлияло как на русских, так и на французских модернистов. Он первый стал писать параллельными квинтами, квартами и септимами и первый же стал писать дробля песни в так называемой дробной гамме (без полутонов), без определенной формы и без каденций. Исходя из положения, что „музыка — язык чувств“, В. И. Ребиковъ считает музыку вполне пригодным средством для передачи слушателям всех настроений и чувств — и даже больше того: он считает возможным вводить в музыку элемент психологический, т.-е. мыслительный. Многие из произведений В. И. Ребикова носят характерные подзаголовки: „музыкально-психологическая драма“, „музыкально-психологический рассказ“. Характерным и своеобразным образчиком его творчества являются и созданные им так называемые „мелодимики“: живые картины, сопровождаемые мимическим действием и музыкальным аккомпанементом, причем мимика и музыка соединяются неразрывно в одно целое.

Владимир Иванович Ребиковъ родился в 1866 году в Красноярск. Музыкальное образование было им получено за границей. Начав композиторскую деятельность в старом классическом стиле, он вскоре решил перейти на новый путь, а для этого в течение некоторого времени старался совершенно забыть прежнюю музыку: не посещал концертов, оперных спектаклей и изучал вместо того историю живописи, скульптуру и литературу. В 1899 году В. И. возобновил свое музыкальное творчество, но уже в новых тонах, посвятив свое внимание

дробной гамме. Одновременно с этим В. И. Ребиковъ часто выступал в качестве пианиста в России и за границей, исполняя свои собственные произведения.

В 1900 году В. И. организовал в Кишиневе отделение Императорского Русского Музыкального Общества и открыл при нем музыкальную школу, в которой был некоторое время директором. Но потом он оставил педагогическую деятельность и всецело отдался творчеству.

В. И. Ребиковым написано много произведений. Наибольшей известностью среди них пользуются его „музыкально-психологическая драма“: „Елка“, „Тэа“, „Женщина с кинжалом“, „Альфа и Омега“, „Бездна“ (по Л. Андрееву), „Нарцисс“, „Басни Крылова“ и др. Последнее произведение В. И. Ребикова — „Басни Крылова“ — готовится в настоящее время к сценической постановке в Москве. Из других произведений сценического жанра была с успехом поставлена в Москве и за границей „Елка“, понравившаяся слушателям своей фантастичностью и своеобразной музыкой.

Кроме того, перу В. И. Ребикова принадлежат множество небольших произведений для фортепиано, для хора и для оркестра и немалое количество изящных и красивых романсов, пользующихся успехом. Следует также

обратить внимание и на произведения В. И. Ребикова из области духовной музыки: „Всенощная“ в стиле первых веков христианства и „Вечная память“ в виде светлого торжественного гимна уходящему Духу.

В. И. Ребиковъ отдал дань и литературе: им были напечатаны интересные статьи „Орфей и Ваханки“ и „Музыка через 50 лет“. В этих статьях талантливый композитор-новатор излагает свое музыкальное „сredo“.

Двадцатипятилетний юбилей застает В. И. Ребикова в самом расцвете его творчества, и можно надеяться, что им будет создано еще много интересных произведений в излюбленном им своеобразном музыкальном жанре.

Присоединение Испании к тройственному союзу.

(Политическое обозрение).

Нынешний президент Французской республики обнаруживает совершенно необычное для своего высокого звания богатство инициативы и энергии в области международных отношений. Пост президента республики во Франции считается больше почетным, чем деятельным и служебным. Как и конституционный король, французский президент только царствует, но не управляет, ответственность же и право управления со всеми его тревогами и треволнениями возлагаются на очередного премьер-

Изогнутые рельсы, разрушенные стрелка и паровоз Киевского скорого поезда, который наскокиль на маневрировавший паровоз. По фот. Я. Штейнберга.

Железнодорожная катастрофа у станции Двинск, Северо-Западных ж. д. в ночь с 22 на 23 сентября с. г.

министра, какъ отвѣтственнаго лица передъ парламентскимъ большинствомъ. Онъ направляетъ всю политику, ведетъ торгъ съ партіями, и только тогда, когда окончательно проторгуется и окажется въ парламентѣ безъ опоры въ большинствѣ, президентъ, получивъ отъ него прошеніе кабинета объ отставкѣ, приглашаетъ къ себѣ на совѣщаніе другихъ политическихъ дѣятелей и даетъ порученіе одному изъ нихъ составить новый кабинетъ. Пуанкарэ попалъ въ президенты прямо изъ премьеровъ и потому естественно сохранилъ за собою и въ новомъ санѣ ту инициативу, которую долженъ былъ высказывать въ качествѣ главы правительства. Сдѣлавшись главой государства, онъ не смогъ разстаться съ своей дѣятельной ролью и въ искомомъ родѣ остался своимъ собственнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его популярность значительно окрѣпла на упроченіи франко-русскаго союза и мароккскихъ завоеваній Франціи и естественно сдѣлается еще болѣе громкой послѣ того, какъ ему окончательно удалось добиться тѣснаго сближенія съ Испаніей.

Послѣдняя до сихъ поръ оставалась болѣе или менѣе свободной и почти совершенно изолированной. Ослабленная послѣ неудачной войны съ Американскими Соединенными Штатами изъ-за Кубы и Филиппинъ, она тихо работала надъ возстановленіемъ своей военной мощи и успѣла получить значительное приращеніе своихъ владѣній въ сѣверной Африкѣ при раздѣлѣ Марокко. Мирный раздѣлъ устранилъ всякіе поводы вражды къ Франціи и тѣмъ самымъ давно уже расчистилъ путь къ союзу съ нею. Опасеніе подвергнуться нападенію со стороны Германіи, нуждающейся въ расширеніи колоній и почти не скрывающей желанія получить кусочекъ все еще очень богатаго испанскаго наслѣдства, заставило испанцевъ при-

Два паровоза, столкнувшіеся у ст. Двинскъ. По фот. Я. Штейнберга.

бѣгнуть къ политической страховкѣ отъ такого несчастнаго случая. Такою страховкою могла быть только принадлежность къ одной изъ могущественныхъ политическихъ коалицій: или къ тройственному союзу, или къ тройственному согласію. Такъ какъ союзъ не могъ гарантировать ни безопасности испанскихъ береговъ отъ англійскаго флота ни безопасности сухопутной границы съ Франціей, то Испанія естественно должна была примкнуть къ тройственному согласію, тѣмъ болѣе, что всѣ счеты съ Франціей были благополучно закончены, а страхи за судьбу колоній, угрожаемыхъ Германіей, далеко не разсѣяны. Оказало, разумеется, свое вліяніе и французское золото: для того, чтобы сдѣлаться

сильной и богатой, Испанія необходимо затратить большія средства на вооруженіе и развитіе промышленности, а для этого волей-неволей приходится заключать займы, мировая же торговля золотомъ производится не въ Вѣнѣ и не въ Берлинѣ, а въ Парижѣ и въ Лондонѣ. Вотъ почему молодому правителю Испаніи, королю Альфонсу, не оставалось иного исхода, какъ сблизиться съ своими сосѣдями. Сближеніе это втайнѣ подготавливалось давно и только теперь получило болѣе громкую огласку благодаря путешествію премьера Барту, а вслѣдъ затѣмъ и самого президента.

Многознаменательные намеки въ рѣчи Барту ни въ комъ не оставляли уже сомнѣнія въ томъ, что Испанія и Франція находятся уже наканунѣ оборонительнаго союза, а совмѣстное посѣщеніе короля Альфонса и президента Пуанкарэ стоящаго въ испанской гавани англійскаго броненосца и совмѣстная же отвѣтственная телеграмма англійскому королю окончательно удостовѣрили фактъ обогащенія тройственнаго согласія новымъ членомъ.

Политическія послѣдствія этого событія чрезвычайно важны и велики. Во-первыхъ,

Вагонъ III класса, превращенный столкновеніемъ поѣздовъ въ щепы. По фот. Я. Штейнберга.

Жельзнодорожная катастрофа у станціи Двинскъ, Сѣверо-Западныхъ ж. д. въ ночь съ 22 на 23 сентября с. г.

Франція въ случаѣ войны съ Германіей получаетъ возможность совершенно обнажить свою юго-западную границу и передвинуть на востокъ нѣсколько лишнихъ корпусовъ. Вторыхъ, присоединеніе испанскаго флота даетъ еще болѣе значительный перевѣсъ англо-французскому флоту въ Средиземномъ морѣ надъ австро-итальянскимъ и позволяетъ еще больше усилить союзную эскадру въ Ламаншъ и Нѣмецкомъ морѣ. Даже при томъ условіи, что роль Испаніи въ союзѣ останется почти пассивной, ея присоединеніе сразу дѣлаетъ для Германіи, живущей вывозомъ своей промышленности и торговлей, войну съ Франціей чрезвычайно рискованной и тѣмъ самымъ можетъ служить лучшей гарантіей прочности европейскаго мира.

А. И. Трейбергъ.

(Портр. на этой стр.).

Петербургскимъ жителямъ, несомнѣнно, хорошо извѣстенъ „Александръ“—громадный магазинъ предметовъ роскоши и различныхъ художественныхъ произведеній, находящійся на Невскомъ проспектѣ близъ улицы Гоголя. Этотъ магазинъ, сверкающій колоссальными зеркальными витринами, созданъ почти изъ ничего трудами и энергіей одного человѣка.

Владѣлецъ этого магазина, А. И. Трейбергъ, празднуетъ нынче пятидесятилѣтіе существованія своей фирмы. Полвѣка тому назадъ простой токарь по профессіи, но токарь энергичный и прошедшій прекрасную профессиональную школу, А. И. Трейбергъ приобрѣлъ въ Петербургѣ маленькое запущенное токарное заведеніе и открылъ 15 сентября 1863 года магазинъ зонтиковъ, вѣровъ, токарныхъ и рѣзныхъ издѣлій подъ фирмою „Александръ“. Первоначально онъ работалъ съ четырьмя подмастерьями, при чемъ въ магазинѣ торговалъ самъ, безъ помощниковъ, и тутъ же имѣлъ свой токарный станокъ и работалъ на немъ. Мало-по-малу, благодаря неустанной энергіи и труду, ему удалось расширить свое производство и привлечь симпатіи покупателей. Маленькій магазинъ превратился въ роскошную сокровищницу предметовъ искусства и роскоши, а штатъ слу-

А. И. Трейбергъ, основатель фирмы „Александръ“ въ С.-Петербурѣ. (По поводу 50-лѣтія существованія фирмы).

ской пустынности. Инымъ И. Бродскаго „Воскресный день“—маленькій городокъ съ громадной площадью весь залитъ жаркимъ солнцемъ, и яркими красками пестрѣетъ празднично разодѣтая толпа.

Полонъ настроенія и „interieur“ П. Петровича „При вечернемъ свѣтѣ“. Художнику удалось живо передать задумчивость умирающаго дня и наступленіе тьмы. Зато какъ много свѣта въ „interieur“ С. Жуковскаго: „Радостный май“!

Образцами портретной живописи являются „портретъ г-жи С.“ (работы К. Коровина) и „портретъ художника А. Лаговскаго“, работы И. Бродскаго. Прекрасное впечатлѣніе производятъ и картины М. Яковлева, „Цвѣты и игрушки“ и Г. Бобровскаго „На островѣ Капри“.

жащихъ съ четырехъ подмастерьевъ увеличился до двухсотъ человѣкъ. И теперь никому изъ кліентовъ этого блестящаго магазина, вѣроятно, и въ голову не приходитъ, чѣмъ былъ этотъ магазинъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда на Невскомъ не было еще и въ поминѣ электрическаго освѣщенія, трамваевъ, автомобилей...

А. И. Трейбергъ въ настоящее время занимаетъ видное мѣсто среди столичныхъ общественныхъ дѣятелей. Онъ состоитъ старшимъ почетнымъ членомъ по Дому призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей, а также членомъ-учредителемъ Общества распространенія коммерческаго образованія и членомъ церковнаго совѣта при церкви св. Екатерины.

Къ рисункамъ.

Всѣ рисунки, помѣщенные въ настоящемъ № нашего журнала, воспроизводятъ собою картины съ послѣдней выставки Союза Русскихъ Художниковъ. Картина А. Степанова „Въ отъѣздемъ полѣ“—интересная сценка изъ старой помѣщичьей жизни, когда процвѣтала въ Россіи псовая охота. Не менѣе интересенъ и жанръ того же художника „Въ деревнѣ“, живо воссоздающій настроеніе зимняго свѣжнаго дня и деревен-

Эскадренный миноносецъ „Новикъ“, построенный на добровольныя пожертвованія и прибывшій 21 сентября с. г. въ С.-Петербурѣ.

По фот. К. Булаа.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: За моремъ. Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства. П. П. Гидича. (Продолженіе).—Пушкинская реликвія.—Охрана дѣтства и материнства въ Россіи. Очеркъ д-ра Г. И. Гордона. (Окончаніе).—Стихотворенія Георгія Иванова.—Жанъ-П. П. Шенкъ.—В. И. Ребиковъ.—Железнодорожная катастрофа у ст. Двинскъ, Сѣв.-Западныхъ ж. д. (4 рис.).—А. И. Трейбергъ.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Въ отъѣздемъ полѣ.—Цвѣты и игрушки.—Портретъ г-жи С.—Въ деревнѣ.—На островѣ Капри.—Воскресный день.—При вечернемъ свѣтѣ.—Радостный май.—Пушкинская реликвія. (3 портр. и 2 рис.).—Жанъ-Анри Фабрѣ. (4 рис.).—Композиторъ П. П. Шенкъ. (По поводу 25-лѣтія композиторской дѣятельности).—Композиторъ В. И. Ребиковъ. (По поводу 25-лѣтія композиторской дѣятельности).—Работы пожарнай команды по извлеченію жертвъ катастрофы изъ-подъ обломковъ столкнувшихся поѣздовъ.—Изогнутые рельсы, разрушенные стрѣлами и паровозъ Кіевского скорого поѣзда, который наскочилъ на маневрировавшій паровозъ.—Вагонъ III класса, превращенный столкновеніемъ поѣздовъ въ щепы.—Два паровоза, столкнувшіеся у ст. Двинскъ.—А. И. Трейбергъ, основатель фирмы „Александръ“ въ С.-Петербурѣ. (По поводу 50-лѣтія существованія фирмы).—Эскадренный миноносецъ „Новикъ“, построенный на добровольныя пожертвованія и прибывшій 21 сентября с. г. въ С.-Петербурѣ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“, тт. 9.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

БЕЗПЛАТНО
 высылается по первому требованию каталогъ книгъ и др. изданій, находящихся на складахъ „Дружескія Рѣчи“ и „Доброе Дѣло“. Требования адресовать: Спб., Фонтанка, 39 — 6-П.

Мыло „Конекъ“
 БЕРГМАНА и Ко. РАДЕБЕЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ
 для получения мягкой белой кожи и прелестнаго цвета лица

Требуйте только красную упаковку
 Кусокъ 60 коп. можно получить вездѣ.
 Главн. складъ для Россійской Имперіи:
 Контора химическихъ препаратовъ,
 С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

ВОЗЗВАНІЕ.
 Во имя Божіе и на молитвенную память помогите намъ, добрые люди, достроить и благоустроить храмъ Господень во славу Рождества Пр. Богородицы. Адресъ: г. Лихвинъ, Калужской губ., село Жеремяно, церковно-приходскому Попечительству, или 1317 Священнику Александру Смирнову. 6-2

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статья, корресп. и пр.) общеп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуютъ бесплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коложенская, 27—5.

Вышли 3-имъ дополн. изданіемъ книги Е. Д. Кирюшина:
 1) „**ВЫЧИСЛЕНІЯ на СЧЕТАХЪ**“ 1538 2-1
 Прием. быстр. вычисл. на всѣхъ 4 аримет. дѣйст. надъ цѣл. дробн. и имен. числ., пр. и сл. %^о и проч. 176 стр. Ц. 1 р. 2) „**Сборн. зад. для упражн. на счет.**“ 80 стр. Ц. 50 к. 3) „**Умн. и дѣл. при пом. особ. таблицъ**“ 72 стр. Ц. 50 к. (изд. 2-е). Выпис. 3 назв. кн.—10% скидки. Нах. пл. (за смѣд.)—2 р. 15 к., деньги и мар.—2 руб. Адрес. Москва, Тверская, Бухгалт. курсы Езерскаго, Е. Д. Кирюшину.

Противъ АСТМЫ
АБССИСНИЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ
 Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
 6, rue Dombasle, Paris, Oscar Helling, Moscou, Pétrowka, 42

Кто сообщитъ
 намъ свой адресъ, кромѣ живущихъ въ Москвѣ, тотъ безъ затраты времени и денегъ заработаетъ 50—100 руб. въ мѣс. Должность или занятіе препратствіемъ не служатъ. Свѣдѣнія сообщаются немедл. по получ. подробн. адр. и 2 семикоп. мар. Адр.: Московск. Торгов. Союзъ, Москва, Мясницкая, Чудовской пер., д. № 14.

Международный Медицинскій Конгрессъ, Лондонъ 1913.

Издавна испытанное и многократно награжденное нервопитательное и укрѣпляющее средство — Санатогенъ Бауэра — удостоено на специальной выставкѣ Медицинскаго Конгресса въ Лондонѣ, посѣщеннаго врачевными авторитетами всего міра,

GRAND PRIX (большая награда),

т. е. высочайшимъ ознаменованіемъ. Это чрезвычайное отличіе тѣмъ болѣе цѣнно, что изъ всѣхъ укрѣпляющихъ и питательныхъ препаратовъ, подданныхъ оцѣнкѣ, единственно

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА

одобренъ этой наградой. Она снова подтверждаетъ блестящимъ образомъ существующіе свыше 18000 отзывовъ профессоровъ и врачей объ этомъ средствѣ.

Санатогенъ Бауэра имѣется въ продажѣ повсюду въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Пояснительныя брошюры касательно примѣненія и дѣйствія этого препарата высылаетъ безвозмездно Генеральное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская, 129. 1849

Изъ области косметики.

СТУДЕНТУ К. ВЪ РИГѢ. Короткая стрижка волосъ не вредна и не полезна. Натирайте черезъ день кожу головы „Lotion Bizarre“ (Лощонъ Визаръ) д-ра Барклави и нѣсколько разъ вотрите порошокъ „Yes“ (Есъ), а затѣмъ прочешите щеткой. Кожа очистится, жиръ перестанетъ выдѣляться, „Lotion“ укрѣпитъ луковицы волосъ и они станутъ расти.

ЛИП..... въ ПЕНЗѢ. Натирайте лобъ, носъ и щеки два раза въ день жидкостью „Alma“ (Альма) и употребляйте пудру „Nela“ (Нела), вскорѣ угри и жирный блескъ исчезнутъ, расширенныя поры сузятся и кожа станетъ матовой.

МАРОЛЬ ВЪ КОСТРОМѢ. Безусловно, не слѣдуетъ постоянно умываться горячей водой, отъ

нея кожа вянетъ и быстро появляются морщины. Бросьте мыло. Умывайтесь магнетическими отрубями, прибавляя къ тазу воды по ложкѣ розовой воды д-ра Лизе. Вскорѣ кожа освѣжится, мускулы станутъ упругими, что не допуститъ появления морщинъ.

С. К. ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ. Если „Lotion Bizarre“ не получите на мѣстѣ, то прошу извѣстить меня объ этомъ открытымъ письмомъ, и средство это будетъ Вамъ выслано немедленно наложеннымъ платежомъ; стоимость вмѣстѣ съ высылкой составитъ 3 р. 50 к. Втирайте въ кожу головы два раза въ недѣлю „Lotion“, этого будетъ достаточно для побужденія роста волосъ. Отмороженныя руки вылѣчить кремъ д-ра Шеля и косметическія перчатки, насыщенные пастой того же доктора.

НИНЪ ВЪ ЯЛТѢ. Сухая, легко трескающаяся кожа не переноситъ мыла, такъ какъ мыло

еще болѣе сушитъ и раздражаетъ ее. Советъ таковъ: на ночь обильно смазать все лицо магнетическими сливками, утромъ продѣлать то же самое, затѣмъ, набравъ на ладонь 2 ложечки магнетическихъ отрубей и прибавивъ къ тазу воды 1 ложку розовой воды д-ра Лизе,—умываться какъ обыкновенно. Немного терпѣнія — и Вы достигнете блестящихъ результатовъ. Кожа приобрететъ эластичность, свѣжесть и натуральный румянецъ, при маломъ отгѣнкѣ.

К. З. ВИНЪ, БАРОНЕССЪ М. С. отвѣчу закрытыми письмами по полученіи точныхъ адресовъ.

Всѣ вышеупомянутыя средства имѣются на складѣ „Косметика Теба“, Захарьевская ул., 3. Тел. 230-11, въ С.-Петербургѣ, и высылаются, по желанію наложеннымъ платежомъ.

1849 М. Savigny.

**МЫЛО
МОЛОДОСТИ
СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ
А. СІУиКѢ
ЕЖЕГОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
9350000 КУСКОВЪ.**

АФРИКАНСКІЯ СТРАУСОВІЯ

перья 1 рубль 50 копеекъ штука.
За такую баспословн.
цѣну, какъ 1 р. 50 к.
Вы получаете изыск.
черное перо дл. 40
с.м.; лучш. сортъ, дл.
50 с.м., за 2 р. 25 к.
Бѣлое на 4 р. шт.
дороже. Наши перья
можно носить 10 лѣтъ,
перекладывая съ од-
ной шляпы на друг.,
и они всегда изыскны.
За перес. прит. 35 к.,
въ Аз. Рос. и Сиб.
75 к. При зак. 3-хъ
шт. и болѣе пер. на-
ша. Выслаемъ почт.
наложен. платежомъ.

Моднымъ магазинамъ при заказѣ 12 шт.
особ. скидка въ 10 процентовъ. Адресъ:
А. Пенюнкю Лодзь Н., поч. ящ. 498.

100 СВЕЧЕЙ 1 КОП. ВЪ ЧАСЪ
СПИРТОВОЙ ФОНАРЬ
СИНУМБРА
ЦѢНА ОТЪ 1 1/4 РУБ.

БЕЗЪ КОПОТЪ
БЕЗЪ ЗАПАХА

Отдѣль техн. примѣненія спирта
при Россійск. Общ. Винокуе Заводчиковъ
Главн. контора: СПБ., Гороховая, 52.

ОТДѢЛЕНІЯ:
МОСКВА, Мясницкая, д. 22.
САРАТОВЪ, Московская, 81.
ОДЕССА, Ришельевская, 17.
СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14.
РИГА, Большая Грѣшная, 25.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВИЛЬНО, Георгіевскій пр., 27.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

КОРСЕТЪ-ПОЯСЪ Д-ра БОССАРЪ.

Дѣйствительно самый рациональный
и гигиеничный корсетъ
для дамъ и молодыхъ дѣвушекъ.

Патентъ С. Г. Д. Г.

Новый корсетъ-поясъ д-ра Боссаръ, сочетающій цѣ-
лесообразность и изящество, является тщательно усовер-
шенствованной моделью корсета. Онъ рекомендуется
тѣмъ дамамъ и дѣвушкамъ, которыя благоразумно забо-
тятся о своемъ здоровьи и хорошемъ самочувствіи.

Существенное отличие этого изобрѣтенія заключается
въ томъ, что въ одной модели соединены и корсетъ и
брюшной поясъ. Корсетъ-поясъ д-ра Боссаръ вытканъ
весь изъ одного куска на специально приспособленныхъ
станкахъ изъ ажурной эластичной пикейной ткани, очень
прочной и немнущейся во время ношенія.

Корсетъ и поясъ составляютъ одно цѣлое. Въ той
части, гдѣ животъ соприкасается съ корсетомъ, градация
эластичности ткани сильно увеличена. Вслѣдствіе этого даже самому отвис-
лому животу возвращается нормальный объемъ. Это чрезвычайно удачно
придуманное нововведеніе очень важно для чувствительныхъ и болѣзненныхъ
дамъ, въ особенности для тѣхъ, кто страдаетъ болѣзнями брюшныхъ орга-
новъ. Корсетъ-поясъ дивно облегаетъ фигуру и дѣлаетъ ее гибкой, поддер-
живаетъ бюстъ и внутренніе органы въ ихъ строго анатомическомъ поло-
женіи, уточняетъ талию, удлиняетъ и сокращаетъ бока, не давая на желу-
докъ, нисколько не стѣсняя движеній и физиологическія функции организма.
Онъ также даетъ необходимую опору для порядка туалета.

Онъ незаменимъ для молодыхъ матерей и дѣвушекъ, не переносящихъ
пошеніе обыкновенныхъ корсетовъ изъ кутила и батиста, и всѣмъ дамамъ,
которымъ пошеніе корсета вообще запрещено. Онъ идеально сидитъ, онъ
гигиениченъ, удобенъ и вызываетъ хорошее расположеніе духа.

Всѣ дамы, которыя желаютъ носить одновременно и элегантный корсетъ
и цѣлесообразный поясъ—будутъ безусловно носить съ громадной пользою
для себя только усовершенствованный корсетъ-поясъ д-ра БОССАРЪ.

А. КЛАВЕРИ,

Москва, Петровка, 8, отд. А. 34.

Подробный каталогъ высылается за 2 семикопеечныя марки.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Ваише Бенгюэ

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМЪ
ЦѢНА: 1р. 20к. **НЕВРАЛЬГИИ** ЦѢНА: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

„НОВОСТЬ“ безобидный
пистолетъ „БРАУНЪ-МАРСЪ“,
стрѣляющій холост. патр. Боль-
шая сила звука Полная иллюзія настоящаго
выстрѣла и вида пист. „БРАУНИНГЪ“. Только
за 4 р. 50 к. съ 50 патр. запасной муфтой и пересыл. во всѣ города
Т/д. Я. Зимина в.д. и С. Никифоровъ МОСКВА, Твер-
ская, д. № 15
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙОУ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный
настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, бла-
годаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомен-
дуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи,
половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи,
невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣ-
ченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ,
перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, парали-
чахъ, переутомленіи

и проч. Слѣдуетъ обра-
щать вниманіе на названіе
и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ
железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего
общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья. Спб.

Поставщики Двора Его Императорскаго
Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

Мочевая кислота отравляет организм.

Ревматизмъ,

Подагра,

Артритизмъ,

Невралгія,

Мигрень,

Артеріосклерозъ,

Песокъ и камни въ почкахъ.

Отравляемый мочевой кислотой погибаетъ, изнываетъ

оно — въ тискахъ страданія. Его можетъ спасти только

УРОДОНАЛЬ Шателена,

ибо УРОДОНАЛЬ Шателена растворяетъ мочевую кислоту,

какъ горячая вода растворяетъ сахаръ.

Уродональ Шателена завоевалъ себѣ всемірную славу. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ производили опыты съ этимъ препаратомъ, за которымъ признали выдающіяся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные въ ученыхъ обществахъ, свидѣлствуютъ о цѣнности этого средства, успѣшнаго стать классическимъ. Анализы мочи доказываютъ, что Уродональ вызываетъ очищеніе отъ мочевой кислоты, такъ какъ онъ по дѣйствию въ **37 разъ сильнѣе литія**; вотъ почему врачи прописываютъ его съ увѣренностью въ математически-точныхъ результатахъ, которые получаются при всѣхъ урицемическихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ мочевая кислота, этотъ ядъ, отравляющій нашъ организмъ, долженъ быть изгнанъ. Никакой другой растворитель не можетъ сравниться съ нимъ, и онъ имѣетъ то неоцѣнимое достоинство, что не даетъ никакихъ нежелательныхъ побочныхъ явленій.

Никакой интоксикаціи, обремененія желудка, почекъ, сердца или мозга не замѣчается даже при значительныхъ дозахъ.

РЕВМАТИКИ! Салицилово-кислый натръ есть ядъ, который дѣйствуетъ на мозгъ (вызывая ослабленіе памяти 10 лѣтъ спустя). Онъ даетъ ожоги желудка и имѣетъ подавляющее дѣйствіе на сердце. Избѣгайте этого лѣкарства, которое вызываетъ угрожающія послѣдствія, и помните, что, согласно докладу въ Медицинской Академіи, Уродональ Шателена дѣйствуетъ сильно и въ то же время совершенно безвреденъ.

ПОДАГРИКИ! Бойтесь колхицина, который часто даетъ роковыя послѣдствія даже при малыхъ дозахъ. Профессоръ Лянсеро, бывшій предсѣдатель Медицинской Академіи, офиціально рекомендуетъ Уродональ Шателена въ своемъ „Исслѣдованіи подагры“.

Уродональ прекрасно подготовляетъ организмъ къ лѣченію минеральными водами, такъ какъ онъ изгоняетъ излишекъ мочевой кислоты.

Въ случаяхъ надобности онъ замѣняетъ минеральныя воды и продолжаетъ ихъ дѣйствіе. Онъ является наилучшимъ лѣкарствомъ для дополнительнаго лѣченія.

Уродональ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ УРОДОНАЛА

требуйте всегда фирму
изобрѣтателя —

ШАТЕЛЕНЪ.

ИЗЛѢЧИМЫ ЛИ ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ?

Этотъ крайне важный вопросъ очень занимаетъ всѣхъ страдающихъ астмой, туберкулезомъ горла и легкихъ, упорнымъ кашлемъ и застарѣлой охриплостью и донельзя не нашедшихъ облегченія. Всѣ такіе больные получаютъ отъ насъ бесплатно книгу съ рисунками, подъ заглавіемъ „Излѣчимы ли легочныя болѣзни?“ сочиненіе Д-ра мед. Гутмана, главнаго врача Физической лѣчебницы въ Берлинѣ. Тысячи людей, испробовавшихъ нашъ діететическій Наборъ Пульмана, въ восторгѣ отъ него. Практикующіе врачи принимаютъ этотъ наборъ какъ выдающееся діететическое средство при легочномъ туберкулезѣ (чахоткѣ), астмѣ, хроническомъ катаррѣ бронхъ и гортани и остались довольны его дѣйствіемъ. Этотъ наборъ не секретное средство; онъ состоитъ изъ galeopsis ochr. s. grand. — травы, которая, согласно правительственному распоряженію могутъ свободно продаваться. Но дѣйбное свойство имѣютъ эти травы только тогда, когда произрастаютъ на вулканической почвѣ. Живущіе въ Россіи могутъ получать настоящ. Наборъ Пульмана только изъ торговаго дома Г. Сете, Рига, Александровская, 13—4. Пакетъ хватаетъ на одинъ мѣсяць и стоитъ съ пересылкой 3 р. 85 к. Напишите только открытку съ указаніемъ своего точнаго адреса и мы вышлемъ книгу бесплатно.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣчение. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. Цѣна 50 к. (можно русскими почтовыми марками).

Адресъ: Швейцарія, Женева 567, Genève 567. Dr. med. Rumler.

ГРЫЖА

Бросьте пегодные и калѣчащие васъ бандажи стар. сист. Примните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКУНИ, и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. пат. п. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больнаго паха до этого мѣста круг.; для двухст. отъ одного паха до другого. Шаговая или мошон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. З. Е. М. С. К. Е. Р. У. Тел. 223-14. 1113

ВАЖНО ДЛЯ ГГ. ИЗДАТЕЛЕЙ.

Художественное исполненіе клише на мѣди, цинкѣ, деревѣ и печатаніе однотонныхъ, цвѣтныхъ и граюрныхъ

ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ

альбомовъ, роскошныхъ изданій, каталоговъ и проч., по умѣреннымъ цѣнамъ.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗАВЕДЕНІЕ УНИОНЪ,

СПбургъ, Больш. Казачій пер., 11.

!!! ПЛОСКІЕ ЧАСЫ!!!

изъ БЕРЛИНА высл. за 3 р. 95 коп. вмѣсто 15 р., потому что наша загранич. фирма покупаетъ ВТРОЕ дешевле друг. фирмъ. Часы очень хороши, кач., дѣйств. плоскіе (не толще русск. руб.), изящ. свинца вѣста, нов. фасона, съ первокл. механ. на 16 рубинахъ, зав. гол. въ 38 час., ни въ коемъ случ. не мог. быть сравн. съ деш. поддѣлк.—ТОЛЬКО БЕРЛИНЪ мож. продать такіе хороши. часы по такой деш. цѣнѣ. Цѣна лебв. съ пошл. и перес.—3 р. 95 к., 2 шт.—7 р. 55 к., 3 шт.—10 р. 40 к., 5 шт.—15 р. 35 к. Высл. съ нал. плат., вывѣрен. до секунды, гарант. 15 лѣтъ. Адресъ: вырѣзать и крѣпко накл. на открытку или на конвертъ.

БЕРЛИНЪ—ПАНКОВЪ,
Гартвигштрассе, 24-Г-2,
Торговому Дому Ю. Якубовичъ,
Berlin-Pankow, Gartwigstrasse, 24-Г-2,
I. Jakubowits.

Съ зак. обрац. на русск. яз. Модн. цѣн. наст. нов. зол., посл. фас. по 75 коп. и 1 р. 50 к., 2-хъ борти.—2 р. 50 к.

D. Schindler-Barney
Kaiserlich. Hofrat.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пиллюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаконка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

МАЛОКРОВІЕ

Блѣдную немочь, слабосиліе

возможно радикально излечить только при систематическомъ обновленіи состава крови и доставленіи ей достаточнаго количества легко усваиваемаго желѣза.

ПИЛЮЛИ ПЕНИ

ХЛОРОЗАНЪ

лучшій испытанный препаратъ, снабжающій малокровный организмъ необходимыми для крови жизненными соками и вызывающій усиленное кровеобразованіе.

ПИЛЮЛИ ПЕНИ доставляютъ организму новыя запасы желѣза, легко проникающаго въ кровь, возбуждаютъ дѣятельность кроветворныхъ органовъ и способствуютъ образованію свѣжихъ и здоровыхъ кровяныхъ шариковъ.

Всѣ признаки малокровія, какъ головныя боли, блѣдный цвѣтъ лица, головокруженія и общія слабость исчезаютъ, появляется аппетитъ, притокъ силъ и общее оздоровленіе всего организма.

ПИЛЮЛИ ПЕНИ—единственный мѣлѣзистый препаратъ не только не вызываетъ никакихъ желудочно-кишечныхъ разстройствъ, но и устанавливаетъ совершенно нормальное перевариваніе и усвоеніе пищи, способствуетъ этимъ правильному питанію всѣхъ тканей организма.

Продается въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

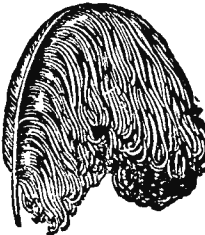
Цѣна коробки 1 руб. 75 коп.

Главный складъ для Россіи: Институтъ Д-ра КАЛЬВЭ. Москва, Срѣтенка, 4, отд. 35.

Новозобрѣт. малый ЧУДО-СЧЕТЧИКЪ

патентов. во всѣхъ странахъ, производитъ всякое умноженіе, дѣленіе, вычисл. цѣнъ, десятичн. дробей, процентъ въ 1 секунду. За короткое время уже 500 тыс. шт. въ употребленіи. Рекоменд. всякому, въ особенности купцамъ, бухгалтерамъ, конторщикамъ, инженерамъ, чиновн., учителямъ. Выслается по полученіи 45 коп. (можно почтовыми марками). Адресъ: исключ. предст. Д. ФЕЛЬДМАНЪ, Варшава, Огородовая, 29—18.

Цѣна только 45 коп. съ пересылкой.

АФРИКАНСКІЯ СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ!!!

Извѣстная африканская фирма „Кимберлей“ представ. которой мы состоимъ, поручила намъ для скорого распост. своихъ перьевъ въ Россію, продавать 100.000 шт. за 1/4 часть ихъ стоимости. Изящное, пыльное страус. перо 40 см. длин. вмѣсто 6 руб. за 1 р. 50 коп. Лучшаго сорта 50 см. длин. вмѣсто 9 р. за 2 р. 25 коп. Самаго высокаго качества 60 см. длин. вмѣсто 15 р. за 3 р. 50 коп. Эти перья можно носить 10 лѣтъ и они всегда изящны. За пересылку прич. 35 коп. отъ шт. При заказѣ 3-хъ и болѣе шт. пересылка наша. Выс. съ наклад. платеж. по почтѣ. Адресовать: Главн. Предст. „ЯКОРЬ“ А. Живъ, Лодзь.

90 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИШЕСТВО ВЪЗЛЪВНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ. Варшава, Новгородская, № 9.

Глазамъ не повѣрите

когда увидите наши дешевыя цѣны и убѣдитесь въ выдающемся качествѣ товара, высылаемаго нами прямо изъ Берлина. Специальность: велосип., швейн. и пишущія маш., фотограф. и кинематограф. аппараты, граммоф. и др. Подъ каталогъ на русск. яз. высылаемъ бесплатно по требованію. Адресъ:

Междунар. Экспортъ Х. Финкельштейнъ ГЕРМАНИЯ, Берлинъ, ул. Кантъ 120/1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstr. 120/1.

СТРАДАЕТЕ ГЛУХОТЮ?

ЕСЛИ ТАКЪ, ТО ЗДѢСЬ КРОЕТСЯ ПРИЯТНАЯ ДЛЯ ВАСЪ НОВОСТЬ!

Благодаря поразительному научному открытію—возстанавливается слухъ, устраняется шумъ въ головѣ; въ нѣсколько часовъ это выдающееся изобрѣтеніе дѣлаетъ счастливымъ всякаго страдающаго глухотой. При этомъ не употребляется ни электричество, ни массажъ, ни какія-либо другія наружныя или внутреннія средства. Этотъ простой способъ понятенъ всякому, и каждый можетъ принимать его безъ труда у себя на дому. Результаты положительно чудодѣйственны! Каждое лицо, страдающее тугоухостью, шумомъ въ ушахъ и т. п., будетъ приведено въ изумленіе этимъ удивительнымъ научнымъ изобрѣтеніемъ. Оно устраняетъ глухоту даже тогда, когда всѣ другія средства не принесли никакой пользы. Если Вы хотите узнать всѣ подробности объ этомъ изобрѣтеніи, то пришлите Ваше имя и адресъ и Вамъ будетъ выслана книга съ наставленіями

совершенно бесплатно.

Приложите 2 семикоп. марки на покрытие расходовъ по пересылкѣ.

ВСЕОБЩАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 42, отд. 1—В.

МОЖЕТЪ-ЛИ ЭТОТЪ ЧЕЛОВѢКЪ СОСТАВИТЬ ДЛЯ ВАСЪ ТОЧНОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВАШЕГО ХАРАКТЕРА И ВАШИХЪ НАКЛОННОСТЕЙ ?

Онъ утверждаетъ, что по образцу почерка можетъ опредѣлить Вашъ характеръ—указать Ваше истинное призваніе—сообщить вѣроятныя возможности въ теченіи ближайшаго времени.

Онъ посылаетъ всѣмъ образецъ своей работы **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.**

НАПИШИТЕ ЕМУ СЕГОДНЯ!

Вамъ можетъ быть предсказывали судьбу различные ясновидцы, хироманты, астрологи, ворожеи и другіе „профессора“, и Вы, вѣроятно, много слышали о своемъ будущемъ.—

Но до тѣхъ поръ, пока Вы не получили научнаго опредѣленія Вашего характера, Вы будете бродить въ потемкахъ и, вѣроятно, проидете свой жизненный путь съ глазами закрытыми для истины, не замѣчая благоприятныхъ для Васъ возможностей и не чувствуя угрожающихъ опасностей.

Къ нему писали изо всѣхъ частей свѣта и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ онъ открывалъ такую поразительную правду, что объ немъ составилось слѣдующее мнѣніе: „Этотъ человекъ одаренъ удивительной силой, дающей ему возможность видѣть прошедшее и угадывать вѣроятныя перемены въ будущемъ съ чрезвычайной точностью“.—

Онъ говоритъ однако, что въ его работѣ нѣтъ ничего чудеснаго или сверхъестественнаго. Онъ изучилъ искусства, науки и философію древнихъ и современныхъ народовъ и его совѣты и предостереженія выведены путемъ долготѣяго опыта.

Онъ хочетъ научить каждаго, какъ достигнуть лучшаго положенія въ жизни. Тысячи людей, собиравшихся совершить непоправимыя ошибки, были спасены благодаря своевременнымъ совѣтамъ и указаніямъ.

Каждому, кто пришлетъ образецъ своего почерка и сообщитъ день своего рожденія, будетъ высланъ образецъ „Опредѣленія Характера“ **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.**

Въ этомъ опредѣленіи даются предостереженія, совѣты и указанія, какъ достичь большаго успѣха, здоровья, удачи, счастья и богатства. Перепишите собственноручно 28 словъ, въ которыхъ заключаются всѣ буквы алфавита, затѣмъ подпишите Ваше имя и адресъ, сообщите Вашъ возрастъ, день рожденія, полъ и семейное положеніе (женаты, замужемъ, одиноки). Съ обратной почтой Вы получите образецъ того, на что способенъ человѣчскій разумъ. Вы будете вполне удовлетворены и это ничего Вамъ не будетъ стоить.

Вотъ что должны Вы написать: „Милостивый Государь, прилагаю при этомъ письмѣ двѣ семикопеечныя почтовые марки, покориѣше прошу выслать мнѣ возможно скорѣе **бесплатный образецъ** Вашего искусства угадыванія фактовъ будущаго, характера и намѣреній другихъ людей“.

Это прекрасный случай, неужели Вы не воспользуетесь имъ?

Это случай, который можетъ повліять на событія всей Вашей жизни въ будущемъ, можетъ измѣнить все къ лучшему, можетъ направить Васъ туда, гдѣ сияетъ заря счастья, благосостоянія и возможныхъ успѣховъ. Кто можетъ сказать, что готовитъ Вамъ будущее? Приложите 2 семикоп. марки на пересылку и сообщите Вашъ точный адресъ. Пишите сейчасъ же.

Адресуйте: Д-ру ДЖОНУ АЛЛЕНЪ КЛЕВЕЛАНДЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 40, кв. 48, Отд. 8. В.

EAU DE LYS DE LOHSE

(Лилейное молоко—Лове)

въ теченіе 80-ти лѣтъ служить безодобнымъ и превосходнымъ средствомъ для ухода за кожей, которой сохраняетъ юношескую свѣжесть и молодость. Замѣняетъ пудру и кремъ. Цена флакона 1 р. 50 к. Продается вездѣ. Требуется пробные флаконы отъ представителя: Карлъ Гуткевичъ, Отд. Е. Москва, почт. ящ. № 249. (11)

К

**ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ** и прочіихъ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ
ЗНАНІИ

МОСКВА, СТАРОКОЮШЕННЫЙ, Д. КУРИЛКО. 7

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА
ВЪ УМѢНІИ
ВЪ УМѢНІИ
ТРЕТЬИХЪ
БЛАГОДАРИ

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО УСЛОВІЯ
ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ
ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВОЛНѢ
ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоить лишь сообщить точн. адр.; нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія, какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 р. въ мѣс., работая у себя дома. Знанія не нужны; разстоян. неважно. Предл. вполне солидно, честно и серьезно, дост. всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агентомъ.

Томасъ Г. Вилтъкъ Кюнау и К^о. СПбургъ, Невскій, 42. 11-К.
Московское Отдѣленіе; Красныя вор., д. Афремова, кв. 36.

Натуральный, выдержанный, тонкаго вкуса

ВИНА

имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА
Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ.

Продажа вездѣ. Собственные магазины:
СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Харьковъ, (Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринославъ, Проспектъ; Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. И стоящая только въ русской упаковкѣ.

Покупаю претензіи ко всѣмъ желѣзн. дорог. Накладныя провѣр. спец. инст. юристами. Провѣрочн. дѣйствія бесплатно. Адр.: СПб., Можайская, д. 39, кв. 12. Ю. Куперману.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ

и друг. коммерч. наукамъ.
ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ И УСЛОВІЯ
БЕСПЛАТНО.

С.-Петербургъ, „Кругъ самообразованія“, Невскій, 92.—30. 1544 (1)

Открытки художествен. предлаг. гг. торговцамъ по слѣдующ. цѣнамъ за 100 шт.: Поздрав. Рожд. и Новог. по 2 р. 50 к. Цѣвты Клейтъ и ландшафты по 3 р. 50 к. Бромъ чер. Рождеств., Новогод., парочки, головки и друг. 4 р. Бромъ раскр. Рождеств., Новогод., парочки, голов. и друг. 4 р. 50 к. Иногород. выс. наложен. плат. не менѣе 100 шт. Адр.: А. Пеніонжеку, Лодзь, Н.

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ

происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ

“КРЕМЪ СИМОНЪ”

(CRÈME SIMON)
ПАРИЖЪ

J. SIMON, PARIS. — Требуите нашу настоящую марку.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парюмеровъ и аптекарей.

Фабрика штемпелей и печатей Я. ЛЕРНЕРА
въ Сѣдлецѣ, Алейная ул. № 25 Соб. домъ

Изготовляетъ и высылаетъ всевозможные
штемпеля и печати наложеннымъ платежмъ

М. Н. П.

КИШКИНСКОЕ
НАЧАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
Горбатовскаго уѣзда

191 г.

№

с. Кишкино, Ворсм. вол.
№ 1 кауч. 1 р. 90 к. мѣдн. 6 р. 50 к.

№ 75 мѣдн. 3 р. 50 к.

Отъ Кишкинскаго
начальнаго училища
№ 4 каучук. 80 к. мѣдн. 2 р. 25 к.

ТОРГОВЛЯ
разными товарами
Николая Ивановича

ФАДЦѢЗА
въ с. Новомъ, Томск. губ.
№ 813 кауч. 1 р. 50 к. мѣдн. 5 р. 50 к.

Иванъ Михайловичъ
Жирьяновъ
№ 845 кауч. 1 р. 20 к. мѣдн. 3 р. 50 к.

ЗАКАЗНОЕ
ПОЛУЧЕНО
УПЛОЧЕНО
ПРОВѢРЕНО
Съ Новымъ годомъ!
Христосъ воскресъ!
Съ днемъ Ангела!
Съ рождествомъ Христовымъ!

Сор. Копир.

Самые лучшіе механи-
ческіе самокрасящые
НУМЕРАТОРЫ,
колеса и механизмы
изъ каленной стали
Печатаютъ автоматически;
числа одни и тѣ же постоянно,
числа порядковыя,
каждое число по 2 раза

Такой же нумераторъ съ гравир. фирмой для банковъ
по тѣмъ же цѣнамъ

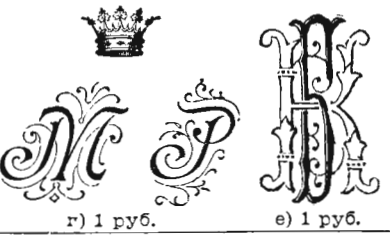
ЦѢНА
4 цифр. 24 р.
5 " 28 р.
6 " 30 р.

ЕНОТАЕВСКИМЪ
УѢЗДНЫМЪ ИСПРАВНИКОМЪ
ПОЛУЧЕНО
25 СЕНТ. 1913
Бх. №

Механическій кален-
дарь-штемпель
съ раздѣльными колесиками:
числа, мѣсяцы и годы;
мѣдн. на 20 лѣтъ 8 р. 50 к., каучуковый съ
массивными колесиками на 10 лѣтъ 3 р. 25 к.

Кауч. штемп. мон. и инц. для бум. и мѣткн бѣлыя

Исидоръ Ивановичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ
№ 839 1 руб. 50 коп.

Иванъ Андреевичъ
КРУПЕНИНЪ
№ 831 1 руб. 40 коп.

Изъ книги
№
С. БИКТОРИНА
№ 837 1 руб. 33 коп.

Вѣчная ручка „Фонтанъ“ съ резервуаромъ чернилъ внутри ручки пишетъ превосходно 1 р. 75 к.
100 шт. вконт. карт. на брест. бумагѣ 90 к съ колот. обрѣз. 1 р. 30 к. дамскія тисненныя 1 р. 50 к. Пергамент. 2 р. 70 к.

№ 63 90 к. № 95 1 р. № 66 1 р. 20 к. № 91 90 к.
Именная мѣдн. сургуч. печ. съ деревян. полир. руч., съ мѣдн. никелир. руч. дор. на 40 к.

Иванъ Петровичъ
ИВАНОВЪ
Надверная дощечка мѣдная, гравиров. и полир.
съ черной эмаліей велич. 12 x 7 сант. 2 р. 25 к. съ
добавлен. слова «СВЯЩЕННИКЪ» и т. п. дороже на 50 к.

№ 29 Карманный письменный приборъ „Имперіалъ“
закрывающій въ себѣ перо, карандашъ штемп.
и сургучную печать съ 2 буквѣ цѣна 1 руб.
Иванъ Васильевичъ Иванъ Ивановичъ
Петровъ и П О П О ВЪ
(образецъ штемп. кт. № 29)
№ 62 № 67
Мѣдныя по 2 р. 75 к. каучуковыя по 1 р. 75 к.

Бригорій Михайловичъ
Ивановъ
№ 801 1 руб. 50 коп.

Михаилъ Васильевичъ
Орловъ
Иванъ Ивановичъ
Павловъ
№ 1916 1 руб. 30 коп. № 1916 1 руб. 20 коп.

Каучуковыя и Мѣдныя цифры 10 шт.
(на пальцахъ) (съ ручками)
1 2 3 4 5 6 7 8
кауч. 60к. 70к. 80к. 90к. 1р. 1р.10к. 1р.20к. 1р.50к.
м. 90к. 1р.10к. 1р.20к. 1р.30к. 1р.40к. 1р.50к. 1р.60к. 2р.20к.

Иванъ Петровичъ
Васильевъ
№ 933 каучук. 1 руб.

Портмоне съ штемпелями
1 р. 75 к.
Календарь штемпель
„ДЕЛНИЦА“ печатаетъ
числа мѣсяца и года;
кауч. 1р. мѣдн. 3р. 50к

1-е заоч. уроки **ГИТАРА** Тюмень, 9. Тобол. губ., АФРОМВЕВУ.

АТТЕСТАТЪ Университета, выданы за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научу заочно красиво и быстро писать. За 5 семик. марокъ выслаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и усло...

КАРАКУЛЕВА ШАПКА ЗА ПОЛТОРА РУБЛЯ изъ искус. высш. сорта черн. и сѣр. каракуля, на черн. чисто-шелковой атлас. подкладкѣ, лучш. сор. за 2 р. При заказѣ указ. объемъ головы. Выс. налож. платежъ безъ задатка. За пересыл. и упаков. въ ящикѣ пр. счит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3 шап. перес. за нашъ счетъ. За непонрав. возвращ. деньги. Адрес: Х. Сталинскому, г. Лодзь Н.

Бордигера, Итальянская Ривьера. Первоклассный отель, прекрасно расположенный, съ большимъ садомъ, современными удобствами, кухней, приспособленной для больныхъ. Принимаются легочные больные. Пневмотаральное лѣчене по системѣ профессора **ФАРЛАНИНИ**. За справками обращаться по адресу: **DOTTORE BOGIO — BORDIGHERA.** 1577

Theodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преисъ-курантъ
бесплатно.

Книгоиздательство **быв. М. В. ПОПОВА.** Владелецъ и книжный магазинъ **М. А. Ясный** С.-Петербургъ, Невскій пр., 66—н., у Анничкова моста.
Новая книга! Д-ръ М. А. Гиршовичъ. Что важно знать сердечного-болному. 3-е исправленное и дополненное издание. Цѣна — 80 коп.

Идутъ въ продажѣ слѣдующія изданія:
Вассерманъ, Я. Романъ мужчины сорока лѣтъ. Ц. 1 р. **Гофманъ, Н., проф., д-ръ.** Обязанности молодой матери. Отношенія супруговъ. Указания для жены и матери. Ухожд. за дѣтьми. Ц. 1 р. 50 к. **Джеромъ К. Джеромъ.** Рассужденія досужаго человѣка. Ц. 75 к. **Для декламации и чтенія.** Литературно-художественный сборникъ избранныхъ произведеній. Ц. 1 р. **Навальери, Лина.** Искусство быть красивой. Ц. 1 р. **Липецкій, Алексѣй.** Надя Данкова. Повесть въ стихахъ. Ц. 75 к. **Луцкий, Н. Л.** Судебное краснорѣчье. Ц. 1 руб. **М—скій, М.** Отъ бурен до снятій сана. Ц. 1 руб. **Портусъ, А.** Руководство къ самостоятельному изученію шахматной игры. Ц. 1 р. 25 к. **Савватій.** Тетрадь въ сафьянѣ. Романъ. Ц. 1 руб. **Свирскій, А. И.** Еврейскіе рассказы. Ц. 1 руб. **Сеславинъ, Д.** Карманный толковый словарь. Больше 5000 употребительныхъ иностранныхъ словъ. Ц. 50 к. **Турецкій сборникъ.** (Къ событіямъ на Ближнемъ Востоке). Подъ редакціей **Г. М. Бикермана.** Ц. 1 р. 25 к. **Шредеръ, В., проф.** Женскій врачъ. Сущность, причины, предупрежденіе и лѣченіе женскихъ болѣзней. Ц. 1 р. Книги выссл. наложен. платежомъ. Каталогъ бесплатно.

Нужны агенты за наличн. расчетъ для 15 заграниц. дешевыхъ ходкихъ новостей. **Эмиль Кроненбергъ,** Варшава, Журавлиная, 26.

ГИТАРИСТЫ, сообщите Ваши адреса: 2-1 Тюмень, А. Афромуеву. 1582

Весьма выгодное предложеніе получить отъ насъ бесплатно всякій, сообщившій намъ свой адресъ. Пишите М. С. Матусовскому, Кіевъ, Александровская, № 34.

ПОЛНЫЙ КУРСЪ
ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ БУХГАЛТЕРИИ
съ провѣркою практическихъ работъ. 1074
А. Злобинскаго высладе за 1 руб. Книгоиздательство **А. Э. Винке,** СПБ., Экстерингофск. пр., 15. Каталогъ бесплатно.

ВАМЪ НУЖНЫ ДЕНЬГИ.

Ваше дѣло даетъ мало прибыли—необходимо его расширить; Вы служите, но жалованья Вамъ не хватаетъ—нуженъ побочный заработокъ; Вы ищете мѣста или дѣла, но свободныхъ мѣстъ нѣтъ, а за какое дѣло вѣзаться—Вы не знаете.
Наша задача притти Вамъ на помощь: руководствуясь нашими изданіями, Вы сумеете увеличить Вашъ доходъ.
Мы вышлемъ Вамъ нашу **БЕЗПЛАТНУЮ** брошюру и проспекты по полученіи Вашего адреса. 2-1

Адресъ: } **Москва, „ДѢЛОВАЯ МЫСЛЬ“**, Коммерческій 389, д. 49.

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.
НЕДЕЛЬНЫЙ КУРСЪ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ ТОЛЬКО 7 КОПѢЕКЪ ВЪ ДЕНЬ.

Я предлагаю каждому, независимо отъ роста своихъ волосъ, потребовать у меня полный недельный курсъ ухода за волосами состоящій изъ:
1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосорастителя.
2. Одного куска спеціальнаго мыла для головы.
3. Порошка для очищенія головной кожи.
4. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильного примѣненія моего способа.

Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи **СЕМИ СЕМИКОПѢЧНЫХЪ МАРОКЪ**; такимъ образомъ недельный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копѣекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умеренную цѣну на опытъ убедиться въ правдивости моего способа.
Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по получ. письма съ марками **ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ,** С.-Петербургъ, 32/4. Невскій пр., 13.

ЧТОБЫ НЕ СКУЧАТЬ ВЪ ЗИМНІЕ ВЕЧЕРА

НОВЫЯ ИНТЕРЕСНЫЯ ИГРЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ.
ДОМАШН. ИППОДРОМЪ.
Полная иллюзія настоящей скачекъ. Число участвующихъ неогранич. Цѣна 2 р. 20 к.

ФУТБОЛЪ НА СТОЛѢ.
Забавная игра для любителей этого спорта. Цѣна 2 рубля.

РЫСИСТОЕ ДЕРБИ.
(Съ тотализаторомъ).
Ходъ этой игры основанъ на совершенно новомъ принципѣ. Цѣна 3 руб. 20 коп.

МОСКОВСКІЕ ТРАМВАИ.
Выдающаяся по интересу игра. Планъ **МОСКВЫ,** 10 ваг. трамвая и трамв. билеты—копія настоящихъ. Цѣна 3 руб.

Ко всѣмъ играмъ приложены подробныя толковья объясненія.
Пересылка игръ по почт. таксъ **И. ГЛУЗУНОВЪ,** МОСКВА, Столенинское, № 8.
Требуйте **БЕЗПЛАТНО** иллюстр. каталогъ подарковъ и новостей.

Открыта подписка на 1914 годъ. НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

НАШЕ СЛОВО

цѣна на годъ съ дост. и пер. 3 р., на 6 мѣс. 2 р.

И ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

цѣна на годъ съ дост. и пер. 3 р., на 6 мѣс. 2 р.

Адресъ редакціи обоихъ изданій: С.-Петербургъ, Лафонская ул., д. № 1.

Лица, подписавшіяся на оба изданія, платятъ за годъ съ пер. 5 руб., на 6 мѣс. 3 руб.

Редакторъ-издатель **М. В. Скворцовъ.**

Редакція газеты „Наше Слово“ ставитъ своей задачей давать въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи и въ известномъ освѣщеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства, а также наиболѣе интересныхъ и характерныхъ мѣтвй и отзывовъ печати за недѣлю. Газета предназначается преимущественно для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями или разбираться въ массѣ важныхъ и неважныхъ сообщеній, разнообразныхъ слуховъ и толковъ, отрывочныхъ и невнятныхъ, а часто и противорѣчивыхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой. Обращая особенное вниманіе на дѣла и нужды провинціи, силами которой пытаются наши центры, редакція „Нашего Слова“ охотно даетъ въ газетѣ мѣсто писемъ изъ провинціи и вообще идущимъ отсюда голосамъ людей практики и опыта, сторонниковъ свѣта и гласности, въ какой бы общественной группѣ они ни принадлежали.
„Литературное Обозрѣніе“ заключаетъ въ себѣ обзоръ всѣхъ выдающихся и наиболѣе интересныхъ новинъ русской литературы въ области беллетри-

стики, поэзіи и науки, важнѣйшихъ журнальныхъ статей и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ, съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что до известной степени можетъ замѣнить непосредственное знакомство съ ними для читателей, которые не имѣютъ возможности слѣдить за массой выходящихъ нынѣ периодическихъ изданій и новыхъ книгъ.

Черезъ редакцію газеты „Наше Слово“ и журн. „Литературное Обозрѣніе“ можно выписывать слѣдующія книги, сост. **И. В. Скворцовымъ:** 1) **Статьи и изслѣдованія** (1876—1910) по вопросамъ политики, общественной жизни и литературы. Ч. I. Ц. 1 р., ч. II. ц. 1 р. 20 к. 2) **Въ области практической философіи.** Ц. 60 к. 3) **Философская преподаватѣля** ч. I. Педагогика, 2-е изд. ц. 60 к. 4) **Записки по педагогикѣ** ч. I. Общая Педагогика, 17-е изд. ц. 1 р., ч. II. Дидактика, 9-е изд. ц. 85 к. 5) **Русская Исторія,** 3-е изд. ц. 1 р. 40 к. 6) **Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси.** Ц. 40 к. 7) **Родная поэзія.** Сборникъ лучшихъ стихотвореній лучшихъ поэтовъ. 2-е изд. Ц. 2 р.

ВОТЪ ВАМЪ ДЕНЬГИ!

прибавьте ихъ къ своему жалованію или заработку и они увеличатъ благосостояніе Вашей семьи; Вы уже не будете съ нетерпѣніемъ ждать „получки“, растягивая въ ожиданіи ея послѣдніе гроши, Вы не откажете семьѣ въ лучшей пищѣ или одеждѣ, не будете терять голову въ тяжелыя минуты, когда суровая гостья—болѣзнь заглянетъ въ Ваше жилище. Человѣкъ труда! вспомните, отчего радостнѣе и свѣтлѣе Вы чувствуете себя разъ или два въ годъ въ дни праздниковъ?—потому что „праздничные“, или „наградные“, дали возможность хоть на самый короткій срокъ стряхнуть нужду.

И, если Ваша жизнь никогда не будетъ сплошнымъ праздникомъ, все же возьмите у нея все, что Вы сумѣете взять. Лишніи деньги создадутъ Вамъ лишніи праздники, которые не отмѣнены въ календарѣ; они дадутъ Вамъ возможность лишній разъ радостно взглянуть на жизнь.

БЕРИТЕ ИХЪ — ОНИ ВАМЪ НУЖНЫ.

Въ Россіи и за границей уже тысячи семействъ подняли свое благосостояніе, заработавъ 50—100 р. и болѣе въ мѣсяцъ простымъ и легкимъ трудомъ.

Многіе взявшись за этотъ трудъ, какъ за подспорье для своего служебнаго положенія, постепенно развивая его, довели до такихъ размѣровъ, что онъ далъ имъ независимое существованіе.

Бывшій служащій, рабочій, обреченный на безконечный трудъ для другого, обратился въ самостоятельнаго хозяина. Что это за великая вещь — можетъ лишь понять и оцѣнить тотъ, кто знаетъ, что значить — служить и работать. Низкая расцѣнка труда, вѣрная ея спутница нужда, непосильный трудъ, зависимость отъ десятковъ случайностей и произвола, расшатываютъ здоровье, издергиваютъ нервы, и тысячи тружениковъ ищутъ исхода, чтобы хоть какъ-нибудь улучшить свое существованіе, и мы безконечно рады, что на нашу долю выпадаетъ возможность указать такой исходъ.

Воспользуйтесь сейчасъ же предоставляющимся удобнымъ случаемъ и не упускайте его. Мы не обещаемъ несбыточнаго, но съ увѣренностью говоримъ, что при среднемъ уровнѣ способностей и желаніи заниматься легкой и интересной работой, Вы сможете не только улучшить свое положеніе, но и создать себѣ независимое положеніе и постоянный вѣрный доходъ.

Мы не увлекаемъ на путь иллюзій, а говоримъ только о томъ, что ежедневно подтверждается фактами.

Въ чемъ же заключается суть нашего предложенія? Только въ томъ, что мы даемъ Вамъ возможность посредствомъ нашей автоматической вязальной машины „Викторія“ изготовлять не только для себя, семейства и окружающихъ самыя разнообразныя трикотажныя издѣлія: чулки, носки, фуфайки, кофточки, шапочки, перчатки и т. д., и т. д., но и работать для оптовой продажи, что можетъ увеличить Вашъ доходъ или предоставить само по себѣ вѣрный источникъ регулярнаго дохода. Работа на ней необычайно проста, и какія-либо предварительныя знанія совершенно не нужны; на ней можетъ работать каждый грамотный и къ работѣ способный. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. Нашего учебника вполне достаточно, чтобы вполне ознакомиться съ нашей простѣйшей по конструкціи и идеальнѣйшей по работѣ машиной и усвоить манеру правильно и быстро работать; это тѣмъ легче, что она работаетъ автоматически и почти не подвержена поломкѣ. Работа ея значительно производительнѣе работы швейной машины, и при вращеніи колеса безъ особаго напряжения она успѣваетъ сдѣлать въ одну минуту больше 20000 петель. Изъ этого ясно, что какое-либо сравненіе съ обычной ручной работой прямо невозможно.

Поврежденія машины почти исключены и несмотря на это мы даемъ гарантію на 3 года.

Техническія условія и главныя преимущества машины „Викторія“: Удваиваетъ носокъ и пятку безъ перемены цилиндра.

Вязетъ въ безконечныхъ варіаціяхъ и рисункахъ.

Надвязываетъ новыя части чулка въ старыхъ чулкахъ.

Вязетъ всевозможныя трикотажы, какъ, напр.: шапки, головныя платки, каша, перчатки, нарукавники, фуфайки, свитера, гамашы, рубашки для спорта, въ безконечно разнообразныхъ рисункахъ.

Вязетъ чулки въ резинку безъ шва, даже въ подъемѣ до носка, что является отличительнымъ признакомъ нашей машины и на машинахъ другихъ системъ невозможно.

Носокъ и пятка получаются на нашей машинѣ гораздо изящнѣе, чѣмъ на машинахъ другихъ системъ.

Мы работаемъ уже семь лѣтъ и за это время поставили наши машины тысячамъ частныхъ лицъ и многимъ казеннымъ учрежденіямъ, монастырямъ, миссіонарямъ, что является лучшимъ доказательствомъ высокихъ качествъ указанной машины.

Мы не видимъ причинъ, почему бы и Вамъ не приобрѣсти автоматическую вязальную машину „Викторія“ и такимъ образомъ не

установить новый источникъ дохода. Это тѣмъ болѣе удобно и доступно для всѣхъ, что мы, идя навстрѣчу желающимъ трудиться, изъясняемъ готовность продать Вамъ нашу машину и въ разсрочку, съ ежемѣсячными погашеніями.

Цѣна 120 р. Первоначальный взносъ 75 руб., далѣе по 5 р. въ мѣсяцъ. Лицамъ, желающимъ купить въ разсрочку, высылаются контрактъ по первому требованію.

При покупкѣ за наличныя цѣна машины 100 р., при чемъ 25 р. необходимо выслать, какъ задатокъ, а на остальную сумму 75 р.—дѣлается наложенный платежъ.

Итакъ, затративъ всего 100—120 рублей, т.-е. такую сумму, которая ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названа солиднымъ обезпеченіемъ ни на случай болѣзни, ни на случай безработицы, Вы создаете себѣ постоянный источникъ дохода.

КРОМЪ ТОГО, ВЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ, ЧТО...

Мы принимаемъ изготовленную на нашихъ машинахъ работу и оплачиваемъ ее хорошо. Мы гарантируемъ пріемъ Вашей работы и гарантируемъ немедленную за нее уплату. Гдѣ же и въ чемъ здѣсь рискъ? Вашъ заработокъ, его размѣры зависятъ только отъ Вашей работоспособности и энергіи. Для работы мы снабжаемъ Васъ пряжей по оптовымъ цѣнамъ.

Вамъ не придется ожидать заработанныхъ денегъ, такъ какъ всѣ расчеты производятся нами точно съ полученіемъ товара и одновременно высылаются новый запасъ пряжи, по точному вѣсу присланныхъ намъ чулокъ + 1 р. 50 к. за каждую дюж. парь.

Какъ на наглядный примѣръ быстроты, а следовательно и выгоды работы, укажемъ на то, что изготовленіе на машинѣ длиннаго, гладкаго дамскаго чулка отъ 24-хъ до 26 дюймовъ занимаетъ приблизительно 15 минутъ, что при равномерномъ трудѣ и обычномъ 7—8-ми часовомъ рабочемъ днѣ дастъ 24 шт. чулокъ, или 1 дюжину парь, составляя заработокъ 1 р. 50 к. въ одинъ день, или при 30 рабочихъ дняхъ 45 р. въ мѣсяцъ. Если увеличится навыкъ или работа будетъ болѣе продолжительна и къ тому же если привлечъ къ работѣ подростковъ лѣтъ съ 12—14-ти, то не составляетъ сомнѣнія, что заработокъ можетъ быть доведенъ до 50—60 р. и болѣе. Конечно, при работѣ на двухъ машинахъ заработокъ увеличится соразмѣрно и будетъ составлять 100 — 120 р. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ стоимость машины окупается приблизительно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Въ томъ случаѣ, если вамъ представляется возможность сбыть на мѣстѣ сработанный Вами товаръ, по болѣе выгодной расцѣнкѣ, Вы имѣете полное право не доставлять намъ товаръ. Большинство нашихъ сотрудниковъ, уже черезъ самый короткій промежутокъ времени, находятъ на мѣстѣ сбытъ для своей работы, благодаря высокому качеству. Итакъ, имѣйте въ виду: мы обязываемся передъ Вами скупать Вашъ товаръ, но Вы не обязаны его доставлять непременно намъ.

Вы легко можете представить себѣ сами, что такое собственное дѣло, путемъ постепеннаго приобрѣтенія нѣсколькихъ машинъ, можетъ быть расширено до весьма значительныхъ размѣровъ. Многіе изъ нашихъ сотрудниковъ, пользуясь для работы 2—10 машинами, получаютъ изъ этого предпріятія большіе доходы.

Лучшимъ доказательствомъ всего сказаннаго служатъ благодарственные письма, получаемыя нами постоянно въ значительномъ количествѣ, и при первомъ требованіи мы можемъ выслать нѣкоторые для ознакомленія для того, чтобы Вы видѣли сами, насколько удовлетворены наши сотрудники. Въ заключеніе не можемъ не указать, что эта работа одинаково можетъ быть выполняема какъ женщинами, такъ и мужчинами и подростками и пригодна для всѣхъ членовъ семьи, и что машина легко прикрѣпляется къ любому столу.

Мы изложили здѣсь все, насколько это было возможно, теперь дѣло за Вами. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ прочитаннаго, не откладывая, выпишите сейчасъ машину. По полученіи задатка не менѣе 25 р., которые могутъ быть переведены или почтой или телеграфомъ, мы немедленно вышлемъ Вамъ машину съ наклад. платеж. на остальную сумму, т.-е.: при покупкѣ за наличныя на 75 руб., и при покупкѣ въ разсрочку на 50 р., съ начатой работой.

Требуйте еще болѣе подробный проспектъ, прилагая для пересылки 7 коп. марку.

Т-во Вязальныхъ Машинъ ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и К-о, С.-Петербургъ, Невскій, 42. Отд. 11 в. Телеграфн. адресъ: „ЧУЛОКЪ“ Спб.

Отдѣленіе: Москва, Красныя Ворота, д. Афремова.

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣсколько недѣль) совершенно вылѣчивается «АРМАТИНОМЪ», разрѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 503, какъ радикальное средство при заболеванияхъ гонорреей въ обихъ ея формахъ со всевозможными ея осложнениями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаление (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотья и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Арматинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Арматиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, бужированій и т. п. Лѣчение имъ заключается только въ глотаніи капсулей, такъ что всякій можетъ вести лѣчение при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Арматинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обоого пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Арматинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученныя мной отъ вылѣчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. Вместе съ Арматиномъ высылаются обязательно съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Арматинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей вылѣчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Арматинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кроме того, лѣченіе Арматиномъ обходится несравненно дешево. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылаются повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылаются по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: **МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛИАНЦУ.**

ЧТО ПИШУТЪ БОЛЬНЫЕ, ВЫЛѢЧИВШЕЕСЯ ОТЪ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОНОРРЕИ СРЕДСТВОМЪ „АРМАТИНЪ“.

„М. Г., г. А. Я. Акулианцъ! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Арматинъ, дѣйствіе котораго сказалося сразу въ благоприятную сторону. Трудно вѣрится въ рекламу, но Ваше объявленіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ больнымъ здоровье. Въ этомъ я убѣдился и еси радъ высказать Вамъ свою глубокую признательность. Подручнику В. П. Раздольное, Прим. обл., 2-й, 1912“.

„Многоуважаемый г. Акулианцъ! Благодарю Васъ за изобрѣтенное Вами средство Арматинъ, которымъ я совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучившей меня въ теченіе 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Арматина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двукратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ пребываю М. В.“ Мактевка, Донск. обл., 11 авг. 1912 г. 1109 (2)

ЛУЧШЕЕ
МЫЛО

РУЧАЕМСЯ
ЗА ОТСУТСТВИЕ
ВРЕДИТЕЛЬНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ
ВЪ МЫЛѢ
„НЕСТОР“

ТРЕБУЙТЕ

„НЕСТОР“

Вездѣ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

ПУДРА GERMANDRÉE

(ЖЕРМАНДРЕ)

чудно благоухающая, незамѣтная на лицѣ, плотно пристааетъ къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту.
КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность.
MIGNOT-BOUCHER, 19, rue Vivienne, PARIS.

1892

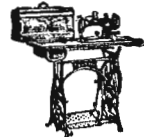
„ВЪ ТУННелЬ“.

Въ 24 часа изъ Америки въ Европу.
Новый Сенсаціонный романъ.
Бернгардта Келлермана.
Цѣна 1 руб. 25 коп. 1838
ГЛАВН. СКЛАДЪ: КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Д. М. ГУТЗАЦА,
СПб., Захарьевская, 9.

Двигатели ДИЗЕЛЬ-ПОЛЯРЪ

всемірно извѣстнаго Акціонернаго Общ. Двигателей Дизеля въ Стокгольмѣ.
Поставщики: Русскаго, Французскаго, Шведскаго, Датскаго, Итальянскаго, Японскаго и пр. военныхъ и морскихъ вѣдомствъ. 1899 5-1
Нефтяные двигатели „АТЛАСЪ“, насосы, компрессоры.
Контора АТЛАСЪ-ДИЗЕЛЬ, Москва, Мал. Харитоньевскій пер., № 4.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ
ВЫБОРѢ ПО
ВСЕМЪ УМѢРЕН-
НЫМЪ ЦѢНАМЪ

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

„ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ“
и ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ
ВЯЗАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ
„БРИТАНИА“
— ТРЕБУЙТЕ —
БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1402
Главный складъ: ГОРХОВАЯ, № 48 А.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40,
50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки

въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30,
40, 50, 60, 75 и 100 р.,
дешевыя 2 и 3 руб.

Граммофоны

усовершенствованной кон-
струкціи въ 15, 18, 25, 35,
45, 55, 75, 100 р. и дороже.

Мандолины

въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40,
50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи

въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10,
11, 12, 14, 15, 16, 18, 20,
25 и дороже до 175 руб.

Фортуна

лучшія музыкальныя шка-
тулки въ 7½, 10, 18, 25, 40,
50, 60, 85, 110 р. и др.

Иллюстрированный прейс-курантъ высылается по требованію. 1838
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.
Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллюль Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ употребленіемъ котораго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пиллюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возобновленія груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствию, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань приобретаетъ упругость. Имъ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность: никакія наружные препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.
Пиллюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впадетъ вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благоприятныхъ результатовъ на долгое время. 1838 (21)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Въ С.-Петербургѣ обращатся: Аптекарскаго склада В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Киевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ В. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шпиль и сынъ.

КТО СТРАДАЕТЪ РЕВМАТИЗМОМЪ?

пусть напишетъ мнѣ и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю всѣмъ немедленно безплатно.
Я открылъ средство, совершенно безвредное, но изумительно при лѣченіи ревматизма, подагры и родственнаго болѣзней, и оно помогло тысячамъ страдающихъ.
Это средство избавитъ и Васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій. 1859
Достаточно написать открытое письмо и я вышлю Вамъ вместе съ книгой пробный пакетъ моего средства совершенно безплатно. Адресуйте: Вильямъ Гайдъ Волланстонъ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 3. В.

СПИРТОВАЯ ГОРѢЛКА

„АМОРЪ“

МОДЕЛЬ ДЕ ЛУКСЕ
ДАЮТЪ ПРИЯТНЫЙ
БѢЛЫЙ, СИЛЬНЫЙ
СВѢТЬ.
ПОДХОДЯТЪ
КО ВСЕМЪ
ИМѢЮЩИМСЯ
ЛАМПАМЪ.
НЕ ТРЕБУЮТЪ
УХОДА.
БЕЗОПАСНЫ
ГОРЯТЪ БЕЗЪ КО-
ПОТИ И БЕЗЪ
ЗАПАХА. 9-2

Сила свѣта.	Стоимость горѣлки.	ЦѢНА
60 свѣч.	1½ к. въ часъ	Р. 3.40
30 "	¾ " " "	" 3.-

Отдѣльн. техническ. примѣненія спирта при РОССІИСК. ОБЩ. ВИНОКУР. ЗАВОДЧИКОВЪ
главная контора: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРХОВАЯ № 52
ОТДѢЛЕНІЯ:
МОСКВА, Мясницкая, д. 89.
САРАТОВЪ, Москвитинская, д. 81.
ОДЕССА, Ришельевская, 17.
СЕВАСТОПОЛЬ, Махимовскій пр., 14.
РИГА, Большая Гильшная, 25.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВІЛЬНО, Гортиская, 10.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гортиская, 11.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

ЖИВА

1913 г.
№ 42.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
изданія

Выданъ 19 октября 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непрерывно въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 14.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Покровка, 9.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.

РИГА: Валовая ул., 25.

Roses d'Orsay

напоминаетъ естественный запахъ цвѣта

D'ORSAY 17, rue de la Paix, ПАРИЖЪ

Конторскую Сноропись, рондо, готикъ
зубчатое заочно каждое въ 6 уроковъ. Въ
15 уроковъ исправляю самый
зачеркъ. За 5 семикъ. мѣсто
высылаю образцы шрифтовъ,
исчерки учениковъ и учебныя
карты. Одесса, Прованс. Казимирова Адмирала
КОССОДО, Дубавинская, д. № 19.

ФОТО графическія снимки Испанскіхъ и
Французскіхъ красавицъ, Русск.
каталоги 40 коп. почт. марками:
Gennert, Calle Padua Barcelona
1471 (Испанія). 18-3

Требуйте **ПАПИРОСЫ**
всюду

въ **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ** 25 шт.—15 к.
Картонаж. Фабр.

„**ПРОГРЕССЪ**“,
СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.

Самая гигиеническая и удобная упаковка.
Ваша большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя
въ продажѣ.

la Goutte
PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON
10 PLACE
PARIS.
ED. PINAUD
10 PLACE VENDÔME, PARIS

ЗАИКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ
РАДИКАЛЬНО в
лѣчебномъ завед.
с вансон. **А. Н. Рейхе**, СПБ.,
Итальянская, 15. Брошюры безпл.

НОТЫ 10 КОП. ЖЗ.
Изданіе **С. Я. ЯКОВЪ**.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47,
22 катал. безпл. (11)

Требуется агентъ!
Два раскр. брн. ср. иллюстр. журналы, 4-хъ
кн., 100 экз. и 1 кн. Писать: Сидорова, Гривина и
и др. адресъ: Москва, Б. Т. 22, 2-й этажъ. Адресъ
или посылку 10 к. въ день. Ссылка — срочная
или посылка 10 к. въ день. Ссылка — срочная
или посылка 10 к. въ день. Ссылка — срочная

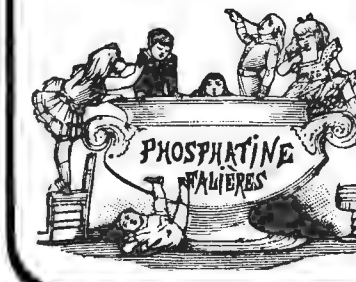
ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
НОВЫЙ КАТАЛОГЪ
РОМАНОВЪ и ПЪСЕНЪ

съ обозначеніемъ голосовъ и указа-
ніемъ объема голосовой партіи и то-
нальности.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Высылается бесплатно.

Покупаю претензіи ко всемъ желѣзн. дорог.
Наглядная провѣр. специалистъ-юристъ.
Провѣрочн. дѣйствія бесплатно. Адр.: СПБ.,
Можайская, д. 39, кв. 12. Ю. Нуперману.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

превосходная пища, рекомендуемая
врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ
1-хъ мѣсяцевъ, въ особенности во
время отлученія отъ груди и въ періодъ
роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе
зубовъ и обусловливаетъ пра-
вильное развитіе костей.* Весьма
полезна для стариковъ и выздоравли-
вающихъ.
Продажа во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ.
ПАРИЖЪ
8, rue de la Tacherie

San Remo Royal Hotel.

Первоклассная гостиница. Садъ.
Гаражъ. Влад. М. Бертолини.

НЕСРАВНИВАЯ
РЯБИНОВАЯ
Тов. Н.Л. ШУСТОВЪ съ Спб.

№ 6
ПАПИРОСЫ
ЮШТ. 6 КОП.
М^{ме} Лаферли
С. Петербург

МЫЛО
ЦВЕТУЩАЯ ФИАЛКА
ПРИЗНАНОЕ ЛУЧШИМ
ДЕЛАН
БЛЮЗНЫ. НЕЖНОСТИ КОЖИ
ПРОИЗВОДИТ ПОЛНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ
ЗАПАХА С ВЪЕМОСОРВАННЫМИ СИДЛИКИ
мск. 20 коп.
СПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ
ЗОЛОТ. МЕД. СЕРТИФ. 1900г.
ПРОДАМА ВЕЗДЕ

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ
СТЕНОГРАФИИ
ПОДРОБНЫЯ УСЛОВИЯ
БЕЗПЛАТНО
СПЕТЕРБУРГЪ «КРУГЪ САМООБРАЗОВАНИЯ»
НЕВСКИЙ 92.-11

ПРИНИМАЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО
ТРИЗАНЪ ДРАГОММЕЛЯ
ПРИ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ... ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ
ПРИ БРОНХІАЛЬНОМЪ или ЛЕГОЧНОМЪ КАТАРРЪ.
ПРИ КАШЛЬ, ОХРИПЛОСТИ, ИНФЛУЭЦІИ, КОКЛУШЪ.
БЛЕСТЯЩЕ ОДОБРЕНЫ ВРАЧАМИ! ОЧЕНЬ ПРИЯТНАГО ВКУСА!
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАР. МАГАЗ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ ДРАГОММЕЛЯ
ЛИТЕРАТУРА ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО: СПБ. СМОЛЕНСКАЯ 33

НОВОСТЬ! ОДЪЯЛА
(СЛУЧАЙН. ПАРТИЯ).
ПУХОВЫЯ, большія, теплая, легкія, съ художеств. каймой, въ новыхъ ро-
скошн. декант. рисункахъ, въ богатыхъ мягкихъ краскахъ и модныхъ
цветкахъ за пару 6 р. 75 н. Такія же одѣла фигурныя за пару 7 р. 25 н.
Высылаются безъ затрат. съ налож. платеж. только парами. 1552 4-2
Фабричн. магаз. П. ОБОИМОВЪ. Москва, Тверская, д. № 30 — 12.

Натуральная, выдержанная, тонкаго вкуса
имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
ВИНА Н. Н. БЕКЕТОВА
Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.
и лѣчебный виноградный сокъ.
Продажа вездѣ. Собственные магазины:
СПБ.: 1) Невский, 18, тел. 414-03, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Твер-
ская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Харьковъ,
Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринославъ, Проспектъ; Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

Химико - бактерио- Б. ГУРЕВИЧЪ,
логич. лабораторія
КЛЕВЪ, В. Васильковская, 10, введ.
ЕДИНСТВЕННО ВЪРНОЕ
средство для
МАССОВАГО ИСТРЕБЛЕНІЯ
КРЫСЪ и МЫШЕЙ.
БАКТЕРІЙНУЮ ЗАРАЗУ,
безвред. для людей, домашн. животн. и
птицъ. Съ бол. успѣхомъ прим. въ амба-
рахъ, въ складахъ, на поляхъ и пр. Порція
для въ 2 р. 5 к. и 5 р. 20 к. съ перес. 84

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
ЛУЧШИЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп.
ПАПИРОСЫ
Османъ
ГВО. ТАБАЧ. ФАБР.
АНШАПОШНИКОВЪ №
СПБ.

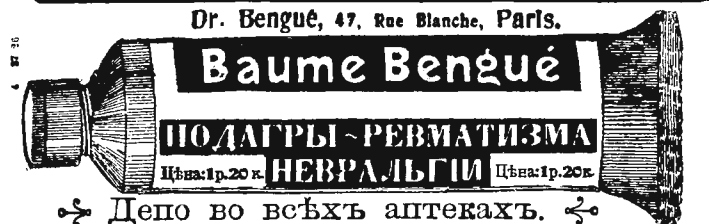
МОСКОВСКАЯ
КАССА ВЗАИМО-ПОМОЩИ **НЕВЪСТЪ**
Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телефонъ № 191-14.
Существуетъ съ 1 мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб.
Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ.
Плата отъ 15-ти коп. въ мѣс. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и вычи-
сляется за 7 коп. марку. Касса не предѣдуетъ никакимъ коммерческимъ цѣлямъ
и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1500 участниковъ на сумму приданого
свыше **милліона рублей**. Все капиталы кассы хранятся въ государ-
ственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 255 12-9

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учебн. заведеніе
по 20 28 21
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. бесплатно.

ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!
Возрастающій съ каждымъ
днемъ успѣхъ **Перуина-
Пето**—лучшее доказатель-
ство, что онъ единственное
средство для рощенія волосъ.
Перуин-Пето продается
вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
жить аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальнаго безъ медали и безъ атте-
стата подѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Benguë
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

Августъ **Эрикссонъ**
Хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской
Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ,
Императорскаго Россійскаго Флота и пр. и пр.
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Илл. прѣискъ-куртины ил. винограднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

СПЕРМИНЪ
Сперминъ-Пеля единственный
настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, бла-
годаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомен-
дуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, по-
ловомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи,
невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣ-
ченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебеніяхъ,
перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, парали-
чахъ, переутомленіи
и проч. Слѣдуетъ обра-
щать вниманіе на название
и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ
железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего
общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.
Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.
Профессоръ Докторъ ПЕЛЪ и Свѣя. Спб.
Поставщики Двора Его Императорскаго
Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

ЖУРНАЛ

№ 42. 19 Октября 1913 г.

А. Коринъ. Любитель. Музей Императорской Академіи Художествъ.

За моремъ.

Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства.

П. П. Гнѣдича.

(Окончаніе).

— Таковы же и люди. Люди — всегда результатъ своей страны. Какъ у васъ изъ вашихъ дюнь выросли крѣпкія дамбы, такъ и сами нидерландцы выродились въ морскихъ чудищъ, которые сроднились съ водой лучше, чѣмъ англичане. Большой похвалы я не могу сказать.

— Bravo, профессоръ! — крикнулъ Кокъ, поднимая стаканъ.

— У васъ домикъ — фарфоровая дельфтская игрушка. Въ Рос-сіи — грязная клоака. Тамъ живутъ до сихъ поръ безъ трубныхъ отводовъ. Дымъ идетъ въ дыру подъ потолкомъ, вѣтъ глаза и прокапчивается все въ домѣ. Тамъ вѣдятъ рыбу сырою, тамъ не вѣдятъ птиць, считая изъ несѣдобными. Тамъ не кормятъ ни собакъ ни кошекъ — тѣ сами промышляютъ себѣ прокормъ. Тамъ люди до сихъ поръ наполовину идолопоклонники, и народъ весь поголовно безграмотный. Тамъ нѣтъ войска, потому что сбродъ случайныхъ людей, плохо одѣтыхъ, на плохихъ лошадахъ, не можетъ устоять передъ самымъ плохимъ европейскимъ строемъ. Тамъ нѣтъ кораблей, потому что нѣтъ моря, и некуда плыть... Все, что я говорю вамъ, я имѣлъ честь только вчера докладывать его величеству английскому королю.

— Да, вашъ король, кажется, моего мнѣнія о царѣ Питерѣ, — сказалъ неутомимый Бооль.

Муръ ничего ему не отвѣтилъ и продолжалъ:

— И вотъ такую-то страну, — страну, гдѣ, быть-можетъ, таятся великія силы, но которая спитъ подъ облебянѣлымъ мхомъ, — такую-то страну рѣшилъ этотъ молодой человѣкъ вырвать изъ когтей сна и вѣчной ночи. Онъ рѣшилъ хаосъ обратить въ благоустроенный міръ. Одинъ, безъ помощниковъ, безъ совѣтниковъ и пріятелей, достойныхъ его. Одинъ съ непоколебленной властью, которую у него вырывала изъ рукъ родная сестра, окруженный убійцами-фанатиками, онъ одинъ, опираясь только на свою силу воли, вдругъ ударилъ кулакомъ по столу и сказалъ: „Россія будетъ европейской державой!“

— И она, по-вашему, будетъ? — спросилъ Бооль.

— Дайте досказать мнѣ, сэръ. Противъ Петра все: его семья, полная зависти, раздоровъ и старыхъ понятій. Его ближайшіе придворные бояре, которымъ онъ не даетъ красть, хочеть заставить работать, у которыхъ отнимается сыновей и везеть ихъ на Западъ учиться. Противъ него духовенство, потому что онъ нарушаетъ все старыя традиціи и въ самой Москвѣ возводитъ иноземныя церкви. Противъ него купечество, потому что онъ даетъ льготы вамъ, голландцамъ, и намъ, англичанамъ, только бы везли мы къ нимъ товары. Противъ него народъ, который долженъ платить усиленные подати и пополнять собою ряды армій. Все противъ него, все... Тамъ, въ Москвѣ, идетъ бунтъ за бунтомъ, рѣшено его убить, когда онъ вернется на родину...

Онъ повернулся къ Боолю:

— А сэръ Бооль утверждаетъ, что онъ ничего не дѣлаетъ, что его пребываніе здѣсь — рядъ анекдотовъ, рядъ какихъ-то случаевъ-монстровъ. Ну, да, онъ — дикарь по нашимъ понятіямъ. Говорятъ, послѣ отъѣзда великаго посольства придется заново ремонтировать всю „Господскую Гостиницу“. Прекрасно. Но гдѣ же ему было научиться утонченности манеръ, чистоплотности, пріятному обращенію? Вотъ французы находятъ, что вы, голландцы — тюлени, что вы не имѣете ни малѣйшаго понятія, какъ вести себя въ приличномъ обществѣ, что ваши женщины — кухарки. Но однако послѣдняя война заставила Францію относиться къ голландцамъ съ уваженіемъ.

— Пусть такъ, — сказалъ Бооль: — но за что же я буду уважать вашихъ русскихъ медвѣдей?

— Ихъ будутъ уважать ваши потомки. Повѣрьте, сэръ, быть-можетъ, вы увидите еще на своихъ глазахъ, какъ эта малая полу-татарская Московія войдетъ въ среду великихъ государствъ Европы, и съ нею будутъ считаться все. И она будетъ расти все больше и больше, и ростъ ея будетъ очень скоръ, какъ ростъ всякаго дикаго дерева. Мы не знаемъ, сколько милліоновъ народа таятся въ русскихъ лѣсахъ. Но когда вся эта масса объединится,

зажжется однимъ духомъ — она будетъ страшна. Что мы, культурные, измѣненные люди будемъ дѣлать, когда противъ насъ станутъ вчерашніе варвары, отъ насъ же переявшіе наше искусство о кораблестроеніи и регулярныхъ войскъ? Вы думаете, не на свою шею мы обучаемъ этого великана?

Онъ обвелъ глазами сидящихъ. Все молчали.

— И повѣрьте, настанетъ день, когда мы затрепещемъ передъ этимъ колоссомъ. Минуетъ какихъ-нибудь сто лѣтъ — и ихъ армія насквозь пройдетъ всю Европу и поставитъ свое знамя на дворцахъ нашихъ и ратушахъ.

— Не можетъ этого быть! — сказалъ Бооль.

— А я вамъ говорю, что можетъ. И все это однимъ махомъ сдѣлаетъ Петръ. Я вижу его. Я говорилъ съ нимъ два раза. Я видѣлъ его въ здѣшнихъ музеяхъ, у здѣшнихъ ученыхъ, я видѣлъ его возлѣ кабинета нашего короля, и король просилъ меня, чтобы я далъ ему нѣкоторыя разъясненія. Да, онъ стругаетъ свои палочки, шлепаетъ по щекамъ невѣжливыхъ зѣвакъ, не хочетъ торжествъ и поклоненій, онъ жестокъ съ своими подданными. Но въдь это — пожарный, что работаетъ среди полей. Онъ ничего не щадитъ, ему нужно одно: погасить губительное пламя. И онъ это дѣлаетъ...

XXXVIII.

Въ это время растворилась дверь, и отецъ Маргариты вошелъ съ радостнымъ и оживленнымъ Герардомъ.

— Зовите скорѣе дочь, — говорилъ молодой человѣкъ: — я ей привезъ такой подарокъ...

Онъ весело поздоровался со всѣми и положилъ на столъ свертокъ, что-то въ шелковомъ платкѣ.

— Откуда, Герардъ? — спросилъ ванъ-Рейнъ.

— Отъ царя, — переводя съ трудомъ дыханье, отвѣтилъ онъ. — Что за изумительный человѣкъ!

— Ага! — сказалъ Муръ. — Говорите, въ чемъ дѣло.

— Да какъ же! Цѣлый день онъ кипитъ въ котлѣ: то на верфи, то среди своихъ, то въ библиотекахъ, то съ королемъ, то съ нашими бургомистрами... И среди всего этого все помнить... Онъ сказалъ мимоходомъ, за обѣдомъ у отца, что подаритъ Маргаритѣ аметистъ. Сегодня я пріѣхалъ къ нимъ въ „Герлоджемтъ“ и встрѣчаю царя въ коридорѣ. Онъ говоритъ: „Вотъ кстати передай-ка своей невѣстѣ обѣщанное“, — и тутъ же велѣлъ выдать мнѣ этотъ камень...

Онъ развернулъ платокъ, и присутствующіе увидѣли огромной величины аметистъ темно-сиреневаго цвѣта.

— Сибирскій горный хрусталь! — сказалъ профессоръ. — Это — полу-драгоцѣнный камень. Но что за величина! Музейный экземпляръ. Древніе клалъ аметисты въ вино, чтобы оно не опьяняло.

— Вотъ идиоты! — закричалъ Бооль. — Они старались вино превратить въ воду! Уберите отъ меня эту гадость — видѣть ея не могу.

Вошла Маргарита съ отцомъ. Она была блѣдна, большіе глаза ея смотрѣли лихорадочно и безпокойно.

— Отъ его величества московскаго царя тебѣ въ подарокъ, — сказалъ онъ, протягивая ей камень.

Она отступила шагъ назадъ.

— Бери же! — сказалъ отецъ.

— Нѣтъ, — отвѣтила она: — ни за что!

Даже Муръ удивился и пристально посмотрѣлъ на нее.

— Нѣтъ, я не возьму, — говорила дѣвушка. — Я не знаю русскаго царя, и подарки его мнѣ не нужны.

— Да она помѣшалась! — сказалъ отецъ. — Царь ей присылаетъ подарокъ, а она не беретъ!

— Куда жъ я его дѣну? — растерянно спросилъ Герардъ.

— Да бери себѣ, — сказала она, опускаясь на стулъ.

Тутъ только онъ замѣтилъ, какая перемѣна съ ней произошла.

— Марго, что съ тобой? — спросилъ онъ. — Ты опять похудѣла.

— Да, я нездорова,—слабо отвѣтила она.

Отец дотронулся до ея плеча:

— Пойдемъ, Марго, намъ надо втроемъ поговорить.

Они отошли въ углубленіе съ боку стойки, гдѣ стояли бочонки и горѣла масляная лампа.

— Я сегодня видѣлъ твоего отца,—сказалъ Матье Герарду:—онъ настаиваетъ на томъ, чтобы ускорить день свадьбы.

Герардъ протянулъ будущему тестю руку.

— Вы знаете, геръ Адрианъ,—сказалъ онъ:—какъ я люблю Марго. Мои желанія слѣдуютъ за ея волей. Согласна она—согласенъ и я.

Отецъ обратился къ ней:

— Какъ же, Марго, что сказать?

— Подождите! Подождите только два-три дня! — умоляюще заговорила она.—А потомъ пусть все будетъ по-вашему.

— Марго больна,—сказалъ Герардъ.

Отецъ посмотрѣлъ на нее и точно впервые увидѣлъ перемѣну.

— Голубка, что съ тобой?—спросилъ онъ.

— Ничего, отецъ,—право, ничего. Повѣрь, я буду совсѣмъ здорова черезъ два-три дня.

Адрианъ поцѣловалъ ее въ лобъ.

— Ты все больше дѣлаешься похожей на покойную мать, — проговорилъ онъ.—Хорошо, мы подождемъ два-три дня, пока ты придеши въ себя.

Онъ пошелъ къ своимъ гостямъ. Тамъ профессоръ былъ центромъ вниманія всѣхъ. Онъ говорилъ что-то о цареніи английской Елисаветы и о томъ, какъ сватался за принцессу Гастингсъ Иоаннъ Грозный, и всѣ его слушали.

„Выгодный посѣтитель, — думалъ про себя Матье.—Когда онъ рассказываетъ — остальные много пьютъ и не замѣчаютъ, что счетъ растеть“.

— Выходить такъ,—говорилъ Бооль:—что всякій историкъ, это—шпіонъ, который подслушиваетъ и подглядываетъ, чтобы передать все потомству.

— Сравненіе полицейское, но, пожалуй, основательное,—засмѣялся профессоръ.

Въ числѣ новыхъ посѣтителей таверны былъ старикъ, чисто одѣтый. Онъ скромно сидѣлъ въ углу и тихо потягивалъ пиво. Когда Маргарита встала и пошла къ двери, онъ тоже всталъ и пошелъ за нею. Въ сѣняхъ онъ догналъ ее и сказалъ два слова:

— Князь Шелковниковъ.

Она пошатнулась, протянула руку, взяла письмо и побѣжала наверхъ.

Онъ вернулся въ залу, положилъ на столъ полгульдена и показалъ на него пальцемъ Корнелии. Та взяла и принесла сдачу.

Старикъ сунулъ мелочь въ карманъ, вышелъ на дворъ сѣлъ съ трудомъ на рыжую низкорослую лошадь и, неловко поднявъ локти кверху, выѣхалъ на дорогу.

XXXIX.

Вся блѣдная, дрожащая вбѣжала Маргарита къ теткѣ.

— Тетя, — крикнула она, падая къ ней на постель: — тетя! спасите меня, спасите!

Та перепугалась. Она спустила съ кровати свои жирныя, крѣпкія, здоровыя ноги съ могучими икрами и розовыми ногтями. Ея формы привели бы въ восторгъ Рубенса, столько было въ нихъ настоящаго нидерландскаго жира.

— Что такое? Что случилось?—спросила она.

— Тетя,—онъ ѣдетъ, увозять его!

И она забилась въ рыданіяхъ на ея подушкѣ.

Опытная въ сердечныхъ дѣлахъ, любительница всякихъ исторій, вдова, въ предвкушеніи чего-то крайне интереснаго, старалась повернуть къ себѣ мокрое отъ слезъ лицо дѣвушки.

— Рассказывай, рассказывай все по порядку. Кто ѣдетъ? Куда ѣдетъ? Я ничего не понимаю,—ласково говорила она.

Маргарита могла выговорить только одно слово:

— Князь!

— Какой князь?—изумилась вдова.

— Шелковниковъ.

Ей ничего не говорило это имя. Все его мимолетное появленіе въ домѣ брата прошло для нея незамѣтно.

— Куда жъ она ѣдетъ?—спросила она.

— Не знаю, далеко куда-то...

— Такъ что же тебѣ-то?

— Я съ нимъ поѣду.

Этого тетка никакъ не ожидала. Ея ночной чепчикъ сбился на сторону, глаза широко раскрылись, и она только способна была повторить фразу племянницы:

— Ты съ нимъ поѣдешь... Но зачѣмъ?

— Люблю я его... Больше жизни.

— Князя?..

Понявъ наконецъ, что говоритъ племянница, она съ горечью спросила:

— И ты мнѣ не сказала ни слова?

— Когда мнѣ было!

Она сѣла на кровать и вытерла глаза

— Слушайте, тетя, такъ ли, иначе ли, я хочу его видѣть. Онъ сегодня уплываетъ изъ Текселя. Мнѣ надо тамъ быть, надо во что бы то ни стало. Мнѣ надо увидѣть его, проститься съ нимъ, если онъ не возьметъ меня...

Тетка замахала руками:

— Да вѣдь твой отецъ съѣтъ меня! Да вѣдь черезъ недѣлю назначена твоя свадьба!

Маргарита вскочила на ноги:

— Я утоплюсь, если не увижу его...

Она опять зарыдала и упала на колѣни передъ вдовою.

— Ну, милая, ну, дорогая, — говорила она: — умоляю васъ, помогите мнѣ!

— Чѣмъ же я могу помочь?

— Ъдемъ сейчасъ на Тексель, не теряя ни минуты. „Аргусъ“ идетъ или сегодня передъ сумерками, или завтра утромъ. Мы еще успѣемъ. Если нѣтъ пассажирскихъ судовъ — наймемъ яхту, — я заплачу вамъ, отдамъ все, но ради Бога не будемъ терять ни минуты!

— Постой, Тексель? Что такое Тексель? Но это далеко, дѣтка!.. Если вѣтра нѣтъ, такъ туда до завтра не доѣхать.

— Теперь тишь стоитъ на морѣ, мы на веслахъ дойдемъ какъ-нибудь или на лошадахъ.

— Да что онъ тебѣ этотъ князь?

И вдругъ, въ припадѣ отчаянія, Маргарита не выдержавъ, все рассказала теткѣ.

— Дѣтка! Дѣтка!.. Неужели?—только и могла повторять она.

У вдовы были всюду знакомые, и всѣ готовы были ей сдѣлать все возможное и невозможное. Сначала она кинулась къ одному капитану, но тотъ былъ наканунѣ на какой-то годовщинѣ, и его не могли добудиться. Тогда она отправилась къ своему родственнику, завѣдвающему почтой. Онъ сказалъ, что можно нанять свободную яхту, доѣхавъ на лошадахъ до какого-то городка на сѣверѣ, но это будетъ стоять по крайней мѣрѣ двадцать гульденовъ, и раньше, какъ черезъ нѣсколько часовъ, этой яхты тамъ не будетъ...

Черезъ нѣсколько минутъ онѣ быстро катились въ небольшой коляскѣ къ сѣверу.

И вотъ, еще черезъ нѣсколько часовъ, онѣ сидятъ въ быстроходной яхточкѣ съ тремя матросами. Вѣтерокъ вздуваетъ паруса, и они идутъ сносно по заливу. Но Маргаритѣ кажется, что они ползутъ, какъ улитки, и она общаетъ хозяину прибавку за прибавкой, лишь бы онъ прибавилъ хода.

— Мы зависимъ отъ вѣтра, сударыня,—говоритъ онъ.

Къ вечеру наступаетъ полный штиль. Спускаются сумерки

Тутъ дорогу рулевой знаетъ плохо и говоритъ, что надо започевать.

— Что подумаетъ отецъ?—безпокоится тетка.

— Я оставила ему записку, что я ѣду съ тобой за Амстердамъ къ твоей большой родственницѣ.

Тетка смѣется.

— Когда дѣвушка любитъ,—говоритъ она:—она никогда не теряетъ и всегда помнитъ, что надо сдѣлать.

Онѣ пріютились въ какой-то маленькой гостиницѣ, въ крохотномъ городкѣ или селеніи. Маргарита всю ночь не спала и, прижавшись къ вдовѣ, говорила:

— Неужели я не увижу его, неужели? Ахъ, если бъ знала ты, какъ онъ красивъ, сколько въ немъ силы, нѣжности, какъ бѣлы его руки!

И. Ръпинъ. 17 октября 1905 г.

П. Давыдовъ. Мастерская вывёсокъ.
Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Худо-
жествъ. (Присуждено званіе художника).

Вдова улыбается, гладит ее по головкѣ и говорить:

— Бѣдная ты, бѣдная моя!

— Бѣдь это, тетя, ужасно, — говорит она: — ничего я не знаю, куда онъ ѣдетъ, надолго ли, зачѣмъ, здоровъ ли онъ, гдѣ онъ остановится, напишетъ ли онъ мнѣ и будетъ ли знать, какъ писать мнѣ, знаетъ ли мой адресъ. Мы будемъ жить на землѣ, какъ умершіе другъ для друга.

— Слушай, дѣвочка, — сказала вдова. — Ну, а увѣрена ты, что онъ захотѣлъ бы взять тебя съ собой?

Глаза ея загорѣлись, она выпрямилась и съ увѣренностью любящей женщины воскликнула:

— О, да!

Едва стало сѣрѣть на небѣ, и звѣзды одна за другой пропадать, къ нимъ въ окно поступалъ ихъ рулевой. Онъ общался со братъ за ночь вѣсти объ „Аргусѣ“.

— Можно плыть, — сказалъ онъ. — „Аргусъ“ отойдетъ сего дня. Поспѣемъ, дасть Богъ.

Вода была сѣрвато-бѣлая. Сизая полоса берега кончалась у горизонта, и тамъ былъ выходъ въ море. Они шли туда бойко, но какъ-то ошущью, не зная, куда ли идутъ они. Холодный ночной воздухъ сталъ еще холоднѣе къ восходу. Большая чайка близко-близко пронеслась возлѣ нихъ.

Востокъ золотистѣе, тучки алѣе, небо зеленоватѣе, волны синѣе.

И чувствуетъ Маргарита какую-то общность съ природой. Ей кажется и небо, и вода, и воздухъ, и она сама—все это кажется однимъ тѣломъ, одной душой. Какъ будто кто-то громадный живетъ, дышитъ и мыслитъ, вѣтеръ—его дыханіе, приливъ и отливъ его—бьющийся пульсъ, солнце—его глаза. А крошечные люди—его мысли, разнообразныя, безконечныя мысли.

Она тихимъ голосомъ шепчетъ это теткѣ. Та гладитъ ее по головѣ и говорить:

— Ты ночь не спала, вотъ тебѣ и чудится.

Плывающій востокъ. Кровяная точка загорается на востокѣ. Сквозь ночную сизую тучку свѣтится она кровавымъ кускомъ расплавленного золота. Тучки снизу загораются его блескомъ. Рѣка зеленоватыхъ волнъ дѣлается розовой, и флагъ на остриѣ ихъ мачты вьется, какъ перо огненной птицы, привѣтствуя возставшее свѣтло.

Оно возносится выше и выше. Вотъ оно всплыло надъ тучей, и сверкающая, жидкая, расплавленного металла дорога легла по водѣ между нимъ и ихъ лодкой. Холодное, какъ ласка мачехи, осеннее сіяніе солнца почти не грѣетъ. Вѣтеръ усиливается, и они ѣдутъ все скорѣе и скорѣе.

Вотъ опять берега, деревушки, селенія, шлязы, церкви, хижины рыбаковъ. Звонъ несется откуда-то... Издали слышно, какъ мычатъ коровы и звенятъ звучные колокольчики подъ ихъ шеей...

Мимо, мимо всего этого, на сѣверо-западъ. Вонъ виденъ цѣлый лѣсъ мачтъ. Съ берегу валитъ густой дымъ—это смолятъ рыбацье судно.

Лѣсъ изъ маленькаго дѣлается все больше, вырастаетъ. Видно, какъ копошится люди, слышны далекіе возгласы команды. Надо узнать, гдѣ „Аргусъ“.

Мимо идетъ шлюпка. Рулевой кричитъ ей, спрашиваетъ, но она молча проходитъ мимо.

Вотъ плывутъ два рыбака въ небольшой лодкѣ. Парусъ ихъ свернуть. Они ѣдутъ на веслахъ.

— Гдѣ стоять „Аргусъ“?—спрашиваетъ шкиперъ.

— Онъ не стоитъ, а идетъ! — ухмыляясь, отвѣчаетъ молодой парень, показывая рукой на западъ.

Тамъ на оналовомъ фонѣ уходящей ночи горятъ розовымъ свѣтомъ паруса большого морского корабля. Ихъ грудь вздута, новые, безъ заплатъ, еще не знавшіе бури, они несутъ судно съ сотней людей куда-то въ туманную, таинственную даль. Голландскій флагъ рѣзко вьется на кормѣ, людей не видно, они кажутся смутными точками...

Широкими глазами смотритъ Марго за исчезающимъ судномъ. Онъ уноситъ все—ея жизнь, ея счастье. Это огромное фантастическое морское чудовище точно таетъ въ лучахъ разгорѣшагося утра, дѣлается меньше и меньше, теряетъ свой блескъ и уходитъ дальше и дальше.

Яхта тихо идетъ рядомъ съ рыбацьею лодкой. Старикъ, что сидитъ на кормѣ, говорить:

— Если фрейлейнъ захочетъ написать что-нибудь, ей скажутъ, въ какой изъ испанскихъ городовъ зайдетъ „Аргусъ“ грузиться. Туда письмомъ дойдетъ скоро. Такіе корабли не торопятся. Назадъ сюда онъ придетъ только въ концѣ будущаго лѣта. Въ конторѣ Остѣ-Индской компаніи ей все скажутъ.

— Слышишь, Марго, ты можешь ему написать! — говорить тетка.

Но Марго не слышитъ. Она впилась глазами въ розово-бѣлое крылатое морское чудо. Туманъ осени скоро совѣемъ закроетъ его своей пуховой алой дымкой. Ужъ оно какъ будто сливается съ окружающимъ опаломъ; не знать, гдѣ оно—разу и не найти...

На солнце набѣжала лиловая тучка. Оно погасло и спряталось за него. Пропаль и корабль, — точно невидимая связь между нимъ и солнцемъ порвалась—и они исчезли вмѣстѣ...

Вотъ солнце снова показалось надъ тучкой, еще болѣе свѣтлое, сіяющее, ликующее... Но на горизонтѣ ничего уже не было видно.

ЭПИЛОГЪ.

Чтобы покончить съ только-что разказанной исторіей, авторъ долженъ перенести читателя черезъ десятокъ или болѣе лѣтъ, въ XVIII вѣкъ.

Много событій пронеслось со времени „амстердамскаго сидѣнья“. Россія круто повернула русло своей жизни въ другую сторону. То, о чемъ смутно мечталъ Петръ въ Голландіи, — совершилось. Не только пряди бородъ, обрѣзанныя шуткомъ Тургеневымъ, разлетѣлись по вѣтру, и окурженные полы кафтановъ стали обиходной одеждой, но и на берегу свѣтловодной Невы весело заигралъ золотисто-желтый флагъ съ чернымъ двуглавымъ орломъ. На окопахъ праваго берега рѣки грозно выставили свои жерла крѣпостныя пушки. Корабли, построѣнные по „агличской“ системѣ, грозной линіей стали между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ, загородивъ устье для вражескихъ судовъ. Лавра, въ память невакаго князя Александра, раскинулась на мѣстѣ прежнихъ шведскихъ мызъ и финскихъ деревушекъ. Вѣковой сосновый лѣсъ, съ волками, лисицами и бѣлками, былъ прорубленъ на четыре версты прямой просѣлкой между лаврой и Адмиралтействомъ и наименованъ Невской перспективой. По деревяннымъ мосткамъ этой перспективы заходили франты въ кафтанахъ съ оттопыренными фалдами и въ высокіхъ парикахъ, бритые, объ руку съ дамами въ шляпкахъ съ страусовыми перьями. Солдаты въ зеленыхъ мундирахъ и шляпахъ варениками маршировали въ ногу и выдѣлывали мушкетами самыя мудреные фортели. Генераль-полицеймейстеръ, еврей съ французской фамиліей, дѣлительно развѣзжалъ по городу, наводилъ чистоту и порядокъ, столь непривычный для москвичей, переселившихся съ плачемъ въ новую столицу. Нерѣдко стучали копыта желтаго шустраго конька, и царь, вдвоѣмъ съ денщикомъ, въ одноколѣ катилъ по деревянной мостовой, зорко смотря на все своими круглыми, грозными очами.

Онъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ и энергій. Много разбитый шведами, терявшій армію, не имѣя ни денегъ ни людей, — онъ шагъ за шагомъ шелъ впередъ. Онъ отвоевалъ и Неву и Ингерманландію — и непобѣдимый король бѣжалъ отъ него, спасая свою жизнь, — и весь Остевскій край, съ ненавистной Ригой, перешелъ въ собственность Россіи...

Прежнихъ радушныхъ отношеній съ Голландіей уже не было. Расчетливые Штаты отказались дать царю займы, когда передъ Полтавскимъ походомъ онъ нуждался въ деньгахъ. Наружно добрыя отношенія сохранились, но онъ, смѣясь, говорилъ, что „съ сими мишь герами надо все же держать камень за пазухой“.

Самой главной перемѣной въ семейной жизни Петра было то, что во дворцѣ его явился добрый геній—бѣдная воспитанница пастора Глюка, сиротка-красавица, умница — будущая императрица Екатерина. Она одна укрощала и успокаивала царя во время припадковъ, которые съ годами дѣлались все чаще и сильнѣе, и по три часа не шевелилась сидѣла она на диванѣ, а мощная голова царя, только-что пережившаго припадокъ, въ мирномъ снѣ покоилась на ея груди. Она одна заставляла царя забывать тяготы ужаснаго правленія. Тайно обвѣнчанные, при немногихъ свидѣтеляхъ въ снѣжную зимнюю ночь, на окраинѣ Петербурга, — они потомъ вѣнчались вторично, торжественно и всенародно.

Однажды въ теплый весенній вечеръ, когда супруга, покинувъ „Парадизъ“, какъ называлъ царь въ шутку вновь основанный городокъ Питербурхъ, уже поселилась въ любимой ихъ лѣтней резиденціи—Петергофѣ, Петръ, гуляя по стриженнымъ аллеикамъ своего „Версаля“, увидѣлъ вдали на взморьѣ три судна, которыя, распустивъ золотые паруса, лебедями шли другъ за другомъ къ Питербурху.

— Матка,—сказалъ царь:—что бы это были за суда?

Екатерина прищурилась и, опершись на руку своего гиганта, стала всматриваться.

— Безъ трубки не увидишь!—сказала она.—Идутъ подъ парусами, а флага не разобрать.

— Никандръ!—крикнулъ царь,—и голосъ его, какъ раскатъ грома, прокатился по саду. Собака, гулявшая съ нимъ, даже залаяла. — Никандръ!—раздалось еще разъ.

Изъ маленькаго домика-дворца, саженъ за двѣсти, выскочила фигура дежурнаго денщика.

— Подзорную трубку,—прокатился окрикъ.

Черезъ минуту во всѣ лопатки, прыгая, какъ щенокъ, черезъ кусты, бѣжалъ проворный юнецъ съ большою трубой.

— А ловко идутъ,—сказалъ царь.—Кажись, голландцы.

Запыхавшійся денщикъ подалъ трубу и, зная свою должность, сталъ къ царю въ поль-оборота. Петръ положилъ ему на голову инструментъ и привычнымъ движеніемъ навелъ его на дальнія суда.

— Голландцы и есть,—всѣ три. Ишь ты, какъ вѣтеръ хорошо забираютъ. Серединой залива, должно, тяга есть.

— На серединѣ всегда тянетъ,—подтвердила Екатерина, любившая морское дѣло.

Подожель въ это время и старшій денщикъ, зная, что безъ приказаній дѣло не обойдется.

— Никандръ,—сказалъ царь:—сейчасъ послать боть—узнать, чьи корабли, и ежели знакомые голландцы—звать завтра сюда къ обѣду шкиперовъ. Сказать, что царь зоветъ—отвѣдать русскихъ щей, да гречневой каши, да студню... Распорядись, Катенька, чтобъ лососинки заливной съ лимонами приготовили,—сказалъ онъ, когда денщикъ скрылся.—Они своей ренской лаксой хвалятся, а наша невская почище ихней.

Онъ остановился и показалъ на только-что прорытой бассейнъ.

— Маль онъ у насъ, матка, вышелъ. Версальскій куда больше. А вотъ тюльпаны хорошо принялись,—недаромъ у меня гаарлемскій садовникъ. Правда, хорошій цвѣтокъ? Жирный онъ,—есть на что посмотреть. Не чего твоимъ розамъ.

— И тюльпанъ хорошо, и роза хорошо,—сказала Екатерина.

Они прошли еще дальше; царь остановился и довольно посмотрѣлъ вокругъ.

— А вѣдь все по моимъ чертежамъ сдѣлано,—сказалъ онъ.

— Тебя на все взять, государь,—отвѣтила она.—Малый на всѣ руки.

— Смотри, какія желѣзныя вазы изъ Гамбурга доставлены,—проговорилъ онъ, наклоняясь и пробуя на вѣсъ.—Ну-ка, Катенька, подыми.

Она сдѣлала шагъ, нагнулась—и, не измѣняясь въ лицѣ, съ той же улыбкой на пухлыхъ губахъ, приподняла на поль-аршина вазу.

— Тяжелая,—сказала она, отряхая ладони.

— Молодецъ баба,—весело сказалъ царь, хлопывая ее по спинѣ:—вѣдь въ этомъ чугунѣ пуда четыре.

— Можетъ, и больше,—засмѣялась она и, продѣвъ руку подъ лѣвый локоть мужа, опять пошла съ нимъ вдоль берега, смотря, какъ кровавое солнце тихо идетъ къ закату, и золотыя тучки, какъ дымъ отъ кононады, клубами алѣютъ вокругъ него. — Рѣдко мы съ тобой такъ гуляемъ, Петенька,—проговорила она.

— Заботъ много, матка,—отвѣтилъ онъ.—Мы не себѣ принадлежимъ, а службѣ.

Въ Петергофѣ пріѣхалъ только одинъ старшій шкиперъ; онъ оказался старымъ знакомымъ—Каувенгоофе, еще болѣе толстымъ, еще болѣе веселымъ. Царь даже расцѣловался съ нимъ.

— Мы живемъ, старбемъ!—кричалъ на весь паркъ Каувенгоофе:—а вы, царь Питеръ, только молодѣете! Дай Богъ вамъ

сто лѣтъ жить и супругѣ вашей красавицѣ. Такихъ у насъ красавицъ въ Голландіи и нѣтъ, какъ она.

Онъ съ восхищеніемъ смотрѣлъ на Екатерину. А та спокойно, не опуская глазъ, на него глядѣла.

— Въ слѣдующій разъ пріѣду, такого полетна голландскаго въ подарокъ ей привезу, какого ни одна королева не видѣла. Ахъ, какъ у насъ въ Голландіи стали полотна ткать...

— Ваше полотно на свѣтѣ первое,—сказала Екатерина.

Каувенгоофе радостно захохоталъ:

— Такъ, матушка, такъ. И сыръ у насъ первый, и молоко первое, и мясо первое, и селедки,—лучше нашихъ нигдѣ нѣтъ...

Царь сталъ разспрашивать о старыхъ знакомыхъ. Словоохотливый шкиперъ насыпалъ ему цѣлую кучу именъ, всѣхъ помнилъ и зналъ.

— А вотъ, царь Питеръ,—сказалъ онъ напоследокъ, пуская синіе клубы кнастера:—расскажу я вамъ про одного вашего подданнаго такой курьезъ, какого вы и не слыхивали.

— А ну-ка, расскажи,—предложилъ Питеръ.

— Въ бытность вашу въ Амстердамѣ, когда были вы простымъ плотникомъ на нашей верфи и когда вы въ Саандамѣ у Кистакузнеца жили...

Вдругъ припадокъ хохота овладѣлъ имъ.

— Чего ты?—удивился царь.

— Тогда Кистъ обидѣлся на васъ!—едва говоря отъ хохота и кашляя, сказалъ Каувенгоофе.—Онъ думалъ, что вы ему пятьсотъ гульденовъ за постой дадите.

Петръ тихо засмѣялся:

— Чтѣ больно много?

— И мы говоримъ, что много. Ежели вы честь ему сдѣлали, жили у него... Ну, да не о немъ рѣчь...

Онъ откашлялся и успокоился немного.

— Было тогда въ вашей свитѣ,—продолжалъ онъ:—два вельможи: одинъ—не помню, какъ звался, а другой—Шелковникъ.

Брови царя слегка сдвинулись:

— Ишь, старину вспомнилъ! Были такіе. Ну, чтѣ же? Шелковниковъ, кажись, умеръ въ Америкѣ и не вернулся?

Каувенгоофе щелкнулъ языкомъ.

— Въ томъ-то и дѣло, что онъ не умеръ!—сказалъ онъ.—А пропалъ изъ Суринама. Такъ пропалъ, что и слѣдовъ не осталось.

— Куда же онъ дѣвался?

— Никто не знаетъ. А узналъ я про то прошлой осенью,—когда былъ въ Суринамѣ. Ходилъ я туда съ грузомъ отъ Компаніи. Смѣшная исторія.

Царь велѣлъ подать еще кипяченаго вина и ящикъ какого-то особеннаго кнастера, полученнаго имъ въ подарокъ. Катенька положила локти на столъ и такъ какъ по-голландски говорила плохо, но понимала все, то и собралась слушать.

— Зашелъ я въ одну кофейню,—началъ Каувенгоофе:—выпить стаканъ шери-коблера,—любимый тамъ напитокъ, въ жару прохладяетъ: хересь со льдомъ и ананасомъ. Сижу, покуриваю, попиваю, и вдругъ входить невысокій толстый человѣкъ въ большой соломенной шляпѣ, полосатой курткѣ и съ золотымъ перстнемъ вотъ съ такимъ бразильскимъ брильянтомъ...

И онъ показалъ пальцами по размѣрамъ что-то въ родѣ гусинаго яйца.

— Гляжу, лицо какъ будто знакомое. Но столько на вѣку народу я видѣлъ, что можно и забыть человѣка. Спрашиваю у служителя: кто такой? Говоритъ—здѣшній богатый негоціантъ ванъ-Кооблесъ. Имени такого не помню. Однако и онъ на меня смотреть, и такъ внимательно, какъ будто я смерчъ какой или рифъ новый. Ну, я не выдержалъ, говорю:

— Видѣлъ васъ гдѣ-то.

Онъ отвѣчаетъ:—И я васъ. Давайте припоминать.

Начали. Вдругъ онъ спрашиваетъ:—А вы не служили ли на кораблѣ „Аргусъ“ въ 1697 году? Я говорю: я тамъ былъ вторымъ шкиперомъ. И вдругъ все я понялъ: что негоціантъ этотъ—слуга того князя, и звали его Ванко. Еще капитанъ все смѣялся и говорилъ, что это—Васко де-Гама, а не Ванко,—тогъ, чтѣ первый мысль Доброй Надежды обогнулъ.

— Какъ будто и Ваньку помню,—морща лобъ, сказалъ царь.

— Хитрый, проныра этотъ Ванко былъ. И очень онъ не хо-

П. Мясоедовъ. Сожженіе протопопа Аввакума. Музей Императорской Академіи Художествъ.

тѣлъ ѣхать въ Суринамъ, даже плакать. Все ходилъ ко мнѣ въ гости въ каюту и просилъ, чтобъ его въ море бросили. Все о Москвѣ тосковалъ: „У насъ, говорить, теперь Рождество скоро, морозъ,—а здѣсь только вода зеленая и больше ничего“. Мы очень смѣялись. А потомъ, когда экваторъ переходили, такъ крещенье надъ нимъ совершали: знаешь, Питеръ, нашъ старый обычай?..

И опять хохотъ прервалъ рѣчь веселаго моряка.

— А князь Шелковникъ,—онъ все сидѣлъ хмурый и все на воду смотрѣлъ. И очень у него болѣла рука, такъ что онъ все время ходилъ съ перевязкой и очень мало съ кѣмъ разговаривалъ. Очень онъ красивъ былъ. Тутъ какая-то англичанка съ нами была, такъ она цѣлый день противъ него сидѣла и смотрѣла. Посмотрить, вздохнетъ и опять смотреть. Такъ весь день, съ утра до ночи. Такъ что князь говорилъ капитану: „Или ее повѣсьте, или я повѣшусь“. Ну, а мы съ Ванко подружались. Деньги у него были. Не у него, а у князя, — да это все одно по-его. Ну, вотъ мы съ нимъ все ромъ пили,—пока насъ обоихъ капитанъ не посадилъ на сутки въ карцеръ за буйство.

При такомъ воспоминаніи опять хохотъ захватилъ его. Но на этотъ разъ онъ прошелъ скоро.

— Ну, прибыли мы въ Суринамъ. Ванко плакалъ, когда мы назадъ уходили. И я плакалъ. И вотъ сколько лѣтъ прошло — мы не видѣлись. А теперь встрѣча. Говорить по-голландски не хуже меня. Я спрашиваю: „Какъ живешь?“ Онъ говоритъ: „Лучше тебя,—потому что я всегда и умнѣ тебя былъ и красивѣе“. Я шучу: „А брильянтъ откуда? Убилъ кого?“ Онъ говоритъ: „Убилъ и на память ношу“. Я понялъ такъ, что онъ шутить.

— Ну, а князя Шелковникова видѣлъ? — спросилъ нетерпѣливо царь.

— Говорю же я тебѣ, что онъ скрылся невѣдомо куда! — крикнулъ шкиперъ. — Вотъ мы до него теперь и дошли. Видишь ли, какъ высадили мы князя — онъ такъ и остался въ Суринамѣ безъ дѣла. Ты забылъ ордеръ дать — что ему дѣлать.

— Ничего не забыть, — сквозь зубы проворчалъ Петръ. — Сказано только было, чтобъ безъ моего приказа домой не возвращался.

— Ну, вотъ, поселились они вдвоемъ, князь и Ванко. Пока деньги были—года три-четыре тянулись. Потомъ деньги вышли. Въ Москву онъ писалъ—не высылали. Стали питаться только овощами. Но тутъ случился переворотъ съ ними.

Онъ раскурилъ новую трубку и продолжалъ:

— Знаете вы, царь Питеръ, между Гаарлемомъ и Амстердамомъ былъ постоянный дворъ подъ названіемъ „Огоньки“?

— И не слыхалъ,—сказалъ Петръ.

Шкиперъ выпучилъ глаза.

— И не слыхалъ?—удивился онъ.—Хорошій такой дворъ,—много очень заѣзжало народу. Какъ же быть въ Амстердамѣ и въ „Огонькахъ“ не быть? Ай-ай!

Онъ съ сожалѣніемъ покачалъ головой.

— Теперь „Огоньки“ эти сгорѣли. Они перешли къ новому владѣльцу. Старый умеръ. А замужня дочка хозяина овдовѣла и продала дѣло. Красивая была женщина,—замужемъ за Герардомъ Кэйномъ.

— Такого помню,—сынъ фабриканта. Постой, и невѣсту его помню. Русалка такая...

— Вотъ-вотъ! Хорошая память у васъ, царь Питеръ. Такъ вотъ видите. Она овдовѣла и продала и мельницу мужа и трактиръ отца. Много денегъ осталось. Очень много. Хорошо продала. И что жъ она сдѣлала? Съѣла на корабль—и въ Суринамъ. Она, понимаете, влюблена была въ князя и ему даже вѣсточку передавала. Прибылъ корабль въ Америку, онъ на пристани ее встрѣтилъ. Такъ обрадовались, говорятъ, что, какъ обнялись они, такъ два дня разнять рукъ не могли.

— Хорошія бабы бываютъ, Катенька? — спросилъ по-русски у жены Петръ.

— Хорошія, Петенька,—отвѣтила она.—Я только не все понимаю, что онъ говоритъ,—ты мнѣ потомъ еще разъ расскажешь.

— Ну, дальше, минъ геръ. Вотъ и горячаго поила намъ несутъ.

Шкиперъ, видимо, былъ на взводѣ, но храбрился и отъ вина не отказывался.

— А дальше,—сказалъ онъ:—дальше стали они думать, что

дѣлать. Приказа ему вернуться въ Москву нѣтъ,—должно, забыли про него. Ну, и порѣшили ѣхать куда изъ Суринама. Разъ проснулся Ванко: нѣтъ ни господина ни госпожи. Оставленъ ему мѣшокъ съ пятьюдесятью флоринами золотомъ и записка: „не смѣй разыскивать“.

— Такъ гдѣ жъ они?—спросилъ царь.

— Думаютъ, что перебрались на Ямайку, либо въ Мехику. Такъ слѣдъ и затерялся. И нѣтъ у тебя твоего князя больше.

— Я не заплачу о немъ,—хмуро сказала Петръ.

— А вотъ, минъ геръ-царь, слушайте дальше,—сказалъ Каувенгоофе, отхлебывая горичаго рома:—слушайте про другого вашего подданнаго Ванко, какъ холопъ этотъ негоціантомъ сталъ. Понравился, видишь ли ты, онъ одной бабѣ, здоровенной испанкѣ. Икры у нея были, какъ мацы. Облюбовала она Ванко. А у нея мужъ былъ—табакомъ торговалъ и хорошіе обороты дѣлалъ. Стать онъ замѣчать, что его жена балуется. Рѣшилъ подстеречь. Ну, тоже испанецъ, у нихъ ножи-новахи, — мясники, а не люди. Гдѣ ужъ онъ тамъ ихъ подкараулилъ, не знаю,—но только вдругъ вылѣзъ чортъ-чортомъ. А та Ванко сунула кинжалъ. „Коли, говорить, его!“ Ну и сѣднулись. Ванко молодой, юркій, — посчастливилось ему: проноролъ грудь испанцу. Ну, въ тюрьму его посадили. Онъ говоритъ: „Такъ и такъ, не знаю, почему онъ на меня наскочилъ, — я только жизнь собственную защищалъ“. Подержали его съ полгода въ тюрьмѣ и выпустили. И случилось съ нимъ то же, что съ господиномъ: вышелъ онъ изъ тюрьмы нищимъ, хоть съ голода околѣвай,—а у воротъ его эта донна и ждетъ. Онъ по плечо ей будетъ, — съ васъ она, царь Питеръ, ростомъ. Повела его къ себѣ, умыла, одѣла, въ церковь пошла съ нимъ, повѣнчала. Она—католичка, онъ—греческой вѣры, а повѣнчалъ ихъ лютеранскій попъ. Это тамъ можно. „Вотъ, говорить, тебѣ мое все заведение—будь негоціантомъ“. Ну, Ванко рѣшилъ,—чего жъ ему не быть купцомъ? Надѣлъ перстень отъ покойника, легъ на его кровать подъ балдахинъ и думаетъ, лучше здѣсь баринотомъ быть, чѣмъ въ Москвѣ тарелки за столомъ подавать... А имя-то его...

Онъ опять вздумалъ засмѣяться, — но слишкомъ ужъ ударилъ въ голову ромъ, а потому онъ докончилъ безъ смѣха:

— Его звали Ванко Облѣзъ по-русски. Такъ и въ Суринамѣ его все знали. А какъ сталъ негоціантомъ, такъ все стали говорить ванъ-Кооблесъ. Это какъ будто голландецъ знатный,—ха-ха! Ванъ-Кооблесъ!

Петръ, давно поглядывавшій въ сторону Питербурха, вдругъ сказалъ:

— А вѣдь это пожаръ, Катенька?

Та оглянулась. Рыжее облако дыма густыми клубами вздымалось въ одномъ мѣстѣ. Каувенгоофе тоже повелъ посоловѣвшими глазами и сощурился.

— Это барки горять,—сказалъ онъ.

Петръ подошелъ къ трубѣ, что стояла на треножникѣ въ углу террасы, на которой они сидѣли, и глянулъ въ нее.

— Вѣрно, шкиперъ: барки, да никакъ съ сѣномъ. Поѣхать надо. Ишь, вѣтеръ-то западный какъ дымъ гонить.

— На парусахъ живо дойти можно,—пробурчалъ шкиперъ.

— Яхту!—прогремѣлъ голосъ царя.

У его пристани всегда все было готово, и люди, зная царскій нравъ, спали одѣтыми. Не прошло и пяти минутъ, и царь уже прыгнулъ въ судно, и толстый Каувенгоофе, какъ мячикъ, скатился за нимъ.

— Давай!—загремѣлъ царь.

— Не такъ!—окрикнулъ Каувенгоофе.—Не такъ ладишь!

Петръ оглянулся на морского волка. Тотъ сбросилъ шляпу на дно яхты.

— Въ двадцать минутъ тебя доведу!—кричалъ онъ—Питеръ изъ Заандама,—къ парусамъ! Ты править царствомъ умѣешь, а на рулѣ мое царство. Отдавай канаты! Питеръ изъ Заандама, смотри!..

Онъ налегъ на руль, и хмель и улыбка сбѣжали съ его лица. Онъ вытянулъ короткую шею — и послушная его командѣ яхта скользнула, какъ дельфинъ, по гребнямъ сизыхъ волнъ по направлению сѣверо-востока.

Царь улыбался изъ-подъ усовъ, слѣдя за голландскимъ шкиперомъ: любилъ онъ мастеровъ своего дѣла...

К О Н Е Ц Ъ.

Тургеневъ и Виардо.

Очеркъ Н. В. Яковлева со вступительной замѣткой проф. С. А. Венгерова.

Перепечатка воспрещается.

Знакомясь съ бумагами Тургенева, переданными М. М. Стасюлевичемъ въ Академію Наукъ, я не могъ не обратить особеннаго вниманія на имѣющіеся среди нихъ интересный, не изданный еще портретъ Виардо, который здѣсь воспроизводится въ величину подлинника.

Похожъ ли портретъ? Повидимому, похожъ. Неизвѣстно, кому принадлежатъ инициалы стоящіе сбоку, но нарисованъ портретъ умѣло, карандашъ увѣренный. Цѣнилъ ли его Тургеневъ? Явно цѣнилъ, разъ сохранялъ его въ теченіе всей своей жизни.

Странно дѣйствуетъ это изображеніе женщины, которую съ полнымъ правомъ можно назвать царицею души самаго изящнаго изъ всѣхъ великихъ русскихъ писателей, человѣка самыхъ тонкихъ эстетическихъ эмоций, восторженнаго поклонника красоты, пѣвца женскихъ чаръ. Какъ некрасива эта маленькая плоскогрудая чернавка, какъ мало въ ней вѣшняго очарованія.

А вѣдь вѣднѣе очарованіе въ настоящемъ случаѣ какъ будто было психологически необходимо.

Любятъ женщину, конечно, не за одну красоту, а за все ея существо. Но имѣлъ ли возможность Тургеневъ узнать это существо? Виардо была женщина не того круга, гдѣ онъ вращался, онъ видѣлъ ее только урывками, а она, вся въ хлопотахъ и волненіяхъ артистической карьеры, тоже, конечно, не имѣла возможности развернуть интимныя стороны своей натуры. При такихъ обстоятельствахъ очарованіе перваго впечатлѣнія всегда играетъ огромную роль.

И все же съ первыхъ дней знакомства Тургеневъ безповоротно подпалъ подъ обаяніе некрасивой „цыганки“ и на всю жизнь остался „однолюбомъ“.

Нижеслѣдующій этюдъ молодого изслѣдователя, Н. В. Яковлева, посвященъ анализу этого страннаго, поистинѣ загадочнаго чувства, которое приносило Тургеневу и великое счастье и великое несчастье, и которое сколько-нибудь точно и опредѣлить нельзя.

Былъ ли тутъ „романъ“ въ обычномъ смыслѣ слова, увѣнчаный взаимностью? Ни печатные, ни устные рассказы, ни обнародованная огромная переписка Тургенева съ Виардо не даютъ сколько-нибудь опредѣленнаго отвѣта.

Одно, впрочемъ, можно сказать съ увѣренностью: *въ общемъ*, это, конечно, былъ романъ платоническій. И скорѣе всего мы тутъ имѣемъ дѣло съ *мечтою о любви*, и притомъ чловѣка, совершенно лишенаго страстности и того, что называется темпераментомъ, а потому и робкаго. Не съ кого иного, какъ съ самого себя рисовалъ Тургеневъ слабыхъ и столь нерѣшительныхъ въ сердечныхъ дѣлахъ героевъ своихъ. Въ значительной степени унаслѣдовавъ красоту отца своего, увлекательнаѣйшій и блестящій собесѣдникъ, Тургеневъ однако совершенно не обладалъ способностью исполнять совѣтъ Жоржъ-Зандъ: *il faut oser avec une femme*. Жизнь этого меланхолическаго пѣвца любви лишена была какой бы то ни было стремительности.

Настоящей, сильной любви Тургеневъ, вѣроятно, въ такой же степени испугался бы, какъ испугались ея Рудинъ и герой „Аси“. Въ модной тенерѣ постановокъ вопроса о любви, какъ стихійной, зоологической борьбѣ двухъ половъ, любовь-рабство гораздо больше подходитъ къ темпераменту Тургенева, чѣмъ любовь-владычество.

1.

Много рассказовъ, повѣстей, романовъ написано Тургеневымъ. Но едва ли не интереснѣе всѣхъ ихъ—романъ его собственной жизни, его неизмѣнная въ теченіе сорока лѣтъ, отъ юности до самой смерти, дружба-любовь къ одной и той же единственной женщинѣ, знаменитой французской пѣвицѣ и драматической артисткѣ—Полинѣ Виардо-Гарсія.

Впервые встрѣтились они въ 1843 г. въ Петербургѣ. Тургеневъ—25-лѣтній молодой чловѣкъ, только-что окончившій университетъ, начинающій литераторъ, почти никому тогда еще неизвѣстный. Она—уже европейская знаменитость, несмотря на свои 22 года. Виардо совершала артистическое турнѣ по всей Европѣ и посѣтила на ряду съ Парижемъ, Лондономъ, Берлиномъ и Вѣною также и обѣ русскія столицы. Ее сопровождалъ ея мужъ, небезызвѣстный французскій критикъ и историкъ искусства, Луи Виардо. Съ этого же года у Тургенева съ м-ше Виардо начинается переписка, столь дѣятельная, что въ 1846 году онъ уже можетъ назвать ее съ мужемъ своими „старинными друзьями, друзьями трехлѣтними“^{*}). Друзья видаются ежегодно зимою во время опернаго сезона, а въ 1847 году Тургеневъ, вопреки запрещеніямъ своей матери, ѣдетъ провожать чету Виардо во Францію, гдѣ и остается до 1850 года, проживая большую часть этого времени въ имѣніи Виардо—Куртавенелъ. Житье, принимавшее для него временами вынужденный характеръ, ибо онъ оказался къ этому времени почти безъ средствъ, будучи лишень матерью всякой поддержки за эту „связь съ проклятой цыганкой“.

^{*}) Halperine-Kaminsky. „Lettres de m-r Tourgenoff à m-e P. Viardot“. Paris. 1907.

Съ 1850 года начинается долгая разлука. Вернувшійся послѣ смерти матери на родину, Тургеневъ въ 1852 году за статью о Гоголѣ былъ сосланъ въ свое родовое имѣніе, Спасское-Лутовиново, и только въ 1856 году получилъ возможность выѣхать за границу. Послѣдующіе годы дѣлятся имъ поровну между Россіей и заграничьемъ вплоть до 1863 года, когда онъ поселяется на постоянное жительство въ Баденъ-Баденъ вмѣстѣ съ семействомъ П. Виардо, покинувшей къ тому времени сцену. Въ 1870 году—начало франко-прусской войны—семья Виардо уѣзжаетъ въ Англію, а Тургеневъ живетъ сперва въ Парижѣ, а затѣмъ, по возвращеніи Виардо, вмѣстѣ съ ними—въ Буживальѣ, около Парижа. Жизнь не только подъ однимъ небомъ, но и подъ одною кровлею вплоть до самой кончины въ 1883 году на рукахъ П. Виардо и ея дѣтей. Въ это двадцатилѣтіе 1863—1883 гг. заграничной жизни Тургенева наѣзды его въ Россію становятся, чѣмъ ближе къ концу, все рѣже и кратковременнѣе.

Вотъ сухое перечисленіе фактовъ и хронологическихъ датъ, лишній разъ доказывающее, сколь краснорѣчивы могутъ быть иногда послѣдніе. Не обинуясь, можно сказать, что если бы случало не угодно было скрестить однажды два этихъ пути, то жизнь Тургенева сложилась бы совершенно иначе, равно какъ существованію иными могли быть тогда во многомъ и результаты его художественной работы; это касается въ особенности 60—70-хъ гг.

Самъ Тургеневъ допускалъ для себя эти возможности хотя бы, напримеръ,—женитьбы на „хорошей русской барышнѣ“, отъ которой были бы у него „свои дѣти“, какъ говорилъ онъ однажды Евг. Гаршину. И такая возможность ему дѣйствительно представлялась и была близка къ осуществленію, когда онъ сдѣлалъ въ 1854 году предложеніе своей дальней родственницѣ, Ольгѣ Александровнѣ Тургеневой, впоследствии Сомовой. Но предложеніе было имъ взято обратно. Къ 1873—75 гг. относится его поздняя, уже на 56 году жизни, страсть къ бар. Ю. П. Вревской, женщицѣ замѣчательной по энергіи, силѣ характера и возвышенной красотѣ ея нравственнаго облика, столь трагически вскорѣ умершей отъ тифа на войнѣ 1877 г., куда она пошла сестрой милосердія. Тургеневъ посвятилъ ея памяти стихотвореніе въ прозѣ („Ю. П. Вревской“). Въ письмѣ отъ 26 января 1877 г. (одномъ изъ послѣднихъ) онъ такъ писалъ ей: „Съ тѣхъ поръ, какъ я васъ встрѣтилъ, я полюбилъ васъ дружески и въ то же время имѣлъ неотступное желаніе обладать вами, но оно было не настолько необузданно (да ужъ и не молодъ я былъ), чтобы протиснуть вашей руки, къ тому же другія причины препятствовали“^{**}).

А вотъ что говорилъ онъ о своей писательской работѣ въ 1873 г. Писемскому: „Нельзя рисовать русскія вещи, рисовать русскую жизнь, пребывая за границей“; и еще, въ 1871 г.—М. А. Милютинной: „Голосъ остался, да пѣть нечего... А пѣть нечего потому, что я живу внѣ Россіи, а жить въ Россіи я по обстоятельствамъ *всесильнымъ*“^{**}) не могу. Слѣдовательно... Заключение выведете сами“.

Эти „другія причины“, „всесильныя обстоятельства“—то самое, что давало ему право говорить „мы“ о семействѣ Виардо и себѣ самомъ, то самое, что позволило ему назвать въ письмѣ къ П. Виардо свою дочь, маленькую Полину (Павлу), *нашею*^{***}), т.-е., конечно, какъ бы его и ея дочерью; то самое наконецъ, о чемъ онъ писалъ въ 1880 г. своимъ друзьямъ: „Послѣднія двадцать лѣтъ я почти все время провелъ и провожу за границей. Такова судьба, выпавшая на мою долю. Я люблю семейство, семейную жизнь, но судьба не послала мнѣ собственнаго моего семейства, и я прикрѣпился, вошелъ въ составъ чужой семьи, и случайно выпало, что эта семья—французская. Съ давнихъ поръ моя жизнь переплелась съ жизнью этой семьи. Переменяется она мѣсто жительства—и я съ нею; отправляется она въ Лондонъ, Берлинъ, Парижъ—и я переношу свое мѣсто-пребываніе вмѣстѣ съ нею“^{****}).

Читаешь и чувствуешь, что эти слова Тургенева о „судьбѣ“, „случайности“ сами вовсе не случайны, что въ нихъ большій смыслъ, чѣмъ имъ принято придавать обыкновенно, буквальный смыслъ. Какъ будто дѣйствительно сама судьба соединила столь прочными узами этихъ двоихъ замѣчательныхъ людей силою, большею, вѣселею, чѣмъ они, основала этотъ странный союзъ.

Да, именно странный. Загадочный для современниковъ, оставшійся неразгаданнымъ и до сихъ поръ. Исторія любитъ иногда поставить передъ потомствомъ такую загадку какъ бы нарочно для того, чтобы оно столь же тщетно, сколь и упорно билось надъ нею, не имѣя достаточныхъ средствъ для ея разрѣшенія, какъ не имѣемъ ихъ мы въ данномъ случаѣ. То, что есть—показанія современниковъ и главный источникъ—письма И. С. Тургенева къ П. Виардо—существуютъ какъ будто нарочно только для того, чтобы давать самыя противорѣчивыя намеки и указанія, по-

^{*}) Курсивъ нашъ.

^{**}) Курсивъ нашъ.

^{***}) Курсивъ автора. Письмо отъ 4 дек. 1850 г. „Вѣстникъ Европы“, 1911 г. № 8.

^{****}) „Русская Старина“, 1883 г. Окт.

рождая этим полнѣйшую смуту въ умахъ и разногласицу во мнѣніяхъ. Тутъ, кажется, будетъ вся гамма посредствующихъ степеней между двумя полюсами, полная амплитуда качанія умовъ между двумя предѣльными точками, діаметрально противоположными опредѣленіями сущности однихъ и тѣхъ же отношеній. Отъ пошлаго слова „связь“, какимъ опредѣлила ихъ, со свойственной ей грубостью, мать Тургенева, Варвара Петровна, — и до мнѣній, діаметрально противоположныхъ, видящихъ здѣсь высокую образчикъ и примѣръ „дружбы и духовной симпатіи“, „исключительную поэмю любви“ *).

Что касается насъ, то мы считали бы свою задачу исполненной, если бы намъ удалось хоть до нѣкоторой степени показать читателю ту дѣйствительную разнорѣчивость и сложность чувствъ и впечатлѣній, какую порождаетъ эта „странная исторія“ во всякомъ, кто пожелалъ бы болѣе или менѣе близко ознакомиться съ нею. Онъ увидѣлъ бы тогда, что исторія взаимныхъ отношеній нашего великаго писателя и той женщины, образъ которой такъ неразрывно сросся въ нашемъ представленіи съ его образомъ, имѣетъ большой интересъ не только для широкихъ слоевъ общества, читающей публики, художественной критики, исторіи литературы, но и для психолога и даже психопатолога. Ибо матеріалъ, которымъ располагаетъ изслѣдователь, позволяетъ говорить не только о взаимной симпатіи двухъ художественныхъ натуръ, не только о любви-дружбѣ — чувствѣ, при всей силѣ и яркости своей, всегда свѣтломъ и чистомъ, но и о томъ темномъ, тяжеломъ, что таитъ въ себѣ страсть, даже о болѣзненно и безобразномъ ея искаженіи, о какомъ-то надрывѣ, провалахъ. И все это не въ отдаленности, какъ та или иная возможность, исключаящая другія, но вмѣстѣ, каждая на ряду съ остальными, въ одномъ сложномъ комплексѣ. Наша задача прямымъ образомъ сводится теперь къ перечисленію всѣхъ этихъ возможностей со всѣми тѣми свидѣтельствами, кои и даютъ право говорить о нихъ.

II.

Въ послѣднемъ изъ цитированныхъ нами писемъ (см. выше) Тургеневъ, говоря о своихъ отношеніяхъ къ семьѣ Віардо, объясняетъ ихъ своею любовью вообще къ „семейной жизни“: „Я люблю семейство, семейную жизнь, но судьба не послала мнѣ собственнаго моего семейства, и я прикрѣпился, вошелъ въ составъ чужой семьи“... Подтвержденій этимъ словамъ его о своихъ семейныхъ наклонностяхъ мы найдемъ достаточно въ его перепискѣ. Узнавъ о женитбѣ Анненкова, онъ пишетъ ему о томъ „свѣтломъ чувствѣ“, которое охватило его при этомъ извѣстіи, — чувствѣ, съ которымъ онъ благословляетъ своего друга „на долгое и полное счастье“. „Слава Богу! Свилъ себѣ человѣкъ гнѣздо, вошелъ въ пристань, — не въѣхъ мы, стало-быть, еще пропали“ (1861 г. Янв.). А черезъ 6 лѣтъ онъ поздравляетъ друга съ рожденіемъ сына: „Вотъ вы и отецъ теперь, отецъ ребенка, подареннаго вамъ любимой женщиной. Подобнаго счастья я никогда не испытывалъ и радуюсь, что оно достается человѣку, котораго люблю“ (28 янв. 1867 г.). Извѣстно также, какъ любилъ Тургеневъ дѣтей, какъ хорошо умѣлъ ладить, играть съ ними. Вспомнимъ его мечту о „своихъ дѣтяхъ“ отъ „хорошей русской барышни“... Наконецъ и въ самой жизни — это исканіе женщины, предложеніе О. А. Тургеневой, поздняя страсть къ Вревской... Все это говоритъ достаточно. Не найдя своей семьи, онъ прикрѣпился къ чужой. Но объясняетъ ли все это, почему же

выборъ его остановился вотъ именно на этой, а не на какой-нибудь другой семьѣ? Вѣдь вышеприведенное объясненіе его говоритъ только о томъ, почему онъ, несмотря на неудачу съ своимъ собственнымъ гнѣздомъ, не остался все-таки въ концѣ концовъ безъ семьи. Но семьи вообще, какой-либо... Все это нисколько не даетъ понять, почему эта избранная семья — Полины Віардо, а не кака-либо иная. На это Тургеневъ не даетъ отвѣта.

Здѣсь не оставляютъ сомнѣній прежде всего близость Тургенева и П. Віардо, родство ихъ, какъ двухъ художественныхъ натуръ, и основанная на этомъ ихъ дружба. Одинъ изъ писавшихъ о П. Віардо такъ ее характеризуетъ: „Талантливая пѣвица, композиторъ, пианистка, прекрасная рисовальщица, увлекательная собесѣдница, прекрасная вла-

дѣвшая нѣсколькими европейскими языками, трудолюбивая, многосторонняя, энергичная и бодрая, она была достойной подругой Тургенева“ *). Эта характеристика нисколько не кажется преувеличенной. Личность Полины Віардо рисуется именно такой по отзывамъ ея современниковъ и прежде всего по письмамъ къ ней Тургенева. Мы видимъ здѣсь, какой подробный отчетъ даетъ ей постоянно Тургеневъ о своемъ чтеніи, самомъ разнообразномъ, какія темы затрагиваютъ они въ своей перепискѣ не только искусства и литературы, столь близкихъ имъ, но и философіи, политики, общественности. Оба — видные представителя не только тогдашняго европейскаго искусства, но и просвѣщенія, они связаны общностью своихъ духовныхъ запросовъ, они какъ нельзя болѣе подходятъ другъ къ другу. Тургеневъ дѣйствительно нашелъ въ ней „подругу“, вѣрную спутницу, неизмѣнно дѣлившую съ нимъ все его интересы. Хорошо знавшая русскій языкъ и русскую литературу и всегда живо его интересовавшаяся, она переводила совместно съ Тургеневымъ и своимъ мужемъ на французскій языкъ Пушкина и Гоголя, написала пѣлый рядъ романовъ на темы русскихъ поэтовъ — Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Фета, Кольцова, но самое главное — была неизмѣннымъ повѣреннымъ всѣхъ творческихъ замысловъ нашего великаго художника, его первымъ слушателемъ и цензоромъ. „Вы, русскіе, не знаете, насколько вы обязаны мнѣ, что Тургеневъ продолжаетъ работать и писать... Ни одна

Полина Віардо.

Неизданный портретъ; изъ бумагъ И. С. Тургенева, хранящихся въ Академіи Наукъ. По фотографіи, снятой для литературнаго архива проф. С. А. Венгерова.

строка Тургенева съ давнихъ поръ не попадала въ печать прежде, чѣмъ онъ ознакомилъ меня съ нею“ **). Это не фраза, мы находимъ тому много и много подтвержденій въ словахъ самого Тургенева. Для него мнѣніе П. Віардо есть приговоръ рѣшающій, превыше суда всего литературнаго ареопага его русскихъ друзей-критиковъ. „Г-жа Віардо ея (рѣчь идетъ о повѣсти „Несчастная“) не одобрила, и потому въ моихъ глазахъ судъ надъ нею уже произнесенъ“ ***). Сравнимъ это съ письмомъ Тургенева къ П. Віардо (юль 1858 г.) о „Наканунѣ“: „Я сказалъ о романѣ, который пишу. Какое было бы для меня счастье познакомить васъ съ его планомъ, изложить характеры, намѣченную мною цѣль и т. д.; съ какимъ вниманіемъ выслушать бы я все ваши, драгоценныя для меня, замѣчанія... Надѣюсь избѣжать нетерпѣливыхъ и неожиданныхъ развязокъ, которыя такъ справедливо смущали васъ“. Великая драматическая артистка, сама въ своемъ творчествѣ прежде всего искренняя, правдивая и простая той простотою, въ которой истинное величіе, П. Віардо требуетъ здѣсь того же и отъ творчества своего друга. Въ свою очередь, и она проситъ у него совѣта въ своемъ дѣлѣ, и Тургеневъ отвѣчаетъ ей,

*) Гальперинъ-Каминскій. Неизданныя письма И. С. Тургенева къ П. Віардо и французскимъ друзьямъ. М. 1903 г. Изд. Черниова. Его же. Письма И. С. Тургенева къ г-жѣ Віардо (60-хъ гг.). „Совр. Миръ“. 1911. № 12.

**) Н. Лерперъ. Новый Энциклопедическій Словарь. П. Віардо-Гарсія.

**) Ардовъ. Воспоминанія о П. Віардо. „Русскія Вѣдомости“, 1904.

***) Фетъ. „Мои воспоминанія“. II, 190.

как, например, в письме его от 11 января 1848 г. о „Норме“ и „Ромео и Джульетта“. Намъ известно его неизменное восхищеніе музыкальнымъ и сценическимъ талантомъ Виардо, но и самъ онъ находитъ съ ея стороны должное признаніе своему художественному гению, серьезное вниманіе и интересъ къ своей писательской работѣ, гораздо менѣе вообще доступной пониманію по сравненію съ театромъ.

На этой почвѣ дружной совмѣстной работы естественно должна была расти и укрѣпляться взаимная симпатія. Отсюда, быть-можетъ, и возникло у Тургенева то большое и глубокое, что еще болѣе тѣсно и крѣпко соединило ихъ. По крайней мѣрѣ стихотвореніе въ прозѣ „Стой!“ (1879) говоритъ намъ о чѣмъ-то подобномъ. Здѣсь обычное восхищеніе передъ искусствомъ своей подруги переходитъ въ настоящій молитвенный восторгъ. Нѣтъ нужды напоминать эту вещь. Это—гимнъ тому преображающему чуду, той „тайнѣ поэзіи, жизни, любви“, тайнѣ искусства, которая даруетъ человѣку безсмертіе. Здѣсь то же, о чѣмъ „говоритъ у Платона Алкивиадъ по поводу лица Сократа“, и что намъ такъ дорого въ нашемъ родномъ, русскомъ, своемъ человѣкѣ—въ Пушкинѣ: та внезапная метаморфоза грубой вѣшной оболочки, когда „изъ нея выходитъ скрывавшійся въ ней богъ“*). Такъ и некрасивая маленькая женщина преображена здѣсь въ богиню священныхъ огнемъ вдохновенія. Дай и „мнѣ быть участникомъ твоего безсмертія, урони мю душу мою отблескъ твоей вѣчности“, — вырывается изъ груди влюбленнаго поэта.

Эта влюбленность смертнаго въ свою богиню остается и послѣ того, какъ „быстрый голодъ вдохновенія“ покидаетъ ее и возвращаетъ съ высотъ—землѣ, обиденной жизни. Письма Тургенева къ П. Виардо говорятъ намъ о „благодарности“, „преданности“, „любви“, „обожаніи“, „благодарности“, о „чувствѣ глубокомъ“, искреннемъ и неизмѣнномъ, посвященномъ ей“.

Печатаемый здѣсь портретъ Полины Виардо, 1844 года, т. е. когда ей было 25 лѣтъ, лишний разъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ, насколько она была некрасива. Но столь же несомнѣнно то очарованіе, которое она имѣла для Тургенева именно какъ женщина. Его письма дышатъ нѣжностью, когда онъ говоритъ о „милыхъ, любимыхъ рукахъ“, о „счастіи встрѣчи“, когда „глазамъ его будетъ дано увидѣть ея глаза“ (5 февр. 1864 г.), о „хорошенькой, маленькой агитаци“ передъ выступленіемъ на сценѣ (17 янв. 1848); о ея смѣхѣ, „очаровательно-миломъ, искреннемъ, проницательномъ“ (17 дек. 1850); „Смѣйтесь, смѣйтесь отъ души такъ, чтобы всѣ ваши зубки были видны“ (14 дек. 1847 г.); даже о почеркѣ ея, „мнѣняющемся до безконечности“ (25 дек. 1847 г.); о „коричневомъ платьѣ“ и „сѣрой шляпѣ“ (9 сент. 1850 г.). Имѣя ея для него—талисманъ, къ которому онъ прибѣгаетъ въ трудную минуту передъ представленіемъ своей пьесы („Провинциалка“): „Въ моментъ поднятія занавѣса я тихо произнесъ ваше имя: оно принесло мнѣ счастье“ (17 янв. 1851 г.).

Врожденная грація и привлекательность могли имѣть свое обаяніе даже и при прямой вѣшной некрасивости, но мы знаемъ, что послѣдняя еще тайла всегда въ себѣ обтраваніе новой свободной красоты въ моментъ вдохновеннаго творческаго экстаза. И Тургеневъ не лгалъ ни любимой женщинѣ ни самому себѣ, когда писалъ ей: „Мнѣ радостно сказать вамъ... что я ничего не видѣлъ на свѣтѣ лучше васъ, что встрѣтитъ васъ на своемъ пути—было величайшимъ счастьемъ моей жизни“ (окт. 1850 г.); и еще (1 ноября 1850 г.) въ день 7-лѣтней годовщины ихъ первой встрѣчи и знакомства: „видно, мнѣ суждено счастье, если я заслужилъ, чтобы отблескъ вашей жизни смѣшивался съ моей“. Не лгалъ точно такъ же онъ и тогда, когда говорилъ ей и друзьямъ о своемъ одиночествѣ, тоскѣ. Къ тому и другому были у него основанія.

До сихъ поръ мы видѣли только лишь лицевую сторону медали. Теперь время взглянуть и на обратную.

Въ томъ же самомъ году, что и стихотвореніе въ прозѣ „Стой“, было написано имъ другое—„Голуби“. Поэтъ рисуетъ картину грозы: дикій, бушующій хаосъ, „все закружилось, смѣшалось“; „но подъ навѣсомъ крыши, на самомъ краешкѣ слухового окна, радышкомъ сидятъ два бѣлыхъ голубя... Нахохлились оба и чувствуютъ каждый своимъ крыломъ крыло сосѣда. Хорошо имъ! И мнѣ хорошо, глядя на нихъ... хоть я и одинъ... одинъ, какъ всегда“. Мотивъ одиночества, „глубокаго и безнадежнаго“, мотивъ, который можно прослѣдить по всѣмъ періодамъ, почти по годамъ и въ перепискѣ и въ творчествѣ Тургенева. Уже во всѣхъ приведенныхъ нами, признаніяхъ Тургенева слышится эта жалоба, чувствуется, если не высказана прямо. Жалоба на свою неудачу, на свое одиночество въ чужой семьѣ, хотя его жизнь и переплелась съ нею. „Это чувство (радость по поводу женитьбы друга Н. Я.) тѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ гуще ложатся тѣни на мое собственное будущее“... (См. выше письмо Анненкову). Ибо—„осужденъ я на цыганскую жизнь, и не свить мнѣ, видно, гнѣзда нигдѣ и никогда!“ (Письмо Дружинину 1856 г.). Самой Виардо онъ пишетъ въ 1861 году изъ Парижа, что еще до сихъ поръ не былъ нигдѣ въ театрахъ, ибо ему „рѣшительно не доставляетъ удовольствія бывать тамъ... одному“**). Какъ много говорить здѣсь это многоточіе! Упрекъ въ скрытой формѣ, деликатной и нѣжной, но все же упрекъ.

То счастье, о которомъ Тургеневъ такъ пламенно говоритъ въ

другія минуты, не есть ли только призракъ, дѣйствительно только „отблескъ“ чужой жизни, чужого счастья, какъ онъ самъ однажды опредѣлилъ свое собственное, не сознавая всей горькой ироніи своихъ словъ? Не отсюда ли и протекаетъ его „меланхолическая творческая манера“,—тогъ вѣрно подмѣченный фактъ, что „послѣдній аккордъ его всегда грустный“?*)

Какъ-то разъ во время одной, быть-можетъ, изъ совмѣстныхъ работъ нашего писателя и его друга-цензора, Полина Виардо написала на черновикѣ романа „Наканунъ“: „Puisse-je vous porter bonheur! P. V.“—Вопросъ о счастьѣ, который мы встречаемъ прямо вслухъ сформулированнымъ только разъ, но подъ безмолвнымъ знакомъ котораго прошла вся ихъ совмѣстная жизнь, подъ которымъ стоитъ она для насъ и до сихъ поръ.

Мы видѣли только-что, какіе отвѣты были на это у Тургенева,— отвѣты, казалось бы, взаимно другъ друга исключаютые. Какъ же теперь примирить ихъ, какъ рѣшить, который изъ нихъ будетъ имѣть подъ собою болѣе почвы, будетъ болѣе законнымъ въ устахъ Тургенева?

Материалъ, которымъ мы располагаемъ, позволяетъ только ставить вопросы, но не отвѣчать на нихъ. Мы можемъ только констатировать тѣ или иные факты, не пробуя объяснять ихъ, ибо всѣ такія попытки объясненій будутъ въ лучшемъ случаѣ только субъективно психологически убѣдительными и понятными, но не могутъ претендовать на объективную правду, на изображеніе дѣйствительныхъ отношеній. Если бы у насъ былъ другой драгоцѣнный источникъ, необходимо дополняющій письма Тургенева къ Виардо,—обратно, письма ея къ нему,—то, быть-можетъ, новыя данныя и пролили бы наконецъ свѣтъ на сущность этихъ загадочныхъ отношеній. Но пока этихъ писемъ нѣтъ, все, что мы можемъ сдѣлать, это только подчеркнуть указанное основное противорѣчіе и признать свое полное безсиліе разрѣшить его.

Если судить по перепискѣ, то можно предполагать, что письма Тургенева къ Виардо читались также ея мужемъ, которому она показывала ихъ. Объ этомъ говоритъ хотя бы то, что нѣкоторые письма, адресованныя имъ обоимъ, ничѣмъ собственно не отличаются отъ писемъ къ ней одной. А между тѣмъ характеръ писемъ порою заставляетъ думать, что не только со стороны Тургенева, но и Виардо отношеніе было болѣе интимнымъ, чѣмъ это кажется спервоначала. Мѣстами они производятъ впечатлѣніе какой-то игры, борьбы, въ которой настойчивость и просьба одной стороны постепенно побѣждаютъ сопротивление другой. „Цѣлуй ваши ноги долго, *цѣлуй часы*“**. Тысяча благодарностей за милые ногти“. („Und Ihnen küsst ich die Füße *stundenlang*. Tausend Dank für die lieben Nägel“). И еще: „Вы ужъ давно не давали мнѣ *письменно****) цѣловать ваши руки... Отчего? Пожалуйста, въ слѣдующемъ письмѣ позвольте мнѣ цѣловать ваши ноги“ (12 ноября 1850 г.). („Es ist schon lange her, dass Sie mir *schriftlich* ihre Hände zu küssen nicht geben... Warum? Bitte im nächsten Brief lassen Sie mich ihre Füßen küssen“). А пока что, значить, цѣлую ихъ безъ позволенія“. И такъ постепенно испрашивается разрѣшеніе цѣловать сперва руки, затѣмъ милые ногти, наконецъ ноги. Эти просьбы, повидимому, отъказа не встрѣчаютъ, такъ какъ въ дальнѣйшемъ поцѣлуи посылаются уже постоянно и безъ всякихъ добавочныхъ просьбъ милымъ рукамъ и ногамъ, подъ которыми пишушій желалъ бы быть „ковромъ“ (октябрь 1850 г.). Поѣмъ конецъ это приобретаетъ какой-то уже привычно-лапидарный характеръ: „Tausend Küsse den lieben Füßen“ (янв. 1851 г.). Замѣтимъ, что всѣ эти фразы, обыкновенно заключительныя, послѣднія въ письмѣ, пишутся почему-то по-нѣмецки.

Можно привести еще нѣсколько сходныхъ мѣстъ. Напримѣръ, Тургеневъ уполномочиваетъ свою маленькую дочь Полину цѣловать за него руку у m-me Виардо: „Прошу васъ, позвольте ей часто цѣловать ваши руки. Помните, что если это и не мои губы, то губы, близкія мнѣ“ (ноябрь 1850 г.). „Ich bitte Sie, erlauben Sie ihr Ihre Hände recht oft zu küssen. Denken Sie, dass wenn es auch nicht meine Lippen sind, so sind es doch Lippen, die mir nahe stehen“; или такъ заканчиваетъ одно изъ своихъ писемъ того же времени (ноябрь 1850 г.): „Прошайте, обнимаю васъ всѣхъ съ невыразимой нѣжностью. Начинаю съ васъ, затѣмъ Виардо (дальше идетъ перечисленіе всѣхъ родныхъ и знакомыхъ. *H. M.*) Кончаю опять вами“. — Поневоля хочется спросить: неужели все это—*schriftlich*? Какъ же было на самомъ дѣлѣ? Это дѣйствительно какая-то игра, и участіе въ ней Виардо не меньше, чѣмъ Тургенева. Любовная игра, поединокъ духъ влюбленныхъ.

— „Ich komme nur, wenn Sie mich rufen“. („Я приѣду только тогда, когда вы меня позовете“).—Видеть Тургеневъ въ декабрѣ 1850 г. Здѣсь точно вызовъ ей и самому себѣ, вызовъ, который гордость бросаетъ любви и своей и чужой.

— „Puisse-je vous porter bonheur!“—Теперь и эта фраза Виардо способна принять въ нашихъ глазахъ иной смыслъ, чѣмъ прежде. Это—печаль, тревога любящей женщины о томъ, что она не можетъ дать любимому человѣку того счастья, какого бы хотѣла. И вмѣстѣ—это какъ будто перчатка, брошенная другу-врагу, вызовъ на любовный поединокъ, который такъ похожъ на игру, но въ которомъ такъ больно ранять. Именно больно. Ибо ко всему тому, что мы уже знаемъ, можно прибавить рядъ указаній, гово-

*) С. Венгеровъ. Статья о Тургеневѣ въ Энцикл. Словарѣ, т. 2. Брокгауза и Ефрона.

**) Курсивъ автора.

***) Курсивъ автора.

*) Мережковский. „Толстой и Достоевскій“, ч. I.

**) Курсивъ автора.

рящихъ намъ о самой подлинной боли и страданіи, какія несла съ собою порой для Тургенева эта дружба-любовь. Эти указанія стоять особнякомъ, какъ исключенія, но и въ самой этой случайности своей они не теряютъ для насъ своего значенія. Въ одномъ письмѣ Тургенева къ Виардо есть замѣчательное мѣсто. Онъ рассказываетъ ей свой сонъ: „будто я возвращаюсь въ Куртавенель во время наводненія. Во дворѣ поверхъ травы, залитой водою, плавали огромныя рыбы. Вхожу въ переднюю, вижу васъ, протягиваю вамъ руку; вы начинаете смѣяться. Отъ этого смѣха мнѣ стало *больно*...“ *) Не знаю, зачѣмъ я рассказываю вамъ этотъ сонъ“.

Какія простыя слова, казалось бы... Но вчитайтесь внимательнѣе: ему отъ смѣха, отъ ея смѣха становится *больно*. Какъ понять, что это: боль обиды отъ ея насмѣшки или боль страсти, сконденсированной, сгнетенной въ молчаніи и теперь вдругъ столь внезапно прорвавшейся? Но все равно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ это—боль, страданіе.

Теперь начинаешь какъ будто больше понимать, когда встрѣчаешь у Тургенева признанія, подобныя слѣдующему: „съ вашимъ воззрѣніемъ на бракъ я—en gros—согласенъ; я бы даже расширилъ это воззрѣніе и примѣнить бы ко всякому постоянному общенію съ женщиной: вы знаете, браки бываютъ неофициальные: эта форма даже иногда является *болѣе ядовитой* **), чѣмъ общепринятая. Вопросъ этотъ мнѣ, точно, хорошо извѣстенъ и изученъ мною основательно“. Такъ писалъ Тургеневъ Стацову въ 1871 г. послѣ того, какъ дѣйствительно имѣлъ „достаточно времени и возможности „изучить“ этотъ вопросъ „основательно“.

Какъ и раньше, здѣсь трудно спрашивать о причинахъ, дѣлавшихъ столь „ядовитымъ“ для Тургенева „постоянное общеніе“ съ Виардо. Но самый фактъ уже становится совершенно ясенъ изъ дальнѣйшихъ подтвержденій. Правда, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть указанія и на причины этого, даже весьма опредѣленныя указанія; но передъ ними останавливаешься въ полномъ недоумѣніи, несмотря на всю эту опредѣленность, и можешь считать ихъ только намеками, смутными и неясными, на что-то темное и даже безобразное, страшное, что таится иногда въ душѣ человѣческой, даже и такой, въ которой мы меньше всего, казалось бы, ожидали найти его.

„Не знаю, что со мной,—пишетъ Тургеневъ Виардо въ 1849 г.,—значить, еще въ первые годы ихъ знакомства:—но я наружно чувствую себя въ хвастливомъ духѣ... А въ сущности, я—совершенно маленькой мальчуганъ и поджалъ хвостъ и сажу себя скромненько на задней части подобно собачонкѣ, сознающей, что надъ нею смѣются, и которая неопредѣленно глядитъ въ сторону, сощуривъ глаза, какъ бы отъ солнца:—вѣрнѣе, я немного грустенъ и меланхоличенъ,—но это пустяки, и все-таки очень доволенъ, что я въ Куртавенель“. Какой ужасный смыслъ таится въ этомъ уподобленіи Тургеневымъ самого себя „собачонкѣ“, сидящей „на задней части“! Кто можетъ быть болѣе жалокъ и себѣ и другимъ, нежели эта собачонка, которая сознаетъ, видитъ, какъ надъ нею смѣются, неопредѣленно глядитъ въ сторону, сощуривъ глаза, какъ бы отъ солнца? Что отражается тогда въ этихъ собачьихъ глазахъ?

„Я подчиненъ волѣ этой женщины. Она давно и навсегда заслонила отъ меня все остальное. И такъ мнѣ и надо. Я только тогда блаженствую, когда женщина каблучкомъ наступитъ мнѣ на шею и вдавитъ мое лицо носомъ въ грязь. Боже мой! — какое счастье для женщины быть безобразной“. Это—знаменитое признаніе Тургенева Фету, приводимое послѣднимъ въ его „Воспо-

минаніяхъ“. *) Личность Фета не позволяетъ намъ видѣть здѣсь нѣчто апокрифическое. Неужели же это изображеніе дѣйствительныхъ отношеній? Во всякомъ случаѣ должно признать, что подобныя чувства Тургеневу не знакомы. И наипросто онъ удивляется, когда говоритъ Фету о своемъ братѣ Николаѣ и о его несчастномъ бракѣ. „Разгадайте... какимъ образомъ брать могъ привязаться къ этой женщинѣ? Что она чудовищно-безобразна. Въ этомъ вы могли сами убѣдиться въ нашемъ домѣ; прибавьте къ этому, что она нестерпимо жестока, капризна и не развита и крайне безобразна... Вотъ и подивитесь! Вѣдь онъ ее до сихъ поръ обожаетъ и цѣлуетъ у нея ноги“. Пусть объекты здѣсь будутъ совершенно разные; пусть мы, безъ оскорбленія за память Виардо, даже не можемъ сооставить ее съ этой рижской нѣмкой, но столь же несомнѣнно, что субъективно, психологически это—чувства одного и того же порядка, одинаково знакомыя обоимъ братьямъ. Но что для Николая Тургенева было дѣйствительнымъ, то для младшаго, Ивана, представляется только возможнымъ, не болѣе. Только на этотъ выводъ-предположеніе даютъ намъ право приведенныя выше признанія его.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что эта „возможность“ сильно занимала его, ибо нашла свое отраженіе и въ его творчествѣ. Глубокая горечь „Переписки“ несомнѣнно имѣетъ „субъективную подкладку“ (С. Венгеровъ). Конечно, нельзя и въ ней искать объективной правды, дѣйствительнаго изображенія Тургеневымъ самого себя и любимой женщины въ образѣ Алексѣя и его балетной танцовщицы, глубоко невѣжественной, глупой и вульгарной, по признанію ея же собственнаго обожателя. Здѣсь замѣчательна самая идея произведенія: „Въ любви нѣтъ равенства, нѣтъ такъ называемаго свободнаго соединенія душъ и прочихъ идеальностей, придуманныхъ на досугѣ нѣмецкими профессорами... Нѣтъ, въ любви одно лицо—рабъ, а другое—властелинъ, и недаромъ толкуютъ поэты о цѣпяхъ, валагаемыхъ любовью... Да, любовь—цѣпь, и самая тяжелая“.

А вотъ послѣднее, дальше котораго идти уже нельзя: „любовь даже вовсе не чувство: она—*болѣзнь* **), ни дать ни взять холера или лихорадка“. Слово найдено: „болѣзнь“! Что же это, дѣйствительно уже нѣчто отъ патологии, и слово здѣсь принадлежитъ врачу, психиатру? Быть-можетъ, онъ объяснитъ намъ эти безумныя слова: „какое счастье для женщины быть безобразной!“?

Но можетъ ли быть хоть сколько-нибудь вѣроятнымъ подобное предположеніе? Вѣдь дѣло идетъ о Тургеневѣ, о томъ самомъ Тургеневѣ, который, по свидѣтельству Гонкура, казался даже смѣшнымъ своимъ французскимъ друзьямъ (Флоберу, Зола, Альфонсу Доде, Мопассану) своимъ навнымъ здоровымъ непониманіемъ всякихъ уклоненій полового чувства, даже какимъ-то ужасомъ передъ ними. А что касается портрета, то вѣдь есть же много прямыхъ указаній на то, что Тургеневъ находилъ П. Виардо не только не безобразной, но наоборотъ—красивой, прекрасной. „Какія чудныя черты! — воскликнулъ онъ однажды—смотря на ея портретъ“ ***).

Все это такъ, но даже и въ этомъ случаѣ мы не свободны отъ сомнѣній, ибо встрѣтили на своемъ пути и эту возможность, столь, казалось бы, невѣроятную. Тургеневъ самъ заговорилъ о любви-болѣзни, самъ поставилъ передъ нами этотъ вопросъ. Имъ мы и заканчиваемъ, этимъ послѣднимъ недоумѣніемъ. Знать же что-либо вполне достоверно объ этихъ воистину странныхъ, загадочныхъ отношеніяхъ намъ, повидимому, не дано.

Николай Яковлевъ.

*) Курсивъ нашъ.
**) Курсивъ нашъ.

*) I, 159.
**) Курсивъ нашъ.
***) „Истор. Вѣстн.“ Январь. 1901 г. Воспоминанія Абариновой.

I.

Только будь всегда простою,
Какъ слова моихъ стиховъ.
Я тебя любить готовъ,
Только будь всегда простою,
Будь обрызгана росю,
Какъ сплетеньемъ жемчуговъ,
Будь же, будь всегда простою,
Какъ слова моихъ стиховъ!

II.

Какъ же огня не любить!
Радостно вьется и страстно.
Было уродливо, стало прекрасно.
Какъ же огня не любить!
Разъ только душу съ пыланіемъ слить,—
Жизнь прожита не напрасно.
Какъ же огня не любить
Радостно, нѣжно и страстно!

Институтъ Пастера въ Парижѣ.

(Съ 7 рис. на стр. 834, 835 и 836).

1 ноября настоящаго года исполняется двадцатипятилѣтне одного изъ замѣчательнѣйшихъ культурно-научныхъ учреждений въ Парижѣ—Пастеровскаго института. Этотъ институтъ, основанный знаменитымъ ученымъ Луи Пастеромъ специально для изучения заразныхъ болѣзней и для борьбы съ ними, приобрѣлъ себѣ всемирную славу.

Двадцать пять лѣтъ уже существуетъ это научное учреждение, и теперь нѣтъ, кажется, ни одной хоть сколько-нибудь культурной страны, гдѣ не слыхали бы о Пастеровскомъ институтѣ, и гдѣ не было бы такъ называемыхъ „пастеровскихъ станцій“, служащихъ мѣстами предохранительныхъ прививокъ противъ бѣшенства. Всѣ эти станціи происходятъ по прямой линіи отъ парижскаго Пастеровскаго института. Оттуда же исходить и другой благодѣтельный лѣчебный методъ—предохранительныя противодифтеритныя прививки и цѣлый рядъ другихъ медицинскихъ методовъ и открытій.

Не говоря уже о томъ, что Пастеровскій институтъ является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ очаговъ научной мысли и оказываетъ человѣчеству не оцѣненную пользу своими изслѣдованіями и открытіями, это учреждение замѣчательно еще и тѣмъ, что оно возникло по частной инициативѣ одного лица и исключительно на частныя средства, собранныя по подпискѣ.

Основатель института, докторъ Луи Пастеръ, гениальнѣйшій ученый истекшаго столѣтія, считается основателемъ современнаго ученія о заразныхъ болѣзняхъ. Изучая міры „безконечно малыхъ“, онъ установилъ, что цѣлый рядъ болѣзней имѣетъ своей причиной яды, выделяемые скрывающимися въ живомъ организмѣ бактеріями. Изученіе жизни бактерій привело его къ открытію способа лѣченія бѣшенства предохранительными прививками. До пастеровскихъ прививокъ укусы бѣшеныхъ животныхъ влекли за собою почти неизбежную смерть, прививки же сразу сократили смертность до громаднаго процента. Первая прививка была сдѣлана въ 1885 году злызаскому мальчику, Иосифу Мейстеру, укушенному бѣшеной собакой,—и этотъ первый опытъ, блестяще удавшійся, повлекъ за собою громадный рядъ новыхъ и новыхъ исцѣленій отъ страшной болѣзни.

Насколько благодѣтельно оказалось для человѣчества это открытіе Пастера, явствуетъ изъ того, что уже въ первый годъ онъ сдѣлалъ прививки 2.682 лицамъ, и изъ нихъ умерли только 31 человекъ, тогда какъ прежде отъ бѣшенства погибали почти всѣ укушенные. Это обстоятельство натолкнуло великаго ученаго на мысль учредить особый институтъ, въ которомъ было бы сосредоточено изученіе „міра безконечныхъ малыхъ“, и велась бы борьба съ зловредными представителями этого міра—и теоретическая и практическая.

Успѣху этой идеи много способствовали шумъ, поднявшійся въ наукѣ и въ обществѣ по поводу пастеровскихъ прививокъ. Открытіе Пастера настолько било въ глаза своей великой полезностью, что общество, пораженное результатами прививокъ, восторженно отнеслось къ идее учрежденія особаго института, въ которомъ изучались бы и другіе такіе же благодѣтельные способы борьбы съ страшными болѣзнями. И когда отъ имени Французской Академіи Наукъ была открыта подписка на учрежденіе упоминаемаго института, то въ нѣсколько мѣсяцевъ было собрано 2.586.680 франковъ (около милліона рублей). На эти деньги былъ купленъ въ Парижѣ участокъ земли въ 11 тысячъ квадратныхъ метровъ на улицѣ Дюто, гдѣ и было приступлено къ постройкѣ института. Къ осени 1888 года постройка была закончена, и 14 ноября (по новому стилю) состоялось торжественное открытіе новаго учрежденія, призваннаго бороться съ невидимыми бичами человѣчества—микробами заразныхъ болѣзней.

Самъ Пастеръ произнесъ на открытіи блестящую рѣчь, въ которой благодарилъ Францію за ея откликъ и щедрую помощь. „Благодаря этой помощи,—говорилъ маститый ученый,—воздвигнуто настоящее зданіе. Въ немъ нѣтъ ни одного кирпича, который не былъ бы матеріальнымъ знакомъ великодушнаго порыва“... Скорбя о томъ, что онъ входитъ въ новое учрежденіе уже „побѣжденный временемъ“ (Пастеру тогда было уже 66 лѣтъ), великій ученый выражалъ надежду, что его дѣло не погибнетъ, и что его послѣдователи и ученики будутъ здѣсь слѣдовать тѣмъ научнымъ принципамъ, которыми руководился онъ. Глубоко трогателенъ конецъ этой знаменитой рѣчи, облетѣвшей въ свое время весь культурный міръ: „Мнѣ хотѣлось бы указать вамъ, — сказалъ Пастеръ: — на тотъ фактъ, что въ мірѣ борются между собою два закона: законъ крови и смерти, защитники котораго каждый день придумываютъ все новыя и новыя средства борьбы и убійства, и другой законъ—законъ мира и труда, приверженцы котораго мечтаютъ объ освобожденіи человѣка отъ всѣхъ золъ. Законъ мести и вражды заставляетъ всѣ современные народы быть постоянно готовыми къ братоубійственной войнѣ. Въ силу его люди стремятся къ насильственнымъ завоеваніямъ, и въ жертву ему приносятся сотни тысячъ человѣческихъ жизней. Законъ же мира и труда человѣческую жизнь ставитъ выше всего и призываетъ людей къ облегченію человѣческой жизни. Мы—послѣдователи этого втораго закона и стараемся всѣми силами облегчить человѣческую жизнь. Часто я задаю себѣ вопросъ: какой изъ этихъ двухъ законовъ восторжествуетъ на землѣ? Положительно отвѣтить на это никто не можетъ. Можно однако сказать съ увѣренностью, что наука, подчиняясь закону человѣчности, будетъ стремиться отодвинуть какъ можно дальше границы жизни“...

Эти слова послужили какъ бы девизомъ Пастеровскому институту. Вотъ уже четверть

вѣка, какъ онъ слѣдуетъ въ своей дѣятельности великому закону человѣчности—закону милосерднаго Самарянина,—и работающіе въ этомъ институтѣ врачи и ученые продолжаютъ завѣты Пастера: раздвигаютъ границы жизни и облегчаютъ человѣку жизнь, борясь съ врагами его жизни... Ни одно ученое учрежденіе не сосредоточило въ себѣ такъ много планомерныхъ изысканій въ области біологіи, фізіологіи, серотерапіи и микробиологіи, какъ Пастеровскій институтъ. Труды самого Пастера, его ученика и нынѣшняго директора института, д-ра Ру, и нашего знаменитаго соотечественника И. И. Мечникова подвинули изученіе „міра безконечно малыхъ“ безконечно далеко въ сравненіи съ тѣмъ, что было до основанія института. И годъ за годомъ Пастеровскій институтъ занимается новыя и новыя позиціи въ борьбѣ съ болѣзнями, а д-ръ Мечниковъ даже объявилъ борьбу самой старости, ведя свои знаменитыя изслѣдованія надъ такъ называемой „кишечной флорой“, т. е. надъ бактеріями кишекъ, гдѣ таится причина старческаго увяданія...

Институтъ помѣщается въ настоящее время въ двухъ главныхъ зданіяхъ въ три этажа. Первоначально онъ состоялъ изъ бактериологической лабораторіи, бібліотеки, нѣсколькихъ кабинетовъ для научныхъ изслѣдованій и изъ помѣщеній самого Пастера. Позднѣе къ институту были прибавлены институтъ серотерапіи и институтъ біологической химіи. А прежняя бактериологическая лабораторія—ядро института—нынѣ превращена въ обширный бактериологическій институтъ съ нѣсколькими отдѣленіями, среди которыхъ имѣется специальное отдѣленіе Мечникова (изученіе естественной исторіи микробовъ). Здѣсь же сосредоточены и работы по предохранительнымъ прививкамъ, какъ теоретическія, такъ и практическія. Сюда стекаются укушенные бѣшеными животными люди, а въ былое время, когда пред-

Луи Пастеръ, основатель Института (1822—1895).

Институтъ Пастера въ Парижѣ. Виѣшній видъ праваго крыла.

охранительныя прививки и лѣченіе водобоязни производились только здѣсь, въ Пастеровскомъ институтѣ, и еще не были разсѣяны повсюду пастеровскія станціи, сюда прїѣзжали спасаться отъ страшнаго заболѣванія со всего свѣта.

При институтѣ учреждено нѣсколько кафедръ и читаются лекціи оставленнымъ при институтѣ молодымъ врачамъ. Директоромъ института теперь состоитъ докторъ Ру, ученикъ Пастера, открывшій антидифтерійную сыворотку. Его помощникомъ является И. И. Мечниковъ, связавшій почти всю свою ученую дѣятельность и жизнь съ Пастеровскимъ институтомъ. Какъ извѣстно, ученая дѣятельность И. И. Мечникова началась въ Россіи (въ началѣ своей ученой карьеры онъ завѣдывалъ одесской бактериологической станціей). Но вскорѣ онъ покинулъ родину и поселился въ Парижѣ и почти съ самаго основанія Пастеровскаго института сталъ работать въ немъ, отдавая всѣ свои труды и всю свою жизнь пастеровскому учрежденію.

Пастеровскій институтъ въ видахъ наиболѣе цѣлесообразнаго изученія заразныхъ болѣзней иногда командируетъ своихъ ученыхъ въ очаги эпидемій, чтобы изучать ихъ прямо на мѣстѣ. Такъ, два года тому назадъ самъ Мечниковъ отправился въ такую командировку: онъ поѣхалъ въ Астраханскія степи изучать вспыхнувшую тамъ чуму. Это былъ едва ли не первый его визитъ въ Россію послѣ того, какъ онъ покинулъ ее для Франціи. Нѣсколько недѣль жаркимъ лѣтомъ онъ провелъ въ приволжской пустыни, подвергаясь риску страшнаго заболѣванія, и, къ счастью, остался цѣль и невредимъ и собралъ цѣнный матеріалъ по этиологіи чумы.

Намъ понятенъ восторгъ соотечественниковъ великаго французскаго ученаго, убѣдившихся въ свое время, что страшное бѣшенство излѣчимо,

и создавшихъ въ порывѣ благодарности такой прочный фундаментъ для Пастеровскаго института, какъ миллионъ рублей. Въ такой же восторгъ можно было прійти и тогда, когда ученикъ Пастера, д-ръ Ру, нашелъ способъ лѣчить дифтеритъ. Это были два колоссальныхъ завоеванія медицинской науки, и оба эти завоеванія чрезвычайно увеличили сумму надеждъ у человѣчества. Но, кромѣ водобоязни и дифтерита, есть еще такія же страшныя заразные болѣзни: чума, скарлатина, саль и множество другихъ. Научится ли когда-нибудь человѣчество побѣждать и эти болѣзни? Вся дѣятельность Пастеровскаго института громко отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ: „Да, по всей вѣроятности, научится“. Изслѣдованія этихъ болѣзней ведутся въ институтѣ энергично и съ рѣдкимъ упор-

Гробъ Луи Пастера въ Институтѣ.

ствомъ, — и кто знаетъ, быть-можетъ, мы стоимъ уже въ преддверіи новыхъ открытій, которыя выйдутъ изъ стѣнъ этого учрежденія и еще разъ обезсмертятъ имя его учредителя.

А самъ онъ, великій и мудрый Пастеръ, этотъ пастырь страдающаго человѣчества, увѣренно ведшій его къ „освобожденію отъ всѣхъ золъ“, мирно спитъ въ чинномъ сномѣ въ особомъ склепѣ-мавзольѣ, находящемся въ институтѣ. Надъ нимъ склоняются фигуры херувимовъ, а золотыя надписи на потолкѣ гласятъ о томъ великомъ законѣ человѣчности, во имя котораго учрежденъ Пастеровскій институтъ. А

Библиотека въ Институтѣ Пастера.

Къ 25-лѣтію основанія Института Пастера и ученой дѣятельности въ немъ И. И. Мечникова.

И. И. Мечниковъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ въ Институтѣ.

по стѣнамъ, какъ въ гробницѣ полководца и завоевателя, начертаны имена и даты его побѣдъ: „Заразная болѣзнь“, „Профилактика бѣшенства“, „Исслѣдованія винной кислоты“.

Эти безкровныя побѣды и завоеванія неизмѣримо обширнѣе и богаче тѣхъ „насилственныхъ завоеваній“, въ жертву которымъ приносятся сотни тысячъ человѣческихъ жизней, и по поводу которыхъ великій ученый, по его словамъ, часто задавалъ себѣ тягостный вопросъ: что же побѣдить—добро или зло? Законъ смерти и вражды или законъ человѣчности?

Пастеровскій институтъ, основанный для этихъ безкровныхъ завоеваній и уже сдѣлавшій не мало новыхъ завоеваній, уже достаточно ясно отвѣтилъ на этотъ вопросъ.

Микробъ бѣшенства.

Несмотря на огромные успѣхи современной бактериологии, для легочныхъ болѣзней, имѣющихъ несомнѣнно заразительный характеръ, до сихъ поръ еще

не удалось найти возбуждителя, вызывающаго заболѣваніе. Несмотря на усовершенствованные способы изслѣдованія, несмотря на упорные труды ученыхъ, мы еще не знаемъ, какіе микробы вызываютъ цѣлый рядъ заболѣваній, и должны отнести возбуждителей ихъ къ разряду „невидимыхъ“, такъ какъ, въ виду ихъ необычайно малой величины, ни при какихъ увеличеніяхъ не удается сдѣлать ихъ доступными нашему зрѣнію. Лишь

Д-ръ Ру, директоръ Пастеровскаго Института.

Къ 25-лѣтію основанія Института Пастера и ученой дѣятельности въ немъ И. И. Мечникова.

съ большимъ трудомъ побѣждаются трудности, ведущія къ выясненію еще неизвѣстныхъ возбуждителей болѣзней. Прошло цѣлыхъ десять лѣтъ, когда наконецъ удалось найти спирохету, какъ возбуждительницу люэтическихъ заболѣваній, заразительность которыхъ давно уже заставляла предполагать живую природу яда.

Тѣмъ болѣе интереса возбуждаютъ открытія еще неизвѣстныхъ микробовъ,—открытія, дающіяся съ такимъ трудомъ, въ особенности, если открыты причину заболѣваній, часто встрѣчающихся и отличающихся тяжелымъ характеромъ. Въ этомъ отношеніи особенное вниманіе ученаго міра и широкой публики привлекаютъ работы японскаго ученаго Гидейо Ногучи (Hideyo Noguchi), открывшаго микроба бѣшенства.

Великій Пастеръ, изучавшій бѣшенство и открывшій свой способъ предохранительныхъ прививокъ, предполагалъ существованіе особыхъ микробовъ, вызывающихъ это тяжелое заболѣваніе. Однако Пастеру не удалось пойти далѣе и культивировать этого микроба. Чуть ли не ежегодно появлялись извѣстія, что тому или другому ученому удалось найти микробъ, вызывающій бѣшенство, но подобнаго рода заявленія при болѣе тщательной провѣркѣ оказывались неаслуживающими довѣрія. Въ теченіе 27 лѣтъ не прекращались попытки этого рода, оказывавшіяся безплодными, и наконецъ можно считать раскрытымъ

И. И. Мечниковъ во время производства опытовъ.

таинственное происхожденіе этой болѣзни. Краткое сообщеніе, сдѣланное выдающимся японскимъ ученымъ, подтверждаетъ блестящій результатъ его экспериментовъ и наблюденій, продланныхъ въ институтѣ Рокфеллера, въ Нью-Йоркѣ, въ теченіе 18 мѣсяцевъ. Въ настоящее время извѣстный ученый И. И. Мечниковъ приступаетъ къ провѣркѣ данныхъ, добытыхъ японскимъ ученымъ. Въ Пастеровскомъ институтѣ будетъ произведенъ рядъ тщательныхъ испытаній, которыя должны будутъ подтвердить достовѣрность важнаго открытія, сдѣланнаго Ногучи. Впрочемъ, имя этого японца, имѣющее большую извѣстность въ кругу ученыхъ, уже является достаточнымъ ручательствомъ въ правильности и точности сдѣланныхъ изслѣдованій. Какъ извѣстно, годъ тому назадъ Ногучи удалось сдѣлать очень важную находку и доказать присутствіе спирохеты въ кожѣ головного мозга у страдающихъ прогрессивнымъ параличомъ, т.-е. бактериологически доказать люэтическую природу этого заболѣванія, которая хотя и считалась несомнѣнной, но не была фактически подтверждена.

При помощи специальныхъ приспособленій японскому ученому удалось выдѣлать изъ головного и спинного мозга бѣшеныхъ кроликовъ и собакъ микроба, вызывающаго бѣшенство, видимаго только при помощи ультрамикроскопа. Ногучи получилъ культуры этого микроба и, дѣлая прививки кроликамъ, собакамъ, морскимъ свинкамъ, могъ вызывать заболѣваніе бѣшенствомъ съ его характерными признаками. Микробъ представляетъ собой зернистыя образованія, заключенныя въ тонкой оболочкѣ, и

должны быть отнесены къ простѣйшимъ организмамъ «protozoa». При этомъ въ мозгу этихъ животныхъ, заболѣвавшихъ бѣшенствомъ, опять можно было найти характерныя зернистыя образования. Такимъ путемъ, изолировавъ микроба, вырастивъ его въ чистыхъ культурахъ и доказавъ путемъ прививки способность вызывать специфическое заболѣваніе, японскій ученый выполнилъ тѣ требованія, которыя установилъ еще Кохъ (такъ называемая коховская триада) для того, чтобы признать найденнаго микроба бѣшенства специфическимъ возбудителемъ этой болѣзни.

Какое же значеніе имѣеть сдѣланное открытіе? Вѣдь много лѣтъ тому назадъ Пастеръ, не зная микроба бѣшенства, открылъ свой способъ предохранительныхъ прививокъ, которымъ мы пользуемся и до настоящаго времени.

Что же можетъ дать міру открытіе новаго микроба? Въ настоящее время приходится тратить продолжительное время на то, чтобы безусловно установить, имѣется ли зараженіе бѣшенствомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда еще нѣтъ явныхъ проявленій заболѣванія, которыя могутъ быть установлены не ранѣе 16—25 дней. Прививка частичекъ мозга животнаго, заподозрѣннаго въ бѣшенствѣ, кроликамъ и морскимъ свинкамъ даетъ результаты также не ранѣе этого времени. Во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ приходится дѣлать предохранительныя прививки. Ядъ бѣшенства, какъ извѣстно, распространяется по периферическимъ нервамъ къ центральной нервной системѣ; поэтому необходимо въ этотъ періодъ, пока онъ еще не дошелъ до мозга, успѣть создать невосприимчивость къ яду путемъ прививокъ Пастера, впрыскивая эмульсію изъ растертыхъ кусочковъ мозга кролика, которому былъ привитъ ядъ бѣшенства. При высушиваніи ядъ теряетъ постепенно свою силу. Обыкновенно начинаютъ впрыскивать наиболѣе слабый ядъ изъ мозга, подвергавшагося 13—14-дневной сушкѣ, и постепенно переходятъ къ впрыскиваніямъ болѣе сильнаго яда. Чѣмъ раньше удается начать прививки, тѣмъ лучше результаты. Благодаря открытію Ногуши, можно будетъ точно устанавливать зараженіе микробомъ бѣшенства и подвергать лѣченію только тѣхъ лицъ, для которыхъ это зараженіе установлено.

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ этого открытія слѣдуетъ ожидать новыхъ способовъ лѣченія бѣшенства при помощи новой вакцины, которая дастъ возможность измѣнить примѣняемый нынѣ способъ лѣченія, требующій отъ 18 до 25 прививокъ въ теченіе около двухъ недѣль. Имѣя въ рукахъ возбудителя болѣзни, несомнѣнно удастся найти болѣе дѣйствительное и болѣе быстро дѣйствующее средство для лѣченія этой ужасной болѣзни, все-таки дающей опредѣленный процентъ смертности, несмотря на лѣченіе прививками.

Ногуши родился въ маленькомъ городѣ Вакаматсу, на сѣверѣ Японіи, 24 ноября 1876 года и происходитъ изъ знатной и древней фамилии самураевъ. Въ дѣтствѣ Ногуши любилъ играть съ порохомъ. Когда ему было десять лѣтъ, порохъ, который онъ держалъ въ лѣвой рукѣ, воспламенился. Въ результатѣ рука была повреждена настолько, что пришлось ампутировать пальцы. Японскій ученый имѣетъ типичную наружность, рѣзко обличающую его происхожденіе. Выдающіяся скулы, скошенные глаза обращаютъ на себя вниманіе на ряду съ признаками, указывающими на высокія интеллектуальныя способности.

Отнынѣ къ именамъ японцевъ, получившихъ извѣстность въ научной области, прибавляется еще одно имя — Ногуши, открытіе котораго имѣетъ несомнѣнно чрезвычайную важность. Въ области бактериологии къ такимъ извѣстнымъ именамъ принадлежатъ: Китазаго (изучавшій столбнякъ и дифтеритъ),

Хата (работавшій съ Эрлихомъ при открытіи сальварсана), Шига (открывшій бациллу дизентеріи). Среди этихъ ученыхъ имя Ногуши займетъ почетное мѣсто.

Микробъ бѣшенства, открытый Г. Ногуши.

Новый австрійскій нажимъ на Сербію.

(Политическое обозрѣніе).

Грозный ультиматумъ Австріи, дружно поддержанный всѣми державами тройственнаго союза, вынудилъ Сербію снова очистить занятые ея войсками горныя проходы во внутреннюю Албанію и снова открылъ ея равнинныя границы для вторженія безчисленныхъ шаекъ предприимчиваго австрійскаго пенсионера Иссы Болетинаца. Сербія, разумѣется, должна была покорно подчиниться австрійскому приказу и, отказываясь отъ права самозащиты путемъ временнаго удержанія (вирѣдь до образованія въ Албаніи прочнаго правительства) стратегическихъ пунктовъ въ непріятельской странѣ, нашла слабое утѣшеніе только въ оптимистической надеждѣ, что державы постараются поскорѣе ввести какой-нибудь порядокъ въ созданномъ ихъ лондонскими послами государствѣ и гарантируютъ ее отъ повторенія албанскаго нашествія. Право на стратегическую самозащиту принадлежитъ, конечно, каждому государству, но когда вопросъ переходитъ уже на почву не права, а силы, тогда маленькому государству, только-что перенесшему три тяжелыхъ кампаніи, остается только смириться передъ требованіями могущественной коалиціи. Но правы ли державы, объединившіяся въ грозную коалицію, что допускаютъ Австрію самовольно распоряжаться на Балканахъ и при каждомъ выступленіи безцеремонно наступать на Сербію? Англія сочла нужнымъ только напомнить Австріи, что вопросъ о сербско-албанской границѣ подлежитъ разрѣшенію всей Европы, а Россія и Франція выразили чисто платоническое недовольство приемами австрійской дипломатіи. Активной и агрессивной политикѣ тройственнаго союза державы тройственнаго согласія противопоставляютъ глубоко пассивную и бездѣятельную, на явно вызывающіе поступки отвѣчаютъ безсильными сентенціями. Между тѣмъ послѣдствія этой пассивности неизбѣжно скажутся не столько

даже на маленькой Сербіи, сколько на престолахъ и общемъ положеніи самихъ великихъ державъ. Удачнымъ единоличнымъ выступленіемъ Австрія дѣйствительно сумѣла въ извѣстной мѣрѣ оттереть отъ Балканъ всю Европу и укрупнить за собой исключительную роль покровительницы Албаніи. Всѣ балканскіе народы — и сербы, и черногорцы, и болгары, и греки — видятъ на опытъ, что голосъ Австріи на Балканахъ сдѣлался господствующимъ, что вопросы рѣшаются совсѣмъ не такъ, какъ рѣшаетъ ихъ Европа, а такъ, какъ хочетъ Австрія. Выгодна ли такая иллюзія хотя бы, на примѣръ, для Россіи? Можно ли удивляться тому, что вліяніе Вѣны растетъ не только въ Болгаріи, гдѣ власть формально передана стамбуловскому министерству, но и въ Черногоріи, и въ Греціи, и даже въ самой Сербіи? Люди невольно склоняются передъ силой и ищутъ опоры въ силѣ. Когда Австрія сочувствовала нарушенію европейскій рѣшеній турками, они безпрепятственно завладѣли восточной Фракіей — и ни одна изъ державъ тройственнаго согласія не смогла протестовать противъ нарушенія «воли Европы». Но когда австрійцамъ хочется разорить и обезсилить Сербію албанскими вторженіями, тогда границы, проведенныя на картѣ лондонскими послами, вдругъ становятся священными и не подлежатъ даже временному переходу сербскихъ войскъ даже во имя государственной самозащиты.

Слишкомъ мягкая и уступчивая политика безсилія, которой придерживаются именно сильнѣйшія державы, опасна тѣмъ, что поощряетъ слабѣйшихъ къ еще болѣе рѣзкимъ и смѣлымъ поступкамъ и вноситъ въ дипломатическія отношенія чрезвычайно опасный элементъ азартной игры. Во имя прочнаго мира Европы и во имя свободнаго развитія балканскихъ народовъ нужно пожелать, чтобы политика державъ тройственнаго согласія была болѣе твердой, активной и увѣренной.

Желѣзнодорожныя катастрофы.

(Вопросы внутренней жизни).

Осенніе мѣсяцы, сезонъ усиленнаго пассажирскаго движенія, когда сотни тысячъ людей возвращаются съ лѣтняго отдыха или съ лѣтнихъ работъ, ознаменовались у насъ въ нынѣшнемъ году

двумя страшными железнодорожными катастрофами: на ст. Сосыка Владикавказской ж. д. и на ст. Двинскъ Северо-Западныхъ ж. д. Первое крушение сопровождалось множествомъ человеческихъ жертвъ: около 30 человекъ убитыхъ и 150 раненыхъ.

Какъ на причину несчастія, официальные объясненія указываютъ на злой умыселъ какихъ-то невѣдомыхъ негодяевъ, которые развинтили рельсы съ цѣлью разграбить кассу почтового поѣзда.

Второе крушеніе по числу жертвъ сравнительно не столь значительно—оказался разбитымъ одинъ вагонъ III-го класса, но характеръ причинъ, вызвавшихъ его—столкновение подходившаго поѣзда съ маневрировавшимъ паровозомъ—не внушаетъ пассажирамъ ни малѣйшей увѣренности въ безопасности ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ. Такъ какъ пользованіе желѣзными дорогами вошло въ обиходъ почти всѣхъ слоевъ населенія Россіи и благодаря огромнымъ пространствамъ Имперіи, перерѣзаннымъ во всѣхъ направленіяхъ рельсовыми линиями, выражается въ миллиардахъ пассажиро-верстъ, то немудрено, что такія крупныя катастрофы глубоко взволновали все русское общество. Ѣздить приходится почти каждому, и каждый почувствовать, что ему, какъ пассажиру, грозитъ рискъ превратиться въ такую же жертву железнодорожной катастрофы. Могущее чувство самоохраненія не позволяетъ русскимъ гражданамъ относиться къ железнодорожнымъ крушеніямъ слишкомъ пассивно и равнодушно. Администрація Владикавказской ж. д. сразу стала предметомъ самого горячаго общественнаго негодованія. На бѣду, она оказалась не казенной, а частной, и при томъ поставленной въ исключительно благоприятныя экономическія условія. Во владѣніе и въ пользованіе частному обществу была сдана магистральная линия, соединяющая Россію съ чрезвычайно богатымъ Кавказскимъ краемъ, считая въ томъ числѣ также и Черноморскій округъ, и Сѣверный Кавказъ, и все Закавказье. Положеніе монополиста въ дѣлѣ сообщенія центральной Россіи съ ея богатѣйшею окраиною не могло не обогатить владѣльцевъ дороги; она стала для акціонеровъ настоящимъ золотымъ дномъ. Доходность дороги достигаетъ баснословныхъ предѣловъ.

Валовой доходъ дороги растетъ изъ года въ годъ. Въ 1908 году онъ равнялся 42 милл. руб. въ 1911 г.—уже свыше 55 милл. руб.

Еще внушительнѣе звучатъ цифры чистаго дохода. Въ процентахъ къ валовому доходу онъ составлялъ въ 1908—1911 г.г. 40, 43, 47 и 47,5.

Стало-быть, расходы дороги составляютъ только около половины ея валового дохода. Въ абсолютныхъ цифрахъ чистый доходъ за тѣ же годы таковъ: 17, 22, 25 и 27 миллионъ рублей.

Акціонеры засыпаны золотымъ дождемъ. Въ 1908 г. на акцію номинальной стоимости въ 500 р. они получили по 94 р., т. е. по 18%—на 6% выше того максимальнаго дохода, ко-

Памятникъ герою Отечественной войны генераль-лейтенанту И. С. Дорохову, прославившемуся своими партизанскими дѣйствіями противъ французовъ, отъ которыхъ освободилъ 28 сент. 1812 г. городъ Верею. Памятникъ, работы полковника А. Ф. Рахманинова, открытъ въ г. Вереѣ, Московской губ., 29 сентября с. г.

Церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, чтѣ на Бережкахъ, въ Москвѣ. По поводу 500-лѣтія со дня ея построенія преосвященнымъ Григоріемъ, архіепископомъ Ростовскимъ. 500-лѣтіе храма торжественно отпраздновано въ Москвѣ 21 сентября с. г.

торый разрѣшается по закону получать ростовщикамъ. Въ 1909 г. имъ было выдано еще больше—по 156 руб., въ слѣдующіе два года—220 и 219,5. Стало-быть, 44%о. Только въ прошломъ году подъ влияніемъ дарданелльскихъ неурядицъ акціонеры немного пострадали. Они получили всего 183 руб.—37%о.

Зато эксплуатационные расходы возрастаютъ гораздо медленнѣе: 25,3 миллионъ рублей въ 1908 году, 29,5 миллионъ рублей въ 1911 году. Приростъ всего на 4 миллионъ рублей.

Такимъ образомъ приростъ расходовъ на эксплуатацію значительно отстаетъ отъ прироста работы и доходности дороги, т. е. относительно падаетъ. Несоразмѣрно увеличивая доходы, дорога при усиленномъ движеніи сокращаетъ расходы, урѣзываетъ и на оплатѣ труда служащихъ, и на возобновленіи подвижнаго состава, и на ремонтѣ пути, и на его прочности въ смыслѣ своевременной замѣны отслужившихъ частей свѣжими, и на его охранѣ отъ возможной порчи злоумышленниками. Въ результатѣ инженерамъ и акціонерамъ живется очень хорошо, но низшимъ служащимъ и пассажирамъ приходится очень плохо. Мы не говоримъ уже о томъ, что при такомъ грандіозномъ ростѣ доходовъ Общество Владикавказской ж. д. до сихъ поръ не позаботилось даже о постройкѣ второй колеи, несмотря на огромное стратегическое и экономическое значеніе единственной линіи, соединяющей окраину съ центромъ.

Нѣмыя цифры колоссальной доходности Владикавказской ж. д. уже сами по себѣ указываютъ на основную причину взволновавшей всю Россію катастрофы. Если даже единодушныя свидѣтельства оставшихся въ живыхъ пассажировъ разбитаго поѣзда о гнилыхъ шпалахъ сплошь основаны, какъ полагаетъ начальство, на неспособности отличить гнилое дерево отъ разбитаго, и катастрофа произошла по винѣ злоумышленниковъ, то все же на совѣсти Управленія дороги лежить тяжкая вина за недостаточную строгую охрану полотна, безусловно необходимую при возможности злоумышленной порчи. Изъ своихъ совершенно противостественныхъ доходовъ дорога располагаетъ возможностью нести расходъ по охранѣ пути, но она не несла его, и потому даже и по ея версии насчетъ злоумышленниковъ она является отвѣтственной виновницей за жизнь и здоровье людей, убитыхъ и изувѣченныхъ, вслѣдствіе ея возмутительной экономіи. До чего доходитъ эта поистинѣ преступная экономія при гомерическихъ доходахъ, можно видѣть изъ того, что сторожа и стрѣлочники богатѣйшей дороги получаютъ поистинѣ нищенскіе оклады: по какихъ-нибудь 14 рублей въ мѣсяць. На эти деньги жить съ семьей немислимо, поэтому итти на службу могутъ только наименѣе цѣнные рабочіе, которые вынуждены прибавлять на чемъ-нибудь другомъ, являются на службу усталые и не могутъ отдавать ей всѣхъ силъ, всего вниманія.

Весь низший персоналъ дороги находится въ такомъ же тяжеломъ положеніи, которое уже само по себѣ всегда дѣлаетъ возможнымъ всякія катастрофы. За границей и въ Финляндіи, гдѣ низший персоналъ обезпеченъ несравненно лучше, никакихъ крушеній почти никогда не происходитъ, развѣ только при размывахъ пути послѣ ливней и въ другихъ подобныхъ случаяхъ при непосредственномъ вмѣшательствѣ чисто стихійныхъ силъ. Тѣ таинственные злоумышленники, на которыхъ официальные сферы сваливаютъ отвѣтственность за крушеніе, не отысканы, и даже слѣды ихъ не найдены. Чтѣ же касается спорныхъ шпаль на мѣстѣ катастрофы, которыя пассажиры-очевидцы считаютъ гнилыми, а инженеры называютъ образцовыми, то онѣ не были сохранены для рѣшенія спора незаинтересованной и авторитетной экспертизой, а были сложены въ кучи и сожжены для освѣщенія работъ по исправленію пути, несмотря на то, что могли и должны были играть роль вещественнаго судебного доказательства. Впрочемъ, что въ этой области далеко не все благополучно, видно изъ того, что, по словамъ корреспондентовъ, послѣ катастрофы по всей линіи Владикавказской дороги пошли усиленные работы по замѣнѣ шпаль. Такимъ образомъ катастрофа обратила вниманіе на плохое состояніе пути и въ то же время заставила ясно почувствовать, какъ неправильно поставлено частное желѣзнодорожное хозяйство въ Россіи, принимающее совершенно недопустимый хищнической характеръ.

Впечатлѣніе ея отчасти ослаблено двинскимъ крушеніемъ, происшедшимъ на казенной дорогѣ. Здѣсь тоже казенные инженеры не хотятъ слишкомъ углубляться въ вопросъ и доискиваться причины причинъ, готовы вполне успокоиться на виновности машиниста и проводника. Однако оказывается, что непомѣрно большая работа станціи и ея оборудованіе дѣлали вполне возможной роковую случайность. Двинскъ ночью пропускаетъ болѣе двадцати паръ скорыхъ поѣздовъ, и, несмотря на это, до сихъ поръ тамъ не введены ни внутреннее замыканіе ни централизація стрѣлокъ, автоматически предупреждающія возможность столкновений. Вообще наше казенное желѣзнодорожное хозяйство еще не

Художникъ П. Е. Мясоѣдовъ, авторъ картины „Сожженіе протопопа Аввакума“. († 27 сентября 1913 г.)

освободилось отъ многихъ аномалій. Съ назначеніемъ новаго министра путей сообщенія оно значительно улучшилось, движеніе ускорилось, стало болѣе сообразоваться съ требованіями пассажировъ, доходность дорогъ поднялась и изъ отрицательной сдѣлалась положительной, но казовая сторона улучшеній все-таки значительно опередила внутреннюю. Усилившееся движеніе и увеличенныя работы требуютъ большихъ затратъ на новыя оборудованія, которыя еще не сдѣланы, но въ общемъ итогъ приходится признавать, что министерство въ своихъ реформахъ желѣзнодорожнаго хозяйства пошло правильнымъ путемъ. Огромная казенная сѣть, раньше требовавшая приплатъ и поглощавшая всѣ доходы на питаніе путейскаго вѣдомства, въ первый годъ послѣ назначенія Рухлова дала 30 миллионъ дохода, въ нынѣшнемъ году принесла уже 104 миллионъ, а по смѣтѣ на 1914 г. должна дать 175 миллионъ чистаго дохода. Грузоподъемность вагоновъ увеличена, движеніе пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ ускорено, введено множество безпересадочныхъ сообщеній, улучшены условія перевозокъ пассажировъ IV-го класса, и пр., и пр. Есть забота и о низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Для улучшенія ихъ матеріальнаго положенія уже испрошено у Гос. Думы около 10 миллионъ рублей и еще испрашиваются 2½ миллионъ. Для дѣтей проектируется цѣлая сѣть желѣзнодорожныхъ школъ и т. д., и т. д. Преобразовательная работа совершается, повидимому, въ должномъ направленіи. Но для предупрежденія слишкомъ участившихся катастрофъ нужно, чтобы министерство не слишкомъ форсировало показную сторону своей полезной работы. Если оно вводитъ такое обиліе скорыхъ поѣздовъ и такое усиленное движеніе, то оно обязано ввести на станціяхъ централизацію стрѣлокъ и автоматическое замыканіе, пойти на новыя расходы, а не ставить себѣ въ заслугу сокращеніе расходовъ на 90 миллионъ рублей. Вводя ускоренное расписание, оно не должно ставить машинистовъ въ такое положеніе, чтобы они изъ боязни увольненія и штрафовъ за опозданія подходили къ станціямъ со скоростью 60-ти верстъ въ часъ, обязано улучшать и обновлять паровозы, слишкомъ

„Битва народовъ“ 1813 года. Памятникъ, сооруженный на мѣстѣ битвы подъ Лейпцигомъ, работы архитектора проф. Бруно-Шмица и скульптора проф. Франца Мейнера. Памятникъ торжественно открытъ 5 октября с. г. въ присутствіи представителей Россіи, Германіи, Австріи и Швеции.

отсталые по конструкции даже на главных линиях и пр., и пр., ибо въ противномъ случаѣ всё улучшенія по усиленной эксплуатаціи дорогъ всегда будутъ грозить безчисленными катастрофами и будутъ достигаться цѣною множества кровавыхъ человѣческихъ жертвъ.

Нъ рисункамъ.

„Любитель“, картина А. Корина,—живая жанровая сценка изъ жизни художника. Меценатъ-любитель искусства, ничего въ немъ не смыслящій, пришелъ въ скромную мастерскую художника полюбоваться его новыми работами. Принявъ позу знатока, онъ хочетъ показать художнику, что онъ не только любитель, но и цѣнитель. Но его оцѣнка, видимо, обнаруживаетъ такое безвкусіе и невѣжество, что художникъ съ трудомъ сдерживаетъ улыбку. Эта горькая сатира на „любителей“ трактована такъ живо, фигура „мецената“ схвачена такъ типично, что нельзя не улыбнуться вмѣстѣ съ художникомъ.

На другихъ любителяхъ „красокъ и букета“ разсчитаны тѣ „художественныя произведенія“, которыя создаются въ мастерской вытсокъ (картина П. Давыдова). Здѣсь и „художники“ совѣсьмъ иные и сюжеты у нихъ слишкомъ спеціальныя: „Чай и кушанье“, „Овощная торговля“, „Овесъ и сѣно“ и т. п. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ сознаться, что спросъ на эти произведенія ничуть не менѣйшій, чѣмъ на произведенія настоящихъ художниковъ кисти и карандаша...

Картина знаменитаго нашего художника И. Е. Рѣпина „17 октября 1905 года“ возстановляетъ въ нашей памяти необычныя событія, разыгрывавшіяся на улицахъ въ дни провозглашенія извѣстнаго октябрьскаго манифеста. Уличныя процессіи, пѣніе, знамена—все это нашло себѣ живое и яркое отраженіе въ картинѣ великаго художника. Каждое лицо въ этой картинѣ характерно и ярко.

Кубокъ Гордонъ-Беннета, ежегодно присуждаемый побѣдителямъ въ международныхъ авіаціонныхъ состязаніяхъ. Состязанія состоялись 27—29 сент. с. г. на аэродромѣ близъ г. Реймса (Франція). Побѣдителемъ оказался французскій авіаторъ Морисъ Прево.

состоя профессоромъ Академіи.

Французскій авіаторъ Морисъ Прево, взявшій кубокъ Гордонъ-Беннета на состязаніяхъ близъ г. Реймса (на монопланѣ Дюпердюссена) и покрывшій 200 километровъ въ 59 минутъ 45³/₅ сек.

Французскій авіаторъ Жильберъ, побившій мировой рекордъ высоты во время состязаній близъ г. Реймса (поднялся на 5.975 метровъ) и прилетѣвшій первымъ въ cross-country (летъ на перегонку). Для побитія рекорда высоты Жильберъ надѣлъ на лицо аппаратъ для вдыханія кислорода.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВУ“ со всеми приложеніями: Безъ дост. въ СПБ. 6 р. 50 к., съ дост. 7 р. 50 к.; съ перес. по всей Россіи: на годъ 8 р., на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: За моремъ. Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнья“ великаго посольства. П. П. Гяфдича. (Продолженіе).—Тургеневъ и Влардо. Очеркъ Н. В. Яковлева.—Новый австрійскій нажимъ на Сербію. (Политическое обозрѣніе).—Жельзнодорожныя катастрофы. (Вопросы внутренней жизни).—Къ рисункамъ.—Объявленія.
РИСУНКИ: Любитель.—17 октября 1905 г.—Мастерская вытсокъ.—Сожженіе протопопа Аввакума.—Полина Влардо.—Профессоръ д-ръ Гидейо Ногуши, японскій ученый, открывшій микробъ бѣшенства.—Микробъ бѣшенства, открытый Г. Ногуши.—Памятникъ герою Отечественной войны ген.-лейт. И. С. Дорохову.—Церковь во имя Благосѣньи Пресвятой Богородицы, что на Бережкахъ, въ Москвѣ.—Художникъ П. Е. Мясоедовъ, авторъ картины „Сожженіе протопопа Аввакума“.—„Битва народовъ“ 1813 года. Памятникъ, сооруженный на мѣстѣ битвы подъ Лейпцигомъ.—Кубокъ Гордонъ-Беннета.—Французскій авіаторъ Морисъ Прево, взявшій кубокъ Гордонъ-Беннета на состязаніяхъ близъ г. Реймса.—Французскій авіаторъ Жильберъ, побившій мировой рекордъ высоты во время состязаній близъ г. Реймса.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леониды Андреева“ нн. 14.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Изъ области косметики.

Г-ЖЪ К. М. ВЪ ДИНАБУРГЪ. Употребляйте вмѣсто мыла магнетическія отруби—морщины исчезнутъ, кожа приобрететъ юность и свѣжесть.

„ЕМУ“. Жидкость Альма.
АННЪ СТЕПАНОВОЙ ВЪ МОСКВѢ. Такъ какъ мытье головы вызываетъ у Васъ головную боль, то слѣдуетъ оставить способъ мытья головы водой, и лишь очищать кожу головы отъ перхоти, употребляя пудру „Yes“ Д-ра Барклавы, черезъ день на ночь. Для укрѣпленія и усиленія роста волосъ—натирайте голову черезъ день, утромъ, „Lotion Biazagge“. Волосы возродятся, станутъ мягкими и волнистыми.

ЛИЛЪ, МИМОЗЪ, НИНЪ, К. Р., С. П. и ДРУГИМЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ. Вы желаете узнать отъ меня секретъ сохранения юношескаго вида, красиваго лица и избѣжать морщинъ. Подобные вопросы мнѣ приходится получать сотнями, а также множество благодарностей за данныя мною, въ этомъ отношеніи, совѣты. Желая сдѣлать доступнымъ для всѣхъ секретъ сохранения молодости—отвѣчаю: чтобы сохранить молодость, привлекательность и красоту, необходимо умѣлый уходъ за кожей. Первое необходимое условіе—всегда мыть лицо и руки только магнетическими отрубями, съ прибавленіемъ къ водѣ ложки парижской освѣжающей воды Д-ра Лизе. Магнетическія отруби вполнѣ замѣняютъ мыло, не суша кожи и придавая ей эластичность, мягкость и красивый матовый оттѣнокъ. При сухости кожи, лицо и руки слѣдуетъ натирать, черезъ день, магнетическими сливками, при чрезмѣрномъ же выдѣленіи жира—утромъ, послѣ умыванія—жидкостью „Alma“. Примѣняя эту систему ухода за лицомъ, Вы всѣ будете мнѣ весьма обязаны.

КОСТЬ, ВЪ КРОНШТАДТЪ. 1) Альма.
2) Бизарръ.

М. С. ЛИН., АМБР. и ДР. ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Угри, жирный блескъ, краснота носа быстро исчезнутъ при обмываніи лица 2 раза въ день жидкостью „Alma“.

Что касается блѣдной немочи,—пейте воду „Левико“, которую вы получите въ каждой аптекѣ.

Всѣхъ прочихъ лицъ, обращающихся ко мнѣ подъ псевдонимами, прошу прислать подробные адреса. Отвѣчу письменно.

Всѣ выше перечисленныя средства имѣются на складѣ: „Косметика Теба“ въ Петербургѣ, Захарьевская ул., 3 (тел. 230-11), а также въ Кабинетѣ Косметическаго массажа М-ше Кицинской, Невскій просп., № 88 и высылаются, по желанію, наложеннымъ платежомъ.
M. Savigny.

„Дѣтскій міръ“ СПБ., Лиговская ул., 44, телефон: д. Перцова (кноп. А).
Разнообразныя игры и занятія. Русскія и заграничныя игрушки. Дѣтскія и педагогическія книги. Наглядныя пособія. Подписка на дѣтскіе журналы и изданія. Аккуратное и добросовѣстное выполнение заказовъ здѣсь и въ провинцію.
1589
Проспекты высылаются бесплатно.

БЕЗПЛАТНО
высылается по первому требованію каталогъ книгъ и др. изданій, находящихся на складахъ „Дружескія Рѣчи“ и „Доброе Дѣло“. Требованія адресовать:
СПБ., Фонтанка, 39 — 6-П.

**Возьмите въ руки
Камеру-Эрнеманъ.**

Обратите вниманіе на тщательную конструкцію, великолѣпное исполненіе и прекрасныя формы. Посмотрите, какъ легко и точно она работаетъ, и вы поймете, почему весь міръ призналъ совершенство Камеры-Эрнеманъ. Подумайте объ этомъ, когда пожелаете купить фотографическую камеру. Иллюстрирован. прейсъ-курантъ и условія юбилейнаго конкурса

ГЕНРИХЪ 1914 года въ 10.000 марокъ можно получить бесплатно.
ЭРНЕМАНЫЪ А.О.
Фото-кинематографія. **ДРЕЗДЕНЪ 146.** Оптическое заведеніе.

Мой мужъ бросилъ пить.

Я должна написать въ газетахъ о чудномъ средствѣ, которое выдѣлило моего мужа отъ пьянства. Я купила въ аптекѣ коробку „Ситровинъ-Эмбрей“, и, какъ только дала ему принять двѣ таблетки, онъ почувствовалъ отвращеніе къ вину. Прошло три мѣсяца и онъ не прикасается больше къ спиртнымъ напиткамъ. У кого близкій человѣкъ пьетъ, тотъ пойметъ мою радость, а настоящій „Ситровинъ-Эмбрей“ средство дешевое и потому доступно всѣмъ. За справками можно обрац. въ С.-Петербур. почт. ящ. № 371.
1803

**НЕ РАБОТАЛЪ 3 ГОДА—
НЕ ПОМОГАЛО НИЧЕГО.**

Еще одинъ голосъ изъ публики: „Я такъ страдалъ ревматизмомъ и невралгическими болями, что не работалъ три съ половиною года. Получилъ я свою болѣзнь отъ сырой квартиры въ болотной мѣстности. Послѣ того, какъ мнѣ прописали Кефалдоль-Сторъ, мое здоровье стало улучшаться и въ настоящее время я настолько поправился, что могу опять работать. Кефалдоль-Сторъ имѣется во всѣхъ аптекахъ; онъ совершенно безвреденъ и превосходно дѣйствуетъ также противъ головныхъ болей, подагры, ишиаса и всякихъ невралгическихъ страданій“.
1804

КРАСИВО и СНОРО ПИСАТЬ
въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтерія обучаю каждого заочно. Удост. 5 вол. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шрифт., учен. раб. и усл. выс. за 4—7 р. м. Одесса, Ришельевская, д. Н. № 12. Проф. каллигр. Ш. Круку.

**О-ДЕ-КОЛОПЪ,
ДУХИ, МЫЛО, ПУДРА.
ОДОР-ДИ-ФЕМИНА
А.СИУиКЪ**
ЛЮБИМЫЙ ЗАПАХЪ ЭЛЕГАНТНЫХЪ ДАМЪ.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
общедост. ЗЛОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР. 2-ая итальян. и америк.
коммерч. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. Пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“. Спб., Невскій 92-11

ЛУЧШЕ, ЧѢМЪ БЪЛИЛА...

СКАВУЛИНЪ

слабительное въ видѣ пилюль безъ запаха и вкуса.

ОТКУДА ЭТА МОГУЧАЯ ИЩЕЛЮЩАЯ СИЛА?

Удивительные случаи исцеления доктором РИДЬ поражают весь мир.

ЛЕЧИТЬ БОЛЕЗНИ, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТСЯ НЕИЗЛЕЧИМЫМИ.

Врачи, духовенство, люди всех профессий говорят, что он излечивал страдавших слепотой, увечных, параличных и многих больных, бывших при смерти.

ДАРОВАЯ ПОМОЩЬ БОЛЬНЫМЪ.

Д-р РИДЬ готов помочь советом всем страдающим какой-либо болезнью совершенно безвозмездно. Люди всевозможных профессий испытывали его удивительную силу.

Всюду мужчины, женщины, врач, духовенство, педагоги поражаются удивительными исцелениями, производимыми доктором Джоном С. Ридь, открывшим Виталопатический метод лечения.

Д-р Ридь лечит не медикаментами, ни остеопатией, ни гипнозом, но тончайшей психической силой природы совместно с некоторыми жизненными магнетическими средствами, содержащими самые элементы жизни и здоровья.

В разговоре с одним сотрудником газеты д-р Ридь высказал пожелание, чтобы все те читатели, которые чувствуют себя больными или волнуются и беспокоятся, видя страдания своих близких, написали ему просьбу о помощи. Некоторые говорят, — сказал д-р Ридь: — что я обладаю сверхъестественными, таинственными силами. Но это не так; я исцеляю потому, что я знаю природу, потому, что я пользуюсь тонкой естественной силой, поддерживающей организм и восстанавливающей здоровье. Но во то же время я верю, что мне не удалось бы сделать этого открытия и усовершенствовать его, если бы я не был намерен пользоваться им исключительно ради общего блага. Поэтому я считаю своей обязанностью дать возможность воспользоваться моим открытием всем страдающим. Я хочу сказать читателям, что они могут написать мне в строжайшей тайне, если они страдают какой-либо болезнью, я сделаю точный диагноз их болезни и предложу им простое домашнее лечение совершенно бесплатно; я безусловно гарантирую, что оно принесет полное исцеление. Как бы ни была серьезна их болезнь, и как бы ни было безнадежно их положение, — это безразлично. Я хочу, чтобы они мне написали, и сделаю их вновь вполне здоровыми. Я чувствую, что я предназначен самой природой облегчать страдания моим близкимъ.

Эти удивительные исцеления доктором Ридь произвели такую сенсацию в медицинском мире, что некоторым профессионалам было предложено издать эти случаи.

Из них мы можем назвать доктора Л. В. Холли и доктора Л. Г. Доун, пользовавшихся широкою известностью. Произведя самую точную и весьма трудную исследование, эти выдающиеся врачи настолько поразились той удивительной силой, которой обладает д-р Ридь, и замечательными результатами лечения Виталопатией, что они охотно оставили все другие методы лечения, и теперь отдают все свои силы на то, чтобы помогать д-ру Ридь во его великом труде на пользу человечества. Известнейшие врачи вполне соглашались в том, что с открытием Виталопатического метода лечения д-ра Ридь лечение болезни наконец-то свелось к точно обоснованной науке.

В общем около 8.000 мужчин и

женщин были излечены теми таинственными силами, которые открыл д-р Ридь. Некоторые из них были слепыми, немыми, глухими, параличными настолько, что едва могли двигаться, — так велики и ужасны были их недуги. Другие страдали брашовой болезнью, болезнью сердца, чахоткой и другими так называемыми неизлечимыми болезнями.

Многие были жертвами болезненной похоти, диспепсии, нервного расстройства, бессонницы, невралгии, запоров, ревматизма и тому подобных недугов. Многие мужчины и женщины предавались пьянству, морфинизму и другим порокам. Во всех случаях, когда д-р Ридь берет за лечение, он гарантирует успех лечения. Даже стоявшие, казалось, на краю могилы, считавшиеся безнадежными больными как их докторами, так и родными, восстанавливали совершенно свое здоровье силой Виталопатии и удивительного искусства д-ра Ридь.

И что замечательно, так это то, что разстояние не играло ни малейшего значения в этих случаях. Проживавшие в самых отдаленных городах лечились у себя дома с таким же успехом, как и те, которые пользовались лечением лично у д-ра Ридь. Д-р Ридь утверждает, что он может лечить всякого на каком угодно разстоянии так же успешно, как и в том случае, если бы он осмотрил его лично.

Прочтите выдержку из письма тех, кто пользовался домашним лечением на разстоянии, и увидите сами, насколько обоснованы его заявления.

От г-жи Эдди, Е. Хофф, Омаха, шт. Небраска, получено следующее сообщение:

„Я болела пятнадцать лет, потрадила на лечение почти целое состояние, но мне несколько от этого не становилось лучше. Меня лечили семь докторов (лучшие в Штатах), но они не могли понять моей болезни. Мне сделаны были две операции, послуживших мне только еще хуже.

„Я прочла ваше объявление, обратилась к Вам за советом, воспользовалась Вашим лечением, которое весьма легко и приятно исполнять, и теперь я — здорова, крѣпкая женщина, не знающая болей, счастливая и благодарная Вам за оказанное мне благодеяние“.

Недавно Джон Адамс, из Вреберн, шт. Iowa, бывший хромым более двадцати лет, был совершенно излечен д-ром Ридь без всякой операции. Приблизительно в то же время город Рочестер, в шт. Нью-Йорк, был поражен исцелением одного из старейших граждан, г. П. А. Райта, который в течение долгого времени был слепым.

Джон Е. Нефер, из Миллсборф, Пенсильвания, с катарактом на левом глазу, быстро вернул себе правильное зрение, не подвергаясь операции.

Из Логанпорта, шт. Индиана, получено известие о выздоровлении Мэри Айхер, которая была почти совершенно глухой в течение целого года; в город Уоррелл, Пенсильвания, г. Г. В. Саваж, известный фотограф и артист, который был не только почти слепым и совершенно глухим, но, имея массу других болезней, находился почти у гробовой доски, — вернул себе, благодаря д-ру Ридь, полное здоровье и бодрость.

В. Г. Митчелл, Фейтон, Онтарио, Канада, пишет: „Всем, кого это может касаться.

„Я, В. Г. Митчелл, сием заявляю, что д-р Дж. С. Ридь пользовался меня против целой серии болезней и вылечил меня совершенно в три недели, тогда как другие средства вовсе не помогали. Я желаю заявить об этом письменно, и если кто-либо пожелает запросить меня подробно относительно моей болезни, то я охотно это сделаю, вѣря, что если я помогу другим воспользоваться этим методом лечения, то они никогда в жизни об этом не пожалеют“.

В. П. Веттс, из Парижа, шт. Техас, пишет: „Сначала я думал, что Ваш метод есть не более и не менее как афера, рассчитанная на выманяние денег от доверчивых людей. Я перепробовал массу средств против болезней почек, но все было бесполезно, и стал отчаиваться.

„Ваш месячный курс лечения привел мои почки в нормальное состояние, я чувствую себя хорошо во всех отношениях. Боль в спине исчезла, упорный запор больше нет. Аппетит и пищеварение хорошее. Мне 66 лет, я отлично сплю по ночам и с удовольствием работаю на ферме. Виталопатия, невидимая сила, наука о жизни, Божий дар, довершила все это. Желаю Вам жить многие годы и быть счастливыми.“

Вот другой отзыв: „Я хочу сообщить хорошую известие. Мясичный курс лечения почти окончился, а вместе с тем кончились и мои страдания. У меня не было боли сердца в течение вот уже более двух недель. Я засыпаю, как только лягу в постель, и сплю, как ребенок. Раньше, до Вашего лечения, бывали такие ночи, когда я вставала по 8—10 раз и не засыпала до 3-х и 4-х часов утра. Я не могу выразить моих чувств, скажу лишь: поразительно, чудесно. Г-жа Б. Д. Спаульдинг, Флетчев, шт. Вермонт“.

И еще один: „Недавно мне подалось Ваше объявление. Я мучился от ужасных болей и решил выписать Ваше лечение. Я был слепым до такой степени, что не мог читать. Я получил курс 23-го февраля, на четвертый день боли у меня вдруг прекратились, и с тех пор я их больше не ощущаю. Всем, кто страдает так, как страдал я, — я настоятельно рекомендую написать Вам подробное описание болезни и выписать месячный курс лечения.“

„Я уверен, что если они это сделают, то они будут совершенно излечены Виталопатией“.

„Как сам д-р Ридь, так и весь штат его врачей, отнеслись ко мне честно и добросовестно. Я с удовольствием сообщу каждому о моем мнении относительно лечения, полученного мною от д-ра Ридь.“

„Искренне преданный П. В. Коллинс“.

Виталопатия лечит не одну какую-либо болезнь, но вместе с известными рода лекарств она излечивает все болезни.

Если Вы больны, то какова бы ни была у Вас болезнь, что бы ни говорили о том, что Вы неизлечимы, напишите д-ру Ридь сегодня же, укажите ему главные симптомы Вашей болезни, сколько времени Вы страдаете, и он немедленно сделает диагноз Вашей болезни, скажет Вам определенно, чем Вы страдаете, и предложит Вам лечение, которое безусловно избавит Вас от страданий. Это положительно ничего Вам не будет стоить. Д-р Ридь вышлет Вам также один экземпляр его удивительной книги: „Тайны силы природы“. В ней подробно говорится о том, как будет Вас лечить д-р Ридь. Она объясняет также, каким образом Вы можете сами приобрести эту удивительную исцеляющую силу и можете лечить окружающих Вас больных.

Д-р Ридь не взимаем ничего за этого рода услуги. Все это предоставляется Вам совершенно даром. Он делает удивительное открытие и желает сообщить о нем в Россию, дабы всякой больному мог восстановить полное здоровье и силы.

Напишите сегодня же и приложите три семикопеечные марки на пересылку книги.

Д-р Джон С. Ридь.

Д-р ДЖОНЪ С. РИДЬ.
„Нью-Йоркское Медицинское О-во“,
9 ул. Л'Исли
ПАРИЖЪ (Франція). Отд. 3. А А.

D-r. JOHN S. READ.
„New-York Medical Company“, 9. Rue de L'Isly.
PARIS (France). Отд. 3. А А.

Sarg'a

КАЛОДОНТ - КАЛОДОНТЬ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 руб. в мѣсяцъ.
 МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Расстояніе не препятствуетъ. Условія высланы бесплатно. 1-ое Западное Т-во вязальныхъ издѣлій.
Варшава, Капуцинская, 13/37.

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ и прочихъ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНИИ
УРСЫ БУХГАЛТЕРИИ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ
 МОСКВА, Староконовский, д. Курилко.
 АТТЕСТАТЫ БУХГАЛТЕРІИ РАСЧЕТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА БУДОВАТЪ
 ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСКА НАУКА по ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ ВОПЛОЩАЮЩИХЪ УСЛОВІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ.

Духи „НИАМА“ новостъ сезона.

НИАМА
F. WOLFF & SOHN
KARLSRUHE

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА

что для живущаго въ крупномъ городскомъ центрѣ неустанный уходъ за нервами безусловно необходимъ, если онъ желаетъ сохранить ихъ здоровыми. Не забывайте поэтому никогда Вашъ карманный флаконъ съ „№ 4711 О-де-колонномъ“, если Вы предвидите для себя трудный, напряженный день. Повторный въ теченіе дня натиранія лица, шей и рукъ „№ 4711“ въ высшей степени важны въ гигиеническомъ отношеніи какъ для нервовъ, такъ и для кожи.

При покупкѣ требуйте только „№ 4711“ (заявленный знакъ — сине-золотистый ярлыкъ) и отвер подражаніе, всякое другое, низкакачествен ный охранитель- гайте всякое ное воспро- изведеііе. Единств. фаб- рикантъ Ферд. Мюльгенсъ, Кельнъ и Р. Рига.

Цѣна флакона: 60 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дороже.

№ 4711
Eau de Cologne

ВСЯКАЯ ДАМА
 МОЖЕТЪ ИМѢТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ЕДИНСТВЕННОЕ
СПИРТОВОЕ ОСВѢЩЕНІЕ

НИ ЗАПАХА. НИ КОПОТИ.

1490 2-2

ДЕШЕВЛЕ КЕРОСИНА. СВѢТЛѢ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ ГОРЬЛКИ **СИНУМБРА.**

Съ обращеннымъ книзу свѣтомъ. ЧРЕЗВЫЧАЙНО ЭКОНОМИЧНЫ. Подходятъ къ каждой керосин. лампѣ.

№ 770 въ 40 свѣчей, мѣдн. 5 р. 50 к., никелирован., темной или матовой бронзы дорожно мѣдныхъ на 50 коп.

Отдѣльн. примѣненія спирта при Россійск. Общ. Винокур. Заводничковъ
 Главная контора: СПбургъ, Гороховая, 52.

Отдѣленія:
 МОСКВА, Мясницкая, д. 82.
 САРАТОВЪ, Московская, 81.
 ОДЕССА, Ришельевская, 17.
 СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14.
 РИГА, Большая Грѣшная, 25.
 КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
 ВИЛЬНО, Георгіевскій пр., 27.
 СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

отъ РЕВМАТИЗМА
ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА
 ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО „САЛИТЪ“ РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ и РАЗРѢШ. МЕД. СОВ. 28 декабря 1910г. № 1515.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Цѣна фл. 70 коп.

„САЛИТЪ“

Гдѣ не имѣется просить обращаться къ **О. БАЮРЪ,** Москва, почт. ящ. № 230.

Втираніе.
 При ревматизмѣ, ломотѣ, прострѣлѣ и мѣлѣ болѣзъ въ членѣхъ, замѣшанныхъ оной прострѣл.
 Втирается оная или вѣдѣнная разъ въ день, особенно вечеромъ, въ ослабленныхъ мѣстахъ (если кожа очень чувствительна, то средство только наносится ваточкой). Если должно быть совершенно сухо.
 Дѣйствіе Салита сводится не только къ отпугиванію боли на короткое время путемъ раздраженія кожи, какъ это дѣлаютъ други средства, а служитъ къ уничтоженію причины боли, вызванной ревматическою воспалительной процессомъ, который Салитъ дѣйствительно уничтожаетъ.

Флаконъ содержитъ 35 грам.
 Въ продажѣ Москва — Варш — Упр 27 мая 1911 г., № 10 1770

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ.

Вместо золот. часовъ стоющ. 200 руб. только за 3 р. 95 к., а высш. сорта 4 р. 50 к. и 5 р. предлаг. часы „ВЕНЕРА“, котор. по фасону и изящ. не уступ. золот. Корпусъ час. самый плоскій, толщ. въ серебр. рубль, изъ настоящ. америк. нов. золота, никогда не теряютъ своего первонач. вида, съ штамп. оригинальн. рис. (см. рис.) съ позол. или посеребр. цифербат. Часы „ВЕНЕРА“ отлич. своимъ вѣрнѣйш. ход. и особой изящностью худож. отдѣлки, ходъ на 15 камн., заводъ разъ въ 40 час. Такіе же глухіе 4 р. 95 к. и 5 р. 50 к. Дамскіе глухіе 6 р. Безпл. прилаг. къ кажд. часамъ цѣпочка съ брелок. нов. золота и предохр. час. отъ порчи. Пересылка 55 к., въ Сибирь, Аз. Рос. 95 к. Адрес.: „Т-ВУ ПОСРЕДНИКЪ“, Варшава, Грибная, 15-61.

Theodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
пренсь-курантъ
бесплатно.

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб. и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. МЫ ПОКУПЕМЪ РАБОТУ. Требуите бесплатный проспектъ. Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИИЪ ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КИОНАИ И КО. СПБургъ, Невскій пр., 42, 11. Моск. Отд., Красн. в.ор. д. Яфремова, нв. 36

Весьма выгодное предложение получить отъ насъ бесплатно всякій, сообщившій намъ свой адресъ. Пишите М. С. Матусовскому, Кіевъ, Александровская, № 34.

Парижскій сикематографъ „ТСС“

„ТСС“ это самый веселый сикематографъ въ мірѣ, это изящно сдѣлан. аппаратъ съ движущ. на роликахъ лентами, состоящ. изъ картинъ веселаго жанра. Цѣна аппарата „ТСС“ со всеми принадлежн. ОДИНЪ руб. 45 коп.

Къ каждому аппарату прилага. бесплатно десять картинъ:

- 1) Максъ взялъ первый призъ, 4 д.
 - 2) Собачки сосватали, 3 дѣйств.
 - 3) Пренсь упалъ въ воду.
 - 4) Максъ Линдьеръ дергаетъ зубъ, большая комед. въ 4 дѣйств.
 - 5) На конькахъ въ прорубь.
 - 6) Глупышкинъ женился на стар. дѣвѣ.
 - 7) Ужасная смерть Глупышкина.
 - 8) Тайна чернаго автомобиля или красный шоферъ, въ 3 дѣйств.
 - 9) Предательск. усн гусара.
 - 10) Черти напроказили.
- Нашъ апар. даетъ ясную и рѣзк. панораму интерес. картинъ забавн. содерж. Ленты вѣдл. внутри апар. на рол., благодаря чему соверш. безопасны. „ТСС“ лентен. во всѣхъ государств. и обращеніе съ нимъ доступно каждому. Цѣна ему съ лент. и всеми принадл. только 1 руб. 45 к. При заказѣ необх. прилаг. въ ящикъ и пересылку 8 семикоп. мар., иначе аппаратъ не высылается. Лица, добавляющ. еще 45 коп. получаютъ еще 5 интерес. картинъ: 1) Максъ Линдьеръ на конкурсу великановъ, въ 4 дѣйств. 2) Вѣрная жена и наказан. довелась, въ 5 дѣйств. 3) Максъ побѣдилъ Поддубнаго. 4) Необычайное путешествие на луну, 4 карт. 5) Толстакъ кувиркомъ. Требования адресов. въ МОСКВУ, прот. Скорб. монасты., Ново-прознт. пр., отд. № 10, д. № 5, складъ новостей „Эдиссонъ“.

ПАРА ЗИМН. ПЛЮШ. ОДѢЯЛЬ 6 р. лучш. сортъ 7 р. Изъ лучш. бухар. хлопца, двухсторон., прочн. и изящн. За пересылку почт., налож. платежъ 95 к. Ар.: ЛОДЗЬ, № 16. Фабр. Т-ва „ПОСРЕДНИКЪ“, яш. 352.

Лабораторія Allen & Hanbury, Ltd London.

СЛУЖИТЬ
ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ
МАТЕРИНАГО МОЛОКА
ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ
ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія. На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербурѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ приженія Алленбэрисъ высылается бесплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ сими указывать ея номеръ. (а)
Представитель для С.-Петербурга и СПБ. района, пров. М. Соколовскій, Петербургская Стрѣна, В. проспектъ, д. 31, кв. 58, тел. № 219-31.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ ПРАКТИЧНЫЯ ВЕЩИ

ФОКУСЫ И ШУТКИ.
ДЛЯ МОЛОДЫХЪ И СТАРЫХЪ

- 1) Волшебн. портсигаръ.
- 2) Волшебн. портфелъ.
- 3) Коробка-воровка.
- 4) Магическая палочка.
- 5) Японская звезда.
- 6) Интересный комнатный фейерверкъ.
- 7) Фокусъ: угадать, сколько кому лѣтъ.
- 8) Волшебн. стаканъ.
- 9) Секретный карманъ.
- 10) Волшебные столбы.
- 11) Волшебная шапка Черно-моря.
- 12) Цѣнный секретъ, какъ получить обѣдъ, когда денегъ нѣтъ.
- 13) Игра „Хитрые трубочисты“.
- 14) Магнитный колоколь.
- 15) Волшебная змѣя фараона.

Всѣ фокусы снабжены подробными объясненіями, при помощи которыхъ всякій можетъ давать магическія представленія и увеселять все общество въ домашнемъ кругу, на балахъ и на сценахъ домашнихъ театровъ.
Всѣ 15 фокусовъ и шутокъ вмѣстѣ съ книжкою, содерж. наставленія на 48 разныхъ интересныхъ фокусовъ, стоятъ только 3 рубля 40 коп.
Высылаются по полученіи 1 руб. задатка.

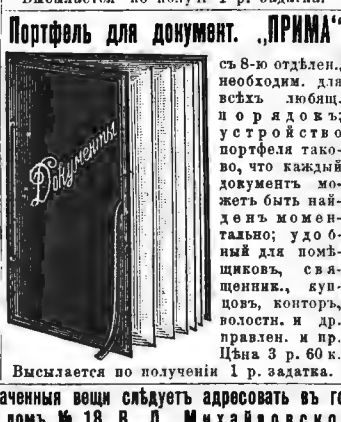
Домашній спирт. ПАЯЛЬНИКЪ,
новѣйшей системы необходимъ въ каждомъ домѣ для заправки домашнихъ предметовъ, цѣна за шт. 1 р. 60 к. Высылается по полученіи стоимости.
НОВОСТЬ
КОНЦЕРТНЫЙ АККОРДЕОНЪ.
Новѣйшій музыка. инструм. съ 20 голосами, 10 клап. и 2 басами, каждый въ нѣсколько час. звучитъ играть на ономъ пѣсни, польки, вальсы и другія пѣсни; голоса пріятные. Цѣна съ футляромъ и самоучителемъ 3 руб.
Высылается по получ. 1 р. задатка.

Интересно для дѣтей и взрослыхъ.
ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ „ПРЕЛЕСТЬ“
изъ лакирован. металла, съ керосиновой лампочкой, съ цилиндромъ, монтированнымъ на доскѣ, солиднымъ объективомъ, съ 12 картин. (по 4 рис. въ кажд.) Цѣна № 1 среднего размѣра 3 руб. 50 коп. № 2 большаго размѣра 4 руб. 50 коп. Высылается по полученіи 1 руб. задатка.

БУРСКІЙ ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ПОГОДЫ.
Полезный для каждого дома, интересн. и практичн. украшеніе. Цѣна за № 1 обикн. 1 р. 60 к., за № 2 лучш. сорта съ градусникомъ 1 р. 95 к. выс. по получ. стоим.
МЫЛО ЮНОСТЬ
для бѣлизны и чистоты кожи, уничтожаетъ морщинки, веснушки и угри. Цѣна за коробку въ 6 кусковъ 2 руб. 40 коп. Высыл. по полученіи стоимости

Портфель для документ. „ПРИМА“
съ 8-ю отдѣлен., необходим. для всѣхъ любящ. и рядовъ; устройство портфеля таково, что каждый документъ можетъ быть найденъ въ моментъ; удо бнѣйшій для поименованіи, съ ященкомъ, купцовъ, конторъ, волосств. и др. правлен. и пр. Цѣна 3 р. 60 к. Высылается по полученіи 1 р. задатка.

ДЛЯ ТАНЦЕВЪ
ОРГАНЪ-ИНТОНА
для танцевъ и вечеровъ.
Органъ съ металлич. нотами, съ 16 стальными голосами, пріятный по звуку, прочной конструкціи, каждый можетъ безъ предварительнаго обученія играть на ономъ сотни разныхъ пѣсней, какъ-то: польки, вальсы, марши, мазурки, пѣсни и пр., почему удобенъ для каждого дома. Цѣна Органу-Интона съ 12 разными нотами только 12 руб. 75 коп., а съ прибавленіемъ еще 6 нотъ для кадрили (итого 18 нотъ) цѣна 14 р. 75 к. Органъ-Интона высылается по полученіи 6 рублевъ задатка, а остальн. сумма уплачивается при полученіи органа.

Требованія на вышеозначенныя вещи слѣдуетъ адресовать въ гор. НАРВУ, С.-Петерб. губ. соб. домъ № 18, В. Д. Михайловском у.

ОЖИРѢНІЕ И ЕГО ЛѢЧЕНІЕ.

Характерной чертой ожирѣнія является чрезвычѣрное накопленіе жира въ тканяхъ, который, мѣшая исправному функционированію органовъ, является источникомъ тягостныхъ ощущеній для больного и постоянно грозитъ цѣлості здоровья.

Наблюденіе показываетъ, что женщины чаще заболѣваютъ ожирѣніемъ, чѣмъ мужчины, вслѣдствіе большей наклонности женскаго пола къ этому страданію, зависящей отъ-спеціальной особенности ихъ организма.

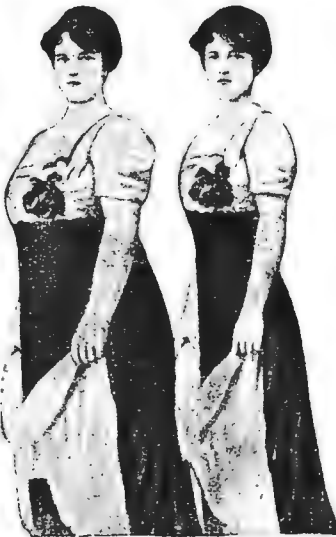
Съ другой стороны ожирѣніе не представляетъ рѣдкости и среди дѣтей, у которыхъ оно иногда достигаетъ значительнаго развитія.

Лѣченіе ожирѣнія дало поводъ опыту создать цѣлую массу способовъ лѣченія этого страданія, по большей части лишенныхъ научнаго основанія и потому совершенно непригодныхъ, которые сдѣлались богатымъ источникомъ, откуда щедрой рукой черпало шарлатанство всякаго рода. Въ виду этого при выборѣ средства въ данномъ случаѣ необходимо быть крайне осторожнымъ.

Необыкновенно важнымъ является требованіе, чтобы лѣченіе ожирѣнія было ведено постепенно и осторожно: потеря 5 до 7 фунтовъ въ мѣсяцъ, наблюдаемая въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, должна вполне удовлетворять больного. Такая постепенная потеря вѣса является болѣе прочной, чѣмъ быстрое его паденіе. Поэтому-то послѣ нѣсколькихъ недѣль лѣченія необходимо прекратить его на 12 дней и только послѣ окончанія этого перерыва пріступить къ лѣченію вновь.

Среди многихъ средствъ, приимлемыхъ противъ ожирѣнія, особенно достойнымъ вниманія является вполнѣ безопасное для человѣческаго организма и дѣйствующее вѣрно, которое въ теченіе своего шестилѣтняго примѣненія позволяло убѣдиться прописывающимъ его врачамъ въ его полной цѣлесообразности: Иодиринъ Д-ра Дешана (Iodurine du Dr. Deschamp) является тѣмъ именно средствомъ, о которомъ мы въ данномъ случаѣ упоминаемъ.

Иодиринъ увеличиваетъ количество выделяющейся желчи, усиливаетъ обменъ веществъ и на самомъ дѣлѣ возрождаетъ организмъ, сообщая ему вновь потерянную энергію и жизнь дви-

Результатъ 3-мѣсячнаго лѣченія Иодириномъ Д-ра Дешана.

женій, представляющихъ теперь рѣзкую противоположность съ прежней сонливостію и тяжестью движеній. Больной начинаетъ чувствовать себя болѣе сильнымъ, обладаетъ большей энергіей и дѣлается способнѣе къ болѣе значительному и продолжительному напряженію силъ; походка его становится болѣе живой, больной менѣе потѣетъ, перестаетъ быть сонливымъ, лучше перевариваетъ пищу, благодаря чему спитъ превосходно.

Основываясь на шестилѣтнемъ опытѣ самыхъ выдающихся врачей мира, мы имѣемъ полное право увѣрить, что примѣненіе Иодирина противъ ожирѣнія представляетъ единственно рациональный способъ лѣченія этого страданія, способъ, вполнѣ безопасный для организма больного и основанный на данныхъ науки.

Тысячи благодарственныхъ писемъ, постоянно получаемыхъ Д-ромъ Дешаномъ, составляютъ настоящую „Золотую книгу Иодирина“. Упомянутыя письма тѣмъ болѣе драгоценны, что они прилагаются по собственной инициативѣ больныхъ, вслѣдствіе чего могутъ быть объявлены только съ разрѣшенія автора.

Иодиринъ Д-ра Дешана не только является специфическимъ средствомъ противъ ожирѣнія, но и противодействующимъ развитію этого страданія у артритиковъ, подагриковъ, у страдающихъ ревматизмомъ, малокровіемъ, у женщинъ, приближающихся къ періоду менопаузы (прекращенія регуль) и т. п., словомъ, у всѣхъ, которымъ въ скоромъ времени угрожаетъ ожирѣніе. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ не слѣдуетъ слишкомъ опаздывать лѣченіемъ, такъ какъ такое опозданіе влечетъ за собой нѣкоторыя неудобства и нерѣдко становится опаснымъ для организма.

Emile Gautier

докладчикъ по научной части парижскаго журнала „Le Journal“.

Иодиринъ Д-ра Дешана находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ по цѣнѣ 4 р. 25 к. за коробку, вмѣщающую 60 лепешекъ въ облаткахъ. При коробкѣ приложено подробное описаніе со способомъ употребленія на русскомъ языкѣ. Генеральное представительство на Россію: Торговый Домъ Люксембургъ и К^о. Варшава, Журавля, 40.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ
ВЫБОРѢ ПО
ВЕСЬМА УМѢРЕН-
НЫМЪ ЦѢНАМЪ

ШВЕЙНЫЯ
МАШИНЫ

„ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРІЯ“
и ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ
ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
„БРИТАНІЯ“.

ТРЕБУЙТЕ
БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЬ и РОССБАУМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1409
Главный складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

Съдымъ Волосамъ
придастъ

„Нюансинъ“

ихъ первоначальный на-
туральный цвѣтъ посте-
пенно и незамѣтно для
окружающихъ, посред-
ствомъ прочесыванія,
непачная кожи безвред-
ность гарантирована.

Требовать вездѣ.

Цѣна коробки Руб. 2.50.

Съ пересылой „ 3.00.

Главный складъ
Варшава, Журавля 31,
В. ЗЕЕГЕРЬ.

НИЧТО НЕ МОЖЕТЪ СРАВНИТЬСЯ

СЪ

PASTILLES VALDA
(Лепешками Вальда)

для предупрежденія или излеченія

болѣзней горла, охриплости, простуды,
насморка, гриппа, инфлуенцы,
катарровъ, бронхитовъ, астмы,
эмфиземы и т. п.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО

ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НАСТОЯЩІЯ

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

въ коробкахъ съ красной бандеролою,
снабженныхъ именемъ

VALDA

Цѣна
1 рубль.

ВСЕ ОХОТНИКИ
НАКОНЕЦЪ

ВАСИЛИЯ ПЕТРОВА
Ижевскій оружейный завод Вятск. губ.

СКОРЪЙ ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ.

Самое колоссальное производство охотничьих ружей и карабинов въ Россіи и иностранности. Лучшей оптовкой и въ разницу.

Убѣдитесь что ружье и не будетъ лучше и дешевле ружей

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОСОБІЯ И РУКОВОДСТВА ПО

МАТЕМАТИКЪ

высш. безпл. Оренбург, Д. В. Агапову.

ФОТ — новые каталоги съ выборомъ до 200 разн. серій, высл. въ закр. письмѣ по полу. 7 коп. марки за пер.

Адр.: **М. ЛИПАНОВИЧЪ, Додва, — 5,**

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ изделий.

В. Г. УЛАНДЪ,
об. съ огр. отв. Лейпцигъ-Голисъ.

Проспекты высылаются бесплатно.

ФИСГАРМОНИИ.

Сходство звуковъ съ пѣніемъ, легкость изученія игры, ненадобность періодической настройки служатъ къ широкому распространенію фисгармоній.

Цѣны: въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дороже.

Дешевыя въ 90 и 100 р.
Складныя въ 35 р.
Допускается разсрочка.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сараяна, 15.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ И СЫНОВЬЯ
СП. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. Т. ЛИН. Д. № 18

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

PROCTOL-PEEL

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

РУКОВОДСТВО КЪ ВЫБОРУ КНИГЪ, ПОПОЛНЕН. И СОСТАВЛЕНІЮ БИБЛИОТЕКЪ

Каталогъ 14,000 названій—376 страницъ вышелъ и высылается за три 10 коп. марки **УЧРЕЖДЕНІЯМЪ:** школамъ, бібліотекъ, городск. и земск. управл., клубамъ, общест. собран., полкамъ и др. учрежд. **БЕЗПЛАТНО.** ПОПОЛНІЮ БИБЛИОТЕКИ НА ОЧЕНЬ ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ, условія высылаю по первому требованію.

ПРОДАЮТСЯ УДЕШЕВЛЕННО КНИГИ и выс. нал. плат., цѣны безъ порес. **ПРИ ВЫПИСКЪ КНИГЪ, ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ ПРИЛАГ. БЕЗПЛАТНО.**

ПОЛНЫЙ СОБРАН. СОЧИН.: Гюи-де-Мопассана 15 т., 4470 стр. за 3 р., въ золот. кол. переп. 5 р. В. Бѣлинскаго 4 т. 2 р. 90 к. Всев. Соловьева 10 т. 8 р. Фридр. Шпильгагена 16 т. 6 р. 50 к. С. Смайльса 6 т. 4 р. 20 к. А. С. Пушкина въ 1 т., съ рис. 1 р. 30 к. Л. Буссенара 40 т. 5 р. Капит. Мариета 24 т. 5 р. И. Тургенева 10 т. 9 р. Луи Жаколь 18 т. 3 р. Всевол. Крестовскаго 8 т. 8 р. И. Гончарова 12 т. 7 р. и всѣхъ другихъ писателей.

РАЗН. КНИГИ: Тайны руни, полн. хиромантия Де Бароля, 330 стр. съ рис. за 1 р. Бонкачио, Д. Декамеронъ, знамен. новеллы 500 стр., съ рис. фран. худож. 1 р. 80 к. Сводъ законовъ Россійской Имперіи, всѣ 16 т., въ 2 больш. книгахъ, подъ ред. Волкова и Филиппова, въ полуж. переп. 1904 г., т. 17 р. за 9 р. А. Форель, Половой вопросъ. 2 т., 500 стр. съ рис. 90 к. Полн. курсъ бухгалтеріи Ш. Усова, для самообученія, 573 стр. за 1 р. 75 к. Мужчина и женщина, ихъ взаимоотношенія, роскоши, изд. Т-ва Просвѣненіе со множеств. худож. иллюстр., въ роскош. переп., т. 33 р. за 20 р. **Новый нѣмецко-русск. и русско-нѣмец. словарь** 1200 стр., сост. д-ръ Соколовскій, 1909 г., въ хорош. переп. за 1 р. 25 к. 115 проентовъ дачъ на разныя цѣны, сост. Архит. Стора 1 р. 80 к. **Какъ читать—Искусство чтенія.** Соч. Эрастава, 176 стр. за 70 к. **Малый энциклопедическій словарь** Брокгауза-Эфрона. 4 т. въ изящ. переп., вм. 15 р. сов. нов. за 11 р. **Комедии и фарсы** А. Крыковскаго 2 т., 14 пьесъ, вм. 5 р. за 2 р. 50 к. **Стихи для выразительнаго чтенія,** выборъ изъ лучшихъ русск. и иностр. поэтовъ, подъ ред. арт. Имп. театр. Ю. Юрвева, 485 стр. за 65 к.

Полное собр. сочин. ГЮИ-ДЕ-МОПАССАНА за 3 р. 15 т.—4470 стр., съ портр. и биогр., въ золот. золоченыхъ переп. 5 р. жд. 1912 г. **Требуется бесплатно краткій каталогъ.** Полный 376 стр. 14,000 названій книгъ за три 10 к. марки, при выпискѣ книгъ—**бесплатно.** Библиотекамъ и учрежд. бесплатно.

Книжная торговля И. Ф. КОСЦОВА.
С.-Петербургъ, Литейный просп., 28—а.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer & Tarsa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служить въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствию, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань приобретаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и обій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность; никакіе паружные препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впаля вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для получения благоприятныхъ результатовъ на долгое время.

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунска, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юртагы; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Копп; въ Варшавѣ: апт. Шинь и сынъ.

ЛАНОЛИНЪ

ОБЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

**ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НЕЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.**

VICHY

Единственныя **НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY,** изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS

GRANDE GRILLE

HOPITAL

Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки. *Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующий ея подлинность.*

Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:

SELS PASTILLES COMPRIMÉS } **VICHY-ÉTAT**

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЖИВА

1913 г.
№ 43.

Выданъ 26 октября 1913 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г.
изданія

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непрерывно въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. В. Вересаева“ кн. 8.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1914 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

В. Г. Короленко,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

А. Н. Майкова,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНІЙ

Э. Ростана.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ Приложений“ и проч.

Подробное объявленіе будетъ помѣщено въ слѣдующемъ № „Нивы“.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

5713

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.

МОСКВА: Покровка, 9.

ОДЕССА: Отрадная, 1.

ВАРШАВА: Пенкная, 16—8.

РИГА: Валовая ул., 25.

ФОТО графическія снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 1474 18-3

БИБЛІА

ПОЛНАЯ на рус. яз., печать Синодальной типографіи, иллюстрированная 208 художественными картинами, въ больш. 8-ю д. л. въ красив. п/кожан. переп., рельеф. штамп. тисн. чист. червон. золотомъ, съ футл. ц. 5 р. Перес. 9 ф. на счетъ покуп. Безъ карт. въ переп. ц. 1 1/2, 3 и 6 р. Вѣсъ—3, 6 и 12 ф. Треб. адр.: Спб. Невскій пр., 153, Е. П. МАСЛЕННИКОВУ. 1065
Телеф. № 90—36.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Для рациональн. ухода за зубами необходимъ

Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарск. и парфюм. мар. Цѣна 35 к. за тубу.

Настоящій только

изъ аптеки

св. Духа въ Вѣнѣ.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположены по степенямъ трудности и снабжен. аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.

Для фортепiano:
„Классная библіотека“, проф. К. Черня (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшай (398 №№). „Recueil de pieces classiques et modernes“, Н. Гаршан (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ: М. Пресмана (222 №№).

Для скрипки съ фортепiano:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№). 104 4-3

Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

48 НОТЫ 10 КОП ЭКЗ

Изданіе С. Я. ЖБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл. 101

№ 6

ПАПИРОСЫ
ЮШТ. 6 КОП.

М^{ме} Лаферль
Супербури

Требуется агент
Всякая работа от имени Лаферль, Супербури
и др. марок. Адрес: Москва, Н. Басманная, д. 14.
Тел. 4-3-12. Вечер. 4-3-12. Вечер. 4-3-12.

КУРСЫ газетной техники. 1-е
в Рос. 8-й г. Лично и за-
очно подгот. лишь об. пола в содруж.
Спец.: фельет., статьи корресп. и пр. Выд.
свид. Рек. редакц. Прежн. курс. работ. Уб
свид. на жалов. Подр. за 7 к. м. Одесса,
Ришельевская, д. Мар. № 12, Чивонибару.

ЛЕЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЬ
Москва, Н. Басманная, д. 14.
ДЛЯ СТРАДА-
ЮЩИХ **ЗАИКАНИЕМЪ**
При лечебницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТ. ПО ИЗЪ-
ЧЕНИИ. — Условия леченія высш. бесплатно.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп.
для кармановъ
Османъ
гвоздѣвичья фабрика
А. И. ШАПОШНИКОВЪ
С. П. Б.

Требуяте **ПАПИРОСЫ**
всюду
въ **ПОРТЪ-СИГАРАХЪ** 25 шт. — 15 к.
Картонаж. Фабр.
„ПРОГРЕССЪ“,
СНБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигиеническая и удобная упаковка.
Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя
въ продажѣ.

PARFUM 1945
„Lilas de Rigaud“
V. RIGAUD—PARIS.

ДУХИ
„Сирень Риго“
V. РИГО—ПАРИЖЪ
Rue de la Paix, 16.

„Лыжный и лыжно-парусный спортъ“

К. Кометса, 96 стр., 81 рис., ц. 20 к., съ пер. пат. пл. 43 к.—Одобрена Учен. Комит. М-ва Народн. Просв.—Треб. на книгу и лыжи адр.: Спец. складъ лыжъ К. Кометса, СШБургъ, Ждановка, Офицерскій пер., 4. Тел. 473-53.
Лыжи—лучш. и оригин. подар. къ Рожд. для дѣт. и взр. и вышн. пат. пл. при зад. 1/2. Можно зав. по слѣд. крат. пр-кур.—
Каянскія бѣгов. лыжи для равнинъ, дѣт.—1 р. 50 к.—2 р. 25 к.; дам.—2 р. 70 к. и 3 р. 25 к.; муж. 4 р.—Каянскія лѣсныя:
дам.—3 р. 25 к.; муж.—3 р. 80 к. и 4 р. 50 к.—Норв. бѣгов. (скороходы) для равнинъ и возвыш., дѣт.—2 р. 25 к.; дам.—4 р.,
муж.—4 р. 50 к. и 5 р. Телемарк. (горныя)—дам.—3 р. 75 к.; муж. 4 р. 25 к. и 4 р. 75 к.—Цѣна лыжъ безъ принадл., но съ подст.
для ногъ изъ олен. шк.—Отборныя лыжи дороже на 1 р., лакир.—на 50 к.—Принадл.: носк. ремни—25, 45 и 60 к., пат. ремни—
2 р. 50 к.—Пат. лыж. рѣзцы, устрани. бок. скользя. лыжъ—1 р. 20 к.—Швед. стальн. подошва, толк. мех. лыжи впер.—
1 р. 50 к.—Лыжи. палки, пара: дерев. 50 к., бамбук.—1 р. 25 к.—Лыж. мазь—35 и 50 к.—Зажималки, предохран. лыжи отъ искрив.—
1 р. Самовд. рукавицы двойн. олен. мѣха—2 р. 50 к.—Пат. лыжи. ботинки—4 р. Пат. лыжные паруса для бѣды и ла-
варовки на лыж. по сѣбѣ 7 р.—13 р. 75 к.—При заказ. сообщ. прил. вѣст. покупки.—Иллюстр. пр-кур. безпл.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. 27. (основана 1860 года)

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 г.
ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ
Разнообразныя косметическія свойства этого состава
сдѣлали его важной потребностью для туалета.
Продажа всездѣ

НОВОСТЬ! ОДѢЯЛА

(СЛУЧАЙН. ПАРТІЯ).

ПУХОВЫЯ, большія, теплыя, легкія (Егип. хлоп.), съ художеств. каймой, въ но-
выхъ роскошн. декадент. рисункахъ, въ богатыхъ мягкихъ краскахъ и модныхъ
цвѣтахъ за пару 6 р. 75 к. Такия же одѣяла фигурныя за пару 7 р. 25 к.
Высылаются безъ задат. съ налож. платеж. только парами. 1913 4-3
Фабричн. магаз. П. ОБОИМОВЪ, Москва, Тверская, д. № 30 — 12.

Слабительныя
Пилюли **Ара**
нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ
употребляемое при растройствахъ
лицеарительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
(Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl).

СТРЕЛИЦ

4 курса въ году.
Предметная си-
стема. Отдѣл.
машин., электр.,
отопл., газ. в.
освѣщен., архит.,
желѣзо-бетонъ,
желѣзн. кон-
струкц. Механи-
ка и начертан-
іи. Геометрія
преподаютъ на
русскомъ языкѣ.

2 ч. отъ Берлина.
1885 слушателей. (275 русскихъ), 5 лаборат. Программы выси-
лаются по перв. требован. адресата.

Опасности грозятъ
волосамъ,
когда начинаютъ появлять-
ся перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ
выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ
зломъ не такъ трудно, если только регулярно
употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
единственное средство, не содержа-
щее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
жены аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СНБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Кюрасо
**ШИП
БАРДИНЭ**

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

для всякой картинки на бумагѣ
изобр. *Малиновскаго*.
СПЕЦИАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ
С. К. АКИМОВОЙ.
Москва, Пляхотиха, собств. домъ.
Дѣло сущ. 20 лѣтъ.
Прошу не смѣш. съ рекламой.
За три 7 к. марки полн. катал.
фонарей и картинъ.
Дипломъ за Всерос. выставку,
масса отзыв. лицъ и учрежденій,
помѣщены въ каталогѣ.

Требуяте

за 15 к. марками пробные номера двухне-
дѣльного журнала
„Наша Птицеводная Жизнь“.
(VIII-й годъ изданія).
г. Кіевъ, Кадетскій Корпусъ.
24 №№ НА ГОДЪ 3 РУБЛЯ. 24 №№

XLIV г.

№ 43

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. **В. И. ТЮТЧЕВА**, **ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА**, **В. ВЕРЕСАЕВА** и **МОЛЬЕРА**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 26 октября 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIV

1913

Къ этому № прилагается „**Полнаго собранія сочиненій В. Вересаева**“ кн. 8.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

— **В. И. ТЮТЧЕВА,** — | — **В. В. ВЕРЕСАЕВА,** —
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, | — **МОЛЬЕРА.** —

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложений“ и пр.

С. Жуковский. Былое. Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.
(Картина приобрѣтена для Музея Императора Александра III).

Злой духъ. Повѣсть И. Н. Потапенко.

Перепечатка воспрещается.

I.

Двѣ молодыя женщины, совсѣмъ разныя по чертамъ лица, по росту, по типу, по манерамъ, но сходныя по выраженію измученности въ лицахъ, какъ будто одно и то же безысходное горе наложило свою печать на эти лица.

Но, взглянувъшись, можно было не столько распознать, сколько почуять по неуловимымъ оттѣнкамъ, что горе давило ихъ по-разному: у одной—вотъ у этой маленькой, худенькой блондинки, съ такой тревожной заботой слушающей разсказъ деревенской бабы Одарки въ зеленомъ очипкѣ, въ короткой, высоко подоткнутой юбкѣ—оно было чужое. Въ голубовато-сѣрыхъ, узкихъ глазахъ ея были какая-то скорбная ясность и скорѣе жалость, чѣмъ страданіе.

Слушая разсказъ, она иногда сочувственно качала головой и переносила свой взглядъ на другую, сидѣвшую по ту сторону круглаго стола, накрытаго цвѣтной скатертью, съ самоваромъ и чайными принадлежностями. Та была довольно высокаго роста, стройная и вся какая-то гармоничная. Красивое смуглое лицо ея съ большими темными глазами было обрамлено черными вьющимися волосами. И въ этихъ темныхъ глазахъ какъ-то странно сливались одновременно и виноватость, и забитость, и гордость, и злорадство.

И не было сомнѣнія въ томъ, что мѣла, положившая на лицо ея блѣдную печать, была ей близкая и своя.

Одарка стояла въ почительномъ отдаленіи отъ стола и, отвѣчая на вопросы худенькой блондинки, которую она называла то панночкой, то Лизаветой Степановной, повѣствовала о своемъ недавнемъ путешествіи пѣшкомъ въ сосѣднюю губернію, вереть за двѣсти, къ нѣкому батюшкѣ, который былъ извѣстенъ своей святостью. Не монахъ, а простой сельскій священникъ, имѣющій по падью и дѣтей. Но, ведя святую жизнь, обладаетъ даромъ исцѣленія. Къ нему она водила свою дочку, которая на своей собственной свадьбѣ была испорчена „злѣдіями“. Два года молодница билась въ припадкахъ, блѣднѣла, худѣла, отъ работы отбилась, и чего только ей ни дѣлали и знахарь и земскій докторъ—ничто не помогало; а вотъ побывала съ нею у батюшки о. Меоодія—и какъ рукой сняло: молодница зацвѣла, почувствовала въ себѣ силу и вотъ сейчасъ всей деревнѣ на удивленіе жито жнетъ.

Одарка разсказывала еще многое. Голова ея была переполнена впечатлѣніями отъ путешествія. Двѣсти вереть для чело-вѣка, за всю полулѣтнюю жизнь не отходившаго отъ родного села больше, чѣмъ на три версты, — цѣлый переворотъ. О томъ, какъ къ о. Меоодію везутъ больныхъ, упорныхъ пьяницъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ изъ десяти губерній, и какъ всѣ отъ него уходятъ исцѣленные и обновленные. Приводила примѣры, божилась и крестилась въ доказательство того, что все видѣла своими глазами и ничего не прибавила. Въ заключеніе же попросила у Лизаветы Степановны творогу для „плациндъ“, такъ какъ ея корова была на сухостоѣ и молока не давала.

— Хорошо, Дарья, спасибо тебѣ... Зайди къ экономкѣ Марьѣ

Матвѣевнѣ, она дастъ тебѣ творогу... Можетъ-быть, ты мнѣ еще понадобишься, такъ я позову тебя.

Одарка поклонилась въ поясъ и ушла. Лизавета Степановна повернулась лицомъ къ брнеткѣ и сказала тихимъ, мягкимъ и скорбнымъ голосомъ:

— Чтѣ ты объ этомъ думаешь, Мара?

Молодая женщина покачала головой:

— Не могу даже представить себѣ... Ты же знаешь, какъ онъ къ этому относится. Осмѣетъ безпощадно—и все... Вѣдь онъ ни во что не вѣритъ.

— Это не важно, Мара. Пусть осмѣетъ. А ты сама вѣришь, Мара?

— Ахъ, я готова вѣрить во все, только бы... только бы это кончилось. Боже мой... Я больше не могу. Я не могу.

Въ голосѣ Марьи Викентьевны клочкотали слезы, но прекрасные глаза ея были сухи. Она слишкомъ много уже плакала, и теперь какъ будто было нечѣмъ.

— Да, конечно...—откликнулась на ея вопль Лизавета Степановна.—Только это не вѣра. Отчаяніе, но не вѣра. Если бъ мы вѣрили объ, то намъ это удалось бы. Намъ все удалось бы, Мара...

Мара промолчала. Лизавета Степановна права. Вѣры настоящей въ ней не было. Было безразличіе, которое допускало все. Но и безразличіе какое-то бездоказательное, а потому и нестойкое. Если бы ей доказали, что этотъ батюшка дѣйствительно способенъ совершить чудо и, перевернувъ ея жизнь, поставить ее на прежнее мѣсто, она увѣровала бы и, можетъ-быть, даже страстно. Но то же самое было бы, если бы чудо совершила вотъ эта старая липа, подъ тѣнью которой ютился круглый столъ съ самоваромъ и сидѣла она съ Ли-

зой. Ей во что бы то ни стало нужно было чудо, нужна перемѣна, потому что теперешняя жизнь больше ей не подъ силу. Вотъ уже около года, какъ она гнетъ спину подъ тяжестью собственной вины. О, уже десять такихъ винъ можно было искупить тѣмъ униженіемъ, которому она добровольно себя подвергла. А она еще продолжается и будетъ длиться—сколько? Кто знаетъ?—можетъ-быть, всю жизнь...

Жара июньскаго дня какъ-то вдругъ ослабѣла. Солнце окунулось въ гущину огромнаго фруктоваго сада, примыкавшаго къ усадьбѣ Подгорныхъ, и по всему двору легла тѣнь, которая какъ бы тонкой кисеей покрыла и палисадникъ, и домъ, и всѣ усадебныя строенія. Отъ рѣки пахнуло передвечерней свѣжестью, и стало легче дышать.

Женщины сидѣли за чайнымъ столомъ молча. Мара взялась за оставленное во время разсказа Одарки вышиванье и такъ пристально и внимательно слѣдила за движеніями иглы, какъ будто чистота работы составляла главную заботу ея жизни. Лизавета Степановна, положивъ посудное полотенце себѣ на колѣни, неторопливо, сосредоточенно мыла и протирала чашки и блюдца. Такъ прошло съ полчаса.

— Я поговорю съ нимъ, когда онъ вернется!—сказала Лиза

А. Линдеманъ. Ваза съ цвѣтами.
Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

С. Жуковский. Отблески вечерней зари.
Выставка картин Союза Русских Художников 1913 г.

настолько неожиданно для Мары, что та, несмотря на ее тихий, слабый голос, вздрогнула.

Она подняла голову, и взгляды ее сказали, что это напрасно. А Лиза так и поняла и продолжала, как бы возражая ей:

— Я поговорю серьезно. Я употреблю все свое влияние. Я потребую... Я ведь тоже больше не в силах глядеть на это. У меня тоже есть нервы...

Она выпрямилась и прислушалась. Издали доносился звук шагов, неторопливых и тяжелых.

— Может-быть, он?

Мара быстро поднялась и как-то боязливо оглядывалась по сторонам. Она захватила свою работу и крепко зажала ее в руках, обошла стол и, приблизившись к Лизе, наклонилась над ней и поцеловала ее в голову, потом быстро ушла в глубь палисадника и скрылась в глубинах кустов давно уже отцветшей сирени.

Лизавета Степановна замерла на своем месте, тревожно прислушиваясь к приближавшимся шагам. Но звук их вдруг прекратился, как будто человек шел и стал в ступик. Лиза

однако поняла это больше правильно. Братъ Алексѣй, еще вчера утромъ въ высокихъ непромокаемыхъ сапогахъ, въ охотничьей курткѣ, съ ружьемъ на плечѣ и съ собакой Ксерксомъ отправившійся на охоту,— вмѣсто того, чтобы направиться въ палисадникъ, гдѣ въ это время всегда пили чай, очевидно, зашелъ въ домъ переодѣться. Вотъ почему прекратились звуки шаговъ. И сейчасъ же явилось доказательство правильности ея догадки въ лицѣ Ксеркса, нервнаго, горячаго пойнтера съ симпатичной мордой, съ умными блестящими глазами. Онъ прибѣжалъ въ палисадникъ съ грязными ногами и брюхомъ и, очевидно, страшно проголодавшійся, стремительно бросился къ Лизаветѣ Степановнѣ и неожиданно для нея прыгнулъ передними лапами на ее бѣлое съ голубыми горошинами платье. Безполезно было журить или наказывать его за это. Онъ имѣлъ право быть голоднымъ, и носъ его тянулся къ столу, къ тому мѣсту, гдѣ стояла тарелка съ сдобнымъ хлѣбомъ.

Лиза отдала ему весь хлѣбъ, и онъ принялся тутъ же подъ столомъ услаждать свой аппетитъ. Сама же она рѣшила остаться здѣсь, такъ какъ, по ея соображеніямъ, Алексѣй непременно долженъ прийти сюда.

Ушелъ онъ на охоту въ обычномъ мрачномъ состояніи души, и самый уходъ его былъ признакомъ этого состоянія. Когда на него надвигалась туча маразма, дома онъ не находилъ себѣ мѣста, становился невыносимъ для всѣхъ окружающихъ, и тогда ружье, сабака и большіе сапоги являлись для него и для всѣхъ остальныхъ единственнымъ спасеніемъ.

Охотникъ онъ былъ плохой, стрѣлялъ очень слабо, но шаганье по камышамъ и болотамъ и выслѣживание ни на что не нужной ему дичи отвлекало его отъ внутренней муки. Ходилъ онъ иногда три и четыре дня и возвращался домой только тогда, когда чувствовалъ себя пригоднымъ для общезжитія.

И если на этотъ разъ онъ вернулся такъ скоро, то это значило, что припадокъ былъ не глубокой, и теперь съ нимъ можно разговаривать. Лизавета Степановна и ждала его съ твердымъ рѣшеніемъ говорить. Она позвала горничную Ганну и велѣла подогрѣть самоваръ, принести свѣжихъ сливокъ, хлѣба и масла и, когда все это было исполнено, подошла къ самовару и ловила звуки—когда въ домѣ отворится дверь, и вновь послышатся его шаги.

И если на этотъ разъ онъ вернулся такъ скоро, то это значило, что припадокъ былъ не глубокой, и теперь съ нимъ можно разговаривать. Лизавета Степановна и ждала его съ твердымъ рѣшеніемъ говорить. Она позвала горничную Ганну и велѣла подогрѣть самоваръ, принести свѣжихъ сливокъ, хлѣба и масла и, когда все это было исполнено, подошла къ самовару и ловила звуки—когда въ домѣ отворится дверь, и вновь послышатся его шаги.

Минуть черезъ десять на узенькой дорожкѣ, усыпанной желтымъ пескомъ, показалась его фигура — длинная и несуразная,

Л. Туршанскій. Весенній вѣтеръ. Выставка картин Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.
(Картина пріобрѣтена для Музея Императора Александра III).

А. Степановъ. На ходу.

Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

какъ-то странно покачивавшаяся на ходу. Ноги его, обутыя въ легкія ботинки изъ парусины, теперь ступали мягко, желтый цвѣтъ чесучи придавалъ мирный характеръ его лицу, обыкновенно непривѣтливому и какъ бы всегда готовому дать отпоръ.

Лицо у него было изъ тѣхъ, что, не заключая въ себѣ ни красоты ни какихъ-либо замѣчательныхъ чертъ, почему-то сразу и надолго запоминается. Самое обыкновенное лицо — продолговатое, съ блѣдными, впалыми, безволосыми щеками, большимъ прямымъ лбомъ и такими же узкими глазами, какъ у Лизы. Свѣтлорусая негустая борода начиналась низко, такъ что круглый значительный подбородокъ былъ открытъ, да и росла чахло, какъ растеть лѣсъ на болотѣ.

— Проголодался?—спросила его Лиза въ то время, какъ онъ на ходу цѣловалъ ее въ щеку.— Если бъ знать, я поторопилась бы съ обѣдомъ.

— Нѣтъ. Все равно. Что-нибудь!—отрывисто и угрюмо отвѣтилъ онъ, взявъ хлѣбъ, намазалъ его масломъ и началъ ѣсть, неторопливо, машинально. Такъ же точно поступилъ онъ и съ чаемъ, который она ему подала, предварительно наливъ въ него густыхъ сливокъ.

И Лиза пытливо смотрѣла на него и думала: прошло ли у него? Не слишкомъ ли рано онъ вернулся? Обыкновенно онъ бывалъ болѣе милъ и разговорчивъ послѣ охоты. Она попридержалась съ своимъ разговоромъ, рѣшивъ сперва испытать его.

— Ну, что же ты не хвастаешься добычей? Принеси что-нибудь?—спросила она, желая лучше разслышать его голосъ.

Глаза его оживились, и на губахъ сверкнула улыбка.

— Довольно удачно, — сказалъ онъ:—принеси четырехъ вальдшнеповъ и пару чирякъ.

— Ну, что жъ, недурно. Хотя изъ-за этого бродить полторы сутокъ...

— Ты знаешь, что не изъ-за этого. Причина всегда одна. Мнѣ это надоѣло.

Лизѣ показалось, что онъ не только пригоденъ

для разговора, но даже вызываетъ на него. Это правда, что причина была всегда одна, но онъ никогда не говорилъ о ней; при малѣйшемъ намекѣ на нее онъ замолкалъ и старался уйти, придумывая поводъ. Теперь онъ какъ бы растворялъ дверь и говорилъ: войди!

— Вотъ объ этомъ-то я и хотѣла поговорить съ тобой, Алексѣй!—сказала Лиза и съ тщательно-скрываеваемой боязнью посмотрѣла ему въ глаза.

Но ничего: онъ вынесъ и сообщеніе и взглядъ. Онъ только вскинулъ кверху бровями и мгновенно опустилъ ихъ, что означало у него тревогу. Но Лизѣ нуженъ былъ во что бы то ни стало этотъ разговоръ. Слишкомъ долго надъ ихъ домомъ висятъ тучи, давятъ и мѣшаютъ дышать. Необходимо разогнать ихъ, хотя бы для этого потребовалась буря. Трое живутъ подъ одной крышей и мучатся,—онъ, можетъ-быть, больше всѣхъ. Разойтись имъ, чтобы каждый выбралъ себѣ свою особую дорогу, нельзя, а жить вмѣстѣ невыносимо.

Кто-то долженъ вывести ихъ изъ этой чащи, и это она, Лиза, единственная зрячая между ними.

II.

Лѣтъ пять тому назадъ умерла помѣщица

С. Виноградовъ. Въ домѣ.

Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

Варвара Михайловна Подгорная, вдова штабс-капитана Подгорного, бурного, кипучаго, неукротимаго искателя приключеній, кончившаго свою жизнь въ какой-то случайной стычкѣ въ Закавказьѣ, на турецкой границѣ. Молодые Подгорные — Лиза и Алексѣй — сдѣлались владѣльцами родового имѣнія десятины въ семьсотъ хорошаго чернозема въ Харьковской губерніи. Покойная Варвара Михайловна была образцовая хозяйка, и имѣніе осталось послѣ нея чистенькое, съ доходнымъ хозяйствомъ, съ превосходными постройками, безъ копейки долга.

Лизѣ тогда было двадцать лѣтъ, она уже три года, кончивъ ученье въ институтѣ, жила при матери и незамѣтно перенимала у нея хозяйственныя склонности и приемы. Она не вмѣшивалась въ дѣла — читала книжки, которыхъ нашлось непочатый край въ шкапахъ, ящикахъ и на чердакѣ ихъ стариннаго дома, гуляла въ саду и въ дубовомъ лѣскѣ, такъ хорошо выхоленнымъ и расчищенномъ, что походило на паркъ, каталась на лодкѣ по рѣкѣ, которая торопливо несла свои воды въ одинъ изъ большихъ притоковъ Днѣпра. Но когда Варвара Михайловна, схваченная припадкомъ острой сердечной болѣзни, о которой никто, даже сама она, не подозрѣвала, въ нѣсколько часовъ отошла въ лучший міръ, — Лиза сейчасъ же взяла въ свои руки всѣ дѣла по имѣнію и повела ихъ совершенно правильно. Оказалось, что всему этому она незамѣтно научилась у матери.

Алексѣю тогда было 24 года, онъ жилъ въ Москвѣ, гдѣ заканчивалъ свое естественно-научное образование, состоя на четвертомъ курсѣ университета. Случилось это въ концѣ сентября. Онъ пріѣхалъ на похороны матери и, увидѣвъ, что Лиза обо всемъ говорить и за все принимается съ толкомъ и знаніемъ, которыхъ у него самого не было, спокойно вернулся въ Москву.

Когда черезъ годъ, кончивъ ученье, онъ пріѣхалъ въ деревню, хозяйство процвѣтало. Лиза, въ своей распорядительности, въ постоянномъ безпокойствѣ о дѣловыхъ мелочахъ, въ вознѣ съ рабочими, въ раннемъ вставаньѣ, въ тысячѣ надобливыхъ заботъ, показала ему счастливой копіей покойной матери такъ же точно, какъ она повторяла Варвару Михайловну и по наружности, тогда какъ онъ по всему напоминалъ отца. И это послужило для него основаніемъ не приниматься за дѣла, оставивъ хозяйство въ ея рукахъ. Самъ же онъ сейчасъ же весь отдался роману, который разыгрался чуть не въ первый же мѣсяцъ послѣ его пріѣзда.

Е. Киселева. Автопортретъ.

Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

С. Жуковскій. Сентябрь.

Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

Во всей этой исторіи невольной виновницей была Лизавета Степановна. Можетъ-быть, потому она и принимала такъ близко къ сердцу то, что изъ этого вышло. Вѣдь это она пригласила къ себѣ въ усадьбу хорошенькую Мару Залѣскую, которая, будучи круглой сиротой, за какія-то важныя заслуги отца училась въ институтѣ на казенный счетъ. Марья Викентьевна была моложе ея годами и на два класса младше по школѣ, но это не мѣшало имъ быть дружными, и когда Залѣская кончила институтъ, Лиза взяла ее къ себѣ. Въ сущности, Марѣ некуда было дѣваться. Были какіе-то двоюродные дядьки и тетки, люди небогатые, съ трудомъ зарабатывавшіе хлѣбъ, да притомъ и чужіе ей. У 18-лѣтней красивой, своенравной дѣвушки былъ большой запасъ гордости, и она скорѣе пошла бы въ учительницы, въ фельдшерницы, чѣмъ сѣсть имъ на шею и слушать ихъ упреки.

Но Лиза Подгорная — это совсѣмъ другое дѣло. Никакихъ родственныхъ узъ, но крѣпкія, какъ сталь, узышкольной дружбы, скованныя общими переживаниями и воспоминаніями. Да къ тому же „маленькій Лизокъ“, какъ ее всѣ называли въ институтѣ, была сама деликатность, сама жертва. Дѣятельная, подвижная, вся какакая-то активная, она вѣчно была озабочена чѣй-нибудь болѣзнью или плохой отмѣткой, постоянно за кого-нибудь хлопотала у классныхъ дамъ, у начальницы, у учительей. И потому — какъ она, получавшая отъ матери сравнительно много де-

негь, умѣла дѣлиться своимъ добромъ! Когда брали у нея, то чувствовали такъ, будто дѣлали ей одолженіе. Но она же—первая шалунья и затѣйница, выдумщица веселыхъ игръ. Къ ней Мара Залѣсская согласилась пойти жить по первому ея слову и въ Подгорномъ чувствовала себя, какъ въ своемъ домѣ.

Это было еще при жизни Варвары Михайловны. Алексѣй на-шелъ въ усадьбѣ Мару Залѣскую, когда пріѣхалъ на похороны матери, но тогда почему-то не замѣтилъ ея. Такъ, промелькнуло передъ глазами что-то черноволосяе, смуглолицее, темноглазое. Въ душѣ осталось воспоминаніе о чемъ-то мимолетномъ и пріятномъ. Но внезапная смерть матери была для него большимъ горемъ, и потому всѣ новыя впечатлѣнія скользили по его душѣ, оставляя лишь поверхностный слѣдъ.

Теперь же, когда онъ пріѣхалъ домой по окончаніи курса, темные глаза стройной и гибкой Мары сразу стиснули его сердце. Пріѣхалъ онъ съ твердымъ на-мѣреніемъ заниматься ботаникой, готовится къ магистерскому экзамену, подготавливаетъ матеріалъ для диссертации. Въдъ онъ кончилъ факультетъ съ отличіемъ, и на него смотрѣли, какъ на будущаго ученаго.

Но все это было отложено и забыто. Лѣто прошло въ взаимномъ кипѣніи. Мара не уступала ему въ безуміи. А въ сентябрѣ въ деревенской церкви произошло вѣнчаніе. Мара Залѣсская стала госпожой Подгорной, институтская подруга Лизы превратилась въ ея belle soeur.

Лиза смотрѣла на эту головокругооборотную метаморфозу и только разводила руками. Она не знала, какъ смотрѣть на это и чего ждать: добра или зла?

Алексѣй и Мара, такіе, какими она ихъ знала, казались ей менѣе всего пригодными, чтобы составить счастливую пару. То безуміе, которое проявилъ Алексѣй въ эти мѣсяцы, она скорѣе была склонна считать какой-то полосой, наскочившей на него извнѣ. Самъ же онъ былъ всегда уравновѣшенъ, разсудоченъ и холоденъ. Любилъ свою науку больше, чѣмъ кого бы то ни было изъ живыхъ людей, больше даже матери. И Лиза думала, что, когда „полоса“ пройдетъ, онъ опять станетъ такимъ.

Мара же была натура кипучая, всегда, чуть не съ 12-лѣтняго возраста, жаждала любви и ласки и томилась по нимъ и влюблялась во всѣхъ — учителей, родственниковъ подругъ, посѣщавшихъ ихъ по праздникамъ, даже въ стараго батюшку, преподававшего законъ Божій. Въ глубинѣ ея натуры, въ сущности, прямой, честной и вѣрной, было что-то дикое и неудержимое.

И Лизѣ казалось, что потомъ, когда все уляжется, и бурная рѣка ихъ жизни войдетъ въ свои берега, они почувствуютъ это различіе, и изъ этого выйдетъ горе.

Но тогда она видѣла ихъ счастливыми и должна была радоваться. Въ это же время въ ея жизни чуть-чуть не произошла перемѣна. Въ сосѣднемъ имѣніи, верстахъ въ 12-ти отъ нихъ, появился молодой владѣлецъ Чубаровъ. Въ ея институтскія времена она была съ нимъ знакома, но немного, — онъ былъ студентомъ и навѣщалъ въ институтѣ свою двоюродную сестру. Теперь онъ сталъ ѣздить къ нимъ, и между нимъ и Лизой назрѣвало какое-то сближеніе, — правда, туго, медленно, — Лиза не

умѣла быстро зажигаться, какъ Мара, отъ ея милой и ласковой личности всегда вѣяло холодкомъ. Но Чубаровъ казался такимъ же; они нигде не торопились и какъ будто молчаливо согласились прочно и основательно выковать свое счастье.

Но безуміе Алексѣя улеглось очень скоро. Уже мѣсяца черезъ два послѣ ихъ свадьбы онъ вспомнилъ о своихъ брошенныхъ планахъ и заговорилъ о магистерскомъ экзаменѣ и диссертации. Полетѣли въ Москву и за границу телеграфные заказы на книги. Въдъ онъ пропустилъ столько времени, такъ надо было налечь. Книги прибыли, и онъ засѣлъ за нихъ.

Мара опѣшила. Романъ ихъ шелъ такимъ бѣшенымъ темпомъ, что замедленіе, да еще такое рѣшительное, ей показалось остановкой, движеніемъ назадъ.

Алексѣй же спокойно и резонно говорилъ ей о своей любви, вдругъ сдѣлавшейся также спокойной и резонной. Онъ не лгалъ, онъ дѣйствительно любилъ ее, — это доказали послѣдующія обстоятельства, но она-то этого не могла понять и чувствовала себя оскорбленной и покинутой. Она не видѣла его книги и будущее магистерство, увѣренная, что они притянуты, какъ отговорки, чтобы имѣть законный поводъ поменьше отдавать времени ей.

Лизавета Степановна видѣла, что началась катастрофа, и принимала мѣры, какія были въ ея власти. Она убѣждала Мару, увѣряла ее, что Алексѣй любитъ ее не меньше прежняго, но любовь его стала разумной. Не можетъ же безуміе продолжаться всю жизнь. Но у Мары оно еще продолжалось, а потому она думала, что можетъ и должно.

Однимъ словомъ, произошло трагическое разногласіе, выходъ изъ котораго не могъ быть лучше его самого. Въ характерѣ у Мары было что-то стихійное. Она умѣла жить только законченными, закругленными, полными чувствами. Она не понимала нюансовъ, не видѣла полутоновъ. Любовь или ненависть; рабская преданность или смертельная вражда; безразсчетная жертва или столь же безразсеч-

ная месть. И когда она убѣдилась, что Алексѣй, прежде посившійся съ нею и изъ-за нея не видѣвшій остального міра, пренебрегаетъ ею, смотритъ на нее, какъ на неотъемлемую принадлежность своей жизни, которая все равно привязана къ нему и нигде не уйдетъ, — у нея явилось злостное, неотразимое желаніе показать ему, что она не привязана и можетъ уйти. Она чувствовала себя оскорбленной и потому считала, что у нея есть право на все.

И тутъ произошло то, что съ перваго взгляда Лизѣ показалось необъяснимымъ и невозможнымъ, а потомъ она поняла, что иначе и не могло быть. Чубаровъ утомился ея холодностью и осторожностью, съ которой она приближала его къ себѣ, и въ то же время инстинктивно почувалъ легкость доступа къ Марѣ. Отъ него не ускользнула происшедшая перемѣна въ отношеніяхъ между супругами, Мара же поманила его къ себѣ и своей злобой, мстящей страстью затуманила его голову.

Оба они были слѣпые, но каждый отъ своей причины: Мара — отъ обиды, которая толкала ее на самую яростную месть, а онъ — отъ Мары, которой не понимать.

И вотъ однажды Мара исчезла, сперва къ Чубарову, а затѣмъ

Л. Пастернакъ. Портретъ артиста Московскаго Художественнаго театра А. Л. Вишнеvsкаго.

Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

В. Переплетчиковъ. Въ деревнѣ на сѣверѣ.
Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

оба неизвѣстно куда. Лиза получила отъ нея безумное письмо, которое ничего не могло объяснить ей. Сама Лиза свою личную обиду перенесла съ удивительнымъ мужествомъ. Она посмотрѣла на это, какъ на урокъ для будущаго, и похвалила себя за осторожность.

Но то, что проявилъ Алексѣй, изумило ее дѣйствительно и показало, что она не знала его и ошибается въ немъ. Оказалось, что, несмотря на видимое спокойствіе и кажущуюся холодность, онъ любилъ жену горячо и глубоко. Когда Лиза, какъ только могла, осторожно сообщила ему о событіи, онъ сперва принялъ за шутку, потомъ ничего не понявъ, а затѣмъ растерялся и началъ плакать, какъ ребенокъ. Придя въ себя, онъ ощутилъ бѣшеную злобу, хотѣлъ скакать вдогонку за ними, грозя застрѣлить обоихъ. Потомъ это перешло въ безсильное желаніе убить себя. Только изумительная выдержка Лизы и ея способность ни при какихъ обстоятельствахъ не теряться спасли его отъ безумнаго шага.

— Слушай, Алексѣй,—сказала она брату:—вѣдь ты же знаешь, что не ты одинъ обмануть. Такъ посмотри же на меня, и пусть тебѣ станетъ стыдно...

— Это правда!—откликнулся онъ.—Мы безсовѣстно ограблены оба...

Онъ успокоился и даже вернулся къ своимъ книгамъ. Но, должно-быть, съ ними у него ничего не выходило. Онъ бросилъ ихъ и пробовалъ вникать въ хозяйство, вмѣшиваясь въ распоряженія Лизы. Скоро онъ увидѣлъ, что тутъ производить только путаницу. И Лизавета Степановна по какимъ-то неощутимымъ признакамъ чувствовала, что его успокоеніе только вѣшнее, а внутри идетъ какая-то болѣзненная разрушительная работа. Онъ сталъ преувеличенно кротокъ, ко всему безразличенъ, на все, что бы ему ни сказали, соглашался безпрекословно. Такъ прошло мѣсяца полтора. Казалось, во все это время онъ чего-то ждалъ,—можетъ-быть, письма отъ Мары или какого-нибудь извѣстія о ней. Но Мара точно умерла или переселилась въ край, изъ котораго никуда не доходятъ вѣсти. Ни о ней ни о Чубаровѣ не знали ни одинъ человѣкъ въ уѣздѣ. Лиза посылала въ имѣніе, тамъ приказчики только разводили руками: какъ въ воду кануль.

Въ это время съ Алексѣемъ сдѣлался первый припадокъ мрачной злобы. Когда Лиза увидѣла его позелѣнѣвшее лицо и злобно-ледяные глаза, услышала его отрывистый, хриплый и крикливый, кипящій ненавистью, голосъ, она съ ужасомъ подумала, что это пришло уже настоящее безуміе. Слова, которые онъ произносилъ, были пропитаны желчью и ядомъ. Отъсккивая

эпитеты для опредѣленія своей невѣрной жены, онъ не щадилъ Лизинной щепетильности. Циническія слова наполнили воздухъ, онъ—всегда деликатный и строгій въ выраженіяхъ—какъ будто ушвался ими.

Лизавета Степановна пробовала остановить его, смягчить, уговорить, но выходило еще хуже: Алексѣй, всегда относившійся къ ней съ какимъ-то культомъ братской нѣжности, начиналъ задѣвать и оскорблять и ее. Вѣдь она тоже была женщина, а значить—не лучше другихъ. А женщины все—Мары...

Видя свое полное безспіе, измучившись въ бесполезныхъ попыткахъ, Лиза обратилась къ своему единственному приближенію: къ молитвѣ. Эта сторона ея души какъ-то особенно пышно расцвѣла въ послѣдніе мѣсяцы, когда надъ семьей ея разразились тяжелыя событія. Въ семьѣ Подгорныхъ никто не отличался религіозностью. Вопиственный штабсъ-капитанъ, увлекаясь военными приключеніями, слишкомъ мало бывалъ въ домѣ, да и извѣстіе о его почетной смерти было получено

тогда, когда Лизѣ было всего шесть лѣтъ. Варвара Михайловна соблюдала все обряды: ежегодно говѣла въ посту, служила панихиды въ годовщины смерти мужа, приглашала духовенство молобетствовать при началѣ весеннихъ полевыхъ работъ и освящать всякую новую постройку. Но все это дѣлала по принятому обычаю, безъ энтузіазма, безъ внутренняго побужденія.

Но въ дѣтствѣ у Лизы была нянька—тихое, молчаливое существо съ блѣднымъ, замкнутымъ лицомъ, съ какими-то странными лучистыми глазами. Ничему она ее не учила, никакихъ сентенцій не навязывала. Но иногда, просыпаясь среди ночи, дѣвочка видѣла ее стоящей на колѣняхъ передъ образомъ. Слабо теплилась лампадка, наполняя все углы комнаты таинственнымъ свѣтомъ, глубокая тишина стояла въ домѣ, а молодая женщина съ блѣднымъ лицомъ, въ бѣлой рубахѣ, съ распущенными темными волосами, молитвенно сложивъ руки, шептала какія-то слова, повѣряя Богородицѣ свою скорбь.

— Что ты дѣлаешь, няня? Развѣ у тебя горе?—спрашивала иногда дѣвочка.

Нянька тревожно вскакивала съ колѣнъ, какъ пойманная на мѣстѣ тайнаго дѣянія, подходила къ ней и крестила ее.

— Было, милая, всякое было!..—тихо говорила она.—А ты спи, Христосъ съ тобою,—спи...

— А это... развѣ это помогаетъ, няня?

— А какъ же, родная, какъ же! Человѣкъ только этимъ и живеть... Не будь у него молитвы, міръ давно разсыпался бы отъ вражды и злобы людской... Спи же, голубка, тебѣ еще рано объ этомъ думать.

И Лиза засыпала съ какимъ-то невъяснимымъ спокойствіемъ и довѣріемъ. Ей казалось тогда, что міръ не рассыплется и будетъ стоять долго-долго, потому что у няньки есть молитва, и она по ночамъ стоитъ на колѣняхъ передъ образомъ Богоматери и молится за міръ.

Потомъ это забылось. Жизнь заволокла эти нѣжныя впечатлѣнія дѣтской души наслоениями грубой дѣйствительности. Позже она узнала, что у няньки была неудачная жизнь, мужъ ея убилъ женщину, съ которой измѣнялъ ей, и былъ сосланъ въ каторгу. Женщину эту она потеряла изъ виду.

А теперь, когда жизнь и ее самой придавила своей тяжестью, вспомнились нянька, ея слова, ея настроеніе и ночная молитва. И у Лизы вдругъ явилось приближеніе. Невѣдомо откуда, пришла вѣра, а вмѣстѣ съ нею и терпѣніе и силы нести тяжесть жизни.

И несла. Злобный припадокъ длился нѣсколько дней, потомъ прошелъ. Алексѣй стыдился встрѣчаться съ нею и смотрѣть ей

В. Переплетчиковъ. Старинное крыльцо.
Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

въ глаза, былъ кротокъ и виноватъ. А злоба стерегла его, и отъ времени до времени онъ опять становился невыносимъ—то бурно и крикливо, то запираясь въ глухомъ и каменномъ молчаніи, и трудно было сказать, что хуже.

Прошло мѣсяца три со времени исчезновенія Мары. Первый отзвукъ этой исторіи былъ странный: изъ чубаровскаго имѣнія сообщили, что пріѣхалъ нѣкто и осматривалъ имѣніе съ цѣлью аренды. Отъ него узнали, что Чубаровъ гдѣ-то въ Кіевѣ. О Марѣ не было никакихъ извѣстій.

Лиза приняла это на свой счетъ: Чубарову стыдно показаться въ родныхъ мѣстахъ, стыдно по отношенію къ ней и, можетъ-быть, страшно по отношенію къ Алексѣю. И потому онъ отдаетъ имѣніе въ аренду.

Потомъ пришло письмо изъ Харькова. Лиза сразу узнала почеркъ Мары. Тамъ было нѣсколько строкъ, написанныхъ нервной, дрожащей рукой:

„Дорогой старый другъ Лиза, я одна, безъ денегъ, безъ всего... Кончилось, какъ и должно было кончиться, а какъ— больно говорить, и притомъ ты знаешь. Проклятіе тѣмъ, что учили насъ всему, кромѣ жизни. Мнѣ кажется, что теперь я ее знаю,—но не поздно ли? Ужасно думать о гибели,—мнѣ только 22 года. Но если ты мнѣ отвѣтишь, что ничего другого не осталось, я погибну! Твоя Мара“.

Былъ приложенъ адресъ гостиницы.

Лиза заволновалась. Она, конечно, тутъ же твердо сказала себѣ, что Мара не должна погибнуть. Мару она любила, несмотря ни на что. Но должна была узнать мнѣніе Алексѣя. Она пошла къ нему. Было благопріятное настроеніе. Алексѣй даже возился съ своими книгами. Она показала ему письмо и наблюдала за его лицомъ. Впечатлѣніе было огромное. Кровь прилила къ лицу, щеки сдѣлались красными. Въ глазахъ блеснула не то надежда, не то радость, но видѣла она—усиліемъ воли онъ подавилъ порывъ, который родился помимо его сознанія, и, отодвинувъ отъ себя письмо, сказалъ:

— Я ничего противъ нея не имѣю. Жить въ этомъ домѣ ея право. Но меня это больше не интересуешь...

И замолкъ и больше ни слова не вымолвилъ по этому поводу.

III.

Конечно, Лиза сдѣлала изъ его словъ наилучшее употребленіе. Она, не медля ни минуты, послала Марѣ деньги и письмо. Письмо это было составлено со всей деликатностью, какая была свойственна ея душѣ. Она писала:

„Благодарю тебя, Мара, за извѣстіе о себѣ. Оно—плохое, но я благодарю тебя и за то, что оно плохое. Отъ этого, можетъ-быть, начнется что-нибудь здоровое въ нашей жизни. Настоящее счастье, должно-быть, начинается горемъ. Такъ приходится думать послѣ того, какъ мы видѣли столько страданій, которыя вытекли изъ счастливаго начала. Кромѣ того, если бъ у тебя не было горя, то, по всей вѣроятности, я попрежнему ничего не знала бы о тебѣ. А тебѣ не нужно доказывать, какъ это больно. Пріѣзжай сейчасъ сюда. Не жди торжественной или радостной встрѣчи. Я, конечно, прижму тебя къ груди, какъ стараго друга, но Алексѣй... Онъ боленъ, и мы вмѣстѣ должны его лѣчить. Такъ-то, милая Мара,—развалить домъ можно однимъ взмахомъ, ураганъ это дѣлаетъ въ мгновеніе, но, чтобы вновь выстроить его, требуется много времени. Жду тебя съ первымъ поѣздомъ и посылаю на станцію лошадей. Твоя Лиза“.

И Мара ни минуты не промедлила, пріѣхала. Разбитая, истерзанная, исхудавшая, но попрежнему красивая. То, что она рассказала Лизѣ, было поразительно обыкновенно. Она не любила Чубарова и бросилась къ нему изъ стихійной жажды сдѣлать зло, отомстить за пренебреженіе послѣ такого безумнаго поклоненія. Она мучила его непрерывно три мѣсяца и не дала ему ни одной минуты счастья.

С. Малютинъ. Портретъ художника В. В. Переплетчикова.
Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

И онъ, зажегшійся такъ внезапно, разумѣется, быстро остывалъ, пока наконецъ она стала ему невыносима. Тогда онъ поступилъ, какъ мелкій и ничтожный человѣкъ: тихонько улизнулъ, оставивъ ее одну, безъ денегъ...

Этимъ исчерпывалась вся исторія. Мара вмѣсто того, чтобы почувствовать себя безпощадно мстящей, была, въ сущности, унижена. И вернулась она какой-то притихшей. Ей некуда было дѣваться. Въ глубинѣ души она любила Алексѣя, можетъ-быть, даже поняла, что въ его поведеніи не было ничего унижающаго ее, все поняла и всему научилась и готова была Богъ знаетъ на что, чтобы зачеркнуть всю эту исторію, чтобы она исчезла изъ памяти; но въ то время чувствовала, что между ею и мужемъ образовалась пропасть.

И вотъ все-таки она пришла, у нея хватило на это силы. Конечно, тутъ была Лиза, она знала, что ее встрѣтятъ дружескіе глаза. Не будь этого, она, можетъ-быть, пошла бы по другому пути, о которомъ писала Лизѣ:

„Погибну!“

Алексѣй отнесся къ ея пріѣзду безучастно. Слова, которыя онъ сказалъ сестрѣ, совершенно точно выражали его отношеніе: ничего противъ, но его это уже не интересуетъ. Такъ ли это было въ душѣ, кто это знаетъ? Но во виѣшности онъ это показывалъ. Въ день пріѣзда Мары онъ даже явился къ обѣду. Поцѣловалъ Лизу въ щеку, какъ дѣлалъ всегда, а Марѣ подаль руку и за весь обѣдъ не сказалъ съ нею ни слова. Послѣ обѣда Мара бросилась въ комнату Лизы и начала рыдать и говорить истерическія безумныя слова о томъ, что ей нельзя оставаться здѣсь ни минуты, что она предпочитаетъ смерть, но Лиза мягко, дружески возражала ей, уговаривала ее:

— Ты не должна была ждать ничего другого. Я же сказала тебѣ, что онъ боленъ, и мы должны лѣчить его. И то, что онъ сталъ такой, показываетъ, что онъ любитъ тебя. Не легко ему досталось это. А подумай, милая Марочка, еще и о томъ: развѣ ты не виновата? Онъ виноватъ только въ томъ, что дурно былъ понятъ тобой, не сумѣлъ быть понятымъ хорошо. А ты, ты, Мара... А за всякую вину мы должны платиться. Вотъ я была здѣсь одна и все терпѣла, теперь мы будемъ вдводемъ; можетъ-быть, за это будетъ намъ награда...

И ей удалось уговорить Мару. На другой день Алексѣй съ утра исчезъ изъ дому. Узнали, что онъ взялъ съ собой ружье и собаку. Въ домѣ было страшное безпокойство, которое продолжалось три дня. Но онъ вернулся невредимъ.

Такъ съ тѣхъ поръ и повелось. Въ здоровомъ состояніи онъ почти не замѣчалъ Мары или, вѣрнѣе—не принималъ въ расчетъ ея существованіе, какъ будто она была камень на дорогѣ, черезъ который переступаютъ, чтобы итти дальше.

Если ему удавалось заранѣе предугадать наступающую перемену настроенія, онъ во-время уходилъ и возвращался освѣженный. Но случалось, что туча набѣгала внезапно. Такъ вотъ, среди обѣда, вдругъ его точно подмѣняли какія-то невѣдомыя

силы. Лицо его, обычно кроткое и безразличное, становилось злымъ, ротъ искривлялся въ саркастическую усмѣшку, глаза зажигались мигающимъ огнемъ. Онъ начиналъ говорить нарочито рѣзкимъ, скрипучимъ голосомъ слова оскорбительныя, облитыя ядомъ. Онъ не обращался ни къ женѣ ни къ сестрѣ, но явно говорилъ о нихъ и по ихъ адресу:

— Нужно быть снисходительнымъ къ человѣку, который живетъ среди враговъ... Вѣрность жены состоитъ въ томъ, чтобы измѣнять мужу не съ каждымъ встрѣчнымъ, а только съ тѣмъ, кто ей нравится. О, конечно, мужа должны быть благодарны женамъ за то, что онѣ иногда пріѣзжаютъ для отдыха въ свой домъ... Это обыкновенно бываетъ тогда, когда ихъ оставляютъ...

Онъ говорилъ гораздо худшія вещи, и глаза его злорадствовали отъ того, что онъ попадаетъ въ цѣль, потому что лицо Лизы становилось мертвенно блѣднымъ, а Мара до крови кусала себѣ губы, чтобы не вскочить съ мѣста и не отвѣтить ему оскорбленіемъ.

А сколько разъ хотѣлось ей это сдѣлать! Сколько разъ на языкѣ ея были готовы слова о томъ, что болѣзнь его есть не больше, какъ безсердечная жестокость эгоиста, который чувствуетъ себя правымъ и неуязвимымъ въ своей правотѣ. О, да, да! Она такъ именно думала. Если она виновата своей виной, то онъ въ миллионъ разъ больше виноватъ своей правотой. Самый безпощадный судъ тѣмъ уже милостивъ, что казнить виноватаго, а онъ истязаетъ и наслаждается этимъ. Вотъ его болѣзнь.

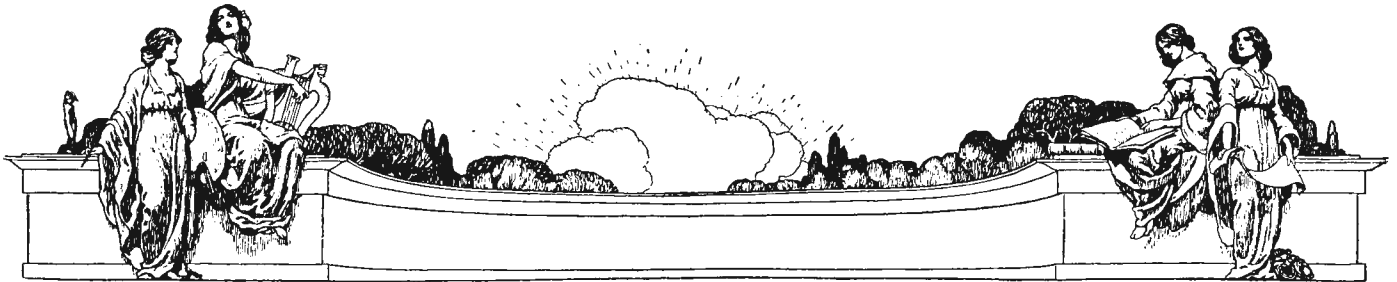
Такъ думала Мара, но терпѣла, потому что здѣсь была Лиза, единственное прибѣжище въ жизни. А сама Лиза,—она все чаще и чаще вспоминала о своей нянцѣ и, не видя никакого исхода въ жизни, горячѣе молилась. Ей казалось, что небеса закрылись для ея молитвы, но они откроются, непременно когда-нибудь откроются, потому что они не могутъ быть похожи на человѣка, неукротимаго въ своемъ эгоизмѣ. Тамъ должна быть справедливость, должна, должна.

Въ заботахъ объ Алексѣѣ, въ этихъ постоянныхъ переходахъ отъ мрака къ свѣту и опять къ мраку, она совсѣмъ забыла о себѣ, о своей личной жизни. Никуда не выѣзжала, не видала людей. И къ нимъ теперь никто не пріѣзжалъ. О странной „болѣзни“ Алексѣя Степановича Подгорнаго давно уже распространились слухи. Много говорили о бѣдствіи его жены съ Чубаровымъ, о ея возвращеніи и о странныхъ отношеніяхъ, установившихся въ семьѣ. И ни у кого не было охоты ѣздить въ мрачную усадьбу Подгорныхъ.

И Лиза—еще молодая и хорошенькая, раньше всѣмъ нравившаяся и любившая нравиться—чувствовала, что годы идутъ, и молодость сокращается. Она замуровалась отъ свѣта и принесла себя въ жертву чужому горю, чужой бѣдѣ. И не могла оторваться отъ этого, потому что любила этихъ людей—брата и несчастную Мару, оба были, каждый по-своему, ей дороги и близки.

И она ждала чуда. Откуда и какимъ путемъ оно придетъ, не знала, но ждала и вѣрила въ него.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Псаломъ звѣзды.

Сонетъ.

Звѣзда звѣздѣ всегда поетъ псаломъ,
На небесахъ не молкнетъ литургія.
И не однимъ тотъ скрѣпленъ гимнъ узломъ
Чуть замолчитъ звѣзда, горятъ другія.

Напѣвный гроздь ты различишь и днемъ,
Лишь опустишь—не въ пропасти морскія—
Въ колодець темный, въ тотъ подземный домъ,
Гдѣ жажды утоляются людскія.

Отъ вышины, доступной для очей,
До глубины, куда рука людская
Вонзаетъ заступъ, духъ свой продвигая,

Въ глушашій день и въ гулкой мглѣ ночей,
Внимай псалмамъ, сплетеннымъ изъ лучей,
Въ душѣ души звѣзду оберегая.

К. Бальмонтъ.

Пушкинъ и его юношеская любовь.

(Къ неизданному стихотворенію Пушкина).

Очеркъ Н. Лернера.

Перепечатка воспрещается.

„И такъ я счастливъ былъ, и такъ я наслаждался,
Отрадой тихою, восторгомъ упивался...
И гдѣ веселья быстрый день?
Промчался летомъ сновидѣнья,
Увяла прелесть наслажденья,
И снова вкругъ меня ужасной скуки тѣнь!..“

„Я счастливъ былъ!.. Нѣтъ, я вчера не былъ счастливъ, поутру я мучился ожиданьемъ, съ неописаннымъ волненьемъ стоя подъ окошкомъ, смотрѣлъ на снѣжную дорогу — ея не видно было! — наконецъ я потерялъ надежду, вдругъ нечаянно встрѣчаюсь съ нею на лѣстницѣ, сладкая минута!..“

Онъ пѣлъ любовь, — но былъ печаленъ гласъ,
Увы онъ зналъ любви одну лишь муку!
Жуковский.

Какъ она мила была!
Какъ черное платье пристало къ милой Бакуниной!

Но я не видѣлъ ее 18 часовъ — ахъ!

Какое положенье, какая мука! — Но я былъ счастливъ пять минутъ“.

Эти строки записаны въ дневникѣ Пушкина подъ 29 ноября 1815 года.

Ему шелъ тогда семнадцатый годъ. Онъ былъ въ томъ критическомъ возрастѣ, на рубежѣ между отрочествомъ и юностью, о которомъ впоследствии, въ „Онѣгинѣ“, вспоминалъ съ такимъ умиленьемъ:

Когда въ забвеньѣ передъ классомъ
Порой терялъ я взоръ и слухъ,
И говорить старался басомъ,
И стригъ надъ губой первый пухъ, —
Въ тѣ дни... въ тѣ дни, когда впервые
Замѣтилъ я черты живыя
Прелестной дѣвы, и любовь
Младую взволновала кровь,
И я, тоскуя безнадежно,
Томясь обманомъ пыльных сновъ,
Вездѣ искалъ ея слѣдовъ,
Объ ней задумывался нѣжно,
Весь день минутной встрѣчи ждалъ
И счастье тайныхъ мукъ узналъ...“

Два одноклассника поэта сохранили для насъ воспоминанія объ этой любви. „Первую, — рассказываетъ С. Д. Комовскій: — платоническую истинно-поэтическую любовь возбудила въ Пушкинѣ сестра одного изъ лицейскихъ товарищей его, фрейлина Екате-

рина Павловна Бакунина. Она часто навѣщала брата своего и всегда пріѣзжала на лицейскіе балы. Прелестное лицо ея, дивный станъ и очаровательное обращеніе произвели всеобщій восторгъ во всей лицейской молодежи. Пушкинъ съ чувствомъ пламеннаго юноши описалъ ея прелести въ стихотвореніи своемъ „Къ живописцу“, которое очень удачно положено было на ноты и постоянно пѣто до самаго выхода изъ заведенія“. И. И. Пущинъ кратко сообщаетъ, что „сердечко“ Пушкина „страдало“ по Бакуниной, — и оно было не единственное въ юной лицейской семьѣ...

Неравнодушенъ къ Бакуниной былъ и самъ Пущинъ. Въ относящейся къ началу 1816 г. аттестаціи воспитанниковъ, составленной директоромъ лицей Е. А. Энгельгардтомъ, содержится довольно комическая подробность романа, который переживалъ другъ-соперникъ Пушкина. Едва ли къ кому-нибудь изъ мальчишковъ-вздыхателей была серьезно благосклонна красавица-фрейлина, но Пущину особенно не везло въ любви, несмотря на проявленную имъ предприимчивость.

„Несчастныя обстоятельства, — говоритъ руководитель лицея: — произвели на Пущина вредное вліяніе. Онъ съ котораго времени особенно старается заинтересовать собою особъ другого пола, пишетъ самыя отчаянныя письма и, жалуясь на судьбу, представляетъ себя лицомъ трагическимъ.“

Одно изъ такихъ писемъ попало въ мои руки, и я по обязанности долженъ былъ внушить молодому человѣку неумѣстность такого поступка въ его положеіи. Дружескій совѣтъ, казалось, произвелъ желанное дѣйствіе, но повтореніе подобнаго же случая доказало противное“...

„У Пушкина, — замѣчаетъ одинъ изъ первыхъ биографовъ поэта, В. П. Гасвскій: — эта страсть находила исходъ въ

поэзіи“... Дѣйствительно, увлеченіемъ Бакуниной вдохновленъ цѣлый рядъ юношескихъ стихотвореній Пушкина. Одно изъ нихъ прямо связано съ именемъ Бакуниной. Это — романсъ „Къ живописцу“, положенный на музыку другимъ лицестомъ, Н. А. Кор-

Е. П. Бакунина. Автопортретъ.
Съ фотографическаго снимка изъ собранія
Н. О. Лернера.

Мадригалъ востановитъ мнѣ ваши чуждыя
 При всемъ усердіи науки мнози мнѣ;
 Въ нѣ мнѣ въ гонѣмъ светлой Еккатеринѣ.
 За тѣмъ кто никуда не лѣзъ былъ вад мнѣ.

AW

Мадригалъ Е. П. Бакуниной. Непозданное стихотвореніе А. С. Пушкина. Съ автографа, принадлежащаго Н. О. Лернеру.

саковымъ, талантливымъ композиторомъ и музыкантомъ. Пушкинъ предлагаетъ живописцу (это былъ А. Д. Илличевскій, тоже лицейскій товарищъ и тоже равнодушный къ Бакуниной) „небрежной кистью наслажденья“ изобразить

Красу невинности прелестной,
 Надежды милая черты,
 Улыбку радости небесной
 И взоры самой красоты...

Друзья поднесли свое произведеніе Е. П. Бакуниной. До насъ дошли (въ Пушкинскомъ музеѣ при Александровскомъ лицее) и ноты съ текстомъ; на первой страницѣ написано: „Romance avec accompagnement du piano, dédiée à Mademoiselle de Bacouline“, а ниже—шуточная приписка карандашомъ: „Трудами Императорской Царско-Сельской Лицеи“ (sic!). Влюбленныхъ въ Бакунину среди лицействова было немало. Одновременно съ Пушкинымъ тою же страстью пылали и Пущинъ и Малиновскій; въ 1825 г. Пушкинъ напоминалъ обоимъ друзьямъ:

Какъ мы одну всѣ трое полюбили,
 Наперсники, товарищи проказъ...

Цякъ пьесь, внушенныхъ молодому Пушкину любовью къ

Бакуниной, довольно великъ. П. В. Анненковъ указываетъ десять стихотвореній 1816 года, „порожденныхъ чувствомъ юношеской привязанности, появившейся у него нѣсколько ранѣ этой эпохи“. В. П. Гаевскій и еще болѣе В. Я. Брюсовъ значительно, до излишества, расширяютъ данный циклъ. Во всякомъ случаѣ среди произведеній 1816 года нѣсколько стихотвореній несомнѣнно связаны между собою единствомъ грустныхъ раздумій и непрерывающагося элегическаго настроенія. „Романа“, конечно, никакого здѣсь не было; томилась и изнывала лишь одна сторона... Пушкинъ жалуется на „горести несчастливой любви“, но и въ нихъ находитъ наслажденье: „мнѣ дорого любви моей мученье, пускай умру, но пусть умру — любя!“ „Увиль надежды ранній цвѣтъ, цвѣтъ жизни сохнетъ отъ мученій“... Разлука усилила печаль. Семейство Бакуниныхъ, проведя въ Царскомъ Селѣ все лѣто 1816 г., переехало въ Петербургъ. Лицейскій товарищъ Пушкина, баронъ А. А. Дельвигъ, писалъ 6 октября своей теткѣ: „Садъ сѣтуеть, не видя прелестныхъ петербургскихъ дамъ, которыя цѣлое лѣто жили въ Царскомъ Селѣ, и срываетъ съ себя зеленую одежду. Мы ходимъ подъ шумомъ опустошенныхъ деревьевъ и забавляемъ себя прошедшимъ и будущимъ. Тамъ мы

Прости, халатъ, товарищъ нѣтъ предной!
 Доурава брешь, свистонисъ таинственъ дунь,
 Въ твоею знанъ и мнѣ равнообразной
 Но твоею мнѣ — естъ естъ та блещъ и мнѣ
 Мнѣ въ забвѣннѣ и въ приключѣннѣ мнѣ
 Мнѣ въ забвѣннѣ и въ приключѣннѣ мнѣ
 На поприщѣ обвиняетъ и мнѣ
 Естъ приключѣннѣ — мнѣ таинственъ свой мнѣ
 Мнѣ не вѣрнѣ въ гонѣннѣ и мнѣ
 Въ еволеннѣ уму мнѣ и мнѣ...

Автографъ А. С. Пушкина. Начало стихотворенія князя П. А. Вяземскаго „Прощаніе съ халатомъ“. Съ подлинника, принадлежащаго Н. О. Лернеру.

по нѣсколько часовъ слушали громкую музыку гусарскаго полка; теперь все молчить и отвѣчать грустными и пустынными видами нашему унылому сердцу“. Но Пушкинъ, конечно, сильнѣе всѣхъ почувствовалъ горечь разлуки.

Ужъ нѣтъ ея... Я былъ у береговъ,
Гдѣ милая ходила въ вечеръ ясный.
На берегу, на зелени луговъ
Я не нашель чуть видимыхъ слѣдовъ,
Оставленныхъ ногой ея прекрасной.
Задумчиво бродя въ глуши лѣсовъ,
Произносилъ я имя несравненной,
Я звалъ ея—и гласъ уединенной
Пустыхъ долинъ позвалъ ее въ дали.
Къ ручью пришелъ, мечтами привлеченной;
Его струи медлительно текли:
Не трепеталъ въ нихъ образъ незабвенной.
Ужъ нѣтъ ея!.. До сладостной весны
Простился я съ блаженствомъ и съ душою...

Для юноши „мѣръ настоящей опустѣлъ“, и остался „мѣръ одной мечтѣ послушный“. Онъ говорилъ себѣ: „забудемся, въ мечтахъ потонетъ мука“,—но

Какъ мало я любовь и сердце зналъ!
Часы идутъ, за ними дни проходятъ,
Но горестямъ отрады не приводятъ
И не несутъ забвенія фялъ.
О милая, повсюду ты со мною!
Но я унылъ, и втайнѣ я грущу.
Блеснетъ ли день за синнею горою,
Взойдетъ ли ночь съ осеннею луною —
Я все тебя, прелестный другъ, ищу.
Засну ли я,—лишь о тебѣ мечтаю,
Одну тебя въ невѣрномъ вижу снѣ;
Задумаюсь,—невольно призываю;
Заслушаюсь,—твой голосъ слышенъ мнѣ...

Поэтъ доходилъ до отчаянія:

Подъ сумрачнымъ навѣсомъ облаковъ,
Въ глуши долинъ, въ печальной тѣмѣ лѣсовъ,
Одинъ, одинъ брожу унылъ и мраченъ.
Въ вечерній часъ, надъ озеромъ съдымъ,
Въ тоскѣ, слезахъ нерѣдко я стенаю,
Но ропотъ волнъ стенааніямъ моимъ
И шумъ дубравъ въ отвѣтъ лишь я внимаю...

Все кончилось, одну печаль я вижу.
Мнѣ страшенъ мѣръ, мнѣ скученъ дневный свѣтъ.
Пойду въ лѣса, въ которыхъ жизни нѣтъ,
Гдѣ мертвый мракъ: я радость ненавижу.
Во тѣмѣ застылъ ея минутный слѣдъ.
Опали вы, листы вчерашней розы,
Не доцвѣли до мѣсячныхъ лучей!
Умчались вы, дни радости моей!..

Пробудилась и ревность. „Она“ тамъ—въ столицѣ, при Дворѣ. Можетъ—быть, полюбила кого-нибудь и ужъ никогда не подаритъ поэта даже холоднымъ, мимолетнымъ вниманіемъ. Пушкина терзаетъ мысль о неизвѣстномъ счастливицѣ, и онъ сравниваетъ себя съ нимъ:

Пускай она прославится другимъ;
Одинъ люблю,—оно любить и любимъ!..
Люблю, люблю!.. Но къ ней ужъ не конется
Страдальца гласъ; она не улыбнется
Его стихамъ, небрежнымъ и простымъ.
Къ чему мнѣ пѣть?..

Приходила мысль о смерти:

Прости, печальный мѣръ, гдѣ темная стезя
Надъ бездной для меня лежала,
Гдѣ жизнь меня не утѣшала,
Гдѣ я любилъ, гдѣ мнѣ любить нельзя!..

Но всеисцѣляющее время взяло свое. Въ слѣдующемъ году, оставляя лицей, Пушкинъ писалъ на память Пушкину:

Ты вступи быстрыя минуты первыхъ дней,
Неволю мирную, шесть лѣтъ соединенья,
Печали, радости, мечты души твоей,
Размолвки дружества и сладость примиренья,
Что было и не будетъ вновь...
И съ тихими тоски слезами
Ты вступи первую любовь,
Мой другъ! она прошла...

Остались только воспоминанія о дняхъ

Любви, надеждъ и грусти нѣжной,
Когда, поэзи поклонникъ безмятежный,
На лирѣ счастливой я тихо воспѣвалъ
Волненіе любви, уныніе разлуки —
И гулъ дубравъ горами передавалъ
Мои задумчивые звуки...

Впервые печатаемое нами четверостишіе—мадригалъ, подне-

сенный Пушкинымъ Е. П. Бакуниной, вѣроятно, въ самый день ея именинъ,—четко написано рукою поэта и подписано его инициалами на небольшомъ листкѣ желтоватой бумаги альбомнаго формата.

Напрасно воспѣвать мнѣ ваши именины
При всемъ усердіи послушности моей.
Вы не милѣе въ день святой Екатерины
За тѣмъ, что никогда нельзя быть васъ милѣй.

По слогу мадригалъ долженъ относиться къ лицейскому періоду, и его слѣдуетъ датировать 24 ноября (днемъ св. Екатерины) 1815 г., когда Бакунина была въ Царскомъ Селѣ; пятью днями позднѣе Пушкинъ внесъ въ свой дневникъ цитированная выше строки о „милой Бакуниной“. Драгоценный листокъ многою года хранился у дѣтей и внуковъ Екатерины Павловны вмѣстѣ съ другимъ автографомъ поэта, также воспроизводимымъ здѣсь,—записью первыхъ десяти стиховъ пьесы князя П. А. Вяземскаго „Прощаніе съ халатомъ“ (1817 г.), которую Пушкинъ началъ переписывать для Бакуниной и не окончилъ; въ 1821 г. она была напечатана.

Екатерина Павловна Бакунина (нѣкоторыми свѣдѣніями о ней мы обязаны любезности ея внука, Н. И. Левашова, и Н. Н. Климовскаго) родилась 9 февраля 1795 г. въ богатой и родовитой дворянской семьѣ. Ея отецъ, Павелъ Петровичъ (24 мая 1766 г.—24 декабря 1805 г.), дѣйствительный камергеръ, служилъ по дипломатическому вѣдомству. Ея мать, Екатерина Александровна, была рожденная Саблукова (12 сентября 1777 г.—7 октября 1846 г.), дочь сенатора Александра Александровича Саблукова (женатаго на Екатериѣ Андреевнѣ Волковой), бывшаго при Екатеринѣ II и Павлѣ I вице-президентомъ мануфактуръ-коллегии, а при Александрѣ I—членомъ Государственнаго Совѣта; авторъ извѣстныхъ записокъ о временахъ Павла I и Александра I, генералъ Н. А. Саблуковъ,—его сынъ. (Воспроизводимый здѣсь портретъ Е. А. Бакуниной, работы Грасси, находится въ Эрмитажѣ). Семья Бакуниныхъ была близка ко Двору, и Екатерина Павловна была одною изъ самыхъ любимыхъ фрейлинъ императрицы Елисаветы Алексѣевны. Красивая, изящная дѣвушка произвела чарующее впечатлѣніе; къ тому же она была талантлива. А. П. Брюлловъ, ея учитель живописи, высоко цѣнилъ ея дарованіе, о которомъ достаточно свидѣтельствуетъ воспроизводимый здѣсь впервые автопортретъ. (Онъ относится къ гораздо болѣе раннему времени, чѣмъ тотъ, который былъ помѣщенъ въ Альбомѣ московской Пушкинской выставки 1899 г. и въ I томѣ венгерскаго изданія сочиненій Пушкина). Въ собраніи великаго князя Николая Михайловича находится прекрасный альбомъ акварельныхъ портретовъ ея работы, изображающихъ цѣлый рядъ представителей петербургскаго beau-monde'a 30—40-хъ годовъ. 30 апрѣля 1834 г., уже немолодой дѣвушкой, Екатерина Павловна вышла за отставнаго гвардіи капитана, помѣщика Александра Александровича Полторацкаго (7 мая 1792 г.—13 марта 1855 г.) и съ нимъ, по выраженію графа М. А. Корфа, „похоронила себя гдѣ-то въ деревнѣ“. Этотъ бракъ лишилъ ее фрейлинской пенсіи въ 3.900 руб. ассигнаціями, но, по отзывамъ близкихъ, далъ ей счастье. Она подтверждаетъ это въ своемъ духовномъ завѣщаніи, въ которомъ проситъ дѣтей не забывать, „какъ жили ихъ отецъ и мать счастливо, храня между собою всегдашнее согласіе“. Быть-можетъ, о ней вспоминалъ Пушкинъ, когда писалъ въ „Онѣгинѣ“ о той,

чья скромная планета
Вдали отъ суетнаго свѣта
Должна была когда-нибудь
Смирненнымъ счастьемъ блеснуть...

Умерла Екатерина Павловна 7 декабря 1869 г. и погребена въ Петербургѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ мужемъ. Ихъ портреты, писанные А. П. Брюлловымъ, находятся въ Музее Александра III.

Съ Пушкинымъ Екатерина Павловна не могла не встрѣчаться въ 20—30-хъ годахъ, но объ этихъ встрѣчахъ мы ничего не знаемъ. Конечно, Пушкинъ не забылъ о своей юношеской любви. „Le premier amour,—писалъ онъ въ 1830 г.:—est toujours une affaire de sentiment: plus il fut bête, et plus il laisse de souvenirs délicieux“... Проходитъ острый періодъ страсти, но никогда не умираетъ любовь, и въ „Катеринѣ I“ знаменитаго полусуточнаго, полусерьезнаго „Донъ-Жуанскаго“ списка Пушкина нельзя не узнать Е. П. Бакунину.

Зурбаганскій стрѣлокъ.

Разсказъ А. С. Грина.

Перепечатка воспрещается.

I. Биографія.

Я знаю, что такое отчаяніе. Настѣдственность подготовила мнѣ для него почву, люди разрыхлили и удобрили ее, а жизнь бросила смертельныя сѣмена, изъ коихъ годами къ тридцати созрѣло черное душевное состояніе, называемое отчаяніемъ.

Мой дѣдъ, лишившись разсудка на восьмидесятомъ году жизни, поджегъ свои собственные дома и умеръ въ пламени, спасая забытую имъ въ спальнѣ трубку, единственную вещь, къ которой онъ относился разумно. Мой отецъ сильно пилъ, послѣдніе дни его омрачились галлюцинаціями и ужасными мозговыми болями. Мать, когда мнѣ было семнадцать лѣтъ, ушла въ монастырь; какъ говорили, религиозный экстазъ ея сопровождался удивительными явленіями: ранами на рукахъ и ногахъ. Я былъ единственнымъ ребенкомъ въ семьѣ: воспитаніе мое отличалось крайностями: меня или окружали самыми заботливыми попеченіями, исполняя малѣйшія прихоти, или забывали о моемъ существованіи настолько, что я долженъ былъ напоминать о себѣ во всѣхъ, требующихъ посторонняго вниманія, случаяхъ. Въ общихъ, отрывочныхъ свѣдѣніяхъ трудно дать представленіе о жизни моей съ матерью и отцомъ, скажу лишь, что страсть къ чтенію и играмъ, изображающимъ роковыя событія, какъ, напримѣръ, смертельная опасность, болѣзнь, смерть, убійство, разрушеніе всякаго рода и т. п. играмъ, требующимъ весьма небольшое число однако востроенныхъ соучастниковъ,—рано и болѣзненно обострила мою впечатлительность, намѣтивъ характеръ замкнутый, сосредоточенный и недобѣрчивый. Мой отецъ былъ корабельный механикъ; я видѣлъ его не часто и не подолгу—онъ плавалъ зимой и лѣтомъ. Кромѣ весьма хорошаго заработка, отецъ имѣлъ небольшую, но существенную по тому времени деньги; мать же, которую я очень любилъ, рѣдко выходила изъ спальни, гдѣ проводила вечера и дни за чтеніемъ Священнаго Писанія, изумительными молитвами и раздумьемъ. Отецъ иногда безсвязно и нѣжно говорилъ со мною, что бывало съ нимъ въ моменты сильнаго опьяненія; какъ помню, онъ разсказывалъ о своихъ плаваніяхъ, случаяхъ корабельной жизни и, неизмѣнно стуча въ концѣ бесѣды по столу кулакомъ, прибавлялъ: „Валѣ, — всѣ они свиньи, запомни это“.

Я не получилъ никакого стройнаго и существеннаго образованія; оно волею судьбы ограничилось начальной школой и пятью тысячами книгъ бібліотеки моего товарища Андрея Фильсы, сына инспектора рѣчной полиціи. Фильсъ былъ крупноголовый, спокойный и сильный мальчикъ, я же, какъ многіе говорили мнѣ, лицомъ и смѣхомъ напоминалъ дѣвочку, хотя въ силѣ не уступалъ Фильсу. Сдружились мы и познакомились послѣ драки изъ-за узорныхъ обрѣзковъ жести, въ изобиліи валявшихся вокругъ слесарныхъ портовыхъ мастерскихъ. Въ играхъ Фильсъ предпочиталъ тюремное заключеніе, плѣнь или смерть отъ укуса змѣи; послѣднее онъ изображалъ вдохновенно и не совсемъ плохо. Часто мы пропадали сутками въ соседнемъ лѣсу, поклоняясь огню, шепча странныя для дѣтей у пылающаго костра молитвы, сочиненныя мною съ Фильсомъ; одну изъ нихъ, благодаря ея лаконичности, я запомнилъ до сего дня: вотъ она:

„Огонь, источникъ жизни, отъ холодной воды, пустого воздуха и твердой земли мы прибѣгаемъ къ тебѣ съ горячей просьбой сохранить насъ отъ всякихъ болѣзней и бѣдъ.“

Между тѣмъ мѣстность, въ которой я жилъ съ матерью и отцомъ, была очень жизнерадостна, веселаго вида и не располагала къ настроенію мрачности. Нашъ домъ стоялъ у рѣки, въ трехъ верстахъ отъ взморья и гавани; небольшой фруктовый садъ зеленѣлъ вокругъ оконъ, благоухая въ періодъ цвѣтенія душистыми запахами; просторная, окрыленная парусами, рѣка несла чистую, лиловатую воду, напоминающую росыны амтисловы; за садомъ начинались овраги, поросшіе буками, ольхой, жасминомъ и кленомъ; старыя, розовыя отъ шиповника, изгороди пестрѣли прихотливыми рисункомъ вдоль каменныхъ дорогъ съ золотой, подъ яркимъ солнцемъ, пылью, и въ пыли этой ершисто топорились воробы, подкакивая къ невидимой пищѣ.

Когда мнѣ исполнилось шестнадцать лѣтъ, отецъ сказалъ: — Валѣ, завтра ты пойдешь со мною на „Святой Георгій“; тебѣ най-

дется какое-нибудь тамъ дѣло.—Я не особенно огорчился этимъ. Мнѣ давно хотѣлось уѣхать изъ Зурбагана и прочно стать собственными ногами въ густотѣ жизни; однако я не могъ, положивъ руку на сердце, сказать, что профессія моряка мнѣ пріятна: въ ней много зависимости и фатальности. Я былъ настолько гордъ, что не показалъ этого,—я думалъ, что если отецъ тяготеетъ мною, лучше всего уходить въ первую дверь.

Мое прощаніе съ матерью было тяжело тѣмъ, что она, сдерживаясь, заплакала въ тотъ моментъ, когда отецъ закрывалъ дверь, и мнѣ было поздно утѣшить ее. Она, прощаясь, сказала:— Валѣ, дѣлай себѣ зло сколько угодно, но никогда безъ причины другимъ; сторонись людей.—Мы прибыли на катерѣ къ пароходу, и отецъ представилъ меня грузному человѣку; этотъ человѣкъ, полувзакрывъ глаза, снисходительно смотрѣлъ на меня.— Примите его кочегаромъ, господинъ Праксъ, онъ будетъ работать,— сказалъ отецъ. Праксъ, бывший старшимъ механикомъ, сказалъ:— Хорошо,—и этимъ все кончилось... Отецъ, натянуто улыбаясь, отошелъ со мной къ борту и сталъ разсказывать, какъ онъ самъ, начавъ простымъ угольщикомъ, возвысился до механика, и совѣтовалъ мнѣ сдѣлать то же.— Скучно жить безъ дѣла, Валѣ,— прибавилъ онъ, и это прозвучало у него искреннѣе. Затѣмъ, пообѣщавъ прислать мнѣ все необходимое—бѣлье, одежду и деньги—онъ сдержанно поцѣловалъ меня въ голову и уѣхалъ.

Такъ началась самостоятельная моя жизнь. „Святой Георгій“ послѣ шестимѣсячнаго грузового плаванія попалъ въ Китай, гдѣ, скопивъ небольшую сумму денегъ, я разсчитался. Меланхолическое настроеніе мое за это время нѣсколько ослабѣло, я окрѣпъ внутренне и физически, сталъ разговорчивѣе и живѣе. Я разсчитался потому, что хотѣлъ попробовать счастья на материкѣ, гдѣ, какъ я хорошо зналъ и слышалъ, для умнаго человѣка гораздо больше простора, чѣмъ на ограниченномъ пространствѣ затеряннаго въ океанѣ машиннаго отдѣленія.

Съ врожденнымъ недоверіемъ къ людямъ, съ полумечтательнымъ, полупрактическимъ складомъ ума, съ небольшимъ, но хорошо всосаннымъ житейскимъ опытомъ и большимъ любопытствомъ къ судьбѣ приступилъ я къ работѣ въ богатой чайной фирмѣ, начавъ съ развѣски. Совершенствуясь и постигая эту отрасль промышленности, я скоро понялъ секретъ зыскаческаго успѣха: необходимо сосредоточить на томъ, что дѣлаешь, наибольшее вниманіе наибольшаго количества заинтересованныхъ прямо и косвенно людей. Благодаря этому весьма элементарному правилу, я черезъ пять лѣтъ сталъ младшимъ довѣреннымъ своего хозяина и, какъ это часто бываетъ, женился на его дочери, дѣвухѣ съ тяжелымъ характеромъ, своевольной и вспыльчивой. Насъ сблизило то, что оба мы были людьми замкнутыми и высококомѣрными: болѣе нѣжное чувство оказалось крайне непрочно. Мы развелись и послѣ смерти отца жены подѣлили имущество.

Здоровый, свободный и богатый, я прожилъ нѣсколько слѣдующихъ лѣтъ такъ, что для меня не осталось ничего неизвѣданнаго въ могуществѣ денегъ. Я часто размышлялъ надъ своей судьбой. Съ вышней стороны, по удачливости и быстро наступившему благополучію, судьба эта покрыла меня блескомъ, а изъ многочисленныхъ столкновеній съ людьми я вынесъ прочное убѣжденіе въ томъ, что у меня нѣтъ съ ними ничего общаго. Я взвѣсилъ ихъ прихоти, желанія, стремленія, страсти—и не нашелъ у себя ничего похожаго на вѣчныя эти дружины, и передо мной самымъ недвусмысленнымъ образомъ всталъ, дикій на первый взглядъ, короткий вопросъ: „Какъ и чѣмъ жить?“—потому что я не зналъ, „какъ“, и не видѣлъ, „чѣмъ“.

Да, постепенно я пришелъ къ тому состоянію, когда знаніе людей, жизни и отсутствіе цѣли, въ связи съ сухимъ, ушедшимъ на бесплодную для будущаго работу прошлымъ приводятъ къ утомленію и отчаянію. Напрасно искалъ я живой связи съ жизнью—ея не было. Снисходительно я вспоминалъ свои удовольствія, наслажденія и увлеченія: идеи, вовлекающія цѣлыя поколѣнія въ ожесточенную борьбу съ міромъ, не имѣли для меня никакой цѣны; я зналъ, что реальное осуществленіе идеи есть ея гибельное противорѣчіе, ея болѣзнь и карриатура; въ отвлеченій же она имѣла не болѣе смысла, чѣмъ вѣчное, никогда не выполняемое, томительное и лукавое, обѣщаніе. Звѣздное небо,

смерть и роковое безсилье человека твердили мне о смертном отчаянии. Со смущением я обратился к науке. Но и наука была — отчаяние. Я искал ответа в книгах людей, точно установивших причину, следствие, развитие и сущность явлений; они знали не больше, чем я, и в мысли их таилось отчаяние. Я слушал музыку, вдохновенная мелодия людей, потрясенных и гениальных; слушал так, как слушают взволнованный голос признаний; твердил строфы поэтов, смотрел на гибкие мраморные тела чудесных по выразительности и линиям изваяний, но в звуках, словах, красках и линиях видел только отчаяние; я открывал его везде, всюду и был в те дни высохшей, мертвой рбкой с ненужными берегами.

В 189... году я посетил Зурбагань, где не был пятнадцать лет. Я хотел закончить жизнь там, откуда начать ее, и в этом возвращении к первоисточнику прошлого посты многолетних попыток создать радость жизни была острая печаль невбрующего, которому перед смертью подносят к губам памятный в детстве крест.

II.

Зурбагань.

Остановиться у родителей я не мог — они давно умерли, а в дом поселилась старуха, родственница отца, которую я меньше всего хотел беспокоить. Я взял лучшей номер в лучшей гостинице Зурбагана. На следующий день я обошел город; он вырос, изменил несколько вид и характер улицы в сторону банального штампа цивилизации — электричества, ярких плакатов, больших домов, увеселительных мест и испорченного фабричными трубами воздуха, но в целом не утратил оригинальности. Множество тенистых садов, кольцеобразное расположение узких улиц, почти лиственных, благодаря этому, перспективы, в связи с неожиданными, крутыми, сходными и несходящими, каменными лестницами, ведущими под темными арками или на броненные через улицы мосты — делали Зурбагань интимным. Я не говорю, конечно, о площадях и рынках. Гавань Зурбагана была тлена, восхитительно грязна, пыльна и пестра; в полукруге остроконечных, розовой черепицы, крыш, у каменной набережной тснилась плывучая, над раскаленными палубами, заросль мачты; здесь, как гигантские пузыри, хлопали, набирая ветер, огромные паруса, эмбились вымпелы; сотни медных босых ног толклись вокруг апетитных лавок с горячей похлебкой, лепешками, рагу, пирогами, фруктами, синими матросскими тельниками и всем, что нужно бедному моряку в часы веселья, голода и работы.

Я посетил Зурбагань в самый разгар войны. Причины ее, как и все остальное, мало интересовали меня. Очаг сражений, весьма далекий еще от гостиницы „Веселого Странника“, где я поселился, напоминал о себе лишь телеграммами газет и спорами в соседней кофейне, где каждый посетитель знал точно, что нужно делать каждому генералу, и яростно следил за действиями, восклицая: „Я это предвидел!“ — или: „Совершенно правильная диверсия!“ Между тем ходили слухи, что Бренн отброшен к лсам Хассавера, и Зурбагану, если вторая армия не овладеет во время покинутыми позициями, грозит опасность вторжения.

Я всецело думал обо всем этом, сидя у раскрытого окна с газетой в руках, текст которой, надо сознаться, больше интересовал меня оригинальным размещением объявлений, чем датами атак и приступов. Эти объявления были тщательно подогнаны под упоминание в тексте о каком-либо предмете; например, сообщение об автомобильной катастрофе после слов „лопнули шины“ — прерывалось рекламным рисунком и приглашением купить шины в магазин X.

В дверь постучали. Я встал и сказал: „войдите“, после чего, ожидая появления слуги, увидел высокого, с большим цветком в петлице, крупного, широкоплечего человека. Он, слегка нагнув голову, всматривался в меня с очень дловым, спокойным выражением худого лица. Я тоже пристально смотрел на него, пока оба не улыбнулись.

— Фильс! Валур! — разом произнесли мы, и этим наше удивление кончилось. Время сильно изменило товарища детских игр, виски его поседели, а глаза с навсегда застывшим выражением скупого смеха обнажали над зрачком узкую полоску белка. Мы помолчали, как бы привыкая путем взаимного осмотра к тому, что от последней встречи до этой прошло много лет.

— Я прочитал твою фамилию на доске гостиницы, — сказал Фильс.

Мы сели.

— Как дышишь, Вал?

— Как пошло, — сказал я. — А ты?

— Так же. — Он понюхал цветок и сморщился. Отвратительный запах, сладкий, как муха в патоке. — Слушай, Вал, давай спокойно, по очереди рассказывать о себе. Это, не в примр экспансивным возгласам, сократить нам время. Начинай ты.

Я стал рассказывать, а Фильс тихо покачивал головой и, когда я остановился, замтил:

— Я ждал этого; помнишь, Вал, еще мальчиком мы дились предчувствиями, уверенные, что наша судьба лежит в сторону зигзага, а не прямой линии. Вот что произошло со мной. Я был счастлив так, как могут быть счастливы только ангелы на небесах, и потерял все. В моем несчастии была какая-то эфирная стремительность. После смерти жены один за другим умирали дети, и я с огромной высоты упал вниз, искалченный навсегда.

Он посмотрел на цветок, вынул его из петлицы и бросил в окно.

— Подарок дщницы, — объяснил он. — Я вовсе ее не просил об этом, но старая привычка способна еще заставить меня из вжливости связать кочергу узлом.

Мы помолчали. Я думал о судьбе Фильса и наших пламенных молитвах огню об избавлении нас от всяких бед и несчастий, ясно представляя себя двух босоногих серьезных мальчиков в тихом лбеу, пытающихся предчувствуя будущее, уйти от холода жизни к жарким вихрям костра. Но огонь потух, зажигать его снова не было ни сил ни желания.

— Что же у тебя впереди? — спросил Фильс.

— Ничего, — сказал я: — и это без всякой жалобы.

Фильс кивнул головой, зная так азартно, что прослезился. Разспрашивать даже друг друга было неинтересно и даже навязчиво; все, что еще могли мы сказать о себе, было бы повторением хорошо усвоенного мотива.

— Хочешь развлечься? — сказал Фильс. — Если хочешь, я покажу тебе забавные вещи.

— Где?

— Здесь, и не далее десяти минут ходьбы.

— Шуты? Клоуны? Акробаты?

— Совсем нет.

— Женщины?

— Если ты вспомнил про цветок, которым теперь уже небрно украсил себя первый поэтически настроенный трубочист, то это тебе выдает тебя, чем меня.

— Я сам — женщина, — сказала я: — хотя бы потому, что нуждаюсь в них не более женщины. Какого сорта твои развлечения? Говори начистоту, Фильс!

— Так не годится, — кротко улыбнулся Фильс, и я в этой улыбке понял его больше, чем в словах: он улыбнулся с выражением совершенной покорности. Я никогда не видел более выразительной и жуткой улыбки. — Не годится. Всякое приличное развлечение требует тайны и неожиданности. Что скажешь ты, если приготовления к зрелищу будут происходить на твоих глазах? И так, сделай неосведомленным зрителем. Я могу лишь для усиления твоего любопытства, а конечно — для некоторых навещающих размышлений повдать тебе следующее: странные вещи происходят в стране. Исчезло религиозное отношение к жизни; развились скрытность, подозрительность, замкнутость, холодный сарказм, одиночество во взглядах, симпатиях и мировоззрении, и в то же время усилилась, как следствие одиночества, — тоска. Герой времени — человек одинокий, бессильный и гордый этим совершенно так, как много лет назад гордились традициями, силой, кастовыми воззрениями и стройным порядком жизни. Все это напоминает внезапно наступившую дурную, дождливую погоду, когда каждый открывает свой зонтик. Происходят все более и более утонченные, сложные и зверские преступления, достойные мрачных фантазеров Ада. Изобретательность самоубийц или, наоборот, неразборчивость их в средствах лишения себя жизни — два полюса одного настроения — указывают на ршинительность и обдуманность; число самоубийств огромно. Простонародье осирфпело; насилие, ножевые драки, убийства, часто бессмысленные и дикая, как сон тигра, дают хроникарам недурную заработок. Усилилось суеврие: появились колдуны, знахари, ясновидящие и гипнотизеры; любовь, проанализированная теоретически, стала дломом и спортом. Но есть люди без зонтика...

Пока он говорил, смерклося, на улице появились неподвижный свет фонарей, бглыя тни, силуэты в окнах. Я слушал Фильса без удивления и тревоги, подобный зеркалу, равно холодному перед лицом гримасы и горя.

— Это понятно, — сказал я: — время от времени человека не удержишь тянуть назад: он конфузится, но не долго; богатая коллекция столетий сидит в нем; так, собственник музея подчас пьет, не пытаясь даже объяснить себя — почему, — пьет кофе из черепа египетского сапожника.

— Зачем объяснения? — сказал Фильс: — нам в нашей жизни они не нужны. Не так ли?

— Я согласен с тобой.

— Прими же мое приглашение. Я покажу тебе взамен старых зонтиков новый. Соблазнен, так как это заманчиво.

— Хорошо, — сказал я: — пойдем, и если еще есть на свете для меня зонтик, я, пожалуй, возьму его.

(Продолжение следует).

У полярного круга.

(Экспедиции „Таймыра“ и „Вайгача“).

Очерк И. Кириченко.

Перепечатка воспрещается

На днях съ береговъ далекой Аляски пришло известіе, что два русскіе ледокола „Таймыръ“ и „Вайгачъ“, зашедшіе сюда по пути изъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, открыли новый континентъ. Это крупное географическое открытіе явилось результатомъ нѣсколькихъ лѣтъ плаванія нашихъ ледоколовъ по водамъ Сѣвернаго Ледовитаго океана. Предлагаемый очеркъ представляетъ описаніе плаваній этихъ судовъ.

Уже три года, начиная съ 1910 г., ледоколы „Таймыръ“ и „Вайгачъ“, подъ именемъ „Гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана“, совершаютъ ежегодныя плаванія къ отдаленнѣйшимъ берегамъ нашего отечества. Главною цѣлью экспедицій является систематическое изученіе условий плаванія у сѣверныхъ береговъ Сибири, начиная отъ Берингова пролива, вдоль всего побережья. Это изученіе выражается въ выясненіи состоянія и проходимости льдовъ, нанесеніи береговъ на карты, промѣрѣ глубинъ, опредѣленіи теченій и т. п. Кромѣ этой прямой задачи, во время плаванія по Ледовитому океану ведется цѣлый рядъ научныхъ наблюденій: гидрологическихъ, метеорологическихъ, биологическихъ и геологическихъ.

Въ планъ экспедиціи не входитъ обязательная зимовка въ Ледовитомъ океанѣ, но таковая предусматривается, и съ этою цѣлью экспедиція снабжена всеѣмъ необходимымъ: неприкосновенный годовой запасъ провизіи, теплое платье, отопленіе и пр.

Вообще говоря, по капитальности снаряженія настоящая полярная экспедиція превосходитъ почти все до сихъ поръ существовавшія. Уже одно то обстоятельство, что экспедиція состоитъ изъ двухъ судовъ ледокольнаго типа, специально построенныхъ для нея, говорить само за себя. Все до настоящаго времени отправлявшіяся въ полярныя страны экспедиціи состояли изъ одного судна. По числу участниковъ у настоящей экспедиціи тоже нѣтъ соперниковъ. Экипажъ каждаго ледокола въ 1911 и 1912 гг. состоялъ изъ 7 офицеровъ и 39 человекъ команды. Слѣдовательно, всего, считая еще начальника экспедиціи полковника Сергѣева и студента-геолога, въ экспедиціи участвовало 94 человекъ, — цифра небывалая для полярныхъ экспедицій.

Въ пропорціи со всеѣмъ этимъ находится, конечно, и стоимость экспедиціи.

Корпуса обоихъ кораблей построены по образцу знаменитаго нансеновскаго „Фрама“, т. е. рассчитаны на то, чтобы при нажиманіи льдовъ въ борты корабль выпирался кверху. Существеннымъ же отличиемъ „Таймыра“ и „Вайгача“ является то, что они обшиты желѣзомъ. До послѣдняго времени все полярныя экспедиціи, за исключеніемъ „Ермака“, отправлялись на деревянныхъ судахъ.

„Таймыръ“ и „Вайгачъ“ построены на Невскомъ судостроительномъ заводѣ въ 1909 г. Оба корабля совершенно однотипны, — даже опытный глазъ съ трудомъ отличаетъ ихъ другъ отъ друга.

Ледоколы снабжены беспроволочнымъ телеграфомъ. Экспедиціи снаряжаются Главнымъ гидрографическимъ управленіемъ при Морскомъ Министерствѣ и носятъ чисто казенный характеръ. Обыкновенно ледоколы зимуютъ во Владивостокѣ, откуда ежегодно и уходятъ на сѣверъ.

Въ 1910 году, вслѣдствіе запоздалаго выхода, экспедиціи далеко по Ледовитому океану

пройти не удалось. Выйдя въ концѣ августа изъ Берингова пролива, экспедиція скоро встрѣтила густой ледъ и, находя безцѣльнымъ, въ виду поздняго времени, заходить въ ледъ, повернула обратно.

Болѣе продуктивными были плаванія 1911 и 1912 годовъ.

22 іюля 1911 года, выйдя изъ Владивостока и встрѣтивъ въ первую же ночь жестокой штормъ въ Японскомъ морѣ, „Таймыръ“ и „Вайгачъ“ 25-го Сангарскимъ проливомъ вышли въ Тихій океанъ и 5 августа, послѣ четырнадцатидневнаго пути, бросили якорь въ бухтѣ Провидѣнія на Чукотскомъ полуостровѣ. Здѣсь экспедиція застала два судна: транспортъ владивостокскаго порта „Аргунь“ и пароходъ Добровольнаго флота „Колыма“. „Аргунь“ привезла для ледоколовъ уголь и воду; чтобы пополнить ими запасъ здѣсь, въ преддверіи Ледовитаго океана, экспедиція могла расширить районъ своихъ дѣйствій въ самомъ океанѣ. Пароходъ же „Колыма“ долженъ былъ отсюда итти съ товарами къ устью р. Колымы.

Въ бухтѣ Провидѣнія ледоколы простояли 5 дней, нагружаясь углемъ и наливаясь водой.

Длинная (около 16 миль) и сравнительно узкая, фіордообразной формы, бухта Провидѣнія обставлена высокими угрюмыми горами и представляетъ хорошую гавань. Бухта является административнымъ центромъ всего Чукотскаго полуострова, такъ какъ здѣсь живетъ начальникъ „Чукотскаго уѣзда“ — бар. Клейстъ. Все населеніе бухты, кромѣ самого Клейста съ его немногочисленнымъ штатомъ, состоитъ изъ двухъ-трехъ десятковъ чукчей, живущихъ въ своихъ „яранчахъ“. Мѣстные чукчи, какъ и по всему остальному побережью Чукотскаго полуострова, принадлежатъ къ разряду такъ называемыхъ сидячихъ или прибрежныхъ, въ противоположность кочевымъ — оленнымъ, и занимаются почти исключительно морскими промыслами. Живутъ они небообразно грязно. Нестерпимою вонью отъ протухлой рыбы, отъ разлагающагося моржевого и тюленьяго мяса, отъ грязныхъ тѣлъ самихъ чукчей пропитанъ воздухъ въ ихъ яранчахъ, какъ называютъ они свои жилища. Эти первобытные люди еще всеѣмъ не заражены предрасудкомъ мыть свое тѣло. Отъ сильной грязи большинство ихъ страдаетъ кожными и глазными болѣзнями.

Многіе мѣстные чукчи говорятъ по-англійски, въ чемъ сказывается влияніе бьющей ключомъ промышленной жизни на противоположномъ американскомъ берегу, гдѣ всего въ 80 миляхъ отсюда находятся богатѣйшіе Намскіе золотые прииски. По-русски же нѣкоторые чукчи начинаютъ понимать отдѣльныя слова только теперь, когда въ бухтѣ поселился бар. Клейстъ со своими служащими. Хорошо говоритъ по-русски одинъ чукотскій мальчикъ лѣтъ 10—12, котораго выучилъ по-русски зимовавшій однажды въ Провидѣніи православный миссіонеръ (кажется, о. Амфилохій) и крестившій нѣсколькихъ чукчей.

Здѣсь не мѣшаетъ сказать о горныхъ богатствахъ Чукотскаго полуострова, о которыхъ въ свое время много говорилось. Отправленная въ 1900 году известнымъ Вонлярскимъ, съ его американскими компаньонами, подъ начальствомъ профессора К. И. Богдановича,

„Таймыръ“ во льдахъ.

Видъ изъ иллюминатора въ бухтѣ Провидѣнія.

экспедиция (въ которой участвовали также и американцы) золота по берегамъ не обнаружила, но выяснила, что геологическое строение полуострова, совершенно аналогичное строение Сьюардскаго полуострова на противоположномъ американскомъ берегу, заставляеть съ большимъ основаниемъ предполагать, что внутри Чукотскаго полуострова вполне возможны коренныя мѣстороженія и россыпи, подобныя американскимъ. Экспедиция этой не удалось довести своихъ работъ до конца вслѣдствие крупныхъ недоразумѣній, возникшихъ у К. И. Богдановича съ американскими предпринимателями, и закончилась она трагически: американцы, увидѣвши отсутствіе золота по берегамъ и по различнымъ соображеніямъ не желавшіе продолжать дальнѣйшихъ поисковъ, привезли К. И. Богдановича, помимо его воли, въ Намъ и тамъ объявили почтеннаго профессора пиратомъ.

Недоразумѣнія американскими властями со временемъ, конечно, было разъяснено, но цѣль рѣшительныхъ предпринимателей была достигнута—экспедиция была сорвана. Впослѣдствіи эта теплая компания или, какъ она себя называла, „Сѣверо-восточное промышленное общество“, вмѣстѣ разработкой горныхъ богатствъ занялась болѣе легкой и выгодной торговлей спиртомъ съ чукчами.

Со времени экспедиціи К. И. Богдановича на Чукотскомъ полуостровѣ работало еще нѣсколько поисковыхъ партій, но всѣ ихъ работы конулись только въ частей полуострова. Имъ найдены мѣстороженія: графита, бураго желѣзняка, серебро-свинцовыхъ рудъ и золота; но всѣ эти мѣстороженія, по крайней мѣрѣ при поверхностномъ обзорѣ,—болѣе детальныхъ развѣдокъ произведено не было,—не представляютъ сказочныхъ богатствъ мѣстороженій. Поэтому разработка ихъ и по сіе время не начата, за исключеніемъ графита, котораго было добыто нѣсколько тоннъ.

Пополнивъ запасъ угля и воды, ледоколы 10 августа снялись съ якоря и вышли изъ бухты Провидѣнія, а 11-го, обогнувъ около полудня мощный, величественный массивъ мыса Дежнева, вошли въ Ледовитый океанъ.

Первую высадку на берегу Ледовитаго океана экспедиция совершила на сѣверномъ берегу мыса Дежнева возлѣ чукотскаго селенія Уозленъ, расположеннаго на низменной косѣ, у подножія горы. Уозленъ является однимъ изъ наиболѣе крупныхъ и богатыхъ селеній на Чукотскомъ полуостровѣ. Признакомъ зажиточности мѣстныхъ жителей служатъ ихъ прекрасныя китобойныя вельботы, великолѣпныя винчестеры и даже у многихъ граммофоны. Населеніе здѣсь имѣеть видъ болѣе жизнерадостный, чѣмъ въ Провидѣніи и, можно сказать, болѣе культурный, если можно назвать признакомъ культуры американскія эапи, которыя здѣсь носятъ всѣ чукчи поголовно. Нѣкоторыя изъ нихъ употребляютъ даже мыло—не въ качествѣ ѣды, а для мытья собственной персоны. Какъ и въ бухтѣ Провидѣнія, здѣсь большинство чукчей говорить по-английски, и только двое-трое немного понимаютъ по-русски.

Взявъ на мысѣ Дежнева астрономическій пунктъ и сдѣлавъ прочія наблюденія, экспедиція двинулась дальше на западъ вдоль сибирскаго берега, производя съемку его, промѣряя глубины, высаживаясь мѣстами на берегъ для астрономическихъ, магнитныхъ, геологическихъ и др. наблюденій. 15 августа недалеко отъ мыса Сѣвернаго („Рыркайпіа“—по-чукотски) начали встрѣчаться отдѣльныя льдины. Множество моржей сплошной черной массой покрывало ихъ, такъ что издали льдины казались совершенно черными.

Съ льдинъ, на которыхъ лежали стада этихъ огромныхъ ластоногихъ, слышался ихъ характерный ревъ. Не видя ни разу моржа, а слыша только его ревъ, можно составить довольно вѣрное представление о характерѣ этого животнаго. Это нѣчто мощное, безобразное, неуклюжее, изрыгающее.

Интересно, что въ языкѣ чукчей есть что-то, отдаленно напоминающее моржовый ревъ; говорятъ они, особенно напирая на „ы“: „рырка“ (моржъ), „Ыдлия“, (название одного острова), „Ыркарадлі“ (трава); этотъ же крутой, немелодичный звукъ слышится и въ ревѣ моржа. Чукчи мастерски подражаютъ реву и движеніямъ моржа. Въ наружности же этихъ аборигеновъ съверху, въ мѣшковатости ихъ фигуры, въ особой манерѣ растопыривать руки есть много чего-то нерпичьяго *). Въ этомъ, вѣроятно, сказывается вліяніе окружающей природы даже на наружность и языкъ людей.

Моржа подпускали довольно близко; съ корабля стрѣляли въ нихъ, массу переранили, но ни одного убить не удалось. Послѣ перваго выстрѣла моржи начинали шевелиться, тяжело ползли къ краю льдины и грузно плюхались въ воду, гдѣ сразу становились быстрыми, ловкими...

Простоявъ двое сутокъ у мыса Сѣвернаго велѣдствие сильнаго вѣтра, мѣшавшаго вести съемку, экспедиція двинулась дальше. Море было уже совершенно чисто отъ льда. Въобще же ледъ, встрѣченный здѣсь, былъ рѣдкій, вполне проходимый даже для обыкновеннаго, не ледокольнаго судна.

У Шелагскаго мыса „Вайгачъ“ встрѣтила „Колыму“, шедшую уже обратно. Оказалось, что она благополучно достигла устья р. Колымы, выгрузила тамъ товары и теперь спѣшить назадъ, опасаясь встрѣтить густой ледъ, который могъ быть небезопасенъ для нея, обыкновеннаго парохода, не приспособленнаго къ плаванію во льдахъ.

Въ первый разъ послѣ тридцатитрехлѣтняго промежутка по этимъ водамъ прошло судно въ этомъ году. Въ 1878 году на своей „Вега“ проплылъ здѣсь знаменитый Норденшильдъ. „Вега“ была первое судно, какое вообще видѣли эти пустынные берега. Пароходъ Добровольнаго флота „Колыма“, вышедшій изъ бухты Провидѣнія на четыре дня раньше ледоколовъ, былъ вторымъ судномъ, посѣтившимъ эти края.

Сдѣлавъ наблюденія на мысѣ Шелагскомъ, „Таймырь“ и „Вайгачъ“ направились къ устью р. Колымы. Къ западу отъ Чаунской губы лотъ показалъ уменьшеніе глубинъ. Это обстоятельство заставляло держаться дальше отъ берега. Съ другой стороны, для успѣшности съемки важно было итти возможно ближе къ берегу. Колебаніе между этими двумя положеніями привело къ тому, что, пройдя островъ Айонъ, оба ледокола усѣлись на мель, съ которой послѣ долгихъ и серьезныхъ усилій, съ помощью другъ друга, снялись, простоявъ на мели около восьми часовъ.

22 августа „Таймырь“ и „Вайгачъ“ стали на якорь у мыса Медвѣжьяго, въ 20 миляхъ отъ устья р. Колымы. Подходить ближе къ рѣкѣ было рискованно, такъ какъ входъ въ Колыму обслѣдованъ слабо. Въ 1909 г. сюда былъ посланъ извѣстный Сѣдовъ съ цѣлью нахождения входнаго фарватера въ рѣку. Сѣдовъ промѣрилъ кое-гдѣ глубины и составилъ довольно поверхностную карту устья, по которой входитъ въ рѣку глубоко сидящимъ кораблямъ было бы, конечно, довольно рискованно. Поэтому въ рѣку рѣшено было отправиться на моторномъ катерѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Нерпа—особый видъ тюленей.

Чукчи возлѣ своей „яранги“ (юрты); посрединѣ стоятъ четыре женщины.

Н. Г. Помяловскій. (Потр. на этой стр.).

Пятьдесятъ лѣтъ уже минуло со дня кончины талантливаго и такъ рано завершившаго свою литературную дѣятельность автора „Бурсы“, Николая Герасимовича Помяловскаго. Уже полвѣка прошло — и отошли въ преданіе нарисованные имъ порядки и образы, но имя Помяловскаго свято чтится нашей русской литературой наравнѣ съ именами первоклассныхъ литературныхъ силъ, которымъ посчастливилось и дольше жить и счастливѣе творить, чѣмъ Помяловскому.

Невольно думается: что могъ бы дать русской литературѣ этотъ талантливый бурсакъ, если бы онъ прожилъ дольше, и если бы его литературная дѣятельность не прервалась почти въ самомъ своемъ началѣ? Вѣдь Помяловскій скончался всего двадцати девяти лѣтъ отъ роду, а его работа на писательскомъ поприщѣ (считая съ момента его выступления въ печати) продолжалась всего около двухъ лѣтъ. И тѣмъ не менѣе за это короткое время Помяловскій не только успѣлъ выявить себя, какъ писатель, но и создать совершенно новые и своеобразные литературные типы и увѣковѣчить такую картину воспитательнаго быта, какъ „мертвый домъ“ знаменитой бурсы.

Сынъ дьякона при Малоохтенской кладбищенской церкви, Помяловскій получилъ воспитаніе въ той самой бурсѣ, ужасныя картины которой такъ пугаютъ насъ въ его знаменитыхъ очеркахъ, и быть и нравы которой показались Писареву такъ поразительно схожими съ бытомъ и нравами „Мертваго дома“ Достоевскаго, т.-е. попросту говоря, каторги. Не поразительно ли, не ужасно ли, что Помяловскому не удалось получить иного воспитанія, кромѣ каторжнаго? Онъ самъ сознается, что въ теченіе пребыванія его въ бурсѣ его поразили до четырехсотъ разъ. Развѣ это не каторжный режимъ, да еще режимъ былого времени? Нынче и на каторгѣ люди не испытываютъ ничего подобнаго въ смыслѣ „педагогическихъ“ и неправительныхъ воздѣйствій. Ни въ чемъ неповинный ребенокъ, будущій талантливѣйшій писатель былъ ввергнутъ въ такое чистилище, откуда люди выходятъ либо нравственными уродами, либо навѣкъ искалѣченными инвалидами. И страшно сказать — Помяловскій оказался такимъ инвалидомъ, хотя и отмѣченнымъ искрой яркаго таланта. Правда,

онъ намъ далъ свои замѣчательные „Очерки бурсы“ — этотъ изумительный литературно-общественный памятникъ, но зато бурса и погубила его, и погубила въ немъ все то, что могъ бы дать этотъ замѣчательный, умный и яркій писатель. Бурса была для него преждевременной могилкой: тамъ онъ получилъ свою смертельную болѣзнь. Мы думаемъ, что мы въ правѣ называть алкоголизмъ, погубившій Помяловскаго, болѣзью. Но этого мало: ужасающая антипедагогическая обстановка „мертваго дома“ убила и вытравива въ ея пѣвца способность спокойно и радостно работать: она посеяла въ немъ зерна хандры, безволія, ранней усталости. Яркій талантъ его временами какъ бы угасалъ даже въ раннихъ его произведеніяхъ, вспыхивая неровнымъ пламенемъ.

Помяловскій былъ замученъ бурсою. Кошмарный призракъ „мертваго дома“ проходитъ черезъ всю его короткую жизнь — и, читая его біографію, ясно видишь, какъ была искверкана въ самомъ началѣ богатая и свѣтлая природа писателя. И какъ больно, какъ обидно, что даже въ центрѣ тогдашней нашей культуры, въ столицѣ, не нашлось для одного изъ талантливейшихъ нашихъ людей иной, болѣе разумной, школы... Вообще жизнь Помяловскаго — это одна изъ мучительныхъ загадокъ нашей дѣятельности.

Но сильно была все-таки натура этого человѣка, если онъ даже послѣ бурсы сумѣлъ хотя бы и на короткое время взлетѣть и расправить крылья и далъ „Молотова“ и „Мѣщанское счастье“ — произведенія, въ которыхъ съ такой яркостью былъ обрисованъ возникавшій въ то время типъ русскаго интеллигента-разночинца.

Успѣхъ этихъ произведеній и сотрудничество въ лучшемъ тогдашнемъ журналѣ — „Современникѣ“, въ которомъ работали Не-

красовъ, Толстой, Добролюбовъ и др., были апогеемъ въ литературной дѣятельности Помяловскаго. Эта двухлѣтняя полоса его жизни была единственной солнечной полосой для него. Многие кипѣли тогда въ его творческомъ воображеніи, многое готовилось къ художественному воплощенію. Но не суждено ему было все это.

„Мертвый домъ“ напомнилъ о себѣ. Кошмаръ его дѣтства и юности воплотился въ запойный бредъ, въ бѣдную горячку. Н. Г. Помяловскій сталъ все болѣе и болѣе поддаваться припадкамъ безволія и запоя. Онъ хандрилъ, бросалъ работу, бродилъ по городу безъ смысла и надобности, заводя знакомства съ обитателями „дна“ и пропадая дни и ночи въ разныхъ труппахъ. „Володя, спаси меня! — писалъ онъ своему брату въ такія мгновенья. — Я сильно пью. Возьми меня“. Въ другомъ письмѣ онъ пишетъ: „Если ты не согласишься отобрать отъ меня деньги, я пропью свою душу. Я хвораю уже. Мочи нѣтъ, и жить тяжело“.

И братъ ѣздилъ къ нему и спасалъ его. Но не надолго. Къ зимѣ 1863 года его здоровье окончательно пошатнулось, и 5 октября этого же года Н. Г. Помяловскій скончался въ клиникѣ отъ какой-то опухоли на ногѣ. Изможденный, отравленный алкоголемъ организмъ не смогъ бороться съ болѣзью, и простая опухоль превратилась въ гангрену.

„Всѣ предполагаги, — говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ Н. А. Благовѣщенскій: — что у него простой доброкачественный нарывъ. Но когда на слѣдующій день профессоръ Нарановичъ вскрылъ нарывъ, Помяловскій уже и боли не почувствовалъ въ немъ, а окружающіе съ ужасомъ увидѣли въ ранѣ глубокой антоновъ огонь. Лица присутствующихъ вытянулись: смертный приговоръ былъ произнесенъ. Невыразимо тяжела была эта минута. Николай Герасимовичъ сразу понималъ, что для него было уже все кончено, но сохранилъ полное спокойствіе. Когда я уходилъ отъ него въ тотъ день, онъ долго и крѣпко жаль мою руку, будто прощался со мною. Ночью онъ впалъ въ безпамятство и не очнулся уже до самой смерти“.

Повторяемъ, онъ скончался всего двадцати девяти лѣтъ отъ роду. Иные писатели только-только начинаютъ въ эти годы свою литературную дѣятельность. А онъ далъ уже „Молотова“, „Семейное счастье“ и гениальные отрывки „Порѣчанъ“, знаменитыя кошмарныя картины той бурсы, которая отравила и погубила его.

Н. Г. Помяловскій.
По поводу 50-лѣтія со дня кончины (1835—1863).

Пожаръ на морѣ.

(Съ 5 рис. на стр. 858 и 859).

26 сентября с. г. въ Атлантическомъ океанѣ, на пути между Европой и Америкой, произошла ужасная катастрофа съ пароходомъ „Вольтурно“, который шелъ съ эмигрантами въ Нью-Йоркъ изъ Роттердама. Около семи часовъ утра на этомъ пароходѣ вспыхнулъ пожаръ. Ужасное само по себѣ, это несчастье осложнилось еще тѣмъ, что на морѣ въ это время свирѣпствовала буря. Пламя быстро охватило носовую часть парохода, при чемъ нѣсколько человѣкъ пассажировъ и команды не успѣли выбраться изъ нижнихъ каютъ — тамъ и сгорѣли. Среди остальныхъ пассажировъ и команды началась страшная паника. Бросились къ спасательнымъ лодкамъ, но буря разбила о борта парохода спущенныя-было лодки, и множество народа погибло въ волнахъ. Послѣ того командиръ „Вольтурно“, Инчъ, приказалъ перерубить тросы у остальныхъ лодокъ, чтобы нельзя было спускать ихъ на вѣрную гибель въ бушевавшемъ морѣ. И несчастнымъ пассажирамъ „Вольтурно“ оставалось одно: ждать помощи извнѣ...

Къ счастью, на „Вольтурно“ дѣйствовалъ беспроволочный телеграфъ, еще не успѣвший пострадать отъ пожара. И по этому телеграфу немедленно были разосланы извѣщенія о несчастіи на всѣ четыре стороны свѣта... Великое изобрѣтеніе Маркони, уже неоднократно служившее великую службу при пароходныхъ катастрофахъ, принесло неоцѣнимую пользу и въ данномъ случаѣ. Если бы на „Вольтурно“ не было беспроволочнаго телеграфа, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ его пассажиры погибли бы, и долгое время никто въ мірѣ и не зналъ бы этого...

Эмигрантский пароходъ „Вольтурно“, сгорѣвшій по дорогѣ изъ Роттердама въ Америку 26 сентября с. г. Погибло 146 человекъ, большей частью выходцевъ изъ Россіи.

„Носившаяся въ воздухѣ“ вѣсть о пожарѣ была подхвачена нѣсколькими пароходами, курсирующими между Европой и Америкой, и всѣ они на полныхъ парахъ поспѣшили къ мѣсту несчастья. Между тѣмъ на „Вольтурно“ пожаръ усилился, и произошло нѣсколько взрывовъ (вѣроятно, взорвался карбидъ, который везли въ качествѣ груза). Этими взрывами была почти совершенно разрушена носовая часть и пострадали командирская рубка и машина. Положеніе стало критическимъ, и почти невозможно представить, что пережили въ это время несчастные пассажиры горѣвшаго парохода...

Первымъ на помощь пароходамъ оказалась „Карманія“ — громадный англійскій пароходъ. Затѣмъ подошелъ нѣмецкій пароходъ „Зейлицъ“, голландскій „Кроонландъ“, французскій „Турень“... Около горѣвшаго „Вольтурно“ собралась цѣлая международная эскадра. Всѣ эти пароходы однако не могли вначалѣ ничего подѣлать: они спускали лодки и плоты, но ни тѣ ни другіе не могли пристать къ „Вольтурно“ изъ-за волненія. Спасали только тѣхъ смѣльчаковъ, которые съ громаднымъ рискомъ бросались съ парохода прямо въ воду... Такъ шло цѣлый день до глубокой ночи. Ночью къ мѣсту катастрофы подошелъ русскій пароходъ „Царь“, принадлежащій обществу Восточно-Азіатскаго пароходства и также совершающій рейсы между Европой и Сѣверной Америкой. „Царь“, какъ и остальные пароходы, былъ оповѣщенъ о несчастіи по беспроволочному телеграфу.

Съ прибытіемъ русскаго парохода спасаніе несчастныхъ пассажировъ „Вольтурно“ пошло гораздо успѣшнѣе: несмотря на бурю и громадный рискъ, команда русскаго парохода отправилась на шлюпкахъ къ метавшемуся по волнамъ громадному костру и успѣла спасти 102 человекъ. Примѣръ „Царя“ побудилъ и команды другихъ пароходовъ къ болѣе существенному оказанію помощи пострадавшимъ, и съ горѣвшаго парохода были сняты остальные

пассажиры. Въ общей суммѣ было спасено 523 человекъ, погибло же свыше ста... Немалую помощь оказали наливной пароходъ „Наррагансеттъ“, который, подойдя къ мѣсту катастрофы, вылил громадное количество керосина на воду. Вылитый керосинъ успокоилъ волненіе кругомъ „Вольтурно“, и тогда можно было съ большимъ успѣхомъ отправлять спасательныя лодки...

Геройское поведеніе команды „Царя“, во главѣ съ капитаномъ Смильтенѣкомъ, послужило поводомъ къ громаднымъ оваціямъ, которыми „Царь“ былъ встрѣченъ по приходѣ въ Роттердамъ. Русскіе моряки снова отличились своимъ геройствомъ и человеколюбіемъ передъ глазами всѣхъ націй — какъ это уже было однажды во время землетрясенія въ Мессинѣ.

Спасенные „Царемъ“ и другими пароходами русскіе эмигранты отправляются

обратно въ Америку, куда они такъ неудачно поѣхали на „Вольтурно“. Пароходная компанія „Ураніумъ“, которой принадлежитъ „Вольтурно“, съ своей стороны пришла на помощь пострадавшимъ: однихъ она на свой счетъ помѣстила въ роттердамскую больницу, другихъ снабдила одеждой и пищей, а иныхъ отправила къ мѣсту назначенія — въ Америку — на другомъ пароходѣ.

Изъ Англій посланъ военный корабль для уничтоженія плавающего острова „Вольтурно“. Иначе этотъ обгорѣвшій и всѣми по-

Эмигрантскій пароходъ „Вольтурно“ въ огнѣ, среди океана.

кинутый „корабль-скиталець“ можетъ причинить немало бѣдъ, плавая по морю и наталкиваясь на встрѣчныя суда...

Чума и Министерство Народнаго Здравія.

(Вопросы внутренней жизни).

Съ юга идутъ очень тревожныя вѣсти: чума, свившая себѣ прочное гнѣздо въ Астраханскихъ степяхъ, приблизилась къ Царицыну, перебросилась въ Донскую область и грозитъ широко разлиться по желѣзнымъ, воднымъ и шоссевымъ путямъ по всей необъятной Россіи. Пока она время отъ времени обнаруживалась въ киргизскихъ степяхъ, отдѣленныхъ отъ населенныхъ центровъ на сотни верстъ, ей не придавали особаго значенія. Для борьбы съ эпидеміей высылались санитарные отряды, обыкновенно прѣзжавшіе на мѣсто вспышекъ только тогда, когда киргизскіе улусы оказывались совершенно опустошенными, командировались ученныя экспедиціи, ставившія спорныя гипотезы, являются ли разносителями заразы мелкіе полевые грызуны суслики или верблюды, — но болѣе энергичныхъ мѣръ не предпринималось. По свидѣтельству директора Медицинскаго Департамента г. Малиновскаго, бесѣдовавшаго съ сотрудникомъ „Русскаго Слова“, такъ тянется борьба съ астраханской чумой уже четырнадцать лѣтъ. Медицинскій Департаментъ остался на своей позиціи, а чума — на своей. Съ этимъ положеніемъ еще можно было бы помириться, если бы чумная эпидемія была совершенно неподвижной и инертной, но къ величайшему сожалѣнію она всегда обнаруживаетъ непреодолимое стремленіе къ росту, какъ очагъ, дающій вспышки на большомъ разстояніи. Теперь

1) Капитанъ „Царя“ Смильтенѣкъ. 2) Старшій помощникъ капитана Земтуръ. 3) Помощникъ капитана Сеульскій. 4) Помощникъ капитана Яновскій.

Команда парохода „Царь“, во главѣ съ капитаномъ.

Гибель парохода „Вольтурно“ 26 сентября с. г.

Пароходъ Русскаго Восточно-Азіатскаго пароходства „Царь“.

такая вспышка неожиданно обнаружилась въ нѣсколькихъ хуторахъ и въ одной большой слободѣ области Войска Донскаго, при томъ въ наиболѣе заразительной формѣ—не бубонной, а легочной чумы. Зараженіе совершается уже не путемъ простаго соприкосновения съ больнымъ, но и на нѣкоторомъ разстояніи отъ него—путемъ брызгъ отъ кашля и чиханія зачумленнаго, выбрасывающаго въ окружающій воздухъ множество болѣзнетворныхъ чумныхъ бациллъ. Поподая вмѣстѣ съ воздухомъ въ дыхательные пути близкихъ, они быстро размножаются и переносятъ заболѣваніе въ здоровый организмъ. Легочная чума ужасна тѣмъ, что обладаетъ заразительностью инфлуэнцы и даетъ почти 100% смертности. Нѣтъ ничего удивительнаго, что ея появленіе всегда вызывало панику. Испуганные люди отказываются ухаживать за самыми близкими, спасаются бѣгствомъ при первомъ появленіи болѣзни, перенося съ собою заразу на новыя мѣста, а трупы умершихъ остаются непохороненными и служатъ источниками дальнѣйшаго распространения заразы. Въ древности и въ средніе вѣка при отсутствіи всякой санитаріи и гигиены опустошенія, производимыя чумою, были дѣйствительно ужасны: одна изъ чумныхъ эпидемій обратила въ пустыню цѣлыя области и сократила населеніе Европы почти на 2/3.

Хотя въ настоящее время медицина и не открыла еще способовъ борьбы противъ чумы, а противочумныя прививки доктора Хавкина нисколько не помогаютъ при заболѣваніи легочною формою, и даже самый источникъ переноса и возникновенія заразы до сихъ поръ остается совершенно невыясненнымъ,—тѣмъ не менѣе все-таки общій культурный ростъ человѣчества даетъ возможность ему побѣдоносно бороться съ столь страшною для его предковъ „черною смертью“. Энергичныя мѣры изоляціи (т.е. строгое разобщеніе больныхъ отъ здоровыхъ) и дезинфекціи при помощи такихъ сильно дѣйствующихъ дезинфекціонныхъ средствъ, какъ сулема, хлоръ, озонъ, формалинъ и пр.,—оказываются вполне достаточными для того, чтобы совершенно прекратить эпидемію въ самомъ зародышѣ. Въ концѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ Астраханскомъ селеніи Велгянкѣ обнаружилась вспышка чумы. Тогда еще наука не располагала такими сильно дѣйствующими дезинфекціонными препаратами, какъ теперь, но командированный на мѣсто эпидеміи съ чрезвычайными диктаторскими полномочіями боевой кавказскій генераль гр. Лорисъ-Меликовъ, выдвинувшійся своими административными способностями, тотчасъ же окружилъ зараженный городъ военнымъ кордономъ, сосредоточилъ внутри его сильныя санитарныя отряды, и хотя изъ велгянскихъ обывателей мало кто пережилъ эпидемію, но зато она не пошла гулять по всему свѣту, и число жертвъ ея ограничилось не тысячами и милліонами, а сотнями. Даже позанпрошлогодня чумная эпидемія въ Манчжуріи, несмотря на некультурность и полное равнодушіе къ смерти мѣстнаго китайскаго населенія, тоже была сравнительно быстро прекращена тѣми же мѣрами. Слѣдовательно, весь опытъ послѣднихъ чумныхъ эпидемій свидѣтельствуетъ, что, несмотря на свой грозный обликъ, чума, въ сущности, съ общественной точки зрѣнія большой и непреодолимой опасности отнюдь не представляетъ. Съ нею можно бороться, и ее даже сравнительно легко можно побѣждать. Скольконибудь удачная борьба съ нею требуетъ прежде всего не пассивной и оборонительной, а наступательной и активной тактики.

Необходимо преслѣдовать врага въ его убѣжищахъ, искоренять самыя его очаги, затерявшіеся гдѣ-то въ глубинѣ Астраханскихъ степей. Въ этомъ смыслѣ дѣятельность нашего Медицинскаго Департамента безусловно не стоитъ на высотѣ возложенной на него великой и трудной задачи по охраненію Россіи отъ губительной эпидеміи. Скромный департаментъ одного изъ наиболѣе громоздкихъ министерствъ, очевидно, не располагаетъ ни достаточно талантливыми административными силами, ни матеріальными средствами, ни даже должнымъ авторитетомъ для того, чтобы выполнить огромную работу по оздоровленію Россіи. Его официально признанное безсиліе искоренить въ теченіе четырнадцати лѣтъ неугасающіе въ Астраханскихъ степяхъ чумныя очаги снова и снова напоминаетъ о настоятельной необходимости учрежденія спеціального Министерства Народнаго Здравія, которое во главѣ съ энергичнымъ и талантливымъ дѣятелемъ сдѣлалось бы естественнымъ центромъ всевозможныхъ мѣстныхъ земскихъ и городскихъ санитарно-медицинскихъ организацій и направило бы ихъ работу къ общему оздоровленію условій жизни въ Имперіи. Если бы у насъ создался дѣятельный органъ государственной заботы о такомъ важномъ дѣлѣ, какъ народное здравіе, тогда бы многія изъ нашихъ санитарныхъ аномалій быстро отошли въ прошлое, столица, отравляющая свои питьевыя воды своими же отбросами, перестала бы служить гнѣздищемъ тифа, холеры, скарлатины, дифтерита и пр., и киргизскія степи перестали бы играть роль хранителей и разсадниковъ чумы.

Проектъ земельной реформы въ Англіи.

(Политическое обозрѣніе).

Тайна поразительной силы и живучести англійскаго государства заключается въ его удивительной способности къ самымъ рѣзкимъ преобразованіямъ, продиктованнымъ назрѣвшими требованіями жизни. Англія—самая традиціонная изъ европейскихъ странъ, но въ то же время и самая передовая, потому что одною изъ самыхъ главныхъ традицій ея политиковъ является идущій отъ поколѣнія къ поколѣнію мудрый завѣтъ—не спорить съ очевидностью, не идти противъ сознательныхъ требованій массы, не прать противъ рожна. Благодаря вѣчному, никогда не прекращающемуся, процессу непрерывнаго внутренняго преобразованія и приспособленія, въ государственномъ организмѣ Великобританіи нѣтъ ничего мертваго, ненужнаго, мѣшающаго дальнѣйшей жизни. Въ силу умѣнья удовлетворять требованія большинства своихъ

Группа пассажировъ, спасенныхъ русскимъ пароходомъ „Царь“. Эмигранты, отправляющіеся въ Америку и доставленные „Царемъ“ въ Роттердамъ.

Гибель парохода „Вольтурно“ 26 сентября с. г.

Къ торжествамъ въ Лейпцигъ 3 октября с. г. Перевезеніе останковъ русскихъ воиновъ 1813 года въ русскій храмъ-памятникъ. 3 октября въ Лейпцигъ состоялось торжественное перенесеніе останковъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ „битвѣ народовъ“ 1813 года, изъ часовни Йоганновскаго кладбища въ склепъ русскаго храма-памятника, сооруженнаго ко дню столѣтія битвы. Послѣ литіи германскіе солдаты вынесли гробы. Всѣмъ руководилъ русскій военный агентъ въ Берлинѣ полковникъ Базаровъ. Гробы быпи поставлены на лафеты. Впереди шли войска.

гражданъ, англійское правительство всегда находится въ мирѣ съ своимъ народомъ, превращается въ живой органъ его коллективной мысли и воли и въ этомъ единеніи находитъ источникъ необычайной силы и крѣпости, сдѣлавшій небольшой островной народъ владыкой почти двухъ третей всего земного шара.

Кажется, всего труднѣе было англичанамъ справиться съ ирландскимъ вопросомъ. Но въ концѣ концовъ одинъ изъ величайшихъ англійскихъ политическыхъ дѣятелей, Вильямъ Гладстонъ, выработалъ проектъ политическаго примиренія съ побѣжденными путемъ предоставленія Ирландіи отдѣльнаго парламента. Гладстонъ однако остался въ меньшинствѣ и принужденъ былъ передать бразды правленія въ руки противниковъ. Его преемники стали добиваться умиротворенія Ирландіи путемъ не политическыхъ, а экономическихъ реформъ, и постепенно ввели въ нее въ высшей степени демократическое земельное законодательство. Государство взяло въ свои руки регулированіе договоровъ между лендлордами и арендаторами, установило нормы арендныхъ цѣнъ, не позволяло повышать ихъ до безконечности, ограничило поводы къ расторженію договоровъ со стороны помѣщиковъ, обязало послѣднихъ вознаграждать арендаторовъ за всѣ улучшенія, которыя они произвели на арендуемыхъ участкахъ, словомъ—вообще стало на стражѣ правъ труда, до тѣхъ поръ невозбранно попираемыхъ правомъ владѣнія. 740 милліоновъ рублей было затрачено англійскимъ правительствомъ на обязательный выкупъ владѣльческихъ земель фермерами.

Результаты ирландскихъ земельныхъ реформъ оказались поистинѣ блестящими. Онѣ не могли пройти безслѣдно и для внутренней жизни самой Англій. Ихъ успѣхъ вызвалъ подражаніе. Англійскіе и шотландскіе фермеры стали заявлять, что ихъ нужды требуютъ къ себѣ такого же вниманія, какъ нужды ихъ ирландскихъ коллегъ. Въ успокоеніе недовольныхъ былъ проведенъ въ 1908 г. такъ называемый законъ о мелкихъ земельныхъ участкахъ, дававшій право совѣтамъ графствъ покупки и принудительнаго отчужденія земли отъ крупныхъ владѣльцевъ. За все время дѣйствія этого закона графства отчудили всего только около 10-ти тысячъ участковъ площадью въ 50 тыс. десятинъ, т.-е. не болѣе 4% всей площади, владѣмой лендлордами земли.

Законъ 1908 года открываетъ путь къ полному рѣшенію земельного вопроса, но рѣшеніе это связано съ слишкомъ большими финансовыми затратами. Выкупъ половины ирландскихъ крупныхъ владѣній уже обошелся государству въ 70 с лишнимъ милліоновъ, а при несравненно высшей цѣнѣ земли въ Англій вся операція выкупа по приблизительному расчету должна обойтись около пяти миллиардовъ рублей. Поэтому Ллойд-Джорджъ проповѣдуетъ иной выходъ: введеніе прогрессивнаго земельного налога съ такими высокими ставками, которыя сдѣлали бы круп-

ныя владѣнія экономически невыгодными и побудили бы владѣльцевъ къ добровольной распродажѣ земель. Параллельно ораторъ предлагаетъ ввести также въ Англій ирландскій законъ объ урегулированіи арендныхъ цѣнъ особыми земельными коммиссіями съ предоставленіемъ послѣднимъ права опредѣлять также и минимальную заработную плату занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ рабочихъ.

Эти мѣры несомнѣнно улучшатъ положеніе и подумиліона фермеровъ и почти цѣлаго милліона сельскохозяйственныхъ рабочихъ Англій и приблизятъ ее къ осуществленію демократическаго принципа, требующаго, чтобы земля принадлежала тѣмъ, кто обрабатываетъ ее своими руками. Утвердивъ торжество трудового права въ области землевладѣнія и землеустройства, Англія безспорно займетъ первое мѣсто среди остальныхъ государствъ въ области социальнихъ реформъ и еще разъ съ невиданнымъ блескомъ проявитъ свою необычайную жизненность. Ей не страшны никакія социальныя бури, которыя могутъ снести и разрушить менѣе устойчивыя государства.

Къ рисункамъ.

Въ картинѣ С. Жуковскаго „Былое“ чувствуется поэзія прошлаго, поэзія красивой старины, отошедшей „въ бездну времени, гдѣ кончатъ быстрый времени полетъ“.

Такимъ же поэтическимъ прошлымъ вѣетъ и отъ другихъ воспроизводимыхъ въ настоящемъ № нашего журнала картинъ С. Жуковскаго: „Отблески вечерней зари“ и „Сентябрь“. Старая помѣщичья жизнь, свивавшая въ дѣдовскихъ паркахъ и усадьбахъ свои красивыя гнѣзда, уже давно извѣдала свою вечернюю зарю и свой сентябрь. Старинныя усадьбы стоятъ забытыя и заколоченныя, и отъ нихъ вѣетъ печальной осенью и вечернимъ холодомъ.

Холодкомъ старины пронизаны и интересныя картины В. Переплетчикова: „Старинное крыльцо“ и „Въ деревнѣ на свистѣ“.

Всѣ эти картины взяты нами съ послѣдней выставки Союза Русскихъ Художниковъ. На этой же выставкѣ появились и дальнѣйшія изъ воспроизводимыхъ въ настоящемъ № „Нивы“: „Весенній вѣтеръ“ Л. Туржанскаго, „На ходу“ А. Степанова и изящный interieur С. Виноградова „Въ домѣ“. Съ упоминаемой выставки взяты также и красивыя nature morte А. Линдемана „Ваза съ цвѣтами“ и портреты Е. Киселевой, „Автопортретъ“ Л. Пастернака, „Портретъ артиста Вишневецкаго“ и С. Малютина „Портретъ художника В. В. Переплетчикова“—автора двухъ картинъ, воспроизводимыхъ въ этомъ же номерѣ.

Къ торжествамъ въ Лейпцигъ 3 октября с. г. Перевезеніе останковъ русскихъ воиновъ 1813 г. въ русскій храмъ-памятникъ. За лафетами съ останками героевъ слѣдовали Его Императорское Высочество Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ со свитой и всѣ участники торжества. Процессія по главнымъ улицамъ города направлялась къ храму. По пути стояла шпалерами многотысячная толпа народа.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Злой духъ. Повесть. И. Н. Потапенко.—Псаломъ звѣзды. Снѣтъ К. Бальмонта.—Пушкинъ и его юношеская любовь. (Къ неизданному стихотворенію Пушкина). Очеркъ Н. Лернера.—Зурбаганскій стрѣлокъ. Разсказъ А. С. Грина.—У полярнаго круга. (Экспедиція „Таймыра“ и „Вайгача“). Очеркъ И. Кириченко.—Н. Г. Помояловскій.—Пожаръ на морѣ.—Чума и Министерство Народнаго Здравія. (Вопросы внутренней жизни).—Проектъ земельной реформы въ Англій. (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Былое.—Ваза съ цвѣтами.—Отблески вечерней зари.—Весенній вѣтеръ.—На ходу.—Въ домѣ.—Автопортретъ.—Сентябрь.—Портретъ артиста Московскаго Художественнаго театра А. Л. Вишневецкаго.—Въ деревнѣ на свистѣ.—Старинное крыльцо.—Портретъ художника В. В. Переплетчикова.—Е. И. Бакунина.—Мадригалъ Е. П. Вакуниной.—Автографъ А. С. Пушкина.—„Процаніе съ халатомъ“.—„Таймырь“ во льдахъ.—Видъ изъ иллюминатора въ бухтѣ Providѣнія.—Чукчи возлѣ своей „яранги“ (юрты); посрединѣ стоятъ четыре женщины.—Эмигрантскій пароходъ „Вольтурно“, сгорѣвшій по дорогѣ изъ Роттердама въ Америку 26 сент. с. г.—Эмигрантскій пароходъ „Вольтурно“ въ огнѣ среди океана.—Команда парохода „Царь“ во главѣ съ капитаномъ.—Пароходъ Русскаго Восточно-Азіатскаго пароходства „Царь“.—Группа пассажировъ, спасенныхъ русскимъ пароходомъ „Царь“.—Къ торжествамъ въ Лейпцигѣ 3 октября с. г. Перевезеніе останковъ русскихъ воиновъ 1813 г. въ русскій храмъ-памятникъ. (2 рис.).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. Вересаева“, ин. 8.

Это съдѣлалъ даровой рецептъ.

Если бы мнѣ кто-нибудь сказалъ, что можно такъ скоро избавиться отъ катарра желудка и запоровъ, я бы не повѣрилъ. Въ теченіе 20 лѣтъ я

страдалъ сильнѣйшими запорами, головными болями, тошнотой, изжогой и вздутиемъ живота. Иногда боли въ желудкѣ были прямо невыносимы. Отъ всего этого я излѣчился, благодаря даровому совѣту, который я нашелъ въ газетѣ: возьмите въ ближайшей аптекѣ или складѣ коробку «Стомоксигена Д-ра Мейера», за 75 к. Принимайте по двѣ таблетки на ночь, пока у васъ не установится правильное пищевареніе.

Мой докторъ говоритъ, что это средство примѣняется въ лучшихъ больницахъ; его главное преимущество въ томъ, что оно вполне безвредно. Полковникъ К. А.

Борьба съ поддѣлками.

Съ 15 Октября каждая коробка настоящаго Стомоксигена Доктора Мейера снабжена этикеткой:

Издѣліе Лабораторіи
ДОКТОРА АНТОНА МЕЙЕРЪ.

ПОМОГИТЕ НАМЪ

въ борьбѣ съ зловредными поддѣлывателями. Требуите во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ настоящій Стомоксигенъ Д-ра Мейера. За справками и бесплатной пробой можно обращаться въ Лабораторію Д-ра Мейеръ, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 29/17.

БЕЗПЛАТНО

высылается по первому требованію каталогъ книгъ и др. изданій, находящихся на складахъ „Дружескія Рѣчи“ и „Доброе Дѣло“.

Требованія адресовать:
СПБ., Фонтанка, 39 — 6-П.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 к. (можно русскими почтовыми марками)

Адресъ: Швейцарія, Женева 567, Ceneve 567. Dr. med. Rumler.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декаль. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краскъ, но неслкомъ възраст и во всѣхъ случаяхъ. *Содѣлано бесплатно.* Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Рн. 33, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлок. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

КРАСОТУ

МЫЛО „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА и Ко., РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ,
Кусокъ 50 коп. Можно купить вездѣ.

Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Ковтора химическихъ препаратовъ,
С.-Петербургъ, Малая Коллѣкціонная № 10.

ЗАИКАНИЕ

излѣч. радикально патент. въ Россіи, Бельг., Франц., Венгр. Аппаратомъ М. Г. Вагнер-СПБ., Пастелейм., 11. Брошюр. бесплатно.

фото-

графическіе аппараты
продаются

ВЪ РАЗСРОЧКУ
Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К°.

Москва, Мясницкая, д. Ситова № 22/42.
Прейс-курантъ и условия разсрочки
бесплатно. 6-1

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.

НЕДЕЛЬНЫЙ курсъ УХОДА за ВОЛОСАМИ
только 7 копѣекъ въ день.

Я предлагаю каждому, недовольному ростомъ своихъ волосъ, потребовать у меня полный недельный курсъ ухода за волосами состоящій изъ:

1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосорастителя.
2. Одного куска спеціальнаго мыла для головы.
3. Порошка для очищенія головной кожи.
4. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего способа.

Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи СЕМИ СЕМИКОПѢЧНЫХЪ МАРОКЪ; такимъ образомъ недельный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копѣекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умеренную цѣну на опытъ убѣдиться въ правдивости моего способа.

Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по получ. письма съ марками

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ,
С.-Петербургъ, 32/4. Невскій пр., 13.

ОБУЧЕНІЕ ТРУДУ

ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корреспонденция и пр.) обезп. раб. въ газетѣ, печатн. заводѣ, редакціи, подробныя свѣдѣнія требуйте бесплатно. Адресъ: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.) БУХГАЛТЕРІИ

Условия и пробн. лекціи БЕЗПЛАТНО. 1403 15-0

Адр.: Я. Ю. МАРКЪ, Либава. И КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **АЛЕКСАНДРЪ** ПРАЕМЕТЫ ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ И КОМНАТНОЙ ОБСТАНОВКИ:

Заявл. охран. знакъ.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА,

что тягостная мигрень можетъ быть вызвана сотнею причинъ. При мигрени всегда одновременно захвачены головные и брюшные нервы и часто лучшимъ средствомъ является компрессъ съ „№ 4711 Оде-колономъ“. „№ 4711“ проникаетъ до мельчайшихъ поръ кожи, гдѣ находится конечная развѣтвленія нервовъ. Боль скоро поддается благотворному влиянію, тошнота проходитъ.

Употреблять должно только „№ 4711“ (заявленный охранительный знакъ— синезолотистый ярлыкъ). Дистиллированъ по старинному подлинному рецепту исключительно изъ наилучшихъ, чистѣйшихъ и неподдѣльныхъ основныхъ веществъ.— Съ 1792 г.

Цѣна флакона: 60 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дороже.
Единств. фабрикантъ
ФЕРД. МЮЛБЕНСЪ,
Нельнъ, н/р, Рига.

№ 4711

Eau de Cologne

Вышли 3-ий дополн. издание книги Е. Д. Кирышина:

1) „ВЫЧИСЛЕНИЯ НА СЧЕТАХ“... 2) „Сборн. зад. для упражн. на счет“... 3) „Умно. и дѣл. при пом. особ. таблицъ“...

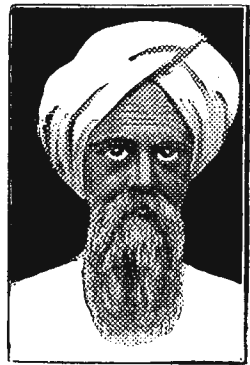
ХОДИ ПРЯМО! НЕ СГОРБОВИШИСЬ... РЕЛКЕБЬ... даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и замикаетъ подтяжки...

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ... Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить точн. адр.; нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія, какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 р. въ мѣс....

ТЫСЯЧИ ЗАРАБАТЫВАЮТЪ... можно, затративъ лишь 175—225 руб. на полное оборудованіе кинематографическаго театра... Торговый Домъ Х. Финкельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ 120—1.

ПРОРОКЪ АЛИ МАГОММЕДЪ.

Докторъ индусской философіи и египетскихъ таинственныхъ наукъ. Могушественный совѣтникъ и повелитель духа, послѣ патомической побѣды по различнымъ странамъ, возвратился въ избранное имъ отечество...

Мр. С. Д. Эдге, побѣдитель приза Гордонъ Беннетъ, 1912: „Прямо изумительная открытія науки, которая отчасти, къ сожалѣнію, еще не понята, но содержитъ цѣлую массу скрпировъ и предсказаній, точность которыхъ достойна удивленія“.

Реф. Б. Р. Хамберсъ. Особо Риферъ, Эгванга, Зутернъ Нигерія: „Я считаю себя обязаннымъ Вамъ сказать, что всѣ Ваши предсказанія сбылись и искренно благодарю Васъ за Вашу помощь...“

Миссъ Мари Перреа, знаменитая актриса: „Я нахожу описаніе замѣчательнымъ. Я прямо поражена, какъ можно съ такой точностью описать прошлое, настоящее и будущее“.

Весьма выгодное предложеніе получить отъ насъ бесплатно всякій, сообщившій намъ свой адресъ. Пишите М. С. Матусовскому, Кіевъ, Александровская, № 34.

Кровь совѣтъ особый сокъ.

Такъ говоритъ Гете. Поэтому становится понятнымъ, что болѣзненное ухудшеніе крови ему мѣшаетъ выполнять задачу въ организмѣ и что множество болѣзней имѣютъ въ основѣ одну и ту же причину. Задача крови состоитъ въ снабженіи тѣла необходимыми веществами, требуемыми для выдѣленія ядовитыхъ остатковъ этихъ веществъ...

Съ тѣхъ поръ, какъ наука поняла, въ чемъ кроется самый корень зла, недоставало попытокъ найти кровоочистительное средство. Въ особенности изготавлялось множество слабительныхъ и мочегонныхъ препаратовъ. Часто заблуждался, люди смѣшиваютъ понятие кровоочистительное средство со слабительнымъ; но это, какъ уже сказано, большая ошибка.

Признавая эту теорію, д-ръ Шредеръ сдѣлалъ большой шагъ впередъ, изобрѣтая извѣстную кровоочистительную соль „Наурасталъ“, которая, благодаря своему годному дѣйствию, сдѣлала его въ теченіе нѣсколькихъ недѣль обладателемъ сотенъ благодарственныхъ писемъ.

Г-нъ Г. Вилмсъ намъ пишетъ 2 апрѣля 1911 г. Симъ выражаю Вамъ свою искреннюю благодарность за отличное средство „Наурасталъ“. Я въ продолженіи всей зимы страдалъ желудочными заболѣваніями, но съ тѣхъ поръ, какъ началъ принимать „Наурасталъ“, вскорѣ замѣтилъ улучшеніе. Принимаю регулярно по 5 лещенекъ, а послѣ пріема второй послки чувствую себя совершенно здоровымъ.

М. Г. д-ръ Шредеръ. Извѣщаю Васъ, что тѣ двѣ коробки „Наурасталъ“, которыя Вы мнѣ прислали, очень помогли моему мужу; сонъ и аппетитъ замѣтно улучшились; боюсь, какъ бы дѣйствіе этого такъ быстро дѣйствующаго средства не оказалось бы проходящимъ. Мой мужъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ страдалъ приливомъ крови къ головѣ, что и вызвало нѣсколько нервныхъ ударовъ, схожихъ съ инсультами. Сегодня получила Ваше письмо, въ которомъ Вы меня извѣстили объ отправкѣ двухъ коробокъ, за что Васъ благодарю. Весьма приятно, что при повторномъ заказѣ получаю скидку. Навѣрно, Вы уже получили мой заказъ на 12 коробокъ. Я сама уже нѣсколько лѣтъ страдаю нервнымъ ревматизмомъ и мой мужъ мнѣ посоветовалъ испробовать лѣчиться „Наурасталемъ“. Кромѣ того желаю нѣсколькимъ коробкамъ дать своей знакомой. Будете любезны выслать пробы и брошюры по адресу: Харбинъ, Г-ну Визинскому и Харбинъ г-жѣ Рейвальдтъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ А. Вурмъ, Владивостокъ, 28 марта 1912 года.

Такого рода признательности прибываютъ ежедневно въ большомъ количествѣ. Въ виду чего это средство, оправдывающее цѣль, вѣроятно, и Вамъ явится самымъ вѣрнымъ. Для того, чтобы всякій желающій могъ бы исполнить убѣдиться въ правдивости этихъ словъ, мы высылаемъ при первомъ запросѣ бесплатно пробную коробку, а также интересную книгу „Какъ я остаюсь здоровымъ и молодымъ“, съ общедоступными медицинскими наставленіями. Тысячи людей могли бы излѣчиться отъ тяжелыхъ страданій, если бы последовали этого совѣта. Присылайте только Вашъ адресъ на открыткѣ и Вы тотчасъ получите книгу и пробу бесплатно. Пишите еще сегодня фирмѣ д-ра Шредера М. 77 въ С.-Петербургѣ, Вознесенскій пр., д. № 57.

46-й годъ изданія. Открыта подписка на 46-й годъ изданія.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

Двухнедѣльный иллюстрированный семейный журналъ, основанный въ 1868 году.

Въ 1914 году годовые подписчики получаютъ: 20 богато-иллюстр. нум. дамскихъ и дѣтскихъ модъ, бѣлья, шляпъ и рукодѣлій. Практич. свѣдѣнія по медицинѣ, уходу за красотой, домоводству и кулинарному искусству. Почтовый ящикъ.

20 выкроекъ въ натуральн. величину, снабжен. подроб. указан. какъ кроить и какъ шить. Кромѣ того всѣ годовые подписчики получаютъ въ видѣ бесплатныхъ премій:

- 1) альбомъ дамскихъ рукодѣлій, 2) изящный табель-календарь.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 3 р., на 1/2 года 1 р. 60 н. Цѣна пробнаго номера 21 коп. (почтов. марками). Главная контора журнала „МОДНЫЙ СВѢТЪ“ С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 14.

Льгота для новыхъ подписчиковъ 1914 г.

Всѣ новые подписчики, подписавшіеся до 1-го Ноября 1913 г. и уплатившіе всю подписную сумму (3 руб.) впередъ, будутъ получать журналъ съ 1-го Ноября 1913 г. по 31 Декабря 1914 г., съ условіемъ, чтобы на денежн. переводѣ было выставлено: „Новый подписчикъ 1914 г.“.

ВЫ МОЖЕТЕ САМИ ДѢЛАТЬ ДЕНЬГИ

не опасаясь никаких преслѣдованій и наказаній со стороны закона.

Представьте, что въ силу каких-то чрезвычайныхъ обстоятельствъ мы имѣли бы возможность путемъ широкой рекламы или подпольной продажи предложить Вамъ по очень дорогой цѣнѣ машину, которая сравнительно медленно, но все же чеканила бы монету только копеечнаго достоинства. Нѣтъ сомнѣнйя, что большинство изъ читающихъ приложило бы все усилйя, чтобы обзавестись такой машиной.

Представьте теперь себѣ, что мы предлагаемъ другую машину, но она тоже „сдѣлаетъ для Васъ деньги“.

Это центральная, быстровязальная, автоматическая машина „Викторія“. Назначеніе ея — выработать всякаго рода трикотажныя издѣлія: чулки, носки, перчатки, кашнѣ, фуфайки и проч.

Приводится она въ движеніе вращеніемъ колеса, какъ и ручная швейная машина. Работаетъ идеально хорошо, удивительно быстро. Въ 15 минутъ можетъ быть изготовленъ цѣликомъ гладкій, длинный дамскій чулокъ или пара въ 30 мин. При высокихъ качествахъ работы за вязку пары чулокъ всякій охотно заплатитъ 30 коп. Иными словами, минута времени и нѣсколько оборотовъ колеса даютъ Вамъ копейку. Чѣмъ же эта машина уступаетъ машинѣ, дѣлающей деньги въ прямомъ смыслѣ слова?

Если Васъ не интересуетъ это, дальше не читайте.

Работа на ней необычайно проста, и какія-либо предварительныя знанія совершенно не нужны; на ней можетъ работать каждый грамотный и къ работѣ способный. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. Нашего учебника вполне достаточно, чтобы вполне ознакомиться съ нашей простѣйшей по конструкціи и идеальнѣйшей по работѣ машиной и усвоить манеру правильно и быстро работать; это тѣмъ легче, что она работаетъ автоматически и почти не подвержена поломкѣ. Работа ея значительно производительнѣе работы швейной машины, и при вращеніи колеса безъ особаго напряженія она успѣваетъ сдѣлать въ одну минуту больше 20.000 петель. Изъ этого ясно, что какое-либо сравненіе съ обычной ручной работой прямо невозможно.

Поврежденія машины почти исключены, и, несмотря на это, мы даемъ гарантію на 3 года.

Техническія условія и главныя преимущества машины „ВИКТОРІА“:

Удваиваетъ носокъ и пятку безъ перемѣны цилиндра.

Вязать въ безконечныхъ варіаціяхъ и рисункахъ.

Надвизываетъ новыя части чулка въ старыхъ чулкахъ.

Вязать всевозможные трикотажы, какъ, напримѣръ: шапки, головные платки, кашнѣ, перчатки, нарукавники, фуфайки, свитера, гамашы, рубашки для спорта, въ безконечно разнообразныхъ рисункахъ.

Вязать чулки въ резинку безъ шва, даже въ подъемѣ до носка, что является отличительнымъ признакомъ нашей машины, и на машинахъ другихъ системъ невозможно.

Вязать разнородную пряжу средней плотности, бумажную и шерстяную.

Носокъ и пятка получаются на нашей машинѣ гораздо изящнѣе, чѣмъ на машинахъ другихъ системъ.

Мы работаемъ уже 7 лѣтъ и за это время поставили наши машины тысячамъ частныхъ лицъ и многимъ казеннымъ учрежденіямъ, монастырямъ, миссіонамъ, что является лучшимъ доказательствомъ высокихъ качествъ указанной машины.

Мы не видимъ причинъ, почему бы и Вамъ не приобрѣсти автоматическую вязальную машину „Викторія“ и такимъ образомъ не установить новый источникъ дохода. Это тѣмъ болѣе удобно и доступно для всѣхъ, что мы, идя навстрѣчу желающимъ трудиться изыскиваемъ готовность и Вамъ продать нашу машину въ разсрочку, съ ежемѣсячными погашеніями.

Цѣна 120 р. Первоначальный взносъ 75 р., далѣе по 5 р. въ мѣсяцъ. Лицамъ, желающимъ купить въ разсрочку, высылается контрактъ по первому требованію.

При покупкѣ за наличныя цѣна машины 100 р., при чемъ 25 р. необходимо выслать, какъ задатокъ, а на остальную сумму 75 р.—дѣлается наложенный платежъ.

Итакъ, затративъ всего 100—120 р., т.-е. такую сумму, которая ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названа солиднымъ обезпеченіемъ ни на случай болѣзни, ни на случай безработицы, Вы создаете себѣ постоянный источникъ дохода.

Кромѣ того, Вы должны знать, что

мы принимаемъ изготовленную на нашихъ машинахъ работу и хорошо ее оплачиваемъ. Мы гарантируемъ пріемъ Вашей работы и гарантируемъ немедленную за нее уплату. Гдѣ же и въ чемъ здѣсь рискъ? Вашъ заработокъ, его размѣры зависятъ только отъ Вашей работоспособности и энергій. Для работы мы снабжаемъ Васъ пряжей по оптовымъ цѣнамъ.

Вамъ не придется ожидать заработанныхъ денегъ, такъ какъ всѣ расчеты производятся нами точно по полученію товара и одновременно высылаются новый запасъ пряжи, по точному вѣсу присланныхъ намъ чулокъ—1 р. 50 к. за каждую дюжину паръ.

Вамъ не придется ожидать заработанныхъ денегъ, такъ какъ всѣ расчеты производятся нами точно по полученію товара и одновременно высылаются новый запасъ пряжи, по точному вѣсу присланныхъ намъ чулокъ—1 р. 50 к. за каждую дюжину паръ.

Какъ на наглядный примѣръ быстрой, а слѣдовательно и выгодности работы, укажемъ на то, что изготовленіе на машинѣ длиннаго, гладкаго дамскаго чулка отъ 24-хъ до 26 дюймовъ занимаетъ приблизительно 15 минутъ, что при равномерномъ трудѣ и обычномъ 7—8-ми часовомъ рабочемъ днѣ дастъ 24 шт. чулокъ, или 1 дюжину паръ, составляя заработокъ 1 р. 50 к. въ одинъ день, или при 30 рабочихъ дняхъ 45 р. въ мѣсяцъ. Если увеличится навыкъ или работа будетъ болѣе продолжительна, и къ тому же если привлечь къ работѣ подростковъ тѣтъ съ 12—14, то не составляетъ сомнѣнйя, что заработокъ можетъ быть доведенъ до 50—60 рублей и болѣе. Конечно, при работѣ на двухъ машинахъ заработокъ увеличится соразмѣрно и будетъ составлять 100—120 р. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ стоимость машины окупается приблизительно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Въ томъ случаѣ, если вамъ представляется возможность сбытъ на мѣстѣ сработанный Вами товаръ по болѣе выгодной расцѣнкѣ, Вы имѣете полное право не доставлять намъ товаръ. Большинство нашихъ сотрудниковъ, уже черезъ самый короткій промежутокъ времени, находятъ на мѣстѣ сбытъ для своей работы, благодаря высокому качеству. Итакъ, имѣйте въ виду: мы обязываемся передать Вамъ скучать Вашъ товаръ, но Вы не обязаны его доставлять непременно намъ.

Вы легко можете представить себѣ сами, что такое собственное дѣло.

путь постепеннаго приобретенія нѣсколькихъ машинъ, можетъ быть расширено до весьма значительныхъ размѣровъ. Многие изъ нашихъ сотрудниковъ, пользуясь для работы 2—10 машинами, получаютъ изъ этого предпріятія большіе доходы.

Лучшимъ доказательствомъ всего сказаннаго служатъ благодарственные письма, получаемыя нами постоянно въ значительномъ количествѣ, и при первомъ требованіи мы можемъ выслать нѣкоторыя для ознакомленія, чтобы Вы видѣли сами, насколько удовлетворены наши сотрудники. Въ заключеніе не можемъ не указать, что эта работа одинаково можетъ быть выполняема какъ женщинами, такъ и мужчинами и подростками и пригодна для всѣхъ членовъ семьи, и что машина легко прикрѣпляется къ любому столу.

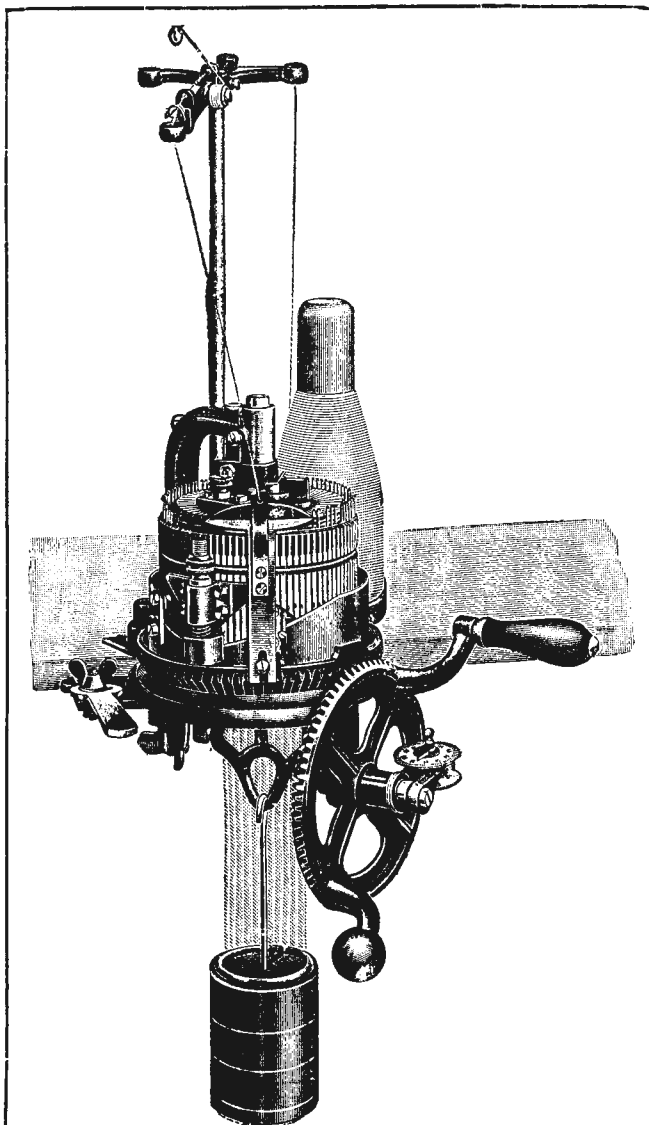
Мы дали Вамъ, насколько возможно, подробныя свѣдѣнія о нашей машинѣ, теперь дѣло за Вами. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ прочитаннаго, не откладывая, выписывайте сейчасъ машину. По полученію задатка не менѣе 25 р., которые могутъ быть переведены или почтою или телеграфомъ, мы немедленно Вамъ вышлемъ машину съ начатой работой, съ наложеннымъ платежъ на остальную сумму, т.-е.: при покупкѣ за наличныя на Руб. 75, и при покупкѣ въ разсрочку на Руб. 50.

Купите еще болѣе подробн. просп., прилагая для перес. 7 к. марку.

Т-во Вязальныхъ машинъ ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и К^о.

С.-Петербургъ, Невскій, 42. Отд. 11г. Тел. адресъ: „ЧУЛОКЪ“ СПБ.

Отд.: Москва, Красныя Ворота, д. Афремова.

Точный рисунокъ машины.

Всѣ машины со всѣми принадлежностями немножко болѣе пуда

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредств. аппарата «Афро» системы Д-ра Гарлана, который уничтож. в несколько минут морщ., прыщи, угри, рябины, весн. подбор., склад на шеѣ, слон. вѣс. дефес. ливажуежш. и мужж. Цѣна аппарат. 1 р. 60 к. Кремь «Метаморфоза» «Секреть красоты» баночка 1 р. 50 к. Пересыл. 35 к., въ Сибирь 75 к. Выг. по почтѣ налож. плат. безъ задатка. ДАРОМЪ къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русск. яз. для пользоѡ. Адр.: ЛОДЗЬ Н. Т-во «СЛАВА»

ДАВАЙТЕ
ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ
НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ И СЛАБЫМЪ ОСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО и вы будете довольны успѣхомъ
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ: требуйте настоятельно имя Д-РА ГОММЕЛЯ
Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗПЛАТНО

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, Слб., Смоленская 33

ЕСЛИ Зудъ КОЖИ

безпокоитъ Васъ такъ, что Вы чешетесь до крови, и не находите сна, Топиноловая мазь быстро дастъ Вамъ облегченіе. Устраняетъ сыпь, прыщи, угри, чесотку и превосходно дѣйствуетъ противъ экземы и лишаевъ. Ц. 1 р. 75 к. за банку въ аптекахъ и аптек. магазинахъ или у представителя для всей Россіи: П. О. ВЕГЕНЕРЪ, 1417 С.-Петербургъ, Невскій пр., 3 — В. 4-8

Waterman's Ideal Fountain Pen

Это перо облегчитъ работу за конторкой.

Служить вѣчно. Всегда всѣхъ вполне удовлетворяетъ. Наконечникъ удобенъ для каждой руки. За каждое перо ручаются.

Продается во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.

Л. и К. ГАРДМУТЪ,
1020 Лим., Лондонъ, Англія.

Двигатели ДИЗЕЛЬ-ПОЛЯРЪ

всемірно известнаго Акціонернаго Общ. Двигателей Дизели въ Стокгольмѣ.

Поставщики: Русскаго, Французскаго, Шведскаго, Датскаго, Итальянскаго, Японскаго и др. военныхъ и морскихъ вѣдомствъ. 1439 5-3

Нефтяные двигатели «АТЛАСЪ», насосы, компрессоры.

Контора АТЛАСЪ-ДИЗЕЛЬ, Москва, Мал. Харитоньевскій пер., № 4.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портреть 10x12—120 квадрат. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12x15—180 квадрат. вершк.—6 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портреть получаетъ въ премію съ своей карточкой портреть на эмали брошь или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложн. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 1 62 (2)

Подробный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Для всѣхъ

НЕ ТРЕБ. НИКАКИХЪ ЗНАНІЙ.

Простѣйшіе самоучители:

- 1) Устр. долговѣч. элентр. освѣщ. безъ машинъ и станд. домаш. сред. Выг. за 60 к.; съ нал. пл. 75 к.
- 2) Нагот. элентр. аккумуляторовъ, карм. и перен. уходж. зарядка и пр. Выс. за 50 к., съ нал. пл. 65 к.
- 3) Нагот. сухихъ батареекъ для карм. фонар. Изг. обх. 3—5 к., возобн. 2—3 к. Выс. за 40 к., съ нал. пл. 55 к.
- 4) Устан. телефон. и элентр. звонковъ, сигн. отвъ воровъ, пожара и пр. Выс. за 60 к., съ нал. пл. 75 коп.
- 5) Устр. лѣчбн. элентр. аппарата. Обходъ въ 5—6 разъ дешев. покупн. Выс. за 50 к., съ нал. пл. 65 к.
- 6) Гальванопластика, никкель, золочен., серебр., нагот. клише и пр. Выс. за 1 р. 10 к., съ нал. пл. 1 р. 25 к.
- 7) Устр. динамо-машинъ и элентр.-моторовъ домаш. сред. Выс. за 1 р. 30 к., съ нал. пл. 1 р. 45 к.

Перес. 2 кн. и болѣе обх. значит. дешевле. Всѣ 7 книгъ выс. за 4 р. 25 к., съ налож. платеж. 4 р. 40 к.

Прспекты высыл. **БЕЗПЛАТНО.**
Адр.: Техн. М. А. БОГОЛЪБОВУ, Москва, Бол. Козихинскій пер., д. 4-65.

САМО ОБУЧЕНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ — ЗАОЧНО.

ЕСЛИ ЖЕЛАЕТЕ дополнить свое образованіе, подготовиться къ какому-либо экзамену, научиться въ совершенствѣ франц., нѣм. или англ. яз., изучить бухгалтерію, коммерческ. корреспонд. и друг. коммерч. науки, тогда подпишитесь на слѣд. изданія:

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ.
Средне-учебное заведеніе заочно. 30 том. по 250 — 300 стр.

1 р. 50 к. въ м-цѣ.

Для заочнаго прохожденія курса среднихъ учебн. заведеній, для подготовкы къ любымъ экзаменамъ

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ и ПОСОБІЙ
Выс. нал. пл. по 1 р. 50 к. за томъ. Къ первому тому прилагается бесплатно Географическій Атласъ.

Академія Иностранныхъ Языковъ.
Оригинальная система, дающая возможность легко и основательно

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ
пройти курсъ франц., нѣмецк. или англ. языка. Цѣна кажд. тома 1 р. налож. плат. 1 р. 20 к.

Академія Коммерческихъ Знаній.
Предназначается для кажд. челов. причастн. къ коммерц. Въ курсѣ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. арифм., эконом. и юридич. науки, торговля, техника веденія торгово-пром. завед. и ми. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 р., наложеннымъ платежомъ 2 р. 20 к.

Въ изданіяхъ нашихъ приним. участие профес. и прор. высш. и средн. учебн. зав. Петербурга. Прспекты всѣхъ изд. высылаются бесплатно.

Издательское Т-во «БЛАГО», С.-Петербургъ, Николаевская, 44-29.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ! МОДЫ БЕСПЛАТНО.

Нашъ сезонный прейсъ-курантъ отпечатанъ и разсылается всѣмъ инороднымъ бесплатно. Масса новостей! Богатый выборъ эlegant. вечернихъ и домашнихъ туалетовъ! Шикарное дамское бѣлье, корсетъ, прически. Новыя изданія модель! Также въ блестящемъ подборѣ товары остальныхъ отдѣловъ, хозяйственныхъ и канцелярскихъ принадлежностей, мужское бѣлье, игрушки, дѣтскія вещи, обувь, канора, чулки, перчатки, вещи для подарковъ и масса прочихъ интересныхъ предметовъ.

Все иллюстрировано, все дешево, все тщательно, аккуратно, а главное — добросовѣстно высылается по первому требованію. Требуйте (безвозмездно) нашъ прейсъ-курантъ: онъ необходимъ въ каждой семьѣ, не откладывайте на завтра, пишите открытку сегодня же, сейчасъ же, немедленно.

Универсальный магазинъ
ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ, Москва, Тверская.

Kaloderma

Калодерма-мыло
Калодерма-желе
Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохранения красивой кожи.

Ф. Вольфъ и Сынъ
Карлсруэ
Берлинъ-Вьна

ГЕРМАНІЯ **РОССІЯ**

Обращаемъ особое вниманіе на наступающее новое модное и базальное еще предост...

Если вы рѣшитесь сдѣлать «объѣдъ» въ полномъ смыслѣ слова «ХОРОШІЙ КОСТЮМЪ» изъ достояривнаго на турально заграничнаго матеріала, то таковой можно теперь выслать прямо

ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Достояривнаго шерстяного трико, изъ сканное, изъ высшихъ сортовъ, выработаемое за-границей, цвѣта: чернаго, темносиняго или черно-сѣроваатаго (маренго) или же модными искорками по модно-коричневому, оливковому или сѣроватому фону, изящество выдѣлки цвѣтовъ и отбѣвковъ не поддается описанію и воображенію, ибо такое въ Россіи рѣдко встрѣчается. Матеріалъ на полный костюмъ, т. е. пиджакъ, брюки, жилетъ, достаточно 4 аршина, цѣной сортъ А по 4 р. 45 к. за арш., сортъ В по 5 р. 80 к. за аршинъ. Упаковка, пересылка почтою и таможенная пошлина за счетъ фирмы, за высылку въ Сибирь присчитывается 10⁰о.

Высылается наложеннымъ платежомъ и безъ задатка, за налож. платежъ присчитывается 2¹/₂ 0⁰.

Требованія писать и адресовать по-русски: Экспортъ № 9, Акціонерное Общество Гаазенштейнъ и Фоглеръ въ Берлинѣ, № 8, Германія.

Примѣчаніе: образцы высылаются бесплатно. Важно также для лучшихъ суконныхъ магазиновъ и порядочныхъ портныхъ, желающихъ рекомендовать своимъ заказчикамъ что-нибудь особенное.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ
БАУХТГЕОЛТАЕТРЫ И
 И ДРУГ. КОММЕРЧ. НАУКАМЪ
ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ И УСЛОВІЯ
БЕЗПЛАТНО.
 С.-Петербургъ, „Кругъ самообразования“,
 Невскій, 92.—30. 1848 (2)

Отнынѣ лѣчение электричествомъ стало доступно для каждаго съ помощью прекраснаго англійскаго аппарата „ЗОДІАКЪ“. Наилучшаѣ средство противъ головныхъ и всѣхъ невралгическихъ болей, противъ ревматизма, паралича, запора, судорогъ, утомляемости и проч. является „ЗОДІАКЪ“.

„ЗОДІАКЪ“:

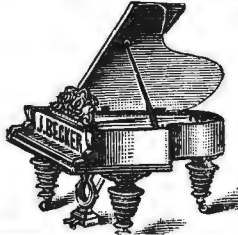
Никогда не требуетъ вторичнаго заряженія;
 Всегда готовъ къ употребленію;
 Компактенъ и можетъ быть носимъ въ карманѣ;
 Электрическая энергія никогда не истощается.

На каждый аппаратъ выдается 5-лѣтняя гарантія. Цѣна 25 руб. **Безплатныя брошюры высылаютъ генеральн. представит. для Россіи Г. В. Шуднатъ, Москва, Собіинская наб., № 28 4. Тел. 40-40. Въ Москвѣ ижтается въ продажѣ въ магазинахъ: Акц. Общ. В. Шаабѣ, Тов. В. К. Феррейль, Е. С. Трындина С-вей, К. Борхартъ, Рождественка, 5 и пр.**

EAU DE LYS DE LOHSE

(Длиейное молоко—Лозе)

въ теченіе 80-ти лѣтъ служить безупрочнымъ и превосходнымъ средствомъ для ухода за кожей, которой сохраняетъ юношескую свѣжесть и молодость. Замѣняетъ пудру и кремъ. Цѣна флакона 1 р. 50 к. Продается вездѣ. Требуйте пробные флаконы отъ представителя: Карлъ Гуткевичъ, Отд. Е, Москва, почт. ящ. № 249. (12)

РОЯЛИ И ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.

1211 10-6

Каталогъ № 21 по востребованію.

Натуральный, выдержанный, тоннаго вкуса

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ. 133 20-22

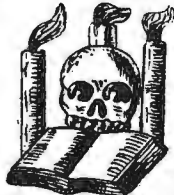
и лѣчебный виноградный сокъ.

Продажа вездѣ. Продажа хлѣбнаго винограднаго сока у Штолъ и Шмидта, въ аптекъ Креслинга, Русск. О-вѣ торговля аптекар. товар. и пр. Собственные магазины: СПб.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринбургъ, Проспектъ: Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

За 95 коп. въ восторгъ приводитъ новая домашняя волшебная книжка.

По этой книжкѣ кажд. можетъ угадыв. чужія мысли, вызыв. привидѣнія, узнать, кто кого любитъ, какъ кого звать. Превратить змѣю въ палку, а воду въ вино. Таинства и секреты магіи открыты наконецъ. Завѣса пала, и теперь можно брать раскаленное желѣзо голыми руками, воткнуть гвоздь въ языкъ, пронзить себя насквозь шпагой, показывать отрубанную говорящую голову и сдѣлать себя неуязвимымъ. Искусство дѣлать деньги изъ воды. Наполнить мгновенно квартиру водой или туманомъ и масса другихъ паразит. фокусовъ. Во время исполн. фокусовъ каждый домъ можно превратить въ заколдованный замокъ. Цѣна 95 к. Высл. налож. плат., за пересылку и налож. плат. присчитыв. еще 25 к. Остерегайтесь поддѣл. Новѣйш. изданіе много дополнен. 272 стр. 1198 р. рис. Адресъ: Т-во „Зара“, Варшава, отд. 119. 2-1

РУБЛИ ПО ЧЕТВЕРТАКУ.

Вмѣсто 20 р. только 5 р.
 6 стол. ножей сам. лучш. конструктор.
 6 „ вилочъ „ „ „ „ „
 6 „ ложекъ „ „ „ „ „ 147
 6 чайн. ложекъ „ „ „ „ „ (3)
 1 большая раздѣлн. ложка.

Всего 25 шт. Этотъ комплектъ изъ мексиканскаго серебра стоить раньше 20 р., теперь же только 5 р. Мексик. серебро насквозь блѣный металл, сохранивъ свой цвѣтъ въ теченіе 25 лѣтъ. Высл. нал. плат. по почтѣ безъ зад. За перес. прісч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Не понрав. — возврат. деньги. Треб. адр.: Лодзь, Торг. Д. ЛЬВА РУБАШКИНА. Н.

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ

АМОРЪ

MODÈLE DE LUXE
 ДАЮТЪ ПРИЯТНЫЯ
 БѢЛЫЯ, СИЛЬНЫЯ
 СВѢТЪ.

ПОДХОДЯТЪ
 КО ВСѢМЪ
 ИМѢЮЩИМСЯ
 ЛАМПАМЪ.
 НЕ ТРЕБУЮТЪ
 УХОДА.

БЕЗОПАСНЫ
 ГОРЯТЪ БЕЗЪ КОПТИ И БЕЗЪ ЗАПАХА.

Сила свѣта.	Стоимость горѣнья.	Цѣна
60 свѣч.	1 1/2 к. въ часъ	Р. 3.40
30 „	3/4 „ „ „	„ 3.—

Отдѣльн. техническ. примѣненія спирта при Россійск. общ. винокур. заводчиковъ главнаго контора: С.-Петербургъ, Гороховая 32
 ОТДѢЛЕНІЯ:
 МОСКВА, Мясницкая, д. 22.
 САРАТОВЪ, Московская, 61.
 ОДЕССА, Ришельевская, 17.
 СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14.
 РИГА, Большая Грѣшная, 25.
 КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
 ВІЛЬНО, Георгіевскій пр., 27.
 СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

Лучшіе профессора Европы съ блестящимъ успѣхомъ прописываютъ больнымъ, страдающимъ **ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІЕЙ** (БЕЗСИЛИЕМЪ)

извѣстный французскій препаратъ

СТИМУЛОЛЬ

Д-ра ГЛЭЗА

такъ какъ это единственное и исключительное средство, быстро восстанавливающее половую энергію и укрѣпляющее всю нервную систему.

Дѣйствіе Стимулола тщательно провѣрено въ лучшихъ Европейскихъ санаторіяхъ и вызвало восторженные отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

Важное предостереженіе: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуйте поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ настоящій Парижскій Стимулоль Д-ра Глаза въ алюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ, и лучшіе отзывы врачей относятся только къ настоящему Стимулолу Д-ра Глаза.

Главное представительство для Россіи:
 Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва, Срѣтенка, 4, отд. 72/5.

При общей и половой нервной разслабленности **СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА.**

принимайте только **СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА.**

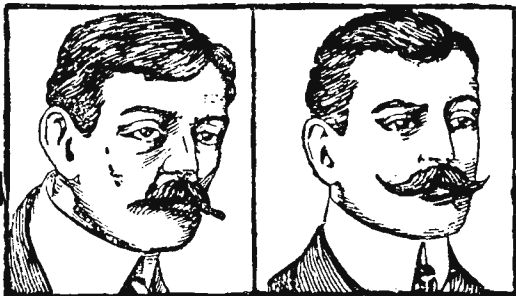
Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ,

изданныя подъ ред. А. И. Введенскаго, съ біографіями и портретами авторовъ, гравирован. на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ и Дейнигеромъ въ Мюнхенѣ.

- 1) Полное собраніе сочиненій **А. С. Грибоедова** въ одномъ изящно изданномъ томѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, 392 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.
- 2) Полное собраніе сочиненій **А. И. Полежаева** въ одномъ изящно изданномъ томѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, 328 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.
- 3) Сочиненія **Императрицы Екатерины II** въ одномъ изящно изданномъ томѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, 448 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.
- 4) Полное собраніе сочиненій **И. И. Козлова** въ одномъ изящно изданномъ томѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, 344 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.
- 5) Полное собраніе сочиненій **Д. И. Фонвизина** въ одномъ изящно изданномъ томѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, 400 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.
- 6) Сочиненія **М. В. Ломоносова** въ одномъ изящно изданномъ томѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, 352 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.
- 7) Стихотворенія и письма **А. В. Кольцова** въ одномъ изящно изданномъ томѣ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, 348 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.
- 8) Полное собраніе сочиненій **М. Ю. Лермонтова** въ 2-хъ изящныхъ томахъ, отпечатан. четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ, 1262 стр. in 8°. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 2 руб.; въ 2-хъ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к. Лечатается новое издание.

ДО УПОТРЕБЛЕНІЯ. ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Такую поразительную переѣмну производитъ

КОЛА-ДУЛЬЦЪ

Лучшее въ природѣ питательное вещество для мозга и нервовъ.

Настроеніе, мышленіе, дѣятельность, какъ и всякое движеніе, зависятъ отъ мозга.

Усталость, унылость, изнуреніе, истощеніе, ослабленіе нервовъ и общая слабость тѣла суть пріямые недостатка жизненной силы. Если Вы желаете чувствовать себя всегда бодрѣе, со складнымъ умомъ и хорошей памятью, если желаете испытывать труды и занятія, какъ удовольствіе, то принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ. Это—естественное питаніе для нервовъ и мозга, которое выводитъ съ тѣмъ поправляетъ и молодитъ кровь и такимъ образомъ, дари силой, вліяетъ благотворно на всѣ органы тѣла.

КОЛА-ДУЛЬЦЪ

ДАРИТЬ ЖИЗНЕРАДОСТНОСТЬЮ И ТРУДОВОЙ СИЛОЙ, а равно и ощущеніемъ молодости съ ея энергіей, этой лучшей гарантіей успѣха и счастья.

Принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ некоторое время ежедневно и она укрѣпитъ Ваши нервы, всякое изнеможеніе исчезнетъ и подъ ея вліяніемъ Вы исполнитесь силой и жизнерадостностью.

КОЛА-ДУЛЬЦЪ рекомендуется медицинскими авторитетами всего міра и пріимается въ больницахъ и санаторіяхъ.

Требуйте КОЛА-ДУЛЬЦЪ бесплатно.

Теперь предоставляемъ Вамъ возможность подкрѣпить Ваши нервы. Напишите намъ открытое письмо съ Вашимъ точнымъ адресомъ и мы Вамъ немедленно вышлемъ БЕСПЛАТНО и со сполна УПОЛОЩЕННОЙ ПЕРЕСЫЛКОЙ количество КОЛА-ДУЛЬЦЪ, достаточное для того, чтобы принести Вамъ облегченіе и дать возможность оцѣнить ея удивительное дѣйствіе.

Если Вамъ угодно, то можете заказать и больше, но помните непременно сейчасъ же, чтобы не забыть.

Акц. Общ. „Всеобщая Фабрика Химическихъ Продуктовъ въ Будапештѣ“.

Отдѣленіе для Россіи: Варшава, Новый Свѣтъ, № 52, отд. 242.

ГРЫЖА.

Грыжа, оставленная безъ надлежащаго ухода и лѣченія, является болѣзью очень тревожной и разрушающей здоровье всего организма.

... здоровье и силы немедленно восстанавливаются, когда болѣзнь начинаетъ лѣчиться способомъ, нынѣ всюду пріимлемымъ. Я говорю объ успѣшномъ лѣченіи грыжи по новому научному методу.

Многіе болѣзные грыжей живутъ въ постоянномъ страхѣ предъ неминуемымъ ущемленіемъ грыжи или страдаютъ отъ мучительнаго ношенія стальныхъ пружинныхъ бандажей только потому, что не желаютъ признать этой очевидной истины.

Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что существуетъ масса сомнительныхъ специалистовъ, мало щепетильныхъ и слишкомъ дешево обѣивающихъ здоровье ближняго. Они вводятъ въ заблужденіе доверчивыхъ слушателей и злоупотребляютъ ихъ доверіемъ, чтобы за дорогую цѣну продать флаконы разныхъ, якобы чудодѣйственныхъ, средствъ или снабдить кліентовъ какими-нибудь старыми аппаратами, которые не могутъ дать ни малѣйшаго облегченія.

Необходимо, чтобы всѣ знали, что благодаря новому методу грыжу можно считать окончательно побѣжденной. Отнынѣ всѣ болѣзные имѣютъ возможность получить немедленное облегченіе и окончательное излѣченіе болѣзни. Примѣненіе метода совершенно безболѣзненно и не сопряжено ни съ какими не-

удобствами и можетъ быть осуществлено безъ перерыва въ работѣ.

Этотъ замѣчательный методъ уже награжденъ высшими наградами на всемірныхъ выставкахъ и тысячи врачей всѣхъ странъ рекомендуютъ его ежедневно своимъ больнымъ.

Эти факты говорятъ сами за себя, но имѣются еще болѣе вѣскія доказательства, а именно: восторженные отзывы безчисленныхъ больныхъ. И прочтѣте громадную коллекцію писемъ, избранныхъ изъ тысячи подобныхъ и снабженныхъ подписями не какихъ-нибудь эвзотическихъ лицъ съ непонятными адресами, а извѣстныхъ людей, окончательно излѣченныхъ и пожелавшихъ высказать свою признательность.

Каждый болѣзной грыжей, ради собственнаго благополучія, долженъ познакомиться съ этимъ выдающимся научнымъ методомъ, въ которомъ заключается залогъ его выздоровленія отъ тяжелой болѣзни.

Пішите сегодня же изобрѣтателю метода, знаменитому специалисту А. Клавери, Москва, Петровка, 8, отд. 499 и попросите его выслать вамъ книгу съ подробнымъ описаніемъ новаго метода лѣченія грыжи.

(Книга высылается за двѣ семикопеечныя марки).

Эта книга успокоитъ болѣзную. Прочтавъ ее, оны вынесете откровенное убѣжденіе, что существуетъ явное избавленіе отъ мучительныхъ страданій.

Д-ръ БОССАРЪ.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., улица Гоголя, 22.

Шульговская, А. РУКОВОДСТВО къ ДОМАШНЕМУ ИЗГОТОВЛЕНІЮ простой и изящной дамской, мужской и дѣтской ОБУВИ по новой, легкой и скорой методѣ. Съ 129 рис. 1. съ перес. 1 руб.

Анохинъ, А. К. НОВАЯ СИСТЕМА комнатной гимнастики. Психо-физиологическая движіенія. 5-е изд., съ 15 рис. и съ приложеніемъ таблицы упражненій. Цѣна съ перес. 40 к.

Страдающихъ САХАРНОЙ БОЛѢЗНЮ просить сообщать свой адресъ для бесплатной высылки необходимой имъ книги. 1607 СПбургскі; 2. П. почт. ящикъ № 10. 2-2

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ высылаетъ любители марки на выборъ. Brief marken-Haus S. FALUDI, Berlin S. W. 1675 68, Friedrichstr. 47. 4-1

МАРКИ Покупая Звукун. листъ, каталогъ-руковод. и альбомъ для собир. марокъ, съ опис. и указан. цѣнъ, масса рисунк. по 1913 г. Цѣна 1 р. 25 к. Налож. пл. 1 р. 45 к. Большой выборъ марокъ для коллекц. Отпускаются марки на комиссію въ обмы. и зануменов. конвертахъ и на листахъ. На отв. прил. марки. Н. ЛИСИЦЫНЪ, Москва, Новослободская, 20. 1679

С. С. Васильевъ. 4-1

Все просто — когда знаешь! Кто не желаетъ успѣха въ жизни? Хорошая память — залогъ успѣха. Успѣхъ въ жизни — благосостояніе и богатство. Богатство легко достижимо, т. к. укрѣпленіе памяти по нашей системѣ настолько просто, что понятно даже школьнику. Все просто, — когда знаешь, но чтобы знать — надо помнить. Курсъ изъ 45 лекцій стоитъ 15 руб. Брошюра о мнемотехникѣ (наука о укрѣпленіи памяти) высылается по полученіи 7 коп. марки за пересылку. 1678 Первый СПбургскій Мнемотехнический институтъ. СПБ., Невск. пр., 13-1Е.

Золотая медаль на Всемирной Выставкѣ Парижъ 1900 г.

Выдающіеся духи ДИВИНІЯ Ф. Вольфъ и Сынъ Карлсруэ.

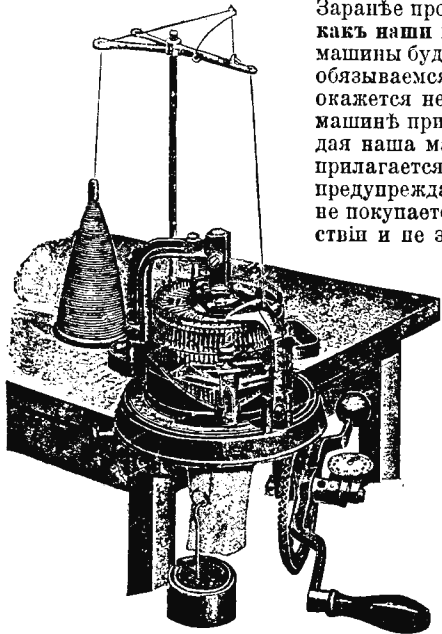
ИЗЛЪЧИМЫ ЛИ ЛЕГОЧНЫЯ БОЛЪЗНИ?

Этот крайне важный вопрос очень занимает всех страдающих астмой, туберкулезомъ горла и легких, упорнымъ кашлемъ и застарѣлой охриплостью и донынѣ не нашедшихъ облегченія. Всѣ такіе больные получаютъ отъ насъ **бесплатно** книгу съ рисунками, подъ заглавіемъ „Излѣчимы ли легочныя болѣзни?“ сочиненіе д-ра мед. Гутмана, главнаго врача Финзенновской лѣчебницы въ Берлинѣ. Тысячи людей, испробовавшихъ нашъ діететическій **Наборъ Пульмана**, въ восторгѣ отъ него. Практикующіе врачи примѣняли этотъ наборъ какъ выдающееся діететическое средство при легочномъ туберкулезѣ (чахоткѣ), астмѣ, хроническомъ катаррѣ бронхъ и гортани и остались довольны его дѣйствіемъ. Этотъ наборъ **не секретное средство**; онъ состоитъ изъ *galeopsis ochr. s. grand.* — травы, которая, согласно **правительственному распоряженію** могутъ свободно продаваться. Но цѣлебное свойство имѣютъ эти травы только тогда, когда произрастаютъ на вулканической почвѣ. Живущіе въ Россіи могутъ получать настоящ. Наборъ Пульмана только изъ торговаго дома **Г. Сете, Рига, Александровская, 13—4.** Пакетъ хватаетъ на одинъ мѣсяць и стоитъ съ пересылкой 3 р. 85 к. Напишите только открытку съ указаніемъ своего точнаго адреса и мы вышлемъ **книгу бесплатно.**

Вмѣсто 125 руб. только 60 руб.

Цѣна съ улоченной пошлиной и пересылкой

Цилиндрическія вязальныя машины „ВАТТЪ“

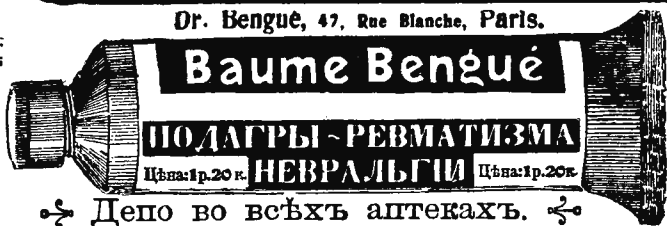

Заранѣ просимъ г. г. покупателей не довериться конкуренціи, продающей точно такія же какъ наши машины за 125 руб., постаравшейся объяснить нашу цѣну 60 руб., тѣмъ, что наши машины будто бы меньше, хуже и т. п. Чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ сплетнямъ мы обязываемся немедленно принять машину обратно съ возвратомъ всѣхъ расходовъ, если она окажется не **точной такой же**, какая продается за 125 руб. Разница лишь та, что къ нашей машинѣ прилагается болѣе богатый ассортиментъ принадлежностей, запасныя спицы, каждая наша машина снабжена часами показывающими число оборотовъ. Къ каждой машинѣ прилагается **полное иллюстрированное руководство на русск. языкѣ.** — Заранѣ равно предупреждаемъ, что пряжа къ машинамъ нами не доставляется и сработанный товаръ нами не покупается, предоставляя такимъ образомъ нашимъ покупателямъ полную свободу дѣйствій и не заставляя ихъ заманчивыми обѣщаніями продавать сработанный товаръ за безцѣнокъ и переплачивать за пряжу. Лучшій и дешевый источникъ покупки пряжи мы можемъ Вамъ указать при покупкѣ машины. Для сбыта же сработаннаго товара каждый покупатель найдетъ на мѣстѣ покупателя, которому и дороже продать получая немедл. наличными, а не часть новой пряжей и т. п. Причину нашихъ дешевыхъ цѣнъ совсѣмъ не слѣдуетъ искать въ качествѣ машины. Наша фирма давно уже въ Россіи извѣстна своимъ принципомъ отпускать первоклассный товаръ **непосредственно потребителю**, минуя перепродавцевъ, заработокъ которыхъ остается въ карманѣ нашихъ покупателей. И такъ за 60 руб. съ доставкой на домъ наши покупатели получаютъ ту же машину, которая нашей конкуренціи продается въ Россіи въ расрочку за 125 руб. причемъ требуется наличными 75 руб., т. е. покупатель сразу переплачиваетъ 15 руб. и остается еще должнымъ 50 руб.!!! Кажется комментарий больше не требуется! — Высылка машины немедленная по полученіи стоимости или наложеннымъ платежемъ по полученіи 10 руб. въ задатокъ. Пошлина и провозъ до ближайшей къ Вамъ станціи жел. дор. на нашъ счетъ.

Вяжутъ до 16 паръ чулокъ въ 8 часовъ
Переписка на русскомъ языкѣ.

О-во Германскій Экспортъ и Импортъ, Берлинъ
Риттерштрассе 50, соб. домъ

Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ и прочихъ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІИ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ
МОСКВА, Староколюшенинскій, д. Курилко. 7

АТТЕСТАТЫ БУХГАЛТЕРОВЪ РИМОНОВЪ ВЪ УЛЬМѢ ТЕРСІЯНИ БУДАПЕШТѢ

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которая со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЯ и С-вья. Спб.
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣсколько недѣль) совершенно вылѣчивается «АРМАТИНОМЪ», разрѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 503, какъ радикальное средство при заблѣваніяхъ гонорреей въ обихихъ формахъ со всевозможными ея осложнениями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаленіе (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотья и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Арматинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Арматиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, бужированій и т. п. Лѣченіе имъ заключается только въ глотаніи капселей, такъ что всякій можетъ вести лѣченіе при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Арматинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обоого пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Арматинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученныя мной отъ вылѣчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. Въмѣстѣ съ Арматиномъ высылается обязательство съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Арматинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей вылѣчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Арматинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кроме того, лѣченіе Арматиномъ обходится несравненно дешево. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылается повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылается по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛЯНЦУ.

ЧТО ПИШУТЪ БОЛЬНЫЕ, ВЫЛѢЧИВШИЕСЯ ОТЪ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОНОРРЕИ СРЕДСТВОМЪ „АРМАТИНЪ“.

„М. Г., г. А. Я. Акулянецъ! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Арматинъ, дѣйствіе котораго сказало сразу въ благоприятную сторону. Трудно вѣрится въ рекламу, но Ваше объявленіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ больнымъ здоровье. Въ этомъ я убѣдился и еще разъ высказываю Вамъ свою глубокую признательность. Подпоручикъ В. П. Радолюбное, Прйм. обл., 2-хл, 1912“.

„Многоуважаемый г. Акулянецъ! Благодарю Васъ за изобрѣтенное Вами средство Арматинъ, которымъ я совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучавшей меня въ теченіе 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Арматина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двукратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ въ Вамъ пребываю М. В.“, Махѣвка, Донск. обл., 11 авг. 1912 г. 1100 (9)

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юліі Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Москва, Рига. 1022

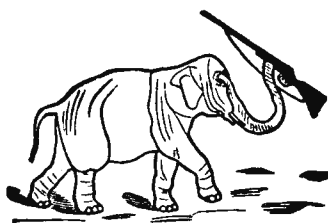
Настоящія Фортуны имѣютъ надписи: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

Бильца Дрезденъ-Санаторія Радебейль.

макрокрвн, сахарной болязни и всѣхъ женскихъ болязняхъ. Проспекты бесплатно.

Подъ руководств. врачей: Sanitätsrat Dr. Bilfinger. Dr. med. Paul Aschke.

Лучшіе результаты при лѣченіи первичныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заблѣваній, болязней сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеполовыхъ, при подагрѣ, ревматизмѣ, ишиасѣ, астмѣ, неврозности, блѣдной немочи, болязняхъ. Проспекты бесплатно.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основанъ 1860 года.

Т./д. Э. БЕРНГАРДЪ и Ко,

пресминикъ И. ШЕНБРУНЕРА,

Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,

предлагаетъ своимъ уважаемымъ покупателямъ большой выборъ курковыхъ и безкурковыхъ ружей и револьверовъ фабрики АВГУСТА ФРАНКОТТА.

Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

ЧАЙ НЕБЫВАЛАЯ РѢДКОСТЬ

Если Вы любите хорошій густой чай, но у Васъ слабы нервы, у Васъ плохое сердце и докторъ запрещаетъ Вамъ именно густой чай—то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ чай Небывалая рѣдкость № 8, который можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце, подымаетъ силы, прогоняетъ всякую усталость. Чай Небывалая рѣдкость чрезвычайно мягкій, нѣжный и сроматный и необыкновенно вкусный. На пробу можно выписать 1 фунтъ чая Небывалая рѣдкость за 2 руб. 35 к. съ пересылкой по почтѣ на нашъ счетъ, 3 фунта за 6 р. 75 к. и 5 фун. за 10 р. 95 к. Чай можно выписывать только непосредственно изъ склада чаевъ

И. Е. ДУБИНИНА

МОСКВА, Покровка, 51.

Пейте только **ОХОЛОЖДЕННЫЙ „Бенедиктинъ“**

Buvez la Bénédicte toujours glacée. Trinkt Bénédicte stets gekühlt.

Не подвергающіеся вліянію погоды и времени фотографическіе **ПОРТРЕТЫ на ФАРФОРѢ** Для памятниконъ, медальононъ, декоративн. вещей и проч. съ иждовой прісланной фотографіи въ увеличен. или уменьш. видѣ. Фарфоровый овалъ съ портретомъ: величиною 8×6 см. метр. 3 р. 50 к.

11×8½ см. 5 р. 18×13 см. 9 р. 13×10 см. 6 р. 19×14 см. 10 р. 16×13½ см. 8 р. 23×19½ см. 12 р. съ пересылкой во все мѣста Россіи. Въ краскахъ вдвое дороже. Мелкія до 50 к. можно почтов. марками. Заказы выполняются немедленно по полученіи фотографіи и денегъ (денеж. лисьмомъ или почтов. переводомъ). Фотокерамич. зав. **Антонъ Пфу, г. Госсенгрювъ** (близъ Карлсбада) (Boheim) — Австрія. **Photokeram. Anstalt Anton Pfau, Gossensgrein** (bei Karlsbad) Böhmen (Osterreich).

1-е заоч. уроки **ГИТАРА** Томень, 9. иры высылаю **БЕЗПЛАТНО** Гитара Гобел. зуб. АПРОМЪВУ.

Купля — продажа **МОНЕТ** древнихъ русск. дають каж. лобочи. зараб. Справочное каталогъ и сборникъ высыл. за 1 р., нат. плат. 1 р. 15 к. Гор. Ровно (Волынъ), М. Ш. Тане. с. д. № 6—1.

НАКОНЕЦЪ ВСѢ ОХОТНИКИ убѣдились что дѣлать и не будеть лучше и дешевле ружей

ВАСИЛІЯ ПЕТРОВА Ижевскій оружейный заводъ Ватской губ.

СКОРѢЙ ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Сакое колоссальное соствленое произвдство въ Россіи и перепродажа перепродежа оружейногомъ и въ розницу

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОК!

ПРОВИЗОРА **Г. Ф. ЮРГЕНСЪ** **БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО**

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ **50 к. 1/2 к. 30 к.**

КНЕЙППСКІЙ СОЛОДОВЫЙ КОФЕ КАТРЕЙНЕРА

САМЫЙ ИДЕАЛЬНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ НАПИТОКЪ

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОК! ЗАВОДЫ ВЪ РИГѢ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г.
издания

1913 г.
№ 44.
Выданъ 2 ноября 1913 г.

Цѣна этого № (безъ прилож.)—20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы); пересл. 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и Новѣйшія Моды за ноябрь.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1914 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ** „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

въ 27 книгахъ В. Г. Короленко,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

въ 8 книгахъ А. Н. Майкова,

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

въ 5 книгахъ Эдм. Ростана.

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ Приложеній“ и проч.

Подробное объявленіе см. на стр. 876—879 этого номера.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Вышло III изданіе, 13-я тысяча экз.
„Я НИКОГО НЕ БИ“ 2 р.
1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (По временамъ года), под редакціей Д-ра Зеленкова. Автор (О. К. Зеленкова, СПБ., Суворовскій пр., 39, кв. 40) высылаетъ нал. платежъ. Перес. 55 к. Прод. и в маг. „Нов. Времени“.

1-е заоч. уроки **ГИТАРА** Тюмень, 9. **АФРОМЪЕВУ.**
иры высылано **Тобол. губ.**
БЕЗПЛАТНО

Le Charme d'Orsay
Музыкальное общество Парижа
D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, PARIS

НОВОСТИ для всѣхъ! Даромъ вышлю иллюстр. прейсъ-кур. Вик. П. Ежескій. 6-8 Варшава 258, Журавл., 40 1114

Получаю претензіи ко всѣмъ желѣзн. дорог. Накладная провѣр. специалистъ-юристами. Провѣроч. дѣйствія бесплатно. Адр.: СПБ., Можайская, д. 39, кв. 12. Ю. Куперману.

НОВЫЯ КНИГИ:
Вольфрумъ, Ф. Юг. Соб. Бахъ. Жизнь Баха и его произведенія. 16 иллюстр. и 20 факсим. Перев. Е. Браудо. Ц. 3 р. Маппъ, Ю. Рихардъ Вагнеръ. Биографія. 40 иллюстрацій. Перев. Гр. Прокофьева. Ц. 8 руб.
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО П. ЮРГЕНСОНА,
Москва, Неглинный пр., 14.

АЛЬБОМЪ въ 16 большихъ новѣйшихъ картинъ монеты въ натуральную величину исполн. въ краскахъ съ обозначеніемъ цѣны каждой монеты съ 1425—1912 г., а также адресовъ фирмъ, покупающ. ихъ, должны приобрести теперь каждый, желающій имѣть побочный заработокъ, такъ какъ благодаря запрещенію Монетному Двору чеканить монеты старыхъ образцовъ, каждый можетъ по таблицамъ найти тѣ монеты, которыя ищутъ. Напримеръ, платятъ за 1, 2, 3, 5 к. 1871 г. СПБ. по 15 р., 50 к.—1840 г. п. Н. 40 р., 1 р.—1825 г. п. К. 1000 р., 5 р. 1907 г.—100 р. и т. д. Около 2000 названій. Альбомъ высыл. съ нал. плат. и пересл. за 1 р. Адр.: СПБ., Коммерч. линія № 404, отд. 10. В. Назовцевъ. Предложеніе серьезное. PS. Заграничная же сумма всегда окупается въ иѣс. разѣ. Книжпрод. обычная уступка. 1899

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

PHOSPHATINE FALIERE

превосходная пища, рекомендуемая врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ 7-ми мѣсяцевъ, въ особенности во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста. **Облегчаетъ прорѣзваніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.** Весьма полезна для стариковъ и выздоравливающихъ.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ПАРИЖЪ
6, rue de la Tacherie

2* НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, В. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл. (42)

БРИСЕ ДЕ МАИ
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. P. INAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS

№ 6

ПАПИРОСЫ ЮШТ.6НОП.

М^{ме} Лаферми
Субетербури

ЛЪЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.

для страдающих **ЗАЙКАНИЕМЪ**

При лечебницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПОИЗЛЪЧЕНИИ. — Условія леченія высыл. бесплатно.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1860 года).
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

**О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),**
ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ
ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторившихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, Золотая медалъ Парижъ 1900 г. и на марку съ изображеніемъ панетки Императору Петру Великому.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
ЛУЧШИЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт 10 коп.
ПАПИРОСЫ

Османъ
АНШАПОШНИКОВЪ, К^о
СПБ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. УЛАНДЪ,
об. съ огр. отв. 148: 14-3
Лейпцигъ-Голисъ.
— Проспекты высылаются бесплатно.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учебн. заведеніе по
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. бесплатно.

San Remo Royal Hotel.
Первоклассная гостиница. Садъ. Гаражъ. Влад. М. Бертолини.

НОВОСТЬ! ОДЪЯЛА
(СЛУЧАЙН. ПАРТІЯ).
ПУХОВЫЯ, большія, теплыя, легкія (Егип. хлоп.), съ художеств. каймой, въ новыхъ роскошн. декадент. рисункахъ, въ богатыхъ мягкихъ краскахъ и модныхъ дѣтѣхъ за пару 6 р. 75 к. Такія же одѣяла фигурныя за пару 7 р. 25 к. Высылаются безъ вадат. съ налож. платеж. только парами. 1582 4-4
Фабричн. магаз. П. ОБОИМОВЪ, Москва, Тверская, д. № 30 — 12.

Ювелиръ К. И. БОКЪ.
С.-Петербургъ, Морская, № 9.
Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей
Ордена — Знаки — Жетоны
Изготовленіе призовыхъ и для подношенія вещей.

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!
Ихъ лицо и шея чисты и нѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи. 1099 2-1
УГРИНъ веждѣ 1 р. 90 к. банва. СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

Августъ Эрикссонъ
хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Изд. пренсъ-куранта г. выгороднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **АЛЕКСАНДРЪ** ПРЕДМЕТЫ: АЛ-ПО-ДАКРОВО-И-КОМНАТ-НОЙ-ОБСТАНОВКИ:
С.П.Б. НЕВСКІЙ-ПР. 11

ПАТЕНТОВАНЫМИ МАШИНАМИ
Д-р ГАСПАРИ для ЦЕМЕНТНОЙ ЧЕРЕПИЦЫ
работаютъ тысячи предпріятій.
Машины для пустотѣл. камней, машины для цемента, кирпичей, машины для дренажи. трубъ, формы для ступеней, трубъ, бетон. столбовъ и т. п.
Камнедробилки, вальцевыя машины, бетоньерки. Устройства для искусств. асбестов. сланца Л. Ц. М. — цементныя красни.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Д-ръ ГАСПАРИ и К^о, МАРКРАНШТЕДТЪ (Германія).
Прос. постъ. ав. намъ. Брошюра № 230 бевла.

Духи GABILLA PARIS

Последнія новости:
Лямбръ де Габилля
Минъ Ксанто
Виолетъ дѣ Габилля

Ле Равъ дѣ Габилля
Фоль Пассионъ. Ли Вержъ Фоль
Ли Розъ дѣ Габилля. Ле Букъ дѣ Габилля
Ту ле Прентанъ.

25. ВЪ ПОИССОНЬЕРѢ. ПАРИС
Продажа въ главнѣхъ магазинахъ и у парфюмеровъ

XLIV г.

№ 44

Выходятъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. **В. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА** и **МОЛЬЕРА**, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLIV

1913

Выданъ 2 ноября 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/4 года 4 р., на 1/2 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемесяч. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Ноябрь 1913 г., 2) „Новѣйшія моды“ за Ноябрь 1913 г. съ 32 рис., отдѣльн. листъ съ 27 черт. выкр. въ натур. величину и 14 рис. для выжиганія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

— **В. И. ТЮТЧЕВА,** —
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА,

— **В. В. ВЕРЕСАЕВА,** —
МОЛЬЕРА. —

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложений“ и пр.

А. Степановъ. Вечеръ въ усадьбѣ. Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

Злой духъ.

Повѣсть И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Вотъ въ это-то время въ село Подгорное пришли слухи о какомъ-то батюшкѣ, о. Меоодіѣ, живущемъ гдѣ-то въ другой губерніи, за двѣсти или триста верстъ. Слухи эти обыкновенно распространяются, какъ круги по водѣ отъ упавшаго въ нее камня, все шире и шире, захватывая все большую поверхность. Прошелъ черезъ деревню кто-то, не то странникъ или бродячій монахъ, не то житель отдаленнаго села, и рассказалъ чудеса.

Село Подгорное находилось въ постоянномъ общеніи съ усадьбой, особенно съ тѣхъ поръ, какъ хозяйствомъ стала править Лизавста Степановна. При Варварѣ Михайловнѣ порядки здѣсь были строгіе. Она считала, что имѣніе принадлежитъ дѣтямъ, и что сама она работаетъ только для дѣтей, и потому каждый фунтъ творогу и каждое снесенное курицей яйцо было у нея на счету. И въ тѣ времена у жителей села существовало мнѣніе, что „на панскомъ дворѣ не поживишься“. И приходили сюда, когда ужъ что-нибудь нужно было до зарѣзу. Лиза же, мягкая, уступчивая, доброжелательная, очень скоро приучила деревенскихъ жителей приходить къ ней за каждой мелочью. А бабы являлись къ ней чуть не каждый день по всевозможнымъ пустякамъ, особенно же любили говорить съ нею о своихъ болѣзняхъ. У нихъ существовало убѣжденіе, что образованный человѣкъ долженъ знать и понимать все.

И то, чтѣ узнала деревня о таинственномъ о. Меоодіѣ, тотчасъ же стало достояніемъ усадьбы. Лиза приняла это сообщеніе осторожно. Ея вѣрѣ были чужды грубыя примѣсы суевѣрія, а объ о. Меоодіѣ бабы говорили совершенно такъ же, какъ о какомъ-нибудь знахарѣ: „дунеть на воду—и болячку, какъ рукой, сняло“. Но вотъ нѣкоторые изъ предприимчивыхъ сельчанъ пустились въ путь, отыскали таинственнаго батюшку и вернулись отъ него съ просвѣтленными лицами. У того прошла многолѣтняя головная боль, которая не давала ему работать, у той мужъ-пьяница сталъ, какъ шелковый; наконецъ и Одарка, которая была близка усадьбѣ, такъ какъ часто работала здѣсь поденно, помогая стирать бѣлье, рѣшилась повести туда „испорченную злодіями“ дочку Марину, которая все время кричала по-пѣтушиному, взвизгивала и падала на землю и билась до потери сознания, а отъ о. Меоодія вернулась молодицей хоть куда.

И послѣ этого Лиза задумалась. Въ кучѣ грубыхъ фактовъ, болышею частью непровѣренныхъ, гдѣ вольную выдумку невозможно было отличить отъ дѣйствительности, ей чужалось вѣяніе какой-то своеобразной личности, обладающей непостижимой нравственной силой. И именно теперь, когда жизнь въ ея семьѣ какъ бы застыла на какой-то мертвой точкѣ, и, казалось, не было выхода, невѣдомый и далекій о. Меоодій поманилъ ее къ себѣ надеждой.

Съ Алексѣемъ она уже говорила о немъ, передавала ему рассказы деревенскихъ бабъ. Онъ только усмѣхался на это и если не выражался объ о. Меоодіѣ рѣзко, то только лишь изъ уваженія къ религиозному настроенію Лизы. Самъ онъ былъ абсолютно лишень мистическихъ склонностей.

Теперь у Лизы созрѣлъ планъ такъ или иначе, но во что бы то ни стало добиться отъ него согласія совершить путешествіе къ о. Меоодію. Этотъ планъ сдѣлался ея болѣзью, и она уже нѣсколько дней искала благоприятнаго случая. Конечно, она не мечтала передѣлать его душу и заставить его вѣрить. Но нужно было какое-то движеніе, ну, хотя бы простая перемѣна. Прежде она рассчитывала на время, которое заставитъ одуматься и благотворно подѣйствуетъ на ея душу. Но время не оправдало ея надеждъ. Мара жила въ домѣ послѣ своего бѣгства уже нѣсколько мѣсяцевъ. Она подавила въ себѣ всѣ порывы, все своеволие, она приивзила себя до рабства, а онъ ничего этого не замѣчалъ. Обида въ его сердцѣ словно окаменѣла, а вмѣстѣ съ нею отвердѣло и его сердце. Такъ продолжаться не могло, и она рѣшилась заговорить съ нимъ объ этомъ.

IV.

Тогда, за чаемъ, когда онъ вернулся съ охоты, Лиза не начала разговоръ. Но черезъ полчаса послѣ этого она увидѣла его вышедшаго изъ дому съ одной изъ своихъ толстыхъ книгъ и съ те-

традью, въ которой онъ дѣлалъ замѣтки. Это было признакомъ полной ясности духа. Никогда въ мрачномъ состояніи онъ не обращался къ книгѣ. Для этого онъ слишкомъ уважалъ ее.

Онъ пошелъ въ садъ. Лиза слѣдила за нимъ. Въ узенькой боковой аллеѣ, на расширенной площадкѣ, стояли скамейка и круглый столъ. Здѣсь онъ и расположился съ книгой и тетрадью. Когда на аллеѣ послышались мягкіе частые шаги Лизы, Алексѣй поднялъ голову и улыбнулся.

— Можно мнѣ тутъ сѣсть?—спросила Лиза, опускаясь на скамейку рядомъ съ нимъ.

Онъ подвинулся и сказалъ:

— Здѣсь чудный воздухъ. Садись, Лиза. Ты сегодня здорова?

— А почему ты спрашиваешь? Развѣ что-нибудь въ лицѣ? Блѣдность? Нѣтъ, это не болѣзнь. Это отъ общихъ нашихъ причинъ, Алексѣй. Когда ты уходишь, я очень беспокоюсь.

— Но вѣдь я пришелъ цѣль и невредимъ.

— Я теперь и не беспокоюсь объ этомъ. А о другомъ... Я хочу, чтобы ты меня выслушалъ, Алексѣй. Хочу предложить тебѣ одно путешествіе...

— Навѣрно въ Кіевъ, ко святымъ мѣстамъ?.. — чуть-чуть усмѣхнувшись, промолвилъ Алексѣй.

— А если бы и такъ? Развѣ ты отказался бы? Я вѣдь еще никогда ни о чемъ тебя не просила.

— Всякое путешествіе полезно, Лиза. И если бы ты сказала, что тебѣ этого хочется... Правда, я вотъ занялся новымъ предметомъ. Авторъ этой книги силится опровергнуть теорію Дарвина, которая составляетъ мою религію. Онъ хорошо вооруженъ и поэтому опасенъ...

— Ты могъ бы продолжать работу на пароходѣ. Это очень удобно.

— На пароходѣ? Да. Такъ что жъ, я готовъ сопровождать тебя. Значитъ, въ Кіевъ? По Днѣпру?

— По Днѣпру, но только не въ Кіевъ. Помнишь, я тебѣ говорила объ отцѣ Меоодіѣ?

Онъ подумалъ, потомъ размѣлся:

— Это тотъ, который изгоняетъ злыхъ духовъ? А ты, Лиза, кажется, серьезно думаешь, что во мнѣ сидитъ злой духъ?..

— Да, думаю!—полушутя отвѣтила Лиза:—но только не извнѣ, не поселился онъ въ тебѣ, а твой собственный духъ сталъ злымъ, Алексѣй...

— Допустимъ и это. Но тогда ужъ твоему отцу Меоодію рѣшительно нечего дѣлать со мной. Если онъ изгонитъ изъ меня мой собственный, хотя бы и злой духъ, то отъ меня останется брѣнное, разлагающееся тѣло, которое нужно будетъ только продать землѣ. А этого, я увѣренъ, ты не хочешь!

— Я хочу только, чтобы ты поѣхалъ со мной. Больше ничего.

— Я уже сказалъ, что готовъ сопровождать тебя, куда угодно. Но только сопровождать, Лиза! И если ты дашь мнѣ слово, что тамъ, у этого чудотворца, меня не станутъ подвергать различнымъ манипуляціямъ...

— Какимъ манипуляціямъ, Алексѣй? Чтѣ ты говоришь?

— Извини. Я не хотѣлъ оскорбить твое религиозное чувство. Но вѣдь онъ же навѣрно служитъ молебствія, кропитъ водой, морить постомъ...

— Ты не хочешь оскорбить и оскорбляешь. И вотъ весь ты такой, Алексѣй. Хочешь добра и дѣлаешь зло. Отъ этого у насъ все такъ плохо.

— Почему ты думаешь, что я хочу добра? Мнѣ кажется, что я имѣю права хотѣть зла...

— Никто не имѣетъ право хотѣть зла, Алексѣй. Мы часто дѣлаемъ его подъ влияніемъ страсти, но если это продолжается безъ конца, такъ это ужъ болѣзнь... Значитъ, ты согласенъ поѣхать со мной?

— Я не беру своихъ словъ обратно. Но позволь спросить тебя: какая цѣль этого путешествія? И признайся, что тайная цѣль твоя все-таки: при посредствѣ этого отца Меоодія изгнать изъ меня злого духа...

— Нѣтъ, я сказала бы это иначе: вернуть нашей семьѣ прежняго Алексѣя. Это моя единственная цѣль — явная и тайная..

— Гм... Прежняго! Для этого пришлось бы вернуть и все другое прежнее, а это невозможно, какъ невозможно размолотое зерно снова превратить въ цѣльное...

— Невозможно съ точки зрѣнія твоего дарвинизма, Алексѣй... А я думаю иначе. Въ той области, куда смотрятъ твои глаза, возможно только понятное и доступное уму...

— Да. Объяснимое. А женщины, кажется, всего охотнѣе хватаются за то, чего они понять не могутъ. Однимъ словомъ, ты отъ этого отца Меводія ждешь чуда...

— Я хотѣла бы чуда, Алексѣй...

— Безъ моего участія?

— Все равно. Чуда, чуда! Иначе мы никогда не выйдемъ изъ нашего тупика... Но не будемъ говорить объ этомъ. Отъ тебя ничего не требуется, кромѣ согласія ѣхать... Ты его далъ мнѣ. Я тебѣ благодарна за это. Когда?

— Ужъ это все равно. Моей воли тутъ нѣтъ

— Ну, такъ поскорѣе. Завтра, если хочешь. Ахъ, нѣтъ, сегодня же. Я узнала: нѣсколько часовъ по желѣзной дорогѣ, а тамъ на пароходѣ. Очень интересный, красивый путь.

— Я хочу еще знать: изъ меня одного будутъ изгонять бѣса?

Вопросъ этотъ былъ не такъ простъ, какъ казалось. Лиза хорошо знала своего брата и прочтала въ этихъ словахъ определенное желаніе узнать, поѣдетъ ли съ ними Мара. И къ этому она не была подготовлена. Съ одной стороны, ей казалось, что отсутствіе Мары во время путешествія даетъ надежду, что дольше сохранится это свѣтлое настроеніе. Съ другой же стороны, она боялась оставить Мару одну въ деревнѣ. Нервы ея въ послѣднее время были страшно напряжены, и Богъ знаетъ, на какое безумство она можетъ рѣшиться.

— Если тебѣ это все равно, Алексѣй, позволь объ этомъ сказать тебѣ позже!.. — осторожно отвѣтила Лиза и поднялась со скамейки. — Во всякомъ случаѣ я не верну тебѣ твоего общанія. Сегодня около полуночи мы выѣдемъ на станцію и утромъ будемъ уже на пароходѣ...

Алексѣй нѣсколько разъ утвердительно кивнулъ головой. Она оставила его и пошла по узенькой аллеѣ къ выходу изъ сада. Разговоръ этотъ глубоко взволновалъ ее. Первое и осязаемое, что радовало ее, это то, что явилось въ ихъ жизни какое-то движеніе. До сихъ поръ они все трое точно сидѣли въ какомъ-то застѣнкѣ. И вотъ растворилась дверь, видно голубое небо и плывущее по немъ яркое солнце...

Объ о. Меводіѣ она знала только по наслышкѣ, изъ источниковъ, могущихъ оказаться достовѣрными только случайно. Но было что-то въ ней самой, толкающее къ нему, какая-то необъяснимая и ни на чемъ не основанная надежда.

Проходя мимо палисадника, она увидѣла за столомъ, накрытымъ для обѣда подъ старой липой, Мару, которая сидѣла, скрестивъ на груди руки, и какими-то безнадежными глазами смотрѣла вдаль. Она остановилась и подумала:

„Какая она красивая, несмотря ни на что. Горе дѣлаетъ ее только лучше“, — и вошла въ палисадникъ. Мара очнулась отъ своихъ мыслей и сейчасъ же замѣтила, что она чѣмъ-то радостно взволнована.

— Мара, дорогая, выслушай меня и помоги мнѣ! — сказала Лиза, обнявъ ее голову обѣими руками. — Я добилась. Онъ согласился ѣхать туда, къ отцу Меводію...

— И ты думаешь... ты надѣешься, Лиза? — тономъ глубокаго скептицизма спросила Мара.

— Ахъ, что-нибудь, что-нибудь... Все-таки тамъ увидать новое... Явятся мысли... Можетъ-быть, хоть капельку отойдетъ отъ себя. Я не знаю, на что, — но надѣюсь. Но вопросъ въ томъ, поѣдешь ли ты?..

— Я останусь, Лиза. Я понимаю. Къ тому же мнѣ хочется отдохнуть. Просто вотъ такъ посидѣть нѣсколько дней подъ этой липой — безъ мыслей и безъ чувствъ..

— И ты мнѣ ручаешься, что я найду здѣсь тебя такую же, какъ оставлю?

— О Лиза, какъ ты можешь думать иначе? Неужели я могла бы огорчить тебя?.. Ты будь совѣсьмъ, совѣсьмъ спокойна...

Лиза сейчасъ же принялась собираться въ путь. Выбрала чемоданъ и уложила вещи — свои и Алексѣя. Расчетъ былъ приблизительно на недѣлю, дней на десять. Позвала приказчика и сдѣлала распоряженія. Кое-что поручила Марѣ. Велѣла приготовить лошадей и сообщила Алексѣю, что около 12 часовъ ночи они выѣдутъ вдвоемъ. Поѣздъ съ ближайшей желѣзнодорожной станціи отходить часа въ два, и они какъ разъ къ нему поспѣютъ.

Когда, въ полночь, Лиза и Алексѣй сѣли въ экипажъ, Мара не вышла. Она знала, что онъ окатитъ ее пренебрежительнымъ взглядомъ и даже не кивнетъ ей головой, и не хотѣла подвергать себя оскорбленію.

— Ты простилась съ нею, Лиза? — спросилъ Алексѣй, когда они выѣхали изъ усадьбы.

Лиза кивнула головой и повернулась къ нему, чтобы взглянуть въ его лицо. Темнота ночи помѣшала разглядѣть его черты, но глаза его сверкали какимъ-то скорбнымъ блескомъ.

V.

Вѣзда по желѣзной дорогѣ отняла у нихъ часовъ пять. Въ поѣздѣ народу было немного. Для нихъ въ вагонѣ I-го класса нашлись свободные диваны, и они спали до утра.

Въ половинѣ восьмого, когда солнце уже изрядно поднялось надъ линіей горизонта, они вышли изъ поѣзда, на мужицкой телѣгѣ перебрались на пристань и ждали нѣсколько по обыкновенію запоздавшаго парохода.

И вотъ онъ пришелъ, бѣлый и блестящій подъ яркими лучами молодого утренняго солнца, и привезъ съ собою жизнь. Небольшая пристань оживилась, все на ней задвигалось. Казалось, что даже и рѣка, до тѣхъ поръ спокойная и какъ бы еще заспавшася, проснулась и занялась своей будничной рабочей жизнью. Откуда-то появились лодки; изъ-за островка, за которымъ рѣка расширялась для впаденія какого-то небольшого притока, выползъ маленький, весь черный, какъ трубочистъ, пароходикъ и, медленно двигаясь, тужась и пыхтя, тащилъ за собою три баржи, нагруженные хлѣбомъ.

На самой пристани и около нея, на берегу, открылись лавочки, появились лотки съ фруктами, сладостями, квасомъ и лимонадомъ, шель бойкій и шумный торгъ, говоръ, смѣхъ, бѣготня. А около парохода происходило движеніе дѣловое: часть товаровъ, которыми была завалена палуба, выгружали на берегъ, а на ихъ мѣсто тащили другіе — ящики, корзины, мѣшки. Носильщики съ тюками на спинахъ встрѣчались другъ съ другомъ на трапѣ, обмѣнивались шутками, и со стороны казалось, будто эти люди играютъ въ какую-то странную и сложную игру.

Пароходъ простоялъ около часу и поднялъ свистъ. Жизнь съ пристани мало-по-малу начала передвигаться на палубу. Послѣ того, когда свистъ повторился, пристань почти опустѣла. На ней остались одни носильщики. Торговцы закрывали свои утлягъ лавочки, напоминавшія кабины гдѣ-нибудь на морскомъ берегу.

А вотъ и въ третій разъ раздался свистъ. Куда-то исчезли мостки, соединявшіе пристань съ пароходомъ, и начался медленный трудный отвалъ. Задвигались колеса, потомъ на секунду остановились и завертѣлись въ обратномъ направленіи, затѣмъ снова по-прежнему. Бѣгали матросы, волновался наверху капитанъ, звенѣла цѣпь огромнаго руля. Наконецъ пароходъ отплылъ отъ пристани внизъ по рѣкѣ, властно и спокойно разсѣкая воду своимъ острымъ носомъ.

На чистенькой палубѣ I-го класса отъ недавняго мытья были еще влажны полъ и скамейки. Лиза предоставила брату мыться и переодѣваться въ каютѣ, а сама устроилась наверху, у самаго борта. Поставили маленькій столикъ, накрыли его бѣлой скатертью и принесли чай, хлѣбъ, свѣжія сливки. Усиленнымъ движеніемъ парохода вѣтерокъ смягчалъ жаркіе лучи солнца, и дышать было легко.

Лиза чувствовала себя свѣжо и какъ-то радостно. Было такое ощущеніе, какъ будто послѣ долгаго заточенія въ четырехъ высокихъ и крѣпкихъ стѣнахъ ее выпустили на волю. Въ ожиданіи брата она разсматривала публику.

Внизу, на палубѣ III-го класса, копошилось множество самаго разнообразнаго народа. Хохлы въ бѣлыхъ рубахахъ, всученныхъ въ широкіе штаны, евреи въ длинныхъ кафтанахъ, черномазые греки. Попадались также люди „страннаго“ вида, съ котомками и толстыми палками въ рукахъ.

В. Суриковъ. Посвященіе царевной женскаго монастыря. Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

К. Юонъ. Пляска свахъ (Свадебный обычай въ Московской губ.). Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ 1913 г.

„Уж не одна ли у насъ съ ними дорога?—подумала Лиза:—не къ отду ли Меоводію?“

Здѣсь же, на палубѣ I-го класса, почти никого не было. Какой-то толстый господинъ съ длинными усами, одѣтый въ венгерку, сидѣлъ одиноко и тянулъ дымъ изъ длинной трубки. На Лизу онъ почему-то смотрѣлъ недружелюбно. Потомъ оказалось, что онъ былъ помѣщикъ, полякъ, съ Волини. Онъ былъ по натурѣ добрый человѣкъ, но по политическимъ соображеніямъ считалъ своимъ долгомъ на русской пароходъ и русскую публику смотрѣть свирѣпо.

Остальные пассажиры, если только они были, должно-быть, еще спали въ каютахъ. Пришелъ Алексѣй, и Лиза, взглянувъ на него, удивилась его яснымъ, почти радостнымъ глазамъ. Онъ присѣлъ къ столу, и они начали пить чай.

— Ты развѣ выспался въ вагонѣ?—спросила Лиза.—Мнѣ казалось, что тамъ было очень душно..

— Я еще не знаю, но мнѣ хорошо. Прекрасное солнце и удивительный воздухъ.

— Воздухъ и солнце и у насъ, въ Подгорномъ, нисколько не хуже. На меня гораздо больше дѣйствуетъ жизнь. Просто вотъ эта обыденная суета. Посмотри туда, внизъ. Чего тамъ только нѣтъ? И ты подумай: у каждаго подъ рубашкой—цѣлый міръ,—свой собственный, маленькій мірокъ, который для него больше вселенной. И всѣ эти міры ни капли не похожи одинъ на другой. Ихъ столько, сколько личностей на пароходѣ. Взгляни, что можетъ быть общаго между вонъ этимъ хохломъ, который въ июньскую жару надѣлъ барашковую шапку, и этимъ вотъ грекомъ, везущимъ куда-то цѣлую связку губокъ? А рядомъ съ ними еврей, которому, вѣроятно, принадлежатъ вонъ тѣ баржи съ хлѣбомъ, а онъ ѣдетъ въ III-мъ классѣ и завтракаетъ копеечной селедкой и зеленымъ лукомъ...

— Ахъ, я думаю, что у всѣхъ у нихъ одна основа: ѣсть и пить!—откликнулся Алексѣй.

Въ это время на палубу по нѣсколькимъ деревяннымъ ступенькамъ поднялся человѣкъ съ благообразнымъ худощавымъ лицомъ, обросшимъ темной съ просѣдью, длинной и узкой бородой, самъ высокий и тонкій, съ замѣтно сутулой спиной. Одѣтъ онъ былъ по-городскому—въ широкій пиджакъ изъ грубой толстой матеріи коричневаго цвѣта и въ длинныя широкія брюки, но ноги были босы, и голова съ недлинными, прямыми и жесткими волосами, наполовину побѣлѣвшими, была открыта. Въ рукахъ у него была запертая маленькимъ замочкомъ, съ сургучной на немъ печатью, кружка съ вырѣзомъ для опусканія монетъ наверху.

Неторопливыми шагами онъ подошелъ къ толстяку въ венгеркѣ, курившему трубку, и, остановившись передъ нимъ, началъ тихо что-то говорить ему. Толстякъ сурово нахмурилъ брови, энергично сдвинулъ плечами, вынулъ изо рта трубку и какъ-то необыкновенно искусно „цвиркнулъ“ слюной за бортъ, потомъ отвернулся и скрипучимъ басистымъ голосомъ огрызнулся:

— Не разумѣмъ...

Человѣкъ съ кружкой кротко поклонился ему и отошелъ, потомъ приблизился къ Подгорному:

— Пожертвуйте, православные людѣ, на построение храма Божьяго...—хохлацкимъ говоромъ произнесъ онъ, кланаясь.

Лиза взглянула на него. Лицо у него было самое обыкновенное мужичье, сильно загорѣлое, смуглое. И руки были рабочія, мозолистая, закорузляя. Видимо, онъ былъ не странникъ, не специалистъ по сбору пожертвованій, какихъ много ходитъ по Руси, а человѣкъ, оторвавшійся отъ плуга и своихъ домашнихъ работъ.

— Откуда?—спросила его Лиза.—Гдѣ будетъ строиться храмъ?

— А это у Любердахъ. Село Люберцы, можетъ, слышали?—отвѣтилъ мужикъ.—Я самъ тамошній житель.

— Люберцы? Это—гдѣ отецъ Меоводію?—воскликнула Лиза съ замѣтнымъ удивленіемъ въ голосѣ.

— Оно самое и есть. Отецъ Меоводію у насъ батюшкой.

— Такъ развѣ тамъ нѣтъ церкви?

— Есть церковь. Да древняя. Запорожцы ее строили. Такъ она уже на бокъ похлилась... У насъ, панночка, село бѣдное. Отъ-тутъ Днипро идетъ, а мы отъ него стороной живемъ. И нѣтъ у насъ ни рѣчки ни лимана.

— А батюшка у васъ хорошій?—спросила Лиза въ то время, какъ Алексѣй вынималъ деньги изъ кошелька.

— Батюшка? Отецъ Меоводію? Да такого другого и на всемъ свѣтѣ нѣтъ...—отвѣтилъ мужикъ.

— Онъ у васъ святой, должно-быть?—чуть замѣтно усмѣхаясь, промолвилъ Алексѣй.

— Святой? Нѣтъ, пане, онъ не святой... Какъ говорится, на небо живой не лѣзетъ. Живетъ, какъ всѣ, какъ и мы, грѣшные, живемъ. А только хорошій...

— Я слышала, что онъ больныхъ исцѣляетъ. Народъ къ нему отовсюду идетъ.

— А это правда. Народу много бываетъ. И исцѣляются, которые вѣрующіе... Подай вамъ Господи отъ щедротъ своихъ великія и богатія милости!—прибавилъ онъ, увидѣвъ, что Алексѣй положилъ въ кружку золотую монету, и перекрестился.—А вы, можетъ, къ нашему батюшкѣ и ѣдете?

— Да, къ нему. Помолиться хотимъ!—сказала Лиза.

— Ага! Хорошо это. Такъ въ добрый часъ!.. Бувайте здоровы... Къ вечеру у пристани будемъ, а тамъ верстовъ семь на лошадахъ... Бувайте здоровы!..

Такъ какъ на палубѣ больше никого не было, то онъ, отвѣсивъ имъ низкій поклонъ, опустился внизъ, и видно было, какъ онъ ходилъ среди пассажировъ, кланаясь, объясняя, какъ кое-кто изъ публики рылся въ узелкѣ, протягивалась рука къ кружкѣ, и опускалась монета.

Въ воздухѣ стояла тишина. Казалось, что высокій скалистый лѣвый берегъ рѣки, какъ неприступная преграда, не допускалъ сюда движенія вѣтра. Другой же берегъ казался сплошнымъ моремъ зелени. Камыши, безконечныя плавни, то тамъ, то здѣсь мелькающія озерца и тихія заводи. Изрѣдка попадались двѣ-три бѣленькія хаты, и тогда у берега стояли лодки, а на самомъ берегу, на камышахъ и кустарникахъ, сушились рыболовныя сѣти.

А вотъ на высокомъ берегу показался бѣлый городъ съ зелеными и золотыми куполами церквей. Чаше стали попадаться судна и лодки, повѣяло человѣческимъ жильемъ. Около полудня пароходъ причалилъ къ обширной и благоустроенной пристани, и началось обычное движеніе съ разгрузкой и нагрузкой, съ перемѣной пассажировъ. И палуба I-го класса оживилась. На ней появились новыя фигуры—дама съ ребенкомъ, хромающій отставной офицеръ, богатый молодой еврей съ жирнымъ, лоснящимся лицомъ, съ массивной цѣпью у жилетки, и чистенько, даже франтовато одѣтый священникъ въ сѣрой рясѣ съ черными бархатными отворотами, съ румянымъ лицомъ, съ тщательно расчесанной шелковистой русой бородой и красивыми локонами, изъ-подъ соломенной шляпы спускавшимся съ плечь.

Пока пароходъ стоялъ у пристани, пассажиры сидѣли всѣ по-рознь. Они тогда чувствовали себя еще связанными съ материкомъ, съ городомъ, гдѣ у нихъ были знакомства и родня. Но какъ только пароходъ отчалилъ, сейчасъ же у всѣхъ явилась потребность общенія. Первый вступилъ въ разговоръ щеголеватый священникъ. Онъ обвелъ взоромъ всю наличную публику, и, должно-быть, самымъ почтеннымъ показался ему толстякъ съ длинными усами. Онъ, видимо, страдалъ отъ жары и даже уже не курилъ своей трубки. Священникъ подошелъ къ нему.

— Далекое изволите ѣхать?—спросилъ онъ въ высшей степени деликатнымъ теноромъ, обративъ къ нему любезно улыбающееся лицо.

Тотъ какъ-то весь встрепенулся, — очевидно, никакъ не ожидая подобнаго обращенія, — стремительно отодвинулся отъ него и сердито бросилъ:

— Не разумѣмъ...

Священникъ слегка отѣшилъ, а потомъ развелъ руками и перевелъ свой взоръ на другихъ пассажировъ, какъ бы приглашая ихъ въ свидѣтели того, что онъ не хотѣлъ оскорбить спутника.

Тогда онъ перенесъ свое вниманіе на даму съ мальчикомъ и, приблизившись къ ней, задалъ ей тотъ самый вопросъ:

— Далекое изволите ѣхать?

Дама отвѣтила, и у нихъ завязался разговоръ, къ которому скоро присоединился и хромающій офицеръ. Богатый еврей довольно долго колебался, но затѣмъ вставилъ замѣчаніе и тоже принялъ участіе въ разговорѣ.

Проходившій навстрѣчу и разминувшійся пароходъ отвлекъ

ихъ вниманіе, и разговоръ снова не склеился. Тогда священникъ подошелъ къ Подгорнымъ, которые опять сѣли за столикъ, собираясь завтракать.

— Свѣжій воздухъ способствуетъ аппетиту! — промолвилъ онъ, на секунду приподнявъ свою шляпу. — Далеко изволите путешествовать? — спросилъ онъ, на этотъ разъ измѣнивъ редакцію фразы.

Лиза назвала парходную пристань и прибавила, указывая на близстоявшій стулъ:

— Садитесь, батюшка.

Священникъ взялъ стулъ, пододвинулъ его и сѣлъ, но чуть-чуть поодаль отъ столика, очевидно, съ цѣлью, чтобы его не приняли за человѣка, разсчитывающаго позавтракать.

— Ахъ, вотъ куда! Недалеко, значить. Прогулку дѣлаете? Теперь многіе ѣздятъ вмѣсто прогулки...

— Да, если хотите, прогулку... Это пріятно...

— Очень. А я подумаль-было, ужъ не въ Люберцы ли? — съ выраженіемъ хитрости въ глазахъ сказалъ священникъ.

— А почему вы такъ подумали?

— А такъ. Очень многіе ѣздятъ туда. Это у насъ стало въ родѣ какъ бы Новый Иерусалимъ... Теперь—чтѣ ни парходъ, то ужъ самое малое десятокъ богомольцевъ въ Люберцы направляется...

Лизѣ показалось, что этого батюшку слѣдовало бы заставить высказаться пооткровеннѣй, но ей какъ-то неловко было прикидываться, она для этого не находила у себя словъ. Но совершенно неожиданно ее выручилъ Алексѣй, поставивъ батюшкѣ именно тотъ вопросъ, который она не могла сдѣлать.

— А съ какою же цѣлью? Чтѣ это такое Люберцы? — спросилъ онъ и посмотрѣлъ на священника такъ серьезно, что тотъ никакъ не могъ предположить подвоха.

— Ахъ, такъ вы не знаете? Вы, значить, изъ далекихъ мѣстъ... Такъ, такъ... А Люберцы, это, изволите видѣть... Тамъ, какъ бы сказать, новый пророкъ проявился... Да-съ...

Въ тонѣ, какимъ были сказаны эти слова, звучала явная и притомъ ядовитая иронія, и это до послѣдней степени заинтересовало Алексѣя. Онъ теперь взялъ въ свои руки разговоръ и поставилъ себѣ цѣлью не выпустить этого батюшку, пока онъ определенно не выскажется о Люберцахъ и ихъ „новомъ пророкѣ“. И такъ какъ въ это время лакей принесъ закуску, то онъ предложилъ:

— Не хотите ли, батюшка, икорки?

— Нѣтъ, благодарствую... Мнѣ рано... А впрочемъ, развѣ что икорки... Кажись, очень хорошая...

Онъ придвинулъ свой стулъ поближе къ столу и совсѣмъ присоединился къ нимъ. Начавъ съ „икорки“, онъ уже безъ особой просьбы сдѣлалъ честь и балычку и маринованной тепкѣ, а далѣе и всему завтраку.

VI.

Алексѣй какъ-то особенно внимательно отнесся къ священнику и, казалось, боялся выпустить его изъ рукъ. Онъ подсовывалъ ему различныя кушанья и въ то же время задавалъ вопросы и всячески старался, чтобы нить разговора какъ-нибудь не прервалась.

Но объ этомъ и стараться не было надобности. Батюшка, видимо, обрадовался, что у него нашлись слушатели именно на эту тему, сѣлъ на своего любимаго конька и понесся.

Но понесся онъ не вскачь и даже не обыкновенной рысью, а какъ-то иноходью, — осторожно, плавно, гладко и безшумно скользя по поверхности. Нѣтъ, Боже сохрани, онъ не осуждаетъ. Отецъ Меоодій Илькевичъ—его товарищъ по семинаріи, они на одной скамьѣ сидѣли; какъ же можно осуждать товарища? Но надо и то сказать, что онъ, какъ іерей, поступаетъ прямо-таки не по-товарищески. Его приходъ въ 20-ти верстахъ отъ Люберець, и приходъ, надо сказать, хорошій, отличный приходъ. И чтѣ же? По большимъ праздникамъ церковь у него чуть что не пуста. Прихожане встаютъ раньше солнца и толпой идутъ въ Люберцы, а тамъ и церковь такая, что повернуться негдѣ, такъ чтѣ жъ вы думаете: ограду наполняютъ, на площади стоятъ... Такъ это развѣ хорошо? Отбивать прихожанъ, это развѣ по-товарищески? Да это чтѣ! Изъ другихъ приходоу и за тридцать и за сорокъ верстъ ходятъ къ нему. Изъ города ѣздятъ. Ужъ на него не одна жалоба въ консисторію поступала отъ сосѣднихъ батюшекъ, да

вотъ подите же, преосвященный у насъ слабый: невозможно, говорить, воспретить народу молиться тамъ, гдѣ онъ для себя благодать Господню находить. А это же несправедливо. Благодать во всякомъ храмѣ одинакова... Да-съ.

— А скажите, батюшка, чтѣмъ же собственно онъ такъ привлекаетъ сердца? — спросилъ Алексѣй. — Можетъ-быть, ему свойственна какая-нибудь особенная святость? Подвижничество?

На это священникъ отрицательно покачалъ головой, и довольно-таки саркастическая усмѣшка скривила его красивый ротъ.

— Позвольте... Какая же тутъ святость, какое можетъ быть подвижничество, когда человѣкъ живетъ такъ же, какъ и всѣ, занимается въ церковномъ домѣ квартиру о пяти комнатахъ, имѣетъ жену и дѣтей и все такъ, какъ другіе? А службы разныя, молебствія, акаѣисты,—чтѣ жъ, вы думаете? это даромъ? Да у него, я думаю, у отца Меоодія, уже не одинъ десятокъ тысячъ въ банкѣ лежить... Чтѣ онъ тамъ устроилъ какіе-то сараи для богомольцевъ и обійій столъ имъ отпускаетъ...—такъ это же только ловкость и болѣе ничего... Отецъ Меоодій умный человѣкъ, этого я отъ него не отниму... Онъ и въ семинаріи считался умнымъ. Книжки читалъ, размышленія предавался. Этого отъ него отнять нельзя. Ну, такъ это же все обходится ему по пятаку въ день на душу, а возьметъ съ души-то ужъ на худой конецъ—рубль...

— Прямой расчетъ, — не правда ли? — въ тонѣ ему сказала Алексѣй.

— А какъ же не расчетъ? Прямой и есть. Вотъ вамъ и вся святость отца Меоодія... Да-съ.

— Но если такъ... Если это такъ просто, отчего же другіе... отчего, напримѣръ, вы такъ же не устроились? — спросилъ Алексѣй. — Вотъ и у васъ тогда были бы тысячи въ банкѣ...

Батюшка слегка опѣшилъ отъ вопроса. Повидимому, у него не было готоваго на него отвѣта, или быть, да мало подходящій къ данному случаю. Онъ могъ бы, конечно, сказать, что не всякому это удается, что тутъ, кромѣ ума и ловкости, нужно еще что-то—удача, счастье, а можетъ-быть—и другія качества, которыя онъ въ глубинѣ души признавалъ за о. Меоодіемъ. Но сказать это было неудобно. Люди свѣтскіе, онъ первый разъ ихъ видитъ, могутъ не такъ понять, осудить. И потому онъ покривилъ душой и сказалъ лицомѣрно:

— Духовному лицу не приличествуетъ пускаться на такія ловки... Не всякій на это можетъ пойти. Да-съ. Я не осуждаю отца Меоодія, онъ мой товарищъ, а только говорю: не приличествуетъ...

Эту фразу, должно-быть, увлекшись, батюшка произнесъ значительно громче, чтѣмъ велъ весь предыдущій разговоръ, и потому она привлекла вниманіе нѣкогого пассажира, стоявшаго неподалеку отъ столика, за которымъ они завтракали.

Пассажиръ былъ очень высокаго роста и чрезвычайно тонкій. На немъ было длиннѣйшее, чуть не до самыхъ пятъ, широкое пальто изъ легкой чесучи. Отъ движенія воздуха оно вздувалось наподобіе паруса, и фалды его, шевелясь, издавали какой-то безсловесный лепетъ. Онъ давно уже вышелъ на палубу изъ каюты и стоялъ здѣсь неподвижно, глядя на зеленѣющей низкій берегъ рѣки. Подгорные не замѣтили, какъ онъ пришелъ, и вообще не обратили на него вниманія, священникъ же, кажется, не только замѣтилъ, но и принялъ его въ расчетъ, оттого, можетъ-быть, и говорилъ такъ тихо.

Когда же голосъ его прорвался, и имя о. Меоодія было произнесено довольно громко, пассажиръ обернулся и пристально взглянулъ на священника и на Подгорныхъ.

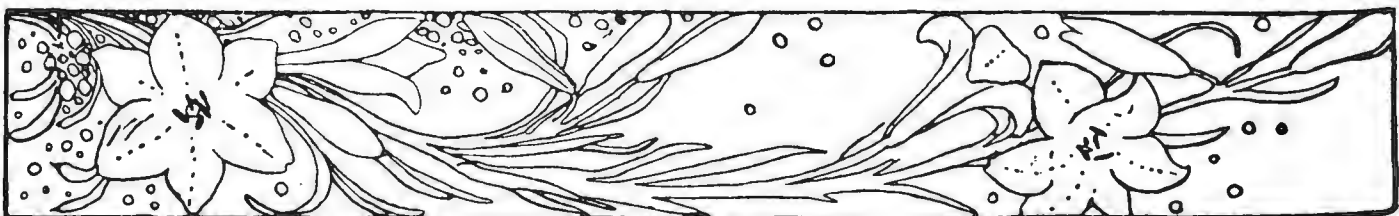
— Это неправда! — сказалъ онъ въ высшей степени твердо и убѣжденно. — Извините, что я вмѣшиваюсь въ разговоръ... — прибавилъ онъ, вѣжливо приподнявъ надъ головой свою тоже чесучевую фуражку: — только это неправда...

— Нѣтъ, ничего!.. — сказалъ Алексѣй. — Напротивъ, очень пріятно... Не угодно ли присоединиться къ намъ!.. — и онъ подо-двинулъ стоявшій поблизости стулъ.

— Благодарю васъ!.. — Но онъ не сѣлъ, а только оперся рукой на спинку стула. Лицо у него было совсѣмъ не такое, какъ ожидалось, глядя на его фигуру,—не длинное, вытянутое, костлявое, съ острыми чертами, а круглое, съ розовыми щеками, похожее на лицо ребенка, и глаза тоже были дѣтски невинные и добрые. На верхней губѣ чуть-чуть видѣлись свѣтлые усики, а бороды совсѣмъ не было. — Васъ, батюшка, я знаю. Вы —

А. Васнецовъ. Константиноленскія ворота московскаго застѣнка на рубежѣ XVI и XVII вѣковъ.
Выставка картинъ Союза Русскихъ Художниковъ, 1913 г.

отецъ Дмитрій Ляшенко, изъ села Березневатаго... А мое имѣніе въ пяти верстахъ отъ Березневатаго, такъ что я даже считаюсь вашимъ прихожаниномъ. И мнѣ прискорбно слышать... Приписывать такому человѣку, какъ отецъ Меодій, какія-то уловки, да еще неприличествующія духовному лицу. Это прискорбно... Извините... Но прискорбно. Достойнѣйшаго изъ пастырей, отца Меодія... Не могу этого слышать безъ возраженія...

Всю эту рѣчь онъ произнесъ, строго и укоризненно глядя въ лицо батюшки, и тотъ, повидимому, этого дѣтскаго взгляда не выдержалъ, суетливо вытерся салфеткой и задвинулся на стулъ:

— А по-моему, прискорбно, когда слушаютъ чужой разговоръ и вступаютъ безъ приглашенія... Да-съ... И я въ такихъ случаяхъ разговоръ прекращаю... Позвольте поблагодарить...

Онъ всталъ и коротко поклонился Лизѣ и Алексѣю, бросилъ враждебный взглядъ на пассажира и пошелъ къ лѣсенкѣ, по которой спустился внизъ въ каюту.

— Юпитеръ сердится, значить — виноватъ! — пробормоталъ ему вслѣдъ пассажиръ, а затѣмъ сейчасъ же обратился къ Подгорнымъ: — вы извините; можетъ-быть, я лишилъ васъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста!.. перебила его Лиза. — Мы только здѣсь познакомились съ этимъ батюшкой. Она, въ сущности, была довольна случившимся, такъ какъ боялась, чтобы отрицательные взгляды священника не вооружили Алексѣя противъ о. Меодія. И потому ее особенно приятно изумили слѣдующія слова Алексѣя:

— Если бы отецъ Меодій, котораго я не имѣю чести знать, нуждался въ доброй славѣ, то онъ могъ бы платить деньги такимъ хулителямъ, какъ этотъ батюшка. Ну, право же, хулой своей онъ расположилъ меня къ отцу Меодію...

— Въ такомъ случаѣ позвольте вамъ представиться: — Шибенко, Григорій Мартыновичъ! — сказалъ пассажиръ, садясь на стулъ.

Алексѣй назвалъ себя, а про Лизу сказалъ, что она его сестра. — Знаете, не могъ выдержать, — говорилъ новый знакомый: — батюшку этого знаю. Не одинъ онъ этакіе несообразные слухи про отца Меодія пускаетъ. Тутъ, знаете, чуть не всѣ духовныя особы противъ него гоненіе воздвигли. Такъ ухо невольно прислушивается. И какъ услышалъ „отецъ Меодій“, такъ меня и повернуло въ эту сторону. Ну, и не выдержалъ... Отецъ Меодій дѣйствительно всѣмъ имъ поперекъ горла сталъ. И не дурные они люди. Всѣ преисправно исполняютъ свои обязанности. Но вотъ явился человѣкъ, который, кромѣ обязанностей, еще даетъ людямъ себя, свою душу, — и ужъ онъ имъ непріятенъ и невыносимъ. А вы къ отцу Меодію изволите?

— Да, вотъ сестра везетъ меня къ нему! — съ серьезнымъ лицомъ, но съ улыбающимися глазами сказалъ Алексѣй.

— Везетъ, говорите? Какъ же это?.. Сами изволите ѣхать, какъ вижу.

— Нѣтъ, везетъ. Она надѣется, что отецъ Меодій изгонитъ изъ меня бѣса...

— Какія у тебя странныя шутки, Алексѣй! — съ укоромъ оставила его Лиза.

— А-а? Ха-ха! Такъ это вы шутить изволите!.. Ну, да. Это другое дѣло, конечно...

— Но почему же шутить? Вѣдь это же правда, что отецъ Меодій изгоняетъ бѣсовъ...

— Правда! Отецъ Меодій изгоняетъ все то дурное, во что человѣкъ вѣруетъ, что оно въ немъ есть. Образованный человѣкъ можетъ имѣть болѣзнь нервную или нравственную, но онъ имѣетъ возможность объяснить себѣ причину и характеръ болѣзни. Или горе какое случилось, или потеря, или обида — онъ знаетъ или можетъ узнать изъ книгъ, отъ ученыхъ и врачей — отчего и какъ произошла его болѣзнь. Онъ и называетъ ее такъ, какъ это полагается. А простой человѣкъ ничего этого не понимаетъ и не можетъ объяснить. У него имѣются только двѣ причины: Богъ или бѣсъ. Добро у него — такъ это Богъ, а зло — такъ бѣсъ. Онъ и чувствуетъ, что бѣсъ вселился въ него. И понятно: когда зло проходить, то и бѣсъ изъ него выходитъ... Такъ я себѣ это объясняю. А будете у отца Меодія, поклонъ отъ меня передайте, отъ Григорія Мартыновича Шибенко. А то еще лучше: ежели засидитесь, такъ ко мнѣ пожалуйте. У отца Меодія тѣсно, а у меня цѣлый домъ, и я одинъ, семьи не имѣю, —

такъ милости просимъ. Дубки мое имѣніе называется. Версть 15 отъ Люберець и прямая дорога...

Въ это время на палубѣ I-го класса опять появился люберецкій мужикъ безъ шапки, босой и съ кружкой въ рукахъ. Пассажировъ было теперь десятка полтора. Онъ обошелъ всѣхъ, а затѣмъ, миновъ Подгорныхъ, такъ какъ они уже дали, подошелъ къ Шибенко.

— А, — сказалъ тотъ громко: — на храмъ у отца Меодія... Давно пора... Я хотя и пожертвовалъ уже туда десять тысячъ кирпича, — у меня, знаете, свой кирпичный заводикъ имѣется, — а все-таки прибавлю...

Онъ вынулъ изъ кармана бумажникъ, отыскавъ въ немъ десятирублевую бумажку и, тщательно свернувъ ее, опустилъ въ отверстие кружки.

Пароходъ приставалъ еще въ двухъ мѣстахъ, публика мѣнялась, и священникъ на какой-то пристани вышелъ, взявъ извозчика и уѣхалъ. Когда начался четвертый часъ, на палубѣ была все новая публика. Остались только Подгорные, Шибенко да молчавшій полякъ, который точно поклонился не вставать съ своего мѣста и не вынимать изъ рта трубки.

— Ну, вотъ мы скоро будемъ на мѣстѣ, — сказалъ Шибенко, который уже совершенно освоился съ Подгорными, узнавъ, гдѣ ихъ имѣніе и сколько десятинъ, и разсматривалъ ихъ, какъ своихъ будущихъ гостей: — вонъ видите, на горѣ бѣлѣетъ церковь? Вотъ это наша пристань. Тамъ меня ждетъ экипажъ, такъ вы въ немъ и поѣдете къ отцу Меодію...

Лиза возражала. Съ какой стати они отнимутъ у него экипажъ? Но онъ настаивалъ и вообще не принималъ никакихъ возраженій. А еще лучше — они отправятся вмѣстѣ, и онъ завезетъ ихъ къ отцу Меодію, а самъ поѣдетъ дальше.

— Ну, Лиза, — сказалъ тихонько сестрѣ Алексѣй: — ты совершила побѣду. Это длинное дитя влюбилось въ тебя...

Лиза покраснѣла. Ей самой это казалось, и Алексѣй только высказалъ вслужь ея мысль. Дѣйствительно, Шибенко былъ какъ-то особенно предупредителенъ къ ней, все боялся, чтобы ее не продуло, освѣдомлялся даже, не укачиваетъ ли ее, и его добрые круглые глаза какъ-то умиленно посматривали на нее.

VII.

И онъ такъ заставилъ ихъ воспользоваться его экипажемъ. Это было сооруженіе давнее, почтенное и помѣстительное, запряженное тройкой лошадей. Кучеръ Остапъ, молодой парень, смуглолицый, съ совершенно чернымъ затылкомъ, несмотря на жару, былъ одѣтъ въ сѣрую свитку изъ толстаго солдатскаго сукна и ямщицкую шапку съ павлиньимъ перомъ.

Съ пристани пришлось подыматься пѣшкомъ, такъ какъ спускъ былъ чрезвычайно крутой. И вотъ тутъ-то предупредительность Григорія Мартыновича дошла до размѣровъ необычайныхъ. Онъ предложилъ Лизѣ руку и, казалось, готовъ былъ везти ее на своей спинѣ.

Село, которое издали казалось такимъ красивымъ съ своей бѣлой церковью, было обыкновенное, съ широко раскинутыми хатами, съ пыльной улицей и запыленными деревьями небольшихъ садиковъ. Потомъ пошла степная дорога, мягкая, казавшаяся бархатной отъ пыли. Шибенко усадилъ прѣзжихъ на задніе мѣста, а самъ сѣлъ напротивъ и во время пути неустанно занималъ ихъ разговоромъ. Онъ оказался словоохотливъ. Подгорные узнали всю его біографію: что ему 36 лѣтъ, что учился онъ въ Кіевскомъ университетѣ, но не окончилъ, такъ какъ умерли родители, и его потребовало хозяйство, что земли у него шестьсотъ черноземныхъ десятинъ, и многое еще другое. Онъ не женился до сихъ поръ, потому что боится быть обманутымъ, но если бѣ встрѣтилась такая женщина, которой онъ могъ бы повѣрить, то онъ отдалъ бы ей всего себя

— Я нахожу, что это слишкомъ много... — какъ-то глухо отозвался Алексѣй.

— Много? А какъ же иначе? — съ удивленіемъ спросилъ Григорій Мартыновичъ. — Вѣдь я полюбилъ бы, а это же и значитъ — отдать всего себя! Я такъ это понимаю. Я, знаете, хоть самъ и не женился, а много видѣлъ другихъ, которые женаты. Смотрѣлъ, знаете, и все на усъ себѣ моталъ...

— Вотъ любопытно узнать, что вы такое намотали...

— А то, что не видѣлъ я ни одного счастливаго брака. Люди

либо расходятся послѣ неудачной жизни, либо живутъ вмѣстѣ, какъ говорится, черезъ пень-колоду. Сегодня повздорили, завтра помпирлились, а тамъ опять, извините, разругались. И это оттого, что каждый изъ нихъ только ждетъ и требуетъ отъ другого, а самъ изъ своего старается дать какъ можно меньше. И я много думалъ объ этомъ и пришелъ къ этой мысли: оттого это происходитъ, что люди не умѣютъ любить. Они думаютъ, что любовь, это—наслажденіе, а любовь часто бываетъ страданіе. И вотъ какъ только они чувствуютъ, что наслажденіе уменьшилось или стало обыденнымъ и скучнымъ, такъ сейчасъ же и любовь ихъ кончается, и тогда начинаются между ними ссоры и недоразумѣнія, а иногда и кой-что похуже. А если любить, какъ я понимаю, то есть отдать всего себя,—чтобы объ стороны отдали всего себя,—такъ тогда и страданіе будетъ счастьемъ, и скуки не можетъ быть. Любовь должна наполнять человѣка и жизнь его... Такъ я понимаю.

— Но есть же въ жизни и другія важныя вещи: дѣла, занятія, науки, искусства!—возразилъ Алексѣй. — По-вашему, полюбивъ женщину, все это надо бросить? Но тогда любовь вернетъ людей въ состояніе дикости первобытной...

— Но нѣтъ же, нѣтъ! Бросать ничего не нужно; но все это—все дѣла, науки, искусства—все должно входить въ любовь, все для другого, кого любишь... Я, можетъ-быть, не сумѣлъ достаточно понятно изложить свои мысли, но это именно такъ. Ну, вотъ видите, мы почти прѣехали. Вотъ за этимъ дѣскомъ покажется, какъ на ладони, село Люберцы. Странное село! Какъ будто его кто-то бросилъ съ неба, бросилъ куда попало, и оно очутилось среди степи въ безводномъ мѣстѣ. Не поймешь даже, зачѣмъ люди здѣсь поселились. Должно-быть, были когда-то хуторокъ—двѣ-три хаты, а потомъ семья размножилась и начали пристраиваться...

(Продолженіе слѣдуетъ).

У полярнаго круга.

(Экспедиціи „Таймыра“ и „Вайгача“).

Иллюстрированный очеркъ И. Кириченко.

(Продолженіе).

Въ глубинѣ устья Колымы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она начинаетъ раздѣляться на нѣсколько рукавовъ, находятся двѣ заимки: Сухарная и Шалаурова. Цѣлью экскурсіи на моторномъ катерѣ было отыскать эти заимки и вступить въ сношеніе съ жителями, а также хотя бы поверхностно ознакомиться съ устьемъ. На всемъ побережьи Сибири устье р. Колымы является почти единственнымъ мѣстомъ, гдѣ у самаго Ледовитаго океана живутъ русскіе. Русскіе, обитающіе на этомъ далекомъ сѣверѣ, являются или потомками удалыхъ казаковъ-завоевателей Сибири, или же это ссыльные. Итти по протокамъ дельты даже на мелкосидящемъ моторномъ катерѣ было довольно трудно: часто попадались мелки.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ путешествія, на берегу, на томъ мѣстѣ, гдѣ по картѣ значилась заимка Сухарная, можно было различить нѣсколько строеній. Это были сѣрыя деревянные хижины, убогія на видъ, числомъ не болѣе десятка. Пристать къ Сухарной заимкѣ не удалось, такъ какъ берегъ былъ слишкомъ отмелый, къ тому же въ заимкѣ не было видно ни души. Рѣшили итти къ другой заимкѣ—Шалауровой, которая значилась по картѣ недалеко отсюда, за небольшимъ мыскомъ. Эту заимку различили только тогда, когда подошли почти вплотную къ берегу. Сѣрыя избушки почти совершенно сливались съ общимъ сѣрымъ колоритомъ непригляднаго пейзажа.

Первое время послѣ того, какъ катеръ присталъ къ берегу, въ заимкѣ было пусто и безлюдно. Это дало поводъ заподозрѣть, что хижины брошены, и никто въ нихъ теперь не живетъ; тѣмъ болѣе, что стукъ мотора и самый видъ катера, движущагося безъ посторонней помощи, долженъ бы привлечь вниманіе жителей, буде таковыя оказались бы здѣсь. Но когда прибывшіе подошли къ заимкѣ, на нихъ съ лаемъ бросилась цѣлая стая собакъ; лишь послѣ этого изъ хижины показались двѣ человѣческія фигуры, которыя замахали и закричали на собакъ и, снявъ шапки, уже издали закланялись подходившимъ, какъ бы въ почтительномъ страхѣ не рѣшаясь приблизиться. Этимъ обитатели заимки совершенно не походили на чукчей, которые всегда издали бѣжали навстрѣчу и съ навнымъ любопытствомъ разсматривали прибывшихъ.

Приблизившись къ шалауровцамъ, прибывшіе поздоровались.

— Ждравштуйте, ждравштуйте,—закланялись тѣ опять.

— Русскіе?

— Рускіе.

— Много васъ тутъ живеть?

— Три шемейства.

Насъ чуть собаки ваши не съѣли... Вы видѣли, какъ мы на катерѣ подходили?

— Видѣли. Да думаемъ—мозеть не къ намъ,—и не выходили...

Говорятъ шалауровцы особымъ образомъ—шепелявя, „цокая“.

Такъ говорить большинство русскихъ, перемѣшавшихся съ сѣверными инородцами, такъ говорятъ на Камчаткѣ, на Командорскихъ островахъ, въ Анадырѣ. Интересно, что съ такимъ же точно цоканьемъ говорятъ въ нѣкоторыхъ станицахъ донскіе казаки.

По наружности обитателей заимки трудно было бы признать за русскихъ: одѣты въ длинныя мѣховыя рубашки, на головѣ мѣховая шапка, по формѣ напоминающая дѣтскій капоръ. Въ лицахъ тоже ничего русскаго: узкіе глаза, выдающіяся скулы, жидкая темная растительность.

Залюка Шалаурова состоитъ всего изъ трехъ бревенчатыхъ, грубо сколоченныхъ, хижинокъ четырехугольной формы, съ плоскими крышами. Внѣшнее убожество жилищъ соответствуетъ внутреннему. Четыре закопченныя, почти голыя стѣны, невысокій потолокъ у стѣны, напротивъ двери, служить, повидимому, постелью, такъ какъ тутъ навалены всякія лохмотья; на серединѣ хижины очагъ, дымъ котораго выходитъ въ четырехугольное отверстіе, пробитое въ потолокѣ. Хозяева предложили чаю съ сахаромъ (въ прикуску) и съ сухарями; послѣднее является здѣсь дорогимъ лакомствомъ, далеко не всегда доступнымъ для мѣстныхъ жителей.

Теперь они были богаты, такъ какъ недавно ушедшая „Колыма“ снабдила ихъ хлѣбомъ, сахаромъ, чаемъ и т. п. Обычной же пищей жителей служитъ „юкола“—сушеная, но не соленая рыба; этой же юколой кормятъ здѣсь и собакъ, пища которыхъ здѣсь вообще малымъ отличается отъ пиши людей. Шалауровцы любезно предложили отвѣдать ихъ юколы, но среди гостей это кушанье имѣло небольшой успѣхъ—не соленая и сильно высохшая рыба по вкусу напоминала жесткій ремешъ.

Когда гости и хозяева такимъ образомъ пировали, въ избушку вошли нѣсколько дѣтей и робко разѣлись по угламъ. Обращало на себя вниманіе отсутствіе женщины.

— Что вы все женаты? (Взрослыхъ мужчинъ-шалауровцевъ оказалось три человѣка).

— Всѣ.

— А гдѣ же жены ваши?

— Хворають.

— Какъ, все и хворають?

— Всѣ.

Тутъ только посѣтители обратили вниманіе, что изъ-за грязнаго ситцеваго полога, висѣвшаго у одной изъ стѣнъ, слышалось чье-то тихое дыханіе, и обратились къ бывшему среди нихъ доктору съ просьбой осмотрѣть больныхъ. Но докторъ отказался.

— Ну, чѣмъ ты того толку, что я посмотрю? Чѣмъ я имъ помогу? Прописать все равно ничего нельзя, съ собой медикаментовъ нѣтъ.

При мысли, что тутъ, можетъ-быть, умираетъ нѣсколько людей, которымъ никакъ нельзя помочь, всемъ сдѣлалось какъ-то неловко. Возможно, впрочемъ, что шалауровцы не показывали жен-

„У полярнаго круга“. Памятникъ командиру Берингу въ г. Петропавловскѣ на Камчаткѣ.

инить по каким-нибудь суеверным соображениям. Хозяева же в это время сидели, шевелили почему-то все пальцами сложенных на живот рук—такая уж, видно, выработалась привычка коротать время—и молча курили.

— Ну, а живете здесь как, хорошо?

— Гдѣ хорошо?! Вовсе плохо. Примираемъ, какъ собаки. Рыбы мало стало, звѣря тоже... А ѣсть надо, курить надо, одѣться надо...

— А прежде больше было?

— Больше однако.

— Куда же дѣвалось?

— Богъ его знаетъ,—выловили, должно.

— Выловилъ-то кто?

— Да мы жъ и выловили.

Наивное самомиѣние этихъ людей было чрезвычайно. На весьма значительномъ пространствѣ устья большой рѣки ихъ живеть всего три семьи. Рыбу и звѣря они ловятъ самыми примитивными способами. Ружей и въ поминѣ нѣтъ. И все это однако не мѣшаетъ имъ быть увѣренными, что они истребили здѣсь чуть не всю животную жизнь. Въ дѣйствительности и рыба, и звѣрь, и птица всякая водятся здѣсь въ количествѣ болѣе чѣмъ достаточномъ при современной плотности населенія; принимая же во вниманіе первобытность орудій охоты шалауровскихъ жителей, неудивительно, что добыча ихъ является весьма скудной. О старинѣ же они вздыхаютъ, видимо, болѣе по привычкѣ: нужно же на что-нибудь жаловаться.

— А куда рыбу и звѣря собираете?

— Рыбу на юколу сушимъ—собакъ кормимъ, сами ѣдимъ, а песка въ Нижне-Колымскъ возимъ—мѣняемъ на хлѣбъ, табакъ, чай, сахаръ... Дорого только тутъ все: фунтъ муки—рубли, фунтъ сахару—два.

— Живете-то въ этихъ краяхъ давно?

— Давнѣ мы тутоніе—кулымскіе, съ предковъ живемъ.

Неприглядно живутъ „кулымскіе“. И не потому, что такъ уже скудна здѣсь природа, что лучше и жить нельзя. Нѣтъ, какаля-то златія, пришибленность замѣтна въ ихъ натурѣ: чувствуется, что въ борьбѣ съ природой они являются не побѣдителями, а побѣжденными.

Это „примираемъ, какъ собаки“, служить ихъ постояннымъ припѣвомъ. Чукчи, въ общемъ, живутъ значительно лучше шалауровцевъ. У тѣхъ, правда, въ яранчахъ болѣе грязи и вони, но зато больше и всякаго нужнаго хлама—всякихъ снастей, орудій охоты, различныхъ мѣховъ, моржоваго и нерпичьяго мяса въ кожаныхъ мѣшкахъ... Словомъ, нѣтъ удручающей пустоты шалауровскихъ жилищъ. У всѣхъ чукчей наконецъ есть хорошіе вичестеры, во всей же заимкѣ Шалаурова не было ни одного ружья.

Шалауровцамъ предложили пробѣхать на корабль:

— Тамъ дадимъ вамъ ружья, патроновъ, хлѣба, чаю, сахару; дадимъ пилу, топоръ; свеземъ васъ на берегъ, вернетесь сухимъ путемъ. Пустяки вѣдь тутъ—версть 25.

Шалауровцы помялись, помялись:

— Нѣтъ, нусно на рѣчку ѣхать за рыбой.

Потомки завоевателей Сибири не рѣшались пускаться въ рискованное путешествіе версть за 25, куда-то на пароходѣ, хотя и заманчиво было получить ружья, табакъ, сахаръ и прочее.

Отъ яркаго огня, горѣвшаго въ крови ихъ предковъ-завоевателей, у шалауровскихъ обитателей не осталось даже слабого отблеска.

Въ обратный путь изъ заимки Шалаурова вышли въ ночь, не, не пройдя и часу, почти съ полнога хода вѣхали на мель. Ночи были уже темныя,—если бы даже и удалось скоро сняться, то совершенно нельзя было ручаться, что черезъ полчаса не придется снова усѣться. Рѣшили ночевать на мели. Утромъ, чтобы сняться, части путешественниковъ пришлось вылѣзть въ воду, температура которой была немногимъ выше 0°, дулъ къ тому же рѣзкій, холодный вѣтеръ. При дружномъ усиліи импровизированныхъ бурлаковъ, мотора, при помощи веселъ, крюковъ и т. п. съ большимъ трудомъ наконецъ удалось сняться.

На корабль потомъ было очень пріятно отдохнуть и обогрѣться.

За все время стоянки у устья р. Колымы, съ 22 по 26 августа, море было совершенно чистое, ледъ ни разу не подходилъ. Являлась полная возможность пройти еще впередъ—на западъ, но начальникъ экспедиціи отдалъ приказаніе повернуть назадъ.

На обратномъ пути „Вайгачу“ удалось получить у начальника экспедиціи разрѣшеніе пройти на островъ Врангеля. Отъ мыса Биллингса „Вайгачъ“ и „Таймыръ“ раздѣлились: „Таймыръ“ пошелъ вдоль берега, провѣряя съемку и беря въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ пункты, „Вайгачъ“ же взялъ курсъ на островъ Врангеля, кратчайшее разстояніе до котораго отъ сибирскаго берега равняется верстамъ 150.

Исторія открытія острова Врангеля весьма интересна и поучительна. Поучительна она потому, что въ этой исторіи выяснилось, какое значеніе имѣютъ иногда народныя преданія, легенды и т. п. Знаменитый русскій изслѣдователь сѣверо-востока Сибири, лейтенантъ Врангель, путешествуя въ 1820—1823 г. по сѣверному берегу Сибири отъ устья р. Колымы до Колочинской губы, неоднократно слышалъ отъ чукчей повѣствованія легендарнаго, сказочнаго характера о томъ, что на сѣверѣ, далеко въ морѣ, лежитъ большая земля, которая при благоприятныхъ условіяхъ будто бы бываетъ даже видна съ возвышенностей мыса Яканъ. Одна старуха-чукчанка разсказывала, что ее мужъ когда-то былъ унесенъ на льдинѣ далеко на сѣверъ, и тамъ его пришло къ какой-то землѣ, которая населена странными людьми съ головами бѣлыхъ медвѣдей. Эти люди даже ему, дикарю, показались чрезвычайно дикими. Послѣ долгихъ страданій, претерпѣнныхъ на этой землѣ, чукчѣ удалось вернуться въ родные края на льдинѣ, плывущей къ югу.

Всѣ эти разсказы, несмотря на ихъ легендарность, настолько сходились относительно мѣстоахожденія этой земли, что Врангель намѣтилъ ее даже на своей картѣ, и, какъ потомъ оказалось, мѣсто было опредѣлено съ поразительной точностью.

Въ 1849 году американскій корабль „Геральдъ“, подъ начальствомъ Келлера, плававшій въ этихъ водахъ въ поискахъ экспедиціи Франклина, впервые увидѣлъ эту землю. Потомъ ее видѣли нѣкоторые китобои, и наконецъ въ 1867 г. Лончъ на шкунѣ „Ниле“ прошелъ немного южнѣе острова и хотя не высадился, но болѣе точно опредѣлил его и назвалъ островъ Врангеля въ честь путешественника, впервые собравшаго свѣдѣнія объ этой землѣ. Высадиться на этотъ островъ удалось впервые въ 1881 году экипажамъ двухъ кораблей: „Томаса Корвина“, подъ начальствомъ Гупера, и „Роджерса“, подъ начальствомъ Бэрри. Оба эти корабля были отправлены въ поиски за экспедиціей „Жаннетты“ и во время этихъ поисковъ подошли къ острову Врангеля. Лейтенантъ Бэрри со своей партіей прошелъ въ глубь острова и первый составилъ приблизительную карту его.

Съ тѣхъ поръ въ теченіе тридцати лѣтъ островъ Врангеля ни разу не былъ посѣщенъ. И вотъ теперь „Вайгачу“ предстояла задача пройти на эту заманчивую землю.

Встрѣтивъ въ ночь съ 1 на 2 сентября неширокую полосу довольно, впрочемъ, густого льда, приблизительно на серединѣ разстоянія между материкомъ и островомъ, „Вайгачъ“ благополучно пробился сквозь нее и 2 сентября въ 10 ч. утра сталъ на якорь у западнаго берега острова Врангеля, близъ мыса Томаса.

Легендарная земля для хорошихъ ледоколовъ оказалась достижимой.

Тотчасъ велѣлъ за постановкой на якорь, какъ бы привѣтствуя прибывшихъ, на берегу показались два прекрасныхъ крупныхъ бѣлыхъ медвѣдя, которые не спѣша шли по низкой косѣ. Немедленно же была спущена шлюпка, на которой отправилась за медвѣдями партія охотниковъ. Этихъ медвѣдей не удалось настичь, но зато другая пара, проходившая послѣ по тому же пути, не миновала охотничьихъ рукъ.

Островъ Врангеля въ этой части представляетъ возвышенность съ мяткими округлыми очертаніями, отъ которой къ югу тянется длинная узкая коса, отдѣляющая отъ моря большую лагуну. За лагуной къ востоку простирается обширная низменная равнина. Горы сложены изъ чернаго глинистаго сланца, коса же и равнина—изъ галекъ той же породы.

Всего пробыла экспедиція на островѣ двое сутокъ, но видѣла много чрезвычайно любопытнаго и пережила нѣсколько интересныхъ минутъ. Путешественники имѣли случай любоваться зрѣлищемъ необыкновеннаго количества совершенно не пуганныхъ песцовъ, повидимому, никогда не видавшихъ человѣка, позволявшихъ фотографировать себя на разстояніи 3—4 шаговъ. Видѣли „хозяевъ сѣвера“—бѣлыхъ медвѣдей, спокойно прогуливавшихся по косѣ, которую потомъ прозвали медвѣжьимъ Невскимъ проспектомъ; наблюдали трогательную картину семейной жизни: пожилая медвѣдица вывела на прогулку двухъ своихъ подростковъ-сорванцовъ; въ нихъ было много молодого задора и юной жизнерадостности: они кувыркались, барахтались другъ съ другомъ и не оставляли въ покоѣ свою степенную маму, въ порывѣ рѣзвости то

„У полярнаго круга“. Часовня на братскомъ кладбищѣ въ г. Петропавловскѣ на Камчаткѣ.

и дѣло подкачиваясь ей подѣ ноги. Мамаша строго, но добродушно смотрѣла на веселящуюся молодежь, предаваясь, вѣроятно, сладкимъ воспоминаніямъ о собственной порѣ надеждъ и страсти нѣжной.

Жестокій выстрѣлъ внезапно и дико прервалъ эту счастливую идиллію.

Во время пребыванія экспедиціи на островѣ Врангеля наблюдалась поразительная по быстротѣ смѣна погоды и связаннаго съ нею характера пейзажа. 2 сентября утромъ была тихая пасмурная погода, около полудня началъ падать густой снѣгъ съ вѣтромъ, а часамъ къ двумъ дня установилась чудная тихая солнечная погода: обширная низменность и округлые контуры горы Томаса, покрытые снѣгомъ, окрасились заходящимъ солнцемъ въ нѣжно-розовый цвѣтъ, который въ сочетаніи съ голубымъ цвѣтомъ неба далъ плѣнительную комбинацію красокъ. Надъ тихой, какъ зеркало, лагуной съ крикомъ носились тысячи снѣжнобѣлыхъ чаекъ, и въ ихъ свѣжемъ крикѣ, при общей царственной тишинѣ, въ сочетаніи спокойнаго океана, розовыхъ горъ и глубокой лазури неба было нѣчто удивительное по красотѣ.

На закатѣ пошелъ легкій морозецъ, который къ вечеру усилился: задулъ рѣзкій нордъ-вестъ, по небу поволоклись густыя тучи, океанъ зашумѣлъ. Сильный вѣтеръ, временами переходящій въ штормъ, дулъ за полночь. Къ утру быстро стихъ. На мгновение небо очистилось, показались солнце, горы, небо и почти успокоившееся море опять заискрились, загорѣлись, заиграли красками. Но скоро пошелъ густой, бѣлый, какъ молоко, туманъ, который скрылъ все: осталось одно сырое бѣлое мѣсиво, какъ вата, лѣзущее въ глаза, въ ротъ, въ уши. Къ полудню туманъ разбѣлся, началъ лить мелкій, какъ сквозь сито, затяжной дождь.

Утромъ 4-го числа было солнце, легкій теплый вѣтерокъ,—отъ вчерашняго снѣга и сѣда не осталось. Весь день 4 сентября былъ ясный, теплый, солнечный.

Не обошлось на землѣ Врангеля и безъ хлопотъ.

Вскорѣ, велѣдъ за партіей охотниковъ, на берега съѣхала партія для астрономическихъ, магнитныхъ и другихъ наблюдений.

Нѣкоторые скоро вернулись на корабли: но астрономическихъ наблюдений днемъ не удалось сдѣлать, и потому часть съѣхавшихъ осталась на ночь на берегу. Къ ночи же, когда задулъ сильный вѣтеръ, командира начала безпокоить мысль, что можетъ подойти ледъ. Чтобы снять береговую партію, командиръ рѣшилъ послать вельботъ. Кромѣ того, не вернулись до сихъ поръ нѣкоторые изъ охотниковъ, отправившихся еще съ утра за медвѣдями.

Въ поиски за охотниками былъ посланъ офицеръ съ нѣсколькими матросами на моторномъ катерѣ. Все было сдѣлано, когда вѣтеръ достигъ уже значительной силы. Во время приставанія къ берегу ревѣвшимъ прибоемъ вельботъ былъ залитъ и опрокинутъ вверхъ дномъ. Люди очутились въ водѣ, и все содержимое вельбота—весла, руль, мостки—все поплыло по волнамъ. О немедленномъ возвращеніи на корабль, конечно, нечего было и думать. Вымокшимъ, обдуваемымъ рѣзкимъ, холоднымъ вѣтромъ пришлось бы плохо, если бы не великолѣпный костеръ, разложенный изъ благодѣтельнаго плавника, да не теплая, изъ двойной парусины, пагатка.

Почти подобное произошло и съ моторнымъ катеромъ, который выбросило на берегъ и залило; только положеніе плившихъ на

катерѣ ухудшилось тѣмъ, что имъ, мокрымъ съ головы до ногъ, пришлось перегаскивать двойку, которую велъ на буксирѣ катеръ, черезъ косу, чтобы по сравнительно тихой лагунѣ добраться до костра и палатки.

Произведя астрономическія, магнитныя и геологическія наблюдения и собравъ коллекцію животныхъ съ острова Врангеля, 4 сентября, около 3 часовъ дня, „Вайгачъ“ снялся съ якоря и, обойдя островъ съ сѣвера, направился къ Колочинской губѣ, такъ какъ наканунѣ съ „Таймыра“ отъ начальника экспедиціи было получено по телеграфу распоряженіе пройти съ о-ва Врангеля къ этой губѣ и попытаться войти и обследовать ее. По пути почти все время встрѣчался рѣдкій ледъ. Иногда на льдинѣ попадались моржи, по которымъ, большую частью неудачно, стрѣляли. Жертвою этой охоты сдѣлался одинъ матросъ, которому другой нечаянно всадила пулю въ ногу выше колѣна. Пострадавшій отдѣлался сравнительно легко, такъ какъ разрывная пуля не задела кости, хотя и сдѣлала громадное выходное отверстие.

Пространство между островомъ Колочинъ и губой оказалось забитымъ сплошной массой льда. Войти въ губу было почти невозможно. Сообщивъ объ этомъ на „Таймырь“, находившійся въ это время около мыса Онманъ, получили оттуда разрѣшеніе идти для гидрологическихъ и биологическихъ работъ прямо къ американскому берегу, откуда вернуться къ мысу Дежневу и ждать тамъ „Таймыра“.

Въ ночь съ 7 на 8 сентября, во время перехода „Вайгача“ къ Америкѣ, плившие любовались волшебнымъ зрѣлищемъ сѣвернаго сіянія. Последнее время почти каждую ясную ночь часть неба у сѣвернаго горизонта свѣтилась блѣднымъ голубовато-зеленымъ свѣтомъ. Иногда отъ этого мѣста вверхъ, къ зениту, протягивалась одна или нѣсколько узкихъ полосъ, которыя сотрясались и извивались, какъ будто колеблемыя вѣтромъ. Но такого эффекта, какъ въ эту ночь, сѣверное сіяніе ни разу не достигало. Отъ голубовато-зеленаго пятна въ сѣверной части неба къ зениту, какъ лучъ прожектора, протянулась одна узкая свѣтлая полоса и, дотянувшись до середины неба, заколыхалась, задрожала. Тотчасъ же велѣдъ за нею послѣдовала другая, еще болѣе свѣтлая, болѣе яркая и трепетная, потомъ третья, четвертая, пятая и т. д. Все небо оказалось расчерченнымъ радіальными голубовато-зелеными колыхающимися полосами. Но въ мѣстѣ соприкосновенія, въ мѣстѣ переплетанія отдѣльныхъ полосъ начали загораться серебристыя и золотистыя отгѣнки, потомъ фіолетовыя, потомъ красныя, розовыя, оранжевыя, желтыя—все цвѣта спектра,—и все это тянется, дрожитъ, расплывается по небу. Наконецъ весь небосклонъ отъ сѣвера до юга и отъ востока до запада покрылся разноцвѣтными занавѣсами, причудливыми какими-то свѣтами, легкими газовыми покрывалами, дрожащими, извивающимися, танцующими какой-то трепетный воздушный танецъ... Легкій вѣтерокъ рябитъ воду, и дивная картина небесъ, еще болѣе переливчатая, миллионы разъ отраженная и преломленная, трепещетъ, горитъ въ океанѣ...

По этому чуду задумчиво, благоговѣнно созерцая своими электрическими огнями великую феерію природы, сосредоточенно плыветъ „Вайгачъ“...

Картина, которая навсегда врѣзывается въ память!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Зурбаганскій стрѣлокъ.

Разсказъ А. С. Грина.

(Продолженіе).

III.

Для никого и ничего.

Покинувъ освѣщенный подъѣздъ гостиницы, я и Фильсъ, взявшись подѣ руку, спустились на улицу Гладіатора и шли нѣкоторое время вдоль канала, соединяющаго рукава рѣки. Здѣсь было мало прохожихъ, и я, всегда чувствовавшій неприязнь къ толпѣ, находился въ очень спокойномъ настроеніи. Вполголоса, такъ какъ оба не любили разговаривать громко, дѣлились мы многими впечатлѣніями истекшихъ пятнадцати лѣтъ. Послѣ жаркаго дня холодный, сухой воздухъ ночи освѣжалъ голову, и все воспоминанія были отчетливы. Черезъ нѣсколько минутъ Фильсъ заставилъ меня свернуть межъ двухъ каменныхъ заборовъ въ небольшой переулокъ; у дальняго конца его мы остановились; передо мной была высокая, надъ каменными ступенями, дверь. Фильсъ поднялся и дернулъ ручку звонка. Очень скоро я услышалъ поворотъ ключа, и изъ неяркаго свѣта лѣстницы къ намъ въ темноту нагнулась съ темнымъ отъ уличнаго мрака лицомъ большая голова на тонкой, костлявой шеѣ. Вполнѣ женскими голосомъ эта голова спросила, дымя загатою въ зубахъ трубкой:

— Почему вы опоздали, милѣйшій, и кто это съ вами?

— Онъ можетъ,—сказалъ Фильсъ.—Ну-ка, пропустите меня.

Мы вошли и стали подыматься по лѣстницѣ, а за нами шелъ хозяинъ большой головы, одѣтый въ пестрый халатъ. Невольно я оглянулся и увидѣлъ назойливо, съ непередаваемой разсѣянностью устремленные на меня блестящіе голубые глаза. Онъ смотрѣлъ такъ, какъ смотрятъ на карандашъ или огрызокъ яблока.

До сихъ поръ все текло обычнымъ порядкомъ, и я не видѣлъ ничего достопримѣчательнаго. По обыкновенной лѣстницѣ прошелъ я за Андреемъ Фильсомъ въ маленькій коридоръ; въ самомъ концѣ его освѣщенными щелями рисовалось римское I закрытой двери, за нею слышались разговоръ, смѣхъ и свистъ. Отъ Фильса мистификаціи я не ожидалъ и потому приготовился серьезно отнестись ко всему, что мнѣ придется увидѣть. Человѣкъ съ большой головой, замыкая шестые, что-то сказалъ; думая, что это относится ко мнѣ, я спросилъ:

— Что именно?

— А?—вяло отозвался онъ.

— Я говорю, что не разспышалъ, что вы сказали.

— А!—Онъ зашипѣлъ трубкой.— Я сказалъ, „тру-ту-ту“ и „брилли-брилли“, — и, такъ какъ я, опѣшивъ, молчалъ, — добавилъ: — моціонѣ языка.

Мнѣ некогда было принять это въ шутку или въ серьезъ, потому что Фильсъ уже тянулъ меня за рукавъ, распахнувъ дверь. Я вошелъ и увидѣлъ слѣдующее.

Въ большой, съ плотно занавѣшенными окнами, комнатѣ стоялъ посерединѣ ея маленькій столикъ. Полъ былъ покрытъ старымъ ковромъ, у стѣнъ, на плетеныхъ стульяхъ, сидѣли четыре человѣка, и еще двое ходили изъ угла въ уголъ съ руками, заложеными за спину; одинъ изъ сидѣвшихъ, держа на колѣняхъ пистру, игралъ водевильную арію, сосѣдь его, вытянувъ ноги и заложивъ руки въ карманы, подвизывалъ весьма искуснымъ, мелодическимъ свистомъ. Третій игралъ самъ съ собой въ орлянку, подбрасывая и ловя рукой серебряную монету. Двое расхаживающіе изъ угла въ уголъ громко, тономъ спора, гово-

рили другъ съ другомъ. Шестой изъ этой компаніи, склонившись на подоконникъ, спалъ или старался уснуть. Когда мы вошли, Фильсъ сказалъ:

— Друзья, вотъ этотъ человекъ, который пришелъ со мной,— нашъ гость. Его зовутъ Валуэръ. — Затѣмъ, обращаясь ко мнѣ, продолжалъ: — Валу, представляю тебѣ ради забавы и поучения очень скромныхъ и хорошихъ людей, вполне достойныхъ, благо- воспитанныхъ и приличныхъ.

Нельзя сказать, чтобы я что-нибудь понялъ изъ всего этого.

Раскланиваясь и пожимая руки, я съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на Фильса. Онъ подмигнулъ мнѣ, какъ бы говоря: „Ничего, все будетъ ясно“. Затѣмъ, не зная, что дѣлать дальше, я отошелъ въ уголь, а Фильсъ сѣлъ за столъ, послалъ мнѣ воздушный поцѣлуй и сталъ серезенъ.

Прежде, чѣмъ рассказывать дальше, я долженъ изобразить наружность каждаго члена соборанія. Ихъ имена были: Фильсъ Эсмень, Суартъ, Гельвій, Бартонъ, Мюргитъ, Стаберъ и Карминеръ. Фильса вы знаете. Эсмень, съ толстой нижней губой, небольшимъ, но округлымъ брюшкомъ и кривыми ногами, напоминалъ гордаго лавочника. Суартъ, человекъ приблизительно сорока лѣтъ, былъ слѣпъ и мужественно красивъ; темные очки на его безукоризненно правильномъ лицѣ производили маскарадное выраженіе. Высокій, сутуловатый Гельвій имѣлъ тонкія, безкровныя губы, длинные, мѣднаго цвѣта, волосы, сѣрые глаза и высоко поставленные, монгольскіе брови. Бартонъ, съ короткой, бычей шеей, сильнымъ дыханіемъ, усталымъ, багровымъ лицомъ, пухлыми отъ пьянства глазами, грузный, неряшливо одѣтый, былъ совершенной противоположностью женственному, пепельному блондину Мюргиту, похожему на переодѣтую дѣвушку. Пѣвучая улыбка Мюргита дышала утонченнымъ, ласковымъ вниманіемъ. Стаберъ, вполне актеръ по наружности, избѣгалъ въ костюмѣ обычныхъ для этого сословія яркихъ галстуковъ и очень модныхъ покроевъ. Наконецъ Карминеръ, тотъ самый, что открылъ дверь на улицу, былъ низкаго роста; большой, умный и чистый, лобъ его давилъ маленькіе голубые глаза и всю остальную миниатюрную часть лица, оканчивающуюся младенческимъ подбородкомъ.

Но самымъ замѣчательнымъ и общимъ для наружности всѣхъ этихъ людей были глаза. Ихъ выраженіе не мѣнялось: открытый, прямой и ровный взглядъ ихъ поражалъ неестественной живо-

стью, затаненной ироніей и, вѣроятно, бессознательнымъ, холоднымъ высокомеріемъ. Я долго ломалъ голову, пытаюсь вспомнить, гдѣ и когда я видѣлъ людей съ такими глазами; наконецъ вспомнилъ: то были каторжники на пыльной дорогѣ между Вардомъ и Зурбаганомъ. Вырванные изъ жизни, въ цѣпяхъ, глухо звенѣвшихъ при каждомъ шагѣ, шли они, внѣ міра, къ безмысленному труду.

Фильсъ тономъ учителя произнесъ:

— Валуэръ, въ короткихъ словахъ я объясню тебѣ, кто съ

тобой въ этой комнатѣ. Я и всѣ остальные, каждый по личнымъ, одному ему извѣстнымъ, причинамъ образовали „Союзъ для ничего и ничего“, лишенный въ отличіе отъ другихъ союзовъ и обществъ такъ называемой разумной цѣли. Первоначально насъ было семнадцать человекъ, но тѣ, кого не хватаетъ здѣсь по числу, удалились вслѣдствіе неудачныхъ опытовъ и болѣе не придутъ. Мы производимъ опыты. Цѣль этихъ опытовъ — испытать, сколько дней можетъ прожить человекъ, пускаясь въ различныя рискованныя предпріятія. Я думаю, что дальше нтъи некуда. Мы проповѣдуемъ безграничное издѣвательство надъ собой, смертью и жизнью. Бональный самоубійца передъ нами то же, что маляръ передъ Лувромъ. Отвага, рѣшительность, самообладаніе, храбрость— все это для насъ пустыя и лишнія понятія, объ этомъ говорить такъ же странно, какъ о шестомъ пальцѣ

безрукаго; ничего этого у насъ нѣтъ, есть только спокойствіе; мы работаемъ аккуратно и хладнокровно.

Единодушные аплодисменты залпомъ грянули въ комнатѣ. Фильсъ корректно раскланялся, а я хорошо понялъ сказанное имъ, но для выраженія этого пониманія нѣтъ сильныхъ и стройныхъ словъ; я словно заглянулъ въ бѣлую, дымчатую пустоту безъ дна и эхо.

— Прилично взвѣшено,—сказалъ толстый Бартонъ.

— Слогъ и стиль,—подхватилъ Эсмень.

— Внѣчать его крапивой и розгами,—отозвался Гельвій.

— Перехожу къ моей выдумкѣ,—сказалъ Фильсъ.—На заводѣ Сѣвернаго Акціонернаго Общества есть паровой молотъ вѣсомъ въ шестьсотъ пудовъ, дѣлающій въ секунду съ четвертью два удара. Я предлагаю, установивъ эту скорость движенія, прыгать черезъ наковальню съ завязанными глазами.

— Пыль и брызги!—расхохотался Стаберъ.—Недурна выдумка,

Карта Панамскаго канала.

(Изъ статьи Н. Денисюка. «Панамскій каналъ». См. «Лит.-Научн. Приложенія», Ноябрь с. г.).

Фильсь, но кто же насъ пуститъ къ молоту? Намъ просто дадутъ по шеѣ.

— Деньги пустятъ,—сказалъ Фильсь.—Зачѣмъ намъ деньги?

— Мы это обудимъ,—рѣшилъ Карминеръ.—Давайте отчетъ.

— Да, отчетъ, давайте отчетъ!—заговорили вокругъ стола, усаживаясь на стульяхъ.

— Три мѣсяца холду, а каждый разъ интересно,—сказалъ, облизываясь, Эменъ.

Фильсь вынулъ изъ ящика стола листъ бумаги. Съ карандашомъ за ухомъ, дѣловито поджатыми губами и безстрастнымъ взглядомъ онъ напоминать аукціоннаго маклера.

— Говорите,—сказалъ Фильсь.—Ну, вы первый, что ли, Карминеръ.

— Я,—заговорилъ ворчащимъ голосомъ Карминеръ:—играть съ бѣшеной собакой около бойни.

— Что вышло изъ этого?

— Укусила она меня.

— Прививку будете дѣлать?

Нѣтъ.

— Хорошо. Но лучше вамъ недѣли черезъ три застрѣлиться.

— Я утоплюсь.

— Дѣло ваше. Свидѣтели кто?

— Два мясника,—Лееръ и Саваро, Приморская улица № 16.

Болѣзненный, неудержимый смѣхъ готовъ былъ вырваться изъ моей груди при этомъ лаконическомъ диалогѣ, но я быстро подавить его. Лица членовъ собранія остались невозмутимо серьезны, даже торжественны.

— Мюрнитъ,—сказалъ Фильсь:—вы какъ?

— Почти ничего,—простоудушно отвѣтилъ юноша, краснѣя.—Я только обомелъ перила рѣчной башни.

— Свидѣтели?

— Стаберъ и полицейскій Гункъ.

— Эменъ, вы?

— Я,—сказалъ Эменъ:—увлекся мелкимъ спортомъ. Я оставалъ спяной трамвай и автомобили. Ни одинъ не переѣхалъ меня.

— Это и видно,—замѣтилъ Фильсь, улыбаясь мнѣ.—Свидѣтели?

— Трое мальчишекъ-газетчиковъ №№ 81, 104 и 26.

— Стаберъ!

— Была дуэль. Я стрѣлялъ вверхъ, а врагъ мимо; въ двадцати шагахъ.

— Свидѣтели?

— Капитанъ Монсъ, полковникъ Раго и врачъ Зячи.

— Бартонъ!

— Вчера,—загудѣлъ Бартонъ:—я выплылъ черезъ пороги у Двухколѣннаго поворота при низкой водѣ и прибылъ къ новому ужу безъ веселья. Свидѣтели: хроника газеты „Курьеръ“.

— Почтенно, сказалъ Фильсь.—Ну, а вы, господинъ Суартъ?

Слѣпой поднялъ голову, направляя стекла очковъ мимо лица Фильса.

— Я,—тихо заговорилъ онъ:—выпилъ изъ трехъ стакановъ одинъ: два были съ чистымъ виномъ, а третій съ не совсемъ чистымъ.

— Свидѣтели?

— Мой братъ.

— Теперь Гельвій.

— Я ничего не дѣлалъ,—сказалъ Гельвій:—я спалъ. И видѣлъ во снѣ, что ѣмъ хлѣбъ, вымазанный змѣинымъ ядомъ.

— Свидѣтелей не было,—кратко замѣтилъ Фильсь.—А я, господа, повторилъ нѣсколько разъ вотъ что,—Фильсь показалъ револьверъ.—Онъ на шесть гнзздъ. Я вкладывалъ одинъ патронъ, поворачивалъ барабанъ нѣсколько разъ и спускалъ курокъ, держа дуло у виска. Именно это я хочу сдѣлать сейчасъ.

— Если не будетъ выстрѣла—только чикнетъ,—замѣтилъ Эменъ.

— Да, чикнетъ.—спокойно возразилъ Фильсь:—но вѣдь это интересно мнѣ.

— Разумѣется,—подтвердилъ Гельвій.—Ну, покажите!

Какъ ни былъ я равнодушенъ къ своей и чужой жизни, все же послѣдующая сцена произвела на меня весьма неприятное впечатлѣніе. Фильсь подъ внимательными взглядами членовъ оригинальнаго союза сунулъ въ блестящій барабанъ револьвера одинъ патронъ, перевернулъ барабанъ быстрымъ движеніемъ руки и взялъ дуло въ ротъ. Не желая быть смѣшнымъ, я воздержался отъ всякаго вмѣшательства, хотя нѣсколько волновался. Глаза всѣхъ были устремлены на движенія пальцевъ правой руки Фильса: онъ сдвинулъ брови, какъ бы сосредоточиваясь на чемъ-то важномъ и извѣстномъ только ему, затѣмъ кивнулъ головой и нажалъ спускъ.

Правда, былъ лишь одинъ шансъ противъ пяти, что безумецъ разmozжитъ себѣ черепъ, но я почему-то приготовился именно къ этому, и напряженіе мое, встрѣтившее вмѣсто ожидаемаго по чувству перваго сопротивленія выстрѣла металлическій спускъ курка, осталось не разбѣженнымъ. Неожиданно меня потянуло сдѣлать то же, что сдѣлалъ Фильсь, отчасти изъ солидарности, но въ большей степени толкнулъ меня къ этому острый зудъ риска, рожденный неудержимому стремленію нѣкоторыхъ людей переходить трамвайные рельсы почти вплотную къ про-

бѣгающему вагону. Пока члены союза критиковали выходку Фильса, находя ее, въ общемъ, мало эффектной, хотя серьезной, я, выбросивъ изъ своего револьвера пять патроновъ и перекрутивъ барабанъ, сказалъ:—Фильсь, мы всегда вѣдь играли вмѣстѣ, посмотримъ, что будетъ со мной.

— А?!—сказалъ Фильсь печально:—тебя тоже знобить? Хорошо; прощай или до свиданія.

Я закрылъ глаза и, невольно холодѣя, нажать спускъ. Курокъ щелкнулъ возлѣ уха отвратительнымъ звукомъ; я опустилъ руку, поморщившись. Въ забавѣ былъ скверный цинизмъ.

Никто не повторилъ за мной этого опыта, и разговоръ послѣ нѣкотораго молчанія сталъ общимъ. Черезъ полчаса Карминеръ прочелъ намъ коротенькую диссертацию о „Законахъ Мертваго Духа“, а Бартонъ затѣялъ съ Гельвіемъ споръ о гашиниѣ: Гельвій сказалъ:—Гашиниѣ плюсъ я—другой человѣкъ. Я желаю быть я.—Бартонъ возразилъ:—Я же не хочу этого, я надобѣлъ себѣ.—Уставъ, я условился съ Фильсомъ относительно слѣдующаго нашего свиданія.

— Что же,—сказалъ на порогѣ Фильсь:—какъ зэнтикъ?

— Зэнтикъ,—замѣтилъ я,—странновать,—да. Но лучше смолчимъ. Я ухожу безъ сожалѣнія: вкусы различны.

— Такъ,—сказалъ онъ, прощаясь:—къ этому не привыкнешь сразу.—И я вышелъ на улицу.

IV.

Астаротъ.

Вернувшись къ себѣ, я понималъ, что не усну. Передъ моими глазами, смѣняясь одно другимъ, всплывали изъ темноты, беззвучно говоря что-то, лица членовъ союза: въ выраженіи глазъ ихъ, смотрѣвшихъ на меня, не было ни участія, ни доброжелательства, ни усмѣшки, ни вражды, ни печали: полное равнодушіе скуки отражали эти глаза и совершенное безучастіе. Странные, на первый взглядъ, поступки имѣли для нихъ, въ силу беззастѣнаго отношенія къ жизни, значеніе обыкновеннаго жеста. Мюрнитъ, прогуливающейся по парапету башни; Бартонъ, ломающей весла въ смертоносныхъ порогахъ; Фильсь съ револьверомъ у виска—все это,—повидимому, бессознательно,—поддерживало угасающее любопытство къ жизни; охладѣвъ къ ней, они могли принимать ее, какъ врага, только въ постоянныхъ угрозахъ. Люди эти притягивали и отталкивали меня, что можно сравнить съ толпой бродячихъ цыганъ на бойкой городской улицѣ: смуглыя чуждыя лица, непонятный языкъ, вызывающія движенія, серьги въ ушахъ, черные волосы и живописные лохмотья оставалъ вниманіе самыхъ прозаическихъ, традиціонныхъ семейныхъ людей, и вниманіе это не лишено симпатіи: но кто пойдетъ съ ними въ таборъ? Индивидуальность противится выраженію самыхъ заветныхъ ея порывовъ въ формѣ, для нея несвойственной, и та же цыганщина, задѣвшая сердце скромнаго человѣка, найдеть выходъ въ пѣснь или разгулъ.

Глубоко задумавшись, просидѣлъ я, не зажигая огня, до разсвѣта, когда, посмотрѣвъ въ окно, увидѣлъ передъ воротами гостиницы сѣрую верховую лошадь подъ высокимъ сѣдомъ и слугу, державшаго ее въ поводу. Черезъ минуту изъ воротъ вышелъ человѣкъ.

Я не могу отказать себѣ въ удовольствіи описать этого человѣка подробно. Человѣчество иногда выдвигаетъ фигуры и лица, достойныя глубокаго зрительнаго анализа, безъ чего заинтересованный наблюдатель не всегда уяснитъ главное въ поразившей его внѣшности; подобная внѣшность, лишенная оригинальности дурнаго тона, очень краснорѣчиво и убѣдительно заставляетъ думать, что содержательность зрительныхъ впечатлѣній не уступаетъ книгѣ; искусство смотрѣть для очень многихъ еще тотъ самый всемірный, но не изученный языкъ, о которомъ ревностно твердятъ намъ эсперантисты.

Незнакомцу, на взглядъ, было сорокъ пять—пятьдесятъ лѣтъ. Плечи его, хотя въ остальномъ онъ не былъ ширококостымъ,—угловатыя и широкія,—позволяли рукамъ висѣть свободно, не прикасаясь къ туловищу. Подъ черными волосами, составляющими какъ бы продолженіе круглой черной бархатной шапки, прятались уши съ торчащими изъ нихъ пучками волосъ; глаза сходились у переносья, линія костляваго носа и рта составляли одну прямую. Глаза рѣзко освѣщали лицо... Отъ висковъ до третьей пуговицы жилета струилась бараньимъ мѣхомъ черная борода. Въ лицѣ вошедшаго именно все струилось: другимъ выраженіемъ я не точно опредѣлилъ бы то общее, что есть въ физиономіи каждаго человѣка; упомянувъ уже объ отвѣсной линіи рта и носа, я перейду къ остальнымъ чертамъ: опущенные углы бровей, глазъ и рта, съ твердой линіей губъ, падающіе въ бороду усы, волосы, выбивающіеся изъ-подъ шапки и дающіе, благодаря густотѣ, подлинную иллюзию тяжести. — все струилось, отлого, подобно скованному льдомъ водоплаву. Незнакомецъ былъ одѣтъ въ черную суконную блузу, сѣрый жилетъ съ синими стеклянными пуговицами, широкія кожаныя брюки и сапоги на толстыхъ подошвахъ; единственной роскошью были серебряныя шпоры съ глухо звенѣвшими колесцами.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

„Островъ слезъ“.

Очеркъ А. А. Пiотровскаго.

(Съ 4 рис.).

Раннее осеннее утро. Огромный океанскій пароходъ, биткомъ набитый эмигрантами, величественно проходит по Нью-Йоркской бухтѣ мимо торопливо дающихъ дорогу рѣчныхъ пароходиковъ и барокъ.

Все яснѣе открывается панорама Нью-Йорка, съ его чудовищно высокими небоскребами, маленькими проблесками зелени раскиданныхъ тутъ и тамъ городскихъ парковъ и тысячами фабричныхъ трубъ, дымной пленкой укрывающихъ всѣ детали „обѣтованной земли“.

Каютнымъ пассажирамъ нѣтъ теперь времени любоваться чудесами Новаго Мiра. Въ салонѣ 1-го класса нѣсколько эмигрантскихъ чиновниковъ слегка — больше для проформы — допрашиваютъ ихъ о профессiяхъ, адресахъ знакомыхъ, денежныхъ средствахъ и пр.

Третьеклассникамъ же эмигрантамъ пока представлена полная свобода дѣйствiй. Черной массой покрыли они палубу парохода. Здѣсь люди всѣхъ национальностей, нарѣчий и вѣроисповѣданiй, привлеченные въ Америку въ большинствѣ случаевъ надеждой на крупный заработокъ, который поправитъ ихъ разстроенныя обстоятельства на родинѣ.

Еще полчаса — и пароходъ уже у пристани. По спущеннымъ сходнямъ веселой, оживленной толпой пассажиры 1-го и 2-го классовъ сбѣгаютъ на твердую землю. Почти каждого встречаютъ родные или знакомые. Много привѣтственныхъ возгласовъ, радостныхъ слезъ, объятий, цвѣтовъ...

Когда пароходъ уже окончательно оставленъ привилегированными пассажирами, наступаетъ очередь трюмныхъ. Ихъ перевозятъ въ неуклюжiя, мрачнаго вида, грязныя баржи по семьсотъ восемьсотъ въ каждую. Буксирныя пароходы лѣниво волокутъ ихъ къ Эллис Айланду, гдѣ эмигрантовъ еще ожидаютъ всѣ прелести утонченной и нквизици XX вѣка.

Вотъ и онъ — такъ мѣтко прозванный русскими „островомъ слезъ“, или, еще крѣпче, хотя не такъ поэтично: „кочегарней“. Американская же хвастливая печать иногда именуется его „вратами въ страну свободу“.

Сърой вереницей входятъ эмигранты на каменную набережную и, подгоняемые сторожами, проходятъ въ широкій подъѣздъ главнаго корпуса.

Лицо каждого озабочено. Мучительный страхъ чудится въ глазахъ многихъ. Даже дѣти, до этого момента беззаботно-веселыя, теперь притихли, съ испугомъ глядя на военныхъ врачей, уже принявшихъ за первую стадiю медицинскаго экзамена — осмотръ глазъ.

Внутри зданiя, въ обширномъ свѣтломъ коридорѣ, каждый эмигрантъ проходитъ черезъ руки десятка докторовъ. Показавшiйся мало-мальски подозрительнымъ отмѣчается мѣломъ на правомъ плечѣ и отводится въ особую комнату, гдѣ его вновь и еще старательнѣе ощупываютъ и выслушиваютъ. Женщины, не исключая и очень молодыхъ дѣвушекъ, подвергаются тщательному осмотру опытныхъ акушерокъ. Беременные допускаются

только тогда, если онѣ ѣдутъ къ своимъ мужьямъ, которые должны представить нотарiальные удостовѣренiя въ полной готовности заботиться какъ о женахъ, такъ и о предполагаемыхъ въ будущемъ новыхъ „американскихъ гражданахъ“.

Большой процентъ мужчинъ бракуется вслѣдствiе грыжи, порока сердца и слабыхъ легкихъ. Многiя вполнѣ нормальныя и лишь перепуганныя, истомленные длиннымъ путешествiемъ, наши деревенскiя дѣвушки объявляются официально слабоумными (feeble-minded).

Доходитъ иногда до курьезовъ, когда неграмотной Парашѣ, не видѣвшей въ своей короткой жизни ничего больше уѣзднаго городка, предлагается полякомъ-переводчикомъ на ломаномъ русскомъ языкѣ подобный вопросъ: „Если въ полѣ пять коровъ, то сколько у нихъ вмѣстѣ ногъ?“

Странный вопросъ, необычная обстановка и отчаянный ужасъ смыкаютъ уста бѣдной эмигрантки прочнымъ замкомъ. Она упорно молчитъ, а на бумагу заносится роковое „feeble-minded“, и съ тѣмъ навсегда отлетаетъ надежда входа въ Америку.

„Островъ слезъ“. Эллис Айландъ въ Нью-Йоркѣ. Первый этапъ переселенцевъ.

Признанные врачами удовлетворительными по здоровью проходятъ въ верхнiй этажъ, въ огромную двусвѣтную залу. Нахлынувшую массу эмигрантовъ разсаживаютъ на шестнадцати скамьяхъ во всю длину залы. Одинъ по одному приближаются они къ маленькимъ конторкамъ, стоящимъ въ концѣ каждой скамьи. Здѣсь они подвергаются суровому допросу эмигрантскаго инспектора. Сумма денегъ при эмигрантѣ и адресъ знакомыхъ или родныхъ, къ кому онъ направляется, — первое, что спрашивается. Затѣмъ слѣдуютъ другiе, не менѣе важные: сидѣлъ ли когда-нибудь въ тюрьмѣ? не ѣдетъ ли въ Соединенные Штаты по приглашенiю здѣсь живущихъ знакомыхъ съ тѣмъ, чтобы стать сразу же на приготовленную для него работу? не полигамистъ ли онъ, или не вѣрить ли въ принципы полигамизма? и т. д.

Эмигрантъ, имѣющiй достаточное количество денегъ (обычно хватаетъ 25 долларовъ и желѣзнодорожный билетъ до мѣста назначенiя) и удовлетворительно отвѣтившiй на всѣ вопросы, пропускается на свободу.

Если эмигрантъ ѣдетъ въ Нью-Йоркъ или его окрестности, то онъ по лѣстницѣ сходитъ внизъ и длиннымъ коридоромъ проходитъ къ паровому парому, соединяющему Эллис Айландъ съ материкомъ. Блудше въ болѣе отдаленные пункты Америки или Канады направляются въ желѣзнодорожный отдѣлъ (Rail-Road Division), гдѣ они обмѣниваютъ привезенные изъ дома рубли на американскiе доллары, получаютъ желѣзнодорожныя билеты и покупаютъ упакованную въ особые ящики провизию для дальнѣйшаго пути. Затѣмъ ихъ на небольшихъ пароходикахъ развозятъ на соответствующiя желѣзнодорожныя станци.

„Островъ слезъ“. Типы русскихъ эмигрантокъ Минской, Черниговской и Гродненской губерний.

Если эмигрантъ ѣдетъ въ Нью-Йоркъ или его окрестности, то онъ по лѣстницѣ сходитъ внизъ и длиннымъ коридоромъ проходитъ къ паровому парому, соединяющему Эллис Айландъ съ материкомъ. Блудше въ болѣе отдаленные пункты Америки или Канады направляются въ желѣзнодорожный отдѣлъ (Rail-Road Division), гдѣ они обмѣниваютъ привезенные изъ дома рубли на американскiе доллары, получаютъ желѣзнодорожныя билеты и покупаютъ упакованную въ особые ящики провизию для дальнѣйшаго пути. Затѣмъ ихъ на небольшихъ пароходикахъ развозятъ на соответствующiя желѣзнодорожныя станци.

(Окончанiе слѣдуетъ).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1914 г.

На будущій 1914 годъ мы назовемъ три славныхъ литературныхъ имени:

Короленко, Майковъ, Ростанъ.

Больше половины произведений В. Г. Короленко до сихъ поръ не издано отдѣльно, разбросано по періодическимъ изданиямъ, и только *нынѣ они впервые будутъ собраны воедино* и войдутъ въ 1914 г. въ наше

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

В. Г. КОРОЛЕНКО

(въ 27 книгахъ).

Короленко—на устахъ всей мыслящей Россіи.

Только-что всенародно отпразднованъ юбилей его благородной творческой жизни. По всей странѣ прокатилась волна восторженныхъ привѣтствій великому писателю. Все русское общество объединилось въ преклоненіи предъ тѣми завѣтами, которые онъ такъ непоколебимо свято отстаиваетъ болѣе четверти вѣка.

Жизнь Короленко и его творчество неразъединимы.

Каждое „бытовое явленіе“ получаетъ откликъ въ его чуткой душѣ. „Жгучее святое безпокойство“—основное чувство отношенія его къ людямъ. Въ тѣсномъ единеніи съ людьми отдался онъ всей общественной борьбѣ.

По завѣту поэта, онъ „на слезы страждущихъ отвѣтствуетъ слезой“. Обрушился на родину голодъ—Короленко одинъ изъ первыхъ кинулся на борьбу съ нимъ: организовывалъ помощь и призывалъ другихъ своимъ могучимъ словомъ и личнымъ примѣромъ („Голодный годъ“). Поразила Россію холера съ ея страшными бунтами—Короленко вскрылъ ихъ истинную причину. Разразились судебные громы надъ невѣжественными мултанскими вотяками—Короленко смѣло, въ тревогѣ совѣсти, идетъ ихъ защищать на судѣ, и его яркое убѣдительное слово спасло и судъ и судимыхъ отъ обвиненія въ страшномъ преступленіи („О мултанскомъ жертвоприношеніи“).

Исканіе правды проходитъ чрезъ всю его дѣятельность, вознося ее отъ писательскаго дѣла до грани общественнаго служенія.

Признавая въ мирѣ разумный и добрый смыслъ, внося примиреніе и любовь въ жестоку разладицу жизни, онъ идетъ по путямъ жизни, зорко, пристально вематриваясь въ сумракъ времени. Его тянетъ „на уѣздные тракты и проселочки, по которымъ такъ привольно, такъ легко идти съ котомкой за спиной“ („Въ пустынныхъ мѣстахъ“). Направленіе его пути одно:—къ свѣту!—туда порываются все его герои, не исключая и слѣпорожденнаго („Слѣпой музыкантъ“).

Съ свѣтлой вѣрой вышелъ Короленко въ путь 35 лѣтъ назадъ, рассказалъ усталямъ, хмурымъ людямъ восьмидесятихъ годовъ про „Сонъ Макара“, и этой же свѣтлой вѣрой дышатъ его слова въ одномъ изъ его послѣдующихъ произведений: „Огоньки“: „А все-таки, все-таки впереди огни!“

Короленко—самый оптимистическій писатель въ русской литературѣ. Въ этомъ его крупная заслуга предъ русскимъ обществомъ, въ особенности предъ современнымъ, въ которомъ накопилось столько нездороваго, разлагающагося. Недаромъ одинъ изъ талантливыхъ молодыхъ критиковъ, К. Чуковский, обозрѣвая современную литературу, высказываетъ пожеланіе: „Дай Богъ, чтобы скорѣе насъ потянуло къ Короленко, къ его книгамъ, къ его душѣ, къ его образамъ; это будетъ значить, что мы выздоравливаемъ...“

„Человѣкъ созданъ для счастья, какъ птица для воздуха,—говоритъ Короленко въ своемъ „Парадоксѣ“. И при этомъ прибавляетъ: для *хорошаго* счастья. Это счастье—въ любви къ людямъ, столько же въ работѣ и борьбѣ въ сложившихся уже рамкахъ жизни, сколько и въ стремленіи душой туда, гдѣ за туманами далей царствуетъ „лучшій и мудрѣйшій“ („Тѣни“),

предъ лицомъ котораго ничто не раздѣляетъ людей, гдѣ нѣтъ вражды и насилія.

Съ перваго его разказа и донинѣ вся дѣятельность Короленко—живой призывъ во имя любви и человѣчности на путь работы, къ борьбѣ со зломъ, къ „святому сопротивленію“ („Сказаніе о Флорѣ и Менахемѣ“), яркій протестъ противъ пассивнаго, рабскаго прозябанія, жгучее тяготѣніе къ ищущимъ и възыскающимъ, неустанная борьба за свободу человѣческаго духа, неугасимая вѣра въ то, что искра Божества таятся въ каждомъ человѣческомъ существѣ—и въ мытарѣ, и въ блудницѣ, и въ опустившемся босякѣ („Прохоръ и студенты“).

Къ полудикарю-якуту Макару („Сонъ Макара“), къ сибирскому ямщику „Убивцу“ („Очерки сибирскаго туриста“), къ ожесточенному жизнью ссыльному—ко всемъ этимъ отверженнымъ, отбросамъ общества Короленко подходитъ съ какой-то тихой, стыдливой жалостью. Онъ переживаетъ съ ними то же, чтѣ и они, и чувствуетъ съ ними ихъ неизбывную тоску и мимолетныя радости—въ Сибири и въ Поволжьѣ, среди жигановъ-бродягъ и старообрядцевъ на Дунаѣ, у уральскихъ козаковъ и въ Новомъ Свѣтѣ („Безъ языка“), въ Палестинѣ время Тиверія и въ Греціи время Сократа („Тѣни“).

Въ своихъ произведеніяхъ изъ народной жизни Короленко не замалчиваетъ темныхъ сторонъ деревни, мужика, его невѣжества и дикости („Сибирскіе очерки“: „Рѣка играетъ“, „Марусина заимка“, „На затменіи“, „За иконой“). Все его Безрукіе, Бураны, Соколинцы—представители того мрака, которымъ вѣетъ отъ нашей дѣйствительности.

Его социальное-художественная натура писателя крупныхъ линій тяготеетъ къ народнымъ массамъ, стремится выявить ихъ сокровенную душу, ихъ религіозные запросы, вѣрованія и поэтическія представленія.

Короленко выразилъ основу вѣры въ повѣсти „Съ двухъ сторонъ“, признавъ возможнымъ найти смыслъ жизни при проблескѣ вѣры, и въ своей автобіографіи „Исторія моего современника“ назвалъ ее „вѣрой-увѣренностью“.—Вѣрой въ то, „во что такъ хорошо вѣрятъ мой отецъ, моя мать и я самъ“.

Этимъ объясняется его интересъ къ искателямъ религіозныхъ истинъ—сектанту Яшкѣ („Въ подслѣдственномъ отдѣленіи“), портному Андрею Ивановичу („За иконой“), на святомъ озерѣ, у невидимаго Китежъ-града среди раскольниковъ, ведущихъ страстные религіозные споры, „Убивцу“, старику-раскольнику („Надъ лиманомъ“). Галлерей этихъ воителей креста—сокровищница русскаго народнаго духа.

Въ тѣсной преемственной связи съ религіознымъ развитіемъ въ произведеніяхъ Короленко этическій мотивъ, озарившій его произведенія свѣтомъ любви и гармоніи, единенія и братства и отдѣлившій отъ себя этико-воспитательный („Въ дурномъ обществѣ“). Этимъ же мотивомъ подсказанъ и знаменитый его „Слѣпой музыкантъ“, въ основу котораго положена мысль, что человѣкъ чертвѣтетъ не только въ радости и довольствѣ, но и въ горѣ.

Въ „Слѣпомъ музыкантѣ“—нѣсколько основныхъ темъ, и, кромѣ указанной, интересна въ немъ глубокая правдивость изображенія рота дѣтской души. Пониманіе особенностей дѣтской души, из-

ображение внутреннего мира дѣтей поразительно у Короленко своими глубоко-художественными достоинствами („Ночь“).

Въ томъ же „Слѣпомъ музыкантѣ“ увлекаетъ своей душевной красотой и трогательностью образомъ маленькой подруги слѣпого — Эвелины, этой „героини будней“, признанный критикой не только однимъ изъ лучшихъ художественныхъ созданий Короленко, но и „занимающимъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ нашей литературѣ, столь богатой идеальными женскими типами“.

Чеховъ, сказавшій о Короленко: „это—мой любимый изъ современныхъ писателей“, — замѣтилъ однажды въ письмѣ къ нему: „во всей вашей книгѣ упрямо отсутствуетъ женщина“, и Короленко отвѣтилъ ему на это: „я не избѣгаю, конечно, женскихъ фигуръ, но я не бралъ до сихъ поръ сюжетовъ, гдѣ женщина играетъ роль, какъ женщина... Внимание направлено на другія стороны человѣческихъ отношений“.

Какой недосыгаемой для современности чистотой мысли о человѣкѣ и возвышеннымъ взглядомъ на женщину дышитъ этотъ благородный отвѣтъ писателя.

Испытавшій въ жизни много горя и зла, съ цвѣтущихъ полей родной Украины перенесенный на далекой сѣверъ Сибири, познавшій, что такое „льдиный ужасъ полуночи“, Короленко вернулся къ одному укладу жизни съ той же мягкой душой, и эта благо-

родная нота глубокой человѣчности и мягкой незлобивый юморъ, окрашивающей ужасы жизни, не оборвались въ немъ и попрежнему продолжали звучать въ глухой якутской тайгѣ такъ же, какъ и въ жизнерадостной природѣ юга, въ удущливой полутьмѣ далекой сибирской тюрьмы, какъ и среди свѣтлаго простора южно-русскихъ степей.

Поэтъ въ душѣ, всю жизнь живущій въ природѣ, Короленко унаслѣдовалъ отъ Тургенева взглядъ на природу, на пейзажъ въ литературѣ, какъ на необходимую составную часть художественнаго произведенія. Пейзажи во всѣхъ его произведеніяхъ — не простое описание красоты природы: онъ передаетъ чувство природы, заставляетъ ощутить связь человѣка съ окружающей его природой. Его вдохновляетъ и улыбка и скорбь природы — весна и осень, вѣдро и гроза, у него „лѣсъ шумитъ“ и „рѣка играетъ“, и эта многообразная жизнь природы находитъ откликъ въ жизни души людей, съ нею слитой.

Лирикъ по природѣ, Короленко далъ намъ рядъ художественныхъ стихотвореній въ прозѣ, изъ которыхъ особенно выдѣляются: „Старый звонарь“ и „Въ ночь подъ свѣтлымъ праздникомъ“. Въ этомъ отношеніи онъ сродни по литературному призванію вѣрному хранителю великихъ традицій Пушкина, пѣвцу чистаго искусства — Майкову.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА

(въ 8 книгахъ).

Въ области прозы есть у Майкова близкій собратъ — Гончаровъ. Какъ и онъ, Майковъ — живописецъ-пластикъ. Каждый образъ Майкова можетъ быть нарисованъ на полотнѣ, высѣченъ изъ камня. Стихъ Майкова — ясенъ, чистъ, полонъ, какъ природа, имъ воспѣваемая. Майковъ, это — звучащая природа.

Донолняя Фета и Тютчева, образующихъ съ нимъ созвѣдіе пѣвцовъ чистой поэзіи, Майковъ, какъ эпическій поэтъ, поднимается въ царство вѣчной юности и вѣчной красоты. Пропуская предъ своимъ взоромъ „вѣка и народы“, онъ ощущаетъ въ каждомъ явленіи дыханіе вѣчной идеи.

Солнце Майкова — вѣчное солнце Эллады и Рима. Душа его полна восторга предъ античностью, и ей посвятилъ онъ начало своей поэтической карьеры, восторженно привѣтствованной Вѣлискимъ.

Чувство античности, даръ прозрѣнія жизни древности ставятъ Майкова въ ряды мировыхъ поэтовъ.

Среди его произведеній изъ античнаго міра извѣстны созданныя ему безсмертное имя поэта-классика — лирическая драма „Три Смерти“ и трагедія „Два Мира“.

Въ драмѣ „Три Смерти“ этомъ самомъ классическомъ и въ то же время самомъ современномъ изъ своихъ произведеній, Майковъ извлекъ изъ античнаго міра все, что въ немъ есть общечеловѣческаго, близкаго и понятнаго всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ народамъ.

Въ своихъ „Вѣчныхъ Спутникахъ“ Мережковскій говоритъ, что „Три Смерти“ Майкова стоятъ особнякомъ во всей русской поэзіи, и что „послѣ Пушкина никто еще не писалъ на русскомъ языкѣ такими неподражаемо-прекрасными стихами“.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Эдмонда РОСТАНА

(въ 5 книгахъ),

въ переводѣ Т. Л. Щепкиной-Нуперникъ.

Ростанъ, авторъ „Орленка“, „Принцессы Грезы“, „Романтиковъ“. „Сирано де-Бержерака“, „Шантеклера“, возведенный въ „безсмертные“ Французской Академіей, извѣстенъ всему міру.

Ростанъ — поэтъ-романтикъ: въ сердцѣ его сіяетъ великое солнце любви, и герон его поэмъ-пьесъ — пѣвцы любви, поэты: Персиэ, обожающій Шекспира („Романтики“), трубадуръ Рю-

даль („Принцесса Греза“), даже Сирано де-Бержеракъ, этотъ бретѣрь и вояка, поэтъ времени Корнеля. Всѣ они поэты-лирики, въ ихъ рѣчахъ много возвышеннаго, кристально-чистаго чувства.

Ростанъ фанатически любитъ природу и искусство и внушаетъ эту любовь читателю и зрителю. Въ его знаменитомъ

Тема драмы — героическая борьба человѣческаго духа съ ужасами смерти внѣ всѣхъ твердыхъ религіозныхъ догматовъ и преданій, — борьба трехъ враждебныхъ по духу людей: эпикурейца Люція, философа Сенеки и поэта Лукана: борьба кончается тѣмъ, что послѣ мучительной агоніи всѣ трое побѣждаютъ смерть: эпикуреецъ — насмѣшкой, философъ — мудростью, поэтъ — вдохновеніемъ.

Большую лирическую трагедію „Два Мира“ Майковъ считалъ дѣломъ всей своей жизни, и въ ней сходятся всѣ лучи его поэзіи. Основная идея трагедіи — столкновение гибнущаго Рима съ народившейся религіей рабовъ-христіанъ.

Порывами къ свободѣ, въ безконечную грядущую даль русскаго народа, дышатъ многія поэмы и стихотворенія Майкова. Питая глубокія симпатіи къ нашему старому усадебному патриархальному быту и воспѣвъ его въ цѣломъ рядѣ стихотвореній, поэтъ еще въ давнія-дореформенныя времена восклицалъ: „Царь, впередъ иди, впередъ!“ Гимнъ свободы — его знаменитыя стихотворенія: „Нива“ и „Картинка“, включенныя во всѣ хрестоматіи и освѣтившія наше сознание еще въ школьные годы. На ряду съ этими двумя стихотвореніями той же мыслью о свободѣ одухотворены его „Поля“ съ олицетвореніемъ въ старомъ дворовомъ и молодомъ ящикѣ — Россіи крѣпостной и Россіи молодой, которая, „летитъ, лишь въ даль глядитъ, а даль-то, даль — какъ широка!“...

Эти стихи вмѣстѣ съ цикломъ его идиллическихъ стихотвореній изъ родной природы, впереди которыхъ надо поставить поэмъ „Рыбная ловля“, — создали Майкову безсмертное имя въ родной поэзіи.

„Шантеклеръ“, гдѣ яркимъ поэтомъ—героемъ драмы является пѣтухъ, глашатай величія солнца, въ каждомъ созвучіи—цѣлый міръ музыки.

Въ яркомъ лиризмѣ Ростана искрятся молодой задоръ, романтическая пронія и тонкая сатира.

Въ своихъ поэмахъ-пьесахъ, блестящихъ богатствомъ драматическихъ положеній, Ростанъ все время поддерживаетъ въ читателѣ и зрителѣ напряженный интересъ; движеніе въ нихъ, быстро смѣняясь и нарастая, даетъ массу неожиданныхъ эффектовъ, поражая своими яркими контрастами — душевными (два Пьерро, состязаніе двухъ пѣвцовъ, переходъ отъ ненависти къ любви въ „Романтикахъ“, неожиданно вспыхнувшая любовь Мелиссанды къ Бертрану въ „Принцессѣ Грезѣ“) и чисто внѣшними (легендарное безобразіе Сирано де-Бержерака и его яркой красоты душа, подрѣзанныя крылья „Орленка“ и колыбель съ орломъ римскаго императора, пѣтухъ и фазанья курочка въ „Шантеклерѣ“ и т. д.).

Каждое произведеніе Ростана—изысканная ювелирная работа. Ростанъ—искусный гранильщикъ слова. Онъ придаетъ свою собственную форму, создаетъ новый укладъ рѣчи, даетъ своимъ произведеніямъ тотъ особый стиль, который во французской критикѣ называютъ „ростандизмомъ“.

Красота отдѣлки у него совершенно особенная, и его стихи, драмы и трагедіи—образцы изящной поэтической рѣчи.

Его „Сирано де-Бержераку“ предсказывали будущность классическаго произведенія — оно и сбылось: въ Германіи его цитируютъ въ школахъ, на его темы задаются упражненія, и педагоги включили его въ число образцовъ класснаго чтенія. Поэмы-пьесы Ростана не утратятъ никогда своей свѣжести, потому что герои его могутъ жить внѣ вѣка и общественныхъ условій.

Его глубокія сентенціи, такъ разнообразно выраженные, его

нѣжные, изящные сонеты, вилетенные ароматными цвѣтами въ гирлянды разговоровъ героевъ его драмъ, его грустью овѣянные элегии, все это—шедевры, которые можно перечитывать безконечно и каждый разъ открывать въ нихъ новыя и новыя красоты.

Особенность поэтическаго таланта Ростана:—онъ поэтъ-моралистъ. Ростанъ-моралистъ, но не пуританинъ: „нужно реабилитировать страсть, говорить онъ: не поощряя чувственности, не прославляя проявленій инстинкта“: онъ ратуетъ только за права возвышенной любви, даже иногда за самоотреченіе, какъ въ „Сирано де-Бержеракѣ“: онъ воспѣваетъ только тѣ чувства, которыя посылаютъ сердце изъ своихъ извилинъ въ глубины, тѣ чувства, которыя рождаются только въ чистомъ сердцѣ.

„И вотъ почему, говоритъ онъ: — нуженъ театръ лирическій и нужны поэты, поучающіе душу, красотой возвышающіе ее“.

Въ этомъ Ростанъ слѣдуетъ Флоберу, проповѣдовавшему, что конечною исходною цѣлью нашей земной жизни должно быть „искусство для искусства“.

И несмотря на то, что всѣ поэмы его—произведенія драматическія, онѣ въ чтеніи производятъ гораздо большее впечатлѣніе, такъ какъ на сценѣ жизнь бьетъ усиленнымъ пульсомъ, въ быстромъ темпѣ движеній и рѣчей большая часть красоты мысли, изреченій ускользаетъ, и только въ тишинѣ сосредоточеннаго чтенія проникаешь во всѣ красоты мысли, любуешься цѣлностью образовъ, мастерски законченными картинками.

Своей славой въ Россіи Ростанъ въ значительной степени обязанъ талантливой поэтессѣ и драматургу Т. Л. Щенкиной-Куперникъ, переведшей его поэмы-пьесы. Въ ея изящномъ, поразительно-точномъ, съ соблюденіемъ всѣхъ красотъ стили и размѣра, переводѣ пьесы Ростана обошли сцены всей Россіи и до сихъ поръ служатъ ихъ украшеніемъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, „Нива“ будетъ давать въ 1914 году

„ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“ (двѣнадцать книгъ),

въ которыхъ будутъ попрежнему печататься произведенія выдающихся современныхъ писателей и ученыхъ.

„Нива“ и въ 1914 году будетъ помѣщать наиболѣе выдающіяся произведенія въ художественномъ мірѣ Россіи и Западной Европы, на нашихъ и иностранныхъ выставкахъ картинъ. Идя навстрѣчу художественнымъ требованіямъ общества и слѣдя за успѣхами графической техники, „Нива“ и въ будущемъ году

Подведемъ теперь итогъ всему, что получатъ наши читатели въ 1914 году:

52 номера еженедѣльнаго художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки; снимки картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки и иллюстраціи современныхъ событій, портреты и т. д.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и Популярно-Научныя Приложенія“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія; популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

дать рядъ художественно исполненныхъ картинъ и рисунковъ въ краскахъ.

Въ спеціальныя отдѣлы „Нивы“: „Моды“, „Шахматы“, „Шашки“ и „Задачи“—мы будемъ послѣдовательно вносить развитіе и улучшеніе соотвѣтственно все растущему уровню художественнаго вкуса и подъему въ современномъ обществѣ интереса къ разумнымъ занятіямъ.

40 книгъ „Сборника Нивы“, въ которыя войдутъ: Полное собраніе сочиненій **В. Г. Короленко** (въ 27 книгахъ). Полное собраніе сочиненій **А. Н. Майкова** (въ 8 книгахъ). Полное собраніе сочиненій **Э. Ростана** (въ 5 книгахъ).

12 номеровъ „Новѣйшихъ Модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 листовъ руководѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежами выкроекъ (тоже до 300).

1 отрывной (ежемѣсячный) календарь на 1914 г., отпечатанный красками.

Содержаніе 40 книгъ „Сборника Нивы“ на 1914 годъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **В. Г. КОРОЛЕНКО.**

Атъ Даванъ.—Безъ языка.—Божій Городецъ.—Бытовое явленіе.—Всеволодъ Михайловичъ Гаршинъ.—Въ борьбѣ съ дьяволомъ.—Въ голодный годъ.—Въ дурномъ обществѣ.—Въ ночь подъ свѣтлымъ праздникомъ.—Въ облачный день.—Въ подслѣдственномъ отдѣленіи.—Въ пустынныхъ мѣстахъ. 1) По Ветлугѣ. 2) На Свѣтлоярѣ. 3) Приемышъ. 4) По Керженцу.—Гончаровъ и современное ему молодое поколѣніе.—Государевы ямщики.—Двѣ картины.—9-е января въ Петербургѣ.—Драка въ домѣ.—Журнальныя замѣтки.—За иконой.—Знаменитость конца вѣка.—Изъ исторіи областной печати.—Изъ рассказовъ о встрѣчныхъ людяхъ.—Исторія моего Современника.—Къ исторіи отжившихъ учрежденій.—Къ пятидесятилѣтію Литературнаго Фонда. Левъ Николаевичъ Толстой. Лѣсъ шумитъ. Марусина занюха.—Мгновеніе. Мое первое знакомство съ Диккенсомъ.—Мордовскій пророкъ („Кузька-Богъ“).—Морозъ.—На Волгѣ.—Надъ лиманомъ. 1) Не-

красовскій корень. 2) Искатели.—На затменіи.— Наши на Дунаѣ.— Не настоящій городъ.—Необходимость.—Не страшно.—Ночью.— О Глѣбѣ Ивановичѣ Успенскомъ.— Огоньки.— О мултанскомъ жертвоприношеніи.— О Ник. Конст. Михайловскомъ.— О ритуальныхъ обвиненіяхъ евреевъ.— О сложности жизни.— Отголоски политическихъ переворотовъ въ уѣздномъ городѣ XVIII вѣка.— Очерки сибирскаго туриста. О Чернышевскомъ.— О Чеховѣ.— Павловскіе очерки.— Царадоксъ.— Погромные процессы.— Послѣдній лучъ.— Прохоръ и студенты.— Птицы небесныя.— Рецензіи. Русская дуэль въ послѣдніе годы. Русская пытка.— Рѣка играетъ.— Рѣчи.— Съ двухъ сторонъ.— Сказаніе о Флорѣ и Менахемѣ.— Слова министра, дѣла губернаторовъ.— Случайныя замѣтки.— Слѣпой музыкантъ.— Смирные.— Современная самозванщина.— Современныя картинки: 1) 2.500 часовъ. 2) Разговоръ съ землемѣромъ.— Содержающая.— Соколинцевъ.— Сонъ Макара. Сорочинская трагедія.— Старый звонарь.— Судный день.— Трагедія великаго юмориста (о Гоголѣ). Трагедія Ковалева и нравы военной среды.— Третій элементъ.— Турчинъ и мы.— Тѣни.— У козаковъ.—

Фабрика смерти.—Феодалы.—Холерный карантинъ на девятифутовомъ рейдѣ.—Черкесь.—Черты военнаго правосудія.—Чудная (Командировка) и др.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ А. Н. МАЙКОВА.
СОЧИНЕНІЙ

Въ антологическомъ родѣ.—Подражанія древнимъ.—Изъ восточнаго міра.—Элегіи.—Очерки Рима.—Житейскія думы.—Фантазіи.—Камен.—Посланія.—На волѣ.—Изъ дневника.—Дочери.—Изъ странствованій.—Неаполитанскій альбомъ.—Дома.—Страны и народы.—Переводы и варіаціи.—Excelsior.—Акварели.—Альбомъ Антиноя.—Вѣчные вопросы.—Наброски.—О память сердца! Ты

сильнѣй.—Изъ Аполлодора Гностика.—Вѣка и народы.—Изъ славянскаго міра.—Новогреческія пѣсни.—Отзывы жизни.—Отзывы исторіи.—Юбилей.—Слово о Полку Игоревѣ.—Три смерти.—Странникъ.—Изъ Апокалипсиса.—Бальдуръ.—Щульчинель.—Княжна.—Кассандра.—Два міра.—Брингильда.—Разказы изъ Русской исторіи и др.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЭДМОНДА РОСТАНА.
СОЧИНЕНІЙ

Шалости музы. I. Въ студенческой кельѣ. II. Неясныя настроенія. III. Домъ въ Пиренеяхъ.—За Грецію.— Два Пьерро.— Священная Роца.— Романтики.— Принцесса Греза.— Сирано де-Бержеракъ.— Орлеонъ.— Шантеклеръ.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1914 г. со всеми приложениями:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою во всегo рода и мѣстности Россіи.	8 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	7 р. 50 к.		
БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		Съ перес. за границу . . .	12 р.

1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 7 р. 25 к.
2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 7 р. 50 к.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ:	Безъ доставки въ СПБ.			Съ доставкою въ СПБ.			Съ перес. иногородн.		
	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.
3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	1 р. 50 к.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 марта . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 апрѣля . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 мая . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 іюня . . .	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 іюля . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 августа . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ СПБ., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разсрочка на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непременно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также свой адресъ (подробный и четкій).

Адресъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ въ Главную Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, 22.

Для приѣма подписки въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ Главная Контора открыта ежедневно (кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 6 час. вечера. Телефонъ 4—33.

Внутреннее и внѣшнее положеніе Болгаріи,
(Политическое обозрѣніе).

Немезида пережила многихъ изъ боговъ греческаго Олимпа. Но сна живеть среди насъ уже не какъ олицетвореніе карающей справедливости въ классическихъ трагедіяхъ Греціи, а скорѣе какъ символъ неумолимой исторической логики, предопредѣляющей неизбежныя послѣдствія великихъ политическихъ ошибокъ и роковыхъ преступленій. На нашихъ глазахъ Болгарія, возвеличенная своими побѣдами въ первой балканской войнѣ, понесла тяжкую кару за предательское нападеніе на своихъ союзниковъ и лишилась почти всѣхъ плодовъ своихъ громкихъ побѣдъ. Кара за содѣянное преступленіе всею своею тяжестью упала на весь болгарскій народъ, но насколько не коснулась тѣхъ политическихъ дѣятелей, въ рукахъ которыхъ находилось кормило государственнаго правленія, и на которыхъ ложится формальная отвѣтственность за всѣ ошибки руководимой ими политики. Франція на капитуляцію Наполеона III въ Мецѣ отвѣтила низложеніемъ сдѣлшагося императора. Въ Сербіи пораженіе подъ Сливницей повлекло за собою отказъ отъ короны Милана и подготовило почву къ совершившейся нѣсколько лѣтъ спустя переимѣнѣ династіи. Но въ Болгаріи позорнѣйшія внѣшнія неудачи, созданныя исключительно ошибками и безпринципностью правителей, не вызвали никакого внутренняго протеста, ничего похожего на революціонное или противодинастическое движеніе. Пассивность болгарскаго народа казалась непонятной и загадочной. Вѣдь болгары во всякомъ случаѣ не менѣе страстные патриоты, чѣмъ сербы и французы,—какимъ же образомъ они могутъ относиться такъ безразлично и равнодушно къ виновникамъ національнаго позора и несчастія? Теперь загадка разгадана: молчаніе болгарскаго общества объясняется исключительно суровостью объявленнаго во всей странѣ осаднаго положенія и обширными мѣрами военной предосторожности, своевременно принятыми правительствомъ. Даже тогда,

когда въ войнѣ съ Сербіей были поставлены на карту всѣ завоеванія Болгаріи, когда съ сѣвера на нее наступала цѣлая румынская армія, а съ юга вторгались дикія полчища турецкихъ баши-бузуковъ, предававшихъ мирныя селенія огню и мечу,—въ эту критическую для отечества минуту цѣлый корпусъ нетронутыхъ болгарскихъ войскъ былъ сосредоточенъ въ Софіи и Княжевъ и зорко охранялъ безопасность правительства, готовый тотчасъ же подавить штыками и залпами всякое проявленіе общественнаго протеста. Энергичныя мѣры привели къ желанной цѣли: нравственно возмущенная Болгарія цѣлые полгода рабски молчала подъ страхомъ разстрѣла, но зато теперь, какъ только сняли военное положеніе, она заговорила съ тѣмъ большимъ жаромъ и ненавистью къ виновникамъ національнаго разгрома. Возстановленіе конституціонно-правового порядка сразу ознаменовалось напряженной газетной агитаціей, появленіемъ множества статей съ разслѣдованіемъ того, кто именно далъ приказъ къ незаконному и предательскому нападенію на сербовъ. Съ легкой руки бывшаго премьеръ-министра Данева, удостоившаго въ своемъ органѣ, что онъ лично всѣми силами стремился закончить споръ мирнымъ третейскимъ разбирательствомъ въ Петербургѣ и уже достигъ согласія на это сербской скупщины, заручившись всѣми шансами выигрыша, приказъ же о наступленіи на сербскія позиціи изошелъ изъ военныхъ сферъ и разрушилъ всю его мирную работу,—почти вся болгарская печать обвиняетъ въ изданіи этого роковаго приказа ближайшаго друга и сподвижника царя Фердинанда, бывшаго главнокомандующаго болгарской арміи генерала Савова. При этомъ поучно раскрывается тайная роль Австріи, которая постъ знаменитой рѣчи графа Берхтольда о правѣ самостоятельныхъ балканскихъ государствъ рѣшать свои споры оружіемъ всѣми мѣрами толкала послушныхъ австрійскимъ внушеніямъ болгарскихъ политиковъ именно на путь кровавой борьбы съ вчерашними союзниками.

Соціалистическая газета, издающаяся въ Софіи, обнародовала

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ этому номеру прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ **подписной бланкъ** (въ двухъ экземплярахъ) для **заблаговременнаго возобновленія** подписки на «Ниву» 1914 года, при чемъ для удобства гг. подписчиковъ бланки отпечатаны на **почтовыхъ переводахъ установленнаго образца**, которыми можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ. Второй экземпляръ подписнаго бланка, предназначенный для новыхъ подписчиковъ, можетъ быть переданъ тѣмъ лицамъ, которыя, съ своей стороны, пожелаю бы подписаться на „Ниву“ 1914 г.

черновики договора о союзѣ Болгаріи съ Австріей противъ Сербіи и Греціи, который формально тогда еще не былъ заключенъ, но несомнѣнно втайнѣ уже подготавливался царемъ Фердинандомъ, а теперь, повидимому, благополучно осуществится при посредствѣ поставленнаго имъ австрофильскаго министерства стамбуловцевъ. Въ то время, какъ внутри Болгаріи назрѣваетъ бурно протестующее настроеніе противъ австрофильской политики въ прошломъ, царь Фердинандъ и его министры, съѣхавшіеся въ Вѣнѣ, втайнѣ работаютъ надъ новой, еще болѣе пагубной для Болгаріи, комбинаціей въ видѣ заключенія австро-болгаро-турецкаго союза, направленнаго противъ Россіи и Сербіи съ цѣлью новаго и уже окончательнаго захвата Балканъ. На почвѣ не ливидированныхъ политическихъ грѣховъ новая политическая авантюра царя Фердинанда, его премьера Генадіева и содѣйствующаго имъ въ Константинополѣ все того же генерала Савава окажется, вѣроятно, болѣе рискованной для нихъ самихъ, чѣмъ для Болгаріи. Теплая компанія азартныхъ политическихъ игроковъ играетъ *va banque* и, очевидно, ставитъ на карту свое послѣднее до-

стояніе. Прогрышъ будетъ для нея роковымъ. Откровенное австро-турецкое направленіе политики болгарскаго правительства еще больше усилитъ стихійный взрывъ общественнаго протеста и тѣмъ самымъ окажетъ примиряющее вліяніе на недавнихъ враговъ Болгаріи. Сербы поймутъ, что ихъ врагъ все не болгарскій народъ, а кучка политическихъ интригановъ, которая захватила въ свои руки власть

надъ Болгаріей. Одно это сознание расчищаетъ почву для будущаго возрожденія балканскаго союза, который воскреснетъ изъ пепла тогда, когда историческая Немезида произнесетъ свой приговоръ, и заклятые враги обоихъ братскихъ народовъ понесутъ заслуженное наказаніе за свои преступленія передъ отечествомъ.

На политическомъ распутѣ.

(Вопросы внутренней жизни).

Пережитыя разочаранія и избирательныя неудачи не прошли безслѣдно для октябристовъ. Онѣ заставили ихъ обо многомъ передумать и многие изъ основныхъ вопросовъ русской жизни перерѣшить заново. Въ послѣднемъ тостѣ октябристскаго вождя А. И. Гучкова уже ясно слышатся новыя нотки, которыхъ мы не помнимъ ни въ одномъ изъ его прежнихъ выступленій. На банкетѣ въ годовщину 17 октября онъ поднялъ бокалъ „за начало политической свободы, гражданскихъ правъ и социальной справедливости“. Какъ это ни странно, но о необходимости реформъ и преобразованій на началахъ социальной справедливости лидеръ самой многочисленной и вліятельной въ двухъ Думахъ политической партіи заговорилъ впервые. Говоримъ это ему не въ укоръ, а скорѣе въ поощреніе, такъ какъ полагаемъ, что внутреннюю жизнеспособность, силу и благотворное вліяніе на жизнь страны его партія можетъ получить только при томъ условіи, если начертаетъ на своемъ политическомъ знамени завѣты социальной справедливости, вѣрность которыхъ составляла живую душу и русской государственности и всей русской общественности. Историческая Россія несомнѣнно жила и живетъ только народной вѣрой въ служеніе государства началамъ социальной справедливости, и отсутствіе именно этой черты политическаго идеализма среди дѣятелей зародившейся въ кружкахъ московскаго купечества партіи изолировало послѣднюю, дѣлала октябристовъ чуждыми морально политической русской стихіи, разъясняло тайну трагическаго безсилія и бесплодія октябризма.

Переживаемый нами глубокой политической кризисъ является результатомъ не столько даже безпрограммности правительства, сколько естественнымъ послѣдствіемъ какого-то безысходнаго

тупика общественной мысли, къ которому отчасти насъ привели сами же октябристы. Кромѣ глубоко пассивнаго и безиниціативнаго правительства, страна видитъ передъ собою съ одной стороны полуреволюціонныя партіи, говорящія о социальной справедливости, а съ другой стороны—якобы государственную партію, старательно о ней умалчивающую, т. е., съ одной стороны, разрушеніе подъ знаменемъ прогресса, а съ другой — благонамѣренность во имя застоя. Русский народъ въ своей массѣ рѣшительно не хочетъ ни того ни другого: ни революціоннаго разрушенія исторической государственности ни мертваго застоя ея; ведущаго, хотя медленно, но къ тому же роковому концу. Онъ страстно хочетъ всеѣмъ инстинктомъ своего національно-политическаго самосохраненія, чтобы она жила и крѣпла, облуживая его народныя интересы и нужды, способствуя дальнѣйшему развитію его культуры и помогая осуществленію его великаго призванія.

Однако сколько-нибудь удовлетворяющихъ отвѣтовъ на свои этико-политическіе запросы онъ не находилъ ни въ одной партіи:

одни вмѣсто хлѣба давали просящему камень, а другіе услужливо совали ему бомбу, но хлѣба не даль никто. Въ результатѣ не могло не получиться всеобщаго разочарованія и въ правительствѣ и въ самой революціи, которое особенно тяжело отразилось именно на серединныхъ партіяхъ, не сумѣвшихъ отгородиться ни отъ того ни отъ другой и бесплодно качавшихся то въ сторону поддержки сильной власти революціон-

ныхъ броженій, то въ сторону солидарности съ революціонными броженіями противъ чувствующей свою силу власти, не желающей стѣснять себя никакими конституціонными путями. Ответственные дѣятели поочередно то правѣли, то лѣвѣли, ритмически мѣняли свой цвѣтъ и направленіе, а общество невольно начинало утрачивать вѣру и въ нихъ и даже въ плодотворность народнаго представительства, которое таилось въ заколдованномъ кругу неразрѣшимыхъ вопросовъ, не умѣя найти и указать желанный выходъ.

Теперь маленькій лучъ надежды блеснулъ въ застольномъ тостѣ А. И. Гучкова. Горькимъ опытомъ своихъ прошлыхъ неудачъ онъ наконецъ понялъ, что самая реализація свободы и гражданственности на Руси совершенно немыслима въ состояніи почти принципиальной отрѣшенности отъ историческихъ стремленій русскаго народа къ осуществленію социальной справедливости и правды Божіей. Если даже на буржуазномъ Западѣ третье сословіе, которое, по мѣткому выраженію аббата Сіейса, при короляхъ было ничѣмъ, а хотѣло сдѣлаться всеѣмъ, вынуждено было прикрывать въ революціонный періодъ дѣятельности свои домогательства власти демократическими лозунгами „равенства и братства“,—то тѣмъ менѣе осуществимо въ нашей глубоко идеалистической Россіи достиженіе сколько-нибудь осязаемаго политическаго вліянія на массы безъ опоры въ ея религиозно-этическихъ и социальныхъ стремленіяхъ. Пока наши государственныя партіи не искали этой опоры, онѣ сами обрекли себя на безсиліе, сами закрывали себѣ путь къ положительному политическому творчеству, которое немислимо безъ социального фундамента. Теперь въ лицѣ своего главы и вождя они ищутъ этой опоры—и уже самое ихъ исканіе даетъ надежду пребывающимъ въ тяжеломъ состояніи безнадёжности. Оно открываетъ передъ морально замурованными до сихъ поръ октябристами широкія перспективы положительной политической работы въ духовномъ единеніи съ реальными социально-политическими стихіями русской исторіи. Ставъ на новый путь, октябристы могутъ уже не ограничиваться ролью пассивныхъ хранителей конституціонной государственности, а смѣло приступить къ активному государственному творчеству, которое необходимо для жизни

В. А. Рышковъ. По поводу 25-лѣтія литературной и драматической дѣятельности. По фот. Р. Блкъ.

и цѣлости великаго государственнаго организма. А. И. Гучковъ много разъ правѣлъ и лѣвѣлъ, произносилъ на своемъ вѣку много всякихъ рѣчей, но изъ всѣхъ его рѣчей и политическихъ метаморфозъ всего плодотворнѣе и многознаменательнѣе самая послѣдняя.

Разумѣется, одно слово еще не составляетъ цѣлой программы, и застольный тостъ лидера не предопредѣляетъ работы всей его партіи. Мы при этомъ имѣемъ въ виду вовсе не то, что среди октябристовъ есть внутреннія раздѣленія на правыхъ и лѣвыхъ: къ усвоению національно-государственной программы социальныхъ реформъ могутъ оказаться одинаково близкими или одинаково далекими обѣ фракціи октябризма. Гораздо больше въ этомъ случаѣ значить нѣсколько исключительный классовый составъ партіи, въ которомъ такъ замѣтно преобладаютъ торговопромышленные и владѣльческіе элементы. Они могутъ не пойти за своимъ лидеромъ или попросту свести его новые лозунги на нѣтъ, превративъ ихъ въ новую этикетку на старомъ товарѣ. Въ мирѣ политическаго торга всяко бываетъ, но открытое расхожденіе партіи съ своимъ вождемъ и несходство товара съ этикеткой несомнѣнно тотчасъ же скажутся на всей дальнѣйшей судьбѣ октябризма: въ наступающемъ обостреніи политической жизни Россіи онъ долженъ или возродиться въ чертахъ, намѣченныхъ Гучковымъ, или окончиться и умереть, какъ политическое теченіе. Партія, преслѣдующая не широкія общегосударственныя цѣли, а мелкіе узко-классовые интересы, уже перестанетъ быть политической партіей въ строгомъ смыслѣ слова и превратится въ специальную торговопромышленную группу. Воители торговопромышленныхъ воледействій выкаются по разнымъ партійнымъ загонамъ, числятся и въ октябристахъ и въ прогрессистахъ, примыкаютъ и къ кадетамъ, но сколько имъ дороги исключительно свои торговопромышленные интересы, постольку остаются чуждыми высшеіе надсословные интересы русской общественности и русской государственности. Настоящимъ торговопромышленникамъ, которые не могутъ или не хотятъ быть русскими гражданами, въ сущности, со всѣмъ не нуженъ ни Гучковъ, ни Коноваловъ, ни Милюковъ—съ нихъ за глаза довольно такихъ партійно-классовыхъ дѣятелей, какъ бар. Тизенгаузенъ и Крестовниковъ. Но становится слишкомъ откровенно на классовую точку зрѣнія для нихъ равносильно тому, чтобы совершенно устранились изъ политики. Можно съ полной увѣренностью сказать, что октябризмъ или приметъ новое направление, намѣченное гучковскимъ тостомъ, или совершенно перестанетъ существовать, какъ политическая партія.

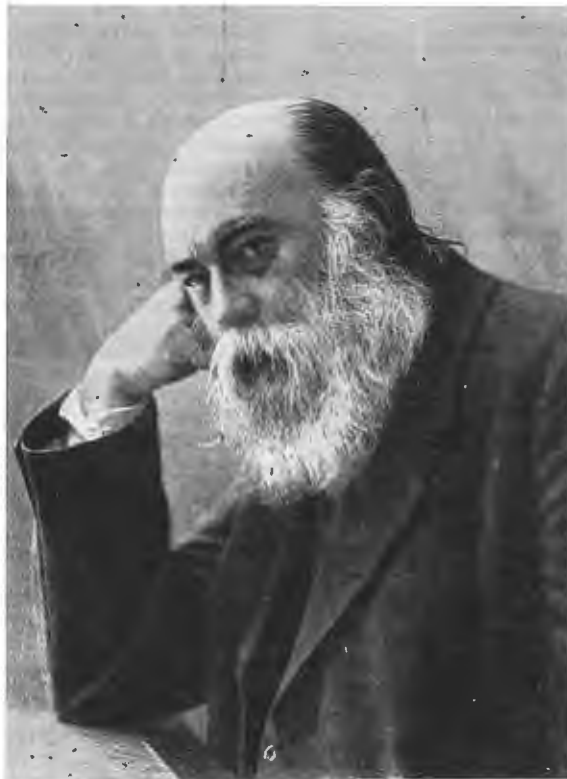
В. А. Рышковъ.

(Портр. на стр. 880).

Надняхъ исполнилось двадцатипятилѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго драматурга—Виктора Алексѣевича Рышкова. Юбиларъ пользуется въ настоящее время громадной популярностью: его пьесы не сходятъ съ репертуара и въ столицѣ и въ провинціи и постоянно привлекаютъ зрителей. Современная сцена, страдающая хроническимъ недостаткомъ хорошихъ пьесъ, обязана В. А. Рышкову цѣлымъ собраніемъ живыхъ, остроумныхъ и интересныхъ для исполненія комедій и драмъ.

В. А. Рышковъ выступилъ на литературное поприще въ уже не существующемъ нынѣ журналѣ „Живописное Обозрѣніе“, редакторомъ котораго былъ извѣстный писатель А. К. Шеллеръ-Михайловъ. Любовно относящійся къ

начинающимъ писателямъ, другъ и покровитель молодыхъ талантовъ, А. К. Шеллеръ усмотрѣлъ въ творчествѣ будущаго драматурга черты живого дарованія и охотно далъ ему мѣсто на страницахъ своего журнала. В. А. Рышковъ дебютировалъ въ „Живописномъ Обозрѣніи“ нѣсколькими произведеніями, сотрудничалъ въ „Нивѣ“ и другихъ изданіяхъ, но извѣстность—настоящая писательская извѣстность—пришла къ нему гораздо позднѣе—когда онъ уже выступилъ драматургомъ. Это и было его настоящее призваніе.

Профессоръ П. И. Бахметевъ (1860—1913).

и въ особенности „Казенная квартира“, быстро поставили ихъ автора въ ряды наиболее извѣстныхъ и популярныхъ драматурговъ. Не меньшій успѣхъ имѣли и другія пьесы В. А. Рышкова: „Склепъ“, „Волна“, „Болотный цвѣтокъ“, „Прохожіе“, „Обыватели“ и „Змѣйка“, и одноактныя комедійки „Желанный и Нежданный“, „Очень просто!“, „Клепъ, баронъ и Агафонъ“, „Мартобря 86-го числа“, „Что узнали старушки“ и др.

В. А. Рышковъ въ своихъ пьесахъ даетъ картины современнаго быта. Въ большинствѣ случаевъ это—обычный будничныи бытъ простыхъ, сѣрыхъ людей—тѣхъ именно обывателей, которымъ посвящена одна изъ упомянутыхъ выше комедій. Въ комедіяхъ В. А. предъ нами проходятъ то чиновники, предѣломъ мечтаній которыхъ являются казенная квартира и двадцатое число, то спивающіеся потомки помѣстнаго дворянства („Склепъ“), то современныя помѣщички. Бытъ этихъ мелкихъ людей изображенъ у В. А. Рышкова чрезвычайно ярко и типично, равно какъ и они сами. Талантливый драматургъ далъ цѣлую вереницу живыхъ, художественно зачерченныхъ прямо съ натуры, типовъ.

В. А. Рышковъ превосходно знаетъ сцену и ея требованія, и оттого его пьесы чрезвычайно сценичны и благодарны для исполненія. Ихъ разыгрываютъ „какъ по ногамъ“, легко и живо. Эта легкость исполненія въ значительной степени создала его пьесамъ успѣхъ въ провинціи, гдѣ труднѣе, чѣмъ въ большихъ центрахъ, ставить пьесы и подбирать для нихъ исполнителей.

Двадцатипятилѣтній юбилей застаетъ В. А. Рышкова въ полномъ расцвѣтѣ его симпатичнаго дарованія, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ сдѣлаетъ еще не мало крупныхъ вкладовъ въ нашу драматическую литературу. Самобытный и искрен-

Рудольфъ Дизель, знаменитый изобрѣтатель (1858—1913).

ній талантъ его идетъ своей дорогой, не подчиняясь никакимъ моднымъ тенденціямъ, и создаетъ ему друзей во всѣхъ сферахъ искусства и общества.

Проф. П. А. Бахметьевъ. (Портр. на стр. 880а).

Русская наука понесла крупную утрату: 14 с. г. октября въ Москвѣ скончался одинъ изъ выдающихся и своеобразнѣйшихъ русскихъ ученыхъ—профессоръ П. А. Бахметьевъ, читавшій въ послѣднее время лекціи въ университетѣ имени Шанявскаго.

Покойный ученый получилъ извѣстность въ наукѣ своей теоріей анабіоза (переживанія). Его имя стало популярно послѣ того, какъ имъ была напечатана поднявшая большой шумъ въ наукѣ статья объ изслѣдованіяхъ по замораживанію животныхъ. Подвергая животныхъ дѣйствию сильного холода, проф. Бахметьевъ приводилъ ихъ въ состояніе какъ бы „смерти на время“. Результаты надъ замораживаніемъ рыбъ дали блестящій результатъ, и покойному ученому удалось пріоткрыть двери къ новой замѣчательной тайнѣ науки и жизни, къ смутному вопросу: что такое смерть?

Задавшись цѣлью посвятить всю жизнь изслѣдованіямъ въ области анабіоза, П. А. Бахметьевъ упорно и постоянно работалъ по этому вопросу. Онъ преподавалъ въ послѣднее время перейти къ опытамъ надъ члѣвкообразными обезьянами,—опытамъ, которые должны были внести еще большій свѣтъ въ тайну „смерти на время“. Ему была предоставлена возможность производить опыты въ прекрасныхъ условіяхъ. Ему удалось достать средства для этихъ опытовъ: на помощь П. А. Бахметьеву пришла одинъ кievскій богачъ. Но эта помощь, къ сожалѣнію, запоздала. Заболѣвъ еще въ августѣ текущаго года маляріей, П. А. Бахметьевъ преждевременно сошелъ въ могилу. Всего печальнѣе то, что онъ работалъ надъ своими опытами безъ учениковъ и помощниковъ, никому не завѣщавъ своей научной тайны и унеся ее съ собой въ могилу...

П. А. Бахметьевъ родился въ 1860 году. Окончивъ курсъ въ провинціальномъ реальномъ училищѣ, онъ получилъ высшее образование въ Цюрихскомъ университетѣ, гдѣ потомъ занялся изслѣдованіями въ области физики. Въ 1890 году онъ занялъ кафедру экспериментальной физики въ Софійскомъ университетѣ и пробылъ въ Софії около десяти лѣтъ. Оттуда онъ былъ приглашенъ въ Москву, въ университетъ Шанявскаго.

Свои изслѣдованія надъ замораживаніемъ животныхъ покойный ученый началъ еще въ Софії. Изучая тамъ біологическія явленія у животныхъ, онъ и пришелъ къ своей теоріи анабіоза. Обидная и прискорбная случайность унесла въ могилу его замѣчательные опыты и знанія и лишила науку одного изъ замѣчательнѣйшихъ ея работниковъ...

Рудольфъ Дизель. (Портр. на стр. 880а).

Недавно погибъ трагической смертью одинъ изъ выдающихся техническихъ дѣятелей современнаго міра, знаменитый изобрѣтатель двигателя внутреннего сгорания, нѣмецкій инженеръ Рудольфъ Дизель. Во время переѣзда по Нѣмецкому морю онъ какимъ-то образомъ упалъ въ море и утонулъ. Долгое время не могли отыскать его тѣло, а когда нашли и повезли въ рыбацкій лодкѣ къ берегу, то бурная погода побудила суевѣрныхъ рыбаковъ снова выбросить трупъ въ море. Поистинѣ роковая судьба того, кто оказалъ такія громадныя услуги современному судоходству, создавъ знаменитыя „дизель-машины“ для кораблей.

Инженеръ Дизель разрѣшилъ проблему устройства такихъ двигателей, въ которыхъ источникомъ двигающей энергии служить топливо въ самый моментъ его сгорания безъ разныхъ промежуточныхъ инстанцій, каковою является паръ въ машинахъ паровыхъ. Дизелю удалось создать машины, развивающія весьма значительную силу и обходящіяся безъ громадныхъ и тяжелыхъ паровыхъ котловъ, безъ громоздкихъ топокъ. Необыкновенная компактность и легкость этихъ машинъ, совмѣщающихъ въ себѣ въ маломъ объемѣ весь сложный комплектъ приспособленій для выработки двигающей силы, возбуждала общее вниманіе къ нимъ въ техническомъ мірѣ, и „дизель-моторы“ все болѣе и болѣе завоевываютъ теперь себѣ мѣсто и на заводахъ и на пароходахъ. У насъ, въ Россіи, двигатели Дизеля нашли видное мѣсто на современныхъ громадныхъ теплоходахъ волжскаго флота, о которыхъ въ нашемъ журналѣ подробно говорилось нынѣшнимъ лѣтомъ.

Знаменитый изобрѣтатель посвятилъ почти всю свою жизнь на разрѣшеніе проблемы тепловыхъ двигателей. Нелегко далось ему его гениальное изобрѣтеніе: только въ девяностыхъ годахъ истекшаго столѣтія его идея объединить въ одномъ цилиндрѣ и горючий материалъ и получающую отъ него двигающую силу получила наконецъ практическое разрѣшеніе. А до этого Дизелю пришлось десятки лѣтъ учиться, потомъ конструировать изобрѣтаемые двигатели, разочаровываться въ нихъ, искать усовершен-

ствованій для нихъ и наконецъ вводить ихъ въ жизнь и въ современную технику.

Родившись въ 1858 году въ Парижѣ, Рудольфъ Дизель получилъ техническое образованіе въ Мюнхенѣ, въ тамошнемъ политехникумѣ. Еще на школьной скамьѣ его заинтересовала идея двигателя внутренняго сгорания, и съ той поры и до 1897 года Дизель неустанно трудился надъ поставленной себѣ задачей. И лишь въ упомянутомъ году ему удалось, войдя въ соглашеніе съ извѣстнымъ заводчикомъ Круппомъ и съ директоромъ машинной фабрики въ Аугсбургѣ Буцемъ, создать первую свою „дизель-машину“. Появленіе этой машины создало цѣлую эпоху въ техническомъ мірѣ. Въ технической литературѣ возникли страстные споры за и противъ этого изобрѣтенія.—споры, замѣтимъ кстати, не закончившіеся и понынѣ, въ особенности по поводу примѣненія дизелевскихъ двигателей къ судоходству.

Но тѣмъ не менѣе оригинальныя качества новыхъ двигателей — ихъ компактность и простота, соединенная съ способностью вырабатывать значительное количество силы—сразу заинтересовали промышленный міръ, и имя Дизеля стало извѣстно повсюду. Изобрѣтенные имъ двигатели получили право гражданства и на заводахъ и на пароходахъ, и область ихъ примѣненія расширяется съ каждымъ годомъ.

Принципъ дѣйствія дизелевскихъ машинъ заключается, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ:

Въ рабочемъ цилиндрѣ дизелевскаго двигателя дѣйствуетъ раскаленный и сжатый до 35 (и болѣе) атмосферъ воздухъ. Подъ вліяніемъ вводимаго въ тотъ же цилиндръ и тамъ же сгорающаго жидкаго топлива этотъ раскаленный сжатый воздухъ превращается въ рабочую силу и даетъ необходимый для работы толчокъ. Движеніе поршня, работающаго въ цилиндрѣ, одновременно и накачиваетъ воздухъ, и сжимаетъ его, и вводитъ топливо. Все это до гениальности просто — и въ то же время все это изумляетъ своимъ остроуміемъ.

Для дизелевскихъ машинъ употребляется лишь жидкое топливо (нефть, бензинъ, моторное топливо и пр.). Но возможно, что послѣдователи трагически погибшаго изобрѣтателя пойдутъ далѣе и научатся непосредственно превращать въ источникъ энергій твердое топливо...

Кончина Дизеля, столь странная и катастрофическая по своей обстановкѣ, вызвала единодушное сожалѣніе во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Погибшій изобрѣтатель былъ полонъ силы и энергій, и лишь какой-то странный и обидный случай вырвалъ его изъ жизни.

Къ рисункамъ.

„Вечеръ въ усадьбѣ“ А. Степанова — тихая идиллическая картинка деревенской жизни. Ясный вечеръ спустился на землю и напоилъ ее свѣжестью росы и отрадой отдыха. Вернулись на ночлегъ стада, и далеко разносится въ стихшемъ воздухѣ мычанье коровъ и звяканье бубенцовъ.

К. Юонъ въ своей картинѣ „Пляска сваяхъ“ изображаетъ свадебный обычай въ Московской губерніи. Нельзя не сознаться, что пляска эта производитъ довольно неэстетическое впечатлѣніе, равно какъ и изображенныя художникомъ фигуры подмосковныхъ крестьянъ, совершенно утратившихъ свой національный русский обликъ и похожихъ на какихъ-то лакеевъ и горничныхъ. Изображенная художникомъ сцена поражаетъ своей жизненностью и оригинальностью, а зимній деревенскій пейзажъ, служащій фономъ для этой сцены, даетъ живое настроеніе пространства, свѣта и зимняго бодрящаго холода.

Картинки В. Сурикова („Посѣщеніе царевой женскаго монастыря“) и А. Васнецова („Константино-Еленскія ворота московскаго застѣнка на рубежѣ XVI и XVII вѣковъ“) уносятъ насъ въ далекое прошлое. В. Суриковъ изображаетъ торжественное шествіе молодой московской царевны въ церкви стариннаго монастыря: въ богатомъ парчевомъ нарядѣ, вся яркая и свѣтлая, она кажется лучомъ какого-то иного, яркаго міра, блеснувшимъ съ сумрака собора, среди вереницы монахинь и послушницъ въ ихъ темныхъ одѣянкахъ.

Совсѣмъ иное впечатлѣніе производитъ изображенная А. Васнецовымъ жуткая сцена „на рубежѣ XVI и XVII вѣковъ“: предъ нами страшное мѣсто, гдѣ производились пытки. Около Константино-Еленскихъ воротъ въ Московскомъ Кремлѣ помѣщался тогда знаменитый „застѣнокъ“, и заглядывавшіе сюда по ночамъ и на утрѣ прохожіе могли видѣть трупы замученныхъ на пыткѣ „длкихъ людей“. А. Васнецовъ, извѣстный своими археологическими изображеніями и картинками старой Москвы, далъ и здѣсь точную картину старой московской жизни съ ея темными и страшными сторонами.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Злой духъ. (Продолженіе). Повѣсть И. И. Потапенко.—У полярнаго круга. (Экспедиція „Таймыра“ и „Вайгача“). Очеркъ И. Кириченко.—Зурбаганскій стрѣлокъ. Разсказъ А. С. Грина.—„Островъ слезъ“. Очеркъ А. А. Пюторскаго.—Внутреннее и внѣшнее положеніе Болгаріи. (Политическое обозрѣніе).—На политическомъ распутѣ. (Вопросы внутренней жизни).—В. А. Рышковъ.—Профессоръ П. И. Бахметьевъ.—Рудольфъ Дизель.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: Вечеръ въ усадьбѣ. — Посѣщеніе царевой женскаго монастыря. — Пляска сваяхъ (Свадебный обычай въ Московской губ.). — Константино-Еленскія ворота московскаго застѣнка на рубежѣ XVI и XVII вѣковъ.—У полярнаго круга. (2 рис.).—Карта Панамскаго канала.—„Островъ слезъ“. Злѣнскій Айландъ въ Нью-Йоркѣ. Первый этапъ переселенцевъ.—Типы русскихъ эмигрантовъ Минской, Черниговской и Гродненской губерній.—В. А. Рышковъ.—Профессоръ П. И. Бахметьевъ.—Рудольфъ Дизель.

Къ этому Лѣ прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія за Ноябрь 1913 г. 2) НОВѢЙШАЯ МОДА“ за Ноябрь 1913 г. съ 32 рис., отдѣльн. листъ съ 27 черт. выкр. въ натур. величину и 14 рис. для выжиганія.

Новый способ для улучшения цвета лица.

От одной свѣдующей.

Интересуются ли читательницы новымъ успѣшнымъ домашнимъ средствомъ, посредствомъ котораго цвѣтъ лица очищается и лицо сохраняется юнымъ?

Этотъ процессъ, измѣнить плохой цвѣтъ лица въ хороший, состоитъ въ томъ, чтобы удалить тонкій покровъ некрасиваго, сморщенного верхняго слоя. Тогда выступаетъ наружу свѣжій, крѣпкій и красивый цвѣтъ лица, находящейся непосредственно подъ нимъ. Много женщинъ примѣняютъ для этой цѣли немного полукрѣпкаго Дермозона д-ра Мейера, который они накладываютъ на ночь, какъ кольдъ-кремъ. Онъ дѣйствуетъ приятно и всасываетъ завядшій верхній слой въ микроскопически малыхъ пылевыхъ частицахъ.

Точно также можно поступить и съ потрескавшимися жесткими и покраснѣвшими руками, а такъ какъ этотъ способъ простъ, дешевъ и успѣшенъ, то онъ и является въ широкихъ кругахъ самымъ излюбленнымъ. Для достиженія же совершеннаго успѣха, слѣдуетъ предварительно умыться теплой водой съ хорошимъ мыломъ, и хорошенько вытереться.

Этотъ методъ можно примѣнить дома безъ вѣдома другихъ и я часто наблюдаю при этомъ очень хорошіе результаты.

Вы можете въ каждой аптекѣ получить хорошей Дермозонъ д-ра Мейера и количества приблизительно въ 30 граммъ достаточно, если Вы хотите на себѣ произвести этотъ интересный опытъ. Женщина выглядываетъ значительно моложе, если она обладаетъ хорошимъ, чистымъ и натуральнымъ цвѣтомъ лица.

Каждая банка настоящаго полукрѣпкаго Дермозона Д-ра Мейера снабжена такой этикеткой:

Издѣліе Лабораторіи ДОКТОРА АНТОНА МЕЙЕРЪ.

За справками можно обращаться въ С.-Петербургъ, отдѣлъ С., почт. ящикъ № 371.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА ПЕТО надо обязательно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣска перуанскаго медаль и приложене аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. БАВАРЪ МАРКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА

что злѣйшій врагъ больного и здороваго челоѣка, это испорченный, зараженный воздухъ въ комнатѣ больного. Не забывайте въ дни болѣзни лучшаго друга, подающаго вѣрную помощь:

"О-де-колонъ". Онъ дѣлаетъ воздухъ приятнымъ, освѣжаетъ больного. Никогда послѣднему не становится въ тягость. Средство, способствующее выздоровленію.

Цѣна флакона: 60 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дороже. Единственный фабрикантъ Ферд. МЮЛЬГЕНСЪ Кельнъ н/Р. : : Рига.

Употреблять должно только "4711" (заявленный охранительный знакъ — сине золотистый ярлыкъ). Дистиллированно старинному подлинному рецепту исключительно изъ наилучшихъ, чистѣйшихъ и неподдѣльныхъ основныхъ веществъ. — Съ 1792 г.

№ 4711 Eau de Cologne

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА

общедост. 2-ая итальян. и америк. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерц. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скорол., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. «Круг. Саморбр». Спб.. Неаскій 92-11

ЖИЗНЕРАДОСТНОСТЬ И ОХОТА КЪ ЖИЗНИ

Вотъ качества, которыя у многихъ людей совершенно исчезли. Невольно является вопросъ: почему? Потому, что въ настоящее время условія жизни совершенно другія и болѣе тяжелыя, чѣмъ прежде. Въ то время, какъ предки наши могли спокойно заниматься своимъ дѣломъ и имѣли достаточно времени для отдыха — челоѣкъ двадцатаго вѣка занятъ съ ранняго утра до поздней ночи и постоянно напрягаетъ свои нервы и весь организмъ.

Попробуйте поэтому примѣнить укрѣпляющее нервы и питательное средство — Санатогенъ Бауэра. Этотъ порошокъ Вы можете примѣшивать ко всѣмъ блюдамъ и напиткамъ и очень удобно принимать его 3 раза въ день. Проведя систематически это лѣченіе, Вы убѣдитесь, что чувствуете себя бодрѣе и здоровѣе и что разныя разстройства Вашего здоровья и уклоненія отъ физическаго равновѣсія, причиной которыхъ является малокровіе, блѣдная немочь или нервное ослабленіе, исчезаютъ. Санатогенъ Бауэра укрѣпляетъ нервы, являющіеся, какъ извѣстно, двигательной силой сложной машины нашего организма.

Санатогенъ Бауэра (настоящій только въ коробкахъ съ красной бандеролью) получить можно повсюду въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, въ коробкахъ по 50, 100 и 250 гр. Точный способъ употребленія находится при каждой упаковкѣ. Подробныя брошюры высылаютъ безвозмездно и безъ всякаго обязательства для получающаго Генеральное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская, 129.

ПРОЧЬ ЛОЖНЫЙ СТЫДЪ.

Я благо-словляю судьбу, до-ставившую мнѣ возмож-ность испы-тать на себѣ могу-чую силу „Биола-Ласлей“. Всего лишь послѣ трехъ недѣль я слов-но переро-дился, аппетитъ увеличился, безсон-ница исчезла и головныя боли со-вершенно прекратились, нервная система укрѣпилась. Сознавая, что всему этому я обязанъ только „Биола-Ласлей“, прошу при первой возможности напечатать это письмо, подписавъ его моимъ полнымъ именемъ, дабы другіе, отбросивъ лож-ный стыдъ, воспользовались этимъ чудодѣйственнымъ средствомъ. Кіевъ, 19 сент.

Г. В. Рафаловичъ. Если Вы страдаете общео и по-ловой невравстеніей, головными бо-лями, безсонницей, малокровіемъ, дурными привычками и ихъ по-слѣдствіями, робостью и слабой па-мятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, переутомлены, — спросите въ аптекѣ коробку „Биола“, но только настоя-щаго „Биола-Ласлей“. Вы полу-чите такіе же блестящіе резуль-таты, какъ г. Рафаловичъ. Это из-вѣстное средство противъ неврав-стеніи, которое совершенно без-вредно.

Борьба съ поддѣлками.

Съ 15 окт. каждая коробка на-стоящаго „Биола-Ласлей“ снабжена этикеткой:

Издѣліе Лабораторіи Ш. ЛАСЛЕЙ.

ПОМОГИТЕ НАМЪ въ борьбѣ съ зловердными поддѣл-ывателями. Требуите во всѣхъ апте-кахъ и аптекарскихъ магазинахъ настоящій „Биоль - Ласлей“. За справками и бесплатной иллюстри-рованной брошюрой можно обра-щаться въ С.-Петербургъ, почт. ящикъ № 371. Отдѣлъ С.

БЕЗПЛАТНО

высылается по первому требованію каталогъ книгъ и др. изданій, находящихся на складахъ „Дружескія Рѣчи“ и „Доброе Дѣло“. Требования адресовать: Спб., Фонтанка, 39 — 6-П.

ВОЗЗВАНІЕ.

Во имя Божіе и на молитвенную память по-могите намъ, добрые люди, достроитъ и благоукраситъ храмъ Господень во славу Рождества Пр. Богородицы. Адресъ: г. Лих-вянь, Калужской губ., село Жеремино, церк-овно-приходское Полеучительству, или 127 Священнику Александру Смирнову. 6-5

УГРИ

прыщи, желт. пят. и жир. выдѣл. ушлѣ-тож. навсегда въ 1—2 нед. моимъ дешев., несложн., безвредн. ДОМАШНИМЪ сред. Рецельт и наставл. высылаю немедл. въ завѣр. заказн. письмѣ съ налож. плат. за 1 р. 25 к. Получ. много благодар. Пред-лож. мое серьезно и честно. Москва, Долгоруковская, д. № 11, кв. 9—4. 1911. Марія Чурбанова. 2-2

ИЗЛѢЧИМЫ ЛИ ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ?

Этот крайне важный вопрос очень занимает всех страдающих астмой, туберкулезом горла и легких, упорным кашлем и застарелой охрипелостью и доныне нашедших облегчения. Все такие больные получают от нас **бесплатно** книгу с рисунками, под заглавием „Излѣчимы ли легочныя болѣзни?“ сочинение **Д-ра мед. Гутмана**, главного врача Финзенской лѣчебницы въ Берлинѣ. Тысячи людей, испробовавшихъ нашъ диетическій Наборъ Пульмана, въ восторгѣ отъ него. Практикующіе врачи призывали этотъ наборъ какъ выдающееся диетическое средство при легочномъ туберкулезѣ (чахоткѣ), астмѣ, хроническомъ катаррѣ бронхъ и гортана и остались довольны его дѣйствіемъ. Этотъ наборъ **не секретное средство**; онъ состоитъ изъ *galeopsis ochr. s. grand.* — травы, которая, согласно **правительственному распоряженію** могутъ свободно продаваться. Но цѣлебное свойство имѣютъ эти травы только тогда, когда произрастаютъ на вулканической почвѣ. Живущіе въ Россіи могутъ получать настоящ. Наборъ Пульмана только изъ торговаго дома **Г. Сете, Рига, Александровская, 13—4.** Пакетъ хватаетъ на одинъ мѣсяцъ и стоитъ съ пересылкой **3 р. 85 к.** Напишите только открытку съ указаніемъ своего точнаго адреса и мы вышлемъ **бесплатно** книгу вмѣстѣ съ пробой нашего „набора Пульмана“.

KALODONT - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.) **БУХГАЛТЕРІИ**
Условія и пробн. лекціи **БЕЗПЛАТНО.** 1403 15-7
Адр.: **Я. Ю. МАРКЪ, Либава. И КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ.**

10,000 пакетовъ высылаются совершенно **бесплатно!**

Ревматизмъ можно излѣчить весьма обыкновеннымъ средствомъ, которое каждый можетъ испытать, не затрачивая на это ни одной копейки. Этимъ средствомъ излѣчились страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 30-ти и 40-ка лѣтъ.

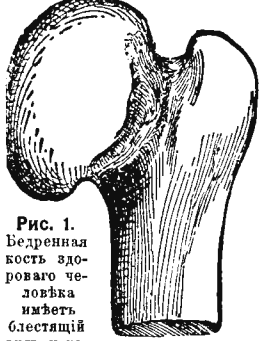

Рис. 1. Бедренная кость здороваго человека имѣетъ блестящій видъ и голубовато-синеватаго цвѣта. См. рис. № 2.

Видѣть—значитъ вѣрить—гласитъ англійская поговорка и на этомъ основаніи Г-нъ Трейзеръ изъ Лондона желаетъ, чтобы всякій страдающій ревматизмомъ испыталъ безъ всякихъ расходовъ его цѣлебное средство для лѣченія вышеупомянутой болѣзни и съ этой цѣлью онъ рѣшилъ разослать совершенно **бесплатно** 50,000 пакетиковъ своего средства всѣмъ страдающимъ этой болѣзью по полученіи точнаго и подробнаго адреса просителя. Г-нъ Трейзеръ самъ ужасно страдалъ ревматизмомъ и испыталъ все существующія лѣкарства для лѣченія, но безъ малѣйшей пользы.

Весьма часто мученія его доходили до того, что онъ даже прибѣгалъ къ такимъ опаснымъ средствамъ какъ морфій для того, чтобы хотя на время унять мучительныя боли. После долговременнаго лѣченія у разныхъ врачей и специалистовъ онъ наконецъ бросилъ въ отчаяніи всякое лѣченіе. Онъ сталъ изучать причины болѣзни ревматизма и послѣ долгихъ трудовъ и многочисленныхъ опытовъ ему удалось сдѣлать составъ изъ комбинаціи различныхъ лѣкарствъ, благодаря которому онъ былъ совершенно излеченъ. Это лѣкарство оказало весьма благотворное вліяніе на весь его организмъ и онъ рѣшилъ назвать новооткрытое имъ средство своимъ именемъ „Трейзеръ“. Вѣдь

за этимъ онъ далъ свое средство тѣмъ изъ его знакомыхъ и родныхъ, которые также страдали этой болѣзью и они также были излечены отъ недуга, и Г-нъ Трейзеръ рѣшилъ тогда сдѣлать свое средство достояніемъ страдающихъ всего міра. Но задача оказалась далеко не легкой, такъ какъ почти каждый изъ страдающихъ этой болѣзью, испробовавъ уже десятки различныхъ лѣкарствъ безъ всякой пользы, конечно, отказался вѣрить, что можетъ еще существовать такое лѣкарство, которое излѣчило бы ревматизмъ. Какой-то старикъ изъ г. Ливерпуля въ Англии писалъ, что если Г-нъ Трейзеръ пошлетъ ему свое средство, то онъ попытается еще разъ, такъ какъ страдалъ болѣе 30-ти лѣтъ ревматизмомъ и истратилъ громадное состояніе на врачей и разныя лѣкарства, которыми всегда переполнены газетныя рекламы, онъ рѣшилъ болѣе не тратить денегъ на лѣкарства, но убѣдился ранѣе въ ихъ дѣйствительной цѣлебной силѣ. Пробное лѣкарство ему было послано, онъ потомъ купилъ еще и результатъ оказался блестящимъ: онъ былъ совершенно излеченъ. Этотъ случай навелъ Г-на Трейзера на мысль дать возможность всѣмъ страдающимъ испытать цѣлебную силу своего средства, и съ тѣхъ поръ онъ высылаетъ **совершенно бесплатно** для пробы свое средство всѣмъ обращающимся къ нему съ запросомъ.

Этимъ средствомъ были излечены страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 20-ти и 30-ти лѣтъ. Нѣкій Иванъ Карповичъ Шолохъ изъ Екатеринослава былъ излеченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 15 лѣтъ, Александръ Львовичъ Мелодинскій, гор. Орелъ, Воздвиженская ул., собственн. домъ, былъ излеченъ отъ 35-ти лѣтняго страданія ревматизмомъ, Петръ Ивановичъ Савиничъ изъ Житомира былъ окончательно излеченъ отъ 8-ми лѣтняго страданія этимъ недугомъ. Инъ Карповичъ Траксъ изъ гор. Юриева Лифл. губ. вполнѣ излѣчился отъ ревматизма, которымъ страдалъ болѣе 20-ти лѣтъ. Даже пользующіеся большою извѣстностью врачи должны были признать, что со средствомъ отъ ревматизма „Трейзеръ“ они всегда имѣли успѣхъ. Во многихъ случаяхъ этимъ средствомъ были излечены лица, которыхъ въ больницахъ и госпиталяхъ считали неизлѣчимыми, и такіа, которыя безуспѣшно испробовали все методы лѣченія, какъ электричество, лѣченія на водахъ, грязи, ванны и т. п.

Г-нъ Трейзеръ готовъ послать каждому читателю этого изданія совершенно **бесплатно** пробный пакетикъ своего средства, а также и иллюстрированную брошюру на русскомъ языкѣ, подробно описывающую ревматизмъ во всѣхъ формахъ и видахъ, такъ какъ Г-нъ Трейзеръ желаетъ, чтобы всѣ страдающіе этимъ недугомъ воспользовались его открытіемъ.

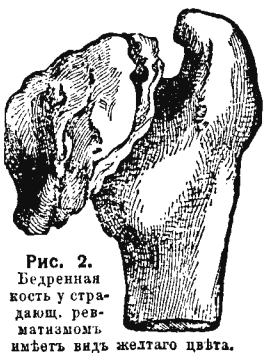

Рис. 2. Бедренная кость у страдающаго ревматизмомъ имѣетъ видъ желтаго цвѣта.

Адресъ Г-на Трейзера пишите такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ-Гаузъ, Шу-Лейнъ. Е. С. Лондонъ, Англія.**

Никада негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer és Társa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ЕЛКА ИЗЪ МОСКВЫ.

СЪ 12 НОЯБРЯ по примѣру прошлыхъ лѣтъ начинается отправка по почтѣ нашихъ коллекцій украшеній и подарковъ для ёлки.

Умѣлый и интересный подборъ коллекцій гарантируется тридцатилѣтнимъ опытомъ фирмы въ этой отрасли.

Пересылка коллекцій за нашъ счетъ въ предѣлахъ Европ. Россіи, въ Азіатск. добавл. разница.

- Коллекція А изъ 106 предм. 1 руб. 90 коп.
- Коллекція В изъ 155 предм. 2 руб. 50 коп.
- Коллекція С изъ 218 предм. 3 руб.
- Коллекція Е изъ 316 предм. 5 руб.
- Кол. F изъ 409 пр. 8 р., Кол. G изъ 465 пр. 10 р., Кол. K изъ 622 пр. 15 р., Кол. L изъ 772 пр. 20 р., Кол. M-908 пр. 25 р., Кол. N-1995 пр. 35 р. съ перес.

Новости! „Комета“ Наборъ изъ 30 бездымн. коммат. фейерверковъ. Цѣна 1 руб. **Стекланные локоны.** Самое эффектное украшеніе. За коробку 60 коп.

Заказы исполняются съ обычной аккуратностью и высылаются въ Европ. Росс. налож. платежъ **безъ задатка**; въ Азіатск. по полученіи не менѣе 1/3 стоимости заказа.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ И. ГЛАЗУНОВА.

МОСКВА, Столешниковъ, № 8—5. Описание коллекцій и иллюстрированный каталогъ подарковъ и новостей на Рождество **бесплатно.**

Мочевая кислота отравляет организм.

Ревматизмъ,

Подагра,

Артритизмъ,

Невралгія,

Мигрень,

Артеріосклерозъ,

Песокъ и камни въ почкахъ.

Отравленный мочевой кислотой погибаетъ, изнываетъ

оно—въ тискахъ страданія. Его можетъ спасти только

УРОДОНАЛЬ Шателена,

ибо УРОДОНАЛЬ Шателена растворяетъ мочевую кислоту,

какъ горячая вода растворяетъ сахаръ.

Уродональ Шателена завоевалъ себѣ всемирную славу. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ производили опыты съ-этимъ препаратомъ, за которымъ признали выдающіяся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные въ ученыхъ обществахъ, свидѣтельствуютъ о цѣнности этого средства, успѣвшаго стать классическимъ. Анализы мочи доказываютъ, что Уродональ вызываетъ очищеніе отъ мочевой кислоты, такъ какъ онъ по дѣйствию въ **37 разъ сильнее литія**, вотъ почему врачи прописываютъ его съ увѣренностью въ математически-точныхъ результатахъ, которые получаются при всѣхъ урицемическихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ мочевая кислота, этотъ ядъ, отравляющій нашъ организмъ, долженъ быть изгнанъ. Никакой другой растворитель не можетъ сравниться съ нимъ, и онъ имѣетъ то необходимое достоинство, что не даетъ никакихъ нежелательныхъ побочныхъ явленій.

Никакой интоксикаціи, обремененія желудка, почекъ, сердца или мозга не замѣчается даже при значительныхъ дозахъ.

РЕВМАТИКИ Салицилово-кислый натръ есть ядъ, который дѣйствуетъ на мозгъ (вызывая ослабленіе памяти 10 лѣтъ спустя). Онъ даетъ ожоги желудка и имѣетъ подавляющее дѣйствіе на сердце. Избѣгайте этого лѣкарства, которое вызываетъ угрожающія послѣдствія, и помните, что, согласно докладу въ Медицинской Академіи, Уродональ Шателена дѣйствуетъ сильно и въ то же время совершенно безвредно.

ПОДАГРИКИ Бойтесь колхицина, который часто даетъ роковыя послѣдствія даже при малыхъ дозахъ. Профессоръ Лансеро, бывшій предсѣдатель Медицинской Академіи, офиціально рекомендуетъ Уродональ Шателена въ своемъ „Исслѣдованіи подагры“.

Уродональ прекрасно подготовляетъ организмъ къ лѣченію минеральными водами, такъ какъ онъ изгоняетъ излишекъ мочевой кислоты.

Въ случаяхъ надобности онъ замѣняетъ минеральныя воды и продолжаетъ ихъ дѣйствіе. Онъ является наилучшимъ лѣкарствомъ для дополнительнаго лѣченія.

Уродональ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ УРОДОНАЛА

требуйте всегда фирму
изобрѣтателя —

ШАТЕЛЕНЪ.

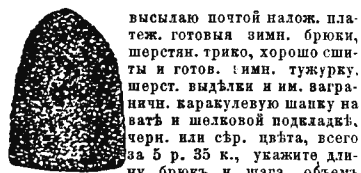
Почтовые марки

20,000 разных, настоящих с гарантией выслано по желанию коллекционерам для выбора со скидкой 25—60%. А. Вейссье, Вена, Австрия, I. Адлергаесе, 8. 1094

Требуется проспекты на русском языке в адресуйте: Maison Internationale-Exportation „La Carotte“ **Zürich**, Parkring, 29. Швейцария. 1861

Зимн. брюки, зимн. тужурка и каракул. шапка за 5 р. 35 к.

выслано почтой налож. плат. ж. готовая зимн. брюки, шерстян. трико, хорошо сшиты и готов. зимн. тужурку, шерст. выдѣлки и им. заграничн. каракулеву шапку на ватѣ и шелковой подкладкѣ, черн. или сѣр. цвѣта, всего за 5 р. 35 к., укажите длину брюкъ и шага, объемъ пояса и груди, объемъ головы, за пересылку отъ одного до 3-хъ гарнитуровъ присчитываю 75 к., при требованіи трехъ гарнитуровъ прилагаю премію 3 пары шерст. зимн. перчатокъ, за добросовѣстное выполнение гарантирую, если не по нравится принимаю обратно. Адресуйте: Лодзь 9, М. БАБУШКИНЪ. I-ое отд. 1861 2-2

САМО ОБУЧЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

= ЗАОЧНО.

ЕСЛИ ЖЕЛАЕТЕ дополнить свое образование, подготовиться къ какому-либо экзамену, изучить въ совершенствѣ франц., нѣм. или англ. яз., изучить бухгалтерію, коммерч. корреспонденц. и друг. коммерч. науки, тогда подпишитесь на слѣд. изданія:

ГИМНАЗИЯ на ДОМУ.
Средне-учебное заведение заочно. 30 том. по 250 — 300 стр.

1 р. 60 к. въ м-цѣ. Для заочнаго прохождения курса средних учебн. заведений, для подготовки къ любымъ экзаменамъ.

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ И ПОСОБІЙ
Выс. нал. плат. по 1 р. 50 к. за томъ. Къ первому тому прилагается бесплатно Географическій Атласъ.

Академія Иностранныхъ Языковъ.
Оригинальная система, дающая возможность легко и основательно

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ
пройти курсъ франц., нѣмецк. или англ. языка. Цѣна кажд. тома 1 р.—налож. плат. 1 р. 20 к.

Академія Коммерческихъ Знаній.
2 р. въ м-цѣ. Предназначается для кажд. челов., причастн. къ коммерц. Въ курсъ входят: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. арифм., эконом. и юридич. науки, торговля, техника веденія торгово-пром. завед. и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 р., наложеннымъ платежомъ 2 р. 20 к.

Въ изданіяхъ нашихъ примич. участие профес. и преп. высш. и средн. учебн. зав. Петербурга.

Проспекты всѣхъ изд. высылаются бесплатно. 7-2

Издательское Т-во „ВДАГО“, С.-Петербургъ, Николаевская, 44-29.

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДУ ИЛИ ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО
ТРИЗАНЪ ДРАГОММЕЛЯ
при Кашль, Хрипотѣ, Каттаррахъ вообще при заболѣваніяхъ дыхательныхъ и горловыхъ органовъ. Требуется обязательно имя ДРАГОММЕЛЯ.

К **ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УРСЫ БУХГАЛТЕРІИ** и прочихъ коммерческихъ знаній
С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ
МОСКВА, Староключенный, д. Курилко. 7
АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА, РАСЧЕТЫ ПО УСЛѢДСТВУ, ТЫСЯЧАМЪ, БУДОВАДЕНІЮ.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВОПЛОЩЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

Натуральный, выдержанный, тонкаго вкуса имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
ВИНА Н. Н. БЕКЕТОВА
Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ. 132 23-23
и лѣчебный виноградный сокъ.
Продана всѣхъ. Продажа лѣчебнаго винограднаго сока у Штохъ и Шмидта, въ аптекъ Креслинга, Русск. 0-въ торговли аптекар. товар. и пр. Собственные магазины: СПб.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринославъ, Проспектъ: Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

90 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1236 (5)
МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.
Варшава, Новогродская, № 9.

ФИРМА ВЫСШИХЪ **УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.**

по 4 р. 1 р. 50 к. 2 р. 50 к. 9 р. по 85 к. 2 р. 50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.
Торгово-Фабрич. И. Винокуровъ и Н. Синицкій Садовая 29.
Т-во СПбургъ.
ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Невскій, Гости. дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. И ГРАММОФОНОВЪ.
ЦѢНЫ ОПТОВЫЕ ВСѢМЪ

VICHY
Единственныя Настоящія Воды VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS GRANDE GRILLE HOPITAL

Имя каждого источника находится на ярлычкѣ, на капсулѣ и на пробкѣ бутылки.
Каждая бутылка носить на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующий ея подлинность.
Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:
SELS PASTILLES COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА

Перчатки и сунон. шарфъ 2 руб.

выслано почтой наложен. плат. ж. заграничн. каракулев. шапку на ватѣ и чисто-шелковой подкладкѣ черн. или сѣраго цвѣта, только за 2 р., при требованіи 3-хъ шапокъ прилагаю бесплатно къ каждой шапкѣ зимнія шерст. перчатки и сунон. теплый шарфъ, укажите объемъ головы и руки. Пересылка за мой счетъ, а въ Сибирь разнаца въсвоыхъ. Обратно принимаю, если не по нраву. Адресуйте: 2-2

М. БАБУШКИНЪ,
Лодзь, 9, 1-е отд.

АФРИКАНСКІЯ СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ

1 руб. 50 коп. шт.

Не смѣш. съ другими.

Крупнѣйшая Афр. фирма стр. перьевъ поручила намъ для скорого распр. своихъ перьевъ въ Россіи продавать наст. афр. стр. перья по цѣнамъ ниже стоимости д. 45 с/м. вмѣсто 6 р. только 1 р. 50 к., лучш. с. д. 50 с/м. вмѣсто 9 р. за 2 р. 25 к. Сам. высок. кач. д. 60 с/м. вмѣсто 15 р. за 3 р. 50 к., 4 р. 50 к. и 5 р. 50 к. Эти перья можно носить 10 л. и они всегда изящны. Перес. почт. нал. плат. до 2-хъ шт. 50 к., болѣе 2-хъ шт. перес. наша. Не по нрав. возвр. деньги. Адресъ: Искл. пред. Маргулесъ и Ко, Лодзь, М. 2, центр. 562.

Только за 12 руб. вмѣстѣ съ 12 больш. пласт. и 1000 иг.

Высылаемъ наложен. плат. изящный и прочный граммофонъ „Тонаръ-Концертъ“ знаменитой марки „Монархъ“. Замѣчательная красота звука.
Устранено всякое шипѣніе. Чистые и ясные звуки слышны за 50 саж. Мембрана двойная концертная „Симфонія“. Граммофонъ этотъ вполне замѣняетъ лучшей оркестръ, театр, концерты и т. п. Размѣръ грам. ацика 25×25×25 сант. Мѣра двѣтной трубы 30—60 сант. Такой же граммофонъ, самаго больш. размѣра и въ болѣе изящномъ видѣ съ 20-ю больш. пластин. „Grand Gigand“, „Экстра“.

Цѣна 16 р. 50 коп., 18 р., 20 р., 25 р. и 30 р. За добросовѣстность граммофона гарантируемъ на 10 лѣтъ. Перес. 1 р. 70 к. (въ Сибирь перес. 2 р. 50 к.). Адресовать: „Солидность“, Варшава, 8, по Сѣнной ул. особств. домъ Р. С. Присылка. стоимость заказа впередъ прилагаемъ еще 4 пластинки бесплатно. 2-2

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ

АМОРЪ

MODELE DE LUXE
ДАЮТЪ ПРИЯТНЫЙ БѢЛЫЙ, СИЛЬНЫЙ СВѢТЪ.
ПОДХОДЯТЪ КО ВСѢМЪ ИМѢЮЩИМСЯ ЛАМПАМЪ. НЕ ТРЕБУЮТЪ УХОДА.
БЕЗОПАСНЫ
ГОРЯТЪ БЕЗЪ КОПОТИ И БЕЗЪ ЗАПАХА.

Сила свѣта.	Стоимость горѣлки.	Цѣна
60 свѣч.	1 1/2 к. въ часъ	Р. 3.40
30 " "	3/4 " " "	3. —

Отдѣлъ техническ. примененія спирта при Россійск. общ. винокур. заводничковъ (главная контора: С.-Петербургъ, Гороховая 32)

отдѣленія:
МОСКВА, Мясницкая, д. 28. САРАТОВЪ, Московская, 61. ОДЕССА, Ришельевская, 17. СЕВАСТОПОЛЬ, Махимовскій пр. 14. РИГА, Большая Грѣшная, 25. КАЗАНЬ, Воскресенская, 7. ВИДНОЕ, Георгиевскій пр., 27. СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 18.

ФОТО

графические снимки Испанских и Французских красавиц, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Geynert, Calle Padua Barcelona (Испания).

СООБЩИТЕ

свой адрес и Вамъ немедленно будетъ высланъ безплатно полный каталогъ интересныхъ книгъ. К.—во А. Д. Сазонова, Москва, Китайскій пр., д. № 3.

АФРИКАНСКІЯ СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ

только за 1 р. 50 к. шт. Страус. перо, чер. или бл.оц., дл. 40 см., лучш. сортъ 50 см. 2 р. 50 к. Сортъ экстра 3 р. 50 к. Цыма 4 р. 50 к. Наши перья можно носить 10 лѣтъ, перекладывая съ одной шляпы на друг., и они всегда изящны. За перес. присчит. 55 к. въ Сиб. 95 к. При заказѣ 3 шт. и бол. перес. наша. Высл. почтой налож. плат. безъ задатка. Не обрав.—возвращ. ден. спод.

Адр.: Лодзь, Н., торг. д. Льва Рубашкина.

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ И СОХРАНИЛО ТАКОВОЕ БЛАГОДАРИ УПОТРЕБЛЕНІЮ

ПИЛЮЛЬ Д-РА КОВЕНА (парижскихъ)

Общезвѣстная съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функции кишекъ.

Приносятъ всегда облегченіе.

ПИЛЮЛИ КОВЕНА

можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПАРИЖѢ, Fg. St. DENIS 147.

ГРЫЖА

перестаетъ быть болѣзною, если носить усовершенств. бандажъ системы Ж. РУССЕЛЬ. Онъ мягокъ, эластично-упругъ. безъ пружинъ и, великолѣпно сдерживая грыжу, освобождаетъ большого отъ мучительныхъ неудобствъ, испытываемыхъ при бандажахъ друг. системъ. Иного рода, высылается наложеннымъ платежомъ: правый или лѣвый 7 руб. 50 коп. Двухсторонній 14 руб.

Укажите длину вокругъ тѣла гдѣ грыжа.

ОТДѢЛЕН. ПАРИЖСКОЙ ФИРМЫ

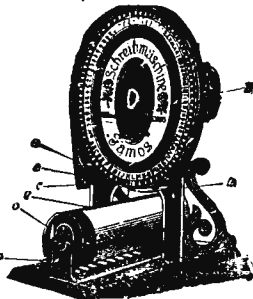
Ж.РУССЕЛЬ

СПБ., уг. Невского ар., Фонтанка, 29.

Подробн. брошюра № 6. безплатно.

ПИШУЩАЯ МАШИНА!

НОВОСТІ! ЗА 3 Р. 50 К.

НОВОСТІ! ЗА 3 Р. 50 К.

МЛАДЪ И СТАРЬ!

долженъ немедленно вынестъ пишущую машину, буквы русскія или латинскія съ цифрами и знаками, новой констр. Для распр. мы рѣшили первые 10,000 шт. прод. дешевле стоимости, всего за 3 р. 50 к. Перес. и поштина присч. 75 к., въ Азіат. Россію и въ Сиб. 1 р. 35 к. При заказѣ 3 шт. и болѣе перес. наша. Адр.: Берлинъ, (Германія), А. А. Пенюнкеву, ул. Митель, № 35. М. 6.

Химико - бактериологич. лабораторія Б. ГУРЕВИЧЪ, КІЕВЪ, Б. Васильковская, 10, предд. ЕДИНСТВЕННО ВЪРНОЕ средство для МАССОВАГО ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ И МЫШЕЙ.

БАКТЕРІЙНУЮ ЗАРАЗУ, безвред. для людей, домашн. животн. и птицъ. Съ бол. успѣхомъ прим. въ амбарахъ, въ складахъ, на поляхъ и пр. Порціи 1229 въ 2 р. 5 к. и 5 р. 20 к. съ перес. 85

ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ

должна находиться въ кажд. домѣ. Она необход. кажд. Съ помощ. домашн. типогр. кажд. мож. печат. бланки, конверты, виз. карт., отѣтки и т. п. Цѣна полн. компл. съ 625 букв., цифръ и знак. въ язяци. коробѣ только 1 р. 75 к., 1000 б.—3 р., 1500 б. 4 р. **БЕЗПЛАТНО** прилаг. 1) пицца для буквъ, 2) подушка съ краской, 3) наборн. приборъ, 4) флаконъ краски и 5) перьев. **ШТЕМПЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ НА 10 Л. ИЛИ НУМЕРАТОРЪ,** необход. во всяк. частн. и правит. учрежден. Высл. нал. плат. безъ задатка. Пересылка и упаковка 55 к., въ Сибирь 85 к. Адр.: Т-ву „ПОСРЕДНИКЪ“, Варшава, Грибная, 15—61.

ДОБРАЯ ВѢСТЬ слабымъ и больнымъ!

Чтобы вернуть организму тѣ минеральн. вещества, которыя онъ постоянно тратитъ и теряетъ и въ здоровомъ и въ болѣзненномъ состояніи, до сихъ поръ извѣстно было только одно средство—питье минеральныхъ и цѣлебныхъ водъ. Но наука въ послѣднее время дала намъ болѣе искусное оружіе въ борьбѣ за здоровье и жизнь.—Это **Гигиеническія Минеральныя Соли.** Онѣ заключаютъ въ себѣ въ научной, концентрированной (сгущенной) формѣ все то полезное, что воды минеральныя имѣютъ лишь въ случайномъ составѣ и въ скудномъ количествѣ. **Гигиеническія минеральныя соли** дѣйствуютъ гораздо успѣшнѣе и обходятся значительно дешевле.

Лучшія изъ минеральн. солей — это **Гигиеническія Минеральн. Соли „Шлоссъ Бергфридъ“**, которыя приготовлены по рецептамъ Императорскаго Тайнаго Совѣтника доктора медицины Уллеребергера противъ **НЕРВНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ,** малокровія, головн. болей, желудочн. и кишечн. болѣзней, ревматизма, подагры, малярии и т. под. Прямыя эти соли уже 30 лѣтъ въ своей практикѣ, онъ говоритъ объ ихъ дѣйстви:

„Признаюсь, что я считалъ бы невозможнымъ добиться такихъ успѣховъ въ леченіи самаго сильнаго заболѣванія, если бы не убѣдился въ томъ лично въ моей практикѣ въ удивленію и радости моей и моихъ пациентовъ. Именно тамъ, гдѣ меньше всего можно было предполагать, оказалась чудная, цѣлебная сила солей“...

Главный представитель для Россіи: Торг. д. Г. СЕТЕ, Рига, Александровская, 13—4, почтов. ящ. 847.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО БРОШЮРУ.

КЪ РОЖДЕСТВУ

ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО И ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ розничнымъ торговцамъ за украшенія.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, ВЪ МОСКВѢ.

высылаетъ почтой готовыя коллекціи изящныхъ елочныхъ украшеній, въ которыя входитъ все необходимое для полнаго убранства елки. Разнообразіе, изящество и дешевизна украшеній—въ конкуренціи.

Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія:

ВЪ РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ (всѣ коллекціи съ преміями).

Коллекціи	№ 1 изъ 120 предм.	1 руб. 85 коп.	№ 6 изъ 470 предм.	8 руб. —	съ преміями.
	№ 2 „ 175 „	2 „ 40 „	№ 7 „ 530 „	10 „ „	
	№ 3 „ 250 „	3 „ — „	№ 8 „ 674 „	15 „ „	
	№ 4 „ 310 „	4 „ — „	№ 9 „ 841 „	20 „ „	
	№ 5 „ 345 „	5 „ — „	№ 10 „ 1013 „	25 „ „	

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ. **РОСКОШНЫЙ наборъ** изъ 25 шт. бездымныхъ комнатныхъ фейерверковъ—цѣна 70 коп. и выслаемъ наложен. платеж. **БЕЗЪ ЗАДАТКА.** Въ Сибирь и Ср. Азію коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/2 стоимости заказа, при чемъ къ цѣнѣ добавляется разниа въ почтовой таксѣ. Заказы исполняются аккуратно.

Подробное описаніе коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ **БЕЗПЛАТНО.**

Заказы адресуйте: **РОЖДЕСТВЕНКОМУ БАЗАРУ**

П. КОМИСАРЕНКО.

МОСКВА, Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 90.

ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРІЯ.

Новую автоматическую круглую вязальную машину можно получить только у насъ.

Цѣна Руб. 100.—при наличномъ расчетѣ.

Каждый покупатель имѣетъ право поставлять намъ свою работу, мы платимъ 1 р. 50 к. за работу каждой дюжины паръ чулокъ или носковъ, гарантируя эту плату специальнымъ контрактомъ, имѣющимъ законную силу. Гарантія за машину на 3 года. Болѣе 1.500 имѣемъ благодарственныхъ писемъ за наши машины. Болѣе 100 агентовъ во всѣхъ частяхъ имперіи, у которыхъ новыя сотрудники могутъ видѣть машину „ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРІЯ“ въ дѣйстви и по желанію получать личное обученіе.

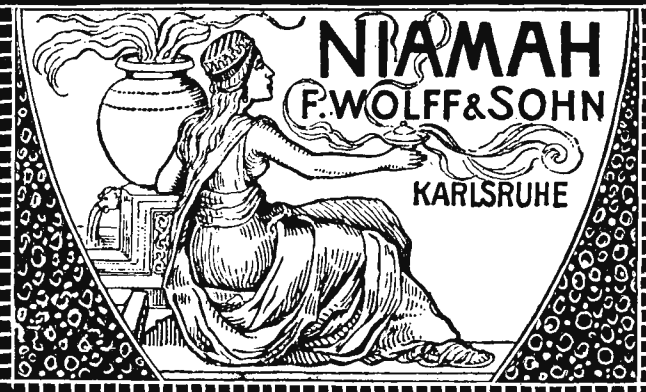
Цилиндрическія машины, подобно недавно предлагавшимся изъ-за границы по 60 руб., можно получать у насъ отъ 55 руб., но безъ гарантіи скупки работы, на которыя при заказѣ требуется задатокъ въ 10 рублей.

Машины, высылаемая изъ-за границы, открываются на границѣ и подвергаются тщательному осмотру, при чемъ легко могутъ произойти поврежденія и поломки, неизбѣжныя въ виду хрупкости этихъ машинъ.

Требуйте бесплатный проспектъ нашихъ машинъ.

Товарищество вязальныхъ машинъ **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ** и К-о. С.-Петербургъ, Невскій пр., 40/44. Москва, Красныя ворота, д. Афремова, 44.

Духи „НИАМА“ новостъ сезона.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ
СТЕНОГРАФИИ
 ПОДРОБНЫЯ УСЛОВІЯ
БЕЗПЛАТНО
 С ПЕТЕРБУРГА «КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ»
 НЕВСКІЙ 94. -11

ГРАММОФ. ПЛАСТИНКИ реж.
ЗОНОФОНЪ
 стоиця вездѣ 90 к. и 1 р. 25 к.
 только по 30 и (тридцать коп.).
 20.000 граммоф. пласт. реж. 0-ва
 „Граммфонъ“ (Пидущій амуръ),
 стоиця вездѣ 3, 5, 8, и 15 руб.,
 только по 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.
 Пол. каталогъ высыл. бесплатно.
 НЕВСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА,
 СПБургъ, Невскій, 54, отд. 34.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и леченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излеченія. Цѣна 50 к. (можно русскими почтовыми марками)
 Адресъ: (6)
 Швейцарія, Женева 567, Genève 567.
 Dr. med. Rumler.

САКЪ-ПАЛТО только за 8 р. 25 к. Дамскія шани. или осенній сакъ-пальто, сшитыя по послѣдн. фасону, длиною 115 сантим., изъ англійск. модн. шерстян. драпа, на само-родн. подкладкѣ, во всеѣхъ цвѣт., очень ирактично и элегантно. Такой же сакъ-пальто изъ моднаго шерст. плюша, имитация мѣха, чернаго цвѣта, модн. выдѣлка, на ватѣ и атласн. подкладкѣ, моднѣйшій фасонъ 11 р. 75 к., до 125 сантим. 13 р. 75 к., изъ лучш. плюша по 17 и 19 р. Высыл. почтой, нал. платеж., присчит. за пересылку 75 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. Указать длину сака, длину рукавовъ и объемъ груди. Не пошр. возвращ. деньги.
 Адресъ: Лодзь, торг. дому Льва Рубашкина. Н.

АНУЗОЛЬ
 ГЕДЕКЕ И К^о.
 РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛЕЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ
ГЕМОРРОЯ
 Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
 Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах.
 Представитель въ Россіи пров. З. ЮРГЕНСЪ.
 Волонка, МОСКВА.

ФОТО отр. снимки парижскихъ красавицъ, новые каталоги съ выборомъ до 200 разн. серій, высл. въ закр. письмѣ по получ. 7 коп. марки за пер.
 Адресъ: М. ЛИПМАНОВИЧЪ, Лодзь, — 5.
 ящ. 526 (сокр. адр.). 6-3

2 НОВОСТИ НЕОБХОД. ДЛЯ ВСѢХЪ.

 1) Швейц. домашн. паяльникъ для спаив. и луж. всяк. метал. предм. безъ кислоты и т. п., то же для неуѣмыхихъ. Прочн., совс. безопасн., береж. врем. и денегъ. Ц. компл. 2 р. 75 к. съ перес. 2) Чудо-Молотомъ соедин. 20 разн. инструмент., какъ: клещи, гаеч. ключъ, отвертка, буравчикъ, 2 напильн., долото, пила, наковальн., тиски и т. д. для монта. и хоз. Ц. компл. 3 р. 40 к. съ перес. Выс. налож. платеж. безъ задатка. Викент. Петр. Ежевскій, Варшава, Х. Журавли. ул., № 40.

НЕ КУРИ!
 Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
 Москва, Уланскій пер., д. № 30—4.
 П. КОМИСАРЕНКО.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ
 по небывало дешевой цѣнѣ
 1.000,000
ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА
 извѣстн. загранич. работы черн. и въ краск. Рождеств. и Новогод. Любви. сценъ, женск. голов. Третьяков. гал. ландшаф., пейзажи и т. д. для образца выс. по почтѣ съ нал. плат. даже безъ задатка 100 шт. ассортиментъ за 1 р. 25 к., 200 шт. 2 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 20 к., перес. по почт. тарифу. При выпискѣ отъ 500 до 1000 шт. за кажд. сотню 1 р. 10 к. и перес. за мой счетъ. Съ заказ. адр.: Лодзь, Эксп. домъ худож. откр. А. А. ПЕНЮНЖЕКА. Н.

БОРДИГЕРА. Итальянская Ривьера.
 Первоклассный отель, прекрасно расположенный, съ большимъ садомъ, современными удобствами, кухней, приспособленной для больныхъ. Принимаются легочные больные. Пнеумоторальное леченіе по системѣ профессора Фарлантини. За справками обращаться по адресу: Dottore Boggio-Bordighera.
 1893 4-1

Противъ АСТМЫ
АБССИНСІЙ ПУДРОШЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ
 Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
 6, rue Dombasle, Paris, Oscar Helling, Moscou, Pétrowka, 12

НЕ НА СЛОВАХЪ А НА ДѢЛѢ
ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб.
 и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не прелятв. **МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ.**
 Требуется бесплатный проспекты.
Т-во ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИИЪ
ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К^о.
 СПБургъ, Невскій пр., 42, 11.
 Моск. Отд., Красн. вор., д. Яфремова, кв. 36.

ВАЛЕНКИ
!!НОВОСТЬ!! САПОГИ НА ШНУРАХЪ (пъескомъ) для лыжниковъ.
 Привилегія заявлена въ Департ. Торг. и Пром. за № 51982.
 Пославщика Императорскаго Общества Охоты
Т. С. ПРИВЕЗЕНЦЕВА, МОСКВА,
 Лондонъ, Покровка, д. № 4-Н.
 Флоренція.
 До 30 медалей.
 Прейс-курантъ высылается бесплатно.
 1893 2-2

МЫЛО
ЮНОСТЬ.
 Т-во С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми. Москва.
 1874 2-3

Глазамъ не повѣрите
 когда увидите наши дешевыя цѣны и убѣдитесь въ выдающемся качествѣ товара, высылаемаго нами **прямо изъ Берлина.**
 Специальность: велосип., швейн. и пишущія маш., фотограф. и кинематограф. аппараты, граммоф. и др. Подр. каталогъ на русск. яз. высылаемъ **бесплатно** по требованію. Адресъ:
Международ. Экспортъ Х. Финкельштейнъ
 ГЕРМАНИЯ, Берлинъ, ул. Кантъ 128/1.
 Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstr. 120/1.

отъ РЕВМАТИЗМА
ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА
 ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО „САЛИТЪ“
 РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ И РАЗРѢШ. МЕД. СОВ. 28 ДЕКАБРЯ 1910 г. № 1515.
 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Цѣна фл. 70 коп.
„САЛИТЪ“
 Гдѣ не имѣется просить обращаться къ **О. БАЮРЪ,**
 Москва, почт. ящ. № 230.

Theodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
прейсь-курантъ
бесплатно.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. Уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 108
БЕСПЛАТНО.

СОБСТВ. ФАБРИКЪ

Весьма выгодное предложение получить от насъ бесплатно всякій, сообщившій намъ свой адресъ. Пишите М. С. Матусовскому, Кіевъ, Александровская, № 34.

Духи „КЛИТІЯ“.

KLYTIA
F. WOLFF & SOHN
KARLSRUHE BADEN

ВЪ ГРОМАДНОМЪ
ВЫБОРѢ ПО
ВЕСЬМА УМѢРЕН-
НЫМЪ ЦѢНАМЪ
**ШВЕЙНЫЯ
МАШИНЫ**
„ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ“
и ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ
ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
„БРИТАНІЯ“.
ТРЕБУЙТЕ
БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЬ И РОССБАУМЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Главный складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

Требуйте
за 15 к. марками пробные номера двухне-
дѣльнаго журнала
„Наша Птицеводная Жизнь“.
(VIII-й годъ изданія).
г. Кіевъ, Кадетскій Корпусъ.
24 №№: НА ГОДЪ 3 РУБЛЯ. 24 №№:

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ

НОВЫШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО
„АРОВИНЪ“

ВЪ НАПСЮЛЯХЪ
ГЕДЕКЕ № 1
Дѣйствуетъ быстро и
энергично, успокаиваетъ
боль, не распространяетъ
дурного запаха изо
рта и совершенно без-
вреденъ.
Рекомендуется одина-
ково въ хроническихъ и
острыхъ случаяхъ, также
при
Средство это испытано
многими врачами, про-
дается въ металлическ.
коробкахъ. Большая ко-
робка 1 р. 50 к., малая
коробка 1 рубль.
Продажа въ аптекахъ и ап-
текарскихъ магазинахъ.

Попробуйте одну коробку
НАСТОЯЩИХЪ АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ
PASTILLES VALDA
(Лепешекъ Вальда)
и Вы будете поражены ихъ
чуднымъ дѣйствіемъ
для предупрежденія или излеченія
простуды, насморка,
болѣзней горла, ларингитовъ, бронхитовъ,
гриппа, инфлуенцы, астмы, эмфиземы
и всѣхъ **БОЛѢЗНЕЙ БРОНХОВЪ** или **ЛЕГКИХЪ.**
НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НАСТОЯЩІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)
въ коробкахъ съ красной бандеролью,
снабженныхъ именемъ
VALDA
Цѣна
1 рубль.

Французенюк, англичанокъ, нѣмокъ въ-пнываетъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи первоза. контора Ясинской, Варшава, Владимірская. 19, реком. учителей и учительницъ.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждого въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной потерки. За 5 семки марокъ высылаю образцы шрифтовъ, потерки учениковъ и условія. Одесса. Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

АЛЮМИНІЙ ВО ВСѢХЪ ВИДАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный, 53.

Гарантированной чистоты. ПОЛНЫЯ КУХНИ отъ 20 руб. и дороже.

Кухня въ 20 руб.

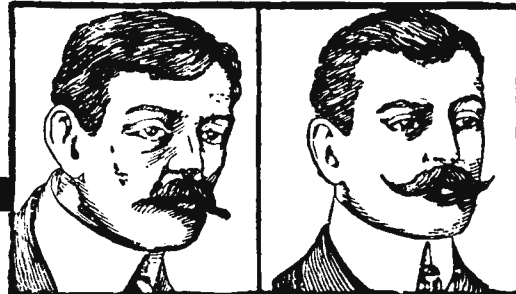
2 котелка.	1 дуршлакъ.
2 кастрюли.	1 сито.
3 сотейника.	1 ложка кухонная.
2 сковороды.	1 шумовка.
1 молоковарка.	

Наборъ „СПЕЦІАЛЬ“ изъ 8 предметовъ за 10 руб.

2 котелка.	1 кастрюля.
1 сотейникъ.	1 ложка кухонная.
1 сковорода.	1 шумовка.
1 молоковарка.	

Иногороднымъ высылаются наложеннымъ платежемъ при задаткѣ одной трети.

Гг. военнымъ и служащимъ казенныхъ учреждений предоставляется право разсрочки при задаткѣ одной трети и соотвѣствующемъ поручительствѣ казначея данного учреждения.

ДО УПОТРЕБЛЕНІЯ. ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Такою поразительную перемѣну производитъ КОЛА-ДУЛЬЦЪ

Лучшее въ природѣ питательное вещество для мозга и нервовъ.

Настроение, мышление, дѣятельность, какъ и всякое движеніе, зависятъ отъ мозга. Усталость, унылость, изнуреніе, истощеніе, ослабленіе нервовъ и общая слабость тѣла суть признаки недостатка жизненной силы. Если Вы желаете чувствовать себя всегда бодрымъ, со складнымъ умомъ и хорошей памятью, если желаете испытывать труды и занятія, какъ удовольствіе, то принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ. Это—естественное питаніе для нервовъ и мозга, которое вмѣстѣ съ тѣмъ поправляетъ и молодитъ кровь и такимъ образомъ, дара силой, влечетъ благотворно на всѣ органы тѣла.

КОЛА-ДУЛЬЦЪ ДАРИТЪ ЖИЗНЕРАДОСТНОСТЬЮ И ТРУДОВОЙ СИЛОЙ, а равно и ощущеніемъ молодости съ ея энергіей, этой лучшей гарантіей успѣха и счастья.

Принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ нѣкоторое время ежедневно и она укрѣпитъ Ваши нервы, всякое изнеможеніе исчезнетъ и подъ ея вліяніемъ Вы исполнитесь силой и жизнерадостностью.

КОЛА-ДУЛЬЦЪ рекомендуется медицинскими авторитетами всего міра и примѣняется въ больницахъ и санаторіяхъ.

Требуйте КОЛА-ДУЛЬЦЪ бесплатно.

Теперь предоставляемъ Вамъ возможность поддержать Ваши нервы. Напишите намъ открытое письмо съ Вашимъ точнымъ адресомъ и мы Вамъ немедленно вышлемъ БЕСПЛАТНО и со сполна УПЛОЧЕННОЙ ПЕРЕСЫЛКОЙ количество КОЛА-ДУЛЬЦЪ, достаточное для того, чтобы принести Вамъ облегченіе и дать возможность оцѣнить ея удивительное дѣйствіе.

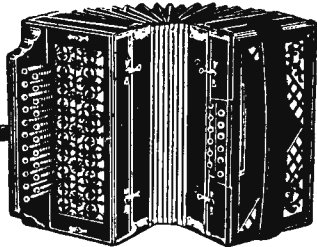
Если Вамъ угодно, то можете заказать и больше, но пишите непременно сейчасъ же, чтобы не забыть.

Акц. Общ. „Всеобщая Фабрика Химическихъ Продуктовъ въ Будапештѣ“.

Отдѣленіе для Россіи: Варшава, Новый Свѣтъ, № 52, отд. 242.

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 руб. въ мѣсяцъ.

МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Расстояніе не препятствуетъ. Условія высылаемъ бесплатно. 1-ое Западное Т-во визальныхъ издѣлій. Варшава, Капучинская, 13/37.

- ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ**
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
- ДВУХЪРЯДНЫЯ съ медными планками о 21 клан., двухголосныя.
- № 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. 12 р.
 - № 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 1/2 в. 15 р.
 - № 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. 18 р.
 - № 4562—12 „ со стальн. гол. 20 р.
 - № 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы. 30 р.
 - № 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальныя голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 1/4 вер. 40 р.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб.
РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6 и 8 р., Азиатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р. 1897

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій и. Рига, Сарайная, 15.

„ГЕКТОРЪ“

Питомникъ чистокровныхъ, породистыхъ и дрессированныхъ собакъ. Выводитъ лучшихъ современныхъ кровей только благороднѣйшіе типы чистокровнѣйшихъ великолѣпныхъ экзemplаровъ всѣхъ породъ, начиная съ миниатюрной комманды, собачки, вплоть до крупнѣйшей сторожевой и другихъ породъ собакъ. Полнѣйшій и охотнѣйшій собачки, дрессированная и не дрессированная. Высшій отличія. Удостоенные званія чемпионовъ и призеровъ. Поставщики высокопоставленнымъ лицамъ. Доставка во всѣ части свѣта, во всякое время года съ гарантіей доставки въ здоровомъ состояніи. Точная, быстрая, исключительная исполнтельность. Иллюстриров. роскошн. альбомъ съ описаніемъ и расовыми признаками всѣхъ собакъ со спискомъ цѣнъ—1 марка 50 пфен. При покупкѣ стоимость альбома отсчитывается. въ Прейс-куррантъ высылаются бесплатно. 1-2

ЗВАЛЬДЪ МАНСКЕ, Цейцъ 13 (Саксонія, Германія).

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія. Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагоприятовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пиллюль Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ употребленіемъ котораго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пиллюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія груди у женщинъ и молодѣть дѣвушкамъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вследствие чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань приобретаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы жостей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность; никакія наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты. Пиллюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впадала вследствие переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благоприятныхъ результатовъ на долгое время.

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсѣ, Маросейка; въ Кіевѣ: ант. Юргатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ В. Сегаль и Коми; въ Варшавѣ: ант. Шинь и сынъ.

При этомъ № принадлежитъ для всѣхъ г. иногородныхъ подписчиковъ, кромѣ московскихъ и трактовъ 57—59, пренсъ-куррантъ слочныхъ украшеній и проч. „Базаръ Марокъ“ въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., № 20.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г.
№ 45.

Выданъ 9 ноября 1913 г.

Объявленія для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № подлагается „Поли. собо. соч. Мольера“ кн. 10.

XLIV г.
изданія

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Le Chevalier d'Orsay
Эти духи гармонируютъ съ валякомъ ситари
D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, PARIS

НОТЫ 10 КОП. ЖЗ
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47,
катал. безпл.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ
гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ,
для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій.
Каталоги безплатно. Отправка нотъ
наложен. платежомъ. 1083 4-8
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ЕЖЕНЕД. ИЗД. **РУССКАЯ** СЪ ИЛЛЮСТР.
МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА.
Открыта подписка на 1914 г. (XXI г. изд.).
Подписная цѣна 5 руб. съ перес., отдѣльн. № 20 коп., объявленія 30 к. стр.
Подробное объявленіе и каталогъ изданій высылаются безплатно.
Редакция: СПБ., 2 рота Изм. п., 16. Ред.-Изд. Ник. Финдѣйзенъ.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

превосходная пища, рекомендуемая
врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ
7-ми мѣсяцевъ, въ особенности во
время отлученія отъ груди и въ періодъ
роста. Облегчаетъ прорѣзываніе
зубовъ и обуславливаетъ пра-
вильное развитіе костей. Весьма
полезна для стариковъ и выздоравли-
вающихъ.
Продажа во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ.
ПРИЖИЖЪ
6, rue de la Tacherie

Кюрасо
**ШИПР
БАРДИНЭ**

La Corrida
PARFUM
ULTRA
PERSISTANT.
PARFUM
POUDRE
LOTION
SAVON
18 PLACE VENDÔME
PARIS.
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
= 10 КОП. =

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты
стоятъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество,
что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро
расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно за-
мѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконч. за 1 р. 40 к.
почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак.
3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконч.—4 р.
Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.

Это прелесть, всякій скажетъ!
Высылается коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ
запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой ко-
робкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ,
для невесты и вообще для подношеній.
Цѣна съ пересл. во всѣ города Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассаждъ, № 39.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ ЖЕЛУДОКЪ
слабитъ ЛЕГКО
и МЪЖНО.

Настоящій только
изъ аптеки
св. Духа въ Вѣнѣ.

Здоровые, крѣпкіе, бѣлые зубы дѣлаетъ
СТОМАТОЛЬ
ЗУБНОЙ КРЕМЪ

Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарск. и парфюм. маг. Цѣна 35 к. за тубу.
Библиотека "Руниверс"

№ 6
ПАПИРОСЫ
 ЮШТ. 6 КОП.
М^{ме} Лаферми^е
 С-Петербург

Акци Общество
 С-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
 ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ.
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
 средство для предохранения кожи
 отъ загара, веснушекъ, красноты,
 обветриванія и вліянія холода.
 Остерегайтесь поддѣлокъ
 и требуйте на каждой
 флаконѣ нашу
 фабричную марку
 въ продажѣ всегда.

ОБУЧЕНІЕ
 ЗАОЧНО
 ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ
 ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) обезп. раб. въ газетѣ,
 побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія
 требуйте безплатно. Адрес.: Редакція журн. «СОТРУД-
 НИКЪ ПЕЧАТНЧ, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—Б.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
 С.-Петербургъ, Морская, 35. 1211 10-7
 Каталогъ № 21 по востребованію.

ГЕМОРОЙ
 хоти бы очень стар., внутрен. и наружн.,
 уничтож. навсегда въ 1—2 нед. моимъ
 дѣтск. несложн., безвредн. домашнимъ
 сред. Рецента и наставл. выслала немедл.
 въ закр. заказномъ письмѣ съ налож. плат.
 за 1 р. 25 к. Получ. много благодарн.
 Предлож. мое серьезн. и честно. Адрес.: Мо-
 сква, Долгоруковская ул., № 11, кв. 9-3.
 1505 Марія Чурбанова. 3-2

ФОТО
 графическіе снимки испанскихъ и
 Французскихъ красавицъ, Русск.
 каталогъ 40 коп. почт. марками
 Gennert, Calle Padua Barcelona
 1471 (Испанія). 15-6

Правильное пищевареніе
 — достигается —
Флагулиновыми пилюлями Д-ра Рооса.
 продажа въ аптекахъ. Оригин коробка 75 коп.
 — прекрасно дѣйствуютъ при
 образованіи Газовъ, Кислоты, Изжоги.

ВРЕМЯ
 ЛУЧШІЙ
 СУДЬЯ!!!
 Возрастающій съ каждымъ
 днемъ уеиъхъ **Перуина-**
Пето—лучшее доказатель-
 ство, что онъ единственное
 средство для рощенія волосъ.
Перуин-Пето продается
 вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
 надо непременно слѣдить за тѣмъ,
 чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
 жень аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальна безъ медали и безъ атте-
 стата поддѣлки. (оптовій складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
 ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
 10 шт. 10 коп.
Османъ
 ТВО ТАБАЧ. ФАБР.
 АНШАПОШНИКОВЪ
 С. П. Б.

САМОКРАСЯЩА ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“
 красящъ волоса въ
 любой несмывае-
 мый цвѣтъ, послѣ
 чего ихъ можно
 гофрировать, заки-
 вать и пр. Гребень
 совершенно без-
 вреденъ. Перес.
 налож. плат. шт.
 2 рубля 50 коп.
 БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

МЫЛО
МОЛОДОСТИ
СЕКРЕТЪ КРАСОТЫ
А. СІУИКО
 ЕЖЕГОДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
 935000 КУСКОВЪ.

PARFUM
DOLCE MIA
V. RIGAUD — PARIS.

ДУХИ
„ДОЛЬЧЕ МІА“
V. РИГО — ПАРИЖЪ.
 Rue de la Paix, 16.

Величайшій успокоитель болей
КЕФАЛДОЛЬ
Д-ра СТОРЪ.
НАДЕЖНОЕ и БЫСТРОЕ ПРЕКРАЩЕНІЕ
ГОЛОВНЫХЪ БОЛЕЙ и НЕВРАЛГИИ.

Подверженные этимъ мучительнымъ стра-
 даніямъ съ радостью узнають объ изобрѣтеніи
 Кефалдола д-ра Сторъ. До настоящаго вре-
 мени пользованіе большинствомъ средствъ про-
 тивъ вышеозначенныхъ болей было сопряжено
 съ большою опасностью, благодаря ихъ вред-
 ному вліянію на сердце и другіе органы.
Кефалдоль-Сторъ можно принимать безъ
 малѣйшаго опасенія. Въ тысячахъ случаевъ
 онъ дѣйствуетъ тотчасъ за приемомъ. Онъ по-
 могаетъ тамъ, гдѣ другія средства оказались
 безсильными. При этомъ пользованіе имъ не сопровождается никакими пло-
 хими послѣдствіями. Онъ признанъ совершенно безвреднымъ извѣстными
 врачами, которые совершали надъ нимъ регулярныя и продолжительныя
 опыты въ ихъ клиникахъ на тысячахъ больныхъ. Возьмите сегодня-же
 трубочку Кефалдола у Вашего аптекаря и никогда не оставайтесь безъ запаса
 этого надежнаго успокоителя болей.

ПРОТИВЪ БОЛИ
ВЪ ПОЯСНИЦЪ.
 До сего времени не было вѣрнаго сред-
 ства для страдающихъ болію въ пояс-
 ницѣ. Всѣ подверженные этому муча-
 тельному недугу хорошо знаютъ, чѣмъ онъ
 отличается. Несгибаемость спины и не-
 возможность сдѣлать малѣйшее движеніе
 безъ невыносимыхъ мукъ—принужден-
 ный покой и неподвижность. Съ изобрѣ-
 теніемъ **Кефалдола-Сторъ** итъ боль-
 шее нужды страдать. Кефалдоль даетъ
 Вамъ надежное и быстрое облегченіе;
 онъ излѣчитъ Васъ. Это замѣчательное
 средство обладаетъ силой дѣйствовать на
 нервы въ поясницѣ, на самый источникъ

происхожденія недуга и пара таблетокъ приня-
 тыхъ въ началѣ приступа быстро прекратятъ
 Ваши боли разъ навсегда. **Кефалдоль-Сторъ**
 одинаково помогаетъ, даже если Ваша боль въ
 поясницѣ уже застарѣлая. Облегченіе наступаетъ
 большей частью немедленно и черезъ нѣсколько
 дней боли исчезаютъ совершенно. Кефалдоль
 безвредное и вѣрное средство противъ боли въ
 поясницѣ, одобренное тысячами врачей всѣхъ
 странъ. Сто тысячъ врачей принимаютъ **Кефал-**
доль-Сторъ во всемъ свѣтѣ. На это имѣются
 документальныя доказательства.

ПРОТИВЪ ИШИАСА.
 Продолжительная мучительная боль вдоль бедра
 и всей длины ноги, внезапное появленіе ея въ
 формѣ острыхъ мучительныхъ приступовъ, та-
 ковыя симптомы **Ишиаса**. Всѣ эти боли столь
 мучительныя, благодаря ихъ острому свойству
 легко подавляются и быстро прекращаются отъ
 приема нѣсколькихъ таблетокъ **Кефалдола д-ра**
Сторъ—величайшаго успокоителя болей. Даже
 самыя острыя и сильныя формы **Ишиаса** безу-
 словно побѣждаются Кефалдоломъ въ теченіе
 нѣсколькихъ дней. Кромѣ всего, Кефалдоль-Сторъ
 можно принимать безъ малѣйшей боязни за какія-
 либо плохія послѣдствія; онъ абсолютно безвреденъ
 и горячо рекомендуется врачами всѣхъ странъ.
 Купите сегодня-же въ ближайшей аптекѣ или аптекарскомъ складѣ трубочку
 и имѣйте ее всегда подъ рукою.

XLIV г.

№ 45

Выходитъ ежедѣльно (62 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содрж. соч. Ф. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкрожекъ.

Выданъ 9 ноября 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIV

1913

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 10.

В. Маковский. Увлеклись. XLI Передвижная выставка картинъ.

Злой духъ. Повѣсть И. Н. Потапенко.

(Продолженіе).

Лѣсокъ кончился, и въ самомъ дѣлѣ на возвышенной плоскости, точно вынырнувъ изъ-подъ земли, показалось небольшое село. Все какое-то видное, такъ что можно было пересчитать хаты. Здѣсь они нагнали душъ двадцать пѣшеходовъ,—мужчинъ и женщинъ,—большую часть босыхъ, съ котомками и палками въ рукахъ. Они кланялись проѣзжимъ, а Григорій Мартыновичъ велѣлъ кучеру остановить экипажъ и спросилъ ихъ, не къ о. ли Меодію они идутъ. Оказалось, что они идутъ уже нѣсколько дней изъ дальнихъ мѣстъ. Между ними есть больные, которые тоже плетутся пѣшкомъ, замедляя путешествіе.

Вѣхали въ село, мимо хатъ съ широкими дворами, гдѣ бродили свиньи и куры. Посрединѣ села стояла небольшая церковь съ зеленой крышей и невысокимъ зеленымъ куполомъ. Колоколни не было, а колокола висѣли подъ дощатымъ навѣсомъ, установленнымъ на двухъ столбахъ. Церковь была дѣйствительно очень древняя и въ самомъ дѣлѣ казалась покосившейся на сторону. Церковный же домъ при ней, построенный изъ глины на камышѣ, съ камышевой крышей, былъ, повидимому, недавней постройки.

Отъ церкви шла, подымаясь вверху, широкая дорога мимо нѣсколькихъ хатъ, и тамъ, гдѣ начиналась степь, возвышалось какое-то длинное четырехугольное зданіе, похожее на казарму. Сколо него на длинной, вдоль всего фасада, завалинкѣ сидѣли какіе-то люди—мужчины и женщины. Изъ трубы на крышѣ зданія шель дымокъ. Подгорные догадались, что это и есть тотъ „сарай“ для богомольцевъ, о которомъ говорилъ франтоватый о. Дмитрій на пароходѣ.

Экипажъ остановился около двери церковнаго дома, выходящей на площадь. Дверь была затворена, а сквозь стекла небольшихъ оконъ ничего нельзя было разглядѣть.

— Ну, вотъ и пріѣхали!—сказала Григорій Мартыновичъ и затѣмъ, высунувшись изъ экипажа, зычнымъ голосомъ закричала:—Добрые хозяева! Отче Меодіе! Матушка Анна Фетодовна! Гей, гей!

Прошло съ полминуты, послѣ чего за дверью послышалось тревожное движеніе; отворилось окошко, и изъ него выглянуло женское существо съ широкими плечами, съ полнымъ лицомъ и довольно округленнымъ бюстомъ, произнесло что-то въ родѣ „ахъ!“ и сейчасъ же спряталась за окномъ.

Потомъ растворилась дверь, и оно же вышло изъ дома. Оно оказалось высокой, богато надѣленной природой женщиной, которую Шибенко сейчасъ же назвалъ матушкой.

— А отца Меодія нѣту дома. Да онъ сейчасъ придетъ. На минутку пошелъ въ гостиницу... Это мы такъ въ шутку называемъ... А она—какая же это гостиница? Пожалуйте же, выльзайте, да идите въ домъ... Здравствуйте, Григорій Мартыновичъ! Какъ ваше здоровье? Все ли у васъ идетъ хорошо?

Матушка Анна Фетодовна хлопотала около гостей, совершенно не интересуясь вопросомъ, кто они такіе, и едва ли слышала ихъ имена, когда пріѣзжихъ представилъ ей Шибенко.

— А вы что же не зайдете?—промолвила матушка, обращаясь къ Григорію Мартыновичу, который остался въ экипажѣ и даже пересѣлъ въ задокъ.

— Да я вѣдь только привезъ ихъ. Нашелъ на дорогѣ и доставилъ. А меня дѣла ждутъ дома. Оставлю васъ здѣсь, господа, а завтра пріѣду и возьму васъ къ себѣ. Ужъ завтра вы будете моими гостями. А вы, матушка, передайте мое почтеніе отцу Меодію.

И онъ уѣхалъ, простившись съ матушкой и съ Подгорными. Матушка ввела ихъ въ домъ и, видимо, старалась, чтобы они не почувствовали неловкости до прихода о. Меодія. Она суетилась, хлопотала, увѣряла, что чай сейчасъ будетъ готовъ, и что имъ съ дороги навѣрно очень хочется чаю, и просила ихъ располагаться, какъ дома. Появился и исчезъ мальчикъ лѣтъ восьми, то же самое сдѣлала и дѣвочка чуть помоложе. Наконецъ матушка, ссылаясь на самоваръ, который гдѣ-то, по ея словамъ, „закпипалъ“, удалилась и оставила ихъ однихъ. И въ тотъ же моментъ они почувствовали, что это было необходимо. Почти весь

этотъ день они находились въ обществѣ совершенно постороннихъ людей: сперва священника Ляшенка, потомъ Григорія Мартыновича, наконецъ этой, повидимому, доброй и немудреной женщины, получили столько новыхъ впечатлѣній и не могли подѣлиться ими и обмѣняться своими мыслями.

Лиза прежде всего внимательно взглянула въ лицо Алексѣя. Она знала его манеру при постороннихъ прятать свое истинное настроеніе. Это ему удавалось даже тогда, когда онъ находился въ припадкѣ своего мрачнаго состоянія.

— Ты не очень усталъ?—спросила она его.

— Напротивъ, я чувствую необыкновенную бодрость... Тебѣ это не нравится?

— Нѣтъ... Но я боюсь всего необыкновеннаго, Алексѣй.

— Ничего не бойся. Мнѣ почему-то кажется, что насъ окружаютъ хорошіе люди. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ откровенныхъ признаній этого батюшки моя душа какъ-то всецѣло повернулась къ здѣшнему хозяину. Очень ужъ явственна была его какая-то безпомощная зависть... А этотъ Шибенко, который такъ стремительно въ тебя влюбился и, кажется, готовъ хоть сію минуту „отдать тебѣ всего себя“, прямо-таки очень милъ. Но вотъ вопросъ: что мы здѣсь будемъ дѣлать, и въ чемъ собственно заключается цѣль нашего прібытія? Ну, вотъ мы пріѣхали. Что же дальше?

— Но, право же, ничего, Алексѣй. Ты заинтересовался отцомъ Дмитріемъ и Григоріемъ Мартыновичемъ, Но отецъ Меодій еще болѣе интересенъ. Вотъ и все. У меня, конечно, есть своя цѣль, которой я и не скрываю: я хочу черезъ него помолиться. Но тебѣ это ни къ чему не обязываетъ.

— Такъ что я являюсь простымъ спутникомъ?

— Совершенно такъ, Алексѣй. Я же объ этомъ только тебя и просила.

— А ты тайнымъ образомъ расскажешь про меня отцу Меодію, и онъ будетъ смотрѣть на меня, какъ на бѣсноватаго.

— Алексѣй... Даю тебѣ честное слово, что отецъ Меодій не узнаетъ больше того, что ты самъ ему скажешь. Я беспокоюсь вотъ о чемъ: гдѣ мы тутъ помѣстимся, чтобы не стѣснить ихъ?

— Ну, на одну ночь какъ-нибудь устроимся.

— А если придется... Если мы захотимъ остаться дольше?

— Если захотимъ? Ну, тогда придется воспользоваться любезностью Шибенки. Да, впрочемъ, онъ и такъ не отвяжется, пока мы не побываемъ у него.

— Не знаю, есть ли здѣсь поблизости почта?..

— А тебѣ зачѣмъ почта?

— Нужно же написать десятокъ словъ домой... Мара будетъ ждать отъ меня письма...

Это Лиза сказала ему не безъ умысла. Ей надо было провѣрить и это—какъ онъ откликнется. Вѣдь за всю дорогу о Марѣ ни разу не вспомнили.

— А... Ну, да... Конечно...—сказалъ онъ какъ-то отрывисто и туманно.—Надо спросить...

Во время этого разговора они осматривали квартиру и обстановку. Комнаты были довольно большія; та, въ которой ихъ оставила матушка, была чѣмъ-то въ родѣ гостиной, но могла считаться и столовой, такъ какъ здѣсь стоялъ буфетъ. Въ обстановкѣ не было рѣшительно ничего такого, что опредѣляло бы и подчеркивало благочестивый характеръ дома. Видно было, что хозяева—люди съ простыми, неизбалованными вкусами, но все же заботились объ удобствѣ и уютѣ. Въ комнатѣ были мягкій, обитый коричневымъ рѣсомъ, диванъ, кресла, столики, накрытые вязаными скатертями; дальше видна была комната съ кроватями, еще дальше—съ наугольникомъ, на которомъ теплилась лампада.

Слышно было, какъ въ сѣняхъ проходили возня и шущуканье. Тамъ, очевидно, готовились къ пріему гостей. Отворилась дверь, вошла матушка и съ радостнымъ лицомъ сообщила, что вотъ идетъ и о. Меодій,—и дѣйствительно почти вслѣдъ за нею вошелъ и онъ.

Первое впечатлѣніе было неожиданное. Почему-то обивка рисовалась онъ худымъ, блѣдымъ, изможденнымъ, съ небольшой

свѣтлой бородкой и съ мягкими тихими глазами. Такъ по крайней мѣрѣ представляла его себѣ Лиза.

Но онъ былъ не таковъ. Средняго роста, довольно плечистый, сухой и, какъ видно, сильный, онъ сразу поражалъ какой-то энергійей, глядѣвшей изъ всей его фигуры. Глубоко смуглое лицо его, по чертамъ строгое и энергичное, было обрамлено густой, смолисто-черной, кудрявой растительностью, голова была украшена тоже густыми, вьющимися, обильными черными волосами. Небольшие темные глаза его свѣтились горячимъ блескомъ. Въ общемъ получалось что-то значительное, замѣтное и по-своему красивое. Одѣтъ онъ былъ въ недлинный свѣтлый парусиновый подрясникъ.

— Слышалъ отъ жены, что привезъ намъ гостей Григорій Мартыновичъ,—сказалъ онъ довольно густымъ басистымъ голосомъ.—А самъ взять да и уѣхалъ, коварный человекъ...

Говоря это, онъ остановился передъ гостями, какъ бы ожидая, какой способъ прѣвѣтствія изберутъ они сами. Алексѣй сказалъ свою фамилию и протянулъ ему руку; о. Меоодій просто пожалъ ее. Лиза же сложила ладони, прося благословенія, и онъ благословилъ ее.

— Очень пріятно, господа! Прошу садиться. Жена сейчасъ изготовитъ чай. Вы ее извините. У насъ много бываетъ добрыхъ людей, но почти исключительно простые. А образованные рѣдки, потому она и не знаетъ, какъ обращаться.

Сѣли. Скоро накрыли столъ и принесли самоваръ и кой-что съѣстное. Заговорили. Незамѣтно затрагивались десятки темъ—и объ урожаѣ, и о войнѣ, и объ обмелѣніи Днѣпра, даже о естественныхъ наукахъ—по поводу того, что Алексѣй ими занимался,—и обо всемъ о. Меоодій разсуждалъ совершенно просто. При этомъ онъ ни разу не спросилъ о цѣли ихъ прибытія, а обращался съ ними, какъ съ гостями, и самъ заговорилъ о ночлегѣ, предложивъ помѣститъ ихъ въ той самой комнатѣ, гдѣ они пили чай.

— Она у насъ свободна. Можетъ, для васъ удобства особеннаго не представитъ, но насъ не стѣснить нисколько...

— А завтра мы попросимъ васъ, отецъ Меоодій, помолиться!—сказала Лиза, чувствуя, что надо же дать хоть какое-нибудь объясненіе ихъ прѣзду.

— Съ большимъ удовольствіемъ!—откликнулся на это о. Меоодій и больше объ этомъ не распространялся.

Все время говорила съ нимъ и съ матушкой Лиза, Алексѣй же внимательно присматривался къ нему и, глядя въ его глаза, слушая его мужественный голосъ и простую, свободную льющуюся рѣчь, думалъ: „Въ чемъ твоя сила? А сила какая-то есть“. И ему казалось, что сила эта въ какой-то желѣзной, непоколебимой убѣжденности, увѣренности, что онъ во всемъ правъ, что дѣлаетъ настоящее дѣло и какъ слѣдуетъ. Такая крѣпкая ясность была у него въ глазахъ, такъ спокойно звучалъ его голосъ.

Когда они напились чаю, солнце спустилось низко на западъ. Начался чудный июньскій вечеръ, и манило выйти изъ дома. О. Меоодій это почувствовалъ и предложилъ пройтись. Матушка тоже вызвалась идти съ ними. И скоро они вышли на церковную площадь въ четверомъ.

— Нечего только показать вамъ,—сказалъ о. Меоодій:—у насъ рѣшительно никакихъ достопримѣчательностей нѣтъ. Развѣ воть церковь. Ее, говорятъ, запорожцы строили. Воть она и разваливается. Только мы хотимъ новую возвести.

Осмотрѣли церковь съ вѣшной стороны. Потомъ пошли черезъ деревню къ небольшому лѣску: сперва шли въ рядъ, а потомъ какъ-то случайно раздѣлились, и Лиза оказалась съ матушкой, а Алексѣй впереди съ о. Меоодіемъ.

Алексѣй, до сихъ поръ почти молчавшій, почувствовалъ потребность говорить съ о. Меоодіемъ откровенно. Ему, по натурѣ правдивому, казалось, что они какъ будто играютъ съ этимъ человекомъ или дурачатъ его. Воть Лиза выразила желаніе помолиться, и онъ, о. Меоодій, какъ будто долженъ думать, что за этимъ только они и прѣехали. Между тѣмъ у Лизы есть цѣль другая, болѣе опредѣленная. Вѣдь онъ не заблуждался ни одной минуты. Она надѣется, что о. Меоодій такъ или иначе воздѣйствуетъ на него, перемѣнитъ его отношеніе къ жизни, излѣчитъ его, словомъ—совершитъ чудо. И онъ считалъ, что о. Меоодія нельзя оставить въ заблужденіи на этотъ счетъ.

VIII.

Лѣсокъ, по преимуществу изъ мелкаго дуба, не отличался ни гущиной ни благоустройствомъ. Принадлежалъ онъ помѣщику, который много лѣтъ уже не жилъ здѣсь, отдавая землю въ аренду лицамъ случайнымъ, для которыхъ чахлая рощица не представляла никакого интереса. Но все же это былъ оазисъ на сѣромъ, безнадежно пустыннымъ фонѣ люберецкаго существованія. Въ самомъ селѣ, несмотря на то, что хаты были изрядныя, и на токахъ стояли стоги, и вообще бѣдности не замѣчалось, вѣдѣнность была вполне безотрадная. Отсутствіе воды мѣшало разводитъ садовки. На все село было вырыто два колодца, изъ которыхъ при помощи доморощенныхъ рычаговъ—длинныхъ тонконогихъ „журавлей“—ведромъ доставали воду.

Бабы приходили сюда изъ всѣхъ дворовъ, неся на коромыслѣ, водруженномъ на плечѣ, ведра и въ нихъ таская воду по домамъ.

— Грустная здѣсь у насъ природа!—говорила о. Меоодій.—Воть у Григорія Мартыновича Шибенка куда лучше! У него рѣчючка есть и камыши и вербы... Превеселый видъ. А вы давно знакомы съ Григоріемъ Мартыновичемъ?

— Да мы съ нимъ познакомилсъ воть теперь, на пароходѣ, и очень оригинально,—мнѣ хочется разсказать вамъ это...

И Алексѣй разсказалъ ему о священникѣ съ франтоватыми бархатными зворотами на рясѣ, который подебѣлъ къ нимъ и товарищески злостно хулилъ его, о. Меоодія, и какъ Шибенко заступился за него.

— Такъ это же навѣрное отецъ Дмитрій Ляшенко!—воскликнулъ о. Меоодій и превесело разсмѣялся.—Вѣдь воть чудакъ! Хочетъ сдѣлать мнѣ зло, а за что? Ей-ей, не понимаю... Ну, чѣмъ я виноватъ, что люди относятся ко мнѣ съ довѣріемъ и приходятъ ко мнѣ? Вѣдь я ихъ и не зову. Приходятъ и просятъ молитвы.—такъ развѣ же я имѣю право отказать имъ? Сами посудите: воть ваша сестрица желаетъ завтра помолиться со мною. Такъ неужели же я ей скажу: нѣтъ, невозможно? Побѣжайте обратно и молитесь въ вашей приходской церкви.

— Позвольте, батюшка, это не совѣмъ такъ!—возразилъ ему Алексѣй.—Общее мнѣніе, что въ васъ живетъ какая-то сила, при помощи которой вы производите чудеса, исцѣляете больныхъ... Воть и изъ нашей деревни исцѣлили одну дѣвушку, дочь Дарьи Чубенковой...

О. Меоодій энергично замахалъ на него руками:

— Ни-ни! Этого, пожалуйста, и не говорите! Какая сила? Какія чудеса? Да это просто даже обидно слышать! Развѣ человекъ можетъ творить чудеса?

— Однакоже это факты... Были исцѣленія!

— А разумѣется, были! Какъ же нѣтъ? Приходятъ люди вѣрующіе, молятся объ исцѣленіи—ну, Богъ имъ и даетъ. Это они сами себѣ и творятъ чудеса, а на меня только сваливаютъ. Вѣдь это дѣло такое: когда человекъ по-настоящему вѣритъ, то-есть безъ оговорокъ и безъ задней мысли,—такъ онъ уже и получилъ. Воть только вѣритъ-то по-настоящему рѣдко кто умѣетъ. Простые еще умѣютъ, воть они и исцѣляются. А ужъ кто пообразованнѣе, такъ иной разъ и вѣритъ, да, знаете, съ разсужденіемъ...

— Но какъ же обойтись безъ разсужденія? Мнѣ, напримѣръ, говорятъ, что бѣсъ входитъ въ человека и, сидя внутри его, причиняетъ ему зло. Но вѣдь я не могу этого себѣ представить...

— Да, воть вы не можете, а онъ, простой-то, чувствуетъ, ну, прямо осязаетъ, какъ въ него входитъ бѣсъ и мучитъ его, душу изъ него выворачиваетъ,—и что же? вмѣсто того, чтобы облегчить его страданія, вернуть его работѣ и семьѣ, по-вашему, я долженъ стоять надъ нимъ и убѣждать его, доказывать ему, что бѣсъ есть образъ духовный, а не матеріальный, и потому вселиться въ него такъ, какъ онъ себѣ представляетъ, не можетъ, и, слѣдовательно, онъ заблуждается?... Но вѣдь это же было бы подобно „вервию простому“, и къ тому же убѣдить его въ этомъ нельзя, ибо это выходитъ изъ предѣловъ его пониманія... Ну, воть и весь нашъ лѣсъ!—прибавилъ онъ, когда они дошли до опушки.—Теперь только и остается, что повернуть домой. Кстати, и къ вечернѣ звонять...

И дѣйствительно, со стороны церкви раздавался звонъ небольшого, но довольно звучнаго колокола, и началъ повторяться черезъ небольшіе промежутки. Они повернули обратно; на этотъ разъ шли все вмѣстѣ и болѣе быстрымъ темпомъ.

Когда подходили къ церковной площади, увидѣли около ограды изрядную группу людей—мужчинъ и женщинъ — исключительно мужицкаго типа: въ свиткахъ и просто въ рубахахъ, въ барашковыхъ шапкахъ и въ шляпахъ изъ ржаной соломы, въ огромныхъ сапогахъ и босикомъ. А кромѣ этихъ, вереница людей такого же вида спускалась по дорогѣ отъ сараеобразнаго зданія, построеннаго для богомольцевъ.

— Вотъ ужъ вижу: нѣсколько человекъ новыхъ идутъ откуда-то... Что я съ ними подѣлаю? А отецъ Дмитрій сердится за это на меня!— добродушно засмѣявшись, сказалъ о. Меодій.

Они перешли черезъ площадь и вошли въ ограду. Среди богомольцевъ были здоровые люди на ряду съ больными, у которыхъ были блѣдныя лица и тупой взглядъ. Попадались и дѣти, державшіяся за платья своихъ матерей. Люди эти оставили

А. Маковскій. Монастырская стѣна Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря.

XLI Передвижная выставка картинъ.

И. Богдановъ-Бѣльскій. Деревенскіе друзья. XLI Передвижная выставка картинъ.

дома, въ своихъ деревняхъ и хуторахъ, нивы съ растущимъ на нихъ и уже ожидающимъ уборки хлѣбомъ и скотъ во дворахъ. Видно, болѣзни прижали ихъ, и всѣ они не только надѣялись на исцѣленіе, но были увѣрены въ немъ. Каждому, когда онъ еще выходилъ изъ своего далекаго края, казалось, что нужно только добраться до о. Меодія, что только въ этомъ и есть затрудненіе, а тамъ ужъ навѣрное получится желаемое. И потому, несмотря на долгій, утомительный путь и всевозможныя невзгоды, запыленные и усталыя лица новопришедшихъ были радостны.

При появленіи о. Меодія въ оградѣ въ группѣ богомольцевъ произошло волнообразное движеніе кланяющихся головъ, и пронеслось негромкое бормотаніе привѣтствій. Иные, кланяясь, крестились, другіе падали на колѣни и ударили земной поклонъ. Но всѣ ихъ движенія и взгляды дышали непоколебимой увѣренностью, что вотъ наконецъ они пришли въ надлежащее мѣсто, гдѣ будутъ исполнены ихъ завѣтныя желанія.

Изъ группы выдѣлились человекъ семь и, подойдя къ о. Меодію поближе, взяли у него благословеніе.

— Откуда?—спросилъ онъ широколицую бабу, державшую за руку мальчика лѣтъ восьми, съ желтымъ, вытянутымъ лицомъ.

— А издалека, батюшка! Изъ Курской губерніи... — отвѣтила баба великорусскимъ говоромъ.

— У дитяти что-нибудь?

— Да и у дитяти и у меня то жъ самое... Въ одно время и занемогли. Это съ годъ тому назадъ, какъ замужъ выдавала я дочку Акулину... Пришла это сосѣдка Марьяна... А дѣло было подъ вечеръ...

А. Маковский. Святыя ворота Николо-Корельскаго монастыря. ХLI Передвижная выставка картинъ.

— Ну, хорошо, — чуть-чуть улыбаясь, мягко остановилъ ее о. Меодій. — Вот послѣ вечерни, вечеромъ, больше будетъ у насъ времени, ты и расскажешь мнѣ...

— Помоги, отецъ, ужъ какъ хочешь, а на тебя вся надежда! — воскликнула баба и неожиданно ударила передъ нимъ земной поклонъ, но быстро встала и отошла къ группѣ.

Подшли слѣдующіе, и ихъ разспросилъ о. Меодій и длинныя рассказы сокращалъ по возможности. Особенно обратилъ на себя вниманіе статный сложеніемъ и привлекательный лицомъ паренекъ. Когда до него дошла очередь, и молодая баба вмѣстѣ съ сѣдобородымъ мужикомъ начали тащить его за руки къ о. Меодию, онъ сильно упирался и сдѣлалъ такіе испуганные глаза, какъ будто на него насакивало страшное чудовище. Сила у него была, должно-быть, огромная; старику и бабѣ стали помогать два здоровыхъ мужика, но онъ превозмогалъ ихъ всѣхъ, и не было никакой возможности сдвинуть его съ мѣста.

Тогда старикъ оставилъ его и въ то время, какъ другіе его держали, подошелъ къ о. Меодию и снялъ шапку.

— Отгакъ всю дорогу, изъ-подъ самага Стародуба, идучи къ вамъ, батюшка, упирается хлопецъ. Не хочу да не хочу, боюсь, кажетъ, его, аки огня... Нечистая сила въ немъ сидитъ... Залѣзь проклятый и держитъ его, не пускаетъ...

Затѣмъ произошла неожиданность: о. Меодій хотѣлъ подойти къ парню, но едва онъ сдѣлалъ по направленію къ нему два шага, какъ тотъ съ совершенно нечеловѣческой силой рванулся, отшвырнулъ отъ себя обоихъ мужиковъ и молодицу и съ дикимъ крикомъ, размахивая руками, побѣжалъ внутрь ограда. При этомъ совершенно явственно можно было слышать самыя непристойныя ругательства, связанныя съ именемъ о. Меодія. Мужики бросились за нимъ. Онъ же,

не переставая кричать и ругаться, носился вокругъ церкви.

— Пойдемте въ церковь, — сказалъ о. Меодій: — онъ успокоится! — и направился къ отворенной церковной двери, а всѣ остальные пошли за нимъ.

Началась вечерня. О. Меодій читалъ молитвы спокойнымъ, полнымъ достоинства голосомъ, не нараспѣвъ, а какъ-то полно и важно произносилъ каждый слогъ. Выходило значительно и понятно. На клиросѣ пѣлъ и читалъ старый дьячокъ, высокій, сухощавый, съ узенькой сѣденыкой бородкой, съ недлинной и тощей косичкой на затылкѣ, одѣтый въ сѣрый засаленный полукафтанъ. Такіе дьячки — остатки старины — встрѣчаются рѣдко; они замѣнены молодыми псаломщиками.

Но этотъ удивительно гармонировалъ съ старенькой церковью, съ старыми истертыми образами, со слѣдами многолѣтней сырости на стѣнахъ, съ скрипящими полами.

Къ концу вечерни въ церковь ввели парня, котораго удалось-таки поймать. Онъ тяжело дышалъ, очевидно, утомленный собственнымъ бѣгомъ и борьбой съ ловившими его. Войдя, онъ, какъ-то опасливо прижимаясь къ стѣнѣ, прошелъ въ уголъ и забился въ него, а двое мужиковъ сторожили его.

А. Харламовъ. Двѣ сестры. ХLI Передвижная выставка картинъ.

Лиза стояла впереди, неподалеку от клироса, и усердно молилась, не обращая внимания на все происходившее в церкви. Богъ знает, почему—ее охватило глубокое молитвенное настроеніе, какого она давно-давно не испытывала. Она смотрѣла на выходящаго изъ алтаря о. Меоодія, на его простыя, твердыя, увѣренныя движенія, на его тихо-взволнованное лицо, съ глазами, сосредоточенными на чемъ-то внутреннемъ и неопредѣлимомъ, слушала его мелодически звенящій голосъ, и отъ всего этого на нее вѣяло чѣмъ-то ободряющимъ и умягчающимъ душу. Было что-то удивительно цѣльное во всѣхъ его дѣйствіяхъ, хотя не было никакой показной, подчеркивающей набожности и благочестія. Самъ онъ и его служба не только располагали, но какъ-то втягивали въ молитву.

Алексѣй же стоялъ посрединѣ, неподалеку отъ двери, и внимательно наблюдалъ за происходившимъ въ церкви. Его изумляло охватившее всѣхъ богомольцевъ единое настроеніе, которое выражалось въ ихъ лицахъ, поклонахъ и движеніяхъ рукъ.

Затѣмъ вниманіе его остановилось на бѣсноватомъ парнѣ, который, прижавшись къ углу, велъ себя странно: онъ корчилъ невѣроятныя рожи, показывалъ кому-то кулаки, садился на корточки, дѣлалъ страшные глаза.

Увидѣвъ, что сопровождавшій его старикъ затѣмъ-то вышелъ изъ церкви, Алексѣй послѣдовалъ за нимъ. Старикъ прошель въ сторожку и напилъ тамъ воды. Когда онъ возвращался, Алексѣй оставилъ его.

— Скажите, давно это съ нимъ?—спросилъ онъ.

— Да ужъ два года, пане,— съ самаго того дня, какъ женили его. Молодица эта и есть жинка. На свадьбѣ его и испортили. Известно, хлопецъ красивый, бабы за нимъ гонялись. Ну, вотъ...

— Какъ же его испортили? Чѣмъ?—допытывался Алексѣй.

— Да чѣмъ же? Какъ водится—наговорами. Злые люди вездѣ живутъ, пане, отъ нихъ не уберешься. А хлопецъ съ того дня сталъ сохнуть, на работу и не смотритъ, а оттого и въ хозяйствѣ залуфтѣніе. Да ужъ сами видѣли, какъ его отъ батюшки оттолкнуло. Развѣ это онъ самъ? Ругательныхъ поганыхъ словъ отъ роду не говорилъ, а тутъ откуда взялось... Не онъ это говорить, а дьяволъ проклятый, чтѣ въ немъ сидитъ. На батюшку надѣмся. Господи, какъ надѣмся. Не вызволить онъ—такъ прямо хотъ въ колодець бросайся.

— А вы къ докторамъ не обращались?

— Ходили въ земскую, показывали. Порошки какіе-то давали, да ни къ чему. Да развѣ же это можетъ помочь?.. Чтѣ ему, проклятому, порошки?

Старикъ махнулъ рукой и вошелъ въ церковь. То же сдѣлалъ и Алексѣй и занялъ свое прежнее мѣсто.

Въ это время вечерня уже кончилась, на средину церкви вынесли низенькій столикъ, одѣтый со всѣхъ сторонъ до самаго пола парчой, на немъ поставили небольшой мѣдный тазикъ съ водой и кропиломъ. Изъ алтаря вышелъ о. Меоодій въ парчевой ризѣ, съ крестомъ въ рукѣ и началъ служить молебенъ.

Парень въ своемъ углу сильно заволновался, упалъ на землю и началъ корчиться. Два мужика, стоявшіе на стражѣ, усилили свою бдительность. О. Меоодій освятилъ воду, потомъ смочилъ въ нее кропило и, подойдя къ парню, трижды окропилъ его свяченой водой, читая при этомъ молитву.

Парень вскочилъ на ноги и какъ-то буквально весь вытянулся, такъ что казалось—онъ увеличился въ длинѣ, потомъ издалъ какой-то отчаянный звѣриный крикъ и съ шумомъ грохнулся на землю. Послѣ этого онъ замеръ и точно окаменѣлъ. О. Меоодій подошелъ совсѣмъ близко къ нему, нагнулся и, обнявъ его крестомъ, положилъ на его голову свою руку. Парень не двигался.

О. Меоодій отошелъ отъ него, продолжалъ службу, кропилъ подходившихъ къ нему богомольцевъ, давая имъ цѣловать крестъ. Баба изъ Курской губерніи подвела къ нему и своего желтолицаго мальчика, который весь дрожалъ и ежился и съ величайшимъ испугомъ смотрѣлъ на о. Меоодія.

Молебенъ кончился. Парень продолжалъ лежать въ углу церкви неподвижно.

— Онъ заснулъ,—сказалъ о. Меоодій.—Не надо будить его.

Ему нуженъ отдыхъ послѣ сильнаго потрясенія. Ты, старикъ, посиди съ нимъ здѣсь, въ церкви, пока онъ не проснется...

Народъ началъ выходить изъ церкви, а о. Меоодій снималъ ризы въ алтарѣ. Алексѣй дождался Лизы, и вмѣстѣ они вышли въ ограду. Лиза послѣ этого продолжала еще находиться въ какомъ-то просвѣтленно-сосредоточенномъ настроеніи. На дворѣ совсѣмъ стемнѣло.

Въ оградѣ появился о. Меоодій, и они вмѣстѣ съ нимъ пошли въ церковный домъ. Тамъ уже былъ приготовленъ столъ съ чаемъ и холодными кушаньями. Матушка любезно угощала пріѣзжихъ, а разговоръ случайно завязался о Григоріи Мартыновичѣ. Оба хозяина наперебой хвалили этого человѣка, перечисляя его достоинства.

Ни Лиза ни Алексѣй не начали разговора о томъ, чтѣ только-что видѣли въ церкви. Алексѣй и вообще мало говорилъ и все смотрѣлъ на о. Меоодія, словно хотѣлъ проникнуть въ его душу.

IX.

На слѣдующій день къ утреннимъ не разбудили, а когда стали звонить къ обѣднѣ, часовъ въ восемь, и они проснулись, ихъ ждалъ

уже чай. Матушка объяснила, что такъ распорядился самъ о. Меоодій. Тутъ она разговорилась съ ними, и они узнали, что у нея порядочное хозяйство. И земля она обрабатываетъ до двухъ десятковъ десятинъ, и коровы есть, и птицы, и лошади, и все это вѣдаетъ исключительно она. О. Меоодію некогда, да и не любитъ онъ этихъ занятій. Онъ родился и выросъ въ городѣ, гдѣ отецъ его былъ причетникомъ и деревенскихъ привычекъ не сдѣлалъ. А она—деревенская.

— Да вѣдь безъ этого и прожить было бы невозможно. Не дай Богъ все покупать. Нынче въ городѣ все такъ дорого, что доходовъ и на сахаръ съ чаемъ не хватило бы. А вотъ сына скоро въ училище отвозить должны, а тамъ и дочка подрастетъ, да маленькій у меня въ люлькѣ нищить, да, можетъ, и еще Богъ пошлетъ... Ахъ, воспитать да обучить—не легкое дѣло. За все деньги подавай...

— Но вѣдь у отца Меоодія, должно-быть, хорошій доходъ...—сказалъ Алексѣй.

— У него-то? Да откуда же?—искренно удивилась матушка.— Это что богомольцы у него? Охъ, Господи! Да вы лучше спросите его, во что они ему сбоятся? Иные тутъ по недѣлямъ живутъ, а ихъ корми и пои, а другому такъ и на дорогу дай. А народъ-то все бѣднѣйшій, сами видѣли. Конечно, случается, изъ

П. Брюлловъ. Кардиналъ.
XLI Передвижная выставка картинъ.

города прїѣдутъ люди со средствами, купцы или чиновники; заплатятъ иной разъ и красную бумажку, такъ это на нихъ же, на богомольцевъ и больныхъ, и уходитъ. Ужь у отца Меодїя такое правило: чтѣ есть въ кружкѣ отъ своихъ прихожанъ, ну, и отъ другихъ, которые на часточку подаютъ, или за исповѣдь, это—кружка и это наше. А отъ больныхъ—все на нихъ же. Онъ говоритъ, что болѣзнь, это—несчастье, а отъ несчастья, говорятъ, неприлично наживаться.

— А вѣдь врачи же живутъ отъ болѣзней, значить—отъ несчастья!—сказала Лиза.

— Вотъ, вотъ! Это и я ему говорила. А онъ: то—врачи, говорятъ, а я—священникъ,—такъ мнѣ это не подходитъ...

— А отецъ Дмитрій Ляшенко увѣрялъ насъ, что у отца Меодїя десятки тысячъ въ банкѣ лежатъ!—замѣтилъ Алексѣй.

— А Богъ съ нимъ, съ отцомъ Дмитріемъ! Онъ вездѣ это рассказываетъ. Недобрый онъ человекъ, этотъ отецъ Дмитрій. Съ Меодїемъ товарищи, а нѣтъ злѣйшаго врага. По другимъ батюшкамъ ѣздилъ, всѣхъ уговаривалъ, чтобы жалобу писали на Меодїя, что, дескать, прихожанъ у нихъ отбиваетъ. И написали. И Меодїя въ городъ призывали. Ну, онъ явился къ просвященному, рассказалъ ему все, какъ есть, и просвященный поблагословилъ его и отпустилъ. Иди, говоритъ, отецъ Меодїй, и твори свое дѣло. Дѣло твое хорошее, и ничего дурного въ немъ не вижу. А теперь вотъ новаго архіерея назначили, такъ опять онъ, отецъ Дмитрій-то, зашевелился. Видно, заново подавать будутъ...

Напившись чаю, пошли въ церковь. Народу было больше, чѣмъ вчера, но немного. Былъ какой-то небольшой „церковный“ праздникъ, и крестьяне работали на поляхъ. Въ церковь явились только пришлые да изъ сельчанъ старики и подростки.

Къ изумленію своему, Алексѣй увидѣлъ вчерашняго паренька, но его уже не держали, а стоялъ онъ самостоятельно на переднемъ мѣстѣ и усердно крестился. Красивое лицо его было очень блѣдно, и весь онъ былъ какой-то усталый, но держался бодро. Было совершенно ясно, что вчерашній потрясающій припадокъ былъ у него послѣдній, и что онъ въ самомъ дѣлѣ исцѣлился отъ своей странной болѣзни.

Онъ проявлялъ своего рода инициативу и, можетъ-быть, даже нарочно хотѣлъ показать всѣмъ, что онъ уже здоровъ: подходилъ къ подсвѣчникамъ и гасилъ догоравшія свѣчи, безстрашно сдвигая конецъ фитиля двумя пальцами, брался вставлять въ подсвѣчники новыя свѣчи, передаваемые ему богомольцами, и зажигать ихъ. Все это, и самому ему доказывавшее, что онъ совершенно здоровъ, доставляло ему высшее удовольствіе, и видно было, какъ сіяли его глаза на красивомъ блѣдномъ лицѣ.

Старикъ и жена выздоровѣвшаго крестились и били поклоны и смотрѣли на о. Меодїя съ такою благодарностью, какъ будто онъ подарилъ имъ уже было-отнятую жизнь.

А желтолицый мальчуганъ, держась за юбку приведшей его бабы, пытался играть концомъ свисавшаго съ ея головы платка и жалостно улыбался, что тоже доказывало лучшее самочувствіе.

Церковь, наполненную почти исключительно пришлыми людьми, можно было назвать чѣмъ-то въ родѣ духовнаго лазарета, гдѣ люди исцѣлялись какой-то внутренней силой, скрытой въ каждомъ изъ нихъ и вызванной къ дѣятельности молитвой о. Меодїя.

Обѣдня шла обычнымъ чиномъ. Читался „апостоль“, потомъ Евангеліе. Все шло спокойно, мягко, безъ суетливости, но въ то же время съ какой-то скрытой, сдержанной торжественностью. И

торжественность эта заключалась не въ выполненіи обрядовъ, не въ движеніяхъ самого о. Меодїя, а въ настроеніи молящихся, въ тѣхъ радостно благоговѣйныхъ взглядахъ, которые они всѣ, какъ одинъ, устремляли на алтарь и на священнодѣйствовавшаго въ немъ о. Меодїя.

Когда же старый дьячокъ запѣлъ протяжнымъ голосомъ „Херувимскую пѣнь“, въ глубинѣ молящейся толпы раздалась странная, тоскливо взвизгивающіе женскіе голоса, сопровождаемые глубокими вздохами. Слышны были невнятные слова: „охъ... душно... давитъ... силъ моихъ нѣтъ... Пусти меня... Отпусти“... Но народъ продолжалъ чинно творить свою молитву, какъ будто это было самымъ обычнымъ дѣломъ. И дьячокъ не беспокоился, продолжая монотоннымъ голосомъ тянуть свое пѣніе, и церковный староста спокойно ходилъ по церкви, осторожно раздвигая толпу и собирая въ мѣдное блюдо копеечныя лепты „на украшеніе храма“.

Когда же о. Меодїй вышелъ изъ боковой двери алтаря, неся въ рукахъ чашу, накрытую шелковымъ „воздухомъ“, и сдержаннымъ, но звучнымъ голосомъ возгласилъ: „Благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго“...—вдругъ среди толпы нѣсколько человекъ грохнулись на полъ, и церковь огласилась неистовыми криками. Это были „одержимые“, которые изъ церковныхъ молитвъ болѣе всего чувствительны къ „Херувимской пѣни“. Она почему-то особенно страшно волнуетъ ихъ.

Когда о. Меодїй докончилъ поминаніе и ушелъ въ алтарь, крики уменьшились, а потомъ и совсѣмъ затихли.

Къ концу обѣдни въ церкви появился Григорій Мартыновичъ. Войдя, онъ остался позади, но Алексѣй замѣтилъ его прибытіе, и они издали поклонились другъ другу. Потомъ, по окончаніи обѣдни, онъ присутствовалъ при молебнѣ, который о. Меодїй служилъ по просьбѣ Лизы.

О назначеніи этого молебна Алексѣй узналъ по выраженію лица своей сестры, которая опустила на колѣни при началѣ и такъ оставалась до конца. И почему-то его самого охватило особое, новое для него настроеніе, не молитвенное и не мистическое, такъ какъ это было чуждо его душѣ, а какое-то исключительное вниманіе къ каждому слову, произносимому о. Меодїемъ. Не разъ въ жизни приходилось ему присутствовать при молебствіяхъ, но онъ не запомнилъ ни одного слова, и теперь всѣ слова казались ему новыми. И онъ слушалъ ихъ, старался вникнуть въ ихъ смыслъ и проникался ими, желая этимъ выразить сочувствіе Лизѣ, которую вѣдь онъ очень любилъ.

„О здравіи рабовъ Твоихъ Алексія, Марїи, Елисаветы“...---

С. Жуковскій. Сѣрый весенній день. ХLI Передвижная выставка картинъ.

возглашалъ о. Меодій и опять повторялъ и снова и снова ставилъ ихъ рядомъ и съ такою убѣжденностью просилъ для нихъ у Бога „мирнаго и благоденственнаго житія, здравія и спасенія и во всемъ благого поспѣшенія“, такъ объединялъ ихъ въ тѣсное и нераздѣльное одно, что, казалось, они и составляютъ одно. И думалъ онъ объ этомъ, думалъ о себѣ и о Марѣ, о ихъ жизни и странной любви. О томъ, что было у нихъ что-то безконечно хорошее и вдругъ испортилось и стало невыносимымъ. Почему? Кто виноватъ въ этомъ?

Отвѣтъ, казалось бы, былъ ясенъ, но крайней мѣрѣ онъ никогда еще иначе не отвѣчалъ: Мара, она разрушила это былое, безконечно хорошее. Вѣдь это же такъ, много отвѣта и нельзя дать. Было, она ушла, и не просто, какъ человѣкъ, переставшій любить, отходить въ сторону, а съ другимъ, т.-е. позорно и для себя и для него.

Но почему-то на этотъ разъ онъ не воспользовался этимъ обычнымъ отвѣтомъ, а думалъ, искалъ другого, настоящаго, болѣе исчерпывающаго. И не отвѣтилъ.

М. Зайцевъ. Портретъ г-жи В. А. К. ХLI Передвижная выставка картинъ. (Картина приобрѣтена для музея Императорской Академіи Художествъ).

Служба кончилась. Вышли изъ церкви. У матушки были приготовлены закуски и пироги и борщи, но Григорій Мартыновичъ оспаривалъ: у него тоже все это готовится, и онъ пріѣхалъ за ними. Сейчас возьметъ ихъ въ свой рыдванъ, и черезъ какой-нибудь часъ они будутъ въ Дубкахъ.

О. Меодій пришелъ изъ церкви позже. Онъ разрѣшилъ споръ.

— То, чтó у насъ, будетъ для нихъ завтракомъ, а ваше, Григорій Мартыновичъ, пусть считается обѣдомъ!..— сказалъ онъ.

— Ну, въ такомъ случаѣ я настаиваю, чтобы за обѣдомъ у меня сидѣли и батюшка съ матушкой!..

— А чтó жъ, это не такъ трудно!— сразу согласился о. Меодій.— Завтра обѣдни не служу, а богомольцы мои сегодня простятъ мнѣ. Очень ужъ я люблю ваши Дубки, Григорій Мартыновичъ! Отдыхаю въ нихъ.

И они сѣли за столъ, рѣшивъ считать это завтракомъ.

— Эхъ, — говорилъ за столомъ о. Меодій: — жаль, что вы не остались немного въ церкви, — увидѣли бы истинную радость че-

А. Моравовъ. Дочь лѣсника. ХLI Передвижная выставка картинъ.

ловѣческую! Пришелъ ко мнѣ прощаться паренекъ этотъ изъ-подъ Стародуба и жена его и старикъ. Слабъ онъ еще, но и часу лишняго не захотѣлъ остаться. Рвется домой къ работѣ. Два года косы въ руки не бралъ, а теперь, говорить, руки такъ и чешутся... Но такая радость сіяла у нихъ въ глазахъ, какой даже я еще не видѣлъ на лицѣ человѣческомъ... Вотъ, Алексѣй Степановичъ, говорили мы съ вами про бѣса. Такой онъ или не такой, входитъ ли онъ въ человѣка, или не входитъ — вопросы, конечно, важные и интересные... Но, положимъ, что не такой, и не входитъ... А какъ же вотъ съ этимъ быть? И представьте, что я вмѣсто того, чтобы выручать ихъ, этихъ больныхъ людей, сталъ бы заниматься рѣшнѣемъ этихъ вопросовъ... Вѣдь у меня чуть не каждый день бываетъ вотъ такой возвращенный къ жизни и дѣятельности... Вѣдь сколько это даетъ радости и утѣшенія!..

— Я съ вами, отецъ Меѳодій, согласенъ. Я уже убѣдился! — сказала Алексѣй, а Лиза подняла на него глаза и внимательно посмотрѣла на него, видимо, желая убѣдиться, не шутитъ ли онъ.

Но лицо его было виолѣ серьезно, и никакихъ признаковъ шугливости въ глазахъ его она не нашла.

Послѣ обѣда собрались въ путь. Подгорные уѣхали въ экипажъ Григорія Мартыновича вмѣстѣ съ нимъ, какъ вчера, а о. Меѳодій съ матушкой поѣхали въ своей бричкѣ, запряженной парой. Путешествіе отняло немного больше часу. Тройка Григорія Мартыновича мчалась на славу, а пара о. Меѳодія не уступала имъ.

Дубки оказались дѣйствительно очаровательнымъ мѣстечкомъ. Есть такіе уголки въ районѣ Днѣпра, но поодаль отъ него. Какая-нибудь ничтожная рѣчонка, прежде чѣмъ отнести свои воды въ Днѣпръ, расчлѣняется десятками острововъ на множество узкихъ протоковъ, которые переплетаютъ долину серебристыми изгибами и наполняютъ ее безбрежной зеленью камышей, осоки, высокой плавной травы, ивъ и березъ. Среди этого воднаго царства возвышалась холмистая мѣстность, на которой росъ густой дубовый лѣсъ, а на одномъ изъ холмовъ раскинулось село, а на краю его, на высокомъ берегу — усадьба, съ старымъ домомъ, колонный фасадъ котораго обширной террасой выходилъ на рѣчку. У ногъ его лежала безконечная зеленая долина Днѣпра, и виденъ былъ даже самый Днѣпръ съ мелькавшими на немъ парусными суденцами и пароходами.

Домъ былъ большой, строенный для многочисленной семьи, которой единственнымъ представителемъ остался на землѣ Григорій Мартыновичъ Шибенко. И обстановка въ немъ была столѣтняя, та самая, которую поставили здѣсь его отдаленные предки, когда построили домъ, — тяжелая, прочная, сдѣланная настоящими мастерами. Григорій Мартыновичъ ничего новаго не прибавилъ, даже ни одного столика или стула, „чтобы не портить“.

— Ахъ, Господи, какая тутъ у васъ благодать, Григорій Мартыновичъ! — воскликнулъ о. Меѳодій, любуясь широко раскинувшимся видомъ днѣпровской долины и жадно вдыхая свѣжій влажный воздухъ.

А Григорій Мартыновичъ сейчасъ же вступилъ въ роль хозяина.

Престарѣлая экономка, которая досталась ему вмѣстѣ съ усадьбой, какъ необходимая принадлежность стараго дома, довольно бесполезно звенѣла ключами и сѣменила ногами около стола, накрываго на террасѣ. Но Шибенко вмѣшался самолично и быстро двинулъ дѣло впередъ. Появились закуски и вино, и то и другое, разумѣется, не чета тому, что было подано на столъ у о. Меѳодія.

Часа въ четыре у всѣхъ уже явился новый аппетитъ, и сѣли за столъ. И даже для мало внимательнаго глаза было ясно, что все это пиршество и всѣ хлопоты Григорій Мартыновичъ предпринялъ для Лизы. Онъ, конечно, былъ любезнымъ хозяиномъ и для остальныхъ гостей, но для нея онъ самолично бѣгалъ въ погребъ и забѣгалъ на кухню, гдѣ своимъ присутствіемъ помогалъ огню поскорѣе и получше доваривать уху и допекать кулебяку.

И пиршество вышло на славу. О. Меѳодій только взглянуть на дымящуюся уху и плавающія въ ней стерлядки да на пышную кулебяку, царственно покоившуюся на гигантскомъ блюдѣ, такъ сейчасъ же и подумалъ, что ужъ тутъ никакъ нельзя не согрѣшить.

— Искуситель вы, Григорій Мартыновичъ. Къ вамъ какъ попадешь, ужъ обязательно предашься угожденію плоти!

И онъ бѣлъ все предлагаемое съ здоровымъ аппетитомъ, записывая виномъ, и при этомъ говорилъ:

— Вотъ если бы увидалъ меня отецъ Дмитрій Ляшенко, я думаю, онъ моментальную фотографію снялъ бы и представилъ преосвященному, какъ, молъ, пируетъ съ друзьями отецъ Меѳодій!

X.

А послѣ обѣда какъ-то само собою вышло, что Григорій Мартыновичъ съ Лизой и матушкой куда-то исчезли, и Алексѣй остался на террасѣ вдвоемъ съ о. Меѳодіемъ.

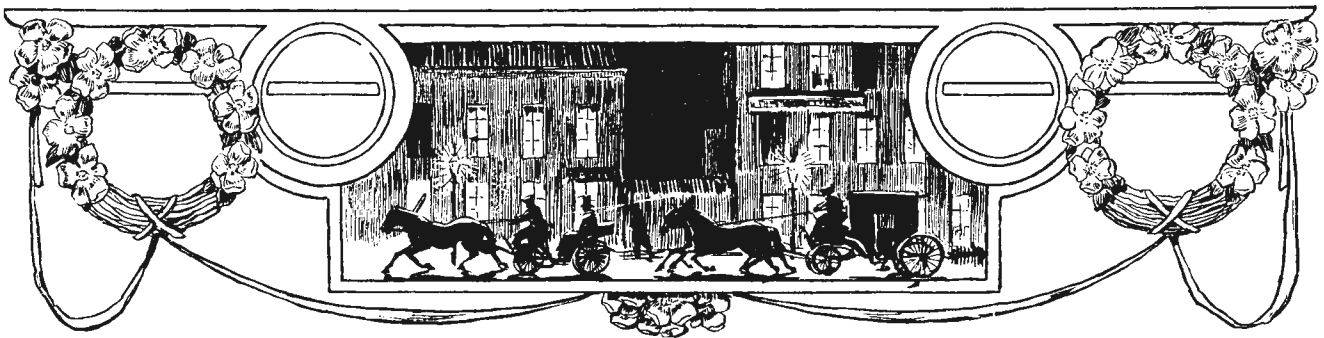
Случайность такой группировки однако была только кажущаяся. Лиза еще со вчерашняго вечера задумала ее. Зная непоколебимые взгляды Алексѣя, она не питала ни малѣйшей надежды на то, что онъ обратится къ молитвѣ, но это она взяла на себя: она молилась не о себѣ же — ее личная жизнь за этотъ ужасный годъ такъ далеко отошла отъ нея — она молилась только о немъ и о Марѣ.

Марѣ она написала еще вчера ночью, а утромъ попросила матушку отправить письмо. Она писала ей, между прочимъ:

„Не знаю, не могу объяснить тебѣ, почему, но такое у меня чувство, что не напрасно я стремилась сюда. Что-то доброе должно совершиться въ нашей жизни, какое-то благотворное движеніе. Объ о. Меѳодіѣ расскажу тебѣ, когда увидимся, а теперь только одно: святой ли онъ, не знаю, онъ по крайней мѣрѣ объ этомъ не заботится; но „человѣкъ“ онъ въ высшей степени, душа у него широкая и, если только Алексѣй передъ нимъ откроется — а трудно удержаться, чтобы не открыть ему рану — то уѣдетъ отсюда другимъ, новымъ. Ты же надѣйся. Подкрѣпи мою вѣру своей, дорогая Мара. Я такъ же желаю вамъ обоимъ счастья, какъ себѣ покоя“.

И теперь она устроила такъ, что всѣ, кромѣ ихъ двоихъ, ушли смотрѣть превосходный фруктовый садъ Григорія Мартыновича, а они остались.

(Окончаніе слѣдуетъ).

На набережной.

Замедляетъ бѣгъ рысакъ усталый,
Медленнѣе гулкій звонъ копытъ...
Сквозь туманъ на небѣ отблескъ алый
Утра петербургскаго сквозить.

Отъ дворцовъ въ задумчивой тревогѣ
Тѣни поползли по мостовой,

И едва замѣтно профиль строгій
Крѣпости синѣетъ надъ Невой.

Повторяю нѣжно чье-то имя
И чего-то радостно я жду,
И какъ странно видѣть въ мутномъ дымѣ
Утреннюю яркую звѣзду.

Грааль Арельскій.

Зурбаганскій стрѣлокъ.

Разсказъ А. С. Грина.

(Продолженіе).

Разсматривая этого человѣка, я невольно позавидовала ему. Мнѣ предстоялъ день убійственного бездѣлья; онъ же, вѣроятно, собирався дѣлать хорошо извѣстное, нужное для него дѣло и былъ поглощенъ этимъ. Смутное рѣшеніе зародилось во мнѣ, скорбе—представленіе о движеніи, въ которомъ, какъ всегда, я находилъ нѣкоторое разсѣяніе. Я думала, что мои нервы требуютъ настоящаго утомленія. Продолжая обдумывать это, я позвонила и спросила заспаннаго слугу о неизвѣстномъ всадникѣ. — Это охотникъ, — сказалъ слуга, презрительно посмотрѣвъ въ окно: — дикій и необразованный человѣкъ; онъ, когда останавливается у насъ, то спитъ въ конюшнѣ вмѣстѣ со своей лошадейю.

— Очень хорошо, — сказалъ я. — Мнѣ хочется поговорить съ нимъ.

Слуга ушелъ. Прошло немного времени, и я, услыжавъ шаги, открылъ дверь. Охотникъ, снявъ шапку, остановился на порогѣ, осматривая меня и мое помѣщеніе. Онъ не сказалъ ни слова, но, кончивъ бѣглый осмотръ, встрѣтился со мной взглядомъ и протянулъ руку.

— Астаротъ, — сказалъ онъ, и въ его лицѣ появилось выраженіе нетерпѣливаго ожиданія.

— Что вы скажете насчетъ хорошей охоты?

— Доброе дѣло.

— Устройте мнѣ это.

— Гдѣ?

— Гдѣ!—но вы должны лучше меня знать, „гдѣ“.

— Я хочу сказать—близко или далеко отъ города? Чѣмъ дальше, тѣмъ лучше: если же вы любите стрѣлять утокъ, то это можно сдѣлать въ первомъ болотѣ.

— Я рассчитываю провести съ вами три или четыре ночи, за что недурно вамъ заплачу.

— Что жъ!—сказалъ Астаротъ послѣ минутнаго размышленія.— Выбирайте сами. По эту сторону горъ я разыскалъ водопой: тамъ найдутся козули, кабаны и козы. По ту сторону много медвѣдей. Еще дальше, вокругъ Чистыхъ Озеръ, я находилъ бобровъ и лосей. Если вы легко устааете, лучше не забираться далеко,—дороги мало удобны.

— Возьмемъ хотя бы медвѣдей.

— Какъ хотите.

— Сегодня?

— Да.

— Гдѣ? Потому что у меня еще нѣтъ ни лошади ни ружья.

Астаротъ удивленно посмотрѣлъ на меня: ему, привыкшему имѣть ружье и лошадь всегда, показался навѣрное страннымъ человѣкъ, не позаботившійся своевременно обо всемъ нужномъ въ пустынь.

— Тогда,—холодно сказалъ онъ: — я буду ждать васъ у рѣки, въ харчевнѣ, на углу Набережной и Полевой улицы, но не долѣе двухъ часовъ дня.

На этомъ мы и покончили. Астаротъ уѣхалъ, а я, оставшись одинъ, далъ комиссіонеру нѣсколько порученій, и въ полдень у меня было все нужное для похода. Испытавъ лошадь, я нашелъ ее выносливой, послушной уздѣ и быстрой; это былъ четырехлѣтній гнѣдой жеребецъ съ бѣлой гривой и нервными, прекрасными глазами; когда его поставили въ стойло, онъ лизнулъ меня языкомъ по уху, а я сунулъ руку въ мягкую его гриву. Поговоривъ такимъ образомъ, мы разстались и выѣхали въ четверть второго. Я не взялъ съ собой ничего, кромѣ зарядовъ, штурцера, мѣшка съ провизіей и теплаго одѣяла. Проѣхавъ нѣсколько улицъ, я мысленно оглянулся, сдержавъ лошадь. „Не повернуть ли назадъ?“—твердила усталая мысль... Еще не выполнивъ случайной затѣи, я готовъ былъ поддаться скукѣ и удовлетвориться лишь мыслью, что, при желаніи, мнѣ ничего не стоитъ продолжать путь; остальное дополнялось воображеніемъ. Въ состояніи этомъ была своеобразная прелесть сознанаго и мучительнаго равнодушія; однако, уступая логикѣ положенія, власти вещей и нетерпѣливому шагу лошади, я, махнувъ рукой, подобралъ поводья и выѣхалъ къ рѣкѣ рысью, разыскивая Астарота.

V.

Горный проходъ Бига.

Когда я зашелъ въ указанную Астаротомъ харчевню, онъ благоклонно посмотрѣлъ на меня, сѣдя за огромнымъ столомъ съ кружкой вина. Противъ него, обернувшись при моемъ появленіи, помѣщала невзрачный человѣкъ съ застѣнчивымъ и скромнымъ лицомъ, одѣтый почти такъ же, какъ Астаротъ, съ той разницей, что вмѣсто шапки съ головы его свѣшивались концы туго обвязаннаго платка. Я подошелъ и сѣлъ къ нимъ за столъ.

— Ну, вотъ,—сказалъ товарищу Астаротъ:—видишь, онъ здѣсь!—Потомъ, указывая на застѣнчиваго человѣка, объяснилъ мнѣ:—Онъ, сударь, поѣдетъ съ нами; его имя—Бигъ, это—одинъ изъ отважнѣйшихъ людей, но онъ скромный и молчаливый.

— Ужъ ты... скажешь,—краснѣя, пробормоталъ Бигъ унылымъ голосомъ.—Вотъ, честное слово, не люблю я...

Шутливое выраженіе лица Астарота исчезло, и онъ, торопливо прикончивъ кружку, поднялся.

— Бигъ, намъ до заката не успѣть въ горы,—сказалъ онъ.— Выйдемъ—и маршъ.

Черезъ кухню мы прошли на маленькій дворъ, гдѣ у конюшней фыркали и взмахивали хвостами нетерпѣливыя лошади. Маленькая кобыла Бига исподлобья, какъ человѣкъ, смотрѣла на своего хозяина. Поговоривъ о моей лошади и сдержанно похваливъ ее, оба охотника простымъ движеніемъ рукъ очутились въ сѣдлѣ, что нѣсколько медленно сдѣлалъ и я; затѣмъ, выѣхавъ на солнечную улицу, мы, миновавъ мостъ, погрузились въ береговые, съ высокой травой, луга, направляясь къ синему вѣнцу горъ, по которому издали на низкія облака.

Держась рядомъ съ Астаротомъ, я наблюдалъ спутниковъ. Они были погружены въ свои мысли и неохотно отзывались на мои случайныя замѣчанія.

Черные глаза Астарота, прячась отъ солнца, съѣжились и ушли внутрь, а Бигъ, разсѣянно смотря по сторонамъ, иногда улыбался и подмигивалъ мнѣ, какъ бы желая сказать: „Такъ-то. Ыдемъ“. Проѣхавъ дугъ, мы направились далѣе берегомъ небольшой рѣчки, при чемъ нѣсколько разъ пересѣкали ее вбродъ: вода, шумя у ногъ лошадей, обдавала насъ брызгами. Трава замѣтно рѣдѣла, переходя въ унылую, душную степную равнину, поросшую высокими кустарникомъ; все чаще попадались сѣрые каменные бугры, овраги и трещины; изъ нихъ пахло сыростью и землей: одинокія деревья имѣли сторожевой видъ; холмы, растягиваясь подножіями въ сотни сажень, вынуждали насъ при подъемѣ сдерживать лошадей. Изъ-подъ копытъ, выпыхивая дымкомъ, летѣла сухая, бурая пыль, а горы, проясняясь, становились пестрыми отъ хорошо различаемыхъ теперь неровныхъ пятенъ лѣсовъ, но казались почти такъ же далекими, какъ отъ Зурбагана.

Слѣдя за собой, я видѣлъ, что отдыхаю въ сѣдлѣ душою и тѣломъ, какъ отдыхаю отъ мучительной зубной боли, бѣгая по комнатамъ. Вещей, о которыхъ я могъ бы послѣдовательно и съ интересомъ думать, у меня не было, но голую пустоту воображенія и чувствъ успешно заполняли разные дорожные пустыки. Стремена Астарота, стертые отъ ѣзды, заставляли меня машинально соображать, сколько времени они ему служатъ; смотря на голову лошади, я думала, что мысли животныхъ должны напоминать вѣчно ускользающей изъ клещей памяти сонъ. Камни напоминали мнѣ о древности міра, а яркое, какъ море подъ солнцемъ, небо я сравнивалъ съ глухонѣмымъ близнецомъ земли, навѣки осужденнымъ, безъ операціи, смотрѣть въ лицо непонимающему его брату.

Такъ ѣхали мы часъ и два и три, и наконецъ унылая мѣстность, достойная въ сумрачный день служить вестибюлемъ ада, кончилась. Мы двигались въ заросли, полной валежника, ямъ, пнистыхъ горныхъ ключей и стволовъ, вырванныхъ шкваломъ. Эти препятствія, живописныя, но и надобливыя, заставляли коней итти шагомъ, и я не безъ удовольствія убѣдился въ выносливости своей лошади.

— Лѣтъ восемь назадъ,—сказалъ мнѣ Астаротъ:—намъ не миновать бы потратить сутки на переходъ черезъ горы. Самое удобное для этого мѣсто—шесть тысячъ футовъ, гдѣ начинаются ледники. Но мы сдѣлаемъ переходъ удачнѣе. Давно уже я и Бигъ прошли хребетъ этотъ, можно сказать, навывертъ; мы теперь приближаемся къ трещинѣ, выходящей по ту сторону настоящимъ коридоромъ: она попалась намъ, конечно, случайно, но это не помѣшало мнѣ окрестить ее именемъ Бига, потому что онъ первый сунулся въ дыру. Я, понятно, ѣхалъ за нимъ, и мы, къ нашему удивленію, благополучно перебрались, миновавъ утомительныя высоты.

— Ты же сказалъ, что не мѣшало бы изслѣдовать щель,—возразилъ Бигъ.

— Прекрасно, не будемъ спорить.

Онъ нагнулся, присматриваясь къ скалистымъ хрящамъ, обросшимъ кустарниками, и у одного изъ нихъ повернулъ вправо. Я увидѣлъ нѣчто въ родѣ узкой долины, стиснутой известковыми выступами; здѣсь росла густая и сырая трава, но далѣе картина неожиданно измѣнялась: лѣсъ разступился, трава исчезла, и въ темной волнѣ холмовъ обнаружилось рѣзкое углубленіе съ зубцомъ голубого неба вверху,—это и былъ проходъ Бига, какъ называлъ его Астаротъ. Здѣсь все остановилось, и Бигъ сталъ совѣтоваться съ товарищемъ о мѣстѣ привала. Поговоривъ, согласились они, что москиты не дадутъ спать въ кустарникѣ и измучатъ лошадей; поэтому рѣшено было пустить животныхъ къ ручью, а самимъ устроить привалъ въ ущельѣ, а затѣмъ увести поѣвшихъ лошадей къ себѣ.

Астаротъ вперед, за нимъ Бигъ и я сѣли—углубились въ расщелину, оставивъ лошадей безъ привязи пасти въ ручья; я былъ спокоенъ за свою лошадь, зная, что она не уйдетъ отъ другихъ, приближающихся, какъ настоящія лошади бродягъ, на первый зовъ или свистъ. Дно трещины, усыянное известковыми глыбами, слоями осыпаннаго сверху дерна, корнями, и мокрое отъ выступившей кой-гдѣ подпочвенной воды,—было весьма неровно. Въ крутыхъ, тѣсныхъ изгибахъ стѣнь, высоко надъ голой поросшихъ почти скрывающимъ свѣтъ и небо кустарни-

комъ, образовался воздушный ток, напоминающий мягкой вѣтеръ лѣсовъ: сырость, застоявшаяся тишина и вѣчные сумерки придавали этому мѣсту характеръ мягкій и дикій, вполне отвѣчающій моему настроенію. Но, что служило для меня развлеченіемъ: я начиналъ чувствовать голодь; когда, пройдя саженъ сто, спутники мои остановились на сухомъ мѣстѣ — грудѣ земли — и стали, не теряя времени, собирать дерево для костра, я принялся имъ помогать со всѣмъ возможнымъ усердіемъ. Огонь, робко блеснувъ, разгорѣлся, наполняя ущелье низко осѣдающимъ дымомъ и красной игрой тѣней; въ этомъ фантастическомъ освѣщеніи наши лица казались вымазанными алой краской и углемъ.

Нашъ ужинъ былъ скромный, хотя и съѣденъ по-волчьи. Дневной свѣтъ, вяло, но внятно позволявшій различать внутренности горной развѣтвины, угасъ; нѣсколько звѣзд смотрѣло вверху на густой мракъ, окружавшій костеръ. Астаротъ, какъ мнѣ показалось, все время прислушивался, но, замѣтивъ, что я действительно смотрю на него, принималъ свой обыкновенный видъ, начиная говорить громче, чѣмъ нужно. Онъ рассказывалъ о холодахъ и вьюгахъ на высотѣ горъ, рыхлыхъ оползняхъ ледниковъ, прошлогодней экспедиціи въ поискахъ мѣдныхъ залежей и недавней охотѣ, гдѣ видѣлъ знаменитую волчицу о семи головахъ, про которую сложилось преданіе, что она носитъ въ тѣлѣ двадцать одну пулю и прожить до тѣхъ поръ, пока не получитъ свинца прямо въ сердце. У этого звѣря, по словамъ охотника, не хватало существующихъ пулявокъ: первой, второй, третьей, четвертой, пятой и шестой головы, а седьмая была нализо.

— Поэтому она и жива,—замѣтилъ Бигъ:—всѣ стрѣляли по остальнымъ, кромѣ седьмой.

— Да,—кратко сказалъ Астаротъ и прислушался къ тишинѣ, и на этотъ разъ такъ замѣтно, что Бигъ тревожно посмотрѣлъ на него.—Ты слышишь что-нибудь, Бигъ?

Бигъ, закрывъ глаза, наклонилъ голову, затѣмъ поднялъ ее; съ минуту они разсматривали одинъ другого, провѣряя непонятное для меня въ себѣ.

Астаротъ, покачавъ головой, вытянулъ шею по направленію къ дальнему концу ущелья, хмыкнулъ и приложилъ ухо къ землѣ.

— Бигъ,—прошепталъ онъ:—вы подождите здѣсь, а я схожу и скоро вернусь.

— Что случилось?—спросилъ я.

— Вѣроятно—обманъ слуха,—уклончиво, беря ружье, сказалъ Астаротъ:—но лучше мнѣ прогуляться.

— Я не думаю,—замѣтилъ, привставъ, Бигъ:—это почти невѣроятное.

Астаротъ пожалъ плечами:

— Вотъ мы увидимъ:—и онъ, шурша землей, исчезъ во тьмѣ.

Бигъ сталъ развѣивать. Какъ бы случайно вытаскивалъ онъ изъ костра одну головню за другой и тушилъ ихъ, засовывая въ золу. Не считая умѣстнымъ праздное любопытство, я молчалъ. Отъ пламеннаго костра осталась кучка огненноружьихъ углей, скупо озарявшихъ землю, складной ножикъ и бляхи сѣдла, на которомъ я сидѣлъ, прислушиваясь къ заунывному шелесту невидимой надъ головами листвы. Зная опытность людей, сопровождавшихъ меня, я могъ быть увѣренъ, что безъ причины они не обнаружили бы беспокойства, и беспокойство это, въ силу его законности, перешло бы мнѣ. Казалось, что очень слабо, похоже на звонъ въ ушахъ, различаю я далекіе и странные звуки, но стоило ослабить вниманіе, какъ эти смутные звуковые призраки переходили въ потрескиваніе углей или шелестъ осыпающейся земли. Уставъ думать о загадкахъ ущелья, я махнулъ рукой. Бигъ пристально посмотрѣлъ на меня.

— Вы не слышите?—тихо спросилъ онъ.

— Нѣтъ. А вы?

— Какъ будто бы—да!—Бигъ перебилъ самъ себя:—но это возвращается Астаротъ.

Осторожные, медленные шаги, въ силу своеобразной акустики прохода, звучали со всѣхъ сторонъ, какъ будто къ намъ двигалась толпа. Я испыталъ непріятное, нервное ощущеніе, но, когда Астаротъ выросъ у моего плеча во весь ростъ, эхо шаговъ умолкло.

— Костеръ, пожалуй, не помѣшаетъ,—сказалъ онъ, присѣвъ на корточки и раздувая брошенную имъ поверхъ углей охапку древеснаго лома; онъ кивнулъ головой Бигу далеко не успокоительно, а тотъ почесалъ лобъ.—Нельзя идти дальше,—заговорилъ Астаротъ; онъ сказалъ еще нѣсколько словъ, но тутъ, влехнувъ, заполоскали огненными языками дрова, и я съ изумленіемъ увидѣлъ новое, совсѣмъ переродившееся, лицо Астарота. Онъ былъ ярко блѣденъ, веселъ безъ улыбки и оживленъ; веселье, поразившее самую глубину его зрачковъ, не было простымъ смѣхомъ

глазъ; въ немъ свѣтилось столько безумной остроты, значительности и мысли, что я въ первый моментъ отнесъ это на счетъ измѣнчивыхъ колебаній пламени; однако не могло быть сомнѣній, что охотникъ испытываетъ нѣчто въ сильнѣйшей степени. Онъ посмотрѣлъ на меня взглядомъ человѣка, разсматривающаго горизонтъ поверхъ головы собесѣдника, и тотчасъ же отвернулся къ Бигу.

— Я прошелъ,—началъ онъ свой рассказъ:—такъ далеко, что уткнулся руками въ поворотъ и поползъ. Черезъ минуту я слышалъ шумъ, какой бываетъ, когда о крышу дробится проливной дождь. Шумъ переходилъ въ голоса. Я не могъ ничего разслышать, но тамъ, должно-быть, говорило или шепталось вполголоса много людей. Тогда я проползъ дальше, пока не увидѣлъ свои руки. Это былъ свѣтъ. На камнѣ сидѣлъ часовой, судя по формѣ—изъ волонтеровъ Фильбанка; онъ не видѣлъ меня и соваль прикладомъ въ горѣвшій передъ нимъ костеръ сучья, которыхъ у стѣны я замѣтилъ большой запасъ. Съ меня было довольно, я отступилъ въ тѣнь и вернулся.

— Хорошо,—медленно сказалъ Бигъ:—подумаемъ обо всѣмъ этимъ.—Онъ закурилъ трубку.—Надо отдать справедливость Фильбанку: онъ знаетъ, что дѣлаетъ. Утромъ Фильбанкъ будетъ хозяиномъ въ Зурбаганѣ.

— Утромъ?—спросилъ я, но тотчасъ же, сообразивъ, понялъ, что вопросъ мой наивенъ.

Астаротъ не далъ мнѣ времени поправиться.

— Утромъ свѣтло,—сказалъ онъ.—Ночью слѣдуетъ опасаться засады—если не въ проходѣ, то при выходѣ изъ него; такъ поступаютъ звѣри и люди. Мракъ не всегда выгоденъ, и Фильбанкъ доволенъ, я думаю, уже тѣмъ, что спрятался до разсвѣта. Утромъ онъ обрушится на Зурбаганъ и перебьетъ гарнизонъ.

— Намъ надо вернуться,—сказалъ Бигъ.—Эта дорога закрыта. Самъ дьяволъ указалъ Фильбанку проходъ. Кого это, интересно бы знать, разбилъ онъ по ту сторону горъ, прежде чѣмъ явился сюда?

Астаротъ пристально, какъ бы завѣшивая и что-то разсчитывая, смотрѣлъ на Бига; оба они не обращали на меня никакого вниманія. Но я и не претендовалъ на это: мнѣ нравилось безотвѣтственное положеніе зрителя; давая же совѣты или пытаясь вообще проявить свое вліяніе, я этимъ принималъ на себя извѣстныя обязательства, относительно которыхъ, не зная пока, куда они могутъ клониться, рѣшилъ быть въ сторонѣ.

— Мнѣ пришла въ голову одна мысль!—Астаротъ съ живостью подошелъ ко мнѣ.—Сударь, клянусь вамъ, что это дѣло чистое и возможное. Не думайте, что я сумасшедшій; выслушайте. Можно остановить Фильбанка. Въ полуверстѣ отсюда проходъ образуетъ уголь; стѣны круты и высоки; болѣе, чѣмъ пять человѣкъ, не встанутъ тамъ рядомъ. Не велика хитрость убить медвѣдя, и это мы всегда успѣемъ; но если вы не очень бонитесь потерять жизнь—Фильбанкъ отступитъ. До разсвѣта, играя въ четыре руки, мы поставимъ между собой и имъ земляной валъ.

— Филь...—началъ Бигъ:—ихъ тысячи, Астаротъ, но мнѣ такая затѣя нравится.—Онъ мечтательно улыбнулся.—Знаете, сударь, ружье и глазъ Астарота? Вы должны тогда посмотрѣть на его работу.

Я понялъ, что это не шутка, и вздрогнулъ. Спокойствіе Бига поразило меня. Онъ разсматривалъ замысль съ точки зрѣнія техники и работы,—чужовищную опасность затѣи, разумѣется, приходилось подразумѣвать. Предложеніе, интересное своей колоссальной дерзостью, заставило работать воображеніе съ такой силой, что я вострепеталъ.

— Хорошо,—сказалъ я:—мнѣ нѣтъ причинъ отказываться, я съ вами.

— Еще разъ!

— Да!

— Еще разъ!

— Да!

— О!—сказалъ Астаротъ, оставляя меня въ покоѣ:—если такъ, Бигъ, то не будемъ терять времени! Скачи и дай знать въ Зурбаганъ, но торопись; середина ночи, путь не близко и труденъ, патроновъ немного, оставь свой запасъ. Есть?

— Есть!

Бигъ, взваливъ на плечо сѣдло и ружье, съ головней въ рукѣ тѣню бросилъ по направленію къ выходу. Это было первымъ шагомъ, началомъ дѣйствія, послѣ чего некогда было уже ни говорить ни закреплять впечатлѣнія, и ожиданіе неизвѣстнаго вытѣснило изъ моей головы все остальное.

— Спшите, —сказалъ Астаротъ:—возьмемъ по головнѣ—и за дѣло.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Островъ слезъ“.

Очеркъ А. А. Піотровскаго.

(Окончаніе).

Менѣе счастливые собратья переселенцевъ, не удовлетворившіе требованіямъ американскаго закона, задерживаются. Вотъ два рода задержанія: временно задержанные (Temporary Detained) и ожидающіе суда спеціальной комиссіи (Detained for Special Inquiry).

Въ первый разрядъ, то-есть временно задержанные, входятъ всѣ имѣющіе очень малое количество денегъ—пятьдесятъ долларовъ,

а также тѣ, у кого достаточно денегъ, но адресъ знакомыхъ или не совсѣмъ точенъ, или не въ видѣ печатныхъ конвертовъ мѣстныхъ еврейскихъ банкирскихъ конторъ.—то, что у насъ называютъ— „до востребованія“. Здѣсь же всѣ одинокія дѣвушки, пріѣзжающія на заработки.

Всѣмъ имъ предстоитъ пробывать нѣсколько дней, а иногда и

„Остров слезъ“. Житель Закавказья.

Эмигрантскаго Общества и за его личнымъ поручительствомъ привозятся въ русскій эмигрантскій домъ въ Нью-Йоркъ и затѣмъ ставятся на службу прислугами въ дома мѣстныхъ состоятельныхъ американцевъ. То же бываетъ и съ большинствомъ мужчинъ въ томъ случаѣ, если ихъ знакомые или родные не откликнутся въ-время на зовъ представителя Общества.

Во второй разрядъ, то-есть „подсудныхъ“, поступаютъ всѣ забраккованные врачами, признавшіеся въ отбываніи тюремнаго наказанія на родинѣ, не имѣющіе денегъ, ѣхавшіе на заранѣе приготовленную для нихъ работу (Contract Laborers), подозрѣваемые въ дурной нравственности (проститутки и агенты по позорной торговлѣ бѣлыми рабынями).

Проходить иногда три-четыре дня и даже больше, пока они не попадутъ на разбирательство ихъ дѣла въ судебной комиссіи. Рѣшеніе комиссіи, состоящей изъ двухъ членовъ суда, председателя, секретаря и переводчика, либо допускаетъ къ въѣзду въ Америку, либо осуждаетъ на обратную отсылку, какъ нежела- тельныхъ гражданъ.

Почти во всѣхъ случаяхъ эмигранту предоставляется право апеллировать это рѣшеніе въ высшую инстанцію, то-есть въ Министерство Труда (Departement of Labor) въ Вашингтонѣ.

Послѣ осужденія и до отправки проходитъ нѣсколько дней до отхода парохода той компании, пассажиромъ которой былъ отсы- лаемый эмигрантъ при слѣдованіи въ Америку. Этимъ пользуются представители эмигрантскихъ обществъ. Срочными телеграм- мами разыскиваются родственники или друзья осужденныхъ; изыскиваются денежные средства для залога за нихъ же; и на- конецъ подаются апелляціи въ Вашингтонѣ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ, когда апелляціи были отвергнуты, процессы перево- дились представителемъ Русскаго Эмигрантскаго Общества въ обыкновенный гражданскій судъ посредствомъ такъ называе- мыхъ „writ of Habeas Corpus“. Такъ было съ 33 русскими изъ Черниговской губерніи, 22 армянами Эриванской губерніи и еще съ 4 черниговцами, дважды осужденными къ обратной от-сылкѣ, какъ законтрактованными рабочими. Гражданскій судъ въ Нью-Йоркѣ, пересмотрѣвъ дѣло, нашелъ обвиненіе недоказаннымъ, и они были допущены въ Америку.

Помѣщеніе для осужденныхъ на обратную отправку раздѣлено на женскую и мужскую комнаты, съ особымъ отдѣленіемъ для пассажировъ I-го и II-го классовъ. Послѣднихъ очень не- много, и осуждаются они только вслѣдствіе сильно выраженныхъ физическихъ недостатковъ или же по подозрѣнію въ дурной нравственности. Ихъ комнаты гораздо чище и привѣтливѣе, чѣмъ помѣщенія для меньшей братіи—простыхъ эмигрантовъ.

Трудно передать на бумагѣ муки эмигрантовъ, заключенныхъ въ камерѣ для осужденныхъ къ обратной отправкѣ.

Лишенные притока свѣжаго воздуха, сотни ихъ высжиживаютъ по двѣ-три недѣли (а бываетъ—и мѣсяць и два) въ огромномъ, полутемномъ, смрадномъ и грязномъ карцерѣ. Страданія осо-

педѣлю, пока на- конецъ ихъ род- ственники и знако- мые не бу- дутъ най- дены при по- мощи пред- ста- вителя Эмигрант- скаго Об- щества.

Одино- кія дѣву- шки вы- да ю т с я на ру- ки ихъ се- мейнымъ родствен- никамъ и зна- комымъ, явившим- ся за ними лично на Эллис Ай- ландъ. Если та- ковыхъ не оказа- лось, то русскія дѣвушки обы- чно беру- тся пред- ставителемъ Русскаго

бенно велики лѣтомъ, когда убійственная жара доводитъ нѣко- торыхъ почти до безумія.

Эмигранты относятся съ полнымъ довѣріемъ только къ пред- ставителямъ эмигрантскихъ обществъ своихъ національностей. Приходъ въ камеру представителя Общества ожидается ими съ дѣтскимъ нетерпѣніемъ. Сколько вѣры видно въ ихъ взглядахъ, обращенныхъ на своего заступника!

Въ моей практикѣ мнѣ пришлось вести дѣла нѣсколькихъ ты- сячъ эмигрантовъ. Нѣкоторые изъ нихъ вначалѣ не довѣряютъ, видя во мнѣ „представителя русской церкви“, но потомъ, испы- тавъ на самихъ себѣ добро, оказываемое нами, со слезами бла- годарятъ за все сдѣланное для нихъ.

Я помню, однажды утромъ изъ кучки плотнымъ кольцомъ об- ступившихъ меня эмигрантовъ выдвинулся оборванный, гряз- ный, но съ интеллигентнымъ лицомъ человѣкъ.

— Я вотъ тоже русскій, а только думаю, что вы мнѣ не по- можете!

— Почему же я не могу вамъ помочь? Расскажите, въ чемъ заключается ваше дѣло,—отвѣтилъ ему я.

— Да какъ же:—вѣдь вы отъ русской церкви, а я—революціо- теръ и атеистъ!—съ извѣстной гордой ноткой въ голосѣ ска- залъ онъ.

— Дорогой мой,—успокоилъ его я:—здѣсь всѣ равны. Каждый эмигрантъ имѣетъ полное право на мою помощь независимо отъ убѣжденій или направленія. Если только есть возможность—я все сдѣлаю, чтобъ помочь вамъ, какъ и каждому въ этой комнатѣ.

Его дѣло было очень затруднительнымъ съ точки зрѣнія юриста. Много труда и хлопотъ было положено нами за полтора мѣсяца его заключенія на Эллис Айландѣ. Дважды моя апелляція была отвергнута, но все же въ концѣ концовъ онъ былъ допущенъ въ Америку. Въ первые дни онъ презрительно отвергивался отъ мѣстныхъ русскихъ газетъ, которыя я приносилъ въ камеру. Онѣ были „ретроградны“, по его мнѣнію. Потомъ же онъ не только читалъ ихъ съ жадностью, но еще удивилъ меня, попросивъ однажды достать ему Евангеліе на русскомъ языкѣ. Наконецъ, отпущенный на свободу, онъ, выходя изъ камеры, встрѣтился со мною въ коридорѣ. Крѣпко сжимая мою руку, онъ проговорилъ дрожащимъ, взволнованнымъ голосомъ:

— Спасибо, спасибо вамъ за все, что вы для меня сдѣлали. Я теперь вхожу въ новую страну новымъ человѣкомъ!

Думать, что въ Америку ѣдутъ только подонки общества, бѣг- лые преступники и люди, не способные къ труду, несомнѣнно оши- бочно. Девяносто девять процентовъ русскихъ эмигрантовъ на- шихъ дней безусловно люди хорошіе, дѣлающіе честь своей ро-динѣ. Ихъ манитъ сюда возможность приложить свои силы за лучшее, чѣмъ дома, вознагражденіе. Врядъ ли найдется одинъ изъ тысячи, не мечтающій послѣ двухъ-трехъ лѣтъ работы въ Америкѣ вернуться „домой“. Тысячи ихъ ежегодно возвращаются обратно и на заработанныя на чужбинѣ деньги поправляютъ разстроенное хозяйство. Кромѣ денегъ, они привозятъ съ собой и извѣстные зачатки культуры. Любовь же къ дорогой родинѣ осо- бенно усиливается въ отлучкѣ. Пріѣзжая сюда людьми темными, тупо-равнодушными къ религіи, только по названію православ-

„Остров слезъ“. Наши эмигранты Гродненской губ.

ными, они здѣсь, на чужбинѣ, преобразаются въ дѣятельныхъ членовъ русской православной мисси. Сотни православныхъ братствъ и издающіяся на русскомъ языкѣ газеты, расширяя кругозоръ русскихъ эмигрантовъ, въ то же время дѣлають ихъ вѣрными сынами Россіи.

На Эллисѣ Айландѣ въ настоящее время оперируютъ слѣдующія эмигрантскія общества: русское, польское, венгерское, австрійское, еврейское, итальянское, словенское и германское. Изъ всѣхъ самое богатое, пользующееся наибольшимъ авторитетомъ—еврейское, самое бѣдное—русское.

Всю работу представителю Русскаго Эмигрантскаго Общества приходится вести одному, безъ помощниковъ, конторщиковъ или секретарей, тогда какъ, скажемъ, въ еврейскомъ, кромѣ представителя, есть еще до 20-ти служащихъ; въ итальянскомъ представителю имѣеть шесть человекъ помощниковъ, а въ польскомъ—два человекъ. Количество же работы въ Русскомъ Обществѣ въ этомъ году таково, что хватило бы смѣло на трехъ.

Статистика дѣятельности представителя русскаго Эмигрантскаго Общества за восемь мѣсяцевъ сего года, съ 1 января по 1 сентября, ясно показываетъ всю колоссальную работу, исполненную зачастую при очень невыгодныхъ условіяхъ.

Съ 1 января по 1 сентября 1913 года 2.351 человекъ эмигрантовъ, задержанныхъ на Эллисѣ Айландѣ, получили юридическую и матеріальную помощь отъ Русскаго Эмигрантскаго Общества.

Нижеслѣдующія причины послужили поводомъ къ ихъ задержанію, а затѣмъ и къ приговору къ обратной отправкѣ:

Отсутствіе денежныхъ средствъ, необходимыхъ для эмигранта на первое время въ Америкѣ.	984	Законтрактованные рабочие	177
Неточные или утерянные въ дорогѣ адреса родныхъ или знакомыхъ, къ кому направлялся эмигрантъ	445	Тяжкія хроническія болѣзни	76
Адреса знакомыхъ на мѣстныхъ банкирскія конторы „до востребованія“	537	Болѣзнь сердца	7
Признаніе эмигранта въ отбываніи тюремнаго заключенія на родинѣ за уголовное преступленіе		Слабоуміе	14
		Старческая дряхлость	10
		Трахома	9
		Плохое зрѣніе	13
		Беременность внѣ брака	7
		Заболѣваніе дѣтей заразными болѣзнями—скарлатиной или корью	26
		Ожидающіе вѣнчанія	6
		Дурная нравственность	2
		Всего	2.351

За истекшіе восемь мѣсяцевъ было подано 295 апелляцій, изъ которыхъ 215 были удовлетворены и 80 отвергнуты.

Окончательная судьба 2.351 человекъ эмигрантовъ, воспользовавшихся помощью Русскаго Эмигрантскаго Общества, была такова: Проѣхали къ мѣсту назначенія, освобожденные по апелляціямъ представителя Русскаго Эмигрантскаго Общества. 215

Взяты на поруки представителемъ Русскаго Эмигрантскаго Общества и доставлены въ русскій эмигрантскій домъ въ Нью-Йоркѣ	669
Сняты родственниками или знакомыми, явившимися лично на Эллисѣ Айландѣ	472
Проѣхали по адресамъ къ мѣсту назначенія по полученіи денегъ отъ родныхъ или знакомыхъ	745
Повѣнчаны	6
Отправлены обратно на родину	232
Скончались въ эмигрантскомъ госпиталѣ на Эллисѣ Айландѣ.	12
ВСЕГО	2.351

Причины для отправки 232 человекъ были слѣдующія:	
Хроническія болѣзни, (главнымъ образомъ грижа)	65
Порокъ сердца	7
Слабоуміе	13
Старческая дряхлость	8

Трахома	8	Тюремное заключеніе на родинѣ	31
Плохое зрѣніе	6	Отсутствіе денегъ и неспособность къ труду	26
Беременность внѣ брака	7	Законтрактованные рабочие	55
Дурная нравственность	2		
Дѣти, сопровождающія отправляемыхъ на родину родителей	4	Итого	232

По національности и полу всѣ 2.351 человекъ задержанныхъ эмигрантовъ дѣлились такъ:

	Мужч.	Женщ.	Дѣти.	Всего.
Русскіе—православные	1.339	408	67	1.814
„ молokane	16	11	17	44
„ изъ Галиціи	154	76	18	249
„ изъ Угорщины	7	14	—	21
Поляки	37	17	17	71
Литовцы	20	5	1	26
Латыши	5	3	—	8
Эстонцы	3	1	—	4
Армяне	55	4	4	63
Финны	2	—	—	2
Татары	5	3	—	8
Осетины	11	—	—	11
Молдаване	2	—	—	2
Нѣмцы изъ Россіи	8	5	7	20
Хорваты	3	2	—	5
Сирійцы	3	—	—	3

В С Е Г О 2.351

По мѣсту родины эмигранты подраздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Губернія Минская	551	Губернія Петербургская	2
„ Гродненская	386	„ Курская	2
„ Волынская	287	„ Полтавская	2
„ Виленская	161	„ Уфимская	2
„ Киевская	165	„ Вятская	2
„ Саратовская	96	„ Ставропольская	2
„ Подольская	96	„ Ломжинская	2
„ Черниговская	72	„ Калишская	2
„ Самарская	36	„ Радомская	2
„ Эриванская	24	„ Полоцкая	2
„ Могилевская	24	„ Симбирская	2
„ Ковенская	22	„ Харьковская	1
„ Бессарабская	18	„ Эстляндская	1
„ Сувалкская	17	„ Петроковская	1
„ Люблинская	11	„ Екатеринославская	1
„ Астраханская	10	„ Курляндская	8
„ Курляндская	8	Область Карская	69
„ Таврическая	8	„ Терская	8
„ Сѣдлецкая	8	Гор. Баку	2
„ Лифляндская	5	Галиція	249
„ Витебская	4	Угорщина	22
„ Тульская	3	Сербія	4
„ Владимирская	2	Сирія	3
„ Орловская	2		
„ Казанская	2	Всего	2.351
„ Московская	2		

Вышеприведенныя цифры ясно говорятъ, что безъ помощи Русскаго Эмигрантскаго Общества большинство, если не всѣ, изъ 2.351 человекъ были бы отправлены обратно. Сотни семействъ, въ концѣ разоренныхъ неудачной побѣдой своихъ кормильцевъ, потратившихъ послѣдніе гроши и дорогое рабочее время въ дальней дорогѣ, пошли бы побираться Христовымъ Именемъ, ложась тяжелымъ бременемъ на правительство.

Помощь нашимъ эмигрантамъ въ Америкѣ принесеть несомнѣнно въ самомъ недалекомъ будущемъ добрые плоды для русскаго государства.

У полярнаго круга.

(Экспедиціи „Таймыра“ и „Вайгача“).

Очеркъ И. Кириченко.

(Окопчаніе).

Доведя гидрологическій разрѣзъ почти до самаго американскаго берега и вступивъ тамъ въ полосу теплаго теченія, „Вайгачъ“ опустился къ югу почти до острововъ св. Діомида и оттуда взялъ курсъ на мысъ Дежневъ, въ котораго 8 сентября вечеромъ и бросилъ якорь. „Таймыръ“ уже стоялъ здѣсь.

Утромъ 9 сентября ледоколы снялись съ якоря и вошли въ Беринговъ проливъ. За мѣсяць слишкомъ плаванія по Ледовитому океану, гдѣ никогда не бываетъ большого волненія вслѣдствіе укромщающаго дѣйствія льда,—всѣ отвыкли отъ качки. Надо замѣтить, что „Таймыръ“ и „Вайгачъ“ вслѣдствіе своей ледокольной конструкціи отличаются необыкновенной валкостью на волнѣ. Какъ только вошли въ проливъ—въ область свободной ото льда воды задуть свѣжій вѣтеръ, и „ваньки-встаньки“ сразу закачались градусовъ на 30. Комфортъ плаванія въ Ледовитѣмъ

(такъ фамильярно окрестили этотъ океанъ) приходилось забывать. За обѣдомъ уже надо было зорко слѣдить каждому за своими тарелкой, ножомъ, вилокъ, стаканомъ: иначе они каждую минуту грозили вылетѣть изъ „скрипокъ“—„сыграть“.

На обратномъ пути ледоколы опять заходили въ бухту Провидѣнія, гдѣ простояли съ 11 по 18 сентября. Во время стоянки здѣсь выяснилось, что баронъ Клейстъ уже недѣли три тому назадъ отправился на пароходѣ „Кольма“ въ Анадырь и, уѣзжая, приказывалъ немедленно итти за нимъ на шкунѣ. Шкуна тогда же ушла, но до сего времени о ней ни слуху ни духу. Это начало безпокойствъ обитателей бухты, которые обратились къ начальнику экспедиціи съ просьбой по выходѣ изъ бухты Провидѣнія зайти въ Анадырь и разузнать о Клейстѣ. Такъ какъ устье р. Анадыря лежатъ въ сторонѣ отъ обычнаго пути экспедиціи,

„У полярнаго круга“. Песцовые мѣха у казеннаго склада на посту Ново-Маринскомъ, при устьѣ рѣки Анадыра.

то специально съ цѣлью розыска барона Клейста былъ посланъ „Вайгачъ“, „Таймырь“ же отправился обычнымъ путемъ: изъ бухты Провидѣнія въ Петропавловскъ на Камѣ.

Выйдя 18 сентября около 3 ч. дня изъ бухты Провидѣнія и взявъ курсъ по направленію къ Анадырскому лиману, „Вайгачъ“ въ тотъ же день, къ вечеру, встрѣтилъ въ морѣ шкуну, которая какъ разъ и оказалась клейстовской. Узнавъ изъ переговоровъ въ рупоръ, что Клейстъ уже восьмью сутками плыветъ изъ Анадыра, что на шкунѣ у него все благополучно, и что къ утру баронъ Клейстъ надѣется быть въ бухтѣ Провидѣнія, — „Вайгачъ“ продолжалъ итти прежнимъ курсомъ и 19 сентября около полудня сталъ на якорь у поста Ново-Маринскаго, въ устьѣ р. Анадыра. Такимъ образомъ тотъ путь, который „Вайгачъ“ прошелъ меньше чѣмъ въ сутки, Клейстъ на своей шкунѣ совершалъ болѣе 8-ми.

Герой одного изъ дальне-восточныхъ разсказовъ Дорошевича говоритъ: „не люблю я этихъ словъ — Камчатка, Берингъ, Анадырь: ворванью отъ нихъ воняетъ, рыбою какой-то тухлой“.

Любить или не любить эти края — зависитъ отъ вкуса, но что всѣ эти благословенныя страны имѣютъ свой специфическій, ворванно-рыбный какой-то запахъ — въ этомъ герой разсказа безусловно правъ. На Камчаткѣ даже обыкновенное коровье молоко пахнетъ рыбой, — на что уже, кажется, корова совершенно не рыбное животное.

Не мало рыбы и въ Анадырѣ, судя по запаху и по тому количеству балыковъ, которые на особыхъ шестахъ висятъ возлѣ поста Ново-Маринскаго. Но все же въ этомъ отношеніи Анадырь не можетъ соперничать съ Камчаткой, гдѣ еще пока вылавливаются колоссальныя количества рыбы, изъ которой, къ сожалѣнію, только весьма незначительная часть попадаетъ въ Россію: главная же масса идетъ въ Японію и Англію.

Что же касается золота и другихъ ископаемыхъ, то въ этомъ отношеніи Анадырь, повидному, во много разъ богаче Камчатки, хотя относительно анадырскаго золота ходятъ самыя разнорѣчивыя толки. Одни, очень компетентные и по личнымъ наблюденіямъ знакомые съ краемъ, люди говорятъ, что берега р. Анадыра переполнены зо-

лотомъ, что попадаются мѣста съ „безобразно“ большимъ содержаніемъ золота, нисколько, въ общемъ, не уступающимъ знаменитому Клондайку. Другіе, не менѣе компетентные и знакомые съ Анадырскимъ краемъ, говорятъ, что слухи объ анадырскомъ золотѣ намѣренно раздуваются различными лицами, соответствующимъ образомъ заинтересованными. Кто изъ нихъ болѣе правъ, судить пока трудно, но остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что хищники, приѣзжающіе въ Анадырь подъ видомъ рыболововъ, находятъ гораздо болѣе выгоднымъ заниматься незаконной добычей золота.

Путешествовавшимъ на „Вайгачъ“ по причинѣ кратковременности пребыванія въ Анадырскомъ лиманѣ не удалось лично на мѣстѣ удостовѣриться въ справедливости тѣхъ или другихъ толковъ.

Наибольшіе обороты въ Анадырскомъ районѣ совершаются, пожалуй, пушной торговлей. Въ Ново-Маринскомъ посту находится казенный складъ мѣховъ съ магазиномъ для мѣховою и денежною торговлей.

Кромѣ того, здѣсь постоянно обитаютъ нѣсколько частныхъ скупщиковъ пушнины, русскихъ и американцевъ. Изъ мѣховъ наиболѣе распространенными здѣсь являются: бѣлый песецъ, красная лисица, голубой песецъ, росомаха, сѣрый и бѣлый волкъ, различные олени

мѣха. Въ 1911 году въ Ново-Маринскомъ посту начали строить правительственный беспроволочный телеграфъ, который въ настоящее время, кажется, уже началъ дѣйствовать. Административный центръ Анадырскаго уѣзда находится въ селѣ Марковѣ, въ 500 верстахъ отъ устья, вверхъ по теченію рѣки, и уѣздный начальникъ временами наѣзжаетъ въ Ново-Маринскій постъ, при чемъ этотъ послѣдній, по восточно-сибирскому масштабу, считается расположеннымъ въ тѣсномъ сосѣдствѣ съ селомъ Марковымъ.

Ново-Маринскій постъ состоитъ изъ 2—3 десятковъ строеній. Здѣсь есть полицейское управленіе и церковь, представляющая изъ себя парусинную палатку. Священникъ для богослуженій приѣзжаетъ нѣсколько разъ въ годъ изъ с. Маркова.

Населеніе поста довольно не постоянное. Лѣтомъ, когда сюда прибываютъ промышленники, рыболовы, скупщики мѣховъ и т. п., количество населенія значительно возрастаетъ.

Здѣсь же живутъ инородцы: чукчи, мамуты, чуванцы, которые, по словамъ мѣстнаго фельдшера (овъ же — секретарь полиціи), почти всѣ страдают люэсомъ.

20 сентября рано утромъ „Вайгачъ“ вышелъ изъ Анадырскаго

„У полярнаго круга“. Памятникъ Лаперузу въ г. Петропавловскѣ на Камчаткѣ.

лимана и, выдержав жестокой, почти трехдневный, шторм у восточных берегов Камчатки, 25 сентября вошел в Авачинскую губу и в 10 час. утра бросил якорь в великолпной по красоте бухте г. Петропавловска.

Горы, амфитеатром окружающая бухту и город, оставляют на север проход, сквоз который видна грандиозная, ослепительно-блкая красавица Авачинская сопка, удивительно правильной конической формы. Сопка находится верстах в 30 от Петропавловска, но она до того грандиозна и ярка, что кажется в непосредственном соседстве за городом.

Не много у Петропавловска достопримечательностей, но они весьма достопримечательны.

Прежде всего это—единственный губернский город с 2—3 тысячами жителей. В силу же его губернственности, здесь живет губернатор и всякие, какие при этом полагаются, секретари, чиновники особых поручений, правители канцелярий и прочие. Кроме того, здесь имеются: медицинский инспектор, правительственный горный инженер, почтово-телеграфные и таможенные чиновники, полицейские чиновники... Словом, половину населения составляют чиновники. Другую половину составляет промышленный и торговый люд. Коренного же населения нет, если не считать немногочисленных „камчатских казаков“, несущих главным образом полицейскую службу.

Петропавловск в течение зимнего времени почти цлых полгода отрезан от всего мира, с которым тогда у него остается единственная связь—безпроводный телеграф. Можно, впрочем, в случае крайней необходимости, попасть на материк, объезжая на собачьих нартах вокруг всего Охотского моря,—но такая крайность редко случается.

По приходе осенних парходов с рыболок в Петропавловск, начинается гомерическое пьянство. Весь буйный промысловый люд, цлос лето мокнувший на рыбалках, каторжным трудом добывающий свон гроши, добравшись до первого водочного пункта, каким является обыкновенно Петропавловск, часто оставляет здесь все до копейки. Трудно описать, что происходит тут в такие времена. Стоя стоит тогда над Петропавловском от пьяных криков, плесень, ругани. Пароход, везущий эту пьяную ораву, превращается в нечто, подобное дантовскому Аду. Страшные побоища и рзвни здесь—явление почти заурядное. Чтобы побыть в такое время в помешении III-го класса, свлжему человеку нужно иметь не нервы, а стальные тросы. Здесь стоит сплошной, кошмарный, безобразный рев, людская толпа превращается в отвратительный комок мерзких копящихся, извивающихся гадюк, изрыгающих всяческую скверну. На столах и под столами валяются полумертвые пьяные тла, по которым топчутся, о которых спотыкаются еще не свалившиеся с ног. Женщины и дти, идущие в III-м классе, бывают свидетелями, если не страдательными лицами, омерзительных гнусностей.

Казалось бы, не так трудно предотвратить эти ужасы, а между тем администрация, как судовая, так и береговая, вследствие ли привычки, или чего другого, довольно спокойно смотрит на подобные вещи и вмешивается только тогда, когда дело доходит до смертоубийств. Прошлою осенью (1912 г.) на пароходе Добровольного флота „Тул“ произошло побоище, закончившееся рзней. Администрация только тогда прибыла к

рбнительным мбрам, когда восемь человек оказались ранеными, из них двое смертельно.

Трудно сказать, чем могло все кончиться, если бы, по счастью, рядом с „Тул“ не стоял „Таймыр“, военная команда которого быстро прекратила рзню.

Кроме этих отрицательных достопримечательностей, у Петропавловска есть несколько положительных: живописность расположения самого города, изящные памятники знаменитым мореплавателям Берингу и Лаперузу, обелиск „памятник Славы“ войны 1852 года, когда было отражено нападение на Петропавловск союзных французских и английских войск, и недавно выстроена красивая часовенка на братском кладбище.

Во время стоянки в Петропавловске участники экспедиции предприняли несколько экскурсий в окрестности и, между прочим, на Паратунские горячие источники. На Камчатке, как стран, интенсивно вулканической, много горячих ключей, но ближайшими к Петропавловску и наиболее известными являются именно Паратунские. Можно заметить, что они весьма слабо минерализованы, температура же их довольно высока: у выхода некоторых ключей на поверхность она достигает 58° С. В балансеологическом отношении значение их не выяснено. Но приезжающие сюда изрядно больные говорят, что получают улучшение. Выкупаться в этих источниках, принять горячую ванну под открытым небом, и особенно, когда в воздухе чувствуется легкий, освжающий, бодрящий морозец, бывает чрезвычайно приятно.

Не мбнает сказать, что пути сообщения с Паратунскими источниками далеко не легки. На протяжении 30 верст, отдляющих селение Паратунку от Петропавловска, приходится переплывать на шлюпке Авачинскую и Тарьинскую бухты, бхать на телеге до озера и перебзжать его вместе с телегой на „кунгае“ или же перебзжать через горы верхом, остальную часть пути бхать по низкой, болотистой местности.

Недалеко от села Паратунки, в селе Никижа, живет камчатль Константин Татаринцов, участвовавший в качестве каюра (погонщика собак) в американской полярной экспедиции на пароходе „Роджер“, той самой, которая в 1881 году высадила на остров Врангеля. Экспедиция эта, отправившаяся на поиски погибшей „Жанетты“, сама закончилась довольно неудачно. Во время зимовки в бухте св. Лаврентия, на Чукотском полуострове „Роджер“ сгорел, и участникам экспедиции, в том числе, конечно, и К. Татаринцову, лишь посл громадных лишений (дело дошло до питания кожей и ремнями) удалось достигнуть населенных мест.

Верстах в пяти от Петропавловска находится колония больных проказой, которая на Камчатке является довольно распространенной болзнью.

Осенью 1911 г. в колонии находилось 8 больных в разной стадии развития ужасной болзни.

5 октября „Таймыр“ и „Вайгач“ вышли из Петропавловска, 9-го прошли Лаперузов пролив и южную оконечность острова Сахалина, с 12-го по 15-е простояли в уютной бухте Находка, в 50 милях от Владивостока, подкрашиваясь и поднимаясь, а 15 октября, выкрашенные и блестящие, вошли на Владивостокский рейд.

Николай Михайлович Пржевальский.

По поводу 25-летия со дня смерти. (Портр. на стр. 896).

„Похороните меня,—приказал перед смертью Пржевальский:— на берегу озера Иссык-Куль, в моей походной одежде. Надпись просто: „Путешественник Пржевальский“.

С тех пор прошло 25 лет, но память о Пржевальском не только не умерла, но с каждым десятилетием ширится, растет и рбняет. По мрб того, как наследие, оставленное покойным, разрабатывалось учеными, мы все больше и больше приходили в изумление перед громадной работой, выполненной Пржевальским, перед разносторонностью его познаний и перед тем почти сказочными препятствиями, которые были им преодолены в пустынях Азии. Пржевальский совмщал в себе не только путешественника в узком смысле этого слова, не только смлго и неутомимаго человека, способного быть пионером, способного проложить на карте новые пути, но и ученого географа и натуралиста. Он не только открыл нам новые земли Азии, но и изучил и обследовал их в научном отношении, собрал громадный точный географический материал, опирающийся на множество им определенных астрономических пунктов и барометрических высотных данных. Пржевальский вел во время своих путешествий непрерывные метеорологические наблюдения, собрал богатейшую коллекцию по зоологии и ботанике и доставил нам неоцененный этнографический материал. Словом, все что касается климата, животного и растительного царства изслдованных им и известных человечеству областей, все, что касается быта и жизни народов, населяющих эти области, было изучено Пржевальским и описано в его сочинениях, переведенных почти на все иностранные языки.

Пржевальский открыл нам не только новые страны, как это обыкновенно делало большинство знаменитых путешественников, но и изучил их природу, жителей, растения и животных, населяющих эти земли. Им открыт целый ряд новых, неизвестных нам, форм животных, между прочим—дикая лошадь, дикий верблюд, тибетский медведь и пр. Огромные пространства внутренней Азии (до 4.000 верст с запада на восток и до 1.000 верст с севера на юг) были для географов, путешественников, людей науки и просвещенного человечества областью, совершенно невдомой, и об этом громадном пространстве говорили гадательно, почти так же, как можно говорить о природе и поверхности Марса.

Со времени Пржевальского карта Азии установилась прочно и определенно, получив точные очертания, и позднейшие изслдователи наносили на нее только лишь подробности.

Пржевальский происходит из малороссийской семьи запорожского казака Корнилы Шаровальского. Во второй половине XVI столетия Корнило перешел на службу к полякам, отличился во многих битвах, получил дворянство (шляхетство), герб, имение и переименовался в Пржевальского. Потомки Корнилы снова вернулись на родину, перешли из католичества в православие, и отец великого путешественника служил уже в русской армии и даже усмирал польское восстание 1832 г.

Михаил Кузьмич, отец путешественника, выйдя в отставку, женился, и в 1839 г. 31 мая у него родился сын Николай, будущий изслдователь Азии. Семья Пржевальского жила жизнью провинциальных мелких помещиков, без всяких духовных

интересовъ. 1.000 десятинъ земли въ Смоленской губерніи и 105 душъ крѣпостныхъ давали возможность жить сытно, хотя и скромно.

„Росъ я въ деревнѣ дикаремъ, — рассказываетъ Пржевальскій: — воспитаніе было самое спартанское: я могъ выходить изъ дома во всякую погоду“. Здоровый по натурѣ, унаслѣдовавшій отъ отца и матери честный, прямой характеръ и скромность, мальчикъ развивалъ свои недюжинныя способности и закалялъ свое здоровье.

Когда Николаю исполнилось пять лѣтъ — его засадили за „науку“. По народному повѣрью, этотъ актъ надо совершать непременно 1 декабря, ибо на этотъ день приходится праздникъ пророка Наума, который, какъ извѣстно, „наставляетъ на умъ“. Кого же дали въ учителя Пржевальскому? Братъ матери будущаго путешественника промоталъ свое имѣніе и принужденъ былъ пріютиться у сестры. Это былъ пустой, легкомысленный человекъ, беспечный и лѣнивый, преданный лишь одному занятію — охотѣ.

Врядъ ли много могъ дать своимъ молодымъ питомцамъ (Николаю Пржевальскому и его брату Владиміру) такой учитель по части книжной мудрости, но что онъ сдѣлалъ изъ нихъ хорошихъ охотниковъ и во всякомъ случаѣ способствовалъ развитію въ Пржевальскомъ этой страсти — это несомнѣнно.

По мѣрѣ того, какъ мальчики Пржевальскіе подростали, надо было думать объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ. Куда пристроить ихъ для полученія образованія? Профессія отца прямо подсказывала будущую карьеру сыновей. Военная служба почетна, опредѣлить въ кадетскій корпусъ не трудно. Однако разорившійся родственникъ для дальнѣйшей роли преподавателя признанъ былъ негоднымъ, и пришлось искать семинариста. Въ концѣ концовъ въ кадетскій корпусъ мальчики не попали, и пришлось ограничиться вторымъ классомъ Смоленской гимназіи. Тамъ наняли для мальчиковъ квартиру за два рубля въ мѣсяцъ, оставили съ ними крѣпостного „дядьку“ Игната — и школьная жизнь Пржевальскаго началась.

Врядъ ли школа дала что-нибудь Пржевальскому, но вакаціи, всегда проводимыя имъ дома, продолжали развивать въ мальчикѣ любовь къ природѣ, наблюдательность, знакомство съ лѣсомъ, животными, звѣремъ, птицей и растениями. Пржевальскій все лѣто проводилъ съ дядей въ его флигелѣ, возвращаясь туда, впрочемъ, только для того, чтобы переночевать. Съ ранняго утра и до поздней ночи они проводили либо на рѣкѣ, ловя рыбу, либо шагая по лѣсу и полямъ за птицей и звѣремъ.

Въ 1855 г. школа наконецъ окончена — и 16-лѣтній Пржевальскій снова ѣдетъ въ свое Отрадное, но съ легкимъ сердцемъ, со счастливою мыслью, что онъ больше никогда не будетъ принужденъ заниматься сухой, ненужной школьной учебой и выдалбливаніемъ математическихъ формулъ, которыя онъ особенно не жаловалъ. Военная служба давно уже была предназначена юному Пржевальскому, да и самъ онъ ничего не имѣлъ противъ такой карьеры. Наоборотъ, будучи еще школьникомъ-юношей, онъ нащелъ у отца въ числѣ разнаго книжнаго хлама и лубочной дребедени книжку „Войнѣ безъ страха“. Въ книгѣ описывалась какая-то кампанія. „Книжка написана была прекраснымъ языкомъ“ и въ яркихъ краскахъ рисовала воинскія добродѣтели. Ксати, тогда мы вели героическую Севастопольскую кампанію, и вся Россія съ напряженіемъ слѣдила за военными событіями на Крымскомъ полуостровѣ, съ замираніемъ сердца любуясь героизмомъ нашихъ войскъ. Все это взятое вмѣстѣ воинственно настроивало пылкое воображеніе молодого Пржевальскаго, и онъ частенько опускалъ ружье охотника и мечталъ о военныхъ подвигахъ.

Мечта эта скоро осуществилась: родители отправили его въ Москву, гдѣ онъ поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ. Для производства въ старшину въ офицерскій чинъ надо было только дворянское происхожденіе, а поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что не успѣлъ Пржевальскій

усвоить приемы военной службы, какъ былъ произведенъ въ прапорщики и переведенъ въ Смоленскую губернію въ г. Бѣлый.

Полковая жизнь быстро ему надоѣла.

„Прослуживъ пять лѣтъ въ арміи, — пишетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ: — протаскавшійся въ караулы и по всевозможнымъ гауптвахтамъ и на стѣльбу со взводомъ, я наконецъ ясно созналъ необходимость измѣнить подобный образъ жизни и избрать болѣе обширное поприще дѣятельности“. Пржевальскій рѣшилъ проситься на Амуръ, но на его просьбу о переводѣ ему начальство отвѣтило приказаніемъ съѣсть на трое сутокъ подъ арестъ. Тогда Пржевальскій рѣшилъ выйти изъ своего положенія инымъ путемъ. Онъ рѣшилъ получить высшее военное образованіе, хотя военныя науки ни въ какой мѣрѣ не привлекали его, и открытъ для себя возможность выбиться изъ своей среды и своего положенія, ставшаго совершенно невыносимымъ. Надо было держать экзаменъ и поступить въ Академію Генеральнаго Штаба. Попасть въ Академію было не легко, и Пржевальскій серьезно засѣлъ за изученіе требовавшихся военныхъ наукъ и учебныхъ предметовъ. За книгами онъ просиживалъ по 16 часовъ въ сутки, а для отдыха отправлялся на охоту.

И здѣсь великолѣпная память сыграла главную роль. Пржевальскій сравнительно быстро справлялся съ такими предметами, о которыхъ до того не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. Подготовился онъ къ экзамену блестяще, и только воинскіе уставы и математика внушали ему опасенія. Просидѣвъ надъ изученіемъ предметовъ годъ, Пржевальскій смѣло отправляется въ Петербургъ. Денежныя затрудненія Пржевальскій преодолѣлъ, занявъ на эту поѣздку 170 руб. съ обязательствомъ уплатить 270 руб. Въ Академіи вакансій было мало, какихъ-нибудь 50—60, но когда Пржевальскій справился о количествѣ желавшихъ держать экзаменъ, ихъ оказалось 180 человекъ. Пржевальскій палъ духомъ, но первый же экзаменъ показалъ, что всѣ его опасенія были напрасны: большинство явившихся оказались очень слабо подготовленными.

Пржевальскій принялъ въ Академію. И здѣсь онъ сторонится товарищей, живетъ въ одиночествѣ, мало интересуется военными науками, но зато усиленно читаетъ книги по исторіи и естествознанію. Живетъ Пржевальскій не только бѣдно, но положительно впроголодь. Подъ давленіемъ нужды и въ силу проявившейся уже потребности писать, Пржевальскій беретъ за перо и пишетъ свою первую статью „Воспоминанія охотника“. Произведеніе берутъ и печатаютъ въ „Журналѣ Охоты и Коннозаводства“. Впрочемъ, денегъ за нее Пржевальскій не получаетъ, но это не мѣшаетъ ему засѣсть за вторую работу: „Военно-статистическое обозрѣніе Приамурскаго края“. О томъ, что человекъ, никогда не бывшій и на мѣстѣ не изучавшій края, не могъ написать самостоятельнаго труда, говорить не приходится. Конечно, статья Пржевальскаго была чисто компилятивной, написанной по существовавшимъ сочиненіямъ. Тѣмъ не менѣе въ ней Пржевальскій обнаружилъ такія обширныя знанія предмета, такую научную добросовѣстность, такіе литературныя достоинства, что обратилъ на свой трудъ вниманіе нашего Географическаго Общества, и это почтенное и серьезное учрежденіе избрало его своимъ дѣйствительнымъ членомъ.

Въ 1863 г. въ Польшѣ вспыхнуло возстаніе, и наши войска были направлены туда для усмиренія повстанческихъ бандъ. Офицерамъ старшаго курса Академіи объявили, что всѣ тѣ изъ нихъ, кто пожелаетъ итти въ Польшу, будутъ выпущены на льготныхъ условіяхъ. Занятія въ Академіи не прельщали Пржевальскаго, а экзамены онъ держалъ удовлетворительно благодаря только тому, что его выручала необыкновенная память, а потому въ числѣ желавшихъ отправиться въ походъ оказался и Пржевальскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. М. Пржевальскій

Знаменитый путешественникъ Н. М. Пржевальскій.
(Къ 25-лѣтію со дня кончины — 20 октября 1888 г.).

Пятидесятилетний юбилей газеты „Русскія Вѣдомости“.

(Съ 3 портр. и группой на этой стр.). Торжественно отпразднованный въ Москвѣ полулѣтней юбилей существованія газеты „Русскія Вѣдомости“ вызвалъ привѣтствія со всей Россіи отъ всѣхъ, кому дороги культурные запросы нашей родины.

Въ теченіе своего полулѣтняго существованія эта газета, получившая за свой серьезный академичный тонъ наименованіе „профессорской газе-

скихъ Вѣдомостяхъ“ было помѣщено свыше десяти его разказовъ). В. Г. Короленко, В. И. Немировичъ-Данченко, А. Ф. Кони и многіе другіе.

Къ юбилею „Русскія Вѣдомости“ выпустили особый юбилейный сборникъ статей, дающихъ полную исторію и характеристику этой газеты, сыгравшей такую громадную роль въ исторіи нашей общественности. Въ числѣ этихъ статей обращаютъ на себя вниманіе два очерка В. Г. Короленко („Эпизодъ“ и „Черточка изъ автобіографіи“). Талантливый писатель, помѣстившій въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ около ста статей, корреспонденцій и разказовъ („Слѣпой музыкантъ“, „На затмѣніи“, „Юмъ-Кипуръ“ и др.), даетъ въ этихъ очеркахъ яркую характеристику главнаго идейнаго вдохновителя газеты—В. М. Соболевскаго и самой газеты.

„Ихъ недаромъ называли „профессорской газетой,—говоритъ онъ о „Русскихъ Вѣдомостяхъ“:—много знанія, много солидности, много корректной сдержанности, и подъ этой сдержанностью постоянно бьющееся горячее гражданское чувство... Профессорская газета говорила ровно и убѣжденно. Читатель отлично слышалъ то, что она говорила, и не менѣе ясно слышалъ также то, о чемъ она молчала. Такъ она прoderжалась и успѣла создать традицію русскаго либерализма въ чисто-русскомъ смыслѣ этого слова“...

Н. В. Станкевичъ. (Портр. на стр. 898).

27 сентября с. г. исполнилось столѣтіе со дня рожденія знаменитаго „человѣка сороковыхъ годовъ“—Николая Владиміровича Станкевича, имѣвшаго огромное вліяніе на цѣлую плеяду русскихъ писателей, мыслителей и ученыхъ.

Съ именемъ Станкевича, равно какъ и съ именемъ одновременно жившаго и работавшаго на общественномъ поприщѣ Грановскаго, связано представленіе о цѣлой общественно-культурной эпохѣ у насъ, въ Россіи. Эта эпоха—сороковые годы—создала у насъ стремленіе къ интеллигентности, къ запросамъ духа, къ оформленной и осознанной нравственности и подготовила другую, еще болѣе замѣчатель-

Н. С. Скворцовъ, первый редакторъ „Русскихъ Вѣдомостей“.

ты“, объединяла въ стѣнахъ своей редакціи и на своихъ страницахъ цвѣтъ нашей литературы и общественной мысли. Кружокъ лицъ, участвующихъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, всегда составляли люди именно „профессорскаго“ типа. На рѣдкость плотно спаянный кружокъ сотрудниковъ „Вѣдомостей“, во главѣ съ В. М. Соболевскимъ и А. С. Посниковымъ, настойчиво культивировалъ въ газетѣ прогрессивные идеалы. „Русскія Вѣдомости“—одна изъ немногихъ русскихъ газетъ (едва ли даже не единственная), гдѣ въ теченіе долгаго ряда лѣтъ ни на югу не поколебалось основное направленіе, и едва ли не самая долготѣвшая изъ русскихъ прогрессивныхъ газетъ.

Первый номеръ „Русскихъ Вѣдомостей“ вышелъ въ Москвѣ въ 1863 году. 3 сентября, подъ издательствомъ Н. Ф. Павлова. Это былъ маленькій листокъ, выходящій всего три раза въ недѣлю и рассчитанный на самый широкій кругъ читателей. Въ то время въ Москвѣ у мѣстной интеллигенціи не было своего органа. Единственная московская газета того времени, „Московскія Вѣдомости“, была въ рукахъ у Каткова и Леонтьева и считалась органомъ реакціоннымъ.

Н. Ф. Павловъ вкорѣ скончался, и издательство перешло къ его сыну, а редакторомъ сталъ Н. С. Скворцовъ, много потрудившійся на пользу разрастающейся газеты. Онъ привлекъ талантливыхъ сотрудниковъ и объединилъ ихъ въ тѣсную семью, связанную одинаковыми идейными интересами. Такъ, онъ „открылъ“ В. М. Соболевскаго, онъ же привлекъ къ сотрудничеству А. С. Посникова, А. И. Чупрова, Глѣба Успенскаго, Н. Н. Златовратскаго, М. М. Ковалевскаго и другихъ выдающихся писателей. Газета постепенно росла и съ 1 января 1868 года стала ежедневной. Позднѣе сотрудники „Русскихъ Вѣдомостей“ образовали издательское товарищество, существующее и понынѣ. Это случилось послѣ смерти Н. С. Скворцова, при его преемникѣ, В. М. Соболевскомъ. Въ число членовъ-учредителей товарищества вошли извѣстные литераторы и ученые: Д. А. Анучинъ, П. И. Бларамбергъ, Г. А. Джаншиевъ, А. П. Лукинъ и другіе. Главное руководительство принадлежало В. М. Соболевскому и Д. А. Анучину и только въ 1912 году перешло къ другимъ лицамъ.

За полвѣка своего существованія „Русскія Вѣдомости“ имѣли въ качествѣ своихъ сотрудниковъ весь цвѣтъ современной и прежней русской литературы. Въ газетѣ принимали участіе: М. Е. Салтыковъ, Н. К. Михайловскій, Л. Н. Толстой, Г. И. Успенскій, А. П. Чеховъ (въ „Рус-

В. М. Соболевскій, одинъ изъ первыхъ сотрудниковъ и редакторовъ „Русскихъ Вѣдомостей“.

А. С. Посниковъ, одинъ изъ первыхъ сотрудниковъ и редакторовъ „Русскихъ Вѣдомостей“.

Къ 50-лѣтію газеты „Русскія Вѣдомости“. Нынѣшніе издатели газеты: И. Н. Игнатовъ, проф. А. А. Мануиловъ и В. А. Розенбергъ.

ную эпоху—шестидесятые годы, которые, в свою очередь, создали у нас интеллигенцию в широком смысле, как своего рода общественный класс.

Люди сороковых годов жили и работали под знаменем Грановскаго и Станкевича.

Станкевич почти не оставил послѣ себя литературнаго наслѣдства, ограничившись тѣмъ невѣсомымъ и незримымъ, которое называется педагогическимъ, воспитательнымъ воздействием на людей. Это воздействие было такъ сильно, что люди, попадавшие подъ вліяніе Станкевича, какъ бы перерождались, несмотря на то, что самъ онъ даже въ наиболѣе яркую пору своего вліянія былъ почти юношей и очень рано умеръ—всего 27 лѣтъ.

Станкевичъ былъ главою кружка, къ которому принадлежали такіе замѣчательные люди, какъ Вѣлинскій, Герценъ, Грановскій, Тургеневъ... Въ Москвѣ въ то время было два такихъ кружка, какъ бы подготовлявшихъ своихъ членовъ-участниковъ къ культурно-общественной дѣятельности. Одинъ изъ этихъ кружковъ увлекался общественными теоріями (преимущественно французскихъ социалистовъ) и, такъ сказать, внутренней политикой общества. Другой кружокъ, образовавшійся вокругъ Станкевича, первоначально воспитывался на вынесенной изъ университетскихъ лекцій (профессоровъ Павлова и Надеждина) нѣмецкой философіи и, увлекаемый заманчивою перспективою рѣшеній глубочайшихъ вопросовъ мысли, отдался исканію этихъ рѣшеній, пренебрегая всѣмъ остальнымъ, какъ совершенно ничтожнымъ въ сравненіи съ этими всеобъемлющими вопросами. Оба кружка совершенно разошлись въ своихъ направленіяхъ и не симпатизировали одинъ другому... Приверженцы Станкевича не безъ нѣкотораго презрѣнія называли участниковъ другого кружка „фрондерами“ и „французами“ и упрекали ихъ въ мелкомъ либерализмѣ и политиканствѣ. А тѣ, въ свою очередь, подсмѣивались надъ „нѣмцами“ и „сентименталистами“ изъ кружка Станкевича, считая ихъ фантазерами, бесплодными и безчувственными къ животрепещущимъ вопросамъ общественности. Насколько правы оказались тѣ или другіе, показало дальнѣйшее время: идеи, развившіяся и культивировавшіяся въ кружкѣ Станкевича, создали людей съ широкимъ міросозерцаніемъ, съ глубокою міровоззрѣніемъ, съ яснымъ сознаниемъ долга и лежащихъ на человѣкѣ нравственныхъ обязательствъ, тогда какъ приверженцы „фрондерства“ и мелкаго, но трескучаго политиканства именно и оказались фантазерами и безпечными фразерами, не давшими обществу ни единого серьезнаго дѣятеля.

Для того, чтобы яснѣе представить картину воспитательной дѣятельности юноши Станкевича, а кстаті ознакомиться съ настроеніемъ и типами противоположнаго кружка, слѣдуетъ перечитать романъ Тургенева „Рудинъ“. Самъ Рудинъ—явный послѣдователь того „французскаго“ трескуче-фразерскаго кружка... Но вотъ что говоритъ другой герой этого романа, Лежневъ, о Станкевичѣ, выведенномъ въ романѣ подъ именемъ Покорскаго:

„Это былъ человѣкъ необыкновенный. Описать его въ немногихъ словахъ я не въ силахъ, а начавъ говорить о немъ, уже ни о комъ другомъ говорить не захочешь. Это была высокая, чистая душа, и ума такою я уже не встрѣчалъ потомъ. Его всѣ любили. Онъ привлекалъ къ себѣ сердца. Поэзія и правда—вотъ что влекло всѣхъ къ нему. Онъ—

„Пыдалъ полуночной лампадой
Передъ святицею добра“...

„Попавъ въ кружокъ Покорскаго, я совѣмъ переродился: смирился, разспрашивалъ, учился, радовался, благоговѣлъ, однимъ словомъ—точно въ храмъ какой вступилъ... Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ вспомню я наши шолки—ну, ей-Богу же, было въ нихъ много хорошаго. Вы представьте: сошлись человѣкъ пять-шесть мальчиговъ, одна сальная свѣча горитъ, чай подается пресквер-

ный и сухарь къ нему старые-престарые. А посмотрѣли бы вы на всѣ наши лица, послушали бы рѣчи наши. Въ глазахъ у каждаго восторгъ, и щеки пылаютъ, и сердце бьется, и говоримъ мы о Богѣ, о правдѣ, о будущности человечества, о поэзіи, говоримъ иногда вздоръ, восхищаемся пустяками—но что за бѣда! Покорскій сидитъ, поджавъ ноги, подпираетъ блѣдную щеку рукою, а глаза его такъ и свѣтятся...“

Таковъ былъ образъ Станкевича, мастерски нарисованный тургеневскою кистью. Въ самомъ дѣлѣ, Станкевичъ умѣлъ какими-то неизъяснимыми качествами своего духа и ума объединять вокругъ себя людей и воспитывать ихъ, осѣняя ихъ душу и умъ очарованіемъ своего необыкновеннаго сердца. Станкевичъ оставилъ послѣ себя громадное наслѣдство: цѣлое поколѣніе культурныхъ людей, иначе мыслившихъ и чувствовавшихъ, чѣмъ ихъ современники.

Станкевичъ—такой юный и такъ рано скончавшійся—является какъ бы символомъ молодости, которую пережила наша общечеловѣчность. Все молодо и свѣжо было въ немъ: порывистые взлеты чувства вверхъ, къ далекому и загадочному небу, и пылкость чувства, дававшая клятвы служить вѣчной правдѣ и всемирной любви, и нѣкоторая неопредѣленность и распыленность еще неустановившихся идеаловъ. Эта молодость потомъ перебродила и установилась и къ эпохѣ шестидесятыхъ годовъ дала намъ цѣлую плеяду зрѣлыхъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, воспитавшихъ въ себѣ „по Станкевичу“ сознание общественнаго долга и могучую творящую волю, направленную къ служенію общественному благу. Лучи того свѣта и тепла, которые оставилъ послѣ себя Станкевичъ, проникли въ интеллигенцію позднѣйшихъ эпохъ и взрастили много добраго на нашей родинѣ.

И оттого теперь, когда минуло сто лѣтъ со дня его рожденія, мы съ благодарностью вспоминаемъ объ этомъ человѣкѣ, завѣщавшемъ намъ такъ много тепла и свѣта.

Къ рисункамъ.

Дѣти любятъ разсматривать картинки. Это—одно изъ самыхъ большихъ удовольствій для нихъ. Деревенскіе мальчуганы, изображенные В. Маковскимъ, такъ увлеклись этимъ занятіемъ, что позабыли все окружающее. Ихъ товарищи („Деревенскіе друзья“ И. Богданова-Бѣльскаго) передаютъ другому занятію: они собрались на совѣщаніе на лѣсной опушкѣ и собираются устроить набѣгъ на птичью гнѣзду. Обоимъ художникамъ удалось подмѣтить наивную простоватость и выражение внимательности въ милыхъ дѣтскихъ физиономіяхъ. Такой же прелестью дѣтской непосредственности вѣетъ и отъ картины А. Харламова „Дѣтскія сестры“: старшая сестренка причесываетъ младшую, и обѣ задумались каждая о своемъ.

Картину А. Моравова „Дочь лѣсника“ можно было бы также назвать и „Деревенская идиллія“: юный охотникъ, блуждая по лѣсу, набрелъ на милостивую дочку лѣсника и совершенно забылъ о своихъ охотничьихъ подвигахъ. Впрочемъ, онъ и самъ, быть-можетъ, считаетъ этотъ подвигъ тоже охотничьимъ.

Эти картины, равно какъ и остальные, воспроизводимыя въ настоящемъ номерѣ нашего журнала, взяты нами съ послѣдней (XLI-й) Передвижной выставки. Картины А. Маковского увѣковѣчиваютъ нашу архитектурную старину: монастырскую стѣну Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря и святыхъ воротъ Николо-Корельскаго монастыря. Много вѣковъ пронеслось надъ этими монастырями, успѣло измѣниться лицо родной страны, а они все стоятъ со своими старинными стѣнами и воротами, словно сторожа послѣдній приютъ старины.

Пейзажъ С. Жуковскаго „Сурый осенній день“ исполненъ своеобразной грустной поэтичности, которая вообще свойственна пейзажамъ этого художника. Эффектны и жизненны портреты работы П. Брюллова („Кардиналъ“) и М. Зайцева („Портретъ г-жи В. А. Е.“) Послѣдній портретъ приобрѣтенъ для музея Императорской Академіи Художествъ.

Н. В. Станкевичъ. Къ столѣтію со дня рожденія. Гипсовый медальонъ работы Эйхлера, исполненный въ 1838 г.

КЪ СВѢДѢНІЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Контора журнала „Нива“ считаетъ долгомъ заявить, что въ запасѣ осталось небольшое количество журнала „Нива“ 1913 года со всѣми его приложеніями (полныя собранія сочиненій: Ф. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. В. Вересаева и Мольера), и потому недостающіе (вслѣдствіе утери, порчи и т. д.) отдѣльные номера и приложенія за текущій годъ Контора можетъ выслать г.г. подписчикамъ только при условіи поступленія требованій до 15 декабря 1913 г.

Цѣна номера журнала съ перес. — 20 коп., одной книги „Сборника Нивы“ (соч.: Ф. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. В. Вересаева и Мольера) и „Литературныхъ Приложеній“—по 40 коп.

Столѣтіе купеческой фирмы.

(Съ 2 портр. и 2 рис. на стр. 900).

Въ 1813 году въ Петербургъ пришелъ изъ Ярославской губернии простой мужичокъ, Петръ Елисеѣвичъ Елисеѣвъ и, осмотрѣвшисъ въ столицѣ, открылъ около Полицейскаго моста въ домѣ Котомина скромную торговлю фруктами.

Это была маленькая лавочка, въ которой можно было достать грушъ и яблокъ и распить бутылку вина. Но лавка была на видномъ мѣстѣ, а ея хозяинъ отличался замѣчательной энергіей и торговой смекалкой. И не прошло и десяти лѣтъ, какъ маленькая и простенькая фруктовая лавочка стала расширяться и расти, и вмѣстѣ съ тѣмъ стала расти добрая слава о фруктошникѣ Елисеѣвѣ, что у Полицейскаго моста. Ярославскій крестьянинъ сталъ съ каждымъ годомъ расшириваться.

Первоначально онъ закупалъ свой товаръ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, но уже въ 1821 г. снялъ помѣщеніе въ петербургской таможнѣ для привозимаго изъ-за границы вина и сталъ виднымъ оптовымъ торговцемъ въ столицѣ. Не будучи въ достаточной степени даже грамотнымъ, этотъ предприимчивый ярославецъ завелъ крупное торговое дѣло и передалъ своимъ наследникамъ уже достаточно прочно поставленное на ноги и пользовавшееся хорошимъ кредитомъ предпріятіе.

П. Е. Елисеѣвъ умеръ въ 1825 году, оставивъ послѣ себя жену, Марію Гавриловну, и трехъ сыновей: Сергѣя, Григорія и Степана. Эти энергичные люди умѣли и успѣшно повели дѣло своего отца, все расширяя и расширяя его. Въ 1843 году руководителями предпріятія стали братья Григорій и Петръ Елисеѣвы, и съ этого именно года возникла фирма „Братья Елисеѣвы“, столь извѣстная теперь во всемъ торговомъ мирѣ.

Братья Г. и П. Елисеѣвы основали торговое товарищество съ капиталомъ въ семь милліоновъ восемьсотъ тысячъ рублей. Вотъ во что выросла и превратилась фруктовая лавочка у Полицейскаго моста. Но и это было еще начало фирмы „Бр. Елисеѣвыхъ“. Во главѣ дѣла сталъ человекъ необычайной энергій и рѣдкаго ума, Григорій Петровичъ Елисеѣвъ. Это былъ организаторъ въ самомъ настоящемъ смыслѣ этого слова. Обладая исключительной трудоспособностью, дальновидностью и предприимчивостью, онъ въ то же время умѣлъ подбирать такихъ же энергичныхъ и толковыхъ сотрудниковъ и умѣлъ дѣлать изъ нихъ неутомимыхъ ра-

ботниковъ, какъ и онъ самъ. Оставаясь по внѣшности и самому складу своего характера и привычекъ типичнымъ русскимъ патриархальнымъ человекомъ и даже не зная ни одного иностраннаго языка, онъ завелъ сношенія чуть ли не со всей Западной Европой. Торговый домъ „Бр. Елисеѣвыхъ“ при немъ торговалъ уже съ Франціей, Испаніей, Португаліей, Англійей, Германіей, Швейцаріей и Италіей и велъ торговую корреспонденцію на всѣхъ европейскихъ языкахъ.

Профессоръ А. П. Богдановъ († 1896 г.).

Къ 50-лѣтію Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и географіи (въ Москвѣ), основателемъ котораго былъ знаменитый зоологъ А. П. Богдановъ, и президентомъ котораго около 25 лѣтъ состоитъ извѣстный антропологъ Д. Н. Анучинъ. Общество это имѣетъ огромныя заслуги въ дѣлѣ широкой пропаганды научныхъ идей.

Академикъ Д. Н. Анучинъ.

Извѣстный изслѣдователь полярныхъ странъ, норвежскій путешественникъ Фритъофъ Нансенъ, совершившій плаваніе на пароходѣ „Коррентъ“ изъ г. Тромсэ (Норвегія) къ устью р. Енисея для изслѣдованія Великаго Сѣвернаго пути, дающаго возможность непосредственнаго торговаго мореплаванія изъ Англии въ Сибирь по Ледовитому океану и Карскому морю. Пройдя успѣшно этотъ путь, Ф. Нансенъ поднялся на пароходъ вверхъ по р. Енисею и, совершивъ поѣздку по Сибири, посѣтилъ Петербургъ, гдѣ и прочелъ по приглашенію Географическаго Общества лекцію о своемъ путешествіи.

По фот. К. Булла.

Громадная торговля, заведенная Г. П. Елисеѣвымъ съ заграницей, повела къ тому, что уже въ 1845 году онъ рѣшилъ приобрести собственные корабли для перевозки покупателей за моремъ винъ и колониальныхъ товаровъ. Г. П. Елисеѣвъ купилъ въ Голландіи три корабля („Архангелъ Михаилъ“, „Св. Николай“ и „Конкордія“). Это были прекрасныя по тому времени парусныя суда съ хорошимъ ходомъ и солидной грузоподъемностью. Особенно отличалась „Конкордія“. Этотъ корабль имѣетъ свою необыкновенно интересную исторію и своего рода историческое значеніе.

Большой трехмачтовый корабль „Конкордія“ былъ прекрасно отдѣланъ и имѣлъ чрезвычайно легкой ходъ. Когда вспыхнула Крымская кампанія, англичане, уже давно облюбовавшіе прекрасный елисеѣвскій корабль, устроили особую облаву на него, выслѣдили и захватили его, какъ военный призъ; на „Конкордію“ они поставили пушки и превратили мирнаго „купца“ въ военный корабль ея величества королевы Викторіи. Елисеѣвская „Конкордія“ долгое время числилась въ спискахъ англійскаго военнаго флота.

Обзаведясь кораблями, Г. П. Елисеѣвъ нанялъ большіе подвалы и кладовыя въ Бордо, Хересѣ, Опорто и Фунчалѣ (на о-вѣ Мадера). Въ 50-хъ годахъ дѣла елисеѣвской торговой фирмы дошли до колоссальныхъ размѣровъ: среди русскихъ покупателей за границей по количеству заказовъ братья Елисеѣвы не имѣли себѣ соперниковъ, и лучшіе торговые дома за границей наперерывъ стремились завязать сношенія съ петербургской фирмой, цѣня ея аккуратность и торговую корреспонденцію.

О величинѣ заказовъ, которые братья Елисеѣвы дѣлали за границей, можно судить уже по тому одному, что сплошь и рядомъ они скупали цѣлые урожаи въ той или иной винодѣльной мѣстности.

Въ болѣе позднее время братья Елисеѣвы занялись постройкой въ Петербургѣ на Васильевскомъ Островѣ обшир-

Г. П. Елишевъ, основатель фирмы „Братья Елишевы“, праздновавшей 22 октября с. г. столѣтіе своего существованія.

ныхъ подваловъ для вина. Эти подвалы въ настоящее время представляютъ собою настоящій маленькій городокъ.

Такъ же широко были развиты и другія отрасли торговли фирмы „Бр. Елишевы“. Достаточно сказать, что за послѣднія десять лѣтъ торговый домъ выписалъ заграничныхъ товаровъ на сумму свыше 25 милліоновъ рублей, причѣмъ однѣхъ только государственныхъ пошлинъ было уплачено около 11 милліоновъ рублей.

Г. П. Елишевъ скончался въ 1892 г. Послѣ его смерти руководствомъ фирмой перешло къ его сыновьямъ, А. и Г. Елишевымъ. Въ на-

шемъ торговомъ мѣрѣ, былъ торжественно отпразднованъ фирмой. Въ этотъ день состоялся въ залѣ Дворянскаго Собранія торжественный раутъ съ приемомъ многочисленныхъ депутацій и рѣчами. По случаю столѣтняго юбилея служашіе фирмы получили цѣлый рядъ наградъ: между прочимъ, для нихъ учреждена касса взаимопомощи съ выдачею безпроцентныхъ ссудъ нуждающимся служащимъ. Кроме того, фирма ассигновала 450.000 р. на выдачу различнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ.

Фирма „Бр. Елишевыхъ“ вообще от-

Г. Г. Елишевъ, нынѣшній глава фирмы „Братья Елишевы“, праздновавшей 22 октября с. г. столѣтіе своего существованія.

Богадльня на Большой Охтѣ въ Петербургѣ, выстроенная на средства „Братевъ Елишевыхъ“. По фот. К. Булда.

стоящее же время во главѣ предпріятія стоитъ единолично Григорій Григорьевичъ Елишевъ.

22 октября с. г. исполнилось столѣтіе существованія фирмы Елишевыхъ. Юбилей этотъ, столь рѣдкій въ на-

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1914 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при № 44 „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтового перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1914 г. см. въ № 44.

Церковь во Имя Казанской Божіей Матери на Большой Охтѣ въ Петербургѣ, сооруженная на средства фирмы „Братевъ Елишевыхъ“. По фот. К. Булда.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Злой духъ. (Продолженіе). Повесть И. Н. Потапенко.—На набережной. Стихотвореніе Грааля Арельскаго.—Зурбаганскій стрѣлокъ. (Продолженіе.) Разсказъ А. С. Грина.—„Островъ слезъ“. (Окончаніе). Очеркъ А. А. Пштровскаго.—У полярнаго круга. (Экспедиція „Таймира“ и „Вайгача“). (Окончаніе). Очеркъ И. Кириченко.—Николай Михайловичъ Пржевальскій. По поводу 25-лѣтія со дня смерти. Пятидесятилѣтній юбилей газеты „Русскія Вѣдомости“.—Н. В. Станкевичъ.—Къ рисункамъ.—Къ свѣдѣнію Гг. подписчиковъ.—Столѣтіе купеческой фирмы.—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: Увлѣклись.—Монастырская стѣна Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря.—Деревенскіе друзья.—Святые ворота Николо-Корельскаго монастыря.—Дѣвѣ сестры.—Кардиналъ.—Срѣдній весенній день.—Портретъ г-жи В. А. К.—Дочь лѣсника.—„Островъ слезъ“. (2 рис.).—У полярнаго круга. (2 рис.).—Знаменитый путешественникъ Н. М. Пржевальскій. Къ 25-лѣтію со дня кончины.—20 октября 1888 г.—Къ 50-лѣтію газеты „Русскія Вѣдомости“.—Н. С. Скворцовъ.—В. М. Соболевскій.—А. С. Посниковъ.—Нынѣшніе издатели газеты: И. Н. Игнатовъ, проф. А. А. Мануиловъ, и В. А. Розенбергъ.—Н. В. Станкевичъ.—Профессоръ А. П. Богдановъ († 1896 г.).—Академикъ Д. Н. Анучинъ.—Извѣстный изслѣдователь полярныхъ странъ, норвежскій путешественникъ Фритюфъ Нансенъ.—Г. П. Елишевъ.—Г. Г. Елишевъ.—Богадльня на Большой Охтѣ въ Петербургѣ, выстроенная на средства „Братевъ Елишевыхъ“.—Церковь во Имя Казанской Божіей Матери на Большой Охтѣ въ С.-Петербургѣ, сооруженная на средства „Братевъ Елишевыхъ“.

Нѣ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 10.

Вибрационный массаж барабанной перепонки против

ГЛУХОВАТОСТИ, ШУМА В УШАХ И УШНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Разного рода, первым специалистам и авторитетам в области врачевания ушных болезней давно уже известны как отличное целебное средство. Но донинд не было целесообразного и не слишком дорогого аппарата для самоупотребления со стороны пациентов, чтобы сами могли регулярно пользоваться собой дома, без перерыва в своих занятиях по службе. Это неудобство устранено изобретением вибратора „АУДИТО“ (законом защищенным), который уже вошел в употребление у нескольких тысяч страдающих ушными болезнями. Многочисленные добровольные отзывы врачей и пациентов.

Как часто бывают еще такие случаи, где люди считают свое страдание безнадежным только потому, что им неизвестны современные научные успехи в области врачевания ушных болезней. Поэтому обязанность каждого из них ознакомиться с новейшими приобретениями и наилучшими способами лечения, чѣмъ нерѣдко удавалось сь успехомъ преодолѣть страданіе даже въ застарѣлыхъ и отчаянныхъ случаяхъ.

Страдающие ушными болезнями получают, по желанію, безвозмездно подробную брошюру объ „АУДИТО“, сь наставленіями и предписаніями для успешнаго леченія своей болѣзни, сочиненіе известнаго специалиста по ушнымъ болѣзнямъ Эмила Лозета. Пріобрѣтите высылки этой интересной книжки сь рисунками отъ

Э. К. ДОМЦИГА, Рига, Александровская ул., 40—4, почт. ящ. 1253.

ИЗЛѢЧИМЫ ЛИ ЛЕГОЧНЫЯ БОЛЕЗНИ?

Этотъ крайне важный вопросъ очень занимаетъ всѣхъ страдающихъ астмой, туберкулезомъ горла и легкихъ, упорнымъ кашлемъ и застарѣлой охриплостью и донинд не имѣвшихъ облегченія. Всѣ такіе больные получаютъ отъ насъ бесплатно книгу сь рисунками, подъ заглавіемъ „Излѣчимы ли легочныя болѣзни?“ сочиненіе д-ра мед. Гутмана, главнаго врача Финзеневской лѣчебницы въ Берлиѣ. Тысячи людей, испробовавшихъ нашъ діететическій Наборъ Пульмана, въ восторгѣ отъ него. Практикующіе врачи примѣняли этотъ наборъ какъ выдающееся діететическое средство при легочномъ туберкулезѣ (чахоткѣ), астмѣ, хроническомъ катаррѣ бронхъ и горлана и остались довольны его дѣйствіемъ. Этотъ наборъ не секретное средство; онъ состоитъ изъ galeopsis ochr. s. grand. — травы, которая, согласно правильному распоряженію могутъ свободно продаваться. Но целебное свойство имѣютъ эти травы только тогда, когда произрастаютъ на вулканической почвѣ. Живущіе въ Россіи могутъ получать настоящ. Наборъ Пульмана только изъ торговаго дома Г. Сете, Рига, Александровская, 13—4. Пакетъ хватаетъ на одинъ мѣсяць и стоитъ сь пересылкой 3 р. 85 к. Напишите только открытку сь указаніемъ своего точнаго адреса и мы вышлемъ бесплатно книгу вмѣстѣ сь пробой нашего „набора Пульмана“.

Писать КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО. КАЛЛИГРАФИЯ вь отдѣл. Рондо, Готикъ, Батардъ и пр., 206 рис. и черт. вь текстѣ, изящн. а вьомъ шрифтовъ, транспарант. и тетрадоержат. Новѣйш. самоучит. для исправл. почерка вь короткій ср. Главн. вним. обрац. на конторск. скороп. Цѣна за полн. курсъ сь прилож. и перес. 1р. 50 к. ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообраз., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ, затрунующ. пишущ. и словъ съ буквою В. Всѣ правила легко усваиваются помощьюъ 121

упражн. и систематическаго ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. убр. шрифт. Цѣна сь перес. 1 р. 50 к. СЛОВАРЬ коммерч. словъ и термин., употребляем. вь коммерч. мѣрѣ. Цѣна сь перес. 1 р. ТАВЛИЦЫ для быстрого вычисленія безъ помощи счетовъ и бумаги, значительно сокращ. трудъ бухгалтер. и конторщ. и вычисленія на счетахъ на всѣ дѣйствія арием. Ц. 40 к. сь пер. СПРАВОЧНИКЪ какъ поступитъ на службу вь ка. ен., обществ. и частн. учр., формы рошен. и писемъ, какія мѣры должно принять, чтобы обезпечить себя службѣ. Цѣна сь перес. 1 руб. При посылкѣ налож. плат. дороже на 25 коп.

Адр.: Книгоизд. «КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ»—С.-Петербургъ, Невскій, 92—11.

Противъ АСТМЫ
АБСИССНИЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ
Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Heiting, Moscou, Pétrowka, 12

Учитанные вь болѣешихъ пожарахъ и покуше-
нїяхъ на ограбленіе
Панцирные шкафы
с патентованными замками „Протекторъ“
М-ва Суцеевскаго Завода.
Москва, Мясницкая, у Луталовскаго пер. № 3.
Пріобрѣт. Курьеромъ по требованію.

Позвольте мнѣ излѣчить Васъ отъ РЕВМАТИЗМА!

Какъ бы долго Вы не страдали, чтобы Вы уже безъ результатно не испробовали—Васъ излѣчатъ это замѣчательное открытіе! Не откладывайте до другого дня! Выглядите на плачевные результаты испытанія бесполезныхъ пилуля и другихъ широко рекламируемыхъ, такъ называемыхъ „средствъ излеченія“. Этотъ портретъ былъ снятъ съ настоящей фотографіи. Моя система леченія исцѣлила наибо-
лѣе тяжелыя формы болѣзни, она доставила возможность тысячамъ людей вновь вернуться къ своимъ прежнимъ занятіямъ, выполнять ихъ природныя обязанности и наслаждаться жизнью. Моя система занимаетъ передовое положеніе въ ученоемъ мѣрѣ, какъ самое дѣйствительное, положительное и быстрое средство исцѣленія, надѣждающееся болѣзнь, при кажущейся ей безнадежности, послѣ того, какъ всѣ другія системы оказываются никуда негодными.

Я лично страдалъ годами и послѣ испытанія всѣхъ рекламируемыхъ средствъ, частныхъ рецептовъ и разныхъ совѣтовъ, не принесшихъ мнѣ исцѣленія, и случайно нашелъ, наконецъ, дѣйствительное и радикальное средство которое изгнало изъ моего организма и суставовъ всю МОЧЕВУЮ КИСЛОТУ, удалило всѣ опухоли, избавило меня отъ боли и превратило въ здороваго и счастливаго человѣка.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО!

Я хочу доказать каждому мужчине и каждой женщинѣ, старымъ и молодымъ, что все сказанное мною есть неоспоримая истина. Я хочу чтобы каждый человѣкъ, страдающій ревматизмомъ и средними ему заболѣваніями испыталъ бы мое замѣчательное открытіе за МОЙ СЧЕТЪ, независимо отъ того, проявляется ли болѣзнь лишь въ слабыхъ своихъ симптомахъ или представляетъ собою тяжелую и упорную форму. Я вышлю каждому, кто напишетъ мнѣ экземпляръ своей новой книги, которая описываетъ какимъ образомъ дѣльное лицо заболѣваетъ ревматизмомъ, подагрой, подвергается болѣзнямъ почекъ и т. д. Моя книга указываетъ, какъ можно избавиться у себя на дому отъ всѣхъ этихъ ужасныхъ и опасныхъ болѣзней и наконецъ какъ остаться излеченнымъ. Я хочу послать Вамъ пробную дозу лекарствъ и эту цѣнную книгу немедленно!

Пришлите мнѣ открытое пасъмо сегодня же и не ждите того момента, когда весь запасъ книгъ истощится, не присылайте денегъ: отчетливо напишите мнѣ только Ваше имя, фамилію и адресъ на открытомъ письмѣ, и я не замедлю прислать Вамъ почтой пакетъ. Сообщите Вашимъ друзьямъ и знакомымъ, чтобы они также написали мнѣ. Адресуйте:

ВІЛЬЯМЪ ГАЙДЪ ВОЛАНСТОНЪ. С.-Петербургъ, Невскій 18. Отд. 3—Е.

ТЫСЯЧИ ИЗБАВЛЕНЫ

отъ ревматизма, болей въ бону, въ поясницѣ, въ спинѣ, отъ грудныхъ болѣзней, кашля и всякаго рода простуды, благодаря вѣрнѣйшему средству противъ такихъ болѣзней — пластырю Бенсона фирмы Сибури Джонсонъ. Упорнѣйшія страданія безусловно устраняются въ несколько часовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе пористые пластыри и подобныя средства требуютъ примененія ихъ въ продолженіе дней и недѣль, чтобы страдающему только лишь утишить боль.

Примѣненный немедленно при первыхъ же симптомахъ пластырь Бенсона съ одного раза обыкновенно совершенно излѣчиваетъ и устраняетъ то, что впоследствии могло бы развиться въ серьезную болѣзнь. Кому важно сохраненіе своего здоровья, долженъ всегда имѣть въ дождѣ пластырь Бенсона, который **ОЧЕНЬ ГОРЯЧО РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОЛЕЕ 5000 ВРАЧАМИ.** Требуется настоятельно пластырь Бенсона фирмы „СИБУРИ И ДЖОНСОНЪ“ и остерегайтесь поддѣлокъ. — Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Пластырь БЕНЗОНА

Всемирная сенсация, новейшие патенты за 6 руб.

Оригинал. браунингъ, служажий карм. электр. фонар. и зажигательницей; изящное кольцо, не уступ. золот., съ ваш. ручн. гравиров. монограммой, 10-лѣтн. гарантійей (просимъ точную мѣрку); идеальный аппаратъ, который въ секунду продѣлываетъ три иголки: сенсач. предохранитель, соотвѣтств. къ кажд. дверямъ и замку, единств. пологительн. охрана отъ воровъ; нов. самопятающ. **Вѣчное перо** (обсѣдка 14 кар. золот.) плат. 6. 500,000 въ употребл.; остроумный **ключъ**, открывающій момент. каждую консервную коробку; **Бритвенный аппаратъ** въ изясн. шкатулкѣ со всѣми принадлежж. Все это выслѣмаемъ по получ. 6 руб. (на аппар. 50 коп. (почт. марками) накладж. плат. Требуются представители. Patent Bureau „Lux“ Dresden. A. 16. (Германія).

ДАМЫ И БАРЫШНИ!

ПЛАТЬЕ

изясный гладкій фас. „Poiret“, чудно исполнен. изъ чисто-шерстян. модной матеріи, плотной доброты, въ пѣвѣтахъ: син., коричне., черн., мордоре и др., красиво отдѣлано цвѣтн. сукномъ и пуговиц. 7 р. 75 к. Такой же фасонъ (отдѣл. оригинальн. каймой) изъ пушстаго маггаго бум. шевіаго въ темн. и средн. цвѣтахъ 5 р. 75 к. Обратите Ваше вниманіе на цѣну 7 р. 75 к., это небывалая цѣна за готовое шерст. платье! Свѣните воспользоваться случаемъ. Выслѣмаемъ налож. платеж. безъ задатка. Ручательство: за все непоравнѣ. денги обратно возвращ. полностью. Магазины дамск. нарядовъ Павелъ Обоимовъ, Москва, Тверская, 30—12. Р. S. Модель „Poiret“ лично привезенная изъ Парижа, имѣетъ колоссальн. успѣхъ въ Москвѣ. 117 Шерстян. матеріи куплены крайне дешево, громадная партія. Мѣрка платья: длина отъ плеча до пола, объемъ груди и бедеръ.

ВЫ РАЗОВЬЕТЕ ВАШЪ БЮСТЬ

въ короткое время, если прибѣгнете къ моей помощи.

Женственность, немислимая при плоской фигурѣ, важнѣе чѣмъ красота лица.

Безразлично, отлѣчается ли Вы худощавостью, какого бы Вы ни были возраста, какъ бы плоски и угловаты ни были линіи Вашей фигуры, я могу Вамъ дать полный, упругій бюстъ въ кратчайшее время, который будетъ предметомъ зависти Вашихъ подругъ и который дастъ Вамъ все очарованіе идеальной женственности. Говорятъ, нѣтъ ничего новаго на свѣтѣ, но вотъ, я усовершенствовала одинъ способъ, которыми и хотѣла бы поделиться съ моими сестрами. Чего добилаюсь я лично для себя, того же можете и должны достигнуть для себя также и Вы. Лица, стремящаяся, вмѣсто моего метода, дорого продать бесполезную поддѣлку, предлагають пиллоли, травы, питательная втиранія, діету, гимнастику и пр. Я же исключила всѣ эти вредныя примѣненія и дала тысячамъ женщинъ пышно естественное развитіе, способомъ, еще до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Никакихъ травяныхъ отваровъ, ни пиллоль, ни тайныхъ средствъ. Зачѣмъ быть костлявой, худой, плоской? Зачѣмъ принадлежать къ такъ-называемому третьему полу, встрѣчая въ обществѣ презрительныя усмѣлки Вашихъ соперницъ? Я сама раньше страдала плоскогрудіемъ, теперь же моя фигура—предметъ общей зависти и преклоненія, и то, что я сдѣлала для себя, я могу сдѣлать и для Васъ. Мнѣ безразлично, какого Вы возраста, и если Вы достигли совершеннолѣтія или если Вы еще не слишкомъ стары, я берусь развить Вашу бюстъ въ двѣтри недѣли. Все, что я отъ Васъ требую, это ежедневная жертва нѣсколькими минутами. Примѣненіе моего способа совершенно не требуетъ посторонней помощи; все, что я Вамъ укажу, Вы можете дѣлать сами, секретно отъ окружающихъ. Вотъ образцы изъ многообразной серии писемъ, получаемыхъ мною ежедневно:

благодаря за Вашъ методъ. Можете печатать мое письмо въ благодарственныхъ отзывкахъ: въ иностранныхъ проспектахъ полностью мою фамилію, а въ русскихъ — сокращенно: А. Пана, Москва, 6 3 1913 г.ч.

„Вашъ секретъ—теперь секретъ мой чудной фигуры. Шлю Вамъ задумленную благодарности. Ваша Лина К-ри, Миланъ, Италия, 10/6 1913 г.ч.“

„Нѣсколько дней, какъ получила Вашъ методъ, и уже пишу Вамъ великую благодарность за Ваше счастливое открытіе, дорогая **ЖАННА ГРЕНЬЕ**, и за сочувствіе къ намъ, дамамъ, обездоленнымъ природой,—моя грудь начинаеть полнѣе. До свиданія, дорогая, еще разъ благодарю Васъ. П. Т. 22 3 1913 г.ч.“

„Вотъ уже болѣе года, какъ моя фигура, благодаря Вашему методу, считается самой красивой на купань Лидо (Венеція). Сердечно благодарю Васъ. Также шлю благодарности за Вашъ кремъ „Калипсо“ отъ загара и прому выслѣте еще двѣ банки въ Венецію, въ гостиницу Даниель, для меня. Ваша баронесса Ш., 3 6 1913 г.ч.“

Итакъ, совѣтую Вамъ, какъ другу, написать мой способъ. Мой отвѣтъ будетъ стоить Вамъ 21 коп. на почтовые расходы, и я Вамъ пришло въ мой объясненія въ наглухо закрытомъ конвертѣ (безъ моего штемпеля), такъ, что никто не узнаетъ Вашей тайны. Не давите неразумной гордости или ложному чувству стыда препятствовать Вамъ достигнуть того очарованія женственности, безъ котораго немислима для насъ, женщинъ, успѣхъ въ жизни. Дайте мнѣ помочь Вамъ, Ваше сообщеніе будетъ сохранено въ совершенной тайнѣ. Во избѣжаніе забывчивости или ошибки, напишите мнѣ сегодня же, приложивъ на почтовые расходы 3 марки по 7 коп., а если можете посылить меня лично (отъ 10 утр до 6 ч. веч. ежедн., кромѣ праздн.), то получите все объясненія и проспекты бесплатно. 1789

ЖАННА ГРЕНЬЕ, Москва, Бол. Дмитровка, Глинцевскій пер., д. Бахрушина, кв. 100, отд. 357.

ПРЕОЛИТЬ: порошкъ, чернѣ лакъ, эмаль и пр. наилучшее противъ напора грунтовыхъ водъ и сырости, — противъстоящее дѣйствию кислоты и щелочи. — Продажа въ москвитскихъ магазинахъ. Проспекты и смѣты у **Антипова Ф. О. СТАНКА**. МОСКВА, Петровка, Богословскій, 1, тел. 2-74-40. — Муним. созданные агенты. Награды за Преолить—22 золотыхъ и серебр. медали. На Всероссийск. Строительной вист. въ Лейпцигѣ получила высшій награ **БОЛШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛ.**

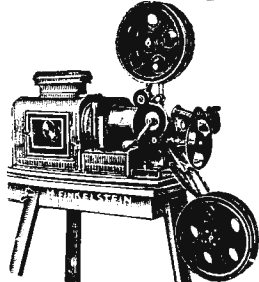
Эйзенбергскій питомникъ собакъ для разведенія и продажи породистыхъ собакъ **Richter & Co. Eisenberg S. A. 50. Германия.** Поставщики высшаго общества, гг. офицеровъ, священниковъ **чистопородныхъ собакъ** начн. и др., вслѣдствіи **чистопородныхъ собакъ** начн. крупнѣйшихъ сторожевыхъ и дружныхъ вилотъ до самыхъ маленъ- **охотничьихъ и полицейскихъ** комнатныхъ, **охотничьихъ** собакъ. Разсылка во всѣ страны во всѣ времена года съ гарантійей прибытія собакъ въ здоровомъ состояніи. Точная и быстрая исполнительность. Роскошный альбомъ съ иллюстраціями и описаніемъ расъ за 75 коп. (можно марками), налож. плат. не долужс. съ вычетомъ его стоимости при окупкѣ. Пр.исъ-курантъ выслѣмаемъ бесплатно. Многочисленныя благодарственныя отзывы доказываютъ лучше всего великобѣіе нашихъ поставокъ. 1207

ЗНАМЕНИТЫЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ И ЧУЛОЧНО-ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ „ВАТТЪ“ ВЪ БЕРЛИНѢ

признаны лучшими въ мірѣ. Швейныя машины отъ 26 руб. Дешевыя цѣны наши объясняются тѣмъ, что мы отпускаемъ частной публикѣ по оптовымъ цѣнамъ и минуемъ перекупщииковъ. Нашъ русскій каталогъ № 36 высылается бесплатно по первому требованію. Адресуйте на отпр. 4 коп.

О-во Германскій Экспортъ и Импортъ Берлинъ 68 (Герм.)

Театръ-Кинематографъ.

Проводить часы досуга приятно и полезно можно и не уходя для этого изъ дому. Для этого слѣдуетъ только выписать непосредственно съ нашего склада въ Берлинъ настоящий кинематографическій аппаратъ (который просимъ не смѣшивать съ волшебнымъ фонаремъ для неподвиж. туман. картинъ). Вы можете, не нарушая обычной обстановки, превращать свой домъ въ **Театръ-Кинематографъ**, устраивая для своихъ домашнихъ и гостей представленія изъ живыхъ движущихся картинъ, изображ. выдающихся событій, драмъ, комедій, мористическихъ сценъ и пр. У насъ же на складѣ для этого имѣются всегда громад. выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержания. Только наши аппараты, отличающаяся особой тщательностью конструкціи, производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливый изобразж. на экранѣ 2x2 арш. Аппараты наши приспособл. ко всякаго рода освѣщенію, при чемъ необыкновенно легкое обращеніе съ ними дѣлаеть предварител. подготовку излишней. Дамы сдѣлать удовольствіе общедоступнымъ и распространить нашу фирму въ Россіи мы назначили цѣны баснословно дешерыя: Аппар. „Юно“ со всѣми принадлежж., лампой „Искра“, съ рефлекторомъ, съ бензд. прилож. 4 лентъ въ 350 карт. 8 руб. 50 к. Такой же апп. „Идеаль“ большаго размѣра, съ лучшимъ объективомъ и изяснѣе, съ лампой „Лучъ“, съ прилож. 3 разнѣцѣтн. и 3 фотограф. лентъ 14 р. 50 к. Аппар. „Монархъ“ особенно большаго типа, съ 2 катушками для наматыванія и сматыв. лентъ длиной до 300 арш., съ механич. объективомъ въ 5 оптич. стеклы, съ нашей извѣстной лампой „Электоръ“, съ прилож. 6 разнѣцѣтн. и 6 фотограф. лентъ съ перфорацией Эдисон. 30 р. Ленты, подходящія одновременно и къ другимъ аппаратамъ, какъ, напр., Бр. Пате, въ 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. за штуку. Заказы выполняются съ нал. платеж. За пересылку и посылку пресчитывается лишь 1 р. 50 к. (на аппар. „Монархъ“ 2 р. 50 к.). Въ Азіатскую Россію на 1 р. дороже. Съ заказами можно обращаться на рускомъ языкѣ по адресу: Междун. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ № 120/1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse, № 120. 1. 1740

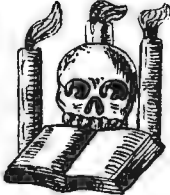

ГАРАНТИРОВАННАЯ надежно дѣйствующая **ПОМАДА** **ОТЪ ПЕРХОТИ.** Для полнаго уничтоженія перхоти достаточно втирать въ кожу эту Ауксолиновую помаду 2-3 раза (по одному разу въ день). **ЦѢНА 1 р. 25 к.** **Ф. Вольфъ и сынъ.** Фармамеры 1709 6-1 **ВЪ КАРЛСРУЭ.**

За 95 коп. въ восторгъ приводитъ новая домашняя волшебная книжка.

По этой книжкѣ кажд. можетъ угадыв. чужія мысли, вызв. привидѣнй, узнать, кто кого любитъ, какъ кого звать. Превратитъ змѣю въ палку, а воду въ вино. Таинства и секреты магій открыты наконецъ. Завѣса пала, и теперь можно брать раскаленное желѣзо голыми руками, воткнуть гвоздь въ языкъ, пронзить себя насквозь шпагой, показывать отъѣзанную говорящую голову и сдѣлать себя неуязвимымъ. Искусство дѣлать деньги изъ воды. Наполнить мгновенно квартиру водой или туманомъ и масса другихъ поразит. фокусовъ. Во время исполн. фокусовъ каждый домъ можно превратить въ заколдованный замокъ. Цѣна 95 к. Высш. налож. плат., за пересылку и налож. плат. присчитыв. еще 25 к. Остерегайтесь поддѣл. Новѣйш. изданіе много дополнен. 272 стр. и 1885 рис. Адресъ: Т-во „Заря“, Варшава, отд. 119. 2-2

ПУДРА GERMANDRÉE

(ЖЕРМАНДРЕ)

чудно благоухающая, незамѣтная на лицѣ, плотно пристаетъ къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту.

КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность. MIGNOT-BOUCHER, 19, rue Vivienne, PARIS.

ЗАДАЧА НА ПРЕМИУ.

Для увелич. оборота нашего Склада худож. откр. писемъ, мы выслаемъ даромъ роскошн. загран. альбомъ съ 500 наилучшихъ худож. откр. писемъ или, по желанію, платимъ

30 рублей наличными

человѣку, кто правильно рѣшитъ нижеслѣд. задачу и закажетъ у насъ по каталогу худ. откр. писемъ, и пришлетъ, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ 75 к. (только почт. марк.).

Въ 9 клеткахъ разставить величины 1—9 (включит.) въ любомъ порядкѣ такъ, чтобы, складывая по прямымъ линіямъ, получить сумму 15 наибольшее число разъ, какое только возможно.

Разматриваются лишь тѣ рѣшенія, къ которымъ приложено 70 к. марками за заказанныя 25 откр. пис. Такъ какъ каждый участникъ, правильно рѣшившій, получаетъ премию, то слѣд. указать, желательны ли деньги или альбомъ, а также обозначить въ письмѣ и на маломъ тонкомъ листкѣ точный адресъ:

1-4 „РАДОСТЬ“, Вильгельм-штр. 29

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОГО ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЪ и сыновья
С. ПЕТЕРБУРГЪ, БАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

(ПРОСТОЛ-РОЕН)

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и всасыванію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ДО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Такою поразительную перемену производитъ

КОЛА-ДУЛЬЦЪ

Лучшее въ природѣ питательное вещество для мозга и нервовъ.

Настроеніе, мышленіе, дѣятельность, какъ и всякое движеніе, зависятъ отъ мозга.

Усталость, унылость, изнуреніе, истощеніе, ослабленіе нервовъ и общая слабость тѣла суть примѣны недостатка жизненной силы. Если Вы желаете чувствовать себя всегда бодрымъ, со складнымъ умомъ и хорошей памятью, если желаете испытывать труды и занятія, какъ удовольствіе, то принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ. Это—естественное питаніе для нервовъ и мозга, которое вмѣстѣ съ тѣмъ поправляетъ и молодитъ кровь и такимъ образомъ, дая силу, вліяетъ благотворно на всѣ органы тѣла.

КОЛА-ДУЛЬЦЪ

ДАРИТЪ ЖИЗНЕРАДОСТНОСТЬЮ И ТРУДОВОЙ СИЛОЙ, а равно и ощущение молодости съ ея энергіей, этой душой гарантіей успѣха и счастья.

Принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ нѣкоторое время ежедневно и она укрѣпитъ Ваши нервы, всякое изнеможеніе исчезнетъ и подъ ея вліяніемъ Вы исполнитесь силой и жизнерадостностью.

КОЛА-ДУЛЬЦЪ рекомендуется медицинскими авторитетами всего міра и применяется въ больницахъ и санаторіяхъ.

Требуйте КОЛА-ДУЛЬЦЪ бесплатно.

Теперь предоставляемъ Вамъ возможность подкрѣпить Ваши нервы. Напишите намъ открытое письмо съ Вашимъ точнымъ адресомъ и мы Вамъ немедленно вышлемъ БЕЗПЛАТНО и со сполна УПОТРЕБЛЕННОЙ ПЕРЕСЫЛКОЙ количество КОЛА-ДУЛЬЦЪ, достаточное для того, чтобы принести Вамъ облегченіе и дать возможность оцѣнить ея удивительное дѣйствіе.

Если Вамъ угодно, то можете заказать и больше, но пишите непременно сейчасъ же, чтобы не забыть.

Акц. Общ. „Всеобщая Фабрика Химическихъ Продуктовъ въ Будапештѣ“.

Отдѣленіе для Россіи: Варшава, Новый Свѣтъ, № 52, отд. 242.

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„ЦЕЛЛО“, патентов., вновь усовершенств. конструкція, исправл. всяк. некрас. форму носа (за исключ. костн. дефект.). Одѣн. на ночь. Свыше 50.000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ д-ръ мед. Ганцъ фонъ-Эки: „Превосходство В. носов. прибора и достигн. имъ хорош. успѣхи побужд. меня постоянно назнать его“. Способъ примѣнен. прилаг. Цѣна 2 р. 70 к., съ точн. регуляторомъ 5 р., такъ же съ ручку. 7 р. Перес. 35 к. Обмѣнъ допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатокъ носа, ортопедисту: Л. М. БАГИНСКІЙ, Рига, 38, бл. Кузнечн., № 20а.

„ЗОДІАКЪ“

Английскій аппаратъ для электро-массажа „Зодіакъ“ комбинируетъ массажъ и электричество въ ихъ наилучшей формѣ и является самымъ простымъ, общедоступнымъ и самымъ дѣйствительнымъ электро-медицинскимъ аппаратомъ. „Зодіакъ“ даетъ замѣчательные результаты при слѣдующихъ болѣзняхъ: ревматизмъ, невралгія, параличъ, ишіасъ, растяженіе жлти, невралгія поясничн. нервовъ, нервномъ расстройствѣ, судорогахъ, запорахъ, недостаточной циркуляціи крови, бессонницѣ, утомляемости и проч.

ЗОДІАКЪ: Никогда не требуетъ вторичнаго зараженія. Всегда готовъ къ употребленію. Компактенъ и можетъ быть носимъ въ карманъ. Электрическая энергія не истощается.

На каждый аппаратъ выдается 5-лѣтняя гарантія.

Ц. 25 руб. Безпл. брш. высыл. генер. предст. для Россіи Г. В. Шудинъ, Москва, Софійская наб., 28/4. Телеф. 40-40.

Въ Москвѣ имѣется въ продажѣ въ магазинахъ: Акц. О-ва Ѳ. ШВАБЕ, Тов. В. К. ФЕРРЕЙНЪ, Е. С. ТРЫДИНА С-вей, К. БОРХАРТЪ, Рождественка, 5, и проч.

Kaloderma

Калодерма-мыло
Калодерма-желе
Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохранения красивой кожи.

Ф. Вольфъ и Сынъ
Карлсруэ
Берлинъ-Вьна

„Коммерческая Энциклопедия“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ И КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянс. Бухгалтерия),
Коммерч. Арифметика, Коммерч. География, Торговое ПРАВО,
Корреспонденция, Товаровѣдѣніе и СТЕНОГРАФИЯ,
Разсрочка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО. 1783
Редакция „Коммерческой Энциклопедии“, СИБ., 8-я линія. 23—Р.

ИСПРАВЛЕНИЕ НЕКРАСИВАГО НОСА

достигается скоро, легко и совсѣмъ безболѣзненно съ помощью нашего усовершенствованнаго аппарата, употребляемаго ночью, во время сна, и, слѣдовательно, незаметно для окружающихъ. Тысячи благодарностей отъ дамъ и мужчинъ за исправленіе курносыхъ, заостренныхъ, толстыхъ и раздвоенныхъ носовъ. Аппаратъ ГАРАКЪ 3 руб., лучшей отдѣлки КЕРО 5 руб. Высылка немедленно по полученіи стоимости (можно почт. марками), а съ налож. платежомъ на 50 к. дороже. Напишите намъ сегодня же, подробно указавъ недостатки носа и мы точно исполнимъ Ваше порученіе.

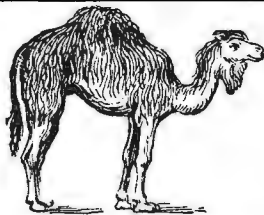

Лабораторія
РЕГИНА,
МОСКВА, Тверская, Ко-
зидкій пер., д. № 2,
кв. 100, отд. II. 18.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

М. А. СОКОЛОВОЙ.

Москва, Тверская ул., Газетный пер., д. 4 альц-
Фейль. Имѣть въ продажѣ всѣ новѣйшія
пьесы. Заказы иногороднимъ исполняются
немедленно. Каталоги съ обозначеніемъ числа
дѣйствующихъ лицъ высылаются бесплатно.

Кому жизнь дорога и кто за-
ботится о своемъ здоровьи
тотъ долженъ знать, что теперь можно вы-
писать прямо

ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ трикотажное бѣлье натуральной ВЕРБЛЮЖЬЕЙ ШЕРСТИ

достопримѣчательность заграничной ману-
фактуры рекомендуется врачами-профессо-
рами, оно грѣетъ, даетъ приятную замѣ-
тельную теплоту и подкрѣпляетъ все тѣло,
оно полезно не только для страдающихъ про-
студными болѣзнями, подагрой, ревматиз-
момъ и т. п., но и для совершенно здоровыхъ,
чтобы этимъ охранять свое здоровье, за одну
мужскую фуфайку или одну пару кальсонъ
лучшей трикотажной выдѣлки изъ натураль-
ной верблюжьей шерсти для средняго роста
4 р. 65 к., для больше-средняго 4 р. 85 к.,
для большаго роста 5 р. 15 к. Носки мужскіе,
вазанные изъ нитокъ, 3 раза крученые, нату-
ральные верблюжьей шерсти, за 2 пары
3 р. 30 к.

Мужскія фуфайки или кальсоны трикотаж-
ной выдѣлки изъ Египетскаго матеріала
„Мако“ за 3 штуки 4 р. 80 к., мужскіе носки
Египетскаго „Мако“ за 12 паръ 4 р. 80 к.

НОВОСТЬ для дамъ

Вазанный трикотажный корсетъ „Гармония“,
последнее слово совершенства для дамскаго
туалета, онъ охватываетъ фигуру, придаетъ
грудямъ правильную и изящную форму, не
стѣсняетъ дыханія и дѣлаетъ движеніе со-
вершенно свободнымъ и граціознымъ, предо-
храняетъ отъ простуды и защищаетъ отъ хо-
лода. Прочно и практично для стирки. За
одинъ корсетъ 2 р. 40 к.

ДАМСКІЕ КАЛЬСОНЫ зиніе „Директуаръ“
изъ трикотажнаго темно-синяго матеріала,
предохраняютъ отъ простуды и защищаютъ
отъ холода. За 3 штуки 5 р. 70 к.

ЧУЛКИ дамскіе зиніе, вазанные изъ чисто
шерстяныхъ 3 раза крученыхъ нитокъ, за
3 пары 4 р. 35 к.

ЧУЛКИ дамскіе изъ Египетскаго матеріала
„Мако“, цвѣта чернаго или табачнаго, за 6
паръ 3 р. 60 к.

Упаковка, пересылка почтою и тамож. по-
шлина за счетъ фирмы. За высылку въ Си-
бирь присчитывается 10%. Высылается на-
ложеннымъ платежомъ и безъ задатка. За
налож. платежъ присчитывается 21%. При
заказѣ товара менѣе 8 руб. присчитывается
за пересылку 75 к.

Требованія писать и адресовать по-русски.
„ЭКСПОРТЪ № 6 АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕ-
СТВО ГААЗЕНШТЕЙНЪ и ФОГЛЕРЪ,
БЕРЛИНЪ, № 8 Германія“ 1741

ПОЯСЪ Д-ра КЛАРАНСЪ.

Этотъ поясъ особенно рекомендуется тѣмъ да-
мамъ, которымъ запрещено ношеніе обыкновеннаго
корсета. Онъ вполне замѣняетъ корсетъ, защищаетъ
и поддерживаетъ органы въ анатомически правиль-
номъ положеніи и даетъ опору, которая необходима
для порядка туалета.

Рекомендуется дамамъ, страдающимъ болѣзнями
желудка, кишекъ, межреберной невралгіей и болѣз-
нями сердца. Онъ также пригоденъ для лицъ сред-
няго роста, которыя, не будучи чересчуръ полны,
страдають опущеніемъ внутренностей.

Онъ также незаметенъ для лицъ, подвергавшихся
операциямъ въ области живота, какъ-то: аппендициту,
лапаротоміи, оваріотоміи и т. д., а также съ тонкой
фигурой, не выносящимъ ношеніе обыкновеннаго
корсета. 1733

Пояса Д-ра КЛАРАНСА

чрезвычайно удобны для путешествій, экскурсій,
спорта и т. д.

Каталогъ поясовъ д-ра Кларанса и
корсетовъ высылается за двѣ семи-
копеечныя марки.

А. КЛАВЕРИ, МОСКВА, Петровка, 8, отд. А39.

Отрѣзь черной или черно-
серой матеріи въ 1/4 арш. ТРИКО АНГЛЕ
для полн. эlegant. проч. муж. кост. вис. (10) 1043
нат. плат. за 4 руб.
Адр.: Лодзь, Н. Т./д. Льва РУБАШКИНА.

НОВОСТЬ. НОВОСТЬ.
**Parfum Lilas
de Lohse.** 1782 2-1

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ и прочихъ
КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ
МОСКВА, Старокожухенный, д. Курилко. 7
АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА РИАНЕТЪ ИЛИ въ учебн. или въ учебн. БУЛАГОДѢРН.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВОПЛНЬ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

для СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ

происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ

“КРЕМЪ СИМОНЪ” (CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

J. SIMON, PARIS. — Требуите нашу настоящую марку.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парюмеровъ и аптекарей.

Марка
Утверждена.

Единственная в Россійской Имперіи фабрика патентов. безвредн. Антикорсетовъ и Корсетовъ „ГИГИЕНА“, Варшава.

Существуетъ съ 1894 г. Награждена на Росс. и загранич. выст. золот. и серебр. медалями и похв. листами. Тысячи благодарств. отзыв. отъ наш. почт. клиентокъ. Наши издѣлія признаны многими проф. и врач. за невліяющ. вредно на здоровье, а также и дамами изъ высш. слоевъ общества—практичн. и образующ. изящную фигуру: а потому вслѣдн добросов. можемъ рекоменд. наши Антикорсеты для ношенія весь день (даже физич. труд.) всѣмъ безъ исключенія дамамъ, заботящимся о своемъ здоровьи, дѣтямъ и даже страдающимъ. Цѣны крайнія (фабричныя).

10. Набедренникъ фас. „Патти“ (Passe-Corset) служить для сформированія бедеръ и живота; снабженъ въ талии резинов. поясомъ, а также 2 пар. гир. подв.; застежка пугов.; сзади стягив. нахъ корсетъ. Цѣна 4 р. 50 к. Сатинъ франц. въ узор. 5 р. 75 к. Шелковый 8 р. 50 коп.

15. Патентов. корсетъ фас. „Antonine“ (Необход. имѣющ. больш. и отвѣсн. животы). Состоитъ изъ двухъ частей: наружн. представл. собою обыкновен. корсетъ новѣйш. фас.; вм. китов. уса вегав. америк. резин. нелом. и невысокъ платинки; изъ внутр. части его, начиная отъ талии внизъ, выхл. резин. широк. брюшн. поясъ (Passe-Corset), ширина резины котор. около 22 сант.; поясъ этотъ закрывается мягкой планш. или на пугов., не произв. малѣйшаго давленія; отвисшій животъ поясъ поднимаетъ вверхъ, чѣмъ животъ приравнивается къ норм. фигурѣ. Снабженъ 4 пар. гигиенн. подвяз. Drille сѣрый, экрю, кремъ 12 р. 50 к. Drille франц. во всѣхъ цвѣт. 14 р. Сатинъ франц. узор. во всѣхъ цвѣт. 15 р. 50 к. Нутиль-батистъ во всѣхъ цвѣт. 17 р. 50 к.

16. Платинумъ-Антикорс. фас. „Luise“ длин. низомъ. (Необход. для дамъ, имѣющ. больш. бедра). Лишенъ всѣхъ твердыхъ частей, котор. замкн. мягк. нелом. платинками (плетен. въ родѣ волосанницъ), снабж. пугович. констр. какъ обыкн. лифъ, материалъ мягк. и очень прочн., можетъ быть стираемъ, какъ обыкн. бѣлье, при чемъ планшетки легко выним. и вставля. Антикорсетъ не требуетъ никакой починки, ибо, въ крайнемъ случаѣ, каждая женщ. можетъ сама починить. Ластикъ бѣлый, кремъ, экрю 7 р. 50 к. Батистъ франц. въ разн. цвѣт. 10 р. 50 к. Тюлев. двойн. (а жонг) кремъ, бѣлый 10 р. 50 к. Нутиль-батистъ въ разн. цвѣт. 12 р. 50 к. Батистъ франц. шелков. въ разн. узор. и цвѣт. 14 р. 50 к. Для беремен. и корм. на 1 р. дороже. Къ сему фасону необход. 2 п. подвяз. (см. ниже).

20. Платинумъ-Антикорс. фас. „Suzeta“ Отличія и цвѣта тѣ же, какъ при зомѣ. (Необход. для дамъ, имѣющ. больш. бедра). Ластикъ 5 р. 25 к. Тюлевый двойной (а жонг) 7 р. 50 к. Батистъ франц. 7 р. 50 к. Нутиль-батистъ 8 р. 50 к. Батистъ шелк. узорч. 9 р. 50 к. Для беремен. и кормилицъ на 1 руб. дороже. Къ сему фас. необходима 1 пара подвяз. (см. ниже *).

21. Платинумъ-Антикорс. фас. „Венера“ Спереди ровень (devant droit), большія бедра и животъ. Матерія и цвѣтъ см. фас. № 16 „Luise“. Цѣны: Ластикъ 6 р. 50 к. Батистъ французскій 9 р. Тюлев. двойн. (а жонг) 9 р. Нутиль-батистъ франц. 11 р. 50 к. Батистъ франц. шелков. 12 р. 50 к. За приспособл. для кормилицъ на 50 к. дороже. Къ сему фасону необход. 2 пары подвязокъ (см. ниже *).

* Гигиен. подв. гладк. бум. шир. 75 к. пара; шелк. 1 р. 50 к.

Мѣрку для поясовъ достат. указ. объемъ живота въ полнѣйш. мѣстѣ, вокругъ на рубашкѣ.

Мѣрку для антикорсетовъ подать однимъ изъ нижеуказан. способовъ А, В или С.

А) Для заказч., знающ. № своего корс. Слѣдуетъ указать № такового.

В) Для заказчицы, не знающ. № корс. Слѣдуетъ указать разм. одной половины корс., разложивъ его на столѣ, измѣр. грудь, талию и бедра.

С) Для неупотребл. корс. Слѣдуетъ указать мѣрки, будучи одѣтой въ лифъ, въ верхк., сант. или тесемк., измѣр. вокругъ: 1) подл. окружн. груди со спин. подъ мышк., измѣр. на сам. груд.; 2) об. талии; 3) об. бедеръ; 4) выс. бочк. до талии, нигдѣ не убавляя не прибавляя; 5) длина планшетки.

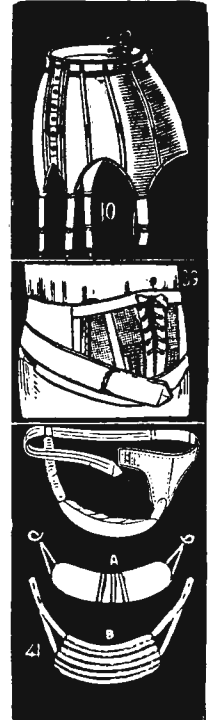
Просимъ почтенныхъ заказчицъ сообщить намъ, по какому способу мѣрка снята: А, В или С.

Настоящимъ иллюстр. объявл. даемъ возм. всѣмъ безъ исключ. дамамъ во всей Имперіи заказать наши издѣлія заочно безъ всякаго риска, ибо предметъ, по какому бы то ни было поводу неподходящій, перемѣняемъ за нашъ счетъ. Заказы высылаемъ налож. платеж. безъ задатка, считая за перес. 50 коп. и 75 коп. въ Азіат. Росс.; при заказѣ 3 или болѣе предм. перес. за нашъ счетъ.

Мы увѣрены, что всѣ наши заказчицы, по разсмотрѣніи работы и изготовку высыл. нами предмет., найдутъ наши издѣлія практичн. и изящн. и остан. удовлетв. во всѣхъ отношеніяхъ.

Адресъ для писемъ: Антикорсетъ „ГИГИЕНА“, Варшава, Лин. В. Сенаторская, 32. Адресъ для телеграммъ: ПЛАТИНУМЪ Варшава.

Наши корсеты см. слѣдующую стран.

23. Платинумъ-Антикорс. фас. „Lina“ Начиня. лишь подъ грудью, дѣлаетъ талию гибкой и стягиваетъ бока и животъ, констр. пуговичн.; стираетъ какъ обыкнов. бѣлье; очень легко и удобенъ; снабж. 2 парами подв. Сатинъ узорч. въ разн. цвѣт. 6 р. 50 к. Батистъ франц. въ разн. цвѣт. 8 р. Нутиль-бат. франц. въ разн. цвѣт. 9 р. 50 к. Батистъ франц. шелк. въ разн. узор. и цвѣт. 12 р.

25. Платинумъ-Антикорс. съ брюш. пояс. фас. „Прогрессъ“ Въ виду того, что дамы, нужд. въ брюшн. поясѣ, не могутъ одноврем. носить корсета, онѣ отказ. отъ употребл. столь нужн. для здоровья предм., исключит. не желая портить фигуру, дамы же, уже носящ. пояса (имѣющ. больш. и висш. животы, беремен. и т. п.) не могутъ одѣть корсета. Обративъ на это вним., намъ удал. состав. Антикорсетъ вмѣстѣ съ брюшн. пояс. фас. „Прогрессъ“, Важныя его преимущ., что легкія, сердце и желудокъ соверш. свобод., а потому Антикорс. фас. „Прогрессъ“ recom. даже страдающ. отдышк., бол. сердца и блужд. почкой. Изготовл. изъ прочн. анури. матер. цв. экрю, съ 2 пар. подв., 10 р., шелков. 18 р.

27. Корс. фас. „La Neos“ добавл. Изготовл. по къ № 28. сист. проф. **28. Брюш. поясъ фас. „La Nea“** Дра Франца Гаецарда.

Этотъ брюшн. поясъ изготовл. изъ новой эласт. ткани, толщ. котор. снизу вверхъ уменьш., такъ что 3 я составля. легко узнать; закрыв. спереди на планш., сзади же регулир. по усмотр. Рекоменд. какъ противод. бол. желудка, кишекъ, въ особен. же бол. такъ назыв. „Euterotoze“, такъ какъ, не давя, не измѣн. полож. внутр. Необх. при уторг. переход. и предохран. отъ ожир. здоров. при ежедневн. употребл. Необходимъ послѣ родовъ. (Корсетъ безъ пояса не выемляется).

Корсетъ „La Neos“ подход. къ кажд. фиг., поддерж. и оставл. всѣ внутр. на ихъ долж. мѣстѣ, въ то время, какъ всѣ нине корсеты толкаютъ внутр. внизъ. Цѣна пояса 7 р. 25 к., пояса съ корсет. 15 р. 75 к.

35. Нагрудникъ фас. „Марьяля“ изъ двойн. тюля и тесем., безъ тверд. частей; застежк. пугович. Спина соедин. съ нагрудн. подъ мышк. при помощи резины. Тюлев. бѣлый, кремъ съ батист. тесемк. 3 р. 75 к., съ шелк. тесемк. 5 р. 50 к.

39. Брюшн. поясъ фас. „Лейденъ“ Бока резинов.; лучш. сист.; практич. подв.: сатин. 5 р. 75 к.

41. Періодич. поясъ (мѣсячн. бинтъ) съ подушкою, поглощающ. нечистоту; необходимъ для гигиены и здоровья женщины. Цѣна пояса съ 12 под. А (нестирающ.) 2 р. 50 к. или 4 под. В (стирающ.) 2 р. 20 к. Дож. запасн. под. А—1 р. 30 к. и под. В. за пару 75 к. (Безъ пояса высыл. не меньше 3 дож. А. или 3 под. В.)

Единствен. въ Россійск. Имп. фаб. патент. безвредн. Антиморсетовъ и Корсетовъ „ГИГИЕНА“, Варшава.

НАШИ КОРСЕТЫ.

Обращаемъ вним. почт. наш. заказч., что наши обычн. корсеты изготовляются въ новѣйш. фасон., образцами которыхъ служатъ послѣдн. парижск. и Брюсс. мо-дели; отличаются прочн. матер., изящств. отдѣлки и прочн. америк. резиновыми нелом. и пельских. платинками, застѣж. китов. усь и умѣрен. крайними цѣнами. Можемъ увѣрить, что рекомендуемые нами 5 фасоновъ обычн. корсетовъ имѣютъ 3 главныя отличія: прочность, практичность и изящество. Не сомнѣваемся, что наши почт. заказч. одарятъ насъ и впредь своимъ благосклон. вниман. и удостоятъ насъ своими заказами.

- 29. Корс. фас. „Stella“.
32. Корс. фас. „Mignon“.
53. Корс. фас. „Margueritte“.
54. Корс. фас. „Lucie“.
55. Корс. фас. „Hilde“.

5 новѣйшихъ фасон. съ длиннымъ передомъ, обхватывающ. бедра и животъ; шты клинообразно. Снабжены 2 пар. гигиенич. подвязокъ. Drille кремъ, зярю, голубой, бѣлый и розов. 8 р. 50 к. Drille франц. во вс. цвѣт. 8 р. 50 к. Сатинъ франц. узорч. во вс. цв. 10 р. 75 к. Батистъ фр. во вс. цв. 12 руб. Кутиль-бат. фр. во вс. цв. 14 руб. Батистъ фр. шелк. узорч. 17 р. 50 к.

26. Новѣйш. фас. корс. „Annette“. Изготовл. по новѣйш. парижск. модел.: изъ нижн. част. корсета выход. изготовл. изъ матер. 2 пояса, регулирующ. при помощи гибкой, стягив. бока и животъ; снабж. планшетъ.; очень легокъ и удобенъ; снабженъ пружекъ, а потому стягив. животъ; въ корс. в пояс. вставл. америк. резин. нелом. пластинки. Drille съ 2 пар. подв. 9 р. 50 к. Drille франц. 11 р. 50 к. Сатинъ франц. узорч. въ разн. цв. 12 р. 50 к. Кутиль-бат. въ разн. цвѣт. 15 р. 50 к.

31. Платинумъ корс. фас. „Mary“. Начинает. лишь подъ грудью, дѣлаетъ талию гибкой, стягив. бока и животъ; снабж. планшетъ.; очень легокъ и удобенъ; снабженъ 2 пар. подв. Сатинъ узорч. въ разн. цвѣт. 6 р. 50 к. Батистъ франц. въ разн. цв. 8 р. Кутиль-батистъ франц. въ разн. цв. 9 р. 50 к. Батистъ франц. шелк. въ разн. узор. и цвѣт. 12 руб.

Улучшен. способъ снятія мѣрки, условія заказ. и адр. см. предыд. стр.

LOTION DEQUEANT ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РЪСНИЦЫ Умываніе Людвига Декавъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краскъ, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Свѣдѣнія бесплатно. Высылаются безвозмездно завлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, РН¹ 38, rue Clignancourt, Paris. Осерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. Продается въсѣхъ лучшихъ магазинахъ.

фото-графические аппараты продаются въ РАЗРОЧКУ Т./Д. ЛОРЕНЦЪ и К^о. Москва, Мясничкая, д. Сптова № 22/23. Прейсъ-куррантъ и условія разрочки бесплатно.

КЪ РОЖДЕСТВУ ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО И ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ РОЗНИЧНЫМЪ ТОРГОВЦАМЪ ЗА УКРАШЕНІЯ. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, ВЪ МОСКВѢ. Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія: Въ РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ (всѣ коллекціи съ преміями). Коллекція № 1 изъ 120 предм. 1 руб. 85 коп. № 2 " 175 " 2 " 40 " № 3 " 250 " 3 " " № 4 " 310 " 4 " " № 5 " 345 " 5 " " № 6 изъ 470 предм. 8 руб. " № 7 " 530 " 10 " " № 8 " 674 " 15 " " № 9 " 841 " 20 " " № 10 " 1013 " 25 " " съ преміями. Пересылю и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ. РОСКОШНЫЙ наборъ изъ 25 шт. бездымныхъ комнатныхъ фейерверковъ—цѣна 70 коп. и высылаемъ наложен. платеж. БЕЗЪ ЗАДАТКА. Въ Сибирь и Ср. Азію коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/2 стоимости заказа, при чемъ къ цѣнѣ добавляется разница въ почтовой таксѣ. Заказы исполняются аккуратно. Подробное описаніе коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ БЕЗПЛАТНО. Заказы адресуйте: РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ П. КОМИСАРЕНКО. МОСКВА, Бутырки. Серглевскій пер., домъ № 90.

СПЕРМИНЬ Сперминъ-Пеля единственный настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендується извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣванійхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества. Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду. Профессоръ Докторъ ПЕЛЯ и С-вья. Слб. Поставщики Двора Его Императорскаго Величества. БОЛЬНЫМЪ.

ЭМСЪ
КРЕНХЕНЬ
при КАШЛЪ
ИНФЛУЭЦІЯ.
ПРОСТУДАХЪ.
ХРИПОТЪ.
ИЗЖОГЪ и
ВСЪХЪ НАТАРАХЪ
ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЛИЦЕВАРЕНІЯ

**КНЕЙППСКОЙ
СОЛОДОВОЙ КОФЕ
КАТРЕЙНЕРА**

САМЫЙ
ИДЕАЛЬНЫЙ
СЕМЕЙНЫЙ
НАПИТОКЪ

Остерегайтесь
поддѣлокъ!
Заводы въ Ригѣ.

**САМО ОБУЧЕНІЕ И
ОБРАЗОВАНИЕ
= ЗАОЧНО.**

ЕСЛИ ЖЕЛАЕТЕ дополнить свое образование, подготовиться къ какому-либо экзамену, изучить въ совершенствѣ французск., нем., или англ. яз., научиться бухгалтерію, коммерч. корреспонд. и друг. коммерч. науки, тогда подпишитесь на слѣд. изданіе:

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ.
Средне-учебное заведеніе заочно.
30 том. по 250 — 300 стр.

1 р. 50 к.
въ м-цѣ.

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ и ПОСОБИЙ
Выс. нац. ин-т. по 1 р. 50 к. за томъ.
На первомъ томѣ прилагается бесплатно Географическій Атласъ.

Академія Иностранныхъ Языковъ.
Оригинальная система, дающая возможность легко и основательно

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ
пройти курсъ франц., немск. или англ. языка. Цѣна кажд. тома 1 р. — налож. плат. 1 р. 20 к.

Академія Коммерческихъ Знаній.

2 р.
въ м-цѣ.

Предназначается для кажд. чело-в., причастна къ коммерц. Въ курсъ входят: бухгалтерія, коммерч. корреспонд., ком. арим., экон. и юридич. науки, торговля, техника веденія торгово-прои. завед. и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 р., наложеннымъ платежомъ 2 р. 20 к.

Въ изданіяхъ нашихъ приняты участие профес. и преп. высш. и средн. учебн. зав. Петербурга.

Проспекты всѣхъ изд. высылаются бесплатно.

Издательское Т-во „ВЛАГО“
С.-Петербургъ, Николаевская, 44-29.
Нужны агенты.

КНИГИ Каталогъ необходимыхъ и интереснѣхъ книгъ высылается бесплатно.
М. Готшалкъ, СПб., Невскій пр., № 58, отд. № 1.

**ВСЪМЪ
МУЖЧИНАМЪ**

НЕОБХОДИМО
ИМѢТЬ
КАТАЛОГЪ № 3

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Сообщите точный адресъ въ Кіевъ, Крещатикъ, 29-8. Алекс. А. АЛЬШВАНГЪ.

Подтяжки „ENDWELL“.

„НОВОСТЬ“ безобидный ПИСТОЛЕТЪ „БРАУНЪ-МАРСЪ“, стрѣляющей холост. патр. Большая сила звука Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. „БРАУНИНГЪ“. Только за 4 р. 50 к. съ 50 патр. заласной муфтой и пересыл. во весь городъ

Т/д. Я. Зимины в д. и С. Никифоровы МОСКВА, Тверская, д. № 15

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaume Bengué

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА

Цѣна 1 р. 20 к. НЕВРАЛЬГІИ Цѣна 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Двигатели ДИЗЕЛЬ-ПОЛЯРЬ

всемірно известнаго Акціонернаго Общ. Двигателей Дизеля въ Стокгольмѣ.

Поставщики: Русскаго, Французскаго, Шведскаго, Датскаго, Итальянскаго, Японскаго и пр. военныхъ и морскихъ вѣдомствъ. 1439 5-4

Нефтяные двигатели „АТЛАСЪ“, насосы, компрессоры.
Контора АТЛАСЪ-ДИЗЕЛЬ, Москва, Мал. Харитоньевскій пер., № 4.

Waterman's Ideal Fountain Pen

Типъ „НАДЕЖНОСТЬ“

Можно носить въ карманѣ и ручномъ сакъ-вояжѣ и все-таки при этомъ не течетъ.

Продается во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.

Л. и К. ГАРДУТЪ, Лимитедъ, Лондонъ, Англія.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличенныя портреты со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10x12—120 квадр. вер. въ элегантномъ насапарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12x15—180 квадр. вершк. — 6 р.; акварелью 10x12 вер. — 4 р., 12x15 вер. — 8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточкой портретъ на эмали бршъ или булаву для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней налож. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Подробный прейс-курантъ высылается бесплатно.

ГРЫЖА

Бросьте негодные и калѣчаще васъ ошадки стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматической бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ, и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нац. ин. 5 р., удучет. 9 р. 50 к. Выш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ большаго паха до этого мѣста круг.; для двухот. отъ одного паха до другого. Наховая или мочон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. Тел. 223-14. 1113

Неврастения

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣчение. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. Цѣна 50 к. (можно русскими почтовыми марками)

Адресъ: Швейцарія, Женевя 567, Genève 567. Dr. med. Rumler.

ЗАИКАНИЕ

излѣч. радикально патент. въ Россіи, Бельг., Франц., Венгр. Аппаратомъ М. Г. Вагнер. ШБ., Пянтедѣлж., 11. Брошюр. бесплатно.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства некоторыхъ травъ и камней? Обладать талантомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? Но линиямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологии, оккультизма, хиромантии и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаемъ подь такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ авакз. обратат.: СПетербургъ, 6-7 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 1249

**ЕСЛИ
Зудъ
КОЖИ**

безпокоитъ Васъ такъ, что Вы чешетесь до крови, и не находите сна, Топиноловая мазь быстро дастъ Вамъ облегченіе. Устраняетъ сыпь, прыщи, чесотку и превосходно дѣйствуетъ противъ экземы и лишаявъ. Ц. 1 р. 75 к. за банку въ аптекахъ и аптек. магазинахъ или у представителей для всей Россіи: П. О. В Е Г Е Н Е РЪ, 417 С.-Петербургъ, Невскій пр., 3 — В. 6-4

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНИЯ ВОЛОСЪ.
НЕДѢЛЬНЫЙ курсъ УХОДА за ВОЛОСАМИ только 7 копейкъ въ день.

Я предлагаю каждому, недовольному ростомъ своихъ волосъ, потребовать у меня полный недѣльный курсъ ухода за волосами состоящій изъ:

1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосоростителя.
2. Одного куска спеціального мыла для головы.
3. Порошка для очищенія головной кожи.
4. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего средства.

Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи СЕМИ СЕМИКО ПЕЧАТНЫХЪ МЯРКОКЪ; такимъ образомъ недѣльный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копейкъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умеренную цѣну на опытъ убедиться въ правдивости моего средства.

Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по получ. письма съ марками

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ.
С.-Петербургъ, 32/4, Невскій пр., 13.

НЕДЕЛЬНЫЙ УХОДЪ ЗА ВОЛОСАМИ
7 КОП. ВЪ ДЕНЬ.

Весьма выгодное предложение получить от нас **бесплатно** всякій, сообщившій намъ свой адресъ. Пишите М. С. Матусовскому, Кіевъ, Александровская, № 34.

1673 5

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ
СИЛЬ И ДУХА ПОТОМУ ОСВѢЖЕНІЕ ВСЕГО ОРГАНИЗМА
УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
 ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ
 ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРЪ МАГАЗИНАХЪ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
 ЛИТЕРАТУРА И БРОШЮРЫ СЪ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ **БЕСПЛАТНО**.
 Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СЛОБ. СМОЛЕНСКАЯ, 33

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.) **БУХГАЛТЕРІИ**
 Условія и пробн. лекціи **БЕСПЛАТНО.**
 Адр.: **Я. Ю. МАРКЪ**, Либава. И **КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ.**

Théodore CHAMPION
 13, RUE DROUOT
 PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
 преисъ-курантъ **бесплатно.**

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ МОЖЕТЪ БЫТЬ РАДИКАЛЬНО ИЗЛЕЧЕНА ТОЛЬКО ТѢМЪ СРЕДСТВОМЪ, КОТОРОЕ

- 1) снабжаетъ истощенную нервную систему неврастеника фосфоромъ,
- 2) производитъ систематическое укрѣпленіе всей нервной системы и
- 3) устраняетъ нервную мышечную расслабленность половыхъ орга-

ЭТИМИ ТРЕМЯ КАЧЕСТВАМИ ВЪ НАИБОЛѢЕ ПОЛНОЙ СТЕПЕНИ ОБЛАДАЕТЪ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЙ КРУПНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗА ЛУЧШЕЕ НЕРВОУКРѢПЛЯЮЩЕЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО **СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА**

Профессоръ Ланге на основаніи многочисленныхъ наблюдений официально рекомендуетъ Стимулоль Д-ра Глэза, какъ выдающееся средство при леченіи мужского безсилія.

Стимулоль д-ра Глэза устраняетъ головныя боли, сердцебиенія, общую усталость, душевную подавленность и, укрѣпляя всю нервную систему, восстанавливаетъ нормальную половую дѣятельность.

ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуяте поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптек, магазинахъ настоящій **ПАРИЖСКИЙ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА** въ аллюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ и лучшіе отзы вы врачей относятся только къ настоящему Стимулолю.

Главное Представительство для Россіи:
 Институтъ Д-ра **КАЛЬВЕ**, Москва, Срѣтенка, 4.
 Отд. 76,5

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ ПО ВЕСЬМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

„ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ“
 ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ „БРИТАНІЯ“.

ТРЕБУЙТЕ БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1. **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛИРЪ И РОССБАУМЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1402
 Главный складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО „А. КОСТА“

Въ видѣ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 К.

Тысячи благодарностей.

ЗДОРОВЬЕ СИЛА

Вино Віаль
 (VIN DE VIAL)

Хининъ, мясной сокъ, лактофосфатъ извести **СИЛЬНОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО.**

Необходимое для анимическихъ выздо-равливающихъ для женщинъ, дѣтей и стариковъ

Продажа во всѣхъ аптекахъ.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ высылаетъ любя-Остатки открытокъ 100
 телимъ на выборъ, прежи, сез, загр. смѣсь дорог. ТОЛЬКО
 Briefmarken-Haus S. FALUDI, Berlin S. W. и дешев. Перес. за сч. покуп. 80 к.
 67b, Friedrichstr. 47. 4-1177 Москва, почт. ящ. 712.

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣсколько недѣль) совершенно выльчивается «АРМАТИНОМЪ», разрѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 503, какъ радикальное средство при забываніяхъ гонорреей въ обихихъ формахъ со всевозможными ея осложнениями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаление (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колющая и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Арматинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Арматиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, бужированій и т. п. Лѣчение имъ заключается только въ глотаніи капсулей, такъ что всякій можетъ вести лѣченіе при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Арматинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обоего пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Арматинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученные мной отъ выльчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. Въмѣстѣ съ Арматиномъ высылается обязательство съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Арматинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей выльчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Арматинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кромѣ того, лѣченіе Арматиномъ обходится несравненно дешевле. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылается повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылается по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛЯНЦУ.

ЧТО ГИШУТЪ БОЛЬНЫЕ, ВЫЛЬЧИВШИЕСЯ ОТЪ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОНОРРЕИ СРЕДСТВОМЪ „АРМАТИНЪ“.

„М. Г., г. А. Я. Акуляницъ! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Арматинъ, дѣйствіе котораго сказалось сразу въ благоприятную сторону. Трудно вѣрится въ рекламу, и Ваше объявленіе не прельщаетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ болѣе здоровое. Въ этомъ я убѣдился и еще разъ высказываю Вамъ свою глубокую признательность. Подпоручикъ Б. И. Раздольное, Прим. обл., 2 хл, 1912“.

„Многоуважаемый г. Акуляницъ! Благодарю Васъ за избрѣженное Вами средство Арматинъ, которымъ и совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучившей меня въ теченіи 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Арматина и почувствовать себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двукратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ пребываю М. В. Мильбенка, Донск. обл., 11 авг. 1912 г. 103 (9)“

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА.

МОСКВА, Покровка, 55.

Вы навѣрно часто встрѣчали наши объявленія, но можете быть еще недостаточно уяснили себѣ-почему Вы должны выписывать такіе товары, какъ чай, какао и кофе непосредственно изъ складовъ фирмы И. Е. Дубинина. Это должно быть ясно для всѣхъ.

Главныхъ причинъ-три:

Высокое качество товаровъ, постоянная ихъ свѣжесть, огромная выгода и экономія.

Качество нашихъ товаровъ уже всѣмъ хорошо извѣстно. Они пользуются доброй и вполне заслуженной славой по всей Россіи. Всѣ товары Вы получаете отъ насъ всегда безусловно свѣжие, образцового качества и кромѣ сего по самымъ выгоднымъ оптовымъ цѣнамъ. Для ознакомленія мы предлагаемъ слѣдующіе наши товары, которые заслуживаютъ особаго вниманія:

1. **Знаменитый ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА**, выдающийся своимъ нѣжнымъ ароматомъ, свѣжестью и вкусомъ старинныхъ кяхтинскихъ чаевъ. Для постоянного домашняго употребленія нѣтъ лучше, нѣтъ пріятнѣе и выгоднѣе чая Царской Розы.
2. **Цейлонскій ЧАЙ ЯНХАО** самый сильный и самый экономичный чай въ мірѣ. Онъ выдерживаетъ всякую воду и поэтому незамѣнимъ для мѣстностей съ грубой и известковой водой.
3. **КТО ЖЕЛАЕТЪ ПОПРОБОВАТЬ ЭТИ ЧАИ, ТОТЪ МОЖЕТЪ ВЫПИСАТЬ НА ПРОБУ ПОЛУФУНТУ ТОГО И ДРУГОГО, А ВСЕГО 1 ФУН. ЗА 1 Р. 85 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ НА НАШЪ СЧЕТЪ.**
3. **КАМЕРУНЪ КАКАО.** Самый лучший какао въ мірѣ, въ высшей степени питательный, полезный и пріятный напитокъ. Кто соблюдаетъ посты или постные дни должны для поддержанія здоровья пить Камерунъ какао, какъ самый питательный, совершенно постный растительный продуктъ. Приготовленіе его самое простое: порошокъ кладется въ чашку и заваривается кипяткомъ. На пробу можно выписать 1 фунтъ Камерунъ какао за 1 р. 45 к. съ перес., на нашъ счетъ.
4. **КОФЕ. ПАРИЖСКІЙ МЕЛАНЖЪ** знаменитая смѣсь по Парижскому рецепту изъ всѣхъ лучшихъ сортовъ кофе. Если Вы хотите имѣть образцовый кофе-выписывайте Парижскій Меланжъ: лучшаго кофе не можетъ и быть. Одинъ фун. кофе Парижскій Меланжъ высыл на пробу за 1 р. 25 к. съ перес. на нашъ счетъ. Если же Вы хотите познакомиться и попробовать сразу всѣ эти товары, то можете выписать на пробу всѣхъ ихъ по четверти фунта-всего 1 ф. за 1 р. 65 к. 4 ф. за 5 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

Требованія просимъ адресовать:

СКЛАДЫ И. Е. ДУБИНИНА, МОСКВА, Покровка, 55.

Всѣ свѣдѣнія о чаѣ, кофе и какао выслать бесплатно.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Прейсъ-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.

Статьи итальянскихъ, французскихъ и пражскихъ старшихъ скрипокъ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
 С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Ни хищони! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

жельзизна, оцинкованная, луженая, для перевозки и хранения спирта, версина, масла, кислоты и пр., изготовляются заводъ Г. РЮЛИНГЪ.

Москва, Ясеняцкая, д. Ватского подворья. Прейсъ-курантъ безплатно.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

ДЛЯ ВСѢХЪ НЕ ТРЕБ. НИКАКИХЪ ЗНАНІЙ.

- Простѣйшіе самоучители:
- 1) Устр. долговѣч. электр. освѣщ. безъ машинъ и станин, домаш. сред. Выс. за 60 к. съ нал. пл. 75 к.
 - 2) Изгот. сухихъ батареевъ для карм. фонар. Изг. обх. 3-5 к., возооб. 2-3 к. Выс. за 40 к., съ нал. пл. 55 к.
 - 4) Устан. телефон. и электр. звонковъ, сигн. отъ воровъ, пожара и пр. Выс. за 60 к., съ нал. пл. 75 коп.
 - 5) Устр. лѣчебн. электр. аппарата. Обход. въ 5-6 разъ дешев. покупн. Выс. за 50 к., съ нал. пл. 65 к.
 - 6) Гальванопластика, никкел., золочен., серебр., изгот. клише и пр. Выс. за 1 р. 10 к., съ нал. пл. 1 р. 25 к.
 - 7) Устр. динамо-машинъ и электр. моторовъ домаш. сред. Выс. за 1 р. 30 к., съ нал. пл. 1 р. 45 к.
- Перес. 2 кв. и болѣе обх. значит. дешевле. Всѣ 7 книгъ выс. за 4 р. 25 к., съ налож. платеж. 4 р. 40 к.
- Проекты высыл. безплатно.
 Адр.: Техн. М. А. БОГОДѢЛОВУ, Москва, Бол. Козихинскій пер., д. 4-65.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные, точное время М. СОКОЛОВЪ — МАСТЕРЪ — СПЕЦИАЛИСТЪ. Г. МОЗЕРЪ и К°, работ. много лѣтъ у извѣст. фирмы С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 71, СКЛАДЪ ЧАСОВЪ,

РЕКОМЕНДУЕТЪ НИЖЕСЛЕДУЮЩІЕ ПРОЧНЫЕ И ВѢРНЫЕ ЧАСЫ:

Требуйте бесплатно полный каталогъ.

Ручательство на 5 лѣтъ.

Ручательство на 5 лѣтъ.

Требуйте бесплатно полный каталогъ.

№ 830. Часы мужск. серебр. 84 пр., завод. золоткой, массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камихъ 12 р. 45 к. и 13 р. 70 к.
 Такие же выш. сорта 15 и 19 р.

№ 850. Часы мужскіе черные, открытые, хорошаго сорта, 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к. Такие же выш. сорта анк., 7 р. 85 к. и 12 р. Загр. черн. часы анкерн. 10 р. и 12 р. 50 к.

№ 871. Часы мужск. серебр. 84 пр., зав. ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 ками. 10 р. 75 к. и 11 р. 50 к. Такие же выш. сорта 13 р. 85 к. и 15 р.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безпл. Пересылка на счетъ фирмы налож. платеж. безъ задатка.

При этомъ же прилагается для всѣхъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, кромѣ московскихъ и трактовъ 57—59, прейсъ-курантъ слочныхъ украшеній и проч. «Базаръ Марокъ» въ С.-Петербургѣ, невискій просп., № 20.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г.
№ 46.

Выданъ 16 ноября 1913 г.

XLIV г.
изданія

Цена этого № (безъ прѣлож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по съѣзжающей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ); передъ 1 р. 50 к., на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. В. Вересаева“ кн. 9.

Открыта подписка на 1914 годъ

на ДВА журнала для дѣтей, подъ редакціей А. А. Федорова-Давыдова.

I. МЛАДШІЙ ВОЗРАСТЪ.

„СВѢТЛЯЧОКЪ“.

24 №№ Годъ изданія XIII-й. 30 премій.

Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущенъ къ выпискѣ по предв. подпискѣ въ библиот. гор. училищъ, дѣтск. садовъ и пріютовъ, въ безпл. нар. чит. и библи., для нар. чтен. и въ учебн. библи. средн. уч. зав.

Удостоенъ серебряной медали на выставкѣ „Дѣтскій міръ“ 1903—1904 г.

Подписавшіеся на 1914 г. до 22 декабря 1913 г.,
СВЕРХЪ объявленныхъ премій, получаютъ:

2 книги:
„Въ гостяхъ у великана“ | „Сборникъ волшебн. сказокъ“.

Сказка. Съ иллюстраціями. | Съ иллюстраціями.

Въ 1914 году подписчики получаютъ:

24 КНИЖКИ ЖУРНАЛА, печатающагося крупнымъ четкимъ шрифтомъ на плотной бумагѣ, со множест. иллюстрацій.
30 ПРЕМІЙ: игры, игрушки, книги, работы, занятія и др.; въ числѣ ихъ:

Бесплатныя преміи 1914 года:

- ◆ Роскошный театръ — „ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА АЛЛАДИНА“. Арка, занавѣсъ, 14 листовъ декорацій и фигуръ.
- ◆ Книжка „ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА“.
- ◆ „БОЛЬШОЙ ЦИРКЪ“. Барьеръ, арена, акробаты, дрессир. животныя.
- ◆ Новый календарь „ЗАЧЬЯ ШКОЛА“.
- ◆ „ВЕСЕЛЫЕ КУЗНЕЦЫ“. Подвижная игрушка.
- ◆ „КЛОУНЫ и УЧЕНАЯ СВИНЬЯ“. Забавная игрушка.
- ◆ „ЦВѢТЫ ВЪ КАДУШКАХЪ“. Игрушки.
- ◆ „ПАСХАЛЬНАЯ ЗАУТРЕНЯ“. Панорама.
- ◆ **НОВОСТИ „СОСТАВНАЯ ЕДКА СЪ УКРАШЕНИЯМИ“.**
- ◆ „ЛОШАДЬ, САНИ и МУЖИКЪ“. Для вырѣзванія и склеиванія.
- ◆ **Маскарадныя костюмы: „РИМСКИЙ ВОИНЪ“.**
- ◆ **3 панорамы „РУССКІЕ БОГАТЫРИ“:**
- ◆ „Илья Муромецъ“.
- ◆ „Добрыня Никитичъ со змѣемъ“.
- ◆ „Алеша Поповичъ“.
- ◆ „ДЕРЕВУШКА“. Избы для склеиванія.
- ◆ „КИТАЙСКІЙ БОЛВАНЧИКЪ“, качающій головой.
- ◆ „КОМНАТА ДЛЯ КУКОЛЪ“.
- ◆ „МЕБЕЛЬ ДЛЯ КУКОЛЪ“.

„БИБЛИОТЕЧКА СВѢТЛЯЧКОВЪ“:

- 3 книжки „РУССКІЕ БОГАТЫРИ“: 1) „Илья Муромецъ“, 2) „Добрыня Никитичъ“, 3) „Алеша Поповичъ“.
- 2 книжки „РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ и ПРИБАУТКИ“. Съ рисунк.
- 2 книжки „ИЗЪ ЦАРСТВА ПРИРОДЫ“.
- Маленькіе рассказы изъ міра животныкъ и растений.
- ◆ „ВЫГЛЯНИ ВЪ ОКОШЕЧКО!“ Игр.
- ◆ „КОЛОБОКЪ“. Игра по народн. сказкѣ.
- ◆ „КАРТИНКИ ДЛЯ РАСКРАШИВАНІЯ“.
- ◆ „СБОРНИКЪ ПѢСЕНОКЪ“ ЦЕЗАРЯ КЮИ.
- ◆ „ВѢТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА“.
- 12 картинокъ въ краскахъ.
- 10 №№: „Картинная галлерей СВѢТЛЯЧКОВЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ дост. и пер. 4 р. — к. || РАЗСРОЧКА:
На годъ безъ дост. и пер. 3 р. 50 к. || При подл. за 1-е полугод. 2 р. 50 к.
На годъ за границу. . . . 8 р. — к. || За 2-е полугод. въ 1-му іюля 1 р. 50 к.

№ 1-й, 1914 года, выйдетъ до праздника Р. X.

Контора и редакция: Москва, Малая Дмитровка, 17. Отдѣленіе: книжный магазинъ Н. ЛИДЕРТЪ, Москва, Петровскія Линіи.

Редакторы-издатели: А. А. Федоровъ-Давыдовъ, М. В. Лидертъ.

II. СРЕДНІЙ ВОЗРАСТЪ.

„Путеводный Огонекъ“.

24 №№ Годъ изданія XI-й. 30 премій.

Уч. Ком. М. Нар. Пр. „Путеводный Огонекъ“ и „Юная Жизнь“ допущены къ выпискѣ по предв. подл. въ учен. библи. низш. и сред. уч. зав. и въ безпл. нар. чит. и библи.

Подписавшіеся на 1914 г. до 22 декабря 1913 г.,
СВЕРХЪ объявленныхъ премій, получаютъ:

2 книги:
„ДОЧЬ РЫЦАРЯ“ | „Чернокожій Робинзонъ“.

Повѣсть. Съ иллюстраціями. | Романъ. Съ иллюстраціями.

Въ 1914 году подписчики получаютъ:

24 НОМЕРА ЖУРНАЛА, богатаго изданія, съ иллюстраціями, при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ.
30 БЕСПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ изъ папки и бумаги, въ составъ которыхъ войдутъ.

Бесплатныя преміи 1914 года:

- ◆ Театръ миниатюръ — „КУПЕЦЪ КАЛАШНИКОВЪ“. Арка, занавѣсъ, декорація, фигуръ. Текстъ.
- 2 „МРАМОРНЫХЪ БЮСТА“ для склеиванія: 1) Пушкинъ. 2) Гоголь.
- ◆ „МОРСКОЙ ФЛОТЪ“. Броненосцы.
- ◆ „КУЗНЕЧИКЪ НА КОЛЕСНИЦѢ, ЗАПРЯЖЕННОЙ УЛИТКАМИ“. Роскошная корзиночка.
- ◆ „МУХОМОРЫ“. Червилюпина.
- ◆ „У ЛУКОМОРЬЯ ДУБЪ ЗЕЛЕНЫЙ“. Панорама.
- ◆ „ДАЧА ВЪ САДУ“. Панорама.
- ◆ „ЧАСОВЕНКА ВЪ ЛѢСУ“. Панорама.
- ◆ „ОХОТА СЪ ГОНЧИМИ“. Игра.
- ◆ „ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЛУНУ“. Игра.
- ◆ „ПАМЯТНИКЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ“, въ С.-Петербургѣ.
- ◆ КАЛЕНДАРЬ: „СТѢННОЙ ПОСТАВЕЦЪ ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОМЪ СТИЛѢ“.

15 приложений, книгъ:

- 6 ВЫПУСКОВЪ богатаго изданія: „ЖИВОТНЫЯ-ГЕРОИ“. Естественно-историческіе рассказы лучшихъ авторовъ, со множествомъ иллюстрацій въ текстѣ.
- 4 книги Сочиненія Вальтера Скотта. Въ обработкѣ.
- 2 книги Повѣсти Франца Гофмана, захватывающ. интерес. содержанія:
- 1) „ПОГРЕБЕННЫЙ ВЪ СНѢГУ“, 2) „НѢТЪ ВОЗВРАТА“.
- 2 книги Новые рассказы Р. Кипплинга.
- 2 книги „Дѣтскіе годы знаменитыхъ людей“.
- 2 книжки „СДѢЛАЮ САМЪ“:
- 1) Террариумъ. 2) Телефонъ и микрофонъ.

НОВОСТИ

- ◆ „ТРАНСФОРМАТОРЪ“. Для домашняго театра. 1788
- ◆ „ДОМАШНІЙ ТЕАТРЪ“. Сборникъ пьесъ.
- ◆ „АЛЬБОМЪ РУКОДѢЛІЙ“.
- 1) Узоры для вышиванія и пр. 2) Рисунки для выпиливанія.
- 3) Рисунки для выжиганія. 4) Рисунки для металло-пластики.

12 №№ газеты: „ЮНАЯ ЖИЗНЬ“, для писемъ подписчиковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ дост. и пер. 5 р. — к. || РАЗСРОЧКА:
На годъ безъ дост. и пер. 4 р. 50 к. || При подл. за 1-е полугод. 3 р. — к.
На годъ за границу. . . . 9 р. — к. || За 2-е полугод. въ 1-му іюля 2 р. — к.

№ 1-й, 1914 года, выйдетъ до праздника Р. X.

№ 6

ПАПРОСЫ
ЮШТ.БНОП.

М^{ме} Лаферьер
Сент-Петербург

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ОСНОВАНА
1900 ГОДА
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
КАМЫШОВАЯ ПРОСПЕКТЪ № 27.

МОМЕНТАЛЬНАЯ
КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
"ВЪСНЯЯ МОЛОДОСТЬ" минерально и натурально
пародит волосы
въ черныи, темнорусым и каштановымъ цвѣтѣ
Цѣна 1 руб.

Въ продажѣ у извѣстныхъ тор-
говцевъ парфюмерными това-
рами и въ аптекъ магазинахъ.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ
ТЕНОГРАФИИ
ПОДРОБНЫЯ УСЛОВИЯ
БЕЗПЛАТНО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ "КРУГЪ САМОУЧЕНИИ"
НЕВСКИЙ 94-11

San Remo Royal Hotel.
Первоклассная гостиница. Садъ.
Гаражъ. Влад. М. Бертолини.

ЧУДНЫЙ ЦВѢТЬ ЛИЦА,
уничтоженіе: угрей, прыщей и прочихъ недостатковъ кожи, приданіе ей нѣжности
и матоваго цвѣта до-
стигается применениемъ **КРЕМА**, который легко **САМОМУ**.
РЕЦЕПТЪ этого дѣйстви. чуднаго крема (Разр. Вр. Упр.) высылаю по полученіи
2 р. почт. перев. (можно почт. марк.), или налож. плат. на 25 к. дорожк. Пробная
банка крема 1 р. безъ перес. Имѣю много благодарн. Москва, 3-я Тверская-Ямская,
д. Михайлова, кв. 6—Н. Волковой. 1788

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА
Т-ва Промышленниковъ сарпинскихъ издѣлій.
Ст. Голый Карамышъ, Саратов. губ.
Сезонный 1914 г. Альбомъ натуральныхъ образцовъ высылается съ 1 Декабря с/г.
по полученіи 25 коп. на пересылку. 1789 №1

Послужилъ въ армію
Вальсъ "СТРАДАНІЕ", ц. 50 к.
Посвящается **БЕЙЛИСА**.
переживанію
Соч. Б. Л. Андреевскаго, изданіе "Про-
грессивныя новости", Москва, Писка-
ревская ул., пр. Шиховыхъ, д. Гинкова.
Выпасаши отъ издателя за перес. не
платать. Стоимость прошу прилагать зар-
впередъ. Торговать община уездная, Ду

НАИВЫСШЕЙ ПРОЧНОСТИ
и изящества ГОРОДСКІЕ и ДО-
РОЖНЫЕ **ЭКИПАЖИ**
ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ
ФАБРИКИ
С.К.СТЕПАНОВА
(ныне Ф.Д.ГОД) въ КАЗАНИ
ВСЕГДА 300. "НИКАКИХЪ НАСЛ."
ЦѢНЫ ВЪ НИЖНЕУФЕНСКИИ
ТРЕБУЮТЪ ПОЛНІИХЪ ИЛЛЮСТРАЦИОНЪ
"АТАЛО" В

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводочъ
В. Г. УЛАНДЪ,
об. съ огр. отв. 1483 1914
Лейпцигъ-Голісь.
Препариаты высылаются бесплатно.

ЛАНОЛИН ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НѢЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

ПРИНИМАЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО
ТРИЗАНЪ ДРАГОММЕЛЯ
ПРИ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ... ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ
ПРИ БРОНХІАЛЬНОМЪ или ЛЕГОЧНОМЪ КАТАРРЪ.
ПРИ КАШЛѢ, ОХРИПЛОСТИ, ИНФЛУЭНЦѢ, КОКЛУШѢ.
БЛЕСТЯЩЕ ОДОБРЕНЪ ВРАЧАМИ! ОЧЕНЬ ПРИЯТНАГО ВКУСА!
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ... АПТЕКАРЪ МАГАЗ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ **ДРАГОММЕЛЯ**
ЛИТЕРАТУРА ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО: СПБ Смоленская 33

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА
превосходная пища, рекомендуемая
врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ
7-ми лѣтъ до 15, въ особенности во
время отлученія отъ груди и въ періодъ
роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе
зубовъ и обуславливаетъ пра-
вильное развитіе костей.* Весьма
полезна для стариковъ и выходящихъ
на пенсию.
Продажа во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ магазинахъ.
ПАРИЖЪ
8, rue de la Tacherie

Не забывайте никогда
что каждый курящій долженъ быть осторожнымъ
въ выборѣ духовъ, такъ какъ многіе изъ нихъ соеди-
няются съ табачнымъ дымомъ въ весьма неприятный запахъ.
"№ 471" "О-де-колонъ" вполне исключаетъ подобную возмож-
ность, никогда не становится неприятнымъ, оживляетъ и въ
должной мѣрѣ возбуждаетъ нервную дѣятельность своими
ароматическими качествами. "№ 471" — духи аристо-
кратически-элегантныхъ мужчинъ.
Употреблять должно только "№ 471" (заявлен-
ный охранительный знакъ — сине-
золотистый ярлыкъ!)
Цѣна флакона:
60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.
и дорожк.
Единственный фабрикантъ
Ферд. МЮЛЬГЕНСЪ,
Кельнъ и, Р. : : Рига.

СПЕРМИНЪ
Сперминъ-Пеля единственный
настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, бла-
годаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомен-
дуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, по-
ловомъ безилии, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи,
невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣ-
ченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ,
перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, парали-
чахъ, переутомленіи
и проч. Слѣдуетъ обра-
щать вниманіе на названіе
и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ
железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего
общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.
Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.
Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья. Спб.
Поставщики Двора Его Императорскаго
Величества.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ
БОЛЬНЫМЪ.

XLIV г.

№ 46

Выходить еженедельно (52 № в год), съ прилож. 40 кп. „Соорича“, содерж. сот. В. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и КОЛЬБЕРА, 12 квинтъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежѣ и выкрѣжъ.

Выданъ 16 ноября 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 в.

Цѣна этого №—15 к. съ перес. 20 к

г. XLIV

1913

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. Вересаева“ кн. 9.

Злой духъ.

Повѣсть И. Н. Потапенко.

(Окончаніе).

О. Меодію не было сказано ни слова, но, можетъ-быть, онъ самъ почувствовалъ, что ему нужно остаться. Постоянно имѣя дѣло съ душами человѣческими, большею частью больными и нерѣдко обнажаемыми передъ нимъ, онъ научился угадывать многое. И, когда пріѣхали къ нему братъ и сестра, онъ почти сразу понялъ, кто кого привезъ къ нему. Глядя на Алексѣя, какъ-то пытливно присматривавшагося къ каждому его шагу, онъ сталъ и самъ къ нему присматриваться. И для него сдѣлалось ясно, что этотъ человѣкъ носитъ въ своемъ сердцѣ какую-то боль. А стоило ему объ этомъ только подумать, какъ тотчасъ же явилось желаніе какъ-нибудь облегчить эту боль.

— А вы, Алексѣй Степановичъ, садомъ не поинтересуетесь? — спросилъ о. Меодій. — Я-то ужъ видѣлъ-перевидѣлъ его.

— Да я не замѣтилъ, какъ они ушли... — отвѣтилъ Алексѣй, а потомъ, съ полминуты подумавъ, прибавилъ: — Нѣтъ, я не садомъ интересуюсь, батюшка.

— А чѣмъ же? — осторожно промолвилъ о. Меодій.

— Да ужъ извините — неловко это говорить: вами, батюшка...

— Ну, вотъ, что же тутъ можетъ интересоваться?.. Моя жизнь сѣрая, однообразная. Такою, по крайней мѣрѣ, должна она казаться вамъ, человѣку образованному...

— Да вотъ именно, какъ человѣка образованнаго, она меня и интересуетъ. Я видѣлъ многихъ, а читалъ еще о большемъ числѣ людей. Были и злые и добрые, но, все равно, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ жизнь вращается вокругъ своей персоны, вокругъ своего благополучія. Одни благополучно — добры, другіе благополучно — злы, вотъ и вся разница. А въ вашей жизни какъ-то совсѣмъ отсутствуетъ ваша собственная личность.

— Но какъ же отсутствуетъ? У меня есть личная жизнь. Есть жена и дѣти и любовь человѣческая. Я не обижаю себя и въ пищѣ и въ питьѣ. А что я дѣлаю вотъ это... Ну, помощь духовную оказываю, такъ это, повѣрьте мнѣ —

Юбилейная выставка Н. К. Бодаревскаго.
Портретъ жены художника.

мое призваніе такое. Мнѣ это доставляетъ радость и удовлетвореніе. Каждый часъ моей жизни наполненъ этой радостью. Увѣряю васъ, Алексѣй Степановичъ, что я счастливѣе многихъ, очень многихъ людей.

— Да, да. Вотъ это-то меня и занимаетъ. Вотъ я, напримеръ, обладаю всѣми данными, чтобы счастливѣе быть, а между тѣмъ не только самъ глубоко несчастливъ, а и другихъ, близкихъ моихъ, повергаю въ какой-то безысходный мракъ...

— Такъ это надо разобрать! — осторожно сказалъ о. Меодій. — Когда разберешь, то всегда оказывается — просто. Въ жизни все просто, Алексѣй Степановичъ. Замысловатость и путанность, это уже отъ нашего ума. Разобрать надо.

— Разберите, отецъ Меодій! — съ какой-то радостной готовностью сказалъ Алексѣй. — Я вамъ расскажу, а вы разберите. Я вамъ вѣрю. Не знаю, почему, но вѣрю больше, чѣмъ себѣ.

Онъ поднялся и началъ ходить по террасѣ: иногда останавливался и смотрѣлъ внизъ, на зеленѣющую долину, и все время говорилъ отрывисто, какъ бы вспоминая событія своей жизни, одно за другимъ. А о. Меодій сидѣлъ въ качающемся креслѣ и слушать внимательно, не перебивая его ни однимъ словомъ.

И рассказалъ ему Алексѣй всю свою исторію, не скрывъ ничего и всѣми силами стараясь быть правдивымъ. Онъ не давалъ никакого освѣщенія событіямъ, не прибавлялъ своего мнѣнія, а какъ будто читалъ безстрастныхъ записи изъ дневника. Сухіе факты. Было такъ-то и такъ-то. И дошелъ до конца: описалъ свои припадки мрачнаго состоянія, возвращеніе Мары, свое отношеніе къ ней и общую мѣку, которая водворилась у нихъ въ домѣ, прежде веселомъ и радостномъ.

— Вотъ и разберитесь!.. — закончилъ онъ свой рассказъ: — разберитесь, отецъ Меодій! Я вамъ отдаю это... Самъ я безсиленъ... Я ничего тутъ не могу...

Онъ остановился у перилъ террасы, смотрѣлъ вдаль и замолкъ. Послышался позади его чуть-чуть охрипшій отъ долговременнаго молчанія голосъ о. Меодія:

— Хочу спросить, чтѣ разобрать тутъ надо: кто виноватъ?

Алексѣй быстро повернулся къ нему.

— Развѣ это вызываетъ сомнѣніе? — спросилъ онъ.

— Какъ сказать? У васъ не вызываетъ, это я понимаю.

А разобрать все-таки надо. При большомъ пожарѣ, когда сгорѣла деревня, разбираются и видятъ: мальчикъ четырехлѣтній, играя, зажегъ спичку и бросилъ ее въ солому. Вотъ какіе пустяки! И мальчикъ маленький, и спичка ничтожная, а сгорѣла деревня... А не разобраться, такъ и будутъ все ходить да разводить руками, да другъ на друга кивать: ты, молъ, виноватъ. Но я, Алексѣй Степановичъ, не къ тому. Это, я думалъ, вамъ виноватаго надо, а мнѣ не надо... По-моему, тутъ дѣло не въ виноватомъ, а въ сильномъ. Положимъ, что все виноваты, кромѣ васъ, а сильный-то вы...

— Почему я сильный?

— А потому, что въ вашихъ рукахъ вернуть дѣло такъ, чтобы всѣмъ было хорошо. Развѣ не такъ? Вотъ я вижу, какъ ваша сестрица на васъ смотритъ и ждетъ: скажи, молъ, только слово. А та, будучи гордой по натурѣ, пришла, вся кругомъ виноватая, и тоже сидитъ и ждетъ... Гордость свою скомкала и за окно выбросила. А вы стоите, какъ капитанъ корабля, на вышкѣ и держите колесо руля, и корабль идетъ прямо и явно для всѣхъ на острые камни, а вамъ стѣнитъ повернуть колесо, чтобы онъ пошелъ по глубокому руслу. И все на васъ смотреть и ждать: повернетъ ли?... Такъ какъ же вы не сильный, Алексѣй Степановичъ?

— Ну, пусть даже и такъ. Но вотъ вы сами сказали: вся кругомъ виноватая... Значитъ, вы признаете?

— Эхъ, Алексѣй Степановичъ! Первое я вамъ скажу, что никакой судъ человѣческой не можетъ по всей истинѣ опредѣлить, кто и въ чемъ виноватъ. Вспомните-ка блудницу, и что не нашлось тогда ни одного, кто первый поднялъ бы камень на нее, а это значитъ, что все были виноваты... А второе, что виноватымъ быть — охъ, какъ не сладко! Правымъ быть куда пріятнѣе. Правый, онъ гордо несетъ голову передъ всѣми, и никто его упрекнуть не смѣетъ, а виноватый-то голову опуститъ и боится поднять глаза, себя самого боится.

— Какой же вы, батюшка, изъ всего этого сдѣлаете выводъ?

— А ужъ это вы сами сдѣлаете, Алексѣй Степановичъ. Я такъ понимаю: что словесныхъ выводовъ тутъ никакихъ быть не можетъ. А дѣло такое, что если есть любовь, то она и побѣдитъ. Вы ей ставите рогадки, она карабкается черезъ нихъ; въ тогда цѣлый заборъ съ гвоздями, вбитыми остриемъ кверху, она и черезъ заборъ перелѣзаетъ, ранитъ себя гвоздями, кровью обливаешься, а все-таки тащитесь; тогда вы цѣлюю стѣну: — „моя правота“, — это твердо, какъ гранитъ, а она и гранитъ проломить... Если она есть. Такъ я это понимаю. А она есть. Если бы ее не было, такъ и разговора этого нашего не было бы. Ну, такъ и выходитъ, что боретесь вы, Алексѣй Степановичъ, съ врагомъ непобѣдимымъ и напрасно только силы истощаете и свои и его. Вотъ вы насчетъ бѣса говорили: какъ это, молъ, онъ можетъ жить въ человѣкѣ? А вашъ бѣсъ живетъ же въ васъ: эгоизмомъ онъ называется. Любовь къ другому борется въ васъ съ любовью къ себѣ. Вотъ и вся разгадка. Ну, вотъ я вернусь въ Люберцы, пойду въ нашу старенькую церковь и буду молиться Богу, чтобы изгнать изъ васъ бѣса себялюбія и укрѣпить любовь...

Въ это время внизу, въ небольшомъ цвѣтницѣ, показались двѣ женскія фигуры — матушки и Лизы, а позади нихъ, на изрядномъ разстояніи, Григорій Мартыновичъ срывалъ цвѣты и составлялъ изъ нихъ букетъ. Потомъ онъ подошелъ къ Лизѣ и протянулъ ей руку съ цвѣтами. Лиза чуть-чуть покраснѣла, улыбнулась и взяла цвѣты.

Эта нѣмая сцена, точно вырванная изъ балета, вдругъ навела Алексѣя на веселыя мысли.

— Вы знаете, батюшка, чтѣ мнѣ пришло въ голову? — промолвилъ онъ. — Если бы вамъ удалось повѣнчать Григорія Мартыновича съ моей сестрой, то это было бы одно изъ прекраснѣйшихъ вашихъ созданій.

— О, въ этомъ-то я увѣренъ! — откликнулся о. Меодій и, поднявшись, подошелъ къ нему. — А знаете ли, когда это могло бы произойти? Когда Богъ услышитъ мою и вашей сестры молитву и изгонитъ изъ васъ вышереченнаго бѣса себялюбія. До тѣхъ поръ Лизавета Степановна никогда отъ васъ за своимъ счастьемъ не поидетъ...

Видя ихъ, стоящихъ у перилъ, Лиза рѣшила, что они или поговорили уже, или разговоръ у нихъ не вышелъ, и взяла направленіе къ террасѣ. Тогда Алексѣй обратился къ о. Меодію и сказалъ значительно пониженнымъ голосомъ:

— Вотъ чтѣ, милый батюшка, мнѣ ужасно хочется доставить вамъ какое-нибудь большое удовольствіе, и я думаю, что достигну этого, попросивъ васъ принять отъ меня на построеніе нашего будущаго храма тысячу рублей... Съ собою ихъ у меня нѣтъ, но мы съ сестрою заѣдемъ въ Харьковъ и оттуда пришлемъ вамъ...

— Охъ, Господи! — весь просіявъ, воскликнулъ о. Меодій: — такъ это же... Это... Такъ мы будущимъ лѣтомъ и построить можемъ... Вотъ спасибо! Вотъ поистинѣ удовольствіе мнѣ доставили!.. Ей-ей! А то, знаете, служишь обѣдню, а самъ боишься-вотъ-вотъ развалится... Григорій Мартыновичъ! громко возгласилъ онъ, спускаясь внизъ по каменнымъ ступенькамъ. — Ну, такъ вы уже поскорѣй присылайте намъ вашъ кирпичъ... Вотъ Алексѣй Степановичъ отъ щедротъ своихъ тысячу рублей на храмъ нашъ отвалилъ... Вотъ въ новомъ-то храмѣ я васъ и обвѣнчаю. Ваше первое вѣнчаніе въ немъ будетъ...

— Съ кѣмъ же это, отецъ Меодій? — спросилъ Шибенко.

— А ужъ это — кого Богъ вамъ пошлетъ...

Лиза подняла голову и взглянула на террасу. Алексѣй смотрѣлъ прямо на нее и улыбался ей.

XI.

„Милая моя Мара, даю тебѣ отчетъ обо всемъ случившемся. Вчера у о. Меодія мы видѣли чудеса. Да, чудеса, дорогая моя, какъ бы ихъ ни растолковывали. Люди на нашихъ глазахъ „брали одръ свой и шли въ домъ свой“. Но главное чудо случилось только сегодня, здѣсь, гдѣ я пишу это письмо, въ усадьбѣ Григорія Мартыновича Шибенки. Алексѣй вдругъ взялъ да и пожертвовалъ тысячу рублей на постройку церкви въ Люберцахъ. Ты понимаешь? Ты вѣдь знаешь его взгляды, они здѣсь, не смотря ни на что, не измѣнились. И вдругъ тысячу рублей на церковь, именно на церковь! Я объясняю это такъ, какъ человѣкъ, увидавшій неожиданно милого пріятеля, схватываетъ, чтѣ

попалось под руку—шапку, платокъ, салфетку, газету—и радостно машетъ ему...

„Впрочемъ, былъ и разговоръ, позже, когда мы гуляли въ здѣшнемъ прелестномъ саду. Чтобы выслать сюда тысячу рублей, намъ придется на обратномъ пути заѣхать въ Харьковъ и взять ихъ въ банкѣ. Алексѣй объ этомъ сказалъ мнѣ и прибавилъ: „Можетъ-быть, ты въ Харьковѣ захочешь посидѣть съ недѣлку? Вѣдь ты цѣлый годъ ничего себѣ не заказывала, твои платья всѣ вышли изъ моды. Да и Марѣ, сколько я знаю, тоже нечего надѣть, если кто приѣдетъ. Вы обѣ могли бы тамъ кой-что сшить себѣ...“ Я на это сказала: да, конечно, Алексѣй, мы съ Марой это сдѣлаемъ...

„И больше я ничего не прибавила и не спрашивала. Ты видишь, Марочка, какъ онъ хитритъ, какъ хитритъ его гордость. И какъ это выходитъ, въ сущности, по-дѣтски. Она, эта гордость, уже сломлена, ее сломилъ о. Меодій. У нихъ былъ разговоръ,—я не знаю его содержания,—но послѣ этого разговора онъ „замахалъ платкомъ“...

„Итакъ, дорогая Мара, если у тебя въ душѣ тоже сохранились остатки гордости, выбрось ихъ въ печку и сожги. Она совсѣмъ не нужна тамъ, гдѣ выступаетъ любовь. Приготовься къ отъѣзду и, какъ только получишь отъ меня телеграмму, сейчасъ же выѣзжай въ Харьковъ и жди насъ въ той гостиницѣ, гдѣ мы всегда останавливаемся.

„Я думаю, что мы здѣсь пробудемъ еще денька три. Это ужъ не столько изъ-за о. Меодія, сколько ради Григорія Мартыновича Шибенки. Этотъ человѣкъ столько оказалъ намъ услугъ, что мы не можемъ не исполнить его желанія.

„Алексѣй говоритъ, что онъ не спускаетъ съ меня глазъ и будто онъ сразу влюбился въ меня. Я же нахожу, что онъ прекрасный человѣкъ, но сама какъ-то не могу себѣ даже представить, что повела бы съ кѣмъ-нибудь разговоръ о чувствахъ. Такъ далеко я отошла отъ всего этого. Ну, до свиданья, Марочка. Обнимаю. Твоя Лиза“.

Это писала Лиза въ тотъ же день, когда у Шибенки былъ обѣдъ съ о. Меодіемъ. Длинный тихій вечеръ они провели втроемъ на террасѣ, такъ какъ о. Меодій съ матушкой уѣхали еще засвѣтло. Григорій Мартыновичъ почему-то принялся рассказывать о своихъ предкахъ, начавъ съ какого-то подбесаула въ запорожскомъ войскѣ, откуда и пошелъ его родъ.

Пили чай, ѣли землянику съ чудными сливками. Потомъ Григорій Мартыновичъ расчувствовался и сказалъ:

— Эхъ, господа, мы вотъ познакомились съ вами страннымъ образомъ. Можно сказать, что свела насъ судьба. И никогда еще въ жизни ни въ какомъ человѣческомъ обществѣ я не чувствовала себя такъ хорошо. Я—человѣкъ одинокій, а потому скучный, и понимаю, что вамъ со мной должно быть скучно. Но хоть три дня ужъ вы мнѣ подарите и останьтесь...

Алексѣй не сразу отвѣтилъ. Онъ какъ будто что-то высчитывалъ. Потомъ сказалъ:

— Три дня мы воспользуемся вашимъ гостеприимствомъ, Григорій Мартыновичъ, если, конечно, Лиза не торопится къ своему хозяйству. По условію: что вы потомъ, ну, хотя бы въ сентябрѣ, приѣдете къ намъ.

— Почему въ сентябрѣ, Алексѣй?—спросила Лиза.

— Такъ. У меня есть кой-какіе планы на іюль и августъ.

— Ну, разумеется... Я объ этомъ мечтаю! Въ сентябрѣ, это—очень хорошо. Какъ разъ къ тому времени у меня кончатся всѣ главные заботы по хозяйству! Вотъ и приѣду, непременно приѣду, и вамъ даже не зачѣмъ повторять приглашеніе. А здѣсь, значить, покутимъ... Вы еще не знаете, какъ здѣсь можно покутить... Мы можемъ на цѣлый день отправиться на островокъ. Тутъ на Дѣвпрѣсть есть такой райскій уголокъ. И тамъ живутъ рыбаки, и они угостятъ насъ такимъ „сторчакѣмъ“, какого вы въ жизни не ѣдали...

— Угостятъ сторчакѣмъ? Это какъ же надо понимать?—спросилъ Алексѣй.

— Это трудно объяснить, но это необыкновенно вкусно. Возьмемъ отца Меодія съ матушкой...

— Отецъ Меодій не поѣдетъ,—сказала Лиза.

— Попросимъ хорошенько, такъ поѣдетъ. Алексѣй Степановичъ тысячу рублей пожертвовалъ, да чтобы онъ не поѣхалъ!

— Но вотъ потому-то я его и прошу не стану!—молвила Алексѣй. —Ужъ мы какъ-нибудь безъ него. Если мы будемъ откры-

вать его такъ часто отъ больныхъ, то бѣсы въ нихъ возьмутъ такую силу, что онъ съ ними, пожалуй, не справится...

— Алексѣй!..—укоризненно остановила его Лиза.

— Нѣтъ, это я такъ... Я вѣдь очень полюбить его. Онъ вѣдь и изъ меня изгналъ бѣса. Что? Вы сомнѣваетесь, Григорій Мартыновичъ? Спросите Лизу, и она вамъ скажетъ, что во мнѣ сидѣлъ бѣсъ..

— Я только не вижу, Алексѣй, чтобы онъ выгналъ его изъ тебя!..—сказала Лиза и не безъ тревоги взглянула на него.

У нея въ головѣ мелькнула мысль, не начало ли это мрачнаго припадка, —вѣдь это всегда начиналось какой-нибудь ѣдкой выходкой.

Алексѣй замѣтилъ ея тревожный взглядъ и почти прочиталъ въ немъ ея мысль. Онъ поднялся, подошелъ къ ней и поцѣловалъ ее въ голову:

— Говорю тебѣ, Лиза, что выгналъ,—совершенно и окончательно. Ну, Григорій Мартыновичъ, укажите намъ мѣсто нашего упокоенія. Я очень усталъ, у Лизы вѣки стали прозрачны, а вы, должно-быть, всегда въ это время ужъ въ постели

Григорій Мартыновичъ слушалъ ихъ разговоръ и ничего не понималъ. Но теперь вскопчилъ и засуетился. Оказалось, что о комнатахъ и постеляхъ для нихъ онъ давно подумалъ и велѣлъ приготовить ихъ. Теперь оставалось только показать имъ и пожелать другъ другу спокойной ночи.

Лизѣ была отведена спальня его матери и досталась широкая кровать съ высокой спинкой у изголовья и кисейнымъ пологомъ надъ нею. Украшеніе это оказалось далеко не лишнимъ, такъ какъ въ комнату въ открытыя окна налетѣли комары, которыхъ въ окружающихъ усадьбу камышахъ водилось великое множество.

Лиза около часу не могла ни спать ни писать письмо Марѣ, до такой степени тѣснились въ ея душѣ впечатлѣнія этихъ двухъ дней. Окна изъ ея комнаты выходили въ садъ, гдѣ стояла какая-то невообразимая тишина, словно все умерло и окаменѣло. И когда она смотрѣла туда, въ эту прозрачную темноту, изъ которой вырастали черные силуэты деревьевъ, ее какъ будто втягивала въ себя ночь, и сама она казалась себѣ окаменѣвшей

И странно, что это усыпило въ ея душѣ тревожныя мысли, стерло острые углы впечатлѣній и дало ей какое-то давно неиспытанное спокойствіе... Тогда она сѣла писать Марѣ.

Послѣ долго еще думала о Григорѣ Мартыновичѣ. Вспомнила намекъ, казавшійся такимъ неожиданнымъ въ устахъ о. Меодія, и улыбку на лицѣ Алексѣя. Они точно сговорились. Алексѣй вѣдь тоже намекалъ ей. Почему всѣмъ кажется, что это возможно, даже какъ будто необходимо и хорошо? И она въ первый разъ подумала объ этомъ серьезно.

Представила себѣ Григорія Мартыновича близкимъ человѣкомъ, мужемъ, существомъ, съ которымъ она дѣлитъ все. И, къ ея удивленію, въ душѣ ничто не поднялось противъ. Онъ некрасивъ, немножко даже смѣшной, особенно рядомъ съ нею, такой длинный рядомъ съ ея миниатюрной, изящной фигуркой. И, конечно, о чемъ-нибудь идиллическомъ, о какомъ-нибудь романѣ съ красивыми переживаниями, съ томленіемъ, ожиданіемъ, страхомъ незвѣстности не можетъ быть и рѣчи.

Но вѣдь ей не 18 лѣтъ, а 24. Ей приходится уже поставить себѣ ребромъ вопросъ: думать ли о замужествѣ, или остаться дѣвой?

И вотъ именно, какъ мужъ, онъ не вызываетъ въ ней никакихъ сомнѣній. Человѣкъ установившійся, заботливый и благодарный за всякую улыбку.

Впрочемъ, эти мысли не долго занимали ея вниманіе. Онѣ не только не волновали ее, а даже какъ-то успокоили, такъ что ее потянуло ко сну.

Скоро погасла свѣча, и она, забравшись подъ прозрачную кисею полога, погрузилась въ мягкую постель.

XII.

Три дня, которые они еще провели въ Дубкахъ, не доставили Лизѣ того удовольствія, какого можно было ожидать и что обѣщала Григорій Мартыновичъ. Онъ-то старался изо всѣхъ силъ, его даже нельзя было упрекнуть въ недостаткѣ изобрѣтательности. Все, что только позволяли мѣстныя данныя и обстоятельства, онъ предложилъ имъ. Но Лиза видѣла, что Алексѣю это скучно, и что онъ испытываетъ нетерпѣніе. Она даже сказала ему объ этомъ. Можетъ-быть, уѣхать имъ раньше? Онъ отвѣтилъ:

Юбилейная выставка Н. К. Бодаревского. Давидъ и Саулъ.
Ученическая конкурсная картина на жалую золотую медаль.

Юбилейная выставка Н. К. Бодаревского. На качеляхъ.

— Нельзя обижать его. Посмотри, какъ онъ старается. Ужъ это надо претерпѣть...

Самое интересное изъ предложенныхъ Григоріемъ Мартыновичемъ развлеченій, была все-таки поѣздка на рыбальчій островокъ. О. Меоодій отказался. Онъ никакъ не могъ оторваться отъ своихъ обязанностей на цѣлый день. Но предложилъ имъ взять съ собою матушку и дѣтей.

Поѣхали на двухъ лодкахъ, взявъ съ собою гребцовъ. Плаваніе по извилистымъ рѣчонкамъ среди зеленыхъ островковъ, съ останками, съ маленькими приключеніями, было очаровательно. На рыбальскомъ же островкѣ были заброшены сѣти, и произошла рыбная ловля по всѣмъ правиламъ рыбаьскаго искусства. Шибенко заранѣе купилъ всю добычу. Кромѣ того, онъ, какъ чело-вѣкъ, знающій мѣстные нравы и рыбаьскую душу, захватилъ съ собою полведра водки, чтѣ придало рыбаькамъ много воодушевленія.

Самый же „сторчакъ“ былъ изготовленъ при весьма торжественной обстановкѣ. На самомъ берегу, у самой воды былъ разведенъ огонь, надъ которымъ на трехъ высокихъ шестахъ былъ подвѣшенъ изрядной вмѣстимости котелъ, въ которомъ кипѣла вода. Въ воду положили соли, перцу, луку, лавроваго листа и еще какія-то спеціи, всегда имѣющіяся въ запасѣ у настоящихъ рыбаьковъ, для которыхъ рыба во всевозможныхъ видахъ замѣмбняетъ и мясо, и птицу, и хлѣбъ.

Все это было приготовлено къ тому моменту, когда начали вытаскивать изъ воды сѣти. Подбирали мелкую, трепещущую рыбу и, ловкимъ движеніемъ пальцевъ выбросивъ изъ нея внутренности, бросали въ котелъ, сколько могло помѣститься въ немъ.

Все это кипѣло, остывая въ котлѣ свои лучшіе соки. Тогда котелъ отвели отъ огня, подставили подъ него огромныхъ размѣровъ глиняный горшокъ, именуемый „макитрой“, а сверхъ него густое сито, въ которое и вылили изъ котла все содержимое. Изъ сита сквозь мелкія отверстія въ макитру попала только чистая жидкость, а рыба, вываренная и превратившаяся въ какую-то кашу, осталась въ ситѣ, чтобы впоследствии, когда остынетъ, сдѣлаться лакомымъ блюдомъ для рыбаьскихъ собакъ и кошекъ.

Послѣ этого приступили ко второму акту, самому торжественному. Котелъ былъ начисто вымытъ, и рыбій наваръ изъ макитры снова былъ перелитъ въ него, а въ костеръ былъ подброшенъ свѣжій хворостъ, который зашипѣлъ и затрещалъ на всѣ лады. А рыбаьки въ это время добрались до самой „матки“, въ которой трепыхались солидные карпы и окуни. Изъ нихъ-то и выбрали самыхъ достойныхъ и, препарировавъ надлежащимъ образомъ, препроводили въ котелъ.

То, чтѣ подучилось изъ всѣхъ этихъ сложныхъ мѣропріятій, было дѣйствительно необыкновенно. Паръ, который тучей поднимался надъ котломъ, дивнымъ ароматомъ насыщалъ воздухъ, носившійся не только надъ островомъ, но и надъ Дибиромъ, и должно-быть, щекоталъ обоняніе пассажировъ небольшого пароходика, промелькнувшаго мимо, и мужиковъ въ кумачевыхъ рубахахъ на плотахъ, лѣживо тянувшихся по теченію рѣки.

Потомъ сдѣли большими кругомъ около миски, изъ которой сильно потрудились рыбаьки, ихъ женщины и дѣти, всѣ принявшіе участіе въ приготовленіи „сторчака“, большими деревянными ложками зачерпывали уху вмѣстѣ съ кусками жирной рыбы и насыщались, при чемъ, разумѣется, по рукамъ ходилъ стаканчикъ, въ который наливалась влага изъ бутылки, привезенной Григоріемъ Мартыновичемъ.

Пріѣзжимъ же господамъ была предложена особая „поливянная“ мисочка, и часть берега передъ ними была накрыта бѣлой скатертью.

Другія развлеченія, предложенныя своимъ гостямъ Григоріемъ Мартыновичемъ, въ сравненіи съ „сторчакомъ“, разумѣется, должны были оказаться блѣдными. Ызда на лодкахъ и на небольшомъ пароходикѣ, который ходилъ въ ближайшій уѣздный городокъ, посѣщеніе самого городка, оказавшагося такимъ же соннымъ и грязнымъ, какъ всѣ остальные уѣздные города—все это было довольно обыкновенно. Но Григорій Мартыновичъ дѣлалъ, чтѣ могъ, и гости оцѣнили его добрыя намѣренія.

На третій день въ два часа долженъ былъ состояться отъѣздъ Подгорныхъ, такъ какъ пароходъ приходилъ къ пристани около четырехъ. Алексѣй съ утра выражалъ радостное волненіе.

— Такъ мы, значитъ, въ Харьковъ,—сказалъ онъ Лизѣ:—и тамъ проведемъ нѣсколько дней?

Лиза отвѣтила, но чувствовала, что въ его словахъ скрытъ другой вопросъ, на который онъ какъ будто ждалъ отвѣта. Но она еще слишкомъ мало была увѣрена въ томъ поворотѣ, который совершился въ его настроеніи, потому что онъ изъ гордости тщательно скрывалъ его. И она боялась угадать и прямо отвѣтить...

— Да, — сказала она:—ты же самъ хотѣлъ, чтобы мы сдѣлали заказы. Для этого придется посидѣть...

— Мнѣ тоже придется кой-что заказать себѣ... Вообще нужно воспользоваться случаемъ и всѣмъ ремонтироваться...

Это „всѣмъ“ даже вызвало на лицѣ Лизы усмѣшку. До чего онъ боится показаться передъ нею слабымъ! Это уже не гордость, а скорѣе трусость. Не всѣхъ бѣсовъ изгналъ изъ него О. Меоодій.

— Да, всѣмъ, Алексѣй... Мы въ Харьковѣ будемъ всѣ...

— Ты извѣстила?

— Я сейчасъ передала Григорію Мартыновичу телеграмму для отсылки, и, кажется, верховой уже поскакалъ.

— А ты увѣрена?..

— Я объ этомъ писала раньше. Ты радъ этому, Алексѣй?—наконецъ спросила она, утомившись этими намеками и недоговорками.

— Чему, Лиза?

Онъ все-таки пробовалъ еще увильнуть и этимъ вызвалъ у Лизы досаду. Она рѣшила быть прямѣе:

— Всему тому, чтѣ произошло и произойдетъ! Алексѣй, я хочу наконецъ, чтобы ты говорилъ со мной, какъ съ сестрой, которой довѣряешь. Я написала Марѣ, чтобы она была готова къ отъѣзду въ Харьковъ и ждала моей телеграммы. И я хочу быть увѣренной, что поступила правильно и не причинила огорченія тебѣ, а особенно ей...

— Спасибо, Лиза... Видишь ли, я думалъ, что тебѣ это и такъ ясно... Да, я дѣйствительно радъ, но ты же знаешь, что я имѣю право остерегаться... Пусть я былъ виноватъ во многомъ... Можеть-быть, и правда, что я былъ тѣмъ четырехлѣтнимъ ребенкомъ, бросившимъ въ солому зажженную спичку, отъ которой сгорѣла деревня. Я готовъ это признать, и вполне искренно. Но вѣдь все-таки я же былъ оскорбленъ, Лиза. И ты знаешь характеръ Мары. Развѣ ты можешь ручаться, что она не захочетъ еще разъ оскорбить меня... пренебреженіемъ?

— Ахъ, Алексѣй... Ахъ, Боже!.. Все это оттого, что ты смотришь только въ себя и не видишь другихъ... Развѣ Мара теперь та, чтѣ была? Развѣ она пришла бы къ намъ и терпѣла то невыносимое, чтѣ досталось намъ обѣимъ на долю, если бы жизнь не измѣнила ее? Только изъ любви, прямой и честной, можно выносить такую муку... И если только въ этомъ дѣло, то—да, я ручаюсь за Мару, какъ за себя. Мы всѣ утомлены и ищемъ покоя, отдыха—и я, и ты, и Мара. И вотъ я теперь прошу тебя, Алексѣй, дай этотъ отдыхъ намъ и себѣ самому...

Алексѣй взялъ ея руку и поднесъ къ своимъ губамъ:

— Милая Лиза... Ну, прости... Я знаю... Скорѣй бы выѣхать п... быть втроемъ...

Послѣ утренняго чаю они трое поѣхали въ Люберцы. О. Меоодій только-что освободился отъ молебствія, и его богомольцы, выйдя изъ церкви, не сѣвша подымались по широкой дорогѣ къ своей, какъ они называли, „гостиницѣ“. Но пріѣзжіе сейчасъ же попросили его вернуться въ церковь. Лиза подошла къ нему и сказала громко, чтобы могъ слышать Алексѣй:

— Благодарственное молебствіе отслужите намъ, батюшка!

Алексѣй утвердительно кивнулъ головой и улыбнулся ей.

И вотъ онъ въ церкви. О. Меоодій веселымъ, радостнымъ голосомъ произноситъ благодарственные молитвы, Лиза опустила на колѣни и усердно молится, а Алексѣй поодаль отъ всѣхъ стоитъ неподвижно, но лицо его носитъ выраженіе сосредоточенности, а въ глазахъ отражается какое-то новое, обычно ему чуждое, умиленное настроеніе.

А пока въ церкви молились, матушка наскоро готовила угощеніе, и хотя пріѣзжіе были совершенно сыты, ихъ заставили сѣсть за столъ и ѣсть и пить. Лицо матушки было до такой степени полно хозяйскаго радушія, что ни у кого изъ нихъ не хватило духу отказать и причинить ей огорченіе.

Потомъ прощанье и отъѣздъ. Алексѣй крѣпко пожалъ руку о. Меоодія и подтвердилъ, что обѣщанную сумму на церковь выплеть тотчасъ по пріѣздѣ въ Харьковъ.

Когда они пріѣхали къ пристани, пароходъ уже подошелъ и старался причалить. Здѣсь они еще съ полчаса провели съ Григоріемъ Мартыновичемъ, который неустанно говорилъ о томъ, что ни къ кому еще такъ не привязывался, какъ къ нимъ за эти нѣсколько дней. Прощаясь, онъ сказалъ, что непременно въ сентябрѣ будетъ въ Подгориюмъ.

XIII.

Случайно пароходъ оказался тотъ же самый, но болѣе удивительной показалась другая случайность: что на первой пристани на пароходъ съѣлъ и явился на палубу I-го класса тотъ самый батюшка—въ сѣрой рябѣ съ бархатными отворотами, о. Дмитрій Ляшенко. Увидѣвъ ихъ издали, онъ, видимо, заколебался, а затѣмъ рѣшилъ не узнавать ихъ, повернулся въ другую сторону, а потомъ всю дорогу, до города, гдѣ ему нужно было выйти, не глядѣлъ на нихъ.

Когда они прибыли на желѣзнодорожную станцію, оказалось, что харьковскій поѣздъ отходить только раннимъ утромъ, и имъ пришлось провести нѣсколько ночныхъ часовъ на плохой станціи. Но Алексѣй отнесся къ этому чрезвычайно мягко и терпимо. Онъ былъ очень доволенъ, что Лиза могла устроиться въ дамской комнатѣ, а самъ отправился на перронъ и, мѣрными шагами прохаживаясь отъ одного конца до другого, провелъ такимъ образомъ всю ночь. Проходили и уходили поѣзда, онъ присматривался къ публикѣ, и это служило ему развлеченіемъ. Душа его была полна какого-то безконечно мирнаго чувства; онъ какъ будто потерялъ способность раздражаться, досадовать, выражать нетерпѣніе. А невольному одиночеству онъ былъ даже радъ, такъ какъ могъ спокойно и безъ помѣхи предаваться своимъ мыслямъ. Если гордость мѣшала ему признаваться въ своихъ ошибкахъ передъ другими, даже передъ Лизой, то самъ съ собою онъ умѣлъ быть безпощаденъ къ себѣ. Раньше, всѣ эти мучительные мѣсяцы, что-то застилало передъ его духовными очами свѣтъ и мѣшало видѣть, — словно какая-то мутная пелена; теперь ее больше не было, какъ будто внезапный порывъ вѣтра сорвалъ ее и унесъ далеко, и онъ видитъ все. Теперь для него такъ ясно, что причина пожара въ той, кажущейся ничтожной, спичкѣ, которую зажегъ и бросилъ въ солому четырехлѣтній мальчикъ. Онъ сдѣлалъ это не болѣе осторожно, чѣмъ четырехлѣтній мальчикъ. Чтò такое была тогда Мара? Вся горѣніе, вся восторгъ. И онъ, съ безумной стремительностью неспійся съ нею на облакъ надъ землей, вдругъ спустился на землю и предложилъ ей продолжать путь разумнымъ, размѣреннымъ шагомъ. Конечно, всякое горѣніе

остываетъ, люди всегда въ концѣ концовъ къ этому приходятъ; но развѣ она, только-что начавшая дѣлать первые самостоятельные шаги, могла понять это? Онъ зналъ жизнь гораздо больше, чѣмъ она, онъ понемногу узнавалъ ее еще, когда былъ студентомъ. И онъ долженъ былъ бережно обойтись съ ее изумленіемъ,

съ той растерянностью, которую она ощутила, когда онъ вернулся къ своимъ книгамъ, а ее, вчерашнюю богиню, поставилъ на второе мѣсто.

А отсюда, отъ этой ничтожной спички, пошло уже все остальное. Развѣ онъ, любя ее, не долженъ былъ подмѣтить, какъ перемѣнилось его обращеніе съ Чубаровымъ, и какъ стремительно созрѣвало его рѣшеніе? Онъ долженъ былъ это почувствовать и сильной своей волей остановить ее. Но у него не оказалось настолько тонкой чуткости.

Зато у него хватило жестокости всю вину свалить на нее, не взявъ на свои плечи даже малой доли, даже послѣ того, какъ она вернулась разбитая, съ исковерканной, исполосованной душой...

Думалъ онъ также о своихъ припадкахъ мрачности, которые доставили столько мученій обѣимъ женщинамъ. Какой неистощимый запасъ любви нужно было имѣть, чтобы терпѣливо сносить его издѣвательства, Лизѣ, для которой горе это вѣдь было не свое, и Марѣ, особенно Марѣ, у которой была такая чувствительная гордость! А между тѣмъ онъ теперь видитъ, что въ этихъ припадкахъ гораздо больше было холоднаго, торжествующаго эгоизма, чѣмъ больныхъ нервовъ. Бѣсъ, котораго изгналъ о. Меоодій, и былъ его изумительный, тупой, какъ гранитная стѣна, эгоизмъ...

И вотъ за что онъ благодаренъ этому человѣку, вотъ почему онъ проявилъ такую щедрость на постройку церкви, къ которой всегда былъ равнодушенъ. И странное дѣло, ему казалось, что теперь, оставаясь равнодушнымъ вообще, къ этой церкви онъ всегда будетъ питать какое-то чувство восторженнаго благоговѣнія. Да, да! Можетъ-быть, онъ, никогда, даже въ дѣтствѣ, не молившійся по-настоящему, въ ней способенъ будетъ молиться..

Такъ прошла его ночь. Уже свѣтало. Часы показывали около четырехъ, поѣздъ же ожидался въ шесть. Но пришелъ другой съ множествомъ пассажировъ, и для нихъ былъ открытъ буфетъ. Движеніе и шумъ разбудили Лизу, и она вышла изъ дамской комнаты съ заспаннымъ лицомъ. Увидѣвъ Алексѣя, она изумилась его бодрому виду.

— Гдѣ же ты спалъ?—спросила она.

— А вотъ я сейчасъ расскажу тебѣ. Пойдемъ-ка сядемъ за столикъ и будемъ пить чай. Вонъ тамъ есть отдѣльный... Дѣло въ томъ,—продолжалъ онъ, когда они сѣли и потребовали себѣ чаю:—дѣло въ томъ, что я совсѣмъ не спалъ. Было негдѣ. И я

Юбилейная выставка Н. К. Бодаревскаго.
Портретъ г-жи Эсауловой (рожд. ин. Оболенской).

Юбилейная выставка Н. К. Бодаревского.
На берегу моря. (Сынъ художника).

воспользовался этими часами, чтобы обсудить все бывшее и настоящее—въ интересахъ будущаго... Вотъ видишь ли, Лиза...

И онъ, стараясь не пропустить ничего существеннаго, рассказывалъ ей весь ходъ своихъ ночныхъ мыслей, а она слушала, и глаза ея расширились отъ изумленія—не самымъ этимъ мыслямъ, потому что она сама также все это понимала, а тому, что онъ пришел, удивлялась тому „кому-то“, кто сорвалъ „мутную пелену“, лишившую Алексѣя видѣть такую простую правду.

Что же сдѣлалъ, что сказалъ, какимъ откровениемъ поразилъ его о. Меводій? Ничего не сдѣлалъ и ужъ, конечно, не сказалъ ничего новаго. Не мудрецъ вѣдь онъ и краснорѣчиемъ особымъ не блещетъ. А откровениемъ была его простая и ясная душа, его человѣческая цѣльность, вся вылившаяся въ непоколебимомъ сознаниіи правоты своей вѣры и своего призванія. Человѣкъ, избравшій свой путь и идущій прямо, не колеблясь, не отклоняясь ни на полпяди,—это такое исключительное явленіе среди насъ, вѣчно сомнѣвающихся и не увѣренныхъ ни въ одномъ своемъ дѣяніи. За такимъ человѣкомъ люди идутъ, какъ слѣпые, заражаясь его увѣренностью и вѣря, что онъ приведетъ ихъ къ желанной цѣли.

— А вотъ, Лиза, у меня явилась еще одна мысль, и я хочу сказать ее тебѣ,—промолвилъ Алексѣй:—что, если бы однажды приѣхалъ въ Подгорное Григорій Мартыновичъ и предложилъ

тебѣ, какъ онъ выражается, „самого себя, безъ остатка“? Я хочу сказать: допускаешь ли ты хоть какое-нибудь развитіе этой мысли? И еще оговорка: я ставлю этотъ вопросъ единственно изъ чувства виноватости передъ тобой и изъ желанія, чтобы наконецъ устроилась твоя жизнь.

— О, на это я тебѣ отвѣчу совершенно просто. Я принадлежу къ людямъ, которые не начинаютъ новаго дѣла до тѣхъ поръ, пока не доведутъ до конца взятое на себя раньше. Ну, такъ вотъ, когда я буду имѣть право сказать, что прежнее доведено до конца, тогда только я начну думать объ отвѣтѣ на твой вопросъ, Алексѣй.

— Значитъ, ты еще не вѣришь мнѣ?..

— Нѣтъ, Алексѣй, зачѣмъ же такъ ставить вопросъ? Тебѣ я вѣрю. Но жизнь научила меня осторожно относиться къ добрымъ намѣреніямъ... Кажется, это нашъ поѣздъ подходитъ?.. Да, ужъ шесть безъ десяти...

Позвали носильщика, расплатились и перебрались въ вагонъ подошедшаго поѣзда.

XIV.

Около девяти часовъ утра поѣздъ тихо подходилъ къ Харьковскому вокзалу. Изъ окна видны были уже зданіе вокзала и встрѣчающая публика. Алексѣй стоялъ у окна и пристально вглядывался въ лица. Публики было не слишкомъ много, такъ что можно было разглядѣть каждого.

Поѣздъ остановился. Въ вагонѣ поднялась суета. Пассажиры торопились выйти, ворвались носильщики и снимали съ стѣнокъ чемоданы. Взяли и ихъ вещи и понесли вонъ изъ вагона.

Алексѣй глядѣлъ по сторонамъ, и лицо его принимало все больше и больше сумрачный видъ. Лиза, занятая вещами, не замѣтила этого. Но вдругъ онъ остановился и обернулся къ ней:

Юбилейная выставка Н. К. Бодаревского.
Друзья.

— Ужъ я не знаю... Не глупо ли оставаться здѣсь?.. Не ѣхать ли прямо домой?.

И только теперь она замѣтила мрачную растерянность на его лицѣ.

— Почему глупо, Алексѣй? Вѣдь мы такъ условились... И Мара должна быть уже здѣсь. Мы пойдемъ въ гостиницу. Она навѣрно тамъ...

— Видишь ли, мы не приняли въ расчетъ, что это, можетъ-быть... не совпадетъ съ ея желаніями...

— Чтѣ это значить, Алексѣй?

— Можетъ-быть, нужно прійти къ ней и поклониться...

— Ну, если бы это оказалось нужнымъ, такъ я поклонилась бы ей... Слышишь, Алексѣй? Я—за себя и за тебя. Ѣдемъ въ гостиницу!

Эта она сказала почти повелительнымъ тономъ, и глаза ея сверкнули. Никогда еще въ жизни онъ не слышалъ отъ нея такого тона и не видѣлъ такихъ глазъ. И такъ странно это подѣйствовало на него, что онъ не возразилъ ни слова и покорно пошелъ за нею.

Но, пройдя десятка два шаговъ, Лиза остановилась. Она обратилась къ носильщику:

— Скажите, въ которомъ часу пришелъ поѣздъ изъ Бурска?

— Бурскій поѣздъ сегодня еще не приходилъ. Теперь, по новому расписанію, онъ приходитъ въ 10 часовъ 20 минутъ.

— Ну, вотъ видишь,—сказала Лиза, обращаясь къ Алексѣю:— намъ дѣйствительно не зачѣмъ ѣхать въ гостиницу. Мы отошлемъ туда вещи, а сами посидимъ здѣсь и встрѣтимъ Мару. Вѣдь она никакъ не могла еще прійехать.

Носильщикъ передать вещи комисіонеру гостиницы. Лиза дала ему порученіе относительно комнатъ, а затѣмъ они отправились въ буфетъ, заняли столъ и пили кофе.

— Ну, вотъ, Алексѣй, теперь я наномню тебѣ нашъ утренній разговоръ. Ты спросилъ меня: значить, ты еще не вѣришь мнѣ? А чтѣ, если бъ я тебѣ совсѣмъ-совсѣмъ повѣрила? Какъ ужасно было бы мое разочарованіе!

— Но почему ты такъ говоришь, Лиза? Развѣ не показалось бы страннымъ, если бъ Мара была уже здѣсь и не пришла встрѣтить—ну, не меня, а тебя по крайней мѣрѣ? И развѣ изъ этого я не могъ бы заключить, что она ничего не хочетъ уступить изъ своей гордости?

— Хотя бы и такъ! Но если гордость законна—и тутъ есть для нея мѣсто—то почему ты признаешь только свою гордость, ее ты заботливо оберегаешь, а отъ женщины требуешь, чтобы она пришла и положила ее къ твоимъ ногамъ? Ты несправедливъ, Алексѣй, ты все еще несправедливъ, и я вижу, что отецъ Меодій изгналъ изъ тебя не всего бѣса.

— Да, не всего, я самъ это вижу. Но я надѣюсь, что ты изгонишь остальное. Это все-таки не такъ легко, какъ выгнать его изъ стародубскаго парня... Мой бѣсъ культурный, ядовитый, цѣпкій. Но все равно ему уже не сдобровать, потому что я самъ борюсь съ нимъ. А тутъ дѣло все въ томъ, что я, видишь ли, приготовился къ встрѣчѣ, настроилъ себя — и вдругъ все это напрасно.

— Призывай на помощь все свое великодушіе!..—иронически замѣтила Лиза.

— Не смѣйся надо мной. Это правда, мнѣ дѣйствительно такъ казалось, и вотъ только сейчасъ, когда ты это сказала, я увидѣлъ, какъ это смѣшно... Мнѣ кажется, что намъ пора пойти на перрон!—прибавилъ онъ, взглянувъ на часы. — Ужъ безъ десяти минутъ десять.

Лиза скрыла отъ него улыбку, которая готова была появиться на ея губахъ: „А все-таки онъ съ большимъ нетерпѣніемъ ждетъ Мару; хочетъ скрыть и не умѣетъ этого сдѣлать“.

Пока они собирались и расплачивались, прошло четверть часа, и столько же имъ пришлось прохаживаться на перронѣ въ ожиданіи поѣзда.

Наконецъ онъ показался вдали. Алексѣй, передъ тѣмъ развивавшій какую-то мысль, вдругъ замолкъ, и лицо его отъ волненія сдѣлалось блѣднымъ и какимъ-то матовымъ. И видно было, что волненіе это мучительно. Столько нагромоздилось за эти мѣсяцы между нимъ и Марой тяжелаго и обиднаго, и такой трудной казалась ему эта встрѣча. Невольно припомнилъ онъ свой

послѣдній отъѣздъ изъ Подгорнаго: она даже не рѣшилась выйти къ экипажу, когда они съ Лизой сѣли въ него. Вотъ до чего дошелъ разладъ, и теперь вдругъ... Вотъ сейчасъ подойдетъ поѣздъ и остановится, и она выйдетъ. Да какая же она?—онъ не могъ себѣ представить.

Два лица рисовались ему, одно выглядывало изъ-за другого. Веселое, задорное, манящее и властное, съ горящими темными глазами. И вся она такая стройная и гибкая, подвижная и быстрая, какъ молнія. Какая улыбка, какой притягивающій смѣхъ... Мара, отъ которой, отъ всего этого—онъ обезумѣлъ...

И другое лицо: блѣдное, подавленное, неподвижное. Глаза опущены, вѣки полузакрыты. Она точно боится поднять ихъ. И сама вся такая же — плечи приподняты и голова уходитъ въ нихъ, а спина согнута полудугой, вѣчная поза безнадежности, вѣчная печаль на устахъ.

Какая же Мара выйдетъ сейчасъ изъ вагона? Какая?

Поѣздъ остановился. Окна въ вагонахъ большею частью открыты. Лиза смотритъ во все глаза. Изъ окна вагона II-го класса усиленно машутъ двѣ небольшія изящныя женскія руки въ сѣрыхъ перчаткахъ.

— Лиза! Лиза! Ну, вотъ же я!

— Ты видишь?—говоритъ Лиза Алексѣю, указывая на окно, и сама бѣжитъ въ вагонъ, а Алексѣй, какъ вкопанный, остается на мѣстѣ.

Онъ увидалъ Мару. Почему она такая красивая? Или это издала ему показалось? На ней длинное шелковое пальто сѣраго цвѣта, когда-то имъ же подаренное, и маленькая соломенная шляпка, густо-желтый цвѣтъ которой просвѣчиваетъ сквозь голубовато-прозрачный газъ шарфа. И этотъ шарфъ, небрежно и случайно обернутый вокругъ шеи, такъ изумительно красиво отбѣиваетъ нѣжную кожу ея тонкой, выточенной шеи.

И странно, что онъ застылъ на мѣстѣ именно потому, что она показала ему такой красивой. Что-то дрогнуло у него въ груди, и онъ почувствовалъ, что надъ нимъ снова неотразимо властвуетъ ея обаятельность, которая когда-то такъ покорила его. Если бы она такую пришла тогда, когда вернулась изъ своего бѣгства, можетъ-быть, онъ сошелъ бы съ ума, можетъ-быть, убилъ бы ее...

Обѣ женщины вышли изъ вагона. Въ рукахъ у нихъ картонки, у носильщика чемоданы. Мара что-то оживленно говоритъ Лизѣ, и онѣ направляются къ нему.

— Да гдѣ же онъ? Мнѣ кажется, что ты его выдумала!..

— Да вотъ же...

— Ахъ, Алексѣй... Ради Бога возьми эти картонки... Онѣ мнѣ пальцы оторвутъ сейчасъ...

Удивительно свободнымъ и граціознымъ жестомъ безпомощности она протянула къ нему руки съ картонками, а онъ схватилъ не картонки, а руки ея, сжалъ ихъ вмѣстѣ и цѣловалъ то ту, то другую, то обѣ вмѣстѣ, а картонки въ полномъ безпорядкѣ полетѣли наземъ.

Лиза изумлялась ей, этому увѣренному тону, этой свободѣ движений и даже ея одеждѣ, очевидно, съ намѣреніемъ выбранной и обдуманной, чтобы быть элегантною и подчеркнуть то, чтѣ у нея было особенно красиво. Она ждала увидѣть ее совсѣмъ иной, такъ какъ хорошо помнила, въ какомъ подавленномъ настроеніи оставила ее.

Такою она была раньше, когда еще не стала женой Алексѣя, и въ первые мѣсяцы ихъ супружества, до катастрофы, но такою только по намѣреніямъ: многое тогда выходило у нея угловато, отъ многого даже вѣяло нарочитостью. Тогда она была едва расцвѣтавшій цвѣтокъ, который теперь пышно распустился и свободно чаровалъ своей прелестью.

„Я—женщина,—какъ бы говорило каждое ея движеніе.—Я—носительница красоты, которую дать мнѣ Богъ,—и все должны мною восхищаться и поклоняться, и тотъ, кому я дарю свою любовь, долженъ считать себя счастливымъ и лежать у моихъ ногъ“.

Но еще больше удивлялась Лиза Алексѣю. Онъ точно подчинился незримому приказу, или ангелъ, сошедшій съ неба, прикоснулся къ нему своимъ перстомъ,—ожилъ, воодушевился, заволновался и, представивъ дамамъ дѣлиться впечатлѣніями, онъ командовалъ носильщиками, нанималъ извозчика, усаживалъ дамъ и, такъ какъ на дрожкахъ ему нельзя было помѣститься, поѣхалъ отдѣльно отъ нихъ.

И вот, когда онъ остались вдвоемъ, Лиза не могла дольше томиться любопытствомъ и спросила у Мары:

— Ты мнѣ объяснишь, Мара, что все это значитъ: почему ты такъ нарочито одѣта, — могу мысленно прослѣдить, какъ ты обдумывала каждую мелочь туалета, — откуда у тебя такой увѣренный тонъ, повелительныя движенія?

— А развѣ ты находишь, что это противорѣчитъ моей природѣ, что я являюсь не сама собой? Развѣ я не такая была раньше?

— Да, ты была такая, и это ты сама, такую я тебя люблю. Но вѣдь ты была и другой. Вспомни наши послѣднія недѣли и особенно послѣдніе дни...

— Но вѣдь это же было ужасъ, кладбище какое-то, гдѣ мы были преждевременно захоронены. Милая Лиза, когда ты съ Алексѣемъ уѣхала, и я осталась одна, сперва на меня напало отчаяніе, — мнѣ показалось, что одна я не въ состояніи прожить и 24 часовъ. Думалось, твое предпріятіе — дружеское, но пустое, ничего изъ него не выйдетъ. Но потомъ это прошло, и, напротивъ, я стала радоваться, что одна и могу спокойно думать, не боясь, что вдругъ налетитъ вихрь и спутаетъ и снесетъ всѣ мои думы. Я стала думать, вспоминать и все оцѣнивать сначала. Кто виноватъ — я объ этомъ не думала. Всегда кто-нибудь бываетъ виноватъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что виноватому не надо жить, конечно, если его не повѣсили. Я даже приняла это: я виновата. Ну, такъ что жъ? Я и наказана. Можетъ-быть, и другіе наказаны, но и я тоже, и не меньше ихъ. Теперь же надо жить или не жить, одно изъ двухъ, только одно, а не лежать живой въ могилѣ. И я тогда рѣшила: удастся Лизѣ ея подвигъ — буду жить; не удастся, и она пріѣдетъ, чтобъ все шло по-старому, — просто, безъ малѣйшихъ колебаній, умру. Вотъ. Въ это время я получила твое первое письмо. Въ немъ была надежда. Но оно ни въ что на столько не измѣнило моего рѣшенія. Надежда — о! — она уже бывала, и ей я научилась не вѣрить. Второе письмо, — ему уже я повѣрила. Знаешь ли ты, что, когда я прочтала его, я мысленно поклонилась въ ноги твоему кудеснику-батюшкѣ, а потомъ пошла къ нашему старенькому священнику и попросила его отслужить молебствіе святому Меодію. Онъ страшно удивился: „Почему Меодію? Я, говорить, никогда не слышалъ, чтобъ служили этому святому. Развѣ именинникъ кто?“ — говорить... Я говорю: — вотъ, вотъ — именинникъ. И отслужилъ. И я усердно молилась. И тогда я стала готовиться къ отъѣзду. Вотъ тутъ ужъ я задумалась по-новому, милая Лиза... Я представила себѣ: ну, хорошо, онъ смягчился, можетъ-быть, даже созналъ, что не одна я виновата, а и онъ — конечно, немного, самую капельку. Однимъ словомъ — «прости!» И вотъ встрѣча: я являюсь кроткой, смущенной, покорной, виноватой и прощенной, а онъ — справедливый, но милостивый, великодушно прощающій... О, милая Лиза, когда я допустила это на одну минуту, то меня охватила настоящій ужасъ. Я люблю Алексѣя, — въ этомъ ты, кажется, несмотря ни на что, не сомнѣвалась, — но, кромѣ того, и знаю его. И явиться такой и къ такому, это значитъ — на всю жизнь обречь себя на покорность, на рабство. И я рѣшила: нѣтъ, буду сама собой. Но натурѣ и не раба, и покорности во мнѣ нѣтъ и крупинка. Я могу заставить себя сломить мою гордость, если это нужно для жизни, но тутъ это послужило бы не для жизни, а для поваго постепеннаго умирания. Повѣрь, милая, если бы эту дань покорности онъ взялъ сегодня, ужъ онъ во всю жизнь не уступилъ бы изъ нея ни капли... Ну, вотъ я и рѣшила быть самой собой... Видишь ли, нашъ Алексѣй, у котораго столько милыхъ качествъ, по натурѣ все-таки деспотъ. А деспотъ или давитъ, или покоряется, ничего средняго онъ не умѣетъ... Мы, кажется, пріѣхали... Ну, потомъ договоримъ...

Въ гостиницѣ ихъ встрѣтили, какъ старыхъ знакомыхъ, тароватыхъ постояльцевъ, и выражали удивленіе, что такъ долго, нѣсколько мѣсяцевъ, они не пріѣзжали въ Харьковъ.

XV.

Недѣля, проведенная въ Харьковѣ, убѣдила Лизу въ томъ, что Мара была права и выбрала совершенно правильный путь. Алексѣй сразу и безъ всякихъ колебаній подчинился ей и сдѣлался рабскимъ исполнителемъ ея воли. А она была царицей.

На другой же день послѣ прибытія онъ послалъ о. Меодію тысячу рублей на новую церковь. Онъ высказалъ свой планъ, ко-

торый созрѣлъ въ его головѣ еще тогда, когда они были въ Дубкахъ: поѣхать всѣмъ мѣсяца на два за границу. Всѣ устали и заидѣлись, всѣмъ нужны отдыхъ и впечатлѣнія. Поѣхать куда-нибудь къ морю, тамъ покупаться съ мѣсяца, а потомъ въ Швейцарію на виноградъ, а въ сентябрѣ домой.

Мысль эта чрезвычайно понравилась Марѣ, и она сейчасъ же начала покровительствовать ей. И Лиза для нихъ одобрила ее, но для себя нашла неподходящей. Она дѣйствительно очень устала, но отдыхать на курортѣ, у всѣхъ на виду, гдѣ нужно одѣваться, стягиваться и застегиваться на всѣ пуговицы, она не умѣетъ. Нѣтъ, она просто воспользуется тишиной и одиночествомъ и за два мѣсяца соберетъ свои силы и приведетъ въ порядокъ нервы.

Но, кромѣ того, и это самое важное, она не можетъ на такой долгій срокъ оставить хозяйство. Вѣдь оно — единственный источникъ и основа ихъ благосостоянія.

Все это было резонно и не требовало доказательствъ. Но Мара уговаривала и упрашивала ее. Ей просто было неловко пользоваться удовольствіями путешествія въ то время, какъ Лиза, которой она такъ много обязана, будетъ сидѣть одна въ скучной усадьбѣ. Это сознаніе испортило ей путешествіе. И она нервничала и капризничала.

Но Лиза была тверда и не поддавалась.

— Слушай, Мара, — сказала она ей: — ты знаешь, что до сихъ поръ я не жила своей жизнью, а всѣ силы отдавала вамъ обоимъ, кнѣзю въ вашемъ котлѣ. Теперь, слава Богу, ваша жизнь устроилась. Такъ скажи же, неужели я не имѣю права распорядиться собой для себя? Мнѣ — для меня — лучше остаться, пойми это и перестань настаивать.

И Мара согласилась. Было рѣшено, что они поѣдутъ вдвоемъ. Недѣлю же остались въ Харьковѣ, пока Лиза дѣлала свои заказы.

А Лиза дѣлала ихъ широко. Она какъ будто рѣшила больше не скромничать, а доставлять себѣ всѣ доступныя удовольствія. Она любила изящно одѣваться, но, благодаря всѣмъ этимъ домашнимъ исторіямъ, запустила свой гардеробъ. Теперь она цѣлые дни съ утра до вечера была погружена въ заказы, Мара же, которая рассчитывала сдѣлать это за границей, сопутствовала ей и помогала своими совѣтами.

Уѣхали они изъ Харькова въ одинъ день и въ одномъ и томъ же поѣздѣ, но Лиза сошла на своей станціи, а Мара и Алексѣй поѣхали дальше...

Къ концу августа они опоздали. Что-то задержало ихъ сперва въ Швейцаріи, гдѣ, въ Монтре, былъ веселый виноградный сезонъ, а потомъ въ Парижѣ, гдѣ Мара заказывала себѣ головкружильные туалеты.

Она ни на йоту не отступала отъ своего типа и оставалась царицей, а Алексѣй ни на секунду не пересталъ быть ея вѣрноподаннымъ. Случилось то, что бываетъ въ жизни рѣдко: была найдена формула отношеній двухъ характеровъ. Обыкновенно люди всю жизнь ищутъ эту формулу и не находятъ.

Такими они вернулись въ Подгорное въ половинѣ сентября. Первое, что удивило ихъ, это была высокая фигура, стоявшая на балконѣ. Когда она, узнавъ ихъ, послѣдно и радостно сбѣжала внизъ, къ экипажу, то оказалось, что это — Григорій Мартыновичъ, который гостилъ здѣсь уже съ недѣлю и притомъ не въ первый разъ, такъ какъ, узнавъ, что Лиза осталась дома, онъ навѣстилъ ее въ началѣ августа, но тогда оставался всего только одинъ день.

Потомъ вышла Лиза, — поправившаяся, похорошѣвшая, расцвѣтшая, изящная и какая-то вся радостная.

— Ты выходишь замужъ? — спросила ее Мара, когда онъ на минуту остался вдвоемъ.

— Да, это рѣшено! — отвѣтила Лиза. — Надо же когда-нибудь сдѣлать это и мнѣ... Я опоздала, Мара... Вѣдь я старше тебя на два года, а сколько ты уже успѣла пережить...

— О мой другъ, все равно, ты этого никогда не переживешь. Для этого ты слишкомъ умна и осторожна...

— А у васъ съ Алексѣемъ все идетъ хорошо?

— Развѣ не видишь? Онъ шелковый, совершенно счастливъ, и ему это гораздо больше идетъ, чѣмъ роль мрачнаго повелителя. Вотъ теперь онъ начнетъ сызнова готовиться на магистра. И ужъ я постараюсь, чтобы приготовился.

— Зачѣмъ это, Мара?

— Какъ зачѣмъ? Во-первыхъ, это дастъ ему нравственное удовлетвореніе; а во-вторыхъ, это приятно, когда у тебя мужъ—магистръ, а потомъ докторъ и, можетъ-быть, профессоръ. Къ тому же, будетъ причина жить нѣкоторое время въ городѣ, — я надѣюсь, въ Москвѣ... Ахъ, Лиза, я достаточно лежала подъ прессомъ. Надо пользоваться всѣми возможностями, чтобы жить какъ можно лучше.

Недѣли двѣ гостилъ у нихъ Григорій Мартыновичъ въ качествѣ жениха Лизы. Въ началѣ октября было назначено вѣнчанье. Но Лиза объявила, что вѣнчать ее будетъ непременно о. Меоодій, и это какъ нельзя болѣе совпадало съ желаніемъ Григорія Мартыновича. Да вѣдь и жить она останется, конечно, въ Дубкахъ, гдѣ все такъ хорошо приготовлено для этого.

И вотъ собрались всѣ четверо. Приданое Лизы составило цѣлый возъ огромныхъ сундуковъ, которые были отпавлены на станцію впередъ.

Ночное путешествіе въ поѣздѣ прошло незамѣтно. Но когда они утромъ сѣли на пароходъ, начался веселый, яркій, чуть прохладный день. Камыши, стѣной стоявшіе по правую сторону берега, нѣсколько пожелтѣли и мѣрно колыхались своими бронзовыми метелками. А даль долины была попрежнему залита зеленью, переплетенной серебряными лентами безчисленныхъ рѣчинокъ.

На лошадяхъ, которыхъ выслали изъ Дубковъ, въ просторной колымагѣ поѣхали прямо въ Люберцы. Туда же прибыли изъ Дубковъ три приказчика для принятія участія въ вѣнчальномъ обрядѣ.

О. Меоодій обрадовался гостямъ, какъ ребенокъ, а особенно тому, что Григорій Мартыновичъ и Лиза пріѣхали къ нему вѣнчаться.

— Только вотъ церкви новой еще не построили... Привезли кирпичъ и фундаментъ закладываемъ... Вонъ видите, народъ копошится тамъ, наверху? Такъ это она и есть — новая церковь. Теперь всякій будетъ ее издали видѣть... А строить ее мои бывшіе больные. Когда выздоравливали, такъ каждый давалъ обѣтъ: хоть чѣмъ-нибудь да послужить нашему храму... А теперь вотъ пришли и копошатся... Въ народѣ, знаете, всякій что-нибудь умѣетъ. Тотъ каменщикъ, другой плотникъ, а третій по желѣзной части. Ну, а васъ—видно, ужъ судьба—въ старенькой церкви повѣнчаемъ!

И было вѣнчанье, правда, безъ торжественности, нѣтъ на клиросѣ все тотъ же старый дьячокъ съ жиденькой косичкой на затылкѣ и въ томъ же засаленномъ полукафтанѣ.

Но у всѣхъ присутствовавшихъ были удивительно веселыя и радостныя лица, и это вполне замѣняло торжественную обстановку.

К О Н Е Ц Ъ .

Дездемона.

Когда вступила въ спальню Дездемона,—
Тамъ было тихо, душно и темно,
Лишь мѣсяцъ любопытный къ ней въ окно
Заглядывалъ съ ночного небосклона.

И страшный мавръ со взорами дракона
Весь вечеръ пившій кипрское вино,
Къ ней подошелъ,—онъ ждалъ ее давно,—
Онъ не обѣнчитъ дѣвичьяго стона.

Напрасно съ безысходною тоскою
Она ловила тонкою рукою
Его стальные руки—было поздно.

И, задыхаясь, думала она:
«О, вѣрно въ день, когда шумитъ война,
Такой же онъ загадочный и грозный!»

Н. Гумилевъ.

Зурбаганскій стрѣлокъ.

Разсказъ А. С. Грина.

(Окончаніе).

VI.

Фильбанкъ.

Я видѣлъ, что имѣю дѣло съ людьми рѣшительными и отважными въ такой степени, о которой мы, не будучи ими, едва ли можемъ составить себѣ ясное представленіе. Но это-то и увлекло меня. Я вспомнилъ Фильса и его друзей, продѣлывающихъ безцѣльно головоломныя вещи, но здѣсь, въ дѣлѣ, затѣянномъ Астаротомъ, требовалось не одно лишь присутствіе духа, а напряженіе всего существа человѣка, исключительная сосредоточенность мысли и осмотрительность. Слѣдуя въ потемкахъ за Астаротомъ, я чувствовалъ, что проникаю глубокимъ интересомъ къ дальнѣйшему; обыкновенная стычка, вѣроятно, не показалась бы мнѣ столь привлекательной.

Итти было трудно и безпокойно. Спотыкаясь о камни, ямы, возвышенія, трещины и холмы осыпей, мы шли такъ скоро, какъ позволяли наши условія, и остановились, когда Астаротъ сказалъ: — Мы у поворота. Дальше итти не стоитъ: здѣсь наивыгоднѣйшее для насъ мѣсто.

Головни, догорѣвъ, угасли; по звуку шаговъ я чувствовалъ, не видя охотника, что онъ кружится неподалеку, ощупывая руками стѣны. Какъ оказалось потомъ, онъ не былъ вполне увѣренъ, что поворотъ здѣсь. Я явственно слышалъ его и свое дыханіе, чего въ обычное время не замѣчаешь, и дыханіе это звучало убѣдительно, какъ рожокъ, играющій наступленіе. Астаротъ, нащупавъ меня, сказалъ, что надо зажечь костеръ. Долго, ползая на колѣняхъ, собирали мы ощупью хворостъ, гниль, пни и все, что дождевые потоки годами обрушивали въ проходъ; наконецъ, покончивъ съ этимъ, я чиркнулъ спичкой и поджегъ наваленную у стѣны гряду.

Тогда, выбравъ наиболѣе возвышенное у поворота мѣсто (чтобы облегчить трудъ), мы стали ворочать камни, вкатывая ихъ на возвышеніе руками и колыями. Поворотъ уходилъ влѣво зубчатымъ гротомъ; разстояніе между почти совершенно отвѣсными, съ выступами и трещинами, стѣнами въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы начали кладку, равнялось шести шагамъ. Тягостное ощущеніе усиливалось непроницаемымъ мракомъ, границы котораго далѣе весьма скуднаго предѣла безсилень былъ раздвинутъ огонь.

Охотникъ укладывалъ и носилъ камни, не отдыхая, и я не отставалъ отъ него, заражаясь быстротой его движеній. Первый рядъ, шириною въ шесть или семь футовъ, мы положили легко, второй былъ возведенъ уже медленнѣе; промежутки мы заполняли землей, разрыхляя ее топоромъ Астарота и палками; чѣмъ далѣе, тѣмъ труднѣе становилась наша работа, и я не могъ подымать приблизительно на высоту груди нѣкоторыхъ камней; тогда мы взваливали ихъ вмѣстѣ, упираясь плечами. Усталости я не чувствовалъ, напротивъ—особое нетерпѣніе торопливости подгоняло меня, и въ этомъ было своеобразное упоеніе. Я двигался въ страстномъ хороводѣ усилій, ускоряя темпъ ихъ почти до головокруженія; съ наслажденіемъ замѣчалъ я удобные камни и, взваливъ ихъ, шатаясь, въ слѣдующій рядъ баррикады, сбѣгивалъ за новыми. Иногда для того, чтобы подбросить въ огонь дровъ, мы прекращали работу,—но уже невольно оглядываясь, разыскивая глазами новый матеріалъ; въ одну изъ такихъ минутъ охотникъ сказалъ:

— Я думаю, что довольно! Загражденіе на высотѣ нашего роста. Устроимъ еще амбразуры и прекратимъ.

Это было дѣйствительно послѣднее, что намъ оставалось сдѣлать. Амбразуры мы соорудили изъ самыхъ большихъ камней, а внизу, у подножія загражденія, устроили нѣсколько грубыхъ ступеней. Когда все было кончено, и поперекъ ущелья выросъ настоящий тупикъ, я сѣлъ, чувствуя слабость; устало колотилось сердце, съ трудомъ разгибались руки. Меня клонило ко сну. Я сбѣгалъ понытку встряхнуться, но ослабѣлъ еще болѣе и въ состояніи полнаго изнуренія уронилъ голову на руки.

— Отдохните; я спать не буду,—сказалъ Астаротъ и я, позабывъ все, уснулъ.—Пора,—сказалъ, нагибаясь ко мнѣ, Астаротъ. Я сознавалъ что это говоритъ онъ, но тотчасъ уснулъ опять, и приснилось мнѣ, что охотникъ спитъ, а я расталкиваю его, говоря: „Вставайте!“—Вставайте!—повторилъ Астаротъ, и я нервно вскопчилъ.

Костеръ потухъ. Было еще темно, но сверху ясно обозначались на свѣжѣмъ небѣ силуэты обрыва. Внизу, присмотрѣвшись, можно было различить, хотя съ трудомъ, хаотическое дно прохода; ущелье напоминало разрывъ гигантскимъ плугомъ. Я тотчасъ припомнилъ все. Астаротъ, стоя у загражденія, раскладывалъ патроны, чтобы имѣть ихъ подъ рукою; у него былъ очень дѣловой видъ.

Я подошелъ къ нему, взявъ ружье; но видя, что онъ положилъ свое, сбѣжалъ то же.

— Черезъ полчаса, а можетъ-быть, и меньше,—сказалъ охотникъ:—мы увидимъ врага. Встрѣча будетъ не изъ пріятныхъ, но шумная и по-своему оживленная.

Только теперь я обратилъ вниманіе на высоту баррикады, и высота эта показалась мнѣ чрезмѣрной.

— Мы перестарались, Астаротъ,—замѣтилъ я:—можно было устронть тупикъ пониже.

— Нѣтъ!

— Почему?

— Вы недогадливы. Когда люди начнутъ падать отъ выстрѣловъ, нужно, чтобы имъ было какъ можно болѣе мѣста въ высоту. Въ противномъ случаѣ, они закроютъ собой цѣль.

— Астаротъ,—сказалъ я:—меня интересуетъ нѣчто болѣе важное. Почему вы, не солдаты даже не горожанинъ по привычкамъ и образу жизни, подвергаете себя не малому риску, выходя противъ Фильбанка?

— Да. Почему?—разбѣнно отвѣтилъ онъ.—Три часа тому назадъ я, пожалуй, не нашелъ бы, что вамъ отвѣтить. Пока мы таскали камни, все выяснилось. Развѣ вы всегда знаете, почему дѣлаете то или другое? Но я теперь знаю. Потому что это не совсемъ обыкновенное дѣло. Будетъ о чемъ вспомнить и рассказать. Я скоро начну сбѣгать, а что было у меня въ жизни? Подожжина мелкихъ стычекъ и безопасныя для меня охоты? Нѣтъ, мнѣ хотѣлось бы превратить въ войну всю жизнь, и чтобы я былъ всегда одинъ противъ всѣхъ. Увы, это невысказано. Всегда кто-нибудь скажетъ: „Вы поступили правильно, Астаротъ“.

Онъ произнесъ это съ отбѣнкомъ спокойной грусти. И я понялъ, какъ безмѣрно жаденъ и гордъ этотъ полудикій человекъ, считающій несчастьемъ то, о чемъ мечтаютъ и чего добиваются миллионы.

— Даже такъ?

— Именно такъ. Если бы я зналъ, что есть гдѣ-нибудь второй Астаротъ, полный двойникъ мой не только по наружности, но и по душѣ, я бы пришелъ къ нему съ предложеніемъ кинуть жребій—ему жить или мнѣ? Мы подвергаемся теперь опасности; поэтому я желаю, чтобы вы узнали меня. Гдѣ-то, когда и гдѣ—не помню, имѣлъ одинъ человекъ рѣдкую книгу и былъ увѣренъ, что ни у кого больше на всемъ земномъ шарѣ нѣтъ такой же второй книги. Но вотъ приходять къ нему и говорить, что въ соседнемъ городѣ, у богатаго помѣщика, именно такой экземпляръ лежитъ въ хрустальной шкатулкѣ. Тогчасъ же этотъ человекъ взялъ большую сумму денегъ и пріѣхалъ къ сопернику. Не говоря ему о своей книгѣ, онъ купилъ за бѣшеную цѣну второй экземпляръ и бросилъ его, на глазахъ бывшего владѣльца, въ каминъ; огонь сбѣжалъ свое дѣло. Итакъ, теперь вы поняли, почему я противъ Фильбанка? Потому что Фильбанкъ не скажетъ: „Правильно, Астаротъ!“

Съ глубокимъ изумленіемъ смотрѣлъ я на этого воинственнаго загадочнаго человека. Онъ отвернулся, прислушиваясь, и положилъ мнѣ на плечо руку.

— Фильбанкъ наступаетъ,—сказалъ Астаротъ:—будемъ встрѣчать гостей.

Небо прояснилось: раннее утро наполнило сумрачный проходъ унылымъ свѣтомъ. Я слышалъ, закладывая патроны, глухой ропотъ шаговъ, позвякиваніе, шорохи, неопредѣленный протяжный шумъ и смутные голоса. Астаротъ, не стрываясь, смотрѣлъ черезъ загражденіе; настойчивый взглядъ его какъ бы просилъ торопиться и не задерживать. Шумъ превратился въ гулъ; отголоски его, проникая эхомъ позади насъ и по всему тревожно оживающему проходу, раздавались со всѣхъ сторонъ. Изъ-за поворота показались солдаты. Ничего не подозревая, они торопливо, держа ружья на перевѣсѣ, высыпали на близкое отъ насъ разстояніе и съ недоумѣніемъ, а нѣкоторые съ испугомъ—остановились.

Астаротъ выстрѣлилъ, загѣмъ я, цѣлясь въ ближайшаго; тотчасъ же два человека, пятакъ и вскрикивая, упали назадъ, и то, что произошло далѣе, было поистинѣ потрясающе даже для меня, готовога ко всему. Проходъ загудѣлъ и взвылъ, слабые вначалѣ раскаты гула, полного воплей, крика, звона и угрожающаго сматевія, отраженные глухимъ эхомъ, усилились до громкоподобнаго взрыва. Тысячи людей, сгиснутые за поворотомъ узкими отвѣсами стѣны, бились въ необычайномъ волненіи. Солдаты, въ которыхъ стрѣляли мы, скрылись; но не прошло и минуты, какъ новый рой ихъ, стремительно кинувшись впередъ, упалъ на колѣни, гремя выстрѣлами, и въ тотъ же моментъ стоявшій за солдатами офицеръ прислонился къ стѣнѣ, сраженный выстрѣломъ Астарота.

Я былъ въ состояніи никогда мною не испытаннаго головокружительнаго увлеченія. Мои выстрѣлы, которые, сдерживаясь, я посыпалъ весьма тщательно, не всегда достигали цѣли; но Астаротъ поступалъ толково. Я не помню въ эти минуты ни одного съ его стороны промаха. Онъ хлесталъ пулями, какъ бичомъ, и каждый выстрѣлъ его убивалъ, даже не ранилъ. Онъ былъ внѣ себя, но мѣтокъ. Одинъ за другимъ растягивались, взмахивая руками, солдаты, и въ этой сосредоточенно-дѣловитой стрѣльбѣ было столько увѣренности, что я невольно взлянулъ на рассыпанные у локтей Астарота патроны, считая ихъ вмѣсто солдатъ. Въ глубинѣ поворота блестѣли, колыхаясь, штыки, но скоро ихъ и лица

солдаты туманомъ окутала пороховой дымъ, и огонь выстрѣловъ еще ярче заблестѣлъ въ дымѣ, принимая красный отбѣнокъ. Пули, разбиваясь о камни звонкими, отрывистыми ударами или свистя надъ головой, напоминали о смерти, но въ жестокой жуткости ихъ я ловилъ звуки очарованія и нѣмого восторга передъ лицомъ судьбы, подвергнутой столь гнѣвному испытанію.

Прикрытый камнями, цѣлясь въ узкую межъ ними, не шире трехъ пальцевъ, шель, я могъ до времени считать себя въ безопасности; но, опасаясь за ружье, могущее быть подбитымъ случайной пулей, выставлялъ дуло самымъ концомъ его. Я цѣлился и стрѣлялъ преимущественно въ тѣхъ, чей прицѣлъ видѣлъ направленнымъ на себя. Солдаты, постепенно отступая, стрѣляли теперь изъ-за угла поворота, подставляя охотнику для прицѣла лишь часть головы,—но онъ поражалъ ихъ и въ такомъ положеніи, и именно въ голову. Они падали на свои ружья, а на ихъ мѣстѣ появлялись другіе, я же, сберегая патроны, ждалъ новаго открытаго выступленія. Вдругъ Астаротъ, прицѣлившись, опустил ружье: ни людей ни выстрѣловъ не видѣлось больше въ поворотѣ, и перестрѣлка умолкла. Трупы, одинъ на другомъ, лежали болѣе, чѣмъ внушительно.

— Слушайте, вы!—вскричалъ охотникъ.—Слушайте! Скажите Фильбанку, что онъ не пройдетъ здѣсь. Я не одинъ насъ, двое, и мы устроимъ вамъ очень тѣсную покойнишку! Уходите!

Никто не отвѣтилъ ему, но и я и онъ знали, что тѣ, къ кому были обращены эти слова,—слышатъ.

— Васъ двое,—неожиданно сказалъ, появляясь въ глубинѣ поворота человекъ съ бѣлымъ платкомъ въ рукѣ; онъ махнулъ имъ нѣсколько разъ и подошелъ ближе. Онъ былъ безъ ружья и всякаго другаго оружія; какъ бы вспухшіе глаза его на мясистомъ блѣдномъ лицѣ, лишенномъ растительности, тонкій, словно запечатанный, ротъ были презрительны; онъ смотрѣлъ, прищурившись, и медленно улыбнулся.—Васъ двое? Каздаго изъ этихъ двоихъ я повѣшу за ноги; я возьму васъ живьемъ. Я—Фильбанкъ.

— Разбойникъ,—сказалъ Астаротъ;—если бы не бѣлый платокъ, я перевязалъ бы тебѣ голову краснымъ.

— Бродяга,—отвѣтилъ, темнѣя, Фильбанкъ.—Мундиръ, который ты видишь на мнѣ, обязываетъ меня сдержать слово. Долой изъ этого курятника, бѣги!

— Поведитель,—насмѣшливо возразилъ охотникъ:—почему вамъ хочется итти въ эту сторону? Ступайте обратно, тамъ вамъ не помѣшаетъ никто. Пока вы идете впередъ—сила на нашей сторонѣ, но, разумеется, никакими усиліями не удалось бы намъ задержать васъ, если вы вздумаете отступить; самое большее, что мы схватимъ за шиворотъ двухъ.

— Хорошо,—сказалъ Фильбанкъ.—Помни!—И онъ скрылся.

— Это—атака,—сказалъ, хватая меня за руку, Астаротъ.—Но намъ, можетъ-быть, не хватить зарядовъ. Бигъ не возвращается. Вы готовы?

— Вполнѣ.

Высокій торопливый рожокъ заигралъ въ невидимомъ поворотѣ и смолкъ. Тогда я увидѣлъ, что можетъ сбѣгать одинъ человекъ, вполнѣ владѣющій искусствомъ стрѣльбы. Толпа, выбѣжавшая на насъ, разступилась, давая упастъ мертвымъ; ихъ было не меньше шести; шесть пуль вылетѣло изъ ружья Астарота скорѣе, чѣмъ я прицѣлился въ одного. И такъ же, какъ и въ первый разъ, испуганные солдаты остановились, но охотникъ еще разъ повторилъ ужасную операцию—и я увидѣлъ множество падающихъ, какъ пыльные, обезумѣвшихъ людей; хватаясь другъ за друга, вскрикивали они и умирали на нашихъ глазахъ въ то время, какъ уцѣлѣвшіе растерянно смотрѣли на нихъ.—Попробуйте окопаться!—крикнулъ охотникъ. Нѣкоторые повернулись и побѣжали. Здѣсь я убѣдился въ преимуществѣ магазинныхъ ружей передъ однозарядными; у меня же и Астарота были именно магазиники—Шарпа и Консидье. Шарповские значительно легче, но Консидье для меня былъ удобнѣе по устройству прицѣла, благодаря которому менѣе опытный стрѣлокъ можетъ быть и не вполнѣ точенъ, зато быстрѣе ловить, съ небольшою ошибкой, мушку.

Воспользовавшись замѣшательствомъ наступающихъ, я рѣшилъ истратить нѣсколько патроновъ подъ рядъ для впечатлѣнія. Изъ нихъ только одинъ пропалъ даромъ. Не знаю, что подумалъ объ этомъ охотникъ, но я и не претендовалъ равняться съ нимъ въ точности. Вѣроятно, онъ не замѣтилъ этого. Губительная работа захватила его. Волонтеры стрѣляли залпами, стараясь держаться далѣе и не толпой; нѣкоторые, срываясь, подбѣгали почти вплотную и не возвращались назадъ, и я вспомнилъ слова охотника о высотѣ загражденія. Иногда, сбитыя пулей, каменные брызги хлестали меня въ лицо; я вытиралъ кровь и стрѣлялъ снова, торопясь предупредить каждого, цѣлнвшагося въ меня.

— Двадцать пуль я могу удѣлить имъ,—сказалъ охотникъ:—двадцать первая для меня. Приберегите и себѣ,—прибавилъ онъ, помолчавъ:—а то вѣдь Фильбанкъ сказалъ правду.

Слова его не испугали и не взволновали меня. Я мало надѣялся на благополучный исходъ и, сообразивъ, что могу выстрѣлить, безъ риска остаться живымъ, еще десять разъ, всадилъ первую изъ десяти въ голову толстаго волонтера, только-что выгнувшагося ползкомъ изъ-за угла поворота. Солдаты дернулись и упали.

— О Бигъ, Бигъ!—вскричалъ Астаротъ, хватаясь за раненое ухо:—скоро я не буду ни слышать, ни видѣть, ни стрѣлять, но

ты увидишь, Бигъ, что не зря оставилъ заряды! Въдь это трупы!

И онъ, уже не оберегая себя, вскочилъ на верхнюю ступень загражденія, показывая мнѣ рукой грудь, за которой, какъ за прикрытїемъ, толчались выпыхивающіе молніями штуцера. Спрыгнувъ, Астаротъ разсмѣялся.

— Довольно! — сказалъ онъ. — Дѣло, какъ мы умѣли и могли, — сдѣлано. Не пора ли? Нѣтъ. Вы слышите? Это—Бигъ и солдаты! Я оглянулся. Изъ-за бугровъ, маленькіе на отдаленіи, торопливо выскакивали, подбѣгая къ намъ, вооруженные люди, и я отъ всего сердца мысленно поздравилъ ихъ съ продолженіемъ удачнаго дѣла.

VII.

Возвращеніе.

Меня вытѣснила толпа солдатъ, и я очутился у стѣны, шагахъ въ десяти отъ загражденія, вмѣстѣ съ охотникомъ. Къ намъ подошелъ Бигъ.

— Правильно, Астаротъ!—сказалъ онъ, задыхаясь отъ изнурительнаго бѣга въ проходѣ.

Лицо Астарота, блиставшее передъ тѣмъ упоеніемъ торжества, разомъ погасло, осунулось, и тѣнь ровной грусти мгновенно измѣнила выраженіе глазъ, замкнуто, чуждо раскатамъ свалки смотрѣвшихъ на живую заправу, истребительную возню.

— Я сдѣлалъ это для себя,—сказалъ Астаротъ, подумавъ:—и болѣе мнѣ дѣлать здѣсь нечего. Уйдемъ, Бигъ. Не слѣдуетъ дожидаться конца.

— Да, — подтвердилъ Бигъ:—черезъ полчаса здѣсь будутъ орудія.

— Тѣмъ лучше. Ты останешься?

— Нѣтъ, — это дѣло сдѣлаютъ безъ меня.

Усталые, изрѣдка оглядываясь на трескучій позади дымъ, мы выбрались изъ прохода. Неподалеку валялись, играя, лошади. Осѣдлавъ ихъ, мы тронулись къ югу; затѣмъ Бигъ нагналъ бѣжавшаго впереди Астарота, и они, тихо разговаривая о происшествіи дня, шагомъ погрузились въ заросль на склонѣ горы, а я, слѣдуя за ними, спрашивалъ себя: точно ли произошло все, въ чемъ была я свидѣтелемъ и участникомъ? Я грустилъ о томъ, что такъ скоро кончились плѣнительный бой и тревога, и тьма ночи, и зловѣщее утро у загражденія; но ни за что, ни за какое ослѣпительное счастье не вернулся бы я къ солдатамъ теперь, когда смыслъ моего участія въ стычкѣ дѣлился на число вѣхъ прибывшихъ людей. Я пережилъ страстное увлеченіе и былъ счастливъ, но не желалъ просто драться,—такъ же, какъ Астаротъ.

Прекрасный день заливалъ горы живымъ водопадомъ солнца, тающего въ тѣнистыхъ изгибахъ чащи крупными дождемъ золотыхъ пятенъ, озаренныхъ листьямъ и отвѣсныхъ лучей; цвѣты вздрагивали подъ коньками, обрызгивая росой траву, а спутанные корни тропинокъ видѣлись по вѣмъ направленіямъ, уходя въ цвѣтущую жимолость, акацію и орѣшникъ. Тогда, пристально осматриваясь кругомъ, я замѣтилъ, что замѣчаю въ особомъ и новомъ отношеніи къ нимъ вѣбявленія, которыя раньше были мнѣ безразличны. Явленія эти неперечислимы, какъ сокровища міра, и главныя изъ нихъ были: свѣтъ, движеніе, воздухъ, разстояніе и цѣль движенія. Я бѣжалъ, но хотѣлъ бѣжать; двигался, но

во имя прибытія смотрѣлъ, но смотрѣть было пріятно. Я освобождался отъ тяжести. Медленно, но безостановочно, какъ поднимаемый домкратомъ вагонъ, отпускала меня скучная тяжесть, и я, боясь ея возвращенія, съ трепетомъ слѣдилъ за собой, ожидая внезапнаго тоскливаго вихря, пристуна смертельной тоски. Но происходило то, чему я не подберу имени. Я слышалъ, что копыто стучитъ звонко и крѣпко, что вѣтви трещать упруго, что птица кричитъ чистымъ, задорнымъ голосомъ. Я видѣлъ, что шерсть лошади потемнѣла отъ пота, что грива ея бѣла, какъ молодой снѣгъ, что камень далъ о подкову желтую искру. Я чувствовалъ, какъ легко и прямо сижу, и зналъ силу своихъ рукъ, держащихъ лишь легкій поводъ; я былъ голоденъ и хотѣлъ спать. И все, что я слышалъ, видѣлъ, зналъ и чувствовалъ,—было такъ, какъ оно есть: непоколебимо, нужно и хорошо.

Это утро я называю началомъ подлиннаго, чудеснаго воскресенія. Я подошелъ къ жизни съ самой грозной ея стороны: увлеченія, пренебрегающаго даже смертью, и она вернулась ко мнѣ юная, какъ всегда. Въ тѣ минуты я не думаю объ этомъ, мнѣ было просто понятно, ясно и желательно все, что ранѣе встрѣчалъ я немощной и горькой тоской. Но не мнѣ понять себя въ этотъ моментъ; я вышелъ изъ сумрака, и сумракъ отошелъ прочь.

Неволью, глядя на бѣжавшихъ впереди ловкихъ и безстрашныхъ людей, припомнились мнѣ звучавшія ранѣе безразлично строки Берганца, ницаго поэта, умершаго изъ гордости голодной смертью въ мансардѣ, потому что онъ не хотѣлъ просить ни у кого помощи; и я мысленно повторилъ его строки:

У скалы, гдѣ камни мылятъ водопадъ, пошлавъ врагу
Выстрѣлъ, раненый навывлетъ, я упалъ на берегу
Подойди ко мнѣ, убійца, если ты остался цѣль,
Палець мой лежитъ на спускѣ; точно вытѣренъ прицѣль.
И умолкъ лиса-убійца; воровскихъ его шаговъ
Я не слышу въ знойной чащѣ водопадныхъ береговъ.
Живыи часть настала голоднымъ: въ тишинѣ вечерней мглы
Надъ моимъ лицомъ холоднымъ грозно плаваютъ орлы,
Но клевать родную падалъ не даю своимъ своимъ,
И погибшему не надо ль встать на хищный возгласъ ихъ?
Я встаю... встаю!—но больно сѣсть въ высокое сѣдло.
Я сажусь, но мнѣ невольно сердце болью обожгло.
Каждый, Жизнь цѣдуя въ губы, долженъ должно платить
И безъ жалобъ, стиснувъ зубы, молча, твердо уходить.
Нѣтъ возлюбленной опаснѣй, разоряющей до тла,
Но ея лица прекраснѣй клювъ безумнаго орла!

Вспомнивъ это, я вспомнилъ и самого Берганца. Онъ любилъ смотрѣть изъ окна седьмого этажа, гдѣ жилъ, на розовыя и синія крыши города, и простаивалъ у окна часами, наблюдая, безъ изнурительной зависти, съ кускомъ хлѣба въ рукѣ, бѣвущее уличное движеніе, полное яркихъ соблазновъ.

Въ полдень я простился съ охотниками. Они уговаривали меня остаться съ ними ради охоты, но я былъ утомленъ, взволнованъ, и благодаривъ ихъ, остался одинъ съ своими новыми мыслями. Только къ вечеру я попалъ въ Зурбаганъ и бросился, не раздѣваясь, въ постель. Не каждому удается испытать то, что испыталъ я въ проходѣ Бига, но это было, и это—судьба души.

Николай Михайловичъ Пржевальскій.

По поводу 25-лѣтія со дня смерти.

(Окончаніе).

Въ Польшѣ Пржевальскій мало интересовался службой, а все больше сидѣлъ за книгами, много читая по исторіи, усердно изучая ботанику и зоологію и особенно интересуясь путешествіями. Вскорѣ Пржевальскій узналъ, что открылось мѣсто преподавателя въ новомъ юнкерскомъ училищѣ въ Варшавѣ. Пржевальскій подалъ прошеніе и былъ зачисленъ въ декабрѣ 1864 г. преподавателемъ исторіи и географіи.

За время пребыванія въ Варшавѣ Пржевальскій составилъ учебникъ географіи, о которомъ и до сихъ поръ люди свѣдущіе отзываются съ большою похвалой. Продолжая мечтать о путешествіи въ Азію, онъ тщательно изучалъ географію этой части свѣта.

Хлопоты и просьбы Пржевальскаго наконецъ возымѣли дѣйствіе, и, благодаря нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ, ему удалось добиться перевода въ Восточно-Сибирскій округъ.

Въ началѣ мая онъ получилъ командировку въ Уссурийскій край. Сибирскій отдѣлъ Географическаго Общества оказалъ ему всѣческое содѣйствіе, выдалъ необходимыя топографическіе и астрономическіе инструменты и даже небольшую сумму денегъ.

„Черезъ три дня,—пишетъ онъ:—т.-е. 26 мая, я бѣду на Амуръ, потомъ на рѣку Усури, озеро Ханка и на берега Великаго океана къ границамъ Кореи. Вообще экспедиція великолѣпная. Я радъ до безумія! Главное, что я одинъ и могу свободно располагать своимъ временемъ, мѣстопробываніемъ и занятіями. Да, на меня выпала завидная доля и трудная обязанность — изслѣдовать мѣстности, въ большей части которыхъ еще не ступала нога европейца“...

Запасшись вѣмъ необходимымъ для такого рода путешествія, а въ особенности охотничьими принадлежностями, захвативъ съ собой 16-лѣтняго мальчика-топографа, онъ отправился черезъ Байкаль къ рѣкѣ Шилкѣ, потомъ по Амuru въ селеніе Хабаровку, находившееся у устья рѣки Усури. И только собственнo съ этого

пункта начиналось ихъ путешествіе, обследованіе дикихъ или малоизвѣстныхъ, или и вовсе неизвѣстныхъ европейскихъ мѣстъ.

Что такое Уссурийскій край? Это страна въ 300 съ лишнимъ тысячъ квадратныхъ верстъ, т.-е. немногимъ уступающая по величинѣ цѣлой Франціи. Уссурийскій край Россія пріобрѣла по Пекинскому договору въ 1860 г. Отсюда видно, что Пржевальскій собирался обследовать совершенно новый для насъ край. Край этотъ очень богатый, съ разнообразнымъ растительнымъ и животнымъ міромъ и, при всемъ этомъ, оригинальный, представляющій интересную смѣсь сѣвера съ югомъ. На ряду съ нашей березкой здѣсь растутъ абрикосы и даже димофранты, т.-е. пальмообразное дерево, которое вы можете найти только въ подтропическихъ мѣстностяхъ. Уссурийскій край, это — океаны лѣсовъ. Здѣсь, часто на небольшомъ пространствѣ, тѣснятся самыя разнообразныя породы деревьевъ и кустарниковъ, образуя непролазную стѣну и густыя заросли, переплетенныя массой вьющихся растений. Характеръ страны гористый, но горы невысоки.

Изъ селенія Хабаровки, превратившагося въ наше время въ городъ Хабаровскъ, путешественники поплыли вверхъ по потоку Амura—рѣкѣ Усури. Съ первыхъ же шаговъ они очутились въ дикой мѣстности, покрытой лѣсами. Бѣхали они мало, а больше все шли берегомъ, собирая растенія и стрѣлая птицъ, а ихъ лодка плыла за ними съ гребцами-казаками. Плаваніе отъ устья Усури до казачьей станицы Буссе (477 верстъ) продолжалось ровно 23 дня. Погода не благоприятствовала путешественникамъ: шли дожди.

Добравшись по берегу рѣки до станицы Буссе, Пржевальскій пошелъ по берегу Сунгачи къ озеру Ханка. Озеро это и его берега представляютъ много интереснаго для натуралиста, ботаника и зоолога. И дѣйствительно, Пржевальскій собралъ здѣсь

громадное количество растений, насѣкомых и птицъ. Съ озера Ханки Пржевальскій направился къ Японскому морю, а оттуда зимою предпринялъ трудную и утомительную экспедицію въ мало-извѣстную и совершенно не обследованную часть Южно-Уссурийскаго края. Карты края, конечно, не существовало, и приходилось блуждать по невѣдомымъ тропинкамъ, ночевать въ лѣсу, на морозѣ, у костра, прѣ чемъ, по выраженію казаковъ, съ одного бока были Петровки (жарко), а съ другого—Рождество (морозъ).

7 января 1868 г. эта первая экспедиція Пржевальскаго была закончена, и путешественники вернулись въ станицу Буссе. Однако съ наступленіемъ весны, когда на озеро Ханка слетаются мириады птицъ самыхъ разнообразныхъ видовъ и породъ, Пржевальскій снова отправился туда. Покончивъ съ наблюденіями на озерѣ, Пржевальскій хотѣлъ отправиться въ Манчурію, но тамъ появились шайки хунхузовъ и начали грабежъ и истребленіе жителей русскихъ владѣній, подстрекая къ возстанію китайское населеніе края. Начальство Пржевальскаго оторвало его отъ научныхъ занятій и приказало усмирить возстаніе, что онъ и сдѣлалъ очень скоро и вполне успѣшно. Въ то же время онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба войскъ Приморской области и долженъ былъ переѣхать на Амуръ въ Николаевскъ, гдѣ и прожилъ зиму 1868—69 г.

Не нравилась Пржевальскому и жизнь въ Николаевскѣ, ибо она ничѣмъ не отличалась отъ той, которой онъ избѣгалъ всю свою жизнь. Тѣ же сплетни, то же злорѣчіе и отсутствіе серьезныхъ умственныхъ интересовъ, тѣ же пьянство и безпрерывная карточная игра. Отстранивъ отъ себя все это, Пржевальскій, какъ это ни покажется страннымъ, сѣлъ за зеленый столъ. Дѣло въ томъ, что Пржевальскій всегда игралъ очень счастливо и теперь рѣшилъ путемъ выигрышей накопить себѣ необходимую сумму денегъ для второго своего путешествія. «Я играю,—говорилъ онъ:—для того, чтобы выиграть себѣ независимость».

За зиму 1868 г. онъ выигралъ 12.000 рублей. Сумма, необходимая ему для путешествія, была въ карманѣ, и онъ рѣшилъ прекратить игру, и при этомъ навсегда. «Теперь,—сказалъ онъ себѣ:—я могу считать себя человѣкомъ состоятельнымъ и располагать собою независимо отъ службы».

Почувствовавъ въ карманѣ «независимость», Пржевальскій разстается со своей службой, бросаетъ свои канцелярскія обязанности, внушавшія ему невыразимое и глубокое отвращеніе, и спѣшитъ въ столицу. Уже передъ отъѣздомъ изъ Николаевска Пржевальскій представилъ Сибирскому Географическому Обществу свою статью: «Объ инородческомъ населеніи въ южной части Приморской области». Статья была напечатана въ «Извѣстіяхъ» Отдѣла Общества, и авторъ удостоился первой ученой награды: онъ получилъ серебряную медаль.

Въ Петербургъ Пржевальскій прибылъ въ 1870 г., проэкскурсировавъ передъ этимъ весну и лѣто 1869 г. Работы Пржевальскаго оказались крупнымъ вкладомъ въ сокровищницу знаній азиатской природы и жизни, и Географическое Общество приняло его съ большимъ почетомъ. Результаты этого своего перваго путешествія Пржевальскій изложилъ въ превосходно написанной книгѣ: «Путешествіе въ Уссурийскій край».

Приѣхавъ въ Петербургъ, онъ тотчасъ же начинаетъ подготавливать себѣ почву для второго путешествія въ Центрально-Азиатское плоскогорье. Плоскогорье это занимаетъ площадь въ 6½ миллионъ квадратныхъ верстъ и заключаетъ въ себѣ Тибетъ, Монголію и Джунгарію. Здѣсь на каждомъ шагу еще невѣдомыя европейцамъ пустыни, озера, снѣговыя вершины, гигантскія горныя хребты, степи и могучія рѣки. И эта страна представляла всегда глубокой интересъ для науки, между тѣмъ только ея окранны были до нѣкоторой степени обследованы русскими и иноземными учеными путешественниками.

20 іюля 1870 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о командированіи Пржевальскаго и его бывшаго ученика Пильцова на три года въ Сѣверный Тибетъ и Монголію. 10 октября путешественники были уже въ Иркутскѣ, 17 ноября—въ Кяхтѣ, и оттуда уже началась ихъ экспедиція. Надо было преодолѣть ужасную своими песками пустыню Гоби и добраться до столицы Китая, чтобы получить отъ пекинскаго правительства паспортъ. Въ Пекинѣ Пржевальскій оставался до весны, подготавливаясь къ предстоявшему рискованному путешествію. Разбойники-дунгане (китайскіе мусульмане) заполнили всю страну, и уже не одна попытка европейскихъ путешественниковъ разстраивалась изъ боязни напасть подъ ножъ шайки этихъ головорѣзовъ. Но Пржевальскаго это не пугало. Онъ крѣпко надѣялся на свой штуцеръ, мѣткую пулю и хладнокровіе.

Большая часть средствъ изъ скуднаго ассигнованія въ 2.000 р. (ежегодно) ушла у Пржевальскаго на покупку оружія и охотничьихъ принадлежностей. Отрядъ Пржевальскаго былъ очень и очень невеликъ: самъ путешественникъ его помощникъ Пильцовъ да два казака. Чтобы не зависѣть отъ туземцевъ, было куплено 7 вьючныхъ верблюдовъ и двѣ лошади. Рублей 300 было употреблено на мелкіе галантерейные товары. Это было сдѣлано въ томъ расчетѣ, что туземцы принимали всякаго европейца за шпіона, и надо было въ такихъ случаяхъ разыгрывать роль купцовъ. За вычетомъ всѣхъ этихъ расходовъ въ карманѣ Пржевальскаго осталось всего 460 рублей. Цѣлью этой экспедиціи было, между прочимъ, посѣщеніе Лхассы. Предполагалось пройти черезъ Куку-Хото въ Ордосъ и далѣе къ озеру Куку-Норъ.

Читая въ сочиненіяхъ Пржевальскаго описаніе тѣхъ условій, въ которыхъ приходилось ему знакомиться съ страной, приходится сознаться, что его путешествія были просто безуміемъ, и только удача сдѣлала ихъ явленіемъ нормальнымъ. Ему приходилось работать въ Монголіи въ отчаянномъ климатѣ. Спать приходилось подъ открытымъ небомъ, при 27 градусахъ мороза, руки коченѣли при сдираніи шкурокъ со звѣрей и при препарированіи. Лютые морозы смѣнялись нестерпимыми жарами; приходилось страдать отъ недостатка воды. Были случаи, когда смерть отъ жажды уже висѣла надъ головами путешественниковъ. Туземное населеніе видѣло въ нихъ шпіоновъ, не пускало къ себѣ ночевать, не продавало съѣстныхъ припасовъ, и приходилось кормиться охотой. Проводниковъ было достать трудно, а тѣ, которыхъ добывали, были малоприспособны. Приходилось блуждать и итти наугадъ. Банды разбойничьяго племени часто окружали ихъ маленькій отрядъ, и только удивительное хладнокровіе и какая-то дерзкая храбрость спасали Пржевальскаго и его спутниковъ.

Такова обстановка путешествія Пржевальскаго по Монголіи. По голой, безводной и безплодной пустынѣ, среди зыбучихъ песковъ, «всегда готовыхъ задушить путника своимъ палачимъ жаромъ или засыпать по чанымъ ураганомъ», среди голыхъ пустырей, гдѣ не можетъ существовать почти никакая тварь, Пржевальскій въ теченіе 10 мѣсяцевъ прошелъ 3.500 верстъ и, за немѣлкимъ средствомъ, долженъ былъ прервать путешествіе и вернуться обратно. Путешествовать далѣе было не съ чѣмъ. Средства истощились до такой степени, что пришлось продать часть оружія. «Съ тяжелой грустью,—пишетъ Пржевальскій:—понятно лишь для человѣка, достигшаго порога своихъ стремленій и не имѣющаго возможности переступить черезъ него, я долженъ былъ покориться необходимости и повернулъ обратно».

Послѣ долгихъ испытаній и послѣ многихъ невзгодъ экспедиція Пржевальскаго добралась обратно до Калгана, а оттуда до Пекина. Раздобывъ въ Пекинѣ деньги, благодаря любезности нашего посланника Влангали, выдавашаго Пржевальскому 1.300 рублей, онъ снова въ мартѣ 1872 г. выступилъ изъ Калгана и пустился къ озеру Куку-Норъ. Шли по раскаленнымъ пескамъ Южнаго Ала-Шаня, гдѣ иногда на протяженіи сотенъ верстъ не попадалось ни капли воды. Изрѣдка встрѣчались колодцы, но и они были отравлены дунганями, имѣвшими обыкновеніе бросать туда трупы убитыхъ ими людей.

На этотъ разъ озеро Куку-Норъ было достигнуто въ октябрѣ мѣсяцѣ. Здѣсь Пржевальскій остался на нѣкоторое время съ цѣлью изученія какъ самаго озера, такъ и окрестностей, а затѣмъ двинулся далѣе, въ Тибетъ. Теперь его путешествіе облегчалось его славою и симпатіями населенія. Монголы были увѣрены, что онъ и его спутники—заговорены отъ пуль, что въ ихъ власти насылать и прекращать бури, снѣгъ и болѣзни, что они непобѣдимы.

Наконецъ Пржевальскій добрался до Урги, т.-е. столицы Монголіи, гдѣ находится правитель страны—Хутухта.

Видъ у нашихъ путешественниковъ былъ ужасенъ: истомленные, оборванные, «сапогъ нѣтъ, вмѣсто нихъ разорванные унты; сюртуки и штаны все въ дырахъ и заплаткахъ, фуражки походятъ на старья выброшенные тряпки, рубашки все изорвались: всего три полунилицы... Прошедшая экспедиція,—заканчиваетъ Пржевальскій:—и все ея невзгоды казались какимъ-то страшнымъ сномъ».

Такъ закончилась величайшая экспедиція, одно изъ самыхъ замѣчательныхъ путешествій нашего вѣка,—экспедиція, не знающая себѣ равныхъ какъ по непостижимому мужеству и выносливости своихъ участниковъ, такъ и по тѣмъ научнымъ результатамъ, которые удалось добыть. Въ теченіе трехъ лѣтъ удалось пройти 11.000 верстъ. Страна была освѣщена и изслѣдована во всѣхъ отношеніяхъ.

Изъ Урги Пржевальскій отправился въ Кяхту, Иркутскъ, Москву и наконецъ Петербургъ. Теперь онъ въѣзжалъ въ столицу міровой знаменитостью. Посыпались награды всѣхъ формъ и видовъ: назначена пенсія въ 600 рублей, слѣдующій чинъ и ежегодное содержаніе въ 2.250 рублей за все время пребыванія въ Главномъ Штабѣ; Берлинское Географическое Общество избрало Пржевальскаго своимъ членомъ-корреспондентомъ, международный географическій конгрессъ въ Парижѣ прислалъ почетную грамоту, Парижское Географическое Общество—золотую медаль, французское министерство народнаго просвѣщенія — «академическія пальмы», наше Географическое Общество присудило ему Константиновскую золотую медаль.

Дальнѣйшая жизнь и работа Пржевальскаго съ этого момента потекли иначе. Вслѣдъ за своимъ монгольскимъ путешествіемъ онъ совершилъ еще второе, третье и четвертое путешествія по пустынямъ, горамъ, степямъ, озерамъ и рѣкамъ Центральной Азіи. Возвращеніе его изъ этихъ путешествій въ Петербургъ было сплошнымъ триумфомъ.

Заслуги Пржевальскаго передъ наукой трудно поддаются учету. Четыре его экспедиціи произвели полный переворотъ въ познаніяхъ міра о природѣ Центральной Азіи. До него эти громадныя страны были невѣдомымъ, недоступнымъ, заколдованнымъ царствомъ. Теперь онѣ обследованы благодаря Пржевальскому съ такой тщательностью и полнотой, какъ не изслѣдованы области и мѣстности, гораздо болѣе доступныя, чѣмъ эти царства горъ, песковъ и пустынь.

Эдмондъ Ростанъ.

Очеркъ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

... Но есть театр, который я люблю: театр фантастическій, экстравагантный, невозможный — который добродѣтельная публика безжалостно освистала бы, не понявъ въ немъ ни слова. Странный это театр! Свѣтляки служатъ въ немъ лампочками рампы;

жукъ на дирижерскомъ мѣстѣ отбиваетъ тактъ своими щу пальцами; сверчокъ исполняетъ свою партію, а соловей — первая флейта. Тонкій занавѣсъ изъ крыльевъ бабочекъ медленно поднимается послѣ обычныхъ трехъ ударовъ. Зала наполнена душами поэтовъ; онѣ сидятъ въ перламутровыхъ креслахъ и смотрятъ на представленіе сквозь капли росы, оправленные въ золотыя тычинки лилій, — это ихъ бинокли.

„Дѣйствующія лица не принадлежатъ никакой эпохѣ, никакой странѣ; они приходятъ и уходятъ неизвѣстно откуда и куда; они не ѣдятъ, не пьютъ, не живутъ нигдѣ и не занимаются никакимъ ремесломъ; не обладаютъ ни помѣстьями, ни рентами, ни домами, — развѣ иногда носятъ съ собою дарчикъ, полный брильянтовъ величиной съ голубиное яйцо. Проходя, они не стряхиваютъ ни одной дождевой капли съ цвѣтовъ и не поднимаютъ ни облачка пыли на дорогѣ. Одежда на нихъ самая причудливая: рисунки дѣлла-Белла и Романа ванъ-Гоога могли бы служить эскизами для ихъ нарядовъ.

„Какъ красиво и забавно все, что они говорятъ! Ихъ главная забота — ронять изъ устъ своихъ грозди жемчужковъ, букеты розъ, роскошно разсыпавъ драгоценные камни поэзии.

„Иногда влюбленный совсѣмъ отстраняется и предоставляетъ автору за себя выразить всѣ чувства возлюбленной...

„О, прелестная семья: молодые романтическіе влюбленные, угодливыя служанки, остроумные шуты, наивные слуги, добрые короли, пестрые „граціозы“ — всѣ эти очаровательные типы, такіе неестественные и такіе живые, которые на пестрыхъ крыльяхъ фантазіи поднимаются надъ грубой дѣйствительностью, и въ которыхъ поэтъ олицетворяетъ свою радость, свою меланхолію, свою любовь и свои самыя завѣтныя мечты! Пьесы, написанныя для фей, — и которыя надо играть при лунномъ свѣтѣ“.

Эти строки принадлежатъ перу одного изъ лучшихъ французскихъ стилистовъ и поэтовъ, Теофилю Готье (я не могу не считать его по преимуществу поэтомъ, хотя большинство его произведеній написано прозой), и если бы мы не знали, что онъ появился въ 1835 году, и что авторъ ихъ умеръ, когда Ростану было три года, — мы могли бы подумать, что онъ относится всецѣло къ пьесамъ Ростана, — съ той только разницей, что „добродѣтельная публика“ за шесть десятковъ лѣтъ, прошедшихъ

между появленіемъ этихъ строкъ Готье и появленіемъ пьесъ Ростана, не только не освистала молодого поэта, но сдѣлала его своимъ любимцемъ и увѣчала лаврами академика. Сколько для такой эволюціи сдѣлали Готье и вся блестящая плеяда романтиковъ 40-хъ годовъ во Франціи, лишнее и говорить.

Въ своей первой, юношеской пьесѣ „Романтики“ Ростанъ почти повторяетъ слова Готье; и это не заимствованіе — чисто поэтическое даръ Ростана слишкомъ богатъ и разнообразенъ, чтобы его можно было заподозрѣть въ заимствованіи; это только совпаденіе настроеній, неизбѣжное въ такой пьесѣ, какъ „Романтики“, съ романтизмомъ давно прошедшихъ годовъ:

„Кулисы были намъ тогда — деревья парка,
Надъ нами ласковый
спускался небосклонъ,
Растеній вьющихся, глицинь
смыкалась арка;
У рампы яркіе блестяли
свѣтляки,
Оркестръ невидимый
былъ — майскіе жуки
И трели соловья и вѣтерка
дыханье,
И доносилось къ намъ
цвѣтовъ благоуханье;
Намъ солнце и луна давали
даромъ свѣтъ,
И былъ у насъ Шекспиръ,
да! — самъ Шекспиръ суфлеромъ;
А пьесу дивную дала
играть актерамъ
Любовь — въ семнадцать
лѣтъ.“

Этой нѣжной, какъ весенняя сказка, пьесой 24-лѣтній Ростанъ дебютировалъ въ лучшемъ театрѣ Франціи, парижской Comedie Française, — и съ тѣхъ поръ успѣхъ его идетъ, все возрастая. Во Франціи онъ сталъ наиболее популярнымъ и любимымъ драматургомъ, несмотря на то, что пишетъ только въ стихахъ; и если во Франціи онъ пользуется славою, то громкой извѣст-

ностью пользуется онъ и въ остальной Европѣ.

За „Романтиками“ послѣдовали „Принцесса-Греза“ въ 1895 году; „Самаритянка“ въ апрѣль 1897 года; „Сирано де-Бержеракъ“ въ декабрь 1897 года, „Орленокъ“ въ 1900 году. Въ 1901 году молодой поэтъ былъ избранъ въ „Академію безсмертныхъ“. Послѣ этого былъ большой перерывъ въ его дѣятельности изъ-за длительной тяжелой болѣзни, вынудившей его покинуть Парижъ и поселиться на югѣ Франціи, въ нижнихъ Пиренеяхъ; только въ 1908 г. появился „Шантеклеръ“ (*). Кромѣ этихъ пьесъ, Ростанъ выпустилъ еще только въ 1890 году первый свой томикъ — сборникъ стихотвореній подъ названіемъ „Les musardises“.

Заглавіе совершенно непередаваемое, вѣроятно, соблазненное его звуковымъ сходствомъ со словомъ „muse“ (муза), но означаю-

* Всѣ эти пьесы, за исключеніемъ „Самаритянки“, не пропущенной по условіямъ цензуры, были мною переведены, поставлены и продолжаютъ идти на русской сценѣ.
Прим. автора.

Эдмондъ Ростанъ.

*à ma femme
à ma femme
grand poète
Tatjana
ce sont merveilleux
Edmond Rostand*

щее скорѣ всего „Занятія отъ нечего дѣлать“. Это — легкія, изящныя рѣмы, уже тогда обратившія на юного поэта вниманіе критики чѣмъ-то своеобразнымъ,—манерой писать, ему одному присущей; классицизмъ старой поэзіи, обвѣянный дымкой новѣйшаго романтизма и модернизированный изысканно и утонченно. Изрѣдка и теперь кое-гдѣ попадаются его лирическіе стихи. Кажется, ни одной страницы прозы не выпло изъ-подъ его пера, если не считать его вступительной рѣчи въ Академіи.

Извѣстный французскій критикъ Эмиль Фаге смотритъ на Ростана, какъ на типичнаго романтика, чей романтизмъ беретъ свои истоки еще въ романтизмъ 1630-хъ годовъ и проходитъ черезъ 1830-е годы, чтобы стать такимъ, каковъ онъ сейчасъ. Многие раздѣляютъ этотъ взглядъ на него.

Доказываютъ, что вся его поэзія проникнута духомъ той „жеманной“ литературы, родоначальникомъ которой былъ д'Юрфе со своей „Астреей“, манерной изысканностью отеля Рамбулье, шувствомъ злополучнаго Скаррона, наоосомъ предшественниковъ Расина; утверждаютъ, что въ немъ ожили Реньяръ и Мариво, и Мюссе, и Гюго... Какое разнообразіе!—скажемъ мы. Не въ этомъ ли одно изъ большихъ достоинствъ Ростана? Да, сомнѣнія нѣтъ, что онъ не новаторъ, Ростанъ; можетъ быть, только модернизаторъ. Въ немъ только какъ бы молодѣетъ и расцвѣтаетъ снова извѣстная всему міру граціозная прелесть французскаго гения, которую такъ или иначе въ теченіе многихъ вѣковъ выражали французскіе поэты, начиная съ трубадууровъ и кончая Готье и Ванвильемъ. Пышная гирлянда французской поэзіи развертывается на протяжении этихъ долгихъ лѣтъ, украшенная такими перлами, которые до сихъ поръ сохраняютъ свѣжесть и ароматъ, какъ „Mignonne allons voir si la rose“, или „Quand vous serez vieille, un jour à la chandelle“ Ронсаря въ началѣ и сонетъ Арвера въ концѣ,—конечно, многие цвѣты этой гирлянды поблекли, увяли, разсыпались въ прахъ. Ростанъ беретъ эту гирлянду тамъ, гдѣ она уже грозитъ распасться, и соединяетъ ея концы, связывая прошлое съ настоящимъ, „оживляя полузабытые образы, которые Франція все еще любитъ“,—какъ выразился одинъ изъ его критиковъ.

Вотъ парочка влюбленныхъ—Сильветта и Персине, точно сошедшая съ картины Ватто. Старая стѣна, заросшая плющемъ и розами, у которой воркуютъ влюбленные; два добродушныхъ старика-отца, сосѣди и пріятели, въ угоду романтическимъ вкусамъ дѣтей притворяющіеся врагами. Монтекии и Капулетти, подстранивающие „похищеніе“ Сильветты, чтобы дать возможность Персине „спасти“ ее, а имъ устроить „миръ“; узнающаяся дѣтскими хитрость ихъ,—разочарованіе, ссора, и примиреніе влюбленныхъ:

- Легкой рѣмой прелесть,
- Легкихъ платьевъ шедельсть.
- 1) И картины Ватто изящны тона...
- Легкіе мотивы, нѣжно шаловливые,
- Парочка влюбленныхъ, два отца ворчливые,
- 2) Вся въ плющѣ, вся въ розахъ старая стѣна...

Вотъ пѣсня идеальной любви умирающаго Жоффруа Рюделя, принца Блейскаго, трубадура Аквитанскаго, пустившагося по бурному морю отыскивать

„прекрасную принцессу Триполиса,
Въ чьемъ имени сокрытъ свой ароматъ
Цвѣтокъ полей, душистая Мелисса...“—

принцессу Мелисанду, которую онъ никогда не видѣлъ, но, на основаніи чудесныхъ разсказовъ о ней побывавшихъ въ Антиохіи пилигримовъ, провозглашаетъ „дамой своего сердца“; вотъ сама принцесса въ вѣнцѣ изъ золота и лилій, которая слушаетъ друга и посланца прикованнаго къ одру болѣзни принца,—рыцаря и трубадура провансальскаго Бертрана, и въ ней пробуждается женщина, желающая внушить къ себѣ такое сильное чувство, которое могло бы разлучить даже Ореста съ Пиладомъ,—но послѣ борьбы „двухъ половинъ ея души“ свѣтлое начало беретъ верхъ, и она идетъ къ Рюделю затѣмъ, чтобы даровать ему блаженную смерть въ ея объятіяхъ.

Вотъ безобразный, героическій, великодушный поэтъ-рыцарь Сирано де-Бержеракъ, точно сошедшій съ гравюры Калло,—этотъ незабываемый Сирано, съ его „носомъ полишинеля“, храбростью льва, умомъ француза и душою ребенка, бросающій свою перчатку окружающей пошлости и глупости, приносящій всей своей жизнью безмолвную жертву своей великой любви. Вотъ блѣдный и задумчивый „Орленокъ“,

„Безвременно погибшій принцъ,
Таиншій жаръ ведящій въ душѣ,
Лишенный правъ священнаго наслѣдства,
Лишенный славы, отнятой у дѣтства...“—

несчастный сынъ Наполеона. — настоящій эстампъ 30-хъ годовъ, — съ его изящнымъ плащомъ, стройной таліей и пышнымъ кокомъ бѣлокурыхъ волосъ, посреди подстриженныхъ аллей Шенбрунна

Вотъ наконецъ „Шантеклеръ“, эта сказка-аллегорія, навѣянная французскимъ эпосомъ—„романомъ Лиса“, въ которой за птичьими перьями такъ легко проглядѣть красивые символы и благородство мысли.

Какое разнообразіе и кака я живописность образовъ, положеній, обстановки! Ростанъ — настоящій драматургъ: у него исключительный даръ сценичности, полета фантазіи и воображенія, трепета жизненности въ самыхъ нежизненныхъ положеніяхъ, изящнаго юмора и красиваго лиризма.

Вотъ тутъ мы переходимъ къ главному качеству Ростана—къ тому, что въ другомъ драматургѣ легко могло бы быть помѣхой и недостаткомъ, въ немъ же—и это уже „отъ Бога“—является его главнымъ достоинствомъ и очарованіемъ: Ростанъ прежде всего—лирикъ.

И его сила и оригинальность въ чисто лирической концепціи драматическихъ сюжетовъ и положеній

„Лирическій поэтъ,—говоритъ Сентъ-Бѣвъ:—это — лишенная всѣхъ покрововъ душа, которая проходитъ по вселенной съ пѣніемъ. И смотря по тѣмъ вѣткамъ, которые пересѣкаетъ она, по тѣмъ атмосферамъ и тональностямъ, въ которыя она проникаетъ,—она можетъ издавать самые разнообразные звуки“

Такъ душа Ростана странствуетъ по разнымъ вѣткамъ, заглядываетъ въ разныя жизни; но вездѣ, во всѣхъ его образахъ—живетъ она сама.

Во всѣхъ ихъ мы видимъ, какъ поэтъ отзывается на любовь, на природу, на смерть, какъ трепещетъ его душа, когда въ ней отражается трепетъ вселенной.

Въ спискѣ дѣйствующихъ лицъ его драмъ нѣтъ главнаго дѣйствующаго лица, и однако имъ является самъ Ростанъ.

Всѣ они—его временные друзья и выразители его мыслей: „часто влюбленный совѣтъмъ отстраняется и предоставляетъ автору за себя выражать его чувства возлюбленной“; всѣ они—независимо отъ большой эрудиціи и богатой фантазіи Ростана, какъ драматурга,—похожи на него самого.

Можно подумать, что это парадоксъ. Какъ? Храбрый Сирано, весь порывъ и отвага, и „блѣдный принцъ“, Орленокъ, весь нерѣшительность и подавленность; пылкій Жоффруа, такой земной, и нѣжный Рюдель, отрѣщенный отъ міра; наивный Персине, жизнерадостный, какъ сама юность, и „Шантеклеръ“, этотъ символъ разочарованнаго и умудреннаго поэта,—могутъ ли они всѣ быть похожи на одного и того же человѣка?

Конечно: вѣдь въ нихъ—его лирическая душа, многообразная и многогранная душа поэта, поочередно то изысканно-нѣжная, то бурная, то искриющаяся смѣхомъ, то затуманенная грустью: „въ нихъ поэтъ олицетворяетъ свою радость, свою меланхолію, свою любовь и свои самыя завѣтныя мечты“.

Такова сила его лиризма и экспансивности, что наиболѣе опредѣленные французской литературой характеры пріобрѣтаютъ у него его собственныя оттѣнокъ, и ничто не можетъ послужить ему препятствіемъ къ выраженію его собственныхъ чувствъ. Это иногда ведетъ къ анахронизмамъ, за которые критика склонна упрекать Ростана: заставляетъ его, напримѣръ, вкладывать въ уста средневѣковой принцессы слова и мысли, подѣ статью развѣ современной утонченной душѣ; но мысли эти такъ красивы и высказаны съ такимъ очарованіемъ сочетаній словъ и рѣчмъ—что какъ не простить поэту этой вольности?..

Ростанъ родился въ „Провансѣ, розами богатомъ“; пѣсни провансальскихъ „фелибровъ“ баюкали его дѣтство; и въ немъ жи вѣть и дрожитъ поэзія провансальскихъ трубадууровъ. Сладостная, нѣжная и глубокая сентиментальность; легкая грусть; иронически-благожелательная насмѣшливость; богатство образовъ, сравненій, уподобленій—всѣ эти наслѣдія средневѣковыхъ трубадууровъ перешли къ современному поэту. Иногда избытокъ его краснорѣчія, словесная изобрѣтательность его могутъ показаться чрезмерными, но вѣдь его „главная забота—ронять изъ устъ своихъ грозди жемчуговъ, букеты розъ, расточительно разсыпать драгоценные камни поэзіи“. Зато игра рѣчмъ и ритма (Ростанъ болѣе чѣмъ какой-либо другой драматургъ любитъ отступать отъ строго классической формы александринскаго стиха и переходить въ другой размѣръ въ своихъ пѣсняхъ) неожиданнымъ богатствомъ невольно очаровываетъ. Отдѣльныя вещи, какъ бы вкрапленныя въ его произведенія, часто сами по себѣ запоминаются,—стоитъ вспомнить пѣсню трубадура изъ „Принцессы-Грезны“, „Любовь—это сонъ упоительный“, „Легкихъ платьевъ шедельсть“ изъ „Романтиковъ“, „Миѣ двадцать лѣтъ, меня корона ждетъ“ изъ „Орленка“, „Гимнъ Солнцу“ изъ „Шантеклера“ и пр. и пр.

Принято иногда еще упрекать Ростана за „анахронизмы“,—не тѣ, о которыхъ я говорила выше, анахронизмы чисто моральнаго свойства, но за ошибки противъ исторической правды; но всѣ они въ высшей степени ничтожны; не все ли равно, напримѣръ, что „Клориза“—пѣса, съ представленія которой начинается „Сирано“—была, въ сущности, поставлена за три года до года, указанного Ростаномъ, и неизвѣстно, была ли возобновлена? Зато то, что Мишле называетъ „чувствомъ исторіи“, у Ростана существуетъ. Это мы видимъ всюду, гдѣ поэтъ, отвлекаясь отъ личной психологіи своихъ героевъ, рисуетъ вѣщныя картины ихъ жизни.

Ростанъ—по преимуществу поэтъ красоты. Да и могло ли быть иначе? Онъ—„дитя солнца“, баловень судьбы. Все въ жизни ему всегда улыбалось; онъ изъ богатой, культурной семьи (отецъ его въ молодости самъ издалъ томъ стиховъ). Женился онъ по любви на очаровательной дѣвушкѣ, Розмондѣ Жераръ, тоже поэтессѣ, чьи стихи тонкой нѣжностью женственной лирики часто не усту-

паютъ его стихамъ. Въ возрастѣ Сильветты и Персине они обмѣнялись подарками: онъ—подарилъ ей свою книгу „Musardises“, она ему—свою книгу „Свирѣли“, а 20 лѣтъ спустя, она посвящаетъ ему стихи, обошедшіе всю Европу, кажется:

«Je t'aime chaque jour davantage—
Aujourd'hui plus qu'hier et beaucoup moins que demain»...
(«Люблю тебя съ каждымъ днемъ сильнѣе:
Сегодня больше, чѣмъ вчера, но гораздо меньше, чѣмъ завтра»).

У нихъ два сына, изъ которыхъ старшій тоже пишетъ стихи; роскошная вилла въ Камбсѣ, расписанная лучшими художниками; жизнь среди любимой имъ природы; слава и триумфы въ Парижѣ. Все, о чемъ можеть мечтать писатель, достигнуто имъ такъ легко, почти шутя. Чтò же удивительнаго, что поэта не притягиваютъ къ себѣ мрачныя стороны человѣческой жизни? Пусть и не читаютъ его тѣ, кто ищетъ изображенія безотраднѣхъ страданій, отчаянія и трагедій. Даже Смерть въ произведеніяхъ Ростана является какимъ-то примирительнымъ аккордомъ. Вотъ смерть принца Жофруа („Принцесса-Греза“).

...Смотри, все небо залито
огнемъ:
О дорогой мой! смерть пре-
красна эта.
Поистинѣ, смерть принца и
поэта
Блаженна въ спокойствіи
своемъ...

Передъ тобой не хоръ мопса-
ховъ мрачный,
И не горять уныло три свѣчи,
Но шопотъ арфы... Цвѣты... на-
рядъ мой брачный...

И солнца заходящаго лучи!
Вотъ смерть „Орленка“:
...Онъ падаетъ... О! Какъ хру-
сталь прозрачный.
Разбитый мощью бронзового
эхо...
— Какъ арфы стонъ—за зву-
комъ трубъ военныхъ,
За пѣнами ликующихъ по-
бѣдъ...
— Какъ лилія за лаврами во-
слѣдъ!..

Или смерть Сирано:
Какое счастье—вотъ и дун-
ный свѣтъ.
Чтò это? Звукъ сладкіе органа,
И аромат цвѣтовъ вокругъ.
О, какъ мнѣ хорошо! Какъ
счастливъ я, Роксана!..

Только въ смерть Сирано врывается еще и героическая нота, и старый „рыцарь безъ страха и упрека“ умираетъ, обнажая въ бреду свой мечъ противъ лжи, клеветы и пошлости, съ которыми онъ боролся при жизни.

Наши русскіе поэты, даже лирическіе, не пріучили насъ къ такой безмятежности (можеть-быть, за исключеніемъ гр. Ал. Толстого?), и раньше и сейчасъ—всегда было теченіе, не признававшее „искусство ради искусства“ и считавшее эстетику вреднымъ и ядовитымъ цвѣткомъ на почвѣ литературы. При условіяхъ, въ которыхъ русская литература развивалась и развивается, это болѣе чѣмъ понятно. Можеть-быть, если бы Ростанъ жилъ въ иной обстановкѣ и въ иное время, хотя бы во времена „Исторіи одного преступленія“ Гюго, онъ бы нашелъ другіе звуки для своихъ пѣсеней. Но можемъ ли мы сравнивать его съ русскими поэтами? Его колыбель не качала нянька изъ крѣпостныхъ: не собирала его мать на „голодающихъ“; не доносились до него отзвуки „голодныхъ бунтовъ“, „холерныхъ бунтовъ“: не долетало темное эхо погромовъ и разстрѣловъ; яркое солнце свободной страны взрастало его нарядами и красивую музу. Простимъ же ему его безмятежное витаніе въ мірѣ „нездѣшняго“...

Его воображеніе, это—закодированное зеркало изъ старыхъ сказокъ, которое обладало свойствомъ показывать то—„что было до насъ“. Пусть изъ этого зеркала смотритъ на насъ улыбающаяся напудренная головка Сильветты, или загадочная Принцесса-Греза въ вѣнкѣ изъ лилій, или добрый старый гренадеръ Фламбо, утѣшающій „Орленка“,—все равно: красивая сказка захватываетъ насъ и уноситъ въ тотъ міръ, гдѣ „души поэтовъ сидятъ въ перламутровыхъ креслахъ и смотрятъ сквозь капли росы, оправленные въ золотыя тычинки лилій“.

Въ „Романтикахъ“, когда совершается примиреніе между стариками, и они снова собираются разрушать стѣну, раздѣляющую ихъ владѣнія, умный Страфореель даетъ имъ совѣтъ:

Оставьте стѣну вы—стѣна необходима.

Эта стѣна въ плющѣ и розахъ, старая стѣна романтизма, красивой сказки, поэзіи, отдѣляющая насъ отъ міра дѣйствительности, поистинѣ иногда необходима намъ: поэзія праздника, поэзія солнечнаго дня и голубыхъ цвѣтовъ, право, иногда нужна намъ, какъ воздухъ,—для того, чтобы не совсѣмъ задохнуться въ кошмарѣ современной дѣйствительности.

Къ рисункамъ.

Къ 40-лѣтію Н. К. Бодаревскаго. (Портр. на этой стр.).

Въ апрѣлѣ этого года исполнилось сорокалѣтіе художественной дѣятельности извѣстнаго художника Н. К. Бодаревскаго. Удостоенный золотой медали за свою академическую „программу“ „Саулъ и Давидъ“, Н. К. Бодаревскій съ той поры и донынѣ пользуется постояннымъ успѣхомъ. Онъ—одинъ изъ старѣйшихъ передвижниковъ: на передвижныхъ выставкахъ онъ сталъ выставлять свои

Академикъ Н. К. Бодаревскій.
(Къ 40-лѣтію художественной дѣятельности).

картины еще съ семидесятыхъ годовъ. Нѣкоторыя изъ его картинъ хранятся въ нашихъ художественныхъ сокровищницахъ—Музеѣ Императора Александра III и въ Третьяковской галлерей. Цѣлый рядъ картинъ исполненъ имъ для храма Спасителя въ Москвѣ и храма Воскресенія въ Петербургѣ. За долгіе сорокъ лѣтъ художественной дѣятельности Н. К. Бодаревскимъ написано множество картинъ, изъ числа которыхъ наиболѣе обращали на себя вниманіе „Свадьба въ Малороссіи“, „Сиротка“, „Дѣвочка съ гусями“, „Крещеніе кievлянь“ и др.

По поводу сорокалѣтія своей дѣятельности Н. К. Бодаревскій устроилъ минувшей весной въ Петербургѣ, въ залахъ Общества Поощренія Художествъ свою собственную „юбилейную“ выставку. Рисунки, воспроизводимые въ настоящемъ номерѣ нашего журнала, являются отголоскомъ этой выставки.

Здѣсь и „Давидъ и Саулъ“, положившіе начало успѣхамъ Н. К. Бодаревскаго, и „На качеляхъ“—живая сценка дачнаго житья-бытья, и юные „Друзья“, не разстающіеся другъ съ другомъ въ играхъ, и портреты: сыны художника („На берегу моря“) жены художника и т-жи Эсауловой. Эти портреты даютъ представление о Н. К. Бодаревскомъ, какъ о портретистѣ. Портреты его ра-

боты всегда отличаются большимъ сходствомъ и законченностью.

В. Я. Стоюнинъ. (Портр. на стр. 918).

4 ноября 1888 года скончался одинъ изъ замѣчательнѣхъ русскихъ людей—Владиміръ Яковлевичъ Стоюнинъ. В. Я. Стоюнинъ былъ творцомъ всей русской современной педагогики. Онъ и Ушинскій—два столпа, на которыхъ покоится теперь вся теорія преподаванія. Преподавать „по Стоюнину“ давно уже стало стремленіемъ каждого любящаго свое дѣло учителя. А въ свое время методъ Стоюнина, состоящій въ томъ, чтобы пріучить ученика самостоятельно мыслить и работать и развить въ немъ охоту къ наукѣ, служилъ предметомъ жаркихъ обсужденій и дебатовъ въ учительскихъ кругахъ.

Педагогъ-практикъ, В. Я. Стоюнинъ одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на проведеніе въ жизнь педагогической теоріи, и такъ какъ теорія эта въ его время почти не существовала, то онъ создалъ ее и заслужилъ неувядаемую славу, какъ теоретикъ, у котораго слово никогда не расходилось съ дѣломъ, и который не возлагалъ на другихъ проведеніе своихъ идей въ жизнь, но неустанно проводилъ ихъ самъ. „Курсъ высшей грамматики“, вызвавшій въ свое время настоящую сенсацию въ преподавательскомъ мірѣ, „О преподаваніи русской литературы“, „Руководство для историческаго изученія замѣчательнѣйшихъ произведеній русской литературы“, „Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ“ и др.

В. Я. Стоюнинъ извѣстенъ еще какъ знатокъ русскаго языка и литературы. Будучи преподавателемъ, онъ преподавалъ именно этотъ предметъ. Въ своихъ блестящихъ урокахъ и очеркахъ, посвященныхъ русской литературѣ и словесности, онъ показывалъ, какъ росъ, развивался и совершенствовался русскій языкъ, и въ какія формы онъ отливался у нашихъ великихъ писателей. Монографіи и этюды В. Я. Стоюнина о русскихъ писателяхъ (о Княжнинѣ, Кантемирѣ, Сумароковѣ, Пункинѣ, Кольцовѣ и др.)—

классические образцы подобной литературы; они выдержали много изданий, и на них воспитывается теперь поколѣние за поколѣниемъ.

Велика была роль Стоюнина и въ дѣлѣ нашего женскаго образования. Русскій феминизмъ многимъ обязанъ ему: Стоюнинъ ратовалъ за широкое образование для женщины, за ея самостоятельность въ общественныхъ сферахъ, за ея образовательныя права („Образование русской женщины“ и „Наша семья и ея историческая судьба“). Въ семидесятыхъ годахъ, когда впервые началась у насъ въ широкихъ размѣрахъ борьба женщинъ за общественныя и образовательныя права, слова Стоюнина прозвучали, какъ вдохновенная проповѣдь, и нашли отголосокъ во многихъ сердцахъ. И опять-таки и въ этомъ случаѣ онъ не остался сухимъ и платоническимъ теоретикомъ, но рѣшилъ осуществить новыя начала женскаго образования на дѣлѣ. Онъ основалъ знаменитую „Стоюнинскую“ женскую гимназію, въ которой, между прочимъ, впервые было обращено вниманіе на физическое воспитаніе дѣтей. Эта гимназія долгое время считалась единственно образцовымъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ и несомнѣнно принесла громадную пользу дѣлу женскаго образования...

В. Я. Стоюнинъ родился въ 1826 году въ Петербургѣ. Образование имъ получено въ Петербургской 3-й гимназій и въ Петербургскомъ же университетѣ по филологическому факультету. Въ 1850 году онъ окончилъ университетскій курсъ и получилъ преподавательское мѣсто въ той же 3-ей гимназій, въ которой воспитывался. Молодой учитель словесности векорѣ обратился на себя вниманіе своими талантливыми уроками. Въ 3-й гимназій Стоюнинъ учительствовалъ цѣлыхъ двадцать лѣтъ.

Въ 1859 году В. Я. Стоюнинъ былъ редакторомъ газеты „Русскій Міръ“ и въ короткое время сумѣлъ придать этой газетѣ характеръ серьезнаго и литературнаго печатнаго органа.

Такова была дѣятельность этого замѣчательнаго чловѣка, который былъ „воспитателемъ воспитателей“. Его заветы живы и теперь, и вѣчно-живое и одухотворенное дѣло воспитанія и нынѣ обращается къ этимъ заветамъ, исходящимъ отъ глубокой творческой мысли и благородной гуманности.

Государственная Дума на стражѣ Основныхъ Законовъ.

(Вопросы внутренней жизни).

Для спокойнаго и мирнаго теченія государственной жизни ничего не можетъ быть важнѣе полной увѣренности населенія въ неизблѣмости законовъ, въ ненарушимости гарантированныхъ имъ гражданскихъ правъ. Поэтому вполне понятно, что настойчивые слухи въ печати о новыхъ измѣненіяхъ Основныхъ Законовъ подъ видомъ „разъясненія“ ихъ.—слухи, не опровергнутые официальными сферами, — глубоко взволновали и русское общество и Государственную Думу. Центральныя партіи предложили обратиться съ вопросомъ къ правительству и привели цѣлый рядъ достаточно вѣскихъ мотивовъ, доказывающихъ, что вопросъ этотъ вполне своевремененъ и необходимъ. Наиболѣе содержательна сказанная въ поддержку запроса рѣчь оратора фракціи октябристовъ, депутата Годнева.

„Настоящій вопросъ, — сказалъ онъ: — поднять большинствомъ изъ насъ изъ желанія поддержать и сохранить непреклонную волю Верховной власти, выраженную въ Основныхъ Законахъ Имперіи. Въ послѣднюю пору, какъ все, вѣроятно, чувствуютъ, время отъ времени дѣлаются попытки къ обходу этихъ Основныхъ Законовъ, при чемъ главнымъ образомъ попытки эти дѣлаются со стороны духовнаго вѣдомства. Вѣроятно, многие не замѣтили, что минувшей весной, по инициативѣ оберъ-прокурора Св. Синода и съ согласія Св. Синода, произведены были измѣненія въ учрежденіи самого Св. Синода помимо законодательныхъ учрежденій, а именно утверждено было положеніе объ издательскомъ совѣтѣ при Св. Синодѣ и учрежденъ былъ миссіонерскій совѣтъ.

„За все, что дѣлается незаконно и незаконно представляется на утвержденіе Верховной власти, отвѣтственнымъ является не Св. Синодъ, а оберъ-прокуроръ его. И потому все упреки въ незаконности должны быть относимы не къ Св. Синоду, а къ синодальному оберъ-прокурору, обязанному особой инструкціей слѣдить за дѣятельностью и за полносью всего производства въ Св. Синодѣ. (Возгласъ: „Правильно“).

„Б5 ст. Основныхъ Законовъ, въ сущности, не являлась какимъ-либо новшествомъ, и было бы ошибочно думать, что въ прежнихъ Основныхъ Законахъ ея не было. Статья эта есть не что иное, какъ 3 п. первой части Регламента, и издана она была еще

25 января 1819 г., а въ Основныхъ Законахъ, существовавшихъ до 23 апрѣля 1906 г., это была статья, значившаяся подъ № 43. Въ качествѣ таковой она кодификационнымъ порядкомъ перешла и въ новые Основные Законы. Если вы обратитесь къ ихъ тексту, то вы увидите, что даже Учрежденіе объ Императорской Фамиліи и то не можетъ быть измѣнено не законодательнымъ путемъ, если измѣненіе касается общихъ законовъ и если требуетъ расходовъ изъ казны, а объ измѣненіи не законодательнымъ путемъ положенія о Св. Синодѣ въ новыхъ Основныхъ Законахъ никакой рѣчи рѣшительно не было. Такимъ образомъ, если ни оберъ-прокуроръ Св. Синода ни Св. Синодъ не дерзали возбуждать этотъ вопросъ при старомъ Гос. Совѣтѣ, когда дѣйствовала эта же самая 65 ст. Основныхъ Законовъ, бывшая тогда 43-й, то тѣмъ менѣе основанийъ возбуждать этотъ вопросъ теперь, послѣ объявленія манифеста объ измѣненіи Государемъ путей законодательства, при чемъ въ манифестѣ этомъ нѣтъ ни единого слова о томъ, что Государь будетъ раздѣлять законодательную власть съ Военнымъ Министерствомъ или Св. Синодомъ. (Въ центрѣ голоса: „Браво!“, слѣва аплодисменты).

„Нынѣ дѣйствующие Основные Законы признаютъ два вида власти: власть законодательную и власть управления, при чемъ въ главѣ первой закона о существѣ власти законодательная власть точно и ясно разграничена отъ власти управления.

Ст. 7 Основныхъ Законовъ говоритъ, что Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою и больше ни съ кѣмъ: тамъ не прибавлено, что Онъ раздѣляетъ власть съ Св. Синодомъ или другимъ вѣдомствомъ. Въ статьѣ же 10, говорящей объ управленіи, указывается, что Верховная власть Императора дѣйствуетъ въ дѣлахъ подчиненныхъ черезъ подлежащія мѣста и лица, отъ Государева Имени поставленныя. Точно такъ же говорится и о Св. Синодѣ въ статьѣ 65-й, указывающей, что „въ дѣлахъ управленія церковнаго Верховная власть дѣйствуетъ посредствомъ Св. Синода“, при чемъ опять прибавлено: „Верховной властью установленнаго“.

„Такимъ образомъ, по нашимъ Основнымъ Законамъ, Св. Синодъ или вѣдомство православнаго исповѣданія есть, въ сущности, не что иное, какъ обыкновенное министерство. Кромѣ ст. 10 Основныхъ Законовъ, имѣется еще ст. 152 объ Учрежденіи министерствъ, также говорящая о томъ, что въ порядкѣ управленія верховная церковная власть дѣйствуетъ черезъ Св. Синодъ. Такимъ образомъ, если Россія дѣйствительно управляется на точномъ основа-

ніи законовъ, изданныхъ въ порядкѣ, установленномъ въ Основныхъ Законахъ, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что никакихъ разговоровъ объ изданіи какихъ-либо законоположеній, которыя выходили бы помимо Гос. Совѣта и Гос. Думы въ единеніи съ Верховной властью, быть не можетъ. Для огражденія этого порядка постановлено, что ни одинъ законъ не можетъ воспріять силу, если онъ не обнародованъ въ порядкѣ, установленномъ закономъ.

„Само собой ясно, что не можетъ быть и рѣчи о предоставленіи въ порядкѣ разъясненія той или другой статьи Совѣтомъ Министровъ, хотя бы такое разъясненіе и было Высочайше одобрено. Ясно, что ни Совѣтъ Министровъ ни Св. Синодъ на изданіе законовъ не уполномочены.

„Говорить о разъясненіи какой-либо статьи закона вообще, не говоря уже о разъясненіи Основныхъ Законовъ, нельзя хотя бы въ силу ясной и точной четвертой статьи закона 6 іюня 1904 г., изданной для огражденія закона, ибо верховная власть знала, что единственная важнѣйшая опора Престола есть сохраненіе закона въ полной силѣ. Какія бы ни издавали правила и инструкции, какія бы разъясненія такихъ статей закона ни сдѣлывали — они для насъ, какъ законодательныхъ учреждений, никакой силы закона не имѣютъ.

„Поэтому въ Основныхъ Законахъ и было указано, что все указы и повелѣнія, представляемые въ порядкѣ управленія, опубликовывались бы не иначе, какъ за подписью того министра или главноуправляющаго, который преподнесъ эти указы Государю на утвержденіе. Постановленіе это Совѣтомъ Министровъ изъ Проекта Основныхъ Законовъ было выпущено, такъ какъ Совѣтъ желалъ, чтобы указы и Высочайшія повелѣнія были опубликовываемы безъ подписи министра, но, къ счастью, Государь Императоръ съ этимъ не согласился и подписалъ какъ разъ не то, что желалъ Совѣтъ Министровъ. Такимъ образомъ министры несутъ теперь отвѣтственность за то, что произошло. Св. Синодъ въ сторону; мы должны прямо требовать привлеченія къ отвѣтственности именно того лица, которое незаконно поступило, въ данномъ случаѣ — оберъ-прокуроръ Св. Синода. Путь намъ указанъ въ

В. Я. Стоюнинъ.

(По поводу 25-лѣтія со дня кончины).

Основныхъ Законахъ. Если оберъ-прокуроръ, по инициативѣ Св. Синода, или Св. Синодъ, по инициативѣ оберъ-прокурора, добились у председателя Совѣта Министровъ, а можетъ-быть, испросили Высочайшее утверждение на разъяснение 65 ст. Основныхъ Законовъ такимъ порядкомъ, какъ это сейчасъ дѣлается и какъ предполагается, то, конечно, это должно быть признано актомъ незаконнымъ. Оно указываетъ, что Совѣтъ Министровъ забылъ 12 статью Положенія объ Учрежденіи Совѣта Министровъ, въ которой сказано, что Совѣтъ Министровъ не приступаетъ къ рѣшенію дѣлъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію Гос. Совѣта и Гос. Думы. И такимъ образомъ ясно, что если это разъясненіе произведено Совѣтомъ Министровъ безъ испрошенія Высочайшаго утверженія, то оно никакой силы не имѣетъ; если же Совѣтъ Министровъ испросилъ Высочайшее воззрѣніе, то это—прямое нарушение 4 п. ст. закона 6 июня, которая гласитъ, что изъясненіе истиннаго смысла закона должно быть производимо въ законодательномъ порядкѣ, а никакъ не въ порядкѣ управленія. Вотъ почему я считаю, что внесенный вопросъ долженъ быть принятъ. Но этого мало, мы не должны этимъ ограничиваться. Послѣ того, какъ вопросъ этотъ будетъ разъясненъ, онъ долженъ обязательно повлечь за собой запросъ, принятіе его большинствомъ двухъ третей Гос. Думы и докладъ Его Императорскому Величеству о незаконности Совѣта Министровъ". (Апеллименты въ центрѣ и слѣва).

Марковъ 2-й заявилъ, что правые будутъ голосовать противъ вопроса, находя, что газетные слухи еще не получили подтвержденія и могутъ оказаться вздорными.

Лидеръ группы центра Львовъ 2-й, не соглашаясь съ мотивами вопроса, заявляетъ о согласіи фракціи принять вопросъ въ порядкѣ освѣдомительномъ.

Шеницъ отъ имени націоналистовъ заявляетъ, что фракція находитъ необходимымъ разграничить область общаго законодательства и считаетъ весьма важнымъ всякій шагъ правительства, принятый въ этомъ направленіи. Не раздѣляя соображеній, приведенныхъ въ обоснованіе вопроса октябристами и кадетами, націоналисты тѣмъ не менѣе будутъ голосовать за принятіе вопроса въ порядкѣ освѣдомительномъ.

Государственная Дума перешла затѣмъ къ голосованію. За принятіе вопроса высказалось 219 голосовъ противъ—50 голосовъ. Голоса священниковъ раздѣлились. Вопросъ принятъ.

Желѣзнодорожные дѣятели о причинахъ желѣзнодорожныхъ катастрофъ.

Наша статья о желѣзнодорожныхъ катастрофахъ въ № 42 „Нивы“, составленная на основаніи оставшихся неопровергнутыми газетныхъ сообщеній относительно катастрофы на Владикавказской ж. д., вызвала возраженіе, присланное намъ Правленіемъ дороги. Въ то же время и председатель Правленія дороги В. Н. Печковскій выступилъ въ газетѣ „Новое Время“ съ опроверженіемъ всего того фактическаго матеріала относительно катастрофы 16 сентября с. г., который приводился въ теченіи 1½ мѣсяцевъ въ газетѣ „Русское Слово“. По долгу справедливости и безпристрастія, даемъ мѣсто чисто фактическимъ возраженіямъ В. Н. Печковскаго и Правленія дороги.

„Общество Владикавказской ж. д. въ настоящее время затрачиваетъ 80 милліоновъ рублей на развитіе и улучшеніе рельсовыхъ путей на Сѣверномъ Кавказѣ. Оно имѣетъ лучшіе вагоны (бронированные), шпалы по большей части дубовыя, прикрѣпляя къ нимъ рельсы шурупами (винтами), чего нѣтъ ни на одной русской дорогѣ. Оно усиливаетъ вѣсь рельсовъ и скрѣпленій, заводитъ болѣе тяжелые паровозы и постепенно увеличиваетъ скорость хода пассажирскихъ поездовъ. Въ своихъ эксплуатаціонныхъ (ежегодныхъ) расходахъ общество болѣе дорогъ оплачиваетъ служащихъ, широко заботится объ улучшеніи ихъ быта, отличается исключительными размѣрами расходовъ на воспитаніе и обученіе дѣтей ихъ, тратя на эту отрасль ежегодно сотни тысячъ рублей. На медицинскую часть Владикавказскаго дорога расходуетъ больше всѣхъ дорогъ, имѣя даже санаторіи для служащихъ. Въ послѣднемъ общемъ собраніи акціонеровъ 29 мая с. г. назначено усилить отчисленія въ пенсіонную кассу служащихъ, что вызываетъ дополнительный расходъ около двухсотъ тысячъ рублей въ годъ.

„За износомъ и службою шпаль ведется самая тщательная записи и наблюденія, какъ это засвидѣтельствовано правительствен-

ной комиссіей инженера Домбровскаго въ 1911 году, особенно внимательно относившейся къ этому именно вопросу.“

Объявляя колоссальные доходы дороги ея образцовымъ хозяйствомъ, Правленіе рѣшительно снимаетъ съ акціонеровъ обвиненіе въ полученіи „ростовщическихъ“ процентовъ, такъ какъ „75% чистаго дохода поступаетъ въ ресурсы государственной казны, и лишь остальные 25% распределяются между владельцами акцій, изъ которыхъ болѣе четверти опять-таки принадлежатъ казнѣ: 5.000 штукъ изъ 19.295 шт.“

Исчисленный по номинальной стоимости акцій дѣйствительно исключительный доходъ въ 37% годовыхъ, по мнѣнію Правленія, долженъ быть пониженъ соотвѣтственно дѣйствительной стоимости, по которой акціи приобрѣтались ихъ владельцами.

Въ отвѣтъ на упрекъ, что до сихъ поръ такая важная магистральная линия, несмотря на громадные доходы, не обзавелась второй колеей, Правленіе сообщаетъ, что къ постройкѣ второй колени уже приступлено, она проложена на протяженіи 550 верстъ, и, сверхъ того, возводятся на 300 съ лишнимъ верстѣ параллельныя линіи. Въ экономіи въ оплатѣ труда низшихъ служащихъ дорога тоже неповинна, такъ какъ годовой окладъ сторожей превышаетъ оклады на всѣхъ остальныхъ русскихъ дорогахъ и доходитъ до 190 р. въ годъ, и окладъ стрѣлочниковъ доходитъ до 210 р. и уступаетъ только окладамъ стрѣлочниковъ на Екатеринбургской и на Южныхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Причину катастрофы 16 сентября Правленіе считаетъ порчу пути злоумышленниками, въ доказательство чего приводитъ цѣлый списокъ подобныхъ покушеній. Съ своей стороны, охрану путей отъ порчи злоумышленниками въ огражденіи жизни пассажировъ оно принципиально не желаетъ принимать на себя и на свои расходы, возлагая ее всецѣло на обязанность государства и мѣстной полиціи.

Миротворческая роль Румыніи на Балканахъ.

(Политическое обзорѣніе).

При дѣятельной подготовкѣ своихъ военныхъ силъ и при умѣломъ руководствѣ политики маленькая Румынія, повидимому, начинаетъ играть очень большую роль въ международной жизни Европы. Энергичнымъ вмѣшательствомъ въ сербско-болгарское междоусобіе она окончила вторую балканскую войну Бухарестскимъ миромъ, поставила задачей своей политики охрану равно-

вѣсія на Балканахъ и дѣйствительно заботливо устраняетъ всякія попытки, предпринимаемыя исконными врагами балканскихъ государствъ въ лицѣ Турціи, Австріи и австрофильствующаго правителя Болгаріи царя Фердинанда къ нарушенію непріятнаго имъ status quo. Отобравъ обратно отъ Болгаръ почти всю Фракію съ Адрианополемъ, младо-турки воскресли духомъ и возмечтали такимъ же путемъ отобрать у Греціи острова, а можетъ, при удачѣ, и Салоники, а въ оставшихся въ ея владѣніи территорияхъ рядомъ дополнительныхъ соглашеній утвердить духовную власть Турціи въ видѣ сохраненія земельныхъ и другихъ имуществъ мусульманской церкви, отсылки доходовъ въ Константинополь и подчиненія остающагося въ предѣлахъ Греціи мусульманскаго духовенства константинопольскому муфтію. Въ теченіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ съ лишнимъ вела Греція мирные переговоры съ Турціей, сдѣлала ей много существенныхъ уступокъ, добилась почти полного соглашенія съ турецкими делегатами, но въ концѣ концовъ каждый разъ достигнутое соглашеніе отвергалось константинопольскимъ правительствомъ, вся работа по веденію переговоровъ опрокидывалась, какъ совершенно безплодная, турецкіе делегаты предъявляли новыя требованія, турецкая печать грозила нападеніемъ на грековъ со стороны Турціи и Болгаріи, и вся Европа въ напряженной тревогѣ ожидала начала новой, по счету третьей, балканской войны. Но къ самую тяжелую мину кризиса въ дѣло вмѣшалась маленькая Румынія. Она официально предупредила Болгарію, что, въ случаѣ ея активнаго или пассивнаго участія въ греко-турецкой войнѣ, хотя бы даже только въ видѣ пропуска турецкихъ войскъ черезъ болгарскую территорію, Румынія ни въ коемъ случаѣ не останется нейтральной, но тотчасъ же двинетъ свою армію къ Софіи, и что она не допуститъ никакого нарушенія условій мирнаго Бухарестскаго трактата. Вслѣдъ затѣмъ румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ Таке Йонеско лично прибылъ въ Аѣны, въ своей рѣчи на торжественномъ банкетѣ, которымъ его пріивѣтствовали греки, еще категоричнѣе подтвердилъ готовность румынъ защищать гарантиро-

Новоназначенный начальник Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ д. ст. сов. В. Б. Похвисневъ, состоявшій московскимъ почтъ-директоромъ. По фот. С. Смирнова.

Директоръ Женскаго Медицинскаго института профессоръ Б. В. Верховскій. (По поводу 25-лѣтія ученой дѣятельности).
По фот. Д. Здобнова.

Почетный лейбъ-хирургъ Двора Его Величества Н. А. Тимме. (По поводу 25-лѣтія врачебной дѣятельности).
По фот. Денвера.

Профессоръ Клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны Н. А. Михайловъ. (По поводу 25-лѣтія ученой дѣятельности).
По фот. Жукова.

ванное мирнымъ договоромъ равновѣсіе на Балканахъ и наконецъ даже принялъ непосредственное участіе въ мирныхъ греко-турецкихъ переговорахъ. Въ этомъ случаѣ Румыніа почти официально выступила въ роли активнаго союзника угрожаемой Греціи, и этого было достаточно, чтобы Турціа тотчасъ же отказалась отъ своей излюбленной политики проволокъ, сократила свои слишкомъ преувеличенныя требованія и пришла къ немедленному соглашенію съ Греціей по всемъ пунктамъ до тѣхъ поръ казавшихся непримиримыми разногласій. Такимъ путемъ были разсѣяны опасности новой войны и установленъ болѣе или менѣе прочный миръ.

Правда, кромѣ энергичнаго выступленія Румыніи, мирному исходу греко-турецкихъ споровъ не мало помогъ и данный турецкому финансовому делегату въ Парижѣ, поѣхавшему для заключенія займа, весьма недвусмысленный намекъ, что какой бы то ни было турецкій заемъ можетъ осуществиться не раньше полнаго и прочнаго умиротворенія на Балканахъ,—но все-таки главная заслуга по сохраненію мира несомнѣнно должна быть всецѣло признана за маленькой Румыніей. На всѣхъ международной политики, гдѣ уравниваютъ другъ друга колоссальныя коалиціи великихъ державъ, крошечная Румыніа значитъ не болѣе, чѣмъ какой-нибудь жалкій золотникъ среди тяжелыхъ пудовыхъ гирь, но когда огромныя тяжести распределены болѣе или менѣе равномерно, тогда и маленький золотникъ, брошенный на одну чашку вѣсовъ, можетъ дать ей рѣшительный перевѣсъ надъ другою и направить стрѣлку въ сторону всеобщаго мира. Хотя, повидимому, официально греко-сербско-румынской союзъ еще не заключенъ, тѣмъ не менѣе въ греко-турецкомъ спорѣ Румыніа официально выступила уже въ качествѣ активной союзницы Греціи и Сербіи. Реальные интересы державъ при сколько-нибудь энергичной и здоровой политикѣ выше всякихъ письменныхъ обязательствъ. Обязательство на худой конецъ можетъ быть и не выполнено, но реальный интересъ всегда будетъ охраненъ.

Получивъ во время сербско-болгарскаго столкновенія Добруджу, Румыніа прекрасно понимаетъ, что отстоять свое новое владѣніе она будетъ въ силахъ только до тѣхъ поръ, пока Болгарія не получитъ гегемоніи на Балканахъ и не приобрететъ первенства и господства своихъ военныхъ силъ. Собственный эгоизмъ вынуждаетъ Румынію не допускать никакого умаленія ни Сербіи ни Греціи, какъ противобѣсовъ агрессивной Болгаріи. Необходимость поддерживать Сербію ставитъ Румынію въ извѣстной мѣрѣ противъ Австріи, какъ непримиримаго врага сербовъ, а полная незащищенность Австріи со стороны румынской границы, открывающая почти безпрепятственный проходъ къ самой Вѣнѣ сильной арміи съ востока, придаетъ дипломатической позиціи румынскаго кабинета такое огромное стратегическое значеніе, что вѣнскіе политическіе интриганы должны поневолѣ смириться передъ дерзкими выступлениями миниатюрнаго сосѣда, разбивающаго однимъ ударомъ ихъ самыя коварныя и хитрыя комбинаціи. Вѣна до такой степени трепещетъ передъ Бухарестомъ, что одно извѣстіе о забѣдѣ возвращающагося изъ Аенінъ Таке Іонеско въ Константинополь заставило гр. Берхтольда настоять на немедленномъ возвращеніи австро-венгерскаго посла маркиза Паллавичини къ мѣсту службы съ наказомъ всеми мѣрами противоудѣйствовать присоединенію Турціи къ балканскому союзу. Вѣроятно, маркизу Паллавичини вполне удастся доказать младотуркамъ, что единственнымъ вѣрнымъ охранителемъ Турціи является тройственный союзъ, изъ состава котораго Австріа оторвала отъ имперіи Османовъ Боснію и Герцеговину, Италія—Триполитанію и Киренаику, а Германія удовлетворялась мирнымъ захватомъ Малой Азіи.

Во всякомъ случаѣ даже остающаяся въ германо-австрийскомъ плѣненіи Турція подъ впечатлѣніемъ силы обновленнаго балканскаго союза съ Румыніей во главѣ не рѣшается нарушить миръ, а самое сохраненіе мира можно уже привѣтствовать, какъ новую великую побѣду балканскихъ союзниковъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1914 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при № 44 „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1914 г. см. въ № 44.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Злой духъ. (Окончаніе). Повѣсть И. Н. Потапенко.—Дездемона. Стихотвореніе Н. Гумилева.—Зурбаганскій стрѣлокъ. (Окончаніе). Разсказъ А. С. Грина.—Николай Михайловичъ Пржевальскій. По поводу 25-лѣтія со дня смерти. (Окончаніе).—Эдмондъ Ростанъ. Очеркъ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.—Нѣ рисункамъ.—В. Я. Стоюнинъ.—Государственная Дума на стражѣ Основныхъ Законовъ. (Вопросы внутренней жизни).—Жельзнодорожныя дѣтели о причинахъ жельзнодорожныхъ катастрофъ.—Миротворческая роль Румыніи на Балканахъ. (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: Юбилейная выставка Н. К. Бодаревскаго: Портретъ жены художника. Давидъ и Саулъ. На качеляхъ. Портретъ г-жи Эсауловой (рожд. ин. Оболенской). На берегу моря. (Сынъ художника). Другъ.—Эдмондъ Ростанъ.—Академикъ Н. К. Бодаревскій. (Къ 40-лѣтію художественной дѣятельности).—В. Я. Стоюнинъ. (По поводу 25-лѣтія со дня кончины).—Новоназначенный начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ д. ст. сов. В. Б. Похвисневъ.—Директоръ Женскаго Медицинскаго института профессоръ Б. В. Верховскій.—Почетный лейбъ-хирургъ Двора Его Величества Н. А. Тимме.—Профессоръ Клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны Н. А. Михайловъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Вересаева“ ин. 9.

Избавился от застарѣлаго страданія. Радостная вѣсть отъ 68-лѣтняго.

Примите мою сердечную благодарность за облегчение, которое получило благодаря Вашему прекрасному средству. Оно избавило меня отъ моего старого закоренѣлаго врага, который мучилъ меня 35 лѣтъ. Стоило мнѣ съѣсть что-нибудь, чтобы тотчасъ же ощущать въ желудкѣ пудовую тяжесть, запоры продолжались по недѣлямъ. И вотъ я принялъ Стомоксигенъ Д-ра Мейеръ, послѣ чего мое самочувствіе моментально улучшилось. Теперь прошло три мѣсяца, и мой желудокъ, несмотря на мои 68 лѣтъ, работаетъ лучше, чѣмъ у многихъ наполовину моложе меня. Подумайте, облегчение послѣ 30-лѣтнихъ страданій. Не удивительно, что этотъ человекъ такъ благодаренъ.

Растительный составъ Стомоксигена Д-ра Мейеръ дѣлаетъ этотъ кислородный препаратъ абсолютно безвреднымъ средствомъ, которое, однако, приноситъ большее облегчение, чѣмъ множество медикаментовъ. Постоянно увеличивающійся въ аптекахъ спросъ на это средство является лучшимъ доказательствомъ его превосходнаго значенія. Поэтому, если Вы страдаете какой-нибудь болѣзнью желудка или просто привычными запорами, не упускайте изъ виду Стомоксигенъ Д-ра Мейера, который дастъ Вамъ немедленное облегчение.

Подлинныя почт. марки иностран. миссій. Гарантировано не сортированы, продаются на вѣсъ. Требуется поясненій у Р. Бекантъ, Директора миссій, почт. марокъ, 14, ул. Редутъ, Тулуза (Франція).

Возьмите въ руки Камеру-Эрнеманъ.

Обратите вниманіе на тщательную конструкцію, великолѣпное исполненіе и прекрасныя формы. Посмотрите, какъ легко и точно она работаетъ, и вы поймете, почему весь міръ призналъ совершенство Камеры-Эрнеманъ. Подумайте объ этомъ, когда пожелаете купить фотографическую камеру. Иллюстрирован. прейсъ-курантъ и условія юбилейнаго конкурса

Генрихъ 1914 года въ 10.000 марокъ можно получить бесплатно. **ЭРНЕМАНЫЪ А.О.** Фото-кинематографія. ДРЕЗДЕНЪ 146. Оптическое заведеніе.

ВѢНА

Санаторій и русскій врачебный институтъ Д-ра С. А. Гольдштерна, Вѣна IX, Лазаретгассе, 20. Отдѣленія для внутреннихъ, нервныхъ и наклонныхъ болѣзней. **СПЕЦИАЛЬНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ОПУХОЛЕЙ РАДИЕМЪ И МЕЗОТОРИЕМЪ X.** Справки и свидѣнія высылаются на русскомъ языкѣ.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.) Условія и пробн. лекціи **БЕСПЛАТНО.** 1403 15-6
Адр.: **Я. Ю. МАРКЪ**, Либава.

БУХГАЛТЕРІИ И КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ.

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

Lactobacilline

ОБ-ВА "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖЪ

(ЛЕПЕНКИ-ПРОШОКЪ)
Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непременно требовать настоящаго Lactobacilline Общества "LE FERMENT" въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью «единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА».

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ

УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА.

ЦѢНА НОМЕРА 10 КОП. ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

Въ настоящее время „Ун. Б-кой“ издано около 1000 номеровъ произведеній лучшихъ писателей мировой литературы. Между прочимъ имѣются соч. слѣд. авторовъ: Аксакова, Бѣлинскаго, Гоголя, Пушкина, Толстого и др.; Гамсуна, Аннунціо, Гауптмана, Ибсена, Дж. Лондона, Мопассана, Метерлинка, Пшибышевскаго, Стриндберга, Уайльда, Шекспира, Шиллера, Шницлера, Уэллса и мн. др.

Давая за минимальную плату (10 коп. номеръ или отъ 10 до 40 коп. книжечка) произведенія русской и иностранной беллетристики, Кн—во за послѣднее время усиленно развиваетъ отдѣлы: **научно-популярной литературы** и **справочный**, изъ которыхъ въ послѣдній входятъ: словари иностр. языковъ, орфографическій, иностранныхъ словъ, медицинскихъ и музыкальных терминовъ, путеводители по городамъ Зап. Европы и путеводители по операмъ („Кармень“, „Фаустъ“, „Аида“). Желающимъ подробно ознакомиться съ „Ун. Б-кой“ и др. изданіями Кн—ва „Польза“ В. Антикъ и К^о каталоги высылаются бесплатно.

НОВИНКИ ПОСЛѢДНИХЪ МѢСЯЦЕВЪ:

- Иностранная литература:**
- 834. Мольеръ. Мнимый больной.
 - 837. Г. Андерсенъ. Ледяница.
 - 838-839. К. Михаэлисъ. Книга о любви.
 - 840-843. Лондонъ. Морской волкъ.
 - 844. Уайльдъ. Преступленіе лорда Артура Сэвилля.
 - 845-848. Ирасень. Исоглазцы.
 - 849. Бирбаумъ. Странная исторія.
 - 850-855. Лондонъ. Мартинъ Идзель.
 - 856. Стриндбергъ. Дѣтская сказка.
 - 857-858. Мопассанъ. Разсказы бекаса.
 - 859. Кн. А. Церетели. Башни-Ачуку.
 - 860-862. Сроновскій. Анахронизмъ.
 - 863. Сюли-Прюдомъ. Избранныя стихотворенія.
 - 864-866. Жюль Вернь. Вокругъ луны.
 - 878. Мопассанъ. Мадюазель Фифи.
 - 879-882. Жюль Вернь. Вокругъ свѣта въ 80 дней.
 - 884-886. Уэллсъ. Первые люди на душѣ.
 - 887. Бирбаумъ. Студенты.
 - 895. Лондонъ. Путь ложныхъ солнць.
 - 896-897. Ожешко. Рекуба.
 - 898. Л. Фрапье. Школьникъ.

- Русская литература:**
- 501. Толстой. Смерть Ивана Ильича.
 - 502. Толстой. Крейперова соната.
 - 514. Карамзинъ. Вѣдья Лиза.
 - 521-524. Толстой. Воскресеніе.
 - 525-528. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ. I—IV.
 - 527-529. Бѣлинскій. Статьи о Пушкинѣ. V—XI.
 - 538. Фонзвинъ. Бригадиръ Недоросль.
 - 556-557. Добролюбовъ. Темное царство.
 - 558. Добролюбовъ. Что такое Обломовщина? Когда же придетъ настоящій день?
 - 564. Добролюбовъ. Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ.
 - 578. Богдановичъ. Душенька.
 - 579. Ленскій. Лезъ Гурьячъ Снаничкинъ.
 - 580. Мей. Царская невѣста.
 - 581. Мей. Покровителка.
 - 586. Сологубъ. Опечаленная невѣста.
 - 587. Толстой. Отецъ Сергій. Дьяволъ.
 - 590. Андреевъ. Разсказъ о семи повѣщенныхныхъ.
 - 591-592 Н. Г. Помяловскій. Молодость.
 - 593-594. Н. Г. Помяловскій. Мѣшанское счастье.
 - 595-596. Н. Г. Помяловскій. Очерки бурси.

- Научно-популярная литература:**
- 651. Э. Пименова. Наполеонъ I.
 - 652. Т. Богдановичъ. Александръ I.
 - 659, 660, 663, 664, 667. И. Тэнъ. Лекціи объ искусствѣ. Ч. I—V.
 - 662. Г. Швабъ. Походы аргонавтовъ.
 - 665-666. Л. Гартманъ. Паденіе античнаго міра.
 - 668. Платонъ. Аполлогія Сократа. Критонъ.
 - 669. Дж. Уотсонъ. Наслѣдственность.
 - 676-677. Перцевъ. Девятнадцатый вѣкъ.
 - 681-682. Биртъ. Исторія Гимеской литературы.
- Справочный отдѣлъ:**
КАРМАННЫЕ СЛОВАРИ:
- 601-604. Французско-русскій.
 - 605-608. Русско-французскій.
 - 613-616. Нѣмецко-русскій.
 - 617-620. Русско-нѣмецкій.
- Цѣна словаря 50 к. въ перепл.
ПУТЕВОДИТЕЛИ:
- 609-610. Берлинъ и его окрестности. Ц. 30 коп.
 - 611-612. Вѣна и ее окрестности. Ц. 30 коп.
 - 621-623. Римъ и его окрестности. Ц. 40 коп.

Заказы не менѣе чѣмъ на 1 р. 50 коп. исполняются Гл. Конторой наложеннымъ платежомъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА „ПОЛЬЗА“ В. Антикъ и К^о, МОСКВА, Козицкій пер., д. 4.

ИЗЛЪЧИМЫ ЛИ ЛЕГОЧНЫЯ БОЛЪЗНИ?

Этот крайне важный вопрос очень занимает всѣхъ страдающихъ астмой, туберкулезомъ горла и легкихъ, упорнымъ кашлемъ и застарѣлой охриплостью и донынѣ не нашедшихъ облегченія. Всѣ такіе больные получаютъ отъ насъ **бесплатно** книгу съ рисунками, подъ заглавіемъ „Излѣчима ли легочная болѣзнь?“ сочиненіе д-ра мед. Гутмана, главнаго врача Финзеновской лѣчебницы въ Берлиѣ. Тысячи людей, испробовавшихъ нашъ діететическій **Наборъ Пульмана**, въ восторгѣ отъ него. Практикующіе врачи примѣняли этотъ наборъ какъ выдающееся діететическое средство при легочномъ туберкулезѣ (чахоткѣ), астмѣ, хроническомъ катаррѣ бронхъ и гортани и остались довольны его дѣйствіемъ. Этотъ наборъ **не секретное средство**; онъ состоитъ изъ galeopsis ochr. s. grand. — травы, которая, согласно **правительственному распоряженію** могутъ свободно продаваться. Но дѣлѣное свойство имѣютъ эти травы только тогда, когда произрастаютъ на вулканической почвѣ. Живущіе въ Россіи могутъ получать настои. Наборъ Пульмана только изъ торговаго дома Г. Сете, Рига, Александровская, 13—4. Пакетъ хватаетъ на одинъ мѣсяцъ и стоитъ съ пересылкой 3 р. 85 к. Напишите только открытку съ указаніемъ своего точнаго адреса и мы вышлемъ **бесплатно** книгу вмѣстѣ съ пробой нашего „набора Пульмана“.

Sarg'a

КАЛОДОНТ - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ И ЗЛИКСИРЪ

Theodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
прейс-курантъ
бесплатно.

Парижъ

НЕ РЕКЛАМА, А ФАКТЪ,

что рекомендуемъ нами часы достойны похвалы. Читайте слѣд. благодарность: И. С. Юденко, благодарю за высл. мнѣ часы. Прошу еще выслать 4 экз. съ такимъ же

вѣрн. ходомъ, какъ выслали мнѣ. Адр.: Кіевъ, Лимонная, № 9. Кому дороги свои деньги советуемъ не прельщаться заманчив. объявлен. и выис. только непосредств. изъ Парижа прелестные мужск. или дамск. часы „Декаденсъ“, очень плоскіе, изъ металла наподобіе японск. серебра съ штампован. красив. рисунками (см. рис.) и никогда не теряютъ своего первонач. вида. Механизмъ часовъ сам. лучш. качества на камняхъ, зав. „ремонтуръ“ развѣ въ 40 час. съ провѣрен. до минуты ходомъ и позолочен. или посеребрен. циферб. Ручаемся за вѣрность хода и прочность металла на 10 лѣтъ. Цѣна час. 4 р. 25 к., 2 час. — 8 р., 4 час. — 15 р. Бесплатно прилаг. къ кажд. час.: 1) Ишь мужск. 2) х. бортовая или дамск. шейная настольн. французск. нов. зол.; 2) брелокъ и 3) замшев. кошелекъ для час. Перес. съ пошлой 50 к. (въ Сибирь — 75 к.). Заказы высл. аккуратно налож. плат. и безъ задатка. Писать можно на всѣхъ яз. по нижеслѣд. адр., котор. можно перенести. или вырѣз. и крѣпко наклеить на конв. (10 к. м.) или откв. (4 к. м.). Адр.:

Парижъ — Франція, Paris, 8. В. Fichelson, Bureau, № 13.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ. Во избѣжаніе поддѣлки объявляемъ, что только наши часы наст. „Декаденсъ“ съ надписью на циферблатѣ „Парижъ Декаденсъ“.

ДѢТСКАЯ ОБУВЬ

В. ЕВСТИФЪЕВА

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ул. Гоголя, 12.

Спеціальное производство дѣтской обуви, въ собственныхъ мастерскихъ, ручной работы, существуетъ съ 1877 года.

За изящную обувь удостоены десяти наградъ въ Россіи и за границей.

Громадный выборъ заграничныхъ дѣтскихъ чулокъ и носковъ высокаго качества и разныхъ рисунковъ; галоши черныя и коричневыя дѣтскія; перчатки лайковые и фильдековсыя дѣтскія разныхъ цвѣтовъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ высылаются по требов. немедленно.
Телефонъ 404-60.

КОЖЕВЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
И ВСѢ ОБУВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДАМЪ.
МУЧНОЙ пер., 9. (Уг. Садовой).

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ЕЛКА ИЗЪ МОСКВЫ.

СЪ 12 НОЯБРЯ по примѣру прошлыхъ лѣтъ начинается отправка по почтѣ нашихъ коллекцій украшеній и подарковъ для ёлки.

Умѣлый и интересный подборъ коллекцій гарантируется тридцатилѣтнимъ опытомъ фирмы въ этой отрасли.

Пересылка коллекцій за нашъ счетъ въ предѣлахъ Европ. Россіи, въ Азіатск. добавл. разнища.

Коллекція А изъ 106 предм. 1 руб. 90 коп.
Коллекція В изъ 155 предм. 2 руб. 50 коп.
Коллекція С изъ 218 предм. 3 руб.
Коллекція Е изъ 316 предм. 5 руб.
Кол. F изъ 409 пр. 8 р., Кол. G изъ 465 пр. 10 р.,
Кол. K изъ 622 пр. 15 р., Кол. L изъ 772 пр. 20 р.,
Кол. M-908 пр. 25 р., Кол. N-1995 пр. 35 р. съ перес.

Новости! „Комета“ Наборъ изъ 30 бездымн. комнатн. фейерверковъ. Цѣна 1 руб.
Стеклянные локоны. Самое эффектное украшеніе. За коробку 60 коп.

Заказы исполняются съ обычной аккуратностью и высылаются въ Европ. Росс. налож. платеж. **безъ задатка!** въ Азіатск. по полученіи не менѣе 1/3 стоимости заказа.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ

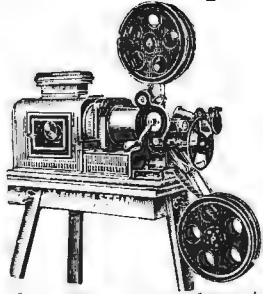
И. ГЛАЗУНОВА.

МОСКВА, Столешниковъ, № 8 — 5.

Описание коллекцій и иллюстрированный каталогъ подарковъ и новостей на Рождество **бесплатно.**

Натуральная, выдержанная, тонкого вкуса
ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА
 Крым, почт. ст. Гурзуфъ. 133 29-28
 и лечебный виноградный сокъ.
 Продажа вездѣ. Продажа лечебнаго винограднаго сока у Штол и Шмидта, въ аптекъ Креслинга, Русск. 0-въ торговли аптекар. товар. и пр. Собственные магазины: СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринославъ, Проспектъ; Севастополь: Ялта; Гурзуфъ: Алушта.

Театръ-Кинематографъ.

Проводить часы досуга приятно и полезно можно и не уходя для этого изъ дому. Для этого слѣдуетъ только написать непосредственно съ нашего склада въ Берлинъ настоящій кинематографическій аппаратъ (который просимъ не смѣшивать съ волшебнымъ фонаремъ для неподвиж. туман. картинъ). Вы можете, не нарушая обычной обстановки, превратить свой домъ въ Театръ-Кинематографъ, устраивая для своихъ домашнихъ и гостей представленія изъ живыхъ движущихся картинъ, изображ. выдающихся событій, драмы, комедій, юмористическія сцены и пр. У насъ же на складѣ для этого имѣются всегда громад. выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержанія. Только наши аппараты, отличающіяся особой тщательностью конструкціи, производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя изображ. на экранѣ 2x2 арш. Аппараты наши приспособл. ко всякаго рода освѣщенію, при чемъ обыкновенно легкое обращеніе съ ними дѣлаетъ предварител. подготовку излишней. Дабы сдѣлать удовольствіе общедоступнымъ и распространить нашу фирму въ Россіи мы назначили цѣны баснословно дешевыя: Аппар. „Юно“ со всѣми принадлежн., лампой „Искра“, съ рефлекторомъ, съ безпл. прилож. 4 лентъ въ 350 карт. 8 руб. 50 к. Такой же апар. „Идеаль“ большаго размѣра, съ лучшимъ объективомъ и излученіи, съ лампой „Лучъ“, съ прилож. 3 разноцвѣтн. и 3 фотограф. лентъ 14 р. 50 к. Аппар. „Монархъ“ особенно большаго типа, съ 2 катушками для наматыванія и сматыв. лентъ длиною до 300 арш., съ механич. объективомъ въ 5 оптич. стекла, съ нашей известной лампой „Электръ“, съ прилож. 6 разноцвѣт. и 6 фотограф. лентъ съ перфорацией Эдисон. 30 р. Ленты, подходящія одновременно и къ другимъ аппаратамъ, какъ, напр., Бр. Пате, въ 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. за штуку. Заказы выполняются съ нал. платеж. За пересылку и пошлину присчитывается лишь 1 р. 50 к. (на апар. „Монархъ“ 2 р. 50 к.). Въ Азіатскую Россію на 1 р. дороже. Съ заказами можно обращаться на русскомъ языкѣ по адресу:

Между. Эксп. Х. Фивельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ № 120/1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse. № 120/1.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
 общедост. ЗЛОУЧНЫЕ самообозн. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк.
 коммерц. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отказы нѣм. силъ, бланки, письма. Льготн. услов. Програбн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Кругъ Самара“ Спб., Невскій 92-11

Kaloderma

Калодерма-мыло
 Калодерма-желе
 Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохраненія красивой кожи.

Ф. Вольфъ и Сынъ
 Карлсруэ
 Берлинъ-Вьна

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“
 Laboratorien Allen & Hanbury, Ltd London.

СЛУЖИТЬ
 ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ
 МАТЕРИНАГО МОЛОКА
 ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ
 ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія. На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербурѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ прижизненія Алленбэрисъ высылается бесплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитринскій, Москва, Ильинка, Ново-Иосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. (3)
 Представитель для С.-Петербурга и СПБ. района, дров. М. Соколовскій, Петербургская Сторона, Б. проспектъ, д. 31, кв. 58, тел. № 219-31.

1914 годъ—VIII годъ изданія.
„НАША ОХОТА“
 24 книги въ годъ и 2 приложения—5 руб.
 24 книги въ годъ и 3 приложения—6р. 50 к.
 Журналъ посвященъ охотѣ ружейной, псовой и рыболовству. Премированы девятю золотыми медалями. Пробная книга 20 коп. марками.
 Требуется подробное объявленіе.
 Редакція: С.-Петербургъ, Вол. Посадская, 18.
 Редакторъ Н. Н. Фокинъ. 1781

**ВЫ НЕСОМНѢННО
 ПРЕДОХРАНИТЕ СЕБЯ,
 ВЫ ИЗЛЕЧИТЕСЬ**

отъ болѣзней горла, охриплости, насморка, гриппа, инфлуенцы, простуды, катарровъ, бронхитовъ, астмы, эмфиземы и т. п. если будете употреблять **АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ**

PASTILLES VALDA
 (Лепешки Вальда)

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ
 во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НАСТОЯЩІЯ PASTILLES VALDA
 (Лепешки Вальда)
 въ коробкахъ съ красной бандероллю, снабженныхъ именемъ
VALDA
 Цѣна
 1 рубль.

Пьеръ Ле-Гранъ, директоръ технич. части.

Гольфстремъ, омывающій сѣверную область Франціи, творитъ удивительнѣйшія чудеса не только на «изумрудномъ берегу», но и на полуостровѣ Кутансъ (Cotentin). Благодаря этому великолѣпному европейскому «водяному отопленію», растетъ въ брегонскомъ Роскофѣ, въ десяти шагахъ отъ морского пролива, величайшее въ свѣтѣ фиговое дерево и приноситъ ежегодно тысячи плодовъ. А въ нормандскомъ Феканѣ еще въ 1510 году ученый бенедиктинскій монахъ, Домъ Бернадо Винчелли, открылъ рѣдкостную ароматическую силу въ растущихъ на береговыхъ скалахъ травахъ и сталъ варить изъ нихъ свой знаменитый во всемъ мірѣ ликеръ. Этотъ ликеръ, бенедиктинъ, есть не что иное, какъ самъ Гольфстремъ, превращенный въ текущее золото и разлитый въ бутылки.

Феканъ лежитъ въ восхитительной нормандской долині, между Гавромъ и Диеппомъ, гдѣ еще римляне сумѣли оцѣнить мѣстныя блага природы. Они основали близъ „Fesi-Campus“ городъ Iubiobona, нынѣшній Лилльбоннъ, гдѣ въ колоссальныхъ руинахъ стариннаго театра ежегодно въ лѣтнее время ставятся для громаднаго количества зрителей подъ открытымъ небомъ знаменитыя произведенія французскихъ классиковъ: «Сида», «Горація», «Цинна», «Полевкта», «Федра», «Британника» и др. Можно видѣть здѣсь также и остатки укрѣпленнаго лагеря близъ стариннаго „Fesi-Campus“. Въ непродолжительномъ времени послѣ вторженія

Юбилей бенедиктина.

Марсель Ле-Гранъ, главный директоръ.

воздвигнуть тамъ капеллу. Одинъ изъ его потомковъ, причисленный къ лику святыхъ герцогъ Ванингъ (Waning) построилъ въ 665 году на этомъ мѣстѣ монастырь для 365 благочестивыхъ дѣвственницъ. Этотъ монастырь, подъ управленіемъ св. Гильдемарша, равно какъ и св. Кена (Quen), епископа руанскаго, приобрѣлъ высокую славу. Кроважадный Гастингсъ, который въ 841 году со своими норманнами вторгся въ страну, разрушилъ также и Феканъ, убилъ монахинь и похитилъ монастырскія сокровища. Лишь въ 938 году монастырь былъ снова возобновленъ по приказанію герцога Вильгельма. Его наслѣдникъ, герцогъ Ришаръ, повелѣлъ двѣнадцати князьямъ церкви (Domherren) управлять разросшимися богатствами и реликвіями монастыря, среди которыхъ находилась и нынѣ сохраняемая въ церкви аббатства и чтимая тысячами паломниковъ Кровь Христа. Но упомянутые князья церкви вскорѣ стали вести столь недостойный образъ жизни (стали жить въ такомъ

Евгеній Ле-Гранъ, помощн. директора техн. части.

саксовъ въ эту мѣстность римскій миссіонеръ Бозонъ (Bozon) воздвигъ первый христіанскій алтарь въ долині, и этотъ алтарь былъ началомъ и поводомъ къ созданію здѣсь въ болѣе позднія времена знаменитаго монастыря.

Послѣ того, какъ Хлодвигъ I прогналъ римлянъ изъ Галліи, Феканъ перешелъ во владѣніе французскаго герцога Анжизъ (Ansegise), который однажды на охотѣ нашелъ въ лѣсу мѣсто моленія древнихъ христіанъ и приказалъ

Современный видъ «Бенедиктина».

Торжественная процессія изъ новаго зданія къ старой церкви.

богатствъ, роскоши), что Ричардъ II снова оставилъ ихъ и передалъ монастырь бенедиктинцамъ. Бенедиктинскіе монахи, числомъ 300, сдѣлали изъ Фекана маленькое Клуни, которое имѣло весьма большое значеніе для средневѣковой науки и искусства. Одинъ изъ бенедиктинцевъ, аббатъ Петръ Рожи, былъ потомъ избранъ въ папы подъ именемъ Клементія VI. Въ обширномъ, наполненномъ пергаментами, художественными произведеніями и картинами, монастырскомъ помѣщеніи нашли себѣ пріютъ историческія изслѣдованія, богословскіе и философскіе труды и даже занятія медициной и химіей, такъ какъ монахи-братья собирали цѣлебныя травы и приготавливали изъ нихъ лѣкарство, употреблявшееся противъ лихорадки и другихъ болѣзней.

Такъ, въ 1510 году почтенному Домъ Бернардо Винчелли удалось послѣ многократныхъ опытовъ приготовить замѣчательный укрѣпляющій желудокъ эликсиръ, который приносилъ необыкновенную пользу больнымъ и престарѣлымъ людямъ и вскорѣ былъ оцѣненъ во всей отдаленной окрестности, какъ чудесное лѣчебное средство. Братья-монахи во время своихъ человѣколюбивыхъ посѣщеній больныхъ и бѣдныхъ поселянъ всегда запасались цѣлебнымъ напиткомъ, и напитокъ этотъ посѣщаемые ими бѣдняки принимали изъ ихъ рукъ, какъ небесный даръ...

Мало-по-малу вѣсть о цѣлебномъ эликсирѣ распространилась во всей странѣ и проникла даже въ Лувръ, королевскую резиденцію. По разсказу лѣтописца, король Францискъ I, посѣтивъ аббатство, приказалъ подать себѣ пробу ликера. И когда ему потомъ нѣкій бретонскій дворянинъ расхваливалъ вина своей родины, король воскликнулъ: «Молчите вы о вашихъ кислыхъ винахъ! Вотъ я могу похвалить ликеръ монаховъ изъ Фекана. Даю вамъ мое рыцарское слово, что я во всю свою жизнь не пилъ ничего лучшаго!..». Процвѣтаніе монастыря продолжалось вплоть до великой революціи. Но въ 1791 году аббатство и церкви были разграблены и опустошены, великолѣпныя старинныя произведенія искусства были разрушены, драгоценныя коллекціи и библиотека были разсыяны на всѣ четыре стороны свѣта. Монастырское имущество было объявлено національнымъ достояніемъ. Монахи исчезли, и вмѣстѣ съ ними прекратилось и изготовленіе ликера. И въ теченіе долгаго времени существовало убѣжденіе, что навсегда утраченъ секретъ приготавливанія ликера.

Революціонная буря унесла въ своемъ головокружительномъ вихрѣ памятники славнаго проплага, но она не была все-таки въ состояніи уничтожить всѣ слѣды ихъ. Одинъ изъ позднѣйшихъ ключарей монастыря, по имени Гилляръ, началъ изъ благочестивыхъ побужденій собирать принадлежавшіе монастырю предметы, книги и ру-

кописи. Безъ особаго труда и издержекъ ему удалось собрать и присоединить одно къ другому весьма многія изъ старинныхъ монастырскихъ сокровищъ. Наслѣдникъ этихъ сокровищъ, феканскій гражданинъ А. Ле-Гранъ Старшій, внукъ г. Гульяра, отнесся къ завѣщаннымъ ему сокровищамъ съ такимъ же благочестіемъ и составилъ изъ драгоценныхъ реликвій свой собственный музей, который онъ при каждомъ удобномъ случаѣ обогащалъ новыми пріобрѣтеніями. Старательно приводя въ порядокъ запыленные книги и пергаменты, онъ однажды открылъ записанные въ 1510 году бенедиктинскимъ монахомъ Винчелли рецепты, а между ними и рецептъ столь прославленнаго въ прежнія времена бенедиктинскаго ликера.

Исполненный любопытства, А. Ле-Гранъ углубился въ изученіе старинной науки и вскорѣ поставилъ своей цѣлью попытаться возстановить изготовленіе ликера. Онъ сталъ точно слѣдовать предписаніямъ рецепта, собиралъ на скалистыхъ берегахъ Нормандіи упоминаемая въ старинномъ рецептѣ травы во время ихъ цвѣтенія, когда онѣ стоятъ въ полномъ соку и бываютъ насыщены, благодаря близости моря, солью, бромомъ и іодомъ, и помѣщали ихъ въ дистиллировочный аппаратъ. Онъ упорно продолжалъ свои эксперименты, пока ему наконецъ не удалось возстановить стариннымъ способомъ таинственный эликсиръ и придать ему, на ряду съ цѣлебными свойствами, тонкость и пріятность вкуса и ароматъ, которыми славился прежній, приготавливаемый въ старину монахами, ликеръ.

Само собой разумѣется, что столь интеллигентный человекъ, А. Ле-Гранъ, не остановился на этомъ. Увѣренный въ успѣхѣ, онъ основалъ въ 1863 году фабрику, на которой ароматическій напитокъ сталъ изготовляться въ большомъ количествѣ. Подъ скромнымъ названіемъ «бенедиктина» этотъ напитокъ вскорѣ сталъ извѣстенъ и оцѣненъ во всемъ свѣтѣ. Дѣла фабрики приняли столь блестящій оборотъ, что въ 1876 году управленіе фабрикой было превращено въ акціонерное общество, которое получило наименованіе «Société Anonyme de la Distillerie de la Benedictine» и начало свои дѣйствія съ капиталомъ въ 2.500.000 франковъ. Несмотря на многочисленныя дополнителныя пристройки къ главному корпусу фабрики, спросъ на бенедиктинъ былъ такъ великъ, что оказалось необходимымъ воздвигнуть новое гигантское зданіе, въ которомъ нашли себѣ мѣсто старинныя высокія художественныя традиціи аббатства. Построенное въ 1900 году въ стилѣ Ренессанса, гордо, какъ замокъ Турени, возвышается новое феканское аббатство, видимое издалека въ долину, какъ украшеніе приморскаго города. Смѣло и элегантно поднимается надъ зданіями аббатства съ ихъ великолѣпнымъ почетнымъ дво-

Участники торжества передъ памятникомъ основателя.

ромъ высокая колокольня, представляющая собою шедевр современной архитектуры и настоящее чудо французскаго вкуса... При освященіи этого новаго аббатства, къ сожалѣнію, отсутствовалъ его основатель: генераль-директоръ Александръ Ле-Гранъ, благодѣтель не только своихъ со-

Объ этомъ свидѣлствуютъ монументальныя постройки, которыя были возведены ими; но не онѣ однѣ: тысячи людей, которые нѣкогда ежедневно стучались въ монастырскія ворота и находили помощь, перенесли благодарность своего времени на нынѣшнія поколѣнія. Вы, господа, восприняли

Заль аббатовъ со статуями всѣхъ аббатовъ стараго монастыря.

трудниковъ по фабрикѣ, но и всей окрестности, умеръ за два года до окончанія основаннаго имъ «дворца бенедиктина»... Въ его честь былъ воздвигнутъ желѣзный памятникъ, недалеко отъ статуи Винчелли, дѣло котораго онъ продолжалъ.

Протекло пятьдесятъ лѣтъ съ того времени, какъ былъ возстановленъ бенедиктинъ. Ко дню юбилейныхъ торжествъ Феканъ былъ богато разукрашенъ флагами. Въ специаль-ныхъ поѣздахъ прибыли гости (многіе издалека), чтобы принять участіе въ торжествахъ, состоявшихся въ этомъ хорошенькомъ городкѣ, который нынѣ насчитываетъ до 18.000 жителей, имѣетъ казино и многочисленныя виллы по побережью и славится выдающимся морскимъ купаньемъ. Среди многочисленныхъ прелатовъ сюда явились на торжество освященія архіепископъ руанскій Фюзе и епископъ Ле-моннье. Папа послалъ семейству Ле-Гранъ и всѣмъ ихъ сотрудникамъ свое благословеніе. Во время торжественной мессы въ великолѣпной готиче-

Лабораторія.

ской церкви аббатства монсеньоръ Фюзе говорилъ съ церковной каедры: «Поступили ли бы иначе и монахи, воспоминаніе о которыхъ освящаетъ эти мѣста и имена которыхъ неразрывно связаны съ именемъ Христа (?). Уже имъ удалось, благодаря ихъ совмѣстнымъ трудамъ, ихъ общественной инициативѣ, ихъ мудрости и работѣ, достигнуть богатствъ, которыя обогатили также и всѣхъ окружающихъ.

нѣчто изъ стараго монастырскаго наслѣдства — правда, лишь малую часть, но часть весьма цѣнную: тайну этого напитка, который таитъ въ себѣ такъ много учености, тонкости, пріятности и радости, какъ и все, что возникаетъ изъ французской почвы и изъ французскаго генія. Я чуть-было не сказалъ: «такъ много эстетическаго», потому что такъ много искусства было вложено въ то, чѣмъ наши монахи лѣчили и укрѣпляли жителей этой мѣстности, и что они подѣли эгидой своего имени и титула распространили во всѣ четыре стороны свѣта... Вы приняли къ своему сердцу намѣреніе

продолжать въ здѣшней странѣ традиціи этого, столь дорогаго имъ, добраго дѣла. Храните же эти традиціи для будущихъ временъ вмѣстѣ съ ихъ вѣрою, которую они громко и сповѣдали... Возвращайте ваши традиціи и далѣе, какъ вы возвращали ихъ въ теченіе прожитой половины столѣтія. И пусть ваши постоянно растущіе успѣхи настолько можно долѣе останутся общественнымъ благодѣаніемъ!»

Эти хвалебныя слова могутъ быть подтверждены каждымъ, кто знаетъ это поистинѣ образцовое поставленное предпріятіе. Благодѣтельныя начала, свившія гнѣздо въ бенедиктинскомъ аббатствѣ, не ограничиваются помощью однимъ только мѣстнымъ служащимъ и участникамъ дѣла. Для этихъ послѣднихъ были основаны вспомогательная касса (въ 1874 году) и пенсіонная касса (въ 1880 году), обѣ поддерживаемыя исключительно фабрикою. Въ

1885 г. былъ призванъ къ жизни Союзъ рабочихъ и служащихъ въ Фекань, который охватываетъ не только фабричный персоналъ, но предоставляетъ и многимъ постороннимъ лицамъ пользоваться выгодами взаимнаго экономического общенія. Кроме того, на средства Общества воспитываются около сотни сиротъ. Въ настоящее время постъ генеральнаго директора занимаетъ старшій сынъ основателя, Марсель Ле-Гранъ. Его братъ Петръ Ле-Гранъ занимаетъ должность техническаго директора. Евгений Ле-Гранъ и старшій сынъ генеральнаго директора, Александръ Ле-Гранъ, оба помощники директора, также участвуютъ въ управленіи этимъ выдающимся производствомъ, которое отмѣчено во французской индустриі, какъ одно изъ образцовыхъ, наиболѣе дисциплинированныхъ, имѣющихъ громадную будущность производствъ. Акции «Бенедиктина», номинальная стоимость которыхъ составляетъ всего лишь 500 франковъ, котируются на биржѣ по 12.500 франковъ!

Иностранные посѣтители: нѣмецкіе экспортеры, русскіе комиссіонеры, президенты американскихъ торговыхъ палатъ, равно какъ и старые любители настоящаго монашескаго ликера, являются осматривать во всѣхъ подробностяхъ монастырь, нынѣ работающій уже электричествомъ. Они осматриваютъ погреба съ бочками стараго алкоголя, превосходнаго спирта, дистиллируемаго изъ алжирскаго винограда, громадныя реторты, въ которыхъ варится желтая, какъ золото, влага, не теряющая своей исцѣляющей силы даже и при охлажденіи. Они осматриваютъ далѣе помѣщенія, гдѣ, какъ пчелы въ ульѣ, молодыя нормандскія работницы подъ надзоромъ кроткихъ монахинь сортируютъ, очищаютъ и сушатъ травы, затѣмъ заведеніе для испытанія и очистки бутылокъ, затѣмъ комнаты, гдѣ ловкія руки работниковъ и работницъ наклеиваютъ на бутылки этикетки съ знаменитымъ соборомъ и съ красною печатью, такой же торжественною, какъ печать канцлера на императорскомъ указѣ... Посѣтители осматриваютъ также и необозримыя помѣщенія, гдѣ громоздятся высокія горы изъ ящиковъ, отправляемые затѣмъ по желѣзной дорогѣ или на пароходахъ во всѣ уголки свѣта.

Съ наименьшимъ интересомъ потокъ посѣтителей осматриваетъ и парадныя помѣщенія монастыря—столовую, гдѣ стоятъ статуи всѣхъ аббатовъ, и гдѣ находится художественное стекло съ живописью, представляющей посѣщеніе аббатства королемъ Францискомъ I, и гдѣ подъ предѣлательствомъ монсиньора Фюзэ былъ данъ съ истинной нормандской щедростью торжественный банкетъ. Далѣе посѣтители осматриваютъ богатый вестибюль съ парадной лѣстницей, великолѣпный соборъ и ораторіумъ. Въ отдѣльной

Этикетное отдѣленіе.

громадной готической залѣ соборныя музейныя сокровища—настоящій музей Клюни; здѣсь находятся гробы съ мощами, украшенные драгоценными камнями, триптихи изъ слоновой кости, ковчеги, великолѣпная рѣзба по дереву, картины и изображенія святыхъ работы итальянскихъ и французскихъ мастеровъ... Любители и знатоки художественныхъ работъ изъ желѣза найдутъ здѣсь истинные шедевры этого рода въ стилѣ Ренессансъ. Александръ Ле-Гранъ вмѣстѣ со своимъ предкомъ сдѣлалъ великое дѣло, сохранивъ эти памятники въ нормандскомъ аббатствѣ.

Однимъ изъ курьезовъ Бенедиктинскаго аббатства является музей поддѣлокъ. Здѣсь, въ громадномъ стеклянномъ шкафѣ хранятся свыше 400 бутылокъ, которыя болѣе или менѣе удачно воспроизводятъ собою подлинныя бутылки бенедиктина и въ свое время были предметами судебного преслѣдованія и штрафа... Фекань постоянно борется съ негласной конкуренціей, что также является доказательствомъ того успѣха, которымъ пользуется его ликеръ. Общество постоянно съ должной энергіей преслѣдуетъ поддѣлки, чтобы охранить потребителей отъ этихъ малоцѣнныхъ подражаній, которыя никогда не могутъ приблизиться по своимъ качествамъ къ своему прообразу, ибо для послѣдняго требуются настоящія травы съ скалистыхъ береговъ Нормандіи и особенно — хорошее качество вина-алкоголя.

Вечеромъ постъ импозантнаго банкета, который имѣлъ мѣсто въ залахъ новаго зданія и на которомъ присутствовали многіе сенаторы, депутаты и т. д. и проносились тосты на всѣхъ языкахъ; празднество было завершено фейерверкомъ. На великолѣпной «Digue», асфальтированной набережной, толпилась веселая толпа, въ которой находились и курортные гости и стройныя рыбачки (2.000 «нюфаундлендцевъ» отъ марта до октября занимаются тресковой ловлей, вслѣдствіе чего гавань, торгующая лѣсомъ и посѣщаемая шведскими, норвежскими и датскими пароходами, никогда не пустуетъ). Поднялось невѣроятное ликование, когда на горѣ Notre Dame du Salut засіялъ въ бриллиантовомъ огнѣ гигантскій силуэтъ аббатства, столь популярный, благодаря многочисленнымъ изображеніямъ и въ особенности афишамъ Carpiellos. Этотъ огненный силуэтъ освѣтилъ, какъ днемъ, далекія поля съ ихъ благоухающими бенедиктинскими травами... Какъ теплое благодатное дыханіе, пронесся соленый ароматъ моря надъ долиной и холмами Феканя. Онъ снова открывалъ монастырскую тайну: Бенедиктинъ — это самъ Гольфстремъ, обращенный въ текущее золото и разлитый въ бутылки!

1791

Экспедиціонное помѣщеніе.

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОЧИЕ КОММЕРЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ

УРСЫ БУХГАЛТЕРИИ

С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ

МОСКВА, СТАРОКОЮШЕННЫЙ, Д. КУРИЛКО, 7

АТТЕСТАТ БУХГАЛТЕРА РИМОНОВИЧЪ ВЪ СПЕЦИАЛЬНЫХЪ ТЫСЯЧАХЪ БУЛОГАДАРИИ

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВОЛНІТЬ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23

МОСКВА: Кузнецк. м. Ус. Неглинн.

ГРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 108 БЕЗПЛАТНО.

СТРАДАЕТЕ ГЛУХОТЮ? ЕСЛИ ТАКЪ, ТО ЗДѢСЬ КРОЕТСЯ ПРИЯТНАЯ ДЛЯ ВАСЪ НОВОСТЬ!

Благодаря поразительному научному открытію — восстанавливается слухъ, устраняется шумъ въ головѣ; въ нѣсколько часовъ это выдающееся изобрѣтеніе дѣлаетъ счастливымъ всякаго страдающаго глухотой. При этомъ не употребляется ни электричество, ни массажъ, ни какихъ-либо другія наружныя или внутреннія средства. Этого простой способъ понятенъ всякому, и каждый можетъ принять его безъ труда у себя на дому. Результаты положительно чудодѣйственны! Каждое лицо, страдающее тугоухостью, шумомъ въ ушахъ и т. п., будетъ приведено въ изумленіе этимъ удивительнымъ научнымъ изобрѣтеніемъ. Оно устраняетъ глухоту даже тогда, когда всѣ другія средства не принесли никакой пользы. Если Вы хотите узнать всѣ подробности объ этомъ изобрѣтеніи, то пришлите Ваше имя и адресъ и Вамъ будетъ выслана книга съ наставленіями

совершенно бесплатно.

Приложите 2 семикоп. марки на покрытие расходовъ по пересылкѣ.

ВСЕОБЩАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА,
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 42, отд. 1—Е.

Граммофоны „ВАТТЪ“.

Сильнозвучная передача. Прочный механизмъ. Изящная отдѣлка.

Вышелъ изъ печати нашъ полный каталогъ № 125 на русскомъ языкѣ съ новѣйшими моделями 1914 года.

Цѣны поставлены въ рубляхъ съ уплоченной пошлиной и пересылкой. — Интересующіеся благоволятъ сегодня же потребовать бесплатной присылки каталога.

Об-во Германскій Экспортъ и Импортъ, БЕРЛИНЪ, 68, Риттерштр., 50, соб. домъ.

Переписка на русскомъ языкѣ.

ЕСЛИ ВЫ РѢШИЛИ

приобрѣсть граммофонъ, то не забудьте, что мѣстные торговцы сами получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, и у нихъ Вы заплатите вдвое. Если же соблазнитесь покупкой въ разсрочку, то получите нигуда негодный товаръ, едва ли стоящій даже задаточной сумми. Между тѣмъ Вы можете отличнѣйшій грам. получить за полцѣны непосредств. съ наш. фабрич. склада, находящагося въ центрѣ германской *) промышленности, гдѣ производств. грами. достигло наивысш. степ. совершенства. Выписывая отъ насъ, Вы имѣете подлѣйшую увѣренность въ томъ, что получите грам. новѣйш. усовершенств. конструкціи, въ высш. степ. прочн. и изящн., съ замѣчательно вѣрн. передачей звука, къ тому же съ безцѣлн. прилож. массивныхъ 10-дюйм. пластинокъ (Вальцовой, Панной, Певидной, Каміонскаго и др.) и концерти. нгловъ въ металлич. коробк. Грамм. „Тонариъ-Концерти“, разм. 26x26, съ 10 пласт. и 1000 иг. 14 р. 90 к. Грамм. „Салонъ-Концерти“, разм. 30x30, съ издѣлн. украин. въ стилѣ „Рокочо“, съ концерти. мембраной „Cardinal“, съ 10 пласт. и 1000 иг. 17 р. 90 к.

Самый лучшій граммофонъ всемірно извѣсти. марки „Имперіаль“, большаго типа; корпусъ съ художеств. рѣзьбой, въ стилѣ „Модернъ“, роскошно позлж., замѣчат. изящн. и прочн.; разм. 33x33x17; тонариъ-никел., коникъ и откидн.; рупоръ „Тюльпанъ“, очень изящнѣйш. формы, въ 32 см., съ наилучшей въ мірѣ мемб. „Экшашенъ“, съ 12 пласт. и 2000 игол. 25 р.

*) Примѣчаніе: Доказательствомъ высилки изъ Германіи служ. таможенное свидѣтельство. За пересылку и пошлину причитывается лишь 2 руб. 90 к., на грам. „Имперіаль“ 3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р. дороже. Высылается съ налож. плат. Съ заказами можно по-русски обращаться по адресу:

Междунар. Экспортъ Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse 120/1.

ТЫСЯЧИ ЗАРАБАТЫВАЮТЪ

можно, затративъ лишь 175—225 руб. на полное оборудованіе кинематографическаго театра.

Отъ насъ же можно получить кинематографическія ленты для театровъ, въ продажу и на прокатъ, на очень выгодн. услов. Требуется безпл. просп. и образцы.

Торговый Домъ Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ 120—1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse, 120—1.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaume Bengué

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р. 20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ФИРМА ВЫСШИХЪ УДОСТОВЕРЕННЫХЪ НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р. 50к. 2р. 50к. 9 р. по 85 к. 2 р. 50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

Торгово-Фабрич. И. Винокуровъ и Н. Сеницкій Садовая 29. Т-во СПбургъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Невскій, Гостиный дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. И ГРАММОФОНОВЪ.

ОБЪЕМОПТОВЫЯВСЕМ

ВСЯКІЙ САМЪ СЕБѢ

легко готовить граммофонныя пластинки, имѣя нашъ новозобрѣтенный записывающ. аппаратъ „Перфектъ“, стоящій всего 10 р. съ пересылкой и пошлиной. Иллюстриров. каталогъ всѣхъ нашихъ товаровъ высылается по требованію бесплатно. Адресъ: Междунар. Экспортъ Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/1.

ВСЕМЪ МУЖЧИНАМЪ

НЕОБХОДИМО ИМѢТЬ КАТАЛОГЪ № 3

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Сообщите точный адресъ въ Киевъ, Крестатск., 29-б. Алекс. А. АЛЬШВАНГЪ.

Подтяжки „ENDWELL“

КЪ РОЖДЕСТВУ

ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО И ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ РОЗНИЧНЫМЪ ТОРГОВЦАМЪ ЗА УКРАШЕНІЯ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, ВЪ МОСКВѢ.

высылаетъ почтой готовыя коллекціи изящныхъ елочныхъ украшеній, въ которыя входитъ все необходимое для полнаго убранства елки. Разнообразіе, изящество и дешевизна украшеній — внѣ конкуренціи.

Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія:

ВЪ РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ (всѣ коллекціи съ преміями).	
№ 1 изъ 120 предм.	1 руб. 85 коп.
№ 2 " 175 " "	2 " 40 " "
№ 3 " 250 " "	3 " " " "
№ 4 " 310 " "	4 " " " "
№ 5 " 345 " "	5 " " " "
№ 6 изъ 470 предм.	8 руб. " "
№ 7 " 530 " "	10 " " "
№ 8 " 674 " "	15 " " "
№ 9 " 841 " "	20 " " "
№ 10 " 1013 " "	25 " " "

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ. РОСКОШНЫЙ наборъ изъ 25 шт. бездымныхъ комнатныхъ фейерверковъ — цѣна 70 коп. и высылается наложен. платеж. БЕЗЪ ЗАДАТКА. Въ Сибирь и Ср. Азію коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/2 стоимости заказа, при чемъ къ цѣнѣ добавляется разница въ почтовой таксѣ. Заказы исполняются аккуратно.

Подробное описаніе коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ БЕЗПЛАТНО.

Заказы адресуйте: РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ П. КОМИСАРЕНКО. МОСКВА, Бутырки. Сергѣевскій пер., домъ № 90.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.
Каменский, А. Рассказы. Въ 3-хъ томахъ.
 Ц. каждого тома 1 р. 25 к.,
 въ переплетъ 1 р. 75 к.

ЗАОЧНАЯ ПОДГОТОВКА
 НА ДОЛЖНОСТЬ
 бухгалтера-корреспондента.
 Проспекты бесплатно. Одесса, аб. ящ. № 749.

БЕЗПЛАТНО
 требуйте новый каталогъ полезныхъ и ин-
 тересныхъ новостей Торгового Дома
 оптики и механики **А. БУРХАРДЪ,**
 СПбургъ, Невскій, 10. 1804 2-1

Новость. Новость.
Parfum Eroica
de Lohse. 1784 2-1

Русская техническая
контора въ Берлинѣ
 Оборудование фабрикъ, Земледѣльч. машины,
 Арматура, Двигатели, Лодочные моторы
 Домашнія электр. станции и телефоны.
 Справки и сметы по требованию. Адресъ:
 I. Dunowicz, Ingenieur, Berlin—Halensee 2,
 Karlsruher Str. 11. 1898 2-1

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ
 обучаю заочно каждого въ 6 уроковъ. Въ
 15 уроковъ исправляю самыя дурныя
 почерки. За 5 семик. марокъ
 высылаю образцы шрифтовъ,
 почерки учениковъ и усло-
 вія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа
КОССОДО. Дерibasовская, д. № 19.

НЕ КУРИ!
 Желанимъ бросить курить высылается
 бесплатно проспектъ, указывающій путь,
 какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
 Москва, Уланскій пер., д. № 30—4.
П. КОМИСАРЕНКО.

ЗАЙКАНИЕ
 Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва,
 ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансіонъ.
ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія без-
 платно. **РУКОВОДСТВО** къ самолѣченію—
 4 руб. съ пересылкой.

ЧАСЫ СЪ ЦѢПОЧКОЙ
ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ

и 95 коп. высл. часы
 анкеръ, 1-й сортъ, черн.
 ворон. англ. стали, ходъ
 звучн. на 18 камн., за-
 водъ головк., разъ въ 46
 час., съ гарант. на 10
 лѣтъ. Перес. нал. плат.
 55 к., въ Сиб. 75 к. При
 зак. 3-хъ час. и болѣе
 пер. наша, Непонрав. примим. обратно.
 Адресъ: М. Бабушкинъ Лодзь, 1-ое отд. Н.
 Прим.: При треб. 6 шт. прилаг. часы даромъ.

Золотая медаль
 на
Всемирной выставкѣ.
 Парижъ 1900 г.

Выдающіеся
 духи
ДИВИНІЯ
 Ф. Вольфъ и Сынъ
 Карлсруэ

Покупаю претензіи ко всемъ желѣзн. дорог.
 Накладныя провѣр. специалистъ-юрисп.и.
 Проверочн. дѣйствія бесплатно. Адресъ: СПб.,
 Можайская, д. 39. кв. 12. Ю. Куперману.

ТРЕБУЮТСЯ ДѢЯТ. АГЕНТЫ.
 для продажи ходкихъ недорог. зарубежныхъ
 новинокъ. Побочный заработокъ. Проспекты
 бесплатно. **МОСКВА,** коммерч. ящ., 450 Н.

МАРКИ ПОКУПКА И
ПРОДАЖА,
 пр.-курантъ выс. за 10 к. марку. Телеф. 138-49.
 А. Лефстедтъ, Невскій пр., д. 112, кв. 17.

650 РЕЦЕПТОВЪ ЗА 2 Р.
 Всякій можетъ заработать громадн. деньги
 домашней фабрикаціей ходкихъ техниче-
 скихъ предметовъ по нашему руководству,
 содерж. 650 новѣйш. рецептовъ. Цѣна книги
 2 р., съ перес. налож. плат. 2 р. 30 к. Про-
 спектъ и содерж. бесплатно. Изд.—ство "Бу-
 дущность", Лодзь, 2.

Новость! „КОРРЕКТЪ“
 самая любимая игра за границей. Легко
 усваиваемая всѣми. „Корректъ“ возбу-
 ждаетъ громадн. интересъ у всѣхъ. Сдѣ-
 лана вся изъ никеля и стоитъ всего 1 р. 75 к.
 съ пересылкой. Просп. безпл. Представи-
 телью заграничныхъ новинокъ **Н. Вейцману**
 Гродна. 7-1

Открыта подписка на полезный, интерес-
 ный, семейный, религ.-нравств. журналъ:
„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“.
 Годъ изданія 6-й. 2-1
 Будетъ выходить въ 1914 г. ежемесячно
 книжками большого формата, отъ 6—7 ли-
 стовъ каждая, съ 6-ю бесплатными прило-
 жениями; составленъ по самой обширной
 и разнообразной программѣ, предлагая
 своимъ подписчикамъ здоровую духовную
 пищу и отвѣчая на запросы современности.
 Краткость, простота, искренность, тепло-
 та и задумчивость,—отличительныя черты
 статей „Дух. Бес.“. Прекрасные отзывы
 прессы и подписчиковъ. ЮДИ. ЦѢНА:
 въ Россіи 2 р. 50 к., загр. 3 р. 50 к.
 АДРЕСЪ: ПАВОЛОЧЬ, Киевск. губ.

Неврастенія
 у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣ-
 ченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и со-
 ставлено на основаніи новѣйшихъ дан-
 ныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное
 руководство для излѣченія. Цѣна 60 коп.
 (можно русскими почтовыми марками)
 Адресъ: (?)
 Швейцарія, Женевы 567, Senève 567.
Dr. med. Rumier.

ВЪ РАЗСРОЧКУ
ЗОЛОТАЯ ЦѢПОЧКА
 56 пробы вѣсомъ 20 золот-
 никовъ руб. 90—по 2 руб.
 ежемесячно. Первокласная
 серебрянная 84 пробы анкеръ
 ремонтуаръ часы съ 3 мас-
 синными крышками руб. 10.
 Доставка повсюду. Же-
 лающие приобрести часы и
 цѣпочку благоволятъ обра-
 титься письменно съ указа-
 ніемъ точнаго адреса. Въ складъ золот. ве-
 щей. И. Любна, Лодзь, 15. 1708

ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.
 Настоящая упаковка въ короб-
 нахъ краснаго цвѣта съ описа-
 ніемъ способа употребленія. Продажа
 во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. къ
 магазинахъ. 46-07

ЕСЛИ У ВАСЪ
РАСШИРЕНІЕ ВЕНЪ
 НА НОГАХЪ,
 Вы должны помнить, что можно
 задержать постепенное разбуханіе
 ихъ и этимъ предупредить
 опасность разрыва, но только
 ношеніемъ эластичныхъ чулокъ
 системы Русселя (или частей
 этихъ чулокъ на часть ноги).
 Подробная иллюстрированная бро-
 шюра бесплатно. Для дамъ—
 специальное дамское отдѣленіе
 при нашихъ магазинахъ гигиени-
 ческихъ резиновыхъ издѣлій:
 отдѣленія парижской фирмы
Ж. РУССЕЛЬ,
МОСКВА, Столешниковъ, 5.
 СПбургъ, Невскій 66.
 входъ съ Фонтанки 29.

УКРАШЕНІЕ
 для елокъ
 новый оптовый
 складъ
Л. С. Балдиной
 Москва, Никит-
 ской бул., д. 21
 (у Никитск. вор.)
 Тел. 4-30-38.
 съ пересылкой и упаковкой за счетъ фирмы,
 кромѣ Азіатской Россіи.
КОЛЛЕКЦИИ СЪ ПРЕМІЯМИ
 № 1. изъ 140 пр. 1 р. 90 к. }
 2. „ 191 „ 2 „ 50 „ } 6. изъ 556 пр. 10 р.
 3. „ 259 „ 3 „ „ } 7. „ 726 „ 15 „
 4. „ 368 „ 5 „ „ } 8. „ 910 „ 20 „
 5. „ 501 „ 8 „ „ } 9. „ 1200 „ 30 „
 10. „ 1400 „ 50 „
 Каждый нашъ наборъ по количеству вещей
 и качеству ихъ въ другихъ фирмахъ стоитъ
 на 25% дороже. 1808 2-1
Новость! Елочный фейерверкъ 30 шт.—1 р.
 Локонъ (не восплам.) кор. 30 к., 50 к., 60 к.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р.
 20 к. безъ перес., друг. съ перес.
 2 р., загр. раб., иллюстр., всѣ разн.
 можно марк. и наз. пл. Москва, почт. ящ. 712.

Химико-бактеріо-
 логич. лабораторія
КЛЕВЪ, Н. Васильковская, 10, предл.
ЕДИНСТВЕННО ВѢРНОЕ
 средство для
МАССОВАГО ИСТРЕБЛЕНІЯ
КРЫСЪ и МЫШЕЙ.
БАКТЕРІЙНУЮ ЗАРАЗУ,
 бевред. для людей, домашн. животн. и
 птицъ. Съ бол. успѣхомъ прим. въ амба-
 рахъ, въ складахъ, на поляхъ и пр. Порціи
 изъ въ 2 р. 5 к. и 5 р. 20 к. съ перес. 8-0

ЗДОРОВЬЕ СИЛА

Вино Віаль
 (VIN DE VIAL)
 Хининъ, мясной сокъ,
 лактофосфатъ извести
СИЛЬНОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ
СРЕДСТВО.
 Необходимое для анэмиче-
 скихъ, выздо-
 равливающихъ для женщинъ, дѣ-
 тей и стариковъ
 Продажа во всѣхъ аптекахъ.

АМЕРИКАНЕЦЪ РОБЕРТЬ А.
ЧИЗБРО
 былъ тотъ, который изобрѣлъ употребляемый нынѣ всѣми
ВАЗЕЛИНЪ
 и далъ ему это названіе.
 Фирма Chesebrough Manufacturing Co. Cons. New-York
 U. S. A. имѣетъ въ Америкѣ, Канадѣ, Англии и ея колоніяхъ,
 и во многихъ другихъ странахъ еще до сихъ поръ исклю-
 чительное право на употребленіе названія „ВАЗЕЛИНЪ“.

ЧИЗБРО ВАЗЕЛИНЪ
 признается самыми выдающимися врачами и
 химиками Америки и Европы, какъ един-
 ственный абсолютно чистый ВАЗЕЛИНЪ,
 который слѣдуетъ употреблять для ме-
 дицинскихъ и косметическихъ цѣлей.
 Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте
 отъ аптекарей, дрогистовъ и парфю-
 мерій непременно
ЧИЗБРО ВАЗЕЛИНЪ
 въ **ОРИГИНАЛЬНОЙ** УПАКОВКѢ
 съ ниже изображеннымъ торг.
 клеймомъ **ЧИЗБРО МАНЮ-**
ФАКУРИНГЪ КО. (Конс.)
 въ Нью-Йоркѣ,
 С.-А. С. Ш.
 Отдѣленіе для Россіи:
МОСКВА:

1817 2-1

Опасности

Грозит волосам, когда выпадает перхоть, а следом за ней идет выпадение волос, по бороться с этим злом не так трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

единственное средство, не содержащее в себе вредных веществ. Флакон вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! При покупке ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Цевскій пр., 20, кв. 8.

Зимняя тужурка, зимнія броуки и каракулевая шапка за 5 р. 35 к.

Высылаю почтой паж. плат. готов. зимн. броуки шерст. трико, хорошо сшитые, и готов. зимнюю тужурку шерст. выдѣлки и им. загран. каракуле. шапку на ватѣ и шелк. подкладкѣ черн. или сѣр. цвѣта всего за 5 р. 35 к. При требованіи трехъ гарнитуровъ прилагаю премию 3 пары шерстян. зимн. перчатокъ. Гарант. Непонравившіяся принимаются обратно. Адресъ: Лодзь въ складъ З. Бернштейна. М. 15.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ ПО ВСЕМЪ АЗЪМЪ УМБРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

ШВЕЙЦЫЯ

МАШИНЫ

„ОРИГИНАЛЪ-ВИКТОРИЯ“
и ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ **„БРИТАНІЯ“.**

ТРЕБУЙТЕ

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **ЛИРЪ и РОССБАУМЪ.**

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Главный складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

1-ое СПБ. СПРАВОЧНОЕ БЮРО

юриста Я. А. ВЕЙДЕНБАУМА. С.-Петербургъ, Коломенская, № 10.—
Наводитъ справки: въ Министерствахъ, Сенатѣ, Синодѣ, Колежисторіахъ, Учебн. завед., Канцеляріяхъ и частн. учрежд.
Даетъ совѣты: по дѣламъ юридическимъ (взысканія, дѣла о наследствѣхъ, увѣчьяхъ), административн. и друг.
Принимаетъ на себя веденіе и ускореніе дѣлъ въ судебн. учрежд., составленіе всякаго рода прошеній, исходатайствованіе привилегій на изобрѣтенія, товарн. знаки, этикетки и т. п.
Плате за справку 2 руб., нныя порученія—по соглашенію. (На отѣтъ 7 коп. марку).

Предъ святками Московскій Дѣдъ Вамъ посылаетъ свой привѣтъ..
Онъ заготовилъ много, много подарковъ и игрушекъ, валяныхъ и пошитыхъ, но жеть выслать самъ.

Вы можете получить готовыя коллекціи украшеній для ЕЛКИ и ПОДАРКОВЪ для дѣтей безъ хлопотъ и лишнѣхъ расходовъ. Тысячи высланныхъ коллекцій къ прошедшему Рождеству, масса благодарностей, отзывовъ и рекомендацій, лучшее ручательство за дешевизну и искусство. Пересылка и упаковка за счетъ фирмы. **ВЫСЫЛКА БЕЗЪ ЗАДАТКА.**

Коллекціи	А изъ 140 предм. 1 р. 85 к.	Е изъ 368 предм. 5 р.	Л изъ 901 предм. 20 р.
съ	В • 191 • 2 • 40 •	Г • 601 • 8 •	М • 1172 • 25 •
премиями:	С • 258 • 3 • — •	Н • 566 • 10 •	О • 1280 • 40 •
	Д • 326 • 4 • — •	К • 726 • 15 •	

Цѣны оптоваыя съ пересылкой, въ Азіат. Россію, доб. разница.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ оптого. розничнаго склада

А. ТРИАНА, ПРЕМ. ПТИХОМИРОВЪ. МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕР., № 10. Фирма СУЩ. съ 1861 г.

БЕЗПЛАТНО описаніе коллекцій и иллюстраціи, каталогъ подарковъ и новостей.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПб., ул. Гоголя, 22.
„Вишневый садъ“.
Чеховъ, Ант. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ перес. 40 к.

CEYLON
TWO CENTS

TIMBRES-POSTE PR COLLECTIONS

Prime. — PRIX-COURANT de paquets, series albums, gratis et p. avec Deux Timbres de Monaco 1900. WINCH freres, 1115 COLCHESTER, Angleterre. 4-2

Эфедра Твава Кузмича отъ ревматизма, катарра, геморроя и другихъ простудныхъ и хроническихъ болѣзней. Бороваая майскаго сбора 1913 г., въ цвѣту, съ корианъ—1-й сор.—3 р., 2-й—2 р., 3-й—1 р. за фун. Высылаю почтою за деньги. Можно нолож. плат. Руководство бесплатно. Треб.: Сорочинское, Самарск. губ., Центральное депо, И. И. Жукову. Имѣю тысяча благодарн.

ГИГИЕНИЧНО — ЭКОНОМНО
Брейтесь сами. 1925 2-1
Посеребренный аппаратъ (система Жилетъ) съ 10 ножами въ издан. футл. Р. 3.—налож. платеж. безъ пересылки. Москва, Лобная Слобода, 14. Т. Костъ.

НЕЗАМѢНИМЫЙ ПОДАРОКЪ КЪ РОЖДЕСТВУ ХРИСТОВУ. РУБЛИ ПО ЧЕТВЕРТАКУ.
Вѣсто 20 р. только 5 р.

6 стол. ножей сам. лучш. конструкціи.
6 " вилокъ " " " " 1822
6 " ложекъ " " " " 1822
6 чайн. ложекъ " " " " (1)
1 большая раздѣлн. ложка.

Всего 25 шт. Этотъ комплектъ изъ мексиканскаго серебра стоилъ раньше 20 р., теперь же только 5 р. Мексик. серебро насквозь бѣлый металл, сохранивъ свой цвѣтъ въ теченіе 25 лѣтъ. Высыл. нал. плат. по почтѣ безъ вад. За перес. присл. 55 к., въ Сибирь 95 к. Не понавр.—возвращ. деньги. Треб. адр.: Лодзь, Торг. Д. ЛЬВА РУБАШКИНА. Н.

Ваша новая книга подъ заглавіемъ: **УСПѢХЪ ВЪ ЛЮБВИ** научитъ Васъ, что надо дѣлать, чтобы побѣдить неукоренное сердце. Какъ писать любовныя письма, чтобы имѣть успѣхъ. Правильная тактика влюбленнаго. Лучшее объясненіе въ любви. Какъ долженъ дѣйствовать мужчина, чтобы влюбить въ себя красавицу и богатую женщину. Какъ должна поступать женщина, чтобы покорить сердце богатаго мужчины. Какъ приобрести и сохранить красоту. Старинныя средства для возбужденія любви. Любовн. напитки и пригот. ихъ. 20 секретовъ любви. Магія любви и множество друг. полезн. совѣт. Цѣна съ пересылкой въ закрѣт. пакетѣ съ налож. плат. 1 р. 75 к. Адр. Москва, абонементный ящикъ № 974. Г. Давыдовъ.

Ваша новая книга подъ заглавіемъ: УСПѢХЪ ВЪ ЛЮБВИ

III-й г. изданія

Открыта подписка на 1914 годъ на двухнедѣльный необходимый въ каждой семьѣ „ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ“

III-й г. изданія

ВЫХОДИТЬ 1-го и 15 ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА.

Начиная съ 21-го № текущаго года журналъ будетъ выходить въ увеличенномъ размѣрѣ—32 страницы,—обычный размѣръ женскихъ журналовъ, а съ 15 декабря въ многокрасочной обложкѣ съ мѣняющимися въ каждомъ № рисунками.

По содержанію журналъ раздѣляется на двѣ части.

Первая—„Журналъ для Хозяекъ“—посвящается какъ и раньше вопросамъ практическаго свойства и содержитъ статьи по домашнему хозяйству, отдѣлы: гигиены и медицины, воспитанія дѣтей, кулинарній, модній, рукодѣльній, косметическій. Почтовый ящикъ съ отвѣтами практическаго характера.

Вторая—„Женская жизнь“—отводится исключительно вопросамъ общественной и личной жизни женщины и заключается въ статьяхъ публицистическихъ, обзорннхъ текущей литературы, беллетристики, хроники женской жизни и т. п., и имѣетъ свой почтовый ящикъ и телефонъ съ вопросами и отвѣтами общаго характера. Въ этой же послѣдней части помѣщ. бесѣды „Игрушечной Маркисы“ и ея отвѣты.

Въ 1914 году будутъ даны слѣдующія приложения:

- 1) Не менѣе 50 вырѣзныхъ самыхъ разнообразныхъ выкроекъ дамскаго и дѣтскаго туалета и не менѣе 12 большихъ листовъ, контуровъ, рисунковъ, рукодѣлій.
- 2) Приходо-расходная тетрадь для записи и учета прихода и расхода по хозяйству на цѣлый годъ.
- 3) „Умѣнье хорошо одѣваться“ большая книга около 300 страницъ, переводъ извѣстной французской книги „Pour bien s'habiller“ женской бібліотеки лучшаго журнала „Femina“. Книга эта стоитъ на французскомъ языкѣ 2 р. 25 к.
- 4) „Для нашихъ дѣтей“ 12 еженеждельныхъ книжекъ съ многочисленными разсказами, иллюстраціями, очерками изъ жизни природы, играми, шарадами, задачами и проч. для дѣтей разнаго возраста.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.

Въ 1914 г. будетъ 3 разряда подписки: 1) безъ приложений, 2) съ приложениями выкроекъ, приходо-расходной тетради и книги „Умѣнье хорошо одѣваться“ и 3) съ добавленіемъ къ упомянутымъ приложениямъ 12 дѣтскихъ книжекъ.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ:

	На годъ.	На 6 м.	На 3 м.	На 1 м.
1) безъ приложений.	2 р. 50 к.	1 р. 30 к.	— р. 70 к.	— р. 25 к.
2) съ приложениями и безъ дѣтскихъ книжекъ.	3 р. — к.	1 р. 75 к.	— р. 90 к.	— р. 30 к.
3) со всѣми приложениями.	3 р. 40 к.	2 р. — к.	1 р. — к.	— р. 35 к.

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

	На годъ.	На 1/2 года.	На 3 мѣ.	На 1 мѣ.	За границу.
					На 1/2 года.
1) безъ приложений.	3 р. — к.	1 р. 75 к.	— р. 90 к.	— р. 30 к.	4 р. — к.
2) съ приложениями; безъ дѣтскихъ книжекъ.	3 р. 60 к.	2 р. — к.	1 р. — к.	— р. 40 к.	5 р. — к.
3) со всѣми приложениями.	4 р. — к.	2 р. 25 к.	1 р. 25 к.	— р. 45 к.	6 р. — к.

При годовой подпискѣ допускъ разсрочка.

В Н О С И Т С Я :

При под. н.	При под.	1 марта.	1 мая.
Въ 2 р. 50 к.	1 р. — к.	— р. 75 к.	— р. 75 к.
„ 3 р. — к.	1 р. — к.	1 р. — к.	1 р. — к.
„ 3 р. 40 к.	1 р. 40 к.	1 р. — к.	1 р. — к.
„ 3 р. 60 к.	1 р. 60 к.	1 р. — к.	1 р. — к.
„ 4 р. — к.	2 р. — к.	1 р. — к.	1 р. — к.

Прежнихъ подписчиковъ журнала, желающихъ возобновить подписку, проситъ прилагать свой старый бандерольный адресъ.

Подписка на 1913 г. продолжается и подписчики могутъ получать журналъ съ 1-го № со всѣми приложениями.

Адресъ Редакціи: Москва, Камергерскій, д. № 4.

Въ розничн. продажѣ журналъ имѣется у газетчиковъ всей Россіи и на вс. станціяхъ жел. дорогъ.

ОЖИРѢНІЕ И ЕГО ЛѢЧЕНІЕ.

Характерной чертой ожирѣнія является чрезмерное нагромождение жира въ тканяхъ, который, мѣшая исправному функционированію органовъ, является источникомъ тягостныхъ ощущеній для больного и постоянно грозитъ цѣлости здоровья.

Наблюденіе показываетъ, что женщины чаще заболѣваютъ ожирѣніемъ, чѣмъ мужчины, вслѣдствіе большей наклонности женскаго пола къ этому страданію, зависящей отъ специальной особенности ихъ организма.

Съ другой стороны ожирѣніе не представляетъ рѣдкости и среди дѣтей, у которыхъ оно иногда достигаетъ значительнаго развитія.

Лѣченіе ожирѣнія дало поводъ опыту создать цѣлую массу способовъ лѣченія этого страданія, но большей части лишенныхъ научнаго основанія и потому совершенно непригодныхъ, которые сдѣлались богатымъ источникомъ, откуда щедрой рукой черпало шарлатанство всякаго рода. Въ виду этого при выборѣ средства въ данномъ случаѣ необходимо быть крайне осторожнымъ.

Необыкновенно важнымъ является требованіе, чтобы лѣченіе ожирѣнія было ведено постепенно и осторожно: потеря 5 до 7 фунтовъ въ мѣсяцъ, наблюдаемая въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, должна вполнѣ удовлетворять больного. Такая постепенная потеря вѣса является болѣе прочной, чѣмъ быстрое его паденіе. Поэтому послѣ нѣсколькихъ недѣль лѣченія необходимо прекратить его на 12 дней и только послѣ окончанія этого перерыва приступить къ лѣченію вновь.

Среди многихъ средствъ, примѣняемыхъ противъ ожирѣнія, особенно достойнымъ вниманія является вполнѣ безопасное для человѣческаго организма и дѣйствующее вѣрно, которое въ теченіе своего шестилѣтняго примѣненія позволило убѣдиться прописывающимъ его врачамъ въ его полной цѣлесообразности: Иодиринъ Д-ра Дѣшана (Jodurine du Dr. Deschamp) является тѣмъ именно средствомъ, о которомъ мы въ данномъ случаѣ упоминаемъ.

Иодиринъ увеличиваетъ количество выделяющейся желчи, усиливаетъ обмѣнъ веществъ и на самомъ дѣлѣ возрождаетъ организмъ, сообщая ему вновь потерянную энергію и живость движеній, представляющихъ теперь рѣзкую противоположность съ

Результатъ 3-мѣсячнаго лѣченія Иодириномъ Д-ра Дѣшана.

прежней солидностью и тяжестью движеній. Большой начинаетъ чувствовать себя болѣе сильнымъ, обладаетъ болѣе энергіей и дѣлается способнымъ къ болѣе значительному и продолжительному напряженію силъ; походка его становится болѣе живой, большой мѣнѣе потѣетъ, перестаетъ быть сонливымъ, лучше перевариваетъ пищу, благодаря чему спитъ превосходно.

Основываясь на шестилѣтнемъ опытѣ самыхъ выдающихся врачей мѣра, мы имѣемъ полное право увѣрить, что примѣненіе Иодирина противъ ожирѣнія представляетъ единственно рациональный способъ лѣченія этого страданія, способъ, вполнѣ безопасный для организма больного и основанный на данныхъ науки.

Тысячи благодарственныхъ писемъ, постоянно получаемихъ Д-ромъ Дѣшаномъ, составляютъ настоящую „Золотую книгу Иодирина“. Упомянутыя письма тѣмъ болѣе драгоцѣнны, что они присылаются по собственной инициативѣ больныхъ, вслѣдствіе чего могутъ быть объявлены только съ разрѣшенія автора.

Иодиринъ Д-ра Дѣшана не только является специфическимъ средствомъ противъ ожирѣнія, но и противодѣйствующимъ развитію этого страданія у артритиковъ, подагриковъ, у страдающихъ ревматизмомъ, малокровіемъ, у женщинъ, приближающихся къ періоду менопаузы (прекращенія регулы) и т. п., словомъ, у всѣхъ, которымъ въ скоромъ времени угрожаетъ ожирѣніе. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ не слѣдуетъ слишкомъ опаздывать лѣченіемъ, такъ какъ такое опаздываніе влечетъ за собой нѣкоторыя неудобства и нерѣдко становится опаснымъ для организма.

Emile Gautier докладчикъ по научной части парижскаго журнала „Le Journal“.

Иодиринъ Д-ра Дѣшана находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ по цѣнѣ 4 р. 25 к. за коробку, вытѣкающую 60 лелешекъ въ облаткахъ. При коробкѣ приложено подробное описаніе со способомъ употребленія на русскомъ языкѣ.

Генеральное представительство на Россію: Торговый Домъ Люксембургъ и К^о, Варшава, Журавья, 40.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

Эликсиръ, порошокъ, паста и мыло

ВЛ. ОТЦ.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛАКЪ

Безусловно наилучшія изъ всѣхъ извѣстныхъ зубныхъ средствъ. Строго антисептически и вполнѣ безопасны для слизистой оболочки рта.

ВАЖНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:

Флаконы Эликсира Бенедиктинцевъ безъ русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой.

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

ГОТОВУЮ ЕЛКУ по почтѣ

ВЫСЛАЕТА ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ И ИГРУШЕКЪ.

Т./д. **Ф. БРЕНДАКОВЪ и Е. ШИКАНОВА.**

МОСКВА, Столешниковъ пер., д. 4. 16. Тел. 255-53.

Благодаря огромному сбыту и заготовкѣ товара въ собствен. мастерскихъ мы даемъ возможность нашимъ покупателямъ красиво и дешево украсить ЕЛКУ.

Масса благодарственныхъ писемъ за высланныя коллекціи къ прошлогоднему Рождеству лучшая гарантія за умѣльный и добросовѣстный наборъ Коллекцій.

Пересылка и упаковка Коллекцій за счетъ фирмы, высылаемъ съ наклад. платеж. безъ задатка, въ Азіатск. Россію по получ. 1/4 стоим. заказа.

Коллекція № 1	изъ 133 пред.	1 р. 75 к.
2	200	2 „ 50 к.
3	265	3 „ —
4	313	4 „ —
5	379	5 „ —
6	482	8 руб.
7	604	10 „
8	676	15 „
9	938	20 „
10	1153	25 „

Подробное описаніе коллекцій и иллюстрированный прейскурантъ и новостей высылаемъ безплатно.

ГЛИЦЕРОФОФАТЪ РОБЕНА

ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ Укрѣпляющій нервную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ восстанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клетокъ: неврастении, умственномъ переутомленіи, невралгіяхъ, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса; принимается съ водою или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

625 ПРЕДМЕТОВЪ только за 4 р. 95 к.,

а высшаго сорта за 5 р. 75 к. высылаемъ: 1) Часы черн. ворон. стали мужск. откр., звуч. ходъ „Анжеръ“ на камняхъ, заводъ головкой разв. въ 36 час., выѣрен. до минутъ съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. 2) Изящная цѣпочка. 3) Новомодный бреглокъ. 4) Замшевый кошелекъ къ часамъ. 5) Кожаное портмоне съ 7 отдѣл., заграничн. выдѣлки. 6) Каучукъ. Штемпель съ имен.,

отчист. и фамиліей заказчика. 7) Флаконъ краски для штемпеля. 8) Заграничная бритва 1-го сорта „Золнигеръ“ съ 5-лѣтн. гарант. 9) Кисть для бритья. 10) Никелированная чашечка. 11) Предохранит. часоваѣ отъ воровъ. 12) Модная слюничница. 13) Вѣчная нарман. зажигательница (см. рис.) служить такъ же, какъ фонарь (стоитъ вездѣ 1 руб.). 14) Стереокар. „Панорама“ съ хорош. увеличит. стеклами. 15—65) Къ „Панорама“ 50 двои. фотограф. картинъ и пинантъ. ВИДОВЪ, очень интересн. для взрослыхъ. 65—525) Домашняя типографія, содерж. 460 буквъ, цифръ и знаковъ съ полнымъ приборомъ для печатанія. 525—625) „Новѣйшій магическій фокусникъ“ волшебн. книга, содержащая 100 магич. фокусовъ, могущихъ привести въ восторгъ каждого. Весь этотъ гарнитуръ высл. только за 4 руб. 95 коп., высш. же сорта за 5 руб. 75 коп., а съ закрыт. час. 6 руб. 50 коп. Этотъ же гарнитуръ съ закрыт. час. америк. золота за 7 руб. 50 коп., а съ серебрян. часами, закрыт., съ 3 крышк. 84 проб., анжеръ на 23 камняхъ, за 11 руб. 50 коп. и 13 руб. Высл. наклад. плат. и безъ задатка. Перес.—55 коп., въ Сибирь и Азію—95 коп. Заказы адрес.: Фабричн. складу БРАТЯ ГАЕРЪ, Варшава, Желѣзная, 85-86. Братву съ приборомъ или типографію можемъ замѣнить на золотое козодко 1-2 56 проб или на театральн. бинокль съ 4 хорош. увелич. стеклами. 1794

ИЩЕТЬ солидных представителей в городах России, Сибири, Кавказа, Ср. Азии и за границей старшая на Урале фирма по продажам драгоценных камней и Уральских изделий. Предложения серьезные адресовать: г. Екатеринбург, почт. ящ. 115, фирма "Лагутевъ премирники". Катоги бесплатно. Выноляются заказы. 1731

НО во, **ОРИГИНАЛЬНО, ИНТЕРЕСНО** для фотографов-любителей. Подробности бесплатно. Ро-славль, фотографическое Изда-тельство. 1. 1815 2-1

ФОТО графические снимки Испанских и Французских красавиц, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испания) 1474 18-0

БОРДИГЕРА. Итальянская Ривьера. Первоклассный отель, прекрасно расположенный, с большим садом, современными удобствами, кухней, приспособленной для больных. Принимаются летние больные. Пнеумоторальное лечение по системѣ профессора Фарланини. За справками обра-щаться по адресу: Dottore Boggio-Bordighera. 1632 5-2

САМОУЧИТЕЛЬ по столярно-мебельному мастерству **"РУКОВОДСТВО-АТЛАСЪ"**. Мног. рис. и черт. Цена съ перес. 1 р. 20 к. (можно марками). Адресъ: Чусовской заводъ Пермской губ. А. Р. ХРАМЦОВУ. 139

ФОТО граф. снимки Парижскихъ красавиц. Выс. нелож. плат. 24 шт. 88 95 коп. Адрес: Москва, ком. ящ. № 2247.—Н. 1795

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки
въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.

Граммофоны
усовершенствованной кон-струкци въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.

Мандолины
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи
въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Фортуна
лучшія музыкальнныя шка-тулки въ 71, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и др. 1777

Иллюстрированный прейс-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Противъ АСТМЫ
АБИССИНСКІЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ **ЭКЗИБАРЪ**
Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Helling, Moscou, Pétrowka, 42

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учебн. заведеніе 23-24
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. бесплатно.

Cäsar & Minka ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ.
Zahna (пруссія).
Чистокровнѣйшія породистыя собаки
всякаго рода (сторожевыя, дамскія, для про-гулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), на-чавшая съ громаднаго ульмскаго дога и нью-фаундленда до самой миниатюрной комнат-ной собачки.
Иллюстр. прейс-курантъ высылается без-платно.
Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.
Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna. 1774

VICHY
Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS
GRANDE GRILLE
HOPITAL

Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсулѣ и на пробкѣ бутылки.
Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующий ея подлинность.
Продукты изъ солей извѣщенныхъ изъ источниковъ:
BELS } VICHY-ÉTAT
PASTILLES }
COMPRIMÉS }

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ на-шими замѣчательными средствами и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстриро-ванную книжку "БЕЛЛА-ФОРМА", прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюю **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящики 165. Литр. Н. С. **БЕЛЛА-ФОРМА и К°.**

ЧАЙ
НЕБЫВАЛАЯ РѢДКОСТЬ

Если Вы любите хорошей густой чай, но у Васъ слабы нервы, у Васъ плохое сердце и докторъ за-прещаетъ Вамъ именно густой чай—то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ чай Небы-валая рѣдкость № 8, который можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце, подымаетъ силы, прогоняетъ всякую усталость. Чай Небывалая рѣдкость чрезвычайно мягкой, нѣжный и сроматный и необычно-венно вкусный. На пробу можно выписать 1 фунтъ чая Небывалая рѣдкость за 2 руб. 35 к. съ пересылкой по почтѣ на нашъ счетъ, 3 фунта за 6 р. 75 к. и 5 фун. за 10 р. 95 к. Чай можно выписывать только непосредственно изъ склада чаевъ

И. Е. ДУБИНИНА
МОСКВА,
Покровка, 51.

ТЫСЯЧИ
избавлены

отъ ревматизма, болей въ боку, въ поясницѣ, въ спи-нѣ, отъ грудныхъ болѣзней, кашля и всякаго рода простуды, благодаря вѣрнѣ-шему средству противъ такихъ болѣзней — пластырю Бен-зона фирмы Сибури Джон-сонъ. Упорнѣйшія страданія безусловно устраняются въ не-сколько часовъ въ тѣхъ слу-чаяхъ, гдѣ другіе пористые пластыри и подобныя средства требуютъ применения ихъ въ продолженіе дней и не-дѣль, чтобы страждущему только лишь утишить боль.

Примѣненный немедленно при первыхъ же симптомахъ пластырь Бензона съ одного раза обыкновенно совер-шенно излѣчиваетъ и устраняетъ то, что впоследствии могло бы развиться въ серьез-ную болѣзнь. Кому важно со-храненіе своего здоровья, дол-женъ всегда имѣть въ домѣ пла-стырь Бензона, который очень горячо рекомендуется бо-лѣе 5000 врачами. Требуется настоятельно пластырь Бензона фирмы "СИБУРИ и ДЖОНСОНЪ" и остерегайтесь поддѣлокъ. — Продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ ма-газинахъ. 1725 10-1

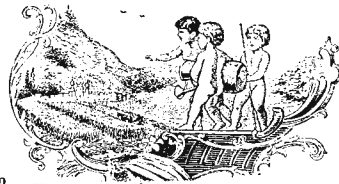
Пластырь
БЕНЗОНА

ЖУЖА

1913 г.
№ 47.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
издания

Выданъ 23 ноября 1913 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жужа“ принимаются по следующему тарифу за стокко непарелль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницъ); передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

ПОЛИТИКА И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. сое. Леонида Андреева“ кн. 15.

Открыта подписка на 1914 годъ

на иллюстрированный журналъ

МАЛОТКА

для самыхъ маленькихъ дѣтей.
Журналъ доущенъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ библиотеки дѣтскихъ садовъ и приютовъ.

Годъ изданія **ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.**

12 книжекъ журнала „Малютка“.

12 выпусковъ „Сказки Кота Ученаго“.

24 преміи — игрушки для вырѣзванія, склеиванія, рисованія и т. п., образцы сѣпки и работъ.

Годовая премія: интересный разсказъ

„Исторія одного Пуделя“, замѣсть съ англійск. и персидск. для младшаго возраста М. В. Архангельской.

При № 1 премія: Панорама изъ сказки

„Мальчикъ съ Пальчикъ“.

Подписная цѣна со всѣми приложеніями и выпускъ „Сказокъ Кота Ученаго“

Безъ выпускъ „Сказокъ“ **4 руб.**

За границу съ вып. „Сказокъ“ 2 р. 50 к.

” безъ вып. „Сказокъ“ 5 р. — ”

” безъ вып. „Сказокъ“ 3 р. 50 к.

Адресъ для инородныхъ: Москва, редакция журнала „Малютка“.

Въ Москвѣ подписка принимается у Н. Пенковской. За переѣмъ адреса прилагаются три 7-ми коп. маркн.

Редакторъ-издатель. А. К. Анисимова-Цвѣткова.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Secret d'Orsay
Магический кремъ
Требовать въ вѣдѣ D'ORSAY 17 Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ ЖЕЛУДОКъ
слабитъ ЛЕГКО
и МЪЖНО.
Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

Кюрасо ШИПР БАРДИНЭ

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD PLACE VENDÔME PARIS

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманна, д. 14.
ЗАИКАНИЕМЪ
для страдающихъ
При лѣчбницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПОЗНАЧЕНІИ. — Условія лѣченія высш. бесплатно.

ГРЫЖА
Бросьте негодные и калѣчащие васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. аэтомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинокъ констр. д-ра МАРКОНИ, и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нап. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ большого паха до втораго мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Шаховая или мошон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8, отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. Тел. 223-14. 1113

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ
КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!
5# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.
При заказѣ на 50 экземпляровъ прилагается роскошная напка бесплатно.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
МОСКВА, Неглинный пр., 14.
Полное руководство для изученія всѣхъ существующихъ Гаммъ и Арпеджіи на роялѣ, составилъ М. Николаевскій.
Часть I. Гаммы — 1 р. 25 к. Часть II. Арпеджіи — 1 р. 25 к. Обѣ части въ одномъ томѣ — 1 р. 75 к.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подгѣрѣ и ревматизмѣ.

Для рациональн. ухода за зубами необходимъ
СТОМАТОЛЬ
ЗУБНОЙ КРЕМЪ
Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарск. и парфюм. маг. Цѣна 35 к. за тубу.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ
СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ
учрежденные М. В. ПОВѢДИНСКИМЪ
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Никольской улицы).
ВЫСШЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммерч. знаній и обществен. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА.** Отдѣленія: **основное (два года)** и **спеціальное (одни годъ).** Характеръ преподаванія университетскій. Плата 125 р. въ годъ.
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ лицамъ ОБОЕГО ПОЛА. Отдѣленія: **обще-бухгалтерское, спеціальное-бухгалтерское и стенографіи.** Плата за обще-бухгалт. отд. 100 р. **ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ** готовятъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** къ службѣ на жел. дор.: въ правл., управлен., контрол., по телеграфу, по коммерч. и техническ. служб. двѣж. Плата 125 р. за весь курсъ.
НАЧАЛО НОВОГО УЧЕБН. КУРСА ВЪ ЯНВАРѢ 1914 г.
Курсы М. В. Повѣдинскаго основаны въ 1897 г. при нихъ учреждено общество бухгалтеровъ и экономистовъ съ отдѣломъ по приснанію занятій. Курсами издается спеціальній журналъ: „Коммерческая Школа и Жизнь“. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 9 ч. в. Свѣдѣнія выдаются и высыл. бесплатно.

№ 6
ПАПРОСЫ
 ЮШТ. 6 КОП.
Мисс Лаферри
 Сплетербури

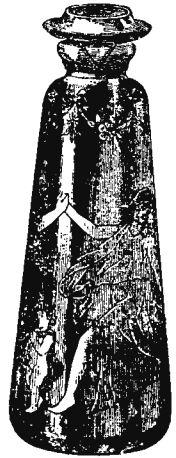

Требуйте за 7 к. марку проб. № журнала „РЫБОЛОВЪ“ Вятка, Куньядову.

покупаю претензи ко всемъ желѣзн. догг. Накладная провѣр. спец.иалист.-юрисстами. Проѣзочн. дѣйствиа безплатно. Адр.: Спб. Можайская, д. 39, кв. 12. Ю. Куперману.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ высладеатъ любя- тельнмъ на выборъ. Briefmarken-Haus S. FAULDI Berlin S. W. 68, Friedrichstr. 47.

PARFUM
 „MUSES des BOIS“
 V. RIGAUD — PARIS.

ДУХИ
 „ЛѢСНЫЯ МУЗЫ“
 В. РИГО—ПАРИЖЪ.
 Rue de la Paix, 16.

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА
 Т-ва Промышленниковъ сарпинскихъ издѣлій.
 Ст. Голый Карамышь, Саратов. губ.
 Сезонный 1914 г. Альбомъ натуральныхъ образовъ высладеатъ съ 1 Декабря с/г. по получеши 25 коп. на пересылку.

Требуйте **вездѣ!!!**
 Прекрасно- прилегаеи къ кожѣ.
РАЙСКАЯ ПУДРА
 С ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
 БОЛЬШАЯ КОРОВКА 25 к.

Августъ ЭРИКСОНЪ
 хронометры и часовыхъ дѣлъ мастеръ Императорской Главной Астрономической Обсерватории въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.
 СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
 Нал. пренсъ кураторъ тт. двогор. дѣлать 70 и др. Спб., Невскій пр., № 13.

Отрѣзъ черной или черно- сѣрой материи въ 4 1/4 арш. для поил. влгант. прочн. муж. кост. выс. нат. плат. за 4 руб. (и) 1043
 Адр.: Лодзь, Н. Т. д. Льва РУБАШКИНА.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА! ЛУЧШИ ДРУГ СПОРТСМЕНА!
 10 шт. 10 коп. ПАРИСЪ
Османъ
 ГЛАВНАЯ ФАБРИКА АНШАПОШНИКОВЪ И КЪ С П Б.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА
 преноскопная пища, рекомендованная врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ 7-ми мѣсяцевъ, въ особенности во время отлучеши отъ груди и въ периодъ роста. Облегчаеи прорѣзыванье зубовъ и обусловливаетъ правильное развитие костей. Всякая пища для стариковъ и выздоравливающихъ.
 Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ПАРИЖЪ
 6, rue de la Tacherie

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ. = 29-й г. изданія.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ. Издаеи съ 1885 г. Пробный № безплатно. Одобренъ всѣми вѣдомствами.

52 № ЖУРНАЛА, 2000 ст. текста изъ вѣстныхъ духовн. и свѣтск. ОБЛОЖКАХЪ, до 800 иллюстрац., отражающихъ духъ нравственную жизнь прошлаго и настоящаго.

Въ теченіе 1914 г., кромѣ 52 № журнала подписчики получ. безплатно:

12 КНИГЪ НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ДУХ.-ЛИТЕР. ЖУРНАЛЪ свѣше 3.000 ст. больш. форм. **ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ**
 «Историческая Лѣтопись» ставитъ своей задачей: 1) представить читателямъ, въ интересной художеств. формѣ, великія и малыя событія днѣи минувшихъ, 2) напомнить имъ лучшія завѣты «лѣтъ древнихъ» и 3) привести предъ ними, въ живыхъ впечатлѣніяхъ современниковъ, рядъ лицъ духовнаго и свѣтскаго міра, которыми «крѣпка Русская земля».

8 КНИГЪ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО
 больш. форм.
 Каждому христіанину хорошо извѣстенъ Златоустый проповѣдникъ, знаменитый отецъ и учитель древней вселен. Церкви. Свѣтъ его ученія льется и поныиъ на всѣхъ, желающ. черпать изъ великаго и глубокаго океана премудрости.

КРОМѢ ТОГО ЕЩЕ БУДЕТЪ ДАНО:
6 КНИГЪ ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ Известное произведеиіе крупн. текста. **ПОСЛѢДНЯЯ ЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА.** Е. Тихомірова.

ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНИЕ Сочиненія извѣстнаго всей благочестивой Руси духовнаго писателя Е. ПОСЕЛЯНИНА, въ которыхъ нарисованы полные высокой христіанской поэзи обликъ святыхъ, пламенннхъ духомъ еще въ юности, отмѣченныхъ перстомъ Божиимъ еще въ дѣтствѣ.
12 КНИГЪ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ СВЯТАЯ ЮНОСТЬ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ съ прилож. безъ дост. 6 Руб. въ Спб. 5 р. Съ дост. и перес. по Россіи 6 Руб. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля остальные.

Сверхъ сего, за доплату 1 рубля, г. г., подписчики могутъ получить **12 КНИГЪ** ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ **ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ**
 Главные отдѣлы этого журнала: Болѣзни, предупрежденіе и лѣченіе ихъ.— Домашн. ветеринарія.—Растительный столъ.—Практич. медицина.—Обществен. медицина.—Медицин. замѣтки.—Почт. ящикъ для отвѣтовъ. Главная контора и редакція: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, соб. домъ.
 Редакторъ Е. А. Поповицкій. Издатель П. П. Соикина

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ. Изд. годъ 29-й.

СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧ. СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ДОВОДСТВА. Редакторъ П. Н. ШТЕЙНБЕРГЪ. Издатель П. П. СОЙКИНЪ.

52 № ЖУРН. въ которыхъ будеть 3.000 практич. статей по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Особое вниманіе обращается на сезонность статей. Въ каждомъ №-рѣ отдѣлъ — «НОВОЕ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ» —

12 КНИГЪ „ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“ 800 стран. больш. форм.
 Въ этихъ книгахъ будеть помѣщено около 500 практич. статей по всѣмъ отраслямъ мелкаго хозяйства, цѣль которыхъ научитъ, какъ съ хуторскихъ участковъ получать возможно высокіе доходы.

12 КНИГЪ Библиотека Сельскаго Хозяина съ рисунками и чертежами.
 1) Основныя правила рациональнаго пчеловожденія. Н. Шаурова. 2) Кочеваніе и раздѣлка пчелъ. 1. Щекотова. 3) Набика чучель изъ птицъ и животныхъ. 4) Выборъ молочной коровы, кормленіе и уходъ за нею. Проф. И. П. Попова. 5) Навозъ. Выгоднѣйшіе способы удобренія полей. М. Глухова. 6) Устройство цѣвтниковъ и клумбъ. 7) Выращиваніе жеремч. Кн. С. Урусова. 8) Какъ увеличить количество кормовъ въ небольшихъ хозяйствахъ. 9) Рациональное кормленіе и откормъ птицы. Г. Г. Будюковича. 10) Насажденіе новаго плодоваго сада. 11) Какъ выращивать телятъ на племя и на мясо. А. Щербинина. 12) Посѣвъ и посадка сельско-хозяйственныхъ растений. Н. К. Васильева.

6 ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ:
 Въсѣхъ руководствахъ богато иллюстрированы.

- 1) Сырость и холодъ въ домахъ и мѣры ихъ устраненія. А. И. Тилинскаго.
- 2) Выращиваніе рѣдкихъ породъ птицы (фазаны, лебеди, цесарки, куропатки, перепела, декорат. гуси и утки и др.). Барона П. П. фонъ-Винклера.
- 3) Кукуруза и сорго. Полн. практ. рук. къ культурѣ ихъ. Д. В. Федорова.
- 4) Плодовое и ягодно-винодѣльное домашнее и фабрич. способами. Н. Д. Федорова.
- 5) Орудія и машины для картофельныхъ культуръ. К. И. Дебу.
- 6) Огородничество въ заищенномъ грунту (культура овощей въ парникахъ, въ теплицахъ, на паровыхъ грядахъ, въ расадникахъ). М. В. Рытова.

6 КНИГЪ ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ Подъ редакціей Д-ра Б. А. Окса.

Главные отдѣлы этого приложенія: Болѣзни, предупрежденіе и лѣченіе ихъ.—Домашняя ветеринарія.—Растительный столъ.—Практическая медицина.—Общественная медицина.—Медицинскія замѣтки.—Почтовый ящикъ для отвѣтовъ на вопросы гг. подписчиковъ.

КРОМѢ ТОГО, будеть данъ РОССКОБНЫЙ АЛЬБОМЪ въ краскахъ **„МОТИВЫ ВНУТРЕННЕЙ ОТДѢЛКИ КОМНАТЪ“**. Чертежи и рисунки отдѣлки потолковъ, стѣнъ, дверей, по. овъ, и т. п. Ва. Стори **КАЛЕНДАРЬ „Сельскаго Хозяина“ на 1914 годъ**, въ изданіи колѣнкоромовъ переплетѣ, съ особымъ приложеніемъ **„КАКЪ ПРИОБРЕСТИ ЗЕМЛЮ И ПОСТРОИТЬ УСАДЬБУ НА НОВОМЪ МѢСТѢ“**. СЪМЕНА-НОВИНКИ ПОЛЕВЫХЪ И ОГОРОДНЫХЪ РАСТЕНІЙ.

БЕЗПЛАТНО ОТВѢТЫ специалистовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** на „Сельскій Хозяинъ“ со всѣми приложеніями на годъ съ доставкой и пересылкой 6 р. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 рубля и къ 1 мая 3 рубля. Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. д.

XLIV г.

№ 47

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годѣ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. В. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева и Мольера, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 23 ноября 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIV

1913

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 15.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1914 г.

Лунные сны.

Повѣсть И. И. Ясинскаго.

I.

Шурочка Лавровская выходила замужъ за Крюкова, пожилого барина, извѣстнаго въ уѣздѣ донъ-Жуана, который два раза былъ женатъ законнымъ бракомъ и семь разъ гражданскимъ.

Шурочкѣ пошелъ двадцать четвертый годъ. Въ глуши дѣвица такихъ лѣтъ считается уже перезрѣлою. По крайней мѣрѣ считалась четверть вѣка назадъ. Отецъ ея разорился на сельскохозяйственныхъ улучшеніяхъ и на „гуманности“, какъ о немъ говорили сосѣдніе помѣщики. У него была своя запашка, а большую часть земель онъ отдавалъ въ аренду по дешевой цѣнѣ. Крестьяне уже отъ себя сдавали землю вдвое и втрое дороже. Они были невысокаго мнѣнія о баринѣ, считали, что онъ „съ придурью“.

Крюковъ, несмотря на свое легкомысліе, напротивъ, выжималъ соки изъ мужиковъ. У него всегда водились деньги; онъ „выручилъ“ Лавровскаго—погасилъ два серьезныхъ векселя его — и получилъ право на руку молодой дѣвушки.

Еще за двѣ недѣли было уже извѣстно, что въ усадьбѣ Лавровскаго послѣ вѣнца будетъ балъ. Почти всѣ въ уѣздѣ получили пригласительные билеты. Барышни шли новые костюмы, кавалеры готовились плясать и ухаживать, женихъ старался не ѣздить мимо хаты, гдѣ жила его седьмая незаконная подруга Параска Нечипоренкова; а невѣста, худенькая и высокая, тихонько плакала: когда же пріѣзжалъ Крюковъ—блѣднѣла и улыбалась.

II.

Во дворъ усадьбы Лавровскаго, часа въ два дня, послѣ оживляющаго дождика, вкатила простая крестьянская „повозка“, запряженная парой лихихъ лошадокъ. На охапкѣ сѣна, застланнаго покрываломъ, возсѣдалъ рыжеусый господинъ въ запяленной шляпенкѣ и въ полотняномъ балахонѣ.

Онъ соскочилъ наземь, взбѣжалъ на крыльцо, и за нимъ возница внесъ тощій чемоданъ.

Лавровскій только-что пообедалъ и читалъ старую газету. Онъ увидѣлъ изъ окна пріѣзжаго и встрѣтился съ нимъ въ передней.

— Дядюшка! — закричалъ рыжеусый радостно и утѣренно.

Н. Пимоненко. „Не зачинай!“

— Вот какъ?—неувѣренно и недоумѣвающе спросилъ Лавровскій.—А чей—Ольги Михайловны или Александра Михайловича?

— Я, дядюшка, Лавровскій Аполлонъ Александровичъ! Неужели отецъ никогда не писалъ вамъ обо мнѣ? А я сразу узналъ васъ, хотя и не видѣлъ. Подсказало родственное чувство... Облобызаемся!

— Вот какъ?—повторилъ Лавровскій.—А я, пожалуй, и Александра теперь не узналъ бы. Онъ взялъ свою часть деньгами еще тридцать лѣтъ назадъ и уѣхалъ въ Туркестанъ. Не писалъ. Я думалъ, разбогатѣлъ. Но живъ, здоровъ?

— Приказалъ долго жить.

Лавровскій перекрестился. Смертью брата онъ не былъ пораженъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ забылъ брата. Но его смутила радость племянника, съ какою онъ объявилъ о смерти отца.

— Помилуйте, развѣ иначе я имѣлъ бы счастье прѣхать къ вамъ?—вскричалъ тотъ.—Я ликвидировалъ отцовскіе пожитки, продалъ домикъ, который у насъ былъ, —и гайда на родину. „Здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ“. Я не сомнѣвался, дядюшка, что вы не откажете мнѣ въ кровѣ и въ кускѣ хлѣба. Конечно, можетъ-быть, у меня есть братья,—размышлялъ я:—но все-таки въ сердцѣ дяди найдется и для меня уголокъ. И вдругъ узнаю— у меня только сестра. Я былъ бы безчувственный балбесъ, если бы не полюбилъ ее заглазно всѣмъ сердцемъ!

— Ну, чтò же, надо обчиститься и отдохнуть съ дороги,—предложилъ Лавровскій.—Да... у васъ... у тебя, то-есть, есть сестрица. Гм., да, есть. Въ воскресенье она выходитъ замужъ.

— Слыхалъ. На станціи рассказали всѣ новости. Дядюшка, дядюшка, вы оцѣните меня! Славно заживемъ. Нѣтъ, вы не будете одиноки. Я сумѣю оберечь васъ. Вижу, недурной домикъ, и комнатуха для меня найдется, не правда ли?

— Вот какъ?—сказалъ Лавровскій. Конечно, милости просимъ. Да, прямо дверь. Комната пустая. Въ самомъ дѣлѣ, и расположиться можно. Скажите, пожалуйста. Вот какъ? А я и не зналъ, что у меня такой племянникъ. Какъ зовутъ? Аполлонъ?

— Аполлонъ, дядюшка, Аполлонъ, только не Бельведерскій, къ сожалѣнію. Одна рука не дѣйствуетъ—тигръ плечо прокусилъ.

— Тигръ? Батюшки свѣты!

— Тигръ, тигръ, настоящий. Но хорошо, что лѣвое плечо. А десницею я великолѣпно дѣйствую.

III.

Григорій Михайловичъ Лавровскій сказалъ дочери, подстергавшей его въ залѣ:

— Племянникъ Аполлонъ. Онъ сейчасъ выйдетъ. Ваську надо послать къ нему. Васька, подай прѣзжему барину умыться, живо! Можно сказать неожиданно, Шурочка,—продолжалъ старый помѣщикъ.—Помнишь, я рассказывалъ о братцѣ Александрѣ? Былъ фантазеръ и мечтатель. Мы ему съ Оленькой сплатили его часть, и онъ въ Сибири подрядами занимался, потомъ съ трупной развѣзжалъ и вдругъ замолкъ—и этакъ много лѣтъ прошло. Вот какъ! Умеръ! И не снилось мнѣ, что увижу племянника. И пріюта просить,—сообщилъ онъ, понизивъ голосъ.—И—отчего же?

— Его, вѣрно, надо накормить.

— Позаботься. Между нами сказать, онъ мнѣ мало понравился,—продолжалъ Григорій Михайловичъ, уводя дочь за талію въ слѣдующую комнату и оглядываясь на дверь.—Видишь ли, братецъ Александръ померъ... Гм! Да! А онъ прѣхалъ къ намъ. Успѣлъ рассказать, что съ тигромъ сражался. Не знаю, право, предстоитъ одиночество, когда ты уѣдешь. Вот какъ... однимъ словомъ!—Онъ взялъ дочь за голову и нѣжно поцѣловалъ въ лобъ, а она потупила глаза.—Но не выгонять же его. А можетъ, первое впечатлѣніе обманчиво, и онъ окажется славнымъ мальчымъ. Какъ будто душа нараспашку.

—Я видѣла, какъ онъ всходилъ на крыльцо,—сказала Шурочка.—Вамъ, папаша, пятьдесятъ два года, а сколько было бы лѣтъ Александру Михайловичу?

— А братцу было бы теперь лѣтъ пятьдесятъ... Да, ровно пятьдесятъ. Ты хочешь сказать, племянникъ немножко старобразенъ?

— На видъ—по крайней мѣрѣ тридцать.

— Братецъ Александръ женился двадцати лѣтъ и поссорился изъ-за женитьбы съ покойной матушкой нашей. Женился онъ,

видишь, на швецѣ. Устроилъ похищеніе. Зачѣмъ?—одному Богу извѣстно. Покойникъ, я тебѣ говорю, былъ съ фантазіями.

— Меньше всего я ждала, что къ намъ прѣдетъ такой близкій родственникъ,—улыбнувшись своими блѣдными губами, проговорила Шурочка.—Чтò же, папаша, вы скучали со мной, а онъ внесетъ разнообразіе въ вашу жизнь.

— Шурочка,—слегка нахмурившись, произнесъ отецъ:—не говори! Еще есть время, и ты можешь взять назадъ данное слово.

— Нѣтъ,—я не могу!—дрогнувшимъ голосомъ сказала Шурочка.—Я рѣшила. Это должно быть такъ и такъ будетъ. Этого наконецъ всѣ хотятъ. Ахъ, папаша, оставимъ. Такъ я пойду, распоряжусь насчетъ полдника.

IV.

Григорій Михайловичъ сталъ ходить по залѣ мелкими шагами. Онъ былъ высокаго роста, а ногами сѣменилъ. Ходилъ быстро, заложивъ руки въ карманы брюкъ... Тяжелыя мысли были у него. Онъ самъ не любилъ Крюкова. И больше всего было неприятно, что Крюкову онъ обязанъ; и что если бы онъ на тѣхъ же условіяхъ отсрочилъ на нѣсколько лѣтъ платежи по своимъ векселямъ черезъ еврея Айзика, тотъ не потребовалъ бы Шурочку въ придачу! По временамъ закипала ненависть къ будущему зятю. До послѣднихъ дней Григорій Михайловичъ какъ-то не думалъ о своей трагической сдѣлкѣ съ челоуѣкомъ, котораго онъ не любилъ и не уважалъ. Вначалѣ не видѣлъ даже ничего трагическаго. Отчего же Шурочкѣ не выйти замужъ за Виктора Павловича, который, правда, безчинствовалъ полвѣка, но захотѣлъ наконецъ остепениться? И развѣ самъ Григорій Михайловичъ не мечталъ въ своей одинокой спальнѣ непременно о молодыхъ дѣвушкахъ, которыхъ много въ уѣздѣ, особенно бѣдненькихъ, и развѣ не выбираетъ себѣ изъ нихъ невѣсту? Пусть только замужъ выйдетъ Шурочка. Онъ былъ даже веселъ, когда векселя были порваны и замѣнены заемными письмами, а въ усадьбу наѣхали портнихи и бѣлошвейки. Когда же все было приготовлено, и обдуманъ свадебный ужинъ, начались у Григорія Михайловича кошмары раздумья и раскаянія. Не такого жениха онъ хотѣлъ бы для Шурочки. Безъ всякихъ корыстныхъ расчетовъ долженъ былъ бы выдавать онъ Шурочку. Корысть всегда ему претпла и была омерзительна. Лицо поблѣднѣвшей Шурочки и глубокое выраженіе ея печальныхъ глазъ вчера не дали ему спать. Онъ всю ночь видѣлъ глаза Шурочки. А рядомъ съ нею мерещилась ему покойная жена. Изъ сумрака вѣчности она смотрѣла на него тягучимъ загадочнымъ взглядомъ. Бездонны были ея тоскующіе глаза. Не сразу, а постепенно пришелъ Григорій Михайловичъ къ мысли, что трагедія—этотъ бракъ милой, нѣжной, самоотверженной Шурочки съ истрепаннымъ, безнравственнымъ, сухо расчетливымъ и главное—подозрительно болѣзненнымъ (о чемъ онъ только одинъ догадывался) Викторомъ Павловичемъ Крюковымъ. И хотя чертѣ становились кошмары, однакоже петля уже лежала на шеѣ: она еще не захлестнулась, еще была нѣкоторая возможность сбросить ее съ себя, но не было уже той моральной силы, которая могла бы заставить рѣшиться на это. Еще Лавровскій чувствовалъ себя господиномъ своихъ поступковъ, а уже призналъ надъ собою всецѣло власть судьбы. И ужасался, глядя въ ея жестокіе глаза, и цѣпенѣлъ, и обливался холоднымъ потомъ, пока не разсвѣталъ день, и не начиналась будничная механика жизни, состоящая изъ утреннихъ и вечернихъ чаевъ, изъ завтраковъ и обѣдовъ, изъ хозяйственныхъ разговоровъ, изъ послѣобѣденныхъ прогулокъ въ пролеткѣ, изъ тысячи ненужныхъ и однакоже неотвратимыхъ мелочей.

V.

— Дядюшка, а у васъ нѣтъ одеколону?—озабоченно спросилъ Аполлонъ, высунувъ голову изъ дверей.

— У Шурочки есть... Вот какъ? У моей дочери навѣрно есть. А чтò?—спросилъ Григорій Михайловичъ.

— И пудры хорошо бы... а то я брился, щеку обрѣзаль... кровь течетъ. Но вы не пугайтесь, пожалуйста. Се сонъ де пустяки.

— А гдѣ же Васька?

— А я послать его въ лавочку за папиросами „Дипломатъ“. Я только „Дипломатъ“ курю. А вы прямо трубочку набиваете?

— Я по старинѣ. Ну, въ нашей деревнѣ едва ли „Дипломатъ“ найдется.

— Тогда не знаю, что и делать. Я привередлив. В крайнем случае лишь бы какая-нибудь напирсы нашлись!

— Сейчас принесу тебе одеколон и пудры.

— И кстати, дядюшка,— за дорогу у меня все белье вышло, не найдется ли у вас лишней крахмальной рубашки? Запонки и галстук есть. Хочу предстать предъ очи кухни во всеоружии красоты и молодости.

„А нос у тебя немного на сторону“, — подумал Григорий Михайлович и отправился в комнату дочери за пудрой и одеколоном.

Съ рубахой вышла заминка. Григорий Михайлович не любил крахмального белья. Единственная крахмальная сорочка была приготовлена у него для свадьбы. Он долго колебался, отдать ли ее племяннику. Но „деликатность характера“, на которую он всегда жаловался и говорил, что от нея он страдает всю жизнь, взяла верх, и он предоставил крахмальную рубашку Аполлону.

— Вот несказанно вам благодарен, дядюшка. Сорочка как раз по мне. Это хорошо — у нас одинаковый номер. Дядюшка, а что я вам еще скажу: надо заплатить подводчику два рубля, и он ждет, а у меня, — племянник весело разсмѣялся: — ни обобла!

— Вот как? Я заплачу. Два рубля найдется. Вы проголодались?

— Увольте, дядюшка, от „вы“. Рождественное „ты“ и — никаких.

— Ты хочешь есть? Шурочка ждет на западной верандѣ. Познакомится съ тобой. Отчего же умерь отецъ?

— Тарантуль укусили. Поздно спохватились. Ничѣмъ нельзя было помочь. У насъ подъ Чарджемъ вот какіе тарантулы, съ кулакѣ. Думаешь, прыгаетъ лягушка, а это такой паукъ. И восемь глазъ — какъ восемь фонарей.

— Свѣтятся... неужели?

— Горятъ нестерпимымъ блескомъ.

VI.

Шурочка принарядилась. Она не переодѣвалась, но вколола въ волосы цвѣтокъ и опоясала свѣтлый кисейный капотъ шелковой лентой. Она какъ-то вдругъ похорошѣла, и въ глазахъ заискрилось любопытство, а на губахъ расцвѣла привѣтливая улыбка.

Аполлонъ быстро подошелъ къ ней.

Она встала.

Онъ восторженно, склонивъ голову на бокъ и протянувъ обѣ руки, нѣсколько мгновений смотрѣлъ на нее и вдругъ припалъ къ ея ручкамъ:

— Кузина, кузина! Какъ мне называть васъ? Александрой, Шурочкой? Не смущайтесь моимъ экстазомъ. Дайте вѣззать ваши черты въ мое сердце. Вотъ когда я на родинѣ! Незабвенная минута!

Шурочка стояла ошеломленная и почти растроганная.

Такъ же неожиданно Аполлонъ привлекъ къ себѣ Шурочку и горячо поцѣловалъ въ губы нѣсколько разъ.

Потомъ быстро отвернулся, приложилъ носовой платокъ къ глазамъ и, кажется, прослезился.

— Ну, что за сентиментальности! — сказалъ Григорій Михайловичъ, котораго самого взволновала эта сцена, хотя что-то и было въ ней неприятное.

— Садись-ка, и — кушай. Въ странѣ тигровъ и тарантуловъ тоже навѣрно полдничаютъ; а если существенно захочется, то вотъ телячьи котлеты. А ягоды рекомендую. Земляника моя славится. Я выращиваю двадцать ягодъ на фунтъ, а на сельскохозяйственной выставкѣ было девять. Ну, положимъ, не вся такая крупная... И, значить, братецъ ужасно страдалъ?

— Слава Богу, умеръ въ бессознательномъ состояніи, — сказалъ Аполлонъ, вытирая глаза.

— Садитесь, — пригласила Шурочка.

— Нѣтъ ужъ послѣ такой встрѣчи... „садись!“

— Неловко... я еще не привыкла къ вамъ, — отвѣтила дѣвушка, и румянецъ отъ поцѣлуевъ не проходилъ, а еще лучше разгорался на ея лицѣ.

— Честное слово, не сяду и куска въ ротъ не возьму, пока не услышу...

— Ну, садись, — тихо сказала Шурочка.

Онъ низко поклонился ей и сѣлъ за столъ.

Шурочка разсмотрѣла его.

Пожалуй, ему было двадцать пять лѣтъ. У него были темно-рыжіе волосы и красиво вились, кофейные глаза, пушистые усы, длинный неправильный носъ и слегка оттопыренные тонкія уши.

— Разспроси его, Шурочка, какъ его тигръ помялъ?

— А, да! — вскричалъ Аполлонъ. — Долженъ сказать, что хотя плечо мое пострадало — этой рукой я плохо владю — а все же воспоминаніе о схваткѣ съ тигромъ наполняетъ меня блаженствомъ.

Онъ сталъ рассказывать, какъ около города появился тигръ и сначала пожиралъ скотъ, а потомъ позавтракалъ двумя сартянками. Какъ была сдѣлана облава, въ которой и Аполлонъ принялъ участіе. Онъ увлеклся и незамѣтно сѣлъ всѣ котлеты, которыя подкладывалъ ему Григорій Михайловичъ. Ягоды тоже сѣлъ. Когда тигръ схватилъ его за плечо, и хряснули кости, а горячее дыханіе вырвалось изъ ноздрей звѣря и ошалоило ему затылокъ, онъ невольно поднялъ глаза къ небесамъ, гдѣ плыли облака. И между облаковъ парилъ ангелъ. Ахъ, у этого ангела были черты Шурочки. Есть черты ангельскія и есть земныя. Окончательное представленіе о природѣ ангеловъ онъ получилъ только сегодня. Но и тогда ангелъ улыбнулся ему съ горней высоты, и онъ потерялъ сознание. Очнулся въ тростникахъ отъ страшной боли въ плечѣ. Возлѣ него лежалъ

Н. Пимоненко. Цвѣточница.

тотъ позавтракалъ двумя сартянками. Какъ была сдѣлана облава, въ которой и Аполлонъ принялъ участіе. Онъ увлеклся и незамѣтно сѣлъ всѣ котлеты, которыя подкладывалъ ему Григорій Михайловичъ. Ягоды тоже сѣлъ. Когда тигръ схватилъ его за плечо, и хряснули кости, а горячее дыханіе вырвалось изъ ноздрей звѣря и ошалоило ему затылокъ, онъ невольно поднялъ глаза къ небесамъ, гдѣ плыли облака. И между облаковъ парилъ ангелъ. Ахъ, у этого ангела были черты Шурочки. Есть черты ангельскія и есть земныя. Окончательное представленіе о природѣ ангеловъ онъ получилъ только сегодня. Но и тогда ангелъ улыбнулся ему съ горней высоты, и онъ потерялъ сознание. Очнулся въ тростникахъ отъ страшной боли въ плечѣ. Возлѣ него лежалъ

Н. Пимоненко. Атакованъ.

мертвый тигръ съ кинжаломъ въ застывшемъ сердцѣ. Какъ сразилъ тигра, онъ не помнитъ. Его окружили охотники и стали поздравлять. Одна богатая сартянка, вдова и потому самостоятельная хозяйка, хотѣла выйти за него замужъ. Но Аполлонъ безкорыстенъ. Онъ всегда искалъ только святой и чистой любви. — Я еще попрошу, — заключилъ онъ рассказъ и протянулъ стаканъ Шурочкѣ.

Отецъ и дочь слушали Аполлона и думали: „Насъ занимаетъ новый человекъ, который настолько намъ родственникъ, что останется у насъ жить; на верандѣ свѣтло, слышно, какъ поютъ птицы, жужжать мухи и пчелы; качаются вѣтки деревьевъ; а день склоняется къ вечеру; а время бѣжитъ; а воскресенье уже на носу; и все это погаснетъ, пройдетъ, и что-то совсѣмъ новое и хотя ожидаемое, но какое-то неясное, туманное и страшное въ своей неизбежности стоитъ уже у ступенекъ веранды и вотъ-вотъ войдетъ—и отъ этого, должно-быть, этотъ родственникъ не кажется настоящимъ, и въ его странныхъ разказахъ нѣтъ правдивости. И оттого такъ неловко говорить ему „ты“, и обниматься, и цѣловаться съ нимъ“.

Вбѣжалъ Васька, запыхавшись, положилъ на столъ коробочку папиросъ, веснучатый малый въ большихъ „чоботахъ“, и сказалъ съ легкимъ испугомъ, какъ всегда говорили объ этомъ человекѣ въ усадьбѣ:

— Викторъ Павловичъ прѣхали.

VII.

Крюковъ въ молодости служилъ въ гвардіи и женился на богатой старухѣ. Такъ какъ она была простая купчиха, то оскорбленные мезальянсомъ товарища офицеры предложили ему выйти изъ полка. Говорили, что купчиха, катаясь съ мужемъ на Островахъ поздно ночью, выпала изъ фаэтона и была раздавлена. Виктору Павловичу досталось крупное состояніе. Покойница, по своему благочестію, содержала пріютъ для дѣвочекъ. Викторъ Павловичъ унаслѣдовалъ пріютъ и попечительство надъ нимъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ былъ высланъ изъ Петербурга. Еще милостиво отбѣлся. Поселившись въ отцовской деревнѣ, онъ два

раза баллотировался въ предводители дворянства и былъ прокляченъ на вороняхъ. Это не помѣшало ему однако жениться на младшей дочери князя Сицкаго, избраннаго предводителемъ. Передъ этимъ у него жила „барышня по хозяйству“, которая ночью бѣжала изъ усадьбы. Кое-какъ скандалъ забыли. Но черезъ два года отъ него бѣжала жена, и каждый разъ, когда старый князь разспрашивалъ о мужѣ, она начинала плакать и впадала въ истерику. Съ непонятнымъ отвращеніемъ говорила она о Викторѣ Павловичѣ. Вызванный для примиренія съ женою въ имѣніе князя Сицкаго, Крюковъ черезъ нѣсколько дней вернулся съ нею къ себѣ въ Зеленя Горки, и не прошло недѣли, какъ она пошла въ прудъ купаться и утонула. Никто не сомнѣвался, что это былъ несчастный случай. Но однако все покачивали головой. Много лѣтъ чурались Виктора Павловича. Онъ жилъ въ гордомъ уединеніи, изрѣдка уѣзжалъ за границу, умножалъ состояніе, и самыя скверныя сплетни тучей носились надъ Зелеными Горками. На охотѣ онъ нечаянно убилъ мальчика. Судъ оправдалъ его. Но общественное мнѣніе было безжалостно. Называли убитаго мальчика сыномъ Виктора Павловича отъ молодой ключницы, которую онъ будто бы отравилъ, когда она ему надоѣла. Кто проѣзжалъ мимо зеленогорской усадьбы, испытывалъ жуткое чувство, словно изъ-за бѣлой ограды съ безобразными красными львами на воротахъ смотрѣли и дразнили проѣзжаго химерные призраки темныхъ преступленій Крюкова. Говорили, что и наружность у него стала страшная.

А на самомъ дѣлѣ онъ былъ благообразенъ. Только слегка прихрамывалъ. Еще послѣ второй своей поѣздки за границу онъ сталъ хромать. Черные съ просѣдою волосы рѣзко отбѣняли его бѣлую сверкающую лысину. Очень черные глаза были влажны, какъ черносливъ, и на пухлыхъ красныхъ губахъ играла самодвольная улыбка. Онъ считалъ себя обаятельнымъ, и ему было смѣшно, что о немъ рассказываютъ ужасы.

VIII.

Онъ снялъ въ передней пальто, взялъ за подбородокъ дѣвочку Галю съ красной лентой въ черныхъ волосахъ и, прихра-

мывая, съ веселымъ смѣхомъ, собравшимъ въ морщины его блѣлое лицо съ синими щеками, вошелъ на веранду, подалъ невѣстѣ букетъ бѣлыхъ розъ и поцѣловалъ у нея руку. Дружески поздоровался съ Григоріемъ Михайловичемъ и лысканно вѣжливо раскланялся съ представленнымъ ему Аполлономъ Александровичемъ.

Его усадили. Онъ спросилъ о здоровьѣ Шурочки и Григорія Михайловича и похвалилъ погоду.

— Каждый день маленький дождикъ—что можетъ быть лучше? Какъ ожили поля! А хлѣбъ вашей запашки, Григорій Михайловичъ, меня удивилъ... Я что-то о васъ не слыхалъ, Аполлонъ Александровичъ,—вдругъ сказалъ онъ и прищурился, точно ему было неприятно присутствіе молодого человѣка.

— Правду сказать, и я не слыхалъ о васъ,—отвѣтилъ Аполлонъ:— и понятно: насъ раздѣляло разстояніе въ шесть тысячъ верстъ; а теперь мы сосѣди.

— Сосѣди? Н-да?

— Я буду жить у дядюшки,—мнѣ вѣдь негдѣ больше жить.

Викторъ Павловичъ брезгливо отвернулся и вполголоса предложилъ Шурочкѣ пройтись съ нимъ по саду.

— Мнѣ надо сказать вамъ два слова,—выразительно пояснилъ онъ, и черносливные глаза его совсѣмъ стали мокрыми, а беззвучно смѣющійся ротъ растянулся.

Шурочка, какъ только онъ подошелъ къ ней, поблѣднѣла; теперь лицо ея стало совсѣмъ восковымъ.

IX.

Садъ былъ разбитъ на пригоркѣ и довольно круто спускался въ оврагъ, на днѣ котораго струилась тихая рѣчонка, окаймленная блѣдными ивами, припадавшими къ водѣ въ какой-то судорожной истомѣ.

Нѣкоторое время Крюковъ молча шелъ съ Шурочкой по главной дорожкѣ. Она все время потупляла рѣсницы, чувствуя на себѣ тяжелый взглядъ жениха.

— Вотъ присядемъ тутъ,—сказалъ онъ и указалъ на деревянный рѣшетчатый диванъ подъ навѣсомъ бѣлыхъ кистей жас-

мина, необыкновенно пахучаго въ эту пору дня.—Смотрите, какая тѣнь!

— Тѣнь?—возразила Шурочка.—Голова разболится.

— Пусть немного поболитъ,—отчего не доставить мнѣ удовольствія?

— Но вы эгоистъ,—проговорила Шурочка, сдѣлавшая уже нѣсколько шаговъ отъ дивана, вернулась и сѣла.

— Эгоистъ,—согласился Крюковъ, подсаживаясь поближе къ Шурочкѣ и вытягивая тѣвую ногу, которая не сгибалась въ колѣнѣ.—Эгоизмъ не такъ дурень... И надо же вамъ привыкнуть, дѣточка... Ахъ, вы, тростиночка!—онъ взялъ ея руку:—надо же вамъ проникнуться разъ навсегда мыслию, что вы уже не своя. Вы моя. Да, вы моя. Въ полномъ смыслѣ слова. Вы вздрагиваете, а я счастливъ. Это громадное счастье обладать. Имѣть!—Онъ крѣпко сжалъ ей руку.—Кто имѣеть—живетъ. Кто [имѣеть] вдвое—живетъ вдвое! Увы, живешь разъ. Трудно представить себѣ, до чего счастливый случай наша жизнь. Га-га! Единная росянка—вотъ что такое жизнь. Но росянка можетъ высохнуть, если она не притянетъ къ себѣ другихъ росинокъ. Жизнь нищется жизнью. Я съѣмъ вашу ручку—она моя—я ее съѣмъ.

Онъ поднесъ блѣдную, съ синими жилками, узенькую руку Шурочки къ своимъ губамъ и сталъ цѣловать всасывающими поцѣлуями. Шурочка невольно приподняла глаза, увидѣла побагровѣвшее лицо Виктора Павловича и отняла руку.

— А, мое! Мое!—вскричалъ онъ весело.—Мое!—продолжалъ онъ, уловивъ обѣ ея руки и обнимая талию... Шурочка, медленно и властно провизнесъ онъ:—вся моя! Я нарочно говорю такъ. Я хочу такъ говорить. Для меня было бы разочарованіемъ, если бы теперь, пока вы моя невѣста, вы не знали, что вы уже моя. Какъ я ни люблю васъ, но я отказался бы отъ васъ, если бы вы обнаружили нерасположеніе ко всему, что должно вытекать изъ такого знанія...

— Я ужасно боюсь васъ,—пресѣкающимъ голосомъ сказала дѣвушка.—Когда вы бываете у насъ, я только и слышу отъ васъ, что я ваша. Я же дала слово.

Н. Пимоненко. Ярмарка. Въ горшечномъ ряду.

— Я люблю, когда меня боятся!—смѣясь короткимъ смѣхомъ и привлекая къ себѣ Шурочку, сказалъ Викторъ Павловичъ.— Имѣемое должно бояться имѣющаго.

— Скажите, вы думаете когда-нибудь о смерти? — вдругъ спросила Шурочка.

Онъ сдѣлалъ гримасу, и весь носъ его сморщился

— Къ чему? Какъ это такъ вдругъ о смерти? Я терять не могу смерти. Но увѣряю васъ, дѣточка, что если бы я зналъ, что умру черезъ часъ, я бы использовалъ мгновение полностью. Лежала бы передо мною дюшесса, я бы ее съѣлъ. И свѣжаго омара съѣлъ бы съ соусомъ провансаль и бокаль шампанскаго выпилъ бы. И вотъ этакій цвѣточекъ, достигшій уже зрѣлости, сорвалъ бы.—Онъ дѣлалъ удареніе на „бы“. — Ахъ, жизнь! Хотя бы наканунѣ смерти! Или я уже старъ? Но какая же старость, когда я еще могу вотъ такъ...

Онъ вдругъ выдернулъ изъ ея волосъ цвѣтокъ, разорвалъ его пополамъ и бросилъ.

— Простите, — началъ онъ.—У меня живой темпераментъ. Многіе меня боятся и избѣгаютъ. Но я гораздо лучше, чѣмъ обо мнѣ думаютъ. Я полюбилъ васъ—оцѣните же мою любовь. Долгъ платежомъ красенъ.

— Викторъ Павловичъ, вы хотѣли мнѣ что-то сказать?

Онъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на нее:

— Но развѣ я не сказалъ? Хорошо. Я повторю вкратцѣ сказанное мною, чтобы доставить вамъ, надѣюсь, удовольствіе.

Онъ пристально взглянулъ ей въ глаза и сказалъ:

— Вы моя. Все, что я сейчасъ вижу,—мое...

— Въ самомъ дѣлѣ, у меня ужъ разболѣлась

голова. Я только попрошу васъ относиться ко мнѣ съ уваженіемъ,—сдвинувъ красивыя брови свои, сказала дѣвушка.

— О, люблю гордость. Чѣмъ больше гордости, тѣмъ лучше!—вскричалъ Крюковъ.—Гордость и недоступность. Гордое и недоступное имѣемое и въ концѣ концовъ склоняемое по волѣ имѣющаго! И такъ...

Она не отвѣчала.

— И покоряющееся!—подсказалъ Крюковъ.—Вы моя, моя!—повторялъ онъ.—Эти ноготки мои. Отчего они такіе нѣжные и розовые? Случалось тебѣ колоть пальчики? Кровь у тебя алая?

Рука ея стала вялой и послушной. Онъ ласково заскрипѣлъ зубами. И это было такъ страшно, что Шурочка готова была потерять сознание.

— Ну-съ, а правда—я намѣренъ поговорить о дѣлѣ съ вами,

Александра Григорьевна. И во-первыхъ,—внезапно вставая съ дивана и увлекая за собою невесту, началъ Крюковъ: — откуда свалился этотъ субъектъ? Что это за двоюродный братъ? Такихъ кузеновъ я могъ бы набрать штукъ двадцать. Но они ко мнѣ носа не смѣютъ казать. Я не понимаю Григорія Михайловича. На свадьбу пригласилъ? Его придется поскорѣе сплавить. У меня органическое отвращеніе къ кузенамъ.

— Онъ неожиданно пріѣхалъ,—холодно сказала Шурочка.—

Никто его не звалъ. А впрочемъ, папаша еще въ правѣ распоряжаться въ своемъ домѣ, и какъ никакъ—племянникъ.

— У папаши есть обязанности къ дочери, а какіе тутъ еще племянники? Ну, да я поговорю съ Григоріемъ Михайловичемъ. Подвѣчное платье къ лицу?

— Я примѣряла.

— Вы надѣнете бирюзовую діадему, которую вамъ доставятъ утромъ въ воскресенье.

— Хорошо.

Вдали мелькнулъ силуэтъ.

— Кто? Кузенъ вашъ? Еще не доставало его общества. Я давно не питалъ ни къ кому такой глубокой антипатіи. Я откровененъ и не скрываю своихъ чувствъ. У него преступное лицо. Онъ способенъ... Я не удивлюсь, если завтра ко мнѣ прилетятъ съ извѣстіемъ, что онъ зарѣзалъ Григорія Михайловича! Мнѣ не хочется отъ васъ увѣзжать, и я до поздняго вечера проведу въ вашемъ обществѣ. Но уѣду огорченный и оскорбленный тѣмъ, что этотъ бродяга...

— Вы рѣзко выражаетесь.

— Что этотъ бродяга останется дышать однимъ воздухомъ съ вами... Небось, еще

станетъ цѣловаться съ вами... Покорно благодарю.

Аполлонъ, словно догадываясь, что говорятъ о немъ, пылливо взглянулъ на жениха и невесту и повернулъ въ другую аллею.

— Григорій Михайловичъ, по обыкновенію, уѣхалъ обозрѣвать окрестности, а что бы забрать съ собою племянника! А теперь въ домѣ шпіонъ. Все равно, дѣточка, — мягче заговорилъ Крюковъ, прихрамывая:—пойдемте къ вамъ и запремся отъ него. Я хочу взглянуть, какъ сидитъ на васъ подвѣчное платье.

Х.

Все было удивительно знакомое, родное. Каждый кустикъ, каждый бугорокъ напоминалъ Григорію Михайловичу дѣтство, юность, счастливые годы его семейной жизни. Чуть не пятнадцать лѣтъ изо дня въ день дѣлалъ онъ такія же послѣобѣденныя прогулки съ покойной Лизой; и вотъ на этомъ косогорѣ она всегда боя-

Н. Пимоненко. Маруся.

лась и, краснѣя отъ страха, стыдливо прижималась къ нему; а въ этой балкѣ, подъ этими старыми березами, Лиза въ первый разъ поцѣловала его, когда они были еще женихомъ и невѣстой, и онъ поздно вечеромъ провожалъ ее въ кабріолетъ. Въ маленькой липовой рощѣ они поссорились. Лиза была тяжела Шурочкой и капризничала. Она вдругъ стала жаловаться, что онъ ее не любитъ, никуда не пускаетъ, она никого не видитъ. Она была влюблена въ другого, но ее разлучили, и она наказана за измѣну. Онъ не повѣрилъ,—ей захотѣлось его помучить. И до сихъ поръ онъ недоумѣвалъ, зачѣмъ она выбрала этотъ способъ. Долго потомъ на прогулкахъ онъ допытывался подробностей. Но она смѣялась и говорила, что все сочинила. — Я пошутила! — каялась она. И вотъ теперь каждая былинка, колеблемая вѣтромъ на знакомыхъ дорогахъ и тропинкахъ, каждое деревцо, каждая трель жаворонка, казалось, повторяли слова покойницы: „Я пошутила, я пошутила!“—Ахъ, зачѣмъ ты такъ рано умерла?—„Я пошутила!“—Помнишь, умирая, ты посоветовала мнѣ жениться, чтобъ Шурочка не была безъ присмотра?—„Я пошутила!“—А ты благословила бы Шурочку?—И, вмѣсто отвѣта, все замрало. Умолкали птицы, переставали качаться былинки. Мгновенная тоска разливалась въ воздухъ. — Такъ неужели же лучше разстаться съ дѣвочиной—продать въ чужія руки землю, по которой ходятъ тѣни дорогихъ воспоминаній?...—И тоже не было отвѣта.

Предвечернія краски разгорались яркой радугой. Хлѣбъ освѣчивалъ золотомъ. Изумрудная трава отбрасывала аметистовыя тѣни. Лазоревыя дали становились рубиновыми. Круглыя облака принимали оттѣнки розоваго жемчуга. Мѣстами земля была вспахана, и по ней стлались малиновые лучи солнца, и радостно было смотрѣть на жирный, какъ каменный уголь, черноземъ.

Григорій Михайловичъ вздохнулъ, опустилъ вожжи, поѣхалъ шагомъ домой и попутно раскланивался съ встрѣчными крестьянами.

Освѣженный, обвѣянный полевыми и лѣсными ароматами, грустно-счастливый, пріѣхалъ онъ домой къ вечернему чаю.

XI.

На столѣ увядалъ букетъ бѣлыхъ розъ, привезенныхъ Викторомъ Павловичемъ. Аполлонъ сидѣлъ въ золотыхъ сумеркахъ и курилъ. Онъ былъ одинъ на верандѣ.

— А я и забылъ о васъ... то-есть, о тебѣ... Вотъ какъ! А гдѣ же Шурочка и Викторъ Павловичъ?.. Все гуляютъ?—спросилъ Лавровскій съ тревогой въ голосъ.

— Викторъ Павловичъ уѣхалъ,—отвѣтилъ Аполлонъ:—а сестрица не выходила изъ своей комнаты... Я думаю, не обидѣлъ ли ее чѣмъ Викторъ Павловичъ.

— Три дня всего осталось!—заворчалъ Григорій Михайловичъ, положилъ руки въ карманы брюкъ и быстрыми шажками заходилъ по верандѣ.

Васька и Галя внесли кипящій самоваръ, чайную посуду, творогъ, сливки, опять ягоды и бѣлый хлѣбъ.

— Чтѣ, дядюшка, будемъ говорить прямо, — началъ Аполлонъ:— не нравятся мнѣ женихи.

— Не ты выходишь замужъ.

— Это было бы противоположенно, клянусь. Но я—физиономистъ. Сестрица ангель, а онъ.. пренаглядный господинъ. Не скажу, что сестрица будетъ съ нимъ счастлива. Дядюшка, — понизивъ голосъ, прибавилъ онъ:—я слышалъ, какъ она рыдала.

— Мнѣ кажется, Аполлонъ, что вамъ еще рано вмѣшиваться въ нашу жизнь и въ семейныя дѣла.

— Дядюшка, помилуйте!—закричала Аполлонъ:—я же единственно изъ родственнаго чувства! Я такъ полюбилъ васъ и сестрицу. Галя, пойдѣ сюда!—позвалъ онъ. — Отвѣчай правду, не бойся. Кто тебя ущипнулъ?

Галя потупила глаза, покраснѣла и напряженно молчала.

— Викторъ Павловичъ?

Она кивнула головой.

— Ну, согласитесь сами, дядюшка, пріѣхать въ домъ къ невѣстѣ и... повѣрите, у дѣвочки синяки будутъ! Я за одно это посадилъ бы его въ желтый домъ.

Григорій Михайловичъ круто повернулся на каблукахъ и направился на половину дочери.

XII.

Послѣдній лучъ солнца умиралъ золотымъ пятномъ на бѣлокурыхъ волосахъ молодой дѣвушки. Она лежала въ бѣломъ платьѣ съ длиннымъ шлейфомъ на узенькой ситцевой кушеткѣ, лицомъ уткнувшись въ подушку, и обнаженные плечи ея сотрясались отъ глухихъ рыданій.

— Шурочка, чтѣ съ тобой?—сказалъ Григорій Михайловичъ, пораженный рыданіями и нарядомъ дочери, и опустился на колѣни передъ нею, какъ это онъ дѣлалъ когда-то передъ покойной ея матерью, приходя мириться послѣ супружескихъ размолвокъ.— Чтѣ случилось? Будь моимъ другомъ, расскажи. Почему ты въ бѣломъ платьѣ? Чтѣ онъ тебѣ сдѣлалъ?

Она показала отцу распухшее отъ слезъ лицо и, внезапно переставъ плакать, вскричала:

— Но я все-таки выйду за него!

— Онъ ударилъ тебя?

Она горько усмѣхнулась:

— До этого, конечно, и не дойдетъ. Но не разспрашивайте меня. Можетъ-быть, я рассердилась отъ неожиданности. Подвѣнчное платье, которое онъ заставилъ меня надѣть, вскружило ему голову.

— Онъ любитъ тебя по-своему, — старалась успокоить дочь, началъ Григорій Михайловичъ.

— Папаша, уходите! — негодующе приказала она и опять спрятала лицо въ подушку.

Онъ постоялъ еще на колѣняхъ и всталъ.

Н. Пимоненко. У хаты.

Н. Пимоненко. Выкупить невесты.

— Я увѣренъ,—растроганнымъ голосомъ началъ онъ: — ты благотворно подѣйствуешь на него и переродишь его душу. Я бы совѣтовалъ тебѣ однако мягкость. Ты можешь имѣть на него большее вліяніе.

— Уходите же, уходите!

— Слушай, Шурочка,—продолжалъ отецъ: — я иду, но въ нашемъ домѣ уже дѣлаются комментаріи. Такъ какъ, повидимому, ничего серьезнаго не произошло, то нервная вспышка твоя меня огорчаетъ. Ты знаешь, какъ беззавѣтно я люблю тебя, и какъ мнѣ дорого твое спокойствіе. Но береги же и мой покой. Я пойду и что-нибудь сокру Аполлону, а ты сдѣлай надъ собой усиліе... По-вѣрь, все перемелется, и мука будетъ... Еще какой барыней заживешь! Переодѣнься, Шурочка... Онъ хотѣлъ тебя поцѣловать? Чтѣ же, поцѣлуй жениха не должны быть противны... Ты вотъ еще дурочка... Мать объяснила бы тебѣ все это лучше... Именемъ матери прошу тебя.

— Черезъ четверть часа!—послышался сдавленный отвѣтъ.— Я приду, увѣряю васъ. Я буду сильная.

На носкахъ вышелъ Григорій Михайловичъ отъ дочери. Аполлонъ сидѣлъ на томъ же мѣстѣ, давилъ комаровъ и продолжалъ курить. Стаканъ чаю стоялъ передъ нимъ.

— А я безъ васъ распорядился и творю поѣлъ. Замѣчательный. Хотите, я вамъ налью стаканчикъ?

— Сейчасъ вступить въ свои права Шурочка. Она, бѣдняжка, укололась, когда пришила воротничокъ... блондочки тамъ какія-то... Нѣтъ, нельзя судить по наружности. И чѣмъ у него дурная наружность? Для пятидесяти лѣтъ онъ отлично сохранился. Ты плохой физиономистъ, Аполлонъ. А чтѣ слышалъ на станціи, такъ это все преувеличено. И обо мнѣ, вѣроятно, рассказываютъ... Васька, заправь лампу и принеси... Какъ быстро темнѣеть... Галя, онъ — ласковый панъ... И чтѣ ты за недогрома такая? Откуда у тебя фанаберія явилась — сейчасъ жаловаться Аполлону Александровичу?

— Я самъ возмутился,—сказалъ Аполлонъ.—Галя не жаловалась.

— Чѣмъ возмущаться? У насъ нравы... патріархальные. Я и самъ иногда за ухо крутну. Пожалуйста, Аполлонъ, чтобы уже больше комментаріевъ въ домѣ не было.

— Я не знаю, чтѣ вы разумѣете подъ комментаріями.—Аполлонъ пожалъ плечами.—Но, очевидно, я виноватъ, если вызвалъ ваше замѣчаніе. Впередъ не буду.

Григорій Михайловичъ забарабанилъ пальцами. Принесли лампу, и на огонь погѣбли мотыльки. Аполлонъ счелъ нужнымъ спасти ихъ отъ гибели и чуть не сбросилъ молочникъ, задѣвъ локтемъ ложечку въ стаканѣ и опрокинулъ свой чай.

— Не везетъ!—сказалъ онъ, размѣявшись.

— Галя, ступай, попроси барышню, — приказалъ Григорій

Михайловичъ,—и вдругъ вся неприязнь, которую онъ тайно питалъ къ Виктору Павловичу, обратилась въ его думѣ на племянника. Ему ненавистны стали его тонкія, оттопыренные уши, кривой носъ и неловкія движенія.

— Какъ же случилось, почтеннѣйшій Аполлонъ Александровичъ, что ты никуда до сихъ поръ не пристроился? Учился ты чему-нибудь?

— Увы, домашнее воспитаніе—гимназій никакихъ близко не было, и я ограничился самообразованиемъ. Я прочиталъ на своемъ вѣку, можетъ, двадцать тысячъ книгъ.

— Вотъ какъ. А я дай Богъ, чтобы двѣсти одолѣлъ, а живу вдвое дольше... Ну все-таки, пробовалъ ты чѣмъ-нибудь заниматься?

— Былъ актеромъ. Я актеръ по призванію.

— И чтѣ же? Успѣшно лицедействовалъ?

— Въ трунѣ отца. Но когда мы разорились, я остался безъ ангажемента. Ахъ, жаль, что кузина выходитъ замужъ. Я бы съ нею разучилъ нѣсколько ролей. А изъ нея дивная анженю вышла бы.

— Вотъ ты сказалъ, что домъ ликвидировалъ. Сколько же доруга стоила тебѣ?

— Чтѣ-то около сотни. А вы думаете, домъ дорого стоитъ въ нашихъ мѣстахъ? Насилу за трешницу сбылъ. Ну, двѣ катеньки между пальцевъ разошлись. Памятникъ отцу поставилъ съ трогательной эпитафіей: „Піонеру культуры и свѣтильнику“... Хотите, дядюшка, я вамъ сумасшедшаго представлю? Я, честное слово, большой специалистъ по сумасшедшимъ. Носомъ чую. А вотъ и сестрица легка на поминѣ.

Шурочка была не блѣднѣе обыкновеннаго.

— Я увѣренъ, что кузина оцѣнитъ мой слабый талантъ.

— Аполлонъ хочетъ представить сумасшедшаго. Ты знаешь, онъ актеръ.

— Пожалуйста!—безучастно сказала молодая дѣвушка. Она вздрогнула, закуталась въ платокъ и откинулась на спинку стула. Аполлонъ отошелъ въ глубину веранды и сталъ зловѣщимъ шопотомъ читать стихотвореніе Апухтина. Глаза его вылѣзали изъ орбитъ. Онъ смотрѣлъ на полъ съ ужасомъ и начиналъ кричать:

— Васильки... васильки... васильки!

Васька и Галя стояли въ коридорѣ, и ихъ душилъ смѣхъ. Шурочка и Григорій Михайловичъ никакъ не могли сосредоточиться на сумасшедшемъ. У нихъ были свои мысли, которыя мѣшали слушать. Было странно и кошмарно.

— Васильки! Васильки!—надрывался Аполлонъ.

На дворѣ завли собаки. Одна затянула протяжную жалобу у самыхъ ступенекъ. Тутъ уже Галя и Васька расхохотались вслухъ. Но вой превратился внезапно въ заливыстый лай.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СНЫ МОЕЙ ЖИЗНИ.

Разказы Юрія Волина.

Перепечатка воспрещается.

I.

Лицо.

Рядомъ со мной сидѣла молодая дама. Гладко причесанные волосы, мягкій, слегка томный взглядъ продолговатыхъ карихъ глазъ, простенькое, но очень къ лицу платье,—симпатичная дама.

Но чтѣ мнѣ до нея! Мало ли дамъ встрѣтишь на долгомъ пути изъ Петербурга въ Баку. Мое купѣ — калейдоскопъ. Въ теченіе трехъ сутокъ мужчины и женщины смѣнялись въ немъ съ быстротою персонажей кукольнаго театра. Особенно много было женщинъ, молодыхъ и старыхъ, красивыхъ и безобразныхъ, блондинокъ и брюнетокъ. Всѣ онѣ суетливо и шумно врывались со своими чемоданами, корзинами и коробками отъ шляпъ, долго оправлялись отъ волненія, потомъ пристально смотрѣли на меня. Иногда завязывался разговоръ. Богъ вѣсть для чего, рассказывали мнѣ, куда и зачѣмъ ѣдутъ. Можеть-быть, для того, чтобы потомъ имѣть право сказать: „снимите, пожалуйста, мой чемоданъ“, или „позовите носильщика“... По правдѣ сказать, онѣ мнѣ надобля, эти суетливыя спутницы. Я съ удовольствіемъ дохалъ бы оставшіеся три часа безъ новыхъ дорожныхъ знакомствъ. Въ головѣ сумбуръ мыслей, въ сердцѣ хаосъ ощущеній... Чтѣ ждетъ меня тамъ?

Поѣздъ съ жестокой увѣренностью отстукиваетъ шаги. „Какъ мучительно медленно!“—стонетъ душа. Но представляется невѣдомое, чтѣ ждетъ меня, и сердце замираетъ: „Зачѣмъ онъ такъ мчится? Хотѣ бы дольше!“

Я усталъ метаться между страхомъ и нетерпѣніемъ, между жаждой и тревогой. Чѣмъ бы занять мысль? Всѣ спятъ, кромѣ дамы съ карими глазами. Развѣ заговорить съ нею?

— Вы ѣдете въ Баку, мадамъ?

— Въ Баку.

Можеть-быть, она живетъ въ Баку? Я могу узнать о городѣ, о той улицѣ, о томъ домѣ, гдѣ меня ждутъ тоже со страхомъ и нетерпѣніемъ.

— Вы живете въ Баку?

— Я долго жила здѣсь и хорошо знала городъ. Но вотъ уже два года, какъ я не была дома. Наконецъ собралась. А вы въ первый разъ ѣдете въ Баку?

— Въ первый...

Не знаю, почему я почувствовалъ какое-то особое довѣріе къ этой дамѣ въ сѣренькомъ платьѣ.

— Видите ли,—въ порывѣ непонятной откровенности заговорилъ я: — это очень странная исторія... Три дня тому назадъ я подучилъ телеграмму: „Приѣзжайте“... Только. И подпись. Я всего могъ ждать, только не такой телеграммы... Восемь лѣтъ я не видѣлся съ Ниной, не переписывался, даже не зналъ въ точности, гдѣ она... Нина—это была моя невѣста... Но такъ случилось, что она вышла замужъ за другого... Такъ случилось. Вѣдь бываетъ,—неправда ли?.. И вдругъ... Конечно, я все бросилъ и, какъ видите, ѣду...

— И волнуетесь?

— Ну, конечно... Такъ неожиданно!

Симпатичная спутница сочувственно улыбнулась.

— Больше у вас никого нѣтъ въ Баку? — спросила она, видимо, желая навести меня на другія мысли.

— Есть и въ то же время нѣтъ... — въ раздумьѣ отвѣтил я. — Нѣсколько необычайное знакомство... Видите ли, у меня есть въ этомъ городѣ старая знакомая... Даже вѣрнѣе — старый другъ... Но эта дама... Не знаю, впрочемъ, можетъ-быть, она еще дѣвица... Однимъ словомъ, эта дама безъ лица.

— Какъ безъ лица? — испуганно-удивленно воскликнула моя новая знакомая.

— Конечно, для меня... Только для меня она безъ лица...

— Ахъ, такъ!

— Видите ли, это странный случай... Въ моей жизни вообще много странныхъ случаевъ... Она — мой другъ. Близкій другъ... Но только я ее никогда не видалъ.

— По перепискѣ?

— О, нѣтъ! Въ этомъ не было бы ничего страннаго!.. Кромѣ того, я никогда никому не пишу... Оттого и порываюся всѣ мои связи... Нѣтъ, мы много, много съ нею говорили, но я ее никогда не видалъ...

Моя спутница почему-то придвинулась ко мнѣ совсѣмъ близко и глухимъ голосомъ, словно волнение сдавило ей горло, обрывисто спросила:

— Гдѣ?

— Въ Москвѣ.

— Когда?

— Десять лѣтъ тому назадъ.

Незнакомка встала. Всталъ и я. Я смотрѣлъ въ ея продолговатые каріе глаза, зажигающіеся и потухающіе, словно радость и страхъ боролись въ ея душѣ. Все было понятно. Я чувствовалъ, что поблѣднѣлъ, и ощутилъ дрожь въ рукахъ. Но все же я заговорилъ первый.

Произнесъ одно только слово:

— Таня!

— Володя! — простонала она и закрыла лицо руками.

Черезъ нѣсколько минутъ мы опять сидѣли рядомъ. Но уже не чужие. Я держалъ въ рукахъ ея руку. Мы долго молчали, но упорно, жадно смотрѣли другъ на друга.

Мы молчали все время, пока свершалась сложная и таинственная работа перерождения.

Совсѣмъ чужое, никогда не видѣнное лицо постепенно становилось близкимъ, роднымъ, давно-давно знакомымъ. Я зналъ ея душу, ея жизнь, ея мысли, ея мечты. И этимъ содержаніемъ наполнялось ея лицо, минутою передъ тѣмъ чужое и безсодержательное. Каждая линия ея лица оживала подъ моимъ жаднымъ взглядомъ, приобретала смыслъ, словно влеталась необходимымъ звеномъ въ цѣпь моихъ представлений о Танѣ, словно рождалась только сейчасъ.

Эти нѣсколько минутъ молчанія были одними изъ самыхъ яркихъ и прекрасныхъ минутъ моей жизни. Казалось, я творю, я создаю ея образъ, я нашель наконецъ въ моментъ высокаго напряженія духа тѣ черты, что долгие годы, дразня, мелькали неуловимыми намеками наяву и во снѣ... Я нашель ея лицо!

— А вамъ не жалко, Владиміръ, что изъ вашей жизни ушла таинственная дама безъ лица?

— Немного жалко, Таня... Можно васъ такъ называть?.. Немного жалко. Это была красивая и мучительная тайна жизни. — красивая и мучительная, какъ тайна вообще... Но и радостно, Таня!.. Ушла „дама безъ лица“ и вошла...

— Вошла сѣренькая полустарушечка!

— Вошла милая, родная, законченная и ясная Таня!..

— Такъ много значитъ лицо человѣка?

— Лицо, это — все, Таня! Безъ лица нѣтъ человѣка!.. И васъ не было безъ лица!.. Было что-то жуткое, мучительное!

— А вы помните нашу печь?

— О, еще бы!.. Она стоитъ у меня передъ глазами... Я такъ ясно представляю себѣ мою камеру и себя, торчащаго на табуретѣ возлѣ печи и цѣлыми часами говорящаго въ черную пасть отдушнины...

— Я все боялась, что настанутъ холода, затопятъ печь, и нашъ милый телефонъ закроется.

— О, этого телефонъ! Сколько разъ за тѣ три мѣсяца я проклиналъ его!

— Но больше все-таки благословляли?

— Нѣтъ, Таня, нѣтъ! Это потому, и теперь я благословляю его за то, что онъ мнѣ далъ одно изъ лучшихъ переживаній. Но тогда я ненавидѣлъ его!.. Онъ истерзалъ мою душу... Я помню хорошо. Меня ввели и заперли дверь. Три дня я шагаль по камерѣ. Все не могъ съ ней свыкнуться. Все казалось, что я здѣсь случайно, на день, хотя я зналъ, что меня продержатъ долго... Я взбирался на подоконникъ, падалъ измученный на кровать, вставалъ и снова шагаль и все не могъ понять, не могъ постигнуть одиночество и молчаніе... Одиночество и молчаніе послѣ шумной, веселой кружковой жизни... Я помню, какъ въ минуты отчаянья я стучалъ въ стѣны, но онѣ молчали... Я сталъ разговаривать вслухъ, чтобы слышать человѣческой голосъ, хотя бы свой собственный... И вотъ, когда я началъ привыкать къ одиночеству и молчанію, когда я началъ уже находить въ нихъ особую красоту, однажды заговорила стѣна...

— Я поступала въ стѣну черезъ часъ послѣ того, какъ меня ввели... Я такъ обрадовалась, когда вы мнѣ отвѣтили! А вы помните, Владиміръ, какъ я васъ учила азбукѣ? Было такъ досадно, что вы не знаете азбуки перестукиванья!.. Но вы оказались своеобразнымъ и способнымъ ученикомъ... Уже позавтра мы переговаривались...

— Моя своеобразность сказалась не только въ этомъ. Уже на второй день я додумался до использования душника...

— Знаете, Владиміръ, я страшно удивилась, когда вмѣсто отвѣта на мой вопросъ, изъ какого вы города, вы медленно-медленно, путая буквы, сбиваясь и начиная сначала... Вы волновались, правда?.. наконецъ выстучали: „есть ли у васъ душникъ?..“ Я удивилась и смутилась и даже подумала, не сидитъ ли рядомъ какой-нибудь маньякъ?..

— Этимъ открытіемъ я горжусь до сихъ поръ! Когда въ наконецъ поняли меня, и я, стоя на табуретѣ у открытой отдушнины, услышалъ, какъ открывается дверца отдушнины съ противоположной стороны — я чуть не заплакалъ отъ радости! А знаете, Таня, вѣдь нашъ телефонъ прекрасно передавалъ голосъ! Вотъ я вслушиваюсь въ вашъ голосъ, и мнѣ кажется, что я стою на табуреткѣ, упершись лицомъ въ черную дыру, и ловлю ваши слова!..

— Милый телефонъ!.. Четыре мѣсяца и шесть дней я жила имъ!

— Четыре мѣсяца и шесть дней! Я тоже считалъ. Вы исчезли 13 августа. Куда?

— Меня освободили.

— Но почему вы не постучали въ стѣну? Какъ-нибудь не дали знать?

— Не было возможности, Владиміръ!

— Какой это былъ мучительный день для меня!

— Будемъ впомяинать лучше радостное.

— Вы знаете, Таня, радостнаго было меньше, чѣмъ мучительнаго. Я это время вспоминаю часто, Таня. Если бы мы не сдружились такъ съ вами, не узнали такъ близко другъ друга, тогда не было бы такой муки. Я узналъ тогда, что такое лицо человѣка!

— Говорите объ этомъ, Владиміръ! Я не умѣю опредѣлять свои ощущенія... А вѣдь мы переживали общее...

— Я держалъ руку Тани и рассказывалъ ей о нашемъ странномъ слѣпомъ знакомствѣ. Напряженно смотрѣли на меня ея каріе глаза, то вспыхивая, то обволакиваясь покровомъ влаги, и рука въ моей рукѣ часто вздрагивала...

— Я былъ молодъ тогда, Таня, совсѣмъ мальчишкѣ, и настроенія мои мѣнялись быстро и безпричинно. Въ васъ было больше спокойствія, выдержки, мягкой примиренности съ фактомъ, съ собственнымъ безсиліемъ побороть его. Вы были моимъ врачомъ... Я помню дни... Въ рѣшетчатое окно моей камеры пробирался веселый лучъ лѣтняго солнца и смѣялся надо мной, издѣвался, дразня рассказывалъ, что тамъ, за окномъ, теперъ все живеть, радуется, празднуетъ. Дѣлалось тѣсно, словно стѣны сдвинулись. Душно дѣлалось, словно воздухъ вылетѣлъ въ окно, на волю. Мучительные дни были. Какъ никогда на волѣ, хотѣлось жизни, движенія. Руки просили работы, плечи — тяжелой ноши, сердце — волнений. И я бѣжалъ къ стѣнкѣ, нервно стучалъ, взбирался на табуретку и кричалъ вамъ въ душникъ: „Таня, я задыхаюсь!“ И вы, такая ласковая такая нѣжная, вы находили слова, удивительныя слова! Какъ достигали вы этого? Исчезали стѣны, открывалась широкая, свѣтлая жизнь. Будущее становилось настоящимъ. Счастье и гордость охватывали душу. И тогда... тогда, Таня, въ порывѣ восторга, хотѣлось мнѣ пожать вашу руку, поймать вашъ взглядъ, сказать вамъ важное, значительное. Вы помните? Я начиналъ: „славная вы моя“... — и обрывалъ. Исчезалъ. Иногда на весь день умолкалъ. Это потому, что не было вашего лица! Не было вашего лица, Таня!.. Нѣтъ, вы поймите весь ужасъ этого! За стѣною живеть моя дорогая, моя близкая Таня! Такая близкая, что каждое движеніе ея души отражается въ моей душѣ. Каждая радость, порывъ, мечта встрѣчаютъ откликъ въ моемъ сердцѣ. Но я не могу представить себѣ эту дорогую и близкую мнѣ Таню! Не могу! Я напрягаю всю силу моего воображенія. Безплодныя усилія. Я знаю вашу душу, но я хочу знать ваше лицо, ваши глаза!.. Вы поймите весь ужасъ этого, Таня! — говорилъ я, взволнованный ожившими волненіями далекаго прошлаго. — Нѣтъ вашего лица! Всѣ встрѣчныя въ моей жизни имѣли лицо. Всѣ. Тѣ, кого я любилъ, и тѣ, кого я ненавидѣлъ, и тѣ, къ кому я былъ равнодушенъ, — всѣ имѣли образъ, фигуру, лицо, глаза, волосы, улыбку... Вы, самая близкая мнѣ, вы были безъ лица!.. Я помню другія минуты. Сумерки. Въ открытое окно проникало мягкое ласковое дыханіе лѣтняго вечера. И вдругъ дѣлалось грустно. Камера наполнялась дорогими образами. Хотѣлось ласки. И я шелъ къ душнику. Вы говорили мнѣ: „Другъ мой! Вы не одни. Я съ вами“... Но на меня смотрѣла черная пасть душника, и казалось мнѣ, что это злобно хохочущій, издѣвающийся ротъ дьявола. Васъ не было со мною! Это были только слова, но не вы!.. Тѣ, далекіе, были ближе ко мнѣ, чѣмъ вы!.. Я закрывалъ глаза и видѣлъ ихъ лица, ихъ улыбки, ихъ движенія. Я закрывалъ глаза въ чайникъ увидѣть васъ, самую близкую, — и ничего не видѣлъ... ничего!.. А наши долгіе, долгіе разговоры продолжались. Еще ближе, еще роднѣй вы становились. И хотѣлось вамъ сказать больше того, что говорилось. Но то, самое важное, не могъ я сказать вамъ, безликой, вамъ, спрятавшейся за бѣлой печью, за чернымъ душникомъ... не могъ!.. Потомъ, Таня, тотъ день... 13 августа... Онѣмѣлъ душникъ! Умеръ! Душа таин-

стенной печи улетѣла! Я метался, какъ безумный, по камерѣ. Душа была полна вами, Таня. Надо было имѣть васъ въ воображеніи, необходимо былъ образъ вашъ! Но его не было. Ничего не могла создать фантазія. Была душа, но безъ лица, безъ глазъ, безъ тѣла. Впрочемъ, и души не было. Нѣтъ души безъ облика! Была мечта. Былъ сонъ, мучительный и сладостный... Была сказка.

Побѣздъ подходилъ къ станціи.

— И вотъ кончилась сказка... — печально улыбувшись, тихо сказала Таня.

— А вы помните, я спрашивала васъ, какая вы, и вы никакъ не могли нарисовать себя?

— Но вы были хуже! Вы были злой, Владиміръ! — нахмурилась Таня. — Вы помните, вы сказали мнѣ, что вы рыжій, толстый! Зачѣмъ?

— Я былъ золъ!

— И солгали? И сдѣлали мнѣ больно?

Мы еще разъ взглянули другъ на друга и весело разсмѣялись. — Какъ же это не могъ я создать вашъ обликъ? Вѣдь другой вы не можете быть! И какъ я не узналъ васъ сразу, какъ вы вошли въ вагонъ?..

Побѣздъ остановился. Не хочется разставаться. Но вѣдь мы еще встрѣтимся съ Таней! Вѣдь она уже живая, настоящая, не сказка, не сонъ. У нея есть лицо!

II.

Ея творчество.

Кэтъ пришла къ намъ утромъ. Мы хорошо помнимъ этотъ день: четвергъ, 2-е февраля. Тихо вошла и спросила:

— Здѣсь живетъ художникъ Милинъ?

Яковъ выступилъ впередъ.

— Я — натурщица, — сказала Кэтъ. — Мнѣ сказали, что художнику Милину нужна натурщица.

Яковъ смутился и, чтобы замаскировать свое смущеніе, заговорилъ угрюмо и непривѣтливо:

— Посмѣялись надъ вами, милѣйшая!.. Гм... Я не такъ богатъ, чтобы приглашать натурщицъ! И вообще... У меня, сударыня, богатое воображеніе!.. Я и безъ натуры справлюсь!

Но Кэтъ не ушла. Она внимательно осмотрѣла комнату, заглянула въ соседнюю и совершенно неожиданно спросила:

— А духни у васъ нѣтъ?

Мы всѣ четверо смотрѣли на странную гостью. Это была стройная дѣвушка, съ милостивымъ лицомъ и удивительными, ласкающими и пугающими, многоцвѣтными глазами.

— А вѣдь, говоря по правдѣ, ваше лицо и фигура, вообще вы очень подходите... То-есть, я хочу сказать, если бы я могъ вамъ платить, я охотно пригласилъ бы васъ позировать... Я рисую картину „Соблазнительница“...

Это произнесъ, смущенно и заикаясь, Милинъ.

А Семень Любимовъ отвѣтилъ Кэтъ на ея вопросъ:

— Кухня у насъ есть. Только мы никогда не топимъ ее. Обѣдаемъ въ столовкѣ, и то не часто.

— Хотите, я поселюсь съ вами? — вдругъ заявила Кэтъ.

Не дожидаясь отвѣта, она сняла шубку и шляпку и, по очереди пожимая намъ руки, весело говорила:

— Представляться вамъ не зачѣмъ. Я васъ всѣхъ знаю. А меня зовутъ Кэтъ; я буду позировать Милину и хозяйничать у васъ.

— Но у насъ холодно! — почему-то покраснѣвъ, сказалъ Жданскій.

Кэтъ разсмѣялась:

— Романистъ, художникъ, поэтъ, музыкантъ и я!.. О, намъ будетъ тепло!

И въ самомъ дѣлѣ, у насъ стало тепло!

Я писалъ романъ, Василій Жданскій — оперу. Яковъ Милинъ рисовалъ большую картину, Семень Любимовъ писалъ стихи. А пятая была Кэтъ, — Кэтъ, которая творила жизнь...

Мы всѣ мечтали о славѣ, но противъ насъ существовалъ заговоръ. Намъ возвращали наши творенія и совѣтовали принести что-нибудь другое. Но мы все же были добры, веселы и вѣрили въ будущее.

Мы даже были счастливы. Въ двухъ убогихъ комнаткахъ нашей мансарды, забнущіе и полуголодные, мы чувствовали себя богатыми и сильными. Потому что мы были молоды. И еще потому, что мы жили другой, нами созданной, жизнью.

— Моя графиня въ затруднительномъ положеніи, — рассказывала я, когда мы бросали работу и собирались вокругъ хромоногаго стола. — Надо найти ей выходъ. Разказать мужу о своемъ свиданіи съ Жоржемъ, она боится — это причинитъ страданіе, а вѣдь она любить мужа. Обманывать она тоже не можетъ — не въ ея натурѣ!..

— Наконецъ я нашелъ улыбку моей „соблазнительницы“! — радостно возвѣщала Милинъ.

— Я хочу въ звукахъ передать зарю... Утреннюю зарю... Восходящее солнце, росу... — рассказывала Жданскій.

А Кэтъ въ раздумьѣ говорила:

— Сегодня капитанъ встрѣтится съ солдатомъ въ Люксембургскомъ саду. Я имъ обоимъ назначила свиданіе. Въ одно время и въ одномъ мѣстѣ. Что произойдетъ при встрѣчѣ? Вѣдь они въ одномъ эскадронѣ!..

Чужими жизнями жили мы въ нашей мансардѣ, — въ мансардѣ иллюзій. Создавали задачи и разрѣшали ихъ, создавали страданія и страдали, создавали радости и радовались.

Жизнь была безсилна противъ нашего творчества. Безсилень былъ холодъ противъ зноя нашей фантазіи. Вѣднѣяки, мы были богаче всего Париза, всего міра! Слабые и непризнанные, мы были всемогущими хозяевами жизни. Смѣшные, одинокіе, заброшенные въ своемъ убогомъ жилищѣ, мы были гордыми создателями красоты и радостей, величія и счастья.

И когда какимъ-нибудь чудомъ заводились въ нашей мансардѣ иллюзій деньги — единственное, чего мы не могли создать своей смѣлой фантазіей — устранивался веселый ирръ, и первый бокалъ вина выпивался при дружныхъ крикахъ:

— За творчество!

— Въ чемъ же твое творчество, Кэтъ? — спрашивали мы ее часто.

— О, мое творчество самое высокое! — гордо отвѣчала Кэтъ. — Мое творчество самое радостное!

— Игра съ людьми! — пожимала плечами музыкантъ. — Кокетство съ мужчинами!.. Интрижки, обманы!.. Какое это творчество!

Кэтъ снисходительно улыбалась:

— Ничего ты не понимаешь!.. Мое творчество прекрасное!.. Развѣ ваши воображаемые графини страдаютъ? Развѣ ваши нарисованныя дѣвушки любятъ?.. Мое творчество самое высокое потому, что оно не обманъ! Вотъ я появилась среди васъ, — говорила она дальше, задумчиво щуря свои многоцвѣтные глаза: — и могу перевернуть вверхъ дномъ всю вашу жизнь!.. Вы построили себѣ замокъ, котораго не разрушатъ никакіе удары жизни. Вы бронировались несокрушимой броней иллюзій!.. И вотъ я пришла и могу сокрушить вашу крѣпость!.. Стоить мнѣ захотѣть!

— Ну, это ты, братъ, шутишь! — возражалъ художникъ. — Не думаешь ли ты, что мы влюбимся въ тебя и начнемъ ревновать и ненавидѣть другъ друга?.. Это ты, братъ, шутишь! Вотъ я возьму кисть и нарисую богиню красоты, самой красоты! Что ты знаешь въ сравненіи съ нею?

— А я возьму перо, — говорилъ поэтъ, — и воспою прекрасную дѣву. И никто ее у меня не отниметъ!

— Если бъ я только захотѣла! — съ легкой усмѣшкой королевы возражала Кэтъ. — Но я не трону вашъ замокъ. Я не разрушу его. Вѣдь я сама пришла укрыться подъ его кровомъ!.. Я пришла къ вамъ, какъ товарищъ. Я вошла въ вашъ союзъ творящихъ. Я — жрица, какъ вы, жрица искусства!.. лятаго искусства, котораго вы не признаете. Но вѣдь оно существуетъ раньше вашего!.. Мое творчество женщины — высокое и сладостное творчество!..

Мы жили, какъ товарищи, а творчество свое Кэтъ несла на улицы и бульвары Вѣчнаго Города. Тамъ завязывала она знакомства, влюбляла въ себя, мучила и терзала, а придя домой — рыдала и рвала на себѣ волосы, страдая вмѣстѣ съ страдающими по волѣ ея каприза. Она stalkивала людей и изъ друзей дѣлала враговъ, разстраивала семейное счастье и дарила любовь тѣмъ, кто не смѣлъ мечтать о ней. И всегда напряженно работала ея умъ. Всегда создала она, комбинировала, гадала. Всегда въ ея многоцвѣтныхъ глазахъ сверкала огонь вдохновенія.

— Жестокое твое творчество, Кэтъ! — говорили мы ей. — Опасное твое творчество!

Кэтъ смѣялась.

— Но гдѣ же Кэтъ?

— Не бросила же она насъ?

— Этого не можетъ быть!

— Такъ, безъ записки, безъ предупрежденія!

Мы не спали въ ту ночь. До разсвѣта мы ждали Кэтъ. А когда занялась заря, пошли разыскивать ее... Куда?.. Булавка на днѣ океана, бѣдная, никому не извѣстная дѣвушка на улицахъ Париза — развѣ мы могли найти ее? Вѣдь мы ничего, ничего не знали о ней! Кэтъ... Безъ фамиліи, безъ прошлаго, даже безъ национальности: не то итальянка, не то дочь польскаго эмигранта, только не французка.

Опустѣла наша мансарда, словно душа ея отлетѣла!.. Только теперь мы поняли, что любимъ ее! Мало работали. Тоскливо бродили по городу. По вечерамъ молчали.

Но Кэтъ вернулась.

— Что съ тобой, Кэтъ?

— Отчего у тебя на головѣ повязка?

— Почему ты опираешься на палку?

— Гдѣ ты была, Кэтъ? Вѣдь мы измучились безъ тебя!

Кэтъ опустилась на кровать и тихо сказала:

— Вотъ возьмите!.. Мнѣ дали деньги тамъ... въ больницѣ!..

Купите вина!..

— Боже мой, Кэтъ! Ты изъ больницы?

— Съ тобой случилось несчастье, Кэтъ?

— Автомобиль!.. Можетъ-быть, алашъ? Или... можетъ-быть!..

— Или кто-нибудь изъ твоихъ героевъ, Кэтъ?

Кэтъ сердито топнула ногой:

— Я хочу вина! Вы слышите? Принесите вино!

Мы замолчали подавленные. Художникъ и поэтъ угрюмо вышли изъ комнаты.

— Побольше вина! Вы слышите? Я хочу много вина! — кричала имъ вдогонку Кэтъ.

Жадно проглотила Кэтъ стаканъ вина. Дрожащей рукой налила второй и такъ же быстро выпила.

— Что же вы не пьете?—съ внезапной рѣзкой веселостью крикнула она.—Вѣдь къ вамъ вернулась Кэтъ! Пейте, пейте, пляшите, говорите тосты! Вѣдь къ вамъ вернулась Кэтъ!

Намъ было жутко. Но мы наполнили бокалы и подняли вверхъ.

— За твое здоровье, Кэтъ! За твое возвращение!

— Нѣтъ, нѣтъ! Вы забыли всегданный первый тостъ въ мансардѣ иллюзий!

Почему-то смущенно и несмѣло художникъ провозгласилъ:

— За творчество!

Кэтъ векочила. Ея единственный открытый глазъ налился кровью. Она вся дрожала отъ негодованія.

— Проклятіе творчеству!—ненстово крикнула она.

Мы молча смотрѣли на нее.

— Проклятіе творчеству!—Кэтъ съ остервенѣніемъ бросила бокалъ, и, какъ дребезжащій звонъ разбитаго стекла, вырвались крики обезумѣвшей дѣвушки.—Слушайте, вы! Рабы творчества! Слушайте... Проклятіе творчеству! Въ немъ душа дьявола! Оно хитрое, жестокое и мстительное... Слушайте! Вы думаете, они вамъ простятъ, тѣ, кого вы создали? Ваши прекрасныя дѣвы, влюбленныя графини, доблестные рыцари... О несчастные!.. Будете такая ночь, и они толпой придутъ къ вамъ и потребуютъ отвѣта: зачѣмъ вы дали имъ жизнь? Дали имъ страданія, думы, наслажденія?... И они будутъ дунуть васъ... Царапать васъ ногтями... Бить шпагой по лицу... Какъ тотъ капитанъ... Какъ мой капитанъ... —и, сразу ослабѣвъ, съела Кэтъ и умолкла.

Короленко.

К. Чуковского.

I.

Злой великанъ, чудовище, былъ самодуръ, нестяжатель. Палачествовалъ надъ своими крѣпостными. И вдругъ маленький, хромой человѣчекъ, безпомощный, въ какой-то самозабвенной запальчивости кричить этому палачу-великану:

— Слушай ты... какъ тебя... Если ты теперь... тронешь хоть одного человѣка въ твоей деревнѣ, то Богомъ клянусь: тебя подъ конвоемъ привезутъ въ городъ!

— Кто... кто посмѣетъ? — прохрипѣлъ самодуръ, задыхаясь.

Слабый возсталъ противъ сильнаго! Слабый сильнаго побѣдилъ, одолѣлъ. Вѣдь это восторгъ, упоеніе! Маленькій Володя Короленко, семилѣтній, сидитъ въ той же комнатѣ, тутъ же, и блаженно, восхищенно улыбается. Здѣсь для него величайшая радость; онъ и самъ еще не понимаетъ—почему, но онъ ликуетъ, онъ счастливъ, что его безпомощный, слабый отецъ такъ оборвалъ и смирилъ злого, нехорошаго, сильнаго.

„Я смотрѣлъ на отца восхищенными глазами, и чувство особенной радостной гордости трепетало въ моемъ юномъ сердцѣ“,—вспоминаетъ Короленко теперь, и мы тутъ же спѣшимъ указать, что эта черта въ немъ главнѣйшая: отъ младенчества до мастиныхъ слѣдиль онъ все такъ же будетъ блаженствовать, будетъ ликовать, умиляться, когда слабый встанетъ противъ сильнаго, угнетенный противъ угнетателя, когда какой-нибудь безправный и задавленный скажетъ своему тирану-оскорбителю:

— Палачъ, я тебя не боюсь!

Здѣсь для него высшая эстетика. Здѣсь онъ почерпаетъ красоту! Мы знаемъ, онъ великолѣпный поэтъ: тундры Сибири и ночи Украйны, играющія рѣки и шумящія вершины лѣсовъ воспыты имъ навѣки, изумительно,—но прекраснѣе украинскихъ звѣздъ и сладостнѣе играющихъ рѣкъ для него божественный духъ человѣческій въ тотъ восхитительный, единственный мигъ, когда онъ возстанетъ, взбунтуется, почувствуетъ свою богоизбранность, свою святость и—хотя бы цѣною жизни—защититъ святыню своей личности отъ кощунственнаго посягательства насильниковъ.

Сколько у него, въ его книгахъ, этихъ несмирившихся, мятежныхъ! Вотъ Сократъ изъ знаменитаго очерка „Тѣни“—стоитъ на горѣ,—лицо къ тучамъ!—и кричитъ самому олимпійцу Зевесу, не пугаясь его молній и громовъ:

— Я говорю вамъ, боги, вы неправедны, олимпійцы! Вана власть надо мною невластна!

Громы ревутъ, какъ звѣри, гроза потрясаетъ скалы,—гдѣ ты, ничтожный мудрецъ?

— Я здѣсь, Кронидъ, здѣсь, на томъ же самомъ мѣстѣ, и только твоей отвѣтъ подвигаетъ меня дальше. Я жду.

И въ другомъ разказѣ—„Сонъ Макара“—пьяный, жалкій якутъ, безсловесный дикарь, тоже предсталъ предъ своимъ богомъ-Тойономъ и спорить съ нимъ очень дерзко, тоже не желая смириться. Впервые, да и то уже послѣ кончины, забитый, униженный, вдругъ гордо поднялъ понурюю голову и съ укоромъ, съ накипѣвшими упреками сказалъ самому богу-Тойтону: „ты неправъ“.

Пусть въ его разказѣ „За иконой“,—какъ будто сотканномъ изъ милыхъ улыбокъ,—такъ забавны ежeminутные бунты очаровательнаго богомольца-сапожника, который такъ и глядитъ, какъ бы дернуть за носъ купца или обличить своихъ разжирѣвшихъ давальцевъ; пусть ведевильно-комиченъ захоластный Іеремія, панъ Туркевичъ, оборванецъ, живущій въ развалинахъ, который въ часы вдохновеній становится предъ домами именитыхъ людей, богачей—и начинаеть ихъ поносить, обличать, пока ему

— Бѣдная Кэтъ!—тихо произнесъ кто-то изъ насъ.

Нѣсколько минутъ мы сидѣли молча, не смѣя нарушить спокойствіе Кэтъ.

— Вотъ смотрите на меня!—вдругъ крикнула Кэтъ.

Быстрымъ движеніемъ руки Кэтъ сорвала повязку съ лица. Странное, отвратительное въ своемъ безобразіи лицо глинуло на насъ. Въмѣсто глаза—красная язва... Глубокіе черные шрамы изрѣзали лобъ и щеки... Кто-то изъ насъ издавъ стонъ, и всѣ мы опустили глаза.

Кэтъ хохотала.

— Мансарда иллюзий!—кричала она.—Почему же вы не можете сказать себѣ: передъ нами богиня красоты?... Ха-ха-ха!.. Мансарда иллюзий, а на стѣнѣ зеркало!.. Тамъ, гдѣ иллюзии, тамъ не должно быть зеркала!..

Порывистымъ прыжкомъ Кэтъ подекочила къ стѣнѣ, сорвала зеркальце, подержала минуту въ рукъ стекломъ внизъ, медленно подошла къ двери и произнесла глухимъ голосомъ:

— Въ мансардѣ иллюзий я увижу свое лицо!..

Быстрымъ движеніемъ повернула зеркальце стекломъ къ лицу. Раздался пронзительный крикъ. Дверь съ шумомъ раскрылась, и Кэтъ стрѣлой понеслась съ лѣстницы.

— Вернись, Кэтъ!..

— Держите ее!..

— Помогите!..

Мы разбудили весь кварталъ. Уже не одни, а цѣлой толпой гнались мы за безумной дѣвушкой.

Но Кэтъ бѣжала, какъ вихрь. А Сена была близка!..

не вынесутъ монету: пусть для многихъ смѣшонъ даже праведный Яшка, несмирившійся узникъ, строптивый, который ночью и днемъ, непрерывно, то бѣшено-рѣзко, то тихо стучитъ уже нѣсколько лѣтъ въ окованную тюремную дверь, такъ что у него опухли ноги, и кричитъ своимъ мучителямъ-тюремщикамъ:

„— Беззаконники! Пошто держите, пошто морите меня! Скажите, слуги Антихристовы!“

Но для Короленко эти люди—свои, и какою-то вкрадчивой властью искусства онъ сближаетъ съ ними и насъ.

Мы полюбили давно, какъ родныхъ, и Яшку, и Макара, и пана Туркевича, и строптиваго сапожника Андрея; но вотъ что поразительно и странно: мы вспомнимъ ихъ гордый мятежъ и непременно засмѣемся, улыбнемся самой дѣтской изъ нашихъ улыбокъ!

Въ этомъ—тайна обаянія Короленко. Онъ рисуетъ своихъ Донъ-Кихотовъ, смѣясь, и, чѣмъ больше ихъ любить, тѣмъ больше смѣется—и смѣхомъ привораживаетъ къ нимъ. Свою растроганность и свое умиленіе онъ изливаетъ именно такъ. Это—чары любовнаго смѣха, и не забудемъ, что самъ Сервантесъ на сотни и сотни лѣтъ влюбилъ насъ въ своего святого рыцаря, громко посмѣявшись надъ нимъ!

Въ этомъ и таится сущность юмора: здѣсь его отличіе отъ комизма. У писателя комическихъ смѣхъ есть пощечина, бичъ, обиды, а у юмористовъ смѣхъ, это—ласка, это—нѣжное изъявленіе любви, и если бы „Сонъ Макара“ былъ созданъ безъ этого смѣха, мы бы къ Макару ни за что не почувствовали такихъ теплыхъ, поэтическихъ симпатій, и Андрей Ивановичъ не сталъ бы навѣки для насъ роднымъ, если бы и онъ не былъ обвѣянъ чарующимъ Короленковскимъ юморомъ.

А самъ Короленко!—онъ былъ бы мнѣ чуждъ совершенно, я никакъ не умѣлъ бы его полюбить, если бы въ этомъ закаленномъ бойцѣ не чувствовалъ мечтательно-нѣжныхъ улыбокъ.

Юморъ такъ рѣдко сочетается съ подвигомъ, съ праведностью! Слишкомъ честные, слишкомъ прямолинейные, рѣзкіе, герои долга, подвижники обычно бываютъ такъ скучны; угрюмо идутъ напроломъ, проклиная, обличая, бичуя. Мы ихъ чтимъ, но не любимъ. Ихъ величіе въ тягость для насъ. Они—сектанты, нетерпимые, жесткіе. Лишь одинъ Короленко изъ нихъ изо всѣхъ такъ благодушенъ, такъ улыбочиво-мягокъ, съ такимъ неосудительнымъ взоромъ.

Онъ вѣдь и самъ—какъ они: подвижникъ, бунтарь, герой. Его жизнь—не жизнь, а житіе какого-то легендарнаго праведника. Но странно: когда онъ описалъ свою жизнь въ своей классической „Исторіи Современника“, вся Россія заулыбалась, читая. Да и можно ли безъ громкаго смѣха читать такія главы изъ этихъ записокъ, какъ „Желто-красный попугай“, „Пансіонъ“, „Я попадаю въ разбойничій вертепъ“. „Я знакомлюсь со свѣтлою личностью“? Предъ нами повѣсть о томъ, какъ смѣлся и росъ этотъ героическій духъ, а мы безрестанно смѣемся, и чѣмъ больше смѣемся, тѣмъ больше преклоняемся предъ нимъ, тѣмъ больше чувствуемъ пафосъ, величіе его жизненнаго грандіознаго подвига!

И вся его галерея протестантовъ тѣмъ-то и привлекаетъ сердца, что ихъ протестъ, при всемъ своемъ внутреннемъ пафосѣ, какой-то смѣшной, донъ-кихотскій. Только одинъ Сократъ не осіянь Короленковскимъ юморомъ; оттого-то мы къ нему и холоднеѣмъ. Впрочемъ, не только Сократъ; въ поэтичномъ очеркѣ „Мгновеніе“ изображенъ инсургентъ, бунтовщикъ Хуанъ-Маріа-Хозе-Мигуэль-Діацъ тоже патетическими красками, и, признаться, мы

Владимір Галактіонович
КОРОЛЕНКО

къ нему равнодушно совѣмъ. Утонулъ, ну и пусть утонулъ! Спасся, такъ спасся! А если бь утонулъ Андрей Ивановичъ,—мы были бы готовы заплакать. Такова великая сила гениально-задушевнаго юмора!

II.

Но вернемся къ этой галлерей строптивыхъ упрямецевъ, не сдавшихся, непокорныхъ людей, которые такъ милы Короленко. Они удаются ему лучше всего. Въ этихъ образахъ пыннѣе всего расцвѣтаетъ дарованіе поэта.

Душою онъ съ ними заодно. Кажется, онъ ѣздитъ по Россіи и пытливо, неустанно ищетъ, гдѣ же въ этомъ смиренномъ краю, въ этой обители долготерпѣна и покорности хоть одинъ не согнувшій спину, хоть одинъ не давшій себя оскорбить.

Въ русской великой словесности такимъ окружено ореоломъ чувство униженія, смиренія, покорности. „Смирись, гордый человекъ!“—изступленно зывалъ Достоевскій и воспѣвалъ, воспѣвалъ безъ конца величайшую радость: быть растоптаннымъ, раздавленнымъ, оплеваннымъ. Совѣсть, а не честь—вотъ тема всей нашей великолѣпной словесности. Короленко—первый поэтъ русской пробудившейся чести. Чувство чести, чувство достоинства, отстаиваніе правъ своей личности умиляетъ его до восторга. На самыхъ страшныхъ темныхъ низахъ,—тамъ, гдѣ все сокрушено и подавлено,—вдругъ ни съ того ни съ сего возникаетъ такой изумительный Яшка, который—мучьте его, истязуйте!—не поклонится, не сдастся никому, а будетъ до самой могилы упрямо, непокорно стучать,—хоть этимъ выражая презрѣніе къ угнетателямъ своей свободной души.

И вотъ другой мятежъ, столь же уродливый, но столь же по своей сути великій, мятежъ камышинскаго мѣщанина (изъ очерковъ „Въ послѣдственномъ отдѣленіи“), который на все вопросы упрямо отвѣчаетъ: не знаю.

— Вѣры какой?

— Никакой.

— Какой родной языкъ?

— Не знаю я...

— Русскій ты или чувашъ?

— Не знаю.

— Какъ ты смѣешь такъ отвѣчать?—набрисался смотритель:—я тебя, сукина сына, сгною!.. Мерзавецъ ты этакій!

— Чтѣ жь. Было бы за что сгноить-то.

И такъ дальше и такъ дальше. Чтобы исповѣдывать это „не знаю“ подъ угрозой острога и кулака, нуженъ такой же героическій духъ, какъ и для самаго великаго подвига. И, по ощущенію поэта, этотъ подвигъ совершался недаромъ. Попираемая личность человека все же, такъ или иначе, соблюла свою неприкосновенность. И снова и снова Короленко упоенно рисуетъ это рѣдчайшее торжество человеческой чести. Вотъ уннать Островскій въ разсказѣ „Государевы Ямщики“ пошелъ въ каторгу, чтобы не отступиться отъ мнѣнія, которая считаетъ единственно-истинными, а потомъ, оскорбленный сосѣдами, не въ силахъ выносить оскорбленія, сжигаетъ такъ гордо свой домъ, весь свой скарбъ и съ голыми руками уходитъ, обратившись въ добровольнаго нищаго, но не унизившись предъ своими врагами.

Рѣдко, какъ папоротникъ, расцвѣтаетъ въ нашемъ отечествѣ гордое чувство чести, и Короленко съ упоеніемъ подглядываетъ этотъ ея сказочный расцвѣтъ и собираетъ къ себѣ на страницѣ богатую, рѣдчайшую коллекцію такихъ внезапно воспрянувшихъ душъ.

Если русская литература создала такіе высокіе образы униженныхъ, оскорбленныхъ, смирившихся, то Короленко—единственный—выставляетъ на всенародныя очи цѣлые сонмы возставшихъ, не сдавшихся.

Онъ—единственный въ русской словесности—утверждаетъ эстетику борьбы, противленія, протеста.

III.

Но вотъ я написалъ эти слова и чувствую, до чего они блѣдны, формальны. Бунтовщикъ со знаменемъ въ рукѣ! Это ли портретъ Короленко? Мягкій идиллическій поэтъ, тончайшій пейзажистъ, нѣжный лирикъ, благодушнѣйшій изъ русскихъ юмористовъ,—пристала ли ему строптивость, борьба? Вѣчно, кажется, сидѣлъ бы и слушалъ, какъ шумитъ лѣсъ въ его книгахъ, какъ играетъ рѣка, какъ звонитъ на колокольнѣ звонарь!

Нѣтъ ни одной жесткой черты во всемъ его поэтическомъ обликѣ. Онъ весь—благоволеніе, онъ ласка. Вспомните его „Слѣпотаго музыканта“, его дивную идиллію „Ночью“—изъ жизни дѣтей, вспомните его чистые образы женщины-матери—и вы поймете, что болѣе нѣжнаго сердца не знала поэзія русская. Онъ пѣвучій, онъ мелодичный. Онъ—самый музыкальный изъ русскихъ художниковъ слова. Многие его новеллы и легенды—особенно ранніе—сыграны какъ будто на скрипкѣ. Онъ женственный, мечтатель, созерцатель. Его книги для меня—какъ бархатныя. Я давно не читалъ этихъ книгъ и теперь вспоминаю ихъ, какъ какую-то малороссійскую пѣсню, звенѣвшую далеко за рѣкой, въ июньскую прозрачную ночь.

Но вотъ въ мартѣ 1881 года Короленко предложили подписать какую-то пустячную бумажку, сказать какія-то формальныя слова.

И этотъ лирикъ, мечтатель, мягкая и кроткая душа, отвѣтилъ непреклоннымъ отказомъ. Его сослали въ Азію, къ полярному кругу, погребли среди глухихъ снѣговъ, но онъ не унижилъ души, онъ гордо отстоялъ свое достоинство, хотя бы цѣною мученій.

Такое сочетаніе героической воли съ женственной, поэтической, лиричной душой, съ мягкимъ чарующимъ юморомъ есть рѣдчайшее, единственное въ мнѣ, и оно-то создало ту недосыгаемую красоту души, которой нынѣ мы все восхищаемся.

Въ русской литературѣ таится давно тоска по гармонической личности. Все какіе-то уроды, обрывки, обломки людей. У того широкое сердце, но нѣтъ закаленности, воли. Тотъ эстетъ, но глухъ ко всему остальному. Только одинъ Короленко совмѣстилъ и примирилъ въ себѣ все, чтѣ есть въ человечествѣ высшаго. Развѣ не изумительно, что онъ, величайшій маэстро, дивный виртуозъ поэтичнаго слова, пишеть изъ дня въ день въ мелкихъ провинціальныхъ газеткахъ бѣглыя статейки, замѣтки о нумераціи домовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, о судебныхъ процессахъ, о думскихъ инцидентахъ, о земскихъ уѣздныхъ собраніяхъ—рядовой корреспондентъ, репортеръ! Только изрѣдка весь мнѣ узнаетъ, что Короленко своимъ „репортерскимъ перомъ“ спасъ семерыхъ невинныхъ, уже дважды осужденныхъ за убійство,—но онъ невидимо и неслышно изъ дня въ день, изъ года въ годъ несетъ эту тяжелую службу, забывая и „Слѣпыхъ Музыкантовъ“, и „Марусину займку“, и „Огоньки“ ради вотъ этого вотячкаго дѣда Акмара, котораго нужно сію же минуту спасти, ради этого нижегородскаго парня Листашки, которому немедленно нужно помочь, ради этого Отрешки, Ковтуна, расточая по мелочамъ свою душу, измѣняя своему искусству ради нихъ, ежeminутно устремляясь туда, гдѣ нуженъ его протестъ, его „бунтъ“, нужна защита человеческой чести.

И многими кажется, что, отдавая себя то тому, то другому задавленному, тратя себя на борьбу, онъ какъ-то измѣняетъ искусству. Но, конечно, это только иллюзія. Душа такая страшная вещь: чѣмъ больше ея отдаешь, тѣмъ больше ея остается! Именно измѣняя искусству, служишь ему лучше всего! Если бь Короленко не отдалъ себя цѣлкомъ Отрешкамъ, Акмарамъ, Гарковенкамъ на защиту ихъ человеческой чести, ихъ личности, въ его душѣ никогда не нашлось бы того мягкаго, мирнаго, яснаго, нѣжнаго тона, которымъ окрашено каждое слово его легендъ и новеллъ. Если бь Короленко не писалъ своихъ мелкихъ газетныхъ замѣтокъ, онъ не былъ бы великій поэтъ.

Мнѣ борьба мѣшала быть поэтомъ,

Пѣсни мнѣ мѣшали быть бойцомъ,—

жаловался когда-то Некрасовъ, ощущая глубокой разладъ между призваніемъ и долгомъ. У Короленко этого разлада нѣтъ. У него и здѣсь примиреніе, гармонія. То же самое чувство, которое кинуло его съ дѣтства на защиту униженныхъ, оскорбленныхъ, внушило ему его нѣжныя поэтичныя пѣсни. Только эта примиренность, ясность духа могла даровать ему юморъ, обывающій его лучшія вещи. Здѣсь такая цѣльность, гармоничность души, которая для нашего надрывнаго вѣка тоже кажется какой-то легендой.

IV.

Но въ борьбѣ всегда есть гнѣвъ, есть злая чувства; борьба немислима безъ яростныхъ пріобитій.

Отчего же нашъ величайшій борецъ за честь человеческой личности весь лучится какой-то кроткою благостью? Отчего при одномъ его имени лица озаряются улыбками?

Въ томъ-то и дѣло, что, страстно любя человека, защищая, спасая его, отдавая ему всю свою душу, Короленко не находитъ въ себѣ гнѣва, чтобы проклясть его враговъ и насильниковъ. Онъ любитъ и этихъ враговъ, и въ нихъ онъ ощущаетъ ту же душу, ту же святую человеческую личность, поправную, падшую, униженную.

Въ Глазовѣ Вятской губ. онъ борется съ тюремнымъ надзирателемъ, отстаиваетъ свою честь, свои права, питая въ то же время самую нѣжную чувства къ этому темному и ожесточенному старцу, жалѣя его всей душой. И въ своихъ „Павловскихъ Очеркахъ“, обличивъ грабителей народа, онъ объясняетъ, что иными они быть и не могли, онъ рассказываетъ ихъ страшную жизнь, онъ съ жалостью, любовью, состраданіемъ останавливается на ихъ біографіи. Прочтите его „Дужкинскую Школу“, его „Дужкина и Дорошенко“—и вы поймете, что этотъ суровый борецъ любитъ даже тѣхъ, кто его врагъ.

„Ни зла ни злобы, — говоритъ одинъ критикъ:—никакой омраченности нѣтъ ни въ поэзіи ни въ публицистикѣ Короленко. Можно сказать, что его возмущеніе противъ тѣхъ, кто является виновникомъ страданій, всегда заливалось любовью къ страдающимъ и гибнущимъ, прежде чѣмъ дойти до напряженія гнѣва, и потому въ его отношеніи къ злу нѣтъ мѣста отчаянію, которое часто стоитъ въ концѣ всякаго возмущенія.“

Не къ принципамъ апеллируетъ Короленко, а къ людямъ, и не принципы защищаетъ, а людей. И потому-то такъ неотразима всегда его защита. Онъ отнюдь не спасаетъ человечества, онъ спасаетъ того или этого даннаго, отдѣльнаго человека. Онъ не ведетъ организаціонной кампаніи, у него нѣтъ общаго плана войны, онъ—партизанъ: налетитъ, отобьетъ у врага двухъ-трехъ, обреченныхъ на гибель, и скроется до новаго набѣга. Онъ не прячется ни за какую программу, не дѣйствуетъ отъ имени „парти“, „направленія“, „доктрины“,—онъ всегда налегаетъ, самъ по себѣ, трепещите, угнѣсите, насильники!

V.

Но, конечно, не въ этихъ бѣглыхъ наброскахъ изобразить его многообразную душу.

Что особенно чаруетъ въ его обликѣ, это—нѣжная, застѣнчивая греза о чѣмъ-то недосыгаемо-свѣтломъ, о какихъ-то невозможныхъ возможностяхъ. Вотъ мальчишкой стоитъ Короленко въ костелѣ, и „что-то подхватываетъ его и несетъ къ вышинѣ“, „баюкающая и навѣявшая странныя видѣнія“. „Неянные грезы“ овлаждаютъ его „разыгравшимся воображеніемъ“: ему чудится, что въ костелѣ ворвались казаки,—хотятъ разстрѣлять польскихъ женщинъ.

— Стрѣляйте въ меня!—кричитъ онъ, разстегивая казакинъ.— Я не хочу, чтобы оскорбляли вѣру моей матери!...

Но ничего этого нѣтъ. Мать—возлѣ него, мирно молится; гремитъ, какъ всегда, органъ, служба протекаетъ, какъ всегда... Казаки были марой, мечтой, игрой воображенія...

Вотъ Короленко въ гимназіи: замечался, разомлѣлъ отъ мечтаній, унесся далеко „разнѣженной мечтой“ и не замѣчаетъ, что въ классѣ стало необычайно тихо, что ученики съ изумленіемъ оборачиваются на него, что съ кафедры смотритъ на него старый учитель, уже третій разъ окликающій его по фамиліи...

Вотъ онъ въ заброшенномъ замкѣ: мечтаетъ, отдавшись ощущеніямъ „нестомы, дремоты, грезы о прошломъ, минувшемъ, исчезающемъ“, погрузивъ воображеніе въ бесплодно романтическое лѣтнее созерцаніе прошлаго...

Вотъ онъ въ заглохшемъ саду: „я ухожу въ темные уголки сада,—сажусь тамъ и даю волю воображенію... И опять романтическіе призраки прошлаго обступаютъ меня кругомъ, овладеваютъ, колышутъ, баюкаютъ, нѣжатъ, уносятъ въ невѣдомые края и невѣдомое время... Рыцари, знамена, пыль на степныхъ широкіяхъ шляхахъ... Скачка, погоня, сѣча...“

Мечты, порыванія, призраки, голубой туманъ, невѣдомая даль. — Короленко будто созданъ для этого. „Неясное“, „заманчивое“, „смутное“, — здѣсь онъ весь съ головой, съ самаго ранняго дѣтства. Неправда ли, это такъ неожиданно въ томъ трезвомъ адво-

катѣ обиженныхъ, борца, бойца, обличителя, какимъ мы до сихъ поръ воображали его. Все расплылось, потонуло, растаяло въ этой нѣжной, поэтичной мечтательности, въ этой атмосферѣ полусна, полу-лѣсна, полу-сказки, куда Короленко такъ часто уносится очарованной, замороженной душой.

Сынъ матери-польки и отца-украинца, онъ унаслѣдовалъ мечтательность и романтичность этихъ двухъ самыхъ мечтательныхъ народовъ. И не потому ли во всѣхъ его книгахъ такъ облаканы, овѣяны поэзіей всѣ фантазеры, мечтатели, люди не отъ міра сего?

Вотъ милый рыбакъ Нечипоръ, который, вѣря и не вѣря мечтамъ, такъ поэтично мечтаетъ найти въ землѣ золотого истукана („Разсказы о Ветрѣчныхъ Людяхъ“).

Вотъ уральскіе казаки—трижды милые!—поѣхавшіе за тысячу верстъ въ поискахъ сказочнаго бѣловодскаго царства („У казакъ“).

И такихъ мечтателей у Короленко десятки: всѣ, кого манитъ „обманчиво-заманчивая даль“, кто рвется куда-то прочь, къ какому-то невѣдомому счастью, —тѣхъ Короленко воспоетъ и прославитъ, потому что онъ и самъ такой же. Какъ бабочка на огонь, онъ летитъ на чужую мечту. На Волгѣ, на Левѣ, на Лиманѣ, въ Крыму, на Дунаѣ и на Уралѣ — всюду онъ ищетъ и всюду находитъ людей, взыскующихъ невѣдомаго града, увлеченныхъ, пусть и дикой, мечтой.

И эта черта еще больше смягчаетъ, дѣлаетъ еще ближе, роднее суровый образъ воеводы! Безъ нея Короленко не былъ бы самой гармонической личностью, какою только со времени Пушкина знаетъ наша русская литература. И не потому ли Короленко такъ льнетъ къ этимъ поэтическимъ мечтателямъ, что и въ нихъ онъ чувствуетъ попытку оградить, защитить свою душу, святыню своей человѣческой личности, отъ жестокихъ прикосновеній дѣйствительности?

Первый наставникъ французскаго народа.

Денисъ Дидро.

(Съ портр. на стр. 936).

Перепечатка воспрещается.

I.

Въ XVIII вѣкѣ Франція представляла собою какой-то кладезъ талантовъ, людей тонкаго вкуса и ума. Французское общество, французскій дворъ, французское искусство, французскій театръ, французская музыка и литература, ученость и моды, наука и государственныя идеи служили вышшими образцами, которымъ старались подражать и въ Берлинѣ, и въ Вѣнѣ, и въ Лондонѣ, и въ Петербургѣ. У насъ это вліяніе дошло до какой-то галломаніи, до полнаго отрицанія всего русскаго въ угоду французскому.

Когда же въ 1762 г. на русскій престолъ вступила Екатерина II, то вліяніе всего французскаго выросло до размѣровъ, не наблюдавшихся ни въ одной странѣ, духовно подчинившейся блестящей Франціи. Съ Вольтеромъ государыня находится въ дружбѣ, и они переписываются чуть ли не ежедневно; группа французскихъ писателей и ученыхъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ кличкой „энциклопедистовъ“, — ея наставники; трагедіи Корнеля и Расина, комедіи Мольера идутъ на придворномъ театрѣ, и имъ неизмѣнно аплодируетъ постоянно присутствующая на спектакляхъ государыня; когда французское правительство запрещаетъ знаменитую Энциклопедію, издававшуюся при ближайшемъ участіи и подъ редакціей Дидро, государыня предлагаетъ перенести редакцію на берега Невы, даетъ субсидію Дидро...

Сводолюбивая, готовившаяся къ перевороту всѣхъ идей, понятій, общественной и личной морали, Франція вела насъ къ общечеловѣческимъ идеаламъ, и въ числѣ этихъ вождей одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ Денисъ Дидро. Онъ представляетъ собою какой-то неизсякаемый источникъ блестящихъ, самобытныхъ, гениальныхъ и новыхъ идей, онъ пишетъ книгу за книгой, раздавая рукописи своимъ знакомымъ; его просятъ поправить сочиненіе или сдѣлать добавленія—и онъ тотчасъ же съ мѣста пишетъ цѣлый трактатъ, имѣющій глубоко-литературное и научное значеніе; его бесѣды—диссертация на самыя разнообразныя темы. Уже задолго до гениальныхъ работъ Ламарка и Дарвина Дидро указалъ имъ путь; то, что теперь выработано нашими учеными государствовѣдами и соціологами, есть развитие идей Дидро; реализмъ въ литературѣ и искусствѣ, давшій намъ все, что мы имѣемъ лучшаго въ этихъ областяхъ, развитъ Дидро, и лучшие писатели и живописцы нашего времени идутъ по пути, проложенному Дидро; на теоріи материализма построены у насъ философія и наука, и эта теорія принадлежитъ всецѣло Дидро, и его прямо можно назвать отцомъ материализма.

Дидро былъ ходячая энциклопедія, вмѣстилище самыхъ разнообразныхъ человѣческихъ знаній. Онъ писалъ обо всѣхъ самыхъ глубокихъ и самыхъ разнообразныхъ вопросахъ. Здѣсь и разсужденія по метафизикѣ, и сочиненіе по психологіи, и новое ученіе о нравственномъ поведеніи, о политикѣ, музыкѣ, искусствѣ, ремеслахъ и торговлѣ; онъ пишетъ стихи и романы, очерки и драмы, углубляется въ математику, исторію... Экономистъ Рейналь пишетъ сочиненіе по „Исторіи индійской торговли“

и присылаетъ рукопись Дидро съ просьбой сдѣлать нѣкоторыя прибавки. Дидро беретъ за перо и пишетъ почти половину книги. Гримму надо написать о большой художественной выставкѣ, но у него нѣтъ для этого достаточныхъ знаній, и онъ проситъ Дидро помочь ему. Дидро садится, и вмѣсто нѣсколькихъ десятковъ строкъ, вмѣсто рецензіи у него выходитъ великолѣпная книга объ искусствѣ, о которой говорятъ, что, пожалуй, это лучшее, что написано Дидро.

Многогранность и разносторонность Дидро вытекала отъ избытка идей, отъ лихорадочной, горячей жажды всесторонняго знанія и дѣятельности. Гѣте находилъ знанія и глубину идей Дидро настолько солидными, что называлъ его „самымъ нѣмецкимъ изъ всѣхъ французскихъ писателей“.

И какъ писатель и какъ человѣкъ, Дидро представляетъ собою явленіе исключительное. Открытое, честное лицо, лихорадочно блестящіе глаза, отражающіе быстро несущійся въ головѣ вихрь мыслей, вѣчное одушевленіе, оживленные жесты, льющаяся рѣкой искрометная рѣчь, простота во всемъ, отсутствіе какой бы то ни было дѣланности, позы, откровенность, кошелекъ, всегда раскрытый для всякаго нуждающагося, прямота и правдивость, не знающая лести, низкопоклонства, заискиванія. Въ кабинетѣ императрицы Екатерины Дидро ведетъ себя точно такъ же, какъ и въ своей скромной квартирѣ съ своими друзьями. Для него всѣ люди только люди, и разницы онъ не дѣлаетъ между богатствомъ и бѣдностью, знатностью и низкимъ происхожденіемъ: онъ привѣтливъ и смѣло-правдивъ и въ томъ случаѣ, когда разговариваетъ съ мажоромъ, и тогда, когда его утомляютъ бесѣдой высшіе міра, правители.

II.

Денисъ Дидро родился 5 октября 1713 года въ Шампани въ трудовой семьѣ ремесленника-ножевщика. Когда Денисъ подростокъ, отецъ, настаивавшій на томъ, чтобы сынъ продолжалъ его ремесло, пожелалъ дать ему образованіе и помѣстилъ его въ школу иезуитовъ.

Но вскорѣ пылкій, самостоятельный Денисъ объявилъ отцу, что оставаться въ школѣ онъ не хочетъ. Онъ настоялъ на своемъ и былъ отданъ въ Гаркурскую коллегію. Когда Дидро окончилъ курсъ коллегии, отецъ помѣстилъ его въ канцелярію къ одному изъ парижскихъ адвокатовъ. Въ это время Денису было 17 лѣтъ: онъ совсѣмъ не занимался дѣломъ, а съ утра до ночи изучалъ англійскій, латинскій, греческій и итальянскій языки. Адвокатъ старался выговорами, наставленіями и поученіями заставить Дениса работать—но тотъ твердилъ одно и то же: хочу учиться. Отецъ тоже пробовалъ дѣйствовать на любознательнаго сына, но и это не помогало.

Дидро былъ уволентъ, и отецъ отказалъ ему въ матеріальной помощи. Юноша остался среди громаднаго Парижа одинъ, брошенный всѣмъ, безъ гроша въ карманѣ. Чѣмъ онъ существовалъ въ теченіе многихъ лѣтъ—одному только Богу извѣстно. Онъ давалъ грошвыя уроки, писалъ за деньги проповѣди для неспособныхъ и не краснорѣчивыхъ аббатовъ и даже составлялъ

послания къ паствѣ для епископовъ; поставляя также переводы съ иностранныхъ языковъ различнымъ издателямъ.

Такъ прожилъ Дидро десять лѣтъ, и только тогда, когда онъ женился на дочери блѣшвейки, его матеріальное положеніе нѣсколько улучшилось. Однако и въ это время трудно было сводить концы съ концами, и приходилось еще усиленнѣе искать работу. Такъ дѣло тянулось до 1746 г., т.-е. до того момента, когда Дидро сталъ редакторомъ знаменитой французской „Энциклопедіи“.

Мысль о томъ, чтобы въ одномъ изданіи собрать и описать все, что сдѣлано человѣчествомъ во всѣхъ областяхъ науки, знанія, техники, ремесла и искусствъ, пришла въ голову нѣкому Чэмберсу, жившему въ Англии. Первая Энциклопедія появилась въ Лондонѣ въ 1728 г. и имѣла небывалый успѣхъ. Вскорѣ и французскій издатель, нѣкій Лебретонъ, пожелалъ издать эту Энциклопедію для французской публики. Сначала Лебретонъ обратился къ нѣкоторымъ лицамъ, но дѣло не налаживалось, и тогда извѣстный въ то время юристъ Агесо посоветовалъ ему обратиться къ Дидро, какъ къ человѣку, вполне подходящему для такого дѣла, ибо уже самъ Дидро представлялъ собою ходячую энциклопедію.

Дидро былъ въ восторгѣ отъ предложенія Лебретона. Во-первыхъ, теперь онъ будетъ получать ровно 100 франковъ въ мѣсяцъ, а во-вторыхъ, онъ примѣнитъ къ дѣлу все свои познанія, да сверхъ того будетъ знакомиться съ науками, ему еще неизвѣстными или малоизвѣстными.

10 января 1746 г. Лебретону была выдана королевская привилегія на изданіе „Энциклопедіи“. Этотъ день знаменателенъ не только въ жизни Дидро, но и въ культурной жизни всей Франціи и даже всей просвѣщенной Европы. Дидро посмотрѣлъ на свою задачу редактора гораздо шире, чѣмъ этого хотѣлъ издатель.

Надо создать свою энциклопедію, надо дать дѣйствительный сводъ всего, что сдѣлало человѣчество; но это не будетъ опись богатствъ цивилизованнаго міра, а толковое объясненіе, цѣльная картина духовнаго и матеріальнаго развитія міра въ научномъ свѣщеніи. Надо собрать для осуществленія такого изданія все, что имѣетъ Франція по части людей науки и знанія, и общими усилиями дать міру книгу, въ которой заключались бы всѣ книги, представить картину усилій человѣческаго ума во всѣ вѣка и во всѣхъ отрасляхъ труда и знанія. Надо подвести общій итогъ всей цивилизаціи, начиная съ сѣдыхъ временъ исторіи человѣчества и до послѣднихъ дней.

Во времени изданія Энциклопедіи Дидро уже пользовался въ Парижѣ нѣкоторой извѣстностью, и кругъ его знакомыхъ былъ обширенъ. Въ тѣ времена большую роль играли литературно-политическіе салоны. Во главѣ такихъ салоновъ обыкновенно стояла хозяйка дома, извѣстная и своими связями, и своимъ положеніемъ въ свѣтѣ, и своимъ богатствомъ. Такая хозяйка старалась привлечь въ свой салонъ все, что было талантливаго и остроумнаго въ Парижѣ. Говоритъ о томъ, что Дидро въ такихъ случаяхъ былъ находкой для салона, не приходится. Помимо того, что онъ былъ неистощимъ, какъ собесѣдникъ, онъ еще унаслѣдовалъ отъ отца даръ превосходнаго рассказчика. Вотъ почему у Дидро оказались громадныя связи и въ области людей науки и въ средѣ парижскихъ сановниковъ и вельможъ, придворныхъ и административныхъ лицъ.

Связи съ людьми науки помогли ему привлечь къ дѣлу созданія Энциклопедіи и Вольтера, и Руссо, и Даламбера, и Монтескье, и Тюрго, а связи съ высокопоставленными лицами отклонили отъ него большую часть тѣхъ несчастій и пренятствій, которыя посыпались на голову злосчастнаго редактора тотчасъ же по выходѣ въ свѣтъ первой книги Энциклопедіи.

Предпріятіе имѣло громаднѣйшій успѣхъ, и этого было уже достаточно, чтобы у Энциклопедіи оказалось большое количество враговъ. Доносы, клевета, пасквили, искаженіе текста книги, наушничанье королю, заказы и постановка на сценѣ пьесъ, въ которыхъ въ смѣшномъ видѣ выводились энциклопедисты,—все это обрушилось на головы энциклопедистовъ. Все это вызвало,

въ свою очередь, гоненіе со стороны власти на книги Энциклопедіи. Запрещали отдѣльные томы, предавали ихъ сожженію и кончили тѣмъ, что арестовали матеріаль Энциклопедіи и передали для продолженія изданія иезуитамъ...

Однако къ мнѣнію Энциклопедіи начала уже прислушиваться вся Европа. Энциклопедія стала настольной книгой государей и общественныхъ людей. На сторонѣ Дидро были все культурные люди и многія вліятельныя лица. Все это поддѣйствовало на короля, и Дидро были возвращены конфискованныя и переданныя иезуитамъ бумаги. Около тридцати лѣтъ жизни посвятилъ Дидро Энциклопедіи, и то, что имъ было сдѣлано, не поддается учету. Это—самый замѣчательный литературный памятникъ XVIII вѣка, и онъ почти былъ созданъ руками одного Дидро. Для Энциклопедіи имъ было написано болѣе или менѣе крупныхъ статей—1.259, и это помимо статей мелкихъ, помимо переработокъ статей своихъ сотрудниковъ, помимо редакторской работы и той воистину титанической борьбы съ сильными и многочисленными врагами, которую Дидро пришлось вынести на своихъ плечахъ.

Первый томъ Энциклопедіи появился въ 1751 году, а 17-й, послѣдній,—въ 1765 г. За нимъ слѣдовали еще пять дополнительныхъ, и Дидро совершенно освободился отъ своихъ обязанностей въ 1777 г. Въмѣстѣ съ прекращеніемъ изданія доходы Дидро снова уменьшились, и онъ сталъ задумываться надъ способами добыть необходимую сумму для воспитанія подростка дочери. Единственной принадлежавшей ему цѣнностью была его библиотека, и онъ рѣшилъ продать ее.

Когда извѣстный общественный дѣятель времени Екатерины II — Бецкой былъ въ Парижѣ, онъ познакомился съ Дидро и заинтересовалъ философомъ Екатерину. Узнавъ о печальномъ положеніи Дидро и о продажѣ имъ своей библиотеки, Бецкой довелъ объ этомъ до свѣдѣнія государыни, повѣлѣвшей немедленно купить ее. При покупкѣ Бецкой писалъ Дидро: „Сострадательное сердце императрицы не могло безъ внутренняго волненія отнестись къ факту, что философъ, столь славный въ литературѣ, поставленъ въ необходимость принести отеческимъ своимъ чувствамъ въ жертву источникъ наслажденій и товарищъ въ часы досуга“. Государыня не только купила библиотеку, но и деликатно сумѣла оставить ее въ распоряженіи писателя, великодушно поддерживая его матеріально до конца его жизни. За библиотеку было уплачено 15.000 франковъ, и самъ Дидро имѣлъ право оставить ее у себя до смерти, состоя при ней въ качествѣ библиотекаря и получая за этотъ свой трудъ по 1.000 франковъ въ годъ. Кроме того, это жалованье было выдано ему одновременно за 50 лѣтъ. Узнавъ о такомъ гуманномъ рѣшеніи государыни, онъ сказалъ: „Теперь я честью обязанъ прожить еще 50 лѣтъ“.

Съ этого момента между Екатериной и Дидро установились постоянныя отношенія, и она давала ему разныя порученія: покупку картинъ и гравюръ для нашего Эрмитажа, рекомендацію художниковъ и скульпторовъ и пр. Создатель великолѣпнаго памятника Петру I, скульпторъ Фальконетъ, былъ, между прочимъ, отрекомендованъ государынѣ Дидро.

Теперь Дидро былъ обеспеченъ и жилъ въ Парижѣ, окруженный друзьями и многочисленными поклонниками. Слава его росла съ каждымъ днемъ, хотя онъ уже ничего не писалъ. Жизнь была на закатѣ, и возрастъ сказывался. Все, чего онъ желалъ въ то время, это—сѣздить въ Петербургъ и лично поблагодарить свою высокую покровительницу. Но если вспомнимъ, что путешествіе сто—пятидесяти лѣтъ тому назадъ было дѣломъ далеко не такимъ легкимъ, какъ въ наше время желѣзныхъ дорогъ, то станетъ вполне понятнымъ, почему Дидро медлил и со дня на день откладывалъ посѣщеніе столицы своей благодѣтельницы.

Наконецъ 10 мая 1773 г. Дидро выѣзжаетъ изъ Парижа и ѣдетъ въ Россію, но, добравъ до Голландіи, увлекается жизнью этой страны и надолго застреваетъ тамъ, работая надъ книгой „Путешествіе въ Голландію“. Изъ Голландіи онъ ѣдетъ въ Россію и наконецъ вступаетъ въ кабинетъ „сѣверной Семрамиды“. Здѣсь онъ, какъ и всегда, остается вѣренъ себѣ: бѣгаетъ по кабинету государыни, стучитъ кулаками по столу, плюетъ на пар-

Денись Дидро. (По поводу 200-лѣтія со дня его рожденія).

КЪ СВѢДѢНІЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Контора журнала „Нива“ считаетъ долгомъ заявить, что въ запасѣ осталось небольшое количество журнала „Нива“ 1913 года со всѣми его приложениями (полныя собранія сочиненій: Ѳ. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. В. Вересаева и Мольера), и потому недостающіе (вслѣдствіе утери, порчи и т. д.) отдѣльные нумера и приложения за текущій годъ Контора можетъ выслать г.г. подписчикамъ только при условіи поступленія требованій до 15 декабря 1913 г.

Цѣна нумера журнала съ перес. — 20 коп., одной книги „Сборника Нивы“ (соч.: Ѳ. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. В. Вересаева и Мольера) и „Литературныхъ Приложеній“—по 40 коп.

кетъ, хватаетъ императрицу за руку. „Вашъ Дидро,—писала Екатерина:—необыкновенный человѣкъ: всякій разъ послѣ бесѣды съ нимъ у меня на лядвѣ оказываются синяки“.

Въ Петербургѣ Дидро много работаетъ и со свойственной ему добросовѣстностью выполняетъ цѣлый рядъ порученій Екатерины. Такъ, напримѣръ, онъ разрабатываетъ планъ народнаго образованія въ Россіи, и хотя этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, но его считаютъ идеальнымъ даже и для нашего времени. Дидро предлагалъ Екатеринѣ цѣлый рядъ государственныхъ реформъ, но государыня нашла ихъ несвоевременными или слишкомъ рѣшительными. Дидро предлагалъ освобожденіе крестьянъ, улучшеніе путей сообщенія, разумную децентрализацию государственной власти. Онъ указывалъ, что страна безъ хорошихъ дорогъ не можетъ процвѣтать въ смыслѣ торговли и производительности народнаго труда; онъ предлагалъ женскому образованію дать болѣе практическое направленіе, находилъ, что женщина должна имѣть доступъ къ изученію медицинскихъ наукъ и пр. Словомъ, Дидро добросовѣстно отплатилъ Россіи и государынѣ за ту щедрую помощь, съ которой Екатерина пришла къ Дидро въ минуты нужды и дала ему обезпеченную старость.

Въ Россіи Дидро заболѣлъ отъ простуды и вскорѣ уѣхалъ снова въ Парижъ. Онъ еще продолжалъ работать, но уже силы его гасли. Передъ самой своей смертью его переселили съ его „чердака“ въ роскошное помѣщеніе, нанятое для него Екатериной.

20 (31) июля 1784 г. Дидро не стало. Онъ умеръ тихо, безболѣзненно, еще за минуту до смерти тихо шепча что-то о будущности философіи. Друзья скромно проводили Дидро на мѣсто его вѣчнаго упокоенія.

Прошло два вѣка. Заслуги Дидро высоко цѣнятся на его родинѣ, и въ дни его юбилея вся Франція принимаетъ горячее участіе въ чествованіи его памяти, назвавъ его „первымъ наставникомъ французскаго народа“. Въ Парижѣ красуется его статуя. Его родной городъ тоже не забылъ сына стараго честнаго ювелира Дидро и на деньги, собранныя всей Европой, поставилъ ему памятникъ работы знаменитаго скульптора Бартольди.

Т. Л. Щепкина-Куперникъ.

(Порт. на этой стр.).

Къ 25-лѣтію литературной дѣятельности).

Очеркъ П. В. Быкова.

6 ноября с. г. на торжественномъ актѣ въ Маломъ театрѣ въ Москвѣ состоялось чествованіе памяти знаменитаго М. С. Щепкина по поводу 125-лѣтія со дня его рожденія. Особыми оваціями встрѣчена была извѣстная поэтесса Татьяна

Львовна Щепкина-Куперникъ, правнучка знаменитаго артиста, прочитавшая стихотвореніе, посвященное свѣтлой памяти прадеда.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ сотую годовщину рожденія Михаила Семеновича Щепкина—гѣнь великаго артиста вдохновила его правнучку, тогда юную воспитанницу Кіевской

гимназіи, дочь популярнаго мѣстнаго адвоката и журналиста, Татьяну Львовну Куперникъ, и она написала стихи, посвященные памяти ея прадеда. 6 ноября 1888 года они были прочитаны въ Кіевскомъ Драматическомъ Обществѣ артистомъ Сарматовымъ, а спустя три дня появились въ „Кіевскомъ Словѣ“ и были замѣчены. Автору тогда было всего четырнадцать лѣтъ, но въ стихахъ уже чувствовалось несомнѣнное дарованіе.

Т. Л. Куперникъ начала писать довольно рано, и стихи, посвященные ея прадеду, не были первымъ опытомъ ея творчества, которое росло быстро и все болѣе увлекало даровитую натуру дѣвушки. Въ 1891 году она блестяще окончила курсъ гимназіи, а въ слѣдующемъ году выступила какъ драматургъ, написавъ свою первую пьесу „Лѣтняя картинка“, поставленную на сценѣ Московскаго Малаго театра,—вещь вполне литературную. За нею слѣдовало еще нѣсколько пьесъ, рядъ стихотвореній и нѣсколько разсказовъ, появившихся въ „Артистѣ“, „Недѣлѣ“, „Русской Мысли“ и др. изданіяхъ и сразу обратившихъ на себя вниманіе своей свѣжестью, изяществомъ, талантовъ. Т. Л. прибавила къ своей фамиліи еще фамилію матери, и скоро имя Щепкиной-Куперникъ стало извѣстнымъ, и она сдѣлалась одной изъ любимыхъ писательницъ.

Двадцать пять лѣтъ неустанно работаетъ Т. Л. въ литературѣ

въ качествѣ талантливой поэтессы, новеллистки и несравненной переводчицы цѣлага ряда поэтическихъ произведеній литературныхъ корифеевъ Запада. Дважды Академія Наукъ—этого „высшій судъ“ русскаго писателя—удостаивала почетными отзывами произведенія Т. Л.: въ 1903 г. за стихотворныя и въ нынѣшнемъ году—за прозаическія ея произведенія.

Высоко цѣнить Т. Л. наша критика, какъ переводчицу, признавая ее одной изъ крупнѣйшихъ въ нашей литературѣ. Множество условій необходимо для того, чтобы стихотворный переводъ

точно, во всѣхъ отношеніяхъ передавалъ подлинникъ—его смыслъ, содержаніе, форму, красоту, духъ, оттѣнки мысли. Кто не соблюдаетъ этихъ условій, тотъ плохой переводчикъ, и недаромъ итальянцы называютъ его „предателемъ“: traditore—traditore... Главная заслуга Т. Л. въ этой области—то, что она познакомила русскаго читателя съ пьесами поэмами всемірно извѣстнаго французскаго академика Эдмонда Ростана, этого необычайно оригинальнаго поэта-драматурга. Изъ другихъ выдающихся произведеній, переведенныхъ Т. Л., слѣдуетъ указать „Бабушку“, пьесу В. Гюго, „Сонъ Психеи“ Марсоло, „Бѣднаго Генриха“ Гауптмана, „Батрака“ Ришпена, „Буйный вѣтеръ“

Гальма и др. Стихами перевела она и прозаическую пьесу Метерлинка „Монну Ванну“.

Особенно удалась ей переводы произведеній Ростана,—переводы поистинѣ виртуозныя. Ихъ едва ли возможно отличить отъ подлинника, настолько они близки къ нему и въ высокой степени

Т. Л. Щепкина-Куперникъ. По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности. По фот. Боровиковскаго.

художественны. Буквальная точность перевода, почти строка в строку, обороты речи, образы, характер и музыкальность стиха— все это мастерски выдержано в переводах Т. Л. Щепкиной-Куперник.

К своим художественным переводам Т. Л., в совершенстве владеющая иностранными языками, приступила тогда, когда ее собственные оригинальные произведения в стихах уже получили известность. В них встречаются и так называемые общественные мотивы, и философские мысли, и напевы любви. Последние являются преобладающими и наиболее привлекательными и, как говорит поэт, „волнуют мягкия сердца“. Они звучны, в них много силы и энергии и наряду с этим — изящества, чувства и особенной нежности. Любовь завладела поэтом — „итти за ней и славословить ее власть“.

Власть Любви поэтесса воспела в цикле стихотворений, вошедших в сборник „Из женских писем“, и в пьесах, разбросанных по остальным ее сборникам поэтических произведений, где всюду чувствуется чуткость музы поэтессы, отзывающейся на все, „что просит у сердца отвѣта“. В „Сказках Мариюк“ у нея выступает во всем величии и красоте природа: тут все — и облака, „которым, как мечтам золотым, доверяться нельзя“, и ландыш, от сердца поющий „славу небу, солнцу и веснѣ“, и дыханье осени, и сосны, стройныя и гордыя, задумчиво стремящаяся к небу, но в вихрь и бурю дрожащая, клонящаяся долу. Поэтесса сопоставляет их с мыслями:

Высокія чистыя мысли
Стремятся восторженно
к небу;
Но дунеть всецѣльная
страсть,
Охватит мятное
чувство —
И гордыя мысли въ
смятены,
И падаетъ въ бездну
душа...

Тут и свѣтляки, и сентябрьскія астры, и закат, и ростъ травы, словом — разные моменты в жизни природы, ее картины, находящая отклик в поэтической душѣ, наводящая на размышления о радости, о горѣ, о тѣлности бытія, о вѣчности добра и красоты. Необыкновенно живо схватывает поэтесса эти разные моменты, с большой чуткостью присматривается и прислушивается къ явлениям природы, которая даетъ высокій полетъ ее мысли.

Но не одна природа вдохновляет ее. Ее душу волнует и человек и заставляет так же чутко откликаться на его горести, сочувствовать мукам бѣдняка, сострадать народу, мечтать о лучших днях, о всеобщем счастьѣ. Ярко сказывается в этого рода пѣснях прекрасное, исполненное глубоко гуманныхъ чувствъ, сердце поэтессы. Отзывчивое, оно не могло пройти молчаніем „дорогихъ ушедших“, — Антона Чехова, художника Левитана, писательницу Марию Всеволодовну Крестовскую, артистку Коммиссаржевскую.

Пестра и разнообразна жизнь земли и человека — пестры и разнообразны напевы произведений Т. Л. Щепкиной-Куперник. Полна высокими идеалами, мечтающая об обновлении нашей жизни, поэтесса относительно личной жизни выражает такое желаніе:

Мнѣ хочется, чтобъ тихо было въ сердцѣ,
Чтобъ въ мысляхъ было радостно и свято.
Чтобъ не рвалась душа моя куда-то,
Какъ птица въ клеткѣ къ загражденной дверцѣ,
Чтобъ не вставали, мысль мою тревожа,
Сомнѣнія, раскаянье и мука:
Мнѣ хочется, чтобъ жизнь была похожа
На музыку торжественную Глюка...

Въ последних произведениях Т. Л. чувствуется элегическое настроеніе; она мечтает о тишинѣ, о такомъ краѣ, гдѣ больная душа можетъ отдохнуть отъ всѣхъ тревоженій, страданій за себя и за своихъ ближних, гдѣ можно позабыться и навсегда „сердце свое схоронить“, —

То сердце, что плачетъ и стонетъ...

А какъ это чуткое сердце плачетъ и стонетъ, какъ мятется благородная душа писательницы — объ этомъ краснорѣчиво говорятъ ее произведения в прозѣ, имѣющія тѣсную родственную связь съ ее поэтическими произведениями. Много прекрасныхъ страниц, задушевныхъ, яркихъ и прочувствованныхъ въ повѣстяхъ, разсказахъ и очеркахъ писательницы посвящено жизни „труждающихся и обремененныхъ“, „ничтожныхъ міра сего“, „незамѣтныхъ людей“. Ее симпатія, ее глубокія чувства на стороне этихъ героев, и ее высокая цѣль — тронуть лучшія струны души, смягчить сердца сильныхъ, довольныхъ, сытыхъ, склонить ихъ къ судьбѣ обездоленныхъ, пробудить чувства добрыя. Тепло, въ нежныхъ тонахъ, съ большой наблюдательностью рисуетъ писательница моменты жизни любимыхъ своихъ героев, ихъ муки, ихъ порыванія, грустную долю. Всюду въ ее произведенияхъ искренность на первомъ планѣ, такъ же, какъ правда, трезвое отношеніе къ окружающей жизни, изъ которой она вынесла много присущей наблюдательности.

Съ большой участливостью и вниманіемъ относится она къ представительницамъ своего пола, которымъ удѣленъ рядъ ее разсказовъ. Съ безпристрастіемъ рисуетъ она и мужскіе типы, напримеръ, старика-виртуоза въ повѣсти „Счастье“, или юношу Тима тамъ же, старого высоко-симпатичнаго профессора въ разсказѣ „Одиночество“. Но на ряду съ этими чистыми сердцами она изображаетъ чувственниковъ, деспотовъ, хвастуновъ и негодаевъ въ родѣ Мятлева въ разсказѣ „Одна изъ многихъ“, старца Берга въ „Дашенькѣ“, старца Тобольцева — „Свѣжія чувства“, Ветлашева въ очеркѣ „Лишняя“, жениха Зои въ разсказѣ „Одиночество“ и пр. Всѣмъ имъ авторъ устами героини своей вынужденъ сказать: „а все же вы, господа, двуличны, двуязычны... Мы — лучше, мы чище васъ...“ Ее героини, потерпѣвъ неудачи, разочаровавшись въ мужчинахъ, все-таки находятъ свое счастье — кто въ наукѣ, кто въ искусствѣ, въ материнствѣ. Все это изображено у писательницы съ большимъ знаніемъ жизни и людей, ярко, убѣдительно. Превосходно выписаны у нея всегда малѣйшія детали мѣста дѣйствія, обстановки.

Съ гордостью можетъ оглянуться Т. Л. Щепкина-Куперникъ на пройденный ею трудный, тернистый путь литературы. И дай Богъ ей успѣха и въ грядущемъ на этомъ пути, на которомъ она приобрѣла себѣ столько друзей и поклонниковъ ее большого таланта.

Съ гордостью можетъ оглянуться Т. Л. Щепкина-Куперникъ на пройденный ею трудный, тернистый путь литературы. И дай Богъ ей успѣха и въ грядущемъ на этомъ пути, на которомъ она приобрѣла себѣ столько друзей и поклонниковъ ее большого таланта.

Н. И. Карѣвъ. (Портр. на этой стр.)

9 ноября с. г. исполнилось сорокалѣтіе ученой дѣятельности извѣстнаго историка, профессора Николая Ивановича Карѣва. Н. И. Карѣвъ необычайно популяренъ среди учащейся молодежи: онъ не только профессоръ, — онъ — истинный учитель молодежи. Онъ воспитываетъ ее, приучая любовно относиться къ наукѣ и сознательно избирать образовательные пути. Въ этомъ отношеніи знамениты его „Письма къ учащейся молодежи“, пользующіяся громаднымъ распространеніемъ.

Изъ всей профессорской дѣятельности Н. И. значительная часть — около 30 лѣтъ — протекла въ Петербургѣ, сначала въ Александровскомъ лицѣ, а затѣмъ въ Университетѣ и на Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Позднѣе онъ, кромѣ того, былъ приглашенъ на кафедру въ Политехнической институтъ въ Петербургѣ, гдѣ читаетъ лекціи и понынѣ.

Н. И. Карѣву принадлежит множество ученыхъ трудовъ. Н. И. обладаетъ въ высокой степени популяризаторскимъ талантомъ и ставитъ своей задачей распространять историческія знанія въ самыхъ широкихъ слояхъ общества. Для этого онъ охотно читаетъ публичныя лекціи и пишетъ популярныя историческія очерки, а также и учебники, предназначенные для молодежи. Эти учебники пользуются заслуженной извѣстностью, и на нихъ

Н. И. Карѣвъ. По поводу 40-лѣтія профессорской дѣятельности.
По фот. К. Булла.

воспиталось уже не одно поколение учащейся молодежи у нас, в России.

Из более крупных трудов Н. И. Карьева наиболее известны следующие: „Очерк истории французского крестьянства“, „Основные вопросы философии истории“ (докторская диссертация), „Философия культурной и социальной истории нового времени“, „Монархия древнего Востока и греко-римского мира“, „Город-государство в античном мире“, „Поместье-государство“ и громадная 6-томная „История Западной Европы в новое время“, доведенная от конца средних веков до 1900 годов. Этот исторический труд Н. И. Карьева должен поистине считаться классическим сочинением по истории.

Н. И. Карьев был одним из основателей Исторического Общества (в 1889 г.) и занимал в нем должность председателя. Работая в многочисленных периодических изданиях, он редактировал и специально-исторический журнал „Историческое обозрение“. А в самое последнее время он стал редактировать „Научный Исторический Журнал“. Журнал этот впервые вышел в свет незадолго до юбилея Н. И. Карьева.

Немалую роль Н. И. Карьев играл и в обще-

Монгольская миссия в России. Глава миссии, первый министр Монголии Сайнь-Наинь Хань с супругой и сыном. По фот. К. Булла.

ственной деятельности. Он был в числе первых народных избранников-депутатов в первую Государственную Думу.

Диктатура Юаньшикая.

(Политическое обозрение).

Китай, повидимому, дает новый пример поразительной недолговечности конституций на Востоке. Акклиматизация политических учреждений имет свои точно определенные географические пределы. Как ель и береза растут только на известной широте, так и конституционный строй плохо прививается за пределами известной долготы. В Турции попытки перестроить магометанский калифат на европейски-конституционный уклад закончились переходом фактической власти над государством в руки революционного кружка офицеров, наделавших множество политических ошибок. За свою „показную конституцию“ Турция расплатилась уже анекдотом Боснии и Герцеговины, двумя контрреволюциями, несколькими провинциальными восстаниями (албанским, арабским, сирийским, армянским и т. д.) и двумя несчастными войнами — триполитанской и балканской, закончившимися потерей почти всех африканских

Монгольская миссия, посетившая Петербург и отправившаяся 12 ноября с. г. на Высочайший прием в Ливадью. Во главе миссии — первый министр Монголии Сайнь-Наинь Хань. Высшие чины миссии, состоящей из 29 человек: товарищ министра юстиции кн. Удай-Вань, товарищ министра иностранных дел гр. Цырен-Дорджи, товарищ военного министра Чилидь-Дорджи, личный секретарь первого министра Цонто-Очирь. Из Иркутска миссию сопровождал прикомандированный к ней шт.-кап. Габрик; переводчиком при миссии состоит старший драгомань Джань Сарано. По фот. К. Булла.

и европейских владений. Для Персии конституционные реформы послужили прологом к беспросветной многолѣтней анархии и к иностранному вторжению.

Персидская конституция существует только по имени, да и самая фикция ея держится только на иноземных штыках и жива лишь англо-русскою опекою. Наконец Китай, неожиданно для самого себя преобразовавшийся из деспотической монархии в республику, успел даже собрать высшую и низшую палату, избрать президента, заключить новые займы в Европу на огромные суммы, почти в полмиллиарда, добиться даже официального признания нового строя со стороны великих держав,— и что же? Не успела Китайская республика добиться признания великодержавных дипломатов, как уже превратилась в фикцию. Только что признанный Европой и Америкой первый президент ново-рожденной республики тотчас же совершил государственный

переворот, арестовал враждебную ему партию китайских националистов в обоих палатах под предлогом участия ея членов в подавленной революции, нарушил неприкосновенность депутатов, свел к нулю все значение народного представительства и одним взмахом полицейской сабли опрокинул только что признанный Европой строй. Велѣд за столицей еще больший разгром потерпели оппозиционные партии в провинциальных собраниях. Велѣд и всюду провинциальные совѣты разогнаны, а многие из представителей оппозиции убиты или повѣшены. Республика Юаньшикая фактически уже превратилась в личную диктатуру и неофициальную монархию, потому что она управляется уже не волей нации, а личной волей. Конечно, возстановление в Китае едино-властия на развалинах

только-что объявленнаго народовластия касается пока только самого Китая, так как выбор той или иной формы правления для каждого независимаго народа вполнѣ его домашнее дѣло и его право. Но в данномъ случаѣ борьба за юаньшикаевское едино-властие велась исключительно на европейскія деньги. Европа, и въ томъ числѣ Россія, помогла утверждению диктатора и своими займами и своимъ признаніемъ.

Возникаетъ щекотливый вопросъ: какія же международныя послѣдствія повлечетъ за собою облегченный Европой и Россіей внутренний переворотъ въ Китаѣ съ точки зрѣнія реальныхъ политическихъ интересовъ Россіи и Европы? Современный Китай переживаетъ теперь такое же переходное состояніе, какое переживала болѣе сто лѣтъ назадъ первая французская республика съ проконсуломъ Наполеономъ Бонапартомъ во главѣ. Для укрѣпленія своей власти и своего положенія некоронованный императоръ всегда нуждается въ войнѣ. Отказомъ отъ Тибета и Монголии и уступками Японіи въ Манчуріи китайскій

Наполеонъ купилъ поддержку сосѣдей въ наиболѣе критическую для себя минуту, но какъ только внутренняя дѣла сколько-нибудь наладятся, не будетъ ли онъ вынужденъ въ интересахъ сохраненія своего положенія искать опоры въ разжиганіи национальныхъ чувствъ китайцевъ? Единственнымъ возмѣщеніемъ за отнятую у гражданъ свободу можетъ служить только удовлетвореніе національнаго тщеславія народныхъ массъ. Поэтому всякіе внутренние перевороты, совершаемые властолюбивыми правителями, нужно разсматривать, какъ вексель, предъявляемый въ очень скоромъ времени къ уплатѣ на вѣнскихъ границахъ къ ближайшимъ сосѣдямъ политически неустойчиваго государства. Всею своею тяжестью расплата за честолюбивую игру китайскаго Наполеона ляжетъ больше всего на Россію. Внутренніе перевороты въ такой великой странѣ, какъ Китай, съ ея 500-милліоннымъ населеніемъ предвѣщаютъ въ недалекомъ сравнительно будущемъ величайшія международныя бури и мировыя катастрофы.

Къ рисункамъ.

Рисунки настоящаго номера нашего журнала воспроизводятъ рядъ картинъ скончавшагося въ прошломъ году талантливаго художника Николая Корнилевича Пимоненко, котораго называли „пѣвцомъ Малороссіи“. Въ своихъ изящныхъ и колоритныхъ картинахъ онъ давалъ сцены и типы изъ малороссійскаго быта: красивыя хохлушки, бравые чарубки, сѣдоусые „дѣды“, загорѣлыя ребятишки въ вышитыхъ сорочкахъ — таковы главные персонажи почти всѣхъ произведеній Пимоненко. И всѣ они живутъ у него такой полной жизнью, танцуютъ, влюбленно шушукуются или же упорно исполняютъ подъ жаркимъ солнцемъ Украины свою крестьянскую работу, ни на мигъ

не теряя связи съ родной природой, съ задумчивыми вишневыми садами, съ тихими заводами Днѣпра, съ привольными степями. И природа эта цвѣтетъ и живетъ на картинахъ Пимоненко. Отъ его картинъ вѣетъ привольемъ прекраснаго юга, гдѣ люди веселы, ласковы и отзывчивы на всякое добро и красоту.

На воспроизведенныхъ здѣсь картинахъ художникъ переноситъ насъ на жаркій украинскій югъ — то на площадь маленькаго, опаленнаго лѣтнимъ солнцемъ, городка („Ярмарка“), то на грязную улицу такого же городка съ бѣлыми домиками, точно выхваченную изъ гоголевскихъ повѣстей („Атакованъ“), то на тепло и просторъ деревенскаго житья-бытья („У хаты“, „Не зачмай!“). Интересны и живыя сцены въ родѣ „Выкупа невесты“ у него смѣняются характерными малороссійскими типами („Маруся“, „Цвѣточница“), и на всѣхъ его, воспроизведенныхъ у насъ, произведеніяхъ лежитъ печать изящества и художественности, свойственной крупному таланту, какому и обладалъ покойный, безвременно скончавшійся, художникъ.

Н. К. Пимоненко. Автопортретъ.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1914 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при № 44 „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1914 г. см. въ № 44.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Лунные сны. Повѣсть І. І. Ясинскаго. — Сны моей жизни. Разсказы Юрія Волина. — Короленко. К. Чуковскаго. — Первый наставникъ французскаго народа (Денисъ Дидро). — Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ. — Т. Л. Щепкина-Куперникъ. — Н. И. Карѣевъ. — Диктатура Юаньшикая. (Политическое обозрѣніе). — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія.

РИСУНКИ: „Не зачмай!“ — Цвѣточница. — Атакованъ. — Ярмарка. Въ горшечномъ ряду. — Маруся. — У хаты. — Выкупъ невесты. — Владиміръ Галактионовичъ Короленко. — Денисъ Дидро. — Т. Л. Щепкина-Куперникъ. — Профессоръ Н. И. Карѣевъ. — Монгольская миссія въ Россію. — Глава миссіи — первый министръ Монголіи Сайнъ-Нанъ Ханъ съ супругой и сыномъ. — Монгольская миссія, прибывшая въ Петербургъ и отправившаяся 12 октября с. г. на Высочайшій пріемъ въ Ливадію. — Н. К. Пимоненко. — Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леониды Андреева“ т. 15.

О ЮНОМЪ ВИДѢ.

Отъ одной свѣдующей. 1820

Каждая женщина обладает прекраснымъ цвѣтомъ лица непосредственно подъ некрасивымъ. Здоровая кожа подлѣжитъ постояннымъ измѣненіямъ и постоянно сбрасываетъ израсходованную матерію въ микроскопически-малыхъ частяхъ. Если этотъ процессъ почему-либо не совершается, то отжившія частицы остаются на кожѣ и образуютъ блѣдный, некрасивый, безжизненный цвѣтъ лица.

Въ этомъ случаѣ необходимо помочь природѣ въ ея процессѣ обмѣна веществъ. Это совершается лучше всего посредствомъ накладыванія полукрѣпкаго Дермозона д-ра Мейера такимъ же образомъ, какъ накладывается кольдъ-кремъ. Это вещество, ни въ коемъ случаѣ не неприятное, оно незамѣтно разсасываетъ вѣшній вялый цвѣтъ лица и удаляетъ его, чтобы вызвать на поверхности находящуюся подъ нимъ юную, свѣжую кожу — естественный цвѣтъ лица.

Для того, чтобы испытать этотъ простой способъ, достаточно передъ сномъ наложить около 30 граммъ полукрѣпкаго Дермозона д-ра Мейера. Сознаніе того, чего можно достигнть такимъ простымъ образомъ, снимаетъ съ женщины ужасъ надвигающейся старости. Ни одна женщина не боится старости, пока она можетъ выглядѣть молодой. Равнымъ образомъ можно поступить съ потрескавшимися, жесткими и покраснѣвшими руками, и такъ какъ этотъ способъ очень простъ, дешевъ и успѣшенъ, онъ получилъ большое распространеніе въ широкихъ кругахъ. Для достиженія совершеннаго успѣха слѣдуетъ предварительно умыться комнатной водой съ хорошимъ нейтральнымъ мыломъ, и насухо вытереться. За справками можно обращаться въ С.-Петербургъ, почтов. ящ. № 371.

ОЧАРОВАНИЕ

1788 4-2

Новость

ДУХИ

РОДЕКОЛОНЬ

В. С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ СЪ СЪ

МОСКВА

МОЛОДОСТЬ

дастъ нѣжное, чистое лицо, цвѣтушій, свѣжій, молодой видъ, бѣлая, мягкая какъ бархатъ кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается отъ употребленія

Мыла „КОНЕКЪ“

Бергмана и Ко. Радебейль-Дрезденъ.
Требуйте только красн. упаковку. За кусокъ 50 к. въ продажѣ всего.
Главный складъ для Россійской имперіи:
Контора химическыхъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

ОБУЧЕНІЕ ЗАОЧНО

ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) безап. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте бесплатно. Адресъ: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Кожевенная, 27—5.

НЕ НА НОГАХЪ, А НА РУКАХЪ

Вы носите Ваши чулки и носки, потому что они больше въ штюпкѣ, чѣмъ въ носкѣ; это общее явленіе. Избѣгайте его, покупая только чулки, носки, гладкіе и на резинѣ, безъ шва съ двойными пятками и носками изъ наст. англійск. шерсти (гарантии), прочной домашней работы, исполненные кустар. способ. въ городахъ, селахъ и деревняхъ на нашихъ авт. вязальн. машинахъ. Мы высылаемъ кому угодно за нашъ счетъ по полученіи стоимості переводомъ или почтов. марками.

2 пары 1 р. 50 к., 6 паръ 4 р. 50 к., 12 паръ 8 р.
Торговцамъ скидка.

Томасъ Г. Виттикъ Кюнау-№ 40
Спбурзь, Невскій 42/11/н.

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

за вашъ совѣтъ и лѣченіе. Буду рекомендовать «Біоль-Ласлей» другимъ желающимъ лѣчиться отъ различныхъ недуговъ, которыми и я страдалъ уже много лѣтъ. Я чувствую новую жизнь и еще разъ благодарю Васъ за Вашъ неоцѣнимый «Біоль - Ласлей». Посылаю Вамъ свою фотографическую карточку.

Съ почт. А. Н. Новиковъ.

Если Вы страдаете общео и половой невравстеніей, головными болями, безсонницей, малокровіемъ, дурными привычками и ихъ послѣдствіями, робостью и слабой памятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, переутомлены, — спросите въ аптекѣ коробку «Біола», но только настоящаго «Біола-Ласлей». Вы получите такіе же блестящіе результаты, какъ г. Новиковъ. Это извѣстное средство противъ невравстенія, которое совершенно безвредно. За справками можно обращаться въ С.-Петербургъ, отд. 17, частн. почтов. ящ. № 371.

Пейте только **ОХОЛОЖДЕННЫЙ** „БЕНЕДИКТИНЪ“

Buvez la Bénédicte toujours glacée.
Trinkt Bénédicte stets gekühlt.

МАРКИ

покупка — продажа 1847
В. А. ЗОЛЬМАН, г. Рига.
Руководство собирателя бесплатно.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почеркъ учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. (Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибаевская, д. № 19.

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при невравстеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и Свѣя. Спб.

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

ДАВАЙТЕ
 ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ
 НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ и СЛАБЫМЪ ОСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
 ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО и вы будете довольны успѣхомъ.
 Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекаръ магазинахъ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
 ЛИТЕРАТУРА и БРОШЮРЫ съ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
 Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СПБ., Смоленская, 33

625 ПРЕДМЕТОВЪ
 только за 4 р. 95 к.,
 а высшаго сорта за 5 р. 75 к. выслать:

- 1) Часы черн. ворон. стали мужск. откр., звуч. ходъ „Анкеръ“ на камняхъ, заводъ головкой разъ въ 36 час., вывѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ.
- 2) Изящная цѣпочка.
- 3) Невозможный брелокъ.
- 4) Замшевый кошелекъ къ часамъ.
- 5) Кожаное портмоне съ 7 отдѣл., заграничн. выдѣлки.
- 6) Каучук. штемпель съ имен., отгвѣт. и фамиліей заказчика.
- 7) Флаконъ краски для штемпеля.
- 8) Заграничная бритва 1-го сорта „Золитгенъ“ съ 5-лѣтн. гарант.
- 9) Кисть для бритвы.
- 10) Никелированная чашечка.
- 11) Предохранит. часовъ отъ воровъ.
- 12) Модная спичечница.
- 13) Вѣчная карман. зажигательница (см. рис.) служить такъ же, какъ фонарь (стоитъ вездѣ 1 руб.).
- 14) Стереоск. „Панорама“ съ хорош. увеличит. стеклами.
- 15—65) Къ „Панорама“ 50 двойн. фотограф. картинъ и пинантн. видовъ, очень интерес. для взрослыхъ.
- 65—825) Домашняя типографія, содерж. 480 буквъ, цифръ и знаковъ съ полнымъ приборомъ для печатанія.
- 825—825) „Новѣйшій магическій фокусникъ“ волшебн. книга, содержащая 100 магич. фокусовъ, могущихъ привести въ восторгъ каждого. Весь этотъ гарнитуръ высл. только за 4 руб. 95 коп., выш. же сорта за 5 руб. 75 коп., а съ закрыт. час. 8 руб. 50 коп. Этотъ же гарнитуръ съ закрыт. час. америк. золота за 7 руб. 50 коп., а съ серебрянн. часами, закрыт., съ 3 крѣпк. 84 пробы, анкеръ на 23 камняхъ, за 11 руб. 50 коп. и 13 руб. Высл. лаж. плат. и безъ задатка. Перес. — 55 коп., въ Сибирь и Азію — 95 коп. Заказы адрес.: Фабрич. складу БРАТЪЯ ГАЕРЪ, Варшава, Жельзная, 85-56. Бритву съ приборомъ или типографію можемъ замѣнить на золотое кольцо 2-2 56 пробы или на театральн. бинокль съ 4 хорош. увелич. стеклами.

Слабительная
 пилюли **Ара**
 жѣдное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Духи „КЛИТІА“.

KLITIA
 F. WOLFF & SOHN
 KARLSRUHE BADEN

1817 Выдающееся произведение современной парфюмерии. 10-8

высшая
АНГЛИЙСКАЯ КОСМЕТИКА
 Фирма
 The «Sanagry» Company London.

освѣжающій патъ-кремъ „ИЛЕО САНАГРИ“ прекрасно очищаетъ кожу отъ загорѣнія, черноты, точекъ, сальныхъ пробокъ, угрей, пятен и т. п.
 Цѣна банки 2 р. 50 к.

АНГЛИЙСКИЙ АВТО-МАССАЖЪ „ИЛЕО-САНАГРИ“ кѣжно разглаживаетъ морщины и складки и мощественно усиливаетъ питаніе въ ослабѣвшей ткани. Цѣна флакона 2 р. 50 к.

АНГЛИЙСКОЕ ТУАЛЕТН. МЫЛО „ИЛЕО САНАГРИ“, благодаря своей кѣмности и эмульгирующей способности, можетъ применяться при самой чувствительной кожѣ. Цѣна 1 р.

АНГЛИЙСК. ТУАЛЕТН. ПУДРА „ИЛЕО САНАГРИ“ очень тонка и хорошо прикрываетъ къ кожѣ. Цѣна 1 р. 50 к.

АНГЛИЙСК. ТУАЛЕТН. ВОДА „ИЛЕО САНАГРИ“ применяется какъ е-де-ноловъ пріятнаго запаха, освежаетъ кожные покровы и дѣлаетъ кожу мягкой, бархатистой и эластичной. Цѣна флакона 2 р. 50 к.

Брошюра „Уходъ за красотой лица и за волосами „Санagri““ высылается бесплатно.
 Требуется препараты „Компани Санagri“ въ Лондонѣ“ въ лучш. аптек. и парф. магазинахъ.
 Главн. пунктъ для Россіи „КОМПАНИА САНАГРИ“, Спб., Коломенская, № 10.

ЕЛКА ИЗЪ МОСКВЫ.

СЪ 12 НОЯБРЯ по примѣру прошлыхъ лѣтъ начинается отправка по почтѣ нашихъ коллекцій украшеній и подарковъ для ёлки.

Умѣлый и интересный подборъ коллекцій гарантируется тридцатилѣтнимъ опытомъ фирмы въ этой отрасли.

Пересылка коллекцій за нашъ счетъ въ предѣлахъ Европ. Россіи, въ Азіатск. добавл. разница.

Коллекція А изъ 106 предм. 1 руб. 90 коп.
 Коллекція В изъ 155 предм. 2 руб. 50 коп.
 Коллекція С изъ 218 предм. 3 руб.
 Коллекція Е изъ 316 предм. 5 руб.
 Кол. F изъ 409 пр. 8 р., Кол. G изъ 465 пр. 10 р.,
 Кол. K изъ 622 пр. 15 р., Кол. L изъ 772 пр. 20 р.,
 Кол. M—908 пр. 25 р., Кол. N—1995 пр. 35 р. съ перес.

Новости! „Комета“ Наборъ изъ 30 бездымн. комнатн. фейерверковъ. Цѣна 1 руб.
Стекланные локоны. Самое эффектное украшеніе. За коробку 60 коп.

Заказы исполняются съ обычной аккуратностью и высылаются въ Европ. Росс. нлож. платеж. **безъ задатка** въ Азіатск. по полученіи не менѣе 1/3 стоимости заказа.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ БАЗАРЪ
И. ГЛАЗУНОВА.
 МОСКВА, Столешниковъ, № 8—5.

Описание коллекцій и иллюстрированный каталогъ подарковъ и новостей на Рождество **бесплатно.**

Мочевая кислота отравляет организм.

Ревматизмъ,

Подагра,

Артритизмъ,

Невралгія,

Мигрень,

Артеріосклерозъ,

Песокъ и камни въ почкахъ.

Отравляемый мочевой кислотой погибаетъ, издыхаетъ

оно — въ тискахъ страданія. Его можетъ спасти только

УРОДОНАЛЬ Шателена,

ибо УРОДОНАЛЬ Шателена растворяетъ мочевую кислоту,

какъ горячая вода растворяетъ сахаръ.

Уродональ Шателена завоевалъ себѣ всемірную славу. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ производили опыты съ этимъ препаратомъ, за которымъ признали выдающіяся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные въ ученыхъ обществахъ, свидѣтельствуютъ о цѣнности этого средства, успѣвшаго стать классическимъ. Анализы мочи доказываютъ, что Уродональ вызываетъ очищеніе отъ мочевой кислоты, такъ какъ онъ по дѣйствию въ **37 разъ сильнѣе литія** вотъ почему врачи прописываютъ его съ увѣренностью въ математически-точныхъ результатахъ, которые получаются при всѣхъ урицемическихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ мочевая кислота, этотъ ядъ, отравляющій нашъ организмъ, долженъ быть изгнанъ. Никакой другой растворитель не можетъ сравниться съ нимъ, и онъ имѣетъ то неосцѣнимое достоинство, что не даетъ никакихъ нежелательныхъ побочныхъ явленій.

Никакой интоксикаціи, обремененія желудка, почекъ, сердца или мозга не замѣчается даже при значительныхъ дозахъ.

РЕВМАТИКИ Салицилово-кислый натръ есть ядъ, который дѣйствуетъ на мозгъ (вызывая ослабленіе памяти 10 лѣтъ спустя). Онъ даетъ ожоги желудка и имѣетъ подавляющее дѣйствіе на сердце. Избѣгайте этого лѣкарства, которое вызываетъ угрожающія послѣдствія, и помните, что, согласно докладу въ Медицинской Академіи, Уродональ Шателена дѣйствуетъ сильно и въ то же время совершенно безвредно.

ПОДАГРИКИ Бойтесь колхицина, который часто даетъ роковыя послѣдствія даже при малыхъ дозахъ. Профессоръ Лянсеро, бывший предсѣдатель Медицинской Академіи, офиціально рекомендуетъ Уродональ Шателена въ своемъ „Исслѣдованіи подагры“.

Уродональ прекрасно подготовляетъ организмъ къ лѣченію минеральными водами, такъ какъ онъ изгоняетъ излишекъ мочевой кислоты.

Въ случаяхъ надобности онъ замѣняетъ минеральныя воды и продолжаетъ ихъ дѣйствіе. Онъ является наилучшимъ лѣкарствомъ для дополнительнаго лѣченія.

Уродональ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ УРОДОНАЛА

требуйте всегда фирму
изобрѣтателя —

ШАТЕЛЕНЪ.

1225

— ХОДИ ПРЯМО!
НЕ СГОРБИВШИСЬ!

№ 7

„РЕЛКЕБЪ“ даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и замигаетъ подтяжки. Указать объемъ груди подъ мышками. Цена 3 руб. 60 коп. наложен. плат. съ пересылкой и упаковкой. Треб. бесплатно иллюстр. каталогъ фабр. „Релкебъ 10“ г. Ревель.

МНОГО ДЕНЕГЪ ИМПЕТЪ ТОТЪ, КТО БИРЖЕЙ ИНТЕРЕСУЕТСЯ

и для этого читаетъ журналъ, посвященный интересамъ финансовой, биржевой и промышленной жизни „БАНКИ и БИРЖА“

ВЫ НЕ КОММЕРСАНТЪ
и не жагаете себя добра, если до сихъ поръ не подписались на нашъ журналъ

„БАНКИ и БИРЖА“
выходящий въ СПБ. 2 раза въ недѣлю. Годъ издания 2-ой. Подписная цѣна: на годъ 6 руб., на 1/2 года—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 руб. Отдѣльный №—10 коп. Подписавшимся до 1 го Января 1914 г. журналъ высылается бесплатно съ момента подписки. Подписчики всѣ справки по биржевымъ вопросамъ получаютъ бесплатно путемъ непосредственнаго корреспондирования. Пробный № бесплатно.

Адресъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Колокольная, 11, 37.
и въ МОСКВѢ у г-жи
ПЕЧКОВОЙ Петр. лнн.
Спишите подписаться
заблаговременно.

1700 2-3

АМЕРИКАНЕЦЪ РОБЕРТЪ А. ЧИЗБРО

былъ тотъ, который изобрѣлъ употребляемый нынѣ всѣми

ВАЗЕЛИНЪ

и далъ ему это названіе.

Фирма Chesebrough Manufacturing Co. Cons. New-York U. S. A. имѣетъ въ Америкѣ, Канадѣ, Англии и ея колоніяхъ, и во многихъ другихъ странахъ еще до сихъ поръ исключительное право на употребленіе названія „ВАЗЕЛИНЪ“.

ЧИЗБРО ВАЗЕЛИНЪ

признается самими выдающимися врачами и химиками Америки и Европы, какъ единственный абсолютно чистый ВАЗЕЛИНЪ, который слѣдуетъ употреблять для медицинскихъ и косметическихъ цѣлей.

Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте отъ аптекарей, дрогистовъ и парфюмерій непременно

ЧИЗБРО ВАЗЕЛИНЪ

въ **ОРИГИНАЛЬНОЙ** УПАКОВКѢ
съ ниже изображеннымъ торг.
клеймомъ ЧИЗБРО МАНЮ-
ФАКТУРИНГЪ КО. (Конс.)

въ Нью-Йоркѣ,
С.-А. С. Ш.

Отдѣленіе для Россіи:
МОСКВА:

1817 2-3

ПУДРА GERMANDRÉE

(ЖЕРМАНДРЕ)

чудно благоухающая, незамѣтная на лицѣ,
плотно пристаеетъ къ кожѣ, обезпечая ей
гигиену и красоту.

КРЕМЪ GERMANDRÉE придаетъ кожѣ нѣжность.
MIGNOT-BOUCHER, 19, rue Vivienne, PARIS.

ЗНАМЕНИТЫЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ И ЧУЛОЧНО-ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ

„ВАТТЪ“ ВЪ БЕРЛИНѢ

признаны лучшими въ мірѣ.

Швейныя
машины
отъ 26 руб.

Дешевыя цѣны наши объясняются
тѣмъ, что мы отпускаемъ частной
публикѣ по оптовымъ цѣнамъ и минуемъ пере-
купщиковъ. Нашъ русскій каталогъ № 36 вы-
сылается бесплатно по первому требованію.
Пошлина и провозъ
на нашъ счетъ.

Адресуйте на откр. 4 коп.

О-во Германскій Экспортъ и Импортъ Берлинъ 68 (Герм.)

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ

И. Е. ДУБИНИНА.

МОСКВА, Покровка, 55.

Вы навѣрно часто встрѣчали наши объявленія, но
можеть быть еще недостаточно уяснили себя-почему
Вы должны выписывать такіе товары, какъ чай, какао и
кофе непосредственно изъ складовъ фирмы И. Е. Дубинина.
Это должно быть ясно для всѣхъ.

Главныхъ причинъ-три:

**Высокое качество товаровъ,
постоянная ихъ свѣжесть,
огромная выгода и экономія.**

Качество нашихъ товаровъ уже всѣмъ хорошо
извѣстно. Они пользуются доброй и вполнѣ заслужен-
ной славой по всей Россіи. Всѣ товары Вы получаете
отъ насъ всегда безусловно свѣжие, образцоваго каче-
ства и кромѣ сего по самымъ выгоднымъ оптовымъ
цѣнамъ. Для ознакомленія мы предлагаемъ слѣдующіе
наши товары, которые заслуживаютъ особаго вниманія:

1. Знаменитый ЧАЙ ЦАРСКАЯ РОЗА, выдаю-
щийся своимъ нѣжнымъ ароматомъ, свѣжестью и вку-
сомъ старинныхъ кяхтинскихъ чаевъ. Для постояннаго
домашняго употребленія нѣтъ лучше, нѣтъ пріятнѣе и
выгоднѣе чая Царской Розы.

2. Цейлонскій ЧАЙ ЯНХАО самый сильный
и самый экономичный чай въ мірѣ. Онъ выдерживаетъ
всякую воду и поэтому незамѣнимъ для мѣстностей
съ грубой и известковой водой.

Кто желаетъ попробовать эти чаи, тотъ можеть
выписать на пробу пополуфунту того и другого, а всего
1 фун. за 1 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

3. КАМЕРУНЪ КАКАО. Самый лучший какао
въ мірѣ, въ высшей степени питательный, полезный
и пріятный напитокъ. Кто соблюдаетъ посты или пост-
ные дни должны для поддержанія здоровья пить Каме-
рунъ какао, какъ самый питательный, совершенно
постный растительный продуктъ. Приготовленіе его
самое простое: порошокъ кладется въ чашку и заварива-
ется кипяткомъ. На пробу можно выписать 1 фунтъ
Камерунъ какао за 1 р. 45 к. съ перес. на нашъ счетъ.

4. КОФЕ. ПАРИЖСКІЙ МЕЛАНЖЪ знамени-
тая смѣсь по Парижскому рецепту изъ всѣхъ лучшихъ
сортовъ кофе. Если Вы хотите имѣть образцовый кофе-
выписывайте Парижскій Меланжъ: лучшаго кофе не
можеть и быть. Одинъ фун. кофе Парижскій Меланжъ
высыл на пробу за 1 р. 25 к. съ перес. на нашъ счетъ.

Если же Вы хотите познакомиться и попробовать
сразу всѣ эти товары, то можете выписать на пробу
всѣхъ ихъ по четверти фунта-всего 1 ф. за 1 р. 65 к.
4 ф. за 5 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

Требованія просимъ адресовать:

СКЛАДЫ
ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА,** МОСКВА,
Покровка, 55.

Всѣ свѣдѣнія о чаѣ, кофе и какао высылается бесплатно.

КОРСЕТЬ-ПОЯСЪ Д-ра БОССАРЪ.

Дѣйствительно самый рациональный
и гигиеничный корсетъ
для дамъ и молодыхъ дѣвушекъ.

Патентъ С. Г. Д. Г.

Новый корсетъ-поясъ д-ра Боссаръ, сочетавшій цѣлесообразность и изящество, является тщательно усовершенствованной моделью корсета. Онъ рекомендуется тѣмъ дамамъ и дѣвушкамъ, которыя благообразно заботятся о своемъ здоровьи и хорошо самочувствіи.

Существенное отличіе этого изобрѣтенія заключается въ томъ, что въ одной модели соединены и корсетъ и брюшной поясъ. Корсетъ-поясъ д-ра Боссаръ вытканъ весь изъ одного куска на специально приспособленныхъ станкахъ изъ ажурной эластичной швейной ткани, очень прочной и немушечей во время носенія.

Корсетъ и поясъ составляютъ одно цѣлое. Въ той части, гдѣ животь соприкасается съ корсетомъ, грація эластичности ткани сильно увеличена. Вслѣдствіе этого даже самому отяжлому животу возвращается нормальный объемъ. Это чрезвычайно удачно придуманное нововведеніе очень важно для чувствительныхъ и болѣзненныхъ дамъ, въ особенности для тѣхъ, кто страдаетъ болѣзнями брюшныхъ органовъ. Корсетъ-поясъ дивно облегаетъ фигуру и дѣлаетъ ее гибкой, поддерживаетъ бюстъ и внутренне органы въ ихъ строго анатомическомъ положеніи, утончаетъ талію, удлиняетъ и сокращаетъ бока, не давая на желудокъ, нисколько не стѣсняя движеній и физиологическія функции организма. Онъ также даетъ необходимую опору для порядка туалета.

Онъ незамѣнимъ для молодыхъ матерей и дѣвушекъ, не переносящихъ носеніе обыкновенныхъ корсетовъ изъ кутила и батиста, и всѣмъ дамамъ, которыя ношеніе корсета вообще запрещено. Онъ идеально сидитъ, онъ гигиениченъ, удобенъ и вызываетъ хорошее расположеніе духа.

Всѣ дамы, которыя желаютъ носить одновременно и элегантный корсетъ и цѣлесообразный поясъ—будутъ безусловно носить съ громадной пользой для себя только усовершенствованный корсетъ-поясъ д-ра БОССАРЪ.

А. КЛАВЕРИ,

Москва, Петровка, 8, отд. А. 42.

Подробный каталогъ высылается за 2 семикопеечныя марки.

КТО НАПИСАЛЪ ЭТУ УДИВИТЕЛЬНѢЙШУЮ ТАИНСТВЕННУЮ КНИГУ?

Въ ней объясняются дѣйствія загадочной силы, остававшейся незамѣченной учеными въ теченіе многихъ лѣтъ.

Въ ней раскрываются поразительныя тайны, въ теченіе столѣтій охранявшіяся посвященными отъ любопытности постороннихъ.

Въ ней излагается, какимъ образомъ мужчины и женщины могутъ оказывать могущественное вліяніе на умы и образъ жизни другихъ людей, а также почему иные имѣютъ успѣхъ, когда другіе терпятъ неудачи.

Въ ней указываются пути и средства избавленія себя и другихъ людей отъ хроническихъ недуговъ и дурныхъ привычекъ какъ-бы при помощи магической силы.

Выпишите себѣ такую книгу, пока всѣ ея экземпляры не разойдутся!

Высылается во всѣ части свѣта **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО.**

Цѣлая КОМНАТА въ одномъ изъ учрежденій въ С.-Петербургѣ завалена экземплярами странной таинственной книги, предлагающей вниманію публики. И эти экземпляры выдаются совершенно бесплатно всѣмъ желающимъ приобрести ихъ. Ученые съ удивленіемъ знакомятся съ содержаніемъ этой книги, а среди представителей оккультныхъ наукъ царитъ громадное возбужденіе, вызванное догадками о томъ, кто написалъ ее. Дѣйствительно, эта удивительнѣйшая книга нашего времени. Она переполнена поразительными неожиданными истинами и множествомъ любопытнѣйшихъ рисунковъ, иллюстрирующихъ власть челоукаго духа надъ другими людьми.

Въ этой книгѣ открываются новыя поразительныя способы и методы гипнолизаціи другихъ людей, развитія внутреннихъ силъ—сосредоточенности, силы характера, мощной памяти, личнаго магнетизма и способности избавлять себя и другихъ отъ всякихъ хроническихъ недуговъ, душевныхъ расстройствъ и вредныхъ привычекъ—какъ бы магической силой. Въ ней самымъ общедоступнымъ образомъ излагается, какимъ образомъ можно приобрести способность передачи мыслей на разстояніи (телепатия) и какимъ образомъ разгадывать характеры, образъ жизни, интимнѣйшія тайны, мысли и предназначенія другихъ людей, какъ если бы все это было самымъ очевиднымъ образомъ изложено на бумагѣ. Эта книга даетъ слѣдовательно, ключъ къ успѣху въ жизни, къ сохраненію и восстановленію здоровья, къ приобретенію матеріальнаго благополучія и не стоитъ Вамъ рѣшительно ни копѣйки.

Д-ръ Ф. Т. Макъ-Интайръ, которому принадлежатъ авторскія права на эту книгу, изъявляетъ готовность выслать бесплатно одинъ ея экземпляръ каждому, кто письменно выразитъ свое желаніе имѣть таковой. Всякій, кто напишетъ объ этомъ, получить книгу, ничье желаніе не останется безъ удовлетворенія. Если хотите получить экземпляръ сообщите съ приложеніемъ духъ семикопеечныхъ марокъ Ваше имя и Вашъ адресъ
Д-ру Ф. Т. Макъ-Интайру,
С.-Петербургъ, Морская № 12. Отд. I. Р.

отъ РЕВМАТИЗМА ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА

ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ
СРЕДСТВО „САЛИТЪ“
РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ И
РАЗРЪШ. МЕД. СОВ. 28 ДЕКАБРЯ 1910г. № 1515.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Цѣна фл. 70 коп.

„САЛИТЪ“

Гдѣ не имѣется просить обращаться къ **О. БАЮРЪ,**
Москва, почт. ящ. № 230.

1914 годъ—VIII годъ изданія.
„НАША ОХОТА“
 24 книги въ годъ и 2 приложения—5 руб.
 24 книги въ годъ и 3 приложения—6р. 50 к.
 Журналъ посвященъ охотѣ ружейной, со-
 вой и рыболовству. Премиированы девятью
 золотыми медалями. Пробная книга 20 коп.
 марками.
 Требуется подробное объявление.
 Редакция: С.-Петербургъ, Бол. Пискаревская, 18
 Редакторъ Н. Н. Фокинъ.

Новости! Важно для дамъ!
 Вместо сотенъ рублей только 25 р.
Длинный каракулевый дамскій Сакъ - Пальто.

Изъ имитации, высш. сорта каракуля на искусств. плюшь подъ мехъ или чисто-шелков. подкладкѣ, сшито по новѣйш. фасонамъ, длина до 105 с/м. 25 р., дл. 125 с/м. 30 р., дл. 140 с/м. 35 р. Также вышм. Плюш.-Сакъ только изъ хорош. шелков. подк. и хорош. подкл., тоже новѣйш. фас., длина до 105 с/м. 15 р., дл. 125 с/м. 17 р. 50 к., дл. 140 с/м. 20 р. За упаковку и пересылку добавляется 1 р., въ Сибирь 2-хъ саковъ пересылка наша. При заказѣ просимъ указать длину, объемъ груди и длину рукава. Просимъ отнестись къ нашей фирмѣ съ полнымъ доверіемъ. Если не понравится — возвращ. деньги. Высл. почтой съ налож. платеж. безъ задатка. Адресовать: Торгов. Дому Льва Рубашкина, г. Лодзь.

ЗОБЪ.
БЫСТРОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ НА ДОМУ.
 КНИГА, ВЫСЫЛАЕМАЯ **БЕЗПЛАТНО,**
 СКАЖЕТЪ ВАМЪ КАКЪ ЭТОГО ДОСТИЧЬ.

Знаменитый американскій докторъ Бертрамъ Л. Холли открылъ поразительный способъ лѣченія зоба, который стяжалъ ему громкую известность во всемъ мірѣ. Корреспонденція, получаемая имъ какъ отъ врачей, такъ и отъ частныхъ лицъ съ просьбой дать подробныя свѣдѣнія объ изобрѣтенномъ имъ чудесномъ методѣ, была такъ обширна, что онъ вынужденъ былъ написать книгу съ подробнымъ изложениемъ своего метода лѣченія зоба. Книга эта высылается имъ безвозмездно всякому: бѣдному, богатому, врачу или частному лицу. Если Вы страдаете зобомъ и желаете получить **БЕЗПЛАТНО** одинъ экземпляръ этой книги, напишите немедленно съ приложеніемъ 2-хъ семи-коп. марокъ на пересылку по нижеслѣдующему адресу, и Вы ее получите обратной почтой.

Д-ръ Б. Л. Холли.
 Парижъ-Франція, 9, ул. Лисли, Отд. 413—С.
 Dr. B. L. Hawley.
 Paris-France, 9, Rue de l'Isly Dep. 413—С.

Исходатайствование на ИЗОБРѢТЕНІЯ
 утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетокъ во всѣхъ государствахъ.
Инж. Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, Спб., Невскій, 65—Д. Тел. 48—94.
 Фирма существ. съ 1901 года. 1404 4-3

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ
 ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и сыновья
 С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.
ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
 (PROSTOL-ROENL)
 Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку, способствуютъ СМОРЩИВАЮЩЕМУ и ССЪЗНОВЕНІЮ ШИШЕКЪ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
 Цѣна коробки 1р.50к.

КРУПНѢЙШЕЕ
 въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
 Портретъ 10x12—120 квадрат. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12x15—180 квадрат. вершекъ.—6 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брощъ или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ. Тел.ф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.
 Подробный прейс-курантъ высылается бесплатно.

Духи „НИАМА“ новостъ сезона.
НИАМАН
 F. WOLFF & SOHN
 KARLSRUHE

Прежде святками Московскій Дѣдъ Вамъ посылаетъ свой привѣтъ...
 Онъ загадаетъ много, много Подарковъ и Черушекъ вамъ и поттой не жеть выслать самъ!!!

Вы можете получить готовыя коллекціи украшеній для ЕЛКИ и ПОДАРОКОВЪ для дѣтей безъ хлопотъ и лишнихъ расходовъ. Тысячи высланныхъ коллекцій къ прошедшему Рождеству, масса благодарностей, отзывовъ и рекомендацій, лучшее ручательство за дешевизну и изящество.

Пересылка и упаковка за счетъ фирмы. **ВЫСЫЛА БЕЗЪ ЗАДАТКА.**

Коллекціи	А изъ 140 предм. 1 р 85 к.	Е изъ 368 предм. 5 р.	Л изъ 901 предм. 20 р.
Съ	В - 191 - 2 - 40 -	Г - 501 - 8 -	М - 1172 - 25 -
преміями:	С - 258 - 3 -	Г - 556 - 10 -	Н - 1280 - 40 -
	Д - 326 - 4 -	К - 726 - 15 -	

Цѣны отпавы съ пересылкой, въ Азіатъ Россію, доб. разница.
РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ оптово-розничнаго склада **МОСКВА, Столешниковъ пер., № 10.**
А. ТРИАКА, ПРЕЕМ. П. ТИХОМИРОВЪ. Фирма сущ. съ 1861 г.
БЕЗПЛАТНО описаніе коллекцій и каталогъ подарковъ и новостей.

ЗАЙКАНИЕ
 излѣч. радикально патент. въ Россіи, Бельг., Франц., Венгр. Аппаратомъ М. Г. Вагнер. Спб., Пастельейм., 11. Брошюр. бесплатно.

Заграничныя сельди
ПРЯМО ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ
 каждый можетъ воспользоваться настоящимъ исключительнымъ и небывалымъ еще предложеніемъ.
 Вы можете получить посылкою по почтѣ въ спеціально почтовомъ боченкѣ 40 штукъ заграничныхъ сельдей, жирныхъ и мясистыхъ, свѣжаго посола, по 9 1/2 к. за штуку, всего за цѣлый боченокъ 3 р. 80 к. КОИЧЕНІЯ, такая же свѣжаго посола сельдя, пакованная 40 штукъ въ деревянномъ ящикѣ по 12 1/2 к., всего за цѣлый ящикъ 5 руб.

ПЕРВОКЛАССНЫЕ ГЕРМАНСКІЕ КОНСЕРВЫ РЫБЪ
 8 разныхъ сортовъ въ маслѣ, маринованные и фаршированные, аппетитно-пріятнаго вкуса, въ такомъ видѣ, въ какомъ они подаются за границей на столахъ въ лучшихъ богатыхъ домахъ и первоклассныхъ закусочныхъ буфетахъ; за всѣ 8 сортовъ (каждый сортъ пакованъ въ спеціально жестяной непроцадимаемой упаковкѣ), пакованные въ одномъ почтовомъ деревянномъ ящикѣ, за цѣлый ящикъ 8 р. 80 к.
 Упаковка, пересылка почтою и пошлина за счетъ фирмы. Въ Сибирь присчитывается 10%; высылаются наложеннымъ платежомъ и безъ задатка; за наложенный платежъ присчитывается 2 1/2%.

Требованія писать и адресовать по-русски. **МАКСЪ ШТЕЙНКЕ** въ **БЕРЛИНѢ**, „ЭКСПОРТЪ 7“. **ВЕЙСЕНЗЕЕ, ГЕРМАНІЯ.** 1843

САМО ОБУЧЕНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ — ЗАОЧНО.

ЕСЛИ ЖЕЛАЕТЕ дополнить свое образованіе, подготовиться къ какому-либо экзамену, изучитъ въ совершенствѣ франц., нѣм. или англ. яз., изучитъ бухгалтерію, коммерческ. корреспонд. и друг. коммерч. науки, тогда **ПОДПИШИТЕСЬ НА СЛѢД. ИЗДАНІЯ:**

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ.
 Средне-учебное заведеніе заочно. 30 том. по 250 — 300 стр.
 1 р. 50 к. въ м-цѣ.
 Для заочнаго прохожденія курса среднихъ учебн. заведеній, для подготовкы къ любымъ экзаменамъ.

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ и ПОСОБІЙ
 Выс. нал. пл. по 1 р. 50 к. за томъ. Къ первому тому прилагается **БЕЗПЛАТНО** Географическій Атласъ.

Академія Иностранныхъ Языковъ.
 Оригинальная система, дающая возможность легко и основательно

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ
 пройти курсъ франц., нѣмецк. или англ. языка. Цѣна кажд. тома 1 р.—налож. плат. 1 р. 20 к.

Академія Коммерческихъ Знаній.
 2 р. въ м-цѣ.
 Предназначается для кажд. чело., причастн. къ коммерц. въ курсъ входят: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. арном., экон. и юридич. науки, торговля, техника веденія торгово-пром. завед. и ин. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 р., наложеннымъ платежомъ 2 р. 20 к.

Въ изданіяхъ нашихъ приним. участіе профес. и преп. высш. и средн. учебн. зав. Петербурга. Прейскеты вѣтъ изд. высылаются бесплатно.

Издательское Т-во „БЛАГО“, С.-Петербургъ, Николаевская, 44-29. Нужны агенты.

ИЗЛѢЧИМЫ ЛИ ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ?

Этотъ крайне важный вопросъ очень волнуетъ всѣхъ страдающихъ астмой, туберкулезомъ горла и легкиѣхъ, упорнымъ кашлемъ и застарѣлой охриплостью и донынѣ не нашедшихъ облегченія. Всѣ такіе больные получаютъ отъ насъ бесплатно книгу съ рисунками, подъ заглавіемъ „Излѣчимы ли легочныя болѣзни?“ сочиненіе Д-ра мед. Гутмана, главнаго врача Финзенновской лѣчебницы въ Берлинѣ. Тысячи людей, испробовавшихъ нашъ діететическій Наборъ Пульмана, въ восторгѣ отъ него. Практикующіе врачи принимаютъ этотъ наборъ какъ выдающееся діететическое средство при легочномъ туберкулезѣ (чахоткѣ), астмѣ, хроническомъ катарѣ бронхъ и гортани и остались довольны его дѣйствіемъ. Этотъ наборъ не секретное средство; онъ состоитъ изъ galeopsis ochr. s. grand. — травы, которая, согласно правительственному распоряженію могутъ свободно продаваться. Но цѣлебное свойство имѣютъ эти травы только тогда, когда произрастаютъ на вулканической почвѣ. Живущіе въ Россіи могутъ получать настоящ. Наборъ Пульмана только изъ торговаго дома Г. Сете, Рига, Александровская, 13—4. Пакетъ хватаетъ на одинъ мѣсяцъ и стоитъ съ пересылкой 3 р. 85 к. Напишите только открытку съ указаніемъ своего точнаго адреса и мы вышлемъ бесплатно книгу вмѣстѣ съ пробой нашего „набора Пульмана“.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ 1860 года.

Т./д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о,
пресеникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнецкій Мостъ, 5.

Рекомендуетъ лучшія нѣмецкія ружья, новѣйшія спеціальныя модели, фабрики Грейфельдъ и К^о въ Зуль. Большой выборъ курковыхъ и безкурковыхъ ружей.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію бесплатно.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МИРѢ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВОКЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
ИЛИ ПОСЛУЖИТЬСЯ ОБРАЩАТЬСЯ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ
НА ИМЯ БАША

ГОТОВУЮ ЕЛКУ по почтѣ
высылаетъ оптово-розничныи складъ елочныхъ украшеній и игрушекъ.

Т./д. Ф. БРЕНДАКОВЪ и Е. ШИКАНОВА.
МОСКВА, Столешниковъ пер., д. 4. 16. Тел. 265-68.

Благодаря огромному сбыту и заготовкѣ товара въ собствен. мастерскихъ мы даемъ возможность нашимъ покупателямъ красиво и дешево украсить ЕЛКУ.

Масса благодарственныхъ писемъ за высланныя коллекціи къ прошлогоднему Рождеству лучшая гарантія за умѣлый и добросовѣстный наборъ Коллекцій.

Пересылка и упаковка Коллекцій за счетъ фирмы, высылаемъ съ наклад. платеж. безъ задатка, въ Азиатск. Россію по полуцѣнѣ 1/4 стоим. заказа.

Коллекція № 1 изъ	133 пред.	1 р. 75 к.
" 2 "	200 "	2 " 50 к.
" 3 "	265 "	3 " "
" 4 "	313 "	4 " "
" 5 "	379 "	5 " "
" 6 "	482 "	8 руб.
" 7 "	604 "	10 "
" 8 "	676 "	15 "
" 9 "	938 "	20 "
" 10 "	1153 "	25 "

Подробное описаніе коллекцій и иллюстрированный прейсъ-курантъ игрушекъ и новостей высылаемъ бесплатно.

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

CRÈME SIMON продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи.

Употребляется вмѣсто кольдъ-крема

ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и МЫЛО Кремъ Симонъ (Le Savon à la Crème Simon) того-же запаха что и Кремъ Симонъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON
59, Faubourg Saint-Martin, PARIS.

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщинамъ и служить въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которыя въ этомъ отношеніи природа не благоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ (Pilules Marbor)**, укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань приобретаетъ упругость. Въ то же время впадины и виступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность; никакіе наружныя препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впадетъ вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благоприятныхъ результатовъ на долгое время.

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунска, Маросейка; въ Киевѣ: ант. Куротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: ант. Шиньс и сынъ.

ТЫСЯЧИ ИЗБАВЛЕНЫ

отъ ревматизма, болей въ боку, въ поясницѣ, въ спинѣ, отъ грудныхъ болѣзней, кашля и всякаго рода простуды, благодаря вѣрнѣйшему средству противъ таковыхъ болѣзней — пластырю **Бензона** фирмы **Сибури Джонсонъ**. Упорнѣйшія страданія безусловно устраняются въ несколько часовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе пористые пластыри и подобныя средства требуютъ примѣненія ихъ въ продолженіе дней и недѣль, чтобы страждущему только лишь утишить боль.

Примѣненный немедленно при первыхъ же симптомахъ пластырь Бензона съ одного раза обыкновенно совершенно излѣчиваетъ и устраняетъ то, что впоследствии могло бы развиться въ серьезную болѣзнь. Кому важно сохраненіе своего здоровья, долженъ всегда имѣть въ домѣ пластырь Бензона, который **очень горячо рекомендуется болѣе 5000 врачами**. Требуется настоятельно пластырь Бензона фирмы **„СИБУРИ и ДЖОНСОНЪ“** и остерегайтесь поддѣлокъ. — Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Пластырь БЕНЗОНА

Какой у Васъ жалкій видъ, мой другъ!

Я не понимаю, какъ можно такъ долго мучиться съ катарромъ. Самъ по себѣ онъ не пройдетъ, а затягивая его лѣчение, можно навлечь на себя серьезныя заболѣванія. Во избѣжаніе этого советуемъ Вамъ купить себѣ Настоящія Фая Соденскія Минеральныя Лепешки. Онѣ приготавливаются изъ основныхъ частей Соденскихъ Цѣлебныхъ Источниковъ, и тысячи людей могутъ свидѣтельствовать, что эти лепешки оказываютъ радикальную помощь въ страданіяхъ, аналогичныхъ Вашимъ. При покупкѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на надпись „ФАЙ“ и на бѣлую контрольную полоску кругомъ коробки, съ официальнымъ удостовѣреніемъ Бургомистра Прихода Соденъ, расположеннаго у подножія горныхъ цѣпей „Таунусъ“ въ Сѣверной Германіи.

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оитово-розничной прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бородъ 000—2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дорожные безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллетъ“; столовые ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣльнаго куска лучшей стали, гравированные и блестяще никелированные 12 паръ 5 р. и 5 р. 25 к.; электрическіе фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманныя ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к.; ножевой товаръ, ножницы, ремня, оселки для правки бритвы, бритвенныя, парикмахерскія и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя масурубки, тѣстовастики, маслянойки, молотки, ручки, замки, безмѣшны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовыя приборы, мельницы кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, парфюмерія, коньки и проч. товары. Масса новостей.

С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 9, ТОВАРИШЕСТВО ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ.

Отнынѣ лѣченіе электростимуляціею стало доступно для každого съ помощью прекраснаго англійскаго аппарата „ЗОДІАКЪ“. Нанулучшимъ средствомъ противъ головныхъ и всѣхъ нервныхъ болей, противъ ревматизма, паралича, запора, судорогъ, утомленности и проч. является „ЗОДІАКЪ“.

„ЗОДІАКЪ“:

Никогда не требуетъ вторичнаго заряданія; Всегда готовъ къ употребленію; Компактенъ и можетъ быть носимъ въ карманъ; Электрическая энергія никогда не истощается. На каждый аппаратъ выдается 5-лѣтняя гарантія. Цѣна 25 руб. Безплатныя брошюры высылаютъ генералн. представит. для Россіи Г. В. Шуднатъ, Москва, Софійская наб., № 28/4. Тел. 40-40. Въ Москвѣ илется въ продажѣ въ магазинахъ: Акц. Общ. Ф. Шабае, Тов. В. К. Феррейръ, Е. С. Тримъ, Чина С-вей, К. Борхартъ, Рождественки, 5 и пр.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО. КАЛЛИГРАФІЯ. Отдѣл. Рондъ, Готикъ, Батарей и пр., 206 рис. и черт. въ текстѣ, извѣд. а ьбомъ шрифтовъ, транспорт. и тетрадодержат. Новѣйш. самоучит. для исправл. почерка въ короткій ср. Главн. вним. обрац. на конторск. скороп. Цѣна за полн. курсъ съ прилож. и перес. 1р. 50 к. ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. Руковод. для самообраз., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ; затрунющ. пишущ. и словъ съ буквою „Ъ“. Всѣ правила легко усваиваются помощью 121 Аар. Книгоизд. «КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ»—С.-Петербургъ, Невскій. 92—11.

90 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИШЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ. Варшава, Новоградская, № 9.

ЗАДАЧА НА ПРЕМІЮ.

Для увелич. оборота нашего Склада худож. отгр. писемъ, мы высылаемъ даромъ роскошн. заграп. альбомъ съ 500 наилучшихъ худож. отгр. писемъ или, по желанію, платимъ

30 рублей наличными

всѣмъ, кто правильно рѣшитъ нижеслѣд. задачу и закажетъ у насъ не менѣе 25 худ. отгр. писемъ, и пришлетъ, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ 70 к. (только почт. марк.).

Въ 9 вѣтъвахъ разставить величины 1—9 (включит.) въ какомъ порядкѣ такъ, чтобъ, складывая по прямымъ линіямъ, получить сумму 15 наибольшее число разъ, какое только возможно.

Разсматриваются лишь тѣ рѣшенія, къ которымъ приложено 70 к. марками въ заказанна 25 отгр. пис. Такъ какъ каждый участникъ, правильно рѣшившій, получаетъ премію, то слѣд. указать, желательны ли деньги или альбомъ, а также обозначить въ писмѣ и на маломъ тонкомъ листѣ точный адресъ:

Т-во „РАДОСТЬ“, Бѣлостокъ 22.

МОСКОВСКАЯ КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВѢСТЪ

Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телефонъ № 191-14.

Существуетъ съ 1 мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Плата отъ 15-ти коп. въ мѣс. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и выслаётся за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1500 участницъ на сумму приданнаго свыше **милліона рублей**. Всѣ капиталы кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

Lactobacilline

ОБ-ВА „LE FERMENT“ ВЪ ПАРИЖѢ

(ЛЕПЕШКИ-ПОРОШОКЪ)

Во избѣжаніе подѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать настоящаго Lactobacilline Общества „LE FERMENT“ въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью «единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА».

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„ЦЕЛЛО“, патентов., вновь усовершенств. конструкция, исправл. всякъ некрп. форму носа (за исключ. кости, дефект.). Однѣ на ночь. Выше 50,000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ д-ръ мед. Гандъ фонъ-Экль: „Превосходство В. носов. прибора и достигн. имъ хорош. успѣхи побужд. меня постоянно называт. его“. Способъ прижизнен. прилаг. Цѣна 2 р. 70 к., съ точн. регуляторомъ 5 р., такъ же съ каучукъ. 7 р. Перес. 35 к. Обмѣнъ допуск. Закажите сейчасъ, укаывая на недостатокъ носа, ортопедисту: Л. М. БАГИНСКІЙ. Рига. 38. бл. Кузнецн., № 20а.

ИСКУССТВА ДОМА

ищется всѣ принадлежности для выжиганія, выливанія, рисованія, металл-пластикъ, работъ гвоздями, галлиа, терракотта, Глазненія по кожѣ, вербъ шнатъ. Въ большомъ выборѣ рисунки, кисти, краски, холсты.

А. Сиронъ, СПБ., Морская, 23.

Зарабатывайте 75 рублей въ недѣлю.

величайш. изобрѣт. Америки, чудомъ всѣхъ металл-фотограф. машинъ аппаратъ откритыхъ писемъ „ПУШКА-ДИАМАНТЪ“. Такъ снимаетъ, проецируетъ, на мѣстѣ даетъ великолѣпн. открытыя письма: пять величій, включая оффиціальн. почтов. форматъ. Безъ пласт., безъ пленокъ, безъ темной комнаты. Не треб. никакихъ познаній. 85% дохода — Ваша чистая прибыль. Вы видите свѣтъ, путешествіе и живете, какъ князь. Аппар. открит. писемъ „пушка-диамантъ“ покрыв. всѣ Ваши расходы и крош. тогъ даетъ громад. доходъ. Пр-кур. и пробн. работы всѣхъ безпл. International Metal & Ferrotype Co. 1708 Desk F. Chicago. Америка.

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ

AMORF

MODÈLE DE LUXE ДАЮТЪ ПРИЯТНЫЯ БѢЛЫЯ, СИЛЬНЫЯ СВѢТЪ.

ПОДХОДЯТЪ КО ВСѢМЪ ИМѢЮЩИМСЯ ЛАМПАМЪ. НЕ ТРЕБУЮТЪ УХОДА.

БЕЗОПАСНЫ ГОРЯТЪ БЕЗЪ КОПОТИ И БЕЗЪ ЗАПАХА.

Сила свѣта.	Стоимость Горѣлки.	ЦѢНА
60 свѣч.	1 1/2 к. въ часъ	Р. 3.40
30 "	3/4 " " "	" 3.—

Отдѣлъ ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНІЕ СПИРТА при РОССІИСК. ОБЩ. ВИНДУКЕР. ЗАВОДЧИКОВЪ главнаго контора: С.-Петербургъ, Гороховая 52.

ОТДѢЛЕНІЯ:

МОСКВА, Мясницкая д. 22. САРАТОВЪ, Московская, 61. ОДЕССА, Ришельевская, 17. СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр. 14. РИГА, Большая Гатышная, 25. КАЗАНЬ, Воскресенская, 7. ВІЛЬНО, Георгіевскій пр., 27. СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

Съдымъ Волосамъ придаетъ „Нюансинъ“

ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ постепенно и незамѣтно для окружающихъ, посредствомъ прочесыванія, не пачкая кожи. Безвредность гарантирована.

Требовать вездѣ. Цѣна коробки Руб. 2.50. Съ пересылкой „ 3.00.

Главный складъ: Варшава, Журавлиная, 31. В. ЗЕЕГЕРЪ.

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умывание Людвига Декавэ. Средство для рощения волос, прекращает выпадение, предупреждает сдвину, возвращает первоначальный лъвътъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъхъ случаяхъ. *Седьмѣя безмлатно.* Высылается безвозмездно навлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Писемно и лично: L. DEQUEANT, 1^hme, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается востръгъ лучшихъ магазиновъ.*

ЗАГРАНИЧНАЯ ГАРМОНИЯ ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ

и 95 коп. вмс. почтой нал. плат. великолнпую заграничн. конпертную гармонію „Рекордъ“. Гармонія „Рекордъ“ доставитъ Вамъ дѣйствительное удовольствіе своимъ приятнымъ голосомъ, доступна вѣтъ по цѣнѣ и легкому изученію на ней играть. Отдѣлка самая изящная и прочная, лучш. сортъ 2 р. 75 к., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к. и 5 р. 75 к. Черес. и пошл. 75 коп., въ Аз. Рос. и Сиб. 1 р. 35 коп. При зак. 3-хъ штукъ и болѣе пересылка наша. Деньги возвращаемъ, если не понравится. **Адр.: Берлинъ (Германія). А. А. ПЕНЮНЖЕКУ.** ул. Митель, 35. М. 6. Письмо въ Берлинъ оид. 10 коп., откр. 4 к.

ЕСЛИ ЗУДЪ КОЖИ

беспокоитъ Васъ такъ, что Вы чешетесь до крови, и не находите сна, Топиноловая сѣрная мазь быстро дастъ Вамъ облегченіе. Устраняетъ смь, прыщи, угри, чесотку и превосходно дѣйствуетъ противъ экземы и лишаявъ. Ц. 1 р. 75 к. за банку въ аптекахъ и аптекъ, магазинахъ или у представителя для всей Россіи: **Н. О. ВЕГЕНЕРЪ**, 1417 С.-Петербургъ, Невскій пр., 3 — В. е-5

КОСТЮМЪ, ШАПКА И ЧАСЫ за 5 р. 95 к.

Высылаю почтой наложен. платеж. на костюмъ-тройку: лиджакъ, брюки и жилетъ шерст. трико, черн. или темн.-син. цвѣта, хорош. подкладку и шапку им. каракуля на ватѣ и шелков. подкл. и часы анкеръ 1-й сортъ на 18 камн., заводъ головк. разл. въ 36 часовъ, черн. или бѣлаго металла, все за 5 р. 95 к., лучш. сортъ 6 р. 75 к. За пересылку причитыва. 70 коп., а въ Сибирь разниця ввсѣмъ. При требованіи 3-хъ гарнитуровъ черес. за мой счетъ; обратно деньги возвращ. если не понравится; укажите мѣрку. Адресуйте: Дѣпо платья **М. Бабушкинъ**, Лодзь, Н. отд. 32.

ЗДОРОВЬЕ СИЛА

Вино Віаль
 (VIN DE VIAL)
 Хининъ, мясной сокъ, лактофосфатъ извести **СИЛЬНОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО.**
Необходимое для анимиче-скихъ выздо-равливающихъ для женщинъ дѣтей и стариковъ.
 Продаютъ во вѣтъ аптекахъ.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ
 1895 1896
ТОВАРИЩЕСТВО

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР“

ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОР“ ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.) **БУХГАЛТЕРІИ**
 Условія и пробн. лекціи **БЕЗПЛАТНО.**
Адр.: Я. Ю. МАРКЪ, Либава.

Dr. Benguê, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaume Benguê

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
 Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛГІИ** Цѣна: 1р. 20к.

Дѣпо во вѣтъ аптекахъ.

Натуральный, выдержанный, тоннаго вкуса имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

ВИНА Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ.

Продажа вездѣ. Продажа лѣчебнаго винограднаго сока у Штол. и Шмидта, въ аптекъ Креслинга, Русск. 0-вѣ торговли аптекар. товар. и пр. Собственные магазины: СПб.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбата, 15, тел. 139-25; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринославъ, Проспектъ; Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

Двигатели ДИЗЕЛЬ-ПОЛЯРЪ

всемірно извѣстнаго Акціонернаго Общ. Двигателей Дизеля въ Стокгольмѣ.

Поставщики: Русскаго, Французскаго, Шведскаго, Датскаго, Итальянскаго, Японскаго и пр. военныхъ и морскихъ вѣдомствъ.

Нефтяные двигатели „АТЛАСЪ“, насосы, компрессоры. **Контора АТЛАСЪ-ДИЗЕЛЬ, Москва, Мал. Харитоньевскій пер., № 4.**

ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЕЗДѢ...
 въ хуторахъ, экономіяхъ, поселкахъ, на фабрикахъ

СИЛА СВѢТА 400-600-750-1200-1500 СВѢЧ.

ЦѢНЫ отъ 27 р. 50 к.

ЛУЧШІЕ КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ „ЛУЧ“

БЕЗЪ НАКАЧИВАНІЯ-САМОТЕЧНЫЕ. ВИСЯЧІЙ ИНВЕРТНЫЙ СВѢТЪ ИДЕАЛЬНО ПРОСТЫ И ЭКОНОМНЫ (1 Ф. КЕРОС. СГОРАЕТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ 4 ЧАСОВЪ)

торговый домъ **Бр. РОМАНОВЫ** ХАРЬКОВЪ РОСТОВЪ н/Д. ВАРШАВА
 КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Крещатики, 6/н

Глазамъ не повѣрите

когда увидите наши дешевыя цѣны и убѣдитесь въ выдающемся качествѣ товара, высылаемаго нами **прямо изъ Берлина.** Специальность: велосип., шейвъ. и пишущія маш., фотограф. и кинематограф. аппараты, граммоф. и др. Подр. каталогъ на русск. яз. высылаемъ **бесплатно** по требованію. Адресъ: **Междунар. Заспортъ Х. Финкельштейнъ** ГЕРМАНИЯ, Берлинъ, ул. Кантъ 120/1. **Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstr 120/1.**

Для ШКОЛЫ, АРМІИ, СЕМЬИ и НАРОДА
 лучшее чтеніе и прекрасныя иллюстраціи даетъ

Еженедѣльн. литературно-художеств. журналъ

ВѢРНОСТЬ.

Рекомендованъ всѣми просвѣт. вѣдомствами.

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.)

Въ 1914 году — ЦѢННЫЯ бесплатныя преміи:

ПОДП. ЦѢНА: на годъ 4 р. на 3 мѣс. 1 р. За гран.—цѣна двойная.

1) 12 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ КАРТИНЪ въ краскахъ, составляющихъ роскошный альбомъ „РУССКАЯ ДОБЛЕСТЬ“.

2) Большая настольная книга, необх. для кажд. „Дѣловой справочникъ и Письмовникъ“.

Адресъ Конторы журнала „Вѣрность“: **ПЕТЕРБУРГЪ, Кирпичный, 7.**

Пробн. № — за 1 семикоп. марку. Подробн. объявл. бесплатно.

Изд. „Ришаръ“ художест. открыт. письма въ краскахъ лучшихъ русск. и иностр. художник. Иллюстрировъ катал. вмс. немедл. Получены Рожд. и новгород. В. И. Шуваловъ, Заячій пер., д. 13, кв. 9, С.-Петербургъ. Единст. предст. 1849

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полное руководство для лѣзченія. Цѣна 60 коп. (можно русскими почтовыми марками).

Адресъ: Швейцарія, Женева 567, Genève 567. Dr. med. Rumler.

Зимняя тужурка, зимнія брюки и каракулевая шапка за 5 р. 35 к.

Высылаю почтой налож. плат. готов. зимн. брюки шерст. трико, хорошо сшитые, и готов. зимнюю тужурку шерст. вытѣлки и им. загран. каракуль. шапку на ватѣ и шелк. подкладкѣ черн. или сѣр. цвѣта всего за 5 руб. 35 к. Укажите длину брюкъ и объѣмъ пояса, груди и объѣмъ головы. За пересылку отъ одного до 3-хъ гарнитуровъ причитываю 75 коп. При требованіи трехъ гарнитуровъ прилагаю премію 3 пары шерстян. зимн. перчатокъ. Гарант. Неоправившіяся принимаются обратно. Адресъ: Лодзь, въ складѣ **З. Бернштейна. М. 15.**

ГРЫЖА

перестаетъ быть болѣзною, если носить усовершенствовавшіяся системы **Ж. РУССЕЛЬ**. Она мягко, эластично-упруго, безъ пружинъ и, великолнпно сдерживая грыжу, освобождаетъ больного отъ мучительныхъ неудобствъ, испытываемыхъ при бандажахъ друг. системъ. Изготовлен. высылаются наложеннымъ платежомъ: правый или лѣвый 7 руб. 50 коп. Двухсторонній 14 руб.

Укажите длину вокругъ тѣла гды грыжа.

ОТДѢЛЕН. ПАРИСКОЙ ФІРМЫ **Ж. РУССЕЛЬ**

СПБ., уг. Невскаго пр., Фонтанка, 29.
 Подробн. брошюра № 6. Бесплатно.

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковна въ коробч. нѣмъ способа употребленія. Продажа во вѣтъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
 „Маріенбадскія Редукціонныя Пилулы“ противъ

„Коммерческая Энциклопедия“ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ЗАОЧНЫЕ

Медь СВОЙ ПРОДАЮ. Обр. н.д. х. В. Н. Комлев, Мангушево. Ниж. г. 1202-2-2

Почтовые марки 20.000 разных, настоящих с гарантией

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ БУХГАЛТЕРИИ И ДРУГ. КОММЕРЧ. НАУКАМЪ ПРИБЛИЖИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ БЕЗ ПЛАТНО.

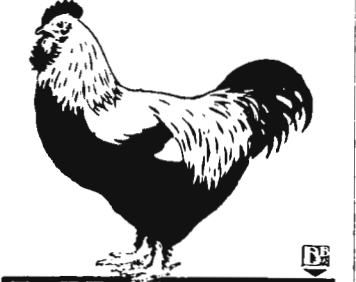
ЛУЧШИЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ СНИМКИ ПАРНИКА

Важно для дам 1) Костюмы дамск. готовый шик...

СПЕШИ ПРОДАЮТСЯ по небывало дешевой цѣнѣ 1.000.000

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА 4 курса в году. Предметная система.

ВЪ РАЗСРОЧКУ ЗОЛОТАЯ ЦѢПЧКА 56 пробъ всѣмъ 20 золотниковъ руб. 90-

КУРЫ ТРЕБУЮТ КНИГИ О.МОРЛОВИ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ И КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИТЕХНИЧ. КУРСЫ

Техникумъ въ г. Ригѣ, Маринская ул., № 26. Подгот. техник. строит. для городов.

Театръ-Кинематографъ. Проводить часы досуга приятно и полезно можно и не уходя для этого изъ дому.

обыкновенно легкое обращение. Дабы сблизить удовольствие общедоступнымъ и распространить нашу фирму в Россіи...

Между. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ № 120/1.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ (Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.) СТРЕЛИЦ

Я. БЕККЕРЪ рояли и пиано С.-Петербургъ, Морская, 35.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ И КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНИЙ С.Я.ЛИЛІЭНТАЛЬ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914-й годъ на еженедѣльную общественно - политическую иллюстрированную газету

Русская Земля. Подписная цѣна на годъ (съ пересылкой) одинъ рубль.

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двоичн. Итальянска. Бухгалтерія), Коммерч. Арифметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО, Корреспонденція, Товаровѣдніе и СТЕНОГРАФІЯ.

ЛѢСНЫЯ ДАЧИ И ИЖЫНІА желаютъ купить. Адресовать: Казань, К-рѣ Полуискускаго.

Ceylon TIMBRES-POSTE Pr COLLECTIONS Prime. — PRIX-COURANT de paquets, series albums, gratis

ВСЯКІЙ САМЪ СЕБѢ легко готовить граммофонныя пластинки, имѣя нашъ новозобрѣтенный записывающ. аппаратъ „Перфектъ“

ИДЕАЛЬНО ВЪДЪЯ РУКИ ИГНОВЕННО ДѢЛАЕТЪ РУКИ АБСОЛЮТНО ЧИСТЫМИ, НЕГЛУБИНЫ И БАРЬЕТАМЪ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛОА КОСТА ВЪ ВѢДѢ БЛАГОСИМНАГО ДРУЖЕСТВА ПРАМА.

ЧАСЫ СЪ ЦѢПЧКОЙ ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ и 95 коп. выслать часы анкеръ, 1-й сортъ, черн. ворон. сит. стали, ходъ звучн. на 18 камн.

САМОПОМОЩЬ ВЪ ВОЛЪЗВЯХЪ ИСПЪЯЮЩИМИ ВЪЗВРАТНЫМИ И ДѢШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ посрѣдѣ аппарату „Афро“ системы Д-ра Гарлана, который уничтож. въ нѣсколько минутъ морщи, прыщи, угри, являя, весн. подборъ, склад на шеѣ, слов. все дефек. лица

Всѣ изысканія хорошенкѣи интеллигентныя парижанки носятъ послѣднюю новостъ Кудоль — Аквамарины — Скогге, замѣчательно красивой, чисто голубой цвѣтѣ, цвѣтъ жемчужнаго неба, бриллантовой грани, отличается сильными блескомъ и игрой.

„Драгоценныя Камни“ А. Н. НАСОНОВЪ и ДОЧЬ въ Екатеринбургѣ. Полный иллюстрированный прейс-курантъ съ изысканными модными съ драгоценными камнями издѣліями выс. безплатно.

ЛУЧШІЕ ПОДАРОКІ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ:

Скрипки

въ 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор. до 3.000 р.

Народныя въ 4 и 6 р.

Смычки 1 р., 1 р. 50 к., 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30, 60 р. и дороже.

Дѣтскія скрипки $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ величины въ 4, 6, 8, 10, 15, 25 р. и дороже. Смычки 1 р., 1 р. 50 к., 2, 3, 5 р. и дор.

Альты, виолончели и контрабасы въ больш. выборѣ.

Особо рекомендую:

№ 95 скрипка со смычкомъ и принадлежностями въ футлярѣ 20 р.

№ 97 тоже, лучший сортъ, болѣе полный наборъ. 30 р.

Тоже, лучшего качества, № 99 въ 50 р., № 125 въ 75 р., № 127 въ 100 р. и дороже.

Гитары

въ 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 р. и дороже.

Болѣе дешевыя въ 5 и 6 р.

ДАМСКІЯ МАЛЫЯ ГИТАРЫ въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40 и 75 р.

10-ти и 11-ти струнныя гитары въ 20, 30, 50, 75, 100 и 150 р.

Особо рекомендую:

№ 2110 Гитара съ принадлежностями и самоучителемъ въ футлярѣ 25 р.

№ 2115 тоже болѣе лучший сортъ. 35 р., тоже лучшего качества:

№ 2118 въ 55 р., № 2123 въ 80 р., № 2129 въ 105 р.

Мандолины

итальянскія мастеровъ, съ хоронимъ тономъ въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже. Болѣе дешевыя въ 4 р., итальянскія въ 5 и 6 р.

Особо рекомендую:

№ 2160 Мандолина съ принадлежностями и самоучителемъ въ футлярѣ . . . 20 р.

№ 2170 тоже, болѣе лучший сортъ . . . 35 р.

Тоже лучшего качества:

№ 2175 въ 60 р., № 2180 въ 85 р. и дороже.

МАНДОЛЫ въ 15, 20, 30, 50 и 75 р.

ЛЮТЫ въ 40 и 75 р.

Балалайки

съ проверенными ладами, очень хорошаго тона и работы въ 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 75 и 100 р.

Болѣе дешевыя въ 3, 4 и 5 р.

Особо рекомендую:

№ 2210 Балалайка съ принадлежностями и самоучителемъ въ футлярѣ . . . 20 р.

№ 2220 тоже, болѣе лучший сортъ . . . 35 р.

Тоже лучшего качества:

№ 2225 въ 53 р., № 2230 въ 85 р.

Балалайки для оркестров. игры: Пиколо, Секунда, Алты, Басы и Контрабасы, а также ДОМРЫ въ очень большомъ выборѣ.

ФОРТУНА

лучшія музыкальныя шкатулки съ перемѣнными пьесами, Настоящія фортуны имѣютъ надпись: „Fortuna Jul. Heinr. Zimmermann“.

Звучный пріятный тонъ. Прочная конструкция. Изящная отдѣлка. Большой выборъ пьесъ.

Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ.

№ 4200 Дѣтская съ ручкой 7 р. 50 к.

№ 4203 Такаія же заводная 14 р.

№ 4202 Лучшій сортъ 18 р.

Ноты по 30 коп.

№ 4207 Дѣтская большая съ ручкой 10 р.

№ 4210 Заводная 25 р.

Ноты по 40 коп.

№ 4220 Семейная заводн. 40 р.

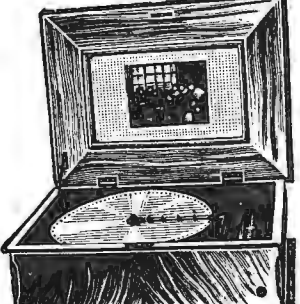
Ноты по 60 коп.

№ 4240 Будуарная изящная шкатулка 50 р.

№ 4234 Такаія же съ колокольчиками 60 р.

Ноты по 80 к.

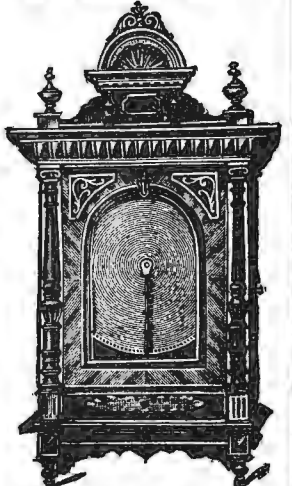

№ 4242 Кабинетная заводн. 85 р.

№ 4251 Салонная заводн. 110 р.

№ 4256 Салонная большая 150 р.

Ноты по 1 р., 1 р. 20 к. и 1 р. 75 к.

№ 4260 Автоматъ заводной съ механизмомъ для игры при опусканіи монеты 150 р. № 4262 Такаія же съ подставкой 185 р.

Ноты по 2 р. 50 к.

ФИСГАРМОНИИ

Сходство звуковъ съ пѣніемъ, легкость изученія игры и ненадобность періодической настройки служатъ къ широкому распространенію фисгармоній не только въ большихъ городахъ, но и въ провинціи.

собственной фабрики въ Лейпцигѣ.

№ 4019 Американск. системы 5 октавъ, 61 гол. 9 регистр., дубов. дер., вышина 1 арш. 12 вер. 150 р.

№ 4043 Американск. системы 5 октавъ, 122 гол., 16 регистр., дубов. дер., вышина 1 арш. 14 вер. 190 р.

№ 4071 Американск. системы 5 октавъ, 220 гол., 16 регистр., орѣхов. дер., вышина 2 арш. 275 р.

№ 4093 Американск. системы 5 октавъ, 379 гол., 25 регистр., орѣхов. дер., вышина 2 арш. 500 р.

Другія модели въ 90, 100, 130, 165, 240, 350 и 400 р. Извѣстной фабрики Карпентеръ въ 140, 175, 190, 220, 250 и 300 р. Знаменитой фабрики Шидмайеръ, рекомендуема Листомъ, Гензельтомъ и Главачомъ, въ 375, 475, 600, 850, 1100 р. и дороже. 1881

Допускается разсрочка. Полный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юліи Генрихъ Циммерманъ

С.-Петербургъ, Морская, 34.

Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Сарайная, 15.

Лучше профессора Европы съ блестящимъ успѣхъ прописываютъ больнымъ, страдающимъ **ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІЕЙ** (БЕЗСИЛЕМЪ)

извѣстный французскій препаратъ

СТИМУЛОЛЬ

Д-ра ГЛЭЗА

такъ какъ это единственное и исключительное средство, быстро восстанавливающее половую энергію и укрѣпляющее всю нервную систему.

Дѣйствие Стимулола тщательно провѣрено въ лучшихъ Европейскихъ санаторіяхъ и вызвало восторженные отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

Важное предостереженіе: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуется поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ настоящій Парижскій Стимулоль Д-ра Глэза въ аллюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ, и лучшіе отзывы врачей относятся только къ настоящему Стимулолу Д-ра Глэза.

Главное представительство для Россіи: Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва, Срѣтенка, 4, отд. 72/5.

При общей половой нервной разслабленности
СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА.

принимайте только

Спѣшно продаются по небывало дешевой цѣнѣ 1.000.000 худож. открыт. писемъ.

изящ. вагран. раб., черн. и въ краск., рождествен., новогодн., жен. гол., Трет. гал., ландш., пейзаж. и т. д. Для образца выс. по почтѣ нал. плат., даже безъ задатк., ассорти-м., цѣна за 100 шт.—1 р. 25 к., 200 шт.—2 р. 30 к., 300 шт.—3 р. 20 к., 500 шт.—5 руб., перес. по почт. тарифу. При заказѣ 1000 шт. цѣна 10 р. и перес. за мой счетъ. Адр.: Лодзь, Н. 100, вксп. домъ худож. отгр. А. А. ПЕНЮНЖЕНА.

Theodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преисъ-курантъ
бесплатно.

Третьяковская галерея.
2881
200 разн. художествен. открытокъ Р. 4.—наложен. платеж. безъ пересылки. Москва, Добрая Слободка, 14. Т. Костъ.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ

жельзныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ. Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Преисъ-курантъ бесплатно.

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 1474 (Испания). 15-7

новость. новость.

Parfum Gloriantes de Lohse. 1894 2-1

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ ПО ВСЕМА УМБРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ ШВЕЙНЫЯ ИЛИ ДУШИНЫЯ

„ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ“
и ДР. ПЕРВОКЛ. ФАБРИКЪ, А ТАКЖЕ ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ „БРИТАНИА“.

— ТРЕБУЙТЕ —
БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ № 1. **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛИРЪ И РОССБАУМЪ.**

10-10 С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1472
Главный складъ: ГОРОХОВАЯ, № 48 А.

КЪ РОЖДЕСТВУ

ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО И ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ РОЗНИЧНЫМЪ ТОРГОВЦАМЪ ЗА УКРАШЕНІЯ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, ВЪ МОСКВѢ.

высылаетъ почтой готовыя коллекціи изящныхъ елочныхъ украшеній, въ которыя входитъ все необходимое для полнаго убранства елки. Разнообразіе, изящество и дешевизна украшеній—внѣ конкуренціи.

Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія:

ВЪ РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ (всѣ коллекціи съ преміями).

Коллекціи	№ 1 изъ 120 предм.	1 руб. 85 коп.	№ 6 изъ 470 предм.	8 руб. —	
	№ 2 " 175 "	2 " 40 "	№ 7 " 530 "	10 " " "	
	№ 3 " 250 "	3 " — "	№ 8 " 674 "	15 " " "	
	№ 4 " 310 "	4 " — "	№ 9 " 841 "	20 " " "	
	№ 5 " 345 "	5 " — "	№ 10 " 1013 "	25 " " "	съ преміями.

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ. РОСКОШНЫЙ наборъ изъ 25 шт. бездымныхъ комнатныхъ фейерверковъ—цѣна 70 коп. и высылаетъ наложен. платеж. БЕЗЪ ЗАДАТКА. Въ Сибирь и Ср. Азію коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/2 стоимости заказа, при чемъ къ цѣнѣ добавляется разница въ почтовой таксѣ. Заказы исполняются аккуратно.

Подробное описаніе коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ **БЕЗПЛАТНО.**

Заказы адресуйте: **РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ**

П. КОМИСАРЕНКО.
МОСКВА, Бутырки, Сергѣевскій пер., домъ № 90.

1894 5-1

Требуются повсемѣстно **НАДЕЖНЫЕ И ДѢЯТЕЛЬНЫЕ АГЕНТЫ**

для собиранія заказовъ на портреты изъ настоящей эмали для медальоновъ, брошей и проч. предм. украш., а также и на неподверг. вліанію погоды и времени портреты на фарфорѣ для надгробн. памятниковъ, крестовъ и проч. **Весьма ходкій товаръ.** Большой заработокъ. Подходить и для побоч. занятія. Благоволятъ обращаться только серьезныя, надежныя люди. **Фотокерамич. зав. Антонъ Пфау, въ Госсенгрюнѣ (Богемія) Австрія. Photokeramische Anstalt Anton Pfaу, Gossengrün (Böhmen) Oesterreich.**

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣсколько недѣль) совершенно вылѣчивается «АРМАТИНОМЪ», разрѣшеннымъ Медицинскимъ Советомъ за № 508, какъ радикальное средство при заблужденіяхъ гонорреей въ обихихъ формахъ со всевозможными ея осложнениями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаленіе (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотья и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Армадинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Армадиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, бужированій и т. п. Лѣченіе имъ заключается только въ глотаніи капсулей, такъ что всякій можетъ вести лѣченіе при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Армадинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обоюго пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Армадинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученные мной отъ вылѣчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. Въмѣстѣ съ Армадиномъ высылаются обязательство съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Армадинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей вылѣчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Армадинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кромѣ того, лѣченіе Армадиномъ обходится несравненно дешевле. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылаются повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылаются по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: **МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛЯНЦУ.**

ЧТО ПИШУТЪ БОЛЬНЫЕ, ВЫЛѢЧИВШЕСЯ ОТЪ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОНОРРЕИ СРЕДСТВОМЪ „АРМАДИНЪ“.

„М. Г., г. А. Я. Акулянца! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Армадинъ, дѣйствие котораго сказалося сразу въ благоприятную сторону. Трудно вѣрить въ рекламу, но Ваше объявленіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ больнымъ здоровье. Въ этомъ я убѣдился и еще разъ высказываю Вамъ свою глубокую признательность. Подпоруки В. И. Раздольное, Прим. обл., 2/хл, 1912“.

„Многоуважаемый г. Акулянца! Благодарю Васъ за изобрѣтенное Вами средство Армадинъ, которымъ я совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучившей меня въ теченіе 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Армадина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двукратнымъ исследованиемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ пребываю М. В. Макевка, Донск. обл., 11 авг. 1912 г. 1181 (10)“

1-ое СПБ. СПРАВОЧНОЕ БЮРО

юриста Я. А. ВЕЙДЕНБАУМА. С.-Петербургъ, Коломенская, № 10.—Н.
Наводитъ справки: въ Министерствахъ, Сенатѣ, Синодѣ, Консисторіяхъ, Учебн. завед., Канцеляріяхъ и частн. учрежд.
Даетъ совѣты: по дѣламъ юридическимъ (взысканія, дѣла о наследствѣхъ, увѣчьяхъ), административн. и друг.
Принимаетъ на себя: веденіе и ускореніе дѣлъ въ судебн. учрежд., составленіе всякаго рода прошеній, исходатайствованіе привилегій на изобрѣтенія, товарн. знаки, этикетки и т. п.
 Плата за справку 2 руб., нныя порученія—по соглашенію. (На отвѣтъ 7 коп. марку).

НА 17 МѢСЯЦ. ВЪ РАЗСРОЧКУ ПО 2 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Безъ поручителей по всей Россіи
Грамофонъ „СИЛОЗВУКЪ“
 съ настоящ. двухружнич. Швейцарск. механизмомъ съ 12 духотур. пласт. (24 пьесы) и 1000 копц. нгловк. Маса благодарств. отзывовъ. Рисунокъ, грамоф. условія и списокъ пласт. высыл. по первому требован. **БЕЗПЛАТНО.**
 Утвержденное въ Россіи 1846

Т-во „ФОНОГРАММА“

С.-Петербургъ, Вознесенскій, 18.—1.
 Для живущихъ въ С.-Петербургѣ выработаны особыя условія разсрочки.

РУКОВОДСТВО КЪ ВЫБОРУ КНИГЪ, ПОПОЛНЕН. И СОСТАВЛЕНІЮ БИБЛИОТЕКЪ

Каталогъ 14,000 названій—384 страницы вышелъ и высылается за 25 к. марк. **УЧРЕЖДЕНІЯМЪ:** школамъ, бібліотекъ, городовъ, и земск. управл., клубамъ, обществ. собран., полягамъ и др. учрежд. **БЕЗПЛАТНО.**
ПОПОЛНЯЮ БИБЛИОТЕКИ и высылаю всѣ книги и книжныя новинки **НА ОЧЕНЬ ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ**, условія выс. по первому требованію.
ПРОДАЮТСЯ УДЕШЕВЛЕННО КНИГИ и выс. над. пл., дѣны безъ перес. **ПРИ ВЫПИСКѢ КНИГЪ, ПОЛНЫИ КАТАЛОГЪ ПРИЛАГ. БЕЗПЛАТНО.**
ПОЛНЫИ СОБРАН. СОЧИН. В. Бѣлинскаго 4 т. 2 р. 90 к. **Всев. Соловьева** 10 т. 8 р. **Фридр. Шпильгагена** 16 т. 6 р. 50 к. **С. Смэйльса** 6 т. 4 р. 20 к. **А. С. Пушкина** въ 1 т., съ рис. 1 р. 30 к. **Л. Буссенара** 40 т. 5 р. **Капит. Мариота** 24 т. 5 р. **И. Тургенева** 10 т. 9 р. **Луи Жаколю** 18 т. 3 р. **Всевол. Крестовскаго** 8 т. 8 р. **И. Гончарова** 12 т. 7 р. **С. Надсона** за 1 р. 80 к. **Апухтина** въ 1 т. 3 р. 75 к. **М. Лермонтова** въ 1 т., съ рис. 90 к. **Г. Семкевича** 7 т. 6 р. 50 к. **М. Загоскина** 2 бол. тома 2 р. 65 к. **Н. Г. Погодина** 2 т., 50 к. стр. за 1 р. и всѣхъ дружекъ писателей.

СОБР. СОЧИН. ВЪ РОСКОШН. ИЛЛУСТР. ХУДОЖ. ИЗД. БРОКГАУЗА:
В. Шекспира 5 т., въ роскошн. перес. съ гравюр., в.м. 40 р. за 25 р. **Шиллера** 4 т., въ роск. перес. съ гравюр., в.м. 32 р. за 20 р. **Байрона** 3 т., въ роск. перес. съ гравюр., в.м. 24 р. за 16 р. **А. Пушкина**, въ роск. перес. 5 т., в.м. 40 р. за 28 р.

РАЗНЫИ КНИГИ: Толковый словарь живого великорус. языка **В. Даля** 4 т. въ роскош. перес., в.м. 32 р. за 26 р. **Проф. Блохъ Половая жизнь нашего времени** 752 стр. за 1 р. 25 к. **Энциклопедическій словарь А. Чудинова** 1000 стр., 2000 столбцовъ въ тиснен. колонкор. пер. за 2 р. 40 к. **Чтець-декламаторъ Литер.-худож. сборникъ**, издающ. стихотв. и прозы 618 стр. за 1 р., въ роскош. пер. за 1 р. 55 к. **Миръ животныхъ Европы** ихъ жизнь и нравы проф. Гаака 596 стр., съ 240 рис. за 1 р. 75 к. **Собр. сочин. Вольтера** 300 стр. за 1 р. **Альбомъ лошадей русскихъ и иностранныхъ породъ** 110 листовъ съ пояснен., роск. изд. за 65 к. **Учебникъ Основы политической экономіи**, проф. Зелгмана 680 стр. 908 г., в.м. 3 р. за 1 р. 50 к. **Вейнингеръ, О. Полъ и характеръ** 300 стр. 1 р. **Женщина въ картинахъ** Художеств. альбомъ, изобр. женщищу въ натурѣ съ карт. изв. худ., 20 листовъ больш. форм., в.м. 14 р. 5 р. **Д-ръ В. Жукъ. Мать и дитя**, съ рисун. за 2 р. 70 к. **Сельское строительное искусство** 400 стр. съ чертеж. и рисун. Соч. инж. Талинскаго 1912 г. за 2 р. 20 к. **Женщина на аренѣ общественной дѣятельности** 12 листовъ, издан. пикан. рисунковъ изв. худ. Н. Богданова, альбомъ за 1 р. 25 к. **Папюсъ. Предсказ. таро или ключъ ко всяк. рода гаданьямъ**, съ альбом. рисунк., в.м. 2 р. 50 к. за 1 р. 30 к. **Альбомъ картинъ по русской исторіи** въ рисун. проф. В. Верещагина, съ поясн. текст. истор. Россіи въ изобр., 71 листъ, издан. изд. въ напѣкъ бол. форм., в.м. 6 р. за 2 р. 50 к. **Исторія русской литературы** съ разборомъ произведеній писателей соч. Н. Петрова, изд. 8-е, 558 стр. за 1 р. 25 к. **Тайны руны, полн. хиромантия** Де Барола, 330 стр. съ рис. за 1 р. **Боначчио, Д. Денамеронъ**, знамен. новеллы 500 стр., съ рис. фран. худож. 1 р. 80 к. **Сводъ законовъ Россійской Имперіи**, всѣ 16 т., въ 2 больш. книгахъ, подъ ред. Волкова и Филиповъ, въ полукор. перес. 1904 г., в.м. 17 р. за 10 р. **А. Форель, Половая жизнь** 2 т., 500 стр. съ рис. 90 к. **Полн. курсъ бухгалтеріи** Ш. Усова, для самообученія, 573 стр. за 1 р. 75 к. **Мужчина и женщина**, ихъ взаимоотношенія, роскошн. изд. Т-ва Просвѣщеніе, со множеств. худож. иллюстр., въ роскошн. перес., в.м. 33 р. за 20 р. **Новый нѣмец.-русск. и русско-нѣмец. словарь** 1200 стр., сост. д-ръ Соколовскій, 1909 г., въ хорош. перес. за 1 р. 25 к. 115 проентовъ дачъ на разныя цѣны, сост. Архит. Стори 1 р. 80 к. **Какъ читать—Искусство чтенія**, Соч. Урастова, 176 стр. за 65 к. **Малый энциклопедическій словарь** Брокгауза-Эфрона, 4 т. въ изд. перес., в.м. 15 р. сов. нов. за 11 р. **Комедіи и фарсы А. Крыловскаго** 2 т., 14 пьесъ, в.м. 5 р. за 2 р. 75 к. **Стихи для выразительнаго чтенія**, выбор. изъ лучшихъ русск. и иностр. поэтовъ, подъ ред. арт. Шп. театр. Ю. Юрьева, 485 стр. за 65 к.

Полн. собр. сочин. ГЮИ-ДЕ-МОПАССАНА за 3 р. 15 т.—4470 стр., съ портр. и биогр., въ колонкор. волоочныхъ перес. 5 р. изд. 1912 г. **Полный каталогъ 384 стр. 14,000 названій книгъ** высыл. за 25 к. марками, при выпискѣ книгъ—**БЕЗПЛАТНО** всѣмъ.
Библіотекамъ и учрежд. бесплатно.
Книжная торговля И. Ф. КОСЦОВА.
 С.-Петербургъ, Литейный просп., 28.—а.

Остатки открытокъ 100 прежн. сез. зар. смѣсь дорог. и дешев. Перес. за сч. покуп. 1827 Москва, почт. ящ. 712. 2-1 **ТОЛЬКО 80 н.**

СПИСОКЪ ЛЮБОСИИ И РУКОВОДСТВЪ ПО МАТЕМАТИКЪ

высл. безпл. Оренбургъ, Д. В. Агапову.

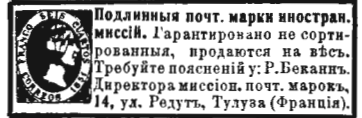

ФОТО-графическіе аппараты продаются ВЪ РАЗСРОЧКУ Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К°.
 Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
 Прейсъ-куртант и условія разсрочки 1883 **БЕЗПЛАТНО.** 6-3

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
 При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прѣвѣщенная парижская медаль и приложена аттестатъ извѣстнаго Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлки.
БАЗАРЪ МАРКЪ НЕВСКІИ 20 КВ

Waterman's Ideal Fountain Pen

По внѣшней отдѣлкѣ отвѣчаетъ всякому вкусу, а покрытые иридіемъ золотыя наконечники удобны для всякой руки. За находку перо принимается ручательство.

Продается во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.
Л. и К. ГАРДУМЪ,
 Лим., Лондонъ, Англія.

ЖИЗНЬ

1913 г.
№ 48.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
издания

Выданъ 30 ноября 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непрерывно въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ); передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Э. И. Тютчева“ кн. 3.

ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ

Вышло III издание, 13-я тысяча экз.

„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.

1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (по временамъ года), под редакціей Д-ра Зеленова. Автор (О. К. Зеленова, СПБ., Суворовскій пр., 39, вл. 40) высылаетъ нал. платежъ. Перес. 55 к. Прод. и в маг. „Нов. Времени“.

Пробный № журнала „Рыболовъ и ОХОТНИКЪ“ высылается за 7 к. марку. Ватка, Кунилову. 1894

San Remo

Royal Hôtel.

Первоклассная гостиница Садъ. Гаражъ. Влад. М. Берголини.

Le Charme d'Orsay

Мули инициаловъ общества Пьериса

D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, PARIS

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14. Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ). Подъ редакціей известныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, П. Рубинштейна, Черни и пр. Катоги высылаются бесплатно.

НЕСРАВНЕННАЯ РЯБИНОВАЯ

ВЫ ЗНАЕТЕ, конечно, что рябиновая настойка—излюбленный напитокъ русской публики.

ИМѢЙТЕ ВВИДУ, что колоссальный успѣхъ и повсемѣстное распространение ея обязаны помимо вкусовыхъ качествъ превосходному дѣйствию на желудокъ рябины, ускоряющей пищеварительные процессы.

ЗАПОМНИТЕ, что Несравненная рябиновая Шустова есть въ настоящій моментъ послѣднее слово водочнаго производства. Она незамѣнима по вкусу и качеству.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ЖЕ о рюмкѣ Несравненной рябиновой Шустова при каждомъ завтракѣ, обѣдѣ и ужины: Вы получите одновременно и удовольствіе, и пользу.

КЛИКОВСКИЙ

Остатки открытою 100 ТОЛЬКО 80 к.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ заочно профессоръ Дерб., 17/28. Просп. выс. за 7 к. м. 1894

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!

10 НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. бесплат. При заказѣ на 50 экземпляровъ прилагается роскошная папка бесплатно.

La Corrida
PARFUM - ULTRA PERSISTANT
PARFUM POUDDRE LOTION SAVON
18 PLACE VENDÔME PARIS
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

ПАТЕНТОВАННЫЕ КЛЕЙСТЕРН. ПРИБОРЫ „ДЕМО“
сохраняютъ въ теч. вс. рабочаго дня БЕЗЪ ОГНЯ глей ГОРЯЧИМЪ. Клей не пригораетъ. Кисти не портятся. Огонь въ мастерск. не нуженъ. Больш. экономія топлива. Полн. безопас. отъ пожара. Аппараты переносн. и удобны въ обращеніи. Необходимы для переплетн., картонажн., столярн. мастер., фабр. кожъ, кондитер., конфетн. и т. д. Проспекты съ цѣнами по требов. высыл. Export-Bureau I. FEINSTEIN, Berlin-Chbg, 4 (Германиа). 1918

Августъ ЭРИКСОНЪ
Хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр.
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Илл. прейс-куранты г. и погородимъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА
превосходная пища, рекомендуемая врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ 7-ми мѣсяцевъ, въ особенности во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорезываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей. Весьма полезна для стариковъ и выздоравливающихъ.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ПРИЖЪ
6, rue de la Tacherie

ПРОВНУЙ ФЛАКОНЧИКЪ съ англійскими духами высокаго достоинства **ДЖЕМСА ФЛОВЕРА**
= 10 КОП. =
Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоить въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстро расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно заимѣвать одинъ сортъ духовъ другимъ.
Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.
Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.
Это прелесть, всякій скажетъ!
Высылается коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой корочкѣ, весьма подходящий подарокъ для именинницъ, для невесты и вообще для подаренія.
Цѣна съ пересл. во всѣ города Росс. имп. 4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
Парфюм. маг. Библиотека Универс.

Открыта подписка на 1914 годъ на три журнала, основанныхъ А. Н. Альмедингеномъ:

XXXIII годъ изд.

Для юношества.

Подписчики „Родника“ получаютъ:

12 книгъ разнообр. содерж., богато иллюстриров. Повѣсти, рассказы, путешествія, очерки. „Каубъ Родника“, въ которомъ участвуютъ сами читатели.

12 автотипій съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, на мѣлов. бумагѣ.

2 картины въ краскахъ.

Будутъ помѣнены: большія повѣсти В. Авенариуса, А. Алтаева, С. Карасевича, П. Сурожскаго, С. Свириденко, Темъ Сельмеръ, Джона Лондона; рассказы: С. Орловскаго, Тана, Ю. Насвѣтовой, Л. Зилова, А. Насимовича и пр. и пр.

Подписная цѣна **5 рублей** въ годъ съ пересылкой
Допускается разсрочка: 1-е полуг. — 3 руб., 2-е полуг. — 2 руб.
За границу — 7 руб.

Пробный № высылается за 6 семикопеечныхъ марокъ.

X годъ изд.

Для младш. возр. и нач. школь.

12 №№ журнала, заключающихъ въ себѣ: рассказы, сказки, стихи, естеств.-историч. очерки, пьесы, ноты для хорового пѣнія, загадки, задачи, карикатуры, отдѣльныя картинки среди текста, множество иллюстрацій. Статьи въ каждомъ № закончены. Отдѣлы: „Маленькіе художники „Солнышка““. Читатели сами дѣлаютъ рисунки къ рассказамъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

8 книгъ „Звѣздочки“ со мног. иллюстр. 1. „Поиграй-ка!“ 2. „Что я самъ могу сдѣлать.“ 3. „Допотопныя чудовища.“ 4. „Смекни-ка!“ 5. „Старыя-престарыя времена.“ 6. „Сценки для постановки въ семьѣ и школѣ.“ 7. „Сборникъ сказаній и легендъ.“ 8. „Съ родныхъ полей.“

8 картинъ большого формата съ объяснительнымъ текстомъ: изъ дѣтской жизни, историческія, географическія и этнографическія.
Подписная цѣна **1 рубль** въ годъ съ перес.
За границу 2 рубля.

Пробный № высылается за 2 семикопеечныхъ марки

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“.

XXXVIII г. изд. Органъ семейнаго воспитанія.

12 №№ въ годъ. Статьи по физич., умств., нравств. воспитанію и обученію дѣтей. Биологическое и психологич. изученіе ребенка. Наблюденія въ семьѣ. Занятія съ дѣтьми въ семьѣ. Обществ. воспитаніе. Педагогическая хроника. Рефераты книгъ. Библиографія.

Цѣна **1 рубль** въ годъ съ перес.

За гр. 2 р. Пробн. № за 2 семикоп. марки.

Требуйте подробныя программы.

Контора всѣхъ трехъ журналовъ: Петербургъ, Таврическая, 37—2.

Издательница Е. Альмедингенъ.

Редакторы Н. и Т. Альмедингенъ.

С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Парижъ 1900. ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Нини-Новъ 1896

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ХИННАЯ ПОМАДА
для волосъ и уничтоженія перхоти.
ПОМАДА СЕМЕЙНАЯ ПОМАДА ФАБРИКЪ ПОМАДА ВАСЕЛИНЪ
Продажа всездѣ.

Вышло въ свѣтъ новое, значительно исправленное 2-е изданіе для начальныхъ школь, младш. классовъ среди. учебн. заведеній, дѣтскихъ садовъ и семьи:
А. Ф. Андроновъ (учит. рисов.) и Н. Ив. Соколовъ.

ШКОЛА РИСОВАНІЯ

4 ВЫПУСКА.

ЖИВАЯ ГРАМОТА

для развитія въ дѣтяхъ самостоятельности и творчества (въ связи съ Букваремъ и книгами „Охота плуце неволи“).

Цѣна: 1-й и 2-й выпуски по 30 коп., остальные — по 50 коп.
Выпуская въ свѣтъ настоящей курсъ графической грамотности — въ 4-хъ выпускахъ, мы имѣемъ въ виду помочь школѣ и семьѣ проявить идею нагляднаго обученія въ болѣе широкомъ видѣ, чѣмъ это было до сего времени. Для достиженія болѣе точныхъ и ясныхъ познаній, дѣти не только должны наглядно усваивать тотъ или иной изучаемый матеріалъ, но и наглядно, что особенно важно въ дѣлѣ общаго развитія, передавать его.

Цѣль перваго выпуска заключается въ томъ, чтобы научить дѣтей, при помощи прямыхъ и кривыхъ линій, зарисовывать болѣе или менѣе правильно всѣ знакомые имъ предметы. Добиваться же отъ дѣтей на первыхъ порахъ особенной точности рисунка ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ; техника придетъ сама собой, когда ребенокъ смѣло и вполне самостоятельно будетъ зарисовывать все, что онъ видитъ, наблюдаетъ. Освоившись съ рисованіемъ формъ предметовъ въ отдѣльности, дѣти, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этомъ же выпускѣ знакомятся съ рисованіемъ различныхъ предметовъ и цѣлыми группами, соблюдая при этомъ и относительную величину ихъ между собой и пропорциональность частей, сокращеніе и удаленіе предметовъ и измѣненіе формъ въ зависимости отъ высоты горизонта и т. д.

Цѣль 2-го выпуска заключается въ томъ, чтобы развить въ дѣтяхъ, какъ можно острѣе, чувство схватывать движенія людей, животныхъ, птицъ и т. д... Настоящие выпуски даютъ громадный матеріалъ для иллюстрированія различныхъ литературныхъ произведеній.

Цѣль 3-го и 4-го выпусковъ заключается въ томъ, чтобы научить дѣтей при помощи разныхъ красокъ зарисовывать предметы или явленія болѣе натурально. Развивая постепенно красочное впечатлѣніе, дѣти, вмѣстѣ съ тѣмъ, развиваютъ и болѣе правильныя жизненныя представленія объ окружающемъ. Кромя красочнаго изображенія простыхъ предметовъ въ настоящихъ двухъ выпускахъ обращено особенное вниманіе на уясненіе красокъ въ изображеніи болѣе сложныхъ видовъ и явленій природы. Съ этой цѣлью въ 4-мъ выпускѣ помещены, какъ образцы, одни и тѣ же виды въ разныя времена года и въ разныя моменты дня и ночи. Вмѣстѣ же съ тѣмъ наглядно даются свѣдѣнія и о перспективѣ — воздушной, тѣневой и зеркальной. Чтобы развить въ дѣтяхъ какъ можно болѣе самостоятельности и любви къ творчеству, въ этихъ выпускахъ обращено также вниманіе и на наглядную стилизацію формъ и цвѣта...

Настоящее изданіе можетъ служить въ то же время весьма полезнымъ и цѣннымъ подаркомъ отъ родителей дѣтямъ.

Изданіе т-ва В. В. Думнова — Наслѣдн. бр. Салаевыхъ.

Москва, Мясницкая, д. Обидной; Петербургъ, Большая Конюшенная, д. № 1. Книгопродавцамъ скидка 30%.

№ 6

ПАПИРОСЫ ЮШТ. 6 КОП.

Генералъ
С. Петербургъ

НАИВЫСШЕЙ ПРОЧНОСТИ И ИЗЪЯЩЕСТВА ГОРОДСКІЕ И ДОРОЖНЫЕ **ЭКИПАЖИ** ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ ФАБРИКИ **С. К. СТЕПАНОВА** (ИЗЪ ФЕДОТОВА) ВЪ КАЗАНИ ВСЕГДА 300. ЗИМА И ЛѢТО СЛАДЪ ЦѢННАЯ КОНКУРЕНЦІЯ ТРЕБУЕТЪ ПОЛНОВАМЪ ИЛЛЮСТРИРОВАН. МАТ. ДОЛГЪ

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА! ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
ЮШТ. 10 КОП.
Османъ
ФАБРИКА ЦВѢТН. ПАП. **АНШАЛОШНИКОВЪ И К°** С. ПЕТ.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждого въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почеркъ. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфн Адольфъ КОССОДО, Дерябасовская, д. № 19.

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА
Т-ва Промышленниковъ сарпинскихъ издѣлій.
Ст. Голый Карамышъ, Саратов. губ.
Сезонный 1914 г. Альбомъ натуральныхъ образцовъ высылается съ 1 Декабря с/г. по полученію 25 коп. на пересылку.

XLIV г.

№ 48

Выходитъ средѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 49 кн. „Сборника“, содерж. сот. Ф. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева и Мольера, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 30 ноября 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIV

1913

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ф. И. Тютчева“ кн. 3.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1914 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

В. Г. КОРОЛЕНКО | А. Н. МАЙКОВА | Э. РОСТАНА

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

Г. Бриспо. Билетъ на право поста, Парижскій Салонъ 1913 г.

Лунные сны.

Повѣсть I. I. Ясинскаго.

XIII.

Приѣхалъ поздній гость—докторъ Разгуляевъ, дружившій съ Григоріемъ Михайловичемъ, любимецъ Шурочки, старинный знакомый. Онъ былъ еще шаферомъ у Лавровскаго. Былъ онъ однихъ лѣтъ съ нимъ, но голова его уже сильно посѣдѣла, хотя усы, плоскіе и расширившіеся къ нижней челюсти, были черны. Онъ былъ небольшого роста и лѣтомъ всегда страшно загоралъ; бѣлѣлъ только его лобъ.

— А я думалъ, ты на меня серднишься. Цѣлый мѣсяцъ тебя не было видно. Какой же ты послѣ этого другъ?—напустился на вошедшаго Григорій Михайловичъ.

— Дружбы нѣтъ,—сказалъ докторъ и прибавилъ:—если есть любовь. Думаю, что и тебѣ хорошо было извѣстно, какъ ко мнѣ проѣхать, однако ты цѣлый мѣсяцъ тоже не вспомнилъ обо мнѣ. Богъ его знаетъ, чтѣ иногда различаетъ людей,—хорошо, если на короткое время. Есть гипотеза о черной кошкѣ: трудно опровергнуть. Здравствуй, милая дѣвочка Александра Григорьевна. Если я скажу, что мнѣ хотѣлось отвыкнуть отъ тебя, ты повѣришь?

Онъ поцѣловалъ руку у Шурочки и лобъ. Нѣжно остановилъ на ней взглядъ, склонивъ на бокъ голову, и сказалъ:

— Не могу похвалить. Развѣ невѣсты хирѣютъ? Въ особенности, коль выходятъ замужъ въ полномъ разумѣ и по доброй волѣ?

— Не издѣвайтесь надо мной... Можетъ-быть, я вовсе не хирѣю. Я знаю, чтѣ я дѣлаю.

— Ты—чудесная душа, Господь съ тобой. Ты можешь быть только искренней. Полюбила, и ладно. Любовь—величайшая сила. Вселенная творится любовью. Но какъ всякая сущность, любовь непостижима... Ва! кто это?

Аполлонъ стоялъ еще въ театральной позѣ въ темномъ углу около буфета и безумно вращалъ глазами.

— Аполлонъ Александровичъ Лавровскій!—представился онъ.

— Мой племянникъ. Ты уже не могъ помнить Александра. Ты приѣхалъ къ намъ въ уѣздъ послѣ того, какъ онъ исчезъ. Такъ вотъ это его сынъ.

— Прощу любить и жаловать,—сказалъ Аполлонъ.

— Ладно,—отвѣтили Разгуляевъ, быстрымъ взглядомъ окинувъ племянника.

— Я согласенъ съ вашей теоріей любви,—началъ Аполлонъ.

— Я вамъ чаю налью, Степочка, — предложила молодая дѣвушка.

— А отчего у тебя ручки пляшутъ?—спросилъ докторъ.

— А я не знаю,—отъ радости, что вижу васъ.

— Любовь, конечно, міровая сила,—продолжалъ Аполлонъ.— И мнѣ всегда казалось страннымъ, что тѣла, наэлектризованныя одинаковымъ электричествомъ, отталкиваются.

— Вѣрно, молодой человекъ,—подтвердилъ докторъ.— Но если бы я на экзаменѣ у профессора выразилъ удивленіе по этому поводу, не получилъ бы я диплома.

— Я того мнѣнія, докторъ, что есть моральное электричество. Все въ концѣ концовъ сводится къ электричеству и магнетизму.

— У васъ обобщающій умъ.

— А вы вѣрите въ гипнозъ, докторъ?

— Читывалъ о гипнозѣ... Но вы имѣете о немъ ясное представленіе?

— Я самъ гипнотизеръ.

— Вы?

— Я могу внушить, что это, напримѣръ, не сливки, а стоградусный алкоголь. И вы будете ѣсть картофель, а воображать, что яблоко.

— Смѣло.

— Вотъ какъ?—вскричалъ Лавровскій.— Да ты, братецъ, шуткарь.

— Я, какъ только заговорили о гипнозѣ, выписалъ себѣ руководство и первымъ дѣломъ усыпилъ курицу.

— Курицу?

— Или, чтѣ то же, пѣтуха.

— Ну, не совсѣмъ то же!—замѣтилъ Разгуляевъ.

— Въ гипнотическомъ отношеніи нѣтъ разницы. Кладу курицу на полъ, провожу черту мѣломъ черезъ ея голову по обѣимъ сторонамъ глазъ—и она продолжаетъ лежать, какъ заколдованная—не трепыхнется.

— Пріятно и поучительно, Аполлонъ Александровичъ. Когда-нибудь займемся съ вами гипнотизмомъ на досугѣ.

— Ахъ, это чтѣ картофель превратить въ яблоко! А я видѣлъ собственными глазами, и цѣлая толпа народа вмѣстѣ со мною, какъ факиръ бросилъ клубокъ нитокъ прямо въ облако, и до земли протянулась такая бѣлая струна, а по ней поползла обезьяна и тамъ исчезла. Вотъ гипнозъ, мое почтеніе! Потому что это было внушеніе. А на самомъ дѣлѣ обезьяна и не думала лѣзть, а сидѣла преспокойно у дервиша подъ халатомъ.

Григорію Михайловичу и Шурочкѣ казалось, что ихъ другъ Степочка приѣхалъ не просто и хочетъ поговорить о чемъ-то интимномъ и для всѣхъ важномъ. Было такое выраженіе въ его медвѣжьихъ умныхъ глазахъ. Воспользовавшись паузой, онъ сказалъ:

— А я заѣхалъ къ вамъ на самое короткое время. Разумѣется не все, чтѣ надумаешь, можно исполнить. Часто мечта жизни погибаетъ отъ какого-нибудь пустяка. Уже всѣ колесики налажены и вставлена пружина, но попала песчинка—и стопъ. Итакъ, въ воскресенье?

— Да,—сказала Шурочка, сверкнувъ глазами.—Вы будете въ числѣ гостей; жалѣю, что не захотѣли быть шаферомъ у меня.

— Я ужъ старъ—и тяжеленько.

— Противъ старости есть средство,—вмѣшался Аполлонъ.— Въ Китаѣ продаютъ корень, правда, за большіе деньги. Но кто его съѣсть—становится молодымъ. Одинъ дивизионный генералъ вздумалъ съѣсть три корня—такъ до того помолодѣлъ, что сталъ бѣгать, какъ мальчикъ,—положительно сдѣлался прапорщикомъ.

— Ну, вотъ. Звѣзды высыпали, и пора мнѣ во-своея,—сказалъ докторъ, вставая.— А на свадьбѣ буду. Я же не безчувственный человекъ. Какъ не полюбоваться на красоту и на чужое счастье... Дай тебѣ Богъ всего лучшаго.

Онъ сталъ прощаться.

— Степочка, я провожу васъ,—сказала Шурочка.— Не знаю, почему такъ грустно, такъ болитъ душа. Ужасно серьезный шагъ.

— Можно сказать, гигантскій шагъ,—сказалъ докторъ.— Четыре дня осталось?

— Безъ сегодняшняго три,—сказалъ Григорій Михайловичъ.

— Вы произвели на меня, докторъ, отличное впечатлѣніе,—началъ Аполлонъ, присоединяясь къ Шурочкѣ, доктору и Григорію Михайловичу, которые всѣ вышли въ садъ съ тѣмъ, чтобы пройти во дворъ, гдѣ ожидала легонькая пролетка доктора.

— А завтра вы приѣдете?—спросила молодая дѣвушка.

— Когда? Съ утра у меня приѣмъ, а послѣ обѣда у тебя женихъ... Неловко...

— Разныя бываютъ способности. У кого гипнотической силы больше, у кого меньше!—болталъ Аполлонъ.— Да вотъ, напримѣръ, удавъ смотритъ на бѣлку и только пасть раскроетъ—а она ему сама въ ротъ прыгъ!

Стояла темная ночь. Едва при звѣздахъ можно было различать дорогу. Собаки незлобно лаяли на гостя, негодныри быстро кружились въ воздухѣ черными пятнами.

Докторъ Разгуляевъ сѣлъ на свою плетенку, пожалъ всѣмъ руку и тронулъ лошадь.

— Шурочка!—крикнулъ онъ изъ темноты съ середины двора.— туманъ надо было бы расѣять!

— Поздно!

— Завтра приѣхать къ обѣду?

— Приѣзжайте.

Докторская плетенка и карачовая лошадка потонули во мракѣ. За лѣсомъ вспыхнуло зарево. Это всходила луна.

XIV.

„У меня бывали блестящія догадки и великолѣпныя „первыя мысли“. Но я такъ долго писалъ свою диссертацию, такъ любовно и обстоятельно вынашивалъ ее, что въ одинъ прекрасный

день моя тема сдѣлалась достояніемъ болѣе дерзкого, и слава увѣнчала плагиатора, получившаго ученую степень и со временемъ даже кафедру,—размышляя Разгуляевъ, въѣзжая въ тѣсь, легкіе стволы котоарго дѣлились на ярко-мѣдномъ заревѣ луны. Ну вотъ и живу и толкуюсь въ этомъ уѣздѣ, и чортъ меня держитъ на веревочкѣ. И было время—даже стихи писалъ. Опошлѣлъ, что ли? Дневникъ писалъ, заносилъ въ него бѣнія своего сердца и движенія души, какъ юнкеръ... И вѣдь было уже разъ! И мамашу лѣчилъ отъ малокровія и туберкулеза—и все откладывалъ, тридцать разъ пріѣзжалъ съ предложеніемъ и уѣзжалъ, пока милая дѣвушка не сказала: „Поздравьте меня,—я выхожу за Григорія Михайловича“. И вышла, и я держалъ надъ ними вѣнецъ, а мнѣ досталась только чайная роза изъ букета. И вотъ она сохнетъ подѣ стекломъ на портретѣ бѣдной Лизаветы Сергѣевны. Ближе было локоть... Ну, и теперь то же самое, и теперь. Я только другой, а положеніе то же—точь-въ-точь. Препоганая рожа у жизни. „Поздравьте меня, и я выхожу замужъ“.

— Докторъ, докторъ, перво-классный идиотъ! — выругался онъ вслухъ.

Караковая лошадка хорошо знала дорогу. Она осторожно срустила плетенку съ крутого косогора, помахивая хвостомъ въ знакъ того, что ее совершенно не за что бить, и что она при лунномъ свѣтѣ видитъ не хуже, чѣмъ днемъ. Луна висѣла огромная и еще красная и вытягивалась оранжевымъ столбомъ въ продолговатомъ озерѣ, надъ которымъ поднимались Зеленая Горка.

Проѣзжая мимо усадьбы Крюкова, докторъ погрозила кулакомъ.

— А съ другой стороны, — успокаиваясь, проговорилъ онъ:—чего-нибудь, значить, не доставало же въ моей диссертациі... Есть какая-то проклятая дыра въ моемъ характерѣ, и въ нее проваливаются все мои благія намѣренія, и дважды проваливалось мое счастье. И если бы даже опять начать сызнова,—продолжалъ онъ:—развѣ я поступилъ бы иначе? Я не занкнлся о своей любви ея матери, потому что вѣдь я не зналъ, что она меня любитъ. И еще вопросъ: любила ли? И неужели, любя одного, выходить за другого? И опять-таки развѣ не преступно любить ея дочь? Есть что-то унижательное и страшное въ желаніи обладать ребенкомъ, сердце котораго однако раскрывается даже передъ Крюковымъ!

Онъ снова сильно стеганулъ лошадку и помчался по ровной дорогѣ, залитой серебрянымъ свѣтомъ поблѣвшей луны. И пыль клубилась за плетенкой розовымъ облакомъ, и черная тѣнь бѣжала рядомъ по землѣ.

Впереди уже обозначился зубчатый силуэтъ Зернышка. Домикъ былъ окруженъ кольцомъ пирамидальныхъ тополей, которые за двадцать лѣтъ стали огромными деревьями.

— Сегодня я раздраженъ и несправедливъ, — укорилъ себя Степанъ Федоровичъ.—Нѣтъ, только моя вина и только мой отвѣтъ! И, можетъ-быть, если хорошенько ковырнуть меня поглубже, то вѣдь, пожалуй, я и радъ своему страданію, потому что есть съ чѣмъ носиться и оправдывать свое одиночество, которое уже трудно превратить въ семейное состояніе. Шутка сказать, полвѣка стукнуло!.. Сложная машина человекъ!

XV.

Домъ состоялъ всего изъ пяти комнатъ и построенъ былъ, какъ все малороссійскія хаты: бѣлая штукатурка и высокая, по-

чернѣвшая отъ времени, соломенная крыша, крылечко съ навѣсомъ и мальвы подѣ окнами.

Въ одной комнатѣ ярко горѣла лампа.

„Неужели практика?“ — съ неудовольствіемъ подумалъ докторъ. — Кто у насъ? — спросилъ онъ у подошедшаго слуги въ бѣлыхъ холщевыхъ штанахъ и коротенькой „кофтѣ“.

— А какой-то панъ пріѣхалъ, — отвѣтилъ Охримъ. — Васъ дожидается.

Панъ оказался товарищемъ Разгуляева — Гансбургомъ. Онъ былъ курчавый, слегка сутуловатый, съ огромнымъ лбомъ, въ темныхъ очкахъ, лѣтъ на десять моложе Степана Федоровича.

— Здравствуйте, коллега! — сказалъ Разгуляевъ, сбрасывая пальто и на ходу подавая руку.—Ну, что?

— Губернаторъ не утвердилъ, — съ широкой улыбкой отвѣтилъ Гансбургъ.

— А что же наши земцы?

— Что же они могутъ сдѣлать?

— Должны жаловаться...

Ну, да хорошо, коллега, надо было мнѣ... Я рекомендовалъ васъ и, значить, взялъ на себя отвѣтственность. Я подамъ въ отставку! — сердито сказалъ Разгуляевъ.—Но что вы намѣрены дѣлать, Гансбургъ?

— Ъхать во-своихъ черезъ какихъ-нибудь пару дней.

— А нельзя ли намъ, Охримъ, подать кислаго молока и рѣдьки, да вытаскать карасей?

— А я уже вытаскилъ изъ сажалки. Бачите, штаны мокрые... Почистилъ—и жарятся... Подамъ.

Ступая на пальцахъ босыми ногами, сталъ онъ накрывать столъ въ сосѣдней комнатѣ.

Гансбургъ курилъ огромную папиросу и тоскливо поглаживалъ бороду.

— Гм. Ну, а во-своихъхъ у васъ, что же, есть заѣбника?

— Какъ вамъ сказать? Я и

во-своихъхъ считаюсь безпокойнымъ человекомъ,—съ нервнымъ смѣхомъ произнесъ Гансбургъ. — Я къ вамъ заѣхалъ, коллега, вотъ по какой причинѣ. Въ управѣ дали немного денегъ, но меня разорила поѣздка и...

— Вы хотите призвать у меня—желаніе вполне законное—и я съ вами подѣлюсь. Но, коллега,—передавая Гансбургу деньги, сказалъ Разгуляевъ: — не подѣлитесь ли вы, въ свою очередь, одной тайной со мною?

— Почему же нѣтъ?

— Вы лѣчили Крюкова. Скажите, его болѣзнь прошла и не грозитъ дальнѣйшими осложненіями?

— Тайна врачебная, коллега. Занавѣсь не приподнимается.

— Я за врачебную тайну, но я же самъ врачъ. И боюсь, что могу сдѣлать уголовное преступленіе.

— Какое?

— Убить.

— Кого, коллега?

— Прокаженнаго, который женится на чистой дѣвушкѣ!

— А-а. Ну, такъ онъ не совсемъ прокаженный... Такъ себѣ... Не сегодня—завтра съ нимъ случится ударъ, сломается артерія въ мозгу — и только. Я не знаю, кто собирается выходить за него замужъ — я здѣсь мимолетный гость и почти ни съ кѣмъ не знакомъ, но это будетъ непрочный бракъ.

— Можетъ-быть, вамъ, коллега, понадобится еще немного—вы скажите безъ церемоніи.

— Нѣтъ, достаточно. Но я еще не далъ расписки на тѣ деньги.

Менше. Шестнадцатая весна. Парижскій Салонъ 1913 г.

— Расписки? Стыдитесь, коллега. Пойдемте лучше къ карасямъ, — слышите, какъ они шипятъ на сковородѣ?

Въ столовой Гансбургъ сказалъ:

— А между прочимъ, я этому Крюкову обязанъ нерасположеніемъ губернатора. Я ему отказалъ въ одномъ рецептѣ. Но это тоже моя тайна. Между нами, онъ совсѣмъ Синяя борода.

— Онъ—двоюродный братъ губернатору.

— Не рекомендуетъ губернатора. Только я не понимаю, зачѣмъ вамъ выходить въ отставку изъ-за меня?

— Я и самъ не понимаю, но я сейчасъ твердо рѣшилъ. Надо же хоть когда-нибудь послушаться сердца.

Гансбургъ шутливо посмотрѣлъ на старшаго товарища.

— Не надо спѣшить, — сказалъ онъ.—Вы все же имѣете большое вліяніе на управу. У меня есть братъ. Онъ кончилъ въ прошломъ году, и уже докторъ медицины. Можетъ-быть, вы порекомендовали бы его?

Разгуляевъ пожалъ плечами.

— Иногда я жалѣю,—началъ онъ,—что ничего не пью. Хотѣлось бы напиться, чтобы забыть о мелочахъ жизни... Гдѣ вы познакомились съ Крюковымъ?

А. Стенлейнъ. Рыбачьи хижины въ Голландіи. Парижскій Салонъ 1913 г.

я опять бухнулся въ науку. Чуть съ головой не утонулъ... Да выплылъ. А жизнь еще пуще насмѣялась... Между прочимъ, я работалъ надъ кровяными шариками прокаженных... У меня сохранилось нѣсколько оттисковъ. Хорошо, найду, коллега. Но боюсь, что работа моя уже устарѣла, какъ и я самъ.

В. Жильберъ. Рынокъ цвѣтовъ. Парижскій Салонъ 1913 г.

— Онъ пригласилъ меня, какъ специалиста, въ Зеленя Горки. А въ первый разъ увидѣлъ я его въ вагонѣ. Съ нимъ сдѣлалось дурно... Случайное знакомство. Я бы отдалъ часть жизни, чтобы этого не было... Извините мое невѣжество, коллега... Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я слышалъ, вы уѣхали въ Парижъ и работали у Пастера?.. Были напечатаны какія-то важныя работы ваши о крови?

Разгуляевъ махнулъ рукой:

— Обманула наука—я бросился въ жизнь. Обманула жизнь—

Э. Максансъ. Книга мира. Парижскій Салонъ 1913 г.

Э. Палезье. Девятый вальс. Парижский Салонъ 1913 г.

— Ну, полно, какая же старость в ваши годы!
 — А вы женаты, Гансбург?
 — Я женился через недѣлю послѣ того, какъ полу чиль дипломъ. Иначе за меня не выдали бы...
 — И вы счастливы?
 — Она умерла. У меня другая теперь жена. Да, счастливъ. Сначала дѣвушка заблагоухаетъ, какъ цвѣтокъ, но потомъ осыпаются лепестки. — Онъ засмѣялся. — Она еще довольно молода, впрочемъ; но благоразумна. Мы все уже распродали — и я не скажу, чтобы себѣ в убытокъ, за исключеніемъ письменнаго стола, который я уступилъ фельдшеру за полцѣны, какъ вдругъ жена сказала: — Ты побѣжай, Володя, одинъ, а я пока поживу у родителей, потому что я предчувствую, — нельзя рисковать... По-

Г. Николэ. Загадка. Парижский Салонъ 1913 г.

цѣлуй меня неожиданно, чтобы я испугалась — и уѣзжай съ Богомъ.

Коллеги разговорились. Женщины настраиваютъ мужчинъ интимно.

— Отчего вы остались холостякомъ до сихъ поръ? — спросилъ Гансбургъ послѣ ужина, сидя съ Разгуляевымъ на заднемъ крылечкѣ въ вишневомъ саду, пока Охримъ стелилъ имъ постели.

— А оттого, коллега, что, должно-быть, труднѣе всего жениться, когда втюришься по уши.

— Напротивъ!

— Ну, нѣтъ. Когда втюришься, то начинаешь идеализировать. У дѣвушки обыкновенныя и даже слегка ненормальныя лопатки, а тебѣ кажется, что крылья трепещутъ у нея за спиной. Она просто милая курица, и ей снятся пѣтухи бѣлые, красные, черные и всякіе, а ты думаешь, что она — Жарь-птица. Ее голой рукой надо брать да въ лукошко сажать — высиживать, матушка, цыплятъ, — а ты не смѣешь приступить... Ей надо кукареку, а ты сонеты да мадригалы, да и тѣ

А. Ройеръ. Надъ вѣчнымъ покоемъ. Парижский Салонъ 1913 г.

боишься пропѣть, какъ бы не оскорбилась. Ну, разумѣется, придетъ куроцапъ — да и утащитъ у тебя изъ-подъ носа твою якобы Жарь-птицу, потому что онъ знаетъ что-то, чего ты не знаешь. И онъ успѣваетъ три раза жениться — только и слышишь, какъ онъ кукарекаетъ да крыльями на заборѣ хлопаетъ, а ты съ Охримомъ на звѣзды смотришь.

— Я бы пари держалъ на сто рублей, что вы реалистъ, но вотъ вы какой! — сказалъ Гансбургъ. — И неужели вы никогда не сходились — даже такъ себѣ — съ хорошенькой жевщиной?

— Никогда. У меня огромное желаніе, маниакальное, не-

Л. Лермитъ. Жатва. Парижскій Салонъ 1913 г.

смотря на мои годы, а можетъ-быть, и благодаря имъ—поймать только Жаръ-птицу... Лампада вспыхиваетъ передъ концомъ. Ахъ, дражайшій Гансбургъ, если бы хоть какая-нибудь самая паршивенькая узнала, какое у меня сердце. Но двѣ Жаръ-птицы улетѣли отъ меня одна за другой, а третьей не будетъ. Процессъ кончился. Вотъ почему я...

— Отправляйтесь спать на ординарную постель?

— Ну, это уже пошлость, коллега!—устало проворчалъ Разгуляевъ и поднялся съ крылечка.—Спокойной ночи.

— Пожелать вамъ видѣть Жаръ-птицу во снѣ? — вдогонку спросилъ Гансбургъ.

Старый холостякъ ничего не отвѣтилъ.

XVI.

Оба врача заснули, а чуть свѣтъ были разбужены стукомъ въ ворота и звономъ колокольчика.

Гансбургъ слышалъ, какъ сталъ одѣваться Разгуляевъ, какъ онъ вполголоса разспрашивалъ введеннаго къ нему Охримомъ посланца, и какъ застучали колеса и копыта за воротами. Водворилась мертвая тишина. Гансбургъ повернулся на другой бокъ, и, когда очнулся, солнце высоко уже сіяло и прямо било ему въ глаза. Степанъ Ѳеодоровичъ сидѣлъ на площадкѣ въ саду за врытымъ въ землю столикомъ. Зеленъ, наполовину погруженная въ тѣнь, изумрудными пятнами шевелилась въ ярко вычищенномъ самоварѣ, и хрустальный кувшинъ съ молокомъ игралъ радужными переливами. Двѣ собаки терпѣливо ждали подачекъ.

Гансбургъ торопливо умылся и вышелъ къ товарищу въ садъ.

— А у васъ, коллега, была практика?—вспомнилъ онъ.

— Я бы не пожелалъ вамъ такой практики,—отвѣтилъ Разгуляевъ.—Кушайте рѣдису, —производство Лавровскаго. Когда я бываю въ Долгушинѣ, то Охримъ находитъ всегда въ передкѣ моей плетенки нѣсколько пучковъ этого замѣчательнаго фрукта. Прошу отвѣдать также испанскаго луку—со сливочнымъ масломъ.

— Я бы предпочелъ бутербродъ съ ветчиной, а къ горькимъ травамъ не питаю особой склонности. Такъ была хорошая практика?

— Мышьякъ.

— Самоубійство или уголовный случай?

— Я страшно усталъ, и больная ослабѣла до крайности. Были чрезвычайно бурные приступы, еще минута — и несчастную вывернуло бы наизнанку. Ребенокъ погибъ.

— Роженица?

— Сбиралась быть матерью. Впрочемъ, все равно, плоду грозила самая злая золотуха. Боюсь, ее безъ меня станутъ окуривать

и окончательно уходить. Но гдѣ же мы достанемъ вамъ ветчины? Мы съ Охримомъ не ѣдимъ мяса.

— Убѣжденные вегетарианцы?

— Предпочитаемъ рыбу—и то изрѣдка. Просто здоровѣе. Охримъ, готова яичница? Подай гостю. А знаете, у кого я былъ? У послѣдней возлюбленной Крюкова. Хотите, вмѣстѣ сейчасъ поѣдемъ?

Гансбургъ всталъ и сказалъ:

— Вотъ я бы не хотѣлъ съ нимъ встрѣтиться на этой почвѣ. Я немощку знаю Нечипоренкову. Истерическая особа и со странными фантазіями. Она мнѣ рассказала...

Разгуляевъ съ любопытствомъ взглянулъ на коллегу.

— ... будто бы Викторъ Павловичъ Крюковъ совѣмъ не Викторъ Павловичъ Крюковъ!

— Нелѣпо.

— Нелѣпо, но сказка такая. Когда умерла первая жена Виктора Павловича, богатая старуха, владѣвшая за Ураломъ золотыми приисками, и отписала ему все состояніе, онъ поѣхалъ съ однимъ товарищемъ, фамилія котораго была Щука, осмотрѣть на мѣстѣ золотое

наслѣдство и, по возможности, выгодно продать. Щука этотъ былъ изъ выгнанныхъ юнкеровъ и уже судился за подлоги и за присвоеніе себѣ какой-то княжеской фамиліи.

— Князь Дарьяльскій,—проворчалъ Разгуляевъ.

— Именно онъ выдавалъ себя за князя Дарьяльскаго. Какъ Щука вошелъ въ довѣріе къ Крюкову? Бываютъ такіа танныственныя дружескія отношенія между молодыми людьми. Ну, вотъ

Г. Куртуа. „Sentimentale“. Парижскій Салонъ 1913 г.

этот легендарный Шука уже вернулся из-за Урала одинъ и сдѣлался Викторъ Павловичъ Крюковъ. Предварительно онъ провел за границей нѣсколько приятныхъ лѣтъ... Но вы, значить, сами слышали объ этой баснѣ?

— Когда больной становилось легче, она старалась посвятить меня въ тайны мадридскаго двора. Но и раньше я слышалъ. Старая исторія!

— Нечипоренкова была удивительно хороша собой... Можетъ-быть, теперь измѣнилась, — задумчиво произнесъ Гансбургъ.

— Мышьякъ не красить, — сказалъ Разгуляевъ. — Нечипоренковы поселились въ Зеленыхъ Горкахъ лѣтъ двѣнадцать назадъ. Ея сестры тоже были красавицы. Въ самомъ дѣлѣ, старый Нечипоренковъ выѣхалъ изъ Сибири. Рѣдкій случай переселенія. Я думаю, главная тайна, которую онъ унесъ съ собою въ могилу, заключалась въ томъ, что онъ торговалъ своими дочерьми.

— Каждый разъ, когда Крюковъ грубо обходился съ Прасковьей, она прибѣгала ко мнѣ во флигель... Ахъ, какіе при этомъ у ней были красивые злые глаза!

— Вы женолюбъ? — вдругъ спросилъ Разгуляевъ.

Гансбургъ засмѣялся и сказалъ:

— Немножко.

— Вы смѣтаете, но есть что-то печальное въ вашемъ смѣхѣ, — замѣтилъ старый врачъ. — И я догадался, почему вы избѣгаете встрѣчи... О томъ, что она измѣнила для васъ Крюкову, онъ небрежно рассказывалъ еще мѣсяцъ тому назадъ въ городскомъ клубѣ.

— Но это неправда! — сильно покраснѣвъ, вскричалъ Гансбургъ.

— Конечно, неправда. Могло быть правдой, но неправда. Но ему нуженъ былъ какой-нибудь предлогъ. А Шуку, который дѣйствительно выдавалъ себя за князя Дарьяльскаго и, будучи бѣглымъ юнкеромъ, ревизовалъ въ провинціальныхъ городахъ

Эма-Перре. У могилы Миллэ въ Барбизонѣ. Парижскій Салонъ 1913 г.

У. Капуто. Въ бѣломъ. Парижскій Салонъ 1913 г.

губернскія и уѣздныя учрежденія, слилъ съ собою, конечно, самъ же Крюковъ. Параска убѣждена, потому что Крюковъ исповѣдывался ей. Это—ея единственное доказательство. Иногда онъ и не то рассказывалъ о себѣ. Распространить слухъ—и самъ же хохочетъ. Одну изъ своихъ экономокъ онъ съ ума свелъ, увѣривъ ее, что онъ—людоѣдъ. Ручку, отрѣзанную фельдшеромъ у крестьянской дѣвочки, онъ утащилъ къ себѣ и добился, что несчастная бѣжала изъ Зеленыхъ Горокъ и сдѣлала приставу безумный доносъ.

— Чтѣ за цѣль? Чтѣ за цѣль?—вскричалъ Гансбургъ.

— Врачи должны все понимать, — возразилъ Разгуляевъ. — Ненаказуемая гадости тонуть въ такихъ легендахъ, какъ капля въ морѣ. Такъ кажется подобнымъ господамъ. И еще, можетъ-быть, они чувствуютъ себя способными на многое большее сравнительно съ тѣмъ, чтѣ уже сдѣлано ими. Фантазія преступныхъ душъ во много разъ ярче дѣйствительности.

— Ну, а теперь я вамъ признаюсь, — интимно сказалъ Гансбургъ:—что я хотя не вѣрилъ и не находилъ возможнымъ повторять эту сказку, но въ глубинѣ души былъ червячокъ... Однимъ словомъ, ни одинъ человекъ не внушалъ еще мнѣ такого не-приятнаго чувства.

— На долго нельзя украсть чужую личность, — спокойно сказалъ Разгуляевъ. — Въ жизни бываютъ тысячи неожиданныхъ встрѣчъ. И князь Дарьяльскій предпочелъ въ концѣ концовъ разоблачиться, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы надѣть другую маску, въ которой легче ловить рыбу въ мутной водѣ. Въ старину Крюковыхъ знали въ уѣздѣ, какъ облупленныхъ... Вы кончили завтракать? Не хотите ли овечьяго сыру? Нѣтъ, коллега, случай очень серьезный. Мнѣ нужны ваша помощь и ваши познанія. Вы и по накожнымъ болѣзнямъ и токсикологъ. А съ нимъ не встрѣтитесь. Онъ вѣдь трусъ, тѣмъ болѣе, что въ воскресенье собирается вѣнчаться; и если Параска умретъ, онъ не подойдетъ даже къ ея гробу.

— Я у васъ въ долгу, коллега, и, слѣдовательно, къ вашимъ услугамъ, — покорно отвѣтилъ Гансбургъ.

XVII.

Днемъ Зеленыя Горки отражали въ озерѣ красныя башенки крюковскаго дома, окруженнаго старыми липами, дубами и тополями. Издали башенки можно были принять за рога съ позолоченными кончиками, круглыя окна подъ каждой—за безумно расширенныя огромныя глаза, а балконъ, опирающійся на полу-грудіе тонкихъ бѣлыхъ колонокъ,—за ротъ какого-то чудовища.

Разгуляевъ и Гансбургъ на плотняхъ поздоровались съ Айзикомъ Менделевичемъ, толстымъ мельникомъ, бѣхавшимъ на парѣ

Л. Танкеръ. Передъ купаньемъ. Парижскій Салонъ 1913 г.

сытыхъ лошадокъ подъ синимъ зонтикомъ. Онъ что-то прокричалъ Разгуляеву тревожнымъ голосомъ, а тотъ, думая, что мельникъ сообщаетъ о томъ, что Параска отравилась, отвѣтилъ:—
—Знаю, знаю!

Ворота крюковской усадьбы были заперты, и на нихъ развѣвался желтый флагъ въ знакъ того, что помѣщикъ дома. Вдали, за двумя низенькими лавочками, гдѣ продавались бублики, сахаръ, табакъ и деготь, высилась голубенькая церковка съ серебряными главами и темно-синей крышей. Стройная высокая колоколенка стояла отдѣльно, и при взглядѣ на нее Степанъ Федоровичъ подумалъ о Шурочкѣ: „Вотъ въ эту церковь она будетъ ходить отъ скуки...“

Плетенка завернула за уголъ. Потянулись плетни съ зелеными усами тыквъ и фасоли, немилосердно чирикали воробьи. Вылетали изъ дворовъ косматые псы и съ бессмысленной яростью лаяли.

Наконецъ на берегу залива, съ блѣдно-зелеными ивами передъ бѣлой хатой, съ нарядными красно-зелеными ставенками у большихъ оконъ, остановилась плетенка.

— Все знакомыя мѣста!—нервно сказалъ Гансбургъ.—И я не думалъ, что я ихъ снова увижу и при такихъ обстоятельствахъ!—прибавилъ онъ.

Разгуляевъ соскочилъ на землю и сказалъ, потянувъ носомъ:

— Ой, подкуривали! И, кажется, ладаномъ.

Онъ сдѣлалъ шагъ къ наружнымъ дверямъ, раздѣлившимъ хату на двѣ половины, но вдругъ на порогѣ показался Викторъ Павловичъ Крюковъ, блѣдный и печальный. Онъ низко снялъ шляпу и сказалъ:

— Опоздали, господа,—Прасковья умерла.

— Вотъ неожиданно!—вскричалъ Разгуляевъ по поводу появления Крюкова въ хатѣ Параски.

— По-вашему, она могла выжить?—спросилъ Викторъ Павловичъ.

— И выжить могла,—проворчалъ Разгуляевъ.—Впрочемъ, приняла добросовѣстную дозу. Царство ей небесное.

Крюковъ посмотрѣлъ на Гансбурга и сказалъ:

— Васъ, конечно, огорчаетъ ея смерть.

— Ничья смерть не можетъ насъ радовать,—произнесъ Гансбургъ.

— Господа, я прошу васъ исполнить долгъ,—началъ Викторъ Павловичъ:—то-есть, зайти къ покойницѣ и удостовѣрить ея смерть, а затѣмъ я хотѣлъ бы побесѣдовать съ вами.

— О чемъ?—спросилъ Разгуляевъ.

— Вы—специалисты тѣла, и тѣмъ не менѣе я намѣренъ поговорить съ вами о душѣ и по душѣ.

Степанъ Федоровичъ пристально посмотрѣлъ въ глаза Крюкову; тотъ выдержалъ взглядъ.

— Хорошо,—кивнувъ головой, промолвилъ Разгуляевъ.

Викторъ Павловичъ подождалъ на улицѣ возвращенія врачей. Они вышли изъ хаты черезъ пять минутъ.

— Ужасно много мухъ!—брезгливо сказалъ Гансбургъ.

— И одна муха укусила васъ?—съ отгѣнкомъ страха спросилъ Крюковъ.—Меня преобильно укусила. И я не могъ ее поймать. Она кружилась около меня, зеленая, какъ изумрудъ. Наука не допускаетъ переселенія душъ?

— Я выдамъ свидѣтельство,—сказалъ Разгуляевъ.—Но это не избавитъ отъ слѣдствія.

— Уряднику дано уже знать.

— Ну, однимъ словомъ, до свиданія, Викторъ Павловичъ.

— А, нѣтъ, господа!—возразилъ Крюковъ.—Ко мнѣ. Докторъ Гансбургъ, умоляю васъ простить меня за рѣзкое отношеніе къ вашей національности. Я причинилъ вамъ вредъ и пользуюсь случаемъ теперь, чтобы поправить или чѣмъ-нибудь вознаградить... Наши счета должны быть покончены.

Гансбургъ криво улынулся и пожалъ плечами:

— Я ни въ чемъ не былъ виновенъ передъ вами.

— Я по себѣ знаю,—возразилъ на это Крюковъ:—какъ трудно увидѣть свою виновность. Я не намѣренъ обвинять васъ, докторъ Гансбургъ, но хочу быть судьей самого себя, а вы будете моими присяжными засѣдателями. Обвинять будетъ моя совѣсть. Сядемте въ экипажи.

Онъ подозвалъ кучера, ждавшего за угломъ хаты, сѣлъ въ кабриолетъ и махнулъ панамой съ привѣтливой улыбкой.

— Что же, заѣдемъ,—сказалъ Разгуляевъ.—Интересный скотъ.

— Какъ не хочется!—вскричалъ Гансбургъ.—Но я не имѣю права игнорировать общеніе о вознагражденіи... Я сильно пострадалъ.

Они усѣлись въ плетенку и направились въ крюковскую усадьбу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ж. Коттепъ. Портр. Г-жи Анни Варлэ. Парижскій Салонъ 1913 г.

Альфредъ Рёссель Уоллесъ.

Очеркъ прив.-доц. П. Ю. Шмидта.

25 октября с. г. скончался въ Лондонѣ 90 лѣтъ отъ роду Альфредъ Рёссель Уоллесъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей современной биологической науки, дѣятель, которому наука почти въ такой же степени, какъ и Дарвину, съ которымъ его связывала тѣсная дружба, обязана созданиемъ учения о происхожденіи видовъ и объ естественномъ подборѣ. Имя Уоллеса постоянно упоминается въ наукѣ вмѣстѣ съ именемъ Дарвина, но самъ Уоллесъ, по свойственной ему чрезвычайной скромности, всегда выдвигалъ на первое мѣсто заслуги своего гениальнаго друга и старался остаться въ тѣни.

По справедливости можно сказать, что если Дарвину учение о происхожденіи видовъ обязано впервые точной формулировкой и приведеніемъ массы доказательствъ, устраняющихъ всякія сомнѣнія, то заслугой Уоллеса является значительное углубленіе этого учения и подкрѣпленіе его огромнымъ фактическимъ матеріаломъ изъ собственныхъ наблюдений въ тропическихъ странахъ.

Жизнь этого замѣчательнаго учения сама по себѣ уже заслуживаетъ вниманія, — она не совсѣмъ обыкновенна.

А. Р. Уоллесъ родился 8 января 1823 г. въ небольшомъ мѣстечкѣ Ускъ (Usk), въ Монмутшейрѣ, въ Англии. Отецъ его, небогатый адвокатъ, едва перебивался, обремененный большой семьей, и не могъ дать сыну хорошаго образованія. Едва окончивъ элементарную школу въ Герфордѣ, давшую ему очень небольшую запасъ знаній, Уоллесъ 14-ти лѣтъ отправился въ Лондонъ, къ своему старшему брату, бывшему тамъ мастеромъ у одного столяра. Подъ его покровительствомъ онъ долженъ былъ научиться какому-нибудь мастерству. Вмѣстѣ съ братомъ онъ принялся за изученіе землѣзнаго дѣла, — они оба поступили помощниками къ одному землѣзру въ Берфордшейрѣ. Во время странствованій по Англии съ астрологіей и съ землѣзнаго дѣла, Уоллесъ впервые, по его собственному признанію, заинтересовался окружающей природой, особенно растениями, къ которымъ сталъ присматриваться и которые сталъ изучать.

Работа у землѣзра однако скоро кончилась, и Уоллесъ поступилъ въ обученіе къ часовыхъ дѣлу мастеру въ Глазговѣ. Къ счастью, ему не удалось закончить необходимаго для полученія диплома года учения, такъ какъ его хозяинъ переселился въ Лондонъ. Иначе будущій великій ученый, по его собственнымъ словамъ, быть-можетъ, навсегда остался бы часовыхъ дѣлу мастеромъ въ какомъ-нибудь провинціальномъ городкѣ!

Опять удалось Уоллесу вмѣстѣ съ братомъ пристроиться по землѣзнаго дѣла части. Теперь онъ уже запасся кое-какими ботаническими сочиненіями и безъ всякой посторонней помощи и подготовки принялся въ минуты досуга заниматься опредѣленіемъ встрѣчавшихся растений и составленіемъ гербарія. Онъ переписывалъ книги, которые трудно достать, просиживалъ по ночамъ за любимымъ занятіемъ и въ концѣ-концовъ получилъ все же порядочныя свѣдѣнія по флорѣ Англии.

На 21-мъ году ему удалось съ немалымъ трудомъ добиться скромнаго мѣста учителя въ элементарной школѣ въ Лейстерѣ. Это дало ему возможность въ свободное время заниматься какъ ботаникой, такъ и энтомологіей, къ которой онъ также пристрастился.

Педагогическая дѣятельность однако мало удовлетворяла молодого человѣка, привыкшаго уже къ подвижной жизни среди природы, и въ 1846 г. онъ снова принялся за землѣзнаго дѣла. Это былъ періодъ усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства въ Англии, и землѣзнаго дѣла приносило хорошій доходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Уоллесъ занялся со своимъ младшимъ братомъ и строительными подрядами. Матеріальное его благосостояніе улучши-

лось, и свободнаго времени стало больше. Онъ заполнялъ это время чтеніемъ естественно-историческихъ книгъ и занятіями ботаникой и энтомологіей. Интересно, что, судя по нѣкоторымъ его замѣткамъ и письмамъ, уже въ этотъ періодъ у него зародился интересъ къ вопросу о происхожденіи видовъ растений, и появились нѣкоторыя мысли и соображенія, представлявшія въ зачаткѣ идеи естественнаго подбора.

Мечтою Уоллеса было отправиться путешествовать въ тропическія страны и повидать богатую тропическую природу, извѣст-

ную ему пока только изъ книгъ. Въ 1848 г. онъ осуществилъ эту мечту: ликвидировалъ свои дѣла въ Англии и отправился на Амазонку, рассчитывая окупить свое путешествіе продажей коллекцій. Путешествіе его продолжалось четыре года. При тогдашнихъ условіяхъ передвиженія и при дикости той страны оно было сопряжено съ большими трудностями и опасностями и изобиловало трагическими моментами. Въ пути умеръ отъ желтой лихорадки братъ Уоллеса, спутствовавшій ему, и самъ онъ не разъ былъ опасно боленъ. Хуже всего однако было то, что при возвращеніи съ устья Амазонки въ Пара на корабль, на которомъ онъ шелъ, вспыхнулъ пожаръ, и погибли всѣ собранныя имъ за четыре года среди столькихъ опасностей богатѣйшія коллекціи. Самъ Уоллесъ едва спасся на лодкахъ съ командою корабля. Десять дней они носились въ открытомъ океанѣ, пока ихъ не подобрало случайно встрѣтившееся судно.

По возвращеніи въ Лондонъ, у молодого изслѣдователя едва осталось столько денегъ, чтобы просуществовать въ теченіе года. Онъ написалъ двѣ книги о своемъ путешествіи по Амазонкѣ, но онѣ не имѣли особеннаго успѣха. Ему удалось однако познакомиться съ нѣсколькими выдающимися учеными того времени, въ томъ числѣ съ Гексли, и при ихъ участіи хлопотать нѣкоторое содѣйствіе англійскаго правитель-

ства для втораго большого задуманнаго имъ путешествія въ Ост-Индію.

Это путешествіе длилось восемь лѣтъ (1854—1862) и дало колоссальные научные результаты. Уоллесъ посѣтилъ Малаккскій полуостровъ, островъ Целебесъ, о. Тернате, Новую Гвинею, Молуккскіе острова, Суматру и Японію. Коллекціи, собранныя имъ, были огромны, и еще больше былъ запасъ различныхъ наблюдений надъ жизнью животныхъ. Здѣсь же среди роскошной тропической природы сложились у Уоллеса окончательно и его взгляды на основные законы развитія животнаго и растительнаго царства.

Съ о. Тернате онъ отправилъ въ 1858 г. небольшую статью Дарвину, въ которой излагалъ свои мысли о борьбѣ за существованіе, перепроизводствѣ потомства, переживаніи наиболѣе приспособленныхъ и о совершенствованіи вѣдѣствіе этого организаци. Онъ просилъ Дарвина напечатать этотъ докладъ, если онъ найдетъ его заслуживающимъ вниманія.

Мысли, выраженные въ докладѣ, и даже ходъ доказательствъ совершенно совпадали съ выводами той работы, надъ которой уже много лѣтъ трудился Дарвинъ въ тиши своего кабинета, въ Англии. Два великихъ ума сошлись въ своихъ гениальныхъ выводахъ, касающихся самыхъ существенныхъ сторонъ жизни органическаго міра! Поистинѣ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ совпадений въ исторіи науки, свидѣтельствующее о справедливости заключеній.

По настоянію друзей Дарвина, онъ сдѣлалъ извлеченіе изъ своего подготовлявшагося труда, и оба доклада были прочтены въ одномъ засѣданіи Линнеевскаго Общества (1 июля 1858 г.) и напечатаны въ одной книжкѣ „Извѣстій“ послѣдняго. Это было

Альфредъ Рёссель Уоллесъ, знаменитый англійскій ученый. (1823—1913).

первое зерно эволюционного учения. Въ слѣдующемъ году вышла книга Дарвина „Происхождение видовъ“.

По возвращеніи въ Англію, Уоллесъ занялся обработкой своихъ результатовъ и написалъ увлекательнѣйшую книгу „Малайскій Архипелагъ“, содержащую популярное изложеніе главнѣйшихъ его наблюдений. Продажа собранныхъ богатыхъ коллекцій дала ему возможность посвятить себя всецѣло научной дѣятельности— онъ вернулся совершенно сложившимся ученымъ, полнымъ глубокихъ и замѣчательныхъ мыслей. Дальнѣйшее общеніе съ Дарвиномъ, Гексли, Гукеромъ и другими выдающимися учеными Англіи того времени еще болѣе содѣйствовало углубленію взглядовъ Уоллеса. Онъ всецѣло примкнулъ къ воззрѣніямъ Дарвина и развилъ нѣкоторыя стороны учения о происхожденіи видовъ значительно шире, чѣмъ это могъ сдѣлать самъ творецъ теории эволюціи, не располагавшій такимъ богатымъ матеріаломъ собственныхъ наблюдений.

Особую заслугою Уоллеса должно считать выясненіе значенія для теории эволюціи окраски животныхъ, приведенное въ его сочиненіи „Естественный подборъ и тропическая природа“. Его стараніями была развита теорія раздражательной окраски или мимикри, а также установлена теорія „устрашающей“ окраски— онъ первый доказалъ, что бросающіеся въ глаза яркіе цвѣта, пестрая перья, хохолки и т. п. нерѣдко служатъ орудіями угрозы, примѣняются для отпугиванія враговъ или соперниковъ.

Очень интересна также установленная имъ связь между окраскою птицъ и строеніемъ гнѣздъ ихъ: если самецъ и самка ярко окрашены, то гнѣздо построено такъ, что скрываетъ высиживающую самку, если же гнѣздо открытое—то самка окрашена въ неяркіе, подходящіе къ окружающему, цвѣта. Уоллесъ первый обратилъ вниманіе также на значеніе окраски для распознаванія другъ друга особями одного вида.

Слѣдуя за Дарвиномъ въ признаніи естественнаго подбора важнѣйшей дѣятельной причиной эволюціи и даже иди въ этомъ отношеніи нѣсколько далѣе Дарвина, такъ какъ онъ считалъ эту причину единственною, Уоллесъ не соглашался съ Дарвиномъ относительно полового подбора. Онъ не признавалъ возможности выбора самками красивѣйшихъ самцовъ и полагалъ, что и различныя украшенія самцовъ происходятъ путемъ естественнаго подбора и являются результатомъ повышенной жизнѣдѣтельности наиболѣе сильныхъ особей, одерживающихъ верхъ въ борьбѣ за существованіе.

Нельзт не отмѣтить дѣятельность Уоллеса и въ другой области. Имъ была, можно сказать, создана новая отрасль зоологіи—наука о географическомъ распредѣленіи животныхъ, зоогеографія. Въ его произведеніяхъ „Географическое распредѣленіе животныхъ“ (1876) и „Жизнь острововъ“ (1895) впервые точно формулированы задачи и методы зоогеографіи. Тамъ же приводится и раздѣленіе земного шара на зоогеографическія области, въ общихъ чертахъ сохранившееся въ наукѣ и до настоящаго времени.

Уоллесъ интересовался и общественной жизнью и дѣятельностью и въ этомъ отношеніи извѣстенъ какъ авторъ сочиненія о „Націонализациіи земли“. Страннымъ образомъ скептицизмъ ученаго совмѣщался у него съ нѣкоторой склонностью къ мистицизму: онъ былъ защитникомъ спиритизма и даже френологіи.

Широкій, всеобъемлющій умъ, благородный, открытый характеръ и свѣтлые общественные взгляды Уоллеса привлекли къ нему всеобщія симпатіи. Конецъ своей жизни онъ провелъ окруженный вниманіемъ и уваженіемъ всего англійскаго общества. Заслуги его въ дѣлѣ установленія эволюціоннаго учения признаны всѣмъ ученымъ міромъ и созданы ему неразрушимый памятникъ въ исторіи науки.

ДНИ МОЕЙ ЖИЗНИ.

Рассказы Ю. Волина.

Перепечатка воспрещается.

III. Дружочекъ.

Мы встрѣтились у Павловыхъ: я и этотъ смѣшной человекъ. Этотъ нелѣпый человекъ, въ которомъ все было такъ забавно-неожиданно. Голубые глаза при черныхъ, какъ смоль, волосахъ. Цвѣтныя брюки при смокингѣ. Голосокъ—я ни разу не слышалъ его голоса, но такимъ представлялъ его—тоненькій женскій при огромномъ ростѣ.

Наконецъ его имя. Такое неожиданное сочетаніе имени отчества и фамилии:

— Аполлонъ Еремѣвичъ Дружочекъ

Я зналъ его давно, но не зналъ совсѣмъ,—вѣдь это такъ часто бываетъ! Маленькій человекъ, не то бухгалтеръ, не то кассиръ. Чтѣ въ немъ интересно? Развѣ только нелѣпныя соединенія противоположностей. Аполлонъ, рожденный отъ Еремѣя. И фамилія, какъ кличка домашняго пуделька: „Дружочекъ“!

Можетъ-быть, я бы и не замѣтилъ его, если бы не Нина.

— Дружочекъ пришелъ! Дружочекъ пришелъ!—радостно кричала она каждый разъ, когда Дружочекъ въ своемъ смѣшномъ костюмѣ показывался въ дверяхъ гостиной.

Каждый разъ бѣжала ему навстрѣчу. Каждый разъ усаживала вонзъ себя, подавая ему варенье, конфеты, и съ нѣжной заботливостью говорила:

— Ну, чтѣ же вы, Дружочекъ, не пьете чаю? Опять задумались, Дружочекъ?

Конечно, это не было ревностью, но я часто думалъ о немъ.

Почему онъ такой желанный гость у Павловыхъ? Онъ, маленький человекъ, среди профессоровъ, адвокатовъ и всякихъ знаменитостей, къ которымъ въ этомъ домѣ питали слабость? Почему Нина, моя Нина, краснѣетъ отъ радости, какъ только увидитъ этого нелѣпаго человекъ?

— Ахъ, вы не знаете!—по-женски объясняла Нина.—Дружочекъ! Вѣдь это одна прелесть, этотъ Дружочекъ!

Въ послѣднее время онъ мнѣ сталъ даже непріятенъ. Отчего онъ всегда молчитъ? И молчитъ при этомъ съ такимъ видомъ, какъ будто въ душѣ его скрыты Богъ вѣсть какія тайны. А на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, просто потому, что ему сказать речего!

Почему при взглядѣ на любого изъ сидящихъ рядомъ я могу сказать: молодой или старъ, красивъ или безобразенъ, уменъ или глупъ, счастливъ или несчастенъ, образованъ или невѣжда? А при взглядѣ на Дружочка ничего не могу опредѣлить, ничего не знаю... ничего!

Почему никто не зоветъ его по имени и отчеству, какъ другихъ, а просто по фамиліи, и при этомъ безъ прибавленія „господинъ“ или „мсье“?.. И выходитъ, что всѣ обращаются къ нему съ нѣжной лаской: „дружочекъ“!... Положительно, онъ сталъ мнѣ непріятенъ!

Но судьба свела насъ въ самый прекрасный день моей жизни. Рассказать ли, почему этотъ день былъ самымъ прекраснымъ днемъ моей жизни? Исторію этого дня я могъ бы написать нотами, и долгіе часы держала бы васъ въ очарованіи музыка моей души. Исторію того дня я нарисовалъ бы красками, и передъ этой сказочно-прекрасной картиной дрогнуло бы каждое сердце.

Но исторію того дня я не могу рассказать словами. Словамъ нужны событія. А вѣдь случилось такъ немного! Было сказано только одно слово. Но это слово было:

— Люблю!

Это слово было сказано не устами, а взглядомъ, короткимъ и яркимъ, какъ молнія. Но пронеслись молніей, этотъ взглядъ зажегъ надолго ровный и ясный свѣтъ въ моей душѣ. Вся радость міра, счастье бытія, величіе безсмертія, красота воскресенія проникли въ мою душу съ этимъ взглядомъ...

За столомъ у Павловыхъ былолюдно, шумно и весело. Былъ званный вечеръ. Собрались всѣ знаменитости нашего города и прѣзжій музыкантъ, прославленный на весь міръ. Дамы въ свѣтлыхъ платьяхъ, съ цвѣтами въ волосахъ и на груди, мужчины во фракахъ, съ цвѣтами въ петлицахъ, блестящее общество, богато убранный столъ, искристыя вина, остроумная бесѣда, веселый смѣхъ—какое имъ дѣло до меня, до того, чтѣ свершилось въ моей душѣ? И мнѣ до нихъ нѣтъ дѣла. Они—фонъ, свѣтлый, смѣющийся фонъ для нея, для моей любви. Пусть смѣются, пьютъ, радуются. Они—чужіе мнѣ. Но они—часть того міра, чтѣ полюбила моя душа. И я люблю ихъ.

Въ эту минуту взглянули на меня голубые глаза Дружочка.

Еле замѣтная улыбка промелькнула въ углахъ его безволосыхъ губъ. Никогда не видѣлъ я такой улыбки. Это было дружеское привѣтствіе единственнаго человекъ, видѣвшаго, что произошло въ моей душѣ. Это было мягкое, почти неуловимо-радостное поздравленіе. Это была трогательно-осторожная ласка стараго, какъ міръ, все видавшаго, все пережившаго, со всѣми страдающаго и празднующаго и на мою радость нашедшаго откликъ...

Я подошелъ къ нему и произнесъ одно слово:

— Дружочекъ!

Хотѣлъ поцѣловать его лицо, ставшее вдругъ роднымъ и милымъ, но удержался: зачѣмъ посвящать тѣхъ, чужихъ? Крѣпко пожалъ ему руку и повторилъ это имя-ласку:

— Дружочекъ!

Когда я вышелъ на улицу, занималось утро. Утро праздничнаго дня.

Домой я не пошелъ. Слишкомъ радостно было на душѣ для того, чтобы запереться одному въ моей мрачной комнатѣ.

На улицѣ уже начиналась жизнь. Встрѣчались прохожіе, одѣтые по праздничному, съ свѣтлыми лицами. И небо жило, трепетно и молодо, озаренное румянцемъ счастья, небо весенняго праздника... Ноги переступали легко, и все тѣло жаждало движенія. Хотѣлось броситься впередъ, бѣжать, кувыркаться, громко хохотать, ощущать жизнь, воздухъ, свое собственное тѣло, улитъсь радостью... И мысль работала необыкновенно легко, съ новой ясностью и смѣлостью.

Хотѣлось говорить.

Вдругъ я замѣтилъ шагающаго рядомъ со мной Дружочка.

— Дружочекъ!—обрадованно крикнулъ я.—Откуда вы взяли, Дружочекъ?

Онъ, какъ раньше, улыбнулся углами губъ и ничего не отвѣтилъ. Я самъ отвѣтилъ себѣ:

— Дружочек! Я знаю, откуда вы взялись! Вы пришли, как эта заря. Оттуда, из океана неразгаданных тайн!.. Вы удивительный, Дружочек! Мнѣ кажется, вы не человекъ, вы часть природы, міра, космоса... Вы вездѣ, Дружочек!

Онъ шелъ рядомъ со мной, нога въ ногу. Смотрѣлъ мнѣ въ лицо, и отъ взгляда его голубыхъ глазъ лилась въ душу радость.

— Дружочекъ,—заговорилъ я опять:—разскажите мнѣ о себѣ! Я хочу знать васъ, понять васъ. До сегодняшней ночи вы были для меня совершенной загадкой. У меня даже не было любви къ вамъ,—да, любви не было!.. Какая дикость! Сегодня я впервые увидѣлъ васъ, Дружочекъ. И я хочу все знать о васъ, Дружочекъ!

Дружочекъ молчалъ. Шелъ рядомъ, улыбался еле видной улыбкой и молчалъ.

— Мнѣ кажется, Дружочекъ,—опять самъ себѣ отвѣчалъ я:—мнѣ кажется, что вы бессмертны. Въ вашихъ глазахъ отразились тысячелѣтія. Вы видѣли зарожденіе человечества, всѣ грѣхи человечества, всѣ страданія его, всѣ радости его. И ничто васъ не удивляетъ, Дружочекъ! Вы знаете, что было и что будетъ. И съ мягкой улыбкой снисходительнаго сочувствія вы смотрите на насъ, страдающихъ, борющихся, любящихъ, ждущихъ! На насъ, повторяющихъ въ миллионный разъ предначертанный путь человѣческаго бытія и думающихъ, что они проходятъ этотъ путь первые и впервые! На насъ, любящихъ и страдающихъ, какъ будто до насъ не было любви и страданія, какъ будто каждый изъ насъ одинъ въ мірѣ, начало и конецъ его!.. Вы смотрите на насъ, какъ смотрите вѣчность. Мы кажемся вамъ маленькими, жалкими, ограниченными. Но вы любите и жалуете насъ. Когда отчаяніе покрываетъ для насъ покрываломъ смерти весь міръ—вы знаете, что міръ видѣлъ отчаяннѣе глубже нашего и пережилъ его. Когда радость зажигаетъ въ нашей душѣ зарю грядущаго, и надежда рисуетъ картины новаго—вы знаете, что уже многія тысячелѣтія тому назадъ жило это новое!.. Вы смотрите на насъ взглядомъ вѣчности и снисходительно жалуете насъ. Вы—символъ вѣчности, Дружочекъ!

Дружочекъ шелъ рядомъ со мной. Смотрѣлъ на меня ясными, умными, кроткими и странно внимательными—словно они не только смотрятъ, но и слушаютъ—голубыми глазами.

Но молчалъ.

Улыбаясь углами безусыхъ губъ, ступалъ мягкими шагами и молчалъ. Казалось, если я буду ходить по улицамъ города еще часы дни, годы онъ будетъ сопровождать меня, улыбаться и молчать... И я уже не жалъ отвѣта.

— Мнѣ кажется, Дружочекъ,—говорилъ я дальше:—мнѣ кажется, что вы—вездѣущій. Это хорошо, что вы молчите. Вы существуете не для того, чтобы говорить, а для того, чтобы говорили другіе при видѣ васъ. Вы—олицетвореніе міровой совѣсти. При васъ, въ вашемъ присутствіи угасаютъ злоба, зависть, жадность, всѣ проявленія эгоизма, какъ передъ лицомъ вѣчности. Мелкими и жалкими становятся требованія нашего „я“, и новая гордость вырастаетъ въ душѣ. Гордость общенія съ вами, олицетворяющимъ вездѣущее и бессмертное. Васъ всѣ любить, Дружочекъ... Развѣ можно васъ не любить? Безъ васъ жизнь была бы безысходно мрачной. Вы несете всѣмъ утѣшеніе... Это хорошо, что вы молчите, Дружочекъ!—продолжалъ я, увлекаясь странными мыслями, овладѣвшими мною:—настоящее утѣшеніе не въ словахъ. Вашъ взглядъ, Дружочекъ, говоритъ громче и яснѣе словъ. Отчаяніе растаетъ отъ вашей улыбки, какъ ледъ отъ улыбки солнца. Отъ этой удивительной вашей улыбки тысячелѣтняго старца съ ясными глазами, такъ много видѣвшими! Вѣдь эти голубые глаза видѣли мученія первыхъ христіанъ, растерзанныхъ на аренѣ Колізея и сожженныхъ на улицахъ Рима... Правда, Дружочекъ? Вѣдь ваши голубые глаза видѣли страданія умирающихъ голодной смертью, заживо погребенныхъ, замученныхъ въ подвалахъ инквизиціи, пожираемыхъ проказой... Правда, Дружочекъ? И когда душа страдающаго, душа отчаяннаго встрѣтитъ вашъ взглядъ, оставшіяся свѣтлымъ, несмотря на все, что онъ отразилъ, стыдно дѣлается страдающему и отчаявшемуся, стыдно своихъ маленькихъ страданій и смѣшного отчаянія. Вы—великое утѣшеніе, Дружочекъ, и это огромная радость, что вы живете среди насъ, Дружочекъ!

Дружочекъ молчалъ.

— Вы—смыслъ жизни, Дружочекъ!—говорилъ я. Все болѣе возбуждаясь его молчаніемъ и не мѣняющими выраженія глазами, упорно смотрящими на меня.—Черезъ васъ наши надежды, наши порывы, наши видѣнія!..

Дружочекъ молчалъ.

— Вы—символъ. Я не вѣрю, что вы живой человекъ, какъ я, какъ всѣ. Что вы Аполлонъ Еремѣевичъ Дружочекъ, бухгалтеръ торговаго дума братьевъ Шмалаевыхъ. Не вѣрю! Вы—символъ. Въ другую эпоху и въ другой средѣ васъ признали бы пророкомъ. Въ вашихъ глазахъ прочли бы ученіе о жизни и смерти, о природѣ и человекѣ, о преходящемъ и вѣчномъ. Вамъ бы молились и преклонялись бы предъ вами въ другую эпоху и въ другой средѣ... Но вы нужны намъ и теперь. Въ нашу эпоху и въ нашей средѣ. О, можетъ-быть, нужнѣе, чѣмъ когда бы то ни было и гдѣ бы то ни было!.. Служайте, Дружочекъ!—восторженно кричалъ я:—мы всѣ поняли васъ! Всѣ, кто хоть разъ встрѣтилъ вашъ взглядъ. Въ васъ мы нашли новый источникъ радости, новый родникъ творчества! При васъ просвѣтляются лица и зажигаются глаза, Дружочекъ!.. Я не вѣрю, что васъ дала намъ природа, что вы родились и живете рядомъ съ нами. Можетъ-быть, васъ создала наша творческая фантазія. Вѣдь вы намъ нужны. Вѣдь вы—оправданіе и смыслъ нашей жизни. Жизнь для вѣчности, смерти для бессмертія, маленькихъ страданій для великихъ радостей, маленькихъ радостей для великой скорби. Вы—нашъ союзъ съ міромъ, Дружочекъ!

Дружочекъ молчалъ.

Уже проснулся городъ.

А можетъ-быть, онъ и не спалъ въ ту великую ночь. Только выжидалъ за окнами домовъ, пока взойдетъ солнце. Только притаился, накопляя радость, чтобы выйти на улицу готовымъ къ встрѣчѣ солнца весенняго праздника.

Городъ налѣтъ праздничный нарядъ, радостно засмѣялся смѣхомъ колоколовъ, заблестѣлъ улыбающимися лицами, заговорилъ шелестомъ платьевъ, стукомъ колесъ, ударами шаговъ. Свѣтелъ и веселъ былъ городъ въ то утро.

А я все ходилъ по улицамъ. И рядомъ со мной Дружочекъ.

— Скажите же, Дружочекъ, хоть одно слово!—просилъ я.

Дружочекъ молчалъ.

— Я хочу слышать звукъ вашего голоса! Только одно слово. Одно слово, Дружочекъ!

Я усталъ уже отъ долгаго хожденія. Ноги сами привели меня къ дверямъ моего дома.

Дружочекъ шелъ рядомъ со мною, и на его лицѣ не видно было усталости. Тотъ же ясный взглядъ и та же удивительная, еле удивимая, улыбка.

— Дружочекъ!—умолялъ я:—одно только слово! Я хочу знать, существуете ли вы на самомъ дѣлѣ, или вы—созданіе моего воображенія? Отзовитесь, Дружочекъ!

Дружочекъ молчалъ.

Я протянулъ ему руку. Онъ крѣпко пожалъ ее и шире улынулся. Чтобы яснѣе и полнѣе ощутить его существованіе, я обнялъ его голову и потянулся къ нему губами. Его поцѣлуй былъ ровный, спокойный, отчетливый, какъ его взглядъ.

Я скрылся въ дверяхъ моего дома. Потомъ, изъ окна, я видѣлъ, какъ медленно удалился Дружочекъ.

Долженъ ли я разсказать маленькую подробность о Дружочкѣ, которую я узналъ въ тотъ же день отъ Нины? Эта подробность не имѣетъ большого значенія, но безъ нея мой разсказъ не будетъ законченъ.

Я узналъ, что Аполлонъ Еремѣевичъ Дружочекъ отъ рожденія нѣмой.

Но не все ли равно? Я не хочу знать, почему онъ молчалъ въ то прекрасное утро моей любви. Въ моей памяти онъ остался такимъ, какимъ нарисовало его мое воображеніе. И до сихъ поръ стоитъ передо мной образъ Дружочка и молчаніемъ своимъ говоритъ мнѣ о смыслѣ жизни.

Изъ исторіи русскихъ самородковъ. А. Н. Лодыгинъ.

Очеркъ А. А. Родныхъ. (Съ 2 портр. на стр. 952 и 953).

Мы хотимъ развернуть предъ читателями одну изъ интереснѣйшихъ страницъ исторіи русскихъ самородковъ. Кто знаетъ имя Лодыгина? Между тѣмъ это—имя русскаго изобрѣтателя электрической лампочки накаливанія и летательной машины.

Александръ Николаевичъ Лодыгинъ родился 6 октября 1847 года въ родовомъ селѣ Стеньшинѣ, Липецкаго уѣзда Тамбовской губ.

Еще будучи ребенкомъ, А. Н. Лодыгинъ заинтересовался лѣтаніемъ до такой степени, что въ десятилѣтнемъ возрастѣ, придѣлавъ себѣ и своей шестилѣтней сестрѣ крылья, прыгнулъ съ крыши бани и столкнулъ внизъ сестру, надѣясь, что они полетятъ. Они дѣйствительно „полетѣли“: сестренка вывихнула себѣ ногу, а самъ онъ отдѣлался болѣе счастливо. Отецъ ихъ отнесся къ этой попыткѣ летать такъ, что надолго отнял у А. Н. охоту къ практическому лѣтанію.

Въ 1851 г. А. Н. Лодыгинъ поступилъ въ Тамбовскій кадет-

скій корпусъ; въ 1861 году онъ былъ переведенъ въ Михайловскій Воронежскій корпусъ. Довольно большая бібліотека Воронежскаго корпуса дала ему возможность заниматься излюбленнымъ вопросомъ. Въ бібліотекѣ находилось собраніе „Морскаго Сборника“ за нѣсколько лѣтъ. „Морской Сборникъ“ того времени, покровительствуемый Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, имѣлъ гораздо болѣе широкую программу, чѣмъ просто журналъ, наполненный свѣдѣніями, интересными только для моряковъ. Между прочимъ, въ немъ печатались статьи о воздухоплаваніи и довольно подробная исторія попытокъ разрѣшенія вопроса воздухоплаванія, теорія и практика работы винта въ водѣ и воздухѣ и т. п.

Разумѣется, 14—15-лѣтнему кадету было не по силамъ понять многое, что говорилось въ этихъ статьяхъ. Многое было гораздо выше того уровня математическихъ, механическихъ; химическихъ

и физических знаний, которыми онь обладал; и вотъ юноша принялъ самостоятельно и несогласно съ установленнымъ курсомъ заниматься изученіемъ тѣхъ предметовъ, которые онь считалъ необходимыми, очень мало отдавая времени другимъ предметамъ.

Изъ этого вышло то, что, несмотря на 11 балловъ, которые онь имѣлъ изъ математики, что его приставили лаборантомъ къ химической и физической лабораторіи корпуса, и что онь состоялъ наблюдателемъ при небольшой метеорологической станціи, устроенной при корпусѣ, онь все-таки застрѣлъ въ одномъ изъ классовъ на второй годъ, а затѣмъ въ 1865 г. былъ выпущенъ юнкеромъ въ распоряженіе начальника 2-й пѣхотной дивизіи; въ 1866 г. поступилъ въ Московское окружное юнкерское училище; въ 1868 г. возвратился въ 81-й Бѣлевскій пѣхотный полкъ, куда перешелъ раньше для выслуги года до производства въ первый офицерскій чинъ; въ томъ же году уволенъ по прошенію изъ военной службы безъ именованія воинскимъ званіемъ. Въ это время ему было 22 года. Стремленіе молодого человѣка было попасть въ Петербургъ и добыть денегъ и знаний для постройки летательной машины тяжелѣе воздуха.

Семья А. Н. Лодыгина была одною изъ тѣхъ дворянскихъ семей, гдѣ всѣ мужчины изъ поколѣнія въ поколѣніе были военными, и гдѣ не понимали жизни иначе, какъ на военной службѣ. Это былъ своего рода культъ. Лодыгинъ чуть не съ пеленкой чувствовалъ себя солдатомъ. Кадетскій корпусъ развилъ и укрѣпилъ въ немъ это чувство и этотъ культъ, только онь хотѣлъ быть солдатомъ на своей ладъ. Въ своихъ дѣтскихъ и юношескихъ мечтахъ онь видѣлъ себя адмираломъ воздушнаго флота.

Выходъ А. Н. изъ корпуса и изъ военнаго званія положилъ рѣзкую черту раздѣла между нимъ и его семьею, которая естественно никакъ не могла понять какъ этой фантазіи относительно какой-то летательной машины, такъ и желанія учиться, чтобы ее, эту фантастическую машину, построить. И семья поставила ему условіе: или возвратиться на военную службу и бросить фантастическіе проекты, или не рассчитывать на ея помощь.

Полкъ, изъ котораго тогда вышелъ А. Н., стоялъ въ Тулѣ. Безъ денегъ ему ничего не оставалось больше, какъ немедленно искать заработка не только для того, чтобы ѣхать въ Петербургъ, но и для того, чтобы такъ или иначе существовать.

Чтобы имѣть заработокъ, А. Н. поступилъ на Тульскій оружейный заводъ молотобойцемъ. Затѣмъ онь работалъ въ томъ же заводѣ слесаремъ. Работая днемъ, учась ночью, отказывая себѣ во всемъ, онь успѣлъ скопить нѣсколько десятковъ рублей и съ этимъ капиталомъ отправился въ Петербургъ. Это было въ началѣ 1870 года.

Въ Петербургѣ онь хлопоталъ и искалъ денегъ для опытовъ со своей летательной машиной, а въ ожиданіи давалъ уроки слесарнаго искусства группѣ интеллигентныхъ молодыхъ людей и барышень. Группа эта устроилась при посредствѣ и участіи композитора Сѣрова, г-жи Сѣровой, княжны Друцкой-Соколицкой и др.

Всѣ попытки не только достать денегъ, но и просто заинтересовать кого-либо, имѣющаго силу и власть, остались безъ всякаго результата. Большинство не желало даже слушать о воздухоплаваніи вообще и о машинѣ тяжелѣе воздуха въ частности, а меньшинство, выслушавъ, ограничивалось замѣчаніями въ родѣ горбуновскихъ героевъ.

Въ это время началась франко-прусская война. А. Н. и его друзьямъ казалось, что лучше этой оказіи невозможно найти для постройки летательной машины. Двѣ цѣли достигались разомъ: машина могла быть построена французами, и французамъ могла быть оказана серьезная помощь противъ нѣмцевъ.

Братъ одного изъ корпусныхъ товарищей А. Н., студентъ Медико-Хирургической Академіи А. Н. Кривенко, пошелъ въ Академію и изложилъ все дѣло товарищамъ-студентамъ.

Студенты-бѣдняки, изъ которыхъ многіе сами не знали, чѣмъ заплатить за обѣдъ, горячо откликнулись на призывъ помочь русскому дѣлу и спасти угнетаемую страну. Серебряныя монеты посыпались въ протянутую А. Н. Кривенко шляпу, и онь принесъ А. Н. Лодыгину на повязку его во Францію цѣлыхъ 98 р. гривенниками, пятиалтынными и двугривенными.

Комической нотой въ этой глубоко-трогательной исторіи явился испугъ служанки, которая заглянула въ комнату и, увидѣвъ, что А. Н. Лодыгинъ и А. Н. Кривенко считаютъ такую невиданную въ этихъ меблированныхъ комнатахъ кучу серебра, испугалась, пустилась бѣжать и закричала, что жильцы № 5 кого-то зарѣзали, ограбили и теперь дѣлать груду денегъ; она всполошила всѣхъ жильцовъ меблированныхъ комнатъ и, несмотря на увѣренія и успокоенія, боялась оставаться въ присутствіи А. Н. Лодыгина до самаго его отъѣзда за границу „спасать Францію“.

Не зная нѣмецкаго языка и не очень сильный во французскомъ языкѣ, ѣхалъ А. Н. черезъ необъединенныя еще нѣмецкія княжества, намѣреваясь черезъ Швейцарію пробраться во Францію. Въ Готѣ у него украли его ручной чемоданчикъ съ пожитками, но, что важнѣе всего, и со всѣми детальными чертежами летательной машины, которые были изготовлены А. Н. при помощи многихъ его друзей и знакомыхъ. Пропажа чертежей была дѣломъ очень серьезнымъ, и онь остановился во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, стараясь какъ-нибудь поправить дѣло. Черезъ три дня чемоданчикъ съ вещами (которыхъ было очень немного)

былъ ему возвращенъ: но чертежи пропали всѣ до единого. Черезъ Швейцарію добрался онъ до Парижа и явился къ знаменитому французскому воздухоплавателю Надару.

Надаръ очень заинтересовался изобрѣтеніемъ, пригласилъ на совѣщаніе многихъ изъ своихъ друзей, особенно интересовавшихся воздухоплаваніемъ. При помощи плохого французскаго языка и безъ детальныхъ чертежей объясненія по поводу изобрѣтенной машины были даны и оказались настолько интересными, что рѣшено было достать средства на постройку пробнаго аппарата; но событія шли своимъ чередомъ, и Парижу угрожала осада. Русскаго изобрѣтателя съ рекомендательными письмами, снабдивъ средствами на проѣздъ, отправили въ Лионъ, гдѣ былъ отдѣлъ воздухоплавательнаго общества и сформировался комитетъ національной защиты.

Приѣхавъ въ Лионъ, А. Н. тотчасъ же принялся за возобновленіе чертежей. Приходилось готовить чертежи ночью, а днемъ зарабатывать деньги въ качествѣ слесаря на заводѣ, гдѣ изготовлялись знаменитые переносные щиты генерала Мѣрславскаго. Наконецъ чертежи были готовы, рассмотрѣны, и комитетъ національной защиты рѣшилъ ассигновать 50.000 франковъ. А. Н. былъ посланъ въ Крезю для того, чтобы начать строить свою машину.

Въ продолженіе этого путешествія А. Н. ни на минуту не разставался съ своими драгоценными чертежами и подозрительно смотрѣлъ на всякаго, кто только приближался къ нимъ.

Вѣроятно, эта подозрительность въ связи съ недостаточнымъ знаніемъ французскаго языка, а также невиданный костюмъ навлекли подозрѣніе на него самого. А. Н. былъ одѣтъ въ русскую красную рубаху, штаны запущены въ сапоги, на головѣ мерлушковая шапка, на плечахъ русскій кафтанъ изъ башлычнаго сукна.

Въ Шалонѣ власти арестовали его по подозрѣнію въ томъ, что

А. Н. Лодыгинъ въ 1870 году, когда онъ ѣздилъ „спасать Францію“ своей летательной машиной.

А. Н. Лодыгинъ—въ настоящее время.

онъ—нѣмецкій шпионъ; толпа хотѣла его повѣсить на фонарь. Его продержали три дня въ тюрьмѣ, но на четвертый выпустили послѣ справокъ и объясненій, признавъ, что до такого костюма даже нѣмецкій шпионъ не додумается. Всю эту исторію и его хлопоты съ летательной машиной подробно описалъ тогда въ „Новомъ Времени“ П. Д. Боборыкинъ, который былъ корреспондентомъ этой газеты во время войны. Въ Крезе начались бюрократическія попытки: надо было знать, откуда должны быть ассигнованы деньги и т. п. Крезю сносилось съ Лиономъ, Лионъ съ Крезю, оба еще съ кѣмъ-то и т. д.: между тѣмъ время бѣжало, Франція была побѣждена, наступило перемиріе, а затѣмъ и миръ. Франціи пришлось платить миллиарды, и французское правительство объявило изобрѣтателю, что сейчасъ летательная машина имъ не нужна, а деньги очень нужны. Такъ кончилась эта удивительная попытка петербургской студенческой бѣдноты въ союзѣ съ немущимъ изобрѣтателемъ спасти Францію отъ разгрома нѣмцевъ.

А. Н. Лодыгинъ возвратился въ Петербургъ безъ всякихъ средствъ и послѣ различныхъ мытарствъ поступилъ техникомъ и химикомъ въ новое предпріятіе: освѣтительное общество „Сиріусъ“, которое предполагало устранять освѣщеніе посредствомъ нефтяного газа, смѣшаннаго съ кислородомъ. Работая въ этомъ обществѣ, А. Н. Лодыгинъ рѣшилъ попробовать реализовать хоть нѣкоторую часть своей летательной машины, а именно предположивъ въ ней способъ освѣщенія. Результатомъ этого рѣшенія было появленіе лампы накаиванія. Образовалось общество для эксплуатаціи новаго изобрѣтенія. На всѣ опыты для дѣла, которое должно было принести миллионы, было всего собрано 10.000 руб., отъ которыхъ, разумѣется, скоро не осталось ни копейки. Вокругъ дѣла образовалась безумная спекуляція, сотни тысячъ рублей переходили изъ рукъ въ руки, но денегъ на работу А. Н. не было, и добросовѣстные пайщики страдали. Это все подорвало здоровье изобрѣтателя, и, ограбленный матеріально и морально, онъ уѣхалъ на Кавказъ, а общество, разумѣется, провалилось. Единственнымъ, хотя и весьма слабымъ утѣшеніемъ для А. Н. Лодыгина явилось то, что въ 1874 г. Императорская Академія Наукъ присудила ему премію имени Ломоносова въ 1.000 р. за наиболее важное открытіе въ области физики, состоящее въ примѣненіи въ первый разъ на-

каленныхъ электрическимъ токомъ угольныхъ проводниковъ для полученія свѣта безъ горѣнія.

Когда Эдисонъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Лодыгина, въ 1878 г., и на основаніи знакомства съ его работами, сдѣлалъ публичнымъ то же изобрѣтеніе, нація поднесла ему 600.000 руб. для устройства лабораторіи, и вся страна была убѣждена, что изобрѣтеніе это сдѣлалъ Эдисонъ.

За долгіе годы непрерывной работы на фабрикахъ и заводахъ въ Россіи, Франціи и Америкѣ (съ 1870 по 1910 г.) А. Н. приобрѣлъ огромный запасъ теоретическихъ и практическихъ знаній. Въ началѣ 1908 г. А. Н. Лодыгинъ поступилъ инженеромъ въ строительное управленіе трамваевъ г. Петербурга и нынѣ состоитъ заведующимъ пятью трансформаторными подстанціями этого трамвая.

Изобрѣтеніе А. Н. Лодыгина, о которомъ глухо упоминалось въ газетахъ 70-хъ годовъ, остается такъ же ново, какъ оно было 40 лѣтъ тому назадъ, и не имѣетъ ничего общаго ни съ однимъ изъ существующихъ въ настоящее время летательныхъ приборовъ.

Быть-можетъ, найдутся въ Россіи люди, которые не побоялись бы сообща рискнуть нѣсколькими тысячами рублей—стоимость постройки пробнаго аппарата, чтобы помочь осуществить идею русскаго изобрѣтателя, имя котораго увѣнчано Академіей Наукъ.

Въ заключеніе приведемъ историческую справку о проявленіи въ былыя времена реальномъ участіи русскаго правительства и общества въ дѣлѣ развитія у насъ воздухоплаванія и летанія.

Со временъ Александра I оказывалось содѣйствіе и благоволеніе французскимъ воздухоплавателямъ съ цѣлью приложенія этой новой области знаній и искусства къ военному и метеорологическому дѣлу. За полетъ генерала Львова было уплачено 2.000 р. Гарнерену, и за полетъ академика Захарова такая же сумма была выдана Робертсону. Около четверти милліона было истрчено въ 1812 и послѣдующихъ годахъ на постройку аэростата Лешпиха, который намѣревался „воздушнымъ путемъ“ уничтожить армію Наполеона. Къ концу царствованія Николая I полковнику Константинову оказывалось содѣйствіе въ его опытахъ съ ракетами и воздушными змѣями. Въ числѣ первыхъ лицъ, пришедшихъ на помощь русскому воздухоплаванию, явился графъ Апраксинъ, который помогалъ воздухоплавателю Вергу и затѣмъ давалъ средства на постройку аэростата изобрѣтателю Красновскому. Въ 80-хъ гг. Костовичъ получилъ отъ Инженернаго вѣдомства на постройку воздухоплавательнаго двигателя 35.000 руб., а подписка на постройку его аэростата „Россия“ дала до 240.000 руб. Бертенсону на постройку крыльчатого аппарата было выдано Инженернымъ вѣдомствомъ въ 1881 г. 800 р. Менделѣеву на выработку прорезиненныхъ резервуаровъ для хранения сжатого водорода было отпущено 2.000 р. Сверчкову на постройку аэроплана Инженернымъ вѣдомствомъ было дано до 2.500 р. Татариннову на его летательную машину было дано 50.000 р., и, кромѣ того, была собрана значительная суима частными лицами. Кромѣ этихъ особыхъ случаевъ, правительство и общество всегда оказывали и оказываютъ свое содѣйствіе въ видѣ поддержки различныхъ ученыхъ обществъ, школъ, клубовъ и изданій, имѣющихъ непосредственную связь съ дѣломъ воздухоплаванія и летанія. Чѣмъ дальше, воздухъ приобретаетъ все большее и большее значеніе въ дыханіи государственной жизни.

У полярнаго круга.

(Экспедиція „Таймыра“ и „Вайгача“).

Очерки И. Кириченко *).

Перепечатка воспрещается.

Перезимовавъ во Владивостокѣ, „Таймыръ“ и „Вайгачъ“ весною 1912 г. начали вновь готовиться къ плаванію на сѣверъ. По окончаніи весенняго ремонта, отправленіе экспедиціи было назначено на 31 мая.

Въ этомъ году экспедиція должна была продолжать свою прошлогоднюю съемку до устья р. Лены, и такъ какъ отъ послѣдняго пункта разстояніе до Петропавловска на Камчаткѣ съ одной стороны и до Александровска на Мурманѣ—съ другой почти совершенно равны, что важно въ смыслѣ расхода угля, то экспедиціи вмѣнялось въ обязанность сдѣлать попытку обогнуть мысъ Челюскинъ и такимъ образомъ пройти сѣвернымъ путемъ въ Европу.

Выполненіе этой послѣдней задачи является дѣломъ чрезвычайной важности, такъ какъ это послужило бы шагомъ къ разрѣшенію проблемы такъ называемаго Великаго Сѣверо-Восточнаго пути. Открытіе Сѣвернаго морскаго пути изъ европейскихъ водъ въ воды Тихаго океана, главнымъ образомъ къ берегамъ Китая и Индіи, было цѣлью многихъ полярныхъ экспедицій съ древнѣйшихъ временъ, и только сравнительно недавно—въ 1878—80 г.г.—шведская экспедиція, подъ начальствомъ Норденшельда, сдѣлала крупный шагъ по пути къ разрѣшенію этой большой задачи. Экспедиціи Норденшельда, оправившейся на пароходѣ „Вега“, удалось въ одно лѣто обогнуть мысъ Челюскинъ и пройти вдоль сѣвернаго азиатскаго берега почти до самаго

Берингова пролива. „Вега“ зазимовала у Колючинской губы, всего въ 80 миляхъ отъ этого пролива. Ходятъ упорные слухи, что Норденшельдъ намѣренно зазимовалъ у этого конечнаго пункта своего путешествія по Ледовитому океану. Самъ же знаменитый путешественникъ въ отчетѣ объ этой экспедиціи настойчиво доказываетъ возможность прохода въ 1878 году въ Тихій океанъ и свою зимовку объясняетъ тѣмъ, что для различныхъ научныхъ наблюденій ему приходилось на значительное время задерживаться въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Въ подтвержденіе своихъ доказательствъ, Норденшельдъ приводитъ фактъ, что въ то время, какъ „Вега“ уже стояла запертой во льду у Колючинской губы, одна американская китобойная шкуна находилась на томъ же меридіанѣ, но сѣвернѣе „Веги“ и, несмотря на это, имѣла возможность выбраться изъ Ледовитаго океана. Если же принять, кромѣ того, во вниманіе, что „Вега“, „Фрамъ“ и „Заря“, огибавшіе мысъ Челюскинъ, были деревянныя суда, изъ которыхъ только „Фрамъ“ былъ прочной ледокольной конструкціи, „Таймыръ“ же и „Вайгачъ“—крѣпкіе желѣзные, съ сильными машинами, ледоколы, могущіе гораздо успѣшнѣе бороться со льдинами,—то становится яснымъ, что надежда на возможность сквозного прохода этими послѣдними имѣла вполне реальное основаніе.

Кромѣ этой главной задачи, ледоколы должны были по пути въ Ледовитый океанъ зайти на Камчатку и провѣрить съемку ея сѣверныхъ береговъ. У послѣднихъ было нѣсколько случаевъ кораблекрушеній, которыя объясняли невѣрностью картъ.

31 мая, въ 2 часа дня, „Таймыръ“ и „Вайгачъ“ снялись съ якоря.

На этотъ разъ экспедиціи повезло въ смыслѣ тишины погоды: во время перехода отъ Владивостока до Камчатки стоялъ полнѣйшій

* Очерки эти представляютъ продолженіе помѣщенныхъ въ №№ 43—45 „Нивы“ очерковъ экспедиціи и описываютъ ея дальнѣйшій путь, завершившійся большимъ географическимъ открытіемъ новой земли, названной „Землей Николая II“.

Полуночное солнце (14 июля 1912 г.).

штиль; но зато давало себя чувствовать другое неудобство, это — туман. В течение шести суток перехода он плотной, непроницаемой завесой окружал корабли, скрывая все, что находится за пределами их бортов. Иногда туман сгущался до того, что с мостика не было видно, что дѣлается на носу корабля. Плавание при таких обстоятельствах напоминает хождение с завязанными глазами и особенно опасно у берегов.

„Таймырь“ и „Вайгач“ идут почти все время, не видя друг друга, и, чтобы не разойтись в туманѣ, то и дѣло переключаются завывающими звуками сирены. Это методичное завывание непрерывно в течение шести суток дѣйствует удручающе на настроеніе духа плывущих.

На минутку прояснилось только в Лаперузовомъ проливѣ. Выглянуло теплое японское солнышко. Это — самое теплое мѣсто на всемъ пути экспедиціи.

Въ Авачинскую губу ледоколы вошли 5 июня, но не прошли къ самому Петропавловску, а стали в четырехъ миляхъ отъ него в гавани Измѣны, гдѣ простояли четверо суток. Запаслись свѣжей провизіей, и, произведя небольшой ремонтъ машины, 9 июня ледоколы снялись съ якоря и пошли къ устью рѣки Камчатки, откуда экспедиція должна была начать съѣмку сѣвернаго берега полуострова. 11-го числа ледоколы подошли къ Усть-Камчатке.

На узкой, длинной косѣ, отдѣляющей рѣку отъ моря, недалеко отъ впаденія, расположены рыбные промысла Бирина и Дэмби — одно изъ крупнѣйшихъ предприятий этого рода на всей Камчаткѣ. Въ этомъ небольшомъ уголкѣ кипитъ чрезвычайно своеобразная жизнь. Все самое мятежное, непосидячее, жаждущее хотя бы и не легкой, но скорой наживы собралось сюда со всѣхъ концовъ земли. Здѣсь имѣются представители почти всѣхъ главнѣйшихъ народностей земного шара: японцы, русскіе, норвежцы, англичане, датчане, нѣмцы, китайцы, финны, и даже одну испанку, дочь адмирала, занесла судьба въ этотъ край рыбы и пушнины. Меньше всего на промыслѣ мѣстныхъ аборигеновъ — камчадаловъ, которые по натурѣ своей не склонны къ шумной, многолюдной промысловой

Мертвый китъ. (Беринговъ проливъ. Сентябрь 1912 г.).

У полярнаго круга.

жизни и предпочитаютъ уединенно охотиться по лѣсамъ на медвѣдя и соболя или же ловить рыбу собственными средствами.

Въ рѣкѣ, и особенно на барѣ, гдѣ течение рѣки ожесточенно борется съ морскимъ прибоемъ, а также в прилегающей части моря кишмя кишитъ водяная жизнь. Громадныя касатки выворачиваются изъ воды, показывая то хвостъ, то голову, то все свое огромное тѣло; сотни нерпы высовываютъ изъ воды свои любопытныя обезьяньи морды, готовыя каждое мгновение юркнуть въ воду, массы птицъ носятся надъ водою и тысячами сидятъ на берегу. Но главное — это рыбы. Вода буквально кипитъ отъ упругихъ, быстрыхъ, порывистыхъ движеній несметныхъ стай. Съ каждой волной на берегъ выбрасываются цѣлыя косяки рыбъ, такъ что, стоя на берегу, можно руками ловить ихъ.

День и ночь заводятъ невода и когда притоняютъ ихъ къ берегу, то шумъ отъ всплесковъ рыбы, туго набившей мотню, стоитъ такой, что заглушаетъ крики людей. Прямо изъ невода рыбу, еще живую

„Вайгач“ во льду у Хатангскаго залива.

и трепещущую, нагружаютъ въ вагонетки, цѣлыя поѣзда которыхъ по рельсамъ доставляютъ въ консервный заводъ, гдѣ рыба при помощи специальныхъ машинъ чистится, рѣжется, моется и превращается въ цѣлыя горы мяса, которыя исчезаютъ въ тысячахъ коробокъ; наполненныя коробки автоматически взвѣшиваются, закупориваются и варятся въ громадныхъ автоклавахъ. И еще нѣсколько часовъ тому назадъ шнырявшая въ водѣ рыба теперь уже покоится въ видѣ готовыхъ консервовъ въ изящныхъ жестяныхъ банкахъ.

На каждомъ шагу на промыслѣ натыкаешься на цѣлыя горы рыбы: здѣсь она — еще живая — кипитъ въ притоненномъ неводѣ, тамъ она тысячами лежитъ на особыхъ помостахъ; въ другомъ мѣстѣ она громадными бунтами сложена на рогожахъ и циновкахъ въ видѣ многоярусныхъ нагроможденій, засоленная по японскому способу; въ третьемъ — ее засаливаютъ по русскому способу; въ четвертомъ выпариваютъ цѣлыя рѣки оранжево-красной, круп-

ной, как горохъ, икры; въ пятомъ — морозятъ и т. д.

И въ каждомъ мѣстѣ свой собственный, но, конечно, въ основѣ рыбный запахъ.

Это — настоящее рыбное царство!

По рѣкѣ постоянно снуютъ взадъ-впередъ нѣсколько буксирныхъ пароходиковъ, и всѣ они, подѣ-стать окружающему, носятъ рыбныя названія: „Кета“, „Кижучъ“, „Чавыча“, „Горбуша“...—все виды здѣшной промысловой рыбы. Обѣдъ и ужинъ, которыми угостили на промыслѣ участниковъ экспедиціи, состоятъ главнымъ образомъ изъ разнообразнѣйшихъ рыбныхъ блюдъ.

Золото обильной струей льется для предпринимателей въ этой неказистой на видъ рѣкѣ, само претъ на берегъ изъ бѣшено ревущаго моря. О размахѣ промысла говорятъ слѣдующія цифры. Промыселъ существуетъ всего три года, но за это короткое время далъ такіе доходы, что явилась возможность выстроить два консервныхъ завода и значительно увеличить количество участковъ. Теперь промыселъ состоитъ изъ девяти морскихъ и двухъ рѣчныхъ участковъ и растянутъ верстъ на 20. Рабочихъ на промыслѣ больше 1.000. Ежедневно вылавливается рыбы до 100.000 штукъ. Дѣйствующій въ настоящее время консервный заводъ поглощаетъ всего только 16 тысячъ; остальная рыба засаливается: но такъ какъ выпускать рыбу въ видѣ консервовъ гораздо выгоднѣе, чѣмъ въ соленомъ видѣ, то это заставило предпринимателей выстроить новый заводъ, на который уже затрачено около 100.000 руб. Этотъ заводъ будетъ поглощать вдвое большее количество рыбы, чѣмъ старый. Вся консервированная рыба отправляется за границу, главнымъ образомъ въ Англію, гдѣ этими прекрасными дешевыми русскими консервами питается войско. Въ Россіи же консервы почему-то совершенно не требуются и идутъ только соленая икра.

Опредѣливъ въ Усть-Камчаткѣ астрономическій пунктъ и тѣмъ положивъ начало съемки, экспедиція 18 іюня двинулась дальше вдоль берега и вечеромъ въ тотъ же день подошла къ мысу Африка.

19 іюня на берегъ съѣхала партія для наблюдений. Отъ мыса Африка въ SO направленіи тянется на нѣсколько миль въ море гряда подводныхъ и надводныхъ камней. Эти камни и дѣлаютъ мысъ особенно опаснымъ для судоходства.

На берегу здѣсь на каждомъ шагу попадаются слѣды кораблекрушенія: лежатъ обломки мачтъ, шпангоуты, полузанесенный пескомъ и заржавѣвшій паровой котелъ, различныя желѣзныя части и т. п.

Опредѣливъ по солнцу пунктъ и произведя на мысу магнитныя и поверхностныя геологическія наблюденія, экспедиція направилась дальше. Отъ мыса Африка ледоколы разошлись: „Таймырь“ со съемкой пошелъ вдоль берега Камчатки, „Вайгачъ“ же направился къ Командорскимъ островамъ, чтобы произвести гидрологическія наблюденія въ проливѣ между островомъ Бе-

Селеніе Никольское на о-въ Беринга (Командорскіе о-ва въ Беринговомъ морѣ).

ринга и Камчаткой. Свиданіе было назначено въ бухтѣ Ложныхъ Вѣстей на Карагинскомъ островѣ.

Въ проливѣ были обнаружены значительныя глубины: лотъ, спущенный въ одномъ мѣстѣ на глубину 3.190 метровъ, повидимому, не досталъ дна. Погода благоприятствовала работамъ — стоялъ полный штиль. Съ носа и кормы корабля спускалось по батаметру, которые съ различныхъ глубинъ приносили пробу воды и отмѣчали температуру ея. На значительныхъ глубинахъ температура оказывалась отрицательной. Вслѣдствіе большихъ глубинъ, гидрологическія станціи выходили долгими—отъ 4 до 6 часовъ, съ „буфетомъ“, какъ острили въ каютѣ-компаніи, ибо въ каждую изъ нихъ приходилось время какой-нибудь ѣды: завтракъ, обѣдъ или ужинъ. Въ каютѣ-компаніи исключительно гидрологическіе разговоры: въ одномъ концѣ идетъ горячій споръ о томъ, какимъ образомъ среди слоевъ холодной воды могла оказаться теплая вода, въ другомъ обсуждаютъ вычерченныя крѣмъ-то кривыя температуръ и глубинъ и никакъ не могутъ добиться, что, собственно, показываютъ эти кривыя.

21 іюня, около 11 ч. дня, „Вайгачъ“ сталъ на якорь у западнаго берега острова Беринга, близъ селенія Никольскаго.

Командорскіе острова — теперь почти единственное мѣсто, гдѣ еще водятся въ значительномъ количествѣ котиковъ. Дороговизна изящнаго мѣха этихъ животныхъ, ихъ беспомощность на сушѣ, вслѣдствіе чего является легкая возможность избивать животныхъ въ любомъ количествѣ, когда они тысячными стадами отдыхаютъ на ложбинахъ,—все это породило массовую охоту на котиковъ и столь же массовое ихъ истребленіе.

Надзоръ за промысломъ на островахъ лежитъ на обязанности начальника Командорскаго уѣзда, который живетъ въ сел. Никольскомъ. Въ морѣ же промыселъ охраняется двумя военными транспортомъ, которые нѣсколько разъ въ лѣто приходятъ на острова и крейсируютъ вокругъ нихъ. Съ прошлаго года котиковый промыселъ совершенно воспрещенъ на пять лѣтъ.

Командорскихъ острововъ два: Берингъ и Мѣдный, если не считать еще двухъ, весьма незначительныхъ, островковъ: Аріи Камень и о. Топорковъ.

Командоръ Витусъ Берингъ въ 1741 году погибъ на одномъ изъ этихъ острововъ, названномъ поэтому въ честь знаменитаго мореплавателя; вся же группа по этой причинѣ получила названіе Командорской. На мѣстѣ гибели Беринга на островѣ стоитъ только огромный деревянный крестъ. Присутствіе мѣдной руды обусловило названіе другого острова.

Селеніе Никольское — центръ административный, торговый и культурный; оно состоитъ изъ полу сотни, приблизительно, домовъ. Здѣсь есть церковь, полицейское управленіе, контора Камчатскаго промышленнаго общества, которое ступаетъ котиковые и песчовые промысла.

Дома въ селеніи Никольскомъ довольно рѣдко

Мысъ Дежнева—крайняя сѣверо-восточная точка европейско-азиатскаго материка.

У полярнаго круга.

Охота на моржей.

дѣлятся на два типа: одна часть представляет аккуратные, чистенькіе, тщательно обдѣланные домики, другая—убогія, сѣрые лачуги. Въ домахъ перваго типа, какъ оказалось, живутъ: священникъ, уѣздный начальникъ, служащіе Камчатскаго общества; въ лачугахъ ютятся промышленники—алеуты. Жилища алеутовъ снаружи увѣшаны цѣлыми гирляндами рыбы, которая такимъ способомъ выдѣляется и одновременно исполняетъ другую важную функцію—пропитываетъ селеніе традиционнымъ запахомъ, безъ котораго въ краяхъ далекаго Сѣверо-Востока немислимо вообще ни одно человеческое поселеніе.

Кромѣ котиковаго промысла, жители занимаются охотой на песцовъ и птицъ и рыбной ловлей. Разнообразная животная жизнь изобилуетъ на островкахъ и въ морѣ, вокругъ нихъ. Устья рѣкъ и море близъ береговъ переполнены треской, на которую мѣстное населеніе смотритъ съ презрѣніемъ, и которая не имѣетъ здѣсь почти никакой цѣнности. Матросы „Вайгача“ за 3—4 часа удочками наловили нѣсколько десятковъ пудовъ ея, при чемъ жадная, прожорливая рыба ловилась безъ всякой наживки—достаточно было нацѣпить на крючокъ какую-нибудь тряпочку. Часто рыба попадалась на крючокъ бокомъ или брюхомъ. Эту треску, впрочемъ, матросы не рѣшались ѣсть—гадились, такъ какъ рыба была усѣяна особыми паразитами. Въ каютѣ-компаніи однако треска имѣла большой успѣхъ.

Островки Арій Камень и Топорковъ усѣяны гнѣздами птицъ: послѣднихъ здѣсь столько, что ихъ бить жалко. Преобладаютъ двѣ породы: ары и топорки, по которымъ и названы оба островка.

Не мало на Командорахъ и песцовъ, бѣлыхъ и голубыхъ. По словамъ жителей, эти животныя зимою забѣгаютъ во дворы и живутъ въ норахъ подъ строениями.

Какъ курьезъ, можно упомянуть, что Командорскіе острова защищаются отъ нападенія враговъ единственной въ своемъ родѣ пушкой, которая имѣетъ замѣчательную исторію. Эта пушка служила частью вооруженія шкуны „Заря“ Русской Полярной Экспедиціи. Послѣ того, какъ „Заря“ добралась до бухты Тикси, при устьѣ р. Лены, и тамъ навѣки упокоилась, кому-то, власть имущему, пришла мысль воспользоваться пушкой съ „Заря“ для охраны Командорскихъ острововъ. Подумано—сдѣлано. И вотъ пушка совершаетъ громадное, въ нѣсколько тысячъ верстъ, путешествіе отъ устья р. Лены до Охотскаго моря на собакахъ. Исторія умалчиваетъ о томъ, сколько пришлось преодолѣть препятствій, какія были приключенія, и сколь оригинальный видъ имѣла эта пушка на собачьихъ нартахъ во время своего замѣчательнаго путешествія, но цѣль власть имущаго лица достигнута—пушка водружена на Командорскихъ островахъ и стоитъ теперь тамъ на страхъ врагамъ и хищникамъ.

22 іюня, около полудня, „Вайгачъ“ снялся съ якоря и пошелъ къ Карачинскому острову, гдѣ долженъ былъ соединиться съ „Таймыромъ“: но во время перехода къ этому острову была получена телеграмма, въ которой говорилось, что „Таймыръ“ идетъ уже къ мысу Гавена, куда, слѣдовательно, долженъ былъ направиться и „Вайгачъ“. 23 іюня, вечеромъ, оба корабля сошлись у мыса Гавена (иначе—Атваланъ).

На этомъ мысу, лежащемъ уже въ области Коряцкой земли, нужно было взять

слѣдующій астрономическій пунктъ. Изъ-за пасмурной, туманной погоды, не позволявшей произвести астрономическія наблюденія, у мыса Гавена экспедиція простояла трое сутокъ.

Въ этомъ мѣстѣ картина стихійной борьбы земли съ моремъ особенно грандіозна. Земля здѣсь выставила громадныя скалы изъ чернаго крѣпкаго глинистаго сланца; море же съ своей стороны въ теченіе многихъ тысячелѣтій шлетъ ударъ за ударомъ. Зародившись гдѣ-то далеко въ океанѣ, волна долго, быть-можетъ, цѣлыя недѣли, бѣжитъ къ землѣ и, добѣжавъ, съ страшной силой ударяетъ въ черныя, неподвижныя, гордыя скалы и, разбившись, закипаетъ, зашумивается бѣлоснѣжнымъ гнѣвомъ... Подхваченные у берега камни и галечникъ своимъ сатанинскимъ скрежетомъ сопровождаютъ стихійную музыку валовъ и еще болѣе увеличиваютъ ихъ разрушительную силу.

И такъ волна за волною, ударъ за ударомъ, каждый изъ которыхъ во много разъ сильнѣе пушечнаго, море въбѣдаетъ въ крѣпкую грудь земли. И земля шагъ за шагомъ отступаетъ, оставляя по пути, какъ жертвы этой безпощадной войны, отдѣльныя раздробленныя скалы.

Скалы у мыса Гавена принимаютъ самыя удивительныя формы—въ видѣ обелисковъ, странныхъ очертаній замковъ, причудливыхъ арокъ и т. п.

За время пребыванія на Коряцкой землѣ удалось видѣть только одного представителя племени коряковъ. Это былъ дѣйствительно корявый на видъ старичокъ, со сморщенной, какъ старый грибокъ, фізіономіей, сѣдеными зубами и жидкой бородачкой. Изъ многочисленныхъ жестовъ и немногочисленныхъ русскихъ словъ можно было понять, что корякъ, издали замѣтивъ пароходы, очень долго шелъ сюда, чтобы раздобыть табаку. Снабдивъ коряка, за неимѣніемъ при себѣ табака, папиросами и нѣсколькими ружейными патронами и сфотографировавъ его съ миромъ отпустили.

26 іюня ледоколы пошли отъ мыса Гавена вдоль берега, со съемкой къ мысу Олютарскому, гдѣ былъ взятъ еще одинъ астрономическій пунктъ.

У этого мыса съѣзжавшіе на берегъ видѣли много сивучей, лежавшихъ на камняхъ и грѣвшихся на солнцѣ.

Отсюда экспедиція направилась прямо къ бухтѣ Провидѣнія. По пути, у мыса Наварина, 1 іюля встрѣтился довольно крупный и густой ледъ. О происхожденіи этого льда возникли споры: одни высказывались за то, что ледъ вынесенъ теченіемъ рѣки изъ Анадырскаго лимана, другіе же были того мнѣнія, что онъ вынесенъ изъ Ледовитаго океана черезъ Беринговъ проливъ. Во всякомъ случаѣ встрѣча со льдомъ уже въ Беринговомъ морѣ была не особенно пріятна и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, служила признакомъ обилія льда въ Ледовитомъ океанѣ.

2 іюля ледоколы, въ туманѣ, вошли въ бухту Провидѣнія. Какъ и въ прошломъ году, здѣсь уже стояла „Аргунь“ съ улемъ и водой для экспедиціи.

Нагружаясь углемъ, наливаясь водой, „Таймыръ“ и „Вайгачъ“ простояли здѣсь шесть сутокъ.

Во время этой стоянки была предпринята экскурсія на мотор-

Алеуты—обитатели Командорскихъ о-въ (островъ Беринга).

У полярнаго круга.

номъ катерѣ въглубь бухты. Длинная, узкая бухта Провидѣнія врѣзывается верстѣ на 20 въглубь материка. На всемъ пространствѣ она обставлена угрюмыми высокими горами. Здѣсь видна титаническая работа атмосферы. Крѣпкія гранитно-порфиоровыя горы разрушаются подъ вліяніемъ процессовъ вывѣтриванія въ мелкіе камешки, которые крутыми осыпями сплошь покрываютъ склоны горъ, и только на вершинахъ обнажаются острые гребни коренной породы. Черно-коричневыя громады, на которыхъ нѣтъ и признака растительности, вплотную подступили къ бухтѣ и давятъ, тѣснятъ ее съ обѣихъ сторонъ. Среди напряженной тишины въ узкой бухтѣ временами слышенъ только грохотъ камней, которые, сторвавшись отъ вершины, стремительно летятъ внизъ и сыплются въ воду. Стукъ мотора будитъ гулкое эхо по бухтѣ, спугиваетъ птицъ и побуждаетъ нерпѣ совывать изъ воды свои любопытныя обезьяныя морды.

Въ самомъ дальнемъ углу бухты, у подножія высокой черной горы, притулились двѣ чукотскія яранчи. Убогія человѣческія жилища среди суровыхъ громадъ производятъ впечатлѣніе чрезвычайнаго ничтожества и заброшенности. Кажется, что человѣкъ, выросшій среди такой природы, придавленный этими горами, никогда не почувствуетъ радости бытія, никогда не засмѣется, а вѣчно будетъ жалко хныкать о далекихъ просторахъ, о животворящемъ солнечномъ свѣтѣ. Надъ крышей яранчъ торчатъ ребра ихъ деревяннаго остова, обтянутаго кожами, которыя укрѣплены камнями на ремняхъ, чтобъ не сорвало вѣтромъ. Вокругъ яранчъ валяются кости, обѣдки, разные отбросы; тутъ же лежитъ убогая, примитивная утварь... У одной яранчи, задумчиво опершись на палку, стоитъ человѣкъ, одѣтый въ звѣриныя шкуры.

А кругомъ—горы и камни, горы и камни...

Церковь во имя св. Серафима, построенная въ имѣніи П. Д. Ахлестышева, Московской губ., Бронницкаго у., въ с. Федино, академикомъ архитектуры профессоромъ В. В. Сусловымъ.

Въ подобной обстановкѣ, должно-быть, жило человечество въ каменный вѣкъ—на зарѣ своего существованія.

Яранчи принадлежали оленнымъ чукчамъ. Все здоровое мужское населеніе было у оленьихъ стадъ, которыя паслись гдѣ-то въ верховьяхъ рѣчки, недалеко отсюда впадающей въ бухту. Дома были только двѣ женщины, старый больной чукча да нѣсколько дѣтей. Старая чукчанка варила траву въ большомъ мѣдномъ котлѣ на медленномъ огнѣ. Бѣдкій дымъ костра наполнялъ яранчу и съ непривычки нестерпимо ѣлъ глаза. Болѣе или менѣе сносно дышать можно было, только присѣвъ къ самой землѣ. Другая чукчанка—молодая и краснощекая, съ улыбающейся физиономіей—доставала изъ кожанаго мѣшка свѣжую, только-что сорванную траву, раскладывала по сортамъ въ двѣ кучи, потомъ въ извѣстной пропорціи смѣшивала оба сорта, и уже эту смѣсь старуха варила въ котлѣ.

Такимъ образомъ чукки заготавливаютъ траву на зиму. Зимомъ вареная трава служитъ приправой къ мяснымъ блюдамъ.

Когда посѣтителі вошли въ яранчу, чукчанки привѣтствовали ихъ дружжелюбнымъ киваньемъ головы, и молодая тотчасъ же исчезла гдѣ-то въ глубинѣ яранчи, а черезъ минуту вытатила оттуда что-то завернутое въ маленькую оленью шкуру. Чукчанка развернула шкуру, и оттуда показалось миниатюрное сморщенное красное личико съ закрытыми глазами—это былъ совсѣмъ крошечный ребенокъ, вѣроятно, всего нѣсколькихъ дней отъ роду. При этомъ лицо молодой женщины совершенно расплылось въ улыбку счастья. Чукчанка показала на ребенка, потомъ себя на подбородокъ и съ восторгомъ проговорила:

— Я!..

Это значило: мой ребенокъ.

Подѣлившись своимъ счастьемъ съ пришедшими, чукчанка бережно завернула опять ребенка въ мягкій мѣхъ, уложила въ люльку изъ оленьей же шкуры, подвѣшленную къ крышѣ яранчи,

Кибартско-Вержболовское св. Покровское братство, основанное на юго-западномъ рубежѣ Россіи, въ Вержболовѣ. Преосвященный Іоасафъ, епископъ новогеоргіевскій, викарій варшавской епархіи, среди участниковъ торжества первой годовщины дѣятельности братства. Председателемъ братства состоитъ полковникъ Д. Н. Логофетъ, настоятелемъ Кибартской церкви—о. Сеченюкъ. По фот. Ясвоина.

и, напѣвая колыбельную пѣсенку, принялась укачивать свое сокровище.

Счастье молодой матери было такъ велико и несомнѣнно, оно съ такой убѣдительною доказывало, что для него нѣтъ ни мрачныхъ горь, ни убожества и нищеты, ни суровой, непривѣтливой природы,—доказывало, что тамъ, гдѣ возможна жизнь—возможно и счастье.

8 июля наконецъ кончены погрузка угля, наливка водой; ледоколы вымылись, вычистились и въ 2 ч. дня, простившись съ „Аргунью“ и бухтой Провидѣнія, тронулись въ дальнѣйшій путь. Въ полдень 9-го открылись острова Дюмида съ одной стороны и мысъ Дежнева—съ другой. Теплая, солнечная погода. Киты, плывущіе въ отдаленіи, временами съ шумомъ выбрасываютъ свои фонтаны. Иногда животное покажетъ надъ водой свой огромный горизонтальный хвостовой плавникъ или часть туловища величиною съ порядочную подводную лодку. Море совершенно свободно ото льда, что вселяетъ радостныя надежды.

Рѣшено, никуда не заходя, итти прямо къ Колымѣ, откуда начать продолжать прошлогоднюю съемку.

Уже къ ночи, на траверзѣ мыса Сердце — Камень, начали попадаться отдѣльныя льдины. 10-го продолжали итти въ разбитомъ льду. Къ утру 11-го ледъ сталъ встрѣчаться гуще и крупнѣе. Итти по куреу стало невозможно, приходилось сворачивать и обходить льдины. После полудня начали попадаться цѣлыя ледяныя поля, между которыми ледоколы съ трудомъ пробирались. Когда около 2 ч. дня налетѣлъ туманъ, рѣшено было остановиться и ждать, пока про-

на. Слышно только журчаніе ручейковъ отъ тающего льда. Временами хлопнетъ, какъ изъ пушки, подтаявшая и разложившаяся надвое льдина, или откуда-то изъ тумана донесется благодушный фундаментальный ревъ моржа.

Новоизбранный преподаватель Высшаго Художественнаго Училища при Императорской Академіи Художествъ, академикъ А. В. Мавковскій. По фот. К. Булла.

Это — съ одной стороны.

А съ другой: — сквозь туманъ обрисовываются неясныя очертанія корабля. Черезъ отдраенныя люки и иллюминаторы изъ каютъ-компаніи долетаетъ мягкій, серебристый, ласкающій теноръ Собинова, поющаго что-то изъ „Лозн-гринга“. Въ командномъ же помѣщеніи кто-то легко отхватываетъ на гармошкѣ разудалую „Барыню“.

Два міра!..

На льдинѣ наши озерце пѣсной воды, которую накачали вѣуду, куда только можно. Команда устроила баню и грандіозное мытье бѣлья. Кормовое населеніе — члены каютъ-компаніи — имѣло возможность взять пѣсную ванну, что было весьма не вредно, такъ какъ со времени выхода изъ Владивостока купались въ соленой водѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. И. Тихомировъ. (Портр. на стр. 959).

Не стало одного изъ выдающихся врачей; не стало одного изъ рѣдкихъ по добротѣ людей: скончался почетный лейбъ-окулистъ, докторъ медицины, Николай Ивановичъ Тихомировъ, хорошо извѣстный не только въ высшихъ кругахъ, куда онъ поднялся благодаря своему таланту и знаніямъ, но и въ столичной бѣднотѣ, которой онъ охотно посвящалъ свое время и трудъ. Умеръ врачъ-благотворитель, отзывчивый и чуткій на всякое страданіе и на всякую нужду.

Кончина Н. И. Тихомирова — печальная утрата и для людей и

Новоизбранный профессоръ батальной мастерской Высшаго Художественнаго Училища при Императорской Академіи Художествъ, академикъ Н. Н. Самокишъ—въ академической мастерской.

По фот. К. Булла.

явится. Подойдя къ одной большой льдинѣ, ледоколы укрѣпились къ ней ледяными якорями.

Съ кораблей высыпали многіе на льдину прогуляться. Туманъ не густой, сквозь него просвѣчиваетъ и прогрѣваетъ солнце. Полная тиши-

Новоизбранный преподаватель Высшаго Художественнаго Училища при Императорской Академіи Художествъ, архитекторъ В. В. Бѣляевъ. По фот. К. Булла.

для науки. Какъ окулистъ, онъ ввелъ много новаго въ практику лѣченія глазныхъ болѣзней, и, между прочимъ, онъ первый сталъ примѣнять кокаиинъ при глазныхъ операціяхъ и ввелъ лѣчение синимъ свѣтомъ при кровоизліяніяхъ въ глазу. Онъ былъ рѣдкимъ и замѣчательнымъ знатокомъ въ своей спеціальности.

Н. И. Тихомировъ родился въ 1843 году. Окончивъ курсъ въ Медико-Хирургической Академіи, онъ готовился къ профессорскому званію и послѣ блестящей защиты (въ 1867 году) докторской диссертации „О явленіяхъ диффузіи черезъ живую роговую оболочку“ былъ приглашенъ ассистентомъ главнаго отдѣленія Клиническаго Военнаго Госпиталя и врачомъ Троицкой общины сестеръ милосердія. Многочисленные удачныя глазныя операціи и ученныя работы вскорѣ создали Н. И. Тихомирову громкую извѣстность. Уже будучи популярнымъ врачомъ и ученымъ, онъ занялъ профессорскую кафедру на Женскихъ Медицинскихъ Курсахъ, открывшихся въ семидесятыхъ годахъ при Военно-Медицинской Академіи. Кроме того, онъ читалъ лекціи по офтальмологіи врачамъ, прикомандированнымъ къ Академіи. Съ 1883 года Н. И. Тихомировъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ окружнымъ окулистомъ С.-Петербургскаго военнаго округа. Въ 1884 году онъ получилъ званіе лейбъ-окулиста, а еще черезъ три года былъ пожалованъ въ почетные лейбъ-окулисты.

Послѣ того служебная дѣятельность покойнаго протекала въ Военно-Санитарномъ Комитетѣ, въ которомъ онъ былъ членомъ, и, кроме того, онъ председательствовалъ въ различныхъ комиссіяхъ. Одновременно онъ былъ членомъ Медицинскаго Совѣта, членомъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, а въ послѣдніе годы—членомъ Комитета Министерства Торговли и Промышленности по страхованію рабочихъ. Независимо отъ всего этого, Н. И. Тихомировъ былъ избранъ за свои ученныя заслуги почетнымъ членомъ нѣсколькихъ медицинскихъ обществъ.

Разнообразная и трудная служебная работа не мѣшала Н. И. Тихомирову отдаваться практикѣ, при чемъ, какъ мы уже говорили, онъ чрезвычайно охотно вѣлъ безплатное врачеваніе немущихъ больныхъ, установивъ особыя пріемныя часы у себя на дому спеціально для бѣдноты. Его постоянно приглашали на консультированіе: Н. И. Тихомировъ состоялъ постояннымъ консультантомъ

Почетный лейбъ-окулистъ Н. И. Тихомировъ (1843—1913). По фот. М. Березовскаго.

Министерства Путей Сообщенія, Вѣдомства Военно-Учебныхъ Заведеній, Училища Правовѣднія и другихъ учрежденій. Н. И. принадлежитъ цѣлый рядъ ученыхъ работъ, изъ которыхъ наибольшей извѣстностью пользуются: „Наставленіе для опредѣленія остроты зрѣнія“, „О характерѣ глазной болѣзненности въ войскахъ“ и др. Въ свое время Н. И. Тихомировъ редактировалъ журналъ „Народное Здравіе“.

В. П. Лебедевъ. (Портр. на стр. 960).

20 ноября с. г. исполнилось 25-лѣтіе литературной дѣятельности даровитаго поэта Владимира Петровича Лебедева. В. П. Лебедевъ родился въ Москвѣ 8 июля 1869 г. Оставшись восьми лѣтъ сиротой, онъ былъ взятъ на воспитаніе однимъ изъ своихъ родственниковъ, писателемъ Н. К. Лебедевымъ (Морскимъ), авторомъ романовъ „Содомъ“, „Аристократія Гостинаго двора“ и цѣлаго ряда повѣстей и разсказовъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ петербургскомъ нѣмецкомъ пансіонѣ Штюрмера, затѣмъ въ нѣмецкомъ Екатерининскомъ училищѣ. Еще на школьной скамьѣ будущій поэтъ обнаружилъ литературныя стремленія, но до 1888 г. не появлялся въ печати. За годъ до этого съ небольшимъ онъ послалъ тетрадь своихъ стихотворныхъ опытовъ на судъ Ап. Н. Майкову и, получивъ довольно суровый отвѣтъ, рѣшилъ обождать съ печатаніемъ стиховъ. Отвѣтъ этотъ былъ написанъ стихами и даже вошелъ въ составъ въ полное собраніе сочиненій знаменитаго поэта („Отвѣтъ Л.“). „Нѣтъ, то не Муза, дщерь небесъ, что насъ дѣтми ужъ дразнитъ славой!“ — начиналось это стихотвореніе, заключающееся словами:

«Нѣтъ, Муза—строгая богиня:
Ей слава міра—тѣлѣ и прахъ!
Ей сердце чистое—святиня,

И умъ окрѣпнувшій въ трудахъ!
Въ жизнь проникая постепенно,
И въ глубину и въ высоту,
Она поетъ Отцу вселенной

Съ своею лирой умленной
Его твореній красоту!»

Но, какъ бы въ подтвержденіе словъ того же маститаго цѣнителя—„Мысль поэтическая—нѣтъ!—въ душѣ мелькнувъ, не угасаетъ!“ — не угасли творческія стремленія и въ В. П. Лебе-

Памятникъ строителю Закаспійской жел. дороги генералу Михаилу Николаевичу Анненкову, открытый 21 октября с. г. въ г. Самаркандѣ. По фот. Полякова.

девѣ: въ ноябрьской книгѣ журнала „Русское Богатство“ (Оболенскаго) за 1888 г. появилось его антологическое стихотвореніе „Пиръ“, носившее на себѣ явные слѣды художественнаго дарованія. Смерть Н. К. Лебедева-Морского (въ 1888 году) поставила его воспитанника въ необходимость искать заработка.—мелькнула мысль о лагературномъ. Придя робкимъ новичкомъ въ редакцію „Недѣли“, онъ встрѣтилъ въ покойномъ редакторѣ-издателѣ этого пользовавшагося большимъ успѣхомъ и въсомъ журнала, Павлѣ Александровичѣ Гайдебуровѣ, не только чуткаго цѣнителя поэзіи, но и руководителя при вступленіи на литературное поприще. Стихи были приняты и съ 1889 г. стали печататься въ „Книжкахъ Недѣли“, гдѣ впоследствии до самаго прекращенія изданія (въ 1901 г.) имя В. П. Лебедева и появлялось почти въ каждомъ номерѣ. Цѣлый рядъ смѣлыхъ по замыслу, яркихъ и образныхъ лирическихъ стихотвореній и блестящихъ по формѣ балладъ и легендъ, подписанныхъ новымъ въ литературѣ именемъ, не могъ не остановить на себѣ вниманія знакоковъ и цѣнителей поэзіи. Имя молодого поэта стала популярнымъ, и для него открылась возможность войти полноправнымъ членомъ въ литературную семью, манившую его къ себѣ со школьныхъ лѣтъ. Съ начала 90-хъ гг., кромѣ „Недѣли“, стихотворенія В. П. Лебедева появлялись до сихъ поръ болѣе чѣмъ въ сорока журналахъ и газетахъ: въ „Нивѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Всемирной иллюстраціи“, „Русской Мысли“, „Живописномъ Обзорѣ“ (редакт. А. К. Шеллера) и др. Въ „Нивѣ“, между прочимъ, были напечатаны баллады его „Князь Скопинъ-Шуйскій“, „Вильбоке“, „Вѣлый шарфъ“, „Купель слезъ“. Въ 1901 г. вышла первая книга стиховъ талантливаго поэта („Тихія Пѣсни“). Главными отличительными качествами стиховъ Лебедева слѣдуетъ назвать ихъ проникновенный лиризмъ, умѣнье въ сжатой формѣ выразить многое, выпуклость образовъ и полнозвучность рѣчмъ. Изъ лирическихъ пьесъ немало положено на музыку (напримѣръ, „Скуй мнѣ сердце, кузнецъ!“, „Огня! Огня! Искусственный свѣтъ!“, „Мы съ тобой...“, „Запѣвай, запѣвай, соловей!..“). Нѣкоторыя стихотворенія В. П. переведены на нѣмецкій (Ф. Ф. Фидлеромъ), шведскій (Лили Саксенъ) и англійскій языки. Къ юбилею вышли: второй выпускъ стиховъ („Стихотворенія 1913 г.“) и поэма „Сказаніе о княгинѣ Ольгѣ“.

В. П. Лебедевъ. (По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности).

Кромѣ стихотвореній, В. П. Лебедевъ за время своей дѣятельности написалъ не мало прозы. Такъ въ „Кн. Недѣли“ были напечатаны рассказы его: „Безъ точки“ и „Лепта“, въ Бирж. Вѣд.—рассказъ „Quousque tandem!“ (премир. на 1-мъ конкурсѣ), въ „Живоп. Обзорѣ“, „Южн. Краѣ“ и др. изд. новеллы изъ древней и средневѣковой жизни и историческіе повѣсти и рассказы. Отдѣльно изданы П. П. Сойкинымъ десять книгъ его историческихъ романовъ и повѣстей: „Святая княгиня“, „Довмонтовъ мечъ“, „Прельщеніе Литовское“, „Митрополитъ Филиппъ“, „Путемъ неисповѣдимымъ“, „Великій страдалецъ“, „Царскій духовникъ“, „Князь мученикъ“ и „За святую обитель“, Д. И.

Тихомировымъ—сборники разсказовъ „Великія сердца“ и „Изъ родной старины“, А. Д. Ступинимъ—повѣсть „Въ бояхъ 12 года“, М. В. Ключинимъ—цѣлый рядъ сборниковъ историческихъ разсказовъ: „Сильные духомъ“, „Сказанія минувшаго“, „Изъ давняго прошлаго“, „Старина и новина“ и др. и повѣсть „Въ чести и неволѣ“.

Къ рисункамъ.

Въ настоящемъ № „Нивы“ мы знакомимъ нашихъ читателей съ картинами послѣдней выставки въ парижскомъ „Салонѣ“. Почти всѣ эти картины отличаются свойственнымъ французскимъ художникамъ изяществомъ и чувствомъ художественной мѣры. Грациозныя фигуры женщинъ („Шестнадцатая весна“ Менье, „Загадка“ Г. Николэ, „Рынокъ цвѣтовъ“ В. Жильберъ, „Въ бѣломъ“ У. Капуто, „Передъ куаньемъ“ Л. Танкерэ и „Sentimentale“ Г. Куртуа) особенно громко свидѣтельствуютъ объ этомъ изяществѣ и художественности. То же самое можно сказать и о портретѣ *и-жеи* Анни Варлэ, работы Ж. Коттепэ, и о стройныхъ пѣвицахъ, поющихъ священную пѣснь изъ „Книги мира“, картина Э. Максанса.

Полна глубокаго настроенія картина Эм-Перре „У могилы Миллэ въ Барбизонѣ“. Мѣсто вѣчнаго упокоенія знаменитаго художника, съ такой любовью изображавшаго сельскій пейзажъ и крестьянъ Франціи, находится въ такомъ же деревенскомъ уединеніи, какое онъ любилъ изображать. По настроенію и характеру сама картина Э. Перре напоминаетъ картины Миллэ.

Такимъ же глубокимъ настроеніемъ вѣетъ отъ картины А. Ройера „Надъ вѣчнымъ покоемъ“. Море похитило у этой молодой женщины ея мужа—и вотъ въ глубокомъ траурѣ она возлагаетъ вѣнокъ на поглотившую близкаго ей человѣка вѣчно-измѣнчивую и шумящую водную могилу... Еще минута — и вѣнокъ полыветъ надъ вѣчнымъ покоемъ морскихъ глубинъ... Но бурная морская пучина не страшитъ привычныхъ рыбаковъ, и когда на берегъ налетаетъ грозный *одевятый валь* (картина Э. Палезье) — они смѣло спускаютъ навстрѣчу ему спасательную лодку, чтобы плыть на помощь товарищамъ.

Тишина и миръ чувствуются въ картинахъ Л. Лермитта („Жатва“) и А. Стелейна („Рыбачьи хижинки въ Голландіи“). Тишина и миръ вѣковой крестьянской работы на землѣ и на морѣ. Такая же тишина и миръ царили и въ роскошныхъ апартаментахъ монсиньора, пока къ нему не явились нежданные гости—офицеръ съ солдатами—и не предъявили ему *билетъ на право постоя* (картина Г. Бриспо). Нарушенъ душевный покой у монсиньора. Не хочется ему пускать воинственныхъ гостей, но вичего не подѣлаешь, — и разсерженный старикъ тосечно старается оттянуть время, размышляя надъ роковымъ билетомъ...

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По избѣжанію замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1914 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ и городскіхъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при № 44 „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1914 г. см. въ № 44.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Лунные сны. Повѣсть Г. Ясинскаго. (Продолженіе).—Альфредъ Рессель Уоллесъ. Очеркъ прив.-доп. П. Ю. Шмидта.—Сны моей женки.—Н. И. Тихомировъ.—В. П. Лебедевъ.—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Билетъ на право постоя.—Шестнадцатая весна.—Рынокъ цвѣтовъ.—Рыбачьи хижинки въ Голландіи.—Книга мира.—Девятый валь.—Загадка.—Надъ вѣчнымъ покоемъ.—Жатва.—„Sentimentale“.—Въ бѣломъ.—У могилы Миллэ въ Барбизонѣ.—Передъ куаньемъ.—Портр. Г-жи Анни Варлэ.—Альфредъ Рессель Уоллесъ, знаменитый англійскій ученый.—А. Н. Лодыгинъ (2 портр.).—У полярнаго круга (7 рис.).—Церковь во имя св. Серафима, построенная въ имѣніи П. Д. Ахлестышева Московскій губ. Бронницкаго у., въ с. Федино.—Кибартско-Верхоболовское св. Покровское братство, основанное на юго-западномъ рубежѣ Россіи, въ Верхоболовѣ.—Новоизбранный преподаватель Высшаго Художественнаго Училища при Императорской Академіи Художествъ, академикъ А. В. Маковский.—Новоизбранный профессоръ батальной мастерской Высшаго Художественнаго Училища при Императорской Академіи Художествъ, академикъ Н. Н. Самокишъ.—въ академической мастерской.—Новоизбранный преподаватель Высшаго Художественнаго Училища при Императорской Академіи Художествъ, архитекторъ В. В. Бѣляевъ.—Почетный лебѣ-окулистъ Н. И. Тихомировъ.—Памятникъ строителю Закаспійской жел. дороги генералу Михаилу Николаевичу Анненкову, открытый 21 октября с. г. въ г. Самаркандѣ.—В. П. Лебедевъ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Э. И. Тютчева“ ин. З.

НЕ ТРЕБУЮЩЕЕ СТИРКИ

НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОТНЯНОЕ БЪЛЬЕЛИНОЛЬ

шитое из полотна и других бльевых тканей и прокрахмаленное новозобретенным особым нерастворимым крахмалом, благодаря чему БЪЛЬЕЛИНОЛЬ не страдает ни от воды, ни от пота, ни от вина, ни от жира, ни от чернил.

Всякое же случайное загрязнение быстро и безболезненно удаляется смоченной в обыкновенной воде тряпочкой, после чего блье может быть немедленно одето.

БЪЛЬЕЛИНОЛЬ ничем не отличается от элитного обыкновенного бльа, высшего достоинства, не изменяется от носки фасона, имеет всегда свежий и чистый вид и может удовлетворить самый утонченный вкус современного культурного человека.

БЪЛЬЕЛИНОЛЬ не огнеопасно, вполне гигиенично и экономно, т. к. обходится дешевле всяк. друг. бльа. БЪЛЬЕЛИНОЛЬ не имеет ничего общего с имитациями бльа, имеющимися в продаже под названием: „монголь“, „шведское“, „композиция“ и т. под.

БЪЛЬЕЛИНОЛЬ единственное настоящее полотняное блье для продолжительной носки без стирки.

БЪЛЬЕЛИНОЛЬ на всех последних выставках награждено медалями.

ЦѢНЫ БЪЛЬЯ ЛИНОЛЬ (бълаго или цвѣтного).
Воротнички ординарные за шт. — р. 75 к.
" двойные (№ 3) " 1 р. —
Манжеты за пару. 1 р. —

БЪЛЬЕЛИНОЛЬ высывается с фабричного склада Товарищества „Блье Линоль“ в С.-Петербургѣ, 4-я линия Васильевского острова, д. 35а, наложенным платежом в количестве хотя бы 1 шт. безъ задатка (прибавляется за упаковку 10 коп. и за пересылку по почтов. тарифу). Высылающиеся не мѣнѣе чѣмъ на пять руб. за пересылку и упаковку не плататъ.

Иллюстрированные прейскуранты высылаются бесплатно. При заказѣ указать номеръ фасона и размеръ. Воротнички имѣются въ слѣдующихъ высотахъ (въ сантиметрахъ) № 2—4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7 1/2; № 3—5, 6, 7; № 4—5, 6; № 7—3 3/4 (вышнюю сзади); № 9—4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7. Отдѣленія Товарищества въ МОСКВѢ—Рождественка, № 6; Тверская, № 35, противъ Филиппова; въ ОДЕССѢ—Дерибасовская, 12, д. Новикова; въ КИЕВѢ—Крещатикъ, № 56; въ ГЕЛЬСИНГФОРСѢ—Новый Пассаажъ; въ БАКУ—Маринская ул., д. Муса-Нагиева; въ ВАРШАВѢ—Ново-Сенаторская, № 1 и 2; Новый Свѣтъ, № 53 и во многихъ магазинахъ Европейской Россіи и Сибири.

Розничные магазины в С.-Петербургѣ: Невскій просп., 52 и Петербургская сторона, Большой просп., 22/24.

1910

Пропивалъ весь заработокъ.

Приношу Вамъ искреннюю благодарность за Вашъ препарат „Ситровинъ-Эмбрей“, которымъ Вы спасли мнѣ жизнь. Болѣе 15 лѣтъ я страдалъ алкоголизмомъ и пропивалъ весь свой заработокъ, но въ настоящее время я совершенно бросилъ пить и отъ всего сердца благодарю Васъ за столь чудесное исцѣленіе, рекомендую „Ситровинъ-Эмбрей“ всѣмъ нуждающимся въ немъ. Его можно получить въ каждой аптекѣ и аптекарскомъ складѣ. Вашъ благодарный пациентъ Ф. Ф. Тарасенко. Ст. Арчада, Ю.-В. Такіе блестящіе результаты даетъ настоящій „Ситровинъ-Эмбрей“. Остерегайтесь поддѣлокъ. За справками можно обрац. въ С.-Петербургѣ, почт. ящ. № 371.

ГИГИЕНИЧНО — ЭКОНОМНО
Брейтесъ сами
Посеребренный аппаратъ (система Жилетъ) съ 10 пожарами въ языч. футл. Р. 3.—налож. платеж. безъ пересылки. Москва, Добрая Слободка, 14. Т. Костъ.

БЕЗПЛАТНО
высылается по первому требованію каталогъ книгъ и др. изданій, находящихся на складахъ „Дружескія Рѣчи“ и „Доброе Дѣло“.
Требованія адресовать: СПБ., Фонтанка, 39 — 6-п.

НЕ НА НОГАХЪ, А НА РУКАХЪ

Вы носите Ваши чулки и носки, потому что они больше въ штопкѣ, чѣмъ въ носкѣ; это общее явленіе. Избѣгайте его, покупая только чулки, носки, гладкіе и на резинѣ, безъ шва съ двойными пятками и носками изъ наст. англійск. шерсти (гарантія), прочной домашней работы, исполненные кустар. способ. въ городкахъ, селахъ и деревняхъ на нашихъ авт. вязальн. машинахъ.
Мы высылаемъ кому угодно за нашъ счетъ по полученіи стоимости переводомъ или почтов. марками.

2 пары 1 р. 50 к., 6 паръ 4 р. 50 к., 12 паръ 8 р.
Торговцамъ скидка.
Томасъ Г. Виттикъ Кюнау, № 421/н.
СПбургъ, Невскій 421/н.

КНИГИ Каталогъ необходимыхъ и интересныхъ книгъ высылается бесплатно.
М. Готшалкъ, СПб., Невскій пр., № 55, отд. № 1. 1716

ЛѢСНЫЯ ДАЧИ И ИМѢНІЯ
желаютъ купить. Адресовать: Казань, К-рѣ 2-2 Подлунскаго. 1874

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-я итальян. и америк. коммерц. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣвы изв. спец. благодар. письма. Льготы, услов. Progr. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“. СПб., Невскій 92-11

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Benguè
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна 1р. 20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна 1р. 20к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Изъ области косметики.

А. Г. С. ШЕРЛОКУ въ ОДЕССѢ, Л.—ВУ въ РИГѢ, К. Н. Такіе вопросы, какъ Ваши, я получаю постоянно и въ отвѣтъ могу сказать, что только англійскія новѣйшія средства Д-ра Барклавы жидкость Бизарръ и порошокъ „Уес“ могутъ быстро и радикально устранить головную перхоть, жирныя выдѣленія, укрѣпить волосы и изъ рѣдкихъ и слабыхъ сдѣлать ихъ густыми, крѣпкими и остановить сѣдину. Изобрѣтатель получаетъ тысячи благодарностей со всѣхъ концовъ міра. Совѣту натиратъ ежедневно корни волосъ Бизарромъ, вечеромъ же втирать порош. „Уес“. Последній замѣняетъ мытье головы водой, очищаетъ кожу и помогаетъ благотворному дѣйствию Бизарра. Цѣна обоихъ средствъ вмѣстѣ съ перес. около 6 руб.
ВОЛОДЪ въ МОСКВѢ. ХХ. Отъ веснушекъ и желтыхъ пятенъ на лицѣ избавитесь быстро

и радикально только англійскимъ кремомъ. ВАНДЪ. Н. Н. БЛАГОДАРНОЙ въ М., А., П. К. НАДЪ въ КУРСКѢ. Альма и еще разъ Альма устранить всѣ эти неприятыя дефекты лица. Намазывайте ежедневно утромъ послѣ умыванія сухое лицо Альмой, вечеромъ же кремомъ Иксора, оставляя такъ на всю ночь. Краснота носа и всего лица, угри, самые закоренѣлые, прыщи, жирный блескъ исчезнутъ быстро. Если угри и прыщи мокрые, вмѣсто кр. Иксора пудрите лицо на ночь знаменитымъ парижскимъ порошокомъ Нея. Липо Ваше станетъ скоро красивымъ, получить свѣжій, здоровый видъ.
А. Г. С. І., У., ФАНЪ. АРТИСТКЪ въ КИЕВѢ, ЛЕНЪ. Не огорчайтесь, сударыня, женщинѣ Вашихъ лѣтъ легко приобрести отличный цвѣтъ лица; морщины, такъ пугающія Васъ, и дряхлую кожу лица устраните, если будете смазывать лицо ежедневно вечеромъ магнет.

сливками. Никогда не мойте мыломъ, оно раздражаетъ нѣжную кожу и дѣлаетъ ее слишкомъ сухой и трескающейся, употребляйте магнетическія орудія, къ водѣ добавляйте освѣжающей розовой воды д-ра Лизе. Опять станете красивыми, опять Ваша красота привлечетъ взоры всѣхъ. Лучшей наградой для меня будетъ Ваша благодарность.
К—ТОВУ, ЗИНЪ, ОХОТНИКУ въ ИРКУТСКѢ. Если Ваши руки были отморожены, смазывайте ихъ на ночь кремомъ Д-ра Шеля и накладывайте космет. перчатки того же доктора. Зудъ и краснота скоро прекратятся.
Всѣ вышеупомянутыя средства имѣются на Гл. Складѣ Косметика Теба въ Петербургѣ, Захарьевская, 3 и высыл. по желанію налож. плат. (Письма съ вопросами прошу посылать тоже по этому адресу), а также въ аптек. маг. Бюллера, Невскій пр., 49 и у Шаскольскаго, Невскій, 27. Въ Вильнѣ у Пружана. Savigny.

ФОТО
графическіе снимки Испанскіхъ и Французскіхъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 1471 (Испанія). 18-9

„Диана“ питомник и торговля породистыми собаками

Wideburg & Co. Eisenberg S.-A. (Германия).

Поставщики европейских и внеевропейских Дворцов и многих княжеств.

Продажа **ВСЕХ ВИДОВ** чистокровных породистых собак от миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также **ВСЕХ ПОРОД** 1899

ОХОТНИЧЬИХ СОБАК.

Пересылка во всё местности съ рачительством за доставку въ здоровомъ состояннн во всякое время года. Выгодныя условия. Роскошн. иллюстр. каталогъ 50 коп. почтов. марками. Пр.-Кур. А безпл. и франко. Все на русск., франц. и немецк. яз. Простыя письма за границу оплачиваются 10 к. почт. марк.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную подделку и фальсификаты содержать всё тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ вверху на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer & Tarsa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

НЕОБЪЯСНИМАЯ ЗАГАДКА ПРИРОДЫ!

Безсмертное растение „СЕМПЕР ВИВА“, или „Иерихонская Роза“, упоминается в Библии пророком Исаией.—Это дивное экзотич. растение является величайшимъ чудомъ съботанич. точки зрѣння, т. к. оно никогда не умираетъ, а можетъ существовать вѣками, не будучи ни посаженнымъ, ни поливаемымъ. Ни холод ни тепло на него не влнютъ.—В сухомъ видѣ оно предохраняетъ бѣлье и платье отъ моли и придаетъ имъ чрезвыч. прнятный запахъ, далеко превосходя в этомъ отношеннн прнятный запахъ нафталинъ и камфару.—Будучи помѣщено в воду, С. В. сразу-же прямо на глазахъ начинаетъ оживать и зеленѣть, а черезъ нѣск. часовъ превращается в роскош.

вельный кустикъ чарующей красоты и необычн. прнятнаго аромата и представляетъ великолѣп. декоратив. украшенне каждой комнаты, а вмѣстѣ съ тѣмъ, что главное, и замѣчат. очиститель воздуха и предохранитель отъ всѣхъ заразн. болѣзней, благодаря чему и врачи горячо рекомендуютъ С. В. для кажд. жил. помѣщ. и особ. для помѣщений гдѣ больные.—Говорятъ, это необыч. растъ было открыто европейск. крестonosцами во время ихъ походовъ в Святую Землю, и согл. старин. легендъ Прессъ. Дѣва дотронулась до него во время бѣгства своего в Египетъ, а этимъ вселела в него вѣчную жизнь. Вотъ почему туземн. населенне почитаетъ С. В. какъ драгоц. талисманъ и символъ счастья, а если прннять во вним. его благотворн. и оздоравлив. свойства, то оно в самомъ дѣлѣ является таковымъ, а потому должно находиться в каждомъ жиломъ помѣщ. какъ предм. первой необход. **Цѣна раст. 95 коп.**—Высыл. налож. плат. безъ задатка.—За перес. и упак. в ящикѣ прнсчит. 55 коп., в Сибирь 95 к. При заказахъ 2-х и болѣе штъ пересъ за нашъ счетъ Институтъ „МИНЕРВА“ Москва, Тверской бульваръ, 16/5.

ИЗЪ МОСКОВСКИХЪ ВСТРѢЧЪ

Мы живемъ въ разныхъ концахъ Росснн и мы обѣ одѣваемся по послѣдней модѣ. Вы думаете мы переписываемся между собою о туалетахъ? Нѣтъ, Вы ошибаетесь. Объясняется это очень просто: мы обѣ являемся подписчицами одного и того-же журнала „Миръ Женщины“, того самаго, появленне котораго произвело фуроръ въ Росснн. Теперь рѣдкая семья не получаетъ его. Мы не только одѣваемся по этому журналу, мы учимся по нему полному домашнему хозяйству, кулинарнн, кройкѣ и шитью, рукодѣлнямъ всѣхъ видовъ и т. п. Мы обѣ окончили гимназю и никакихъ практическихъ знаннй тамъ не прнобрѣли. „Миръ женщины“ восполняетъ теперь наше общее образованне практическими и общеплезными знаннями. Выписывайте пробный номеръ за четыре 7-коп. марки, или подпишитесь на журналъ на цѣлый годъ. Редакцня объявила подписку на 1914 годъ. (III-й г. изд.)—Подписная цѣна за 24 роскошн. богато-иллюстрир. номера со всѣми приложеннями съ дост. и перес. 6 руб.

Главная контора журнала „МИРЪ ЖЕНЩИНЫ“ Москва, Кузнецкнй пер., 3.—20.

ОЙГЕ БИНОКЛИ

Награждены на Всемирной выставкѣ въ Брюссель 1910 года золотой медалью.

Требуйте непосредственно отъ насъ проспектъ № 201, который вамъ немедленно будетъ высланъ съ указаннемъ ближайшаго перепродавца въ Росснн.

ПАТЕНТОВАНЫ 2-1 — 1893

ОЙГЕ

Военнаго образца

введены официально первостепенными военными державами.

Оптич. заводъ. **OIGEE Opt. Industrie BERLIN** Schöneberg. ::

НОТЫ БОЛ. ФОРМАТА 7 К.

отъ 2 до 17 стр. 10 пр. экз. съ пер. 90 к. Муз. инстр. деш. всѣхъ. Пр.-кур. безпл. Москва, Петров. вор., д. 30 Р. Муз. маг. Стаклинскаго. 1894

С.-Петербургское Т-во Оружейной Торговли С. КАРТУШОВЪ и К^о.

СПБ., Литейный пр., 59, уг. Невскаго.

Высылаемъ налог. платеж. при задаткѣ: охотничье дробовое одноствольное ружье американск. „Ивер-Джонсъ“ калибр. 12, 16, 20—19 руб. 2-хъ ствольн. центральн. боя, курк. Линера марка (баярдъ) калибр. 12, 16, 20 въ 42 руб. и 49 руб.

Гарантня за бой и прочностъ.

ЕЛКА ИЗЪ МОСКВЫ.

Съ 12 ноября по примѣру прошлыхъ лѣтъ начинается отправка по почтѣ нашихъ коллекцнй украшеннй и подарковъ для ѣлки.

Умѣлый и интересный подборъ коллекцнй гарантируется тридцатилѣтнмъ опытомъ фирмы въ этой отрасли. Пересылка коллекцнй за нашъ счетъ въ предѣлахъ Европ. Росснн, въ Азнатск. добавл. разннца.

- Коллекцня А изъ 106 предм. 1 руб. 90 коп.
- Коллекцня В изъ 155 предм. 2 руб. 50 коп.
- Коллекцня С изъ 218 предм. 3 руб.
- Коллекцня Е изъ 316 предм. 5 руб.
- Кол. F изъ 409 пр. 8 р., Кол. G изъ 465 пр. 10 р., Кол. K изъ 622 пр. 15 р., Кол. L изъ 772 пр. 20 р., Кол. M-908 пр. 25 р., Кол. N-1995 пр. 35 р. съ перес.

Новости! „Комета“ Наборъ изъ 30 бездымн. комнатн. фейерверковъ. Цѣна 1 руб. **Стеклянные локоны.** Самое эффектное украшенне. За коробку 60 коп.

Заказы исполняются съ обычной аккуратностю и высылаются въ Европ. Росс. налож. платеж. **безъ задатка!** въ Азнатск. по полученнн не менѣе 1/3 стоимости заказа.

РОЖДЕСТВЕНСКНЙ БАЗАРЪ И. ГЛАЗУНОВА.

МОСКВА, Столешниковъ, № 8—5.

Описание коллекцнй и иллюстрнрованный каталогъ подарковъ и новостей на Рождество **бесплатно.**

ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ. Новый ежемесячный иллюстрированный журнал „НЕЗАБУДКА“

для детей 8—12 лет.

Редакция „Незабудки“ ставит себя задачей дать детям не только интересное, художественное чтение, но и чтение, обвняющее светлым идеализмом, проникнутое вѣрой въ конечное торжество Правды, Добра и Любви. Отдѣлы „Незабудки“: рел.-нравствен., литературы, популярн.-научн., искорки и смѣсь. „Незабудка“ будетъ выходить книжками, не менѣе 4 печатныхъ листовъ, хорошо иллюстрированными. Въ числѣ иллюстрацій будутъ картины трехцвѣтной печати.

Бесплатная премія на 1914 г.: „Сист. курсъ ручного труда. Руководство по свободному вырѣзанію изъ цвѣтной бумаги. 18 таблицъ въ краскахъ. Таблицы удостоены мал. зол. медали. Въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить 1 р. 50 к.
Подписная цѣна: за годъ—4 руб., за полгода—2 р. 25 к., пробный № 30 к.
Ред. и конт.: СИБ., Артиллерійская, 10.
Ред.-изд. Прот. А. Темнобровъ. Ред. А. Платонова.

ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ и прочихъ С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІИ МОСКВА, СТАРОКОНОШЕННЫЙ, Д. КУРИЛКО. 7

АТТЕСТАТЫ
БУХГАЛТЕРОВЪ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ВЪ МЕНЬШЕ
ТРЕХЪ МѢСЯЦЕВЪ
БЛАГОДАРИ

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО УСЛОВІЯ
ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ
ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВОПЛНѢ
ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

ВРЕМЯ ЛУЧШЕЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣпшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СИБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА,

Цѣна флакона:
50 к., 1 р., 1 р. 50 к.
и дороже.

Единственной фабрикой
Ферд. Мюльгенсъ,
Нельнъ н/Р. Рига.

что нѣтъ кокетливаго будара, въ которомъ отсутствовалъ бы тонкій запахъ духовъ. Благоухающая атмосфера его характерная черта. Не всякій любитъ воздухъ, насыщенный сладкими, одуряющими духами. „**О-де-колонъ**“ же принятъ безъ исключенія повсюду. „**№ 4711**“—комнатные духи par excellence. Экономиченъ въ употребленіи, когда распыляется въ воздухъ пульверизаторомъ или испаряется на пламени спиртовой горѣлки.

Употреблять должно только **„№ 4711“** (заявленный охранительный знакъ—синяя-золотистый ярлыкъ). Ибо „**№ 4711**“ даетъ полную гарантію въ томъ, что о-де-колонъ действительно чистый, свободный отъ всякихъ вредныхъ, низкачественныхъ примѣсей.

№ 4711 Eau de Cologne

Фабрика и Общирный Складъ Музыкальныхъ Инструментовъ Яковъ П. Розмысловъ Громадный Выборъ Музыкальныхъ Инструментовъ По Фабричной Цѣнѣ: Продажа: Оптомъ и въ Розницу С. П. Буртъ Садовая 38.

**ТРЕБУЙТЕ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ**

ОБЯЗАТЕЛЬНО СЕЙЧАСЪ ЖЕ

надо прислать намъ Вашъ заказъ, а то послѣди опоздають къ Рождеству. Если Вы проживаете далеко отъ С.-Петербурга, то прошу телеграфировать и задатокъ тоже высылать телеграммой.

Я предлагаю вновь составленныя, чудныя, полныя **КОЛЛЕКЦІИ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ** въ 5 р., 10 р., 15 р., 25 р. и 50 р.

Несмотря на то, что рѣшительно все вздорожало, цѣны остались безъ повышения, и въ составѣ, напримѣръ, 5-ти р. коллекціи вошли флаги, свѣчи, подсвѣнники, обезьяны, Парижск. птички, ордена, Бразильск. бабочки, фейерверкъ, бусы, масса картонажей, дождь, кометы, звѣзды, и проч., и проч. Тутъ такъ много разнообразія, что остается только удивляться, какъ за 5 руб. можно такъ много дать. Колл. въ 10 р., 15 р. и дороже тоже весьма богаты составлены, и никто, никакая другая фирма не можетъ предлагать такія богатая и изящныя вещи такъ дешево. Больше чѣмъ 20-ти лѣтъ практика сдѣлала свое, и коллекціи дошли до совершенства. Въслѣдствіе просьбы заказчиковъ, я изготовилъ въ этомъ году еще колл. въ

2 р. 95 к.

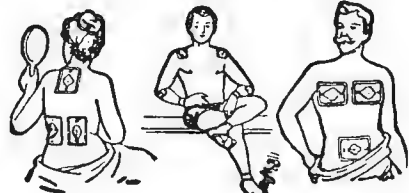
и тутъ вложено рѣшительно все необходимое для полнаго украшенія елки. Эта коллекція въ 2 р. 95 к. рѣшительно вишь всякой конкуренціи по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ.

Высылка пакож. платекъ. **БАВАРЪ МАРОКЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Невскій, 20, кв. 26.

ТЫСЯЧИ избавлены

отъ ревматизма, болей въ боку, въ поясницѣ, въ спинѣ, отъ грудныхъ болѣзней, кашля и всякаго рода простуды, благодаря вѣрный-ному средству противъ такихъ болѣзней—пластырю **Бензона** фирмы **Сибури Джонсонъ**. Усердѣнныя страданія безусловно устраняются въ нѣсколько часовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе пористые пластыри и подобныя средства

требуютъ примѣненія ихъ въ продолженіе дней и недѣль, чтобы страждущему только лишь утишить боль

Примѣненный немедленно при первыхъ же симптомахъ пластырь Бензона съ одного раза обыкновенно совершенно излѣчиваетъ и устраняетъ то, что впоследствии могло бы развиться въ серьезную болѣзнь. Кому важно сохраненіе своего здоровья, долженъ всегда имѣть въ домѣ пластырь Бензона, который очень горячо рекомендуется болѣе 5000 врачами. Требуяте настоятельно пластырь Бензона фирмы **„СИБУРИ и ДЖОНСОНЪ“** и остерегайтесь поддѣлокъ.—Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Пластырь БЕНЗОНА

Быстрочетъ „МОЛНІЯ“

Г. Гебгарда, поразительно сокращ. трудъ, не требуя начертанія др. цифр.
Напр.: 97846325×645312=
= 63141407678400.

Съ самоучителемъ упрощенія всѣхъ дѣйствій дробями, квадратами, кубами, и др. болѣе сложныхъ вычислений и мгновенной проверки, наглядными таблицами %о/о: простыхъ 1/4 до 91/2 и сложныхъ 3 до 12, дисконта, заработка и дохода, превращ. русскихъ и международныхъ мѣр. и вѣсовъ, новымъ вѣнч. календаремъ отъ Р. Хр. и пр. 1 руб., перес. 20 к., за 2 или бол. экз. 40 к. Г. Хааке, СПБ., Консistorская, 9, кв. 28.

золотая медаль

на

Всемирной выставкѣ.

Парижъ 1900 г.

Англиское сѣрно-дегтярно-нефтяное ЖИДКОЕ МЫЛО „БАЙ САНАГРИ“

благодаря своей исключительной способности эмульгировать жиры, удаляя всѣ вредные продукты отложившіяся въ него вещества, благотворно дѣйствующихъ на кожные покровы, очищая и освѣжая ихъ, является лучшимъ для мытья волосъ. Цѣна флакона (на 10—15 обмынаній) 1 р. 20 к. Для укрѣпленія и возобновленія нормальнаго роста волосъ приймайте бальзамъ „Бай Санagri“. Онъ не только замѣняетъ собою всѣ существующія средства, какъ-то: хинины воды, вещества, бриллианты и т. п., но дѣлаетъ волосы мягкими, блестящими, предохраняетъ отъ ломкости и сеченія. Цѣна 2 р. 50 к. Брошюра „Уходъ за красотой лица и волосами“ „Санagri“ высылается бесплатно. Требуется препараты „Компаниа Санagri въ Лондонѣ“, въ лучшихъ аптекар. и парфюм. магазинахъ. Главная контора для Россіи: „Компаниа Санagri“ С. П. Б. Коломенская, 10.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВНЕПАРТИЙНУЮ ГАЗЕТУ

УТРО РОССИИ

Вступая въ 5-й годъ своего существованія, „УТРО РОССИИ“ въ 1914 г. будетъ издаваться въ томъ же направленіи и при томъ же составѣ сотрудниковъ, но въ увелич. объѣмѣ.

Будучи внѣпартійнымъ политическимъ органомъ печати, „УТРО РОССИИ“ является пока единственной въ Россіи либеральной газетой, планомерно и серьезно защищающей интересы государства и общества въ духѣ здоровыхъ національныхъ началъ.

Борьба съ отсталостью и шаблономъ, поощреніе частной предприимчивости, развитіе самодѣятельности и духа инициативы—вотъ основной тонъ нашей газеты.

Всѣ вопросы русской и иностранной жизни находятъ въ газетѣ яркое отраженіе. Особенное вниманіе уделяется вопросамъ политическимъ, экономическимъ, сельскохозяйственнымъ, общественно-культурнымъ, земскимъ и городскимъ. Вопросы науки, искусства, литературы, а также спорта, охоты представлены широко и разнообразно. Газета имѣетъ собственную телеграфную службу во всѣхъ крупныхъ центрахъ. Ежедневно: иллюстраціи и карикатуры въ текстѣ. Злободневные фельетоны, беллетристика.

Учитывая современный интересъ въ русскомъ обществѣ къ начинаніямъ торгово-промышленнаго характера, „УТРО РОССИИ“ расширяетъ свой коммерческій отдѣлъ, въ которомъ всѣ дѣловые люди найдутъ необходимыя имъ биржевыя, торговыя и промышленныя свѣдѣнія.

За четырехлѣтній періодъ газета приобрѣла стойкій кругъ читателей-друзей, неуклонный ростъ котораго позволяетъ намъ съ увѣренностью утверждать, что **ИДЕЙНАЯ ПОЗИЦІЯ, ИЗБРАННАЯ „УТРОМЪ РОССИИ“, ЯВЛЯЕТСЯ ВѢРНОЙ И ПРОЧНОЙ.** Разсчитывая и въ будущемъ на дружескую поддержку своихъ читателей, редакция „Утра Россіи“ находитъ возможнымъ въ настоящемъ подписномъ году, безъ повышенія подписной платы, увеличить объемъ газеты и предоставить нѣкоторымъ категориямъ читателей льготную подписку.

Льготная подписка: студентамъ, учителямъ сельскихъ и городскихъ училищъ, приказчикамъ, желѣзнодорожнымъ служащимъ, конторщикамъ, духовенству, военнымъ, канцеляристамъ, рабочимъ—при условіяхъ годовой и полугодовой подписки только при непосредств. обращеніи въ контору—газета „УТРО РОССИИ“ выс. на 1 г. за 7 р., на 6 мѣс.—3 р. 50 к. съ перес. Для всѣхъ подписчиковъ, подписавшихся на годъ, допускается расрочка съ уплатою по 1 рублю въ теченіе первыхъ семи-восьми мѣсяцевъ.

Лица, желающія ознакомиться съ газетой, получаютъ такую за 2 семикоп. марки въ теченіе недѣли.

Подписная денга и справки адресовать: Москва, Б. Путиковский пер., д. П. П. Рябушинскаго, контора газеты „УТРО РОССИИ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
НА
1 годъ 8 р. — к.
6 мѣс. 4 р. — к.
3 мѣс. 2 р. — к.
1 мѣс. — р. 75 к.
ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПЛАТЯТЪ ВДВОЕ.

Почтовые марки

20.000 разныхъ, настоящихъ съ гарантіей высылаю по желанію коллекционерамъ для выбора со скидкой 25—60% с. А. Вейссъ, Вѣна, Австрія. I. Адлергаассе. 8. 1904

ЧУДНЫЙ ЦВѢТЬ ЛИЦА,

уничтоженіе: угрей, прыщей и прочихъ недостатковъ кожи, приданіе ей нѣжности и матоваго цвѣта до **КРЕМА**, который легко стигается призываемъ **САМОМУ.** РЕЦЕПТЪ этого дѣйствит. чуднаго крема (Раар. Вр. Упр.) высылаю по полученіи 2 р. почт. перев. (можно почт. марк.), или налож. плат. на 25 к. дорож. Пробная банка крема 1 р. безъ перес. Имѣю много благодарн. Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. Михайлова, кв. 6—И. Волковой. 1895

ИСХОДАТАЙСТВОВАНИЕ ПРИВИЛЕГІЙ (патентовъ) на **ИЗОБРѢТЕНІЯ** утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетокъ во всѣхъ Государствахъ. Инженеръ Д. М. Левенштейнъ, СПБ., Невскій, 65—Д. Телефонъ 48-94. Фирма существуетъ съ 1901 года. 1547 4-3

ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЕЗДѢ... въ хуторахъ, экономіяхъ, поселкахъ, на фабрикахъ **СИЛА СВѢТА 400-600-750-1200-1500 СВѢЧ.** ЦѢНЫ отъ 27 р. 50 к. **ЛУЧШІЕ КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ „ЛУЧ“** БЕЗЪ НАКАЧИВАНІЯ-САМОТЕЧНЫЕ ВИСЯЧІЙ ИВЕРТНЫЙ СВѢТЪ ИДЕАЛЬНО ПРОСТЫ И ЭКОНОМНЫ (1 Ф. КЕРОС. СГОРАЕТЪ ВЪ ТѢЧЕНІИ 4 ЧАСОВЪ) **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ БР. РОМАНОВЫ** ХАРЬКОВЪ. РОСТОВЪ ИД., ВАРШАВА. КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Крещатикъ, 6/н

КЪ РОЖДЕСТВУ

ВЫ МОЖЕТЕ КРАСИВО И ДЕШЕВО УБРАТЬ СВОЮ ЕЛКУ, НИЧЕГО НЕ ПЕРЕПЛАЧИВАЯ РОЗНИЧНЫМЪ ТОРГОВЦАМЪ ЗА УКРАШЕНІЯ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, ВЪ МОСКВѢ.

высылаетъ почтой готовыя коллекціи изящныхъ вѣлочныхъ украшеній, въ которыя входитъ все необходимое для полнаго убранства елки. Разнообразіе, изящество и дешевизна украшеній—внѣ конкуренціи. Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшенія:

ВЪ РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ (всѣ коллекціи съ преміями).

Коллекціи	№ 1 изъ 120 предм.	1 руб. 85 коп.	№ 6 изъ 470 предм.	8 руб. —	—
	№ 2 " 175 "	2 " 40 "	№ 7 " 530 "	10 " " "	" "
	№ 3 " 250 "	3 " — "	№ 8 " 674 "	15 " " "	" "
	№ 4 " 310 "	4 " — "	№ 9 " 841 "	20 " " "	" "
	№ 5 " 345 "	5 " — "	№ 10 " 1013 "	25 " " "	" "

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ. РОСКОШНЫЙ наборъ изъ 25 шт. бездымныхъ комнатныхъ фейерверковъ—цѣна 70 коп. и высылаемъ наложен. платеж. БЕЗЪ ЗАДАТКА. Въ Сибирь и Ср. Азію коллекціи высылаются по полученіи задатка не менѣе 1/3 стоимости заказа, при чемъ къ цѣнѣ добавляется разниа въ почтовой таксѣ. Заказы исполняются аккуратно. Подробное описаніе коллекцій и другихъ украшеній и подарковъ **БЕЗПЛАТНО.**

Заказы адресуйте: **РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ П. КОМИСАРЕНКО.** МОСКВА, Бутырскіе Сергіевскій пер., домъ № 90.

1-ое СПБ. СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Юриста Я. А. ВЕЙДЕНБАУМА. С.-Петербург, Коломенская, № 10.—
Наводит справки: в Министерствах, Сенате, Синоде, Консисториях, Училищ. завед., Кашелариях и части. учрежд.
Дает советы: по делам юридическим (взыскания, дела о наследствах, урочьях), административн. и друг.
Принимает на себя: ведение и ускорение дел в судебных. учрежд., составление всякого рода прошений, исходатайствование привилегий на изобретения, товарн. знаки, этикеты и т. п.
 Плата за справку 2 руб., иные поручения—по соглашению. (На отвѣтъ 7 коп. марку).

ФИРМА ВЫШИХЪ УДОСТОВЕРЕНА НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И. ВИНУКОВЪ и И. СИНЦКІЙ Садовая 29.

ОТДѢЛЕНИЯ: 1) Невскій, Гостин. дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. И ГРАММОФОНОВЪ.

ЦѢНООПТОВЫЯВСѢМ

Трѣхъ святкахъ Московскій Дѣдъ Вамъ посылаетъ свой привѣтъ... Онъ заготовилъ много, много Подарковъ и Чернушекъ, самъ по почте.

Вы можете получить готовые коллекции украшений для ЕЛКИ и ПОДАРКОВЪ для дѣтей безъ хлопотъ и лишнихъ расходовъ. Тысячи высланныхъ коллекцій къ прошедшему Рождеству, масса благодарностей, отзывовъ и рекомендацій, лучшее ручательство за дешевизну и изящество. Пересылка и упаковка за счетъ фирмы. **ВЫСЫЛА БЕЗЪ ЗАДАТКА.**

Коллекцій	А изъ 140 предм. 1 р. 85 к.	Е изъ 368 предм. 5 р.	Л изъ 901 предм. 20 р.
съ	В 191 2 40 "	Г 501 8 "	М 1172 25 "
премиями:	С 258 3 40 "	К 556 8 "	Н 1280 40 "
	Д 326 4 40 "	О 726 15 "	

Цѣны оптоваго съ пересылкой, въ Азіатъ Россію, доб. разница.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ оптово-розничнаго склада **МОСКВА, Столешниковъ пер., № 10.**

А. ТРИАКА, ПРЕЕМ. Л. ТИХОМИРОВЪ. Фирма сущ. съ 1861 г.

БЕЗПЛАТНО описание коллекцій и иллюстриров. каталогъ подарковъ и новостей.

ПРОРОКЪ АЛИ МАГОММЕДЪ.

Докторъ индусской философіи и египетскихъ таинственныхъ наукъ. Могушественный совѣтникъ и повелитель духа, послѣ патомнической побѣды по различнымъ странамъ, возвратился въ избранное имъ отечество. Онъ не дилетантъ въ своемъ искусствѣ, ибо состарился и послѣдствъ въ исполненіи своей задачи, предсказывать судьбу человека и націй. Сей человекъ нашель многихъ послѣдователей, однакожъ пресса и народы вѣкъ націй считаютъ его единственнымъ. Онъ предлагаетъ открыть вамъ прошлое, настоящее и будущее, указываетъ вамъ путь для изблженія заблужденій, помогаетъ утѣшеніемъ, и предлагаетъ воспользоваться его мудростию, сдѣлавшись избранникомъ для всего міра. Читайте, что другіе про него говорятъ, и пишете о бесплатной высылкѣ Вамъ пробнаго жизнеописанія.

Мр. С. Д. Эдге, побѣдитель приза Гордонъ Беннетъ, 1912: „Прямо изумительная открытія науки, которая отчасти, къ сожалѣнію, еще не понята, но содержитъ цѣлую массу сюрпризовъ и предсказаній, точность которыхъ достойна удивленія“.

Госпожа Герда Ф. Робертусъ, известная поэтесса: „Освизъ, который Вы приготовили на основаніи гороскопа о моей жизни, абсолютно меня изумилъ и убѣдилъ до того, что я не медлю заказать у Васъ подробное толкованіе“.

„Невѣроятно“, говоритъ Д-ръ Элистонъ Бингхамъ, „какъ можно быть такъ одареннымъ, какъ этотъ человекъ, отгадывать жизнь людей, не видя ихъ самихъ“.

Не присылаетъ денегъ, лишь только напишите день рожденія, господина или дама, женаты или свободны, равно какъ и собственноручно адресованный конвертъ съ вашимъ адресомъ.

Если желаете, приложите 25 коп. почтовыми марками на пересылку и письмени. расходы. Все письма въ Англію оплачиваются 10 коп. марками. Писать къ его секретарю.

(a) **Roberts Morley II, 23 Bedford Street, Strand, London, ENGLAND.**

Робертъ Морли II, 23 Бедфордъ Штрейтъ, Штрандъ, Лондонъ, Англія.

Реф. Б. Р. Хамберсъ. Опоно Риферъ, Эванга, Зутернъ Нигерія: „Я считаю себя обязаннымъ Вамъ сказать, что всѣ Ваши предсказанія сбылись и искренно благодарю Васъ за Вашу помощь. Я вполнѣ убѣжденъ, что Вы мастеръ въ своемъ искусствѣ и что Вы вѣдь всякаго самолюбія“.

Миссъ Мари Перреа, знаменитая актриса: „Я нахожу описание замѣчательнымъ. Я прямо поражена, какъ можно съ такой точностью описать прошлое, настоящее и будущее“.

ВЫ РАЗОВЬЕТЕ ВАШЪ БЮСТЬ

въ короткое время, если прибѣгнете къ моей помощи.
Женственность, немислимая при плоской фигурѣ, важнѣе чѣмъ красота лица.

Безразлично, отличаетесь ли Вы худощавостью, какого бы Вы ни были возраста, какъ бы плоски и угловаты ни были линіи Вашей фигуры, я могу Вамъ дать полный, упругій бюстъ въ кратчайшее время, который будетъ предметомъ зависти Вашихъ подружекъ и который дастъ Вамъ все очарованіе идеальной женственности. Говорятъ, нѣтъ ничего новаго на свѣтѣ, но вотъ, я усовершенствовала одинъ способъ, который и хотѣла бы подѣлиться съ моими сестрами. Чего добились лично для себя, того же можете и должны достигнуть для себя также и Вы. Лица, стремящаяся, вмѣсто моего метода, дорого продать безполезную подѣлку, предлагаютъ пилюли, травы, питательныя втиранія, діету, гимнастику и пр. Я же исключила всѣ эти вредныя прижизненія и дала тысячамъ женщинъ дѣльное естественное развитіе, способное, еще до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Никакихъ травяныхъ отваровъ, ни пилюли, ни тайныхъ средствъ. Зачѣмъ быть костлявой, худой, плоской? Зачѣмъ принадлежать къ такъ-называемому третьему полу, встрѣчая въ обществахъ презрительныя улыбки Вашихъ соперницъ? Я сама раньше страдала плоскогрудіемъ, теперь же моя фигура—предметъ общей зависти и преклоненія, и то, что я сдѣлала для себя, я могу сдѣлать и для Васъ. Мнѣ безразлично, какого Вы возраста, и если Вы достигли совершеннѣйша или если Вы еще не слишкомъ стары, я берусь развить Вашъ бюстъ въ двѣтри недѣли. Все, что я отъ Васъ требую, это ежедневная жертва нѣсколькими минутами. Прижизненіе моего способа совершенно не требуетъ посторонней помощи: все, что я Вамъ укажу, Вы можете дѣлать сами, секретно отъ окружающихъ. Вотъ образцы изъ многотомной серии писемъ, получаемыхъ мною ежедневно:

благодаря за Ваши методы. Можете напечатать мое письмо въ благодарственныхъ отзывахъ: въ зарграничныхъ проспектахъ полностью моею фамилію, а въ русскихъ — сокращенно: А. Л-на, Москва, 6/3 1913 г.“

„Вашъ секретъ—теперь секретъ моей чудной фигуры. Шлю Вамъ задушевную благодарность. Ваша Лина К-ри, Милачи, Италия, 10/6 1913 г.“

„Нѣсколько дней, какъ получила Вашъ методъ, и уже пишу Вамъ великую благодарность за Ваше счастливое открытіе, дорогая **ЖАННА ГРЕНЬЕ**, и за сочувствіе къ намъ, дамамъ, обездоленнымъ природой,—мой грузъ начинается полнѣе. До свиданія, дорогая, еще разъ благодарю Васъ. И. Т. 22 3 1913 г.“

„Уже завтра **ДВѢ НЕДѢЛИ**, какъ я применяю Вашъ драгоценный методъ **ГРЕНЬЕ** и очень счастлива, что такое **БЫСТРОЕ** дѣйствіе они производятъ. На второй недѣлѣ начинается замѣтное улучшеніе, груди становятся **УПРУГИ** и **БОЛЬШЕ** въ объемѣ. И не знаю, дорогая **ЖАННА**, какъ Васъ благодарить, если бы я была богатая женщина, то оцѣнила бы Вашъ методъ въ колоссальную сумму, потому что Вы своимъ методомъ перерождаете женщину: что не даетъ природа—даетъ Вы. Я вамъ кланюсь, что когда открою свое дѣло, сумѣю оцѣнить Вашъ методъ гораздо больше; Вы его почти даромъ предлагаете. Конечно, это дѣлаетъ Вамъ честь и даетъ возможность пользоваться имъ также и бѣднымъ женщинамъ и Вы этимъ больше выигрываете. Но всякая женщина, измѣняя средства, должна оцѣнить его гораздо дороже. И живу на жалованье мужа и не могу исполнить сейчасъ своего желанія, но надѣюсь, когда открою свое дѣло, то не замедлю привести его въ исполненіе. Если бы я раздумала, то не желаю, чтобы я когда-нибудь имѣла свое дѣло. Вы дорогая, запишите мое имя и фамилію на замяткѣ, поближе къ себѣ, я же всегда останусь Вашей поклонницей и буду рекомендовать Вашъ методъ всѣмъ нуждающимся женщинамъ. Остаюсь уважаящая Васъ и цѣлую, тысячу разъ

Итакъ, советую Вамъ, какъ другу, воспользоваться моимъ способомъ. Мой отвѣтъ будетъ стоить Вамъ 21 коп. на почтовые расходы, и я Вамъ пришлю всѣ мои объясненія въ наглую закрытомъ конвертѣ (безъ моего штемпеля), такъ, что никто не узнаетъ Вашей тайны. Не давайте неразумной гордости или ложному чувству стыда препятствовать Вамъ достигнуть того очарованія женственности, безъ котораго немислимо для насъ, женщинъ, успѣхъ въ жизни. Дайте мнѣ помочь Вамъ. Ваше сообщеніе будетъ сохранено въ совершенной тайнѣ. Во изблженіе забывчивости или ошибки, напишите мнѣ **сегодня же**, приложивъ на почтовые расходы 3 марки по 7 коп., а если можете посѣтить меня лично (отъ 10 утра до 6 ч. веч. ежедн., кроиъ праздн.), то получите всѣ объясненія и проспекты **БЕЗПЛАТНО**.

ЖАННА ГРЕНЬЕ, Москва, Бол. Дмитрова, Глинницескій пер., д. Вахрушина, кв. 100, отд. 361.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
Москва, Уланскій пер., д. № 30—4.
П. КОМИСАРЕНКО.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

ПРОВИЗОРЪ **Г. Ф. ЮРГЕНСЪ** **БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО**

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ

Кусъ 50 к. 1/2 кусъ 30 к.

РОСКОШНЫЙ ПОДАРОКЪ

къ РОЖДЕСТВУ

А. Б.

хрустальный туалетный приборъ изъ 12 предметовъ.

Шидифван. съ матов. углубл. рисункомъ „А“ Р. 12.75
 Гладкій, бамбукомъ рис. „Б“ Р. 6.75
 Высил. налож. плат. За перес. присчит. 65 к., въ Сибирь 95 к. Треб. пр-кур. на друг. предметы. С.-Петербургъ, Кладовая В. Е. Фрейеръ. Внутри Гостиин. Двора, № 78а, или почт. ящ. № 407.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ

ПО ЛЕКЦИЯМЪ-КОРРЕСПОНДЕНЦИЯМЪ Г. А. Бахчисарайцева.

Треб. безпл. иллюстр. проспекты (160 стр.) бухгалтер. ком. арном. и пр. Оконч. свыше 6000 чел. Аттест., масса благодар. Метод. самот. науч. прем. 11 зол. мед. (и в Римѣ) Не смѣш. съ др. метод. Счетов. кур. суц. 2-4 XVII г. Москва, Тверская, 58.

СПИРТОВЫЕ УТЮГИ
ВЕСТА БЕЗЪ КОПОТИ
БЕЗЪ ЗАПАХА
БЕЗОПАСНО,
ЧИСТО И
УДОБНО!
НЕОБХОДИ-
МЫ ДОМА
И
ВЪ ДОРОГЪ.

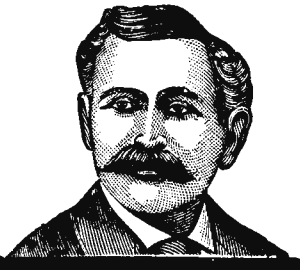

НИККЕЛИРОВАН. СЪ РЕГУЛЯТОРЪМЪ.

№ 687	въ 1 1/2 ф.	Руб. 2.50
№ 688	3 "	3.50
№ 689	4 1/2 "	4.75
№ 690	6 1/2 "	5.50
№ 691	8 1/2 "	6.25
№ 693	10 "	7.—

Отдѣльн. техническ. примѣненія спирта при Россійск. общ. выкурк. Заводчиковъ главнаго контора: С-ПЕТЕРБУРГЪ, Горюховая 52

ОТДѢЛЕНІЯ:
МОСКВА, Мясницкая, д. 22.
САРАТОВЪ, Московская, 61.
ДЕССА, Ришельевская, 17.
СЕВАСТОПОЛЬ, Пажимовскій, пр. 14.
РИГА, Большая Грешная, 25.
КАЗАМЬ, Воскресенская, 7.
ВИЛЬНО, Георгіевскій пр., 27.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ. НЕДЕЛЬНЫЙ КУРСЪ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ ТОЛЬКО 7 КОПѢЕКЪ ВЪ ДЕНЬ.

Я предлагаю каждому, недозволеною ростомъ своихъ волосъ, потребовать у меня полный недельный курсъ ухода за волосами состоящій изъ:

1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосоростителя.
2. Одного куска спеціальнаго мыла для головы.
3. Порошка для очищенія головной кожи.
4. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся прѣвильнаго примѣненія моего способа.

Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи СЕМИ СЕМИКО ПЯТНИХЪ МАРОКЪ; такимъ образомъ недельный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копѣекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умеренную цѣну на опытъ убѣдиться въ правдивости моего способа.

Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по получ. письма съ марками **ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ.**

С.-Петербургъ, 32/4. Невскій пр., 13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА въ 1914 г. НА ЖУРНАЛЫ:

ВЪСТНИКЪ МОДЫ

120 раскр. модн. карт. Цена на годъ: I изд.—6 р., II—7 р., III—9 р., IV—14 р., V—28 р. Изданіе для портнихъ даетъ тѣ же рисунки и стоитъ на годъ: I—6 р., II—9 р., III—14 р. и IV—28 р. Есть подписка на 1/2 г. и 1/4 г. и съ разсрочкой. Ни одинъ журналъ въ мірѣ не даетъ такого количества изящныхъ парижскихъ моделей и безукоризненныхъ выкроекъ.

ДѢТСКІЯ ПЛАТЬЯ и БѢЛЫЕ БѢЛЫЕ и ВЫШИВКИ. выхдитъ ежемѣсячно съ 12 выкр. листами и 12 вырѣз. выкр., цѣна въ годъ съ перес. 2 р. 50 к. Около 1000 моделей и выкроекъ дѣтскаго платья и бѣлья всѣхъ возрастовъ. Единственный журналъ въ Россіи.

Журналъ бѣлья дамскаго, мужскаго, дѣтскаго, постельнаго, столоваго и т. д., съ выкройками, узорами въ натуральную величину разныхъ рукодѣлій и вышивокъ, монограммами и т. д.

Выходитъ 6 разъ въ годъ. Цена въ годъ 1 р. и 1 р. 50 к. съ пересылкой. Издатель **Н. П. Аловертъ.**

ЧАСЫ СЪ ЦѢПОЧКОЙ ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ

и 95 коп. висыл. часы анкеръ, 1-й сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк., разв. въ 46 час., съ гарант. на 10 лѣтъ. Перес. нал. плат. 55 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и болѣе пер. наша. Непоправ. примим. обратно. Адр.: М. Бабушкинъ Лодзь, 1-ое отд. Н. Прим.: При треб. 6 шт. прилаг. часы даромъ.

ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ
ИМИТАЦИОННОЕ СЕРЕБРО

изъ высшихъ сортовъ первоклассной германской фабрикаціи, насквозь бѣлый металлъ, подъ цвѣтъ серебра. Всякому въ Россіи доступно теперь получить таковое

ПРЯМО ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Весьма прочно и практично въ употребленіи и замѣняетъ чистое серебро.
Столовые ложки за 12 штукъ... 6 р. 60 к.
Столовые вилки за 12 штукъ... 6 р. 30 к.
Столовые ножи за 6 штукъ... 5 р. 70 к.
Чайныя ложечки за 12 штукъ... 3 р. 60 к.
Большая разливающая ложка за одну штуку 2 р. 90 к.

Упаковка, пересылка почтою и пошлина за счетъ фирмы, въ Сибирь присылается 100%. Выслается наложеннымъ платежомъ и безъ задатка, за наложенный платежъ причисляется 21%.

Требованія писать и адресовать по-русски: **Акционерное Общество ГАЗЕНШТЕЙНЪ и ФОГЛЕРЪ, Экспортъ, № 5, Берлинъ, 8, Германия.**

ЛѢЧЕНЕ ЖЕЛУДОЧНО-НИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ (Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)
ЛЕПЕШКИ
LASTOVACILLINE GLUCOSÈNE
O-BA "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖѢ

(Эти лепешки превосходно сохраняются и кромѣ молочныхъ ферментовъ Лактобациллина, содержатъ «Гликобактеръ» новый микробъ открытый профессоромъ **МЕЧНИКОВЫМЪ.**)
Во всякомъ случаѣ при подражаніи, слѣдуетъ непремѣнно требовать настоящаго Lastovacilline Общества «LE FERMENT» въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и напечатанъ «единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА»
Продается во всѣхъ главн. аптекахъ

ВѢНА Санаторій и русскій врачебный институтъ Д-ра С. А. Гольдштерна, Вѣна IX, Лазаретгассе, 20. Отдѣленія для внутреннихъ, нервныхъ и кожныхъ болѣзней.
„ДѢТСКІЙ МІРЬ“ С.-П. Лиговская ул., № 44
тел.: д. Перцова (кноп. А.). Разнообразная игра и занятія. Русск. и загранич. игрушки. Дѣтск. и педагог. книги. Наглядная посуда. Рождественск. подарки и елочн. украш. Проспекты висыл. безплатно.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ ПО НЕБЫВАЛО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ 1.000.000 худом. открыт. писемъ. извѣстн. загранич. раб., черн. и въ краск., рождествен., новогодн., жен. гол., Трет. гал., ландш., пейзаж. и т. д. Для образца выс. по почт. нал. плат., даже безъ задатк., ассорти., цѣна за 100 шт.—1 р. 25 к., 200 шт.—2 р. 30 к., 300 шт.—3 р. 20 к., 500 шт.—5 руб., перес. по почт. тарифу. При заказѣ 1000 шт. цѣна 10 р. и перес. за мой счетъ. Адр.: Лодзь, Н. 100, эксп. домъ худож. откр. **А. А. ПЕНИОНЖКА.**

ЖЕНЩИНАМЪ

СЛАБЫМЪ и НЕРВНЫМЪ **3000 ПАКЕТОВЪ БЕЗПЛАТНО.**

Я разошлю 3000 ПАКЕТОВЪ МОЕГО СРЕДСТВА „АЛЬБУКОЛА“ ДАРОМЪ.

Если Вы слабы или страдаете отъ головной боли, болями въ спинѣ, желудкѣ, почкахъ, внизу живота и сопровождающимъ ихъ недомоганіемъ, отсутствіемъ аппетита, бессонницей, нервностью, плохими снами, тоскою и другими неприятными ощущеніями, Вы можете снова стать здоровой и счастливою женщиной. Вамъ надо только написать мнѣ открытое письмо и указать свой точный адресъ. **Марокъ не нужно.**

Рита НЕЛЬСОНЪ, Москва, Софійна, № 17. Отд. 22—Н.

АНДРОСАНЬ для предохранительной дезинфекции прод. у Шаскольского, Навский 27, по 35 и 90 коп.

ЗАРАБОТОКЪ в самом и всюду проспекты безплатно: адр.: Лодзь, 15, почт. ящик 367.

ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ

приобрести граммофон, то не забудьте, что местные торговцы сами получают товар из третьих рук, и у них Вы заплатите вдвое. Если же соблазнитесь покупкой в распродажу, то получите куда негодный товар, едва ли стоящий даже задаточной сумми. Между тем Вы можете отличнейшим образом получить за полцены непосредственно с наш. фабрич. склада, находящегося в центре германской промышленности, где производством грам. достигло наивысш. степ. совершенства. Выписывая от нас, Вы имеете полнейшую уверенность в том, что получите грам. новѣйш. усовершенств. конструкции, в высш. степ. прочн. и изящн., с замѣчательно вѣрн. передачей звука, кь тому же сь безплатн. прилож. массивных 10-дюймов. пластинокъ (Вяльцевой, Паниной, Плевницкой, Камюнского и др.) и концертн. иголок вь металл. коробк. Грамм. „Тонарий-Концертъ“, разм. 26x26, сь 10 пласт. и 1000 иг. 14 р. 90 к. Грамм. „Салонь-Концертъ“, разм. 30x30, сь изящн. украш. вь стилѣ „Рококо“, сь концертн. мембраной „Cardinal“, сь 10 пла. и 1000 иг. 17 р. 90 к.

Самый лучший граммофон всемирно известн. марки „Имперяль“, большого типа: корпус сь художеств. резьбой, вь стилѣ „Модернь“, роскошно полир., замѣчат. изящн. и прочн.; разм. 33x33x17; тонарий никел., конич. и откидн.; рупор „Тюльпанъ“, очень элегантн. формы, вь 32 см., сь наилучшей вь мѣрѣ мембр. „Эксобоньер“, сь 12 пласт. и 2000 игол. 25 р.

* Примѣчаніе: Доказательствомъ высилки изъ Германіи служ. таможенное свидѣтельство. За пересылку и пошлину присчитывается лишь 2 руб. 90 к., на грам. „Имперяль“ 3 р. 75 к. Вь Азіатск. Россію на 1 р. дорож. Высылается сь налог. плат. Сь заказами можно по-русски обращаться по адресу:

Междунар. Экспортъ Х. Финкельштейн, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse 120/1.

НЕЗАМѢНИМЫЙ ПОДАРОКЪ КЪ РОЖДЕСТВУ ХРИСТОВУ. РУБЛИ ПО ЧЕТВЕРТАКУ.

Всего 25 шт. Этот комплектъ изъ мексиканскаго серебра стоилъ раньше 20 р., теперь же только 5 р. Мексик. серебро насквозь бѣлый металл, сохран. свой цвѣтъ вь теченіи 25 лѣт. Высил. нат. плат. по почтѣ безъ зад. За перес. присч. 55 к., вь Сибирь 95 к. Не поираа. — возвращ. деньги. Треб. адр.: Лодзь, Торг. Д. ЛЬВА РУБАШКИНА. Н.

АДОРАБЛЬ ДУХИ ОДЕКОЛОНЬ КРЕМЬ МЫЛО ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ. Т.С.И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ. МОСКВА

М. Т. и Пр. ПЕТРОГРАДСКІЕ КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ учр. Л. А. БАЛИЦКИМЪ Пет. с., БОЛЬШОЙ пр., д. 40—61. Тел. 615-37. Широко прогр. Всѣ успѣшно окончившіе устроены на мѣста. Для прѣѣзжихъ особ. удобно поступленіе вь январѣ. (Нач. зан. 16-го янв.) Дешевое общежитіе. Проспекты безплатно. Обрат. вним. рѣдко публикуютъ.

ЧАЙ НЕБЫВАЛАЯ РЕДКОСТЬ

Если Вы любите хороший густой чай, но у Васъ слабы нервы, у Васъ плохое сердце и докторъ запрещаетъ Вамъ именно густой чай—то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ чай Небывалая редкость № 8, который можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце, подымаетъ силы, прогоняетъ всякую усталость. Чай Небывалая редкость чрезвычайно мягкій, нѣжный и сроматный и необыкновенно вкусный. На пробу можно выписать 1 фунтъ чая Небывалая редкость за 2 руб. 35 к. сь пересылкой по почтѣ на нашъ счетъ, 3 фунта за 6 р. 75 к. и 5 фун. за 10 р. 95 к. Чай можно выписывать только непосредственно изъ склада чаевъ

И. Е. ДУБИНИНА

МОСКВА, Покровка, 51.

10,000 пакетовъ высылаются совершенно бесплатно!

Ревматизмъ можно излѣчить весьма обыкновеннымъ средствомъ, которое каждый можетъ испытать, не затрачивая на это ни одной копейки. Этимъ средствомъ излѣчились страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 30-ти и 40-ка лѣтъ.

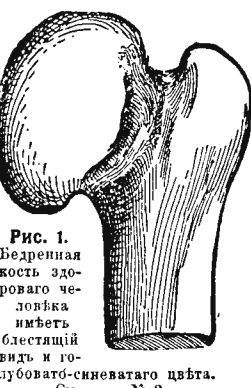

Рис. 1. Бедренная кость зрѣлаго человека имѣетъ блестящій видъ и голубовато-синеватого цвѣта.

Видѣть—значитъ вѣрнѣе—гласитъ англійская поговорка и на этомъ основаніи Г-нъ Трейзеръ изъ Лондона желаетъ, чтобы всякій страдающій ревматизмомъ испытать безъ всякихъ расходовъ его цѣлебное средство для лѣченія вышеупомянутой болѣзни и сь этой цѣлью онъ рѣшилъ разослать совершенно безплатно 50,000 пакетиковъ своего средства всѣмъ страдающимъ этой болѣзью по полученіи точнаго и подробнаго адреса прогнителя. Г-нъ Трейзеръ самъ ужасно страдаетъ ревматизмомъ и испытать всѣ существующія лѣкарства для лѣченія, но безъ малѣйшей пользы.

Весьма часто мученія его доходили до того, что онъ даже прибѣгалъ къ такимъ опаснымъ средствамъ какъ морфій для того, чтобы хотя на время унять мучительныя боли. Но послѣ долговременнаго лѣченія у разныхъ врачей и специалистовъ онъ наконецъ бросилъ въ отчаяніи всякое лѣченіе. Онъ сталъ изучать причины болѣзни ревматизма и послѣ долгихъ трудовъ и многочисленныхъ опытовъ ему удалось сдѣлать составъ изъ комбинаціи различныхъ лѣкарствъ, благодаря которому онъ былъ совершенно излѣченъ. Это лѣкарство оказало весьма благотворное вліяніе на весь его организмъ и онъ рѣшилъ назвать ново-открытое имъ средство своимъ именемъ „Трейзеръ“. Вслѣдъ за этимъ онъ далъ свое средство тѣмъ изъ его знакомыхъ и родныхъ, которые также страдали этой болѣзью и они также были излѣчены отъ недуга, и Г-нъ Трейзеръ рѣшилъ тогда сдѣлать свое средство достояніемъ страдающихъ всего міра. Но задача оказалась далеко не легкой, такъ какъ почти каждый изъ страдающихъ этой болѣзью, испробовавъ уже десятки различныхъ лѣкарствъ безъ всякой пользы, конечно, отказался вѣрить, что можетъ еще существовать такое лѣкарство, которое излѣчитъ бы ревматизмъ. Какой-то старикъ изъ г. Ливерпуля въ Англіи писалъ, что если Г-нъ Трейзеръ пошлетъ ему свое средство, то онъ попытается еще разъ, такъ какъ страдая болѣе 30-ти лѣтъ ревматизмомъ и истерявъ громадное состояніе на врачей и разныхъ лѣкарствъ, которыми всегда переполнены газетныя рекламы, онъ рѣшилъ болѣе не тратить денегъ на лѣкарства, не убившись раньше вь ихъ дѣйствительной цѣлебной силѣ. Пробное лѣкарство ему было послано, онъ потомъ купилъ еще и результатъ оказался блестящимъ: онъ былъ совершенно излѣченъ. Этотъ случай навелъ Г-на Трейзера на мысль дать возможность всѣмъ страдающимъ испытать цѣлебную силу своего средства, и сь тѣхъ поръ онъ высылаетъ совершенно безплатно для пробы свое средство всѣмъ обращающимся къ нему сь запросомъ.

Этимъ средствомъ были излѣчены страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 20-ти и 30-ти лѣтъ. Искій Иванъ Карловичъ Шолохъ изъ Екатеринослава былъ излѣченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 15 лѣтъ, Александръ Львовичъ Мелодинскій, гор. Орель, Воздвиженская ул., собственн. доль, былъ излѣченъ отъ 35-ти лѣтняго страданія ревматизмомъ, Петръ Ивановичъ Савинкинъ изъ Житомира былъ окончательно излѣченъ отъ 8-ми лѣтняго страданія этимъ недугомъ. Искъ Карловичъ Трактъ изъ гор. Юрьева Лифл. губ. вполне излѣчился отъ ревматизма, которымъ страдалъ болѣе 20-ти лѣтъ. Даже пользующіеся большою извѣстностью врачи должны были признать, что со средствомъ отъ ревматизма „Трейзеръ“ они всегда имѣли успѣхъ. Во многихъ случаяхъ этимъ средствомъ были излѣчены лица, которымъ вь больницахъ и госпиталяхъ считали неизлѣчными, и такія, которыя безуспѣшно испробовали всѣ методы лѣченія, какъ электричество, лѣченія на водахъ, грязи, ванны и т. п.

Г-нъ Трейзеръ готовъ послать каждому читателю этого изданія совершенно безплатно пробный пакетикъ своего средства, а также и иллюстрированную брошюру на рускомъ языкѣ, подробно описывающую ревматизмъ во всѣхъ формахъ и видахъ, такъ какъ Г-нъ Трейзеръ желаетъ, чтобы всѣ страдающіе этимъ недугомъ воспользовались его открытіемъ.

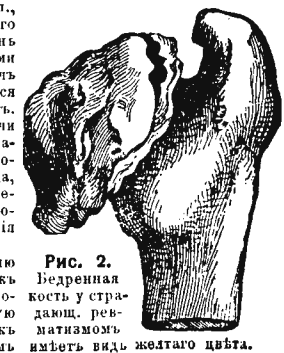

Рис. 2. Бедренная кость у страдающ. ревматизмомъ имѣетъ видъ желтаго цвѣта.

Адресъ Г-на Трейзера пишите такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ-Гауэзъ, Шу-Лейнъ. Е. С. Лондонъ, Англія.

VICHY

Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS GRANDE GRILLE HOPITAL

Имя каждого источника находится на ярлычкѣ, на капсулѣ и на пробкѣ бутылки. Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность. Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ: SELS PASTILLES COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ГОТОВУЮ ЕЛКУ по почтѣ

ВЫСЫЛАЕТЪ ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ И ИГРУШЕКЪ, Т./д. Ф. БРЕНДАКОВЪ и Е. ШИКАНОВА. МОСКВА, Столешниковъ пер., д. 4. 16. Тел. 255-58.

Благодаря огромному сбыту и заготовкѣ товара вь собствен. мастерскихъ мы даемъ возможность нашимъ покупателямъ красиво и дешево украсить ЕЛКУ.

Масса благодарственныхъ писемъ за высланныя коллекціи кь прошлогоднему Рождеству лучшая гарантія за умѣлый и добросовѣстный наборъ Коллекцій.

Пересылка и упаковка Коллекцій за счетъ фирмы, высылаемъ сь налог. платеж. безъ задатка, вь Азіатск. Россію по получ. 1/4 стоим. заказа.

Коллекція № 1 изъ 133 пред.	1 р. 75 к.
2	200
3	255
4	313
5	379
6	482
7	604
8	676
9	938
10	1153

25 руб.

Послать по почте коллекцію и иллюстрированный прейскурантъ игрушекъ и новостей высылаемъ безплатно.

ВСЯКІЙ САМЪ СЕБѢ
 легко готовить граммофонныя пластинки, имѣя нашъ новозобрѣтенный записывающій аппаратъ „Перфект“, стоящій всего 10 р. съ пересылкой и пошлой. Иллюстрированъ каталогъ всѣхъ нашихъ товаровъ высвѣтаетъ по требованію бесплатно. Адресъ: Междунар Экспортъ Х. Финкельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/1.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
 „Маренбадскія Редуцированныя Пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ
 в отличное слабительное средство.

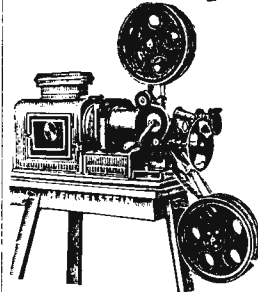
Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

МАРКИ
 ДЛЯ КОЛЛЕКЦІЙ
ПОВУШКА и ПРОДАЖА.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высвѣтаетъ за 20 коп. Закупной листъ за 3 коп.
ЭВАЛЬДЪ ЭЙХЕНТАЛЬ,
 С.-Петербургъ, Невскій пр., 42—Г, 1911

ВОДА СОЛЬ И ЛЕПЕШКИ ЭМСЪ
 съ успѣхомъ применяются при КАШЛѢ, ХРИПѢ, КАТАРРАХЪ, ИНФЛУЭЦІИ, ИЗЖОГѢ и т. д.
 Соль особо рекомендуетъ СЪ АНГЛ. ПОЛІАКСИАНЪ-РИТЛАДІАНЪ

Театръ-Кинематографъ.

Проводить часы досуга приятно и полезно можно и не уходя для этого изъ дому. Для этого слѣдуетъ только выписать непосредственно съ нашего склада въ Берлинѣ настоящій кинематографическій аппаратъ (который проситъ не смѣшивать съ волшебнымъ фонаремъ для неподвиж. туман. картинъ). Вы можете, не нарушая обычной обстановки, превратить свой домъ въ Театръ-Кинематографъ, устраивая для своихъ домашнихъ и гостей представленія изъ живыхъ движущихся картинъ, изображ. выдающіея событія, драмы, комедіи, юмористическія сцены и пр. У насъ же на складѣ для этого имѣется всегда громад. выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержанія. Только наши аппараты, отличающіеся особой тщательностью конструкціи, производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя изображ. на экранѣ 2x2 арш. Аппараты наши приспособл. ко всякаго рода освѣщенію, при чемъ обыкновенно легкое обращеніе съ ними дѣлаетъ предварит. подготовку излишней. Доби сдѣлать удовольствіе общедоступнымъ и распространить нашу фирму въ Россіи мы назначили цѣны баснословно дешевыя: Аппар. „Юноч“ со всѣми принадлежн., лампой „Искра“, съ рефлекторомъ, съ безпл. прилож. 4 лентъ въ 350 карт. 8 руб. 50 к. Такой же апл. „Идеаль“ большаго размѣра, съ лучшимъ объективомъ и излучнѣе, съ лампой „Лучъ“, съ прилож. 3 разноцвѣтн. и 3 фотограф. лентъ 14 р. 50 к. Аппар. „Монархъ“ особенно большаго типа, съ 2 катушками для наматыванія и сматыв. лентъ дланюю до 300 арш., съ механич. объективомъ въ 5 оптич. стеклы, съ нашей извѣстной лампой „Электронъ“, съ прилож. 6 разноцвѣтн. и 6 фотограф. лентъ съ перфорацией Эдисона. 30 р. Ленты, подходящія одновременно и къ другимъ аппаратамъ, какъ, напр., Бр. Пате, въ 1 р. 1 р. 25 к. и 2 р. за штуку. Заказы выполняются съ нал. платеж. За пересылку и пошлину пресчитывается лишь 1 р. 50 к. (на аплар. „Монархъ“ 2 р. 50 к.). Въ Азіатскую Россію на 1 р. дороже. Съ заказами можно обращаться на русскомъ языкѣ по адресу: Междун. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ № 120/1.

Междун. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ № 120/1.
 Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse, № 120/1.

ЛУЧШІЯ СРЕДСТВА:
 ПРОТИВЪ ЭКЗЕМЫ
 (сухихъ и мокнущихъ лишаевъ)
МАЗЬ
„УТИЛЬ“
 ЖИДКОСТЬ
„МАНУСЪ“
 противъ трещинъ и шероховатостей на рукахъ Пров. М. Г. Вольяна. Продажа въ Москвѣ: у К. Эрмансъ и К^о, Н. Г. Зимины, Брунса, Старо-Тверской Аптекъ и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Главные Склады: Воронежъ, М. Г. Вольянтъ, 1888 Москва, телеф. № 1-22-75.

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ
 PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl. Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА
 Единственная фирма въ мірѣ

Гигиеническій и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — Специальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ. — С.-Петербургъ 1903

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи. Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать въ каждомъ издѣліи охранительное клеймо. — Продается во всѣхъ лучшихъ парижскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ,** Москва, Кузнецкій мостъ, д. Князя Гагарина, кв. 44.

1914 годъ—VIII годъ изданія.
„НАША ОХОТА“
 24 книги въ годъ и 2 приложения—5 руб 24 книги въ годъ и 3 приложения—6р. 50 к.
 Журналъ посвященъ охотѣ ружейной, псовой и рыболовству. Премированы девятью золотыми медалями. Пробная книга 20 коп. марками.
 Требуется подробное объявленіе.
 Редакція: С.-Петербургъ, Бол. Пискаревская, 18
 Редакторъ Н. Н. Фониныъ.

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 руб. въ мѣсяцъ.
 МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Расстояние не препятствуетъ.
 Условія выслаемъ бесплатно. 1-ое Западно Т-во вязальныхъ издѣлій.
Варшава, Напуцинская, 13/37.

НОВОСТЬ! ОДѢЯЛА
 (случайн. партія)
 ПУХОВЫЯ, большія, теплыя, легкія (Егип. хлоп.), съ художеств. каймой. Въ новыхъ роскошн. декандент. рисункахъ, въ богатыхъ мягкихъ краскахъ и чудныхъ цвѣтахъ за пару 6 р. 75 к. Такия же одѣяла фигурныя за пару 7 р. 25 к.
 Высылаются безъ задат. съ налож. платеж. только парами.
 Фабрич. магаз. П. ОБОИМОВЪ, Москва, Тверская, д. № 30—12.

8-й годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 г.
 на ежемѣсячный журналъ модъ, литературы и жизни женщины въ домашнемъ кругу и обществѣ

„ДАМСКІЙ МІРЪ“
 Первое издѣніе изданіе въ этомъ родѣ въ Россіи,
 Подъ редакціей графини А. З. Муравьевой.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.
 Красота и гигиена. Хроника моды. Оригинальные рисунки съ выкройками. Умѣнье одѣваться. Старинныя костюмы. Обзорные путешествія моды. Свѣтская хроника. Театръ и музыка. Спортъ. Беллетристика. Новыя Вѣблографія. Домоводство. Обстановка (съ рис. и чертежами для столла). Женское движеніе. Рукодѣлія (съ узорами). Искусственные цвѣты (съ рис. и выкройками). Знаменитыя особы, шуршащія пріемы. Дѣтскіе вечера. Кулинарія по сезонамъ. Гарпировка бальетъ (съ рис.). Умѣнье вѣст. Столъ для пр. слугъ. Балье. Обувь (съ многочисленн. рис. и выкр.). Перешіека читателей. Почтовый ящикъ. Окультизмъ и ашк.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:
 1) Календарь „ДАМСКІЙ МІРЪ“ на 1914 г. Настольная книга для женщ съ совершенно новымъ содержаніемъ, разсыл. при подпискѣ съ января годов. в полугод. подписк. 2) Альбомъ бальетъ и юбокъ. 3) 12 выкроичныхъ листовъ. 4) 12 листовъ съ узорами моды, рукодѣлій, въ натур. велич. 5) 3 альбома дѣтскихъ модъ. 6) Раскрашенныя гравюры 7) Альбомъ рукодѣлій, богато иллюстрированныя образцами всѣхъ модныхъ рукодѣлій. Высылаются подписчикамъ при польскомъ номерѣ съ принамотою одного рубля.
 Подписчики могутъ получ. выкройки по своей вѣрѣ по пониженной цѣнѣ.
 Подписка приним. въ Ком. ред. С.П.Б., Невскій, 86. Тел. 128—74, въ книж. магаз. „Новаго Времени“, Вольфа, въ Гв. Эк. Общ. Въ Москвѣ въ ком. Печковской, Петровскія лин.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: съ доставкой в пересылкой городскими и железнодорожн. на годъ—6 р. 1/2 года—3 р. 25 к. 3 м.—1 р. 75 к. безъ доставки на годъ—5 р. 1/2 г.—3 р. 3 м.—1 р. 65 к.

Отдѣльн. № 60 к. — Календарь „Д. М.“ на 1914 г. въ отдѣльн. прод. 1 р.

Kaloderma

Калодерма-мыло
 Калодерма-желе
 Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохраненія красивой кожи.

Ф. Вольфъ и Сынъ
 Карлсруэ
 Берлинъ-Вѣна

ЛУЧШЕ ПОДАРИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ: ВЕЗРУПОРНЫЕ ГРАММОФОНЫ

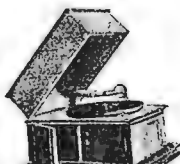
съ швейцарскими никкелированными механизмами.

При прочной конструкціи и изящной вѣншей отдѣлкѣ отличаются полнымъ мягкимъ звукомъ и натуральной передачей.

Занимаютъ мало мѣста
Очень удобны для пересылки.

№ 6920. Цѣна 25 р.
Корпусъ дубовый, свѣтлополированный, размѣръ 42×34×17 сант. Однопружинный съ концертной мембраной. Дискъ діаметр. 25 сантим.

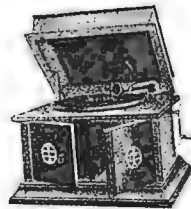
№ 6926. Цѣна 35 р.
Корпусъ свѣтло-дубоваго дерева, полированный, съ черными украшениями, размѣръ 44×38×29 сант. Двухпружинный съ концертной мембраной. Дискъ діаметр. 25 сантим.

№ 6930. Цѣна 50 р.
Корпусъ свѣтло-краснаго дерева „Sareli“ съ инкрустаціей, размѣръ 45×36×29 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксельсиоръ“. Дискъ діам. 25 сант. Заводъ достаточный на 3 пластинки Грандъ.

№ 6933. Цѣна 60 р.
Корпусъ свѣтло-краснаго дерева „Sareli“ съ художественной инкрустаціей, размѣръ 47×41×29 сант. Двухпружин. съ мембраной „Эксельсиоръ“. Заводъ на 4 пласт. Грандъ.

№ 6936. Цѣна 80 р.
Корпусъ краснаго дерева, очень изящн. раб. съ инкрустаціями, съ 2 резонаторами, разм. 36×51×44 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксельсиоръ“. Дискъ діам. 30 сантим.

№ 6941. Цѣна 100 р.
Корпусъ изящно-полированнаго краснаго дерева „Sareli“, съ 2 резонаторами, разм. 38×53×49 сант. Двухпружинный съ мембраной „Эксельсиоръ“. Дискъ діам. 30 сант. Заводъ на 6 пласт. Грандъ.

Другія модели шкафами въ 125, 165, 175, 200, 250, 350 руб. и дороже.

Всѣ аппараты, начиная отъ 35 руб., снабжены моею **полной фирмой** и утвержденной правительствомъ фабричной маркой:

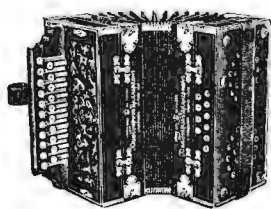

Большой выборъ Граммофоновъ съ рупорами въ 25, 30, 40, 50, 60, 70, 90, 110 р. и дороже.
Подробный прейсъ-курантъ и списки пластинокъ по требованію —**бесплатно.**

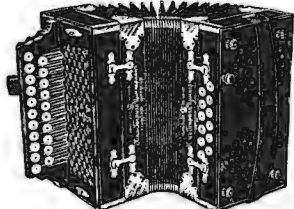
ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ,

изготовленныя по моимъ моделямъ
лучшими русскими мастерами.

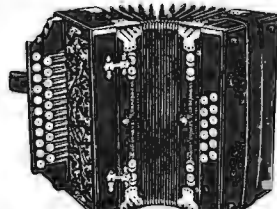
Отличаются чистотой и силой звука, а также прочностью и изяществомъ отдѣлки.

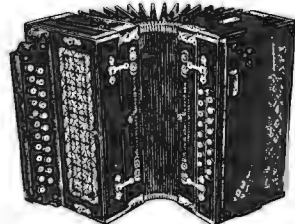
№ 4553. Двухголос., 21 клап., 10 бас., мѣдн. планк., голос. нов. сер., корп. орѣхов. дер. Вышина 6½ вер. 12 р.
№ 4557. Двухгол., 21 клап., 12 бас., мѣдн. планк., стальн. голос., корпусъ палисандр. дер. Вышина 6¾ вер. 16 р.

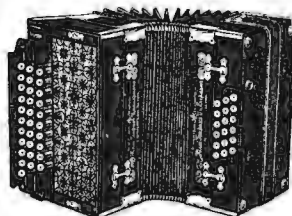
№ 4562. Двухголос., 21 клап., 12 бас., мѣдн. план., стальн. голос., корп. палис. дер. лучшей работы. Выш. 6¾ вер. 20 р.
№ 4563. Трехголос., 21 клап., 12 бас., мѣдн. планк., стальн. голос., корпусъ палис. дер. Выш. 6¾ вер. 25 р.

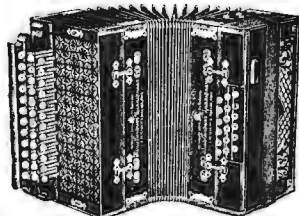
№ 4570. Трехголос., 21 клап., 12 бас., мѣдн. планк., стальн. голос., корпусъ подъ черн. дер. съ сильн. тон. Вышина 7 вер. 30 р.
№ 4573. Трехголос. концерт., 21 клап., 12 сильн. бас., мѣдн. планк., стальн. гол. луч. работн., корпусъ палис. дер. съ прочн. мѣх. Выш. 6¾ вер. 40 р.

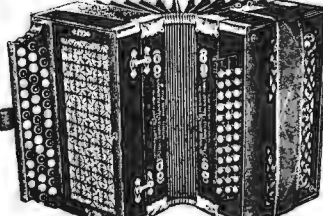
№ 4574. Какъ № 4573, двухголос. съ 23 клап. и 16 бас. Вышина 7 вер. 50 р.
№ 4576. Какъ № 4573 съ 23 клап. и 18 бас. Выш. 7 вер. 60 р.

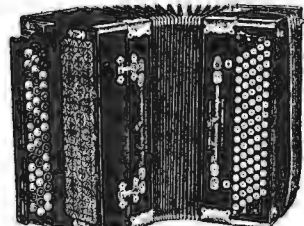
№ 4575. Трехрядн. двухголос. 31 клап., 18 бас., мѣдн. планк., стальн. гол., корпусъ палис. дер. Выш. 7¼ вер. 35 р.
№ 4580. 3-хъ рядн. двухголос. 34 клап., 18 бас., мѣдн. план., стальн. гол., корп. подъ черн. дер. Выш. 7¼ вер. 45 р.

№ 4582. 3-хъ рядн. двухголос. концертная, 36 клап., 18 бас., мѣдн. план., стальн. гол., кор. палис. дер. Выш. 7¼ вер. 60 р.
№ 4588. Какъ № 4582, но съ 24 бас. и болѣе приятн. сильн. тон. Вышина 7¼ вер. 75 р.

№ 4602. Хроматическая 3-хъ рядн. двухгол. концертная, 46 клап., 36 бас., мѣдн. план., стальн. гол., въ брезент. футляр. Вышина 7½ вер. 125 р.
№ 4605. Какъ № 4602 съ 49 кл. и 56 бас. 150 р.

4608. Хроматическая 3-хъ рядн. двухголос. к концертн. о 49 клап., 80 бас., мѣдн. план., стальн. гол., корпусъ палис. дер. лучш. работн., въ брезент. футляр. Выш. 8 вер. 200 р.

Русскія Гармоніи: Полувѣнны двурядныя: въ 7, 8, 10, 13 и 14 р. Итальянны двурядныя: въ 5, 6, 7, 50 и 8 р. Трехрядныя: въ 12, 15, 20, 35 и 50 р., трехрядныя: въ 35 и 50 р. Немскія однорядныя: въ 2, 3, 4, 5, 7 и 8 р. Ливенскія: въ 5, 50, 7, 8, 10, 12 и 13 р. Азіатскія: въ 8, 50 и 11 р. Вѣнскія: 9, 11, 13, 15 и 20 р. Нѣмецкія однорядныя: отъ 4 до 25 р., двурядныя: отъ 11 до 25 р. Шнолы-самоучители: въ 75 к., 1 р. и 1 р. 50 к.

Полный прейсъ-курантъ Гармоній высылается по требованію.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

С.-Петербургъ, Морская, 34.

Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Сарайная, 15.

XLV г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 г. XLV г.
ИЗДАНИЯ. ИЗДАНИЯ.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ и СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Съ приложениемъ 12 книгъ „Ежемѣс. Литер. Приложеній“ и 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

В. Г. КОРОЛЕНКО. А. Н. МАЙКОВА. Э. РОСТАНА.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1914 г. со всѣми приложеніями:

Безъ доставки въ С.-Петербургъ **6 р. 50 к.**
 Съ доставкой въ С.-Петербургъ **7 р. 50 к.**
 Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи **8 р.**
 За границу **12 р.**

Безъ доставки въ двухъ отдѣленіяхъ „НИВЫ“:
 1) въ Москвѣ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи **7 р. 25 к.**
 и 2) въ Одессѣ въ книжн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Дерибасовская, 18. **7 р. 50 к.**

Допускается **РАЗСРОЧКА** подписной платы за „НИВУ“ 1914 г. на слѣдующихъ условіяхъ:

ВНОСИТСЯ:	Безъ доставки въ СПБ.			Съ доставкою въ СПБ.			Съ перес. иногородн.		
	Два срока.	Три срока.	Четыре срока.	Два срока.	Три срока.	Четыре срока.	Два срока.	Три срока.	Четыре срока.
При подпискѣ:	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р. 1 р. 50 к.	4 р.	3 р.	2 р. 2 р.	4 р.	3 р.	2 р. 2 р.
1 марта . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 апрѣля . . .	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.	—
1 юня . . .	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа . . .	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого . . .	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, допускается разсрочка платежа на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ журнала „НИВА“, УЛИЦА ГОГОЛЯ, д. № 22.

А. Н. Майковъ

В. Г. Короленко

Э. Ростанъ

Открыта подписка на „НИВУ“ 1914 г.

Продолжая свою основную задачу — знакомить читателя с крупнейшими представителями художественного слова, „Нива“

даст своим подписчикам в 1914 году **полное собрание сочинений** следующих писателей:

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

В. Г. КОРОЛЕНКО

в 27-ми
книгахъ.

Большее половины его произведений до сих пор не издано отдельно, и только **нынче впервые будут собраны воедино.**

Короленко — на устах всей мыслящей России.

Только-что всенародно отпразднован юбилей его благородной творческой жизни. По всей стране прокатилась волна восторженных приветствий великому писателю. Все русское общество объединилось в преклонении перед теми заветами, которые он так непоколебимо свято отстаивает больше четверти века.

Жизнь Короленко и его творчество неразделимы.

Искание правды проходит через всю его деятельность, вознося ее от писательского дела до грани общественного служения.

Рассказав усталым, хмурым людям восьмидесятих годов про „Сонь Макара“, он с светлой вѣрой, зорко всматриваясь в сумрак времени, неустанно твердит людям: „А все-таки, все-таки впереди огни!“ („Огоньки“).

Короленко — самый оптимистический писатель в русской литературе. В этом его крупная заслуга перед русским обществом, в особенности перед современным, в котором накопилось столько нездорового, разлагающегося. Недаром один из талантливых молодых критиков, К. Чуковский, обозревая современную литературу, высказывает пожелание: „Дай Бог, чтобы скорее нас потянуло к Короленко, к его книгам, к его душѣ, к его образам; это будет значить, что мы выздоравливаем...“

Вся деятельность Короленко — живой призыв во имя любви и человечности на путь работы, к борьбе со злом, к „святому сопротивлению“ („Сказание о Флорѣ и Менахемѣ“).

Къ полудикарю-якуту Макару („Сонь Макара“), к сибирскому ямщику „Убивцу“ („Очерки сибирского туриста“), к ожесточенному жизнью ссыльному — ко всем этим отверженным, отбросам общества Короленко подходит с какой-то тихой, стыдливой жалостью.

Его социально-художественная натура писателя крупных линий тяготеет к народным массам, стремится выявить их сокровенную душу, их религиозные запросы, вѣроваия и поэтические представления.

Короленко выражал основу вѣры в повести „Съ двухъ сторонъ“, признавая возможным найти смысл жизни при проблескѣ вѣры, и в своей автобиографии „Исторія моего современника“

назвал ее „вѣрой-увѣренностью“, — вѣрой в то, „во что такъ хорошо вѣрятъ мой отецъ, моя мать и я самъ“.

Этимъ объясняется его интересъ къ искателямъ религиозныхъ истин — сектанту Яшкѣ („Въ подслѣдственномъ отдѣленіи“), портному Андрею Ивановичу („За иконой“), „Убивцу“, старику-раскольнику („Надъ лиманомъ“). Галерея этихъ воителей креста — сокровищница русскаго народнаго духа.

Въ тѣсной преемственной связи съ религиознымъ развитіемъ въ произведеніяхъ Короленко этико-воспитательный мотивъ („Въ дурномъ обществѣ“ и „Слѣпой музыкантъ“).

Въ „Слѣпомъ музыкантѣ“ интересна глубокая правдивость изображеній роста дѣтской души.

Въ томъ же „Слѣпомъ музыкантѣ“ увлекаетъ своей душевной красотой и трогательностью образъ маленькой подруги слѣпого — Эвелины — этой „геронни будней“.

Чеховъ, сказавшій о Короленко: „это мой любимый изъ современныхъ писателей“, — замѣтилъ однажды въ письмѣ къ нему: — „во всей вашей книгѣ упрямо отсутствуетъ женщина“, и Короленко отвѣтилъ ему на это: „я не избѣгаю конечно женскихъ фигуръ, но я не бралъ до сихъ поръ сюжетовъ, гдѣ женщина играетъ роль, какъ женщина... Внимание направлено на другія стороны человѣческихъ отношеній“.

Какой недосыгаемой для современности чистотой мысли о человѣкѣ и возвышеннымъ взглядомъ на женщину дышитъ этотъ благородный отвѣтъ писателя.

Поэтъ въ душѣ, всю жизнь живущій въ природѣ, Короленко передаетъ чувство природы, заставляетъ ощутить связь человѣка съ окружающей его природой. Его вдохновляетъ и улыбка, и скорбь природы — весна и осень, вѣдро и гроза, у него „лѣсъ шумитъ“ и „рѣка играетъ“, и эта трогательная жизнь природы находить откликъ въ жизни души людей, съ нею слитой.

Лирикъ по природѣ, Короленко далъ намъ рядъ художественныхъ стихотвореній въ прозѣ, изъ которыхъ особенно выдѣляются: „Старый звонарь“ и „Въ ночь подъ Свѣтлымъ праздникомъ“. Въ этомъ отношеніи онъ сродни по литературному призванію вѣрному хранителю великихъ традицій Пушкина, пѣвцу чистаго искусства — Майкову.

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

А. Н. МАЙКОВА

в 8-ми
книгахъ.

Дополняя Фета и Тютчева, образующихъ съ нимъ созвѣдіе вѣвцовъ чистой поэзии, Майковъ, какъ эпическій поэтъ, поднимается въ царство вѣчной юности и вѣчной красоты. Пропуская предъ своимъ взоромъ „вѣка и народы“, онъ ощущаетъ въ каждомъ явленіи дыхание вѣчной идеи.

Стихъ Майкова — ясень, чистъ, полонъ, какъ природа, имъ воспѣваемая. Майковъ, это — звучащая природа. Солнце Майкова — вѣчное солнце Эллады и Рима. Душа его полна восторга предъ античностью, и ей посвятилъ онъ начало своей поэтической карьеры, восторженно приветствованной Бѣлинскимъ.

Среди его произведеній изъ античнаго міра извѣстны созда-

нія ему безсмертное имя поэта-классика — лирическая драма „Три Смерти“ и трагедія „Два Міра“.

Порывами къ свободѣ, въ безконечную грядущую даль русскаго народа, дышатъ многія поэмы и стихотворенія Майкова. Гимнъ свободы — его знаменитыя стихотворенія: „Нива“, „Картинка“ и „Поля“, включенныя во всѣ хрестоматіи и освѣтившія наше сознание еще въ школьные годы.

Эти стихи вмѣстѣ съ цикломъ его идиллическихъ стихотвореній изъ родной природы, впереди которыхъ надо поставить поэму „Рыбная ловля“, — создали Майкову безсмертное имя въ родной поэзии.

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

Эдмонда РОСТАНА

в 5-ти
книгахъ,

въ переводѣ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Ростанъ, авторъ „Орленка“, „Принцессы Грезы“, „Романтиковъ“, „Сирано де-Бержерака“, „Шангеклера“, возведенъ въ „безсмертные“ Французской Академіей, извѣстенъ всему міру.

Ростанъ — поэтъ-романтикъ; въ сердцѣ его сіяетъ великое солнце любви, и герои его козъмъ-пьесть — пѣвцы любви, поэты; въ ихъ рѣчахъ много возвышеннаго, кристально-чистаго чувства.

Ростанъ фанатически любитъ природу и искусство и внушаетъ эту любовь читателю и зрителю. Въ его знаменитомъ „Шантеклерѣ“,—гдѣ яркимъ поэтомъ-героемъ драмы является пѣтухъ, глашатай величія солнца, въ каждомъ созвучіи—цѣлый міръ музыки.

Въ яркомъ лиризмѣ Ростана искрятся молодой задоръ, романтическая иронія и тонкая сатира.

Каждое произведеніе Ростана—изысканная ювелирная работа. Ростанъ—искусный гранильщикъ слова.

Красота отдѣлки у него совершенно особенная, его стихи, драмы и трагедіи—образцы изыщной поэтической рѣчи.

Его глубокія сентенціи, такъ разнообразно выраженные, его нѣжные пязищные сонеты, впитанные ароматными цвѣтами въ гирлянды разговоровъ героевъ его драмъ, его грустью обвѣянные элегіи, все это—шедевры, которые можно перечитывать безконечно, и каждый разъ открывать въ нихъ новыя и новыя красоты.

Особенность поэтического таланта Ростана:—онъ поэтъ-мора-

листъ. Онъ ратуетъ только за права возвышенной любви, даже иногда за самоотреченіе, какъ въ „Сирано де-Бержеракѣ“.

Несмотря на то, что всѣ поэмы его—произведенія драматическія, онѣ въ чтеніи производятъ большее впечатлѣніе, такъ какъ на сценѣ жизнь бьетъ усиленнымъ пульсомъ, въ быстромъ темпѣ движеній и рѣчей большая часть красоты мысли, изреченій ускользаетъ, и только въ тишинѣ сосредоточеннаго чтенія проникаешь во всѣ красоты мысли, любуешься цѣлностью образовъ, мастерски законченными картинами.

Своей славой въ Россіи Ростанъ въ значительной степени обязанъ талантливой поэтессѣ и драматургу Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, переведшей его поэмы-пьесы. Въ ея изыщномъ, поразительно-точномъ, съ соблюденіемъ всѣхъ красотъ стіля и размѣра, переводѣ пьесы Ростана обошли сцены всей Россіи и до сихъ поръ служатъ ихъ украшеніемъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, „Нива“ будетъ давать въ 1914 году

„ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“

(двѣнадцать книгъ),

въ которыхъ будутъ попрежнему печататься произведенія выдающихся современныхъ писателей и ученыхъ.

„Нива“ и въ 1914 году будетъ помѣщать наиболѣе выдающихся произведенія въ художественномъ мірѣ Россіи и Западной Европы, на нашихъ и иностранныхъ выставкахъ картинъ. Идя навстрѣчу художественнымъ требованіямъ общества и слѣдя за успѣхами графической техники, „Нива“ и въ будущемъ году

дастъ рядъ художественно исполненныхъ картинъ и рисунковъ въ краскахъ.

Въ спеціальныя отдѣлы „Нивы“: „Моды“, „Шахматы“, „Шашки“ и „Задачи“—мы будемъ послѣдовательно вносить развитіе и улучшеніе соотвѣтственно все растущему уровню художественнаго вкуса и подъему въ современномъ обществѣ интереса къ разумнымъ занятіямъ.

Подведемъ теперь итогъ всему, что получатъ наши читатели въ 1914 году:

52 номера ежемѣсячнаго художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки; снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки, иллюстраціи современныхъ событій, портреты и т. д.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и Популярно-Научныя Приложенія“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія; популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

40 книгъ „Сборника Нивы“, въ которыхъ войдутъ:

Полное собраніе сочиненій В. Г. Короленко (въ 27 книгахъ).
Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова (въ 8 книгахъ).
Полное собраніе сочиненій Э. Ростана (въ 5 книгахъ).

12 номеровъ „Новѣйшихъ Модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразные вопросы подписчиковъ.

12 листовъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежами выкроекъ (тоже до 300).

1 отрывной (ежемѣсячный) календарь на 1914 г., отпечатанный красками.

Содержаніе **40** книгъ „Сборника Нивы“ на 1914 годъ будетъ приблизительно слѣдующее:

Полное собраніе сочиненій В. Г. КОРОЛЕНКО.

Ать Даванъ.—Безъ языка.—Божій Городокъ.—Бытовое явленіе.—Всеполодъ Михайловичъ Гаршинъ.—Въ борьбѣ съ дьяволомъ.—Въ голодный годъ.—Въ дурномъ обществѣ.—Въ ночь подъ Светлый праздникъ.—Въ облачный день.—Въ подлѣстивномъ отдѣленіи.—Въ пустынныхъ мѣстахъ. 1) По Велгудѣ. 2) На Свѣтлоярѣ. 3) Приемышъ. 4) По Керженцу.—Гончаровъ и современное ему молодое поколѣніе.—Государевы ямщики.—Двѣ картины.—9-е января въ Петербургѣ.—Драка въ домѣ.—Журнальныя замѣтки.—За иконой.—Знаменитость конца вѣка.—Изъ исторіи областной печати.—Изъ рассказовъ о встрѣчныхъ людяхъ.—Исторія моего Современника.—Къ исторіи отжившихъ учреждений.—Къ пятидесятилѣтію Литературнаго Фонда.—Левъ Николаевичъ Толстой.—Лѣсъ шумитъ.—Марусяна заимка.—Мгновеніе.—Мое первое знакомство съ Диккенсомъ.—Мордовскій пророкъ („Кузька-Богъ“).—Морозъ.—На Волгѣ.—Надъ лиманомъ. 1) Некрасовскій корень. 2) Искатели.—На затмѣніи.—Наши на Дунаѣ.—не настоящій герой.—Необходимость.—Не страшное.—Ночью.—О Глѣбѣ Ивановичѣ Успенскомъ.—Огоньки.—О мултанскомъ жертвоприношеніи.—О Ник. Кошк. Михайловскомъ.—О ритуальныхъ обиліяхъ евреевъ.—О сложности жизни.—Отголоски политич. переворотовъ въ уздѣномъ городѣ XVIII-го вѣка.—Очерки сибирскаго туриста.—О Чернышевскомъ.—О Чеховѣ.—Павловскіе очерки.—Парадоксъ.—Погромные процессы.—Послѣдній лучъ.—Прохоръ и студенты.—Птицы небесныя.—Рецензіи.—Русская дуэль въ послѣдніе годы.—Русская цыпка.—Рѣка играетъ.—Рѣчи.—Съ двухъ сторонъ.—Сказаніе о Флорѣ и Менахемѣ.—Слова министра, дѣла губернаторовъ.—Случайныя замѣтки.—Слѣпой музыкантъ.—Смиреныны.—Современная самозван-

щина.—Современныя картинки: 1) 2500 часовъ. 2) Разговоръ съ землемѣромъ.—Содержающая.—Соколинцевъ.—Сонъ Макара.—Сорочинская трагедія.—Старый звонарь.—Судный день.—Трагедія великаго юмориста (о Гоголѣ)—Трагедія Ковалева и нравы военной среды.—Третій элементъ.—Турчинъ и мы.—Тѣни.—У козаковъ.—Фабрика смерти.—Феодалы.—Холодный карантикъ на девятифуртовомъ рейдѣ.—Черкекъ.—Черты военного правосудія.—Чудная (Командировка) и др.

Полное собраніе сочиненій А. Н. МАЙКОВА.

Въ антологическомъ родѣ.—Подражанія древнимъ.—Изъ восточнаго міра.—Элегія.—Очерки Рима.—Житейскія думы.—Фантазіи.—Камеи.—Посланія.—На волѣ.—Изъ дневника.—Дочери.—Изъ странствованій.—Неаполитанскій альбомъ.—Домъ.—Страны и народы.—Переводы и вариации.—Excelsior.—Акварели.—Альбомъ Антиноя.—Вѣчные вопросы.—Наброски.—О, память сердца! Ты сильнѣй.—Изъ Аполлодора Гностика.—Вѣка и народы.—Изъ славянскаго міра.—Новогреческіи пѣсни.—Отзывы жизни.—Отрывки исторіи.—Юбилей.—Слово о полку Игоревѣ.—Три смерти.—Странникъ.—Изъ Апокалипсиса.—Бальдуръ.—Пульчинелль.—Княжна.—Каассандра.—Два міра.—Брингильда.—Рассказы изъ Русской исторіи и др.

Полное собраніе сочиненій Эдмона РОСТАНА.

Шалости музы.—I. Въ студенческой кельѣ. II. Неясныя настроенія. III. Домъ въ Ширеняхъ.—За Грецію.—Два Цьерро.—Священная Роща.—Романтики.—Принцесса Греза.—Сирано де-Бержеракъ.—Орленокъ.—Шантеклеръ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: 1) въ Главной конторѣ журнала „НИВА“ СПБ., улица Гоголя (бывшая Мал. Морская), д. № 22; 1) въ ея отдѣленіяхъ: 1) въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ, Петровскія линіи, 2) въ книжн. маг. „Образованіе“ въ Одессѣ, Дерибасовская, 18, а также въ другихъ книжн. магазинахъ.

Главная контора «НИВЫ» проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ озаботиться заблаговременно высылкой подписныхъ денегъ, въ виду значительнаго скопленія въ концѣ года адресовъ, на печатаніе, корректуру и провѣрку которыхъ требуется очень много времени. При высылкѣ денегъ слѣдуетъ обозначать непременно на самомъ почтовомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Условія подписки и разсрочки платежа см. въ заголовкѣ первой страницы.

Sarg's

KALODONT - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

ИЗЛѢЧИМЫ ЛИ ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ?

Этотъ крайне важный вопросъ очень занимаетъ всѣхъ страдающихъ астмой, туберкулезомъ горла и легкихъ, упорнымъ кашлемъ и застарѣлой охриплостью и доникъ не надежныя облегченія. Всѣ такіе больные получаютъ отъ насъ **бесплатно** книгу съ рисунками, подъ заглавіемъ „Излѣчима ли легочная болѣзнь?“ сочиненіе д-ра мед. Гутмана, гларнаго врача Фишановской лѣчебницы въ Берлинѣ. Тысячи людей, испробовавшихъ нашъ дѣтетическій **Наборъ Пульмана**, въ восторгѣ отъ него. Практикующіе врачи примѣняли этотъ наборъ какъ выдающееся дѣтетическое средство при легочномъ туберкулезѣ (чахоткѣ), астмѣ, хроническомъ катаррѣ бронхъ и гортани и остались довольны его дѣйствіемъ. Этотъ наборъ **не секретное средство**; онъ состоитъ изъ galeries oblig. grand. — трава, которая, согласно **правительственному распоряженію** могутъ свободно продаваться. Но цѣлебное свойство имѣютъ эти травы только тогда, когда произрастаютъ на вулканической почвѣ. Живущіе въ Россіи могутъ получать настоящ. Наборъ Пульмана только изъ торговаго дома Г. Сете, Рига, Александровская, 13—4. Наклейка хватаетъ на одинъ мѣсяць и стоитъ съ пересылкой 3 р. 85 к. Напишите только открытку съ указаніемъ своего точнаго адреса и мы вышлемъ **бесплатно** книгу вмѣстѣ съ пробой нашего „набора Пульмана“.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

СТ. ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108
БЕЗПЛАТНО.

Théodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
прейс-курантъ
бесплатно.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.)
Условія и пробн. лекціи
БЕЗПЛАТНО.

Адр.: **Я. Ю. МАРКЪ**, Либава. И **КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ.**

ПЛАЧЕВНАЯ ПѢСНЯ САМООБВИНЕНІЯ

поется ежедневно съ неисчислимыми вариациями и звучитъ она особенно жалобно тогда, когда застарѣлыя страданія приводятъ людей къ тому убѣжденію, что легко они могли бы помочь себѣ, если бы только своевременно приняли какія либо радикальныя мѣры. Главнымъ образомъ это касается запущенныхъ катарровъ. Кто противъ катарра немедленно употребитъ Настоящія Фая Соденскія Минеральныя Лепешки, тотъ никогда не допуститъ, чтобы катарръ его перешелъ въ хроническое состояніе; хотя и при хроническихъ катаррахъ лепешки эти приносятъ громадную пользу, поэтому необходимо вѣзмъ ихъ совѣтовать. Слѣдуетъ только непремѣнно требовать лепешки настоящія Соденскія Фая и остерегаться поддѣлокъ.

**КНЕЙППСКІЙ
СОЛОВОДЫЙ КОФЕ
КАТРЕЙНЕРА**

САМЫЙ
ИДЕАЛЬНЫЙ
СЕМЕЙНЫЙ
НАПИТОКЪ

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДДѢЛОКЪ!
ЗАВОДЫ ВЪ РИГѢ.

НЕ ВЫХОДИТЕ
въ ХОЛОДНУЮ или СЫРУЮ погоду,
не взявши въ ротъ
АНТИСЕПТИЧЕСКУЮ

PASTILLES VALDA

(Лепешку Вальда)

НО ОСОБЕННО
употребляйте только

НАСТОЯЩІЯ PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

продаваемыя только въ коробкахъ
съ красной бандеролью,
снабженныхъ именемъ

VALDA
во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ
складахъ

**НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДУ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО**
ТРИЗАНЪ ДРАГОММЕЛЯ
при КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ вообще при
ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ И ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ ДРАГОММЕЛЯ.

1312 4-1

**НА МАНДОЛИНѢ,
ГИТАРѢ**
и 30 урокъ. **ЗАОЧНО**
выуч. играть.
Усл. заочн. обуч. выс. безпл. (для провин.) ЛИЧНО
ежед. Москва, Срѣтенка, 21, к. 30. „КУРСЫ МУЗ.“

ЗДОРОВЬЕ СИЛА
Вино Віаль
(VIN DE VIAL)
Хининъ, мясной сокъ,
лантофосфатъ извести
**СИЛЬНОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ
СРЕДСТВО.**
Необходимое для анэмиче-
скихъ выздо-
равливающихъ для женщинъ дѣ-
тей и стариковъ
Продажа во всѣхъ аптекахъ.

Подлинныя почт. марки иностран.
миссій. Гарантировано не сорти-
рованы, продаются на вѣсъ.
Требуйте поясненій у: Р. Бекантъ,
Директора миссій, почт. марокъ,
14, ул. Редутъ, Тулуза (Франція).

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учебн. заведеніе
по 28 28-24
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. бесплатно.

КАШЕЛЬ и ОХРИПЛОСТЬ

а также катарръ органовъ дыханія облегчаетъ натуральный Био-
мальць. Онъ оздоравлиетъ легкія и предохраняетъ отъ разруше-
нія, что особенно важно при простудномъ кашлѣ. Даже коклюшъ
поддается благотворному вліянію Биомальца. Кашель успокаи-
вается, охрипость уменьшается и облегчается выдѣленіе мо-
кроты. При хроническомъ кашлѣ благодаря Биомальцу отхарки-
ванія дѣлаются менѣе гнойными. Въсѣтъ съ тѣмъ Биомальць
является превосходнымъ питательнымъ и укрѣпляющимъ сред-
ствомъ для всего организма. Хорошо принимать въ теплоемъ видѣ
и съ горячимъ молокомъ. Цѣна 85 к. и 1 р. 50 к.
При покупкѣ обратитъ вниманіе на фирму Бр. Патерманъ
Тельтовъ-Берлинъ.
Литературу высылаетъ Т-во „Автосиль“ Вильна и Берлинъ.

Открыта подписка на 1914 годъ на 2 пчеловодныхъ журнала:

1) Самый большой и освѣдомленный
иллюстрированный ЖУРНАЛЪ
ПРОГРЕССИВНАГО пчеловодства
„Пчеловодная Жизнь“
(9-й годъ изданія).
выходитъ **ДВА РАЗА** (24 въ годъ) **№№ 3** рубля) книжками
въ мѣсяць (48 стран.).
ЗАДАЧА ЖУРНАЛА.—возможно вѣрнѣе и полнѣе отражать современную пчеловодную жизнь и быть органомъ русскихъ пчеловодовъ.
Журналъ „Пчеловодная Жизнь“ посвященъ, главнымъ образомъ,
ПРАКТИЧЕСКОМУ пчеловодству.—На страницахъ журнала сообщается обо всемъ ВЫДАЮЩЕМСЯ и о всѣхъ НОВИНКАХЪ в области пчеловодства, появляющихся какъ въ Россіи, такъ и за границей.
Безплатно: 1) СОВѢТЫ по пчеловодству (въ первые 7 лѣтъ дано до 2500 ответовъ на вопросы пчеловодовъ). 2) Публикація подписчиковъ въ журналѣ (1 разъ 10 строчекъ).
Редакторъ-издатель **М. А. Дерновъ.**

Изъ отзывовъ печати:
„Программа журнала обширна, охватываетъ всѣ отдѣлы пчеловодной жизни. Въ журналѣ много рисунковъ; отличная бумага и хороший шрифтъ дѣлаютъ его и по наружному виду крайне симпатичнымъ.“ („Хуторъ“).
„Журналъ даетъ не только прекрасныя оригинальныя статьи по технике русскаго пчеловоднаго дѣла, но держитъ также читателя въ курсъ того, что появляется въ русско-и иностранной печати по этой части. Отъ души приветствуемъ появленіе серьезнаго и солиднаго журнала, мы съ радіею рекомендуемъ его каждому хозяину, интересующ. вопросами пчеловодства.“ („Земледѣлецъ“).
Адресъ: СПБ., Матвѣевская, 11, журналъ „Пчеловодная Жизнь“.
Подробная программа высылается **БЕЗПЛАТНО.**

2) Самый дешевый и распространенный
ежемесячный, общедоступный иллюстриров. журналъ
ПРАКТИЧЕСКАГО пчеловодства
„ПЧЕЛОВОДЪ“
(4-й годъ изданія).
ЦѢЛЬ ИЗДАНІЯ:
создать такой журналъ, который былъ бы доступенъ—и по цѣнѣ и по содержанию—всѣмъ пчеловодамъ.
выходитъ **1 РАЗЪ** 12 №№ **ВЪ ГОДЪ** книжками
въ мѣсяць **60 КОП.** (съ пересылкой) до 2 листовъ (32 СТР.)
Редакторъ-издатель **М. А. Дерновъ.**

Изъ отзывовъ печати:
„Зап. Симф. О. И. Р. О. С.“ „...намъ остается приветствовать появленіе новаго интереснаго, полезнаго и необыкновенно дешеваго журнала и пожелать ему полнаго успѣха и дальнѣйшаго процвѣтанія!—„Сельскій Хозяинъ“: Журналъ этотъ съ перваго же момента своего появленія выгодно выдѣлился среди другихъ пчеловодныхъ журналовъ общедоступностью помещаемыхъ въ немъ статей, интересомъ и практическимъ темъ и умѣлымъ подборомъ ихъ въ каждомъ номерѣ.“—„Листокъ Пчел.“: „Имя издателя и его авторитетъ въ дѣлѣ пчеловодженія не нуждаются въ рекламѣ, а внѣшній видъ и иллюстраціи въ журналѣ не оставляютъ желать ничего лучшаго.“—„Могил. Вѣсти.“: Годовая плата за журналъ, выходящій размерами въ 1 1/2 листа (24 большихъ страницъ), баснословно дешева—всего 60 коп. съ пересылкой. Журналъ „Пчеловодъ“ какъ по своему содержанию, такъ и по внѣшнему виду, не оставляетъ желать ничего лучшаго.“
Адресъ: С.-Петербургъ, Матвѣевская 11, журналъ „Пчеловодъ“.
Пробный № высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Parfum Lilas
de Lohse.

БОРДИГЕРА. Итальянская Ривьера.
Первоклассный отель, прекраснаго расположенія, съ большимъ садомъ, современными удобствами, кухней, приспособленной для больныхъ. Принимаются дѣтские больные. Неузговоральное лѣченіе по системѣ профессора Фарланини. За справками обращайтесь по адресу: Dottore Boggio-Bordighera.

Натуральная, выдержанная, тоннаго вноса
имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
ВИНА
Н. Н. БЕКЕТОВА
Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.
и лѣчебный виноградный сокъ.
Продажа вездѣ. Продажа лѣчебнаго винограднаго сока у Штоль и Шмидта, въ аптекѣ Креслинга, Русск. О-въ торговли аптекар. товар. и пр. Собственные магазины: СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринославъ, Проспектъ Севастополь; Ялта: Гурзуфъ; Алушта.

СПЕРМИНЪ
Сперминъ-Пеля единственный настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ миокардита), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.
Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.
Профессоръ Докторъ ПЕЛЯ и С-вья. Спб.
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

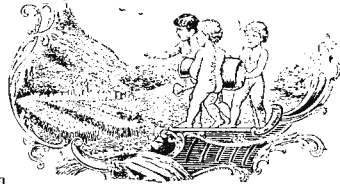
При этомъ № предлагается для всѣхъ гг. игородныхъ подписчиковъ переводные бланки о подпискѣ на газету „Россия“ на 1914 годъ. (Листъ, не получившихъ означеннаго бланка, проситъ обратиться по адресу редакціи газ. „Россия“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 112).

НИВА

1913 г.
№ 49.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
изданія

Выданъ 7 декабря 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № (безъ прилож.)—29 к., съ перес. 25 в.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ: за стокъ конпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины строки): передъ стр. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и Новѣйшія Моды“ за декабрь.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1914 г.

Съ приложеніемъ **40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“**, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

въ **27 кни-** **В. Г. Короленко,**
гахъ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

въ **8 кни-** **А. Н. Майкова,**
гахъ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

въ **5 кни-** **Эдм. Ростана.**
гахъ

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ Приложеній“ и проч.

Подробное объявленіе см. въ приложенномъ при семъ номерѣ проспектъ.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

1748 79-3

Le Chevalier d'Orsay

Эти духи гармонируютъ съ вашимъ стилемъ

D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

604 7-7

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при моченомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

30 11

ПЧЕЛОВОДЫ И СЕЛ. ХОЗЯЕВА требуютъ **бесплатно** подробную программу журналовъ:

„ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ“ и „ПЧЕЛОВОДЪ“

С.-Петербургъ, Матвѣевская, 11. (См. № 48 „Нивы“). 1912 3-1

!!! ИГРАЮЩИМЪ НА РОЯЛЪ И ПОЮЩИМЪ !!!

(Нотъ на 75 руб. за 5 р. 50 к.)

Необходимо подписаться на нотный журналъ „Музыка для всѣхъ“ (Музелистъ) на 1914 г. исключительный, юбилейный годъ, существующій **75 лѣтъ**. Все что интересно, модно и красиво. Вы найдете въ журналѣ: 24 №№, 24 приложения, **3** преміи. Сборникъ избранныхъ сочиненій П. Чайковского можно замѣнить оперой, либо опереттой, либо сборникомъ; предоставл. около 120 разныхъ назван. Нотъ составятъ въ годъ на **75 руб.** Подписи. цѣна 5 р. 50 к., съ пересылкою 6 р. 50 к. Подписка при нотной торговлѣ и издательствѣ „Нева“ К. Иванова, СПб., Литейный пр., 57. Складъ дешевыхъ изданій! Высылаю всѣ ноты, исполненіе быстрое и аккуратное. Требуйте подробный проспектъ журнала и каталоги нотъ бесплатно.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
НОВЫЙ КАТАЛОГЪ
РОМАНСОВЪ И ПѢСЕНЪ
съ обозначеніемъ голосовъ и указаніемъ объема голосовой партіи и тональности.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.

Высылается бесплатно.

10000 названій КНИГЪ

по всѣмъ отраслямъ знанія и литературы во вновь вышедшемъ каталогѣ № 11 Книжнаго Склада А. Н. ПОЛЯКОВА, СПб., Вознесенскій пр., № 107, зданіе Ново-Александровскаго рынка.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО.

Заказы на книги въ провинцію исполнять быстро, аккуратно и добросовѣстно.

1909

Кюрасо
**ШИПР
БАРДИНЭ**

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ
СЛАБИТЬ ЛЕГКО
и МЪЖНО.

Настоящій только
изъ аптеки
св. Духа въ Вѣнѣ.

1554 7-4

Библиотека "Руниверс"

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

превосходная пища, рекомендуемая врачами для детей в возрастъ отъ 7-ми мѣсяцевъ, въ особенности во время отлученія отъ груди и въ периодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.* Весьма полезна для стариковъ и выздоравливающихъ.

Продажа во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПАРИЖЪ
8, rue de la Tacherie

Августъ Эрикссонъ

хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Цуковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.

сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.
Нал. прѣисъ куранта гг. инороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!

10 шт. 10 коп.
ПАПИРОСЫ

Османъ

2 ПАКЕТА ФАБРИКА
АНШАПОШНИКОВЪ № 1
СПБ.

Комис. К-ра Подлунскаго, Казань.
Продажа, покупка, домовъ, имѣній, дачъ, помѣщеній капиталовъ. 1913

№ 6

ПАПИРОСЫ
ЮШТ. 6 КОП.

М^{ме} Лаферми^е
Сплетербури^е

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ
КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!

ПЮТЫ 10 КОП. 3 КЪ

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47,
катал. безплат.

При заказѣ на 50 экземпляровъ прилагается роскошная папка безплатно.

„БЕРЕЗКА“

извѣстный вальсъ Е. М. Дрейзина, исполняемый всѣми воен. оркестрами, написанъ для рояля въ тонѣ mi minor (въ одинъ діазъ). Другихъ авторовъ и тонахъ, неудачное подражаніе. Единствен. складъ: Иркутскъ—Дрейзину. 1913

Магазинамъ обычная скидка.

PARFUM
„L'HEURE CHARMANTE“
V. RIGAUD—PARIS.

ДУХИ
„ДИВНЫЙ ЧАСЪ“
В. РИГО—ПАРИЖЪ.
Rue de la Paix, 16.

НЕ ПОДАВАЙТЕСЬ СОБЛАЗНУ!

ДАРОМЪ НИКТО НИЧЕГО НЕ ДАСТЪ—

покупайте только въ солидныхъ магазинахъ, это будетъ самое дешевое. Обращаемъ вниманіе публики не на количество, а на качество товара въ елочныхъ наборахъ (при количествѣ рекламисты считаютъ каждый подарочекъ). По примѣру прошлыхъ лѣтъ мы высылаемъ наборы елочныхъ украшеній на любую цѣну отъ 2 р. 50 к. Заказы исполняются при высылкѣ 1/3 стоимости.

ЗАБАВА и НАУКА СПБ., Литейный, 53а.

см. объявл. позади текста.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ. = 29-й г. ИЗДАНІЯ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ для СЕМЬИ и ШКОЛЫ.
Издается съ 1885 г. Пробный № безплатно. Одобренъ всѣми вѣдомствами.

52 №№ ЖУРНАЛА, 2000 ст. текста изъ изящн. цвѣтн. иллюстрац., отражающихъ духъ-нравственную жизнь прошлаго и настоящаго.

— Въ теченіе 1914 г., кромѣ 52 №№ журнала подписчики послуч. безплатно: —

12 КНИГЪ НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ДУХ.-ЛИТЕР. ЖУРНАЛЪ СВѢТЪ ИЛИ ПОСЛѢДВЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА. Е. Тихомирова.

свыше 3.000 ст. больш. форм. «Историческая Лѣтопись» ставитъ своей задачей: 1) представить читателямъ, въ интересной художеств. формѣ, великія и малыя событія дней минувшихъ, 2) напомнить имъ лучшіе заветы «лѣтъ древнихъ» и 3) провести предъ ними, въ живыхъ впечатлѣніяхъ современниковъ, рядъ лицъ духовнаго и свѣтскаго міра, которыми «крѣпка Русская земля».

8 КНИГЪ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

больш. форм. Каждому христіанину хорошо извѣстенъ Златоустый проповѣдникъ, знаменитый отецъ и учитель древней вселен. Церкви. Свѣтъ его ученія льется и понинѣ на всѣхъ, желающихъ черпать изъ великаго и глубокаго океана премудрости.

КРОМѢ ТОГО ЕЩЕ БУДЕТЪ ДАНО:

6 КНИГЪ ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ ИЛИ ПОСЛѢДВЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА. Е. Тихомирова.

Извѣстное произведеніе крупн. текста.

ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНІЕ СОЧИНЕНІЯ ИЗВѢСТНАГО ВСЕЙ БЛАГОЧЕСТИВОЙ РУСИ ДУХОВНАГО ПИСАТЕЛЯ Е. ПОСЕЛЯНИНА, въ которыхъ нарисованы полные высокой христіанской поэзіи облики святыхъ, пламенившихъ духомъ еще въ юности, отмѣченныхъ перстомъ Божиимъ еще въ дѣтствѣ.

12 КНИГЪ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ СВЯТАЯ ЮНОСТЬ

крупн. шрифта съ иллюстрац. (Разсказы о свят. дѣтяхъ и о дѣтствѣ и отроч. свѣтѣ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ съ прилож. безъ дост. 6 РУБ. въ СПБ. 5 р. Съ дост. и перес. по Россіи допускатся РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля остальные.

Сверхъ сего, за доплату 1 рубля, г.г., подписчики могутъ получить

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ

Главные отдѣлы этого журнала: Болѣзни, предупрежденіе и лѣченіе ихъ.—Домашн. ветеринарія.—Растительн. столъ.—Практич. медицина.—Обществен. медицина.—Медицин. замѣтки.—Почт. ящики для отвѣтовъ. Главная контора и редакция: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, соб. домъ.

Редакторъ Е. А. Поповицкій. Издатель П. П. Сойкина

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

на ГАЗЕТУ „РОССІЯ“ X годъ изданія.

Въ будущемъ 1914 году газета „РОССІЯ“ попрежнему будетъ давать своимъ читателямъ строго пробѣренное, безпартійное изображение внутренней жизни страны, ея международнаго положенія и общаго развитія гражданственности, хозяйственности и образованности, неизменно служа дѣлу развитія русскаго народа на историческихъ основахъ.

Для болѣе широкаго освѣдомленія читателей о событіяхъ общественной и политической жизни, редакция значительно расширитъ сѣть своихъ корреспондентовъ, какъ въ Россіи, такъ и за рубежомъ ея.

Въ связи съ этимъ, объемъ газеты будетъ увеличенъ, отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы не будутъ выпускаться особымъ приложеніемъ, а такъ же, какъ отчеты о засѣданіяхъ Государственнаго Совета, будутъ включены въ общій текстъ газеты.

Кромѣ того, съ 1 января 1914 года всѣмъ подписчикамъ газеты „РОССІЯ“ будетъ размѣщаться еженедѣльное бесплатное иллюстрированное приложеніе со множествомъ рисунковъ, посвященное обзоръ выдающихся событій, завоеваній техники и науки, искусству и литературѣ.

Приложеніе составитъ за годъ томъ свыше 800 страницъ четкаго, убористаго текста.

1913 2-1

Газета „РОССІЯ“ съ иллюстрированнымъ приложеніемъ съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Имперіи	На годъ.	На 1/2 года.	На 3 мѣ.	На 1 мѣ.
За границу	4 руб.	2 р. 40 к.	1 р. 20 к.	— р. 40 к.
За границу, при подпискѣ чрезъ мѣстныхъ иностранныхъ почтовыхъ учрежденій	10 „	5 „ —	2 „ 50 „	1 „ —
	5 „	2 „ 50 „	1 „ 50 „	— „ 50 „

Другая расщрочка не допускатся. ◀▶ Отдѣльный номеръ 3 копейки.
Подписка принимается въ Главной Конторѣ газеты „РОССІЯ“ — Спб., Невскій, 112 и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

ЖЖВА

МАСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г.

г. XLIV

№ 49

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кп. „Сборника“, содерж. соч. В. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬБЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1913

Выданъ 7 декабря 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Декабрь 1913 г., 2) „НОВѢЙШИЯ МОДЫ“ за Декабрь 1913 г. съ 47 рис., отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. величину и 42 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Лунные сны.

Повѣсть И. И. Ясинскаго.

(Продолженіе).

XVIII.

— Человѣкъ разумень и даже благоразумень, а не можетъ предвидѣть ни одного шага своего... Развѣ считывали мы, что такъ случится? — сказалъ Разгуляевъ, иди объ руку съ Гансбургомъ по длинной пріемной комнатѣ, увѣшанной потемнѣвшими портретами предковъ Крюкова въ простыхъ дубовыхъ рамкахъ.

Викторъ Павловичъ, прихрамывая, вышелъ навстрѣчу врачамъ и сталъ крѣпко жать имъ руку.

— Ничто меня такъ не трогаетъ, какъ великодушіе! — началъ онъ. — Прощу въ гостиную. Разсаживайтесь какъ можно удобнѣе. Чтѣ будемъ пить? Есть грушевый квасъ, смородиновая водица, красное вино со льдомъ.

Въ гостиной стояла шелковая мебель, висѣли зеркала въ золоченыхъ рамкахъ и росли цвѣты въ кадкахъ.

— Викторъ Павловичъ, намъ некогда, — началъ Степанъ Федоровичъ. — Мы откликнулись на ваше приглашеніе. Но я долженъ предупредить васъ, что меня на хуторѣ ждутъ уже пациенты, а коллега собирается увѣзжать во-свои, какъ вамъ извѣстно, не солоно хлебавши.

— И не безъ моего участія, — поспѣшилъ пояснить Крюковъ. — Я аттестовалъ его въ конфиденціальномъ письмѣ съ самой дурной стороны.

— Благодарю васъ! — пронически произнесъ Гансбургъ.

— Я поступилъ дурно... Но мало ли дурного сдѣлалъ я на своемъ вѣку! — вскричалъ грустно, разсмѣявшись мокрымъ, разсыпчатымъ

Н. Богдановъ-Бѣльскій. У забора. ХLI Передвижная выставка картинъ.

смѣхомъ, Викторъ Павловичъ.—И это въ благодарность, Владиміръ Моисеевичъ, за то, что вы излѣчили меня отъ злокачественной экземы въ какихъ-нибудь три мѣсяца вашего пребывания въ Зеленыхъ Горкахъ, между тѣмъ какъ я три года страдалъ передъ тѣмъ... Я не оправдываюсь—я только объясняю свое поведеніе—вооружила меня противъ васъ Прасковья. Она поминутно жаловалась на васъ... Ахъ, военная хитрость женщины... Я только потомъ узналъ, что она сама бѣгала къ вамъ...

— За медицинской помощью съ жалобами на васъ!—горячо прервалъ Гансбургъ.

— Ша! Мертвые сраму не имуть! — съ засверкавшими глазами вскричалъ Крюковъ.—Не будемъ говорить дурно о покойницѣ. У нея были свои незамѣнимыя достоинства. Недаромъ же почти десять лѣтъ я не выходилъ изъ-подъ власти ея чаръ и только недавно рѣшилъ отвѣдать царствія небснаго и разорвать съ прошлымъ... Совѣмъ разорвать... совлечь съ себя ветхаго человѣка... Докторъ Гансбургъ, я говорю съ вами не съ глазу на глазъ, а при Степанѣ Ѳедоровичѣ—достойнѣйшемъ, правдивѣйшемъ и благороднѣйшемъ человѣкѣ... Катонъ нашего уѣзда! Пусть онъ будетъ свидѣтелемъ. Если бы не вы, я бы до сихъ поръ пресмыкался въ дурныхъ страстяхъ. Она увлеклась вами... Вы—порядочный человѣкъ и, разумѣется, не станете разоблачать своихъ истинныхъ отношеній хотя бы уже и къ покойницѣ... Намъ всегда дорога память женщины, бывшей намъ близкою... А чтѣ я перенесъ и почувствовалъ — одному Богу извѣстно. Одно время я въ состояніи былъ убить васъ... отравить васъ... изъ вашей же аптечки... Я ничего не скрываю, я ужасно откровененъ. Не лицемѣръ—нѣтъ. Въ результатѣ сердце перегорѣло. Бѣдная Прасковья умерла. Но я умеръ для нея еще раньше. И умеръ, чтобы воскреснуть для неизмѣримо высшаго существа! Докторъ Разгуляевъ знаетъ, о комъ я говорю, и по глазамъ его вижу, что онъ сочувствуетъ мнѣ и радуется счастью моей избранницы. Сегодня же я напишу письма, реабилитирующія васъ, Владиміръ Моисеевичъ, и, кромѣ того... я у васъ въ неоплатномъ долгу. Душа моя истерзалась бы и угасла, если бы я не расквитался со всѣми, кого я обидѣлъ... Или вы, можетъ-быть, думаете, что мнѣ легко было принять послѣдній вздохъ Прасковьи? Но я выслушалъ ея исповѣдь, и, докторъ Гансбургъ,—тутъ онъ всталъ, вынулъ изъ бокового кармана бумажникъ и торжественно протянулъ его:—если не отъ меня въ знакъ примиренія со мною и забвенія моей вины предъ вами, то возьмите по крайней мѣрѣ ради мира несчастной тѣни!

Докторъ Гансбургъ, смущенный и красный, дотронулся до бумажника, но отдернулъ руку.

— Позвольте, — пролепеталъ онъ: — рѣшительно ничего не понимаю. То-есть, отлично понимаю, что я заслуживаю, и поэтому я не хотѣлъ бы отказываться... Я, конечно, вылѣчилъ васъ отъ трудной формы экземы. Но я не могу обязываться взять на себя честь быть причиною вашего разлада съ покойной—это было бы самоклеветаніе. Еще разъ—я не отказываюсь...

Крюковъ послѣ краткой паузы спряталъ бумажникъ обратно.

— Безкорыстіе не всегда умѣстно, — сказалъ онъ.—Но я уважаю ваши убѣжденія. Хорошо, я употреблю эту сумму на какое-нибудь доброе дѣло.

Гансбургъ вытеръ платкомъ потъ, заструившійся по его высокому лбу.

— Иногда пріятно, Владиміръ Моисеевичъ, оставлять въ долгу. Это—особый видъ эгоизма. А можетъ-быть, вы еще и передумаете?..

Темные глаза его сузились, и онъ съ страннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на вепотѣвшаго Гансбурга.

— Итакъ,—началъ Разгуляевъ: — вы признали себя неправымъ по отношенію къ доктору Гансбургу... Денегъ, разумѣется, отъ васъ мой collega не можетъ взять,—нахмурившись, продолжалъ Разгуляевъ.—Если его превосходительство, вашъ кузенъ, напишетъ пригласительное письмо доктору Гансбургу, значитъ—новый курсъ вашъ возымѣлъ дѣйствіе. На этомъ можно остано- виться. А чтѣ вы хотѣли бы сказать мнѣ лично?

— Степанъ Ѳедоровичъ, главное: не думайте обо мнѣ дурно! — вскричалъ Крюковъ. — И злодѣи получаютъ прощеніе. А я не былъ преступникомъ. Я старался только утверждать свою личность. Вѣдь мы живемъ раз! Жизнь всѣми сторонами привле-

кала меня. И я думалъ уже, что самое упойтельное я узналъ въ ней... Хорошо было ѣсть скоромное въ посты... Скажу больше. Хорошо насиліе, доколѣ ненаказуемо!...—Онъ невольно скрипнулъ зубами и тихо засмѣялся. — Хорошо свернуть голову куропаткѣ и приколотъ зайца постѣ первой же угонки... Какъ-то изъ монастыря я увезъ молоденькую послушницу, потому что была какая-то неизяснимая прелесть въ ея черномъ шлыкѣ. А когда шлыкъ она сбросила и надѣла розовое платье и взбила волосы а ля модъ— я отослалъ ее къ родителямъ... Я—поклонникъ всего необыкновеннаго, ангелоподобнаго, беззавѣтно невиннаго. Дважды я былъ женатъ и дважды разочаровался. Но вѣра въ бракъ, какъ въ высшее счастье, доступное намъ, снова горитъ въ моей душѣ. Неправда ли, она, ваша воспитанница—моя избранница?.. Моя избранница! И клянусь вамъ, я буду утонченно нѣженъ съ нею, всѣ двадцать ногтей ея буду холить, какъ драгоцѣннѣйшую собственность. Надъ пережитымъ крестъ. Все въ будущемъ. Александра Григорьевна будетъ ступать только по коврамъ изъ роскошныхъ цвѣтовъ. И если я о чемъ скорблю, то объ единственномъ—какъ можно было допустить, чтобы такая дѣвушка до двадцати трехъ лѣтъ ждала меня! Увы, какъ мы жадны и несчастны! Хрупкій благоуханный цвѣтокъ оберегать отъ холода и сырости!—Онъ съежилъ щеки и наморщилъ носъ. — Сегодня я не буду въ Долгушинѣ. Но какъ бы не узнала Александра Григорьевна о смерти Прасковьи?! Ей хорошо извѣстно, что я съ Прасковьей давно уже порвалъ... У меня правило—искренность и откровенность. Ну, а впрочемъ, Степанъ Ѳедоровичъ, какъ вамъ будетъ угодно. Вы можете рассказать ей самое дурное обо мнѣ и взвинтить ея нервы описаніемъ мученій покойницы.—И онъ всталъ въ странномъ возбужденіи. — Если бы это повліяло даже на отказъ мнѣ отъ царствія небснаго, то,—онъ развелъ руками:—я заболѣю отъ горя и однако примирюсь. Ну, чтѣ же дѣлать! Свѣтъ не клиномъ сошелся. Мое желаніе, женясь на Александрѣ Григорьевнѣ, получить вашу дружбу. Успокойтесь, докторъ. При- сядьте. Пациенты подождутъ. Вы черезчуръ церемонитесь съ хамами. Я примирюсь, потому что я гордъ. Я могу увѣрить себя, что есть еще ангелы привлекательнѣе. Я вернусь въ адъ привычныхъ мнѣ радостей—и неужели сама Александра Григорьевна не будетъ потрясена этимъ? Не одинъ я заинтересованъ, а и Лавровскій спитъ и видитъ. Будемъ же справедливы и безпристрастны. Когда сдѣлаешь тысячу верстъ, и остается только одна верста, трудно возвращаться назадъ, но можно! Повернуть оглобли!.. Ха-ха-ха!

Докторъ Разгуляевъ медленно развернулъ носовой платокъ, громко очистилъ носъ и холодно спросилъ:

— Вамъ, можетъ-быть, угодно, чтобы я передалъ точный смыслъ вашихъ словъ Лавровскимъ? Я могу. И хотя смыслъ раздвоенный, но онъ ясенъ. Васъ начинаетъ тяготить тысяча чер- вая верста?

Викторъ Павловичъ сузившимися глазами долго смотрѣлъ въ немигающіе глаза Степана Ѳедоровича. Наконецъ разсмѣялся.

— Еще не поздно, совершенно вѣрно,—сказалъ онъ.—Я возвращаться не желаю. Мнѣ царствіе небсное нужно, день и ночь я мечтаю о немъ. Я мечтаю о своемъ собственномъ царствіи небсномъ. Я лочу быть въ немъ помѣщикомъ, полнымъ хозяиномъ. Но если ужасная смерть Прасковьи, какъ призракъ, встанетъ между нами и вызоветъ другіе призраки, враждебные мнѣ,—Александра Григорьевна можетъ отказаться. Перенесу я или не перенесу ударъ—все равно, мстить не буду, объявляю торже- ственно. Документы, которые у меня есть на Лавровскаго, пускать въ оборотъ не стану. И хорошо — вотъ мысль! — испытать мою избранницу! Степанъ Ѳедоровичъ, надо же мнѣ убѣдиться... въ пятьдесятъ лѣтъ приходятъ естественныя сомнѣнія... а чтѣ, если уже тяготятся мною, и скандальная смерть моей бывшей любов- ницы есть капля, которая переполнитъ чашу, и только девьги помѣшаютъ ей излиться? Могу же я требовать идеальнаго къ себѣ отношенія. Я до того сдѣлался новымъ, что даже готовъ порвать заемныя письма. Итакъ, уполномочиваю васъ передать, что я разрѣшаю... Но пусть сегодня или завтра она лично мнѣ скажетъ „да“ или „нѣтъ“. Отъ васъ зависитъ, Степанъ Ѳедоровичъ, раз- строить бракъ и не допустить... Вы—человѣкъ прямой и, знаю, предубѣжденный противъ меня. Вы меня терпѣть не можете—и все-таки я избираю васъ посредникомъ, при чемъ уклониться вы

не должны. Если бы уклонились, всю жизнь мучились бы. Поѣзжайте въ Долгушино, и если послѣ вашихъ переговоровъ—исключительно, разумеется, съ Александрой Григорьевной—она не пріѣдетъ одна ко мнѣ въ Зеленые Горки хотя бы на пять минутъ въ эти дни, то въ воскресенье вѣнца не будетъ.

— Отлично,—сказалъ Разгуляевъ, всталъ и уже не сѣлся.— Могу увѣрить васъ, что Александра Григорьевна не пріѣдетъ.

— Вы думаете?

— Ибо считать за величайшую дерзость ваше предложеніе.

— А я увѣренъ, что пріѣдетъ!—откинувъ голову, съ торжествомъ сказалъ Крюковъ. — А не пріѣдетъ, можетъ-быть, пуцую себѣ пулю въ лобъ.

Опять встрѣтились глаза доктора и Крюкова, и долго боролись ихъ взгляды. Первый отвернулся докторъ.

— Прощайте,—сказалъ онъ.

— Докторъ Гансбургъ!—закричалъ Крюковъ вслѣдъ удалявшимся гостямъ.—На минутку! Возьмите бумажникъ!

Гансбургъ помоталъ головой.

Викторъ Павловичъ сердито толкнулъ стулъ ногой, стоявшій на дорогѣ.

На шумъ выбѣжалъ изъ боковой комнаты огромный бѣлый сетеръ и съ басистымъ лаемъ бросился въ переднюю.

Крюковъ видѣлъ, какъ Гансбургъ рванулся впередъ, а Разгуляевъ обернулся и посмотрѣлъ на сетера взглядомъ сильнаго человѣка. Сетеръ остановился, замолчалъ и сталъ раздумчиво вилять хвостомъ. Чувство уваженія и легкаго страха къ этому человѣку шевельнулось въ душѣ Крюкова.

XX.

Молча ѣхали коллеги. По обѣимъ сторонамъ дороги колесилась почти уже снѣлая рожь. На бѣлый блескъ ея больно было смотрѣть. Синяя лазурь небесъ слегка дрожала въ испаринѣхъ земли.

— А хотѣлъ бы я знать, —конфузливо началъ Гансбургъ: — сколько въ бумажникѣ было денегъ?..

— Три рубля, товарищъ! — вскричалъ Степанъ Ѳедоровичъ и громко расхохотался.

Онъ смѣялся нервнымъ смѣхомъ. И такъ же внезапно замолкъ.

Въ Зернышкѣ Разгуляевъ пробылъ не долго. Быстро славилъ пациентовъ, простился съ Гансбургомъ, которому надо было поспѣть къ вечернему поѣзду, а самъ поскакалъ въ Долгушино.

Давно не билось такъ сердце у Разгуляева. Много разъ подъѣзжалъ къ Долгушину старый докторъ. Запахъ жасмина, уже отцвѣтающаго, поздній, будто болѣзненный, донесшійся до него, тысячу разъ кружилъ ему голову. Изъ сада жасминъ перебрался на дорогу, одичалъ и росъ вдоль канавы густымъ кустарникомъ. Вдали виднѣлась вѣтряная мельница на высококомъ курганѣ; за мельницей краснѣлись высокія ворота усадьбы. Все было знакомо, а казалось новымъ. Слово докторъ тяжело болѣлъ, умиралъ и послѣ выздоровленія въ первый разъ видѣлъ Долгушино. Съ какого-то новаго угла зрѣнія смотрѣлъ онъ на Долгушино.

XXI.

Шурочка вчера не скоро заснула. Она хотѣла выйти въ садъ, но боялась, что встрѣтитъ кузена, папирса котораго краснымъ огонькомъ вспыхивала въ темнотѣ то тамъ, то здѣсь. Не хотѣла бы она встрѣтиться также и съ отцомъ, который присоединился къ Аполлону, и долетали обрывки ихъ разговора въ раскрытое окно мезонина.

Шурочка сѣла на постель, и колющее чувство ужаса тревожило ея душу, когда она думала, что черезъ два-три дня наступитъ конецъ ея уединенію, и она не въ силахъ отдалить этотъ страшный срокъ. Въ умѣ ея мелькали смутные образы истекшаго дня—и ни на одномъ изъ нихъ она не могла остановиться съ ласковой улыбкой. Даже докторъ Разгуляевъ казался чужимъ. Викторъ Павловичъ особенно сталъ ненавиденъ. Воспоминаніе о немъ заставляло ее стонать сквозь зубы. Она уже не плакала. Глаза съ огромной тоской смотрѣли въ окно, поверхъ притихшихъ яблонь и вишневыхъ деревьевъ, въ мутно-синюю степную даль, растлавшуюся по ту сторону Долгушина за оврагами и за рѣкой.

Она устала. Хотѣлось забыться. Нарочно сомкнула она рѣшницы, медленно раздѣлась, накрылась пикейнымъ одѣяломъ, легла. Смолкли голоса въ саду. Только съ края села неслась голосящая пѣсня парубковъ и дѣвокъ. Наконецъ пахнуло свѣжестью

въ окно. Можетъ-быть, дыханіемъ близкаго разсвѣта. Подъ опущенными вѣками Шурочки фосфорическіе пятна и узоры стали принимать разноцвѣтную окраску, кружиться, строиться въ ряды уходящихъ въ безконечность фантазій, и она увидѣла сонъ.

Ей привидѣлось, что въ окно шагнувъ молодой человѣкъ съ сверкающимъ лунно-румянымъ лицомъ, подошелъ къ постели, обнявъ неподвижное, покорное тѣло дѣвушки и сталъ нѣжно цѣловать ее въ губы. И такъ ей было хорошо, что слезы потекли у нея по щекамъ, а онъ улыбался и цѣловалъ ея слезы, и отъ этого влажны становились его губы. Когда же напились сладкихъ слезъ, онъ сталъ тосковать и блѣднѣть и, приподнявшись на длинныхъ рукахъ, грустно смотрѣлъ на ея лицо, постепенно удаляясь отъ нея и наполняя холодомъ непонятнаго раскаянія и предчувствія неизбывной бѣды ея сердце. Еще минута—и онъ стоялъ уже посреди комнаты, высокій, таинственный, безумно блѣдный. Внѣ себя отъ страха, рванулась къ нему Шурочка и проснулась. Лунный свѣтъ еще лежалъ въ углу подоконника, но уже поблѣднѣли небеса, и начинало разсвѣтать.

„Я должна утопиться!“—внезапно рѣшила Шурочка,—и это рѣшеніе показалось ей яснымъ и разумнымъ, вытекающимъ изъ ея сна. Она обулась, надѣла утренній капоть и—крѣпко заснула. Теперь ничего не снилось. Но второй разъ она проснулась уже часомъ въ шесть, когда взошло солнце, роса сверкала на зелени сада, и кричали птицы. Шурочка спустилась въ садъ, дошла до вербъ, прихотливо склонившихся ввизу надъ рѣчкой, остановилась и вспомнила сонъ и свое ночное рѣшеніе.

— Я не хочу!—сказала она. —Я боюсь смерти. Я должна жить. Самая скверная жизнь лучше смерти.

Она шла по берегу, и погасшій лунный сонъ переплетался въ ея думѣхъ съ солнечнымъ свѣтомъ.

XXII.

Поздно взошедшая луна протянула свѣтъ и въ спальню Григорія Михайловича. Онъ забылъ опустить штору. Давно уже не снилась ему Лиза. Вдругъ она вошла бѣлая и съ серебряными волосами—такихъ волосъ при жизни у нея не было: она еще не начинала сѣдѣть, когда умерла. Колеблющейся походкой, а можетъ-быть, слегка отдѣлившись отъ пола, она медленно приблизилась къ мужу и положила руку на его лобъ. Рука была свѣтлая. „Лизочка, я подвинусь,—сказалъ Григорій Михайловичъ.—Тебѣ холодно?“ „Мнѣ всегда холодно“, — отвѣтила она, вздрагивая плечами. „Я до сихъ поръ не женился“. Она загадочно улыбнулась. И онъ понялъ, что она думаетъ о дочери, а не о будущей его женѣ. Она прилегла рядомъ и молчала. Жутко было это молчаніе. Онъ чувствовалъ тѣ мучительныя угрызения совѣсти, которыя бывають только во снѣ, потому что не осложняются никакими посторонними впечатлѣніями. „Согласись сама, Лиза,—заплетающимся языкомъ сталъ убѣждать жену Григорій Михайловичъ:—надо спасти было имѣніе, наслѣдіе предковъ. А Шурочка уже вышла изъ лѣтъ, и не вѣчно же будетъ жить Викторъ Павловичъ... Сама Шурочка... сама Шурочка...“ Онъ не находилъ словъ и боялся, что все, что онъ скажетъ, будетъ ложь, и что Лиза читаетъ въ его душѣ. Холодныя слезы упали на его грудь. Онъ сказалъ: „Можно, конечно, послать отказъ. Можетъ-быть, Шурочка согласится отказать, если ей такъ тяжело. Лиза, я же люблю нашу дѣвочку.. нашу дѣвочку...“ На секунду или на нѣсколько мгновений тьма навалилась на его сознание, но когда оно снова встрепенулось, онъ увидѣлъ Лизу въ ногахъ у себя. Бѣлая, съ серебряными полосами, она припала къ его ногамъ, и онъ понялъ, о чемъ она умоляетъ его. Потомъ медленно, медленно она приподнялась, постояла у дверей спальни и исчезла.

Когда рано утромъ всталъ Григорій Михайловичъ и, закуривъ трубочку, пошелъ на скотный дворъ, гдѣ долженъ былъ ждаться его мясникъ, торговавшій у него телятъ, онъ почти не сомнѣвался, что надо будетъ сегодня же, подъ предлогомъ внезапной болѣзни невѣсты, отерочить свадьбу, а затѣмъ и вовсе разстроить этотъ бракъ. Погасить письма можно займомъ у Айзика на тяжелыхъ условіяхъ. Какъ-нибудь придется изворачиваться года два-три, до новаго оборота или до роковой развязки, если она неизбежна...

Пріятно было смотрѣть на большой зеленый дворъ съ клумбой цвѣтовъ посрединѣ. Васька гнался за Галей. Оба быстро взобра-

В. Маковский. „Типъ“. ХLI Передвижная выставка картинъ.

лась на сѣноваль — Васька за ней, но Григорій Михайловичъ оклинулъ его:

— Назадъ! А ну, сбѣгай-ка за мясникомъ.

Васька подбѣжалъ къ барину:

— Мясника нѣтъ!

— А кто же вчера ночью прѣхалъ?

— Поваръ изъ города прѣхалъ и посуду привезъ. Два воза привезъ.

— Вотъ оно что! — разочарованно произнесъ Григорій Михайловичъ.

Мясникъ былъ нуженъ, потому что нужны были деньги, и, кромѣ телятъ, Григорій Михайловичъ хотѣлъ продать еще двѣ пары воловъ.

Онъ отправился въ людскую. Прѣзжій поваръ еще спалъ. Баринъ велѣлъ его разбудить. Съѣлъ на крылечкѣ главнаго дома, выходявшемъ во дворъ — утромъ оно было въ тѣни — сталъ пить чай и думалъ о своемъ снѣ, который онъ считалъ вѣщимъ, и о поварѣ, прѣздъ котораго казался ему однако рѣшающимъ обстоятельствомъ.

— Помилуйте, — вполголоса вслухъ сказалъ онъ наконецъ: — какіе же тутъ отказы, когда поваръ прѣхалъ! И какой былъ бы неслыханный скандалъ! Да и Айзикъ воспользовался бы и содралъ бы три шкуры! А вотъ я что сдѣлаю. Я заставлю Виктора Павловича до свадьбы записать на имя Шурочки благопріобрѣтенное имъ Ущербье — и это обезпечить ее и дать ей вѣсь! Bravo!

Ему вдругъ стало легче. Морщины разгладились около глазъ. Онъ даже сталъ насвистывать. Онъ хорошо зналъ, что Виктора Павловича трудно заставить сдѣлать запись, и что Викторъ Павловичъ сильнѣе его характеромъ. Но сейчасъ онъ былъ убѣжденъ, что легко, и что покойная Лиза уже одобрила его планъ. Онъ представилъ себѣ, что Крюковъ не соглашается. Тогда онъ сжалъ кулаки — сталъ грозенъ и требователенъ — и Крюковъ согласился.

Залаяли собаки на чужого человека. Оглядываясь на нихъ, шелъ городской поваръ, блѣдный, курносый, въ пиджакъ и при серебряной цѣпочкѣ; за нѣсколько шаговъ онъ вѣжливо снялъ картузь.

Григорій Михайловичъ подзвалъ его кивкомъ пальца, вынулъ записную книжку и карандашъ и сталъ съ нимъ обсуждать меню свадебнаго ужина.

XXIII.

Отъ луннаго свѣта сладко спалось только Аполлону. Милая дѣвушка съ яснымъ лицомъ пришла къ нему съ подругами. Онѣ тихо смѣялись и любовно засматривали въ глаза. Взявшись за руки, кружились по комнатѣ въ мелодичномъ вальсѣ. Одна изъ

нихъ была милѣе всѣхъ, стройная и худенькая — совсѣмъ Шурочка. Иногда она казалась бѣлой вѣткой яасмина. Сыпались разноцвѣтныя искры съ душистыхъ цвѣтовъ. Потомъ огромный воздушный шаръ поднялся къ окну. Дѣвушки стали одна за другой прыгать въ корзинку; она раскачивалась. И улыбались дѣвушки и посылали Аполлону воздушные поцѣлуи, вытягивали губы въ очаровательныя гримасы, глаза ихъ горѣли обѣщаніями. И какъ-то вдругъ померкли тѣни, воздушный шаръ вздрогнулъ и поплылъ. Далеко разливался смѣхъ сновъ, доносился до разнѣженного слуха Аполлона. А на полу осталась только вѣтка яасмина, въ которой притаилась душа Шурочки. Вѣтка была тоже живая; она потянулась къ окну, поплыла по подоконнику, и стало темно, но въ темнотѣ горячая щека

касаясь щеки Аполлона, пока онъ не проснулся позднимъ уже утромъ.

Мухи носились роями и кусали его. На столикъ у постели стояла кринка молока. Аполлонъ провелъ рукой по головѣ, съ сожалѣниемъ заглянулъ въ промежутокъ между кроватью и стѣной и громко чихнулъ.

— Будьте здоровы, Аполлонъ Александровичъ, — сказалъ Васька и вошелъ съ вычищенными сапогами и съ рукомыльникомъ, полнымъ свѣжей воды.

XXIV.

Собрались на верандѣ къ позднему чаю. Ранній чай въ Долгушинѣ пили въ одиночку. Шурочка была блѣдна восковой блѣдностью, но улыбалась отцу и на слова Аполлона. Сидѣла за столомъ еще швея; она была застѣнчива, собирала губы въ одну точку, при гостяхъ совсѣмъ не выходила. Она была не первой молодости, славилась въ уѣздѣ вкусомъ и модными фасонами, а сама одѣвалась неряшливо и забавно. Первый стаканъ выпила молча, а когда ей предложили второй, она вдругъ спросила:

— А къ чему—если видишь во снѣ иголки? Ну, вотъ такъ рѣкой и льется, льются! И я думаю: ихъ на фабрикѣ, должно-быть, такъ дѣлаютъ. Дай-ка наберу. Стала хватать горстями, а онѣ къ рукамъ пристали, и прямо щетина на ладоняхъ!

Никто не отвѣтилъ. Она покраснѣла, сдѣлала нѣсколько глотковъ, не кончила стакана и встала.

— Это мнѣ—руки полны хлопотъ, — сказала сна. — Благодарствуйте за чай и сахаръ.

Она торопливо ушла, склонившись на одинъ бокъ. Всѣ вспомнили свой сонъ. Но Григорій Михайловичъ и Шурочка таили про себя сновидѣнія, а Аполлонъ сталъ говорить:

— Чтѣ дѣлаемъ—то и снится! Мнѣ снился аэростатъ. А почему? Потому что я, еще когда былъ мальчикомъ, хотѣлъ летать. Я ужасно много занимался полетами по воздуху. „Мечты, мечты, гдѣ ваша сладость?“ Ну, и еще кое-что снилось. Ахъ, кузина, какъ не кстати выходите замужъ!

— Какъ „не кстати?“ — спросилъ, нахмуривъ брови, Григорій Михайловичъ. — Такъ какъ ты, любезный племянникъ, не имѣя никакихъ основаній, думаешь дурно о Викторѣ Павловичѣ, то, напротивъ, я тебѣ скажу, что я лучшаго мужа, — тутъ онъ совсѣмъ рассердился: — для Шурочки не нашель бы днемъ съ фонаремъ! Онъ человекъ съ достоинствами, имѣние въ порядкѣ — одно изъ первыхъ, умница, хорошъ собою, и кто скажетъ, что ему пятьдесятъ? Сравнить тебя и его—онъ моложе.

— Онъ мнѣ все-таки не нравится. Но я прикусилъ языкъ! — вскричалъ Аполлонъ. — „Не кстати“ я сказалъ по другому поводу. Слѣшкомъ рано отцвѣтаетъ жасминъ, — вотъ чтѣ я хотѣлъ сказать.

— Чудакъ! — произнесъ Григорій Михайловичъ, быстро смягчившись. — Гдѣ же ты леталъ?

— Я еще не леталъ фактически. Но у меня разработанъ проектъ летательной машины.

— Вотъ какъ? Ты слышишь, Шурочка?

— Кузина, я не шучу. Клянусь Аполлономъ!—онъ указалъ на солнце:—что не пройдетъ какихъ-нибудь пяти лѣтъ, я поднимусь надъ облака. Тутъ главное—деньги. Зажигаю спиртовку, крылья вертятся, и аппаратъ винтомъ врѣзывается въ воздухъ. Онъ долженъ быть тяжелѣе воздуха.

Григорій Михайловичъ посмотрѣлъ на племянника съ презрѣниемъ и ничего не сказалъ.

— Сестрица, — продолжалъ Аполлонъ: — нѣтъ ли у васъ, между прочимъ, китоваго уса? Я понемножку сталъ бы строить модель.

— Пока ты мой гость, — сказалъ Григорій Михайловичъ: — можешь летать, а скоро придется однако заняться какимъ-нибудь дѣломъ, — закончилъ онъ и поднялся.

— Дѣло—моя стихія!

— Если такъ, то хорошо, — началъ Лавровскій, соображая. — Въ Зеленыхъ Горахъ мясникъ скупаеъ мелкій скотъ. Ему надо быть у меня, а онъ не прѣхалъ. Такъ вотъ тебѣ задача. Найди его въ Зеленыхъ Горкахъ и скажи, что ежели онъ сегодня не

В. Маковскій. Приживалка. ХЛІ Передвижная выставка картинъ.

А. Харламовъ. Этюдъ.
XLI Передвижная выставка картинъ.

возьметъ у меня воловъ и телятъ, то чтобъ никогда и нога его въ Долгушинѣ не была.

— Дядюшка!—восторженно вскричалъ Аполлонъ:—какъ благодарить васъ за довѣріе? Въѣсть будемъ хозяйничать, дядюшка? Кузина, если бъ вы знали...

— Ну, однимъ словомъ, поѣзжай, братъ,—прервалъ его изліянія Григорій Михайловичъ.

XXV.

Къ завтраку вернулся Аполлонъ, запыленный, встревоженный, испуганный, и хотя онъ не былъ еще въ комнатахъ Шурочки, прямо побѣжалъ къ ней. Встрѣтилъ Галю:

— Гдѣ барышня?

Галя указала рукой на дверь.

Онъ распахнулъ дверь и увидѣлъ кухню у окна. Она вся была залита свѣтомъ, и тоскующій взглядъ ея былъ устремленъ въ неопредѣленную даль. На большомъ столѣ лежало платье, и швея быстро что-то сметывала, наклонившись надъ матеріей. На подоконникѣ стояла большая стеклянная банка съ букетомъ свѣжаго жасмина.

— Сонъ въ руку!—вскричалъ Аполлонъ.

— Какой сонъ?—спросила Шурочка, поворачивая голову.

— Сестрица,—надо поговорить наединѣ,—началъ Аполлонъ.—Во-первыхъ, не нашелъ мясника и даже не искалъ его.

Шурочка пожала плечами.

— А, во-вторыхъ, она отравилась. Вотъ ужасъ!

— Мнѣ прикажете выйтить?—поджавъ губы, спросила швея.

— Хорошо, Антонина Михайловна.

Нехотя ушла швея.

— О комъ вы?

— И уже умерла, — продолжалъ Аполлонъ. — О любви Крюкова.—И еще неизвѣстно—сама ли...

— Братецъ, я ничего не понимаю.

— Вотъ такъ лучше—„братецъ“. Ободраетъ. А то ужасно официально. Помилуйте, какіе тутъ мясники!

— Я слыхала, что у Виктора Павловича была связь... Но расскажите толкомъ!

— „Расскажи“. „Расскажите“ сбиваетъ. Но дай расцѣловать твои ручки.

— Не надо. Зачѣмъ такъ нервничать?—замѣтила молодая дѣвушка при видѣ слезъ, потекшихъ по запыленнымъ щекамъ кузена.

— Можетъ-быть, я плачу отъ умиленія, что мнѣ выпало на долю спасти тебя, сестрица. — Онъ бросилъ взглядъ на дверь и, схвативъ руку Шурочки, слегка притянулъ ее къ себѣ.—Всѣ въ одинъ голосъ говорятъ въ деревнѣ, что Викторъ Павловичъ самъ напоилъ ядомъ несчастную женщину. Пришелъ ночью, пилъ съ нею медъ или пиво и не успѣлъ уѣхать домой, какъ она стала мучиться... Докторъ, который вчера пріѣзжалъ, ничего не могъ сдѣлать. И это уже не первый случай. Онъ—Синяя борода... То же самое сдѣлаетъ съ тобою. Мнѣ кучеръ рассказалъ. Удивляюсь, какъ вы, господа, живете тутъ и ничего не знаете. Я, какъ вчера посмотрѣлъ на него, сейчасъ же подумалъ,—не блѣднѣй, сестрица,—что лучше его убить, чѣмъ допустить до брака съ тобою. Видишь, когда я на „ты“, то очень откровененъ. Не сомнѣваюсь, что и онъ меня возненавидѣлъ съ перваго же взгляда. И вотъ судьбѣ угодно было, чтобы я первый раскрылъ тебѣ глаза. Выслушай до конца. Онъ застрѣлилъ родного сына. Повелъ на охоту, и будто печально—трахъ. Всю жизнь обижалъ женщинъ... истязалъ ихъ. Есть же въ деревнѣ уши. Несчастныя накладывали на себя руки—онъ доводилъ ихъ до рокового конца... или заколачивалъ въ гробъ. Вы, добрые и хорошие, не понимаете, чтѣ творится на бѣломъ свѣтѣ... А я двадцать тысячъ книгъ прочиталъ. Я знакомъ съ самыми темными сторонами человѣческой души. Я готовъ даже вѣрить, что у него вампиризмъ. Ну, понимаешь, сестрица, укусятъ тебѣ

А. Попова-Капустина. Цвѣты.
XLI Передвижная выставка картинъ.

плечо и—петь кровь. А самое-то главное, умирая, любовница его всёми бабамъ призналась, что онъ совсѣмъ не Крюковъ, а самозванецъ Шука... И какъ услышалъ я, такъ меня точно обухомъ въ темя ударило. А ты — „не надо нервничать“... Но мнѣ же тебя безконечно жаль, потому что ты несравненно прекрасная... Нѣтъ, ты не вѣтка жасмина, а лилія... бѣлая лилія!

— Расскажи отцу, — слабымъ голосомъ произнесла Шурочка. — Я повѣрю, если онъ повѣритъ.

Она опустила глаза, и грудь ея быстро, но не высоко поднималась и опускалась.

— Но какъ же можно не повѣрить? — горячился Аполлонъ. — Фактъ! Множество свидѣтелей! Глазь народа! Ведра гнуснѣйшей грязи! Всѣ говорятъ, шумятъ, знаютъ, а бѣлая лилія наряжастся къ вѣнцу!

Онъ досталъ носовой платокъ и приложилъ къ глазамъ. Странныя гримасы дергали его лицо.

— Съ какими вѣстями пріѣхалъ племянникъ? — спросилъ Григорій Михайловичъ, появляясь на порогъ. — Антонина Михайловна сказала, что на тебѣ лица нѣтъ.

— Со страшными, дядюшка! — вскричалъ Аполлонъ, вскакивая. — О мясникъ я забылъ, да и чортъ съ нимъ!

— Плохо, мой голубъ!

— Но Крюковъ — уголовный преступникъ и самозванецъ Шука.

— Смѣшныя враки, — поблѣднѣвъ отъ негодованія, сказалъ Григорій Михайловичъ и сталъ заикался. Онъ заикался, когда сердился. — Легко на человѣка валить... Вотъ какъ? Меня бы спросили. Я знаю его еще мальчикомъ... А ты кто? Кто ты? — страшно закричалъ Григорій Михайловичъ. — Кто ты? Вотъ какъ? Племянникъ? Вотъ какъ?

— Мой паспортъ, дядюшка, — пролепеталъ озадаченный Аполлонъ.

— Паспортъ? Вотъ какъ? Шука! А ты? Вотъ какъ! Лить?.. Карась?.. Бродяга!.. Вмѣшиваешься... растриваешь! Отравилась Нечипоренкова? Ну, туда ей и дорога за нечестную жизнь! Шу-шу-шука! Вотъ какъ!

— Дядюшка, я—бродяга! — вскричалъ Аполлонъ. — Пусть! Я горжусь своимъ званіемъ! Теперь ни кола ни двора, а со временемъ—дворцы! Но вы не смѣете сомнѣваться! — онъ схватилъ стулъ и крѣпко ножками ударилъ о паркетъ.

— Вонъ! — закричалъ Лавровскій.

С. Жуковскій. Майская зелень. ХLI Передвижная выставка картинъ.

Шурочка встала блѣдная и недоумѣвающая и сказала съ скорбно поднятой бровью:

— Палаша!

Но, весь трясясь, старикъ еще разъ закричалъ:

— Вонъ!

Аполлонъ согнулся и убѣжалъ съ поблѣвшимъ лицомъ.

Нѣсколько разъ тяжело перевелъ дыханіе Григорій Михайловичъ; потомъ сталъ ходить по комнатѣ взадъ и впередъ своими сѣменящими шажками, заложивъ руки въ карманы.

— Вотъ какъ! — произнесъ онъ наконецъ. — Шурочка, я предупреждаю, — голосъ его дрожалъ: — еще не поздно... двадцать разъ говорю... какъ хочешь!.. Но есть же граница. И если бы даже я былъ врагомъ Виктора Павловича, я сказалъ бы то же самое. Правда дороже.

Шурочка все продолжала стоять, уронивъ на платье свои блѣдныя руки.

— Но я, можетъ-быть, погорячился, — внезапно оробѣвъ, началъ Лавровскій. — Согласенъ. Я сейчасъ пойду за нимъ... Аполлонъ! Аполлонъ! — закричалъ онъ съ порога.

Но отвѣта не было. Онъ спустился по лѣстницѣ и нигдѣ не нашелъ племянника. Аполлонъ забрался въ чащу сада, слышалъ, какъ его зовутъ, и не откликнулся.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ лѣсу.

Темной просѣлкой, словно ущельемъ,
Я бреду въ изумрудную даль,
И смѣняется тихимъ весельемъ
На душѣ городская печаль.

Съ глазъ какъ будто осыпалась копотъ
Безразличья и злобы больной...
Какъ руками въ отвѣтъ не захлопать
На улыбку пустыни лѣсной!

Каждый кустикъ, цвѣтокъ или былинка,
Что ни встрѣтитъ растерянный взоръ, —
Все желанная сердцу новинка
Для пришельца изъ каменныхъ норъ.

Далеко ненавистное бремя!
Городъ гдѣ-то за цѣпью холмовъ...
Я забылъ разстоянье и время
И все дальше иду, какъ на зовъ...

Что за порошокъ? Сквозь кружево иголь
Видно мнѣ, какъ тяжелый русакъ
По ковру листованому запрыгалъ,
Убѣгая въ таинственный мракъ.

Вечерѣтъ... янтарныя блестки
На лазурной взошли небосклонъ,
И коварно смѣются березки
Изъ-за яшмовыхъ стройныхъ колоннъ.

Алексій Липецкій.

И. Репин. Непокойная ночь. ХЛ. Передвижная выставка картин.

Лучь солнца.

Этюд А. В. Стернь.

Перепечатка воспрещается.

Вот онъ, вот онъ пробился—и прямо мнѣ въ глаза. Я щу- рюсь, отвертываюсь, но опять ловлю его радостный и свѣтлый и невольно улыбаюсь ему.

Я лежу у себя въ дѣтской, въ мягкой, любимой мною постели. Я только-что проснулась, темныя шторы спущены. Шторы эти зеленыя съ рисункомъ. Я люблю ихъ: я не только люблю ихъ, но я горжусь ими: мнѣ кажется, не можетъ быть на свѣтѣ другихъ такихъ прекрасныхъ шторъ. На одной шторѣ изображенъ юноша, сидящій на берегу ручья съ удочкой въ рукѣ, на другой— па- стушокъ со свирѣлю и нѣсколько кудрявыхъ барашковъ. Я осо- бенно люблю мальчика съ удочкой, каждый штришокъ мнѣ зна- комъ на этомъ рисункѣ и милъ, и на удочкѣ, тамъ вверху, сква- жинка, черезъ нее и пробился лучь солнца и разбудилъ меня. Какъ хорошо проснуться въ свѣтлое, радостное утро, когда и на душѣ такъ же свѣтло и ясно!

Няня бродитъ еще на цыпочкахъ по комнатѣ, боясь разбудить меня. И мнѣ смѣшно слѣдить за ея колеблющейся фигурой. Но всякій разъ, какъ она подходитъ ко мнѣ, я закрываю глаза, притворяясь, что сплю; наконецъ я не выдерживаю и, хотя чув- ствую, что няня склонилась надо мной, открываю глаза и прямо встрѣчаюсь съ ея ласковыми смѣющимися глазами.

— А, притворица, хотѣла обмануть меня!

Она похлопываетъ меня по спинкѣ, старыя губы ея щечкуютъ мнѣ ухо поцѣлдуями. Я нѣжусь, счастливо улыбаюсь. Боже мой, какъ хорошо проснуться и чувствовать на себѣ лучь солнца и ласку няни и предчувствовать радость и счастье грядущаго дня!

— Ну, ну, обуйайся скорѣй, дѣтка, обувайся... пора. Нынче садъ косить.

Няня поднимаетъ шторы,—ту, съ овечками, и отворяетъ окно, и цѣлый снопокъ лучей врывается въ комнату. Оживаетъ толстый, пу- затый комодъ въ этихъ лучахъ, блеститъ вода въ лоханочкѣ, приготовленная для меня, оживаютъ картины на стѣнахъ. А тамъ въ саду—лязгъ косъ: разъ, разъ, разъ. И запахъ скошенной травы охватываетъ меня.

Я подбѣгаю къ окну и, заслоня рукой глаза отъ солнца, смотрю въ садъ. Одинъ за однимъ косцы въ бѣлыхъ рубахахъ взмахиваютъ косами, и косы, поблескивая, валятъ густую соч- ную траву.

Какъ хорошо! Боже, какъ хорошо!..

— Ну, скорѣй, скорѣй умывайся; мамаша уже кофе кушаетъ.

Я бѣгу къ умывальнику.

И едва я умылась, еще вытираетъ меня няня мохнатымъ по- лотенцемъ, какъ входитъ она, другой лучь солнца—моя мать.

На ней бѣлое широкое платье, и темныя волосы ея на солнцѣ отливаютъ золотомъ.

„Какъ святая“,—думаю я.

И я бѣгу къ ней, и кидаю вокругъ шеи ея руки, и прижимаюсь къ ея груди.

Отъ нея пахнетъ чѣмъ-то хорошимъ, сладкимъ, и она такъ нѣжно прижимаетъ меня къ себѣ.

Какое счастье любить и нѣжно быть любимой ею!

Она тормошитъ меня:

— Скорѣй, скорѣй одѣвайся, Оля моя, утро такъ прекрасно!

И своими нѣжными ручками она причесываетъ мои непокор- ные волосы. И хотя я морщусь и кричу, но это опять счастье— чувствовать ея пальцы около головы и шеи. Мнѣ хочется ловить ихъ губами и цѣловать, цѣловать безъ конца.

Кофе пьютъ на террасѣ. Черезъ парусиновый навѣсъ чуть про- свѣчиваетъ солнце, и какъ радостно блеститъ бѣлая скатерть, какъ вкусно пахнетъ свѣженепеченными булочками!

Бабушка, тетя, папа—въ радостно улыбаются мнѣ.

— А, Ольга Дмитриевна, пожалуйте!

Меня цѣлуютъ, тискаютъ, я перехожу отъ одного къ другому, и кажется мнѣ, что на всемъ свѣтѣ только и есть заботы у всѣхъ, что объ Ольгѣ Дмитриевнѣ.

Бабушка своими полными ручками уже налила въ мою боль- шую чашку чуть-чуть кофе и много, много молока, какъ я люблю, и усердно мѣшаетъ, чтобы растаялъ сахаръ. Тетя положила цѣ- лую грудку сухариковъ, моихъ любимыхъ. Все для Оли, все для Ольги Дмитриевны!

Я, кажется, вполне увѣрена, что весь свѣтъ созданъ для меня. Для меня эти папа, мама, бабушка; для меня этотъ деревенскій большой домъ, съ его обширными балконами и террасами; для меня этотъ садъ и паркъ, съ тѣнистыми аллеями и свѣтлыми лужайками, и эти косцы, и это сѣно—все для меня. И такъ какъ это все мое и для меня, то я, какъ собственность, люблю все это безмѣрно и ревниво.

Особенно ревниво я люблю мать.

Я очень люблю бабушку, но когда она уводитъ въ свою ком- нату маму и долго шепчется съ нею, я начинаю волноваться.

Только къ отцу я не ревную мать. Вѣроятно, няня приучила меня къ этому: она всегда радуется, когда они—„какъ голубки“.

— Мама, — говоритъ отецъ: — надѣвай твой шлыкъ и прой- демся по парку, пока еще не жарко.

— И я съ вами! и я съ вами! — кричу я.

— Само собою, и ты съ нами.

Они сходятъ съ ступеней террасы. Онъ — высокій, плечи- стый, въ своей незатѣливой коломаньковой блузѣ, съ обросшимъ бородою темнымъ, загорѣлымъ лицомъ: она — нѣжная и бѣлая, какъ ландышъ. Я цѣпляюсь то за одного, то за другого, то бѣгу впереди, то втискиваюсь между ними.

— Вы слышите, слышите, они точатъ косы! — говорю я вос- торженно.

Мнѣ кажется, нѣтъ ничего болѣе веселаго на свѣтѣ, какъ то- чить косу о брусокъ.

— Да, точатъ, — говоритъ папа равнодушно и, не останавли- ваясь, чтобы посмотрѣть, — удивительно! — кланяется косцамъ и идетъ дальше.

— Боже мой, какое несчастье:—кричу я:—они скосили мою зе- мянику. Мы съ няней замѣтили, а они скосили.

Я уже готова заревѣть, но папа позволяетъ мнѣ порыться въ валахъ травы, роется самъ, и мы набираемъ цѣлый большой бу- кетъ самой великолѣпной земляники.

Мы спускаемся къ озеру. Царственные бѣлые лебеди, тихо качаясь, плывутъ по прозрачной водѣ. Я вспоминаю сказку о „Гадкомъ Утенкѣ“, и мнѣ хочется быть самой гадкимъ утенкомъ и качаться на прозрачной водѣ. Мама часто зоветъ меня: „Гадкій Утеночъ“. „Мой милый гадкій утеночъ“. И я говорю ей, указывая на лебедя:

— Быть-можетъ, это я?

Но мама задумчива и не понимаетъ меня, она разсѣянна бор- мочетъ:

— Да, да, конечно...

— Мама, мама, ты не слушаешь меня? Понимаешь: гадкій утеночъ? Гадкій утеночъ,—стараюсь я пояснить.

— Не приставай,—говоритъ папа:—бѣги вперёдъ, мы догонимъ тебя.

Они говорятъ о чемъ-то, чтò, имъ кажется, я не должна слышать, и они отсылаютъ меня: „бѣги вперёдъ“. Очень хорошо понимаю, милые, и побѣгу, но все же вы—мой, мой, созданы для меня, не забывайте этого.

И я бѣгу вперёдъ, и возвращаюсь, и опять бѣгу, воображая, что я—собака. „Я, какъ Султанъ“.—поясняю я самой себѣ и даже высовываю языкъ и громко дышу.

— Папа, я, какъ Султанъ.

— Да, да, Султанъ,—разсѣянно подтверждаетъ папа.

— Папа, ты не слушаешь меня! Понимаешь: я—собака, по- гладь же меня.

Онъ треплетъ меня по щекѣ:

— Бѣги же, Султанка, бѣги.

А если мнѣ надоѣло бѣгать? Поговорили—и будетъ.

Мы возвращаемся домой, и они передаютъ меня нянѣ. О чемъ они говорили, отсылая меня? Чѣмъ они взволнованы? Почему не слушали меня? Вотъ няня—та всегда все слушаетъ, понимаетъ и не бываетъ разсѣянной.

Въ 11 часовъ, передъ завтракомъ, няня купаетъ меня на воз- духѣ. Это очень весело: ванна большая, я могу тамъ плавать и плескаться, какъ утеночъ. Таня, молоденькая горничная наша, всегда присутствуетъ при моемъ купаньи, и это особенно весело: она—выдумщица и баловница, какъ называетъ ее няня. Няня какъ будто завидуетъ Таниной молодости.

— Ну, ужъ иди, баловница, — говоритъ она насмѣшливо:—поза- бавь ребенка.

Послѣ ванны мы завтракаемъ въ дѣтской. Няня сама мнѣ ва- ритъ манную кашу. Большие этого не любятъ, а это очень вкусно. Бабушка приходитъ посмотрѣть на внучку. И я чувствую къ ней особенную нѣжность въ эти часы, когда она сидитъ съ нами, такая простая, широкая, въ капотѣ, совсѣмъ какъ настоящая старушка. Потомъ позднѣе, къ обѣду—она затянется въ корсетъ и будетъ дамой, совсѣмъ какъ гостя.

Передъ самымъ обѣдомъ, когда мы съ няней въ нашемъ углу въ паркѣ изъ песку строили дворецъ Лягушкѣ-Царевнѣ, въ по- стройкѣ котораго живое участіе принимала и 10-лѣтняя садовни- кова Саша, послышались бубенцы: какіе-то гости вѣзжали въ усадьбу.

Я, было, бросилась посмотрѣть, кто ѣдетъ, но няня опередила меня. Я не видала, кто пріѣхалъ, но по тому, съ какимъ недоволь- нымъ видомъ возвратилась няня и какъ пробурчала: „Принесла нелегкая“, я узнала, кто пріѣхалъ... Я даже спрашивать не стала. И день мой, мой чудесный день, начавшійся такъ прекрасно, былъ нѣсколько испорченъ.

Вотъ уже второй годъ, съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ минуло шесть лѣтъ, я обѣдала съ большими. Няня тщательно мокрой губкой выти- рала мнѣ лицо, мыла руки, причесывала съ бантомъ и къ 5-ти часамъ вела въ столовую.

На этотъ разъ, когда я вѣзжала въ столовую, всѣ большіе были уже налицо, и бабушка разливала супъ...

Бабушка не похожа была на милую, кроткую старушку, какой она мнѣ казалась утромъ: она была въ высокой прическѣ, въ узкомъ, стянушемъ ей полную грудь, платьѣ, и вся въ красныхъ янтхахъ, чтò свидѣтельствовало всегда о сильномъ волнении.

Папа, сидѣвшій напротивъ бабушки, озабоченно, будто торо-

пьясь скорѣй кончить съ этимъ неприятнымъ дѣломъ, ѣль супъ, ни на кого не глядя, даже на меня не посмотрѣтъ.

Мама, прекрасная, какъ всегда, нѣтъ:—болѣе прекрасная, вся блѣдная, съ какимъ-то выраженіемъ страданія въ чудныхъ темныхъ глазахъ, сидѣла около бабушки, точно не смѣя прикоснуться къ супу, который дымился передъ нею.

Она обрадовалась мнѣ,—ахъ, какъ она мнѣ обрадовалась! Прекраснѣла и стала цѣловать меня и занялась всецѣло мною, будто я никогда и не сиживала за большимъ столомъ со взрослыми и не знала, какъ держать себя.

Тетя Аня, тоже красная вся, какъ бабушка, оживленно болтала съ пріѣзжимъ, съ дядей Петей, который отвѣчалъ ей, слегка улыбаясь, по обыкновенію, нѣсколько грассируя. Въ былое время, когда я любила его, эта его картавость мнѣ очень нравилась, и я даже подражала ей.

— А, прекрасная Ольга Дмитриевна!—воскликнулъ онъ, когда я вошла и пріѣхала ему.—Вы не желаете поцѣловать меня?

Онъ всталъ, обошелъ столъ мимо папѣ и своими большими бѣлыми, хорошо пахнущими, руками взялъ мою голову и поцѣловалъ меня въ губы. Я брезгливо мотнула головою, защищаясь,—мнѣ было неприятно. И папѣ тоже, я это замѣтила, неприязненно посмотрѣлъ на дядю.

Прежде, бывало, давно-давно я любила дядю Петю, хотя онъ не былъ намъ родня; я находила, что онъ очень красивъ, гораздо красивѣе папѣ и многихъ другихъ мужчинъ, которыхъ видала у насъ. Онъ такъ хорошо говорилъ, грассируя, въ его голосѣ было что-то убѣдительно и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣжно. Я помню, онъ прекрасно рассказывалъ мнѣ сказки. И онъ имѣлъ обыкновеніе привозить мнѣ конфетъ и игрушекъ. Я очень его любила. Но, когда теперь, садясь на свое мѣсто около тети Ани, онъ сказалъ:

— Посмотри въ мою шляпу, недотрога-царевна, ты найдешь тамъ нѣчто для себя.

Я презрительно надула губы:

— Стану я смотрѣть въ чужія шляпы!

Мой отвѣтъ, кажется, всѣхъ позабавилъ, точно всѣ обрадовались. Поднялся шумъ и смѣхъ, даже бабушка оживилась, и мама стала улыбаться.

И затѣмъ дальше, пока шелъ обѣдъ, мнѣ все казалось, что должно что-то случиться, и на моей обязанности занимать общество. То же чувство, вѣроятно, испытывала и тетя Аня, моя хорошенькая молоденькая тетя. По крайней мѣрѣ, она очень старалась и такъ много болтала и смѣялась, что, казалось мнѣ, даже устала.

Папѣ вышелъ изъ-за стола до пирожного, сказавъ, что идетъ на сѣнокосъ. Когда онъ ушелъ, стало еще какъ-то неприятнѣе за столомъ. Бабушка покраснѣла еще больше и такъ односложно отвѣчала на вопросы дяди „да“, „нѣтъ“, „можетъ-быть“. Мама опустила глаза и сидѣла такъ, будто ничего не видя и не слыша.

Наконецъ обѣдъ былъ конченъ, задвигали стульями, дамы разошлись по разнымъ угламъ, дядя Петя вышелъ на террасу и закурилъ сигару.

Я терпѣть не могла запаха сигары и убѣжала въ аллею, но услышала голосъ мама, она звала меня:

— Оля, Оля, куда же ты?

Я должна была вернуться.

— Я къ нянѣ, мама.

— Побудь со мною, я отпустила няню.

Она тоже была на террасѣ, стояла у колонны такая же блѣдная, какъ во время обѣда. Дядя Петя, спустившись съ двухъ-трехъ ступеней, смотрѣлъ на нее снизу вверхъ и будто ждалъ чего-то, какъ утромъ сегодня папѣ.

— Зачѣмъ звать ребенка?—сказалъ онъ:—я не задержу. Мнѣ надо сказать немного... Прождемся...

Она нерѣшительно стала спускаться съ ступеней, дядя Петя

безъ шляпы шелъ рядомъ съ нею. Подъ сводомъ аллеи, гдѣ царили уже полумракъ и вечерняя свѣжесть, они пошли скорѣе. Мнѣ показалось, что мама забыла обо мнѣ, но она оглянулась, и я побѣжала за нею и ухватилась за ея юбку. Дядя Петя говорилъ что-то на иностранномъ языкѣ, я не понимала словъ, единственно, что я понимала,—что онъ называла мама „Marie“, а не Марья Александровна, какъ звали ее посторонніе, и говорилъ онъ горячо, убѣдительно. Въ голосѣ его звучала то нѣжность, то угроза, какъ мнѣ казалось. Я не любила его: какъ онъ смѣетъ повелѣвать моею матерью! Мама была блѣдна, какъ полотно; то она слушала восторженно, смотрѣла ему въ глаза, то опускала голову. И вдругъ мнѣ показалось, что она шатается, и ему, вѣроятно, тоже показалось: онъ обхватилъ ея станъ рукою и усадилъ ее на скамью; онъ взялъ ея руки и сталъ грѣть ихъ въ своихъ и цѣловать ихъ. Она опустила голову низко-низко ему на грудь, и я видѣла, какъ изъ глазъ ея потекли слезы.

Обо мнѣ они, кажется, забыли совсѣмъ, но этого—слезъ мамы—я уже не могла выдержать и неожиданно для себя громко заревѣла. Не какъ семилѣтняя большая дѣвочка, а какъ маленькій трехлѣтній ребенокъ, заревѣла. Мама оттолкнула его и кинулась ко мнѣ:

— Что съ тобою? Что съ тобою?

— Оса... Оса у-ку-сила,—выдумала я первое, что пришло мнѣ въ голову.

— Гдѣ? Гдѣ? Воды скорѣй... земли, свѣжей земли.

И на старый комариный укусъ они прикладывали мнѣ землю, обвязали руку платкомъ. А я все больше плакала, плакала уже о томъ, что лгу, обманываю мама, и Богъ мнѣ этого не проститъ.

Когда я наконецъ успокоилась, солнце уже совсѣмъ опустилось къ западу и золотило верхушки деревьевъ на томъ берегу пруда: въ аллеѣ было темно; и мама и дядя казались совсѣмъ блѣдными. Дядя стоялъ передъ скамьей, гдѣ мы сидѣли съ мамой.

— Я жду,—сказалъ онъ:—моя судьба въ твоихъ рукахъ, Marie. Съ тобой, или безъ тебя?

Губы ея затрепетали, она кивнула на меня и сдѣлала ему знакъ рукою.

— Не можетъ этого быть! Я не такъ понялъ тебя...

Она хотѣла что-то сказать, но не могла опять и сдѣлала знакъ рукою. Тогда, какъ кукла на пружинахъ, онъ повернулся и пошелъ, а она, оттолкнувъ меня и опираясь о ручку скамьи, приподнялась и смотрѣла ему вслѣдъ, и онъ какъ будто почувствовалъ этотъ взглядъ, обернулся и бросился опять къ ней. И онъ цѣловалъ ей ноги и просилъ о чемъ-то, но она ухватилась за меня опять и указала ему рукою: „Уходи... уходи“...

Тогда опять, какъ кукла на пружинахъ, онъ пошелъ по направлению къ выходу, а она закрыла лицо руками, но я видѣла, какъ слезы струились по ея щекамъ.

На другое утро опять лучъ солнца разбудилъ меня, но и она была тутъ, мой другой лучъ солнца—моя мать. Она приподняла меня и прижала къ своей груди, и я прильнула къ ней такъ крѣпко, что никакія силы, казалось, не могли разлучить насъ.

— Моя, моя, моя...—шептала я.

И, какъ вчера, въ саду былъ гомонъ: цѣлое полчище нарядныхъ дѣвочекъ и бабъ шевелило сѣно. Въ столовой за кофе всѣ были въ сборѣ и казались довольными. У папѣ было если не веселое, то покорное лицо, бабушка сидѣла старушкой въ распускномъ капотѣ, безъ корсета, съ маленькой сѣденькой косичкой на макушкѣ: она добродушно кормила черствымъ хлѣбомъ воровать. Тетя была весела и болтлива, чѣмъ когда-либо. Только она, мой милый лучъ солнца, была блѣдна и хотя и улыбалась, но въ улыбкѣ этой чулась печаль.

Я не спрашивала о дядѣ Петѣ: я знала, что еще вчера вечеромъ онъ уѣхалъ. Укладывавая меня въ постель, няня, засыпавъ бубенцы, бормотала:

— Ну, слава Тебѣ, Господи, авось не вернется.

Ключъ „живой воды“.

Памяти Александра Ивановича Тургенева,

(по поводу прибытія въ Россію его бюста, исполненнаго Петромъ Николаевичемъ Тургеневымъ 1784—1845).

Очеркъ А. А. Фомина. (Съ 1 рис. на стр. 972).

Перепечатка воспрещается.

«Есть въ мірѣ чудный человекъ.
Онъ видитъ зорко, далеко;
Его повсюду око...
Иной не высмотритъ и въ годъ,
Что онъ увидитъ въ сутки.
Онъ—нѣжный другъ, нѣжнѣйшій
братъ,

Мудрецъ, эцикурецъ
Полукатонъ, Алквіадъ.
И чистый европеецъ!»

(«Литерат. Газета» 1840 г.).

I.

Капитанъ французской артиллеріи Гаэтанъ Віарисъ недавно прислалъ въ даръ Россіи бронзовый бюстъ Александра Ивановича Тургенева.

Бюстъ будетъ храниться въ одномъ изъ петербургскихъ книгохранилищъ—въ Пушкинскомъ Музеѣ при Императорскомъ Але-

ксандровскомъ Лицеѣ вмѣстѣ съ бюстами нѣкоторыхъ другихъ лицъ, которыя были особенно близки къ А. С. Пушкину.

Этотъ бюстъ представляетъ изъ себя увѣковѣченную въ бронзѣ послѣднюю, еще не вполне законченную, работу Петра Николаевича Тургенева, скульптора, совсѣмъ не извѣстнаго въ Россіи и хорошо извѣстнаго во Франціи.

Внукъ директора Московскаго университета (въ концѣ XVIII вѣка), масона Ивана Петровича Тургенева, сынъ извѣстнаго юриста-писателя по вопросу объ освобожденіи крестьянъ, декабриста Николая Ивановича Тургенева,—Петръ Николаевичъ родился, выросъ, прожилъ всю свою жизнь и скончался въ Парижѣ въ прошломъ году, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ по прямой линіи.

Его дома въ Парижѣ и около Буживаля (вилла „Vert Bois“), все его имущество и богатая художественныя коллекціи—все за цѣлый вѣкъ собранное его родомъ, перешло къ родственникамъ матери Петра Николаевича, урожденной Віарисъ, дочери француз-

скаго маркиза, одного из немногих генералов Наполеоновской армии, вернувшихся благополучно из похода в Россию.

Из всех Тургеневских коллекций—только собрание рукописей, книг и других исторических материалов, имеющих непосредственное отношение к истории России, было возвращено Петром Николаевичем Тургеневым родным его славных предков и поступило в Рукописное Отделение Библиотеки Императорской Академии Наук.

В отчете Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук за 1912 г. мною сообщены впервые в русской печати более или менее подробные сведения о Петре Николаевиче, о его художественной деятельности, как скульптора, и о его ценном дарѣ русской науке и приложенъ рядъ фотографических снимковъ съ нѣкоторыхъ его скульптурныхъ произведений.

Его скульптуры появлялись часто въ парижскомъ „Салонѣ“, а въ дѣлѣ лошадей онъ занималъ видное мѣсто среди французскихъ скульпторовъ. За свои художественныя работы Петръ Николаевичъ былъ награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона.

II.

Исторія бюста Александра Ивановича Тургенева, приходившагося роднымъ дядей покойному скульптору, въ немногихъ словахъ слѣдующая.

Въ Пушкинскомъ Музеѣ при Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ находятся уже бюсты близкихъ Пушкину—Дельвига, Жуковского, Державина. Одинъ изъ организаторовъ этого музея, узнавъ о моихъ работахъ въ Парижѣ въ Тургеневскомъ архивѣ, просилъ меня обратить вниманіе, не найдется ли тамъ бюста Александра Ивановича Тургенева.

Но тамъ, кромѣ извѣстныхъ портретовъ и только одного до сихъ поръ неизвѣстнаго гипсового барельефа, сдѣланнаго въ Римѣ, въ 1834 году, ничего не было.

Во время бесѣды по этому поводу съ Петромъ Николаевичемъ я предложилъ ему самому попытаться вылѣпить бюстъ дяди, какъ онъ это уже обѣщавъ сдѣлать съ бюстомъ своего отца для Рукописнаго Отделения Библиотеки Академии Наукъ, гдѣ помѣщенъ пожертвованный имъ архивъ. Петръ Николаевичъ съ интересомъ схватился за эту идею, и скоро я получилъ отъ него письмо, въ которомъ онъ извѣщавъ меня, что онъ приступилъ уже къ этой работѣ.

А въ слѣдующій мой прїездъ въ Парижъ я могъ уже самъ видѣть бюстъ Александра Ивановича, исполненный изъ пластилина. Оставалось только не много отдѣлать его и затѣмъ воспроизвести, какъ это было необходимо для Пушкинскаго Музея, въ натуральную величину.

Неожиданная, внезапная смерть еще полнаго силъ скульптора прервала эту работу, такъ и оставшуюся въ осиротѣвшей мастерской вмѣстѣ съ другими эскизами его художественныхъ замысловъ.

Отлитый изъ бронзы бюстъ присланъ Г. Віарисъ въ Россію въ томъ видѣ, въ какомъ его оставила рука скульптора.

Къ большому сожалѣнію, бюстъ Николая Ивановича Тургенева, объ исполненіи котораго онъ мечталъ еще съ большимъ удовольствіемъ, такъ и остался только въ его мечтахъ.

Такъ какъ Александръ Ивановичъ Тургеневъ для насъ долженъ быть памятенъ и дорогъ не только какъ другъ Пушкина, но и вообще, какъ далеко незаурядный европейскій историческій дѣятель, то дѣлимся съ читателемъ краткимъ очеркомъ, посвященнымъ выясненію нѣкоторыхъ данныхъ этого вполне своеобразнаго и рѣдкаго характера.

III.

«О ты, который средъ обѣдовъ,
Среди веселій и забавъ
Сберегъ для дружбы кроткій нравъ,
Для дѣла—характеръ честный дѣдовъ!»
«О ты, который при дворѣ
Въ чадѣ успѣховъ или счастья,
Найти умѣлъ въ одномъ добрѣ
Души прямое сладострастие!»
«О ты, который съ похоронъ
На свадьбу часто поспѣваешь,
Но, обѣднаго усады слышишь,
Ушей не затыкаешь,—
Усады, мой вѣрный добродѣтель,
Поэта скромнаго моленье!»

Съ такимъ посланіемъ о помощи бѣднымъ сиротамъ обращался въ 1816 году къ Александру Ивановичу Тургеневу его молодой другъ поэтъ К. Н. Батюшковъ *).

Другой, еще болѣе близкій, другъ его—князь П. А. Вяземскій—въ своихъ частыхъ и многочисленныхъ **) письмахъ постоянно обращается къ Александру Ивановичу со своими шуточными стихотворными посланіями, то болѣе, то менѣе насмѣшливыми, но всегда одинаково дружески-нѣжными. И, кажется, никто изъ другихъ корреспондентовъ князя Вяземскаго не удостоился получить отъ него такого количества стихотворныхъ посланій, какъ Александръ Ивановичъ Тургеневъ.

* Соч. К. Н. Батюшкова. СПб. 1887 г., т. I, стр. 243.

** Далеко еще не полная переписка ихъ, изданная въ 1899 г. графомъ С. Д. Шереметевымъ въ его „Остафьевскомъ Архивѣ“, занимаетъ четыре большихъ тома и заключаетъ въ себѣ безъ малаго тысячу писемъ. Большой томъ переписки кн. Вяземскаго съ братьями Тургеневыми печатается Н. К. Кудрямовомъ въ изданіи Академии Наукъ: „Архивъ Братьевъ Тургеневыхъ“.

Вотъ для примѣра одно изъ стихотвореній, которыми, по обыкновенію, начинаются его часто громадные письма: оно заключаетъ въ себѣ дальше цѣлый рядъ самыхъ серьезныхъ темъ и вопросовъ, а начало—интимныя пріятельскія юмористическія выходки:

Что съ тобой, моя Фетинья?
Осетрина и ботвинья
Твой желудокъ взяли въ плѣнъ.
И письмо твое въ двухъ строчкахъ
Горько мнѣ, какъ горькій хрѣнъ.
Но и самъ при двухъ я точкахъ
На мѣль съѣлъ съ пяти стишковъ.
Ну, ну, съ мѣста тронься, Муза!
Иль безъ дальнихъ пышныхъ словъ,
Дай Тургеневу арбуза,
Иль соевыхъ огурцовъ *).

Третій другъ—поэтъ В. А. Жуковскій—также неоднократно направлялъ свои ласкающіе, музыкальные стихи къ Александру Ивановичу Тургеневу, своему товарищу, другу и „брату“, какъ онъ называвъ его чаще всего.

Въ его стихахъ было больше той искренней глубокой серьезности, граничащей съ грустью и, порой, даже съ меланхоліей, которой отличалась муза Жуковского вообще и въ отношеніяхъ его ко всемъ Тургеневымъ въ частности.

Кромѣ дружески-родственныхъ узъ съ дѣтства, ихъ связали общими нитями горестныя потери, понесенныя ими въ юношескомъ возрастѣ: сначала смерть цвѣтущаго, талантливаго юноши Андрея Ивановича, а потомъ и отца его—Ивана Петровича Тургенева.

Но тѣмъ прочнѣе была эта связь, перешедшая въ настоящее полное и глубокое духовное родство, какъ это видно изъ слѣдующихъ прочувствованныхъ словъ Жуковского:

...Мой братъ, мой другъ-хранитель...
Во дни печали ты со мной;
И, ободряемый тобой,
Еще я жизнь не презираю;
И, что бы ни было—я знаю,
Гдѣ мнѣ прибѣжище обрѣсть,
Куда любовь свою принести,
И гдѣ любовь не измѣнится,
И гдѣ нѣжнѣйшее хранится
Участіе въ судьбѣ моей...
Какимъ бы я ни шелъ путемъ—
Все ты мнѣ спутникомъ-вождемъ... *)

Я нарочно началъ съ друзей-поэтовъ.

„Скажи мнѣ, кто твои друзья—и я скажу тебѣ, кто ты“,—говоритъ пословица.

А для Александра Ивановича Тургенева очень характерно именно то, что въ средѣ его многочисленныхъ друзей всегда на первомъ планѣ были поэты, писатели, ученые и другіе представители европейской интеллигенціи.

Къ вышеозначеннымъ именамъ авторовъ, стихотворенія которыхъ были приведены, надо присоединить Пушкина, Лермонтова, Баратынскаго, Одоевскаго, Козлова и другихъ корифеевъ русской литературы первой половины XIX вѣка.

Онъ льнулъ къ Тургеневу, онъ былъ въ ихъ средѣ свой членомъ, и притомъ имъ всемъ необходимый и бесконечно дорогой. Онъ былъ какимъ-то центромъ, таинственнымъ и неопредѣленнымъ, онъ обладалъ какими-то притягательными силами, которыя влекли къ нему всехъ.

А если мы присоединимъ къ этимъ даннымъ его крупный государственный умъ, сильный, проницательный и самостоятельный,—умъ, который только частью былъ использованъ лицами, стоящими во главѣ русской государственной жизни, въ такихъ большихъ и шекотливыхъ вопросахъ внутренней и внѣшней политики, какъ вопросы о Финляндіи, о еврейяхъ, о иезуитахъ, объ освобожденіи крестьянъ; если мы вспомнимъ о его энергичной общественной дѣятельности, какъ основателя и организатора такихъ большихъ въ свое время и видныхъ по своей дѣятельности обществъ, какъ „Библейское Общество“ и „Женское Патриотическое Общество“; далѣе, если мы отдадимъ Александру Ивановичу дань вполне заслуженнаго имъ уваженія, какъ историку-собирателю громаднаго количества драгоценныхъ документовъ, касающихся прошлаго Россіи; если все это перечисленное мы соединимъ въ одномъ образѣ, то предъ нашимъ воображеніемъ долженъ вырасти и проявиться въ яркихъ и вполне опредѣленныхъ тонахъ портретъ выдающагося русскаго историческаго дѣятеля первой половины XIX вѣка.

Да, все это хорошо, но... зачѣмъ же, скажете, теперь ворошить отжившее? Вѣдь широкой публикѣ извѣстенъ только одинъ Тургеневъ—Иванъ Сергѣевичъ, а остальные Тургеневы—все эти Иваны Петровичи, Александры Ивановичи, Николаи Ивановичи, и многіе другіе—уже забыты и сданы въ соответствующіе архивы.

Отвѣтить на вопросъ не трудно. Въ критической литературѣ не разъ появлялись мнѣнія, что, не будь въ свое время Жуковского, Пушкинъ не былъ бы тѣмъ Пушкинымъ, какимъ онъ сталъ для Россіи.

А рядомъ, плечо о плечо, съ этимъ „предтечей Пушкина“

*) Остафьевскій Архивъ, т. I, стр. 201, письмо № 200. 5 июля 1819 г.

**) „Поля. Собр. Соч. В. А. Жуковского“, СПб. 1902 г., над. Маркса, т. II, стр. 41.

стоять Александръ Ивановичъ Тургеневъ, опредѣлившій Пушкина въ Лицей и проводившій его прахъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія въ глуши Россіи.

И, пожалуй, еще точнѣе въ историческомъ анализѣ будетъ другая, можетъ-быть, еще болѣе парадоксальная, формула: не будь въ свое время Тургеневыхъ — Ивана Петровича и его четырехъ сыновей — Андрея, Александра, Николая и Сергѣя — Тургеневъ Иванъ Сергѣевичъ не былъ бы тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ для Россіи.

И не потому, что между Иваномъ Сергѣевичемъ и сыновьями Ивана Петровича была какая-нибудь непосредственная связь или преемственность. Нѣтъ. Иванъ Сергѣевичъ познакомился и подружился съ Николаемъ Ивановичемъ только на склонѣ лѣтъ, а остальныхъ Тургеневыхъ этого рода Иванъ Сергѣевичъ не зналъ вовсе.

И не въ силу какихъ-либо непосредственныхъ отношеній могли вырастать въ крупныя міровыя величины такія личности, какъ Пушкинъ, Тургеневъ Иванъ Сергѣевичъ и многіе другіе, а потому, что, къ великому счастью, на Руси порой выростали такія непоколебимо-могучія силы, какъ Иванъ Петровичъ Тургеневъ и его сыновья, которыхъ ни ссылка ни смерть не могли заставить измѣнить своимъ убѣжденіямъ и долгу служенія государству и народу.

Начиная съ конца XVIII вѣка, въ продолженіи всей первой половины XIX вѣка имена Тургеневыхъ смѣнялись одно другимъ, но всегда и всё они въ русской государственной жизни, въ общественной дѣятельности, въ исторической наукѣ, въ периодической печати, въ художественной литературѣ — всюду каждый изъ нихъ игралъ одну изъ немногихъ первыхъ ролей.

Но вотъ во второй половинѣ XIX вѣка вышла на сцену жизни гигантская фигура Ивана Сергѣевича и заслонила собой всѣхъ и все... И было, конечно, чѣмъ!..

А мы, близорукіе и съ короткой памятью, изъ-за этого одного настолько забыли всѣхъ остальныхъ Тургеневыхъ, что скоро имена ихъ перестали говорить намъ о чѣмъ бы то ни было, кромѣ какихъ-то смутныхъ воспоминаній о масонствѣ одного и о заговорѣ декабристовъ другого изъ нихъ.

Но проходить порывы увлеченій, и безстрастная, справедливая муза исторіи вновь возстанавливаетъ утраченное равновѣсіе протекшихъ событій и отдаетъ каждому дѣятелю должное по его заслугамъ.

IV.

Начиная съ конца восьмидесятихъ годовъ прошлаго вѣка, кропотливыми трудами вдумчиваго изслѣдователя В. П. Сантова была поставлена на очередь вопросъ о необходимости опредѣленія роли, сыгранной въ нашемъ прошломъ славной семьей Тургеневыхъ во главѣ съ ихъ отцомъ Иваномъ Петровичемъ, ближайшимъ сотрудникомъ Н. П. Новикова.

За В. П. Сантовымъ пошли другія работы въ томъ же направленіи. Мнѣ удалось попасть на стѣды громаднаго архива этой интересной семьи, — архива, хранившагося въ Парижѣ и чуть-было не погибшаго во время ожесточенной борьбы между нѣм-

цами и французами въ 1871 году. Его удалось понемногу увлечь отсюда, и наконецъ въ этомъ году въ Академію Наукъ поступили послѣдніе матеріалы „Архива Братьевъ Тургеневыхъ“ *).

Въ этомъ архивѣ, заключающемъ въ себѣ свыше 50.000 листовъ рукописей, на долю Александра Ивановича Тургенева приходится болѣе 10.000 листовъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ, не считая тѣхъ документовъ, касающихся исторіи Россіи, которые были собраны имъ въ иностранныхъ архивахъ.

Первое мѣсто среди этихъ матеріаловъ **) займутъ по ихъ

общему широкому для всѣхъ занимающихся исторіей интересу — письма и дневники Александра Ивановича.

Трудно даже себѣ представить, какое громадное количество писемъ и дневниковъ было написано имъ. Положительно непостижимо, какъ въ тѣ времена, когда еще не было желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ, могло хватать на это времени. А разнообразіе темъ и вопросовъ и громадное количество лицъ, съ которыми соприкасался и былъ въ перепискѣ Александръ Ивановичъ, можетъ поразить въ наше время каждого.

Это былъ какой-то всѣхъ и всеобъемлющій другъ, попечитель и вершитель самыхъ разнообразныхъ дѣлъ.

Потребовались бы цѣлыя страницы для составленія одного только списка именъ и дѣлъ, которыми интересовался и въ которыхъ принималъ участіе Александръ Ивановичъ Тургеневъ.

Изъ этого послѣдняго легко можно было бы сдѣлать выводъ о разбросанности чловѣка, объ отсутствіи у него способности сосредоточиваться на одномъ вопросѣ, даже, можетъ-быть, о легкомысліи его и тому подобныхъ качествахъ, которыя могутъ характеризовать чловѣка далеко не съ положительной стороны.

Но эти соображенія оказываются непримѣнными къ Александру Ивановичу. Если онъ не достигъ болѣе высокаго положенія въ государственномъ организмѣ, если онъ не сдѣ-

лался усидчивымъ изслѣдователемъ, то это произошло главнымъ образомъ потому, что событія, связанныя съ 14 декабря 1825 года, приведшія къ гражданской смерти его брата Николая, выбили жизнь всѣхъ братьевъ изъ ея прежней колеи и повлекли за собой на долгіе годы цѣлый рядъ такихъ тяжелыхъ осложненій ***) , которыя не могли дать Александру Ивановичу возможности сосредоточить всё свои мысли, способности и работу на какомъ-нибудь одномъ дѣлѣ. И въ этихъ исключительныхъ обстоятельствахъ приходится считаться съ однимъ весьма важнымъ психическимъ фактомъ, который легъ въ основаніе характера и дѣятельности Александра Ивановича, а именно — съ тѣмъ культомъ идеальнаго „дружества“, который, вѣроятно, подъ влияніемъ масонскихъ нравовъ сложился въ концѣ XVIII вѣка въ средѣ нѣкоторыхъ группъ рус-

*) См. подробно о немъ мой отчетъ о его приобретеніи въ „Отчетъ Академіи Наукъ за 1912 годъ“.

**) Паденіе ихъ начато уже Академіей Наукъ. Подъ редакціей академика В. М. Пестрича въ 1911 г. вышелъ первый выпускъ архива, посвященный специально письмамъ и дневникамъ Александра Ивановича ранняго періода (до 1844 года).

***) Смерть брата Сергѣя, попытки арестовать Николая Ивановича за гражданскія затрудненія съ его матеріальнымъ обезпеченіемъ и т. п.

Александръ Ивановичъ Тургеневъ.

Бюстъ, работы Петра Николаевича Тургенева, поступившій въ Рукописное Отдѣленіе Академіи Наукъ. Воспроизводится впервые по фотографіи, снятой для литературнаго архива проф. С. А. Венгерова.

Последний портрет поэта, снятый в рабочем кабинете незадолго до его кончины в 1897 году.

Блаженъ, кто посадить зерно,
 Подъ стирость видитъ, какъ оно
 Даетъ радужно подъ вѣтвями
 Дня многихъ отблеск и покровъ,
 Питая соковыи пшодами
 И богачей и бѣдняковъ;
 Кто моль въ его приветной стѣнѣ
 Девъ укоризны вспомянутъ
 Тогда трудовъ, года мименій,
 Потомъ просвѣтъ и — ровный путь

1894 г.
 18 дек.
 А. Майковъ

Автографъ поэта изъ Альбома А. Ф. Маркса; поднесеннаго сотрудниками покойному издателю в 1894 году по поводу 25-лѣтїа „Нивы“.

Портретъ поэта, гравированный на стали Ф. А. Брокгаузомъ, впервые появившійся при „Полномъ собранїи сочиненїи“, редактированномъ самимъ авторомъ (въ изданїи А. Ф. Маркса).

Портретъ поэта въ юные годы.

Аполлонъ Николаевичъ Майковъ.

Къ очерку А. А. Измайлова „Пѣвецъ Двухъ Мїровъ“ въ „Литерат. и Попул.-Научн. Приложенїяхъ“ за декабрь с. г.

ских людей, далеко не всегда связанных родственными узами. Этот культ создавал из друзей, товарищей и братьев такие прочные союзы, которые были крепче всякого родства. Его типичными представителями были В. А. Жуковский ^{*)}, Андрей и Александр Тургеневы, Андрей Кайсаров и многие другие.

Этот культ дружбы налагал на его приверженцев такие, конечно, вполне добровольные, без малейшей тени искусственного принуждения, обязательства долга дружества, которые порой заставляли одних друзей приносить в жертву другим все свое личное: средства, дела, другие привязанности.

Все это делалось с какой-то, теперь совершенно непонятной, особенной легкостью и сопровождалось полным личным удовлетворением, тем более, когда в дела были замешаны несправедливость со стороны одних и вера в правоту со стороны других.

Все это особенно рельефно сложилось около Александра Ивановича в судьбе лиц, его окружавших, и благодаря этому из него создавался тот, по прозвищу близких, „Шушка-доброхот“, который стал всеобщим другом, благодетелем и попечителем для многих и многих русских, разбросанных на громадном пространстве всей Европы.

Но этого мало сказать, что он был всеобщим другом, благодетелем и попечителем.

В его общении с людьми всегда сквозила одна черта, на которую мы и хотѣлось обратить особенное внимание, так как для нас, интересующихся отчасти наших предков только с исторической точки зрения, эта черта такого выдающегося в своем роде лица особенно важна.

V.

Александр Иванович был человеком глубоко и широко развитым в самом лучшем смысле этих слов: у себя на родине он получил отличное литературно-философское воспитание и в то же время выработал в себе мирозерцание, создавшее трезвое критическое отношение ко всему окружающему: за границей, в Геттингенѣ, и позже—во время своих странствований он получил прекрасное историческое и политико-экономическое образование, расширившее еще его кругозор итогами западно-европейской научной мысли.

Первое развивало в нем активную деятельность чувства, второе—любопытность ума; и то и другое развивалось в нем в полной гармонии, без уклона в какую-либо сторону, как это было, например, с его же братьями—Николаем и Сергеем.

Этим-то и можно объяснить способность Александра Ивановича свободно, как говорится, на лету схватывать самую сущность всякого явления, мысли и легко ориентироваться во всех деталях и, вместе с тем, с неуклонной энергией защищать интересы всего „человеческого“, где бы и в чем бы он с ним ни столкнулся—был ли то его родной брат, присужденный к смертной казни, или обыкновенный арестант московской пересыльной тюрьмы, в которой под конец жизни он „работал“ вместе с известным доктором Гаазом.

Этим же надо объяснить легкость, быстроту и живость бесчисленных писем и глубоко продуманных дневников, отражавших в себе все окружавшие его разнообразные явления.

^{*)} См. об этом подробнее у академика Александра Веселовского в его исследовании о Жуковском и в моей работѣ „Поэт и Король“ или „История одной дружбы“, „Русский Библиофиль“ 1913 г.

Тѣ же воспитание и образование выработали в нем способность таких отношений к людям, которые сдѣлали его, как было уже сказано выше, таинственным центром, к которому явно тянулись нити симпатий всех окружающих его.

Секрет этого заключался, конечно, в том, что Александр Иванович прекрасно понимал людей и с удивительной чуткостью, деликатностью и предупредительностью подходил к ним,—подходил так близко и с такой стороны, что тот, к кому он подходил, чувствовал в этой близости только ту интимную духовную связь, которая прочнее и для каждого человека необходима больше всякого физического родства.

Это—тоже своего рода талант, и притом очень редкий в жизни, а им Александр Иванович обладал в полной мере.

Результатами проявления этого таланта были не только симпатия, дружба и тому подобныя проявления личных взаимоотношений. Нѣтъ, в итогах этого своеобразного творчества в области человеческих взаимоотношений было нечто более существенное, что не исчезло вместе с отдельными личностями, ушедшими в другой мир, может-быть, совсем бесследно. Нѣтъ, постоянными итогами всей жизни Александра Ивановича во всех его взаимоотношениях с людьми была серьезная созидательная работа в передаче от одних лиц к другим, из России на Запад, с Запада на Русь, от немцев к французам и т. д. того, что создавалось этими людьми в предѣлах творческой мысли каждого из них.

Впитав в себя идею необходимости освобождения крестьян, Александр Иванович, делая эту мысль, время от времени напоминал о ней брату Николаю или внушал ее Жуковскому, воспитателю будущего Царя-Освободителя.

Сам хорошо знакомый со всеми течениями литературной и философской мысли Германии, Александр Иванович является посредником между немецкими и французскими умами через своих братьев и тех его друзей-женщин, которые организовали известные салоны ^{*)}, являвшиеся расадниками европейской науки и искусства и т. д.

Изучение писем и дневников Александра Ивановича откроет немало подобных этим фактов и разъяснит нам много до сих пор непонятных явлений из истории развития и зависимости тех или других течений общеевропейской мысли в ее развитии на Западе и в России в первой половине XIX вѣка.

Эта первостепенная историческая роль неугомонного, живого посредника в области человеческой мысли и выдвигает вперед добродушную, скромную фигуру Александра Ивановича Тургенева—всѣм милого „Шушки“ или „Шушечки“ ^{**)} и ставит ее прочно в ряду не только одних русских, но и общеевропейских исторических деятелей.

Такая, бьющая горячим жизненным ключом, природы рождаются редко и, кажется, тем дальше, тем реже.

И, может-быть, прав князь П. А. Вяземский, который, услышав о совершенно неожиданной, внезапной смерти Александра Ивановича, промолвил:

„Да больше нам уж не видать такого „человѣка“.“

И глубоко справедлива оценка Александра Ивановича Тургенева, сдѣланная одним скромным поэтом, сказавшим о нем, что „он—один сто жизней прожил“.

^{*)} Например, м-ме Рекамье.

^{**)} Так звала его, между прочим, жена А. С. Пушкина—Наталья Николаевна.

У полярнаго круга.

(Экспедиція „Таймыра“ и „Вайгача“).

Очерки И. Кириченко. (Съ 3 рис. на стр. 975 и 976).

(Продолженіе).

Къ утру слѣдующаго дня туманъ разсѣялся. Въ 8 ч. ледоколы снялись съ ледяныхъ якорей и начали выбираться изъ густого льда. Часа черезъ два удалось выйти в область сравнительно чистой воды. Къ полудню ледъ сталъ совершенно рѣдкимъ. Полный штиль. Яркое солнце. Тепло, —хотя за весь день температура не поднималась выше 6° Цельсія. По зеркальной глади океана, какъ лебеди, плывутъ ослѣпительно-бѣлыя мелкія льдины. А крупныя, высокія льдины напоминаютъ великолѣпныя замки изъ бѣлоснѣжнаго, съ легкой синевой, мрамора, выросшіе изъ воды и въ ней отражающіеся. Изъ-подъ носа каждаго ледокола, какъ гигантскіе усы, расходятся далеко въ стороны двѣ полосы воды.

Солнце теперь почти круглыя сутки не спускается за горизонтъ. Если-бъ не правильное распредѣленіе корабельной жизни—времени завтрака, обѣда, ужина—то совершенно легко спутать день и ночь. Часто, когда по времени полагается день, стоит пасмурная, сумрачная, похожая скорѣе на вечеръ погода; ночью же, при ясномъ небѣ, свѣтитъ солнце, звѣзды и признака нѣтъ—совсемъ день.

Около 10 ч. вечера набѣжала полоса густѣйшаго тумана, но черезъ пять минутъ было уже совершенно ясно, а черезъ ¼ часа—снова все закрыто непроницаемой завѣсой. Такие капризы погоды здѣсь весьма обычны. Въ этомъ туманѣ „Вайгачъ“ чуть не вѣхалъ восемь въ корму шедшаго впереди „Таймыра“. Когда налетѣлъ туманъ, „Таймыръ“, чтобы избѣжать внезапнаго столкновения со льдомъ, уменьшилъ ходъ, не предупредивъ объ этомъ „Вайгача“; этотъ же продолжалъ идти, почти въ кильватеръ, съ прежней скоростью. И когда уже у самого носа „Вайгача“ обрисовались темныя, безформенныя контуры, и послышались даже человѣчскіе голоса, вахтенному начальнику ловкимъ маневромъ

(„руль на бортъ и полный—назадъ“) счастливо удалось избѣжать столкновения.

13 іюля ледъ встрѣчался рѣдкій.

Около 4 ч. дня, когда экспедиція, по численію, находилась въ разстояніи 25 миль съ лишнимъ на NO отъ мыса Яканъ, вахтенный прибѣжалъ внизъ и доложилъ, что на льдинѣ видны люди. Всѣ бросились наверхъ. „Вайгачъ“ уже шелъ къ льдинѣ съ людьми. Въ бинокль можно было рассмотреть нѣсколько человѣчeskихъ фигуръ, стоящихъ на вершинѣ тороса и, судя по позамъ, напряженно глядящихъ въ сторону приближающагося корабля.

Когда „Вайгачъ“ былъ уже близко, люди вдругъ сбѣжали съ тороса и исчезли куда-то. Похоже было на то, что они испугались корабля и спрятались. Кто-то изъ стоявшихъ на мостикѣ даже стрелялъ по этому поводу:

— Приготовить пулеметъ, а то, не ровень часъ, чукчи откроютъ по насъ огонь!

Черезъ нѣкоторое время изъ-за льдины показалась большая чукотская кожаная байдара, въ которой сидѣло 9 человекъ. Они совсемъ и не собирались удирать, наоборотъ—изо всехъ силъ гребли къ кораблю. Матросы забавлялись:

— Полный ходъ дали!

— 110 оборотовъ держуть!

— Эй, ты, рулевой—на румбѣ?—такъ держать!..“

Когда байдара была у борта, съ корабля бросили конецъ, и одинъ чукча съ хваткой опытнаго матроса ловко поймалъ его. Чукчи имѣли видъ здоровый, веселый, беззаботный. Въ байдарѣ видны мѣшки съ ѣдой, ружья, гарпуны. Одинъ старый чукча былъ почему-то въ синихъ очкахъ. Какимъ образомъ эта принад-

лежность цивилизованного человечества попала сюда, на побережье Ледовитого океана, к мысу Якань, и что она означала на чукчи?.. Веселые люди на байдаре о чем-то оживленно болтали, показывали на SW и кричали „Якань, Якань!“—изъ чего можно было заключить, что чукчи, выхавшие на промысел на своих утлых байдарках, несмотря на туман и почти 40-верстное расстояние от берега, прекрасно ориентировались. Простояв минут 10 и видя, что встреча ничего особенного не представляет, распрощались съ чукчами и дали „Вайгачу“ полный ход, чтобы догнать „Таймыра“, ушедшаго тѣмъ временемъ далеко впередъ.

14 июля въ первый разъ день длился ровно 24 часа. Ровно въ полночь съ 1-го на 15-е высота солнца надъ горизонтомъ была 9°. Понятія о днѣ и ночи совершенно спутались. 16 июля экспедиція подошла къ мысу Медвѣжьему у устья р. Колымы. До этого пункта въ прошломъ году была доведена съёмка, и, следовательно, мысъ Медвѣжій долженъ быть начальной точкой съёмки этого года.

Послѣ „Веги“ пространство между Колымой и Леной не было пройдено ни однимъ судномъ, и данная обь этой части моря извѣстна на основаніи только этого единственнаго плаванія.

Сначала рѣшено было пройти между материкомъ и Медвѣжьими островами для отысканія шестисаженнаго фарватера, но противъ устья рѣки встрѣтились малыя глубины, — пришлось повернуть на N, прямо къ Медвѣжьимъ островамъ.

17 июля „Таймырь“ и „Вайгачъ“ стали на якорь у южной оконечности острова Четырехстолбового — одного изъ группы Медвѣжьихъ. Островъ не великъ: мили 3 длиною, около 1½ шириною. Название острова обусловили четыре высокіе природные гранитные столба или „кекуры“. Эти чрезвычайно оригинальныя образования, до 60 футовъ высокою, — остатки высокаго гранитнаго массива, который когда-то представлялъ собою островъ. Путемъ вывѣтриванія и отпаденія вывѣтренныхъ частей отъ большаго массива остались только эти четыре столба-памятника исторіи образованія острова. Черезъ нѣкоторое время и эти столбы разрушатся — уже нѣкоторые сильно растрескались, наколотись — и тогда о бывшихъ размѣрахъ и формахъ острова будутъ свидѣтельствовать только безпорядочныя, хаотическія нагроможденія гранитныхъ глыбъ.

На островѣ лежатъ много оленьихъ роговъ копытъ, костей. Здѣсь удалось убить трехъ оленей. Эти животныя съ ранней весны еще по крѣпкому льду переходятъ съ материка на острова и здѣсь, сравнительно обезпеченныя отъ нападенія враговъ, „лѣтуютъ“, пробавляясь скудной тундровой растительностью острововъ. Осенью, какъ только станетъ море, они перебираются обратно на материкъ. Такимъ образомъ животныя остроумно избѣгаютъ четвероногихъ и насекомыхъ — враговъ. Последніе особенно страшны. Лѣтомъ на тундрѣ материка появляются несмѣтныя количества комаровъ и оводовъ, которые причиняютъ оленямъ страшныя мученія.

Небольшіе размѣры острова дѣлали охоту на оленя особенно легкой. Загнанныя съ двухъ сторонъ животныя, спасаясь отъ преслѣдованія, бросились въ воду, но здѣсь ихъ и настигла смерть. Два оленя были убиты въ водѣ со шлюпки: третій, маленькій, еще безрогий, олененокъ нашель смерть на самомъ островѣ.

Трудно передать словами выраженіе глазъ, которое было у этого маленькаго раненаго олененка. Взгляды его были полны нѣмого укора, невинности и глубокой скорби.

19 июля „Вайгачъ“ снялся съ якоря и пошелъ въ обходъ Медвѣжьихъ острововъ съ сѣвера, а „Таймырь“, взявъ на Четырехстолбовомъ островѣ астрономическій пунктъ, обошелъ съ юга острова, которые такимъ образомъ были съ двухъ сторонъ описаны и промѣрены. При обходѣ острововъ съ сѣвера былъ встрѣченъ довольно густой ледъ, въ которомъ „Вайгачу“ приходилось нѣсколько разъ останавливаться. Ночью температура опускалась ниже нуля (—0,8°С). 20 июля ледоколы сошли съ южной оконечности Крестовскаго острова, название котораго многимъ напомнило другой островъ съ тѣмъ же названіемъ въ болѣе умирныхъ и людныхъ широтахъ и дало поводъ ко всякаго рода веселымъ аналогіямъ и сравненіямъ, чему, впрочемъ, не мало способствовало вышнее за объѣмомъ шампанское по поводу имени одного изъ участниковъ экспедиціи.

Взявъ пунктъ на Крестовскомъ островѣ, который, какъ и Четырехстолбовой, оказался гранитнымъ, но безъ столбовъ и совершенно пустыннымъ, — экспедиція двинулась дальше на западъ. Малыя глубины — вслѣдствіе чего приходилось идти въ значительномъ отдаленіи отъ берега — частые туманы, низкіе берега, ледъ — все это послужило причиной того, что экспедиція отъ Медвѣжьихъ острововъ шла безъ съёмки. Производились только промѣры глубинъ да временами гидрологическія и біологическія наблюденія. Иногда шли по свободной водѣ, чаще же во льду; но ледъ былъ не особенно густой, и рѣдко приходилось сходить съ курса, чтобы обойти крупную льдину. Температура время отъ времени спускалась ниже нуля, а снастихъ замерзали иней, который сваливался сверху въ видѣ ледяшекъ, какъ только пригнѣвало.

26 июля, уже вблизи о. Ближняго (Большой Ляховскій), на льдинахъ встрѣчались нерпы, одну изъ которыхъ убили. Вскрытый желудокъ животнаго оказался совершенно пустымъ. Повидимому, отдыхая на льдинѣ, нерпа имѣла прекрасный аппетитъ. При подходѣ къ проливу между островомъ Ближнимъ и материкомъ ледоколы разошлись въ разныхъ направленіяхъ, чтобы подробнѣе выяснитъ рельефъ дна пролива.

27 июля „Вайгачъ“ сталъ на якорь у мыса Титъка — SO оконечности острова Ближняго.

28-го къ утру пошелъ густой ледъ. Стоя на якорѣ, „Вайгачъ“ оригинально проводитъ время. Машина работаетъ полнымъ ходомъ впередъ, а корабль ни съ мѣста. Своего рода бѣгъ на мѣстѣ. Дѣло въ томъ, что ледъ упорно лѣзетъ на якорный канатъ: льдины, въ нѣсколько десятковъ тысячъ тоннъ, идущія со скоростью поль-узла, упряжуютъ канату серьезной опасностью. Чтобы облегчить его, „Вайгачъ“ предпочитаетъ встрѣчать ледъ собственною грудью. И вотъ онъ дрожитъ отъ напряженія: сзади на него съ шумомъ дѣйствуетъ винтъ, вращающійся со скоростью 110 оборотовъ, а спереди, молча, но упорно напираятъ ледяныя громады. Послѣ долгихъ усилій ледокола льдина разламывается, и „Вайгачъ“, вздрогнувъ, освобождается отъ бремени. Но не надолго: новой ледяной колоссъ — и снова ледоколъ дрожитъ и напрягается.

О „Таймырь“ пока ни слуху ни духу, телеграфные запросы остаются безъ отвѣта. Тщетно чудесный аппаратъ трещитъ и сверкаетъ своими молніями, — это — глазъ вопіющаго въ пустынь. Черезъ каждыя полчаса на „Вайгачѣ“ раздается душевный выстрѣлъ, чтобы показать „Таймыру“ свое мѣсто на случай порчи у него телеграфа.

Стоянка на якорѣ съ каждымъ часомъ становится тягостнѣе, такъ какъ ледъ надвигается все болѣе и болѣе, густой и круный.

Только около полудни съ „Таймыра“ была получена телеграмма: „Стали на якорь въ 8 час. вечера у мыса Титъка. Глубина 27 фут. Берега

не видно. Льда нѣтъ. Вѣтеръ SO 3 балла. Сообщите, удалось ли опознать берегъ“. На это „Вайгачъ“ отвѣтилъ: „Завтра въ 8 час. утра пойдемъ къ берегу. Сейчасъ дадимъ выстрѣлъ изъ орудія: сообщите, будетъ ли онъ слышенъ у васъ“.

Ровно въ полночь грохнуло 57-миллиметровое орудіе. Протяжное эхо завывло вслѣдъ за выстрѣломъ. Черезъ четверть часа „Таймырь“ отвѣтилъ, что выстрѣла не слышалъ.

Съ 8 час. утра, 29 июля, ледоколы, посылая выстрѣлы за выстрѣломъ, начали искать другъ друга, и только около 3 час. дня, когда совершенно прояснилось, и въ сѣверномъ направленіи открылись двѣ горы мыса Титъки, ледоколы увидѣли другъ друга.

Островъ Ближній, изслѣдованный д-ромъ Бунге и бар. Толлемъ, имѣетъ чрезвычайно своеобразное геологическое строеніе. Въ основаніи острова залегаетъ мощный ледяной массивъ до 70 фут. высокою, прикрытый сверху только 2—3 футами глинистыхъ прѣсноводныхъ отложений. Такимъ образомъ 80—90% надводной массы острова состоятъ изъ льда. Подобныя странныя образования обнаружены только на Новосибирскихъ островахъ и въ прилегающихъ частяхъ материка. Существованіе ихъ объясняется мѣстными климатическими условіями: если бы климатъ въ этой области вдругъ сдѣлался теплѣе, то эти острова растаяли бы, и отъ довольно высокаго массива осталась бы только тоненькая глинистая пленка. Въ покрывающихъ ледяные слои глинистыхъ отложенияхъ найдены остатки мамонта, лошади, благороднаго американскаго оленя, антилопы, сайги, тигра, дѣлые трупы овцебыка и носорога. Кромѣ того, здѣсь же найдены остатки крупнои древесной растительности.

Совокупность этихъ удивительныхъ образований раскрываетъ чрезвычайно интересную страницу въ исторіи земли. Изслѣдо-

Чукотская кожаная байдара у борта „Вайгача“.

ватели прочли здесь, что в эпоху, непосредственно предшествующую современной — так называемую постплиоценовую — часть земной поверхности в области теперешних Новосибирских островов и прилегающей части материка была занята обширным ледниковым покровом в родѣ того, какой в настоящее время покрывает Гренландию. В концѣ постплиоценовой эпохи названная область пережила периодъ трансгрессии, т. е. опускания подъ уровень моря, в связи съ чѣмъ произошло рѣзкое изменение климата: появилась обильная растительность, прикочевали стада животныхъ умереннаго и даже тропическаго пояса... Ледниковый покровъ сдѣлался дномъ какого-то рѣсноводнаго бассейна, въ которомъ и отложились вышеупомянутые глинистые осадки со слѣдами животной и растительной жизни в прилегающей области. Послѣ всего этого совершился обратный процессъ — процессъ регрессии — поднятія всей области надъ уровнемъ моря и соответствующее изменение климатическихъ и прочихъ условий. Этимъ процессомъ осадки были приведены къ настоящему ихъ положению. Размываніе морскими волнами было причиной того, что отъ обширнаго пространства, занятаго этими образованиями, остались только отдѣльные клочки въ видѣ острововъ и небольшихъ сравнительно участковъ на материкѣ.

Вечеромъ на островъ отправилась партія. Приблизительно на срединѣ пути отъ корабля до берега началъ встречаться ледъ, густота котораго по мѣрѣ приближенія къ берегу возрастала. Моторный катеръ, который вель на буксирѣ вельботъ, рисковалъ во льду пробить бортъ или, что опаснѣе, сломать лопасти винта и потому послѣ встрѣчи со льдомъ былъ отправленъ назадъ, и дальнѣйшій путь къ берегу не безъ труда былъ сдѣланъ на вельботѣ. Берегъ въ мѣстѣ высадки — къ западу отъ мыса Титки — представлялъ пологія осыпи рыхлаго глинистаго матеріала, кое-гдѣ были видны небольшія обнаженія почвеннаго, ископаемаго льда. На берегу въ изобиліи лежало плавание, при чемъ стволы нѣкоторыхъ деревьевъ дости-

Скалы мыса Говень.

„Кекуры“ на островѣ Четырехстолбовомъ, одномъ изъ группъ Медвѣжьихъ острововъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

гають громадныхъ размѣровъ. Время пребывания на островѣ было ограничено тѣмъ, что на слѣдующій день, рано утромъ, „Вайгачъ“ долженъ былъ сняться съ якоря и идти дальше. Пробывъ на островѣ всего 2—3 часа и не успѣвъ, конечно, ничего толкомъ разсмотрѣть, пустились въ обратный путь. Налетѣвшій густой туманъ усугублялъ трудность обратнаго путешествія. Вдобавокъ, сложныя манипуляціи во льду и сильная девиация шлюпочнаго компаса привели къ тому, что вельботъ уклонился куда-то далеко въ сторону отъ корабля. Въ бѣломъ мракѣ лѣтней полярной ночи долго пришлось ходить по разнымъ направлениямъ, пока изъ тумана не донесся чуть слышимый звукъ сирены, который помогъ ориентироваться въ пространствѣ. Около 5 часовъ утра вельботъ подошелъ къ кораблю.

Отъ мыса Титки ледоколы опять разошлись: „Вайгачъ“ долженъ былъ идти на острова Малый, Котельный, Столбовой, Васильевскій и Семеновскій, взять астрономическіе пункты, описать острова и произвести наблюденія; „Таймыръ“ же, взявъ пунктъ на Ближнемъ, пойдетъ къ Святому Носу и оттуда со стемкой вдоль берега къ устью Лены, гдѣ въ бухтѣ Тикси назначено мѣсто свиданія кораблей.

Снявшись съ якоря утромъ 30 іюля, „Вайгачъ“ обогнулъ кекурный, зубчатый мысъ Киселяхъ — SW оконечность острова Ближняго, прошелъ со стемкой вдоль западнаго берега этого острова и послѣ полудня 31 числа сталъ на якорь у сѣверной оконечности острова Малаго. Здѣсь пришлось дольше пробыть, чѣмъ на Ближнемъ, и лучше ознакомиться съ островомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь можно было видѣть значительные ледяные обрывы и собрать порядочную коллекцію остатковъ послѣтретичныхъ млекопитающихъ.

На островѣ былъ опредѣленъ астрономическій пунктъ и сдѣланы магнитныя наблюденія. Когда копали яму для астрономическаго знака, то уже на глубинѣ одного фута встрѣтили мерзлую почву.

Отъ острова Малаго „Вайгачъ“ 1 августа направился къ мысу Медвѣжьему на островѣ Котельномъ.

Удивительно бѣдная изобрѣтательность по части названій была у первыхъ открывателей этихъ сѣверныхъ земель. Сплошь и рядомъ попадаетъ здѣсь по нѣскольку Столбовыхъ, Медвѣжьихъ острововъ и мысовъ: то же самое наблюдается по части Святыхъ Носовъ, Кекурныхъ и Поворотныхъ мысовъ... Вотъ и сейчасъ экспедиція направляется къ Медвѣжьему мысу на островѣ Котельномъ, а еще не такъ давно экспедиція была на Медвѣжьихъ островахъ, а немного раньше посетила мысъ Медвѣжій у устья Колымы, но это еще не все — между Нордкапомъ и островомъ Шницбергеномъ есть островъ Медвѣжій; возможно, что и еще гдѣ-нибудь есть нѣсколько мысовъ и острововъ съ тѣмъ же названіемъ.

По пути къ острову Котельному встрѣтился такой густой ледъ, что рѣшено было, не доходя до этого острова, повернуть къ острову Столбовому. Во время этого перехода почти все время попадался ледъ различной густоты. Въ общемъ было замѣтно, что съ удаленіемъ отъ пролива между островами Малымъ и Котельнымъ ледъ постепенно становился рѣже. Повидимому, увлекаемый преобладающимъ W теченіемъ, онъ загромождаетъ проливъ, — что, между прочимъ, послужило препятствіемъ для „Вайгача“ по пути къ острову Котельному, — и по выходѣ изъ пролива вѣрообразно расходится.

Утромъ 2 августа „Вайгачъ“ сталъ на якорь у острова Столбового. Здѣсь опять то же явленіе въ устьѣ Лены есть также островъ Столбовой. Это ведетъ къ путаницѣ: часто, прочитавъ въ книгѣ подобное названіе, трудно сказать, къ какому, собственно, пункту относится сказанное.

Островъ Столбовой (тотъ, у котораго сталъ „Вайгачъ“) довольно возвышенный; глубины съ приближеніемъ къ нему замѣтно возрастаютъ. Въ крутыхъ обрывахъ по южному берегу обнажаются слабо наклоненные къ востоку пласты сѣраго плотнаго глинистаго песчаника. На западномъ берегу острова цѣлыя нагроможденія плавленнаго льда.

Несмотря на довольно разнообразный рельефъ, островъ угнетающе дѣйствуетъ своимъ унылымъ, безжизненнымъ видомъ. Внутри острова съѣзжавшіе на берегъ не нашли ни одного живого существа. Даже слѣдовъ, даже звѣрнаго помета, который въ изрядныхъ количествахъ попадался на предыдущихъ островахъ, здѣсь не видно. Чахлая тундровая растительность — такая жалкая, непримечательная, что кажется, если бы не было ея, видъ

Желающие получать «Ниву» с начала будущего года **без перерыва** благоволят **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1914 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться прилагаемымъ при этомъ № подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтового перевода.

былъ бы привлекательнѣе. Сырой, пронизывающій вѣтеръ со свистомъ носится по волнистой тундровой пустынѣ и несетъ съ собой полосы и клубы бѣлаго тумана.

Только у скалистыхъ обрывовъ, претендующихъ на грандіозность, съ визгомъ летаютъ чистики. И это все, что есть живого на островѣ.

Произведя наблюденія, установивъ на островѣ Столбовомъ астрономическій знакъ, „Вайгачъ“ 4 августа пошелъ вдоль западнаго берега острова и, доведя съемку до его сѣверной оконечности, взялъ курсъ къ острову Васильевскому.

Во время перемѣны курса одинъ матросъ закричалъ, что по берегу что-то мотаается—„въ родѣ, какъ человѣкъ“. На фонѣ снѣга у берега въ бинокль можно было рассмотреть какое-то пятно, дѣйствительно напоминающее человѣка: вѣроятнѣе всего это былъ камень,—хотя матросъ и увѣрялъ, что оно только-что двигалось. Но даже одна мысль, что это могъ быть человѣкъ, который какъ-нибудь случайно заброшенъ на этотъ Богомъ проклятый островъ, вызывала жуткое чувство. Конечно, корабль никто и не думалъ поворачивать къ берегу, такъ какъ заявленіе было отнесено къ разряду тѣхъ чудесъ, которыя на каждомъ шагу представляются здѣсь матросамъ. Кто-то не безъ основанія однажды замѣтилъ, что если матросамъ сказать, что въ Ледовитомъ океанѣ водятся гиппопотамы, то кто-нибудь черезъ день, черезъ два обязательно увидитъ ужасное, громадное и совершенно похожее на гиппопотаму животное. Матросы постоянно видятъ массу бѣлыхъ медвѣдей, оленей, китовъ...

Однажды, когда подходили на шлюпкѣ къ Олюторскому мысу, одинъ матросъ бросилъ весло и заоралъ: „Китъ, китъ... вотъ тутъ, близко!“ Китъ оказался камнемъ, который то затоплялся волной, то снова показывался. Въ Петропавловскѣ же одинъ матросъ былъ героемъ романа совсѣмъ въ духѣ Майнъ-Рида, Купера или Жюль-Верна... Матросъ явился „съ берега“ страшно взволнованнымъ и чуть-чуть (очень мало!) выпившимъ и рассказалъ такую исторію. Вышелъ онъ побродить за городъ, шелъ сначала по берегу озерца, потомъ черезъ дѣсокъ—и вышелъ на какую-то полянку. На полянкѣ видны были китайцы, которые жгли костеръ. Замѣтивъ матроса, они бросились къ нему и схватили. Матросъ началъ „аврамитъ“, но не тутъ-то было:—китайцы связали его, подтащили къ высокому дереву, распяли, какъ водится, разложили подъ ногами костеръ и начали приносить въ жертву. Пламя уже стало лизать ноги матроса, но тутъ ему какимъ-то чудомъ удалось отвязаться, покинуть незамѣтно для ослѣпленныхъ религіознымъ экстазомъ китайцевъ дерево и благополучно добраться до корабля. Недавняя жертва китайская явилась на корабль сильно потрясенной. О происшествіи матросъ рассказывалъ очень реально, дрожалъ при этомъ отъ волненія и показывалъ руки, на которыхъ, по его мнѣнію, были ясны слѣды веревокъ, и сапоги, которые, по мнѣнію матроса, сильно пахли гарью. Но, къ сожалѣнію, ни у кого не оказалось достаточной остроты чувствъ, чтобы уловить эти слѣды ужасной трагедіи.

Что въ дѣйствительности произошло съ матросомъ—такъ и осталось невыясненнымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ. (Портр. на стр. 978).

6 октября с. г. скончался въ преклонномъ возрастѣ оберъ-гофмейстеръ Высочайшаго Двора Юрій Степановичъ Нечаевъ-Мальцевъ. Это имя хорошо извѣстно въ художественныхъ кругахъ, потому что покойный былъ однимъ изъ немногихъ у насъ въ Россіи меценатовъ-покровителей искусства, и ему въ значительной степени были обязаны своимъ возникновеніемъ роскошный Музей изящныхъ искусствъ Имени Императора Александра III въ Москвѣ, на который былъ онъ затратилъ огромныя средства. Онъ же состоялъ многою годы вице-предсѣдателемъ въ Обществѣ Поощренія Художествъ, влагая въ дѣло руководства этимъ обществомъ много энергіи и личнаго труда.

Обладая громадными средствами (ему, между прочимъ, принадлежали знаменитые мальцевскіе заводы—стеклянный и хрустальный—въ Новгородской губерніи), покойный Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ тратилъ буквально миллионы для поддержанія національнаго искусства.

При постройкѣ Музея въ Москвѣ Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ отправился зимой на Уралъ въ сопровожденіи инженеровъ, архитекторовъ и свѣдущихъ лицъ, нашелъ тамъ богатые залежи рѣднаго мрамора, организовалъ на свой счетъ выломку драгоцѣннаго камня и вывезъ его въ Москву для облицовки Музея и для устройства въ немъ богатой колоннады и украшеній. Въ 1904 году онъ единолично закончилъ Музей на собственный счетъ. Затѣмъ онъ путешествовалъ по Египту и Греціи и приобрѣталъ тамъ коллекціи для Музея. Общая сумма сдѣланныхъ имъ затратъ для Музея превышаетъ два милліона рублей.

Кромѣ того, Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ былъ щедрымъ покровителемъ дѣлаго ряда учебно-благотворительныхъ и больничныхъ учрежденій и принималъ громадное и дѣятельнѣйшее участіе въ борьбѣ съ голодомъ въ 1891 году.

Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ родился въ 1834 году. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ, онъ поступилъ въ 1857 году на службу въ московскій Главный архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, затѣмъ перешелъ въ центральное управленіе министерства и получилъ рядъ весьма важныхъ командировокъ въ города Западной Европы. Въ 1880 году онъ унаслѣдовалъ отъ

своего дяди, И. С. Мальцева, извѣстнаго въ свое время миллионера-заводчика, громадное состояніе и его знаменитые заводы.

Обладая изящнымъ вкусомъ, онъ не только выдвигалъ въ своей жизни искусство на первое мѣсто, но внесъ многое отъ него и въ то дѣло, которое давало ему громадные средства—въ заводскую выдѣлку хрустальной посуды. Онъ значительно развилъ это предпріятіе и блестяще поставилъ его, создавъ въ полномъ смыслѣ этого слова художественное производство стекла и хрустала въ Россіи.

Ю. С. скончался на 80-мъ году отъ рожденія, оставивъ по себѣ прекрасную память среди всѣхъ, знавшихъ его. Это былъ человѣкъ большой души и свѣтлаго ума и непоколебимой энергіи. Всѣ его начинанія отличались громаднымъ общественнымъ значеніемъ и широкой перспективой. Въ его лицѣ наша родина потеряла одного изъ замѣчательныхъ своихъ дѣятелей.

Адмиралъ Геннадій Ивановичъ Невельской, одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Дальняго Востока, присоединившій къ Россіи Амурскую область и впервые опредѣлившій островное положеніе Сахалина. По поводу 100-лѣтія со дня рожденія.

Оберъ-гофмейстеръ Высочайшаго Двора Юрій Степановичъ Нечаевъ-Мальцевъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ въ Россіи покровителей искусства (1834—1913).

650-лѣтіе кончины св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Въ Александро-Невской лаврѣ въ Петербургѣ, Св. Синодомъ устроено было 23 ноября с. г. церковное торжество — чествованіе 650-лѣтія кончины св. покровителя столицы, благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Чествованіе юбилейной годовщины выразилось въ торжественномъ служеніи всѣхъ трехъ митрополитовъ: петербургскаго, московскаго и кіевскаго, архіепископовъ финляндскаго, варшавскаго, новгородскаго и костромскаго, епископовъ архангельскаго, вологодскаго, саратовскаго, тобольскаго и викарнаго епископа Троице-Сергіевой Пустыни у раки со св. мощами Александра Невскаго въ лаврекомъ Свято-Троицкомъ соборѣ. Масса богомольцевъ присутствовала на богослуженіи и затѣмъ прикладывалась къ св. мощамъ. Архіерейскія служенія были совершаемы въ этотъ день — день погребенія великаго князя въ г. Владимірѣ 23 ноября 1263 — и въ другихъ главнѣйшихъ соборахъ столицы. Вечеромъ въ трапезной лавры состоялось, въ присутствіи высшаго духовенства и особо приглашенныхъ лицъ, духовно-историческое чтеніе о св. князѣ Александрѣ Невскомъ.

Шестъ съ половиной вѣковъ минуло съ той поры, какъ въ Городцѣ на Волгѣ, на возвратномъ пути изъ Орды, скончался великій князь Александръ Ярославичъ, и годовщина его праведной кончины должна быть чествуема не только въ духовномъ мірѣ, но и всѣмъ народомъ. Увѣковѣчилъ это событіе въ нашей исторіи въ безсмертныхъ стихахъ А. Н. Майковъ. Величавый образъ князя-святителя ярко обрисованъ великимъ поэтомъ, и мы считаемъ интереснымъ привести здѣсь эту поэму:

Въ Городцѣ въ 1263 году.

Ночь на дворѣ и морозъ.
Мѣсяць—два радужныхъ свѣтлыхъ вѣнца вокругъ него...
По небу словно идетъ торжество;
Въ кельѣ жъ игуменской зрѣлице скорби и слезъ.
Тихо лампада предъ образомъ Спаса горитъ;
Тихо игумень предъ нимъ на молитвѣ стоитъ;
Тихо бояре стоятъ по угламъ;
Тихъ и недвижимъ лежитъ, головой къ образамъ,
Князь Александръ, черной схимой покрытъ...
Страшнаго часа всѣ ждуть: нѣтъ надежды, ужъ нѣтъ!
Слышится въ кельѣ порой лишь болящаго бредъ.
Тихо лампада предъ образомъ Спаса горитъ...

Князь неподвижно во тьму, въ безпредѣльность глядитъ...
Сонъ ли проходить предъ нимъ, иль видѣній таинственныхъ цѣпь—
Видитъ онъ—степь, безпредѣльная бурая степь...
Войлокъ разостланъ на выжженной солнцемъ землѣ.
Видитъ: отецъ! смертный потъ на челѣ,
Весь изможденъ онъ и блѣденъ и слабъ...
Шелъ изъ орды онъ, какъ данникъ, какъ рабъ...
Въ сердцѣ, зная, силъ не хватило обиду стерпѣть...
И протоналъ Александръ: „такъ и мнѣ умереть“...
Тихо лампада предъ образомъ Спаса горитъ...
Князь неподвижно во тьму, въ безпредѣльность глядитъ...
Видитъ—шатеръ, дорогой, златотканый шатеръ...
Тронъ золотой на пурпурный поставленъ коверъ...
Ханъ возсѣдаетъ средь тысячи мурзъ и князей...
Князь Михаилъ *) предъ ставкой стоитъ у дверей...
Подняты копы надъ княжеской свѣтлой главой...
Молятъ бояре горячей мольбой...
„Не поклонюсь истуканамъ во вѣкъ!“—онъ твердитъ...
Мигъ—и поверженъ во прахъ онъ лежитъ...
Топчугъ ногами и копыями колютъ его...
Ханъ, изумленный, глядитъ изъ шатра своего...
Князь отвернулся со стономъ и, очи закрывъ,—
„Я жъ,—говоритъ:—поклонился болванамъ, чрезъ огонь я прошелъ,
„Жизнь я святому вѣнцу предпочелъ...“
Но,—на Спасителя взоръ устремивъ:—
„Боже! Ты знаешь—не ради себя—
Многострадальный народъ свой лишь гаче души возлюбя!“
Слышать бояре и шепчутъ, крестясь:
„Грѣхъ твой, кормилецъ, на насъ!“
Тихо лампада предъ образомъ Спаса горитъ...
Князь неподвижно во тьму, въ безпредѣльность глядитъ...
Снится ему Ярославъ въ Новгородѣ дворъ...
Въ шумной толпѣ и мятежъ и раздоръ...
Всѣ собралися концы и шумять...
„Всѣ постоемъ за святую Софію,—вопятъ:—
„Данъ ей несутъ отъ Угорской земли до Ганзы...
„Нѣмцамъ и Шведамъ страшнѣй нѣтъ грозы...
„Самъ ты водилъ насъ, и—Биргеръ твоё
„Помнить досель на лицѣ, чай, копьё!...
„Рыцари,—памятенъ имъ пооттаявшій ледъ!...
„Конница словно какъ въ морѣ летитъ кровяномъ!...
„Бейте, колите, берите живьемъ

*) Кн. Михаилъ Черниговскій.

Академикъ живописи А. П. Соноловъ, состоявшій хранителемъ Музея Императорской Академіи Художествъ (1829—1913). Портретъ работы О. Браза.

„Лживый, коварный, пришельческой родь!..
 „Намъ ли баскаковъ пустить
 „Грabitъ казну, на правезъ насъ водить?
 „Злата и серебра горы у насъ въ по-
 гребяхъ,—
 „Намъ ли валяться у хана въ ногахъ!
 Бей ихъ, руби ихъ, баскаковъ поганыхъ,
 татарь!..“
 И разлилася рѣка, взволновался по-
 жарь...
 Князь приподнялся на ложѣ своемъ;
 Очи сверкнули огнемъ,
 Грозно сверкнули вѣтмъ гнѣвомъ высо-
 кой души—
 Крикнулъ: „Эй, вы, торгашь!
 „Богъ на всю землю послать злую
 мзду.
 „Вы ли одни не хотите Его покориться
 суду?
 „Помятся тьмами ордынцы на Русь — я
 себя не щажу—
 „Я лишь одинъ на плечахъ ихъ держу!..
 „Время нести—такъ вѣтмъ мiромъ нести!
 „Дружно, что боръ вѣковой, подыматься,
 расти,
 „Вѣруя въ чайные лучшихъ временъ,—
 „Все лишь въ конецъ претерпѣвый—
 спасень!..“
 Тихо лампада предъ образомъ Спаса го-
 ритъ...
 Князь неподвижно во тьму, въ безпре-
 дѣльность глядитъ...
 Тьма, что завѣса, раздвинулась вдругъ
 передъ нимъ...
 Видитъ онъ: облитый словно лучомъ зо-
 лотымъ,
 Берегъ Невы, гдѣ разлилъ онъ врага...
 Вдругъ возникаетъ тамъ городъ... наро-
 домъ кишать берега...
 Флагами вѣютъ цвѣтными кругомъ ко-
 рабли...
 Громъ раздается; корабль показался
 вдаль...
 Править имъ кормчій съ открытымъ высокимъ челомъ...
 Кормчаго все называютъ Царемъ...
 Гробъ съ корабля поднимаютъ, ко храму несутъ,
 Звонъ раздается, священные гимны поютъ...
 Крышу открыли... Царь что-то толпѣ го-
 ворить...
 Вотъ — передъ гробомъ земные поклоны
 творить...
 Слѣдомъ — все люди идутъ приложиться
 къ мошамъ...
 Въ гробъ жъ—князь видитъ—онъ самъ...
 Тихо лампада предъ образомъ Спаса го-
 ритъ...
 Князь неподвиженъ лежитъ...
 Словно какъ свѣтъ надъ его просіялъ
 головой—
 Чудной лицо озарилось красой—
 Тихо игумень къ нему подошелъ и дро-
 жачей рукой
 Сердце ошупалъ его и чело—
 И, зарыдавъ, возгласилъ: „наше солнце
 зашло!“
 А. Н. Майковъ.

Къ рисункамъ.

Картины, помѣщенные въ настоящемъ № нашего журнала, взяты съ послѣдней (XL-й) Передвижной выставки.

„У забора“ (Н. Богданова-Бѣльскаго)—простой и красивый деревенскій жанръ на фонѣ полевого пейзажа. Деревенская дѣвочка, облокотившаяся о заборъ, среди маргаритокъ и одуванчиковъ сама кажется простенькимъ и скромнымъ полевымъ цвѣткомъ.

Знаменитый жанристъ В. Маковский славится созданными имъ характерными типами будничной обывательщины. Одна изъ его картинъ на упомянутой выставкѣ такъ и называется „Титъ“. Предъ нами старый, облѣзлый чиновникъ въ мундирѣ и регалияхъ, поступившій на службу, вѣроятно, еще при Павлѣ Ивановичѣ Чичиковѣ... Другой типъ — „Приживалка“ — такое же облѣзлое старое существо, жалкое и въ то же время смѣшное, живущее на хлѣбахъ у богатыхъ милостивцевъ. Много обидъ глотаетъ

убогая приживалка вмѣстѣ съ господскимъ кофе и только тѣмъ и утѣшается, что втихомолку шипитъ на благодѣтелей, когда знаетъ, что ея не слышать.

О. Стефанъ Колумбовъ, священникъ при Иромскомъ Надгробномъ Храмѣ близъ г. Будапешта (Венгрія). По поводу 50-лѣтня священнослуженія въ этомъ храмѣ, гдѣ онъ былъ сначала псаломщикомъ (заявъ мѣсто своего умершаго отца), затѣмъ съ 1891 г. діакономъ, а съ 1910 г. былъ рукоположенъ въ священники.

Профессоръ Ливерій Антоновичъ Саккетти, извѣстный своими лекціями и сочиненіями по исторіи искусства. По поводу 35-лѣтня учебной и музыкальной дѣятельности. По фот. К. Булаа.

новый судъ и нравственный законъ внѣ общаго нравственнаго кодекса... Горделивый, кичащійся своимъ талантомъ и умомъ, докторъ самъ выдѣляетъ себя изъ категоріи людей, подсудныхъ

Картина Л. Попова „Непокойная ночь“ интересна незауряднымъ сюжетомъ. Бѣлая, кончающаяся ночь... Гаснетъ красноватая, выгорѣвшая лампа, игроки кончили свое ночное занятіе, и въ комнату заглянула вмѣстѣ съ встающимъ утромъ вставшая, заждавшаяся жена хозяина, съ нѣмымъ укоромъ указывающая на открытое окно, въ которое крадется разсвѣтъ, безжалостно обнажающій все, что такъ укромно утаивала ночь. Молодые лица искажены усталостью и недоброжелательствомъ и такъ странно гармонируютъ съ беспорядкомъ, царящимъ въ комнатѣ. Прелестная „Головка“ А. Харламова исполнена свойственнаго этому художнику тонкаго изящества. Такъ же изящна „nature morte“ художницы А. Поповой-Капустиной — „Цвѣты“. А свѣтлый и свѣжій пейзажъ С. Жуковскаго „Майская зелень“ весь пронизанъ весеннимъ солнцемъ и настроеніемъ свободы, молодости и радости.

„Фюрды“ . (13-й сборникъ).

(Изданіе Т-ва А. Ф. Марксъ. СПб. 1913. Ц. 1 р. 25 к.).

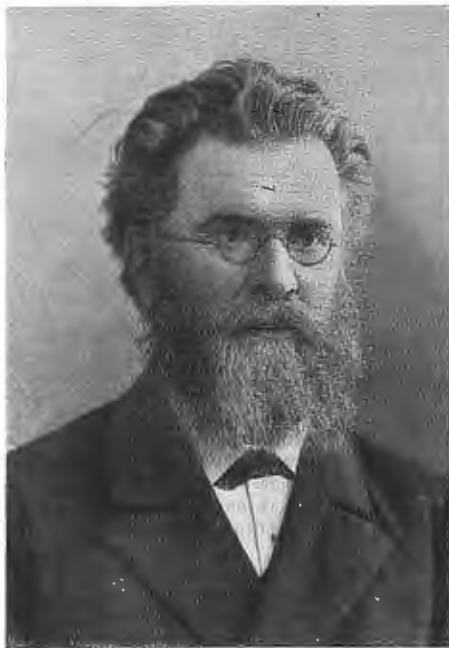
Только-что вышедшій въ свѣтъ 13-й сборникъ „Фюрды“ носитъ общее названіе „Безъ корней“. Это названіе является по своему внутреннему смыслу общимъ для всѣхъ трехъ произведеній, включенныхъ въ этотъ томъ. Главныя дѣйствующія лица въ этихъ произведеніяхъ родственны другъ другу въ томъ отношеніи, что у нихъ нѣтъ прочныхъ корней въ жизни. Они не могутъ органически быть связанными съ своей жизнью. И поэтому двое изъ этихъ лицъ — докторъ Морель („Дѣло доктора Мореля“) и Эмма („Мистика случайнаго“) — уходятъ изъ жизни совсѣмъ, трагически разрывая съ нею. Третье лицо — Даниэль Герцъ — разрываетъ съ своей привычной жизнью безъ трагическаго исхода: его непривязанность къ жизни, къ счастью для него, оказалась лишь внѣшней, а не внутренней, какъ у предыдущихъ персонажей; внутренніе корни, кое-какъ привязывающіе его къ жизни и житейской дѣятельности, все-таки у него имѣются, и поэтому его исторія не кончается такимъ трагическимъ финаломъ, какъ исторія д-ра Мореля. Но въ извѣстномъ отношеніи элементъ трагическаго свойствененъ и его жизни.

Читатель встрѣчаетъ въ названномъ сборникѣ слѣдующія произведенія: „Дѣло доктора Мореля“, повѣсть Каренъ Брамсонъ, „Мистика случайнаго“, повѣсть Петра Гальстрема, и драму „Безъ корней“ Генри Натансона. Первые два имени уже извѣстны читателямъ „Фюрдовъ“. „Дѣло доктора Мореля“ принадлежитъ перу датской писательницы, давно завоевавшей крупную извѣстность не только въ Скандинавіи, но и въ другихъ странахъ Западной Европы. Дѣйствіе этой повѣсти происходитъ во Франціи, дѣйствующими лицами являются французы; но это не должно удивлять читателя, такъ какъ Каренъ Брамсонъ считаетъ Францію своей второй родиной и знаетъ ее и ея типы такъ же хорошо, какъ и свою настоящую родину — Данію. Повѣсть имѣетъ своеобразную форму, представляя собою скорѣе какъ бы „матеріалъ для повести“, въ которомъ можетъ и долженъ разобраться самъ читатель. Это — рядъ записокъ, писемъ, личныхъ документовъ, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ, и авторъ даетъ отъ себя только нѣсколько вступительныхъ словъ. Въ этомъ пестромъ по внѣшности, но строго объединенномъ единой художественной тенденціей, „матеріалъ“ — жуткая и странная исторія знаменитаго доктора, который создалъ для себя свой собствен-

общимъ законамъ, ибо его мировоззрѣніе, по его словамъ, „само пересоздаетъ законы“... Уйдя такимъ образомъ изъ нормально сложившейся общественной жизни, поставивъ себя внѣ ея условій, докторъ Морель порываетъ привязывавшіе его къ ней корни, и эта оторванность создаетъ тяжкую трагедію въ его жизни. Избалованный счастьемъ, успѣхами, всеобщимъ движеніемъ, докторъ Морель присваиваетъ себѣ право прекращать жизнь близкаго къ нему человѣка „во имя человѣколюбія“... Но въ его жизнь вторгается расплата за это, и докторъ Морель падаетъ жертвой собственной „переоцѣнки цѣнностей“, подчинившись въ концѣ концовъ голосу нравственныхъ мученій. Повѣсть К. Брамсонъ читается съ неослабвающимъ интересомъ: логика доктора Мореля настолько убедительна, что читатель заодно съ „знаменитымъ адвокатомъ“, которому было поручено вести дѣло д-ра Мореля, на минуту подчиняется ей и готовъ думать, что право—не право...

„Мистика слуги“ принадлежитъ „королю шведскихъ новеллистовъ“ Перу Гальстрему. И въ этой повѣсти фигурируетъ гордое человеческое „я“, оторвавшее себя отъ условій обычной нравственности и жизни и распустившееся пышнымъ цвѣткомъ на почвѣ пресловутаго эстетизма. Героиня повѣсти, „баловень счастья“, Эмма, ставящая выше всего свое „я“, словно уносится рокомъ къ трагическому концу. Все сулитъ ей счастье и благополучіе, но рядъ „роковыхъ“ случайностей губитъ все... Получается „трагедія случайнаго“, но вдумчивый читатель видитъ, что случайность здѣсь совершенно внѣшняя, и что все здѣсь строго предопредѣлено, взвѣшено и обосновано, какъ въ валтасаровой гибели... Рядъ красивыхъ картинъ и мѣткихъ обобщеній, разсѣянныхъ въ повѣсти, придаетъ ей значительную художественную цѣнность.

Третье произведение—пѣса „Безъ корней“—принадлежитъ датскому драматургу Генри Натансону, донныѣ еще незнакомому нашимъ читателямъ. Въ этой драмѣ проходитъ вѣчно новая исторія борьбы и разлада двухъ поколѣній. Даниэль Герцъ нѣкогда разорвалъ съ своимъ отцомъ, а теперь его сынъ, Луи Герцъ, отвергаетъ отцовскіе идеалы и убѣжденія и ищетъ себѣ новыхъ путей и основъ въ жизни. Драма изображаетъ жизнь и типы датскаго интеллигентнаго еврейства. Типы и сцены чрезвычайно типичны и написаны кистью большого художника, и вся пѣса захватываетъ читателя своей бытовой и психологической правдой.

Врачъ-филантропъ Матвѣй Ивановичъ Мизеровъ, болѣе 30 лѣтъ проработавшій на Уралѣ, въ Пермской губерніи и г. Красноуфимскѣ (поднесшемъ ему званіе почетнаго гражданина и назвавшемъ улицу его именемъ) и скончавшійся въ г. Уфѣ, гдѣ протекли послѣдніе годы его врачебной практики. (1854—1913).

силъ отсталой страны. Теперь германскіе инструкторы, оставаясь германскими офицерами, становятся командующими самыхъ важныхъ частей турецкой арміи, расположенныхъ въ столицѣ имперіи. Этимъ соглашеніемъ защита проливовъ, изъ-за обладанія которыми было пролито столько крови, незамѣтно и неофициально попадаетъ въ руки Германіи. Само собою разумѣется, что съ такимъ положеніемъ остальные державы, не состоящая въ уни съ Германіей, не желаютъ помириться. Первая заявила о своемъ протестѣ Россія. Пролиты, соединяющіе наше Черное море съ Средиземнымъ, играютъ роль одной изъ главныхъ артерій всего нашего товарообмѣна съ Европой. Даже временное закрытіе Дарданеллъ во время итало-турецкой и балканской войнъ, продолжавшееся всего по нѣскольку дней, нанесло русской торговлѣ огромные убытки. Поскольку въ свободномъ вывозѣ русскаго хлѣба и въ безпрепятственномъ ввозѣ въ Россію иностранныхъ фабрикатовъ заинтересованы Англія и Франція, постольку передача ключа отъ Чернаго моря въ руки германской дипломатіи угрожаетъ въ той же мѣрѣ англійскимъ и французскимъ экономическимъ интересамъ, не говоря уже о чисто политическихъ послѣдствіяхъ такого слишкомъ значительнаго перевѣса германскихъ вліяній въ Константинополѣ. Назначеніе германскаго генерала командующимъ Константинопольскимъ корпусомъ, въ сущности, отдаетъ въ его власть всю Турцію, потому что турецкое правительство держится, какъ извѣстно, только штыками столичныхъ войскъ. Соглашеніемъ съ Германіей и передачей командованія столичными войсками въ распоряженіе нѣмецкихъ офицеровъ Младотурецкій Комитетъ, повидимому, рѣшается закрѣпить современное положеніе и прежде всего обезопасить себя отъ новой революціи со стороны офицеровъ, принадлежащихъ къ враждебной имъ Военной Лигѣ.

Расчетъ, едва ли вѣрный. Нѣмецкая охрана турецкой столицы еще болѣе озлобитъ противъ Младотурецкаго Комитета и турецкое офицерство, и турецкую армію, и весь турецкій народъ и если даже будетъ допущена, то скоро окончится неизбежной кровавой катастрофой. Но подобная комбинація не можетъ быть допущена Европой. Главной виновницей всѣхъ уступокъ тройственнаго согласія вѣрному союзу въ балканскихъ вопросахъ была Англія, во всѣхъ рѣзкихъ случаяхъ откалывавшаяся отъ Россіи и Франціи, но въ вопросѣ о нѣмецкомъ военномъ протекторатѣ въ Константинополѣ она не можетъ отколотъ, потому что лично заинтересована едва ли не болѣе всѣхъ своихъ союзницъ; передъ категорическими же требованіями всего тройственнаго согласія Германія и ея союзницы всегда неизмѣнно уступали, какъ въ алжирскомъ вопросѣ, такъ и въ ликвидаціи Марокко. Всего вѣроятнѣе, что Германія уступитъ и теперь, ограничивъ роль генерала Сандерса и его многочисленныхъ помощниковъ исключительно инструкторской миссіей, которая такъ не удалась его предшественнику, знаменитому фонъ-деръ-Гольцъ-панѣ.

Турція подъ военнымъ протекторатомъ Германіи.

(Политическое обозрѣніе).

Самымъ неожиданнымъ послѣдствіемъ балканской войны явилось установленіе военнаго протектората Германіи надъ Турціей. Онъ выразился въ необычайномъ и совершенно несогласномъ съ общепринятыми международными традиціями расширеніи полномочій германскихъ генераловъ, посылаемыхъ въ Константинополь въ качествѣ инструкторовъ. До сихъ поръ инструкторы занимались только обученіемъ войскъ, организаціей военныхъ

КЪ СВѢДѢНІЮ Г.Г. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Контора журнала „Нива“ считаетъ долгомъ заявить, что въ запасѣ осталось небольшое количество журнала „Нива“ 1913 года со всѣми его приложеніями (полныя собранія сочиненій: Ѳ. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. В. Вересаева и Мольера), и потому недостающіе (вслѣдствіе утери, порчи и т. д.) отдѣльные нумера и приложенія за текущій годъ Контора можетъ выслать г.г. подписчикамъ только при условіи поступленія требованій до 15 декабря 1913 г.

Цѣна нумера журнала съ перес. — 20 коп., одной книги „Сборника Нивы“ (соч.: Ѳ. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. В. Вересаева и Мольера) и „Литературныхъ Приложеній“—по 40 коп.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Лунные сны. Повѣсть І. І. Ясинскаго. (Продолженіе).—Въ лѣсу. Стихотвореніе Алексѣя Липецкаго.—Лучъ солнца. Этюдъ А. В. Стерня.—Ключъ „живой воды“. Памяти Александра Ивановича Тургенева. Очеркъ А. А. Фомина.—У полярнаго круга. Очеркъ И. Кириченко. (Продолженіе).—Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ.—Заявленіе.—650-лѣтіе кончины св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.—Къ рисункамъ.—„Фюрыды“.—Турція подъ военнымъ протекторатомъ Германіи. (Политическое обозрѣніе).—Къ свѣдѣнію г.г. подписчиковъ.—Объявленія.

РИСУНКИ: У забора.—„Типъ“.—Приживалка.—Этюдъ.—Цвѣты.—Майская зелень.—Непокойная ночь.—Аполлонъ Николаевичъ Тургенева.—Аполлонъ Николаевичъ Майковъ (3 портр.).—У полярнаго круга: 1) Чукотская кожаная байдара у борта „Вайгача“, 2) Скалы мыса Говень, 3) „Кекуры“ на островѣ Четырехстолбовомъ, одномъ изъ группы Медвѣжьихъ острововъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.—Адмиралъ Геннадій Ивановичъ Невельской, одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Дальняго Востока.—Оберъ-гоймистеръ Высочайшаго Двора Юрій Степановичъ Нечаевъ-Мальцевъ.—Академикъ живописи А. П. Соколовъ.—О. Стефанъ Колумбовъ, священникъ при Иромскомъ Надгробномъ храмѣ близъ Будапешта.—Профессоръ Ливерій Антоновичъ Саккетти.—Врачъ-филантропъ Матвѣй Ивановичъ Мизеровъ.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія за Децембрь 1913 г.“ 2) „НОВѢЙШАЯ МОДА“ за Децембрь 1913 г. съ 47 рис., отдѣлн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. величину и 42 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

СОСНОВЫЙ ДЕГОТЬ и ЭКСТРАКТЪ БАЙ,

связанные особыми способомъ съ химическими чистыми эфиромъ, нефтью и стирасомъ, —

вогь главныя составныя части англійскаго жидкаго мыла для волосъ „Бай Санагри“. Приятное ощущение свежести отмѣчается при первомъ же обмываніи. Волосы принимаютъ свой естественный блескъ, приятно на ощупь и не слѣдутъ. Мыло „Бай Санагри“ рекомендуется какъ идеальное, не раздражающее, обмываніе волосъ, какъ для здоровой кожи, такъ и раздраженной обоеми видами перхоти (себорей) и жирной себорей). Цѣна флакона 1 р. 20 к. Выдается на пороченно и бесплатно.

Брошюра „Уходъ за красотой лица и за волосами“ С.А. НАГРИ высылается бесплатно. Требуется препараты „Компани Санагри“ вь Лондонѣ вь лучшихъ аптекарск. и парфюм. магазинахъ.

Главная контора для Россіи: „Компани Санагри“, С.-Петербургъ, Коломенская ул., 10. Тел. 102-36.

1914 годъ—VIII годъ изданія.

„НАША ОХОТА“

24 книги вь годъ и 2 приложения—5 руб 24 книги вь годъ и 3 приложения—6р. 50 к. Журналъ посвященъ охотѣ ружейной, псовой и рыболовству. Премированъ девятью золотыми медалями. Пробная книга 20 коп. марками.

Требуйте подробное объявленіе. Редакция: С.-Петербургъ, Вол. Пискаревская, 18. Редакторъ Н. Н. Фокинъ.

МЫЛО „КОНЕКЪ“
БЕРГАМАН И КО. РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ
ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ НЕЖНОЙ БѢЛОЙ КОЖИ
И ЦВѢТСТВА ПУХТЫ ЛИЦА

Требуйте только красную упаковку
Кусокъ 60 коп. можно получать вездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ,
С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

БЕЗПЛАТНО
высылается по первому требованію каталогъ книгъ и др. изданій, находящихся на складахъ „Дружескія Рѣчи“ и „Доброе Дѣло“.

Требованія адресовать:
СПБ., Фонтанка, 39 — 6-п.

ЕДИНСТВЕННАЯ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!
ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ

Чудо Красоты!
МИРНОЕ ИДЕАЛЬНАЯ БЛЫЗИНА

Тысячи благодарностей.

Открыта подписка на 1914 г. СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ

24-й Ежемесячный литературный, научный и политическій журналъ. 24-й г. изд.

На 1914 г., вь числѣ другихъ, намѣчены къ печати:

РОМАНЫ: Л. ДОБРОНРАВОВА „Черноризецъ“, Н. и О. КОВАЛЬСКИХЪ „У новыхъ береговъ“, В. СЪРОШЕВСКАГО („Затишье“), ГЕНР. МАНА „Вѣроподанный“, ИВ. ШМЕЛЕВА („На берегу“), С. ЮШКЕВИЧЪ „Котамайка“.

ПОВѢСТИ: И. ПОТАПЕНКО („Новая кровь“), А. ФЕДОРОВА („Чудо“), ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, Д. АЙЗМАНА („Ночь на Тетеревѣ“), ИВ. БУНИНА, М. ГОРЬКАГО, А. КУПРИНА, В. МУЙЖЕЛЯ („Хуторъ № 16“), Н. ОСИПОВИЧА („Солисть его величества“), ЕВГ. ЧИРИНОВА („Перелетъ“), ИВ. ШМЕЛЕВА („На берегу“), С. ЮШКЕВИЧЪ „Котамайка“.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ: ВЛ. КРАНИХЪ-ФЕЛЬДА („Литературные отклики“), Н. РЯЗАНОВА („Въ Россіи и на Западѣ“—историч. матеріалы), НИК. ЮРДАНСКАГО (Политическія замѣтки), Л. КЛЕЙНБОРТА и І. ЛАРСКАГО („Вопросы текущей жизни“), ЕВГ. ЧИРИНОВА („Провинциальныя картинки“), ДЕМЬЯНА БѢДНАГО („Басни и сатиры“). Иностранная жизнь.

СТАТЬИ: Г. АЛЕКСАНДСКАГО, В. БОНЧЪ-БРУЕВИЧА, Библиографія, В. ВЕРЕСАЕВА, („Аполлонъ и Дионисъ“), Л. ДЕЙЧА, А. КОЛЛОНТАЙ, ЕВГ. ЛЯЦКАГО, Н. МОРОЗОВА, Г. ПЛЕХАНОВА, Н. РОЖКОВА, Г. ЦЫПЕРОВИЧА и мн. др.

условія подписки (съ дост. и перес.): годъ—9 р.; полгода—4 р. 50 к.; на 1 мѣс.—3 р. За границу—12 р. годъ; 6 р.—полгода. Безъ доставки вь Спб.—8 р. вь годъ и 4 р.—полгода.

Вь 1914 году, желая удовлетворить назрѣвшую потребность демократическаго читателя вь идейномъ и общедоступномъ по цѣнѣ журналу, издательство СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ выпускаетъ

2-ое УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ книжками (160—200 стр.), вь которыя войдутъ главнѣйшія художественныя произведенія и статьи перваго изданія.

Условія подписки: годъ—4 р., полгода 2 р., 3 мѣсяца—1 р.

Адресъ: С.-Петербургъ, Надеждинская, 33.

Подробный проспектъ высылается бесплатно. Редакторъ Ник. Юрданскій. Издательница М. К. Юрданская.

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ и прочія КОММЕРЧЕСКІЕ ЗНАНІЯ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ

МОСКВА, СТАРОКОНЮШЕННЫЙ, Д. КУРИЛКО, 7

АТТЕСТАТЫ БУХГАЛТЕРОВЪ ВЪ ЦѢЛЫХЪ ТЫСЯЧАХЪ

ТРЕБУЮТЪ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВОПЛОЩЕННЫМЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
(основана 1860 года).
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

**О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),**
ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, вь виду повторюющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку съ изображеніемъ панетинки Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету (не менѣе 6 стр. большого формата вь номерѣ)

РАННЕЕ УТРО

Изданіе Московскаго М-ва Ж. Л. Казецкаго, выходитъ безъ перерыва уже 25 лѣтъ.

Вь 1914 г. газета вступаетъ вь 26-й годъ своего существованія. Газета прогрессивная и безпартийная. Издается по типу большихъ иностранныхъ газетъ. Обо всемъ освѣдомлена. Все, заслуживающее вниманія, получаетъ отраженіе вь газетѣ. Статьи изложены живымъ и легкимъ языкомъ. Ежедневно злободневныя фельетоны изъ общей, петербургской и московской жизни. Карикатуры и шаржи на злобы дня, фотографическія снимки всего интереснаго, рисунки, портреты. Романы. „Раннее Утро“—одна изъ самыхъ распространенныхъ газетъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес.: на годъ—8 руб., на полгода—4 руб., на 3 мѣсяца—2 руб. и на 1 мѣсяць—75 коп. Допускается разсрочка годовой подписной платы. Адресъ: МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, 20.

„Филиконъ“

превосходное и вѣрное средство противъ глистовъ-солитера. Передъ применением не требуетъ особыхъ приготовлений.

Дѣйствуетъ легко и быстро безъ ущерба для здоровья.—Продажа вездѣ.

Цѣна флакона 1 руб. 75 коп.

Единственный представитель для всей Россійской Имперіи

Торговый Домъ Ю. Мартенъ, С.-Петербургъ, 1923 13-2

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ

происходящихъ отъ холода, нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ

“КРЕМЪ СИМОНЪ”

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

J. SIMON, PARIS. — Требуите нашу настоящую марку.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

Марка Утверждена.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.) **БУХГАЛТЕРІИ**
Условія и пробн. лекціи **БЕЗПЛАТНО.**
Адр.: **Я. Ю. МАРКЪ, Либава. И КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ.**

Исходатайствованіе привилегій (патентовъ) на ИЗОБРѢТЕНІЯ

утверженіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ государствахъ.

Инж. Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, СПб., Невскій, 65—Д. Тел. 48—94.

Фирма сущест. съ 1901 года. 1404 4-3

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служить въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагоприятовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilles Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань приобретаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впаала вслѣдствіе переутомленія или болязни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благоприятныхъ результатовъ на долгое время. 3752 (24)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юратъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Копп.; въ Варшавѣ: апт. Шпиль и сынъ.

НЕОБЪЯСНИМАЯ ЗАГАДКА ПРИРОДЫ!

Безсмертное растеніе „СЕМПЕР ВИВА“, или „Иерихонская Роза“,

упомянутое в Библии пророкомъ Исаей.—Это дивное экзотич. растеніе является величайшимъ чудомъ съботанич. точки зрѣнія, т. к. оно никогда не умираетъ, а можетъ существовать вѣками, не будучи ни посаженнымъ, ни поливаемымъ. Ни холод ни тепло на него не вліяютъ.—В сухомъ видѣ оно предохраняетъ бѣло и платье отъ моли и придаетъ имъ чрезвыч. пріятный запахъ, далеко превосходя в этомъ отношеніи непріятно пахнущіе нафталинъ и камфару.—Будучи помѣщено в воду, С. В. сразу-же прямо на глазахъ начинаетъ оживать и зеленѣть, а черезъ нѣск. часовъ превращается в роскош. вѣлений кустикъ чарующей красоты и необычн. пріятнаго аромата и представляетъ великолѣпн. декоратив. украшеніе каждой комнаты, а вмѣстѣ с тѣм, что главное, и замѣчат. очиститель воздуха и предохранитель отъ всѣхъ заразн. болѣзней, благодаря чему и врачи горячо рекомендуютъ С. В. для кажд. жил. помѣщ. и особ. для помѣщений гдѣ больные.—Говорят, что необычн. растъ было открыто европейск. крестоносцами во время ихъ походовъ в Святую Землю, и согл. старин. легендъ Пресв. Дѣва дотронулась до него во время бѣгства своего в Египетъ, а этимъ вселила в него вѣчную жизнь. Вотъ почему туземн. населеніе почитаетъ С. В. какъ драгоц. талисманъ и символъ счастья, а если принять во вним. его благотворн. и оздоравлив. свойства, то оно в самомъ дѣлѣ является таковымъ, а потому должно находиться в каждомъ жилищѣ помѣщ. какъ предм. первой необход. Цѣна раст. **95 коп.**—Высыл. налогъ, плат. безъ задатка.—За перес. и упак. в ящикѣ прісчит. 55 коп., в Сибирь 95 к. При заказахъ 2-х и болѣе шт перес за наш счетъ Институтъ „МИНЕРВА“ Москва, Тверской бульвар. 16-3.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА:

Эликсиръ, порошокъ, паста и мыло

вл. отп.

БЕНЕДИКТИНЦЕВЪ

Аббатства СУЛАКЪ

Безусловно наилучшія изъ всѣхъ извѣстныхъ зубныхъ средствъ. Строго антисептическія и вполне безопасныя для слизистой оболочки рта.

ВАЖНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ:

Флаконы Эликсира Бенедиктинцевъ безъ русской таможенной пломбы должны считаться поддѣлкой.

МОДЕЛЬ ФЛАКОНА

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный

настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомен-

дуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣванійхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній. т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствію ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья. Спб.

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

Вы стоите столько—сколько вы зарабатываете.

Вы можете утешать себя тем, что вы стоите большого, но это надо доказать: человек способен не может примириться с пониженной расценой его труда. Каждый стремится в пору своей наибольшей работоспособности заработать побольше, чтобы обеспечить свою старость.

В среднем срок наивысшей работоспособности, а следовательно и заработка, надо считать 20 лет. В зависимости от профессии этот срок падает на различный возраст: для работающего физически между 20—40 годами, для работающего физически и частью умственно между 25—45 годами, для среднего обывателя, занятого умственным трудом, между 30—35 годами и для людей науки между 35—55 и даже 40—60 годами.

К какому роду работников принадлежите вы? Позвольте нам на деньги перевести вашу стоимость.

Ежегодный заработок.	Зарботок за 20 лет.	Ежегодный заработок.	Зарботок за 20 лет.
Рублей 300	Рублей 6000	Рублей 3000	Рублей 60000
" " 600	" " 12000	" " 3600	" " 72000
" " 900	" " 18000	" " 4200	" " 84000
" " 1200	" " 24000	" " 4800	" " 96000
" " 1800	" " 36000	" " 5000	" " 100000
" " 2000	" " 40000	и т. д.	и т. д.

Какая из этих сумм представляет вашу стоимость? Дает ли она вам возможность сделать сбережения? Многие, чтобы сполнить на старость, стараются урвать у себя последние гроши и отнести их в сберегательную кассу. Это неверный путь: между тем верный и простой путь—увеличить свой заработок. Что вы можете, напр., сказать за 20 лет при ежегодном заработке в 75 руб.? Вряд ли столько, чтобы обеспечить старость. К тому же, если человек обременен семьей и едва сводит концы с концами, это становится для него невозможным даже если бы он питался одним черным хлебом. Но кто может назвать „жизнью“ такое существование?

Однако стоит лишь такому человеку удвоить свой заработок и все несбыточное будет для него возможным: он не только немедленно улучшит свое благосостояние, но и сумеет обеспечить свою старость. Эта проблема стоит перед каждым, но как ее осуществить? Единственный верный путь—укрепление памяти. Хорошая память—залог успеха. Все ваши знания и умение ни к чему, если вы не обладаете памятью и не можете на практике применить того, что увеличивает его ценность.

Укрепление и восстановление памяти легко достигнимо благодаря значным лекциям Мнемотехнического Института. Если вы хотите увеличить свою работоспособность и расценок своего труда, вы не должны останавливаться перед незначительной затратой и должны немедленно приобрести их. Первый СПб. Мнемотехнический Институт, СПб., Невский, 13.—1 эт. Брошюра о „мнемотехнике“—бесплатно.

О ЮНОМЪ ВИДѢ.

Отъ одной свѣдующей.

Каждая женщина обладает прекрасным цветом лица непосредственно под некрасивым. Здоровая кожа подлечит постоянным изменениям и постоянно сбрасывает израсходованную материю в микроскопически-малых частях. Если этот процесс почему-либо не совершается, то отжившая частица остаются на коже и образуют блѣдный, некрасивый, безжизненный, иногда пятнистый, цвет лица.

сасывает външній вялый цветъ лица и удаляет его, чтобы вызвать на поверхности находящуюся под ним юную, свѣжую кожу—естественный цветъ лица. Для того, чтобы испытать этот простой способ, достаточно взять в аптекѣ около 30 граммъ полукръпкого Дермозона д-ра Мейера. Сознание того, чего можно достигнуть такимъ простымъ образомъ, снимаетъ съ женщины ужасъ надвигающейся старости. Ни одна женщина не боится старости, пока она можетъ выглядѣть молодой. Равнымъ образомъ можно поступить съ потрескавшимися, жесткими и покрасившими руками, и такъ какъ этотъ способъ очень простъ, дешевъ и успѣшенъ, онъ получилъ большое распространение въ широкихъ кругахъ. Для достижения совершеннаго успѣха слѣдуетъ предварительно умыться комнатной водой съ хорошимъ мыломъ, и насухо вытереться. За справками можно обращаться въ С.-Петербургъ, почт. ящикъ № 371.

Въ этомъ случаѣ необходимо помочь природѣ въ ея процессѣ обмена веществъ. Это совершается лучше всего посредствомъ накладыванія полукръпкого Дермозона д-ра Мейера такимъ же образомъ, какъ накладывается кольцо-кремъ. Это вещество, ни въ коемъ случаѣ не неприятное, безвредное, оно незамѣтно раз-

всѣмъ и всюду **АНДРОСАНЪ** для предохранитель-ной дезинфекцїи прох. у Шасского, платно; адр.: Лодзь, 15, почт. ящикъ 367. 2-2 Невскій 27, по 35 и 90 коп. 1879

КАКЪ МОДНЫЙ ЧУЛОКЪ НОСОКЪ ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ДЛЯ МАССОВАГО ПРОИЗВОДСТВА И ДЛЯ СЕМЕЙНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИ ПОМОЩИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ВЪСТРО-ВЯЗАЛЬНОЙ МАШИНЫ ВИКТОРІА

Т-во ТОМАСЪ ВИТТИКЪ-КЮНАУИКО **ТРЕБУЮТСЯ** немедленно въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и по всѣмъ частямъ имперїи мужчины и женщины для легкой работы у себя на дому. Предварительныхъ знаний не требуется. Приемка работы гарантируется контрактомъ.

Мы предлагаемъ каждому 50—100 р въ мѣсяцъ въ теченіе круглаго года. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. Больше 150 благодарственныхъ отзывовъ изъ разныхъ частей имперїи.

Требуйте бесплатно условия и иллюстрированный проспектъ. **Т-во Вязальныхъ Машинъ ТОМАСЪ ВИТТИКЪ КЮНАУИКО** МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Красная ворота, домъ Афремова Отд. 11. Невскій пр., 42 44 Отд. 11.

ЗАРАБОТОКЪ

надо прислать намъ Вашъ заказъ, а то посылки опоздаютъ къ Рождеству. Если Вы проживаете далеко отъ С.-Петербурга, то прошу телеграфировать и задатокъ тоже высылать телеграммой.

ОБЯЗАТЕЛЬНО СЕЙЧАСЪ ЖЕ Я предлагаю вновь составленныя, чудныя, полныя **КОЛЛЕКЦІИ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ** въ 5 р., 10 р., 15 р., 25 р. и 50 р.

Немного на то, что рѣшительно все вздорно-мало, дѣны остались безъ повышения, и въ составѣ, напримеръ, 5-ти р. коллекцїи вошли флаги, свѣчи, подсвѣчники, обезьяны, Парижск. птички, орденъ, Бразильск. бабочекъ, фейерверки, бусы, масса картонажей, дожди, кометы, звѣзды, и проч., и проч. Тутъ такъ много разнообразїя, что остается только удивляться, какъ за 5 руб. можно такъ много дать. Колл. въ 10 р., 15 р. и дороже тоже весьма богато составлены, и никто, никакая другая фирма не можетъ предлагать такія богатые и изящныя вещи такъ дешево. Больше чѣмъ 20-ти лѣтъ практика свѣдала свое, и коллекцїи дошли до совершенства. Вѣдѣствіе просьбъ заказчиковъ, я изготовилъ въ этомъ году еще колл. въ

2 р. 95 к.

и тутъ вложено рѣшительно все необходимое для полнаго украшенїя елки. Эта коллекцїя въ 2 р. 95 к. рѣшительно вывѣскаго конкуренцїи по полнотѣ, изяществу и дешевизнѣ.

Высѣлка налож. платекъ. **ВАВАРЪ И ДРОКЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 20, кв. 26.

ОИГЕ БИНОКЛИ

Награждены на Всемирной выставкѣ въ Брюссель 1910 года золотой медалью.

Требуйте непосредственно отъ насъ проспектъ № 201, который вамъ немедленно будетъ высланъ съ указаніемъ ближайшаго перепродавца въ Россїи.

ПАТЕНТОВАНЫ 2-2 — 1803

ОИГЕ

Военнаго образца

введены официально первостепенными военными державами.

Оптич. заводъ. **OIGEE Opt. Industrie BERLIN** Schöneberg. ::

Против АСТМЫ
АБСИССИИ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ

Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Helting, Moscou, Pétrowka, 42

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ
СИЛЬ и ДУХА ПОТОМУ ОСВѢЖЕНІЕ ВСЕГО ОРГАНИЗМА
УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА. УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ
ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАХЪ МАГАЗИНАХЪ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
ЛИТЕРАТУРА и БРОШЮРЫ съ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ЗАВОДЪ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ С.П.Б. СМОЛЕНСКАЯ, 33

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ
иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ
и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1913 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ
52 №№ и 48 ПРЕМІЙ,

въ числѣ которыхъ:

- БОЛЬШАЯ СТѢННАЯ КАРТИНА „ЦАРЕВИЧЪ УЧИТСЯ“, исполненная по оригиналу худ. К. Лебедева хромолитографіей въ краскахъ.
- 12 ЗАНИМАТЕЛЬНЫХЪ ИГРЪ**, работъ, рукодѣлій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, а именно:
 - КЛОУНЪ БИЛЬБОКЕ.
 - КАРУСЕЛЬ.
 - ВОЗДУШНЫЙ КОРАБЛЬ.
 - ПОЛКА ДЛЯ ЦВѢТОВЪ.
 - КУКОЛКИНЪ ЗОНТИКЪ.
 - ТОЧИЛКА ДЛЯ КАРАНДАШЕЙ.
 - ВЕРТЯЩИЙСЯ ПАЯЦЪ.
 - ВОЗДУШНАЯ ДОРОГА.
 - МАЛЕНЬКІЙ КОЛОДЕЦЪ.
 - БУМАЖНАЯ КРѢПОСТЬ.
 - ВСЯ КУХНЯ.
 - НАША ДЕРЕВНЯ.
- 6 ТАБЛИЦЪ** „ТЕАТРЪ ЗВѢРЕЙ ДЛЯ ЗАБАВЫ ДѢТЕЙ“, въ краскахъ, съ текстомъ В. Мазуревича.
- 6** ВЫП. „БОЛЬШОЙ КОРОЛЬ“. Повѣсть-сказка Л. А. Чарской, съ иллюстр. И. Гурьева.
- 4** ВЫП. „МАЛЕНЬКІЙ СЧЕТЧИКЪ“, съ многими рис., составили Н. Анненскій и И. Гурвичъ.
- 8** ВЫП. „НОВЫЙ МУРЗИЛКА“. Приключенія лѣси. чело-вѣчкова (Новая серія), съ рис. П. Кюкса.
- 6** ВЫП. „МОЙ КИНАТОГРАФЪ“, 100 картинокъ, видовъ, сценъ и пр., съ краткимъ объяснительнымъ текстомъ.
- 4** КАРТИНКИ ДЛЯ РАСКРАШИВАНІЯ, для маленькихъ дѣтей съ образцами.
- 12** ВЫП. „МАЛЕНЬКІЙ ВСЕМІРНЫЙ ИСТОРИКЪ“. Составилъ С. Ф. Литвинцовъ, съ мног. рис.
- КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ СКАЗОКЪ, пьеска съ декорациями, фигурами и пр. для вырѣзыванія и склеиванія.
- 6** ТЕТРАДЕЙ „ЗАЙМИСЬ, ДРУЖОКЪ“. Занятія для дѣтей младшаго возраста.
- 6** КНИЖЕКЪ „ВЕСЕЛЫЙ МИРОКЪ“. Рисунки Бенжамена Рабье, текстъ В. Мазуревича.
- АЛЬБОМЪ УЗОРОВЪ, для выкалыванія и вышиванія.
- ШКОЛА НАЧИНАЮЩАГО РИСОВАЛЬЩИКА.
- ПОДВИЖНОЙ КАЛЕНДАРИКЪ СЪ БУМ. ЛЕНТАМИ.

и мног. друг.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей
СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ
52 №№ и 48 ПРЕМІЙ,

въ числѣ которыхъ:

- 12** ТАБЛИЦЪ „ГРИБНОЕ ЦАРСТВО“, хромолитогр. альбомъ, съ объяснит. текстомъ.
- 12** ВЫП. „ПИСЕМСКІЙ ДЛЯ ДѢТЕЙ“. Собраніе избр. соч. знам. писат. подъ ред. Н. Лернера. съ илл. (Новая серія).
- 2** ВЫП. „АЛЬБОМЪ СОБИРАТЕЛЯ РѢДКИХЪ МАРОКЪ“, съ объяснительн. текстомъ.
- 8** ВЫП. „ВЕЛИКІЕ МИРА“. Галерея историческихъ лицъ, въ повѣствовательныхъ очеркахъ М. А. Лятского. Съ портретами, снимками съ картинъ и пр. (Новая серія).
- 12** ТАБЛИЦЪ въ краскахъ „ЧТО НАДО ЗНАТЬ КАЖДОМУ“. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ, съ текстомъ проф. Барнарда Мейера.
- 6** ВЫП. „КНИГА НОВЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ“, Л. А. Чарской, съ иллюстр.
- 12** №№ „ЗАДУШЕВНОЕ ЭХО“. Листокъ кружка корреспондентовъ и корреспондентокъ «Задуми Слова».
- 4** КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКИ СПОРТА“, игры для юношества, а именно:
 - ФУТБОЛЬ.
 - СКАУТИНГЪ.
 - КАТАНЬ НА КОНЬКАХЪ.
 - ДОМИНО.
- 8** ВЫП. „ИСТОРИЯ КНИГИ ВЪ РОССІИ“, со врем. Петра Великаго, сост. С. Ф. Либровичъ, съ мног. илл.
- 10** ВЫП. „ЗНАМЕНІТЫЕ РУССКІЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ“. Биограф. очерки и рассказы Виктора Русакова, съ портр.
- 3** ВЫП. „АЛЬБОМЪ ЛЕГКИХЪ РУКОДѢЛІЙ“, съ объяснительнымъ текстомъ.
- 10** НОВЫХЪ ИГРЪ И РАБОТЪ. для вырѣзыванія, склеиванія и пр. для мальчиковъ и дѣвочекъ старш. возр.
- 4** КНИЖКИ „БИБЛИОТЕКИ ПОЛЕЗНЫХЪ ЗНАНІЙ“, для юношества, съ илл., а именно:
 - КИНАТОГРАФЪ.
 - ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.
 - ТЕРРАРИУМЪ.
 - ГЕРБАРИУМЪ.
- 10** ВЫП. „ТРЕТЬЯ КНИГА ЧУДЕСЪ“. Натаніэля Готорна, съ илл. Гранвилля и др. худ.
- СПУТНИКЪ ШКОЛЫ. Календарь и записная книжка для учащихся на 1914-15 уч. годъ въ издан. коленк. перепл.

и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться «ДѢТСКІЯ МОДЫ» и «ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ».

Подписная цѣна каждого изданія «Задуми Слова», со всеми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ

ШЕСТЬ руб. 2 р.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая — по

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С. ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гостиный Дв., 18, или 2) Невскій, 13.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

РОЯЛИ И ПИАНИНО Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ **МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ**

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ

ПОСПОДСТВУЮТЬ ВЪ МІРѢ

НИКОГДА ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

ПРИ ПОКУПКѢ ВРОСЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБЕ ВНИМАНІЕ
НА ИМЯ БАША

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНУЮ ДОЗИРОВКУЮ ЕСЬ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДАЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

„ЗОДІАКЪ“

Англійскій аппаратъ для электро-массажа „Зодиакъ“ комбинируетъ массажъ и электричество въ ихъ наилучшей формѣ и является самымъ простымъ, общедоступнымъ и самымъ дѣйствительнымъ электро-медицинскимъ аппаратомъ. „Зодиакъ“ даетъ замѣчательные результаты при слѣдующихъ болѣзняхъ: ревматизмъ, невралгій, параличъ, ишиасъ, растанженіи жилъ, невралгій полещици, нервовъ, нервномъ разстройствѣ, судорогахъ, запорахъ, недостаточной циркуляціи крови, бессонницѣ, утомляемости и проч.

ЗОДІАКЪ: Никогда не требуетъ вторичнаго зараженія. Всегда готовъ къ употребленію.

Компактенъ и можетъ быть носимъ въ карманѣ. Электрическая энергія не исощается.

На каждый аппаратъ выдается 5-лѣтняя гарантія.

Ц. 25 руб. Безпл. брош. высл. генер. предст. для Россіи Г. В. Шуднятъ, Москва, Софійская наб., 28/4. Телѣф. 40-40. Въ Москвѣ ищется въ продажѣ въ магазинахъ: Акв. О-ва Ф. ШВАБЕ, Тов. В. К. ФЕРРЕЙНЪ, Т-во Р. КЕЛЕРЪ и К., Е. С. ТРЫДИНА С-вей, К. БОРХАРТЪ, Рождественка, 5, и проч.

ЗНАМЕНИТЫЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ И ЧУЛОЧНО-ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ „ВАТТЪ“ ВЪ БЕРЛИНѢ

признаны лучшими въ мірѢ.

Дешевыя цѣны наши объясняются тѣмъ, что мы отпускаемъ частной публикѣ по оптовымъ цѣнамъ и минуемъ перепродажниковъ. Нашъ русскій каталогъ № 36 высылается бесплатно по первому требованію.

Адресуйте на отпр. 4 коп.

О-во Германскій Экспортъ и Импортъ Берлинь 68 (Герм.)

Швейныя машины отъ 26 руб.

Чулочно-вязальныя машины отъ 55 руб. Пошлина и провозъ на нашъ счетъ.

Прос. посѣт. нашъ заводъ.

ПЕСОКЪ, ГРАВИЙ, КАМЕННЫЕ ОТБРОСКИ И Т. П.

отлично можно использовать, склѣпявалъ съ цементомъ, посредствомъ **МАШИНЪ И ФОРМЪ Д-РА ГАСПАРИ** къ кирпичамъ, черепицамъ, пустотѣл. камнямъ, плитамъ, трубамъ, бетон. столбамъ и т. д. Камнедробилки, вальцевыя машины, бетоньерки. МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Д-ръ ГАСПАРИ и К°, МАРКРАНШТЕДТЪ (Германія).

Членъ Экспортн. О-ва Германск. фабрикант. качеств. товаровъ.

Брошюра № 280 безпл.

Опасность

грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупке ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы приклеена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СИБ., Новосибирскій пр., 20. кв. 8.

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛѢЗА РОБЕНА

Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.

ЖЕЛѢЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успешно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.

Средство это никакого вкуса не имѣетъ. Флаконъ хватить на три недѣли до мѣсяца.

Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта РОБЕНЪ. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

Фабрика и Обширный Складъ Музыкальныхъ Инструментовъ

Яковъ П. Розмысло

Громадный Выборъ Музыкальныхъ Инструментовъ
По фабричной цѣнѣ. Продажа: Оптомъ и въ Розницу
С. П. Бунтъ Садовая 38.

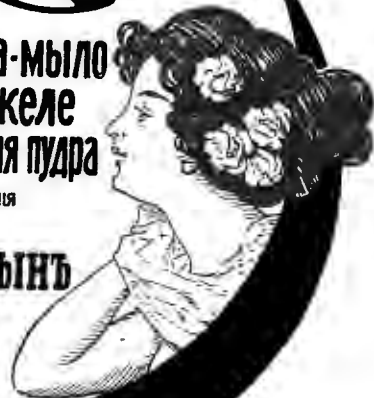
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

Kaloderma

Калодерма-мыло
Калодерма-желе
Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохранения красивой кожи.

Ф. Вольфъ и Сынъ
Карлсруэ
Берлинь-Вьна

ДА ЧТО ЖЕ ЭТО БУДЕТЬ?

Вот и Боря начинает кашлять и у нас уже теперь четвертых дѣтей кашель одолѣлъ. Конфетами от кашля они испортили себѣ желудка и нельзя же ихъ постоянно заливать чаемъ и лѣкарствами. Чтобы пособить Вашему горю, позовѣтуемъ Вамъ купить сейчасъ же нѣсколько коробокъ Настоящихъ Фая Соденскихъ Минеральныхъ Лепешекъ. У насъ лепешки эти никогда не выходятъ, вслѣдствіе чего мы никогда не запускаемъ ни насморка ни кашля, при малѣйшемъ недомоганіи мы сейчасъ примѣняемъ Фая Соденскія Лепешки. Покупая, обращайте вниманіе на надпись „Фай“, тогда получите непременно настоящія, происходящія изъ Соденскихъ Цѣлебныхъ Источниковъ. Цѣна коробки только 70 коп.

ВЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредств. аппарата „Афро“ системы Д-ра Гарлана, который уничтож. въ нѣсколько минутъ морщи, прыщи, угри, ячмень, весн. подбор., склад. на шеѣ, слов. всѣ дефек. лица у женщ. и мужч. Цѣна аппарата 1 р. 60 к. Кремъ „Метаморфоза“ „Секретъ красоты“ баночка 1 р. 50 к. Пересыл. 35 к., въ Сибирь 75 к. Вис. по почтѣ налож. плат. безъ задатка. ДАРОМЪ къ кажд. аппарату. прилаг. руковод. на русск. яз. для пользов. Адресъ: ЛОДЗЬ Н. Т-во „СЛАВА“

САМО ОБУЧЕНІЕ И ОБРАЗОВАНИЕ — ЗАОЧНО.

ЕСЛИ ЖЕЛАЕТЕ дополнить свое образованіе, подготовиться къ какому-либо экзамену, изучить въ совершенствѣ франц., нѣм. или англ. яз., изучить бухгалтерію, коммерческ. корреспонд. и друг. коммерч. науки, тогда подпишитесь на слѣд. изданія:

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ.

Средне-учебное заведеніе заочно. 30 том. по 250 — 300 стр.

1 р. 50 к. въ м-цѣ. Для заочнаго прохожденія курса среднихъ учебн. заведеній, для подготовки къ любымъ экзаменамъ

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ и ПОСОБІЙ

Вис. нал. плат. по 1 р. 50 к. за томъ. Съ первымъ тому прилагается безплатно Географическій Атласъ.

Академія Иностранныхъ Языковъ.

Оригинальная система, дающая возможность легко и основательно

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ

пройти курсъ франц., нѣмецк. или англ. языка. Цѣна кажд. тома 1 р. — налож. плат. 1 р. 20 к.

Академія Коммерческихъ Знаній.

2 р. въ м-цѣ. Предназначается для кажд. челов., причастн. къ коммерц. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. армен., эконом. и юридич. науки, торговля, техника веденія торгово-пром. завед. и др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 р., наложеннымъ платежомъ 2 р. 20 к.

Въ изданіяхъ нашихъ приним. участие профес. и преп. высш. и средн. учебн. зав. Петербурга. Проспекты всѣхъ изд. высылаются бесплатно.

Издательское Т-во „БЛАГО“, С.-Петербургъ, Николаевская, 44-29. Нужны агенты.

ЗАБАВА и НАУКА

СПБ., Литейный пр., № 53А. Тел. 79-48.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ высылаемъ для елокъ наборъ украшеній отъ 2 р. 50 к. на любую цѣну и предлагаетъ большой выборъ самыхъ разнообразныхъ мягкихъ, механическихъ, заводныхъ, паровыхъ и электрическихъ игрушекъ, изъ числа которыхъ рекомендуемъ:

Автомобили разныхъ типовъ отъ 60 к.
Маневрирующіе флоты отъ 1 р. 75 к.
Незаводныя желѣзныя дороги отъ 25 к.
Заводныя съ рельсами отъ 1 р.
Непадающіе со стола заводные жуки — 85 к.
Такия же мышки — 45 к.
Заводныя управляемыя повозки — 1 р. и 2 р. 50 к.
Прыгающіе со свист. волчки Норъ-Норъ — 45 к.
Паровыя машины отъ 1 р.
Безпровод. телегр. — 25 р., телефоны отъ 6 р. 75 к.
Паровыя локомотивы отъ 2 р. 25 к.
Электр. установокъ отъ 13 р. 50 к.
Волшебные фонари отъ 1 р.
Наборы опытовъ по электр. — 3 р.

Кинематографы отъ 2 р. 50 к.
Фотографическіе аппараты отъ 1 р. 85 к.
Всѣ принадлежности и продукты для фотографіи.
Бебе въ рубашечкахъ отъ 1 р. 60 к., въ портъ-бебе отъ 2 р. 40 к.
Одѣтыя куклы громадный выборъ отъ 90 к.
Металл. и дерев. миниат. повозки и автомобили отъ 25 к.
Металл. миниат. цирки отъ 75 к.
Металл. куклы, вращающія глазами, 50 к. и 1 р.
Звонки, запряжки отъ 55 к.
Центроб. волчки съ заводными приспособл. — 1 р., безъ приспособл. — 55 к.
6-ти зар. съ бараб. револьв. съ рез. пулук. — 5 р.

НОВЫЯ ИГРЫ и ЗАНЯТІЯ:

Стараясь вверхъ, новое изд. — 1 р.
Черный Петя, новое изд. — 75 к.
Разнообр. лото, квартеты, шутки, забавы, фокусы.
Пойдемъ сражаться — 2 р. 15 к.
Салонная игра лото грѣховъ — 3 р. Совершенно оригинальный способъ розыгрыша.

Лѣсная сказка — 2 р.
Путешествіе звѣрей — 2 р. 75 к.
Лѣпка изъ глины отъ 75 к.
Jean-Jean, нов. постройка — 4 р. 50 к. и 6 р. 50 к.
Лото цифровое отъ 1 р. 10 к.
Шашки отъ 35 к., шахматы отъ 60 к.

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ ВНОВЬ БУДУТЪ ВЫПУЩЕНЫ:

Скорая живопись, нов. худ. занятіе.
Структаторъ, соверш. новая механ. постр. типа „Меккапо“, но легче и интер.

Лѣпка изъ цвѣтнаго воска.
Рельефное вышиваніе цвѣтовъ по полотну и друг.

Заказы исполняются по полученіи задатка въ 1/3 стоимости.

УПОТРЕБЛЯЙТЕ PASTILLES VALDA (Лепешки Вальда)

Въ здоровомъ состояніи онѣ Васъ ПРЕДОХРАНЯТЬ,

Въ больномъ состояніи онѣ Васъ ИЗЛЕЧАТЬ

отъ ПРОСТУДЫ, БРОНХИТОВЪ, БОЛЕЗНЕЙ ГОРЛА, ЛАРИНГИТОВЪ, ГРИППА, ИНФЛУЕНЦЫ, АСТМЫ и т. п.

Лепешки эти продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ исключительно въ коробкахъ съ красной бандеролью и снабженныхъ имелемъ

VALDA

и адресомъ единственнаго ихъ фабриканта Г. Каннонъ, 49, ул. Реомюра въ Парижѣ.

H. CANNONE
49, rue Réaumur
PARIS

ОТКРЫТА ПОДПИСКА въ 1914 г. НА ЖУРНАЛЫ:

(Адрес редакціи: СПБ., Итальянская, 16).

МОДНЫЙ БУРВЕРЪ

120 раскр. модн. карт. Цѣна на годъ: I изд.—6 р., II—7 р., III—9 р., IV—14 р., V—28 р. Изданіе для портнихъ даетъ тѣ же рисунки и стоитъ на годъ: I—6 р., II—9 р., III—14 р. и IV—28 р. Есть подписка на 1/2 г. и 1/4 г. и съ разсрочкой. Ни одинъ журналъ въ мірѣ не даетъ такого количества изящныхъ парижскихъ моделей и безукоризненныхъ выкроекъ.

выходитъ въ 5 изданіяхъ для семьи и портнихъ и даетъ изданію для семьи: 48 модн. №№, 24 №№ рукодѣлій, 24 выкр. листа, 24 вырѣз. выкройкн, 6 раскраш. узоровъ, преміи и крокъ того II изд. получаетъ еще 24 выр. выкр., III—12 раскраш. модн. картинъ, IV—72 раскр. модн. карт. и V—

СОХРАНЯЙТЕ ВАШИ ВОЛОСЫ ДРЕВНЕ-ГРЕЧЕСКИМ СРЕДСТВОМ АЛИТІЯ

СЛБ. Б. КОНОШЕННАЯ
ТЕЛЕФ. 236-05

ДѢТСКІЯ ПЛАТЬЯ и БѢЛЫЕ

выходитъ еженеѣдно съ 12 выкр. листами и 12 вырѣз. выкр., цѣна въ годъ съ перес. 2 р. 50 к. Около 1000 моделей и выкроекъ дѣтскаго платья и бѣлыя всѣхъ возрастовъ. Единственный журналъ въ Россіи.

БѢЛЫЕ и ВЫШИВКИ.

Журналъ бѣлыя дамскаго, мужскаго, дѣтскаго, постельнаго, столоваго и т. д., съ выкройками, узорами въ натуральную величину разныхъ рукодѣлій и вышивокъ, монограммами и т. д.

Выходитъ 6 разъ въ годъ. Цѣна въ годъ 1 р. и 1 р. 50 к. съ пересылкой.

ФОКУСНИКЪ-ЧАРОДѢЙ или ТАЙНЫ черной магіи.

Эта новая необыкновенно поразительная и интересная книга содержитъ въ себѣ полное раскрытіе тайнъ древнихъ МАГИКОВЪ и великихъ ЧУДЕСНИКОВЪ, магнетизма, спиритизма и ясновидѣній. Всякій, имѣя эту замѣчательную книгу, можетъ превратить свой домъ въ волшебный замокъ, БЕЗЪ ВСЯКИХЪ АППАРАТОВЪ, брать раскаленное желѣзо голыми руками, воткнуть гвоздь въ языкъ, наполнить мгновенно квартиру водой, умертвить живого пѣтуха и оживить его, превратить ямъ въ палку, искусство дѣлать деньги изъ воды, масса новѣйш. картинныхъ фокусовъ и т. д. и т. д. Въ книгѣ масса рисунковъ, поясняющихъ опыты. Цѣна книги только 1 р. 10 к. Лица, добав. 25 коп., получаютъ чудо-карту „Спиритографъ“ для бесѣды съ духами и заргори. міромъ, а также для вызванія Люцифера (дьявола). Книга высш. налож. плат. по полу. 45 к. почт. маре. (въ зак. письмѣ) на перес. и уплату. Требования адресовать: МОСКВА, Сироматинки, Костомар. пер., д. 15. Отд. № 10, кн. сек. „Огонекъ“.

Waterman's Ideal Fountain Pen

Самое лучшее самопитающееся перо въ мірѣ.

Большая помощь, большое удобство и большая экономія. Служить вѣчно; золотой наконечникъ съ накладкой изъ иридія, удобенъ для каждой руки; за каждое перо принимается гарантія. 1948 Продается во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.

Л. и К. ГАРДУТЬ, Лимитедъ, Лондонъ, Англія.

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ (Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

Lactobacilline ОБ-ВА "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖѢ

Во избежаніе подѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать настоящаго Lactobacilline Общества "LE FERMENT" въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью «единственный настоящій профессоръ МЕЧНИКОВА».

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЪ и сыновья С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 лин. д. № 13

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ (PROCTOL-ROENL)

Суппозитори (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. оказываютъ ПРОТИВОВоспалительное дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ДЛЯ ШКОЛЫ, АРМИИ, СЕМЬИ и НАРОДА

лучшее чтеніе и прекрасныя иллюстраціи даетъ

Еженедѣльн. литературно-художеств. журналъ

ВѢРНОСТЬ.

Рекомендованъ всѣми просвѣт. въ-домствами.

(ШЕСТЬ ЛѢТЪ ИЗДАНІЯ).

Въ 1914 году — ЦѢННЫЯ БЕСПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ:

ПОДП. ЦѢНА: на годъ 4 р. на 3 мѣс. 1 р. За гран.—цѣна двойная.

- 1) 12 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ КАРТИНЪ въ краскахъ, составляющихъ роскошный альбомъ „РУССКАЯ ДОБЛЕСТЬ“.
- 2) Большая настольная книга, необх. для кажд. „Дѣловой справочникъ и Письмовникъ“.

Адресъ Конторы журнала „Вѣрность“: ПЕТЕРБУРГЪ, Кирпичный, 7.

Проби. № — за 1 семикоп. марку. Подробн. объявл. бесплатно.

КРУНЕЙШЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличенію портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ. Портреты 10×12—120 квадрат. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ улаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадрат. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать дѣлать волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей картинкой портреты на эмали брѣш или булавку для галстука. Заказы съ оригиналами выполняются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.

Подробный прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА,

что пребываніе въ театрѣ вызываетъ извѣстное утомленіе и что въ театрѣ, гдѣ нѣтъ оживленной бесѣды, каждый выглядитъ немного усталымъ и потому неинтереснымъ. Съ несомнѣннымъ успѣхомъ предохраняетъ Васъ отъ этого „деколорь“. Онъ всегда и въ должной мѣрѣ возбуждаетъ. Можетъ быть употребляемъ даже во время представленія. Ни у одного сосѣда запахъ „№ 4711“ не вызоветъ раздраженія.

Въ интересахъ своего здоровья, своего самочувствія и гигиены слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ „№ 4711“ (заявленный охранительный знакъ — сине-золотистый ярлыкъ). „№ 4711“ единственный по качеству.

Цѣна флакона 60 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дороже.

Единств. фабрикантъ Ферд. Мюльгенсъ, Кельнъ н.Р.; Рига.

№ 4711 Eau de Cologne

„Коммерческая Энциклопедия“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ И КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двоин. Итальянск. Бухгалтерия),
Коммерч. Арифметика, Коммерч. География, Торговое ПРАВО,
Корреспонденция, Товароведение и СТЕНОГРАФИЯ,
Разрочка. АТТЕСТАТЪ. Проспекты. БЕЗПЛАТНО.
Редакция „Коммерческой Энциклопедии“, СПб., 8-я линия, 23—Р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВЪПАРТІЙНУЮ ГАЗЕТУ

УТРО РОССИИ

Вступая въ 5-й годъ своего существования, „УТРО РОССИИ“ въ 1914 г. будетъ издаваться въ томъ же направленіи и при томъ же составѣ сотрудниковъ, но въ увелич. объемѣ. Политическимъ органомъ печати, „УТРО РОССИИ“ является пока единственной въ Россіи либеральной газетой, планомерно и серьезно защищающей интересы государства и общества въ духъ здоровыхъ національных началъ.

Борьба съ отсталостью и шаблономъ, поощреніе частной предприимчивости, развитіе самостоятельности и духа инициативы—вотъ основной тонъ нашей газеты.

Всѣ вопросы русской и иностранной жизни находятъ въ газетѣ яркое отраженіе. — Особенное вниманіе уделяется вопросамъ политическимъ, экономическимъ, сельскохозяйственнымъ, общественно-культурнымъ, земскимъ и городскимъ. — Вопросы науки, искусства, литературы, а также спорта, охоты представлени широко и разносторонне. — Газета имѣетъ собственную телеграфную службу во всѣхъ крупныхъ центрахъ. — Ежедневно: иллюстраціи и карикатуры въ текстѣ. — Злободневные фельетоны, беллетристика.

Учитывая современный интересъ въ русскомъ обществѣ къ начинаніямъ торгово-промышленнаго характера, „УТРО РОССИИ“ расширяетъ свой коммерческій отдѣлъ, въ которомъ всѣ дѣловые люди найдутъ необходимыя имъ биржевыя, торговыя и промышленныя свѣдѣнія.

За четырехлѣтній періодъ газета приобрѣла стойкій кругъ читателей-друзей, неуклонный ростъ котораго позволяетъ намъ съ увѣренностью утверждать, что ИДЕЙНАЯ ПОЗИЦІЯ „УТРОМЪ РОССИИ“ ЯВЛЯЕТСЯ ВѢРНОЙ и ПРОЧНОЙ. Разсчитывая и въ будущемъ на дружескую поддержку своихъ читателей, редакция „Утра Россіи“ находитъ возможнымъ въ настоящемъ подписномъ году, безъ повышенія подписной платы, увеличить объемъ газеты и предоставить нѣкоторымъ категориямъ читателей льготную подписку.

Льготная подписка: студентамъ, учителямъ сельскихъ и городскихъ училищъ, приказчикамъ, желѣзнодорожнымъ служащимъ, конторщикамъ, духовенству, военнымъ, канцеляристамъ, рабочимъ — при условіяхъ годовой и полугодовой подписки только при непосредствен. обращеніи въ контору—га ета „УТРО РОССИИ“ выс. на 1 г. за 7 р., на 6 мѣс.—3 р. 50 к. съ перес. Для всѣхъ подписчиковъ, подписавшихся на годъ, допускается разрочка съ уплатою по 1 рублю въ теченіе первыхъ семи-восьми мѣсяцевъ.

Лица, желающія ознакомиться съ газетой, получаютъ такую за 2 семикоп. марки въ теченіе недѣли.

Подписные деньги и справки адресовать:

Москва, Б. Путинковский пер., д. П. П. Рябушинско, контора газеты „УТРО РОССИИ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
НА
1 годъ 8 р. — к.
6 мѣс. 4 р. — к.
3 мѣс. 2 р. — к.
1 мѣс. — р. 75 к.
ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПЛАТЯТЪ ВДВОЕ.

БЕЗПЛАТНО

требуется новый каталогъ полезныхъ и интересныхъ новостей Торговаго Дома оптики и механики **А. БУРХАРДЪ,** СПбургъ, Невскій, 10. 1904 5-4

Неврастенія

У мужчинъ. Ея причины, сущность и лечение. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полезное руководство для излеченія. Цѣна 60 коп. (можно русскими почтовыми марками)

Адресъ: Швейцарія, Женева 567, Ceneve 567, Dr. med. Rumler.

D. Schmidt-Barney, Kaiserlich. Hofarzt.

Д-ра ШИНДЛЕРЬ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилулы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упакровка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ.

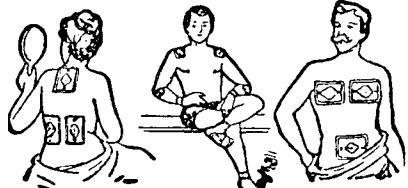
ЗАИКАНИЕ
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, ул. Воронцова поле, № 5. Имѣется пансионъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію. 4 руб. съ пересылкой.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРИИ
И ДРУГ. КОММЕРЧ. НАУКАМЪ.
ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ И УСЛОВІЯ БЕЗПЛАТНО.
С.-Петербургъ, „Кругъ самообразованія“, Невскій, 92.—30. 1848 16

ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЕЗДѢ...
ВЪ ХУТОРАХЪ, ЭКОНОМІЯХЪ, ПОСЕЛКАХЪ, НА ФАБРИКАХЪ
СИЛА СВѢТА 400-600-750-1200-1500 СВѢЧ.
ЦѢНЫ отъ 27 р. 50 к.
ЛУЧШЕ КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ „ЛУЧ“
БЕЗЪ НАКЛАДЫВАНІЯ-САМОТЕЧНЫЕ ВИСЯЧІЙ ИНВЕРТНЫЙ СВѢТЪ
ИДЕАЛЬНО ПРОСТЫ И ЭКОНОМНЫ (1 Ф. КЕРОС. СГОРАЕТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ 4 ЧАСОВЪ)
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Бр. РОМАНОВЫ** ХАРЬКОВЪ, РОСТОВЪ ИД., ВАРШАВА.
КИЕВСКOE ОДѢЛЕНІЕ, Крашатики, 6/и

ТЫСЯЧИ избавлены

отъ ревматизма, болей въ боку, въ поясницѣ, въ спинѣ, отъ грудныхъ болей, отъ всякаго рода простуды, благодаря вѣрнѣйшему средству противъ такихъ болѣзней — пластырю Бензона фирмы Сибури Джонсонъ. Усерднѣнныя страданія безусловно устраняются въ нѣсколько часовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе пористые пластыри и подобныя средства требуютъ примѣненія ихъ въ продолженіе дней и недѣль, чтобы страждущему только лишь утихнуть боль.

Примѣненный немедленно при первыхъ же симптомахъ пластырь Бензона съ одного раза обыкновенно совершенно излѣчиваетъ и устраняетъ то, что впоследствии могло бы развиться въ серьезную болѣзнь. Кому важно сохраненіе своего здоровья, долженъ всегда имѣть въ домѣ пластырь Бензона, который очень горячо рекомендуется болѣе 5000 врачами. Требуется настоятельно пластырь Бензона фирмы „СИБУРИ И ДЖОНСОНЪ“ и остерегайтесь поддѣлокъ. — Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Пластырь БЕНЗОНА

писать
КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО
КАЛЛИГРАФИЯ
Б. отдѣл. Рондо, Готикъ, Батардъ и пр., 206 рис. и черт. въ текстѣ, изыск. а въомъ шрифтовъ, транспорант. и тетрадоержат. Новѣйш. самоучит. для исправл. почерка въ короткій ср. Главн. вним. обрацъ на конторск. скороп. Цѣна за полн. курсъ съ прилож. и перес. 1р. 50 к.
ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообраз., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ, затрудняющ. пишущ., и словъ съ буквою Ъ. Всѣ правила легко усваиваются помощью 121

упражн. и систематическаго ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. угр. шриф. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.
СЛОВАРЬ коммерч. словъ и термин., употребляем. въ коммерч. мѣрѣ. Цѣна съ перес. 1 р.
ТАВЛИЦЫ для быстрога вычисленія безъ помощи счетовъ и бумаги, значительно сокращ. трудъ бухгалтер. и конторск. и вычисленія на счетахъ на всѣ 4 дѣйств. арифм. Ц. 40 к. съ пер.
СПРАВОЧНИКЪ какъ поступитъ на службу въ ка. сн., обществ. и частн. упр., формы рошен. и писемъ, какія мѣры должны принять, чтобы обезпечить себѣ службу. Цѣна съ перес. 1 руб. При посылкѣ налож. плат. дороже на 25 коп.

Адр. Книгоизд. „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНИЯ“—С.-Петербургъ, Невскій, 92—11.

La Feuilleraie
Парфюмерии
Гельди
Парижъ.
Духи LA FEUILLERAIE поражаютъ
СВОЕЙ БЕЗПОДОБНОЙ СВѢЖАСТЬЮ

Хотя бы очень тяжелой формы у мужчин и у женщин

ГЕМОРОЙ

вылеч. НАВСЕГДА в 1—2 нед. МОИМЪ прост. дешев. безвредн. ДОМАШНИМЪ средством. Также

УГРИ, ПРЫЩИ

и жиров. выдѣл. изъ лица, уничтож. БЕЗ-СЛѢДНО въ коротк. время, тоже МОИМЪ ДОМАШНИМЪ сред. Ревенти съ под-наставленными высыл. вемед. закр. за-казн. письм. по 1 р. 25 к. каждый (можно марк.). Не реклама, а честно и серьезно. Получила много благодарностей. Адр.: Москва, Долгоруковская ул., № 11, кв. 8—3 МАРИА ЧУРБАНОВА. 1912

Открыта подписка на 1914 г. на юмористический журналъ

Издания годъ

„ОСТРЯКЪ“

Подписная цена: на 1 годъ 2 руб. на 1/2 года 1 руб.

ШЕСТОЙ „Острякъ“ остритъ шестой годъ, значить полюбился читателю. „Острякъ“ даетъ въ 1914 году 100 №№ журнада и 50 премий: 36 юмористическихъ иллюстрирован. альманаховъ и 14 книгъ анекдотовъ, шутокъ и т. п. Подписавшиеся до 25 декабря на годъ получаютъ бесплатно альбомъ художе- ственныхъ рисунковъ, стоящій 1 руб. Высл. по 4 №.

Адресъ: Москва, Домникова, 6, въ контору журнала „Острякъ“.

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣна 1р.20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна 1р.20к.

С.-Петербургское Т-во Оружейной Торговли С. КАРТУШОВЪ и К^о,

СПБ., Литейный пр., 59, уг. Невского.

Высылаемъ налог. платеж. при задаткѣ: охотничье дробовое одноствольное ружье аме- риканск. „Ивер-Джонс“ калибр. 12, 16, 20—19 руб. 2-хъ ствольн. центральн. бой, курк. Пинера марка (баярд) калибр. 12, 16, 20 въ 42 руб. и 49 руб.

Гарантия за бой и прочность.

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничнй прейс-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллю- страцій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы най- дете машинки для стрижки волосъ съ 3-ми №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000—2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и до- роже: безопасная бритва „Жиллетъ“, столовые ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣльнаго куска луч- шей стали, гравированные и блестяще ник- келированные 12 паръ 5 р. и 5 р. 25 к.: электрическіе фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походный карманный ножъ съ 2-ми лезвіями, штопоръ, шило, отверт- кой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к.; пожевой товаръ, ножницы, ремни, оселки для правки бритвы, бритвенная, парикмахерскія и туа- летныя принадлежности и приборъ, ошей- ника и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и пелки керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, гѣстомѣсилки, маслوبيки, молотки, ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столо- вые приборъ, мельницы кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, парфюмерія, коньки и проч. товары. Масса новостей.

С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 9, ТОВАРИЩЕСТВО ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ.

МАРКА АНУЗОЛЬ ПРАВИТ. УТВЕРЖ. ГЕДЕКЕ И К^о № 4520.

ПРОСИМЪ ОТВѢГНУТЬ ПОД- ДѢЛКИ И ВСЯНІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАКОМЪ ПЛОМ- БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. С ВѢЧИ

АНУЗОЛЬ

ГЕДЕКЕ И К^о.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛЕЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣ- яствующее средство признано вра- чами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазин.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССИИ пров. Э. ЮРГЕНСЪ. Волконка, МОСКВА.

ЗДОРОВЬЕ СИЛА

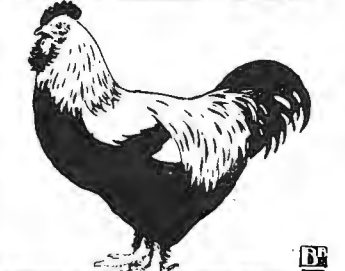
Вино Віаль

(VIN DE VIAL)

Хининъ, мясной сокъ, лантофосфатъ извести СИЛЬНОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО.

Необходимое для анэмиче- скихъ выздо- равливающихъ для женщинъ, дѣ- тей и стариковъ

Продажа во всѣхъ аптекахъ.

КУРЫ

П О Л Ъ З А

ТРЕБУЙТЕ КНИГИ О.М.ОРЛОВОЙ ПО ПТИЦЕВОДСТВУ СПЕЦІАЛЬН. КАТАЛОГ. № 1. ШКОЛА ПТИЦЕВОДСТВА СТ. БОРОВЕНКАТУРЦЕВИЧЪ НИК.Ж.Д. НОВГОР. ГУБ.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ МУЖСКАЯ НЕВРАСТЕНІЯ МОЖЕТЪ БЫТЬ РАДИ- КАЛЬНО ИЗЛЕЧЕНА ТОЛЬКО ТѢМЪ СРЕД- СТВОМЪ, КОТОРОЕ

- 1) снабжаетъ истощенную нервную систему неврастеника фосфоромъ,
- 2) производитъ систематическое укрѣпленіе всей нервной системы и
- 3) устраняетъ нервную мышечную разслабленность органовъ.

ЭТИМИ ТРЕМЯ КАЧЕСТВАМИ ВЪ НАИБОЛѢЕ ПОЛНОЙ СТЕПЕНИ ОБ- ЛАДАЕТЪ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЙ КРУПНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗА ЛУЧШЕЕ НЕРВОУКРѢПЛЯЮЩЕЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА

Профессоръ Ланге на основаніи многочисленныхъ наблюде- ній офиціально рекомендуетъ Стимулоль Д-ра Глэза, какъ выдаю- щееся средство при леченіи мужской неврастени.

Стимулоль д-ра Глэза устраняетъ головныя боли, сердцебие- нія, общую усталость, душевную подавленность и, укрѣпляя всю нерв- ную систему, восстанавливаетъ нормальную дѣятельность органовъ.

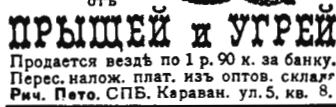
ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣл- ки. Требуяте поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптек, магазинахъ настоящій ПАРИЖ- СКІЙ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА въ алюминиевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ и лучшіе отзы- вы врачей относятся только къ настоящему Стимулолю.

Главное Представительство для Россіи: Институтъ Д-ра КАЛЬВЕ, Москва, Срѣтенка, 4. Отд. 76/5

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрих

отъ ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. нолж. плат. изъ оптов. складовъ Рич. Пато. СПб. Караван. ул. 5. кв. 8.

ЕСЛИ ЗУДЪ КОЖИ

безпокоитъ Васъ такъ, что Вы чешетесь до крови, и не находите сна, Топиноловая сѣрная мазь быстро дастъ Вамъ облегченіе. Устраняетъ снѣдь, прыщи, угри, чешотку и превосходитъ дѣйствуетъ противъ экземы и лишаевъ. Ц. 1 р. 75 к. за банку въ аптекахъ и авток. магазинахъ или у представителя для всей Россіи: П. О. ВЕГЕНЕРЪ. 147 С.-Петербургъ, Невскій пр., 3—В. 6-6

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ И СОХРАНИЛО ТАКОЕ БЛАГОДАРЯ УПОТРЕБЛЕНІЮ

ПИЛЮЛЬ Д-РА КОВЕНА (парижскихъ) Общезвѣстная съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функціи кишечника. Приносятъ всегда облегченіе.

ПИЛЮЛИ КОВЕНА можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПАРИЖѢ, Фг. St. DENIS 147.

РОСКОШНЫЙ ПОДАРОКЪ КЪ РОЖДЕСТВУ

А. хрустальный туалетный приборъ изъ 12 предметовъ. Шифонов. съ матов. углубл. рисункомъ „А“. Р. 12.75
Б. Гладкій, бамбукомъ рис. „В“. Р. 6.75
Всмысл, нолж. плат. За перес. причисл. 65 к., въ Сибирь 95 к. Треб. пр.-кур. на друг. предметы. С.-Петербургъ, Кладовая В. Е. Фрейеръ. Внутри Гостиин. Двора, № 78а, или почт. ящ. № 407.

ОЛООО **Хозяини** ООООО
Гайны кулинарнаго искусства узнаете изъ Поваренной книги Маюховской. Ц. 3 р. Заказы адресуйте: Кудяново, Моск. г., А. Кудянову.

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. маркамъ: Genport, Calle Padua Barcelona 1474 (Испанія). 19-9

УБЪДИТЕСЬ Специально и добросовѣстно. Портреты увелич. въ рам. 10-12 в. въ темн. тои. отъ 4 руб., раскр. Акв. отъ—5 руб.: обози, цвѣтъ—глазь, волосъ, лица. Выссл. нол. плат. чрезъ 10 дней. Прейсь-кур. безпл. Фирма сущ. 15 лѣтъ. Фотогр. С. А. Соколовъ, СІБ., Николаевская ул., 14. 1913

Парfum Eroica de Lohse. 1784 2-2

40 породъ дои. птицы, свиньи, собаки, козы развод. въ расадникѣ Э. В. Багговутъ, Кегель, Эстл. губ. Главн. ил. каталогъ съ 120 рис. подробнымъ описаніемъ и правилами веденія раціон. хов. выссл. нолж. платежомъ за **45 коп.** 1912

1-ое СПБ. СПРАВОЧНОЕ БЮРО

юриста Я. А. ВЕЙДЕНБАУМА. С.-Петербургъ, Коломенская, № 10.—Н. Наводитъ справки: въ Министерствѣхъ, Сенатѣ, Синодѣ, Консисторіяхъ, Учебн. завед., Канцеляріяхъ и частн. учрежд. Даетъ совѣты: по дѣламъ юридическимъ (завѣщанія, дѣла о наследствѣхъ, уѣдѣхъ), административн. и друг. Принимаетъ на себя веденіе и ускореніе дѣлъ въ судебн. учрежд., составленіе всякаго рода прошеній, исходатайствованіе привилегій на изобрѣтенія, товарн. знаки, этикетки и т. п. 1907 4-4 Плата за справку 2 руб., ниня порученія—по соглашенію. (На отвѣтъ 7 коп. марку).

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ высылаютъ любители на выборъ. Briefmarken-Haus S. FALUDI. Berlin S. W. 68, Friedrichstr. 47. 4-3

ГРЫЖА
Бросьте пегодине и вѣдѣющіе васъ ондажи стар. сист. Прижните усовер. аппаратическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ, и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Вмс. нол. пх. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ большого паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Наховал или момон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 6. Отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. Тел. 223-14. 1113

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСПЪЛНЯЮЩИМИ. **ВЪЗВРАЩЕНІИ И ДѢШВЫИ ЛЕКАРСТВАИ** **ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА** С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4. Существовавшая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебницѣ даетъ многообразныя письменныя совѣты Плата 50 к. **Вездѣ имѣются** Деррика. 4-е изд. Цѣна 1 р.

Страдающіе ревматизмомъ и ишісомъ пришите сегодня же В'адресъ: Въ контору Ш. Д. Финкельштейна, Одесса, Канатная, 68.

Зарабатывайте 75 рублей въ недѣлю. величайш. изобрѣт. Америки, чудомъ всѣхъ металло-фотограф. машинъ аппаратовъ отъкрытыхъ писемъ „ПУШКА-ДИАМАНТЪ“. Таковъ снимаетъ, проявляетъ, на мѣстѣ даетъ великолѣпн. откритыя письма: пять величннхъ, включая оффиціальныя, цѣльныя почтов. форматы. Безъ пласт., безъ пленокъ, безъ темной комнаты. Не треб. никакихъ познаній. 85% дохода — Ваша чистая прибыль. Въ видѣте свѣтъ, путешествъ и живете, какъ князь. Аппар. откритъ писемъ „душка-дѣмантъ“ покрыв. всѣ Ваши расходы кроиъ того даетъ громад. доходъ. Пр.-кур. и пробн. работы выссл. безпл. International Metal & Ferrotype Co. 1703 Desk F. Chicago. Amerika. 6-3

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по НЕОБЫВАЛО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ 1.000.000 **ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА** извѣстн. загр. работы черн. и въ краск. 1 ожесть. Новог., женск. голов., Третьяков. гал., ландшаф., пейзажи и т. д. Для образца выс. по почтѣ съ нол. плат., даже безъ выд. 100 шт. ассортим. за 1 р. 25 к., 200 шт. 2 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 20 к. перес. по почт. тарифу. При выпискѣ отъ 500 до 1000 шт. — за кажд. сотню 1 р. и перес. за мой счетъ. Съ заказ. адр.: гор. Лодзь, 3. Розенталя. 1-ое почт. отд. почт. ящ. 13. 1781 3-3

ОЧАРОВАНІЕ
Новость **ДУХИ** **ОДЕКОЛОНЪ**
ПИСИ **ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ** съ Сг. **МОСКВА**

фото- графическіе аппараты продаются **въ РАЗСРОЧКУ** Т./Д. **ЛОРЕНЦЪ и К^о**
Москва, Мясницкая, д. Ситова № 22/42.
Прейсь-курантъ и условия разсрочки безплатно. 6-4

О ЧЕНЬ ВЫГОДНОЕ ЗАНЯТІЕ.
варить мыло разныхъ сортовъ моимъ рациональнымъ, т.-е. правильнымъ и выгоднымъ способомъ. Научаю на практикѣ и заочно. Отъ учениковъ своихъ имѣю уже болѣе 200 благодарственныхъ писемъ, каковыя и впередъ надѣюсь получать. Ручаюсь въ этомъ. Условіе обученія и предостереженіе отъ обмана выслать безплатно. 1914
Адресъ: Красноуфимскій (Пермск. губ.) мыловару **КЛЮКАНОВУ**. собствен. мыловаренный заводъ.

ИЩУТЬ ПЕРЕПРОДАВЦОВЪ въ СІБ. и провинціи **НА ДЕРЖАННЫЯ ПИШУЩІЯ МАШИНЫ.**
Дешевыя цѣны, машины работоспособныя, заново отремонтированы, раи. сист. съ видн. и закрыт. шрифот. Съ запросами обращаться писемъ: К. ра объявл. Н. Дальстремъ, СІБ., Екатеринбург. кан., 27, подъ лит. „Перепродавецъ“. 1913

ГОЛОСОСТЬ
МОСКВЫ.
(Москва, Арбатская площадь, Филипповскій пер., 11а).
ЗАДАЧА ГАЗЕТЫ — служить дѣлу обновленія Россіи.
Статьи по вопросамъ политической, общественной и экономической жизни. Ежедневно злободневныя фельетоны. Критическія статьи. Беллетристика. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.
Широкое обслуживаніе дѣятельности законодательныхъ учреждений. Ежедневныя телефонограммы изъ Петербурга. Телеграммы собственныя корреспондентовъ изъ всѣхъ европейскихъ столицъ и другихъ заграничныхъ центровъ. Телеграммы собственныя корреспондентовъ изъ всѣхъ русскихъ городовъ.
Освѣщеніе и разработка вопросовъ городской и земской жизни въ статьяхъ и корреспонденціяхъ. Военный отдѣлъ.
Широкое обслуживаніе торгово-промышленной и сельско-хозяйственной жизни. Цѣны на всѣ продукты сельско-хозяйственныя и промышленныя. По телеграфу ежедневно: фондовая биржа (Петербургъ, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ), хлѣбный рынокъ (изъ всѣхъ хлѣборотныхъ центровъ и портовыхъ городовъ), хлопковая биржа (Кокандъ, Нью-Йоркъ, Лавернуль).
Спортъ (скачки, бѣга, футболь, лаунъ-теннисъ, охота и пр.). Ежедневно рисунки въ текстѣ: иллюстраціи важнѣйшихъ событий, варисовки, портреты, злободневныя карикатуры, шаржи.
Подписчики газеты получаютъ на льготныхъ условіяхъ: 1) большой еженедѣльный художеств.-юмористическій и литературный журналъ „ЗЛАТОЦВѢТЪ“ за 2 руб. 50 коп. вмѣсто 5 р. въ годъ; 2) спортивный богатъ иллюстрированный журналъ „КЪ СПОРТУ“ за 7 р. вмѣсто 10 р. въ годъ. За границу вдвое.
Подробные проспекты журналовъ высылаются за 5 к. марками.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
12 мѣс. 6 мѣс. 3 мѣс. 1 мѣс.
На „Голосъ Москвы“ . . . 9 р. — к. 4 р. 75 к. 2 р. 50 к. — р. 90 к.
На „Златоцвѣтъ“ . . . 2 р. 50 к. 1 р. 50 к. 1 р. — к. — р. 50 к.
На „Къ спорту“ . . . 7 р. — к. 4 р. — к. 2 р. — к. 1 р. — к.
Заграничные подписчики платятъ вдвое.
Льготная подписка въ Россіи: для лицъ духовн. званія, военныхъ, учителей, студентовъ, жел.-дорожн. служащихъ, приказчиковъ и рабочихъ:
12 мѣс. 6 мѣс. 3 мѣс. 1 мѣс.
На „Голосъ Москвы“ . . . 8 р. 3 р. 25 к. 1 р. 75 к. 80 к.
Подписка принимается только съ 1-го по 1-е число. Подписка, присланная безъ обозначенія срока, открывается съ 1-го числа текущаго мѣсяца. 1480 2-1

Третьяковская Галерея.
200 разн. художествен. открыток. Р. 4.—наложен. платеж. безъ пересылки. Москва, Добрая Слободка, 14. Т. Кость.

Вышло изъ печати новое учебн. издан. **„ШКОЛА-КРОЙКИ“** для дамскаго нижняго, верхняго, дѣтскаго платья и бѣлья. Содержитъ массу рисунк. Сист. по сант. и по масштабу на основании 5-ти главн. мѣрокъ. Это руководство признано всѣми наилучшей системой, даже для дѣтей школьнаго возраста. Цѣна книги **„ШКОЛА-КРОЙКИ“** со вспомог. линейкой для черчения **въ переплетѣ 3 р. 75 к.**, перес. 55 к. На складѣ имѣются масштабы рез. Манекены, выкройки и модные журналы. Катал. безплат.; адр.: „Школа-Кройки“ 3. Левитануса, РИГА.

Остатки открытокъ 100 прежн. сез. загр. смѣсь дорог. и дешев. Перес. за сч. покуп. ТОЛЬКО 80 к.
1906 Москва, почт. ящ. 712.

Покупаю претензіи ко всѣмъ желѣзн. дорог. Шпаклядыя провѣр. спеціалист.-юрисстам. Провѣрочн. дѣйствія безплатно. Адр.: СИБ., Можайская, д. 39, кв. 12. Ю. Нуперману.

Отрѣзъ черной или темно-**ТРИКО АНГЛЕ** сѣрой матеріи въ 4/4 арш. для полн. элегант. прочн. муж. костюм. вые. наг. плат. за 4 руб. (12) 1043.
Адр.: Лодзь, Н. Т. д. Льва РУБАШКИНА.

ВСЯКІЙ САМЪ СЕБѢ
легко готовить граммофонныя пластинки, имѣя нашъ новозобрѣтенный записывающ. аппаратъ „Перфект.“ стоящій всего 10 р. съ пересылкой и посылкой. Иллюстриров. каталогъ всѣхъ нашихъ товаровъ высылается по требованію безплатно. Адр.: Международн. Экспортъ Х. Финкельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/1.

Наша новая книга **„Успѣхъ въ любви“** научитъ Васъ, что надо дѣлать, чтобы побѣдить непокорное сердце. Какъ писать любовн. письма, чтобы имѣть успѣхъ. Правильная тактика влюблен. Лучш. объясненъ въ любви. Какъ долж. дѣйствовать мужчине, чтобы влюбить въ себя красивую и богатую женщину. Какъ должна поступать женщина, чтобы покориť сердце богатаго мужчины. Какъ приобрѣсти и сохранить красоту. Старинныя средства для возбужденія любви. Любовн. напитки и пригот. ихъ. 20 секретовъ любви. Магія любви и множество друг. полезн. совѣт. Цѣна съ пер. налож. плат. въ закр. пак. 1 р. 75 к.
Адр.: Ш. ЛЕВИНЪ, Варшава, Телая, 26—16.

LOTION DEQUEANT
Умываніе Людвигъ Декавъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія красокъ, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Сендвичъ бѣлѣтливо.** Высылаются безвозмездно **завлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: L. DEQUANT, Рнчм., 38, rue Sigismond, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается въ лучшихъ аптекахъ.**

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.
Сообщите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ и я вышлю Вамъ для ознакомленія безплатно (не присылайте ни денегъ ни марокъ) свой **КРАТКІЙ САМОУЧЕБНИКЪ ГИПНОТИЗМА, ХИРОМАТИИ, ФИЗИОНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ, ГРАФОЛОГИИ и АСТРОЛОГИИ** съ рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНОГО, НОВАГО и ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкихъ друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ.** Адресуйте: ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, ПЕНКНАЯ, 25. Отд. Н.

!!! НѢТЪ БОЛЬШЕ СЪДЫХЪ !!!
ТОЛЬКО **ФОТО-ХРОМЪ** ПОСТАВЩИКА АНГЛИСКАГО ДВОРА
ПОМАДА **Парижск. Е. РИММЕЛЬ Лондонъ**
ВОЗВРАЩАЕТЪ съдѣвающимъ и уже посѣдѣвшимъ волосамъ ихъ утеренный натуральный цвѣтъ. Многочисленные анализы компетентныхъ врачей и химиковъ установили **АБСОЛЮТНУЮ БЕЗВРЕДНОСТЬ ФОТО-ХРОМА.** Успѣхъ достигается носъ трехдневнаго употребленія. Не смѣшывайте помладу **ФОТО-ХРОМЪ** съ безусловно вредными различнаго вида красками для волосъ. Цѣна флакона **ФОТО-ХРОМА** 5 рублей. Высылаются наложен. платежомъ.
Центральн. складъ для всей Россіи: Москва, Петровскія линіи, 9—3. Въ С.-Петербургѣ продается: у В. Булеръ, Т/д. Б. Шаскодскій, Русск. 0-ва торг. аптек. товар., Английскомъ магазинѣ, Гр. Пузынь, М. Ф. Ушаковой, Г. И. Кошкинъ и друг. аптек. и парфюм. маг., также въ лучшихъ парикмахерскихъ.

НАШИ ПЕРВОКЛАССНЫЯ ШВЕЙНЫЯ и ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ, ПРИЗНАНЫЯ ЛУЧШИМИ,

при выпискѣ непосредственно отъ насъ изъ Берлина обходятся **вдвое дешевле**, такъ какъ при этомъ Вы минуете перекупщиковъ и получаете машины по оптимальн. цѣнамъ. Нашъ русскій каталогъ съ цѣнами, включающими уже стоимость всѣхъ расходовъ по пересылкѣ, посылки и пр., высылается по требованію безплатно. Адресъ: Международный Экспортъ Х. Финкельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/1. 1909 4-1

ЭЛАСТИЧНЫЯ КОРСЕТЫ РУССЕЛЬ.
Современный обычный корсетъ представляетъ собою несомнѣнное зло, которое терпятъ, но отъ котораго всѣ стараются освободиться. Въ корсетѣ Руссель Вы найдете неисчислимыя преимущества и удобства, о которыхъ Вы мечтаете. Не стѣсняя дыханіе, онъ великолѣпно стягиваетъ фигуру, убираетъ лишнія или ожирѣвшія мѣста, придаетъ линіямъ тѣла изящную стройность и гибкость. При всемъ этомъ корсетъ Руссель можно свободно носить неограниченное время безъ усталости. Иногда можно ограничиться ношеніемъ полукорсета или пояса Руссель; онъ незаменимъ при отвислости или ожирѣніи живота и боковъ, въ послѣднемъ случаѣ—это гигиеническая мѣра для уменьшенія ожирѣнія. Полный иллюстрированный каталогъ безплатно. Продажа только въ собственныхъ магазинахъ.

Отдѣленія парижской фирмы: **Ж. РУССЕЛЬ,** МОСКВА, Столешниковъ пер., 5. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, уг. Невского пр., Фонтанка, 29. ЭЛАСТИЧН. КОРСЕТЫ отъ 18 руб.

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статья, корресп. и пр.) безплат. раб. въ газетѣ, работѣ, зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія утребуите безплатно. Адресъ: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—Б.

Подлинныя почт. марки иностран. миссій. Гарантировано не сортированными, продаются на всѣхъ. Требуется поясненій у Р. Бекантъ. Директора миссий почт. марокъ, 14, ул. Редутъ, Тулуза (Франція).

Почтовые марки
20.000 разныхъ, настоящихъ съ гарантіей высылаю по желанію коллекціонерамъ для сбора со скидкой 25—60%. А. Вейссъ, Вѣна, Австрія, I. Адлергассе, 8. 1904

ВПОЛНѢ СОЛИДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Каждый можетъ стать фабрикантомъ. Интересующихся просить обращаться: Первое Химико-Техническое Консультационное Бюро. Москва, Фурману, п., д. № 24, почтовый ящ. № 983. Отд. 3. Подробный проспектъ высылается за двѣ семикоп. марки. 1907

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ на ИЛЛЮСТРИРОВАН. 2-хъ НЕДѢЛЬНЫЯ ИЗДАН. ИИ г. ИЗДАН.

ИНОСТРАННЫЯ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ РУССКИХЪ.

Самый легкій и интересн. способъ изученія иностр. языковъ, и постояннаго освѣженія въ памяти приобрѣтенныхъ свѣдѣн. Иностран. текстъ снабжается многочислен. **ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ**, дѣлающими его понятнымъ даже ЛИЦАМЪ СЪ САМОЙ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКОЙ. Чтеніе этихъ журналовъ не требуетъ поэтому **НИКАКОГО НАПРЯЖЕНІЯ**, служитъ **ПОЛЕЗНЫМЪ РАЗВЛЕЧЕНІЕМЪ** и даетъ возможн., шутя приобрѣсти солидную познанія по языкамъ. Употребленіе словаря излишне. ПРОГРАММА: 1. Широко поставленные беллетристич. и юмористич. отдѣлы, въ которыхъ печатаются произвед. лучшихъ иностран. писат. 2. Обзоры текущ. обществ. жизни и выдающ. событий въ области науки, искусства, техники, изобрѣтений, спорта, авіаціи и пр. 3. Иллюстраціи, фотограф., карикатуры. 4. Шадрасы, задачи, ребусы. 5. Практическія разговоры. 6. Грамматическій отдѣлъ (въ видѣ отдѣльной книги).

„LE PETIT FIGARO“ (на французскомъ языкѣ).
„DIE LUSTIGE WELT“ (на нѣмецкомъ языкѣ).

Кромѣ 24 номеровъ журнала и грамматики, гг. подписчики каждого журнала получаютъ въ 1914 году 12 книгъ **ежемесячныхъ приложеній** избранныхъ произведеній французскихъ и нѣмецкихъ писателей, съ полнымъ переводомъ и комментаріями.
Условія подписки на каждый журналъ:
Безъ прилож.: на 1 годъ—3 р., 1/2 г.—1 р. 60 к., 1/4 г.—90 к.
Съ прилож.: на 1 годъ—5 р., 1/2 г.—2 р. 75 к., 1/4 г.—1 р. 50 к.
Отдѣльные №№ по 20 к.
Комплекты №№ за 1913 г. высыл. нал. платеж. 1908 2-1
Изд-ское Т-во „БЛАГО“ Спб. Николаевская, д. 44.

ВЪ ВѢДѢНІИ МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СЧЕТОВОДНЫЯ КУРСЫ К. СЛИДЕНТАЛЬ
МОСКВА, ТРОИЦКІЙ ПРОЕЗДЪ (ПРОТИВЪ МАНЕЖА) 1.
ПРИЕМЪ на КУРСЫ ОТКРЫТЬ.
на курсы принимаются лица обоюбого пола, со всякимъ образованіемъ. Свѣдѣнія, программы и уставы курсовъ высылаются **БЕЗПЛАТНО.** КАНЦЕЛЯРІЯ КУРСОВЪ ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО. ТЕЛЕФОНЪ 4-49-01.

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Ределинъ, М. руководство къ хозяйству въ вопросахъ и отвѣтахъ для СЕМЬИ и ШКОЛЫ. Книга имѣетъ 23 отдѣла, и, кажется, не найдется ни одного вопроса по хозяйству, на который въ ней не было бы отвѣта. Изящное изданіе около 350 стр. въ 8-ю д. л. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.; въ перепл.—2 р., съ перес. 2 р. 40 к.

Руководство къ кройкѣ бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго бѣлья. Книга для школьнаго и домашняго употребленія. Съ 8-го нѣмецк. изданія перев. Марія Линдемъ. 2-е изданіе. На 36 таблицахъ помѣщено 125 чертежей, разработанныхъ настоящею тщательн., что составленіе выкроекъ и приспособленіе ихъ ко всякой фигурѣ является легкимъ дѣломъ даже для тѣхъ, кто совершенно неопытенъ въ этомъ отношеніи. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.

Целья-Томъ, П. Кройка и шитье бѣлья. Упрощенная практическая метода. Кройка и шитье дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ, дамскаго, мужскаго и дѣтскаго бѣлья. Стирка и глаженіе. Иллюстрир. руководство къ самообученію и преподаванію, съ 158 рис. въ текстѣ и 33 таблицами выкроекъ, съ прилож. историч. обзоръ искусства вышиванія съ 33 узорами вышивокъ. Цѣна руководству 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 40 к.

Костневичъ, М. Д. РУКОВОДСТВО къ кройкѣ и шитью дамскихъ, дѣтскихъ (для дѣвочекъ и мальчиковъ) и верхнихъ ПЛАТЬЕВЪ. 2-е дополненное и переработанное изданіе, съ 118-ю рис. въ текстѣ и съ прилож. 12-ти листовъ выкроекъ рисунковъ, 4-хъ выкроечныхъ линейскъ и 40 масштабовъ. Ц. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Пианола-Пиано въ домашнемъ кругу.

Замѣнивъ Пианино, обычно пустующее за отсутствіемъ лицъ, играющихъ на немъ, — Пианола-Пиано, Вы внесете въ семью источникъ неизсякаемаго наслажденія музыкой.

Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ каждый мало-мальски музыкальный человѣкъ въ совершенствѣ овладѣваетъ инструментомъ и получаетъ возможность играть всю музыкальную литературу, начиная съ вальса и кончая самыми сложными концертами.

Значеніе Пианола-Пиано неопредѣлимо для родителей, не владѣющихъ инструментомъ и желающихъ развить въ дѣтяхъ съ малолѣтства любовь къ серьезной музыкѣ.

Цѣна Пианола-Пиано 800, 950, 1000, 1150, 1500 р. и дороже.
Цѣна Пианола-Рояля 2500 и 3500 р. Приставной Пианола (безъ рояля или пианино) 650 и 850 р.

Ноты отъ 1 р. 80 к. до 5 р. 40 к. Допускается разсрочка.
Брошюра „И“ съ описаніемъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

С.-Петербургъ, Морская, 34.

Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Сарайная, 15.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марки высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Ни хищникъ! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

Москва, Мясницкая, д. Ляскаго подворья. Прейс-курантъ бесплатно.

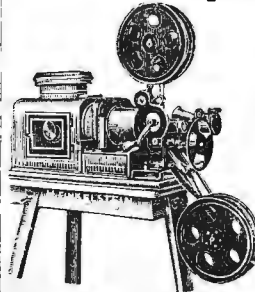
СПИРТОВЫЕ УТЮГИ ВЕСТА БЕЗЪ КОПОТИ И БЕЗЪ ЗАПАХА

НИККЕЛИРОВАН. СЪ РЕГУЛЯТОРЪМЪ.
№ 687 въ 1 1/2 ф. Руб. 2,50
№ 688 " 3 " " 3,50
№ 689 " 4 1/2 " " 4,75
№ 690 " 6 1/2 " " 5,50
№ 691 " 8 1/2 " " 6,25
№ 693 " 10 " " 7,—

Отдѣлъ техническаго примѣненія спирта при Россійск. общ. винокур. заводчиковъ (главная контора: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Горьковская 52 ОТДѢЛЕНІЯ: МОСКВА, Мясницкая, д. 22. САРАТОВЪ, Московская, 61. ОДЕССА, Ришельевская, 17. СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14. РИГА, Большая Грбшная, 25. КАЗАНЬ, Воскресенская, 7. ВІЛЬНО, Георгіевскій пр., 27. СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

Театръ-Кинематографъ.

Проводить часы досуга приятно и полезно можно и не уходя для этого изъ дому. Для этого слѣдуетъ только выпустить непосредственно съ нашего склада въ Берлинъ настоящій кинематографическій аппаратъ (который просимъ не смѣшивать съ волшебнымъ фонаремъ для неподвиж. туман. картинъ). Вы можете, не нарушая обычной обстановки, превратить свой домъ въ Театръ-Кинематографъ, устраивая для своихъ домашнихъ и гостей представленія изъ жизни движущихся картинъ, изображ. выдающихся событій, драмы, комедіи, юмористическія сцены и пр. У насъ же на складѣ для этого имѣется всегда громад. выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержанія. Только наши аппараты, отличающіяся особой тщательностью конструкціи, производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя изображ. на экранѣ 2x2 арш. Аппараты наши приспособл. ко всякаго рода освѣщенію, при чемъ обыкновенно легкое обращеніе съ ними дѣлаетъ подготовк. подготовку излишней. Дабы сдѣлать удовольствіе общедоступнымъ и распространить лану фирму въ Россіи мы назначили цѣны баснословно дешевыя: Аппар. „Юно“ со всеми принадлежн., лампой „Искра“, съ рефлекторомъ, съ безпл. прилож. 4 лентъ въ 350 карт. 8 руб. 50 к. Такой же апп. „Идеаль“ большаго размѣра, съ лучшимъ объективомъ и изащисе, съ лампой „Лучъ“, съ прилож. 3 разноцвѣтн. и 3 фотограф. лентъ 14 р. 50 к. Аппар. „Монархъ“ особенно большаго типа, съ 2 катушками для наматыванія и сматыв. лентъ длиною до 300 арш., съ механич. объективомъ въ 5 оптич. стеклахъ, съ нашей извѣстной лампой „Электръ“, съ прилож. 6 разноцвѣтн. и 6 фотограф. лентъ съ перфорацией Эдисона. 30 р. Ленты, подходящія одновременно и къ другимъ аппаратамъ, какъ, напр., Бр. Пате, въ 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. за штуку. Заказы выполняются съ нал. платеж. За пересылку и пошлину присчитывается лишь 1 р. 50 к. (на аппар. „Монархъ“ 2 р. 50 к.). Въ Азіатскую Россію на 1 р. дороже. Съ заказами можно обратиться на русскомъ языкѣ по адресу: Междуу. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ № 120. I. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin. Kantstrasse. № 120/I.

Theodore CHAMPION 13, RUE DROUOT PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
прейс-курантъ бесплатно.

Натуральный, выдержанный, тонкаго винуса имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
ВИНА Н. Н. БЕКЕТОВА
Крымъ, почт. ст. Гурузуфъ. 133 20-28
и лечебный виноградный сокъ. Продажа вездѣ. Продажа ль ебаного винограднаго сока у Штоль и Шмидта, въ аптекѣ Креслинга, Русскі О-вѣ торговли аптекар. товар. и пр. Собственные магазины: СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 т., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Фаллипова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Кіевъ, Думская пл., 4; Харьковъ, 1 умкал., 7, тел. 1007; Екатеринославъ, Проспектъ: Севастополь: Ялта: Гурузуфъ: Алушта.

Излѣчивается **Болѣзнь печени** радиально. Способъ леченія сообщая за одну 7-ми коп. марку. Голованевскъ, Под. губ. Чеботарскому.

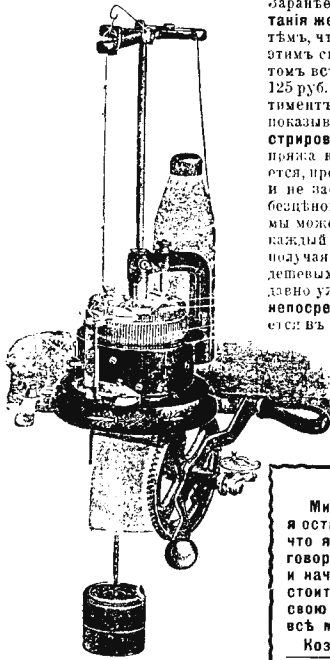
КНИГА ЧУДЕСЪ И ТАЙНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать таисманомъ любви? Знать магическія секреты любви? Узнать свою судьбу? Узнать загадывать сны? Но имѣть руки читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологии, оккультизма, хиромантии и черной и бѣлой магіи. Не смѣшивъ съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаемъ подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налог. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обратат.: СПБургъ, 9-9 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.

ЛУЧШИЯ СРЕДСТВА: ПРОТИВЪ ЭКЗЕМЫ (сухихъ и мокнущихъ лишасвъ) МА ЗЪ „УТИЛЬ“ ЖИДКОСТЬ „МАНУСЪ“
противъ трещинъ и шероховатостей на рукахъ Пров. М. Г. Вольянина. Продажа въ Москвѣ: у К. Эрманса и К°, Н. Т. Зиминова, Брунса, Старо-Тверской Аптекѣ и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Главные Склады: Воронежъ, М. Г. Вольянинъ, 1888 Москва, телеф. № 1-22-75.
Масса благодарностей.

Вместо 125 руб. только 60 руб.

Цѣна съ уплоченной пошлиной и пересылкой.

Цилиндрическія вязальн. машины „Ватт“

Вяжетъ до 16 паръ чулокъ въ 8 часовъ

Переписка на русскомъ языкѣ.

Заранѣ просимъ гг. покупателей не довериться конкуренціи, продающей точно тѣ же наши машины за 125 руб., постараемся объяснить нашу цѣну 60 р., тѣмъ, что наши машины будто бы меньше, хуже и т. п. Чтобы положить конецъ всемъ этимъ сплетнямъ мы обещаемся немедленно принять машину обратно съ возвратомъ всѣхъ расходовъ, если она окажется не точной такой же, какая продается за 125 руб. Разница лишь та, что къ нашей машинѣ предлагается болѣе богатый ассортиментъ принадлежностей, запасныя сшнцы, каждая наша машина снабжена часами показывающими число оборотовъ. Къ каждой машинѣ предлагается полное иллюстрированное руководство на русск. языкѣ. — Заранѣ равно предупреждаемъ, что пріѣздъ къ машинамъ нами не доставляется и сработанный товаръ нами не покупается, предоставляя такимъ образомъ нашимъ покупателямъ полную свободу дѣятельности и не заставляя ихъ заманчивыми обещаніями продавать сработанный товаръ за безцѣнокъ и переназначивъ за пріѣздъ. Лучшей и дешевой источникъ покупки пріѣзды мы можемъ Вамъ указать при покупке машинъ. Для сбыта же сработаннаго товара каждый покупатель найдетъ на мѣстѣ покупателя, которому и дорожѣ продать, подумавъ немедл. наличными, а не часть новой пріѣзды и т. п. Причину нашихъ дешевыхъ цѣнъ совсемъ не слѣдуетъ искать въ качествахъ машинъ. Наша фирма давно уже въ Россіи известна своимъ принципомъ отпускать первоклассный товаръ непосредственно потребителю, минуя перепродавцевъ, сработокъ которыхъ остаются въ карманѣ нашихъ покупателей. И такъ за 60 руб. съ доставкой на домъ наши покупатели получаютъ ту же машину, которая нашей конкуренціи продается въ Россіи въ разсрочку за 125 руб. причемъ требуется наличными 75 руб., т. е. покупатель сразу переплачиваетъ 15 руб., и остается еще должнымъ 50 руб.!!! Какое же вознагражденіе больше не требуется! Выплата машины немедленная по получении стоимости или надлежащимъ платежомъ по получении 10 руб. въ задатокъ. Пошлина и провозъ до ближайшей къ Вамъ станціи желѣзной дороги на нашъ счетъ.

Отзывъ о нашихъ цилиндр. вязальн. маш. „Ватт“:

Обществу Германскій Экспортъ и Импортъ.

Милостивый Государь! Получивъ отъ Васъ вязальную машину „Ватт“, я остался очень доволенъ, потому что упakovана оказалась такой прочной, что я едва могъ распаковать ее. Машина же оказалась такой, что и говорить ничего не остается, и я въ теченіи одного дня собралъ машину и началъ сразу работать. Такая же машина въ С.-Петербургѣ должна стоить 125 рублей, а у Васъ она всего стоитъ 60 руб. Пріюму Васъ свою искреннюю благодарность за эту машину и общаю Вамъ, выписать въ машины отъ Васъ для установокъ полной мастерской.

Козлово, Тверской губ., дер. Боровая. 23-го Авг. 1913. Ф. РОЗАНОВЪ.

5-го ноября 1913 г. О-ву Германскій Экспортъ и Импортъ. М. Гг. Снмъ имѣю честь извѣстить Васъ, что посланную Вами вязальную машину я получилъ въ исправности, и почти что научился вязать на ней, т. е. осталось только привыкнуть скоро работать. Руководство составлено очень понятно и доступно, мнѣ нравится, всякому.

Готовый къ услугамъ, остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ Г. Воронежъ, Логовая ул. № 11. СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ КОЖУХОВЪ.

Об-во Германскій Экспортъ и Импортъ Берлинъ

Риттерштрассе 50, соб. домъ

„Дѣтскій міръ“

СПБ. Лиговская ул., № 44

тел.: д. Чернова (кнон. А.). Разнообразныя игры и занятія. Русск. и загранич. игрушки. Дѣтск. и педагог. книги. Наглядныя пособия. Рождественск. подарки и елочн. украш.

Просекты высыл. безплатно.

спѣшно продаются по небывало дешевой цѣнѣ

1.000.000 худож. открыт. писемъ.

излщн. загранич. раб., черн. и въ краск., рождествен., новогодн., жем. гол., Трет. гал., ландш., пейзаж. и т. д. Для образца выс. по почт. нал. плат., даже безъ задатк., ассортим., цѣна за 100 шт.—1 р. 25 к., 200 шт.—2 р. 30 к., 300 шт.—3 р. 20 к., 500 шт.—5 руб., перес. по почт. тарифу. При заказѣ 1000 шт. цѣна 10 р. и перес. за мой счетъ. Адресъ: Лодзь, П. 100, эксп. домъ худож. откр. А. А. ПЕНЮНЖЕКА.

ВСЕГДА СВѢЖІЙ ХЛѢБ! Замѣчат. изобрѣтеніе, посредствомъ котораго всякій черствый хлѣбъ, булки и др. печеніе превращаются въ соversi. свѣжій и хрустящій, какъ будто только-что вышли изъ пекарни. Необход. в каждомъ домѣ. Подр. проспектъ безплатно.— МОСКВА, почтовый ящикъ № 2150.— В.5.

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ. НЕДЕЛЬНЫЙ курсъ УХОДА за ВОЛОСАМИ только 7 копѣекъ въ день.

Я предлагаю каждому, недозвольному росту своихъ волосъ, потребовать у меня полный недельный курсъ ухода за волосами состоящій изъ:

- 1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосорастителя.
2. Одного куска специальнаго мыла для головы.
3. Порошка для очищенія головной кожи.
4. Съѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильного примѣненія моего средства.

Все это я высылаю за свой счетъ по получению СЕМИ СЕМИКО-ПЕБЕЧНЫХЪ МАРОКЪ; такимъ образомъ недельный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копѣекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умеренную цѣну на опытъ убѣдиться въ правдивости моего способа.

Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по получ. письма съ марками.

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ. С.-Петербургъ, 32/4. Невскій пр., 13.

Advertisement for 'Салитъ' (Salit) medicine. Includes a bottle illustration and text: 'отъ РЕВМАТИЗМА ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО „САЛИТЪ“ РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ и РАЗРѢШ. МЕД. СОВ. 28 декабрѣ 1910 г. № 1515. ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Цѣна фл. 70 коп. „САЛИТЪ“ Гдѣ не имѣется просить обращаться къ О. БАЮРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.'

Advertisement for 'Спиртовая горѣлки' (Alcohol lamp). Includes an illustration of the lamp and text: 'СПИРТОВАЯ ГОРѢЛКА МОДЕЛЬ DE LUXE ДАЮТЪ ПРИЯТНЫЙ СВѢТЪ. ПОДХОДЯТЪ КО ВСѢМЪ ИМѢЮЩИМСЯ ЛАМПАМЪ. НЕ ТРЕБУЮТЪ УХОДА. БЕЗОПАСНЫ ГОРЯТЪ БЕЗЪ КОПОТИ и БЕЗЪ ЗАПАХА. Сила свѣта, Стоимость горѣлки, Цѣна. 60 свѣч. 1 1/2 к. въ часъ Р. 3.40 30 " 2 1/2 " " " 3.—'.

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣсколько недѣль) совершенно вылѣчивается «АРМАТИНОМЪ», разбѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 508, какъ радикальное средство при заболѣваніяхъ гонорреей въ обихихъ формахъ со всевозможными ея осложнениями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаленіе (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотыя и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Арматинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Арматиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, бужированій и т. п. Лѣченіе имъ заключается только въ глотаніи капсулей, такъ что всякій можетъ вести лѣченіе при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Арматинъ применялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обою пола, страдавшимъ десяткіи лѣтъ этимъ недугомъ. Арматинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученные мной отъ вылѣчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. вмѣстѣ съ Арматиномъ высылаются обязательно съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Арматинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей вылѣчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Арматинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кромѣ того, лѣченіе Арматиномъ обходится несравненно дешевле. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылаются повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылаются по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛЯНЦУ.

ЧТО ПИШУТЪ БОЛЬНЫЕ, ВЫЛѢЧИВШІЕСЯ ОТЪ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОНОРРЕИ СРЕДСТВОМЪ „АРМАТИНЪ“.

„М. Г., г. А. Я. Акуляницъ! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Арматинъ, дѣйствіе котораго сказалось сразу въ благоприятную сторону. Трудно вѣрить въ рекламу, но Ваше объявленіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ болѣе здоровое. Въ этомъ я убѣдился и еще разъ высказываю Вамъ свою глубокую признательность. Подпоручикъ Б. П. Раздольное, Прим. обл., 2-й, 1912.“

„Многоуважаемый г. Акуляницъ! Благодарю Васъ за изобрѣтенное Вами средство Арматинъ, которымъ я совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучившей меня въ теченіе 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Арматина почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двукратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ пребываю М. В. Мавленка, Донск. обл., 11 авг. 1912 г.“

БИОМАЛЬЦЪ

питательное, укрѣпляющее и силовоз-стимулирующее средство, естественно добытое изъ отборнаго ячменнаго солода. Биомальцъ—единственное средство, содержащее въ себѣ въ вполнѣ гармоничномъ сочетаніи всѣ тѣ элементы, которые даютъ нашему организму жизнедѣятельности, здоровье, выносливости.

БИОМАЛЬЦЪ

содѣйствуетъ быстрому усвоенію организмомъ принятой пищи и превращенію ея въ кровь. Это и даетъ крѣпкіе нервы, чистую кровь, здоровыя легкія и сердце, сильную мускулатуру, хорошей аппетитъ и правильное пищевареніе.

Биомальцъ неоцѣнимъ ча-хоточнымъ, рахитичнымъ, малокровнымъ, истощен. нервн. и пр.

ПРИ КАШЛѢ

и охриплости немедленно принимайте Биомальцъ въ тепломъ молокѣ. Кашель быстро успокаивается, охриплость проходитъ, а главнымъ образомъ Биомальцъ способствуетъ выдѣленію мокроты и оздоравливаетъ легкія. 1912 г.

Въ аптек. и аптек. маг. по 85 к. и 1 р. 50 к.
Литературу высылаютъ Т-во „Автосиль“
Берлинъ и Вильна.

НО во. **ОРИГИНАЛЬНО, ИНТЕ-** Французенокъ, англичанокъ, нѣмокъ вы-
РЕСНО для фотографовъ-любите- Ронихъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи
лей. Подробности бесплатно. Ро- лервораз. контора Ясинской, Варшава, Влади-
славль, фотографическое Изда- в-: ирская, 19, реком. учителей и учительницъ.
1940 тельство. 1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914-й г. Одиннадцатый г. изданія.

ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Редакторъ П. Н. Штейнбергъ. Издатель П. П. Сойкинъ
Еженедѣльный журналъ практическаго садоводства и огородничества.

52 МѢСЪ ЖУРНАЛА съ многочисленными иллюстраціями.
Въ теченіе года помѣщается около 150) практич. статей по всѣмъ отраслямъ садоводства, огородничества и пчеловодства.
12 КНИГЪ САДОВАЯ БИБЛИОТЕКА съ рисунками и чертежами.

6 КНИГЪ ОГОРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА съ многочислен. иллюстраціями.
1) Культура капусты кочанной, цвѣтной, брусельской и др. 2) Какъ выращи-
вается салатъ кочанный, рѣзаной, ромей, эндивій, крессъ и др. 3) Доходная
культура томатовъ и баклажановъ 4) Культура лука рѣпчатого, поррея, чеснока
и друг. видовъ лука. 5) Какъ получаютъ лучшіе корнеплоды (морковь, рѣпа,
свекла и др.). 6) Культура гороха, фасоли и бобовъ.

6 КНИГЪ ДОМЪ И САДЪ съ многочислен. иллюстраціями.
1) Украш. растеніями комнатъ, балконовъ и верандъ. 2) Устройство эффектнаго фигурн. цвѣтника. 3) Комн. культура лучш. лѣтниковъ.
4) Здоровый (вегетарианскій) столъ 5) Приготовл. домашн. конфектъ изъ плодовъ и
ягодъ. 6) Домашн. консервы изъ плод., ягодъ и овощей. 7) Искусство дѣлать букеты.

4 полныхъ иллюстрированныхъ руководствъ:
1. Огородное сѣменоводство. Выращиваніе лучшихъ сѣмянъ овощныхъ
растеній въ своемъ хозяйствѣ. М. Рытова.
2. Ранняя выгонка плодовъ, овощей и цвѣтущихъ растеній въ теплицѣхъ. А. И. Мятлика.
3. Роза. Культура ея въ грунтѣ и ранняя выгонка подъ стекломъ. Новѣй-
шее, богато-иллюстрированное руководство. Г. и В. Десятовыхъ.
4. Рациональное плодоводство. Полное практич. руковод. къ насаженію
и уходу за плод. садомъ. Н. И. Кичунова.

КАЛЕНДАРЬ РУССКАГО САДОВОДА на 1914 годъ.
съ особымъ приложеніемъ

НОВАЯ ОБИХОДНАЯ РЕЦЕПТУРА САДОВОДА
Необходимые практическіе совѣты и рецепты по всѣмъ отраслямъ
садоводства, плодоводства и огородничества. Настольная книга каждаго
садовода. Сост. подъ редакціей П. Н. Штейнберга.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ со всѣми приложеніями съ 4 руб.
доставкой и перес. по всей Россіи
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 р. и къ 1 мая остальные 2 р.

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремляная ул., № 12, собств. д.

НАШИ ЧАСЫ

ВѢРНЫ, ПРОЧНЫ, ИЗЯЩНЫ.
Они **МНОГО ЛѢТЪ**
послужатъ Вамъ точнымъ
указателемъ времени.

М. Соколовъ,

какъ специалистъ, работав.
много лѣтъ у извѣст. фирмы
Г. МОЗЕРЪ и К°,
рекомендуетъ слѣд. лучшіе
сорта изъ своего склада по
оптовой цѣнѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, № 71.

Требуйте обязательно полный каталогъ.

№ 830. Часы мужск. серебр. 84 пр., за-
водъ головкой, массивн. три крышки, лучш.
сорта, анкери. на 15 камняхъ 12 р. 45 к.
и 13 р. 70 к.

Такіе же выш. сорта 15 и 19 р.

Ручательство на 5 лѣтъ.

Ручательство на 5 лѣтъ.

№ 850. Часы мужскіе черные, открыты,
хорошаго сорта, 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к.
Такіе же выш. сорта анж., 7 р. 85 к.
и 12 р. Закрыт. черн. часы анкери. 10 р.
и 12 р. 50 к.

№ 871. Часы мужск. серебр. 84 пр., за-
ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта,
анкери. на 15 камн. 10 р. 75 к. и 11 р.
50 к. Такіе же выш. сорта 13 р. 85 к.
и 15 руб.

Изданіи. цѣль бесплатно.
Пересылка на счетъ фирмы налож.
платежъ. безъ задатка.

ЖИЗНЬ

1913 г.
№ 50.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
издания

Выданъ 14 декабря 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку непопадающъ въ одинъ столбчикъ (въ ¼ ширины страницъ): первая строка въ первой страницѣ по цѣнѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 16.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

ПЧЕЛОВОДЫ И СЕЛ. ХОЗЯЕВА требуютъ бесплатно подробную программу журналовъ: „ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ“ и „ПЧЕЛОВОДЪ“ С.-Петербургъ, Матвѣевскій, 11. (См. № 48 „Нивы“). 1913 г.

Послѣдній романъ
ВСЕВОЛОДА СЕРГѢЕВИЧА СОЛОВЬЕВА.
„ЦВѢТЫ БЕЗДНЫ“ 2 т., ц. 2 руб.
того же автора „КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ“, цѣна 1 руб. „ЗЛЫЕ Вихри“, ц. 1 р. 50 к. „СОВРЕМЕННАЯ ЖРИЦА ИЗИДЫ“, ц. 1 р. 50 к. „СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ“, 10 томовъ, ц. 7 р. 50 к.
Продаются въ книжныхъ магаз. Склады: СПб. Фонтанка, 64, кв. 15.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME
PARIS

ДИТЯ УКРАИНИ.
Собрание легкихъ пьесъ для дѣтей изъ любимыхъ украинскихъ сочиненій и вѣстныхъ малороссійскихъ пьесъ для фортепiano въ 2 руки составилъ
В. Присовскій. 1908
Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 15 к.
Издание **Л. ИДИКОВСКАГО** въ Нѣвѣ.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенн. по степенямъ трудности и снабжен. аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепiano:
„Классная библиотека“, проф. К. Черня (409 №№). „Прогрессивная библиотека“, Р. Вильшау (398 №№). „Rococo et pièces classiques et modernes“, Н. Harthan (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).
Для скрипки съ фортепiano:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№). 1903
Для 2 скрипокъ:
„Собрание дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуютъ бесплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.
Новый еженедѣльный иллюстрированный журналъ
„НЕЗАБУДКА“
для дѣтей 8—12 лѣтъ.
Редакция „Незабудки“ ставитъ себѣ задачей дать дѣтямъ не только интересное, художественное чтеніе, но и чтеніе, обильное свѣтлымъ идеализмомъ, проникнутое вѣрой въ конечное торжество Правды, Добра и Любви. Отдѣлы „Незабудки“: рел.-нравствен., литературн., популярн.-научн., искорки и смѣсь. „Незабудка“ будетъ выходить книжками, не менѣе 4 печатныхъ листовъ, хорошо иллюстрированными. Въ числѣ иллюстрацій будутъ картины трехцвѣтной печати.
Безплатная премія на 1914 г.: „Сист. курсъ ручного труда. Руководство по свободному вырѣзанію изъ цвѣтной бумаги, 18 таблицъ въ краскахъ. Таблицы удостоены мал. зол. медали. Въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить 1 р. 50 к.
Подписная цѣна: за годъ—4 руб., за полгода—2 р. 25 к., пробный № 30 к.
Ред. и конт.: СПб., Артиллерійская, 10. 1913 г.
Ред.-изд. **Проф. А. Темномѣровъ.** Ред. **А. Платонова.**

НАИВЫСШЕЙ ПРОЧНОСТИ И ИЗЯЩЕСТВА ГОРОДСКІЕ И ДОРОЖНЫЕ
ЭКИПАЖИ
ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ ФАБРИКИ
С. К. СТЕПАНОВА
(Имя ФЕДОТОВА) въ НАЗАНІИ ВСЕГДА 300. ЭКИПАЖИ НАСКЛАДЪ ЦѢНЫ ВЪ КОНКУРЕНЦІИ ТРЕБУЮТЪ ПОЛНОВАМЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО КАТАЛОГА

ФОТО
графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. подг. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona 1471 (Испанія). 1913 г.

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА
АПЕНТА
дѣйствуетъ мѣжно и вѣрно.

San Remo Royal Hôtel.
Первоклассная гостиница. Садъ-Гаражъ. Влад. М. Бертолини.

Roses d'Orsay
КАТОЛОГЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ЗАПАХЪ ЦВѢТОВЪ
D'ORSAY, 17, rue de la Paix, PARIS

Каталогъ изданій (книж., чертежъ и проч.)
ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ
высл. бесплатно. Кострома, Г. А. Кувшину.

Въ 1914 году 6-й годъ изданія.
Самый большой и дешевый въ Россіи еженедѣльный журналъ
5 р. ГОДЪ „ОСА“ 3 р. 1/2 ГОДА
50 роскошно-иллюстр. номеровъ. 200 рис. въ краскахъ. Исторія русск. карикатуры; 50 лучшихъ листовъ карикатуръ; рисунки знамен. Микшица. 40 разск. съ иллюстр. 10 номеровъ специально-юморист. журнала
„СВИСТОКЪ“.
Въ числѣ специальнаго **ЧЕХОВСКІЙ** №. Въ приложеніяхъ свыше 200 разсказовъ русск. и знаменитыхъ иностр. писателей: Джекъ Лондона, Джекоба, Копанъ-Дойля, По и др.: Маскарать, Женщина, Ревность, Измѣна, Быль, Головое Домно, Уродъ, Миллы двушки, Надеженіе, Мужъ, Марина, Мотылекъ и т. д. Знаменит. разсказы По: „Болотель и Мятники“, „Бочка Амонтаильядо“, „Маска красной смерти“. Угловная повесть изъ русской жизни „Тайна старой усадьбы“ и большой фантаст. романъ знамен. Дойля:
„ТАИНСТВЕННЫЙ МІРЪ“.
Цѣна **5 р.** годъ, **3 р.** 1/2 года. Отъ духовенства, учителей, военныхъ, учащихся, желѣзнодорожн., служ., приказчиковъ и рабоч. принимается льготная подписка за **4 р.** въ годъ только въ конторѣ „Оса“: изд. Москва, Тверская, д. А. А. Левензонъ, № 10. Прогр. № высылается за 14 коп. марками.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

на **„РОССІЯ“** Х годъ изданія.

Въ будущемъ 1914 году газета „РОССІЯ“ попрежнему будетъ давать своимъ читателямъ строго правдивое, без-партийное изображеніе внутренней жизни страны, ея международнаго положенія и общаго развитія гражданственности, хозяйственности и образованности, неизменно служа дѣлу развитія русскаго народа на историческихъ основахъ.

Для болѣе широкаго освѣдомленія читателей о событіяхъ общественной и политической жизни, редакция значительно расширяетъ съ своихъ корреспондентовъ, какъ въ Россіи, такъ и за рубежомъ ея.

Въ связи съ этимъ, объемъ газеты будетъ увеличенъ, отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы не будутъ вышукаться въ особые приложенія, а такъ же, какъ отчеты о засѣданіяхъ Государственнаго Совета, будутъ включены въ общій текстъ газеты.

Кромѣ того, съ 1 января 1914 года всѣмъ подписчикамъ газеты „РОССІЯ“ будетъ разсылаться еженедѣльное бесплатное иллюстрированное приложеніе со множествомъ рисунковъ, посвященное оборуду выдающихся событий, завоеваній техники и науки, искусства и литературы.

Приложеніе составитъ за годъ томъ свыше 800 страницъ четкаго, убогостаго текста.

Подписная цѣна на газету „РОССІЯ“ остается прежней:

Газета „РОССІЯ“	На годъ.	На 1/2 года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
съ иллюстрированными приложеніемъ				
съ доставкой и пересылкой во все мѣста Имперіи	4 руб.	2 р. 40 к.	1 р. 20 к.	— р. 40 к.
За границу	10 „	5 „ — „	2 „ 50 „	1 „ — „
За границу, при подпискѣ черезъ мѣстныя иностранныя почтовыя учрежденія	5 „	2 „ 50 „	1 „ 50 „	— „ 50 „

Другая разсрочка не допускается. <O> Отдѣльный номеръ 3 копейки.
Подписка принимается въ Главной Конторѣ газеты „РОССІЯ“ — Сиб., Невскій, 112 и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПР., 27.
Парижъ 1906. **ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ** Мюнх.-Норг. 1898

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ
ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА.

Благодаря приятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лаборатории сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ—ЗУБНАЯ ПАСТА
Въ продажѣ у известныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!
50 НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С.Я.ЯМБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.
При заказѣ на 50 экземпляровъ прилагается роскошная папка бесплатно.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
10 шт. 10 коп.
ПАПИРОСЫ
Османъ
ТВО ТИТАЧ. ФАБР.
А. И. ШАПОШНИКОВЪ К^о
С.-П.-Б.

ФОСФАТИВЪ ФАЛЬЕРА

превосходная пища, рекомендуемая врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ 7-ми мѣсяцевъ, въ особенности во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.* Весьма полезна для стариковъ и выздоравливающихъ.

Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПАРИЖЪ
6, rue de la Tacherie

НОВЫЙ ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

ЦѢНА 1½ РУБЛЯ

ЦѢНА 1½ РУБЛЯ

МАГАЗИННАЯ КОМПАНИА ЗИНГЕРЪ ВЫВѢСКА

Демонстрируется во всѣхъ нашихъ магазинахъ

КОМПАНИА ЗИНГЕРЪ

Открыта подписка на 1914 годъ **ХУТОРЯНИНЪ**. Еженедѣльн. иллюстрирован. журналъ, посвященный интересамъ сельск. хозяйства, кооперации, промышленности и торговли.

Издается Полтавскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства съ 1896 года. Годовая подписка съ пересылкой и доставкой **2 р. 20 н.**

Въ теченіе года подписчики получаютъ: 52 номера (Отъ 2 до 3 листовъ каждый, что за годъ составляетъ томъ свыше 2200 страницъ текста съ иллюстраціями).

Сборникъ с.-х. статей. Календарь „Хуторянинъ“ (Свыше 250 страницъ текста, съ массой рисунковъ и чертежей, цѣна въ отдѣльной продажѣ 25 коп.). О сборникахъ имѣются самыя лучшіе отзывы.

Руководство по молочному хозяйству. Сост. старш. спец. Дел. Земл. М. Я. Приго. Около 160 страницъ текста съ массой иллюстрацій. Въ отдѣльн. продажѣ будетъ стоить 25 к.

Какъ помочь малоземельнымъ. (О товариществахъ для совмѣстной обработки земли). Сост. губ. зем. агрономъ Ю. Ю. Соколовскій. Въ отдѣльн. продажѣ 10 к.

Какъ повысить урожай озимыхъ. Плакатъ въ краскахъ. Въ отдѣльн. продажѣ будетъ стоить 10 к.

10 сортовъ сѣмянъ. Сѣмена заказаны въ одномъ изъ лучшихъ сѣмян. хозяйствъ и будутъ разосланы въ началѣ марта всѣмъ подписавшимся до 1-го января 1914 года.

Редакція журнала въ теченіе послѣднихъ лѣтъ присуждена три золотыя медали. На Южно-Русской областной выставкѣ въ Екатеринбургѣ въ 1910 г. изъ всѣхъ сельскохозяйств. журналовъ только редакція журнала „Хуторянинъ“ получила **ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ**. Специально избранная коммисія Одесскаго отдѣленія Императорскаго Техническаго общества признала журн. „Хуторянинъ“ чрезвычайно полезнымъ для улучшения и развитія крестьянскаго хозяйства Малороссіи и заслуживающимъ полное одобреніе.

Журналъ „Хуторянинъ“ д.рученъ въ безплатныя библиотеки-читальни и въ библиотекы сельско-хоз. учебныхъ заведеній Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Имѣются полные годовые комплекты за 1911, 1912 и 1913 гг. Цѣна по 2 р. 50 к. за комплектъ.

Требуется безплатно проспекты, номера и смѣты на объявленія.

Адресъ: Полтава, Пушкинская улица, домъ Полтав. об.-ва сел. хоз., ред. „Хуторянинъ“. Отвѣств. редак. Превид. Полтав. общ. сел. хоз. заслужен. профессоръ А. П. Шимновъ. Секретарь редакціи Д. О. Ярошевичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ. Изд. годъ 29-й.
Подписной годъ считается съ 1 ноября 1913 г. по 1 ноября 1914 г.

СЕЛЬСКИЙ ХОЗЯИНЪ
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧ. СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ДОМОВОДСТВА.
Редакторъ П. Н. ШТЕЙНБЕРГЪ. Издатель П. П. СОЙКИНЪ.

52 №№ ЖУРН., въ которыхъ **3.000** практическихъ и удобн. понятныхъ статей по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Особое вниманіе обращается на сезонныя статьи. Въ каждомъ №-рѣ отдѣльн. — **„НОВОЕ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ“** — **12 КНИГЪ „ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“** 800 страницъ больш. форм.

Въ этихъ книгахъ будетъ помѣщено около **500** практическихъ статей по всѣмъ отраслямъ мелкаго хозяйства, цѣль которыхъ научить, какъ съ хуторскихъ участковъ получать возможно высокіе доходы.

12 КНИГЪ Библиотека Сельскаго Хозяина съ рисунками и чертежами.

- 1) Основные правила рациональнаго пчеловоденія. *Н. Шаерова.*
- 2) Крещеніе и раздѣлка пустой. *1. Щекотова.*
- 3) Набика чучель изъ птицъ и животныхъ.
- 4) Выборъ молочной коровы, кормленіе и уходъ за нею. *Проф. И. П. Попова.*
- 5) Новоз. Выгоднѣйшіе способы удобрения полей. *М. Глухова.*
- 6) Устройство цвѣтниковъ и клубнъ.
- 7) Выращиваніе жеребятъ. *Кн. С. Урусова.*
- 8) Какъ увеличить количество коровъ въ небольшихъ хозяйствахъ.
- 9) Рациональное кормленіе и откормъ птицы. *Г. Г. Блудковича.*
- 10) Насажденіе новаго плодового сада.
- 11) Какъ выращивать телятъ на племя и на мясо. *А. Щербинина.*
- 12) Посѣвъ и посадка сельско-хозяйственныхъ растений. *Н. К. Васильева.*

6 полныхъ ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ:
Всѣ руководства богато иллюстрированы.

- 1) Сырость и ходовъ въ домахъ и мѣры ихъ устраненія. *А. И. Тилинскаго.*
- 2) Вѣр. цвѣтаніе рѣдкихъ породъ птицъ (фазаны, лебеди, ц. сарки, куропатки, перепела, декорат. гуси и утки и др.). *Барона П. П. фонъ-Винклера.*
- 3) Кукуруза и сирго. Поля. практ. рук. къ культурѣ ихъ. *Д. В. Федорова.*
- 4) Плодовое и ягодно-виноградное домашнее и фабрич. способамъ. *Н. Д. Федорова.*
- 5) Орудія и машины для картфельныхъ культуръ. *К. И. Дебу.*
- 6) Огородничество въ защищенномъ грунтѣ (культура овощей въ парникахъ, въ теплицахъ, на паровыхъ грядахъ, въ рассадникахъ). *М. В. Рытова.*

6 КНИГЪ ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ Подъ редакціей *Д-ра В. А. Окса.*

Главные отдѣлы этого приложенія: Болѣзни, предупрежденіе и лѣченіе ихъ. — Домашняя ветеринарія. — Растительный столъ. — Практическая медицина. — Общественная медицина. — Медицинскія замѣтки. — Почтовый ящикъ для отвѣтовъ на вопросы гг. подписчиковъ.

КРОМѢ ТОГО, будетъ данъ **РАСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ** въ краскахъ **„МОТИВЫ ВНУТРЕННЕЙ ОТДѢЛКИ КОМНАТЪ“**. Чертежи и рисунки отдѣлки потолковъ, стѣнъ, дверей, половъ, и т. п. *Вл. Стори*

КАЛЕНДАРЬ „Сельскаго Хозяина“ на 1914 годъ, въ изящномъ колѣнкоромовомъ переплетѣ, съ особымъ приложеніемъ **„КАКЪ ПРИОБРѢСТИ ЗЕМЛЮ И ПОСТРОИТЬ УСАДЬБУ НА НОВОМЪ МѢСТѢ“**. Сѣмена-новинки полевыхъ и огородныхъ растений.

БЕЗПЛАТНО ОТВѢТЫ специалистовъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на „Сельскій Хозяинъ“ со всѣми приложеніями на годъ съ доставкой и пересылкой **6 р.** допускается **РАЗСРОЧКА:** при подпискѣ 3 рубля и къ 1 мая 3 рубля.

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. д.

Духи GABILLA PARIS

Послѣднія новости:
Лямбръ де Габилля
Минъ Ксанто
Віолетъ дэ Габилля

Ле Рувъ дэ Габилля
Фоль Пассионъ Ля Віержъ Фоль
Ле Розъ дэ Габилля. Ле Вукъ дэ Габилля
Ту ле Прентанъ.

25, ВЕ ПОИССОНЬЕРЪ — PARIS
Продажа въ главнѣхъ магазинахъ и у парфюмеровъ

XLIV г.

№ 50

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кв. „Сборникъ“, содерж. соч. Ф. И. Тютчева, Леонида Андреева, В. Вересаева и Мольера, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 14 декабря 1913 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на ¼ года 4 р., на ½ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIV

1913

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочинений Леонида Андреева“ кн. 16.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1914 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

В. Г. КОРОЛЕНКО | А. Н. МАЙКОВА | Э. РОСТАНА

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложений“ и пр.

Н. Дубовской. Первый снѣгъ. ХLI Передвижная выставка картинъ.

ЛУННЫЕ СНЫ.

Повѣсть I. I. Ясинскаго.

(Окончаніе).

XXVI.

— Аполлонъ!
— Я вмѣсто него!—сказала Степанъ Ѳедоровичъ Разгуляевъ, идя навстрѣчу Лавровскому по ближайшей къ дому садовой дорожкѣ.

— Вотъ какъ? Здравствуй! — растерянно проговорилъ Лавровскій, хватая руку доктора.

— Въ дурномъ расположеніи духа? — спросилъ Разгуляевъ, всматриваясь въ лицо Лавровскаго, старавшагося улыбнуться сквозь душевную боль.

Лавровскій махнулъ рукой:

— Столько неприятностей.

— Есть интимныя стороны души... этакіе рефлексы рефлексивъ... Люди пудъ соли съ вами съѣдятъ, а не скажутъ!.. До тебя уже дошла вѣсть о сегодняшнемъ происшествіи? — строго спросилъ докторъ.

— Скверно, стану болтать новыя низости!.. Викторъ Павловичъ и безъ того въ болотѣ. Вотъ какъ! Располагаетъ о себѣ невѣроятныя сплетни, а уѣздъ хлѣбомъ не корми!

— Я именно по этому поводу пріѣхала. Гдѣ дочка?

Лавровскій пальцемъ указалъ наверхъ. Но Шурочка, увидѣвъ изъ окна доктора, сама вышла въ садъ.

— Я здѣсь, — сказала она. — Благодарю, Степочка, что пріѣхали.

— Онъ жалуется на нашу скрытность! — сказалъ ей отецъ. — Хотя и мы могли бы пожаловаться на его равнодушіе къ намъ. Въ рѣшительные дни пересталъ бывать!

— Чтобы не стѣснять! Шурочка, какъ это ни странно покажется тебѣ, — началъ докторъ и поцѣловалъ у нея руку: — но я сейчасъ — представитель интересовъ твоего жениха, — Викторъ Павловича Крюкова.

— Вотъ какъ! — вскричалъ Лавровскій и расцвѣлъ.

Шурочка болезненно улыбнулась:

— Я не понимаю... Впрочемъ, умерла его возлюбленная, и я должна выразить сочувствіе, неправда ли?

— Ты говоришь языкомъ ревности, Шурочка. Умерла — да, и страшной смертью. Присядемъ и побесѣдуемъ, — и онъ загадочно прибавилъ: — о твоей судьбѣ, Шурочка.

Въ главныя аллеи деревья бросали густыя тѣни. Докторъ былъ убѣжденъ, что Шурочка отвергнетъ съ негодованіемъ условіе Крюкова... Но если она его любитъ сильнѣе, чѣмъ кажется?

Они вышли изъ аллеи, повернули направо; и Шурочка, почувствовавъ усталость, не покидавшую ее съ нѣкоторыхъ поръ, первая опустилась на скамейку, на которой вчера сидѣла съ Крюковымъ.

— Ну, чтѣ же? — спросила она доктора со страхомъ и любопытствомъ.

— Я выдѣлю вѣрю, — началъ Степанъ Ѳедоровичъ: — что замужъ выходить по любви такія души, какъ ты... такія чистыя души, — пояснилъ онъ. — Другой вопросъ, для чего женятся Викторъ Павловичъ. Простите меня, господа, что старинная дружба не всегда можетъ молчать. Рѣчи ея непрошенныя, и мой языкъ, можетъ-быть, не подвинулся бы, если бы однако не уполномочилъ меня самъ Крюковъ. Кстати, Григорій Михайловичъ, онъ говорилъ мнѣ о какихъ-то заемныхъ письмахъ. Ты надавалъ документовъ?

Лавровскій признался другу, что Викторъ Павловичъ вырвалъ его.

Докторъ крикнулъ и долго качалъ головой.

— А! — съ укоризной произнесъ онъ. — И много?

Григорій Михайловичъ назвалъ цифру.

Широко раскрытые глаза доктора внимательно остановились на Лавровскомъ.

— А у тебя не было друга? — сурово спросилъ онъ.

— Былъ и есть другъ, — потупившись, сказалъ Лавровскій. — Но я ему ужъ долженъ съ незапамятныхъ временъ, и до сихъ поръ у меня на совѣсти...

— Стыдно, — сказала докторъ. — Есть версія, — помолчавъ, началъ онъ: — что Прасковья отравлена. Но она была истерическая особа и въ пuerперальномъ періодѣ... когда какъ бы сходять съ ума. Однимъ словомъ, никакихъ для обвиненія!

— Конечно! — вскричалъ Григорій Михайловичъ.

— Но скандалъ, и какъ разъ передъ вѣнцомъ. И... лавина сплетенъ.

— Вѣрно, вѣрно! — воскликнулъ Григорій Михайловичъ. — Вотъ какъ!

— Подожди! — остановилъ его докторъ. — И лавина сплетенъ, — продолжалъ онъ. — И брызги грязи и даже крови... А посему онъ пригласилъ меня къ себѣ — прямо отъ покойницы, которой я подавалъ помощь и не могъ спасти — и заявилъ мнѣ, что при новыхъ обстоятельствахъ, всплывшихъ такъ неожиданно и не во-время, онъ не считаетъ уже себя въ правѣ настаивать на бракѣ съ тобою, Шурочка.

На скулахъ дѣвушки вспыхнули румянецъ.

— Раздумалъ? — сдвинувъ брови, спросилъ Лавровскій.

— Ибо, — продолжалъ докторъ: — если смерть Прасковьи и воздвигаемый надъ ея могилой памятникъ сплетенъ охладятъ твое сердце, и ты вдругъ откажешь ему отъ царствія небеснаго, какъ онъ выразился, то свѣтъ не клиномъ сошелся. Пройдена тысяча верстъ, и осталась еще одна. Но оглобли можно повернуть назадъ. Это — его собственныя слова. Александра Григорьевна, — сказалъ онъ: — можетъ отказаться.

Дѣвушка вздохнула, Григорій Михайловичъ тоже вздохнулъ.

— А насчетъ писемъ?

— Онъ былъ великодушенъ и, виноватъ, низко. Онъ сказалъ, что мстить не станетъ, но желалъ бы испытать Шурочку, любить ли она его искренне и безкорыстно, или же, — лицо доктора потемнѣло: — только деньги мѣшаютъ ей остаться въ дѣвухахъ.

— Вотъ какъ? Подлецъ! — вскричалъ Лавровскій.

Шурочка размѣялась. Смѣхъ ея не понравился доктору.

— Чтѣ съ тобой, моя дѣвочка? — спросилъ онъ. — Ты находишь, что это весело?

— Безконечно весело! — вскричала она. — Папаша наконецъ нашелъ слово! Но какъ именно испытать меня?

— Если ты пріѣдешь къ нему сейчасъ, хотя бы на полчаса, въ Зеленые Горки, онъ убѣдится, что ты его любишь, и женится на тебѣ, а въ противномъ случаѣ — пойметъ, что ты отказала ему, и онъ освобождаетъ тебя.

Шурочка не переставала смѣяться. Смѣхъ былъ колючій, какъ будто искусственный, притворный, а между тѣмъ неудержимый.

— Успокойся, Шурочка, — приказала Степанъ Ѳедоровичъ, сжалъ ей обѣ руки выше кистей и дотронулся до ея лба. — Я назвалъ его условіе дерзкимъ и объявилъ, что оно тебя возмутитъ.

— Я только удивляюсь, Степочка, какъ же вы могли принять посредничество? — сказала Шурочка.

— Но зато я буду свидѣтелемъ твоего отказа господину Крюкову.

— Купля-продажа не состоялась?

— Ты на себя клеветешь!

— А письма у васъ? Ха-ха-ха!

— Шурочка, я говорю тебѣ, — успокойся.

— Но, Степочка, смѣшно! Папаша, отчего вы не смѣтаетесь? Смѣйтесь, папаша! Степочка!

У нея брызнули слезы изъ глазъ, она смѣялась и плакала.

Она не скоро успокоилась. Когда пришла въ себя, она сказала:

— Степочка, дайте руку.

Опираясь на его руку, Шурочка опустилась по склону косо-гора къ рѣкѣ.

— Переѣзжать въ Зеленые Горки была жестокая затѣя. Смотрите, мамочкины инициалы. Она вырѣзала ихъ на этой скамейкѣ въ тотъ день, какъ папа привезъ ее изъ церкви. Я тоже соби-

ралась вырѣзать инициалы гдѣ-нибудь въ Зеленыхъ Горкахъ. Что же, ѣхать?..

Болѣзненный смѣхъ искрился въ ея глазахъ.

— Шурочка, мнѣ хотѣлось сказать тебѣ нѣсколько странныхъ словъ,—началъ Разуляевъ и оглянулся.

И Шурочка оглянулась. Въ верхнемъ саду на ступенькѣ стоялъ Григорій Михайловичъ съ Аполлономъ.

Докторъ пытался, вытиралъ потъ, струившійся по его лицу, и старался увести Шурочку подалше. Онъ началъ:

— Тебѣ, можетъ-быть, стыдно?.. Изъ ложнаго стыда скрываешь отъ меня и отъ другихъ истинныя чувства... обуреваюція тебя,—пояснилъ онъ и замолчалъ.

Огромныя капли пота, которыя можно было принять за слезы, катились по его щекамъ.

— Я жду странныхъ словъ,—нетерпѣливо сказала Шурочка.

— Итакъ, Шурочка, еще вчера я стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что ты — ну, любовь зла — берегъ же онъ чѣмъ-нибудь! — увлечена Викторомъ Павловичемъ. Ему столько же дѣтъ, сколько и мнѣ... Но онъ посмѣлъ... но онъ посмѣлъ...

— Дальше!

— Твой возрастъ—когда дѣвушкамъ хочется замужъ, чтобы не остаться въ дѣвахъ.

— Ну, ну.

— А вдругъ новый мотивъ... Бракъ по расчету! А? Невѣрно развѣ? Но, дитя мое, тутъ именно и нѣтъ расчета... Я обращаюсь къ твоей верхней палатѣ — къ уму. Если по расчету, то отчего же не найти выгоды партію? Шурочка, слушай, ну, хорошо... тридцать двѣ тысячи. Ихъ можно было бы взять у меня! А партію я бы посоветовалъ... хотя бы... хотя бы... Ну, кого бы, напри- мѣръ?—онъ приставилъ палецъ ко лбу.—Начнемъ съ периферіи уѣзда: Прутченко — только недавно посѣдѣлъ; Куломанскій — зоннозаводчикъ и еще молодъ. Интересуется тобой. Ну, еще, дай Богъ памяти!

— Какой вы забавный, Степочка,—ласково сказала Шурочка.

— Хорошо. Перейдемъ къ центру. Изъ поповичей и рыже- вать, но философъ, поэтъ и хорошій хозяинъ; я говорю о Боб- чинскомъ.

— Одна фамилія чего стоитъ!—вскричала Шурочка.

— Но такъ разбирать нельзя,—возразилъ докторъ.—У меня былъ товарищъ, замѣчательный идеалистъ, и за народолобіе его сослали на каторгу, а фамилія Чичиковъ! И наконецъ фамилія Разуляевъ—совѣтъ не отвѣчаетъ моимъ наклонностямъ

Шурочка устремила глаза на тотъ берегъ.

— Нѣтъ,—сказала она: — поздно. И зачѣмъ же, Степочка, бросать такія деньги? Кто сказалъ „а“, тотъ долженъ сказать и „б“.

— Женская логика. Несогласенъ. И если бы ты сказала „б“, то нажила бы во мнѣ смертельнаго врага.

— Бѣдный Степочка, вы дулись цѣлый мѣсяцъ—и все-таки пріѣхали. Сказаны уже все странныя слова, или еще будутъ?

— Самыя значительныя и рѣшительныя изъ нихъ еще за- стряли вотъ здѣсь, — произнесъ Степанъ Ѳедоровичъ и указалъ на горло.—Но если бы они были умѣстны, ты догадалась бы и облегчила операцію.

Шурочка взяла платокъ у доктора и отерла потъ съ его лица.

— Я принадлежу къ самымъ недогадливымъ созданіямъ,— сказала она,—и теперь смѣхъ, искрившійся въ ея взглядѣ, сталъ мягче, и губы ея перестали трепетать, нѣжнѣе сталъ цвѣтъ лица.— Мнѣ, Степочка, ужасно хотѣлось сегодня утопиться, а потомъ я подумала, что жизнь все-таки хороша.

— Заварять кашу и вмѣсто того, чтобы снять поскорѣе съ огня и бросить въ помойную яму, приходять въ отчаяніе! А чтобы посоветоваться? Нѣтъ, маску носить, замыкаются!

— А вы самонадѣянный, Степочка! — сказала дѣвушка.—Я бы васъ уже обняла, если бы не было такъ жарко.

Разуляевъ нѣжно посмотрѣлъ на Шурочку:

— Странно, что ты вдругъ загорѣла... Итакъ, Шурочка, рѣшено?

— Чтѣ рѣшено? На что рѣшиться? И у меня разбѣгаются мысли. Папаша сегодня поссорился съ кузеномъ и уже помирился. Куда они ушли? Неужели Викторъ Павловичъ еще и самозванецъ?

Докторъ потрясъ головой

— Тебѣ недостаточно того, чтѣ ты знаешь о немъ,—сказалъ онъ съ улыбкой.—А самозванство придаетъ таинственность, и са- мозванцы пользуются обыкновенно успѣхомъ у прекраснаго пола. Самое дѣйствительное орудіе въ ихъ рукахъ — обманъ. Разоча- руйся! Во всякомъ случаѣ топиться тебѣ не изъ-за чего.—Онъ помогъ ей взобраться по ступенькамъ на косогоръ и у ясмино- ваго куста остановилъ ее и спросилъ:—Вѣрно, что не любишь?

— Просто ненавижу его! Я ради отца. Я дала согласіе, потому что папаша умолялъ. Онъ тосковалъ и страдалъ. И сейчасъ, должно-быть, ужасно мучится!—горячо отвѣчала она.

— Горе губящему человѣческія души! — промолвилъ док- торъ.—Я отвезу Виктору Павловичу твой отвѣтъ и еще кое-что устрою и, какъ бы ни было поздно, возвращусь и доскажу те, чтѣ я хотѣлъ сказать.—Онъ смотрѣлъ въ сторону и пальцами разминалъ себѣ горло.—Я думаю, что слова мои не произве- дутъ на тебя особенно дурнаго впечатлѣнія. Я хочу вѣрить, что они будутъ выслушаны тобою безъ гнѣва... Меня обуреваютъ... обуреваютъ...

Онъ такъ и не досказалъ. Захрустѣлъ песокъ, и подошелъ Григорій Михайловичъ. Лицо у него похудѣло, онъ былъ жалокъ, но улыбался.

— Наговорились?—спросилъ онъ.— Къ чему пришли? Вотъ какъ! Ничего подобнаго еще не случалось. Главное, поваръ при- ступилъ... Я тысячу яицъ уже выдалъ!

— А Аполлонъ?—спросила Шурочка.

— Взятъ тоже что-то тереть. Онъ предлагаетъ все-таки го- стямъ не отказывать ни въ какомъ случаѣ, пускай съѣдутся. Вотъ какъ! И что-нибудь объявить. Я нахожу совѣтъ хорошимъ.

Докторъ разминалъ горло, а Шурочка смотрѣла на доктора.

— Главное—не тысяча яицъ,—сказалъ Разуляевъ.— Три- дцать куръ—вотъ и тысяча яицъ, а тридцать куръ — пятнадцать рублей. Не надо робѣть передъ цифрами. Не прощаюсь.

— Куда же ты? А чего-нибудь поѣсть? Поваръ пробный обѣдъ приготовилъ!

— Некогда. Бѣду въ Зеленыя Горки съ отвѣтомъ отъ Але- ксандры Григорьевны.

Григорій Михайловичъ съ страдальческой улыбкой посмотрѣлъ на дочь и на доктора.

— Свадьбѣ не бывать! А совѣтъ племянника твоего я тоже одобряю. Куда же въ самомъ дѣлѣ дѣвать тысячу яицъ?

Онъ усмѣхнулся и быстро пошелъ къ садовой калиткѣ; мо- лодая дѣвушка побѣжала за нимъ и нагнала его.

— Степанъ Ѳедоровичъ, милый,—начала она, раскраснѣ- вшись и запыхавшись:—я догадалась! — Она обняла его за шею и, притянувъ къ себѣ, поцѣловала въ губы.—Какія бы слова ни сказали, я, напередъ объявляю, не буду считать ихъ странными... Вы—мой настоящій отецъ. Простите, что я не знала вамъ цѣны. Какъ я виновата передъ вами! Но я полюблю васъ!

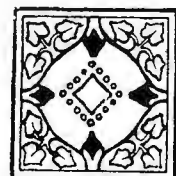
Запрыгали губы у стараго холостяка, перекошилось лицо, а въ глазахъ вспыхнулъ такой яркій молодой огонь, что они стали прекрасны, и синева ихъ молніи отразилась въ душѣ дѣ- вушки.

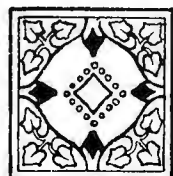
Уже трясаясь въ своей плетенкѣ, далъ волю счастливымъ сле- замъ Степанъ Ѳедоровичъ.

XXVII.

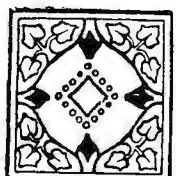
Шли приготовления къ торжественному вечеру: избивали куръ и индѣекъ—лилаась кровь на птичьемъ дворѣ. Оставшіяся въ живыхъ долго ходили взбудораженныя и что-то говорили на своемъ языкѣ и, повернувъ головы, устремляли недоумѣвающей глазу къ небесамъ. Послѣ чего продолжали клевать зерно. Пріѣз- жали подводы со станціи — везли вино, конфеты, разные бака- лейные товары. Аполлонъ бѣгалъ изъ дома на кухню, передавалъ распоряженія и самъ что-то приказывалъ. Онъ вдругъ сдѣлался метръ-д'отелемъ и очень важничалъ. Совѣтъ привыкъ, словно бы онъ жилъ у дядюшки не три дня, а три года. Лицо было въ мукѣ. Онъ былъ знатокъ муки. Забраковалъ высшій сортъ и настоялъ на „конфетной“. Онъ увлекъ Григорія Михайловича, и они оба мѣшали повару, черпая совѣты изъ стариннаго руко- водства, завалывшагося въ домѣ и изданнаго еще въ XVIII вѣкѣ.

— Я, дядюшка,—говорилъ Аполлонъ:—многогранецъ. Хвати сейчасъ кондрашка вашего повара — могу замѣнить! Эхъ, дичи

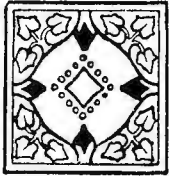

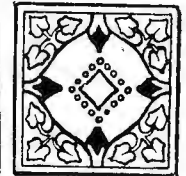

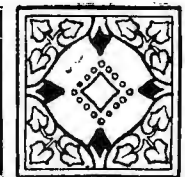
Н. Богдановъ-Бѣльскій. Деревенскіе друзья. ХІІ Передвижная выставка картинъ.

В. Маковскій. Школьники. ХІІ Передвижная выставка картинг.

маловато. Завтра рано настрѣляю. Я вѣдь безъ промаха. Но только я горячій, дядюшка. Меня однимъ словомъ можно убить.

А Шурочкѣ говорилъ:

— Сестрица, прогналъ. Я пережилъ трагическія мгновенія, когда дядюшка пострѣлъ меня. Но утѣшаетъ, что я добился своего. Я обличилъ, сорвалъ маску. Я заговорилъ благороднымъ языкомъ негодованія. Ты у меня въ долгу, ке дьяблъ мампортъ!

Онъ выросъ, сталъ личностью въ домѣ. Григорій Михайловичъ иногда не отдавалъ ему должнаго и досадовалъ.—Пострѣль вездѣ поспѣть!—ворчалъ онъ. Но какъ-то скоро стало ему казаться, что въ самомъ дѣлѣ Аполлонъ необходимъ. „А что же, — думалъ онъ:— хлѣба много не съѣсть и, должно-быть, племянникъ“. Искоса поглядывалъ онъ на него за обѣдомъ. Потомъ рѣшалъ: „А не все ли равно? У Александра тоже были тонкія уши; не помню, какой быть носъ; но малый полезный“. Потомъ смѣялся надъ своими сомнѣніями. Онъ чувствовалъ себя хорошо. Колесо жизни вертѣлось и вертѣло его, такъ что у него приятно кружилась голова. И пахло мускатнымъ орѣхомъ, шафраномъ, гвоздикой, флеръ д'оранжемъ, масляными ароматами, жаренымъ мясомъ; а наканунѣ воскресенья пріѣхали Шурочкины подруги изъ отдаленныхъ деревень, заранѣе, чтобы не опоздать, — и запахло еще духами и напомаженными волосами. Помолодѣлъ Григорій Михайловичъ.

...Въ воскресенье къ вечеру большой дворъ усадьбы уже весь былъ запруженъ экипажами. Гостей съѣхалось множество. По залѣ, гостинимъ и въ саду ходили затянутыя и со взбитыми прическами дѣвицы и дамы, тонкія и толстыя, похожія на рюмочку и напоминающія дежу съ тѣстомъ, цвѣтки и цѣлыя копны. Мамаши съ дочками и безъ дочекъ, помѣшники въ неразглаженныхъ сюртукахъ и въ старомодныхъ фракахъ или потертыхъ мундирахъ, молодые люди въ смокингахъ и просто степные дикари съ жирными затылками, въ люстриновыхъ халатикахъ и съ золотыми массивными цѣпочками вдоль живота.

Даже не ожидалъ Григорій Михайловичъ такого наплыва. Но благоприятствовала погода, безоблачно было небо, и въ блѣдно-малиновомъ заревѣ горѣло золотое солнце, опускаясь за горизонтъ. Существенную роль, конечно, играла популярность Виктора Павловича Крюкова. На пригласительныхъ билетахъ имя его было напечатано золотыми буквами. Между тѣмъ распространились по ѣзду съ обычной быстротой прямо невѣроятныя вѣсти. Будто съ Крюкова взята уже судебнымъ слѣдователемъ подписка о невыѣздѣ, и онъ подѣ судомъ. Рассказывалась, кстати, совѣмъ каннибалская исторія. Выслушавъ, говорили съ гримасой: „Но это уже, знаете, чужь!“—и все-таки передавали слѣдующему. Вообще же завидовали. Перезрѣлымъ барышнямъ—а ихъ было не мало—были извѣстны похождения пресловутаго „донъ-жуана“, и онѣ удивлялись, какъ Шурочка рѣшилась за него выйти; а каждая вышла бы и не за такого жениха. Недавно пріѣхалъ помѣщикъ изъ Петербурга, потерявшій ногу при желѣзнодорожномъ крушеніи,—такъ съ удовольствіемъ вышли бы и за него. Кто-то пустилъ слухъ, что у него даже носъ искусственный. И носъ не послужилъ бы препятствіемъ.

Всѣ были хорошо настроены, весело улыбались, съ нетерпѣніемъ ждали минуты, когда ударитъ часъ отправиться въ деревенскую церковь. Зрѣлище четы новобрачныхъ, кружащейся около аналоя съ шаферами, еле удерживающими надъ ихъ головами золотыя вѣнцы, и со священникомъ впереди, представляеть до сихъ поръ одно изъ самыхъ отраднѣхъ развлеченій въ деревенской глуши.

Такъ какъ Аполлонъ съ самаго начала встрѣчалъ гостей и представлялся имъ, то этотъ молодой человѣкъ съ тонкими ушами и съ кривымъ носомъ обладалъ уже достаточнымъ авторитетомъ, когда зычнымъ голосомъ сталъ приглашать всѣхъ гуляющихъ въ садъ и сидящихъ на балконѣ, въ залу:

— Господа, пожалуйста! — просить Григорій Михайловичъ! Просить!

Въ залѣ было уже тѣсно, и пришлось занять и смежныя комнаты.

Спрашивали: „Что такое? зачѣмъ?“ Истину никто не подозревалъ за исключеніемъ, можетъ-быть, нѣсколькихъ человѣкъ, эгоистически наслаждавшихся тайной или не успѣвшихъ еще подѣлиться ею съ ближними.

Григорій Михайловичъ выходилъ въ залу изъ боковой комнаты, которая была его кабинетомъ, нѣсколько разъ. Онъ былъ

великолѣпенъ: на немъ былъ бархатный пиджакъ, и хотя рубаха была мягкая, но огромный бѣлый галстукъ, сдѣланный Аполлономъ изъ Шурочкиной ленты, придавалъ ему праздничный и торжественный видъ. У Григорія Михайловича кудрявились еще густые сѣдоватые волосы. Но ему захотѣлось сдѣлать ихъ гладкими и прямыми, и парикмахеръ два часа разглаживалъ его голову,—такъ что многіе не узнали его. Да и глаза онъ таинственно и хитро прищурилъ. Жаль онъ руку не всѣмъ, а ближайшимъ, кто подходилъ къ нему, и быстро исчезалъ. По обычаю, женихъ долженъ былъ быть уже въ церкви. Но дорога изъ Зеленыхъ Горокъ лежала мимо усадьбы Лавровскаго, и никто не видѣлъ еще кареты Крюкова. Между тѣмъ старомодная и наскоро подновленная карета стояла уже у главнаго крыльца въ ожиданіи невѣсты. Наконецъ снова появился въ залѣ Григорій Михайловичъ, и уже на этотъ разъ не одинъ: изъ гостиной вышли дѣвушки въ бѣлыхъ платьяхъ и среди нихъ—одна высокая и тонкая въ серебристой фатѣ и въ вѣнкѣ бѣлыхъ розъ на головѣ. Пришли въ восхищеніе отъ красоты невѣсты. Замѣтили только, что на ней не бѣлое платье, а съ золотистымъ оттѣнкомъ и въ цвѣтахъ: бѣлаго платья она не захотѣла надѣть ни за что, закапризничала, даже смяла и бросила на полъ.

Стали прикалывать бутоньерки участвующимъ въ свадебной церемоніи. Старшимъ шаферомъ Шурочка выбрала Аполлона.

Какъ въ оранжереѣ выращиваютъ рѣдкіи цвѣтокъ, холятъ его, лелѣютъ и къ сроку, когда онъ распускается, приглашаютъ любителей, и всѣ съѣзжаются и ждутъ у дверей таинственной теплицы, пока онѣ раскроются, и можно будетъ насладиться царственнымъ мгновеніемъ власти нерукотворной красоты надъ человѣкомъ,—такъ ждали гости появленія Шурочки въ ея подвѣчномъ нарядѣ, и то, что они увидѣли, превзошло ихъ ожиданія. Такою красотой озаряется женщина только одинъ разъ въ жизни. Уступили дорогу очаровательной дѣвушкѣ, съ восторгомъ смотрѣли на нее молодые люди, и улыбались другъ другу старики; и у самыхъ ревнивыхъ женщинъ стихла зависть, упала на дно души и свернулась тамъ кольцомъ и задремала; и когда подсаживали невѣсту въ карету, солнце сквозь алый туманъ заката сосредоточило на ней всѣ самые ласковые лучи свои. Даже степняки съ загорѣлымъ жиромъ не затылкахъ подумали, что это — не дѣвушка, а видѣніе.

Но скрылось видѣніе, хлопнула дверка кареты, лошади описали полукругъ по двору—и помчались за каретой другіе экипажи-фаэтоны, старинныя брички и даже бѣгавыя дрожки, а часть гостей уже раньше основалась въ церкви.

Волевались, что итъ жениха. Вдругъ: „Бдетъ! Бдетъ!“ Показалась пыль. Въ розовыхъ сумеркахъ обрисовалась силуэтъ кареты. Но карета остановилась у паперти старенькой церковки, изъ нея вышла невѣста—и докторъ Степанъ Ѳеодоровичъ Разгуляевъ, до тѣхъ поръ незамѣтно стоявшій въ церкви, подаль Шурочкѣ руку. На немъ былъ скромный черный сюртукъ.

Онъ повелъ невѣсту съ стелющейся по воздуху серебристой фатой прямо къ аналою. Всѣ изумились и ахнули, а иные даже вознегодовали, когда пѣвчіе радостно привѣтствовали жениха и невѣсту. Немедленно вышелъ священникъ, и началось обрученіе. Яркъ горѣли свѣчи въ паникадилахъ, въ лампадахъ и въ огромной люстрѣ, пожертвованной въ церковь еще отцомъ Лавровскаго. Серьезное лицо было у Шурочки, и ни на кого не смотрѣлъ докторъ. Чувствовалась необычайная напряженность любопытства въ толпѣ гостей. Было ясно, а никто ничего не понимаетъ! Какъ будто нанесено было какое-то оскорбленіе собравшимся. И дѣйствительно, Вороздины уѣхали, и ихъ примѣру послѣдовали еще два-три семейства; остальные широко раскрывали глаза и происшествіе объясняли на разные лады. Григорій Михайловичъ въ церковь не пріѣхалъ. Онъ остался дома, чтобы встрѣтить новобрачныхъ и осыпать ихъ хмелемъ и пшеничнымъ зерномъ изъ старинной серебряной кружки. Попадья, чернобровая дочка которой умильно поглядывала на Григорія Михайловича, должна была участвовать въ встрѣчѣ, и ей, разумѣется, было извѣстно, кто новобрачный,—но все-таки она недоумѣвала.

— Ума не приложу,—говорила она вполголоса Григорію Михайловичу.— Конечно, нельзя было. Подобнаго зятя послѣдній мужикъ не потерпѣлъ бы. Но и въ голову не могло мнѣ прийти про Степана Ѳеодоровича!

— Но помидуйте, Марья Кирилловна,—тоже вполголоса весело возражал Лавровскій:—билеты уже были разосланы, и въ два дня невозможно дать знать о происшедшей переѣвѣ. Какъ тутъ было поступить? Разъ, А, во-вторыхъ, хозяйственный приготовленія сдѣланы! Великолѣнный поваръ приглашенъ, и однихъ яицъ я выдалъ тысячу штукъ! Вотъ какъ! Легко сказать! А Шурочка и говоритъ: „Я въ такомъ случаѣ, папаша, выйду за Степана Федоровича“. „Господи Боже мой, чего же ты раньше не сказала мнѣ?“ А гостямъ не все ли едино?.. Какое мороженое будетъ! Антикъ скуперфенъ!—вскричалъ Григорій Михайловичъ уже подъ несомнѣннымъ влияніемъ Аполлона.

Вернулись гости изъ церкви. Разпросамъ не было конца. Прослезился Григорій Михайловичъ, обнялъ зятя и дочь. Усѣлся оркестръ въ передней — контрабасъ, двѣ скрипки, виолончель и гобой, да еще слѣпой еврей съ стальнымъ треугольникомъ. Стали поздравлять новобрачныхъ. Подали шампанское на большихъ подносахъ.

— Господа!—закричалъ Григорій Михайловичъ:—вниманіе!—Любопытство было такъ разожжено, что всѣ мгновенно замолкли, и руки съ бокаломъ вина застыли въ воздухѣ.—Выходила дочь моя Александра Григорьевна за одного, а вышла за другого. Не буду говорить ничего дурного о Викторѣ Павловичѣ, но и для меня это было сюрпризомъ. Моя хата съ краю—я ничего не знаю. За одно только ручаюсь, что хорошаго и честнаго человѣка выбрала себѣ въ спутники Александра Григорьевна. Кажется, и вамъ онъ знакомъ не сегодня. Пословица говоритъ: семь разъ примѣрь, а одинъ отрѣжь. Вотъ дочка мѣрила, мѣрила—да и отрѣзала. А увѣдомить о переѣвѣ, за недостаткомъ времени, я не могъ и такъ разсудилъ, что пускай сѣдуютъ милые гости—все равно давно не видались, и гдѣ наше не пропадало!—Тутъ онъ чуть-чуть не упомянулъ о тысячѣ яицъ, но прикусилъ языкъ и продолжалъ:—Можетъ-быть, хорошо иногда повеселиться и о томъ, чего не случилось. Но все, что случается, имѣетъ хорошія послѣдствія! Развѣ не бываетъ свадебъ, на которыхъ льются слезы? Ну, да слава Богу, выручила Александра Григорьевна. Загорѣлось у нея сердце къ старому другу. Прошу васъ, пожелайте имъ великаго счастья и безмятежной жизни, чтобъ и они дождались хмеля и жита для своихъ дѣтей!

— Ура!—заорали гости. А оркестръ, по знаку Аполлона,

заигралъ тушь. Трижды прогремѣлъ тушь, и трижды шли гости шампанское и кланялись новобрачнымъ. И цѣловались со Степаномъ Федоровичемъ, и цѣловали ручку у Александры Григорьевны. Темнѣло. Горѣли лампы и стѣнники. Смотрѣли звѣзды съ высокихъ небесъ въ окна усадьбы. Балъ открылъ Григорій Михайловичъ съ попадѣй.

Всю ночь плясали и пировали гости. Счастливы были Григорій Михайловичъ. Ужинъ удался на славу. Поразительно было мороженое съ городкомъ изъ литого сахара. Подавали еще алое желе, внутри котораго нылакъ ромъ.

— Сестрица!—подбѣгала Аполлонъ къ новобрачной и цѣловалъ у нея руки:—я счастливъ. Я тоже хочу жениться и тоже вдругъ! Только еще не знаю, на комъ! Дядюшка, другъ мой!—кричалъ онъ на ухо Григорію Михайловичу:—женюсь, а? Ей-Богу, хорошо. Я люблю жизнь и пламя!

Онъ обнималъ доктора и подъ конецъ сталъ обнимать всѣхъ. Потомъ ему стало казаться, что онъ призванъ забавлять гостей. Всталъ на четвереньки, добѣжалъ до своей комнаты и заснул мертвымъ сномъ.

И на другой день еще пировали гости. Мимо усадьбы по зеленоторской дорогѣ катался Крюковъ въ своемъ новомъ экипажѣ, вышсанномъ изъ Кіева за нѣсколько дней передъ тѣмъ. Злые языки болтали потомъ, будто онъ сдѣлалъ визитъ новобрачнымъ и былъ принятъ. Ничего подобнаго не было. Въ уѣздѣ всегда прибавляютъ и сочиняютъ. Еще смутныя сплетни ходили о бѣломъ платьѣ, которое не было надѣто къ вѣнцу Александрой Григорьевной. Оно было прислано ей въ подарокъ прежнимъ женихомъ. Причина была достаточная и уважительная. Много возникло еще темныхъ слуховъ. Крюковъ продолжать свататься за уѣздныхъ невѣсть... Одно только было достовѣрно: Степанъ Федоровичъ Разгуляевъ со своей молодой женой внезапно переѣхалъ въ Петербургъ и усердно занялся наукой, и на-дняхъ послѣ блестящаго диспута ему предложена была кафедра. Случилось это черезъ два года послѣ знаменитаго свадебнаго пира, когда Александра Григорьевна стала уже матерью прелестнаго кудряваго мальчика.

Григорій Михайловичъ женился-таки на поповѣ, но до сихъ поръ скрываетъ это обстоятельство отъ Разгуляевыхъ, нишеть имъ самыя невинныя письма и даже жалуется на скуку.

К О Н Е Ц Ъ.

Звѣздочетъ.

Въ темный омутъ русалочій хохоть зоветъ,
И маячатъ изъ росной травы свѣтляки,
И о жизни, подъ сказку лѣсную рѣки,
Въ тѣнь шумливую вышелъ гадать звѣздочетъ.

Сонно волнами радости бредитъ затонъ,
Надъ рѣкою лѣсною, куда ни взгляни,
Какъ жемчужины, нитью повисли огни,
Волнь и лилій всплываетъ серебряный звонъ...

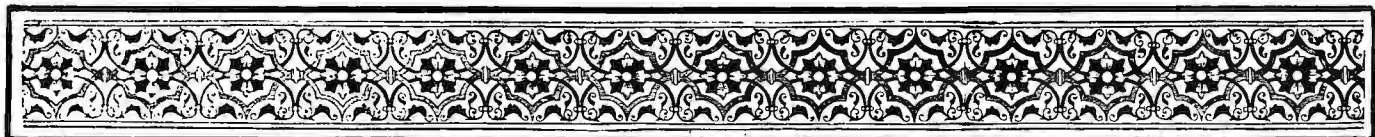
А подъ ивами призраки темные ждуть,
Чтобъ отъ звѣзднаго свѣта ихъ полночь спасла.

Но безсильна предъ свѣтомъ глубокая мгла:
Расплываются призраки, звѣзды цвѣтуть...

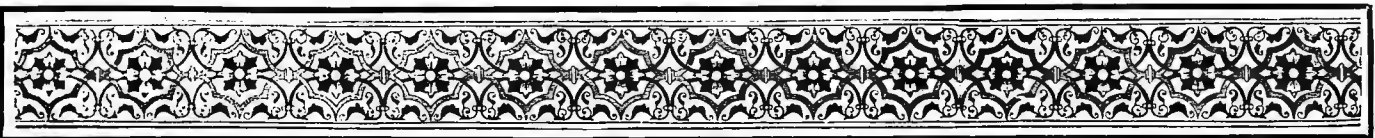
Свѣтятъ звѣзды, не звѣзды—лампады землѣ,
Тѣ лампы въ купальскую полночь зажегъ
Людемъ, жизненной мглой отуманеннымъ, Богъ,
Но блуждаютъ, какъ призраки, люди во мглѣ,

Бродятъ люди въ лѣсу нескончаемомъ числѣ...
Перепутавшись, тонуть и звѣзды въ рѣкѣ...
Какъ Ивановой ночи огни вдальекѣ,
Темень жизни ночной и загадочной смель.

Пимень Карповъ.

А. Розмаритынь. У Нижнего земскаго суда (въ 40-хъ годахъ). ХІІ Перелвижная выставка картинъ

Жрецъ Ваала.

Иудейская сказка графини Крохарт.

Перепечатка воспрещается.

Храмъ Соломона, царя Иудей, былъ почти законченъ. Золотая крыша и колонны изъ кедроваго дерева, подарокъ ассирийскаго короля, красовались во всемъ своемъ величии. Молодой ассириецъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, сидѣлъ на ступеняхъ храма, работая надъ послѣднимъ украшеніемъ, предназначеннымъ для сверкающаго узорамъ потолка.

Легкая тѣнь скользнула по бѣлымъ мраморнымъ плитамъ дворика. Юноша поднялъ голову, и радостная улыбка озарила его лицо. Передъ нимъ стоялъ Зарабель—жрецъ великаго ассирийскаго храма Ваала.

Онъ былъ полной противоположностью священнослужителямъ израильтянъ. Поклоняясь богу войны, онъ былъ храбрымъ воиномъ, и его прекрасное, надменное лицо, стройный станъ, гибкіе члены дышали отвагой и силой.

Подъ его огненно-красной одеждой, опоясанной блестящимъ поясомъ, сверкалъ мечъ, усыпанный драгоценностями. И, проходя мимо юноши, жрецъ поднялъ руку въ знакъ привѣтствія. Ханно, такъ звали юношу, приподнялся съ низкимъ поклономъ. А Зарабель откинулъ свой огненно-красный головной уборъ, и его темныя кудри разсыпались по плечамъ.

Юноша поднялъ низко опущенную голову и устремилъ взоръ въ темныя, загадочныя глаза жреца; въ этихъ пронизательныхъ глазахъ были какая-то подавляющая сила и вмѣстѣ съ тѣмъ что-то страстное и манящее, будто въ нихъ сосредоточились вся поэзія и красота египетскихъ ночей.

— Какъ подвигается работа, Ханно?

Юноша тяжело вздохнулъ.

— Она почти закончена, господинъ,—отозвался онъ.—Но мое сердце болитъ оттого, что я тружусь не въ честь Ваала!

Зарабель усмѣхнулся.

— Не говорилъ ли я тебѣ, что для всѣхъ людей Богъ одинъ?—холодно сказалъ онъ и, сдѣлавъ юношѣ знакъ, чтобы тотъ продолжалъ работать, въ раздумьи устремилъ глаза вдаль, на высокія Галилейскія горы.

Лучи заходящаго солнца озарили его блѣдное лицо, и только звонъ металла нарушалъ царившую тишину.

Два священника-еврея прошли мимо, и Зарабель присоединился къ нимъ, но, идя рядомъ съ ними, онъ плотнѣе закрылся своей алой мантией и брезгливо сторонился отъ нихъ. Погруженный въ свои думы, Зарабель направился къ своему жилищу на окраинѣ города, и только шумъ колесъ проѣзжавшей колесницы заставилъ его очнуться. Въ колесницѣ сидѣли царь Соломонъ и его сынъ Хирамъ. Соломонъ ласково окликнулъ жреца.

— Проводи насъ до храма,—сказалъ онъ.—Я хочу знать твое мнѣніе о постройкѣ.

— Я иду отсюда,—отозвался Зарабель.—но не зови меня, потому что я столкнулся у выхода съ твоими священниками, и мы мирно разошлись, но лучше еврейскъ рѣже встрѣчаться съ ассирийцемъ.—И злой огонь сверкнулъ въ его глазахъ.

Соломонъ грустно покачалъ головой, и его колесница поѣхала дальше. А высокая фигура Зарабеля скрылась за поворотомъ узкой восточной улицы.

Солнце близилось къ закату въ то время, какъ Зарабель, жрецъ Ваала, сидѣлъ на ступеняхъ одинокаго храма. У его ногъ вытянулась большая собака; во время многихъ охотъ, въ многократныхъ битвахъ она была его вѣрнымъ спутникомъ и видала не мало евреевъ, павшихъ отъ его меча. Легкій ароматъ исходилъ изъ молчаливаго святилища, въ которомъ красовался символъ Ваала, а надъ нимъ простиралось голубое вечернее небо. Собака тихо завывала и прижала холодный носъ къ ногъ своего господина.

Онъ погладилъ ее, а умное животное вскочило на ноги и съ лаемъ бросилось въ темную пещеру.

Зарабель однажды столкнулся здѣсь съ одной женщиной-еврейкой, и она, очарованная его красотой, предложила ему свою любовь,—но онъ холодно отвергъ ее.

И взглядъ его мрачныхъ глазъ былъ такъ страшенъ, что она съ крикомъ обратилась въ бѣгство.

Это воспоминаніе было ему неприятно, и, вставъ, онъ направился слѣдомъ за Сетти,—такъ звалъ онъ свою собаку. Но вдругъ лицо Зарабеля прояснилось, и онъ увидѣлъ передъ собой совсѣмъ юную дѣвушку.

По ея одеждѣ онъ призналъ въ ней дочь Египта или Ассиріи. Длинные складки ея платья обвивали ея тонкій станъ, и ихъ темная окраска выдѣляла близину ея кожи; она казалась прекраснымъ, нѣжнымъ цвѣткомъ, и, когда она подняла голову, онъ увидѣлъ лицо рѣдкой красоты.

Но не ея красота поразила его,—его поразили ея глаза, кроткіе, какъ глаза голубки, лучистые; казалось, взглядъ ихъ говорилъ о жаждѣ подвиговъ великой любви. И сердце Зарабеля затрепетало, словно задѣтое лезвиемъ кинжала. Онъ подошелъ къ ней, а она испуганно вскочила; они обмѣнялись всего лишь нѣсколькими словами, но до ея ухода онъ узналъ, что ея имя Зора, что она

изъ стариннаго ассирийскаго рода, сирота, взятая на воспитаніе еврейскими купцами.

По ея смущеннымъ словамъ и благодаря своей пронизательности посвященнаго, онъ узрѣлъ въ ней великую вѣру своихъ предковъ. И онъ и она были дѣтьми Востока, и потому въ нихъ обоихъ жила безграничная сила любви и ненависти, зажигающаяся съ быстротой молніи и пылающая вѣчнымъ неугасимымъ огнемъ... Послѣ перваго свиданія они не видѣлись въ продолженіе нѣсколькихъ дней, и Зарабель походилъ на бѣшенаго звѣря, у котораго отняли его дѣтище. Но когда они встрѣтились вновь, она стала словно покорное дитя.

— До сихъ поръ я была чужестранкой въ этой чужой странѣ,—тихо промолвила она.

— А теперь?—воскликнулъ Зарабель и открылъ ей свои объятія, и маленькая Зора прильнула къ его груди.

Въ ея глазахъ загорѣлся свѣтъ безграничнаго счастья, и, казалось, это счастье соприкасалось съ самой смертью. Ни она ни онъ не были грѣшны, ибо это была любовь, а въ ихъ религій любовь была выше всего.

Въ эти первые счастливые дни Зарабель не задумывался о законахъ и обычаяхъ Иудей, не похожихъ на законы и обычаи его родины.

А маленькая Зора? Вся ея жизнь теперь сосредоточилась въ пещерѣ храма Ваала. А счастье казалось ей возможнымъ лишь въ объятіяхъ Зарабеля.

Каждый вечеръ они встрѣчались въ пещерѣ храма Ваала, и часы проходили незамѣтно въ тихихъ бесѣдахъ и въ нѣжной страсти.

Но однажды нѣчто роковое постигло ихъ. Зарабель вернулся изъ дворца и сидѣлъ съ Зорой на мраморныхъ ступеняхъ.

— Дай Богъ, чтобы Хираму надоѣла поскорѣ эта проклятая страна!—воскликнулъ онъ.—Тогда мы вернемся на родину, и я увезу тебя съ собой!

Зора прижалась къ нему, а онъ, обнявъ ея станъ, покрывалъ поцѣлуями ея мягкіе вьюшіеся волосы, ея блѣдный лобъ; лицо ея, казалось, свѣтилось какимъ-то внутреннимъ огнемъ.

— Ты вѣдь можешь увезти меня съ собой?—шептала она, обвивъ его шею маленькими руками.

— Ты принадлежишь мнѣ одному,—мрачно отозвался онъ.—и насъ соединяетъ неразрывная клятва. Мы—подданные сына царя Соломона, Хирама, царя Ассиріи; какое намъ дѣло до израильтянъ?

— Для Израиля мы грѣшники,—отвѣтила она, и этому ребенку казалось страннымъ, какъ могъ кто-нибудь считать ихъ прекрасную тайну любви порокомъ.

Вдругъ Сетти зарычалъ и вскочилъ на ноги, а Зора задрожала и испуганно прижалась къ Зарабелю. На мгновеніе въ темнотѣ мелькнула тѣнь и показалось чье-то хищное блѣдное лицо.

— Это та женщина, про которую ты сказалъ мнѣ?—прошептала Зора, и ея глаза были полны ужаса.

Зарабель наклонилъ голову; онъ давно ей разсказалъ про отверженную имъ израильтянку, ибо ни у него ни у нея не было тайнъ другъ отъ друга.

Онъ поднялся и еще крѣпче прижалъ ее къ себѣ.

— Я провожу тебя,—сказалъ онъ.—но скоро намъ больше не придется разставаться,—мы будемъ жить въ моемъ домѣ на берегу моря, и наша жизнь будетъ какъ вѣчная сказка.

Она поднесла его руку къ губамъ и зарыдала отъ счастья, а онъ наклонился и поцѣловалъ ее въ губы.

Ихъ глаза встрѣтились, и онъ кивнулъ по направленію храма.

— Пойдемъ туда,—тихо сказалъ онъ, и они скрылись за темными сводами святилища.

Проводивъ Зору, Зарабель возвращался домой по тихимъ, дремавшимъ улицамъ. Въ эту ночь все самое благородное, все самое прекрасное пробудилось въ его душѣ, и онъ шелъ, погруженный въ мечты.

Вдругъ Зарабель вздрогнулъ—чья-то рука легла на его плечо, и передъ нимъ изъ темноты выросъ силуэтъ женщины съ хищнымъ блѣднымъ лицомъ, искаженнымъ ненавистью и злобой. Она вся дрожала отъ бѣшенства, въ ея глазахъ было столько порочности, что какое-то жуткое чувство закралось въ душу жреца.

— Иди домой!—сурово проговорилъ онъ, но вдругъ ему вспомнилось весь ужасъ въ глазахъ маленькой Зоры, когда это лицо мелькнуло передъ нею въ темнотѣ.

Онъ медленно провелъ рукой по лицу стоящей передъ нимъ женщины.

— Ты ничего не видѣла въ эту ночь въ пещерѣ храма Ваала!—медленно проговорилъ онъ.

И она, словно загипнотизированная, вяло повторила:

— Я ничего не видѣла въ эту ночь въ пещерѣ храма Ваала.

Ея глаза блуждали, и лицо словно поѣхало. Тогда онъ отстранилъ ее и пошелъ дальше. Но Зарабель не зналъ, что его

внушение, которое священники-евреи назвали бы колдовством, запоздало. Женщина уже успела рассказать хозяевам Зоры и старшинам города о всем виденном ею в пещерѣ, и этого было достаточно для евреевъ, чтобы признать виновными жреца ненавистнаго имъ Ваала и маленькую чужестранку Зору.

Такъ велика была вражда между Ассиріей и Іудеей.

Зарабель былъ спѣшно вызванъ во дворецъ. До царскихъ хоромъ не доходили городскіе слухи, и потому онъ не зналъ о навѣстѣ отверженной израильтянки.

Съ преданнымъ слугой онъ послалъ своей возлюбленной вѣсточку, въ которой общалъ въ ту же ночь послѣ роскошнаго пира все рассказать Хираму и просить его помощи: „Тогда мы вернемъ тебя твоей родинѣ,—писалъ онъ.—Ты будешь освобождена изъ-подъ власти Іерусалима, и я увезу тебя съ собой, потому что царь Ассиріи Хирамъ покидаетъ Іудею и возвращается домой“. Это посланіе никогда не дошло до маленькой Зоры.

Въ ночь, когда Зарабель оставилъ ее, она была призвана къ верховному суду. Когда съ пробудившейся въ ней врожденной гордостью она спросила, въ чемъ ее обвиняютъ, и когда ея палачи отвѣтили ей, она сказала:

— Я была предана своему царю Хираму и вѣрна воину Зарабелю—жрецу бога Ваала, и я умру невинная въ глазахъ нашихъ боговъ.

Она была осуждена.

Во дворцѣ царя Соломона пиръ близился къ концу; золотые кубки стояли не допитыми, и рабы уже не съ прежнимъ усердіемъ доливали ихъ.

Вдругъ доложили о возвращеніи слуги, посланнаго Зарабелемъ. Соломонъ милостиво разрѣшилъ впустить его и разсмѣялся при видѣ его истерзаннаго вида и изорванной одежды.

— Я вижу, что мой народъ не ласково обошелся съ тобой! — весело воскликнулъ онъ, но слова замерли на его устахъ, когда слуга донесъ ужасную вѣсть.

Съ воплемъ раненаго звѣря Зарабель вскочилъ на ноги.

— Царь!—воскликнулъ онъ:—гдѣ же правосудіе?.. Ты!.. Ты долженъ спасти ее!

Но мудрый Соломонъ содрогнулся и закрылъ лицо.

— Я не могу противиться закону нашего Бога и моего народа,—медленно проговорилъ онъ.

— Законъ!—воскликнулъ Зарабель, и его смѣхъ заставилъ содрогнуться присутствующихъ. — Пусть ея невинная кровь падетъ проклятіемъ на законъ твоей религіи, на твой народъ!

И его тѣло тяжело упало на мраморныя плиты.

Съ крикомъ отчаянія Хирамъ кинулся къ нему.
— Зарабель! Зарабель!—звалъ онъ, но уже тѣнь смерти ложилась на прекрасное блѣдное лицо, и его глаза закрылись навѣки.

На площади собрались толпы народа, но напрасно маленькая Зора искала среди нихъ сына Ассиріи.

Всѣ воины Хирама въ эту ночь приехали во дворецъ.

— Зарабель, — шептала Зора, словно дитя, зовущее мать въ минуту опасности и горя.

И вдругъ произошло смятеніе: юноша съ кинжаломъ бросился въ толпу, но нѣсколько десятковъ рукъ схватили его—и разорвали Ханно на части.

Блѣдная луна серебристымъ свѣтомъ освѣщала блѣлое лицо маленькой Зоры; ни тѣни страха не виднѣлось на немъ.

— Зарабель!—шептали губы дѣвочки.

— Взывай, взывай къ Ваалу, и посмотримъ, спасетъ ли онъ тебя!—раздался изъ толпы голосъ полунагого фанатика.

Зора вздрогнула, этотъ грубый голосъ вернулъ ее къ дѣйствительности, а ей уже казалось, что гдѣ-то далеко-далеко звучалъ отвѣтъ.

— Зарабель, — прошептала она опять и почувствовала вокругъ себя его руки, а его губы ласкали ее.

Рука палача поднялась.

— Зарабель! — дико закричала она, — и Зарабель отстранилъ руку, готовую упасть, и ихъ души соединились навѣки.

Вышедшая изъ-за тучъ блѣдная луна освѣтила тѣло маленькой Зоры, лежавшее на плахѣ съ отрубленной головой.

У полярнаго круга.

(Экспедиція „Таймыра“ и „Вайгача“).

Очерки И. Кириченко.

(Съ 3 рис. на стр. 992).

(Продолженіе).

Васильевскій островъ пришлось долго искать. По пути отъ Столбового встрѣтились малыя глубины; тѣкаясь въ мели, пришлось уклониться далеко къ югу; встрѣтился густой ледъ; счисленіе запуталось. Послѣ долгихъ тщетныхъ поисковъ нѣкоторые начали даже предполагать — не могъ ли этотъ островъ какимъ-нибудь образомъ исчезнуть со времени Де-Лонга, который въ 1881 году послѣдній видѣлъ островъ Васильевскій. Только въ 11 часовъ вечера 5 августа увидѣли этотъ клочокъ земли, вѣрнѣе—льда.

Васильевскій островъ издали ничего особеннаго не представлялъ, но вблизи чрезвычайно эффектенъ и своеобразенъ.

Когда 6 августа партія отправилась на берегъ, былъ тихій, густой туманъ. При подходѣ къ берегу послышался слабый шумъ прибоя, и почти тотчасъ на носу шлюпки изъ тумана выросла бѣлая ледяная гора, которая съ перваго взгляда показалась грандіозною, но, подойдя ближе, можно было видѣть, что она не такъ мала. Это была, повидимому, стамуха 6—7 сажень вышиной. Нижняя часть ея, подмытая волнами, образуетъ родъ навѣса, подъ который съ всплескомъ вкатываются волны. Стамуха оказалась частью ледянаго хребта, тянущагося параллельно западному берегу острова. Вдоль этого ледянаго барьера пришлось долго плыть, пока не удалось въ немъ отыскать брешь, своего рода ледяной фіордъ, по которому и подплыли къ самому берегу, при чемъ шлюпка постоянно рисковала быть увлеченною токомъ воды подъ ледяной навѣс. Въ тотъ моментъ, когда шлюпка ткнулась носомъ въ илистый берегъ, сразу обрисовалось великолѣпное окружающая картина.

Ледяной холмистый барьеръ тянется длинной полосой вдоль всего берега, отдѣляясь отъ послѣдняго узкимъ лагунообразнымъ пространствомъ воды. Самый же берегъ представляетъ высокія отвѣсныя ледяныя скалы, прикрытыя вверху тонкимъ глинистымъ слоемъ. Ледяныя стѣны отражаются въ зеркальной водѣ лагуны, и кажется, будто стоишь у края свѣтлой бездны съ ледяными стѣнами. Эхо отъ разноголосыхъ птичьихъ криковъ наполняетъ воздухъ въ этомъ сказочномъ ледяномъ царствѣ.

При взглядѣ съ высокаго ледянаго обрыва пейзажъ пріобрѣтаетъ еще большее своеобразие и прелесть. Нависшіе надъ кручей слон земли покрыты цвѣтами: тутъ и желтый полярный макъ, голубыя незабудки, еще какіе-то тундровыя цвѣты. И этотъ прекрасный букетъ полярныхъ цвѣтовъ проектируется на бѣломъ фонѣ льда...

Островъ, вѣрнѣе—островокъ Васильевскій длиною всего мили $1\frac{1}{2}$ и около $\frac{1}{4}$ мили шириною. Съ сѣвера онъ тянется ровной, совершенно горизонтальной полосой, къ югу отъ середины чуть повышается и на югѣ оканчивается недлинной низменной косой, на которой въ большомъ количествѣ лежитъ плавникъ.

На островѣ ни одного звѣря, зато птицъ изобиліе. Много гагъ и чаекъ сдѣлались добычей охотниковъ; нашли здѣсь также стадо—десятка въ три — бѣлыхъ куропатокъ, которыя были до того не пугливы, что было жалъ бить ихъ, что однако не помѣшало истребить ихъ до единой. На островкѣ собрана коллекція ископаемой послѣтретичной флоры и найденъ небольшой черепъ какого-то вымершаго млекопитающаго.

Процессы разрушенія острова Васильевскаго идутъ чрезвычайно интенсивно. Всюду журчатъ ручьи отъ подтаивающаго льда, глинистые слои образуютъ навѣсы и обрушаются. Кое-гдѣ отъ ледяного массива откалываются большія скалы, грибообразные утесы съ глинистой, пестряющей цвѣтами, покрывкой и стоятъ, наклонившись къ морю, готовые каждый моментъ рухнуть. Интересны здѣсь также оригинальныя образования: коническія горки съ ледянымъ остовомъ, покрытыя рыхлой глиной. Эти такъ называемыя „байджараки“, какъ будто искусственно кѣмъ-то сложенные, иногда усѣиваютъ собою цѣлыя долины.

Во время стоянки у Васильевскаго острова была получена „радіограмма“ (какъ называется телеграфистъ): „Стоимъ у Св. Носа въ ожиданіи пункта. Поздравляемъ съ успѣхомъ“. Это „Таймырь“ поздравлялъ въ отвѣтъ на сообщеніе „Вайгача“, что удалось взять пункты на Маломъ и Столбовомъ островахъ.

Не дождавшись ясной погоды, необходимой для астрономическихъ наблюденій, „Вайгачъ“ 7 августа, въ 12 ч., дня снялся съ якоря и пошелъ на Н. Миновавъ Семеновскій островъ, который, — насколько можно было разглядѣть въ трубу,—такого же геологическаго строенія, какъ и Васильевскій, но больше размѣрами, „Вайгачъ“ обошелъ островъ съ сѣвера и направился опять къ острову Столбовому. Привязавъ такимъ образомъ съемку къ опредѣленному уже астрономически пункту, ледоколъ взялъ курсъ на бухту Тикси. По пути сюда съ „Таймыра“ было получено телеграфное распоряженіе отъ начальника экспедиціи вступить въ сношеніе съ береговой партіей.

Эта партія, подъ начальствомъ полковника Неѣлова, была послана Главнымъ Гидрографическимъ Управленіемъ для болѣе подробнаго обследованія входнаго фарватера въ р. Лену. Партія должна была прежде всего обследовать Быковскую протоку, какъ наиболѣе обширный рукавъ дельты,—здѣсь ее и нужно было искать.

Пройдя отъ острова Столбового по совершенно свободной ото льда водѣ, „Вайгачъ“ 9 августа, въ 5 ч. утра, сталъ на якорь въ бухтѣ Тикси. „Таймырь“ въ это время еще шелъ гдѣ-то по губѣ Борхая.

Обширная, уютная и плохо защищенная отъ вѣтровъ бухта Тикси окружена горами, изъ которыхъ наиболѣе высокая—гора

Громова—иметь высоту 1165 фут. При входѣ въ бухту лежить островокъ Мостахъ, а въ самой бухтѣ—островокъ Брусневъ. У западнаго берега бухты, печально склонившись на бокъ, лежить знаменитая „Заря“, яхта погибшаго барона Толля. „Вайгачъ“ сталъ на якорь вблизи островка Бруснева.

На этомъ островкѣ устроенъ складъ вещей съ „Зари“. Довольно беспорядочно здѣсь сложены самые разнообразныя предметы: части машины—валъ съ кривошипями, цилиндры, различныя мелкія части, паровой котель и пр.; въ другомъ мѣстѣ лежить цѣлая груда различныхъ канатовъ, сѣтки для трала, гарпуны, стеклянная посуда, нѣсколько ящиковъ пироксилина, лыжи, весла и т. п. Все это, вѣроятно, обречено на гибель, такъ какъ якутская фирма Громова, которой была продана „Заря“ со всеми ея принадлежностями (кромѣ, конечно, различныхъ научныхъ приборовъ, книгъ и т. п.), все болѣе или менѣе цѣнное уже увезла. Все же, что лежить на островѣ, цѣнности особенной не представляетъ и едва ли оправдало бы расходы по посылкѣ сюда парохода внизъ по Ленѣ отъ Якутска.

11 августа „Таймырь“ сообщилъ, что у Быковского мыса ему удалось отыскать береговую партію.

Дня черезъ два матросы сообщили, что гуляя по берегу Быковской протоки, они нашли челюсть и нѣсколько другихъ костей мамонта. Разпросивъ о примѣтахъ, по которымъ можно было найти остатки мамонта, партія въ нѣсколько человекъ отправилась на поиски. Чтобы использовать въ этомъ отношеніи тунгусовъ, которые могли знать и другія мѣста, гдѣ лежатъ кости мамонта, рѣшили зайти въ знакомую уже юрту и пригласить съ собой кого-нибудь изъ ея обитателей. Сопутствовать партію отправился одинъ юноша-тунгусъ, при чемъ цѣль экскурсіи была, видно, понята или по-своему, потому что передъ уходомъ партіи между тунгусами говорилось о какомъ-то загадочномъ старостѣ, князѣ и кандидатѣ.

По дорогѣ, въ обрывахъ у берега рѣки, нашли нѣсколько голенныхъ, бедренныхъ костей и лопатокъ мамонта. Сложивъ ихъ въ одну кучу у самой воды, партія продолжала путь. Дальше было найдено еще нѣсколько гигантскихъ костей и наконецъ челюсть. Юноша дѣятельно помогалъ вытаскивать кости изъ земли, указывая новыя мѣстонахожденія ихъ, но въ то же время видно было, что это является не главной цѣлью его путешествія; когда путники отъ него понемного отставали, онъ, поджидая, одобрялъ говорилъ: „староста, князь, кандидатъ“ и при этомъ показывалъ куда-то вдоль берега. Очевидно, юноша собирался привести путниковъ именно къ этимъ мѣстнымъ властителямъ. Заинтересованные путешественники съ готовностью слѣдовали за нимъ. Пройдя десятковъ верстъ, на берегу рѣки можно уже было разглядѣть нѣсколько юртъ, а когда путешественники были уже близко, навстрѣчу имъ вышла группа въ нѣсколько человекъ, изъ которыхъ отдѣлился одинъ, въ полурусскомъ платьѣ, съ двумя медалями на груди и, поздоровавшись, представился:

— Староста, князь, кандидатъ—Аванасій Бобровский. И еще, нѣсколько подумавъ, добавилъ:—коллега,—а потомъ уже, всѣхъ сразу, представилъ единоплеменниковъ.

Итакъ, всѣ титулы, съ прибавленіемъ какого-то страннаго „коллеги“, оказались принадлежащему одному лицу. Князь (будемъ для краткости называть его только этимъ именемъ) былъ человекъ среднихъ лѣтъ. Одѣтъ онъ былъ въ длинную, свѣтлосѣрую, офицерскаго сукна, куртку, что выдѣляло его изъ среды другихъ тунгусовъ, напоминая, вѣроятно, о его высокомъ положеніи; на ногахъ же у князя были обыкновенные туземные мѣховые торбоза, на головѣ—такая же шапка. Медали, которыя, видимо, составляли предметъ большой гордости князя, такъ какъ онъ то и дѣло догравивался до нихъ рукою, были: одна серебряная русская „за спасеніе погибающихъ“, другая—золотая американская съ надписью на обратной сторонѣ: „Lo obernashie chumohor for courage and humanity in assisting the survivors at the Janetta 1885“.

Такимъ образомъ оказывалось, что князь принималъ участіе въ спасеніи экипажа несчастной „Жанетты“. Исторія этой экспедиціи вкратцѣ такова. Въ 1879 году редакторомъ газеты „New-York Herald“ Гордономъ Бенеттомъ была снаряжена экспедиція къ сѣверному полюсу, подъ начальствомъ лейт. Де-Лонга, на паровой яхтѣ „Жанетта“. Затертая во льду у небольшого острова, названнаго „Herald“, къ сѣверу отъ Берингова пролива, „Жанетта“ больше года дрейфовала вмѣстѣ со льдомъ къ сѣверу и подъ 77° N широты была раздавлена льдомъ. Экипажъ въ числѣ 33 человекъ, спасаясь послѣ гибели судна, на трехъ шлюпкахъ пустился въ путешествіе на материкъ. Открывъ по пути цѣлую группу острововъ, которымъ были даны названія Жанетта, Генриетта, Бенетта, путешественники направились къ устью р. Лены. Во время путешествія по открытому морю въ штормѣ шлюпки разошлись и въ дальнѣйшемъ дѣйствовали независимо одна отъ другой. Сравнительно благополучно кончила путешествіе только одна шлюпка, счастливо попавшая въ мѣсто, гдѣ поблизости оказались люди, которые и спасли приплывшихъ. Двѣ другія шлюпки высадились на материкѣ далеко отъ всякихъ человѣческихъ жилищъ, и во время путешествія по пустынной тундрѣ несчастные мореплаватели отъ истощенія одинъ за другимъ погибли. Такимъ образомъ изъ всего экипажа спаслось только 13 человекъ. Въ числѣ погибшихъ оказался и начальникъ экспедиціи Де-Лонгъ. До послѣдней минуты Де-Лонгъ велъ дневникъ, въ которомъ находимъ такія ужасающія строки: „Нашъ завтракъ состоялъ изъ 1/2 ложки гли-

церина и куска сапога. Одинъ Богъ знаетъ, что будетъ съ нами дальше!“ и еще: „съѣденъ послѣдній кусокъ сапога...“ На этихъ строкахъ прервалась его жизнь.

Участіе князя Аванасія Бобровскаго въ спасеніи экипажа „Жанетты“ дѣлало его еще болѣе интересною личностью. Князь очень мало понималъ по-русски, но оказался весьма сообразительнымъ и любезнымъ. Когда онъ замѣтилъ, что пришедшіе заинтересовались нѣкоторыми предметами охоты, сложеными у юрты, онъ очень наглядно объяснилъ назначеніе каждаго изъ нихъ. Чтобы показать способы различной охоты, князь сѣлъ въ байдару, взявъ запасъ всѣхъ необходимыхъ принадлежностей и продемонстрировалъ, какъ колютъ въ водѣ оленя, какъ стрѣляютъ изъ лука гусей, и многое другое...

Послѣ этого князь пригласилъ посѣтителей въ свою юрту, представилъ гостямъ княгиню, угостилъ чаемъ и конфетами. Послѣднія представляли леденцы, завернутые въ цвѣтную, съ бахромою, бумагу, и являлись, очевидно, лакомствомъ дорогимъ, подававшимся въ особо торжественныхъ случаяхъ. Во время чая въ юрту начали сходить сосѣди и остальные члены семьи князя, такъ что въ концѣ концовъ юрта наполнилась народомъ.

Погостивъ достаточное время у князя, путешественники рѣшили просить у него лодку, чтобы, собравъ по берегу рѣки кости мамонта, на лодкѣ довести ихъ до перешейка и оттуда уже перенести къ берегу бухты. Князь быстро понялъ, въ чемъ дѣло, и немедленно далъ соответствующія распоряженія.

Черезъ короткое время путешественники уже плыли по рѣкѣ въ большой плоскостонной лодкѣ, которую, идя по берегу, бечевой—по-бурлацки—тащили нѣсколько инородцевъ. Князь любезно согласился сопутствовать и лично управлять лодкой. Когда гости были доставлены къ перешейку, князь столь же любезно предоставилъ воспользоваться его людьми, чтобы перенести неоплаченную драгоценность черезъ перешеекъ; при этомъ князь на собственныя, княжескія плечи съ готовностью взвалилъ огромнѣйшую, пуда въ 1 1/2 вѣсомъ, мамонтову голень.

Процессія въ полтора десятка людей, транспортирующихъ черезъ тундру и горы кости вымершаго гиганта, не была лишена своеобразія.

Когда кости были погружены въ шлюпку, стоявшую на берегу бухты, путешественники рѣшили пригласить князя на корабль, на что тотъ охотно согласился.

Князь Аванасій Бобровскій не былъ рожденъ морякомъ. Когда сильно загруженная людьми и костями шлюпка закачалась на волнахъ и чуть-чуть накренилась подъ парусомъ, князь началъ нервничать: онъ закрылъ руками лицо, чтобы не видѣть волнующую стихію, и постарался принять наиболѣе устойчивое положеніе—прижался къ дну шлюпки.

На кораблѣ гостя угощали ужиномъ (при чемъ князь показательно умѣнно обращаться съ ножомъ и вилкой), чаемъ, граммофономъ, показывали пианино, водили въ машинное отдѣленіе... Многому князь не удивлялся, оправдываясь тѣмъ, что на пароходѣ „Лена“ онъ уже видѣлъ все это; но электричество его заинтересовало,—видно, на пароходѣ „Лена“ этого не было,—и князь нѣсколько разъ самъ попробовалъ повернуть включатель, отчего свѣтъ то погасалъ, то загорался. Пробовали разспрашивать князя о подробностяхъ его участія въ спасеніи людей съ „Жанетты“, но узнали немного: тутъ ужъ жестовъ и того запаса русскихъ словъ, которыя зналъ князь, было слишкомъ недостаточно.

Князь ночевалъ на кораблѣ. Наутро его снабдили чаемъ, сахаромъ, табакомъ, дали золотого галуна для обшивки его мундира, гербовыхъ пуговицъ, морскую фуражку съ кокардой. На всѣ знаки отличія князь, какъ человекъ, знающій порядки, потребовалъ официальную бумагу съ приложеніемъ печати. Послѣ выполненія всѣхъ необходимыхъ формальностей князь съвѣзъ на берегъ.

13 августа въ Тикен пришелъ „Таймырь“. Простоявъ совместно двое сутокъ, ледоколы 15 сентября, въ 1 часъ дня, снялись съ якоря и вышли изъ бухты.

Наступалъ самый острый періодъ плаванія ледоколовъ: приближалось время рѣшенія вопроса: Челюскинъ, Нордкапъ, Петербургъ или мысъ Дежневъ, Камчатка, Владивостокъ. Всѣ до того захвачены предстоящимъ моментомъ, что разговоры въ каютъ-компани на другія темы совершенно прекратились. Кромѣ безпокойства объ успѣхѣ экспедиціи, для многихъ это—важный вопросъ личной жизни: въ надеждѣ на сквозной проходъ у нѣкоторыхъ отправлены семьи въ Петербургъ, соответствующимъ образомъ построены планы на будущее...

Чтобы не надоедали съ вопросами, штурманъ заранѣе подсчиталъ разстоянія до важнѣйшихъ пунктовъ сквознаго пути, написалъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ и роздалъ всему населенію кормовой части корабля. У всѣхъ на умѣ и на устахъ различныя соображенія, выкладки, сравненія съ бывшими экспедиціями.

Всего мысъ Челюскинъ обогнуть три раза:

Норденшельдомъ на „Вега“ въ 1878 г. 7 (20) августа;

Нансеномъ на „Фрамъ“ въ 1893 г. 27 авг. (9 сент.) и

Толлемъ на „Зарь“ въ 1901 г. 19 авг. (1 сент.)

По всему выходитъ, что „Таймырь“ и „Вайгачъ“ идутъ еще не поздно.

16 августа весь день шли по свободной водѣ.

17 августа съ утра свѣжій W вѣтеръ развеялъ порядочное волненіе, — ледоколы даже немного покачивались — явленіе, для Ле-

Корякъ на мысъ Говень (Коряцкой земли).

явилось приказание начальника экспедиции послѣ полудня измѣнить курсъ съ NW сначала по ONO, потомъ постепенно на SO и SW. Въ 9^{1/2} ч. вечера, когда вышли на совершенно почти свободную ото льда воду, и общее мнѣніе было таково, что теперь слѣдуетъ взять курсъ на NW и прибавить ходъ, начальникъ экспедиции отдаётъ приказаніе: „стать на якорь“.

18 августа, въ 6 ч. утра, снялись съ якоря. Великолѣпный солнечный, немного, впрочемъ, прохладный день. При сильномъ западномъ вѣтрѣ всего + 2°Ц.

Цѣлый день шли во льду весьма перемѣнными курсами. Ледъ крупный, но рѣдкій. На льдинахъ показались моржи. Давно уже не видѣли этихъ толстяковъ: отъ мыса Сѣвернаго до настоящаго мѣста—приблизительно на меридианѣ устья р. Оленска—не встрѣтили ни одного моржа. Не видѣли ихъ на этомъ пространствѣ и Норденшельдъ. Сегодня курсы держатся больше въ NW-й четверти, и экспедиція понемногу приближается къ завѣтной точкѣ—мысу Челюскину. Вмѣстѣ съ

этимъ повышается и настроеніе каюток-компаніи. Среди матросовъ тоже замѣтна перемѣна настроенія съ перемѣной курсовъ: пока курсы держатся въ NW-й четверти—все спокойно, все нормально; но какъ только курсы выходятъ изъ этихъ предѣловъ—точасъ же на бакѣ начинаютъ показываться кучки матросовъ съ любопытно недоумѣвающими физиономіями. Очевидно, между компасомъ и команднымъ помещеніемъ существуетъ тѣсная, живая связь.

Докторъ заявилъ, что вслѣдствіе сильнаго волненія по поводу происходящихъ событий онъ ни на чемъ серьезно сосредоточиться не можетъ, и потому сегодня читаетъ только легкую беллетристику. Нѣкоторые предложили для ободренія поднять сигналъ: „Мужайтесь—вся Европа смотритъ на насъ!“ У всѣхъ живетъ радостная надежда на проходъ. Прекрасная лунная ночь. Луна отражается въ промежуткахъ между льдинами, окрашивая воду въ какой-то неуловимый золотисто-бронзовый цвѣтъ съ нѣжно-лиловатымъ оттѣнкомъ.

Временами корабль весь содрогается отъ сильныхъ толчковъ въ ледъ, и послѣ каждаго удара по борту ледокола со скрежетомъ проползаетъ льдина. Приятно сидѣть

довитаго океана необычное. Для многихъ это служить утѣшительнымъ признакомъ отсутствія льда поблизости. Однако признакъ оказался ненадежнымъ—въ 11^{1/2} ч. утра показался ледъ, а въ 12 уже приходилось мѣнять курсъ, чтобы обходить льдины. Но ледъ въ общемъ еще довольно рѣдкій и совершенно проходимый. Тѣмъ болѣе неожиданнымъ для всѣхъ

въ теплой, ярко освѣщенной каютѣ и чувствовать, что всего $\frac{1}{2}$ аршина борта отдѣляютъ тебя отъ ледяной стихіи.

19 августа. Воскресенье. Какъ разъ сегодня, ровно 11 лѣтъ тому назадъ, „Заря“ погибала Челюскинъ.

По прокладкѣ пути экспедиціи на картѣ выходитъ, что ледоколы идутъ уже по полуострову, отдѣляющему заливъ Нордвикъ отъ Хагангской губы, тогда какъ въ дѣйствительности никакого берега и близко не видно. Подобные курьезы вслѣдствіе чрезвычайной неточности картъ азиатской части береговъ Ледовитаго океана здѣсь обычны. Въ прошломъ году, напримѣръ, ледоколы спокойно прошли по острову Айонъ у Чаунской губы. Черезъ нѣсколько дней экспедиціи предстоитъ провѣрить положеніе восточнаго берега Таймырскаго полуострова. Расхожденіе, по даннымъ Лаптева и Норденшельда, доходитъ здѣсь до 4° по долготѣ, т.-е. почти 150 верстѣ!

Въ полдень становилась на якорь, провѣряли по обсервациі—наблюденію солнечныхъ высотъ—свое мѣсто и тралили. Добыча трала съ приближеніемъ къ Таймырскому полуострову становится все богаче и богаче. Сегодня попалось много видовъ ракообразныхъ, мохнатые черви, кольцеобразныя губки и мн. др. По водѣ плавали большія медузы, которыхъ на спущенной шлюпкѣ поймали нѣсколько штукъ. Замѣчательно, что ракообразныя *Idothea*, столь обильныя и характерныя для части океана, начиная отъ мыса Яканъ къ западу, здѣсь уже совершенно исчезаютъ, и вмѣстѣ съ этимъ начинаютъ появляться моржи.

Весь день сильнѣйшая рефракція. Ледъ на горизонтѣ такъ сильно поднять, что образуетъ полную иллюзію высокаго, покрытаго снѣгомъ, берега.

20 августа. Опять солнечный, погожий, но неудачный день. Курсы преобладаютъ

къ S, а ледъ все гуще и гуще. У всѣхъ на устахъ недоумѣніе: зачѣмъ начальникъ экспедиціи склоняется къ S, т.-е. въ сторону, какъ разъ противоположную той, которая ведетъ къ Челюскину, тогда какъ состояніе льда совершенно не принуждаетъ къ этому? Ледъ на сѣверѣ даже меньшей густоты, чѣмъ на S. Многие уже увѣрены, что начальникъ экспедиціи просто нежелаетъ идти къ Челюскину, но по какимъ-то соображеніямъ не рѣшается сказать объ этомъ прямо.

(Окончаніе въ № 52).

Яхта „Заря“, судно русской полярной экспедиціи 1900—1903 г.г. подъ начальствомъ барона Толля, въ бухтѣ Тикси при устьѣ р. Лены. Баронъ Толль (вмѣстѣ съ астрономомъ Зебергомъ и тремя тунгусами) погибъ во время путешествія на островъ Бенетта, остальные участники экспедиціи, добравшись до устья р. Лены, покинули тамъ судно и сухимъ путемъ достигли населенныхъ мѣстъ.

Камчатка. Паратунскіе горячіе ключи; температура ключей достигаетъ 58° Ц.

У полярнаго круга.

Томскій университетъ

(По поводу 25-лѣтія со дня открытія).

(Съ 2 рис. на этой стр.).

22 октября с. г. сибиряки праздновали 25-лѣтіе осуществленія своей заветной мечты—открытія перваго въ Сибири Томскаго Императорскаго университета.

Мысль о Сибирскомъ университетѣ—не новая мысль. Въ умахъ ревнителей русскаго просвѣщенія она являлась уже въ концѣ XVIII столѣтія въ ряду широкихъ проектовъ, задуманныхъ Импе-

чайшее утвержденіе проекта правилъ о Сибирскомъ университетѣ и плана университетскихъ зданій. Много споровъ возбудилъ вопросъ о городѣ, гдѣ долженъ быть учрежденъ университетъ. На эту высокую честь претендовали Иркутскъ, Омскъ, Тобольскъ и Томскъ. Благодаря настояніямъ Великаго Князя Константина Николаевича (въ то время предсѣдателя Государственнаго

Совѣта), въ боръ палъ на Томскъ.

Трудно описать тотъ высокій подъемъ, который овладѣлъ сибирскимъ обществомъ при полученіи извѣстія, что долго лелѣмая мысль близка къ осуществленію. Въ университетѣ, говоря словами извѣстнаго сибирскаго

Императорскій Томскій университетъ.

патрицею Екатериною II. Въ 1803 г. Императоръ Александръ I облекъ эту мысль въ форму предположенія, готоваго осуществиться въ близкомъ будущемъ: указомъ Правительствующему Сенату отъ 24 января 1803 г. было повелѣно учредить въ числѣ другихъ университетовъ и университетъ въ Тобольскѣ. Но прошло 20 лѣтъ, а о мысли о Сибирскомъ университетѣ и не вспоминали. Въ 1823 г. генераль-губернаторъ Западной Сибири Капцевичъ напомнилъ объ этой мысли: онъ, одновременно съ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа Магницкимъ, ходатайствовалъ объ открытіи университета въ Сибири. Въ своемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ Капцевичъ указывалъ на полное отсутствіе среди сибирскаго населенія здравыхъ понятій о справедливости и законности, о правахъ и обязанностяхъ, указывалъ на крайній недостатокъ въ Сибири образованныхъ чиновниковъ и лучшимъ средствомъ устройства этихъ ненормальностей считалъ открытіе въ Сибири университета. Представленіе Капцевича было принято весьма благосклонно, но практически дѣло впередъ не подвигалось.

Прошло еще 30 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ о Сибирскомъ университетѣ и не вспоминали. Въ 1856 г. министръ народнаго просвѣщенія Норовъ вновь возбудилъ вопросъ объ учрежденіи въ Сибири университета. „Эта благодѣтельная мѣра,—писалъ Норовъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ:—обѣщаетъ великія послѣдствія для края, который ожидаетъ только животворнаго содѣйствія науки, чтобы доставить государству неисчислимыя выгоды“. Мысль была одобрена Императоромъ Александромъ II, но опять прошло болѣе 20 лѣтъ до ея осуществленія.

Наступили 60-е годы, годы небывалаго подъема общественной мысли. Вопросъ о Сибирскомъ университетѣ вступилъ на новый путь. Сибирская печать, общество, интеллигенція громко подняли свой голосъ и настойчиво требовали скорѣйшаго открытія университета. Мнѣніе общества горячо поддерживали и многіе видные мѣстные администраторы. Въ первомъ ряду ихъ слѣдуетъ поставить тобольскаго губернатора Деспотъ-Зеновича и генералъ-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова. Последній вскорѣ послѣ назначенія на свой высокий постъ докладывалъ Государю о желаніяхъ сибиряковъ, и Императоръ Александръ II категорически приказалъ ему: „повергнуть черезъ министра народнаго просвѣщенія на Высочайшее воззрѣніе соображенія объ учрежденіи общаго для всей Сибири университета“.

Н. Г. Казнаковъ не замедлилъ исполнить повелѣніе Государя, и въ 1878 г. (16 мая) послѣдовало высо-

публициста и общественнаго дѣятеля Н. М. Ядринцева, сибирское общество видѣло не только разсадникъ высшей науки, но и гражданскаго воспитателя; съ университетомъ оно связывало и непремѣнное обновленіе не только умственной, но и общественной жизни Сибири. Обильно полились жертвы на сибирскій университетъ. Жертвовали все: и общественныя учрежденія, и частныя компании, и отдѣльныя лица. Служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ удѣляли на университетъ лепту изъ своихъ болѣе чѣмъ скромныхъ заработковъ. Были очень крупныя пожертвованія. Томскій золотопромышленникъ Цибульскій при первой вѣсти объ осуществленіи Сибирскаго университета внесъ на его нужды сначала 100.000 руб., а впослѣдствіи еще 40.000 руб. Иркутскій золотопромышленникъ Сибиряковъ пожертвовалъ 100.000 руб. на учебныя пособія. Онъ же предложилъ въ даръ университету пріобрѣтенную имъ прекрасную бібліотеку нашего знаменитаго поэта В. А. Жуковскаго. Томская городская дума бесплатно отвела подъ постройку университетскихъ зданій громаднй участокъ земли и внесла 25.000 р. на постройку клиникъ и 5.000 руб. на покупку книгъ для бібліотеки. Цѣлыя страницы заняло бы перечисленіе болѣе мелкихъ пожертвованій.

Первые профессора Императорскаго Томскаго университета.

Сидятъ слѣва направо: Э. А. Леманъ (фармація), Ст. Г. Зальскій (химія), Н. А. Гезехусъ (физика), С. И. Коржинскій (ботаника), В. Н. Великій (физиологія); стоятъ: А. М. Зайцевъ (минералогія), Н. Ф. Кащенко (зоологія) и Н. М. Маліевъ (анатомія).

26 августа 1880 г. состоялась закладка университета, а в 1888 г. первое в Сибири высшее учебное заведение было торжественно открыто при общем ликоваии сибирского общества.

Много труда на осуществление мысли о Томском университете положили покойный попечитель Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринский. Благодаря его заботам, кафедры в новом университете заняли талантливые молодые ученые, приобретшие впоследствии крупную известность в ученом мире. Таковы покойный академик С. И. Коржинский, проф. А. С. Догель, проф. Н. А. Гезехусь.

Томский университет в полной мере оправдал надежды, возлагавшиеся на него сибирским обществом. За 25 лет своего

существования он выпустил больше 1.000 врачей, значительная часть которых осталась в Сибири и, неустанно продолжая работать при тяжелых сибирских условиях, до неузнаваемости изменила старинную безобразную постановку медицинского дела на далекой окраине. Многие из врачей, окончивших медицинский факультет Томского университета, занимают уже профессорские кафедры. Многие профессора внесли солидные вклады в дело изучения Сибири (проф. Саложников, известный исследователь Алтая, проф. Коржинский, первый, детально обследовавший амурскую флору, и др.). Наконец самая общественная жизнь Сибири под благотворным влиянием высшего храма науки изменилась до неузнаваемости.

Н. Г.—в.

300-лѣтіе осады Тихвинскаго монастыря.

(Съ 6 рис. на стр. 994 и 995).

Триста лет тому назад над русской землей пронеслась страшная гроза смутного времени. Поляки и шведы вторгались в Россию, а внутри страны насильничали шайки самозванцев. Шведский полководец Делагарди захватил почти всю новгородскую область. Почти половина тогдашней России была насильственно оторвана от русского царства и „взята на копы“ иноземцами...

В это тяжелое для нашей родины

время прославился геройской обороной маленький город Тихвин или, точнее, Тихвинский монастырь, представлявший собою, как и все монастыри того времени, укрепленное место. Подобно другой знаменитой обители — Троице-Сергиевой лавре, Тихвинский монастырь спас нашу национальную самоубытность и отстоял народные святыни от натиска чужеземцев.

Тихвинская обитель славится своей древностью. Ее возникновение обьяно легендами и теряется в глубинах веков. Вначале, как говорит летописец, там, где возникла обитель, было пустынное место: „никто же не знаеше, и никимъ же именовано бысть, не токмо человекомъ, но и звѣремъ земнымъ въ жилищѣ тогда не обрѣташеса, понеже блатно бѣ и равностію не одержимо“. Первый храм здесь был основан неизвестно кем и когда — во всяком случае в конце XIV века, если не ранее... Легенда гласит, что этот первый Тихвинский храм был сооружен для пришедшей сюда по воздуху из Царьграда чудотворной иконы Божией Матери. Икона шла по воздуху, останавливалась над несколькими местами и наконец избрала себя место здесь, в „не одержимой равностію и блатной“ пустыни новгородской вотчины.

Она снизошла с воздушного пространства на глазах собравшей тут многочисленной толпы, умолявшей икону сойти к ней... Предание прибавляет, что как раз в то время констан-

тинопольский патриарх засвидетельствовал исчезновение иконы в одной из царьградских церквей.

Первоначальный храм (точнее, просто часовня), воздвигнутый на месте явления чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери, сгорѣл. Позднее иждивением великих князей московских возник каменный храм, и мало-по-малу росла цѣлая обитель. Этой обители и выпала в 1613 г. тяжелая и почетная служба в борьбе со шведами.

Летом и осенью 1613 года вся великая область новгородская, а вместе с нею и Тихвинская обитель находились в „великой тѣснотѣ“ от шведов. Делагарди считал эту землю уже шведским достоянием и хозяйничал в ней. Но в обитель проникли слухи об избрании царя Михаила — и именитые тихвинцы, инокиня Дарья (царица Анна Алексѣевна), воевода Трусев и игуменъ Онуфрій рѣшили обратиться за помощью к рати князя Пожарскаго, чтобы вручить новгородскую землю новоизбранному русскому царю, несмотря на то, что новгородская область, задавленная шведами, уже звала к себе на престолъ шведскаго королевича Филиппа.

25 мая 1613 года тихвинцы напали на шведский гарнизон, стоявший в монастыре и посаде, и уничтожили его. В июле явился шведский отряд и хотѣл за это разгромить тихвинцев, но был разбит ими. Опасаясь новых нападений, тихвинцы просили помощи у Москвы, и к ним пришли сильные отряды князя Симеона Прозоровскаго и Леонтия Вельяминова. Тихвинский монастырь был тщательно укреплен в предвидѣніи осады его шведами.

Опасения не обманули тихвинцев. Делагарди рѣшил примерно наказать

„ослушных“ монахов и двинул на них сильную рать под начальством Горна. И действительно, как того и опасались тихвинцы, началась осада монастыря.

Чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, находящаяся в Тихвинскомъ монастырѣ. Икона изображена в реставрированномъ видѣ.

300-лѣтіе осады Тихвинскаго монастыря (1613—1913). По фот. К. Глыбовкой.

Дни и ночи происходило, по выражению летописца, „огненное стрѣлянiе изъ великихъ бранныхъ сосудовъ“. На первыхъ порахъ шведы сгали одолѣвать. Тихвинскiе чернецы рѣшили снова просить помощи у Москвы и послали туда въ качествѣ

Настоятель Тихвинскаго монастыря архимандритъ Іоаннікій, который реставрировалъ чудотворную икону Тихвинской Божіей Матери, написанную, по преданію, Ев. Лукой (+ 3 июня 1913 г.).

Намѣстникъ Тихвинскаго монастыря іеромонахъ Никандръ.

Входъ въ Главный Соборъ, гдѣ находится чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери.

пословъ игумена Онуфрія и воеводу Трусова. Но шведы взяли въ плѣнъ пословъ и разбили шедшій на помощь монастырю отрядъ Сунбулова.

Лѣтописецъ причину этихъ несчастій видитъ въ „самонадѣяніи и нечистотахъ грѣховныхъ“, которыя одолѣвали тогда защитниковъ Тихвинской обители. Дѣйствительно въ средѣ защитниковъ оказывались измѣнники и перебѣжчики къ шведамъ, приносившіе много вреда обители. Таковъ былъ, напримеръ, вѣкій казакъ Тяпка, освѣдомлявшій шведовъ о неурядицахъ и оску-

дѣніи въ обители. Но обитель была жива и поддерживалась людьми иного закала. И, по преданію, къ нимъ на помощь явилась Сама Богоматерь и повелѣла „изгнать развратниковъ и сквернодѣлателей“.

А когда шведы, освѣдомленные Тяпкой, пошли на рѣшительный приступъ, Богоматерь совершила чудо: шведамъ показалось, что на помощь монастырю отъ Москвы идетъ несмѣтное русское полчище... Они „возмятошася, всколебашеся и яшася бѣгства со студомъ, другъ друга

Преемникъ почившаго архимандрита Іоаннікія, настоятель Тихвинскаго монастыря архимандритъ Антоній.

Святые ворота къ Главному Собору.

300-лѣтіе осады Тихвинскаго монастыря (1613—1913). По фот. К. Глыбовской.

со задн біоуще“... Тихвинцы преслѣдовали ихъ „сѣкуще ихъ, акн стѣблиа“...

Такъ спасъ новгородскую землю маленькій Тихвинскій монастырь. Красивыя и трогательныя сказанія объ этой героической эпохѣ украшаютъ ее и остаются доннынъ въ народной памяти.

Древній Тихвинскій монастырь таитъ въ себѣ неоцѣненные историческія сокровища. Въ монастырскомъ соборѣ подъ богатой сѣвню находится чудотворная икона Божіей Матери, вся осыпанная несмѣтными драгоценностями, среди которыхъ обращаетъ на себя вниманіе громадный изумрудъ. Этотъ изумрудъ пожертвованъ императрицей Анной Іоанновной.

Обитель торжественно праздновала въ текущемъ году трехсотлѣтіе шведской осады. Торжество привлекло множество народа, приходящаго и въ обычное время на поклоненіе въ древнюю обитель, къ ея святынь — чудотворной иконѣ Божіей Матери.

Сельскохозяйственные сѣзды.

(Вопросы внутренней жизни).

Россію издавна принято величать „житницей Европы“, странно сельскаго хозяйства и земледѣльческой промышленности, но это нисколько не мѣшало всемъ вѣдомствамъ держать сельскохозяйственную и земледѣльческую промышленность въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ почти въ полномъ забвеніи и пренебреженіи. Въ то время, когда фабриканты и заводчики пользовались всеми видами покровительства, земледѣльцы находились въ положеніи пасынковъ своего отечества, безропотно оплачивали изъ своего кармана все расходы правительства на поощреніе крупной промышленности, платили удешевленные пошлны за все машины, удобрительные туки и пр., и пр. Господствующая финансовая система смотрѣла на нихъ такъ же, какъ французскій крестьянинъ въ извѣстной баснѣ смотрѣлъ на курицу, несущую золотыя яйца, и когда въ концѣ концовъ истощенная, обездоленная земля перестала оплачивать трудъ земледѣльца, тогда поднимались воли „объ оскудѣніи центра“, назначались коммисіи и совѣщанія о способахъ подъема сельскаго хозяйства, на которыхъ произносилось много хорошихъ словъ, и... все кончалось хорошими словами. Только теперь, съ установленіемъ обновленнаго государственнаго строя, земледѣльческая Россія начинаетъ пробуждаться и сама говорить о своихъ нуждахъ на сѣздахъ своихъ представителей и труженниковъ. Въ нынѣшнемъ году созывалось два сѣзда, посвященныхъ земледѣлю: агрономическій въ Кіевѣ и закрывшійся на дняхъ меліоративный сѣздъ въ Москвѣ. Подъ мудренымъ словомъ „меліорация“ подразумѣвается всякое хозяйственное улучшеніе земли и затраты на производство этихъ улучшеній. Человѣческая энергія, направленная знаніемъ, господствуетъ надъ стихіями. Съ помощью знаній и многолѣтняго разумнаго хозяйства наша сосѣдка Германія давно уже обратила безплодную песчаную землю въ плодородную угодыя, въ то время какъ у насъ, въ Россіи, благодаря хищнической формѣ вывознаго хозяйства, даже тучныя черноземныя поля, когда-то славившіяся баснословнымъ плодородіемъ, выпаханы, истощены и приведены нерѣдко въ состояніе почти безплодныхъ и неудобныхъ къ обработкѣ пустошей. Пути и способы, ведущіе къ улучшенію сельскаго хозяйства, составляли предметъ всесторонняго обсужденія на кіевскомъ агрономическомъ сѣздѣ; а московскій меліоративный сѣздъ обсуждалъ главнымъ образомъ вопросы объ улучшеніи самихъ земель. Россія, въ которой имѣется такая бездна болотъ, требующихъ осушенія, чтобы создать миллионы десятинъ новыхъ пастбищъ и новыхъ полей, и цѣлыя лѣссовыя области, ожидающія только орошенія, чтобы на десяткахъ миллионахъ десятинъ развить богатѣйшую культуру хлопчатника, плодоводства и виноградарства; Россія, бездѣятельно созерцающая, какъ въ ея восточныхъ и южныхъ губерніяхъ десятки тысячъ десятинъ плодородной пахоты ежегодно засыпаются движущимися песками и превращаются въ мертвую пустыню или изрѣзываются вдоль и поперекъ быстро растущими отъ вѣтрихъ водъ оврагами, а въ сѣверныхъ губерніяхъ заброшенныя поля быстро захватываются убивающими полезную растительность мхами, — быть-можетъ, настоятельно, острѣе и больше всего нуждается въ широкомъ развитіи меліоративныхъ работъ. Экономическое и финансовое возрожденіе нашего отечества тѣсно связано съ государственной постановкой вопросовъ меліорации. Въѣдн орошеніе въ Закаспійскомъ краѣ безслѣдно пропадающими водами Аму-Дарьи песчано-лѣссовыхъ пустынь нѣкогда плодороднѣйшаго Вавилонскаго царства не только дастъ пріютъ и прекрасный заработокъ 20-ти миллионамъ земледѣльцевъ, но только освободитъ Россію отъ ежегодной уплаты за границу сотни миллионъ рублей за американскій хлопокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаетъ наше отечество первымъ поставщикомъ этого цѣннаго хлопка на всемірномъ рынкѣ и направитъ теченіе золотого потока изъ-за границы въ Россію. Орошеніе десятинны земли въ Закаспійскомъ краѣ обойдется по приблизительному расчету около десяти рублей, между тѣмъ какъ ежегодная нормальная доходность орошенной лѣссовой (т.-е. плодороднѣйшей въ мірѣ) земли подъ хлопчатникомъ достигаетъ 300—500 р. Эти приблизительныя цифры даютъ ясное представленіе о выгодности меліоративныхъ затратъ по орошенію. Выгода отъ меліорации столь грандіозна, что остается желать только од-

ного: чтобы орошеніе закаспійскихъ, кавказскихъ и южно-приволжскихъ земель, общающее принести миллиарды взаимнъ затраченныхъ миллионъ, осталось въ рукахъ государства и не было отдано за чечевичную похлебку иностраннымъ капиталистамъ, готовымъ выхватить у русскаго народа все сказочныя богатства русской земли.

Быть-можетъ, не меньшую цѣнность, чѣмъ южныя пески, представляютъ собою при разумной разработкѣ и многія сѣверныя болота, на которыя наше невѣжество и косность смотрятъ, какъ на ничего не стоящія мертвыя пространства. Инженеръ Вихляевъ вычислилъ, что въ 20-ти нечерноземныхъ губерніяхъ въ болотахъ имѣется 4.080 миллиардовъ пуд. торфа, обезпечивающихъ нужду въ топливѣ почти на цѣлую тысячу лѣтъ. Нужно вспомнить непомерную дороговизну дровъ и хроническую недохватку каменнаго угля, чтобы понять экономическое значеніе и колоссальную цѣнность нашихъ презрительно брошенныхъ, втунѣ лежащихъ, невѣдомыхъ ихъ владѣльцамъ, болотныхъ богатствъ. По мѣрѣ сведенія лѣсовъ, недостаткомъ и дороговизною топлива страдаютъ не только столицы и города, но и вся деревенская Россія. Поэтому сѣздъ вполне основательно высказался за всевозможныя способы воспособленія къ разработкѣ болотъ—въ видѣ проведенія подъѣздныхъ путей къ болотнымъ районамъ и поощренія кустарнаго торфо-добыванія, а также за передачу всей гидротехнической помощи населенію изъ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства и въ вѣдѣніе мѣстныхъ земствъ. Въ то время, какъ осушеніе и разработка разбросанныхъ по необъятной равнинѣ, лежащей между Вѣлымъ и Чернымъ морями и между Карпатами и Ураломъ, болотъ требуетъ возможно большей децентрализаціи и развитія мѣстной самодѣятельности, производство оросительныхъ работъ на Кавказѣ, въ Закаспійскомъ краѣ, въ степной полосѣ южнаго теченія Волги и пр., вездѣ нуждающихся въ использованіи одного общаго мѣстнаго воднаго источника—Аму-Дарьи, Волги, Куры, Кубани и т. д., наоборотъ, возможно только на началахъ объединенія и централизаціи всего дѣла въ рукахъ государства, иначе слишкомъ широкое пользованіе рѣкою для оросительныхъ каналовъ въ ея верхнемъ теченіи сдѣлаетъ невозможнымъ пользованіе ею въ районѣ нижняго теченія. Планосообразность въ использованіи водныхъ источниковъ составляетъ первое условіе правильной постановки оросительныхъ работъ. Отстаивая интересы русскаго народа и права русскаго государства, московскій сѣздъ постановилъ ходатайствовать о томъ, чтобы окончательная сдача съ торговъ въ частныя руки работъ по орошенію казенныхъ земель въ Туркестанѣ и Закавказьѣ не имѣла мѣста до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ законопроекта о разрѣшеніи оросительныхъ предпріятій за счетъ частныхъ средствъ; чтобы общія основанія сдачи въ аренду въ хлопковыхъ районахъ какъ мелкихъ, такъ и крупныхъ участковъ казенныхъ земель, производимыя нынѣ въ порядкѣ управленія, были выработаны на началахъ законодательнаго порядка. Необходимо самое широкое приложеніе частной инициативы и въ дѣлѣ орошенія наравнѣ съ правительственной. При передачѣ дѣла орошенія казенныхъ земель частнымъ предпринимателямъ государство должно сохранить за собою право собственности на означенныя орошенныя земли.

Таковыя наиболѣе крупныя задачи государственной и земско-областной меліорации. Она, разумѣется, далеко не исчерпываетъ всехъ видовъ и формъ сельскохозяйственнаго землеулучшенія. Жизнь указываетъ на многіе случаи меліоративной помощи, въ которыхъ затронуты интересы исключительно только однихъ мѣстныхъ владѣльцевъ или даже одного владѣльца. Если нужно укрѣпить оврагъ, расщепляющій ваше имѣніе и ежегодно сокращающій его площадь; если нужно укрѣпить пески искусственною посадкою лозы или сосноваго лѣса, сдѣлать бездоходную землю доходной, обезпечить низкорасположенную пахоту влагой задерживаемъ зимнихъ и весеннихъ осадковъ въ искусственныхъ водоемахъ,—то во всехъ подобныхъ случаяхъ ближе всего позаботиться о производствѣ меліоративныхъ работъ самому хозяину земли, государство же или мѣстное земство могутъ только помочь ему необходимымъ кредитомъ, указаніями развѣдочнаго техника-специалиста, посредничествомъ по доставкѣ нужныхъ матеріаловъ и т. д. Роль государства и земства здѣсь преимущественно больше посредническая и культурно-просвѣтительная. Высшій государственный интересъ заключается главнымъ образомъ въ пробужденіи сельскохозяйственной инициативы самихъ землевладѣльцевъ, въ направленіи ихъ энергій къ улучшенію ихъ имущества, къ подъему и накопленію, а не къ расхищенію и растратѣ производительныхъ силъ земли. По самой природѣ своей всякая затрата на меліорацию рано ли, поздно ли всегда въ концѣ концовъ окупается сторицею. Поэтому ничего не можетъ быть выгоднѣе для страны и народа, чѣмъ самое широкое развитіе меліоративнаго кредита, самая щедрая раздача долгосрочныхъ государственныхъ ссудъ на всевозможныя земельныя и хозяйственныя улучшенія, производимыя подъ руководствомъ, подъ надзоромъ и подѣ контролемъ развѣдочныхъ специалистовъ-инструкторовъ. Подѣ благодѣтельнымъ воздѣйствіемъ производительно использованнаго кредита закупающая, оскудѣлая земледѣльческая Россія возродится и отъ безпризорной деревенской нищеты быстро приблизится къ довольству, просвѣщенію и богатству.

Люди сѣраго камня.

(В. Короленко: „Въ дурномъ обществѣ“).

(Рис. на этой стр.).

Маленькій захудалый городокъ въ западномъ краѣ. Лужи на улицахъ. Безконечные заборы. Грязный рынокъ съ галдящими и запыленными торговками, вся торговля которыхъ заключается въ грошевой кучѣ сѣмячекъ или лука. И на ряду съ этимъ убожествомъ — величавыя развалины стариннаго замка, обвѣяныя фантазіей и былыми воспоминаніями, и старинная заброшенная „каплица“ на выѣздѣ изъ города, такъ же обвѣянная легендами и населенная людьми-призраками, людьми-отщепенцами, которымъ не нашлось мѣста среди обыкновенныхъ обывателей. Эти люди живутъ между сѣрыхъ камней, и сѣрые камни выжимаютъ у нихъ каплю за каплей кровь и щемятъ ихъ душу.

Таковы обстановка и колоритъ замѣчательной повѣсти В. Короленко „Въ дурномъ обществѣ“, — повѣсти, съ которой нашимъ читателямъ предстоитъ вскорѣ познакомиться, если они уже не знакомы съ нею. Люди сѣраго камня, — загнанные въ нѣдра камней нищетою и голодомъ и неумѣньемъ приспособиться къ условіямъ нормальной жизни, — встаютъ предъ нами въ талантливой повѣсти, какъ живые. Панъ Туркевичъ, штыкъ-юнкеръ Заусайловъ, „профессоръ“ — идіотъ, котораго въ городѣ травятъ криками „ножницы“, булавки, ножи“, жалкій писарь Лавровскій, свихнувшійся въ жизни изъ-за неудачной любви и попавшій въ число босяковъ, — таковы эти странные, почти фантастическіе, образы людей сѣраго камня, созданные талантливымъ беллетристомъ-художникомъ. И среди нихъ центральное мѣсто занимаетъ столь же фантастическая и почти призрачная семья — Тыбурцій Драбъ, Валежъ и Маруся.

На фонѣ своеобразнаго сочетанія мелкаго мѣщанства съ гордой ветхой стариной разыгрывается трогательная повѣсть В. Г. Короленко. Еще до Максима Горькаго съ его „бывшими людьми“ онъ создалъ въ нашей литературѣ образы и типы этихъ бывшихъ людей съ ихъ необычной жизнью въ заброшенныхъ домахъ, въ развалинахъ, въ пещерахъ и норахъ, куда не заглядываетъ любопытный взоръ непрощеннаго гостя. Еще до Горькаго В. Короленко изобразилъ это своеобразное наслоеніе человѣчества — низшій слой его, незамѣтный и незнаемый людьми высшихъ ранговъ. Слой человѣчества, не нашедшій себѣ мѣста на пиру жизни и низвергнутый жизнью въ сѣрые камни развалинъ. Горькій называетъ этихъ людей „босяками“, Короленко съ присущимъ ему юморомъ окрестилъ ихъ „дурнымъ обществомъ“.

Суть же остается та же самая. Наверху — жизнь съ ея благами: здоровьемъ, сытостью, дарами комфорта и съ ничѣмъ незагораживаемымъ солнцемъ и воздухомъ; внизу — сѣрый камень, сосущій жизнь у голодныхъ и холодныхъ пасынковъ жизни.

И къ нимъ, къ этимъ людямъ сѣраго камня, пришелъ повѣствователь-поэтъ и засвѣтилъ во тьмѣ ихъ убогаго и темнаго бытія огни человѣчности и любви къ ближнему. Скрывающіеся отъ „хорошаго общества“ люди сѣраго камня, живущіе, какъ

муравьи, въ подземныхъ ходахъ и ямахъ, открыли ему такую же воспримчивую къ добру и душевной красотѣ душу, какъ и люди, конечно далекіе отъ сѣраго камня. И поэтъ привелъ и насъ къ этому сѣрому камню и къ этимъ людямъ изъ „дурнаго общества“ и заставилъ сочувствовать имъ и скорбѣть надъ судьбой бѣдной маленькой Маруси, которая такъ и не могла справиться съ сѣрымъ камнемъ и умерла, задвленная его мертвой тяжестью. И еще нѣчто другое показываетъ намъ поэтъ: мы видимъ, какъ отъ этого же „дурнаго общества“, отъ этихъ же людей сѣраго камня возникла въ душѣ у мальчика, принадлежащаго къ „хорошему обществу“, любовь къ отцу, и совершилось примиреніе между отцомъ и сыномъ и взаимное пониманіе другъ друга. Сѣрый камень у однихъ отнялъ жизнь, но зато вложилъ новое содержаніе въ жизнь другихъ людей.

Мы не будемъ здѣсь излагать содержаніе повѣсти. Написанная въ романтическихъ тонахъ, она производитъ впечатлѣніе настоящей поэмы въ прозѣ. Самый фонъ ея, исполненный яркаго романтическаго настроенія,

точно нарисованъ какимъ-то фантастомъ, поэтомъ-пейзажистомъ, — такъ много въ немъ величаваго, немного жуткаго, настроенія. Старинные высокіе тополи шумятъ надъ развалинами замка. И подъ шумъ тополей и подъ завываніе вѣтра люди слышать, какъ стучатъ кости схороненныхъ подъ замкомъ плѣнныхъ турокъ, и какъ кричитъ, командуя холопами, старинный владѣлецъ замка, уже давно покоящійся въ могилѣ. Но вмѣстѣ съ этими таинственными турками и грозными графами-владѣльцами замка въ разваливающемся замкѣ живутъ и босяки, не имѣющіе въ городѣ иного убѣжища. И вотъ въ одну недобрую для нихъ ночь старикъ Янушъ, бывший графскій холопъ, также живущій въ развалинахъ, выгоняетъ изъ замка тѣхъ нищихъ, которые ему неудобны, и оставляетъ своихъ излюбленныхъ... Это событіе представляетъ собою какъ бы введеніе къ самой повѣсти и даетъ ей тонъ, — тотъ романтическій, красочный повышенный тонъ, который сохраненъ на протяженіи всей повѣсти, несмотря на строгій реализмъ самого повѣствованія, изображеній и типовъ.

Литературный альбомъ: „Въ дурномъ обществѣ“. Вл. Г. Короленко. Рис. В. Спасскаго.

„Янушъ во главѣ цѣлой арміи красноносыхъ старцевъ и безобразныхъ мегеръ гналъ изъ замка послѣднихъ, подлежащихъ изгнанію, жильцовъ. Наступалъ вечеръ. Туча, нависшая надъ высокими вершинами тополей, уже сыпала дождикомъ. Какія-то несчастныя темныя личности, запахиваясь изорванными до нельзя лохмотьями, испуганныя, жалкія и сконфуженныя, совались по острову словно кроты, выгнанные изъ норъ мальчишками, стараясь вновь незамѣтно шмыгнуть въ какое-нибудь изъ отверстій замка. Но Янушъ и мегеры гоняли ихъ отовсюду. И несчастныя темныя личности поневолѣ, понурясь, скрывались за мостомъ, навсегда оставляя островъ, и одна за другой тонули въ слякотномъ сумракѣ быстро спускавшася вечера...“

Этотъ эпизодъ, изображенный на воспроизводимомъ у насъ рисункѣ, служитъ началомъ къ дальнѣйшимъ событіямъ. Изгнанные изъ замка бывшіе люди пріютились въ другомъ мѣстѣ: въ подземельѣ подъ старинной, тоже разрушивающейся, каплицей, и къ нимъ потомъ попадаетъ туда авторъ повѣствованія... Сѣрый камень, отъ котораго были прогнаны строгимъ Янушемъ эти люди, снова захватилъ ихъ въ свои тиски: и въ каплицѣ и въ ея подземельѣ былъ все тотъ сѣрый камень, пившій у нихъ кровь и губившій ихъ жалкихъ дѣтей. Но и на камнѣ этомъ выросли любовь и человѣческое чувство радостнаго общенія съ ближнимъ, и одинъ изъ людей, пріютившихся въ сѣромъ камнѣ и пріютившихъ въ немъ огни своей души, внесъ частицу своего душевнаго огня въ мрачный судейскій домъ и примирилъ стараго судью съ его маленькимъ сыномъ. Воръ, обитавшій въ нѣдрахъ камней, и почтенный, уважаемый всѣми въ городѣ, мрачный судья встрѣтились въ жизни не какъ судья и преступникъ, но какъ одинаково страдающіе по человѣчеству люди, и отъ этой встрѣчи, словно отъ столкновенія двухъ кремней, сверкнула по волѣ повѣствователя-поэта яркая искра и навсегда освѣтила у читателя душу...

Въ этомъ и таится глубокое гуманитарное и облагораживающее

Статье-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, А. Г. Булгинъ, назначенный Главноуправляющимъ Собственною Его Величества Канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи. По фот. К. Булла.

значеніе повѣсти Короленко. Въ ней онъ затеплилъ тѣ огни, которыми живетъ усталое и измученное всякими неправдами человѣчество, сдавленное и развалинами прошлаго и сѣрыми камнями настоящаго... И мы, такіе же „люди сѣраго камня“, какъ и Тыбурцій Драбъ съ его Марусей, ищемъ и находимъ въ строкахъ любимаго писателя ту живую душу, которую не убьетъ и не ущемитъ никакой камень.

Чествованіе 50-лѣтія служебной дѣятельности члена С.-Петербургскаго Комитета по дѣламъ печати т. с. П. И. Воршева.

Группа членовъ Комитета: А. А. Катенинъ, бывшій председатель Комитета, членъ Совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, С. Е. Виссаріоновъ, председательствующій, членъ совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, П. И. Воршевъ, Е. С. Савенковъ, А. М. Андрияшевъ, Ю. И. Иофаль, Н. В. Лебедевъ, К. В. Осиповъ, М. С. Вержбицкій, М. И. Макаревскій, Н. П. Левитскій, С. В. Недачинъ, Н. Ю. Фере, А. Н. Тучапскій, Протоіерей П. Н. Лахостскій (представитель духовнаго вѣдомства), В. П. Прижленскій (представитель морскаго вѣдомства). По фот. К. Булла.

Х.-Р. Капабланка.

(Къ группѣ на этой стр.).

Геніальнѣйшій шахматистъ современности и одинъ изъ самыхъ молодыхъ представителей этой труднѣйшей игры, требующей большой выдержки и громаднаго знанія, Хозе-Рауль Капабланка-и-Граупера гоститъ въ настоящее время въ Россіи и посѣтивъ Варшаву, Лодзь, Петербургъ, Ревель, Ригу и нѣкоторые другіе города, послѣ мѣсячнаго отдыха приметъ участіе въ большомъ международномъ чемпионъ-турнирѣ, назначенномъ на Пасху 1914 г. въ С.-Петербургскомъ Шахматномъ Собраніи. Біографическія свѣдѣнія о немъ были уже даны нами въ „Нивѣ“ года два назадъ, когда Капабланка взялъ I призъ въ Санъ-Себастьянскомъ турнирѣ. Поэтому теперь мы не будемъ вновь перечислять его призовъ, давая списокъ выигранныхъ и проигранныхъ имъ партій, а ограничимся указаніемъ на то мѣсто, которое онъ занимаетъ среди шахматистовъ нашего времени.

Въ третій разъ Америка присылаетъ въ Европу геніальнаго шахматнаго игрока. Морфи, Пиллсбери, Капабланка на протяжении какого-то полустолѣтія—это такое созвѣздіе, которому позавидовала бы любая страна. А мы не говоримъ уже о такихъ выдающихся игрокахъ, какъ Маршаллъ, Нэпиръ, Шовальтеръ и др.,

нельзя не видѣть глубокаго, принципиальнаго отличія игры Капабланка отъ современной, созданной преимущественно съвернымъ, точнѣе—нѣмецкимъ гениемъ. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное изложеніе этихъ различій и особенностей, однако мы ихъ укажемъ, ибо въ этомъ цѣнность Капабланка передъ исторіей игры, что шахматы проявляются, какъ нѣкоторые другія искусства (напр., театр), одновременно въ пространствѣ и времени. Такъ, напр., „позиціонная“ игра въ наши дни обращаетъ все свое вниманіе на пространство и тѣмъ пріобрѣтаетъ характеръ медлительности и стѣсненности. Ясную живость, напротивъ, воплощаетъ стиль Капабланка, отражающій съ небывалой прямоотъ стихію времени.

Ждутъ ли въ Россіи Капабланка лавры, лучшіе прежнихъ, или нѣтъ—кто можетъ предсказать? Вѣдь не всегда же онъ будетъ брать I-й призъ. Но что онъ находитъ теперь въ „формѣ“—это несомнѣнно, за это ручаются его послѣдніе успѣхи въ Нью-Йоркѣ и въ Берлинѣ, гдѣ онъ изъ 22 партій противъ такихъ игроковъ, какъ Маршаллъ, Дурасъ, Тейхманъ и др., не сдѣлалъ даже ни одной ничьей, а всѣ выигралъ. Это заставляетъ ждать его гас-ролей въ Россіи, а особенно его участіе въ нашемъ петербургскомъ чемпионъ-турнирѣ съ особеннымъ интересомъ.

Евг. А. Зноско-Боровскій.

Геніальный испанскій шахматистъ Хозе-Рауль Капабланка-и-Граупера даетъ 24 ноября с. г. сеансъ одновременной игры изъ 30 партій въ С.-Петербургскомъ Шахматномъ Собраніи. Послѣ 3½ часовъ игры Капабланка выигралъ 24 партіи, проигралъ 3 при 3 ничьихъ. По фот. К. Булда.

которые не только брали первые призы, но даже состязались въ мировомъ первенствѣ. Однако Капабланка, превосходя послѣднихъ силою и сходяству съ Пиллсбери по своему исключительному первому турнирному выступленію (Капабланка взялъ I призъ въ серьезнѣйшемъ турнирѣ въ Санъ-Себастьянѣ, ни въ одномъ международномъ состязаніи до того не участвовалъ, Пиллсбери при такихъ же условіяхъ завоевалъ I призъ въ турнирѣ въ Гастингсѣ), своими легендарными успѣхами болѣе всего напоминаетъ почти мнѣчскаго Морфи. Однако и отъ него, какъ и отъ всѣхъ другихъ, онъ рѣшительно отличался тѣмъ, что онъ не американецъ. Выше, по своему отношенію къ игрѣ, по условіямъ, которыми онъ обставляетъ, напр., свое участіе въ турнирахъ, онъ можетъ быть, и напоминаетъ практическихъ янки, какъ неопытный ученикъ, даже зачастую превосходя ихъ, но внутренно онъ совершенно имъ чуждъ. Капабланка родомъ съ о. Кубы, изъ г. Гаванны, этого „Эльдорадо шахматной игры“, онъ—испанецъ, и въ его лицѣ вновь, послѣ долгаго перерыва, вѣнчается шахматными лаврами представитель романской расы. Сколько уже времени ни Испанія, гдѣ нѣтъ, кажется, ни одного шахматиста, ни Италія, гдѣ извѣстны имена лишь слабыхъ игроковъ—Верлани, Реджо, Гульельметти, ни даже Франція, всѣ представители которой—иностраницы, которыхъ не можетъ же сдѣлать французами изфранцузенное произношеніе ихъ именъ (напр., Тобено вмѣсто Таубенхаусъ),—ни одна романская страна не знаетъ виднаго практическаго игрока. Такимъ является Капабланка, и онъ поднимаетъ давно брошенную цѣль, возрождаетъ заглушенную традицію, продолжаетъ славныя имена геніальныхъ испанскихъ шахматистовъ—Луцана, Даліано, Лопеца Понеріо и др.

Не только происхожденіемъ сближается Капабланка съ этими давними гигантами,—всѣ внутреннія черты его игры роднят его съ ними. Какъ ни произвольно различеніе шахматистовъ по національностямъ (вѣдь эта игра—внѣациональна), однако

Къ рисункамъ.

На страницахъ настоящаго № мы продолжаемъ знакомить нашихъ читателей съ послѣдней (XLI-й) Передвижной выставкой. Пейзажъ Н. Дубовскаго „Первый снегъ“ исполненъ тишины и покоя и говоритъ намъ объ отдыхѣ природы, уже укрывшейся на долгую зимнюю ночь снѣговымъ покровомъ. Исчезли краски весны и лѣта, и осталась только темнота зимняго неба и не застывшей рѣчки и бѣлизна снѣга... Все спитъ до новаго расцвѣта—и зелень травъ, и сіянье воды, и лазурь неба...

Дѣтскій возрастъ не знаетъ классовыхъ различій и „господской“ чопорности. Въ гости къ маленькой барышнѣ пришли ея деревенскіе друзья—дѣвочки-одноклѣтчи, и всѣ сообща увлеклись занимательнымъ дѣломъ—игрой на мандолинѣ. И съ напряженной внимательностью, такъ свойственной дѣтямъ, прислушиваются онѣ къ возникающимъ звукамъ... Въ картинѣ Н. Богданова-Бѣльскаго много искренней любви къ деревенской дѣтворѣ, которую онъ такъ правдиво изображаетъ и такъ любитъ изображать.

Дѣтей изображаетъ и В. Маковскій. На насъ прямо летитъ шумная ватага *николюмиковъ*, только что отсидѣвшихъ свои положенные классные часы. А вмѣстѣ съ ними бѣжить и вѣрный пестъ, словно и онъ тоже побывалъ въ школѣ и немножко поучился тамъ. Картина полна движенія и жизни и той выразительности, которой всегда отличается жанристъ В. Маковскій.

А. Розмаринъ въ своей интересной картинѣ „У тяжелаго земскаго суда (въ 40-хъ годахъ)“ съ жизненностью и выразительностью воспроизводитъ уже давно умершій бытъ до-реформеннаго правосудія. Излюбленные художникомъ „сороковые годы“ предстаютъ здѣсь предъ нами съ одной изъ наиболѣе характерныхъ своихъ сторонъ. У воротъ земскаго суда собралась цѣлая толпа. Это—все тяжущіеся: и старуха-помѣщица, и крестьяне, и мелкіе торговцы. Судъ въ тѣ времена вершалъ дѣла не публично,

и публика поневоле толпилась на улицѣ въ ожиданіи приказного съ той или иною вѣстью. Глядя на талантливую и живую картину Розмарицына, мы невольно вспоминаемъ известное шуточное стихотвореніе гр. А. Толстого:

У приказныхъ воротъ
Собирался народъ
Густо...

Книги для дѣтей.

(Рождественская библиографія).

Изданія Т-ва М. О. Вольфа: Свѣтъикъ. Книга для класнаго и внѣ-класнаго чтенія. Часть 2-я. СПб. 1913 г. Цѣна 55 к. Библиотека полезныхъ знаній: 1) Д-ръ Александровскій: Какъ жить, чтобы здоровымъ быть? 2) Климова: М. Какъ самой плести кружева. Цѣна обихъ книжекъ по 15 к. СПб. 1913 г. Задушевное воспитаніе (серія книжекъ): 1) В. Русановъ: Великий народный педагогъ, 2) Джунковская, Е. Воспитаніе жизнерадостнаго ребенка, Семья—первая школа для дѣтей. Цѣна каждой книжки 15 к. СПб. 1913 г.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина: Кружковскій, По родному сѣверу. Москва, 1914 г. Цѣна 60 к. С. Успенскій: Трезвые всходы. Противоалкогольная хрестоматія. Москва, 1914 г. Цѣна 50 к. Маленькій барабанчикъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва, 1914 г. Цѣна 50 к. К. Лукашевичъ: 1) Старый камердинеръ, разсказъ. 2) Бѣдный родственникъ, разсказъ. 3) Къ свѣту. Повесть. 4) Искра Божія, разсказъ. 5) Въ глухомъ углу. Всѣ книжки изданы въ Москвѣ, 1914 г. Цѣна отъ 20 до 30 к.

Разныхъ издателей: Библиотека И. Горбунова-Посадова: 1) Давайте дѣлать. Москва, 1913 г. Цѣна 50 к. 2) Чѣмъ заняться нашимъ дѣтямъ? Книжки 1-я—5-я, Москва, 1913 г. Цѣна отъ 35 до 40 к. за книжку. Алтаевъ, Ал. Гроза на Москвѣ. Историческій романъ изъ эпохи Иоханна Грознаго. СПб. 1914 г. Цѣна 1 р. 25 к. Аверьянова, Е. Двѣ силы. Повесть для дѣтей средняго возраста. СПб., 1914 г. Цѣна 1 р. 50 к. Елачичъ, Евгений. Медвѣдикъ и др. разсказы. СПб., 1913 г. Цѣна 40 к. Грень, Г. Слѣпой братъ. Повесть для дѣтей старшаго возраста. Съ англ. СПб., 1913 г. Цѣна 30 к. Дѣтская библиотека (подъ редакціей Г. Г. Тумима), Андрейкины сотенки. Книжки 1-я—6-я, Москва, 1914 г. Цѣна каждой книжки 15 к.

Большинство лежащихъ сейчасъ предъ нами книгъ назначено для дѣтей средняго и старшаго возраста. Это было бы очень рационально, если бы это было проведено послѣдовательно, т.-е. если бы книгоиздательства вообще занялись преимущественно выпускомъ книгъ для болѣе сознательнаго дѣтскаго возраста, минуя возрастъ ранній. Книга имѣетъ цѣнность и значеніе только для болѣе или менѣе взрослыхъ дѣтей, для малютокъ же она неизбѣжно превращается просто въ альбомъ картинокъ, т.-е. уже перестаетъ быть книгой.

Среди разбираемыхъ книгъ лучшими являются именно тѣ, которыя предназначены для болѣе взрослыхъ читателей. И первенство въ этомъ случаѣ приходится отдать М. А. Кружковскому за его книгу „По родному сѣверу“. Это—рядъ очерковъ изъ жизни и быта нашихъ сѣверныхъ мѣстностей (Архангельскъ—Петрозаводскъ—Повенецъ). Написаны они человѣкомъ, несомнѣнно близко знающимъ этотъ край, и написаны захватывающе-живо и прямо талантливо по яркости и блеску изложенія. Чисто беллетристическая форма повѣствованія не мѣшаетъ сторонѣ научной (географія и этнографія) и способствуетъ оживленію книги. Въ особенности хорошо написаны и захватывающе интересны даже для взрослога читателя очерки „Въ тростникахъ“, „За дорогимъ зерномъ“ (добываніе жемчуга въ Олонецкой губерніи), „На баркахъ“ и „На маякѣ“. Это—одна изъ тѣхъ солидныхъ книгъ, которыя не грѣхъ имѣть въ качествѣ настольнаго учебно-воспитательнаго пособія по родиновѣдѣнію.

Хорошее впечатлѣніе производитъ и историческій романъ для

юношества „Гроза на Москвѣ“ (А. Алтаева). Авторъ взялъ эпоху Иоханна Грознаго, и главной героиней его романа является царица Марья Темрюковна. Хорошо обрисованъ обликъ этой царицы, равно какъ и исторически-вѣрно схваченъ быть тогдашней Москвы. Повесть Е. Аверьяновой „Двѣ силы“ предназначена для дѣтей средняго возраста. Повесть доброкачественная, но, пожалуй, средняя по своимъ литературнымъ достоинствамъ: растянутая и мѣстами впадающая въ шаблонъ. Но дѣтскіе вкусы, какъ известно, нѣсколько разнятся отъ вкусовъ взрослыхъ читателей.

и повесть г-жи Аверьяновой съ ея демонически-прекрасной маленькой героиней будетъ имѣть большой успѣхъ у дѣтей.

Заслуживаетъ успѣха и занимательная англійская повесть „Слѣпой братъ“, слегка чувствительная, но очень своеобразная по чуждой для русскаго ребенка обстановкѣ описываемыхъ событій (англійскій судъ, быть англійскихъ углекоповъ и пр.). Переводъ хороший и внимательный, но изданіе не очень праздничное.

На средній дѣтскій возрастъ разсчитаны и прекрасные разсказы Клавдіи Лукашевичъ. Этому почтенному автору удается всегда написать что-нибудь такое, отъ чего вѣетъ настоящей жизнью и живой человѣческой рѣчью, и что вмѣстѣ съ тѣмъ будитъ у читателя добрыя чувства. Хороши „Въ глухомъ углу“ и „Бѣдный родственникъ“. Тротателенъ также и „Старый камердинеръ“. Вообще всѣ эти разсказики можно усиленно рекомендовать и семьѣ и школѣ.

Очень живо написанъ разсказъ невѣдомаго нѣмецкаго автора (авторъ не указанъ) „Маленькій барабанчикъ“ изъ эпохи наполеоновскаго нашествія на Россію. Приключенія мальчугана, попавшаго волею судебъ въ барабанчики „великой арміи“, его человѣколюбивые подвиги и его участіе въ наполеоновскомъ походѣ среди ужасовъ войны—все это вызываетъ въ читателѣ живой интересъ. Книжка изящная и дешевая.

Для дѣтей ранняго возраста назначена книжка Е. Елачича „Медвѣдикъ“ (и другіе разсказы). Разсказики г. Елачича написаны прилично, и дѣти, конечно, ничего дурнаго изъ нихъ не вынесутъ. Гораздо занимательнѣе и цѣннѣе въ смыслѣ воспитанія языка и дѣтской умственности маленькія книжки, озаглавленныя общими титуломъ „Андрейкины сотенки“. Это—маленькіе сборнички, и въ каждомъ изъ нихъ имѣется по сотнѣ какого-нибудь добра: образчиковъ для рисованія, задачекъ, побасенокъ и т. п. Въ особенности хороши побасенки и задачки, въ которыхъ много непосредственнаго народнаго юмора и наблюдательности.

Далѣе мы имѣемъ рядъ книжекъ прикладнаго значенія: что дѣлать дѣтямъ? чѣмъ заняться дѣтямъ? Эти вопросы довольно успешно разрѣшаетъ маленькая библиотечка И. Горбунова-Посадова: „Дѣтскія игры и игрушки“ (весьма цѣнные данныя по психологіи дѣтской игры,—данныя, на основаніи которыхъ легко выбирать и самимъ дѣлать подхожія и цѣлесообразныя игрушки), „Дѣтскіе подарки и работы“, „Занятія и забавы изъ бумаги и картона“ и т. п. Къ этому же разряду книгъ относится и „Давайте дѣлать“, только составленное руководствовъ дѣтки, которую такъ любятъ дѣти.

Своеобразное впечатлѣніе производитъ „Противоалкогольная хрестоматія“, „Трезвые всходы“, составленная изъ произведеній, обликающихъ и карающихъ пьянство. Какъ известно, за послѣднее время нѣкоторые педагоги пришли къ убѣжденію въ необходимости начинать антиалкогольную борьбу уже въ дѣтской средѣ, чтобы возрасить изъ дѣтей убѣжденныхъ трезвенниковъ. Противоалкогольная хрестоматія составлена обстоятельно и съ литературной точки зрѣнія очень доброкачественно. Хрестоматія обильно иллюстрирована.

Можно похвалить и другую хрестоматію—„Свѣтъикъ“, отличнo изданную книгоиздательствомъ М. О. Вольфа и составленную изъ художественныхъ разсказовъ, стихотвореній и отрывковъ. Книги такого рода не пропадаютъ, но даютъ хорошіе всходы.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1914 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и пробѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разоеланными при номерахъ „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1914 г. см. въ №№ 44 и 49.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Лунные сны. Повесть І. І. Ясинскаго. (Окончаніе).—Звѣздочка. Стихотвореніе Пимена Карпова.—Жрецъ Ваала. Іудейская сказка графиня Кромарти.—У полярнаго круга. Очеркъ И. Кириченко. (Продолженіе).—Томскій университетъ. (По поводу 25-лѣтія со дня открытія).—300-лѣтіе осады Тихвинскаго монастыря.—Сельскохозяйственные съезды. (Вопросы внутренней жизни).—Люди сѣраго камня. (В. Короленько: „Въ дурномъ обществѣ“).—Х.-Р. Капабланка.—Къ рисункамъ.—Книги для дѣтей (Рождественская библиографія).—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: Первый сибгъ.—Деревенскіе друзья.—Школьники.—У нижняго земскаго суда (въ 40-хъ годахъ).—У полярнаго круга: 1) Корыкъ на мысѣ Говень (Корякской земли), 2) Яхта „Заря“, судно русской полярной экспедиціи 1900—1903 г. подъ начальствомъ барона Толля въ бухтѣ Тикси при устьѣ р. Лены. 3) Камчатка. Паратунскіе горячіе ключи; температура ключей достигаетъ 80° Ц.—Императорскій Томскій университетъ.—Первые профессора Императорскаго Томскаго университета.—300-лѣтіе осады Тихвинскаго монастыря (1613—1913) (6 рис.).—Литературный альбомъ. „Въ дурномъ обществѣ“.—Стать-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. Г. Булыгинъ.—Чествованіе 50-лѣтія служебной дѣятельности члена Петербургскаго Комитета по дѣламъ печати т. с. И. Воршева.—Гениальный испанскій шахматистъ Хозе-Рауль Капабланка-я-Граупера.

Къ этому №№ прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонидъ Андреева“ ин. 16.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РУССКОЕ

Годъ XXII

Годъ XXII

БОГАТСТВО,

издаваемый **Вл. Г. КОРОЛЕНКО**

при ближайшемъ участіи: А. Г. Горнфельда, Діонео, С. Я. Елпатьевского, Ф. Д. Крюкова, Н. Е. Кудрина (Н. С. Русанова), П. В. Мокіевского, В. А. Мякотина, А. В. Петрищева, А. В. Пъшехонова и А. Е. Ръдько.
 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою и пересылкою: на годъ—9 р., на 6 мѣс.—4 р. 50 к., на 4 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—75 к. Безъ доставки: на годъ—8 р., на 6 мѣс.—4 р. За границу: на годъ—12 р., на 6 мѣс.—6 р., на 1 мѣс.—1 р.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ — въ конторѣ журнала—Баскова ул., 9. ВЪ МОСКВѢ—въ отдѣленіи конторы—Никитскій бульваръ, 19. ВЪ ОДЕССѢ—въ книжномъ магазинѣ «Одесскія Новости» — Дерибасовская, 20. — Въ магазинѣ «Трудъ»—Дерибасовская ул., 25. Подписка отъ книжныхъ магазиновъ принимается только на цѣлый годъ и дѣлается скидка 40 к. съ экземпляра.

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІЙ.
 Каталогъ на 1914 г. содерж. 3687 дешев. марокъ и серий высм. ва 10 коп. А. Ягуловъ, Тифлисъ, Вельямъ ул., 22.

Покупаю претензіи ко всемъ желѣзн. дорог. Накладными провѣр. спец.лист.-юрис.там. Провѣрочн. дѣйствія бесплатно. Адр.: СПБ., Можайская д. 39, кв. 12. Ю. Куперманъ.

Издание Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, № 22.
Анохинъ, А. К. НОВАЯ СИСТЕМА комнатной гимнастики. Психо-фізіологическія движенія. Съ 15 рис. Цѣна съ перес. 40 коп.

№ 6
ПАПИРОСЫ ЮШТ.6НОП.
М^{ме} Лаферми
С.-Петербургъ

БЕЗПЛАТНО
 высылается по первому требованію каталогъ книгъ и др. изданій, находящихся на складахъ „Дружескія Рѣчи“ и „Доброе Дѣло“.
 Требования адресовать:
 СПБ., Фонтанка, 39 — 6-п.

ЧИСТАЯ ВОДА и МЫЛО „БАЙ САНАГРИ“.

Чтобы предохранить волосы отъ выпаденія, укрѣпить и возбудить луковичн. волосъ, освѣжить кожные покровы головы и возстановить здоровый ростъ волосъ, необходимо разъ въ недѣлю, но не менѣе раза въ 2 недѣли, мыть голову англійскимъ сѣрно-дектари-о-нефтаннымъ жидкимъ мыломъ „БАЙ САНАГРИ“. Спросите англійчанина, какъ онъ ухаживаетъ за своими волосами. Онъ отвѣтитъ Вамъ: „Pure Water, and Sanagry Soap“.

Выраженіе это начинаетъ входить у англійчанъ въ разговоръ, такъ какъ они вполне убѣдились, что только чистая вода и мыло БАЙ САНАГРИ требуется для оздоровленія и сохранения волосъ, для уничтоженія перхоти. Цѣна флак. 1 р. 20 к. (хватаетъ на нѣск. мѣсяцевъ).

Брошюра „Уходъ за красотой лица и за волосами САНАГРИ“ высылается бесплатно. Требуется препараты „Компанія Санagri въ Лондонѣ“ въ лучшихъ аптекарск. и парфюм. магазинахъ.

Главная контора для Россіи: „Компанія Санagri“, С.-Петербургъ, Коломенская ул., 10. Тел. 102-36.

Не требуетъ точки Не требуетъ правки

Gillette

Аппаратъ для бритья

Подарите „ему“ къ Рождеству безопасный аппаратъ для бритья „GILLETTE“.

Gillette есть тотъ практичный подарокъ, который постоянно можетъ быть вновь употребляемъ, когда очарованіе новизны прошло. Это личный подарокъ „ему“.

Безопасный для бритья аппаратъ Gillette имѣетъ для каждого мужчины значеніе благодаренія и удобства, какъ едва ли при какомъ нибудь иномъ аппаратѣ для бритья. „Онъ“ будетъ употреблять Gillette ежедневно. :: ::

Запаситесь нужными Вамъ аппаратами Gillette заблаговременно. Цѣна отъ 10 рублей. Иллюстрированный каталогъ 30 разныхъ сортовъ — у торговцевъ.

Аппаратъ патентованъ. Название охраняется закономъ. Наши аппараты и клинки неподдѣльны только, если снабжены словомъ „GILLETTE“, зарегистрированнымъ какъ фабричное клеймо.

GILLETTE SAFETY RAZOR, Boston U. S. A. und London.

Единственный представитель для Россіи:
Рихардъ Гардеръ и Ко., Гамбургъ 14.

Представитель для С.-Петербурга: Робертъ Ромпе, С.-Петербургъ, Фонтанка, № 59.
 Представитель для Москвы: В. Я. Мационъ, Москва, Мясницкая ул., № 13, кв. 1.

Вибрационный массаж барабанной перепонки против

ГЛУХОВАТОСТИ, ШУМА В УШАХЪ И УШНЫХЪ БОЛЕЗНЕЙ

разнаго рода, первымъ специалистамъ и авторитетамъ въ области врачеванія ушныхъ болѣзней давно уже извѣстенъ какъ отличное дѣльное средство. Но донынѣ не было приспособаго и не слишкомъ дорогого аппарата для самоупотребленія со стороны пациентовъ, чтобы сами могли регулярно пользоваться собою дома, безъ перерыва въ своихъ занятіяхъ по службѣ. Это неудобство устранено изобрѣтеніемъ вибратора „АУДИТО“ (закономъ защищенный), который уже вошелъ въ употребленіе у нѣсколькихъ тысячъ страдающихъ ушными болѣзнями. Многочисленные добровольные отзывы врачей и пациентовъ.

Какъ часто бываютъ еще такіе случаи, гдѣ люди считаютъ свое страданіе безнадежнымъ только потому, что имъ неизвѣстны современные научные успѣхи въ области врачеванія ушныхъ болѣзней. Поэтому обязанность каждого изъ нихъ ознакомиться съ новѣйшими пріобрѣтеніями и наилучшими способами лѣченія, чѣмъ нерѣдко удавалось съ успѣхомъ преодолѣть страданіе даже въ застарѣлыхъ и отчаянныхъ случаяхъ.

Страдающие ушными болѣзнями получаютъ, по желанію, безвозмездно подробную брошюру объ „АУДИТО“, съ наставленіями и предписаніями для успѣшнаго лѣченія своей болѣзни, сочиненіе извѣстнаго специалиста по ушнымъ болѣзнямъ Эмила Лозста. Трѣбуйте высылки этой интересной книжки съ рисунками отъ

Э. Н. ДОМЦИГА, Рига, Александровская ул., 40—4, почт. ящ. 1253.

МЕНТОНЪ.

◆ ФРАНЦУЗСКАЯ РИВЬЕРА. ◆

СОЛНЦЕ, ЦВѢТЫ, ЛАЗУРЬ, въ 60 часахъ.
Муниципальное Казино. — Гольфъ-линксъ. —
Теннисъ-Клубъ. — Многочисленные мѣста
для прогулокъ. — Свѣтскія празднества.
ВЪ 10 МИНУТАХЪ ОТЪ МОНТЕ-КАРЛО.
Справки и объяснительныя брошюры высылаются Comité de Publicité
et d'initiative. 2021 2-1

Sarg'a

КАЛОДОНТ - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЗЛИКСИРЪ

ЧУДНЫЙ ЦВѢТЬ ЛИЦА,

упищожение: угрей, прыщей и прочихъ недостатковъ кожи, приданіе ей чѣистоты и матоваго цвѣта достигается въ примѣненіи КРЕМА, который легко приготовить дома САМОМУ. РЕЦЕПТЪ этого дѣйствит. чуднаго крема (Разр. Вр. Упр.) высылаю по полученіи 2 р. почт. перев. (можно почт. марк.) или налож. плат. на 25 к. дорож. Пробная банка крема 1 р. безъ перес. Имѣю много благодарн. Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. Михайлова, кв. 6—Н. Волковой. 1892

Духи LA FEUILLERAIE поражаютъ
своей безподобной свѣжестью

ГЛИЦЕРОФОФАТЪ РОБЕНА

ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ
Укрѣпляющій нервную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ восстанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ центровъ: невралгеніи, умственномъ переутомленіи, невралгіяхъ, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не угнетаетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Приятнаго вкуса;
принимается съ водою или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный

настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомен-

дуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при невралгеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній. т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЯ и Свѣя. Спб.

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

Против АСТМЫ АБСИССИИ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ ЭКЗИБАРЪ

Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Heiting, Moscou, Pétrowka, 42

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Ювелиръ

К. И. БОКЪ.

С.-Петербургъ, Морская, № 9.

Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей
Ордена—Знаки—Жетоны

Изготовленіе призовыхъ и для подношенія вещей.

VICHY

Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS

GRANDE GRILLE

HOPITAL

Имя каждого источника находится на ярлычкѣ, на капсѣлѣ и на пробкѣ бутылки. Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій крупный ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность.

Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:

SELS
PASTILLES
COMPRIMÉS } VICHY-ÉTAT

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПЕРУИНЪ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ и УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТІИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА ПЕТО надо вѣрнѣе слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. П. Пето. Все остальное безъ медали и безъ аттестата поддѣлка. БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р.
20 к. безъ перес., друг. съ перес.
2 р., загр. раб., иллюстр., всѣ разн.
можно марк. и на т. пл. Москва, почт. ящ. 712.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣчение. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. Цѣна 60 коп. (можно русскими почтовыми марками)

Адресъ:
Швейцарія, Женевъ 567, Genève 567.
Dr. med. Rumler.

Благодарность за даровой рецептъ.

Страдая отъ рѣзкой и частыми запорами, я выпилъ изъ аптекар. склада «Стомоксигенъ» Д-ра Мейера». Пищевареніе послѣ первыхъ же приемовъ

значительно улучшилось, а черезъ мѣсяць я уже не имѣлъ надобности прибѣгать къ дальнѣйшимъ приемамъ. Я очень доволенъ тѣмъ, что въ «Стомоксигенъ» нашелъ вѣрное средство противъ неправильныхъ отправленій желудка. Приношу Вамъ благодарность, совѣтую и другимъ примѣнить это средство при желудочныхъ заблужденіяхъ.

Нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что «Стомоксигенъ» въ скоромъ времени получитъ широкое распространеніе. Учитель С. Реформатскій. Можно получить «Стомоксигенъ» въ аптекъ на 75 коп.

КОЛЛЕКЦІЯ 250 почт. марокъ всѣхъ различныхъ 1 сорта за рекл. цѣну 1 руб., котор. присыл. впередъ. Требуется каталогъ. Магаз. марокъ Вальтеръ, Копенгагенъ, 1902

ВѢНА

Санаторій и русскій врачбный институтъ Д-ра С. А. Гольдштерна, Вѣна IX, Лаваргассе, 20. Отдѣленія для внутреннихъ, нервныхъ и наклонныхъ больныхъ. СПЕЦИАЛЬНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ОПУХОЛЕЙ РАДИЕМЪ и МЕЗОТОРИЕМЪ X. Справки и свидѣнія высылаются и на русскомъ языкѣ.

ПРИНИМАЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО

ТРИЗАНЪ ДРАГОММЕЛЪ

Фабричная марка
«Жолба тигра»

ПРИ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ и ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ
ПРИ БРОНХІАЛЬНОМЪ или ЛЕГОЧНОМЪ КАТАРРѢ.
ПРИ КАШЛѢ, ОХРИПЛОСТИ, ИНФЛУЭЦІИ, КОКЛЮШѢ.
БЛЕСТЯЩЕ ОДОБРЕНЪ ВРАЧАМИ! ОЧЕНЬ ПРИЯТНАГО ВКУСА!

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ, АПТЕКАРЪ МАГАЗ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ ДРАГОММЕЛЪ
Литература высылается безплатно СПБ Смоленская 33

Большія деньги теперь платятъ за нѣкоторыя монеты.

Каждому, даже случайно попадаются рѣдкія монеты, съ которыми Вы по незнанію обращаетесь, какъ съ простыми: такъ, если монеты слишкомъ стары, какъ не имѣющія для Васъ цѣнности—бросаете, если новаго чекана—передаете, и такимъ образомъ лишаетесь той пользы, которую могли бы имѣть. Напримѣръ, платятъ:

ЗА МѢДНЫЯ: 1, 2, 3, 5 к. 1871 г. 6. СІБ. по 12 руб., 5 к. 1740 г. п.—200 руб., 10 коп. 1760 г. 20 руб., 1726 г. Росс. Грив.—250 руб., кв. рубль 1726 г.—1000 руб.
ЗА СЕРЕБРЯНЫЯ: 5 к. 1904 г. А. Р.—20 руб., 25 к. 1741 г. СІБ.—100 руб., 1 руб. 1825 г. п. К.—900 руб.

ЗА ПЛАТИНОВЫЯ: всѣхъ годовъ плачу въ шесть разъ болѣе ихъ стоимости.
ЗА ЗОЛОТЫЯ: 5 руб. 1907 г.—100 руб., 15 руб. 1895 г.—60 руб. и т. д. и т. д. болѣе 2000 названій.

Многие удивляются: 1) почему теперь такъ цѣнятся старинныя монеты и 2) существуютъ ли еще такія? Считаю долгомъ разъяснить: 1) монеты, конечно, существуютъ, и каждому легко въ этомъ убѣдиться, побывавъ въ Эрмитажѣ, гдѣ онѣ хранятся по одному экземпляру, 2) а за что дѣются такъ, то раньше желающіе пополнить коллекцію обращались съ особымъ разрѣшеніемъ отечественнаго М. Монетнаго Дворя, теперь же этотъ способъ запрещенъ. Вотъ почему приходится всѣмъ монетамъ этимъ способомъ, а именно: руководствомъ къ собранію рѣдкихъ монетъ: мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ и платиновыхъ съ 1425 по 1913 г. могутъ служить въ собранію на десятки лѣтъ доступная по цѣнѣ для каждого особа новѣйшія полныя таблицы (18 шт.), исполненыя въ краскахъ съ рисунками монетъ, которыя съ указаніемъ цѣны каждой монеты и фирмъ, покупающихъ ихъ (покупаю лично я, но со скидкой 10% комиссионныхъ), высылаются за 75 к. (можно марками), наложеннымъ платежомъ за 90 к. Выписывающіе 3 экз.—4-й получаютъ безплатно.

Предложеніе серьезное. Масса благодарностей.

Остерегайтесь подражателей, восхваляющихъ свои изданія предъ таблицами. Копія съ 2-хъ таблицъ для наглядности воспроизведены здѣсь (уменьшены въ 8 разъ). Коммерческой цѣлы не преслѣдую, а иду навстрѣчу публикѣ: 6-е изданіе издалъ съ рисунками монетъ, добавивъ монеты до-Петровскаго періода, т. е. съ 1425 г., не повышая цѣны на таблицы.

Въ таблицы вошли всѣ существующія монеты.

Лично принимаю отъ 6 ч. вечера.

Адресъ: СІБ., Звѣринская, д. № 9, кв. 30-Н-1. В. Низовцевъ.
Книгопродавцамъ обычная уступка.

Table with columns for 'РЕДКИЯ МѢДНЫЯ МОНЕТЫ' and 'РЕДКИЯ СЕРЕБРЯНЫЯ МОНЕТЫ'. It lists various coin types, years, and their market values.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВНЕПАРТИЙНУЮ ГАЗЕТУ

УТРО РОССИИ

Вступая в 5-й годъ своего существования, „УТРО РОССИИ“ в 1914 г. будет издаваться в том же направлении и при том же составе сотрудников, но в увелич. объеме.

Будучи внепартийнымъ политическим органом печати, „УТРО РОССИИ“ является пока единственной в России либеральной газетой, планомерно и серьезно защищающей интересы государства и общества в духъ здоровыхъ национальных началъ.

Борьба съ отсталостью и шаблономъ, поощрение частной предприимчивости, развитие самостоятельности и духа инициативы—вотъ основной тонъ нашей газеты.

Всѣ вопросы русской и иностранной жизни находятъ в газетѣ яркое отраженіе.— Особенное вниманіе уделяется вопросамъ политическимъ, экономическимъ, сельскохозяйственнымъ, общественно-культурнымъ, земскимъ и городскимъ.— Вопросы науки, искусства, литературы, а также спорта, охоты представлены широко и разносторонне.— Газета имѣетъ собственную телеграфную службу во всѣхъ крупныхъ центрахъ.— Ежедневно: иллюстраціи и каррикатуры въ текстѣ.— Злободневные фельетоны, беллетристика.

Учитывая современный интересъ въ русскомъ обществѣ къ начинаніямъ торгово-промышленнаго характера, „УТРО РОССИИ“ расширяетъ свой коммерческій отдѣлъ, въ которомъ всѣ дѣловые люди найдутъ необходимыя имъ биржевыя, торговыя и промышленныя свѣдѣнія.

За четырехлѣтній періодъ газета приобрѣла стойкій кругъ читателей—друзей, неуклонный ростъ котораго позволяетъ намъ съ увѣренностью утверждать, что **ИДЕЙНАЯ ПОЗИЦИЯ, ИЗБРАННАЯ „УТРОМЪ РОССИИ“, ЯВЛЯЕТСЯ ВѢРНОЙ И ПРОЧНОЙ.** Рассчитывая и въ будущемъ на дружескую поддержку своихъ читателей, редакция „Утра Россіи“ находитъ возможнымъ въ настоящемъ подписномъ году, безъ повышенія подписной платы, увеличить объемъ газеты и предоставить нѣкоторымъ категориямъ читателей льготную подписку.

Льготная подписка: студентамъ, учителямъ сельскихъ и городскихъ училищъ, приказчикамъ, желѣзнодорожнымъ служащимъ, конторщикамъ, духовенству, военнымъ, канцеляристамъ, рабочимъ—при условіяхъ годовой и полугодовой подписки только при непосредствен. обращеніи въ контору—га ета „УТРО РОССИИ“ выс. на 1 г. за 7 р., на 6 мѣс.—3 р. 50 к. съ перес. Для всѣхъ подписчиковъ, подписавшихся на годъ, допускается разсрочка съ уплатою по 1 рублю въ теченіе первыхъ семи-восьми мѣсяцевъ.

Лица, желающія ознакомиться съ газетой, получаютъ такую за 2 семипко. марки въ теченіе недѣли.

Подписная денъги и справки адресовать:

Москва, Б. Путиковский пер., д. П. П. Рябушинскаго, контора газеты „УТРО РОССИИ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА

1 годъ 8 р. — к.

6 мѣс. 4 р. — к.

3 мѣс. 2 р. — к.

1 мѣс. — р. 75 к.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПЛАТЯТЪ ВДВОЕ.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ

МАШИНЫ МЕЛЬНИЦЪ ВОДОКАЧЕН
ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВЫДОВА.
МОСКВА.
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛИ: П. ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИБОРОВЪ ГАРАНТИРУЕТСЯ

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ
АМОРЪ

MODELE DE LUXE
ДАЮТЪ ПРИЯТНЫИ БѢЛЫИ, СИЛЬНЫИ СВѢТЬ.
ПОХОДЯТЪ КО ВСѢМЪ ИМѢЮЩИМСЯ ЛАМПАМЪ. НЕ ТРЕБУЮТЪ УХОДА.
БЕЗОПАСНЫ
ГОРЯТЪ БЕЗЪ КОПОТИ И БЕЗЪ ЗАПАХА.

Сила свѣта	Стоимость горѣлки	ЦѢНА
60 свѣч.	1 1/2 к. въ часъ	Р. 3.40
30 "	3/4 " " "	" 3.—

ОТДѢЛЪ ТЕХНИЧЕСКАГО ПРИМѢНЕНІЯ СПИРТА ПРИ РОССІЙСКОМЪ ОБЩ. ВИНОКУР. ЗАВОДСКОМЪ (ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гороховая 52)
ОТДѢЛЕНІЯ:
МОСКВА, Мясницкая, д. 22.
САРАТОВЪ, Московская, 61.
ОДЕССА, Ришельевская, 17.
СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14.
РИГА, Большая Грѣшная, 25.
КАЗАМЪ, Воскресенская, 7.
ВИЛЬНО, Георгіевскій пр., 27.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЕЗДѢ...
ВЪ ХУТОРАХЪ, ЭКОНОМІЯХЪ, ПОСЕЛКАХЪ, НА ФАБРИКАХЪ
СИЛА СВѢТА 400-600-750-1200-1500 СВѢЧ.
ЦѢНЫ ОТЪ 27 р. 50 к.
ЛУЧШІЕ КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ

„ЛУЧ“
БЕЗЪ НАКАЧИВАНІЯ-САМОТЕЧНЫЕ ВСЯЧІИ ИНВЕРТНЫИ СВѢТЬ
ИДЕАЛЬНО ПРОСТЫИ И ЭКОНОМНЫИ (1 Ф. КЕРОС. СГОРАЕТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ 4 ЧАСОВЪ)
ТОРГОВЫИ ДОМЪ **Бр. РОМАНОВЫ** ХАРЬКОВЪ.
РОСТОВЪ /Д. ВАРШАВА.
КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Крещатики, 6/н

ФИРМА ВЫСШИХЪ УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.

по 4 р. 1 р. 50к. 2 р. 50к. 9 р. по 85 к. 2 р. 50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.
ТОРГОВО-ФАБРИЧ. **И. ВИНУКUROVЪ И Н. СИНЦІКІЙ** Садовая 29.
Т.-ВО СПБургъ.
ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Невскій, Гостин. дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ
СЪ ИЛЛУСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. И ГРАММОФОНОВЪ.
ОБЪЕМОПТОВЫЯ ВСѢМЪ

ИЗЪ МОСКОВСКИХЪ ВСТРѢЧЪ

Мы живемъ въ разныхъ концахъ Россіи и мы обѣ одѣваемся по послѣдней модѣ. Вы думаете мы переписываемся между собою о туалетахъ? Нѣтъ, Вы ошибаетесь. Объясняется это очень просто: мы обѣ являемся подписчицами одного и того-же журнала „Миръ Женщины“, того самаго, появленіе котораго произвело фуроръ въ Россіи. Теперь рѣдкая семья не получаетъ его. Мы не только одѣваемся по этому журналу, мы учимся по нему полному домашнему хозяйству, кулинаріи, кройкѣ и шитью, руководящимъ всѣхъ видовъ и т. п. Мы обѣ окончили гимназію и никакихъ практическихъ знаній тамъ не приобрѣли. „Миръ женщины“ восполняетъ теперь наше общее образованіе практическими и общепользными знаніями. Выписывайте пробный номеръ за четыре 7-коп. марки, или подпишитесь на журналъ на цѣлый годъ. Редакція объявила подписку на 1914 годъ. (III-й г. изд.)—Подписная цѣна за 24 роскошн. богато-иллюстрир. номера со всѣми приложениями съ дост. и перес. 6 руб.

Главная контора журнала „МИРЪ ЖЕНЩИНЫ“
Москва, Кузнецкій пер., 3.—20.

ПОКУПАЙТЕ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ТОВАРЪ
■ ■ ■ А НЕ ЛИШНЮЮ БУМАГУ И ЭТИКЕТЫ!!
НАШЕ

ВАЗЕЛИНО-ЛАНОЛИНОВОЕ МЫЛО

БЕЗЪ ЭТИКЕТА, А ТОЛЬКО ВЪ СКРОМНОЙ 1/4 ДЮИ. УПАКОВКѢ,
ПОЭТОМУ МЫ ВЪ СОСТОЯНИИ ДАТЬ ПУБЛИКѢ
БЕЗУКОРИЗНЕННЫЙ ТОВАРЪ ЗА ДЕШЕБУЮ ЦѢНУ.
ПЕРЕЖИРЕННОЕ МЫЛО ЭТО, СОЕДИНЯЕТЪ ВЪ СЕБѢ
ВСѢ ДОСТОИНСТВА СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ГИГИЕНЫ И НОВѢЙШЕЙ ТЕХНИКИ ПАРФЮМЕРНАГО ДѢЛА, — ДАЕТЪ
ПѢНУ НѢЖНУЮ И ЖИРНУЮ, НЕ РАЗДРАЖАЯ ДАЖЕ
САМОЙ ДЕЛИКАТНОЙ КОЖИ.

ВСѢ ИЗДѢЛІЯ НАШИ
СНАБЖЕНЫ ИЗВѢСТНЫМЪ КЛЕЙМОМЪ.

№ 337

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДДѢЛОКЪ!!

ПАРФЮМЕРІЯ **IRIS** ГАРКСЪ И КЕ
ВЪ ВАРШАВѢ

ЗАРАБОТОКЪ въсьмъ и всюду проспекты бесплатно; адр.: Лодзь, 15, почт. ящикъ 367.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА въ 1914 г. НА ЖУРНАЛЫ: (Адресъ редакціи: СПБ., Итальянская, 16).

ПАРИЖСКАЯ МОДА

Выходить въ 2-хъ издан. I видъ даетъ 12 модныхъ номеровъ, 12 руководящихъ номеровъ, 12 выкр. лист., 12 выкр. выкр., раскрашенные узоры рукодѣлій и премій.

Цена на годъ 2 р. 50 к. II-е даетъ 24 модныхъ №№, 24 №№ рукод., 24 выкроечн. листа, 24 выкр. выкр., 6 раскр. узоровъ рукод. и 2 преміи. Цена на годъ 5 р.

ДѢТСКІЯ ПЛАТЬЯ и БѢЛЬЕ выходитъ ежемѣсячно съ 12 выкр. листами и 12 выкрѣз. выкр., цена въ годъ съ перес. 2 р. 50 к. Около 1000 моделей и выкроекъ дѣтскаго платья и бѣлья всѣхъ возрастовъ. Единственный журналъ въ Россіи.

БѢЛЬЕ и ВЫШИВКИ. Журналъ бѣлья дамскаго, мужскаго, дѣтскаго, постельнаго, столоваго и т. д., съ выкройками, узорами въ натуральную величину разныхъ рукодѣлій и вышивокъ, монограммами и т. д.

Выходитъ 6 разъ въ годъ. Цена въ годъ 1 р. и 1 р. 50 к. съ пересылкой. Издатель **Н. П. Аловертъ.**

ГРОМКОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ЛУЧШЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА

МЫЛА МОЛОДОСТИ
„СЕКРЕТЬ КРАСОТЫ“

А. СІУИКО

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.) **БУХГАЛТЕРІИ**
Условія и пробн. лекціи **БЕЗПЛАТНО.** 1408 13-0
Адр.: **Я. Ю. МАРКЪ**, Либава. **и КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ.**

ПОЛЬЗА и ЗАБАВА. Предм. общепольз. и холій-ствен., фотографія, оптика, электротехника, гальванопластика, снематографы, преисъ-курантъ бесплатно.
К. ПОЛИВАНОВЪ, Москва. Почтамтъ, № 103.

„НОВОСТЬ“ безобидный пистолеть „БРАУНЪ-МАРСЪ“, стрѣляющей холост. патр. Большая сила звука. Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. „БРАУНИНГЪ“. Только за 4 р. 50 к. съ 50 патр. запасной муфтой и пересыл. во всѣ города

Т/д Я. Зимина в д. и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, д. № 15
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕИСКЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учебн. заведеніе по машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. бесплатно.

Theodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛѢ КОЛЛЕКЦІИ
преисъ-курантъ бесплатно.

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высылать бесплатно

100 Руб. въ мѣс.

1-ое Западно-Европейское Издательство Варшава, Капуцинская 13 С. Д.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

ПРЕИСКЪ-КУРАНТЪ № 108 БЕЗПЛАТНО.

ПЕТРОГРАДСКІЕ КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
учр. Л. А. Балицкимъ,
Спб., Пет. Ст., Большой пр., 38—60.
Тел. 615-37.
Занятія утр. и веч. (по желанію). (для лицъ обоего пола).
Для прѣѣзжихъ особенно удобно поступленіе на Январскій курсъ. (Нач. зан. 18 янв.) ВСѢ УСПѢШНО ОКОНЧИВШІЕ на мѣстахъ. Льготн. разср. Дешевое обученіе. Принимаетъ бѣл. Обратитѣ шикъ. рѣдко публикуютъ.

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-НИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ
(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

Lactobacilline
ОБ-ВА „LE FERMENT“
ВЪ ПАРИЖѢ
(ЛЕПЕШКИ-ПОРОШОКЪ)

Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непрехненно требовать настоящаго Lactobacilline Общества „LE FERMENT“ въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью «единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА».

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ

90 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылать бесплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.
Варшава, Новогродская, № 9.

АЛЬБОМЫ РИСУНКОВЪ ДЛѢ РЕМЕСЛЕННИКОВЪ.
Мотивы мебели въ новомъ стилѣ: столы, стулья, шкафы, буфеты, туалеты, вѣшалки, полки, зеркала, ширмы и разл. мебель—10 разн. вып., въ каждомъ отъ 40 до 60 рисунк. Цена одного вып. 55 к. съ перес., 4 вып. высылается за 2 руб., всѣ 10 вып. за 4 руб. 25 к. Мотивы токарныхъ работъ, 2 разн. вып., каждый 55 к. съ перес. Мотивы дверей въ новомъ стилѣ, 8 табл. высыл. за 55 коп. Альбомъ рисунковъ по мозаикѣ и инкрустации высылается за 55 коп. Альбомъ резьбы по дереву, 5 разн. вып., по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 5 вып. высылается за 2 р. 25 к. Мотивы оконъ и рамъ для дачъ и балконовъ, 8 табл. высылается за 55 коп. Мотивы кузнечно-слесари. работъ въ новомъ стилѣ, 3 вып. по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 3 высылается за 1 р. 50 коп. Мотивы выплюпочныхъ работъ по дереву и металлу, 5 разн. вып., каждый содержитъ 5 листовъ со многими рисунками, по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 5 вып. высылается за 2 руб. 25 коп. Мотивы вязанія рисунк. худож. вязанія въ русск., норвежск. и др. стилахъ, 7 разн. вып., каждый содержитъ 5 листовъ со многими рисунк., по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 7 вып. высылается за 3 руб. Альбомъ рисунковъ по янтарю (мозаикѣ) высыл. за 55 коп. Альбомъ рисунковъ по металлопластикѣ, 2 разн. выпуска высыл. за 80 коп. каждый, оба за 1 р. 50 к. Мотивы драпировокъ для оконъ и дверей и мягкая мебель, 3 разн. вып., кажд. по 55 коп. съ перес., всѣ 3 вып. высыл. за 1 руб. 50 коп. Альбомъ рисунк. для тисненія по кожѣ высыл. за 55 коп. Альбомъ рис. художествен. вязанія въ разн. стилахъ, 2 разн. выпуска по 80 коп. съ пер. каждый, оба высыл. за 1 р. 50 к. Альбомъ рис. вязанія „Русскія сказки“ худ. Ф. Тале, высыл. за 80 коп. съ перес. Высылаются и съ надолженнѣмъ платежомъ. Книжный складъ „А. Ф. СУХОВА“, С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр., 10-19. Съ надолженнѣмъ платежомъ на 10 коп. дороже. Полный каталогъ рисунковъ для ремесленниковъ высылается бесплатно.

фабрика
и Обширный Складъ
Музыкальныхъ Инструментовъ

Яковъ П. Розмысло
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ПО ФАБРИЧНОЙ ЦЕНѢ - ПРОДАЖА - ОПТОМЪ - въ Розницу
С-П. БУРЪ, САДОВАЯ 38

ТРЕБУЙТЕ ПРЕИСКЪ-КУРАНТЪ

БОРДИГЕРА. Итальянская Ривьера.
 Первокласный отель, прекрасно расположенный, с большим садом, современными удобствами, кухней, приспособленной для больных. Принимаются детские больные. Пнеумоторальное лечение по систем профессора Фарланини. За справками обращаться по адресу: Dottore Boggio-Bordighera. 1628 4-2

Въ концертномъ залѣ необходимъ навѣрно 200 челоуковъ кашляющихъ.

Во всѣхъ тонахъ слышались взрывы кашля, что портило всѣмъ хорошее настроеніе. Если бы наши дамы привыкли захватывать съ собой въ театры и концерты, кромѣ конфетъ, еще и Настоящія Фая Содеи-ския Минеральныя Лепешки, тогда многие избѣжали бы тягостныхъ приступовъ кашля и ни себѣ и никому, не портили бы хорошаго расположения духа.

Каждый мало-мальски простуженный, долженъ имѣть при себѣ Настоящія Фая Лепешки, ибо нельзя пренебрегать благотворнымъ ихъ дѣйствіемъ. Покупая, слѣдуетъ обращать вниманіе на надпись "Фая" и остерегаться поддѣлокъ. 2004

Добрые люди! Въздвѣтие пожаровъ мы обдѣлили, и не можемъ отремонтировать нашъ храмъ во имя св. Стефана и замѣнить разбитый колоколъ. Ради Христа помогите. Милую нища въ земь дасть Богу и рука дающая не осудитъ".
 Бѣдные Торчинскіе прихожане.
 Адресъ: Торчинъ, Волын. губ. Причту или церк. старостѣ. 2000

ОБШИРНАЯ МАСТЕРСКАЯ

лучшихъ гармоній.
 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ и 5-ти рядныхъ, Высок. отъ 5 до 75 руб.
 Петербургскія отъ 9 до 75 р. Хроматическія отъ 75 до 300 руб.
П. Е. Стерлиговъ, С.-Петербургъ, Гороховая ул., № 57. Пресъ-курантъ безплатно. 1899

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройствя и перестройки **Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ**.
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв. 1181 14-6
 Лейпцигъ-Голісъ.
 — Проспекты высылаются безплатно. —

АДОРАБЛЬ
ДУХИ
ОДЕКОЛОНЪ
КРЕМЪ
МЫЛО
ТРЕБУЙТЕ
ВЕЗДѢ.
 Т-съ **ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ.** МОСКВА

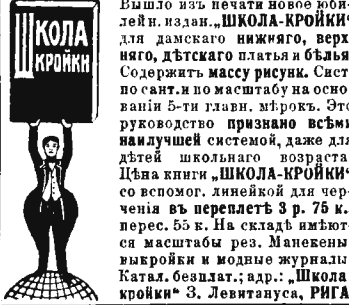

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА, зимняя перчатка, часы, цѣлочка и цѣнная премія **ВСЕГО за 3 р. 50 к.**
 Къ зим. сезону высылаемъ изъ нашего склада: 1) карак. шапку высш. сорта загранич. им. карак. на шелк. подкл., 2) шерст. зимн. перчаткн очень прочн. и тепл.; 3) часы авверт черн. англ. стали на 18 камн. съ гарант. на 10 л. и 4) изящн. цѣлочку амер. золота нечернющ. Все это только за 3 р. 50 к. Такой же гарнитуръ высш. сорта за 4 р. 25 к. Премія: къ кажд. заказу прилаг. даромъ книгу: "Театръ и фокусы" (какъ научиться цѣлать фокусы). Очень интересно (для дѣтей и взрослыхъ). За перес. присчит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При выпискѣ 3-хъ гарнит. перес. за нашъ счетъ. Неправильноеса принимаемъ обратно. Адр.: Т-во **"КАПИТАЛЪ"**, 2-2 Варшава, № 145-4. 1903

ИСОХОДАТЪСТВОВАНІЕ ПРИВИЛЕГІЙ (патентовъ) на ИЗОБРЕТЕНІЯ
 утверженіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетокъ во всѣхъ Государствахъ.
Инженеръ Д. М. Левенштейнъ, СПБ., Невскій, 65—Д. Телефонъ 48-94. Фирма существуетъ съ 1901 года. 1547 4-4

КОЛА КРОЙКИ
 Вышло изъ печати новое изданіе. Назв. "ШКОЛА-КРОЙКИ" для дамскаго нижняго, верхняго, дѣтскаго платья и бѣлья. Содержитъ массу рисунк. Сист. по сантиметру и масштабу на основаніи 5-ти главн. мѣрокъ. Это руководств. признано всѣми наилучшей системою, даже для дѣтей школьнаго возраста. Цѣна книги "ШКОЛА-КРОЙКИ" со вспомо. линейкой для черченія въ переплетѣ 3 р. 75 к., перес. 55 к. На складѣ издается масштабъ рез. Манекены, выкройки и модные журналы. Каталогъ безплат. адр.: "Школа-Кройки" З. Левитануса, РИГА.

НАШЪ КАРМАННЫЙ БУДИЛЬНИКЪ
 величина не больше обычного карманнаго часовъ
 съ первокласснымъ швейцарскимъ механизмомъ
 напоминаетъ съ минут. точностью
 всѣмъ условіямъ вѣрности и вѣдуть въ желательное время.

Требуйте подробное описаніе на русскомъ языкѣ и адресуйте: **Maison Internationale d'Exportation "La Carotte"** Zurich, 3, Park-ring, 29, Швейцарія. 2017 2-1

"Филиконъ"
 превосходное и вѣрное средство противъ гниоты — солитера. Передъ приемомъ не требуетъ особаго подготовленія.
 Дѣйствуетъ легко и быстро безъ ущерба для здоровья.—Продажа вездѣ.
 Цѣна флакона 1 руб. 75 коп.
 Единственный представителъ для всей Россійской Имперіи
 Торговый Домъ **Ю. Мартенсъ,** С.-Петербургъ, 1823 13-3

ЛУЧШІЯ СРЕДСТВА: ПРОТИВЪ ЭКЗЕМЫ (сухихъ и мокнущихъ лишаевъ) МАЗЪ "УТИЛЬ" ЖИДКОСТЬ "МАНУСЪ"
 противъ трещинъ и шероховатостей на рукахъ Пров. М. Г. Вольяна. Продажа въ Москвѣ: у К. Эрманъ и Кр. Н. Г. Зимины, Брунса, Старо-Тверской Аптекѣ и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и в аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Главные Склады: Воронежъ, М. Г. Вольяна, 1888 Москва, телеф. № 1-22-75. 2-2
Масса благодарностей.

Почтовые марки
 20.000 разныхъ, настоящихъ съ гарантіей выкупа по желанію коллекционерамъ для выбора со скидкой 25—60%. А. Вейссъ, Вѣна, Австрія. I. Адлергассе, 8. 1084

Химико - бактериологич. лабораторія **Б. ГУРЕВИЧЪ. КІЕВЪ,** В. Васильковская, 10, предл. **ЕДИНСТВЕННО ВѢРНОЕ** средство для **МАССОВАГО ИСТРЕБЛЕНІЯ КРЫСЪ и МЫШЕЙ.** **БАКТЕРІЙНУЮ ЗАРАЗУ,** безвред. для людей, домашнихъ животн. и птицъ. Съ бол. успѣхомъ прим. въ амбарахъ, въ складахъ, на поляхъ и пр. Порція 188 № 2 р. 5 к. и 5 р. 20 к. съ перес. 6-7

ЗНОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ СТЕНОГРАФІИ
 ПОДРОБНЫЯ УСЛОВІЯ БЕЗПЛАТНО
С. ПЕТЕРБУРГЪ «КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ» НЕВСКІИ 92.-11
 Вышли въ новыя изданія популярныя книги женщинъ-врача Волковой: **"ГИГИЕНА БРАКА"** 4-ое изданіе. Ц. 50 к. **Нервные болѣзни. Новыя методы ихъ леченія.** 2-ое изданіе. Ц. 75 к. Адресъ: Книжный складъ В. Жукова. С.-Петербургъ, Знаменская, 19. 2014

фото-графическія аппараты продаются **въ РАЗРОЧКУ** Т./Д. **ЛОРЕНЦЪ и К^о**
 Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Пресъ-курантъ и условия разсрочки безплатно. 6-5

ПОДЛИННЫЯ ПОЧТ. МАРКИ ИНОСТРАН. МИССІИ. Гарантировано не сортированыя, продаются на вѣсъ. Требуемые посылки у: Р. Беканъ. Директора миссон. почт. марокъ. 14, ул. Редутъ, Тулуза (Франція).

новость. новость.
Parfum Gloriantes de Lohse. 1898 3-2

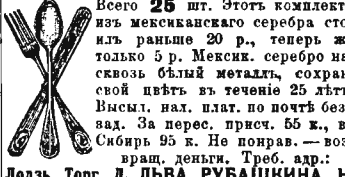
БЕЗПЛАТНО
 требуютъ новый каталогъ полезныхъ и интереснѣхъ новостей Торговаго Дома **оптика и А. БУРХАРДЪ,** механика **СПбургъ, Невскій, 10.** 1904 5-5

НЕ КУРИ!
 Желаящимъ бросить курить высылаются безплатно проспекты, указывающія путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Уланск. пер., д. № 30—4. **П. КОМИСАРЕНКО.**

Конторскую Снорописъ, рондо, легко изучаю заочно каждый въ 6 уроковъ. В 15 уроковъ исправляю самыя трудно черковы. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа **КОССОДО,** Дерibasовская, д. № 19.

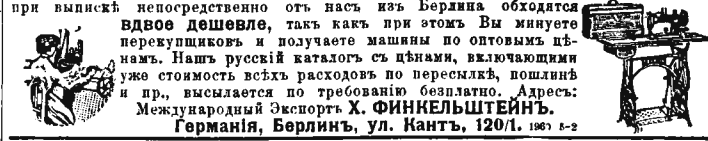
НЕЗАМѢНИМЫЙ ПОДАРОКЪ КЪ РОЖДЕСТВУ ХРИСТОВОУ. РУБЛИ ПО ЧЕТВЕРТАКУ.
 Въмѣсто 20 р. только 5 р.
 6 стол. ножей сам. лучш. конструкц.
 6 " вилочъ " " " " " " "
 6 " ложекъ " " " " " " "
 6 чайн. ложекъ " " " " " " "
 1 большая разн. ложка.
 Всего 25 шт. Этотъ комплектъ изъ мексиканскаго серебра стоилъ раньше 20 р., теперь же только 5 р. Мексик. серебро насквозь бѣлый металлъ, сохранилъ свой блѣкъ въ теченіи 25 лѣтъ. Высш. нах. плат. по почтѣ безъ зад. За перес. пресч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Не понрав. — возвращ. деньги. Треб. адр.: Лодзь, Торг. д. **ЛЪВА РУБАШКИНА.** Н.

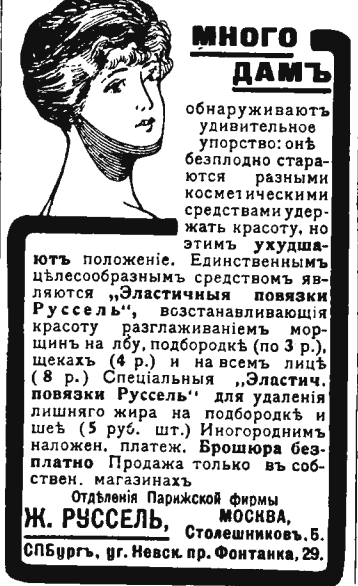
КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
 обществ. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР.: 2-ая итальян. и америк. коммерц. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА, Отзывы изв. спец. благодар. письма. Льготн. услов. Прогр. Пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. "Круг. Самообр". Спб., Невскій 92-11

НАШИ ПЕРВОКЛАССНЫЯ ШВЕЙНЫЯ и ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ, —признанныя лучшими,

при выпискѣ непосредственно отъ насъ изъ Берлина обходятся **въдвое дешевле,** такъ какъ при этомъ Вы минуете перекупщиковъ и получаете машины по оптовымъ цѣнамъ. Нашъ русский каталогъ съ цѣнами, включающими уже стоимость всѣхъ расходовъ по пересылкѣ, пошлннѣ и пр., высылается по требованію безплатно. Адресъ: **Международный Экспортъ Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ,** Германия, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/1. 1887 2-2

МНОГО ДАМЪ
 обнаруживаютъ удивительное упорство: онѣ безплодно стараются разными косметическими средствами удержать красоту, но этимъ ухудшаютъ свое положеніе. Единственнымъ целесообразнымъ средствомъ является **"Эластичныя повязки Руссель"**, восстанавливающія красоту разглаживаніемъ морщинъ на лбу, подбородкѣ (по 3 р.), шеяхъ (4 р.) и на всемъ лицѣ (8 р.) Специальныя "Эластич. повязки Руссель" для удаленія лишняго жира на подбородкѣ и шее (5 руб. шт.) Инороднымъ наложен. платжѣ. Брошюра безплатно Продажа только въ собствен. магазинахъ.
 Отдѣленія Парижской фирмы **Ж. РУССЕЛЬ,** Столешниковъ, 5. СПбургъ, уг. Невск. пр. Фонтанка, 29.

ЗДОРОВЬЕ СИЛА
Вино Віаль
 (VIN DE VIAL)
 Хининъ, мясной сокъ, лантофосфатъ известны **СИЛЬНОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО.**
 Необходимое для анемическихъ выходящихъ для женщинъ дѣтей и стариковъ.
 Продажа во всѣхъ аптекахъ.

Какимъ образомъ мнѣ удалось въ теченіе мѣсяца увеличить свой бюстъ на шесть дюймовъ.

Послѣ того, какъ я перепробовала съ этой цѣлью пилули, массажъ, маски и многія другія рекламируемыя средства, не принесшія мнѣ ни малѣйшей пользы.

Простой, легкій методъ, который каждая женщина можетъ примѣнять дома и быстро развить съ его помощью пышный прекрасный бюстъ.

МАРГАРИТЫ МЕРЛЕНЪ.

Мнѣ отлично знакомо то ужасное чувство полнѣйшаго унынія, угнетенности, которое испытываетъ каждая женщина, обладающая плоской грудью; мнѣ прекрасно известно, что приходится переживать, сознавая, что у тебя лицо женское, а фигура, какъ у мужчины, и не могу выразить словами свою радость, когда я замѣтила, что мой бюстъ увеличился въ объемѣ на шесть дюймовъ: точно камень съ сердца сваялся. Я почувствовала себя совершенно другимъ существомъ, ибо, не обладая бюстомъ, я сознавала, что я, въ сущности, ни то ни се: ни мужчина ни женщина, а такъ, нѣчто среднее между ними.

Съ какимъ сожалѣніемъ долженъ каждый мужчина взирать на женщинъ, которыя обладаютъ такой же плоской грудью, какъ и онъ самъ. Развѣ можетъ подобная женщина возбудить въ мужчинѣ такой пылъ и вызвать въ немъ такія чувства, какія въ немъ пробуждаются при видѣ настоящей женщины—существа съ пышной, прекрасной формы грудью. Конечно нѣтъ.

Всѣ тѣ мужчины, которые тщательно избѣгали меня, всѣ тѣ женщины, которыя не обращали на меня ни малѣйшаго вниманія въ то время, когда я обладала такой ужасно плоской грудью и не имѣла ни малѣйшаго намека на бюстъ—превратились въ моихъ самыхъ пылкихъ поклонниковъ и вѣрныхъ подругъ, вскорѣ послѣ того, какъ мнѣ удалось добиться такого чуднаго развитія бюста. Послѣ этого я рѣшила, что женщины, надѣленные плоской грудью, должны непременно воспользоваться моимъ случайнымъ открытіемъ и развить себѣ такой же бюстъ, какъ и у меня. Такъ какъ мнѣ самой пришлось довольно пострадать отъ разныхъ шарлатановъ и обманщиковъ, продававшихъ мнѣ всевозможныя пилули и средства для увеличенія бюста, не принесшія ни малѣйшей пользы, то я считаю долгомъ предостеречь всѣхъ своихъ подругъ по несчастію отъ этихъ маговъ и волшебниковъ, горячо рекомендовать не вѣрить имъ и не давать себя безосвѣдно обирать.

Открытіемъ этого постоого метода, посредствомъ котораго мнѣ удалось уве-

Сохраните эту картинку: Вы увидите, какъ Вашъ собственный бюстъ будетъ подвергаться такимъ же удивительнымъ превращеніямъ.

лчить свой бюстъ въ теченіе мѣсяца на шесть дюймовъ, я обязана счастливой случайности, посланной мнѣ Провидѣніемъ и, какъ Провидѣніе, смилостивившись надомной, дало мнѣ въ руки средство для получения великолѣпнаго бюста, такъ и я чувствую себя обязанной подѣлиться своимъ секретомъ со всѣми женщинами, нуждающимися въ немъ. Приложите 1 семикопеечную марку на отвѣтъ и я немедленно вышлю Вамъ бесплатно всѣ подробности.

Я навѣрно ручаюсь, что каждая женщина можетъ въ мѣсячный срокъ поразительно увеличить свой бюстъ, и что способъ этотъ можетъ примѣняться совершенно секретно дома, такъ что никто этого не будетъ и подозревать. Адресовать слѣдуетъ: Компани **ВЕНУСЪ КАРНИСЪ.**

(Отд. 107 Е), Маросейка, № 13, кв. 51, Москва.

БЕЗПЛАТНЫЙ ТАЛОНЪ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЬНИЦЪ.

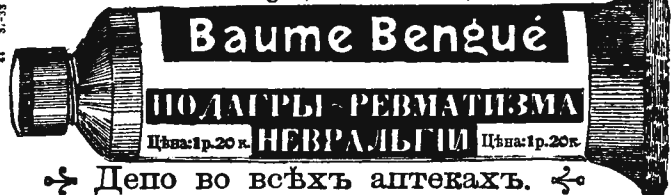
Дающій право лицамъ, приславшимъ таковой на получение подробныхъ свѣдѣній относительно поразительнаго средства для увеличенія бюста и приданія ему красивой формы. Вырѣжьте этотъ талонъ, проставте на немъ Ваше имя, отчество, фамилію и адресъ и, приложивъ одну семикопеечную марку на отвѣтъ, отправьте сегодня же по слѣдующему адресу: Компани **Венусъ-Карнисъ** (Отд. 107 Е), Маросейка, № 13, кв. 51. Москва.

Имя, отчество и фамилія.....

Точный адресъ.....

Примчаніе: Всѣ дамы, желающія обладать пышнымъ, красивымъ бюстомъ, могутъ смѣло заполнить этотъ талонъ сейчасъ же, ибо онъ заключаетъ въ себѣ серьезное, основательное предложеніе, бесплатное для всѣхъ, которыя воспользуются вышеприведеннымъ даровымъ талономъ. Особъ, опасаящихся, что ихъ бюсты примутъ слишкомъ большіе объемы, просить принять къ свѣдѣнію, что примененіе метода слѣдуетъ прервать тотчасъ же, какъ только будетъ достигнуто желаемое развитіе груди.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Открыта подписка на 1914 (юбилейный) годъ на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ „ПЛОДОВОДСТВО“.

издаваемый ИМПЕРАТОРСКИМЪ Россійскимъ Обществомъ Плодоводства, подъ редакціей В. Э. Зндера.

Въ 1914 г. подписчики получаютъ, кромѣ 12 книжекъ журнала (около 1000 стр.), съ приложеніемъ сѣмянъ полезныхъ растений и хромолитографированныхъ таблицъ плодовъ, пять бесплатныхъ приложений: 1) новое иллюстр. сочиненіе: „Вишня и ея доходная культура“, сост. А. Гинценбергъ, 2) новое иллюстрирован. сочиненіе: „Какъ развести садъ и ухаживать за нимъ“, популярн. рук. по плодоводству, сост. К. Роллинъ, 3) нов. справочный календаръ по борьбѣ съ вредителями садовъ изъ царства насѣкомыхъ, 4) нов. справочный календаръ по борьбѣ съ грибными болѣзнями плодовъ, ягодъ и огор. растений, 5) юбилейный сборникъ, посвященный журналу „Плодоводство“ и его сотрудникамъ.

Подп. цѣна за годъ съ дост. и перес. два рубля, для заграничн. подписчик. три рубля.

Желающіе получить при журналѣ „Научное плодоводство“ (въ видѣ 3 книжекъ по 5 печат. листовъ каждая) доплачиваютъ одинъ рубль.

Подписка принимается въ конторѣ журнала (СПб., Чернышевъ пер., 16) и во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

Духи „КЛИТІЯ“.

Выдающееся произведеніе современной парфюмерн.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ

П. Н. Милюкова и І. В. Гессена

И ПРИ ПРЕЖНЕМЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ.

ПОДПИСЧИКАМЪ газеты „РЪЧЬ“ на 1914 годъ, внесеннымъ до 1-го февраля подписную плату не менѣе, чѣмъ за 1/2 года, будетъ, по примѣру этого года, разослано **БЕЗПЛАТНО**

Ежегодникъ газеты „РЪЧЬ“ на 1914 г.,

закрывающей въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ событій и теченій въ области политической, законодательной, общественной, промышленной, научно-литературной и художественной жизни Россіи за 1913 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	9 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи Р.	12.—	9.—	6.—	5.10	4.15	3.15	2.15	1.10
За границу Р.	20.—	15.75	11.—	9.50	7.75	6.—	4.—	2.—

Для сельскаго духовенства, сельскихъ учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.

Адресъ главной конторы газеты „РЪЧЬ“: Спб., ул. Жуковскаго, 21/2.

Пробные №№ газеты „РЪЧЬ“ для ознакомленія высылаются бесплатно.

НАСОСЫ къ глубоководнымъ рытмъмъ колддамъ, трансмиссионныя и съ конными приводами. Къ бурямъ свая и на м трансмиссионныя и пневматическыя (съ компрессорами) предлагаются специальнымъ заводомъ

С. ТРЕМБИЦКАГО и Ко.
Варшава, Свѣнная, 14 б.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1896

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМЕСЕЙ ВЪ МЫЛѢ

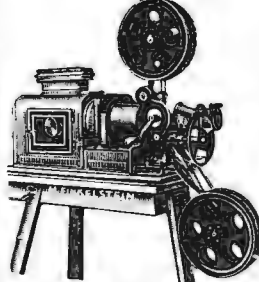
НЕСТОР

ТРЕБУЙТЕ **НЕСТОР** ВЕЗДѢ.

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

Марки японскія для коллекцій Выпуска. 1913 г. 100 шт. 60 к. Разн. год. выпуск. 100 шт. 40 к. Иллюстриров. каталогъ японск. марокъ 50 к. можно русск. почт. марк. Открытки цвѣтныя 100 шт. 3 р. Всѣ цѣны съ пер. ЯПОНІЯ. N. OTANI Tsuruga Temma Machi 37 JAPAN.

Театръ-Кинематографъ.

Проводить часы досуга приятно и полезно можно и не уходя для этого изъ дому. Для этого слѣдуетъ только выписать непосредственно съ нашего склада въ Берлинъ настоящий кинематографическій аппаратъ (который просимъ не смѣшивать съ волшебнымъ фонаремъ для неподвиж. туман. картинъ). Вы можете, не нарушая обычной обстановки, превращать свой домъ въ Театръ-Кинематографъ, устраивая для своихъ домашнихъ и гостей представления изъ живыхъ движущихся картинъ, изобраз. выдающіяся события, драмы, комедии, юмористическія сцены и пр. У насъ же на складѣ для этого имѣется всегда громад. выборъ лентъ самого разнообразнаго содержания. Только наши аппараты, отличающіяся особой тщательностью конструкціи, производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя изобраз. на экранѣ 2x2 арш. Аппараты наши приспособо. ко всякаго рода освѣщенію, при чемъ несомнѣнно легкое обращеніе съ ними дѣлаютъ предвзвѣтл. подготовку зрителей. Дабы сдѣлать удовольствие общедоступнымъ и распространить нашу фирму въ Россіи мы назначили цѣны баснословно дешевыя: Аппар. „Юно“ со всѣми принадлежн., лампой „Искра“, съ рефлекторомъ, съ безпл. прилож. 4 лентъ въ 350 карт. 8 руб. 50 к. Такой же апл. „Идеаль“ большаго размѣра, съ лучшимъ объективомъ и изащеп. съ лампой „Лучъ“, съ прилож. 3 разноцвѣтн. и 3 фотограф. лентъ 14 р. 50 к. Аппар. „Монархъ“ особенно большаго типа, съ 2 катушками для наматыванія и сматыв. лентъ длиной до 300 арш., съ механич. объективомъ въ 5 оптич. стенокъ, съ нашей извѣстной лампой „Электръ“, съ прилож. 6 разноцвѣт. и 6 фотограф. лентъ съ перфорацией Эдисон. 30 р. Ленты, подходящія одновременно къ другимъ аппаратамъ, какъ, напр., Бр. Патѣ, въ 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. за штуку. Заказы выполняются съ нал. платеж. За пересылку и посылку присчитывается лишь 1 р. 50 к. (на аплар. „Монархъ“ 2 р. 50 к.). Въ Азиатскую Россію на 1 р. дороже. (Съ заказами можно обращаться на русское ланкѣ по адресу: Междун. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ № 120./1. Exporthaus N. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse. № 120./1.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редуціонныя Пилулы“ противъ

ОЖИРѢНІЯ
в отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскыхъ магазинахъ.

ТОЛЬКО ЗА 1 Р. 75 К.
Нов. книга „ПРОШУ СЛОВА“
Полный курсъ краснорѣчія.

Нѣтъ человѣка, которому не предст. бы случай высказать вслухъ волнующ. его чувства, выразить привѣтъ, пожелан. и т. д. Отъ много людей въ мысляхъ хран. неистощим. источн. прекрасн. оборот., но не могутъ вынуть высказ. и пары обмѣдн. фразъ, душевно завидуя своимъ собесѣдн. ораторамъ, сумѣвш. 2, 3 удачн. фразами заслуж. всеобщ. одобреніе и похвалу.

Предлаг. книга „ПРОШУ СЛОВА“ ид. на встрѣчу всѣмъ поставл. въ такія неудобн. условія. Въ ней кажд. найдетъ все его ите ресующее. Кажд. долж. записать этой ите р. и полезной книгой. Цѣна книги въ Россіи 1 р. 75 к. Къ вышеознач. книгѣ прилаг. соврш. безпл. еще одну цѣн. книгу: САМОУЧИТЕЛЬ нѣмец., франц. или англ. языка (слѣд. указ. на какомъ языкѣ). Авр.: ИЗД. Ю. ЯСКОЛКА, ВАРШАВА, СЛИСКОЙ, 37—76. Для выгоды высыл. съ нал. плат. безл. ват.

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРочіе въ КОММЕРЧЕСКОМЪ ЗНАНІИ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
С. Я. ЛИЛІЕНТАЛЬ

МОСКВА, Староконюшенный, д. Курилко. 7

АТТЕСТАТЫ БУХГАЛТЕРОВЪ РИТАТЕЛИ ВЪ УЧЕБНОМЪ ТѢСНѢ БУХГАЛТЕРОВЪ

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ ВПОЛННЪ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

фотогр. Аппараты

ЛУЧШЕ ПОДАРКИ. Фотограф. аппараты со всѣми принадлежн. и печатн. наставл. въ Руб. 4.—, 6.—, 15.—, 60.— и дороже. Волшебные фонари исключит. высшаго сорта отъ 1.65 до 100 руб. Кинематографы въ 4.50, 7.—, 10.—, 19.—, 28.— и дороже.

НОВОСТИ! Для семейства и школы:
Прозекторъ проектируетъ на экранѣ или на стѣнѣ вездѣ, гдѣ есть электричество, ясно и отчетливо любой непрозрачный предметъ, какъ, напр., фотографію, открытку, пѣту, бабочку и т. п. въ оригинальныхъ краскахъ, около 3-хъ аршинъ величины. Цѣна его со штепсельмъ и шнуромъ, но безл. лампъ Руб. 15.—. Прейс-куррантъ безплатно. **Бруно Зенгеръ и Ко.** Казанская. № 1 (уг. Невскаго).

КОММЕРЧЕСКОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ

5 САМОУЧИТЕЛЕЙ
ВМѢСТО 15 РУБ. ЗА 2 руб. 50 коп.

по нашимъ обещаніямъ. полнымъ самоучителямъ всякій можетъ легко, быстро и основательно научиться: 1) двойную итал. Бухгалтерію; 2) коммерч. Корреспонденцію, или составленіе убѣдн. дѣловыхъ писемъ, офертъ, циркуляровъ, докум. и т. п.; 3) коммерч. Арметистику, или упрощеннаго быстр. вычисленія; 4) Стенографію, или письмо съ быстротой 100 словъ въ минуту; 5) Путь къ успѣху и богатству, или практич. руководство къ успѣху въ жизни и денегъ дѣлахъ. Весь курсъ коммерч. самообразования (5 книгъ) высыл. по получ. 2 р. 60 к. или съ налож. плат. на 2 р. 85 к. Присыл. деньги впередъ получаютъ, въ видѣ преміи, безплатно богатѣйшій Настольный справочникъ, необходимый при самообученіи—70 наукамъ, искусствамъ и ремесл.

Адр.: Изд-во „Самообученіе“ Бѣлостонъ—К. 5.

Духи „НИАМА“ новостъ сезона.

НИАМА
F. WOLFF & SOHN
KARLSRUHE

Новая книга профессора В. Карено:

ПУТЬ КЪ СЧАСТЬЮ, БОГАТСТВУ И УСПѢХУ
(Законы личного и матеріальнаго успѣха).

Современный человѣкъ для выполнения своей жизненной миссіи нуждается въ матеріальномъ успѣхѣ—въ деньгахъ. Деньги это великій чародѣй, творящій чудеса. Не желать денегъ—значитъ не желать все то, что могутъ они дать. Вы часто говорите: „мнѣ не везетъ“. Вашъ успѣхъ зависитъ отъ Васъ самихъ, случайности сама по себѣ не существуетъ. Успѣхъ личный и матеріальн. подчиненъ опредѣленнымъ законамъ. Не медлите узнать эти законы и Вы приблизитесь къ тому, о чемъ всегда мечтаете. Вы превратите неуспѣхъ—въ успѣхъ. Вы научитесь управлять своей судьбой такъ, что она будетъ складываться соответственно Вашимъ желаніямъ. Желаете ли Вы вліять на другихъ? Хотите ли Вы выдѣлаться среди окружающихъ Васъ? Желая Вамъ счастья и успѣха, я, проф. Карено, предлагаю Вамъ даромъ эту книгу. Цѣна 1 руб. оправдываетъ лишь отчасти наши расходы по изданію книги. Объявл. это не повторится.

Адресуйте немедленно писмо или 1 р. деньгами: Москва, Тверская, 9-ое почтовое отдѣленіе, ящикъ № 2162. Берлину Отд. 7.

Р. S. Примите къ сведѣнію, что книга эта не куренъ гипнотизма.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА,

что тягостная мигрень можетъ быть вызвана сотнею причинъ. При мигрени всегда одновременно захвачены головные и брюшные нервы и часто лучшимъ средствомъ является компрессъ съ „№ 4711 О-де-колономъ“. „№ 4711“ проникаетъ до мельчайшихъ поръ кожи, гдѣ находится конечная развѣтвленія нервовъ. Боль скоро поддается благотворному вліянію, тошнота проходитъ.

Употреблять должно только „№ 4711“ (заявленный охранительный знакъ—сине-золотистый ярлыкъ). Дистиллированъ по старинному подлинному рецепту исключительно изъ наилучшихъ, чистѣйшихъ и неподдѣльныхъ основныхъ веществъ:—Съ 1792 г.

Цѣна флакона: 60 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дороже.
Единств. фабрикантъ **ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ**, Кельнъ, н/р, Рига.

№ 4711
Eau de Cologne

ОЖИРѢНІЕ И ЕГО ЛѢЧЕНІЕ.

Характерной чертой ожирѣнія является чрезмерное накопленіе жира въ тканяхъ, который, мѣшая исправному функционированію органовъ, является источникомъ тягостныхъ ощущеній для больного и постоянно грозитъ цѣлости здоровья.

Наблюденіе показываетъ, что женщины чаще заболѣваютъ ожирѣніемъ, чѣмъ мужчины, вслѣдствіе большей наклонности женскаго пола къ этому страданію, зависящей отъ специальной особенности ихъ организма.

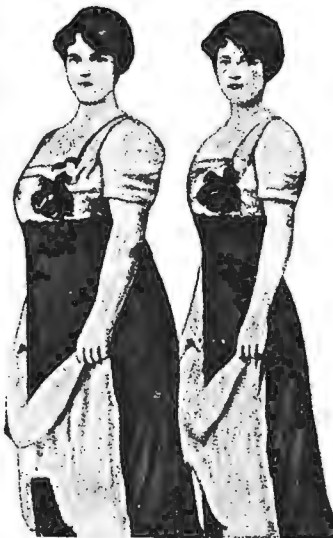
Съ другой стороны ожирѣніе не представляетъ рѣдкости и среди дѣтей, у которыхъ оно иногда достигаетъ значительнаго развитія.

Лѣченіе ожирѣнія дало поводъ опыту создать цѣлую массу способовъ лѣченія этого страданія, по большей части лишенихъ научнаго основанія и потому совершенно непригодныхъ, которые сдѣлались богатымъ источникомъ, откуда щедрой рукой черпало шарлатанство всякаго рода. Въ виду этого при выборѣ средствъ въ данномъ случаѣ необходимо быть крайне осторожнымъ.

Необходимо важнымъ является требованіе, чтобы лѣченіе ожирѣнія было ведено постепенно и осторожно: потеря 5 до 7 фунтовъ въ мѣсяцъ, наблюдаемая въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, должна вполне удовлетворить больного. Такая постепенная потеря вѣса является болѣе прочной, чѣмъ быстрое его паденіе. Поэтому-то послѣ нѣсколькихъ недѣль лѣченія необходимо прекратить его на 12 дней и только послѣ окончанія этого перерыва приступить къ лѣченію вновь.

Среди многихъ средствъ, примѣняемыхъ противъ ожирѣнія, особенно достойнымъ вниманія является вполне безопасное для человѣческаго организма и дѣйствующее вѣрно, которое въ теченіе своего шестилѣтняго примѣненія позволило обидѣться прописывающимъ его врачамъ въ его полной цѣлесообразности: Иодиринъ Д-ра Дешана (Jodirine du Dr. Deschamps) является тѣмъ именно средствомъ, о которомъ мы въ данномъ случаѣ упоминаемъ.

Иодиринъ увеличиваетъ количество выделяющейся желчи, усиливаетъ обменъ веществъ и на самомъ дѣлѣ возрождаетъ организмъ, сообщая ему вновь потерянную энергію и живость дви-

Результатъ 3-мѣсячнаго лѣченія Иодириномъ Д-ра Дешана.

женій, представляющихъ теперь рѣзкую противоположность съ прежней сонливостью и тяжестью движеній. Больной начинаетъ чувствовать себя болѣе сильнымъ, обладаетъ болѣе энергіей и дѣлается способнѣе къ болѣе значительному и продолжительному напряженію силъ; походка его становится болѣе живой, больной менѣе потеетъ, перестаетъ быть сонливымъ, лучше перевариваетъ пищу, благодаря чему спитъ превосходно.

Основываясь на шестилѣтнемъ опытѣ самыхъ выдающихся врачей міра, мы имѣемъ полное право утверждать, что примѣненіе Иодирина противъ ожирѣнія представляетъ единственно рациональный способъ лѣченія этого страданія, способъ, вполне безопасный для организма больного и основанный на данныхъ науки.

Тысячи благодарственныхъ писемъ, постоянно получаемыхъ Д-ромъ Дешаномъ, составляютъ настоящую „Золотую книгу Иодирина“. Упомянутыя писма тѣмъ болѣе драгоцѣнны, что они присылаются по собственной инициативѣ больныхъ, вслѣдствіе чего могутъ быть объявлены только съ разрѣшенія автора.

Иодиринъ Д-ра Дешана не только является специфическимъ средствомъ противъ ожирѣнія, но и противодействующимъ развитію этого страданія у артритиковъ, подагриковъ, у страдающихъ ревматизмомъ, малокровіемъ, у женщинъ, приближающихся къ періоду менопаузы (прекращенія регулы) и т. п., словомъ, у всѣхъ, которымъ въ скоромъ времени угрожаетъ ожирѣніе. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ не слѣдуетъ слишкомъ опаздывать лѣченіемъ, такъ какъ такое опаздываніе влечетъ за собой нѣкоторыя неудобства и нерѣдко становится опаснымъ для организма.

Emile Gautier

докладчикъ по научной части парижскаго журнала „Le Journal“.

Иодиринъ Д-ра Дешана находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ по цѣнѣ 4 р. 25 к. за коробку, вмѣщающую 60 лепешекъ въ облаткахъ. При коробкѣ приложено подробное описаніе со способомъ употребленія на русскомъ языкѣ. Генеральное представительство на Россію: Торговый Домъ Люксембургъ и К^о. Варшава, Журавля, 40.

TIMBRES POUR COLLECTIONS

Th. LEMAIRE
16, Avenue de l'Opéra, Paris
NEGOCIANT-EXPERT
La plus importante Maison française
Achète à leur valeur réelle
les Collections, les Timbres rares et les Lots.

САМО ОБУЧЕНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ = ЗАОЧНО.

ЕСЛИ ЖЕЛАЕТЕ дополнить свое образованіе, подготовиться къ какому-либо экзамену, изучить въ совершенствѣ франц., нѣм. или англ. яз., изучать бухгалтерію, коммерческ. корреспонденц. и друг. коммерч. науки, тогда

подпишитесь на слѣд. изданія:
ГИМНАЗІЯ на ДОМУ.

Средне-учебное заведеніе заочно.
30 том. по 250 — 300 стр.

1 р. 50 к. въ м-цъ. Для заочнаго прохожденія курса среднихъ учебн. заведеній, для подготовки къ любымъ экзаменамъ

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ и ПОСОБІЙ
Выс. нѣм. пл. по 1 р. 50 к. за томъ. Къ первому тому прилагается безплатно Географическій Атласъ.

Академія Иностранныхъ Языковъ.
Оригинальная система, дающая возможность легко и основательно

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ
пройти курсъ франц., нѣмецк. или англ. языка. Цѣна кажд. тома 1 р.—налож. плат. 1 р. 20 к.

Академія Коммерческихъ Знаній.

2 р. въ м-цъ. Предназначается для кажд. чело., причастн. къ коммер. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. артем., эконом. и юридич. науки, торговля, техника веденія торгово-пром. завед. и ми. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 р., наложнымъ платежомъ 2 р. 20 к.

Въ изданіяхъ нашихъ прим. участие профес. и преп. высш. и средн. учебн. зав. Петербурга.

Проспекты въѣхъ изд. высылаются бесплатно.
Издательское Т-во „ВЛАГО“, С.-Петербургъ, Николаевская, 44-29.
Нужны агенты.

АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

обладаютъ НЕОЦѢНИМЫМЪ ДѢЙСТВІЕМЪ

для
ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ или ИЗЛЕЧЕНІЯ

простуды, болѣзни горла, свѣжихъ или застарѣлыхъ ларингитовъ, острыхъ или хроническихъ бронхитовъ, насморка, гриппа, инфлуэнцы, эмфиземы и т. п.

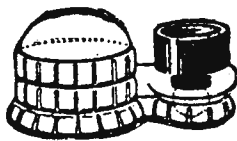
НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ
ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО
НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА
(PASTILLES VALDA)

ВЪ КОРОБКАХЪ
съ красной бандеролью,
снабженныхъ
именемъ
VALDA

При этом же прилагается для гг. иногородних подписчиков г. Киева и трактовъ, 12, 45 и 48 объявление (проект) о подписке на газету „Голосъ Москвы“ на 1914 г. Не получивших почему объявление просимъ уведомить Главную Контору газеты „Голосъ Москвы“ — Москва, Арбатская площадь, Филипповскій пер., д. № 11.

Чернильница „IDEAL“.

Патентъ № 10413.

Премированная на двухъ выставкахъ! Современная экономическая чернильница „IDEAL“ автоматически закрывающаяся плавающимъ шарикомъ, предохраняющимъ чернила отъ высыхания и ступенями и сжимающимъ съ вера, при обмываніи его, лишнія чернила, чѣмъ устраняетъ чернильная патна отъ пера. Получить можно въ С.-Петербургѣ, во всѣхъ большихъ писчебумажн. магазинахъ, въ гв. экономическомъ обществѣ и у изобрѣтателя, С.-Петербургъ, Вас. Остр., 8-я лин., 37, кв. 11, К. Коссе. Цѣна безъ пересылки и упаковки 1 р. 25 к., торговцамъ и при заказѣ отъ дюжины—скидка. Проспекты высылаются немедленно бесплатно. 1909

Натуральный, выдержанный, тонкаго вкуса

имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

ВИНА Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ. 133 20-29

и лечебный виноградный сокъ.

Продажа вездѣ. Продажа дѣ одного винограднаго сока у Штоль и Шмидта, въ антекѣ Кресинга, Русск. О-во торговли аптекар. товар. и пр. Собственные магазины: СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05. 2) В. О., 8 т., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Киевъ, Думская ул., 4; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринославъ, Проспектъ: Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

НА МАНДОЛИНѢ, ГИТАРѢ

въ 30 урокъ. **ЗАОЧНО** выуч. играть. Усл. заочн. обуч. выс. безпл. (для провин.) Личн. ежд. Москва, Срѣтенка, 21, кв. 30. „КУРСЫ МУЗ“

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРИИ

по лекціямъ-корреспонденціямъ Г. А. Бахчисарайцева.

МАРКИ ПОКУПКА И ПРОДАЖА, пр.-курантъ выс. ва 10 к. марку. Тел. 138-49. А. Телестетъ, Невскій пр., д. 112, кв. 17.

ВЪ ВѢДѢНІИ МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ

К. С. ЛИЛЛЕНТАЛЬ

МОСКВА, ТРОИЦКІЙ ПРОЕЗДЪ (ПРОТИВЪ МАНЕЖА) 1.

ПРИЕМЪ НА КУРСЫ ОТКРЫТЬ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, СО ВСЯКИМЪ ОБРАЗОВАНІЕМЪ. СВѢДѢНІЯ, ПРОГРАММЫ, УСТАВЪ КУРСОВЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО. КАНЦЕЛЯРІЯ КУРСОВЪ ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО. ТЕЛЕФОНЪ 4-49-01.

ВСЯКАЯ ДАМА

МОЖЕТЪ ИМѢТЬ **ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.**

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 165. Литр. Н. 8. **БЕЛЛА-ФОРМА и К°.**

Открыта подписка на 1914 годъ на **музыкальный журналъ** 20-й годъ изданія, **„МУЗЫКА и ПѢНІЕ“.**

Одобрень Св. Синодомъ, Министерств. Нар. Пр. Рекомендованъ глав. упр. Военно-учебн. заведеній.

Подписчикъ получаетъ въ годъ: 1. Около 200 страницъ текста. 2. Больше 600 страницъ нотъ. Кроме того въ 1914 г. онъ **ДВѢ ПРЕМІИ** личныя получить: полную оперу для фортеп. Дж. Мейербера. **Іоаннъ Лейденскій (Пророкъ)** или одну изъ 10 оперъ, перечисленныхъ въ подробномъ объясненіи, которое высылается **бесплатно** или Сборникъ романсовъ А. Г. Рубинштейна (двѣ тетради). *Опера по желанію можетъ быть замѣнена духовн. преміей: „ЛИТУРГІЯ“* современныхъ авторовъ подъ редакціей М. Гольцисона.

ВТОРАЯ ПРЕМІЯ: Гг. подписчики при долатѣ одного рубля могутъ получить еще одну изъ оперъ, перечисленныхъ въ подробномъ объясненіи, въ годъ: съ дост. и перес. по всей Россіи — **4 руб.** Допускается разсрочка по одному руб. **5 руб.** Доплата за брошюровку преміи 50 к. Подписка принимается въ главную конторѣ журнала „МУЗЫКА и ПѢНІЕ“.

СПБ., Казанская, 38, при соб. магазинѣ. Редакторъ М. А. Гольцисонъ. Издательница В. С. Иванова.

КАШЕЛЬ и ОХРИПЛОСТЬ

а также катарръ органовъ дыханія облегчаетъ натуральный **Біомальць**. Онъ оздоравливаетъ легкія и предохраняетъ отъ разрушенія, что особенно важно при простудномъ кашлѣ. Даже коклюшъ поддается благотворному влиянію Біомальца. Кашель успокаивается, охриплость уменьшается и облегчается выдѣленіе мокроты. При хроническомъ кашлѣ благодаря Біомальцу отхаркиванія дѣлаются менѣе гнойными. Въсѣтъ съ тѣмъ Біомальць является превосходнымъ питательнымъ и укрѣпляющимъ средствомъ для всего организма. Хорошо принимать въ тепломъ видѣ и съ горячимъ молокомъ. Цѣна 85 к. и 1 р. 50 к.

При покупкѣ обратитъ вниманіе на фирму **Бр. Патерманъ Тельтовъ-Берлинъ.**

Литературу высылаетъ Т-во „Автосылъ“ Берлинъ и Вильна.

Лучшіе подарки къ праздникамъ.

Гитары въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.	Мандолины въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.
Балалайки въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.	Гармоніи въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.
Граммофоны усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.	Фортуна лучшія музыкальныя шкафулки въ 71, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и дороже.

Иллюстрированный прейс-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

Открыта подписка на 1914 годъ на издаваемый Т-вомъ И. Д. СЫТИНА **НОВЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ** для учителей средней и начальной школь, воспитателей и родителей **„ВѢСТНИКЪ ШКОЛЫ“.**

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно подъ редакціей И. В. Скворцова, при участіи изв. педагоговъ, дѣятелей по народному образованію и публицистовъ.

Руководящія статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, литературно-научные педагогическіе очерки, разсказы, воспоминанія и проч.

Оцѣнка и изложенеіе важнаго въ педагогическомъ отношеніи матеріала какъ въ спеціальной, такъ и въ общей печати.

Отзывы о новыхъ книгахъ по вопросамъ воспитанія и обученія, научно-популярныхъ изданіяхъ и журналахъ для дѣтей и юношества **учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ.**

Хроника. Извѣстія о жизни школы и работахъ выдающихся дѣятелей въ области воспитанія и обученія, свѣдѣнія о дѣятельности государств. и общ. учреждений по нар. образованію, униг. обществ. свѣдѣнія, родительск. комитетовъ и т. д. Ходъ дѣла по распоряженію въ Россіи **всеобщаго обученія.**

Подробный свѣдѣ и изложенеіе **всѣхъ распоряженій** (приказовъ, циркуляровъ, разясненій и т. п.) по Министерству Народнаго Просвѣщенія и друг. ведомствамъ, касающихся школы и ея дѣятелей. **„Вѣстникъ Школы“**, такимъ образомъ, дастъ возможность учителю знать всѣ интересующія его мѣропріятія и распоряженія правительства по учебно-школьному дѣлу.

Справочный отдѣлъ: Вакантныя мѣста для педагоговъ средней школы и отчасти низшей. (Спросъ и предложеніе педагогическаго труда. Условія отбаванія воинской повинности учащими и учащими, стипендіи. Программы и условія пенсванія на званія домини. учителей, учителей городскихъ училищъ, на классныя чины и т. п. Ріновъ составленія программы для начальной и средней школы. Свѣдѣнія редакціи будутъ составляться по первоисточникамъ и официальнымъ даннымъ.

Цѣна: на годъ съ доставкой 3 р., на 1/2 года 2 р., на 3 мѣс. 1 р.

При годовой подпискѣ допускается разсрочка: по 1 руб. 1-го января, марта и іюня. Отдѣльные №№ по 10 коп. Объявленія по 30 коп. за строку пята.

КОНТОРА: С.-Петербургъ, Владимирскій пр., д. № 8; РЕДАКЦІЯ: Литейный, 58.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ редакціи, а также въ книжн. магазинахъ **Т-ва И. Д. СЫТИНА**, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., 68, ул. Аннычкова моста), Москвѣ, Варшавѣ, Киевѣ, Екатеринбургѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону, Одессѣ, Саратовѣ, Иркутскѣ.

ЖИВА

1913 г.
№ 51.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
издания

Выданъ 21 декабря 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку неплатеель въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины столбца): печатъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. В. Вересаева“ кн. 10.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

ПЧЕЛОВОДЫ И СЕЛ. ХОЗЯЕВА требуютъ **бесплатно** подробную программу журинадль: „ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ“ и „ПЧЕЛОВОДЪ“ С.-Петербургъ, Матвѣевская, 11. (См. № 48 „Нивы“). 1912 г. 3-3

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ) **УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ СЛАБИТЬ ЛЕГКО** «НЪЖНО»

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!
НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ**. Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл. При заказѣ на 50 экземпляровъ прилагается роскошная папка безплатно.

НОВЫЯ КНИГИ: Вольфрумъ, Ф. 10г. Себ. Бахъ. Жизнь Баха и его произведенія. 16 иллюстр. и 20 факсим. Перев. Е. Браудо. Ц. 3 р. Каппъ, Ю. Рихардъ Вагнеръ. Биографія. 40 иллюстрацій. Перев. Гр. Прокофьева. Ц. 3 руб. **МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО П. ЮРГЕНСОНА,** Москва, Неглинный пр., 14.

АЛЬБОМЪ въ 18 большихъ новейшихъ таблицъ съ рисунками монетъ въ натуральную величину исполненъ въ краскахъ съ обозначеніемъ цѣны каждой монеты съ 1425—1912 г., а также адресовъ фирмъ, покупающ. ихъ, должнъ приобрести теперь каждый, желающій имѣть побочный заработокъ, такъ какъ благодаря запрещенію Монетному Двору чеканить монеты старыхъ образцовъ, каждый можетъ по таблицамъ найти тѣ монеты, которыя ищутъ. Напримеръ, платятъ за 1, 2, 3, 5 к. 1871 г. СІВ. по 15 р., 50 к.—1840 г. Ц. Н. 40 р., 1 р.—1825 г. п. К. 1000 р., 5 р. 1907 г.—100 р. и т. д. Около 2000 названій. Альбомъ высл. съ над. плат. и пересыл. за 1 р. Адр.: СІВ., Коммерч. адр. № 404, отд. 15. Предложеніе серьезное. Р. С. Затраченная же сумма всегда окупается въ нѣк. разъ. Книгопрод. община уступка. Подробности смотрѣть „Нива“ № 50, страница 1000а.

ЛЯРИСЬ цвѣт.-одеколонъ **МЫЛО, ДУХИ, ПУДРА, КРЕМЪ.** №337. **послѣдняя „НОВОСТЬ“** Парф. „IRIS“ ГЛЯКСЪИИ въ ВАРШАВѢ

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ **ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.** Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшей столовая вода при мочекомъ, пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

КРЕМЪ Secret d'Orsay Требовать вездѣ **D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ**

Московск. Книгоизд.-во. **Н. Крашенинниковъ** Новая книга **Барышни** романъ **Изданіе 4^е** Цѣна 1 р. 25 к. Дѣвственность, романъ. Ц. 1 р. 25 к. Сказка любви, романъ, изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к. Выписывать: Москва, 1-я Мѣшчанск. д. 5, кв. 3 и СІВурги, Невскій, 55, кв. 4 (Перес. безпл.).

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА АПЕНТА дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

ЭЛАСТИЧНЫЕ КОРСЕТЫ РУССЕЛЬ. Современный обычный корсетъ представляеть собою несомнѣнное зло, которое терпятъ, но отъ котораго всѣ стараются освободиться. Въ корсетѣ Руссель Вы найдете неисчислимыя преимущества и удобства, о которыхъ Вы мечтаете. Не стѣсняя дыханіе, онъ великолѣпно стягиваетъ фигуру, убираетъ лишнія или ожирѣвшія мѣста, придаетъ линиямъ тѣла изящную стройность и гибкость. При всемъ этомъ корсетъ Руссель можно свободно носить неограниченное время безъ усталости. Иногда можно ограничиться ношеніемъ полукорсета или пояса Руссель; онъ незаменимъ при отвислости или ожирѣніи живота и боковъ, въ послѣднемъ случаѣ—это гигиеническая мѣра для уменьшенія ожирѣній. Полный иллюстрированный каталогъ безплатно. Продажа только въ собственныхъ магазинахъ.

Отдѣленія парижской фирмы: **Ж. РУССЕЛЬ,** МОСКВА, Столенинковъ пер., 5. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, уг. Невского пр., Фонтанка, 29.

ЭЛАСТИЧ. ПОЯСА отъ 10 руб.
ЭЛАСТИЧ. КОРСЕТЫ отъ 18 руб.

Кюраео ШИПР БАРДИНЭ

La Corrida PARFUM ULTRA PERSISTANT
PARFUM BOUDRE LOTION SAVON
18 PLACE VENDÔME, PARIS.
ED. PINAUD

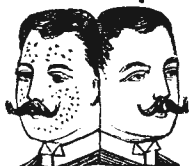
Въ 1914 г.
ПОѢЗДКА ПО РОССИИ или ЗА ГРАНИЦУ за счетъ редакціи журнала „ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЕКО“.
ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
Проспекты журнала, маршруты и условия поѣздки высылаются безплатно. Адресоваться: Москва, редація журнала „Прекрасное Далекое“.

БИБЛІА ПОЛНАЯ на рус. яз. съ параллел. мѣст. и указател., печатъ Синодальной типографіи, ИЛЛЮСТРИРОВАНА въ текстѣ 208 ХУДОЖЕСТВЕН. КАРТИНАМИ, размѣръ книги 6×4 верш., въ красн. тиснен. чест. золотомъ 1/3 кожан. переп. съ футл., ц. 5 р. 1-я и единственная въ Россіи иллюстрированная Библия. Лучшій подарокъ къ празднику. Перес. 9 ф. на счетъ поку. Также безъ картинъ 3 р. 50 к. Треб. адр. СІВ., Невскій пр., 153/13. Тел. 90-36. **Е. П. Масленникову.** Библиотека „Руниверс“

№ 6
ПАПИРОСЫ
ЮШТ. 6 КОП.
М^{ме} Лафермиэ
С-Петербург

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учеников. Въ 15 уроковъ научу заочно красиво и скоро писать. За 5 копек. марокъ вышлю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ЧИСТОЕ ЛИЦО
 получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Узрик
 отъ

ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ
 Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес надлож. плат. изъ отгов. склада
 Рич. Пето, Спб., Барышная ул., 16. кв. № 8.

PARFUM
„Lilas de Rigaud“
 V. RIGAUD—PARIS.

ДУХИ
„Сирень Риго“
 V. РИГО—ПАРИЖЪ
 Rue de la Paix, 16.

РОЗА-ЧАРОДЬКА
 ДУХИ
 МЫЛО
 ЦВѢТОЧНЫМЪ
 ОДЕКОЛОМЪ
 ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫМЪ
 ПРИЯТНЫМЪ ЗАПАХЪМЪ
С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
 Москва, Н. Басманная, д. 14.
ЗАИКАНИЕМЪ
 Для страдающихъ
 При лѣчбницѣ ПАНСЮНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНИИ. — Условія лѣченія высыла. бесплатно.

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА
 ЛУЧШЕЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!
 10 шт. 10 коп.
Семанъ
 ТВО ТАВЛ. ФАБРИ
 АНШАПОШНИКОВЪ К^е
 С П Б.

Идеальное
ПЕРО
 и идеальный
 ПОДАРОКЪ
Waterman's
Ideal
Fountain Pen
 Свершенное само-
 ритующееся перо, гисать которымъ доставляетъ удовольствіе. Служить вѣчно: за каждое перо ручаются.
 Продается во всѣхъ ише-
 чебуажныхъ и ювелир-
 ныхъ магазинахъ.
 Л. и Н. ГАРДУТЬ,
 Лим., Лондонъ, Англія.

ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.
 Новый ежемѣсячный иллюстрированный журналъ
„НЕЗАБУДКА“
 для дѣтей 8—12 лѣтъ.
 Редакция „Незабудки“ ставитъ себѣ задачей дать дѣтямъ не только интересное, художественное чтеніе, но и чтеніе, обьявляющее свѣтъ лымъ идеализмомъ, пронкнутое вѣрой въ конечное торжество Правды, Добра и Любви.
 Отдѣлы „Незабудки“: рел.-нравствен., литература, популярн.-научн., искорки и смѣсь.
 „Незабудка“ будетъ выходить книжками, не менѣе 4 печатныхъ листовъ, хорошо иллюстрированными. Въ числѣ иллюстрацій будутъ картины трехцвѣтной печати.
 Бесплатная премія на 1914 г.: „Сист. курсъ ручного труда. Руководство по свободному вырѣзанію изъ цвѣтной бумаги, 18 таблицъ въ краскахъ. Таблицы удостоены мал. зол. медали. Въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить 1 р. 50 к.
 Подписная цѣна: за годъ—4 руб., за полгода—2 р. 25 к., пробный № 30 к.
 Ред. и конт.: Спб., Артиллерійская, 10. 1913 г.
 Ред.-изд. Прот. А. Темномѣровъ. Ред. А. Платонова.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА
 превосходная пища, рекомендуемая врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ 7-ми мѣсяцевъ, въ особенности во время отлученія отъ груди и въ періодъ роста. Облегчаетъ прорываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей. Весьма полезна для стариковъ и выздоравливающихъ.
 Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ПАРИЖЪ
8, rue de la Tacherie

Августъ **Эрикссонъ**
 хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
 Изд. прессы-куранта г. ивогороднымъ безплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
 основанъ 1860 года.
Т./д. Э. БЕРНГАРДЪ и К^о,
 преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
 Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,
 рекомендуютъ дешевыя ружья съ хорощимъ боемъ, курковья и безкурковья, Национальной Бельгійской фабрики.
 Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію безплатно.

ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!
 Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у торговца флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Отвѣтственный складъ: Базаръ Марокъ. Спб., Невскій пр., 20. кв. 8.

ЕСЯКАЯ ДАМА
 можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
 Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать все подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
 Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. №.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

И. И. Ижакевичъ. Рождество Христово.

I.

Перепечатка воспрещается.

реди фешенебельной публики въ богатыхъ шубахъ и меховыхъ шапкахъ, господъ и дамъ, приѣхавшихъ на вокзалъ въ собственныхъ саняхъ, каретахъ и автомобиляхъ, съ ливрейными лакеями, странно было видѣть этого господина въ высокихъ сапогахъ, въ чемъ-то въ родѣ поддевки на грубомъ черномъ о-

чинномъ мѣху, въ черной барашковой шапкѣ круглаго фасона.

Если принять во вниманіе, что поддевка была изрядно поношена и даже распорота подъ мышками, а сапоги истоптаны, особенно на лѣвой ногѣ, которая, очевидно, была короче правой, влѣдствіе чего онъ сильно прихрамывалъ, — то рѣшительно нельзя было понять, чтѣ нужно этому человѣку на вокзалѣ въ часъ, когда ожидался изъ Берлина нордъ-экспрессъ. Кого онъ встрѣчаетъ? Ужъ не родственникъ же его ѣдетъ въ этомъ дорогомъ поѣздѣ, гдѣ имѣется только первый классъ?

А еще меньше можно было принять его за лакея, встрѣчающаго своего господина.

Лицо у него было смуглое съ черными усами и бородой, и весь видъ былъ какой-то веряшливый и запущенный. Сильно прихрамывая, онъ быстро ковылялъ по платформѣ съ одного конца ея до другого и обратно, нетерпѣливо двигалъ плечами, иногда останавливался и постукивалъ объ полъ ногами, видимо, желая согрѣть ихъ.

Онъ озябъ, и немудрено: было немного больше десяти часовъ утра, стоялъ декабрь, 24-е число, и термометръ показывалъ что-то около 30 градусовъ по Реомюру.

Еще не было и пяти часовъ, когда онъ въ своей холодной, сырой и неудобной квартирѣ, на Петербургской сторонѣ, проснулся и, крихтя и потягиваясь, поднялся съ постели, зажегъ керосиновую лампу и началъ одѣваться. Въ этотъ день, наканунѣ праздника, ему предстояло много работы, которую, чтобы не упустить ни одного благоприятнаго случая, надо было начать съ утра. Поэтому онъ прямо изъ-подъ одѣяла влѣзъ въ свой обычный нарядъ, въ которомъ рассчитывалъ провести весь день, и только тогда сталъ грѣть кофе на спирту въ маленькомъ кофейничкѣ.

Въ это время къ нему въ квартиру постучался разсыльный съ телеграфа и подаль ему телеграмму. Въ ней изъ Вержболова сообщалось: „Приѣду 24 нордъ-экспрессомъ. Прошу встрѣтить“.

Прочитавъ телеграмму, онъ отъ злости заскрипѣлъ большими острыми зубами, а бумажку изорвалъ въ клочки. — Ха, носить его! Видно, тамъ, въ Европѣ, ужъ ни одного честнаго человѣка не осталось, такъ что имъ окончательно дѣлать нечего. Тутъ работы по горло. Этакій-то день... Канунъ Рождества! А ты встрѣчай его, да еще вознесъ съ нимъ, какъ дурень съ писаной торбой. И скажите пожалуйста, — продолжалъ онъ ворчать, грѣя озябшія руки сколо нагрѣвшагося уже кофейника: — на нордъ-

экспрессъ ѣдетъ! Ты тащисъ съ Петербургской на Варшавскій вокзалъ за полтину на извозчикей клячѣ и дрожки, какъ собака, выгнанная хозяиномъ на морозъ, а онъ нордъ-экспрессомъ наслаждается. Хорошо, чортъ возьми, живется заграничнымъ чертямъ, а вотъ русскому чорту не сладко. Охъ, какъ не сладко.

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что господинъ, такъ нетерпѣливо ковылявшій по платформѣ Варшавскаго вокзала и ежившійся отъ холода въ своей поношенной поддевкѣ, былъ чортъ. Такъ это и было въ дѣйствительности.

Онъ былъ страшно золъ на то, что ему помѣшали исполнить свои обязанности. Чортъ онъ былъ аккуратный и добросовѣстный. Случись это въ другое время, онъ ни слова не сказалъ бы; но въ такой день, наканунѣ праздника, когда у обитателей столицы вываютъ деньги и свободное время, — двѣ вещи, при помощи которыхъ мало-мальски искусный чортъ можетъ любую душу безъ всякаго труда заграбастать въ адъ, — это ему было просто обидно.

Долгъ гостепрѣимства, являющійся столь же существеннымъ признакомъ хорошаго тона у чертей, какъ и у людей, конечно, обязывалъ его оказать приѣзжему всевозможную любезность — встрѣтить его и всячески облегчить ему первые шаги въ незнакомомъ городѣ, но это не мѣша и весь нордъ-экспрессъ и уго

Онъ, раз

за эти нѣсколько часовъ кой-что все-таки успѣлъ сдѣлать. Еще тогда, за утреннимъ кофе, въ своей квартирѣ, онъ постучалъ каблукомъ объ полъ, и тотчасъ же изъ вѣсѣхъ норъ вы-

ло ему въ душѣ желать, чтобы хотя экспрессъ гдѣ-нибудь свалился съ рельсидилъ въ бездонную пропасть.

умѣется, не потерять время даромъ и за эти нѣсколько часовъ кой-что все-таки успѣлъ сдѣлать. Еще тогда, за утреннимъ кофе, въ своей квартирѣ, онъ постучалъ каблукомъ объ полъ, и тотчасъ же изъ вѣсѣхъ норъ вы-

ползло несметное число крыс, которыя въ дѣйствительности были не чтѣ иное, какъ молодые чертенята, находившіеся у него въ услуженіи и составлявшіе его канцелярію и свиту. Каждому изъ нихъ онъ назначилъ работу на цѣлый день, разослалъ ихъ по пивнымъ, трактирамъ и всевозможнымъ притонамъ и опредѣлилъ, кто въ какомъ видѣ и куда долженъ явиться.

— Да смотрите у меня, чтобы хвосты были хорошенько спрятаны. Хвостъ у нашего брата—самая непроверяемая улика.

И молодые чертенята разбѣжались по городу и дѣятельно занялись своимъ ремесломъ.

Онъ же, подкрѣпивъ силы утреннимъ кофе, вышелъ изъ дому и обошелъ съ полсотни улицъ, заглядывая въ окна квартиръ, взбираясь въ пятые этажи и спускаясь въ подвалы, всюду подслушивая не только разговоры, но и мысли, и такимъ образомъ узнавая заранѣе намѣренія людей на цѣлый день.

И все вмѣщалось въ его бездонной чертовской памяти: гдѣ готовились веселиться, гдѣ сзывали гостей, а гдѣ благочестивые люди собирались ятти въ церковь и провести день въ постѣ. Все это онъ наматывалъ на усъ, чтобы потомъ принять надлежащія мѣры.

Затѣмъ сѣлъ въ извозничьи сани и поѣхалъ на Варшавскій вокзалъ. Онъ пріѣхалъ слишкомъ рано, и пришлось ему минутъ двадцать шагать при трескучемъ морозѣ.

Но вотъ на платформѣ произошло движеніе. Появились люди въ форменныхъ пальто и въ красныхъ фуражкахъ, публика пригнулась къ краю платформы и смотрѣла вдоль рельсового пути, гдѣ невдалекѣ виденъ былъ локомотивъ съ дымящейся трубой и тащившійся вслѣдъ за нимъ поѣздъ. Это и былъ нордъ-экспрессъ, который минуты черезъ три плавно ввалился подъ стеклянную крышу вокзала, замедливъ ходъ и остановился.

Солидно выходили изъ вагоновъ знатные и богатые путешественники, носильщики несли за ними элегантные чемоданы, раздавались сдержанныя привѣтствія. И хотя пріѣзжіи ничѣмъ по вѣщности не отличались отъ другихъ, русскій чортъ тотчасъ же узналъ его.

Встрѣтившись лицомъ къ лицу, они были чрезвычайно удивлены другъ другомъ. На пріѣзжемъ была великолѣпная соболья шуба съ драгоценнѣйшимъ бобровымъ воротничкомъ и такую же шапку. Самъ онъ былъ высокаго роста, стройный, съ начисто выбритымъ лицомъ, на которомъ только непомѣрно длинный крючковатый носъ выдавалъ его адескую породу. Лакированныя ботинки, одѣтыя въ кожаныя калоши, были такъ искусно сдѣланы, что при ходьбѣ была почти незамѣтна его врожденная хромота.

И когда къ этому элегантному европейцу подошелъ вилотную русскій чортъ въ своей неказистой овчинной поддевкѣ и стоптанныхъ высокиихъ сапогахъ, тотъ въ первую минуту даже отступилъ отъ него.

— Да неужели это вы? воскликнулъ онъ съ изумленіемъ и сдѣлалъ при этомъ брезгливую гримасу.—Признаюсь, никакъ не ожидалъ встрѣтить васъ въ столь непрезентабельномъ видѣ.

— Чтѣ подѣлаете, — сказала русскій чортъ.—У насъ тутъ старая система. Начъ держатъ въ черномъ тѣлѣ. На насъ, какъ видно, выколачиваютъ экономію. А мы съ вами въ послѣдній разъ встрѣчались, если не ошибаюсь, въ 1628 году, во время юбилейнаго шабаша на Лысой горѣ!

— А, да, да, помню! — снисходительно замѣтилъ пріѣзжіи чортъ. Тогда мы оба были молоды и ухаживали за одной и той же хорошенькой вѣдьмой...

— Надѣюсь, — любезно предложилъ встрѣчавшій: — вы останетесь у меня, хотя, признаться, я не могу предложить вамъ соотвѣтствующую вашей вѣщности обстановку. Живу, какъ здѣсь принято выражаться, у чорта на куличкахъ, нанимаю три полутемныхъ комнаты въ деревянномъ домишкѣ, съ клопами и тараканами.

— Чтѣ вы, коллега? Развѣ здѣсь нѣтъ гостиницъ? Какая самая лучшая? Надѣюсь, найдете приличный автомобиль?

Русскому чорту только и оставалось поджать хвостъ, который у него былъ тщательно спрятанъ и свернуть колачикомъ подъ одеждой. Потомъ онъ видѣлъ, какъ носильщики тащили изъ багажа четыре огромныхъ сундука и водружали ихъ на крышу автомобиля.

— Не понимаю, — сказалъ онъ: — зачѣмъ вы, пріѣхавъ на

нѣсколько дней, привезли съ собой такое множество вещей. Вѣдь вамъ навѣрно и десятая часть не понадобится.

— О, — возразилъ нѣмецкій чортъ: — это ничего не значить. Но я люблю чувствовать себя всегда comme il faut и, куда бы ни ѣхалъ, вожу съ собой гардеробъ. Здѣсь у меня все, начиная съ фрака на случай представленія министру и кончая маскараднымъ костюмомъ. Жизнь чорта, какъ вы сами знаете, коллега, полна самыхъ непредвидѣнныхъ случайностей... Но объясните, пожалуйста, — прибавилъ онъ, когда они катили въ автомобиль по улицамъ: — почему у васъ такой странный костюмъ? Со мной ѣхалъ полный поѣздъ джентльменовъ, и ни на одномъ изъ нихъ я не видѣлъ такого кафтана и такихъ сапоговъ. Рѣзвѣ здѣсь уже съ утра начинается праздничный маскарадъ?

— Ничего подобнаго, — отвѣтилъ русскій чортъ. Это та одежда, въ которой мнѣ приходится большею частью нести здѣсь свою чертовскую службу. Вы, коллега, привыкли къ Европѣ и, очевидно, не имѣете никакого понятія о странѣ, въ которой протекаютъ мои дни. Вѣдь мнѣ приходится почти исключительно имѣть дѣло съ такъ называемымъ здѣсь „простымъ народомъ“, который одѣвается въ тряпье, такъ что моя овчинная поддевка ему кажется верхомъ роскоши.

— Развѣ здѣсь нѣтъ вышихъ классовъ, аристократіи, буржуазіи? Неужели же и тѣ джентльмены, которые ѣхали со мной въ поѣздѣ, принадлежатъ къ „простому народу“? О, въ такомъ случаѣ я долженъ сказать, что этому простому народу здѣсь очень недурно живется.

— Ахъ, чтѣ вы, коллега! Есть, конечно, есть и аристократія, — и еще какая важная! — и буржуазія, — но тамъ мнѣ почти нечего дѣлать. Тамъ наше дѣло стоитъ крѣпко. Тамъ давноуже не признаютъ ни Бога, ни церкви, ни постовъ, а добродѣтель считается устарѣлой шуткой и признается отсталостью отъ вѣка. Тогда какъ простой народъ въ этой странѣ еще благочестивъ, и въ немъ удивительно прочно сидятъ вѣра и привязанность къ разнымъ старымъ благочестивымъ обычаямъ, въ которыхъ для насъ съ вами, коллега, нѣтъ ничего пріятнаго. Впрочемъ, все это я вамъ покажу, и вы будете имѣть тысячу случаевъ во всемъ этомъ убѣдиться лично. А вотъ и гостиница. Но я долженъ предупредить васъ, коллега, что меня впускаютъ сюда развѣ въ качествѣ вашего лакея.

И дѣйствительно, на петербургскаго чорта въ гостиницѣ посмотрѣли болѣе чѣмъ подозрительно и при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, пожалуй, не впустили бы его. Но пріѣзжіи, съ четырьмя огромными сундуками, въ великолѣпной шубѣ и драгоценной шапкѣ, произвели такое сильное впечатлѣніе, что къ поддевкѣ и высокимъ сапогамъ отнеслись снисходительно.

Берлинскій чортъ занялъ самый дорогой номеръ, какой только нашлся въ гостиницѣ. У него въ распоряженіи были спальня, салонъ, ванная и еще что-то въ родѣ пріемной. А когда служащій предложилъ ему листокъ для отгѣтки, онъ написалъ на немъ размашистымъ и увѣреннымъ почеркомъ:

„Графъ Тужуръ-э-Парту“.

Затѣмъ вынулъ изъ чемодана бумагу, передалъ служащему и сказалъ:

— Вотъ мой паспортъ.

— Слушаю-съ, ваше сіятельство, почтительно отвѣтилъ лакей, успѣвшій заглянуть въ листокъ, и, низко поклонившись, вышелъ.

— Не беспокойтесь, коллега, — сказалъ пріѣзжіи, видя на лицѣ петербургскаго чорта выраженіе безпокойства: — мой паспортъ въ полнѣйшемъ порядкѣ.

II.

Петербургскій чортъ однако долго не могъ оставаться въ гостиницѣ. Онъ страшно торопился по своимъ дѣламъ и долженъ былъ отказаться отъ приглашенія со стороны пріѣзжаго вмѣстѣ съ нимъ позавтракать. Онъ только не могъ отказать себѣ въ удовольствіи посмотреть на то, какъ пріѣзжіи вынимали изъ сундуковъ и развѣшивали въ шкапахъ свой гардеробъ.

Чего только тутъ не было! И какіе изумительные фасоны, какое тонкое бѣлье, и какъ всего много! Туалетныя принадлежности занимали половину большого сундука. Тамъ были щеточки, тончайшей конструкціи инструменты для ухода за ногтями, духи, эликсиры, мази.

— Да, знаете, коллега, люблю пожить, — говорилъ пріѣзжіи: и

И. Фельдманъ. Святое Семейство.

Гуго ванъ-деръ-Гёссъ. Поклонение волхвовъ.

чтобы все было первый сорт! Вотъ приѣзжайте-ка ко мнѣ въ гости! Вы увидите, какъ я живу. У графа Тужуръ-э-Парту настоящій графскій шикъ... Мои слуги одѣты такъ, что вы ихъ примете за джентльменовъ.

— Виновать. — перебилъ его бѣдный петербургскій чортъ: — откуда же у васъ берутся на это средства?

— Какъ откуда? Мнѣ отпускаютъ изъ адской кассы по миллиону марокъ въ годъ. Ну, да я еще играю на биржѣ и ужъ, конечно, счастливо. Да тамъ иначе нельзя. Вѣдь вы тутъ возитесь съ простымъ народомъ, ну, понятно, вамъ и какого-нибудь десятка тысячъ достаточно. А тамъ простой народъ давно уже весь нашъ. За насъ работали разные маркесеты, мальтузианцы и тому подобная ученая братія.

И тамошніе рабочіе давно уже не признаютъ ни Бога ни чорта, поповъ ненавидятъ и вмѣсто церкви посѣщаютъ биргалку, шантанъ и кинематографъ. А въ высшемъ сословіи, среди чванныхъ и надутыхъ тамошнихъ аристократовъ, господствуетъ еще благочестіе, правда — лицемерное, но все-таки, знаете, они постоянно возятся съ попами да съ моралью, такъ ужъ нашему брату надо быть на чеку, чтобы не прозвѣвать. Вотъ и приходится мнѣ держать высокій аристократическій тонъ, вращаться въ лучшемъ обществѣ, принимать у себя... Я на одну благотворительность грачу до двухсотъ тысячъ марокъ въ годъ — вѣдь я состою председателемъ многихъ благотворительныхъ обществъ. А чтѣ стоятъ мои лошади, автомобили, яхта! Э, да знаете, всего не перечислишь. Ну, конечно, мы не оставляемъ безъ наблюденія и рабочіе кварталы и средній классъ. Но тамъ дѣйствуютъ мои помощники, которые довольствуются болѣе скромной долей, вотъ въ родѣ васъ.

— Но скажите, почтенный коллега, какъ вы рѣшились поклянуть вашу постъ въ такое время, когда у чертей бываетъ самая горячая работа — рождественскіе праздники?

— Чтѣ? Праздники?.. Вы, коллега, здѣсь, въ этой варварской странѣ, какъ вижу, совсѣмъ одичали. Но вы забыли, что мы, какъ весь цивилизованный міръ, живемъ по новому стилю, и у насъ праздникъ прошель уже двѣ недѣли тому назадъ. Не говорю уже о томъ, что ничего такого особеннаго тамъ и не бываетъ. Э, намъ давно уже удалось искоренить всякое проявленіе христіанскаго благочестія. Тамъ въ праздники отдыхаютъ, вотъ и все. Больше снать, лучше ѣдать, посѣщаютъ театры, ходятъ въ кафе. Притомъ вѣдь это событіе, которое теперь празднуется, было тысячу девятьсотъ тринадцать лѣтъ тому назадъ, а у людей слишкомъ коротенькая память, чтобы помнить такъ долго.

— А здѣсь, представьте себѣ, поминать, и еще какъ!

— Да, да, я слышалъ. Вотъ и приѣхалъ посмотреть. Вѣдь и чорту иногда хочется чего-нибудь новенькаго, пестраго, красочнаго, какого-нибудь этакого размаха. Надоѣла, чортъ возьми, тамошняя прѣснота. Все такъ чинно, аккуратно, всѣ живутъ по мѣркѣ, и всѣ по одной и той же...

Условились, что приѣзжіи явятся на квартиру къ петербургскому чорту, когда нѣсколько отдохнетъ съ дороги.

— Но предупреждаю васъ, — сказала петербургскій: — что если вы поѣдете на автомобилѣ или въ шикарныхъ саняхъ, да еще въ вашей этой драгоценной шубѣ, то васъ обязательно ограбятъ хулиганы.

— Какъ? У васъ еще грабятъ? Въ столицѣ? Имѣются хулиганы? Ахъ, какой же вы счастливый, коллега! А у насъ все это давно вывелось. Повѣрите ли, вы можете среди улицы положить бумажникъ съ деньгами, и сколько бы вы ни старались, какъ бы ни нашенывали, никто даже не нагнется, чтобы поднять. Эти примитивные грѣхи, съ которыми такъ легко возиться, давно уже тамъ исчезли. И приходится имѣть дѣло съ кой-чѣмъ болѣе сложнымъ.

Петербургскій чортъ уѣхалъ, но не домой, а пустился въ тысячу мѣстъ, расположенныхъ въ разныхъ концахъ города. Всюду ему нужно было присмотрѣть за работой неопытныхъ еще чертенятъ, а въ болѣе серьезныхъ случаяхъ вмѣшаться въ дѣло и самому.

Онъ приѣхалъ на свою квартиру къ двумъ часамъ, наскоро привелъ въ ней все въ порядокъ, подложилъ въ каминъ дровъ, поджегъ ихъ и присѣлъ къ огню, чтобы погрѣть свои иззябшіе члены.

Само собою разумѣется, что, будучи одинъ, онъ не стѣснялся, снялъ съ себя сильно мѣшавшую ему человѣчeskію одежду и превратился въ настоящаго чорта, тѣло котораго было покрыто густой жесткой шерстью, а установленномъ при-

роду мѣстѣ, свободно болтался длинный хвостъ. Сидя передъ камелькомъ, онъ смотрѣлъ на подымавшіеся кверху красные огненные языки, которые слабо напоминали ему адское пламя, и сердце его тоскливо ныло. Ахъ, какъ соскучился онъ по этому пламени, по настоящему, ни съ чѣмъ несравнимому жару пекла, по удушливому дыму, по свисту, вою и гаму многочисленныхъ чертей и чертенятъ.

Вѣдь подумать, сколько лѣтъ уже онъ не заглядываетъ въ адъ, а все болтается по землѣ, которая ему ненавистна, и возится съ людьми, самыми скучными существами въ мірѣ... Онъ изучилъ ихъ до послѣдней мелочи, до тончайшаго нерва, знаетъ малѣйшія проявленія ихъ воли. Ему достаточно взглянуть человѣку въ глаза, чтобы постигнуть его характеръ, узнать всю его жизнь, какъ прошлую, такъ и будущую. Орудовать съ ними, совращать ихъ, наталкивать ихъ на зло для него уже не представляетъ никакой трудности, никакой задачи, онъ дѣлаетъ это, закрывши глаза, и потому эта работа его уже не занимаетъ.

Устарѣла человѣчeskая порода и приѣлась ему. Хотѣлось бы ему чего-нибудь новенькаго. — хоть бы племя какое-нибудь новое открылось! Но на это надежды нѣтъ: открыты уже всѣ племена, излѣдованы всѣ самые укромные, самые затаянные уголки земли, и не предвидится на ней больше ничего новаго.

В. Славскій.

И давно уже подумывать о том, чтобы попроситься на покой, забраться въ тартарары и там наслаждаться тепломъ и густымъ, фдкимъ сѣрнымъ дымомъ. И уже просился не разъ, да ему все отказывають.

Очень ужъ онъ зарекомендовалъ себя съ хорошей стороны: прекрасный работникъ, опытный, искусный. За нимъ числились такія изумительныя совращенія, которымъ въ свое время рукоплескали весь адъ. Тамъ еще и до сихъ поръ не забыли о томъ, какъ онъ, лѣтъ этакъ полтора ста тому назадъ, уговорилъ цѣлый католическій монастырь снять рясы и жениться. Это былъ бѣсовскій рекордъ, который и донинѣ ничѣмъ еще не побить.

Въ Петербургъ потому его и назначили, что этотъ городъ — столица самой благочестивой страны на всемъ земномъ шарѣ. И онъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ, не составившихъ даже и полнаго столѣтія, достигъ здѣсь поразительныхъ результатовъ.

Такъ называемое „древнее благочестіе“ почти совершенно исчезло не только въ столицѣ, но и во всей странѣ, и все это исключительно благодаря его работѣ. А затѣмъ, подготовивъ такимъ образомъ почву, онъ началъ сѣять невѣдомые въ этомъ краю пороки, и ему удалось взрастить такія чудовища, что черти всѣхъ другихъ странъ и ранговъ завидуютъ ему.

Вотъ и выходитъ, что онъ своимъ же усердіемъ самъ себя испортилъ. Благодаря этимъ усиліямъ, его не отпускають на покой, и долго еще, должно-быть, ему придется маяться вдали отъ родныхъ и милыхъ его чертовскому сердцу огромныхъ котловъ съ кипящей смолой, гигантскихъ раскаленныхъ плитъ и бездонныхъ огненныхъ печей ада.

Но чтъ подвластно, когда онъ добросовѣтный чортъ и не умѣетъ служить за страхъ, а только за совѣсть.

А въ то время, какъ онъ такимъ образомъ размышлялъ, шмекій чортъ фхалъ къ нему. И можно сказать, что это было самое несчастное существо во всемъ Петербургѣ.

Постѣдовавъ совѣту петербургскаго коллеги, онъ вмѣсто шубы надѣлъ пальто, чуть-чуть подбитое жиденькимъ слоемъ ваты, а голову прикрылъ котелкомъ, вмѣсто же автомобиля или кареты взялъ самаго замухрыжиаго извозчика, бѣлая кляча котораго хромала на всѣ четыре ноги.

Вѣтеръ дулъ изо всей силы, раздувая и безъ того свирѣпый морозъ. Съ мостовой подымались цѣлыя кучи снѣга, смѣшаннаго съ пескомъ, и летѣли прямо ему въ лицо.

Онъ засунулъ руки въ глубину рукавовъ пальто, поднялъ жиденькій бархатный воротникъ и согнулся въ три погибели, а ноги его въ лакированныхъ штиблетахъ и кожаныхъ калошахъ насквозь пронизывали ледяныя иглы холода, и онъ неосторожно стучалъ ими, рискуя вывалить дно саней.

А петербургское солнце, появившееся гдѣ-то на самомъ западѣ, смотрѣло на него подслѣвоватыми красноватыми глазами и точно смѣялось надъ нимъ. Оно словно было выковано изъ стали, — лучи его не только не грѣли, а, казалось, еще прибавляли холода.

— Уфъ, — взвизгнулъ онъ, войдя въ квартиру петербургскаго чорта: — чтъ это за дикій край! Не понимаю, чтъ за удовольствіе жить здѣсь? И какъ вы только можете, collega, какъ васъ на это хватаетъ?

И онъ принялся прыгать по комнатамъ, чтобы согрѣть ноги, и при этомъ выкидывалъ такія невѣроятныя колѣнца, какихъ навѣрно не сумѣлъ бы сдѣлать ни одинъ балетный танцовщикъ.

— А вы раздѣньтесь-ка, collega, да присядьте къ огню, можете даже влѣзть въ самый каминъ и расположиться на горящихъ угольяхъ. Это до нѣкоторой степени напомнитъ вамъ блаженство адекаго житія.

И пріѣзжій чортъ раздѣлся и тогда сталъ совершенно такимъ же чортомъ въ шерсти, съ копытами и съ хвостомъ, какъ и петербургскій. Онъ влѣзъ въ каминъ и, свернувшись колѣчикомъ, улеся на горящихъ угольяхъ, съ неизлечимымъ наслажденіемъ повертывался съ одного бока на другой, нѣжась то на спинѣ, то на брюхѣ, а длинный хвостъ его блаженно свертывался спиралью.

— Клянусь великимъ повелителемъ Сатаной, — говорилъ онъ, весь расплываясь въ счастливой улыбкѣ: — на свѣтѣ нѣтъ ничего лучше огня. Скажите, collega, неужели въ этой холодной странѣ не бываетъ грандіозныхъ пожаровъ? Я до страсти люблю пожары.

Все-таки это въ извѣстной степени напоминаетъ нашу прекрасную родину.

— О, этого удовольствія вы можете получить сколько угодно, — отвѣтилъ хозяинъ. — И знаете, вы даете мнѣ хорошую мысль. Это можно устроить сегодня ночью. Стоитъ только вунушить какому-нибудь жадному торговцу мысль поджечь свою лавчонку, а потомъ раздуть огонь — и загорится весь торговый рядъ... Полсвина города будетъ пьяна, пожарные тоже будутъ пьяны, соберется тысячная пьяная толпа, и начнутся такія безобразія, что мы съ вами пальчики оближемъ...

— Вотъ и прекрасно. Ну, я таки-недурно поджарился, — сказала пріѣзжій, высакывая изъ камина. — Однако какое же у васъ отвратительное жилище, collega! Я положимъ, понимаю, что васъ, какъ нестаго чорта, влечетъ ко всякой мерзости и грязи. Я и самъ, знаете, чувствую невыразимое удовольствіе отъ этого запахка дохлой крысы, который распространяется изъ подполья...

— А, да! Тамъ живутъ мои подчиненные чертенята. По причинѣ тѣсноты, для удобства, они обыкновенно оборачиваются крысами. Но вы ошиблись: дохлой тамъ нѣтъ ни одной, а просто, чтъ называется, пахнетъ крысами...

— Очень можетъ быть, я отвыкъ отъ всѣхъ этихъ вульгарныхъ запаховъ. Такъ я и говорю: самого тянетъ къ мерзости и грязи, но въ наше время, знаете, и черти должны слѣдить за успѣхами культуры и жить сообразно требованіямъ времени. Надо-таки сознаться, что нашъ адъ порядочно поотсталъ. Чтобы имѣть успѣхъ среди людей, надобно идти на ряду съ вѣкомъ. Я, напримеръ, давно уже обдумываю докладъ, съ которымъ хочу выйти къ его сатавинской мрачности Вельзевулу, что пора наконецъ чертямъ отрубить хвосты. Помилуйте, вѣдь этотъ хвостъ прямо выдаетъ насъ головой. Съ нимъ никуда не спрячешься. А подъ одеждой онъ страшно мѣшаетъ. Совершенно излишнее украшеніе.

— Чтъ вы говорите, collega! — воскликнулъ петербургскій чортъ и отъ волненія даже подскочилъ на мѣстѣ. — Чорту отрубить хвостъ? Да никогда. Я первый подамъ голосъ противъ подобнаго пагубнаго нововведенія. Чортъ безъ хвоста! Да чтъ же это за жалкая фигура! Это все равно, что корабль безъ кормы, лампа безъ фитиля, птица безъ крыльевъ, или свѣтская красавица безъ носа... Вы хотите лишитъ нашу породу лучшаго украшенія! Да вы знаете, когда я послѣ дьявольской работы остаюсь наконецъ одинъ, мое лучшее развлеченіе состоитъ въ томъ, что я играю съ собственнымъ хвостомъ. Это такое наслажденіе, съ которымъ ничто не сравнится. Нѣтъ, collega, чтъ тамъ вы говорите, а эта ваша европейская цивилизація только портитъ нашего брата. И единственная страна, гдѣ еще сохранился настоящий чортъ, это все-таки Россія. Спросите вы любого здѣшняго обывателя, чтъ такое чортъ? И онъ, не задумываясь, нарисуетъ вамъ классическаго чорта: онъ скажетъ, что чортъ — хромой, весь въ шерсти, съ рогами, съ копытами и съ хвостомъ, непременно съ хвостомъ; а въ

К. Трутовский. Номады в Малороссии. Русский Музей Императора Александра III.

вашей Европѣ этотъ знаменитый Гёте сочинилъ своего Мефистофеля, какого въ аду никогда и не бывало. Доктринеръ какой-то ходить и изрезаетъ разныя философскія истины. Однимъ словомъ, чортъ, кончившій курсъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ со степенью бакалавра... Самый жалкій чортъ, какого только можно себя представить. И съ тѣхъ поръ тамъ иначе никто его и не представляетъ. А между тѣмъ... Эхъ, то ли дѣло—въ старыя времена, когда не было еще этой вашей цивилизаціи. Помните, любезный коллега, веселья вечеринки на Лысой горѣ?.. Ага, небось, и у васъ глаза загорѣлись, несмотря на всю вашу цивилизацію... Ну, однако мы съ вами заболтались. Давайте-ка, одѣнемся и двинемся въ путь. Я, знаете, изъ-за васъ порядочно-таки запустилъ работу. Боюсь, какъ бы винныя погреба и казенныя водочныя лавки не предъявили ко мнѣ претензіи, если у нихъ окажется слишкомъ много нераспроданнаго товара. Вотъ вамъ, коллега, одежда. Ужъ не взыщите: я облекусь въ свою поддевку, а вы нарядитесь въ костюмъ пропойцы. Это очень мало походитъ на ваши модные смокинги и жакеты, наполняющіе ваши четыре сундука, но въ нихъ здѣсь ни въ одно порядочное мѣсто нельзя показаться. И вотъ еще ваша бритая физиономія... Ну, ничего, васъ будутъ принимать за стараго пропойцу-актера изъ какого-нибудь упраздненнаго масленичнаго балагана.

Пріѣзжій чортъ взглянулъ на грязныя рубища, предложенныя ему хозяиномъ, и сильно покрутилъ носомъ. Однакоже пришлось подчиниться.

Еще было свѣтло на улицѣ, когда изъ деревяннаго невзрачнаго дома вышли двѣ фигуры: одна—въ потасканной овчинной поддевкѣ, другая—въ какомъ-то невѣроятно рваномъ балахонѣ, похожемъ на огромный широкий мѣшокъ. Оба сильно прихрамывали, что могло бы показаться страннымъ и обратить на нихъ вниманіе прохожихъ, если бы сами прохожіе держались сколько-нибудь ровно, а не писали „мыслете“ во всю ширину улицы.

Населеніе отдаленныхъ кварталовъ столицы уже давно открыло праздникъ, хотя по календарю онъ начинался только завтра.

III.

Мелкая работа, которую показали петербургскій чортъ своему гостю, отняла у нихъ однако не мало времени. А главное, что пришлось имъ носиться по городу съ быстротой электрической искры, что, если принять во вниманіе свирѣбую снѣжную метель, не представляло большого удовольствія. Петербургскій чортъ торопился ужасно.

Заглянувъ въ казенныя винныя лавки, которыя въ этотъ день заперались въ шесть часовъ вечера, и увидѣвъ, что въ нихъ не распродано и половины заготовленныхъ бутылей и бутылочекъ различной мѣры, онъ схватился за голову.

— Вотъ ужъ этого упущенія никогда не прощу себя. И о чемъ только думаютъ эти недоношенные чертенята? Нѣтъ, рѣшительно ни на кого нельзя положиться, все надо дѣлать самому.

Пріѣзжій полюбознствовалъ узнать причину его волненія.

— Но помилуйте, два дня подъ ридъ винныя лавки будутъ закрыты, а они до сихъ поръ не сдѣлали достаточнаго запаса водки.

— Кто они?

— Какъ—кто? Публика, конечно. Жители столицы. Воспользовались моею небрежностью и рѣшили сдѣлать экономію. Ну, да, конечно, кому нужно ведро, купилъ полведра, кто обыкновенно истребляетъ четверть, ограничился парой бутылочекъ. Вѣдь вы же должны понимать, коллега, что водка—наилучшій помощникъ для чертей. И если они весь свой запасъ выпьютъ въ первый день, то на второй, по причинѣ отсутствія водки, имъ стануť приходиться въ головы благочестивыя мысли. Кромѣ того, безъ водки не будетъ ни дракъ, ни разбоевъ, ни убійствъ... И наконецъ казнѣ убытокъ; я—честный чортъ и, живя въ Россійскомъ государствѣ, считаю своимъ долгомъ заботиться о пользахъ государства. И прежде всего мы должны исправить это упущеніе.

И принялись исправлять. Вихремъ врываются въ квартиры, подвалы и углы, и въ каждомъ пунктѣ петербургскій чортъ продѣлывалъ одно и то же, но результаты были поразительны. Невидимо для людскаго глаза онъ приближался къ самому уху хозяина или хозяйки и шепталъ имъ о томъ, что въ домѣ недостаточный запасъ водки, не хватить, молъ, для угощенія друзей, и послѣ этого шопота люди вдругъ подымались съ мѣсть. Забирали по-

слѣднія деньги и торопливо шли въ винную лавку, а у кого не было денегъ—тотъ снималъ съ плечъ одежду и тащилъ ее на толкучку или звалъ къ себѣ татарина, продающаго халаты.

Дѣятельность во всемъ городѣ поднялась необыкновенная. Бѣдняки толпились у входовъ въ казенныя винныя лавки, а тѣ, что побогаче, наполняли винныя погреба и магазины, торопились, выхватывали изъ рукъ торговцевъ бутылки, толкали другъ друга и ругались.

— Ну, ничего,—сказалъ петербургскій чортъ, снявъ шапку и вытирая полую поддевки выступившій на лбу потъ:—не даромъ мы поработали. Видите, какъ подтянулся городъ. Все закупить, все заберутъ до послѣдней бутылки пива... Ну, а теперь, коллега, пойдемте въ какой-нибудь трактиръ и устроимъ тамъ генеральную драку. Вы имѣете понятіе о финскихъ ножахъ? Нѣтъ? Никогда не видали? Отлично дѣйствуютъ, несколько не хуже кинжаловъ и сабель. Не угодно ли?

На улицѣ уже давно стемнѣло, и всюду горѣли фонари, когда они вошли въ огромную залу трактира съ низкимъ потолкомъ, съ грязными, промозглыми и залѣсневѣвшими отъ сырости стѣнами. Множество маленькихъ столиковъ были уставлены водкой и скверными закусками, и вокругъ сидѣли люди въ извозничьихъ кафтанахъ, въ ситцевыхъ рубахахъ, въ выцвѣтшихъ и рваныхъ пиджакахъ, въ продранныхъ сапогахъ, а то и вовсе безъ сапогъ. Воздухъ былъ пропитанъ отвратительнымъ запахомъ затхлыхъ щей и водки и оглашался шумнымъ, крикливымъ говоромъ.

Но всѣ сидѣли на своихъ мѣстахъ, попивая водку и пиво и закусывая.

Новые гости заняли единственный свободный столикъ, потребовали себѣ водки и закуски, при чемъ петербургскій чортъ сейчасъ же впередъ заплатилъ деньги.

Это было видимое. Но никто не видѣлъ того, какъ онъ вихремъ пронесся между столами, шепнулъ одному слово, другому другое, а третьему третье, послѣ чего у людей вдругъ глаза начали наливаться кровью, щеки побагровѣли; они повскакивали съ мѣсть и стали бросать другъ другу въ лицо отборныя ругательства. Никто даже не понималъ, за что и почему.

Выпитое вино ударило всѣмъ въ головы, и люди взбѣсались. Брѣвкія слова летѣли съ одного конца залы на другой, крики выросали; кто-то схватилъ тарелку и бросилъ кому-то въ лицо, другой сдѣлалъ то же самое съ бутылкой; всѣ поднялись съ мѣсть, и началась свалка.

Пріѣзжій чортъ огненными глазами смотрѣлъ на эту изумительную работу своего петербургскаго товарища, и восхищеніе разливалось по его лицу. Да, вотъ это настоящее дьявольское искусство.

Вотъ уже сверкаютъ въ воздухѣ лезвія ножей... одно, другое, третье.—Такъ это и есть финскіе ножи? Какіе они грубые, невзрачныя, а какъ работаютъ...

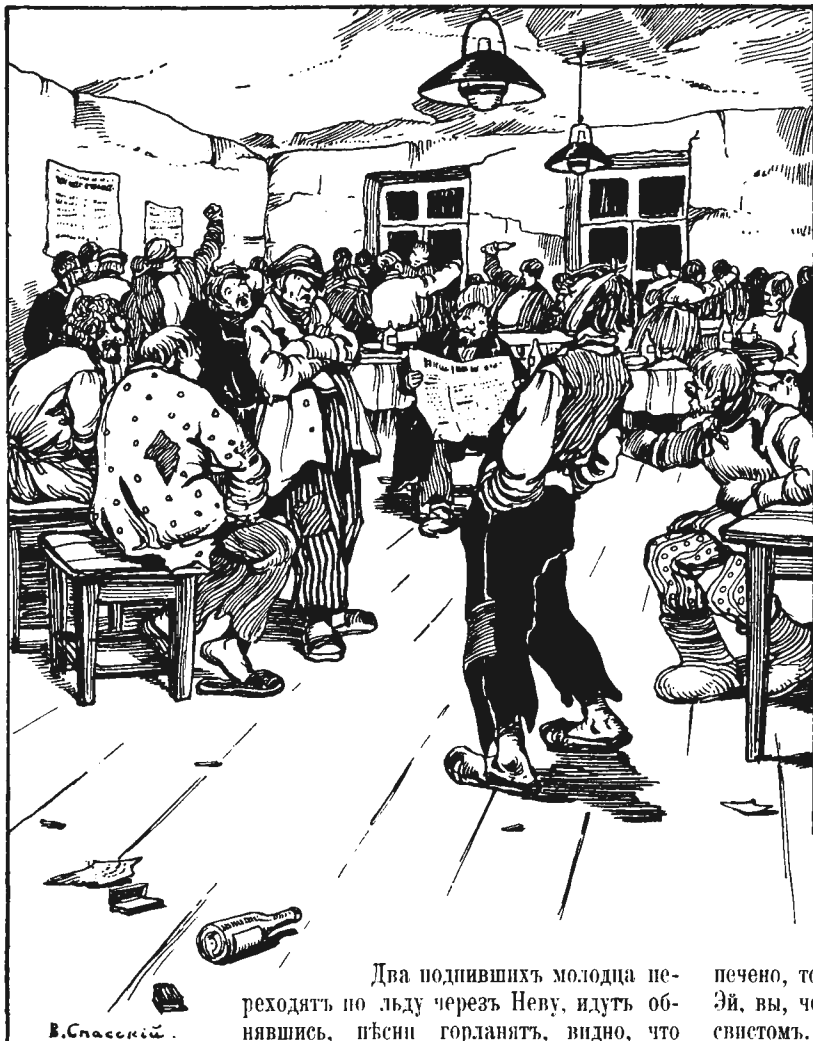
— Ай! Ой! Карауль!.. Помираю!..

И льется кровь... Брр... Европейскій чортъ даже отвернулся. Онъ совсѣмъ отвыкъ отъ подобныхъ зрѣлищъ. Въ нѣмецкой биргалкѣ никогда не увидишь ничего подобнаго. Случается, что и нѣмцы, накачавшись пива, повздорятъ между собой и пустятъ другъ другу какое-нибудь „Egztuimkorf“, но этимъ дѣло и ограничится. Посуду бить они не стануť уже потому, что за нее надо платить деньги, а о финскихъ ножахъ не имѣютъ понятія.

Чѣмъ кончилось дѣло, они не интересовались. Да и некогда было, потому что у петербургскаго чорта еще впереди предстояла куча дѣлъ. Надо было организовать нѣсколько партій хулигановъ и устроить нападенія на прохожихъ въ различныхъ мѣстахъ города. Съ этой цѣлью они носились изъ конца въ конецъ, и опытный петербургскій чортъ дѣлалъ все это съ такой быстротой, что пріѣзжій едва успѣвалъ все какъ слѣдуетъ разглядѣть.

При этомъ петербургскій чортъ и по пути не терялъ ни одной минуты даромъ. Вотъ идетъ по улицѣ пара влюбленныхъ, вѣтеръ дуетъ изо всѣхъ силъ, а она прижалась къ нему и тихо, доверчиво воркуетъ.

Вдругъ чортъ подлетаетъ къ мужчине и что-то шепчетъ ему на ухо; тотъ мертвенно блѣднѣетъ, смотритъ на свою милую и начинаетъ въ самыхъ отчаянныхъ выраженіяхъ упрекать ее въ измѣнѣ. Женщина оскорблена, гнѣвно бросаетъ ему обидное слово, мужчина, вѣя себя, бросается къ ней, сдавливая ея горло—и вотъ она лежитъ на тротуарѣ бездыханная.

В. Спасский.

Два подпивших молодца переходят по льду через Неву, идут обнявшись, ибси горланяя, видно, что закадычные друзья. Но чорт одного хватил кулакомъ въ бокъ, тотъ заноздрѣлъ товарища, поднялась драка—и, смотришь, оба угодили въ прорубь и скрылись подо льдомъ.

Разбой, ограбленія, насилія—все это по мановенію его пальца продѣлывалось мимоходомъ, онъ какъ будто шутилъ и забавлялся.

Иногда по пути попадались какія-то странныя существа — уродливыя, горбатыя, безрукія, безносыя; это были чертенята, принявшіе различныя человѣческія формы, имъ доступныя. Онъ дѣлалъ имъ таинственные знаки, которые они понимали и устремлялись исполнять его приказанія.

Но, восхищаясь его работой, пріѣзжіи чортъ не могъ не выразить недоумѣнія, когда онъ привелъ его въ небольшой трактиришко гдѣ-то на Васильевскомъ островѣ, гдѣ и народу-то было немного, — и здѣсь, за столомъ, потребовалъ пива и предложилъ ему присѣсть. Черезъ минуту сюда вошелъ человѣкъ въ одеждѣ кучера съ трамвая.

Петербургскій чортъ началъ возиться съ нимъ такъ заботливо и старательно, какъ будто это была какая-нибудь важная персона.

У кучера, должно-быть, была крѣпкая совѣсть, онъ сознавалъ свою отвѣтственность и потому, получивъ пятиминутный отдыхъ, скромно выпилъ рюмку водки и торопливо закусывалъ кускомъ какой-то соленой рыбы. А чортъ началъ вертѣться около него, шепталъ ему что-то то въ правое ухо, то въ лѣвое.

Кучеръ, какъ видно, боролся съ собой, вставалъ, брался за шапку, но, видимо, побѣжденный, сѣлъ и потребовалъ себѣ графинчикъ водки. Выпилъ его до дна и вышелъ изъ трактира, пошатываясь.

— Послушайте, коллега, что вамъ за охота такъ долго возиться съ этимъ незначительнымъ человѣчкомъ? — спросилъ пріѣзжіи. — Вѣдь вы такъ дорожите временемъ.

— А вотъ погодите, коллега, все сейчасъ увидите. Постѣдуйте за нимъ.

Они вышли изъ трактира. Въ двадцати шагахъ стояли на рель-

сахъ два соединенные между собой трамвайные вагоны. Они были уже биткомъ-набиты публикой, такъ что чертямъ еле удалось прицѣпиться къ перрону.

Вагоны сдвинулись и покатались впередъ, достигли набережной, проѣхали мостъ черезъ Неву и мчались по улицамъ.

Но вдругъ послышался неистовый стукъ, все задрожало, зашаталось, затрещало, зазвенѣли стекла, люди сплились въ общую кучу, раздались нечеловѣческіе крики, ржаніе коней, свистъ городскихъ...

Вагонъ слетѣлъ съ рельсовъ, а подъ нимъ трепетали раздавленные лошади и люди.

— Теперь вы поняли? — спросилъ петербургскій чортъ своего товарища.

Тотъ кивнулъ головой, и они, оставивъ на улицѣ собравшуюся уже тысячную толпу, помчались дальше.

— Ну, — сказали петербургскій чортъ своему коллегѣ: — кажется, все наладилось какъ нельзя лучше. Служба прекрасно организована. Я вижу, что мои чертенята недурно усвоили всю чертовскую науку. Можно быть совершенно увѣреннымъ, что въ нѣсколькихъ сотняхъ домовъ, за традиционнымъ ужинкомъ сочельника, благочестивые и мирные граждане перессорятся и передерутся между собой, что произойдетъ неимоверное количество тайныхъ измѣнъ мужей своимъ женамъ и женъ своимъ мужьямъ, а ужъ что касается пьяныхъ, то ихъ, валяющихся на улицѣ, столько подберутъ полицейскіе, что не хватитъ помѣщенія въ участкахъ. Ну, а многіе останутся неподобранными и замерзнутъ на улицѣ. А завтра, по причинѣ сегодняшняго пьянства, обыватели будутъ такъ долго спать и валяться въ постеляхъ, что, когда раздастся благовѣстъ къ обѣднѣ, некому будетъ молиться въ церквахъ, и онѣ будутъ пусты. И такъ какъ все это намъ обезпечено, то мы можемъ теперь позволить себѣ маленькую забаву. Эй, вы, чертенята! — крикнулъ онъ, сопроводивъ свое обращеніе свистомъ.

И въ ту же минуту надъ ихъ головами появилась цѣлая стая воронъ, въ которыхъ, для удобства, такъ какъ дѣло происходило на какой-то площади, превратились чертенята.

— Ровно въ полночь сегодня всѣ будьте на торговой площади. Тамъ и узнаете, что надо дѣлать.

Стая воронъ огласила воздухъ радостными криками и исчезла, а адекіе коллеги двинулись по направленію къ огромному рынку, гдѣ стоялъ цѣлый рядъ зданій, въ которыхъ происходила торговля всевозможными товарами. Лавки уже были закрыты и заперты тяжелыми засовами, на которыхъ висѣли солидные замки.

Они сквозь дверныя щели забрались внутрь зданій и начали усердно подбрасывать во всѣ углы сухія древесныя стружки, затыкать внутрь стѣнъ бумагу, а самыя стѣны и потолки обливать керосиномъ.

— А знаете, коллега, — сказалъ пріѣзжіи: — у васъ тутъ прелево. Право. Несмотря на этотъ дурачій холодъ, я не прочь былъ бы на нѣкоторое время помѣняться съ вами мѣстами. По крайней мѣрѣ есть работа, и ты чувствуешь себя настоящимъ чортомъ. А то, знаете, тамъ, на этомъ графскомъ положеніи, я уже началъ жирѣть. Вы, должно-быть, замѣтили сегодня, что у меня отрастаетъ брюшко? А ожирѣвшій чортъ — что же это такое? — самое презрѣнное созданіе...

— Ну, нѣтъ, — отвѣтилъ петербургскій чортъ: — на это я не согласенъ. Отдохнуть, конечно, я далеко не прочь, но чортъ можетъ отдохнуть только въ адѣ. А что и тамъ буду дѣлать, на нашемъ графскомъ положеніи? Да у меня и манеръ такихъ нѣтъ. И выйдеть то, что чортъ сдѣлается посмѣшищемъ. Нѣтъ ужъ, коллега, оставемся мы каждый на своемъ посту. Впрочемъ, вы можете посодѣйствовать, чтобы меня призвали въ адъ на покой... У васъ вѣдь есть тамъ сильная протекція. Вамъ даже благопріятствуетъ самъ Сатана. Вотъ тогда и займете мое мѣсто. Ну, и готово. Теперь поднести только зажженную свичку, и вся эта людская затѣя вспыхнетъ, какъ порохъ.

— Такъ что же? Давайте зажжемъ.

Э, вѣтъ, это было бы слишкомъ дешево. Я хочу доставить вамъ красивое зрѣлище, но почему же не воспользоваться этимъ, чтобы попутно совратить и сдѣлать своими клиентами парочку благочестивыхъ христіанскихъ душъ?

— А какъ же это сдѣлать?

— А вотъ увидите, коллега. Всего можно достигнуть, надо только дѣлать умѣючи. Пойдемте-ка, это тутъ поблизости.

IV.

И они пошли. Вѣтеръ еще прибавилъ силы и неистово свистѣлъ и гудѣлъ около оконъ высокихъ домовъ, на крышахъ и въ водосточныхъ трубахъ.

Они пришли на довольно широкую улицу, гдѣ почти не было торговыхъ заведеній, а все только жилые дома. Въ окнахъ второго этажа небольшого трехэтажнаго дома былъ виденъ яркій свѣтъ. Они, сдѣлавшись невидимыми, поднялись и, усѣвшись на карнизѣ, смотрѣли въ окно. Въ благоустроенной обширной столовой, гдѣ было все, что полагается обычнымъ мѣщанскимъ ритуаломъ: громоздкій вычурный буфетъ, цѣлый рядъ стульевъ съ высокими спинками, круглый столъ, на стѣнахъ выпуклыя изображенія птицъ, бронзовая люстра съ ярко-горящими электрическими лампочками; за столомъ сидѣли душъ десять мужчинъ и дамъ, одѣтыхъ съ той скромной нарядностью, какая полагается для постныхъ дней.

— Это — два дружескихъ семейства, — пояснилъ петербургскій чортъ пріѣзжему. — Имъ принадлежатъ два сосѣднихъ между собою магазина въ томъ торговомъ ряду, гдѣ мы съ вами сейчасъ такъ весело провели время. Это — двѣ солидныя фирмы, извѣстныя своей неподкупной честностью. Они сейчасъ ведутъ бесѣду о томъ, какимъ бы способомъ улучшить товаръ въ ихъ магазинахъ, въ то же время не повышая цѣны. И вотъ, коллега, задача: возьмете каждый по одному, я вонъ того брюнета съ густыми усами книзу, а вы — толстяка съ бритымъ лицомъ. И каждый изъ насъ внушить своему мысли, что хорошо бы, воспользовавшись вѣтромъ, а также тѣмъ, что въ рядахъ всѣ сторожа и городовые пьяны, поджечь магазины и получить страховую премію. А? Ну-ка, потряхните стариной, коллега!

Пріѣзжій чортъ не сразу согласился. Онъ отвыкъ отъ такого рода работы и мало надѣялся на свое искусство. Но петербургскій подзадоривалъ его:

— Ну, что же, коллега? Неужели вы остановитесь передъ такими пустяками? Вы, которому его сатанинская мрачность Вельзевулъ довѣрилъ такой городъ, какъ Берлинъ, вы, тонкій европеецъ, гордящійся своимъ дипломатическимъ искусствомъ. Ну же, ну!

И ему таки-удалось раскачать берлинскаго чорта, и тотъ согласился. Тогда они оба сквозь двойныя стекла зимнихъ рамъ

тонкими струйками пропикли въ комнату, влѣзли въ самыя уши каждый своего клиента и начали внушать имъ скверныя мысли.

Усатый брюнетъ, разумѣется, былъ готовъ въ нѣсколько секундъ

Его честное лицо вдругъ приняло выраженіе хи-

трости, и въ глазахъ загорѣлись какіе-то мигающіе лукавыя огоньки. Но бритый толстякъ долго боролся и отмахивался отъ напентываемыхъ ему мыслей, какъ отъ назойливой мухи, но наконецъ и онъ поддался, и оба почтенные торговца одновременно взглянули другъ другу въ глаза и безъ словъ поняли другъ друга.

Черезъ полчаса послѣ этого товарищи забрались на чердакъ огромнаго пятиэтажнаго дома, стоявшаго на рыночной площади какъ разъ напротивъ зданій торговыхъ рядовъ. Предвкусная предстоящее эстетическое наслажденіе, они весело болтали, занимаясь воспоминаніями о далекомъ прошломъ.

— Смотрите-ка, коллега, — кажется, началось... —

воскликнулъ пріѣзжій чортъ, взглянувъ внизъ на крыши торговыхъ зданій.

Петербургскій чортъ перевелъ и свой взглядъ туда же и внимательно вглядѣлся. Дѣйствительно, надъ крышей какъ будто подымался дымокъ, но свирѣпый вѣтеръ въ тотъ же мигъ схватывалъ его и разрывалъ на клочья. Это могло быть и ошибкой.

— Погодите, коллега, надо еще убѣдиться въ этомъ... Фью-ю! — зычно свистнулъ онъ въ темную даль ночи, и въ то же мгновеніе весь чердакъ наполнился тысячами черныхъ крысъ.

— Ага, молодцы! Значитъ, всѣ здѣсь! — сказалъ петербургскій чортъ. — Вѣгите всѣ внизъ и ждите, когда начнется пожаръ. Тогда оборотитесь каждый тѣмъ будетъ нужно и дѣлайте свое дѣло.

Черныя крысы хоромъ издали почтительно-покорный крикъ и исчезли. Когда же послѣ этого товарищи взглянули на площадь, надъ крышами торговаго ряда витало уже густое облако чернаго дыма, а вмѣстѣ съ дымомъ вылетали ярко-горящія искры.

— Ну, вотъ и началось, — сказалъ петербургскій чортъ. — Теперь, коллега, вы можете наслаждаться зрѣлищемъ, сколько вамъ угодно, а когда разгорится какъ слѣдуетъ, мы перенесемся въ самое жерло пламени и ужъ хорошенько поджаримъ свои тѣла и кости.

А то, что представилось ихъ глазамъ, дѣйствительно являло собою безпримѣрное зрѣлище. Очевидное дѣло, что на всѣхъ городскихъ каланчахъ сторожевые были такъ же пьяны, какъ и многіе православные христіане въ эту ночь, и преблагополучно спали. Мирнымъ сномъ покоились и сторожа и полицейскіе, а людямъ, проходившимъ и проѣзжавшимъ мимо, не было никакого дѣла до того, что дѣлается на крышѣ чужого дома.

И огонь свободно разгорался. Зданіе, очевидно, было разомъ все охвачено внутри огнемъ, но наружныя стѣны еще стояли твердо и незыблемо, и ничто въ нихъ не свидѣтельствовало о томъ,

В. Спасскій.

что дѣлалось внутри. Только надъ крышей все шире разстилался и все выше подымался дымно-огненный столбъ. Вѣтеръ колыхалъ его, разрывалъ на части, кружилъ колесомъ и дѣлалъ его похожимъ на гигантскій фейерверкъ, зажженный по случаю великаго праздника.

Но вотъ огонь началъ просачиваться сквозь стѣны. То тамъ, то здѣсь изнутри высосывались широкіе трепещущіе багрово-красные языки, и вдругъ все огромное зданіе превратилось въ алтійскій факель.

И вотъ тогда-то проснувшіеся люди поняли, что горитъ торговый рядъ. Поднялась бѣшеная суматоха. Сбѣгались толпы большею частью пьяныхъ людей со всѣхъ сторонъ, звонили въ телефоны, мчались вскачь извозчичьи клячи, бессмысленно орали тысячи глотокъ, зычно разсѣкали воздухъ рожки пожарныхъ обозовъ, спѣшившихъ теперь изъ всѣхъ частей, лошади ржали, становились на дыбы, и вся площадь, залитая любовытствующимъ народомъ, стонала отъ говора, восклицаній, выкрикиваній. Получалось что-то грандіозно-бессмысленное и въ то же время стихійное, какая-то дико-прекрасная картина разрушенія. Казалось, что въ этомъ бѣшеномъ, раздуваемомъ неустовымъ вѣтромъ, огонь гибнетъ вся вселенная.

А въ самой глубинѣ пламени съ грохотомъ проваливалась крыша, обваливались стѣны, какіе-то люди въ мѣдныхъ каскахъ тащили лѣстницы, качали воду, направляли въ огонь струю, которая безслѣдно и безъ всякой пользы исчезала, растворяясь въ морѣ огня.

— О, какъ это красиво, какъ несравненно! — весь дрожа отъ сладостнаго восторга, восклицалъ берлинскій чортъ, не спускавшій глазъ съ пожара. — Дорогой коллега, не пора ли намъ перебраться туда? Вѣдь это — настоящій адъ, у меня духъ захватываетъ, сердце мое замираетъ... Я не могу стерпѣть.

— А, пожалуй, пора... Отчего же не потѣшиться, — отвѣтилъ петербургскій чортъ, и они прямо съ чердака перелетѣли на пожарнице, въ самую гущину пламени, куда человекъ не подумалъ бы и приблизиться.

И видѣли люди, какъ въ причудливыхъ очертаніяхъ пламени подымавшагося изъ глубины горѣвшихъ зданій, какіе-то два темныхъ силуэта прыгали и кувыркались и какъ будто замирали въ дикой пляскѣ. Казалось, видѣли ихъ оскаленные зубы и весело виляющіе хвосты. Они забирались на обугленные остатки крыши, оттуда бросались внизъ головой въ самую гущину дыма и огня, дико взмахивали руками, подбрасывали другъ друга кверху, какъ мячъ, и слышались будто бы оттуда дикое восторженное взвизгиваніе и свистъ.

Казалось людямъ, что видѣли они еще миллионы другихъ существъ, безобразныхъ, нелѣпныхъ, отталкивающаго вида, которыя тоже возились въ огнѣ, помогая вѣтру раздуть его, раз-

брасывая горячія головни, чтобы онѣ попадали на крыши ближайшихъ и даже отдаленныхъ домовъ. Но люди были пьяны и потому думали, что это имъ кажется спяна.

До самаго утра не погасалъ огонь. До утра не покидала пожара глупая толпа, и до утра тѣшились въ огнѣ петербургскій чортъ, его пріѣзжій товарищъ и миллионы чертенятъ. Но когда утромъ зданія догорѣли до тла, и огонь прекратился, и вѣтеръ стихъ, на обгорѣломъ мѣстѣ не нашли ничего, кромѣ горячаго пепла.

Часовъ въ двѣнадцать утра въ тотъ день къ самой лучшей гостиницѣ подъѣхалъ господинъ съ черной бородой и съ густыми длинными усами. Онъ, правда, пріѣхалъ въ обыкновенныхъ извозчичьихъ саняхъ, но самъ уже далеко не имѣлъ такого вида, чтобы возбудить недоумѣніе со стороны швейцара и лакеевъ гостиницы.

На немъ было приличное пальто съ барашковымъ воротникомъ, недурного фасона мерлушковая шапка, а на ногахъ почти совершенно новыя ботинки и резиновые калоши.

Что онъ изрядно прихрамывалъ на лѣвую ногу, въ этомъ не было ничего особеннаго, — мало ли есть на свѣтѣ людей, которые обладаютъ этимъ недостаткомъ.

И никому не пришлось въ голову чинить ему преніяствія, когда онъ подымался по лѣстницѣ въ бельэтажъ, а затѣмъ постучался въ дверь комнаты.

А между тѣмъ это былъ не кто иной, какъ петербургскій чортъ. Онъ вошелъ въ номеръ, снялъ и оставилъ въ передней пальто и оказался довольно презентабельнымъ господиномъ, въ недурно сшитомъ синемъ пиджакѣ, въ свѣжей рубахѣ съ чистыми крахмальными манжетами и

воротничкомъ, въ красномъ галстукѣ, въ которомъ даже торчала булавка съ фальшивымъ брильянтомъ.

— Ну, коллега, — сказала онъ, — я перерылъ всѣ свои шкапы и нашелъ-таки кое-что довольно приличное, чтобы не покровить васъ, господинъ графъ Тужуръ-э-Парту.

Берлинскій чортъ еще валялся въ постели. Вчерашняя огненная баня порядочно-таки разслабила его. Совершенно отвыкнувъ отъ адекаго огня, онъ хватилъ-таки черезъ край. Петербургскому чорту все это было, какъ съ гуся вода. Ему случилось нерѣдко попадать невзначай и въ огонь и въ ледяную рѣку, да куда угодно, и онъ выдерживалъ все это, даже не поморщившись. Онъ и теперь явился бодрымъ и крѣпкимъ, готовымъ хоть сейчасъ совершать новые подвиги.

Тогда какъ у пріятели лицо было блѣдное, глаза усталые, вѣки опухшія. И теперь-то можно было разглядѣть, что онъ порядочно-таки старый чортъ. Но недаромъ же онъ возилъ съ собою полсундука туалетныхъ принадлежностей. Онъ присѣлъ къ зеркалу, повозился съ своей физиономіей полчаса, начисто выбрилъ ее, наложилъ всевозможныхъ мазей и притираний и отъ всего этого сталъ походить на джентльмена среднихъ лѣтъ, весьма еще сохранившагося.

Потомъ онъ одѣлся, и оба чорта поднялись въ ресторанъ и съѣли завтракать. Это было угощеніе, предложенное пріѣзжимъ чортомъ петербургскому.

Были поданы тонкія и драгоценныя вина, коньяки, ликеры, въ бокалахъ искрилось шампанское. Черти пили все это, какъ воду, и ни капельки не хмелѣли.

Ресторанные лакеи ходили около нихъ на цыпочкахъ, почтительно кланялись имъ и предупреждали малѣйшее желаніе господина графа Тужуръ-э-Парту.

Петербургскій чортъ говорилъ берлинскому „ваше сіятельство“, а тотъ для важности называлъ петербургскаго „барономъ“.

А говорили они — и нельзя сказать, чтобы въ ихъ рѣчахъ не было убѣжденности и жару — о какой-то золотосной рудѣ, открытой въ обширныхъ помѣстьяхъ графа, высчитывали барыши, которые выражались въ колоссальныхъ цифрахъ. Оба они, даже не стовариваясь, великолѣпно разыгрывали свою роль.

Петербургскій чортъ сегодня отдыхалъ. Вчера онъ такъ блестяще наладилъ все праздничныя дѣла, что теперь уже все идетъ само собою, и его канцелярш, помѣщавшейся въ подпольѣ, оставалось только заносить въ книги имена душъ, сдѣлавшихся достояніемъ ада.

Потомъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, пріѣзжій чортъ осматривалъ достопримѣчательности столицы, побывалъ въ разныхъ театрахъ, но во всемъ этомъ онъ не нашелъ ничего новаго по сравненію съ тѣмъ, что видѣлъ раньше въ другихъ мѣстахъ.

Нѣтъ, лучше того, чѣмъ угостить его петербургскій чортъ въ первый день, онъ нигдѣ еще не видалъ.

Онъ не дождался даже встрѣчи Нового года.

— Ну, что тамъ! Навѣрно то же, что и вездѣ. Будутъ говорить рѣчи и тосты и несбыточные пожеланія. Это я слышу уже по крайней мѣрѣ десять столѣтій.

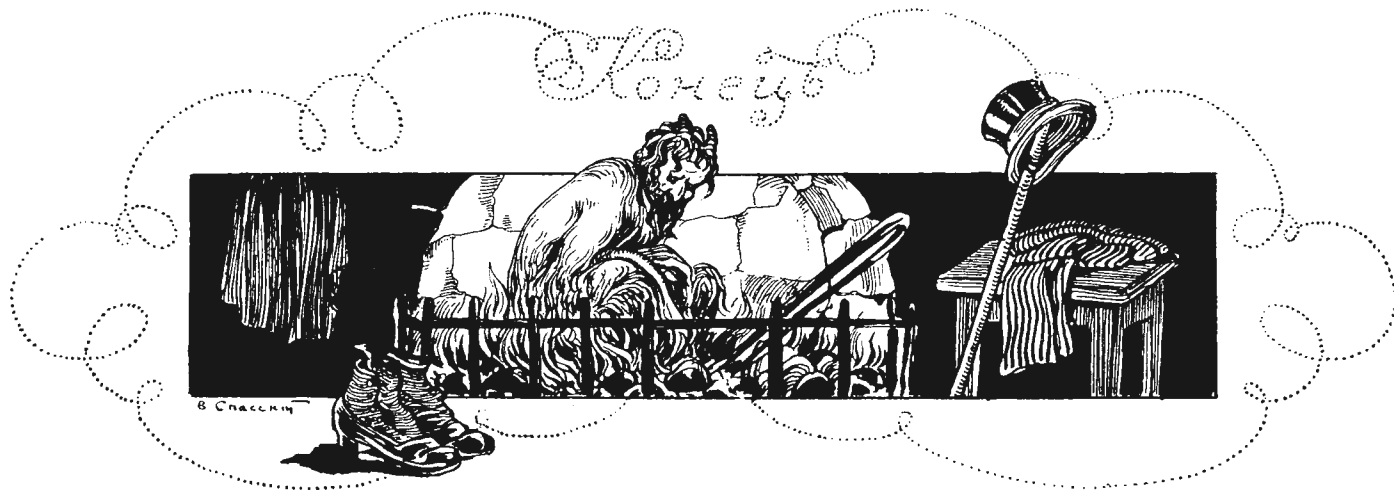
И онъ собрался въ обратный путь. Петербургскій чортъ провожалъ его.

— Никогда не забуду вашего покая, — сказалъ гость, крѣпко пожмая руку товарища. — Знаете, даже при одномъ воспоминаніи какая-то сладостная нѣга разливается по всему тѣлу.

— Ну, такъ вотъ, коллега, за это вы похлопочите тамъ, въ низменныхъ сферахъ, чтобы меня, стараго чорта, усердно послужившаго аду, вернули наконецъ туда на покой. Вы вмѣсто того, чтобы подавать вашъ проектъ о хвостѣ, который — это я знаю навѣрно — никогда не пройдетъ, лучше подайте голосъ въ мою пользу.

— Непремѣнно сдѣлаю это. Сочту для себя первѣйшимъ долгомъ оказать эту услугу, — любезно сказалъ берлинскій чортъ и уѣхалъ на нордъ-экспрессѣ въ Берлинъ.

Неизвѣстно, хлопоталъ ли онъ дѣйствительно передъ „низменными сферами“ о переводѣ петербургскаго чорта въ адъ, но только надо сказать, что изъ этого ничего не вышло. Петербургскій чортъ и до сихъ поръ живетъ въ нашей столицѣ, попрежнему занимаетъ невзрачный деревянный домикъ на Петербургской сторонѣ, держитъ въ подпольѣ чертенятъ и преусердно исполняетъ свои чертовскія обязанности.

Невѣдомое.

Я дѣвушка нѣжныхъ и блѣдныхъ, какъ звѣзды, люблю.
Я имъ свои думы, печали и радости шлю.

Я лучшія розы въ саду своей грусти срываю:
Хочу имъ отдать, но боюсь и желанье скрываю.

Ихъ души, какъ небо, загадкою мучатъ меня,
Но знаю, ихъ души съ моею навѣрно — родня.

Родимыя души, но мертвой стѣной разомкнуты,
Но чьей-то рукою запутаны въ мертвыя пути.

Люблю многозвѣздное небо съ холодной луной.

Постичь безконечность хочу своей мыслью больной.

Я силы ума поразсѣялъ въ безкрайнихъ пустотахъ,
И страхъ неизвѣстности мучитъ мой разумъ въ
высотахъ.

Что было, что будетъ — узнать я такъ страстно хочу, —
За жизнью во времени вѣчной я мыслью лечу.

Я вѣчность люблю. Всю люблю — отъ конца до
начала,

Но вѣчность меня настоящимъ, какъ цѣпью,
сковала.

О, кто мою грусть по невѣдомомъ мѣрѣ пойметъ?
Кто въ тайны міровъ безконечныхъ мой духъ про-
ведетъ?

Никто? Нѣтъ, я знаю: изъ страшной тюрьмы много-
стѣнной

Я выхоть найду въ многогранную душу все-
ленной.

Черный Борь.

Святое изображение въ Луккѣ.

Легенда Сельмы Лагерлёфъ.

Переводъ съ шведскаго М. Н. Благовѣщенской.

Перепечатка воспрещается.

Это было давнымъ-давнымъ давно.

По одной изъ большихъ улицъ Палермо шель бѣдный крестьянинъ со своей женой. Женщина вела осла, нагруженного корзинами съ овощами, а мужъ ей шель сзади и погонялъ его палкой. Вдругъ они увидѣли на нѣкоторомъ разстояніи отъ себя монаха, который стоялъ на угдѣ посреди толпы и говорилъ что-то. Толпа съ любопытствомъ тѣснилась вокругъ него, и время отъ времени воздухъ оглашался взрывами хохота собравшихся.

— Дорогой мужъ,—сказала старая женщина:—если ты ничего не имѣешь противъ этого, то мнѣ хотѣлось бы на минутку остановиться и послушать Божьяго человѣка. Повидимому, онъ юродивый, а мнѣ хотѣлось бы закончить день веселымъ смѣхомъ.

— Конечно, я ничего не имѣю противъ этого,—отвѣтилъ мужъ.— На этотъ день работа окончена, а потому мы можемъ доставить себѣ маленькое развлеченіе, тѣмъ болѣе, что оно ничего не стоитъ.

Они вошли въ толпу. Когда они приблизились настолько, что въ состояніи были различить выраженіе лица говорившаго, то очень удивились. Оказалось, что среди толпы стоялъ вовсе не юродивый, какъ они это вначалѣ думали, а серьезный человѣкъ, лицо котораго скорѣе выражало благоговѣніе; однако это не мѣшало его слушателямъ помирать со смѣху.

— Что это значитъ?—спросила старая женщина.—Мнѣ кажется, что этотъ монахъ прямо-таки благочестивый человѣкъ. Почему надъ нимъ смѣются всѣ эти люди?

Человѣкъ, стоявшій рядомъ съ бѣдной женщиной, услышалъ ей слова и отвѣтилъ:

— Напрасно вы удивляетесь, что мы смѣемся. Этотъ монахъ изъ города Лукка въ Италіи и выпрашиваетъ деньги для святаго изображенія, которое, какъ онъ говоритъ, находится въ соборѣ. Онъ увѣряетъ, что изображеніе это чудотворное, и что за всякій даръ оно вознаграждаетъ сторицею. Ну, развѣ это не смѣшно?

— Я—простой поселенинъ и не ученый,—прошепталъ старикъ своей женѣ.—Можетъ-быть, потому я не понимаю, что онъ находитъ въ этомъ смѣшное?

Они протискались впередъ и наконецъ услышали сами, какъ монахъ увѣряетъ, что Распятый, изображеніе котораго находится въ соборѣ Лукка, за каждый даръ воздастъ сторицею.

Монахъ говорилъ горячо и искренно, и его открытое лицо дышало правдивостью; однако горожане были глубоко убѣждены въ томъ, что онъ шутитъ. Они хохотали все громче и безъ всякаго стѣсненія насмѣхались надъ монахомъ.

— Не могу я понять этихъ горожанъ,—сказала бѣдная женщина.—Неужели же они не видятъ, что имъ предлагаютъ очень выгодную сдѣлку? Я могу только пожалѣть, что у меня нѣтъ ничего цѣннаго, что я могла бы принести въ даръ изображенію.

— Я вполне согласенъ съ тобой,—отвѣтилъ мужъ.—Посмотри на монаха! Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что это—почтенный и достойный всякаго довѣрія человѣкъ, который сознаетъ, что говорить. Если бы я былъ на мѣстѣ одного изъ этихъ богатыхъ горожанъ, то я ни на минуту не колебался бы отдать изображенію все мое имущество, чтобы получить обратно сторицею.

— Дорогой мужъ,—воскликнула женщина:—не отказывайся отъ своихъ словъ! Вѣдь мы все-таки не нищія. Развѣ у насъ нѣтъ огорода, хижинъ и нашего стараго осла? Если мы продадимъ все это, то получимъ не много, но подумаю только, сколько это составитъ, если увеличится въ сто разъ! Вѣдь тогда мы разбогатѣли бы, и у насъ былъ бы насущный хлѣбъ до самой нашей смерти.

— Ты сказала только то, что я и самъ думалъ,—отвѣтилъ ей мужъ.—Всю нашу жизнь мы работали въ потѣ лица и остались такими же бѣдными. Скоро мы уже не въ силахъ будемъ скидывать себѣ пропитаніе. Мы должны воспользоваться этимъ случаемъ и обезпечить себѣ беззаботную старость.

На этомъ они и порѣшили.

На слѣдующій день они пошли къ своему сосѣду, богатому и умному землевладѣльцу, и спросили его, не хочетъ ли онъ купить ихъ хижину, огородъ и стараго осла.

Богатому крестьянину давно хотѣлось приобрести маленькій кусочекъ земли, граничившій съ его дворомъ, а потому онъ очень обрадовался этому предложенію. Однако предварительно онъ пожелалъ узнать, какъ и подобаешь доброму сосѣду, чѣмъ эти старые люди будутъ жить, продавъ свое имущество. И это чуть не испортило все дѣло.

— Долженъ сознаться,—сказалъ онъ, узнавъ, куда намѣрены помѣстить свои деньги его сосѣди:—что я давно хочу приобрести вашу землю, чтобы провести по этому участку дорогу, но у меня не хватаетъ духу исполнить ваше желаніе. Разъ я знаю, что вы такъ безразсудно хотите выбросить ваши деньги. Вѣдь вы были моими добрыми сосѣдами въ теченіе тридцати лѣтъ, и я не хочу содѣйствовать вашему разоренію.

Старики объяснили ему, что святое изображеніе возвратитъ имъ сторицею то, что они пожертвуютъ,—такъ утверждалъ монахъ, котораго они сами слышали.

— Почему же въ такомъ случаѣ не думать, что вы получите въ тысячу разъ больше?—сказалъ богатый сосѣдъ.—Это говорить всѣ монахи просто по старой привычкѣ, не ожидая даже, что кто-нибудь повѣритъ имъ.

И крестьянинъ привелъ всѣ доводы, какъ это сдѣлалъ бы всякій порядочный человѣкъ въ подобномъ случаѣ, и только послѣ того, какъ старики пригрозили, что продадутъ свое имущество кому-нибудь другому, онъ сдался. Онъ купилъ у нихъ все за тридцать флориновъ, которые и отсчиталъ имъ сейчасъ же изъ кожаной кошны.

— Вотъ вамъ деньги,—сказалъ онъ:—но смотрите, не пеняйте на меня, когда вамъ придется плохо, и вы будете принуждены просить подаваніе.

— Дорогой сосѣдъ,—сказала старая женщина:—въ слѣдующій разъ, когда вы снова увидите насъ, у насъ будетъ въ сто разъ больше флориновъ, чѣмъ сегодня. Зачѣмъ же мы будемъ беспокоить васъ или кого-нибудь другого, прося подаваніе?

— Ну,—отвѣтилъ крестьянинъ со смѣхомъ:—вы совѣмъ съ ума сошли, и не стоить даже и уговаривать васъ. Скажите только, что вы теперь собираетесь дѣлать?

— Что мы собираемся дѣлать?—повторили старики.—Разумѣется, мы пойдемъ сейчасъ въ Лукку и положимъ эти тридцать флориновъ къ стопамъ святаго изображенія.

— Право, мнѣ кажется, что этотъ монахъ просто заколдовалъ васъ!—воскликнулъ крестьянинъ съ раздраженіемъ. Какъ могло прійти въ голову, что святое изображеніе уплатитъ вамъ сторицею, да еще по точному расчету? Или что вамъ оно поможетъ такимъ чудеснымъ образомъ, не въ примѣръ другимъ? Вотъ у меня есть большая дочь, которая уже цѣлый годъ лежитъ. Если бы вы только знали, сколько я жертвовалъ ради нея и святаго Розалии въ Палермо и другимъ святымъ. Но развѣ я получилъ помощь? Нѣтъ, говорю вамъ, что никто изъ святыхъ и пальцемъ не двинуть, чтобы излѣчить ее. Скоро я потеряю ее, и тогда радостъ навсегда померкнетъ для меня.

Съ этими словами богатый крестьянинъ кивкомъ головы попрощался со своими сосѣдами и быстро ушелъ въ домъ, боясь разрыдаться.

Съ минутой старики стояли на мѣстѣ и смотрѣли ему вслѣдъ.

— Вотъ ужъ истинная правда, что горе никого не щадитъ,—сказала жена, вытирая глаза.—Запомни, дорогой мужъ, что мы должны попросить святое изображеніе просвѣтить нашего добраго сосѣда, чтобы онъ зналъ, почему его молитва не угодна Господу. Онъ—хорошій человѣкъ, и жаль будетъ, если онъ потеряетъ свое любимое дитя.

Старики пошли попрощаться съ своимъ вѣрнымъ ослонь, послѣ чего ничто не удерживало уже ихъ въ родномъ краю, и отправились въ Лукку.

Такъ какъ они ни за что не хотѣли трогать тридцать флориновъ, то весь путь они должны были совершить пѣшкомъ, ночевали у сердобольныхъ людей, а питались подаваніемъ. Такимъ образомъ путешествіе ихъ было не легкое, однако они безъ особаго приключенія дошли до Мессины, гдѣ имъ предстояло на паромѣ переправиться черезъ проливъ, отдѣляющій островъ Сицилію отъ материка. Подойдя къ берегу, они сейчасъ же увидѣли небольшой паромъ, предназначенный для пѣшеходовъ. Они уже хотѣли сойти на него, но перевозчикъ остановилъ ихъ. Это былъ несчастный каторжникъ, прикованный толстыми цѣпями къ парому.

— Нѣтъ, нѣтъ, люди крещеные,—сказалъ онъ:—вы не войдете на паромъ, пока не уплатите по нолфлорина за каждаго.

Онъ растянулся на скамьѣ, насколько ему позволили его цѣпи, и очень недружелюбно смотрѣлъ на благочестивыхъ странниковъ, такъ какъ они подошли къ парому въ самый разгаръ полуденнаго зноя, когда замирало всякое движеніе, и когда онъ имѣлъ право на часовой отдыхъ.

— Мой другъ,—отвѣтилъ старикъ:—повидимому, ты принимаешь насъ за нищихъ, желающихъ даромъ воспользоваться твоимъ трудомъ, но ты ошибаешься. Мы идемъ въ Италію, чтобы приумножить нашъ капиталъ, и на обратномъ пути мы будемъ настолько богаты, что уплатимъ тебѣ десять флориновъ. Помогни намъ переправиться на другой берегъ даромъ—и ты не раскаешься въ этомъ.

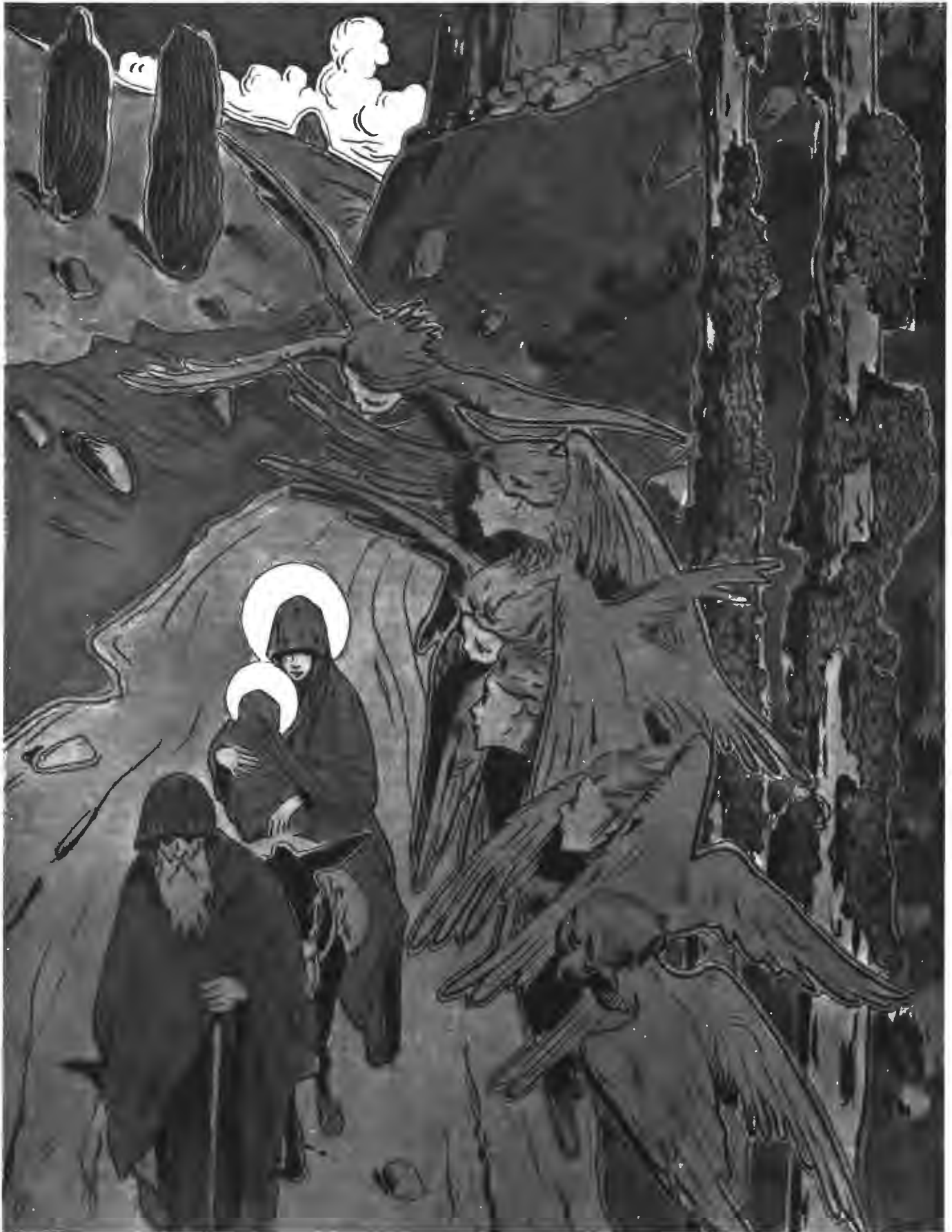
Каторжникъ приподнял голову, покосился на нихъ своими полужакрытыми глазами и снова растянулся на скамьѣ.

— Нечего сказать, похожи вы на людей, которые собираются приумножить свой капиталъ,—замѣтилъ онъ съ насмѣшкой.

— Это такъ же вѣрно, какъ то, что я здѣсь стою,—отвѣтилъ старикъ. Въ моемъ мѣшкѣ ровно тридцать флориновъ, но я не хочу трогать ихъ, потому что отдамъ ихъ Тому, Кто воздастъ за все сторицею. Вотъ почему я не хочу уменьшать своего капитала теперь, а предпочитаю заплатить тебѣ на обратномъ пути.

Перевозчикъ поднялъ голову, видимо, слегка заинтересованный.

— Это еще кто такой, воздающій за все сторицею?—спросилъ онъ.

А. Нордбергъ. Бѣгство въ Египеть.

— Кто же это может быть другой, как не святое изображение въ Луккѣ!—воскликнулъ старикъ.

Каторжникъ, прикованный къ галерѣ, разразился горькимъ смѣхомъ.

— Послушайте,—сказаль онъ:—правда, власти приказали мнѣ

брать со всякаго, переправляющагося на другой берегъ, полфлорина, но во время отдыха я имѣю право персвезти вась даромъ. Не благодарите меня за это, потому что я проявилъ бы гораздо больше милосердія, если бъ помѣшалъ вамъ продолжать вашъ путь: но у меня нѣтъ никакого желанія быть милосерднымъ, а

потому я и переправлю васъ на берегъ Италіи. Быть-можетъ, вы въ концѣ концовъ и доберетесь до Лукки—и тамъ вы увидите, какъ васъ обманули.

Съ этими словами онъ сдѣлалъ имъ знакъ, чтобы они вошли на паромъ. Во время перевоза онъ не произносилъ ни слова, но когда они причалили къ Реджіо, снова заговорилъ горькимъ тономъ:

— Разъ вы такъ увѣрены въ томъ, что это изображеніе поможетъ вамъ, то знайте, что никто такъ горячо не молился, какъ я, прикованный къ этой галерѣ. А между тѣмъ я воистину нуждаюсь въ помощи, потому что не совершилъ никакого преступления и обреченъ на страданіе изъ-за несправедливаго приговора. Всемогущее Небо должно было бы приходить на помощь въ такихъ случаяхъ, но никто изъ святыхъ ничего не сдѣлалъ для меня.

Старикъ вышелъ изъ лодки и стали подниматься по крутому берегу. Старуха замѣтила, что до сихъ поръ она не знала, сколько на свѣтъ горя и несчастья.

— Да,—отвѣтилъ ей мужъ:— свѣтъ изобилуетъ несчастными. Вспомни, дорогая жена, что мы должны спросить святое изображеніе, почему молитвы этого человѣка не услышаны, и почему Господь не избавитъ его отъ страданія.

Странники направились на сѣверъ и шли долго, недѣли и мѣсяцы. Наконецъ однажды вечеромъ они дошли до города Лукка.

— Дорогой мужъ,—сказала старая женщина, когда они проходили черезъ городскія ворота:—не могу выразить, какъ я рада, что мы дошли до цѣли нашего странствія. Если хочешь, мы можемъ сейчасъ же пойти въ соборъ. Я не могу думать ни о бѣдѣ ни объ отдыхѣ, пока не увижу святое изображеніе.

— Ты права,—отвѣтилъ мужъ:—но если ты хочешь, чтобы мы сегодня же принесли нашъ даръ святому изображенію, то намъ надо спѣшить. День уже склоняется къ вечеру, и вскорѣ окончатся вечерня, и церковь запрутъ.

Несмотря на то, что они были очень утомлены, они зашагали еще быстрѣе, а когда они увидѣли издали стѣны собора, то побѣжали. Но они все-таки опоздали. Привратникъ, смотрѣвшій за порядкомъ въ церкви, стоялъ на паперти и надѣвалъ на поясъ большую связку тяжелыхъ ключей, когда старики подошли къ нему.

— Ахъ, господинъ привратникъ!—воскликнула женщина, обогнавшая своего мужа:—сжалитесь надъ нами и впустите насъ на одну минуту въ церковь. Вы не знаете, изъ какихъ далекихъ странъ мы пришли сюда. Мы изъ Палермо, мы принесли даръ святому изображенію, находящемуся въ вашей церкви.

— Господинъ привратникъ,—перебилъ свою жену старикъ:—мы не нищія. Вотъ въ этомъ мѣшкѣ тридцать флориновъ, которые мы хотимъ подарить чудотворному изображенію, потому что мы знаемъ, что оно воздастъ намъ сторицею.

Они такъ горячо просили привратника, что ухватились даже за его кашпошонъ, чтобы удержать его. Привратникъ подумалъ даже, что видить передъ собою сумасшедшихъ.

— Чтѣ съ вами?—крикнулъ онъ.—На этотъ день церковь уже заперта. Мессу въ ней будутъ служить только завтра утромъ.

— Дорогой другъ,—сказала женщина:—мы вовсе не хотимъ присутствовать на мессѣ, у насъ въ Сициліи довольно и священниковъ и церквей, и намъ не зачѣмъ было бы идти для этого такъ далеко. Мы пришли только для того, чтобы принести въ даръ тридцать флориновъ святому изображенію, ибо мы знаемъ, что оно за все воздастъ сторицею.

Бѣдная женщина говорила съ глубокимъ убѣжденіемъ, потому что думала, что здѣсь ее поймутъ. Но привратникъ только въ недоумѣніи смотрѣлъ на нее.

— Дорогой господинъ привратникъ,—продолжала она:—я должна вамъ рассказать, какъ все это произошло. Въ Палермо приходилъ монахъ изъ вашего города, и онъ говорилъ о святомъ изображеніи въ этой церкви.

— Увѣряю васъ, друзья мои, что я ничего не знаю объ этомъ,—отвѣтилъ привратникъ;—и я не понимаю ни одного слова изъ того, чтѣ вы говорите. Лучше всего будетъ, если вы мнѣ расскажете все по порядку. По виду вы умные и дѣльные люди, но говорите вы, какъ умалишенные.

Пока они рассказывали ему все по порядку, привратникъ думалъ:

„Если эти люди настолько упрямы, что они изъ Палермо пришли въ Лукку только для того, чтобы отдать свои деньги святому изображенію, то напрасно было бы мѣшать имъ войти въ церковь. Все равно они не отстанутъ отъ меня, пока я не отворю дверей“.

Онъ взялъ связку ключей съ пояса, готовясь отворить дверь, и въ же время сдѣлалъ послѣднюю попытку вывести изъ заблужденія этихъ далекихъ странниковъ.

— Ахъ, друзья мои!—сказалъ онъ, вставляя тяжелый ключъ въ замочную скважину:—правда, въ этой церкви есть старое изображеніе Распятаго, но оно находится въ ужасномъ состояніи. Оно виситъ на одной изъ колоннъ совсѣмъ въ сторонѣ, и никогда никто изъ молящихся не обращается къ нему съ молитвой. Могу поклясться въ томъ, что за двадцать пять лѣтъ, въ теченіе которыхъ я состою привратникомъ собора, изображеніе это не совершило ни одного чуда.

Старикъ были очень удивлены, когда услышали его слова.

— Ахъ, друзья мои,—продолжалъ привратникъ:—если бы это изображеніе обладало такой властью, какую вы приписываете ему, то оно во всякомъ случаѣ помогло бы розовому кусту, который растетъ у церковной стѣны. Для меня было величайшимъ счастьемъ смотрѣть, какъ онъ цвѣтетъ. Весь уголъ церкви почти до самой колокольни покрывался розами, но вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ кустъ пересталъ цвѣсти. Я поливаю его и ухаживаю за нимъ самымъ тщательнымъ образомъ, да и по виду онъ совсѣмъ здоровый и зеленый. Не могу понять, почему я никогда не вижу его больше въ цвѣту.

Онъ глубоко вздохнулъ, и видъ у него былъ такой удрученный, что бѣдные странники рѣшили непременно спросить у святого изображенія, почему розовый кустъ пересталъ цвѣсти. Они сказали объ этомъ привратнику, но тотъ не обратилъ никакого вниманія на ихъ рѣшеніе.

— Идите же скорѣй,—сказалъ онъ, растворяя дверь:—а я останусь ждать васъ здѣсь. Вамъ не трудно будетъ найти изображеніе, потому что оно виситъ на колоннѣ рядомъ съ зажженной лампадой.

Стариковъ удивило то, что они услышали отъ привратника, но въра ихъ не поколебалась отъ этого. Они послѣдно вошли въ церковь; однако, очутившись подъ старинными сводами, остановились, такъ какъ тамъ царил почти непроницаемая тьма. Правда, вдали мерцалъ красный огонекъ, но они не знали, какъ дойти до него, не наткаясь на колонны и надгробные памятники.

Старая женщина сдѣлала шагъ впередъ, но чуть не упала, такъ какъ очутилась на лѣстницѣ, и остановилась въ испугѣ.

— Дорогой мужъ,—сказала она:—какъ это грустно! Сознать, что святое изображеніе находится въ двухъ шагахъ отъ насъ и не быть въ состояніи дойти до него!

— Подождемъ минуты двѣ, пока наши глаза привыкнутъ къ темнотѣ,—отвѣтилъ ей мужъ шопотомъ, проникнутый благоговѣніемъ къ этому святому мѣсту.

Въ это мгновеніе имъ показалось, что маленькій красный огонекъ, горѣвшій въ углу церкви, раздвоился, одна часть его замелькала по церкви, и повсюду, гдѣ пробѣгалъ огонекъ, зажигались восковыя свѣчи, на алтарѣ и въ люстрахъ, такъ что тьма вскорѣ разбѣжалась.

— Ахъ, дорогой мужъ,—сказала старая женщина:—посмотри, тамъ зажигаютъ свѣчи! Теперь уже намъ не трудно будетъ найти святое изображеніе.

— Дорогая жена,—отвѣтилъ мужъ:—привратникъ оказался гораздо добрѣе, чѣмъ это можно было представить себѣ, судя по его виду. Онъ прошелъ черезъ ризницу и зажгетъ свѣчи, чтобы мы могли найти изображеніе.

— Меня только удивляетъ,—замѣтила старая женщина:—зачѣмъ онъ такъ беспокоится изъ-за насъ? Двухъ-трехъ свѣчей было бы совершенно достаточно, а вѣдь онъ освѣтилъ не только главный алтарь, но также и боковые придѣлы, да и люстры все сіяютъ огнями.

Дѣйствительно, весь соборъ сіялъ множествомъ огней, но старикъ и его жена были настолько поглощены мыслью о святомъ изображеніи, что не удивлялись больше яркому свѣту въ храмѣ и не задумывались надъ тѣмъ, кто освѣтилъ его.

— Можеть-быть, здѣсь будетъ богослуженіе по случаю какого-нибудь храмового праздника,—сказала старая женщина.—Во всякомъ случаѣ я рада, что храмъ освѣтили. На душѣ у меня становится какъ-то особенно торжественно, когда церковь ярко освѣщена. И знаешь, мнѣ хотѣлось бы, чтобы еще заигралъ органъ.

Едва она это произнесла, какъ съ хоръ полились тихіе и густые звуки органа.

— Какъ это странно!—воскликнулъ старикъ.—Можно подумать, что сегодня исполняется все, чего ты только ни пожелаешь... Какъ хорошо играютъ на органѣ въ этомъ соборѣ. Такой дивной музыки я не слышалъ даже въ соборѣ въ Палермо.

— Можно подумать, что играетъ ангелъ,—замѣтила жена.—Да въ этой церкви иначе и быть не могло. Я хотѣла бы еще только, чтобы здѣсь пахло ванилемъ, потому что благоуханіе облачка ваниля особенно ясно напоминаютъ мнѣ о томъ, что я нахожусь въ святомъ мѣстѣ.

Не успѣла старая женщина это сказать, какъ мужъ воскликнулъ съ изумленіемъ:

— Чтѣ за дивное благоуханіе распространилось въ церкви!

Они осмотрѣлись кругомъ, но нигдѣ не было видно человѣка съ кадильницей, да и на хорахъ за органомъ никто не сидѣлъ. Однако они не удивлялись всему этому, они думали только о святомъ изображеніи. Они стали пробираться впередъ, но двигались очень медленно по главному проходу, такъ какъ имъ казалось, что торопливые движенія неприличны въ такомъ святомъ мѣстѣ.

Когда они дошли до середины церкви, то невольно остановились, такъ какъ тутъ только замѣтили, что кто-то идетъ къ нимъ навстрѣчу. Они увидѣли передъ собой прекрасную женщину въ голубомъ платьѣ и пурпурной мантіи. На головѣ у нея сверкала небольшая корона изъ жемчуга и самоцвѣтныхъ камней, шея и руки ея были покрыты драгоценными украшениями.

Она подошла къ нимъ съ ласковой улыбкой, словно хозяйка дома, принимающая дорогихъ гостей, и спросила, зачѣмъ они пришли въ храмъ въ такое позднее время.

— Высокочитимая царица,—отвѣтила старая женщина радост-

Желающие получать «Ниву» с начала будущего года **без перерыва** благоволят **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1914 годъ**, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться прилагаемымъ при этомъ № подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтового перевода.

нымъ голосомъ, потому что ей никогда еще не приходилось видѣть такого прекраснаго лица: — я и мой мужъ пришли сюда, чтобы положить нашъ даръ къ стопамъ святаго изображения Распятаго, которое находится на одной изъ колоннъ въ этомъ храмѣ.

Тутъ мужъ и жена стали, по своему обыкновению, подробно рассказывать все, что съ ними случилось съ того самаго вечера, какъ они услышали проповѣдь монаха на главной улицѣ въ Палермо, вплоть до ихъ встрѣчи съ привратникомъ на паперти собора.

Прекрасная женщина смотрѣла на нихъ тѣмъ же благожелательнымъ взоромъ, но имъ показалось, что во время ихъ разсказа лицо ея становилось все печальнѣе.

— Ахъ,—сказала она, выслушавъ ихъ до конца:— не мнѣ рѣшать, осуществятся ли ваши надежды, но боюсь, что нѣтъ. Пути Господа неисповѣдимы, и не всегда Онъ почитаетъ за благо исполнять просьбы людей. Вѣдь часто страданія, которыя они терпятъ, посылаются имъ въ наказаніе за какой-нибудь грѣхъ. Вотъ возьмемъ хотя бы привратника этого собора. Онъ жалуется, что его любимый розовый куестъ не цвѣтетъ больше, но ему и невдомекъ, что это—напоминаніе, посланное ему Богомъ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ изображенія святыхъ, которыя вы видите здѣсь, оставлены безъ всякаго присмотра, и никто не поддерживаетъ ихъ. Привратникъ ничуть не заботится о нихъ, ему и въ голову не приходитъ заново позолотить ихъ короны или исправить поврежденія, такъ легко принимаемые имъ во время многочисленныхъ процессій. Онъ находитъ жестокомъ, что Господь лишаетъ его радости: но прежде чѣмъ просить Бога снова возвратитъ его розовому куесту способность цвѣсти, онъ долженъ былъ бы позаботиться объ изображеніяхъ святыхъ, находящихся на его попеченіи, чтобы молящиеся видѣли ихъ во всемъ великолѣпнн, подобающемъ святымъ. Тогда Господь поможетъ его горю—и куестъ его снова зацвѣтетъ, стоитъ только ему поливать его водою изъ другого источника, болѣе чистаго.

— Да,—отвѣтили мужъ и жена со вздохомъ:—мы предполагали нѣчто въ этомъ родѣ. Что касается насъ самихъ, то мы навѣрное грѣшили гораздо болѣе его, но мы пришли сюда въ надеждѣ на то, что объѣтъ, данный намъ, будетъ исполненъ.

Прекрасная женщина лишь слегка приподняла брови и снова заговорила кроткимъ голосомъ:

— Хорошо такъ твердо вѣрить, но этого недостаточно для того, чтобы Богъ исполнилъ просьбу. Вѣдь вы можете желать чего-нибудь, что послужитъ вамъ во вредъ. Вотъ вы только-что разсказывали мнѣ про несчастнаго каторжника, работающаго на паромѣ между Мессиною и Реджіо. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ богатымъ купцомъ, и у него было доброе сердце, но онъ такъ необузданно пользовался радостями жизни и предавался такому чревоугодію, что навѣрное навлекъ бы на себя ужасныя болѣзни и давно былъ бы мертвъ, если бы Господь не посѣтилъ его. Случилось такъ, что воръ укралъ изъ собора драгоценную корону, украшавшую голову изображенія Дѣвы-Маріи. Чтобы отвѣчь отъ себя подозрѣніе, воръ выломалъ изъ короны драгоценный камень и потихоньку положилъ его въ карманъ богатаго купца. Камень нашли у купца, и на основаніи этой улики онъ былъ обвиненъ въ воровствѣ драгоценной короны. Несмотря на всѣ завѣренія его въ своей невинности, онъ былъ приговоренъ къ пожизненной каторгѣ, его приковали къ парому, и онъ долженъ всю жизнь перевозить людей черезъ проливъ. А между тѣмъ помочь ему было бы такъ легко, потому что воръ спряталъ корону на чердакѣ церкви, и она до сихъ поръ такъ и лежитъ тамъ въ углу. Какъ только корона будетъ найдена—невинность купца будетъ доказана, и онъ будетъ освобожденъ. Но развѣ Господь можетъ допустить это, пока онъ не переродится духовно? Вѣдь иначе онъ снова начнетъ жить по-старому и окончателно погубитъ себя.

— Дорогая, милостивая госпожа,—сказалъ старикъ:—мы рады, что именно такова причина, вслѣдствіе которой этотъ человѣкъ обреченъ на страданія. Мы и сами думали, что такъ это должно было быть. Что же касается насъ самихъ, то мы совсѣмъ не знаемъ, пойдеть ли намъ въ пользу исполненіе нашего желанія, мы только вѣримъ, что данный намъ объѣтъ будетъ исполненъ.

Снова прекрасная женщина слегка приподняла брови, какъ бы недовольная упорствомъ этой старой четы. Но потомъ она заговорила голосомъ, который становился все мягче и нѣжнѣе по мѣрѣ того, какъ она говорила.

— Хорошо тому, кто твердо вѣрить, но это еще не значить,

что Богъ непременно исполнитъ просьбу вѣрующаго. Быть-можетъ. Онъ хочетъ заставить васъ примириться съ той участью, которая выпала на вашу долю. Вотъ, я вспомнила о вашемъ собѣдѣ, богатомъ крестьянинѣ. Кромѣ большой дочери, у него есть еще некрасивая дочь, страдающая къ тому же маленькимъ природнымъ недостаткомъ. Отецъ не любитъ эту дочь и жестоко обращается съ нею, а она—умная, добрая, работающая и приноситъ большую пользу въ домѣ своихъ родителей. Ея страданія тронули Бога, и, чтобы образумить ея отца, Онъ послалъ болѣзнь на его любимую дочь. А между тѣмъ болѣзнь эту легко излѣчить, такъ какъ она происходитъ отъ отравленнаго гребня, который подарила дѣвушкѣ злая арабская женщина. Если отецъ не образумится и не научится любить одинаково обѣихъ дочерей, то ему придется лишиться любимой дочери. Между тѣмъ стоитъ только больной перестать причесываться отравленнымъ гребнемъ—и она мало-по-малу совсѣмъ поправится. Однако этого не будетъ до тѣхъ поръ, пока отецъ не выучится цѣнить прекрасннй даръ, полученный имъ отъ Бога въ лицѣ его некрасивой дочери.

— Воистину,—воскликнула старая женщина:—чѣмъ дольше я слушаю васъ, добрая, милостивая госпожа, тѣмъ больше я убѣждаюсь въ премудрости и справедливости Всевышняго! Я знаю, что мы, старые, неоднократно забывали благодарить Его за Его милости, но какъ бы то ни было, мы вѣримъ въ то, что данный намъ объѣтъ будетъ исполненъ.

При послѣднихъ словахъ старухи лицо прекрасной женщины освѣтилось лучезарной улыбкой, и она сказала, сбѣлавъ знакъ, чтобы старикъ и его жена сбѣдовали за нею:

— Я старалась предупредить васъ, мои друзья, но я вижу, что ничто не въ силахъ поколебать вашу вѣру. Подумайте еще разъ о томъ, какъ трудно быть услышаннымъ, прежде чѣмъ вы разстанетесь съ вашими флоринами.

Не ожидая отвѣта, она повела ихъ къ одной изъ колоннъ и указала имъ вверхъ. Тамъ почти подъ самымъ сводомъ висѣлъ большой крестъ изъ темнаго дерева, а на немъ было изображеніе Распятаго, но оно настолько отличалось отъ тѣхъ распятій, которыя до сихъ поръ пришлось видѣть старику и его женѣ, что они въ недоумѣніи посмотрѣли на прекрасную женщину.

— Это изображеніе очень старое,—сказала она:—и оно очень плохо сохранилось, но это дѣйствительно изображеніе Моего Сына, распятаго Спасителя.

Старикъ и его жена были до того поглощены созерцаніемъ изображенія, что не вникли въ смыслъ словъ прекрасной женщины, и только позже поняли все ихъ значеніе.

— Дорогой мужъ,—прошептала старая женщина:—это святое изображеніе съ его широкими бровями и ввалившимися глазами пугаетъ меня. Къ тому же Распятый изображенъ здѣсь безъ бороды, и я не узнаю Его.

Удивляло ихъ также и то, что череса изображенія были препоясаны черной матеріей, поддерживаемой поясомъ, и что на ногахъ у него были деревянные сандалы. Повидимому, изображеніе годами висѣло на этой колоннѣ, и никто не обращалъ на него никакого вниманія, такъ какъ оно было покрыто густымъ слоемъ пыли.

— Вы, должно-быть, очень огорчены,—сказала прекрасная женщина.—Вы думали, что Тотъ, отъ Котораго вы ожидали помощи, явится передъ вами во всемъ Своемъ великолѣпнн?

— Дорогая, милостивая царица,—отвѣтилъ ей старикъ:—ничего подобнаго мы не думали. Мы даже рады, что не сразу узнали Его. Мы знаемъ, что то же самое было, когда Онъ ходилъ по землѣ: Онъ былъ такъ смирененъ, что люди не сразу поняли, что Онъ Сынъ Божій.

Снова лицо прекрасной женщины озарила улыбка.

— Такъ принесите же Ему вашъ даръ,—сказала она.

Не говоря болѣе ни слова, старики опустились на колѣни и приникли лицами къ каменному полу.

— О Христосъ, Сынъ Божій,—сказали они:—прими нашъ даръ и услышь нашу молитву. Вотъ тридцать флориновъ, которые мы получили за нашъ огорождъ, нашу хижину и нашего стараго осла. Мы принесли ихъ изъ далекой Сициліи, потому что знали, что Ты за все воздаешь сторицею. Не допусти, чтобы наша вѣра была посрамлена, и дай намъ, сколько намъ необходимо для безбѣднаго существованія.

Съ этими словами старикъ снялъ съ пояса кожаный мѣшокъ съ тридцатью флоринами и положилъ его у подножія колонны.

„Садко“, опера Н. А. Римского-Корсакова, въ постановкѣ „Театра Музыкальной Драммы“ въ С.-Петербургѣ. Пиръ (антъ. I). По фот. Н. А. Фишера.

Послѣ этого старики еще разъ повторили свою молитву, не поднимая головъ: но вдругъ они услышали легкой трескъ сверху. Они подняли головы и увидѣли, что святое изображеніе сняло одну руку и одну ногу съ гвоздей, которыми онѣ были пронзены.

Старая женщина крѣпко схватила мужа за руку, но никто изъ нихъ не произнесъ ни слова. Ихъ сердца сильно забилась въ блаженномъ ожиданіи. Въ эту минуту они вѣрили болѣе, чѣмъ когда-нибудь, что ихъ молитва услышана.

И вдругъ изображеніе Христа быстрымъ движеніемъ сняло съ ноги деревянную сандалію, и она упала на полъ возлѣ молящихся. Послѣ этого оно снова приняло прежнее положеніе, и глаза его съ тѣмъ же серьезнымъ и скорбнымъ выраженіемъ смотрѣли внизъ.

Все это произошло въ одно мгновеніе, и старики не повѣрили бы своимъ глазамъ, если бы возлѣ нихъ не лежала сандалія.

Это была самая обыкновенная сандалія съ деревянной подошвой и ремнями. На ней не было ни драгоценныхъ камней ни какихъ-либо украшеній, и потому она не представляла собой никакой цѣнности. Казалось, будто прекрасная женщина, стоявшая возлѣ нихъ, замѣтила, что они были разочарованы въ своихъ ожиданіяхъ.

— Ахъ, — сказала она съ состраданіемъ: — эта сандалія — очень плохое вознагражденіе за вашъ великій даръ. Но еще не поздно: вы можете оставить сандалію на полу и взять обратно ваши флорины.

Старикъ и его жена съ укоризной посмотрѣли на нее.

— Что вы говорите, дорогая, милостивая госпожа! — воскликнули они. — Навѣрное, святое изображеніе дало намъ все, что только могло въ своей великой бѣдности. Вѣдь оно совершило чудо, чтобы дать намъ эту сандалію. А это въ тысячу разъ дороже нашихъ жалкихъ флориновъ.

Когда прекрасная женщина услышала ихъ слова, она улыбнулась съ выраженіемъ такой безпредѣльной доброты, что все ее лицо озарилось внутреннимъ свѣтомъ.

— Вы — истинные слуги Моего Сына, — сказала Она. — И ничто не можетъ поколебать вашей вѣры въ Него. Невинныя просьбы благочестивыхъ людей Богъ всегда исполняетъ.

Едва она произнесла это, какъ вокругъ нея распространилось такое яркое сіяніе, что старики невольно закрыли глаза. Когда же они снова раскрыли ихъ, то увидѣли, что въ храмѣ стало темно, свѣчи не горѣли больше, органъ замолкъ, и прекрасная женщина, только-что стоявшая передъ ними, исчезла.

Однако они не успѣли удивиться происшедшей перемѣнѣ, потому что въ то же мгновеніе дверь собора растворилась, и въ нее быстро вошелъ привратникъ.

— Дорогие, святые странники, — воскликнулъ онъ: — что за чудо! Я все видѣлъ. Я сидѣлъ на паперти и ждалъ васъ. Но вы долго не возвращались, и я посмотрѣлъ въ замочную скважину. Я видѣлъ, какъ вы шли по церкви, окруженные неземнымъ сіяніемъ, и рядомъ съ вами шла Божья Матерь, Которая всегда всецѣдуетъ на тронѣ въ этомъ соборѣ. Видѣлъ я также, какъ Распятый склонился къ вамъ и подарилъ вамъ Свою сандалію. Ахъ, вы должны сейчасъ же пойти со мной къ епископу.

Онъ повелъ ихъ къ епископу, засѣдавшему съ духовнымъ совѣтомъ въ большой залѣ.

Привратникъ все рассказалъ. Рассказали также и старики о томъ, что съ ними случилось, и тогда засѣдавшему духовенству стало ясно, что свершилось великое чудо.

Епископъ посѣшилъ позвать къ себѣ знакомаго своего казначея.

— Мой другъ, — сказалъ онъ ему: — я хочу купить у этихъ благочестивыхъ людей сандалію, которую они получили такимъ чудеснымъ образомъ, если только они согласны продать ее за три тысячи флориновъ. Жаль было бы, если бы она не осталась въ Луккѣ.

Когда деньги были отсчитаны и переданы старику, епископъ обратился къ странникамъ:

— Прежде чѣмъ вы покинете Лукку, вы должны присутствовать вмѣстѣ со всѣми нами на торжественномъ перенесеніи святого изображенія въ главный алтарь. Но послѣ этого скорѣе возвращайтесь въ вашъ край, идите той же дорогой, которой пришли. По пути рассказывайте всѣмъ, кто только захочетъ слушать васъ, что вамъ пришлось пережить во время вашего паломничества. Я заранѣе радуюсь тому, что бѣдный каторжникъ будетъ освобожденъ отъ галеры, и что дочь вашего сосѣда исцѣлится отъ своего недуга. Я увѣренъ также, что привратникъ собора позаботится о томъ, чтобы его розовый кустъ поскорѣе расцвѣлъ.

На минуту онъ умолкъ. Потомъ онъ протянулъ руки надъ головами стариковъ.

— Вы оба — мудрые, а мы все — глупцы, — сказалъ онъ. — И мы также знаемъ, что Богъ всемогущъ, но кто изъ насъ рѣшится попросить на Его помощь? Возблагодарите же Господа за то, что Онъ даровалъ вамъ вѣру. Это — величайшій изъ всѣхъ Его даровъ.

Театръ гармоническаго единства.

(Съ 2 рис. на стр. 1018 и 1019).

Такой театръ возникъ въ Петербургѣ еще въ прошломъ году. Онъ былъ созданъ группой лицъ, которые поставили себѣ задачей добиться искренности и жизненной правдивости въ такомъ, казалось бы, условномъ искусствѣ, какъ опера. Кружокъ людей, любящихъ театръ и музыку, рѣшилъ обновить

оперный театр и освободить его, по возможности, от всякой фальши, шаблона и условности и вмѣстѣ съ тѣмъ объединить въ немъ въ одно гармоническое цѣлое все тѣ элементы, изъ которыхъ состоитъ опера: музыку, драму и пластическое искусство. По мысли основателей новаго театра, въ немъ должны были сливаться воедино и звуки, и краски, и живое драматическое дѣйствіе такъ, чтобы оно казалось выхваченнымъ прямо изъ жизни.

Въ драматическомъ театрѣ сдѣлать это легче. И въ Россіи уже имѣется такой драматическій театръ, въ которомъ жизненная правдивость и искренность исполненія доведены до извѣстнаго совершенства: это Московскій Художественный театръ. Оперныя представленія съ гораздо большимъ трудомъ поддаются выдѣленію въ нихъ такой жизненной правдивости, потому что опера сама по себѣ есть представленіе условное, уже по одному тому, что дѣйствующія лица въ ней поютъ подъ музыку, чего въ обычной жизни, конечно, не бываетъ. Но сила музыкальнаго дарованія и сила самой музыки творятъ чудо: бываетъ такъ, что музыка подчеркиваетъ самый реализмъ всего того, что творится на сценѣ, углубляетъ правдивость изображеній, сценъ и типовъ и съ чрезвычайной яркостью обрисовываетъ душевныя движенія дѣйствующихъ лицъ. Прослушайте драматическаго актера, произносящаго монологи Бориса Годунова, и прослушайте затѣмъ тѣ же монологи, сопровождающіеся музыкой Мусоргскаго, — и вы увидите, насколько ярче и такъ сказать, убѣдительнѣе для нашего воображенія и чувства прозвучать эти музыкальные монологи... И въ этомъ отношеніи оперу приходится считать совершеннѣйшей формой сценическаго искусства.

Но для того, чтобы „подчеркнутая“ музыкой драма заявила себя именно такимъ образомъ и именно такимъ образомъ дѣйствовала на слушателя, необходимы свои особыя условія: талантливая (а еще лучше, гениальная) музыка, художественныя постановка и исполненіе и строго гармоническое объединеніе въ одномъ художественномъ цѣломъ и музыки, и постановки, и всего того, изъ чего составляется оперный спектакль. Последнее всего труднѣе. Не трудно найти хорошую оперу съ прекрасной музыкой, не такъ трудно создать хорошую обстановку, т.-е. декорации и бутафорію. Нѣсколько затруднительнѣе, но тоже вполне возможно, подыскать хорошихъ отдѣльныхъ артистовъ. Но объединить въ одну общую художественную идею и то, и другое, и третье и слить все это въ одно неразрывное цѣлое, въ одну общую, пронизанную красками и звуками, жизнь — дѣло очень трудное и доступное только тому, кто беззаветно отдается искусству, и кто кромѣ энергіи и любви къ дѣлу обладаетъ еще и самостоятельнымъ художественнымъ творчествомъ и — что, пожалуй, не менѣе важно — умѣетъ духовно дисциплинировать всѣхъ исполнителей отъ статиста до артиста, отъ музыканта до дирижера и отъ театральнаго плотника до режиссера и декоратора-художника и умѣетъ вдохновить ихъ на общее творчество такъ, что все они одинаково чувствуютъ данную имъ художественную идею и чувствуютъ себя одинаково важными и нужными для одного общаго дѣла.

И намъ кажется, что тотъ новый оперный театръ, который возникъ въ Петербургѣ еще въ прошломъ году подъ наименованіемъ „Музыкальная Драма“, имѣетъ именно такихъ руководителей... И кажется намъ, что имъ удалось создать дѣйствительно нѣчто гармонически-цѣлостное и прекрасное въ области драматически-музыкальнаго творчества.

Объ этомъ громко и убѣдительно говорить цѣлый рядъ блестящихъ постановокъ. „Евгеній Онѣгинъ“, „Мейстерзин-

„Борисъ Годуновъ“, опера М. П. Мусоргскаго, въ постановкѣ „Театра Музыкальной Драмы“ въ С.-Петербургѣ. Сцена смерти Бориса (предпоследняя картина). По фот. К. А. Флшера.

Новоизбранный старший Товарищ Председателя Государственной Думы С. Т. Варунь-Секретъ (отъ Херсонской губ.—октябрьскъ).

ныхъ новыхъ толкованій того или иного авторскаго намѣренія. Для этихъ оперъ уже давно установился извѣстный шаблонъ, и когда онъ исполнялся по этому шаблону, многое неестественное, нелогичное и житейски-невѣрное уже не бросалось въ глаза. Но стоило „Музыкальной Драмѣ“ презрѣть шаблонъ и трафаретъ и ввести въ постановку оперъ логичность и житейскую правду, какъ все въ нихъ показалось чѣмъ-то новымъ и необычнымъ, и даже нашлись голоса, укорявшіе молодой театр въ „оригинальничаньѣ“, въ „фокусничествѣ“ и т. д. Между тѣмъ какъ именно никакого оригинальничанья въ его постановкахъ нѣтъ и въ поминѣ, но все построено на жизненной правдѣ, озаренной лучами настоящей художественности и поэзиі...

Десятки лѣтъ въ „Карменъ“ въ первомъ дѣйствіи выстраивались на сценѣ совершенно по-солдатски статисты, одѣтые „подъ мальчиковъ“, и продѣлывали настоящія солдатскія эволюціи — и эта явная несообразность никому не бросалась въ глаза: никому не приходило въ голову, что уличные мальчики отнюдь не должны занимать своими стройными шеренгами всю сцену, словно они именно и составляютъ караулъ при табачной фабрикѣ, а не находящіяся тутъ же настоящіе солдаты. Не принималась во вниманіе и музыка Биза, изображавшая чисто-ребяческое „военное баловство“ и только потомъ переходящая въ солдатскія фанфары. Но вотъ „Музыкальная Драма“ выпустила на сцену подлинныхъ мальчишекъ, которые играютъ въ лошадки и по-ребячески беспорядочно пристають къ выходящимъ изъ караулки солдатамъ — и вся эта сцена получила новое, правдивое и жизненное, выраженіе... И самая музыка „марша“ нашла подходящую сценическую оправу.

Десятки лѣтъ въ „Карменъ“ контрабандисты устраивали какое-то тріумфальное шествіе по горамъ... „Музыкальная Драма“ заставила ихъ предварительно высылать впередъ дозоры, прятать контрабанду въ шалашикъ и осторожно и совсѣмъ „неэффективно“ уносить ее съ воровскими хватками въ нужный моментъ... И получилась опять-таки жизненная сцена, въ которой не чувствуется никакого опернаго шаблона и нѣтъ ничего неестественнаго...

геры“ „Садко“, „Борисъ Годуновъ“, а за послѣднее время „Карменъ“ — оперы, все болѣе или менѣе извѣстныя, являю-ются въ постановкахъ „Музыкальной Драмѣ“ чѣмъ-то совершенно новымъ и невиданнымъ. Такъ много въ нихъ своеобразной и о-визны и неожидан-

Десятки лѣтъ наконецъ проходили совершенно неумѣстныя оперныя танцы на площади передъ циркомъ до начала „корриды“. Никому не приходило въ голову, что не всегда же и не вездѣ же танцуютъ испанцы свои фанданго и оле, а тѣмъ паче предъ корридой, когда всѣ спѣшать занять мѣста въ циркѣ, и всеобщее вниманіе устремлено на торреадоровъ и корриду... Какіе ужъ тутъ танцы! Но только „Музыкальная Драма“ догадалась убрать отсюда танцы и перенести ихъ во второе дѣйствіе, въ таверну, гдѣ танцы именно и умѣстны, какъ нельзя болѣе...

(Окончаніе будетъ).

Къ рисункамъ.

Надъ спящей землею царитъ Рождественская ночь. Такая же темная и сіяющая звѣздами ночь, какъ и та, во время которой въ Вилеемѣ совершилось Рождество Христово.

Какъ и въ прежніе годы, „Нива“ посвящаетъ свой рождественскій номеръ художественнымъ иллюстраціямъ библейскихъ событій, связанныхъ съ Рождествомъ Христовымъ. Красивый и колоритный рисунокъ И. И. Ижакевича изображаетъ самое „Рождество Христово“. Въ картинѣ Л. Фельдмана „Святос Семейство“ мы видимъ юнаго Спасителя, объясняющаго Писаніе Своей Матери, и Иосифа, занятаго столярнымъ дѣломъ. Картина написана въ стилѣ знаменитаго Уде, съ его манерой изображать Христа въ современной обстановкѣ.

Гуго ванъ-деръ-Гёессъ въ своей картинѣ „Поклоненіе волхвовъ“ изображаетъ это библейское событіе опять-таки въ условной обстановкѣ, какъ

Вновь переизбранный Председатель Государственной Думы М. В. Родзянко (отъ Екатеринославской губ.—октябрьскъ).

это дѣлали старыя итальянскіе и голландскіе художники, не обращавшіе вниманія на археологическую точность обстановки и костюмовъ.

К. Трутовскій въ своей извѣстной картинѣ „Колядки въ Малороссіи“ какъ бы иллюстрируетъ прелестныя сцены изъ гоголевской „Ночи предъ Рождествомъ“: „Чудно блестящъ мѣсяць. Трудно разсказать, какъ хорошо потолкаться въ такую ночь между кучею хохочущихъ и поющихъ дѣвухекъ и между парубками, готовыми на всѣ шутки и выдумки, какія можетъ внушить только весело смѣющаяся ночь... Маленькія окна подымались, и сухощавая рука старухи высовывалась изъ окошка съ колбасою въ рукахъ или кускомъ пирога. Парубки окружали толпу дѣвухекъ; шумъ, крикъ. Одинъ бросалъ комомъ снѣга, другой вырывалъ мѣшокъ со всякой всячиной... И ночь, какъ нарочно, такъ роскошно теплилась, и еще бѣлѣе казался свѣтъ мѣсяца отъ блеска снѣга“.

Новоизбранный младшій Товарищ Председателя Государственной Думы А. И. Коноваловъ (отъ г. Москвы—прогрессистъ).

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложениями: Безъ дост. въ СПБ. 6 р. 50 к., съ дост. 7 р. 50 к.; съ пересылкой по всей Россіи: на годъ 8 р., на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: У чорта на куличкахъ. Разсказъ И. Н. Потапенко. — Невѣдомое. Стихотвореніе Чернаго Бора. — Святос изображение въ Луккѣ. Легенда Сельмы Лагерлѣфъ. Переводъ съ шведскаго М. П. Благовѣщенской. — Заявленіе. — Театръ гармоническаго единства. — Къ рисункамъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Рождество Христово. — У чорта на куличкахъ (8 рисунковъ). — Колядки въ Малороссіи. — Бѣгство въ Египетъ. — Садко. — Борисъ Годуновъ. — Новоизбранный старшій Товарищ Председателя Государственной Думы С. Т. Варунь-Секретъ. — Вновь переизбранный Председатель Государственной Думы М. В. Родзянко. — Новоизбранный младшій Товарищ Председателя Государственной Думы А. И. Коноваловъ.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. Вересаева“ нн. 10.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Изъ области косметики.

Б. Н. В. А. С. Л.—А ВЪ КАЗАНИ. Лучшее средство для устранения головной перхоти и возстановленія правильного роста волосъ—жидкость Бизарръ и порошок „Yes“. Ежедневно по утрамъ натирать кожу головы Бизарромъ, вечеромъ—порошкомъ „Yes“. Результатъ поразительный. Если понадобится вымыть голову, то мойте ее только разъ въ мѣсяцъ жидкимъ мыломъ Бизарръ.

Жидкость Бизарръ фл.—3 р., „Yes“—1 р. 60 к., мыло Бизарръ—1 р. 50 к.

Противъ веснушекъ лучшее средство англійскій кремъ 2 р.

ТУБЕРОЗЪ ВЪ К—ВЪ, Г—ЖЪ А. М. М—ОЙ, ВЪ М. КАТЬ, САЛАМБО. Чтобы устранить быстро и радикально жирный блескъ лица, угри, черные точки, прыщи, красноту лица, носа, сузить расширенныя поры, слѣдуетъ каждый день натирать лицо жидкостью Альма (фл. 1 р. 75 к.), вечеромъ при прыщахъ и подкожныхъ угряхъ кр. Иксора (банка 1 р. 50 к.), если ихъ нѣтъ, пудрить лицо париж. порошкомъ Неля (кор. 1 р. 60 к.). Лицо скоро получитъ свѣжій, нормальный видъ.

Г. К. ВЪ О., ЛАСТОЧКЪ, МИМИ, М-МЕ П. К. О. Чтобы поправить цвѣтъ лица и придать сухой кожѣ свѣжесть и эластичность нужно на ночь смазывать лицо магнетическими сливками (фл. 1 р. 50 к.) и умываться только водой комнатной температуры съ примѣсью одной ложки, освѣжающей розовой воды Д-ра Лизе на тазъ воды (б. фл. 2 руб.), вмѣсто мыла употреблять только замѣчательныя магнетическія отруби (б. кор. 1 р. 80 к.). Лицо Ваше приобретаетъ красивый видъ, чудный матово-розовый отблескъ. Лучшій безвредный кремъ для лица—кремъ Таити Косметики Теба (б. 2 р.), лучшая безвредная пудра безъ всякихъ бѣлизъ—пудра „Эмаль“ Косметики Теба 4 цвѣтовъ (бѣлая, розовая, телесная и рашель) кор. 1 р. 50 к.

И. ДР. Л. ВЪ ВАРШАВѢ, ЗИНЪ, А. Ф. Ослѣпительную бѣлизну рукамъ придаетъ кремъ Мидія.

Г-НУ К. ОП., Г-НУ М. ЛЫКОШИНУ ВЪ МОСКВѢ, Р. О. И. Я очень радъ, что Вы такъ довольны средствами косметики Теба. Это лучшая для меня награда. Съ гордостью могу сказать, что за свои свѣты я получаю отъ всѣхъ самую искреннюю благодарность. Жидкость Бизарръ и „Yes“ съ каждымъ днемъ приобретаютъ себѣ все больше и больше друзей за свое благотворное дѣйствіе на ростъ волосъ и устраненіе перхоти. Это, какъ Вы сами убѣдились, лучшія современныя средства для роценія волосъ.

Альма расходуется тысячами и тысячами приноситъ большую пользу. Противъ отмораживанія лучшее средство кремъ д-ра Шеля и для рукъ, кромѣ крема, еще перчатки, насыщенные пастой того же д-ра Г-ЖЪ К. ВЪ М., Л. П...ой ВЪ О. Спасибо за добрыя пожеланія, нужныя средства немедленно вышлемъ. Всѣ вышеупомянутыя средства имѣются на Гл. складѣ „Косметика Теба“ въ Петербургѣ, Захарьевская 3 и высылаются по желанію налож. плат. Стоимость пересылки зависитъ отъ вѣса отправления. (Письма съ вопросами прошу посылать тоже по этому адресу). Также продаются въ аптеч. маг. Бюлера, Невскій, 49, у Шаскольскаго, Невскій, 27, въ Вильнѣ у Пруджана, въ Москвѣ у Мюра. Savigny.

КРАСОТУ

МЫЛО „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНЪ И СЪ. МАШИНА ДРЕЗДЕЛЬ.
Кусковъ КОЛ. Маши. му. ар. мѣ.

Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Коллеги химическаго препарата, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная №10.

НА ПРАЗДНИЧНОМЪ СТОЛѢ

слѣдуетъ всегда имѣть превосходное французское Вино „Сенъ-Рафаэль“. При обиліи закусокъ и послѣ праздничнаго обѣда необходима небольшая рюмка вина Сенъ-Рафаэль.—Лучшій другъ желудка.

Обратите вниманіе на эту подпись.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛКЪ.

ПОЛИТЕХНИЧ. КУРСЫ

Техникумъ въ г. Ригѣ, Маринская ул., № 26.

Подгот. техник. строит. для городов. и земск. управл., техн. по землемѣрн. и музѣеутехнич. раб. въ аптекар. ком. и помощи архитен. и инж. Иностр. языки въ аптекар. Приспос. курсъ за 7 мѣс. курсъ.

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейс-куртангъ выслается по требованію.

Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Настоящія Фортуны имѣютъ надписи: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

Вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности

СЧЕТОВОДНЫЕ И КОНТОРСКІЕ КУРСЫ АБОЛТИНА

С.-Петербургъ, Подольская, 2. Тел. 456-39.

Отдѣленія: обще-бухгалтерское, специально-бухгалтерское, стенографическое, иностраннаго языка и конторское. Продолжительность обученія 5 мѣсяцевъ, съ 10 января по июнь. По окончаніи аттестаты и рекомендатіи на мѣста.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА,

что злѣйшій врагъ больного и здорового челоѣка, это испорченный, зараженный воздухъ въ комнатѣ больного. Не забывайте въ дни болѣзни лучшаго друга, подающаго вѣрную помощь: „4711 О-де-колонъ“. Онъ дѣлаетъ воздухъ пріятнымъ, освѣжаетъ больного. Никогда послѣднему не становится въ тягость. Средство, способствующее выздоровленію.

Цена флакона: 60 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дороже.

Единственный фабрикантъ Ферд. МЮЛЬГЕНСЪ Кельнъ н/Р. : : Рѣн.

Употреблять должно только „4711“ (заявленный охранительный знакъ—сине-золотистый ярлыкъ). Дистиллировано по старинному подлинному рецепту исключительно изъ наилучшихъ, чистѣйшихъ и неподдѣльныхъ веществъ. С-б 17977

ВСѢМИ ЛЮБИМЪ.

Шлю свою фотограф. карточку въ знакъ своего спасенія отъ дурныхъ привычекъ, которыми я страдалъ 18 лѣтъ. Много я потратилъ силъ, никогда

не былъ веселъ, все что-то меня тяготило, а сейчасъ у меня появилась веселость. Я былъ стыдливъ съ женщинами, былъ недоволенъ собой, а теперь принимаю участіе въ какомъ угодно обществѣ и всѣми любимъ. Сто разъ спасибо за вашъ цѣлебный препаратъ „Биола-Ласлей“. Т. М. Н.

Если Вы страдаете общеою и половой неврастеной, головными болями, бессонницей, малокровіемъ, дурными привычками и ихъ послѣдствіями, робостью и слабой памятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, неруководимы, — сирочесть аптеки коробку „Биола“, но только настоящаго „Биола-Ласлей“. Вы получите такіе же блестящіе результаты, какъ г. Новиковъ. Это извѣстное средство противъ неврастени, которое совершенно безвредно.

За справками можно обращаться въ С.-Петербург. отд. 17, частн. почт. ящ. № 371.

КОЛЛЕКЦІЯ 250 почт. марокъ всѣхъ различныхъ 1 сорта за рекл. цѣну 1 руб., котор. присл. впередъ. Требуется каталогъ. Магаз. марокъ Вальтеръ, Копенгагенъ 1902

БЕЗПЛАТНО

высылается по первому требованію каталогъ книгъ и др. изданій, находящихся на складахъ „Дружескія Рѣчи“ и „Доброе Дѣло“.

Требованія адресовать: СПБ., Фонтанка, 39 — 6-п.

фото-

графическія аппараты продаются

ВЪ РАЗСРОЧКУ

Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ И К°.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/12. Прейс-куртангъ и условия разсрочки безплатно.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО КАЛЛИГРАФИЯ
в отдѣл. Рондо, Готикъ, Батардъ и пр., 206 рис. и черт. въ текстѣ, изящн. а бѣомъ шрифтовъ, транспрант. и тетрадождат. Новѣйш. самоучит. для исправл. почерка въ короткой ср. Главн. вимм. обрац. на конторск. скороп. Цѣна за полн. курсъ съ прилож. и перес. 1р. 50 к.
ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообраз., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ; затрудняющ. пишущ., и словъ съ буквою Ъ. Всѣ правила легко усваиваются помощью 121

Адр.: Книгоизд. «КРУГЪ САМООБРАЗОВАНИЯ»—С.-Петербургъ, Невскій, 92—11.

упражн. и систематическаго ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. убрисст. шрифт. Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.
СЛОВАРЬ коммерч. словъ и термин., употребляем. въ коммерч. мѣрѣ. Цѣна съ перес. 1 р.

ТАБЛИЦЫ для быстраго вычисленія безъ помощи счетовъ и бумаги, значительно сокращ. трудъ бухгалтер. и конторщ. и вычисленія на счетахъ на всѣ 4 дѣйств. арифм. Ц. 40 к. съ пер.

СПРАВОЧНИКЪ какъ поступить на службу въ каѣн., обществ. и частн. учр-формы рошен. и писемъ, какія мѣры должны принять, чтобы обезпечить себя службу. Цѣна съ перес. 1 руб. При посылкѣ налож. плат. дороже на 25 коп.

Вышло изъ печати новое издѣл. издан. «ШКОЛА-КРОЙКИ» для дамскаго нижняго, верхняго, дѣтскаго платья и бѣлья. Содержитъ массу рисунк. Сист. по сант. и по масштабу на основаніи 5-ти главн. мѣрокъ. Это руководство признано всѣми наилучшей системой, даже для дѣтей школьнаго возраста. Цѣна книги «ШКОЛА-КРОЙКИ» со вспомог. линейкой для черченія въ переплетѣ 3 р. 75 к., перес. 55 к. На складѣ имѣются масштабы рез. Манекены, выкройки и модные журналы. Каталог. безплат.; адр.: «Школа-Кройки» З. Левитануса, РИГА.

ФОТОГр. снимки парижскихъ красавицъ, новые каталоги съ выборомъ до 200 разн. серій, высыл. въ закр. письмѣ по получ. 2x7 коп. марки за пер.
Адр.: М. ЛИПМАНОВИЧЪ, Лодзь, —5.
ул. 526 (сокр. адр.) 10-1

ЗАРАБАТЫВАТЬ

много денегъ можетъ ВСЯКІЙ, научившись по нашему руководству выдѣл. всѣ сорта мыла, гарн. и лампади. масло, колесн. мазь, ваксу и друг. Руководств. высыл. наложен. платеж. за 2 р. 50 к. Адр. С.-Петербургъ, Т-во «Гермесъ», Невскій, 98—6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированныя журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1913 г. — ПЕРВЫЕ №№ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей **МЛАДШАГО ВОЗРАСТА** (отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 48 ПРЕМІЙ,

въ числѣ которыхъ:

■ БОЛЬШАЯ СТѢННАЯ КАРТИНА „ЦАРЕВИЧЪ УЧИТСЯ“, исполненная по оригиналу худ. К. Лебедева хромолитографией въ краскахъ.

12 ЗАНИМАТЕЛЬНЫХЪ ИГРЪ, работъ, руководѣій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, а именно:

■ КЛОУНЪ БИЛЬБОКЕ.	■ ВЕРТЯЩІЙСЯ ПАЯЦЪ.
■ КАРУСЕЛЬ.	■ БОЗДУШНАЯ ДОРОГА.
■ ВОЗДУШНЫЙ КОРАБЛЬ.	■ МАЛЕНЬКІЙ КОЛДЕЦЪ.
■ ПОЛКА ДЛЯ ЦВѢТОВЪ.	■ БУМАЖНАЯ КРѢПОСТЬ.
■ КУКОЛКИНЪ ЗОНТИКЪ.	■ ВСЯ КУХНЯ.
■ ТОЧИЛКА ДЛЯ КАРАНДАШЕЙ.	■ НАША ДЕРЕВНЯ.

6 ТАБЛИЦЪ „ТЕАТРЪ ЗВѢРЕЙ ДЛЯ ЗАБАВЫ ДѢТЕЙ“, въ краскахъ, съ текстомъ В. Мазуревича.

6 вып. „БОЛЬШОЙ КОРОЛЬ“. Повѣсть-сказка Л. А. Чарской, съ иллюстр. И. Гурьева.

4 вып. „МАЛЕНЬКІЙ СЧЕТЧИКЪ“, съ многими рис., составили Н. Ананьинъ и И. Гурвичъ.

8 вып. „НОВЫЙ МУРЗИЛКА“. Приключенія лѣсн. чело-вѣчковъ (Новая серія), съ рис. П. Кюса.

6 вып. „МОЙ КИНЕМАТОГРАФЪ“, 100 картинъ, видовъ, сценъ и пр., съ краткимъ объяснительнымъ текстомъ.

4 КАРТИНКИ ДЛЯ РАСКРАШИВАНІЯ, для маленькихъ дѣтей съ образцами.

12 вып. „МАЛЕНЬКІЙ ВСЕМИРНЫЙ ИСТОРИКЪ“. Составилъ С. Ф. Литвинцевъ, съ мног. рис.

■ КУКОЛКОВЫЙ ТЕАТРЪ СКАЗОКЪ, пьеска съ декорациями, фигурами и пр. для вырѣзыванія и склеиванія.

6 ТЕТРАДЕЙ „ЗАЙМИСЬ, ДРУЖОКЪ“. Занятія для дѣтей младшаго возраста.

6 КНИЖЕКЪ „ВЕСЕЛЫЙ МИРОКЪ“. Рисунки Бенжамена Рабье, текстъ В. Мазуревича.

■ АЛЬБОМЪ УЗОРОВЪ, для выкалыванія и вышиванія.

■ ШКОЛА НАЧИНАЮЩАГО РИСОВАЛЬЩИКА.

■ ПОДВИЖНОЙ КАЛЕНДАРНИКЪ СЪ БУМ. ЛЕНТАМИ.

и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться «ДѢТСКІЯ МОДЫ» и «ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНІЕ».

Подписная цѣна каждого изданія «Задушевнаго Слова», со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ **ШЕСТЬ руб. 2 р.**

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по

съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гостин. Дв., 18, или 2) Невскій, 18.

ЗА ГОДЪ—6 рублей, РАЗСРОЧКА—по 2 рубля.

БИБЛИОТЕКА ЭЛЕКТРОТЕХНИКА.

Домашній електротехнік съ 66 ряс.—30 коп. Гальваніческіе элементы съ одной и двумя жидкост. съ 64 ряс.—40 к. Гальванопластика съ 27 ряс.— 40 к. Дешевое освѣтл. элементомъ „Сатурнъ“ съ 4 ряс.— 30 к. Постройка маленькихъ аккумуляторовъ съ 37 ряс.— 30 коп. Постр. мал. динамо-машинъ съ 25 ряс.— 30 к. Постр. мал. электр. двигателя съ 35 ряс.—30 к. Устр. дешеваго электр. освѣщенія лампочками накаливанія съ 39 ряс.—30 к. Никелированіе собственоручнымъ приборомъ съ 6 ряс.—30 к. Сухіе гальваніческіе элементы съ 12 ряс.—30 коп. Слутникъ электро-монтера съ 40 ряс.—40 к. Телеграфъ и телефонъ, устр., пров. съ 79 ряс.—50 коп. Телефонъ, устр. и разн. приамъ. съ 60 ряс.—30 к. Устройство спирали Румкорфа и опыты съ 26 ряс.—30 к. Трехфазный токъ съ 20 ряс.—40 к. Школа молодого электротехника съ 59 ряс.—40 коп. Электрическіе звонки и сигнализация: проводка, ремонтъ съ 76 ряс.—30 коп. Электрическое освѣщеніе: устройство, новости съ 100 ряс.—40 к. Электротехникъ-любитель: устр. карман. фонарей съ 29 ряс.—30 к. Индуктивный аппаратъ и спираль Румкорфа съ 29 ряс.—30 к. Выпощеніе обмотокъ якорей динамо-машинъ съ 13 ряс.—30 коп. Постр. динамо-машинъ съ колесооб. якоремъ съ 48 ряс.—50 коп. Высчитаетъ наложеннымъ платежомъ. Книжныя склады „А. Ф. СУХОВА“, С.-Петербургъ, Екатеринбургскій пр., 10/19. Пересылка одной книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к., и 5 кн.—31 к. Наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ больше чѣмъ на 2 руб. пересылка бесплатно. Полный каталогъ книгъ по электротехникѣ высыл. бесплатно.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.)

Условія и пробн. лекціи **БЕЗПЛАТНО.**
1409 15-10
Адр.: **Я. Ю. МАРКЪ**, Либава.

БУХГАЛТЕРІИ

И КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ.

Dr. Bengue, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣна: 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГІИ** Цѣна: 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

НЕ НА НОГАХЪ, А НА РУКАХЪ

Вы носите Ваши чулки и носки, потому что они больше въ штопкѣ, чѣмъ въ носкѣ; это общее явленіе. Избѣгайте его, покупая только чулки, носки, гладкіе и на резинѣ, безъ шва съ двойнымъ пятками и носками изъ маст. англійск. ш. рсти (гарантии), прочной домашней работы, исполненные кустар. способ. въ городахъ, селахъ и деревняхъ на нашихъ авт. вязальн. машинахъ. Мы высылаемъ кому угодно за нашъ счетъ по получениіи стоимости переводомъ или почтов. марками.

2 пары 1 р. 50 к., 6 паръ 4 р. 50 к., 12 паръ 8 р. Торговцамъ скидка. Томасъ Г. Биттикъ Кюнау, № 211/11, Слбургъ, Невскій

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

(Воспаленія всякаго рода, новостъ, запоръ, диспепсія)

ЛЕПЕШКИ

LACTOVACILLINE GLYCOSÈNE

O-VA "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖѢ

(Эти лепешки превосходно сохраняются и кромѣ молочныхъ ферментовъ Лактобациллина, содержатъ «Гликобактеръ» новый микробъ (открытый профессоромъ Мечниковымъ).

Во избѣжаніе подѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать настоящаго Lactovacilline Общества "LE FERMENT" въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью «единственный поставщикъ профессора Мечникова».

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ

Пейте только **ОХОЛОЖДЕННЫЙ** „Бенедиктинъ“

Buvez la Bénédicte toujours glacée. Trinkt Bénédicte stets gekühlt.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ

КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоценное украшеніе женщины и служить въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагоприятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюли Марборъ** (Pillules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и восстановленія груди у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствию, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорциональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобныя результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впадала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благоприятныхъ результатовъ на долгое время.

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка бесплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: ант. Куротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ В. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: ант. Шиньскъ и сынъ.

СПЕРМИНЬ

Сперминъ-Пеля единственный

настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЯ и С. вья. Спб.

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

Я Излѣчиваю Глухоту въ 30 дней.

НОВОЕ ОТКРЫТІЕ ВЫЗВАЛО БУРЮ СРЕДИ СПЕЦИАЛИСТОВЪ ПО УШНЫМЪ БОЛѢЗНЯМЪ. ЛѢКАРСТВА ВЫСЫЛАЮТСЯ НА ПРОБУ.

Я хочу, чтобы Вы испробовали мой методъ лѣченія глухоты и шума въ головѣ. Я хочу, чтобы Вы испробовали это на мой счетъ. Хотите испробовать не тратя денегъ бесполезно? Я такъ увѣренъ въ пользу моего лѣченія, что согласенъ прислать его на пробу. Вамъ лѣченіе не стоитъ ни гроша, если Вы не получите отъ него пользы. Что можетъ быть лучше? Я могу бы заполнить всю страничку доказательствами преимуществъ моей системы. Но никакія словесныя доказательства, какъ бы они ни были краснорѣчивы, не могутъ Васъ убѣдить больше, чѣмъ сотни благодарственныхъ писемъ и удостовѣреній, которыя имѣю въ своемъ кабинетѣ. Вотъ одно изъ нихъ, взятое на удачу: Г-нъ Юганнъ Затмейстеръ пишетъ мнѣ:

„Я не могу достаточно выразить Вамъ свою благодарность за то, что Вы для меня сдѣлали. Я вновь получила мой слухъ, а шипящія звуки въ головѣ совершенно прекратились. Неприятное ощущение въ горлѣ тоже прошло безслѣдно. Можете поэтому пользоваться моимъ именемъ“.

Прошу запомнить, что всѣ письма, которыя я опубликовываю, носятъ полное имя и адресъ тѣхъ, кто мнѣ писалъ эти благодарственныя письма и удостовѣренія, и я предлагаю 5000 рублей тому, кто можетъ найти и доказать, что опубликованное мною письмо не настоящее. Я могу лѣчить Васъ у Васъ же на дому безъ всякихъ отъ Васъ неудобствъ и безъ потери времени и пришлю Вамъ лѣкарства, за которыя Вы не платите, если не имѣете отъ нихъ пользы. Если Вы страдаете глухотой, Вы не имѣете права, ни основанія не отозваться на мое объявленіе. Я хочу, чтобы всякій, кто почувствуетъ какую-нибудь ненормальность въ органѣ слуха, написалъ бы мнѣ объ этомъ. Вы можете подумать: „Правда, онъ выдѣлчилъ сотни больныхъ, но мой случай особенный и совершенно бесполезно писать объ этомъ.“ Мой отвѣтъ на это будетъ: „Все же напишите мнѣ письмо и я пришлю лѣкарства на пробу. Вы ничѣмъ не рискуете.“

Все, что я прошу, такъ это написать мнѣ и приложить марку на отвѣтъ. Прошу упомянуть, гдѣ Вы узнали о моемъ лѣкарствѣ. Я прошу это сдѣлать сейчасъ же, не откладывая въ долгій ящикъ. Если Вы этого не сдѣлаете, Вы долго потомъ будете укорять себя, почему Вы, дескать, не написали Эльмеру Шерли и не просили прислать Вамъ лѣкарствъ на пробу. Если Вы не хотите укорять себя послѣ, напишите мнѣ немедленно. Адресуйте такъ:

ELMER SHIRLEY,
6, Great James St., R. 28. Bedford Row, London, W. C. England.

Г-ну ЭЛЬМЕРУ ШЕРЛИ,
6, Грейтъ Джеймсъ Стр., R. 28. Бедфордъ Роу, Лондонъ, В. С., Англія.

Письмо въ Англію оплачивается 10 коп. маркой. Открытое письмо 4 коп.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
МЕЛЬНИЦЪ ВОДОКАЧЕН
ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВИДОВА.
МОСКВА.
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛИТЕЛИ ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИБУРАЮТЪ ГАРАНТИРУЮТСЯ

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и автокарскихъ магазинахъ.

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ и прочихъ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ
МОСКВА, СТАРОКОНОШЕННЫЙ, Д. КУРИЛКО. 7
ЗНАНИИ
АТТЕСТАТЫ БУХГАЛТЕРА
ПРИМѢНЕНІЕ ВО ВСЕХЪ
ТРЕБОВАНИИ БУХГАЛТЕРІИ
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ
ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ
ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВОЛНІТЬ
ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

II-й г. на 1914 годъ II-й г.
издан. НА ИЛЛЮСТРИРОВАН. 2-хъ НЕДЕЛЬНЫЕ издам.

ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ РУССКИХЪ.

Самый легкій и интересн. способъ изученія иностр. языковъ, и постояннаго освѣженія въ памяти приобретенныхъ свѣдѣн. Иностран. текстъ снабжается многочислен. ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ, дѣлающими его понятнымъ даже ЛИЦАМЪ СЪ САМОЙ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКОЙ.

Чтеніе этихъ журналовъ не требуетъ поэтому НИКАКОГО НАПРЯЖЕНІЯ, служитъ ПОЛЕЗНЫМЪ РАЗВЛЕЧЕНІЕМЪ и даетъ возможн. шутя приобрести солидныя познанія по языкамъ.

Употребленіе словаря излишне.

„LE PETIT FIGARO“
(на французскомъ языкѣ).
„DIE LUSTIGE WELT“
(на нѣмецкомъ языкѣ).

Кромѣ 24 номеровъ журнала и грамматики, гг. подписчики каждого журнала получаютъ въ 1914 году 12 книгъ ежемѣсячныхъ приложеній избранныхъ произведеній французскихъ и нѣмецкихъ писателей, съ полнымъ переводомъ и комментаріями.

Условія подписки на каждый журналъ:
Безъ прилож.: на 1 годъ—3 р., 1/2 г.—1 р. 60 к., 1/4 г.—90 к.
Съ прилож.: на 1 годъ—5 р., 1/2 г.—2 р. 75 к., 1/4 г.—1 р. 50 к.
Отдѣльные №№ по 20 к.
Комплекты №№ за 1913 г. высыл. нал. платеж.

Изд-ское Т-во „БЛАГО“ Спб. Николаевская, д. 44.

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛѢЗА РОБЕНА

Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.

ЖЕЛѢЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успѣшно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.

Средство это никакого вкуса не имѣетъ. Флаконъ хватить на три недѣли до мѣсяца.

Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта РОБЕНЪ. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

Kaloderma

Калодерма-мыло
Калодерма-желе
Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохраненія красивой кожи.

Ф. Вольфъ и Сынъ
Карлсруэ
Берлинъ-Вьна

Зарабатывайте 75 рублей в неделю. величайш. изобрѣт. Америки, чудомъ всёхъ металло-фотограф. машинъ аппаратомъ открытыхъ писемъ „ПУШКА-ДИАМАНТЬ“. Таковъ снимаетъ, провѣляетъ, на мѣстѣ даетъ великолѣп. открытыя письма: пять величинъ, включая официалныя, почтов. форматъ. Безъ пласт., безъ вложенъ, безъ темной комнаты. Не треб. никакихъ познаній. 85% дохода — Ваша чистая прибыль. Вы видите свѣтъ, путешеств. и живете, какъ князь. Аппар. открыт. писемъ „пушка-диамантъ“ покрыв. всё Ваши расходы и промѣсто даетъ громад. доходъ. Пр-кур. и пробы. работы вышл. безпл. International Metal & Ferrotype Co. 1725 Desk F. Chicago. Amerika. 6-4

КНЕЙППСКИЙ СОЛОДОВЫЙ КОФЕ КАТРЕЙНЕРА

САМЫЙ ИДЕАЛЬНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ НАПИТОКЪ

Остерегайтесь поддѣлокъ!

ЗАВОДЫ ВЪ РИГѢ.

САМО ОБУЧЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ — ЗАОЧНО.

ЕСЛИ ЖЕЛАЕТЕ допознить свое образование, подготовиться къ какому-либо экзамену, изучить въ совершенствѣ франц., нѣм. или англ. яз., изучить бухгалтерію, коммерческ. корреспонденц. и друг. коммерч. науки, тогда подпишитесь на слѣд. изданія:

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ.
Средне-учебное заведеніе заочно. 30 том. по 250 — 300 стр.

1 р. 50 к. в м-цѣ.
Для заочнаго прохожденія курса среднихъ учебн. заведеній, для подготовки къ любымъ экзаменамъ.

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ и ПОСОБІЙ
Выс. нал. пл. по 1 р. 50 к. за томъ. Къ первому тому прилагается безплатно Географическій Атласъ.

Академія Иностранныхъ Языковъ.
Оригинальная система, дающая возможность легко и основательно.

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ
пройти курсъ франц., нѣмецк. или англ. языка. Цѣна кажд. тома 1 р. — налож. плат. 1 р. 20 к.

Академія Коммерческихъ Знаній.
Предназначена для кажд. чело-в., причастн. къ коммерц. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. артем., эконом. и юридич. науки, торговля, техника веденія торгово-пром. завед. и ин. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 р., наложнымъ платежомъ 2 р. 20 к.

Въ изданіяхъ нашихъ примим. участие профес. и преп. высш. и средн. учебн. зав. Петербурга. Проспекты всёхъ изд. высылаются безплатно.

Издательское Т-во „ВЛАГО“.
С.-Петербургъ, Николаевская, 44-29.
Нужны агенты.

Вмѣсто 125 руб. только 60 руб.

Цѣна съ ушкоченной пошлиной и пересылкой.

Цилиндрическія вязальн. машины „Ваттъ“

Заранѣ просимъ гг. покупателей не довериться конкуренціи, продающей точно такія же нашѣ машины за 125 руб., постарайтесь объяснить намъ цѣну 60 р., тѣмъ, что нашѣ машины будто бы меньше, хуже и т.п. Чтобы положить конецъ всемъ этимъ сплетнямъ мы обязываемся немедленно принять машину обратно съ возвратомъ всёхъ расходовъ, если она окажется не точной такой же, какая продается за 125 руб. Разница являть та, что къ нашей машинѣ прилагается боже богатый ассортиментъ принадлежностей, запасныя спицы, каждая наша машина снабжена часами показывающими число оборотовъ. Къ каждой машинѣ прилагается полное илюстрированное руководство на русск. языкѣ. — Заранѣ равно предупредимъ, что прѣжа къ машинамъ нами не доставляется и сработанный товаръ нами не покупается, предоставляя такимъ образомъ нашимъ покупателямъ полную свободу дѣйствій и не заставляя ихъ заманчивыми обѣщаніями продавать сработанный товаръ за безцѣнокъ и переплачивать за прѣжу. Лучшей и дешевой источникъ покупки прѣжи мы можемъ Вамъ указать при покупкѣ машины. Для сбыта же сработаннаго товара каждый покупатель найдетъ на мѣстѣ покупателя, которому и дороже продать получая немедл. наличными, а не часть новой прѣжей и т.п. Причины нашихъ дешевыхъ цѣнъ совсѣмъ не слѣдуетъ искать въ качествахъ машины. Наша фирма давно уже въ Россіи известна своимъ принципомъ отпускать первоклассный товаръ непосредственно потребителю, минуя перепродавцевъ, заработокъ которыхъ остается въ карманѣ нашихъ покупателей. И такъ за 60 руб. съ доставкой на домъ наши покупатели получаютъ ту же машину, которая нашей конкуренціи продается въ Россіи въ разсрочку за 125 руб. причѣмъ требуется наличными 75 руб., т.е. покупатель сразу переплачиваетъ 15 руб., и остается еще должнымъ 50 руб.!!! Кажется комментари больше не требуется! Высылака машинъ немедленная по получени стоимости или наложеннымъ платежомъ по получени 10 руб. въ задатокъ. Пошлина и провозъ до ближайшей къ Вамъ станціи жѣлѣзной дорога на нашъ счетъ.

Отзывъ о нашихъ цилиндр. вязальн. маш. „Ваттъ“:
Обществу Германой Экспортъ и Импортъ.

Милостивый Государь! Получивъ отъ Васъ вязальную машину „Ваттъ“, я остался очень доволенъ, потому что улавлена она была такой прочной, что и едва могъ распорать ее. Машина же оказалась такой, что и говорить ничего не остается, и я въ теченіи одного дня собралъ машину и началъ сразу работать. Такая же машина въ С.-Петербургѣ должна стоить 125 рублей, а у Васъ она всего стоитъ 60 руб. Принишу Вамъ свою искреннюю благодарность за эту машину и обѣщаю Вамъ, выкупать всё машины отъ Васъ для установли полной мастерской.

Козлово, Тверской губ., дер. Боровая, 23-го Авг. 1913. **Ф. РОЗАНОВЪ.**

5-го ноября 1913 г. О-ву Германой Экспортъ и Импортъ.
М. Гг. Сильно имѣю честь извѣститъ Васъ, что посланную Вами вязальную машину я получилъ въ исправности, и почти что научился вязать на ней, т.е. осталось только привыкнуть скоро работать. Руководство составлено очень понятно и доступно, шить начнется, войному.

Готовый къ услугамъ, остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ
г. Воронежъ, Логовая ул. № 11. **СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ КОЖУХОВЪ.**

Об-во Германскій Экспортъ и Импортъ Берлинъ
Риттерштрассе 50, соб. домъ

МАРКИ
ПОКУПКА и ПРОДАЖА
Закупной листъ и условіе продажъ высылаю за 2-хъ коп. марку.

А. ХАЛЬФАНЪ.
С.-Петербургъ, Колокольная, 11, кв. 14.

Противъ АСТМЫ
АБСОЛЮТНЫЙ ПОРОШОКЪ и ПАПИРОСЫ
ЭКЗИБАРЪ

Вѣрное дѣйствіе! Немедленное облегченіе!
6, rue Dombasle, Paris, Oscar Heiling, Moscow, Petrowka, 12

Отъ РЕВМАТИЗМА
ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА
ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ
СРЕДСТВО „САЛИТЪ“

РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ и РАЗРѢШ. МЕД. СОВ. 28 ДЕКАБРЯ 1910г. № 1515.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Цѣна фл. 70 коп.

„САЛИТЪ“

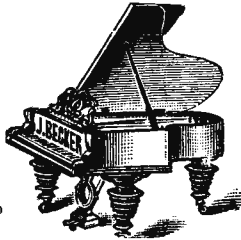
Гдѣ не имѣется просить обращаться къ **О. БАЮРЪ,**
Москва, почт. ящ. № 230.

РОЯЛИ и ПИАНИНО
Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35.
Каталогъ № 21 по востребованію.

1211 10-10

ГАРАНТИРОВАННАЯ
надежно дѣйствующая

ПОМАДА
ОТЪ ПЕРХОТИ.

Для полнаго уничтоженія перхоти достаточно втирать въ кожу эту Аууолиновую помаду 2—3 раза (по одному разу въ день).

ЦѢНА 1 р. 25 к.

Ф. ВОЛЬФЪ
и СЫНЪ.

Парфюмеры 1700 6-2
ВЪ КАРЛСРУЭ.

СЪМЕННОЯ
ТОРГОВЛЯ
А. Б. МЕЙЕРЪ.
МОСКВА, Мясницкая, № 43—32.
СЪМЕНА: ОГОРОДН., ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ и др. наилучш. качества и испытанной всхожести, по умѣрен. цѣнамъ. Цвѣточныя луковичы и клубни, Розы, Георгины и цвѣтущія зимующ. растенія. КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

La Feuilleraie
Парфюмерии
Гельди
Парижъ.
Духи LA FEUILLERAIE поражаютъ
своей безподобной свѣжестью

Позвольте предсказать Вамъ Вашу судьбу даромъ.

Пундитъ Амаръ Натъ,
Величайшій Психологъ
Нашею Вѣка.

ЧТОБЫ познакомить съ моею системою современной Астрологіи или Научнымъ предсказываніемъ судьбы въ Россіи, я рѣшилъ нѣкоторое время посылать совершенно бесплатно описаніе жизни и совершенно бесплатный урокъ удивительнаго метода Таинственнаго Браминскаго Успѣха, если мнѣ напишутъ и пришлютъ имя, время рожденія, состоятъ-ли въ бракѣ или нѣтъ.

И хочу сказать Вамъ совершенно безвозмездно, что готовить Вамъ грядущій день, какъ Вамъ поступить, чтобы пріобрѣсть довольство, какъ узнать Ваши счастливые дни, посѣтятъ-ли Васъ въ жизни великая любовь, каково Ваше счастье въ путешествіяхъ, на службѣ, въ спекуляціяхъ, какъ избѣгнуть опасностей, какъ узнать Вашихъ враговъ, какъ узнать друзей, а также возможные перемѣны въ Вашей жизни, въ бракѣ. Все это можетъ быть предсказано Наукой Астрологіи. Просто напишите мнѣ,— и я Вамъ отвѣчу.

Я—членъ Мистическаго Братства. Я ежедневно практикую въ старшей въ мірѣ Наукѣ. Къ удивительнымъ по Астрологіи работамъ древнихъ Египтянъ, я прибавляю послѣднія научныя открытія двадцатаго вѣка.

Тѣ, кто обращался за моимъ совѣтомъ, говорятъ мнѣ, что **МОИ ПРЕДСКАЗАНІЯ ВЪ ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ПРАВИЛЬНЫ И ТОЧНЫ.**

И имѣю такимъ образомъ нѣкоторое основаніе предложить Вамъ наилучшіе плоды моихъ знаній безъ всякой платы и безъ назначая цѣны. Мое стремленіе—это возбудить интересъ къ моему ученію въ Россіи. Я увѣренъ, что если я предскажу Вамъ правильно Ваше будущее, Вы охотно порекомендуете меня всѣмъ Вашимъ друзьямъ и знакомымъ. Они тогда обратятся ко мнѣ и будутъ платить за то, что я предлагаю Вамъ совершенно бесплатно.

☉ ♃ ♀ ♁ удостоверенія. ♁ ♃ ♁ ♃

ЗАМѢТНА.—Слѣдующія удостовѣренія присланы мнѣ вмѣстѣ съ фотографическими картинками и показываютъ, какъ благодарны тѣ, кто пользовался моимъ совѣтомъ. Такихъ удостовѣреній у меня сотни.

Отъ Г-жи Ярошь-Черненко изъ Харькова: Премного благодарна за Гороскопъ, полученный вмѣстѣ съ лекціей Браминскаго Успѣха. Ваши опредѣленія были вполне правильны во всѣхъ подробностяхъ и деталяхъ.

Отъ Г-на Ширбанова изъ Казани: Я получилъ описаніе моей жизни и болѣе чѣмъ доволенъ имъ. Я буду точно слѣдовать данному Вами совѣту. Примите мое отъ чистаго сердца пожеланіе Вамъ успѣха.

Отъ Г-жи Долгополовой изъ Тифлиса: Съ большимъ удовольствіемъ я получила мой Гороскопъ. Я только жалю, что не имѣла его ранѣе нѣсколькими мѣсяцами, такъ какъ я увѣрена, что все было бы иначе и я избѣгла бы много неприятностей и печали.

Отъ Г-на Александра Степанскаго изъ Вятки: Съ большимъ удовольствіемъ я благодарю Васъ за опредѣленіе моего характера и за предсказаніе на 12 мѣсяцевъ. Простыми словами не выразить полной радости, которую я испытываю отъ Вашего вниманія ко мнѣ. Въ опредѣленіи моего характера я вижу, какъ справедливо каждое Ваше слово, какъ въ указаніи добрыхъ, такъ и дурныхъ сторонъ моего характера.

Напишите мнѣ сейчасъ же. Это объявленіе можетъ и не повториться болѣе.

Все, что мнѣ отъ Васъ надо—это сообщите мнѣ полное Ваше имя и фамилію, мѣсто Вашего рожденія, годъ, мѣсяцъ и число его, и приложите на пересылку (если хотите, и если для Васъ не обременительно) на 20 коп. русскихъ почтовыхъ марокъ. Я пришлю Вамъ все, что я указываю.

Сдѣлайте это сейчасъ же и Вы будете благословлять день, въ который Вы увидѣли это объявленіе.

Пундитъ Амаръ Натъ,
359, Голборнъ Голяъ,
ЛОНДОНЪ, В. С., АНГЛІЯ.

PUNDIT AMAR NATH,
359, Holborn Hall,
LONDON, W. C., England.

8-й годъ **ОТКРЫТА на 1914 г. ПОДПИСКА** **8-й годъ**
изданія. (8-й годъ изданія)
на политическую, общественную, экономическую и литературную газету

ГОЛОСЪ
МОСКВЫ.

(Москва, Арбатская площадь, Филипповскій пер., 11а).

ЗАДАЧА — служить дѣлу обновленія Россіи.

Статьи по вопросамъ политической, общественной и экономической жизни. Ежедневно злободневные **фельетоны**. Критическія статьи. **Беллетристика**. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.

Широкое обслуживаніе дѣятельности законодательныхъ учреждений. Ежедневныя телеграммы изъ Петербурга. Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ изъ всѣхъ европейскихъ столицъ и другихъ заграничныхъ центровъ. Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ изъ всѣхъ русскихъ городовъ.

Освѣщеніе и разработка вопросовъ городской и земской жизни въ статьяхъ и корреспонденціяхъ. Военный отдѣлъ.

Широкое обслуживаніе торгово-промышленной и сельско-хозяйственной жизни. Цѣны на всѣ продукты сельско-хозяйственныя и промышленныя. По телеграфу ежедневно: фидовая биржа (Петербургъ, Берлинъ, Парижъ, Лондонъ), хлѣбный рынокъ (изъ всѣхъ хлѣботорговыхъ центровъ и портовыхъ городовъ), хлопковая биржа (Кокандъ, Нью-Йоркъ, Ливерпуль).

Спортъ (скачки, бѣга, футболъ, лаунъ-теннисъ, охота и пр.). Ежедневно рисунки въ текстѣ: иллюстраціи важнѣйшихъ событій, зарисовки, портреты, злободневныя карикатуры, шаржъ.

Подписчики газеты получаютъ на льготныхъ условіяхъ: 1) большой еженедѣльный художественно-юмористическій и литературный журналъ **"Златоцвѣтъ"** за 2 руб. 50 коп. вмѣсто 5 р. въ годъ; 2) спортивный богато иллюстрированный еженедѣльный журналъ **"КЪ СПОРТУ"** за 7 р. вмѣсто 10 р. въ годъ. Заграничу вдвое. Подробные проспекты журналовъ высылаются за 5 к. марками.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

12 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
На „Голосъ Москвы“ . . . 9 р. — к.	4 р. 75 к.	2 р. 50 к.	— р. 90 к.
На „Златоцвѣтъ“ . . . 2 р. 50 к.	1 р. 50 к.	1 р. — к.	— р. 50 к.
На „Къ спорту“ . . . 7 р. — к.	4 р. — к.	2 р. — к.	1 р. — к.

Заграничные подписчики платятъ вдвое.

Льготная подписка въ Россіи: для лицъ духовн. званія, военныхъ, учителей, студентовъ, жел.-дорожн. служащихъ, приказчиковъ и рабочихъ:

12 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
На „Голосъ Москвы“ . . . 6 р.	3 р. 25 к.	1 р. 75 к.	80 к.

Подписка принимается только съ 1-го по 1-е число. Подписка, присланная безъ обозначенія срока, открывается съ 1-го числа текущаго мѣсяца.

28-й годъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

28-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтерии московскаго учительскаго института.

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛИИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 27 лѣтъ—свыше 8,000 человекъ. НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА. ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

Отрѣзъ черной или черно-серой матеріи въ 4¼ арш. **ТРИКО АНГЛЕМАРКИ** юбилейныя (1913 г.) по-гаши. Покупаю въ лозю бонь количествомъ. Закупной листъ высылаю за 4 коп. марку. М. Готшалкъ. СПб., Невскій пр., 55—7.

ПОДАРОКЪ СЪ КАВКАЗА! Кавказскія чисто-шелков. Одѣяла ручной работы. Практичны, красны. Пара 15 руб., тоже выш. сорта пара 17 руб. 50 коп. съ пересылкой. Можно вышн. и по одной шт.; высылаются наложеннымъ платеж. безъ задатка. Требования адресовать: Пятигорскъ, Подгорная ул. Е. Д. ШУГАЕВУ.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ И ДРУГ. КОММЕРЧ. НАУКАМЪ. **ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ И УСЛОВІЯ БЕЗПЛАТНО.** С.-Петербургъ, „Кругъ самообразованія“, Невскій, 92.—30. 1913 (6)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 г. НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СЪВЕРНЫЯ ЗАПИСКИ“

ГОДОВЫЕ и ПОЛУГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

„Современная Россія“

Въ „Современной Россіи“ примутъ участіе: проф. М. М. Ковалевскій, проф. М. И. Туганъ-Барановскій, Бор. Чернышевъ, С. Мстиславскій, проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскій, Г. М. Бикерманъ, П. И. Бирюковъ, Н. Я. Быховскій, М. А. Брагинскій, И. К. Брусиловскій, В. В. Водовозовъ, В. Каратыгинъ, Федоръ Степунъ, Б. В. Яковенко, Я. Л. Сахеръ и др. Въ 1914 году, начиная съ января мѣсяца, въ „Съв. Зап.“ будетъ печататься романъ С. Сергѣева-Ценскаго

„ПРЕОБРАЖЕНІЕ“

Кромѣ того, будутъ помѣщены повѣсти и рассказы: Ив. Бунина, Ив. Вольнаго, Бориса Зайцева, А. Кивена, Алекс. Ремизова, М. Пришвина, Бор. Саловскаго, А. Чапыгина, К. Тренца и др.

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніемъ: съ пересылк. на годъ 4 р., на 6 мѣс.—2 р. 50 к., безъ прилож. на 3 мѣс. 1 р. 25 к., за границу на годъ 6 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главн. конторѣ журнала —С.-Петербургъ, Загородный пр., 21, конт. „Съверныхъ Записокъ“,—во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Подробные проспекты по требованію высылаются бесплатно. Издательница С. И. Чащина.

50 руб. стоим. по катал. за 20 руб., стоим. 25 р. за 10 р., 200 шт. не ниже 10 пф.—4 р. 75 к., 5 пф.—2 р. 50 к., 1000 разн.—7 р. съ перес. зак. нисм. при высылк. ½ стоим., остальн. нал. плат. за счетъ покуп. Покупка и прод. марокъ для колледж. Г. Ф. Штурмъ, СПб., В.О., 15 л. д. 72.

ВОЗВАНІЕ.

Братья Христіане! Въ с. Нехорошевѣ храмъ обветшалъ, пошатнулся. Сквозь потолокъ льетъ. Иконостасъ и иконы въ немъ разсыпаны. Некоторыя мѣста въ иконостасѣ пустыютъ съ основанія храма. Передъ иконостасомъ нѣтъ ни одного подвѣтника. Колоколь разбитый...

За крайней бѣдностью храма и прихода, священники подолгу не могутъ жить въ Нехорошевѣ. Бывали промежутки времени совершеннаго отсутствія священника въ приходѣ... А кругомъ расколъ, сектанство, безбожіе.

Любители Господа Бога, православной вѣры и православныхъ храмовъ, пожертвуйте на поддержку и украшеніе бѣднаго Дома Божія! Отвѣтомъ на Ваше доброе дѣло будетъ сердечная молитва о Васъ, въ бѣдномъ храмѣ Преподобнаго Макарія. Адресъ: Нижегородской г., Лук. у., Б.-Марсеевское п. о., настоятелю церкви с. Нехорошева св. Веселитскому, причту или ц. старостѣ Желѣзнодорожн. ст. Лукояновъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на
Всемирной выставкѣ,
Парижъ 1900 г.

Выдающіеся
духи
ДИВИНІЯ
Ф. Вольфъ и Сынъ
Карlsruhe

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МИРѢ

МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСОБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЮ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

въ значительной степени превосходятъ все, что только существовало до сихъ поръ для ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ или ИЗЛЕЧЕНІЯ болѣзней горла, хрипоты, насморка, гриппа, инфлуенцы, простуды, бронхитовъ, астмы, пнеймоній и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ
ТРЕБУЙТЕ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НЕПРЕМѢННО
Настоящія Лепешки Вальда
(PASTILLES VALDA)
въ коробкахъ съ красной бандеролью, снабженныхъ именемъ
VALDA

Натуральная, выдержанная, тонкого вкуса
ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА
Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ. Изъ 29-го
и лечебный виноградный сокъ.
Продажа вездѣ. Продажа львиного винограднаго сока у Штоль и Шиндга, въ аптегѣ Креслинга, Русск. О-ва торговли автокаровъ, и пр. Собственные магазины: СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Киевъ, Думская пл., 4; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринбургъ, Проспектъ; Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

!!! НѢТЪ БОЛЬШЕ СЪДЫХЪ !!!
только **ФОТО-ХРОМЪ** поставщика Англійскаго двора
помада **Парижъ Е. РИММЕЛЬ Лондонъ**
ВОЗВРАЩАЕТЪ съдѣвающимъ и уже посѣдѣвшимъ волосамъ ихъ утраченный натуралный цвѣтъ. Многочисленные анализы компетентныхъ врачей и химиковъ установили **АБСОЛЮТНУЮ БЕЗВРЕДНОСТЬ ФОТО-ХРОМА**. Успѣхъ достигается послѣ трехдневнаго употребленія. Не смѣшивайте помаду **ФОТО-ХРОМЪ** съ безусловно вредными различнаго вида красками для волосъ. Цѣна флакона **ФОТО-ХРОМА** 5 рублей. Высылаются наложен. платежомъ.
Центральный складъ для всей Россіи: Москва, Петровскій линіи, 9-3.
Въ С.-Петербургѣ продается: у В. Бюлеръ, Т/Д. В. Шаскольскій, Русск. О-ва торг. аптек. товар., Англійскомъ магазинѣ, Гр. Пузынь, М. Ф. Ушаковой, Г. И. Кокинъ и друг. аптек. и парфюм. маг., также въ лучшихъ парикмахерскихъ.

ВЪ ВѢДѢНІИ МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ
К. С. ЛИЛІЕНТАЛЬ
МОСКВА, ТРОИЦКІЙ ПРОЕЗДЪ (ПРОТИВЪ МАНЕЖА) 1.
ПРИЕМЪ НА КУРСЫ ОТКРЫТЬ.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА СО ВСЯКИМЪ ОБРАЗОВАНІЕМЪ.
СВѢДѢНІЯ, ПРОГРАММЫ И УСЛОВІЯ КУРСОВЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
КАНЦЕЛЯРІЯ КУРСОВЪ ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО. ТЕЛЕФОНЪ 4-49-01.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на XIII годъ изд. двухнедѣльн. богато-иллюстриров. журнала
„АВТОМОБИЛЬ“ 7 руб. въ годъ съ доставкой.
4 руб. полгода съ доставкой.
Руководящій органъ автомобилизма въ Россіи.
Редакция: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный, 36-Н.
Подписка во всѣхъ книжн. магаз. и почтовыхъ конторахъ. Тел. 2-1

НАШИ ПЕРВОКЛАССНЫЯ
ШВЕЙНЫЯ И ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ,
— ПРИЗНАНЫЯ ЛУЧШИМИ.

при выпискѣ непосредственно отъ насъ изъ Берлина обходится **вдвое дешевле**, такъ какъ при этомъ Вы минуете перекупщиковъ и получаете машины по оптовымъ цѣнамъ. Нашъ русскій каталогъ съ цѣнами, включающими уже стоимость всѣхъ расходовъ по пересылкѣ, пошлннѣ и пр., высылается по требованію бесплатно. Адресъ: **Международный Экспортъ Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ, Германия, Берлинъ, ул. Кантъ, 120/1. 1900 2-2**

ЗДРАВСТВУЙ публика безъ рублнка! Кланяемся низко и объявляемъ, что нами открыта подписка на 1914 г. на журналъ смѣшучій, веселый и колочій, а название мы ему дали самое кусачее „**КОМАРЪ**“.
200 шутокъ-премій. **„КОМАРЪ“** 1 70 к. въ годъ 1/2 г. 95 к.
Комарникъ-сударникъ трещать, себѣ трещать. Что видѣли, что слышали, о томъ Вамъ говорить. Комаръ кусаетъ больно, прыскаютъ всякъ невольно. Рассказы, пѣсни, шутки, куплеты, прибаутки. Рисунковъ разныхъ масса, для всякаго есть хлѣбцо. И съ „Комаромъ“ мы вмѣстѣ дадимъ Вамъ премій дѣлать. Честное слово!!!
Премія — всемыя шутки. Четыре премія въ недѣлю 16 премій въ мѣсяцъ. **200 ПРЕМІЙ.** Всѣ премія типогр. исполн. на альб. бум., представл. чрезвычайнаго интереса. материалъ для каждого.

Граммофон.	миллюзіи съ интерпретаци.	Синематогр.	„ИКС“ складная панорама.
25 пластин.	изъ шарж. женщ. и мужчинокъ.	49 картинъ	въ нему для лент. веселаго жанра, похощ.
ДАМА ИЗЪ АМСТЕРДАМА (панорама)	отвѣчающ. на всѣк. вопросы.	Ключи счастья	чудесн. аппаратъ съ пошуткамъ.
Рыжая голова.	любови (весел. шутка для холостяковъ и холостячекъ).	Попугай	(попка дуракъ) чудо XX вѣка.
Часы	иллюзія „восторга“.	13 звѣздъ	безъ трико, подъ назв. „КИ-КА-КОЧ“.
Пишущ. машин.	народ. съ высказ. снимк. (карр.).	60 картинъ	варижск. жанра „Салонъ Миниатора“.
Фот. аппарат.	къ нему (иллюстрац.).	4 альбома	т.-е. обложки къ нимъ изъ альб. бум.

Спеціальн. №№ ЗИМА, ВЕСНА, ЛѢТО и ОСЕНЬ: интересно очень.

Гарантия! У насъ Комаръ носу не подточить. **Гарантия!**
Гарантия: мы возвращаемъ деньги по первому требованію обратно, если не дадимъ въ 1914 г. всѣхъ 200 общезнаемыхъ премій.
Подписная цѣна съ 200 прем. 1 годъ 1 р. 70 к., со 100 прем. 1/2 года 95 коп. **Льготная подписка** первые 800 подписка, котор. подпнш. теперь и добавятъ еще 10 коп., полу. еще **ВОСЕМЬ НЕБЫВАЛ. ПРЕМІЙ**, котор. будутъ равосл. немедл. послѣ выхода № 1, а именно: №2 2-1
Пистолетъ „Пугачъ“ иллюзишка, типогр. **Семь словцовъ** для писемъ, стола, исполн. съ украш. типогр. исполн.
Подписку адресов. въ Москву, Тверская ул., отд. № 10, д. 55, въ редакцію юмористич. журнала „Комаръ“.

Почтовые марки
20.000 разнхъ, настоящихъ съ гарантией высылка по желанію коллекціонерамъ для выбора со скидкой 25—60%. А. Вейссъ, Вѣна, Австрія. I. Адлергассе, 8. 1004

ЗАРАБОТОКЪ
1000 до 3000 руб. ежегодно можно достигнъ прозв. необх. предм. мал. затрат. Спец. знаній не треб. Пресп. безпл. Адресъ: Технол.ог. I. Д. Жуку, Вильна, Полтавская, № 93—М.Д. 1441

ГАРАНТИЯ ЗАРАБОТОКЪ
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА ИЛИ ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высылка безплатно.
100 Руб. въ мѣс.
I-ое Западное-тво **Вязальныхъ Издѣлій** ВАРШАВА, КАПУЦИНСКАЯ 13 С.Д.

ФОТОГРАФ. АППАРАТЫ
ЛУЧШИЕ ПОДАРКИ. Фотограф. аппараты со всѣми принадлежн. и печатн. наставл. въ Руб. 4.—, 6.—, 15.—, 60.— и дороже. Волшебные фонари исключит. высокаго сорта отъ 1.65 до 100 руб. Кинематографы въ 4.50, 7.—, 10.—, 18.—, 28.— и дороже.
новости! Для семейства и школы: Проекторъ проектируетъ на экранѣ или на стѣнѣ вездѣ, гдѣ есть электричество, ясно и отчетливо любой непрозрачнй предметъ, какъ, напр., фотографію, открытку, цѣнты, банкотку и т. п. въ оригинальныхъ краскахъ, около 3-хъ аршинъ величинами. Цѣна его со штепселемъ и шнуромъ, но безъ лампъ Руб. 15.—. Прейс-курантъ безплатно. **Бруно Зенгеръ и К^о**. Казанская, № 1 (уг. Невскаго).

ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЕЗДѢ...
ВЪ ХУТОРАХЪ, ЭКОНОМІЯХЪ, ПОСЕЛКАХЪ, НА ФАБРИКАХЪ
СИЛА СВѢТА 400-600-750-1200-1500 СВѢЧ.
ЦѢНЫ отъ 27 р. 50 к.
ЛУЧШИЕ КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЯ ФОНАРИ „ЛУЧ“
БЕЗЪ НАКАЛИВАНІЯ-САМОТЕННЫЕ ВСЯЧІЯ ИМВЕРТНІЯ СВѢТЪ ИДЕАЛЬНО ПРОСТЫ И ЭКОНОМНЫ (1 Ф. КЕРОС. СОГРѢВАЕТЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 4 ЧАСОВЪ)
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **БР. РОМАНОВЫ** ХАРЬКОВЪ, РОСТОВЪ, *И.Д. ВАРШАВА, КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Крещатикъ, 6/И

ЛАНОЛИН ОВЫИ КРЕМЪ ОВОЕ МЫЛО ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ПЛЪЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. Бриггеръ, Рига.

КРУПНЪЙШЕ
въ Россіи Агелъ предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ. Портретъ 10x12—120 квадрат. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12x15—180 квадрат. верши.—6 р.; акварелью 10x12 вер.—4 р., 12x15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей картинкой портретъ на эмали брощѣ или булавкѣ для галстука. Заказъ съ оригиналами вмѣстѣ даются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателее А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 1504 (6) Подробный прейс-курантъ высылается безплатно.

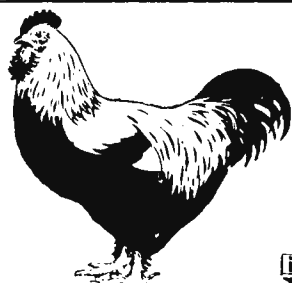
Фабрика и Обширный Складъ **Музыкальныхъ Инструментовъ**
Яковъ П. Розмысловъ
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
По фабричной цѣнѣ: Продажа, Оптомъ и въ Розницу
С. П. БУРГЪ Садовая 38.
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТЪ

ДАМАМЪ

высмл. безвредный препарат, уничтожающий быстро, радикально и совершенно без боли волосы рукъ и лица. Сохраняетъ свѣжій цвѣтъ лица! Цѣна съ пошт. и перес. Руб. 5. — Заказы выполняются по получ. стоимости. Адрес.: Laboratorium 5, L. Schwitzer, Berlin, W. 50, Marburgerstr., 2 (Германія).

Ваша жизнь полна любви.

Наша новая книга **УСПѢХЪ ВЪ ЛЮБВИ** научитъ Васъ, что надо дѣлать, чтобы побудить неокорное сердце. Какъ писать любви письма, чтобы имѣть успѣхъ. Правильная тактика влюблен. Лучш. объяснен. въ любви. Какъ долж. дѣйствовать мужч.на, чтобы влюбить въ себя красивую и богатую женщину. Какъ должна поступать женщина, чтобы покорить сердце богатаго мужчины. Какъ приобрести и сохранить красоту. Старинныя средства для возбужденія любви. Любви, напитки и приготов. ихъ. 20 секретовъ любви. Магія любви и множество друг. полезн. совѣт. Цѣна съ пер. налог. плат. въ закр. пак. 1 р. 75 к. Адр.: Ш. ЛЕВИНЪ, Варшава, Тешлая, 26—16.

КУРЫ

Всякому, имѣющему хоть малый клочекъ Земли, принесетъ большую пользу. **ТРЕБУЙТЕ** книги О. М. Орловой по птицеводству и СПЕЦІАЛЬН. КАТАЛОГЪ № 1. ШКОЛА ПТИЦЕВОДСТВА. СТ. БОРОВЕНКА-ТУРЦЕВИЧЪ, НИЖ. ЖЕЛ. ДОР., НОВГОР. ГУБ.

ЧТОБЫ НЕ СКУЧАТЬ ВЪ ЗИМНИЕ ВЕЧЕРА

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ИГРА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ. **ДОМАШН. ИППОДРОМЪ.** Полная иллюзія настоящ. скачек. Число участвующихъ неогранич. Цѣна 2 р. 20 к.

ФУТБОЛЬ НА СТОЛѢ. Забавная игра для любителей этого спорта. Цѣна 2 рубля.

РЫСИСТОЕ ДЕРБИ. (Съ тотализаторомъ). Хоть этой игры основанъ на совершенн. новомъ принципѣ. Цѣна 3 руб. 20 коп.

МОСКОВСКІЕ ТРАМВАИ. Выдающаяся по интересу игра. Планъ МОСКВЫ, 10 ваг. трамвая и трамв. билеты — копія настоящихъ. Цѣна 3 руб.

Ко всѣмъ играмъ приложены подробныя толковья объясненія. Пересылка игръ по почт. таксъ **И. ГЛАЗУНОВЪ, МОСКВА,** Столешниковъ, № 8. Требуите **БЕЗПЛАТНО** иллюстр. каталогъ подарковъ и новостей.

МАРКИ

Покупаю стар. русск. и иностр. Высмлаю всѣ разн.: 100 ш. 30 коп., 200 ш. 75 к., 300—1 р. 50 к., 500—2 р. 75 к. А. РИХТЕРЪ, Москва, Покровка, Введенскій п. д. № 19.

Ни одной морщинки на лицѣ

это мечта большинства женщинъ. Причинъ ихъ образованія лежатъ въ разслабленности прикрѣпленн. кожи, въ исчезновеніи ея подкожнаго жира и соединительной ткани и въ утолщеніи кожныхъ сосочковъ. Единственнымъ въ ф-н. и редчайшимъ средствомъ противъ морщинъ и складокъ кожи—это примѣненіе послѣдн. слова косметики—англійскаго **АВТО-МАССАЖА «КЛЕО-САНАГРИ».** Онъ не сдвигаетъ кожи, не раздражаетъ ея соединеній съ глубже лежащими слоями, а нѣжно, автоматически разглаживаетъ морщинки и складки и вмѣстѣ съ тѣмъ, вызывая усиленный приливъ артеріальной крови,—могущественно усиливаетъ питание въ ослабѣвшей ткани. Благодаря **АВТО-МАССАЖУ «КЛЕО-САНАГРИ»** получается хорошая жировая подкладка и упругость кожи—садовательно морщинки пропадаютъ. Цѣна флак. 2 р. 50 к.

Брошюра „Уходъ за красотой лица и за волосами (САНАГРИ)“ высмлается бесплатно. Требуите препараты „Компаниі Санagri въ Лондонѣ“ въ лучшихъ аптекаряхъ и парфюм. магазинахъ. Главная контора для Россіи: „Компаниі Санagri“, С.-Петербургъ Коломенская ул., 10. Тел. 102-36.

60—200 Руб. въ мѣсяцъ

заработка, принявъ нашу агентуру, усл. вѣя бесплатно. Адресъ: Импортъ: А. И. МЯГИ, г. Ревель.

ДАРОМЪ 25 руководствъ для самообученія

слѣд. предметамъ: 1) русск. яз.; 2) нѣмек.; 3) франц.; 4) англійск., 5) итальянск. яз.; 6) бухгалтерія, корресп. и коммерція; 7) каллиграфія и стенографія; 8) рисов. черч. и живопись; 9) фотографія; 10) вышив. и выжиг. и рѣзба; 11) рукодѣлія; 12) кройка и шитье; 13) повар. и кондит. искусство; 14) фабрик. напиковъ; 15) мыловареніе; 16) физика и химія; 17) математика; 18) механика и электротехника; 19) воздухоплав.; 20) эсперанто; 21) укрѣпл. памяти; 22) шахматы и шашки; 23) музыка; 24) гипнотизмъ и спиритизмъ; 25) магія, хиромантия и графологія.

Нашъ руково. служ. цѣннымъ пособіемъ при изученіи указ. наукъ, представл. отличн. источникъ знанія и сберегаютъ при самообуч. много труда, времени и денегъ. Къ руково. прилаг. драгоцен. замѣчат. книга: всякому доступный:

ПУТЬ КЪ УСПѢХУ И БОГАТСТВУ, которая учитъ, какъ нажить большія деньги въ короткое время.

Для распростран. нашего Нид-ва высмл. каждому 25 руково. и книгу даромъ, взимаая лишь за перес. и др. расх. 85 к. (можно марками) или налог. плат. 95 к. 2013 Адр.: Изд-ву „САМООБУЧЕНІЕ“, Бѣлостокъ, 15—Д.

Милостивые Благодѣтели!

Въ селѣ Личадѣвѣ сгорѣлъ храмъ, вмѣстѣ его заложено новый. Радъ Бога помогайте намъ, прихожане народъ бѣдный. Станція Личадѣво, Нижегородскаго губ. Предсѣдатель Комитета И. Ощипковъ.

ГРЫЖА

Вросите негодные и калѣчащие васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ, и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухог. 9 р. 50 к. Высм. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Лаховая или мошон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 6. Отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. Тел. 223-14. 1113

Филиконъ

ПРЕВОСХОДНОЕ И ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ГЛИСТОВЪ-СОЛТЕРА. ПЕРЕДЪ ПРИЕМОМЪ НЕ ТРЕБУЕТЪ ОСОБЫХЪ ПОДГОТОВЛЕНІЙ. ДѢЙСТВУЕТЪ ЛЕГКО, БЫСТРО, БЕЗЪ УЩЕРБА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ. ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ЦѢНА ФЛАКОНА 1 р. 75 к. Единств. представитель для всей Россіи **Т. Ю. МАРТЕНСЪ** С. П. Б., ГОРОХОВАЯ, 9.

Theodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ преис-курантъ бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 Г.
на общедоступную ежедневную газету
Трудовая Копѣйка

и еженедѣльный иллюстрированный „ЖУРНАЛЪ-КОПѢЙКА“.

Изданіе Акц. О-ва печатн. и издательск. дѣла „Московское Издательство“.

Годовые подписчики получаютъ слѣдующія **БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:**

- При подпискѣ на 1-е изданіе:**
- 1) Трудовой календарь на 1914 годъ.
 - 2) Избранныя русскія пѣсни. Сборникъ лучш. новѣйш. и старинн. пѣсенъ.
 - 3) Какъ удешевить жизнь. Практич. свѣдѣнія о способахъ получать предметы первой необходимости безъ посредн., организ. дешев. кредитъ и пр.

- Полугодовые подписчики получаютъ только „Трудовой календарь“.
- ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ — 3 руб. 60 коп., полгода — 1 руб. 90 коп., на 3 мѣс. — 1 руб., на 1 мѣс. — 35 коп. Для годовыхъ подписчиковъ — разсрочка: при подпискѣ — 2 руб. и къ 1-му іюня — 1 руб. 60 коп.
- При подпискѣ на 2-е изданіе:**
- 1) Трудовой календарь на 1914 годъ.
 - 2) Избранныя русскія пѣсни.
 - 3) Какъ удешевить жизнь.
 - 4) Какъ самому вести судебныя дѣла.
 - 5) Страхованіе трудящихся.
 - 6) Какъ кроить и шить.
 - 7) Какъ дешево и выгодно разводить животныхъ.
 - 8) Какъ лѣчить животныхъ домашними средствами.
 - 9) Какъ увеличить урожай земли. Дешевые способы обработки земли, дешевое одобреніе, травосѣяніе и т. д.
 - 10) Здоровыя условія жизни (основы гигиены).
 - 11) Какіе могутъ быть подсобные заработки.
 - 12) Какъ бороться съ врагами человѣчества (алкоголизмомъ, сифилисомъ и др.).
 - 13—24) 12 томовъ избранныхъ произведеній лучш. русск. и иностр. писателей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ — 5 руб., на полгода — 3 руб. На друг. сроки подписка приним. только на 1-е изданіе. Полугодовые подписч. получаютъ изъ числа перечисленныхъ премій 10 ранге вышедшихъ изъ печати. Для годовыхъ подписч. — разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 іюня — 2 руб.

Подписка принимается: 1) въ Главной Конторѣ „Московского Издательства“ — Москва, Б. Дмитровка, 26; 2) въ СПб. Отд. „Московского Издательства“ — Лиговка, 44, кв. 101; 3) въ почт.-телегр. конторахъ; 4) на станціяхъ желѣзн. дорогъ и 5) въ конторахъ т./д. Метцль и К^о.

КТО желает иметь из первых рук недорого Уральские драгоцен. **КАМНИ** издѣля изъ нихъ, минералы въ сыромъ видѣ, коллекция и проч., просить обращаться къ старѣйшей на Уралѣ фирмѣ: „Лагутинъ преемники“ въ г. Екатеринбургѣ. Немедленное исполненіе всевозможныхъ требованій. Выполнимыя заказы по гравировкѣ и отгранкѣ камней, ювелир. издѣл. и пр. въ соб. мастерскихъ. Каталогъ бесплатно. Гарантія добросовѣстнаго исполненія—почти столѣтнее безупречное существованіе фирмы.

БОРДИГЕРА. Итальянская Ривьера.

Первоклассный отель, прекрасно расположенный, съ большимъ садомъ, современными удобствами, кухней, приспособленной для больных. Принимаются лечебные ванны. Пнеумоторальное леченіе по системѣ профессора Фарланнини. За справками обращаться по адресу: Dottore Boggio-Bordighera.

ИКАДЕМИЧЕСКІЕ
СЪ МАТЕРІАЛЪМИ ПАРНИМА
СНИМКИ КРАСЯЩИЕ
ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПЕРЕКРАСОВАГО
30 шт въ красномъ альбомѣ 3 руб.
50 шт въ красномъ альбомѣ 4 руб.
Надом. плат. на 10 коп. дороже.
Пересл. по 1 руб. вост. на отвѣтъ.
Изъ суммы заказа прилагаютъ 1 руб.
марками на пересылку.
С. С. Васильевъ *Издатель*

*Вамъ все
нравится.*

Наша новая книга подъ заглавіемъ: **УСПѢХЪ ВЪ ЛЮБИ** научитъ Васъ, что надо дѣлать, чтобы побѣдить некоренное сердце. Какъ писать любовныя письма, чтобы имѣть успѣхъ. Правильная тактика влюбленнаго. Лучшее объясненіе въ любви. Какъ долженъ дѣйствовать мужчина, чтобы влюбить въ себя красивую и богатую женщину. Какъ должна поступать женщина, чтобы покориť сердце богатаго мужчины. Какъ приобрести и сохранить красоту. Старинныя средства для возбужденія любви. Любви, напиться и приготов. ихъ. 20 секретовъ любви. Магія любви и множество другихъ полезныхъ совѣтовъ. Цѣна съ пересылкой въ загранич. пакетѣ съ наложен. плат. 1 руб. 75 коп. Адресъ: Москва, абонементный ящикъ № 974, **Г. Давыдову.**

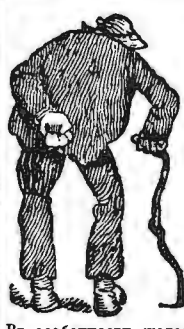
лучшая замена водныхъ колесъ
ТУРБИНЫ
„БОГАТЫРЬ“ и „БОРЕЦЪ“
завода **И. С. ВАДАКШИНА**
въ г. Курганѣ Тоб. губ.
ОБОРУДОВАНИЕ МЕЛЬНИЦЪ
ДРОГАТЕЛЕЙ ПРЕСЪ-КУРАНТЪ
МЕРНОВА **БЕСПЛАТНО**

№ 5 Совершенно **БЕСПЛАТНО**
каталогъ № 5 удешевленныхъ и антикварныхъ книгъ книжного магазина **П. П. ГЛѢБОВА, С. Петербургъ,** Пет. Стор., Большой пр., д. 35.

ТЕЛЕФ. 600-76. По телеф. требов. каталогъ доставляется немедленно на домъ.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛЕЗНЯХЪ
ИСПЫТЫВАЮЩИМИ.
ВЗВРѢДИМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛЕКАРСТВАМИ
Важн. популярная гомеопат. общедоступное краткое объясненіе гомеопатическаго способа леченія **людей и животныхъ**. въ 2-хъ частяхъ, въ 4-хъ книжкахъ. **ПЕРВАЯ ЧАСТЬ** высылается **БЕСПЛАТНО** по почтовой 21 коп. остальное по заказу и гонимъ посылкой. — (назависимы 23 коп. издан. плат. не высылается) — **СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году**
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С. Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.
Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ многообразныя письменныя совѣты Плата 50 и **Возвратъ** въвѣнчивъ Дерикера. 4-е изд. Цѣна 1 р.

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА, ЗИМНЯЯ ПЕРЧАТКИ, ЧАСЫ, ЦѢПОЧКА И ЦѢННАЯ ПРЕМІЯ ВСЕГО за 3 р. 50 к.
Къ зимн. сезону высылаемъ изъ нашего склада: 1) карак. шапку вышн. сорта загранич. им. карак. на шелк. подкл., 2) шерст. зимн. перчатки очень прочн. и тепл., 3) часы анкеръ черн. англ. стали на 18 камн. съ гарант. на 10 л. и 4) вышн. цѣпочку амерз. золота нечернѣющ. Все это только за 3 р. 50 к. Такой же гарнитуръ вышн. сорта за 4 р. 25 к. **Премія:** въ кажд. заказу прилаг. даромъ (какъ научитесь дѣлать фокусы). Очень интересно для дѣтей и взрослыхъ. За перес. присчит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При выпискѣ 3-хъ гарнит. перес. за нашъ счетъ. Непонравившееся принимаемъ обратно. Адресъ: Т-во „НАПИТАЛЬ“, 3-я Варшавы, № 145-4. 1908.

Ревматизмъ, подагра, ишіасъ, ломота въ бедрахъ, поясничная боль, невралгія.

Замѣчательное Открытие!!

Каждому, кто подверженъ страданіямъ одной изъ указанныхъ здѣсь болѣзней, мы посылаемъ интересную книгу, въ которой изложено способъ быстрого и основательнаго леченія.

Никакихъ внутреннихъ или наружн. лѣкарствъ: ни втираній, ни пластырей, ни биндажей, ни посовъ, ни массажей, ни дѣтны.

Въ особенности желали бы мы послать нашу книгу тѣмъ, кто, испробовавъ безуспѣшно всевозможныя лѣкарства, примирился съ мыслью, что принужденъ страдать всю жизнь.

Мы приносимъ радостную вѣсть всѣмъ, считающимъ себя неизлѣчимыми!

Къ сожалѣнію, большинство ревматиковъ не принимаетъ въ соображеніе того, что если своевременно не послѣдовало полнаго излѣченія, то болѣзнь ихъ становится все болѣе и болѣе застарѣлой. Ядъ медленно распространяется по всему организму, поражая новыя мѣста, и причиняетъ новымъ страданіямъ. Каждый годъ въ Россіи люди умираютъ тысячами отъ такъ называемыхъ болѣзней сердца: дѣйствительную же причину тутъ надо искать въ запущенномъ ревматизмѣ или подагрѣ.

ДЕНЕГЪ НЕ НАДО.

Мы рассылаемъ книгу БЕСПЛАТНО каждому, кто ее пожелаетъ.

Ни единый больной не долженъ мѣшать ни минуты. Дѣло это слишкомъ важно, чтобы имъ можно было пренебречь. Прекратите же Ваши страданія и не подвергайте себя опасности преждевременной смерти, когда есть возможность удалить изъ организма весь тотъ ядъ, причину ревматизма и подагры. Жизнь Вамъ снова будетъ мила, и Вы сможете достичь глубокой старости. Потребуйте отъ насъ немедленно эту книгу, приложивъ на пересылку двѣ десятикопечныя почтовые марки и написавъ Ваше имя и адресъ ясно и отчетливо, и Вы найдете свѣдѣнія о дивномъ открытіи, не проходящемъ, а основательнаго исцѣленія ревматизма, подагры, ишіаса, ломоты въ бедрахъ, поясничной боли, невралгіи и другихъ болѣзней, происходящихъ отъ накопленія въ организмѣ мочевоы кислоты.

Адресъ (который можно здѣсь вырѣзать и наклеить на конвертъ):

FAKIR G. m. b. H., 344 BERLIN, Wilmersdorf, Aschaffenerstr., 27, Dautschland.
(Химико-Фармацевтическое Общество „ФАКИРЪ“ въ Берлинѣ).

Лучше профессора Европы съ блестящимъ успѣхомъ прописываютъ больнымъ, страдающимъ **МУЖСКОЙ НЕВРАСТЕНІЕЙ** известный французскій препарат **СТИМУЛОЛЬ** Д-ра ГЛЭЗА

такъ какъ это единственное и исключительное средство, быстро восстанавливающее энергію и укрѣпляющее всю нервную систему.

Дѣйствіе Стимулола тщательно провѣрено въ лучшихъ Европейскихъ санаторіяхъ и вызвало восторженные отзывы медицинскихъ авторитетовъ.

Важное предостереженіе: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуется поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ настоящій Парижскій Стимулоль Д-ра Глэза въ аллюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ, и лучшіе отзывы врачей относятся только къ настоящему Стимулолу Д-ра Глэза.

Главное представительство для Россіи: Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва, Срѣтенка, 4, отд. 72/5.

Принимайте только Стимулоль Д-ра Глэза.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ ПОСРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ КАССЪ.

Страхование на случай смерти.
Страхование смешанное, т. е. на случай смерти и на дожитие.

Оба эти страхования заключаются без медицинского освидетельствования, но взамен его установлена отсрочка ответственности сберегательных касс, а именно: в случае смерти в первые три года по заключении страхования возвращаются сдѣланные страхователем взносы (за вычетомъ 5% на расходы по веденію дѣла), в случае смерти на четвертомъ году, выдается половина застрахованнаго капитала, на пятомъ году — три четверти этого капитала; в случае же смерти по истеченіи пяти и болѣе лѣтъ со дня заключенія страхования застрахованный капиталъ выдается полностью. При страхованіи капитала свыше 3000 руб. указанные сроки удлиняются на два года.

Страхование приданого и стипендіи.

Страхование пенсій на старость.

Уплата годовых премій допускается

по полугодіямъ, четвертямъ года и ежемѣсячно наличными деньгами или перечисленіями по сберег. книжкѣ; для служащихъ въ правит., обществ. и т. п. учрежденіяхъ ежемѣсячными вычетами изъ жалованья черезъ казначеевъ.

По всемъ страхованіямъ, находящимся въ силѣ 5 лѣтъ, страхователи участвуютъ въ распределяемыхъ ежегодно прибыляхъ.

Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать бесплатно въ сберегат. кассахъ столичныхъ, при конторахъ и отдѣл. Государств. Банка, при казначейств., таможенныхъ и почтово-тел. учрежд., а также въ Управленіи госуд. сбер. кассами (С.-Петербургъ, Фонтанка, 76).

Заявленія о заключеніи договора принимаются въ сберегательныхъ кассахъ.

Извлеченіе изъ тарифовъ страхования доходовъ и капиталовъ черезъ посредство Государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

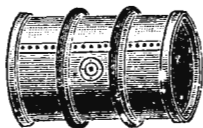
Возрастъ при заключеніи страхования.	Страхование капитала въ 100 рублей:										Страх. пожизненной пенсій въ 100 р. въ годъ съ возвр. премій. Теченіе пенсій начинается по достиж. застрахованнымъ возраста:			
	на случай смерти съ уплатой премій ежегодно за годъ впередъ въ теченіе:					смѣшанное съ уплатой премій ежегодно за годъ впередъ на:								
	всей жизни (до достиженія 80 лѣтъ).		20 лѣтъ		15 лѣтъ		20 лѣтъ		25 лѣтъ		50 лѣтъ		60 лѣтъ	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
17	1	39	1	99	5	32	3	75	2	86	19	60	8	30
20	1	30	2	12	5	34	3	78	2	89	23	49	9	80
25	1	23	2	36	5	36	3	83	2	97	32	00	12	90
30	2	14	2	67	5	43	3	93	3	10	45	50	17	40
35	2	12	3	64	5	53	1	07	3	28	68	50	24	00
40	2	89	3	46	5	67	1	27	3	55	115	30	31	30
45	3	47	3	97	5	86	4	56	3	94	—	—	53	00
50	4	22	4	61	6	18	5	02	4	50	—	—	87	90
55	5	13	5	36	6	64	5	63	—	—	—	—	—	—
60	6	15	—	—	7	14	—	—	—	—	—	—	—	—

Совокупныя страхованія рабочихъ или служащихъ промышленныхъ предпріятій (заводовъ, конторъ и пр.) или иныхъ учрежденій (казенныхъ, земскихъ, городскихъ, частныхъ и пр.) на льготныхъ условіяхъ по соглашенію съ Управленіемъ Государственными сберегательными кассами.

КТО ВЫ И ГДѢ ВЫ

живете сообщите мнѣ открыткой, а отвѣтъ получите поразительный. Москва, Почтамтъ, ящикъ № 1021 2-67

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ

жельзныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ.

Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ОЧАРОВАНИЕ

Новость духи одеколонъ

С-и ЧЕПЕЛЕВЕЦКІИ съ Сынъ

МОСКВА

ДАВАЙТЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ И СЛАБЫМЪ ОТСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ

ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО и вы будете довольны успѣхомъ. Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ

Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗПЛАТНО

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СЛБ., Смоленская. 33

ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ.

Новую автоматическую круглую вязальную машину можно получить только у насъ.

Цѣна Руб. 100.—при наличномъ расчетѣ.

Каждый покупатель имѣетъ право доставлять намъ свою работу, мы платимъ 1 р. 50 к. за работу каждой дюжины паръ чулокъ или носковъ, гарантируя эту плату специальнымъ контрактомъ, имѣющимъ законную силу. Гарантія за машину на 3 года. Болѣе 1.500 имѣемъ благодарственныхъ писемъ за наши машины. Болѣе 100 агентовъ во всѣхъ частяхъ имперіи, у которыхъ новые сотрудники могутъ видѣть машину „ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ“ въ дѣйствиіи и по желанію получить личное обученіе.

Цилиндрическія машины, подобно недавно предлагавшимся изъ-за границы по 60 руб., можно получать у насъ отъ 55 руб., но безъ гарантіи скупки работы, на которыя при заказѣ требуется задатокъ въ 10 рублей.

Машины, высылаемая изъ-за границы, открываются на границѣ и подвергаются тщательному осмотру, при чемъ легко могутъ произойти поврежденія и поломки, неизбѣжныя въ виду хрупкости этихъ машинъ.

Требуйте бесплатный проспектъ нашихъ машинъ.

Товарищество вязальныхъ машинъ **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К-о.** С.-Петербургъ, Невскій пр., 40/44. Москва, Красныя ворота, д. Афремова, 44.

Подлинныя почт. марки иностран. миссій. Гарантировано не сортированныя, продаются на всѣхъ. Требуется посылка у: Р. Беканнъ. Директора миссій, почт. марокъ. 14, ул. Редутъ, Тулуза (Франція).

2 соч. О МАСОНСТВѢ:

Р. Гульда **Масонство на Западѣ** и Акад. А. Н. Пышина **Масонство въ Россіи** получаютъ **БЕЗПЛАТНО** подписчики въ 1914 г. на журналъ „СОВРЕМЕННОКЪ“

и „Библиотеку Современника“ Подписная цѣна: а) на журналъ (безъ прилож.) 24 кн. 6 р. 85 к. въ г., б) на журн. съ „Библ. Совр.“ 36 кн.—12 р. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ „Современника“, Спб., Невскій, 43 и въ книжн. магазинъ.

По требов. высылаются подроб. проспектъ.

ГОНОРРЕЯ

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, быстро (въ нѣсколько недѣль) совершенно вылѣчивается «АРМАТИНОМЪ», разрѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 508, какъ радикальное средство при заблѣваніяхъ гонорреей въ обѣихъ ея формахъ со всевозможными ея осложнениями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаленіе (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотья и боли въ ногахъ, рукахъ, спинѣ, пахахъ (гоноррейный ревматизмъ) и пр. Армадинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При лѣченіи Армадиномъ не требуется никакихъ спринцеваній, прижиганій, промываній, бужировацій и т. п. Лѣченіе имъ заключается только въ глотаніи капсулъ, такъ что всякій можетъ вести лѣченіе при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Армадинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обоего пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Армадинъ всегда даетъ желанный результатъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученные мной отъ вылѣчившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. Вместе съ Армадиномъ высылается обязательство съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ за Армадинъ, въ случаѣ неизлѣченія. Больные хронической гонорреей вылѣчиваются по принятіи 4-хъ или 6-ти коробокъ. Армадинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кроме того, лѣченіе Армадиномъ обходится несравненно дешевле. Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к., 2 кор. 3 руб. Высылаются повсемѣстно налож. платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію высылаются по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Адресъ: МОСКВА, Уланскій пер., д. 21, кв. 117. А. Я. АКУЛЯНЦУ.

ЧТО ГИШУТЪ БОЛЬНЫЕ, ВЫЛѣЧИВШИЕСЯ ОТЪ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОНОРРЕИ СРЕДСТВОМЪ «АРМАДИНЪ».

«М. Г., г. А. Я. Акулянца! Очень благодаренъ Вамъ за Ваше средство Армадинъ, дѣйствіе котораго сказалось сразу въ благоприятную сторону. Трудно вѣрится въ рекламу, но Ваше объявленіе не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей, а предлагаетъ болѣе здоровье. Въ этомъ я убѣдился и еще разъ высказываю Вамъ свою глубокую признательность. Подскажите Б. И. Раздольное. Прил. обл., 2-хл, 1912».

«Многоуважаемый г. Акулянца! Благодарю Васъ за изобрѣтенное Вами средство Армадинъ, которое я совершенно излѣчился отъ гонорреи, мучившей меня въ теченіе 11-ти лѣтъ. По принятіи 6-ти кор. Армадина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двукратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Не откажите выслать 4 кор. для моего товарища. Съ истиннымъ почтеніемъ къ Вамъ пребываю М. В., Матвѣевъ. Донск. обл., 11 авг. 1912 г. 1162 (12)»

БИОМАЛЬЦЪ

питательное, укрѣпляющее и силвозстаивающее средство, естественно добытое изъ отборнаго ячменнаго солода. Биомальцъ—единственное средство, содержащее въ себѣ въ вполнѣ гармоничномъ сочетаніи всѣ тѣ элементы, которые даютъ нашему организму жизнедѣятельность, здоровье, выносливость.

БИОМАЛЬЦЪ

содѣйствуетъ быстрому усвоенію организмомъ принятой пищи и превращенію ея въ кровь. Это и даетъ крѣпкіе нервы, чистую кровь, здоровыя легкія и сердце, сильную мускулатуру, хороший аппетитъ и правильное пищевареніе.

Биомальцъ неоцѣнимъ чахоточнымъ, рахитичнымъ, малокровнымъ, истощен. нервн. и пр.

ПРИ КАШЛѢ

и охриплости немедленно принимайте Биомальцъ въ тепломъ молокѣ. Кашель быстро успокаивается, охриплость проходитъ, а главнымъ образомъ Биомальцъ способствуетъ выдѣленію мокроты и оздоравливаетъ легкія. 1897 2-2

Въ аптек. и аптек. маг. по 85 к. и 1 р. 50 к.
Литературу высылаетъ Т-во «Автосиль»
Берлинъ и Вильна.

ОБУЧЕНІЕ ЗАОЧНО

ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) обезп. раб. въ газетѣ, работѣ, заработ. всякому, подробныя свѣдѣнія и требуйте бесплатно. Адресъ: Редакція журн. «СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ», С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914-й г. Одиннадцатый г. изданія. ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО и ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Редакторъ П. Н. Штейнбергъ. Издатель П. П. Сойкинъ. Еженедѣльный журналъ практическаго садоводства и огородничества. 52 МАХЪ ЖУРНАЛА съ многочисленными иллюстраціями. Въ теченіе года помѣщается около 150 практич. статей по всемъ отраслямъ садоводства, огородничества и пчеловодства.

12 КНИГЪ САДОВАЯ БИБЛИОТЕКА съ рисунками и чертежами.

- 1) Какъ выращивать сильныя плодовые деревья.
- 2) Исправленіе старыхъ плодовыхъ садовъ.
- 3) Культура душистыхъ фиалокъ въ саду, въ теплицѣ и въ комнатахъ.
- 4) Какъ вырастить въ комнатахъ лимоны, апельсины и померанцы.
- 5) Какъ увеличить урожай плодового сада безъ подкормки.
- 6) Размноженіе лучшихъ кустарниковъ черенками.
- 7) Культура персиковъ и винограда въ европейскихъ мѣстностяхъ.
- 8) Доходная культура орѣховъ.
- 9) Устройство недорогго но ровнаго цветника.
- 10) Устройство комн. парничковъ и теплицъ.
- 11) Культура лучшихъ цветущихъ кустарниковъ въ саду.
- 12) Культура рѣдкихъ (новыхъ) многолѣтниковъ въ саду.

6 КНИГЪ ОГОРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА съ многочислен. иллюстраціями.

- 1) Культура капусты кочанной, цветной, брусельской и др.
- 2) Какъ выращивается салатъ кочанный, лѣтний, романъ, андвѣй, кре съ и др.
- 3) Дождная культура томатовъ и баклажановъ
- 4) Культура лука рѣпчатого, порея, чеснока и друг. видовъ лука.
- 5) Какъ получаютъ лучшіе корнеплоды (морковь, рѣпа, свекла и др.).
- 6) Культура гороха, фасоли и бобовъ.

6 КНИГЪ ДОМЪ и САДЪ съ многочислен. иллюстраціями.

- 1) Какъ украсить поукрашенію дома, сад и позаготовкѣ разнообразныхъ консервовъ
- 2) Устройство эффектнаго фигурн. цветника.
- 3) Комн. культура лучш. лѣтниковъ.
- 4) Здоровый вегетаріанскій столъ
- 5) Приготовленіе домашн. консервовъ изъ плодовъ и ягодъ.
- 6) Домашн. консервы изъ плодовъ, ягодъ и овощей.
- 7) Искусство дѣлать букеты.

4 полныхъ иллюстрированныхъ руководства:

1. Огородное сѣменоводство. Выращиваніе лучшихъ сѣмянъ овощныхъ растений въ своемъ хозяйствѣ. М. Рытова.
2. Ранняя выгонка плодовъ, овощей и цветущихъ растений въ теплицѣ. А. И. Мятлика.
3. Роза. Культура ея въ саду и ранняя выгонка подъ стекломъ. Новѣйшее, богато-иллюстрированное руководство. Г. и В. Делювхъ.
4. Рациональное плодоводство. Полное практич. руковод. къ насажденію и уходу за плод. садомъ. Н. И. Кичукова.

КАЛЕНДАРЬ РУССКАГО САДОВОДА на 1914 годъ.

съ особымъ приложеніемъ

НОВАЯ ОБУЧЕННАЯ РЕЦЕПТУРА САДОВОДА

Необходимыя практическія совѣты и рецепты по всемъ отраслямъ садоводства, плод. водства и огородничества. Настоящая книга каждого садовода. Пост. подъ редакціей П. Н. Штейнберга.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ со всеми приложеніями съ доставкой и перес. по всей Россіи 4 руб. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА: при подпискѣ 2 р. и къ 1 мая остальные 2 р.

Главная контора жу.нала. С.-Петербургъ, Ст. емянская ул., № 12, събств. д.

НОВО, ОРИГИНАЛЬНО, ИНТЕРЕСНО

для фотографовъ-любителей. Подробности бесплатно. Ро-славль, фотографическое Издательство. I. 1912

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Лодвига Декантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, претупряждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія красокъ, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаяхъ. *Средство безвредно.*

БОРОДА Высылаются безвозмездно мавлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^m, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается повсемѣстно въ лучшихъ магазинахъ.*

БРОВИ

РЪСНИЦЫ

Требуйте подробное описаніе на русскомъ языкѣ и адресуйте: Maison Internationale d'Exportation "La Carotte" Zürich, 3, Parkring, 29, Швейцарія. 2017 2-2

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА КОСТА

въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема. Цѣна 75 к.

Тысячи благодарностей. 9-2

«Нюансинъ»

ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ постепенно и незаметно для окружающихъ, посредствомъ прочесыванія, лепачка кожи безвредность гарантирована. Требуется вездѣ.

Цѣна коробки Руб. 2.50. Съ пересылкой „ 3.00. Главный складъ. Варшава, Журавлиная 31, В. ЗЕЕГЕРЪ.

ЖЖВА

1913 г.
№ 52.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLIV г.
издания

Выданъ 28 декабря 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „ЖЖВ“ принимаются по съѣзжающей цѣнѣ за строку непрерывно въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ); передъ 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницкахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 17.]

ДУХИ
Le Charme d'Orsay
D'ORSAY 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА

превосходная пища, рекомендуемая врачами для дѣтей въ возрастѣ отъ 7-ми мѣсяцевъ, въ особенности по время отлученія отъ груди и въ периодъ роста. *Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ и обуславливаетъ правильное развитіе костей.* Весьма полезна для стариковъ и выздоравливающихъ.

Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПАРИЖЪ

6, rue de la Tacherie

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждому въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почерки. За 5 семикъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условия. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA PARFUMS FLIRT THISBE PARFUMS ULTRA-PERSISTANTS

За ОДИНЪ РУБ. въ годъ

высылается большая (2 печат. листа) еже-недѣльн. обществ.-политич. **ГАЗЕТА** съ иллюстр.

„РУССКАЯ ЗЕМЛЯ“

За 25 коп. въсланныхъ почтовыми марками въ заказъ, писемъ газета высылается **ТРИ ТЫСЯЦА.**

Требованія безпл.: въ контору газ. „Русская Земля“, Петербургъ, Мойка, д. 63—7. Н.

МНОГО ДАМЪ

обнаруживаютъ удивительное упорство: онѣ бесплодно стараются разными косметическими средствами удержать красоту, но этимъ ухудшаютъ положеніе. Единственнымъ целесообразнымъ средствомъ являются „**Эластичныя повязки Руссель**“, восстанавливающая красоту разглаживаніемъ морщинъ на лбу, подбородкѣ (по 3 р.), щекахъ (4 р.) и на всемъ лицѣ (8 р.) Специальныя „**Эластич. повязки Руссель**“ для удаленія лишняго жира на подбородкѣ и шеѣ (3 руб. шт.) Иногороднымъ наложен. платежъ. Брошюра безплатно. Продажа только въ собствен. магазинахъ.

Отдѣленія Парижской фирмы **Ж. РУССЕЛЬ**, МОСКВА, Столенинск., 5. СПетербургъ, уг. Невск. пр. Фонтанка, 29.

ВЪК живни и пользуйся только Цѣна 32 к. съ пересл. Налож. платежомъ 49 к. Адр.: г. Орлеанъ, Бесс. г. Н. Мильштейну, отд. Н.

ВЪЧ нымъ календаремъ въкра-снахъ.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ

Изданіе **С.Я.МБОРЪ**. Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл. При заказѣ на 50 экземпляровъ прилагается роскошная папка безплатно.

„ХУТОРЯНИНЪ“

сельско-хозяйств. журналъ, популярный и дешевый. Смолр. подробное объявленіе въ № 50. 2108

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Редакция: Спб., 2 рота, 16. Органъ Имп. Русскаго Муз. Общ. 21-й годъ изданія. 2109 2-1 5 руб. въ годъ съ пер. Отд. № 20 к.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14. Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ и въсѣхъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги безплатно. Отправка нотъ наложен. платежомъ. 2102

Нотная бумага. Струны. Метрономы.

—НОТЫ—

Edition Academique по 20 коп.

наилучшія сочиненія класс. и соврем. композ. въ роскош. изд. больш. форм. **съ портретами** виртуоз. и композит. (Годманъ, Рахманиновъ, Бузони, Шаллангъ, Зилоти, Тарловскій, Неревичъ и друг.).

Требуйте во всѣхъ музык. магазинахъ.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Каталоги высылаются безплатно. Главный складъ въ СПетербургѣ: Морская, 35 (Академическ. изд.). Главный складъ въ Москвѣ: Петровка, д. 17, кв. 16 (Вальс.). 2109

Августъ Эрикссонъ

хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Русскаго флота и пр. и пр.

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.

Илл. прейс-курanty г.г. иногороднымъ безплатно. СПетербургъ, Невскій пр., № 13.

НЕСРАВНЕННАЯ РЯБИНОВАЯ

ВЫ ЗНАЕТЕ, конечно, что рябиновая настойка—излюбленный напитокъ русской публики.

ИМѢЙТЕ ВВИДУ, что колоссальный успѣхъ и повсемѣстное распространеніе ея обязаны помимо вкусовыхъ качествъ превосходному дѣйствию на желудокъ рябины, ускоряющей пищеварительные процессы.

ЗАПОМНИТЕ, что Несравненная рябиновая Шустова есть въ настоящій моментъ послѣднее слово водочнаго производства. Она незамѣнима по вкусу и качеству.

НЕ ЗАБУДЬТЕ ЖЕ о рюмкѣ Несравненной рябиновой Шустова при каждомъ завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ: Вы получите одновременно и удовольствіе, и пользу.

San Remo Royal Hôtel.

Первоклассная гостиница. Садъ-Гаражъ. Влад. М. Бертолини.

Открыта подписка на 1914 годъ на популярно-медицинскій ежемѣсячный журналъ **„ЗДРАВІЕ СЕМЬИ“** 13-й годъ изданія.

Подъ редакціей д-ра мед. статск. совѣтн. Е. Г. Ландсберга.

ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА:

СОХРАНЕНІЕ ЗДОРОВЬЯ и ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ БОЛЕЗНЕЙ.

Въ наступающемъ 1914 году, всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно книгу:

„КОМНАТНАЯ ГИМНАСТИКА ДЛЯ ВСѢХЪ ВОЗРАСТОВЪ“ (съ таблицами и рисунками).

ОБСТОЯТЕЛЬНЫЕ ОТВѢТЫ ВРАЧЕЙ-СПЕЦИАЛИСТОВЪ НА ЗАПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ **„ЗДРАВІЕ СЕМЬИ“** **ОДИНЪ руб.** со всѣми приложениями въ годъ.

съ доставкой въ С.-Петербургъ и съ пересылкой въ Россію. Главная Контора журнала «Здравіе Семьи»: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 40. Подробное объявленіе высылается бесплатно.

№ 6 ПАПІРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

М^{ме} Лаферли
С.-Петербургъ

ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕКОЛОНЪ

С.-Петербургская ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
Дубная Акация
НОВЫЙ ЧУДНЫЙ ЗАПАХЪ

ИДЕАЛЬ ДЖЕНТЕЛЬМЕНА! ЛУЧШИЙ ДРУГЪ СПОРТСМЕНА!

10 ШТ. 10 КОП.

Османъ
Ген. Табакъ Фабр.
АНШАПОШНИКОВЪ И К^о
С.-П.Б.

СПБ., Морская, 23.
А. СКРОНЪ.
2072 КРАСКИ
ДЕПО дерев. вещей и аппаратовъ для выжиганія, терракота, металл-пластикъ, тарсо, батики, и всѣхъ принадлежи. для художниковъ и для работы гвоздями.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ

III г. ИЗДАНІЯ съ 1914 года III г. ИЗДАНІЯ

БУДЕТЪ НАЗЫВАТЬСЯ **„ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ и ЖЕНСКАЯ ЖИЗНЬ“**

и выходить въ увеличенномъ размѣрѣ и въ многокрасочной обложкѣ.

Приложенія въ 1914 г.: не менѣе 50 вырѣз. выкроекъ дамскаго и дѣтскаго платья самыхъ послѣдн. фасоновъ, рисунки рукодѣлій въ натуральн. величину, годовая приходорасходн. тетрадь, интересная книга для женщинъ: «Умѣнье хорошо одѣваться» и 12 книгъ журнала «Для нашихъ дѣтей».

Цѣна съ пересылкой БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ: на 12 мѣс. 3 р., 6 мѣс. 1 р. 75 к., 3 мѣс. 90 к. СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ безъ дѣтскаго журнала: на 12 мѣс. 3 р. 60 к., 6 мѣс. 2 р., 3 мѣс. 1 р. СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ. на 12 мѣс. 4 р., 6 мѣс. 2 р. 25 к., 3 мѣс. 1 р. 25 к. Отдѣльн. №№ журналовъ продаются у газетчиковъ всей Россіи и на всѣхъ станціяхъ н. д.

Адресъ Редакціи: МОСКВА, КАМЕРГЕРСКІЙ, д. 4.

Вых. 2 раза въ мѣсяцъ—1-го и 15-го.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ. = 29-й г. ИЗДАНІЯ.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ. Издается съ 1885 г. Пробный № бесплатно. Одобренъ всеми вѣдомствами.

52 № ЖУРНАЛА, 2000 ст. текста извѣстныхъ духовн. и свѣтск. ОБЛОЖКАХЪ, до 800 иллюстрац., отражающихъ нравственную жизнь прошлаго и настоящаго.

Въ теченіе 1914 г., промѣ 52 № журналовъ подписчики получатъ бесплатно:

12 КНИГЪ **ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ** новыи ежемѣсячный дух.-литер. журналъ свыше 3.000 ст. больш. форм. «Историческая Лѣтопись» ставитъ своей задачей: 1) представить читателямъ, въ интересной художеств. формѣ, великія и малыя событія дней минувшихъ, 2) напомнить имъ лучше завѣты «дѣтъ древнихъ» и 3) провести предъ ними, въ живыхъ впечатлѣніяхъ современниковъ, рядъ лицъ духовнаго и свѣтскаго міра, которыми «крѣпка Русская земля».

8 КНИГЪ **СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО** СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ больш. форм. Каждому христіанину хорошо извѣстенъ Златоустый проповѣдникъ, знаменитый отецъ и учитель древней вселен. Церкви. Свѣтъ его ученія льется и понинъ на всѣхъ, желающ. черпать изъ великаго и глубокаго океана премудрости.

6 КНИГЪ **ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ** ИЛИ **ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ ЧЕЛОВѢКА.** Известное произведение крупн. текста. **Е. Тихомирова.**

ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНІЕ 12 КНИГЪ **ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ СВЯТАЯ ЮНОСТЬ** Сочиненія извѣстнаго всей благочестивой Руси духовнаго писателя Е. ПОСЕЛЯНИНА, въ которыхъ нарисованы полные высокою христіанскою поэзію обличья святыхъ, пламенн. души, отмѣченныхъ перстомъ Божиимъ еще въ дѣтствѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ съ прилож. безъ дост. 6 РУБ. допущается РАЗСРОЧКА: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля остальные.

Сверхъ сего, за доплату 1 рубля, г.г., подписчики могутъ получить 12 КНИГЪ **ДОМАШНІЙ ДОКТОРЪ** ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ Главные отдѣлы этого журнала: Болѣзни, предупрежденіе и лѣченіе ихъ.— Домашн. ветеринарія.—Растительн. столъ.—Практич. медицина.—Обществен. медицина.—Медицин. замѣтки.—Почт. ящикъ для отвѣтовъ. Главная контора и редакція: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, соб. домъ. Редакторъ Е. А. Поповицкій Издатель П. П. Соколин

КАКЪ МОДНЫЙ ЧУЛОКЪ НОСОКЪ ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ДЛЯ МАССОВОГО ПРОИЗВОДСТВА и ДЛЯ СЕМЕЙНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИ ПОМОЩИ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ВЫСТРО-ВЯЗАЛЬНОИ

МАШИНЫ **ВИКТОРІА** ТВАТОМАСЪ ВИТТИКЪ-КЮНАУ И К^о **ТРЕБУЮТСЯ** немедленно въ С.-Петербургъ, Москвѣ и во всѣхъ частяхъ имперіи мужчины и женщины для легкой работы у себя на дому. Предварительныхъ знаній не требуется. Приемка работы гарантируется контрактомъ.

Мы предлагаемъ каждому 50—100 р въ мѣсяцъ въ теченіе круглаго года. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. Больше 150 благодарственныхъ отзывовъ изъ разныхъ частей имперіи. Требуите бесплатно условія и иллюстрированный проспектъ.

Т-во Вязальныхъ Машинъ ТОМАСЪ ВИТТИКЪ КЮНАУ И К^о. МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Красный ворта, домъ Афромова Отд. 11. Невскій пр., 42 44 Отд. 11.

XLIV г.

№ 52

Выданъ 28 декабря 1913 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходить еженедельно (52 № гъ голь), съ прилож. 41 вл. „Событїя“, соедѣл. стл. Ф. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и КОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежѣ и выкрѣжкѣ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIV

1913

Къ этому № прилагается „Полнаго собранїя сочиненїй Леонида Андреева“ кн. 17.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1914 г.

Съ приложенїемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ:

В. Г. КОРОЛЕНКО | А. Н. МАЙКОВА | Э. РОСТАНА

12 книгъ „Ежемесячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложенїй“ и пр.

А. Моравовъ. Въ сумеркахъ. ХІІ Передвижная выставка картинъ.

Моя первая жена Лилинька.

(Фантазія досужаго мечтателя).

С. Свириденко.

„Начала политической экономии“, вместо 3 руб.—1 р. 50 к.

„Искусство нравиться женщинам“, 15 коп.

„Fr. Schiller“, 5 книг за 2 р.

„Сборник Знания“, вместо рубля 75 коп.

„Le lit de madame la Marquise“, 30 коп.

Я стоялъ передъ витриной знакомаго букиниста на Загородномъ проспектѣ и полумашинально присматривался къ пестрому разнообразію обложекъ и заглавій, красовавшихся за тусклымъ, грязноватымъ стекломъ. Точно толпа пріѣзжихъ на платформѣ вокзала, тѣснились тутъ, прихотливо смѣшанные, самые не схожіе другъ съ другомъ продукты литературнаго творчества. Рядомъ съ молитвенникомъ торчала англійская грамматика. Изъ-за толстаго тома солиднаго научнаго труда по бактериологіи выглядывала иллюстрированная обложка французскаго романа съ обнаженными женскими фигурами. Задачникъ Евтушевскаго попалъ въ непосредственное сосѣдство стихотвореній Надсона, а романъ добронравнаго стараго Шпилъгагена оказался—вѣроятно, къ своему живѣйшему ужасу—между книжкой Вальмонта и томомъ Кнута Гамсуна...

Мое вниманіе привлекла небольшая книга въ желтой обложкѣ, на которой виднѣлась довольно длинная надпись чернилами. Можетъ-быть, автографъ писателя? Книжки съ такими автографами попадаются у букинистовъ чаще, чѣмъ можно бы ожидать... Нѣтъ, на этотъ разъ оказывалось не то. Надпись была русская, а книга нѣмецкая: „Вторая жена“,—одна изъ милыхъ, старыхъ, искреннихъ, при всей ихъ невинной слащавости, повѣстей Марлитъ... Надпись на обложкѣ гласила:

„Хоть ты и первая моя жена, Лилинька, но прочти эту книжечку—и будь такою, какъ здѣсь была вторая.“

Слѣдовала четкая надпись—иниціалъ и фамилія. Ни числа ни года не было; книга казалась почти совершенно новою, хотя издава была, несомнѣнно, уже давно.

Я задумался. Какъ могла книга съ такою надписью попасть къ букинисту, гдѣ она красовалась теперь среди цѣлой батареи сомнительныхъ французскихъ романовъ?.. Неужели „Лилинька“ могла сама продать букинисту подарокъ мужа, полученный, очевидно, вскорѣ послѣ свадьбы,—продать, не уничтоживъ надписи, не давъ себѣ труда хотя бы зачеркнуть фамилію, предоставляя ей странствовать съ его подписью въ чужія руки?.. Нѣтъ, этого быть не могло. И я начинаю размышлять о томъ, что могло быть...

Нельзя предположить, чтобы книжка уже перебивалась въ нѣсколькихъ рукахъ: для этого у нея слишкомъ новый видъ. Наверное она попала въ магазинъ вскорѣ послѣ того, какъ перестала ею владѣть Лилинька...

Лилинька! Чтѣ за милое, славное имя!..

Миѣ начинаютъ рисоваться милыя, свѣтлыя картины, —картины людской жизни, теперь конченной и исчезнувшей.

Пара молодыхъ супруговъ. Оба влюбленные, оба работающіе, безденежные, оба еще учащіяся: онъ—студентъ, она—на фельдшерскихъ курсахъ. Пора беззаботнаго голоднаго счастья, когда любовь примиряетъ со всѣми лишениями и невзгодами. Горькіе, свѣтлые дни; робкая плачущая радость—словно дождь сквозь солнце, словно нѣжные голубые цвѣты посреди не оттаявшей еще прогалины, гдѣ зима оставила свой ледъ и снѣгъ...

Крохотная квартирка въ пятомъ этажѣ, гдѣ съ ними живетъ еще старушка-мать,—его мать, чуткая, ласковая душа, съ любовною печалью трепещущая надъ неопытными юными жизнями, такъ безстрашно вышедшими въ безпощадный земной міръ...

Годы проходятъ. Нужда, жертвы и трудъ. Нѣжная, веселая Лилинька трудится неутомимо, какъ счастливая молодая пчелка.

Онъ иногда шутитъ:

— Помнишь, Лиля, какъ я желалъ тебѣ стать такою, какъ „Вторая жена“ Марлитъ?.. Точно ты не во сто разъ лучше!

Завѣтная книжка съ этимъ пожеланіемъ хранится у Лилиньки, бережно обернутая бумагой. Она никому постороннему не давала читать этой книжки—чтобы не смали или, Боже упаси, не по-

теряли ее!.. И до сихъ поръ маленькій желтый томикъ кажется совсемъ новенькимъ...

Нѣтъ, Лилинька не такая, какъ „вторая жена“. Въ повѣстяхъ Марлитъ всѣ благородныя, идеальныя женщины обладаютъ также идеальнымъ здоровьемъ и среди невзгодъ и лишеній только расцвѣтаютъ и хорошеютъ. Лилинька не расцвѣтаетъ. Она худѣетъ съ каждымъ днемъ и кашляетъ... Особенно, когда мужа нѣтъ дома.

Лилинька сама стираетъ свои носовые платки.

— Ты—моя трудолюбивая женка!—говоритъ онъ.

— Во все нѣтъ, — смѣется она въ отвѣтъ. — Я это дѣлаю только оттого, что я избалованная, брезгливая: миѣ противно, чтобы мои платки трепались въ рукахъ у прачки...

— Такъ я и повѣрю!

Онъ правъ, что не вѣритъ. Лилинька сама стираетъ платки, чтобы никто не могъ какъ-нибудь случайно узнать, что у нея такъ часто идетъ кровь горломъ... Никто и не знаетъ этого.

„Можетъ-быть, у тебя и въ самомъ дѣлѣ будетъ вторая жена“... — думаетъ она грустно, глядя руку мужа, сидящаго съ разстроеннымъ лицомъ у ея постели. Но вслухъ она не говоритъ этого. „Пусть онъ дольше не знаетъ, — повторяетъ она про себя:— или пусть хоть думаетъ, что я не знаю“...

И она шутитъ и улыбается. Онъ дѣйствительно думаетъ, что она не знаетъ,—и тоже старается шутить и улыбаться.

Только мать видитъ все и молчитъ—и окружаетъ тихой заботой умирающую женщину и умирающее счастье, ласково провожаетъ въ послѣдній путь, съ безмолвной улыбкой и съ надорваннымъ мѣхомъ сердцемъ...

Лилиньки нѣтъ.

И для него нѣтъ ничего на свѣтѣ, онъ пересталъ сознавать и думать. Между тѣмъ думать надо—потому что надо жить. Всѣ деньги пошли на похороны; настала нужда, болѣе страшная, чѣмъ когда-либо... Мать думаетъ и работаетъ за двоихъ.

Но наступаетъ день, когда старушка съ заплаканными глазами входитъ къ сыну:

— Алеша, милый, надо продать книги...

Онъ не слушаетъ и сидитъ, отвернувшись.

— Ихъ столько у насъ набралось, — робко продолжаетъ мать:—продавецъ даетъ за всѣ 10 рублей... Жалко, конечно, да чтѣ жъ дѣлать.

Ея губы дрожатъ:

— Не хватить за квартиру... До твоего жалованья слишкомъ далеко, а съ этими десятью рублями все-таки выбьемся какъ-нибудь. Не на улицу же итти, Алеша!..

Онъ поднимаетъ голову. Нѣтъ, конечно, нельзя оставить квартиру, гдѣ она жила, гдѣ ея не стало! Все, только не это...

— Да, да, мама, продавайте!..

Она нерѣшительно смотритъ на сына:

— Можетъ-быть, ты бы поглядѣлъ сперва?.. отобрать?..

Его лицо болѣзненно передергивается:

— Нѣтъ, не могу я... Зачѣмъ? Все равно, продавайте всѣ... все равно!..

Онъ отворачивается и плачетъ.

И вмѣстѣ съ другими книгами бѣдная старушка продала и ту, обложка которой была тщательно обернута бумагой, скрывшею отъ глазъ матери задушевную старую надпись...

Я въ раздумьѣ гляжу на книгу въ витринѣ. Нѣтъ!—моя фантазія, повидимому, разыгралась черезчуръ чувствительно, черезчуръ въ стилѣ Марлитъ. Миѣ начинаетъ казаться, что дѣло было совсемъ не такъ...

Миѣ представляется изящный кабинетъ. За письменнымъ столомъ сидитъ человекъ лѣтъ подъ пятьдесятъ, опустившій голову на руки. Онъ только что потерялъ свою жену—Лилиньку. Она не умерла. Онъ заживо лишился ея.

Это было такъ неожиданно, что, когда Алексѣй Адриановичъ узналъ о случившемся, онъ чуть не растерялся, едва не далъ воли

своимъ чувствамъ при постороннихъ... Но въ-время спохватился и послѣднѣе уйдти къ себѣ въ кабинетъ, чтобы быть наединѣ со своимъ горемъ. Последнее, впрочемъ, проявлялось такъ умеренно, что не представлялось особой надобности скрывать его отъ другихъ. Это не было буйное, неуправляемое горе влюбленного мальчишки, — это было благоразумное, приличное, корректное горе солиднаго директора департамента.

Алексѣй Адриановичъ ощущалъ свое семейно несчастье не какъ острый шипъ, воззвѣсившійся въ душу, а какъ нѣкій крайне неудобный посторонній предметъ, неожиданно занявшій мѣсто въ его существованіи. Именно неудобный! Точно въ его безукоризненномъ чиновничьемъ кабинетѣ вдругъ поставили неизвестно зачѣмъ — ну, скажемъ, большую ванну. Неудобно, неприлично и, вдобавокъ, совершенно нелѣпо и непонятно. Но разница та, что въ данномъ случаѣ нельзя позвать лакея или курьера и приказать вынести ненужный предметъ. Непрошенный подарокъ судьбы оставался передъ нимъ, и при каждомъ движеніи Алексѣя Адриановича натѣкался на него.

Во-первыхъ, его служебныя отношенія. Скандалъ. Министръ узнаетъ и отнесется неодобрительно. Алексѣй Адриановичъ заранѣе видѣлъ холодный, проницательно осуждающій взглядъ своего начальника... Разумѣется, и подчиненные будутъ знать. Можно вообразить себѣ ихъ разговоры и комментаріи: „а у директора-то жена сбѣжала!“ И пойдутъ и пойдутъ...

Во-вторыхъ, помимо впечатлѣній въ департаментѣ, у Алексѣя Адриановича было и свое собственное впечатлѣніе отъ ухода Лилинки. Нельзя сказать, конечно, чтобы онъ оказался форменно потрясенъ (ибо онъ обладалъ характеромъ „непотрясаемымъ“), но онъ былъ глубоко озадаченъ.

Почему она сбѣжала это?

Рѣшительно никакой причины. Десять лѣтъ прожили вмѣстѣ вполне благополучно. Казалось, отлично подходили другъ къ другу. Что вначалѣ оказывалось неподходящаго — сглаживалось: Лилинка съ каждымъ годомъ все болѣе приближалась къ тому идеалу, которому хотѣлъ ее уподобить Алексѣй Адриановичъ. Въ первые годы у нея проявлялись нѣкоторыя нежелательныя черты, — слѣды глупаго идеалистическаго воспитанія: неумѣстный въ женщинѣ интересъ къ общественнымъ вопросамъ, увлеченіе музыкой и другими несерьезными занятіями, гуманничанье съ прислугою, безтактное поведеніе въ обществѣ, гдѣ Лилинка не умѣла подчинять свое обращеніе съ людьми служебнымъ интересамъ мужа... Въ ту пору молодая женщина походила на прихотливое

дикое растеніе, отъ котораго то и дѣло тянулись неправильныя побѣги во всѣ стороны, — такъ что Алексѣю Адриановичу приходилось все время стоять съ ножницами наготовѣ и стричь. Чикъ! холодное колкое замѣчаніе — и новая неумѣстная затѣя Лилинки разомъ прекращала свое бытіе. Чикъ! маленькое пожатіе плечъ — и неподходящая для жены виднаго чиновника фраза обрывалась наполовинѣ. Чикъ! многозначительный взоръ — и улыбка, которою Лилинка собиралась привѣтствовать неугоднаго Алексѣю Адриановичу посетителя, пропадала, какъ по волшебству.

Главное, Лилинка, повидимому, превосходно поддавалась супружескому перевоспитанію. Никогда ни протеста ни возраженія... Съ каждымъ днемъ, къ великому удовольствію Алексѣя Адриановича, она превращалась въ то, чѣмъ ей слѣдовало быть: въ супругу его превосходительства.

И вдругъ... ушла! Совершенно непонятно.

Алексѣй Адриановичъ знаетъ, что Лилинка не ради другого человѣка покидаетъ его. Она говоритъ въ своемъ прощальномъ письмѣ, что никакое новое чувство не играетъ роли въ ея уходѣ. Онъ вѣритъ ей потому, во-первыхъ, что знаетъ ея правдивость; а во-вторыхъ, немислимо, чтобы женщина, удостоившаяся чести стать спутницею его жизни, унизила до любви къ другому смертному... Но тѣмъ необъяснимѣе ея уходъ.

Покинутый мужъ беретъ въ руки оставленное ею письмо и начинаетъ во второй разъ читать его:

„Алексѣй Адриановичъ!

„Я ухожу отъ васъ.

Извините за неурядицу, которую я вамъ причиняю; по счастью, я знаю, что это — только неурядица, не болѣе. Наша совместная жизнь для меня невыносима, невозможна. Мы всегда были чужіе другъ другу, и нѣтъ ничего, что бы могло насъ связать. Я долго старалась свыкнуться съ этой жизнью... Больше не могу. Не ждите объясненій: мы все равно никогда не поймемъ другъ друга. Я надѣюсь, вы не заподозрите меня въ увлеченіи кѣмъ-либо, — этого не было и нѣтъ. Я ѣду къ отцу въ Пермь. Съ собою я беру только вещи, принадлежащія мнѣ, когда я была дѣвухой. Другія я оставляю здѣсь и никогда ихъ не потребую — какъ и никогда не вернусь къ вамъ. Вотъ ключъ отъ шифоньерки, гдѣ находятся всѣ ваши подарки; на комодѣ сложены тѣ книги, которыя вы покупали мнѣ. Я ихъ ненавижу. Дѣлайте со всѣмъ этимъ, что хотите: мнѣ оно больше не принадлежитъ. Прощайте.

Елисавета“.

Алексѣй Адриановичъ качаетъ головой. Онъ все-таки не понимаетъ.

И. Рѣпинъ. Портретъ Н. А. Морозова. ХЛІ Передвижная выставка картинъ.

Между тѣмъ при вторичномъ чтеніи письма его практической умъ невольно останавливается на матеріальныхъ деталяхъ. Надо будетъ прибрать оставленные вещи... Она упоминаетъ о книгахъ. Отъ нихъ можно, кстати, отдѣлаться сейчасъ же: какъ разъ сегодня долженъ зайти букинистъ, часто покупающій у него старые журналы. Распорядиться теперь же, чтобы не забыть... Онъ звонитъ. Является лакей.

— Павелъ, всё книги вонъ съ той полки надо сложить на окнѣ. Потомъ принесите тѣ книги, что лежатъ на комодѣ въ барынной комнатѣ, и сложите тамъ же вмѣстѣ.

— Слушаю-съ.

— А когда придутъ изъ книжнаго магазина, скажите мнѣ.

— Слушаю-съ, ваше превосходительство.

Павелъ уходитъ.

Изъ памяти его превосходительства совершенно ускользнуло, что среди книгъ жены, которыя онъ собираетъ, не глядя, сдать букинисту, имѣется одна съ его подписью: „Вторая жена“, вскорѣ послѣ свадьбы подаренная имъ Лилинкѣ въ назиданіе, при чемъ въ выборѣ книги онъ въ особенности руководился тѣмъ, что Лилинка, какъ и героиня Марлитъ, была безприданницей, — и поэтому отъ нея вдвойнѣ требовался добродѣтель и супружеское повиновеніе...

Такимъ образомъ попала книга къ букинисту.

Я снова вглядываюсь въ надпись. Какой нетвердый, прихотливый почеркъ! И какой мягкій... почти женскій. Могъ ли такъ писать будущій директоръ департамента? Врядъ ли!.. Тотъ бы подарилъ книгу въ переплетѣ и надпись сдѣлалъ бы прямо, а не вкривъ и вкось... Нѣтъ, это было не такъ.

Моему воображенію рисуется молоденькій офицеръ, бѣлокурый, голубоглазый, съ милымъ, немного глупымъ лицомъ, на которомъ ясно можно прочесть: „Господа, я влюбленъ!“

Леша Васильевъ влюбленъ въ Лилинку. Это не шутка. Въ Лилинку влюблены всё офицеры N-скаго полка. Но Леша Васильевъ помолвленъ съ Лилинкой — и это уже штука! Это даже такая штука, что онъ до сихъ поръ не можетъ опомниться отъ радости, хотя с времени рѣшающаго разговора прошло три мѣсяца.

Ужасно досадно, что нельзя никому говорить объ этомъ! Пока все держится въ глубокой тайнѣ... А извольте сохранять тайну, когда радость огнемъ переливается по всему существу, колокольчиками звенитъ въ ухахъ, и въ груди такая стукотня, точно тамъ настоящая кузница устроена!.. Ахъ, выбѣжать бы куда-нибудь въ безлюдное мѣсто, закрыться, запрыгать и пѣть:

Н. Богдановъ-Бѣльскій. Звѣрякъ. ХLI Передвижная выставка картинъ.

С. Жуковскій. Лѣсная рѣчка. ХLI Передвижная выставка картинъ.

„Лилинка меня любитъ! Лилинка меня любитъ!“ Положимъ, онъ пѣть не умѣетъ. У него голоса нѣтъ. Да и слуха нѣтъ. Но что за дѣло до этого? У него зато есть счастье... Мало ли у кого имѣется голосъ и слухъ. А вотъ счастье — поди-ка, понщи, у кого оно найдется! Ну, а ужъ такое счастье, какъ у него — называющееся Лилинкой — такое только одно на весь мѣръ, ясное дѣло.

Леша сегодня сидитъ дома. Вечеромъ онъ долженъ увидѣть Лилинку, а до того ему не хочется видѣть другихъ людей. Они всё милые, всё хорошіе, но ему не до нихъ.

Онъ сидитъ и думаетъ о Лилинкѣ. Третьяго дня она дала ему букетикъ фіалокъ. Вонъ онъ на окнѣ — милый, голубенькій! И окно стало красиво оттого, что онъ тамъ стоитъ. И улица городка тоже кажется красивой, когда смотрѣть на нее изъ окна поверхъ этого букета. А погода — то какая! Положимъ, дождь идетъ. Такъ что жъ, что

В. Бялыницкій-Бируля. Голубая часовня. ХLI Передвижная выставка картинъ.

дождь?.. Тепло, славно, въ воздухѣ весной вѣть... Хорошо, хорошо!

На-дняхъ онъ подарилъ ей книжку. Это — чудная книжка. Леша рѣдко читаетъ, но тутъ зачитался, увлекся и, если бы не былъ офицеромъ, навѣрное даже всплакнулъ бы. Самъ онъ читалъ повѣсть во французскомъ переводѣ и думалъ, что она — французская; но въ магазинѣ ему предложили ее на нѣмецкомъ языкѣ и сказали, что эта настоящая. Чтò жъ, пусть Лилинька читаетъ настоящую, она вѣдь знаетъ по-нѣмецки.

Леша долго придумывалъ надпись для книги, а когда придумалъ, колебался: можно ли написать Лилинькѣ „жена“? Пожалуй, неловко — надо написать „не-вѣста“? Но тогда вся фраза не выйдетъ!.. А Леша очень гордился тѣмъ, что ему удалась такая краснорѣчивая фраза. Нѣтъ, пустое, можно написать „жена“. Все равно, она теперь никому не покажетъ книжки. А придетъ же время, когда она станетъ его женой — милая, красавица, ненаглядная Лилинька!.. Онъ написалъ и далъ ей книжку... она была рада.

Сегодня онъ послалъ ей съ денщикомъ коробку конфетъ, въ которую вложена записка. Это страшно неосторожно, потому что его денщикъ Нифонтовъ непроходимо глупъ и способенъ выдать нечаянно всю ихъ тайну. Но Леша никакъ не могъ удержаться! Онъ второй день не видалъ ея! Ему

надо знать, навѣрное ли она придетъ сегодня вечеромъ къ тѣмъ знакомымъ, гдѣ они рассчитывали увидѣться..

Ахъ, да авось ничего не случится. Не подь надзоромъ же Лилинька въ самомъ дѣлѣ. Ея англичанка еще глупѣ Нифонтова.

Только бы онъ вернулся.. Какъ разъ въ эту минуту денщикъ вваливается въ комнату, скривив сапожниками.

— Такъ что, ваше благородіе... — (съ этого начинается у Нифонтова всякое обращеніе къ старшему лицу. Затѣмъ всегда наступаетъ пауза).

Леша срывается съ мѣста:

— Ну, чтò? Былъ?.. Отдашь? Принесъ отвѣтъ?..

— Такъ точно, ваше благородіе... только, примѣромъ будучи, сказать...

— Гдѣ отвѣтъ? Давай, давай живо!

Нифонтовъ медленно извлекаетъ на свѣтъ письмо, которое Леша вырываетъ у него изъ рукъ.

— Ступай.

Нифонтовъ мнется:

— Такъ что, ваше благородіе...

— Ну, чтò? Чтò еще?! — нетерпѣливо кричитъ Леша. — Его злитъ, что денщикъ еще торчитъ тутъ и мѣшаетъ читать.

В. Маковскій. Молитва. ХLI Передвижная выставка картинъ.

— Так что, ваше благородіе, они еще мнѣ въ такомъ разсужденіи книжку давали. А я книжку эту въ нѣ которомъ родѣ... Въ смыслѣ того, что по дорогѣ мнѣ вышло, правильно сказать, преткновеніе...

Дѣло въ томъ, что Нифонтовъ книжку потерялъ и не знаетъ, какъ бы поосторожнѣе подойти къ этому вопросу. Но Леша не слышитъ ни единого слова изъ его несуразнаго монолога: онъ сейчасъ не способенъ понимать чтѣ бы-то ни было кромѣ того, что въ рукахъ у него письмо отъ невѣсты.

— Ладно, уходи, послѣ скажешь!.. Да убирайся же ты, чортъ тебя дернул!

Нифонтовъ уходитъ.

Леша начинаетъ читать. Читаетъ — и блѣднѣетъ и дико смотритъ на бумагу, не вѣря тому, чтѣ тамъ написано.

„Милый, дорогой Алексѣй Саввичъ! Это ужасно, то, чтѣ я вамъ пишу. Я всю ночь сегодня проплакала. Господи, отчего я такая несчастная? Но я не могу иначе, клянусь вамъ всѣмъ святымъ. Мнѣ нельзя быть вашей женой“...

Леша останавливается, беретъ за голову. Ему кажется, что все это — сонъ.

Онъ читаетъ дальше. Лилинька разсказываетъ повѣсть своей любви... не къ нему — къ другому! — къ молодому врачу, съ которымъ она познакомилась еще совсѣмъ дѣвочкой, нѣсколько лѣтъ назадъ, когда Лешинъ полкъ не стоялъ еще въ этомъ городѣ. Они любили другъ друга — но ни слова о любви никогда не было произнесено между ними. Потому врачъ уѣхалъ на войну и не возвращался.

... „Я думала, что онъ умеръ. Отъ него не было никакихъ вѣстей. И то судно погвбло, на которомъ онъ плыль... Три года прошло. Я примирилась; я думала, все кончено. Когда вы мнѣ признались въ любви, мнѣ стало жалко васъ. Вы такой добрый, такой хороший! Мнѣ показалось, что я тоже васъ люблю. И я вправду люблю васъ, Алексѣй Саввичъ, какъ друга, какъ брата... Полюбите мнѣ, я брата Пашу меньше люблю, чѣмъ васъ!.. Боже мой, неужели вы меня не простите?.. Поймите меня, дорогой, славный Леша: вѣдь не могу же я васъ обманывать, не могу выйти за васъ, теперь, когда я знаю, что люблю другого... И смогла бы, такъ не должна — это было бы скверно, нечестно.

„Оказалось, что онъ не умеръ; онъ былъ у японцевъ, раненый. Вчера вечеромъ онъ пріѣхалъ. И сразу пришелъ къ намъ. И когда мы встрѣтились съ нимъ наединѣ — я не знаю, какъ это вышло — мы объяснились... Господи, какая я глупая, гадкая! Зачѣмъ я не разсказала вамъ всего раньше?! Теперь вы изъ-за меня будете мучиться, а я даже не заслуживаю этого...

„Я присылаю вамъ вашу книгу. Мнѣ такъ больно, такъ стыдно, что сказать нельзя. Видите, я совсѣмъ не такая, какъ невѣста въ этой книгѣ: я — дрянная, взбалмошная дѣвчонка, которая сдѣлала васъ несчастнымъ... Но чтѣ же мнѣ было дѣлать? Я не могла, не могла поступить иначе... Не презирайте меня, мнѣ ужасно тяжело. Уничтожьте это письмо.

„Простите и забудьте вашу бѣдную, глупую Лилу“.

Леша дочиталъ до конца. Чтѣ же теперь дѣлать?.. Да, она говорить: уничтожьте письмо. Хорошо. Прежде всего сдѣлать то, о чемъ она проситъ. Онъ зажегъ свѣчку и поднесъ къ огню тонкую бумагу. Когда она догорѣла и обожгла ему пальцы, онъ равнодушно отряхнулъ пепель.

Чтѣ теперь? Онъ безпомощно оглянулся вокругъ. Если бы возлѣ находился кто-нибудь — товарищъ, хотя бы чужой человѣкъ, но живая душа — онъ съ плачемъ кинулся бы къ нему на шею; сталъ бы говорить... И, быть-можетъ, услышалъ бы хорошее теплое слово и нашель бы въ себѣ силы нести горе, первое горе его жизни...

Но онъ былъ одинъ. И ему казалось, что весь міръ рухнулъ вокругъ него. Онъ не спрашивалъ себя, какъ жить дальше, такъ какъ ему даже не приходило въ голову, что послѣ этого возможно жить.

Онъ еще разъ окинулъ взглядомъ комнату, не узнавая всѣхъ предметовъ.

Взглянулъ на сожженное письмо... А потомъ легъ на постель и — застрѣлся.

Книгу, аккуратно завернутую въ газету, нашель пріѣзжіи на малолюдной улицѣ, гдѣ обронилъ ее Нифонтовъ. Нашедшіи уѣхалъ въ этотъ день и взялъ находку съ собою. Читалъ ее въ вагонѣ по дорогѣ въ столицу, не разъ улыбувшись трогатель-

ной надписи на обложкѣ. Въ Петербургѣ онъ продалъ книгу букинисту.

Ну, не странно ли, что мнѣ все такія невеселыя исторіи лѣзутъ въ голову по поводу этой книги? И отчего непременно думать, что Лилинька такъ или иначе покинула человѣка, подарившаго книгу?.. Отчего я не хочу допустить, что все было благополучно, и что Лилинька сама продала „Вторую жену“?..

Лилинька — это имя звучитъ такъ беззаботно, мило и весело!.. Зачѣмъ связывать съ нимъ жизненную драму?

Я представляю себѣ Лилиньку безпечно радостной, смѣющейся шалуньей съ мягкими каштановыми волосами, съ голубыми звѣздочками въ глазахъ. Ходитъ она всегда вприпрыжку и часто взглядываетъ по сторонамъ, какъ молодой куличокъ. Она ни о чемъ не можетъ подолгу говорить, тѣмъ болѣе думать. Вообще она думать не умѣетъ, и у нея такая хорошенькая головка, что недостатокъ мыслей въ ней вовсе не чувствуется. Лилинька — прелестной цвѣтокъ; гдѣ же видано, чтобы цвѣты думали?..

И читать она не любитъ. Когда женихъ подарилъ ей нѣмецкую книжку, она надулась. Во-первыхъ, зачѣмъ книжка? Лучше бы духи. Она достаточно намекала ему, что любить „Violette de neige“. Во-вторыхъ, ей трудно читать по-нѣмецки. Да еще готическій шрифтъ! Фу! Алексѣй самъ наполовину нѣмецъ и воображаетъ, что всѣмъ легко эти крошки разбирать!.. А потомъ — чтѣ это за надпись? Какъ онъ смѣлъ написать ей „ты“ и „жена“?! Дерзкій, противный!.. И еще смѣлся, когда она выговаривала ему за это. И поцѣловалъ ее прямо въ губы.

Она просмотрѣла книжку кое-какъ. Даже не вездѣ страници разрѣзала. Показалось скучно, особенно въ серединѣ.

— Дочитала? — спрашивалъ онъ черезъ недѣлю.

— Нѣтъ еще.

— Хочешь, вслухъ прочитаемъ?

— Нѣтъ, нѣтъ!.. Лучше поцѣлуйте меня.

Онъ со смѣхомъ цѣловалъ ее и соглашался, что это гораздо лучше.

Подруга увидѣла у нея „Вторую жену“ и попросила почитать.

— Когда кончу, — важно заявила Лилинька.

Но она такъ и не кончила и спустя нѣсколько дней сама понесла книжку къ подругѣ. Не застала ее дома, разобидѣлась — и съ досады унесла и книжку съ собой обратно...

По дорогѣ досада ея улеглась. У Лилиньки никакія настроенія не держатся долѣе четверти часа. Проходя мимо кондитерской, она залобовалась на вкусныя вещи въ витринѣ. Захотѣлось сладенькаго: какъ разъ въ этой кондитерской она всегда покупала свою любимую карамель... На бѣду, въ крохотномъ конфектѣ оказалось очень мало денегъ. Не хватало цѣлыхъ десяти копеекъ! Фу, какъ досадно!.. Лилинька надула губки, такъ что ея маленькій ротикъ сталъ похожъ на ягоду земляники. Она очень не любитъ отказываться отъ своихъ желаній. А тутъ желаніе такое скромное — карамель съ начинкой. И изъ-за несчастнаго гривенника... Развѣ купить другой сортъ, подешевле? Нѣтъ, попадется дрянь какая-нибудь!.. Не надо. Чтобы уйти отъ соблазна, Лилинька тотчасъ же перешла черезъ улицу.

На другой сторонѣ былъ букинистъ. Ей бросился въ глаза аншлагъ на двери: „Покупаю всякія книги“. Продать развѣ книгу?.. Вѣдь все равно, она ее читать больше не станетъ!..

Подарокъ? Чтѣ за бѣда!.. Да и какъ будто книга — подарокъ! Вонъ дядя говоритъ, что книги воровать не стыдно. А продать, значить, тѣмъ болѣе можно... Разсужденіе было немного странное, но вѣдь Лилинька не умѣла думать; а главное — ей такъ хотѣлось карамели...

Она зашла къ букинисту, который далъ за книгу даже пятиалтынный, потому чтѣ она была совсѣмъ новенькая. Жениху потомъ можно будетъ сказать, что она потеряла ее...

Моя послѣдняя догадка почему-то осталась для меня самой правдоподобной, и я не сталъ фантазировать дальше. Я хотѣлъ отойти отъ витрины, но взглянулъ еще разъ на желтую обложку — на милую наивную надпись съ доверчивою четкою подписью, на этотъ бѣдный забытый подарокъ, затерянный въ грязной витринѣ посреди двусмысленныхъ французскихъ романовъ... Мнѣ стало жалъ этой книжки съ ея надписью — я зашелъ въ магазинъ и купилъ ее. Она хранится у меня до сихъ поръ.

Съ крестомъ.

Разказъ И. Островного.

Перепечатка воспрещается.

Просто непостижимо, какъ уживались эти люди: о. Палладій и его попадья Антонина Власьева. А вѣдь жили они вмѣстѣ уже больше двадцати лѣтъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ о. Палладій, еще молодой, безбородый богословъ, послѣ того, какъ консисторія назначила ему въ приходъ Волдырку, женился и пріѣхалъ въ село.

Рѣшительно никому еще не удавалось присутствовать при такомъ событіи, чтобы у нихъ по какому-нибудь вопросу было одинаковое мнѣніе. И это не то, чтобы люди, какъ это въ жизни бываетъ, нарочно шли наперекоръ другъ другу, — нѣтъ — они самымъ настоящимъ образомъ разнo смотрѣли на все, рѣшительно на все на свѣтѣ.

Ну, вотъ хотя бы такая мелочь: ужъ, кажется, чего проще — къ празднику Рождества откармливать свинью. Въ каждомъ порядочномъ мужицкомъ дворѣ это дѣлается, и всѣ дѣлаютъ это одинаково. Искусство не Богъ знаетъ какое сложное. Строить сажь, т. е. вѣчто въ родѣ сарайчика изъ досокъ, и впускаютъ туда предназначенную на откормъ свинью, а впустивъ, заколачиваютъ дверь, оконъ же въ сарайчикѣ совсѣмъ не водится, такъ что тамъ внутри вѣчная темнота. Кормъ и питье кладутъ въ корыто со двора. Ну, свинья ѣсть, пьетъ, спитъ и жирѣетъ, а когда приходитъ время — ее выволакиваютъ оттуда, такую жирную, что она ужъ и ходитъ не можетъ, и продаютъ казни, а потомъ дѣлаютъ изъ нея сало и колбасы и всякое съдобное добро.

И матушка то же самое дѣлала. Чтò жъ, не изобрѣтать же ей новый способъ откормки свиней. У нея и безъ того, слава Богу, дѣла довольно. И этакъ мѣсяца за три до Рождества она выбирала изъ своего небольшого стада наиболѣе подходящий экземпляръ и отправляла его въ сажь.

Дѣлала она это, конечно, не столько для себя, сколько для всего своего семейства. Вотъ пріѣдутъ на праздникъ сыновья изъ семинаріи — ихъ у нихъ двое — и дочка изъ эпархіальнаго, да родственники изъ города навѣдаются, да гости съ хуторовъ заглянуть, и всѣмъ будетъ пріятно.

Да наконецъ и самъ о. Палладій не Духомъ же Святымъ питается. Теперь, въ Филипповку, онъ, какъ благочестивый человекъ, ѣсть постное, а на праздникъ разговѣется и будетъ есть колбасу.

Но нѣтъ же, какъ увидитъ о. Палладій, что матушка посадила свинью въ сажь, сейчасъ же и начнетъ:

— Какъ тебѣ не стыдно? Уже и то жестоко, что мы умерщвляемъ бѣдныхъ животныхъ для нашего удовольствія, но ужъ съ этимъ ничего не подѣлаешь, ибо Самъ Богъ создалъ животныхъ на пользу человекѣ, — а ты еще мученію ихъ предаешь...

И пойдетъ и пойдетъ на эту тему. Вспомнить все, что на этотъ счетъ въ Писаніи сказано, приведетъ изъ апостола Павла изреченіе о томъ „блаженномъ, иже и скотъ милуетъ“.

И главное, что это вовсе не такъ себѣ, — ну бываетъ же, что иной любитъ поговорить о высокихъ матеріяхъ, — нѣтъ, о. Палладій — отъ души, и видно, что сердце его возмущается, онъ даже страдаетъ.

Матушка приводитъ ему свои доводы, а онъ опять Писаніе. Кончается такъ, какъ и все у нихъ: разойдутся въ разные стороны — о. Палладій при своемъ мнѣніи, а матушка при своемъ.

Про нихъ такъ и говорили, что это не попь и попадья, а небо и земля, при чемъ, само собою разумѣется, небо изображалъ о. Палладій, а матушка была земля. Такъ это и было на самомъ дѣлѣ. Ужъ въ томъ, что матушка Антонина Власьева заботится только о земномъ, а о небесномъ и не думаетъ, нельзя было и сомнѣваться.

Да если бы было иначе, то и домъ церковный, въ которомъ они жили, давно развалился бы, а въ погребѣ и въ кладовой не было бы запасовъ крупы, пшена, творогу, масла, яицъ, по двору не стояли бы коровы, да и вообще ничего не было бы.

И сыновья ихъ, — которые теперь выросли и оба смотрѣли такими молодцами, какъ будто не въ духовное званіе готовились, а куда-нибудь въ гусары, — развѣ выросли бы такіе? Или дочка? И съ чего бы о. Палладій платилъ за ихъ ученіе и за содержаніе въ городѣ?

Э, да все пошло бы прахомъ, если бы матушка хоть на одинъ день вмѣсто того, чтобы заботиться о земномъ, подняла голову къверху и зазѣвалась на небо да выпустила изъ рукъ бразды домашняго правленія и передала ихъ о. Палладію.

А если кто сомнѣвался въ томъ, что они — небо и земля, то ему стоило только взглянуть на нихъ обоихъ, особенно когда они были вмѣстѣ. Самое лучшее для этого время — передъ вечеромъ, когда лѣнее солнце еще не зашло, но уже перевалило на ту сторону церковнаго дома, такъ что отъ дома въ ограду и въ небольшую палисадникъ около дома падаетъ длинная тѣнь.

Въ этой тѣни, въ палисадникѣ, стоялъ круглый столъ, накрытый бѣлой скатерью, съ вышитой по краямъ мережкой, а на столѣ — кипящій самоваръ, варенье или медъ, масло, какія-нибудь пышки или коржики, за столомъ же о. Палладій и матушка пьютъ чай.

О. Палладій въ такихъ случаяхъ рясу оставлялъ дома и оставался лишь въ подрясникѣ, по лѣтнему времени, изъ какой-

нибудь легкой свѣтлой матеріи. На головѣ у него соломенная шляпа, но послѣ перваго же стакана онъ снималъ ее, потому что отъ чаю дѣлалось жарко.

И вотъ тутъ ихъ и можно было разглядѣть. Если смотрѣть издали, то о. Палладія, пожалуй, не сразу и усмотришь, такой онъ тоненькій и незамѣтный, и такъ на немъ всего мало. Роста онъ средняго, но отъ худобы кажется маленькимъ. Лицо у него узенькое, съ мелкими-мелкими чертами. Борода не длинная и жидкая, такъ вотъ — не растетъ и только. Выросла въ свое время шершка на полтора отъ подбородка, а тутъ ей словно предѣлъ наступилъ. Волосъ на головѣ тоже не Богъ знаетъ какъ много, да и тѣ поэтому-то прижались къ кожѣ, и оттого голова его кажется какой-то облизанной. И имъ тсже, очевидно, положень предѣлъ: доросли до затылка и остановились, такъ что о томъ, чтобы заллести ихъ въ косичку, не могло быть и рѣчи. Не изъ чего.

А цвѣтъ волосъ — на головѣ и на бородѣ — да кстати ужъ упомянемъ и объ усахъ о. Палладія, если только эти жалкіе кустики можно было назвать усами. — Былъ... ну, какъ сказать? — просто никакой — ни темный ни свѣтлый, такъ что, если бы рѣчь шла не о духовномъ лицѣ, а скажемъ, о лошади, то эти волосы можно было бы назвать пѣгими.

Вообщемъ же, о. Палладій походилъ на тѣнь или на нѣкое туманное видѣніе, и когда онъ подымался со стула, чтобы итти, то казалось, что вотъ онъ взмахнетъ своими худенькими, маленькими ручками, подыметъ надъ землей, надъ сараемъ, надъ домомъ, даже надъ церковью — и полетитъ, полетитъ куда-то въ горняя.

Недаромъ матушка, когда очень ужъ досаждалъ ей о. Палладій своими благочестивыми замѣчаніями и ссылками на Писаніе, говорила:

— Ну, ужъ ты... Прямо живой на небо просишься...

Чтò же касается матушки Антонины Власьевны, то нѣтъ — ужъ ей никакъ не полетѣть, и попасть живой на небо у нея не было никакихъ шансовъ.

Рослая, пелчистая, съ мускулистыми руками, которыми она вѣчно работала, такъ какъ во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ принимала активное участіе, съ крупными, властными чертами лица, она однимъ своимъ появленіемъ гдѣ бы то ни было все приводила въ порядокъ.

А голосъ ея... Въ то время, какъ у о. Палладія голосъ былъ слабый, тихій, кроткій, похожий на шелестъ тоненькой струйки воды, вытекающей изъ бочки, когда и воды-то тамъ осталось на самомъ доньшкѣ, голосъ Антонины Власьевны напоминалъ бурную, неукротимую рѣчку во время весенняго разлива. И при этомъ она не умѣла пользоваться имъ экономно, а расточительно пускала его во всю, и во всѣ часы дня онъ звенѣлъ въ домѣ, во дворѣ, въ кухнѣ, въ погребѣ, въ конюшнѣ и былъ слышенъ за полверсты, благодаря чему прихожане о. Палладія никогда не забывали, что надъ ними есть своего рода духовное начальство въ лицѣ матушки.

Конечно, по порядку оно слѣдовало бы духовнымъ начальствомъ считать о. Палладія. Вѣдь не матушка же крестить, вѣнчаютъ, отпускаетъ грѣхи, напутствуетъ больныхъ и хоронитъ мертвыхъ, а о. Палладій. Онъ же и проповѣди въ церкви говоритъ, но такимъ тихимъ голосомъ, что, кромѣ десятка особенно благочестивыхъ бабъ, стоящихъ впереди, его никто не слышитъ.

Но все это было божеское, а въ жизни, по слабости нашей природы, главную роль играетъ человѣческое, и вотъ въ этой-то области начальствомъ была матушка.

Въ первые годы ихъ пребыванія на приходѣ въ Волдыркѣ о. Палладій самъ вступалъ съ прихожанами въ переговоры о возмездіи за различныя требы. Но тутъ обнаружилось нѣчто такое, что даже сами прихожане удивились. О. Палладій торговался, но какъ? — въ обратную сторону. До того дошло, что прихожане не знали даже, какъ понимать это: за настоящее или за шутку?

Придетъ, напримѣръ, мужицъ и проситъ повѣнчать его сына и, зная по примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, что за это полагается не малая плата, прямо и начинаетъ кланяться:

— Да вы, батюшка, съ меня много не берите, ужъ вы съ другаго кого возьмите, кто побогаче, а я — человекъ бѣдный.

— А сколько же ты хочешь дать? — спрашиваетъ о. Палладій.

— Да ужъ никакъ не больше четырехъ карбованцевъ, — отвѣчаетъ мужицъ и при этомъ не рѣшается даже смотрѣть о. Палладію въ глаза, потому что явственно мало предложилъ.

— Да чтò ты? Четыре рубля! Да за что же тутъ? Трудное ли дѣло обвѣнчать? И за это цѣлыхъ четыре рубля! Я думаю, тебѣ они не легко достаются, эти карбованцы, а? Можетъ, цѣлый мѣсяцъ работалъ, чтобы добыть ихъ!

Мужицъ таращитъ глаза, не понимаетъ, да и спросить не рѣшается, чтобы дѣло не испортить, а о. Палладій заканчиваетъ:

— Ну, довольно будетъ и трехъ, я его и за три рубля повѣнчаю.

Сперва мужицъ удивлялся, а потомъ стали пользоваться и уже не четыре карбованца предлагали, а два, а то и одинъ —

В. Маковскій. Нанцедрія сороковыхъ годовъ. ХІІ Теревянская выставка картинъ.

которые были посмѣлы да порѣшительны; а о. Палладій—ничего: одинъ, такъ и одинъ, и за одинъ вѣнчается точно такъ же, какъ и за четыре.

То же самое и съ похоронами и съ молебнами. Дадутъ—хорошо, а не дадутъ—и такъ сойдеть. И дошло до того, что стали давать уже копейки. Да, такъ-таки прямо за похороны три копейки суяютъ въ руку о. Палладію. Прихожанинъ, онъ, конечно, благочестивъ и посты соблюдаетъ, и передъ духовными лицами шапку снимаетъ, и говѣсть, и кается, но гдѣ можно урвать—не отказывается.

Матушка тогда еще была молода и неопытна, да и о. Палладія мало знала. Она, положимъ, выросла въ духовной средѣ, на приходѣ, и понимала, что тѣ доходы, какіе приносили ей о. Палладій, слишкомъ ничтожны, и даже приходила въ отчаяніе. Прямо не на что было жить.

Но однажды случайно услышала разговоръ о. Палладія съ прихожаниномъ насчетъ вѣнчанія, и ей стало все ясно. „Эге,—сказала она себѣ:—такъ вотъ въ чемъ причина нашихъ бѣдствій! Вотъ каковъ мой Паллаша! Блаженный!“

И рѣшила все это дѣло взять въ свои руки. Послѣ этого въ приходѣ завелись новые порядки: когда приходилъ мужикъ разговаривать по поводу требъ, такъ онъ шель не къ батюшкѣ, а къ матушкѣ. Ну, просто матушка пересѣкала ему дорогу и къ о. Палладію не допускала. И ужъ тутъ совсѣмъ другая цѣна на все пошла. Матушка очень скоро изучила положеніе всѣхъ своихъ прихожанъ, знала, съ кого сколько нужно спрашивать по его достаткамъ, и ужъ уступки отъ нея нечего было ждать.

О. Палладій пробовалъ-было протестовать, приводилъ тексты изъ Писанія—но безрезультатно. Матушка твердо заняла позицію и не сошла съ нея.

И удивительно было то, что прихожане съ этимъ новымъ порядкомъ чрезвычайно легко примирились. Въ сущности, они смотрѣли на уступчивость о. Палладія, какъ на дурь, и нисколько не уважали его за это.

II.

Но была одна область, на которую матушкѣ никакъ нельзя было наложить свою властную руку. Какъ ни ломала она голову, какъ ни ухищрялась—ничего не могла подблать. И много было потрачено ею энергіи и того особеннаго, ей только свойственнаго, чтобы привести о. Палладія къ сознанию своей собственной пользы,—но все это оставалось безъ успѣха.

Дѣло касалось тѣхъ доходовъ, которые обыкновенно поступаютъ натурой. Такъ ужъ изстари ведется, что молитвы за души усопшихъ родственниковъ принимаются на небесахъ гораздо лучше, когда онѣ подкрѣплены добродетельными приношеніями въ видѣ хлѣбовъ, яблокъ, меду, а если это происходитъ въ скоромные дни—такъ и цѣлой вареной курицей.

И въ Великомъ посту по субботамъ, во время обѣдни, прихожане приносятъ въ церковь всѣ эти блага, у кого что нашлось въ хозяйствѣ, и все складываютъ въ кучку посреди церкви, а послѣ обѣдни о. Палладій служитъ общую понихиду и, читая по безконечному множеству записочекъ, поданныхъ прихожанами, имена умершихъ предковъ, поминаетъ ихъ.

Послѣ же, когда народъ разоидется по домамъ, добродетельные приношенія дѣлятся между членами причта. Въ Волдыркѣ составъ причта былъ не сложный—о. Палладій да старый дьякъ Евменій, и такъ какъ Евменій былъ человѣкъ почтенный и добросовѣстный, то дѣлежка эта производилась вполнѣ правильно.

Когда же послѣ отворялась церковная дверь, и о. Палладій выходилъ на паперть, его окружали нищія съ протянутыми руками. Откуда только они брались? Лица все незнакомыя, большою частью бродяги съ пробѣжавъ дороги. Народъ здоровый, рослый, просто лѣнтая отбившейся отъ работы.

Но о. Палладій въ житейскихъ вещахъ ничего не понималъ,—просто ему это было не дано. Онъ какъ-то смотрѣлъ и не видѣлъ. Были нищія, а въ Писаніи насчетъ нищихъ сказано такъ-то. Ну онъ и примѣнял Писаніе. И примѣненіе это состояло въ томъ, что онъ возвращался въ церковь, бралъ изъ доставшейся на его долю кучи хлѣбъ, яблоки, медъ—все, что попадалось, и соваль нищимъ, а тѣ жадно хватили у него изъ рукъ и наполняли свои бездонныя торбы.

И когда остатокъ этого добра церковный сторожъ приносилъ матушкѣ, то она только руками разводила. Куда же все дѣвалось? Да она сама была у обѣдни и собственными глазами видѣла, сколько было хлѣбовъ и прочаго.

Однако противъ этого зла все же можно было принять мѣры, и рѣзшилось это даже очень просто. Каждую субботу къ дѣлежкѣ приношеній посылается работникъ Дмитро, здоровый мужикъ съ сильными, заребистыми руками. Онъ приносить съ собой нѣсколько мѣшковъ и, какъ только дьякъ Евменій доканчивалъ раскладку, онъ въ эту же минуту сгребалъ батюшкину часть въ мѣшки, наполнялъ ихъ доверху и для вѣрности завязывалъ сверху веревочкой.

Когда же о. Палладій выходилъ на паперть, Дмитро въ это время взваливалъ мѣшки себѣ и на спину, и подъ мышки, и какъ только могъ, и быстро уносилъ ихъ черезъ другую дверь. О. Палладію оставалось ограничиться добрыми словами.

Первый опытъ Дмитра вызвалъ со стороны о. Палладія протестъ. Придя домой, онъ напустился на матушку, разумѣется, лишь словами, и при томъ самыми кроткими, какія только и водятся въ Писаніи:

— Какъ тебѣ не стыдно, Антонина, прибѣгать къ такимъ мѣрамъ? Вѣдь это же не въ амбарѣ гдѣ-нибудь и не на ярмаркѣ, а во храмѣ Божіемъ. И опять же меня въ такое положеніе поставила: я не нашель ничего, что бы раздать нищимъ. Какъ же я могу требовать милосердія къ бѣднымъ отъ своихъ пасомыхъ, ежели самъ отпускаю нищихъ съ пустыми руками?

Матушка что-то возразила, но только такъ, формально, чтобы не обидѣть о. Палладія, чтобы онъ не могъ подумать, что на его слова не обращаютъ вниманія; а въ сущности, она давно уже пришла къ заключенію, что о. Палладія ни въ чемъ убѣдить нельзя,—все равно онъ останется при своемъ.

Но у него была драгоценная способность: онъ необыкновенно быстро свыкался со всякой дѣйствительностью, и съ этимъ свыкся, а нищія, убѣдившись, что имъ больше ничего не даютъ, перестали посѣщать церковную паперть.

Такимъ образомъ съ этой статьей удалось легко справиться, и матушка начала получать великопостные натуральные доходы полностью.

Но не такъ легко было справиться съ о. Палладіемъ по другой статьѣ, которая хотя и случалась только одинъ разъ въ году, но могла быть обильной и весьма интересной по своему составу.

Это было такъ называемое „хожденіе съ крестомъ“, которому причтъ церковный посвящаетъ первые дни праздниковъ Рождества. Село Волдырка въ то время, когда о. Палладій поступилъ на приходъ совсѣмъ еще молоденькимъ батюшкой, было небольшое, и приходъ пополнялся прилежавшими къ нему хуторами. Но за двадцать лѣтъ его служенія село выросло больше, чѣмъ вдвое.

Каждый годъ вѣнчалось нѣсколько паръ, которыя сейчасъ же становились самостоятельными хозяевами, строили хату и по мѣрѣ силъ заводили всякое хозяйственное добро.

Въ то время село тянулось параллельно узенькой рѣчкѣ, въ два ряда, между которыми пролегла единственная деревенская улица, потомъ пристроился третій рядъ, а затѣмъ и четвертый и пятый, и теперь въ Волдыркѣ было уже четыре улицы.

Такъ вотъ всѣ эти хаты, старыя и новыя, нужно было обойти, и непременно всѣ, не пропустить ни одной. Ужъ тамъ богатый хозяинъ или бѣдный—все равно—крестъ одинъ для всѣхъ, и не было бы болѣе кровной обиды, какъ если бы причтъ при своемъ обхожденіи прошелъ мимо какой-нибудь хаты. Хозяйка возропала бы, сказала бы, что они не хуже другихъ, и о. Палладій нажилъ бы себѣ враговъ.

И потому первые дни праздниковъ Рождества, когда всѣ православные христіане обыкновенно гуляютъ, ходятъ въ гости или валяются у себя дома, на боку, для о. Палладія и дьячка Евменія были самыми рабочими днями.

Это была цѣлая маленькая процессія. Она начиналась отъ церкви и шла сперва въ одну сторону, по самой старой главной улицѣ, потомъ переходила на другія улицы. На первый день обыкновенно успѣвали обойти одну половину села, лежавшую справа отъ церкви, а второй день посвящали лѣвой сторонѣ. Старались въ эти дни закончить обходъ, потому что были еще хутора, куда уже приходилось ѣздить на лошадяхъ.

Впереди, какъ и подобаетъ по чину, шель о. Палладій. Такъ какъ въ это время стоялъ сильный морозъ, а нерѣдко дулъ вѣтеръ, то его, слабого здоровьемъ, матушка закутывала въ самую теплую одежду, какія только были въ домѣ.

На о. Палладія напяливали теплый подрясникъ на овчинномъ мѣху, а сверху—голую касторовую рясу съ поднятымъ мѣховымъ воротникомъ, который къ тому же былъ для вѣрности обвязанъ гаруснымъ шарфомъ. Голову покрывала тоже мѣховая шапка.

Благодаря всеѣмъ этимъ мѣропріятіямъ, тоненькій и худенькій о. Палладій оказывался необыкновеннымъ толстякомъ. И когда поверхъ всего этого ему надѣвали парчевый эпитрахиль, то получалось нѣчто совсѣмъ странное.

На руки надѣвались кожаныя рукавицы съ мѣховой подкладкой, и при ихъ помощи о. Палладій держалъ передъ собою крестъ. На ногахъ же у него были высокія тяжелыя калоши, благодаря чему онъ съ немалымъ трудомъ передвигалъ ноги.

Вслѣдъ за нимъ двигался дьякъ Евменій. Это былъ человѣкъ здоровья крѣпкаго, завиднаго, образа жизни держался болѣе простого, да и дохода получалъ значительно меньше и потому не имѣлъ возможности заводить столь сложное обѣяніе. Онъ ограничивался обыкновеннымъ длиннымъ балахономъ на овчинѣ домашней выдѣлки, такъ что отъ нея еще сильно пахло бараномъ.

Позади же тащился возъ, запряженный парой коней изъ конюшни о. Палладія, а рядомъ съ конями шель и, держа въ рукахъ возжи, на ходу управлялъ ими церковный сторожъ Панкратій. Этимъ и заканчивалась процессія.

О. Палладій и Евменій входили въ хату. Евменій высокимъ голосомъ пѣлъ тропарь, о. Палладій старался подпѣвать ему, но, за совершеннымъ отсутствіемъ голоса, только еле слышно жужжалъ себѣ подъ носъ.

Потомъ онъ благословлялъ крестомъ хозяевъ, чадъ и домочадцевъ, давалъ имъ цѣловать крестъ и свою руку, освобожденную отъ рукавицы, и поздравлялъ съ праздникомъ.

Этимъ собственно роль о. Палладія и ограничивалась. И именно въ то время, когда онъ поздравлялъ хозяевъ и разговаривалъ съ ними о томъ, какъ идти ихъ дѣла, да много ли въ томъ году вымолотили жита и пшеницы и другихъ злаковъ,—которая-нибудь изъ бабъ выносила въ подолъ, либо въ перед-

никъ, либо въ ситѣ заранѣе приготовленные блага: какой-нибудь хлѣбъ, нѣсколько кусковъ сала и, смотря по достатку, одно или пару „колець“ колбасы. Все это выносилось за ворота и поступало въ возъ, въ вѣдѣніе сторожа Панкратія и подъ непосредственный контроль Евменія.

Послѣ этого духовенство шло дальше, ѣхалъ и возъ въ хвостѣ процессіи, останавливаясь передъ каждой хатой, и вездѣ было одно и то же, согласно порядку, заведенному испоконъ вѣковъ очень отдаленными предками.

Но не во всѣхъ хатахъ былъ достатокъ, попадались и такія, въ которыхъ и признаковъ праздничнаго добра не было, и хозяйева сидѣли голодные и мрачные.

У того хлѣбъ не уродилъ, у другого весь скотъ подохъ, у третьяго пожаромъ истребило, а четвертый—просто пьяница, сидитъ гдѣ-нибудь въ кабацѣ, а семья дома голодаетъ.

Вотъ тутъ-то о. Палладій и проявлялъ себя.—Эгэ,—говорилъ онъ въ такихъ случаяхъ:—да у васъ, какъ погляжу, и разговѣться нечѣмъ. А намъ съ Евменіемъ Богъ послалъ запасъ. А ну-ка, Евменій, принеси съ воза хлѣба, да еще чего-нибудь покуснѣе... Сала да колбасы, да не скупись, да не скупись, принеси, какъ слѣдуетъ; а Ѳекла съ дѣтьми за насъ съ тобой помолится...

Разумѣется, Ѳекла съ дѣтьми слыли въ восторгѣ, но Евменій, который обязанъ былъ исполнить приказаніе настоятеля, шелъ къ возу безъ малѣйшей охоты и ворчалъ себѣ подъ носъ; а беря съ воза уже сопричисленные къ доходу предметы, чувствовалъ, какъ бы отрываетъ ихъ отъ сердца, и все-таки бралъ и приносилъ и отдавалъ Ѳеклѣ съ дѣтьми.

Онъ, конечно, тоже былъ добрый христіанинъ и признавалъ милосердіе къ бѣднымъ, но, съ другой стороны, чѣмъ же ему и питаться, какъ не этими доброхотными даяніями? У него вѣдь тоже были жена и дѣти.

А такихъ „Ѳеклъ съ дѣтьми“ оказывалось изрядное число, и въ концѣ концовъ вмѣсто того, чтобы, опорожнивъ первый возъ, и второй наполнить доверху, вечеромъ привозили въ церковный домъ для дѣлѣжки прямо-таки жалкіе остатки приношеній.

И ужъ тутъ о. Палладій былъ на полной волѣ, ничего съ нимъ нельзя было подѣлать. Не ходить же было матушкѣ въ процессіи съ крестомъ и отвоевывать у о. Палладія каждую колбасу. Евменій прямо волкомъ вылъ, его грызла дядчиха, которая требовала, чтобы онъ приносилъ на праздникахъ настоящей доходъ, а онъ что же могъ сдѣлать? По отношенію къ о. Палладію онъ былъ безусловно подчиненное лицо.

Что же, жаловаться въ консисторію или архіерею? Господи, да развѣ на это его хватило бы? Да и у кого рука подымется противъ благочестиваго, безобиднаго о. Палладія?

Онъ только тихонько повѣрялъ свою скорбь матушкѣ, а матушка о томъ же скорбѣла не меньше его.

И, должно-быть, они вдвоемъ ничего и не придумали бы, если бы на помощь не пришли сами прихожане.

III.

Да, какъ это ни странно, а они возмутились чрезмѣрнымъ благочестіемъ о. Палладія.

И не то, чтобы они имѣли что-нибудь противъ самаго благочестія, или же ихъ тронули бы жалобы матушки и Евменія. Нѣтъ, отзывчивость ихъ не доходила до такой степени.

А просто имъ было досадно, что о. Палладій такъ мало цѣнитъ вещественные знаки, которыми они показывали свое уваженіе къ духовнымъ лицамъ.

И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь каждый, сколько-нибудь уважающій себя, хозяйинъ при посѣщеніи причта съ крестомъ выдѣлялъ изъ своей живности лучшее, что у него было. Ужъ если колбаса, такъ выбиралась самая увѣсистая, ежели сало, такъ чтобы оно было упругое, янтарное, да кожница на немъ была бы потоньше.

Было между хорошими хозяевами своего рода соревнованіе, кто

лучше наградитъ и улагодворитъ духовныхъ лицъ. Да оно и понятно, ибо духовныя лица близко стоятъ къ Богу и всегда, въ случаѣ какихъ-либо согрѣшеній или несчастій, могутъ похлопотать, гдѣ слѣдуетъ.

И вдругъ оказывается, что все это лучшее и отборное идетъ на раздачу лѣнтяямъ и пьяницамъ, не желающимъ работать. Это было обидно, и многіе начали-было уже высказывать мысль, что въ такомъ случаѣ и давать не стоитъ.

Но мысль эта со стороны наиболѣе разумныхъ людей, которые давали тонъ общественному мнѣнію, встрѣтила неодобреніе. Обычай одаривать духовныхъ лицъ натурой былъ древній, неизвѣстно въ какихъ времена возникшій, и потому онъ давно уже приобрѣлъ характеръ какъ бы чего-то священнаго. Это обхожденіе съ крестомъ, завершавшееся со стороны прихожанъ дарами, было какъ бы продолженіемъ рождественской обѣдни.

И вотъ, съ наступленіемъ Филипповскаго поста, между прихожанами, у которыхъ зимой обыкновенно много бываетъ свободнаго времени, произошло броженіе. Были разговоры и совѣщанія, какъ же быть съ этимъ обстоятельствомъ? Бабы приходили къ матушкѣ, а мужики совѣтовались съ Евменіемъ.

Трудно сказать, кому принадлежала мысль, которая впоследствии съ такимъ успѣхомъ была осуществлена. Каждому казалось, что это именно онъ думалъ ее, но тѣмъ душе было для дѣла, потому что каждый защищалъ ее, какъ свою.

И такъ какъ праздники приближались, а уважающіе себя хозяйева рѣшительно больше не хотѣли поощрять пьяницъ и лѣнтяевъ,—былъ созванъ сходъ, на которомъ вопросъ былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію. Галдѣли на этомъ сходѣ нестерпимо, въ особенности потому, что въ немъ принимали участіе бабы. Вопросъ обсуждался съ такой страстностью, какъ будто рѣшалась судьба самого села Волдырки—стоять ли ему попрежнему на своемъ мѣстѣ, или провалиться сквозь землю.

И результатомъ было постановленіе, которое по своей цѣлесообразности могло бы сдѣлать честь любому парламенту. Было рѣшено, что сборъ натуральныхъ рождественскихъ даяній будетъ производиться самимъ міромъ. Была установлена и добровольно въѣми принята новая повинность: каждый хозяйинъ по очереди долженъ выставлять возъ съ лошадыю, съ которыми тотъ же самый церковный сторожъ Панкратій, съ придачей въ помощь ему какого-нибудь парня, будетъ объѣзжать всѣ хаты, собирать даянія и отвозить въ церковный домъ, „а тамъ ужъ,—говорить міръ:—не наше дѣло,—какъ желаютъ, такъ пусть и распорядятся“. Все это будетъ происходить наканунѣ праздника, а въ самый день Рождества о. Палладій съ Евменіемъ будутъ обычно ходить съ крестомъ и пѣть тропарь. Совершенно такъ же, какъ дѣлали они это и до сихъ поръ.

Два почтенныхъ и въѣми уважаемыхъ старца были избраны, чтобы пойти къ о. Палладію и сообщить ему о рѣшеніи міра.

И странно было то, что о. Палладій въ первое время не сообразилъ, какой въ этомъ заключался подвохъ его благочестію, и даже съ радостью одобрилъ.

— Вотъ это хорошо,—сказалъ онъ:—а то и вправду не приличествуетъ смѣшивать молитву со стяжаніемъ.

И даже привелъ весьма подходящія къ этому слова изъ Писанія. И только когда наступилъ праздникъ Рождества, и началось хожденіе съ крестомъ, при посѣщеніи хатъ, въ которыхъ было пусто и голодно, о. Палладій почувствовалъ, что его лишили возможности проявить свое благочестіе,—но ужъ ничего нельзя было подѣлать. Рѣшеніе схода было крѣпко, да и онъ самъ своимъ одобреніемъ какъ бы благословилъ его.

Зато матушка Антонина Власевна и дьякъ Евменій торжествовали. Хозяйственные бабы на этотъ разъ были особенно щедры, и наканунѣ праздника въ церковный домъ сторожъ Панкратій привезъ цѣлыхъ два воза, до самаго верха набитыхъ всевозможными рождественскими припасами.

СНѢЖИНКИ.

Темнѣетъ тусклый день. Упыло вѣтеръ востъ.
Сѣдое облако безшумно небо кроетъ,—
Снѣжинки—мертвыя, убитыя мечты—
На землю падаютъ, какъ бѣлые цвѣты...

Зима на улицѣ... Покой оледяишьня,
Покой въ душѣ моей, забывшей сновидѣнья.

Въ холодный странный сонъ она погружена,—
Въ ней нѣтъ ни презъ ни думъ—ушла ся весна...

Ушла въ нѣмую даль... Утихли пѣснопѣнья.
Я не услышу ихъ... Въ душѣ лишь сонъ забвенья,—
Снѣжинки—мертвыя, убитыя мечты—
Кружатся, падаютъ, какъ бѣлые цвѣты.

Владиміръ Юнусовъ

Присудили.

Очерк Б. Никонова.

Перепечатка воспрещается.

I.

Васса Ивановна со слезами жаловалась сосѣдкѣ:

— И какъ его угораздило, прости Господи, не понимаю... Повѣрите ли, Анна Матвѣевна, ужъ, вотъ, просто, не знаю, какъ и сказать... Мужъ мой карактеру слабаго — что ни увидить въ домѣ, все пропивать тащить, а и то я отъ него не видѣла такого огорченія, какъ отъ сына родного. Ужъ такъ онъ меня разстроилъ, такъ разстроилъ, что я вся не своя...

Сосѣдка утѣшала:

— Мальчикъ онъ еще у васъ. Ему и побѣгать по улицѣ хочется и поглядѣть. Можно извинить. Мои хулиганы тоже собакъ гоняютъ. Ничего не подѣлаете — молодость.

— Нѣтъ, что ужъ... Вижу я, что отъ моего Васютки никакого толку не будетъ. Шутка ли, мальчишкѣ еще и двѣнадцати годовъ нѣту, а ужъ его въ судъ тянуть...

— Да неужто ужъ въ самомъ дѣлѣ тянуть?

— Господи, да чего ужъ тутъ... Дворникъ сейчасъ на лѣстницѣ сказывалъ: записка пришла изъ суда, — вашего мальчишку требуютъ... въ свидѣтели! Съ зѣнхъ-то поръ! Что жъ дальше-то будетъ? Вотъ и будетъ по судамъ таскаться замѣсто того, чтобы мать утѣшать. А тамъ и на каторгу недолго!

— Что же это онъ? — спросила сосѣдка. — Какъ же это онъ не остерегся?

— Да ка-акъ? — плаксиво протянула Васса Ивановна. — Спросите у него, какъ? Сколько я его учила: какъ увидишь, если кто скандалитъ, бѣги прочь и не оглядывайся. Не то, смотри, въ свидѣтели попадешь, осрамишь меня всю... Такъ нѣтъ! Такой своевольный! Увидалъ на улицѣ воровство какое-то — любопытство одолѣло... Чѣмъ бы бѣжать — онъ туда, къ воришкамъ, да поближе, да поплотнѣе къ нимъ. Ну, полиція пришла, да его въ участокъ-то и потащили...

— Ай-ай! — сокрушенно вздохнула сосѣдка.

— Ну, потащили его въ участокъ, все одно, какъ воришку... Спросили, откуда, да чей сынъ, да сколько годовъ... А теперь вотъ и вызываютъ...

Васса Ивановна заплакала:

— Ужъ и била я его, прости Господи, била... Да что толку? И что на меня за налѣсть такая!.. И мужъ карактеру слабаго, и сынъ непутовый!.. Несчастная я!..

Васса Ивановна вернулась домой въ самомъ уныломъ настроеніи. Сосѣдка наговорила ей много добрыхъ и сожалительныхъ словъ и даже заплакала вмѣстѣ съ нею, но не дала ни денегъ, ни чаю, ни муки — ничего того, на что рассчитывала и зачѣмъ, собственно, и приходила къ ней Васса Ивановна. И теперь приходилось ложиться спать съ пустымъ желудкомъ и въ темнотѣ, потому что и керосину тоже не было. А къ тому же ее удручала эта исторія съ Васюткой.

Мальчикъ лежалъ въ уголкѣ, на кучѣ тряпья, которая служила ему постелью. Ему нездоровилось, да и нельзя было ничѣмъ заняться въ наступившей темнотѣ. Пойти куда-нибудь изъ дома было невозможно: не въ чемъ было выйти — у Васютки не было никакой одежки. По этой причинѣ съ тѣхъ поръ, какъ наступили холода, мальчикъ не могъ ходить и въ школу. И все время сидѣлъ дома, въ четырехъ стѣнахъ, въ промозглой и сырой крохотной кѣлушкѣ-комнатѣ. Комната у нихъ была „свѣтлая“, то есть, съ окномъ. Но окно это даже и днемъ не давало никакого свѣта: прямо предъ нимъ возвышалась громадная кирпичная стѣна, — одна изъ тѣхъ жестокихъ мертвыхъ стѣнъ, изъ которыхъ состоитъ городъ, и которыя отнимаютъ у столичныхъ бѣдняковъ послѣдніе остатки свѣта и солнца и природы.

Отца не было дома. У него были сегодня сверхурочныя работы на заводѣ. Мать съ утра уходила въ прачечную, и Васса оставалась весь день въ одиночествѣ и въ темнотѣ, какъ узникъ, посаженный за какія-то тяжкія провинности въ глухую и тѣсную тюрьму.

Гдѣ-то въ городѣ сияли электрическіе фонари. Люди, у которыхъ дома былъ свѣтъ, или которые имѣли пальто и шубы, чтобы выйти изъ дома, находили для себя даже въ это темное зимнее время множество занятій и увеселеній. Въ эти долгіе зимніе вечера и ночи можно было успѣть многому научиться, познакомиться съ множествомъ хорошихъ вещей и дѣлать, сдѣлаться умнѣе, старше разсудкомъ, многое создать.

Но для всего этого требовались свѣтъ и теплая одежда. У Васютки не было ни того ни другого, и его жизнь походила теперь на существованіе маленькаго лѣснаго звѣрька, который съ наступленіемъ холодовъ и темноты зарывается въ норку и живетъ тамъ странной полужизнью въ теченіе всей долгой зимы. Въ громадномъ, богатомъ, культурномъ городѣ можно часто встрѣтить такія темныя существованія. Они протекаютъ иной разъ совсѣмъ близко отъ насъ и отъ нашихъ электрическихъ лампочекъ: гдѣ-нибудь въ подвалѣ, подъ нами, или въ шестомъ этажѣ.

Васса Ивановна вошла въ темную конурку съ сердитымъ вздохомъ и устало опустилась на кровать.

— Для чего я тебя рожала? — спросила она Васю.

— Да я, маменька..

Мальчикъ произнесъ эти слова робкимъ тономъ, стараясь еще болѣе укрыться въ темнотѣ отъ сердитой матери.

— Для чего я тебѣ рожала? — повторила мать. — Для того, чтобы ты по судамъ таскался?

— Я, маменька, не нарочно.

— Какъ это такъ не нарочно? Еще что скажешь?

— Я тогда, маменька, стоялъ на улицѣ и ничего не дѣлалъ. Вижу, идетъ парень съ узломъ. Потомъ подошелъ ко мнѣ какой-то дяденька, спрашиваетъ: „Видѣлъ, какъ узелъ тащили?“ Ну, я и сказалъ: „видѣлъ“. Потомъ меня городской въ участокъ повелъ. Въ участкѣ показывали на парня и спрашивали: „Этотъ тащилъ узелъ?“ Ну, я и сказалъ: „этотъ“. И больше я ничего не дѣлалъ, маменька. Вотъ крестъ.

— А зачѣмъ говорилъ, что видѣлъ парня? И сказалъ бы, что, моль, ничего я не видалъ и не знаю... Горе ты мое горькое! Наказаніе ты мое! И что я за несчастная! Отецъ карактеру слабаго, а сынъ дуракъ. Ну, вотъ, теперь и дождались. Вотъ, теперь тебя въ самый судъ тянуть...

И долго еще причитала въ темнотѣ Васса Ивановна. Мальчикъ лежалъ, не шевелясь, и чувствовалъ себя глубоко виноватымъ, хотя и самъ не могъ понять, въ чемъ онъ виноватъ. Въ комнату вмѣстѣ съ темнотой прокрался холодъ и начиналъ все болѣе и болѣе знобить его маленькое, худенькое, безкровное тѣло. Васса натягивала на себя старую материнскую кофту, но она была черезчуръ тонка и коротка: натянешь на голову — ногамъ холодно, накинешь на ноги — плечи забнутъ... Ахъ, если бы настоящее длинное теплое пальто!..

А Васса Ивановна продолжала причитать:

— Ну, что мнѣ съ тобой дѣлать? Въ чемъ ты пойдешь въ судъ-отъ? Никакой вѣдь одежки теплой нѣту, а на дворѣ морозъ. Ой, да вотъ иду я отъ васъ совсѣмъ изъ дому, мучители вы мои!.. Разорвусь на куски!..

Васса Ивановна заплакала. Заплакала и мальчикъ, и долго оба они плакали въ темнотѣ. И темнота, казалось, прислушивалась къ нимъ и тоже плакала своими незримыми, угасшими глазами!..

II.

Такъ какъ теплой одежды достать было негдѣ, то Васса Ивановна въ концѣ концовъ разсердилась и заявила, что не пуститъ Васю въ судъ.

— Сиди дома, — сердито сказала она ему поутру въ тотъ самый день, когда Васѣ надлежало явиться, согласно повѣсткѣ, въ засѣданіе окружнаго суда.

Васса пробовала протестовать:

— Да коли велѣтъ, маменька? Они разсердятся, маменька.

Васса Ивановна не сдавалась:

— Пускай сердятся. Имъ хорошо, небось, записки-то посылать да бѣдныхъ людей таскать по судамъ. Сами въ шубахъ ходятъ, такъ думаютъ, что и у насъ шубы да пальты! Пробѣгались бы разъ-другой по морозу безъ ничего, такъ не стали бы робятамъ записки посылать (Васса Ивановна упорно не желала употреблять выраженіе „повѣстки“). Сиди дома — и весь тебѣ сказъ. Вотъ и отецъ тебѣ то же самое скажетъ.

Но отецъ Васютки, по обыкновенію, лежалъ пластомъ на постели... Онъ прогуливалъ уже второй рабочий день и все никакъ не могъ поправиться послѣ воскресенья. Ничего путнаго Васюткѣ онъ сказать не могъ и только мычалъ. Васса Ивановна разсердилась и на него и крикнула:

— Молчи ужъ! Лежи ты, горе мое! Чѣмъ бы совѣтъ дать, только пьянствуешь!..

И Васютка остался дома. Онъ уже позабылъ, когда въ послѣдній разъ выходилъ на воздухъ и видѣлъ небо и солнце. Тюрма и на этотъ разъ не открылась для него, и громадная темная стѣна за окномъ, словно тюремный безсердечный сторожъ, попрежнему загораживала отъ него небо и какъ бы говорила: „Это не позволено узникамъ!“

Страшный судебный день прошелъ, и ничего особеннаго для неявившагося Васютки пока не случилось. Но черезъ нѣсколько дней, къ великому ужасу Вассы Ивановны, пришелъ околоточный и сталъ требовать три рубля.

— За что? — похолодѣвъ отъ страха, спросила прачка.

— За невяку.

— За какую невяку?

— Вашъ мальчикъ не явился въ судъ. Такъ вотъ штрафъ за это.

— Господи-Батюшка, да что же это такое? — громко заплакала Васса Ивановна. — Что же это насъ, бѣдныхъ людей, никто и пожалѣть не хочетъ!..

— Какъ въ странно разсуждаете, — возразилъ околоточный. — Предъ штрафомъ всѣ равны: и бѣдный и богатый. Вы думаете, на богатыхъ не налагаютъ штрафовъ за невяку? Еще какъ налагаютъ-съ!

— Откуда я возьму такія деньги? Сама сижу безъ работы, а мужъ-то мой только и норовитъ все изъ дому тащить.

— Ужъ это я не знаю, а только извольте деньги уплатить. Съ насъ тоже требуютъ.

— Да коли у меня ни гроша нѣту?

— Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же вашъ мальчикъ уклонялся отъ явки? Не уклонялся бы, такъ и штрафа никакого не требовали бы. А коли не могъ явиться, то слѣдовало взять у доктора

свидѣтельство о болѣзни и представить. Это же всѣмъ известно, какъ надо поступать въ такихъ случаяхъ. А вы ни сами не являетесь ни свидѣльства не представляете. Такъ нельзя. Учить васъ надо.

Васса Ивановна стала со слезами рассказывать, какъ было дѣло, но околоточный и не слушалъ. Онъ промолвилъ:

— Коли теперь не можете, то извольте приготовить деньги черезъ недѣлю. Съ насъ тоже спрашиваютъ.

И ушелъ, захвативъ подъ мышку своей тяжелой черной портфель, такой же черной и тяжелой, какъ бѣда, которую онъ принесе Вассѣ Ивановнѣ...

— Откуда же я тебѣ приготовлю такую прорву денегъ? — недоумѣвающе бросила ему вслѣдъ Васса Ивановна.

Она хлопнула себя по бокамъ и опять залилась слезами.

Этотъ день былъ днемъ тяжкаго страданія и для Васютки. Мать прибила его и потомъ не переставала пилить его:

— Отецъ разорялъ, разорялъ, а вотъ теперь и сынъ родной разоряетъ... Я одна за всѣхъ и про всѣхъ, а вы только изъ дому все ташите. Ишь, какой баринъ выискался: онъ по улицамъ гуляетъ, скандалы разматриваетъ, а мать платитъ за него... Въ свидѣтеляхъ-то хорошо баловаться тому, у кого карманъ толстый, а нашъ братъ долженъ только себя помнить. У, паршивый! Убью!

Съ этого дня Вася сталъ чувствовать себя вдвойнѣ несчастнымъ. Морозы не прекращались, и онъ такъ и не могъ никуда выйти изъ дома. Нищета у нихъ все увеличивалась. Квартирный хозяинъ кричалъ на Вассу Ивановну каждый день и требовалъ, чтобы они платили или убирались вонъ. Васютка питался чернымъ хлѣбомъ и картошкой и съ каждымъ днемъ худѣлъ. Онъ былъ такъ малъ ростомъ, худъ и блѣденъ, что походилъ на тѣхъ блѣдныхъ, почти безтѣлесныхъ бабочекъ, которыя въ темныя ночи иногда прилетаютъ изъ глубокой тьмы къ горячей лампѣ и кружатся надъ ней въ страстномъ стремленіи къ теплу и свѣту... Голосъ у него былъ тоненькій, слабый. Глаза всегда глядѣли испуганно. Это былъ настоящій городской заморышъ, ребенокъ-призракъ.

Каждый день ему прохода не было отъ материнскихъ попрековъ и брани. Страшный призракъ трехрублевого штрафа висѣлъ надъ несчастной семьей, какъ кошмаръ. Полиція, того и гляди, могла снова нагрянуть, и тогда уже нельзя было ничѣмъ отговориться ни отмолиться. Но что произойдетъ тогда—этого никто не зналъ: ни Васса Ивановна ни сосѣди. Вассѣ Ивановнѣ и Васюнкѣ казалось, что теперь имъ не избѣжать тюрьмы или еще чего-нибудь хуже. Отецъ относился ко всему безучастно: онъ или работалъ съ утра и до утра на заводѣ, или гдѣ-то пьянствовалъ, или лежалъ на кровати въ безчувствіи. Его, въ сущности, не было. Васютка давно уже привыкъ къ тому, что у него отца, правду сказать, вовсе и нѣтъ, а есть какое-то нелѣпое и ни на что непригодное существо, къ которому онъ съ матерью питаетъ презрѣніе, а иногда и ненависть, — когда это существо пропиваетъ всю недѣльную плату, да еще ухитрится утащить изъ дома и пропить все то, что заработаетъ своимъ прачечнымъ трудомъ Васса Ивановна.

Теперь и Васютка оказывался такимъ же негоднымъ существомъ. Васса Ивановна не уставала каждый день доказывать мальчику, что онъ ничѣмъ не лучше отца. Изъ-за Васютки теперь приходилось вынуть да положить цѣлыхъ три рубля...

— Вотъ мнѣ чего гулянки-то твои стоятъ! — кричала она.

Увы, Вася и думать позабылъ о „гулянкахъ“... Но временами ему такъ хотѣлось уйти на свободу, на воздухъ, на свѣтъ изъ этихъ стѣнъ, которыя каплю за каплей выпивали его кровь и силу... Ахъ, если бы хоть какое-нибудь пальто!

Приближались праздники. Морозы не проходили, и въ семьѣ у Вассы Ивановны становилось все печальнѣе. И все сгущались страшныя думы о штрафѣ...

И вотъ однажды, уже передъ самыми святками, на имя Васютки опять пришла „записка“. Васютку снова тянули въ судъ.

У Вассы Ивановны упало сердце. Васютка захныкала и забился въ уголѣ. И онъ и мать рѣшили, что теперь ихъ будутъ судить за неплатежъ штрафа и такъ засудятъ, что и подумать страшно. Да и не ихъ только, но и тятку, больного и пьянаго тятку, который даже передъ праздниками никакъ не могъ совладать со своимъ слабымъ характеромъ.

— Ну, что я стану теперь дѣлать? — стонала Васса Ивановна. — Ну, какъ ты пойдешь? Въ чемъ? А не итти нельзя... Въ тотъ разъ къ тремъ рублямъ присудили, а ежели и теперь не придешь, такъ и всего рѣшатъ...

III.

Недѣли черезъ три Васса Ивановна и Васютка сидѣли въ свидѣтельской комнатѣ.

Васютка былъ въ уныломъ настроеніи. Онъ съ тоской и страхомъ ждалъ, къ чему его присудятъ, и что теперь съ нимъ будетъ. Васса Ивановна испытывала не меньшее угнетеніе. Ее пугало, что вотъ сейчасъ у нея обязательно потребуютъ три рубля. А откуда она ихъ возьметъ и что скажетъ въ оправданіе, кромѣ того, что у нея безпутный сынъ?

Васютка былъ въ чужомъ пальто и въ чужой шапкѣ. Васса Ивановна вчера съ великимъ трудомъ и слезами вымолила этотъ нарядъ у сосѣдей. Большихъ униженій и страданій стоило ей это. И ругали-то ее, и нищими величали, и смѣялись, и жалѣли отдавая пальто Васюнкѣ: а вдругъ онъ его разорветъ или за-

пачкаетъ? И теперь Васюнкѣ нельзя было повернуться, чтобы мать не принималась бранить его:

— Чего вертишься? Изорвешь пальто! Мало стыда-то было? Сиди смирно!

И Васютка боялся шевелиться. И безъ того вялый и неподвижный, привыкшій къ покорному сидѣнью на мѣстѣ, онъ словно застылъ, сидя въ углу громадной, темной и непривѣтливой, комнаты со стѣнами, выкрашенными въ грязно-сѣрую масляную краску. Пальто было ему не по росту—гораздо шире и больше и длиннѣе самого Васютки. Облѣзлый мерлушковый воротникъ отставалъ отъ шеи, и шея, тоненькая и блѣдная, жалостливо вздымалась изъ него, какъ стѣбель большого и хилого растенія, преждевременно захирѣвшаго безъ свѣта и воздуха въ безпросвѣтной зимѣ жестокаго города.

Сказать ли правду? Даже въ эти тягостныя минуты неизвѣстности и страха предъ грядущимъ Вася втайнѣ не переставалъ любовно мечтать о пальто, даже о томъ пальто, которое было сейчасъ на немъ надѣто... Пальто это было ему не по росту и было старо и ветхо и, въ сущности, совсѣмъ плохо, но Васютка находилъ его безконечно и несказанно прекраснымъ. Если бы у него было такое же собственное пальто—то онъ каждый день выходилъ бы на улицу, дышалъ бы свѣжимъ воздухомъ, игралъ бы на дворѣ съ сосѣдними ребятишками. А потомъ ему, быть-можетъ, удалось бы попасть опять въ школу, ѣздить въ нее каждый день на трамваѣ на казенный счетъ, какъ ѣздили теперь его прежніе товарищи.

Сегодня Васютка въ первый разъ послѣ долгаго сидѣнья вышла на улицу. Свѣжий воздухъ озянулъ его: у него даже ноги подкашивались. Но какъ все-таки хорошо на свѣжемъ воздухѣ! Вотъ если бы каждый день дышать этимъ сладкимъ, пьянымъ, свѣжимъ воздухомъ! Но для этого надо имѣть свое собственное пальто. Было такое пальто и у Васютки, да тятка пропилъ его... Безмысленный, нелѣпый тятка, получившій скверную привычку опьяняться не свѣжимъ воздухомъ и не солнечнымъ свѣтомъ, а водкой...

Въ мрачную комнату заглянулъ человекъ съ блестящей цѣпью на груди и громко крикнулъ:

— Свидѣтели по дѣлу Барышникава!

Ему никто не отвѣтилъ. Тогда онъ снова крикнулъ:

— Кто здѣсь свидѣтели по дѣлу Барышникава? Степановъ! Игнатьевъ! Громозовъ!

Нѣсколько человекъ поднялись съ мѣста. Человекъ съ цѣпью строго поглядѣлъ на нихъ сквозь очки. Потомъ поглядѣлъ на свою бумагу и сказалъ:

— Тутъ не всѣ. Вызывалось пятеро свидѣтелей, а васъ всего четверо. Гдѣ же Смирновъ? Смирновъ Василій!

— Васютка, никакъ тебя кличутъ? — взволновалась Васса Ивановна. — Охъ, Господи! Вотъ, оно!

„Сейчасъ засудятъ“, — подумалъ Васютка. Онъ затрепегалъ и, не чуя ногъ, поднялся съ мѣста.

— Ты Смирновъ? Смирновъ Василій? — строго спрашивалъ страшный человекъ съ цѣпью. — Да ты совсѣмъ мальчишка... Какъ ты въ свидѣтели-то попалъ?

Васса Ивановна подошла и сочла нужнымъ вмѣшаться въ судьбище:

— Онъ, батюшка, не по своей волѣ это, да и не по разуму... Известно, ребенокъ... Развѣ понимаетъ? Ужъ вы будьте столь милосердны, не судите строго. И безъ того нуждаемся, безъ гроша сидимъ, и одежи теплой нѣту...

— Вы кто? — строго спросилъ человекъ съ цѣпью.

— А я мать евоная буду.

— Зачѣмъ же вы-то пришли? Вѣдь васъ не вызывали.

— Да какъ онъ, мальчишка-то мой, во всемъ чужомъ, такъ я присмотрѣть за нимъ пришла, какъ бы не испортилъ пальто... Онъ въ чужомъ пальтѣ. Нравно изорветъ. Глупъ вѣдь!

— Ну, ладно. Посидите здѣсь. А ты, Смирновъ, иди въ залу. Васютка думалъ, что судъ кончился. Не тутъ-то было!

Судъ только еще начинался.

У него разбѣжались глаза, и стѣснило дыханіе отъ смущенія, когда онъ вошелъ въ огромную залу. Тамъ было что-то красное и золотое, и портреты на стѣнахъ, и огни наверху. И вездѣ люди и люди. И за столомъ люди, и за загородками люди, и съ боковъ на скамейкахъ, и сзади на скамейкахъ. Господинъ съ цѣпью вывелъ Васютку за плечо изъ толпы и поставилъ по самой серединѣ комнаты, вмѣстѣ съ другими четырьмя свидѣтелями. Вассѣ Ивановнѣ было приказано остаться въ свидѣтельской, но она не послушалась и пробралась тоже сюда: ей страшно было оставить Васютку въ чужомъ пальто и безъ присмотра.

Другой господинъ съ цѣпью спросилъ Вассу Ивановну:

— А вы кто же будете? Мать его, что ли?

— Мать! — всхлинула Васса Ивановна.

— Вашего сына вызывали въ первое засѣданіе, а онъ не явился, и на него за это наложили штрафъ. Что вы скажете на это? Почему онъ не явился?

„Вотъ оно! — съ ужасомъ подумалъ Васютка, втягивая свою длинную тонкую шею въ воротникъ.— Вотъ сейчасъ засудятъ! И меня и мамку!“

— Батюшка! — заплакала Васса Ивановна: — не въ чемъ было его выпустить изъ дома. Морозъ стоялъ лютой. Ничего у насъ одежи нѣтъ. Нашъ отецъ, изволите видѣть, характеру слабое:

что ни увидитъ въ домѣ—все пропеть. Нуждаемся мы такъ, что и сказать нельзя. И сегодня мальчишка во всемъ чужомъ пришелъ.

Васюткѣ кажется, что всѣ люди въ залѣ впелись глазами въ его пальто и думаютъ: „Чужое пальто! Этотъ мальчишка въ чужомъ пальто!“

— И гдѣ же мнѣ взять столько денегъ?—плачетъ Васса Ивановна.—Шутка сказать, три цѣлковыхъ!

— Ну, ладно. Судъ освобождаетъ васъ отъ штрафа!—говоритъ господинъ съ цѣпью.

Васса Ивановна не понимаетъ и все еще плачетъ.

— Перестаньте плакать, — говоритъ, подойдя къ ней, прежній господинъ съ цѣпью:—ничего платить не будете. Поняли? Не надо платить штрафа.

Васса Ивановна понимаетъ теперь, но все еще плачетъ. Трудно удержаться отъ плача, даже когда уже нѣтъ повода плакать, а у Вассы Ивановны такихъ поводовъ и теперь все еще хоть отбавляй: и пьяный мужъ, и безработица, и святки, которыя приходится встрѣчать безъ гроша денегъ. Людямъ праздникъ, а Вассѣ Ивановнѣ ницета и горе.

— Ну, вы идите себѣ, — говоритъ ей:—а вашъ сынъ останется пока здѣсь. Мы съ нимъ немного побесѣдуемъ.

Васютка остается въ залѣ. Его ставятъ предъ какой-то загородкой, велѣтъ цѣловать крестъ и Евангеліе, а потомъ спрашиваютъ о томъ, что видѣлъ онъ въ тотъ день, когда была кража. Васютка толково отвѣчаетъ на вопросы своимъ тоненькимъ, и слабымъ голоскомъ, а въ головѣ у него все время сидитъ мысль: вотъ, сейчасъ чужіе люди смотрятъ на него и на пальто и думаютъ: „Этотъ мальчикъ въ чужомъ пальто!“

Но тѣ, кто смотритъ сейчасъ на Васютку, думаютъ совсѣмъ иное.

И старикъ предѣдатель, и молодой защитникъ во фракѣ, и прокуроръ, и суровый приставъ съ цѣпью, и четырнадцать присяжныхъ думаютъ сейчасъ о томъ, что у Васютки слишкомъ тонка и блѣдна шея, и самъ онъ чересчуръ блѣденъ и худъ и малъ ростомъ. Они думаютъ и о томъ, что онъ вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ сидитъ безъ выхода въ четырехъ стѣнахъ да, пожалуй, и всю зиму просидитъ, если его случайно не замѣтитъ смерть, навѣщающая бѣдные кварталы, и не прикажетъ вынести его изъ темницы на вѣчный свѣтъ и вѣчное солнце.

Здѣсь, въ этой залѣ, судятъ и приговариваютъ къ тюремному заключенію разныхъ преступниковъ. Здѣсь же, въ этой же залѣ, предъ судьями стоитъ маленькій и жалкій мальчуганъ, который уже высидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ такомъ же заключеніи—неизвѣстно, за что... Только за то, что у него пьяный и безпутный отецъ, и что у него нѣтъ теплой одежды. И всѣмъ, кто сейчасъ находится въ этой залѣ, приходитъ въ голову весь ужасъ этой несправедливости и жестокости.

— Можете идти, — говоритъ Васюткѣ предѣдатель.

Васютка выходитъ въ коридоръ. Тамъ его уже ждетъ сердитая и заплаканная мама, Васса Ивановна.

— Охъ, горе ты мое!—начинаетъ она.—Отсудили тебя, что ли? Пойдемъ домой.

Но за ними бѣжить сторожъ:

— Эй, Смирновы, погодите! Пообождите малость.

— Что такое?

— Господинъ предѣдательствующій сказали, чтобы вы обождали немножко. Сейчасъ будетъ перерывъ, такъ они съ вами поговорить хотѣли.

— Господи, что опять такое?—сокрушается Васса Ивановна.

— А ну, какъ они передумали насчетъ штрафа-то? И все ты, безпутный!.. Напуталъ, небось, чего-нибудь тамъ? Осердились, небось, тамъ на тебя? Сокрушеніе!

Во время перерыва Васютка остается въ коридорѣ, а Васса Ивановна вздыхаетъ и идетъ къ предѣдателью. И пока она тамъ разговариваетъ съ нимъ, къ Васюткѣ подходятъ адвокатъ и приставъ, и присяжные, и иные люди.

— Такъ ты все время и сидѣлъ дома?—спрашиваетъ адвокатъ.

— Такъ и сидѣлъ,—отвѣчаетъ Васютка.

— Это ужасно!

Откуда-то сверху къ Васюткѣ спускается бумажка:

— Возьми мальчишкѣ. Это мы оштрафовали себя въ твою пользу.

Потомъ ему даетъ денегъ адвокатъ, потомъ присяжные. Васютка не знаетъ, куда ему дѣвать это богатство. Какая-то барыня изъ публички даетъ ему кошелекъ и помогаетъ уложить туда деньги. Васюткѣ кажется, будто онъ спитъ и видитъ сонъ и сейчасъ проснется.

Но пробужденіе не приходитъ, и сонъ начинается дѣлаться все страннѣе и необыкновеннѣе. Вотъ выходитъ изъ кабинета предѣдателя заплаканная Васса Ивановна:

— Сказалъ, чтобы пришла къ нему на домъ. Адресъ даль... Слышь, пальто обѣщается дать. Отъ сынишки, говоритъ, осталось. Дай Богъ здоровья.

Домой и мать и сынъ бѣгутъ, не слыша ногъ. На улицахъ прохожіе идутъ съ покупками. Какая-то барыня несетъ гуся.

— Мамъ, а у насъ будетъ гусь?—спрашиваетъ Васютка.

— Будетъ, будетъ...—говоритъ, задыхаясь, Васса Ивановна.

Черезъ день Васютка щеголяетъ въ прекрасномъ пальто съ теплымъ воротничкомъ. Это его собственное пальто. Онъ можетъ шевелиться въ немъ сколько угодно, никто не станетъ кричать ему: „Не вертись! Изорвешь!“ И онъ можетъ теперь выходить изъ дома на воздухъ, когда ему вздумается.

— Васюха!—окикаютъ его знакомые парнишки:—откуда у тебя пальто-то такое?

И Васютка съ гордостью отвѣчаетъ:

— Это мнѣ присудили!

У полярнаго круга.

(Экспедиція „Таймыра“ и „Вайгача“).

Очерки И. Кириченко.

(Съ 2 рис. на стр. 1035).

(Окончаніе).

Около 6 ч. вечера на югъ показалась какая-то земля. Нѣсколько пологихъ, повидному, невысокихъ горъ отбѣляются отъ моря низменной полосой. Что это за берегъ—трудно сказать по причинѣ чрезмѣрной невѣрности картъ: можетъ-быть, это—островъ Преображенія, можетъ-быть—мысъ Преображенія или мысъ Нордвикъ, а можетъ-быть—даже островъ Бѣгичева, существованіе котораго еще не вполне доказано.

Но во всякомъ случаѣ земля эта преграждаетъ дальнѣйшее уклоненіе къ югу. Всѣхъ интересуешь, что теперь придумаетъ начальникъ экспедиціи.

Вечеромъ стали на якорь въ виду берега.

21 августа. Въ 8 ч. утра снялись съ якоря. Приказаніе идти на W. Вдоль берега тянется широкая полоса открытой воды, съ сѣвера ограниченная пространствомъ густого льда. Опять солнечный прекрасный день. Тишина. Вода, какъ зеркало. Какъ будто нарочно въ самые печальные дни экспедиціи—дни густого льда и отдаляющихъ отъ цѣли курсовъ—погода ликуетъ. Четыре солнечныхъ дня подъ рядъ! Явленіе, чрезвычайное для Ледовитаго океана.

До 11 часовъ дня шли на W по чистой водѣ, хорошимъ ходомъ, но во время обѣда послышались учащенные толчки въ корпусъ корабля. Выглянувъ въ иллюминаторъ, всѣ увидѣли, что ледоколы вошли въ густѣйшій, почти сплошной ледъ. Вахтенный прибѣжалъ сверху и доложилъ, что съ „Таймыра“ передано по семафору: „Станемъ на ледяной якорь, будемъ принимать прѣсную воду“. Маневръ тѣмъ болѣе странный, что, во-первыхъ—полный запасъ воды принятъ въ Тикси, а во-вторыхъ—что для этого понадобилось войти изъ свободной воды въ густой ледъ.

Наверху чудная картина. Ослѣпительно-бѣлый ледъ, залитый яркимъ солнцемъ, сплошной, но неровной шероховатой массой окружаетъ ледоколы. А они—два черныхъ стройныхъ гиганта—врѣзались въ эту сверкающую бѣлизну и остановились, какъ зачарованные.

Словомъ, яркая красота, богатый сюжетъ для художника, но грустная картина для полярнаго мореплавателя.

Ледоколы остановились приблизительно въ томъ мѣстѣ, откуда 1 (14) сентября 1893 года знаменитый варягъ Нансенъ повернулъ свой „Фрамъ“ къ сѣверу. Интересно, что все описанное у Нансена подъ этой датой замѣчательно совпадаетъ съ тѣмъ, что теперь встрѣчаютъ „Таймыръ“ и „Вайгачъ“. Нансенъ пишетъ: „Мы находимся близъ берега между рѣками Хатангой и Анабарой. Это была также довольно высокая гористая страна, но съ низкимъ побережьемъ. Однако горы здѣсь мало расчленены и значительно ниже, чѣмъ тѣ, которыя мы видѣли далѣе на сѣверѣ. Море здѣсь очень мелко. Повсюду мы встрѣчаемъ въ морѣ ледъ, но пространство открытой воды между берегомъ и ледянымъ полемъ было настолько широко, что мы могли подняться на востокъ“... Очевидно, берегъ, видѣнный Нансеномъ, есть тотъ самый, въ виду котораго „Таймыръ“ и „Вайгачъ“ только что прошли. Разница только въ томъ, что Нансенъ двигался съ запада въ область ленской воды, ледоколы же пока шли какъ разъ въ обратномъ этому направленіи.

Простоявъ около 4 часовъ, ледоколы начали выбираться изъ густого льда. Выйдя не безъ затрудненія въ область болѣе свободной воды, ледоколы взяли курсъ на востокъ, гдѣ, судя по снѣгу на небѣ, должно быть большое пространство чистой воды. Дойдя до того мѣста, гдѣ можно уже было повернуть къ N, „Таймыръ“ вдругъ поднялъ сигналъ: „Немедленно повернуть назадъ“. Съ большимъ недоумѣніемъ, но немедленно приказаніе было исполнено, и корабли въ третій разъ продефилировали мимо того же таинственнаго берега. Пройдя миль съ десять на W, „Таймыръ“ круто повернулъ назадъ и поднялъ сигналъ: „Лечь на курсъ O.“

Дѣло принимало необыкновенно странный оборотъ. Распоряженія начальника экспедиціи повергали всѣхъ въ глубочайшее недоумѣніе.

Сегодняшніе маневры закончились приказаніемъ въ 10 час. вечера стать на якорь.

22 августа со многими самыми неожиданными остановками

ледоколы прошли еще разъ взадъ и впередъ мимо той же terra incognita. Такимъ образомъ шесть разъ „Таймырь“ и „Вайгачъ“ прошли по одному и тому же мѣсту.

Теперь уже для всѣхъ ясно, что начальникъ экспедиціи не желаетъ совѣтъ итти къ Челюскину, но почему-то медлить съ обратнымъ походомъ и отдавать столь странныя распоряженія.

23 августа. Сегодня получено приказаніе итти на О. Въ 9 час. утра ледоколы снялись съ якоря и пошли на востокъ. Туманъ. Рѣдкій ледъ. Около 3 ч. дня сбѣлана еще одна попытка пройти къ Челюскину. „Вайгачъ“ взялъ курсъ на сѣверъ. Попытка, по-видимому, сулитъ успѣхъ, такъ какъ весь этотъ день и до полудня слѣдующаго — 24 августа ледоколъ шель въ рѣдкомъ, легко проходимомъ льду. „Таймырь“, идущій гдѣ-то сзади, въ полдень телеграфируетъ: „Идемъ на NO. Покажите ваше мѣсто. Какія глубины?“ Въ 2 часа еще телеграмма: „Идемъ къ вамъ. Свиданіе — мысъ Челюскинъ.“

Такимъ образомъ у всѣхъ вновь зарождается надежда видѣть эту завѣтную точку!

Къ вечеру температура воздуха начала быстро падать. Задулъ крѣпкій NW со снѣгомъ; началась сильная снѣжная штормъ. Палубу и рубки занесло снѣгомъ.

На бортахъ отъ брызгъ началъ намерзать ледъ. Температура съ 1,5° Ц. въ 11 час. дня къ 7 час. вечера упала до 2,9°. Ледъ встрѣчается все гуще и крупнѣе. Отдѣльныя льдины съ грохотомъ проползаютъ къ борту. Часто, уперевшись въ льдину носомъ, корабль, стоя на мѣстѣ, десятки минутъ напряженно работаетъ винтомъ, пока не уйдетъ проложитъ себѣ дорогу. Иногда льдины попадаютъ подъ винтъ, и тогда онъ, ударяясь, звенитъ, какъ большой колоколъ, неприятно дѣйствуя на нервы.

Къ ночи температура — 3,1° 5 Ц.

Метель усиливается. На разстояніи кабельтова отъ корабля ничего не видно. Рѣшили стать на ледяные якоря. Когда офицеры и три матроса вылезли на льдину, чтобы хорошенько заправить якоря, льдина разломилась пополамъ, и бывшіе на ней чуть не выкупились въ водѣ, температура которой была 0°, 8 Ц.

Ночью вѣтеръ усилился до степени жестокаго шторма. „Вайгачъ“ сорвало съ ледяныхъ якорей и понесло во вѣтру.

Пришлось отдать обыкновенный якорь, что было небезопасно, такъ какъ первая большая льдина, найдя на якорный канатъ, могла въ мгновеніе ока перерѣзать его. Когда послѣ отдачи якоря корабль съ силой развернуло, онъ такъ прижался къ острову льдинѣ, что бортъ затрещалъ, а льдина съ грохотомъ, похожимъ на то, если бы на борту провели громаднымъ рѣвомъ, скользнула вдоль корабля. Этотъ нажимъ, какъ потомъ оказалось, разстроилъ швы между обшивкой, и ледоколъ далъ небольшую течь.

Барометръ въ полночь достигъ минимума (749 мм.) и затѣмъ началъ подниматься. Вѣтеръ съ этимъ началъ утихать и вѣтеръ; но въ 12 час. дня онъ былъ еще настолько силенъ, что, когда интурманъ бралъ полуденную высоту, а другой офицеръ записывалъ отчеты, у послѣдняго въ рукахъ разорвало листъ бумаги. Горизонтъ закрытъ мглою изъ водяной пыли, срываемой съ гребней волнъ. Но послѣ полудня немного прояснело, и открылся берегъ въ разстояніи всего 1½—2 миль.

Такимъ образомъ попытка „Вайгача“ имѣть уже одинъ положительный результатъ: экспедиція достигла восточнаго берега Таймырскаго полуострова.

Выясняется, что карта Главнаго Гидрографическаго Управленія, составленная по даннымъ Харитона Лаптева, путешествовавшаго здѣсь еще въ 1740 г., совершенно не соответствуетъ дѣйствительности. Счисленіе „Вайгача“ гораздо больше согласуется съ данными Норденшельда. „Вайгачъ“, кстади сказать, стоитъ у самаго мѣста крушенія „дубель-шлюпки“ Харитона Лаптева. Широта этого историческаго мѣста, по вычисленіямъ „Вайгача“, 75° 27', долгота 114° 0'.

Около 4 час. дня берегъ открылся еще яснѣе. За широкою подошю невысокихъ каменныхъ возвышеній на западѣ, въ глубинѣ полуострова, видны коническія горы. Западнымъ вѣтромъ, который теперь уже значительно тише, ледъ отжал отъ берега, вдоль котораго образовалась довольно широкая полоса открытой воды съ рѣзко стоящими на мели „стамухами“. Рѣшено было немедленно сняться съ якоря, чтобы по свободной водѣ возможно скорѣе и дальше пробраться къ сѣверу.

При съемкѣ съ якоря тралли, при чемъ добыча трала оказалась весьма богатой: много ракообразныхъ, морскихъ лилій, червей, нѣсколько маленькихъ красныхъ звѣздъ и многихъ другихъ.

Въ общемъ, указаніе Норденшельда на обиліе животной жизни у восточныхъ береговъ Таймырскаго полуострова вполне подтверждается. Въ траль попали также нѣсколько валуновъ песчанистаго сланца.

Пройдя свыше 20 миль къ сѣверу, стали на якорь по причинѣ темноты и близости берега.

26 августа, въ 7½ час. утра, „Вайгачъ“ снялся съ якоря и пошелъ въ виду берега по полосѣ открытой воды шириною около 5 миль. Ледъ ограничивающій эту полосу съ востока, производитъ впечатлѣніе смерзающагося въ сплошную массу.

Сильный NW вѣтеръ, при температурѣ — 4,5° Ц., не позволяетъ вести съемку берега. По водѣ въ изобиліи появилось „сало“.

Картина производитъ впечатлѣніе начала зимы.

До острова св. Петра остается миль 30. Около 11 час. утра полоса открытой воды начала сужаться, глубины быстро умень-

шились. Дойдя до глубины 20 фут., „Вайгачъ“, вынужденный повернуть вправо, зашелъ въ густой ледъ, выбравшись изъ котораго заднимъ ходомъ, уперся рулемъ въ льдину и порвалъ штуртъ-тросъ.

Выбравшись изъ льда и исправивъ поврежденіе, начали обсуждать создавшееся положеніе вещей. Ясно, что дальше къ N по береговой полосѣ открытой воды итти невозможно по малости глубинъ. Ледъ справа, какъ только-что убѣдились, непроеходимъ; да къ тому же, судя по сплошному бѣлому отсвѣту неба на востокѣ, нѣтъ близко пространствъ открытой воды.

Остается одно: итти обратно къ югу вдоль льда и смотрѣть, не найдется ли въ немъ гдѣ-нибудь прохода на О.

Что касается способа по снѣгѣ на небѣ судить о присутствіи въблизи пространствъ открытой воды, то экспедиція имѣла случай не разъ убѣдиться въ надежности этого способа. Иногда, если среди сплошнаго льда открывается узкое пространство воды, то на бѣломъ фонѣ неба близъ горизонта обрисовывается синее пятно, въ подробностяхъ передающее форму пространства открытой воды.

Около 1 часа дня „Вайгачъ“ снялся съ якоря и взялъ курсъ на S.

Этотъ достопримѣчательный моментъ былъ началомъ обратнаго похода экспедиціи. Широта этой самой сѣверной точки, достигнутой экспедиціей, была 76° 10' N. До острова св. Петра оставалось всего около 25 миль.

Идя на югъ, „Вайгачъ“ получилъ телеграмму, что „Таймырь“ наконецъ выбрался къ берегу Таймырскаго полуострова и сталъ на якорь. По дорогѣ онъ встрѣчалъ большія ледяныя поля.

Съ наступленіемъ темноты „Вайгачъ“ сталъ на якорь.

27 августа. Снявшись въ 6 час. утра съ якоря, продолжали путь на S. Вскорѣ „Таймырь“ по телеграфу сообщилъ, что видятъ „Вайгачъ“ въ N направленіи: послѣ чего и съ марса „Вайгача“ далеко на югѣ былъ замѣченъ „Таймырь“. Около полудня ледоколы сошлись и стали совместно на якорь. Видъ „Таймыря“ въ моментъ приближенія былъ вполне полярный, боевой: облегающій носъ, бѣлыя отъ инея снасти, поцарапанные о льдины борты...

Послѣ постановки на якорь штурманъ и командиръ отправились на „Таймырь“ съ докладомъ про обстоятельства плаванія „Вайгача“. На совѣщаніи было рѣшено, что экспедиція направится въ Тикси, гдѣ и обсудить дальнѣйшій планъ дѣйствій.

Снявшись съ якоря, ледоколы направились на SO, встрѣчая по пути довольно рѣдкій ледъ. 28 и 29 августа продолжали путь на SO. Въ этотъ день температура упала до — 7,5° Ц. Это — самая низкая температура, которую пришлось наблюдать экспедиціи за все плаваніе. 30 августа подулъ свѣжій, теплый S-й вѣтеръ, и температура начала быстро подниматься. Льда уже не было, экспедиція вошла въ область рѣсной и теплой ленской воды. Въ общемъ, впечатлѣніе такое, какъ будто изъ области холодной зимы ледоколы перешли въ край мягкой лѣтней погоды; и хотя температура всего 1°—2° выше нуля, но отсутствіе льда вокругъ и относительное тепло создавали полную иллюзию лета. У многихъ даже мелькала мысль: не повысилъ ли этотъ сильный южный вѣтеръ температуру тамъ, откуда недавно тронулись въ обратный путь ледоколы? Не рано ли ушла экспедиція отъ Таймырскаго полуострова? Въдѣ возможно, что этотъ вѣтеръ разломалъ и отжалъ отъ берега тотъ начавшій уже смерзаться ледъ, который съ востока ограничивалъ полосу открытой воды. И, можетъ-быть, еще возможно было обогнуть мысъ Челюскинъ? Въдѣ обогнулъ же Нансенъ этотъ мысъ только 27 августа, тогда какъ у него явные признаки наступавшей зимы были уже 10 августа!

Но о возвращеніи назадъ къ Таймырскому полуострову никто, конечно, и не мечталъ: ужъ слишкомъ невѣроятно это было послѣ всего пережитаго.

Когда экспедиція была на меридианѣ бухты Тикси, предстала такая дилемма: съ одной стороны удобная для зимовки бухта со множествомъ плавника и съ возможностью сообщенія съ культурнымъ міромъ, съ другой — свободное ото льда море, по крайней мѣрѣ на видимомъ пространствѣ, и слѣдовательно, возможность пройти во Владивостокъ; зато является рискъ зазимовать въ самомъ неожиданномъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ плавника, гдѣ кораблю можетъ угрожать напоръ льда и т. п. Изъ этихъ двухъ положеній было выбрано второе.

Экспедиція продолжала путь на востокъ.

1 сентября экспедиція миновала мысъ Киселяхъ на островѣ Ближнемъ, 2-го — мысъ Титку. Море совершенно свободно ото льда, что для многихъ явилось приятной неожиданностью, такъ какъ считалось, что въ проливѣ между островомъ Ближнимъ и материкомъ больше всего шансовъ встрѣтить ледяныя заторы.

Какъ только экспедиція миновала этотъ проливъ, сразу выросла надежда, если не увѣренность, въ свободномъ достиженіи Берингова пролива, и многіе уже заговорили объ отпускахъ, о поѣздкѣ изъ Владивостока въ Петербургъ и тому подобнахъ сугубо-житейскихъ, обывательскихъ вопросахъ.

Итакъ, вмѣсто Челюскина, Нордкапа, Норвегии и Петербурга еще разъ предстоитъ видѣть постылое Провидѣніе, Петроавловскъ, Владивостокъ...

Миновавъ 3 сентября знакомые Медвѣжьихъ острова, ледоколы вечеромъ стали на якорь у мыса Медвѣжьего, гдѣ простояли до утра 5 сентября. Съѣзжавшая на берегъ партія обнаружила, что

створные знаки для входа въ р. Колыму, поставленные кап. Сѣдовымъ, переставлены капитаномъ дальняго плаванія Гринфельдомъ, о чемъ гласила надпись на столбѣ, поставленномъ на прежнемъ мѣстѣ одного изъ знаковъ. Капитанъ дальняго плаванія Гринфельдъ въ этомъ году былъ командированъ комитетомъ Добровольнаго флота для болѣе подробнаго обследованія входнаго фарватера въ Колыму. Какъ потомъ оказалось, въ этомъ году къ устью Колымы приходилъ пароходъ Добровольнаго флота „Котикъ“, которому удалось даже войти въ рѣку и подняться до Нижне-Колымска.

5 сентября экспедиція продолжала путь на востокъ по совершенно свободной водѣ, и только къ утру 6-го начали встрѣчаться сначала отдѣльные мелки, а потомъ болѣе крупныя льдины съ множествомъ моржей.

Четвертый разъ уже проходитъ экспедиція пространство отъ устья Колымы до мыса Дежнева и каждый разъ между мысомъ Яканъ и Калючинской губой, а въ особенности близъ мыса Сѣвернаго, встрѣчаютъ множество этихъ „чудищъ полярныхъ“. По-видимому, существующія здѣсь физико-географическія условія наиболѣе благоприятствуютъ жизни моржей. Мысъ Сѣверный, вѣроятно, по этой причинѣ чукчи называютъ „Рыркайпйа“, т.-е. Моржевый мысъ. Достоинъ вниманія, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ начинаютъ встрѣчаться моржи, количество ракообразныхъ *Idothea* начинаетъ быстро уменьшаться, и скоро они совершенно исчезаютъ. Это явленіе особенно ясно наблюдается къ О отъ мыса Яканъ. Каждый разъ при подходѣ къ этому мысу съ востока начинаютъ въ тралѣ попадаться *Idothea*, и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаютъ моржи. Подобное же явленіе, по-видимому, наблюдается и къ западу отъ устья р. Лены. По крайней мѣрѣ наблюденія Норденшельда, Нансена и экспедиціи „Таймыра“ и „Вайгача“ сходятся на томъ, что всѣ встрѣчались у восточнаго Таймыра моржей, и въ то же время въ тралѣ здѣсь не попадалось ни одного экземпляра *Idothea*. Интересно еще то обстоятельство, что въ желудкѣ моржей, убитыхъ экспедиціей „Таймыра“ и „Вайгача“, не было обнаружено ясныхъ остатковъ этихъ ракообразныхъ, тогда какъ остатки двусторчатыхъ моллюсковъ вмѣстѣ съ галечникомъ находились тамъ въ изобиліи. Нѣтъ ли какой-нибудь закономерности, обуславливающей невозможность совместнаго существованія этихъ двухъ родовъ животныхъ: моржей и ракообразныхъ *Idothea*?

7 сентября экспедиція миновала мысъ Сѣверный и 8-го пошла къ Калючинской губѣ. Здѣсь на льдинахъ было особенно много моржей, и потому рѣшено было устроить на нихъ охоту.

Обыкновенно, когда попадались моржи, въ нихъ часто стрѣляли съ борта корабля, но эта жестокая и безтолковая стрѣльба, кромѣ массы раненыхъ животныхъ, никакихъ другихъ результатовъ не имѣла. На этотъ разъ рѣшено было отправиться на вѣлобѣтъ, чтобы незамѣтно подойти возможно ближе къ льдинѣ съ моржами. Подходили съ подвѣтренной стороны, гребя возможно осторожно, чтобы весла не скрипѣли въ уключинахъ.

Льдина уже совсемъ близко, слышно мирное ворчаніе моржей, видны ихъ лѣнныя, полусонныя движенія, клыкастыя морды. Моржи еще не замѣчаютъ приближающейся опасности. Но вотъ одинъ изъ нихъ поднялъ голову и внимательно посмотрѣлъ въ сторону шлюпки, и тотчасъ же все стадо пришло въ движеніе. Тяжелыми, неуклюжими движеніями моржи поползли къ краямъ льдины... Раздаются одинъ за другимъ два выстрѣла, и одно жи-

ваются изъ воды чудовищныя свирѣпыя морды, какъ будто угрожая напасть и сокрушить шлюпку...

Описанія охоты на моржей многихъ древнихъ полярныхъ мореплавателей изобилуютъ разсказами о паденіи этихъ животныхъ на шлюпки, опрокидываніи ихъ, пораненіи людей и т. п. Однако въ описаніи новѣйшихъ полярныхъ путешественниковъ указаний ни на одинъ случай паденія моржей на охотниковъ. Не слышно о подобныхъ случаяхъ и среди чукчей, промысляющихъ моржей на своихъ утляхъ, сдѣланныхъ, кстати сказать, изъ кожи тѣхъ же моржей. Вѣроятно, всѣ разсказы объ опасности охоты на моржей основаны на свирѣпости вида этихъ животныхъ, когда вокругъ лодки они высовываютъ изъ воды свои страшныя морды.

Добычей охоты явились пять грузныхъ тушъ. Чтобы поднять моржей на палубу, ледоколъ подходилъ къ льдинѣ, на которой лежало убитое животное; его обвязывали подъ передніе лапы и за шею толстой веревкой, за которую зацѣплялся крюкъ цѣпного каната и послѣ этого выпирался паровой лебедкой. Длинная, въ футъ толщиной, деревянная стрѣла съ блокомъ, черезъ который продѣтъ канатъ, гнулась и дрожала при подниманіи моржа. За немнѣишъ соответствующихъ приспособленій, нельзя было взвѣсить моржей, но, вѣроятно, каждый изъ нихъ вѣсилъ значительно больше 50 пудовъ.

Рано утромъ 9 сентября ледоколы снялись съ якоря и продолжали путь. Ясно, солнечно, тепло (+5,°). Палуба каждаго ледокола представляетъ собою не то бойню, не то палубу какого-то „китобоя“. Громадныя полуободранныя туши представляютъ цѣлыя горы мяса и жира. Цѣлыя озера крови на брезентахъ и на палубѣ. Кровь течетъ по бортамъ корабля; на иллюминаторахъ видны потоки желтоватой жижицы. Посторонній зритель не узналъ бы теперь въ ледоколахъ элегантныхъ военныхъ кораблей, щеголяющихъ обыкновенно чистотой. Докторъ, фельдшеръ и нѣсколько матросовъ копошатся у полуободранныхъ тушъ. Докторъ буквально „погруженъ“ въ работу: вскрывая желудокъ, онъ почти влѣзъ въ распоротое брюхо моржа, и оттуда видны только докторскіе сапоги.

Къ ужину были поданы битки изъ моржеваго мяса. Черное, неаппетитное на видъ и немного жесткое мясо было довольно вкусно и совершенно лишено какого бы то ни было непріятнаго запаха. Если бы предстояло выбрать между моржовиной и мясными консервами, то предпочтеніе безусловно можно отдать первому.

Въ 4 часа дня ледоколы стали на якорь у сел. Воэленъ на мысѣ Дежнева. Ровно два мѣсяца тому назадъ, обогнувъ этотъ мысъ, экспедиція вошла въ Ледовитый океанъ.

Лебедкой поднимаютъ на палубу корабля убитаго моржа.

Моржи на палубѣ.

вное громаднымъ комомъ застываетъ на льдинѣ, а остальные уже въ водѣ, и вода бурлитъ отъ ихъ мощныхъ, локныхъ, порывистыхъ движеній. Вокругъ шлюпки то тамъ, то здѣсь показы-

У полярнаго круга.

„Евгеній Онѣгинъ“, опера П. И. Чайковскаго, въ постановкѣ „Театра Музыкальной Драмы“. Въ усадьбѣ Лариныхъ (Актъ I).

10 сентября, снявшись утромъ съ якоря, „Таймырь“ и „Вайгачъ“ въ шестой разъ обогнули крайній сѣверо-восточный колоссъ — мысъ Дежнева и вышли въ Беринговъ проливъ. Въ проливѣ солнечно, тепло. Фонтаны китовъ. Послѣ полудня вдаль замѣтили плывущій по водѣ какой-то большой предметъ въ родѣ опрокинутой шкуны. Вблизи предметъ оказался мертвымъ китомъ, на которомъ сидѣло множество чаекъ, пожиравшихъ этотъ плывущій островъ мяса. Отратительный запахъ разлагающагося трупа разносился вѣтромъ далеко по морю.

11 сентября ледоколы бросили якорь въ бухтѣ Провидѣнія, гдѣ простояли до 14 сентября. Изъ Провидѣнія „Таймырь“ направился прямо въ Петропавловскъ, а „Вайгачъ“ сдѣлалъ галсъ еще къ о-ву св. Лаврентія съ цѣлью гидрологическихъ и биологическихъ наблюдений и отсюда уже взялъ курсъ на Петропавловскъ.

Галсъ къ острову св. Лаврентія оказался чрезвычайно интереснымъ въ смыслѣ биологическихъ работъ. На каждой изъ трехъ станцій трагъ приносятъ удивительно богатый, разнообразный и красивый уловъ: масса самыхъ разнообразныхъ по величинѣ, формѣ и окраскѣ звѣздъ, коралловыхъ полиповъ въ видѣ плотной кисти кораллово-красныхъ ягодъ, много губокъ, красивыхъ лилій краснаго цвѣта съ завитыми въ густые своеобразные локоны длинными вѣтвями-руками (длинн эти носятъ выразительное названіе „горгоны“), нѣсколько причудливой формы рыбокъ, раковъ-отшельниковъ, сердито выглядывающихъ изъ своихъ раковинъ-будокъ; много ракообразныхъ самыхъ неожиданныхъ и фантастическихъ формъ, нѣсколько видовъ мол-

люсковъ и мн. др. Такое богатство морской фауны, вѣроятно, объясняется протекающимъ здѣсь теплымъ теченіемъ, каменистостью дна и удивительной прозрачностью воды.

Причудливые обитатели морского дна произвели необыкновенный фуроръ среди матросовъ. Съ жадностью они столпились вокругъ обрѣзовъ съ водой, въ которые была высыпана добыча трала, и дѣлятся впечатлѣніями.

Сдѣлавъ послѣднюю гидро-биологическую станцію почти у самаго острова, „Вайгачъ“ взялъ курсъ на Петропавловскъ. Весь переходъ былъ совершенъ при тихой, великолѣпной солнечной погодѣ, нисколько не напоминавшей прошлогдніе осенніе штормы въ этихъ водахъ. Въ бухтѣ Петропавловска „Вайгачъ“ бросилъ якорь 19 сентября, яснымъ солнечнымъ утромъ.

Здѣсь стояла пышная осень, — та пора, когда листья еще не начали осыпаться, но уже приняли сочную золотисто-багряную окраску и пьянать, дурманять острымъ, немного прѣлымъ, но невыразимо приятнымъ запахомъ. По склонамъ горъ, окружающихъ Петропавловскъ, рядомъ съ темно-зеленой хвоей низкаго ельника и кедровника разлита цѣлая орѣя красныхъ и желтыхъ тоновъ: пурпуроваго, алаго, золотистаго, багряно-краснаго, карминово-краснаго, палеваго, цвѣта застывшей крови и многихъ другихъ неуловимыхъ оттѣнковъ красно-желтой гаммы. Когда смотришь на эти склоны въ зрительную трубу, то кажется, будто видишь передъ собою круглый кусокъ, вырѣзанный изъ картины какого-то большого художника, великаго мастера колорита, нарочно собравшаго на ограниченномъ кускѣ холста все пріяныя краски осени и создавшаго изъ нихъ плѣнительную комбинацію

„Евгеній Онѣгинъ“, опера П. И. Чайковскаго, въ постановкѣ „Театра Музыкальной Драмы“. Будуаръ Татьяны.

А надъ всёмъ этимъ царить и сверкаетъ ослѣпительной солнечной бѣлизной граціозная великанша-сонка.

Послѣ голыхъ сѣрыхъ скалъ, послѣ мглы и тумановъ крайняго сѣвера предеть роскошной солнечной осени ощущается особенно остро.

Простоявъ въ Петропавловскѣ 10 дней, „Таймырь“ и „Вайгачъ“ 29 сентября снялись съ якоря. 1 октября проходили Лаперузовъ проливъ. Задулъ свѣжій NW, временами доходившій до степени шторма, переждать который ледоколы стали у южнаго берега японскаго острова Ребунъ-сири, лежащаго какъ разъ при выходѣ изъ пролива. Здѣсь экспедиція простояла трое сутокъ. Это была прелестная стоянка.

4 октября ледоколы снялись съ якоря и взяли курсъ на Владивостокъ. У русскихъ береговъ экспедицію встрѣтилъ довольно сильный и холодный NW вѣтеръ. Температура упала до -4°C . Рѣзкая разница между русскимъ и японскимъ климатами давала себя знать.

Россія сильно обижена въ этомъ отношеніи. Несмотря на то, что Владивостокъ лежитъ почти на 3° южнѣе Лаперузова пролива, по долготѣ разстояніе между Японіей и русскимъ побережьемъ весьма незначительно: въ то время какъ тамъ стояла совершенно лѣтняя погода, здѣсь была уже поздняя осень, если не начало зимы. Столь значительная разница въ климатѣ объясняется тѣмъ, что у русскихъ береговъ идетъ холодное теченіе, Японія же омывается водами теплаго Куросиво.

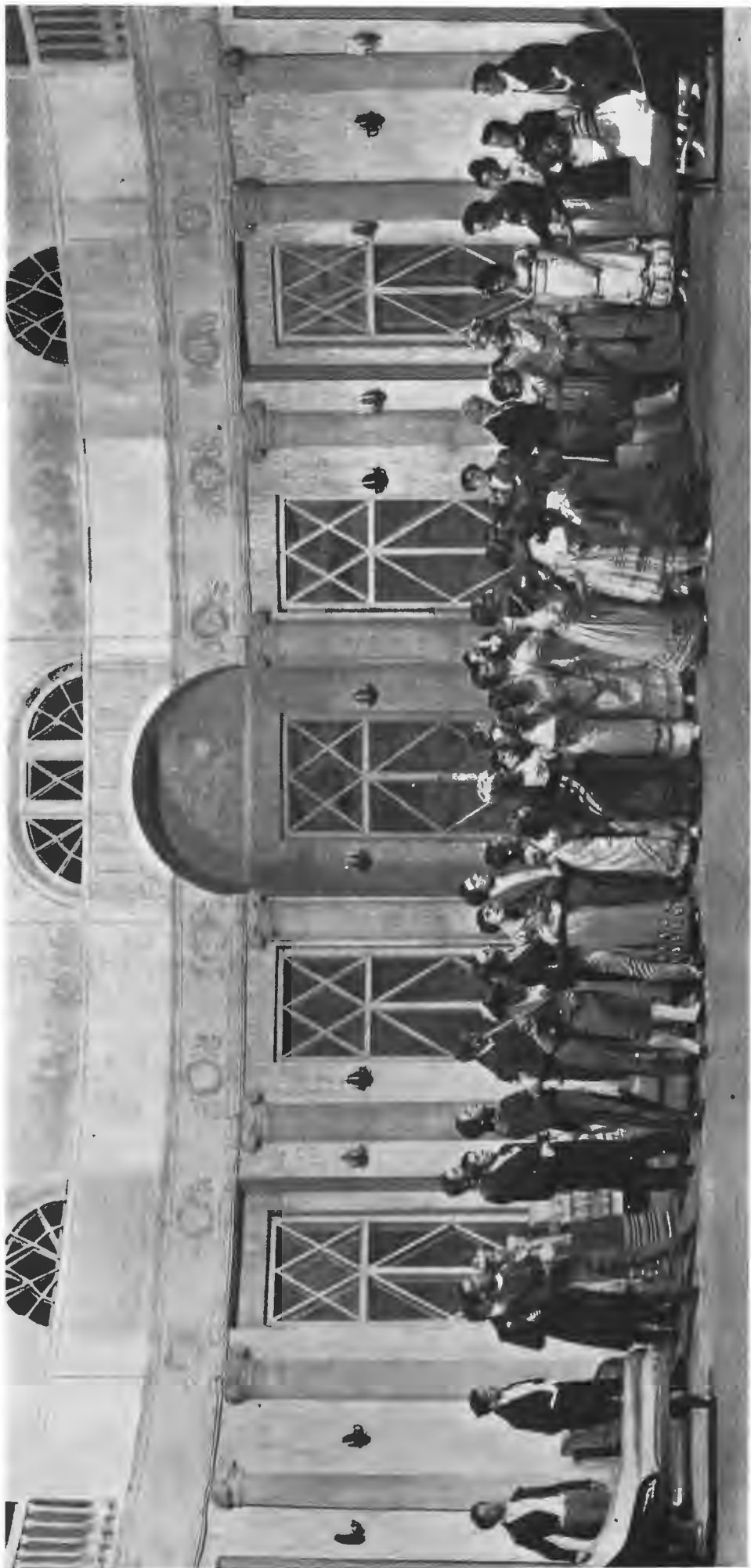
Пробултыхавшись ночь на якорѣ у входа въ большую бухту Америка, утромъ 8 октября „Таймырь“ и „Вайгачъ“ вошли въ нее и стали на якорь въ той ея части, которая носитъ названіе бухты Находки. Какъ и въ прошломъ году, ледоколы занялись здѣсь приведеніемъ себя въ порядокъ.

На западномъ берегу бухты Америка расположено довольно большое селеніе того же имени. Это селеніе имѣетъ видъ странный и, думается, весьма характерный для русскихъ поселеній на Дальнемъ Востоку. Названіе „Америка“ этого селенія можно понять только въ смыслѣ злой ироніи. Сотня избъ съ лишнимъ деревянныхъ, сѣрыхъ, убогихъ, грубо сколоченныхъ и разбросанныхъ на большой песчаной низинѣ въ самомъ неживописномъ безпорядкѣ—это и есть „Америка“.

Здѣсь живутъ переселенцы изъ центральной Россіи.

Селеніе поражаетъ своимъ мертвымъ видомъ. Среди бѣла дня на улицѣ, если этимъ именемъ можно назвать безформенные промежутки между отдѣльными дворами, не видно почти ни души. Изрѣдка дорогу перебѣжитъ захудалый теленокъ или ребенокъ, который, дико озираясь, далеко обѣгаетъ незнакомаго прохожаго.

Много избъ заброшенныхъ, нежилыхъ, полуразвалившихся, а тѣ, въ которыхъ живутъ, всёмъ не блещутъ благоустройствомъ и достаткомъ. Это какое-то мертворожденное селеніе. По-

„Евгеній Онѣгинъ“, опера П. И. Чайковскаго, въ постановкѣ „Театра Музыкальной Драмы“. Балъ у Ларинныхъ. По фот. К. Фишера.

„Евгений Онѣгинъ“, опера П. И. Чайковского, въ постановкѣ Театра Музыкальной Драмы, Балъ у Греминныхъ. По фот. К. Фишера.

чему-то кажется, что все оно затянута паутиной, и паутина эта запылена. мѣстами разорвана и болтается грязными, лохматыми комками.

На улицѣ встрѣтилась баба, одѣтая неряшливо и несложно: юбка да рубаха изъ толстаго, грубаго холста: на рубахѣ надъ лѣвой грудью, какъ какой-то знакъ отличія, видна фабричная марка матеріи. На ногахъ у бабы опорки, на головѣ — дырявая шаль.

— Эй, тетка, что это у васъ тутъ никого на улицѣ не видно? Много въ селеніи народу живетъ?

— А Богъ яво зная ня угадаешь, ня однакова: то пріязжаютъ, то уязжаютъ!

— А вы-то здѣсь давно живете? Чѣмъ занимаетесь?

— Не, нядавно. Кабакомъ мы тутъ торгуемъ.

Это почтенное учрежденіе существуетъ, несмотря на то, что народу въ селеніи почти нѣтъ. Хотя, судя по виду бабы, и кабачныя дѣла здѣсь не блестящи. Переселенцы, получивъ надѣлы и наскоро построившись, не сумѣли или не захотѣли приспособиться къ мѣстнымъ земельнымъ и климатическимъ условіямъ, не ослѣли прочно на новой землѣ. Многие сдаютъ свой надѣлъ въ аренду корейцамъ, сами же пополняютъ ряды городского пролетаріата: служатъ дворниками, извозчиками, рабочими, а то и просто шатаются безъ опредѣленныхъ занятій.

При взглядѣ на эту безотрадную картину русской жизни на Дальнемъ Востокѣ невольно напрашивается сравненіе съ недавно видѣнной Японіей. У насъ тамъ — пустыня, холодъ, мертвечина, здѣсь — скука, смертность, неряшливость... А всего въ двухъ дняхъ пути черезъ море на прекрасныхъ солнечныхъ островахъ множится сильное, подвижное, какъ ртуть, жизнеспособное и жизнеалчущее племя, которому уже тѣсно на его островахъ, которое даютъ сдерживающія его границы.

Почистившись, помывшись и покрасившись, утромъ 9 октября „Таймырь“ и „Вайгачъ“ вышли изъ Находки, а на другой день бросили якорь на владивостокскомъ рейдѣ.

Такъ закончилось плаваніе „Таймыра“ и „Вайгача“ въ истекшемъ году. Облѣдованію береговъ Таймырскаго полуострова экспедиція рѣшила посвятить слѣдующій годъ.

Театръ гармоническаго единства.

(Рис. на стр. 1036, 1037 и 1038).
(Окончаніе).

Множество примѣровъ подобнаго рода можно было бы привести и изъ другихъ оперныхъ постановокъ „Музыкальной Драмы“. Въ каждую постановку вложено много пониманія, логики и искренней любви къ искусству. Каждая отдѣльная постановка представляетъ собою опредѣленную художественную цѣнность, и ради этой художественной цѣнности приносится много жертвъ: для „Онѣгина“ руководители театра

Литературный Альбом. „Спящий Музыкант“ — повесть В. Г. Короленко. Петрик и Звезда. Рис. В. Спасского.

□ □ □

□ □ □

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. Къ первой годовщинѣ кончины знаменитаго писателя.

„Карменъ“, наприѣръ, создавалась послѣ специального путешествія въ Испанію, гдѣ были зарисованы и сфотографированы мѣстные типы, костюмы и т. п. Талантливые художники (декорации писаны Вещиловымъ) потрудились для того, чтобы дѣльникомъ перенести въ нашъ сырой и туманный Петербургъ горячее испанское солнце и яркія краски тамошней природы. Для созданія „Садко“ (декорации худ. Денисова) потрудились знатоки нашего русскаго эпоса и создали великолѣпную, сказочно-прекрасную „пѣсню въ краскахъ и лицахъ“. Для „Бориса Годунова“ была потревожена обильная художественно-историческая сокровищница нашей археологій, и опять-таки предъ зрителями возсталъ великолѣпная картина нашего историческаго прошлаго, такъ дивно пронизанная музыкой Мусоргскаго...

Характерной особенностью „Музыкальной Драмы“ является необычайная жизненность дѣйствующихъ въ ней хоровыхъ массъ. Въ каждой оперѣ хористы и статисты являются такими же важными дѣйствующими лицами, какъ и главные артисты: всѣ живутъ и дѣйствуютъ, каждое лицо въ „народныхъ массахъ“ имѣетъ свою опредѣленную и очень типичную внѣшность и физиономію. Продавцы апельсинавъ, воды и овощей въ „Карменъ“ заполняютъ задній фонъ сцены и играютъ, какъ настоящіе артисты, или, вѣрнѣе, не „играютъ“, а именно живутъ на сценѣ. То же самое въ „Мейстерзингерахъ“ и въ „Онѣгинѣ“, гдѣ такъ оживленно и жизненно проходятъ сцены бала у Лариныхъ.

Этотъ общій принципъ постановокъ „Музыкальной Драмы“ соединяется съ удивительной продуманностью каждой маленькой детали, каждаго шага и движенія дѣйствующихъ лицъ. Эта продуманность касается также и самаго распределения ролей въ операхъ. Для каждой роли подбираются наиболее подходящіе по внѣшности и типу исполнители. Внѣшность артистовъ создаетъ здѣсь настоящую иллюзію, соответственно замысламъ и указаніямъ автора.

Къ первой годовщинѣ кончины знаменитаго писателя Д. Н. Маминъ-Сибиряка. Висимо-Шайтанскій заводъ близъ г. Нижняго Тагила на Уралѣ—мѣсто родины Д. Н. Маминъ-Сибиряка.

собирали и зарисовывали помѣщицкую старину: обстановку, мебель, костюмы, типичныя лица: специалисты художники находили и воспроизводили соответствующіе русскіе пейзажи для декораций. (Декорации пейзажей — худ. Шилдера, нѣкоторыхъ интерьеровъ — худ. Плачека). Постановка „Карменъ“ и „Мейстерзингеровъ“ потребовала едва ли еще не болѣешихъ жертвъ. Обстановка

Постановки „Музыкальной Драмы“ такъ художественны, что многія изъ нихъ, даже взятыя въ чисто графическомъ изображеніи, безъ музыки, безъ красокъ театральной сцены, могутъ служить прекрасными художественными иллюстраціями къ нѣкоторымъ изъ произведеній нашей классической литературы. Мы воспроизвели на страницахъ нашего журнала сцены изъ „Евгенія Онѣгина“, „Бориса Годунова“ и „Садко“ въ постановкѣ „Музыкальной Драмы“. Развѣ это не великолѣпныя иллюстраціи къ пушкинскимъ „Онѣгину“ и „Борису“ и къ былинѣ „Садко, богатый гость“?

„Евгеній Онѣгинъ“ въ толкованіи „Музыкальной Драмы“ верхъ художественнаго вкуса и тончайшаго проникновенія въ духъ и смыслъ пушкинскаго романа. Милые образы пушкинскаго романа встаютъ предъ нами здѣсь во всей своей красотѣ... Какъ прелестны молоденькія подростки-барышни Ларины въ первой картинѣ! Сколько наивной прелестной свѣжести въ шаловливой Ольгѣ, въ задумчивой и серьезной Татьянѣ... Какъ свѣжа и мила сцена объясненія въ любви Ольги и Ленскаго, когда они сидятъ на крылечкѣ, озаренные луной!.. А балъ у Лариныхъ? Здѣсь что ни лицо, то художественный типъ: помѣщицы-сплетницы въ немовѣрныхъ чепцахъ, забавныя дѣвочки въ кружевныхъ панталончикахъ, помѣщички въ неладно скроенныхъ, но крѣпко сшитыхъ „крѣпостныхъ“ фракахъ, и наконецъ самъ м-г Трике—величавый сѣдловласый французъ, настоящій эмигрантъ-дворянинъ времени Людовика XVI, убѣжавшій въ Россію отъ ужасовъ великой революціи... А сколько правды въ игрѣ Ленскаго и Онѣгина, въ ихъ пререканіи на балу, въ жесткомъ: „вы—безчестный соблазнитель“ и наконецъ въ томъ, какъ Ленскій поетъ свое „Въ нашемъ домѣ“, сидя рядомъ со старухой Лариной на диванчикѣ и вскакивая, когда къ нему подсаживается „холодная кокетка“ Ольга... Живая правда, яркая искренность и рѣдкая художественность такъ и сверкаютъ въ этихъ удивительныхъ сценахъ.

А сцена великосвѣтскаго бала? Въ отдаленіи двигается блестящій полонезъ—и предъ нами выступаютъ генералы двѣнадцатаго года, сановники съ типичными породистыми лицами, гвардейскіе юноши, характерныя лица и фигуры... Затѣмъ они переходятъ въ малахитовую гостиную и надо взглянуть тогда на этихъ величавыхъ сплетничающихъ сановниковъ, на затнутыхъ генераловъ, которые тутъ же на балу не забываютъ „обойтись по-начальнически“ съ стройными адъютантами, на этихъ величавыхъ графинь и княгинь въ стильныхъ платьяхъ и токахъ.

Русская, близкая намъ помѣщицкая старина воскресла въ этомъ удивительномъ представленіи „Онѣгина“ всеми своими красками и образами, и какъ ярко расцвѣла на этомъ прелестномъ фонѣ вѣчно трогательная исторія любви Татьяны и Онѣгина.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что молодое оперное предпріятіе будетъ по достоинству оцѣнено, какъ уже оцѣнено и признано предпріятіе Московскаго Художественнаго театра.

Литературный альбомъ. „Слѣпой музыкантъ“, повѣсть В. Г. Короленко.

(Рис. на стр. 1039).

„Ребенокъ родился слѣпымъ. Кто виновать въ его несчастіи? Никто! Тутъ не только не было и тѣни чьей-либо „злой воли“, но даже самая причина несчастія скрыта гдѣ-то въ глубинѣ таинственныхъ и сложныхъ процессовъ жизни“...

Въ этомъ „никто не виновать“ и въ сочетаніи этого „никто не виновать“ съ истиннымъ и глубокимъ несчастіемъ врожденной слѣпоты коренится величайшій трагизмъ. Писатель просвѣтленнаго духа, какимъ всегда былъ В. Г. Короленко, поставилъ своей задачей изобразить жизненную исторію, пронизанную всю сплошь этимъ великимъ и мрачнымъ трагизмомъ. Могъ ли онъ внести этотъ мрачный трагизмъ вѣчной темноты въ одно изъ своихъ произведеній, которые обычно проникаютъ у него свѣтомъ и солнцемъ?

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1914 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при нумерахъ „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтового перевода. При высылкѣ же денегъ почтовыми марками просимъ гг. подписчиковъ не упускать изъ виду, что юбилейные знаки почтовой оплаты съ портретами Государей изъ Дома Романовыхъ съ 1-го Января 1914 г. будутъ изъяты изъ обращенія.

Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1914 г. см. въ №№ 44 и 49.

Не могъ! Трагизмъ мрака разрѣшился у него свѣтлымъ аккордомъ: его „слѣпой музыкантъ“ инстинктивно стремится къ солнцу и свѣту и въ концѣ концовъ послѣ долгихъ сомнѣній находитъ его въ своемъ сердцѣ и въ своихъ окружающихъ, близкихъ ему людяхъ. Въ этомъ смыслѣ „Слѣпой музыкантъ“ — произведение, глубоко символическое, несмотря на всю свою живую реальность, несмотря даже на свою почти научную трактовку субъективныхъ ощущеній, испытываемыхъ слѣпцомъ. Стремленіе къ свѣту присуще всякому живому существу, въ какой бы глубочайшей мракъ ни забросила его судьба. И если это внутреннее тяготѣніе не измѣнить человѣку, если оно не умретъ въ немъ еще при жизни, то солнце и свѣтъ будутъ найдены такъ или иначе въ себѣ или въ окружающихъ. Этой формулой Короленко словно магическимъ заклятьемъ зачаровываетъ всю окружающую насъ жизнь, въ которой такъ много темноты... И, быть-можетъ, въ этомъ заклятьѣ и таится громадный успѣхъ его „Слѣпого музыканта“, уже давно ставшаго одною изъ любимѣйшихъ нашихъ повѣстей. Ищите солнца въ бѣдѣ и горѣ, въ разлукѣ съ любимымъ человѣкомъ, въ темнотѣ каторги, въ глуши одиночества и всеобщаго одичанія... Внутреннее инстинктивное тяготѣніе къ свѣту такъ могущественно, что можетъ претворить какую угодно тьму въ солнце. Средневѣковые алхимики искали универсальнаго средства, способнаго все превращать въ золото; быть-можетъ, и это былъ тоже символъ... Быть-можетъ, они, сами того не зная, искали не философскій камень, а философскую мысль, — мысль о претвореніи нравственной тьмы въ вѣчное и яркое золото-солнце.

„Съ первыхъ же шаговъ, когда лучи теплаго дня ударили ему въ лицо, согрѣли нѣжную кожу, онъ инстинктивно поворачивалъ къ солнцу свои незрячіе глаза, какъ будто чувствуя, къ какому центру тяготѣтъ все окружающее...“

„Слѣпого музыканта“ къ свѣту ведетъ музыка: „Звуки летѣли и падали одинъ за другимъ, все еще слишкомъ пестрые, слишкомъ звонкіе... Охватившія мальчика волны вздымались все напряженнѣе, налетая изъ окружающаго звенѣвшаго и рокотавшаго мрака и уходя въ тотъ же мракъ, смѣняясь новыми волнами, новыми звуками...“ Это было первое впечатлѣніе отъ яркаго солнечнаго дня... Солнце сочеталось съ музыкой дня и свѣта, съ голосами природы... Потомъ явился Іохимъ съ своей дудкой... А еще позднѣе музыка воплощается въ прелестный образъ Эвелины...

Воспроизводимый въ настоящемъ № „Нивы“ рисунокъ худ. Спасскаго иллюстрируетъ сцену встрѣчи маленькаго слѣпого Петрика съ Эвелиной на берегу рѣчки на холмикѣ: „Пройдя нѣсколько шаговъ, незнакомка остановилась. Двѣ-три секунды прошло въ молчаніи. Она перебирала въ это время букетъ полевыхъ цвѣтовъ, а онъ ждалъ отвѣта.“

— Развѣ вы не видите, что это я?—спросила она съ большимъ достоинствомъ, покончивъ съ цвѣтами.

Этотъ простой вопросъ больно отозвался въ сердцѣ слѣпого“.

Это ощущеніе смѣнилось спустя много лѣтъ, послѣ пережитыхъ сомнѣній и тоски, музыкой счастья. Теперь къ Эвелинѣ, къ ея свѣтлой душѣ и жаждающему любви и подвига сердцу

Д. М. Ратгаузъ. По поводу 25-лѣтня литературной дѣятельности, исполнившагося 20 декабря с. г. Печатался въ „Вѣстн. Евр.“, „Сѣв. Вѣстн.“, „Нивѣ“ и мног. др. изд. Отдѣльно изданы его „Пѣсни сердца“, „Пѣсни Любви и Печали“ (вышли 2-мя изд.), „Полное собраніе стихотвореній“ въ 2-хъ томахъ, „Тоска бытія“. Знаменитый П. И. Чайковский и многіе другіе композиторы писали на его стихотворенія музыку. Поэтическія произведенія Д. М. Ратгауза переведены на нѣмецкій, французскій и англійскій языки.

А. И. Вильборгъ, основавшій вмѣстѣ съ Р. Р. Голице одну изъ крупнѣйшихъ въ Россіи типо-литографію, прославившуюся великолѣпными художественными изданіями. По поводу 25-лѣтня дѣятельности въ области графическаго искусства.

обращается взоръ слѣпого музыканта. Солнце найдено имъ. И въ лучшій и счастлившій моментъ его жизни онъ узнаетъ, что его ребенокъ не слѣпецъ, а зрячій, онъ въ великомъ восторгѣ, въ пафосѣ счастья испытываетъ странное и радостнѣйшее ощущеніе: ему кажется, что онъ на мгновеніе видитъ всѣхъ: и мать, и Эвелину, и своего ребенка, и солнце...

„Это было только первое мгновеніе, и только смѣшанныя ощущенія этого мгновенія остались у него въ памяти. Все остальное онъ впоследствии забылъ. Онъ только упорно утверждалъ, что въ эти нѣсколько мгновеній онъ видѣлъ“...

И стремленіе къ солнцу, и побѣду надъ ужасомъ темноты, и Эвелину, и радость за своего ребенка, и обобщающее страданіе всѣхъ людей, и радость людей—все воплотилъ слѣпой музыкантъ въ своей музыкѣ, и когда онъ играетъ на концертѣ свою мелодію—старикъ Максиму становится ясно, что слѣпой Пегръ прозрѣлъ...

„Да, онъ прозрѣлъ... На мѣсто слѣпого и неутраченного эгоистическаго страданія онъ носитъ въ душѣ ощущеніе жизни, онъ чувствуетъ и людское горе и людскую радость, онъ прозрѣлъ и сумѣлъ напомнить счастливымъ о несчастныхъ“...

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ.

Къ первой годовщинѣ его кончины.

(Съ портр. и рис. на стр. 1040).

Годъ тому назадъ, 2 ноября 1912 года, въ Петербургѣ скончался послѣ тяжелой и долгой болѣзни одинъ изъ популярнѣйшихъ и любимѣйшихъ нашихъ писателей-беллетристовъ—Дмитрій Наркисовичъ Маминъ-Сибирякъ. Для громадной читательской массы Д. Н. Маминъ-Сибирякъ былъ любимымъ писателемъ, однимъ изъ тѣхъ писателей, которыхъ читають и перечитываютъ и произведенія которыхъ ищутъ въ журналахъ. Сказать это собрались читатели и писатели въ день сорокалѣтня его литературной дѣятельности, исполнившагося 26 октября прошлаго года: въ этотъ день на квартиру къ нему явилась депутація съ адресомъ, который былъ покрытъ тысячами подписей со всей Россіи. Но въ этотъ день писатель былъ уже безнадежно боленъ, не былъ въ силахъ отвѣтить на привѣтствія и черезъ нѣсколько дней скончался.

Произведенія Мамина вошли цѣлкомъ въ русскую читательскую среду: романы и повѣсти его никогда не лежатъ „безъ дѣла“ въ обывательскихъ бібліотекахъ, и спросъ на нихъ никогда не падаетъ, несмотря на многочисленныя вѣянія и новые вкусы въ нашей литературѣ. Иначе и быть не можетъ.

По непосредственности и самобытности дарованія, по богатству наблюденій и по ширинѣ захвата изображаемаго имъ быта Маминъ-Сибирякъ стоитъ наравнѣ со многими изъ нашихъ классиковъ. У него есть то, чего нѣтъ и не можетъ быть у зауряднаго беллетриста: знаніе громаднаго круга явленій и умѣнье разбираться въ этомъ кругѣ съ систематической послѣдовательностью, вывода въ своихъ писаніяхъ и исторію этихъ явленій и ихъ видоизмѣненіе во времени. Такимъ кругомъ явленій, подвергнутымъ Маминымъ всестороннему художественному изслѣдованію и изображенію, былъ Уралъ съ его многогранной и своеобразнѣйшей жизнью.

Съ давнихъ временъ на Уралѣ съ одной стороны кипѣла живая коммерческая и промышленная жизнь, гнѣздившаяся около золота и привлекавшая сюда самый разнообразный людъ; съ другой стороны, здѣсь въ сравнительной тишинѣ и недосытаемости прускала корни „старая вѣра“, таились всевозможные раскольничьи скиты, тепились всякія вѣрованія и упованія. Наконецъ черезъ Уралъ тянулся и временами обѣдалъ на немъ всякій „дерзнувшій“ народъ—преступники, бѣглецы, каторжане, ссылаемые въ Сибирь. А въ болѣе позднія времена черезъ Уралъ же хлынула и переселенческая волна. Волей судьбы съ издавна Уралъ сдѣлался поэтому какъ бы микрокосмомъ всей великой Россіи. Но этотъ микрокосмъ, это отраженіе всей нашей родины имѣло своеобразнѣйшія черты нравовъ, обычаевъ, бытовыхъ особенностей. Уралъ — настоящий кладъ для бытописателя, такое богатое поле для наблюденій, такой неисчерпаемый запасъ типовъ, картинъ и бытовыхъ чертъ, что даровитому художнику есть гдѣ развернуть здѣсь свое дарованіе.

Такимъ художникомъ и былъ Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. Но это былъ художникъ не только даровитый, но и культурный, сумѣвшій воспитать въ себѣ сознательное отношеніе къ искусству и технически развѣншій свое искусство до возможнаго совершенства. Прирожденный умъ и широкій кругозоръ помогли ему дѣлать изъ изображаемыхъ картинъ глубокія обобщенія и освѣщать ихъ подъ свойственнымъ ему угломъ зрѣнія. Съ такими писательскими качествами Маминъ-Сибирякъ и подошелъ къ Уралу и изобразилъ его во всей его полнотѣ и разносторонности. Слѣдуетъ добавить, что талантливый писатель наблюдалъ Уралъ въ переходное время, когда старый укладъ уральской жизни смѣнялся новымъ подъ натискомъ технической культуры и капитала: при Маминѣ тамъ появились пароходы, желѣзныя дороги, общественныя банки, развился промышленный капитализмъ, возникли иностранныя или на иностранный ладъ поставленныя новыя крупныя предпріятія. Подъ натискомъ этихъ новыхъ явленій строй жизни тамъ существенно измѣнился, и, помимо того, возникла, какъ и всегда при этомъ бываетъ, борьба стараго съ новымъ. Бытописателю Урала такимъ образомъ пришлось наблюдать Уралъ „въ движеніи“, въ броженіи и борьбѣ, въ переходной стадіи, исполненной бури и натиска. Самый складъ художественнаго творчества у Мамина требовалъ изображенія „жизни въ движеніи“, а не въ покой. Онъ самъ, и какъ человекъ и какъ художникъ, любилъ жизнь и все живущее въ непрестанной смѣнѣ впечатлѣній и событій. Жизнь, ея движеніе, пестрота и краски привлекали его. Маминъ чувствовалъ ко всему живому и сильному влеченіе. Оттого во всѣхъ его произведеніяхъ такъ много движенія, такъ много фабулы. Маминъ — первоклассный пейзажистъ въ беллетристичѣ: онъ даетъ въ своихъ романахъ и разсказахъ великолѣпныя картины природы, спокойныя по тону и настроенію, — и это пейзажное настроеніе уживается у него съ запечатлѣваніями быстро смѣняющихся волнъ житейской борьбы.

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ сумѣлъ включить крупныя образы и картины своего творчества въ подходящую для нихъ крупную форму. Онъ не довольствовался небольшими разсказами и эскизами. Онъ писалъ и ихъ, но любимой формой у него былъ крупный, эпическій романъ, съ широкимъ захватомъ фабулы и художественнаго матеріала, съ множествомъ дѣйствующихъ лицъ, съ сильными и яркими массовыми народными сценами. Даже въ его первоначальныхъ произведеніяхъ (напримѣръ, въ знаменитыхъ очеркахъ „Бойцы“) эти сцены написаны мастерской кистью и составляютъ главную цѣнность данныхъ произведеній. Такими яркими сценами изобилуютъ всѣ его романы: „Золото“, „Горное гнѣздо“, „Приваловскіе милліоны“, „Хлѣбъ“, „Братья Гордѣевы“, „Три конца“ и другіе.

Излюбленными героями Мамина-Сибиряка являются сильные люди, — сильные не только тѣломъ и духомъ, но и традиціями и устоями. Это — люди, полные ума, энергіи и „древляго благочестія“, любятъ дѣло и умѣютъ вести его крѣпкой рукой. Это не прописные образцы добродѣтели, ибо у нихъ древнее благочестіе уживается съ жестокостью, хитростью и самодурствомъ, но, такъ или иначе, они представляютъ собою созидательную и правящую силу, которая и вступаетъ въ борьбу съ промышленнымъ хищничествомъ и такими современными способами обогащенія, которыя „портятъ народъ“... Къ этимъ типамъ (напримѣръ, старикъ Бахаревъ въ романѣ „Приваловскіе милліоны“, жестокий самодуръ Федоръ Якимовичъ въ „Братьяхъ Гордѣевыхъ“, старшій штейгеръ Родіонъ Потапычъ въ „Золотѣ“) Маминъ-Сибирякъ относится съ несомнѣннымъ любованьемъ, несмотря даже на рѣзко отрицательныя стороны многихъ персонажей этого типа. Столь же излюбленными типами и фигурами въ произведеніяхъ Мамина являются лица, сильныя своей мѣстной самобытностью: раскольники-

кержаки, уральскіе рабочіе, разные бродяги и т. п. Къ числу такихъ яркихъ и любимыхъ авторомъ фигуръ относятся, на примѣръ, сплавщикъ Савоська („Бойцы“), „ключевляне“ въ „Трехъ концахъ“, разбойникъ Марзакъ въ очеркѣ „Не у дѣтъ“ и многіе другіе.

Таковъ Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, какъ пѣвецъ Урала. Таковъ же онъ и какъ авторъ значительнаго числа произведеній, не имѣющихъ прямого отношенія къ Уралу: въ его знаменитомъ автобиографическомъ романѣ „Черты изъ жизни Пепко“, въ его прелестныхъ „Аленушкиныхъ сказкахъ“, написанныхъ имъ для его дочери, въ множествѣ другихъ разсказовъ и очерковъ, которыхъ такъ много. Вездѣ, въ каждомъ его произведеніи чувствуются черты, вынесенныя имъ съ родного Урала (онъ родился близъ Нижняго Таглы, на Висимо-Шайтанскомъ заводѣ), любовь къ природѣ, поэзія природы, кержацкая вдумчивость и вкрапленное повсюду чистое и яркое золото его милого юмора.

Количество написанныхъ Маминимъ произведеній громадно. Это былъ на рѣдкость плодовитый писатель. И думается намъ, что потому онъ такъ много писалъ, что торопился обнять въ своихъ писаніяхъ „тысячи другихъ жизней“. Его влекло все далѣе и далѣе стремленіе какъ можно шире захватить жизнь.

Недаромъ герой его романа „Черты изъ жизни Пепко“, молодой начинающій писатель (въ которомъ легко узнать самого Мамина), говоритъ: „Неужели можно удовлетвориться одной своей жизнью? Нѣтъ, жить тысячу жизней, страдать и радоваться тысячу сердецъ — вотъ гдѣ настоящая жизнь и настоящее счастье“.

Эти слова могутъ быть соотнесены за лозунгъ всего художественнаго творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Къ рисункамъ.

„Въ сумеркахъ“ легче и ярче грезится и думается. Въ сумеркахъ, когда раннія тѣни толпятся по угламъ, невольно хочется заглянуть въ свое будущее, въ котормъ, быть-можетъ, тоже мелькнутъ раннія тѣни, но, быть-можетъ, сияетъ и много еще неизвѣданнаго свѣта... Изящная картина А. Моравова хорошо передаетъ это настроеніе раннихъ сумерекъ, а фигуры бабушки и молодой дочки красиво выдѣляются на фонѣ старинной помѣщицкой залы.

Маленькій чумазый мальчуганъ словно „затрепкъ“ притаился въ зелени сада. Испуганно и вмѣстѣ съ тѣмъ пронизательно всматривается онъ въ подходящаго къ нему человека и не прочь мгновенно дать тягу въ случаѣ показавшейся ему опасности... Художникъ Богдановъ-Бѣльскій, изображающій съ такой любовью деревенскихъ дѣтшекъ, далъ и на этотъ разъ типичную дѣтскую фигурку.

Пейзажи С. Жуковского („Лесная рѣчка“) и В. Бялыницкаго-Бирули („Голубая часовня“) хорошо передаютъ русскую природу, исполненную покоя и слегка грустной задумчивости. Черная, еще не покрывшаяся льдомъ, рѣчка темнѣетъ между бѣлыхъ береговъ. Издалека течетъ она — изъ безвѣстной дали и уходитъ въ такую же даль. Глухая даль старинны темнѣетъ и за этой маленькой деревенской часовней. И свѣтитъ она теплящейся и незагасивающей въ ней вѣрою среди холода и горя окружающей жизни.

„Портретъ“ извѣстнаго писателя и ученаго, „шлиссель-буржца И. А. Морозова“ (работы И. Е. Рѣпина) можно считать однимъ изъ шедевровъ нашего знаменитаго художника. Какъ живая, выдѣляется предъ нами изъ портретной рамки Н. А. Морозовъ съ свойственной ему доброй усмѣшкой и пытливымъ, пронизательнымъ взглядомъ. Къ области портретнаго жанра относится и „Молитва“ В. Маковского — голова молящейся старухи: въ этой картинѣ такъ много выразительности и сощерадательно-молитвеннаго настроенія...

Тотъ же авторъ (В. Маковский) въ другой своей картинѣ показываетъ намъ „Канцелярію сороковыхъ годовъ“. Свойственный нашему знаменитому жанристу юморъ и знаніе своеобразныхъ житейскихъ типовъ прошлаго особенно ярко выступаютъ въ этой картинѣ. И, глядя на нее, невольно вспоминаемъ канцелярію, описанную Гоголемъ въ „Мертвыхъ душахъ“:

„Герои наши видѣли много бумаги, и черновой и бѣлой, наклонившія головы, широкіе затылки, фраки, сюртуки губернскаго покроя и даже просто какую-то свѣтло-сѣрую куртку, отдѣлившуюся весьма рѣзко, которая, своротивъ голову на бокъ и положивъ ее почти на самую бумагу, выписывала бойко и замачисто какой-нибудь протоколъ...“

Всѣ эти, воспроизводимыя нами въ настоящемъ № „Нивы“, картины взяты съ послѣдней (XLI-й) Передвижной выставки, съ которой мы уже знакомили нашихъ читателей въ предыдущихъ номерахъ нашего журнала.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Моя первая жена Лилинка. (Фантазія досужаго мечтателя). С. Свириденко. — Съ крестомъ. Разсказъ И. Островнаго. — Снѣжки. Стихотвореніе Владимира Юнусава. — Присудили. Очеркъ Б. Никонова. — У полярнаго круга. Очеркъ И. Кириченко. (Окончаніе). — Театръ гармоническаго единства. (Окончаніе). — „Сѣдой музыкантъ“. — Заявленіе. — Пѣвецъ Урала (Д. Н. Маминъ-Сибирякъ). — Къ рисункамъ. — Объявленіе.

РИСУНКИ: Въ сумеркахъ. — Портретъ Н. А. Морозова. — Зѣфиръ. — Лесная рѣчка. — Голубая часовня. — Молитва. — Канцелярія сороковыхъ годовъ. — У полярнаго круга: 1) Лебедкой поднимаютъ на палубу набрала убитаго моржа. 2) Моржи на палубѣ. — „Евгеній Онегинъ“, опера П. И. Чайковскаго, въ постановкѣ „Театра Музыкальной Драмы“: 1) Въ усадьбѣ Ларинныхъ (Актъ 1). 2) Будуаръ Татьяны. 3) Балъ у Ларинныхъ и 4) Балъ у Грениныхъ. — Литературный Альбомъ. „Сѣдой музыкантъ“ Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. (2 рис.). — Д. И. Ратгаузъ. — А. И. Вильборгъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ нн. 17.

СОВѢТЪ СПЕЦІАЛИСТА

СТРАДАЮЩИМЪ НЕСВАРЕНІЕМЪ ЖЕЛУДКА.

ЕДИНСТВЕННЫЙ НАДЕЖНЫЙ СПОСОБЪ ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ ЭТОГО.

Нѣкій мученикъ своего собственнаго желудка обратился за помощью къ специалисту, посвятившему всю свою жизнь изученію болѣзней желудка и пищеварительнаго тракта:

„Докторъ, вы должны мнѣ помочь. Я истинный мученикъ своего желудка и мнѣ не стоитъ жить на свѣтѣ, если я не найду себѣ помощи“.

„Садитесь. Успокойтесь. Вы поправитесь, если будете слѣдовать моимъ указаніямъ. Что Вы кушаете?“

„Кушаю? я ничего не кушаю. Я не могу есть. Прежде я не могъ насытить своего желудка, а теперь меня тошнитъ отъ одного взгляда на пищу. Посмотрите, докторъ, какъ я выгляжу. Посмотрите на мой языкъ, на мое желтое, изможденное, отвислое лицо, видѣли Вы что-нибудь подобное?“

„Видѣлъ и очень часто. И всегда по той же причинѣ. Ничего особеннаго въ Вашемъ случаѣ нѣтъ. Скажите, чувствуете ли Вы какія-нибудь боли?“

„Ни одной минуты я не свободенъ отъ ужаснѣйшихъ болей. У меня сильнѣйшій ревматизмъ въ поясницѣ, ногахъ и рукахъ. Головные боли не даютъ мнѣ покоя. У меня безвонные запоры, я нервенъ, малокровенъ и такъ слабъ, что устаю отъ малѣйшаго движенія. Если бы Вы все это знали, докторъ, Вамъ не казался бы такимъ легкимъ мой случай“.

Докторъ улыбнулся. „Я думаю, что знаю Вашу болѣзнь. У Васъ полнѣйшее несвареніе желудка и кишекъ, а вслѣдствіе этого, Вашъ организмъ истощенъ и у Васъ развилось малокровіе. Ступайте и кушайте, какъ слѣдуетъ“.

„Что Вы сказали, докторъ?“ воскликнулъ пациентъ, не вѣря своимъ ушамъ.

„Ступайте и дѣлайте, какъ я Вамъ говорю. А во время ѣды проглотите двѣ таблетки Стомоксигена Д-ра Мейера“.

Пациентъ нетерпѣливо передернулъ плечами и съ ужасомъ воскликнулъ:

„Нѣтъ, нѣтъ, докторъ, пожалуйста не дѣлайте со мной такихъ экспериментовъ. Пропишите мнѣ бутылку настоящаго лѣкарства, назначьте мнѣ діету, чтобъ я получилъ хоть временное облегченіе“.

„Другъ мой“, серьезно отвѣтилъ докторъ, „съ тѣхъ поръ, какъ докторъ Мейеръ, послѣ долголѣтнихъ безчисленныхъ опытовъ, сначала надъ животными, потомъ надъ людьми, выпустилъ свой Стомоксигенъ, я сразу увидѣлъ въ этомъ препаратѣ надежнѣйшее средство для борьбы съ желудочными страданіями. Передо мной прошли тысячи излѣченныхъ при помощи этого средства и съ каждымъ днемъ я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ его превосходномъ значеніи“.

„Чтобы исправить пищевареніе, устранить геморрой, запоры—причину малокровія, головн. болей, тошноты, изжоги и вздутія живота газами, необходимо такое средство, которое дѣйствовало бы благоприятно на желудокъ, кишки и печень. Такое средство мы имѣемъ въ Стомоксигенѣ Д-ра Мейеръ, который при всемъ томъ абсолютно безвреденъ. Онъ оздоравливаетъ слизистую оболочку стѣнокъ пищеварительнаго тракта, укрѣпляетъ ослабшія ткани и никогда не можетъ имъ повредить. Стомоксигенъ единственное средство, которое благотворно дѣйствуетъ и на желудокъ, и на кишки, и на печень. Въ этомъ его преимущество передъ всеми другими средствами“.

„Скажите, докторъ, Вы увѣрены, что Стомоксигенъ вылѣчитъ меня? Скажите мнѣ только правду“.

„Онъ вылѣчитъ васъ абсолютно“, отвѣтилъ спеціалистъ съ такой увѣренностью, которая внушаетъ увѣренность и другимъ.

„Хорошо, я попробую“, сказала больной.

„Отлично, попробуйте принять 2 таблетки за ближайшей ѣдой и завтра утромъ Вы уже почувствуете себя лучше, а черезъ короткое время Вы забудете, что когда-либо страдали желудкомъ“. Такъ,—продолжалъ докторъ съ улыбкой, „Вы забудете объ этомъ и еще кое о чемъ, Вы забудете о всѣхъ докторахъ и обо мнѣ въ томъ числѣ“.

„Нѣтъ, докторъ, о васъ я никогда не забуду, если Вы вылѣчите меня“.

„Знаю, мой другъ, знаю это, но объ одномъ прошу Васъ, однако, не забыть. Когда Вы вылѣчитесь, не забудьте рассказать Вашимъ друзьямъ о средствѣ, которое Васъ вылѣчило. Замѣтите себѣ это. Теперь до свиданья“.

ЧАЩЕ ВСЕГО ВСТРѢЧАЮТСЯ

ДВА ВИДА

ЖЕЛУДОЧНЫХЪ СТРАДАНИЙ

НЕСВАРЕНІЕ ПИЩИ ВЪ ЖЕЛУДКѢ

И

ЗАСТОЙ ПИЩИ ВЪ КИШКАХЪ.

При несвареніи желудка, пища, недостаточно обработанная желудочнымъ сокомъ, начинаетъ бродить, а затѣмъ и загнивать настолько, что уже становится непереваримой. Въ это время образуются газы, повышается кислотность, появляются отрыжки, невралгическія головныя боли, нервное разстройство и сердцебіенія. Послѣднее нѣкоторые больные считаютъ признакомъ развившейся болѣзни сердца. Но это не правильно. Если Вы вылѣчите желудокъ, прекратятся и сердцебіенія, головныя боли и всѣ опасныя симптомы.

При застоѣ въ кишкахъ (атонія) наполнину переваренная пища начинаетъ бродить въ кишкахъ, образуетъ газы, вызываетъ тошноту, изжогу, давленіе подъ ложечкой. Излишекъ кислотъ всасывается въ кровь, вызываетъ малокровіе, тяжесть въ головѣ, боли въ животѣ и въ поясницѣ, отсутствіе аппетита, дурной запахъ изо рта, подавленное состояніе и неврастенію въ сильнѣйшей степени.

Единственнымъ средствомъ, которое дѣйствуетъ навѣрняка въ обоихъ случаяхъ, является Стомоксигенъ Доктора Мейера. Это удостоверяно тысячами врачей и сотнями тысячъ излѣчившихся. Если Вы въ этомъ

еще сомнѣваетесь, Вы можете пакетъ Стомоксигена

ИСПЫТАТЬ БЕЗПЛАТНО.

Если вы страдаете какимъ-либо видомъ желудочнаго разстройства, запорами, катарромъ, геморроемъ, этотъ бесплатный опытъ покажетъ Вамъ, что Стомоксигенъ является вѣрнымъ средствомъ противъ Вашего недуга. Вамъ нужно только написать въ Лабораторію Д-ра Антона Мейера СПБ., Екатеринбургскій кан., 29, Вы немедленно получите пробный пакетъ со всѣми

указаніями бесплатно.

Продается Стомоксигенъ Доктора Антона Мейера во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, въ коронкахъ отъ 75 коп. Но нужно смотрѣть, чтобы на коробкѣ была такая наклейка:

Издѣліе Лабораторіи
ДОКТОРА АНТОНА МЕЙЕРЪ.

Изъ писемъ по тому же поводу.

„Я такъ страдалъ желудкомъ въ прошломъ году, что не могъ работать. Моя жизнь была мнѣ только въ тягость, я боялся прикоснуться къ пищѣ, потому что всегда ходилъ переполненный газами. Я ходилъ, лежалъ, ничто мнѣ не помогало. Случайно я прочиталъ объявленіе о Стомоксигенѣ Д-ра Мейеръ и лопнулъ изъ него причину своего недуга: у меня было несвареніе желудка и кишекъ.“

Я купилъ въ нашей городской аптекѣ коробку Стомоксигена Д-ра Мейеръ и послѣ первыхъ примѣровъ прекратились запоры и вздутіе желудка. Ни одно другое средство не дѣйствовало на меня такъ благотворно. Я продолжалъ принимать Стомоксигенъ въ теченіе мѣсяца и какъ бы переродился. Стулъ сталъ ежедневнымъ, настроеніе улучшилось, геморрой не чувствовалъ и головныя боли прекратились. Съ тѣхъ поръ прошло около 10 мѣсяцевъ, я не принялъ больше ни одной таблетки, а состояніе мое осталось такимъ же прекраснымъ. Я рассказалъ объ этомъ своему другу, который страдалъ желудкомъ болѣе 6 лѣтъ, и у него получились такіе же прекрасные результаты.

Я вижу теперь ясно, что Стомоксигенъ Д-ра Мейеръ это действительный и быстрый оздоровитель желудка. Спасибо Вамъ, большое спасибо“.

ПРИМѢЧАНІЕ. Это очень интересный случай излѣченія послѣ долготѣтнихъ страданій. Написавшій письмо, повидимому, приступилъ къ пользованію Стомоксигеномъ тотчасъ же по прочтеніи объявленія о немъ. Въ его борьбѣ съ застарѣлымъ желудочнымъ страданіемъ и на этомъ разѣ побѣдителемъ оказался Стомоксигенъ Д-ра Мейера.

Печальной походкой настоящаго диспептика вышелъ онъ изъ кабинета доктора. Жалко было смотрѣть на его измученную согнутую фигуру.

Человѣкъ этотъ черезъ мѣсяць сбѣлся на неузнаваемымъ. Выпрямился, повеселѣлъ, работаетъ за троихъ и ѣсть за четверыхъ. Стомоксигенъ Доктора Мейера вылѣчилъ его.

Нѣтъ такого случая несваренія желудка и кишекъ, который Стомоксигенъ Д-ра Мейера не вылѣчилъ бы.

БОРЬБА СЪ ФАЛЬСИФИКАЦІЕЙ.

Въ виду появившихся поддѣлокъ однофамильца, ничего общаго съ изобрѣтеніями Д-ра Антона Мейеръ не имѣющаго, обращаемъ Ваше вниманіе, что на каждой коробкѣ Стомоксигена Доктора Мейеръ имѣется вышеуказанная наклейка:

Издѣліе Лабораторіи ДОКТОРА АНТОНА МЕЙЕРЪ.

Внутри текста на правилахъ пользованія имѣется подробный адресъ Доктора Антона Мейеръ: Екатеринбургскій каналъ, 29.

Если на коробкѣ или на письменномъ бланкѣ, или на правилахъ пользованія имя Доктора Антона Мейеръ искажено или не написано полностью (Докторъ Антонъ Мейеръ), если въ адресѣ: Екатеринбургскій каналъ, 29 цифра искажена, то предъ Вами зловредная поддѣлка, о которой покорнѣйше просимъ насъ написать для того, чтобы мы могли привлечь виновныхъ къ ответственности и охранить ищущихъ помощи отъ полученія зловредной поддѣлки, вмѣсто настоящаго, хорошаго средства.

Дермозонъ Д-ра Антона Мейеръ. На каждой банкѣ настоящаго Дермозона имѣется такая же надпись на донышкѣ: **Издѣліе лабораторіи Доктора Антона Мейеръ.** Если этой надписи нѣтъ или имя Доктора Антона Мейеръ сокращено,—передъ Вами тоже зловредная поддѣлка, о которой просимъ насъ извѣстить.

Докторъ мед. **АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, С.-Петербургъ, Екатеринбургскій каналъ, 29, Россійско-Американское Т-во Аптекарской Торговли. Почт. ящ. № 371.**

КТО желает иметь из первых рук недорогой Уральские драгоцен. КАМНИ изъять из них, минералы въ сиромъ видѣ, коллекціи и проч., просить обращаться къ старѣйшей на Уралѣ фирмѣ: „Лагутяевъ преемники“ въ г. Екатеринбургѣ. Немедленное исполненіе всевозможныхъ требованій. Выполняются заказы на гравировку и огранку камней, ювелир. издѣл. и пр. въ соб. мастерскихъ. Каталоги безплатно. Гарантія добросовѣстнаго исполненія—почти стоѣтънее безупречное существованіе фирмы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВЪПАРТІЙНУЮ ГАЗЕТУ

УТРО РОССИИ

Вступая въ 5-й годъ своего существованія, „УТРО РОССИИ“ въ 1914 г. будетъ издаваться въ томъ же направленіи и при томъ же составѣ сотрудниковъ, но въ увелич. объемѣ. **Будучи вхѣпартійнымъ** политическимъ органомъ печати, „УТРО РОССИИ“ является пока единственной въ Россіи либеральной газетой, планомерно и серьезно защищающей интересы государства и общества въ духѣ здоровыхъ національныхъ началъ. **Борьба** съ отсталостью и шаблономъ, поощреніе частной предприимчивости, развитіе самостоятельности и духа инициативы—вотъ основной тонъ нашей газеты. **Всѣ вопросы** русской и иностранной жизни находятъ въ газетѣ яркое отраженіе. — Особенное вниманіе удѣляется вопросамъ политическимъ, экономическимъ, сельскохозяйственнымъ, общественно-культурнымъ, земскимъ и городскимъ. — Вопросы науки, искусства, литературы, а также спорта, охоты представляются широко и разносторонне. — Газета имѣетъ собственную телеграфную службу во всѣхъ крупныхъ центрахъ. — Ежедневно: иллюстраціи и каррикатуры въ текстѣ. — Злободневные фельетоны, беллетристика. **Учитывая** современный интересъ въ русскомъ обществѣ къ начинаніямъ торгово-промышленнаго характера, „УТРО РОССИИ“ расширяетъ свой коммерческій отдѣлъ, въ которомъ всѣ дѣловые люди найдутъ необходимыя имъ биржевыя, торговыя и промышленныя свѣдѣнія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
НА
1 годъ 8 р. — к.
6 мѣс. 4 р. — к.
3 мѣс. 2 р. — к.
1 мѣс. — р. 75 к.
ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПЛАТЯТЪ ВДВОЕ.

За четырехлѣтній періодъ газета приобрѣла стойкій кругъ читателей-друзей, неуклонный ростъ котораго позволяетъ намъ съ увѣренностью утверждать, что ИДЕЙНАЯ ПОЗИЦІЯ, ИЗБРАННАЯ „УТРОМЪ РОССИИ“, ЯВЛЯЕТСЯ ВѢРНОЙ и ПРОЧНОЙ. Разсчитывая и въ будущемъ на дружескую поддержку своихъ читателей, редація „Утра Россіи“ находитъ возможнымъ въ настоящемъ подписномъ году, безъ повышенія подписной платы, увеличить объемъ газеты и предоставить нѣкоторымъ категоріямъ читателей льготную подписку. **Льготная подписка:** студентамъ, учителямъ сельскихъ и городскихъ училищъ, приказчикамъ, желѣзнодорожнымъ служащимъ, конторщикамъ, духовенству, военнымъ, канцеляристамъ, рабочимъ—при условіяхъ годовой и полугодовой подписки только при непосредствен. обращеніи въ контору—газета „УТРО РОССИИ“ выс. на 1 г. за 7 р., на 6 мѣс.—3 р. 50 к. съ перес. Для всѣхъ подписчиковъ, подписавшихся на годъ, допускается расрочка съ уплатою по 1 рублю въ теченіе первыхъ семи-восьми мѣсяцевъ. Лица, желающія ознакомиться съ газетой, получаютъ такую за 2 семипол. марки въ теченіе недѣли. **Подписныя деньги и справки адресовать:** Москва, Б. Путинковскій пер., д. П. П. Рябушинскаго, контора газеты „УТРО РОССИИ“.

Подлинныя почт. марки иностран. миссій. Гарантировано не сортированія, продаются на вѣсъ. Требуется поясненій у Р. Бекантъ. Директора миссій. почт. марокъ. 14, ул. Редутъ, Тулуза (Франція).

!!!
ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 годъ
на **ЕДИНСТВЕННЫЙ** въ **РОССИИ** охотничій иллюстрированный еженедельникъ **„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“**

(14-й годъ изданія; премированъ высшими наградами)

Издатели: Т-во „Охотничій Вѣстникъ“ (Сполна оплаченный капиталъ 250.000 р.)

48 №№ въ ГОДЪ въ изящной обложкѣ.
6000 рисунковъ.
1000 страницъ текста.

4 руб. 50 коп.
въ годъ съ пересылкой и доставкой.
За 1 р. 25 к. — доплатная премія

„ОХОТНИЧІЙ САТИРИКОНЪ“
(роскошное иллюстрированное изданіе).
КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: **МОСКВА, Кисельный, д. № 8.**

АЗРА

Азра нужна всѣмъ!

Быть бодрымъ, не чувствовать упадка энергіи, имѣть возможность прогнать усталость, вотъ задача которую разрѣшаетъ живительная жидкость „Азра“. „Азра“ не лекарственное, не косметическое и не парфюмерное средство, но не смотря на это „Азра“ выполняетъ всѣ эти назначенія. „Азра“ не роскошь. „Азра“ даетъ энергію и бодрость, замѣняя минеральныя укрѣпляющія ванны, даетъ нѣжность и красоту тѣлу т. е. естественнымъ путемъ достигаетъ того, что только временно даютъ косметики, освѣжаетъ тѣло и кожу, какъ тончайшія парфюмерныя средства.

И Вамъ нужна Азра!

Почему? Удивительное дѣйствіе „Азра“ понятно, ибо она открываетъ поры, даетъ возможность тѣлу всею поверхностью впитывать кислородъ и обновлять составъ крови. Благодаря притоку крови къ поверхности тѣла, кожа дѣлается ровной, эластичной и здоровой. „Азра“ отдѣляетъ излишнія жировыя частицы съ отслужившей эпидермисъ и тѣло становится бархатистымъ и нѣжнымъ. „Азра“ уже послѣ однократнаго примѣненія даетъ замѣчательные результаты.

Позтому употребляйте „Азра“ какъ прибавленіе къ водѣ при мытьѣ, обтираніи и въ ванну. Вы получите незамѣнимое ощущеніе идеальной чистоты и свѣжести, а вмѣстѣ съ нимъ бодрости, исклѣчительного прилива силъ и энергіи. Испробуйте „Азра“ и она всегда будетъ находиться на Вашемъ туалетномъ столѣ какъ незамѣнимое и необходимое гигиеническое и туалетное средство, потому что „Азра“ лучшее для тѣла, лучшее для лица, лучшее для волосъ.

Проверьте дѣйствіе „Азра“ какъ очищающаго средства на любой вещи домашняго обихода: ВСЕ что запачкалось, засалилось, загрязнилось „Азра“ легко вычиститъ и на самые нѣжные предметы, напримѣръ тончайшія кружева, „Азра“ не оказываетъ вреднаго вліянія; и въ домашнемъ обиходѣ „Азра“ незаменима. Объясненіе при каждомъ флаконѣ. „Азру“ Вы получите въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ по цѣнѣ 2 руб. 50 коп. за флаконъ.

САМО ОБУЧЕНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ = ЗАОЧНО.

ЕСЛИ ЖЕЛАЕТЕ дополнить свое образованіе, подготовиться къ какому-либо экзамену, изучить въ совершенствѣ франц., нѣм. или англ. яз., изучать бухгалтерію, коммерческ. корреспонд. и друг. коммерц. науки, тогда **подпишитесь на слѣд. изданія:**

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ.
Средне-учебное заведеніе заочн. 30 том. по 250 — 300 стр.

1 р. 50 к. въ м-цѣ. Для заочнаго прохожденія курса среднихъ учебн. заведеній, для подготовки къ любымъ экзаменамъ.

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ и ПОСОБІЙ
Выс. нал. пл. по 1 р. 50 к. за томъ. Къ первому тому прилагается безплатно Географическій Атласъ.

Академія Иностранныхъ Языковъ.
Оригинальная система, дающая возможность легко и основательно

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ
пройти курсъ франц., нѣмек. или англ. языка. Цѣна кажд. тома 1 р.—налож. плат. 1 р. 20 к.

Академія Коммерческихъ Знаній.
2 р. въ м-цѣ. Предназначается для кажд. чело-в., причастн. къ коммерц. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерц. корресп., ком. арнем., эконом. и юридич. науки, торговля, техника веденія торгово-пром. завед. и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 р., наложеннымъ платежомъ 2 р. 20 к.

Въ изданіяхъ нашихъ приним. участіе профес. и преп. высш. и средн. учебн. зав. Петербурга. Проспекты всѣхъ изд. высылаются бесплатно.

Издательское Т-во „БЛАГО“, С.-Петербургъ, Николаевская, 44-28. Нужны агенты.

Главный складъ для всей Россіи у Е. Беверъ, Москва, Петровка, 9.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщик Двора
 Его Величества

С ПЕТЕРБУРГА: | МОСКВА:
 Невский пр 23 | Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙС-КУРАНТЪ № 106
 БЕСПЛАТНО.

СОБСТВ. ФАБРИК

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ
 (Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.)

СТРЕЛИЦ

4 курса в году. Предметная система. Отдѣлы: машин., электр., отопл., газ. освѣщен., архит., желѣзо-бетон., желѣзн. кон-струкц. Механика и начертательн. геометрія преподаются на русскомъ языкѣ, 1685 слушателей. (275 русскихъ), 5 лаборат. Программы высылаются по перв. требован. адресата.

2 ч. отъ Берлина.

ЛѢЧЕНИЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ
 (Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

Lactobacilline
ОБ-ВА "LE FERMENT"
ВЪ ПАРИЖѢ
 (СТЕПЕНКИ-Порошокъ)

Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непременно требовать настоящаго Lactobacilline Общества "LE FERMENT" въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью «единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА».

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ

VICHY

Единственная НАСТОЯЩАЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS
GRANDE GRILLE
HOPITAL

Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюль и на пробкѣ бутылки. Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синий круглый ярлычекъ, гарантирующий ея подлинность. Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:

SELS PASTILLES COMPRIMÉS } **VICHY-ÉTAT**

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА
ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ Укрѣпляющій нервную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ, восстанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клетокъ: неврастеніи, усѣтвенномъ переутомленіи, невралгіяхъ, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ разпята, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса; принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
 для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
 декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. УЛАНДЪ
 об. съ огр. отв. 1883 14-7
Лейпцигъ-Голісь.
 — Проспекты высылаются бесплатно. —

АССЕНИЗАЦИОННЫЯ БОЧКИ
 желѣзные или деревянные, пневматическіе насосы, для очистки выгребныхъ ямъ предлагаетъ специальный заводъ С.Трембицкій и К^о Варшава, Синаил, 16 б.

БРОСИЛЪ ПИТЬ.

Какое это счастье, можетъ знать только семья алкоголика, а въ нашей семьѣ ихъ было двое. Отецъ и старшій братъ. Спасибо доброму человеку, посоветовавшему дать имъ «Ситровинъ-Эмбрей». Мы купили въ аптекарскомъ магазинѣ коробку и глазамъ своимъ не вѣрили. Оба бросили пить. Теперь прошло 3 мѣсяца и у обоихъ нѣтъ ни малѣйшаго позыва къ вину. Такое дешевое средство оказалось самымъ полезнымъ. Но нужно требовать настоящій «Ситровинъ-Эмбрей». За справками можно обращаться въ С.-Петерб. почтов. ящ. № 371.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІА

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая италіян. и америк. коммерц. ариметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр., конт. скороп., испр. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзвѣы изв. спец. благодар. письма. Лготн. услов. Програбн. лекц. выс. БЕСПЛАТНО Книг. «Круг. Самообр.» Спб., Невскій 92-11

Опасность

грозятъ волосамъ, когда начинаютъ выпадать перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО
 единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ веситъ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупке ПЕРУИНА - ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Въ остальныхъ безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Лучшимъ средствомъ для ухода за кожей—яичный желтокъ

это установлено уже съ давнихъ поръ, но только теперь, съ изобрѣтеніемъ освѣжающаго пѣты-крема КЛЕО-САНАГРИ (Компанія Санagri въ Лондонѣ), въ который особымъ способомъ введено значительное количество свѣжаго яичнаго желтка—стало возможнымъ получать препаратъ, являющійся единственно-радикальнымъ для ухода за кожей лица. Въ отличіе отъ другихъ кремовъ, пѣты-кремъ «КЛЕО-САНАГРИ» совершенно не содержитъ жировъ. Онъ примѣняется вмѣстѣ съ водой и результаты сказываются послѣ первыхъ же умываній: лицо, шея, руки принимаютъ свѣжій и здоровый видъ; кожа становится эластично мягкой и бархатистой; поры очищаются отъ засоренія; черныя точки, сальные пробки, угри и т. п. пропадаютъ. Цѣна банки 2 р. 50 к.

Брошюра «Уходъ за красотой лица и за волосами САНАГРИ» высылается бесплатно. Требуется препараты «Компанія Санagri въ Лондонѣ» въ лучшихъ аптекарскихъ и парфюм. магазинахъ.

Главная контора для Россіи: «Компанія Санagri», С.-Петербургъ, Коломенская ул., 10. Тел. 102-36.

Духи «КЛИТІА».

KLITIA

F. WOLFF & SOHN
KARLSRUHE BADEN

Выдающееся произведеніе современной парфюмеріи.

МЕНТОНЪ.

◆ ФРАНЦУЗСКАЯ РИВЬЕРА. ◆

СОЛНЦЕ, ЦВѢТЫ, ЛАЗУРЬ, въ 60 часахъ.
Муниципальное Казино. — Гольфъ-линксъ. —
Теннисъ - Клубъ. — Многочисленныя мѣста
для прогулокъ. — Свѣтскія празднества.
ВЪ 10 МИНУТАХЪ ОТЪ МОНТЕ-КАРЛО.
Справки и объяснительныя брошюры высылаются Comité de Publicité
et d'initiative. 2021 2-2

Sarg'a

КАЛОДОНТ - КАЛОДОНТЬ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

28-й годъ.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ

28-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтерии московскаго учительскаго института.

МОСКВА, Тверская ул., уголь Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

БУХГАЛТЕРИЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛИИ, ГОРОДСКИХЪ и ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНИЕ ПОЧЕРКА.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человекъ, всего же за 27 лѣтъ — свыше 8,000 человекъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.
ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ для ИНОГОРОДНИХЪ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р.20к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р.20к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Учитывая въ болѣешихъ пожарахъ и покуше-
нныя на ограбленіе

Панцирные шкафы

съ патентованными замками „Протекторъ“

М-ва Суцеевскаго Завода.

Москва, Мясницкая ул. Суцеевскаго пер., № 3
Пріемъ-Курьеры по требованію.

ПРОРОКЪ АЛИ МАГОММЕДЪ.

Докторъ индусской философіи и египетскихъ таинственныхъ наукъ.

Могущественный совѣтникъ и повелитель духа, послѣ патомической побѣды по различнымъ странамъ, возвратился въ избранное имъ отечество. Онъ не дилетантъ въ своемъ искусствѣ, ибо состарѣлся и посѣдѣлъ въ исполненіи своей задачи, предсказывать судьбу человека и націй. Сей человекъ имѣлъ многихъ почитателей, однакожъ пресса и народы всѣхъ націй считаютъ его единственнымъ. Онъ предлагаетъ открыть вамъ прошлое, настоящее и будущее, указываетъ вамъ путь для избѣжанія заблужденій, помогаетъ утѣшеннымъ, и предлагаетъ воспользоваться его мудростью, сдѣлающемуся изреченіемъ для всего міра. Читайте, что другіе про него говорятъ, и пишите о безплатной высылкѣ Вамъ пробнаго жизнеописанія.

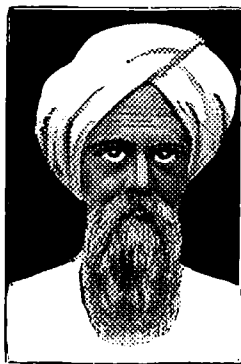
Мр. С. Д. Эдге, побѣдитель приза Гордонъ Беннетъ, 1912: „Прямо изумительныя открытія науки, которая отчасти, къ сожалѣнію, еще не понята, но содержитъ цѣлую массу сюрпризовъ и предсказаній, точность которыхъ достойна удивленія“.

Госпожа Герда Ф. Робертусъ, известная поэтесса: „Эскизы, который Вы приготовили на основаніи гороскопа о моей жизни, абсолютно меня изумилъ и убѣдилъ до того, что я не медлю заказать у Васъ подробное толкованіе“.

„Невѣроятно“, говоритъ Д-ръ Элистонъ Бингамъ, „какъ можно быть такъ одареннымъ, какъ этотъ человекъ, отгадывать жизнь людей, не видя ихъ самихъ“.

Не присылать денегъ, лишь только напишите день рожденія, господствъ или дама, женатъ или свободенъ, равно какъ и собственноручно адресованный конвертъ съ вашимъ адресомъ.

Если желаете, приложите 25 коп. почтовыми марками на пересылку и письмена. расходы. Всѣ письма въ Англію оплачиваются 10 коп. марками. Писать къ его секретарю.
Roberts Morley II, 23 Bedford Street, Strand, London, ENGLAND.
Робертъ Морли II, 23 Бедфордъ Штрейтъ, Штрандъ, Лондонъ, Англія.

Реф. Б. Р. Хамберсъ. Олибо Риферъ, Эванга, Зутеръ Нигерія: „Я считаю себя обязаннымъ Вамъ сказать, что всѣ Ваши предсказанія сбылись и искренно благодарю Васъ за Вашу помощь. Я вполнѣ убѣжденъ, что Вы мастеръ въ своемъ искусствѣ и что Вы вѣдѣе всякаго самолюбія“.

Миссъ Мари Перреа, знаменитая актриса: „Я нахожу описаніе замѣчательнымъ. Я прямо поражена, какъ можно съ такой точностью описать прошлое, настоящее и будущее“.

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ

МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высылаемъ безплатно.
1-ое Западнаго тѣло Вязальныхъ издѣлій
ВАРШАВА, КАПУЦИНСКАЯ 13 С.Д.

100

Руб. въ мѣс.

Натуральный, выдержанный, тонкаго вкуса

имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

ВИНА Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ. 13 2-1
и лечебный виноградный сокъ.
Продажа вездѣ. Продажа лечебнаго винограднаго сока у Штоль и Шмидта, въ аптека Креслинга, Русск. 0-въ торговли аптекар. товар. и пр. Собственные магазины: СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Киевъ, Думская пл., 4; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринбургъ, Проспектъ; Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ для ВЗРОСЛЫХЪ и ДѢТЕЙ.

Нигде негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены силой (сандеролью съ русской надписью) и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ФИРМА ВЫСШИХЪ УДОСТОВЕРЕННЫХЪ НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2 р.50к. по 60 к. по 5 р. 50 к.
ТОРГОВО-ФАБРИЧ. И. ВИНУКОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ Садовая 29.
Т-80 Спбурга.

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Невскій, Гостин. дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. и ГРАММОФОНОВЪ.

ЦѢННОПТОВЫЯВСѢМ

ЗАРАБАТЫВАТЬ

много денег может ВСЯКИИ, научившись по нашему руко водству выдѣл. всѣ сорта мыла, гарн. и лампадн. масло, колесн. мазь, ваку и друг. Руководст. высыл. наложен. платеж. за 2 р. 50 к. Адр. С.-Петербургъ, Т-во „Гермесъ“, Невскій, 88—6.

ЛУЧШАЯ ЗАМѢЛА ВО- ДЛИННЫХ КОЛЕСЪ

ТУРБИНЫ

„БОГАТЫЙ“ „БОРЦЪ“

завода инж. О. ВАЛАХШИНА

въ г. КУРИАНЪ ТОб. Губ.

ОБОРУДОВАНИЕ МЕЛЬНИЦЪ

ДВИГАТЕЛИ ПРЕССЪ-МАШИНЫ

МЕРНОРА БЕЗПЛАТНО

Страдающіе мужской неврастеніей

требуйте брошюру, указывающую какъ немедленно избавиться отъ вашихъ страданій, приложивъ 30 коп. почтов. марками.

Адресъ: Nova mechanika, 708. Budapest. Hauptpost-Postfach, 40.

Корреспонденція только на нѣмецк., французскомъ или польскомъ языкѣ.

ЧУДНЫЙ ЦВѢТЬ ЛИЦА,

уничтоженіе: угрей, прыщей и прочихъ недостатковъ кожи, приданіе ей нѣжности и матового цвѣта до- **КРЕМА**, который легко стигается применением **САМОМУ**.

РЕЦЕПТЪ этого дѣйствит. чуднаго крема (Разр. Вр. Упр.) высылко по полученіи 2 р. почт. перес. (можно почт. марк.), или налож. плат. на 25 к. дорож. Пробная банка крема 1 р. безъ перес. Имѣю много благодарн. Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. Михайлова, кв. 6—Н. Волковой.

ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЕЗДѢ...

въ ХУТОРАХЪ, ЭКОНОМІЯХЪ, ПОСЕЛКАХЪ, НА ФАБРИКАХЪ СИЛА СВѢТА 400-600-750-1200-1500 СВѢЧ.

ЦѢНЫ отъ 27 р. 50 к.

ЛУЧШИЕ КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ „ЛУЧ“

БЕЗЪ НАМАЧИВАНІЯ-САМОТЕЧНЫЕ ВСЯЧІЙ ИНВЕРТНЫЙ СВѢТЪ ИДЕАЛЬНО ПРОСТЫ И ЭКОНОМНЫ (1 Ф. КЕРОС. СГОРАЕТЪ въ ТЕЧЕНІИ 4 ЧАСОВЪ)

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Бр. РОМАНОВЫ** ХАРЬКОВЪ, РОСТОВЪ и/д. ВАРШАВА, КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ, Крещатики, 6/н

10,000 пакетовъ высылается совершенно бесплатно!

Ревматизмъ можно излѣчить весьма обыкновеннымъ средствомъ, которое каждый можетъ испытать, не затрачивая на это ни одной копейки. Этимъ средствомъ излѣчились страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 30-ти и 40-на лѣтъ.

Видѣть—значитъ вѣрить—гласитъ англійская поговорка и на этомъ основаніи Г-нъ Трейзеръ изъ Лондона желаетъ, чтобы всякій страдающій ревматизмомъ испыталъ безъ всякихъ расходовъ его дѣлѣное средство для лѣченія вышеупомянутой болѣзни и съ этой цѣлью онъ рѣшилъ разослать совершенно бесплатно 50,000 пакетиковъ своего средства всѣмъ страдающимъ этой болѣзью по полученіи точнаго и подробнаго адреса просителя. Г-нъ Трейзеръ самъ ужасно страдалъ ревматизмомъ и испыталъ всѣ существующія лѣкарства для лѣченія, но безъ малѣйшей пользы.

Всѣма часто мученія его доходили до того, что онъ даже прибѣгалъ къ такимъ опаснымъ средствамъ какъ морфій для того, чтобы хотя на время унять мучительныя боли. После долговременнаго лѣченія у разныхъ врачей и спеціалистовъ онъ наконецъ бросилъ въ отчаяніи всякое лѣченіе. Онъ сталъ изучать причины болѣзни ревматизма и послѣ долгихъ трудовъ и многострадальныхъ опытовъ ему удалось сдѣлать составъ изъ комбинаціи различныхъ лѣкарствъ, благодаря которому онъ былъ совершенно излѣченъ. Это лѣкарство оказало весьма благотворное вліяніе на весь его организмъ и онъ рѣшилъ назвать ново-открытое имъ средство своимъ именемъ „Трейзеръ“. Вѣздѣ

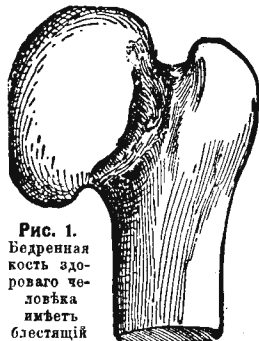

Рис. 1. Бедренная кость здороваго человека имѣетъ блестящій видъ и голубовато-синеватого цвѣта. См. рис. № 2.

за этимъ онъ далъ свое средство тѣмъ изъ его знакомыхъ и родныхъ, которые также страдали этой болѣзью и они также были излѣчены отъ недуга, и Г-нъ Трейзеръ рѣшилъ тогда сдѣлать свое средство достояніемъ страдающихъ всего міра. Но задача оказалась далеко не легкой, такъ какъ почти каждый изъ страдающихъ этой болѣзью, испробовавъ уже десятки различныхъ лѣкарствъ безъ всякой пользы, конечно, отказался вѣрить, что можетъ еще существовать такое лѣкарство, которое излѣчило бы ревматизмъ. Какой-то старикъ изъ г. Ливерпуля въ Англии писалъ, что если Г-нъ Трейзеръ пошлетъ ему свое средство, то онъ понимаетъ еще разъ, такъ какъ страдалъ болѣе 30-ти лѣтъ ревматизмомъ и истративъ громадное состояніе на врачей и разные лѣкарства, которыми всегда переполнены газетныя рекламны, онъ рѣшилъ болѣе не тратить денегъ на лѣкарства, но убедившись раньше въ ихъ дѣйствительной цѣлѣбной силѣ. Пробное лѣкарство ему было послано, онъ потомъ купилъ еще и результатъ оказался блестящимъ: онъ былъ совершенно излѣченъ. Этотъ случай навелъ Г-на Трейзера на мысль дать возможность всѣмъ страдающимъ испытать цѣлѣбную силу своего средства, и съ тѣхъ поръ онъ высылаетъ совершенно бесплатно для пробы свое средство всѣмъ обращающимся къ нему съ запросомъ.

Этимъ средствомъ были излѣчены страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 20-ти и 30-ти лѣтъ. Нѣкій Иванъ Карповичъ Шолохъ изъ Екатеринослава былъ излѣченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 15 лѣтъ, Александръ Львовичъ Мелодинскій, гор. Орелъ, Воздвиженская ул., собственн. домъ, былъ излѣченъ отъ 35-ти лѣтняго страданія ревматизмомъ, Петръ Ивановичъ Савицынъ изъ Житомира былъ окончательно излѣченъ отъ 8-ми лѣтняго страданія этимъ недугомъ. Инъ Карловичъ Траксъ изъ гор. Юрива Лндъ. губ. вполнѣ излѣчился отъ ревматизма, которымъ страдалъ болѣе 20-ти лѣтъ.

Даже пользующіеся большою извѣстностью врачи должны бы признавать, что со средствомъ отъ ревматизма „Трейзеръ“ они всегда имѣли успѣхъ. Во многихъ случаяхъ этимъ средствомъ были излѣчены лица, которыя въ больницахъ и госпиталяхъ считали неизлѣчимыми, и такія, которыя безуспѣшно испробовали всѣ методы лѣченія, какъ электричество, лѣченія на водахъ, грязя, ванны и т. п.

Г-нъ Трейзеръ готовъ послать каждому читателю сего изданія совершенно бесплатно пробный пакетикъ своего средства, а также и иллюстрированную брошюру на русскомъ языкѣ, подробно описывающую ревматизмъ во всѣхъ формахъ и видахъ, такъ какъ Г-нъ Трейзеръ желаетъ, чтобы всѣ страдающіе этимъ недугомъ воспользовались его открытіемъ.

Рис. 2. Бедренная кость у страдающаго ревматизмомъ имѣетъ видъ желтаго цвѣта.

Адресъ Г-на Трейзера пишите такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ-Гаузъ, Шу-Лейнъ. Е. С. Лондонъ, Англія.**

ГИТАРЫ

съ новою формою кузова, съ 3-хъ граннымъ грифомъ и другіе музык. инструм. Адр.: СІБ., Забалканскій пр., 28, кв. 25, Н. С.—му.

Ваша книга подъ заглавіемъ: **Успѣхъ въ любви** научитъ Васъ, что надо дѣлать, чтобы побѣдить непокорное сердце. Какъ писать любовныя письма, чтобы имѣть успѣхъ. Правильная тактика влюбленнаго. Лучшее объясненіе въ любви. Какъ долженъ дѣйствовать мужчина, чтобы влюбить въ себя красавицу и богатую женщину. Какъ должна поступать женщина, чтобы покориť сердце богатаго мужчины. Какъ приобрести и сохранить красоту. Старинныя средства для возбужденія любви. Любовн. напитки и пригот. ихъ. 20 секретовъ любви. Магія любви и множество другихъ полезныхъ советовъ. Цѣна съ пересылкой въ закрытомъ пакетѣ съ наложен. плат. 1 руб. 75 коп.

Адресъ: Москва, абонементаый ящикъ № 974, Г. Давыдову.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Уланскій пер., д. № 30—4. П. КОМИСАРЕНКО.

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ

ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ

МЕЛЬНИЦЪ ВОДОКАЧЕН

ВЫСТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

ИНЖЕНЕРА **ДАВИДОВА** (МОСКВА)

ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА. КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО ЦѢЛЫЕ ДВИГАТЕЛИ ПРИБОРЫ ГАРАНТИРУЕТСЯ

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

— СЛУЧАЙНЫЯ —

УНТЕРВУДЪ, РЕМИНГТОНЪ и друг. системъ, стоящія 275—300 рублей —

ЗА БЕЗЦѢНОКЪ (отъ 35 руб.)

Каталогъ по требованію

— ТОРГОВЫЙ ДОМЪ —

„ПИШУЩАЯ МАШИНА“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 88/1.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

Требовать подписи: *S.Midy*

На каждомъ флаконѣ должна находиться торговая пломба.

САНТАЛЬ МИДИ

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ

• БЫСТРОЕ •

И ПОЛНОЕ

• ИЗЛѢЧЕНІЕ • (отъ 7 рублей—отъ срѣднѣе)

свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій

на каждой баночкѣ **MIU** находится имя **МИДИ**

СКЛАДЪ

Главныя Аптекаръ Россіи.

ДВПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne

Д-р ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукционныя Пилула“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

МОСКОВСКАЯ КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВѢСТЪ

Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телефонъ № 191-14.

Существуя съ 1 мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Съ обезпечиваніемъ принимаются дѣвчѣ въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Плата отъ 15-ти коп. въ мѣс. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и выслается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитывая въ своемъ составѣ 1500 участницъ на сумму приданнаго свыше **милліона рублей**. Всѣ капиталы кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЛЪ и ПРОИЗВОДСТВЪ.

Багеты и рамы съ 13 руб.—30 к. Выжиганіе по дереву съ 36 руб.—30 к. Выпильваніе по дереву съ 69 руб.—30 к. Женскія рукодѣлія съ 65 руб.—30 к. Жестяныя работы съ 98 руб.—30 к. Зеркальное производство съ 3 руб.—30 к. Золоченіе и серебреніе по дереву и металлу съ 14 руб.—30 к. Кожевенное производство съ 5 руб.—30 к. Коричное производство съ 52 руб.—30 к. Краснодеревецъ-любитель съ 132 руб.—30 к. Кузнечный лѣб. съ 62 руб.—30 к. Лаки и замазки—30 к. Луженіе, паяніе и никкелірованіе—30 к. Мазляръ-лѣб.—30 к. Мукомольное производ. съ 27 руб.—50 к. Мыловаренное произв. съ 28 руб.—40 к. Обойщикъ лѣб. съ 67 руб.—30 к. Перелетчикъ-лѣб. съ 76 руб.—30 к. Печное ремесло съ 37 руб.—40 к. Плотникъ-лѣб. съ 104 руб.—30 к. Поляровка, шифровка и лаки—50 к. Починка галонъ—30 к. Приготовление лампаднаго масла—30 к. Приготовление колесной, копченной и срубной мази 30 к. Провяз. ваксм—25 к. Протрава или окраска дерева въ разл. цвѣта—50 к. Работы изъ проволоки съ 32 руб.—30 к. Рѣзчикъ-лѣб. съ 62 руб.—30 к. Саложникъ-лѣб. съ 82 руб.—40 к. Слесарь-лѣб. съ 94 руб.—30 к. Столяръ-лѣб. съ 134 руб.—30 к. Техническое черченіе съ 25 руб.—30 к. Токаръ-лѣб. съ 77 руб.—30 к. Устр. неб. мыловар. завода съ 1 руб.—30 к. Часовщикъ-лѣб. съ 28 руб.—30 к. Выслается наложен. платежомъ Книжный складъ „А. Ф. СУХОВА“, С.-Петербургъ, Екатеринбургскій пр., 10/19. Пересылка одной книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. Наложеннымъ платежомъ на 20 коп. дорож. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 рубля пересылка безплатно. Полный каталогъ книгъ въ ремеслахъ высылается безплатно.

НА ЦВѢЛЫЙ ГОДЪ.
ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДѢТЯМЪ НА ЕЛКУ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1914 г. на еженед. иллюстр. ЖУРНАЛЪ

„ГАЗЕТКА = ДЛЯ = ЮНОШЕСТВА“
ДѢТЕЙ И

(4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

52 №№ журнала бол. формата, съ мас-
сой рисунковъ, составляемаго при
участіи лучшихъ литератур-
ныхъ силъ.

52 приложен. на отдѣлн. листъ. Въ
краскахъ, содерж. болѣе 200
игръ, игрушекъ, интерес. занят.,
руководій и т. п.

12 книж.: биографіи и характеристики
изобр. русск. поэтовъ: А. Толстой,
Некрасовъ, Майковъ, Фетъ, Коло-
дской, Кольцовъ, Некитинъ и др.

годовые подписчики полу-
чаютъ при первомъ номерѣ **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Н. В. ГОГОЛЯ**, въ одномъ томѣ,
съ 273 рис. и биогр.
Бесплатно интересный **КАЛЕНДАРЬ ВЪ КРАСКАХЪ**. Въ теченіи года нѣсколько конкурсовъ **НА ПРЕМИИ**.

Размѣръ „ГАЗЕТКИ“ съ ноября **УВЕЛИЧЕНЪ ВДВОЕ**.

Цѣна: на 1 г.—3 руб. 50 коп., 1/2 г.—2 р. Адресъ редакціи и конторы: Издательство А. С. ПАНАФИДИНОЙ, Москва,
Лялинъ переул., собств. домъ, № 11—5.

Подробный проспектъ съ рисунками **БЕЗПЛАТНО**. ♦ Цѣна номера въ отдѣлн. продажъ у разносч. и въ кіоскахъ 7 коп.
Новые подписчики получаютъ немедл. всѣ вышедшіе №№ съ приложениями съ ноября 1913 г.

МОНЕТЫ Россия стар. покуп. жидк., сер.,
зол. и платин. Каталог о
рѣдк. мон. и вещ. за 1 р. нѣт.
плат. 1 р. 15 к. Гор. **Ровно**
(Вольны) М. Ш. Тине, с. д. № 6—1. 2122

Thüringisches
Technikum Jmenau
Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ
и мастеровъ. 10-1
Дир. проф. Шмидтъ.

Почтовые марки
20.000 разныхъ, настоящихъ съ гарантіей
высмаго по желанію коллекціонеровъ
выбора со скидкой 25—60%. А. Вейсст,
Вѣна, Австрія. I. Адлергассе, 8. 1004

Химико-бактеріо-
логич. лабораторія **Б. ГУРЕВИЧЪ**.
КЛЕВЪ, Б. Васильковская, 10, предд.
ЕДИНСТВЕННО ВѢРНОЕ
средство для
МАССОВАГО ИСТРЕБЛЕНІЯ
КРЫСЪ И МЫШЕЙ.
БАКТЕРІЙНУЮ ЗАРАЗУ,
бевред. для людей, домашн. животн. и
птицъ. Съ бол. успѣхомъ прим. въ амба-
рахъ, въ складахъ, на поляхъ и пр. Норція
1898 въ 2 р. 5 к. и 5 р. 20 к. съ перес. 2-8

ВОЗВАНІЕ.
Добрые люди!
Храмъ нашъ 25 лѣтъ былъ приписанъ и
оттого пришелъ въ упадокъ: стѣны храма
внутри и снаружи требуютъ ремонта, своды
дали трещины, изъ купола балитса штука-
турка, живопись на иконахъ потрескалась,
колокола разбиты, ограда развалилась,
утварь ризница скудна. Приходъ нашъ малъ
и беденъ и своими средствами не можетъ
помочь. Помогите, добрые люди, кто чѣмъ
и сколько можетъ! Адресъ: Нанешено, Тульской
губ. Священнику Казанской церкви села
Турина, Леониду Бутыреву или Туринскому
Приходскому Попечительству. 2121

Петроградскіе курсы
учрежденные
Л. А. БАЛИЦКИМЪ,
Пет. ст., Большой пр., 40—61,
тел. 615-37.

БУХГАЛТЕРІИ

Всѣ успѣшно окончившіе на
мѣстахъ. Дешевое обшежитіе.
Особенно удобно поступленіе
въ Январѣ (15 янв.). Проспекты
бесплатно. Обратите вним.,
рѣдко публикуютъ. 1222

ШКОЛА КРОЙКИ
Вышло изъ печати новое юби-
лейн. издан. „ШКОЛА-КРОЙКИ“
для дамскаго нижняго, верх-
няго, дѣтскаго платья и бѣлья.
Содержитъ массу рисунк. Сист.
по снѣт. по масштабу на осно-
ваніи 5-ти главн. мѣрокъ. Это
руководство признано всеми
наилучшей системою, даже для
дѣтей школьнаго возраста.
Цѣна книги „ШКОЛА-КРОЙКИ“
со вспомог. линейкой для чер-
ченія въ переплетѣ 3 р. 75 к.,
перес. 55 к. На складѣ имѣют-
ся масштабы рез. Манекены,
выкройки и модные журналы.
Катал. безплат.; адр.: „Школа-
кройки“ Э. Левитануса, РИГА.

ФОТОГр. снимки парижскихъ красавицъ,
новые каталоги съ выборомъ до 200
разн. серій, высыл. въ закр. письмѣ по
получ. 2x7 коп. марки за пер.
Адр.: М. ЛИПМАНОВИЧЪ, Лодзь, —5.
ящ. 526 (сокр. адр.). 10-2

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ
СТЕНОГРАФІИ
ПОДРОБНЫМЪ УСЛОВІЯМЪ
БЕЗПЛАТНО
С-ПЕТЕРБУРГЪ „КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ“
НЕВСКІЙ 39-11

НОВОСТИ ПАРИЖС. ЖАНРА.
ФОТОГр афш. снимки разбѣръ отгр. 15 шт.
разн. 2 р. 30 к., 30 шт.—3 р. 50 к.,
30 шт.—5 р. 50 к., 100 шт.—10 р.
Стереоскоп. сним. 8x17 сант.—20 к. штука.
Пересыл. 35 к. Иллюстрир. преисъ-курантъ,
высыл. по получ. 21 коп. или съ 48 снимк.
85 коп. (можно марками), нѣт. платж. 1 руб.
Адрес.: г. **ЛОДЗЬ**, „АРСЪ И ВИТА“, 9,
1 отд. ящ. № 3. 204 4-1

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ (учрежд. въ 1884 г.) **БУХГАЛТЕРІИ**
Условія и пробн. лекціи **БЕЗПЛАТНО.** 1403 15-11
Адр.: **Я. Ю. МАРКЪ**, Либава. **И КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ.**

Филиконъ
ПРЕВОСХОДНОЕ и ВѢРНОЕ СРЕДСТВО
ПРОТИВЪ ГЛИСТОВЪ-СОЛИТЕРА. ПЕРЕДЪ
ПРІЕМОМЪ НЕ ТРЕБУЕТЪ ОСОБЫХЪ
ПОДГОТОВЛЕНІЙ.
ДѢЙСТВУЕТЪ ЛЕГКО и БЫСТРО, БЕЗЪ УЩЕР-
БА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ. ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.
ЦѢНА ФЛАКОНА 1 р. 75 к.
Единств. представителъ для всей Россіи
Я. Ю. МАРТЕНСЪ
С. П. Б. Гороховая, 9

PARFUM
ЦКА
L.T. Piver
PARIS

La Feuilleraie
Парфюмерии
Тельди
Парижск.
Духи **LA FEUILLERAIE** поражаютъ
СВОЕЙ БЕЗПОДОБНОЙ СВѢЖЕСТЬЮ

ТРЕБУЙТЕ
ТОЛЬКО ДУХИ ФИРМЫ
БЕЙЛЕ ЛОНДОНЪ
САМЫЕ ЛУЧШІЕ ДУХИ
ЭССЪ БУКЕТЪ,
МАЙ ВИОЛЕТЪ,
КЛИКЪ-КЛИКЪ
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

ФИЛАТЕЛІЯ
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ **МАРОКЪ**
Подписная цѣна **ДВА** рубля
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 20 коп.
Изданіе Э. ЭЙХЕНТАЛЬ.
СПБУРГЪ, Невскій пр., 40. 2108

Фабрика
и обширный складъ
Музыкальныхъ Инструментовъ
Яковъ Л. Розмыслова
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ПО ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ. ПРОДАЖА: Оптомъ и въ Розницу
С. П. БУРГЪ, Садовая 38.
ТРЕБУЙТЕ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на VI годъ изд. богато иллю-
стриров. двухкнд. журн.
„АЭРО и Жизнь“ 6 р. въ годъ съ
Автомоб. 6 р. доставкой.
Жизнь. 3 р. полгода съ
доставкой.
Редакція: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный, 36—Н.
Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ конторахъ. 2008

НАШИ ПЕРВОКЛАССНЫЯ
ШВЕЙНЫЯ и ВЯЗАЛЬНЫЯ МАШИНЫ,
—ПРИЗНАНЫЯ ЛУЧШИМИ.
при выпискѣ непосредственно отъ насъ изъ Берлина обходится
вдвое дешевле, такъ какъ при этомъ Вы минуete
перекупщиковъ и получаете машинн по отовымъ цѣ-
намъ. Нашъ русскій каталогъ съ двѣма, включающими
уже стоимостью всѣхъ расходовъ по пересылкѣ, пошлннъ
и пр., высылается по требованію бесплатно. Адресъ:
Международный Экспортъ **Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ**.
Германія. Берлинъ. вл. Кантъ. 120/1. 1900 2-3

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое учебн. заведение

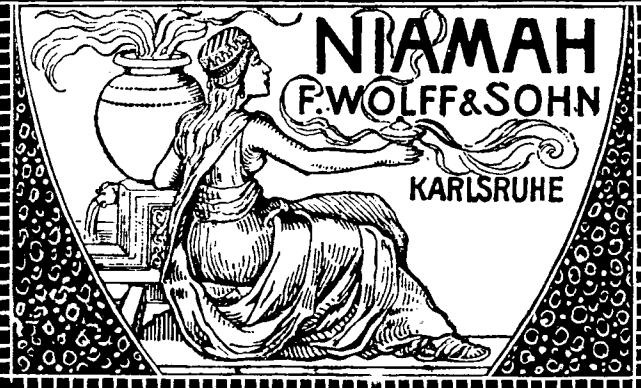
по машиностроению, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.

Программы высыл. бесплатно.

Theodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
преисъ-курантъ
бесплатно.

Духи „НИАМА“ новостъ сезона.

50 руб. стоим. по катал. за 20 руб., стоим. 25 р. за 10 р., 200 шт. не ниже 10 пф.—4 р. 75 к., 5 пф.—2 р. 50 к., 1000 разн.—7 р. съ перес. зак. письм. при высылк. 1/2 стоим., остальн. нал. плат. за счетъ покуп. Покупка и прод. марокъ для коллекц. Г. Ф. Штурмъ, СИБ., В.О., 15 л., д. 72.

ПАРФЮМЕРІЯ Г. ЛЯКЪ въ ВАРШАВѢ
IRIS

Последняя новостъ!!

Отборный цвѣт. О-ДЕ-КОЛОНЬ ЛЯРИСЬ
-ПОБРОБУЙТЕ-а ВСЕГДА
УПОТРЕБЛЯТЬ БУДЕТЕ.

ЗДРАВСТВУЙ публика безъ рублѣи! Кланяемся низко и объявляемъ, что нами открыта подписка на 1914 г. на журналъ смѣлѣйшій, веселѣйшій и колочѣйшій, а названье мы ему дали самое кусачее „Комаръ“.

200 „КОМАРЪ“ 1 70 к. въ годъ
шутковъ-премій. р. 1/2 г. 95 к.

Комарники-сударики трещать, себѣ трещать. Что видѣли, что слышали, о томъ Вамъ говорить. Комаръ кусаетъ больно, привскочить всякъ неволью. Разсказы, пѣсни, шутки, куплеты, прибаутки. Рисунковъ разныхъ масса, для всякаго есть класса. И съ „Комаромъ“ мы выскѣ дадимъ Вамъ премій дѣвсти. Честное слово!!!

Преміи — веселыя шутки. 200 ПРЕМІЙ. Въ преміи типогр. исполн. на альб. Четыре преміи въ недѣлю бум., представл. чрезвычайно интере- 16 премій въ мѣсяцъ. ресн. материалъ для каждая.

Граммофон. 25 пластин.	иллюзіи съ интер. превращ. и т. п. изъ шарж. женщ. и мужчинокъ.	Синематогр. „ИКС“ складная панорама.
Рыжая голова.	отвѣчающ. на всяк. вопросы.	49 картинъ къ нему для лент. веселаго жанра, пожеж. Макса Линдера и Глупышкина.
Часы ЛЮБВИ (весел. шутка для холостяковъ и холостячекъ).	иллюзіи „восторга“.	Ключи счастья чудес. ашнар. съ полугаежъ.
Пишущ. машин.	парод. съ высказ. снимк. (карр.).	Полугай (шпка дуракъ) чудо XX вѣка.
Фот. аппаратъ.	къ нему (иллюстрац.).	13 звѣздъ безъ трюко, подъ назв. „КИ—КА—КО“.
40 пластинокъ		60 картинъ парижск. жанра „Салонъ Миниатора“.
		4 альбома т.-е. обложки къ намъ изъ альб. бум.

Спеціальн. №№ ЗИМА, ВЕСНА, ЛѢТО и ОСЕНЬ: интересно очень.

Гарантія! У насъ Комаръ носу не подточить. Гарантія!
Гарантія: мы возвращаемъ деньги по первому требованію обратно, если не дадимъ въ 1914 г. всѣхъ 200 обѣщанныхъ премій.
Подписная цѣна съ 200 прем. 1 годъ 1 р. 70 к., со 100 прем. 1/2 года 95 коп. Леготная подписка: первые 800 подписч., котор. подпиш. те- перь и добавятъ еще 10 коп., получ. еще ВОСЕМЬ НЕБЫВАЛ. ПРЕМІЙ, котор. будутъ разосл. немедл. послѣ выхода № 1, а именно:
Пистолеть „Пугачъ“ 1 шалуншка, типогр. Семь словъ для писемъ, стола, типогр. исполн.

Подписку адресов. въ Москву, Тверская ул., отд. № 10, д. 58, въ редакцію юмористич. журнала „Комаръ“.

НЕСРАВНИМЫ

для
ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ или ИЗЛЕЧЕНІЯ
простуды, болѣзней горла, ларингитовъ,
острыхъ или хроническихъ бронхитовъ,
насморка, гриппа, инфлуенцы, астмы,
эмфиземы, пнеймоній и т. п.

ОПЫТЪ
съ одной коробкой настоящихъ
антисептическихъ
PASTILLES VALDA
(Лепешекъ Вальда)

убѣдитъ Васъ въ ихъ ЧУДНОМЪ ДѢЙСТВИИ.

КАЖДАЯ КОРОБКА СНАБЖЕНА
красной бандеролью и именемъ **VALDA**
ПОЛУЧАТЬ МОЖНО

во всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ
магазинахъ.

Цѣна
1 рубль.

Безпомощна, какъ дитя. Случай съ одной дамой.

„Я нашелъ, что Кефалдола-Сторъ дѣйствуетъ прекрасно“, — пишетъ намъ одинъ господинъ изъ Москвы. — Первая трубочка пошла, стовала на мою жену, какъ волшебство, я былъ въ такомъ восторгѣ, что рассказывалъ объ этомъ каждому знакомому, и я знаю четырехъ изъ нихъ, которые приняли Кефалдола-Сторъ съ такимъ же замѣчательнымъ успѣхомъ. Случай съ моей женой былъ прямо исключительнымъ. Она лежала пять недѣль въ постели, безпомощная, какъ дитя.“

Если Вы страдаете ревматизмомъ, нишасомъ, подагрой, болю въ шеницѣ, невралгіей, головной болю, возьмите въ аптекѣ немного Кефалдола-Сторъ и Вы будете поражены быстрыми результатами.

ФОТО графическія снимка Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 кил. литъ, маркой Gennert, Calle Palma Barcelona 1474 (Испанія).

ЛУЧШІЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ. ВЪНСКІЯ ГАРМОНИИ ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клан., двухголосныя.

- № 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/2 вер. . . . 12
- № 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орфх. дер., выш. 6 3/4 в. 15
- № 4558—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣкомъ. . 18
- № 4562—12 „ со стальн. гол. . . . 20
- № 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустацией, густые, пазіе басм. . . . 30
- № 4573—12 „ трехголосная, концертная, стальные голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6 3/4 вер. . 40

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Лавени въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянкі въ 5, 6 и 8 р., Азіатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высматривается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

НЕОСПОРИМО,

что „Сень Рафаэль“ есть тоническое, укрѣпляющее, восстанавливающее силы, способствующее пищеваренію и превосходное на вкусъ **ВИНО.**

Требуйте только вино Компани вина „Сень Рафаэль“ **Валансъ, Дромъ** (Франція).

Остерегайтесь поддѣлокъ.

СПИСОКЪ ПОСЫЛКИ И РАБОТОДАТЕЛИ ПО

МАТЕМАТИКЪ

высл. безпл. Оренбургъ, Д. В. Агапову.

Слабительныя
Пилули **АРА**
нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА,

что пребываніе въ театрѣ вызываетъ извѣстное утомленіе и что въ театрѣ, гдѣ нѣтъ оживленной бесѣды, каждый выглядитъ немного усталымъ и потому неинтереснымъ. Съ несомнѣннымъ успѣхомъ предохраняетъ Васъ отъ этого „**№ 4711** О-де-колонъ“. Онъ всегда и въ должной мѣрѣ возбуждаетъ. Можетъ быть употребляемъ даже во время представленія. Ни у одного сосѣда запахъ „**№ 4711**“ не вызоветъ раздраженія.

Въ интересахъ своего здоровья, своего самочувствія и гигиены слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ „**№ 4711**“ (заявленный охранительный знакъ — сине-золотистый ярлыкъ). „**№ 4711**“ единственный по качеству.

Цѣна флакона
60 к., 1 р., 1 р. 50 к. и дороже.

Единств. фабрикантъ
Ферд. Мюльгенъ
Кельнъ н/Р.; Рига.

№ 4711

Eau de Cologne

Открыта подписка на 1914 годъ на ежемѣсячный журналъ „УКРАИНСКАЯ ЖИЗНЬ“.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Журналъ издается на рускомъ языкѣ и ставитъ своею цѣлью ознакомленіе общества съ состояніемъ, ростомъ и задачами украинскаго національнаго движенія и вообще съ жизнью, потребностями и запросами 30-милліоннаго украинскаго народа. Программа журнала: Руководящія статьи по національнымъ вопросамъ.— Обзоръ событий текущей жизни на Украинѣ.— Сужденія печати, преимущественно русской и польской, объ украинскомъ вопросѣ.— Письма изъ російской Украинѣ и изъ Галиціи.— Критическія статьи и литературныя обзоренія; біографіи.— Украинское искусство.— Разныя извѣстія и замѣтки.— Отвѣты редакціи на вопросы читателей, относящіеся къ программѣ журнала.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Съ достав. и перес. Годъ 6 мѣс. 3 мѣс. 2 мѣс. 1 мѣс.
Въ Россіи 6 р. 3 р.—к. 1 р. 50 к. 1 р. 10 к. —р. 60 к.
За границу. 8 р. 4 р.—к. 2 р.—к. 1 р. 50 к. —р. 75 к.

Для народныхъ учителей, сельскаго духовенства, младшаго земскаго медицинскаго персонала, а также для учащихся, рабочихъ и крестьянъ допускается, при непосредственномъ обращеніи въ редакцію, **Льготная подписка:** на годъ 5 руб., на 6 мѣс. 2 руб. 50 к. и на 3 мѣс. 1 р. 25 к. съ доставкой и пересылкою.

Подписка принимается въ конторѣ „УКРАИНСКОЙ ЖИЗНИ“
Москва, Б. Дмитровка, 14.—

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которая со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.
Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья. Спб.
Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

При этомъ не размѣняется: 1) для „Сенъ Рафаэль“ въ С.-Петербургѣ, Николаевская ул., № 44. Лишь, по Товарищества „Благо“, С.-Петербургъ.